ДБ
25
Р76 т.14

V-81
2.154

РОССІЯ

ПОЛНОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

Настольная и дорожная книга

подъ редакціею

В. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО.

ТОМЪ XIV.

Новороссія и Крымъ.

ДБ
25
Р 76

РОССІЯ.

914
1с-24.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

IX-87
2151

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛІОТЕКА И. К. П.
14670

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго,

Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

И АКАД. **В. И. Ламанскаго,** Бывшаго Предсѣдательствующаго Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

НОВОРОССІЯ и КРЫМЪ.

Со 150 политипажами, 46 діаграммами, картограммами и схематическими профилями,
1 большой справочной и 10 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

Б. Г. Карловъ, П. А. Федуловъ, В. І. Каратыгинъ, Я. Ф. Ставровскій, В. В. Алексѣевъ, В. В. Морачевскій, А. Н. Улиссовъ и М. С. Семеновъ.

КАЛЯЗИНСКАЯ
ШКОЛА
2-ОЙ СТУПЕНИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1910.

Инв. № 152.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.

Предисловіе къ четырнадцатому тому.

Новороссія, состоящая изъ губерній Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, области Войска Донского и Ставропольской губерніи, занимаетъ южную окраину Европейской Россіи, примыкающую къ Черному морю и къ Манычу—этой впадинѣ, по которой когда-то Каспійскій бассейнъ повидимому соединялся съ Черноморскимъ. Черное море своими отвѣтвленіями прихотливо изрѣзываетъ берега Новороссіи, вторгаясь въ нихъ двумя заливами—закрытымъ Азовскимъ мелководнымъ моремъ, иначе „Меотійскимъ болотомъ" древнихъ, и западнымъ, еще болѣе обширнымъ, открытымъ и болѣе глубоководнымъ заливомъ, которому, по странной случайности, не дается общаго имени на нашихъ картахъ, хотя отдѣльныя его части и называются заливами Каркинитскимъ, Каламитскимъ и др. Между этими двумя заливами помѣщается ромбъ Таврическаго полуострова. Въ оба залива впадаютъ крупнѣйшія южныя артеріи Европейско-Русской равнины — Донъ и Днѣпръ, а въ западный заливъ кромѣ того еще крупнѣйшая водная артерія Балканскаго полуострова и восточной половины Средней Европы—Дунай. Бо́льшая часть Новороссіи представляетъ волнистую или гладкую черноземную, безлѣсную равнину, за исключеніемъ лѣсистаго горнаго Крыма, который относится къ горной складчатой системѣ, ограничивающей сложными полудугами все Средиземноморье и соединяющейся черезъ Кавказъ, Персію и Афганистанъ, въ Азіи съ Гималаями. Такое географическое положеніе Новороссіи, при тепломъ климатѣ, обусловливаетъ ея совершенно особую роль въ Европейской Россіи.

Черное море является крайнимъ сѣверо-восточнымъ отпрыскомъ той сложной системы внутреннихъ морей между Европой, Азіей и Африкой, которая называется Средиземнымъ бассейномъ и послужила колыбелью современной европейской цивилизаціи въ лицѣ древняго греческаго и римскаго міра. Эта культура, разлившись тонкой струйкой по всѣмъ берегамъ Чернаго моря въ видѣ греческихъ колоній, проникала отъ нихъ постепенно и внутрь равнины Европейской Россіи по новороссійскимъ степямъ (занятымъ вначалѣ по преимуществу кочевниками-скиѳами), въ періоды, когда всѣ народы, населявшіе Новороссію, болѣе или менѣе мирно кочевали или сидѣли на своихъ мѣстахъ.

Поэтому всякая осѣдлая государственность, создававшаяся сѣвернѣе, въ болѣе центральныхъ частяхъ Европейской Россіи, доходя въ своихъ исканіяхъ географическаго предѣла до береговъ Чернаго моря, неминуемо подпадала подъ вліяніе осѣвшей здѣсь издавна греческой культуры: яркими примѣрами этому могутъ служить въ христіанскую эру сначала готы, а затѣмъ восточные славяне кіевскаго періода нашей исторіи. Но Новороссія, широко и безпрепятственно сливаясь въ бассейнѣ Каспійскаго моря со степями Средней Азіи, была вмѣстѣ съ тѣмъ и самой широкой дорогой съ востока на западъ, куда въ теченіе многихъ вѣковъ выталкивались волны дикихъ кочевниковъ, въ поискахъ степного приволья, отъ сгущавшаго свое земледѣльческое населеніе и тѣснившаго кочевниковъ съ востока Китая. Эти волны, вклиниваясь по Новороссіи между античнымъ средиземнымъ міромъ и средними частями Европейской Россіи и бурно сметая все на своемъ пути, неразъ надолго парализовали культурное южное вліяніе на нее. Особенно сильны были волны гуннская (IV—V в.) и татарская (XIII в.). Гуннская волна смела готовъ въ Новороссіи и надѣлала большія опустошенія въ Западной Европѣ, но для большей части равнины Европейской Россіи, славянское населеніе западной половины которой тогда еще находилось въ первобытномъ состояніи, эта волна не имѣла серьезнаго значенія кромѣ того, что избавила ихъ отъ владычества готовъ. Татарская волна совпала съ ослабленіемъ Византіи подъ вліяніемъ борьбы послѣдней съ мусульманами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ періодомъ наиболѣе тѣсныхъ культурныхъ отношеній между Византіей и Русью. Поэтому татарская волна, прошедшая по Новороссіи, имѣла для остановки культурнаго южнаго вліянія на Европейскую Россію гораздо болѣе сильное значеніе; эту остановку не смогли поправить вслѣдъ затѣмъ генуезцы и венеціанцы, несмотря на свои смѣлыя попытки основать болѣе или менѣе прочныя европейскія колоніи на Черномъ морѣ, на мѣстѣ пришедшихъ въ упадокъ греческихъ. Но наибольшій ударъ нанесла гибель Византіи подъ ударами турокъ въ XV в. Послѣ этого Новороссія, обратившись въ дѣвственную степь среднеазіатскаго характера, надолго отторглась отъ жизни остальной Европейской Россіи, собиравшей свои государственныя силы съ одной стороны подъ главенствомъ Москвы, а съ другой—подъ главенствомъ Литвы и Польши.

Инстинктъ части русскаго населенія, недовольной внутренними распорядками Московскаго и Польско-Литовскаго государства, гналъ ее завоевывать на ихъ окраинахъ вольныя степи Черноморья. Это движеніе началось въ XVI вѣкѣ—изъ Московскаго государства такъ-называемыми „рязанскими казаками“, обратившимися въ „донскую казачью вольницу“, а изъ Польско-Литовскаго государства—„малорусскими казаками“, образовавшими „Запорожскую Сѣчь“. Но сначала политическое соперничество Москвы и Польши, а затѣмъ военная отсталость Московскаго государства—отодвинули завоеваніе Новороссіи слишкомъ на два вѣка, тѣмъ болѣе, что до прочнаго успѣха въ этомъ направленіи пришлось, какъ показалъ опытъ Петра Великаго, сначала „прорубить окно въ Европу“ черезъ Балтійское море, чтобы стать въ рядъ европейскихъ государствъ. Только Потемкину—этому „великолѣпному князю роскош-

нѣйшей Тавриды"—удалось неразрывно соединить всю Новороссію съ остальной равниной Европейской Россіи и включить въ корону Екатерины II ея лучшую жемчужину—горный Крымъ.

Населенная, по приглашенію Потемкина, самыми разнообразными этнографическими элементами, во главѣ съ великоруссами и малоруссами, Новороссія начала сгущать свое населеніе и разрабатывать подъ земледѣліе свои дѣвственныя степи со сказочной быстротой. Этотъ процессъ еще болѣе ускорился, когда во второй половинѣ XIX в. сѣть желѣзныхъ дорогъ соединила ее съ центральными частями Европейской Россіи и подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ путей стали разрабатываться богатѣйшій Донецкій каменноугольный бассейнъ и желѣзорудное Криворожье; соединенный съ Центральной Россіей желѣзнымъ путемъ, горный Крымъ сдѣлался тогда же крупнѣйшимъ поставщикомъ фруктовъ и излюбленной климатической станціей для всѣхъ состоятельныхъ классовъ населенія Европейской Россіи. Такъ навѣки присоединилось сѣверное Черноморье къ остальной равнинѣ Европейской Россіи, отъ которой оно было такъ долго искусственно отторгнуто, и дальнѣйшая его культурная судьба тѣснѣйшимъ образомъ вошла, какъ часть, въ судьбу ея. Всѣ культурныя начинанія, шедшія издревле съ юга, теперь пошли только съ сѣвера. Такъ вторая культура наслоилась на развалинахъ первой послѣ долгаго промежутка въ видѣ обратной волны.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, предоставившимъ въ ея распоряженіе фотографіи для настоящаго тома.

В. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

1910.

Оглавленіе четырнадцатаго тома.

стр.

Предисловіе къ четырнадцатому тому III

ОТДѢЛЪ I. **Природа.**

ГЛАВА I. Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Новороссіи.

Б. Г. Карпова 1

Распредѣленіе возвышенностей.—Бессарабскія возвышенности.—Днѣпровская кристаллическая полоса.—Донецкій кряжъ.—Восточно-Донская гряда.—Западные склоны Приволжской возвышенности, Волго-Донская переволока, склоны Ергеней. — Ставропольскія возвышенности.—Крымскія горы.—Рѣки и озера.—Азовское море.—Сивашъ.—Лиманы.—Памятники различныхъ геологическихъ эпохъ въ предѣлахъ Новороссіи и полезныя ископаемыя.—Дислокаціонные процессы въ предѣлахъ Новороссіи. — Геологическая дѣятельность воды. — Оползни Одесскаго побережья.—Артезіанскія воды.—Ключи Крыма и минеральные источники.—Грязевые вулканы.

ГЛАВА II. Климатъ.

П. А. Федулова 49

Общая характеристика климата.—Вѣтры.—Атмосферное давленіе.—Температура воздуха.—Вскрытіе и замерзаніе водъ.—Осадки.—Снѣжный покровъ.—Влажность.— Облачность.— Грозы.—Градъ.— Черныя бури.—Заключеніе.

ГЛАВА III. Растительный и животный міръ.

В. Г. Каратыгина 72

Степи прежде и теперь.—Лѣсостепь.—Искусственныя лѣсонасажденія въ степи.—Ковыльная степь.—Полынная степь.—Солончаковая степь и морскія побережья.—Плавни и поемные луга.—Культурныя растенія степей. — Флора горнаго Крыма. — Культурныя растенія Крыма.—Споровыя растенія Новороссійскаго края.—Животный міръ.—Млекопитающія.— Птицы.— Пресмыкающіяся.— Земноводныя.— Рыбы морскія и прѣсноводныя.—Насѣкомыя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюски морскіе и прѣсноводные.—Оболочники, кишечнополостныя и простѣйшія.

ОТДѢЛЪ II. **Населеніе.**

ГЛАВА IV. Историческія судьбы Новороссіи и культурные ея успѣхи.

Я. Ф. Ставровскаго 126

До-историческая культура.—Греческія колоніи.—Скиѳскія и сарматскія племена.—Гето-дакійское царство и римская Дакія.—Остготы, вестготы и крымскіе готы.—Посмѣнныя волны кочевниковъ.—Разселеніе славянъ подъ прикрытіемъ хазаръ и ихъ торговые и военные успѣхи.—Переходъ степной полосы въ руки кочевыхъ народовъ—

СТР.

печенѣговъ, половцевъ и татаръ.—Новый славянскій центръ—Галицкое княжество.—Распространеніе литовскаго могущества на счетъ слабѣющей Золотой орды.—Молдавія и Валахія.—Распространеніе Крымскимъ ханствомъ, подъ верховенствомъ Турецкой державы, своихъ кочевій въ предѣлы Литовско-Польскаго королевства и Московскаго государства.—Русская колонизація степныхъ окраинъ подъ прикрытіемъ донского и малорусскаго казачества и постройка укрѣпленныхъ линій.—Наступленіе объединеннаго Русскаго государства на Крымъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. — Турецкія войны и завоеваніе Крыма.—Присоединеніе Бессарабіи.—Внутреннее устройство и заселеніе присоединенныхъ земель. — Современные культурные успѣхи области, выражающіеся въ школьномъ дѣлѣ.

ГЛАВА V. Распредѣленіе населенія по территоріи Новороссійскихъ губерній, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

В. В. Алексѣева 172

Современное распредѣленіе населенія по территоріи.—Плотность населенія и историческія причины какъ ея высоты, такъ и колебаній по отдѣльнымъ уѣздамъ.—Возрастаніе количества населенія за послѣднее тридцатилѣтіе.—Естественное движеніе населенія.—Распредѣленіе населенія по поламъ.—Относительныя величины городского и сельскаго населенія и ростъ населенія въ городахъ. — Количество всѣхъ населенныхъ пунктовъ и сельскихъ поселеній, людность ихъ и сравнительная близость другъ къ другу.—Количество крестьянскаго населенія по отношенію ко всему населенію. — Этнографическій составъ населенія и распредѣленіе населенія по представителямъ отдѣльныхъ вѣроисповѣданій. — Малороссы и русины. — Великороссы. — Донскіе казаки.—Болгары и сербы.—Молдаване (румыны).—Цыгане.—Нѣмцы.—Греки.—Евреи, караимы и крымчаки.—Крымскіе и ногайскіе татары.—Трухменцы.—Калмыки.

ГЛАВА VI. Промыслы и занятія населенія.

В. В. Морачевскаго 228

Земледѣліе, какъ основное занятіе населенія. — Земельная собственность и ея распредѣленіе между отдѣльными категоріями владѣльцевъ.—Крестьянское надѣльное землевладѣніе.—Частное землевладѣніе.—Остальныя формы землевладѣнія.—Распредѣленіе земель по угодіямъ у различныхъ группъ владѣльцевъ.—Распредѣленіе пашни по посѣвамъ.—Способы веденія хозяйства.—Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.—Мѣстные сельскохозяйственные промыслы (огородничество, садоводство, виноградарство и винодѣліе, табаководство, воздѣлываніе сахарной свекловицы, пчеловодство, скотоводство, овцеводство, свиноводство и коневодство).—Рыболовство и охота —Горнодобывающая промышленность.—Мѣстные заработки. — Кустарная промышленность. — Фабрично-заводская промышленность.—Отхожіе промыслы.

ГЛАВА VII. Пути сообщенія.

А. Н. Улиссова 418

Древніе водные пути.—Работы по улучшенію водныхъ путей и современное ихъ состояніе.—Размѣры рѣчныхъ флотовъ и движенія

ОТР.

товаровъ по воднымъ путямъ.—Грунтовые пути въ прошломъ и настоящемъ.—Очеркъ развитія желѣзнодорожной сѣти и современная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ.—Морскіе пути.

ОТДѢЛЪ III. **Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.**

ГЛАВА VIII. Одесса и расходящіеся отъ нея пути.

В. В. Морачевскаго 456

Одесса — Линія Одесса-Кіевъ Юго-Западныхъ ж. д. — Ея вѣтви: Раздѣльная-Бендеры-Кишиневъ-Унгени, Бендеры-Рени, Бирзула-Елисаветградъ и Слободка-Бѣльцы-Новоселицы. — Грунтовые и водные пути изъ Одессы.

ГЛАВА IX. Екатеринославъ и расходящіяся отъ него пути.

В. В. Морачевскаго 556

Екатеринославъ.—Магистральная линія Екатерининской ж. дор. Долинская-Екатеринославъ-Харцызскъ и ея вѣтви Верховцево-Пятихатка-Долгинцево, Запорожье-Тритузная, Чаплино-Бердянскъ и Александровскъ-Волноваха. — Вторая Екатерининская желѣзная дорога Долгинцево-Кривой Рогъ, съ вѣтвью на Николо-Козельскъ.—Магистральная линія Харьково-Николаевской желѣзной дороги Крюковъ-Николаевъ и ея вѣтви Знаменка-Пятихатка и Знаменка-Елисаветградъ.—Рѣки Днѣпръ и Южный Бугъ съ ихъ лиманами.—Магистральная линія Курско-Харьково-Севастопольской ж. дор. до Симферополя и степная часть Крыма.

ГЛАВА X. Горный Крымъ и Керченскій полуостровъ.

Я. Ф. Ставровскаго 689

Шоссе изъ Симферополя на Алушту.—Курско-Харьково-Севастопольская ж. д.—Бахчисарай.—Севастополь и его окрестности.—Ялтинское шоссе и южный берегъ Крыма.—Ялта и ея окрестности.—Нижнее шоссе на Алупку и ея окрестности.—Шоссе на Алушту и Судакъ и окрестности этихъ пунктовъ.—Желѣзная дорога Джанкой-Керчь съ вѣтвью на Ѳеодосію.—Керченскій полуостровъ.

ГЛАВА XI Ростовъ-на-Дону и восточная часть Новороссіи.

М. С. Семенова 817

Ростовъ-на-Дону.—Нахичевань.—Азовъ и устья Дона.—Желѣзная дорога на Лозовую.—Донецкій бассейнъ и его желѣзные пути.—Желѣзный путь на Воронежъ-Козловъ.—Новочеркасскъ.—Желѣзныя дороги Звѣрево-Дебальцево и Лихая-Царицынъ. — Нижнее теченіе Дона.—Грязе-Царицынская ж. дор. въ предѣлахъ Новороссіи.—Линія Тихорѣцкая-Царицынъ. — Владикавказская ж. д. — Вѣтвь на Ставрополь.—Ставрополь и расходящіеся отъ него тракты.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Новороссіи 911

Указатель географическихъ названій, именъ личныхъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ 941

Дополненія. 982

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Новороссіи.

Б. Г. Карпова.

Распредѣленіе возвышенностей.—Бессарабскія возвышенности.—Днѣпровская кристаллическая полоса.—Донецкій кряжъ.—Восточно-Донская гряда.—Западные склоны Приволжской возвышенности, Волго-Донская переволока, склоны Ергеней.—Ставропольскія возвышенности.—Крымскія горы.—Рѣки и озера.—Азовское море.—Сиваш.—Лиманы.—Памятники различныхъ геологическихъ эпохъ въ предѣлахъ Новороссіи и полезныя ископаемыя.—Дислокаціонные процессы въ предѣлахъ Новороссіи.—Геологическая дѣятельность воды.—Оползни Одесскаго побережья.—Артезіанскія воды.—Ключи Крыма и минеральные источники.—Грязевые вулканы.

Обширная площадь Новороссіи, обнимающая территорію шести губерній, представляетъ на своемъ протяженіи много разнообразія, какъ въ отношеніи рельефа мѣстности, такъ и въ свойствахъ горныхъ породъ, входящихъ въ составъ земной коры. Здѣсь намъ придется встрѣтиться съ самыми крайними орографическими элементами: ровными „какъ столъ“ и низменными на морскомъ побережьѣ степями съ одной стороны и такими значительными возвышенностями, какъ Таврическія горы и отроги Кавказа,—съ другой. Но между этими крайними членами орографическаго ряда мы встрѣтимъ еще группу промежуточныхъ, какъ напр. Донецкій кряжъ, въ видѣ болѣе или менѣе всхолмленныхъ площадей, не достигающихъ значительной высоты подъема, но тѣмъ не менѣе сильно отличающихся отъ равнинной поверхности степей.

Несмотря на всю свою, иногда значительную, высоту, горы нашей области занимаютъ сравнительно ничтожную площадь; преобладающимъ же элементомъ являются обширныя равнины во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ.

На поверхности описываемой области, имѣющей слабый общій уклонъ къ Черному морю, обусловившій собою направленіе главнѣйшихъ рѣкъ, мы встрѣчаемъ отдѣльныя группы возвышенностей во первыхъ въ предѣлахъ Бессарабской губерніи, весьма правильно прорѣзанныхъ съ с.-з. на ю.-в. цѣлымъ рядомъ параллельныхъ рѣчныхъ долинъ. Здѣсь между р.р. Прутомъ и Днѣстромъ изъ Австріи къ намъ входитъ группа возвышенностей, заполняющая холмами весь Хотинскій

уѣздъ. Эта *Хотинская* возвышенность съ наивысшей точкою въ 1.540 футъ развѣтвляется на три отрога. Одинъ отрогъ ея тянется вдоль праваго берега р. *Днѣстра* и ниже *Ямполя* отклоняется къ востоку, приподнимая русло Днѣстра, образующаго здѣсь такъ называемые *Ямпольскіе* пороги; другой направляется къ югу вдоль праваго берега р. *Чугура* и упирается отвѣсными скалами въ р. *Прутъ*; третья вѣтвь располагается между двумя первыми въ ю.-в. направленіи, служа водораздѣломъ притоковъ Днѣстра и Прута.

Другая система возвышенностей занимаетъ среднюю часть Бессарабской губ. въ у.у. Бѣлецкомъ, Оргѣевскомъ и Кишиневскомъ. А. Тилло предложилъ для этой возвышенности названіе *Ясско-Оргѣевской*. Высшая точка этой группы, гора *Мегура* въ Бѣлецкомъ уѣздѣ достигаетъ высоты 1.407 футъ. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ эта группа возвышенностей образуетъ живописную мѣстность, еще сохранившую остатки лѣсовъ. Естественную красоту этой мѣстности, носящей названіе *Кодряны*, дополняютъ живописныя зданія древнихъ монастырей, во множествѣ расположенныхъ по холмистымъ возвышенностямъ.

Подвигаясь далѣе въ восточномъ направленіи, мы встрѣчаемъ отпрыски такъ называемой *Авратынской* возвышенности, входящіе сюда изъ предѣловъ Кіевской губ. Эти возвышенности являются здѣсь въ видѣ невысокихъ грядъ, сложенныхъ кристаллическими породами, тянущихся главнымъ образомъ въ направленіи съ з.-с.-з. на в.-ю.-в. Въ предѣлахъ Херсонской губ. гряды эти играютъ весьма видную роль въ образованіи и направленіи рѣкъ данной мѣстности. Такъ, въ Тираспольскомъ у. холмистая гряда тянется вдоль лѣваго берега р. *Ягорлыка* и, завернувъ къ югу, достигаетъ р. Днѣстра близъ гор. *Тирасполя*. Отрасль этой же системы возвышенностей образуетъ водораздѣлъ Днѣстра и Ю. Буга въ Ананьевскомъ уѣздѣ. Характерная особенность орографіи западной части Херсонской губ., заключающаяся въ цѣломъ рядѣ прорѣзывающихъ эту мѣстность глубокихъ балокъ, идущихъ параллельно другъ другу въ юго-восточномъ направленіи, быть можетъ, объясняется прохожденіемъ здѣсь на глубинѣ твердыхъ кристаллическихъ грядъ; балки эти достигаютъ глубины 400 футъ ниже поверхности степи и начинаются отъ западной границы Ананьевскаго уѣзда. Въ восточной части губерніи мы встрѣчаемъ невысокій кряжъ, входящій изъ Кіевской губ. у *Новомиргорода* и тянущійся въ южномъ направленіи до самаго впаденія р. *Ингула* въ р. Бугъ. Такіе же кряжи отдѣляютъ Ингулъ отъ *Ингульца* и Ингулецъ отъ Днѣпра. Далѣе, въ западной части Екатеринославской губ. гряды возвышенностей прорѣзаются р. *Днѣпромъ*, отклоняющимся сильно къ востоку и образующимъ здѣсь знаменитые пороги. Въ сѣверной части Таврической губ., въ верховьяхъ р.р. *Конки* и *Гайчура* мы встрѣчаемъ значительное повышеніе мѣстности, достигающее 840 футъ,; отдѣльныя же высоты, называемыя общимъ именемъ „могилъ“, достигаютъ и бо̀льшихъ величинъ; такъ, холмъ *Бѣльмакъ-Могила* возвышается на 910 футъ. Эта возвышенная мѣстность, также обязанная своимъ происхожденіемъ выходамъ на поверхность земли кристаллическихъ породъ (преимущественно гранито-гнейсовъ), является въ значительной мѣрѣ пересѣченной, изрѣзанной многочисленными рѣчками и балками, русло которыхъ нерѣдко стѣсняется скалами кристаллическихъ породъ, придающими имъ видъ дикихъ ущелій. Да-

лѣе къ востоку мы находимъ возвышенное плоскогорье въ такъ называемомъ *Донецкомъ* кряжѣ, высшія точки котораго достигаютъ: курганъ *Мечетный*—1.211 футъ, „могила“ *Острая*—1.169 футъ. Перерѣзанный множествомъ рѣчекъ, впадающихъ частью въ *Донецъ*, частью въ *Азовское* море, Донецкій кряжъ представляетъ рядъ пологихъ холмовъ, на поверхности которыхъ нерѣдко рельефно выдѣляются каменныя гряды, или отдѣльныя коническія возвышенія („могилы“).

Въ сѣверо-западной части кряжъ этотъ дѣлится на двѣ вѣтви, охватывающія *Бахмутскую* котловину. Южная вѣтвь носитъ названіе *Дружковско-Константиновской* гряды. Къ югу отъ этой гряды обрисовывается другая котловина, носящая названіе *Калміусо-Торецкой*. Юго-восточная оконечность кряжа также развѣтвляется, обнимая *Грушевскую* котловину.

Водораздѣльная площадь между р.р. Донцомъ и Дономъ занята мѣловой *Восточно-Донской* грядой, о которой упоминалось во II томѣ „Россіи“ (стр. 5), представляющей собою, собственно говоря, юго-восточный придатокъ Среднерусской возвышенности, отклоняющій теченіе Дона далеко къ востоку. Здѣшнія междурѣчныя пространства, начинаясь высокимъ плоскогорьемъ у праваго берега какой-либо рѣки, понижаются, постепенно подходя къ лѣвому берегу сосѣдней рѣки низменностью, за которой снова на правой сторонѣ высится плоскогорье и т. д. Причины, обусловившія такую форму рельефа,—повидимому тѣ же, что были указаны нами при описаніи Малороссіи (ср. „Россія“, т. VII, стр. 2—3). За низменнымъ лѣвымъ побережьемъ р. Дона къ востоку степь снова повышается, образуя водораздѣлъ Волги и Дона или такъ называемую *Волго-Донскую переволоку*, о которой говорилось въ VI томѣ „Россіи“ (стр. 11). Водораздѣлъ этотъ по западному своему склону представляетъ слабый уклонъ степной равнины, лишенный древесной растительности и перерѣзанный множествомъ овраговъ и балокъ, въ которыхъ ютятся хутора; на востокѣ, уже въ Саратовской губ., близъ Царицына онъ спускается большей частью крутымъ обрывомъ, не доходя 5—10 верстъ до праваго берега Волги, гдѣ онъ достигаетъ наибольшей высоты (440—580 футъ) надъ уровнемъ Чернаго моря. Направленіе желѣзнодорожной линіи Царицынъ-Калачъ, пересѣкающей этотъ водораздѣлъ между ближайшими пунктами на берегахъ Волги и Дона (ср. „Россія“, т. VI, стр. 523), приблизительно совпадаетъ съ мѣстомъ переволоки въ древнія

Видъ на р. Донъ близъ Калача.
(*Изъ „Путевод. по Юго-Вост. ж. д.“ Родзевича*).

времена судовъ изъ бассейна Чернаго моря въ Каспійскій, чѣмъ и объясняется названіе этой возвышенности („Россія", т. VI, стр. 114, 129). По повелѣнію Петра Великаго, въ 1698 г., въ примыкающей части Приволжской возвышенности, подъ Камышиномъ (ср. „Россія", т. VI, стр. 285, 504), гдѣ еще въ XVI в. былъ начатъ каналъ турецкимъ султаномъ Селимомъ при его войнѣ съ Персіей, положено было начало каналу, долженствовавшему соединить Волгу съ Дономъ, но разсорительная шведская война и неудачный выборъ инженеровъ заставили бросить начатыя работы. Съ тѣхъ поръ вопросъ о Волго-Донскомъ каналѣ неразъ возникалъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX столѣтіи; въ 1885 г. вопросъ этотъ былъ подробно изслѣдованъ экспедиціей подъ руководствомъ французскаго инженера Леона Дрю. Необходимость большихъ затратъ на сооруженіе шлюзовъ и питаніе канала до сихъ поръ не позволили осуществиться идеѣ Петра Великаго, выполненіе которой дало-бы возможность прямымъ водянымъ путемъ пройти изъ Петербурга въ Азовское море. Этотъ водораздѣлъ является южнымъ отрогомъ Приволжской возвышенности, соединяющимъ ее съ Ергенями, тогда какъ юго-западныя ея отроги, заходящіе въ предѣлы нашей области, образуютъ водораздѣлы между лѣвыми притоками Дона — *Иловлей*, *Медвѣдицей* и *Хопромъ* и были вкратцѣ описаны въ т. VI „Россіи" (стр. 10—11).

Къ югу отъ линіи Царицынъ—Калачъ мы встрѣчаемъ возвышенность *Ергени*, тянущуюся по степному пространству на югъ къ р. *Манычу*. Общая ея характеристика была сдѣлана въ VI томѣ „Россіи" (стр. 527). Эта возвышенность, составлявшая древній берегъ Каспійскаго моря, на западѣ спускается весьма пологимъ склономъ и даетъ начало нѣкоторымъ лѣвымъ притокамъ нижняго Дона, какъ напр. р. *Салу*. Только въ верхнихъ частяхъ склоновъ, по наблюденіямъ Мушкетова, попадаются овраги съ крутыми боками. Къ югу отъ Ергеней располагается *Манычская* впадина. Эта желобовидная низина, тянущаяся по направленію съ с.-з. на ю.-в. и несущая цѣлый рядъ соляныхъ озеръ, представляетъ собою мѣстонахожденіе древняго пролива, соединявшаго Азовское море съ Каспійскимъ.

Возвышенности юго-восточной части нашего края принадлежатъ уже къ отрогамъ *Кавказскихъ* горъ. Въ юго-западную часть Ставропольской губ. проникаютъ самые сѣверные отроги хребта, тянущагося въ меридіанальномъ направленіи и составляющаго водораздѣлъ бассейновъ Каспійскаго и Чернаго морей. Городъ *Ставрополь* расположенъ на восточномъ склонѣ этого отрога, на высотѣ около 2.000 фут. На сѣверѣ этотъ кряжъ постепенно сливается со степными равнинами. Отъ этого кряжа отвѣтвляется еще кряжъ въ восточномъ направленіи, достигающій р. *Калауса* у с. *Серіевскаго*. Высшая точка этого кряжа—гора *Пикетная* (2.017 фут.). Съ правой стороны р. Калауса тянется другой невысокій кряжъ съ отдѣльными вершинами, поднимающимися выше 2.200 фут. Оба описанные кряжа даютъ начало всѣмъ рѣкамъ этой мѣстности, исключая р. Кумы.

Правильность постепеннаго пониженія поверхности нашего района по мѣрѣ приближенія къ берегу моря нарушается лишь на сѣверномъ побережьѣ Азовскаго моря незначительнымъ возвышеніемъ въ области

Мысъ Форосъ въ Крыму.

Маріупольско - Бердянскаго плоскогорья, образованнаго выходами на дневную поверхность гранитовъ и гнейсовъ.

Ровная, однообразная, мѣстами солонцовая степь сѣвернаго побережья Чернаго моря переходитъ и на *Крымскій* полуостровъ и здѣсь начинаетъ медленно и постепенно повышаться къ югу и западу. На западѣ степь поднимается въ видѣ отлогой возвышенности, образующей *Евпаторійское* плоскогорье, а на югѣ, также постепенно, но значительно выше поднимаясь, круто обрывается къ морю такъ называемыми *Таврическими* горами. Горы Крымскаго полуострова занимаютъ только южную часть его отъ мыса *Херсонеса* до *Керченскаго* пролива. Эта мѣстность, особенно южный склонъ горъ, какъ по своимъ горнымъ породамъ, такъ и по климату, стоитъ уже совершенно особнякомъ въ нашей области. Расположеніе цѣпи собственно *Таврическихъ* горъ, тянущихся отъ Херсонеса до *Осодосійской* бухты на протяженіи около 107 верстъ и достигающихъ въ ширину около 35 верстъ, образуетъ неправильную, извилистую линію. Цѣпь эта дѣлится на нѣсколько приблизительно параллельныхъ другъ другу хребтовъ, раздѣленныхъ долинами. Главный кряжъ въ западной своей части располагается наиболѣе возвышеннымъ краемъ по самому берегу моря, но къ востоку все далѣе и далѣе отступаетъ отъ моря. До мыса *Яйя* море упирается прямо въ отвѣсныя, неприступныя стѣны береговыхъ скалъ, но уже противъ *Байдарскихъ* воротъ высоты отодвигаются отъ берега почти на двѣ версты; далѣе на востокъ противъ *Ай-Петри* отъ берега до высотъ насчитывается четыре версты, въ *Ялтѣ*, *Гурзуфѣ* —около шести верстъ, а къ востоку отъ *Алушты* разстояніе отъ высотъ до берега увеличивается до семи верстъ. Восточнѣе плоскогорья *Карабй* главный кряжъ раздѣляется на множество отроговъ, круто обрывающихся на берегу между *Кипсхорой* и *Осодосіей*. Это общее направленіе главной гряды разнообразится множествомъ болѣе или менѣе крупныхъ отступленій. Такъ, напр., восточнѣе Ялты главная гряда выдается къ югу въ видѣ полуострова и приближается

къ морю версты на три, а одна изъ главныхъ вершинъ кряжа — *Чатыръ-Дагъ* отодвинута отъ моря на 12 верстъ.

Характерною особенностью главнаго Таврическаго кряжа является такъ называемая *Яйла*. Это—вершинная площадь, расположенная на большей части протяженія хребта, служащая пастбищемъ для скота туземцевъ въ лѣтнее время (слово „яйла" по-татарски значитъ лѣтнее пастбище—то-же, что у киргизовъ „джайляу", ср. „Россія", т. XVIII, стр. 239). Площадь эта представляетъ собою едва прикрытую тонкимъ слоемъ дерна, каменистую, безлѣсную равнину съ кое-гдѣ возвышающимися

Видъ съ моря на Крымскія горы у Алупки.

скалистыми буграми и воронкообразными промоинами. Ширина Яйлы весьма различна: на западѣ, недалеко отъ *Байдарской* долины она достигаетъ трехъ верстъ, а противъ *Ялты* съуживается до нѣсколькихъ десятковъ саженъ; далѣе къ востоку она снова расширяется (*Никитская Яйла*) и за проходомъ *Гурбетъ-Дере* достигаетъ вновь ширины трехъ верстъ, образуя такъ называемую *Бабунъ-Яйлу*, оканчивающуюся крутымъ обрывомъ въ долину *Алушты*. Яйла *Чатыръ-Дага*, около 3 в. ширины и около 8 в. въ длину, является какъ-бы островомъ, отрѣзаннымъ отъ главной Яйлы глубокими горными проходами. Наибольшей ширины достигаетъ на востокѣ *Карби-Яйла* (около 7 верстъ). Во многихъ мѣстахъ Яйла прорѣзана проходами, образовавшимися вслѣдствіе размыва

Гора Чатырь-Даг со стороны Алушты.

ея рѣчками противуположныхъ склоновъ, имѣющими смежныя верховья. Эти проходы (по татарски *богазы*) служатъ здѣсь путями сообщенія. Проходовъ, допускающихъ ѣзду въ экипажахъ, насчитываютъ шесть: *Байдарскія ворота*, *Яйла Ай-Петри*, *Кебитъ-Богазъ*, *Ангаръ-Богазъ*, *Канъ-Асанъ-Богазъ* и перевалъ *Эльбузлы*. Множество другихъ проходовъ доступно только для всадниковъ или пѣшеходовъ. Высшій пунктъ главнаго кряжа находится близъ середины его—это *Яйла Бабуганъ*. Къ востоку и западу горы постепенно понижаются, что́ видно изъ сопоставленія высотъ главнѣйшихъ вершинъ начиная съ запада: *Сомналыкъ* (близъ мыса *Яйя*) 1.897 ф., *Кара-Дагъ западный* 3.731 ф., *Беденехверъ* (близъ *Ай-Петри*) 4.333 ф., *Кемаль-Глерекъ* 5.012 ф., *Романъ-Кошъ* 5.061 ф., *Эклизъ-Бурунъ* или *Чатыръ-Дагъ* 5.005 ф., *Демерджи-Яйла* 4.452 ф., *Такія* 4.130 ф., *Хургучъ* 3.150 ф., *Сори* 3.227 ф., *Сугутъ-Оба* 3.136 ф., *Сандыкъ-Хая* 2.282 ф., *Кара-Дагъ восточный* 1.883 ф.

Даже изъ только-что даннаго нами краткаго описанія Крымской горной цѣпи мы можемъ составить себѣ представленіе о той громадной роли, которую играла разрушающая сила воды въ дѣлѣ образованія здѣшняго рельефа. „Въ цѣломъ“, говоритъ Реклю, „эта горная цѣпь имѣетъ видъ груды обломковъ: она повсюду носитъ на себѣ слѣды глубокихъ размывовъ, скалы ея—только развалины, горы—только обрывки нѣкогда существовавшаго обширнаго плато, разрѣзаннаго атмосферными дѣятелями. Однако этотъ сохранившійся остатокъ древняго нагорья даетъ нѣкоторое понятіе объ его первоначальной архитектурѣ: очень пологій съ сѣверной стороны, онъ постепенно повышается и наконецъ сливается съ голой почвой степей, тогда какъ на югѣ онъ спускается къ морю обрывистыми крутизнами. Только съ этой стороны вершины хребта представляютъ видъ настоящихъ горъ“.

Приведенныя нами выше данныя высотъ Крымскихъ горъ показываютъ, что ни одна изъ здѣшнихъ вершинъ не достигаетъ такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ ихъ близкіе сосѣди—горы Кавказа; въ нихъ нѣтъ того подавляющаго, мрачнаго величія, которое часто свойственно горамъ, уходящимъ за снѣговую линію; но зато здѣсь удивительно счастливо соединилось все, что можетъ придать прелесть южному ландшафту: роскошная, разнообразная южная растительность, одѣвающая южные склоны горъ, теплый климатъ, умѣряемый присутствіемъ моря, города и селенія, утопающіе въ зелени, и необъятная синева моря.

„Если ты хочешь, читатель, погрузиться на нѣсколько недѣль въ живой родникъ неподдѣльной поэзіи, тебѣ нечего искать Италіи, ты найдешь все, чего жаждешь, у себя на родинѣ, на южномъ берегу Крыма. Екатерина II назвала Крымъ жемчужиной своей короны, но она видѣла только издали, съ высоты утеса тотъ волшебный уголъ, который можно назвать жемчужиной самого Крыма... При этомъ южный берегъ Крыма встаетъ передъ твоими очами во всей своей изумительной нечаянности, какъ что-то нежданное—негаданное, не похожее ни на что, тобою прежде видѣнное, неподготовленное ничѣмъ, тобою только-что пройденнымъ. Послѣ безпредѣльнаго однообразія степей, выжженныхъ солнцемъ, ты попадаешь вдругъ въ бушующее изобиліе воды, зелени и утесовъ. Русская равнина превращается въ швейцарскія пропасти, швейцарскія вершины горъ“... Эти нѣсколько строкъ, заимствованныхъ у Е. Маркова, какъ нельзя лучше передаютъ впечатлѣніе, производимое природой

южнаго берега Крыма на чуткаго къ природѣ и впечатлительнаго путешественника. Немудрено поэтому, что многіе изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ и живописцевъ заплатили Тавридѣ дань чудными художественными произведеніями. Стóитъ вспомнить поэмы и отдѣльныя стихотворенія Пушкина, навѣянныя Крымомъ, крымскіе сонеты Мицкевича, картины Айвазовскаго, Ап. Васнецова и мн. др., чтобы понять, какъ много далъ славянскому искусству этотъ чудный уголокъ Россіи.

Восточная оконечность Таврическаго полуострова, отдѣляющая въ предѣлахъ разсматриваемой области Азовское море отъ Чернаго, носитъ названіе *Керченскаго* полуострова. По строенію поверхности эта часть Крыма можетъ быть раздѣлена на двѣ части: юго-западную, равнинную и сѣверо-восточную, холмистую. Границу этихъ двухъ областей составляетъ возвышенный гребень-уступъ, названный проф. Андрусовымъ *Парпачскимъ*. Юго-западная часть полуострова несетъ лишь нѣсколько незначительныхъ, изолированныхъ возвышенностей; сѣверо-восточная, напр., чрезвычайно всхолмлена, причемъ главную особенность ея строенія составляютъ котловидныя долины и кольцеобразные кряжи. Изъ возвышенностей этой части полуострова можно отмѣтить *Митридатовъ* гребень, тянущійся между гор. *Керчью* и ст. *Джанкоемъ*. На востокѣ гребень этотъ начинается горою *Митридатомъ*, у подножія которой расположенъ гор. Керчь. Эта гора образуетъ нѣсколько вершинъ, изъ которыхъ самая восточная, носящая названіе „*Трона Митридата*“, поднимается болѣе чѣмъ на 315 футъ, а западная—„*Сахарная Голова*“—на 364 ф. надъ уровнемъ моря. Утесы Сахарной Головы образуютъ два живописныхъ подковообразныхъ амфитеатра, обращенныхъ на сѣверъ. Въ этой сѣверо-восточной части, вблизи мыса *Тарханъ* расположены двѣ главныя группы грязевыхъ вулкановъ—*Тарханская* и *Булганакская*.

Степной Новороссійскій край, будучи самъ по себѣ весьма небогатъ прѣсною водою, прорѣзывается въ то-же время мощными стоками водъ изъ болѣе сѣверныхъ и болѣе лѣсистыхъ областей (Юго-Западной, Бѣлорусской, Малорусской и Центральной черноземной). Къ разсмотрѣнію этихъ гидрографическихъ особенностей мы теперь и перейдемъ.

Р. Прутъ, притокъ Дуная, составляетъ естественную границу нашей области на западѣ съ Молдавіей на разстояніи отъ мѣстечка *Новоселицы* до впаденія его въ *Дунай*. Въ предѣлахъ разсматриваемой области Прутъ не имѣетъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ. Правильное пароходство существуетъ лишь до мѣстечка *Леово*, выше-же рѣка служитъ лишь для сплава лѣса, идущаго въ изобиліи изъ гористой и лѣсистой Буковины, откуда рѣка начинается и получаетъ главную массу своихъ водъ.

Слѣдующая къ востоку рѣка, параллельная Пруту,—*Днѣстръ* входитъ обоими берегами въ предѣлы нашей области у с. *Окуты* на границѣ Буковины. Эта рѣка обладаетъ крайне извилистымъ русломъ; такъ, отъ устья *Ягорлыка* до моря разстояніе по прямой линіи—около 140 в., а протяженіе рѣки въ этой части ея теченія съ извилинами достигаетъ 365 в. Подобно всѣмъ рѣкамъ южной Россіи, Днѣстръ подрываетъ свой правый, возвышенный берегъ; не принадлежа къ числу рѣкъ многоводныхъ, онъ однако представляетъ большія преимущества для судоходства, благодаря тому, что русло его довольно глубоко вы ыто

Днѣстровскій лиманъ, у гор. Аккермана. (*По фот. А. Д. Педашенка*).

и не разъединяется; острова и мели встрѣчаются рѣдко. Гранитныя гряды, черезъ которыя Днѣстру пришлось проточить свое русло, образуютъ на немъ пороги близъ г. *Ямполя*. До расчистки пороги эти представляли весьма серьезное препятствіе для судоходства. Попытки сдѣлать Днѣстръ судоходной рѣкою начались съ 1843 года, но лишь послѣ экспедиціи, предпринятой въ 1881 г. „Русскимъ обществомъ пароходства и торговли", были выяснены и приняты мѣры для улучшенія его русла. Работы были начаты въ 1884 г. и закончены въ 1894 г.: было вынуто много карчей и камней, расчищены пороги, углублены перекаты, устроены каменныя выправительныя сооруженія и землечерпательныя машины. Разность высотъ воды въ Днѣстрѣ вслѣдствіе того, что онъ течетъ, глубоко врѣзавшись въ земную поверхность, какъ-бы въ каньонъ, въ мелководье и половодье чрезвычайно велика; весенніе разливы его бываютъ грандіозны и бѣдственны для прибрежныхъ жителей. Воды свои Днѣстръ изливаетъ въ солоноватый лиманъ, носящій его имя. Изъ второстепенныхъ рѣкъ этой части нашей области можно упомянуть еще рр. *Ялтухъ* и *Кагальникъ*. Обѣ эти рѣки впадаютъ въ озера: первая — въ оз. *Ялтухъ*, отдѣленное отъ Дуная песчаною косою, вторая—въ оз. *Сасыкъ*, отдѣленное такою-же косою отъ Чернаго моря. Кромѣ этого озера близъ Чернаго моря расположены соленыя озера *Алибей* и *Тиганы*. Изъ этихъ озеръ до 1856 г. добывали значительное количество соли, но послѣ вторичнаго присоединенія этой мѣстности къ Россіи въ 1878 г. добыча соли здѣсь не возобновлялась.

Восточнѣе Днѣстра мы видимъ опять-таки параллельный ему *Южный Бугъ*. Въ предѣлахъ нашего края рѣка эта протекаетъ разстояніе въ 180 верстъ. Подобно своимъ сосѣдямъ съ востока и запада Бугъ встрѣчаетъ на своемъ пути гранитные кряжи, черезъ которые ему приходится пробиваться къ морю, глубоко врѣзавшись въ земную поверхность. На протяженіи отъ *Ольвіополя* до с. *Александрова* берега его круты и скалисты; во многихъ мѣстахъ отвѣсныя гранитныя скалы поднимаются изъ воды на 100—140 футъ. Ниже с. Александрова пороги прекращаются, и гранитные берега смѣняются известняковыми утесами. Глубина фарватера его въ порожистой части теченія колеблется отъ 9 до 20 фут., отъ г. *Вознесенска* до *Николаева*—отъ 10 до 40 фут., а еще далѣе, до впаденія въ лиманъ,—отъ 20 до 50 фут. Ширина Буга между Ольвіополемъ и Вознесенскомъ достигаетъ 40—60 саж.; за Вознесенскомъ Южный Бугъ становится уже многоводной, величественной рѣкой, и ширина его достигаетъ 400 саж.; у Николаева ширина Буга доходитъ до двухъ верстъ. Теченіе Буга не очень извилисто и весьма слабо; быстрымъ оно становится лишь на порогахъ. Разливы бываютъ сильны лишь въ верхнихъ и среднихъ частяхъ рѣки; такъ, у Вознесенска они достигаютъ двухъ

верстъ; въ нижнемъ же теченіи сильныхъ разливовъ не бываетъ. Ниже Николаева Бугъ вливается въ широкій лиманъ, соединяющійся съ Днѣпровскимъ лиманомъ. Судоходство по Бугу совершается отъ Николаева до Вознесенска. Подъ 48° сѣверной широты Южный Бугъ дѣлаетъ небольшое колѣно къ востоку, являющееся какъ-бы зачаткомъ того громаднаго колѣна, которое дѣлаетъ слѣдующая водная артерія—Днѣпръ. Далѣе мы встрѣтимся съ такими же явленіями у Донца и Дона, причемъ колѣна послѣднихъ находятся приблизительно въ такомъ-же пропорціональномъ отношеніи другъ къ другу, какъ колѣна Ю. Буга и Днѣпра.

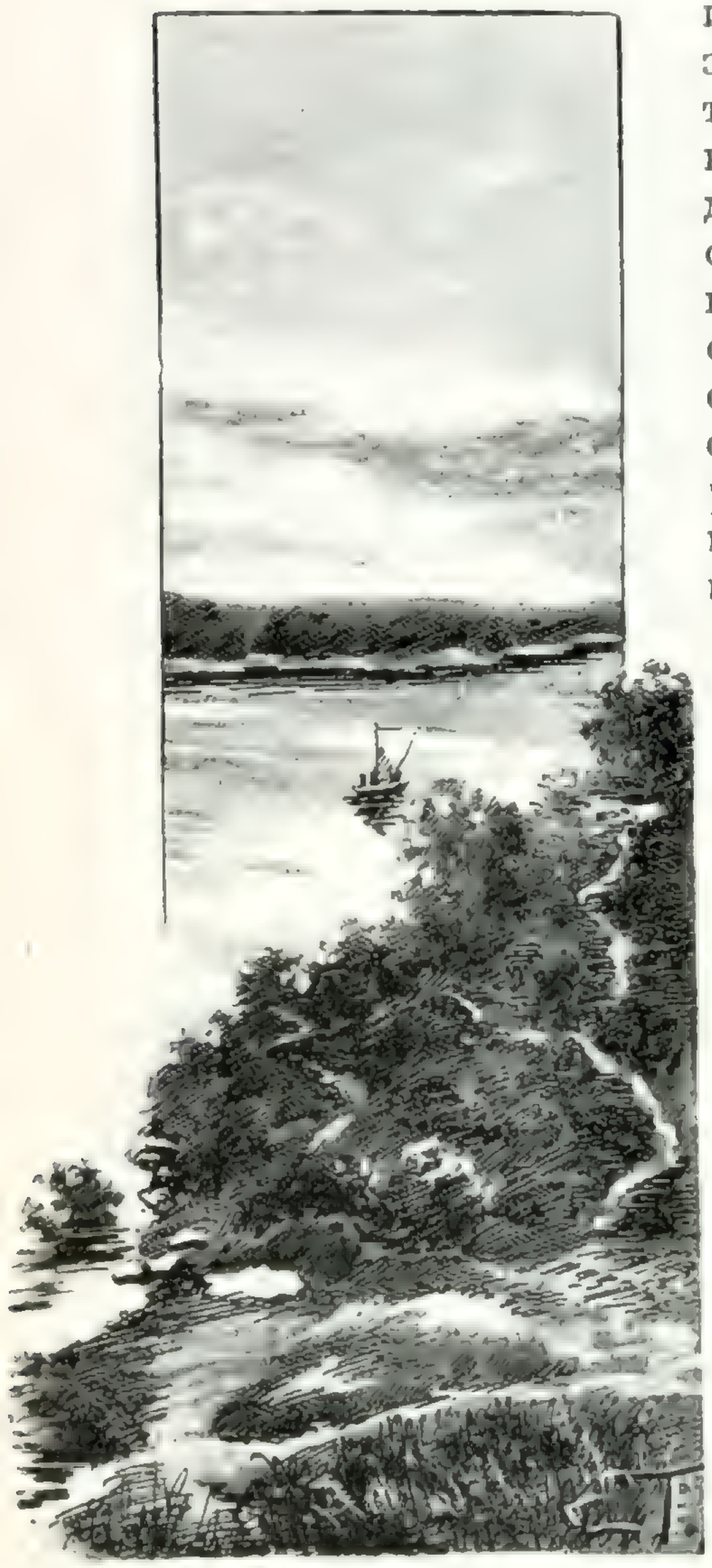
Днѣстръ
у Тирасполя.

Восточнѣе Буга мы видимъ уже *Днѣпръ* — самую значительную изъ водныхъ артерій нашего края. Въ предѣлахъ Новороссіи эта рѣка, принявъ всѣ главнѣйшіе притоки, является уже весьма многоводной. Различіе въ строеніи русла и направленіи теченія рѣки позволяетъ разбить описаніе ея на три части. Въ верхней части, отъ границы области до г. *Екатеринослава* теченіе Днѣпра имѣетъ направленіе на юго-востокъ. Въ этой части русло рѣки весьма извилисто, безпрестанно дѣлится на рукава, образуетъ множество острововъ (такъ наз. *плавней*), затопляемыхъ весенними разливами. Нерѣдко Днѣпръ течетъ по тремъ-четыремъ протокамъ заразъ и безпрестанно мѣняетъ фарватеръ, оставляя на прежнемъ мѣстѣ своего теченія озера и заливы. Средняя часть рѣки отъ Екатеринослава до г. *Александрова* носитъ уже совершенно другой характеръ: здѣсь теченію ея приходится преодолѣвать цѣлый рядъ пороговъ, образованныхъ продолженіемъ гранитныхъ грядъ, перерѣзаемыхъ на западѣ Днѣстромъ и Бугомъ.

Въ серединѣ разсматриваемаго участка меридіанальное направленіе

рѣки дѣлаетъ крутой заворотъ къ западу. Длина порожистой части Днѣпра достигаетъ 96 в., при общемъ среднемъ паденіи 19,30 дюйма на версту теченія. Въ этой части теченія Днѣпръ принимаетъ справа р. *Сулу*, слѣва—р. *Самару*; объ эти рѣки незначительны и многоводны только весною. На всемъ среднемъ участкѣ теченія русло Днѣпра окаймлено обрывистыми берегами, высота которыхъ достигаетъ 30 саж. надъ уровнемъ воды, причемъ правый берегъ большей частью круче лѣваго. Гранитныя гряды на каждомъ шагу прорѣзываютъ здѣсь русло рѣки сплошными *лавами*; поверхность такой лавы бываетъ усѣяна множествомъ камней, оторванныхъ водою. Сплошныя лавы, загораживающія все русло рѣки отъ одного берега до другого, называются *порогами*; лавы-же, запруживающія лишь часть русла, носятъ названіе *заборъ*. Всѣхъ заборъ насчитываютъ свыше 30. Главныхъ роговъ 9: *Старокайдацкій*, *Сурскій*, *Лоханскій*, *Звонецкій*, *Ненасытецкій*, *Волницкій*, *Будиловскій*, *Лишній* и *Вильный*. Начинаются пороги въ 17 верстахъ ниже Екатеринослава; самый грозный и большой изъ нихъ — *Ненасытецкій*, прозванный мѣстными лоцманами *Разбойникомъ*, тянется въ длину на 408 саж.; общее паденіе его — 2,23 саж., дающее скорость теченія до 1,97 саж. въ секунду. Порогъ этотъ состоитъ изъ 7 лавъ и 12 грядъ камней. Вотъ какъ передаетъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій свои впечатлѣнія отъ переправы черезъ Ненасытецкій порогъ: „Готовь ведра, конопатки! Къ стерну!“ вскрикиваетъ лоцманъ и становится у руля, за который ухватилось человѣкъ двадцать, готовые исполнить малѣйшее приказаніе кормчаго... Всплески видиѣе и слышнѣе...

Барка проплываетъ Раковъ камень... Порогъ показался, весь покрытый пѣной, словно въ самомъ дѣлѣ убѣленный сѣдинами дѣдъ (порогъ этотъ носитъ у лоцмановъ также прозвище „*Дидъ*“). Управляемая искуснымъ лоцманомъ, лодка бросается съ перваго переката, и въ этомъ страшномъ шумѣ Днѣпра, бьющагося между камнями, не всегда слышна команда лоцмана, который рукою показываетъ направленіе и изо всѣхъ силъ кричитъ „держи“, если нужно держать стерно неподвижно. Съ уступа на уступъ несется барка узкимъ, опаснымъ фарватеромъ, повинуясь могучему стерну, и пробѣгаетъ порогъ въ три минуты. Въ это время она гнется, скрипитъ и иногда словно стонетъ. Волненіе страшное, всплески прыгаютъ на барку и обливаютъ людей. Но вотъ вышли на вольную воду и всѣ становятся на колѣни благодарить Бога“... За Вильнымъ порогомъ камни постепенно ис-



Днѣпръ близъ Екатеринослава.

чезаютъ, хотя русло рѣки продолжаетъ съуживаться; лѣвый берегъ становится совершенно отвѣснымъ, и въ 8 верстахъ ниже Вильнаго порога Днѣпръ образуетъ крутой заворотъ, весьма опасный для судовъ и называемый у лоцмановъ *Школой*. Наиболѣе узкое мѣсто за поворотомъ находится близъ колоніи *Кичкасъ* (86 саж.); здѣсь глубина достигаетъ 133 фут. Здѣсь же пересѣкаетъ мостомъ Днѣпръ вторая Екатерининская желѣзная дорога. Ширина Днѣпра въ порожистой части колеблется отъ 180 до 450 с., причемъ въ отдѣльныхъ плёсахъ достигаетъ нѣсколькихъ верстъ. Здѣсь существуютъ два

Днѣпровскій порогъ „Ненасытецъ“ со скалою „Богатырь“. (*Изъ ст. «Ненасытецъ» Г. И. Танфильева въ «Вѣстникѣ и библіотекѣ самообразованія»*).

фарватера: одинъ старый, называемый *Казачьимъ Ходомъ* (отъ плаваній по немъ запорожцевъ), другой—такъ называемый *Новый Ходъ*. Этотъ послѣдній явился результатомъ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ улучшенія судоходства по Днѣпру, начавшихся со временъ Потемкина Всѣ сооруженія до сихъ поръ не достигли своей цѣли, и лоцманы предпочитаютъ ходить старымъ Казачьимъ Ходомъ. Въ особенности затруднительны входы и выходы искусственныхъ каналовъ по причинѣ недостаточной ширины ихъ. Теченіе Днѣпра отъ г. Александровска до *Днѣпровскаго* лимана имѣетъ общее направленіе на юго-западъ. Длина этой части его достигаетъ 316 в. при среднемъ паденіи 2,13 дюйма на версту. Характерной особенностью этого участка рѣки являются мѣстныя расширенія ея долины, достигающія 20 в. и образующія весною огромныя

озера. Послѣ спада вешнихъ водъ на мѣстахъ такихъ озеръ открываются луга, богатые травою, отчасти поросшіе камышомъ и осокорью. Такова, напр., низина, лежащая между Александровомъ и впаденіемъ р. *Конки*, называемая „*Великимъ Лугомъ*“. Въ строеніи долины Днѣпра П. А. Соколовъ отмѣчаетъ характерную особенность, состоящую въ томъ, что устья рѣкъ и балокъ, впадающихъ въ Днѣпръ, образуютъ подобіе морскихъ лимановъ. Низовья такихъ рѣчекъ и балокъ представляются значительно углубленными и заполнены водою, подпираемой съ Днѣпра даже при самомъ низкомъ уровнѣ воды въ послѣднемъ; теченія въ нихъ иногда вовсе не замѣтно. При разсмотрѣніи причинъ образованія лимановъ вообще мы еще вернемся и къ лиманамъ днѣпровскихъ притоковъ. Ниже Херсона Днѣпръ дѣлится на множество рукавовъ, которые и въ Днѣпровскомъ лиманѣ продолжаются въ видѣ такъ называемыхъ *гирлъ*, изъ которыхъ главныя—*Бѣлогрудское* и *Збирьевское*. Низменный лѣвый берегъ Днѣпра выдается въ море *Кинбурнской* косою, образующей южный берегъ Днѣпровскаго лимана.

Площадь между Ю. Бугомъ и Днѣпромъ прорѣзывается двумя рѣками *Ингуломъ* и *Ингульцемъ*. Первый изливается въ Бугскій лиманъ немного ниже гор. Николаева, второй впадаетъ въ лиманъ Днѣпра. Обѣ эти рѣки имѣютъ меридіанальное теченіе, параллельное порожистой части Днѣпра.

Къ югу отъ нижняго теченія Днѣпра мы имѣемъ обширную, однообразную, безводную равнину, продолжающуюся черезъ *Перекопскій* перешеекъ на бо́льшую часть Таврическаго полуострова.

Наиболѣе многоводною рѣкою Крымскаго полуострова является р. *Салгиръ*, берущая начало со склона восточной части *Чатыръ-Дага* и впадающая въ *Сиваш*ъ. Съ сѣверныхъ склоновъ Таврическихъ горъ стекаетъ къ западу въ Евпаторійскій заливъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ (*Альма*, *Бельбекъ*, *Черная* и др.).

Донецкій кряжъ, пролегающій къ востоку отъ Днѣпра въ широтномъ направленіи, значительно отклоняетъ къ востоку стоки сѣверныхъ областей, давая возможность стечь со своего южнаго склона въ Азовское море лишь небольшимъ рѣчкамъ, изъ которыхъ можно упомянуть р. *Молочную*, изливающуюся въ лиманъ того же имени, и *Берду*,—обѣ берущія начало въ *Маріупольскомъ* плоскогорьѣ, т. е. въ юго-западномъ продолженіи Донецкаго кряжа; далѣе, изъ самаго Донецкаго кряжа берутъ начало меридіанальныя рѣки *Калміусъ* и *Міусъ*. Послѣдняя при впаденіи въ море образуетъ узкій, продолговатый лиманъ, носящій ея имя.

Донецкимъ кряжемъ сильно отклоняется къ востоку *Сѣверскій Донецъ*, крупный притокъ Дона. Это отклоненіе является какъ-бы миніатюрой громаднаго восточнаго отклоненія Дона и устанавливаетъ въ болѣе рѣзкой формѣ то-же отношеніе, которое мы видимъ въ теченіи Ю. Буга и Днѣпра. Встрѣчая на пути массы твердыхъ горныхъ породъ, принадлежащихъ побольшей части къ каменноугольной, юрской и мѣловой системамъ, черезъ которыя ему приходится пробиваться къ Дону, Донецъ глубоко вырылъ себѣ чрезвычайно извилистое русло съ живописными берегами, сложенными величественными утесами известняковъ и мѣла, появляющимися то съ правой, то съ лѣвой его стороны и представляющими разрѣзы, весьма удобные для изученія памятниковъ упомя-

путыхъ геологическихъ эпохъ. При впаденіи въ Донъ Донецъ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ правый, называемый *Сухимъ Донцомъ*, весьма узокъ и въ лѣтнее время иногда совсѣмъ пересыхаетъ.

Главный притокъ Азовскаго моря р. *Донъ* протекаетъ въ предѣлахъ нашей области разстояніе около 1.000 в. Здѣсь общее меридіональное направленіе теченія рѣки отклоняется *Восточно-Донской* грядой Среднерусской возвышенности далеко къ востоку. Правый берегъ и здѣсь господствуетъ надъ лѣвымъ и по большей части крутъ. Долина верхней части Дона въ предѣлахъ нашего края представляетъ много хорошихъ и обширныхъ луговъ, перерѣзанныхъ кое-гдѣ оврагами, балками и болотами. Въ этой части теченія ширина рѣки колеблется отъ 100 до 200 саж., а глубина—отъ 1 до 8 саж.; мѣстами попадаются мели и перекаты. Изъ притоковъ широтнаго теченія Дона наиболѣе значительны *Хоперъ*, *Медвѣдица* и *Иловля*, текущіе параллельно Волгѣ и зависящіе въ своемъ направленіи отъ здѣшнихъ склоновъ *Приволжской* возвышенности. Въ нижнемъ теченіи Дона преобладаетъ юго-западное направленіе. Правый берегъ здѣсь также возвышенъ, крутъ и изрѣзанъ множествомъ овраговъ. Мѣстами русло рѣки отдаляется отъ возвышеннаго берега и оставляетъ обширныя (до 10 в. шириною) низменныя пространства, занятыя прекрасными покосами. Правый, возвышенный берегъ здѣсь сплошь занятъ виноградниками и садами, лѣвый же, низменный тянется необозримой степью, на привольѣ которой разведена знаменитая черкасская порода скота. Ниже Ростова, наоборотъ, лѣвый берегъ господствуетъ надъ правымъ. Въ этой части теченія Донъ дѣлится на рукава, образующіе дельту въ 300 кв. верстъ. Изъ рукавовъ рѣки наиболѣе значительны *Каланча* и *Кутюрьма*. Восточная часть дельты по теченію Каланчи и *Стараго Дона* болѣе возвышена, западная же часть состоитъ изъ группы болотистыхъ острововъ, раздѣленныхъ небольшими протоками (по мѣстному *ериками*). Судоходство по Дону невелико: весною—до г. Павловска Воронежской губ., а лѣтомъ — только до станицы *Калача*. Изъ причинъ, мѣшающихъ развитію судоходства по Дону, указываютъ на обмелѣніе его вслѣдствіе наноса съ береговъ въ русло огромнаго количества разрушенныхъ водою горныхъ породъ, разрѣзанныхъ рѣкою, а также на отсутствіе вблизи рѣки лѣсовъ, необходимыхъ для постройки судовъ.

Съ лѣвой стороны Донъ принимаетъ параллельныя другъ другу рѣки — извилистый *Салъ*, текущій съ западныхъ пологихъ склоновъ *Ергеней*, и весьма своеобразную р. *Манычъ*.

Рѣчная система восточнаго уголка нашей области принадлежитъ отчасти уже басейну Каспійскаго моря. Наиболѣе многоводной рѣкой этой части района является *Кума*, впадающая въ Каспійское море. Сѣверные склоны Кавказа даютъ начало р.р. *Калаусу* и *Егорлыку*, текущимъ въ меридіональномъ направленіи. Кромѣ этихъ болѣе значительныхъ рѣкъ мы встрѣчаемъ здѣсь много мелкихъ рѣчекъ, часто совсѣмъ пересыхающихъ къ концу лѣта и обладающихъ сильно минерализованной, непригодной для питья водой. Въ наиболѣе пониженной полосѣ этой мѣстности, составляющей продолженіе долины р. Маныча, по направленію къ Каспійскому морю мы встрѣчаемъ длинную цѣпь озеръ, отчасти соединенныхъ узкими протоками, отчасти лежащихъ отдѣльно; наибольшей величиной отличается озеро *Манычъ*. Нѣкоторыя изъ этихъ

озеръ весьма богаты солью, какъ напр. оз. *Джалгинское*, *Яшалтинское*, *Птичье* и др. Въ весеннее половодье и во время сильныхъ осеннихъ дождей, когда рѣки этой части нашего края не успѣваютъ израсходовать всю свою влагу на напоеніе „жаждущихъ“ степей, можно наблюдать весьма интересныя соотношенія, связывающія главнѣйшія водныя артеріи этой мѣстности. Рѣка Калаусъ, текущая до впадины Маныча съ юга на сѣверъ, здѣсь развѣтвляется на два рукава, изъ которыхъ главный, носящій названіе *Восточнаго Маныча*, направляется къ Каспійскому морю, а другой—*Западный Манычъ* впадаетъ въ озеро Манычъ, изъ котораго воды черезъ цѣпь соединенныхъ озеръ изливаются въ систему Азовскаго моря. Такимъ образомъ на нѣкоторое время бассейны Каспійскаго и Чернаго морей являются соединенными между собою. Этотъ фактъ показываетъ, какъ ничтоженъ подъемъ водораздѣла упомянутыхъ двухъ бассейновъ въ области впадины Маныча, и вмѣстѣ съ другими наблюденіями заставляетъ думать, что именно по этой полосѣ въ сравнительно недавнее время располагался проливъ, соединявшій Азовское море съ Каспійскимъ. Существуетъ преданіе, будто извѣстный казацкій атаманъ Стенька Разинъ со своей флотиліей пользовался прямымъ воднымъ путемъ между р. Манычемъ и Каспійскимъ моремъ. Въ позднѣйшее время неразъ возникали проекты соединенія двухъ морей при помощи каналовъ по впадинѣ Маныча, но непзбѣжность громадныхъ расходовъ не позволила имъ осуществиться.

Въ дополненіе гидрографическаго очерка Новороссіи намъ остается сказать нѣсколько словъ объ Азовскомъ морѣ и лиманахъ нашего побережья, такъ какъ болѣе подробное разсмотрѣніе русскихъ морей составитъ предметъ отдѣльнаго тома.

Азовское море представляетъ собою треугольной формы бассейнъ, соединяющійся съ Чернымъ моремъ черезъ *Керченскій* проливъ и занимающій площадь въ 30.000 кв. верстъ; сѣверо-восточная съуженная часть его образуетъ такъ называемый *Таганрогскій* рейдъ, отъ котораго въ западной части отдѣляется заливъ *Сиваш* или *Гнилое* море. Кромѣ Керченскаго побережья, на которомъ встрѣчаются холмы вулканическаго происхожденія, берега Азовскаго моря вообще плоски и однообразны. Теченія, наблюдаемыя въ этомъ бассейнѣ, находятся въ зависимости отъ вѣтровъ, изъ которыхъ наибольшей силой отличаются сѣверо-восточные и юго-западные. Вода Азовскаго моря содержитъ относительно весьма мало соли, вслѣдствіе чего море это сравнительно легко замерзаетъ зимою. Огромное количество ила, выносимаго рѣками втеченіе многихъ вѣковъ, сильно приподняло его дно и сдѣлало его опаснымъ для судовъ. Съ западной стороны береговую линію Азовскаго моря, отдѣляющую его отъ Сиваша, составляетъ *Арабатская стрѣлка*—узкая и длинная (около 106 в.) коса, сложенная намытыми моремъ песками, изъ которыхъ въ сѣверной части ея выступаютъ отдѣльныя возвышенности, образованныя красно-бурыми и желтоватыми глинами, пропитанными гипсомъ и солью; эти возвышенные участки, являющіеся какъ-бы скелетомъ косы, представляютъ собою древніе островки, послужившіе для закрѣпленія перекатываемаго моремъ песка. Стрѣлка эта отдѣляетъ отъ Азовскаго моря своеобразный боковой бассейнъ Сиваш или Гнилое море. Этотъ весьма мелкій, совершенно непригодный для судоходства бассейнъ, перерѣзанный песчаными „лавами“ и обладающій весьма соле-

1.

РЕЛЬЕФЪ НОВОРОССІИ.

По Тилло и Шокальскому.

2.

„Россія“ Т. XIV. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ.

Лит. И. Кадушина СПБ.

пой водою, соединяется съ Азовскимъ моремъ весьма узкимъ *Геническимъ* проливомъ у сѣверной оконечности косы. Средняя глубина сѣверной, наиболѣе глубокой части Сиваша не превышаетъ $1^1/_2$ метра, а у береговъ онъ превращается въ настоящее болото. Въ лѣтнее время, когда рѣчки Крымскаго полуострова пересыхаютъ, а испареніе съ поверхности Сиваша достигаетъ наибольшей силы, берега его покрываются обильнымъ слоемъ солей.

Отмель на Азовскомъ побережьѣ. *(По фот. П. И. Амосова).*

Устья рѣкъ и балокъ на побережьѣ Чернаго и Азовскаго морей часто являются значительно расширенными и выполненными солоноватой водою; устья такого строенія носятъ общее названіе *лимановъ*. Различаютъ лиманы открытые, свободно соединяющіеся съ моремъ, и закрытые, отдѣленные отъ моря полосою суши (земли), такъ называемой *пересыпью*. Образованіе такихъ пересыпей представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ. Струя рѣки, обладающей при впаденіи въ море достаточной силой теченія, выноситъ на значительное разстояніе увлеченный ею мелкій песокъ и илъ. При выходѣ въ море рѣчное теченіе сталкивается съ морскимъ теченіемъ, которое задерживаетъ его и заставляетъ отлагать принесенный съ материка матеріалъ. Въ зависимости отъ того угла, подъ которымъ встрѣчается теченіе рѣки съ преобладающимъ теченіемъ моря, зависитъ существеннымъ образомъ форма образующейся косы. Характерный примѣръ такого закрытаго лимана представляетъ *Днѣпровскій* лиманъ. Наиболѣе значительные лиманы Новороссійскаго побережья уже были поименованы нами при описаніи рѣкъ. Къ числу лимановъ Н. А. Соколовъ относитъ *Таганрогскій* заливъ, *Сакскія* соляныя озера Крыма, заливъ *Севастополя* съ его бухтами, а также многія прибрежныя соляныя озера и солонцы, затопляемые въ половодье. Дно лимановъ по большей части бываетъ покрыто слоемъ зеленоватаго или чернаго ила, толщина котораго иногда весьма значительна: такъ, въ *Куяльницкомъ* лиманѣ близъ Одессы слой ила достигаетъ 16 метровъ, въ *Бугскомъ* лиманѣ онъ превышаетъ 30 метровъ. Этотъ илъ представляетъ собою полужидкую массу, чрезвычайно богатую органическими веществами и заключающую въ значительномъ количествѣ раковины морскихъ моллюсковъ. Глубина лимановъ обыкновенно возрастаетъ въ направленіи къ морю и вновь уменьшается при приближеніи къ пересыпи. Содержаніе солей въ различныхъ лиманахъ и даже въ одномъ и томъ же въ различное время года колеблется въ значительныхъ предѣлахъ; весною подъ вліяніемъ большого притока прѣсныхъ водъ вода Бугскаго лимана совсѣмъ почти теряетъ солоноватый вкусъ, но осенью

вновь пріобрѣтаетъ его. Закрытые лиманы отличаются вообще большей соленостью воды; такъ, Днѣпровскій лиманъ, несмотря на огромную массу прѣсныхъ водъ, принимаемыхъ имъ, все же сохраняетъ явственно солоноватый вкусъ воды. Въ Куяльницкомъ лиманѣ подъ вліяніемъ испаренія воды лѣтомъ происходитъ даже самосадочное выдѣленіе соли. Точно то-же происходитъ въ *Чокракскомъ* лиманѣ близъ Керчи. Въ настоящее время лиманы находятся на пути къ уничтоженію. Одни, какъ напр. Днѣпровскій лиманъ, принимающіе въ себя многоводныя рѣки, постепенно все болѣе и болѣе опрѣсняются и заполняются рѣчными наносами; другіе постепенно усыхаютъ, отдѣлившись отъ моря, и образуютъ соленыя озера.

Относительно происхожденія лимановъ еще не установилось вполнѣ опредѣленное мнѣніе. Н. А. Соколовъ на основаніи своихъ изслѣдованій Новороссійскаго побережья приходитъ къ заключенію, что лиманы образовались вслѣдствіе затопленія рѣчныхъ долинъ поднявшимися водами моря, такъ какъ при нынѣшней высотѣ морского уровня очевидно рѣчная струя не могла бы вырыть такого значительнаго углубленія, какое наблюдается въ большинствѣ лимановъ, гдѣ теченіе почти совсѣмъ прекращается. Съ другой стороны нельзя приписать такого углубленія и расширенія рѣчныхъ устьевъ и дѣйствію морской волны, которая, наоборотъ, стремится къ выравниванію береговой линіи и принимаетъ участіе лишь въ образованіи пересыпи.

Лиманы нѣкоторыхъ притоковъ Днѣпра, о которыхъ мы упоминали выше, обладаютъ совершенно такимъ же строеніемъ, какъ и морскіе; для ихъ образованія необходимо также признать, что уровень Днѣпра нѣкогда стоялъ значительно ниже современнаго, чѣмъ вѣроятно объясняется и отсутствіе надлуговыхъ террасъ въ его долинѣ. Такое повышеніе уровня рѣки могло явиться или слѣдствіемъ значительнаго удлиненія русла рѣки и сопровождавшаго его повышенія дна наносами, или же опять-таки результатомъ повышенія уровня Чернаго моря.

Обращаясь теперь къ судьбамъ нашей области въ отдаленныя геологическія эпохи, мы должны оговориться, что задача реставрированія взаимныхъ отношеній моря и суши не для всѣхъ періодовъ разрѣшима въ одинаковой мѣрѣ. Еще очень многихъ свѣдѣній намъ недостаетъ для вполнѣ отчетливаго представленія о судьбахъ нашей области въ нѣкоторые періоды ея жизни, и пополненіе этихъ свѣдѣній требуетъ условій, трудно осуществимыхъ, такъ какъ естественные разрѣзы поверхности земли недостаточно глубоки, чтобы по нимъ можно было составить полное сужденіе о толщахъ наслоеній, слагающихъ поверхность земной коры въ данномъ мѣстѣ, искусственныя же выемки и буровыя скважины, хотя и много способствуютъ пополненію нашихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, но число ихъ сравнительно еще весьма невелико у насъ, да и цѣли, преслѣдуемыя при ихъ закладкѣ, далеко не всегда совпадаютъ съ интересами научной любознательности.

Изучая орографическое строеніе западной половины нашей области, мы видѣли, что эта мѣстность является областью распространенія твердыхъ каменистыхъ кряжей, присутствіе которыхъ весьма существенно отражается въ строеніи поверхности и направленіи рѣкъ Приднѣпровья, несмотря на ихъ ничтожную высоту. Матеріалъ, изъ котораго сложены эти кряжи, состоитъ изъ твердыхъ кристаллическихъ породъ: массив-

наго гранита, слюстаго гнейса и кристаллическихъ сланцевъ; преобладающей же породою является переходная между двумя первыми—такъ называемый гранито-гнейсъ; отсюда и вся площадь выходовъ этихъ породъ получила у геологовъ названіе *Днѣпровской кристаллической полосы*. На всей остальной площади Европейской Россіи, за исключеніемъ сѣверной окраины, породы эти скрыты глубоко подъ поверхностью земли и составляютъ, такъ сказать, фундаментъ ея строенія. Вопросъ о происхожденіи упомянутыхъ породъ вводитъ насъ въ древнѣйшій періодъ жизни земли, называемый *архейской* эрой, когда планета наша, образовавъ на своей поверхности твердую кору охлажденія, представляла одну сплошную каменистую, голую пустыню. При дальнѣйшемъ охлажденіи и уменьшеніи объема глубокележащихъ слоевъ земного шара на по-

Одесса.
Лиманъ.

верхности его должны были появиться изгибы, складки первоначальной коры охлажденія. Какъ увидимъ далѣе, процессъ охлажденія и связанное съ нимъ изгибаніе земной коры, причина такъ называемой дислокаціи (смѣщенія) горныхъ породъ, продолжается и до настоящаго времени, вызывая образованіе складчатыхъ горъ, къ которымъ относятся наиболѣе грандіозные изъ горныхъ кряжей. Массивныя породы нашей кристаллической полосы мы представляемъ себѣ какъ продуктъ охлажденія расплавленной земной массы, вѣроятно значительно измѣненный впослѣдствіи продолжительнымъ дѣйствіемъ воды; кристаллическіе же сланцы, прикрывающіе груду первозданныхъ породъ, представляютъ собою уже несомнѣнно водныя образованія, продукты разрушенія водою и атмосферой первозданныхъ породъ, отлагавшіяся на днѣ первыхъ океановъ. Система складокъ архейскихъ породъ, образующихъ кряжи нашей области, обнаруживаетъ преобладающее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, заставляющее и рѣки (Днѣстръ, Ю. Бугъ, Днѣпръ) течь если не сплошь, то на значительномъ протя-

женіи въ томъ же направленіи. Мѣстами въ складкахъ наблюдаются сбросы и сдвиги, нарушающіе правильность ихъ расположенія. Образуя перекаты и пороги въ руслахъ Днѣстра и Днѣпра, кристаллическая полоса къ востоку отъ Днѣпра опускается глубже подъ поверхность земли, чтобы снова появиться въ видѣ сплошной массы, образующей *Маріупольско-Бердянское* плоскогорье. Связь между этими двумя областями распространенія кристаллическихъ породъ обнаруживается съ несомнѣнностью выходами ихъ по р.р. *Терсъ*, *Волчьей*, *Конкъ* и др. Кристаллическіе сланцы, какъ болѣе легко поддающіеся разрушительному дѣйствію воды, сохранились лишь отдѣльными островками, напр. по р. *Ингульцу* (около *Кривого Рога*) и въ *Корсакъ-Могилѣ* (къ востоку отъ Днѣпра). Но кромѣ указаннаго главнаго юго-восточнаго направленія складчатости нашихъ кристаллическихъ породъ, такъ рѣзко отразившейся въ направленіи главныхъ рѣкъ западной части Новороссіи, внимательное изученіе обнаруживаетъ въ нихъ еще другое, менѣе рѣзко выраженное направленіе складчатости, перпендикулярное главному, т. е. по линіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Это направленіе замѣтно преимущественно въ южныхъ областяхъ развитія гранито-гнейсовъ, каковы, напр., выходы ихъ по Днѣстру, въ Кривомъ Рогѣ, а также повидимому на Маріупольскомъ плоскогорьѣ. Это направленіе дислокаціи также отразилось на теченіи рѣкъ въ южной части кристаллической полосы, что особенно замѣтно на цѣломъ рядѣ небольшихъ рѣчекъ Маріупольскаго плоскогорья, имѣющихъ почти меридіанальное теченіе. Дислокація позднѣйшихъ геологическихъ образованій съ сѣверо-востока на юго-западъ намѣчена проф. Павловымъ для восточныхъ частей нашей области, гдѣ непосредственныхъ выходовъ архейскихъ породъ нѣтъ, именно на *Дону* между станицами *Клѣцкой* и *Трехостровянской*, обусловливая здѣсь у Волго-Донской переволоки крутое измѣненіе теченія Дона къ юго-западу.

Разсматривая системы дислокацій южной Россіи, акад. Карпинскій приходитъ къ выводу, что главная (съ сѣверо-запада на юго-востокъ) складчатость архейскихъ породъ нашего района лежитъ въ области обширнаго дислокаціоннаго пояса, простирающагося съ с.-з. на ю.-в. и захватывающаго на западѣ (въ Польшѣ) Сандомірскій кряжъ, а на востокѣ, за Каспіемъ, горы Кара-и Акъ-Тау на Мангышлакѣ. Къ этому же дислокаціонному поясу принадлежитъ и Донецкій кряжъ, главная ось котораго совершенно совпадаетъ съ направленіемъ дислокаціонныхъ линій пояса. Время проявленія горообразующихъ силъ этого пояса обнимаетъ нѣсколько геологическихъ періодовъ вѣроятно отъ каменноугольнаго до мѣлового включительно, о чемъ свидѣтельствуютъ изогнутые пласты Донецкаго кряжа, описываемые ниже. Что же касается до дислокаціи (съ сѣверо-востока на юго-западъ), обнаруживающейся преимущественно на югѣ, внѣ главнаго пояса, то ея возникновеніе относится повидимому всецѣло къ архейской эрѣ, такъ какъ тамъ, гдѣ удается наблюдать въ этой области позднѣйшіе по отношенію къ архейскимъ силурійскіе пласты, они залегаютъ горизонтально поверхъ простирающихся въ сѣверо-восточномъ направленіи архейскихъ породъ. Такимъ образомъ слѣды этой первой сѣверо-восточной дислокаціи оказываются наиболѣе древнимъ проявленіемъ кряжеобразующихъ процессовъ нашей области. Вторая же дислокація съ

сѣверо-востока на юго-западъ, отмѣчаемая Павловымъ для гораздо болѣе позднихъ въ геологической хронологіи горныхъ породъ Дона (каменноугольныхъ и др.), вѣроятно не древнѣе главной донецкой и причисляется этимъ изслѣдователемъ къ такъ называемымъ имъ „прикаспійскимъ“ дислокаціямъ, обусловившимъ направленіе сѣверо-западныхъ береговъ первоначальнаго Арало-Каспійскаго бассейна. Ясно, что болѣе поздняя по сравненію съ первой архейской донецкая дислокація съ сѣверо-запада на юго-востокъ, обнаружившаяся въ предѣлахъ пояса шириною около 300 верстъ, замаскировала первоначальную архейскую, имѣвшую направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ; однако много-

Большой Мигайскій порогъ на р. Южномъ Бугѣ.

численные сдвиги породъ показываютъ, что вторичному сжиманію земной коры здѣсь пришлось имѣть дѣло уже со складчатыми породами, простираніе которыхъ имѣло направленіе приблизительно перпендикулярное къ направленію новой сжимающей силы, такъ какъ породы вполнѣ горизонтальныя при незначительномъ проявленіи кряжеобразующаго процесса не должны были-бы обнаружить явленій сдвиговъ. Акад. Карпинскій указываетъ на выходы архейскихъ породъ по р.р. *Терекъ*, *Волчьей* и *Гайчуру* именно какъ на мѣста сдвиговъ, получившихся при столкновеніи двухъ дислокаціонныхъ системъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первоначальная высота нашей гранито-гнейсовой площади была гораздо больше наблюдаемой нынѣ, такъ какъ разрушеніе ея въ раз-

личныя геологическія эпохи должно было выразиться громадными измѣненіями. Мощныя толщи каменноугольныхъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ Донецкаго бассейна, являющіяся продуктами выв'Ѣтриванія и размыванія днѣпровскихъ гранито-гнейсовъ, даютъ нѣкоторое представленіе объ объемѣ разрушенія кристаллической площади Придиѣпровья. Группа архейскихъ породъ, преимущественно гранитъ, по своей твердости даетъ, какъ извѣстно, превосходный строительный матеріалъ, особенно цѣнный при большихъ желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ. Добыча гранита производится во многихъ каменоломняхъ, преимущественно въ берегахъ рѣкъ, но особенно цѣннымъ для насъ наслѣдіемъ архейской эры являются богатыя желѣзныя руды, по содержанію металла не уступающія лучшимъ уральскимъ мѣсторожденіямъ. Главное мѣсторожденіе находится близъ *Кривого Рога* по теченію р.р. *Ингульца* и *Саксагани*. Граниты и кристаллическіе сланцы обнажаются здѣсь изъподъ породъ третичной системы, причемъ сланцы тянутся полосою по длинѣ почти на 60 верстъ въ сѣверномъ направленіи. Наибольшей видимой ширины полоса эта достигаетъ около самаго Кривого Рога; здѣсьто среди разнообразныхъ древнихъ сланцевъ встрѣчаются многочисленные пласты превосходныхъ желѣзныхъ рудъ.

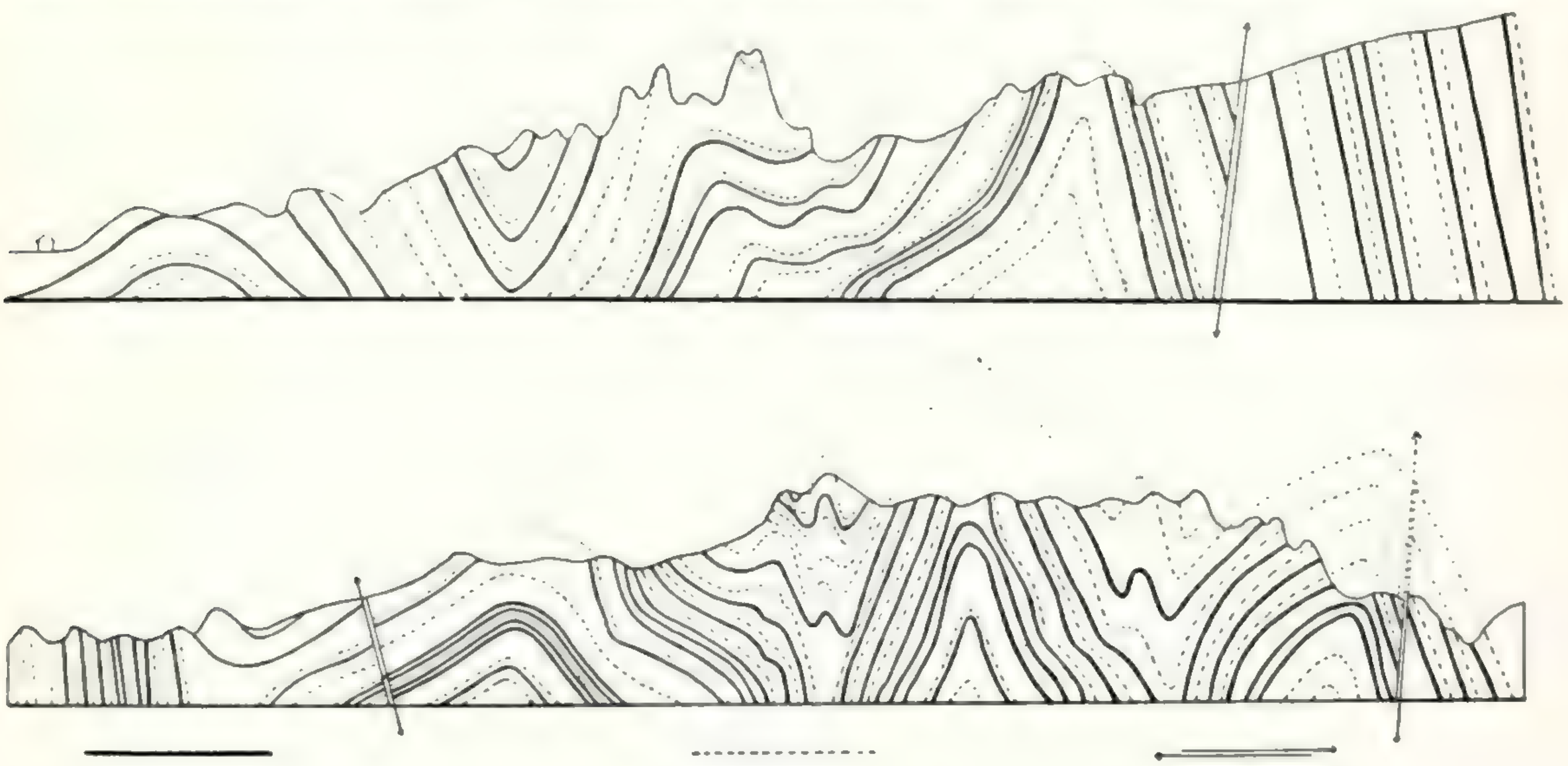
Въ слѣдующіе геологическіе періоды — *кембрійскій* и *силурійскій* бо́льшая часть площади нынѣшней Европейской Россіи была покрыта океаномъ, и въ томъ числѣ вѣроятно и значительная часть нашей Новороссіи подверглась затопленію моремъ, котораго однако избѣжала приподнятая площадь кристаллической полосы, составлявшей юго-восточную оконечность каменистаго острова, возвышавшагося надъ волнами силурійскаго моря въ предѣлахъ, занимаемыхъ нынѣ губерніями Юго-Западнаго края (Волынской, Подольской и отчасти Кіевской). Морскія отложенія этой эпохи мы встрѣчаемъ въ естественныхъ разрѣзахъ береговъ *Днѣстра* и глубокихъ овраговъ сѣверо-западной части Бессарабіи, гдѣ онѣ выражены песчаниками и известняками. Къ востоку силурійскіе пласты опускаются глубже, прикрываясь мощными толщами позднѣйшихъ осадковъ, и на дневной поверхности не обнаруживаются, лишая такимъ образомъ насъ возможности опредѣлить направленіе береговой линіи силурійскаго моря.

Пласты слѣдующаго *девонскаго* періода также мало обнаруживаются въ поверхностныхъ разрѣзахъ нашего края. Проф. Гуровъ указываетъ выходы этихъ породъ по р. *Волноваху*, притоку Калміуса, гдѣ онѣ выражены мощными толщами жернового песчаника, кварцитовъ, кремнистыхъ сланцевъ, конгломератовъ и известняка. Буровая скважина гор. *Таганрога* обнаружила подобныя же девонскія породы на глубинѣ 270 саж. Въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ. пласты девонской системы залегаютъ еще глубже подъ поверхностью.

Такимъ образомъ и въ девонскій періодъ мы находимъ слѣды присутствія моря въ средней части нашей области; очертанія береговъ его, неясныя для насъ въ началѣ девонскаго періода, становятся гораздо отчетливѣе къ началу слѣдующаго *каменноугольнаго* періода, осадки котораго принимаютъ уже видное участіе въ сложеніи рельефа нашего края. Къ этому времени вся восточная половина площади Европейской Россіи отъ береговъ Ледовитаго океана до Каспійскаго моря представляла собою дно морского бассейна, юго-западная часть кото-

раго покрывала въ предѣлахъ нашего края бо́льшую часть области Войска Донского и отсюда простиралась къ западу—узкимъ заливомъ, выполнявшимъ восточную часть Екатеринославской губ. и, какъ выяснено недавно, къ югу—на Крымскій полуостровъ.

Пласты этой системы, впослѣдствіи выведенные изъ горизонтальнаго положенія горообразующими силами, дали главный матеріалъ для образованія *Донецкаго* кряжа. Эта обширная (болѣе 20.000 кв. в.) площадь, занятая каменноугольными осадками, уже со временъ Петра Великаго привлекала къ себѣ вниманіе промышленниковъ благодаря громаднымъ богатствамъ, заложеннымъ въ ея нѣдрахъ въ видѣ пластовъ превосходнаго качества каменнаго угля, весьма удобныхъ для разработки, а также хорошихъ желѣзныхъ рудъ. Впрочемъ отдѣльные слѣды разработокъ этихъ богатствъ въ Донецкомъ кряжѣ относятся и къ значительно болѣе древнимъ временамъ. Такое соединеніе полезныхъ



Уголь. Известнякъ. Сбросы.

Складчатость породъ каменноугольной системы въ Донецкомъ кряжѣ

ископаемыхъ, напоминающее извѣстныя мѣсторожденія Бельгіи, представляетъ большія выгоды для промышленности. Первыя строго научныя данныя о донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ относятся лишь къ 1837 г. и собраны французскимъ ученымъ Ле-Пле, участвовавшимъ въ экспедиціи Демидова. Впослѣдствіи труды знаменитыхъ геологовъ Бледе, Мурчисона, Эйхвальда и Гельмерсена выяснили многое въ исторіи образованія Донецкаго бассейна. Позднѣйшими, наиболѣе полными свѣдѣніями о строеніи этой мѣстности мы обязаны трудамъ проф. Гурова и изслѣдованіямъ акад. Черышева, выяснившимъ отношеніе донецкихъ пластовъ къ подобнымъ же образованіямъ Московскаго бассейна, Урала и Западной Европы. Площадь обнаженія каменноугольныхъ осадковъ теперь можно подраздѣлить на три части: центральную, восточную и западную. Центральная часть, наибольшая, сложена цѣликомъ массами каменноугольныхъ породъ, выступающими здѣсь прямо на дневную

поверхность, и лишь кое-гдѣ прикрытыми болѣе поздними осадками. Другія двѣ меньшія площади обнажаютъ каменноугольные осадки лишь въ видѣ отдѣльныхъ острововъ среди осадковъ позднѣйшихъ системъ. Въ явной зависимости отъ такого распредѣленія каменноугольныхъ породъ стоитъ и относительное распредѣленіе высотъ Донецкаго кряжа: наиболѣе возвышенные пункты его образованы именно каменноугольными пластами; съ пониженіемъ мѣстности пласты эти все болѣе отодвигаются вглубь земли, прикрываясь болѣе новыми осадками. Происхожденіе кряжей и котловинъ, описанныхъ нами для этой мѣстности, объясняется грандіозными изгибами каменноугольныхъ пластовъ; детальное же изученіе кряжа, произведенное акад. Чернышевымъ, выяснило множество подробностей въ соотношеніи между расположеніемъ каменноугольныхъ пластовъ съ орографическими деталями мѣстности.

На основаніи изслѣдованій проф. Гурова можно подраздѣлить всю толщу донецкихъ каменноугольныхъ породъ на три яруса. Нижній ярусъ образованъ песчаниками съ подчиненными имъ известняками; песчаники содержатъ антрацитовый уголь, а въ известнякахъ встрѣчаются раковины Productus giganteus. Средній ярусъ характеризуется множествомъ остатковъ древесной растительности въ песчаникахъ и сланцахъ (каламиты, сигилляріи, папоротники); известняки этого яруса содержатъ раковины моллюска Spirifer mosquensis. Угли средняго яруса принадлежатъ къ спекающимся углямъ; въ этомъ же ярусѣ залегаютъ желѣзныя руды. Верхній ярусъ дѣлится на двѣ фаціи: глубоководную съ известняками, содержащими остатки Fusulina cylindrica, и мелководную съ остатками пластинчатожаберныхъ моллюсковъ. На границѣ первой фаціи со среднимъ ярусомъ залегаютъ мощныя толщи жернового песчаника. Угли первой фаціи—или газовые, или сухіе, приближающіеся къ бурымъ углямъ; угли же верхней фаціи также относятся къ газовымъ, но пласты угля здѣсь тоньше, часто выклиниваются и мѣняютъ простираніе.

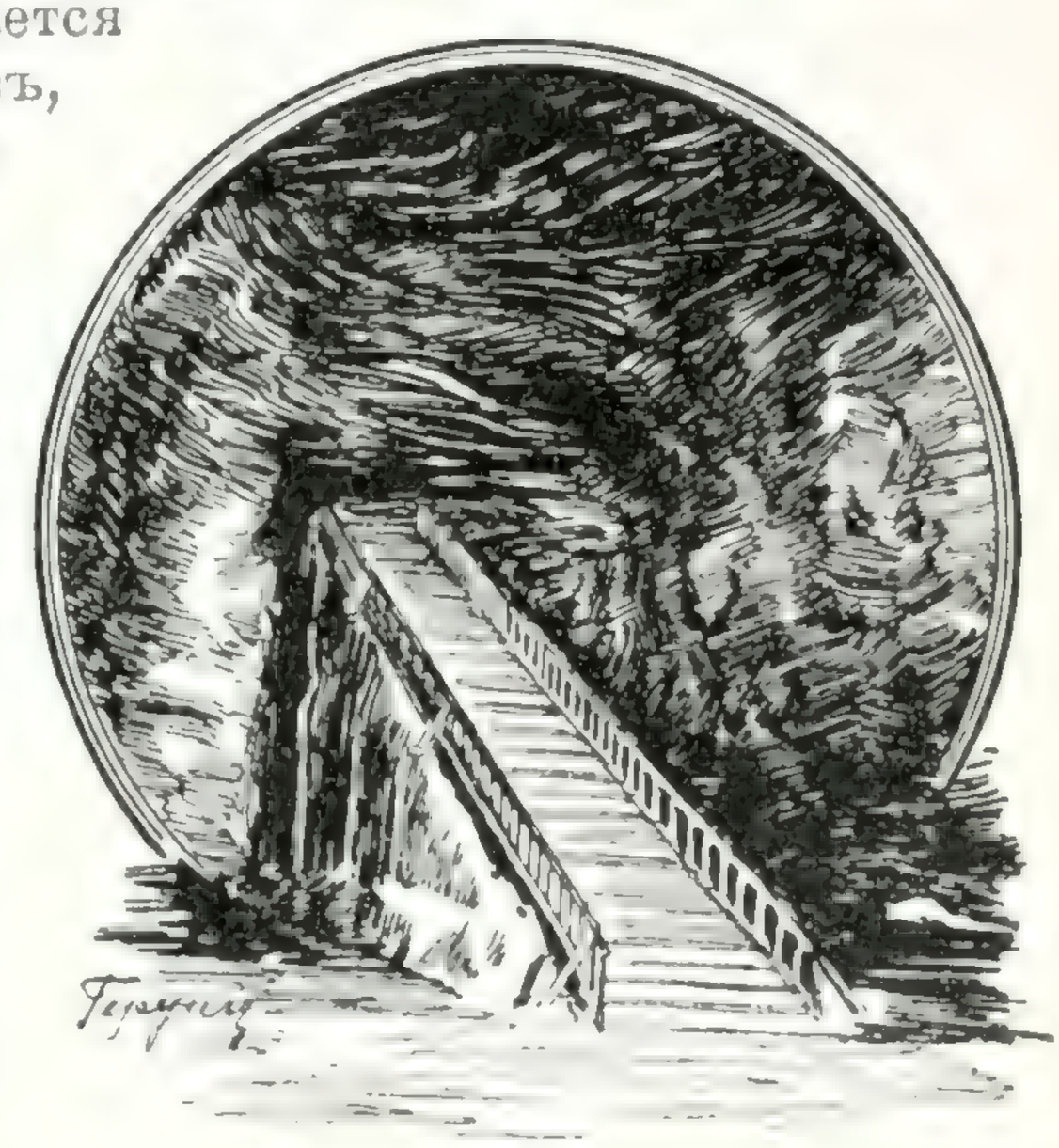
Такое подраздѣленіе нашихъ каменноугольныхъ породъ указываетъ на несомнѣнную связь этихъ образованій съ Московскимъ каменноугольнымъ бассейномъ, выраженную нахожденіемъ въ обоихъ однихъ и тѣхъ же характерныхъ ископаемыхъ моллюсковъ, несмотря на то, что, по свойству горныхъ породъ, нашъ бассейнъ значительно отличается отъ Московскаго, въ зависимости отъ различія мѣстныхъ условій, существовавшихъ при отложеніи его осадковъ. Большой интересъ представляетъ также характеристика свойствъ углей изъ различныхъ ярусовъ, указывающая на сходство въ распредѣленіи углей Донецкаго бассейна съ мѣсторожденіями Бельгіи. Пластовъ угля, годныхъ для разработки, насчитываютъ около 40, составляющихъ общую мощность около 390 метровъ. Слои донецкаго угля отличаются большимъ постоянствомъ мощности: есть пласты, распространеніе которыхъ прослѣжено на 40 верстъ по одному направленію.

Желѣзныя руды Донецкаго бассейна образованы бурыми желѣзняками, залегающими правильными слоями мощностью отъ 0,5 до 1,43 метра между пластами песчаниковъ, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ. Кромѣ каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ толщи каменноугольныхъ породъ нашего бассейна заключаютъ богатыя залежи ртутной руды—киновари, сосредоточенныя главнымъ образомъ въ 4 верстахъ къ западу отъ ст. *Никитовки*.

Когда дѣйствіе горообразующихъ силъ, изгибающихъ пласты земной коры, переходитъ предѣлъ упругости ихъ, то пласты образуютъ переломы и трещины, глубоко проникающія вглубь земли. По этимъ трещинамъ просачивается вода, несущая въ растворѣ разнообразныя вещества, могущія вступать въ химическое взаимодѣйствіе со встрѣчающимися на ея пути горными породами; изъ внутреннихъ, неостывшихъ слоевъ земли по трещинамъ проникаютъ пары легко возгоняющихся соединеній, а также и расплавленныя массы, находящіяся подъ давленіемъ. Такова схема образованія рудныхъ жилъ и штоковъ вообще. Также и наши залежи киновари явились повидимому результатомъ возстановленія органическими веществами сѣрнокислой ртути, растворъ которой проникалъ по тектоническимъ трещинамъ черезъ каменноугольныя породы. Кромѣ киновари въ рудной массѣ этихъ мѣсторожденій встрѣчается сурьмяной блескъ и сѣрный колчеданъ. Эти жильныя мѣсторожденія расположены какъ разъ въ полосѣ главнаго перелома каменноугольныхъ осадковъ, представляющей мѣстность, наиболѣе глубоко прорѣзанную трещинами. Въ 1893 г. акад. Черныševымъ были открыты среди каменноугольныхъ породъ въ такъ называемомъ *Нагольномъ* кряжѣ кварцевыя золотоносныя жилы, пересѣкающія куполообразныя складки, образованныя слюдистымъ песчаникомъ, перемежающимся съ сѣрымъ глинистымъ сланцемъ. Жилы эти несутъ значительную примѣсь бураго желѣзняка, сѣрнаго колчедана, а также рѣдкія включенія свинцоваго блеска и цинковой обманки. Самородное золото заключается въ верхнихъ частяхъ жилъ, въ глубинѣ же оно встрѣчается рѣдко, но содержаніе его въ колчеданѣ увеличивается. Въ Нагольномъ кряжѣ также извѣстны еще съ конца XVIII столѣтія серебряныя и цинково-свинцовыя руды. Эксплоатація этихъ рудъ, начатая было въ 1830 г., уже въ 1834 г. прекратилась и лишь въ недавнее время возобновилась снова. Породы, несущія эти руды, по своимъ свойствамъ аналогичны породамъ, заключающимъ золотоносныя жилы.

Въ сѣверо-западной части Донецкаго бассейна, въ особенности же по окраинамъ *Бахмутской* котловины, непосредственно надъ типичными каменноугольными осадками наблюдается значительной мощности группа слоевъ, состоящая изъ зеленовато-сѣрыхъ и красныхъ песчаниковъ, красныхъ глинъ, известняковъ и тонкихъ прослоевъ угля. Остатки организмовъ, находимые въ этихъ слояхъ, представляютъ собою смѣсь формъ, характерныхъ для каменноугольной системы, съ формами, господствующими въ болѣе позднихъ образованіяхъ, относимыхъ къ пермской системѣ.

Эти переходные *пермско-каменноугольные* слои, названные проф. Гуровымъ „дружковскимъ“ ярусомъ, показываютъ намъ, какъ медленно и постепенно мѣнялись условія земли при переходѣ отъ каменноуголь-



Брянцевскій соляной рудникъ.
(*Изъ „Путевод. по Юго-Вост. ж. д.“ Родзевича*).

наго періода къ пермскому. Породы, несомнѣнно принадлежащія *пермскому* періоду, выполняютъ внутреннія части котловинъ Бахмутской и *Калміусо-Торецкой*. Наибольшая площадь развитія этихъ породъ расположена близъ гор. *Бахмута*, гдѣ среди нихъ находятся богатыя залежи каменной соли и мѣдная руда. Породы пермской системы въ нашемъ районѣ подраздѣляютъ на три группы согласно ихъ относительному расположенію въ восходящемъ порядкѣ: 1) группа пермскаго песчаника, 2) группа пермскаго известняка, 3) группа ангидрита или группа полосатыхъ и разноцвѣтныхъ глинъ и рухляковъ. Расположеніе пермскихъ слоевъ относительно каменноугольныхъ показываетъ, что ко времени ихъ отложенія море, занимавшее восточную половину Европейской Россіи, значительно отодвинулось къ востоку вслѣдствіе поднятія материка на западѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ значительно сократился и тотъ заливъ его, которому обязаны происхожденіемъ наши каменноугольные осадки.

Наблюденіе надъ жизнью современныхъ морей учитъ насъ, что образованіе такихъ осадковъ, какъ гипсъ, ангидритъ и въ особенности каменная соль, обладающихъ значительной растворимостью въ водѣ, можетъ совершаться лишь въ томъ случаѣ, когда испареніе морской воды происходитъ въ заливахъ, соединенныхъ съ моремъ при помощи узкаго пролива, или же въ вовсе отдѣлившихся отъ моря озерахъ. Таковы именно и были условія нашего пермскаго залива къ концу періода, о чемъ свидѣтельствуютъ мощныя залежи соли и гипса.

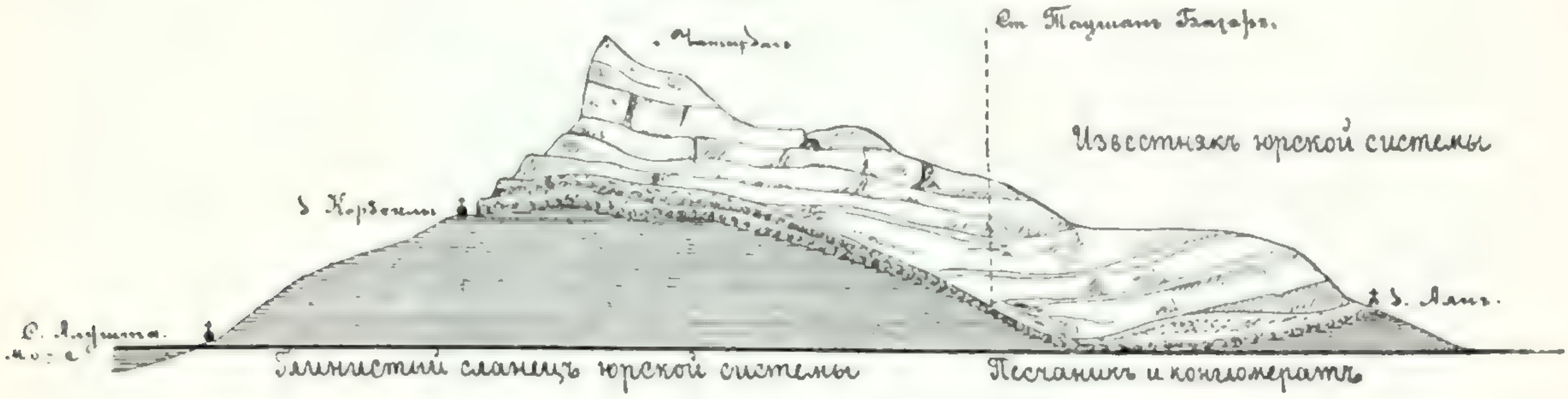
Соляные ключи уже издавна извѣстны въ окрестностяхъ Бахмута, но лишь въ 1871 г. была заложена первая буровая скважина съ цѣлью добычи разсола. Пластъ соли былъ встрѣченъ этой скважиной на глубинѣ 49 саж. Въ 1874 г., по указанію А. П. Карпинскаго, была заложена другая глубокая скважина подлѣ д. *Деконской*; эта скважина, проникшая до глубины 110 саж., встрѣтила, начиная съ глубины въ 37 саж., 9 пластовъ каменной соли, представляющихъ общую мощность въ 49 саж., и весьма способствовала уясненію строенія верхняго отдѣла пермской системы этой мѣстности. Вблизи скважины была заложена *Брянцевская* копь, въ которой соль разрабатывается обширными подземными галлереями, освѣщаемыми электричествомъ. Разрѣзы соляныхъ пластовъ являются здѣсь въ видѣ бѣлой зернистой массы, включающей мѣстами гнѣзда совершенно прозрачной соли со множествомъ пустотъ, содержащихъ маточный разсолъ; иногда встрѣчаются и крупные, хорошо образованные кристаллы. Кромѣ Брянцевской копи соль добывается въ копяхъ *Новая Величка*, *Харламовка* и *Петръ Великій*.

Пласты пермской системы нашей области, такъ же какъ и подстилающіе ихъ слои каменноугольной, выведены изъ горизонтальнаго положенія. Изогнутость ихъ показываетъ, что дѣйствіе силъ, образовавшихъ Донецкій кряжъ, продолжалось и послѣ того, какъ пермское море, отступивъ къ сѣверо-востоку, покинуло предѣлы нашей области.

За пермскимъ періодомъ въ исторіи земли слѣдуетъ періодъ *тріасовый*; но въ нашей области тріасовыхъ отложеній, за исключеніемъ Крыма, неизвѣстно, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, если остатки размытыхъ тріасовыхъ толщъ будутъ указаны когда-нибудь детальными изслѣдованіями для нѣкоторыхъ частей Донецкаго бассейна. Все это позво-

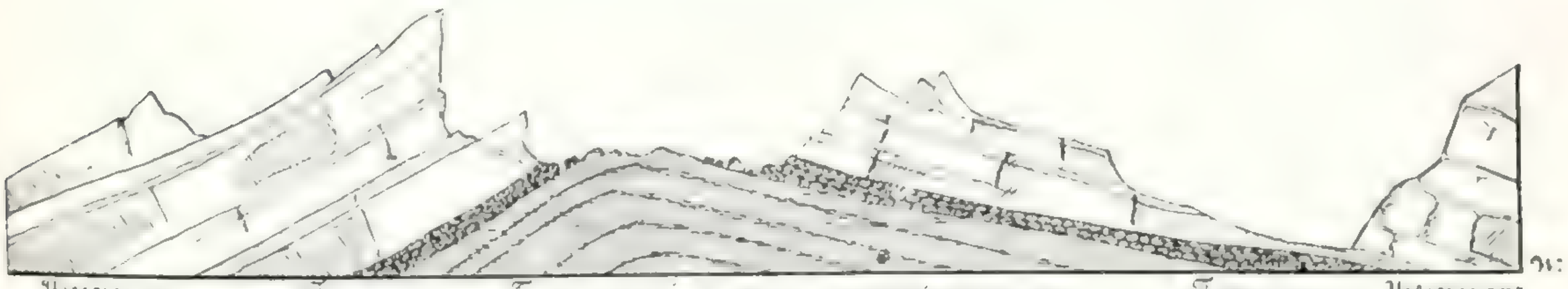
ляетъ намъ однако сдѣлать заключеніе, что въ тріасовый періодъ наша область большею частью входила въ составъ материка.

Но въ послѣдующій *юрскій* періодъ мы снова находимъ ясные слѣды присутствія моря втеченіи всего періода въ восточной половинѣ



Чатырдагъ и Алушта.

Окрестности Ялты.



Дорога отъ Коктебель на д. Отузъ.

Строеніе Крымскихъ горъ въ области развитія породъ юрской системы.

нашей области, выразившагося осадками на р. Донцѣ и въ горахъ Крыма. Сѣверный участокъ распространенія породъ юрской системы въ нашей области занимаетъ, сравнительно съ каменноугольными и пермскими пластами, пространство весьма незначительное и распадается

на двѣ толщи: нижнюю песчано-глинистую и верхнюю известняковую. Нижняя слагается песками желтаго и зеленоватаго цвѣтовъ и песчаниками съ подчиненными имъ глинами, содержащими бурый уголь или лигнитъ и остатки растеній, а также характерныя для нижнихъ и среднихъ ярусовъ юрской системы окаменѣлости—аммониты и пр. Въ этой толщѣ встрѣчаются сфероспдеритъ и бурые желѣзняки. Породы эти также носятъ слѣды дислокаціи. Верхняя известняковая толща содержитъ характерныя для верхнихъ ярусовъ юрской системы окаменѣлости—нериней, кораллы и др.

Несравненно болѣе мощное развитіе и болѣе сложное строеніе представляютъ юрскія отложенія въ Крыму. Новѣйшія изслѣдованія К. К. фонъ-Фохта указали, что на Таврическомъ полуостровѣ имѣются, повидимому, осадки всѣхъ системъ, начиная отъ каменноугольной и кончая третичной: здѣсь на границѣ степной части Крыма съ горной близъ *Симферополя* ему удалось найти любопытные остатки размытыхъ толщъ въ видѣ невысокаго кряжа, называемаго имъ *Мезотаврическимъ*, представляющаго вѣроятно дислокацію, аналогичную донецкой и предшествовавшую третичной дислокаціи, выдвинувшей Таврическія горы. Эти толщи состоятъ изъ горнаго известняка каменноугольной системы съ окаменѣлостями, изъ слоевъ повидимому пермской, а далѣе и тріасовой системъ съ двустворчаткой Pseudomonotis ochotica и наконецъ изъ нижне-юрскихъ пластовъ. Громадныя толщи юрскихъ породъ, начинающіяся на берегу Крыма отъ монастыря *св. Георгія*, тянутся до окрестностей г. *Ѳеодосіи*, занимая полосу шириною около 35 верстъ. Къ породамъ юрской системы Крыма относятся глинистые сланцы, рухляки, конгломераты, песчаники и известняки. Нижній отдѣлъ сланцевъ характеризуется сильной изогнутостью пластовъ и бѣденъ окаменѣлостями. Толщи этого сланца составляютъ склонъ морского берега между Балаклавой и окрестностями Ѳеодосіи на $^2/_3$ или даже $^3/_4$ высоты отъ уровня моря; мѣстами онѣ прикрыты огромными обвалами известняка и конгломерата, сбѣгающими къ морю широкими полосами. Это темносѣрая, мѣстами почти черная, сильно слоистая порода, легко осыпающаяся. Мѣстами сланецъ прорѣзанъ жилами известковаго шпата, кварца и др. минераловъ, содержитъ въ изобиліи сѣрный колчеданъ и стяженія окиси желѣза (ржавчину). На крутыхъ склонахъ берега нерѣдко можно замѣтить на толщѣ сланца бѣлый налетъ растворимыхъ солей, преимущественно гипса и соды. Остатки растеній встрѣчаются здѣсь въ видѣ незначительныхъ скопленій лигнита. Судя по остаткамъ растеній и моллюсковъ, эти породы относятся къ нижнему отдѣлу юрской системы и заключаютъ нѣкоторыя формы, общія съ юрскими отложеніями сѣверныхъ выходовъ. Средній отдѣлъ песчаника и конгломерата также бѣденъ окаменѣлостями (двустворчатки, аммониты и пр.). Верхній отдѣлъ образованъ известняками, весьма различающимися между собою какъ по строенію, такъ и по цвѣту. Эти известняки образуютъ наиболѣе возвышенныя части хребта, т. е. плоскогорье *Яйлы*. По строенію они являются то въ видѣ рухляковистыхъ, то брекчіевидныхъ известняковъ, то въ видѣ мраморовъ. Цвѣта ихъ также весьма различны — сѣрый, желтоватый, розовый и даже грубо-красный. Среди известняковъ попадаются прослойки глинистаго сланца, конгломератовъ и остатки коралловъ, аммонитовъ и устрицъ.

Проф. Головкинскій, посвятивший много лѣтъ изслѣдованію Таврическихъ горъ, пришелъ къ заключенію, что верхній юрскій известнякъ Крымской цѣпи есть ничто иное, какъ громадный коралловый рифъ, образовавшійсявъприбрежной части юрскаго моря. Въ пользу такого воззрѣнія онъ приводитъ своеобразное распредѣленіе известняка, его прерванность (*Байдарская* долина), массивное, однородное сложеніе и отсутствіе настоящаго пластованія.

Ай-Годоръ. Скала Ласточкино Гнѣздо.

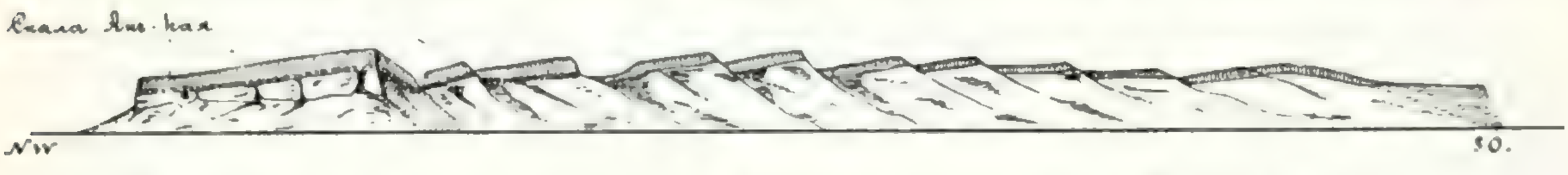
Наблюденія надъ вулканическими областями побережья Тихаго океана указываютъ, что есть какая-то связь между обнаруженіемъ вулканической дѣятельности и жизнедѣятельностью коралловыхъ полиповъ. Это наблюденіе повидимому подтверждается и для интересующей насъ мѣстности. Дѣйствительно строеніе Крымскихъ горъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что проявленіе *вулканической* дѣятельности здѣсь имѣло мѣсто въ значительныхъ размѣрахъ не только впродолженіе юрскаго, но и мѣлового и третичнаго періодовъ. Наиболѣе значительныя изверженія лавы относятся повидимому къ концу юрскаго и началу мѣлового періодовъ, и слѣды такихъ лавовыхъ потоковъ наблюдаются во многихъ мѣстахъ на обоихъ склонахъ Крымскихъ горъ. Крайними выходами изверженныхъ породъ являются на западѣ мысъ *Фіолентъ*, а на востокѣ гора *Кара-Дагъ*, расположенная на берегу моря къ юго-западу отъ Ѳеодосіи. Эта послѣдняя возвышенность, выдающаяся въ море въ видѣ округлаго мыса, сложена различными изверженными породами

Видъ на мысъ Фіолентъ (близъ Севастополя).

и представляетъ собою наиболѣе интересное мѣсто обнаруженія вулканическихъ продуктовъ, единственное въ Крыму, гдѣ потоки древней лавы излиты прямо на поверхности земли. Одѣтая лѣсомъ вершина горы, возвышающаяся въ видѣ купола, образована лавами и туфами. Заостренные, разъѣденные водою гребни древней лавы, выступающіе поверхъ туфовъ и юрскихъ глинистыхъ сланцевъ въ различныхъ направленіяхъ, представляютъ собою обнаженныя размывомъ дейки, т. е. трещины въ стѣнахъ вулкана, выполненныя лавой. Глинистые сланцы юрской системы покрываютъ гору съ юго-запада и съ сѣверо-запада; они наблюдаются также во многихъ пунктахъ по скалистому, труднодоступному склону, обращенному къ морю и сложенному также изверженными породами. Въ западной части вершины сланцевъ прикрыты юрскимъ известнякомъ, отчасти превратившимся въ мраморъ, образующимъ обрывистые утесы значительной высоты и спускающимся на юго-западъ до ложа р. *Отуза*. Въ промежуткѣ между Фіолентомъ и Кара-Дагомъ изверженныя породы на берегу моря составляютъ горы *Аю-Дагъ* и *Кастель*.

Мѣловой періодъ, смѣнившій юрскій въ исторіи образованія земной поверхности, оставилъ въ нашемъ краѣ группу морскихъ осадковъ, подраздѣляющихся на два отдѣла. Нижній отдѣлъ—подмѣловой—состоитъ изъ бѣлыхъ, сѣрыхъ и желтыхъ кварцевыхъ песковъ съ сѣрыми и красными желѣзистыми песчаниками, глауконитовыхъ зеленыхъ песковъ и пестрыхъ вязкихъ глинъ съ многочисленными аммонитами. Верхніе горизонты этого отдѣла содержатъ нерѣдко гнѣзда фосфорита и стволы хвойныхъ деревьевъ. Осадки эти развиты преимущественно на сѣверныхъ склонахъ Таврическихъ горъ. Верхній отдѣлъ мѣловой системы слагается мощными толщами бѣлаго пишущаго мѣла и мѣловыхъ рухляковъ, отъ которыхъ и вся система получила свое названіе. Мѣлъ въ разныхъ мѣстахъ является съ различными свойствами; въ

рѣдкихъ случаяхъ онъ совершенно чистъ и мягокъ, по большей же части представляетъ собою плотную кремнистую и глинистую породу и тогда принимаетъ сѣрый цвѣтъ и переходитъ незамѣтно въ мѣловой мергель. Подъ микроскопомъ мѣлъ представляется въ видѣ скопленія мелкихъ раковинъ корненожекъ и комочковъ углекислой извести; въ мѣловыхъ толщахъ нерѣдко попадаются стяженія кремня и такъ называемыя белемнителли—кремнистые остатки моллюска, имѣющіе форму сигары и получившіе въ народѣ прозвище „чортова пальца“. Осадки мѣлового моря по площади своего распространенія играютъ видную роль въ образованіи поверхности Новороссіи. Они входятъ въ составъ холмистой возвышенности средней части Бессарабіи, описанной нами въ первой половинѣ главы, и обнажаются въ разрѣзахъ береговъ *Днѣстра*. Сѣверо-восточная часть Екатеринославской губ. и область Войска Донского также представляютъ много разрѣзовъ, обнажающихъ толщи мѣловыхъ породъ, въ особенности по берегамъ *Донца* и *Дона*. Онѣ образуютъ сѣверо-восточную часть *Донецкаго* кряжа и, подобно пластамъ другихъ системъ этой мѣстности, носятъ слѣды сильной дислокаціи. Южная часть нашего края также обнаруживаетъ выходы породъ верхняго отдѣла мѣловой системы, которыя здѣсь вмѣстѣ съ нижнимъ ярусомъ третичной системы образуютъ вторую (сѣверную) гряду Крымскихъ



Мѣловыя возвышенности къ сѣверо-востоку отъ г. Карасу-Базара.

горъ, тянущуюся отъ побережья *Севастополя* до *Осодосіи*. Разрѣзанныя водою мѣловыя толщи возвышаются здѣсь обрывистой, вверху стѣнообразной массой, состоящей въ нижней части изъ песчаника и конгломерата большею частью желтаго цвѣта; надъ слоемъ песчаника лежитъ толща рыхлыхъ мергелей свѣтло-сѣраго цвѣта, на которые налегаетъ довольно твердый, почти бѣлый известнякъ, образующій отвѣсные утесы.

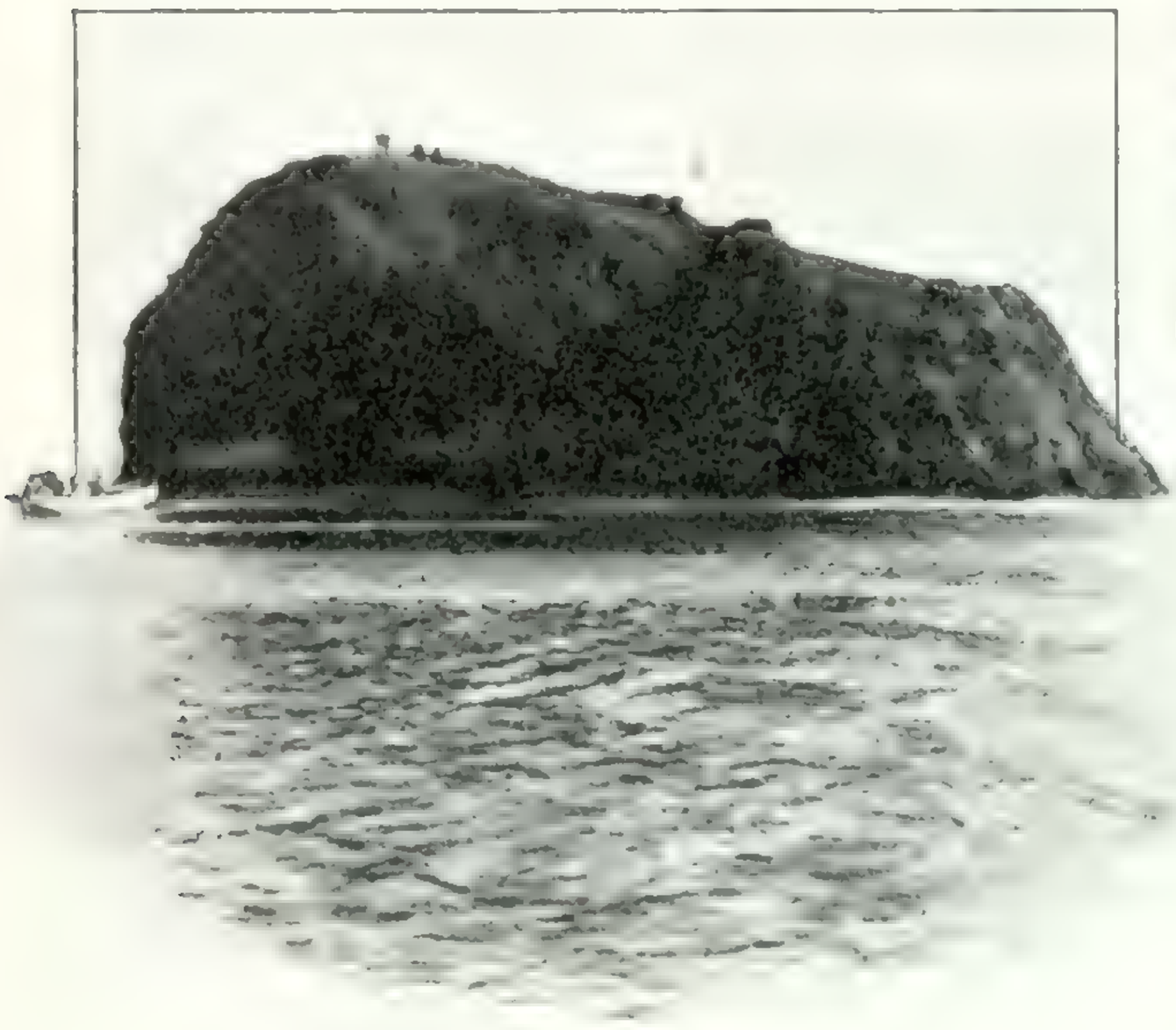
Распредѣленіе осадковъ мѣловой системы въ Новороссіи приводитъ къ заключенію, что въ этотъ періодъ море со всѣхъ сторонъ надвигалось на нашу территорію, и избѣгли затопленія лишь область кристаллической полосы, да узкая полоса южнаго берега Крыма, возвышавшіяся въ видѣ двухъ острововъ среди обширнаго мѣлового моря.

Къ началу *третичнаго* періода море повидимому снова покинуло нашу область, предоставивъ разрушительному дѣйствію текучихъ водъ отложенныя имъ мѣловыя толщи, и снова появилось лишь въ серединѣ такъ называемой *эоценовой*, первой эпохи третичнаго періода.

Пласты, отложенные третичнымъ моремъ, заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ много остатковъ организмовъ, близкихъ современному органическому міру, и количество такихъ организмовъ увеличивается по мѣрѣ перехода отъ глубележащихъ, древнѣйшихъ пластовъ къ болѣе поверхностнымъ, достигая въ верхнихъ ярусахъ системы 95% всей ископаемой фауны. Относительное количество близкихъ къ нашему міру формъ ископаемыхъ послужило для геологовъ критеріемъ для подраздѣленія

третичной системы на два главныхъ отдѣла: палеогеновый—древнѣйшій и неогеновый—позднѣйшій, которые въ свою очередь подраздѣляются на два: палеогенъ—на древнѣйшій эоценъ и послѣдующій олигоценъ, а неогеновый отдѣлъ—на міоценъ, непосредственно слѣдующій за олигоценомъ перваго отдѣла, и пліоценъ, обнимающій самые верхніе ярусы системы.

Породы, относящіяся въ нашей области къ палеогеновому отдѣлу третичной системы, подраздѣляются на два типа: сѣверный и южный. Сѣверный типъ, состоящій преимущественно изъ рыхлыхъ песчано-глинистыхъ породъ, лишь изрѣдка включающій болѣе твердые песчаники и кремнисто-глинистыя образованія, представляетъ мало разнообразія въ составѣ породъ, слагающихъ его. Наиболѣе типичной для нашего сѣвернаго палеогена является глауконитовый (отъ присутствія минерала глауконита) кремнисто-глинистый песчаникъ, имѣющій двѣ разновидности. Одна изъ нихъ — сильно глинистая, зеленовато-сѣраго цвѣта въ свѣжемъ состояніи и палеваго въ вывѣтрѣломъ видѣ. Въ этой породѣ встрѣчаются массы радіолярій, кремнистыхъ водорослей и иголъ губокъ, а также остатки костистыхъ рыбъ. Другая разность — грубо-зернистая съ крупными зернами кварца и глауконита. Эта палеогеновая порода, получившая названіе харьковской, вслѣдствіе особенно мощнаго развитія ея въ окрестностяхъ Харькова, гдѣ она впервые была изучена, покоится обыкновенно на подъярусѣ голубого мергеля, налегающаго въ свою очередь на подъярусъ фосфоритовыхъ надмѣловыхъ песковъ. Глауконитовая палеогеновая группа въ нѣкоторыхъ обнаженіяхъ выражена аналогичными породами бѣлаго цвѣта, покоящимися на кварцевыхъ пескахъ. Таковы, напр., обнаженія палеогена по среднему теченію р. *Донца*, а также бѣлые рухляки с. *Калиновки* близъ г. Екатеринослава. Южный типъ палеогена нашей области выраженъ известняками, представителями которыхъ являются известняки Крыма и горы *Кумъ* Ставропольской губ., гдѣ многочисленныя трещины этого известняка даютъ выходъ на дневную поверхность извѣстнымъ *Кумагорскимъ* ключамъ. Въ южномъ Крыму палеогенъ входитъ въ составъ второй горной гряды, гдѣ онъ является въ видѣ такъ называемаго нуммулитоваго известняка, получившаго свое названіе отъ безчисленнаго множества находимыхъ въ немъ плоскихъ, круглыхъ раковинъ, имѣющихъ въ изломѣ спирально-рѣшетчатое строеніе и называемыхъ нуммулитами. Этотъ известнякъ весьма похожъ на мѣловой, въ который онъ мѣстами переходитъ, мѣстами же (по р. *Бельбеку*) онъ нѣсколько отступаетъ, образуя отдѣльный уступъ. Разсматривая



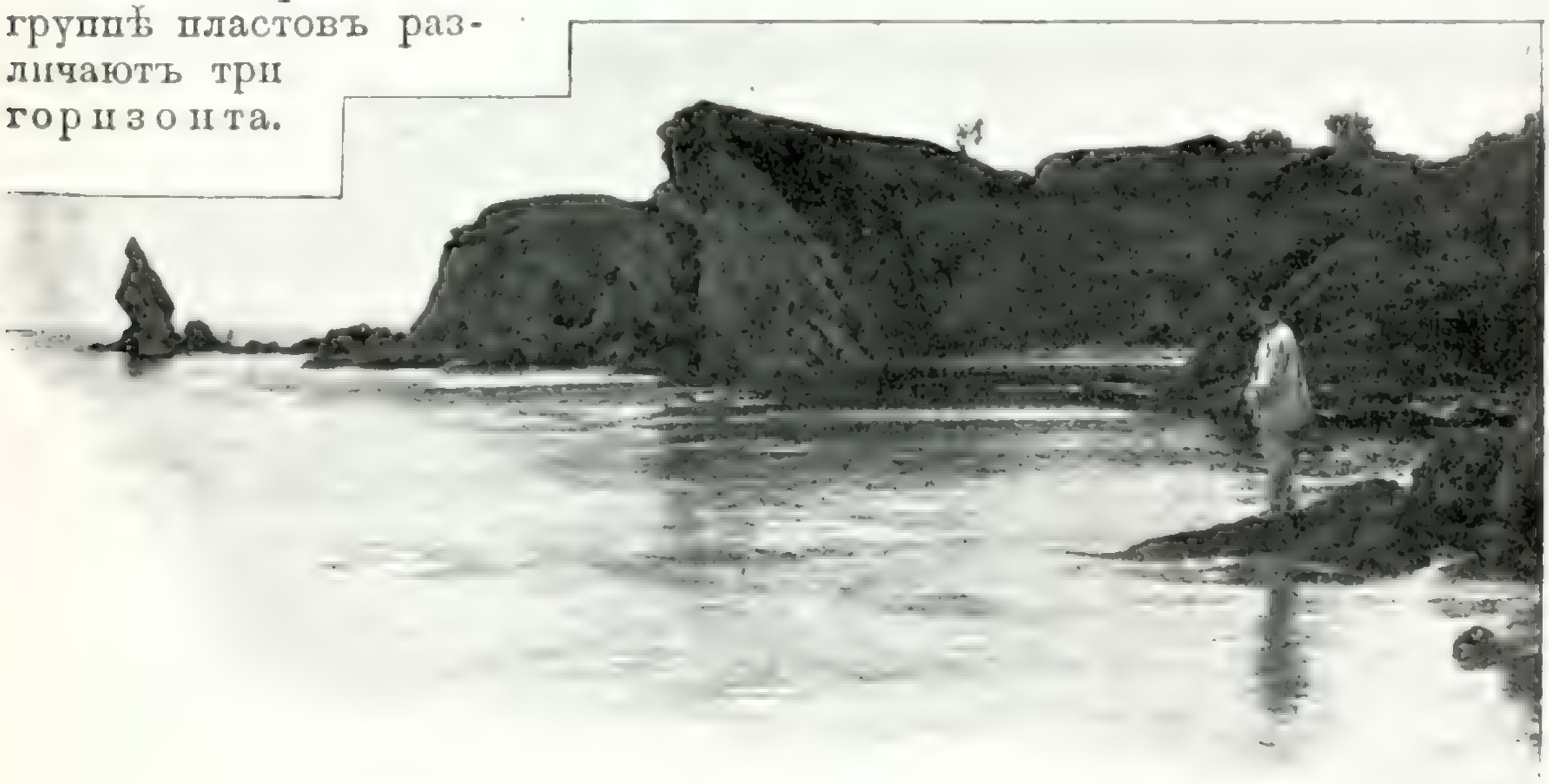
Скала св. Георгія близъ Севастополя.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

породы, входящія въ составъ нижняго отдѣла третичной системы, мы должны упомянуть еще о группѣ породъ, явившихся результатомъ разрушенія древнихъ кристаллическихъ массъ. Эта группа, входящая главнымъ образомъ въ составъ нашего харьковскаго яруса, слагается гравіемъ, мелкимъ кварцевымъ пескомъ и глинами, между которыми попадаются залежи прекраснаго снѣжно-бѣлаго каолина (фарфоровой глины). Выходы этихъ породъ являются вездѣ въ связи съ выступами гранитовъ и гнейсовъ по р.р. *Вороной*, *Татарку*, *Терсу* и *Волчьей* и разрабатываются для добычи каолина.

Харьковскій песчаникъ нашего сѣвернаго палеогена, образованіе котораго принадлежитъ уже мелководному бассейну, указываетъ на медленное обмелѣніе здѣсь палеогеноваго моря, начавшееся уже въ концѣ эоценовой эпохи. Это обмелѣніе, шедшее повидимому безостановочно, привело къ полному осушенію нашей области къ началу неогеновой эпохи, и впродолженіе всего того періода времени, въ который отлагался первый средиземный ярусъ міоцена, наша область оставалась сушей. Но ко времени отложенія второго средиземнаго яруса вѣковыя колебанія земной коры снова привели море въ предѣлы Новороссіи. Осадки этого моря мы находимъ въ Бессарабіи, гдѣ они выражены въ нижнемъ отдѣлѣ песками и песчаниками — осадками мелкаго бассейна, а въ верхнемъ—известняками, т. е. отложеніями уже глубокаго моря, развитыми въ бассейнѣ р. *Конки* (лѣваго притока Днѣпра), а также въ Крыму.

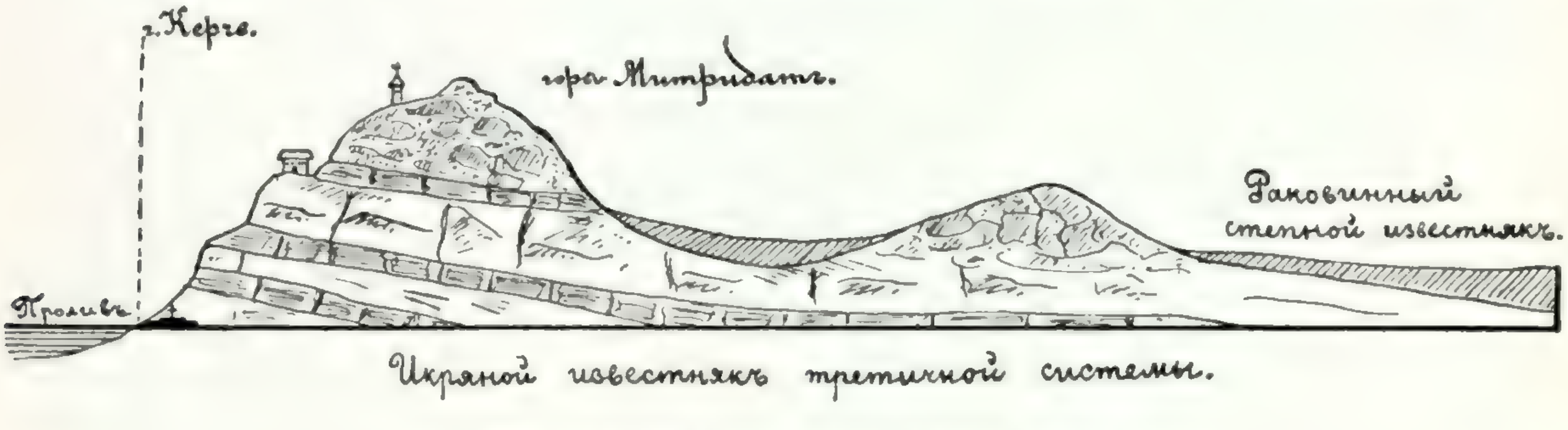
Распространеніе осадковъ вышележащаго, такъ называемаго сарматскаго яруса, показываетъ, что въ это время море значительно расширило свои предѣлы въ нашей области. Осадки этого времени мы находимъ по всей Бессарабской губ. за исключеніемъ лишь южной окраины ея; они же покрываютъ сплошь всю Херсонскую губ., южныя части Екатеринославской и области Войска Донского и вѣроятно бо́льшую часть Ставропольской губ., а также южную часть Крымскаго полуострова.

Въ сарматской группѣ пластовъ различаютъ три горизонта.



Скала Монаха близъ Одессы.

Нижній, древнѣйшій ярусъ известняка, носящій названіе мшанковаго вслѣдствіе большого скопленія въ немъ мшанки (Membranipora terebrata), особенно развитъ въ западной части Новороссіи. Въ сѣверной части Бессарабіи этотъ известнякъ образуетъ коническіе или куполообразные холмы, носящіе мѣстное названіе „*толтръ*“; холмы эти по виду чрезвычайно напоминаютъ постройки коралловъ. Средній горизонтъ образуютъ оолитовый (т. е. имѣющій яйцевидное строеніе) известнякъ и мягкіе рухляки, изобилующіе раковинами Ervilia podolica. Верхній горизонтъ, также известняковый, характеризуется нахожденіемъ въ немъ раковины Mactra podolica, отъ которой онъ получилъ названіе мактроваго известняка. Въ Крыму сарматскія породы выражены въ западной части главнымъ образомъ оолитовымъ известнякомъ, который здѣсь слагаетъ собою верхнюю часть склона третьей горной гряды, достигающей высоты около 100 саж. надъ уровнемъ моря. На Керченскомъ полуостровѣ въ сарматскомъ ярусѣ преобладаютъ темныя глины съ Mactra podolica, на которыя налегаютъ рухляки и известняки, прикрывающіеся свѣтлыми сланцеватыми глинами и рухляками съ



Ископаемый известнякъ третичной системы.

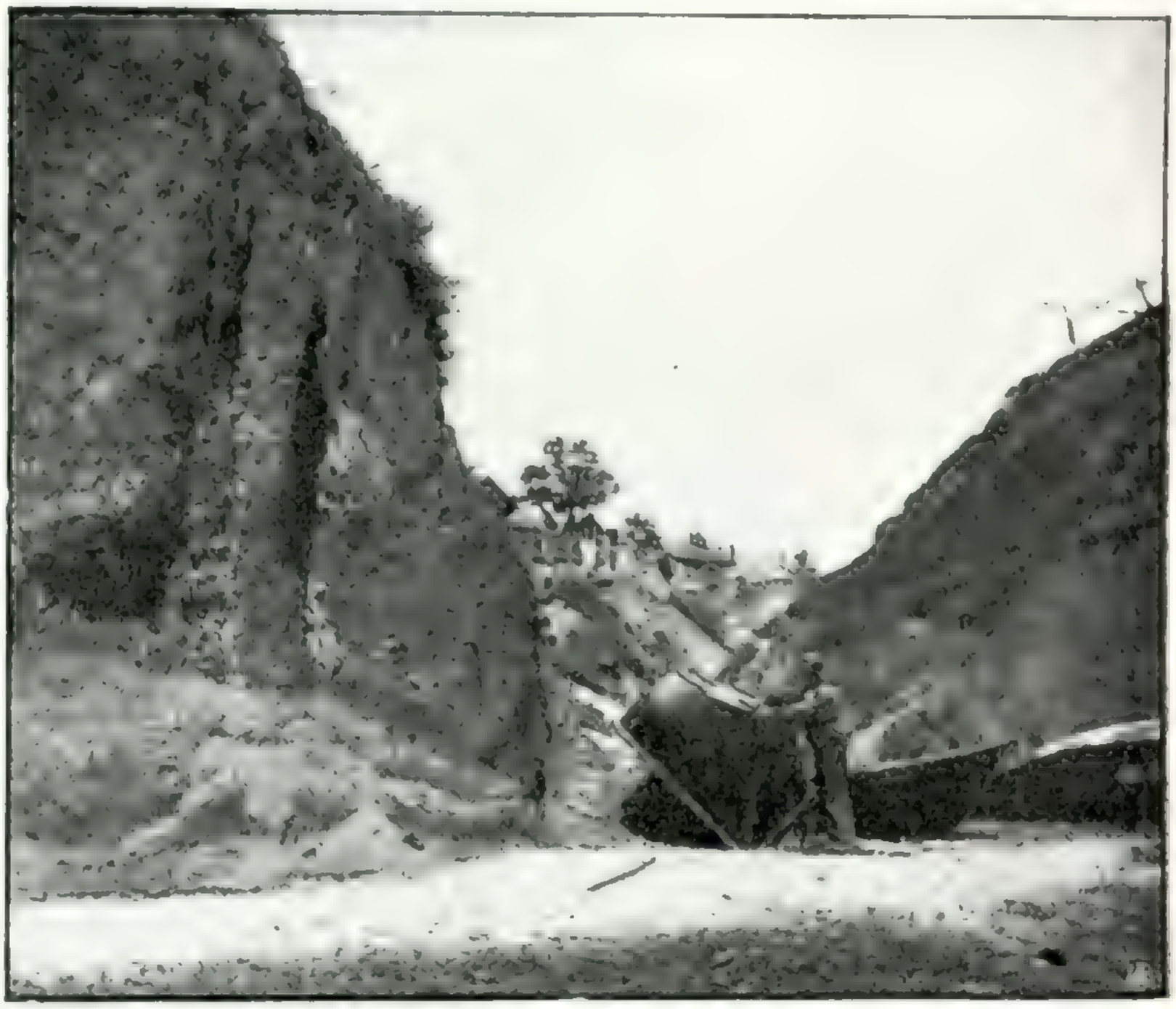
Геологическій разрѣзъ близъ Керчи.

Mactra podolica и костями китообразнаго Cetotherium; надъ послѣдними залегаетъ мшанковый известнякъ, заключающій кости вымершаго тюленя (Phoca pontica). Эта порода образуетъ такъ называемый „*тронъ Митридата*“ и весь гребень Митридатовой гряды.

Въ окрестностяхъ *Ставрополя* сарматскій известнякъ разрабатывается въ каменоломняхъ и идетъ на постройку домовъ.

Въ западной части Новороссіи, а также на Крымскомъ полуостровѣ надъ сарматскимъ ярусомъ расположена группа пластовъ, выраженныхъ на западѣ зеленовато-желтыми песками съ прослоями известняка и зеленоватыми глинами, содержащими наряду съ морскими значительное количество прѣсноводныхъ моллюсковъ. На Керченскомъ полуостровѣ аналогичными по возрасту породами является такъ называемый керченскій известнякъ. Изученіе фауны этихъ отложеній показываетъ, что они составляютъ переходное звено между сарматскими слоями и вышележащими неогеновыми породами. Въ ископаемой фаунѣ сарматскаго моря есть нѣкоторое сходство съ современнымъ населеніемъ Чернаго моря, тогда какъ понтійскіе слои заключаютъ остатки фауны, болѣе сходной съ современной каспійской фауной; фауна же промежуточныхъ слоевъ, раздѣляющихъ эти два отдѣла, является подобіемъ современной фауны Азовскаго моря. Благодаря такому сопоставленію этотъ промежуточный ярусъ

получилъ названіе мэотическаго, отъ древняго названія Азовскаго моря Maeotis. Расположеніе и характеръ фауны мэотическихъ слоевъ, напоминающіе населеніе нашихъ южныхъ лимановъ, приводятъ къ заключенію, что ко времени отложенія этихъ слоевъ обширный сарматскій бассейнъ сильно сократился и разбился на рядъ крупныхъ, слабо-солоноватыхъ озеръ. Такое большое озеро, простиравшееся отъ Бессарабіи до Маныча съ запада на востокъ и отъ устьевъ Дона до Керчи съ сѣвера на югъ, находимъ мы въ предѣлахъ нашей области ко времени отложенія понтическаго яруса пліоцена. Населеніе понтическаго озера напоминаетъ, какъ мы уже упомянули выше, фауну Каспійскаго моря. Осадки его, занимающіе южную часть Бессарабіи, бо́льшую часть Херсонской и Таврической губ., южную Екатеринославской и области Войска Донскаго, а также полосу по рр. *Калаусу* и *Манычу* въ Ставропольской губ., выражены глинами, песками и известняками, иногда желтыми или красноватыми съ характерными раковинами Cardium semisulcatum, Dreissena rostriformis и др., а также съ остатками рыбъ и птицъ. Въ песчано-глинистыхъ образованіяхъ находятъ остатки прѣсноводной фауны, а мѣстами кости млекопитающихъ. Подточенный волнами моря, обрывистый берегъ въ окрестностяхъ *Одессы* представляетъ прекрасные разрѣзы для изученія памятниковъ этой эпохи. Въ степной части Крыма понтическій известнякъ хорошо извѣстенъ жителямъ, какъ строительный матеріалъ, изъ котораго приготовляютъ четырехгранныя призмы. Этотъ же известнякъ добывается въ каменоломняхъ Ставропольской губерніи.



Берегъ Азовскаго моря близъ Таганрога.
(*По фот. Г. Г. Глѣбова*).

Около гор. Одессы, по берегу *Куяльницкаго* лимана мы находимъ пески, въ которыхъ попадаются остатки предковъ слона. Подобные же песчаныя образованія встрѣчаются въ Бессарабской губ. Въ Крыму красная рухляковая глина, конгломераты и песчаники съ остатками родоначальника нашей лошади (Hipparion), мастодонта и слона относятся къ образованіямъ, одновременнымъ куяльницкимъ пескамъ, и являются представителями породъ, образовавшихся позже понтическаго яруса. Изъ наболѣе позднихъ отложеній третичной системы можно указать

на такъ называемые пласты *Чауды*, обнажающіеся по южному побережью Крымскаго полуострова. Эти пласты отложены солоноватымъ бассейномъ, занимавшимъ приблизительно площадь нынѣшняго Чернаго моря.

Одною изъ замѣчательныхъ особенностей третичной эпохи является сильное развитіе фауны млекопитающихъ животныхъ, въ главнѣйшихъ чертахъ приближающейся къ современной. Изъ тѣхъ видовъ животныхъ третичнаго періода, кости которыхъ найдены были въ предѣлахъ нашей области, наибольшій интересъ представляетъ, можетъ быть, упомянутый выше Hipparion—предокъ нашей лошади. Другой интересный представитель крупныхъ млекопитающихъ, найденный въ третичныхъ породахъ Новороссіи—громадный мастодонтъ—не пережилъ третичнаго періода. Кромѣ интересныхъ и многочисленныхъ остатковъ животнаго міра третичный періодъ оставилъ въ глубинѣ своихъ пластовъ также много полезныхъ для человѣка ископаемыхъ. Таковы богатыя залежи каолина, марганцевыя руды, разрабатываемыя въ Екатеринославской губ. въ долинѣ р. *Соленой*, а также значительныя залежи *бураго угля*, уже давно эксплоатируемаго въ сѣверной части Херсонской губ.

Залежи угля располагаются бассейнами различныхъ размѣровъ, покоящимися на пескѣ, глинѣ и даже на гранитѣ. Эти буроугольные бассейны выклиниваются на подземныхъ вершинахъ гранита, такъ что поиски угля на возвышенныхъ пунктахъ имѣютъ мало шансовъ на успѣхъ.

Въ то время, какъ третичныя моря спокойно и безшумно отлагали свои пласты, не дремали и вулканическія силы, продолжая свою грандіозную работу, и для нашей области третичная эпоха ознаменовалась крупными измѣненіями поверхности. Въ эту эпоху закончилось поднятіе Кавказскаго хребта, отразившееся въ нашей области появленіемъ *Ставропольскихъ* возвышенностей и складками міоценовыхъ породъ въ сѣверо-западной части Керченскаго полуострова, обусловившими своеобразный орографическій обликъ этой мѣстности.

На большей части пространства Новороссіи выше понтическаго яруса третичной системы, мѣстами сильно размытаго и даже вовсе уничтоженнаго водою, залегаетъ непосредственно подъ лёссомъ толща красно-бурыхъ, рѣже зеленовато-сѣрыхъ глинъ, содержащихъ остатки наземныхъ моллюсковъ. Глины эти, простирающіяся до самыхъ береговъ Чернаго моря, въ приморской полосѣ являются сильно пропитанными гипсомъ и солью, что̀ указываетъ на нѣкогда бывшее затопленіе ихъ солеными морскими водами.

Не останавливаясь на исторіи происхожденія только-что описанныхъ породъ, требующей пополненія многихъ пробѣловъ въ матеріалѣ геологическихъ данныхъ, мы перейдемъ къ описанію наиболѣе интереснаго и важнаго представителя отложеній *четвертичной* эпохи—*лёсса*, послужившаго первоначальнымъ матеріаломъ для образованія черноземныхъ почвъ нашей области. Лёссъ представляетъ собою легкую, безъ труда разсыпающуюся, нѣжную на ощупь глинисто-песчанистую породу, богатую известью и пронизанную по всей толщѣ волосными трубочками, на поверхности которыхъ замѣчается бѣлесоватый слой выдѣленной извести. Толщи лёсса, наблюдаемыя въ естественныхъ разрѣзахъ вершинъ овраговъ и балокъ, представляютъ сплошную массу безъ какихъ-либо признаковъ слоистости; слоистое сложе-

ніе наблюдается въ немъ лишь по склонамъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ иногда замѣтно чередованіе слоевъ — то болѣе богатыхъ пескомъ, то глиной, причемъ слои эти обыкновенно различаются и окраскою. Характернымъ свойствомъ строенія лёсса является его наклонность къ раскалыванію на отдѣльности въ вертикальномъ направленіи, что вѣроятно стоитъ въ связи съ главнымъ направленіемъ проникающихъ его трубчатыхъ ходовъ. Преобладающій цвѣтъ лёсса — свѣтлый, желтовато-сѣрый; иногда онъ переходитъ къ ржаво-бурый и даже темный, красно-бурый въ нижнихъ горизонтахъ. Подъ микро-

Видъ изъ г. Новочеркасска на степь.

скопомъ составъ лёсса представляется довольно однообразнымъ. Главной составной частью его является мелкій кварцевой песокъ, то совершенно безцвѣтный, то желтоватый; зерна кварца по большей части хорошо округлены. Количество глины весьма непостоянно, но по большей части оно незначительно. Наболѣе богатымъ пескомъ лёссъ является по склонамъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ онъ занимаетъ обыкновенно верхнюю, наболѣе крутую часть склона; такое обогащеніе его пескомъ есть слѣдствіе отмучивающаго дѣйствія атмосферныхъ водъ, выносящихъ болѣе легкія глинистыя частицы и оставляющихъ на мѣстѣ болѣе крупный песокъ. Въ приморской полосѣ нашей области типичный лёссъ замѣняютъ весьма похожіе на него су-

глинки, отличающіеся присутствіемъ въ нихъ значительнаго количества гипса и соли. Немногочисленные ископаемые остатки, находимые въ толщахъ лёсса, принадлежатъ къ видамъ нынѣ живущихъ наземныхъ моллюсковъ. Въ мѣстахъ выходовъ на дневную поверхность древнихъ кристаллическихъ породъ типичный лёссъ замѣняютъ грубые суглинки, достигающіе значительной мощности по склонамъ возвышенностей, образованныхъ кристаллическими породами. Эти суглинки явились результатомъ разрушенія водою кристаллическихъ породъ, склоны которыхъ они одѣваютъ.

Относительно способа происхожденія лёсса мнѣнія ученыхъ значительно расходятся: одни видятъ въ немъ продуктъ дѣйствія ледниковыхъ водъ, другіе приписываютъ его образованіе атмосфернымъ дѣятелямъ. Первая половина четвертичной эпохи, къ которой относится появленіе на землѣ человѣка, ознаменовалась для Европейской Россіи нашествіемъ громаднаго ледника, образовавшагося на скандинавскихъ высотахъ и спускавшагося въ эпоху своего наибольшаго развитія даже до сѣверныхъ предѣловъ нашей области (сѣверный край области Войска Донского до устья *Хопра* и *Медвѣдицы*, берегъ Днѣпра въ сѣверной части уѣздовъ Верхнеднѣпровскаго Екатеринославской и Александровскаго Херсонской губ.). Когда климатическія условія земли снова стали измѣняться, и ледникъ началъ стаивать быстрѣе, границы его распространенія мало по малу отодвигались все далѣе къ сѣверу; это отступленіе ледника сопровождалось несомнѣнно большимъ количествомъ водъ, выбѣгавшихъ изъ-подъ толщи льда и вымывавшихъ такъ называемую подонную морену ледника, состоящую изъ растертыхъ при движеніи ледника горныхъ породъ, встрѣчавшихся на его пути. Отмучивая подонную морену, воды таявшаго ледника выносили болѣе легкія частицы мелкаго песка и ила, которыя и отлагались близъ южныхъ предѣловъ его распространенія. Позднѣе эти прѣсноводные осадки, подвергаясь дѣйствію атмосферныхъ водъ, пронизанные корнями растеній, населявшихъ поверхность ихъ, приняли строеніе, характерное для нашего лёсса. Такое представленіе о происхожденіи лёсса оспаривается защитниками гипотезы, выдвигающей на первый планъ дѣйствіе атмосферы. Опираясь на отсутствіе слоистости въ горизонтальныхъ толщахъ лёсса, а также на его распространеніе по высокимъ и ровнымъ водораздѣльнымъ площадямъ, эта гипотеза приписываетъ образованіе первоначальныхъ лёссовыхъ толщъ дѣйствію вѣтра, переносящаго, какъ извѣстно, на открытыхъ пространствахъ большое количество матеріала, захватываемаго имъ съ поверхности измѣненныхъ атмосферною водою основныхъ породъ. Въ образованіи же слоистаго лёсса склоновъ представители гипотезы субъаэральнаго происхожденія лёсса видятъ дѣйствіе атмосферныхъ водъ, произведшихъ со временемъ сортировку элементовъ первоначально однородной породы. Обѣ эти гипотезы согласны въ томъ, что образованіе лёсса происходило на материкѣ. Полоса лёссовидныхъ суглинковъ, пропитанныхъ морскими солями, прилегающая въ видѣ пояса около 70 верстъ шириною къ самому берегу Чернаго моря, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ періодъ таянія ледниковаго покрова уровень нашего моря стоялъ нѣсколько выше современнаго.

Данныя, добытыя изъ сравненія фаунъ Каспійскаго и Чернаго морей, заставляютъ признать, что еще во второй половинѣ четвертичной

эпохи эти два бассейна соединялись между собою проливомъ. Мѣстомъ расположенія этого пролива служила повидимому, какъ мы уже выше говорили, впадина *Маныча*. Дѣйствительно все, что мы знаемъ объ орографическомъ положеніи этой мѣстности, цѣлый рядъ соляныхъ озеръ, богатые солями слои поверхностныхъ породъ, дѣлающихъ негодною для питья воду рѣкъ, протекающихъ по нимъ,—все говоритъ о недавнемъ исчезновеніи морскихъ водъ, покрывавшихъ эту мѣстность, и вполнѣ подтверждаетъ какъ выводы, сдѣланные на основаніи изученія фауны нашихъ бассейновъ, такъ и предположеніе о болѣе высокомъ уровнѣ Чернаго моря въ періодъ, послѣдовавшій за образованіемъ соленосныхъ лёссовидныхъ глинъ. Когда послѣ исчезновенія ледника поверхность земли сдѣлалась вновь доступной для заселенія ея живыми существами, начался періодъ образованія почвенныхъ слоевъ, къ которымъ относятся самые верхніе горизонты поверхностныхъ породъ земной коры. Происхожденіе этихъ, столь знакомыхъ каждому позднѣйшихъ образованій земной поверхности при внимательномъ изслѣдованіи оказывается результатомъ весьма сложной комбинаціи условій. Свойства основной (материнской) породы, климатъ, орографическое устройство, характеръ растительности—все это такъ или иначе вліяетъ на образованіе почвеннаго типа. Сложность условій образованія почвы и то великое экономическое значеніе, которое имѣетъ основательное знаніе этихъ условій, выдѣлило почвовѣдѣніе, какъ особую, обширно развившуюся у насъ въ Россіи отрасль естествознанія.

Главнымъ представителемъ *почвъ* нашей области, какъ по площади распространенія, такъ и по экономическому значенію является *черноземъ*. Эта, какъ извѣстно, чрезвычайно плодородная почва, развившаяся на мѣстахъ, нѣкогда занятыхъ степями (преріями), обязана своимъ высокимъ содержаніемъ органическаго вещества огромной массѣ травянаго покрова, одѣвавшаго эти степи и втеченіе вѣковъ ежегодно отмиравшаго и погребавшагося на нихъ. Подпочвою чернозема въ нашей области являются довольно разнообразныя породы. На западѣ, въ Бессарабіи онѣ главнымъ образомъ выражены третичными мергелями или глинистыми продуктами ихъ вывѣтриванія, на большей же части Новороссійскаго края черноземъ занимаетъ верхніе слои лёсса и лёссовидныхъ суглинковъ. Какъ мощность, такъ и стоящее съ ней въ связи содержаніе перегноя (гумуса) въ нашемъ черноземѣ измѣняются въ значительныхъ предѣлахъ. Наибольшаго развитія и тучности черноземъ достигаетъ на сѣверныхъ окраинахъ Новороссіи, гдѣ онъ располагается на возвышенныхъ плоскогорьяхъ, образуя слой отъ 3 до $4^1/_2$ фут. мощности при среднемъ содержаніи гумуса до 7%. Съ приближеніемъ къ морю какъ мощность, такъ и тучность чернозема падаютъ, и наконецъ онъ уступаетъ мѣсто такъ называемымъ *каштановымъ* почвамъ, содержащимъ отъ 3 до 6% гумуса, среди которыхъ все чаще и чаще попадаются острова *солонцовъ*, содержащихъ кромѣ углесолей также и легко растворимыя сѣрнокислыя и хлористыя соединенія. *Лѣсныя* почвы, происхожденіе которыхъ ясно изъ самаго названія, пользуются значительнымъ распространеніемъ только въ западной, довольно лѣсистой части нашего края. Здѣсь областью ихъ развитія являются отдѣльные участки сѣвера и запада Хотинскаго уѣзда, побережья р. р. *Прута* и *Днѣстра* въ Бѣлецкомъ и Сороцкомъ у. у. и широкая всхолмленная

полоса *Кодрянъ*, — мѣстности, нѣкогда покрытыя густыми, преимущественно буковыми лѣсами. Среди лѣсныхъ почвъ Бессарабіи различаютъ почвы дубовыхъ и буковыхъ лѣсовъ, изъ которыхъ наиболѣе характерными являются бѣлевыя буковыя земли (по мѣстному *попелы*). Верхній горизонтъ этихъ почвъ (войлокъ) состоитъ изъ буковой листвы; переходный горизонтъ образованъ свѣтло-сѣрой подзолообразной массой, содержащей около 1% гумуса.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ геологическую исторію Новороссійскаго края, мы дошли наконецъ до нашего времени, составляющаго отдѣлъ четвертичной эпохи, которому конечно суждено длиться еще много вѣковъ.

Наиболѣе осязательной по результатамъ и доступной нашему наблюденію на поверхности Новороссіи является разнообразная дѣятельность *воды*, краткій обзоръ которой необходимъ для пополненія нашихъ представленій о происхожденіи орографическаго облика мѣстности.

Падая на поверхность земли, атмосферная вода размываетъ ее, собирается въ ручьи и рѣки и направляется согласно господствующему въ данной мѣстности уклону пластовъ. Если размыванію подвергается однородная толща пластовъ, то форма рельефа мѣстности мало зависитъ отъ внутренняго расположенія этихъ пластовъ; они могутъ располагаться подъ различными углами къ горизонтальной плоскости, но формы рытвинъ и склоновъ ихъ будутъ весьма сходны, и мы получимъ однообразный рельефъ, какой, напр., мы можемъ наблюдать въ нашей области, въ поясѣ мощнаго развитія лёсса, покрывающаго значительныя пространства, гдѣ безчисленные вѣтвящіеся овраги, чрезвычайно сходные между собою во всѣхъ отношеніяхъ, составляютъ почти единственную форму размыванія. Если размываніе идетъ въ области развитія разнородныхъ по твердости породъ, то сразу обнаруживается внутреннее расположеніе пластовъ, слагающихъ поверхность, и рельефъ становится значительно разнообразнѣе. Пласты разрушаются съ различной скоростью и, если они лежатъ горизонтально, то получается такъ называемое террасовидное строеніе; въ случаѣ же наклоннаго положенія пластовъ террассы, образованныя размывомъ, оказываются наклоненными, т. е. получается рядъ параллельныхъ гребней. Одинъ изъ склоновъ такого гребня, совпадающій съ обрѣзомъ пласта, обыкновенно бываетъ болѣе крутъ, другой спускается отложе. Прекрасный примѣръ рельефа такого происхожденія представляютъ сѣверныя гряды Крымскихъ горъ, образованныхъ мѣловыми и третичными породами, однообразно наклоненными къ сѣверу. Сѣверный гребень представляетъ собою толщу уцѣлѣвшаго отъ размыва сарматскаго известняка, а долина, слѣдующая за нимъ къ югу, получилась отъ размыва мягкихъ нижнетретичныхъ мергелей; за нею слѣдуетъ новый гребень, сложенный твердымъ нуммулитовымъ известнякомъ и мѣловыми породами. Встрѣчая трещины въ горныхъ породахъ, вода просачивается по нимъ вглубь и снова выбивается на дневную поверхность въ видѣ ключей, если трещины въ нижележащихъ пластахъ открываются на поверхность. Множество такихъ ключей мы встрѣчаемъ на южномъ склонѣ главнаго Крымскаго хребта, сложеннаго, какъ намъ извѣстно, мощною толщею трещиноватаго юрскаго известняка, подстилаемаго водоупорными сланцами.

Провалы и трещины *Яйлы* заполняются въ зимнее время снѣгомъ,

дающимъ при таяніи обильную воду; лѣсной поясъ склоновъ *Чатырь-Дага* также является хранителемъ атмосферныхъ водъ, которыя питаютъ множество *ключей*, расположенныхъ на различной высотѣ склона. Нѣкоторые изъ этихъ ключей впродолженіе всего года сохраняютъ одну и ту-же температуру, близкую къ средней годовой для той мѣстности, на которой ключъ обнаруживается, другіе-же обладаютъ температурой, мѣняющейся со временемъ года и даже съ суточными измѣненіями температуры воздуха. Ключи первой категоріи проходятъ по трещинамъ, лежащимъ глубоко въ массѣ породы, гдѣ температура впродолженіе цѣлаго года не измѣняется, ключи второй бѣгутъ по поверхностнымъ трещинамъ и поэтому мало защищены отъ годовыхъ и даже суточныхъ измѣненій температуры. Вода источниковъ, заключающая въ растворѣ угольную кислоту, разрушаетъ известнякъ, по которому ей приходится просачиваться, и образуетъ въ немъ пустоты — *пещеры*, а унесенную въ растворѣ углекислую соль снова выдѣляетъ на дневной поверхности, образуя известковые туфы. Такихъ пещеръ множество въ юрскомъ известнякѣ южнаго берега, и изъ нихъ отличается грандіозными размѣрами „*Тысячелавая*“ пещера Чатырь-Дага. Кромѣ углекислой извести вода источниковъ можетъ содержать въ растворѣ самыя разнообразныя вещества, извлекаемыя ею изъ встрѣчающихся на пути горныхъ породъ. Вода такихъ источниковъ, называемыхъ *минеральными*, нерѣдко оказываетъ цѣлебное дѣйствіе при многихъ страданіяхъ, а потому ко-

Водопадъ Учанъ-Су близъ Ялты.

нечно пріобрѣтаетъ особую цѣнность и интересъ какъ для врачей, такъ и для естествоиспытателей. Въ предѣлахъ нашего края такими ключами являются источники горы *Кумъ*, находящейся въ Александровскомъ у. Ставропольской губ., въ 8 верстахъ отъ станціи *Минеральныя Воды*. Здѣсь выходятъ на дневную поверхность шесть ключей, выбѣгающихъ изъ трещинъ известняка, относящагося къ верхнему эоцену третичной системы. Ключи эти относятся къ группѣ сѣрнисто-щелочныхъ источниковъ и содержатъ значительное количество солей натрія и свободнаго сѣроводорода. Когда на пути подземнаго теченія воды встрѣчаются мощные пласты породъ, легко растворимыхъ, среди которыхъ наичаще попадаются каменная соль и гипсъ, то разрушительное дѣйствіе ея достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ и нерѣдко сопровождается провалами вышележащихъ породъ, производящими сотрясеніе почвы окрестныхъ мѣстностей на подобіе настоящихъ тектоническихъ или вулканическихъ землетрясеній. Область развитія нашихъ пермскихъ породъ, содержащихъ пласты каменной соли и гипса, носитъ несомнѣнные слѣды проваловъ, обнаруживающіеся на поверхности въ видѣ воронкообразныхъ углубленій.

Описывая геологическое строеніе южнаго берега Крыма, мы уже обратили вниманіе на то, что склоны юрскихъ сланцевъ мѣстами совершенно прикрыты широкими полосами осыпавшагося сверху известняка.

Но гораздо болѣе опасное сползаніе породъ замѣчается на сѣверо-западномъ побережьѣ Чернаго моря. Сползаніе берега у г. *Одессы* уже давно обращало на себя вниманіе и служило предметомъ подробныхъ изслѣдованій. Эти явленія, по своему характеру могущія повлечь роковыя послѣдствія для населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они проявляются, обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности подземныхъ текучихъ водъ и носятъ названіе *оползней* или *обваловъ*. На явленіи оползней одесскаго побережья мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Начиная съ 1861 г., когда на дачѣ гр. Ланжеронъ около карантина провалъ отдѣлилъ полосу до 150 саж. длины и около 15 саж. ширины, опустившуюся почти на 8 саж., обращено было серьезное вниманіе на изученіе причинъ этого грознаго явленія и назначена коммиссія изъ спеціалистовъ для выработки мѣръ борьбы съ обвалами. Съ тѣхъ поръ каждый значительный обвалъ берега вызывалъ новыя изслѣдованія, но долгое время не предпринималось серьезныхъ мѣръ къ устраненію опасныхъ проваловъ вслѣдствіе разногласія въ конечныхъ выводахъ спеціалистовъ. Геологическое строеніе одесскаго побережья представляется въ слѣдующемъ видѣ. Непосредственно подъ слоемъ растительной земли залегаетъ желтая или красная песчанистая глина, мощность которой въ разныхъ мѣстахъ различна и достигаетъ до 60 фут.; ниже этой глины лежитъ пластъ известняка общей толщиною отъ 15 до 35 фут. и болѣе, а подъ нимъ залегаетъ громадная толща синей глины, изрѣдка прорѣзанная тонкими прослойками песка и известняка. Мощность синей глины достигаетъ 70 фут., а верхній слой ея залегаетъ на высотѣ отъ 10 до 60 фут. надъ уровнемъ моря. Известняки и верхнія глины обнажаются въ береговомъ откосѣ почти вертикальнымъ обрывомъ; подъ обрывомъ располагается болѣе или менѣе широкая терраса, сложенная толщею синей глины и также оканчивающаяся почти отвѣснымъ обрывомъ. Подъ обрывомъ террасы лежитъ полоса низменнаго берега, состоящая изъ наносовъ, отлагаемыхъ моремъ. Ширина низмен-

ной полосы большей частью не превышаетъ 5 саж., а у выступающихъ мысовъ она совершенно исчезаетъ. Таково преобладающее строеніе одес-

Берегъ Чернаго моря въ окрестностяхъ Одессы близъ Ланжерона до оползня 5 ноября 1897 г. (*По Синцову*).

Берегъ Чернаго моря въ окрестностяхъ Одессы близъ Ланжерона послѣ оползня 5 ноября 1897 г. Отъ верхняго края обрыва часть отдѣлилась и сползла. Въ море вдались новые низкіе мысы. Дачи покосились, купальни опрокинулись. (*По Синцову*).

скаго берега. Ключи выходятъ на дневную поверхность изъ-подъ слоя известняка и весьма рѣдко у подошвы берегового обрыва.

Незадолго до начала обрушенія вдоль верхняго края обрыва образуется трещина, которая отдѣляетъ часть материка до поверхности синей глины; иногда образуется нѣсколько параллельныхъ трещинъ; длина ихъ достигаетъ 300 саж. Отдѣленная трещиной, часть материка осѣдаетъ внизъ съ небольшимъ наклономъ къ материку и погружается въ синюю глину, которая выпучивается вверхъ впереди обвала. Осѣданіе совершается иногда очень быстро—въ нѣсколько часовъ, иногда же длится долгіе годы, какъ напр. на дачѣ Ланжеронъ, гдѣ масса опускалась ежегодно на глубину около $1^1/_2$ аршинъ. Такова картина наиболѣе значительныхъ оползней, повторяющаяся съ замѣчательной правильностью. Относительно механизма оползней мнѣнія спеціалистовъ значительно расходятся. Одни, придерживаясь гипотезы Гаюи, приписываютъ образованіе оползней дѣйствію грунтовой воды, которая по мѣрѣ своего просачиванія увлекаетъ съ собою тончайшія частицы глинистаго пласта, лежащаго въ основаніи берегового обрыва. Образующаяся такимъ образомъ пустота постоянно увеличивается какъ въ ширину, такъ и въ глубину; затѣмъ масса известняка съ вышележащими глинами отрывается отъ материка и осѣдаетъ на размягченную водою глину, которая и выпучивается впереди оползня. Другіе изслѣдователи (Жарницовъ), основываясь на строеніи и свойствахъ синей глины, видятъ главную причину оползней въ гидростатическомъ давленіи, выдвигающемъ къ морю массы синей глины.

Несомнѣнно существенную роль въ разрушеніи берегового откоса играютъ также морскія волны, безпрерывно размывающія его основаніе. Одинъ изъ наиболѣе сильныхъ оползней произошелъ въ окрестностяхъ Одессы среди приморскихъ дачъ Циммермана, Родоканаки, Бухарина, Деппа и Холодовскаго 5 ноября 1897 г. и продолжался цѣлую ночь. „Совсѣмъ пошатнувшіеся дома“, говоритъ проф. Синцовъ, „съ раздавшимися по швамъ стѣнами, разорванныя пополамъ деревья, провалившіеся сады, прислонившіеся къ обрывамъ куски лѣстницъ, висящія въ воздухѣ проволоки съ кольями изгородей, повалившіяся бесѣдки, уползшіе внизъ тополи и газоны, выдавленныя изъ морского дна грядки суши съ темнозеленымъ бархатомъ или красновато-коричневымъ плющемъ морскихъ водорослей, огромныя разсѣлины въ почвѣ,—вся эта картина разрушенія, какъ мы знаемъ теперь, произвела на одесситовъ потрясающее впечатлѣніе, и малофонтанскіе вагоны конки нѣсколько дней подрядъ были переполнены публикой, торопившейся ознакомиться съ событіемъ 5 ноября“.

Представимъ себѣ группу пластовъ, изогнутыхъ въ видѣ сѣдловины, среди которыхъ пласты, легко проницаемые для воды (напр. песчаные), чередуются съ водоупорными породами (глинами, сланцами, плотными известняками); допустимъ, что гдѣ-нибудь на большей или меньшей высотѣ крыльевъ котловины пласты, образующіе ее, обнажаются на дневной поверхности и даютъ водѣ доступъ къ легко проницаемымъ для нея слоямъ. Въ такой общей схемѣ мы имѣемъ всѣ данныя для того, чтобы на днѣ котловины или даже по склонамъ ея получить при буреніи *артезіанскую* воду. Атмосферныя воды, скопляясь въ рыхлыхъ породахъ, проложатъ себѣ путь подо всѣмъ днемъ котловины; находясь подъ давленіемъ верхнихъ слоевъ воды, нижніе будутъ стремиться выбиться на дневную поверхность. Для сухихъ степей нашего края вопросъ

объ орошеніи вообще и буреніе артезіанскихъ колодцевъ въ частности представляются дѣломъ первостепенной важности, но болѣе или менѣе удачное осуществленіе практическихъ мѣръ въ этомъ отношеніи требуетъ детальнаго изученія геологическаго строенія мѣстности, и за послѣдніе годы земствами нашей области уже много сдѣлано въ этомъ направленіи. Здѣсь мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями, данными Н. Соколовымъ на основаніи общаго геологическаго и гипсометрическаго строенія юга Россіи. Въ общемъ равнинная поверхность нашего края и довольно ровное напластованіе горныхъ породъ представляютъ условія, неблагопріятныя для добычи артезіанской воды. Наименѣе шансовъ на успѣшное буреніе колодцевъ выпадаетъ на долю той широкой, приподнятой полосы гранито-гнейсовъ, которая, какъ мы видѣли, пересѣкаетъ нашу область въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. Дѣйствительно буренія въ предѣлахъ этой полосы привели къ отрицательнымъ результатамъ даже въ мѣстахъ, топографически наиболѣе благопріятно расположенныхъ. Къ западу отъ Днѣпра (въ у.у. Верхнеднѣпровскомъ и Екатеринославскомъ) кристаническія породы прикрыты уже довольно значительными толщами третичныхъ и послѣтретичныхъ отложеній, но зато эта мѣстность, съ трехъ сторонъ обтекаемая Днѣпромъ, перерѣзанная множествомъ рѣчекъ и балокъ, прорывшихъ слои до гранито-гнейсовъ, настолько хорошо дренирована стоками водъ, что на ней также трудно ожидать сколько-нибудь обильныхъ артезіанскихъ источниковъ. Приблизительно въ такихъ же условіяхъ находится и сѣверная часть Херсонской губ., гдѣ располагаются высокія водораздѣльныя площади между бассейнами Днѣпра и Южнаго Буга.

Наиболѣе страдающія отъ безводія степи Новороссіи располагаются къ югу отъ кристаллической полосы и представляютъ собою площади мощно развитыхъ породъ третичной системы. Изъ этой части области въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится область р. *Молочной* въ силу того, что третичныя породы образуютъ здѣсь довольно глубокую складку, и водоносные слои міоцена и палеогена питаются обширными степями, прилегающими съ запада и востока, а также склонами *Маріупольско-Бердянскаго* плоскогорья. Здѣсь въ долинѣ р. Молочной извѣстны колодцы, бьющіе на поверхность; таковы, напр., колодцы въ г. *Мелитополѣ* и въ нѣмецкихъ колоніяхъ по р. Молочной къ сѣверу отъ Мелитополя. Въ скважинахъ, заложенныхъ на высокой степи, вода не поднялась до поверхности земли, хотя и происходила изъ тѣхъ-же слоевъ, что и въ долинѣ р. Молочной.

Низменная полоса по берегу Азовскаго моря тоже должна считаться благопріятной для полученія артезіанской воды. Здѣсь дѣйствительно извѣстно нѣсколько бьющихъ колодцевъ, какъ напр. въ с. *Тюшкахъ*, въ г. *Бердянскѣ* и другихъ мѣстахъ. Носителями воды здѣсь являются среднетретичные слои, но вода плохого качества—сильно минерализована и содержитъ сѣроводородъ. Относительно обширныхъ степей, расположенныхъ между Днѣпромъ, Сивашемъ и р. Молочной, также сильно страдающихъ отъ безводія, Н. Соколовъ высказываетъ надежду встрѣтить здѣсь въ изобиліи артезіанскую воду въ нижне-сарматскихъ и средиземноморскихъ слояхъ, особенно въ западной части этого пространства, но уровень воды врядъ-ли превыситъ уровень Днѣпра, т. е. не достигнетъ земной поверхности. Палеогеновые слои третичной системы, развитые

въ Херсонской губ., обнажаются въ возвышенной, сѣверной части ея, а также въ смежныхъ частяхъ Кіевской и Подольской губ.; это обстоятельство заставляетъ думать, что въ южной части губерніи эти водоносные слои должны дать обильную воду при буреніи, хотя бьющіе на поверхность вѣроятно и здѣсь обнаружатся лишь въ наиболѣе низменныхъ мѣстахъ. Еще болѣе благопріятную для буренія топографію мы находимъ въ южной части Бессарабской губ., именно въ юго-восточной части Аккерманскаго у., возвышающейся надъ моремъ не болѣе 40—50 саж., тогда какъ сѣверная часть губерніи имѣетъ высоту до 150 саж.

Для степей Крымскаго полуострова резервуаромъ артезіанскихъ водъ служатъ приподнятые на югѣ слои, образующіе Таврическій кряжъ. Хотя площадь питанія водоносныхъ слоевъ (понтическаго и сарматскаго ярусовъ) здѣсь весьма невелика, однако все же степи Крыма благодаря горамъ находятся въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ степи остальной части Новороссіи. Наиболѣе надежными для буренія районами полуострова должно считать низменное пространство, прилегающее къ Сивашу съ юга, и низменность Евпаторійскаго уѣзда. Въ этихъ мѣстностяхъ уже имѣется нѣсколько артезіанскихъ колодцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые, въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ, даютъ воду, выходящую на поверхность земли. Наименѣе благопріятны для буренія въ Крыму *Тарханкутская* возвышенность и *Керченскій* полуостровъ.

Чрезвычайно сложный характеръ дислокаціи *Донецкаго* кряжа не позволяетъ сказать ничего опредѣленнаго объ артезіанскихъ условіяхъ этой мѣстности вообще. Можно сказать, что въ котловинахъ, образованныхъ складками каменноугольныхъ породъ, есть шансы встрѣтить воду, но вѣроятно въ количествахъ незначительныхъ, такъ какъ площадь питанія этихъ слоевъ весьма невелика.

Низина, расположенная къ югу отъ Донецкаго кряжа и къ востоку отъ Маріупольско-Бердянской возвышенности, находится повидимому въ условіяхъ, благопріятныхъ для буренія на воду. Мѣстности, расположенныя здѣсь къ сѣверу отъ кристаллической полосы, и отчасти Павлоградскій у. Екатеринославской губ. по своему относительно низкому положенію представляютъ условія, наиболѣе благопріятныя для буренія колодцевъ. Глубокая складка въ подмѣловыхъ

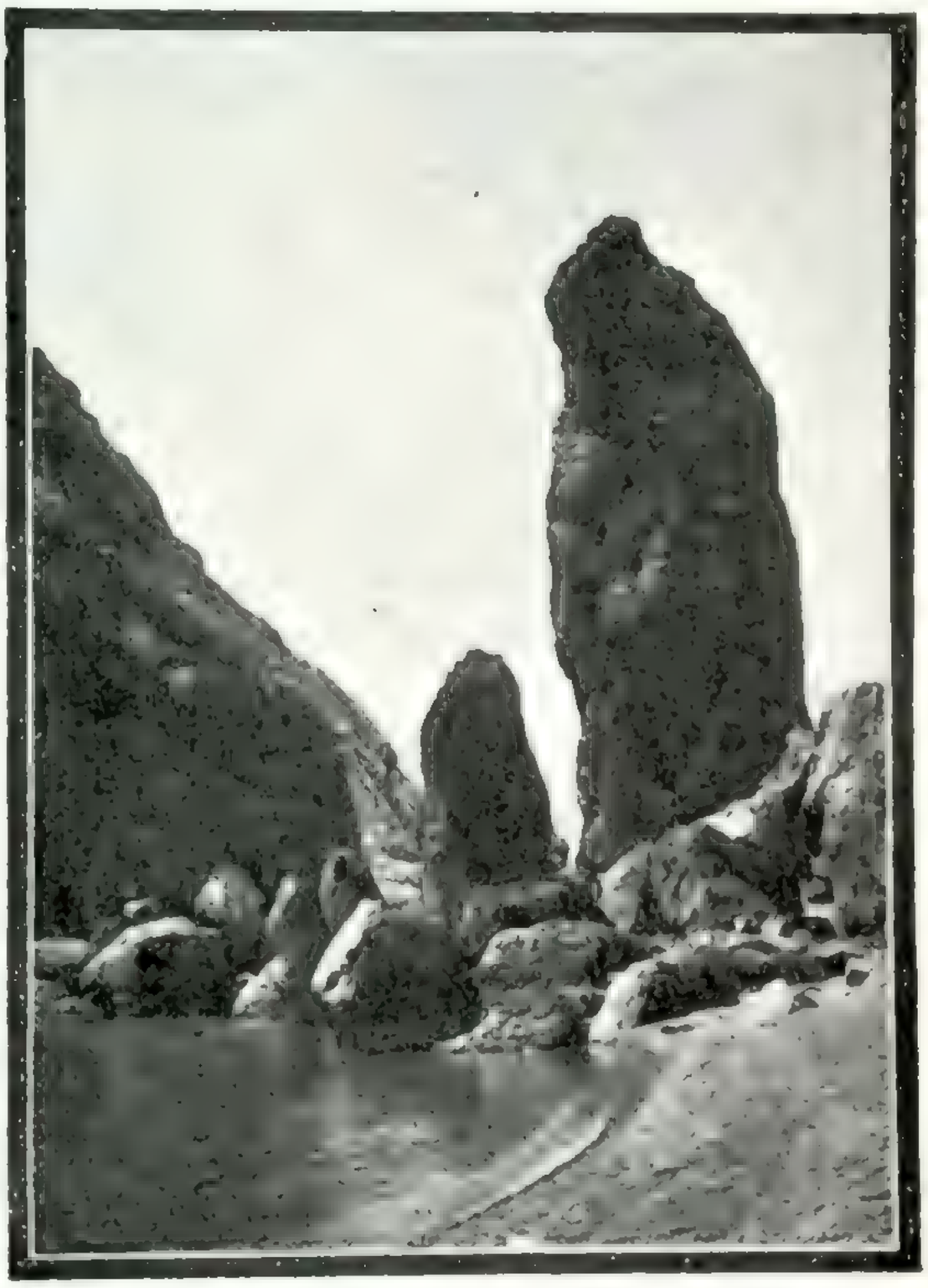
Прудъ въ Аккерманскомъ у. (*По фот. А. Д. Педашенка*).

слояхъ, обнаруженная подъ Харьковомъ, въ связи съ топографическими условіями заставляетъ считать также благопріятной для буренія мѣстность, расположенную по Донцу.

Волго-Донская переволока, а также *Ергени*, спускающіеся отлогимъ скатомъ къ низменности, сопровождающей теченіе Дона, заставляютъ признать эту мѣстность благопріятной для артезіанскаго буренія. То-же должно сказать о склонахъ *Ставропольскихъ* возвышенностей.

Въ заключеніе общаго обзора геологическихъ явленій мы должны коснуться еще одного весьма интереснаго явленія, а именно *грязевыхъ вулкановъ* Керченскаго полуострова.

Область развитія грязевыхъ вулкановъ находится верстахъ въ шести отъ города *Керчи* и распадается на двѣ группы сопокъ: *Булганакскую*, расположенную по плоской впадинѣ верховья *Булганакской* балки, и *Тарханскую*, занимающую возвышенную равнину, господствующую надъ Булганакской впадиной. Мѣстность кругомъ сопокъ представляетъ печальную пустыню съ весьма скудной травянистой растительностью; преобладающій цвѣтъ почвы—свѣтлый, ржаво-бурый, переходящій по близости къ жерламъ сопокъ въ бѣловатый и пепельно-сѣрый. Кратеры располагаются обыкновенно на вершинахъ низкихъ и широкихъ, какъ-бы расплывшихся конусовъ, достигающихъ нѣсколькихъ десятковъ футъ высоты; нерѣдко на склонахъ большихъ конусовъ располагается еще и нѣсколько маленькихъ, такъ называемыхъ побочныхъ. Отверстія конусовъ наполнены до краевъ жидкимъ иломъ, сквозь который время отъ времени пробиваются пузыри газа, имѣющаго слабый нефтяной запахъ; илъ, наполняющій кратеры, медленно стекаетъ черезъ края и, подсыхая на воздухѣ, постепенно измѣняетъ свой пепельно-сѣрый цвѣтъ на желтоватый; старые потоки его имѣютъ цвѣтъ ржаво-желтый. Въ массѣ ила, какъ свѣжаго, такъ и стараго попадается множество мелкихъ обломковъ известняка, песчаника, глинистаго сланца и желѣзныхъ конкрецій. Температура ила около пузыря газа, измѣренная проф. Головкинскимъ въ іюлѣ 1869 г., равнялось 19° Цельзія, тогда какъ температура воздуха въ это время была 27°. Такимъ образомъ наша группа грязевыхъ вулкановъ относится къ категоріи *холодныхъ сальзъ*, повидимому имѣющихъ мало общаго съ вулканическими фумаролами и гейзерами, пріуроченными къ несомнѣннымъ вулканическимъ областямъ. Главную составную часть газовъ, выдѣляемыхъ керченскими



Скала „Монахъ“ въ Симеизѣ (Крымъ).

сопками, составляютъ, въ отличіе отъ гейзеровъ, нефтяные углеводороды, азотъ, угольная кислота и окись углерода.

Относительно распредѣленія холодныхъ сальзъ вообще замѣчено, что области ихъ развитія тѣсно пріурочены къ нефтеноснымъ полосамъ земной коры, что̀ вмѣстѣ съ приведеннымъ выше составомъ газовъ, ими выдѣляемыхъ, даетъ ключъ къ разгадкѣ ихъ происхожденія. Органическія вещества (нефть, горная смола), скрытыя въ замкнутыхъ полостяхъ земной коры, подвергаются съ теченіемъ времени медленному разложенію, которому вѣроятно способствуетъ и проникающая черезъ трещины вода, несущая съ собою кислородъ воздуха. Когда напоръ газовъ достигаетъ силы, достаточной для поднятія столба воды и грязи, заполняющей щель, ведущую на поверхность земли, происходитъ изверженіе грязнаго вулкана, иногда сопровождающееся значительнымъ повышеніемъ температуры и воспламененіемъ горючихъ нефтяныхъ газовъ. Послѣ болѣе или менѣе значительнаго извержения обыкновенно грязевые вулканы успокаиваются, и выдѣленіе газовъ идетъ равномѣрно большими пузырями или непрерывной струей. Иногда достаточно бываетъ по сосѣдству съ дѣйствующей сопкой прорыть землю на небольшую глубину, чтобы вызвать сильное изверженіе, прекращающее на время дѣятельность сосѣднихъ сопокъ.

Значительныя подземные залежи разлагающихся органическихъ веществъ находятся также и по сѣверному прибрежью Азовскаго моря, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій эпизодъ, происшедшій при бурении на артезіанскую воду въ арнаутской колоніи *Тюшкахъ* въ 1887 г. Когда буровая скважина достигла глубины 80—85 саж. и погрузилась въ слой черной, богатой органическимъ веществомъ глины, то пришлось остановить буреніе вслѣдствіе сильнѣйшаго выдѣленія газовъ, вырывавшихся изъ прослоевъ песка; выдѣленіе это было настолько сильно, что выбрасывало огромное количество грязи на высоту около 100 фут. Домъ священника, стоявшій въ 20 саж. отъ скважины, оказался весь залитымъ грязью. Черезъ нѣсколько минутъ изверженіе грязи прекратилось, но, лишь только тронули нижнія трубы скважины, послѣдовалъ новый взрывъ и фонтанъ грязи, послѣ чего трубы были брошены и приступлено къ буренію въ другомъ мѣстѣ.

Приводя гипотезы о происхожденіи лёсса и далѣе въ описаніи разрушающей дѣятельности воды мы отмѣтили бѣгло, какую важную роль играетъ дѣятельность атмосферы и воды въ дѣлѣ скульптуры рельефа нашей области общій же характеръ, интенсивность, продолжительность этой дѣятельности, составляющіе ближайшій предметъ метеорологіи, читатель найдетъ въ слѣдующей главѣ, трактующей о климатѣ Новороссійскаго края.

3.

Бурые лѣсные суглинки
Черноземъ обыкновенный
Черноземъ супесчаный
Черноземъ южн. шоколадн.
Каштановые суглинки
Свѣтлобурые степн. суглинки
Свѣтлобурыя степн. супеси
Пески
Каменистыя почвы
Мергелист. и глинисто-сланцевыя почвы южн. бер. Крыма
Поймы
Солонцы

Новгеоргіевскъ
Новомиргородъ
ЕЛИСАВЕТГРАДЪ
Ольвіополь
ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ
Бобринецъ
КАТЕРИНОСЛАВЪ
АЛЕКСАНДРОВСКЪ
НОВОМОСКОВСКЪ
ПАВОГРАДЪ
БАХМУТЪ
Лисичанскъ
Александръ Грушевскій
НОВОЧЕРКАССКЪ
ТАГАНРОГЪ
МАРІУПОЛЬ
МЕЛИТОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
ГЕОРГІЕВСКЪ
ПЯТИГОРСКЪ
ВЛАДИКАВКАЗЪ
ГРОЗНЫЙ
ВЛАДИКАВКАЗЪ
ВОЗНЕСЕНСКЪ
ТИРАСПОЛЬ
ХЕРСОНЪ
ОДЕССА
ЕВПАТОРІЯ
СИМФЕРОПОЛЬ
СЕВАСТОПОЛЬ
ЯЛТА
ПЕРЕКОПЪ
ЖЕНИЧЕСКЪ
ГЕНИЧЕСКЪ
ОБИРЮЧІЙ
Азовское море
Керчь
Еникале
Ростовъ
Таганрогъ
Бердянскъ
Ногайскъ
Мариуполь
Мелитополь
Ейскъ
Медвѣжье
СТАВРОПОЛЬ
Благодатное
Черное море

ПОЧВЫ
НОВОРОССІИ
по картѣ Сибирцева, Танфильева и Ферхмина

4.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ
НОВОРОССІИ
по Кеппену, Коржинскому и др

ГРАНИЦА РАСПРОСТРАНЕНІЯ:
1 Тисса
2 Плющ
3 Жимолости
4 Обыкн. дуба
5 Граба
6 Липы
7 Ясеня
8 Паклена
9 Бука
10 Клена

Луговая степь (область лѣсостепи)
Ковыльная степь
Полынная степь
Пустыня
Лѣсъ лиственный водораздѣльный
Лѣсъ лиственный пойменный
Боръ
Лѣсъ горный реликтовый

„Россія" Т. XIV Изд. А.Ф. Девріена СПБ
Лит. И. Кадушина СПБ

ГЛАВА II.

Климатъ.

П. А. Федулова.

Общая характеристика климата.—Вѣтры.—Атмосферное давленіе.—Температура воздуха. — Вскрытіе и замерзаніе водъ. — Осадки. — Снѣжный покровъ. — Влажность. — Облачность.— Грозы.—Градъ.—Черныя бури.—Заключеніе.

Разсматриваемый нами край представляетъ собою территорію, протянутую довольно узкой и длинной полосой въ широтномъ направленіи; только восточная его часть, заключающая въ себѣ область Войска Донского и Ставропольскую губернію, сравнительно съ остальнымъ пространствомъ уже значительно расширяется на сѣверъ и на югъ. Ниже мы увидимъ, какими противуположностями отличается климатъ нашей области, что̀ обусловливается главнымъ образомъ не географической широтой той или другой мѣстности, а прежде всего ея долготой. Дѣло въ томъ, что Южная Россія находится подъ вліяніемъ двухъ главныхъ противуположныхъ климатическихъ факторовъ: Атлантическаго океана съ запада и громаднаго Азіатскаго материка съ востока. Поэтому заранѣе можно ожидать, что въ мѣстностяхъ, лежащихъ все далѣе и далѣе на востокъ, климатъ будетъ становиться все болѣе континентальнымъ, т. е. сухость воздуха будетъ возрастать, будутъ усиливаться крайности температуръ и притомъ не только по временамъ года, когда жаркое лѣто смѣняется суровой зимой, но и на гораздо меньшихъ промежуткахъ времени, напр., по мѣсяцамъ и даже втеченіе однихъ сутокъ; наконецъ средняя годовая температура по мѣрѣ передвиженія къ востоку будетъ становиться ниже, такъ какъ лѣтніе жары станутъ пересиливаться зимними морозами и т. д.

Въ виду того, что наша область отличается, подобно остальному пространству Европейской Россіи, въ общемъ равнинымъ характеромъ, такъ какъ въ ней нѣтъ значительныхъ возвышенностей или горныхъ хребтовъ (кромѣ Яйлы), измѣненія климата будутъ идти довольно постепенно. Болѣе ясныхъ мѣстныхъ уклоненій климата надо ждать только на Донецкомъ кряжѣ, гдѣ возвышенности достигаютъ болѣе 1.100 фут., находясь недалеко отъ плоскихъ равнинъ, расположенныхъ по сѣверному берегу Азовскаго моря, затѣмъ въ Ставрополѣ съ окрестными мѣстностями, расположенными тоже значительно выше остального пространства губерніи, уже въ предгоріяхъ Кавказа, и наконецъ на Крымскомъ полуостровѣ—болѣе всего на южномъ его берегу. Эта послѣдняя полоса земли, небольшая по площади, находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ: закрытая отъ сѣверныхъ вѣтровъ естественной стѣной—горнымъ хребтомъ Яйлой и расположенная по берегу незамерзающаго моря,—она является самой теплой мѣстностью Европейской Россіи и близко напоминаетъ своимъ мягкимъ климатомъ южный берегъ Франціи.

Но наибольшая часть пространства Новороссіи кромѣ равнинаго характера мѣстности еще и очень бѣдна лѣсами. Площадь лѣсовъ только въ Бессарабской губерніи достигаетъ 6% всего пространства, а въ остальныхъ губерніяхъ и въ области Войска Донского она колеблется отъ 1 до 2%. Новороссія представляетъ собою въ общемъ однообразную степь, на востокѣ незамѣтно сливающуюся съ астраханскими и арало-каспійскими степями. Подобныя условія даютъ большой просторъ *вѣтрамъ*, которые должны здѣсь отличаться своей силой.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному разбору элементовъ климата, нарисуемъ общую картину климата Новороссіи.

Самую западную часть занимаетъ Бессарабія. Климатъ ея, за исключеніемъ низменной приморской части, мягче и теплѣе, чѣмъ въ большей части Европейской Россіи. Лѣтнее распредѣленіе осадковъ очень благопріятно для растительности, которая отличается здѣсь своей силой. Въ средней, холмистой части губерніи уцѣлѣли еще остатки дѣвственныхъ, нѣкогда непроходимыхъ лѣсовъ—„*Кодръ*“ или „*Кодрянъ*“. Для сельскаго хозяйства бо̀льшая часть Бессарабіи представляетъ хорошія условія. Вліяніе Антлантическаго океана въ Бессарабіи очень значительно: главные вѣтры въ ней сѣверо-западные.

Граничащая съ ней Херсонская губернія является до нѣкоторой степени переходомъ къ области восточныхъ вѣтровъ, столь характерныхъ для всего юго-востока Россіи. Климатъ ея дѣлается уже непостояннымъ. Рѣзкія измѣненія погоды объясняются сѣверными вѣтрами, несущими съ собой утренники, и особенно восточными и сѣверо-восточными. Орошеніе губерніи недостаточное. Въ лучшихъ условіяхъ находится сѣверная часть губерніи, но и здѣсь уже приходится заботиться о водѣ, устраивая искусственныя запруды. На югѣ, ближе къ морю, безводіе очень сильно, воздухъ сухъ, и лѣтнихъ дождей выпадаетъ недостаточно.

Екатеринославская губернія, представляющая собой степную равнину съ двумя скатами на сѣверъ и на югъ, явственно напоминаетъ болѣе восточныя мѣстности. Число осадковъ и текучихъ водъ здѣсь очень незначительно; дожди въ апрѣлѣ и маѣ рѣшаютъ вопросъ объ урожаѣ. Климатъ неблагопріятенъ для растительности вслѣдствіе сухихъ восточныхъ вѣтровъ. Земледѣліе нерѣдко страдаетъ отъ засухъ. Большее количество осадковъ выпадаетъ только по Азовскому побережью и по теченію большихъ рѣкъ. Зима всего морозиѣе на Донецкомъ кряжѣ.

Таврическая губернія въ силу своего особеннаго положенія заключаетъ въ себѣ чуть-ли не всѣ разнообразныя черты климата Новороссіи. Материковая часть губерніи и сѣверная часть Крымскаго полуострова очень сходны съ Екатеринославской губерніей, т. е. отличаются тѣмъ же континентальнымъ климатомъ съ преобладающими восточными вѣтрами. Даже по внѣшнему виду крымскія степи почти не отличаются отъ южно-русскихъ. Осадковъ въ сѣверной части Крыма такъ-же, какъ и на материкѣ, выпадаетъ очень мало. Зима съ частыми мятелями гораздо холодиѣе, чѣмъ на западѣ Крыма. По берегамъ Азовскаго моря зима тоже довольно сурова, и море замерзаетъ на большое пространство. Западная часть полуострова подвержена большему вліянію сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ и своимъ непостояннымъ кли-

матомъ напоминаетъ Херсонскую губернію. Западныя приморскія мѣста имѣютъ очень измѣнчивую температуру; напр., зимой то въ нихъ тепло, какъ на южномъ берегу, то морозы доходятъ до—20°. Въ общемъ климатъ ихъ умѣренный. Южный берегъ Крыма представляетъ собой уголокъ, точно волшебствомъ перенесенный изъ другой страны. Здѣсь вслѣдствіе иныхъ, чѣмъ на равнинѣ, климатическихъ условій уже растутъ лавры, маслины и другія растенія южной Европы. Вѣтровъ здѣсь необыкновенно мало, и большею частью держится тихая погода, нарушаемая только прибрежными вѣтрами—бризами.

Наконецъ восточныя окраины—область Войска Донского и особенно Ставропольская губернія—являются чисто континентальными. Въ ставропольскихъ степяхъ, ближе къ Астраханской губерніи, гдѣ почву составляютъ сыпучіе пески, лѣтомъ безъ вѣтра жары нестерпимы. а зимой бываютъ необычайно сильные морозы и мятели (по мѣстному „бураны"). Ниже мы увидимъ, что юго-западная часть губерніи съ г. Ставрополемъ имѣетъ много климатическихъ особенностей. Онѣ объясняются большой высотой мѣста. Да еще сѣверная половина области Войска Донского имѣетъ свои отличія потому, что лежитъ въ области перемѣнныхъ вѣтровъ. На всемъ остальномъ пространствѣ климатъ обусловленъ главнымъ образомъ господствомъ восточныхъ вѣтровъ, которые достигаютъ здѣсь наибольшей силы. По количеству осадковъ восточная часть Новороссіи является самой бѣдной.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ сильно проявляется на климатѣ бо́льшая или меньшая близость къ Азіатскому материку.

Внутреннія моря—Черное съ Азовскимъ и Каспійское—смягчаютъ крайности климата, но вліяніе Каспійскаго моря слишкомъ незначительно потому, что оно граничитъ съ необъятными пустынями Азіи. Черное море явственно уравниваетъ климатъ; особенно замѣтно это зимой, когда изохимены довольно точно слѣдуютъ очертаніямъ береговъ; но зима теплѣе только по побережью, а, напр., на широтѣ Екатеринослава изохимены уже не показываютъ изгибовъ. Вообще вліяніе Чернаго и Азовскаго морей не идетъ далеко вглубь материка.

Начиная уже съ Екатеринославской губерніи весь край представляетъ собой область восточныхъ вѣтровъ, что̀ рѣзко отличаетъ южную Россію отъ средней. Точной границы провести невозможно. Эти вѣтры зимой приносятъ съ собой морозы и мятели, а лѣтомъ, благодаря своей сухости и высокой температурѣ окрещенные здѣсь „*суховѣями*", являются нерѣдко тяжкимъ, непоправимымъ зломъ для растительности потому, что дуютъ иногда съ большимъ упорствомъ по нѣсколько дней подрядъ и быстро губятъ степную растительность и посѣвы. Они же производятъ иногда цѣлыя черноземныя бури, вздымающія на воздухъ такую массу мельчайшей почвы, что можно, не щурясь, смотрѣть на солнце.

Губительное дѣйствіе этихъ вѣтровъ очень рельефно выразилось осенью 1903 г., когда въ газетахъ появились слѣдующія характерныя телеграммы изъ Ростова на Дону: „Пятый день Азовское море близъ берега Таганрога совершенно исчезло; морское дно обнажилось на нѣсколько верстъ. Вѣтеръ несетъ на городъ тучи песку. Вслѣдствіе отсутствія воды металлургическій и кожевенный заводы сократили производства въ послѣдней степени. Въ портѣ суда сбились въ безпорядкѣ и лежатъ на боку".

Страшный вредъ, наносимый восточными вѣтрами, усугубляется еще тѣмъ, что осадковъ здѣсь выпадаетъ сравнительно немного и большія рѣки лишены притоковъ. Онѣ не только не получаютъ приращенія воды, а напротивъ теряютъ ее черезъ испареніе. Такое явленіе свойственно всему югу Россіи.

Открытая, въ общемъ ровная мѣстность не ставитъ вѣтрамъ серьезныхъ препятствій, и „суховѣи", особенно весной, доходятъ до южной Бессарабіи, производя тамъ почти тотъ же вредъ, между тѣмъ какъ нѣсколько рядовъ горъ (ближайшія изъ нихъ—Карпаты) на западѣ затрудняютъ доступъ океаническимъ вѣтрамъ.

Такимъ образомъ вліяніе Атлантическаго океана на большей части пространства Новороссіи уступаетъ вліянію Азіатскаго материка съ его сухими вѣтрами, что̀ составляетъ главную особенность южной Россіи.

Теперь перейдемъ къ годовому распредѣленію *воздушнаго давленія*, которое разсмотримъ вмѣстѣ съ вѣтрами. Годовой ходъ давленія является слѣдующимъ. Область высокаго давленія въ восточной Азіи даетъ отъ себя отрогъ, который вдается въ Европейскую Россію и, постепенно уменьшаясь къ сѣверу и югу, тянется по сѣверной полосѣ Новороссіи и выше Кишинева входитъ въ Карпаты, гдѣ соединяется съ областью высокаго давленія Западной Европы. По распредѣленію вѣтровъ южная Россія, какъ мы уже говорили, совсѣмъ не походитъ на остальное пространство Европейской Россіи, гдѣ главными вѣтрами

Прибой въ Ялтѣ.

являются юго-западные. Въ большей же части нашей области получаютъ развитіе восточные вѣтры. По направленію вѣтровъ Новороссію можно раздѣлить на три района: въ Бессарабіи и даже далѣе, приблизительно до Днѣпра, господствующимъ вѣтромъ является сѣверо-западный. Восточнѣе Днѣпра приблизительно отъ 48° сѣверной широты къ сѣверу расположена область перемѣнныхъ вѣтровъ (нѣсколько преобладаютъ юго-восточные). Это объясняется тѣмъ, что здѣсь проходитъ, такъ сказать, хребетъ высокаго давленія. Степной характеръ мѣстности является причиной того, что вѣтры всѣхъ направленій отличаются своей силой. Наконецъ къ югу отъ 48° сѣверной широты до береговъ Чернаго и Азовскаго морей первое мѣсто принадлежитъ восточнымъ вѣтрамъ. Въ Ставропольской губерніи видную роль послѣ нихъ играютъ и юго-западные вѣтры; они выражены сильно только около г. Ставрополя по причинѣ его возвышеннаго положенія. Крымскій полуостровъ, благодаря своимъ извилистымъ берегамъ и устройству поверхности, представляетъ большое разнообразіе въ характерѣ вѣтровъ. Ближе всего подходитъ къ южной Россіи восточная степная часть полуострова. *Арабатская стрѣлка* обязана своимъ возникновеніемъ развитымъ здѣсь восточнымъ вѣтрамъ, посредствомъ волнъ выносившимъ къ западу пески и отлагавшимъ ихъ здѣсь въ видѣ косы. Западный берегъ, въ общемъ тоже сходный со всей южной Россіей, находится какъ-бы на рубежѣ между восточными и западными вѣтрами; поэтому направленіе вѣтровъ проходитъ всѣ румбы отъ восточнаго до западнаго. На южномъ берегу, подъ прикрытіемъ горъ, преобладаютъ штили; число ихъ здѣсь самое большое во всей Имперіи. Наконецъ въ Ѳеодосіи главные вѣтры—сѣверо-западные.

Зимой атмосферное давленіе очень походитъ на годовое. Три области вѣтровъ обозначаются довольно ясно. Сила вѣтра достигаетъ въ это время года наибольшей величины. Слѣдствіемъ этого являются сильныя снѣжныя *мятели*, продолжающіяся иногда по нѣскольку сутокъ. Онѣ тяжело отзываются на путяхъ сообщенія. Дороги исчезаютъ подъ снѣжными наносами совершенно, и оріентироваться въ это время въ степи невозможно даже привычнымъ мѣстнымъ жителямъ. Каждую зиму замерзаютъ люди въ степи, иногда совсѣмъ по близости жилья, а скотъ цѣлыми стадами нерѣдко угоняется бурей за сотни верстъ и гибнетъ. Наибольшаго развитія снѣжныя бури достигаютъ на востокѣ Новороссіи, но онѣ бываютъ очень сильны и гораздо западнѣе, даже въ Херсонской губерніи, особенно если къ восточной области высокаго давленія начнетъ приближаться циклонъ съ Чернаго моря, или вообще съ запада. Отъ снѣжныхъ бурь на желѣзныхъ дорогахъ сообщеніе тоже становится невозможнымъ. Напр., въ январѣ 1891 года на Лозово-Севастопольской дорогѣ товарные поѣзда заметало иногда совсѣмъ, такъ что они скрывались подъ снѣгомъ.

Распредѣленіе давленія за зимніе мѣсяцы по отдѣльнымъ мѣстностямъ почти не мѣняется. Въ февралѣ замѣчается уже поворотъ къ веснѣ. Онъ проявляется въ томъ, что область восточныхъ вѣтровъ расширяется къ западу и сѣверу. Увеличеніе достигаетъ своего максимума весной. За это время года восточные вѣтры достигаютъ и наибольшей силы, такъ какъ давленіе въ Азіи по сравненію съ зимнимъ ослабѣло еще не очень сильно, а въ Венгріи появляется барометрическій мини-

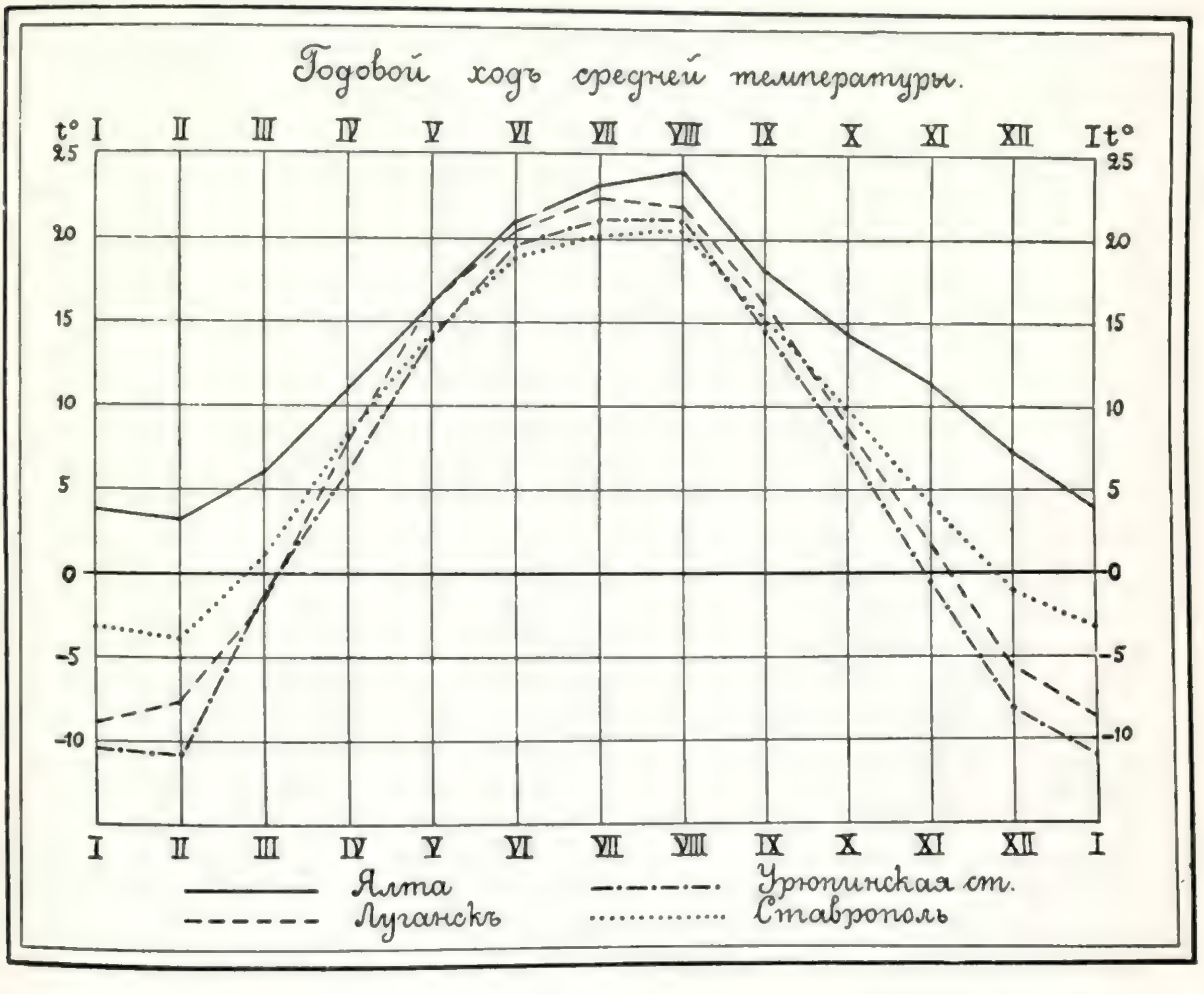
мумъ. Весенніе сухіе вѣтры являются главнымъ бичемъ для сельскаго хозяйства. Дѣйствіе ихъ на молодую, неокрѣпшую растительность очень быстро: иногда достаточно двухъ-трехъ дней, чтобы погубить весь урожай. Въ этомъ отношеніи много вреда было причинено суховѣями весною 1892 г., наступившею послѣ знаменитаго по своей засухѣ 1891 г. и сопровождавшеюся сильными „черными“ бурями. На слѣдующій годъ, въ апрѣлѣ бури повторились еще съ большей силой. Онѣ зависѣли отъ циклона, медленно шедшаго съ юга къ Черному морю при устойчивомъ барометрическомъ минимумѣ на юго-востокѣ. Результаты этихъ бурь въ области Войска Донского, въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической и въ Екатеринославской губ. были прямо-таки ужасны. По свидѣтельству проф. Лачинова, „сухой сильный восточный вѣтеръ впродолженіе нѣсколькихъ дней рвалъ землю и гналъ массу песку и пыли; вѣтеръ вылъ, грохоталъ и съ неимовѣрной силой срывалъ на пути все, что могло служить ему препятствіемъ; посѣвы, желтѣвшіе отъ сухого воздуха, подрѣзывались подъ корень, какъ серпомъ; но и корешки не могли уцѣлѣть—вѣтеръ выносилъ землю съ корнемъ; не щадилась и старая, сухая сорная трава—и та выкорчевывалась; земля выносилась до $^1/_4$ аршина глубины, и обнажалась подпочва; болѣе всего страдали мягкія, удобренныя поля. Особенно пострадали центральныя части Бердянскаго уѣзда. Вслѣдствіе наметовъ появлялись на поляхъ и особенно въ низменныхъ мѣстахъ сугробы изъ мелкозема, доходившіе въ иныхъ мѣстахъ до полутора саженъ вышиной; всѣ канавы заносились пылью. Послѣдствія погрома были очень крупны: въ Бердянскомъ уѣздѣ, напр., погибло до 90.000 десятинъ яровыхъ и озимыхъ посѣвовъ“. Къ западу отъ Днѣпра бури мало по-малу теряли свой разрушительный характеръ и переходили въ сильные сухіе восточные вѣтры, приносившіе массу тончайшей пыли, которая окутала какъ бы сухимъ туманомъ весь западъ Россіи. Пыльный туманъ былъ замѣтенъ даже въ Петербургѣ: онъ придалъ особенную окраску солнечнымъ закатамъ.

На материкѣ и въ восточной части Таврическаго полуострова мы такимъ образомъ видимъ весной усиленіе восточныхъ вѣтровъ, достигающихъ даже до Бессарабіи. На западѣ Крыма преобладаютъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, а въ Ѳеодосіи и Керчи усиливаются въ это время южные, по числу равные сѣверо-западнымъ. Въ маѣ замѣчается переходъ къ лѣту. Область восточныхъ вѣтровъ отступаетъ на востокъ. Лѣтомъ давленіе располагается довольно равномѣрно, и вѣтры не отличаются силой. Число штилей, особенно на востокѣ, значительно увеличивается. За лѣто, болѣе всего въ августѣ, получаютъ развитіе вѣтры западнаго направленія, преимущественно сѣверо-западные. Въ *Кишиневѣ* они до того постоянны, что даже вѣтви деревьевъ обращены на юго-востокъ. Они же выражены и далѣе къ востоку, въ Екатеринославской губерніи и области Войска Донского, доходя до береговъ Азовскаго моря. Въ Крыму болѣе развиты сѣверные вѣтры, которые, какъ мы увидимъ, говоря о влажности, являются причиной большой сухости воздуха лѣтомъ на южномъ берегу. Такимъ образомъ къ концу лѣта вѣтры западныхъ румбовъ достигаютъ своего наибольшаго распространенія, но отдаленность отъ океана дѣлаетъ ихъ не особенно влажными.

Осенній ходъ атмосфернаго давленія напоминаетъ собой весну,

т. е. область восточныхъ вѣтровъ опять наступаетъ на западъ. Высокое давленіе въ западной Европѣ падаетъ, и одновременно растетъ давленіе въ Азіи. Октябрь представляетъ въ распредѣленіи давленія ту особенность, что почти во всей Новороссіи появляется самостоятельная область высокаго давленія, непосредственно сливающаяся съ азіатскимъ антициклономъ. Въ октябрѣ восточные вѣтры такъ упорны, что ежегодно выгоняютъ воду изъ сѣверо-восточной части Азовскаго моря.

Въ годовомъ ходѣ распредѣленія *температуры* изотермы склоняются къ юго-востоку, но не такъ сильно, какъ въ средней Россіи.



Роль Черпаго (и Азовскаго) моря сказывается на выгибахъ къ сѣверу изотермы $+10^0$, проходящей по сѣверному берегу Чернаго моря. Наоборотъ, на сѣверъ отъ Азовскаго моря мы находимъ въ изотермѣ $+9^0$ обратный выгибъ къ югу, обусловленный очевидно Донецкимъ кряжемъ. Годовая температура имѣетъ наименьшую величину въ сѣверной части области Войска Донского; высшая же температура—на южномъ берегу Крыма ($+13^0$).

Въ распредѣленіи вѣтровъ было видно, какое значеніе имѣетъ въ нашемъ краѣ долгота мѣста. Для температуры воздуха крупную роль играетъ и географическая широта. Помимо вѣтровъ, которые являются

столь важными распредѣлителями температуры воздуха, послѣдняя зависитъ сильно и отъ нагрѣванія почвы, другими словами, отъ угла, подъ которымъ падаютъ солнечные лучи.

Въ зимніе мѣсяцы средняя теепература держится почти въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ. Изохимена 0° идетъ по сѣверной части Чернаго и по серединѣ Азовскаго моря съ выгибомъ къ сѣверу. Изохимена—10° захватываетъ небольшую часть на сѣверѣ области Войска Донского. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ является январь. Весной, къ маю, изотермы постепенно становятся наконецъ параллельными широтамъ. Повышеніе температуры идетъ очень быстро, и указать перемѣщеніе изотермъ по мѣсяцамъ затруднительно. Что касается до побережій Чернаго и Азовскаго морей, то здѣсь отлично видно задерживающее вліяніе обоихъ морей на температуру. Благодаря тому, что восточные вѣтры, весной наиболѣе сильные, въ маѣ уже достаточно нагрѣты, сѣверные берега Чернаго моря, побережье всего Крыма и Азовскаго моря имѣютъ въ этомъ мѣсяцѣ одну и ту же температуру.

Лѣтомъ, какъ можно заранѣе предположить, зная континентальныя свойства нашего края, наибольшія мѣсячныя температуры находятся на восточной окраинѣ; онѣ достигаютъ высшаго предѣла (болѣе +24°) въ восточной части Ставропольской губерніи, несмотря на близость къ Каспійскому морю. Самый жаркій мѣсяцъ всюду—іюль. Вліяніе Чернаго и Азовскаго морей лѣтомъ незначительно. Осенью наступаетъ обратное движеніе изотермъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Этотъ переходъ совершается болѣе постепенно, чѣмъ весенній.

Къ характеристикѣ временъ года мы должны прибавить, что зимнія температуры увеличиваются съ сѣвера на югъ быстрѣе, чѣмъ на остальномъ пространствѣ Европейской Россіи. Весна, особенно съ приближеніемъ къ востоку, идетъ, какъ говорится, дружно. Снѣгъ исчезаетъ очень быстро; повсюду являются бурные потоки, отъ которыхъ къ лѣту по большей части не остается ни капли воды. Только промытый въ почвѣ путь показываетъ, какъ высоко держалась вода. Такое быстрое таяніе снѣга имѣетъ двойной вредъ: во-первыхъ громадное количество воды пропадаетъ для почвы совершенно безплодно, не успѣвъ впитаться въ нее, а во-вторыхъ стремительное движеніе воды производитъ очень сильные размывы и портитъ пахатную землю и посѣвы. Печальная роль овраговъ въ дѣлѣ изсушенія почвы достаточно извѣстна. По счастью въ нашемъ краѣ они еще не получили такого развитія, какъ, напр., въ Малороссіи и Центральной черноземной Россіи, вслѣдствіе меньшей густоты населенія, меньшей распашки склоновъ и бо́льшаго однообразія рельефа на малыхъ пространствахъ.

Весенній расцвѣтъ степной растительности отличается не только силой, но и быстротой. Едва успѣлъ сойти снѣгъ, какъ вся степь уже покрыта зелеными всходами. Но пышное состояніе растительности продолжается недолго. Въ первой половинѣ лѣта она успѣваетъ сильно посохнуть, и видъ опаленной солнцемъ и вѣтрами степи наводитъ только уныніе. Изъ этого обзора временъ года надо выдѣлить Бессарабію и нѣкоторые морскіе берега, особенно южный берегъ Крыма.

Приведемъ среднія мѣсячныя температуры для различныхъ пунктовъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Бессарабск. губ.													
Кишиневъ	—3,5	—2,1	2,8	10,0	16,1	20,4	22,4	21,6	16,2	10,9	4,2	—1,5	9,8
Днѣстровскій знакъ . .	—1,7	—1,2	3,0	9,1	15,2	19,7	22,3	21,6	17,7	12,1	6,4	0,5	10,4
Херсонск. губ.													
Елисаветградъ	—6,5	—5,1	—0,5	8,1	14,3	18,8	21,2	19,8	14,5	8,4	2,3	—3,7	7,7
Николаевъ	—4,3	—2,9	2,0	9,8	16,3	20,6	23,0	22,3	16,9	10,6	4,3	—1,4	9,7
Херсонъ	—4,5	—2,5	2,0	9,4	16,5	20,9	23,5	22,7	17,3	12,3	4,5	—1,6	10,0
Очаковъ	—3,9	—2,3	2,0	8,8	15,6	20,5	22,6	22,1	17,3	11,2	4,7	—0,8	9,8
Одесса	—3,7	—2,4	1,6	8,6	15,1	20,0	22,6	21,6	16,7	11,0	5,0	—0,8	9,6
Екатеринославск. губ.													
Луганскъ	—8,0	—7,0	—1,1	8,1	15,7	19,8	22,4	21,4	15,5	8,4	1,7	—4,6	7,7
Екатеринославъ	—7,4	—6,0	—0,8	7,9	16,5	20,0	23,0	22,0	15,9	9,7	3,1	—4,8	8,2
Александровскъ	—5,7	—3,8	0,7	8,8	17,5	21,0	23,3	22,7	15,9	10,9	3,6	—1,6	9,4
Обл. Войск. Донск.													
Урюпинская	—10,0	—10,4	—3,5	6,8	15,2	19,3	21,8	20,4	13,9	6,7	—0,6	—7,1	6,0
Нижне-Чирская	—9,3	—7,9	—1,3	8,6	17,7	22,4	25,0	23,4	16,5	8,1	1,1	—5,2	8,2
Новочеркасскъ	—6,0	—6,3	—0,2	8,4	16,6	21,0	24,1	23,1	17,0	9,6	2,6	—2,8	8,9
Таганрогъ	—6,7	—5,7	—0,4	8,5	15,5	19,9	22,6	21,7	15,8	9,1	2,4	—3,2	8,3
Маргаритовка	—6,3	—4,3	0,9	9,1	16,4	20,8	23,8	22,4	16,7	10,2	3,5	—2,3	9,2
Таврическ. губ.													
Орловъ	—6,4	—3,0	0,3	8,2	15,2	19,5	22,1	21,4	15,4	9,7	3,4	—2,4	8,6
Тарханкутскій маякъ .	0,0	0,4	3,7	8,9	14,4	19,8	22,6	22,4	18,5	13,3	8,0	3,9	11,3
Керчь	—1,6	—0,4	3,3	9,3	15,6	20,6	23,8	22,9	18,4	13,2	7,4	2,8	11,3
Симферополь	—0,8	—0,1	3,9	9,1	14,7	18,4	20,8	20,7	16,1	11,0	6,2	1,2	10,1
Енисала	0,0	0,2	4,3	8,5	14,3	17,7	20,1	20,5	15,9	12,0	6,6	1,7	10,1
Севастополь	1,8	2,3	5,4	9,9	15,7	20,4	23,1	22,7	18,5	13,6	8,6	4,1	12,2
Ялта	3,5	3,5	6,5	10,7	16,3	20,7	24,2	24,2	19,5	14,6	10,0	6,7	13,4
Ставропольск. губ.													
Ставрополь	—4,7	—3,8	1,1	7,3	13,8	17,4	19,9	20,0	14,7	9,3	4,3	—0,7	8,2

Изъ этой таблицы можно видѣть, что наибольшія разницы мѣсячныхъ температуръ получаются въ области Войска Донского. Если-бы и въ Ставропольской губерніи существовало достаточное число наблюдательныхъ пунктовъ, то въ ней мы нашли бы еще бо̀льшія амплитуды. Донецкій кряжъ отличается морозной зимой. Это замѣтно вліяетъ на нѣжныя растенія. Напр., бѣлая акація, отлично растущая въ Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ и въ западной половинѣ таврическихъ степей, страдаетъ иногда отъ морозовъ па р. *Молочной*, именно на высокихъ открытыхъ мѣстахъ. Верстахъ въ семидесяти далѣе къ востоку, въ маріупольскихъ колоніяхъ замерзаніе ея уже не составляетъ рѣдкости; персиковое дерево приноситъ прекрасные плоды еще возлѣ *Геническа*, между тѣмъ на р. *Молочной* (верстъ пятьдесятъ далѣе къ востоку) оно вымерзало съ корнемъ. Абрикосовое дерево удачно разводится въ колоніяхъ по р. Молочной, а въ маріупольскихъ всѣ опыты были безуспѣшны.

Приведемъ таблицу измѣнчивости мѣсячныхъ среднихъ температуръ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Средн. мѣсяч.
Луганскъ	3,71	3,27	2,68	1,93	1,37	1,45	1,16	1.33	1,40	1,37	2,04	3,68	3,13
Кишиневъ.	2,07	2,52	2,23	1,62	1,52	1,42	1,09	1,28	1,42	1,43	2,27	2,51	1,84
Николаевъ	2,91	2,47	2,02	1,44	1.23	1,37	1,16	1,27	1,48	1,47	1,96	3,08	1,82
Севастополь	2,16	1,82	1,88	1,49	1,19	1,27	1,20	1,30	1,33	1,90	1,86	2,80	1,65

Данныя Луганска вслѣдствіе его континентальнаго климата можно приблизительно примѣнить и къ мѣстностямъ, лежащимъ на востокѣ области. Изъ таблицы средней измѣнчивости видно, что наибольшія колебанія температуръ наступаютъ въ зимнее время; по своему вліянію на растительный міръ они значительно уступаютъ лѣтнимъ и особенно весеннимъ измѣненіямъ температуры, когда даже небольшія перемѣны дѣйствуютъ очень сильно.

Въ слѣдующей таблицѣ помѣщены абсолютныя наибольшія и наименьшія температуры по мѣсяцамъ и ихъ амплитуды:

Кишиневъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Наибольш.	13,3	17,5	28.5	33,0	36,1	37,9	38,8	39,0	37,2	33,8	31,2	16,2	39,0
Наименьш.	—29,1	—26,7	—27,8	—7,5	—0,5	6,0	9,9	6,4	—1,0	—7,5	—21,7	—25,6	—29,1
Разность.	42,4	44,2	56,3	40,5	36,6	31,9	28,9	32,6	38,2	41,3	52,9	41,8	68,1
Николаевъ.													
Наибольш.	12,2	15,9	20,6	28,4	37,7	37,5	38,9	39,4	37,4	28,3	21,3	15,0	39,4
Наименьш.	—30,0	—29,2	—21,1	—6,2	1,5	5,0	9,4	8,2	—2,5	—7,8	—21,1	—26,9	—30,0
Разность.	42,2	45,1	41,7	34,6	36,2	32,5	29,5	31,2	39,9	36,1	42,4	41,9	69,4
Луганскъ.													
Наибольш.	11,0	13,5	25,5	30,1	36,8	37,7	40,1	38,5	35,5	31,3	22,5	13,5	40,1
Наименьш.	—40,8	—39,0	—26.2	—14,0	—5.8	1,8	4,4	—0,4	—5.0	—12,6	—22,0	—35,5	—40.8
Разность.	51,8	52,5	51,7	44,1	42,6	35,9	35,7	38,9	40,5	43,9	44,5	49,0	80,9
Севастополь													
Наибольш.	18,8	22,3	26,4	29,0	32,5	33,9	37,5	36,4	36,2	31,5	24,8	20,1	37,5
Наименьш.	—17,5	—17,6	—10,5	—3,2	0.0	5,1	12,5	11,2	3,8	—2,6	—10,3	- 21,1	—21,1
Разность.	36,3	39,8	36,9	32,2	32,5	28,8	25,0	25,2	32,4	34,1	35,1	41,2	58,6
Ставрополь.													
Наибольш.	13,4	18,5	26,4	26,8	32,5	33,1	36,2	34,8	31,6	29,2	24,2	16,6	36,2
Наименьш.	—25,6	—27.4	—25,0	—11,2	—0,8	3,6	8,7	4,9	0,1	—8,8	—19,2	—24,3	—27,4
Разность.	39,0	45,9	51,4	38,0	33,3	29,5	27,6	29,9	31,5	38,0	43,4	40,9	63,6

Отъ другихъ областей Европейской Россіи Новороссія отличается наблюдающимися здѣсь иногда зимою высокими температурами, что̀ конечно зависитъ главнымъ образомъ отъ частаго отсутствія здѣсь въ это время года снѣжнаго покрова: даже въ январѣ всюду возможны температуры выше 10°, а въ Крыму даже около 20°. Въ то же время на южномъ берегу Крыма наблюдаются температуры ниже—10°, а въ Севастополѣ до—21°; случалось, правда въ рѣдкія зимы, что отъ нихъ здѣсь гибли даже вѣковыя деревья. Въ большей части Новороссіи кромѣ южнаго берега Крыма отъ морозовъ свободны только три лѣтнихъ мѣсяца; но въ долинахъ Донецкаго бассейна морозы наблюдались въ іюнѣ и авгу-

стѣ, такъ что только іюль здѣсь застрахованъ отъ заморозковъ. Разность между крайними наблюдавшимися температурами наименьшая въ іюлѣ, а наибольшая въ февралѣ или мартѣ; кромѣ того мѣстами наблюдается еще второстепенный максимумъ въ ноябрѣ. Амплитуды крайнихъ температуръ меньше всего въ Крыму и увеличиваются по мѣрѣ передвиженія на сѣверо-востокъ, достигая наибольшей величины въ Донецкомъ кряжѣ; такъ какъ высшія предѣльныя температуры мало разнятся на всемъ пространствѣ области, то это всецѣло указываетъ на суровость зимы.

Ловля льда на берегу Азовскаго моря. (*По фот. В. М. Добровольскаго*).

Вскрытія и замерзанія водъ находятся въ ближайшей зависимости отъ годового хода температуры. Сперва остановимся на замерзаніи морскихъ береговъ. На сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря *Днѣпровско-Бугскій* лиманъ замерзаетъ ежегодно съ начала января до середины марта. Ежегодно же появляется ледъ между этимъ лиманомъ и Днѣстромъ. *Одесскій* заливъ замерзаетъ на 15 — 20 дней; у *Днѣстровско-Цареградскаго* устья ледъ ежегодно держится 20—25 дней. Азовское море замерзаетъ на большое пространство, а по времени въ среднемъ на три мѣсяца; въ *Керченскомъ* проливѣ наибольшій срокъ замерзанія достигаетъ 42 дней; на сѣверномъ берегу раньше всего замерзаетъ *Таганрогскій* заливъ, и позже всего появляется ледъ у *Бердянска*.

Общая картина вскрытія и замерзанія водъ такова. Раньше всего начинаютъ вскрываться воды на юго-западѣ нашей области. Къ 12 марта сѣверное побережье Чернаго моря и Днѣстръ уже свободны ото льда. 22 марта граница вскрытія проходитъ черезъ *Елисаветградъ* и нѣсколько сѣвернѣе *Екатеринослава* и *Луганска*, но самая восточная часть Азовскаго моря находится еще подо льдомъ. Къ 1 апрѣля, за исключеніемъ сѣверо-восточной части области Войска Донского, нашъ край уже свободенъ ото льда. Такимъ образомъ освобожденіе водъ отъ ледянаго покрова совершается во всей области втеченіе мѣсяца слишкомъ. Замерзаніе водъ, начинающееся около 2 декабря, происходитъ въ обратномъ порядкѣ съ той только особенностью, что сѣверо-восточный уголъ Азовскаго моря замерзаетъ сравнительно рано (12 декабря). Въ это время Днѣпръ свободенъ еще до Кіева. Замерзаніе водъ во всей области продолжается приблизительно столько же времени, сколько и вскрытіе.

Дадимъ здѣсь таблицу среднихъ сроковъ вскрытій и замерзаній для отдѣльныхъ пунктовъ.

	Среднія числа. Вскрытій.	Замерзаній.	Среднее число дней, свободныхъ ото льда.
Волчья у Павлограда	III 12	XII 14	277
Днѣпръ у Екатеринослава	III 24	XII 21	272
„ „ Херсона	III 11	XII 16	280
Днѣстръ у Ямполя	III 6	XII 23	292
„ „ Дубоссаръ	III 11	XII 20	284
„ „ Маяковъ	III 9	XII 22	288
Азовское море у Геническа	III 29	XII 16	262
„ „ „ Бердянска	III 27	XII 20	268
„ „ „ Таганрога	IV 1	XII 5	248
Донъ у ст. Усть-Медвѣдицкой	III 29	XI 29	245
„ „ „ Калачевской	III 29	XII 6	252
Донъ и Чиръ у ст. Нижне-Чирской	III 28	XII 5	252
„ у ст. Константиновской	III 21	XII 29	253
Устье Дона, Аксая	средн. выводъ изъ наблюд. въ Старочеркасскѣ, Новочеркасскѣ, Аксайской станицѣ и Ростовѣ. III 26	XII 5	254
Калміусъ у Маріуполя	III 24	XII 9	260
Міусъ у Ново-Павловскаго	III 19	XII 27	253
Сѣверный Донецъ у ст. Каменской	III 18	XII 9	266
Хоперъ у ст. Урюпинской	IV 7	XII 29	236

Помѣстимъ тутъ же и крайніе сроки вскрытій и замерзаній:

	Крайнія вскрытія. Самыя раннія.	Самыя поздніе.	Крайнія замерзанія. Самыя раннія.	Самыя поздніе.
Азовское море у Бердянска	III 8 1873	IV 13 1875	XII 6 1869	I 12 1860
Днѣпръ у Екатеринослава	не замерзалъ. (1822, 1824, 1843, 1844)	IV 19 1808	XI 12 1835	не замерзалъ. (1821, 1823, 1842, 1843)
„ у Херсона	II 22 1869	IV 7 1875	—	—
Днѣстръ у Маяковъ	II 16 1860	III 31 1875	XI 14 1868	I 28 1879
Донъ у Ростова	II 24 1879	IV 7 1875	XI 16 1864	XII 26 1863

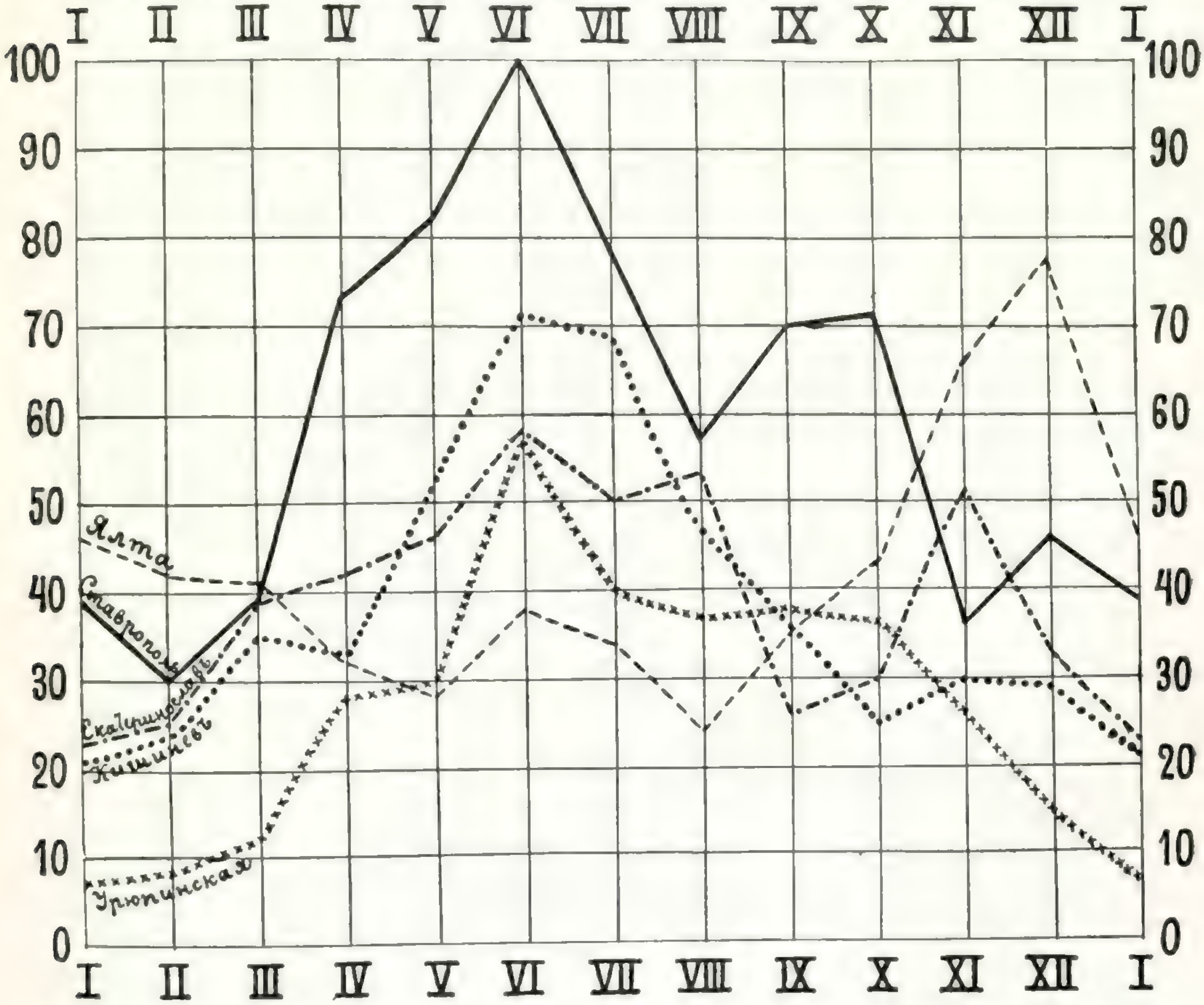
Какъ видно изъ таблицы, позднимп вскрытіями отличался 1875 годъ; въ немъ же наблюдались и довольно раннія замерзанія.

Втеченіе года самое меньшее количество атмосферныхъ *осадковъ* (ниже 30 сант.) выпадаетъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря, на западной оконечности Тврическаго полуострова, по среднему теченію Дона и наконецъ въ восточной части ставропольскихъ степей (замѣтимъ кстати, что сосѣдняя съ ними Астраханская губернія получаетъ осадковъ меньше, чѣмъ какая-либо другая мѣстность Европейской Россіи). На остальномъ же пространствѣ Новороссіи количество осадковъ приблизительно одинаково, увеличиваясь только къ сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ границамъ нашей области. Наиболѣе богаты осадками южный берегъ Крыма и г. *Ставрополь* (болѣе 50 сант.).

Зимой осадки выпадаютъ неравномѣрно; максимумъ приходится на южный берегъ Крыма, который представляетъ характерную особенность: здѣсь преобладаютъ зимніе дожди, тогда какъ лѣто гораздо суше.

Въ весенніе мѣсяцы ясно видно вліяніе области восточныхъ вѣт-

ровъ. Сѣверо-западныя окраины Новороссіи, особенно Бессарабія, орошаются не скудно (около 10 м.м.). Но постепенно къ востоку количество осадковъ падаетъ, доходя на границѣ съ астрахапскими степями до 50 м.м. Только самое нижнее теченіе Дона и западная полоса Ставропольской губерніи имѣютъ достаточное количество осадковъ. Послѣднее надо приписать вліянію Чернаго моря, потому что все восточное черноморское побережье весной необыкновенно богато дождями (въ Сочи выпа-



даетъ максимумъ 400 м.м.). Въ общемъ количество осадковъ въ Новороссіи при высокой температурѣ весны очень недостаточно.

Лѣтомъ количество осадковъ наибольшее за годъ; распредѣленіе ихъ сильно походитъ на весеннее, т. е. отличается тѣми же неблагопріятными условіями для сельскаго хозяйства въ восточной части Новороссіи. Осенью распредѣленіе и количество осадковъ опять похоже на весеннее; но такъ какъ къ осени западные вѣтры достигаютъ наибольшаго распространенія, то сѣверная полоса Новороссійскаго края орошена болѣе равномѣрно, чѣмъ весной.

Для земледѣльческаго края всего важнѣе весеннее и лѣтнее

орошеніе; и здѣсь мы видимъ, что основныя свойства климата даютъ мало отраднаго.

Среднее количество осадковъ по мѣсяцамъ слѣдующее:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . .	21	24	35	33	52	71	69	47	36	25	30	29	472
Елисаветградъ .	19	15	23	30	53	62	59	45	43	34	33	29	444
Николаевъ . . .	16	15	23	24	36	52	47	30	28	31	30	29	360
Одесса	23	19	28	28	33	59	52	30	35	29	40	33	408
Тарханкут.маякъ	14	12	17	16	15	26	23	16	28	26	24	17	233
Керчь	21	18	20	23	23	55	28	43	33	28	31	27	350
Ѳеодосія	27	20	27	30	24	53	38	27	29	32	33	29	366
Симферополь . .	29	25	33	35	35	58	52	34	38	28	33	42	443
Севастополь . . .	29	25	27	29	21	27	33	29	38	37	43	48	386
Ялта	46	42	41	32	28	38	34	24	35	43	66	77	508
Луганскъ	20	16	22	29	43	52	48	36	28	30	31	25	379
Екатеринославъ.	23	25	39	42	46	58	50	53	26	30	51	33	475
Таганрогъ . . .	32	28	36	36	42	52	43	31	38	31	38	42	448
Урюпинская . .	7	8	12	28	30	57	40	37	38	36	26	14	334
Ставрополь . . .	39	30	39	73	82	100	78	57	70	71	36	46	720

Изъ таблицы видно, что въ Новороссіи самымъ дождливымъ мѣсяцемъ въ году является іюнь, что́ составляетъ характерную черту климата всей южной половины Европейской Россіи. Наименьшее количество главнымъ образомъ приходится на январь и на февраль. Исключеніе составляетъ южный берегъ Крыма въ тѣсномъ смыслѣ, включая сюда и Севастополь, гдѣ подъ защитою горъ съ сѣвера зимніе осадки получаютъ значительный перевѣсъ надъ лѣтними; максимумъ наблюдается въ декабрѣ; въ Симферополѣ и Ѳеодосіи преобладаютъ еще іюньскіе дожди. Вообще во всей Новороссіи, кромѣ южной части Крыма, первая половина теплаго времени (примѣрно съ апрѣля до половины іюля), несмотря на преобладаніе сухихъ восточныхъ вѣтровъ, значительно дождливѣе конца лѣта и начала осени.

Хотя числа дней съ осадками за цѣлый годъ представляютъ мало сравнимыя между собою величины, такъ какъ опредѣленіе ихъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ степени внимательности наблюдателя, въ общемъ повидимому число дней съ осадками увеличивается при переходѣ отъ южныхъ границъ Новороссіи къ сѣвернымъ.

За зиму распредѣленіе дней съ осадками не представляетъ характерныхъ чертъ; наибольшее число снѣжныхъ дней расположено въ полосѣ отъ Ставрополя до Луганска. Весной большее число дождливыхъ дней мы находимъ на сѣверѣ Новороссійскаго края и въ западной части Ставропольской губерніи (какъ мы неразъ замѣчали, г. Ставрополь съ окрестными мѣстностями сильно отличается отъ остальнаго пространства и болѣе всего отъ восточныхъ окраинъ своей губерніи). За лѣто число дождливыхъ дней выше всего на сѣверѣ нашей области. При удаленіи отсюда къ югу и востоку число дней съ дождями постепенно уменьшается. Всего меньше ихъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Подобная же картина наблюдается въ Новороссіи и осенью. Подробная таблица ежемѣсячнаго числа дней съ осадками такова:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . .	7	7	7	7	9	10	9	7	6	6	7	7	89
Елисаветградъ .	7	9	11	9	10	11	10	7	6	7	10	9	104
Николаевъ . . .	6	5	7	7	8	8	8	5	5	6	7	8	77
Одесса	6	6	7	7	8	9	7	5	5	5	8	8	80
Тарханкут. маякъ	5	5	5	5	4	4	4	3	4	5	7	6	58
Керчь	6	6	6	7	6	7	4	5	6	6	6	7	73
Ѳеодосія	9	9	10	9	6	7	6	4	6	7	9	8	89
Симферополь . .	8	8	9	8	8	9	8	5	7	7	9	9	95
Севастополь . . .	10	10	10	9	7	7	6	5	7	7	10	13	101
Ялта	7	7	6	6	6	7	5	4	5	5	7	9	74
Луганскъ	11	9	10	9	9	10	9	6	7	7	10	11	108
Екатеринославъ .	8	8	9	9	7	9	8	6	6	6	10	10	95
Таганрогъ	8	7	10	8	7	8	6	5	6	7	8	10	89
Урюпинская . .	8	8	10	9	9	12	8	8	9	9	9	11	110
Ставрополь . . .	12	9	11	12	13	12	11	8	9	9	9	10	123

Число дней съ осадками по временамъ года хорошо соотвѣтствуетъ количеству осадковъ; и то, и другое являются недостаточными. Больше всего это проявляется въ южной полосѣ Новороссіи; сѣверная половина Крыма находится въ такихъ-же условіяхъ. Недаромъ крымскія степи такъ сходны со степями, лежащими на материкѣ. Сѣверныя окраины Новороссіи, и особенно въ области Войска Донского, ближе подходятъ къ Малороссіи и къ средней Россіи. Послѣднее замѣтно по времени наступленія максимума дней съ осадками. Для сѣверной части такими мѣсяцами являются іюнь и декабрь. Въ остальной части края наблюдается тоже двойной годовой ходъ, но главный максимумъ для всего Крыма и лежащихъ къ сѣверу отъ него мѣстностей падаетъ на декабрь. Въ Бессарабіи же и Ставропольской губерніи самый дождливый мѣсяцъ—іюнь. Главнымъ мѣсяцемъ, когда почти всюду наступаетъ минимумъ осадковъ, является августъ.

Сравнивая общее количество осадковъ по всей области, мы видимъ, что Бессарабія занимаетъ чуть-ли не среднее мѣсто по количеству осадковъ, а между тѣмъ климатъ ея такъ похожъ на западно-европейскій. Здѣсь мы должны еще разъ вернуться къ распредѣленію вѣтровъ. Высокая лѣтняя температура не такъ еще усиливаетъ испареніе, какъ сухіе вѣтры. Смѣло можно сказать, что будь южная Россія покрыта лѣсами,—средняя лѣтняя температура была-бы ниже и гораздо равномѣрнѣе. Какъ извѣстно, лѣса являются отличными хранителями выпадающей атмосферной влаги. Въ давнее время степи при ничтожномъ населеніи носили иной, чѣмъ теперь, характеръ: онѣ были покрыты роскошной травяной растительностью, среди которой были щедро раскинуты мѣстами цѣлые острова лѣсовъ, особенно у балокъ и по берегамъ рѣкъ. И въ Бессарабіи картина была другая: бо́льшая часть ея была покрыта густыми буковыми лѣсами; отъ нихъ уцѣлѣли въ настоящее время лишь остатки, болѣе всего въ средней части Бессарабской губерніи.

Вслѣдствіе быстраго весенняго таянія снѣга и недостаточнаго по мѣстнымъ условіямъ лѣтняго орошенія, въ Новороссіи очень многочисленны потоки, текущіе только временно, или весной во время общаго половодья, или лѣтомъ послѣ сильныхъ дождей. Затѣмъ немало въ южной Россіи рѣчекъ, не доходящихъ до моря, или до другой болѣе

крупной рѣки, а постепенно теряющихся среди степи. Такія рѣки существуютъ и въ низменной части Бессарабіи, примыкающей къ морю. Въ Ставропольской губерніи только одна *Кума* доходитъ до Каспійскаго моря.

Атмосферные осадки являются однимъ изъ наиболѣе измѣнчивыхъ элементовъ климата. Въ слѣдующей таблицѣ показана средняя измѣнчивость мѣсячной высоты осадковъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	11,5	12,4	20,2	17,2	21,4	26,7	29,1	21,7	25,5	11,9	15,5	20,4	98,6
Одесса	14,8	13.2	15,4	17,1	17,8	28,5	36,5	16,5	22,0	19,3	24,2	25,0	92,1
Севастополь . . .	19,1	11,2	14,1	16.9	13,9	19,9	32,3	20,8	23,1	23,2	25,5	25,1	76,8
Луганскъ	10,7	9.0	13.0	13,1	22,6	26,6	29,9	25,3	16,2	17,4	18,2	11,6	69,5
Ставрополь . . .	19,7	17,6	13,5	43,4	37,9	42,0	34,2	21,5	35,3	22,6	17,1	33,6	121,8

Какъ можно заранѣе ожидать, наибольшая измѣнчивость наступаетъ во время года, наиболѣе богатое осадками,—т. е. лѣтомъ; въ среднемъ за каждый мѣсяцъ она составляетъ около 60% нормальнаго количества осадковъ.

Что касается до числа дней со *снѣгомъ*, то абсолютно свободными отъ выпаденія снѣга во всей нашей области являются только три лѣтнихъ мѣсяца. Снѣгъ въ маѣ и сентябрѣ выпадаетъ чрезвычайно рѣдко. Даже на сѣверѣ области Войска Донского среднее число снѣжныхъ дней въ каждомъ изъ этихъ двухъ мѣсяцевъ значительно менѣе единицы. На южномъ берегу Крыма съ мая по октябрь, т. е. втеченіе шести мѣсяцевъ никогда не бываетъ снѣга.

Среднее число дней, когда земля покрыта снѣгомъ.

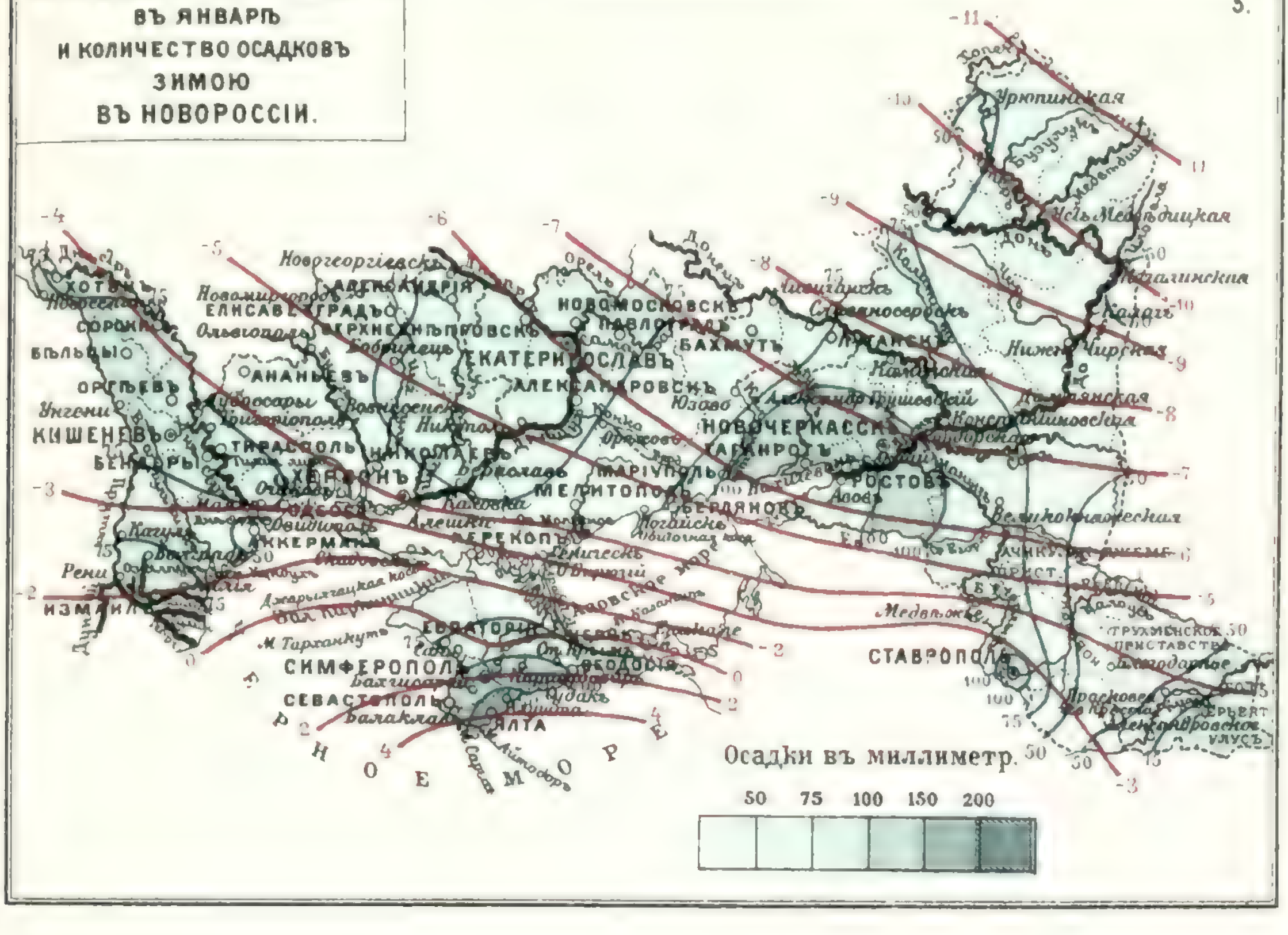
	X	XI	XII	I	II	III	IV	Годъ.
Сороки	0	3	9	11	13	8	0	44
Елисаветградъ	0	3	16	19	17	10	0	65
Николаевъ	0	3	8	10	9	3	0	33
Лозовая	0	2	16	22	21	16	0	77
Луганскъ	0	4	19	25	23	15	1	87
Ст. Казанская Дон. обл.	0	6	23	28	27	25	3	112
Ростовъ на Дону . . .	0	3	14	19	17	11	0	64
Тотанхой Таврич. губ.	0	2	6	12	11	5	1	37
Айтодорскій маякъ Таврическ. губ.	0	0	2	5	3	1	0	11
Ставрополь	0	6	11	21	15	5	0	58

Средняя толщина снѣжнаго покрова въ сантиметрахъ.

Сороки	0	1	1	2	5	3	0
Елисаветградъ	0	0	3	6	5	2	0
Николаевъ	0	0	1	4	4	1	0
Лозовая	0	0	5	10	12	4	0
Луганскъ	0	1	5	13	16	9	0
Ст. Казанская Дон. обл.	0	1	9	22	30	21	2
Ростовъ на Дону . . .	0	0	3	9	8	4	0
Тотанхой Таврич. губ.	0	0	1	3	4	1	0
Айтодорскій маякъ Таврическ. губ.	0	0	0	2	1	0	0
Ставрополь	0	1	3	8	6	2	0

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ВЪ ЯНВАРѢ И КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВЪ ЗИМОЮ ВЪ НОВОРОССІИ.

5.


Осадки въ миллиметр.
50 75 100 150 200
Урюпинская
Усть Медвѣдицкая
Калачъ
Нижне Чирская
Новгеоргіевскъ
Новомиргородъ
ЕЛИСАВЕТГРАДЪ
Ольвіополь
Бобринецъ
ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
АЛЕКСАНДРОВСКЪ
НОВОМОСКОВСКЪ
ПАВЛОГРАДЪ
БАХМУТЪ
Лисичанскъ
Славяносербскъ
ЛУГАНСКЪ
Александръ Грушевскій
НОВОЧЕРКАССКЪ
ТАГАНРОГЪ
МАРІУПОЛЬ
МЕЛИТОПОЛЬ
БЕРДЯНСКЪ
РОСТОВЪ
Азовъ
Таганрогскій
Ейскъ
Ейскій
Ейскій
Ейскій

Въ отношеніи снѣжнаго покрова Новороссія представляетъ всѣ переходы отъ типичной среднерусской зимы съ санным̀ъ путемъ, продолжающимся почти 4 мѣсяца (на сѣверѣ Донской области), до мягкой зимы южнаго берега Крыма, гдѣ снѣгъ выпадаетъ лишь изрѣдка, да и то не каждый годъ—въ декабрѣ, январѣ и февралѣ и лежитъ только по нѣскольку дней. Вообще можно сказать, что снѣжный покровъ держится сравнительно подолгу и достигаетъ сколько-нибудь значительной толщины въ Донской области, въ Екатеринославской губерніи, въ сѣверной части Херсонской и въ возвышенныхъ мѣстахъ Ставропольской; въ Бессарабіи же, на побережьѣ Чернаго моря и въ Крыму онъ представляетъ спорадическое явленіе. Начинаетъ появляться снѣжный покровъ въ ноябрѣ и декабрѣ, достигаетъ наибольшей толщины въ концѣ января или въ февралѣ, а въ мартѣ исчезаетъ повсемѣстно кромѣ сѣвера Донской области, гдѣ изрѣдка лежитъ до половины апрѣля.

Абсолютная *влажность*, т. е. количество водяныхъ паровъ, находящихся въ воздухѣ, довольно точно соотвѣтствуетъ годовому ходу температуры воздуха. Это—общее явленіе, наблюдаемое при самыхъ разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ. Подобно остальному пространству Россіи, почти во всей нашей области абсолютная влажность достигаетъ своего высшаго предѣла въ іюлѣ, а минимумъ влажности приходится на январь. Годовыя среднія абсолютной влажности колеблются отъ 6,3 мм. до 8,3 мм. Годовая же амплитуда заключается въ предѣлахъ между 8,5 мм. (Ставрополь) и 10,2 мм. (Николаевъ).

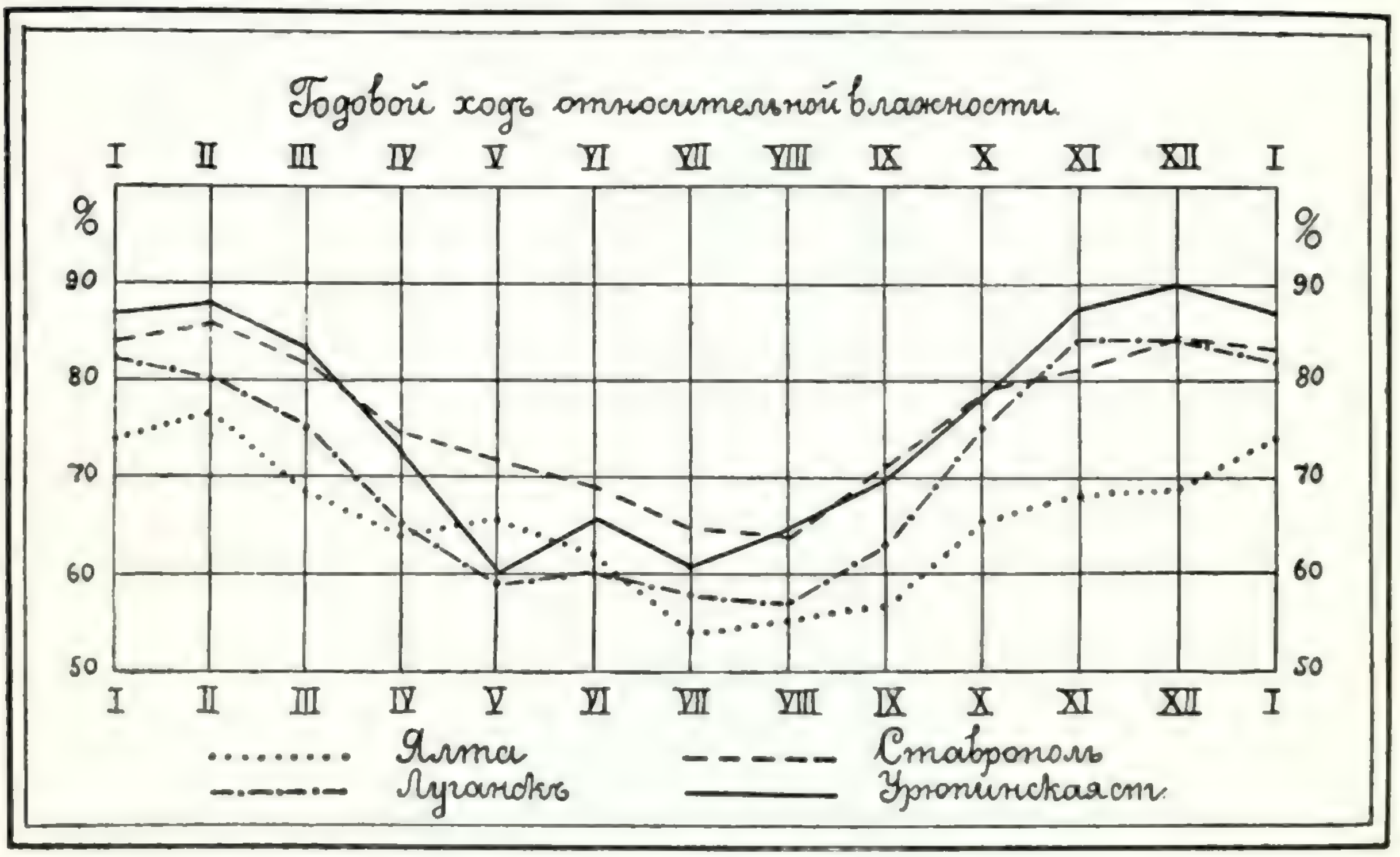
Относительная влажность выражается въ процентахъ того количества водяныхъ паровъ, которое могло-бы насыщать воздухъ при данной температурѣ. Для пасъ относительная влажность имѣетъ большее значеніе, потому что, если лѣтомъ въ воздухѣ болѣе всего водяныхъ паровъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и наибольшій расходъ влаги изъ почвы и съ поверхности водъ вслѣдствіе усиленнаго испаренія. Поэтому годовой ходъ относительной влажности имѣетъ противуположный характеръ сравнительно съ абсолютной влажностью: она уменьшается отъ зимы къ лѣту. Для развитія растительности и слѣдовательно для успѣшности сельскаго хозяйства важнѣе всего ходъ относительной влажности за весь періодъ, начиная съ того времени, когда природа пробудилась отъ зимняго сна, и вплоть до осени. Въ этомъ отношеніи бо́льшая часть Новороссіи, какъ отличающаяся континентальнымъ климатомъ, находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. влажность воздуха является результатомъ разобранныхъ выше климатическихъ условій. Сухость воздуха въ маѣ, когда растительность наиболѣе нуждается во влагѣ, особенно замѣтная на востокѣ Новороссіи, вредно отзывается на урожаяхъ.

Средняя относительная влажность по мѣсяцамъ и по временамъ года является такой:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	83	82	77	71	71	67	66	**65**	73	78	**84**	83	75
Елисаветградъ .	85	87	83	70	64	64	63	**62**	66	78	86	**87**	75
Николаевъ . . .	87	86	83	73	70	68	65	**63**	70	81	**88**	**88**	77
Одесса	**88**	87	80	72	67	63	**59**	**59**	67	78	84	87	74
Луганскъ	81	80	76	65	59	60	58	**57**	63	75	**83**	**83**	70

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Урюпинская . .	87	88	84	73	**60**	66	61	65	70	79	88	**90**	76
Ростовъ	84	**88**	81	67	58	61	53	**48**	59	76	86	87	71
Мелитополь . . .	85	86	84	72	64	62	**55**	**55**	63	79	86	**88**	74
Севастополь . .	**78**	**78**	73	69	68	67	**65**	**65**	66	73	76	77	71
Ялта	74	**76**	68	64	66	62	**53**	55	56	66	68	69	64
Ставрополь . . .	84	**86**	81	75	72	69	65	**64**	71	79	81	84	76

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Кишиневъ	83	73	66	78	75
Елисаветградъ	86	72	63	77	75
Николаевъ	87	75	65	80	77
Одесса	87	73	60	77	74
Луганскъ	81	67	59	74	70
Урюпинслая	88	72	61	79	76
Ростовъ	86	68	56	72	71
Мелитополь	86	73	57	76	74
Севастополь	78	70	66	72	71
Ялта	73	66	57	63	64
Ставрополь	85	76	66	77	76



Зимой относительная влажность—наибольшая за годъ; сравнительно съ другими мѣстностями области она не такъ значительна въ Бессарабіи и на южномъ берегу Крыма. Весною влажность уменьшается сначала быстро, потомъ медленно до іюля или августа, когда наблюдается ея минимумъ. Лишь въ Донской области этотъ правильный ходъ нарушается подъемомъ ея отъ мая къ іюню, который особенно замѣтенъ на сѣверѣ (Урюпинская), гдѣ майскій минимумъ становится главнымъ; это уже черта климата средней Россіи. Лѣтомъ на побережьяхъ Чернаго, Азовскаго (и Каспійскаго) морей вліяютъ вѣтры, берущіе на-

чало на этихъ моряхъ. Поэтому вблизи сѣверныхъ береговъ этихъ морей и на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями до предгорій Кавказа относительная влажность не убываетъ къ югу. На южномъ берегу Крыма въ Ялтѣ лѣтомъ воздухъ гораздо суше, чѣмъ къ сѣверу отъ горнаго хребта Яйлы. Это объясняется тѣмъ, что въ Крыму преобладаютъ лѣтомъ сѣверные вѣтры. Воздухъ, проходя черезъ горы, оставляетъ на нихъ свою влагу и спускается въ Ялту уже сухимъ. Для Ялты средняя лѣтняя влажность—менѣе 57%. Осенью влажность воздуха возрастаетъ особенно быстро отъ сентября къ октябрю.

На основаніи наблюденій надъ относительной влажностью можно заключить, что внутреннія моря, соприкасающіяся съ Новороссіей, вліяютъ на влажность прибрежныхъ мѣстностей только на небольшомъ пространствѣ. На сѣверѣ вліяніе этихъ морей простирается повидимому не далѣе западнаго острога азіатско-европейской области высокаго давленія. Въ отдѣльные годы граница этой области уклоняется отъ своего средняго положенія, и мѣстности, черезъ которыя проходитъ эта граница, отличаются наиболѣе измѣнчивой влажностью.

Вообще намъ уже неразъ приходилось отмѣчать, что вліяніе даже Чернаго моря на климатъ Новороссіи оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ можно было бы этого ожидать съ перваго взгляда.

Втеченіе года наиболѣе *облачнымъ* является сѣверъ Новороссіи; отсюда къ югу облачность постепенно уменьшается; наименьшая величина ея наблюдается на южномъ берегу Крыма. Зима изо всѣхъ временъ года является самой облачной. Географическое распредѣленіе облачности зимою и весною не представляетъ характерныхъ чертъ. Весной облачность уменьшается сравнительно съ зимой, но еще значительна. За лѣто происходитъ сильное паденіе облачности; начиная отъ Бессарабіи она постепенно уменьшается по направленію къ юго-востоку и къ югу. Такое расположеніе ея указываетъ на большую знойность лѣта. Даже приморскія мѣстности отличаются большими жарами. На всемъ пространствѣ Новороссіи вторая половина лѣта и начало осени представляютъ собою самое ясное время года. Осенью одинаковая облачность расположена приблизительно параллельно широтамъ съ максимумомъ на сѣверѣ. Въ этомъ видно вліяніе западныхъ вѣтровъ.

Средняя мѣсячная облачность.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	76	70	65	54	53	51	43	36	44	57	74	72	58
Елисаветградъ .	85	76	73	62	56	53	49	43	44	64	81	79	63
Николаевъ . . .	69	67	64	49	43	39	33	29	34	51	70	70	52
Одесса	76	73	69	55	49	46	38	32	40	56	75	74	57
Тарханкут.маякъ	76	75	65	54	49	40	31	26	38	56	73	79	55
Керчь	76	72	67	54	49	39	31	28	37	52	69	74	54
Севастополь . . .	72	75	66	53	48	39	29	27	37	50	64	72	53
Ялта	61	66	56	50	46	35	26	22	32	44	56	60	46
Луганскъ . . .	75	70	70	58	50	48	44	39	44	58	77	79	59
Таганрогъ	72	77	67	54	50	45	37	33	40	55	74	78	57
Маргаритовка . .	73	75	70	58	51	45	36	34	39	54	73	76	57
Урюпинская . .	72	71	71	66	55	62	50	48	53	69	87	82	66
Ставрополь . . .	71	73	69	59	51	48	38	35	42	53	60	70	56

Мало-мальски опредѣленнаго соотвѣтствія между облачностью и количествомъ осадковъ по временамъ года и за годъ мы не находимъ. Можно только сказать, что вообще то и другое число уменьшаются къ востоку.

Годовое число пасмурныхъ дней довольно хорошо отвѣчаетъ облачности. Наибольшее же число ясныхъ дней приходится на южную полосу Новороссіи и болѣе всего на Крымъ. Изъ мѣсяцевъ самымъ яснымъ во всемъ краѣ является августъ; максимумъ облачности, приходящійся въ сѣверо-восточной части Новороссіи на ноябрь и декабрь, съ передвиженіемъ на юго-западъ и югъ перемѣщается на январь и февраль, что̀ надо поставить въ связь со сравнительно мягкой зимой, а въ этомъ видно вліяніе Чернаго моря. Въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ помѣщены среднія мѣсячныя числа ясныхъ и пасмурныхъ дней.

Число ясныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	2	3	3	5	5	4	6	9	8	5	2	3	55
Елисаветградъ .	3	2	2	4	4	4	4	8	8	4	1	2	46
Николаевъ . . .	3	4	4	7	8	9	10	15	12	7	3	4	86
Одесса	3	3	3	6	6	6	9	13	10	6	2	2	69
Тарханкут.маякъ	1	1	4	6	7	9	13	16	11	6	2	1	77
Керчь	2	2	3	5	6	9	12	14	11	6	2	1	73
Севастополь . . .	3	2	4	6	6	10	15	15	12	8	3	2	86
Ялта	3	2	4	5	7	8	12	15	11	7	4	3	81
Луганскъ	3	3	3	5	5	5	7	10	9	6	3	2	61
Таганрогъ	4	2	4	7	6	7	11	12	10	6	2	2	73
Маргаритовка . .	3	2	2	5	4	5	9	11	9	6	3	2	61
Урюпинская . .	4	3	4	3	5	2	6	7	6	4	1	2	47
Ставрополь . . .	3	2	3	5	7	6	9	11	10	7	5	3	71

Число пасмурныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	18	14	12	7	6	4	3	2	5	9	16	16	112
Елисаветградъ .	17	16	16	10	7	6	5	5	5	12	20	19	138
Николаевъ . . .	15	13	13	7	4	3	2	2	4	8	15	16	102
Одесса	18	15	14	8	6	5	3	3	4	9	17	17	119
Тарханкут.маякъ	17	14	12	7	6	4	2	2	4	9	15	18	110
Керчь	16	13	12	8	5	2	1	1	3	8	13	15	97
Севастополь . . .	15	15	13	8	5	3	2	2	3	7	12	15	100
Ялта	8	9	7	5	4	1	0	0	2	4	7	7	54
Луганскъ	18	14	15	9	5	4	3	3	5	10	18	20	124
Таганрогъ	16	16	14	9	6	4	3	3	4	9	16	19	119
Маргаритовка . .	16	15	15	9	5	3	2	2	3	8	14	18	110
Урюпинская . .	17	14	17	12	8	9	6	6	8	13	22	20	152
Ставрополь . . .	16	15	14	10	7	4	2	2	4	9	11	15	109

Число *грозовыхъ* дней очень хорошо отвѣчаетъ для каждой мѣстности лѣтнему количеству осадковъ, т. е. грозы бываютъ тѣмъ чаще, чѣмъ большее количество осадковъ выпадаетъ въ данномъ мѣстѣ. Рѣже всего грозы бываютъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и на границѣ съ Астраханской губерніей (менѣе 10 разъ въ годъ). Сѣверная полоса Новороссіи богаче грозами; затѣмъ часты грозы въ средней части

Бессарабіи и около Ставрополя (болѣе 20 за годъ). Грозы южной Россіи, благодаря высокой температурѣ лѣта, отличаются значительной напряженностью и сопровождаются по большей части сильными и короткими ливнями.

Сильнѣе всего грозовая дѣятельность проявляется въ іюнѣ и іюлѣ; за эти мѣсяцы грозы и чаще, и сильнѣе. Очень обыкновенны онѣ въ маѣ и въ августѣ. Особенностью южной Россіи является то, что грозы не составляютъ большой рѣдкости для любого времени года. Напр., въ 1892 году были наблюдаемы необычайно раннія грозы. Первая гроза была 15 января на материкѣ Таврической губерніи и въ сѣверной части Крыма. Вообще же надо принять, что, за исключеніемъ

Разливъ р. Дона въ Старочеркасскѣ.

трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, грозы случаются каждый мѣсяцъ на пространствѣ Новороссіи ежегодно.

Распредѣленіе грозъ по мѣсяцамъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Кишиневъ . . .	—	—	0.2	2,0	4,2	7.6	6,5	5.0	2,0	0,4	0,2	—	28,1
Одесса	—	—	0.1	0,4	2,0	4.3	3,3	2.4	1,0	0,2	0,1	0,1	14,4
Севастополь . .	—	0,1	0,1	0,2	0,7	2,2	2,1	2,0	1,3	0.3	0,1	0,3	9,4
Ялта	—	—	—	0,1	0,5	1,7	1,0	0.9	0,6	0,3	0,1	0,1	5,3
Ставрополь . . .	—	0,1	0,3	0,2	1,6	2,6	5,6	4,1	3,3	1,9	—	0,1	19,8

Подобно грозамъ *ливни* болѣе развиты въ мѣстностяхъ съ наибольшимъ количествомъ осадковъ за лѣтніе мѣсяцы. Орографія мѣста имѣетъ

на нихъ очень большое вліяніе. Наиболѣе богаты ливнями средняя и сѣверная Бессарабія и южный берегъ Крыма, затѣмъ сѣверъ Херсонской губерніи и наконецъ Донецкій кряжъ и верхнее теченіе Дона. О вредѣ ливней можно сказать то-же самое, что и о быстромъ весеннемъ таяніи снѣга. Масса внезапно выпавшей воды производитъ подчасъ разрушительное дѣйствіе и, что всего важнѣе, не успѣваетъ увлажнить какъ слѣдуетъ почвы. Приведемъ нѣсколько примѣровъ замѣчательныхъ ливней. Въ *Ялтѣ* 23 февраля 1893 года выпало 86,6 мм. въ сутки, вслѣдствіе чего были затоплены всѣ сады, а улицы превратились въ бурные потоки, несшіе массы камней. Его далеко превзошелъ ливень въ *Самокшанахъ* (Бессарабской губ.): 17 августа 1889 года за сутки выпало 207,5 мм. дождя. 29 іюня 1891 года необычайный ливень съ градомъ разразился надъ *Симферополемъ*. Дождь и градъ превратили улицы въ пѣнистыя рѣки. За городомъ горныя рѣчки, превратившись въ буйные потоки, смыли вѣковыя деревья и дома. 11 іюля 1885 года севастопольцевъ постигло тяжелое бѣдствіе. Въ 9 часовъ утра послѣ двухъ-трехъ ударовъ грома небо открыло всѣ свои шлюзы, и полило не „какъ изъ ведра“, по поговоркѣ, а какъ изъ какой-то колоссальныхъ размѣровъ бочки; такого страшнаго ливня старожилы не запомнятъ. Къ половинѣ десятаго по улицамъ уже неслись цѣлые потоки, а еще черезъ часъ глубина этихъ потоковъ доходила въ иныхъ мѣстностяхъ до сажени. Ужаснѣе всего была картина въ низменной части города около бухты: тутъ вода уносила все, что встрѣчалось на ея пути; нижнюю часть базара всю смыло и унесло въ море.

Выпаденія *града* бываютъ главнымъ образомъ въ іюнѣ и затѣмъ въ маѣ. Чаще всего градъ случается въ Херсонской губерніи и въ юго-западной части Ставропольской, причемъ въ Херсонской губерніи онъ возможенъ съ марта по ноябрь. Къ берегамъ Чернаго моря число градобитій значительно уменьшается. Бессарабію тоже нерѣдко посѣщаютъ градобитія. 20 іюня 1891 года надъ мѣстечкомъ *Бричанами* разразилась необычайная буря. Градъ величиной до куринаго яйца падалъ втеченіе часа съ четвертью. Еще болѣе поразительныя по своимъ размѣрамъ градины выпали въ Херсонской губ. въ селѣ *Андрусовкѣ* 7 іюля 1891 г. около полудня; на разстояніи полутора верстъ другъ отъ друга были найдены три градины, вѣсившія отъ 10 до 11 фунтовъ каждая.

Мы разсмотрѣли основныя черты климата Новороссіи. Этотъ край издавна былъ богатѣйшей житницей. Съ плодородіемъ южнорусскаго чернозема могутъ сравниться развѣ венгерскія пушты и американскія преріи. Но главнымъ зломъ для новороссійскихъ степей является недостатокъ влаги, который служитъ основной причиной часто повторяющихся неурожаевъ. Онъ сталъ гораздо ощутительнѣе по заселеніи степей. Въ силу неодолимыхъ экономическихъ условій пространство цѣлинной, нетронутой почвы все убываетъ и убываетъ. Въ погонѣ за увеличеніемъ пахатной площади дошли до того, что мѣстами распахиваютъ даже склоны овраговъ. Въ Екатеринославской губерніи, напр., посѣвная площадь за послѣднія 40 лѣтъ приблизительно удвоилась, а въ Херсонской даже утроилась. Слѣдствіемъ усиленной распашки земли явилась подвижность верхняго слоя почвы; стали возникать „черныя“ бури, и выпаденіе осадковъ сдѣлалось неравномѣрнѣе. Особенно же

сказывается нарушеніе растительнаго покрова на песчаной почвѣ; появляются летучіе пески, которые постепенно засыпаютъ и плодородныя земли. Затѣмъ пески закрываютъ выходъ подземнымъ водамъ въ видѣ ключей и ручьевъ. Въ особенно тяжелыхъ условіяхъ находится Ставропольская губернія; сухихъ степей въ ней болѣе двухъ милліоновъ десятинъ. Впрочемъ природныя условія—близость прикаспійскихъ степей и господство восточныхъ вѣтровъ—въ ней наиболѣе неблагопріятны для земледѣлія. Приведемъ другой примѣръ—*Алешковскіе* летучіе пески. Они находятся въ той сѣверной части Днѣпровскаго у. Таврической губ., которая прилегаетъ къ Днѣпру. Начинаясь у м. *Каховки*, они тянутся внизъ по Днѣпру, болѣе или менѣе отступая внутрь уѣзда, и заканчиваются у устьевъ Днѣпра *Кинбурнской* косой. Общая ихъ площадь, кромѣ Кинбурнской косы, доходитъ до 151.000 десятинъ. Вся эта масса песку не сплошная, а дѣлится на нѣсколько острововъ. Въ климатическомъ отношеніи песчаный районъ довольно рѣзко отличается отъ сосѣднихъ мѣстностей, особенно лѣтомъ; дождя здѣсь выпадаетъ гораздо меньше, а температура на 4—5° выше, чѣмъ въ окружающихъ пески мѣстностяхъ. Очень часто наблюдается такое явленіе: въ Херсонѣ, или другомъ, смежномъ съ песками мѣстѣ идетъ сильный проливной дождь; судя по направленію вѣтра и дождевыхъ тучъ можно предполагать, что тучи смочатъ и пески, но на дѣлѣ это предположеніе не оправдывается.

Характеръ песковъ до ихъ заселенія былъ совершенно инымъ. „Нынѣ обнажившіеся холмы были покрыты густой растительностью. Высокіе осокори составляли цѣлые лѣса. Между холмами залегали многочисленныя озера, окруженныя высокимъ камышемъ“...

Конечно не вездѣ дѣло обстоитъ такъ печально, но въ общемъ подобныя измѣненія совершаются, хотя-бы и въ небольшихъ размѣрахъ, повсюду.

Ирригація, т. е. пользованіе водой рѣкъ, въ новороссійскихъ степяхъ только изрѣдка возможна. Во-первыхъ и рѣкъ въ Новороссіи мало, а во-вторыхъ рельефъ мѣстности обыкновенно не позволяетъ отводить воду на поля. Весь вопросъ объ орошеніи сводится на возможно лучшее использованіе выпадающей атмосферной влаги. Сбереженіе зимнихъ осадковъ весной при помощи искусственныхъ запрудъ и водоемовъ является дѣломъ очень сложнымъ и не вездѣ возможнымъ. На основаніи многихъ опытовъ громадное значеніе имѣютъ лѣсныя насажденія. Они прежде всего ослабляютъ силу вѣтра. Даже кустарниковыя насажденія, расположенныя поперекъ направленія господствующихъ, т. е. восточныхъ вѣтровъ, явственно задерживаютъ движеніе чернозема, а зимой способствуютъ болѣе равномѣрному залеганію снѣга.

Вопросъ о созданіи въ степяхъ лѣсныхъ насажденій и вообще о системѣ искусственнаго орошенія—далеко не новый и очень сложенъ. Самой жизнью онъ будетъ постоянно выдвигаться на первый планъ. Здѣсь мы только упомянаемъ объ немъ. Сказать напередъ, каковы будутъ условія сельскаго хозяйства въ Новороссіи въ недалекомъ будущемъ, хотя-бы черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,—болѣе чѣмъ затруднительно. А пока дѣйствительность сулитъ очень мало отраднаго.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

В. Г. Каратыгина.

Степи прежде и теперь.—Лѣсостепь.—Искусственныя лѣсонасажденія въ степи.—Ковыльная степь.—Полынная степь.—Солончаковая степь и морскія побережья.—Плавни и поемные луга.—Культурныя растенія степей.—Флора горнаго Крыма.—Культурныя растенія Крыма.—Сорныя растенія Новороссійскаго края.—Животный міръ.—Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы морскія и прѣсноводныя.—Насѣкомыя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюски морскіе и прѣсноводные.—Оболочники, кишечнополостныя и простѣйшія.

„Степь, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась прекраснѣе. Тогда весь югъ, все то пространство, которое составляетъ нынѣшнюю Новороссію, до самаго Чернаго моря было зеленымъ, дѣвственнымъ лугомъ. Никогда плугъ не проходилъ по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растеній. Одни только кони, скрывавшіеся въ нихъ, какъ въ лѣсу, вытаптывали ихъ. Ничто въ природѣ не могло быть лучше ихъ. Вся поверхность земли представлялась зеленоватымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны цвѣтовъ... Чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши!..“ (Гоголь).—Кто не помнитъ этого классическаго описанія южно-русскихъ степей? Широкой и смѣлой кистью начерталъ нашъ великій поэтъ яркую картину сравнительно недавняго прошлаго Новороссійскаго края. Однако

Это недавно такъ было,
И такъ давно!

Если безлѣсіе русскихъ степей и можно еще объяснять одними геологическими, климатическими и орографическими условіями, то „безстепіе“ степного пространства всецѣло зависитъ уже отъ фактора, появившагося только въ послѣдній геологическій періодъ,—отъ дѣятельности человѣка. Бо́льшая часть тучнаго и плодороднаго чернозема распахана подъ хлѣбныя поля, обращена во фруктовые сады и огороды. Нетронутая плугомъ цѣлина сохранилась только на небольшихъ участкахъ, въ Бессарабіи же къ началу XX вѣка почти совсѣмъ отсутствуетъ. Ковыли явственно исчезаютъ, особенно въ западныхъ частяхъ Новороссіи, уступая мѣсто пшеницѣ и винограду, кукурузѣ и табаку. Чрезвычайно быстрое увеличеніе распаханныхъ площадей на югѣ Россіи не только оттѣсняетъ дикую флору края на второй планъ, но отражается и на животномъ мірѣ. Желаніе использовать каждый клочокъ земли влечетъ или, по крайней мѣрѣ, влекло до послѣдняго времени безпощадное истребленіе лѣсной растительности, а какъ послѣдствія этого являются увеличеніе крайностей континентальнаго климата, усиленіе сухихъ вѣтровъ, затягиваніе прѣсноводныхъ болотъ и озеръ наносомъ чернозема, развитіе сыпучихъ песковъ (область Войска Донского, Ставропольская губ.). Все это способствуетъ уменьшенію пернатаго населенія лѣсовъ и болотъ и обѣдненію рѣкъ рыбами. Съ другой стороны тѣ же условія вызываютъ распространеніе на сѣверъ многихъ животныхъ, вред-

ныхъ для сельскаго хозяйства. Таковы суслики—эти неизбѣжные паразиты полей, многія насѣкомыя (кузька, гессенская муха и др.).

Но всѣ явленія быстраго превращенія степной полосы Россіи въ „полевую“ происходили почти на нашихъ глазахъ и подлежатъ болѣе или менѣе точному учету. А что же представляла собою, какъ образовалась и развивалась древняя дѣвственная степь? Была-ли она когда-нибудь покрыта лѣсомъ, или безлѣсіе составляетъ ея исконную, извѣчную черту? Наконецъ какъ отразилось на степи первое ея знакомство съ человѣкомъ? Вотъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ необходимо для правильнаго пониманія современной органической жизни на югѣ Россіи.

Едва-ли какой-либо другой вопросъ изъ области русской геоботаники привлекалъ такую массу научныхъ силъ и вызывалъ такое количество обстоятельныхъ и серьезныхъ изслѣдованій, какъ вопросъ о происхожденіи и развитіи русскихъ степей; хотя еще и понынѣ нельзя его считать окончательно исчерпаннымъ, тѣмъ не менѣе труды такихъ ботаниковъ, какъ Г. Танфильевъ, А. Красновъ, С. Коржинскій, В. Таліевъ, Д. Литвиновъ, и такихъ почвовѣдовъ, какъ В. Докучаевъ, Н. Сибирцевъ, въ значительной степени выяснили намъ исторію „великаго переселенія“ растеній въ ледниковую эпоху и эволюцію степной флоры съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Первоначальное возникновеніе степей относится къ міоценовой эпохѣ третичнаго періода. Геологически молодыя южныя окраины русскаго материка, по мѣрѣ своего постепеннаго освобожденія изъ водъ первобытнаго моря, послѣдовательно проходили, начиная съ сѣверныхъ районовъ, всѣ стадіи развитія флоры. Бывшее дно міоценоваго бассейна сначала представляло голую, солоновато-глинистую, мѣстами песчанистую пустыню вродѣ нынѣшней Арало-Каспійской низменности. Съ теченіемъ времени она покрылась первыми піонерами травяной наземной растительности—солянками и полынями. По мѣрѣ дальнѣйшаго опрѣсненія почвы при помощи атмосферной и рѣчной воды, по мѣрѣ образованія чернозема изъ перегноя растительныхъ остатковъ, полынныя степи понемногу замѣнялись ковыльными; въ то же время вся эта флора постепенно подвигалась все дальше и дальше на югъ, а съ сѣвера на почвахъ, достаточно подготовленныхъ предыдущими растительными формаціями, появились заключительные типы нормальнаго флористическаго развитія страны—древесныя и кустарниковыя породы. По глинамъ селились сѣверно-русскія осины и березы, на выщелоченныхъ пескахъ къ нимъ присоединялась сосна. А съ запада, съ предгорій Карпатъ шла на русскую равнину богатая лиственная флора другого типа: отсюда мы получили дубъ, вязъ, ясень, клены, лещину и другія породы. Такъ начался процессъ естественнаго облѣсенія края.

Описанное нами развитіе степной флоры тянулось втеченіе долгихъ вѣковъ вплоть до современнаго, четвертичнаго періода геологической исторіи, въ самомъ началѣ котораго всѣ мирныя движенія и разселенія растительности были нарушены могучимъ и до сихъ поръ окончательно неразгаданнымъ феноменомъ—ледниками. Съ сѣверо-запада, „отъ финскихъ хладныхъ скалъ“ и суровыхъ горъ Скандинавскихъ надвигались ледяныя массы на сѣверную и среднюю Россію, уничтожая на своемъ пути все живое, разбрасывая по равнинѣ гранитные памятники своихъ побѣдъ—валуны моренъ и знаменуя гран-

діозное шествіе свое холоднымъ, полярнымъ климатомъ. Сѣверные ледники въ эпоху наибольшаго обледенѣнія сѣверо-западной Россіи и Европы только едва коснулись края нашего района, но сильныя климатическія измѣненія страшно отразились на третичной флорѣ. Новорожденные лѣса южной Россіи частью погибли, частью сильно стѣснили степи, доходя мѣстами по балкамъ и рѣчнымъ долинамъ до самаго Чернаго моря. Только въ Крыму наблюдаются иныя отношенія. Крымскій полуостровъ въ концѣ третичнаго періода, какъ полагаютъ, широкой полосой суши соединялся съ Южной Россіей и кромѣ того сообщался съ Балканскимъ полуостровомъ и съ Кавказомъ на мѣстѣ нынѣшняго Керченскаго пролива.

На югѣ еще съ начала третичнаго періода возвышался Крымскій хребетъ, составляющій среднюю часть дислокаціоннаго пояса Балканы-Кавказъ. Балкано-Малоазійская суша повидимому гораздо дольше находилась въ непосредственной связи съ горами Крыма, чѣмъ Кавказская, сравнительно рано отдѣлившаяся Керченскимъ проливомъ. Въ пользу этого говоритъ цѣлый рядъ сохранившихся до нашихъ дней въ горномъ Крыму растительныхъ и животныхъ формъ, приводимый В. Н. Аггеенкомъ и А. П. Семеновымъ,—формъ характерныхъ для Балкано-Малоазійскій суши, доходящихъ по ней до Закавказья, но отсутствующихъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Древняя (третичная) балкано-малоазійская флора и фауна, подвергшись въ дальнѣйшемъ развитіи разнымъ измѣненіямъ въ связи съ климатомъ, послужила основой современныхъ крымскихъ лѣсовъ и ихъ животнаго населенія; эти лѣса съ полной справедливостью потому и причисляются къ *реликтовымъ*. Подобный ихъ характеръ окончательно опредѣлился благодаря происшедшему въ ледниковую эпоху новому и послѣднему залитію крымскихъ степей моремъ, одновременному со вторичнымъ погруженіемъ Аралo-Каспійской низменности. Образованіе Керченскаго пролива и отдѣленіе отъ Балканскаго полуострова привело горный Крымъ къ изолированному, островному состоянію, что̀, какъ извѣстно, всегда способствуетъ сохраненію древнихъ ботаническихъ и зоологическихъ типовъ.

Животные остатки, найденные въ степной полосѣ, даютъ намъ возможность судить о характерѣ фауны третичнаго и начала четверичнаго періода въ Южной Россіи. То было интересное и давно прошедшее время въ жизни нашего юга. По равнинамъ бродили неуклюжіе, толстоногіе *мастодонты* (Mastodon giganteum) съ длинными, страшными бивнями; въ лѣсныхъ участкахъ жилъ гигантскій *олень* (Cervus megaceros); по берегамъ Азовскаго моря водился родъ громаднаго бобра—*трогонтерій*. Въ одесскихъ пещерахъ и прибрежныхъ частяхъ Бессарабіи найдены Нордманомъ остатки *динотеріума*, хоботного млекопитающаго, превосходящаго по размѣрамъ всѣхъ современныхъ, а также *мамонта* (Elephas primigenius), тапирообразнаго *лофіодонта*, разныхъ *каменныхъ козловъ* (Capra), *дикихъ быковъ*, *хомяковъ*, *крысъ*, *зайцевъ*, *волковъ*, *куницъ*, *лисицъ*, крупной *кошки*, *лошади* и пр. Тамъ же въ большомъ количествѣ встрѣчаются кости и зубы пещернаго *медвѣдя* (Ursus spelaeus). Въ Крыму и въ окрестностяхъ *Кривого Рога* (Екатеринославской губ.) найдены остатки міоценовой *лошади* (Protohippus), а въ *Керчи*—двухъ любопытныхъ *мастодонтовъ* (Mastodon angustidens и M. longirostris). Весьма замѣчателенъ одинъ изъ *быковъ*, существовавшій и въ историческое время; это—Bos

primigenius, котораго во времена Юлія Цезаря называли Bos urus, и который играетъ видную роль въ славянскомъ эпосѣ подъ именемъ *тура*. Другой быкъ ледниковой эпохи Bos latifrons—предокъ нынѣ вымирающаго зубра. Тура считаютъ болѣе или менѣе родоначальникомъ современныхъ домашнихъ быковъ.

Въ крымскихъ степяхъ неоднократно находили остатки *кротовъ* (Talpa) и *слѣпышей* (Spalax),—животныхъ, нынѣ тамъ совершенно отсутствующихъ. А. Никольскій полагаетъ, что гибель этихъ формъ въ эпоху послѣдняго затопленія крымскихъ степей не могла быть восполнена южно-русскими пришельцами въ позднѣйшія времена, такъ какъ на мѣстѣ прежней широкой полосы, соединявшей Крымскій полуостровъ съ южной Россіей, послѣ окончательнаго освобожденія крымскихъ степей изъ-подъ воды образовался узкій, солоноватый *Перекопскій* перешеекъ, служившій непреодолимымъ препятствіемъ для животныхъ, ведущихъ подземные ходы.

Условія освобожденія сѣверной Россіи изъ-подъ ледниковъ были въ то же время условіями, опредѣляющими окончательный обликъ южно-русской флоры историческаго періода Ледникъ отступалъ къ сѣверо-западу, климатъ смягчался, южныя окраины материка поднимались. Съ востока дули сухіе азіатскіе вѣтры, высушивая озера и болота; приледниковая растительность уступала мѣсто суходольнымъ лугамъ. Доисторическія степи послѣледниковаго періода занимали сначала весьма обширную площадь, далеко переходящую за современныя границы степного пространства, но, по мѣрѣ дальнѣйшаго высыханія, дренированія почвы образующимися оврагами, по мѣрѣ смягченія климата, снова началось нашествіе лѣсовъ. Однако ковыльная степь всегда была преобладающей формаціей южнаго чернозема. Ковыли же имѣли центромъ своего распространенія Кавказъ.

Самыя южныя окраины материка, то, что обыкновенно называютъ коренной степью, почти лишены чернозема, и о существованіи здѣсь когда-либо значительныхъ лѣсныхъ участковъ едва-ли можно говорить; однако полагаютъ, напр., что степь между Ростовомъ и Азовомъ была нѣкогда покрыта боромъ (С. Номикосовъ). Процессъ естественнаго облѣсенія степей представляетъ одну изъ самыхъ интересныхъ и поучительныхъ страницъ въ исторіи русской флоры. Лѣсъ, какъ болѣе мощная формація, постепенно и неуклонно отнималъ у степи каждый болѣе или менѣе выщелоченный участокъ, велъ, какъ говорятъ, „борьбу со степью“ (С. Коржинскій, В. Таліевъ); при этомъ каждая частная побѣда лѣса облегчала ему дальнѣйшее распространеніе: разъ образовавшаяся лѣсная почва сама поддерживала опредѣленную степень влажности и охраняла водоемы отъ быстраго высыханія, а высокія деревья умѣряли силу изсушающихъ вѣтровъ. Облѣсеніе происходило въ западныхъ районахъ преимущественно дубомъ; на востокѣ къ нему примѣшивалась береза. Часто имъ предшествовала сосна, причемъ только съ теченіемъ времени лиственныя породы вытѣсняли краснолѣсье. Кеппенъ филологическими розысканіями, основываясь на именахъ мѣстностей южной Россіи, производимыхъ отъ словъ „сосна“ и „боръ“, доказываетъ, что бывшій предѣлъ распространенія сосны проходилъ гораздо южнѣе современнаго.

По долинамъ Днѣпра и Дона, по рѣчнымъ водораздѣламъ, по балкамъ и оврагамъ лѣса постепенно спускались узкими полосами къ югу,

и лѣсные участки становились центрами для дальнѣйшаго распространенія лѣса. Можно предполагать даже, что кромѣ Крыма въ южной Россіи былъ еще древній третичный центръ для распространенія сосны—Донецкая возвышенность. Что касается Крыма, то и отсюда происходило облѣсеніе степи, хотя въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Крымскіе лѣса спускались къ Симферополю и на Керченскій полуостровъ. Въ лѣсахъ подъ Севастополемъ въ XVIII в. производилась охота на оленей (Стевенъ); здѣсь жили большія стада волковъ, наводившихъ своимъ воемъ ужасъ на окрестности. Рубрикисъ, совершавшій путешествіе по Крыму въ 1253 г., сообщаетъ о прекрасныхъ лѣсахъ къ сѣверу отъ Таврическихъ горъ. Равнина, заросшая густымъ лѣсомъ, была богата прозрачными источниками и ручейками.

Всего сказаннаго уже достаточно для того, чтобы выяснить схематически картину южно-русской флоры къ началу историческаго періода. Нашъ районъ никогда не былъ богатъ лѣсомъ: степь всегда рѣшительно преобладала въ немъ и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше къ югу и востоку; однако отдѣльные лѣсные участки достигали нѣкогда значительно бо́льшаго развитія, чѣмъ теперь. Континентальный климатъ (Миддендорфъ, К. Бэръ, А. Бекетовъ), недостаточная выщелоченность почвы (Г. Танфильевъ), плохо дренированной слѣдствіе своего равиннаго характера (А. Красновъ),—все это послужило причинами, почему естественное облѣсеніе степи далеко не закончилось ко времени появленія въ южной Россіи человѣка. Послѣднее же обстоятельство внесло новыя и весьма важныя измѣненія во взаимныя отношенія лѣса и степи (С. Коржинскій, В. Таліевъ). Въ особенности важна надлежащая оцѣнка дѣятельности человѣка для пониманія явленій, происходящихъ въ пограничной между лѣсомъ и степью лѣсостепной полосѣ, или предстепіи, принадлежащей главнымъ образомъ сосѣднимъ Юго-Западной, Малороссійской, Центральной черноземной и Средневолжской областямъ. Здѣсь въ каждый данный моментъ, выражаясь химическимъ терминомъ, имѣется своего рода „подвижное равновѣсіе“ лѣсныхъ и степныхъ типовъ, находящихся между собою въ антагонизмѣ. Равновѣсіе это съ одной стороны обусловливается нашествіемъ лѣса на степь, съ другой стороны ограничивается вліяніями степного климата и степной почвы. Между лѣсомъ и степью нѣтъ и никогда не было рѣзкихъ границъ, и промежуточная область островныхъ лѣсовъ какъ-бы выражаетъ направленіе „равнодѣйствующихъ“ въ явленіи борьбы двухъ различныхъ формацій, предъявляющихъ одинакія права на одну и ту же мѣстность. Въ эту-то борьбу вмѣшался человѣкъ и роковымъ образомъ съ давнихъ временъ сталъ противникомъ лѣса. Сначала утаптываніе почвы и объѣданіе молодой поросли скотомъ, степные пожары, затѣмъ вырубка лѣсовъ для строительныхъ цѣлей—все это непосредственно примыкаетъ къ тѣмъ новѣйшимъ явленіямъ усиленной распашки и лѣсоистребленія, о которыхъ мы говорили выше.

А вѣдь каждая частная побѣда степи какъ-бы вдвойнѣ отзывается на развитіи лѣсовъ, не только фактически уничтожая ихъ, но и „потенціально“—изсушая почву, увеличивая крайности климата и тѣмъ уничтожая самую возможность вторичнаго облѣсенія мѣстности. При томъ, какъ мы видѣли, нестойкомъ равновѣсіи, которое является результатомъ цѣлаго ряда содѣйствующихъ и противодѣйствующихъ другъ

другу факторовъ, дѣятельность человѣка, направленная въ пользу степи, едва-ли не безповоротно рѣшила судьбы естественныхъ лѣсовъ на югѣ Россіи, и процессъ облѣсенія края пошелъ, если такъ можно выразиться, въ обратную сторону. При климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ Новороссіи лѣсъ не въ состояніи противустоять энергичнымъ усиліямъ топора и плуга, и въ то время, какъ ковыли отодвигаются на востокъ, лѣсъ отходитъ къ сѣверу, исчезая даже по рѣчнымъ долинамъ.

Итакъ, дѣятельность человѣка, разсматриваемая въ цѣломъ, не только выдвинула въ послѣднее время на первый планъ искусственную флору, но и нарушила естественную фазу флористическаго развитія страны.

Таково прошлое взаимныхъ отношеній лѣса и степи,—прошлое, въ корнѣ подорванное человѣкомъ и имъ-же теперь исправляемое при помощи искусственныхъ лѣсныхъ посадокъ въ степи и лѣсоохранительныхъ законовъ. Настоящее есть результатъ борьбы не только лѣса и степи, но лѣса, степи и человѣка.

Разсмотримъ же теперь подробнѣе это настоящее.

Не ожидая, согласно вышеизложенному, существованія рѣзкаго предѣла лѣсовъ на югѣ Россіи и принимая во вниманіе, что этотъ предѣлъ на фонѣ вѣковъ и даже десятилѣтій имѣетъ не стаціонарный, а динамическій характеръ, мы въ настоящее время однако можемъ раздѣлить всю обширную область шести степныхъ губерній на двѣ широкихъ полосы. Сѣверная, вѣрнѣе сѣверо-западная часть Новороссіи захватываетъ южную половину средне-русскаго черноземa и обладаетъ по меньшей мѣрѣ 7% перегнойныхъ веществъ въ почвѣ. Къ югу отъ него до береговъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, до предгорій Крымскихъ и Кавказскихъ горъ простирается коренная степь, обладающая тощимъ черноземомъ и мѣстами переходящая въ солончаки. Южный предѣлъ лѣсовъ проходитъ по границамъ травяной степи и географически опредѣляется кривой линіей, направляющейся отъ *Леова* (на Прутѣ) черезъ *Тирасполь*, *Екатеринославъ*, *Старобѣльскъ* и *Усть-Медвѣдицкую* къ *Саратову* (см. карту). Сѣверныя возвышенности Бессарабіи, строго говоря, не принадлежатъ уже къ предстепію и болѣе непосредственно примыкаютъ къ лѣсной области западной Россіи. Съ другой стороны крайніе отроги горной группы Эльбруса въ западномъ углу Ставропольской губ. уже не могутъ быть отнесены къ району коренной степи. Но, такъ какъ горизонтальное распредѣленіе древесныхъ породъ представляетъ стройную картину постепеннаго обѣдненія лѣсной флоры, начиная съ русской Буковины и кончая мѣстностями между Волгой и Дономъ, а ставропольскія рощи по своей незначительности (всего 7.000 дес. подъ Ставрополемъ) не играютъ никакой роли по отношенію къ растительному міру всей разсматриваемой области, то только горный Крымъ заслуживаетъ выдѣленія въ самостоятельную флористическую подобласть; всѣ же остальные лѣса степного края допускаютъ совмѣстное описаніе. Что касается количества лѣсовъ въ южной Россіи, то % лѣсной площади относительно всего пространства выражается по отдѣльнымъ губерніямъ въ слѣдующихъ цыфрахъ: Бессарабская губ.—5,8%, Таврическая губ.—5,7% (лѣсъ почти исключительно въ горахъ), область Войска Донского—2,4%, Екатеринославская губ.—2,4%, Херсонская

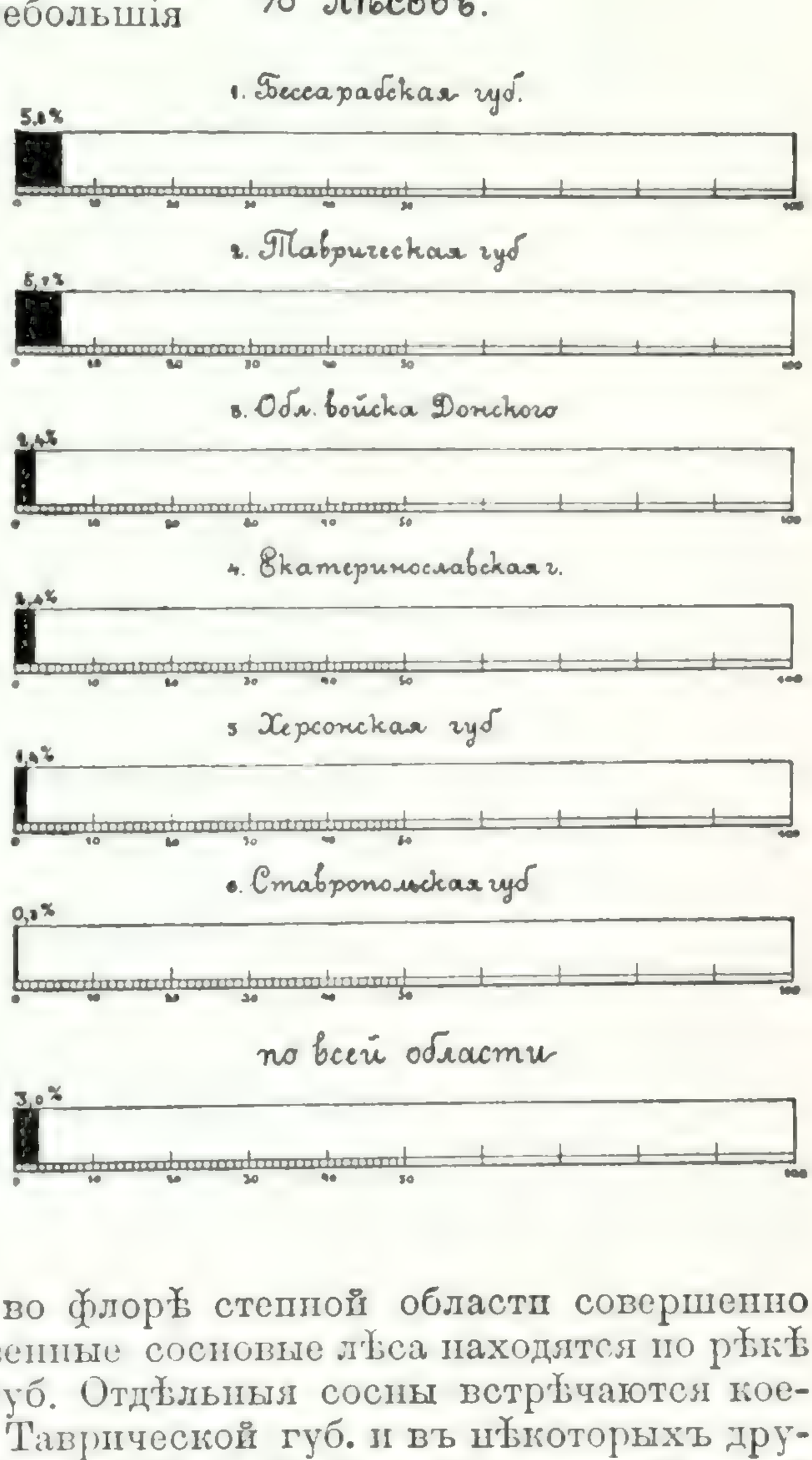
губ.—1,4%, Ставропольская губ.—0,3%. По всей Новороссійской области лѣсная площадь выражается въ 3%. Діаграмма на стр. 79 выражаетъ эти отношенія графически. Наиболѣе богаты лѣсами Кишиневскій, Оргѣевскій и Хотинскій уѣзды Бессарабской губ., хотя эти лѣса и сильно порѣдѣли, даже за послѣднее десятилѣтіе. Наиболѣе безлѣсны крымскія и ставропольскія степи.

Главнѣйшимъ деревомъ, распространеннымъ по всему предстепію и по поймамъ степной полосы, является *лѣтній дубъ* (Quercus pedunculata). *Дубъ зимній* (Q. sessiliflora) встрѣчается только въ западныхъ районахъ, главнымъ образомъ въ Бессарабіи. *Букъ* (Fagus silvatica) растетъ только въ сѣверо-западной Бессарабіи (русская Буковина). *Грабъ* (Carpinus betulus) образуетъ значительныя рощи въ сѣверной Бессарабіи и встрѣчается по сѣвернымъ границамъ Херсонской губ., напр. въ *Черномъ лѣсу* Александрійскаго уѣзда. *Яворъ* (Acer pseudoplatanus) и *кленъ остролистный*, или *паклень* (A. campestre) растутъ также преимущественно въ западныхъ мѣстчостяхъ. Первый почти останавливается на сѣверѣ Херсонской губ., второй въ уменьшающемся количествѣ идетъ далѣе на востокъ, не доходя однако до Волги. *Кленъ обыкновенный* (A. platanoides) и *неклень* (A. tataricum) распространены по всему предстепію. Изъ *лиъ* кромѣ обычной *мелколистной* (Tilia parvifolia) назовемъ липу *серебристую* (Tilia argentea), которая встрѣчается опять-таки только въ западныхъ районахъ, преимущественно въ Бессарабіи. *Берестъ* (Ulmus campestris) довольно обыкновенъ по всѣмъ лѣсамъ предстепія. Рѣже встрѣчаются *карагачъ* (U. suberosa), *вязъ* (U. pedunculata), *ильмъ* (U. montana), также U. effusa. *Крушина* (Rhamnus frangula), *жестеръ* (R. cathartica), *калина* (Viburnum opulus), *гордовика* (V. lantana) встрѣчаются болѣе или менѣе по всей сѣверной Новороссіи и Бессарабіи. *Ясень* (Fraxinus excelsior) и *осина* (Populus tremula)—обычныя породы въ полосѣ островныхъ лѣсовъ; первый не доходитъ однако до Волги. Изъ болѣе распространенныхъ кустарниковъ назовемъ *боярышникъ* (Crataegus oxyacantha), два *бересклета* (Evonymus europaeus и E. verrucosus), *бузину* (Sambucus nigra), *шиповникъ* (Rosa canina), нѣкоторыя *розы* (Rosa pimpinellifolia, R. rubiginosa съ ароматическими листьями) и *орѣшникъ* или *лещину* (Corylus avellana). По опушкамъ лѣсовъ часто разрастается *терн* ((Prunus spinosa); на полянахъ встрѣчаются дикія *груша* (Pirus communis) и *яблоня* (Pirus malus). Послѣднія два дерева часто встрѣчаются отдѣльными экземплярами въ области открытой степи. *Бѣлой ольхи* (Alnus incana), въ Новороссійскомъ краѣ нѣтъ, а *черемуха* (Prunus padus) довольно рѣдка. *Рябина* (Sorbus aucuparia) встрѣчается не часто, *бирючина* (Lygustrum vulgare) попадается кое-гдѣ между кустарниками, *барбарисъ* (Berberis vulgaris) растетъ дико по скаламъ Придѣпровья и на Дону; на каменистыхъ мѣстахъ въ области Войска Донского встрѣчаются кустарниковые *ломоносы* (Clematis vitalba и C. flammula). *Жимолость* (Lonicera xylosteum) растетъ только въ сѣверной Бессарабіи и на сѣверо-западѣ Донской области. *Плющъ* (Hedera helix) растетъ въ Бессарабіи (до Кишинева) и въ самомъ западномъ углу Херсонской губ. *Спижъ* (Cornus sanguinea) встрѣчается чаще въ восточныхъ районахъ.

Таковы представители лѣсной флоры предстепія, растущіе и въ поймахъ пояса травяной степи. Къ востоку замѣчается прогрессивное исчезновеніе многихъ широколиственныхъ породъ. Важнѣйшія границы

распространенія нанесены на нашей картѣ, причемъ надо замѣтить, что въ вышеприведенный списокъ не включены чисто степные деревья и кустарники, о которыхъ мы скажемъ ниже. Что касается бука, граба и ясеня, то всѣ они, минуя степь, снова появляются въ Крыму и въ лѣсахъ подъ Ставрополемъ.

На песчаныхъ почвахъ, встрѣчающихся какъ въ области предстепія, такъ и въ коренной степи, древесная растительность крайне бѣдна и выражена самыми непритязательными породами. Здѣсь растутъ рѣдкіе дубы, ясени; мѣстами, какъ, напр., въ песчаной полосѣ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губ., попадаются небольшія рощицы изъ *березы* (Betula verrucosa) и *ольхи* (Alnus glutinosa). На пескахъ по берегамъ рѣкъ преобладаетъ болѣе сырая растительность иного типа. Сюда относятся *осокорь* (Populus nigra), особенно его разновидность *пирамидальный тополь* (var. piramidalis), *верба* (Salix fragilis) и *ива-краснотал*ъ (Salix acutifolia); въ сообществѣ съ красноталомъ растутъ и другіе виды *ивъ*, какъ-то Salix purpurea, S. rosmarinifolia, S. aurita и пр. Къ нимъ подмѣшиваются береза, ольха, *осина* и *серебристый тополь* (Populus alba). Эти же породы входятъ въ составъ рощъ и лѣсовъ на „плавняхъ“ большихъ южно-русскихъ рѣкъ. Рощи въ долинѣ *Кумы* состоятъ преимущественно изъ *бѣлой вербы* (Salix alba). Въ сырыхъ балкахъ степной полосы охотно растутъ ольха, осокорь, серебристый тополь и *терн*ъ. Прѣсныя озера бываютъ окружены вербой, ольхой, отчасти ясенемъ.



Роль хвойныхъ деревьевъ во флорѣ степной области совершенно ничтожна. Единственные естественные сосновые лѣса находятся по рѣкѣ *Самарь* въ Екатеринославской губ. Отдѣльныя сосны встрѣчаются кое-гдѣ на пескахъ въ Херсонской, Таврической губ. и въ нѣкоторыхъ другихъ районахъ. Ели въ южной Россіи нѣтъ. Небольшой хвощеобразный *хвойникъ* (Ephedra vulgaris) встрѣчается изрѣдка во всемъ краѣ на каменистыхъ почвахъ. *Казацкій можжевельникъ* (Juniperus communis) попадается на пескахъ въ юго-восточной Россіи (область Войска Донского).

Остановимся еще на искусственныхъ лѣсахъ въ степи. Опыты въ этомъ направленіи начались еще съ средины XIX столѣтія, но только въ послѣднее время вопросы степного лѣсоводства, а также

охраненія существующихъ лѣсовъ пріобрѣли въ глазахъ правительства и населенія тотъ интересъ, какого они по всей справедливости заслуживаютъ. Флористическій составъ искусственныхъ лѣсовъ сильно варьируетъ въ зависимости отъ цѣли насажденій и отъ мѣстности, выбранной для нихъ. Самый грандіозный опытъ, преслѣдовавшій не только практическія, но и научныя цѣли, былъ произведенъ въ 1844 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ въ рѣзко степномъ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Основанное здѣсь *Велико-Анадольское* лѣсничество занимаетъ въ настоящее время около 1.700 дес., и до сихъ поръ площадь лѣсной дачи ежегодно увеличивается новыми посадками.

Кромѣ большинства перечисленныхъ лѣсныхъ породъ, каковы вязъ, берестъ, карагачъ, дубъ, ясень, остролистный кленъ, неклент, боярышникъ, въ большихъ искусственныхъ насажденіяхъ, преслѣдующихъ не только практическія, но и научныя цѣли, часто встрѣчаются нѣкоторыя культурныя породы. Такъ, въ видѣ подмѣси отлично растутъ *лохъ* (Eleagnus angustifolia), *ложная желтая акація* (Caragana arborescens), *шелковица* (Morus alba), *крестовъ терн*ъ (Gleditschia triacantha) и нѣкоторые другіе деревья и кустарники.

Продолжительная практика крупныхъ лѣсничествъ, каковы *Велико-Анадольское* (въ Маріупольскомъ уѣздѣ), *Мелитопольское* (*Акнокасъ*, на лѣвомъ берегу р. *Молочной*), *Бердянское*, *Міусское* и другія, выяснила, что дубъ, берестъ, ясень и остролистный кленъ являются наиболѣе пригодными деревьями для степныхъ посадокъ. Однако вліяніе степного климата и степной почвы даетъ себя часто знать даже въ большихъ насажденіяхъ, и пріурочиваніе ихъ къ мѣстностямъ, изобилующимъ балками, является лучшимъ средствомъ къ процвѣтанію степныхъ лѣсовъ. Это условіе выполняется и самой природой, что̀ нетрудно замѣтить, если приглядѣться къ распредѣленію лѣсовъ предстепія.

Въ видахъ непосредственной пользы для полевыхъ культуръ (увеличеніе влажности почвы, ослабленіе силы вѣтра) часто прибѣгаютъ къ разведенію плантацій изъ *ложной акаціи* (Caragana arborescens), располагая ихъ полосами, пересѣкающими поля. Для укрѣпленія сыпучихъ песковъ обыкновенно пользуются *краснотало*мъ или *шелюгой* (Salix acutifolia), а иногда сосной.

Подчиненная лѣсамъ травяная растительность по своему горизонтальному распредѣленію обнаруживаетъ тѣ-же отношенія, какъ и лѣсная флора. Къ востоку количество лѣсныхъ формъ убываетъ параллельно съ уменьшеніемъ разнообразія древесныхъ породъ. Кромѣ того нѣкоторые виды распространены исключительно въ западныхъ районахъ, другіе—въ восточныхъ.

Мы предварительно дадимъ общія статистическія свѣдѣнія относительно флоры Южной Россіи. Во всей области, не исключая и горнаго Крыма, насчитываютъ въ настоящее время около 2.200 цвѣтковыхъ растеній, распредѣленныхъ болѣе чѣмъ въ 600 родахъ. Въ степи преобладающее значеніе имѣютъ *злаки*, *сложноцвѣтныя*, *крестоцвѣтныя*, *мотыльковыя* и *зонтичныя*. Количество цвѣтковыхъ растеній, опредѣленное для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерній, выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ Бессарабской губ.—1.118, въ Херсонской губ.—1.225, въ Екатеринославской губ.—1.256, въ Таврической—1.800 (въ одной степной части Крыма—только около 800).

Изъ этой массы видовъ въ лѣсахъ встрѣчаются: *рясты* (Corydalis cava, C. solida, C. intermedia), *жирухи* (Cardamine hirsuta, C. pratensis), *мерингія* (Moeringia trinervia), *чина* (Lathyrus silvestris), *душевикъ* (Calamintha clinopodium), *котовникъ* (Glechoma hederacea), *барвинокъ* (Vinca herbacea), *вѣтреница* (Anemone ranunculoides), *жабникъ* (Ficaria ranunculoides), разныя *медунки* (Pulmonaria officinalis, P. mollissima, P. angustifolia), *пролѣска* (Mercurialis perennis) и др. Въ лѣсахъ Бессарабіи попадается *копытень* (Azarum europaeum).

Интересны однодольныя лѣсныя травы. Въ западныхъ лѣсахъ, едва сойдетъ снѣгъ, цвѣтутъ *подснѣжники* (Galanthus nivalis). Ранней весной повсемѣстно распускаются голубыя *сциллы* (Scilla bifolia, S. cernua). Нѣсколько позже раскрываются початки *аронниковъ* (на западѣ—Arum maculatum, на востокѣ—A. orientale), а къ началу лѣта зацвѣтаютъ бѣлыя *купены* (Polygonatum latifolium). На востокѣ весной распускаются лѣсные *тюльпаны* (Tulipa silvestris var. Biebersteiniana). На каменистыхъ почвахъ среди деревьевъ и кустарниковъ изрѣдка встрѣчается въ Новороссіи *ясенецъ* (Dictamnus albus) изъ характернаго южно-русскаго семейства Rutaceae. Особенно любопытны растенія съ ограниченной площадью обитанія. Такъ, Doronicum hungaricum, Nectaroscordium siculum, Rindera umbellata растутъ только въ бессарабскихъ лѣсахъ; напротивъ, пушистое мотыльковое Galega orientalis принадлежитъ исключительно восточнымъ районамъ и попадается въ ставропольскихъ рощахъ.

По лѣснымъ опушкамъ часто растутъ вмѣстѣ съ лѣсными разныя луговыя травы: *гадючій лукъ* (Muscari racemosum и M. tenuifolium), *ломонось* (Clematis integrifolia), *сонъ* (Anemone pulsatilla), а иногда и вполнѣ степныя: *ленокъ* (Aster lynosyris), *горицвѣтъ* (Adonis vernalis), красная *скорцонера* (Scorzonera purpurea) и др.

Вся эта растительность находится въ извѣстной зависимости отъ состава лѣса. Въ чистыхъ буковыхъ лѣсахъ, которыхъ даже въ Бессарабіи мало, подлѣсокъ плохо развивается, а травы принадлежатъ преимущественно къ числу видовъ, цвѣтущихъ ранней весной, пользующихся солнечнымъ свѣтомъ, пока деревья еще не распустили своихъ пышныхъ кронъ. Травяная флора дубовыхъ и смѣшанныхъ лиственныхъ лѣсовъ гораздо разнообразнѣе и богаче.

На влажныхъ лугахъ, въ сырыхъ долинахъ, гдѣ рощи образованы ивами, тополями, ольхой, подчиненная растительность получаетъ болѣе гидрофильный характеръ: появляются *мать и мачеха* (Tussilago farfara), *вербейникъ* (Lysimachia vulgaris), золотистый *лютикъ* (Ranunculus auricomus) и др.

Въ качествѣ травяной флоры песчаныхъ березовыхъ рощъ выступаютъ *незабудки* (Myosotis intermedia, M. sparsiflora), *горечавки* (Gentiana pneumonanthe), *кипрей* (Epilobium tetragonum), Bryonia alba, Ranunculus pedatus и пр. Наконецъ въ сосновыхъ лѣсахъ появляется пахучій *тимьянъ* (Thymus serpyllum). О крымскихъ лѣсныхъ травахъ мы скажемъ ниже.

Переходя къ флорѣ открытой *степи*, мы прежде всего замѣчаемъ здѣсь нѣсколько типовъ, которые могутъ быть болѣе или менѣе сведены къ тремъ основнымъ. Пока содержаніе въ почвѣ перегноя не падаетъ ниже 5—4%, развиваются *ковыльныя* формаціи. Такой характеръ носятъ сохранившіеся участки цѣлины въ области предстепія и въ ко-

ренной степи. Въ Крыму ковыли занимаютъ среднюю треугольную площадь, принимая за вершины угловъ *Сунъ-Аджи* (южнѣе Симферополя), *Кошка-Чокракъ* (западнѣе Ѳеодосіи) и *Айбары*. Остальную часть полуострова, кромѣ горнаго Крыма, а также материковую полосу Южной Россіи къ югу отъ ковыльныхъ степей занимаютъ *полынныя* формаціи, которыя впрочемъ нигдѣ не достигаютъ того развитія, какъ типичныя арало-каспійскія полынныя степи. Почва, на которой развиваются полынныя формаціи, содержитъ 4—3 и даже менѣе % перегноя. Наконецъ самыя побережья Чернаго и Азовскаго морей заняты солончаковой степью, часто переходящей въ густые солончаки. Содержаніе перегноя здѣсь падаетъ до 0,5% и ниже.

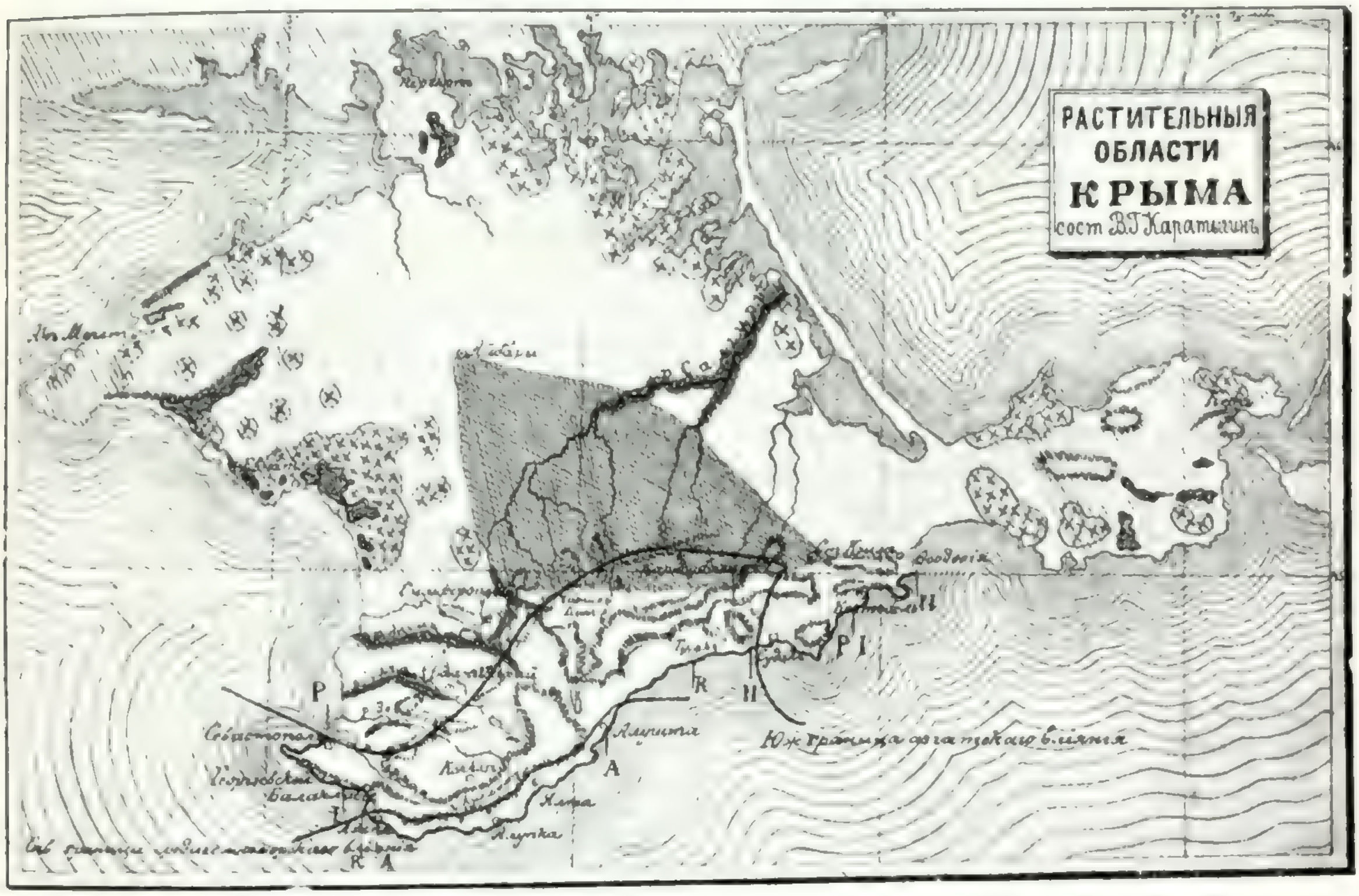
Главными растеніями *ковыльной* степи являются, какъ видно изъ самаго названія, разные виды ковыля, преимущественно общеизвѣстный обыкновенный *ковыль* (Stipa pennata)—растеніе, снабженное длинными остями, и *тырса* (Stipa capillata). Послѣдняя растетъ главнымъ образомъ по степнымъ перелогамъ. На особенно тучныхъ почвахъ развивается особая разновидность ковыля Stipa Grafiana. Въ восточныхъ районахъ, на каменистой почвѣ попадается Stipa Richteriana. Въ крымскихъ степяхъ преобладаетъ *ковыль Лессинга* (Stipa Lessingiana). Всѣ ковыли—многолѣтники, образующіе плотный дернъ; всѣ они составляютъ тотъ фонъ, на которомъ втеченіе лѣта протекаютъ разнообразныя явленія растительной и животной жизни черноземной степи.

Вмѣстѣ съ ковылями растутъ и другіе злаки: *овсяница* (Festuca ovina), *полевица* (Agrostis vulgaris), *метла* (Poa bulbosa) со своими толстыми, луковицеобразными листовыми влагалищами, *тимофеевка* (Phleum pratense) и близкая къ ней форма Phleum Böhmeri, также Koeleria cristata, Andropogon ischaemum, образующій въ Крыму самостоятельную формацію; на болѣе влажныхъ мѣстахъ — *чаполоть* (Hierochloa odorata). Обыкновенны также среди ковылей разные виды *дикой ржи* и *пшеницы* въ особенности *пырей* (Triticum repens) и Triticum cristatum. На востокѣ распространена особая форма Triticum sibiricum var. desertorum, обычная въ ставропольскихъ и крымскихъ степяхъ. Въ Крыму наблюдается еще самостоятельная формація однолѣтнихъ злаковъ Bromus. Такимъ образомъ оказывается полная аналогія между крымскими степными формаціями и тѣми, которыя установлены Кернеромъ для венгерскихъ пуштъ: Stipa, Andropogon, Bromus.

Ни одна область не подвержена такимъ значительнымъ измѣненіямъ состава цвѣтущихъ травъ, какъ степь. Ранней весной, едва молодая зелень нарушитъ однообразіе зимняго пейзажа, на востокѣ, отъ Урала до Крыма включительно зацвѣтаютъ безчисленные желтые и красные *тюльпаны* (Tulipa Gesneriana). Въ западныхъ районахъ они сильно рѣдѣютъ, но зато ихъ здѣсь замѣняютъ блѣдно-фіолетовые *брандушки* (Crocus variegatus), бѣлый *шафранъ* (C. biflorus), розовыя *бульбокодіи* (Bulbocodium ruthenicum) и разные *гусятники* (Gagea). Нѣсколько позже въ степи распускаются пурпуровые и голубые *гіацинты* (Hyacinthus ciliatus и H. leucophaeus), многочисленныя *красотки* (Iris Güldenstaedti, I. humilis, I. nudicaulis, I. variegata, I. pumila—„*пѣтушки*“ въ Крыму). Наконецъ, начиная съ крымскихъ степей, на востокѣ появляются красивые кровяно-красные *піоны* (Paeonia tenuifolia).

Кто хочетъ видѣть степь въ полномъ расцвѣтѣ ея роскошной

растительности, тотъ долженъ посѣтить ее въ апрѣлѣ—маѣ. Пока почва еще не высохла отъ палящихъ лучей солнца, пока молодые, зеленые пучки ковыля не получили еще полнаго своего развитія, участки цѣлины представляются и понынѣ волшебными разноцвѣтными коврами. Весной цвѣтутъ преимущественно нѣжныя однодольныя травы съ толстыми луковицами и сочными клубнями; таковы представители сем. Liliaceae, Amaryllideae, Irideae, Araceae и пр. Нѣсколько позже зацвѣтаютъ двухдольныя: *горицвѣты* (Adonis vernalis, A. wolgensis), *крестовникъ* (Senecio ver-



nalis), *сонъ* (Pulsatilla patens), разные *лютики* (Ranunculus illyricus, R. oxyspermus), *мякунъ* (Valeriana tuberosa) и пр. На востокѣ, въ области Войска Донского и въ Ставропольской губ. появляется Rindera tetraspis изъ *бурачниковыхъ*. Маленькій мохнатый *лютикъ* — Ranunculus (Ceratocephalus) orthoceras на болѣе солоноватой почвѣ въ Херсонской губ. покрываетъ весной сплошь большія пространства.

Однообразіе ровной степи нарушается характерными степными кустарниками. Сюда относятся *бобовникъ* (Amygdalus nana), *дикій вишен-*

никъ (Prunus chamecerasus), *таволга* (Spiraea crenifolia), *лобазникъ* (Filipendula hexapetala), *чилижникъ* (Caragana frutescens); иногда встрѣчается особый *боярышникъ* (Crataegus heterophylla), также Rosa tomentosa и деревцо Pyrus eleagnicus. Въ крымскихъ степяхъ обыкновенъ только бобовникъ. Наконецъ по всему краю, особенно въ восточныхъ районахъ попадается ядовитая *скумпія* (Rhus cotinus) изъ *сумаховыхъ* (Anacardiaceae). Она растетъ впрочемъ не только въ открытой степи, но и въ лѣсахъ, въ кустарныхъ зарослях и по самымъ берегамъ Чернаго моря. Всѣ названныя растенія въ высшей степени приспособлены къ мѣсту своего обитанія. Бобовникъ и дикій вишенникъ обладаютъ чрезвычайно длинными корнями, позволяющими имъ добывать влагу съ большой глубины. Эти кустарники осмѣливаются отвоевывать себѣ клочки почвы даже среди пахатныхъ полей. Бобовникъ и чилижникъ особенно обильно растутъ въ сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ степного края, гдѣ даже прямо переходятъ въ лѣсную область, обличая такимъ образомъ свое азіатское происхожденіе и сухолюбивый (ксерофильный) характеръ.

Степные кустарники цвѣтутъ ранней весной, только скумпія распускаетъ свои зеленоватыя метелки въ началѣ лѣта, а къ этому времени вся степь мѣняетъ свой характеръ. Солнце печетъ сильнѣе, земля сохнетъ, нѣжныя „эфемерныя“ травы замираютъ, оставляя въ почвѣ свои длинные корни и мясистыя луковицы; въ сухой годъ уже къ серединѣ мая не видно золотистыхъ гроздьевъ чилижника, серебристыхъ хлопьевъ таволги, розовыхъ цвѣтовъ дикаго персика, бѣлыхъ чашекъ анемоновъ (Anemone silvestris); вмѣсто нихъ начинаютъ цвѣсти *ракитники* (Citisus biflorus и C. austriaca), *медунка* (Medicago falcata), *дрокъ* (Genista tinctoria), многочисленные *астрагалы* (Astragalus) и *острокильники* (Oxytropis), въ особенности характерные для юго-восточной Россіи, *копеечникъ* (Hedysarum grandiflcrum), Calophaca wolgarica, Sophora alopecuroides; все это представители *мотыльковыхъ*. Не менѣе обычны *губоцвѣтныя: шалфей* (фіолетовый Salvia nutans, голубой S. pratensis, желтый S. austriaca), *желѣзнякъ* (Phlomis tuberosa, на востокѣ Phlomis herba venti var. pungens), *дубницы* (особенно Ajuga Chia и A. Laxmanni, также A. genovensis). Изъ *гвоздичныхъ* назовемъ *смолевки* (Silene viscosa, S. longifolia, S. dichotoma—въ Крыму), *смолку* (Lichnis alba), разныя *гвоздики* (Dianthus) и пр. Изъ *крестоцвѣтныхъ* на цѣлинахъ цвѣтутъ *гулявникъ* (Sisymbrium junceum), *бурачекъ* (Alyssum minimum), *вайда красильная* (Isatis tinctoria), *катранъ* (Crambe tatarica), Rapistrum perenne и пр. Послѣднее растеніе послѣ отмиранія вырывается вѣтромъ и образуетъ большіе перепутанные шары, прыгающіе скачками по степи во время бури („*перекати-поле*“).

Сложноцвѣтныя въ массѣ видовъ входятъ въ составъ лѣтней флоры ковыльныхъ степей. Сюда относится прежде всего множество *васильковъ* (Centaurea ruthenica, C. solstitialis, C. jacea, C. stereophylla, C. orientalis, C. diffusa, также образующая „перекати-поле“). *Волошка* (C. ruthenica) извѣстна въ двухъ главныхъ формахъ: C. angustifolia, распространенной по всей южной Россіи, и C. villosa—преимущественно въ области Войска Донского. Не менѣе васильковъ обыкновенны *загадки* (Erigeron acer, E. canadensis), *скорцонера* (Scorzonera hispanica), виды Anthemis, Chrysanthemum, *тысячелистники* (Achillea millefolium и A. nobilis), *ноголоватки* (Jurinea mollis), *козлобородники* (Tragopogon), *безсмертки* (Xeranthemum an-

nuum); на тощихъ почвахъ и вообще на востокѣ растутъ колючіе *чертополохи* (Carduus uncinatus и другіе виды), *бодякъ* (Cirsium serratulum) и пр. Изъ зонтичныхъ упомянемъ колючее Eryngium campestre, Falcaria Rivini, Peucedanum ruthenicum, Daucus carota *(морковь)*. Къ этой же флорѣ относятся многія *ворсянковыя* (Scabiosa columbaria var. ochroleuca, Scabiosa ucrainica, Cephalaria transsilvanica, C. uralensis, на Дону—Cephalaria tatarica); *бурачниковыя* (*румянки* голубыя—Echium vulgare и пурпуровыя—E. rubrum), *норичниковыя* (Verbascum nigrum, V. phoeniceum, Linaria genistaefolia, Veronica incana, Euphrasia lutea); *колокольчиковыя* (Campannla glomerata, въ Крыму особенно C. bononiensis); *мальвовыя (собачья рожа* Lavathera thuringiaca); также нѣкоторые *молочаи* (Euphorbia virgata), виды *мари* (Chenopodium), *лебеды* (Atriplex) и множество другихъ. *Сложноцвѣтныя* и многія сорныя *крестоцвѣтныя* (Camelina, Thlaspi, Lepidium), получаютъ преобладаніе на почвахъ, бѣдныхъ перегноемъ, также послѣ покосовъ и выгоранія ковыльной степи.

Въ серединѣ лѣта ковыль распускаетъ свои длинныя, издали серебрящіяся ости. Степь получаетъ монотонный, не лишенный своеобразной поэзіи, желтовато-сѣрый колоритъ, кое-гдѣ подернутый разноцвѣтными пятнами васильковъ, шалфеевъ и колокольчиковъ и мѣстами нарушаемый тусклой зеленью степныхъ кустарниковъ, одиноко вынырившихъ среди гладкаго волнующагося моря травы.

Во второй половинѣ лѣта некошенная степь обыкновенно выгораетъ, что̀ зависитъ не только отъ созрѣванія травъ, но и отъ иссушающаго солнечнаго жара.

На выжженной степи растутъ только немногія травы, преимущественно ксерофильныя сложноцвѣтныя; появляются покрытыя шерстистыми волосками *астры* (Aster linosyris, A. villosus, A. amellus), сизыя *полыни* (Arthemisia campestris, A. austriaca); часто разростаются *глухая крапива* (Leonurus cardiaca), *молочаи*, *бодяки* и пр. Безотрадна и уныла степь въ это время. Мутно-голубое небо посылаетъ внизъ снопы горячихъ лучей. Птицы молчатъ; трещатъ только неугомонные кузнечики. По временамъ налетятъ откуда то высокіе, извивающіеся столбы песчаныхъ или черноземныхъ вихрей. Они поднимутъ съ земли сухія былинки злаковъ, закрутятъ ихъ высоко въ воздухѣ и пыльнымъ дождемъ раскидаютъ по степи. Вдали мерещатся голубыя полосы воды, туманные лѣса, верхи причудливыхъ зданій... Это миражъ, марево! А дѣйствительность попрежнему томитъ зноемъ и сушью.

Полынная степь еще печальнѣе. Растительность разбросана небольшими кустиками, между которыми остаются голыя пространства. Сложноцвѣтныя въ этой флорѣ преобладаютъ. Типичное растеніе, сюда относящееся—*морская полынь* (Arthemisia maritima), пушистый полукустарникъ сизо-зеленоватаго цвѣта. Вмѣстѣ съ ней часто растутъ Arthemisia campestris, A. pontica и другіе виды, а также нѣкоторые *деревеи* (въ особенности Achillea Gerberi во многихъ видоизмѣненіяхъ) и виды Pyrethrum (P. millefoliatum съ разновидностью var. achilleifolium). Achillea Jerberi var. bipinnata входитъ въ составъ полынныхъ формацій въ восточныхъ районахъ, а также встрѣчается на чисто песчаной почвѣ *Алешкъ*, что̀ сближаетъ флору глинисто-солонцовыхъ полынныхъ степей съ флорой песковъ. Вся эта растительность, отмирая, образуетъ „бурьянъ“,

сухіе черно-бурые кусты котораго придаютъ степи къ осени окончательно безжизненный видъ.

Много общаго съ полынной степью имѣютъ второстепенныя флористическія формаціи, развитыя въ нѣкоторыхъ районахъ, именно растительность песковъ и растительность известковыхъ скалъ и мѣловыхъ обнаженій (по *Дону*, *Медвѣдицѣ*). Въ обоихъ случаяхъ характерными растеніями являются также полыни, но другихъ видовъ. На пескахъ преобладаетъ Arthemisia scoparia, а на известковой почвѣ—A. hololeuca и A. salsoloides. Пески заключаютъ въ своей флорѣ цѣлое небольшое, но характерное для южной Россіи сем. Zygophyllaceae съ двумя представителями—*парнолистникомъ* (Zygophyllum fabago) и *якорцами* (Tribulus terrestris), также нѣсколько *крестоцвѣтныхъ*, каковы *тачка* (Draba verna), *бурачки* (Alyssum rostratum, A. tortuosum, A. montanum), *гвоздичныхъ* Dianthus polymorphus, D. campestris, Gypsophila paniculata, также образующая „перекати поле“, *мокричныхъ—мокреца* (Sagina procumbens), разныхъ *песчанокъ* (Arenaria), *спергуляріи* (Spergularia rubra), *сложноцвѣтныхъ* (Centaurea arenaria, Chondrilla juncea, Lactuca tatarica), *норичниковыхъ* (Oenothera biennis, Linaria odorata), пушистыхъ *маревыхъ* (Corispermum hyssopifolium, Kochia arenaria, Ceratocarpus arenarius, также образующимъ „перекати-поле“), *портулаковыхъ* (Portulaca oleracea) и пр. На востокѣ и юго-востокѣ встрѣчается песчаный *подорожникъ* (Plantago arenaria), а сыпучіе песчаные холмы въ дельтѣ *Дуная* обладаютъ двумя интересными формами изъ сем. Rubiaceae—Asperula supina и A. cretacea, которыя растутъ здѣсь вмѣстѣ съ Dianthus leptopetalus и Syrenia sessiliflora. Растительность сырыхъ опрѣсненныхъ песковъ по рѣчнымъ берегамъ большею частью играетъ подчиненную роль по отношенію къ разростающимся здѣсь ивовымъ и ольховымъ рощамъ, о чемъ мы уже говорили.

Известковая флора кромѣ названныхъ выше полыней состоитъ также изъ *крестоцвѣтныхъ*—Alyssum linifolium, A. saxatile, A. rotundatum, *гвоздичныхъ*—Gypsophila acutifolia и *сложноцвѣтныхъ*—Achillea tomentosa, Jurinea stoechadifolia; сюда же относится особый *ленъ* (Linum tenuifolium), *истоды* (Polygala major, P. sibirica), Scrophularia cretacea, Scutellaria alpina var. lupulina, Teucrium polium, T. montanum, Euphorbia nicaensis var. glareola, Paronychia cephalotes, Eremurus caucasicus, Mathiola odoratissima—въ Крыму и var. tatarica—на мѣлу при *Донцѣ*, Ruta Biebersteinii, Hedysarum cretaceum—на мѣлу въ области Войска Донского и нѣкоторыя другія.

Полыни, истоды, молочаи и копеечники выносятъ наибольшее количество известковыхъ солей въ почвѣ. Формами, общими для песчаной (псаммофильной) и известковой (кальціефильной) флоръ, являются нѣкоторыя *толстянковыя* (Sempervivum ruthenicum, Sedum acre), *сложноцвѣтныя* (Achillea tomentosa и другіе виды, *молочай*—Euphorbia Gerardi), *зонтичное* Bupleurum Gerardi.

Исключительное мѣсто въ степной флорѣ занимаютъ *крестоцвѣтныя*—Leptaleum filifolium, Tetracme quadricornis, *мотыльковыя*—Calophaca Hovenii, Alhagi camelorum, *норичниковое* Dodartia orientalis, *рутовое* Tetradiclis salsa. Въ предѣлахъ нашего края всѣ они встрѣчаются только въ прикумскихъ мѣстностяхъ Ставропольской губ. Эти растенія обладаютъ чрезвычайно сильно выраженнымъ ксерофильнымъ характеромъ и близко родственны обитателямъ арало-каспійскихъ пустынь. Интересно, что въ переходныхъ областяхъ Крыма, напр. на пескахъ подъ

Судакомъ, находятъ прикаспійское *крестоцвѣтное* Hypecoum pendulum и *дымянковое* Malcomia torulosa. Ближайшій къ послѣднему видъ M. contortuplicata распространенъ въ области Войска Донского и въ Ставропольской губ.

Другое прикаспійское *крестоцвѣтное* Celepina Corvini растетъ подъ *Севастополемъ*. Объ отношеніи подобныхъ азіатскихъ выходцевъ къ общей флорѣ Крыма мы скажемъ ниже, пока же приведемъ еще одинъ интересный случай, гдѣ вполнѣ вѣроятно, что растеніе случайно занесено въ страну, далекую отъ его коренного мѣстопребыванія. Это Leontice altaica var. odessana. Не правда-ли, странно звучатъ рядомъ Алтай и Одесса? А между тѣмъ это травянистое барбарисовое растеніе, ранней весной распускающее свои желтые цвѣты, имѣетъ въ Россіи маленькую, „островную“ площадь обитанія—степь отъ Одессы до Николаева, типичная же форма встрѣчается на далекомъ Алтаѣ и въ Джунгаріи.

Послѣдній типъ степной растительности—*солончаковыя* травы (галофиты) морскихъ побережій. Здѣсь главное значеніе получаютъ разные представители *маревыхъ*: *солянки* (Salsola kali, S. tamariscina, S. soda, S. salsa—въ Крыму), *сольникъ* (Salicornia herbacea), Halocnemum strobilaceum, виды Suaeda (S. maritima въ Крыму—S. altissima и S. salsa), Petrosimonia volvox, P. crassifolia, Kochia hyssopifolia, Camphorosma perennis, C. ruthenica—въ восточной половинѣ края, также виды *лебеды* (Atriplex hastatum var. salinum, A. pedunculatum, A. verruciferum). Многіе изъ нихъ однако, являясь формами, характерными для солончаковъ вообще, встрѣчаются далеко за предѣлами южной Россіи, напр. въ Прибалтійскомъ краѣ (Suaeda, Salicornia, особенно Salsola kali). Болѣе характерны для нашего края нѣкоторыя *зонтичныя* (Ferula tatarica, F. caspica), *мокричныя* (Spergularia salina, S. marginata), *солончаковая астра* (Tripolium vulgare), *морской подорожникъ* (Plantago maritima), *гвоздичное* — Gypsophila trichotoma, *наядовое*—Triglochin maritimum, *вербейниковое*—Glaux maritima, *морская гречиха* (Polygonum maritimum), *морской камышъ* (Scirpus maritimus), Capsella elliptica. Очень типичны оригинальные *кермеки* (Statice Gmelini, S. tatarica, S. caspica) съ широколистными прикорневыми розетками и сильно вѣтвистымъ стволомъ, покрытымъ чешуйчатыми листиками. Изъ двадцати русскихъ видовъ кермека ни одинъ не выходитъ за границу предстепія и до десяти принадлежатъ юго-восточной Россіи. Наконецъ къ галофитной флорѣ относятся два небольшихъ семейства Frankeniaceae и Reaumuriaceae. Frankenia pulverulenta и F. hirsuta распространены по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей. Reaumuria hypericoides встрѣчается преимущественно по азовскимъ солончакамъ. Два крестоцвѣтныхъ—*морская капуста* (Crambe maritima) и *морская горчица* (Kakile maritima) также растутъ по берегамъ южнорусскихъ морей, но предпочитаютъ менѣе солоноватую, песчаную почву.

Кромѣ травъ къ солончаковой флорѣ относится нѣсколько кустарниковъ изъ сем. *гребенщиковыхъ* (Tamariscinae), а именно *жидовники* (Tamarix tetrandra, T. Pallasi s. gallica и близкая къ нимъ форма Myricaria germanica. Въ устьяхъ *Дуная* и въ прикумскихъ мѣстностяхъ образуются цѣлыя формаціи тамариксовыхъ зарослей. Составъ галофильной растительности далеко не одинаковъ въ разныхъ мѣстахъ и зависитъ главнымъ образомъ отъ количества и состава солей въ почвѣ. Большинство

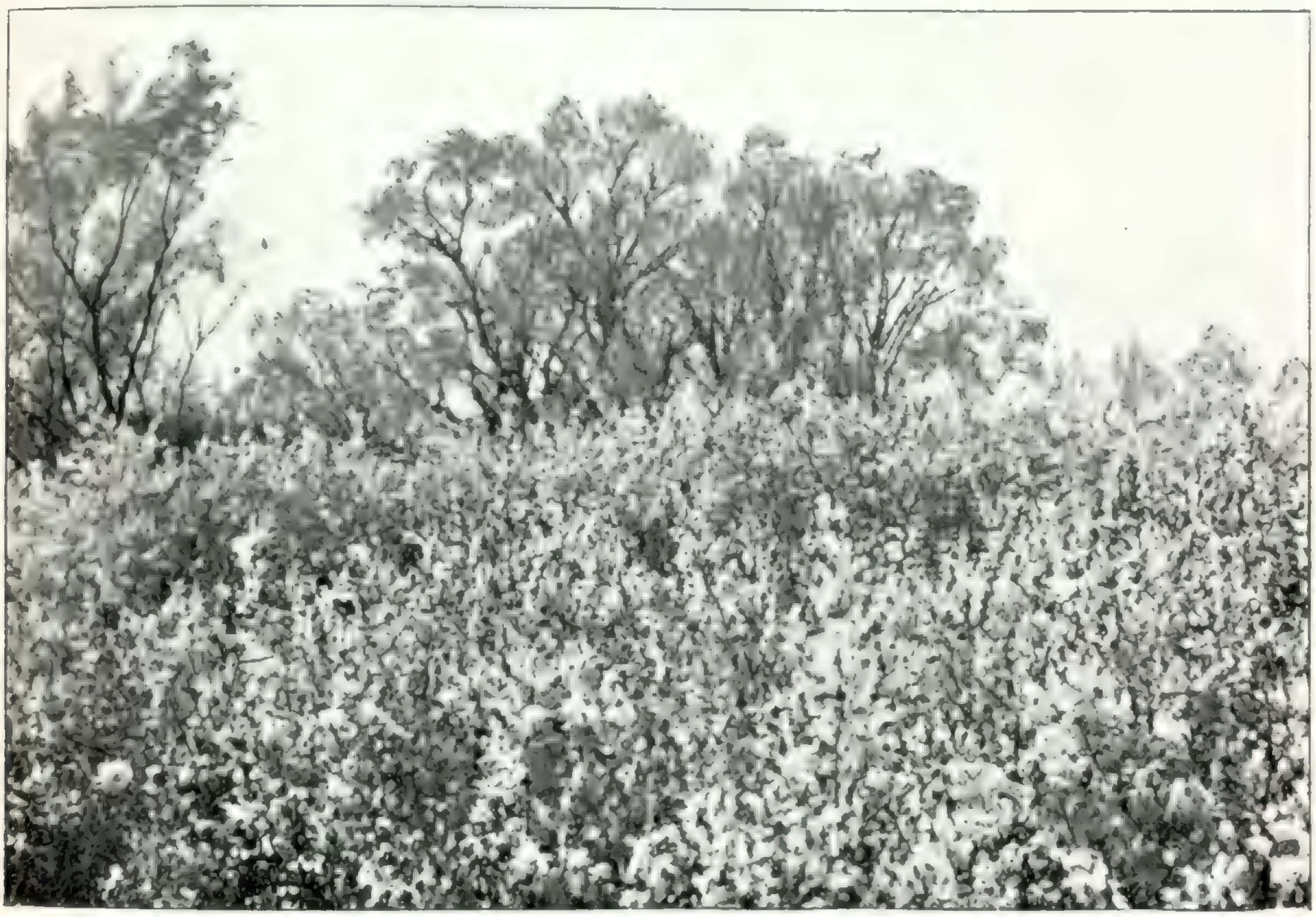
названныхъ видовъ не переноситъ густыхъ солончаковъ. Сольники, солянки и близкія къ нимъ формы исчезаютъ послѣдними. По берегамъ *Сиваша*, на почвахъ совершенно бѣлыхъ отъ выкристаллизовавшейся соли, Halimocnemum и Salicornia—единственные представители растительнаго царства. Въ Ставропольской губ., гдѣ къ невыгоднымъ почвеннымъ условіямъ присоединяется исключительная сухость атмосферы, образуются заросли ксерофильной Camphorosma ruthenica.

Въ районахъ, пограничныхъ между разными степными формаціями, часто замѣчается такая-же борьба разныхъ типовъ, какъ между лѣсомъ и черноземной степью. Такъ, полыни часто забираются въ область солянокъ и наоборотъ. На влажныхъ, полусоленыхъ почвахъ солянки и полыни часто растутъ въ сообществѣ съ луговыми формами. Нерѣдки полынныя формаціи съ участіемъ ковылей и астрагаловъ. Таковы послѣдовательныя горизонтальныя зоны степной флоры нашего края: *ковыльная* степь, *полынная* степь и *солончаковая* степь. Въ цѣломъ эта флора представляетъ большой біологическій интересъ въ смыслѣ соотвѣтствія между условіями существованія растеній и ихъ спеціальными морфологическими и анатомо-физіологическими особенностями. Такъ или иначе организмы создаютъ извѣстный коррективъ по отношенію къ степному климату и почвамъ. У многихъ формъ сильно развиты волосистые и пушистые покровы, уменьшающіе испареніе (Xeranthemum, Artemisia, Lavatera, Salvia, Calophaca, Leptaleum, Kochia, Camphorosma, Petrosimonia). То же значеніе имѣютъ узкіе и щетинистые листья (Arenaria и многіе злаки) или вдоль складчатые (Festuca ovina, Stipa). Замѣчательна кустистость многихъ формъ; такъ, у типчака (Festuca ovina) на площади въ 20 кв. сант. выростаетъ до 130 стеблей, а отъ нихъ отходятъ до 500 листьевъ, поднимающихся прямо вверхъ. Растеніе въ этомъ случаѣ для уменьшенія испаренія какъ-бы осуществляетъ математическій принципъ наименьшей поверхности при наибольшемъ объемѣ. Ослабленіе вліянія солнечныхъ лучей достигается у Zygophyllaceae измѣненіями въ положеніи листьевъ. При сильномъ свѣтѣ и теплѣ листики располагаются параллельно солнечнымъ лучамъ, на подобіе австралійскихъ акацій. Тотъ же смыслъ имѣютъ дурно проводящія тепло, но обладающія большой теплоемкостью ароматическія эфирныя масла, которыми богаты многія губоцвѣтныя и сложноцвѣтныя (Arthemisia, Pyrethrum). Пахучая газообразная оболочка, окружающая растеніе днемъ, предохраняетъ его отъ зноя, а ночью, при ясномъ небѣ умѣряетъ охлажденіе. У многихъ растеній (Reaumuria, Frankenia pulverulenta, Statice aphylla, Tamarix) открыты Волькенсомъ особые железистые волоски на листьяхъ. Эти волоски выдѣляютъ соли (хлористые натрій, кальцій, магній), которыя придаютъ днемъ растенію бѣлую окраску, предохраняющую отъ зноя. Ночью гигроскопическіе кристаллики расплываются, поглощая атмосферную влагу, и къ утру растеніе покрывается росой. Вообще сухолюбивый характеръ часто выражается именно существованіемъ приспособленій для сбереженія и медленнаго расходованія влаги. Такъ, у солончаковой лебеды на кожицѣ находятся особыя водохранилища—„водяные пузырьки“; у Zygophyllum, Atriplex, Salsola въ почти безлистныхъ стебляхъ Salicornia образуется особая водоносная ткань.

Солянки и близкіе къ нимъ виды представляютъ часто полное уклоненіе отъ обычныхъ растительныхъ формъ. Листья у нихъ обык-

новенно сильно уменьшены, а у Salicornia почти отсутствуютъ, цвѣты очень упрощены, а вѣтви располагаются шарообразными или пирамидальными шапками (Salsola, Salicornia) для противодѣйствія сильнымъ вѣтрамъ. Замѣчательно, что нѣкоторыя несолончаковыя растенія, какъ напр., Plantago major, случайно попадая на почву, богатую солью, пріобрѣтаютъ водную ткань.

Полную противуположность степной флорѣ представляетъ растительность *плавней* и *поемныхъ луговъ*, прѣсноводныхъ *болотъ* и *озеръ*



Пойна р. Днѣстра. (*По фот. А. Д. Педашенка*).

сырихъ „*баклушей*", или „*блюдецъ*", образующихся въ углубленіяхъ среди ровной степи, гдѣ застаивается дождевая или снѣговая вода. Замѣчательныя особенности флоры плавней—это ея большое разнообразіе въ смыслѣ качественнаго состава и такое же большое однообразіе въ смыслѣ горизонтальнаго и вертикальнаго распространенія растеній. Списки Срединскаго для днѣпровскихъ плавней и Коржинскаго для волжской дельты почти тождественны. Характерныхъ видовъ здѣсь почти нѣтъ, большинство—космополитичны. Мы приводимъ краткій списокъ важнѣйшихъ формъ, распространенныхъ въ бассейнахъ всѣхъ южнорусскихъ рѣкъ: Ranunculus lingua, Thalictrum flavum, Melilotus alba, Lotus angustissimus, Vicia cracca, Lathyrus palustris, Middendorfia borysthenica, Lythrum salicaria, L. virgatum, Epilobium hirsutum, Galium palustre, Inula britannica, Bidens tripartiatus, Achillea ptarmica, Lysimachia vulgaris, Gratiola officinalis, Veronica longifolia, Polygonum hydropiper, Euphorbia esula,

Allium acutangulum, Asparagus officinalis, Glyceria aquatica, Catabrosa или Aira aquatica и пр. Самыя устья большихъ рѣкъ обыкновенно заростаютъ сплошнымъ лѣсомъ *тростника* (Phragmites communis). Къ нимъ во множествѣ присоединяются уже вполнѣ сыролюбивыя (гидрофильныя) растенія. Тутъ красуются высокіе *палочники* или *куга* (Typha latifolia, T. angustifolia) съ бархатными бурокоричневыми султанами; изъ-за стройныхъ *ситниковъ* (Juncus), *осокъ* (Cyperus, Heleocharis, Carex) и *камышей* (Scirpus lacustris) выглядываютъ желтыя головки Sparganium racemosum, изящные листья *стрѣлочника* (Sagittaria sagittaefolia) и раскидистые кустики *частухи-подорожника* (Alisma plantago). А въ медленно текущихъ, задержанныхъ зарослями водахъ рѣки плаваютъ *водокрасы* (Hydrocharis morsus ranae), разные *рдесты* (Potamogeton), *валлиснерія* (Vallisneria spiralis) и другіе типичные гидрофиты. Растительность плавней повторяется почти безъ измѣненій по берегамъ прѣсныхъ озеръ и болотъ. Здѣсь преобладаютъ *осоки* (Carex acuta, C. nutans, C. disticha, C. vulpina), а въ самой водѣ растутъ *водяныя лиліи* (Nymphaea alba), *желтыя кувшинки* (Nuphar luteum), *перолистникъ* (Myriophyllum spicatum), *роголистникъ* (Ceratophyllum submersum), *водяные орѣхи* (Trapa natans), *сусакъ* (Butomus umbellatus), *ряски* (Lemna minor, Spirodela polyrhyza) и другія, болѣе или менѣе космополитическія формы. Вода въ почвѣ уравниваетъ флору.

Самыя моря также заключаютъ въ своей флорѣ цвѣтковыя растенія—*морскую траву* (Zostera marina и Z. nana), длинныя плети которой часто выбрасываются волнами на берегъ.

Нѣкоторые сѣверные обитатели болотъ рѣдки въ степномъ краѣ; таковы *росянки* (Drosera), *бѣлокрыльникъ* (Calla palustris), *пушица* (Eriophorum gracile). Они встрѣчаются только въ сѣверномъ районѣ нашей области, въ лѣсахъ, богатыхъ торфяниками (*Аркадинское* лѣсничество Усть-Медвѣдицкаго округа). Вся остальная дикая растительность южныхъ губерній принадлежитъ къ полевой и близко съ ней граничащей сорной флорѣ. Интересные виды здѣсь отсутствуютъ. Залежи въ первые два-три года покрываются обыкновенно разными зонтичными и сложноцвѣтными съ преобладаніемъ *полыней* (Artemisia absinthium, A. vulgaris), *осотовъ* (Sonchus oleraceus) и *бодяковъ* (Cirsium lanccolatum). За зиму органическіе остатки разлагаются и подготовляютъ почву для появляющагося на слѣдующій годъ *пырея* (Triticum repens), дающаго прекрасное, питательное сѣно. По мѣрѣ дальнѣйшаго уплотненія почвы пырей уступаетъ мѣсто мотыльковымъ—*донник*у (Melilotus officinalis), *клеверу* (Trifolium repens и другимъ видамъ) и *гороху* (Vicia cracca); появляются *злаки* (Festuca ovina, Phleum Böhmeri). Въ Крыму на залежахъ въ изобиліи растутъ *макъ* (Papaver rhoeas), *голубки* (Delphinium Ajacis), иногда голубой *синюкъ* (Echium vulgare); въ области Войска Донского залежи часто желтѣютъ отъ массы цвѣтущаго *дикаго льна* (Linaria vulgaris). Наконецъ на окончательно отдохнувшей и уплотненной почвѣ развиваются *ковыли*. Весь циклъ полнаго возстановленія земли требуетъ 15—20 лѣтъ, и конечно при современной хищнической эксплоатаціи полей, при хозяйствѣ, доходящемъ иногда до двухполья, при неправильныхъ покосахъ въ Новороссіи не найдется ни одного уголка, гдѣ-бы процессъ естественнаго возстановленія степи протекалъ до конца.

Сорная растительность черноморскихъ губерній состоитъ почти

цѣликомъ изъ повсемѣстно распространенныхъ видовъ, каковы *ярутки* (Thlaspi arvense, T. perfoliatum), *сухоребрикъ* (Sisymbrium officinale), разные *желтушники* (Erysium), *рыжики* (Camelina), *пастушья сумка* (Capsella bursa pastoris), *сурѣпица* (Sinapis arvense), *ночная фіалка* (Hesperis matronalis), *бѣлена* (Hyosciamus niger), *дурманъ* (Datura stramonium) и множество другихъ. Всѣ они не имѣютъ опредѣленной площади обитанія и встрѣчаются то на поляхъ, то при дорогахъ, у стѣнъ домовъ, подъ заборами и въ тому подобныхъ мѣстахъ. Только небольшіе *мачки* (Glaucium flavum, G. corniculatum) и *гармала* (Peganum harmala)—сильно вѣтвистое растеніе съ желтыми цвѣтами изъ *рутовыхъ* — принадлежатъ южной Россіи. Гармала встрѣчается и въ черноземной степи, и среди полыней, и на солончакахъ, а въ крымскихъ и ставропольскихъ степяхъ образуетъ даже самостоятельныя формаціи.

Въ заключеніе обзора растительности края перечислимъ вкратцѣ главнѣйшія *культурныя* растенія края.

Какъ извѣстно, южная Россія есть въ настоящее время настоящее царство хлѣбныхъ злаковъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ *пшеницѣ*. Изъ многихъ ея разновидностей въ степномъ краѣ сѣютъ преимущественно обыкновенную (Triticum vulgare var. cereale въ двухъ формахъ: яровой — T. aestivum и озимой — T. hibernum) и арнаутку (T. vulgare var. durum). Мѣстами культивируютъ T. vulgare var. speltum. Затѣмъ сѣютъ *рожь* (Secale cereale), *ячмень* обыкновенный (Hordeum vulgare) и двурядный (H. vulgare var. genuinum), *просо* обыкновенное (Panicum miliaceum) и итальянское, или *мохаръ* (Setaria italica), *гречиху* (Polygonum fagopyrum), *овесъ* обыкновенный (Avena sativa) и восточный (A. orientalis). Между хлѣбными полями большіе участки засѣваютъ *льномъ* (Linum usitatissimum), *коноплей* (Cannabis sativa), *горохомъ* (Lathyrus sativus), *фасолью* (Phaseolus vulgaris), *чечевицей* (Lens esculenta) и *картофелемъ* (Solanum tuberosum).

На баштанахъ въ южной Россіи разводятъ *арбузы*, или *кавуны* (Cucumis citrellus), *дыни* (C. melo), *огурцы* (C. sativus), *гарбузы* или *тыквы* (Cucurbita pepo), *бутылочную тыкву* (Lagenaria vulgaris) съ плодами, употребляемыми вмѣсто посуды, татарское *просо* (Sorghum vulgare, S. cernuum), *подсолнечники* (Helianthus annuus), *кукурузу* (Zea mays). Въ Бессарабіи четверть всѣхъ посѣвовъ приходится на кукурузу.

Изъ овощей культивируютъ *капусту* (Brassica oleracea), *брюкву* (B. napus var. esculenta), *чеснокъ* (Allium sativum), *буракъ* (Beta vulgaris), красные и синіе *баклажаны* (Lycopersicum esculentum, Solanum melongena), красный *перецъ* (Capsicum annuum), *макъ* (Papaver somniferum), *бобы* (Vicia faba), *укропъ* (Anethum graveolens) и пр. *Полевую руту* (Ruta graveolens) разводятъ на огородахъ и въ садахъ.

Садоводство и цвѣтоводство съ каждымъ годомъ все болѣе развиваются въ черноморскихъ губерніяхъ. Кромѣ многочисленныхъ травянистыхъ растеній культивируютъ немало древесныхъ и кустарниковыхъ породъ; сюда относятся *уксусное дерево* (Rhus typhina), *шелковица* (Morus alba), *жимолость* (Lonicera tatarica, L. caprifolium), *кизилъ* (Cornus mascula), бѣлая, розовая и желтая *ложныя акаціи* (Robinia pseudoacacia, R. glutinosa, Caragana arborescens), *пузырникъ* (Sophora japonica), *дикій виноградъ* (Vitis hederacea) и мн. друг. Акаціи прекрасно выдерживаютъ степной климатъ и часто употребляются для устройства живыхъ изго-

родей. Шелковица во многихъ районахъ разводится съ промышленными цѣлями (шелководство).

Изъ фруктовыхъ породъ въ садахъ Новороссійскаго края преобладаютъ *персиковыя* (Prunus armeniaca) и *грушевыя* деревья (Pirus communis). Менѣе распространены *яблони* (Pirus malus) и послѣднее мѣсто занимаютъ *ягодныя* культуры. Мѣстами разводятъ также *айву* (Pirus cidonia), *сливу* (Prunus domesticus), *черешню* (P. avium) *вишню* (P. cerasus) и другія фруктовыя породы. *Виноградная* культура за послѣднее время все болѣе развивается на югѣ Россіи. Бессарабія по общей площади виноградниковъ (до 60.000 дес.) занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Естественная сѣверная граница разведенія винограда въ Европейской Россіи проходитъ между 48° и 49° сѣв. шир., совпадая приблизительно съ майской изотермой въ 16°.

Табаководство сосредоточивается преимущественно въ Бессарабіи и въ Крыму. Культивируется главнымъ образомъ *виргинскій табакъ* (Nicotiana tabacum) и *махорка* (N. rustica), первый съ розовыми, второй съ желтыми цвѣтами. Культурой *сахарной свеклы* (Beta rapacea разныхъ сортовъ) занимаются преимущественно въ западныхъ районахъ (Бессарабія, Херсонская губ.).

Флора *высшихъ споровыхъ* въ разсматриваемомъ краѣ мало развита. Хвощи и плауны, эти обычные спутники хвойныхъ деревьевъ, въ южно русскихъ губерніяхъ встрѣчаются рѣдко. На пескахъ мѣстами попадается обыкновенный *плаунъ* (Lycopodium clavatum, изрѣдка L. inundatum), также *зимній* и *полевой хвощи* (Equisetum hiemale, E. arvense) и *длинновѣтвистый* (E. ramosissimum).

Изъ *папоротниковъ* маленькая *сальвинія* (Salvinia natans), съ двумя рядами плавающихъ и однимъ рядомъ подводныхъ, корневидно расщепленныхъ листьевъ, обычна въ прѣсныхъ водахъ Новороссійскаго края. Въ лѣсахъ встрѣчаются *кочедыжникъ* обыкновенный (Asplenium filix femina) и *щитникъ большой* (Aspidium filix mas). Asplenium trichomanes растетъ на утесахъ по берегамъ рѣкъ, *стѣнная мята* (Asplenium ruta muraria)—на известковыхъ скалахъ. Мхи также не характерны для нашего края. Разные виды Hypnum, Polytrichum, Anthoceras, Jungermania, Marchantia, Riccia и пр. встрѣчаются въ сырыхъ мѣстностяхъ, на корѣ деревьевъ, по болотамъ. Большія моховыя формаціи рѣдки. Таковы, напр., торфяники *Арчадинскаго* лѣсничества (Усть-Медвѣдицкаго округа). Здѣсь не только большія пространства заняты мхомъ (S hagnum), но и флора прилежащихъ лѣсовъ сравнительно богата высшими споровыми растеніями (Equisetum limosum, Strutiopteris germanica, Aspidium cristatum, A. spinulosum, A. thelipteris, Lycopodium clavatum). Разсматривая эти формы въ связи съ сѣвернымъ характеромъ гидрофильной растительности открытыхъ болотъ въ Арчадинскомъ лѣсу (см. выше) и съ находками сосновыхъ вѣтокъ въ торфяникахъ, свидѣтельствующими о нѣкогда развитой въ этомъ районѣ боровой формаціи, и указывая на сильный контрастъ между всей этой флорой и южными типами лежащихъ близъ лѣса песковъ, В. Сукачевъ высказалъ вѣроятное соображеніе о реликтовомъ характерѣ растительности этого „сѣвернаго“ уголка южной Россіи. Кромѣ описанной мѣстности только лѣса въ сѣверной части Бессарабіи обладаютъ многими видами папоротниковъ и хвощей. Папоротники наиболѣе рѣдки въ степномъ Крыму и въ

Ставропольской губ.,—въ этихъ странахъ, бѣдныхъ черноземомъ, водой и лѣсами. Но зато объ названныя области, обладающія во всѣхъ отношеніяхъ обѣдненной флорой новороссійскихъ степей съ примѣсью прикаспійскихъ, азіатскихъ видовъ, ограничиваются на югѣ *горными* флорами, и авангардные отпрыски кавказскихъ лѣсовъ подъ Ставрополемъ представляютъ легкій намекъ на ту богатую растительность Таврическихъ горъ и южнаго берега Крыма, которая заключаетъ около 130 эндемическихъ формъ, составляетъ выразительный контрастъ съ флорой степей, и къ разсмотрѣнію которой мы переходимъ.

Цвѣтникъ въ Алупкѣ. *(По фот. А. Д. Педашенка).*

Высота Крымскаго хребта, имѣющая лишь весьма небольшое значеніе для зоогеографіи, оказывается вполнѣ достаточной для установки вертикальныхъ флористическихъ поясовъ (Чатыръ-Дагъ — 5.000 ф., Романъ - Кошъ 5.060ф. надъ уровнемъ моря). Пользуясь данными Ф. Кеппена, В. Аггеенка и другихъ изслѣдователей, мы представляемъ топографію крымской флоры въ слѣдующемъ видѣ.

Таврическія горы представляютъ три главныхъ, болѣе или менѣе параллельныхъ хребта. Оба сѣверные образуютъ полосу предгорій.

Внѣшнія предгорья (500 – 1.000 ф.) покрыты даже на вершинѣ своей растительностью, мало отличающейся отъ степной. Однако тутъ нерѣдко появляется низкорослый *дубнякъ* (Quercus pedunculata), а по влажнымъ рѣчнымъ долинамъ попадаются рощи, состоящія изъ *осокоря (пирамидальнаго тополя) осины, лещины* и *терна*. Часто наблюдается

смѣшеніе разнородныхъ типовъ; такъ, *бобовникъ* растетъ рядомъ съ *горнымъ первоцвѣтомъ* (Primula acaulis).

Внутреннія предгорья (900—1.500 ф.) благодаря близости горъ менѣе подвержены засухѣ, и потому растительность ихъ болѣе разнообразна. Часто большія пространства заняты кустарникомъ изъ *лещины* или особаго мелколистнаго *восточнаго граба* (Carpinus orientalis). Появляются *дубы*, *боярышники*, нѣкоторые *розаны* и характерный колючій кустарникъ изъ крушиновыхъ—*„держи-дерево“* (Paliurus aculeatus). За полосой предгорій начинается *лѣсная полоса сѣвернаго склона* (1.500—4.000, мѣстами до 4.800 ф. и выше). Нижній растительный поясъ лѣсной полосы есть поясъ *дуба*; онъ образованъ главнымъ образомъ лѣтнимъ и зимнимъ дубами (съ преобладаніемъ перваго) и восточнымъ грабомъ. Здѣсь растутъ также осина и лещина. Выше этого пояса находится поясъ *бука*, который простирается до *Яйлы*. Часто дубовый и буковый пояса не могутъ быть рѣзко разграничены. Въ этихъ случаяхъ букъ селится преимущественно на сѣверныхъ и западныхъ склонахъ, а дубъ—на южныхъ и восточныхъ. Къ буку въ лѣсахъ, имъ образуемыхъ, подмѣшиваются обыкновенный грабъ, оба дуба, обыкновенная *липа* и особый *кленъ* (Acer opulifolium). По берегамъ ручьевъ попадаются кусты лещины и *кизиля*. Кромѣ того въ поясѣ бука встрѣчаются двѣ *рябины* (Sorbus aucuparia и S. domestica) и рѣдкая въ Крыму *береза* (Betula verrucosa и B. pubescens, чаще—первая). Березы растутъ въ обстановкѣ, приближающейся къ сѣверной: вблизи попадается осина и цѣлыя рощи обыкновенной *сосны*. Тутъ же ютится сѣверная Geodyera repens изъ орхидныхъ, а подчасъ виднѣется бурая шляпка гриба *подберезовика* (Boletus scaber). Въ числѣ подчиненной соснамъ растительности находятся также сѣверныя *грушанки* (Pyrolae). Буковые лѣса сѣвернаго склона до сихъ поръ еще мощны и красивы. На *Чатыръ-Дагѣ* попадаются буки до двухъ саженъ въ обхватѣ. Высокія, густыя деревья стоятъ рѣдко, а между ними тутъ и тамъ обнажаются крутые голые утесы. Подчиненная травяная растительность буковыхъ лѣсовъ небогата. Болѣе характерны: Corydalis Marchalliana, Cardamine uliginosa, Dentaria quinquefolia, Astragalus glycyphylloides, Lathyrus rotundifolius, Sanicola europaea, Atropa belladonna, Calamintha grandiflora, Epipogon Gmelini, Cypripedium calceolus, Galanthus plicatus, Convallaria majalis. Буковые лѣса, какъ мы сказали, простираются до вершинъ хребта. Но иногда надъ буковымъ находится еще поясъ *можжевеловаго сланика*. Здѣсь преобладаетъ *колючій можжевельникъ* (Juniperus depressa), который вмѣстѣ съ *казацкимъ* можжевельникомъ (J. sabina) окружаетъ, напр., вершину Чатырь-Дага со всѣхъ сторонъ. Колючій можжевельникъ принимаетъ обыкновенно характерную, удивительно правильную, конусообразную форму. Казацкій можжевельникъ также обнаруживаетъ стремленіе къ округлой, приземистой формѣ кустовъ. Біологическое значеніе этого явленія таково же, какъ среди степныхъ растеній: это защита отъ сильныхъ вѣтровъ открытыхъ и возвышенныхъ мѣстностей. Полоса сѣвернаго лѣсного склона на разной высотѣ переходитъ въ открытую, ровную, каменистую мѣстность, извѣстную подъ общимъ именемъ *Яйлы*. Этимъ татарскимъ словомъ обозначаются собственно вершинные, травянистые луга, служащіе пастбищемъ для овецъ, но современемъ названіе перешло на самый кряжъ (то-же что у киргизовъ „джайляу“, срави. „Россія“, т.

XVIII, стр. 239). Средняя ширина плоскости Яйлы, этой безлѣсной „горной степи“, не превышаетъ 3—4 в. Только въ немногихъ мѣстахъ, напр. по долинѣ между *Коккозомъ* и *Алуткой*, встрѣчаются буковыя рощи. Такое-же лѣсистое мѣсто находится близъ вершины *Ай-Петри*, гдѣ мѣстность поросла букомъ, кленомъ и восточнымъ грабомъ. Изрѣдка въ разныхъ мѣстахъ попадаются отдѣльные низкорослые *клены*, *сосны*, *рябины*, кусты *ракитника* (Cytisus hirsutus), *дрока* (Genista albida var. genuina), *колючей розы* (Rosa saxatilis), *таволги* (Spiraea hypericifolia), *куманики* (Rubus caesius), *костяники* (Rubus saxatilis), *карликоваго можжевельника* (Juniperus nana) и нѣкоторыхъ другихъ деревянистыхъ растеній. Бо́льшая же часть Яйлы покрыта лугово-степной растительностью сѣвернаго, вѣрнѣе подальпійскаго типа. Наиболѣе характерно для этой флоры небольшое *гвоздичное* Cerasium Biebersteinii; обычны также полевыя *фіалки* (Viola tricolor var. vulgaris) и *приворотъ* (Alchemilla vulgaris). Кромѣ того встрѣчаются Draba cuspidata, Androsace villosa, Viola altaica, Aconitum anthora, A. lycoctonum var. orientale. Первые три вида принадлежатъ альпійской зонѣ и имѣютъ ближайшихъ родственниковъ на Кавказѣ и въ персидскихъ горахъ; карликовый можжевельникъ принадлежитъ также альпійской области. Упомянутая таволга представляетъ любопытный наглядный примѣръ приспособляемости внѣшняго облика къ условіямъ существованія въ предѣлахъ одного и того-же вида. Это растеніе встрѣчается и въ болѣе низкихъ частяхъ горъ и несетъ обыкновенные, гладкіе листья; между тѣмъ экземпляры, растущіе на плоскости Яйлы, сплошь покрыты густымъ пушкомъ. Интересно, что многія растенія степей забираются по сѣверному склону высоко въ горы. Таковы Lavathera thuringiaca, Adonis vernalis, Phlomis pungens, Phlomis tuberosa). Послѣдній видъ, а также ковыль найдены даже на вершинѣ *Бабуганъ-Яйлы*. Тутъ очевидно въ полной мѣрѣ сказывается спеціальная приспособленность степныхъ обитателей къ климатическимъ крайностямъ и ихъ неприхотливость въ выборѣ почвы.

Вопросъ о безлѣсіи Яйлы возбуждалъ и продолжаетъ возбуждать немало самыхъ различныхъ соображеній. И здѣсь, какъ въ степномъ вопросѣ, схематическое рѣшеніе можетъ быть достигнуто только благодаря энергично выдвигаемому въ настоящее время принципу борьбы флористическихъ типовъ-антагонистовъ, борьбы, разыгрывающейся при участіи человѣка на фонѣ естественныхъ условій страны (утаптываніе и объѣданіе молодой поросли стадами, вырубка лѣсовъ, пожары—при наличности извѣстнаго климата, почвы, рельефа мѣстности). Во избѣжаніе повтореній мы ограничиваемся этимъ краткимъ указаніемъ на характеръ борьбы въ горно-степной флорѣ: ареной борьбы служила вся плоскость Яйлы, а условія ея были еще болѣе рѣзки, чѣмъ въ полосѣ островныхъ лѣсовъ южной Россіи. Судя по находкамъ многочисленныхъ древесныхъ пней и даже цѣлыхъ высохшихъ, „мертвыхъ“ лѣсовъ (близъ *Кемаль-Агерека*), вершинная плоскость Крымскаго хребта была нѣкогда покрыта чуть не сплошнымъ лѣсомъ. Но истребленіе древесной растительности прямо закрѣпляло безлѣсіе мѣстности на вѣчныя времена, такъ какъ послѣ сноса верхнихъ плодородныхъ слоевъ вѣтромъ и водой почва представляла голый камень. Во всякомъ случаѣ о коренномъ безлѣсіи Яйлы не можетъ быть и рѣчи, и густые, косма-

тые лишаи, въ обиліи одѣвающіе нынѣ деревья Яйлы, суть, по удачному выраженію В. Таліева, не піонеры, а эпигоны лѣсовъ.

Спускаясь съ дикихъ вершинъ Яйлы къ Черному морю, мы сначала встрѣчаемъ въ обратномъ порядкѣ почти то-же распредѣленіе растительности, какъ и на сѣверномъ склонѣ.

Лѣсная полоса южнаго склона спадаетъ къ морю большей частью круто, такъ что сдѣсь нѣтъ мѣста для предгорій.

Поясъ можжевеловаго сланика выраженъ здѣсь менѣе опредѣленно, чѣмъ на сѣверномъ склонѣ и часто совсѣмъ отсутствуетъ. Можжевельникъ частью (надъ *Кикинеизомъ*) замѣненъ *ягоднымъ тиссомъ* (Taxus baccata), многочисленныя деревья котораго растутъ живописными группами часто на совершенно голыхъ утесахъ, эффектно свѣшиваясь надъ бездной. В. Аггеенко замѣтилъ прямое соотвѣтствіе между формой деревьевъ и направленіемъ господствующихъ вѣтровъ.

Поясъ бука (3.500—1.500 ф.) начинается обыкновенно отъ самой Яйлы. Эти лѣса по мощности развитія сильно уступаютъ лѣсамъ сѣвернаго склона. Къ буку въ небольшомъ количествѣ подмѣшиваются *грабъ* и *ясень*; единично вкраплены *вязъ* (Ulmus effusa), *кленъ* (Acer opulifolium) и двѣ *липы* (Tilia rubra и T. dasystyla). Подлѣсокъ мало развитъ; на сырой почвѣ попадаются *лещина*, *калина*, *рябина*, три *бересклета* (Evonymus europaeus, E. verrucosus, E. latifolius), *крушина*, *жестеръ* и пр. Въ глубинѣ лѣсовъ разрастается *куманика*. На открытыхъ мѣстахъ массами встрѣчается *ива* (Salix caprea), *малина* (Rubus idaeus) и *полевая клубника* (Fragaria elatior), столь характерная для Центральной черноземной Россіи. Южный предѣлъ бука колеблется очень сильно. Онъ охотнѣе селится по сѣвернымъ склонамъ отдѣльныхъ возвышенностей, и здѣсь его южная граница проходитъ гораздо ниже верхняго предѣла дубовыхъ лѣсовъ по южнымъ склонамъ. Мѣстами въ поясѣ бука встрѣчаются уже лѣски изъ *крымской сосны* (Pinus laricio, иначе P. taurica, P. pinaster, P. Pallasiana, по татарски *карачами*), но, находясь на одномъ и томъ же склонѣ, сосна всегда селится ниже бука.

Поясъ гладколистныхъ дубовъ и крымской сосны (1.600—1.200 ф.) непосредственно примыкаетъ къ буковому и, хотя на разной высотѣ, но рѣзко отъ него отдѣляется. Мѣстами дубы поднимаются до 3.000 ф. и даже еще выше. Кромѣ зимняго и лѣтняго дубовъ въ этомъ поясѣ растутъ оба граба, обѣ крымскихъ липы, ясень, кленъ. Лишь на самомъ низу къ обыкновеннымъ гладколистнымъ дубамъ присоединяется третій дубъ (Quercus sessiliflora var. pubescens) съ пушистыми листьями. Подлѣсокъ образованъ *кизилемъ*, *пузырникомъ* и широколистнымъ *бересклетомъ*. Старые стволы нерѣдко густо покрыты *плющемъ*. Такой составъ растительности преобладаетъ въ восточной половинѣ пояса, въ западномъ же, начиная приблизительно съ Ялты, дубы замѣняются крымской сосной,—этимъ красивымъ деревомъ, напоминающимъ итальянскія пиніи. Сосновыя рощи часто широкими языками сбѣгаютъ къ самому берегу моря.

Южный берегъ (отъ 1.500 до 1 200 ф. до уровня моря) занимаетъ послѣднюю вертикальную область и характеризуется присутствіемъ двухъ древесныхъ породъ: *терпентиннаго дерева* или *саккизъ-агача* (Pistacia mutica) и *древовиднаго можжевельника* (Juniperus excelsa). Въ сообществѣ съ послѣднимъ часто растетъ другой низкорослый видъ (J. oxycedrus)

съ длинными, колючими листьями. Оба можжевельника гораздо чаще встрѣчаются въ западной половинѣ южнаго берега. Въ вертикальномъ направленіи послѣдній дѣлится еще на три болѣе мелкихъ пояса.

Поясъ чаировъ (1.500—1.000 ф.), т. е. огороженныхъ луговъ, вродѣ малороссійскихъ левадъ, служитъ для сѣнокосовъ. Смотря по большей или меньшей степени влажности въ этомъ поясѣ растутъ разныя деревья: *дубъ*, *ильмъ*, *ясень*, *осокорь* (*пирамидальный тигель*). Подчиненная растительность не имѣетъ ясно выраженнаго южно-бережнаго характера. Среди *злаковъ* здѣсь разбросаны Centaurea jacea, Inula helenium, Medicago sativa, Psaralea bituminosa. На известковыхъ обнаженіяхъ, преимущественно изъ-подъ бывшаго сосноваго лѣса (близъ *Кореиза*), въ изобиліи растетъ Chamaepeuce echinocephala, ядовитый *молочай* (Euphorbia rigida) и другія известковыя растенія. Pistacia въ поясѣ чаировъ еще рѣдка.

Поясъ грецкой орѣшины (Juglans regia) (1.000—500 ф.), лежащій ниже пояса чаировъ, получилъ свое названіе отъ значительно развитой здѣсь культуры этого дерева. Преобладающими древесными породами являются пушистый дубъ и саккизъ-агачъ. Нерѣдко встрѣчаются восточный грабъ и кизиль. Дубъ и грабъ въ этомъ поясѣ часто очень обезображены, первый—вслѣдствіе употребительной у татаръ обрубки верхушечныхъ вѣтвей, второй—вслѣдствіе объѣданія вѣтвей скотомъ. Въ поясѣ грецкой орѣшины лежитъ большинство татарскихъ деревень съ фруктовыми садами, виноградниками, хлѣбными полями и табачными плантаціями.

Поясъ вѣчнозеленыхъ деревьевъ (отъ 700 до 500 ф. надъ уровнемъ моря) непосредственно примыкаетъ къ предыдущему. Здѣсь растутъ деревья и кустарники, никогда не сбрасывающіе своей листвы,—*ладанникъ* (Cistus creticus), *кизилъ-агачъ* (Arbutus andrachne), *жасминъ* (Jasminum fruticans), *плющъ* (Hedera helix) и оригинальные Ruscus aculeatus и R. hypoglossum. Послѣдніе обладаютъ небольшими чешуйчатыми листьями, но зато вѣтви ихъ расширены листообразно (кладодіи). Ладанникъ, кизилъ-агачъ и жасминъ часто образуютъ сплошныя кустарныя заросли, обыкновенно приравниваемыя къ итальянскому „маквису“. Но у насъ эти заросли никогда не достигаютъ того разнообразія и той опредѣленности, которыя давали-бы имъ право на званіе самостоятельной формаціи южно-европейскихъ странъ, хотя изъ приведенной характеристики видно уже, что южный берегъ образуетъ, говоря словами А. Бекетова, „какъ-бы оторванный оазисъ отъ той знаменитой своей природой и исторіей области, которую называютъ присредиземною, по имени главнаго изъ омывающихъ ее морей“. Кромѣ перечисленныхъ растеній для южнаго берега характерны: *каперсы* (Capparis herbacea), *цѣломудренникъ* (Vitexagnus castus), *кожевенное дерево* (Rhus coriaria), *дикіе финики* (Diospyros lotus), *чаберъ* (Satureja hortensis), Coronilla emerus, Euphorbia rigida, Cyclamen, паразитное изъ *заразиховыхъ*—Anaplanthus и др. Обыкновенны также въ Крыму *скумпія*, *тамариксъ* (*гребенщикъ*), *ясенецъ*, *полевая рута* и другіе виды изъ числа культурныхъ и полукультурныхъ растеній Южной Россіи. Одно изъ самыхъ изящныхъ растеній южнаго берега—кизилъ-агачъ. Это небольшое деревцо изъ вересковыхъ, распространенное также въ Малой Азіи, имѣетъ видъ огромнаго куска коралла, на вѣтвяхъ котораго сидятъ зеленые кожистые листья. Кизилъ-агачъ растетъ обыкновенно на самыхъ неприступныхъ скалахъ; благодаря трудности добыванія онъ сдѣлался предметомъ алч-

Садъ ханскаго дворца въ Бахчисараѣ.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

пости татаръ и вождѣленій туристовъ, покупающихъ небольшіе „сувениры“ о Крымѣ за высокую цѣну.

Растительная и животная жизнь не замираетъ на южномъ берегу круглый годъ. Часто въ концѣ декабря на открытомъ воздухѣ цвѣтутъ розы; *подснѣжники* (Galanthus nivalis) въ 1863 г. зацвѣли уже 5 января, а въ 1865 г.—24 декабря. Насѣкомыя, особенно мухи, не исчезаютъ втеченіе всей зимы. Уже Палласъ замѣтилъ, что дубъ на южномъ берегу часто сохраняетъ зимой свои зеленые листья. Такимъ образомъ наше обыкновенное русское дерево, находясь въ особенно благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, по выраженію В. Аггеенка, „какъ-бы стремится сдѣлаться вѣчно-зеленымъ“. Однако настоящихъ вѣчно-зеленыхъ дубовъ здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ и померанцевъ, нѣтъ олеандровъ, нѣтъ пальмъ (Chamaerops humilis), нѣтъ кактусовъ, если не считать единственнаго случайнаго экземпляра *опунціи* (Opuntia ficus indica), найденнаго однажды Г. Кудрявцевымъ въ совершенно пустынномъ мѣстѣ близъ Ялты. А все это—растенія характерныя для приземноморскихъ странъ. Поэтому флору южнаго берега слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, какъ недоразвитую средиземноморскую или обѣдненную балкано-малоазійскую.

Горизонтальное распредѣленіе южно-бережныхъ растеній (по кривой южнаго берега) показано у насъ на картѣ. Обыкновенно различаютъ четыре округа: отъ *Севастополя* до *Ляспи*—промежуточный округъ; отъ Ляспи до *Алушты*—южный берегъ въ собственномъ смыслѣ, характеризующійся Andrachne и Cistus; отъ Алушты до *Судака*—переходный округъ безъ названныхъ растеній; Ruscus aculeatus здѣсь становится рѣдокъ, какъ и въ первомъ округѣ; наконецъ отъ Судака до *Осодосіи* — полустепной округъ, характеризующійся кустарникомъ Nitraria Schoeberi съ бѣлыми, колючими на концахъ вѣтвями (изъ Zygophyllaceae). На всемъ протяженіи послѣдней области попадается уже *парнолистникъ*, въ западной части растетъ азіатскій Atraphaxis spinosa, повсемѣстно въ изобиліи встрѣчаются чрезвычайно колючіе кусты восточнаго *астрагала* (Astragalus arnacantha), типа горнаго, принадлежащаго персидско-анатолійскимъ странамъ. Мало того, здѣсь почва мѣстами принимаетъ солонцовый характеръ, появляются ковыли и даже полыни. Наступаетъ полное смѣшеніе флоръ: теребинты, жасминъ и каперсы растутъ въ обществѣ бобовника и парнолистника; замѣчательнѣе всего, что при сохраненіи многихъ средиземноморскихъ видовъ тутъ появляются такіе типичные „азіаты“, которые нигдѣ больше въ степномъ краѣ не встрѣчаются, кромѣ развѣ Ставропольской губ. Таковы, напр., уже упомянутыя при обзорѣ степ-

Лиственный склон.

ной флоры Hypecoum, Malcomia и многія другія растенія. То-же отчасти справедливо и для перваго южно-бережнаго округа (Calepina Corvini подъ Севастополемъ). Эти крайности флоры не объяснимы одними климатическими условіями и сравнительной геологической молодостью страны. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, климатъ нашелъ себѣ дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ человѣка. Изслѣдованія В. Таліева выяснили, что округъ Севастополя и область Судакъ-Ѳеодосія только съ формально-географической точки зрѣнія можно разсматривать, какъ части южнаго берега Крыма; на самомъ же дѣлѣ оба района и исторически, и ботанически составляютъ одно цѣлое съ продольной долиной между предгорьями. Вся эта полоса на протяженіи большей части крымской исторіи находилась, благодаря человѣку, въ постоянномъ общеніи съ азіатскими странами; это этнографическое вліяніе отразилось и на флорѣ: человѣкъ съ незапамятныхъ временъ заносилъ сѣмена своей далекой родины въ чужіе края (переселенія, военные походы, торговые караваны). Для насъ, при современныхъ взглядахъ на характеръ флоры, какъ на результатъ совокупнаго дѣйствія многихъ причинъ, существенно важно, что такіе распредѣлители флоры, какъ полустепной климатъ и азіатское „антропо-ботаническое“ вліяніе, взаимно поддерживали, подчеркивали другъ друга. Внимательное изученіе различныхъ факторовъ выясняетъ намъ понемногу истинную картину развитія сложной крымской флоры. Вырубка лѣсовъ, лѣсные пожары (въ 1883 г. подъ Ялтой сгорѣло до 2.000 дес. лѣса) и разведеніе культурныхъ садовыхъ и плодовыхъ деревьевъ оттѣсняетъ дикую крымскую растительность на задній планъ точно такъ же, какъ въ степи.

Изъ *культурныхъ* растеній для южнаго берега особенно типичны *лавръ* (Laurus nobilis), *маслина* (Olea europaea) и—неизбѣжный элементъ крымскихъ пейзажей—*кипарисъ* (Cupressus sempervirens). Въ Крыму разводятъ также *фиговое дерево* (Ficus carica), сладкій *каштанъ* (Castania vesca), *фисташки* (Pistacia vera), *гранаты* (Punica granatum), *олеандры* (Nerium oleander) и пр. Въ *Никитскомъ* саду на свободѣ растутъ грандіозныя калифорнскія *веллингтоніи*, *ливанскіе кедры*, *мирты*, *лавровишневыя* деревья, *кактусы*, даже *бамбукъ* и *пальмы* (Chamaerops excelsa). Весь южный берегъ въ тѣсномъ смыслѣ носитъ въ настоящее время совершенно искусственный, хотя въ высшей степени живописный характеръ. Тутъ расположены дачи богатыхъ владѣльцевъ, обширные виноградники, роскошные благоухающіе сады съ террассами стройныхъ кипарисовъ, съ цвѣтущими *магноліями*, *камеліями*, *лимонными* и *тюльпановыми* деревьями. Климатъ и культура создали „Русской Ривьерѣ“ міровую извѣстность.

Флора *низшихъ споровыхъ* для всѣхъ шести губерній, нами разсматриваемыхъ, мало характерна. Прѣсноводныя *водоросли* выражены большимъ числомъ космополитическихъ родовъ и видовъ, для которыхъ въ предѣлахъ нашего края пока нельзя установить никакой топографіи. Таковы виды Hydrodiction, Volvox, Spyrogyra, Zygnema, Vaucheria, Oedogonium, Cladophora изъ зеленыхъ водорослей, Epithemia, Cymbella, Bacillaria, Pleurostigma изъ кремнеземокъ, Anabaena, Oscillaria, Spirulina, Begiattoa изъ ціановыхъ и пр.

Замѣтный элементъ черноморской флоры водорослей составляютъ *красныя* и *бурыя* водоросли. Изъ первыхъ назовемъ Porphyra leucocista, Ceramium breviarticulatum, мѣстами покрывающее береговые камни сплош-

нымъ моховиднымъ налетомъ, также Bangia, Polysiphonia (P. gracilis въ неглубокихъ мѣстахъ на днѣ); ко вторымъ относятся виды Ectocarpus (E. siliculosus на подводныхъ камняхъ по морскимъ побережьямъ), пластинчатая Dyctiota fasciculata, вѣерообразная Padina pavonia, вѣтвистая Cystoseira barbata (въ изобиліи у крымскихъ береговъ) и много другихъ. Присутствіе въ Черномъ морѣ Cystoseira и Dyctiota и отсутствіе ламинарій указываетъ на приближеніе его къ южному типу морей. Новѣйшіе списки водорослей К. Декенбаха (1901 г.) значительно увеличили число извѣстныхъ черноморскихъ водорослей, но исключительно насчетъ средиземноморскихъ обитателей.

Пластинчатые грибы и *трутовики* распространены преимущественно въ лѣсахъ. Agaricus velutipes—самый обыкновенный грибъ Новороссіи. A. galericulatus, A. polygrammus, A. erythropus и др. попадаются въ Крыму на опавшихъ листьяхъ дуба. A. olearius, встрѣчающійся въ лѣсахъ южнаго склона горъ, на стволахъ бука, интересенъ, какъ одинъ изъ немногихъ свѣтящихся грибовъ. Изъ трутовиковъ Polyporus varius и P. fomentarius обыкновенны въ горныхъ лѣсахъ на дубахъ. P. molluscus образуетъ наросты на грабѣ. *Шампиньоны* (Agaricus campestris), разные *дождевики* (Bovista), *сморчки* (Morschella esculenta) растутъ въ открытой степи. Многіе виды грибовъ паразитируютъ на высшихъ растеніяхъ и зачастую являются врагами сельско-хозяйственныхъ культуръ. Такъ, Erisiphe camprocampa вызываетъ „пепелицу“ на табакѣ, Uncinula spiralis образуетъ „мучнистую росу“ на виноградѣ (конидіеносная стадія развитія этого грибка болѣе извѣстна подъ старымъ названіемъ Oidium Tuckeri); Claviceps purpurea производитъ „рожки“ на злакахъ (спорынья). Изъ многочисленныхъ ржавчинныхъ грибковъ особенно вредна для злаковъ Puccinia graminis. Она половину своего развитія проходитъ на злакахъ, половину—на барбарисѣ, почему для предохраненія хлѣбовъ отъ „ржавчины“ принято истреблять растущіе близъ полей кусты барбариса. Среди *головневыхъ* грибковъ также немало вредныхъ паразитовъ хлѣбовъ. Ustilago carbo вызываетъ „головню“ на злакахъ; его черныя споры придаютъ колосьямъ характерный, какъ-бы обугленный видъ. U. panici miliacei вредитъ просу, U. maidis—кукурузѣ, Tilletia caries—пшеницѣ. Изъ низшихъ грибковъ отмѣтимъ Plasmophora viticola, вызывающую „мильдью“ на виноградѣ.

Интересны нѣкоторые низшіе подвижные организмы, живущіе въ Черномъ морѣ и причисляемые нынѣ къ грибамъ. Таковы, напр., колоніальныя *лабиринтулы* (Labyrinthula). Но здѣсь мы подходимъ къ тѣмъ границамъ растительнаго царства, гдѣ не только становится невозможнымъ географическое распредѣленіе, но и классификація дѣлается неустойчивой.

Переходя къ описанію *фауны* южной Россіи, мы прежде всего замѣтимъ, что топографія животныхъ, какъ организмовъ подвижныхъ,—болѣе неопредѣленна, чѣмъ топографія растеній. Пріуроченіе зоологическихъ типовъ къ установленнымъ нами флористическимъ формаціямъ часто оказывается совершенно невыполнимымъ. Только южный берегъ Крыма обладаетъ цѣлымъ рядомъ видовъ, характерныхъ для средиземноморскихъ странъ. Эндемизмъ въ Крыму намѣченъ слабо. Установленіе вертикальныхъ фаунистическихъ поясовъ въ Крымскихъ горахъ невозможно. Въ виду этихъ условій мы будемъ разсматривать

животный міръ нашей области въ болѣе систематическомъ порядкѣ, прибѣгая къ топографической классификаціи только тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ (фауна птицъ).

Летучими мышами южная Россія довольно богата. Въ одной области предгорій въ Крыму встрѣчается пять видовъ этихъ животныхъ. Для нѣкоторыхъ среднерусскихъ видовъ въ степяхъ наступаетъ перерывъ области обитанія, но они снова появляются въ Крыму. Сюда относится, напр., *широкій ушанъ* (Synotus barbastellus). *Ушанъ обыкновенный* (Plecotus auritus) нерѣдокъ по всей южной Россіи, особенно осенью. Изъ *нетопырей* кромѣ широкораспространенной *сѣрой летучей мыши* (Vespertilio murinus) назовемъ *большеухаго нетопыря* (V. Bechsteini). Послѣдній видъ—западно-европейскій и встрѣчается только въ западныхъ частяхъ Новороссіи. *Кожаны—малорослый* (Vesperugo pipistrellus) и *ранолетающій* (Vesperugo noctula) водятся по всей Новороссіи, въ Бессарабіи и въ Крыму. *Кожанъ двуцвѣтный* (Vesperugo discolor) принадлежитъ исключительно Крыму и Кавказу. Наконецъ въ южной Россіи водятся два „вампира“: *подковоносъ большой* (Rhinolophus ferrum-equinum) и *малый* (Rh. hippocrepis). *Насѣкомоядныя* млекопитающія являются еще болѣе важными пособниками для человѣка въ дѣлѣ уничтоженія мелкихъ враговъ сельскаго хозяйства. *Кроты* (Talpa europaea) встрѣчаются вездѣ за исключеніемъ крымскихъ степей. *Ежи* (Erinaceus europaeus) распространены повсемѣстно. Изъ *землероекъ* въ южной Россіи водятся обыкновенныя формы: *землеройка лѣсная* (Sorex vulgaris), *полевая* (Crocidura leucodon), *домовая* (Cr. araneus), *малютка* (Sorex pygmaeus) и *кутора водяная* (Crossopus fodiens); послѣдняя селится по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Замѣчательное насѣкомоядное — *выхухоль* (Myogale moschata), рѣдкій драгоцѣнный остатокъ древней третичной фауны, можетъ быть отнесена къ числу эндемическихъ видовъ юго-восточной и отчасти средней Россіи. Рѣки и озера между Волгой и Дономъ составляютъ главное мѣстонахожденіе выхухоли, и всѣ прочіе, немногочисленные „островки“ ея обитанія (въ Центральной Россіи и въ Верхнемъ Поволжьѣ) по площади значительно уступаютъ названному району.

Всѣ эти полезныя животныя встрѣчаютъ въ степной фаунѣ громадный противовѣсъ въ лицѣ цѣлой арміи *грызуновъ*, опустошающихъ поля и плантаціи Южной Россіи. Сюда относятся типичные жители степей: *слѣпыши* (Spalax typhlus) и *слѣпушонки* (Ellobius talpinus), *хомякъ обыкновенный* (Cricetus frumentarius) и *степной* (C. arenarius), *пищухи* (Ochotona pusillus) и *свищи* (Arctomys bobac) и въ особенности *суслики* и *мыши*. Изъ многочисленныхъ видовъ сусликовъ въ степной полосѣ Россіи наиболѣе вредны *сусликъ сѣрый* (Spermophilus musicus) и *сусликъ пятнистый* (Sp. guttatus). Оба они селятся въ сухихъ, безлѣсныхъ мѣстностяхъ, на воздѣланныхъ поляхъ, на травяныхъ лугахъ, и питаются нѣжными травами, злаками, стручками и овощами. Изъ этихъ продуктовъ суслики на зиму дѣлаютъ себѣ запасы. Несмотря на множество естественныхъ враговъ, каковы хорьки, куницы, дрофы, вороны, не взирая на разные силки и западни, заливаніе норъ водою или двусѣрнистымъ углеродомъ, отравленіе куриной холерой,—суслики благодаря своей плодовитости часто значительными массами нападаютъ на поля и доставляютъ большіе убытки земледѣльцамъ.

Мыши—лѣсная (Mus silvaticus), *полевая* (M. agrarius) и *малютка*

(M. minutus), а также близкія къ нимъ *полевки*, въ особенности *лѣсная* (Arvicola glareola) и *полевая* (A. arvalis) часто вредятъ хлѣбамъ не менѣе сусликовъ. Двѣ послѣднія полевки не довольствуются одними полями, а забираются даже въ древесные питомники и въ лѣса, гдѣ совершенно губятъ молодыя деревья, обгрызая на нихъ кору.

Въ тѣхъ районахъ, гдѣ достаточно развита солонцевато-полынная формація, водятся оригинальные южно-русскіе грызуны—*тушканчики*. Сюда относятся два вида: *тарбаганчикъ* (Dipus sagitta) и *земляной заяцъ* (Alactaga jaculus). Оба животныхъ обладаютъ длинными задними и короткими передними ногами, большими глазами и сильно развитыми ушами. Земляной заяцъ встрѣчается преимущественно въ крымскихъ и придонскихъ степяхъ. Прыжки тушканчиковъ настолько велики и легки, и они подвигаются этимъ способомъ настолько быстро, что издали иногда кажутся летящими птицами. Такъ какъ тушканчики—животныя по преимуществу ночныя, нечасто удается даже видѣть этихъ милыхъ и граціозныхъ грызуновъ.

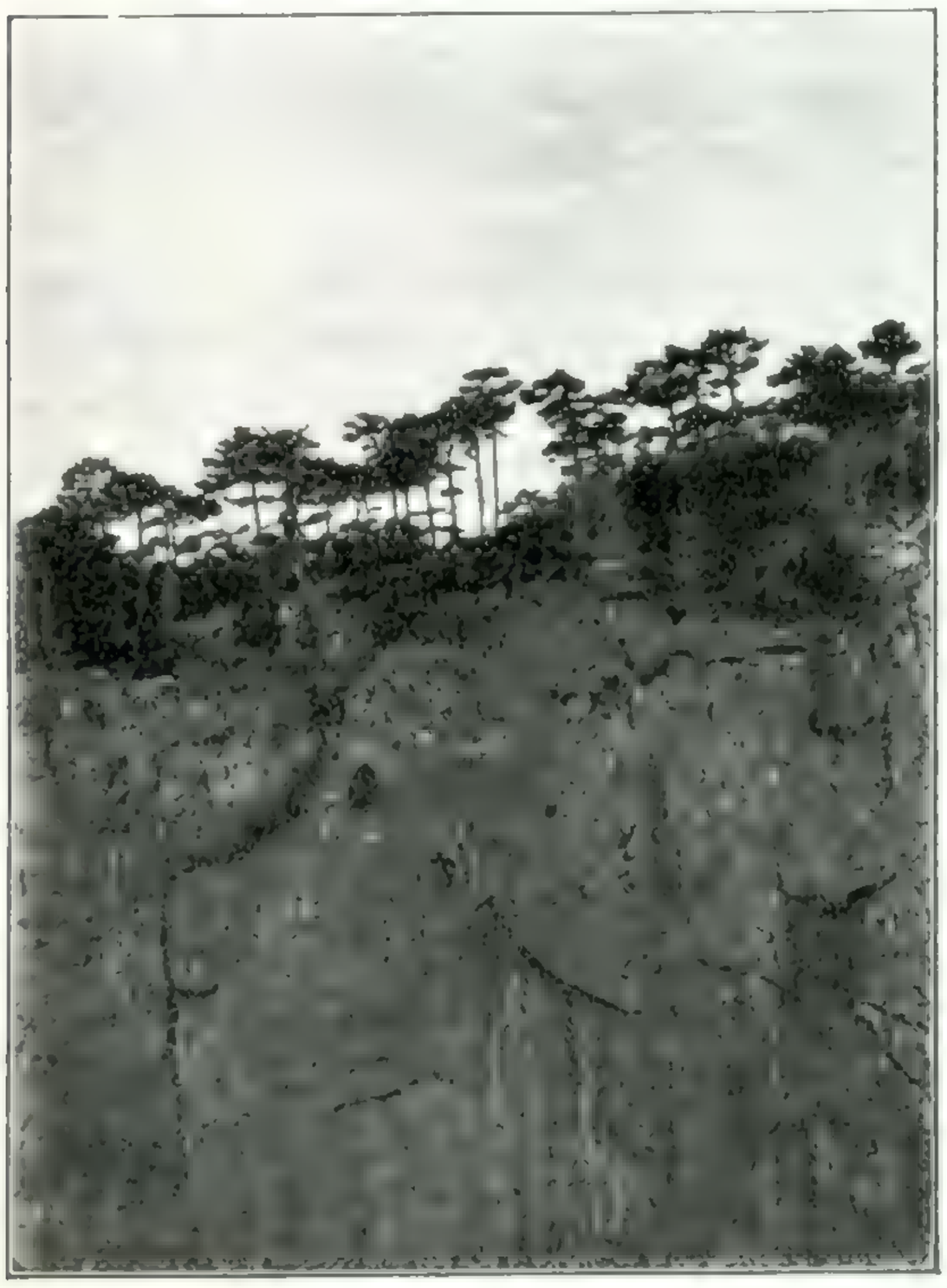
Остальные грызуны гораздо менѣе характерны для нашего края. *Заяцъ-русакъ* (Lepus europaeus), *черная крыса* (Mus rattus) и *пасюкъ* (Mus decumanus) распространены повсемѣстно. Въ горной части Крыма обыкновеннаго русака замѣняетъ средиземноморская форма (Lepus mediterraneus). Причерноморскимъ губерніямъ выпала нѣкогда печальная роль въ дѣлѣ ознакомленія Европы съ крысами. Азіатское (персидское) происхожденіе черной крысы болѣе чѣмъ вѣроятно; относительно же пасюка съ несомнѣнностью установлена миграція изъ прикаспійскихъ странъ. Замѣчательный переходъ пасюка черезъ Волгу произошелъ въ 1727 г. Дальше онъ двинулся по южной Россіи на западъ и на сѣверъ. Въ 1750 г. пасюкъ былъ извѣстенъ въ восточной Пруссіи, въ 1780 г.—по всей Германіи. Въ скоромъ времени онъ распространился почти всюду, вытѣсняя и уничтожая черную крысу. Въ настоящее время доказано, что эти животныя, въ большомъ количествѣ заносимыя судами въ южнорусскіе портовые города, являются главными распространителями чумной заразы. Въ 1902 г. только благодаря энергичной борьбѣ съ крысами (сжиганіе цѣлыхъ помѣщеній, окуриваніе корабельныхъ трюмовъ сѣрой, отравленіе животныхъ разводками мышинаго тифа) удалось предупредить угрожавшую-было Новороссійскому краю чумную эпидемію.

Сони въ предѣлахъ нашего края водятся главнымъ образомъ въ Бессарабіи. Въ Южной Россіи встрѣчаются *соня-полчокъ* (Myoxus glis), *соня лѣсная* (Eliomys dryas) и *соня садовая* (E. nitella). Весьма замѣчательно, что сони вполнѣ отсутствуютъ въ фаунѣ Крыма. Обыкновенной *бѣлки* (Sciurus vulgaris) въ Крыму также нѣтъ, какъ нѣтъ здѣсь крота и слѣпыша. Впрочемъ и въ кавказской фаунѣ обыкновенная бѣлка также отсутствуетъ.

Отрядъ *хищныхъ* выраженъ въ Южной Россіи немногочисленными видами, среди которыхъ обитатели густыхъ лѣсовъ, каковы медвѣди и рыси, отсутствуютъ. Особенно распространены представители *псовыхъ* и *хорьковыхъ*. Изъ первыхъ въ нашей области встрѣчаются *волкъ* (Canis lupus), *лисица* (Canis vulpes) и *корсакъ* (Canis corsak),—послѣдній только въ предкавказскихъ степяхъ; изъ вторыхъ назовемъ *хорька* (Putorius foetorius), *ласку* (Putorius vulgaris), *перевязку* (Putorius sarmaticus), *норку*

(Vison lutreola), *куницу лѣсную* (Mustela martes) и *каменную* (M. fagorum), *выдру* (Lutra vulgaris) и *барсука* (Meles taxus).

Волки и лисицы встрѣчаются какъ въ лѣсахъ, такъ и въ степяхъ. Лѣсныя животныя обыкновенно бываютъ крупнѣе и темнѣе степныхъ. Корсакъ, этотъ типичный обитатель прикаспійскихъ степей, въ предѣлахъ нашего края встрѣчается только въ Ставропольской губ. Онъ самъ не роетъ себѣ норъ, а пользуется во время своихъ странствій по степи оставленными норами байбаковъ и другихъ животныхъ. За корсакомъ усердно охотятся ради его теплаго и густого мѣха. Изъ хорьковъ особенно характерна для южно-русскихъ степей *перевязка*. Этотъ красивый пятнистый звѣрекъ, истребитель сусликовъ, мышей, полевокъ и другихъ грызуновъ, распространенъ отъ Дуная до Волги и нѣсколько далѣе на востокъ. Въ лѣсахъ Крыма встрѣчается повидимому только одна западня *каменная куница* (Martes fagorum). Южному берегу Крыма свойственна кромѣ того особая, повидимому эндемическая форма *ласки* (Mustela Nikolskii). Выдры и норки живутъ по берегамъ южно-русскихъ рѣкъ и озеръ.



Сосновый лѣсъ въ ущельѣ Учь-Кишъ въ лѣсничествѣ близъ Ялты.

Единственный представитель семейства *кошачьихъ—дикая кошка* (Felis catus) водится, подобно корсаку, только въ Ставропольской губ. Въ этомъ случаѣ явно сказывается близость Кавказа. Кромѣ кавказскихъ лѣсовъ съ ихъ крайними отпрысками въ Россіи больше нѣтъ ни одной мѣстности, знакомой съ дикой кошкой. Польза дикой кошки сомнительна: она питается не только мышами и полевками, но и врагами послѣднихъ, истребляя хорьковъ, ласокъ, куницъ; наконецъ она по берегамъ ручьевъ и озеръ подстерегаетъ птицъ и рыбъ.

Дикихъ *копытныхъ* животныхъ въ Новороссійскомъ краѣ сохранилось очень мало. Нѣкогда въ степяхъ южной Россіи во множествѣ водились дикія лошади—*тарпаны* (Equus equiferus), въ которыхъ одно время видѣли предковъ нашихъ домашнихъ лошадей. Теперь тарпановъ считаютъ за одичавшихъ лошадей азіатскихъ кочевниковъ. Онѣ въ концѣ XVIII в. съ развитіемъ культуры были истреблены въ Европейской Россіи. Въ качествѣ же предка домашней лошади нынѣ съ большой вѣроятностью принимаютъ степную лошадь Монголіи, названную по имени открывшаго ее русскаго путешественника (Equus Przevalskii).

Кабаны или *дикія свиньи* (Sus scrofa) водятся въ Ставропольской губ., отдѣльные же ихъ экземпляры встрѣчаются также по Днѣпру и по берегамъ Азовскаго моря. Въ Крыму кабаны нѣкогда водились въ большомъ количествѣ, но теперь ихъ тамъ уже нѣтъ.

Благородный олень (Cervus elaphus), нѣкогда очень обыкновенный въ горахъ Крыма, удержался тамъ теперь въ незначительномъ количествѣ на сѣверномъ склонѣ горъ и около *Чатыръ-Дага*. Нѣкоторые авторы (Никольскій) относятъ крымскаго оленя къ персидской формѣ (Cervus maral), которая нерѣдко встрѣчается только въ Крыму, въ высшихъ поясахъ восточной половины хребта. *Косуля* (Cervus capreolus) водится въ Ставропольской губ. и въ горныхъ лѣсахъ Крыма.

Во времена Палласа въ XVIII в. во всей Южной Россіи водилась оригинальная степная антилопа—*сайга* (Colus tataricus или Antilope saiga). Постепенная замѣна степей полями, увеличеніе народонаселенія, возникновеніе большихъ городовъ — всѣ эти условія оттѣснили сайгу далеко на востокъ, и теперь она встрѣчается только въ степяхъ между Волгой и Дономъ (и далѣе до Алтая), а также въ рощахъ по рѣкѣ *Кумъ*.

Изъ *культурныхъ* домашнихъ животныхъ главное хозяйственное значеніе имѣютъ *быки*, *лошади*, *овцы* и *свиньи*. Область Войска Донского по процентному количеству рогатаго скота относительно населенія занимаетъ до сихъ поръ первое мѣсто въ Россійской Имперіи (на 100 ч.—109 гол.). Главная культивируемая порода быковъ — украинская (черкасская). На востокъ и югъ отъ нижняго теченія Дона разводятъ малорослый, но выносливый калмыцкій скотъ, а также верблюдовъ. Изъ степныхъ породъ лошадей наиболѣе замѣчательны донскія, украинскія и черноморскія. Первая порода выведена донскими, остальныя—запорожскими казаками. Овецъ, разводимыхъ въ Южной Россіи, дѣлятъ обыкновенно на грубошерстныхъ и тонкорунныхъ, куда относятся мериносы. Тонкорунное овцеводство, достигшее въ 1860-хъ годахъ наибольшаго развитія, къ началу XX в. сильно сократилось въ виду значительнаго увеличенія распаханныхъ площадей и уменьшенія сѣнокосовъ. Породы овецъ довольно разнообразны. Въ Бессарабіи особенно цѣнятъ цигайскую овцу; ея шерсть идетъ на выдѣлку матеріи съ грубымъ ворсомъ. Въ восточной половинѣ степного края, начиная съ Крыма, разводятъ волошскую овцу съ длинной, нѣжной шерстью. Кромѣ того въ Бессарабіи разводятъ цушекъ, а въ Таврической губ.—чунтуковъ и маличей. Послѣдніе представляютъ коренную крымскую породу. Изъ мериносовыхъ породъ наиболѣе распространены электоральная въ восточныхъ и негретти—въ западныхъ районахъ Южной Россіи. Кромѣ чистокровныхъ мериносовъ въ Екатеринославской губ. выведена мѣстная тонкорунная порода—инфантадо, а въ Таврической губ.—мазаевскія овцы. Овечьи стада все лѣто пасутся въ степи, ночуя или здѣсь же, или въ особыхъ каменныхъ сараяхъ—„кошарахъ“, вблизи которыхъ находятся хаты для чабановъ (пастуховъ). Много хлопотъ и заботъ доставляютъ стада зимой. Въ буранъ овцы совершенно одурѣваютъ. Порывы холоднаго вѣтра и крутящіеся вихри снѣга дѣйствуютъ на животныхъ ошеломляющимъ образомъ, и нерѣдки случаи, когда цѣлое стадо, разсыпавшись во время снѣжной бури въ разныя стороны, совершенно погибаетъ: одни овцы падаютъ въ море, другія проваливаются въ овраги, иныя, совершенно растерявшись, безсмысленно стоятъ гдѣ-нибудь на одномъ мѣстѣ, пока не засыплетъ ихъ снѣжными хлопьями съ головой. Въ Ставропольской губ. въ апрѣлѣ 1898 г., во время внезапно разразившагося бурана, погибло до 200.000 головъ разнаго скота, преимущественно овецъ.

Изъ свиней въ Южной Россіи большею частью разводятъ короткоухую породу. Въ Бессарабіи и въ Крыму распространены также кур. чавыя свиньи. Кромѣ названныхъ животныхъ въ Крыму разводятъ въ ограниченномъ количествѣ *ословъ*, *муловъ* и двугорбыхъ *верблюдовъ* (Camelus bactrianus).

Изъ послѣдняго отряда млекопитающихъ — *китовъ* въ Черномъ морѣ водятся только три вида *дельфиновъ: черная морская свинья* (Tursiops tursio), *бѣлобокая морская свинья* (Delphinus delphis) съ клювообразнымъ рыломъ и *пехтунъ* (Phocaena communis), также обыкновенно называемый морской свиньей. Нахожденіе въ Черномъ морѣ средиземноморскаго Tursio brevimanus сомнительно. Три названныхъ дельфина широко распространены въ европейскихъ моряхъ, въ частности и въ Средиземномъ, откуда проникли въ Черное. Мѣстами вблизи береговъ на дельфиновъ охотятся: ловятъ сѣтями или бьютъ изъ ружей во время прыжковъ, производимыхъ животными время отъ времени надъ поверхностью воды. Единственный продуктъ, доставляемый дельфинами,—жиръ или ворвань, цѣны на которую съ развитіемъ выработки дешевыхъ минеральныхъ смазочныхъ маслъ сильно упали. Лучшіе сорта ворвани (до 5 р. за пудъ) идутъ черезъ Одессу въ Марсель для фальсификаціи деревяннаго масла. Необыкновенная прожорливость дельфиновъ заставляетъ рыбаковъ глубоко ненавидѣть этихъ животныхъ. Ихъ основательный вѣсъ и большая сила подчасъ служатъ причинами трагикомическихъ эпизодовъ въ жизни рыбопромышленниковъ: тянутъ большую сѣть, она идетъ медленно; ожидаютъ большого улова. Но вотъ на мелкомъ мѣстѣ разглядываютъ, что въ сѣти затесалась морская свинья. Чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ сильнѣе бьется она, изо всѣхъ силъ стараясь ускользнуть отъ враговъ, въ то-же время однако не забывая полакомиться жирной скумбріей, въ изобиліи окружающей ее въ сѣти со всѣхъ сторонъ. Вдругъ—одно рѣзкое движеніе, и веревки не выдержали — сѣть испорчена, дельфинъ—на свободѣ, и улова—какъ не бывало.

Царство *пернатыхъ* по качественному разнообразію и сложности взаимныхъ отношеній въ зависимости отъ характера мѣстности, времени года, отъ встрѣчи западно-европейскихъ и азіатскихъ типовъ,—представляетъ значительно болѣе интереса, чѣмъ млекопитающія.

Лѣсная фауна птицъ развита мѣстами только по сѣвернымъ окраинамъ Новороссіи, въ Бессарабіи и въ Крыму. Связующимъ звеномъ между лѣсами предстепія и лѣсами Крыма служатъ отчасти урёмы большихъ рѣкъ, рощи балокъ и долинъ; по этимъ-то лѣснымъ станціямъ многія сѣверныя птицы спускаются почти до самаго Чернаго моря. Сюда относятся, напр., *синица-московка* (Parus ater), *ручная камышевка* (Locustella fluviatilis), *завирушка* (Sylvia corruca), *варакушка* (Erithacus suecicus) и многія другія зерноядныя и насѣкомоядныя птицы Средней Россіи, спорадически попадающіяся на югѣ.

Немало однако и такихъ птицъ, которыя въ полосѣ островныхъ лѣсовъ находятъ крайній южный предѣлъ своего распространенія: таковы: *малиновка* (Hypolais icterina), *свиристель* (Ampelis garrula), *луговой конекъ* (Anthus pratensis) и др. Крымскія горы и предгорья даютъ пріютъ массѣ сѣверныхъ лѣсныхъ птицъ, отсутствующихъ въ степной полосѣ. Кромѣ того Южная Россія, а въ особенности южный берегъ Крыма для

многихъ сѣверно-русскихъ птицъ служатъ зимней станціей, такъ что общая картина пернатаго населенія получаетъ неустойчивый характеръ и находится въ зависимости отъ времени года. Такъ, въ Крыму зимуютъ наши *дрозды—рябинникъ* (Turdus pilaris) и *деряба* (T. viscivorsus), *большая синица* (Parus major), *щеголь* (Carduelis elegans), *вьюрокъ* (Fringilla montifringilla), *зябликъ* (Fringilla coelebs) и много другихъ. При этомъ въ болѣе высокихъ районахъ горъ синицы и зяблики живутъ осѣдло. *Пѣвчіе дрозды* (Turdus musicus) также отчасти зимуютъ въ Крыму, отчасти живутъ осѣдло. Мало того, даже такіе сѣверные типы, какъ *пищуха* (Certhia familiaris) и *клестъ* (Loxia curvirostris), замѣняютъ географическую широту горной высотой и живутъ осѣдло въ крымскихъ лѣсахъ. *Вальдшнепы* (Scolopax rusticola) лѣтомъ живутъ въ горахъ, зимой же встрѣчаются по всему южному берегу Крыма. Въ Крыму и въ Новороссіи нѣтъ ни глухарей, ни тетеревовъ; степная форма тетерева (Tetrao tetrix viridanus), еще лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ бывшая широко распространенной въ Новороссіи, съ распашкой степей окончательно въ нихъ исчезла; теперь тетерева встрѣчаются повидимому лишь въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губ.

Къ весьма типичнымъ представителямъ горной фауны Крыма надо отнести изрѣдка встрѣчающуюся тамъ *горную куропатку* (Caccabis chukar).

Среди мелкихъ лѣсныхъ птицъ, гнѣздящихся въ Южной Россіи, встрѣчается немало почти космополитическихъ видовъ, общихъ для всѣхъ районовъ съ Крымомъ включительно. Таковы *кукушка* (Cuculus canorus), *иволга* (Oriolus galbula), *горлица* (Turtur auritus), *бѣлая* и *желтая трясогузки* (Motacilla alba и M. flava), *зеленушка* (Chloris chloris), *ворона* (Corvus cornix), *галка* (Corvus monedula), *стрижъ* (Cypselus apus) и пр. Довольно характерны для Южной Россіи *сизоворонка* или *рокша* (Coracias garrula) и *щурка золотистая* (Merops apiaster),—одна изъ красивѣйшихъ русскихъ птицъ. Во второй половинѣ лѣта большія стаи щурокъ можно видѣть въ степяхъ, гдѣ онѣ останавливаются во время осенняго перелета.

Соловьевъ въ нашей области водятся два вида, но они другъ друга болѣе или менѣе исключаютъ. Обыкновенный *восточный соловей* (Erithacus philomela), распространенный почти по всей Россіи, рѣдокъ въ Крыму, а въ культурной полосѣ южнаго берега совсѣмъ не попадается. *Западный же соловей* (E. luscinia), мало распространенный въ Средней Россіи, водится преимущественно въ западныхъ районахъ и обыкновенъ въ Крыму. Русская долгохвостая *синица-аполлоновка* (Acredula caudata) въ Крыму замѣняется особой формой A. irbyi caucasica, водящейся въ Южной Европѣ, Малой Азіи и въ Закавказьѣ. Западно-европейскій *красноголовый королекъ* (Regulus ignicapillus) водится въ Бессарабіи и далѣе на востокъ встрѣчается въ убывающемъ количествѣ, въ Крыму же почти отсутствуетъ. *Горихвостка бѣлокрылая* (Ruticilla mesoleuca), обыкновенная гнѣздящаяся птичка Крыма, Южной Европы и Сѣверной Африки, не встрѣчается въ новороссійскихъ степяхъ; наоборотъ, средне-европейская Ruticilla tithys водится въ Новороссіи, но не встрѣчается въ Крыму, гдѣ замѣняется кавказской ея разновидностью R. ochruros. Карпатскій *каменный дроздъ* (Monticola saxatilis) распространенъ въ Крыму и на Кавказѣ. Характерный западно-европейскій *вьюрокъ канирестный* (Serinus

hortulanus) водится только въ Бессарабіи (на сѣверъ до Польши); ни въ Крыму, ни на Кавказѣ его нѣтъ. Интересна топографія поползней. *Обыкновенный поползень* (Sitta europaea), гнѣздящійся по рощамъ Южной Россіи, въ Крыму замѣняется отчасти рыжебрюхой формой Sitta caesia. Эта птичка областью своего распространенія захватываетъ Кавказъ, Малую Азію и присредиземныя страны Южной Европы и Сѣверной Африки, а благодаря бессарабскимъ лѣсамъ она распространяется уже со стороны Южной Европы по западнымъ окраинамъ нашего района. Такимъ образомъ рыжебрюхаго поползня заключаютъ въ своей фаунѣ и Кавказъ, и Крымъ, и Бессарабія. Укажемъ еще на сорокопутовъ. Кромѣ обыкновеннаго *сорокопута-жулана* (Lanius collurio) въ Южной Россіи встрѣчается еще много видовъ этого рода. Изъ нихъ *сорокопутъ черноголовый* (Lanius minor) гнѣздится почти повсемѣстно; южно-европейскій *сорокопутъ красноголовый* (Lanius rufus) водится главнымъ образомъ въ Бессарабіи, а свѣтлый *восточный сорокопутъ* (Lanius Homeyri)—на сѣверномъ Кавказѣ (въ Ставропольской губ.)

Всѣ эти контрасты уже даютъ матеріалъ для характеристики крымской фауны птицъ; если же мы обратимъ вниманіе на птицъ, свойственныхъ исключительно южному склону горъ и южному берегу, каковы *бѣлобрюхая пѣночка* (Phylloscopus Bonellii), *черноголовая сойка* (Garrulus Krynickii), *стѣнолазъ* (Tichodroma muraria), *бѣлобрюхій стрижъ* (Cypselus melba) и нѣкоторыя другія, то сходство Крыма со средиземными странами выступитъ очень рельефно. Вышеприведенные факты распредѣленія нѣкоторыхъ птицъ указываютъ также на родство крымской и кавказской фаунъ. Дятловъ въ Южной Россіи мало, даже въ крымскихъ лѣсахъ. Болѣе обыкновенны *желна* (Picus martius) и *большой пестрый дятелъ* (P. major). А. Никольскій находилъ въ Крыму особей послѣдняго вида, приближающихся къ кавказскому Picus Poelzami. *Зеленаго дятла* (Gecinus viridis) на южномъ берегу Крыма нѣтъ, какъ нѣтъ здѣсь и обыкновенной *сороки* (Pica caudata). Въ цѣломъ лѣтняя лѣсная фауна птицъ крымскихъ лѣсовъ имѣетъ въ высшей степени пестрый составъ. Наряду съ птицами присредиземныхъ странъ здѣсь мы встрѣчаемъ и *козодоя* (Caprimulgus europaeus), и *удода* (Upopa epops), и разныхъ *овсянокъ* съ крымско-кавказскимъ видомъ во главѣ (Emberyza cia); тутъ же находимъ мы *лѣсного конька* (Anthus arboreus), *лѣсного жаворонка* (Alauda arborea), *горную трясогузку* (Motacilla melanope), сѣверную *пѣночку* (Phylloscopus subilatrix), *чернаго ворона* (Corvus corax), разныхъ *голубей*, *синицъ*, *славокъ* (Sylvia) и множество другихъ, чисто сѣверныхъ птицъ.

Распредѣленіе крупныхъ *хищныхъ* птицъ въ лѣсахъ Южной Россіи менѣе характерно. „Царь птицъ“ *орелъ-беркутъ* (Aquila nobilis) гнѣздится только въ полосѣ островныхъ лѣсовъ и въ Крыму. *Ястребъ-перепелятникъ* (Accipiter nisus) распространенъ по всей Южной Россіи. *Ястребъ-тювикъ* (Astur brevipes), только въ 1850 г. впервые описанный Сѣверцовымъ, принадлежитъ исключительно южной полосѣ Россіи, но только на южномъ берегу Крыма живетъ осѣдло. Его любимое мѣстопребываніе—сырыя ольховыя рощи по берегамъ рѣкъ. Въ Крыму на большей высотѣ, въ расщелинахъ горныхъ скалъ гнѣздятся массивный *стервятникъ* (Neophron percnopterus) и *бѣлоголовый сипъ* (Gyps fulvus). На самыхъ верхахъ Крымскихъ горъ водится громадный кавказскій *черный грифъ* (Vultur monachus), который иногда спускается за добычей и на открытую

степь. Этого хищника можно встрѣтить и въ Ставропольской губ. Маленькая южно-русская *совка* (Scops giu), подобно тювику, принадлежитъ степной полосѣ Россіи и водится по всѣмъ рощамъ и садамъ Новороссіи. *Ситуха* (Strix flammea) встрѣчается только въ Бессарабіи. Здѣсь же гнѣздится лѣсной хищникъ присредиземныхъ странъ, красивый *красный коршунъ* (Milvus regalis). Обыкновенный *коршунъ* (Milvus ater) распространенъ по всѣмъ черноморскимъ губерніямъ. Часто встрѣчающіяся въ Южной Россіи *болотная сова* (Asio accipitrinus) и *ушастая сова* (A. otus) уже представляютъ переходъ къ степнымъ птицамъ. Обѣ онѣ водятся какъ въ лѣсахъ, такъ и въ открытой степи. Всѣ совы, ястреба и сокола—очень полезныя птицы, такъ какъ во множествѣ истребляютъ разныхъ насѣкомыхъ и грызуновъ. Къ сожалѣнію истребленіе лѣсовъ на югѣ Россіи не только уменьшило количество мелкихъ лѣсныхъ птицъ, но вытѣснило и нѣсколькихъ крупныхъ хищниковъ изъ степной полосы. Такъ, *сапсанъ бѣлощекій* (Falco peregrinus leucogenys), нѣкогда распространенный отъ Дуная до Алтая, нынѣ становится въ Новороссіи рѣдкою птицей. Даже *балобанъ* (Hierofalco saker), этотъ представитель полустепной фауны,—и тотъ отступаетъ понемногу къ сѣверу. Распространеніе балобана представляетъ замѣчательную особенность: онъ не выноситъ ни сплошного лѣса, ни открытой степи; поэтому районъ, наиболѣе густо заселенный этой птицей, приблизительно проходитъ по границамъ степи и предстепія. И къ сѣверу, и къ югу отъ полосы островныхъ лѣсовъ балобаны уменьшаются въ числѣ. Къ сѣверу идутъ лѣса съ сѣверными совами и филинами, къ югу начинается настоящее царство степныхъ птицъ, куда относятся самыя типичныя пернатыя Новороссійскаго края; къ разсмотрѣнію ихъ мы и перейдемъ. Добрая половина южно-русскихъ хищныхъ птицъ принадлежитъ степи. *Кобчикъ* (Erythropus vespertinus) и *степная пустельга* (Tianunculus cenchris) широко распространены по всей Новороссіи. *Орланъ-бѣлохвостъ* (Haliaëtos albicilla), *орелъ-могильникъ* (Aquila heliaca), *степной орелъ* (Aquila orientalis) и наконецъ *полынковый орелъ* (Aquila Glitschii)—четыре птицы съ постепенно увеличивающимся степнымъ характеромъ. Орланъ-бѣлохвостъ, областью своего распространенія опоясывающій всю Европейскую Россію, довольно безразлично относится къ выбору мѣста для гнѣздовья. На сѣверѣ онъ живетъ въ лѣсахъ, на югѣ—по рѣчнымъ уремамъ, а то и прямо строитъ гнѣзда на землѣ. Орелъ-могильникъ и степной орелъ селятся въ открытой степи. Оба встрѣчаются часто по всей Южной Россіи, но въ восточныхъ районахъ степной орелъ преобладаетъ. Н. Динникъ свидѣтельствуетъ, что однажды на охотѣ близъ с. *Новогригорьевскаго* (въ 50 в. отъ Ставрополя) онъ былъ пораженъ множествомъ находившихся въ этой мѣстности степныхъ орловъ. Это была обычная остановка птицъ во время осенняго перелета. На пространствѣ около 40 кв. в. не было въ степи почти ни одного стога, на которомъ бы не сидѣлъ орелъ. Степные орлы во множествѣ истребляютъ сусликовъ, на которыхъ, по наблюденіямъ Арцыбашева, устраиваютъ цѣлыя правильныя засады, стараясь у норки грызуна занять такое положеніе, при которомъ вѣтеръ не извѣстилъ-бы прекрасно различающаго запахи суслика о присутствіи врага. Полынковый орелъ — почти азіатская птица. Въ предѣлахъ нашей области онъ попадается только въ мѣстностяхъ къ востоку отъ нижнедонскихъ степей. Какъ показываетъ названіе, этотъ хищникъ водится

преимущественно въ полынныхъ степяхъ. Такихъ большихъ стай, какъ степной, орелъ полынковый не образуетъ.

Среди луней мы также находимъ въ Новороссіи нѣсколько видовъ съ прогрессивно возрастающимъ степнымъ характеромъ. Средне-русскій *лунь полевой* (Circus cyaneus) въ степныхъ губерніяхъ довольно рѣдокъ, но, какъ большой любитель сусликовъ, встрѣчается и въ крымскихъ степяхъ. *Лунь луговой* (C. cinereus) попадается чаще предыдущаго, но подобно ему предпочитаетъ селиться по сырымъ долинамъ рѣкъ, заросшимъ низкимъ кустарникомъ. *Лунь степной* (C. macrurus) выбираетъ степь исключительнымъ мѣстомъ гнѣздовья; это—одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ Новороссіи. II область его распространенія, уходящая далеко за Волгу, и его сравнительная рѣдкость въ Западной Европѣ, и его „покровительственная“ окраска въ сѣроватыхъ и бурыхъ тонахъ,—все это дѣлаетъ упомянутую птицу чрезвычайно типичнымъ представителемъ степной фауны пернатыхъ.

Наконецъ назовемъ еще одного хищника, всецѣло принадлежащаго южной половинѣ Россіи,—небольшого *сыча* (Athene noctua), извѣстнаго въ Херсонской губ. подъ именемъ *„пахавива“*. Какъ многія изъ названныхъ птицъ, онъ селится въ открытой степи, устраивая гнѣзда вблизи человѣческаго жилья. Замѣчательно, что крымскія особи сыча по болѣе темной окраскѣ отличаются отъ южно-русскихъ и приближаются болѣе къ сѣверно-африканскому виду A. glaux, представляя повидимому особою расу послѣдняго (Athene glaux Kessleri).

Не менѣе степныхъ хищниковъ характерны для южной Россіи представители небольшого семейства дрофъ. *Дрофа* (Otis tarda) и *стрепетъ*—(Otis tetrax)—общеизвѣстныя птицы, самыя имена которыхъ у насъ невольно ассоціируются съ представленіемъ о южно-русскихъ степяхъ. Однако замѣна степи полями оказываетъ гибельное вліяніе на распространеніе этихъ полезныхъ истребителей насѣкомыхъ. Дрофа, правда, не такъ прихотлива, какъ стрепетъ, но зато приспособленіе ея къ измѣнившимся условіямъ жизни сильно уменьшило полезное значеніе ея для сельскаго хозяйства: лакомка до саранчи, дрофа, какъ-бы заразившись привычками прямокрылаго, сама стала иногда поѣдать хлѣба. Повидимому эта пища пришлась дрофѣ не по вкусу, такъ какъ, уменьшаясь численно, она однако не только не уменьшаетъ, но даже расширяетъ площадь своего распространенія къ сѣверу. Не такъ относится стрепетъ къ полевымъ культурамъ, и сравненіе границъ его обитанія за разные года приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что онъ постепенно отступаетъ къ востоку, исчезая изъ нашихъ степей. Дрофа—очень большая птица; самцы достигаютъ 4 футъ въ вышину и около 1 пуда вѣса. Стрепетъ вдвое меньше дрофы. Обыкновенно, пока нѣтъ опасности, дрофы медленно и размѣренно ходятъ по степи, большею частью вдали. Если жаръ очень великъ, то сытыя птицы часто отдыхаютъ на землѣ, лежа съ распущенными крыльями. Дрофы обладаютъ вкуснымъ мясомъ, почему на нихъ усердно охотятся, хотя, благодаря ихъ хитрости, осторожности и молчаливости, это дѣло—далеко не легкое. Третій видъ дрофы—*джекъ* или *вихляй* (Otis Macqueni), стройная, быстро бѣгающая птица арало-каспійскихъ странъ, изрѣдка встрѣчается въ Южной Россіи, главнымъ образомъ въ волжско-донскихъ степяхъ и въ Ставропольской губ.

Кипарисовая роща на южномъ берегу Крыма близь дер. Кучукъ-Кая.
(*По фот. А. Д. Педашенка*).

Прямую противуположность дрофамъ представляютъ жаворонки. Въ то время, какъ массивныя „степныя куры“ предпочитаютъ воздушному океану твердую почву, жаворонки часто совершенно пропадаютъ изъ глазъ, „утопая въ сіяніи голубого дня“. Въ Южной Россіи кромѣ космополитическаго *полевого жаворонка* (Alauda arvensis) водятся два вида *степныхъ жаворонковъ*—Melanocorypha calandra и M. bimaculata, распространенныхъ отъ Туркестана до Средиземнаго моря, и два азіатскихъ вида—*жаворонокъ бѣлокрылый* (Melanocorypha sibirica) и *черный* (Melanocorypha tatarica); оба послѣднихъ встрѣчаются въ степныхъ губерніяхъ гораздо рѣже первыхъ. Впрочемъ черные жаворонки иногда появляются въ Новороссіи большими стаями, какъ напр. въ 1897 г. Со степными жаворонками во время полета легко смѣшать другую маленькую птичку, близко стоящую къ трясогузкамъ, именно *полеваго конька* (Anthus campestris) Это—почти единственная птица, которую можно слышать въ степи поющей даже въ самые жаркіе полуденные часы безоблачнаго іюльскаго дня. Настоящій *степной конекъ* (Anthus Richardi), центрально-азіатскій типъ, въ Новороссіи довольно рѣдокъ.

Таковы птицы степи. Степной орелъ, степная пустельга, степной сычъ, степной лунь, четыре жаворонка, дрофа и стрепетъ—вотъ характерные предетавители степной фауны птицъ. Сюда же относятся *сѣрая куропатка* (Perdix cinerea), *перепелъ* (Coturnix communis), *розовый скворецъ* (Pastor roseus), въ большомъ количествѣ истребляющій саранчу и другихъ прямокрылыхъ, *степная тиркушка* (Glareola melanoptera), *камышевка-сверчокъ* (Locustella locustella), *чеканъ-плъшанка* (Saxicola morio), *чеканъ-каменка* (S. oenante) и много другихъ, менѣе характерныхъ видовъ. Чеканы встрѣчаются въ каменистыхъ мѣстахъ, по безплоднымъ мѣловымъ обрывомъ, по берегамъ, усѣяннымъ обломками скалъ.

Ближайшая родственница названной выше степной тиркушки *тиркушка луговая* (Glareola pratincola), замѣщающая степную въ западныхъ районахъ, гнѣздится, подобно прочимъ представителямъ куликовыхъ птицъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ. Среди куликовъ, водящихся по прѣсноводнымъ озерамъ и болотамъ Новороссійскаго края, встрѣчается немало широко распространенныхъ видовъ, каковы *вертенникъ* (Limosa melanura), *турухтанъ* (Machetes pugnax), *кроншнепъ* (Numenius

arquatus), *дупель* (Scolopax major). Всѣ они особенно многочисленны въ Бессарабіи. Для солончаковыхъ озеръ и болотъ Южной Россіи очень характерны длинноносая *шилоклювка* (Recurvirostra avocetta) и длинноногій *ходулочникъ* (Himantopus melanopterus).

Степной чибисъ (Chettusia gregaria), *тигалица-чибисъ* (Vanellus cristatus), *ржанка* (Charadrius pluvialis), *малый зуекъ* (Ch. minor), *зуекъ-галстушникъ* (Ch. hiaticola), *камнешарка* (Strepsilas interpres), *авдотка* (Oedicnemus crepitans)—вотъ главные представители куликовой фауны въ степной полосѣ Россіи. Изъ нихъ камнешарка и авдотка предпочитаютъ соленыя озера. На пролетѣ въ Новороссіи очень обыкновенны сѣверные *песочники* (Tringa minuta), *чернозобики* (Tr. alpina) и нѣкоторые другіе мелкіе кулички полярныхъ странъ.

Въ сообществѣ съ куликами въ зарослях тростниковъ гнѣздятся разныя *камышевки* (*соловьиная*—Locustella luscinioides, *болотная*—Acrocephalus palustris). По разорванной площади своего обитанія заслуживаетъ вниманія *индѣйская камышевка* (Acrocephalus agricola). Она въ предѣлахъ Россіи гнѣздится въ киргизскихъ степяхъ и въ Крыму, въ промежуточныхъ же мѣстностяхъ не найдена. Журавли также принадлежатъ къ числу гидрофильныхъ птицъ. Въ Южной Россіи кромѣ обыкновеннаго *сѣраго журавля* (Grus cinerea) мѣстами, преимущественно въ Крыму и въ Ставропольской губ., водится изящный *журавль-красавка* (Grus virgo).

Почти всѣ цаплевыя птицы болѣе взыскательны въ выборѣ мѣста для гнѣздовья, чѣмъ кулики. Онѣ не довольствуются маленькими рѣчками и болотцами, а селятся на обширныхъ, заросшихъ густой растительностью заливныхъ лугахъ, по плавнямъ большихъ рѣкъ, въ сырыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ. Почти всѣ виды встрѣчаются по низовьямъ западныхъ черноморскихъ рѣкъ, сохранившихъ еще мѣстами свою густую урему.

Ибисъ-коровайка (Ibis falcinellus) водится исключительно въ устьяхъ Днѣстра и на правомъ берегу Днѣстровскаго лимана. Небольшія колоніи короваекъ живутъ и по теченію р. *Кумы*, но эта мѣстность составляетъ уже часть кавказской изолированной области ихъ распространенія. *Бѣлый аистъ* (Cinonia alba) гнѣздится только въ западныхъ районахъ Новороссіи. *Черный аистъ* (C. nigra) живетъ въ крымскихъ лѣсахъ, въ степяхъ же бываетъ только на пролетѣ. Ширококлювая *колпица* (Platalea leucorodia) водится только на Днѣстрѣ, гдѣ живетъ колоніями. Выстроившіяся въ рядъ колпицы издали до того напоминаютъ *косарей*, что это названіе и удержалось за птицами на Днѣстрѣ.

Прочія цапли—*желтая чепура* (Ardea comata), *рыжая чепура* (A. purpurea), *бѣлая чепура* (A. alba) и *чепура-нужда* (A. garzetta) образуютъ большія смѣшанныя колоніи въ устьяхъ Дуная, Днѣстра и Днѣпра. Особенно охотно селятся чепуры по сырымъ рощамъ Бессарабіи. Бо́льшая часть степного пространства бѣдна цаплевыми птицами. По всей Новороссіи обыкновенны только *сѣрая цапля* (Ardea cinerea), *кваква* (Nyctocorax griseus) и двѣ *выпи*. Изъ нихъ *большая* (Botaurus stellaris) распространена далеко на сѣверъ за предѣлы нашего края, но не гнѣздится въ Крыму. *Малая выпь* (Ardeola minuta) водится во всей Южной Россіи съ Крымомъ включительно, хотя и она чаще встрѣчается въ Бессарабской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ.

Разныя *водоплавающія* птицы во множествѣ населяютъ болота и озера Новороссійскаго края. *Утка-кряква* (Anas boschas), родоначальница домашней утки, распространена повсемѣстно. *Страя утка* (Anas streptera) и *красная утка* (Tadorna rutila) — характерны для Южной Россіи. Послѣдняя селится главнымъ образомъ по крымскимъ степнымъ озерамъ, хотя вообще предпочитаетъ прѣсную воду. Для соленыхъ озеръ типична *пѣганка* (Tadorna cornuta)—одна изъ красивѣйшихъ русскихъ утокъ. Она строитъ вблизи солончаковъ свои замѣчательныя гнѣзда съ длиннымъ подземнымъ ходомъ. Гуси въ Новороссіи бываютъ только на пролетѣ. *Сѣрый гусь* (Anser cinereus) и *гуменникъ* (Anser segetum) зимуютъ на Черномъ морѣ Особенно большими стаями, въ нѣсколько тысячъ штукъ, встрѣчаются *бѣлолобыя казарки* (Anser albifrons) на пролетѣ въ низовьяхъ Днѣстра.

Нырки, по образу жизни довольно близкіе къ уткамъ и гусямъ, большею частью только зимуютъ на Черномъ морѣ; таковы, напр., *чернеть морская* (Fuligula marila), *турпанъ* (F. fusca) и *синьга* (F. fusca). *Чернеть хохлатая* (F. cristata) зимуетъ въ Крыму; *гоголи* (F. clangula) до декабря держатся по сѣверному побережью Чернаго моря, а потомъ отлетаютъ южнѣе. Лишь *нырокъ красноголовый* (F. ferina) и *нырокъ бѣлоглазый* (F. nyroca) живутъ въ Южной Россіи осѣдло. Бѣлоглазый нырокъ гнѣздится по самымъ густымъ зарослямъ тростниковъ, такъ что его рѣдко можно увидѣть.

Изъ лебедей южной полосѣ Россіи принадлежитъ *лебедь-шипунъ* (Cygnus olor), въ обиліи гнѣздящійся среди камышей при устьяхъ *Прута*, *Днѣстра*, на *Сивашѣ*, на о. *Тендерѣ* и островахъ *Сарабулатскихъ*. *Лебедь-кликунъ* (C. musicus) есть древняя преобладающая форма Центральной Россіи На Каспійскомъ морѣ онъ существуетъ, быть можетъ, еще со временъ ледниковой эпохи. Отсюда онъ въ убывающемъ количествѣ распространенъ по черноморскому побережью, гдѣ изолированными колоніями держится въ устьяхъ *Днѣпра* и *Днѣстра*, на *Сивашѣ* и по притокамъ Дона (*Хоперъ*, *Медвѣдица*).

Наконецъ въ компаніи съ утками и нырками живутъ многочисленныя *поганки* (Podiceps cristatus, P. minor, P. griseigena), принадлежащія въ Крыму къ числу осѣдлыхъ птицъ.

Особую самостоятельную группу птицъ образуютъ пеликаны и бакланы черноморскаго побережья. Изъ первыхъ въ Южной Россіи водятся *пеликанъ кудрявый* (Pelecanus crispus) и *пеликанъ розовый* (P. onocrotalus). Первый принадлежитъ собственно Каспійскому бассейну, второй водится въ присредиземныхъ странахъ. Розовый пеликанъ встрѣчается въ Новороссіи гораздо чаще. Оба они на сушѣ имѣютъ неуклюжій, даже карикатурный видъ, но на водѣ, охотясь за рыбой, движутся искусно и проворно. Розовый пеликанъ особенно обыкновенъ на *Днѣстрѣ* и *Днѣпрѣ*, причемъ селится большею частью у самыхъ низовьевъ рѣкъ, но залетаетъ иногда и довольно далеко вглубь страны. Такъ, въ 1891 г. въ Павлоградскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. крестьяне убили на льду *Большого Лимана* пять штукъ обмерзшихъ пеликановъ.

Изъ баклановъ на Черномъ морѣ обыкновеннѣе другихъ космополитическій *большой баклань* (Phalacrocorax carbo), въ изобиліи гнѣздящійся по прибрежнымъ скаламъ. *Малый* или *азовскій баклань* (Ph.

pygmaeus) встрѣчается гораздо рѣже, но онъ типиченъ для большинства южно-европейскихъ и южно-азіатскихъ странъ. *Хохлатый баклань* (Ph. graculus)—вполнѣ морская птица, залетающая со Средиземнаго моря на Черное (и Каспійское) только изрѣдка осенью, зимой и весной.

Замѣчательной особенностью пеликановъ и баклановъ является ихъ рѣдкая общественность. Очень часто встрѣчаются большія колоніи, образованныя тѣми или другими птицами и расположенныя гдѣ-нибудь въ устьѣ большой рѣки. Когда пеликаны затѣваютъ охоту на рыбъ, то къ нимъ обыкновенно присоединяются и бакланы. Птицы, забравшись въ воду, начинаютъ загонять рыбу къ берегу, причемъ подымаютъ невообразимый шумъ, особенно, если къ мѣсту охоты слетаются еще разныя чайки, крачки, поганки. Рыба, запуганная и ошеломленная дружнымъ натискомъ многочисленныхъ враговъ, бросается въ концѣ концовъ прямо на берегъ и здѣсь немедленно пожирается всѣми участниками курьезной охоты. Рыбы иногда вылавливается такъ много, что пеликаны, наѣвшись досыта, съ полными зобами отправляются къ своимъ птенцамъ и угощаютъ ихъ остатками роскошной трапезы.

Что касается черноморскихъ крачекъ и чаекъ, въ изобиліи населяющихъ берега морей, а также всѣхъ большихъ рѣкъ степного края, то интересныхъ видовъ здѣсь почти нѣтъ. *Крачка бѣлощекая* (Hydrochelidon hybrida) гнѣздится по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ Бессарабіи, по р.р. *Иловлѣ* и *Медвѣдицѣ* и въ прикумскихъ областяхъ (она обыкновенна на Кавказѣ). По лагунамъ, соленымъ и прѣсноводнымъ озерамъ Крыма и Бессарабіи селится *черноносая крачка* (Sterna anglica). На болотахъ встрѣчается *черная крачка* (Hydrochelidon nigra). *Чеграва* (Sterna caspia), одна изъ самыхъ большихъ крачекъ, гнѣздится колоніями по берегамъ Чернаго моря. Самой типичной для Южной Россіи слѣдуетъ считать *малую крачку* (Sterna minuta), водящуюся по соленымъ озерамъ. Среди чаекъ, кромѣ *морскихъ голубковъ* (Larus gelastes), живущихъ небольшими колоніями на *Сивашѣ*, да изрѣдка залетающей средиземноморской *черноголовой чайки* (L. melanocephalus), всѣ виды принадлежатъ къ числу широко распространенныхъ въ Россіи. Главная масса черноморскихъ чаекъ состоитъ изъ обыкновенныхъ *мартышекъ* (L. ridibundus), *хохотуній* (L. cachinans) и *сизыхъ чаекъ* (L. canus). Сѣверная *малая чайка* (L. minutus) встрѣчается въ Новороссіи преимущественно по соленымъ озерамъ. Характерныхъ *поморниковъ* (Stercorarius) сѣверныхъ морей въ Южной Россіи нѣтъ. Атлантическій *буревѣстникъ* (Puffinus anglorum) изрѣдка посѣщаетъ Черное море. Эта птица бо́льшую часть времени проводитъ на морѣ. Она летаетъ надъ самой поверхностью воды, то поднимаясь надъ гребнями волнъ, то совершенно исчезая въ бѣлой пѣнѣ.

Въ заключеніе обзора пернатыхъ степного края упомянемъ объ одной исключительной особенности Ставропольской губ. Здѣсь до настоящаго времени въ долинѣ р. *Кумы* сохранились *кавказскіе фазаны* (Phasianus colchicus). Прежде они водились около самаго *Ставрополя*, нынѣ же въ этой мѣстности ихъ больше не встрѣчается. Къ сожалѣнію лисицы и дикія кошки вмѣстѣ съ человѣкомъ усиленно истребляютъ красивыхъ птицъ, такъ что въ недалекомъ будущемъ придется вѣроятно вычеркнуть фазановъ изъ орнитологическихъ списковъ Ставропольской губ., а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего Новороссійскаго края.

Классъ *пресмыкающихся* въ нашемъ краѣ сравнительно со Средней Россіей выраженъ уже довольно значительнымъ числомъ представителей. По разнообразію видовъ первенство принадлежитъ ящерицамъ. *Зеленая* (Lacerta viridis) и *прыткая* (L. agilis) *ящерицы* обыкновенны по всей Новороссіи. Въ Крыму нѣтъ въ сущности ни той, ни другой, но тамъ водится особая промежуточная форма (L. agilis var. chersonensis), болѣе близкая къ прыткой ящерицѣ. Кромѣ оригинальной разновидности прыткой ящерицы въ Крыму водятся также *горная ящерица* (Lacerta muralis) присредиземныхъ странъ и особая *крымская ящерица* (L. taurica), встрѣчающаяся и на Балканскомъ полуостровѣ, а потому особенно характерная для фауны горнаго Крыма. Эта ящерица по скаламъ южнаго

Цвѣтущій тернъ въ поймѣ р. Днѣстра.
(По фот. А. Д. Педашенка).

берега селится въ громадномъ количествѣ. Ни горной, ни крымской ящерицы въ степной полосѣ Россіи нѣтъ. Въ степяхъ распространены *степныя ящерки* (Eremias variabilis, E. velox). Онѣ собственно относятся къ фаунѣ прикаспійскихъ странъ, но съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяютъ площадь своего обитанія насчетъ Южной Россіи. Первая обыкновенна по всей Новороссіи, вторая захватываетъ пока только восточные районы (волжско-донскія степи, Ставропольскую губ.). Оба вида характерны преимущественно для полынныхъ степей. *Аблефаръ* (Ablepharus pannonicus), распространенный исключительно въ западныхъ районахъ, *желтопузикъ* (Ophiosaurus apus или Pseudopus Pallasi), встрѣчающійся въ волжско-донскихъ степяхъ и на южномъ берегу

Крыма, и *веретеница* (Anguis fragilis), отсутствующая только въ Крыму, дополняютъ фауну ящерицъ нашего района. Кромѣ всѣхъ названныхъ видовъ южный берегъ Крыма заключаетъ въ своей фаунѣ одну замѣчательную эндемическую форму, особый видъ *геккона* — Gymnodactylus Danilevskii. Эта ночная ящерица представляетъ впрочемъ большую рѣдкость.

Ядовитыхъ *змѣй*, за исключеніемъ распространенной *гадюки* (Vipera или Pelias berus), въ Южной Россіи нѣтъ. *Ужъ водяной* (Tropidonotus hydrus) въ предѣлахъ Европейской Россіи составляетъ исключительную принадлежность побережій Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Отъ *обыкновеннаго ужа* (Tropidonotus natrix) водяной ужъ легко отличается своимъ оливково-сѣрымъ цвѣтомъ кожи и пятью рядами черныхъ пятенъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Близкая въ ужамъ *мѣдяница* (Coronella austriaca), *эскулаповъ ужъ* (Coluber Aesculapii), громадный, достигающій въ Крыму сажени въ длину *желтопузъ* (Zamenis trabalis), *степной полозъ* (Z. Dahli) и наконецъ очень характерная для Южной Россіи Elephis sauromates—всѣ эти змѣи довольно обыкновенны въ нашихъ степяхъ. Для южнаго берега Крыма въ высшей степени характеренъ *полосатый полозъ* (Coluber quadrilineatus),—змѣя безусловно западнаго, именно южно-балканскаго происхожденія.

Изъ *черепахъ* въ степныхъ губерніяхъ не прибавляется ни одного вида сверхъ широкораспространенной по всей Европѣ *болотной черепахи* (Emys lutaria или Cistudo europaea). Нахожденіе (согласно Палласу) на южномъ берегу Крыма *иберійской черепахи* (Testudo ibera), водящейся на Кавказѣ, А. Штраухъ считаетъ сомнительнымъ.

Фауна *земноводныхъ* степного края бѣдна видами, чѣмъ только-что разсмотрѣнная. *Тритонъ гребнистый* (Molge cristata) и *полосатый* (M. taeniata) водятся по всѣмъ стоячимъ водамъ. Гребнистый тритонъ очень обыкновенъ на южномъ берегу Крыма, между тѣмъ какъ полосатый тамъ отсутствуетъ. Красивая *огненная саламандра* (Salamandra maculosa) живетъ только въ западныхъ районахъ края, въ сырыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Изъ *лягушекъ* въ Южной Россіи водятся непріятно пахнущая *чесночница* (Pelobates fuscus) и *огненная жерлянка* (Bombinator igneus). Мелодическое „уканье“ жерлянки раздается ранней весной на всѣхъ прудахъ и болотахъ. Она очень обыкновенна по всей Новороссіи, но въ Крыму не встрѣчается. *Зеленыя древесницы* (Hyla arborea), *жабы сѣрая* (Bufo vulgaris) и *зеленая* (B. viridis), *лягушки обыкновенныя* (Rana temporaria) и *съѣдобная* (R. esculenta) въ большомъ количествѣ попадаются всюду; первая впрочемъ отсутствуетъ въ Крыму. Зеленыя жабы въ Крыму чрезвычайно многочисленны и иннымъ лѣтомъ попадаются на каждомъ шагу. Самцы ихъ, подобно древесницамъ, снабжены большимъ горловымъ мѣшкомъ-резонаторомъ, отчего голосъ ихъ, похожій на мурлыканье, слышенъ на далекое разстояніе.

Рыбная фауна черноморскаго бассейна представляетъ нѣсколько любопытныхъ теоретическихъ особенностей, въ зависимости отъ геологическихъ условій. Съ одной стороны въ сѣверной, мелководной части Чернаго моря, опрѣсняемой крупными рѣками, сохранился до сихъ поръ древній характеръ фауны рыбъ, унаслѣдованный со временъ бывшаго Понто-Арало Каспійскаго бассейна. Эти сѣверныя прибрежныя части выдѣляются обыкновенно въ особую область, такъ называемый *Херсон-*

ско-Азовскій бассейнъ. Съ другой стороны образованіе Босфора и Дарданелль, увеличивъ соленость воды въ Черномъ морѣ, обогатили понтійскую фауну средиземноморскими видами. Замѣчательное сходство фауны черноморской. каспійской и азовской выражено извѣстнымъ ихтіологомъ Кесслеромъ въ цыфровыхъ данныхъ. По его подсчету (1877 г.), въ Понто-Арало-Каспійской области встрѣчается 278 рыбъ, изъ нихъ около 150 свойственны исключительно этой области (эндемичны). Остальныя являются видами пришлыми или космополитическими. Видовъ, общихъ всѣмъ тремъ бассейнамъ,—17, изъ нихъ 9 коренныхъ. Видовъ, общихъ Черному съ Азовскимъ и Каспійскому морямъ,—41, изъ нихъ—22 коренныхъ. Видовъ, общихъ Каспійскому и Аральскому морямъ,—4. Кромѣ того для Понтійскаго бассейна въ отдѣльности характерны 130 видовъ (45 коренныхъ), для Каспійскаго—62 (58 коренныхъ) и для Аральскаго—26 (всѣ коренные). Какъ и слѣдовало ожидать, наибольшее число пришлыхъ рыбъ оказывается въ Понтійскомъ бассейнѣ (85), изъ нихъ около 80—средиземноморскіе. Среди этихъ вторичныхъ элементовъ черноморской фауны мы встрѣчаемся исключительно съ рыбами вполнѣ *морскими*.

Сюда принадлежитъ много промысловыхъ видовъ, каковы *камбала* (Rhombus maximus var. maeoticus), *глосса* (Pleuronectes flesus), *морской языкъ* (Solea nasuta), *скумбрія* (Scomber scomber), *феринка* или *морской снытокъ* (Atherina nepsetes), *барбуля* или *султанка* (Mullus barbatus), *анчоусъ* или *хамса*, а въ соленомъ видѣ *сарделька* (Engraulis encrasicholus), разные виды *кефалей* (*лобань*—Mugil cephalus, *сингиль*—M. chelo, *сарiанакъ*—M. auratus, *ларичъ*—M. saliens), *паламида* (Pelamis sarda), *ставрида* (Caraux trachurus), *луфарь* (Temnodon saltator), *мелопія* (Umbrina cirrhosa), *тунецъ* (Thynnus thynnus). Скумбрія обыкновенно плаваетъ большими табунами близь береговъ и подъ самой поверхностью воды, которая отъ массы рыбы кажется темною, мутною. Отсюда и народное названіе скумбріи—*балимутъ*. Скумбрія любитъ поживиться насчетъ своихъ меньшихъ собратій и часто преслѣдуетъ также плавающую стадами ставриду. Ходъ ставриды служитъ указаніемъ для рыбаковъ на предстоящій обильный уловъ скумбріи. Наиболѣе густыми стаями плаваютъ анчоусы. Въ 1859 г. они въ колоссальномъ количествѣ запрудили всю *Балаклавскую* бухту, гдѣ и погибли.

Менѣе важны въ промысловомъ отношеніи оригинальный, покрытый шипами и листовидными выростами *морской ершъ* (Scorpaena porcus), громадная до шести метровъ въ длину *мечъ-рыба* (Xiphias gladius), снабженная длиннымъ шпаговиднымъ рыломъ, красивый *морской пѣтухъ* (Trigla hirundo), могущій ползать по дну при помощи свободныхъ пальцеобразныхъ придатковъ на грудныхъ плавникахъ, *морской угорь* (Conger vulgaris), *морской карась* (Sargus annularis) и нѣкоторыя другія морскія рыбы. Особенной красотой окраски отличаются *серранъ расписной* (Serranus scriba) и *морской павлинъ* (Crenilabrus pavo); особенно причудливой внѣшностью кромѣ морского ерша обладаетъ *рыболовъ* (Lophius piscatorius), котораго средневѣковый натуралистъ Гесперъ окрестилъ именемъ *морского чорта*. Эта плоская, безобразная рыба съ огромной головой и удлиненными на подобіе рукъ грудными плавниками приманиваетъ добычу длиннымъ мясистымъ двулопастнымъ придаткомъ спиннаго плавника какъ-бы естественной удочкой. Такъ-же поступаютъ черно-

морскіе *звѣздочеты* (Uranoscopus scaber), но ихъ „удочка“ выходитъ изъ-подъ языка. Кромѣ названныхъ рыбъ въ Черномъ морѣ водятся также слизистыя *морскія собачки* (Blennius gattorugine, Bl. sanguinolentus), колючая *рыба-змѣйка* (Trachinus draco), тонкая, длинноѣлая *веретеница* (Belone acus), *морской конекъ* (Hippocampus antiquorum), разныя *морскія иглы* (Syngnathus acus, S. bucculentus, S. typhle, Nerophis ophidion), *акулы* (морская—Acanthias vulgaris, рѣже *морской песъ*—Scyllium canicula и *морская кошка*—Scyllium catula), *скаты* (*морская лисица*—Raja clavata, *обыкновенный скатъ*—Raja laevis, *морской котъ*—Trigon pastinaca) и пр. Мясо акулъ и скатовъ считается у рыбаковъ поганымъ. Съ особеннымъ отвращеніемъ относятся они къ морскому коту, который не въ примѣръ большинству рыбъ рождаетъ живыхъ дѣтенышей, а кромѣ того своимъ острымъ шипомъ у корня жгутовиднаго хвоста можетъ наносить болѣзненныя и опасныя раны.

Наиболѣе интереснымъ въ біологическомъ отношеніи глубоководныхъ формъ въ Черномъ морѣ вовсе нѣтъ: изслѣдованія Н. И. Андрусова показали, что ниже 100 метровъ глубины вода заражена сѣроводородомъ. Характерный отрицательный признакъ Чернаго моря—отсутствіе морской миноги (Petromyzon marinus); ея нѣтъ и въ Каспійскомъ морѣ.

Изъ морскихъ рыбъ, общихъ Черному и Каспійскому морямъ, особенно характерны *морской судакъ* (Lucioperca marina), *форинка-долгулька* (Atherina pontica), болѣе распространенная чѣмъ A. hepsetes, *зеленая колюшка* (Gasterosteus platygaster) и нѣкоторые *бычки* (Gobius). Большинство послѣднихъ принадлежитъ собственно къ полупрѣсноводнымъ рыбамъ, которыхъ мы разсмотримъ ниже.

Истинныхъ аборигеновъ Чернаго и Каспійскаго морей мы находимъ среди *прох. дныхъ* рыбъ. Онѣ же составляютъ и главный предметъ южно-русскихъ рыбныхъ промысловъ.

Систематика *сельдей* до сихъ поръ еще не вполнѣ разработана, до того близки другъ къ другу многочисленные виды бывшаго Понто-Аралo-Каспійскаго бассейна. Прежде принимали два главныхъ вида: *черноглубку* (Clupea pontica) въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и *желтоглубку* (Cl. caspia) въ Каспійскомъ морѣ. Но потомъ оказалось, что черноморская сельдь попадается и въ Каспійскомъ морѣ, образуя однако мѣстную разновидность, выдѣленную О. А. Гриммомъ подъ названіемъ Cl. Kessleri. Съ другой стороны и каспійская сельдь (также особое видоизмѣненіе) была обнаружена въ Черномъ морѣ. Кромѣ того въ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ найдены еще два вида: *тюлька* и *сардѣлька* (Clupea delicatula и C. cultiventris). Эту сардельку не слѣдуетъ смѣшивать съ соленой хамсой, носящей то-же имя; точно также не надо отождествлять хамсу или анчоуса съ тѣми рыбками, которыхъ въ консервированномъ видѣ продаютъ подъ названіемъ анчоусовъ [1]). Систематика азовскихъ сельдей обработана О. Гриммомъ только въ 1901 г. Онъ установилъ три вида: *пузанокъ* (Clupea tanaica), *донской осьледецъ* (Cl. Eichwaldi) и *азовскій осьледецъ* (Cl. maeotica). Черноморскія и азовскія сельди весной ко времени нереста огромными стаями входятъ

---

[1]) Консервы анчоусовъ, шпроттовъ и килекъ различаются только по способу приготовленія; консервируется же во всѣхъ трехъ случаяхъ одна и та-же рыбка, а именно сѣверная килька (Clupea sprattus).

въ рѣки, преимущественно въ *Донъ*; въ *Днѣпрѣ* ловъ производится до пороговъ. Наибольшее количество сельдей вылавливается въ *Керченскомъ* проливѣ. На Дону рыбаки даютъ сельди особыя названія сообразно ея возрасту: годовалая сельдь называется *пластуномъ*, двухлѣтокъ—*пузанкомъ* (весной) или *снѣтковою сельдью* (осенью), трехгодовалая сельдь—*тачковою*, четырехгодовалая—*мѣрною*, а къ осени—*мѣрной керченской сельдью*. Самая крупная сельдь называется *буркунцомъ*, который къ осени дѣлается *зиломъ*.

Еще типичнѣе названныхъ сельдей *осетровыя* рыбы Черноморскаго бассейна, именно *бѣлуга* (Accipenser huso), русскій *осетръ* (A. Güldenstädtii), *севрюга* (A. stellatus), *шипъ* (A. schypa), *стерлядь* (A. ruthenus) и ея разновидность A. Gmelini. Всѣ эти „красныя“ рыбы составляютъ не только главное богатство южнорусскихъ морей, но имѣютъ и громадный зоогеографическій интересъ, такъ какъ нахожденіе ихъ въ Черноморскомъ и Каспійскомъ бассейнахъ подтверждаетъ соображенія геологовъ о бывшемъ еще недавно соединеніи этихъ бассейновъ. Шипъ водится даже въ Аральскомъ морѣ, этомъ древнемъ заливѣ Каспійскаго [1]). Всѣ перечисленныя осетровыя рыбы южно-русскихъ водъ принадлежатъ къ группѣ *проходныхъ*. Исключеніе представляетъ только стерлядь, которая почти постоянно держится въ рѣкахъ. Ловля красной рыбы производится сѣтями или крючьями.

Лососевыя рыбы Чернаго моря мало изслѣдованы. Здѣсь водятся преимущественно Salmo Palasi и Salmo labrax, но ихъ отношеніе къ каспійскому проходному Salmo trutta caspius, родоначальнику всѣхъ кавказскихъ форелей, еще не изучено.

Переходомъ отъ проходныхъ рыбъ къ прѣсноводнымъ служатъ рыбы *полупроходныя*, живущія отчасти въ рѣкахъ, отчасти въ малосоленыхъ участкахъ морей. Многія изъ нихъ предпринимаютъ путешествія вверхъ по рѣкамъ, но не такъ опредѣленно и регулярно, какъ осетровыя и сельдевыя рыбы. Къ полупроходнымъ рыбамъ черноморскаго бассейна относятся *судакъ* (Lucioperca sandra), *беršъ* (L. volgensis), многочисленныя *карповыя* рыбы, каковы *лещъ* (Abramis brama), *рыбецъ* или *сырть* (A. vimba), *синецъ* (A. ballerus), *глазачъ* (A. sapa) *плотва* (Leuciscus rutilus), *вырезубъ* (L. Friesii) *чехонь* (Pelecus cultratus), *шемая* (Alburnus chalcoides), *карпъ* или *сазанъ* (Cyprinus carpio) и большинство *бычковъ*. Послѣднихъ въ нашихъ южныхъ моряхъ насчитывается до 40 видовъ. Болѣе обыкновенны: *бычекъ-кнутъ* (Gobius batrachocephalus), *бычекъ-цуцикъ* (G. marmoratus), *бычекъ-песочникъ* (G. melanostomus), *бычекъ-головачъ* (G. Kessleri) и др. *Бычекъ-гонецъ* (G. gymnocephalus) и *рѣчной бычекъ* (G fluviatilis)—формы явственно переходныя къ прѣсноводнымъ рыбамъ. Изъ названныхъ карповыхъ рыбъ наиболѣе характерны для Чернаго моря чехонь, плотва, вырезубъ и сазанъ. Плотва на Азовскомъ морѣ образуетъ мѣстную разновидность, называемую „*таранью*“. Это одна изъ важнѣйшихъ промысловыхъ „бѣлыхъ“ рыбъ Южной Россіи. Карпъ, несмотря на современный космополитизмъ, имѣетъ своей несомнѣнной родиной Черное и Азовское моря. Южно-русскіе сазаны образуютъ много мѣстныхъ видоизмѣненій. Карпъ не даромъ прозванъ въ Англіи водяной лисицей: это очень

---

[1]) Замѣчательно, что эндемическіе аральскіе лопатоносы (Scaphirrhynchus) принадлежатъ также къ числу осетровыхъ рыбъ.

умная и хитрая рыба. Ловъ ея производится весной неводами, во время нереста, преимущественно въ устьяхъ Днѣпра и Днѣстра, пока вода еще высока и мутна; частью бьютъ сазановъ и зимой двузубыми остро-гами—„сандовьями“. Ловля рыбы въ мутной водѣ даетъ очень хорошіе результаты: карпы при этихъ условіяхъ естественно плохо видятъ и не могутъ проявить всей своей необыкновенной осторожности. Рыбецъ обра-зуетъ въ Крыму мѣстную разновидность, называемую *лещъ-черноглазка* (Abramis melanops).

Пръснноводная фауна рыбъ нашего края богата космополитическими видами, каковы *окунь* (Perca fluviatilis), *ершъ* (Acerina cernua), *щука* (Esox lucius), *карась* (Carassius vulgaris), *линь* (Tinca vulgaris), *горчакъ* (Rhodeus amarus), *голецъ* (Cobitis barbatula), *вьюнъ* (C. fossilis), *щиповка* (C. taenia), *верховка* (Leucaspius delineatus), *шересперъ* или *бѣлизна* (Aspius rapax), *густера* (Blicca björkna), *сомъ* (Silurus glanis) и пр. Въ Крыму карася, щуки и вьюна нѣтъ. Зато нѣкоторыя рыбы въ предѣлахъ Южной Рос-сіи водятся только въ крымскихъ рѣчкахъ; таковы, напр., обыкновен-ный *пескарь* (Gobio fluviatilis), *форель* (Salmo fario), *уклейка* (Alburnus lucidus), *горная быстрянка* (A. fasciatus), *гольянъ* (Proximus laevis), *вырѣ-зохвостный вьюнъ* (Cobitis merga), особый *усачъ* (Barbus fluviatilis var. tauricus) и особый *голавль* (Squalius cephalus). *Язь* (Idus melanotus), обы-кновенный *голавль* (Squalius dobula), *налимъ* (Lota vulgaris) и нѣкоторыя другія сѣверныя рыбы рѣдки въ южныхъ рѣкахъ. Болѣе характерны для Новороссіи *чопъ* (Aspro zingel) въ области *Днѣстра* и *Дуная*, *ершъ-косарь* (Acerina rossica), *малый бершикъ* (Aspro vulgaris)—только въ Ду-наѣ, *сопачъ* (Perscarina Demidovi), *миронъ-усачъ* (Barbus fluviatilis), *подустъ* (Chondrostoma nasus), *трехиглая колюшка* (Gasterosteus aculeatus), *собачья рыба* (Umbra Crameri) въ области Дуная и Днѣстра. Въ обмѣнъ на стерлядь, проникшую въ Бѣломорскій бассейнъ, Южная Россія въ XIX столѣтіи получила *рѣчного угря* (Anguilla fluviatilis), проникшаго по каналамъ изъ Балтійскаго моря въ Днѣпръ и Днѣстръ.

Наконецъ, заканчивая обзоръ рыбной фауны Черноморскаго бас-сейна, упомянемъ еще о *ланцетникѣ* (Amphioxus lanceolatus). Это замѣ-чательное, хотя почти космополитическое животное водится и въ Чер-номъ морѣ близъ береговъ. Нѣкогда ланцетника причисляли къ рыбамъ; въ настоящее время, благодаря замѣчательнымъ изслѣдователямъ недавно умершаго русскаго ученаго А. О. Ковалевскаго, это животное заняло совершенно особое положеніе въ зоологической системѣ, составляя какъ-бы промежуточное звено между позвоночными и безпозвоночными.

Что касается общей характеристики южно-русскаго рыболовства, то, по даннымъ Гримма (1893 г.), въ бассейнѣ Чернаго и Азовскаго морей ежегодно добывается всякой рыбы около 9 милл. пуд., т. е. при-близительно 12% рыбнаго улова всей Россіи. Малосоленое Азовское море благодаря обилію питательныхъ веществъ представляетъ рѣдкій по богатству рыбный бассейнъ ($5^1/_2$ милл. пуд. ежегодно). Въ Черномъ морѣ главное промысловое значеніе имѣютъ скумбрія, кефаль, хамса, иламида, султанка, камбала, бѣлуга, осетръ. Азовское море доставляетъ бѣлугу, осетра, севрюгу, шипа, стерлядь, а изъ бѣлой или частиковой рыбы—судака, сазана, леща, рыбца, шемаю, бѣлизну, тарань и сельдь.

Фауна *безпозвоночныхъ* нашего края чрезвычайно разнообразна, и

мы по необходимости должны ограничиться упоминаніемъ лишь самыхъ важныхъ формъ.

Среди *насѣкомыхъ* обращаютъ на себя вниманіе многочисленные виды, вредные для полевыхъ, лѣсныхъ и садовыхъ культуръ на югѣ Россіи. Такъ, хлѣбамъ вредятъ *кузьки* (Anisoplia austriaca), *полевой скакунъ* (Agriotes segetum), *хлѣбная оса* (Cephus pygmaeus), *озимые* и *яровые черви* (гусеницы *совокъ*—Agrotis segetum и Hadena nuctitans), *гессенская муха* (Cecydomya destructor), *шведская муха* (Oscinis frit), *пшеничные комарики* (Diplosis tritici и D. aurantiaca), *саранча перелетная* (Pachytylus migratorius) и *итальянская* (Calophacus italicus), *кобылки* (Pezotettix pedestris), въ Ставропольской губерніи—*марокская кобылка* (Stauronotus maroccanus), *трипсы* (Thrips cerealium, Thr. secalina, Phloeothrips frumentaria), *тли* (Aphis cerealis), *готтентотскій клопъ* (Eurygaster maurus) и пр. Разнымъ деревьямъ чрезвычайно вредятъ всевозможные *короѣды* (Tomicus, Hylesinus, Xyleborus), *бабочки древесницы* (Cossus cossus, Zeuzera aesculi), многія *совки* и *пяденицы*. Еще недавно отъ этихъ насѣкомыхъ сильно страдало *Велико-Анадольское* лѣсничество. Страшный бичъ западно-европейскихъ дубовыхъ лѣсовъ—*походный шелкопрядъ* (Cnethocampa processionea), къ счастью для Россіи, замѣченъ пока только въ Бессарабіи. Фруктовыя деревья страдаютъ отъ *тлей* (*кровяная тля*—Schizoneura lanigera—на яблоняхъ), *травяныхъ блохъ* (Psylla pyri—на грушахъ), нѣкоторыхъ *совокъ* (Acronycta psi, A. tridens — на персикахъ), *долгоносиковъ* (Anthonomus druparum—на персикахъ, A. pomorum—на грушахъ и яблоняхъ). Въ Крыму водятся двѣ крупныхъ *златки* (Capnodis tenebrionis и C. tenebricosa), обгрызающія персики и абрикосы. Для винограда особенно вредны *кравчикъ* или *головачъ* (Lethrus apterus), гусеницы Ino ampelophoga, извѣстныя подъ именемъ *букны*, *виноградный червецъ* (Dactylopius longispinus) и *филлоксера* (Phylloxera vasratrix). Послѣдній паразитъ только въ 1863 г. былъ занесенъ изъ Америки во Францію, въ 1879 г. былъ обнаруженъ въ Крыму, въ 1880 г.—на Кавказѣ и въ 1886 г. въ Бессарабіи. Борьба съ филлоксерой обходится правительству ежегодно въ 200 тыс. руб. Изъ вредныхъ для человѣка насѣкомыхъ упомянемъ родъ *комаровъ* Anopheles—разноситель южныхъ малярій, особенно жестокихъ въ Крыму.

Изъ болѣе безобидныхъ насѣкомыхъ назовемъ нѣсколько средиземноморскихъ формъ, встрѣчающихся на южномъ берегу Крыма. Таковы *цикада* (Cicada orni), нѣкоторыя *мухи* (Echinomyia pedemontana, Hypenidium graecum), *перепончатокрылыя* (Osmia melanogaster), *бабочка* подражающая сухому листу — Libythea celtis, *щелкунъ* — Alaus parreyssi; чрезвычайно красивая синяя крупная крымская жужжелица Procerus tauricus составляетъ исключительную собственность Крыма (эндемическій видъ). Для всей Южной Россіи вообще характерны *муравьиные львы* (Myrmeleon) и *богомолки* (Mantis religiosa). Въ Бессарабіи и Херсонской губ. встрѣчается западно-европейскій *термитъ* (Termes lucifugus) Одно изъ немногихъ весьма полезныхъ насѣкомыхъ—*тутовый шелкопрядъ* (Bombyx mori)—составляетъ предметъ культуры во многихъ мѣстностяхъ Южной Россіи. Только недавно открыто, что опустошительная повальная болѣзнь шелковичныхъ червей, *пебрина*, едва-ли не погубившая въ концѣ 1860-хъ годовъ южно-русское шелководство, зависитъ отъ особыхъ микроскопическихъ паразитовъ (Glugea bombycis), близкихъ къ обыкно-

венными амебами, но размножающихся спорами. Другая опасная болѣзнь шелкопрядовъ—*мускардина*—обусловливается развитіемъ въ тѣлѣ гусеницъ особаго грибка (Botrytis bossiana).

Изъ *многоножекъ* въ Южной Россіи водятся большія *сколопендры* (Scolopendra cingulata), укушеніе которыхъ очень ядовито. Въ Крыму, особенно въ домахъ встрѣчаются короткотѣлыя, паукообразныя *скутигеры* (Scutigera coleoptrata).

Изъ *пауковъ* въ степяхъ распространены *тарантулъ* (Lycosa rossica), *бихорхъ* (Galeodes araneoides) и *кара-куртъ* (Latrodectes erebus). Послѣдніе два встрѣчаются преимущественно въ восточныхъ районахъ. *Скорпіонъ* (Euscorpius tauricus) водится только на южномъ берегу Крыма, являясь эндемической формой въ его фаунѣ.

Мелкія *ракообразныя* составляютъ главную массу поверхностнаго населенія моря (*планктона*). Интересны спеціально лиманныя формы Artemia и Branchipus. Между этими родами замѣчается извѣстный антагонизмъ въ зависимости отъ измѣненій процентнаго содержанія соли въ лиманной водѣ. Въ засушливое лѣто въ лиманахъ преобладаютъ Artemia, въ дождливое—Branchipus; мало того, при повышеніи концентраціи соляного раствора до 14—15% обыкновенныя Artemia salina вырождаются въ особую форму, которая долго была извѣстна подъ самостоятельнымъ именемъ A. Mühlhauseni. Надо замѣтить впрочемъ, что опыты Шманкевича, впервые указавшаго на этотъ случай „превращенія видовъ“, нуждаются еще въ тщательной провѣркѣ. Обыкновенный рѣчной ракъ сѣверныхъ водъ (Astacus fluviatilis) замѣненъ на югѣ *длиннопалымъ ракомъ* (A. leptodactylus). Кромѣ того въ устьяхъ большихъ рѣкъ Новороссійскаго края водится *толстопалый ракъ* (A. pachypus). Оба вида употребляются въ пищу. Нѣкоторые изъ *листоногихъ* (Cercopagis Азовскаго моря), а также многіе изъ высшихъ формъ (мѣстные виды Mysis, Siriella, Parapodopsis) принадлежитъ къ числу реликтовыхъ. Разные *крабы* (Carcinus moenas, Xantho rivulosus, Portunus corrugator, Stenorrhynchus rostratus) и *креветки* (Palaemon) встрѣчаются въ Черномъ морѣ нерѣдко. Въ Крыму водится *пръсноводный крабъ* (Telephusa fluviatilis). Креветки и крабы мѣстами употребляются въ пищу.

Изъ *червей* въ Черномъ морѣ водятся разные *немертины* (Linaeus lacteus, Carininia grata), *аннелиды* (Nereis, Polygordius, Eteone picta), *нематоды* (Sagitta), *турбелляріи* (Leptoplana tremellaris) и пр. Звѣздчатыхъ червей (гефирей), а также головоногихъ молюсковъ и коралловъ въ Черномъ морѣ нѣтъ.

Молюсковъ въ Черномъ морѣ извѣстно около 60 родовъ и 100 видовъ. Въ Крыму всѣхъ солеповодныхъ и прѣсноводныхъ формъ извѣстно до семидести. Наиболѣе распространены представители *пластинчатожаберныхъ* и *брюхоногихъ*. Въ морѣ живутъ разные *свитки* (Conus), *ракушки* (Mytilus), *морскіе гребешки* (Pecten), *венерицы* (Venus), *сердцевидки* (Cardium), *устрицы* (Ostrea), *морскіе черенки* (Solen), *морскіе зубы* (Dentalium), *хитоны* (Chiton) и пр. Устрицы (Ostrea edulis var. adriatica), *миди* (Mytilus edulis) и мѣстами *сердцевидки* (Cardium edule), морскіе гребешки и венерицы употребляются въ пищу. Къ началу 1890-хъ годовъ XIX столѣтія въ Севастополѣ первымъ русскимъ товариществомъ устрицеводства былъ

Хвойная растительность въ Крымскихъ горахъ.

основанъ устричный заводъ, начавшій продажу черноморскихъ устрицъ осенью 1894 г.; нынѣ онѣ распространились въ продажѣ по всей Россіи. Въ общемъ фауна морскихъ мягкотѣлыхъ носитъ тотъ же характеръ, какъ и фауна рыбъ. Одни виды или роды напоминаютъ намъ объ отдаленныхъ геологическихъ эпохахъ, обнаруживаютъ сходство съ формами, населявшими третичное сарматское море, другія—болѣе поздняго средиземноморскаго происхожденія. Изъ *пръсноводныхъ* молюсковъ за послѣднее время особенный интересъ возбудили обыкновенныя *беззубки* (Unio tumidus, U. pictorum, U batavus), въ изобиліи встрѣчающіяся во всѣхъ южно-русскихъ рѣкахъ. Дѣло въ томъ, что эти мягкотѣлыя способны производить жемчугъ, и потому на *Днѣстрѣ* образовалась даже компанія предпринимателей, имѣющихъ цѣлью положить основаніе южно-русскимъ жемчужнымъ промысламъ. Успѣхъ или неуспѣхъ этого дѣла—вопросъ будущаго.

Оболочники (Tunicata) довольно обыкновенны въ Черномъ морѣ. Здѣсь встрѣчаются разныя *аппендикуляріи* (Appendicularia), похожія на головастиковъ, сидячія *асундіи* (Ciona canina), бочонкообразныя Doliolum, средиземноморскія Phallusia и пр.

Не менѣе распространены многочисленныя *мшанки*. Lepralia Pallasiana мѣстами, напр., у крымскихъ береговъ, покрываетъ подводные камни сплошными известковыми слоями; Tendra zostericola одѣваетъ известковой корой листья морской травы. Послѣдній видъ близко родствененъ той вымершей мшанкѣ Керченскаго полуострова, которая образовала здѣсь нѣкогда цѣлые мшанковые рифы (Membranipora lapidosa). Въ морскихъ лиманахъ часто попадается мшанка Bowerbankia densa.

Плакожихъ въ Черномъ морѣ водится мало: эти животныя водятся большею частью на большой глубинѣ, а глубоководная фауна въ Черномъ морѣ отсутствуетъ. Единственный обыкновенный черноморскій видъ—*морская звѣзда* изъ группы *змѣезвѣздовыхъ*—Amphiura Chiajei.

Изъ *кишечнополостныхъ* въ Черномъ морѣ встрѣчаются *медузы* и *губки*. Къ первымъ относится одна изъ обыкновенныхъ формъ—*морское сердце* (Aurelia aurita), также бокаловидныя *луцернаріи* (Lucernaria), колоніальныя *сифонофоры* (Physelia) и пр. Медузы мѣстами, какъ напр., въ *Джарылачскомъ* заливѣ Чернаго моря, живутъ массами. Изъ губокъ интересны черноморскія *кліоны* (Clione stationis), которыя совершенно истачиваютъ известковыя сооруженія. Изслѣдованія И. Насонова, произведенныя на севастопольской біологической станціи надъ кліонами, заставляютъ думать, что дѣятельность буравящей губки не механическаго характера, а зависитъ отъ выдѣленія ею какихъ-либо веществъ, растворяющихъ известь.

Намъ остается разсмотрѣть животныхъ, стоящихъ на послѣдней ступени зоологической лѣстницы—*простѣйшихъ* (Protozoa). Но что можно сказать объ этихъ микроскопическихъ существахъ, состоящихъ изъ одной, единственной клѣточки, не имѣющихъ никакихъ органовъ, довольствующихся наименьшимъ количествомъ условій, необходимыхъ для жизни вообще? Одни изъ нихъ, какъ *ночесвѣтка* (Noctiluca miliaris), вызываютъ по ночамъ красивое свѣченіе Чернаго моря или морскихъ

лимановъ (Glinoidium cinctum), другія, какъ Vorticella, Stylonichia, Paramoecium, Amoeba въ изобиліи населяютъ всѣ прѣсныя воды земного шара и въ томъ числѣ нашего края, третьи наконецъ являются источниками разныхъ болѣзней животныхъ и человѣка. Для большинства инфузорій и амебъ точно также, какъ для низшихъ грибовъ и водорослей (бактерій), не можетъ быть указано никакого опредѣленнаго географическаго распредѣленія. На этихъ, по мѣткому выраженію Спенсера, „организмахъ безъ организаціи“ мы и заканчиваемъ настоящій очеркъ.

КАЛЯЗИНСКАЯ
ШКОЛА
2-ОЙ СТУПЕНИ.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Новороссіи и культурные ея успѣхи.

Я. Ф. Ставровскаго.

Допсторическая культура.—Греческія колоніи.—Скиѳскія и сарматскія племена.—Гето-дакійское царство и римская Дакія.—Остготы, вестготы и крымскіе готы.—Посмѣнныя волны кочевниковъ.—Разселеніе славянъ подъ прикрытіемъ хазаръ и ихъ торговые и военные успѣхи.—Переходъ степной полосы въ руки кочевыхъ народовъ—печенѣговъ, половцевъ и татаръ.—Новый славянскій центръ—Галицкое княжество.—Распространеніе литовскаго могущества насчетъ слабѣющей Золотой орды.—Молдавія и Валахія.—Распространеніе крымскимъ ханствомъ, подъ верховенствомъ турецкой державы, своихъ кочевій въ предѣлы литовско-польскаго королевства и московскаго государства.—Русская колонизація степныхъ окраинъ подъ прикрытіемъ донского и малорусскаго казачества и постройка укрѣпленныхъ линій.—Наступленіе объединеннаго русскаго государства на Крымъ въ первой половинѣ VXIII вѣка—Турецкія войны и завоеваніе Крыма.—Присоединеніе Бессарабіи.—Внутреннее устройство и заселеніе присоединенныхъ земель.—Современные культурные успѣхи области, выражающіеся въ школьномъ дѣлѣ.

Область новороссійскихъ губерній значительно раньше другихъ областей Россіи появилась на страницахъ исторіи. Заключая въ своихъ предѣлахъ сѣверные берега Чернаго моря, игравшаго важную роль въ торговыхъ сношеніяхъ древняго міра, и будучи связана при посредствѣ множества рѣкъ, впадающихъ въ это море, съ изобилующей естественными богатствами страною, Новороссія сравнительно рано вошла въ сферу вліянія древней цивилизаціи. Но прочное обоснованіе и развитіе тѣхъ культурныхъ началъ, которыя наша область получила готовыми извнѣ, встрѣчали здѣсь препятствіе въ степномъ характерѣ мѣстности, связывающемъ ее со степями Азіи. По этой степной дорогѣ впродолженіе многихъ вѣковъ перебирались въ Европу посмѣнными волнами толпы дикихъ кочевниковъ, каждый разъ уничтожая слѣды осѣдлости и мирнаго развитія. Неудивительно поэтому, что, несмотря на раннее участіе Новороссійской области въ исторической жизни, область эта не имѣетъ связной самостоятельной исторіи и сравнительно бѣдна памятниками глубокой старины. Въ особенности отрывочны и не-

полны свѣдѣнія, относящіяся къ доисторическому періоду, такъ какъ недостатокъ, а еще чаще смѣшанный характеръ археологическихъ находокъ, не можетъ быть восполненъ, какъ это наблюдается позднѣе, разсказами современныхъ, болѣе культурныхъ народовъ.

Начальная эпоха четвертичнаго геологическаго періода въ нашей области оставила по себѣ довольно много слѣдовъ въ видѣ костей и скелетовъ ископаемыхъ слоновъ. На территоріи Таврической губ. эти животныя водились вѣроятно во многихъ мѣстахъ. По преданію, въ Босфорѣ Киммерійскомъ были нѣкогда найдены остатки колоссальнаго животнаго, брошенные въ море. Очень возможно, что это были остатки животнаго изъ типа слоновъ, что̀ отчасти подтвердилось позднѣйшей находкой костей этихъ животныхъ въ *Керчи*. Затѣмъ подобныя же кости отрывали въ *Ѳеодосіи*, около *Симферополя*, въ окрестностяхъ г. *Бердянска*, на *Днѣпрѣ*, въ имѣніи *Царицевъ-Кутъ* Мелитопольскаго у. и возлѣ *Молочныхъ Водъ* (р. *Молочная*) того же уѣзда. Въ Донской обл. части скелетовъ ископаемыхъ слоновъ были найдены близъ посада *Азова*, близъ г. *Таганрога*, по р. *Міусу* и по берегу Азовскаго моря у самаго города. Въ Екатеринославской губ. тоже встрѣчались эти представители четвертичнаго періода, насколько можно судить по его костямъ, найденнымъ близъ *Лисичанскихъ* каменноугольныхъ копей Бахмутскаго у., а также около г. *Бахмута*, затѣмъ въ окрестностяхъ г. *Екатеринослава* и въ наносахъ р. *Янгура* (Александровскаго у.). Много находокъ костей подобныхъ животныхъ было сдѣлано также въ Херсонской губ., особенно вокругъ *Куяльницкаго* лимана въ окрестностяхъ Одессы, въ устьѣ рѣки *Буга* противъ г. *Николаева*, близъ дер. *Ганской* (*Николаевки*) Ананьевскаго у., а также близъ дер. *Понятовки* и въ *Суклейской* балкѣ Тираспольскаго уѣзда; въ послѣдней мѣстности кромѣ костей слоновъ были отрыты еще остатки носорога, оленя и быка. Наконецъ въ Елисаветградскомъ у. части скелета ископаемаго слона попадались въ окрестностяхъ г. *Новомиргорода*. Не лишена повидимому представителей древней четвертичной фауны и Бессарабская губ. Здѣсь кости были найдены около озеръ *Ялтуха* и *Кагула* Измаильскаго у., близъ болгарской дер. *Анадолы* Хотинскаго у , близъ г.г. *Оргѣева* и *Кишинева*.

Однако установить существованіе палеолитическаго человѣка, на территоріи новороссійскихъ губерній пока не удалось въ виду отсутствія какихъ-либо слѣдовъ его пребыванія здѣсь, въ эту отдаленную эпоху, хотя это пребываніе логически вытекаетъ изъ факта совмѣстныхъ находокъ костей мамонта и человѣка сѣвернѣе, т. е. въ Центральной Россіи, куда его болѣе или менѣе значительныя поселенія вѣроятно охотно притягивались обиліемъ прѣсноводныхъ бассейновъ, изобиловавшихъ рыбой, и лѣсовъ, изобиловавшихъ дичью и пушнымъ звѣремъ; здѣсь же, въ недавно освободившихся изъ-подъ уровня моря солоноватыхъ пустынныхъ пространствахъ съ чахлой степной растительностью, человѣку, не успѣвшему еще одомашнить различныхъ животныхъ, дѣла было мало. Первые слѣды человѣка въ Новороссіи относятся повидимому къ переходной эпохѣ отъ палеолитическаго къ неолитическому періоду каменнаго вѣка. Къ этому времени со значительной степенью вѣроятности относятъ множество естественныхъ пещеръ, навѣсовъ и стоянокъ, въ которыхъ обиталъ человѣкъ. Изъ нихъ особенный интересъ представляютъ пещеры, открытыя К. С. Мережковскимъ въ Крыму, а именно

Іографова близъ г. *Ялты*, двѣ пещеры на правомъ берегу р. *Бельбека*, недалеко отъ дер. *Сюйренъ* и противъ нихъ, на противуположномъ берегу рѣки большой навѣсъ. Затѣмъ сюда же относятся: пещера на берегу р. *Качи*, близъ дер. *Пычхи* и двѣ сталактитовыя пещеры *Бинъ-Бишъ-Хоба (Тысячеголовая)* и *Суукъ-Хоба (Холодная)* на второмъ уступѣ горы *Чатыръ-Дага*. Въ большинствѣ названныхъ пещеръ находили остатки очаговъ съ костями животныхъ, части человѣческихъ скелетовъ, много каменныхъ орудій, преимущественно ножей, скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ и ядрищъ, свидѣтельствующихъ о мѣстномъ изготовленіи орудій, и нѣсколько костяныхъ издѣлій (шилецъ). Наряду съ этими находками пещеры заключали въ себѣ множество остатковъ позднѣйшихъ эпохъ, такъ какъ пещеры и позднѣе служили человѣку убѣжищемъ отъ непогоды и враговъ; въ нихъ также спасались отъ гоненій и первые христіане. Къ переходной же эпохѣ каменнаго вѣка относятъ еще кухонные остатки изъ раковинъ вмѣстѣ съ черепками древней глиняной посуды, найденные Барботомъ-де-Марни на днѣпровскомъ островѣ *Березани*. Подобные же кухонные остатки, но безъ человѣческихъ издѣлій, попадались на склонахъ *Митридатовой* горы въ Керчи.

Впрочемъ вопросъ о древности этихъ находокъ не можетъ считаться вполнѣ выясненнымъ. Человѣкъ неолитическаго періода каменнаго вѣка въ нашей области оставилъ уже много признаковъ своего существованія, въ видѣ болѣе совершенныхъ каменныхъ орудій со слѣдами тщательной шлифовки, полировки и сверленія, въ видѣ хорошо обожженныхъ гончарныхъ издѣлій, снабженныхъ кромѣ того довольно правильнымъ орнаментомъ, жернововъ для перемола зерна, костяныхъ бусъ и т. п. Кромѣ того съ этого періода, какъ полагаютъ, ведутъ начало своеобразные, весьма характерные для дальнѣйшихъ стадій древней культуры Южной Россіи обычаи погребенія въ сидячемъ, скорченномъ положеніи, а также иногда въ деревянныхъ срубахъ; особенно же интересенъ весьма распространенный обычай окрашиванія костей скелета.

Въ Донской области интересныя находки предметовъ неолитической культуры были сдѣланы по р.р. *Быгрь*, *Большой Быстрой*, впадающей въ Донецъ въ 60 вер. отъ *Нижнечирской* станицы, а также и въ послѣдней станицѣ. Въ Черкаскомъ округѣ любопытны раскопки ряда кургановъ близъ *Аксайской* станицы и на правомъ берегу Дона въ 30 вер. отъ *Недвиговки*. Наконецъ въ Ростовскомъ округѣ существованіе неолитическаго періода установлено по раскопкамъ близъ г. *Ростова-на-Дону* и *Гниловской* станицы.

Таврическая губ. заключаетъ повидимому еще больше слѣдовъ неолита, хотя здѣсь среди самодѣльныхъ каменныхъ издѣлій уже сравнительно рано попадались привозныя металлическія, постепенно вытѣснявшія первыя. Каменныя издѣлія были найдены въ *Куль-Обской* гробницѣ въ *Керчи*, въ курганахъ близъ *Симферополя*, на горѣ *Кермечикъ*, въ двухъ упоминавшихся выше пещерахъ близъ дер. *Сюйренъ*, а также на р. *Качь*, около дер. *Пычхи* и въ *Гилейскомъ* курганѣ; въ материковой части губерніи неолитическія находки были сдѣланы близъ *Новогригорьевки* Бердянскаго у., около *Большой Бѣлозерки* Мелитопольскаго у. и на берегу *Днѣпровскаго* лимана у г. *Кинбурна*.

Курганы Екатеринославской губ. кромѣ каменныхъ орудій изоби-

ловали скелетами, причемъ въ нѣкоторыхъ курганахъ наблюдались одновременно разные способы погребенія: въ скорченномъ, горизонтальномъ положеніяхъ, въ деревянныхъ срубахъ и съ окрашенными скелетами. Здѣсь раскопки производились на границѣ Екатеринославской губ. съ Донской обл. въ Луганскомъ у.; въ Екатеринославскомъ у. интересны курганы *Близнецы* близъ хутора *Гермесова*, недалеко отъ *Маріевки*; въ Новомосковскомъ у.—курганы лѣваго берега р. *Орели*, особенно близъ *Котовки*, и въ Александровскомъ у.—группа кургановъ въ 7 верстахъ отъ с. *Петровскаго*. Кромѣ того недавно открыто нѣсколько кургановъ и майданъ (городище) у с.с. *Каменки* и *Подгородней* Новомосковскаго у., находки которыхъ даютъ основаніе отнести ихъ къ концу каменнаго вѣка.

Сравнительно слабо обслѣдованы Херсонская и Бессарабская губ. Для первой характерны находки около г. *Николаева*, близъ мѣстечка *Павловска* и на берегу р. *Плетенаго Ташлыка* въ Елисаветградскомъ у., а также въ разныхъ мѣстностяхъ Ананьевскаго и Александрійскаго уѣздовъ. Въ Бессарабской же губерніи наибольшій интересъ представляетъ одинъ изъ пяти кургановъ около с. *Сараты* Аккерманскаго у., гдѣ Ѳ. И. Кнауэру удалось отрыть 18 скелетовъ, изъ которыхъ два были въ сидячемъ положеніи; большое количество находившихся при скелетахъ каменныхъ и костяныхъ орудій при почти полномъ отсутствіи металлическихъ дало основаніе В. Б. Антоновичу признать этотъ курганъ воздвигнутымъ на рубежѣ каменнаго и бронзоваго вѣковъ.

Допсторическія пещерныя жилища въ Чуфутъ-Кале.

Бронзовая культура, смѣнившая въ Западной Европѣ каменную, въ Россіи представлена весьма бѣдно, и въ виду смѣшаннаго характера находокъ самостоятельное существованіе ея доселѣ не можетъ быть установлено. На территоріи новороссійскихъ губерній бронзовыя издѣлія, какъ-то топоры, серпы, наконечники стрѣлъ, рѣже мечи и формы для отливки, — были найдены возлѣ г. *Херсона*, затѣмъ въ Екатеринославской губ. — въ с. *Богодарѣ* Александровскаго у. и по притокамъ Днѣпра—*Омельнику* Верхнеднѣпровскаго у. и *Мокрой Сурѣ* Екатеринославскаго у.; наконецъ къ типу кургановъ бронзоваго вѣка относятся курганы въ с. *Веселомъ* Луганскаго у. на р. *Бѣлой*.

Если въ виду смѣшаннаго характера находокъ затруднительно установить, какъ самостоятельный періодъ, культуру бронзы, то еще

больше трудностей представляетъ классификація находокъ послѣдующихъ культуръ. Вслѣдствіе сношеній древнихъ насельниковъ нашей области съ болѣе культурными народами могло, напр., наблюдаться такое явленіе, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ употреблялись и самодѣльныя орудія, и болѣе совершенныя привозныя; въ наиболѣе-же удаленныхъ отъ моря уголкахъ области послѣднія могли и совершенно отсутствовать.

Но теряя безмолвныхъ свидѣтелей глубокой древности, мы пріобрѣтаемъ вмѣсто нихъ живыхъ повѣствователей о судьбѣ нашей области въ лицѣ тѣхъ самыхъ торговыхъ народовъ, которые своими болѣе совершенными издѣліями нарушили ея самостоятельное развитіе. Этими народами были *финикіяне*, а позднѣе *греки*. Долгое время однако, пока сношенія съ народами, обитавшими въ предѣлахъ области, носили лишь случайный характеръ, разсказы о нихъ были недостовѣрны и легендарны, питая богатое воображеніе грековъ и вдохновляя многихъ поэтовъ, начиная съ Гомера и до Аристея и Овидія Назона. Къ этимъ легендамъ относятся, напр., описанное у Гомера блужданіе Одиссея вдоль береговъ Чернаго моря, бѣгство Ифигеніи, дочери Агамемнона, въ Херсонесъ Таврическій (Крымъ), гдѣ она сдѣлалась жрицей Артемиды, называвшейся у мѣстныхъ жителей—*тавровъ*—Орсилохой, принесеніе въ жертву этой богинѣ всѣхъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе у береговъ полуострова и т. п.

По мѣрѣ упроченія торговыхъ сношеній съ жителями области, благодаря распространенію вдоль береговъ *Эвксинскаго Понта* (Чернаго моря) греческихъ колоній, начиная съ VIII—VII вв. до Р. Х. свѣдѣнія дѣлаются болѣе достовѣрными. Главнымъ же источникомъ свѣдѣній о томъ далекомъ прошломъ береговъ Понта служатъ повѣствованія Геродота, относящіяся къ половинѣ V в. до Р. Х. Описаніе имъ нашего края имѣетъ тѣмъ бо́льшую цѣнность, что оно не ограничивается передачей ходячихъ фантастическихъ разсказовъ, привозимыхъ торговцами, но подкрѣплено отчасти личными впечатлѣніями во время посѣщенія историкомъ нѣкоторыхъ мѣстъ, лежащихъ близъ черноморскихъ колоній, а именно расположенныхъ у береговъ р. *Тираса* (Днѣстра), *Гипаниса* (Буга) и *Борисѳена* (Днѣпра). Согласно Геродоту все пространство отъ р. *Танаиса* (Дона) до р. *Истра* (Дуная) было занято народомъ, извѣстнымъ у грековъ подъ именемъ *скиѳовъ* и называвшимъ себя *сколотами*, пришедшимъ въ VIII в. до Р. Х. изъ-за Дона и частью изгнавшимъ, частью смѣшавшимся съ прежними обитателями края—*киммеріянами* и *таврами*; между прочимъ отъ такого смѣшенія, по словамъ Геродота, получилось племя *таво-скиѳовъ*, населявшее горы Херсонеса Таврическаго (Крыма). Изъ отдѣльныхъ племенъ этого народа господствующее положеніе занимали кочевые скиѳы, жившіе къ востоку отъ Борисѳена, причемъ ядро ихъ составляли *царскіе скиѳы*, кочевавшіе между Дономъ и *Донцомъ* на территоріи, соотвѣтствующей южной части Черниговской и Курской, части Полтавской, Харьковской, Воронежской, восточной части Екатеринославской губ., и на югъ до Азовскаго моря. Къ западу отъ Борисѳена жили осѣдлыя земледѣльческія племена—скиѳы-пахари, *аллазоны* и *каллипиды*. За Танаисомъ кочевали *сарматы*.

Съ народами древняго міра описанныя Геродотомъ скиѳскія племена столкнулись во время греко-персидскихъ войнъ. Извѣстная ле-

генда о безуспѣшномъ преслѣдованіи Даріемъ Гистаспомъ убѣгающихъ скиѳовъ дала поводъ называть Скиѳію словами скиѳскаго царя „страною могилъ“ (т. е. кургановъ), такъ какъ въ ней никакой прочной осѣдлости кромѣ послѣднихъ не было.

Всѣ упомянутыя племена, объединенныя въ представленіи грековъ въ одномъ названіи скиѳовъ, на самомъ дѣлѣ были весьма разнороднаго состава. Какъ это видно уже и по описанію Геродота, они рѣзко распадались на двѣ группы—кочевниковъ и осѣдлыхъ земледѣльческихъ. Первые были воинственны и подчинили себѣ всѣ другія скиѳскія племена; они же вѣроятно участвовали въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ и въ греко-персидскихъ войнахъ. Напротивъ, земледѣльческія осѣдлыя племена скиѳовъ были извѣстны болѣе своими мирными сношеніями съ греками; они замѣтно поддавались ихъ культурному вліянію, такъ что аллазоны и каллипиды даже назывались *эллинами-скиѳами*. Весьма полную картину быта скиѳскихъ племенъ кромѣ свидѣтельскихъ показаній современниковъ даютъ раскопки многочисленныхъ скиѳскихъ кургановъ, разсѣянныхъ по Южной Россіи въ предѣлахъ новороссійскихъ губерній отъ Кубанской области до Кіевской и Подольской губ. Изъ раскопанныхъ кургановъ любопытны *Куль-Обскій* близъ г. *Керчи*, *Чертомлыцкій* въ 20 вер. къ сѣверо-западу отъ г. *Никополя* (Екатеринославскаго у.) на Днѣпрѣ, курганы *Близнецы* и *Товста-Могила* возлѣ хут. *Гермесова* между Екатеринославомъ и Никополемъ, *Лугова-Могила* возлѣ с. *Александрополя* Екатеринославскаго у. Наряду съ издѣліями, разсчитанными на грубый вкусъ варваровъ, въ скиѳскихъ курганахъ было найдено много предметовъ необыкновенно художественной работы (напр., въ Чертомлыцкомъ курганѣ), ясно подтверждавшихъ эллинизацію скиѳовъ.

Скиѳія была житницей Греціи. По словамъ Поливія, Понтъ доставлялъ грекамъ рабовъ, скотъ, хлѣбъ, медъ, воскъ, соленую рыбу, лѣсъ, мѣха, шкуры, металлы, янтарь и пр. Греческія колоніи береговъ Понта неразъ спасали отъ голода свои метрополіи, высылая имъ хлѣбъ. Ввозъ состоялъ исключительно изъ предметовъ греческой обрабатывающей промышленности, какъ-то вина, масла, посуды, тканей, произведеній искусства и т. п.

Посредниками въ этой оживленной торговлѣ съ Грецією служили многочисленныя колоніи греческихъ малоазіатскихъ городовъ, съ VIII—VII вѣковъ усѣявшія берега Понта. Особенно много колоній (до 80 колоній въ Понтѣ и *Пропонтидѣ*) имѣлъ *Милетъ Іонійскій*. Всѣ эти колоніи, назначеніе которыхъ было служить поставщиками сырья для своихъ метрополій, были связаны съ ними духовными связями — общностью обрядовъ и религіознаго культа, въ политическомъ-же отношеніи представляли изъ себя самоуправляющіяся, независимыя демо-

Каменная баба.

кратическія республики. На сѣверо-западномъ берегу Понта Эвксинскаго центральное мѣсто среди колоній занимала богатая *Ольвія* на правомъ берегу *Бугскаго* лимана, близъ нынѣшней д. *Широкой* Одесскаго у. Изъ другихъ близлежавшихъ колоній, повидимому находившихся въ зависимости отъ Ольвіи, были наиболѣе извѣстны: *Никоніумъ*—въ окрестностяхъ нынѣшняго *Овидіополя*, *Пристань Исіаковъ*—на мѣстѣ нынѣшней *Одессы*, *Пристань Истріанъ* на западномъ берегу *Куяльницкаго* лимана, *Скопули* близъ с. *Дуфинки* у *Большого Аджалыкскаго* лимана Одесскаго у., *Одессосъ* на оконечности *Тилигульскаго* лимана, *Алекторъ*—на мѣстѣ г. *Очакова*, *Офіуса* и *Тирасъ* — на берегу *Днѣстровскаго* лимана и *Каркинитисъ* — въ устьѣ Днѣпра. На Херсонесѣ Таврическомъ (Крымъ) были расположены: *Херсонесъ* близъ *Севастополя*, *Кимвалонъ*, соотвѣтствующій нынѣшней *Балаклавѣ*, *Θеодосія*, *Пантикапея* — нынѣшняя *Керчь*. Въ устьѣ р. Танаиса лежала колонія *Танаисъ* на мѣстѣ нынѣшняго *Азова*. Наконецъ на *Таманскомъ* полуостровѣ противъ Пантикапеи была расположена *Фанагорія*--около нынѣшней *Тамани*. Изъ херсонесскихъ колоній надъ западной половиной Таврическаго полуострова главенствовала дорическая колонія *Херсонесъ*, а надъ восточной—*Пантикапея*, основанная милетянами. Послѣдній городъ въ періодъ греко-персидскихъ войнъ (VI—V вв. до Р. Х.) сдѣлался столицей сильнаго Босфорскаго царства полуэллинскаго происхожденія, предѣлы котораго простирались съ одной стороны до г. Танаиса, съ другой--до Θеодосіи. Царство это достигло значительнаго процвѣтанія при своихъ царяхъ Археонектидахъ и Спартокидахъ, когда оно стояло во главѣ торговли благодаря своему прекрасному флоту, а съ другой стороны успѣшно сдерживало напоръ варваровъ съ сѣвера. Однако все же съ III в. Босфорское царство принуждено было платить дань тавро-скифамъ, а въ I в. до Р. Х., чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ завоеваній скиѳскихъ племенъ, оно призвало на помощь сильнаго въ то время царя Понта Митридата VI Евпатора, полководецъ котораго Діафантъ, успѣшно справившись съ варварами, присоединилъ къ владѣніямъ Митридата Босфорское царство и другія греческія колоніи Херсонеса Таврическаго и основалъ г. *Евпаторію*. Сынъ Митридата Фарнакъ уже находился въ зависимости отъ римлянъ, и съ этого времени утвердилось верховенство римскаго государства, перешедшее позднѣе по наслѣдству къ столицѣ восточной имперіи Византіи. Зависимость отъ римлянъ не устраняла значительной самостоятельности греческихъ колоній и выражалась въ защитѣ ихъ при помощи римскихъ гарнизоновъ. Слѣдами владычества римлянъ поэтому остались главнымъ образомъ развалины крѣпостей, приписываемыхъ Юстиніану, а именно въ *Херсонесѣ*, *Алуштѣ*, *Гурзуфѣ* и др. Съ расцвѣтомъ и распространеніемъ римскаго могущества римляне сдѣлались и наиболѣе достовѣрными повѣствователями о судьбахъ области.

Многочисленныя племена, населявшія тогда предѣлы Южной Россіи, тѣснимыя другъ другомъ и искавшія себѣ просторныхъ кочевьевъ, посмѣнно надвигались на сѣверо-восточныя границы римскихъ владѣній, нерѣдко пробирались и за Дунай, производя въ римскихъ провинціяхъ долго незабываемыя опустошенія. Вся эта смѣсь племенъ въ понятіи римлянъ объединялась подъ общимъ именемъ *сарматовъ*, подобно тому какъ скиѳы у грековъ представляли собою всѣ варварскіе народы

Южной Россіи несмотря на ихъ очевидную разноплеменность. Ядромъ этихъ народовъ, вѣроятно своею численностью подавившихъ прежнихъ скиѳовъ, были тѣ самые *сарматы*, которыхъ еще Геродотъ помѣщалъ къ востоку отъ Дона. Они, будучи мидійскаго происхожденія, приняли изъ предѣловъ Персидскаго государства и ближе стояли къ скиѳамъ-земледѣльцамъ, чѣмъ къ номадамъ. Страбонъ въ I в. по Р. Х. опредѣлялъ границами Сарматіи Дунай, Черное и Азовское моря, къ востоку же отъ Дона помѣщалъ Азіатскую Сарматію. На Птолемеевой

Царскій курганъ въ Керчи.

картѣ (II в. по Р. Х.) предѣлы Европейской Сарматіи очерчены еще шире: а именно она занимала громадное пространство между р. Волгой (Rha), Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, Азовскимъ и Чернымъ морями, на западѣ доходила до Карпатскихъ горъ, р. Вислы, Сарматскаго океана (Балтійскаго моря) и Венедскаго (Рижскаго) залива.

Постепенно изъ народовъ, населявшихъ Сарматію, выдѣлялись отдѣльныя племена, знакомство съ которыми дорого стоило римлянамъ. При первыхъ императорахъ перешли Дунай и напали на римскія владѣнія *роксоланы*, за ними двигались *языги*, кочевавшіе прежде между Борисѳеномъ и Танаисомъ. Языги основались на территоріи нынѣшней

Бессарабской губ. и Валахіи, а также въ восточныхъ предѣлахъ Венгріи и отсюда тревожили римскіе предѣлы. Среди сарматскихъ народовъ были и славянскія племена, описанныя у Тацита въ I в. по Р. Х. подъ именемъ *венедовъ*, занимавшія берега Балтійскаго моря и Рижскаго залива. Вся эта пестрая смѣсь племенъ не угрожала цѣлости римскихъ владѣній, пока племена были разрознены и истребляли другъ друга. Болѣе трудными становились задачи обороны римскихъ границъ по мѣрѣ того, какъ удавались попытки сплоченія варварскихъ народовъ. Одною изъ подобныхъ попытокъ было основаніе къ сѣверу Дуная царства *гетовъ* и *даковъ*, двухъ ѳракійскихъ племенъ, вытѣсненныхъ въ IV в. до Р. Х. изъ римской провинціи Мизіи, гдѣ они жили во времена Геродота, на лѣвый берегъ Дуная—въ предѣлы Валахіи и Бессарабской губ. Въ I в. до Р. Х. могущественный царь ихъ Беберista успѣшно воевалъ съ римлянами, расширилъ предѣлы гето-дакійскаго царства до Карпатскихъ горъ и разрушилъ Ольвію и Офіусу. Послѣ продолжительной, но малоуспѣшной борьбы римлянъ съ гето-даками императору Траяну удалось наконецъ разбить ихъ полководца Децебала, взять ихъ главный городъ *Сермизегетузу* и покорить царство, которое было обращено въ римскую провинцію Дакію. Для упроченія римской власти Траянъ усиленно колонизовалъ новую провинцію римскими поселенцами и заводилъ въ ней крѣпости съ римскими гарнизонами.

Отъ смѣшенія римскихъ колонистовъ съ гето-даками ведетъ начало румынская народность. Траяну приписываютъ устройство пограничныхъ валовъ, называемыхъ *Траяновыми* или просто *Траянами*, окружающими южную часть Бессарабской губ., такъ называемый *Буджакъ*. *Верхній Траянъ* начинается близъ впаденія р. *Ботны* въ Днѣстръ у с. *Киркешты* Бендерскаго у., пересѣкаетъ послѣдній въ западномъ направленіи и выходитъ въ предѣлы Молдавіи, гдѣ, поворачивая на югъ, снова возвращается въ Бессарабскую губ. и подъ именемъ *Нижняго Траяна* пересѣкаетъ Измаильскій и Аккерманскій уѣзды въ восточномъ направленіи. Другой рядъ земляныхъ укрѣпленій, называемыхъ *Зміевыми Валами*, идетъ отъ *Аккермана* къ Киркаештамъ. Новѣйшіе изслѣдователи однако полагаютъ, что эти валы устроены раньше Траяна, и относятъ ихъ къ III в. до Р. Х., приписывая ихъ устройство германскому племени *бастарновъ*.

Въ концѣ II и первой половинѣ III в. по Р. Х. съ береговъ Балтійскаго моря спустилось германское племя *готовъ*, пробившись сквозь венедскія (славянскія) племена и частью увлекши ихъ за собою, и заняло огромное пространство Южной Россіи, раздѣлившись на два племени: *вестготовъ* или *тервинговъ*—жителей лѣсовъ, основавшихся къ западу отъ Днѣстра въ нынѣшней Бессарабской губ. и Молдавіи до Дуная и Карпатскихъ горъ, и *остготовъ* или *грейтунговъ* — степныхъ жителей, поселившихся на востокъ отъ Днѣстра. Восточная вѣтвь готовъ заняла также и Крымъ вѣроятно въ третьей четверти III в., утвердившись въ степной части полуострова, позднѣе-же, подъ напоромъ гунно-болгарскихъ племенъ пробралась дальше на южный берегъ Крыма. Пространство между *Судакомъ* и *Балаклавой* до XVI в. называлось Готіей, жители которой долго сохраняли національныя особенности и православную религію и отатарились уже значительно позднѣе. О крымскихъ готахъ, находившихся въ зависимости отъ Византіи, особенно въ

религіозномъ отношеніи, упоминаетъ Прокопій въ VI в. Въ серединѣ III в. остготы и вестготы, объединившись, образовали обширное царство, на юго-западѣ соприкасавшееся съ римскими провинціями. Съ трудомъ сдерживая ихъ напоръ и отражая ихъ опустошительные набѣги, римскій императоръ Авреліанъ въ 274 г. уступилъ имъ Дакію до Дуная, выселивъ за эту рѣку своихъ колонистовъ. Наибольшаго могущества готская держава достигла при королѣ Германарихѣ, которому, по словамъ готскаго историка Іорнанда, были подчинены племена почти всей Европейской Россіи, а именно *венеды*, *анты*, *славяне*, *языги*, *роксоланы*, прибалтійскіе *эсты*, *финны*, *черемисы*, *мордва*, *меря*, *пермь*, *весь* и *чудь* на Ладожскомъ озерѣ. О могуществѣ Германариха сообщаетъ также историкъ IV в. Амміанъ Марцеллинъ. Помимо своихъ военныхъ успѣховъ готы оказались весьма воспріимчивыми къ цивилизаціи древняго міра, приняли христіанство и вели оживленныя сношенія съ греческими колоніями.

Во второй половинѣ IV в. культурнымъ успѣхамъ готовъ положило конецъ вторженіе въ прикаспійскія и черноморскія степи сильнаго тюркскаго племени *гунновъ*, которое увлекло съ собою населявшее эти степи иранское племя *аланъ*; затѣмъ въ ихъ составъ вошли также славяне и остготы, вестготы же успѣли спастись за Дунай въ Мизію. Предавая все огню и мечу и увеличиваясь насчетъ множества увлекаемыхъ по пути племенъ, орда достигла предѣловъ Панноніи (въ нынѣшней Венгріи) и, основавшись здѣсь, громила Западную римскую имперію. Однако сплоченіе разноплеменныхъ массъ въ этомъ своеобразномъ царствѣ было настолько искусственно и непрочно, что, по смерти ихъ страшнаго предводителя Атилы въ 453 г., гуннское государство распалось, выдѣливъ изъ своего состава множество племенъ. Въ числѣ ихъ весьма многочисленными оказались славянскія племена, которыя съ этого времени уже хорошо знакомы Восточной римской имперіи, на предѣлы которой они производили нерѣдко смѣлые набѣги. Византійскіе писатели V в. раздѣляли славянскія племена на *антовъ*, населявшихъ черноморское побережье отъ Днѣстра до нижняго теченія Днѣпра, и собственно *славянъ*, которые жили къ сѣверу отъ Дуная до верховьевъ Вислы и къ востоку—до Днѣстра. Іорнандъ помѣщаетъ антовъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Отсюда они спустились на территорію нынѣшней Бессарабской губ. и Румыніи, откуда втеченіе VI—VII в.в. тревожили набѣгами Восточную римскую исторію. Императоръ Юстиніанъ, дабы по-

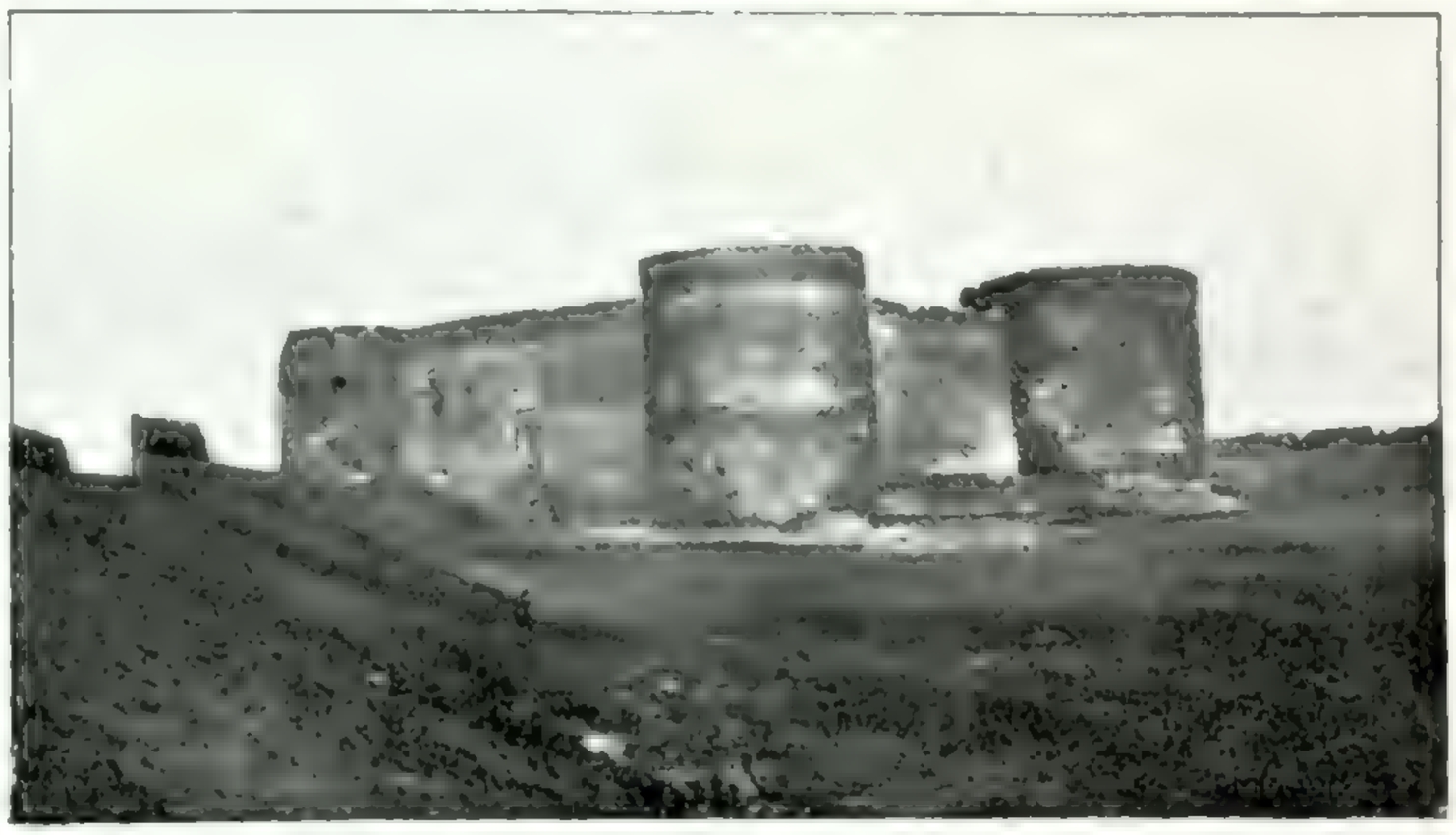
Пещерный христіанскій храмъ въ Тепе-Керменѣ (бл. Бахчисарая). (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

ложить конецъ ихъ нападеніямъ, отправилъ къ нимъ посольство и уступилъ имъ *Турисъ* (*Тирасъ* — нынѣшній *Аккерманъ*), по словамъ Плинія находившійся на мѣстѣ разрушенной гетами и даками Офіусы. Положеніе антовъ на указанной территоріи, подобно предшествовавшимъ имъ народамъ, не могло быть прочнымъ, пока незащищенныя съ востока степи высылали все новыя и новыя орды кочевыхъ народовъ, вытѣснявшихъ славянскія племена къ Дунаю и за эту рѣку. Изъ этихъ кочевыхъ народовъ прежде другихъ появились родственные гуннамъ *болгары*, кочевавшіе прежде на Волгѣ и въ степяхъ между Дономъ и Днѣпромъ, а затѣмъ *авары*, нѣкогда господствовавшіе на Дону и по прибрежьямъ Каспійскаго моря.

Въ 60-хъ годахъ VI в. авары подчинили болгаръ, антовъ и другія славянскія племена. О мученіяхъ одного изъ славянскихъ племенъ восточной группы — *дулѣбовъ*, претерпѣваемыхъ ими отъ порабо тителей *обровъ* (аваровъ), повѣствуетъ наша начальная лѣтопись. Подобно гуннамъ и авары центромъ своего обширнаго царства сдѣлали Паннонію, откуда громили Византію втеченіе двухъ съ половиной столѣтій. По мѣрѣ ослабленія аварскаго могущества изъ-подъ власти его освобождались подчиненные аварамъ народы. Прежде другихъ освободились болгары; основавшись сначала между Дунаемъ, Днѣстромъ и Прутомъ, въ такъ называемомъ *Углѣ* (у византійцевъ Онглосъ), они во второй половинѣ VII в. перебрались на югъ отъ Дуная, гдѣ смѣшались съ подвластными Византіи славянами и образовали сильное государство, неразъ угрожавшее Византіи.

Въ первой четверти VI и втеченіе VII вѣка совершилось поселеніе славянскихъ племенъ за Дунаемъ и за Савой въ предѣлахъ Восточной римской имперіи на земляхъ ѳракійскихъ, иллирскихъ и частью греческихъ. Здѣсь выступили славяне — впослѣдствіи болгары, сербы и хорваты. Еще ранѣе произошло переселеніе славянъ сѣверозападныхъ изъ ихъ колыбели — Карпатскихъ горъ за Вислу, Одеръ, на Лабу (Эльбу) и частью далѣе. Главное же ядро славянства заняло болѣе восточныя земли; изъ него нашей области касались поляне, бужане, угличи, лютичи и тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная, бѣлые хорваты въ Карпатахъ и сѣверяне (сосѣди полянъ на берегахъ Десны, Сейма и Сулы), достигавшіе верхняго теченія Донца и Днѣпровскихъ пороговъ. Въ VII, VIII и первой половинѣ IX в. большинство этихъ племенъ находилось подъ властью *хазаръ (козаръ)*, сильнаго и довольно культурнаго тюркскаго племени, имѣвшаго свой центръ въ устьѣ Волги (Итиль), воевавшаго на югѣ съ могучими тогда персами, бывшаго союзникомъ Византіи (при имп. Ираклія и позже) противъ перссовъ, разгромившаго мадьяръ и болгаръ и завоевавшаго степи отъ устьевъ Волги до Азовскаго и Чернаго морей. Неразъ имѣвшіе успѣхъ въ борьбѣ съ арабами, хазары заняли также значительную часть Крыма и заставили полянъ, сѣверянъ, радимичей и вятичей признать верховную власть своего кагана и платить ему дань „по бѣлкѣ съ дыма". Въ придонскихъ степяхъ, повидимому недалеко отъ нынѣшней *Цымлянской* станицы, на берегу Дона существовала ихъ крѣпость *Саркелъ*, извѣстная у русскихъ славянъ подъ именемъ *Бѣлой Вѣжи* и построенная византійскими мастерами. Хазарскій каганъ исповѣдывалъ еврейскую вѣру; въ высшемъ хазарскомъ сословіи распространилось му-

сульманство. Подвластные хазарамъ славяне стали подвергаться этимъ культурнымъ вліяніямъ хазаръ, которые вели оживленную торговлю съ Византіей и арабами. Вѣроятно еще съ конца VIII или съ начала IX в. пробудившіеся къ новой жизни скандинавы стали высылать дружины энергичныхъ викинговъ на близкія къ нимъ племена литовцевъ, финновъ и сѣверныхъ славянъ. Пользуясь ихъ раздорами съ финнами, еще въ серединѣ IX в. варяги успѣли утвердиться среди сѣверныхъ славянъ, а въ концѣ 850-хъ годовъ отрядъ варяговъ (Аскольда и Дира) появился на Днѣпрѣ и занялъ Кіевъ. Первое нашествіе русовъ на Константинополь (17 іюня 860 г.), неудачное для варяговъ, имѣло благодѣтельныя послѣдствія для завоеванныхъ ими славянъ, такъ какъ вслѣдъ за нимъ послѣдовало первое крещеніе Руси, которое, по новѣйшимъ изысканіямъ, было совершено св. Константиномъ (Кириллом) Философомъ и Меѳодіемъ (такъ называемая „хазарская миссія“), принесшими въ Кіевъ славянскую грамоту и славянскія богослужебныя книги. Истиннымъ основателемъ русскаго государства былъ кн. Олегъ, объединившій сѣверныхъ славянъ съ сѣверянами, полянами и ихъ ближайшими южными соплеменниками. Договоры Олега съ греками 907 и 911 г. были написаны по гречески и по славяно-русски. Переводчики и писцы этихъ договоровъ были несомнѣнно изъ русскихъ христіанъ. Со времени Олега стало понемногу подготовляться будущее господство русскихъ славянъ въ обширныхъ новороссійскихъ степяхъ, но этому господству пришлось осуществиться лишь черезъ много вѣковъ, послѣ упорной и тяжелой борьбы съ кочевниками.



Аккерманъ. Крѣпость. (*По фот. А. Д. Педашенка*).

Успѣшное объединеніе славянскихъ племенъ коснулось между прочимъ и племенъ, утвердившихся въ части нашей области, а именно *тиверцевъ*, обитавшихъ между *Днѣпромъ* и *Днѣстромъ*, и *угличей*, занимавшихъ южную часть Бессарабіи между Днѣстромъ и *Прутомъ*, такъ называемый *Уголъ*. Эти два племени поселились здѣсь вѣроятно раньше разселенія восточныхъ славянъ съ прикарпатскихъ склоновъ, что̀ даетъ основаніе отожествлять ихъ съ жившими здѣсь *антами*. Самое же названіе „тиверцы“ пытались объяснить какъ искаженное „тервинги“, страну которыхъ заняли анты.

О названныхъ народахъ мы читаемъ въ начальной лѣтописи: „Улучи“ (угличи), тиверци сѣдяху по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне: да то ся зваху отъ грекъ Великая Скуѳь“. Изъ этихъ городовъ извѣстенъ *Пересѣчень* близъ праваго берега Днѣстра въ Оргѣевскомъ у.; затѣмъ въ X в. Константинъ Багрянородный упоми-

наетъ еще на р. Днѣстрѣ *Тягину* (*Тунгаты*—нынѣ *Бендеры*) и близъ этого города переправу черезъ рѣку, сохранившуюся и понынѣ, а также *Бѣлгородъ*—въ настоящее время *Аккерманъ*, основанный, какъ было указано, на мѣстѣ г. *Тираса*. Благодаря своему посредствующему положенію на важномъ для Придніѣпровской Руси пути въ Византію тиверцы принимали участіе какъ въ военныхъ походахъ, такъ и въ мирныхъ сношеніяхъ Кіева со столицей Восточной римской имперіи. Такъ, Олегъ, покоривъ тиверцевъ, бралъ ихъ въ походъ на Царьградъ въ 907 г., а въ 944 г. они участвовали въ походѣ Игоря. Въ 914 г. были покорены также и угличи, главный городъ которыхъ Пересѣчень былъ взятъ воеводою Игоря Свенельдомъ послѣ упорнаго сопротивленія. Объединеніе подъ верховенствомъ Кіева славянскихъ племенъ, занявшихъ привлекательный для Кіевской Руси путь въ Византію, не ограничились указанными предѣлами. Святославу удалось на нѣкоторое время утвердиться еще ближе къ Царьграду послѣ завоеванія Болгаріи, а именно въ болгарскомъ городѣ *Переяславцѣ*, который онъ считалъ срединой своей земли.

Дальнѣйшіе успѣхи славянскаго оружія въ указанномъ направленіи были задержаны вслѣдствіе переполненія придніѣпровскихъ степей первыми отрядами печенѣговъ и угровъ, успѣвавшими прорываться сквозь хазарскія преграды. Еще при Олегѣ кочевья угровъ были недалеко отъ Кіева, начиная же съ Игоря лѣтопись довольно часто сообщаетъ о столкновеніяхъ съ печенѣгами, въ одномъ изъ которыхъ былъ убитъ на днѣпровскихъ порогахъ возвращавшійся изъ Болгаріи Святославъ. Появленіе кочевыхъ безпокойныхъ племенъ въ южно-русскихъ степяхъ ставило новыя задачи русскимъ князьямъ—оборонять предѣлы русской земли отъ ихъ раззорительныхъ набѣговъ. Съ этою цѣлью князья строили укрѣпленные города, населяли ихъ лучшими (храбрыми) мужами, а также въ видѣ живой ограды поселяли на границахъ подвластныхъ Руси кочевниковъ (торковъ, берендѣевъ и др.).

Успѣшно справляясь съ задачами обороны границъ территоріи, занятой славянскими племенами, первые князья кромѣ того весьма удачно поддерживали начавшуюся еще при хазарскомъ владычествѣ оживленную торговлю, упрочивая торговыя связи и добывая рынки какъ договорами, такъ и оружіемъ. По свидѣтельству арабскихъ писателей Хордатъ-Бега и др. (конецъ IX и начало X в.), Черное море называлось *Русскимъ*; русскіе купцы плавали также по Волгѣ, Каспійскому морю, отправляли свои караваны даже въ Багдадъ и вообще принимали дѣятельное участіе въ арабской и хазарской торговлѣ. Не менѣе важное значеніе имѣла торговля съ Царьградомъ, куда шелъ черезъ предѣлы нашей области великій путь „изъ варягъ въ греки“. На землѣ тиверцевъ на *Бѣлобережьѣ* (между *Ингуломъ* и *Днѣпромъ* и на Днѣпровскомъ островѣ *св. Евеерія*, нынѣ *Березани*) были стоянки русскихъ судовъ.

Въ то же время успѣшно развивалась славянская, преимущественно *сѣверянская* колонизація, распространяясь вдоль рѣчныхъ путей по направленію къ Черному и Азовскому морямъ. Вѣроятно при Владимірѣ св. русь утвердилась и на *Таманскомъ* полуостровѣ, гдѣ имѣла важный торговый пунктъ *Тмутаракань*. Оживленныя сношенія съ греческими колоніями въ Крыму особенно сдѣлали успѣхи при Владимірѣ Св., который владѣлъ даже нѣкоторое время *Корсунемъ* (*Херсонесомъ*), гдѣ и крестился. Съ принятіемъ же христіанства упрочились сношенія

съ Византіей, и могучимъ потокомъ устремились въ молодое славянское государство начала византійской государственности и культуры.

Между тѣмъ ослабленные хазары уже не въ силахъ были сдерживать напора печенѣговъ. Въ началѣ XI в. они сдѣлали послѣднюю неудачную попытку осадить печенѣговъ съ двухъ сторонъ, заключивъ съ этою цѣлью союзъ съ *узами*[1]), народомъ тюркскаго племени, жившимъ, по свидѣтельству арабскихъ писателей Истахри и Ибнъ-Хаукая, въ Средней Азіи за Каспійскимъ моремъ. Печенѣги массою двинулись на западъ, гоня передъ собою толпы угровъ, и заняли всѣ южно-русскія степи, а также пробрались и въ Крымъ, населеніе котораго въ IX—X вв. платило имъ дань.

Въ XI вѣкѣ владычество печенѣговъ въ черноморскихъ степяхъ смѣнилось владычествомъ новыхъ тюркскихъ кочевниковъ — *половцевъ* или *кумановъ*. Прежніе насельники степей — печенѣги, хазары, узы и др. — частью спаслись въ русскихъ предѣлахъ или ушли за Дунай, частью смѣшались съ пришельцами. Половцы заняли земли между Дунаемъ и Дономъ.

Раскопки г. Херсонеса и храмъ св. Владиміра.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

Впродолженіе всего XII в. шла упорная борьба русской земли съ половцами, укрѣплялись и огораживались ея предѣлы; иногда русскіе предпринимали походы на Донъ, въ центръ половецкихъ кочевьевъ, какъ напр. въ 1110 г. (Владиміръ Мономахъ) и 1185 г. (кн. Игорь). Результатами этой борьбы было оттѣсненіе руси кочевниками отъ береговъ Чернаго моря, изъ Крыма и Тамани, такъ что послѣ 1094 г. русскіе источники уже не говорятъ о Тмутараканскомъ княжествѣ. Болѣе устойчивыми оказались славянскіе города, находившіеся въ сѣверо-западной части побережья Чернаго моря, въ устьяхъ большихъ рѣкъ. Такъ, сохранялись „болгарскіе“ города по Дунаю, куда Владиміръ Мономахъ ставилъ своихъ посадниковъ. Затѣмъ въ устьѣ *Днѣстра* извѣстны *Бѣлгородъ*, *Чернь*, *Аскій Торгъ*, а въ устьѣ *Днѣпра—Олешье*, которымъ въ 1084 г. овладѣлъ кн. Давидъ Игоревичъ, и которое находилось также въ зависимости отъ галицкаго князя Ярослава Осьмомысла. Что касается степной полосы, отдѣлявшей побережье отъ осѣдлыхъ цен-

[1]) Родъ *узунъ* имѣется въ составѣ киргизъ Средней орды (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 200).

тровъ, то отсюда населеніе уходило подъ прикрытіе естественныхъ и искусственныхъ укрѣпленій и лишь рѣдкими оазисами попадалось въ защищенныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ Донецкаго бассейна. Господствующее же положеніе въ степяхъ заняли кочевники, да близкая къ нимъ по образу жизни и привычкамъ, хотя и исповѣдывавшая христіанскую религію, полуславянская - полутюркская помѣсь „*бродники*“ (см. „Россія“, т. II, стр. 122 и т. VII, стр. 65 и 71). Извѣстіе о бродникахъ въ нашей лѣтописи появилось съ первой половины XII в. Повидимому имъ принадлежалъ основанный выходцами изъ Галицкаго княжества г. *Берладъ* на притокѣ Серета *Берладъ*.

Отливу славянскаго населенія изъ степей обязано было появленіе новаго юго-западнаго центра древней Руси, послѣ того какъ историческая роль Кіева, съ постепеннымъ прекращеніемъ византійской торговли и перенесеніемъ главной части кіевскаго центра на сѣверо-востокъ, во Владиміръ на Клязьмѣ, была сыграна. Такъ выросла земля *бѣлохорватовъ* или *Червонная Русь*, занимавшая пространство по верхнему теченію *Днѣстра* и *Прута*, т. е. нынѣшнюю Галицію, часть Подольской губ. и сѣверную часть (Хотинскій у.) Бессарабской губ. Сила этого княжества основывалась на соперничествѣ трехъ сосѣднихъ государствъ—Руси, Венгріи и Польши, а частью обязана была ряду даровитыхъ князей. Наиболѣе популярный изъ нихъ Ярославъ Осьмомыслъ такъ воспѣтъ въ знаменитомъ „Словѣ о полку Игоревѣ“: „высоко сидишь ты на своемъ златокованномъ престолѣ; ты подперъ Карпатскія горы своими желѣзными полками и загородилъ дорогу королю венгерскому, затворилъ ворота къ Дунаю; ты одинъ судишь и рядишь до самаго Дуная. Какъ гроза разносится твое имя по всѣмъ землямъ и открываетъ входъ въ Кіевъ; съ отцовскаго золотого престола стрѣляешь ты султановъ въ далекихъ земляхъ“. Значительной силы достигло княжество при Романѣ Мстиславичѣ Волынскомъ, который соединилъ Волынское княжество съ Галицкимъ. Этотъ князь успѣшно воевалъ съ половцами и съ новымъ растущимъ сосѣдомъ—Литвой. Еще бо́льшаго могущества достигло Галицкое княжество, снова отдѣлившееся отъ Волынскаго, при Даніилѣ Романовичѣ благодаря сильному наплыву русскаго населенія, устрашеннаго появленіемъ новыхъ кочевниковъ—*татаръ*.

Первое столкновеніе съ татарами, окончившееся пораженіемъ русскихъ, произошло въ предѣлахъ области на р. *Калкѣ* (нынѣ *Кальміусъ* Екатеринославской губ.). Затѣмъ между 1239—41 гг. татары прошли грозной, всесокрушающей силой южной Русью, по пути разворивъ Кіевъ, Волынь, Галичъ и др. города, и достигли Венгріи, откуда, потерпѣвъ неудачу, возвратились въ южно-русскія степи, гдѣ и утвердились надолго, подчинивъ себѣ всю европейскую Украйну. Прежніе властители степи—половцы частью ушли въ русскіе предѣлы и въ Венгрію, частью смѣшались съ татарами, бродники же на время сумѣли сохранить свою независимость, дѣйствуя то въ союзѣ съ татарами, то отдѣльно. Главнымъ центромъ своего мѣстопребыванія татары избрали низовья Волги, гдѣ и основали Золотую Орду. Въ предѣлахъ Новороссійской области наибольшее число осѣдлыхъ стоянокъ и кочевьевъ приходилось на Донскую область и восточную часть Екатеринославской губ. Въ Донской обл., гдѣ ихъ жилища особенно умножились послѣ мора 1348 г., выгнавшаго ихъ изъ волжскихъ стоянокъ, они распространились по

всему *Дону*, *Донцу*, *Медвѣдицѣ* и частью *Хопру*. О пребываніи ихъ здѣсь свидѣтельствуютъ развалины кирпичныхъ мечетей съ внутренними стѣнами изъ цвѣтныхъ камней и остатки жилищъ близъ *Глазуновской* станицы въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, по р. *Иловлѣ*, *Чиру*, *Сускану*, *Куртлаку*, *Царицѣ* и *Салу* (1-го и 2-го Донскихъ округовъ). По направленію къ западу и особенно за Днѣпромъ татарскія кочевья уже замѣтно рѣдѣли, почему здѣсь больше сохранилось остатковъ прежнихъ кочевыхъ народовъ, особенно половцевъ. Вслѣдствіе отдаленности отъ татарскаго центра бродившія здѣсь орды чувствовали себя самостоятельнѣе и даже дѣлали попытки обособленія. Такъ, въ 1271 г. ненадолго образовалось *Ногайское* ханство изъ *едисанскихъ* и *джамбулакскихъ* татаръ. Благодаря той же обособленности нѣкоторое время могло держаться и славянское населеніе по городамъ, уцѣлѣвшимъ послѣ татарскаго погрома. Въ извѣстномъ спискѣ городовъ, составленномъ не позже XIV в., обозначены русскіе города *Романовъ Торгъ* (нынѣ *Романъ*) на р. *Прутѣ* и *Хотинъ* на *Днѣстрѣ*. Что касается прибрежныхъ поселеній, то они, утративъ связи со славянскими центрами, быстро пустѣли и замирали. Какъ ясно изъ картъ венеціанскихъ и генуэзскихъ купцовъ, посѣщавшихъ свои черноморскія факторіи, до конца XIV в. въ сѣверо-западной части черноморскаго побережья не было никакихъ поселеній, въ концѣ же XIV в. татары основали на мѣстѣ нынѣшней *Одессы* поселеніе *Гаджибей* и, можетъ быть, въ это время былъ основанъ г. *Очаковъ*.

Распространеніе татаръ, усиливъ запустѣніе степей, вызвало еще большій ростъ и процвѣтаніе Галицкаго княжества при кн. Даніилѣ Романовичѣ, много заботившемся о привлеченіи льготами разбѣжавшихся послѣ погрома жителей. На этого князя русская земля обращала взоры, какъ на оплотъ противъ татаръ. И дѣйствительно Даніилъ Романовичъ подготовлялъ ударъ татарамъ, для чего велъ переговоры съ папой о крестовомъ походѣ, заключилъ союзъ съ Литвой и укрѣплялъ города. Осуществить однако свою мечту ему не удалось и, по требованію татарскаго баскака, Даніилъ Романовичъ принужденъ былъ разрушить собственныя укрѣпленія. Галицкое княжество оказалось не въ силахъ бороться съ татарами главнымъ образомъ вслѣдствіе внутренняго разлада, который дѣлалъ княжество непрочнымъ. Во главѣ его стояла группа сильныхъ бояръ-землевладѣльцевъ, враждовавшихъ между собою и подтачивавшихъ княжескую власть. Независимость-же бояръ въ Галицкой землѣ объяснялась тѣмъ, что здѣсь они были боярами княжества, а не князей, такъ какъ послѣдніе, въ качествѣ „изгоевъ“, не участвовали въ княжескихъ передвиженіяхъ по ступенямъ удѣльнаго порядка.

Непосильную для Галицкой земли задачу освобожденія юго-западной Руси отъ татарскаго владычества съ бо́льшимъ успѣхомъ выполнило сосѣднее съ ней Литовско-Русское государство. Объединивъ часть русскихъ земель, тяготѣвшихъ прежде къ Кіеву, и въ союзѣ съ Польшей поглотивъ Галицко-Волынское княжество, Литва во второй половинѣ XIV в. перешла въ наступленіе противъ татаръ и успѣшно вытѣсняла ихъ изъ заднѣпровскихъ южныхъ степей.

Въ 1362 г. Ольгердъ разбилъ трехъ подольскихъ татарскихъ князей, послѣ чего остатки татаръ частью ушли въ Крымъ и за Дунай (въ Добруджу), частью подчинились Литвѣ. Литовско-русскіе князья

расширили свои владѣнія до Чернаго моря, включая правый берегъ Днѣстра, и до Днѣпра и, пользуясь ослабленіемъ Золотой Орды. подчинили себѣ ногайскихъ кочевниковъ. По свидѣтельству грека Халкокондилы, ногайцы въ XV в. платили литовцамъ дань за право пастьбы и кочевья и несли военную службу, за что имъ былъ уступленъ г. Очаковъ. О подчиненіи татаръ литовцамъ свидѣтельствуетъ также русская лѣтопись, повѣствуя, что при осадѣ Пскова въ 1426 г. съ Витовтомъ были и „татарове его“.

Не ограничиваясь указанными предѣлами, литовскіе князья пытались распространить свои владѣнія и на Крымъ, куда предпринимали неоднократно походы, надѣясь на поддержку дружественныхъ имъ крымскихъ беевъ. Такъ, въ 1397 г. Ольгердъ разграбилъ Херсонесъ; затѣмъ, по словамъ польскаго историка Михаила Литвина, въ сѣверныхъ степяхъ Таврической губ. видны были шанцы, курганы, колодцы, мосты, перекопы (рвы) и остатки укрѣпленій, называемые *Гедиминовыми* и *Витовтовыми*, которые позднѣе были разрушены во время смутъ.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ литовской власти на значительную часть южно-русскихъ земель вновь возраждалась здѣсь осѣдлая культурная жизнь; край быстро заселялся, возобновлялись прежніе русскіе города и строились новые. Такъ, въ спискѣ замковъ послѣ смерти Витовта въ 1430 г. указаны *Соколецъ* (г. *Вознесенскъ* Елисаветградскаго у.), *Черный Городъ* (*Очаковъ*), *Качукленовъ* (*Гаджибей-Одесса*) и *Маякъ-Каравулъ* (*Маяки* въ лиманѣ Днѣстра). Затѣмъ въ „Книгѣ Большого Чертежа“, списаннаго съ древняго оригинала въ XVI в., значится на Днѣстрѣ городъ *Нарока* (въ 130 верстахъ отъ устья), градъ *Орыга* (*Оргѣевъ*), градъ *Тегиня* (*Бендеры*), градъ *Туборча* (нынѣ с. *Чобруча* на Днѣстрѣ Аккерманскаго у.). Эти же города съ нѣсколько измѣненными названіями встрѣчаются позднѣе на картѣ Польши XVI в. Вячеслава Гродецкаго, гдѣ кромѣ нихъ еще названы *Устья* (близъ с. *Городешты* на Днѣстрѣ Оргѣевскаго у. или около *Вадъ-Рашкова* Сороцкаго у.) и *Бѣлгородъ*. Изъ укрѣпленій противъ татарскихъ набѣговъ, воздвигнутыхъ послѣ Витовта, извѣстны также *Чапчаклей* или *Балыклей* при впаденіи р. *Чичиклеи* въ *Бугъ*, близъ нынѣшняго мѣстечка *Покровскаго*, поселки на берегу р. *Синюхи* и въ порожистой части р. Буга. На Днѣпрѣ, согласно Михаилу Литвину, были слѣдующіе литовскіе замки: *Гебердіевъ-Рогъ* (*Колеберда* Кременчугскаго у. Полтавской губ.), *Миссуримъ* (*Мишуринъ Рогъ* Верхнеднѣпровскаго у.), *Кочкосъ* (*Кичкасы* Екатеринославскаго у.), *Тавань* (нѣкогда крѣпость *Эски-Тавань* напротивъ с. *Тягинки*). Въ этихъ укрѣпленіяхъ и замкахъ содержались гарнизоны противъ татаръ и ногаевъ и для защиты караванной торговли, которая стала теперь успѣшно развиваться. Изъ Подоліи сплавляли хлѣбъ по Днѣстру до Бѣлгорода. Въ 1415 г. нѣсколько кораблей съ хлѣбомъ изъ Гаджибея спасли отъ голода Константинополь, окрестности котораго были опустошены турками. Успѣшно развивалась также и генуэзская торговля вдоль Чернаго моря; въ *Аккерманѣ*, *Бендерахъ* и *Сорокахъ* жили генуэзцы. Степь пересѣкалась караванными дорогами, изъ которыхъ главною былъ такъ называемый *Королевскій шляхъ*, направлявшійся изъ Подоліи по *Тилигулу*, пересѣкавшій *Бугъ*, затѣмъ Днѣпръ у *Таванскаго* перевоза, а отсюда черезъ

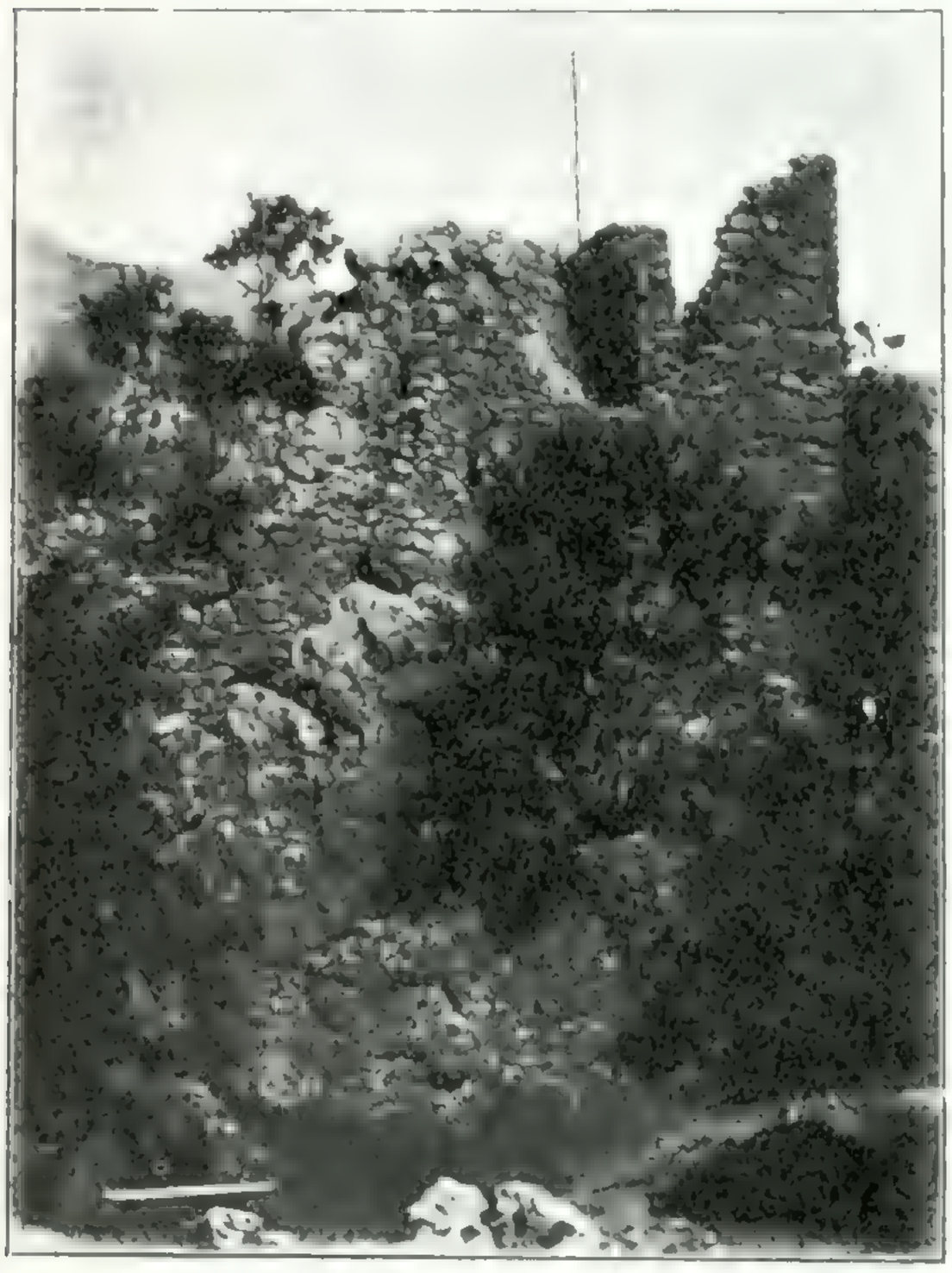
Перекопъ шедшій въ Крымъ. У Таванскаго перевоза находилась *Витовтова баня* (каменная таможня), содержимая пополамъ литовцами и перекопскими татарами, гдѣ собиралась съ купцовъ пошлина.

По мѣрѣ очищенія южно-русскихъ степей отъ татаръ и по упроченіи безопасности подъ прикрытіемъ литовскихъ князей заселялись и сосѣднія придунайскія земли. Сюда съ половины XIII в. стали возвращаться бѣжавшіе изъ Трансильваніи отъ гнета мадьяръ и распространенія нѣмецкаго католичества племена романизованныхъ гето-дакійцевъ—румынъ, нѣкогда выселившіеся подъ давленіемъ готовъ за Карпаты, гдѣ они сумѣли сохранить свою народность и православіе. Новые поселенцы образовали два господарства (княжества)—Валахію, находившуюся первоначально въ ленной зависимости отъ Венгріи, и Молдавію, зависѣвшую отъ Польши. До конца XIV в. предѣлы Молдавіи простирались только до Прута, на территоріи же нынѣшней Бессарабской губ., въ сѣверо-восточной ея части жили русины, т. е. малороссы, сохранившіе и донынѣ численное преобладаніе въ Хотинскомъ у., а въ юго-восточной части кочевали татары и куманы, которымъ еще въ 1331 г. принадлежалъ Бѣлгородъ (Аккерманъ). Съ конца же XIV в. Молдавія начала распространять свое вліяніе и на лѣвую сторону Прута, т. е. въ предѣлы нашей области и при господарѣ Александрѣ Добромъ, въ началѣ XV в., въ нынѣшней Бессарабской губ. существовали округа Хотинскій, Сороцкій, Бѣлецкій, Оргѣевскій и Лопушнянскій—въ сѣверной части и Бендерскій, Аккерманскій и Килійскій—въ южной.

Но возрожденіе юго-западныхъ степей, затоптанныхъ кочевыми народами, оказалось непрочнымъ. Съ юга надвигалась свѣжая еще турецкая сила, передъ которой склонялись одинъ за другимъ народы Балканскаго полуострова, а по сосѣдству—въ Крыму слагался новый татарскій центръ. Татары проникли въ Крымъ въ началѣ XIII в. и основались здѣсь главнымъ образомъ въ степной полосѣ, въ мѣстности, которая по турецкимъ источникамъ называлась *Дешти-Кыпчакъ*, съ центромъ *Солхатъ*, переименованнымъ позднѣе въ *Крымъ* (Крымъ или Кырымъ значитъ ровъ, окопъ, крѣпость). Что касается южной гористой и прибрежной части Крыма, то здѣсь въ періодъ распространенія татарскаго владычества заняли господствующее положеніе *генуэзцы*, распространившіе свои многочисленныя торговыя факторіи вдоль береговъ Чернаго моря. Въ Крымутакими торговыми центрами были *Судакъ* (иначе *Сурожъ*, *Сол-*

Укрѣпленія Аккермана. (*По фот. А. Д. Гедашенка*).

дайя) и *Кафа* (на мѣстѣ *Осодосіи*). Кромѣ генуэзцевъ на южномъ берегу Крыма встрѣчалось немало поселеній *грековъ*, потомковъ малоазійскихъ выходцевъ, и *готовъ*, занимавшихъ пространство между нынѣшними Судакомъ и Балаклавой. Съ первой половины XIII в. сюда же направилась сильная эмиграція изъ Малой Азіи *турокъ-сельджуковъ*, особенно усилившаяся во второй половинѣ столѣтія. Такъ, въ это время между прочимъ перешла сюда группа турокъ изъ Добруджи, и на нѣкоторое время Судакъ былъ отданъ ханомъ Берке турецкому султану Изэддину. Въ началѣ верховная власть надъ Крымомъ принадлежала Золотой Ордѣ, и крымскіе татары управлялись или удѣльными ханами, или особыми замѣстителями хановъ, извѣстныхъ у генуэзцевъ подъ именемъ *тудуновъ* или *титановъ*. Что касается генуэзцевъ, то они долгое время сохраняли полную самостоятельность и управлялись своими властями. Во время смутъ въ Золотой Ордѣ, когда претенденты на ханскій престолъ нерѣдко искали убѣжища въ Крыму, генуэзцы за поддержку ихъ получали привиллегіи, благодаря которымъ въ XIV в. подчинили себѣ почти весь южный берегъ и укрѣпили его. Такія же привиллегіи получили венеціанцы, основавшіе здѣсь нѣсколько торговыхъ городовъ во второй половинѣ XIV в.; въ числѣ ихъ извѣстны *Провантъ* къ западу отъ Кафы, гавань *Солдайская* и *Каліера* или нынѣшній *Отузъ* (Ѳеодосійскаго у.). Эти привиллегіи все же не обезпечивали итальянскихъ колонистовъ отъ опустошительныхъ набѣговъ, которые татары нерѣдко производили на ихъ города, особенно на Судакъ, преслѣдуя исключительно цѣли обогащенія насчетъ богатыхъ торговцевъ. Мало по малу однако, съ приливомъ магометанскаго населенія съ двухъ сторонъ—съ сѣвера татаръ и съ моря—турокъ, господствующее положеніе христіанскихъ народовъ дѣлалось менѣе прочнымъ. Тудуны, участвовавшіе сначала въ генуэзскомъ управленіи лишь по вопросамъ, касавшимся татарскихъ подданныхъ, съ умноженіемъ послѣднихъ дѣлались главными управителями.



Развалины Исаръ по дорогѣ къ водопаду Учанъ-Су близъ Ялты.

Въ то же время, по мѣрѣ разложенія Золотой Орды, крѣпло Крымское ханство, достигшее наконецъ независимости при династіи Гиреевъ. Первый представитель этой династіи Хаджи-Герай, или иначе Давлетъ-Бирды, возведенный въ 1433 г. крымскими беями и мурзами на ханство при поддержкѣ Литвы и Польши, удачно воевалъ съ ханомъ Золотой Орды Махмудомъ. Готовясь нанести ему рѣшительный ударъ, онъ занялся организаціей военныхъ силъ, съ каковой

цѣлью переселилъ въ Крымъ воинственныхъ черкесовъ. Внутри ханства Хаджи-Гирай распоряжался вполнѣ независимо и обложилъ данью генуэзцевъ. При немъ столица ханства была перенесена въ *Бахчисарай*. Преемникъ его Менгли-Гирей, добившійся ханскаго престола послѣ упорной борьбы съ братомъ Нуръ-Давлетомъ, явился главнымъ создателемъ могущества Крымскаго ханства. Недостатокъ внутреннихъ силъ для этой задачи былъ восполненъ союзомъ съ турками, которые послѣ завоеванія Константинополя въ 1453 г. не прекращали своихъ набѣговъ на Крымъ, а въ 1475 г. въ союзѣ съ Менгли-Гиреемъ взяли Кафу, гдѣ перерѣзали генуэзское населеніе и вытѣснили итальянскихъ торговцевъ изъ Крыма, обративъ южный берегъ въ турецкую провинцію. Съ тѣхъ поръ ханство становилось въ вассальное отношеніе къ Турціи, и ханы назначались султаномъ. Въ союзѣ съ Москвой Менгли-Гирей предпринялъ походъ на Золотую Орду и послѣ разоренія Сарая упорно продолжалъ борьбу съ ханомъ Ахматомъ, въ 1502 г. окончательно сокрушивъ ханство Кипчакское. Не довольствуясь военными успѣхами, Менгли-Гирей проявилъ себя въ качествѣ крупнаго реформатора внутренняго строя ханства. Строй этотъ претерпѣвалъ тогда сильныя измѣненія по мѣрѣ перехода татаръ отъ кочевого къ осѣдлому быту и развитія среди нихъ государственности.

Ворота Менгли-Гирея въ Бахчисарайскомъ дворцѣ (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

Во главѣ населенія стояли семь знатнѣйшихъ родовъ *беевъ* (князей), родоначальники которыхъ положили основаніе „крымскому юрту“, переселившись со своими ордами изъ Золотой Орды въ Крымъ. Въ порядкѣ своего могущества они распредѣлялись такъ: *шигыны, мансуры, барыны, сиджіуты* и *аргины*, а во второй линіи еще *кипчакскіе* и *ялавскіе*. Каждый родъ имѣлъ обширный *бейлыкъ* (княжество), свою столицу и свой дворъ. Въ своемъ бейлыкѣ беи считались неограниченными властелинами, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась административная и судебная власть; послѣдняя санкціонировалась особой грамотой отъ *кади-аскера* (государственнаго судьи). По смерти бея

его власть наслѣдовалась въ порядкѣ родового начала старшимъ сыномъ—*калгою*, затѣмъ вторымъ сыномъ—*нурэддиномъ*, и только по смерти всѣхъ братьевъ переходила къ старшему внуку. Остальные члены фамиліи, жившіе въ предѣлахъ бейлыка, какъ-то прямые или побочные потомки родоначальника, представляли собою дворянство—*эмиръ-заде*, искаженное въ *мурза*, *мирза*. Низшее дворянство *капыкуль* (рабы у дверей) формировалось изъ случайныхъ, пожалованныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ происходившихъ изъ янычаръ. Духовное и оно же ученое сословіе—*улемы*, въ рукахъ котораго сосредоточивались религіозныя дѣла, образованіе народа, составленіе и редактированіе законовъ, состояло изъ четырехъ фамилій; каждая изъ нихъ владѣла земельною собственностью и монастыремъ, настоятелемъ котораго—*шейхомъ* былъ старшій въ родѣ. Во главѣ всего духовенства стоялъ *муфтій*, занимавшій въ ханствѣ второе мѣсто послѣ хана; остальными духовными должностями были *имамы*, *муллы* и *муэзины*.

Простой народъ, юридически свободный, находился въ сильномъ экономическомъ порабощеніи у крупныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе тяжеломъ, что сами собственники не занимались земельнымъ хозяйствомъ, но сдавали земли на откупъ. Каждый бей получалъ отъ хана и въ свою очередь выдавалъ своимъ мурзамъ особый ярлыкъ, гдѣ были установлены размѣры повинностей, какъ-то извѣстное число рабочихъ дней даннаго аула, пошлины за водопой и т. п. За обработку земли, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она производилась плѣнными рабами, беи и мурзы получали цѣлый рядъ налоговъ, а именно *ушуръ*—десятина со всѣхъ продуктовъ, *зекятатъ*—5% отъ доходовъ со скота и птицы и *питиръ*, значеніе котораго не выяснено. Кромѣ того всѣ подданные обязывались до восьми дней въ годъ заниматься выволочкою соли изъ озеръ, рубкою лѣса, обработкою садовъ и т. д. Весьма распространена была также работа за угощеніе—*талака* (русское „толока“).

Особое среднее сословіе между дворянствомъ и простымъ народомъ составляли ремесленники и промышленники. Они дѣлились на цехи; каждый цехъ имѣлъ столько *артелей*, сколько было отраслей производства.

Верховная власть сосредоточивалась въ рукахъ *хана*, утверждаемаго турецкимъ султаномъ, что́ въ глазахъ магометанскаго населенія особенно возвышало его, какъ ставленника халифа. Власть его однако была сильно ограничена беями, зависимость которыхъ отъ него выражалась только въ доставкѣ опредѣленнаго количества войска во время войны и въ несеніи нѣкоторой части военныхъ расходовъ. Доходы хана, кромѣ земельныхъ, состояли изъ пенсіи, получаемой имъ отъ Турціи, таможеннаго и соляного сборовъ, извѣстной суммы, поступавшей отъ *гатмана* (коменданта) *Дубосаръ*, отъ правителей *Буджака* и *Каушанъ* (Бендерскаго у.) и отъ ногайскихъ *сераскировъ* (князей). Весьма существеннымъ источникомъ доходовъ какъ хановъ, такъ и всѣхъ служилыхъ людей, кончая даже садовникомъ и поваромъ, были *подарки*, *поминки*, родъ обязательныхъ откуповъ, платимыхъ сосѣдними государствами Россіей и Польшей во избѣжаніе татарскихъ набѣговъ.

Наряду съ ханомъ верховная власть принадлежала *дивану* (родъ государственнаго совѣта), состоявшему изъ хана, калги, нурэддина,

муфтія, представителей пяти родовъ бековъ, сераскировъ, трехъ ногайскихъ ордъ, кади-аскера (государственнаго судьи), *казнадаръ баши* (государственнаго казначея), *дефтердаръ-баши* (государственнаго контролера) и другихъ чиновниковъ. Въ диванѣ были сосредоточены вопросы управленія, объявленія войны, а равнымъ образомъ здѣсь была и верхняя инстанція суда.

Въ каждомъ судебномъ округѣ—*кадылыкъ* правосудіе отправлялось *кадіями*, утверждавшимися особыми грамотами отъ *кади-аскера*. Такія же грамоты получали и беи, что̀ дѣлало ихъ судьями въ ихъ бейлыкѣ. Ханъ назначалъ кадіевъ въ своемъ кадылыкѣ, равно какъ турецкій султанъ въ четырехъ своихъ—*Кафѣ*, *Судакѣ*, *Мангупѣ* и *Ени-*

Ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ.

Кале. У дворянства были свои ассизные суды, равно какъ свои суды имѣло духовенство, какъ магометанское, такъ и иновѣрческое. Наконецъ въ городахъ судили городскіе судьи—*шегеръ-кади*, назначаемые кади-аскеромъ съ его представителемъ *наибомъ* въ качествѣ помощника. Нанчаще примѣняемымъ наказаніемъ были месть родственниковъ или пеня.

Главнымъ занятіемъ населенія было сначала *скотоводство*. Съ переходомъ къ осѣдлому быту въ степной полосѣ Крыма стало развиваться также земледѣліе, охота и добыча соли, а въ южной части полуострова еще виноградарство, плодоводство, табаководство, шелководство и пчеловодство. Обрабатывающая промышленность была развита слабо; наибольшее экономическое значеніе имѣла обработка кожи и выдѣлка оружія. Предметами ввоза служили всевозможныя матеріи, золотыя ве-

щи и драгоцѣнные металлы; главную же статью вывоза составляли *рабы*, центромъ торговли которыми была Кафа, гдѣ сосредоточивалось обыкновенно до 30 тысячъ рабовъ. Изъ другихъ торговыхъ центровъ извѣстны *Бахчисарай*, *Гезлевъ*, *Карасу-Базаръ*, *Перекопъ*, *Арабатъ*, *Керчь*, *Акмечъ* и *Балаклава*.

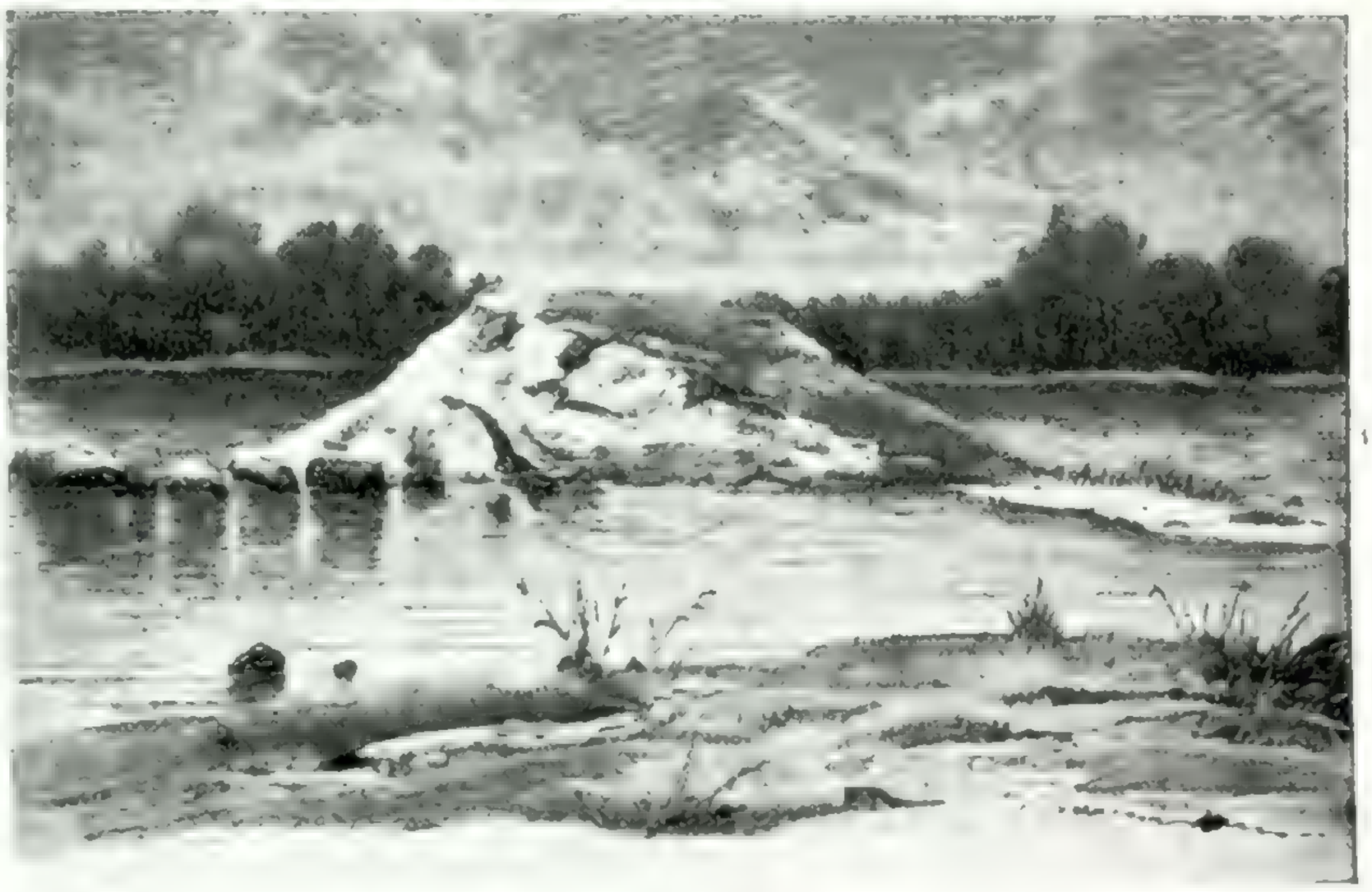
Утвердившись въ Крыму и почерпнувъ новыя силы въ союзѣ съ турками, татары своими набѣгами безпрерывно тревожили Литву съ Польшей и Московское государство, уводили населеніе въ рабство, вымогали подарки, добивались особыхъ льготъ и освобожденія отъ торговыхъ пошлинъ (напр. при Василіѣ III отъ платы *тамги*). Татарскіе наѣзды, отъ которыхъ вновь пустѣла и раззорялась степная полоса нашей области, расчищали путь для наступленія турокъ. Въ концѣ XIV в. Турція подчинила на вассальныхъ отношеніяхъ Валахію, а въ 1511 г. послѣ долгаго сопротивленія подпала подъ турецкое верховенство и Молдавія. Обоимъ господарствамъ однако удалось сохранить свое политическое устройство, своихъ господарей и религію; зависимость ихъ отъ Турціи выражалась главнымъ образомъ лишь въ уплатѣ дани. Въ началѣ XVI в. турки утвердились уже на территоріи Бессарабской губ.; въ юго-западной части ея, въ такъ называемомъ *Буджакъ* (углѣ) у нихъ были крѣпости *Бендеры*, *Аккерманъ* и *Измаилъ*, а въ сѣверо-восточной, составлявшей турецкую райю (провинцію),—крѣпость *Хотинъ*. Послѣдняя часть Бессарабіи *Царадесусъ* (Верхняя земля), заселенная румынами, была нерѣдко ареною столкновеній между поляками, считавшими себя наслѣдниками галицкихъ князей, молдаванами, татарами и турками. Менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе турки расширили свои владѣнія и дальше—до р. Буга.

Съ неменьшимъ успѣхомъ дѣйствовали противъ Польши татары. Съ половины XV в. они утвердились на берегу Днѣпра, гдѣ основали крѣпость *Казыкерменъ* на мѣстѣ Берислава и *Джанкерменъ* (на лѣвомъ берегу р. *Конки*, гдѣ нынѣ мѣстечко *Каховка*); къ 1491 г. относится основаніе крѣпости *Тягини* (нынѣшняя *Тягинка* Херсонскаго у.), а въ половинѣ XVI в. были извѣстны еще замокъ *Бургунъ* (нынѣ дер. *Бургунка* Херсонскаго у.) и крѣпость *Исламъ-Керменъ*, по книгѣ Большого Чертежа—*Усламовы городки* (на лѣвомъ берегу Днѣпра, вѣроятно у Любимовки Днѣпровскаго у. Таврической губ.). Въ херсонской степи къ татарамъ перешли *Очаковъ* и *Гаджибей* въ серединѣ XVI в. Оба эти города, по словамъ Мартина Броневскаго, польскаго дипломата, проѣзжавшаго въ 1578 г. въ Крымъ, лежали въ развалинахъ. Къ концу XVI в. поляки потеряли уже всѣ свои пріобрѣтенія на Черномъ морѣ, и въ первой половинѣ XVI в. южными оплотами отъ татарскихъ набѣговъ у поляковъ были укрѣпленія въ устьѣ рѣчки *Саврони*, впадающей въ Бугъ (Ольгопольскаго у. Подольской губ.), и *Крыловъ* на р. *Тясмини* (Чигиринскаго у. Кіевской губ.).

Степи Южной Россіи, по мѣрѣ очищенія ихъ отъ польско-русскаго населенія, переходили въ руки кочевавшихъ здѣсь ногайскихъ племенъ, вѣтви малаго ногая, пополнявшихся постояннымъ приливомъ ногайцевъ изъ-за Волги подъ напоромъ калмыковъ и казаковъ. Такъ, въ 1560 г. ногайцы въ числѣ 30.000 человѣкъ опустошили сѣверную Бессарабію и утвердились въ южной, именно въ Буджакѣ, получивъ названіе *Бѣлгородской* орды. Между Днѣпромъ и Днѣстромъ расположи-

лась *Эдисанская* орда, а въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губ. и отчасти въ Екатеринославской губ.—*Джамбулукская* и *Эдичкульская* и наконецъ въ бывшемъ Таганрогскомъ градоначальствѣ—*Азовская* орда. Изъ этихъ ордъ, подчинявшихся крымскому хану, впервые выдѣлилась группа своевольныхъ партизанскихъ конныхъ отрядовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *казаковъ*; такъ, въ XV в. упоминаются казаки азовскіе, перекопскіе и бѣлгородскіе.

Польское королевство, находившееся тогда въ періодѣ упадка и разложенія, было не въ силахъ активно бороться съ надвигавшимися съ юга магометанскими народами. Безуспѣшно пыталось оно создать родъ живого барьера, колонизуя пограничныя земли бродячимъ населеніемъ и раздавая эти пустыя земли огромными участками въ собственность магнатовъ. Нѣсколько успѣшнѣе шло заселеніе края только въ окрестностяхъ городовъ, которые здѣсь появлялись раньше селъ. Вслѣдствіе слабыхъ успѣховъ колонизаціи оборона границъ государства была поставлена въ своеобразныя условія, вполнѣ отвѣчавшія характеру нападеній. Легкоподвижные конные отряды татаръ вызвали къ жизни такіе-же отряды и на окраинахъ Польскаго королевства, получившіе татарское имя казаковъ. Въ составъ казаковъ входило множество недовольныхъ элементовъ Польскаго государства, бѣжавшихъ массой „козаковать“ по мѣрѣ усиленія религіозныхъ преслѣдованій православнаго населенія и закрѣпощенія крестьянъ.



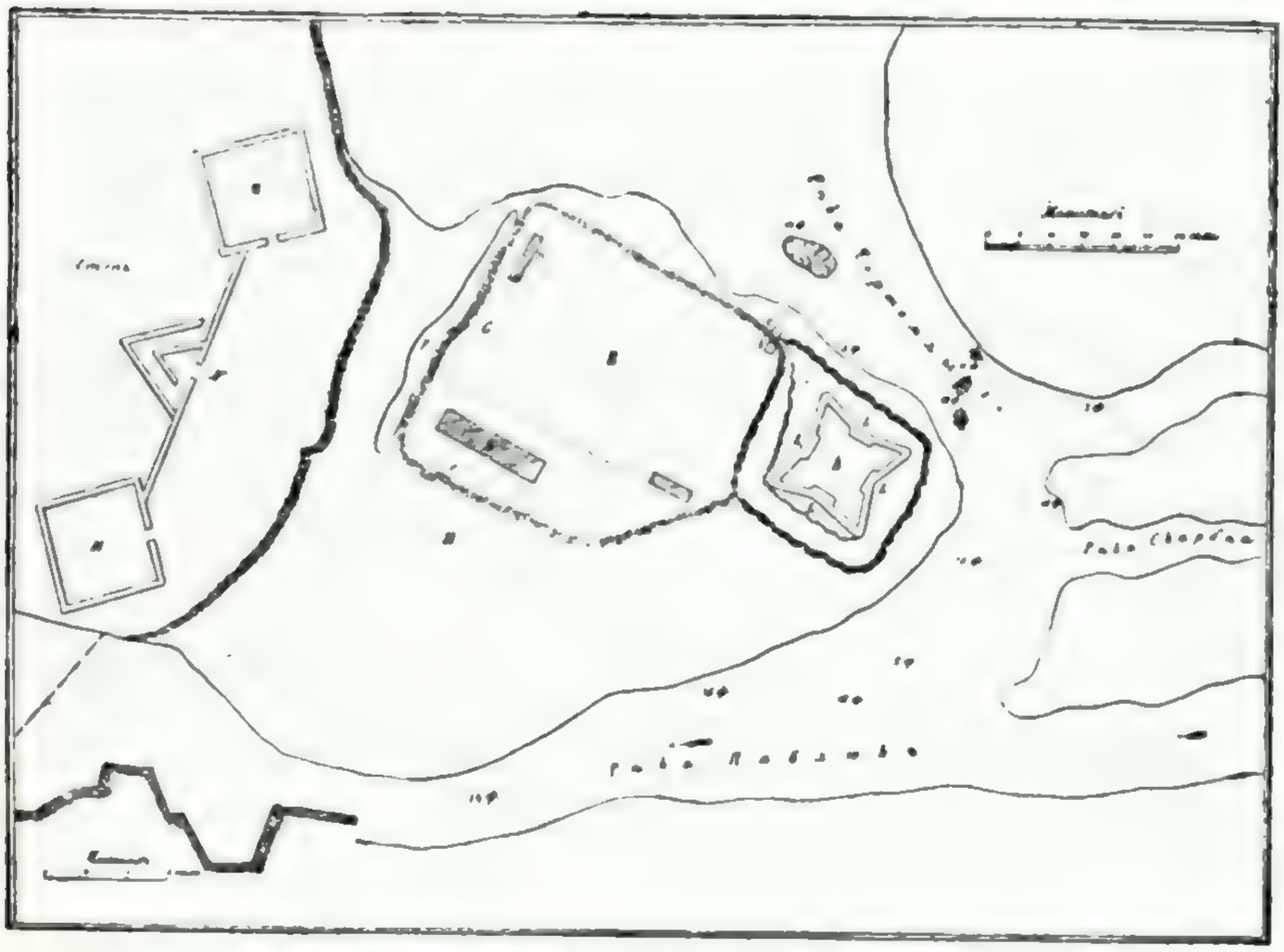
Остатки Чертомлыцкой Сѣчи.

Ядро быстро растущаго малорусскаго казачества составляла своеобразная община—*Запорожская Сѣчь* (*Сичь*) или *Кошъ*, мѣстопребываніе которой, неоднократно (восемь разъ) мѣнявшееся, находилось въ предѣлахъ нашей области. Наибольшею извѣстностью пользовались сѣчи на остр. *Хортицѣ*, въ Днѣпровскихъ порогахъ, затѣмъ при впаденіи р. *Базавлука*, въ устьѣ р. *Чертомлыка*, въ Днѣпровскихъ плавняхъ противъ дер. *Капиловки*, почти на границѣ Екатеринославской и Херсонской губ. (Подробнѣе о малорусскихъ казакахъ см. т. VII „Россіи“, стр. 73—76).

Пробираясь вооруженными отрядами далеко въ степи съ цѣлью эксплоатаціи ихъ естественныхъ богатствъ и особенно привлекаемые рѣками, изобиловавшими рыбою, казаки къ серединѣ XVI в. присвоили себѣ обширную область въ предѣлахъ отъ р. *Орели* и г. *Чигирина* до татарскихъ кочевьевъ съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ—отъ

притока Буга *Синюхи* до р. *Волчьей* и даже дальше, почти до Азовскаго моря. Вся эта область была подѣлена на *паланки* и застроена сторожевыми засадами отъ татарскихъ наѣздовъ. Отсюда на своихъ ладьяхъ запорожскіе казаки пробирались мимо Кинбурна и Очакова въ Черное море и опустошали турецкія владѣнія, а всего чаще Крымъ. Чтобы помѣшать ихъ набѣгамъ, турки перегородили устье Днѣпра цѣпями и галерами, но казаки обходили это мѣсто волокомъ, а возвращались по р. *Міусу*. Вполнѣ понимая значеніе казачьихъ успѣховъ, Стефанъ Баторій въ 1576 г. особою грамотою на имя гетмана Якова Богданка и кошевого запорожца Павлюка пожаловалъ имъ всѣ означенныя земли.

Подобно Литовско-Польскому и Московское государство сильно страдало отъ раззорительныхъ татарскихъ набѣговъ, особенно частыхъ втеченіе XVI в., когда татары нерѣдко доходили до самой Москвы, выжигая все по пути и уводя множество плѣнныхъ для продажи ихъ въ Кафѣ евреямъ. Южная окраина Московскаго государства жила такимъ образомъ въ постоянномъ страхѣ и ожиданіи татарскаго погрома. Неудивительно поэтому, что правительство, несмотря на всѣ старанія, не могло привлечь сюда населенія. Въ XIV в. запустѣніе доходило до верховьевъ Дона, выше впаденія Сосны и Мечи (Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская губ., см. „Россія“, т. II, стр. 129).



Планъ Чертомлыцкой Сѣчи.

Въ 1521 г., какъ ясно изъ наказа в. кн. Василія Ивановича послу Губину, отправленному къ турецкому султану, пространство отъ Азова до Медвѣдицы вовсе не было заселено русскимъ легальнымъ населеніемъ (если не считать начавшаго проникать сюда изъ рязанскихъ земель вольнаго казачества, не признававшаго московской власти, относительно истребленія котораго существовалъ еще строгій наказъ Ивана III в. кн. рязанской Агриппинѣ). Москва предлагала устроить станы для переговоровъ съ турками по Хопру и Медвѣдицѣ на мѣстахъ, ближайшихъ къ русскимъ украиннымъ городамъ и сторожкамъ верховьевъ Дона, гдѣ были поселены городовые казаки (т. е. легальные, доставшіеся Москвѣ еще отъ Рязанскаго княжества). Послѣ завоеванія Казанскаго и Астраханскаго царствъ и принятія большими ногаями, жившими на востокѣ отъ Волги, подданства Москвѣ, русскія владѣнія формально захватывали все Поволжье; послѣ же образованія общины терскаго казачества и особенно съ постройкой крѣпости *Терки* (1567 г.) вліяніе Москвы простиралось и на территорію нынѣшняго Сѣвернаго Кавказа. Однако весь очерче-

ный край за исключеніемъ большихъ рѣчныхъ долинъ фактически былъ еще въ рукахъ кочевыхъ народовъ, съ одной стороны—остатковъ Золотой Орды, а съ другой—новыхъ передовыхъ отрядовъ крымскихъ татаръ. Съ усиленіемъ крымской орды ея кочевья распространились почти по всему Міусскому округу и дальше по Донцу. Слѣдами этихъ кочевьевъ считаютъ между прочимъ валы, рвы, крѣпостцу и развалины жилищъ съ правой стороны Донца выше *Каменской* станицы при балкѣ *Рыгиной* (Донецкаго округа).

Съ другой стороны подобно польско-литовскимъ и московскія окраины выдѣляли группу недовольныхъ элементовъ, искавшихъ въ степяхъ приключеній и легкой наживы и одинаково опасныхъ сосѣдей какъ для татаръ, такъ и для мирныхъ подданныхъ Московскаго государства. Въ 1538 г. ногайскій мирза Кельмагмедъ жаловался Ивану Грозному на ихъ грабежи, въ отвѣтъ на что царь отвѣчалъ: „казанцы, азовцы, крымцы и иные—баловни казаки, а и нашихъ украинъ казаки, съ ними смѣшавшись, ходятъ, и тѣ люди—какъ вамъ тати, такъ и намъ тати и разбойники“. Къ серединѣ XVI в. эти выходцы въ нижнемъ теченіи Дона уже окончательно сформировали своеобразную общину, о дѣятельности которой князь ногайскій Юсуфъ писалъ царю: „холопи твои, нѣкто Сарыазманъ словетъ на Дону, въ трехъ и четырехъ мѣстахъ город ы подѣлали“. Иванъ Грозный однако еще могъ отвѣчать съ полнымъ правомъ: „тѣ разбойники живутъ на Дону безъ нашего вѣдома и отъ насъ бѣгаютъ“. Это и понятно, такъ какъ московская правительственная колонизація находилась еще слишкомъ далеко въ то время, именно близъ Тульской укрѣпленой черты, и открыто принимать сторону такихъ отдаленныхъ вольныхъ колонистовъ было еще преждевременно. Затѣмъ въ 1551 г. турецкій султанъ просилъ ногайскаго князя унять донскихъ казаковъ, которые „съ Азова оброкъ емлютъ и воды на Дону пить не даютъ“.

Первыя поселенія казаковъ, о которыхъ упоминалось въ приведенныхъ жалобахъ, были сосредоточены по низовьямъ Дона между Черкасской и Цымлянской станицами, т. е. были отдѣлены большими промежутками отъ непосредственныхъ московскихъ владѣній, такъ какъ вольное казачество пока еще опасалось преслѣдованій со стороны московскаго правительства, дѣйствуя исключительно на свой страхъ и рискъ; но уже въ концѣ XVI в. казачьи городки и зимовища были разсѣяны сплошной лентой на протяженіи 800 верстъ, отъ устья р. Хопра до р. Аксая, и нѣсколько городковъ встрѣчалось по р. Донцу.

По мѣрѣ усиленія налогового гнета и ухудшенія положенія крестьянъ, а также послѣ раззоренія русской земли во время смутъ междуцарствія приливъ на Донъ бѣглецовъ изъ предѣловъ Московскаго государства чрезвычайно усилился, отчасти пополняясь и выходцами изъ Малороссіи. Наконецъ въ 1667 г. сюда бѣжали раскольники, основавшіе свои скиты по верховьямъ *Дона*, *Хопру*, *Медвѣдицѣ*, *Бузулуку* и *Донцу*.

О необыкновенномъ ростѣ казачьяго населенія втеченіе XVII в. можно судить по тому, что въ серединѣ этого столѣтія по Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ и *Жеребцу* насчитывалось около 30 городковъ, а къ концу столѣтія—до 125, причемъ они составляли 11 станицъ. Все казачье населеніе распадалось на двѣ группы—верховыхъ и низовыхъ казаковъ, границею обитанія которыхъ служилъ *Цымлянскій* городокъ.

Съ ростомъ казачьяго населенія принимала законченныя формы донская казачья община, въ силу этнографическихъ особенностей великоруссовъ значительно отличавшаяся отъ Запорожской Сѣчи малоруссовъ. *Управленіе* и *судъ* были сосредоточены въ *войсковомъ кругѣ*, въ составъ котораго входило все казачье взрослое мужское населеніе, находившееся въ данный моментъ въ главномъ казачьемъ городкѣ—„*Главномъ войскѣ*“. Для разрѣшенія же особенно важныхъ дѣлъ ожидали обыкновенно прибытія казаковъ и изъ другихъ мѣстъ. Съ умноженіемъ населенія и отдѣльные городки получили свои *станичные круги*, гдѣ рѣшались мѣстныя дѣла. Главными городками войска донского втеченіе XVI в. были *Раздоры* (станица *Раздорская*), а съ 1622 г.—*Монастырскій городокъ* (въ 6 вер. ниже Черкасска на Дону); съ 1636 по 1643 г. управленіе сосредоточивалось въ *Азовѣ*, который казаки отняли на время у турокъ; а съ 1643 по 1645 г.—на *Махиномъ* островѣ (на лѣвомъ берегу Дона въ 5 вер. отъ *Ольшинской* станицы) и наконецъ, съ 1645 г.—въ *Черкасскомъ городкѣ* или *Черкасскѣ* (нынѣ станица *Старо-Черкасская*).

Исполнительными органами были *атаманъ* и *войсковый есаулъ*, избираемые ежегодно; дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ *войсковой дьякъ*. Въ походахъ избирали особаго *походнаго атамана*. Войско дѣлилось на *сотни* и *полусотни* и находились подъ начальствомъ *полковниковъ*, *хорунжихъ*, *сотниковъ* и *пятидесятниковъ*. *Духовенство* у казаковъ сначало было выборное, но съ 1689 г., послѣ раскольничьго возстанія было замѣнено назначаемымъ, подчиненнымъ воронежскому епископу

Главнымъ своимъ занятіемъ казаки считали походы. Низовые казаки на своихъ легкихъ ладьяхъ обыкновенно спускались по Дону, нападали на турецкую крѣпость въ его устьѣ Азовъ, затѣмъ опустошали Крымъ и турецкіе города по берегамъ Чернаго моря. Верховые казаки предпочитали совершать свои разъѣзды по Волгѣ, нерѣдко разбивали торговые караваны, не разбирая своихъ и чужихъ, затѣмъ по Каспійскому морю добирались до береговъ Персіи, которые и грабили. По возвращеніи изъ походовъ казаки „дуваннли“ весь „дуванъ“ (т. е. дѣлили добычу) поровну.

Въ мирное время главнымъ занятіемъ казаковъ были рыбная ловля и охота; хлѣбопашества сначала не было; когда же оно стало развиваться преимущественно среди верхового казачества, оно было строго запрещено. Такъ, грамота войскового круга, посланная къ хоперскимъ и усть-медвѣдицкимъ городкамъ, запрещала пахать землю и сѣять хлѣбъ, за что „бить до смерти и грабить“. Это было вызвано вѣроятно тѣми соображеніями, что верховые казаки, какъ болѣе защищенные отъ нападеній кочевниковъ, занявшись земледѣліемъ, легко расказачатся, подпадутъ окончательно подъ московскую власть и уменьшатъ такимъ образомъ численность казачьяго войска. Въ низовьяхъ Дона не было надобности въ такомъ запрещеніи, такъ какъ здѣсь казачье населеніе само традиціонно гнушалось земледѣліемъ и землю сдавало для обработки бѣглымъ крѣпостнымъ, которыхъ сманивали особые промышленники и которые поступали такимъ образомъ въ батраки къ казакамъ. Зато здѣсь довольно значительные успѣхи дѣлала торговля рыбой, турецкими и татарскими товарами, какъ скупленными, такъ и нанчаще награбленными. Насколько казаки дорожили торговыми рынками, видно

Остатки старинной крѣпости (пороховой погребъ) въ Азовѣ.

изъ челобитной къ царю Михаилу Ѳедоровичу на право свободной и безпошлинной торговли во всѣхъ украинскихъ городахъ.

При обиліи земель во время образованія казачьей общины ими пользовались на правахъ перваго захвата, занимки огромныхъ „юртовъ", но вслѣдствіе сильнаго прилива населенія уже къ концу XVII в. казакамъ показалось тѣсно, и начались земельные споры. Войско принуждено было выдавать разводныя грамоты, разверстывая лѣса, луга и озера, остальныя же земли оставляло въ общемъ пользованіи. Описанная организація казачества въ началѣ обезпечивала равенство среди казаковъ. Съ усиленіемъ же прилива новаго, свѣжаго элемента все болѣе рѣзко вырисовывались два типа казаковъ—*домовитыхъ*, старыхъ насельниковъ Дона, успѣвшихъ обзавестись своимъ хозяйствомъ и потому представлявшихъ опору порядка, и *голутвенныхъ* (*голытьбы*), прибывавшихъ на Донъ съ верховьевъ позднѣе, когда условія для разселенія были уже менѣе благопріятными. Изъ голытьбы вербовались такъ называемые *воровскіе* казаки,—безпокойный элементъ, разбивавшій караваны на Волгѣ и легко примыкавшій ко всякимъ возстаніямъ въ поискахъ богатства и удачи. Такъ, въ смутное время они приставали ко всѣмъ самозванцамъ, а позднѣе поддерживали Стеньку Разина. Впрочемъ при удачномъ направленіи этихъ силъ и онѣ оказывались полезными; такъ, напр., воровскіе казаки покорили Ивану Грозному Сибирское царство. Среди голутвенныхъ-же казаковъ имѣлъ особенный успѣхъ съ XVII в. планъ возстановленія старой вѣры. Съ этою цѣлью казаки со старшинами Самойлой Лаврентьевымъ и Кирѣемъ Матвѣевымъ вели переговоры съ яицкими казаками. Возстаніе однако, не успѣвшее принять слишкомъ значительныхъ размѣровъ благодаря доносу другой части казаковъ, было подавлено царскими войсками, взявшими городокъ на Медвѣдицѣ, въ которомъ заперлись раскольники. Послѣ уми-

ренія мятежа часть недовольныхъ казаковъ бѣжала на *Куму*, откуда перебралась на *Кубань* и *Терекъ*.

Московское правительство, вполнѣ оцѣнивъ пользу казачества, какъ живой стѣны, защищавшей его владѣнія отъ татарскихъ набѣговъ, съ начала XVII в., послѣ смутнаго времени совершенно открыто и весьма охотно поддерживало ихъ, посылало имъ жалованье и сплавляло по Дону для нихъ ежегодно массу хлѣба, различные припасы и порохъ. Правительственная колонизація была теперь уже у Бѣлгородской укрѣпленной черты (см. „Россія“, т. II, стр. 135), и поддерживать казаковъ въ качествѣ степныхъ аванпостовъ было весьма своевременно и удобно. На рядъ настоятельныхъ требованій со стороны турецкаго султана и крымскаго хана—„унять казаковъ“, „свести казаковъ съ Дона“, Москва отговаривалась обыкновенно самовольствомъ и непокорностью казаковъ, невозможностью унять ихъ за дальностью разстоянія (хотя это разстояніе и быстро уменьшалось). Въ нѣкоторыхъ однако случаяхъ, когда грабежи казаковъ слишкомъ мѣшали договорнымъ соглашеніямъ Москвы съ турецкимъ султаномъ, правительство посылало къ казакамъ запрещеніе грабить Азовъ и Крымъ, а въ 1630 г. даже произошелъ разрывъ на два года между Москвой и Допомъ. Казаки убили московскаго посла Ивана Карамышева, вслѣдствіе чего царь прислалъ имъ опальную грамоту и патріаршее отлученіе отъ церкви.

По мѣрѣ подчиненія казаковъ Москвѣ сношенія между обѣими сторонами дѣлались болѣе постоянными и правильными. Казаки считались какъ-бы на службѣ у Московскаго государства, обязывались оборонять границы и главное—наблюдать за передвиженіями татаръ и своевременно извѣщать объ этомъ. Въ посольскій приказъ, въ вѣдѣніе котораго съ 1623 г. были переданы казачьи дѣла, посылали *легкія станицы* изъ атамана, есаула и десяти рядовыхъ казаковъ съ „войсковыми отписями о разныхъ пограничныхъ вѣстяхъ“. Съ 1672 г. отправлялись только два казака, доѣзжавшіе лѣтомъ до Воронежа, а зимой до Валуекъ. Разъ въ году въ Москву посылалась *станица зимовая* съ войсковой челобитной, чтобы царь пожаловалъ „своихъ холопей царскимъ великимъ жалованьемъ денежнымъ и сукны и селитры и свинцомъ и запасомъ“. Весною изъ московскихъ владѣній спускали по Дону барки съ просимыми припасами, которые дѣлились поровну.

Пользуясь прикрытіемъ какъ донскихъ, такъ и малорусскихъ казаковъ, правительство успѣшно проводило свои линіи укрѣпленій, посылало на границы со стенью полки, благодаря чему край дѣлался безопаснѣе и колонизовался сначала принудительно, а потомъ и добровольно, по мѣрѣ его замиренія. Вольная колонизація особенно двинулась при Алексѣѣ Михайловичѣ благодаря массовому переселенію въ предѣлы нынѣшнихъ Полтавской и Харьковской губерній малороссовъ, бѣжавшихъ изъ Польской Украйны. Процессъ этотъ завершился присоединеніемъ Малороссіи въ 1653 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ къ Россіи переходили верховныя права на земли, которыя малороссійскіе казаки считали своими, опираясь какъ на давность захвата, такъ и на санкцію его жалованной грамотой Стефана Баторія. Предѣлы же своихъ владѣній они считали доходящими на востокъ до устья *Дона* и на западъ до р. *Синюхи*, притока Буга.

Сильныя успѣхи колонизаціи и укрѣпленіе границъ хотя и дѣ-

лали московскія владѣнія болѣе безопасными отъ татарскихъ набѣговъ, все-же не позволяли еще начинать активную, наступательную войну съ крымцами. Не рискуя вести свои недостаточно подготовленныя для степной борьбы войска черезъ безводныя пространства, правительство лишь въ исключительныхъ случаяхъ посылало свои отряды на помощь казакамъ. Къ такимъ случаямъ, напр., относится походъ въ 1556 г. дьяка Ржевскаго съ запорожцами, когда русскіе взяли Очаковъ и отбились отъ татаръ; затѣмъ въ 1558 г. они вновь опустошили окрестности Очакова и захватили два турецкихъ корабля. Для успѣшной борьбы съ татарами правительство имѣло въ своемъ распоряженіи настоящихъ дѣтей степи—казаковъ, которые, живя бокъ о бокъ съ кочевниками, прекрасно изучили всѣ ихъ слабыя стороны и потому успѣшно несли сторожевую службу и нерѣдко привлекались для отвлеченія крымцевъ во время войнъ Россіи съ Турціей. Вообще же, получая отъ Москвы только матеріальную поддержку въ видѣ жалованья, боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, казаки во всемъ пользовались почти полной свободой дѣйствій и дѣйствовали обыкновенно на свой рискъ и страхъ. Въ 1636 г. они взяли Азовъ и, утвердившись въ немъ, владѣли имъ до 1643 г. Недостатокъ въ людяхъ заставилъ ихъ обратиться къ Москвѣ съ просьбой взять Азовъ подъ свое покровительство. Не считая себя въ силахъ удержать эту крѣпость, земскій соборъ въ Москвѣ отклонилъ это предложеніе, и Азовъ былъ возвращенъ. Турки воспользовались сильнымъ истощеніемъ и обезлюденіемъ донскихъ казаковъ, укрѣпили Азовъ, сожгли казачьи городки *Манычъ*, *Яръ*, *Черкасскъ*, оттѣснивъ казаковъ въ *Раздоры*, и построили подъ Азовомъ двѣ башни, перегородивъ рѣку между ними цѣпями. Казаки вскорѣ возстановили разрушенные города и прокопали обходный „ерикъ“, которымъ по прежнему спускались для разбоевъ въ море. Однако недостатокъ въ ратныхъ людяхъ заставилъ ихъ просить помощи у Москвы. Имъ были посланы въ помощь стрѣльцы и вольные люди, и это позволило московскому правительству утвердить здѣсь окончательно свою власть и вскорѣ начать активную борьбу съ татарами, чему съ другой стороны способствовали усобицы въ крымскомъ ханствѣ и сильное ослабленіе Оттоманской Порты, съ трудомъ отстаивавшей тогда свое положеніе въ Европѣ.

Первая, хотя и неудачная попытка наступленія была сдѣлана при правительницѣ Софіи Алексѣевнѣ во время войны съ Турціей въ союзѣ съ Австріей, Польшей и Венеціей. А именно князь Голицынъ съ гетманомъ Самойловичемъ, а въ другой разъ съ гетманомъ Мазепой предпринялъ два похода въ Крымъ, окончившихся полной неудачей вслѣдствіе трудности перехода черезъ безводныя степи, къ тому же выжженныя передъ тѣмъ татарами.

Война съ бо̀льшимъ успѣхомъ продолжалась Петромъ Великимъ, который велъ наступленіе съ двухъ сторонъ. Въ 1695 г. боярин̀ Б. П. Шереметьевъ съ гетманомъ Мазепой взяли *Кизикерменъ* и *Туганъ*, послѣ чего татары добровольно покинули еще двѣ крѣпости, больше не возобновлявшіяся. Съ другой стороны въ 1695—96 г. Петръ Великій съ донскими казаками осаждалъ *Азовъ* и взялъ его при помощи флота, спѣшно выстроеннаго въ Воронежѣ. Гаванью для 52 построенныхъ кораблей была избрана заложенная Петромъ крѣпость *Троицкая*, что̀ на

Таганъ-Рогъ (рогъ значитъ мысъ) на Азовскомъ морѣ, за которой сохранилось названіе *Таганрогъ*. Кромѣ нея была построена еще крѣпость *Павловскъ* на р. *Міусъ*.

Въ виду необходимости вести войну со Швеціей Петру Великому не удалось довести дѣло до конца и пришлось согласиться на перемиріе, заключенное въ 1700 г., на основаніи котораго прибрежья Азовскаго моря съ Азовомъ и Таганрогомъ, такъ называемая „барьерная земля", остались за Россіей. Обѣимъ сторонамъ запрещалось строить крѣпости отъ р. Міуса до Перекопа и по Днѣпру отъ Очакова до Сѣчи Запорожской, бывшей тогда на устьѣ р. *Чертомлыка*. Петръ Великій ограничился постройкой выше Сѣчи крѣпости *Каменнаго Затона* и укрѣпленіемъ городовъ въ „барьерной землѣ". Важнымъ результатомъ войны было также окончательное прекращеніе ежегодныхъ „поминокъ", т. е. откуповъ крымскому хану. Въ 1705 г. былъ размежеванъ „старый казачій рубежъ съ турецкимъ государствомъ, отъ короля польскаго учиненный". Согласно межевой записи „початокъ границы отъ польскихъ концовъ" опредѣленъ отъ впаденія р. *Кодымы* въ *Бугъ*, гдѣ сходились владѣнія Турціи, Польши и Россіи. Отсюда граница шла „внизъ рѣкой Бугомъ до р. *Ташлыка (Черный Ташлыкъ)*, полемъ поперекъ рѣки *Мертвовъ (Мертвыя Воды)*, черезъ *Еланецъ*, черезъ *Великій Ингулъ*, полемъ до р. *Исуни (Висунь)*, черезъ нее до р. *Малаго Ингульца*, черезъ него по *Бекенеевскому* броду, который отъ *Кизикерменныхъ* пустыхъ мѣстъ въ 10 часахъ, отъ брода до устья р. *Каменки*, гдѣ она впадаетъ въ *Днѣпръ*. Отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ до того мѣста 4 мили и тамъ кончается граница". За Россіей такимъ образомъ утверждались нынѣшніе уѣзды Елисаветградскій, Александровскій и значительная часть Херсонскаго.

Расширеніе предѣловъ государства шло объ руку съ сильнымъ заселеніемъ окраинъ. Отъ невыносимыхъ налоговъ и крѣпостной зависимости бѣглецы толпами уходили въ сравнительно слабо заселенныя земли, занятыя донскими казаками, владѣнія которыхъ къ началу XVIII в. захватывали предѣлы, соотвѣтствующіе Воронежской губ. по Дону, Харьковской и Екатеринославской—по Донцу съ притоками. Казаки оказались окруженными и съ сѣверо-запада, откуда широкой волной приливали бѣглецы изъ Московскаго государства, и съ запада—сосѣдними „слободскими" (т. е. малорусскими) полками—Острогожскимъ, Бахмутскимъ и Изюмскимъ. Бѣглецы приносили съ собою болѣе интенсивную земледѣльческую культуру, съ которой нелегко могли сжиться привыкшіе къ простору донскіе казаки; слободскіе же полки сталкивались съ ними на р. *Бахмутѣ* изъ-за соляныхъ варницъ. Все это въ достаточной степени вызывало броженіе и недовольство казаковъ и подготовляло благодарную почву для возстанія. Ближайшимъ же поводомъ для него было изданіе въ 1682 г. указа, запрещавшаго (подобно тому, какъ было и при Иванѣ III) принимать бѣглецовъ на Донъ, устройство на границѣ нынѣшнихъ Воронежской губ. и области войска Донского заставы и присылка на Донъ чиновниковъ для переписи населенія въ казачьихъ городкахъ и высылки бѣжавшихъ туда послѣ указа. Въ 1708 г. вспыхнуло возстаніе подъ предводительствомъ атамана Кондратія Булавина, принявшее небывалые размѣры послѣ первыхъ успѣховъ возставшихъ. Подавить этотъ бунтъ удалось лишь съ

большимъ трудомъ несмотря на весьма крутыя мѣры, принятыя правительствомъ. Кн. Долгоруковъ, усмирявшій возстаніе, получилъ приказаніе „взять Черкасскъ, казачьи городки, лежащіе на Дону, но Донецкаго не трогать, остальные по Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ сжечь и разворить до основанія, людей рубить, а заводчиковъ (зачинщиковъ) сажать на колъ и колесовать". Послѣ подавленія возстанія часть мятежниковъ-казаковъ съ Игнатомъ Некрасовымъ во главѣ ушла подъ покровительство крымскаго хана на р. Куму, откуда вмѣстѣ съ кубанцами производила набѣги на Донъ. Послѣ же взятія русскими Анапы, при имп. Аннѣ Ивановнѣ, некрасовцы переселились въ Турцію, въ устья Дуная. Часть земель по Донцу, принадлежавшихъ донскимъ казакамъ, вошла въ составъ вновь образованной Бахмутской провинціи. Затѣмъ земли по р. *Айдару* (восточная часть Старобѣльскаго у.) были отданы Острогожскому слободскому полку, а верховья *Хопра* отошли къ Воронежской губ. Правительство не упустило случая наложить свою руку и на внутреннюю жизнь казачества. Начиная съ Петра Великаго принимались мѣры для созданія среди казачьяго населенія, еще сохранившаго однородность состава, особаго привиллегированнаго слоя, и съ этою цѣлью возвышалось значеніе старшины. Изъ совѣтниковъ атамана, облеченныхъ только исполнительною властью и выбираемыхъ изо всѣхъ слоевъ населенія, члены старшины съ половины XVIII в. превращались въ особое сословіе, сначала чиновниковъ, а позднѣе уравнивались съ дворянами.

Считая задачу доведенія Россіи до ея естественныхъ границъ лишь временно отложенной, Петръ Великій съ прекращеніемъ шведской войны сталъ подготовлять рѣшительный планъ наступленія на Турцію. Съ этой цѣлью онъ заключилъ въ Луцкѣ договоръ съ господаремъ молдаванскимъ Дмитріемъ Кантемиромъ, на основаніи котораго послѣдній обязывался помогать войскомъ и привести къ присягѣ царю свой народъ, за что царь обѣщалъ возстановить Молдавію въ ея древнихъ границахъ подъ верховенствомъ Россіи и властью Кантемира. Къ союзу былъ привлеченъ также и валашскій господарь, не исполнившій однако своихъ обязательствъ. Неудача Прутскаго похода разрушила этотъ планъ. Кантемиръ долженъ былъ бѣжать въ Россію, и положеніе Молдавіи сильно ухудшилось. Россія потеряла всѣ пріобрѣтенія на Азовскомъ морѣ и должна была срыть три крѣпости и *Каменный Затонъ*. Въ то же время мѣстности по Днѣпру потеряли значительную часть населенія съ уходомъ запорожцевъ. Послѣ разворенія Сѣчи на Чертомлыкѣ, во время шведской войны въ предупрежденіе измѣны со стороны запорожцевъ послѣдніе перенесли ее ниже на р. *Каменку*, но и отсюда, изгнанные въ 1711 г., перешли въ подданство Турціи, устроивъ Сѣчь противъ нынѣшняго г. *Алешекъ*. Вмѣстѣ съ ихъ уходомъ Россія теряла права и на ихъ земли, такъ что „Прутовая граница" или старая турецкая граница, учиненная въ 1711 г., какъ ее описывалъ позднѣе, при Елизаветѣ Петровнѣ французскій инженеръ, объѣзжавшій этотъ край, начинаясь близъ посада *Крюкова* на Днѣпрѣ (Александровскаго у. Херсонской губ.), шла параллельно съ рѣкою до впаденія р. *Орели*, гдѣ переходила Днѣпръ и тянулась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ слободского рубежа, затѣмъ пересѣкала

почти посрединѣ нынѣшнюю Екатеринославскую губ. и оканчивалась у самаго впаденія Дона въ Азовское море.

Съ потерей крѣпостей и уходомъ запорожцевъ бо́льшая часть земель Новороссіи оказалась незащищенной и пустой. Сравнительно лучше были заселены только заднѣпровскія земли запорожцевъ, куда не прекращалось начавшееся еще и раньше бѣгство малороссовъ изъ Польской Украйны и великороссовъ-раскольниковъ, благодаря чему въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII вѣка болѣе 20 значительныхъ русскихъ поселеній было расположено по р. *Выси*, въ верховьяхъ *Ингульца* и по правому берегу р. *Тясмина*. Что же касается степей на востокъ отъ Днѣпра, то здѣсь населеніе сильно порѣдѣло. По мысли Петра Великаго, для защиты южныхъ границъ сюда поселялись военные полки ландмиліціи; однимъ изъ первыхъ былъ поселенъ гусарскій полкъ изъ сербскихъ выходцевъ въ количествѣ 600 чел. близъ г. *Тора* (Славянскъ Изюмскаго у. Харьковской губ.). При имп. Аннѣ Ивановнѣ въ 1731—35 г. была проведена *Украинская* линія укрѣпленій между *Днѣпромъ* и *Сѣв. Донцомъ*, почти на границѣ Екатеринославской губ. съ Полтавской и Харьковской. На эту линію было поселено 20 полковъ ландмиліціи. Въ низовьяхъ Дона, на границѣ русскихъ владѣній была заложена *крѣпость св. Анны*, впослѣдствіе переименованная въ *крѣпость св. Дмитрія Ростовскаго* (нынѣ гор. *Ростовъ на Дону*).

Успѣхи русскаго оружія вскорѣ вернули Россіи все ею утраченное послѣ прутской неудачи. Послѣ побѣдъ Миниха и Ласси, вторгшихся въ Крымъ, по Бѣлградскому миру Россіи были возвращены запорожскія земли, куда вновь поселены прощенные запорожцы. Въ 1740 г. въ „Инструментѣ“, заключенномъ при Великомъ Ингулѣ тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ съ русской стороны и Мустафою-Беемъ-Селихтаромъ-Кятибы — съ турецкой, граница показана: „отъ окончанія польской границы (т. е. впаденія р. *Синюхи* въ *Югъ*) внизъ *Югомъ* до *Ташлыка* или *Великаго Капора*, полемъ и въ 10 верстахъ отъ Ташлыка переходитъ черезъ р. *Гарбузинку*, до р. *Мертвыя Воды*, отсюда до старой мечети у р. *Громоклеи*, далѣе до р. *Великаго Ингула*, оставляя весь лѣсъ по берегу рѣки державѣ Оттоманской, до *Бекенеевскаго* или *Бѣлаго* брода (39 верстъ), до р. *Исуни* и оттуда до *Малаго Ингульца*, въ 10 миляхъ отъ р. *Кизикермена* (*Берислава*) и наконецъ до устья р. *Камянки* въ *Днѣпръ*“. Къ востоку отъ Днѣпра граница 1740 г. шла отъ р. *Конскихъ Водъ* по р. *Мокрой Московкѣ*, по степи до р. *Берды* и по ней до Азовскаго моря, т. е. приблизительно совпадала съ границей Екатеринославской и Таврической губ.

Дойдя съ постройкой Украинской линіи до предѣловъ запорожскихъ земель, правительство продолжало колонизацію границы военными поселеніями и льготами привлекало иностранцевъ. Такъ, въ 1752 г. австрійскій сербъ Хорватъ на основаніи особой привиллегіи поселилъ на правомъ берегу Днѣпра между р. *Тясминомъ* и *Синюхой* съ *Высью* 16.000 сербскихъ выходцевъ, изъ которыхъ было сформировано два полка —гусарскій-хорватскій и пѣхотный пандурскій. Поселенія эти названы были *Новой Сербіей*. Съ 1759 г. были сформированы еще полки изъ мадьяръ, молдаванъ и другихъ выходцевъ изъ Турціи и Австріи. На другомъ концѣ Украинской линіи, на *Лугани* и *Бахмутѣ* изъ сербскихъ полковъ Шевича и Прерадовича былъ образованъ бахмутскій гусарскій

полкъ, поселенія котораго составили такъ называемую *Славяно-сербію*. Земля поселенцамъ была надѣлена поротно: рядовымъ—отъ 20 до 30 четей (четь равнялась 1.200 кв. саж.), прапорщикамъ — по 50, поручикамъ — 80 и капитанамъ — 100. Для защиты новозаселяемыхъ земель были устроены *шанцы* и *крѣпости*, какъ-то *Новомиргородъ* на р. *Выси*, крѣпость *св. Елисаветы* (позднѣе *Елисаветградъ*), *Орловскій*, позднѣе переименованный въ *Екатерининскій* шанцъ на устьѣ р. *Синюхи* и др.

Ворота имп. Екатерины II въ Бахчисараѣ.
(По фот. Я. Ф. Ставровскаго).

Что касается владѣній запорожцевъ, то они, по возвращеніи къ Россіи, на западъ доходили до р. *Буга*, на востокъ же, сильно расширяясь, вскорѣ достигли р. *Кальміуса*, признанной въ 1746 г. границей съ землею войска Донского. Въ указанныхъ предѣлахъ запорожскія земли дѣлились на шесть „паланокъ". Осѣдлое населеніе жило на устьѣ р. *Каменки*, куда съ 1711 г. перешла *Сѣчь*, называемая на картахъ второй половины XVIII в. старою, затѣмъ у *Запорожскаго Гарда* (рыбный заводъ) на р. *Бугѣ* близъ *Мишейскихъ* пороговъ, гдѣ съ давнихъ поръ были запорожскіе „зимовники", наконецъ у *Запорожскаго Поста* при впаденіи р. Кальміуса въ Азовское море. Въ остальныхъ мѣстахъ постояннаго населенія не было, и были расположены только „зимовники" запорожцевъ, занимавшихся рыбною ловлею и особенно тяготѣвшихъ ради этого промысла къ Азовскому морю, а также пробиравшихся на Кубань, гдѣ имъ было запрещено селиться.

Пользуясь слабою заселенностью степи, орды крымскихъ и ногайскихъ татаръ возобновили свои набѣги и при имп. Екатеринѣ II опустошили Екатерининскую и Бахмутскую провинціи, входившія въ составъ обширной Новороссійской губерніи.

Для огражденія отъ татаръ была проведена новая *Днѣпровская* линія по границѣ Екатеринославской и Таврической губ. Въ числѣ крѣпостей этой линіи значились *Петровская* (при посадѣ того же имени Маріупольскаго у.), затѣмъ по р. *Бердѣ — Запарыльская* и *Алексѣевская*, а по р. *Конской—Кирилловская* и *Никитинская*, остатки которыхъ сохранились до сихъ поръ. Вскорѣ однако русско-турецкія войны, окончившія вѣковую борьбу Россіи съ Крымомъ, сдѣлали излишними и этотъ послѣдній рядъ крѣпостей въ южно-русскихъ степяхъ. Во время

первой турецкой войны 1768—1775 г. Россія подготовила присоединеніе Крыма, для чего гр. Панину, а потомъ Щербинину была поручена „негоціація„ съ подвластными Крыму татарскими ордами. „Препоручается вамъ“, писала Екатерина II Панину, „продолжая начатую съ татарами обсылку и негоціацію, склонить ихъ не къ нашему подданству, но только независимости и отложенію своему отъ турецкой власти“... и далѣе: „домогаясь отъ нихъ принять въ нѣкоторыя ихъ крѣпости нашего гарнизона и уступленія намъ одной морской гавани на Крымскомъ берегу, съ оставленіемъ въ нашихъ-же рукахъ прохода изъ Азовскаго въ Черное море, можете ихъ наисильнѣйше удостовѣрить, что мы тутъ никакихъ владѣній не желаемъ и не требуемъ, а хотимъ только для ихъ собственно всегдашней безопасности и надежности имѣть крѣпостныя прикрытія... Вы дадите татарамъ уразумѣть, что по новымъ ихъ обстоятельствамъ натурально такъ же должно быть условіе и о свободной и безпрепятственной между обѣими сторонами коммерціи водяной и сухопутной“... Непосредственнымъ результатомъ этой „негоціаціи“ былъ переходъ во время первой турецкой войны въ подданство Россіи буджакскихъ ногайцевъ, переселенныхъ на кочевья въ степь отъ р. Каменки до Азова, а позднѣе перешедшихъ на берега *Кубани*, *Еи* и *Есени*.

Памятникъ Екатеринѣ II въ Симферополѣ. (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

Въ первой русско-турецкой войнѣ принимали участіе и румыны въ надеждѣ на освобожденіе ихъ отъ тяжкаго турецкаго гнета и раззорительнаго управленія назначаемыхъ турками господарей изъ грековъ-фанаріотовъ (такъ назывались старинныя греческія фамиліи Константинополя, занимавшія высшія должности). По Кучукъ-Кайнарджійскому миру 1774 г., постановлено „почитать оную татарскую націю (крымскихъ, буджакскихъ, кубанскихъ, эдисанскихъ, джембулукскихъ, эдишкульскихъ татаръ) въ политическомъ и гражданскомъ состояніи, по примѣру другихъ державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящую, ни отъ кого кромѣ единаго Бога независящую“. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Россіи отходили турецкія крѣпости *Кинбурнъ*, *Керчь*, *Еникале*, а также былъ открытъ свободный путь по Днѣпру и Дону въ Черное море. Румыны, принимавшіе участіе въ войнѣ, получали амнистію, а равнымъ образомъ подтверждалась свобода ихъ вѣроисповѣданія. Кромѣ того Порта допустила ходатайство Россіи по дѣламъ молдаванскимъ.

Между тѣмъ въ Крыму дипломатія способствовала созданію сильной русской партіи, которая избрала ханомъ Саибъ-Шагинъ-Гирея. Порта со своей стороны возвела ханомъ Девлетъ-Гирея, почему Шагинъ-Гирей долженъ былъ бѣжать и былъ возстановленъ уже при помощи русскихъ войскъ Суворова и кн. Прозоровскаго. Во время усобицъ, возникшихъ среди татаръ, Потемкинъ склонилъ Шагинъ-Гирея отказаться отъ ханства въ пользу Россіи, за что ему была обѣщана ежегодная пенсія въ 200.000 руб. Крымъ былъ занятъ русскими войсками,

и въ 1783 г. имп. Екатерина II объявила присоединенными къ своей державѣ Крымъ, Тамань и Кубанскую сторону. Необыкновенные успѣхи русскаго оружія во время второй русско-турецкой войны не только принудили Турцію навсегда отказаться отъ своихъ потерянныхъ владѣній, но кромѣ того и уступить Россіи земли между Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью *Очаковомъ*. Вліяніе на судьбу румынскихъ господарствъ сдѣлалось еще болѣе сильнымъ, и господари стали назначаться уже подъ сильнымъ давленіемъ Россіи, благодаря чему про-

Потомки запорожцевъ (сел. Волонтировка Аккерманскаго у.).
(По фот. А. Д. Шедашенка).

изошло быстрое улучшеніе экономическаго и финансоваго положенія румынскаго народа.

Одновременно съ расширеніемъ территоріи Россіи при Екатеринѣ II было обращено серьезное вниманіе на замиреніе края и прекращеніе безконечныхъ земельныхъ неурядицъ, что̀ составило предметъ дѣятельныхъ заботъ намѣстника Новороссійскаго края и Тавриды кн. Потемкина. Въ 1775 г. отрядъ русскихъ войскъ, возвращавшихся изъ Крыма, занялъ и разорилъ Запорожскую Сѣчь. Часть казаковъ ушла въ Тур-

цію, гдѣ устроила сѣчь на Дунаѣ [1]); оставшіеся же были обращены въ регулярныя войска, изъ которыхъ кн. Потемкинъ сформировалъ „войско вѣрныхъ казаковъ“, принимавшее участіе во второй турецкой войнѣ и поселенное сначала, подъ именемъ черноморскаго войска, между Днѣпромъ и Бугомъ, а въ 1792 г. перешедшее на Кубань для сторожевой службы противъ горцевъ и теперь именуемое кубанскимъ.

Земли запорожцевъ вошли въ составъ учрежденнаго въ 1784 г. Екатеринославскаго намѣстничества и обширной Новороссійской губ. и, по обычаю того времени, усиленно жаловались помѣщикамъ. Такъ, съ 1775 по 1782 г. въ составлявшей часть Новороссійской губ. Екатеринской провинціи было роздано 4.470 тысячъ десятинъ и переселено изъ губерній Средней Россіи 97.600 крестьянъ, да кромѣ того 24.000 ревизскихъ душъ экономическихъ крестьянъ изъ наболѣе малоземельныхъ центральныхъ губерній. Поселялись здѣсь также отставные солдаты, массами шли бѣглые и наконецъ въ широкихъ размѣрахъ практиковалось привлеченіе иностранцевъ. Въ 1779—97 гг. поселились въ Маріупольскомъ у. греки изъ Крыма, основавшіе *Маріуполь*, и грузины съ Кавказа. Территорія Екатеринославскаго, Верхнеднѣпровскаго и Александровскаго уѣздовъ заселялась нѣмцами, болгарами, молдаванами, греками и казаками упраздненной Запорожской Сѣчи. Въ 1790 г. съ низовьевъ р. Кумы были переселены ногаи, занявшіе обширный треугольникъ, образуемый устьемъ р. *Берды*, оз. *Молочнымъ* и верховьемъ р. *Токмака* (Бердянскаго у.).

Продолжался также наплывъ населенія, преимущественно изъ Малороссіи и Среднерусской черноземной области, въ западныя части нынѣшнихъ Міусскаго и Донецкаго округовъ области Войска Донского. Для устраненія возникавшихъ здѣсь земельныхъ споровъ по плану князя Потемкина была проведена межа въ 1795—96 г., хотя споры все-же продолжались до 1802 г., когда Донская область окончательно была утверждена въ нынѣшнихъ границахъ. Въ интересахъ заселенія правительство широко раздавало огромные участки войсковыхъ земель. Поддерживаемые имъ чины старшины, получившіе дворянство въ 1768 г., постоянно поселяли бѣглецовъ, преимущественно малоруссовъ, на земли, отводимыя войсковой канцеляріи, учрежденной въ 1775 г. Потемкинымъ, и записывали ихъ за собою, а земли выхлопатывали въ свое владѣніе. Такъ установилось здѣсь крѣпостное право, распространившееся, по его утвержденіи въ 1796 г., и на вольныхъ батраковъ изъ малоруссовъ, которые здѣсь обрабатывали землю.

Дѣятельно колонизовался русскимъ элементомъ также пріобрѣтенный у татаръ край, занятый до того времени кочевьями туркменъ, ногайцевъ и калмыковъ (Ставропольская губернія). Въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа къ казакамъ *терскимъ* и *гребенскимъ* были присоединены новые казачьи полки съ Дона и Волги; на Кубань было переселено, какъ выше указано, черноморское войско изъ предѣловъ Херсонской губерніи. Для защиты края отъ горцевъ была проведена *Моздокско-Азов-*

---

[1]) Получивъ прощеніе и вернувшись въ Россію при Николаѣ I, они были поселены въ Аккерманскомъ у. Бессарабской губ. Группа этихъ вернувшихся казаковъ изображена здѣсь, на стр. 161.

ская линія укрѣпленій, включавшая *Георгіевскъ*, *Александровъ*, *Ставрополь*, и *Вѣстославъ*, которая разрѣзала ногайскія кочевья на русскія и татарскія. Тогда-же занялись устройствомъ быта кочевниковъ, особенно ногайцевъ, среди которыхъ были установлены приставства. Каждый аулъ или родъ выбиралъ своего старшину, являвшагося передъ правительствомъ отвѣтственнымъ лицомъ. Мѣры эти однако не могли предотвратить массовой эмиграціи инородческаго населенія въ Турцію.

Севастополь.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

Колонизуя Новороссійскій край, Потемкинъ заботился объ оживленіи въ немъ торгово-промышленной дѣятельности, поощрялъ разведеніе овецъ, земледѣліе, винодѣліе и шелководство. Его стараніями былъ построенъ рядъ городовъ и крѣпостей, какъ-то *Николаевъ* съ крѣпостью и верфью, *Херсонъ* съ казармами и верфью, *Екатеринославль* и *Севастополь* въ Крыму — главная гавань для черноморскаго флота, постройка котораго производилась весьма успѣшно. Въ 1787 г. Екатерина II, желая лично познакомиться съ новыми своими владѣніями, совершила поѣздку въ Новороссійскій край въ сопровожденіи блестящей свиты; на пути ее привѣтствовалъ и сопровождалъ король польскій Станиславъ Понятовскій, а также императоръ Іосифъ II. Поѣздка эта дала возможность вполнѣ оцѣнить выдающіяся заслуги Потемкина по устройству края, хотя правильности эцѣнки сильно мѣшалъ декоративный, бьющій на эффектъ характеръ обозрѣнія. Царствованіе Екатерины II для нашей области можно по справедливости считать блестящей страницей исторіи. Россія достигла наконецъ своихъ естественныхъ границъ и, прочно обосновавшись въ новыхъ предѣлахъ, дѣятельно занялась своими внутренними задачами. Во всѣ послѣдующія царствованія правительство уже безъ помѣхи со стороны безпокойныхъ кочевыхъ народовъ могло спокойно продолжать задачи внутренняго устройства, и дальнѣйшія территоріальныя расширенія не имѣли такого остраго, настоятельнаго характера, какъ пріобрѣтеніе Крыма.

При Александрѣ I, по условіямъ Бухарестскаго мира, закончившаго новую побѣдоносную русско-турецкую войну 1806—1812 гг., къ Россіи отходила часть Молдавіи, извѣстная подъ именемъ Бессарабіи[1]) въ предѣлахъ между Прутомъ и Днѣстромъ, и турецкій Буджакъ съ

---

[1]) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ румынскаго ученаго Петричейку-Геджеу, слово Бессарабія происходитъ отъ названія существовавшей въ X в. на территоріи Молдавіи касты жрецовъ (zarabi terei) съ прибавленіемъ въ началѣ частицы „ба“, означающей титулъ. Позднѣе это названіе обратилось въ фамилію и имя и въ XVII в. оно принадлежало одному изъ молдавскихъ господарей.

крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліей и Измаиломъ. Въ 1802 году возстановленная при Павлѣ I обширная Новороссійская губ. была раздѣлена на Николаевскую, позднѣе переименованную въ Херсонскую, Екатеринославскую въ нынѣшнихъ границахъ съ присоединеніемъ еще Ростовскаго округа и когда же учрежденнаго Таганрогскаго градоначальства и Таврическую губернію. Въ 1818 году новоприобрѣтенная Бессарабія получила свое устройство подъ именемъ Бессарабской губ., съ главнымъ городомъ Кишиневомъ.

Дворецъ кн. Воронцова въ Алупкѣ.

Въ первой половинѣ XIX в. слѣдуетъ отмѣтить заслуги по устройству и управленію Новороссійскимъ краемъ намѣстника его кн. М. С. Воронцова (1823—1843).

Одновременно съ административнымъ устройствомъ реформировались и земельно-правовыя отношенія населенія. Намѣчавшаяся правительствомъ крестьянская освободительная реформа проводилась здѣсь частично съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что въ новороссійскихъ губерніяхъ, благодаря земельному простору, крѣпостное право не успѣло утвердиться повсемѣстно и сравнительно съ центральными губерніями Россіи приняло менѣе тяжелыя формы. Приступивъ къ улучшенію быта крѣпостныхъ, правительство прежде всего прекращало новые случаи закрѣпощенія. Такъ, по указу 1811 г. крестьяне Донской области, приписанные къ станицамъ, были обращены въ казаковъ, образовавъ населеніе *Егорлыцкой*, *Кагальницкой*, *Мечетинской* и *Ольгинской* станицъ; пришлымъ же „иногороднимъ“ былъ разрѣшенъ совмѣстный выгонъ на общественныхъ земляхъ и были даны права собственности. Въ 1816 г. было воспрещено перевозить крестьянъ для поселенія на Донъ. Калмыкамъ, кочевавшимъ съ половины XVII в. въ предѣлахъ всей области Войска Донского, были отведены въ 1806 г. земли, составившія Калмыцкій округъ.

Съ цѣлью пріостановить процессъ разложенія казачества, въ 1835 г. были введены сильныя ограниченія въ распоряженія частновладѣльческой землей, которую можно было продать только донскому чиновнику изъ казачьяго сословія, и войску принадлежало право исключительной разработки естественныхъ минеральныхъ богатствъ, частью съ вознагражденіемъ владѣльцу, частью безъ него. Тогда же частновладѣльческія земли были отведены отдѣльно отъ общественныхъ, а оставшіяся земли были размежеваны на войсковыя нужды, подъ калмыцкіе улусы

и отдѣльнымъ станицамъ—„станичные юрты“ съ надѣломъ по 30 десятинъ на каждую душу по ревизіи 1837 г.

Менѣе успѣшно шли землеустроительныя работы на территоріи Сѣвернаго Кавказа. Сильная эксплоатація ногайскаго населенія, кочевавшаго здѣсь издревле, особенно въ предѣлахъ нынѣшнихъ Ставропольскаго и Александровскаго уѣздовъ Ставропольской губ., вызвала усиленную эмиграцію ногайцевъ въ Турцію. Значительная часть ихъ однако возвратилась въ 1870 г., когда земли, ими покинутыя, и особенно лучшія изъ нихъ были розданы частнымъ лицамъ, главнымъ образомъ участникамъ въ кавказскихъ войнахъ. Это вызывало неодно-

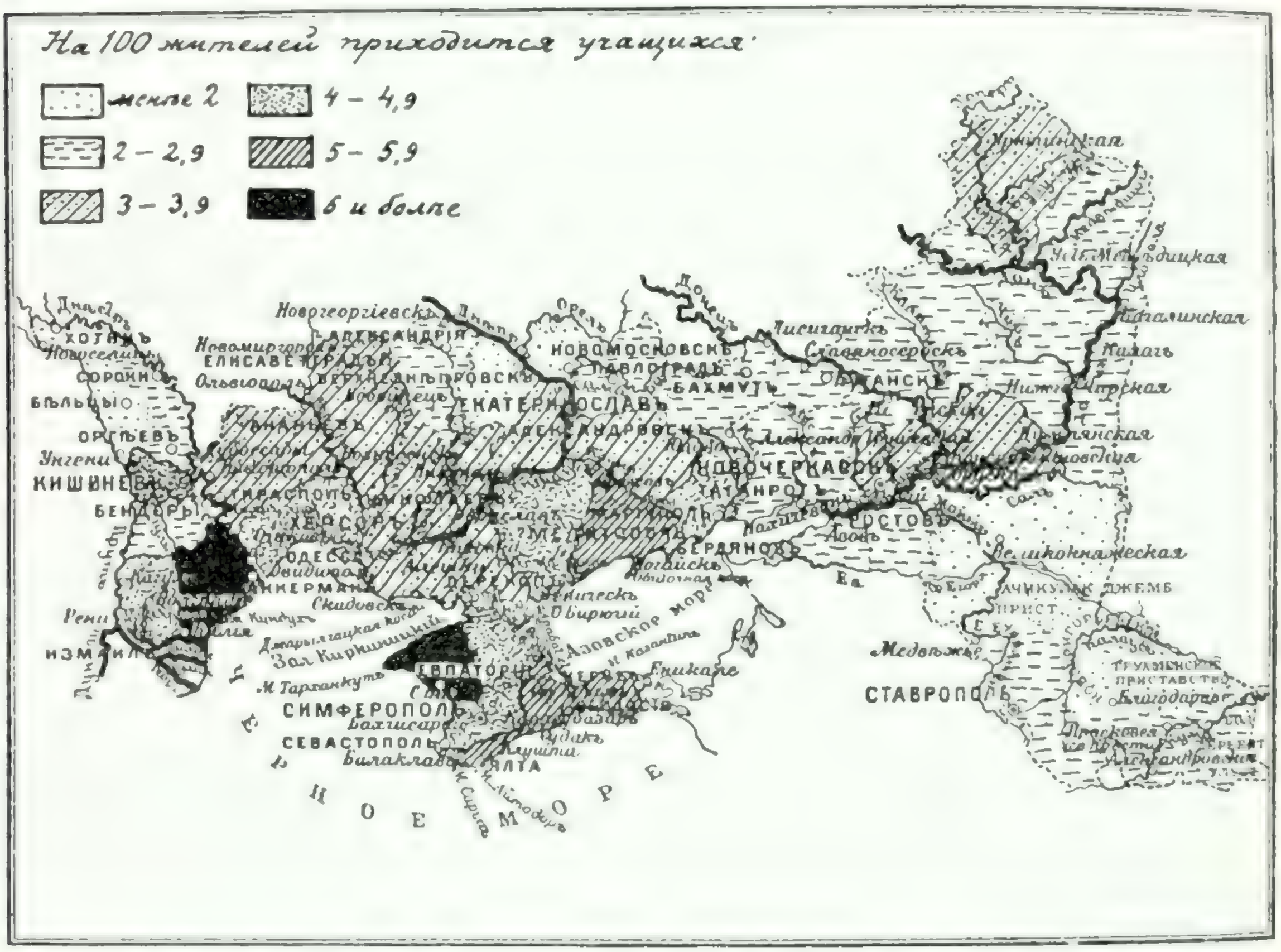
Музей въ Севастополѣ.

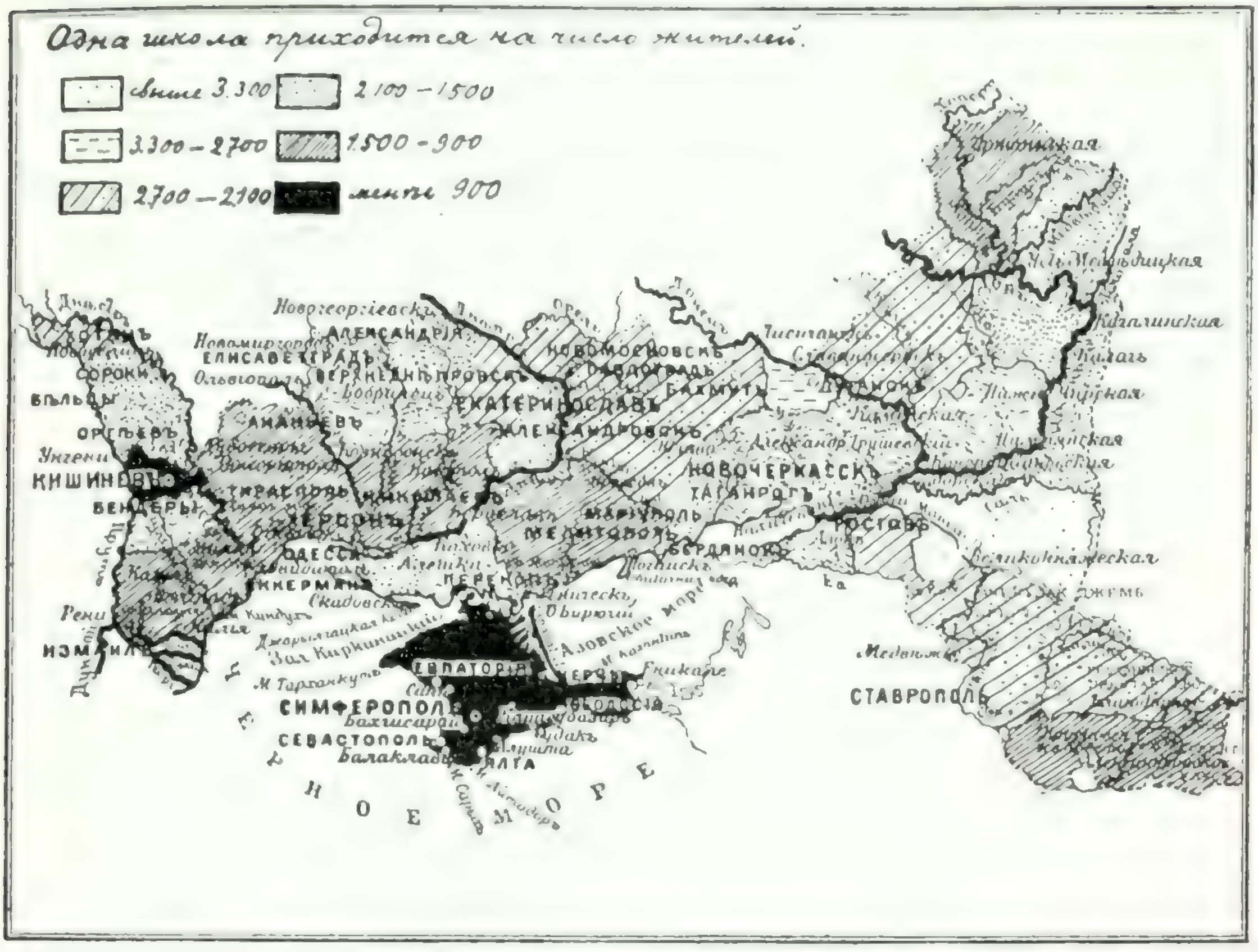
кратныя волненія среди ногайцевъ. Часть ногайцевъ была причислена къ кочевымъ народамъ, переведенные же къ осѣдлому состоянію (*калаусо-саблинцы*) были обращены въ государственныхъ крестьянъ съ сохраненіемъ своихъ султановъ, беевъ, мурзъ и духовенства.

Въ юго-западной части области — Бессарабской губ. рядомъ постепенныхъ реформъ подготовлялось уравненіе въ гражданскомъ и церковномъ отношеніяхъ новоприсоединеннаго края съ другими мѣстностями Россіи. Такъ, въ 1828 г. верховный совѣтъ, составлявшій послѣ присоединенія Бессарабіи здѣшнее главное правительственное учрежденіе, былъ обращенъ въ совѣщательный органъ при бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ. Съ 1836 г. были установлены обязательныя

условія, регулировавшія довольно произвольныя до тѣхъ поръ отношенія юридически свободныхъ *царанъ* (крестьянъ) къ землевладѣльцамъ, а въ 1846 г. былъ составленъ нормальный контрактъ, обязательный для обѣихъ сторонъ. Въ церковной сферѣ важное экономическое значеніе имѣла разработка вопроса о такъ называемыхъ „преклоненныхъ“ монастыряхъ, приписанныхъ къ заграничнымъ греческимъ монастырямъ и платившихъ послѣднимъ громадныя суммы, неоправдываемыя никакими юридическими основаніями.

Вслѣдствіе неудачъ крымской войны Россія, по Парижскому трактату 1856 г., уступила Молдавіи юго-западную часть Бессарабской губ.


На 100 жителей приходится учащихся:
менѣе 2
2 – 2,9
3 – 3,9
4 – 4,9
5 – 5,9
6 и болѣе
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
НОВОМОСКОВСКЪ
ПАВЛОГРАДЪ
БАХМУТЪ
ЛУГАНСКЪ
ЕЛИСАВЕТГРАДЪ
АЛЕКСАНДРІЯ
ХЕРСОНЪ
ОДЕССА
НИКОЛАЕВЪ
ТИРАСПОЛЬ
КИШИНЕВЪ
БЕНДЕРЫ
ОРГѢЕВЪ
БѢЛЫ
СОРОКИ
ХОТИНЪ
ТАГАНРОГЪ
НОВОЧЕРКАССКЪ
РОСТОВЪ
БЕРДЯНСКЪ
МАРІУПОЛЬ
ТАГАНРОГЪ
ЕВПАТОРІЯ
СИМФЕРОПОЛЬ
СЕВАСТОПОЛЬ
ЯЛТА
СТАВРОПОЛЬ
ИЗМАИЛЪ
Донецъ
Чисгирскъ
Славяносербскъ
Каланчакская
Каланчакская
Каланчакская


Одна школа приходится на число жителей.
свыше 3.300
3.300 – 2.700
2.700 – 2.100
2.100 – 1.500
1.500 – 900
менѣе 900
Новгородковка
Новомиргородъ
ЕЛИСАВЕТГРАДЪ
Ольвіополь
ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ
Добрянецъ
САНАНЪЕВЪ
ОРГѢЕВЪ
Унгени
КИШИНЕВЪ
БѢНДЕРЫ
ТИРАСПОЛЬ
ОДЕССА
ИЗМАИЛЪ
Рени
Килія
Джарылгацкая
Зал. Кирнишкій
Скадовскъ
Кинбурнъ
Ак. Тарханкутъ
СЕВАСТОПОЛЬ
Балаклава
ЯЛТА
Ак. Сарычъ
Ак. Керчь
Ак. Тендра
Ак. Джарылгачъ
Ак. Бѣлосарайскій
Ак. Обиточный
Ак. Бердянскій
Ак. Ейскій
Ак. Бѣлосарайскій
Ак. Кривой
Ак. Ахтанизовскій
Ак. Таганрогскій
Ак. Темрюкскій
Ак. Анапскій
Ак. Геленджикскій
Ак. Новороссійскій
Ак. Сочинскій
Ак. Адлерскій
Ак. Гагрскій
Ак. Пицундскій
Ак. Сухумскій
Ак. Поти
Ак. Батумскій
Ак. Редутъ-Кале
Ак. Кобулетскій
Ак. Супсинскій
Ак. Чорохскій
Ак. Батумскій
Ак. Поти
Ак. Сухумскій
Ак. Пицундскій
Ак. Гагрскій
Ак. Новороссійскій
Ак. Сочинскій
Ак. Адлерскій
Ак. Геленджикскій
Ак. Темрюкскій
Ак. Анапскій
Ак. Таганрогскій
Ак. Ахтанизовскій
Ак. Бѣлосарайскій
Ак. Кривой
Ак. Ейскій

жалась и въ первую половину XIX вѣка. Во II томѣ „Россіи“ (стр. 140) было упомянуто, что Міусскій округъ Донской области былъ окончательно заселенъ самовольно въ это время помѣщичьими крестьянами центральныхъ черноземныхъ губерній, находившимися „въ бѣгахъ“. Во второй половинѣ XIX в. съ усиленной разработкой, послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, рудныхъ богатствъ Южной Россіи, колонизація нѣсколько измѣнила здѣсь свой первоначальный земледѣльческій характеръ: мѣстами появились огромныя поселенія горнозаводскихъ рабочихъ, частью выписанныхъ иностранными компаніями — владѣльцами рудниковъ и копей—изъ заграницы и зачастую незнакомыми даже съ русскимъ языкомъ.

Разнородныя по своему племенному составу и несходныя въ историческомъ развитіи отдѣльныя части нашей области, даже слившись въ одно цѣлое, сохраняютъ и до нашихъ дней много слѣдовъ былой самостоятельной и обособленной жизни. Эти слѣды весьма многочисленны въ бытовыхъ особенностяхъ населенія; между прочимъ они даютъ себя знать и въ культурныхъ успѣхахъ отдѣльныхъ уголковъ новороссійскихъ губерній. Въ дѣйствительности, при сравнительномъ обозрѣніи результатовъ школьнаго дѣла въ новороссійскихъ губерніяхъ мы получаемъ весьма пеструю картину (см. картограммы на стр. 166—167).

Для объясненія этой пестроты отмѣтимъ значительную примѣсь къ населенію въ юго-западной части нашей области нѣмецкихъ колонистовъ и, напротивъ, преобладаніе почти поголовно безграмотныхъ кочевыхъ народностей въ восточной части. Затѣмъ не осталось безъ вліянія на степень культурности населенія въ однихъ случаяхъ сосѣдство съ такими промышленными центрами, какъ Одесса, Николаевъ, Ростовъ на Дону, или съ другой стороны — со слабо населенными и удаленными отъ культурныхъ центровъ степями. Наконецъ важную роль, пополняющую и нивеллирующую отмѣченныя преимущества или недостатки отдѣльныхъ частей области въ успѣхахъ культурнаго развитія населенія, играютъ земскія учрежденія, общепризнанная заслуга которыхъ въ дѣлѣ народнаго образованія особенно замѣтна въ новороссійскихъ губерніяхъ по отсталости Донской области и Ставропольской губ., лишенныхъ земствъ. Какъ ясно изъ картограммы, лучшіе результаты по начальному образованію даютъ Таврическая губ. и прилегающія къ морю части Бессарабской губ. (Аккерманскій и Измаильскій уѣзды); затѣмъ среднее положеніе занимаетъ Херсонская губ. и сильно отстаютъ по успѣхамъ народнаго образованія Донская обл. и Ставропольская губ. Приведенныя данныя поуѣзднаго обслѣдованія, пріуроченнаго къ 1894 г., въ настоящее время требуютъ мѣстами поправокъ, на характеръ которыхъ могутъ дать нѣкоторыя указанія таблицы постепеннаго роста абсолютнаго и относительнаго числа школъ и учащихся (стр. 169).

Въ качествѣ хорошаго показателя успѣховъ школы приведемъ (стр. 170), также общіе расходы по народному образованію и расходы на этотъ предметъ земствъ.

Весьма существеннымъ дополненіемъ, а нерѣдко и замѣной школы служитъ внѣшкольное образованіе, данныя о которомъ сгруппированы въ таблицѣ на стр. 170.

Губерніи.	Годъ.	Пространство въ кв. верстахъ.	Населеніе.	Общее число начальн. учебныхъ заведеній.	Одна школа приходится на:		Учащихся.			%/о учащихся дѣв. ко всему кол. учащихся.	На 1 школу приходится учащихся.	Показатель образов. (проц. учащихся къ насел. об. пола.
					Жителей.	Кв. верст простр.	Всего обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			
Бессараб. .	1879	39.014,9	1.319.000	350	3.769	111,5	19.261	14.893	4.368	22,7	55	1,5
	1894		1.921.364	1.355	1.418	28,8	61.434	49.505	11.929	19,4	45	3,2
	1900		2.0411.00	1.576	1.295	24,8	80.156	61.014	19.142	23,9	51	3,9
Екатерино-славская .	1879	55.705,6	1.646.000	292	5.637	190,8	17.221	15 708	1.513	8,6	59	1,1
	1894		2 096.234	986	2.126	56,5	54.088	42.711	11.377	21,0	55	2,6
	1900		2.308.200	1.510	1.529	36,9	104.161	74.632	29.529	28,4	69	4,5
Херсонская	1879	62.213,2	1.835.000	351	5 228	177,3	24.051	17.570	6.48.	26,9	68	1,:
	1894		2.548.361	1.447	1 761	43,0	88.782	65.851	22.931	25,8	61	3,5
	1900		2.914.500	1.756	1.660	35,4	130.985	90.424	40 561	30.2	75	4,3
Таврическ.	1879	53.053,8	906.000	372	2.436	142,6	21.217	16.050	5.167	24,4	57	2,3
	1894		1.429.364	1 300	1.299	48,2	63.903	45.229	18.674	29,4	58	4,5
	1900		1.545.700	1.386	1.115	38,3	83.861	55.085	28.776	34,3	61	5,4
Донск. об.л.	1879	144.586,1	1.533 000	279	5 495	518,0	16.759	14.001	2.758	16,5	60	1,1
	1894		2.322.812	1 187	1.957	121,8	59.839	46.371	13.468	22 5	50	2,6
	1900		2 752.100	1.700	1.619	85,1	98.173	68.966	29 207	29,8	58	3,6
Ставроп. .	1894	52.793,1	795.836	386	2.062	136,8	15.836	12.665	3.171	20,0	41	2,0
	1900		933.500	618	1.511	85,4	28.769	21.689	7.080	24,6	47	3.1

	Расходъ земства на народное образованіе.							Всего изъ расход. на нар. образ. въ 1900 году.		
	1875 годъ.			1900 годъ.						
	Всего въ рубл.	На 1 жителя въ копейкахъ.	% расхода на народное образ. въ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ рубляхъ.	На 1 жителя въ копейкахъ.	% расхода на народное образ. къ общей суммѣ расходовъ.	% отношеніе расходаземства на нар. обр. къ общему расходу на этотъ предметъ.	Всего въ рубляхъ.	На 1 жителя въ копейкахъ.	На 1 учащагося въ рубляхъ.
Бессарабская . .	66.607	5,85	10,3	213.800	10,5	10,7	24,8	860.782	42	11
Екатеринославск.	90.094	6,03	10,4	624.600	27,1	20,0	47,4	1.316.555	57	13
Донская обл. . .	—	—	—	—	—	—	—	1.056.934	38	11
Таврическая . .	148.937	18,57	17,0	546.900	31,6	14,5	48,4	1.129.627	73	13
Херсонская . .	170.557	10,1	16,1	622.600	21,4	16,5	38,6	1.611.742	55	12

Въ послѣднее время предметомъ особенныхъ заботъ земствъ служатъ книжные склады, въ которыхъ по дешевой цѣнѣ населеніе можетъ получить доступную по содержанію и разумную книгу. Такіе склады имѣются въ городахъ *Херсонѣ*, *Александріи*, *Ананьевѣ*, *Елисаветградѣ*, *Одессѣ*, *Тирасполѣ* Херсонской губ. и въ *Александровскѣ* Екатеринославской губ. Но перечисленными городскими складами не исчерпывается дѣятельность земства въ указанномъ направленіи: много мелкихъ отдѣленій для продажи книгъ разсѣяно по селамъ и помѣщается всего чаще при сельскихъ школахъ; число этихъ отдѣленій не поддается учету.

Губерніи.	Народныя чтенія.		Народныя читальни.		Центр. учит. библіотеки.		Расходы земства на внѣшкольн. образ. въ 1898 г. въ рубляхъ.				
	Число чтеній въ годъ.	Количество потребителей.	Количество читаленъ.	Число требованій.	Количество библіотекъ.	Число требованій въ годъ.	Расходъ въ рубляхъ.	% къ расходу на народное образованіе.	Въ томъ числѣ		
									На повторит. классы и воскресн. школы.	На народныя чтенія.	На книжные склады.
Бессарабская .	1.148	106.569	14	25.586	—	—	3.315	2,2	400	—	200
Екатеринославская . .	882	55.317	47	51.544	2	1.615	9.483	3,0	—	500	528
Донская обл. .	247	72.957	14	165.952	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая .	1.197	147.122	107	296.184	1	20.000	5.824	1.2	1.539	553	1.186
Херсонская .	3.132	389.055	15	139.098	27	503	20.826	3,6	1.392	676	13.937
Ставропольск.	399	40.659	43	57.085	—	—	—	—	—	—	—

О результатахъ совокупнаго школьнаго и внѣшкольнаго воздѣйствія на населеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о сравнительной продуктивности школы можно судить по таблицѣ относительной грамотности новобранцевъ (стр. 171).

Губерніи.	% новобранцевъ ко всему числу призыва.								
	I. Неграмотныхъ.			II. Грамотныхъ.					
				Со свидѣтельствомъ учебнаго заведенія.			Умѣющихъ читать и писать или только читать.		
	Годы:								
	1878	1888	1899	1878	1888	1898	1878	1888	1898
Бессарабская	95,1	80,1	75,1	0,9	3,8	5,0	4,0	16,1	19,9
Екатеринославская .	84,8	74,2	48,1	0,9	5,9	8,2	14,3	19,9	39,9
Донская область . . .	81,7	67,6	48,7	0,3	3,4	7,5	18,0	29,0	43,8
Таврическая	79,8	73,0	46,6	0,3	8,9	15,0	19,1	28,1	38,4
Херсонская	77,3	69,3	48,5	0,8	4,2	7,6	21,9	26,5	42,9
Ставропольская . . .	86,9	80,2	58,6	0,2	2,2	6,9	12,9	17,6	28,5

Данныя по среднему и высшему образованію представлены въ предлагаемой здѣсь таблицѣ.

Губерніи.	Высшія учебныя заведенія.					Среднія учебныя заведенія.				
	Учебныхъ заведеній.		Учащихся.			Учебныхъ заведеній.		Учащихся.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Всего.
Бессарабская . .	—	—	—	—	—	17	8	2.837	5.553	8.390
Екатеринославск	1	—	128	—	128	12	9	2.563	3.019	5.582
Донская обл. . .	—	—	—	—	—	27	11	3.641	2.351	5.992
Таврическая . .	—	—	—	—	—	19	8	2.824	2.365	5.189
Херсонская . . .	1	—	947	—	947	35	20	8.650	7.000	15.650
Ставропольская .	—	—	—	—	—	5	3	2.075	1.377	3.452

Изъ двухъ высшихъ учебныхъ заведеній одно — новороссійскій университетъ въ Одессѣ и другое—екатеринославское горное училище.

Нелишнимъ будетъ сопоставить приведенныя данныя о народномъ образованіи съ числомъ библіотекъ, книжныхъ магазиновъ, типографій и литографій, зарегистрованныхъ въ 1894 году (стр. 172).

Губерніи.	Библіотекъ общаго пользованія.		Книжныхъ магазиновъ.		Типографій и литографій.	
	Всего.	Одна прих. на тысячъ жителей.	Всего.	Один. прих. на тысячъ жителей.	Всего.	Одна прих. на тысячъ жителей.
Бессарабская	23	83	21	91	22	87
Донская область . . .	11	211	32	73	35	66
Екатеринославская . .	18	116	22	95	12	175
Таврическая	13	110	18	79	24	60
Херсонская	26	98	80	32	54	47

Какъ видно изъ таблицы, наименѣе оборудованными въ смыслѣ книгохранилищъ являются Донская обл., Екатеринославская и Таврическая губ., не говоря уже о Ставропольской губ., не внесенной въ таблицу по неимѣнію данныхъ.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія по территоріи Новороссіи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

В. В. Алексѣева.

Современное распредѣленіе населенія по территоріи.—Плотность населенія и историческія причины какъ ея высоты, такъ и колебаній по отдѣльнымъ уѣздамъ.—Возрастаніе количества населенія за вторую половину XIX в.—Естественное движеніе населенія.—Распредѣленіе населенія по поламъ.—Относительныя величины городского и сельскаго населенія и ростъ населенія въ городахъ.—Количество всѣхъ населенныхъ пунктовъ и сельскихъ поселеній, людность ихъ и сравнительная близость другъ къ другу.—Количество крестьянскаго населенія по отношенію ко всему населенію.—Этнографическій составъ населенія и распредѣленіе населенія по представителямъ отдѣльныхъ вѣроисповѣданій.—Малороссы и „русины".—Великороссы.—Донскіе казаки.—Болгары и сербы.—Молдаване (румыны).—Цыгане.—Нѣмцы.—Греки.—Евреи, караимы и крымчаки.—Крымскіе и ногайскіе татары.—Трухменцы.—Калмыки.

Новороссійскія губерніи со Ставропольской включительно, занимая общую площадь въ 407.366,7 кв. верстъ (почти 0,9 Франціи), въ 1897 г., по даннымъ первой народной переписи имѣли осѣдлаго и кочевого населенія 11.668.027 душъ обоего пола. По отдѣльнымъ же губерніямъ населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Пространство въ кв. верстахъ (по Стрѣльбицкому).	Населеніе об. пола по переписи 1897 г.	На 1 кв. в. приходится человѣкъ.
Бессарабская	39.014,9	1.935.412	49,6
Херсонская	62.213,2	2,733 612	43,9
Таврическая	53.053,8	1.447.790	27,3
Екатеринославская	55.705,6	2.113.674	38,3
Донская обл.	144.586,1	2.564.238	17,7
Ставропольская губ. . . .	52.793,1	873.301	16,5
По всему краю.	407.366,7	11.668.027	28.6

Какъ ясно изъ таблицы, за исключеніемъ Донской обл. и Ставропольской губ., плотность населенія вездѣ превосходитъ среднюю для Европейской Россіи, достигая наибольшей величины въ Бессарабской губ. (на 27,4 чел. больше средней по Евр. Россіи) и въ Херсонской (на 21,7), а въ общемъ по области превышая указанную среднюю на 6,4 чел. Болѣе детальную картину распредѣленія населенія по территоріи области даетъ картограмма поуѣздной плотности сельскаго населенія. Сильная заселенность большей части области заслуживаетъ особеннаго вниманія, если припомнить, что еще въ первой половинѣ XVIII вѣка роскошныя новороссійскія степи представляли собою большею частью необитаемыя пространства, на которыхъ только оазисами попадалось едва проникавшее сюда населеніе, такъ что процессъ заселенія края есть дѣло менѣе чѣмъ двухъ столѣтій. Какъ было указано во главѣ, посвященной исторіи Новороссіи, новороссійскія степи были естественнымъ продолженіемъ громадной степной дороги, служившей для передвиженія изъ Средней Азіи въ Европу кочевникамъ, посмѣнныя волны которыхъ дѣлали невозможнымъ обоснованіе на территоріи Южной Россіи осѣдлой культурной жизни. Только въ двухъ уголкахъ области—возвышенной, сосѣдней съ Карпатами сѣверо-западной части Бессарабской губ. и за Крымской Яйлой—могли сравнительно болѣе прочно (вполнѣ осѣдло) обосноваться доходившія до этихъ мѣстностей разношерстныя племена, почему мы и видимъ здѣсь весьма интересную амальгаму всевозможныхъ народностей. Но наряду со сходствомъ въ причинахъ, способствовавшихъ обоснованію населенія въ указанныхъ мѣстностяхъ, существовало весьма значительное различіе въ характерѣ колонизаціи ихъ. Въ то время, какъ Бессарабія служила какъ-бы конечнымъ пунктомъ упомянутой степной дороги и преддверіемъ къ густо-заселеннымъ и болѣе культурнымъ европейскимъ странамъ, на удаленный и стоявшій въ сторонѣ отъ колонизаціоннаго потока кочевниковъ южный берегъ Крыма могли попадать только случайно оторвавшіеся отъ этого потока народы; основная же и преобладающая масса населенія южнаго берега во все время пополнялась главнымъ образомъ со стороны Чернаго моря, которымъ перебирались сюда различные торговые народы, привлекаемые естественными богатствами края. Какъ было указано въ историческомъ очеркѣ, это были на зарѣ исторіи финикіяне и греки, затѣмъ готы, генуэзцы, венеціанцы и турки. Сравнительно незначительная плотность населенія южнаго берега Крыма, какъ будто противорѣчащая древности колонизаціи края, на самомъ дѣлѣ объясняется преобладаніемъ здѣсь весьма крутыхъ и недоступныхъ для заселенія горъ, покрытыхъ каменистыми осыпями, почему осѣдлое населеніе, по необходимости скученное въ долинахъ и по болѣе отлогимъ, задернелымъ самою природою склонамъ горъ, по отношенію ко всей площади оказывается болѣе рѣдкимъ. Кромѣ того, съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи преобладавшее здѣсь мусульманское населеніе, не уживаясь съ чуждой его обычаямъ русской культурой, неоднократно выселялось въ Турцію. Такъ, еще въ началѣ XVIII в. выселилось до 300 тысячъ, преимущественно горныхъ татаръ. Затѣмъ массовая эмиграція крымскихъ татаръ—на этотъ разъ главнымъ образомъ степныхъ—наблюдалась послѣ севастопольской войны съ 1856 по 1862 г. Несмотря на рядъ энергичныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для удержанія населенія отъ эми-

граціи, въ Турцію переселилось, по оффиціальнымъ даннымъ, учитывающимъ только явную эмиграцію, 141.667 крымскихъ татаръ и 50.000 ногайцевъ. Изъ 687 селеній четырехъ крымскихъ уѣздовъ (не считая Ялтинскаго, откуда выселеніе было незначительно) 315 селеній совершенно опустѣло и обратилось въ развалины. Въ другомъ изъ указанныхъ уголковъ, сохранившихъ въ значительномъ количествѣ свое древнее населеніе—въ сѣверныхъ уѣздахъ Бессарабской губ.—плотность населенія, вполнѣ подтверждая сравнительную давность осѣдлости, является наибольшей въ области, а именно въ Кишиневскомъ и Хотинскомъ уѣздахъ почти въ три съ половиной раза превосходитъ среднюю по области плотность сельскаго населенія, а въ Сороцкомъ и Оргѣевскомъ болѣе, чѣмъ въ два раза. Что касается заселенности остальныхъ, болѣе молодыхъ въ историческомъ отношеніи и потому оправдывающихъ наименованіе Новороссіи частей области, то распредѣленіе здѣсь населенія отчасти является результатомъ постепеннаго оттѣсненія бывшихъ хозяевъ степей—татаръ надвигавшейся съ сѣвера русской культурной осѣдлой жизнью, почему именно сѣверные уѣзды степной полосы и оказываются наиболѣе густо заселенными. Исходнымъ моментомъ, съ котораго земледѣльческое заселеніе края пошло неудержимымъ потокомъ, можно считать вторую половину XVIII в., когда русская борьба со степью окончилась присоединеніемъ Крыма. Кромѣ привлекаемыхъ разными

Губерніи.	Количество населенія.			Приростъ насел. съ 1851 г. въ %.		
	1851 г.	1858 г.	1897 г.	1851 г.	1858 г.	1897 г.
Бессарабская (въ нынѣшнихъ границ.) .	874.044	—	1.935.412	100	—	221
Тоже безъ Измаильск. уѣзда [1])	731.214	919.107	1.691.138	100	126	231
Херсонская	889.203	1.027.459	2.737.612	100	116	307
Таврическая	608.832	687.343	1.447.790	100	113	238
Екатеринославская . .	797.584	892.205	2.113.674	100	112	265
Донская обл.	891.071	1.047.346	2.564.238	100	118	288
Ставропольскій и Моквѣженскій у.у. Ставропольской губ. [2]).	126.737	325.695	398.371	100	257	314
Всего (безъ Измаильскаго уѣзда) . . .	4.044.643	4.899.155	10.948.823	100	121	270

[1]) Измаильскій у. назывался раньше Кагульскимъ и отходилъ нѣсколько разъ изъ владѣній Россіи.

[2]) Границы Ставропольской губ. нѣсколько разъ мѣнялись.

льготами иностранныхъ колонистовъ сюда массами приходили изъ внутреннихъ губерній и бѣглые крѣпостные—„втикачи“, и ищущіе легкой и скорой наживы предпріимчивые люди, наконецъ недовольные утѣсненіемъ вѣры старообрядцы, сектанты и т. п.

Впрочемъ для Новороссійской области, которая по характеру своего заселенія не безъ основанія сравнивается съ Сѣверо-Американскими Штатами, историческая давность измѣряется даже не вѣками, а десятилѣтіями. А именно послѣднія четыре десятилѣтія промышленнаго оживленія страны послѣ крестьянской реформы отразились въ нашей области значительно сильнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ Россіи. Причинами этого были мощныя залежи нетронутаго чернозема, ископаемыя богатства въ видѣ желѣза, каменнаго угля и соли и наконецъ берега судоходнаго моря, втягивавшаго населеніе въ круговоротъ всемірной торговли.

Не поддаваясь точному учету за отсутствіемъ регистраціи, приростъ населенія съ нѣкоторой долей вѣроятности можетъ быть представленъ сопоставленіемъ трехъ народосчисленій—IX и X-ой ревизій и первой всеобщей переписи, каковыя данныя сгруппированы въ таблицѣ на стр. 174.

Въ дополненіе къ сказанному о возрастаніи населенія приведемъ также данныя о сравнительной плотности его за два періода 1863 г. и 1897 г. въ территоріальныхъ предѣлахъ перваго изъ названныхъ годовъ:

	На 1 кв. вер. приходилось жителей.		Увеличеніе въ %.
	въ 1863 г.	въ 1897 г.	
Бессарабская [1])	32,3	53,3	65,0
Херсонская	20,7	43,9	112,1
Екатеринославская [2]) .	15,9	40,2	146,8
Таврическая	11,3	27,3	141,6
Донская обл. [3])	7,8	15,8	102,6
Ставропольская (1865г.).	5,5	16,5	200,0

По сравненію съ другими областями Россіи населеніе новороссійскихъ губерній за приведенный періодъ увеличилось болѣе всѣхъ (наряду съ губерніями западными).

Нельзя не отмѣтить также, что кромѣ увеличенія постояннаго населенія въ области замѣчается ежегодный приливъ пришлаго рабочаго люда изъ внутреннихъ губерній Россіи во время лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ. Общее увеличеніе населенія въ лѣтніе мѣсяцы для Херсонской и Таврической губерній исчисляется въ 150 — 200 тыс. человѣкъ обоего пола.

Естественный приростъ населенія въ новороссійскихъ губерніяхъ на 0,5% превышаетъ средній для Европейской Россіи, что́ объясняется сравнительно благопріятными экономическими условіями названныхъ губерній. Въ приводимой ниже (стр. 176) таблицѣ сгруппированы данныя объ естественномъ движеніи населенія за два періода—за 25 лѣтъ и за послѣднее десятилѣтіе.

---

[1]) Безъ Измаильскаго у.
[2]) Включая Ростовскій окр.
[3]) Безъ Ростовскаго окр.

Среднее за 10-лѣтіе (1888—1897 г.) движеніе населенія:

Губерніи.	Жителей въ тысячахъ.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	На 100 жителей приходится: Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Приростъ населен.	Городск. населенія.
Бессарабская	1.777	14.607	79.031	49.968	0,82	4,45	2,81	1,64	15,7
Херсонская	2.457	16.574	112.679	62.377	0,67	4,59	2,54	2,05	29,1
Екатеринославская .	1.899	18.620	103.766	60.634	0,98	5,46	3,19	2,27	12,7
Таврическая	1.283	10 584	61.066	35.040	0,82	4,76	2,73	2,03	19,9
Донская обл.	2.431	22.302	126.333	81.707	0,9	5,20	3,36	1,84	10,5
По Новороссіи безъ Ставропольск. г. .	9.847	82.687	482.875	289.726	0,84	4,90	2,94	1,96	—
									Ср. за 25 л. (1870—94 г.):
По пяти вышеприведеннымъ губерніямъ					0,92	4,98	3,12	1,86	—
Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи					0,89	4,83	3,49	1,33	—

Какъ мы видимъ, первое мѣсто по брачности и рождаемости занимаютъ Екатеринославская губ. и Донская обл., имѣющія и наименьшую цыфру городского населенія, и въ этихъ-же, по преимуществу крестьянскихъ губерніяхъ замѣчается и наибольшая смертность. Число ежегодно умирающихъ дѣтей по отношенію къ тысячѣ ежегодно рождающихся равняется въ Донской обл.—439,2, въ Бессарабской губ.—416,9, въ Екатеринославской—390,1, въ Херсонской—369,4 и въ Таврической—349,8. При сравненіи смертности дѣтей съ относительнымъ количествомъ городского и сельскаго населенія отмѣченная выше послѣдовательность губерній нарушается для двухъ губерній—Бессарабской и Таврической. Въ первой повышеніе смертности дѣтей противъ ожидаемаго по проценту городского населенія имѣетъ вѣроятно причиной скученность населенія (у царанъ Хотинскаго у. составъ семьи въ среднемъ=4,5 душъ, а у безземельныхъ=3,6), во второй-же, напротивъ, смертность дѣтей понижена, что́ можетъ находиться въ связи съ распространеніемъ въ губерніи болѣе культурныхъ нѣмецкихъ колонистовъ.

О распредѣленіи населенія *по поламъ* можно судить по діаграммамъ, помѣщеннымъ на стр. 177.

Какъ ясно изъ діаграммъ, мужчинъ въ области больше женщинъ (какъ это всегда бываетъ въ областяхъ, куда направлена усиленная колонизація), причемъ наибольшій процентъ мужчинъ наблюдается среди городского населенія.

Усиленный *ростъ городовъ* области, наглядно представленный въ діаграммахъ на стр. 179 и 180, составляетъ характерную особенность

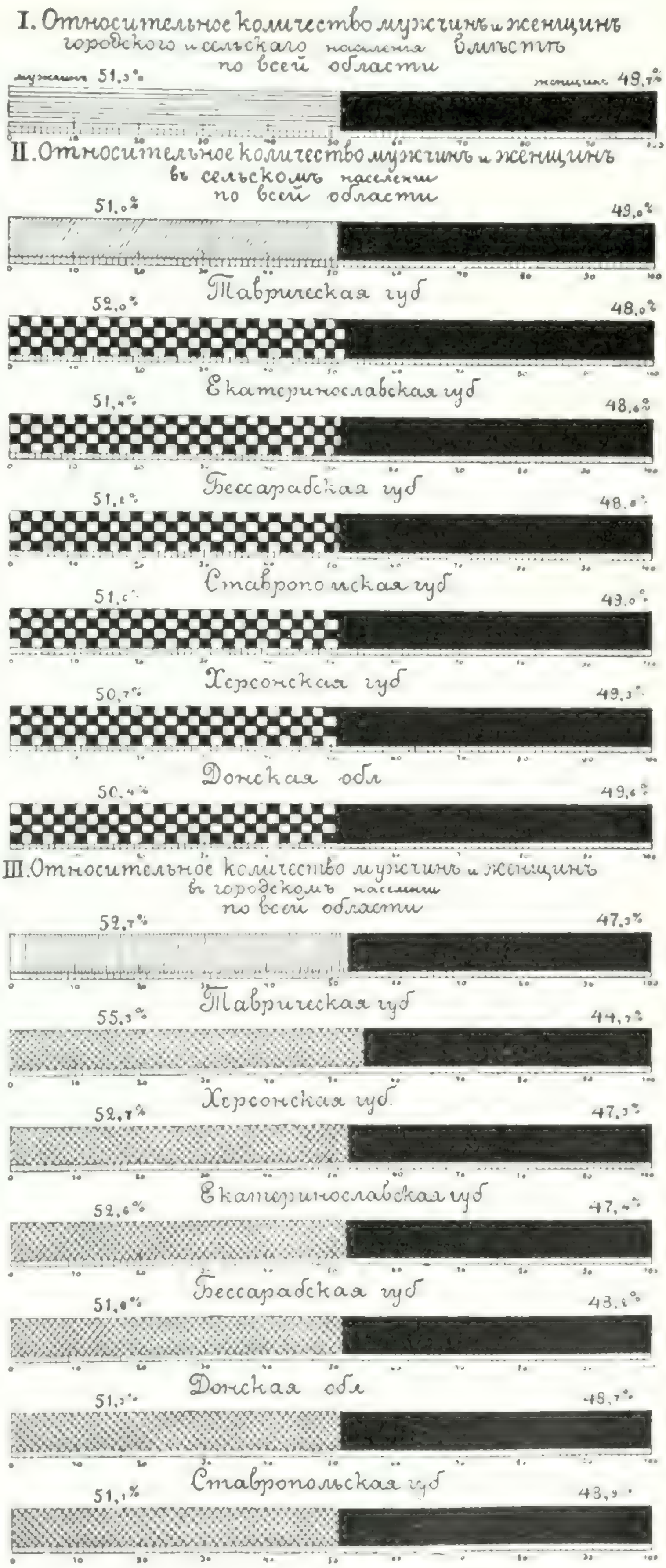
7.

Малороссы
Великороссы
Поляки
Молдаване
Болгары
Греки
Немцы
Татары
Калмыки
Ногайцы и Туркмены
Ногайцы, Туркмены и Киргизы
Евреи
Урюпинская
Усть-Медвѣдицкая
Калачинская
Хопёрская
Донецкая
Каменская
Каменская
Новгеоргіевск
Новомиргородъ
ЕЛИСАВЕТГРАДЪ
Ольвіополь
ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ
Бобринецъ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
АЛЕКСАНДРОВСКЪ
НОВОМОСКОВСКЪ
ПАВЛОГРАДЪ
БАХМУТЪ
Лисичанскъ
Славяносербскъ
ЛУГАНСКЪ
Каменская
Нижне-Чирская
Цимлянская
Хоперская
Донецкая
Александро-Грушевскій
Новочеркасская
НОВОЧЕРКАССКЪ
ТАГАНРОГЪ
Таганрогскій Заливъ
Сальская
Великокняжеская
ЧАЧУКУЛЬ-ДЖЕМБ
ПРИСТ.
Медвѣжье
СТАВРОПОЛЬ
ТРУХМЕНСКОЕ ПРИСТАВСТВО
Благодарное
Александровское
УЛУСЪ
ХОТЫНЬ
Новоселица
СОРОКИ
БѢЛЬЦЫ
ОРГѢЕВЪ
Унгени
КИШЕНЕВЪ
БЕНДЕРЫ
ТИРАСПОЛЬ
ОДЕССА
ИЗМАИЛЪ
Рени
Килія
Дунайскій гирло
Сосыкъ
Кагулъ
Ялпугъ
Кубоссары
Тригоріополь
Вознесенскъ
Николаевъ
ХЕРСОНЪ
Ингулъ
Ингулецъ
Каховка
Алешки
ПЕРЕКОПЪ
Скадовскъ
Джарылгачская коса
Зал. Кирюшкинскій
Сиваш
Геническъ
Бирючій
Азовское море
Ейскъ
Ейскій лиманъ
Ерикаре
Медвѣжій
Ахтарскій
Ахтарскій лиманъ
Бейсугскій лиманъ
Ея
ЕВПАТОРІЯ
М. Тарханкутъ
СИМФЕРОПОЛЬ
Бахчисарай
СЕВАСТОПОЛЬ
Балаклава
ЯЛТА
Алупка
Ялта
Кастель
Судакъ
Карадагъ
Кафа
Ак-Мечеть
Каланчакъ
Ор. Перекопскій
Ор. Чонгарскій
Ор. Геническій
Ор. Ак-Манайскій
Ор. Тамбукскій
Ор. Ейскій
Ор. Бейсугскій
Ор. Ахтарскій
Ор. Темрюкскій
Ор. Керченскій
Ор. Арабатскій
Ор. Сивашск

ея исторіи. Въ дѣйствительности необыкновенное возрастаніе городского населенія является краснорѣчивой лѣтописью того торгово - промышленнаго оживленія края, которое наблюдалось здѣсь послѣ освобожденія крестьянъ. Такъ, съ 1860-хъ годовъ Екатеринославъ возросъ почти въ 6 разъ, Ростовъ-на Дону — въ 4 раза, Одесса — почти въ 3½ раза и т. п. Что касается относительнаго количества городского и сельскаго населенія въ новороссійскихъ губерніяхъ, то о немъ можно судить по діаграммамъ на стр. 183.

Данныя о числѣ всѣхъ *населенныхъ пунктовъ* и въ частности сельскихъ поселеній, ихъ *людности* и части территоріи, приходящейся на каждый изъ нихъ, сгруппированы въ таблицѣ на стр. 178.

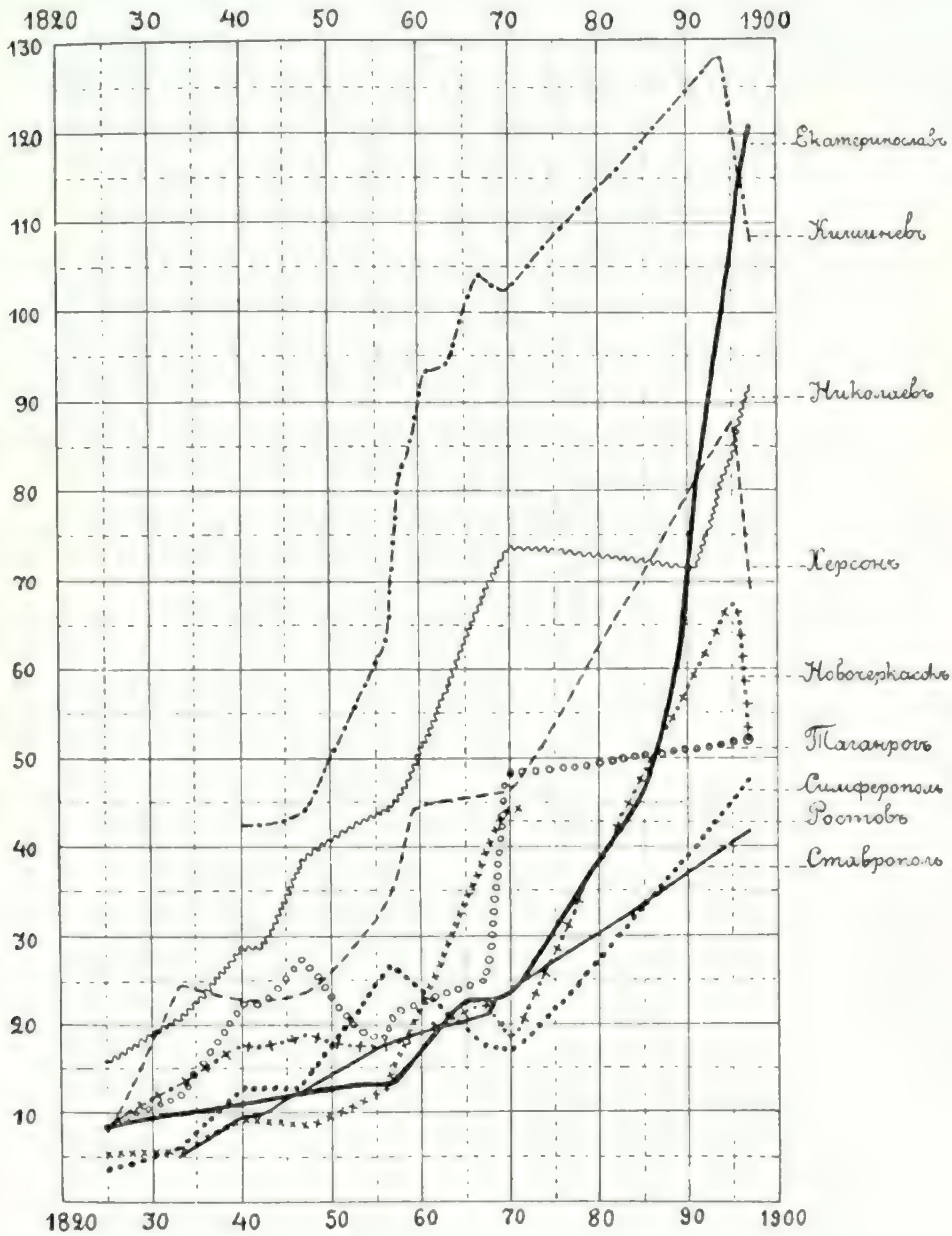
Какъ ясно изъ таблицы, за послѣднее тридцатилѣтіе XIX вѣка число жителей, приходящееся въ среднемъ на одинъ населенный пунктъ, сильно уменьшилось, что объясняется здѣсь особыми условіями сельскаго хозяйства, и въ частности для губерній Екатеринославской, Херсонской, Таврической и частью Бессарабской — развитіемъ хуторского владѣнія. Первоначально Новороссія, какъ и вообще большая часть черноземной Россіи, была заселена по преимуществу крупными и рѣдкими



Губерніи.	Число всѣхъ насел. пунктовъ.			На 1 насел. пунктъ приходится:						Число сельск. нас. въ 1897 г.	Плотность сельск. насел. на 1 кв. версту.	На 1 сельское насел. приход.		Близость сельск. насел. другъ къ другу.
				жителей [1]).			квадр. верстъ.							
	1867 г.	1897 г.	% числа пунктовъ 1897 г. къ числу 1867 г.	1867 г.	1897 г.	% числа жителей 1897 г. къ числу 1867 г.	1867 г.	1897 г.	% кв. вер. на 1 насел. пунктъ въ 1897 г. по отношенію къ 1867 г.			Сельск. жителей.	Квадр. версть.	
Бессарабская	1.299	4.785	368,4	409,	382	47,	24,5	8,0	33,3	3.563	41,8	458	10,9	36
Херсонская	2.715	8.100	298,3	507,9	288	56,7	23,6	7,7	33,3	7.389	31,3	261	8,4	30
Таврическая	2.008	4.667	232,4	328,0	310	91,5	26,8	11,3	42,5	4.456	21,9	260	11,9	40
Екатеринославская . .	2.453	7.006	285,6	523,8	284	54,2	24,2	7,9	32,5	4.937	33,4	377	11,3	37
Донская обл.	2.408	8.802	365,5	419,3	278	66,3	58,3	16,4	28,0	7.328	16,0	315	19,7	42
Ставропольская . . .	153	1.021	667,4	2.427,6	856	35,3	428,8	51,3	12,0	—	—	—	—	—

[1]) Исключая города съ населеніемъ свыше 100 т. жителей.

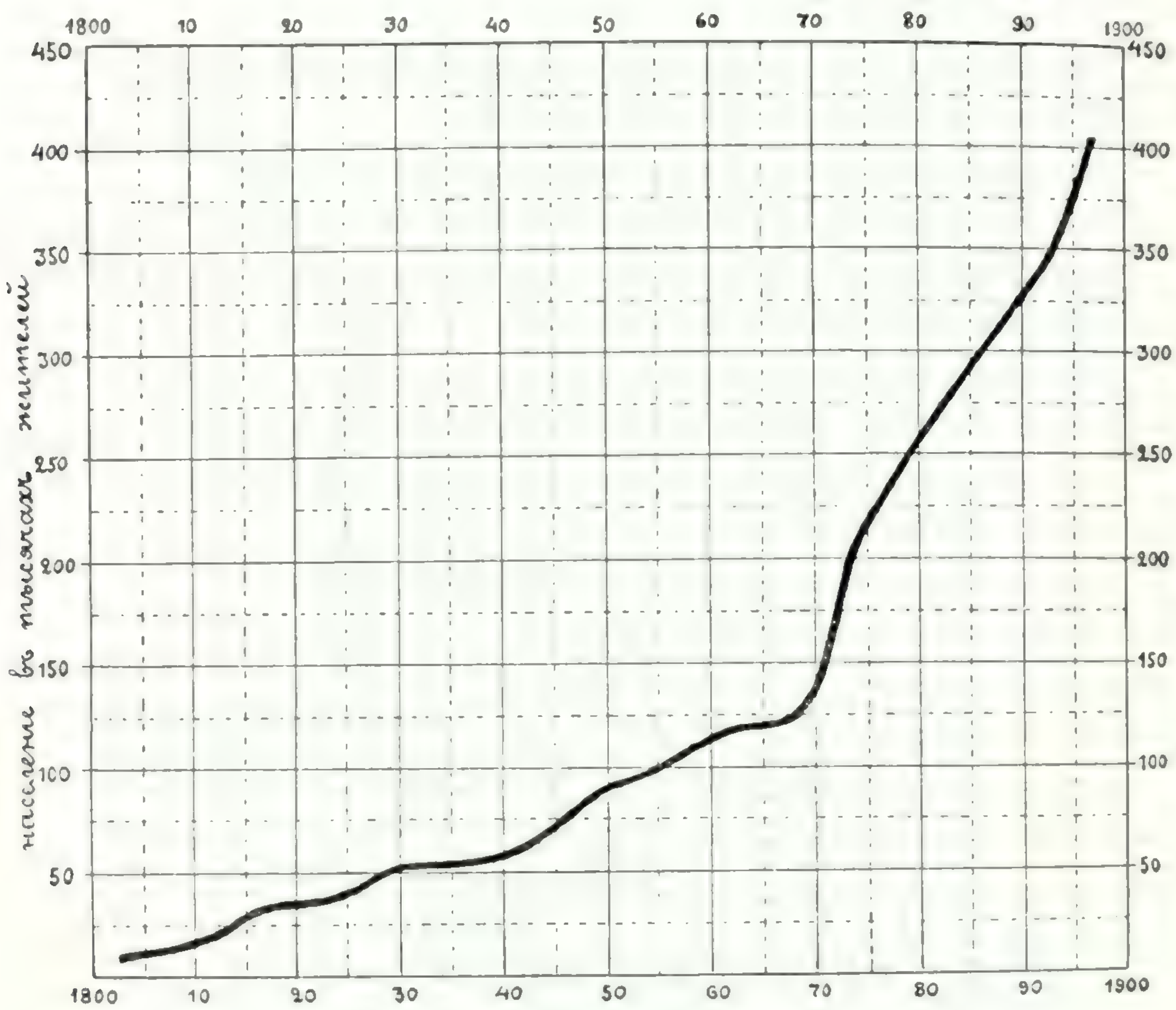
поселками въ долинахъ рѣкъ для большаго удобства самозащиты отъ нападенія кочевниковъ и по причинѣ сравнительной бѣдности области въ естественныхъ источникахъ питьевой воды. Когда же опасность отъ



Ростъ городовъ (исключая Одессу) въ XIX вѣкѣ.

нападеній кочевниковъ окончательно миновала, явилась возможность болѣе свободнаго разселенія, а развитіе горнодобывающей промышленности принесло съ собою умѣнье добывать воду (артезіанскую и пр.) и въ свою очередь также способствовало разселенію.

По сравненію со средней людностью сельскихъ поселеній въ 1860-хъ годахъ, въ настоящее время она сократилась въ Херсонской губ. болѣе чѣмъ на 50%, а для остальныхъ губерній это сокращеніе колеблется отъ 25 до 50%. При сопоставленіи отдѣльныхъ губерній области наибольшая скученность поселенія въ поселкахъ наблюдается въ Бессарабской губ., что́ можно объяснить отчасти значительнымъ развитіемъ въ губерніи такихъ занятій, какъ виноградарство и плодоводство,

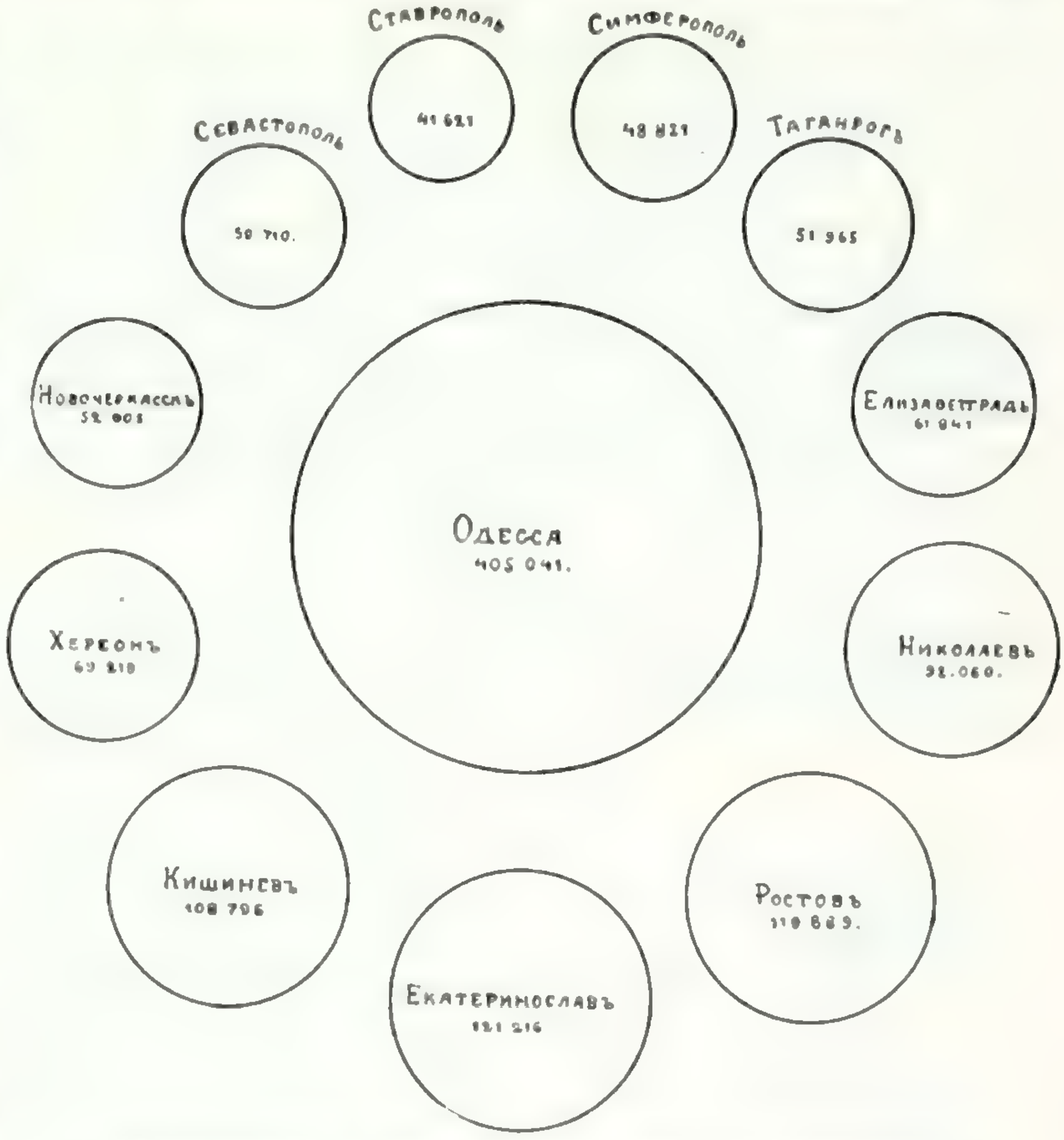


Ростъ города Одессы въ XIX вѣкѣ.

не вызывающихъ, подобно земледѣлію, разселенія по территоріи; частью же сравнительная людность поселковъ вѣроятно зависитъ отъ этнографическихъ особенностей населенія. Напротивъ, сравнительно меньшая заселенность поселковъ въ Херсонской и Таврической губ. обусловлена, какъ упомянуто выше, распространеніемъ хуторовъ, особенно среди нѣмецкихъ колонистовъ.

Переходя къ *сословному* дѣленію населенія на двѣ основныя группы—крестьянъ и остальныхъ сословій, взаимныя отношенія которыхъ представлены въ діаграммахъ на стр. 184, мы видимъ, что при общемъ отно-

шеніи численности крестьянъ къ некрестьянамъ какъ 2,8 къ 1, наиболѣе крестьянскими губерніями являются Екатеринославская и Ставропольская, т. е. губерніи, отдаленныя отъ Чернаго моря, и обратно — двѣ приморскія губерніи — Херсонская и Бессарабская даютъ наибольшій процентъ некрестьянскаго населенія. Эта послѣдовательность лишній разъ подчеркиваетъ роль Чернаго моря въ промысловой жизни населенія.



Относительная величина городовъ по населенію.

Въ *этнографическомъ* отношеніи область новороссійскихъ губерній представляетъ чрезвычайно пеструю картину, какъ показываетъ прилагаемая картограмма. Чтобы уяснить себѣ причины такого разнообразія въ племенномъ составѣ населенія, нужно принять во вниманіе какъ всѣ тѣ главные моменты колонизаціи края, о которыхъ шла рѣчь въ историческомъ очеркѣ его, такъ и подробности водворенія здѣсь каждой отдѣльной народности, о чемъ будетъ сказано ниже, при описаніи особенностей племенъ, населяющихъ область. Здѣсь-же, въ таблицахъ мы ограничимся лишь общей группировкой населенія по представителямъ отдѣльныхъ народностей и различныхъ вѣроисповѣданій.

Распредѣленіе населенія по послѣдователямъ различныхъ религій въ % къ общему числу жителей:

	Бессарабская.	Херсонская.	Таврическая.	Екатеринославская.	Донская.	Ставропольская.	По всей области.
Православные и единовѣрцы	82,8	80,2	73,8	90,1	90,4	91,2	84,7
Старообрядцы и уклоняющіеся	1,5	1,0	0,9	0,4	5,1	1,2	2,0
Римско-католики	1,0	3,5	2,0	1,5	0,4	0,2	1,8
Протестанты разныхъ вѣроисповѣданій	2,9	2,7	4,8	3,1	1,1	1,0	2,5
Остальные христіане	0,1	0,1	0,8	0,0	1,0	0,6	0,4
Магометане	0,0	0,1	13,1	0,1	0,1	4,4	2,0
Іудеи	11,7	12,4	4,6	4,8	0,6	0,2	6,4
Остальные нехристіане [1])	0,0	0,0	0,0	0,0	1,3	1,2	0,5

[1]) Буддисты и ламаиты.

Слѣдуетъ оговориться, что это распредѣленіе, основанное на офиціальныхъ данныхъ, не даетъ истинной картины, по взаимному соотношенію православныхъ, единовѣрцевъ, старообрядцевъ и уклоняющихся, такъ какъ на югѣ имѣетъ громадное развитіе сектантство (штунда, субботники и др.), изъ боязни преслѣдованій показывавшее себя во время переписи офиціально въ числѣ православныхъ.

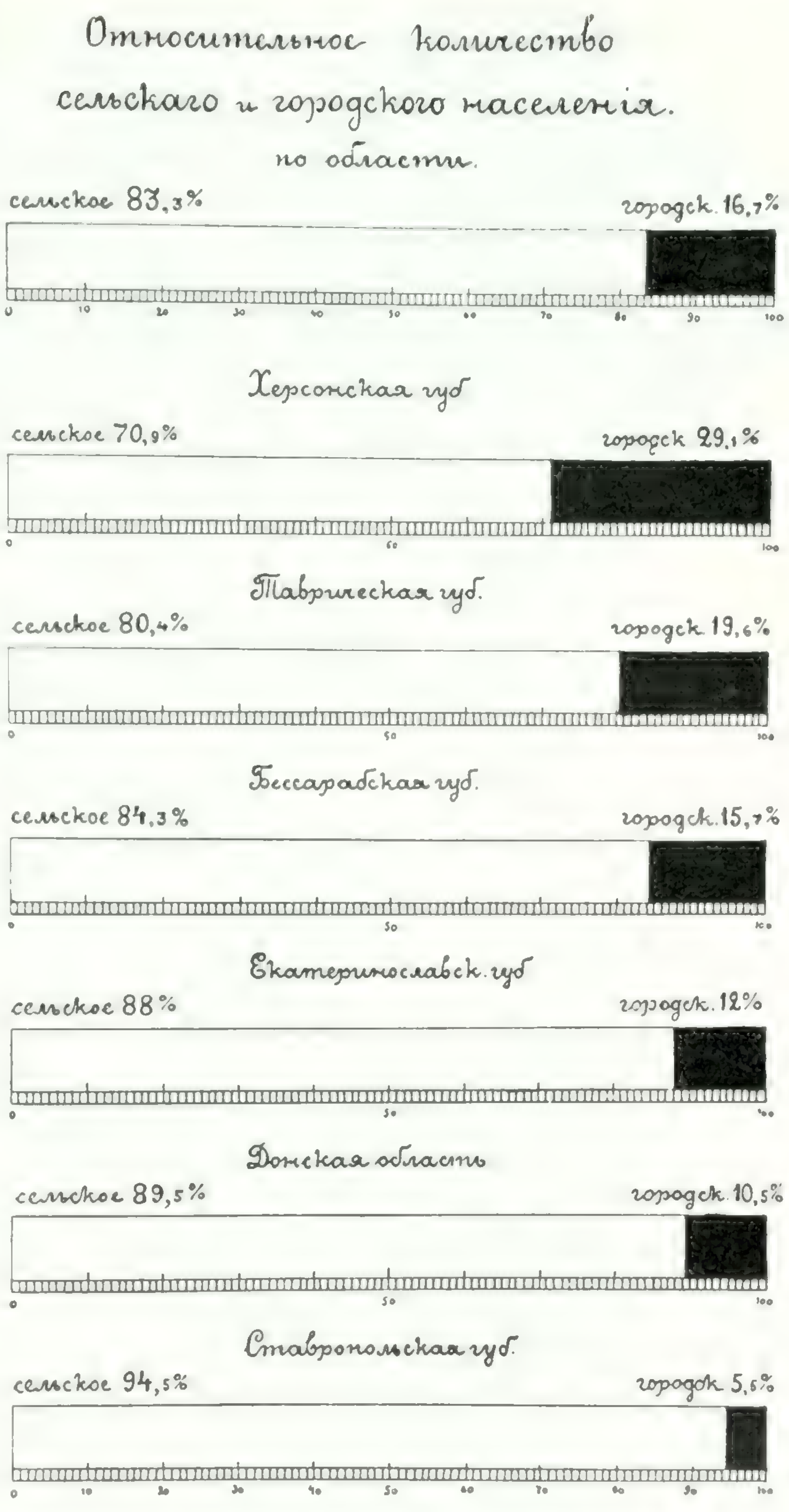
Въ этнографическомъ отношеніи, какъ выше отмѣчено, населеніе Новороссійскаго края представляетъ изъ себя весьма пеструю смѣсь языковъ и народовъ, мѣстами сливающихся или уже слившихся въ своеобразное цѣлое, но не имѣющее еще, такъ сказать, опредѣленнаго облика, мѣстами же упорно отстаивавшихъ свои исконныя національныя особенности.

Племенной составъ населенія въ процентахъ:

	Бессарабская.	Херсонская.	Таврическая.	Екатеринославск.	Донская.	Ставропольская.	По области.
Великоруссы	8,2	21,1	27,9	17,3	67,2	55,4	31,8
Малоруссы и русины	19,6	53,5	42,2	68,9	28,1	36,6	42,4
Бѣлоруссы	—	0,8	0,7	0,7	—	—	—
Поляки	0,3	1,1	0,7	0,6	—	0,1	0,5
Болгары	5,3	0,9	2,8	—	—	—	1,5
Молдаване (румыны)	47,6	5,4	0,2	0,4	—	—	9,3
Нѣмцы	3,1	4,3	5,4	3,8	1,4	1,0	3,3
Греки	—	0,3	1,3	2,3	—	—	0,6
Армяне	—	0,1	0,6	—	1,1	0,3	0,3
Евреи	11,8	11,8	3,8	4,7	0,6	—	6,4
Караимы и крымчаки	—	0,1	0,6	—	—	—	—
Татары	—	0,1	13,0	0,8	—	—	1,8
Ногайцы	—	—	—	—	—	2,2	0,1
Калмыки	—	—	—	—	1,8	1,2	0,4
Трухменцы	—	—	—	—	—	1,8	0,2
Турки	2,9	0,0	0,2	0,3	—	—	0,8
Прочія народности	1,2	0,3	0,6	0,2	0,3	1,2	0,9

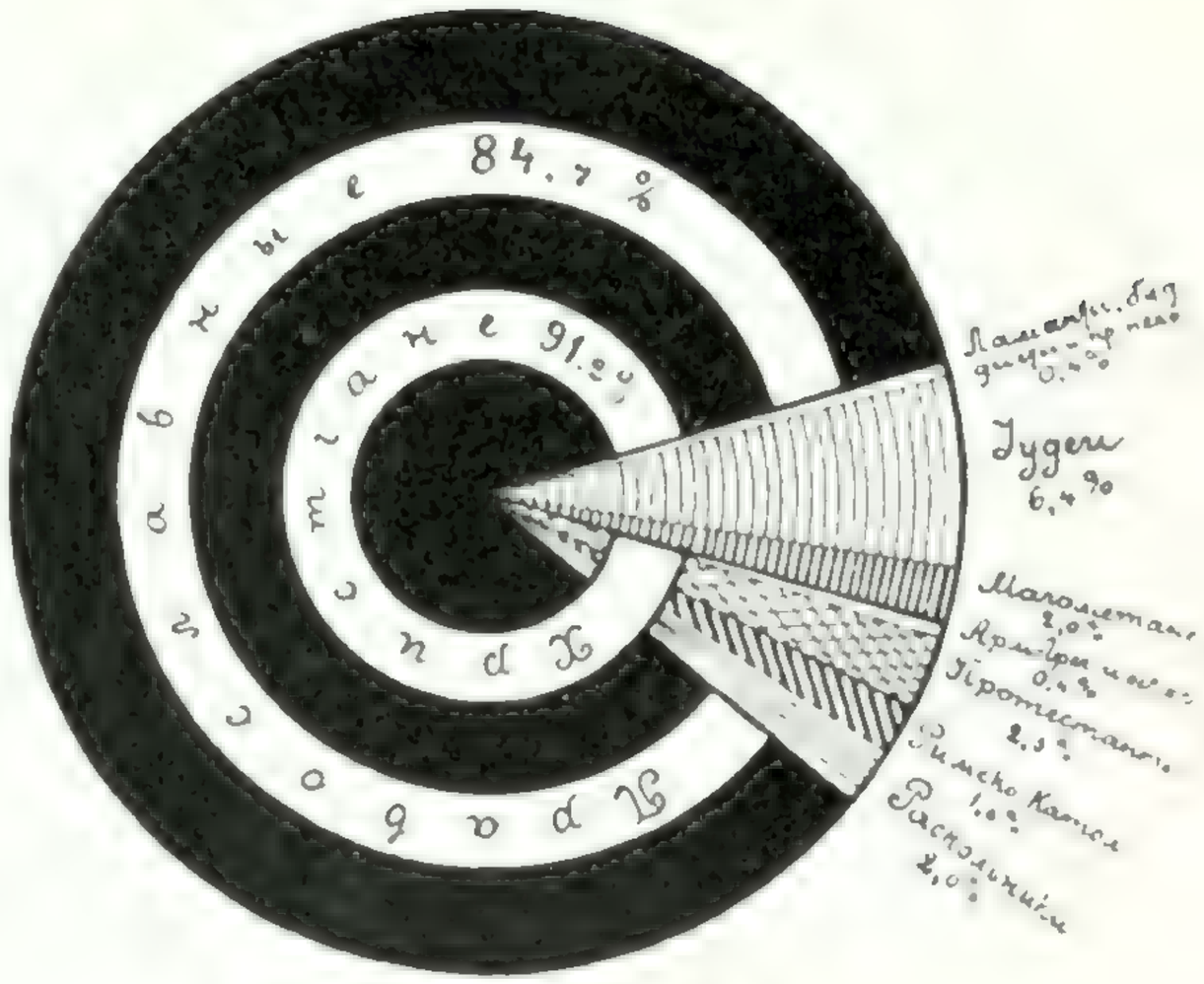
Преобладающую массу населенія Новороссіи составляютъ *малороссы*. Ядро малорусскаго населенія—Екатеринославская губернія, гдѣ оно составляетъ 68,9% всего населенія губерніи, или 1.456 тыс. душъ обоего пола; процентъ малороссовъ понижается здѣсь только въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сосредоточено великорусское населеніе, т. е. главнымъ образомъ въ Екатеринославскомъ, Бахмутскомъ, Маріупольскомъ и Луганскомъ. Въ Херсонской губ. малорусское населеніе, составляетъ 53,5% всѣхъ жителей, занимая почти цѣликомъ Александрійскій, Херсонскій и Елисаветградскій уу. (1.083.600 душъ обоего пола) и уступая по численности въ восточныхъ уѣздахъ великоруссамъ. Нѣсколько понижается процентъ малороссовъ (до 42,2%) въ Таврической губ.; здѣсь они живутъ преимущественно въ материковой, самой населенной части

губерніи, особенно въ Днѣпровскомъ, Бердянскомъ и Мелитопольскомъ у.у. Въ Бессарабской губ. малороссы, явившись сюда съ XVII в., главнымъ же образомъ съ XVIII в., послѣ введенія крѣпостного права и уничтоженія Запорожской Сѣчи, болѣе всего распространились въ Бендерскомъ и Оргѣевскомъ у.у., частью въ Аккерманскомъ и Измаильскомъ; въ 1885 г. наплывъ бѣглыхъ прекратился и, по регистраціи, на югѣ Бессарабіи оказалось водворившихся 6.000 малороссовъ. Въ Ставропольской губ. малороссы, поселенные со временъ Екатерины II, живутъ въ селахъ вмѣстѣ съ великоруссами или отдѣльно хуторами и деревнями. Ритуихъ насчитываетъ здѣсь малороссовъ 7,4% населенія, великороссовъ — 68,5%, а, по Чубинскому, великорусскій говоръ въ смѣси съ малорусскимъ распространенъ у 80% жителей; по переписи же 1897 г. въ этой губерніи обнаружилось 319.800 душъ обоего пола (36,4%), считавшихъ своимъ роднымъ языкомъ малорусскій.



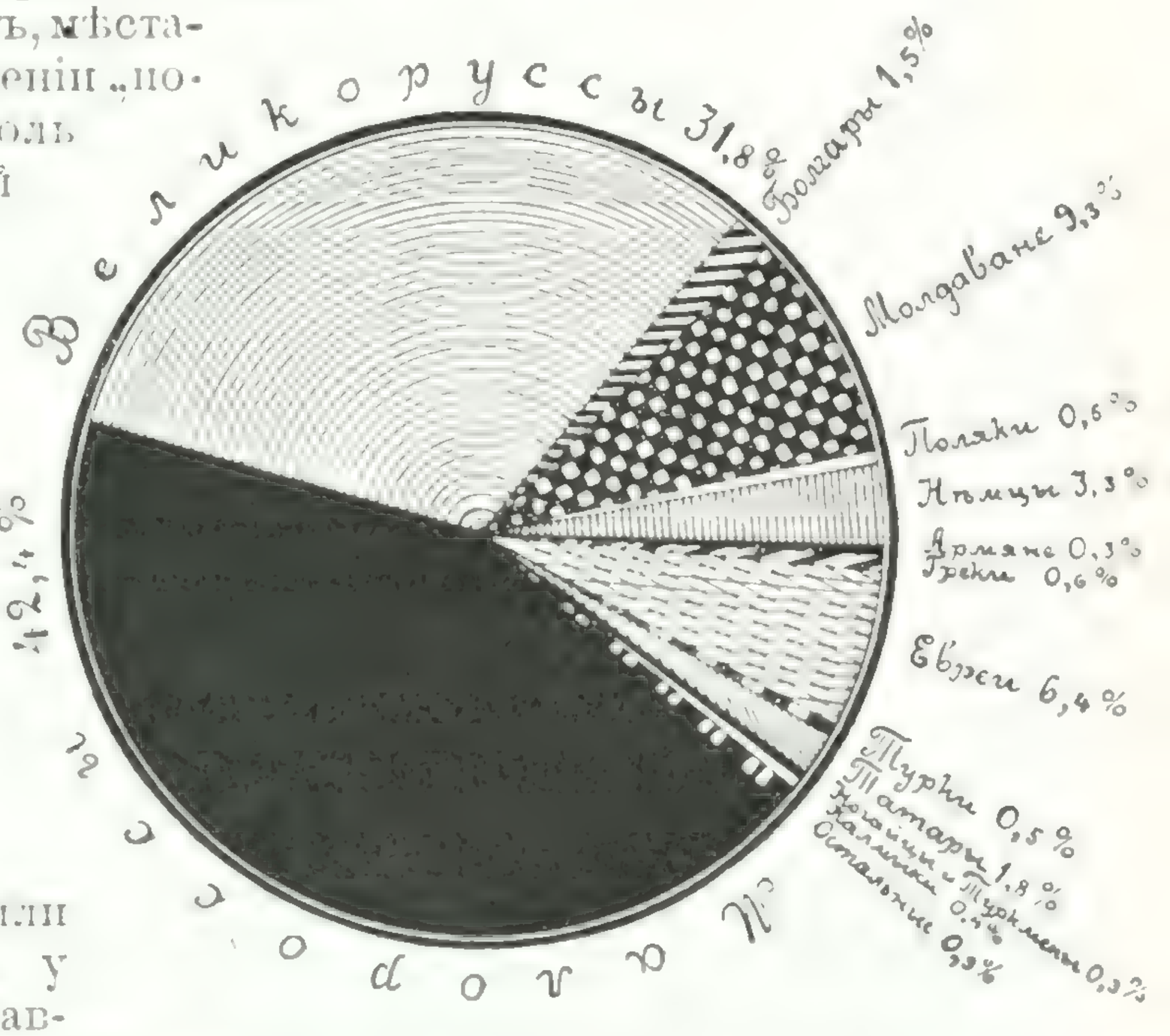
Оставаясь во многомъ вѣрнымъ самому себѣ, какъ говорятъ, „вездѣ хохломъ“, малоруссъ, живя въ Новороссіи вблизи великорусса или между другими народностями, отличающимися не менѣе его индивидуализмомъ и самобытностью, коегдѣ сдался и утрачиваетъ иногда свои характерныя бытовыя черты. Въ этомъ отношеніи наиболѣе подходящимъ для сравненія съ Украйной являются переходный прибужскій районъ Александрійскаго у. Херсонской губ. и далѣе все пространство отъ него на западъ до самаго Приднѣстровья. Водворенное здѣсь нѣкогда мѣрами правительства разнопестрое населеніе, такъ называемыя „роты“, распалось или было впослѣдствіи покрыто полностью малорусскимъ элементомъ, встрѣтившимъ въ свою очередь движеніе съ запада — изъ Бессарабіи молдаванской (румынской) національности, такъ что въ настоящее время въ этомъ районѣ малороссы живутъ въ близкомъ соприкосновеніи или даже въ перемежку съ молдаванами. Молдаванинъ здѣсь говоритъ по малорусски,

нерѣдко самъ называетъ себя малоруссомъ, малоруссъ-же, не заражаясь румынскимъ языкомъ и сохранивъ нѣкоторые свои традиціонные порядки, позаимствовалъ у сосѣда то, что̀ наиболѣе подходитъ къ обиходу поселянина при мѣстныхъ условіяхъ жизни: строитъ хату одного типа съ молдаванской; варистая печь, занимавшая четверть избы, сокращаетъ свой объемъ, а нерѣдко присутствіе ея становится и вовсе необязательнымъ въ виду устройства печей другого типа скромныхъ размѣровъ; въ убранство комнатъ введены и играютъ видную роль характерные для румына ковры и т. п.



Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ.

Въ другомъ концѣ обозрѣваемаго края, именно въ Ставропольской губ. малороссы, считающіе своей родиной Полтавскую, Харьковскую и Воронежскую губ., также во многомъ поддались вліянію сосѣда великорусса, что̀ выразилось хотя-бы, напр., въ паденіи нѣкоторыхъ болѣе живучихъ брачныхъ обрядовъ, мѣстами повсемѣстномъ уничтоженіи „постыдительныхъ“ пѣсенъ, столь характерныхъ для неудачной малорусской свадьбы, также въ стремленіи вмѣсто родной малорусской рѣчи усвоить наиболѣе здѣсь распространенную великорусскую; далѣе ситцевыя рубашки, вицуны, бекеши, стеганые бешметы, карпузы, поршни, сарафаны, юбки, лавочные башмаки и мн. др. вещи, въ которыхъ не согласится щеголять малоруссъ на родинѣ отцовъ, получили полное право гражданства у него-же на Сѣверномъ Кавказѣ.



Распредѣленіе населенія по этнографическому составу.

Торговая жилка, присущая всему остальному населенію Новороссіи, не могла не задѣть индивидуалиста-малорусса даже и въ коренныхъ малорусскихъ уѣздахъ Новороссійскаго края.

что̀ выразилось въ болѣе значительной, чѣмъ въ коренной Малороссіи, распространенности у новороссійскихъ малорусcовъ промысловыхъ, неземледѣльческихъ занятій, притомъ построенныхъ нерѣдко на артельныхъ началахъ (рыболовство, судоходство и др.).

За исключеніемъ всего вышеприведеннаго выдающіеся моменты человѣческой жизни, каковы рожденіе, крещеніе, свадьбы, похороны и пр., обставлены въ общемъ тѣми-же обрядами и примѣтами, какъ и на Украйнѣ. Подробное описаніе ихъ, равно какъ и свѣдѣнія объ одеждѣ, пищѣ и жилищахъ читатель найдетъ въ VII томѣ „Россіи". Остается коснуться нарѣчія новороссійскаго малоруссa; но и здѣсь господствуетъ самый распространенный, чрезвычайно богатый мягкими звуками, украинскій говоръ, какъ извѣстно, сдѣлавшійся литературнымъ языкомъ. Въ зависимости отъ вліянія инородныхъ сосѣдей говоръ этотъ въ разныхъ мѣстахъ территоріи имѣетъ свои особенности; напр., въ Екатеринославской губ. попадается въ немъ много великорусизмовъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ малороссы живутъ смѣшанно съ великоруссами; на западѣ—въ Бессарабской губ. въ придиѣстровскихъ уѣздахъ, прилегающихъ къ Подольской, а также въ соотвѣтственныхъ уѣздахъ Херсонской губ. украинскій говоръ смѣняется подольскимъ, отличающемся еще болѣе частымъ употребленіемъ *у* вмѣсто твердаго *л* (горіука) и глухихъ согласныхъ вмѣсто звонкихъ, творительнаго падежа на *оу* вмѣсто *ою*; на немъ сказалось кромѣ того болѣе значительное вліяніе польскаго языка, напр. въ окончаніи глаголовъ (будущее время—буду казать, прошедшее—казовемъ) и т. п.

Въ сѣверо-западномъ углу Бессарабской губ., въ Хотинскомъ у., затѣмъ отчасти въ сосѣднихъ съ нимъ Сорокомъ, Бѣлецкомъ и Оргѣевскомъ живутъ малороссы — такъ называемые *русняки*, (червоноруссы) въ нашихъ переводахъ съ нѣмецкаго (Ruthenen)—*русины*, или *райляне*, т. е. жители „райи"—района, составлявшаго нѣкогда турецкую провинцію съ христіанскимъ населеніемъ. Нерѣдко бессарабскіе русняки называются также *галиціанами*, такъ-какъ часть ихъ переселилась сюда изъ Галиціи во время притѣсненія уніи; часть-же русняковъ считается даже чуть-ли не кореннымъ населеніемъ этого бессарабскаго района, заселявшагося особенно усиленно послѣ ухода отсюда турокъ съ 1806 г. Въ Хотинскомъ уѣздѣ. они составляютъ около $^1/_2$—$^2/_3$ населенія (113 селъ, изъ нихъ 90 населенныхъ исключительно русинами и 23—въ смѣси съ молдаванами), въ Бѣлецкомъ—менѣе 10% и въ Сорокомъ — до $^1/_6$ населенія, а всего въ Бессарабіи численность ихъ составляетъ

Малорусскія женщины Аккерманскаго у.
(*По фот. А. Д. Педашенки*).

около 1/8 общаго количества жителей. По Днѣстру они совершенно не отличаются отъ обыкновенныхъ малороссовъ. Въ XI в. въ составъ русскаго государства входили и хорваты, потомки которыхъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, и суть нынѣшніе русняки, сохранившіе въ чистотѣ свой славянскій типъ, но носящіе костюмъ молдаванскій или очень похожій на него: въ Хотинскомъ у. его составляютъ длинная, перехваченная поясомъ, холщевая безъ складокъ рубаха „навыпускъ“ съ постоянно разстегнутымъ воротомъ, суконный черный плащъ (манта) домашняго издѣлія съ отвс-рачивающимся башлыкомъ, носимый лѣтомъ по рубахъ какъ мужчинами, такъ и женщинами, зимою-же надѣваемый обыкновенно поверхъ короткаго кожуха; на ногахъ—кожанные лапти („постолы“); зимою мужчины носятъ штаны мѣхомъ внутрь. Головной мужской уборъ—остроконечная баранья шапка—кучма или круглая съ большими полями шляпа (капелюхъ). Женскій костюмъ составляетъ бѣлая съ расшитыми въ черный и желтый узоры рукавами и грудью рубаха и замѣняющій юбку „катринецъ“, т. е. кусокъ шерстяной домашней ткани чернаго цвѣта, или полосатой, стягиваемый на бедрахъ шнурами; длина „катринца“ достигаетъ двухъ третей голени; на головѣ носятъ обыкновенно черный шерстяной платокъ или оранжевый—у молодухъ, у старухъ-же бѣлое полотенце съ желтыми каймами на концахъ Въ праздники мужчины опоясываются длиннѣйшими поясами („крайки“) изъ шерсти съ нитками; самые широкіе пояса въ Хотинскомъ у. надѣваютъ также невѣста и ея подруги во время свадьбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди мужчинъ сохранился обычай носить длинные до плечъ волосы, подстриженные надъ глазами; эти, такъ называемые „патлачи“ попадаются и среди смѣшавшихся съ русняками восточныхъ малороссовъ. Въ Хотинскомъ у., населеніе котораго смѣшанное, русняки съ малороссами преобладаютъ въ Придньстровьѣ, а молдаване—по *Пруту*, но и тѣ и другіе въ бытовыхъ чертахъ также почти слились: у нихъ одного типа плетневыя постройки, обмазанныя глиною и штукатуренныя, въ такъ называемой Бессарабской Буковинѣ—безупречной бѣлизны, съ лицевой стороны зачастую крашеныя свѣтлокоричневой краской съ черными каймами по краямъ; дома лицевой стороной не выходятъ прямо на улицу, а строятся въ глубинѣ двора и состоятъ обыкновенно изъ двухъ половинъ, жилой—меньшей и чистой—большей; окна дѣлаются возможно меньшія и возможно бо́льшая печь, иногда раскрашенная, полы земляные, на чистой половинѣ выкрашенные известью съ золой разными выкрутасами; вслѣдствіе молдаванскаго вліянія и у русняковъ часто въ качествѣ украшенія употребляются „верета“—коврики, постилаемые по лавкамъ, а иногда и на столъ. Избы—всѣ бѣлыя; о курныхъ нѣтъ и представленія; сѣни, раздѣляющія жилую половину отъ чистой, нѣсколько выдвигаются въ противуположную отъ входа сторону, и въ получающейся такимъ образомъ пристройкѣ зимою держатся домашнія животныя. Расположены селенія безо всякой планировки, гдѣ есть свободное мѣсто, вслѣдствіе чего село представляетъ изъ себя путаницу узкихъ и кривыхъ переулковъ.

Что касается внутренняго, духовнаго быта бессарабскаго русняка, то онъ представляетъ тѣ-же особенности, какія встрѣчаются и въ жизни остальнаго сельскаго населенія Бессарабіи — молдаванъ и восточныхъ малороссовъ, сохраняя суевѣрія, обычаи и обряды, частью восходящіе къ глубокой древности края, частью заимствованные въ позднѣйшее

время. Среди старѣйшихъ обычаевъ особую группу въ Бессарабіи составляютъ разные народные праздники, соблюдаемые сверхъ установленныхъ церковью и гражданскихъ; изъ нихъ по настоящее время у сельчанъ Хотинскаго у. празднуется Рахманскій великій день (на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи, совпадая съ Преполовеніемъ), предполагающій существованіе особаго народа—рахмановъ, жившихъ ниже по Днѣстру, исповѣдывавшихъ православіе, но не знавшихъ, когда бываетъ Воскресеніе Христово. Поэтому жители кидали въ рѣку скорлупу отъ съѣденныхъ на Пасхѣ крашеныхъ яицъ, чтобы, когда она приплыветъ къ рахманамъ, они узнали о празднованіи Пасхи. Другой большой праздникъ – „русалиилсынъ“, по молдавански — „прештіи“, а малороссы прибавляютъ сюда еще слово „нявки“— души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія; это есть искупленіе некрещеныхъ младенцевъ, празднуемое въ первый четвергъ послѣ Троицы и на второй день Петрова поста или даже 8 мая (Аккерманскій у.). Оба вышеприведенные праздника и еще масса другихъ (см. ниже, молдаване), почитаемые всѣмъ сельскимъ населеніемъ Бессарабіи за исключеніемъ великоруссовъ, болгаръ и иностранцевъ (разница только въ названіяхъ), нынѣче не оставлены особыми обрядами, киданіемъ скорлупы и т. д., но въ эти дни происходятъ „клаки“ (соотв. великорусской „толокѣ“), т. е. сельскохозяйственныя работы гурьбою за водку съ музыкой и танцами у священниковъ, сельскихъ властей, арендаторовъ и др. Такія работы не почитаются грѣхомъ. Встрѣчается много и другихъ обычаевъ, заимствованныхъ у преобладающей массы населенія—молдаванъ, о которыхъ рѣчь впереди.

Типы новороссійскихъ великоруссовъ. *(По фот. В. М. Достовольскаго).*

Великоруссы, какъ промышленный людъ, разсыпаны въ Новороссіи повсюду, но господствующимъ элементомъ населенія являются въ Донской области (казаки), а въ Ставропольской губ. составляютъ, по даннымъ послѣдней переписи, 55,4% (по языку) населенія, куда входятъ какъ казаки, такъ и всѣ крестьяне-переселенцы, водвореніе которыхъ здѣсь началось со временъ Екатерины II. Въ Херсонской губ., если судить по разговорному языку, великоруссы составляютъ 21,1% населенія губерніи. Они населяютъ главнымъ образомъ восточные уѣзды губерніи. Здѣсь заключается 66,5% всего великорусскаго населенія. Въ Таврической губ. великоруссы составляютъ болѣе четверти всего населенія губерніи (27,9%), проживая главнымъ образомъ въ материковыхъ уѣздахъ и въ Симферопольскомъ; въ Екатеринославской губ. ихъ еще меньше—только 17,3%. Въ общемъ схема разселенія великоруссовъ по Новороссіи дана въ предисловіи къ VII тому „Россіи“ (см. примѣчаніе на стр. IV). Между прочимъ нелишнимъ будетъ отмѣтить, что въ Херсонскомъ у. плотно населенныя, бывшія адмиралтейскія селенія около *Чернаго Лѣса* и г. *Николаева* совсѣмъ обмалорусились. Въ Екатеринославской губ. крестьяне-великоруссы мѣстами также почти слились съ малоруссами и живутъ въ одинаковыхъ мазанкахъ; въ западной части одежда ихъ болѣе подходитъ къ малорусской, въ восточной же—преобладаютъ великорусскіе сѣрые, домашняго издѣлія кафтаны. ситцы и т. д. Чѣмъ кучнѣе великоруссъ отселился отъ малоруссa. тѣмъ нагляднѣе разница въ бытовыхъ чертахъ того и другого. Впрочемъ даже отдѣльные великорусскіе хутора въ степи (Александровскій у.)—такъ называемые „кацапскіе“ не нравятся живому и любопытному сосѣду малоруссу уже потому, что они, несмотря на дороговизну лѣса, почти всегда обнесены глухимъ тесовымъ заборомъ, черезъ который не видно. что̀ творится на дворѣ и т. д. Въ Екатеринославскомъ, Павлоградскомъ и Луганскомъ у.у. преобладающая масса великорусскаго населенія состоитъ изъ старообрядцевъ-*поповцевъ*, главнымъ образомъ бѣлокриницкихъ австрійцевъ. Они имѣютъ въ Луганскомъ у. свои храмы и извѣстный Преображенскій монастырь, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Москвой, получаютъ оттуда книги и пр. Въ 1898 г. здѣсь былъ соборъ епископовъ. *Шелапутство*, занесенное въ началѣ 1860-хъ годовъ изъ Полтавской губ., Донской обл. и Кавказа, въ Екатеринославскомъ, Павлоградскомъ и Луганскомъ у.у. повидимому идетъ на упадокъ; также и *штунда*-необаптисты, болѣе сильно господствующая впрочемъ въ Павлоградскомъ и Александровскомъ у.у. среди малоруссовъ, стала разлагаться вслѣдствіе появленія секты *субботниковъ*. Въ Бессарабской губ. кромѣ наѣзжихъ торговцевъ, ютящихся около городовъ и крупныхъ селъ, великорусское сельское населеніе, являясь въ ограниченномъ меньшинствѣ сравнительно съ прочими славянскими народностями, сосредоточено отдѣльными группами; напр., въ посадѣ *Вилковѣ* живутъ старообрядцы и сектанты; изъ нихъ нѣкоторые считаютъ себя потомками бѣглецовъ изъ Россіи въ Польшу со времени исправленія книгъ, появившихся здѣсь въ половинѣ XVIII в. и извѣстныхъ раньше подъ именемъ *липованъ*, т. е. филипповцевъ (Филиппе — искаженное собственное имя Филиппъ, глава секты), разсѣявшихся отсюда между прочимъ и въ Молдавію и Вилковъ. Сюда же потомъ попала часть донскихъ некрасовцевъ, вернувшихся въ

подданство Россіи въ числѣ около 100 душъ послѣ турецкой войны 1828 г. Въ началѣ XIX в. старообрядцы стали прибывать въ Буджакъ и разсыпались по всей Бессарабіи. Въ настоящее время великоруссы-старообрядцы вообще укоренились по окраинамъ Бессарабіи, болѣе на югѣ, между прочимъ въ Измаильскомъ у., но живутъ и на сѣверѣ—въ центрѣ Хотинскаго у. Все-же постоянное великорусское старообрядческое населеніе составляетъ въ Бессарабіи не болѣе $1^1/_2\%$ всего населенія.

Какъ уже было указано въ историческомъ очеркѣ, колонизація Донской области великоруссами началась въ XVI вѣкѣ по слѣдамъ „рязанскихъ казаковъ", кое-гдѣ уже захватывавшихъ въ XIV—XV в.в. верхнее и среднее теченіе Дона, историческая роль которыхъ была выяснена во II томѣ „Россіи" (стр. 128—130), а закончилась въ серединѣ XIX в., когда цѣлый Міусскій округъ оказался заселеннымъ бѣглыми помѣщичьими крестьянами изъ центральныхъ черноземныхъ губерній (сравн. „Россія", т. II, стр. 140).

Вольное казачество первоначально сосредоточивалось въ разсматриваемой области въ низовьяхъ Дона, и между нимъ и правительственной колонизаціей (сторожевыми чертами) долгое время оставалась обширная нейтральная, почти совсѣмъ ненаселенная степная полоса. Правильное и болѣе систематическое развитіе казачества, пополняемаго бѣглыми холопами и крестьянами-„втикачами" отъ тяжелаго крѣпостного житья, относится ко второй половинѣ XVII вѣка, когда послѣ 1654 г. уже всѣ казаки перешли подъ власть Московскаго государства, оставившаго за ними привилегію не выдавать бѣглыхъ и построившаго рядъ казачьихъ укрѣпленій отъ Южнаго Буга до самаго Дона. Главную массу верховыхъ донскихъ казаковъ (по Донцу, Хопру, Бузулуку и Медвѣдицѣ) составили великорусскіе старообрядцы. Въ 1811 г. къ донскимъ казакамъ были приписаны крестьяне-малороссы, жившіе при станицахъ вольными батраками и происходившіе изъ Слободской Украйны. Съ Дона часть казаковъ смѣшаннаго происхожденія—великорусскаго и малорусскаго—переселилась въ Ставропольскую губ. на Куму. И по настоящее время донскіе казаки-великоруссы по физическому типу и характеру отличаются отъ казаковъ-малороссовъ, смѣшавшихся впослѣдствіи отчасти даже съ южными инородцами.

Верховые казаки, т. е. живущіе въ верховьяхъ Дона, выше *Цимлы*,—выходцы изъ центральныхъ великорусскихъ мѣстностей. Они, какъ и всѣ казаки, средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ русыми волосами и сѣрыми глазами; развиваются медленно, выносливы и долговѣчны. Переходъ отъ верховыхъ къ понизовымъ казакамъ составляютъ *донцы-серединцы*, но по своему типу они болѣе приближаются къ *понизовцамъ*, а эти послѣдніе большей частью смуглы и блѣдны, черноглазы и черноволосы; они менѣе крѣпкаго сложенія, зато болѣе подвижны и ловки. Всѣ признаки понизовцевъ говорятъ за ихъ смѣшанное происхожденіе: женами казаковъ въ былое время нерѣдко становились плѣнницы изъ южныхъ горскихъ племенъ, татарки и даже турчанки.

Любопытна табличка [1]) относительно типа казаковъ-студентовъ

---

[1]) П. Лащенковъ. Студенты VII сем. мед. факул. Харьк. унив. (Антроп. данныя 1887—97 гг.). „Вѣст. общ. гигіены", окт. 1897.

Харьковскаго университета сравнительно со студентами чисто великорусскаго и малорусскаго происхожденія (въ $^0/_0$ $^0/_0$).

	Цвѣтъ волосъ.				Цвѣтъ глазъ.				Средній ростъ въ сантим.
	Свѣтло-русый.	Темно-русый.	Чер-ный.	Рыжій.	Сѣрый.	Голубой.	Карій.	Черный.	
Казакъ	29	52	17	2	48	3,7	41	3,7	170,7
Великоруссъ. . .	22	58	17	3	44	13,8	30,6	9,2	171,2
Малоруссъ. . . .	16,2	65	15	2,2	36,5	13,2	44,3	5	169,0

Судя по этой табличкѣ можно сказать, что казаки-студенты по цвѣту волосъ болѣе подходятъ къ великоруссамъ, а по цвѣту глазъ (карій)—болѣе къ малоруссамъ.

Характеръ верховыхъ казаковъ болѣе консервативенъ, чѣмъ у низовыхъ, быстро до самоотверженія увлекающихся идеей, но и быстро остывающихъ; верховцы менѣе тщеславны и честолюбивы, нежели понизовцы, но зато послѣдніе въ общемъ едвали не болѣе развиты, чѣмъ первые. Въ частности наблюдается различіе даже между отдѣльными станицами одного и того-же района: каждая изъ нихъ носитъ особый отпечатокъ и въ произношеніи, и въ обрядахъ, до того разнообразныхъ въ мелочахъ, что въ чужой станицѣ казакъ сразу отличитъ своего земляка. Чуть не каждая станица кромѣ общеизвѣстнаго названія имѣетъ еще и свою особенную, характерную для нея кличку. По своему общительному характеру казаки склонны и къ совмѣстному труду; они устраиваютъ артели или ватаги рыболовныя и охотничьи, а въ прежнія, грубыя времена охотно участвовали въ разныхъ предосудительныхъ шайкахъ. Изъ среды донскихъ-же казаковъ вышли такія характерныя и крупныя фигуры, какъ Булавинъ и Пугачевъ.

Постройки низовыхъ и серединныхъ казаковъ отличаются своей чистотой и опрятностью. Дома строятся деревянные, крытые тесомъ или камышомъ (очеретомъ), у богатыхъ—нерѣдко желѣзомъ. Встрѣчаются постройки и изъ кирпича. Хозяйственныя пристройки окружаются оградой. Внутренность жилого дома раздѣляется обыкновенно на три комнаты—стряпную, спальную и чистую „горницу“, стѣны которой часто украшаются оружіемъ. Печь иногда раскрашивается въ разные цвѣта. Постройки верховыхъ казаковъ дѣлаются по тому-же типу, но отличаются своей относительной неопрятностью и тѣснотой. Чистая комната выходитъ обыкновенно на дворъ, а стряпная, служащая для хозяевъ не только кухней, но и рабочей комнатой, выходитъ на улицу, также не отличающуюся, подобно двору, своей чистотой.

Одежду казаковъ составляютъ бѣлая рубаха, синіе шаровары съ широкими красными лампасами, казакинъ, сапоги, высокая баранья шапка съ цвѣтнымъ суконнымъ верхомъ или картузъ синяго цвѣта съ краснымъ околышемъ. Женскій костюмъ напоминаетъ старинный южно-великорусскій и малорусскій, но въ верховыя станицы давно уже (съ начала XIX в.) проникли ситцы и верхнія одѣянія вродѣ „дипломатовъ“, „жакетовъ“ и т. п. продуктовъ фабричной цивилизаціи. Дѣвушки украшаютъ иногда головы лентами, не вплетая ихъ въ косы по малорусски, а устраиваютъ изъ бумаги великорусскій кокошникъ и прикрѣпляютъ къ нему нѣсколько разноцвѣтныхъ лентъ, спускаю-

щихся сзади до пояса. Нѣкоторые старинные костюмы, найти которые можно развѣ только въ сундукѣ у какой-нибудь старухи, носятъ названія татарскаго происхожденія. Такъ, напр., старинное одѣяніе казачки называлось „кубелекъ“, родъ кафтанчика съ металлическими пуговицами, поверхъ него „ковракъ“—халатъ, у дѣвицъ—„челоучъ“—красная бархатная съ монетами скуфья, у женщинъ—повойникъ полъаршина вышины и „торкичъ“—шелковый платокъ и пр. Это объясняется долговременнымъ соприкосновеніемъ донскихъ казаковъ съ татарами и др. восточными народами, а также можно объяснить и происхожденіемъ донцовъ отъ „рязанскихъ казаковъ“ XIV—XV вв., бывшихъ наполовину великоруссами, наполовину крещеными татарами.

Донскіе казаки.

Говоръ донцовъ-верховцевъ, будучи южно-великорусскимъ по своему происхожденію, имѣетъ и нѣкоторыя особенности, вродѣ „яго“, „чяго“ или „чиго“, съ мягкимъ *г* (замѣчаемыя впрочемъ и въ южныхъ рязанскихъ селеніяхъ — *якающій* говоръ), что̀ дало поводъ къ прозвищу казаковъ чига̀ми, распространившемуся по всему Дону. Донцы-серединцы говорятъ болѣе акающимъ южно-великорусскимъ говоромъ; у низовцевъ распространенъ тотъ-же рязанскій говоръ, но совсѣмъ подавленный малорусской рѣчью съ напливомъ татарскихъ словъ.

Въ прежнее время веденіе всѣхъ общественныхъ дѣлъ при-

надлежало станичному сходу и атаману, но съ 1870 г., по новому положенію, въ рукахъ послѣдняго остались только административная и исполнительная власти. Въ настоящее время станичный сходъ имѣетъ право выбирать атамана на три года, рѣшаетъ дѣла въ родѣ семейныхъ раздѣловъ, передѣловъ и пр., однако такого значенія и вліянія, какъ прежде, не имѣетъ. Судебныя функціи переданы отъ атамана въ станичные суды, имѣющіе много общаго съ нашими волостными. Не исчезъ до настоящаго времени и самосудъ, особенно по отношенію къ конокрадамъ и ворамъ. Существуютъ и другіе неоффиціальные суды, какъ напр., судъ общины, поселковый судъ, единоличный судъ атамана и третейскій судъ стариковъ; эти два послѣдніе производятся только съ согласія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Мѣстомъ для народнаго суда служитъ станичная изба, гдѣ встарину на стѣнѣ висѣлъ портретъ Ермака.

Народные суды пользуются большей популярностью, нежели суды, установленные закономъ 1870 г., гдѣ дѣломъ часто заправляютъ „судейскіе писаря“, внося чуждый народному духу элементъ. Въ народныхъ судахъ и наказанія своеобразны, напр. обмазываніе дегтемъ хаты виновнаго, битье стеколъ, вытрясенье пуху изъ перины, срываніе платка у женщины; освященныя давностью времени, эти наказанія пользуются еще большой популярностью и распространеніемъ.

Внутренній бытъ казачьей семьи въ прежнее время носилъ деспотическій характеръ со стороны главы семьи, настоящая-же семейная жизнь не имѣетъ почти ничего общаго съ давнимъ прошлымъ.

Вольная военная жизнь не позволяла казаку обзаводиться семьей, и женатые не пользовались почетомъ. Послѣ удачныхъ походовъ казаки привозили съ собой плѣнницъ, которыя нерѣдко становились ихъ женами, иногда-же за недостаткомъ женскаго элемента допускалась и поліандрія. Что касается самаго брачнаго обряда, то бракъ до XVIII в. у казаковъ не освящался церковью, а признавался общиною на майданѣ (площади); тутъ-же рѣшался вопросъ и о разводѣ. Въ петровскую эпоху началось уже церковное вѣнчаніе казаковъ, хотя дѣдовское рѣшеніе на майданѣ долго еще имѣло мѣсто.

Браки у верховыхъ казаковъ-раскольниковъ бываютъ обыкновенно ранніе: мужчины женятся вскорѣ по достиженіи половой зрѣлости, причемъ невѣста часто бываетъ старше своего мужа; въ старообрядческихъ станицахъ наблюдается явленіе сохачества. Казаки-понизовцы женятся обыкновенно позднѣе, въ среднемъ между 25—30 годами. Обыкновенно согласіе брачущагося имѣетъ мало значенія, такъ какъ дѣло обсуждаетъ семейный совѣтъ, гдѣ мать имѣетъ рѣшающій голосъ. Впрочемъ выборъ невѣсты предоставляется иногда на „волю Божью“: на ночь кладутся подъ образа записки съ именами имѣющихся въ виду невѣстъ, изъ которыхъ намѣчается именно та, чье имя написано на одной изъ записокъ, вынутой наугадъ утромъ. Сватаніе невѣсты происходитъ аллегорически, обиняками и, въ случаѣ положительнаго отвѣта черезъ сватовъ, родители жениха съ хлѣбомъ и солью отправляются въ домъ невѣсты для совершенія рукобитья и опредѣленій условій предполагаемаго брака. Послѣ этого устраиваются „своды“ жениха и невѣсты, т. е. они должны дать другъ другу свое согласіе, которое сопровождается обмѣномъ подарковъ и поцѣлуями.

Казачій обозъ.

Если невѣста откажется отъ брака уже послѣ рукобитья, то она, по обычаю, должна возвратить жениху его подарки и кромѣ того уплатить штрафъ „за срамъ“, а въ старые годы отказавшаяся подвергалась публичному наказанію — обрѣзыванію косы. Рукобитье повторяется черезъ нѣсколько дней подъ названіемъ „сговора“ — въ присутствіи родственниковъ и знакомыхъ. Торжественно повторяются брачныя условія, затѣмъ идутъ поздравленія жениху и невѣстѣ, которые подносятъ гостямъ водку и принимаютъ отъ нихъ поцѣлуи. У старообрядцевъ въ нѣкоторыхъ станицахъ совершается всю ночь „проной невѣсты“, а утромъ ее везутъ въ домъ жениха, гдѣ она живетъ до свадьбы дня два-три. За это время происходитъ смотръ приданаго или, по мѣстному выраженію, празднованіе „подушекъ“. Наканунѣ свадьбы вечеромъ невѣста, по общепринятому старинному обычаю, устраиваетъ своимъ подругамъ прощальный вечеръ—дѣвичникъ, а у жениха просто веселятся или, по старинному, во многихъ мѣстахъ готовятъ каравайчики или пышки.

Въ день „выданія“, т. е. вѣнчанія (по большей части въ воскресенье), женихъ съ перекинутымъ черезъ плечо платкомъ—подаркомъ невѣсты—отправляется къ ней пѣшкомъ или на конѣ, по старинному великорусскому обряду—въ сопровожденіи поѣзжанъ (эти послѣдніе называются „боярами“, тогда какъ женихъ и невѣста—„княземъ“ и „княгиней“); рукава у нихъ при этомъ перевязаны разноцвѣтными платками. Невѣста, ожидая жениха, сидитъ на сундукѣ и „хныкаетъ“, а подруги поютъ; жениха впускаютъ только послѣ выкупа въ пользу братьевъ невѣсты, послѣ чего эта послѣдняя передаетъ ему „державу“—плетку или шашку, изукрашенныя мишурой и лентами. Передъ тѣмъ какъ ѣхать въ церковь, невѣсту, а также и жениха обвязываютъ кускомъ сѣтки, чтобы предохранить ихъ отъ нечистой силы; съ этой-же цѣлью невѣстѣ кладутъ за пазуху „тридевять“ иголокъ остріемъ вверхъ. У старообрядцевъ въ сторонкѣ невѣстѣ расплетаютъ косу и надѣваютъ (передъ вѣнцомъ) бабій нарядъ, а послѣ вѣнца кромѣ того — повойникъ. Родители встрѣчаютъ дома молодыхъ съ караваемъ, осыпаютъ ихъ хмѣлемъ, зерномъ и даже монетами въ знакъ пожеланія богатства и благополучія. По совершеніи всѣхъ этихъ обрядностей дружко отводитъ молодыхъ въ спальню и, не отходя отъ дверей, сто-

рожитъ покой отъ „лиходѣйства“ и „порчи“. Свадебный пиръ въ казачьемъ быту не имѣетъ такого значенія, какъ въ Малороссіи, и часто откладывается на нѣкоторое время, а у бѣдныхъ даже на нѣсколько мѣсяцевъ. Во время пира соблюдается, хотя и не такъ строго, какъ въ прежнее время, множество обрядовъ и обычаевъ, разнообразящихся по мѣсту, но въ большинствѣ случаевъ заимствованныхъ какъ у великоруссовъ, такъ и у малоруссовъ. Послѣ пира у молодого родителями молодой устраивается послѣдній пиръ, который носитъ названіе „отводовъ“ и послѣ котораго жизнь молодыхъ вступаетъ въ обычную колею. „Вы теперь не князь и княгиня: берись ты за вилу, а ты за рогачъ“— говоритъ казачья пословица.

Второй и третій браки у казаковъ—не въ рѣдкость. Послѣ сорочинъ, т. е. спустя 40 дней со смерти мужа, вдова уже начинаетъ присматривать себѣ „хорошаго человѣка“, чтобы имѣть помощника въ хозяйствѣ. Взаимныя отношенія супруговъ регулируются началами св. Писанія и Домостроя. Жена должна бояться мужа, и для внушенія этой боязни, ея глава и повелитель зачастую принимаетъ крутыя мѣры. Со своей стороны мужъ долженъ любить свою жену, но „такъ, чтобы она объ этомъ не знала“. Женщина въ прежнее время считалась существомъ, стоящимъ неизмѣримо ниже мужчины, и деспотизмъ въ семьѣ со стороны главы-мужа проявлялся во всей его силѣ. Такое обращеніе со стороны мужа подтверждается старинными пѣснями. Въ наше время нравы смягчились, но убѣжденіе, что „баба одного и боится—кулака“ осталось и до сихъ поръ.

Женщины, какъ вообще у южныхъ великоруссовъ, стоятъ въ церкви позади мужчинъ. Слѣды прошлаго воззрѣнія на женщину не исчезли и теперь, но вообще положеніе женщины у донскихъ казаковъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ наблюдателей, лучше, чѣмъ въ средѣ великоруссовъ центральныхъ губерній. Въ домашнемъ хозяйствѣ жена вообще пользуется должнымъ авторитетомъ, хотя ея имущественныя права при жизни мужа и весьма невелики. Случается, что во время частыхъ, порой долговременныхъ отлучекъ мужа (напр. на войну) казачка измѣняетъ ему. Возвратившійся мужъ или расходится съ ней, или-же усыновляетъ прижитыхъ въ его отсутствіе дѣтей, а жену даже не наказываетъ за невѣрность, справедливо полагая, что „здоровье выбьешь, а что было, того не вернешь“.

Воспитаніемъ дочерей занимается мать; отецъ заботится о сыновьяхъ—подготовляетъ изъ нихъ для „службы государевой“ наѣздниковъ и воиновъ. Крещеніе дѣтей въ казачьемъ быту имѣетъ большое значеніе, такъ какъ по ихъ понятіямъ до крещенія у младенца души нѣтъ, а она вдувается священникомъ при совершеніи обряда; некрещеный не можетъ явиться на страшный судъ; поэтому воспріемниковъ „нужно почитать больше“; вражда между кумомъ и кумою считается за великій грѣхъ и т. п.

Въ имущественномъ отношеніи права жены и дѣтей невелики; они нормируются правиломъ: „жена—хозяйка своего добра“, т. е. она можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію только тѣмъ, что принесла съ собой отъ своихъ родителей; но по смерти мужа (если

не было духовнаго завѣщанія) жена [1]) является полной наслѣдницей имущества покойнаго супруга, а дѣти наслѣдуютъ въ этомъ имуществѣ только со смерти матери. Неотдѣленный сынъ имѣетъ весьма незначительное собственное имущество—нажитую на службѣ „оправу“ т. е. оружіе, коня съ сѣдломъ и пр. сбруей. Долги неотдѣленнаго сына отецъ выплачиваетъ самъ, но при этомъ взыскиваетъ съ сына по своему. Консервативность верхового казачества сказывается и въ данномъ случаѣ—власть отца простирается здѣсь даже на отдѣлившагося женатаго сына. Послѣдній хотя и имѣетъ право жаловаться въ станичный судъ, но вліяніе общины на семейныя отношенія невелики. Впрочемъ въ послѣднее время и въ казачьемъ быту сильно умалилась родительская власть. У казаковъ распространены какъ большія, такъ и малыя семьи; первыя болѣе характерны для низовцевъ (эти семьи при жизни главы-отца достигаютъ 30—40 человѣкъ), а вторыя преобладаютъ въ сѣверныхъ станицахъ.

Исторія показываетъ намъ, что донское казачество составилось изъ двухъ основныхъ элементовъ—великоруссовъ (преимущественно старообрядцевъ) и присоединившихся къ нимъ понемногу малоруссовъ (батраковъ), какъ мы выше упоминали. Поэтому и обряды, повѣрья, примѣты, сказки и пѣсни казаковъ имѣютъ и великорусское, и частью малорусское происхожденіе и варьируются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ не только въ разныхъ уѣздахъ, но и въ станицахъ. Выше было уже упомянуто о нѣкоторыхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ казачьемъ быту. Что-же касается пѣсенъ, которыя такъ любятъ пѣть казаки, то ихъ можно подраздѣлить на историческія, составляющія богатый и интересный отдѣлъ донскихъ пѣсенъ, и пѣсни семейнаго быта.

Историческія пѣсни (см. Савельева) черпаютъ свое содержаніе почти исключительно изъ жизни казачества и его героевъ—Ермака, Степана Разина, Булавина, Некрасова, Пугачева и др., и въ общемъ хорошо отражаютъ черты соотвѣтствующихъ эпохъ. Проводя почти всю свою жизнь въ битвахъ и походахъ противъ непріятелей, казаки сохранили о нихъ много воспоминаній:

Какъ гуляли мы, братцы, по синю морю, по Хвалынскому,
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
Какъ и тѣ-то кораблики, братцы, не орленые...

Много, много силъ пришлось потратить казакамъ въ борьбѣ съ кубанскими и терскими татарами, и долго длилась эта борьба, развившая въ нихъ искусное наѣздничество, ловкость и смѣтливость. Конь въ то время былъ неразлучнымъ товарищемъ казака. Одна изъ пѣсенъ, довольно распространенная среди донскихъ казаковъ, изображаетъ, какъ въ полѣ подъ кустомъ лежитъ молодой израненый донской казакъ:

Передъ нимъ-то стоитъ его вѣрный конь,
Онъ копытомъ бьетъ во сыру землю,
Выбилъ яму по колѣно онъ,
Своего будитъ онъ хозяина:
„Ты встань, пробудись, добрый молодецъ,
Ты, хозяинъ мой, младъ донской казакъ!
Ты садись на меня—слугу вѣрнаго,

---

[1]) Бездѣтная вдова получаетъ изъ имущества только часть, назначенную ей родственниками, которые считаются наслѣдниками.

Понесу я тебя да на тихій Донъ".
Какъ коню-то молодецъ рѣчь возговорилъ:
„Ужъ-ты конь, ты мой конь, товарищъ вѣрный мой!
Не поднять ужъ тебѣ добра молодца.
Ты отбей, оторви шелковый чумбуръ,
И бѣги ты, мой конь, да на тихій Донъ,
Ты не степкою, не дорожкою,
Ты тропинкою все звѣриною,
Куда травушка-ковылушка лежитъ,
Тамъ холодная криничинька бѣжитъ.
Злодѣй-турчинъ не поймаетъ тебя,
И татаринъ не осѣдлаетъ тебя.
Прибѣги-же ты, конь, къ моему ко двору,
Копытомъ ударь у вервичка;
Тогда выйдетъ къ тебѣ вдова старая,
Вдова старая, мать родная моя,
Станетъ тебя про сына спрашивати:
Не убилъ, не убилъ ли ты его?
Ты скажи: онъ жениться захотѣлъ,
Обнимаетъ поле чистое теперь".

Пѣсни о семейномъ бытѣ казаковъ или общерусскаго народнаго содержанія, напр. о горькой долѣ невѣстки въ чужой семьѣ, о выдачѣ замужъ за немилаго и пр., или сложились въ условіяхъ собственно казачьей жизни, каковы, напр., пѣсни, изображающія трогательную сцену прощанія матери съ сыномъ, когда онъ отправляется на службу государеву. Много пѣсенъ и объ „игреливыхъ" женахъ, обманывающихъ своихъ мужей, пока они воюютъ на чужедальней сторонѣ. За послѣднее время народныя старыя казачьи пѣсни вытѣсняются пошлыми городскими романсами, въ чемъ немалую роль играетъ необыкновенное развитіе южнорусскихъ промышленныхъ центровъ.

Болгары, какъ составной элементъ сельскаго населенія Новороссіи, относятся къ общей группѣ представителей славянскаго племени въ краѣ, извѣстной подъ именемъ группы такъ называемыхъ „задунайскихъ переселенцевъ". Въ 1752 году полковникомъ Хорватомъ, по порученію имп. Елизаветы, были выведены съ Балканскаго полуострова и поселены въ Славяносербскомъ, нынѣ Луганскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. 620 семей *сербовъ*; вмѣстѣ съ ними перешли въ Россію также *черногорцы*, болгары и выходцы изъ *молдаванъ*, *мадьяръ* и *албанцевъ*. Вся эта неоднократно пополняемая смѣсь частью осталась въ „*Славяносербіи*", частью была поселена вдоль тогдашней польской границы, въ задунайскихъ уѣздахъ Херсонской губ.—„въ Новосербіи" (Александрійскомъ и Елисаветградскомъ). Образовались извѣстныя въ исторіи „роты". Впослѣдствіи (1806—12, 1830—34, 1860—62 гг.) переселились въ Новосербію еще нѣсколько большихъ смѣшанныхъ партій, но преимущественно болгаръ изъ Македоніи, Румеліи, Добруджи, Софійскаго, Пиротскаго, Берковицкаго и Кюстенджійскаго округовъ, разселившихся по всему югу. Въ настоящее время большинство балканскихъ переселенцевъ на югѣ Россіи составляютъ болгары, на которыхъ мы и остановимся подробнѣе. такъ какъ сербы и черногорцы, при ихъ незначительномъ количествѣ и смѣшанности съ другими элементами, почти уже утратили свою національность, внѣшній и внутренній бытъ своихъ предковъ и слились частью съ молдаванами, частью съ малоруссами, отличаясь отъ послѣднихъ развѣ большей смуглостью, живостью и меньшимъ количествомъ разныхъ суевѣрій и примѣтъ.

Болгары. *(По фот. А. Д. Недашенка)*

Численность болгаръ въ Новороссіи простирается до 170 тысячъ. Живутъ они въ Бессарабіи колоніями и отдѣльными хуторами среди молдаванъ и малороссовъ, въ Бендерскомъ (*с. Комратъ*) и Измаильскомъ уѣздахъ, съ заштатнымъ городомъ *Болградомъ* въ центрѣ. Въ Херсонской и Таврической губерніяхъ они живутъ въ старыхъ болгаро-греческихъ колоніяхъ — *Большомъ* и *Маломъ Буялыкахъ*, *Кубанкѣ* (Одесскаго у.), *Каторжинкѣ*, *Парканахъ* (Тираспольскаго у.), *Терновкѣ* (Херсонскаго у.). *Балточокракѣ* (Симферопольскаго у.), *Старомъ Крымѣ* и *Кишлавѣ* (Ѳеодосійскаго у.). Много чисто болгарскихъ колоній находится въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической губ.; наконецъ нѣсколько болгарскихъ колоній существуетъ въ бывшемъ Славяносербскомъ (нынѣ Луганскомъ) уѣздѣ. Всѣ болгары, живущіе въ предѣлахъ разсматриваемой области, раздѣляются на старыхъ, переселившихся сюда изъ Македоніи до 1830 г., и новыхъ, или, какъ они называютъ себя, „*черныхъ*". Въ *Мало-Буялыцкой* колоніи есть еще кромѣ того болгарскіе выходцы изъ Добруджи — „*гагаузы*" и „*шопы*", эмигрировавшіе въ Россію изъ Софійскаго, Пиротскаго и Кюстендилскаго округовъ.

По своему физическому типу русскіе болгары не отличаются отъ балканскихъ. Они средняго роста, не очень крѣпкаго сложенія, цвѣтъ лица имѣютъ смуглый, волосы черные и курчавые, глаза живые и выразительные, носъ съ горбинкой, губы широкія. Женщины, красивыя въ молодости, быстро старѣютъ и къ тридцати годамъ зачастую кажутся уже старухами. Старые и „черные" болгары говорятъ по болгарски [1]) и почти всѣ знаютъ и русскій языкъ. Старые болгары сохранили славянскую азбуку, а черные приняли буквы греческаго письма. Гагаузы говорятъ по турецки, но употребляютъ волошскую грамоту. Будучи православными, они справляютъ нѣкоторые храмовые праздники на манеръ мусульманскихъ курбановъ (байрамъ).

Болгарскіе дома, выбѣленные внутри и снаружи, строятся изъ кирпича или изъ глины съ хворостомъ. Матеріаломъ для крышъ служитъ черепица. Внутренность дома составляютъ три или четыре комнаты съ

[1]) Болгары 19 бессарабскихъ колоній говорятъ обыкно. еще по молдавански.

глинянымъ, а иногда и деревяннымъ поломъ; меблировка состоитъ изъ дивана [1]), обитаго яркимъ ситцемъ, и нѣсколькихъ крашеныхъ столовъ и стульевъ; стѣны увѣшиваются коврами, ручниками и тарелками, увитыми засохшими цвѣтами; въ красномъ углу висятъ образа. У богатыхъ болгаръ обстановка лучше: кромѣ ковровъ на стѣны вѣшаются зеркала. Семья и самъ болгаринъ въ обыкновенное время не живутъ въ этихъ комнатахъ, а ютятся весь день въ особой клѣтушкѣ, устроенной между домомъ и сараемъ или какой-нибудь другой хозяйственной пристройкой; печь этого помѣщенія очень первобытна и не имѣетъ трубы, такъ что дымъ выходитъ въ отверстіе въ потолкѣ.

Обыкновенная одежда болгарина—черная куртка, цвѣтной кушакъ, „гащи“—шаровары, барашковая шапка, „церзули“ (поршни).

Почти полное отсутствіе образованія является причиной косности болгаръ, придерживающихся до сихъ поръ старыхъ общеславянскихъ суевѣрій и обычаевъ—остатковъ языческаго періода; обычай—законъ для болгарина. Впрочемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болгары по мѣстнымъ условіямъ соприкасаются съ нѣмцами, греками и русскими, старинныя преданія и обычаи начинаютъ мало-по-малу исчезать. Наоборотъ, ѳеодосійскіе болгары, окруженные бѣднымъ татарскимъ населеніемъ, болѣе всего сохранили старинныя религіозно-языческія обрядности и національно-бытовыя черты.

Вампиры, русалки, страшныя чудовища — змѣи, которые влюбляются въ красивыхъ дѣвушекъ и крадутъ ихъ, „караконджулы“, т. е. колдуны, бродящія по ночамъ и пугающія добрыхъ людей—продолжаютъ существовать въ воображеніи болгаръ. По болгарскому повѣрью, въ мірѣ существуетъ „смокъ“—громадный удавъ съ кулакомъ на хвостѣ, которымъ онъ убиваетъ людей. На третій день послѣ рожденія ребенка являются къ нему миѳическія женщины—„урисницы“ и предопредѣляютъ судьбу его, причемъ ихъ даже можно слышать; поэтому семья хранитъ глубокое молчаніе въ этотъ день послѣ обѣда, ожидая ихъ далеко за полночь. Некрещеннаго ребенка болгары считаютъ за еврея, почему его нельзя цѣловать; а тотъ, кто не крестилъ ни одного ребенка, послѣ смерти обращается въ жабу. Громъ происходитъ оттого, что пророкъ Илья ѣздитъ въ колесницѣ и преслѣдуетъ діавола, который спасается тѣмъ, что входитъ въ собаку; поэтому послѣднюю не нужно держать на улицѣ во время грозы. Хорошимъ подаркомъ считается поросенокъ, такъ какъ онъ роетъ дорогу въ рай. Души умершихъ всѣ запираются въ одну комнату въ Іерусалимѣ, гдѣ они ожидаютъ страшнаго суда. Въ карманъ покойнику кладутся деньги, чтобы онъ могъ расплатиться на томъ свѣтѣ, если кому долженъ. У болгаръ есть много примѣтъ по хозяйству, перешедшихъ можетъ быть частью отъ русскихъ; напр., нельзя ругать и проклинать скотину, такъ какъ она можетъ известись; передъ началомъ сѣнія нужно испечь лепешку, покатить ее по нивѣ, а потомъ съѣсть, и тогда будетъ урожай; окончивъ „косовицу“, надо оставить на лугу клочекъ бороды, чтобы въ слѣдующемъ году получить хорошій укосъ и т. д.

---

[1]) Иногда диваны дѣлаютъ изъ земли. Сверху такой диванъ устилаютъ коврами.

Девятаго мая происходитъ встрѣча лѣта или „попруга лята", что значитъ въ переводѣ—ласточка летаетъ (въ Бердянскомъ уѣздѣ названіе искажено въ „пеперуда ляда"—мотылекъ купается). Въ этотъ день по домамъ ходитъ дѣвочка-сирота съ вѣнкомъ на головѣ и кропитъ водой всѣ комнаты, за что ее награждаютъ мукой, масломъ и пр. Лѣтомъ въ праздникъ молодежь обыкновенно водитъ „хору" или хороводъ, на которомъ поются пѣсни подъ аккомпаниментъ болгарскихъ національныхъ инструментовъ — „гайды" (козья шкура съ придѣланными къ ней трубками) или „кеменче" (родъ трехструнной скрипки), а въ послѣднее время и русской гармоники. Осенью послѣ полевыхъ работъ молодежь собирается около костровъ, которые раньше раскладывались прямо на улицѣ, но изъ-за безопасности воспрещены полиціей, и потому молодежь въ нѣкоторыхъ деревняхъ стала собираться по домамъ; въ послѣднемъ случаѣ эти сборища—„супрелки" или „сѣдянки" утрачиваютъ уже прежнюю оригинальность и обращаются въ простыя вечеринки. Кое-гдѣ сохранилась еще „межа", во время которой женщины собираются въ одинъ домъ и прядутъ въ пользу хозяйки за угощеніе съ ея стороны, и „дружини-зупрядки", но безъ парней. Народныя пѣсни, бѣдныя по содержанію и съ заунывнымъ, однообразнымъ мотивомъ, поются почти исключительно женщинами и въ послѣднее время вытѣсняются русскими; остались кое-гдѣ „колядки" — плачъ матери по сынѣ.

Поселяне Аккерманскаго у. (*По фот. А. Д. Недашенка*).

Семейный бытъ колониста-болгарина не вышелъ еще изъ-подъ основъ патріархальности; слѣды восточнаго деспотизма по отношенію мужа къ женщинѣ наблюдается и по сейчасъ. При посѣщеніи дома почетнымъ гостемъ хозяйка и дочь ея выходятъ изъ своей половины, но послѣ привѣтствія удаляются обратно. У старшихъ мужчинъ женщины въ знакъ уваженія къ нимъ цѣлуютъ руки и стоятъ въ ихъ присутствіи. Необыкновенная скромность болгаръ способствуетъ сохраненію такого рода обычаевъ.

Мужчины вступаютъ въ бракъ 18—20 лѣтъ, а дѣвушка 16—18; поздніе браки рѣдки. Согласіе родителей на бракъ дѣтей нерѣдко происходитъ торжественно—въ семейномъ совѣтѣ съ участіемъ всѣхъ родственниковъ. Свадьбѣ обыкновенно предшествуетъ, какъ и у всѣхъ славянъ, „главешъ", т. е. сватовство; онъ происходитъ въ присутствіи родственниковъ той и другой стороны съ соблюденіемъ многочисленныхъ обычаевъ. Въ роли сватовъ выступаютъ или сами родители жениха, или кто-либо изъ родственниковъ; придя въ домъ невѣсты съ подарками (вино, ракія, орѣхи, хлѣбъ), они заявляютъ о цѣли своего посѣщенія.

Женихъ и невѣста отсутствуютъ; послѣдняя входитъ послѣ изъявленія согласія родителей ея и должна также заявить о своемъ согласіи, послѣ чего, при дальнѣйшихъ переговорахъ о приданомъ и устройствѣ свадьбы она все время молча стоитъ у печки, покрывъ голову „мрежей", т. е. кисеей. Потомъ входитъ женихъ, подноситъ будущему тестю въ подарокъ штофъ водки и цѣлуетъ у него руки. Невѣста въ свою очередь цѣлуетъ руки своихъ будущихъ родственниковъ—родителей жениха и его самого, съ которымъ тутъ же обмѣнивается, въ качествѣ залога, подарками; невѣста даетъ жениху перстень („главенитъ"), на указательный палецъ и вязаный шерстяной поясъ сажени въ 1½ длиной и въ четверть аршина шириной, а онъ ей—кольцо, платокъ или даже платье, червонцы для мониста и пшеницу или хлѣбъ. Послѣ этого они считаются уже женихомъ и невѣстой („главеникъ" и „главеница"); танцами и угощеніемъ завершается этотъ вечеръ. „Главешъ" у богатыхъ происходитъ нѣсколько иначе и носитъ названіе „годяша". Особенность его состоитъ въ слѣдующемъ. Обмѣнявшись подарками, невѣста предлагаетъ жениху въ блюдечкѣ вино, которое онъ выливаетъ на полъ и наступаетъ на него, послѣ чего они оба ломаютъ и раздаютъ гостямъ „питу", т. е. плоскій хлѣбъ около аршина въ діаметрѣ, испеченный матерью жениха.

Передъ свадьбой, которая происхотъ всегда въ воскресенье, бываетъ еще вечеринка—„засѣвки", во время которой пекутъ на меду калачъ „меденикъ" съ изюмомъ изъ муки, просѣваемой сквозь сито тутъ-же, въ присутствіи приглашенныхъ гостей. Почетную роль на этихъ засѣвкахъ, какъ и въ самой свадебной церемоніи, играетъ кумъ, который вмѣстѣ со своей женой покупаетъ все необходимое для свадьбы. Особыя свадебныя кушанья составляютъ „кишкетъ" изъ чистой безъ шелухи пшеницы, жареный съ масломъ или баранымъ саломъ, „печево"—мясо. „кибабъ", „мизе", пирогъ—„млинъ", „кониска" и пр. Въ церковь къ вѣнчанію приглашенные на свадьбу отправляются двумя поѣздами: одинъ—отъ жениха, другой—отъ невѣсты, у которой деверь передъ отъѣздомъ перемѣняетъ обувь. При совершеніи обряда вѣнцы надъ головами брачущихся держатъ крестные или кто-нибудь изъ родныхъ; среди нихъ стоятъ деверь и золовка, держа другъ друга за руки; невѣста на лѣвой рукѣ держитъ платье и покрывало, подаренныя во время обряда крестной матерью. По окончаніи обряда молодые отправляются каждый въ свой домъ. Немного погодя женихъ вмѣстѣ съ распорядителями свадебнаго пира—„измитчіями" во главѣ съ крестнымъ отцомъ, съ музыкой и ружейными выстрѣлами направляются въ домъ невѣсты. При входѣ въ домъ молодухи, гдѣ уже происходятъ танцы—„раченицы", молодой черезъ деверя долженъ дать въ видѣ выкупа за нее полотенце и пѣтуха съ ожерельемъ изъ изюма на шеѣ и платкомъ подъ крыльями. Пляску съ пѣтухомъ исполняетъ „пѣтелджій". Послѣ танцевъ подходитъ къ молодухѣ кума и прикрываетъ ей лицо, при пѣніи особой пѣсни, алымъ платкомъ—„було", а родственники на свои головы надѣваютъ вѣнки изъ васильковъ. Потомъ молодая прощается съ родными, и вмѣстѣ съ приданымъ, сложеннымъ на подводы, всѣ отправляются въ домъ молодого, сохраняя молчаніе, пока не выѣдутъ за ворота. Процессію встрѣчаютъ родители молодого со свѣчами, вставленными въ глубокія тарелки съ мукой; отецъ подноситъ новобрачнымъ хлѣбъ-соль и, накинувъ на нихъ

лоясь, вводитъ въ домъ. Здѣсь молодая привѣтствуетъ новыхъ родственниковъ, помазавъ уста ихъ медомъ. На утро молодая въ знакъ уваженія къ свекру и свекрови умываетъ имъ лицо и ноги (восточный обычай), а потомъ идетъ къ колодцу за водой, становясь такимъ образомъ членомъ въ новой семьѣ. Вечеромъ у молодыхъ устраивается пирушка, а на другой день утромъ молодая вмѣстѣ съ золовкой и деверемъ идутъ въ садъ, гдѣ деверь снимаетъ „було“ съ лица невѣстки и забрасываетъ его на дерево, откуда мальчуганы охотно достаютъ его за вознагражденіе и отдаютъ молодухѣ. Во главѣ всѣхъ свадебныхъ процессій носится знамя—„прянорица“ съ насаженнымъ на шестъ яблокомъ съ разноцвѣтными нитками и полотенцемъ „ширикомъ“.

Чрезвычайно пестрое населеніе нынѣшней Бессарабіи состоитъ по преимуществу изъ *молдаво-валаховъ* или *румынъ*—свыше 920 тысячъ, что́ составляетъ до 48% всего населенія, заселившаго бо́льшую ея часть. Встрѣчаются они и въ Херсонской губ. (около 6%), и въ Екатеринославской (до 0,2% о). По одному предположенію, молдаване происходятъ отъ даковъ или гетовъ, смѣшавшихся съ римскими колонистами, откуда они и получили названіе „ромынъ“; ближайшіе же сосѣди называли ихъ „влахами“ или „валахами“ (χλαξ—земледѣлецъ). Въ IV—VI вѣкахъ валахи были вытѣснены гуннами и аварами въ Карпаты, откуда вѣроятно появилось названіе „*молдаванъ*“ (мунтанемонте—гора); въ X—XIII вѣкахъ, спустившись вновь къ Дунаю, они слились съ половцами и печенѣгами. По другому предположенію румыны—прямые потомки римскихъ колонистовъ Мизіи (нынѣшней Болгаріи). Наконецъ, по третьему предположенію—они происходятъ даже отъ половцевъ или кумановъ (по Шишкаю). Несмотря на многочисленныя изслѣдованія вопросъ о происхожденіи молдаванъ остается до сихъ поръ открытымъ. Вѣрнѣе всего, что народы, проходившіе черезъ южную Россію на западъ, частью осѣдавшіе по Дунаю, вліяли на образованіе молдаванской народности, подтвержденіемъ чего служитъ большое количество турецкихъ, мадьярскихъ и славянскихъ словъ въ ихъ языкѣ, а съ 1834 г. вліяніе оказывалъ введенный въ присутственныхъ мѣстахъ русскій языкъ.

Нравственность, честность трезвость и наконецъ уваженіе къ старшимъ и завѣтамъ прошлаго составляютъ отличительныя черты характера молдаванина. Послѣдній чаще всего

Общественныя работы въ Аккерманскомъ у.
(*По фот. А. Д. Недашенка*).

обладаетъ коренастымъ сложеніемъ, средняго роста (163,3—164,6 сант.), смуглымъ, съ красивыми чертами лицомъ, иногда съ длинными волосами, встрѣчаемыми теперь только у пастуховъ, и карими глазами. Холщовая рубаха (*измена*), перехваченная сакснымъ поясомъ, съ наброшенной на нее свиткой изъ домашняго сукна (*манту*), съ длиннымъ отложнымъ воротникомъ, шаровары, кожаные ланти и соломенная шляпа — составляютъ лѣтній будничный костюмъ молдаванина. Зимою-же его смѣняетъ кожухъ, сапоги и смушковая шапка. Въ праздникъ молдаванинъ щеголяетъ сапогами съ высокими каблуками и фигурной строчкой, синими доминатоновыми шароварами, полушелковымъ кафтаномъ (*питейру*), перетянутымъ цвѣтнымъ кушакомъ, увѣшаннымъ у богатыхъ различными металлическими украшеніями и побрякушками, иногда съ кисетомъ; куртка или подбитая мѣхомъ куцавейка довершаетъ праздничный костюмъ. Одежда пастуха-*чебана* значительно проще: черная баранья шапка, бѣлый кафтанъ, перехваченный широкимъ ремнемъ, а поверхъ сѣрый халатъ съ капюшономъ. Бумажное, полосатое, темнаго цвѣта платье, часто съ вырѣзомъ на груди, и куцавейка со своеобразной юбкой — „*катринцы*" составляетъ обычный костюмъ молдаванки. Дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ множество косъ, скрѣпляя ихъ гребнями; женщины повязываются платкомъ. Въ праздничные дни появляются полушелковое платье, стянутое поясомъ съ металлическими застежками, куцавейка на мѣху, отороченная блестящимъ галуномъ, сапоги изъ красной или желтой кожи и наконецъ масса бусъ и монисто изъ турецкихъ монетъ.

Молдаванинъ.

Хата окнами во дворъ, крытая соломой, вымазанная снаружи желтой глиной съ черными краями, а внутри бѣлой глиной, съ сѣнями, въ которыхъ приготовляется пища, состоитъ изъ одной—двухъ комнатъ. Одна изъ нихъ—съ образомъ въ переднемъ углу, со столомъ подъ нимъ, покрытымъ бѣлой скатертью, съ лавками по стѣнамъ, устланными войлокомъ, съ сундуками, наполненными всякаго рода домашнимъ скарбомъ, съ шестомъ черезъ всю комнату, служащимъ для сушки платья, съ полкой для духовныхъ книгъ, сушеныхъ травъ — является и спальной, и пріемной. У зажиточныхъ крестьянъ убраны коврами не только стѣны, но и полъ. Другая комната, въ которой

стоитъ обѣденный столъ и прочая незатѣйливая мебель, предназначается для трапезы.

Пища молдаванъ не разнообразна: кукуруза во всѣхъ ея видахъ, „малай“ — хлѣбъ, „мамалыга“ — лепешки изъ кукурузнаго толокна, „плинчида“,—пирожки съ тарелку величиной, борщъ съ говядиной (вяленая—„пастрама“), колбасы („кирнаци“—сухія) и молочные продукты („брындза“, ватрушки и проч.); при случаѣ они запиваютъ пищу бражкой, приготовленной изъ просяной муки. Провизію молдаване держатъ въ сѣняхъ, помѣщающихся обыкновенно позади хаты.

Въ IX в. христіанское ученіе св. Кирилла распространилось среди молдаванъ, а съ 1634 г. они совсѣмъ признали авторитетъ константинопольскаго патріарха и православіе; но все-же малороссы дразнятъ молдаванъ: „эй ты, тринадцатой вѣры!“ (кличка эта объясняется религіозной обособленностью и необщительностью молдаванина). Съ 1876 г. богослуженіе у всѣхъ молдаванъ совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Много языческихъ суевѣрій сохранилось до настоящихъ дней и живетъ въ сознаніи молдаванина; все еще существуютъ у нихъ домовые—„стахіи“, вѣдьмы—„стригои“, тѣни умершихъ, встающихъ изъ могилъ въ день св. Андрея, противъ которыхъ всесиленъ одинъ чеснокъ, спрятанный въ дверяхъ и на окнахъ. По представленіямъ молдаванъ, дѣти, умершія некрещеными, будутъ безпокоить по ночамъ своихъ матерей, прося у нихъ груди, если въ праздникъ Крещенія ихъ могилы не окропляются святой водой втеченіе семи лѣтъ. Всяческія бѣдствія, какъ бури, пропажа полотна, исчезновеніе дѣтей, приписываются злымъ русаліямъ, и единственное, что отражаетъ бѣдствіе, это—полынь, спрятанная женщинами за поясомъ или подъ подушку. Дурной человѣкъ имѣетъ будто-бы пестрыя кишки. Перешедшіе съ запада обряды до сихъ поръ сохранились среди молдаванъ, хотя часто сильно видоизмѣнены, напр., римская либація въ честь боговъ выражается въ томъ, что молдаванинъ, прежде чѣмъ прикоснуться къ напитку, дуетъ на него, чтобы отогнать мертвецовъ; или еще въ руку умершаго кладется монета (оболъ Харона). Въ Оргѣевскомъ у. празднуется девять четвергов послѣ Пасхи въ честь Жоя (четвергъ—день Юпитера). Исполняются и нѣкоторые языческіе обычаи, напр. закапываніе въ гнѣзда будущаго фундамента бараньихъ головъ и горшковъ съ водой при постройкѣ хаты, проводы покойника, по старинному—непремѣнно даже лѣтомъ на саняхъ, запряженныхъ четырьмя волами съ рогами, перевязанными бѣлыми холстинными полотенцами, киданіе денегъ на „зубокъ“ новорожденному, положенному на кожухъ, и всевозможные виды ворожбы. Особеннымъ почетомъ пользуются знахарки, держащія въ своихъ рукахъ судьбы цѣлаго околотка.

Свадебный обрядъ заключаетъ много обычаевъ поэтическаго характера. Женихъ выкрадываетъ невѣсту, пользуясь услугами сватовъ, или добивается согласія на бракъ, усѣвшись на печь въ домѣ своей невѣсты, родители которой въ этомъ видятъ просьбу о бракѣ. Въ настоящее время впрочемъ этотъ обрядъ утратилъ въ значительной степени свой поэтическій обликъ и свелся къ соблюденію необходимыхъ формальностей, включая услуги сватовъ, дѣйствующихъ обыкновенно за извѣстную мзду. Обрученіе происходитъ такимъ образомъ: жениху и невѣстѣ подносятъ тарелку съ кольцами, обсыпанными пше-

нцей, которыми они обмѣниваются; тутъ-же ведутся переговоры о приданомъ. Вѣнчаніе происходитъ въ ближайшее воскресенье послѣ того, какъ отецъ невѣсты, наведя справки о женихѣ, уговорится со священниками наканунѣ. Свадебный поѣздъ (нунта) останавливается шаферомъ невѣсты, который съ шаферомъ жениха, прибывъ къ невѣстѣ, произноситъ стихотворное привѣтствіе—„конокарь“, въ которомъ женихъ величается царемъ, а невѣста—цвѣткомъ, которому предстоитъ перейти „черезъ широкія воды и высокія горы въ царскія палаты, гдѣ онъ разрастется, пышно разцвѣтетъ и принесетъ плоды“. Женщины, окружающія невѣсту, повязываютъ ея голову платкомъ (нафрама), что̀ сохранилось по теченію Прута. Послѣ этого шафера, захвативъ жениха, направляются въ хату нареченной, которая осыпаетъ жениха хмѣлемъ, бросаетъ нѣсколько монетъ и кропитъ водой. Послѣ обѣда у невѣсты женихъ, забравъ приданое, сопровождаемый всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ, отвозитъ невѣсту въ свой домъ, гдѣ и заканчивается вечеръ танцами. Въ день свадьбы дорога къ церкви кропится водой, за что женихъ выплачиваетъ „бакшишъ“. Невѣста съ кусочкомъ чесноку подъ косой, который излѣчиваетъ будущаго мужа отъ строптивости, ѣдетъ къ вѣнцу. Вечеромъ устраивается большой обѣдъ для посаженыхъ отца и матери; холостые обѣдаютъ въ отдѣльной комнатѣ. Всѣ гости послѣ поздравленій и привѣтствій одариваютъ молодыхъ деньгами, курами и проч. Наконецъ вечеръ оканчивается послѣ утомительныхъ танцевъ; посаженая мать ведетъ молодыхъ въ спальню, гдѣ невѣста снимаетъ сапоги съ мужа, что̀ обозначаетъ покорность. Утромъ посаженая мать съ калачомъ, намазаннымъ медомъ, идетъ будить молодыхъ. Здѣсь молодухѣ повязываютъ голову платкомъ „по бабьи“, а музыка играетъ печальную „дойну“ (пѣснь) подъ аккомпанименть плача родственниковъ.

Въ праздникъ дѣвушки (фетимать) и парни (флэкэй), разряженые въ лучшіе свои костюмы, собираются къ дому одного изъ почтенныхъ односельчанъ, гдѣ составляется „хора“ съ характерной пляской „джокъ“ (джэкъ), имѣющія много общаго съ античнымъ танцемъ римлянъ (chorus), увѣковѣченнымъ на древнихъ барельефахъ. Холостая молодежь, взявшись за руки, располагается большимъ кругомъ и подъ звуки доморощеннаго оркестра, помѣщеннаго въ серединѣ, состоящаго изъ скрипокъ, кобзы (родъ балалайки съ массой струнъ), чимпоя (волынки) и т. д., исполняетъ замысловатый танецъ съ фигурами, остановками и неожиданностями. Одинъ изъ мужчинъ съ палкой въ рукахъ и прикрѣпленнымъ къ ней платкомъ распоряжается танцами; раздаются остроты, прибаутки, пѣсни, окрики, вродѣ „шибче скрипки!“, а старики со старухами, сидя на завалинкахъ, любуются своей молодежью. Зимою парубки и дѣвушки собираются на „клаки“ и сходныя съ малорусскими вечеринцами „шезетоары“. Здѣсь характерный національный танецъ „мунтеняска“ или „войничаска“ воодушевляетъ всѣхъ своей живостью.

Постоянное общеніе съ природой выработало въ молдаванахъ любовь къ фантастическому и фатальному. Въ ихъ сказкахъ (басма) золотые мосты, рубиновыя яблоки, хрустальные дворцы, страшныя чудовища играютъ большую роль. Въ очень распространенной сказкѣ о золотоволосомъ героѣ (Фэтъ-Логафэта), который побѣждаетъ страшнаго, съ челюстями отъ неба до земли дракона, нетрудно провести аналогію

со златокудрымъ Аполлономъ древнихъ. Румынскія пѣсни двухъ типовъ: „дойна" (doina), выражающая грусть или любовныя терзанія (жалоба, горе, драгое), и „дойна-гоцъ" (гайдукъ-разбойникъ), прославляющая разбойничьи подвиги. Напѣвъ дойны — однообразный, по преданію досадившій даже чорту. По содержанію въ дойнѣ преобладаетъ лирическій элементъ. Разбойничьи пѣсни гораздо интереснѣе, въ особенности тѣ, которыя слагались самими „гоцами" — „павлиничками лѣсовъ", любимцами красавицъ, грозою чокоевъ (чиновниковъ); въ нихъ особенно оттѣненъ характеръ богатой природы Бессарабіи. Вотъ, напр., одинъ изъ образцовъ дойны:

— „Милочка моя, милая Марія, съ бѣлой кожицей, съ черной косой... Спой мнѣ пѣсню, какъ пѣла ты вечеромъ надъ обрывомъ, внизу подъ мельницами... О лѣсъ, о житель лѣсовъ! Дорогой мой густой лѣсъ!.. Я не выйду изъ тебя, потому что судьба предназначила мнѣ выйти молодымъ безъ усовъ... А теперь я брѣю бороду бритвой... О Ольтъ, о житель Ольта, расти-бы по твоему берегу травѣ да бурьяну, чтобы пасся мой гнѣдой конь и чтобы отъ Дуная до Прута онъ не пилъ воды и не ѣлъ травы... О горе мнѣ! что за зарево огня виднѣется подъ навѣсомъ лѣса зеленаго? Издали будто огонекъ, а вблизи огонь большой... Вокругъ костра сидятъ гайдуки лѣсовъ, не знаю — десять ихъ или пятнадцать, но число не перевалитъ черезъ сотню... И жарятъ они барана. Не жарятъ, какъ обыкновенно дѣлается, но выворачиваютъ на крюкахъ и крутятъ на кольцахъ... О милая зазноба моя! О лѣсъ! О житель лѣсовъ! Опусти свой навѣсъ и прикрой мое оружіе, потому что я не заработалъ ни одного гроша съ тѣхъ поръ, какъ купилъ его... И вошелъ я въ тебя молодымъ мальчишкой, а теперь я глубокій старикъ... О милая моя овечка дорогая!.."

Типы дѣтей Аккерманскаго у.
(По фот. А. Д. Недашенка).

О герояхъ „Кодрянѣ" и „Тобольтокѣ", гуляющихъ въ широкомъ „манту", у молдаванъ есть цѣлыя поэмы. Турецкое иго, набѣги буджакскихъ татаръ и въ особенности нашествіе грековъ-фанаріотовъ въ XVIII в. положили неизгладимые слѣды на условія быта молдаванъ, заставивъ многихъ изъ нихъ оставлять дома, скрываться въ лѣсахъ, объединяться разбойничьими шайками, выступая за правое дѣло. Это не были худшіе люди, какъ „талагары" (мошенники); они выступали мстителями за по-

прашную свободу, защитниками угнетенныхъ, отдавая награбленное бѣднякамъ, соблюдая посты, идя даже на убійство. Народъ идеализовалъ ихъ въ своихъ пѣсняхъ и, хотя давно уже нѣтъ „гоцевъ“, память о нихъ сохраняется въ народѣ до сего времени: пещеры береговъ Днѣстра и Реута краснорѣчиво говорятъ о славныхъ подвигахъ „гоцевъ“: по сію пору сохранилось преданіе о кормѣ „Ботна“, находившейся между Кишиневомъ и Ганчештами—старинномъ притонѣ разбойниковъ: а любимой игрой дѣтей является игра въ „гоцевъ и полицію“.

Семейный бытъ молдаванъ носитъ патріархальный характеръ, выражающійся главнымъ образомъ въ повиновеніи младшихъ членовъ старшимъ.

Цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій, масса преданій и догадокъ все-же не вполнѣ выясняютъ вопросъ о происхожденіи *цыганъ*, этого вѣчно кочующаго изъ страны въ страну народа. Еще у Геродота упоминается о видѣнномъ имъ народѣ съ черными глазами и курчавыми волосами, кочующемъ въ Колхидѣ, но нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ, что здѣсь рѣчь идетъ о цыганахъ. Къ такимъ же сомнительнымъ источникамъ можно отнести литературное мнѣніе о происхожденіи цыганъ изъ Танжитаніи, лежащей между Мавританіей и Нумидіей (нынѣшнія Марокко и Тунисъ). Сами цыгане считаютъ себя прямыми потомками египетскихъ фараоновъ (фараониты), но полное отвращеніе ихъ къ земледѣлію не соотвѣтствуетъ представленію объ Египтѣ, какъ искони земледѣльческой странѣ. Больше всего данныхъ причислить цыганъ къ племени, прежде населявшему Индостанъ, гдѣ они составляли классъ парієвъ. Языкъ цыганъ имѣетъ много словъ санскритскаго корня, сохранившагося у индусовъ; нѣкоторыя грамматическія особенности (производство словъ женскаго рода отъ мужского), а также антропологическое измѣреніе череповъ (узконосы, среднеголовы съ продолговатымъ лицомъ) говорятъ за то, чтобы остановиться на послѣднемъ предположеніи.

Послѣ нашествія Тамерлана цыгане (тшингане) ушли въ Африку: оттуда часть ихъ переправилась въ Европу черезъ Архипелагъ, Іонійское море и Малую Азію (польскіе и западно-русскіе), остальные-же черезъ Персію и Кавказъ дошли по Волгѣ до Москвы. Бессарабскіе цыгане („лаеши“) вскорѣ появились въ Екатеринославской губерніи и на Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ позднѣйшіе пришельцы изъ нихъ получили названіе „плащеватыхъ цыганъ“. Въ отличіе отъ своихъ соплеменниковъ „плащеватыхъ аюджи“ (вожаки медвѣдей, праздношатающіеся), говорящихъ по цыгански, крымскіе, давно поселившіеся цыгане, смѣшавшись съ туземнымъ населеніемъ, принявъ магометанство и усвоивъ многіе мѣстные обычаи и татарскій языкъ, сами стали называть себя „туркменами“ и живутъ осѣдло (напр. въ *Салачикѣ*—цыганскомъ предмѣстьѣ Бахчисарая и др.).

Вѣковое кочеваніе изъ страны въ страну выработало въ цыганахъ безумную жажду свободы, и сколько ни старались закрѣпить ихъ къ землѣ, изъ этого ничего не вышло. Попытка русскаго правительства въ 1832 г. сдѣлать ихъ осѣдлыми въ Аккерманскомъ у. потерпѣла неудачу. Не лучше была и отдача ихъ въ военное вѣдомство (дунайское войско), или приписка къ мѣщанству въ Екатеринославской губ. Въ первомъ Донскомъ округѣ Донской обл. большинство почтарей—цыгане.

Существуетъ два типа цыганъ: одни выше средняго роста, гибкіе, среднеголовые, съ удлиненнымъ овалomъ лица, съ изящными, тонкими чертами, тонкимъ, часто хищническимъ носомъ и горящими, какъ уголь, черными глазами; такихъ можно причислить къ чистому типу; другіе, съ болѣе грубыми лицами и менѣе энергичнымъ взглядомъ происходятъ вѣроятно отъ смѣшенія съ татарами. Цыганки большею частью граціозны и красивы въ молодости, но красота ихъ къ тридцати годамъ переходятъ нерѣдко въ безобразіе, наводящее ужасъ на дѣтей. Въ рѣчи цыганъ много индусскаго, перемѣшаннаго со словами различныхъ народностей запада и востока (семитскихъ, тюркскихъ и др.). Въ Бессарабіи они говорятъ по молдавански; наиболѣе населенное цыганское мѣстечко — *Миклеушаны*, въ 35 вер. отъ Кишинева, затѣмъ *Каира* и *Фараоновка*.

Цыгане одѣваются „во что Богъ послалъ“—зипуны, рубахи, шаровары, а иногда ихъ костюмъ до того фантастиченъ, что ни одно перо не въ состояніи описать этого одѣянія. Дѣти лѣтъ до двѣнадцати бѣгаютъ нагишомъ и только въ стужу залѣзаютъ въ мѣшки и перины. Женщины немного больше обращаютъ вниманія на свою внѣшность: холщевая рубаха съ вырѣзомъ на груди, полосатый передникъ краснаго или зеленаго цвѣта поверхъ юбки, цвѣтной платокъ-шаль, накинутый на плечи, масса золотыхъ и серебряныхъ браслетъ, монетъ, побрякушекъ, большія кольцеобразныя серьги—составляютъ оригинальное одѣяніе цыганки.

Лѣтомъ небольшой шатеръ (съ необходимой домашней утварью, кузнечными инструментами, казаномъ (котломъ) для приготовленія заимствованнаго у молдаванъ кушанья „мамалыги“) служитъ обиталищемъ, и никакія блага жизни не могутъ замѣнить цыгану общенія съ природой и безграничной свободы. Зимой цыгане выкапываютъ ямы глубиною въ аршинъ, длиною въ двѣ сажени, загоняютъ бревна, обшитыя досками и оставляютъ пролетъ, замѣняющій дверь, часто закрытый только шалью; внутри устанавливаютъ колоду съ пустой сердцевиной, служащую очагомъ, а въ крышѣ оставляютъ отверстіе для дымовой тяги, наконецъ забрасываютъ свою постройку землей и грязью. Это первобытное, недорого стоющее строеніе „бурдей“, которое не жаль бросить въ любомъ мѣстѣ, служитъ цыгану зимовьемъ.

Характерная для цыганъ лѣнь и полная безпечность заставляютъ ихъ скорѣе выпрашивать или воровать, чѣмъ приниматься за какое-нибудь дѣло; даже приготовленіе пищи представляетъ для нихъ большое затрудненіе. Кочевая жизнь съ незапамятныхъ временъ развила въ нихъ огромную наблюдательность, хитрость, пронырливый умъ, умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ, дѣйствовать на суевѣріе людей, вслѣдствіе чего народъ видитъ въ нихъ чародѣевъ, предсказателей и искусныхъ гадальщиковъ. Недаромъ малоруссы говорятъ: „гдѣ жидъ не прошелъ, тамъ цыганъ проползетъ“. Дѣйствительно цыганъ старается не пропустить случая, чтобы извлечь для себя выгоду; напр., изъ-за подарковъ, приносимыхъ родственниками, цыганъ креститъ своихъ дѣтей по нѣскольку разъ; чтобы избѣжать преслѣдованія за безписменность, онъ не прочь записать въ чужомъ паспортѣ свою дочь.

Несмотря на свой умъ и вообще отсутствіе предразсудковъ, цыгане больше всего боятся смерти, почему клятва именемъ умершихъ

предковъ считается священной, къ каковой они и прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Если цыгане и занимаются чѣмъ-нибудь, то самымъ легкимъ ремесломъ: мѣной лошадей, торговлей, слесарнымъ или кузнечнымъ дѣломъ и обыкновенно конокрадствомъ. Всѣмъ извѣстна прирожденная талантливость цыганъ къ музыкѣ, пѣнію, дрессировкѣ животныхъ, изъ которой они извлекаютъ немалую пользу. Вслѣдствіе особенностей своего быта цыгане не чувствуютъ стремленія не только къ образованію, но и къ простой грамотности.

Вѣрованія цыганъ представляютъ пеструю смѣсь религіозныхъ воззрѣній азіатскихъ и европейскихъ народовъ, среди которыхъ они кочевали. Исламъ, христіанство, реализмъ уживаются наряду съ индусскимъ пантеизмомъ и идеализмомъ. Вѣра въ кабалистическіе знаки, любовь къ амулетамъ, приносящимъ, по ихъ мнѣнію, счастье своимъ обладателямъ и изображающимъ луну, звѣзды, змѣй, всадниковъ, указываютъ на отзвуки идолопоклонства. Сосѣди съ пренебреженіемъ относятся къ вѣрованіямъ цыганъ, и у молдаванъ, напр., сложилась поговорка: „цыганъ построилъ молельню изъ брынзы, которую собаки съѣли“. Оффиціально цыгане считаются исповѣдующими религію, господствующую въ странѣ: такъ, въ Россіи они православные, кромѣ крымскихъ цыганъ, принявшихъ въ XV в. магометанство.

У всѣхъ цыганъ браки совершаются удивительно просто: женихъ, испросивъ благословеніе одного изъ стариковъ табора, послѣ попойки уводитъ невѣсту въ свой шатеръ; этимъ оканчивается вся церемонія. Семья цыгана вслѣдствіе раннихъ браковъ многочисленна. Своего ребенка съ первыхъ же дней жизни цыганъ начинаетъ закалять: обливаетъ его холодной водой, а зимою даже кладетъ въ снѣгъ.

Цыганскія сказки мало изслѣдованы; въ содержаніи ихъ много заимствованнаго изъ индусской миѳологіи (борьба добрыхъ духовъ „Даваніи“ со злымъ—„Мори“ или сказаніе Зороастра). Позднѣйшія сказки есть ни что иное, какъ отрывки греческихъ эпопей и сказаній другихъ народовъ, вродѣ слѣдующаго: „Въ той странѣ, гдѣ восходитъ солнце изъ-за темени горы, стоялъ городъ, обильный конями. Туда стремились всѣ люди. Сюда же пришли и поселились нѣсколько таборовъ и съ согласія царя раскинули шатры, жили, женились и благоденствовали, глядя съ благодарностью на голубой шатеръ неба. Но судьбѣ и злымъ духамъ непріятно было видѣть счастье людей. Они послали навздниковъ хуцци, которые ихъ истребили и плѣнили. Многіе бѣжали, и съ тѣхъ поръ не могутъ остановиться на одномъ мѣстѣ“.

Всѣмъ извѣстны также цыганскія пѣсни, отличающіяся оригинальностью, дикостью и страстностью. Впрочемъ то, что извѣстно подъ именемъ цыганскихъ пѣсенъ, на самомъ дѣлѣ ничего общаго не имѣетъ съ народнымъ цыганскимъ творчествомъ, и только въ характерномъ, дикомъ ихъ исполненіи сказываются чисто цыганскія черты. Настоящія же цыганскія народныя пѣсни, въ противуположность исполняемымъ „московскими цыганами“, богаты содержаніемъ и блещутъ фантазіей, что вполнѣ гармонируетъ съ восточнымъ происхожденіемъ ихъ творцовъ, напр. пѣснь о Барнамѣ — творцѣ міра. Ловкость и граціозность цыганъ вполнѣ обнаруживаются въ ихъ дикихъ пляскахъ.

Встарину каждымъ таборомъ въ количествѣ десяти шатровъ управлялъ выборный староста „жюди“, который вершилъ всѣ несложныя

общественныя дѣла; теперь-же власть такихъ „жюди" упала, и фактическое вліяніе на дѣла табора оказываютъ всѣ вообще старики.

Нѣмцы стали переселяться на югъ Россіи съ половины XVIII в., когда Екатерина II пригласила ихъ селиться во вновь пріобрѣтенныхъ Россіею владѣніяхъ на особо льготныхъ условіяхъ, давшихъ имъ возможность сразу сдѣлаться состоятельнѣе всѣхъ прочихъ новоселовъ Новороссіи. Это переселеніе продолжалось до половины XIX в. Первоначальныя нѣмецкія колоніи были основаны по берегамъ Днѣпра, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Вер-

Нѣмцы-колонисты изъ окрестностей Таганрога.
(*По фот. В. М. Достовольскаго*).

хнеднѣпровскомъ, Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ и Александровскомъ. Въ началѣ XIX в. нѣмцы образовали колоніи въ Херсонской губ., и въ половинѣ столѣтія часть колонистовъ переселилась изъ придніѣпровскихъ уѣздовъ (лѣвый берегъ между р. *Конкой* и нынѣшнимъ м. *Каховкой*) въ Таврическую губ.—на р. *Молочную* и въ Ѳеодосійскій и Симферопольскій уѣзды. Съ 1814 г. впродолженіе пятидесяти лѣтъ нѣмецкіе выходцы изъ бывшаго герцогства Варшавскаго и Германіи основали нѣсколько колоній въ Бендерскомъ у. Бессарабской губ. и особенно въ Аккерманскомъ, гдѣ земли ихъ въ настоящее время занимаютъ половину уѣзда.

Такъ какъ живущіе въ нашей области нѣмецкіе колонисты вообще въ бытовомъ и культурномъ отношеніяхъ мало чѣмъ отличаются отъ нѣмцевъ приволжскихъ губерній, о которыхъ были даны свѣдѣнія въ VI томѣ „Россіи" (стр. 158—161), то здѣсь мы упомянемъ лишь объ одной группѣ, именно о нѣмцахъ-меннонитахъ, которые держатся совершенно изолированно не только отъ другихъ народностей, но и отъ своихъ компатріотовъ, если они принадлежатъ къ другому исповѣданію (напр. лютеранскому или католическому). По переписи въ Екатеринославской губ. меннонитовъ чис-

лится 24.022 душъ обоего пола, въ Таврической—25.058 душъ и въ Херсонской—5.157 душъ.

Секта меннонитовъ выдѣлилась изъ секты анабаптистовъ еще при жизни Лютера. Первоначально она возникла въ Нидерландахъ и вскорѣ-же послѣ своего возникновенія раздѣлилась на два толка—фламандскій и фрисландскій, имѣющіе незначительныя различія въ обрядахъ. Впослѣдствіи изъ Нидерландовъ меннониты переселились въ окрестности Данцига, но такъ какъ здѣсь они были поставлены въ чрезвычайно затруднительныя условія по пріобрѣтенію земель, то они охотно откликнулись на призывъ Екатерины II и въ 1787 г. въ большомъ количествѣ (346 семей) переселились въ Россію. Имъ было отведено по 65 десятинъ земли на семью при Днѣпрѣ близъ *Берислава* (Херсонской губ.), гдѣ они составили такъ называемый Хортицкій округъ. Кромѣ общихъ льготныхъ условій, на которыхъ переселялись въ то время иностранцы (освобожденіе на извѣстное число лѣтъ отъ воинской и др. повинностей), имъ была предоставлена свобода вѣры и право не присягать, а ограничиваться, согласно ихъ вѣроученію, простымъ утвержденіемъ или отрицаніемъ. Изъ Хортицкаго округа часть меннонитовъ выселилась впослѣдствіи на р. Молочную, гдѣ и въ настоящее время имъ принадлежатъ богатыя колоніи. Общая черта всѣхъ многочисленныхъ въ настоящее время развѣтвленій секты меннонитовъ—та, что въ основу общественнаго (такъ же какъ и церковнаго—пресвитеріанскаго) своего устройства они кладутъ руководящія начала Св. Писанія. Такъ, напр., они занимаются исключительно земледѣліемъ и тѣми промыслами, которые тѣсно съ нимъ связаны, основываясь на словахъ: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой" и т. д. Крещеніе младенцевъ меннониты отвергаютъ.

Общественное управленіе ихъ сходно съ управленіемъ нѣмецкихъ колоній вообще. Дѣла общества рѣшаются на сходѣ, въ которомъ участвуютъ, по закону 1866 г., всѣ дворовладѣльцы. Административная и исполнительная власти сосредоточены въ сельскомъ приказѣ, состоящемъ изъ *шульца* и двухъ *бейзицеровъ*, избираемыхъ сходомъ на два года. Колоніи соединены въ округъ, управленіе которымъ ввѣрено окружному приказу изъ *головы* и двухъ бейзицеровъ.

Земельный надѣлъ по закону 1764 г. пріурочивается не къ „душѣ", какъ это дѣлается у приволжскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, а ко двору-хозяйству, находящемуся подъ управленіемъ главы семьи съ одобренія ея членовъ, и согласно закону 1800 г. по смерти хозяина не дѣлится между наслѣдниками, а передается младшему сыну (миноратъ) или, если онъ не правоспособенъ,—его отцу; въ случаѣ же смерти послѣдняго начальство назначаетъ другого наслѣдника. Остальное собственное имущество дѣлится поровну между наслѣдниками, причемъ полъ не играетъ роли. Дворъ съ хозяйственнымъ инвентаремъ идетъ наслѣднику земельнаго надѣла, но наслѣдникъ этотъ выплачиваетъ остальнымъ наслѣдникамъ по оцѣнкѣ двора причитающіяся имъ части.

Въ церковномъ отношеніи братство меннонитовъ управляется старшинами (пресвитерами), совершающими таинства и говорящими проповѣди. Въ дѣлѣ проповѣди они имѣютъ особыхъ помощниковъ. Особое лицо въ каждой колоніи—діаконъ—завѣдуетъ общественной благотворительностью, которая у меннонитовъ развита настолько, что нищенства

у нихъ совершенно нѣтъ (а въ 1848 г. при голодѣ они даже выручили изъ бѣды окружающихъ ихъ крестьянъ посѣвами своего зерна).

Образованіе у меноннтовъ стоитъ не на высокой ступени: дальше чтенія библіи они не идутъ, однако всѣ поголовно грамотны. По характеру своему меноннты—народъ примѣрной нравственности и честности; отличаются добродушіемъ, хотя и грубоваты; аккуратностью меноннты далеко превосходятъ нѣмцевъ другихъ исповѣданій. Со стороны внѣшняго быта меноннты не отличаются отъ прочихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Тѣ-же дома изъ жженаго кирпича подъ общей крышей съ хозяйственными пристройками, то-же прусское расположеніе комнатъ съ дверьми, дѣлающими всѣ комнаты проходными. Наконецъ меноннты такъ-же, какъ и прочіе нѣмцы, ходятъ въ городской одеждѣ.

На югѣ Россіи, особенно въ большихъ городахъ Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, портахъ Херсонской губерніи и Кишиневѣ, зачастую можно встрѣтить *грековъ*, занимающихся торговлей. Но грековъ-торгашей нужно отличать отъ ихъ сородичей маріупольскихъ грековъ-колонистовъ. Еще въ 1778 г. греки, жившіе въ Крыму, обратились съ челобитной къ имп. Екатеринѣ II, въ которой выражали желаніе перейти въ русское подданство. Екатерина, сочувствуя колонизаціи, приказала отвести грекамъ устья р. *Калміуса*, куда они и переселились въ 1779—1783 гг. и основали здѣсь г. *Маріуполь*. Въ настоящее время до 48.300 грековъ прочно основалось въ Маріуполѣ и окружающихъ его 25 селеніяхъ, такъ что образовался особый, называвшійся прежде Греческимъ округъ.

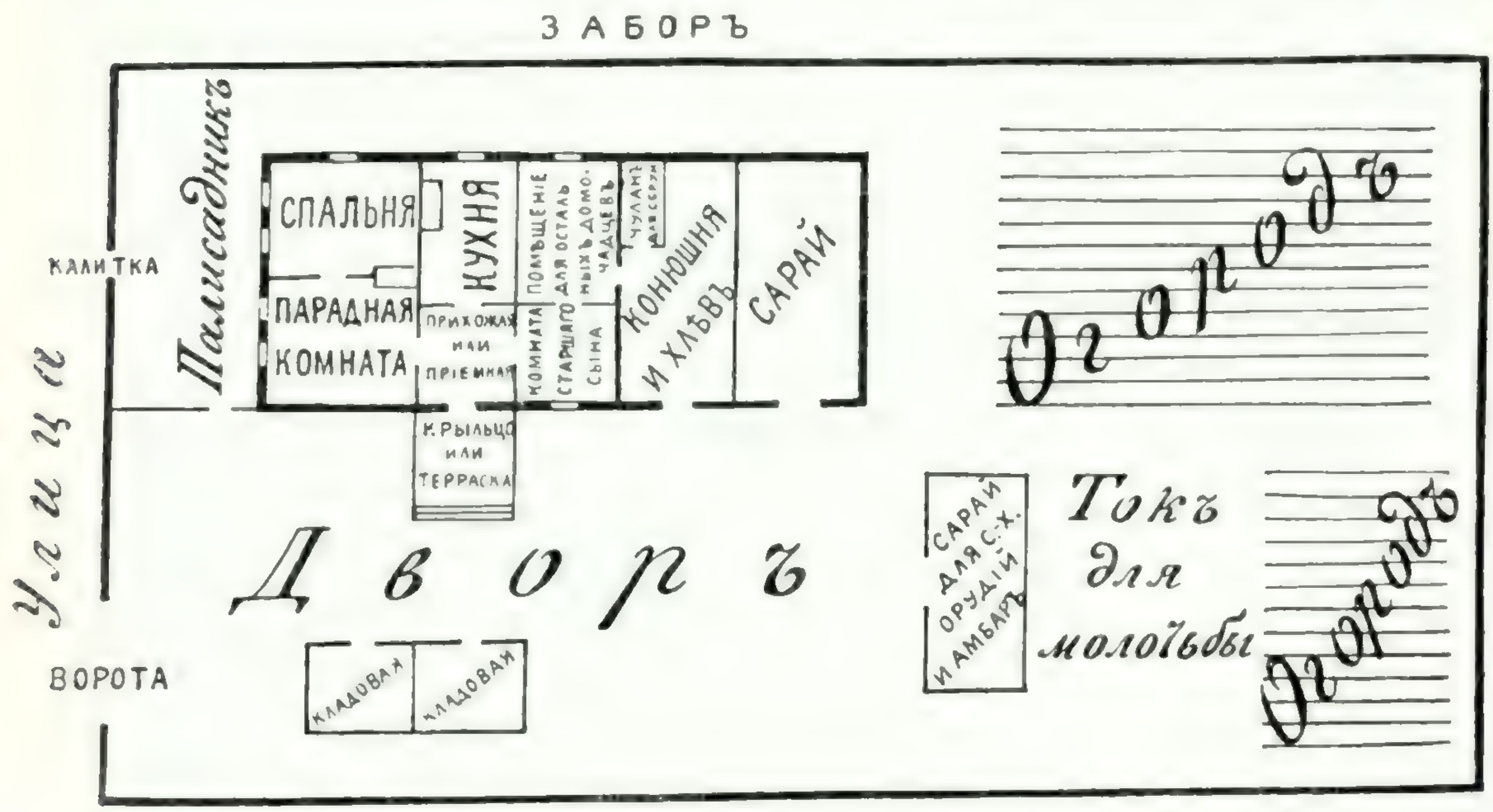
Часть маріупольскихъ грековъ произошла отъ жителей юго-западной, горной области Крыма, до 1475 г. составлявшей владѣнія готскихъ князей, и сохранила татарскій языкъ; другая ведетъ свое происхожденіе отъ смѣси греческихъ и генуэзскихъ выходцевъ, выселившихся сюда изъ Крыма въ 1778 г., и говоритъ на своеобразномъ нарѣчіи (татъ или анла), близкомъ къ греческому. Теперь-же почти всѣ мужчины говорятъ по-русски благодаря воинской повинности и богослуженію на русскомъ языкѣ. Маріупольскихъ грековъ можно отнести къ новогреческому типу: они средняго роста, хорошаго тѣлосложенія, смуглы, съ шапкой курчавыхъ волосъ чернаго цвѣта, съ большимъ, горбатымъ носомъ и крупными губами; изрѣдка встрѣчаются среди нихъ и блондины съ голубыми глазами и умѣреннымъ носомъ. Въ послѣднихъ нѣкоторые видятъ потомковъ готовъ.

Греки отличаются изворотливостью, недовѣрчивостью, излишествомъ въ пищѣ, не слишкомъ большой трудоспособностью, но зато трезвы. Женщины, исключая городскихъ, ведутъ затворническій образъ жизни, малокультурны, не отличаются привѣтливостью и имѣютъ обыкновеніе курить трубки. Женщины греческой группы, говорящія по гречески, носятъ по праздникамъ бѣлую головную повязку съ блестящими побрякушками, а женщины татарской группы носятъ яркіе головные платки. Мужчины одѣваются какъ горожане.

Дома свои греки строятъ изъ дикаго камня или сырцоваго кирпича, покрываютъ соломой, камышемъ и черепицей; у нѣкоторыхъ передъ домомъ устраивается крылечко, поддерживаемое колонками.

Крѣпкія, закрывающіяся желѣзной задвижкой двери ведутъ въ сѣни, въ которыхъ около жилой стѣны устроенъ очагъ (кабица) для

варки пищи, а съ противуположной стороны пристроена кладовая; тутъ же въ сѣняхъ помѣщается лѣстница, которая ведетъ на чердакъ. Изъ сѣней ведетъ ходъ въ большую, чистую комнату въ три окна съ земляным̀ъ, крѣпко убитымъ поломъ и деревяннымъ потолкомъ. Въ холодное время такая комната отапливается круглой съ тремя уступами печью, которая посредствомъ трубы соединяется съ очагомъ въ сѣняхъ. Возлѣ двери стоитъ шкафъ для посуды; въ переднемъ углу помѣщаются иконы, а подъ иконами—столъ, покрытый бѣлой скатертью, по стѣнамъ лавки—„софы" съ подушками для сидѣнья. Къ стѣнамъ придѣланы полки, на которыхъ стоитъ посуда—чайники, котлы и т. п. Почти въ каждомъ домѣ на полкѣ можно увидѣть мѣдный чайникъ съ дужкой—„тримонъ", въ которомъ приготовляютъ напитокъ, употребляемый отъ простуды, изъ краснаго вина съ примѣсью перца и меда, а также въ немъ варятъ пуншъ изъ вина съ медомъ и пряностями; иногда можно



Планъ усадьбы и дома нѣмецкаго колониста (кол. Принцъ Таврич. губ.).

встрѣтить серебряныя чарки и чашки, сохраняющіяся въ семьѣ какъ рѣдкость и употребляемыя въ торжественныхъ случаяхъ. Почти въ каждомъ домѣ есть зеркало. Много вышитыхъ полотенецъ развѣшано по стѣнамъ, что̀ придаетъ комнатѣ болѣе нарядный видъ.

Обыкновенная пища грека состоитъ изъ рѣзнаго пшеничнаго хлѣба, супа съ бараниной, бараньяго мяса, колбасъ, молока, овощей, но въ праздники онъ очень любитъ покушать. Изъ праздничныхъ кушаній извѣстны: „пита"—пирогъ съ начинкой изъ баранины или курицы съ рисомъ, приправленный перцемъ и солью, „надоннаки" — тортъ съ вареньемъ, „баклава"—очень сладкое слоеное тѣсто съ орѣхами (искусныя хозяйки дѣлаютъ до восьмидесяти слоевъ въ одномъ вершкѣ толщины), „скардалья"—каша изъ орѣховъ, съ мякотью французской булки; это кушанье заливаютъ прованскимъ масломъ, прибавляютъ чеснокъ, лимонъ и ѣдятъ съ фасолью и сухой соленой рыбой.

Не менѣе разнообразны кушанья, приготовленныя изъ баранины: ушки (родъ варениковъ) съ мелко нарубленной бараниной, которыя ѣдятъ съ кислымъ молокомъ и лукомъ, поджаренымъ въ бараньемъ салѣ, „хаурма“ — рубленая баранина, обжаренная въ большомъ чугунномъ котлѣ; „хаурму“ вмѣстѣ съ саломъ наливаютъ въ крѣпко посоленныя бараньи внутренности (требухи) и сохраняютъ всю зиму; „хахачъ“ приготовляется изъ вяленой на солнцѣ баранины; колбаса—изъ соленаго бараньяго сала, провяленая подъ крышей на солнцѣ; „массака“—фаршированные помидоры съ соленымъ мясомъ и рисомъ, поджаренные въ маслѣ. Изъ молочныхъ продуктовъ употребляютъ сыръ, молоко, татарскій „каймакъ“—кушанье изъ молока, приготовляемое въ особыхъ котлахъ (лоначъ), „арьянъ“ — кислое молоко. Въ постные дни употребляется лапша, въ которую подбавляютъ „бекмеза“, т. е. вареныхъ фруктовъ, и „экши“—густого сиропа изъ яблокъ, а также „плаки“ — камбала съ прованскимъ масломъ и шпинатомъ. „Чибрикъ“ — трава, которую въ видѣ приправы греки подбавляютъ почти ко всѣмъ кушаньямъ; въ большомъ употребленіи сладкое кушанье изъ арбузовъ, варенье изъ тыквы, соленые огурцы, дыни и т. п. Къ обѣду подается санторинское вино и шарапъ (крымское вино).

Долгое вліяніе татаръ не прошло безслѣдно для грековъ и сказывается на ихъ бытѣ, хотя съ распространеніемъ образованія эти слѣды мало-по-малу исчезаютъ. Это шло-бы скорѣе, еслибы греки не держались вдали отъ русскихъ, которыхъ они чуждаются. Такъ, напр., браки съ русскими чрезвычайно рѣдки, и скорѣе грекъ отправится за невѣстой въ Хіосъ, чѣмъ женится на русской.

Какъ остатокъ глубокой старины, между греками сохранилась память объ олимпійскихъ играхъ. Въ престольный праздникъ собираются къ обѣдѣ жители изъ окрестныхъ мѣстностей, послѣ которой въ избранномъ мѣстѣ обѣдаютъ; затѣмъ начинаются игры „панаиры“, состоящіе въ борьбѣ молодежи съ цѣлью показать свою ловкость и силу. Борцовъ благословляетъ священникъ, и послѣ братскаго поцѣлуя они нападаютъ другъ на друга. Старики слѣдятъ за порядкомъ игры. Побѣдившій награждается головою съѣденнаго за обѣдомъ быка и деньгами. Въ нѣкоторыхъ селахъ „панаиры“ назначаются нѣсколько разъ въ годъ; такъ, въ с. *Мангушъ* бывало до девяти панаировъ въ годъ, причемъ наиболѣе оживленно проходили они 8 мая и 8 іюля.

Свадебный обрядъ грековъ носитъ на себѣ отпечатокъ древняго умыканія невѣсты. Женихъ выноситъ невѣсту на рукахъ изъ дома, сажаетъ въ приготовленную арбу и накрываетъ ее покрываломъ. Затѣмъ они отправляются въ церковь. Одинъ изъ почетныхъ гостей ѣдетъ впереди съ обнаженной саблей, а остальные слѣдуютъ за арбой съ музыкой и пѣніемъ. По пріѣздѣ изъ церкви новобрачныхъ угощаютъ виномъ изъ большой чарки турецкаго серебра съ ручкой, потомъ потчуютъ всѣхъ гостей, подарившихъ что-нибудь молодымъ на обзаведеніе; затѣмъ уже начинается обычный пиръ, заканчивающійся танцами подъ звуки мѣстнаго оркестра, состоящаго преимущественно изъ татарскихъ инструментовъ—барабана въ 1½ арш. высоты и 1 арш. въ діаметрѣ съ двумя обручами, переплетенными ремнями, обтянутаго телячьей кожей, издающаго сильный шумъ подъ ударами двухъ палокъ, пискливой зурны-дудки изъ орѣховаго дерева и тулунъ-зурны (родъ волынки съ

тремя дудками—одной для надуванія, другой басовой и третьей съ ладами), турецкой семиструнной балалайки съ длинной ручкой, наконецъ бубна съ колокольцами и погремушками. Танцы грековъ оживлены и ловки. Крестины у грековъ справляются тоже торжественно: на третій день послѣ родовъ приходятъ поздравлять почти всѣ односельчане, причемъ приносятъ въ даръ разныя кушанья. Родители новорожденнаго угощаютъ пришедшихъ виномъ.

Татарское и турецкое иго, продолжавшееся съ 1475 по 1778 г., оставило слѣды въ пѣсняхъ и сказаніяхъ грековъ; въ большомъ ходу у нихъ преданія о Девлетъ-Гиреѣ и Аслань-Беѣ, которые сильно притѣсняли народъ и „пилили его деревянными пилами", какъ говорится въ сказаніяхъ. Въ пѣсняхъ почти исключительно татарскаго происхожденія воспѣвается бывшая родина — Крымъ, гдѣ будто-бы остались зарытые клады. Болѣе древнихъ сказаній у здѣшнихъ грековъ не сохранилось.

Евреи живутъ повсемѣстно въ разсматриваемой области и преимущественно въ городахъ, гдѣ занимаются торговлей и комиссіонерской дѣятельностью. Въ среднемъ они составляютъ 19% всего городского населенія, причемъ на западѣ эта цифра повышается до 30% (губерніи Бессарабская и Херсонская) и уменьшается въ направленіи къ востоку. Всего же евреевъ въ Бессарабской губ. 228.530 душъ (11,7%), въ Херсонской губ. 339.900 душъ и во всемъ Новороссійскомъ краѣ 748.200 душъ (6,4%). Попытки обратить евреевъ къ земледѣльческому труду не имѣли большого успѣха. Въ настоящее время существуетъ 18 еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Бессарабіи (изъ которыхъ самыя большія *Александрены* Бѣлецкаго у. и *Думбравены* Сороцкаго у.), 26 въ Херсонской губ. и 17 въ Екатеринославской. Живутъ евреи-колонисты иногда въ такъ называемыхъ „казенныхъ домахъ". Это невысокія строенія (1 саж. или немного болѣе) изъ сырца, назначенныя для двухъ семействъ каждое и потому раздѣленныя на двѣ изолированныя другъ отъ друга части; большинство же колонистовъ живетъ въ земляпкахъ также изъ сырца, покрытыхъ сверху землею. Земледѣліе у евреевъ находится далеко не въ блестящемъ состояніи, что̀ весьма понятно, такъ какъ этотъ народъ втеченіе десятковъ столѣтій занимался исключительно торговыми операціями и ремеслами. Колоніальное управленіе у евреевъ то же, что и у нѣмцевъ (см. менониты). Въ Бессарабіи евреи извѣстны съ XVI в.

Этнографическое описаніе обыкновенныхъ евреевъ, повсюду сохраняющихъ свои отличительныя черты, читатель найдетъ въ IX томѣ „Россіи" (стр. 215—224). Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ о двухъ интересныхъ этнографическихъ группахъ, условно относимыхъ къ евреямъ, живущихъ почти исключительно въ Крыму и имѣющихъ рѣзкія особенности въ бытѣ и характерѣ, сразу отличающія ихъ отъ общей массы еврейства. Эти двѣ группы—караимы и крымчаки.

Караимы (рѣдко—*караиты*) главнымъ образомъ живутъ въ городахъ Крымскаго полуострова—*Евпаторіи*, *Оеодосіи*, *Армянскѣ*, *Севастополѣ* и *Симферополѣ*; близъ Бахчисарая находятся развалины караимской крѣпости *Чуфутъ-Кале*, игравшей нѣкогда важное значеніе во время самостоятельной политической жизни народа. Въ Таврической губ. ихъ вмѣстѣ съ крымчаками (см. ниже) насчитывается свыше

8.900 душъ (0,6%). Есть караимы и въ Херсонской губ.—въ г.г. *Херсонѣ*, *Николаевѣ*, *Одессѣ*—всего свыше 2.000 душъ (0,07%) и въ небольшомъ количествѣ въ Бессарабіи.

Вопросъ о происхожденіи ихъ недостаточно выясненъ. Въ литературѣ было высказано предположеніе о происхожденіи ихъ отъ *хазаръ* или вообще отъ тюрковъ, принявшихъ іудейство во времена хазарскаго господства. Въ Тавридѣ, по свидѣтельству древнихъ писателей, были между прочими и еврейскія поселенія уже за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова (*Коретъ*, *Керчь*, *Салгатъ Іудейскій*). проникшія сюда вѣроятно одновременно съ финикійскими. Въ началѣ XIX в. были обнародованы Бларамбергомъ и Стемпковскимъ надписи на греческомъ языкѣ, относящіяся къ 81 году по Р. Х., въ которыхъ упоминается объ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ въ *Анатѣ*, *Ольвіи* и *Пантикапеѣ*. Ученіе-же караизма принято ими въ X в. по Р. Х. отъ проповѣдниковъ его, пріѣзжавшихъ на югъ Россіи съ востока. Что касается преданій самихъ караимовъ, то въ нихъ не имѣется даже намека на происхожденіе ихъ отъ другого народа, кромѣ еврейскаго; напротивъ, нѣкоторые роды караимовъ очень старательно ведутъ свои родословныя чуть не отъ Авраама. Возможно допустить, что въ караимахъ смѣшались древніе евреи съ единовѣрными имъ хазарами. Да и вообще трудно было сохранить національность, живя втеченіе болѣе тысячелѣтія среди разнообразнаго населенія на такомъ сравнительно небольшомъ и почти изолированномъ отъ материка полуостровѣ, какъ Крымъ.

По своему физическому типу караимы похожи на крымскихъ южнобережныхъ татаръ, которые также представляютъ изъ себя смѣсь нѣсколькихъ народностей, и даже разговорный языкъ караимовъ—тюркскій (адербейджанское нарѣчіе).

Отличительныя черты характера караимовъ—нравственность, честность и трудолюбіе. Они любятъ опрятность и чистоту, что́ совершенно не въ духѣ евреевъ-талмудистовъ. Къ этому нужно присоединить стремленіе къ благотворительности, носящей у караимовъ характеръ общественный, а не частный, и развитой настолько широко, что нищихъ среди караимовъ вовсе нѣтъ. Одежда мужчинъ—обыкновенная европейская, а старинная національная состоитъ изъ полосатаго жилета, кафтана съ короткими рукавами и одѣваемаго сверху чернаго халата, синихъ шароваръ, бѣлыхъ чулокъ и полусапожекъ. На голову надѣвается ермолка и высокая бѣлая суконная шапка съ чернымъ баранъимъ околышемъ. Женская брачная одежда — сѣрое шерстяное платье съ лифомъ, имѣющимъ небольшой вырѣзъ на груди, стянуто въ таліи поясомъ съ серебряными застежками, кашемировый халатъ, бѣлые чулки и башмаки. Голова украшается шапочкой съ позументомъ, на которой вышита шелкомъ надпись „машмалла“, т. е. храни Господь.

Курды-рабочіе на южномъ берегу Крыма.
(*По фот. А. Д. Недашенка*).

Что касается духовнаго и общественнаго быта караимовъ, то онъ отличается замкнутостью. Семья держится на строго патріархальныхъ началахъ: всѣ безпрекословно повинуются главѣ дома. Образованіе не идетъ дальше чтенія и письма на адербейджанскомъ нарѣчіи.

Относительно религіи нужно сказать, что основное различіе между евреями-талмудистами и караимами заключается въ томъ, что послѣдніе совершенно не признаютъ талмуда и придаютъ значеніе только буквальному тексту пятикнижія Моисея, на что указываетъ самое слово караимъ, происходящее отъ семитическаго „караи"—вѣрный писанію. Зародышъ секты караимовъ, или, какъ ихъ еще иначе называютъ, караитовъ или кареевъ, можно видѣть въ ученіи древнихъ саддукеевъ или самарянъ, также не признававшихъ ничего кромѣ пятикнижія, но появленіе ея подъ названіемъ караизма и опредѣленіе этого ученія въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно существуетъ и теперь, относится къ 750 году по Р. Х. и связано съ именемъ рабби Ананъ Ча Нясси, жившаго во времена багдадскаго халифата (715 — 890 гг. по Р. Х.). Вслѣдствіе того, что караимы не признаютъ талмуда — этого кодекса обрядовъ нынѣшняго еврейства, у нихъ есть значительныя отличія отъ евреевъ-талмудистовъ въ богослужебныхъ церемоніяхъ, въ способахъ обрѣзанія, степеняхъ родства, въ исчисленіи мѣсяцевъ и праздниковъ и даже въ пищѣ.

Интересенъ у караимовъ свадебный обрядъ. Передъ свадьбой женихъ и невѣста должны откупить себѣ мѣсто на кладбищѣ, чтобы не разлучаться не только въ этой жизни, но и въ будущей. Затѣмъ заключается родственниками „тноимъ" — предварительный брачный договоръ, послѣ котораго молодые люди оффиціально считаются помолвленными. Наканунѣ свадьбы совершается обрядъ очищенія грѣховъ (существующій впрочемъ и у талмудистовъ, хотя и вопреки талмуду), причемъ раввинъ кружитъ пѣтуха или курицу надъ головами жениха и невѣсты и потомъ бросаетъ животное; этотъ обрядъ сохранился повидимому какъ пережитокъ древняго кровнаго жертвоприношенія. Послѣ этого жениха и невѣсту осыпаютъ въ знакъ пожеланія богатства деньгами, которыя остаются въ пользу бѣдныхъ. Во время брачной церемоніи невѣста находится въ углу своей комнаты, покрытая фатой и окруженная женщинами, которыя сидятъ на полу. Свадьба заканчивается танцами азіатскаго характера, послѣ чего молодой уводитъ свою жену въ брачную комнату, гдѣ она сидитъ втеченіе семи дней лицомъ къ стѣнѣ. При вступленіи въ бракъ, согласно строго патріархальному строю, преобладающее значеніе имѣетъ согласіе родителей. Близкое родство не служитъ препятствіемъ, если женихъ въ родственномъ отношеніи старше невѣсты (напр. дядя можетъ жениться на племянницѣ). Ранніе браки между караимами, какъ и вообще у южныхъ народовъ, очень распространены. На вдовахъ женятся рѣдко.

Что касается такъ называемыхъ *крымчаковъ*, то это также очень стародавніе обитатели Крыма. По ихъ собственнымъ преданіямъ, они поселились тамъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. Нѣкоторыми учеными было высказано мнѣніе, что крымчаки появились изъ Сиріи еще со времени разрушенія израильскаго царства, сначала на Кавказѣ, а оттуда перебрались въ Крымъ или были приведены откуда-либо татарами

въ качествѣ плѣнныхъ. Крымчаки и по внѣшнему виду (обыкновенно не брѣютъ бороды и носятъ иногда пейсы), и по характеру и быту не отличаются отъ караимовъ и говорятъ, такъ же какъ караимы, на адербейджанскомъ нарѣчіи. Единственное отличіе ихъ отъ караимовъ—религіозное: они признаютъ еврейскій талмудъ и преданіе, на основаніи котораго и составленъ ихъ молитвенникъ, хранящійся въ Карасубазарѣ—главномъ ихъ мѣстожительствѣ. Занимаются и караимы, и крымчаки торговлей и посредничествомъ на базарахъ, а также нѣкоторыми ремеслами, какъ напр. ювелирнымъ, шапочнымъ, портняжнымъ и др.

Татары, встрѣчающіеся въ предѣлахъ Новороссіи, представляютъ собою потомковъ Крымской орды, населявшихъ и понынѣ Крымскій полуостровъ, и Ногайской орды; представители послѣдней сохранились только въ Ставропольской губ. (19.650 душъ) и до сихъ поръ не оставляютъ еще кочевого образа жизни.

Татары, населяющіе Крымскій полуостровъ, дѣлятся на три группы: 1) степныхъ татаръ, 2) татаръ, населяющихъ города Бахчисарай, Карасубазаръ, Евпаторію, Симферополь, Ѳеодосію и 3) горскихъ и южно-бережныхъ. Первыя двѣ группы представляютъ собою потомковъ монголо-татарскихъ завоевателей съ примѣсью принедшихъ съ послѣдними тюркскихъ народностей, а поздпѣе — съ ногайцами. Горскіе и южно-бережные татары образовались путемъ слѣянія отуреченныхъ древнѣйшихъ крымскихъ народностей — грековъ, смѣшавшихся поздпѣе съ принедшими готами, генуэзцами, венеціанцами и др. — съ татарами степной части полуострова. Степные крымскіе и городскіе татары, а также ставропольскіе ногайцы какъ по своему физическому типу, такъ и по духовнымъ особенностямъ не представляютъ существенныхъ уклоненій отъ описанныхъ въ VI т. „Россіи" татаръ Поволжья (стр. 161 — 170). Напротивъ, южно-бережные татары, которыхъ обыкновенно и принято подъ именемъ крымскихъ татаръ противуполагать степнымъ татарамъ, въ дѣйствительности значительно отличаются, особенно по своей физической организаціи, отъ представителей тюркскаго типа. Всего въ Таврической губерніи татаръ числится 187.940 душъ (13,0%), въ частности же въ Ялтинскомъ у. — до 44.000.

Группа евпаторійскихъ татаръ. *(Фот. дост. В. В. Федровымъ).*

Татары южно-бережные—выше средняго роста; по опредѣленію А. Н. Харузина, ростъ ихъ равняется 166,61 сант., тогда какъ въ степныхъ—Симферопольскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ—онъ опредѣляется только въ 164 сант. Наиболѣе высокіе татары встрѣчаются въ деревняхъ *Айникитъ* и *Гурзуфъ* Ялтинскаго у. По строенію черепа южно-бережные татары короткоголовы; головной показатель (отношеніе наибольшей ширины головы къ наибольшей длинѣ, принятой за 100) опредѣляется для татаръ Гурзуфа въ 86,08, Алушки—83,80 и Дерекоя—84,47. Межглазное пространство сравнительно невелико—до 1,9% роста, тогда какъ у монголовъ оно достигаетъ въ среднемъ 2,05%. Лобъ составляетъ 26,25% лица, такъ что его можно назвать среднимъ, носъ—большой—29,47% и наконецъ нижняя часть лица—небольшая. Цвѣтъ волосъ обыкновенно черный. Особенно же характерно отсутствіе выдающихся скулъ, этого отличительнаго признака монголо-тюркскихъ народовъ. Въ общемъ южно-бережный татаринъ имѣетъ правильныя черты лица, сложенъ весьма стройно, почему и можетъ быть названъ красивымъ. Женщины-татарки отличаются мягкими и правильными чертами лица, темными, съ длинными рѣсницами, большими глазами и тонкими, красиво-очерченными бровями. Описанный типъ однако даже въ предѣлахъ небольшого пространства южнаго берега Крыма подвергается значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ преобладанія тѣхъ или другихъ изъ многочисленныхъ осѣдавшихъ здѣсь народностей. Такъ, напр., въ *Симеизѣ*, *Алупкѣ* и *Лименахъ* нерѣдко можно встрѣтить длинноголовыхъ съ продолговатымъ лицомъ, длиннымъ, горбатымъ носомъ и русыми, иногда рыжими волосами. Южно-бережные татары говорятъ на османскомъ нарѣчіи турецкаго языка. Честность, исполненіе даннаго слова, справедливость, скромность и чувство собственнаго достоинства составляютъ основныя черты характера татаръ. Къ сожалѣнію въ послѣднее время городская и особенно курортная жизнь оказываютъ сильное растлѣвающее вліяніе на ихъ нравы.

Одежду южно-бережнаго татарина составляетъ рубаха съ косымъ воротомъ—*кёльмекъ*, заправленная въ широкія шаровары (*шалваръ*) и подпоясанная цвѣтнымъ кушакомъ. Поверхъ кёльмека прежде надѣвали *камзолъ*—бархатную, иногда шитую золотомъ короткую безрукавку, теперь почти вышедшую изъ употребленія. Голову татары покрываютъ низкой черной барашковой шапкой—*хапахъ*, на днѣ которой иногда вышитъ полумѣсяцъ. На ногахъ мужчины носятъ *чизму*, *коревли*—кожаные башмаки безъ голенищъ на каблукахъ, иногда съ желѣзной подковой, или *чувяки* (родъ туфель изъ бараньей кожи безъ каблуковъ съ языкообразными, подогнутыми внутрь задниками), а во время работы въ большомъ употребленіи *чарыки*, т. е. постолы изъ воловьей кожи. Хаджи, т. е. побывавшіе въ Меккѣ, носятъ чалму вокругъ фески и желтыя туфли на босу ногу и наглухо зашиваются въ ватныя куртки. У *чабановъ*—пастуховъ распространены куртки изъ бараньей шкуры съ кушакомъ, къ которому прицѣпленъ ножъ. Женская одежда состоитъ изъ *кёльмека*.—длинной рубахи до пятъ, подолъ которой виденъ изъ-подъ верхней одежды, и шароваръ, тоже доходящихъ до ступни. Верхнюю одежду татарки составляетъ *бешметъ*—длинная шелковая кофта съ узкими рукавами, обыкновенно яркаго, чаще всего розоваго цвѣта съ золотымъ или серебрянымъ галуномъ на воротѣ и груди. Необхо-

димой принадлежностью женскаго наряда является также *уголъкъ*—передникъ, сверхъ котораго вокругъ таліи повязываютъ цвѣтной платокъ—*антеры*. Поверхъ бешмета женщины носятъ *камзолъ* — длинную накидку съ глухими рукавами, прикрѣпленную къ головному убору и спускающуюся сзади вдоль спины; дѣлается камзолъ изъ яркой, обыкновенно легкой шерстяной матеріи, а болѣе нарядный—изъ шитой золотомъ парчи. Головнымъ уборомъ татарки служитъ *фесъ*—бархатная, обыкновенно цвѣтная (напчаще малиновая) плоскодонная шапочка, шитая золотомъ или украшенная мелкими монетами. Изъ-подъ феса сзади спускается *марама*—длинный шарфъ изъ самоткапной кисеи съ вышивками по краямъ. Сверхъ шапки иногда надѣваютъ тонкій платокъ—*чемберъ* и большой платокъ—*шалъ*. Женскую домашнюю обувь составляютъ *папучи*—туфли безъ задковъ, а въ торжественныхъ случаяхъ татарки обуваются въ шитыя золотомъ сафьяновыя туфли. На работахъ женщины одѣваютъ такія-же, какъ и у мужчинъ, *чувеки*. Изъ украшеній весьма распространены кольца—*юзукъ*, серьги—*купэ*, браслеты—*блезикъ*, а также монеты—*алтынъ*, которыми украшаютъ также шапочки. Женщины обыкновенно красятъ свои волосы, а часто и брови въ бурый или ярко-рыжій цвѣтъ, для чего служитъ добываемая изъ растенія краска *кина*. Нерѣдко встрѣчается также обычай татуировки, состоящій въ накалываніи иглою и окраски междубровнаго промежутка и даже поперечной части лба. Такой-же окраски подвергаются иногда ногти на рукахъ и части ладони; окраска ногтей особенно часто практикуется на свадьбахъ. Прежде среди замужнихъ женщинъ былъ распространенъ также обычай красить зубы въ черный цвѣтъ. Волоса, какъ у женщинъ, такъ и и у дѣвушекъ обыкновенно заплетены мелкими косичками, спускающимися изъ-подъ шапочки. На ремешкѣ черезъ плечо татарки носятъ *дуа*—сумочку съ молитвой изъ корана, которая дѣлается изъ серебра или сафьяна.

Обычную *пищу* татаръ составляетъ пшеничный хлѣбъ—*экмекъ* съ чеснокомъ, сладкимъ лукомъ или соленымъ зеленымъ перцемъ. Весьма распространены продукты изъ овечьяго молока — *брынза* (овечій сыръ), *катыкъ* — свернувшееся овечье молоко, изъ котораго разбавленіемъ водой приготовляютъ любимый татарскій напитокъ *язьму*, и *каймакъ* — пѣнки, снятыя съ кипяченаго молока. Катыкъ и каймакъ обыкновенно искусно приготовляются чебанами. Изъ мясныхъ блюдъ, употребляемыхъ сравнительно рѣже, въ большомъ ходу *шашлыкъ*—зажаренные на вертелѣ куски бараньяго мяса. Въ особенно торжественныхъ случаяхъ варится *шурба*—супъ изъ баранины, заправленный какой-нибудь крупой. Изъ неквашеннаго тѣста готовятъ *чебуреки*—пироги на бараньемъ салѣ съ бараньей начинкой и *катламу* — лепешку безъ начинки. Въ большомъ употребленіи также *халачъ* — крупные бублики. Весьма распространеннымъ блюдомъ является *бекмезъ* — густой, похожій на медъ наваръ изъ сбиваемыхъ грушъ и яблокъ; бекмезъ ѣдятъ обыкновенно съ хлѣбомъ. Изъ напитковъ кромѣ упомянутой выше язьмы татары очень любятъ черный кофе по-турецки, составляющій обязательное угощеніе гостепріимнаго татарина. Изъ другихъ напитковъ татары довольно часто пьютъ непредусмотрѣнную кораномъ *бузу*—весьма хмѣльное просяное пиво; сравнительно рѣже употребляется сладкій напитокъ *шербетъ*. Изъ фруктовъ и ягодъ готовятъ варенье *татлы*.

Татарскія *жилища* строятся фасадомъ на югъ, а въ горахъ — къ сторонѣ, защищенной отъ вѣтра. Въ стѣни постройки съ крохотными окнами, расположенными часто не на одной высотѣ, издали кажутся уходящими въ землю. Матеріаломъ для построекъ служитъ обыкновенно мелкій камень или хворостъ на земляной или глиняной кладкѣ. Домики бываютъ одноэтажные и рѣже двухъэтажные. Кругомъ дома идетъ веранда, иногда обсаженная растеніями; особенно старательно татары ухаживаютъ за священнымъ по ихъ понятіямъ цвѣткомъ, называемымъ ими васильком (растеніе изъ рода Sentellaria), который употребляется при различныхъ обрядахъ и праздникахъ. Плоская крыша—*дамъ* дѣлается изъ хорошо убитой каменнымъ каткомъ земли; эта операція очень часто повторяется послѣ сильныхъ дождей, размывающихъ землю. При скученности татарскихъ построекъ по склонамъ горъ нерѣдко крыша служитъ террасой или дворомъ для другого, выше стоящаго дома. На крышѣ обыкновенно производятъ сушку фруктовъ, овощей и орѣховъ. Здѣсь-же нерѣдко танцуютъ во время байрамовъ и другихъ праздниковъ. Въ теплую погоду татары часто спятъ на крышахъ. Внутри домъ дѣлится на двѣ или на три комнаты, въ которыхъ полъ изъ убитой и обмазанной глиной земли покрытъ войлокомъ, рѣдко ковромъ. Въ главной комнатѣ, служащей гостиной, а у болѣе бѣдныхъ и спальней, вокругъ стѣнъ разложены подушки для сидѣнья, а передъ ними стоитъ небольшой столикъ, вышиной въ поларшина, покрытый скатертью—*юзбезъ*. Потолокъ убранъ чадрами, которыя располагаются на *серюкахъ* (жердяхъ) радіусами, сходясь въ серединѣ комнаты, такъ что получается подобіе звѣзды. По стѣнамъ на полкахъ разставлена посуда; въ углу комнаты помѣщается очагъ изъ глины, съ хворостяной трубой, расписанный иногда разными узорами. Въ гостиной обыкновенно въ углу стоятъ еще сундуки, завалленные сверху постельными принадлежностями для гостей. Въ комнатѣ, служащей спальней, помѣщается складъ всего имущества; тутъ-же стоитъ расписная колыбель. Наконецъ въ сѣняхъ обыкновенно помѣщается ручной станокъ, на которомъ татарки ткутъ чадры, мараму и др. матеріи.

Типы татарскихъ дѣтей.

Что касается

семейнаго быта и связанной съ нимъ обрядовой стороны жизни татаръ, то они существенно не отличаются отъ быта и обрядовъ приволжскихъ татаръ (см. VI т. „Россіи", стр. 161 — 170). Какъ и у татаръ Поволжья, женщины крымскихъ татаръ не имѣютъ никакихъ правъ и находятся въ полномъ подчиненіи у мужей. Двери мечети для нихъ закрыты. Южнобережныя татарки, въ противуположность степнымъ татаркамъ, обыкновенно не закрываютъ лица. Многоженство среди крымскихъ татаръ почти вышло изъ обычая. Татары исповѣдываютъ магометанство, которое принялъ еще ханъ Золотой Орды Берке. Какъ всѣ мусульмане, они—фаталисты и въ значительной степени суевѣрны. Особенно сильна среди нихъ вѣра въ цѣлительныя свойства святой воды—*ляемы*. Вѣра въ святую воду такъ сильна, что ежегодно стекается множество татаръ-магометанъ для омовенія въ источникѣ, находящемся въ православномъ *монастырѣ св. Козьмы и Даміана* близъ Алушты, что̀, по ихъ мнѣнію, исцѣляетъ ото всѣхъ болѣзней. Грамотныхъ среди татаръ очень мало, хотя, по татарскимъ законамъ, каждый ребенокъ въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ долженъ посѣщать школу *мектебе*. Такія школы попадаются въ каждой деревушкѣ, а въ большихъ селеніяхъ устроены и *медрессе*—школы для приготовленія муллъ и учителей, но преподаваніе въ нихъ поставлено очень плохо.

Творчество крымскихъ татаръ, какъ жителей богатой красотами страны, значительно полнѣе содержаніемъ, чѣмъ у степныхъ татаръ, что̀ особенно сказывается въ довольно многочисленныхъ пѣсняхъ лирическаго содержанія, а еще больше—въ безчисленныхъ легендахъ и сказаніяхъ, которыми населеніе горныхъ мѣстностей объясняетъ происхожденіе поражающихъ ихъ суевѣрное воображеніе геологическихъ явленій. Крымская Яйла — это татарскій Олимпъ, населенный всевозможными духами, представителями двухъ началъ—добраго и злого, ведущими между собою безконечную войну. Подробнѣе объ этихъ легендахъ будетъ сказано ниже, при описаніи отдѣльныхъ мѣстностей южнаго берега Крыма. Не прошло безслѣдно для народнаго творчества и богатое историческое прошлое страны. Въ одной, напр., весьма любимой пѣснѣ татары съ большимъ воодушевленіемъ воспѣваютъ подвиги славнаго героя Кіороглу, сына слѣпца. Въ музыкальномъ отношеніи эта пѣсня, подобно большинству татарскихъ пѣсенъ, поражаетъ своей бѣдностью и однообразіемъ напѣва. Оркестры для татаръ Бахчисарая составляютъ преимущественно цыгане-дауджи съ турецкимъ барабаномъ (даулъ), зурной (рожокъ - пискунъ), скрипкой и даре (бубенъ).

Туркмены или *трухмены*, числомъ до 15 тысячъ душъ, изъ которыхъ въ концѣ 1860-хъ годовъ насчитывалось до трехъ тысячъ осѣдлыхъ, кочуютъ въ сѣверо-восточной, степной части Ставропольской губ., между рр. *Кумой* и *Калаусомъ*, т. е. на пространствѣ, отведенномъ для кочевниковъ по плану 1803 г. На зиму они обыкновенно располагаются въ предѣлахъ такъ называемаго Трухменскаго приставства, на лѣтнюю-же ставку переходятъ въ урочище *Копани*, гдѣ и живутъ частью въ построенныхъ здѣсь крестьянскихъ саманныхъ домахъ, большею-же частью въ кибиткахъ. Въ настоящее время все кочевое населеніе Ставропольской губ. вмѣстѣ съ калмыками въ общемъ занимаетъ

до 26% ея площади. Трухменцы несомнѣнно принадлежатъ къ тюркскому племени. Сами себя они называютъ тюркменами и считаютъ выходцами съ Мангышлака, изъ ущелій высокихъ горъ (вѣроятно Каратау), названія которыхъ память ихъ не сохранила. При этомъ они отрицаютъ свое родство не только съ ногайцами и другими татарами, но даже съ тюркскими народами, живущими въ Средней Азіи, а также съ туркменами, кочующими у восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Однако всѣ перечисленныя народности понимаютъ языкъ ставропольскихъ трухменцевъ, весьма близкій къ адербейджанскому нарѣчію тюркскаго языка Изъ русскихъ историческихъ данныхъ видно, что трухменцы пришли въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губ. въ 1653 г. изъ Центральной Азіи, гдѣ они были данниками хивинскаго хана. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича они въ союзѣ съ другими кочевниками (калмыками, ногайцами и др.) „имѣли съ крымскимъ ханомъ бои немалые“, результатомъ чего было признаніе за кочевниками со стороны Крымской орды права на предкавказскія и заволжскія степи. До 1790 г. трухменцы имѣли три рода—*адыровскій, чавдуровскій* и *саінаджіевскій*, въ этомъ-же году къ нимъ присоединились еще 64 семьи туркменъ имѣетъ съ 80 семьями киргизовъ, которые впослѣдствіи вполнѣ слились съ трухменцами и составили четвертый родъ ***казакачіесъ***.

Дѣвочка-татарка (с. Кикинеизъ на южномъ берегу Крыма).
(По фот. А. Д. Педашенка).

По своему физическому типу трухменцы похожи на калмыковъ, но разрѣзъ глазъ имѣютъ больній. Въ массѣ трухменцы средняго роста, широкоплечи, крѣпкаго, но худощаваго и нестройнаго тѣлосложенія, смуглы и имѣютъ черные глаза и волоса, которые часто подбриваютъ на затылкѣ и вискахъ по малорусски. Лицо ихъ некрасиво отъ свойственнаго тюркскому племени сильнаго развитія скуловой кости и худощавости, происходящей отъ изнуряющихъ лихорадокъ и горячекъ. Единственную красоту у женщинъ составляютъ ихъ проницательные черные глаза. Въ характерѣ трухменцевъ преобладаютъ хорошія черты. Они почтительны къ старшимъ, простодушны, добры, гостепріимны, хлѣбосольны и очень религіозны. Для опредѣленія нравственности они употребляютъ только два слова—хорошій и дурной. Кодексъ ихъ нравственныхъ правилъ называется Эдебъ. Хорошій человѣкъ никому не дѣлаетъ вреда, помогаетъ бѣднымъ и ревностно исполняетъ требованія религіи; дурной тотъ, кто мошенничаетъ, клеузничаетъ, небрежно относится къ религіи и пьянствуетъ. Къ отрицательнымъ сторонамъ трухменскаго характера надо отнести ихъ наклонность къ грабежамъ и разбоямъ.

Одежда трухменца средней зажиточности состоитъ изъ желтаго полосатаго или синяго бешмета или черкески, синихъ демикотоновыхъ или нанковыхъ шароваръ, вшущенныхъ въ сапоги, и высокой ба-

раньей шапки съ суконнымъ желтымъ или коричневымъ верхомъ, которая почти никогда не снимается. Сверху надѣвается халатъ, стянутый ременнымъ поясомъ съ привѣшеннымъ къ нему небольшимъ ножомъ въ ножнахъ. Въ холодное время халатъ замѣняется черной суконной или плисовой шубой. Бѣдные одѣваются во что придется—простые бешметы, нагольные полушубки, старыя солдатскія шинели и пр. Одежда наиболѣе зажиточныхъ—духовенства, родовыхъ старшинъ и др.—та-же, но болѣе яркихъ цвѣтовъ. Кромѣ того духовенство и „хаджи“, т. е. бывшіе въ Меккѣ на поклоненіи, носятъ чалмы. Часто можно видѣть нашитые на спинахъ бешметовъ четырехугольники краснаго сафьяна или суконные, подъ которыми хранятся талисманы, привезенные изъ Мекки, или спасительныя молитвы. Женская одежда состоитъ изъ рубашки краснаго или желтаго цвѣта, шароваръ и бешмета тѣхъ-же цвѣтовъ, стянутаго поясомъ съ серебряными застежками, халата или шубы, смотря по времени года. Головнымъ уборомъ служитъ мѣховая или стеганая шапочка съ краснымъ верхомъ, украшеннымъ накрестъ позументомъ, и покрывало длиною до пятъ (тастаръ), которое скрываетъ лицо незамужнихъ трухменокъ и замужнихъ въ первый годъ брачной жизни, а послѣ годичнаго срока оно закидывается назадъ.

Живутъ трухменцы въ войлочныхъ кибиткахъ, посреди которыхъ устроенъ таганокъ для варки пищи; ѣдятъ сидя на коврахъ; для спанья имѣютъ постели съ высокими пуховиками или шерстяными тюфяками, покрываются одѣялами или овчинами. Необходимую принадлежность каждой кибитки составляетъ дѣтская люлька, покачивающаяся на дугообразныхъ планкахъ. Среди посуды часто можно встрѣтить самовары, такъ какъ трухменцы большіе любители кирпичнаго чая, который церемонно пьютъ съ прѣснымъ хлѣбомъ и бараньимъ саломъ. Въ пищу идутъ преимущественно баранъ, баранье сало, крутая пшеная каша, поджаренная на курдючьемъ салѣ, иногда супъ—лапша (бешбармакъ). Изъ питей употребляютъ кумысъ и арьянъ; водку, называемую аракой, пьютъ въ небольшомъ количествѣ и только въ торжественныхъ случаяхъ.

Предки ставропольскихъ трухменцевъ были идолопоклонниками, но еще, живя въ Азіи, приняли магометанскую религію суннитскаго толка. Многіе изъ трухменцевъ, отличающихся необыкновеннымъ религіознымъ усердіемъ, посѣщаютъ Мекку и приносятъ оттуда множество амулетовъ, спасающихъ отъ порчи, сглаза и пр.

Въ религіозныхъ обрядахъ трухменцевъ нѣтъ никакихъ отличій отъ обще-мусульманскихъ обрядовъ. Кадіи, наибы, ахуны, эфенди, муллы — пользуются большимъ почетомъ и имѣютъ огромное вліяніе, такъ какъ въ ихъ рукахъ находятся также судебная и исполнительная власти по вопросамъ семейнаго, брачнаго и наслѣдственнаго права; они-же являются большею частью въ качествѣ третейскихъ судей по дѣламъ совѣсти, руководствуясь обычаемъ или шаріатными книгами.

Браки заключаются всегда по взаимному согласію молодыхъ людей. При этомъ женихъ или его отецъ уплачиваетъ за невѣсту калымъ, приданаго-же за невѣстой, согласно шаріату, не полагается. Въ домъ невѣсты приглашаютъ муллу и по одному свидѣтелю съ каждой стороны для удостовѣренія о дѣйствительномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты. Послѣ обыкновенной брачной церемоніи молодой усаживаетъ

свою жену въ закрытую арбу, складывая туда-же ея имущество—платья и прочую рухлядь и въ сопровожденіи приглашенныхъ, которые несутъ на рукахъ въ домъ молодого особую брачную кибитку съ круглымъ верхомъ, отправляется къ себѣ. Если арба не закрыта, то брачная кибитка ставится на нее такъ, чтобы она скрывала молодую. Вдова при выходѣ замужъ ѣдетъ въ незакрытой арбѣ. Въ домѣ молодыхъ устраивается пиръ, во время котораго почетныхъ гостей по секрету отъ другихъ угощаютъ водкой. Пиръ сопровождается стрѣльбой, борьбой и плясками подъ аккомпаниментъ кобура и тамура. При экономическомъ неравенствѣ, когда женихъ не можетъ расчитывать на согласіе родителей невѣсты, происходитъ умыканіе.

Изъ другихъ обрядовъ скажемъ нѣсколько словъ о погребеніи. Могила вырывается, какъ вообще у мусульманъ, съ боковой нишей для тѣла, которое кладется туда не въ гробу, а завернутое въ матеріи. Ниша забивается небольшими кольями, послѣ чего могилу засыпаютъ землею, образуя надъ нею бугоръ, съ котораго каждый присутствующій сбрасываетъ щепотку земли, чтобы снять съ покойника тяжесть грѣховъ. Во время погребенія, послѣ чтенія Корана начинается обрядъ причитанія. Небольшой первоначально плачъ скоро переходитъ въ вопли, а затѣмъ въ дикое завываніе. Воютъ и мужчины, и женщины. По истеченіи года со дня смерти родные и знакомые покойнаго собираются въ кибитку ближайшихъ его родственниковъ, и послѣ молитвы происходитъ тотъ же обрядъ причитанія, причемъ каждый во время воя продолжаетъ свое занятіе—мужчины курятъ, женщины пьютъ и пр. Опоздавшіе къ началу этого обряда родные должны хоть ночью посѣтить кибитку и, присѣвъ на корточки у ея дверей, повыть съ четверть часа.

Семейныя отношенія трухменцевъ носятъ азіатскій патріархально-деспотическій характеръ. Глава семьи и вообще старики пользуются такимъ почетомъ, что младшіе не могутъ не только говорить въ ихъ присутствіи безъ разрѣшенія, но даже привѣтствовать ихъ. При жизни отца сынъ считается „младшимъ". Женщина находится въ положеніи рабы. Мужъ долженъ „одѣвать ее, кормить и напрасно не бить". Дѣвицы держатся въ сторонѣ отъ мужчинъ. Воспитаніе дѣтей очень сурово, сообразно съ условіями кочевой жизни. При этомъ къ особенностямъ трухменской семьи надо отнести то, что обыкновенно отецъ занимается воспитаніемъ дочерей. Образованіе среди трухменцевъ не распространено, такъ какъ изъ нихъ грамотны только духовныя лица, да и тѣ кромѣ священныхъ книгъ ничего не читаютъ. Народная литература вся заключается въ произведеніяхъ народнаго поэта Махдумкули, написавшаго книгу пѣсенъ и правоученій, да нѣсколькихъ сказокъ Кара-Оглы и Аманъ-Мулла. Сами трухмены рѣдко поютъ пѣсни, но очень любятъ слушать

Татарскій домъ.

бродячихъ нѣвцовъ-сказочниковъ—„бахши", разхаживающихъ съ двухструнной турецкой балалайкой („толы-домбра").

Соціальное устройство трухменцевъ просто. Сословій у нихъ нѣтъ. Классъ духовенства (не наслѣдственный) составляютъ кадіи—высшія лица духовной іерархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ судьи. Ихъ вѣдѣнію подлежатъ дѣла по раздѣламъ, разводамъ, опекѣ, тяжбы до 100 рублей. Наибы являются исполнителями приказаній кадіевъ. Муллы вѣдаютъ исключительно религіозныя дѣла. Для рѣшенія общенародныхъ дѣлъ созывается сходка представителей отъ каждой кибитки, т. е. старшихъ каждой семьи. Во главѣ родовъ стоятъ аксакалы и старшины.

Калмыки кочуютъ въ южной Россіи въ предѣлахъ области войска Донского, между лѣвымъ берегомъ р. *Сала* и правымъ р. *Маныча* (свыше 32.300 чел. и 1,3% въ области) и въ сѣверной части Ставропольской губ., между р.р. *Егорлыкомъ* и *Калаусомъ* (по переписи 10.800 чел. или 1.2% въ губерніи). Часть калмыковъ приписана къ казачьему сословію, другая—кочевники. Первыя историческія свѣдѣнія о появленіи калмыковъ въ Донской области относятся къ первой половинѣ XVII в., когда они, по договору съ русскимъ правительствомъ, совершали совмѣстно съ казаками походы или вѣрнѣе набѣги противъ Азова и крымскаго хана. Въ концѣ того-же столѣтія для привлеченія калмыковъ въ составъ казачьяго сословія имъ было назначено жалованье по 500 руб. на каждаго зачисленнаго въ казаки, а въ 1806 г. придонскіе калмыки были распредѣлены на три улуса, раздѣлявшіеся на сотни, по двѣ—четыре сотни въ каждомъ улусѣ. Сотня въ свою очередь распадалась на шесть хутуновъ (хотоновъ), заключавшихъ въ себѣ по 10—20 кибитокъ каждый.

Административныя и судебныя функціи въ улусахъ находятся въ рукахъ приставовъ (съ 1803 г.), избираемыхъ донскимъ дворянствомъ изъ среды офицеровъ войска Донского. Для ближайшаго управленія въ каждой сотнѣ имѣется сотникъ, выбираемый калмыками изъ своей среды. Особыхъ полковъ служилые калмыки не образуютъ, а отправляютъ внутреннюю и полевую службу между казаками-донцами, пользуясь при этомъ правомъ замѣнять строевую службу исполненіемъ обязанностей табунщиковъ при полкахъ и конскихъ заводахъ. Классъ духовенства — бакши, гелуны и гецулы освобождены отъ всякихъ повинностей и податей, какъ и у приволжскихъ калмыковъ. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Ставропольской губ. было образовано изъ части кочевавшихъ здѣсь калмыковъ (до 3.000 чел.) ставропольское калмыцкое войско. Управляются калмыки Ставропольской губ. такъ же, какъ и донскіе, приставами.

Физическій типъ калмыковъ, несмотря на метисацію съ казаками русскаго происхожденія, сохраняетъ свои монгольскія черты, именно—косой разрѣзъ глазъ, широкія выдающіяся скулы и приплюснутую носовую кость. Вліяніе казаковъ и сосѣднихъ горскихъ народовъ сказалось только частью во внѣшнемъ бытѣ калмыковъ. Такъ, въ одеждѣ ставропольскихъ и придонскихъ калмыковъ больше яркихъ красокъ, чѣмъ въ одеждѣ приволжскихъ. Въ верхнихъ одѣяніяхъ, особенно духовенства, преобладаютъ желтый и красный цвѣта, имѣющіе для калмыка историческое и священное значеніе. Одежда придонскихъ и ставропольскихъ калмыковъ состоитъ изъ полотняной распашной ру-

бахи *кіиликa*, сѣрыхъ или синихъ штановъ (*талбуръ дотожи*), у служилыхъ калмыковъ съ красными лампасами, кафтана изъ зеленой полушелковой матеріи съ краснымъ отложнымъ воротникомъ, бешмета, вродѣ казакина со сборками отъ боковъ, на манеръ кофты съ длинными рукавами и широкимъ воротникомъ, изъ голубой китайки (въ Большедербетовскомъ улусѣ—кавказскаго фасона, т. е. съ патронташами на груди и сборками на таліи); бешметъ опоясанъ кушакомъ съ красножелтой отдѣлкой и кистями. Головнымъ уборомъ служитъ шапка желтаго сукна съ баранковымъ околышемъ, а въ Ставропольской губ.—мохнатая кавказская папаха. Ставропольскія калмычки носятъ фіолетоваго цвѣта бешметы со стоячимъ воротникомъ и вышитымъ позументомъ на

Крымскіе зурначи.

груди и рукавахъ; сверху надѣваютъ кафтанъ-безрукавку изъ чернаго бархата съ золотымъ узоромъ по краямъ. Донскія калмычки носятъ нижній бешметъ краснаго цвѣта, верхній кафтанъ изъ голубой полосатой матеріи, причемъ и тотъ, и другой также украшаютъ золотымъ позументомъ. Шапка—съ желтымъ или краснымъ суконнымъ околышемъ, украшеннымъ бисеромъ, съ четырехугольнымъ верхомъ изъ желтаго шелка, съ пуговками и кисточкой. Незамужнія носятъ желтый или красный суконный поясъ и волосы заплетаютъ въ нѣсколько косъ; замужнія ходятъ безъ пояса и волосы сплетаютъ по бокамъ въ двѣ косы, на которыя одѣваются шелковые или плисовые черные чехлы съ застежками.

Жилищемъ калмыковъ служитъ та-же переносная кибитка кото-

рая описана въ VI томѣ „Россіи" (стр. 192—201). Спять калмыки обыкновенно на полу, а богатые — на высокой деревянной постели. У изголовья ложа стоитъ неизмѣнная принадлежность почти каждой кибитки — религіозный аппаратъ „кюрде", представляющій изъ себя четырехугольную трехъярусную этажерку, въ каждомъ ярусѣ которой помѣщено по барабану, вращаемуся на оси посредствомъ приспособленнаго къ этому шнура. Внутри барабановъ находится безчисленное количество мелкихъ бумажекъ съ написанной на каждой буддійской молитвой, приносящей спасеніе души тому, кто прочтетъ ее 100 милліоновъ разъ, но такъ какъ при такомъ счетѣ легко можно ошибиться, то калмыкъ замѣняетъ чтеніе ежедневнымъ вращеніемъ по нѣскольку разъ описанныхъ барабановъ, что̀ для добраго бурханъ-бакши не имѣетъ различія, потому что шумъ вращаемыхъ барабановъ похожъ на звукъ человѣческаго голоса.

Внутренній бытъ семьи, основанный на крѣпко живущихъ народныхъ традиціяхъ, ничѣмъ не отличается отъ быта приволжскихъ калмыковъ, несмотря на болѣе тѣсное соприкосновеніе съ русской культурой. Замужняя женщина считается вещью (по степному уложенію *цааджичъ бичикъ*), но она является вмѣстѣ съ тѣмъ полной хозяйкой дома. Битью подлежитъ жена только въ случаѣ, если она нанесетъ побои свекру или свекрови. У буддистовъ женщина участвуетъ въ религіозныхъ обрядахъ. Къ осѣдлой жизни калмыки до сихъ поръ не выказываютъ склонности. Главнымъ занятіемъ неслужилыхъ калмыковъ, каковые составляютъ значительное большинство въ описанной области, является скотоводство.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

В. В. Моравскаго.

Земледѣліе, какъ основное занятіе населенія.—Земельная собственность и ея распредѣленіе между отдѣльными категоріями владѣльцевъ.—Крестьянское надѣльное землевладѣніе.—Частное землевладѣніе.—Остальныя формы землевладѣнія.—Распредѣленіе земель по угодіямъ у различныхъ группъ владѣльцевъ.—Распредѣленіе пашни по посѣвамъ.—Способы веденія хозяйства.—Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.—Мѣстные сельско-хозяйственные промыслы (огородничество, садоводство, виноградарство и винодѣліе, табаководство, воздѣлываніе сахарной свекловицы, пчеловодство, скотоводство, овцеводство, свиноводство и коневодство).—Рыболовство и охота.—Горнодобывающая промышленность.—Мѣстные заработки.—Кустарная промышленность.—Фабрично-заводская промышленность.—Отхожіе промыслы [1]).

„Занявши страну съ непочатыми естественными богатствами, говоритъ П. Милюковъ, „населеніе начинаетъ съ того, наболѣе легкаго средства, что расхищаетъ эти даровыя или требующія наимень-

[1]) Приступая къ экономическому очерку Новороссійскаго края, необходимо оговориться, что таковое описаніе его поставлено въ особенно неблагопріятныя условія, такъ какъ относительно весьма значительной части территоріи почти совершенно не имѣется статистическихъ свѣдѣній. Послѣднія вообще у насъ, какъ извѣстно, страдаютъ скудостью, разновременностью, во многихъ случаяхъ полной

шаго приложенія труда богатства природы. При этомъ прежде всего пускаются въ оборотъ и постепенно истребляются зоологическія богатства края—животное населеніе лѣсовъ и водъ. Затѣмъ подвергаются истощенію ботаническія и почвенныя богатства. Наконецъ очередь доходитъ до ископаемыхъ минеральныхъ средствъ страны“ [1])... Такова была исторія промысловой дѣятельности населенія какъ въ Западной Европѣ, Америкѣ и на всемъ пространствѣ Россіи, такъ равнымъ образомъ и на территоріи описываемой нами области, съ той только разницей, что въ предѣлахъ послѣдней всѣ указанныя стадіи она проходила за сравнительно близкій къ намъ періодъ времени, а на значительномъ ея пространствѣ еще не успѣла завершить ихъ и до нашихъ дней.

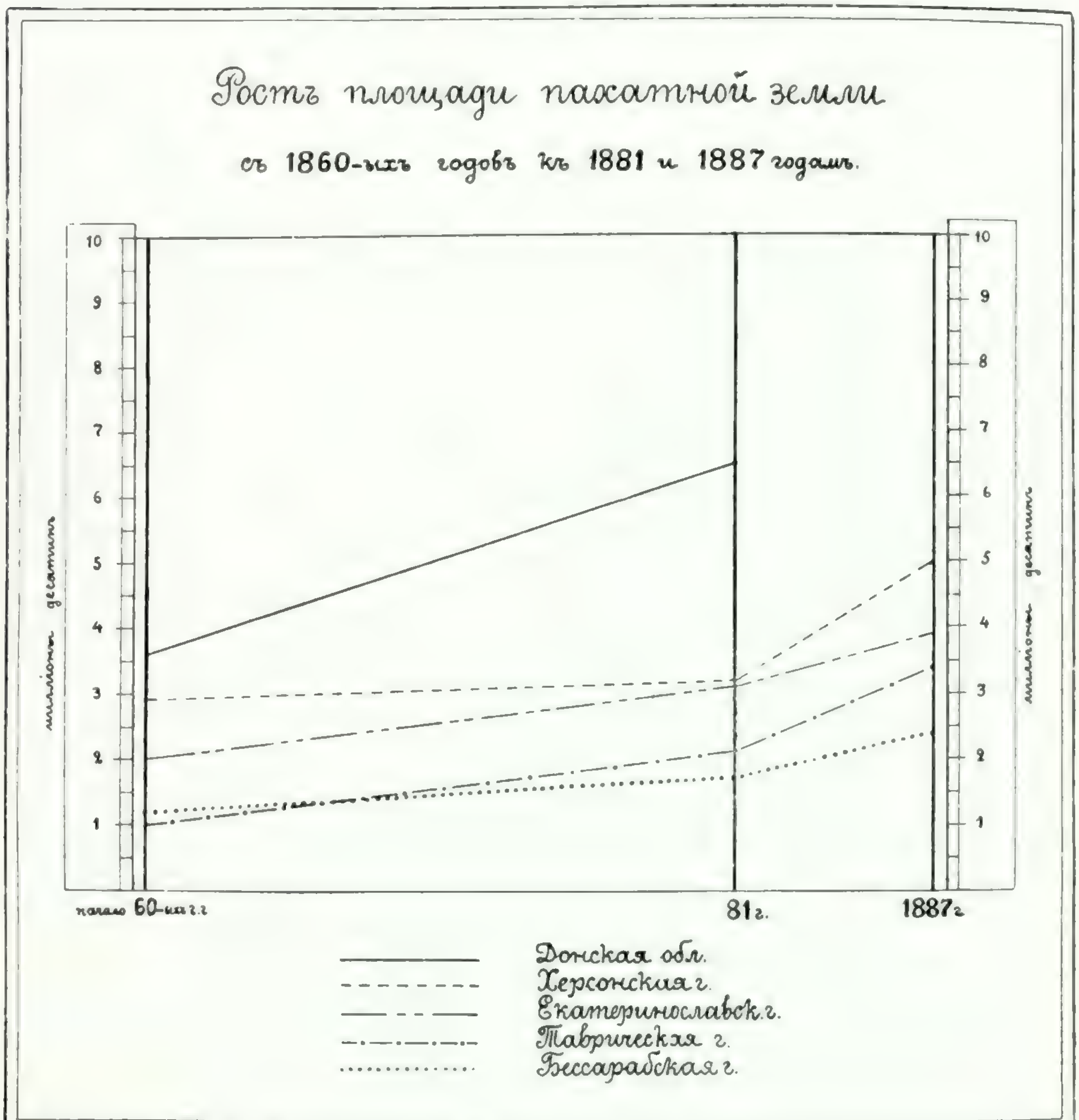
До конца XV вѣка территорія области была занята, какъ это мы знаемъ уже изъ предыдущихъ главъ, исключительно различными кочевыми племенами, вродолженіе многихъ столѣтій смѣнявшими другъ друга; основнымъ занятіемъ для нихъ служило скотоводство. Съ начала XVI вѣка началось движеніе въ черноморскія и азовскія степи южно-русскаго населенія—казаковъ, носившее прежде всего промысловый характеръ: первыя документальныя данныя о казачествѣ характеризуютъ казаковъ промышленниками, направляющимися въ степь „для бобровыхъ и рыбныхъ лововъ и звѣриныхъ гоновъ“. Хотя къ XVI вѣкѣ казачество уже достаточно прочно утвердилось на низовьяхъ Днѣпра, тѣмъ не менѣе все-же мирныя занятія въ это время не могли еще получить сколько-нибудь прочнаго развитія, такъ какъ населеніе продолжало оставаться подъ постояннымъ страхомъ подвергнуться нападеніямъ и разоренію со стороны татаръ и другихъ кочевниковъ. Болѣе надежный оплотъ для успѣшнаго развитія своей дѣятельности населеніе пріобрѣло въ казачествѣ только во второй половинѣ XVII вѣка, когда послѣднее образовало „низовое войско запорожское“; съ этого времени начали постепенно возникать отдѣльные хутора выслужившихся казаковъ, а также и цѣлыя поселенія, но почти исключительно впрочемъ на сѣверѣ области, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Украйнѣ. Однако по характеру своей промысловой дѣятельности „Запорожская Сѣчь на юго-западѣ и донское казачество на юго-востокѣ на весь вѣкъ (XVIII) сохранили характеръ огромныхъ рыболовныхъ и звѣропромышленныхъ артелей“ [2]). Земледѣльческій промыселъ сколько-нибудь серьезнаго развитія не получилъ до начала XVIII в. На Дону еще въ 1690 г. войсковой кругъ, узнавъ о начавшемся посѣвѣ хлѣбовъ по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ, разослалъ по городкамъ грамоты, чтобы „никто земли не пахалъ, а если станутъ пахать, и того бить до смерти и грабить“. Подобный-же документъ сохранился и для Запорожья, притомъ по времени еще болѣе

несравнимостью, неполнотой и другими недостатками, каковы, напр., свѣдѣнія о землевладѣніи, землепользованіи, населеніи и его занятіяхъ и т. д.; поэтому, производя сопоставленія различныхъ факторовъ экономической жизни, или выясняя роль одного и того же фактора въ различныхъ районахъ области, въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ приходится по необходимости пользоваться свѣдѣніями или не вполнѣ одновременными, или носящими совершенно отрывочный характеръ. Восточная же часть района—Донская область и Ставропольская губ.—остается во многихъ случаяхъ совершенно неосвѣщенной статистическими данными.

[1]) Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Часть I. Стр. 69—70, 4-ое изд. Спб. 1900 г.

[2]) Милюковъ, II. 1b. Стр 73.

поздній, а именно, относящійся къ 1755 г., когда коневой войска. прося у ими. Елизаветы прибавки хлѣбнаго жалованья. писалъ: „войско запорожское низовое съ давнихъ лѣтъ и нынѣ хлѣба не пашетъ. да и въ степныхъ мѣстахъ весьма малый родъ бываетъ". Съ присоединеніемъ Новороссійскаго края къ составу Россійской имперіи заселеніе его, благодаря различнымъ политическимъ мѣропріятіямъ правительства,



какъ-то льготному водворенію на земляхъ области иностранцевъ-колонистовъ, широкой раздачѣ земель въ частное пользованіе съ непремѣннымъ требованіемъ отъ помѣщиковъ, чтобы предоставляемая имъ площадь земли имѣла опредѣленное хозяйственное назначеніе, для чего владѣльцамъ приходилось переводить на новыя мѣста свое крѣпостное населеніе изъ центральныхъ районовъ государства и т. д.,—пошло уже

гораздо болѣе быстрыми шагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало постепенно развиваться и земледѣліе. Однако все-же въ концѣ XVIII в. площадь пахатныхъ земель, напр., въ Херсонской губ., судя по даннымъ генеральнаго межеванія, составляла всего $^{1}/_{10}$ часть ея пространства, тогда какъ $^{8}/_{10}$ ея находились еще подъ „сѣнокосами и пастбищами", т. е. подъ нетронутой плугомъ, дѣвственной степью, благодаря чему скотоводство еще долгое время играло первенствующую роль въ хозяйственной дѣятельности населенія; приэтомъ способы и системы земледѣлія, благодаря тому-же земельному простору, оставались крайне первобытными. Болѣе замѣтные успѣхи земледѣліе начало дѣлать только съ тридцатыхъ годовъ истекшаго XIX в., но и то далеко не на всей территоріи нашей области; быстрѣе всего оно прогрессировало въ западной ея половинѣ, особенно въ Херсонской и Екатеринославской губ. и значительно медленнѣе на остальной площади, причемъ на крайнемъ юго-востокѣ ея—въ Ставропольской губ. и частью въ Донской обл. быстрое развитіе земледѣльческаго промысла представляетъ собой явленіе самыхъ послѣднихъ лѣтъ.

Въ настоящее время сельское хозяйство вообще и земледѣліе въ частности являются здѣсь основой благосостоянія населенія, причемъ въ массѣ мѣстностей они служатъ даже единственнымъ занятіемъ сельскаго населенія и лишь въ отдѣльныхъ, сравнительно ограниченныхъ районахъ ея составляютъ только важнѣйшее занятіе, подспорьемъ къ которому являются другіе промыслы, какъ-то рыболовство, главнымъ образомъ въ низовьяхъ рѣкъ и въ приморской полосѣ области, горные промыслы въ Донецкомъ кряжѣ, фабрично-заводскіе — въ районахъ крупнѣйшихъ городовъ области и др.

Вся территорія Новороссійскаго края опредѣляется, за вычетомъ главнѣйшихъ водъ, въ 42.078.000 десятинъ, что составляетъ болѣе чѣмъ $^{1}/_{10}$ часть (10,1 %) всей площади Европейской Россіи (включая сюда и Ставропольскую губ.). Болѣе трети (35,7%) всего пространства района занимаетъ Донская область, а именно 15.060.955 десятинъ [1]). Второе мѣсто по размѣрамъ территоріи принадлежитъ Херсонской губ., площадь которой (6. 440.618 дес.) [2]) составляетъ слишкомъ 15% всего пространства Новороссіи. Такимъ образомъ на долю четырехъ остальныхъ, входящихъ въ составъ описываемаго края губерній остается уже менѣе половины всей его территоріи. Три изъ нихъ имѣютъ весьма близкіе другъ къ другу размѣры: Екатеринославская—5,7 милл. десятинъ [3]), Ставропольская—5,5 [4]) милл. дес., (а по болѣе позднимъ впрочемъ свѣ-

[1]) По даннымъ 1890 г. „Волости и гмины 1890 г." Изд. Ц. Ст. К. По даннымъ областной чертежной в. Донского къ 1902 г. всей земли въ области насчитывалось 15,0 милл. дес., въ томъ числѣ 7,3 милл. дес. въ общинномъ владѣніи казачьихъ станицъ, 0,5 м. дес. во владѣніи казаковъ изъ калмыковъ и 3,4 м. дес. въ распоряженіи частнаго и крестьянскаго общиннаго землевладѣнія, причемъ земли ихъ формально не были обмежованы.

[2]) По даннымъ 1887 г. „Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г. Изд. Ц. Ст. К.

[3]) Распредѣленіе земель по угодіямъ въ Россіи, за 1881 г. Стат. Времен. Ц. Ст. К. вып. 4.

[4]) „Статист. долгосрочн. кредита въ Россіи" 1899 г. вып III Изд. Комитета Съѣздовъ представителей учрежд. русскаго земельнаго кредита. 1901 г.

дѣніямъ, какъ напр. данныхъ «Статистики долгосрочнаго кредита въ Россіи" за 1898 г.—6,$_2$ милл. дес. (что объясняется измѣненіемъ границъ Ставропольской губ., къ которой была присоединена часть Терской обл.) и Таврическая—5,$_4$ милл.; Бессарабская же губернія отличается наименьшими размѣрами—3,$_9$ милл десятинъ.

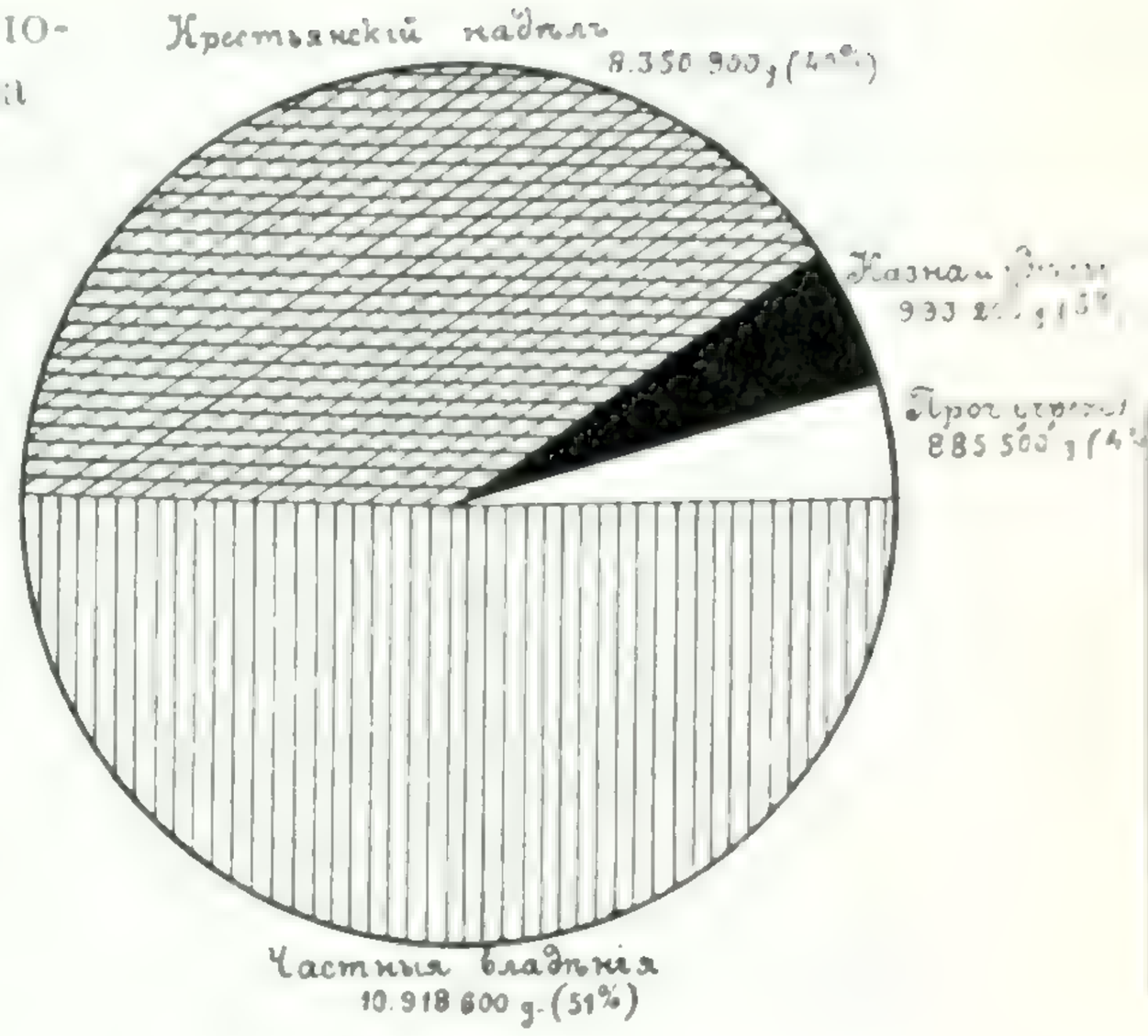
Главными *собственниками* земли въ Новороссіи, безъ Донской обл. и Ставропольской губ., являются *частные* владѣльцы, которымъ принадлежитъ (1887 г.) болѣе половины всей площади земли (50,$_9$%)—10.918,$_6$ тыс. десятинъ изъ общаго числа въ 21.470,$_8$ тыс. дес. Въ отношеніи развитія частнаго землевладѣнія разсматриваемая часть нашего края уступаетъ въ ряду другихъ областей Европейской Россіи одной только Бѣлоруссіи, гдѣ таковое достигаетъ 56%. Въ частности наибольшимъ процентомъ по отношенію къ площади губерніи частная земельная собственность опредѣляется въ сѣверо-западномъ углу нашей области, куда входятъ уѣзды Оргѣевскій (70,$_8$%), Кишиневскій (66,$_8$ %), Бѣлецкій (59,$_7$ %) Сорокскій (52,$_5$ %) Бессарабской губ. и западные уѣзды Херсонской губерніи—Ананьевскій (69,$_9$ %), Тираспольскій (60,$_0$ %) и Одесскій (59,$_8$ %). Въ общемъ въ Херсонской губ. частное землевладѣніе является въ наибольшей степени преобладающимъ, составляя 53,$_1$% общей площади земельной собственности; наименьшіе размѣры оно имѣетъ въ Бессарабской губ., именно 46,$_2$%, причемъ этотъ процентъ опускается въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ до 38—39% (въ Измаильскомъ и Бендерскомъ) и даже до 23%—въ Аккерманскомъ.

Если же однако принять въ разсчетъ и вышеисключенную территорію Донской обл. и Ставропольской губ., то приведенные выводы должны нѣсколько измѣниться, такъ какъ въ Донской обл., по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1881 г., частнымъ владѣльцамъ принадлежало только 35,$_1$ % земли области, но и то безъ включенія въ площадь послѣдней земель, составляющихъ собственность казны и удѣловъ; въ Ставропольской-же губ. площадь частнаго землевладѣнія по отношенію къ общему количеству земли въ 1899 г. опредѣлялась лишь въ 4,$_8$%. Къ сожалѣнію всѣ приведенныя данныя по землевладѣнію относятся къ различнымъ моментамъ (за отсутствіемъ одновременныхъ свѣдѣній), являются результатомъ не одного и того же рода обслѣдованія и не въ одинаковой мѣрѣ полны (отсутствіе казенныхъ и удѣльныхъ земель въ площадяхъ 1881 г.), а потому и не могутъ приниматься за величины вполнѣ соизмѣримыя. Та-же оговорка сохраняетъ свою силу, разумѣется, и по отношенію къ другимъ категоріямъ землевладѣнія.

Второе мѣсто по участію въ земельной собственности въ области (также безъ Донской обл. и Ставропольской губ.) принадлежитъ *крестьянскимъ* обществамъ, имѣющимъ въ надѣлѣ (1887 г.) 40,$_4$% всей ея площади—8.673,$_4$ тыс. десятинъ изъ общаго количества въ 21.470,$_8$. тыс. дес. Наибольшіе размѣры крестьянская надѣльная собственность имѣетъ въ Екатеринославской губ. (45,$_6$ %) и наименьшіе—въ Херсонской (34,$_4$ %), гдѣ, какъ уже отмѣчено выше, особенно значительное развитіе получило частное землевладѣніе. На второмъ мѣстѣ по относительнымъ размѣрамъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія стоитъ Бессарабская губернія, гдѣ таковые опредѣлялись въ 44,$_2$%. Въ Таврической губ. площадь крестьянскихъ надѣльныхъ земель достигаетъ 39,$_4$% всей земли губерніи. Но главными собственниками земли крестьянскія и казачьи

общества являются во всей восточной полосѣ нашего края—въ области Войска Донского и Ставропольской губ., гдѣ въ ихъ распоряженіи находится около $^2/_3$ площади всѣхъ земель, именно въ обл. Войска Донского 64,9% (1881 г.) и въ Ставропольской губ. 64,5 % (1890 г.).

Такимъ образомъ крестьянскія общества и частные владѣльцы являются обладателями болѣе чѣмъ $^9/_{10}$ всей земельной площади области (безъ Ставропольской губ. и обл. в. Донск.)—19.592,1 тыс. дес. изъ всей площади этихъ четырехъ губерній въ 21.470,8 тыс. дес. На долю остальныхъ собственниковъ—казны и удѣловъ, городовъ, монастырей и прочихъ учрежденій — остается въ разсматриваемомъ районѣ менѣе $^1/_{10}$ части. Въ владѣніи *казны и удѣла* числилось 993,2 тыс. дес. или 4,6% всей площади, причемъ главная ихъ масса сосредоточена въ Херсонской губ. (444,8 тыс. дес. или 44,7% всей казенной земли) и главнымъ образомъ въ уѣздахъ Херсонскомъ, Александрійскомъ и Елисаветградскомъ, гдѣ насчитывалось свыше 365 тыс. десятинъ; затѣмъ значительная часть казенныхъ земель (311,8 тыс. дес. или 31,3% ихъ) сосредоточена въ Таврической губерніи, и притомъ преимущественно въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ у.у. По Донской обл. и Ставропольской губ. полныхъ статистическихъ свѣдѣній о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ не имѣется.



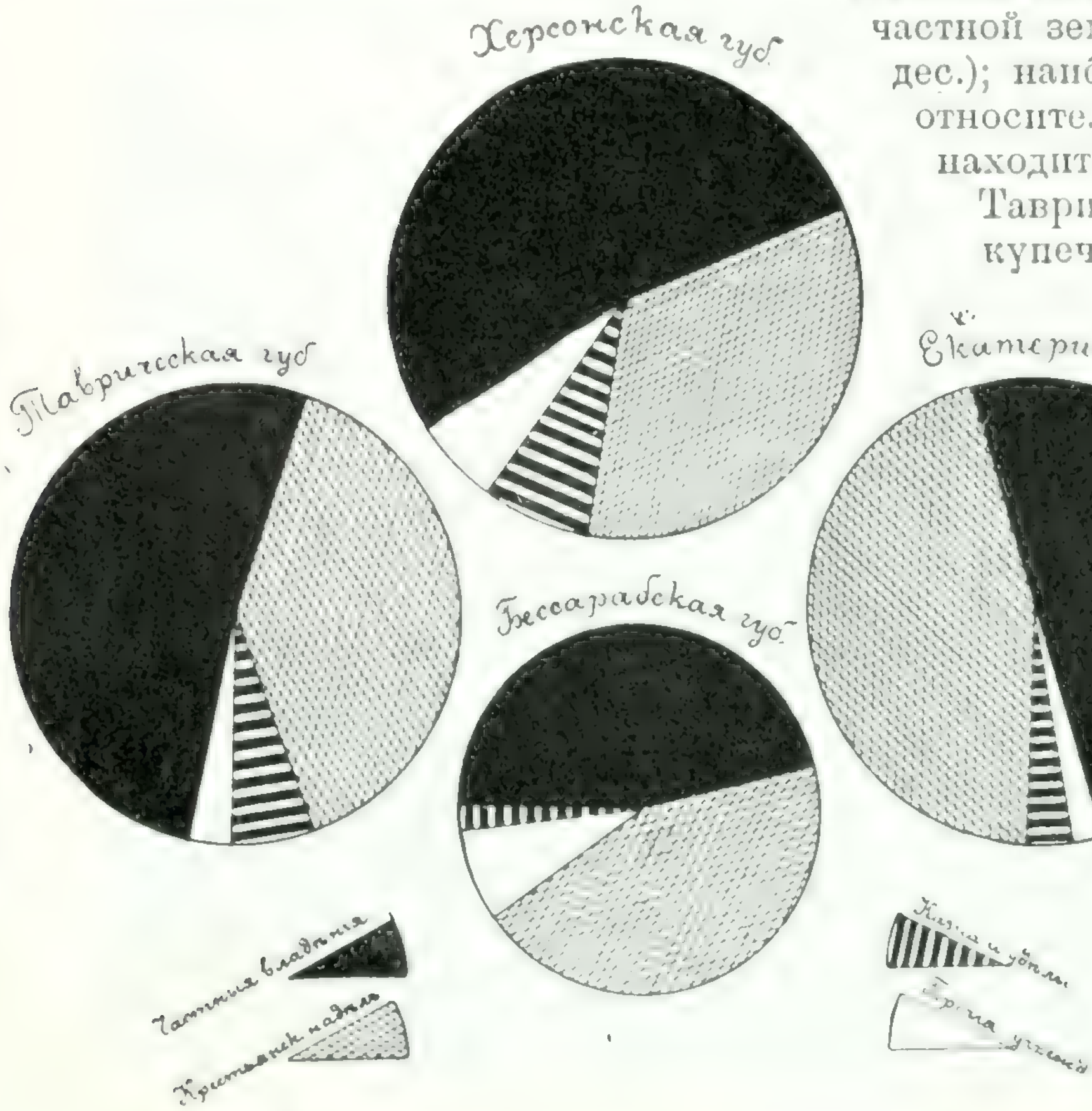
Распредѣленіе земель по владѣніямъ въ Новороссіи (безъ Донской обл. и Ставропольской г.).

Наконецъ 885,5 тыс. дес. или 4,1 % всей земли Новороссіи (безъ Донской обл. и Ставропольской губ.) составляютъ собственность монастырей, церквей, городовъ и прочихъ учрежденій и юридическихъ лицъ. Наибольшаго процента земельная собственность названныхъ учрежденій достигаетъ въ Бессарабской губ. (7,3%), гдѣ она складывается главнымъ образомъ изъ имѣній заграничныхъ монастырей; управленіе этими имѣніями подчинено особому административному учрежденію, причемъ на расходы по управленію ими отчисляется $^1/_5$ валового дохода съ нихъ и $^2/_5$ поступаютъ на удовлетвореніе духовныхъ и образовательныхъ нуждъ Бессарабской губ. Наименьшіе размѣры (1,5%) землевладѣніе „прочихъ учрежденій“ имѣетъ въ Екатеринославской губ.

Распредѣленіе земли между отдѣльными категоріями собственниковъ, какъ въ общемъ итогѣ по области (безъ области Войска Донского и Ставропольской губ.), такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ иллюстрируется прилагаемыми картограммами (стр. 234).

Большая часть *частновладѣльческой* земли составляетъ собственность *дворянскаго* сословія, въ распоряженіи котораго въ 1887 г. состояло 58,1% всей личной земельной собственности (безъ Ставропольской губ. и области В. Донского, по которымъ свѣдѣній о распредѣленіи земель по сословіямъ не имѣется), а именно 6.343,3 тыс. дес. изъ общаго числа ихъ въ 10.918,6 тысячъ. Изъ четырехъ разсматриваемыхъ

губерній области наибольшее относительное развитіе дворянское землевладѣніе имѣетъ въ Екатеринославской губ., гдѣ оно составляетъ 67,2% общей площади частновладѣльческой земли, затѣмъ въ Херсонской губ.—63,0%; наименьшимъ процентомъ оно опредѣляется въ Таврической губ. (43,9%). Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ нашей области дворянскому сословію принадлежитъ сравнительно меньшая доля частновладѣльческой земли, чѣмъ въ остальныхъ областяхъ черноземной полосы Россіи, за исключеніемъ Нижняго Поволжья: такъ, напр., противъ 58% дворянскихъ земель въ нашемъ краѣ мы имѣемъ въ малороссійскихъ губерніяхъ 72%, тѣ-же 72%—по средневолжскимъ, 73%—въ центральныхъ земледѣльческихъ и 85% — въ Юго-Западномъ краѣ. Вторымъ по количеству владѣемой земли личнымъ собственникомъ является *крестьянство*, владѣющее слишкомъ 1/3 (20,2%) всей площади владѣльческихъ земель, именно 2.206,2 тыс. дес.; въ этомъ отношеніи наша область занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ районовъ черноземной Россіи, а въ нечерноземной уступаетъ только сѣвернымъ губерніямъ, промышленнымъ и приозернымъ. Въ противуположность дворянскому землевладѣнію крестьянское наибольшихъ размѣровъ достигаетъ въ Таврической губ. (26,4%), затѣмъ въ Екатеринославской (23,7%), что и находится въ тѣсной связи съ отмѣченнымъ уже выше фактомъ, что въ названныхъ губерніяхъ и въ самомъ составѣ населенія въ наибольшей степени преобладающимъ элементомъ является крестьянство; минимумъ крестьянскаго землевладѣнія мы находимъ въ Херсонской губ. (13,8%), гдѣ и сами крестьяне составляютъ лишь 61% всей массы населенія. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ *купеческому* землевладѣнію. Въ общемъ купцы имѣютъ 13,7% всей частной земли области (1.500,3 тыс. дес.); наибольшее и абсолютное, и относительное количество земли находится въ рукахъ купцовъ Таврической губ. (1/3 всей купеческой земли области и 17,9% площади владѣльческой земли въ губерніи), наименьшее же—въ Екатеринославской (около 1/12 всей купеческой и 7% частной земли губерніи). Далѣе должно быть названо землевладѣніе прочихъ сословій, за исключеніемъ мѣщанъ, т. е. землевладѣніе духовенства, по-



Распредѣленіе земель по владѣніямъ по отдѣльнымъ губерніямъ.

четныхъ гражданъ и др.; имъ принадлежитъ 4,4% (480,1 тыс. дес.) всей площади частныхъ земель въ Новороссіи—по 7,7% въ Бессарабской и Таврической губ., 3,3%—въ Херсонской и всего лишь 0,4%—въ Екатеринославской губ. Наконецъ во владѣніи *мѣщанъ* состоитъ 3,6% частной земли (388,5 тыс. дес.), главнымъ образомъ въ Херсонской губ. (5,5%) и менѣе всего — въ Екатеринославской губ. (1,7%).

Такимъ образомъ въ отношеніи распредѣленія частновладѣльческой земли между отдѣльными сословіями собственниковъ (за исключеніемъ дворянскаго, вездѣ по % преобладающаго) двѣ изъ разсматриваемыхъ губерній—Бессарабская и Херсонская—могутъ быть названы губерніями съ наиболѣе развитымъ купеческимъ и мѣщанскимъ землевладѣніемъ, тогда какъ обѣ другія—Таврическая и Екатеринославская—опять-таки съ крестьянскимъ, но уже частнымъ землевладѣніемъ по преимуществу.

Процессъ *движенія земельной собственности*, по отсутствію иныхъ одновременныхъ и однородныхъ по этому вопросу статистическихъ данныхъ, можетъ быть прослѣженъ только за очень короткій промежутокъ времени, а именно за десятилѣтіе съ 1877 по 1887 годъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря даже на такую краткосрочность періода, сравненіе соотвѣтствующихъ данныхъ обнаруживаетъ чрезвычайно быстро совершающееся перемѣщеніе земельной собственности изъ рукъ одного сословія къ другому. Приводимая ниже таблица выражаетъ собою процентное распредѣленіе частной земли между главнѣйшими сословіями въ 1877 и въ 1887 г.г.:

		Дворянъ.	Крестьянъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.
Бессарабская губ.	1877	72,7	0,9	18,0	0,7
	1887	56,5	17,1	16,7	2,0
Херсонская „	1877	76,1	1,1	12,8	3,0
	1887	63,0	13,8	14,4	5,5
Екатериносл. „	1877	85,6	1,9	6,3	0,9
	1887	67,2	23,7	7,0	1,7
Таврическая „	1877	60,4	3,8	17,7	5,6
	1887	43,9	26,4	17,9	4,1

Такимъ образомъ, какъ видно изъ настоящей таблицы, повсемѣстному и притомъ весьма рѣзкому сокращенію подверглось за разсматриваемое десятилѣтіе одно дворянское землевладѣніе, земельная же собсвенность остальныхъ сословій, наоборотъ, приняла значительно бо́льшіе размѣры; уменьшеніе процента купеческихъ земель по Бессарабіи объясняется довольно рѣзкимъ увеличеніемъ общей площади частновладѣльческой земли губерніи, абсолютно же площадь купеческихъ владѣній и здѣсь возрасла. По абсолютнымъ цыфрамъ за періодъ 1877—1887 г.г. дворянское землевладѣніе понесло наибольшія потери въ Екатеринославской и Таврической губ., а именно въ первой изъ нихъ—21,8% всей своей площади 1877 г., а въ послѣдней—21,7%; слѣдующее въ этомъ отношеніи мѣсто принадлежитъ Херсонской губ., въ которой убыль дворянскихъ земель достигла лишь 15,4% площади 1877 г.; что же касается Бессарабіи, то въ ней названное сословіе въ общемъ нѣсколько даже расширило свои владѣнія, что̀, какъ и въ отношеніи купеческаго землевладѣнія, маскируется, какъ сказано выше, замѣтнымъ увеличеніемъ самой пло-

щади частной земли, обусловившимся главнымъ образомъ успѣхами крестьянскаго частнаго землевладѣнія. За болѣе долгій и притомъ близкій къ намъ періодъ времени свѣдѣнія о мобилизаціи дворянской земельной собственности имѣются по Екатеринославской губ., гдѣ, какъ отмѣчено, дворяне понесли главныя потери. Съ момента освобожденія крестьянъ до 1897 года дворяне Екатеринославской губ. потеряли 1.109,2 тыс. дес. или 43,6% о земель, оставшихся въ ихъ рукахъ послѣ крестьянской реформы. Самый ходъ обезземеленія дворянскаго сословія въ Екатеринославской губ. за разсматриваемый періодъ шелъ довольно быстро увеличивающимся темпомъ. Такъ, за первое десятилѣтіе послѣ освобожденія крестьянъ екатеринославское дворянство потеряло всего 0,9% своихъ первоначальныхъ владѣній; далѣе къ 1877 г. земельныя потери ихъ простирались уже до 5,7% общей площади ихъ владѣній въ 1871 г.; за десятилѣтіе 1877—1887 г.г. она опредѣлилась, какъ мы уже знаемъ, въ 21,8%, а втеченіе слѣдующаго десятилѣтія (1887—1897 г.г.)—въ 25,5%.

По свѣдѣніямъ департамента окладныхъ сборовъ движеніе дворянскаго землевладѣнія (данныя купли-продажи земель) за три послѣдовательныхъ десятилѣтія и одно пятилѣтіе періода 1863—1897 годовъ по пяти губерніямъ нашей области представлено слѣдующими средними цыфрами:

	Въ среднемъ *за годъ* убывало тыс. десятинъ по десятилѣтіямъ:			
	1863—1872	1873—1882	1883—1892	1893—1897
Бессарабская	6,9	8,8	4,8	5,6
Донская	7,1	40,1	37,0	8,9
Екатеринославская . .	24,3	25,0	49,3	24,7
Таврическая	25,0	22,0	29,7	13,0
Херсонская	44,7	31,8	37,8	30,9
По области . . .	108,0	127,5	158,6	83,1

Крестьянская личная земельная собственность, опредѣлявшаяся въ 1877 г. по разсматриваемымъ четыремъ губерніямъ въ 205,9 тыс. десятинъ, къ 1887 г. возрасла до 2.206,2 тыс. дес., т. е. увеличилась болѣе чѣмъ въ десять разъ. Особенно замѣтный ростъ ея обнаружился въ Бессарабіи—съ 12,8 тыс. дес. до 307,6 тыс., т. е. слишкомъ въ 25 разъ; въ наименьшихъ размѣрахъ произошло расширеніе площади крестьянскаго частнаго землевладѣнія въ Таврической губ., хотя и здѣсь она возрасла съ 99,7 тыс. дес. до 747,5 тыс., или болѣе чѣмъ въ 7 разъ. Купеческое землевладѣніе за это время увеличилось сравнительно немного, а именно съ 1.308,7 тыс. дес. до 1.500,3 тыс. дес., причемъ максимумъ и минимумъ возрастанія принадлежитъ тѣмъ-же Бессарабской (максимумъ) и Таврической (минимумъ) губерніямъ. Землевладѣніе мѣщанскаго сословія расширилось съ 283,8 тыс. дес. до 385,5 тыс. и опять-таки главнѣйшимъ образомъ въ Бессарабіи (съ 8,8 тыс. дес. до 35,8 тыс.); въ Таврической же губерніи мѣщанская земельная собственность потерпѣла даже сокращеніе, а именно съ 147,2 тыс. дес. упала до 116,6 тыс.

Такимъ образомъ крестьянское сословіе въ общемъ оказалось главнымъ наслѣдникомъ всѣхъ земельныхъ потерь, понесенныхъ за разсматриваемый періодъ дворянами. Но до сихъ поръ мы говорили

только объ общихъ размѣрахъ землевладѣнія отдѣльныхъ сословій и на основаніи хотя и довольно скудныхъ данныхъ старались выяснить степень устойчивости его въ различныхъ частяхъ области. Изложенное выше однако не можетъ само по себѣ дать вполнѣ опредѣленнаго понятія о характерѣ мобилизаціи земельной собственности безъ представленія самаго числа владѣній у отдѣльныхъ сословій за разсматриваемый періодъ или, другими словами, безъ выясненія среднихъ *размѣровъ* имѣній у каждой сословной группы населенія въ отдѣльности.

Наиболѣе крупными собственниками земли въ Новороссіи (безъ Ставропольской губ. и области Войска Донского) являются *купцы*, а затѣмъ дворяне. Огромная площадь земли слишкомъ въ 1½ милл. десятинъ, находящихся въ собственности купцовъ, составляютъ всего лишь 1.100 съ небольшимъ отдѣльныхъ имѣній; слѣдовательно средній размѣръ купеческой земельной собственности опредѣляется слишкомъ въ 1.300 десятинъ, по отдѣльнымъ же губерніямъ: въ 1.570 дес.—въ Херсонской губерніи, въ 1.310 дес.—въ Таврической губ., въ 1.275 дес.—въ Бессарабской губ. и наконецъ въ 1.180 дес. въ Екатеринославской губ., гдѣ, какъ мы уже знаемъ, вообще купеческое землевладѣніе имѣетъ наименьшее развитіе; въ послѣдней губерніи купеческія владѣнія по своимъ среднимъ размѣрамъ уже уступаютъ дворянскимъ. По сравненію съ данными поземельной статистики 1877 года средніе размѣры купеческаго землевладѣнія если и обнаруживаютъ нѣкоторое сокращеніе, то въ общемъ весьма незначительное и притомъ относящееся главнымъ образомъ къ Екатеринославской губ., гдѣ средніе его размѣры въ 1887 г. относятся къ соотвѣтствующей цыфрѣ 1877 года, принятой за 100, какъ 95; въ губерніяхъ же Херсонской и Таврической средняя величина владѣнія осталась къ 1887 г. почти той-же, что и въ 1877 г.

Общая площадь *дворянскаго* землевладѣнія въ 6.3 милл. десятинъ распредѣлена между 1,2 тыс. отдѣльныхъ владѣній; такимъ образомъ средній размѣръ дворянскаго имѣнія опредѣляется по области (безъ тѣхъ-же выше исключенныхъ ея частей) немногимъ болѣе 1.000 десятинъ, при колебаніяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ отъ 830—925 дес. въ губерніяхъ Херсонской и Бессарабской и до 1.125—1.350 въ Таврической и Екатеринославской. За десятилѣтній періодъ 1877—1887 годовъ въ среднихъ размѣрахъ дворянскаго землевладѣнія въ трехъ изъ разсматриваемыхъ губерній произошло уменьшеніе, по степени при этомъ почти одинаковое: такъ, въ Таврической губ. средняя величина дворянскаго владѣнія въ 1887 г. относится къ соотвѣтствующей величинѣ его въ 1877 г., принимаемой за 100, какъ 87, въ Херсонской—какъ 86 и въ Бессарабской — какъ 85; но въ Екатеринославской губ., характеризующейся, какъ выяснено выше, наибольшимъ относительнымъ развитіемъ дворянскаго землевладѣнія (67,2% всей площади частновладѣльческой земли), средній размѣръ дворянскаго имѣнія нѣсколько даже возросъ (до 108, если размѣръ 1877 г. принять за 100).

Площадь *крестьянскаго* личнаго землевладѣнія опредѣлялась въ 1887 г. въ четырехъ губерніяхъ области, какъ говорилось выше, въ 2,2 милл. дес., число же владѣній—цыфрой свыше 16 тысячъ; слѣдовательно въ среднемъ на одно владѣніе приходится почти 140 десятинъ, по отдѣльнымъ же губерніямъ—около 375 дес. въ Бессарабской, 315—320 д.—въ Херсонской и Екатеринославской и 65 дес.—въ Таврическ-

ской губ. Противъ 1877 г. средній размѣръ крестьянскаго владѣнія къ 1887 г. повсемѣстно возросъ, хотя въ отдѣльныхъ губерніяхъ области и не въ одинаковой степени: онъ болѣе чѣмъ удесятерился въ Бессарабской губ., слишкомъ учетверился въ Херсонской, почти въ $2^1/_2$ раза увеличился въ Екатеринославской и только въ $1^1/_2$ раза выросъ въ Таврической губ., гдѣ крестьянскія владѣнія по отношенію къ общему числу личныхъ владѣній являются въ наибольшей степени преобладающими, составляя слишкомъ 80% ихъ. Столь крупные средніе размѣры крестьянскаго частнаго землевладѣнія, съ каковыми мы встрѣчаемся еще только на южномъ Уралѣ и въ Нижнемъ Поволжьѣ (въ губерніяхъ Оренбургской и Астраханской), показываютъ уже, что, хотя крестьянское сословіе, какъ отмѣчено выше, и явилось главнымъ пріобрѣтателемъ земель, потерянныхъ дворянами, тѣмъ не менѣе главная его масса своего земельнаго обезпеченія насчетъ этихъ пріобрѣтеній все-таки почти не подняла. Земли эти, какъ и повсемѣстно въ Россіи, достались въ руки почти исключительно болѣе зажиточныхъ слоевъ крестьянства, въ руки такъ называемыхъ „хозяйственныхъ мужичковъ". Къ такому же заключенію приводитъ насъ и сопоставленіе числа личныхъ крестьянскихъ владѣній по четыремъ разсматриваемымъ губерніямъ съ числомъ всѣхъ крестьянскихъ дворовъ тѣхъ-же губерній; въ то время какъ число владѣній немногимъ превышаетъ 16 тысячъ, число дворовъ, по свѣдѣніямъ, правда, нѣсколько болѣе позднимъ, достигаетъ почти 883 тысячъ; слѣдовательно, если-бы даже допустить, что въ составъ числа крестьянъ—личныхъ собственниковъ входятъ только дворохозяева этихъ четырехъ губерній, то и въ этомъ случаѣ число дворохозяевъ-крестьянъ, обладающихъ кромѣ надѣльной еще и личной земельной собственностью, не достигаетъ $2^0/_0$ общаго ихъ числа. „Экономическая дифференціація крестьянскаго сословія,", говоритъ М. Гельротъ въ своей статьѣ „Мобилизація земельной собственности въ Екатеринославской губерніи съ 1861 по 1898 г." [1]), „прогрессируя съ общей эволюціей нашей экономической жизни, отчасти имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ—первоначальнымъ, такъ сказать, корнемъ—ту экономическую дифференціацію, которая уже имѣлась въ наличности, въ формѣ „разрядовъ" крестьянъ. Этому положенію вещей въ средѣ самихъ крестьянскихъ обществъ соотвѣтствуетъ болѣе яркій процессъ—выдѣленіе разряда экономически сильныхъ крестьянъ—частныхъ собственниковъ, уже совершенно не имѣющихъ ничего общаго съ „рядовымъ пахаремъ", кромѣ развѣ принадлежности къ одному сословію".

Наконецъ *мѣщанская* земельная собственность имѣетъ размѣры, въ среднемъ довольно близкіе къ крестьянской, а именно около 160 десятинъ, при колебаніяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ отъ 140—150—170 дес. въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской до 380 дес. въ Бессарабской; за десятилѣтіе 1877—1887 годовъ мѣщанскія владѣнія въ общемъ также повсюду возрасли въ своихъ среднихъ размѣрахъ, хотя значительно менѣе, чѣмъ крестьянскія; такъ, въ Херсонской губ., гдѣ владѣнія мѣщанскаго сословія по отношенію къ общему числу частныхъ владѣній достигаютъ наивысшаго процента

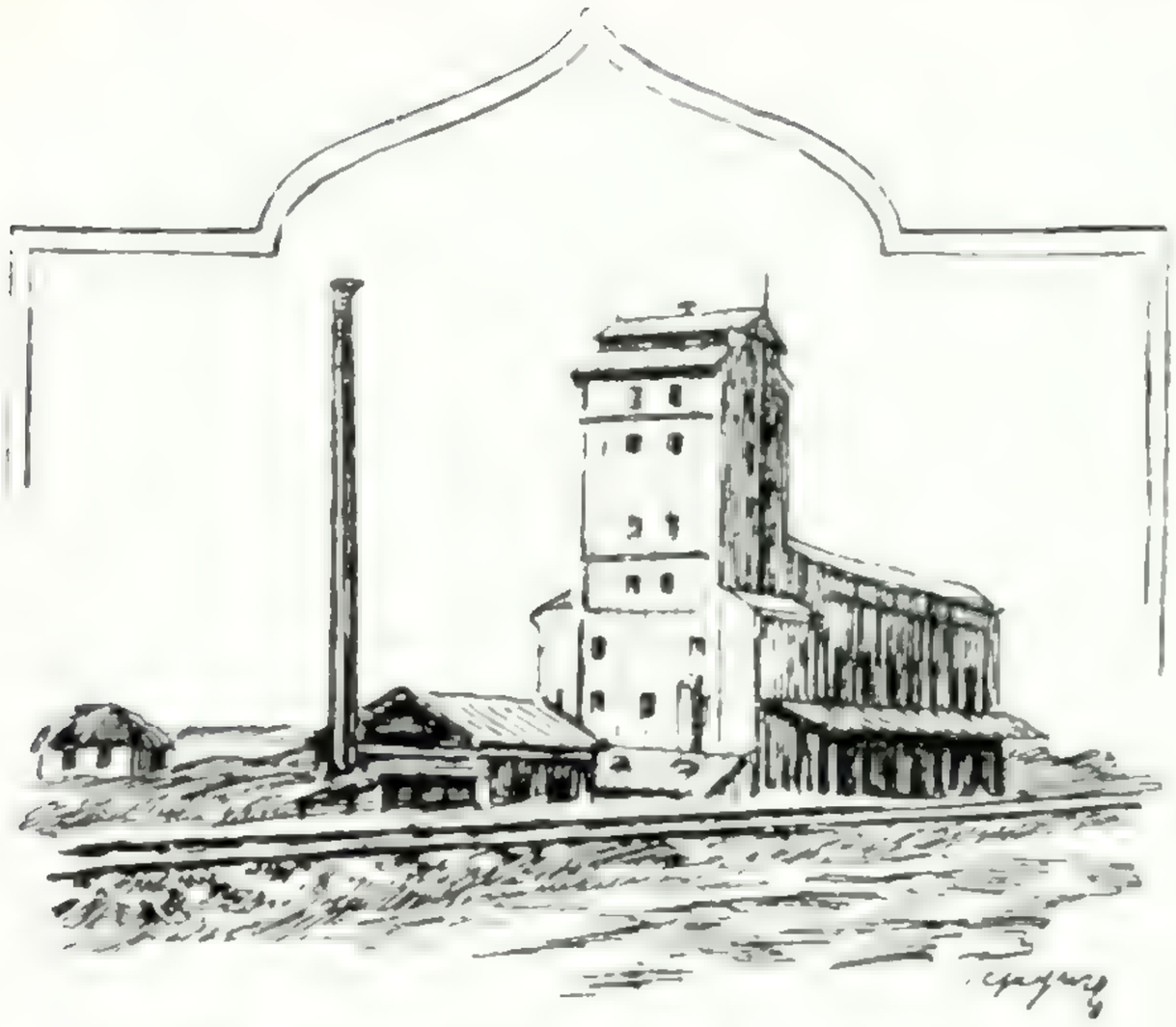
---

[1]) Екатеринославская губернія. Выпускъ первый. Памятная книжка и адресъ-календарь на 1900 г. Стр. 44.

(а именно 21,0), средніе ихъ размѣры возрасли даже менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, въ Таврической и Екатеринославской—нѣсколько болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза и только въ Бессарабской губ. ушестерились.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что въ общемъ по области владѣнія сравнительно мелкихъ собственниковъ-крестьянъ и мѣщанъ составляютъ болѣе чѣмъ $^2/_3$ общаго числа частныхъ владѣній (почти 70%, въ томъ числѣ 60% крестьянскія и болѣе 9% мѣщанскія владѣнія), мы должны придти къ заключенію, что господствующимъ типомъ частнаго землевладѣнія въ области (безъ Ставропольской губ. и области Войска Донского) являются имѣнія площадью въ 140 (крестьянскія)—160 (мѣщанскія) дес.; имѣнія же, по размѣрамъ превышающія тысячу десятинъ, составляютъ всего лишь около 27% общаго числа владѣній (23% дворянскія имѣнія и около 4%—купеческія); остальная часть владѣній принадлежитъ прочимъ собственникамъ. Въ частности крупное землевладѣніе получило наибольшее развитіе въ Бессарабской губ., гдѣ имѣнія дворянъ и купцовъ составляютъ болѣе половины (56%) всей массы личныхъ владѣній, и, наоборотъ, наименьшее—въ Таврической губ. (всего лишь около 10%); на второмъ мѣстѣ по развитію крупнаго землевладѣнія стоитъ Херсонская губернія, въ которой имѣнія дворянъ и купцовъ въ общей сложности даютъ почти 50% всѣхъ владѣній въ губерніи. Въ отношеніи мелкаго землевладѣнія—крестьянскаго и мѣщанскаго—выводы должны быть сдѣланы, разумѣется, обратные: наибольшее преобладаніе оно получило въ Таврической губ. (свыше 86%), гдѣ къ тому-же и самые размѣры владѣній этихъ собственниковъ, какъ мы знаемъ, минимальные; наименьшій же процентъ мелкія землевладѣнія по отношенію къ общему числу послѣднихъ составляютъ въ губерніяхъ Бессарабской (38%) и Херсонской (46%).

Но это все средніе показатели, которые, хотя и позволяютъ сдѣлать вполнѣ основательное заключеніе относительно преобладающаго типа землевладѣнія, однако, само собою разумѣется, совершенно маскируютъ крайніе предѣлы колебаній отдѣльныхъ, притомъ весьма многочисленныхъ случаевъ. Между тѣмъ весьма значительное развитіе земельныхъ владѣній обширныхъ размѣровъ—„латифундій“—составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ описываемой области. Однако нельзя и здѣсь не указать, что за послѣднія десятилѣтія повсемѣстно въ области замѣчается дробленіе крупной земельной собственности, и прежнія владѣнія одного лица и притомъ въ одномъ кускѣ въ 80—100 тысячъ и болѣе десятинъ въ настоящее время оказываются уже разбитыми на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній. Въ числѣ крупнѣйшихъ личныхъ владѣній въ области могутъ быть названы имѣніе в. кн. Михаила Николаевича *Грушевка* площадью въ 75 тысячъ десятинъ, расположенное въ соприкасающихся частяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ., затѣмъ имѣніе гр. А. А. Мордвинова площадью болѣе 43 тыс. дес. въ Днѣпровскомъ у., Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ площадью свыше 31 тыс дес.—въ томъ же Днѣпровскомъ уѣздѣ, С. Б. Фальцъ-Фейнъ—болѣе 28 тыс. дес. и В. Э. Фальцъ-Фейнъ — 10 т. д. (тамъ же), А. Э. Фальцъ-Фейнъ въ Херсонскомъ у. (16 т. д.), кн. П. Н. Трубецкого въ Херсонскомъ у. (болѣе 25 тыс. дес.), С. П. Фальцъ-Фейнъ — тамъ же (22 тыс. дес.), А. Д. Люстиха въ Перекопскомъ у. (26 т. дес.), кн. А. А. Щербатова въ Павлоградскомъ у. (около 19 т. д.), Н. Ф. Сухомлинова и А. Ф. Су-



Элеваторъ на ст. Каменской.
(Изъ „Спутника пассажира по Ю.-Восточнымъ ж. д.“ Радзевича).

хомлинова—въ Одесскомъ у. (первое площадью въ 21 тыс. дес., а второе—около 17 т. д.), гр. И. В. Канкрина въ Мелитопольскомъ и Александровскомъ у.у. (около 18 тыс. дес.), А. П. Струкова въ Екатеринославскомъ у. (16 т. д.) и мн. др.

Здѣсь будетъ кстати сказать, что въ тѣснѣйшей связи съ сокращеніемъ размѣровъ дворянской земельной собственности стоитъ и ростъ *задолженности* частнаго землевладѣнія.

Помѣстное дворянство нѣкоторыхъ губерній Новороссіи было въ значительной степени обременено долгами еще и въ дореформенное время. Такъ, къ 1859 г., когда выдача ссудъ изъ бывшихъ тогда государственныхъ кредитныхъ установленій подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній была прекращена, общая сумма долговъ послѣднимъ во всей области простиралась до 9.106.8 тысячъ рублей, причемъ болѣе чѣмъ 48% ея приходилось на долю Екатеринославской губ. и 41%—на Херсонскую губ., долгъ-же остальныхъ четырехъ губерній составлялъ едва только десятую часть всей приведенной суммы. При реформѣ 19 февраля 1861 г. въ вознагражденіе за уступку освобожденнымъ крестьянамъ надѣльной земли правительство назначило помѣщикамъ опредѣленную сумму, при выдачѣ которой удерживало ту часть ея, которая составляла ихъ долгъ прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ дореформенные земельные долги частнаго землевладѣнія были совершенно погашены путемъ выкупной операціи. Измѣнившіяся однако въ корнѣ съ паденіемъ крѣпостного права условія веденія хозяйства въ очень скоромъ времени вызвали огромную потребность въ новомъ кредитѣ. Съ 1864 г. началъ возникать уже цѣлый рядъ ипотечныхъ учрежденій (первымъ открылся херсонскій земельный-банкъ, затѣмъ въ 1886 г. начало свои дѣйствія бывшее общество взаимнаго поземельнаго кредита и т. д.), и уже къ 1870 г. на частномъ землевладѣніи Херсонской губ. лежало долга свыше 9,6 милл. рублей, на землевладѣніи Екатеринославской губ.—1,, милл. руб., причемъ по величинѣ долга Херсонская губ. въ то время стояла на первомъ мѣстѣ въ ряду остальныхъ губерній Россіи, а Екатеринославская—на седьмомъ. Къ 1 января 1900 г. на частномъ землевладѣніи шести новороссійскихъ губерній числилось долга 336 милліоновъ рублей, что составляло болѣе $^1/_5$ доли ($23,_5{}^0/_0$) общей суммы ипотечнаго долга, лежавшаго на частномъ землевладѣніи всей Россіи (Европейской и Азіатской). По отношенію ко всей площади частнаго землевладѣнія области въ залогъ состояло болѣе половины (55^0_0) всѣхъ владѣльческихъ земель, что на 25^0_0 превосходитъ средній по всей Россіи размѣръ задолженности. По отдѣльнымъ губерніямъ нашей области размѣръ задолженности представляется однако далеко не одинаковымъ.

Такъ, наибольшее количество частновладѣльческой земли по отношенію ко всей ея площади въ 1900 г. находилось въ залогѣ въ Херсонской губ.—76% ея, затѣмъ 68%—въ Екатеринославской, 59%—въ Бессарабской, 53% — въ Ставропольской, 49%—въ Таврической и только 34%—въ области Войска Донского. Въ ряду 70 губерній Россіи Херсонской по величинѣ задолженности, опредѣляемой процентнымъ отношеніемъ заложенной земли къ общему количеству частновладѣльческой, принадлежитъ четвертое мѣсто, Екатеринославской—шестое, Бессарабской — семнадцатое, Ставропольской — двадцать четвертое, Таврической — тридцатое и наконецъ Донской области — сорокъ восьмое. Для болѣе полнаго представленія степени задолженности частнаго землевладѣнія необходимо обратиться къ разсмотрѣнію размѣровъ средней суммы ссуды на десятину заложенной земли, что и представляется нижеслѣдующими данными:

	Средняя сумма ссуды въ рубляхъ на десятину. Къ 1 января.					Отношеніе къ размѣрамъ ссуды 1885 г., принятымъ за 100.			
	1885	1889	1894	1899	1900	1889	1894	1899	1900
Бессарабская.	33,9	42,5	51,67	63,96	65,72	122	152	188	193
Херсонская	19,45	23,94	31,31	40.49	43,28	123	161	208	223
Екатеринославская. . .	20.47	24,75	28,86	38,63	39,58	121	141	188	192
Таврическая.	14,56	18,77	27,37	36,79	40,37	129	188	253	278
Донская обл.	24.29	23,95	27,04	31,70	32,52	98	111	131	134
Ставропольская	—	—	—	19,19	22,33	—	—	—	—

Какъ видно изъ таблицы, наболѣе обременена въ послѣднее время долгами десятина земли въ Бессарабской губ., гдѣ, какъ мы увидимъ ниже, и цѣнность земли наивысшая; наименьшій же долгъ лежитъ на десятинѣ въ Донской обл. и Ставропольской губ., гдѣ въ свою очередь и расцѣнка земли минимальная. По размѣрамъ средней суммы ссуды на десятину Бессарабская губ. въ ряду всѣхъ семидесяти занимаетъ второе мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи одной лишь Курской губ.; долгъ на десятину здѣсь слишкомъ вдвое превышаетъ средній по всей Россіи размѣръ его. Херсонская губ. стоитъ уже на девятнадцатомъ мѣстѣ, Таврическая—на двадцатомъ, Екатеринославская—на двадцать третьемъ, Донская—на тридцать третьемъ и Ставропольская—на сорокъ шестомъ. Отмѣтимъ здѣсь кстати, что наблюдаемая въ большинствѣ мѣстностей Россіи пропорціональная зависимость размѣровъ задолженности частнаго землевладѣнія отъ степени устойчивости дворянскаго землевладѣнія находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ нашей области, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ четырехъ западныхъ ея губерній, относительно которыхъ только и имѣются свѣдѣнія о мобилизаціи земель между отдѣльными сословіями владѣльцевъ. Такъ, наибольшія земельныя потери дворянское сословіе понесло, какъ мы уже знаемъ, въ Екатеринославской губ.; здѣсь-же въ наименьшей степени обременена долгомъ и частновладѣльческая земля; наоборотъ, въ Бессарабской губ, гдѣ площадь дворянскаго землевладѣнія абсолютно даже расширилась, задолженность земли оказалась наивысшая. Наконецъ, обращаясь къ относительнымъ даннымъ роста средней задолженности, падающей на одну десятину, нельзя не замѣтить, что за разсматриваемый періодъ наболѣе замѣтенъ былъ ростъ ея въ губерніяхъ, гдѣ

она въ 1885 г. была наименьшей, а именно въ губерніяхъ Таврической и Херсонской; исключеніе составляетъ одна Донская область, гдѣ впрочемъ сама задолженность до послѣдняго времени остается сравнительно невысокой.

Ростъ задолженности частнаго землевладѣнія сопровождается ростомъ продажныхъ *цѣнъ земли*, хотя задолженность значительно опережаетъ, какъ и повсемѣстно въ Россіи, въ своемъ движеніи ростъ цѣнности земли. Еще въ началѣ XIX в. удобная земля въ Новороссіи цѣнилась въ рѣдкихъ случаяхъ выше рубля за десятину, и среди хозяевъ было распространено мнѣніе, что земля здѣсь мало плодородна, а климатическія условія совершенно неблагопріятны для земледѣльческой дѣятельности. Даже къ 1830-мъ годамъ земля повысилась въ цѣнѣ едва до 5—15 р. за десятину, въ Таврической же губерніи и въ Донской области цѣнность ея осталась на послѣднемъ уровнѣ, какъ увидимъ ниже и въ 1860-хъ годахъ. Съ послѣдняго момента однако начался почти повсемѣстно усиленный ростъ цѣнности земли, не прекращающійся и до нашихъ дней. По даннымъ бывшаго департамента земледѣлія и сельской промышленности средняя продажная цѣна земли, при продажѣ цѣлыми имѣніями, безъ различія угодій, за тридцатилѣтіе съ начала 1860-хъ годовъ до конца 1880-хъ стояла слѣдующая:

	Средняя цѣна въ рубляхъ за десятину.				Повышеніе противъ цѣны 1860-хъ г.г., принятой за 100.		
	въ 60-хъ	въ 70-хъ	въ 1883	въ 1889	къ 1870 г.	1883 г.	1889 г.
Бессарабская.	35	(50)[1]	95	105	143	(271)	300
Херсонская	29	39	55	94	168	189	324
Екатеринославская . .	21	33	50	86	157	238	405
Таврическая	14	21	39	76	150	264	542
Донская	(15)	(27)	(30)	(55)	(142)	(158)	366
По области (безъ Ставропольской губ.) . . .	22	34	54	83	148	235	238

Такимъ образомъ наибольшій ростъ цѣны на землю за разсматриваемый періодъ обнаружили, подобно тому, что мы уже видѣли въ отношеніи роста задолженности, въ мѣстностяхъ, гдѣ эти цѣны находились въ началѣ періода на наиболѣе низкомъ уровнѣ, хотя Донская область и здѣсь составляетъ исключеніе. Для представленія себѣ цѣнности земли за болѣе близкое къ намъ время необходимо обратиться къ матеріаламъ, основаннымъ на нотаріальныхъ данныхъ объ отдѣльныхъ случаяхъ купли и продажи земли [2]). Согласно этимъ даннымъ десятина земли продавалась за три послѣдовательныя пятилѣтія въ среднемъ за слѣдующую сумму (въ рубляхъ):

	I	II	III	Повышеніе цѣнъ въ %%.	
	1868—77 гг.	1878—87 гг.	1888—97 гг.	отъ I къ II	отъ II къ III
Бессарабская.	37,2	48,7	91,1	31	87
Херсонская	27,1	42,2	88,3	55	109
Екатеринославская. . .	24,7	36,9	80,5	49	118
Таврическая	14,9	29,4	69,7	97	137
Донская обл.	25,4	27,3	54,3	7	100

[1]) Въ скобки заключены свѣдѣнія, основанныя на сравнительно небольшомъ числѣ данныхъ.

[2]) Данныя эти печатаются въ приложеніяхъ къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ.

Настоящая таблица, какъ и вышеприведенная, свидѣтельствуетъ о чрезвычайно быстро совершающемся ростѣ цѣнъ на землю, особенно за послѣднее изъ разматриваемыхъ десятилѣтій, когда стоимость земли противъ цѣнъ предыдущаго десятилѣтія въ общемъ болѣе чѣмъ удвоилась. Слѣдуетъ притомъ еще оговориться, что приводимыя здѣсь цѣны страдаютъ по всей вѣроятности значительнымъ преуменьшеніемъ противъ дѣйствительныхъ; обусловливается это прежде всего самымъ свойствомъ первичнаго матеріала, грѣшащаго, какъ извѣстно, преуменьшеніемъ покупной цѣны въ актахъ укрѣпленія съ цѣлью пониженія причитающихся пошлинъ и т. д. Въ наибольшей цѣнѣ земля, какъ въ началѣ даннаго тридцатилѣтняго періода, такъ и въ концѣ его, была въ Бессарабской губ., затѣмъ въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической; дешевле всего земля цѣнится теперь въ области Войска Донского, въ годы же перваго десятилѣтія—въ Таврической губ., въ которой однако за послѣдующія десятилѣтія ростъ земельныхъ цѣнъ продолжалъ обнаруживаться съ наибольшей силой. Важнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ бо́льшую или меньшую цѣнность земли, является конечно прежде всего существующій въ данной мѣстности спросъ на землю и затѣмъ доходность послѣдней, что́ въ свою очередь находится въ зависимости, помимо условій почвенныхъ и климатическихъ, главнѣйшимъ образомъ отъ степени плотности населенія, обусловливающей прежде всего больший или меньшій спросъ на землю со стороны крестьянъ, и затѣмъ отъ развитія сельскохозяйственной промышленности; сказанное находитъ себѣ полное подтвержденіе и на примѣрѣ нашихъ новороссійскихъ губерній, какъ это и видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія.

	I Средняя цѣна десят. земли за 1888—97 гг. въ рублахъ.	II Чистый остатокъ продовольств. хлѣбовъ (безъ овса, картоф. и масличныхъ) въ пудахъ въ средн. за 1889—1900 гг. на 1 кв. версту.	III Число жителей об. пола на 1 кв. версту въ 1897 г.	Отношенія погубернскихъ данныхъ къ среднимъ по области, принятымъ за 100.		
				I.	II	III
Бессарабская. . .	91	1.505	42	120	151	164
Херсонская. . . .	88	1.337	31	116	144	124
Екатериносл. . .	81	1.215	33	107	122	132
Таврическая . . .	70	1.072	30	92	108	120
Донская обл. . .	54	598	16	71	60	64
По области (безъ Ставроп. губ.) .	**76**	**995**	**25**	**100**	**100**	**100**

Приводимыя данныя, относящіяся къ невполнѣ совпадающимъ другъ съ другомъ періодамъ времени, а свѣдѣнія о плотности населенія—лишь къ одному моменту, не могутъ конечно претендовать на абсолютное значеніе, но, говоря относительно, они съ достаточной очевидностью обнаруживаютъ тѣснѣйшую взаимную связь между отмѣчаемыми факторами: такъ, наивысшей плотности сельскаго населенія и относительно наибольшему съ одной и той-же единицы площади сбору хлѣбовъ въ Бессарабіи соотвѣтствуетъ и наибольшая цѣнность земли; наоборотъ, наименьшая плотность населенія и наименьшій сборъ хлѣба

въ области Войска Донского обусловливаютъ здѣсь и минимальную расцѣнку земли. Вполнѣ понятной отсюда становится намъ и самая быстрота роста цѣнности земли въ Новороссіи, такъ какъ обусловливающіе ее важнѣйшіе факторы — населенность и распаханность земель—въ свою очередь прогрессируютъ въ новороссійскихъ губерніяхъ быстрѣе, нежели почти во всѣхъ остальныхъ частяхъ Европейской Россіи.

Прямымъ слѣдствіемъ быстраго роста продажныхъ цѣнъ на землю является ростъ и *арендныхъ цѣнъ* на нее, какъ это и усматривается изъ приводимыхъ ниже данныхъ, несмотря на то, что послѣднія охватываютъ періодъ времени сравнительно весьма ограниченный.

Средняя годовая арендная плата за десятину пашни въ рубляхъ.

	По даннымъ ц. ст. к. и д. з. и с. пр. за 1881 годъ.	По свѣдѣніямъ волостн. правленій за 1901 г.	
		При арендѣ на годъ.	При арендѣ на нѣск. лѣтъ.
Бессарабская	6,26	9,73	8,41
Херсонская	4,53	8,97	6,23
Екатеринославская . .	3,76	7,77	7,33
Таврическая	3,37	8,65	4,15
Донская	3,08	6,02	0,90

Такимъ образомъ въ отношеніи среднихъ арендныхъ цѣнъ на землю порядокъ губерній остается почти тотъ-же, что и въ вышеприведенной таблицѣ продажныхъ цѣнъ.

Болѣе чѣмъ $^3/_4$ всей массы населенія области составляютъ крестьяне, еще въ большей степени, разумѣется, преобладающіе въ сельскомъ населеніи. Приведенная выше площадь *надѣльной земли* представляетъ собой для крестьянъ основной фондъ обезпеченія средствами къ существованію. Чѣмъ болѣе обезпечено крестьянское хозяйство надѣльной землей, тѣмъ большей оно обладаетъ матеріальной силой и достаткомъ, тѣмъ больше въ немъ рабочей силы, скота, мертваго инвентаря, кормовыхъ запасовъ и продовольственныхъ средствъ, а также удобренія, больше денежной выручки, исправности въ платежахъ и т. д.; наконецъ большей величинѣ надѣла, какъ это въ настоящее время уже вполнѣ установлено, соотвѣтствуетъ и большій естественный приростъ населенія. Отсюда совершенно ясно, насколько важно въ интересахъ выясненія экономическаго положенія населенія области остановиться на разсмотрѣніи вопроса, въ какихъ отношеніяхъ названная площадь надѣльной земли распредѣляется между отдѣльными крестьянскими обществами, какія группы крестьянскаго населенія поставлены въ лучшія условія въ отношеніи земельной обезпеченности, въ каковомъ порядкѣ эта послѣдняя распредѣляется въ предѣлахъ описываемой области географически и т. д.

Основныя свѣдѣнія о степени *средней надѣленности* крестьянскаго населенія землей (въ десятинахъ) для четырехъ губерній области заключаются въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Въ концѣ 1870-хъ г.г. *всей* надѣльн. земли на ревизскую душу мужск. пола [1]).	Въ 1893 г. [2]) приходилось *пахатной* надѣльной земли.			По даннымъ д-та окл. сборовъ [3]) *всей* над. земли. на душу м. пола.		
		на душу м. п. ревизскую.	наличн. крест. об.	На одинъ дворъ.	1860 г. ревиз.	1880 наличную.	1900 наличную.
Херсонская . . .	6,1	5,7	3,0	8,3	5,1	3,4	2,2
Екатеринославская	6,3	5,8	3,2	10,4	5,6	3,6	2,3
Бессарабская . .	6,4	3,7	2,6	6,3	6,2 [4])	4,1 [4])	2,4 [4])
Таврическая . .	9,4	9,1	4,3	15,2	10,1	6,5	3,6

Такимъ образомъ, основываясь на среднихъ показателяхъ, нельзя не придти къ заключенію, что въ общемъ, какъ въ началѣ разсматриваемаго періода, такъ и къ концу его въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи надѣленности землей находились крестьяне Херсонской губ.; въ довольно близкой-же степени надѣлены землей крестьяне Екатеринославской губ.; затѣмъ слѣдующее мѣсто по земельной обезпеченности крестьянъ принадлежитъ Бессарабіи, и наконецъ въ значительно большей мѣрѣ обезпечены надѣльной землей таврическіе крестьяне.

Приведенныя въ настоящей таблицѣ данныя департамента окладныхъ сборовъ, представляющія собой частныя отъ дѣленія площадей надѣльной земли въ 1900 году на соотвѣтствующее имъ число наличныхъ душъ мужского пола въ 1860, 1880 и 1900 г.г., свидѣтельствуютъ, что по мѣрѣ роста населенія душевая норма обезпеченія крестьянъ надѣльной землей постоянно понижалась, причемъ въ степени, почти одинаковой въ отдѣльныхъ губерніяхъ; такъ, если первоначальную норму душевой надѣленности принять для каждой губерніи за 100, то за послѣдующіе моменты таковыя нормы выразятся слѣдующими цыфрами:

	1860 г.	1880 г.	1900 г.
Херсонская	100	67	43
Екатеринославская	100	64	41
Бессарабская	100	66	39
Таврическая	100	64	36

Изъ послѣднихъ данныхъ можетъ быть сдѣланъ еще и тотъ выводъ, что наиболѣе замѣтное пониженіе обезпеченности крестьянъ на-

---

[1]) По даннымъ поземельной статистики 1877 г. Однако и здѣсь приходится имѣть въ виду, что существующіе по поставленному вопросу статистическіе матеріалы относятся далеко уже не къ настоящему моменту, не въ полной мѣрѣ сравнимы и т. д., но принимаются по необходимости въ разсчетъ, какъ единственные и притомъ дающіе одновременную характеристику земельнаго положенія крестьянъ если не всей, то по крайней мѣрѣ большей части площади нашей области.

[2]) „Населеніе сельскихъ обществъ и количество у нихъ пахатной надѣльной земли по обслѣдованію 1893 г. о сельскихъ общ.“ Временникъ Центр. Стат. Комит. 1894 г. № 33.

[3]) Матеріалы комм. по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельск. населенія среднеземледѣльч. губерній сравнительно съ друг. мѣстностями Евр. Россіи. Изд. д. окл. сбор. 1902 г.

[4]) Безъ Измаильскаго у.

ьной землей произошло въ тѣхъ районахъ области, гдѣ первоначальное ихъ надѣленіе имѣло наиболѣе широкіе размѣры (Таврическая губ.).

Однако вышеприведенныя данныя о надѣленности крестьянъ землей представляютъ собой лишь среднія, отвлеченные показатели, дающіе только общее представленіе объ относительной земельной обезпеченности крестьянъ въ различныхъ частяхъ Новороссіи. Въ дѣйствительности же въ надѣленности отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ наблюдается крайняя пестрота, создаваемая съ одной стороны причинами, общими для цѣлаго крестьянскаго общества, какъ напр. бывшая принадлежность крестьянъ того или иного общества къ разряду крестьянъ владѣльческихъ, государственныхъ, удѣльныхъ, или колонистовъ, такъ какъ всѣ поименованныя категоріи крестьянъ получили надѣленіе далеко не одинаковое, а съ другой—причинами частнаго и случайнаго характера, какъ напр. вымираніе членовъ двора, или, наоборотъ, чрезмѣрное ихъ умноженіе, дробленіе хозяйства и пр.

Насколько неравномѣрно было первоначальное надѣленіе крестьянъ различныхъ категорій, легко усматривается изъ слѣдующей таблицы:

К р е с т ь я н е.

	Бывш. государств.			Бывш. владѣльч.			Бывш. колонисты.		
	На ревизск. душу.	На наличную въ 1878 г.	На дворъ въ 1878 г.	На ревизск. душу.	На наличную въ 1878 г.	На дворъ въ 1878 г.	На ревизск. душу.	На наличную въ 1878 г.	На дворъ въ 1878 г.
Екатеринославская . .	6,8	5,2	15,8	2,7	1,8	5,5	13,4	9,9	38,3
Херсонская	7,0	5,4	13,9	3,5	2,6	7,1	9,2	7,7	34,3
Бессарабская [1])	8,5	5,8	16,0	6,2 [2])	3,1	7,9	10,7	7,0	25,3
Таврическая	9,1	6,5	21,5	5,2	3,8	11,9	13,7	9,7	39,8

Слѣдовательно наиболѣе широкое надѣленіе получили, какъ и вездѣ, крестьяне изъ бывшихъ колонистовъ, за ними—бывшіе государственные крестьяне (въ томъ числѣ бывшіе южные военные поселяне) и наименьшее—крестьяне помѣщичьи. Но притомъ необходимо еще добавить, что даже и въ предѣлахъ одной губерніи не всѣ крестьянскія общества одной и той-же категоріи были одинаково надѣлены землей, такъ какъ величина нормальнаго—„указнаго“—надѣла для отдѣльныхъ частей губерніи была установлена по большей части различно. Такъ, напр., въ Херсонской губ. для владѣльческихъ крестьянъ сѣверной полосы ея нормальный надѣлъ былъ опредѣленъ въ 3,5 дес. на ревизскую душу, тогда какъ для средней—4,5 и 5 дес., а для южной—5,5 дес. Кромѣ того весьма многія общины бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ нормальнаго надѣла не получили вовсе или на томъ основаніи, что у бывшаго ихъ владѣльца, при условіи надѣленія ихъ по нормѣ, оставалась-бы меньшая часть имѣнія, или же по особому на то „добровольному соглашенію“ ихъ съ помѣщикомъ; такимъ-то образомъ и получились

---

[1]) Въ Бессарабіи кромѣ того существуетъ особый разрядъ крестьянъ, такъ называемыхъ резешей, получившихъ въ надѣлъ 6,6 дес. на душу и 12,5 дес. на дворъ.

[2]) Сюда включены центр. стат. комитетомъ и параше.

надѣлы, меньшіе противъ нормальнаго—половинные, третные, дарственные и „нищенскіе“ (менѣе четверти нормальнаго). Такъ, напр., въ той же Херсонской губ., характеризующейся, какъ мы знаемъ, наименьшимъ среднимъ показателемъ надѣленности крестьянъ, процентъ такихъ уменьшенныхъ надѣловъ по отношенію къ общему числу надѣловъ помѣщичьихъ крестьянъ губерніи достигалъ почти 30%, и въ томъ числѣ было 13,6% „дарственныхъ“. Соглашаться на подобные неполные надѣлы крестьянъ заставлялъ главнѣйшимъ образомъ слишкомъ высокій оброкъ за полный душевой надѣлъ. Кромѣ того „населеніе, стремясь возможно скорѣе покончить всякія обязательныя отношенія съ прежними владѣльцами“, говоритъ Т. П. Осадчій [1]), „или вслѣдствіе того, что эти отношенія были тягостны для него, или же по мнимой боязни возвращенія крѣпостного права,—соглашалось не только на четвертной или дарственный надѣлъ, освобождавшій населеніе отъ всякихъ оброковъ и даже выкупа, но и на уменьшенные, такъ называемые третные надѣлы. Выгоды населенія въ послѣднемъ случаѣ были тѣ, что при полученіи третныхъ надѣловъ оно переходило на выкупъ въ разрядъ собственниковъ, освобождаясь отъ тягостныхъ для него временно-обязанныхъ отношеній“.

Почти во всѣхъ описываемыхъ новороссійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Бессарабіи, бывшіе государственные крестьяне являются преобладающимъ элементомъ въ сельской массѣ; по даннымъ, относящимся къ концу 1870-хъ годовъ, крестьяне упомянутой категоріи по числу ревизскихъ душъ наибольшаго процента по отношенію ко всему крестьянству достигали въ Таврической губ. (свыше 75%), чему и соотвѣтствуетъ вышеприведенный сравнительно наивысшій показатель средней обезпеченности крестьянъ надѣльной землей въ данной губерніи; въ Екатеринославской губ. бывшіе государственные крестьяне также по числу ревизскихъ душъ составляли болѣе $^2/_3$ всего крестьянства губерніи, въ Херсонской—немногимъ болѣе $^1/_2$ и въ Бессарабской губ.—всего $^1/_{20}$. Бывшіе владѣльческіе крестьяне преобладаютъ въ одной только Бессарабіи, что однако не препятствуетъ названной губерніи въ ряду прочихъ по среднему показателю земельной надѣленности крестьянъ занимать среднее положеніе, такъ какъ душевой надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ здѣсь, какъ это и видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, значительно высшій, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи. Кромѣ того значительную часть крестьянскаго населенія бывшіе помѣщичьи крестьяне составляютъ еще въ Херсонской (болѣе $^1/_3$) и въ Екатеринославской (около $^1/_4$) губерніяхъ; этимъ-то обстоятельствомъ, въ связи съ говорившимся выше о наименьшемъ въ названныхъ губерніяхъ первоначальномъ надѣленіи крестьянъ разсматриваемой категоріи, и объясняются вышеприведенные низкіе погубернскіе показатели средняго душевого надѣла. Наконецъ крестьяне изъ колонистовъ по числу ревизскихъ душъ наибольшій процентъ составляютъ въ губерніяхъ Таврической (17,0%) и Бессарабской (16,6%). Въ дополненіе ко всему говорившемуся о существующемъ различіи въ обезпеченности надѣльной землей крестьянъ бывшихъ владѣль-

---

[1]) Т. П. Осадчій. Крестьянское надѣльное землевладѣніе въ Херсонской губерніи въ связи съ платежами крестьянъ. 1894 г., стр. 84—85.

ческихъ, государственныхъ и колонистовъ приведемъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой легко усматривается, насколько болѣе выгодны у послѣднихъ двухъ разрядовъ крестьянъ соотношенія численности населенія съ владѣемой ими надѣльной землей.

%% отношенія числа ревизскихъ душъ и площади ихъ надѣльной земли ко всему крестьянскому населенію губерніи и ко всей площади надѣльныхъ земель въ 1878 году.

	Крест. б. влад.		Крест. б. госуд.		Крест. б. колонисты.	
	% рев. душъ.	% земли.	% рев. душъ.	% земли.	% рев. душъ.	% земли.
Херсонская	**35**	21	**54**	62	**11**	17
Екатеринославская	**24**	20	**68**	47	**8**	33
Бессарабская [1])	**60**	53	**5**	11	**17**	28
Таврическая	**8**	4	**75**	72	**17**	24

По даннымъ статистики поземельной собственности за 1878 г., вся масса крестьянскихъ дворовъ по разрядамъ обезпеченности надѣльной землей (по средней нормѣ душевого надѣла отдѣльныхъ общинъ) распредѣляется въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ.

Губерніи.	% дворовъ съ надѣломъ на ревизскую душу. Менѣе 3 дес.	3,0—6,9 дес.	7,0 и болѣе дес.	Всего дворовъ.
Херсонская	13,0	58,8	28,2	100
Екатеринославская	16,6	48,1	35,3	100
Бессарабская	18,7	31,9	49,4	100
Таврическая	7,0	13,5	79,5	100
По четыремъ губ. вмѣстѣ . .	**14,8**	**41,8**	**43,4**	**100**

Такимъ образомъ, какъ этого и слѣдовало ожидать на основаніи говорившагося выше, наиболѣе благопріятныя отношенія въ настоящей таблицѣ получились для двухъ послѣднихъ губерній—Бессарабской и Таврической. Въ то время, какъ по числу хозяйствъ со среднимъ надѣломъ въ 3—6,9 десятинъ разсматриваемыя четыре губерніи располагаются въ правильно исходящемъ порядкѣ, по % широко-надѣленныхъ дворовъ они стоятъ уже въ порядкѣ совершенно обратномъ, причемъ въ Бессарабіи надѣломъ болѣе 7 десятинъ на ревизскую душу мужского пола располагаетъ половина всѣхъ крестьянскихъ дворовъ губерніи, а въ Таврической—даже 4/5 общаго ихъ числа [2]).

---

[1]) Въ Бессарабской губ. кромѣ того имѣется резешей 20,9 тыс. душъ съ надѣломъ въ 61,2 тыс. десятинъ.

[2]) Гораздо меньшую правильность представляетъ собой въ приведенной таблицѣ графа минимальной надѣленности, гдѣ мы встрѣчаемся со сравнительно высокимъ процентомъ скудно надѣленныхъ дворовъ въ губерніяхъ Бессарабской и Екатеринославской, что впрочемъ объясняется въ первой изъ названныхъ губерній весьма значительнымъ числомъ хозяйствъ совершенно безземельныхъ, каковыхъ, напр., въ 1893 г. насчитывалось здѣсь уже болѣе 22%, а въ послѣдней — существованіемъ весьма многихъ общинъ, получившихъ дарственный или такъ называемый нищенскій надѣлъ.

Въ частности въ наименѣе благопріятныхъ отношеніяхъ распредѣлены по разрядамъ земельной обезпеченности дворы крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ, а также резеши (въ Бессарабской губ.) и, наоборотъ, въ значительно лучшихъ—дворы государственныхъ крестьянъ и особенно бывшихъ колонистовъ.

Крестьяне.	% отношеніе къ общему числу дворовъ. Число дворовъ съ надѣломъ на рев. душу муж. п			
	Менѣе 1 дес.	Отъ 1 до 5 дес.	Отъ 5 до 9 дес.	9 и болѣе дес.
Бывшіе владѣльческіе	6	57	26	11
Резеши [1])	11	69	15	5
Бывшіе государственные	0,0	9	72	19
Бывшіе колонисты	—	3	24	73

Однако приведенныя данныя о распредѣленіи крестьянскихъ дворовъ по разрядамъ земельной обезпеченности имѣютъ за собой конечно лишь относительное значеніе и притомъ не потому только, что они далеко уже не современны, но главнымъ образомъ по той причинѣ, что первоначальное, довольно равномѣрное душевое надѣленіе крестьянъ одного и того-же общества съ теченіемъ времени нарушалось уже самой жизнью: такъ, въ распоряженіи однихъ семей, вслѣдствіе-ли вымиранія ихъ членовъ, выселенія, или другихъ причинъ, оказывалась весьма значительная площадь надѣльной земли, или по крайней мѣрѣ далеко не соотвѣтствующая ихъ рабочей силѣ, у другихъ, наоборотъ, вслѣдствіе умноженія семьи, браковъ, раздѣловъ и др. причинъ дѣйствительная величина душевого надѣла крайне пала. Притомъ необходимо имѣть въ виду, что главная масса надѣльныхъ земель ея состоитъ въ общинномъ пользованіи, составляя, напр., въ Таврической губ. по отношенію къ общему количеству надѣльной земли губерніи около 80%, въ Бессарабской — 83%, въ Херсонской—89% и въ Екатеринославской — 94%. На бо́льшую или меньшую равномѣрность надѣленія землей крестьянъ, принадлежащихъ къ составу одного и того же общества, весьма сильное вліяніе оказывали какъ сроки передѣловъ, такъ и самые способы распредѣленія земли между отдѣльными членами даннаго крестьянскаго общества. Эта послѣдняя причина имѣетъ въ предѣлахъ нашей области тѣмъ большее значеніе, что отмѣченныя выше случайныя причины, какъ вымираніе членовъ семьи, умноженіе, семейные раздѣлы и пр., особенное вліяніе на измѣненіе размѣровъ дѣйстви-

---

1) *Резеши* — поселяне Бессарабіи, владѣющіе земельными участками какъ частной личной и наслѣдственной собственностью, но на особомъ мѣстномъ правѣ: владѣніе землей ограничивается общиннымъ управленіемъ и обязательствомъ при продажѣ имѣнія отчуждать послѣднее только въ распоряженіе другихъ членовъ того-же селенія или общины. Измельчаніе земельныхъ участковъ у отдѣльныхъ собственниковъ подъ вліяніемъ дробленія при наслѣдованіи заставило большинство резешскихъ селеній перейти къ общинному землевладѣнію съ отводомъ общаго выгона и доходныхъ статей (при частномъ владѣніи усадьбой и садами), и только въ немногихъ селеніяхъ, обладающихъ крупными земельными участками, общественныхъ угодій не имѣется. Перешедшіе на общественное землепользованіе резеши получили названіе „пармаковъ“.

тельнаго душевого надѣленія имѣли въ такихъ обществахъ, гдѣ практиковалось распредѣленіе земли по ревизскимъ душамъ, какъ напр. въ большинствѣ общинъ Донской области, въ половинѣ приблизительно общинъ Екатеринославской губ. и т. д. Значительно большая равномѣрность въ земельномъ обезпеченіи крестьянъ наблюдается конечно въ общинахъ, гдѣ надѣльныя земли распредѣляются по наличнымъ душамъ, хотя развертаніе по всѣмъ душамъ безъ исключенія встрѣчается рѣдко; въ большинствѣ случаевъ дѣти до извѣстнаго возраста изъ развертки исключаются; наиболѣе распространено распредѣленіе земли по наличнымъ душамъ во всей Екатеринославской губ., особенно у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, а также въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (особенно въ Тираспольскомъ) Херсонской губ. Существуетъ также распредѣленіе надѣльной земли между отдѣльными дворами общества по ѣдокамъ, какъ напр. въ Евпаторійскомъ у. Таврической губ., а также по работникамъ или тяглямъ, какъ напр. въ Донской области (главнымъ образомъ въ Ростовскомъ округѣ, гдѣ оно является даже преобладающимъ), въ Екатеринославской губ., особенно въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ Бердянскомъ у. Таврической губ., Елисаветградскомъ—Херсонской и т. д.

Такимъ образомъ крестьянскія хозяйства обладаютъ въ настоящее время далеко неодинаковой степенью обезпеченности надѣльной землей не только въ обществахъ различныхъ разрядовъ крестьянъ или въ однородныхъ-же обществахъ, но въ различныхъ губерніяхъ и отдѣльныхъ полосахъ послѣднихъ, а какъ сейчасъ было выяснено, даже и въ одномъ и томъ-же селеніи. Отсюда вполнѣ понятно, что приведен-

Ольгинская сельско-хозяйственная школа въ с. Мигеяхъ Херсонской губерніи.

ные выше показатели какъ средняго по губерніи душевого надѣленія, такъ и распредѣленія дворовъ на разряды земельной обезпеченности по среднему душевому надѣлу тѣхъ обществъ, къ составу которыхъ эти дворы принадлежатъ, могутъ имѣть только относительное значеніе. Для полученія дѣйствительнаго представленія степени обезпеченности крестьянскаго населенія надѣльной землей необходимо было-бы располагать прежде всего свѣдѣніями, касающимися каждаго крестьянскаго двора, и притомъ свѣдѣніями болѣе современными, каковыхъ однако до сихъ поръ еще къ сожалѣнію не имѣется.

Въ предъидущемъ изложеніи, при выясненіи обезпеченности крестьянскаго населенія землей намъ по необходимости приходилось ограничиваться упоминаніемъ только четырехъ губерній нашей области— Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической, почти совершенно умалчивая о двухъ остальныхъ ея административныхъ единицахъ—области Войска Донского и Ставропольской губ., такъ какъ ни одно изъ цитированныхъ обслѣдованій центральнаго статистическаго комитета по поземельной статистикѣ этихъ послѣднихъ губерній не коснулось.

Каждая станица Войска Донского съ принадлежащими къ ней хуторами или поселками располагаетъ опредѣленнымъ земельнымъ участкомъ — „юртомъ", отведеннымъ ей еще въ 1835 г., согласно особому положенію о Войскѣ Донскомъ, съ разсчетомъ по 30 десятинъ на душу мужского пола казачьяго сословія. Въ составъ „юртовыхъ довольствій" входятъ пахатныя земли, степные и луговые сѣнокосы, пастбища, лѣса, рыбныя ловли и пр. Лѣтъ сорокъ—пятьдесятъ тому назадъ одностаничники вовсе еще не прибѣгали къ раздѣлу земель: каждый домохозяинъ бралъ себѣ столько земли, сколько онъ могъ обработать и сколько ему было необходимо для пастьбы скота. Даже въ 1874 г., какъ это было обнаружено путемъ оффиціальнаго опроса, изъ 110 станицъ войска въ семидесяти „пользованіе юртовой землей было свободное, не ограниченное ни количествомъ, ни мѣстностью", и только въ сорока станицахъ юрты были раздѣлены „на хуторскіе участки уравнительно, т. е. пропорціонально населенію и на паи" [1]). При „вольномъ" пользованіи казакъ, захвативъ извѣстную площадь земли первымъ, по установившемуся обычаю, оставался ея хозяиномъ, пока только не прекращалъ обработку. Съ теченіемъ времени однако населеніе расло и притомъ въ области Войска Донского въ среднемъ быстрѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи (такъ, напр., съ 1886 г. къ 1897 году, за десятилѣтній періодъ въ Донской области оно возросло на 53%, тогда какъ въ среднемъ по пятидесяти губерніямъ Европейской Россіи за тотъ же періодъ — всего на 10%); площадь „юртовыхъ довольствій" оказывается уже далеко не достаточной для того, чтобы каждый домохозяинъ могъ расширить свою пашню до желаемыхъ размѣровъ. Казачество быстро дифференцируется на бо́льшія или меньшія группы по степени своей зажиточности, такъ какъ богатый казакъ, располагающій бо́льшимъ какъ живымъ, такъ и мертвымъ инвентаремъ, наемнымъ трудомъ и пр., всегда можетъ быть послѣ уборки урожая первымъ въ полѣ и запахать наибольшую площадь,

[1]) Донскія Областныя Вѣдомости за 1874 г. №№ 29, 30 Статья г. Калмыкова.

притомъ лучшей по качеству земли, которая уже затѣмъ и останется въ его полномъ распоряженіи. Въ совершенно обратныхъ условіяхъ находится конечно менѣе состоятельное казачество, которому для вспашки даже небольшой площади земли приходится „спрягаться“ въ одинъ плугъ по два и по три домохозяина, или идти въ работники къ болѣе зажиточнымъ казакамъ, чтобы выработать какъ клочокъ земли, такъ и самый плугъ. „Такими-же способами“, говоритъ М. Харузинъ, „полагаются здѣсь основы потомственной нищетѣ, а земля, несмотря на то, что она принадлежитъ всей станицѣ, на дѣлѣ вся, или по крайней мѣрѣ лучшая ея часть, оказывается въ рукахъ немногихъ. Такъ, въ станицахъ *Петровской* и *Тепикинской* нѣкоторые изъ хозяйственныхъ гражданъ не имѣютъ и сажени земли, несмотря на все свое стараніе имѣть ее, тогда какъ другіе на одинъ пай ее захватываютъ по 400—500 дес. (!)“. Отсюда вполнѣ понятно растущее съ каждымъ годомъ стремленіе, исходящее впрочемъ исключительно со стороны „маломочныхъ“ станичниковъ, къ „уравнительному“, т. е. равному раздѣлу всей юртовой земли между членами общины; стремленіе это однако встрѣчаетъ весьма упорное противодѣйствіе со стороны болѣе состоятельныхъ членовъ общины, такъ какъ подобный передѣлъ земли совершается, разумѣется, далеко не къ ихъ выгодѣ. Къ сожалѣнію въ настоящее время не имѣется статистическихъ свѣдѣній о порядкѣ землепользованія и степени надѣленности землей хотя-бы отдѣльныхъ станицъ, не говоря уже объ отсутствіи данныхъ по распредѣленію всѣхъ домохозяевъ по разрядамъ земельной обезпеченности. Выше уже говорилось, что, по положенію 1835 г., станицы съ ихъ хуторами были надѣлены юртомъ съ разсчетомъ по 30 десятинъ удобной земли на душу мужского пола. Однако съ ростомъ населенія уже въ 1872 г., по произведенной тогда переписи, на душу приходилось въ среднемъ уже всего лишь около 25 дес., а въ 1897 г., несмотря на послѣдовавшія въ періодъ 1874—1886 г.г. прирѣзки новыхъ юртовыхъ земель, на каждую душу мужского пола казачьяго сословія приходилось въ среднемъ уже менѣе 15 дес. юртовой земли, причемъ по крайней мѣрѣ треть всѣхъ станичниковъ области имѣла душевого надѣла въ среднемъ не болѣе 10 и даже 9 десятинъ. Тѣмъ не менѣе подобныя нормы, казалось-бы, все же свидѣтельствуютъ объ относительной обезпеченности казачьяго населенія землей, особенно по сравненію съ современной надѣленностью землей крестьянъ. На самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ, потому что земельный надѣлъ для казака служитъ не только источникомъ средствъ къ существованію, но долженъ кромѣ того обезпечить ему возможность отбывать цѣлый рядъ повинностей и въ томъ числѣ главную изъ нихъ—воинскую, которая сопряжена съ весьма значительнымъ расходомъ. До 1870 г. расходы по отбыванію воинской повинности, а также и расходы, необходимые на удовлетвореніе многихъ общественныхъ потребностей, покрывались или доходомъ отъ продажи вина (до 1843 г.), предоставленной тогда войску на правахъ монополіи, или воспособленіемъ изъ войсковыхъ суммъ (до 1863 г. душевымъ исчисленіемъ, а позднѣе до 1870 г.—назначеніемъ опредѣленной суммы). Съ 1870 г. отпускъ пособій казакамъ изъ названнаго источника былъ прекращенъ; исключеніе дѣлалось только для бѣднѣйшихъ казаковъ, которымъ выдавались пособія на снаряженіе къ отбыванію воинской повинности (единовременный расходъ около 300 руб.);

слѣдствіемъ этого ограниченія у казачьихъ обществъ явилась потребность часть юртовой земли отдавать въ аренду для полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ. Наконецъ съ 1885 г. и особенно съ 1891 г. даже и бѣднѣйшіе казаки были лишены вышеупомянутой льготы, и содѣйствіе имъ въ снаряженіи на службу было возложено на ихъ общества; фактически-же „маломочные" казаки принуждены были уже своими силами справляться на службу, такъ какъ общества, хотя первоначально и помогаютъ пособіями, однако затѣмъ, по уходѣ казака, принадлежащій ему земельный участокъ отдаютъ въ аренду. Трудно снаряженіе на службу казаку и средней состоятельности, но послѣдній имѣетъ по крайней мѣрѣ возможность не обращаться къ содѣйствію общества, а уже отъ себя сдать въ аренду бо́льшую или меньшую часть своей земли. Такимъ-то образомъ и растетъ площадь земель, отчуждаемыхъ у казака изъ сферы личнаго имъ использованія и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно понижаются фактическіе размѣры его душевого надѣла. За послѣднее время изъ 355 тысячъ паевыхъ казаковъ Войска Донского земли обрабатывались только у 187 тыс. человѣкъ или у 56% общаго ихъ числа: изъ остальнаго числа паевыхъ казаковъ 37 тыс. человѣкъ или 9% отдаютъ свои паи въ аренду, а паи прочихъ 35% казаковъ или сдаются въ аренду по приговорамъ станичныхъ обществъ для покрытія долговъ за снаряженіе къ службѣ, или-же сдаются самими владѣльцами, за неимѣніемъ необходимаго инвентаря, въ пользованіе болѣе состоятельнымъ одностаничникамъ съ половины урожая.

Таково въ общихъ чертахъ земельное обезпеченіе донскихъ казаковъ. Кромѣ казаковъ въ предѣлахъ области Войска Донского насчитывается довольно значительное число крестьянъ. Появились на Дону послѣдніе, какъ извѣстно, уже по образованіи казаками „войска"; сюда они бѣжали изъ внутреннихъ губерній и первоначально поселились въ качествѣ батраковъ. Крестьяне, жившіе при помѣщикахъ, съ 1769 г. были обращены въ крѣпостную зависимость, а поселившіеся еще съ 1811 г. при станицахъ были перечислены въ казачье сословіе. По даннымъ департамента окладныхъ сборовъ обезпеченность донскихъ крестьянъ надѣльной землей за періодъ 1860—1900 гг. выражалась слѣдующими средними показателями.

Десятинъ на душу мужского пола.		
ревизскую	наличную.	
въ 1860 г.	въ 1880 г.	въ 1900 г.
3,3	2,0	1,4

Слѣдовательно въ области Войска Донского крестьяне надѣлены землей еще въ меньшей степени, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ выше губерніяхъ Новороссіи.

Въ Ставропольской губ. крестьянскому общинному землевладѣнію принадлежитъ, какъ указывалось выше, 64,5% всей территоріи губерніи, или 81,7% всей ея площади, отведенной осѣдлому населенію. Бывшіе помѣщичьи крестьяне имѣютъ въ надѣлѣ 2—5 дес. на душу мужского пола, государственные же—10 десятинъ. Кромѣ крестьянъ въ губерніи (въ той ея части, которая занята осѣдлымъ населеніемъ) поселены кал-

мыки съ надѣломъ на душу по 30 десятинъ [1]). Площадь губерніи, находящаяся подъ кочевьями, состоитъ въ неразграниченномъ пользованіи различныхъ кочевыхъ племенъ.

Таковыми представляются въ общихъ чертахъ, поскольку позволяютъ судить о томъ имѣющіеся статистическіе матеріалы, среднія нормы обезпеченности сельскаго населенія надѣльной землей, степень постепеннаго пониженія этихъ нормъ за послѣднее сорокалѣтіе истекшаго вѣка, а также ближайшія причины, обусловившія какъ самое пониженіе нормъ, такъ и вообще неравномѣрность надѣленія крестьянъ какъ въ разныхъ губерніяхъ Новороссійскаго края, такъ даже и въ отдѣльныхъ обществахъ. Какъ основной выводъ изо всѣхъ приведенныхъ данныхъ, должно быть заключеніе, что нормы надѣльнаго землевладѣнія въ разсматриваемой области, несмотря на довольно широкіе первопачальные свои размѣры, въ настоящее время въ общемъ уже весьма близко подходятъ къ таковымъ-же нормамъ значительно болѣе населенныхъ черноземныхъ мѣстностей и стоятъ на уровнѣ даже нѣсколько низшемъ (кромѣ Таврической губ.) противъ средняго размѣра надѣла на наличную душу мужского пола по всѣмъ пятидесяти губерніямъ Европейской Россіи въ совокупности; между тѣмъ еще въ 1880 году во всѣхъ описываемыхъ губерніяхъ кромѣ Херсонской земельная обезпеченность крестьянъ превышала соотвѣтствующую среднерусскую норму. Судя по приведеннымъ выше среднимъ показателямъ, въ большей мѣрѣ обезпечены надѣльной землей крестьяне Таврической губ., затѣмъ Бессарабской, Екатеринославской и въ наименьшей степени—Херсонской и особенно области Войска Донского, хотя при этомъ нельзя еще разъ не оговориться, что показатели эти имѣютъ только относительное значеніе, такъ какъ въ дѣйствительности въ надѣленности крестьянъ землей, въ силу выясненныхъ выше причинъ, наблюдается крайняя неравномѣрность не только у крестьянъ различныхъ категорій, но даже у однородныхъ группъ и притомъ въ одной и той-же мѣстности и въ отдѣльныхъ селеніяхъ. Наличныя рабочія силы въ крестьянствѣ въ настоящее время уже значительно превышаютъ количество ихъ, потребное для обработки имѣющейся площади надѣльной земли, особенно при современномъ экстенсивномъ характерѣ хозяйства и относительной продолжительности періода сельскохозяйственныхъ работъ; съ другой-же стороны и сама площадь названной земли оказывается въ общемъ, при современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, уже далеко недостаточной, чтобы обезпечить крестьянину какъ средства къ существованію, такъ и возможность быть исправнымъ плательщикомъ податей. Правда, растетъ изъ года въ годъ площадь личнаго крестьянскаго землевладѣнія, но земли эти становятся собственностью преимущественно лишь наиболѣе зажиточной части крестьянства, въ чемъ насъ убѣдили приведенные выше средніе размѣры отдѣльнаго владѣнія, и поэтому по большей части сосредоточиваются въ сравнительно очень немногихъ рукахъ. Такимъ образомъ фактъ быстраго роста купчихъ крестьянскихъ земель свидѣтельствуетъ не столько о повышеніи земельной обезпеченности

---

[1]) Калмыки привилегированныхъ классовъ, какъ-то нойоны, зайсанги и др., получили гораздо болѣе широкое надѣленіе; такъ, нойонамъ было отведено по 1½ тыс. дес., аймачнымъ зайсангамъ—по 400 дес. и безаймачнымъ—по 200 дес.

массы крестьянства, сколько о весьма быстро совершающемся распаденіи крестьянской среды на отдѣльныя группы, сильно уже разнящіяся другъ отъ друга по степени своей экономической устойчивости. Недостатокъ надѣльной земли главная масса крестьянскаго населенія восполняетъ почти исключительно путемъ аренды.

Къ сожалѣнію полныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ арендуемой крестьянами земли до настоящаго времени еще не имѣется. Существующія по отдѣльнымъ губерніямъ области земскія данныя не могутъ быть использованы вслѣдствіе ихъ разновременности даже для отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи, значительной уже устарѣлости, а также и вслѣдствіе неоднородности ихъ по существу. Единственнымъ одновременнымъ и общимъ источникомъ могутъ служить свѣдѣнія, хотя и далеко неполныя, собранныя департаментомъ окладныхъ сборовъ въ 1901 году [1]).

По этимъ даннымъ [2]) крестьяне пяти новороссійскихъ губерній (безъ Ставропольской) въ 1901 г. имѣли въ *арендѣ* за деньги, отработки, изъ доли урожая и пр. внѣнадѣльной земли площадь въ 1.780.000 десятинъ. Особенно широкое развитіе арендованіе земли получило въ области Войска Донского и затѣмъ въ Херсонской губ., что̀ намъ должно быть уже вполнѣ понятно, такъ какъ въ этихъ-же губерніяхъ, какъ мы видѣли выше, крестьянское хозяйство является и въ наименьшей мѣрѣ надѣленнымъ землей: въ первой изъ названныхъ губерній площадь арендуемой земли въ настоящее время болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза превышаетъ площадь удобной надѣльной земли, а во второй составляетъ почти $^2/_5$ ея. Въ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи отношенія площади арендуемой земли къ надѣльной колеблятся отъ $^1/_5$ до $^1/_3$ Нельзя однако не оговориться, что размѣръ арендованія земель находится въ прямой зависимости не только отъ степени нужды крестьянина въ землѣ, но также и отъ большей или меньшей наличности свободныхъ для аренды земель, что̀ въ свою очередь обусловливается главнѣйшимъ образомъ самымъ взаимнымъ размѣщеніемъ земель крестьянскихъ и помѣщичьихъ. Въ общемъ въ отношеніи развитія внѣнадѣльныхъ арендъ разсматриваемая нами область стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду остальныхъ областей Европейской Россіи. Общая сумма арендная платежа по тѣмъ-же пяти губерніямъ, при переводѣ арендъ за отработки и изъ доли урожая въ денежныя (по оцѣнкамъ волостныхъ правленій или же по средней нормѣ оплаты труда и стоимости хлѣба въ каждой губерніи), опредѣляется въ 10,2 милліона рублей. При этомъ нельзя не имѣть въ виду, что, несмотря на весьма крупные и безъ того размѣры какъ площади арендуемой земли, такъ и причитающагося платежа, приведенныя цыфры далеко ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ „количественная сторона арендъ“—читаемъ мы въ предисловіи къ вышеупомянутому изданію — „представлена въ волостномъ матеріалѣ вообще весьма слабо, далеко не обнимая даже *половины* всей арендуемой крестьянами внѣнадѣльной земли“. [3]) Насколько велика въ

---

[1]) Черезъ волостныя правленія, при содѣйствіи казенныхъ палатъ.

[2]) Матеріалы коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Евр. Россіи. I-III части. 1903 г.

[3]) Часть III, стр. 76.

крестьянскомъ хозяйствѣ потребность въ арендованіи земли, станетъ намъ тѣмъ болѣе понятнымъ, если добавить, что подесятинная арендная плата, абсолютная величина которой нами разсмотрѣна выше (стр. 244), въ настоящее время во всѣхъ разматриваемыхъ губерніяхъ уже значительно превышаетъ всѣ лежащія на той-же десятинѣ надѣльной земли повинности—государственныя, земскія, мірскія, страховыя и пр., напр. въ Бессарабіи болѣе чѣмъ вдвое, въ области Войска Донского почти вдвое и т. д. Спросъ на аренду земли въ настоящее время на большей части площади области, если не повсемѣстно, въ значительной мѣрѣ уже превышаетъ предложеніе, что̀, разумѣется, и обусловливаетъ столь быстрый ростъ арендныхъ цѣнъ. Къ сожалѣнію на почвѣ арендныхъ операцій, вслѣдствіе именно недостатка земли, предлагаемой въ аренду, и огромной въ то-же время потребности въ ней, получили въ настоящее время очень широкое развитіе спекуляція и ростовщичество, зачастую сводящія всѣ выгоды аренды для крестьянскаго населенія до послѣдняго минимума.

Условія аренды могутъ быть охарактеризованы слѣдующими основными чертами. Арендуютъ землю крестьяне главнымъ образомъ у частныхъ владѣльцевъ ($^4/_5$ всей площади аренды). По числу случаевъ преобладаютъ аренды отдѣльныхъ домохозяевъ, дающія въ общемъ почти 88% всѣхъ случаевъ аренды; на второмъ мѣстѣ стоитъ аренда товариществами (8%) и на послѣднемъ — аренда цѣлыми обществами (4%). Но въ то время, какъ средній размѣръ арендуемаго участка у отдѣльныхъ съемщиковъ для четырехъ губерній (безъ Донской обл. и Ставропольской губ.) Новороссіи опредѣлился въ 20,9 дес. и для Донской обл.—въ 55,5 дес., участокъ товарищества въ среднемъ достигаетъ уже 428,2 дес. для тѣхъ-же четырехъ губерній и 287,7 дес. для области Войска Донского, а участокъ общества—даже 618,8 дес. и 627,1 дес. для Донской области. Поэтому въ общемъ вся арендуемая крестьянами внѣнадѣльная земля между тремя вышепоименованными группами съемщиковъ (домохозяевами, товариществами и обществами) распредѣляется довольно равномѣрно, а именно площадь, арендуемая отдѣльными домохозяевами, составляетъ 31% всей аренды, обществами—32% и наконецъ товариществами—37%. Снимаемая крестьянами въ аренду внѣнадѣльная земля эксплоатируется главнымъ образомъ для посѣва хлѣбовъ и притомъ преимущественно яровыхъ; такъ, въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической въ общемъ земля подъ посѣвомъ составляла около $^2/_3$ или 64% земельныхъ арендъ, въ томъ числѣ подъ яровымъ посѣвомъ 44%; въ Донской области аренда пашни даетъ 59% всей аренды, причемъ 48% ея эксплоатируется для посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Болѣе $^9/_{10}$ (почти 92%) всей арендуемой у частныхъ владѣльцевъ земли снимается крестьянами за деньги и притомъ преимущественно на срокъ болѣе трехъ лѣтъ; площадь земли, арендуемой изъ доли урожая, опредѣляется всего въ 6%, снимаемой за отработки—менѣе 0,1 % и въ смѣшанной формѣ—въ 2%. Упомянемъ здѣсь также, что кромѣ аренды внѣнадѣльной земли среди крестьянъ существуетъ еще съемка и надѣльной у своихъ-же односельчанъ, которые отъ личной обработки своихъ надѣловъ отказываются или по ихъ незначительности, или же вслѣдствіе недостатка рабочей силы, скота, инвентаря и другихъ причинъ. Площадь этой аренды въ 1901 г., по тѣмъ-же данным

волостныхъ правленій, опредѣляется по пяти губерніямъ въ 230 слишкомъ тысячъ десятинъ, общій же расходъ крестьянскаго населенія на этотъ предметъ достигаетъ суммы въ 1,3 милл. рублей.

Кромѣ частнаго, казеннаго и крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія съ арендой внѣнадѣльныхъ земель въ Новороссіи немаловажная роль принадлежитъ также нѣкоторымъ другимъ формамъ землепользованія, для разсматриваемой области являющимся къ тому-же особенно характерными. Таково, напр., землевладѣніе колонистовъ, о которомъ отчасти уже упоминалось нами выше, затѣмъ землепользованіе такъ называемыхъ десятинщиковъ,крестьянъ-арендаторовъ, образовавшихъ поселки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, товарищеское и артельное землевладѣніе, землепользованіе калмыковъ и др. инородцевъ въ Ставропольской губ. и. т. д.

Первое появленіе *колонистовъ* на территоріи нашей области относится еще къ концу XVIII в., когда въ Екатеринославской губ. (островъ *Хортица*) съ культурными цѣлями были поселены меннониты изъ Данцига и Маріенбурга (1788 г.), въ настоящее время достигшіе численностью уже 50 тысячъ душъ и образовавшіе въ предѣлахъ губерніи до 130 колоній. Такой-же цыфры достигаютъ теперь колоніи нѣмцевъ въ Херсонской губ. (населеніе около 85 тысячъ душъ обоего пола), поселенныхъ здѣсь въ началѣ XIX в. при имп. Александрѣ I, приказавшемъ отвести имъ 35 тыс. десятинъ земли. Наконецъ въ Таврической губ. нѣмецкихъ колоній насчитывается уже болѣе 200 съ населеніемъ свыше 100 тысячъ душъ. Кромѣ нѣмцевъ въ Херсонской и Екатеринославской губ. были поселены также въ началѣ XIX в. греки (главнымъ образомъ въ Маріупольскомъ у.) и болгары. До 1871 г. всѣ колонисты находились на положеніи землевладѣльцевъ, обязанныхъ государству опредѣленной поземельной податью за отведенные имъ надѣлы, и составляли особые округа (Хортицкій колоніальный, Маріупольскій, Меннонитскій и т. д.), подчиненные сперва особой „новороссійской конторѣ опекунства иностранныхъ", учрежденной въ Екатеринославѣ, а затѣмъ—съ образованіемъ министерства государственныхъ имуществъ—вѣдѣнію послѣдняго. Несоотвѣтствіе бывшихъ узаконеній о колонистахъ требованіямъ времени стало ощущаться уже въ сороковыхъ годахъ XIX в., такъ какъ колонисты были поставлены ими въ совершенно изолированное положеніе, мѣшавшее имъ слиться съ общимъ населеніемъ Имперіи. Въ виду этого съ 1871 г. иностранные колонисты на основаніи выработанныхъ правилъ были переведены на положеніе поселянъ-собственниковъ и подчинены общему крестьянскому управленію. Хотя законъ 1764 г. и установилъ норму семейнаго надѣла (30 дес.), тѣмъ не менѣе съ каждой партіей колонистовъ обыкновенно заключались особыя условія; такъ, напр., данцигскіе и шведскіе колонисты Херсонской губ. и ямбургскіе Екатеринославской губ. получили надѣлъ въ 15 дес. на душу, меннониты—65 дес. на семью, колоніи задунайскихъ переселенцевъ Бессарабіи — 50 дес., болгарскія колоніи одесскаго водворенія—53 дес., а большинство прочихъ колоній Новороссійскаго края—60 дес. на семью. По мѣрѣ роста населенія обезпеченность надѣльной землей у колонистовъ, разумѣется, понижалась; однако, несмотря даже на существующій у нихъ обычай передачи участка одному лицу нераздѣльно, въ составѣ ихъ обществъ беззе-

мельныхъ членовъ почти не встрѣчается; послѣднее обстоятельство объясняется существованіемъ у колонистскихъ обществъ спеціальныхъ денежныхъ средствъ, довольно при этомъ значительныхъ, насчетъ которыхъ сопаслѣдники, не получающіе надѣла, или новые пришельцы снабжаются землей. По сравненію не только съ бывшими помѣщичьими, но и съ государственными крестьянами колонисты надѣлены землей, какъ мы видѣли выше, и теперь въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. Но кромѣ надѣльной земли колонисты въ настоящее время обладаютъ уже весьма значительной площадью частной земельной собственности, хотя послѣдняя распредѣлена между отдѣльными домохозяевыми съ большой неравномѣрностью; такъ, напр., въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ. средній размѣръ одного владѣнія нѣмцевъ-колонистовъ достигалъ въ 1884 г. слишкомъ 1.200 дес., тогда какъ въ Маріупольскомъ у. высшій размѣръ одного владѣнія тѣхъ-же колонистовъ едва доходилъ до 120 десятинъ. Въ общемъ колонисты представляютъ собой одну изъ наиболѣе обезпеченныхъ группъ сельскаго населенія, а на земельномъ рынкѣ—одного изъ наиболѣе серьезныхъ конкуррентовъ для остальной массы крестьянскаго населенія. „Одно сравненіе количества земли", читаемъ мы въ сборникѣ херсонскаго земства, [1]) „пріобрѣтенной въ этихъ губерніяхъ (четырехъ новороссійскихъ) нѣмецкими колонистами и русскими изъ крестьянъ, достаточно подтверждаютъ это общераспространенное мнѣніе (что экономическое благосостояніе колонистовъ рѣзко разнится отъ положенія крестьянскаго населенія остальныхъ разрядовъ): число обществъ крестьянъ всѣхъ разрядовъ въ четырехъ названныхъ губерніяхъ въ десять разъ больше числа обществъ нѣмцевъ-колонистовъ (4.937), а по числу жителей они многочисленнѣе послѣднихъ въ семь разъ, но земель успѣли пріобрѣсти только 195 тыс. десятинъ и то по большей части мелкими участками, тогда какъ нѣмцы-колонисты пріобрѣли 1.125.000 десятинъ земли, т. е. почти въ шесть разъ больше, чѣмъ русскіе крестьяне, несмотря на то, что организованная колонизація тѣхъ и другихъ началась въ одно и то-же время—100—130 лѣтъ тому назадъ".

Совершенную противуположность колонистамъ по устойчивости своего экономическаго положенія представляетъ весьма многочисленная группа земледѣльцевъ, сосредоточенная впрочемъ главнѣйшимъ образомъ въ Херсонской губ. и извѣстная подъ именемъ *десятинщиковъ*. Десятинщикъ—мелкій арендаторъ владѣльческой земли, пользующійся послѣдней изъ большей или меньшей доли урожая. Общая численность десятинщиковъ, по далеко неполнымъ земскимъ даннымъ и притомъ относящимся къ началу 1890-хъ годовъ, простиралась въ Херсонской губ. до десяти слишкомъ тысячъ дворовъ. Первоначально матеріальное положеніе десятинщиковъ было сравнительно выгоднымъ, такъ какъ со стороны землевладѣльца имъ предоставлялись различныя льготы, а размѣры отчуждаемой доли не превышали десятой части получаемаго съ земли количества продуктовъ (отсюда произошелъ и самый терминъ „десятинщикъ"). Такое счастливое положеніе десятинщиковъ обусловливалось съ одной стороны необходимостью для помѣщиковъ начала

---

[1]) Сборникъ херсонскаго земства. 1888 г. № 8. „Нѣсколько выводовъ изъ статистическихъ трудовъ по Черниговской и Херсонской губерніямъ". Стр. 72.

XIX вѣка, для сохраненія права на владѣніе розданныхъ имъ земель (главнымъ образомъ въ западной половинѣ губерніи) имѣть на своей территоріи постоянныхъ поселенцевъ, причемъ этими послѣдними могли быть по закону только иностранцы (молдаване изъ Бессарабіи и Молдавіи) и свободные люди (не бѣглые отъ крѣпостного права) [1]), а съ другой—огромнымъ недостаткомъ рукъ для воздѣлыванія полей. Съ теченіемъ времени однако, по мѣрѣ уплотненія населенія, происходившаго въ Херсонской губ. особенно быстро, а также все возраставшаго прилива пришлыхъ рабочихъ, положеніе десятинщиковъ постепенно ухудшалось, и въ настоящее время они представляютъ собой одну изъ наиболѣе обездоленныхъ группъ земледѣльцевъ: размѣръ взимаемой владѣльцами доли урожая съ $^1/_{10}$ возросъ до $^1/_2$ и болѣе, причемъ въ практику широко вошла уже система денежныхъ и отработанныхъ оплатъ. Десятинщикъ такимъ образомъ остался въ полной зависимости отъ произвола помѣщика, оказался обреченнымъ на постоянныя перекочевки отъ одного владѣльца къ другому и т. д. До недавняго еще времени положеніе десятинщиковъ было тѣмъ хуже безземельныхъ крестьянъ, что, въ противуположность послѣднимъ, они не могли разсчитывать ни на надѣленіе землей изъ свободныхъ земельныхъ ресурсовъ казны, ни на помощь въ пріобрѣтеніи земли со стороны крестьянскаго банка и т. д. Таковыя льготы, которыми многіе изъ десятинщиковъ и воспользовались, были имъ предоставлены правительствомъ только въ началѣ 1890-хъ годовъ по ходатайству о томъ херсонскаго губернскаго земства.

Подъ вліяніемъ все возрастающей потребности въ купчей землѣ и въ то же время почти полнаго отсутствія въ предложеніи мелкихъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтеніе которыхъ было-бы подъ силу единичнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ, эти послѣднія нерѣдко, вопреки глубоко врожденному стремленію къ индивидуальному хозяйничанію, соединяются для покупки болѣе или менѣе значительнаго участка въ *товарищества*. Послѣднія стали возникать на территоріи Новороссіи главнымъ образомъ за послѣднія два десятилѣтія и въ настоящее время особенно широкое распространеніе получили въ Ананьевскомъ у. Херсонской губ. Къ числу причинъ, побуждавшихъ крестьянъ къ образованію товариществъ, относятся также бо́льшая доступность въ данномъ случаѣ кредита, устраненіе многихъ расходовъ, сопряженныхъ съ покупкой земли въ одиночку, получаемыя отъ товарищескаго владѣнія крупнымъ земельнымъ участкомъ хозяйственныя выгоды, какъ напр. пониженіе расхода по водоснабженію, отводъ общаго выгона и выпаса, возможность совмѣстнаго содержанія пастуха, бо́льшая безопасность жизни въ степи, болѣе надежная охрана полей и т. д. Болѣе удобныя земли въ большинствѣ товариществъ отводятся подъ усадьбы и огороды и распредѣляются между членами товарищества пропорціонально ихъ паевому участію; пахотныя же и сѣнокосныя земли находятся обыкновенно въ черезполосномъ паевомъ пользованіи. Такимъ образомъ крестьян-

---

[1]) Послѣдними явились бѣглые малороссы, а впослѣдствіи, послѣ введенія въ 1817 г. аракчеевскихъ военныхъ поселеній, къ нимъ присоединились многіе изъ государственныхъ крестьянъ; затѣмъ контингентъ десятинщиковъ значительно пополнился дворовыми людьми, оставшимися при реформѣ 1861 года во многихъ случаяхъ безъ надѣла.

ское товарищеское землевладѣніе нашей области въ большинствѣ случаевъ по основнымъ своимъ чертамъ довольно близко подходитъ къ условіямъ крестьянскаго общественнаго землевладѣнія; но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что существуютъ и такія товарищества, образованіе которыхъ имѣло своей цѣлью только покупку земли: пріобрѣтенное на общія средства цѣлое имѣніе сейчасъ же дѣлилось между членами товарищества на отрубные участки даже безъ выдѣленія общаго выгона и толоки или, наоборотъ, извѣстны другія товарищества, у которыхъ остались въ общемъ пользованіи не только поля, но и такія сельскохозяйственныя угодья, какъ сады и огороды.

Какъ особая форма землепользованія, въ Новороссіи могутъ быть отмѣчены еще крестьянскіе *поселки на владѣльческихъ земляхъ*, существующіе главнымъ образомъ въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи. По своему характеру подобныя колоніи существенно отличаются отъ вышеописанныхъ поселеній десятинщиковъ: послѣдніе обыкновенно снимаютъ въ аренду сравнительно очень небольшую площадь земли и если ограничиваются чѣмъ-либо въ пользованіи ею, то исключительно лишь размѣрами распашки, разсматриваемые-же поселенцы получаютъ въ аренду уже болѣе или менѣе достаточный для веденія правильнаго хозяйства земельный участокъ, по своимъ размѣрамъ нерѣдко достигающій 50—100 десятинъ, иногда при этомъ снабженный полнымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ; но основной чертой разсматриваемой формы землепользованія является обязательство со стороны водворяемыхъ поселенцевъ строго придерживаться предписываемой владѣльцемъ системы земледѣлія. Впервые поселенія такого типа стали возникать еще въ началѣ 1860-хъ годовъ, и хотя въ настоящее время численность ихъ еще невелика, тѣмъ не менѣе многія изъ нихъ ведутъ свое существованіе уже нѣсколько десятилѣтій.

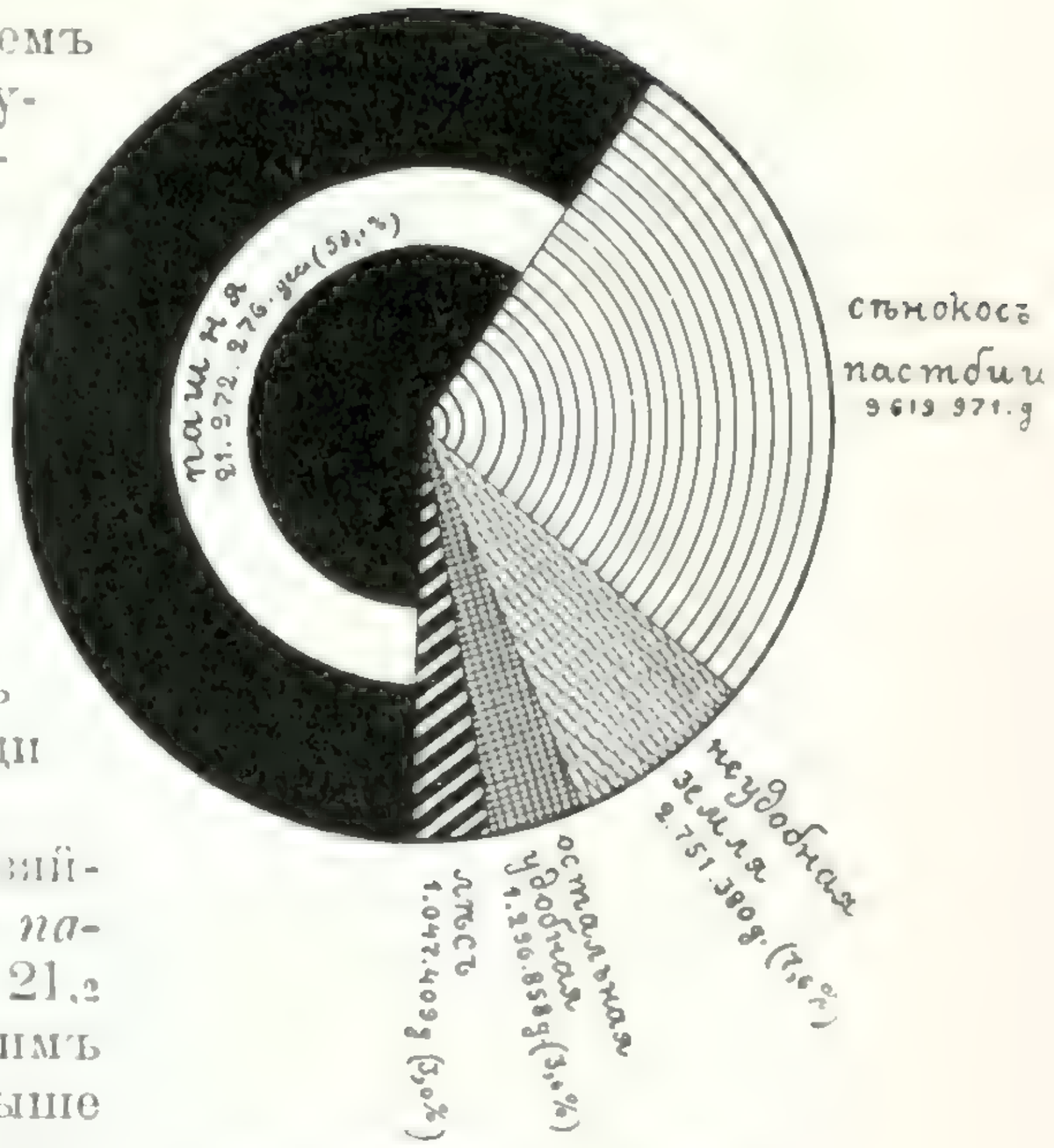
На предъидущихъ страницахъ мы видѣли, въ какихъ соотношеніяхъ распредѣлена земельная площадь области между отдѣльными категоріями владѣльцевъ, въ какомъ направленіи съ теченіемъ времени совершается измѣненіе указанныхъ соотношеній, какія группы сельскаго населенія являются наиболѣе обезпеченными въ земельномъ отношеніи, какими путями населеніе восполняетъ недостатокъ собственной земли для того, чтобы располагать площадью, болѣе или менѣе достаточной для извлеченія необходимыхъ средствъ къ существованію и т. д. Теперь намъ предстоитъ выяснить другой основной вопросъ, не въ меньшей степени характеризующій всю промысловую дѣятельность земледѣльческаго населенія, а именно, какимъ способомъ эта земельная площадь, распредѣленіе которой между отдѣльными категоріями и группами собственниковъ намъ уже извѣстно, эксплоатируется этими послѣдними. Съ этой цѣлью намъ необходимо прежде всего обратиться къ цыфрамъ, иллюстрирующимъ распредѣленіе земельной площади какъ въ общемъ итогѣ, такъ и у различныхъ категорій владѣльцевъ между отдѣльными сельскохозяйственными *угодіями*—пашней, лугами, лѣсомъ и пр.

Наибольшую площадь, а именно 21.272,2 тыс. десятинъ [1]) или 59,1 %

---

[1]) Приводимыя площади угодій исчислены по всѣмъ губерніямъ области, за исключеніемъ области Войска Донского, по обслѣдованію центр. статист. комитета за 1887 г.; по исключенной же Донской области, за отсутствіемъ таковыхъ

всей территоріи Новороссіи (за исключеніемъ Ставропольской губ., для которой данныя будутъ приведены ниже) составляютъ пахатныя земли; затѣмъ 9.620,0 тыс. дес. или 26,7 % всей площади отведены подъ сѣнокосы и пастбища, 2.751,5 тыс. дес. или 7,7 % заняты неудобными пространствами (песками, болотами, оврагами и проч.), 1.296,8 тыс. дес. или 3,6 % составляютъ площадь остальныхъ удобныхъ земель (подъ садами, огородами, виноградниками, усадьбами и пр.) и наконецъ 1.048,5 тыс. дес. или 2,9 % всей площади находятся подъ лѣсомъ.



Распредѣленіе земель по угодьямъ.

Такимъ образомъ первымъ сельскохозяйственнымъ угодьемъ въ области является *пашня*. Составляя огромную площадь въ 21,2 слишкомъ милліоновъ десятинъ, по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ она достигаетъ свыше 18% или почти 1/5 всей пахатной земли Европейской Россіи, не принимая еще при этомъ въ разсчетъ территоріи Ставропольской губерніи. Для составленія себѣ болѣе яснаго представленія о размѣрахъ пашни Новороссіи достаточно вспомнить, что она всего лишь на 2,8 милл. десятинъ уступаетъ размѣрамъ пахатной земли всей Германской имперіи, на 3,5 милл. дес. превосходитъ площадь пашни Великобританіи (съ Ирландіей), почти въ 9 разъ превышаетъ пашню Даніи и т. д.

По отношенію ко всей площади области пахатныя земли составляютъ почти 3/5 ея территоріи, въ отдѣльныхъ губерніяхъ даже еще большую часть: въ Екатеринославской губ. — болѣе 2/3, а въ Херсонской — свыше 3/4 (77,6%). Прилагаемая почвенная картограмма иллюстрируетъ степень распаханности земель въ различныхъ районахъ нашей области. Какъ видно изъ этой карты, вполнѣ предѣла распашка земель достигла въ общемъ въ сѣверной и центральной части области, тогда какъ по окраинамъ въ большинствѣ мѣстностей еще не успѣла дойти до той-же степени интенсивности, что́ стоитъ до нѣкоторой степени въ связи какъ съ современнымъ распредѣленіемъ населенія по территоріи области и ея плотностью, такъ и съ самымъ историческимъ ходомъ ея заселенія. Однако въ частности картина распаханности земли въ области представляется довольно пестрой въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ, какъ-то разнообразія почвенныхъ условій, условій сбыта земледѣльческихъ и др. продуктовъ, по главнѣйшимъ образомъ въ зависимости отъ большаго или меньшаго преобладанія въ данной мѣстности крестьянскихъ земель, распаханныхъ, какъ будетъ говориться ниже, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ владѣльческія, какимъ обстоятель-

---

съѣній, приняты для крестьянскихъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель данныя обслѣдованія того-же комитета за 1881 годъ, а недостающія данныя по землепользованію казны заимствованы изъ отчетовъ департаментовъ лѣснаго и государственныхъ земельныхъ имуществъ.

ствомъ, напр., и объясняется столь рѣзко выдѣляющаяся на картограммѣ высокая распаханность земель Бердянскаго уѣзда, гдѣ крестьянскія надѣльныя земли составляютъ около 88% всей территоріи уѣзда, или, наоборотъ, сравнительно невысокая распаханность Верхнеднѣпровскаго у., въ которомъ площадь крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія опредѣляется всего лишь въ 31% и т. д.

Земледѣльческій промыселъ въ Новороссіи, какъ уже отмѣчалось нами въ началѣ главы, имѣетъ сравнительно съ другими областями Европейской Россіи весьма еще короткую исторію. Даже къ концу XVIII в. пахатныя земли, напр., въ Херсонской губерніи, распаханной притомъ вообще сильнѣе другихъ мѣстностей области, достигали, какъ это мы видѣли выше, едва только 10% по отношенію къ общему пространству губерніи. Быстрѣе начало развиваться земледѣліе въ области только во второй трети XIX в., но и то къ началу 1860-хъ годовъ распашка земель достигла въ Херсонской губерніи только 45% всей площади губерніи, въ Бессарабской — 38%, въ Екатеринославской — 32%, въ Донской области — 25% и въ Таврической губ. — только 18%. Дальнѣйшій ростъ пахатной площади иллюстрируется діаграммой на стр. 230. Къ сожалѣнію 1887 годъ является послѣднимъ моментомъ, для котораго имѣются статистическія свѣдѣнія о пространствѣ пахатныхъ земель. Тѣмъ не менѣе чрезвычайно крупный ростъ абсолютныхъ размѣровъ пахатной площади во всѣхъ губерніяхъ области за сравнительно короткій періодъ 1881—1887 г. вполнѣ убѣждаетъ насъ, что послѣднія десятилѣтія были свидѣтелями особенно быстраго развитія въ области земледѣльческаго промысла. Такъ, по четыремъ новороссійскимъ губерніямъ (безъ Донской области, по которой не имѣется свѣдѣній за 1887 г.) площадь пахатной земли въ началѣ 1860-хъ годовъ опредѣлялась приблизительно въ 7,2 милл. десятинъ, въ 1881 г.—въ 10,0 милл. дес. и наконецъ въ 1887 г.—въ 14,7 м.; слѣдовательно абсолютно площадь пашни за послѣдній пятилѣтній періодъ возрасла даже нѣсколько болѣе, чѣмъ за первый—двадцатилѣтній. Къ настоящему времени площадь пахатной земли возрасла, разумѣется, еще болѣе, что̀ видно хотя-бы изъ одного того, что площадь посѣва хлѣбовъ, исчислявшаяся въ 1887 г. для пяти новороссійскихъ губерній въ 11,8 милл. дес., къ 1899 году достигла уже цыфры 13,9 милл. дес. Изъ другихъ областей Европейской Россіи съ подобнымъ-же или даже еще болѣе быстрымъ ростомъ пахатной площади приходится встрѣчаться только на другой ея окраинѣ—въ губерніяхъ Нижняго Поволжья и Пріуралья, особенно же въ Самарской и Оренбургской. Въ частности наиболѣе замѣтное увеличеніе распашки земель за отмѣченное шестилѣтіе наблюдалось въ Таврической губ., гдѣ въ 1887 году изъ каждыхъ ста десятинъ оказалось занятыми пашней 64 дес., тогда какъ въ 1881 г. только 39 и затѣмъ по всей вѣроятности въ области Войска Донского и въ Ставропольской губ. (свѣдѣній нѣтъ); далѣе слѣдуетъ Херсонская губ., въ которой указанное отношеніе за это-же время возросло съ 49 до 78, Бессарабская—съ 45 до 61 и наконецъ Екатеринославская губ.—съ 52 до 69 десятинъ.

Данныя о размѣрахъ пахатныхъ земель въ пяти губерніяхъ области за разсматриваемые моменты, представленныя въ абсолютныхъ и относительныхъ цыфрахъ, сведены въ слѣдующей таблицѣ.

ГУБЕРНІИ.	Общее количество пахатной земли въ тыс. десят.						% отношеніе площадей пахатной земли 1881 и 1887 гг. къ соотвѣтствующей площади 60-хъ гг. принятой за 100.	
	Въ нач. 60-хъ гг.		Въ 1881 году.		Въ 1887 году.			
	тыс. десятинъ.	% ихъ къ общей площади земли.	тыс. десятинъ.	% ихъ къ общей площади земли.	тыс. десятинъ.	% ихъ къ общей площади земли.	1881	1887
Бессарабская . .	1.210	37,8	1.671	44,6	2.377	61,0	*138,1*	*196,4*
Херсонская . .	2.955	44,9	3.155	49,0	4.998	77,6	*106,8*	*169,1*
Таврическая . .	1.000	17,9	2.091	38,7	3.445	63 6	*209,1*	*344,5*
Екатеринославск	2.000	32,2	3.108	52,6	3.911	68,6	*155,4*	*195,6*
Донская	3.609	25,5	6.541	45,1	—	—	*181,2*	—
Итого (безъ Донск.)	**7.165**	**33,2**	**10.026**	**46,6**	**14.731**	**68,6**	**139,9**	**205,6**

Въ Ставропольской губ. площадь пахатныхъ земель въ извѣстность не приведена; нѣкоторое понятіе объ ея размѣрахъ даетъ площадь посѣва, опредѣлившаяся, напр., въ 1902 г. въ 1.437 тыс. дес., но притомъ слѣдуетъ помнить, что господствующей системой полеводства въ губерніи до сихъ поръ остается переложная или, иными словами, что весьма значительная площадь пахатныхъ земель остается ежегодно свободной отъ посѣва.

Изъ общей площади пахатной земли въ 21,2 милл. десятинъ (по пяти губерніямъ области) 10,6 милл. дес., или ровно $^1/_2$ ея принадлежитъ *крестьянскому надѣлу* и 9,5 мил. дес., или 44,8 % составляютъ собственность *владѣльческаго хозяйства;* остальной 1,1 м. дес. пашни, или 5,2 % находится во владѣніи казны, городовъ, церковныхъ причтовъ и др. учрежденій. Наибольшая доля пахатныхъ земель принадлежитъ надѣлу (въ томъ числѣ и *казачьему*) въ области Войска Донского, а именно $^2/_3$ всей площади пашни и, наоборотъ, наименьшая—въ Херсонской губерніи—всего немногимъ болѣе $^1/_3$ (35,0 %).

Какъ сказано выше, пашня повсемѣстно въ области является первымъ угодьемъ, занимавшимъ въ 1887 году въ общемъ около $^3/_5$ всей ея площади. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ подъ пашню отводится еще бо́льшая площадь всей владѣемой земли, нежели въ хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ; такъ, напр., въ Бессарабской губ. у послѣднихъ пахатныя земли составляютъ въ среднемъ 56,4 %, на крестьянскомъ же надѣлѣ—68,5 %, въ Екатеринославской губ.—65,5 % у первыхъ и 72,6 % у послѣднихъ, въ Таврической—62,7 % и 68,0 % и въ области Войска Донского (1881 г.)—42,5 % и 46,4 %; небольшая разница въ распашкѣ земли во владѣльческомъ и крестьянскомъ хозяйствѣ наблюдается въ Херсонской губ.—78,2 % въ первомъ и 79,2 % въ послѣднемъ, что́ объясняется конечно тѣмъ, что таковыя нормы распаханности земель представляются уже почти крайними: среди всѣхъ остальныхъ губерній Россійской Имперіи Херсонской губерніи въ этомъ отношеніи принадлежитъ первое мѣсто. Въ той-же Херсонской губ. земли въ высокой степени распаханы даже во владѣніяхъ казны и удѣла (70,7 %); весьма значительна распашка казенныхъ земель также въ Екатеринославской губ. (62,8 %), тогда какъ въ Таврической губ. она опускается уже до 39,0 %, а въ Бессарабской—даже до 30,0 %.

Въ хозяйствѣ прочихъ собственниковъ земли послѣдняя распахана въ общемъ почти въ той-же степени, какъ и у частныхъ владѣльцевъ, составляя 68,5 %—въ Херсонской губ., 62,5 %—въ Таврической, 57,9%—въ Екатеринославской и 54,2 %—въ Бессарабской губ.

Еще бо́льшая разница между хозяйствомъ крестьянъ (надѣльнымъ) и прочихъ владѣльцевъ наблюдается въ отношеніи *распредѣленія пахатной площади по ея составнымъ частямъ*, что́ легко и усматривается изъ прилагаемой діаграммы (стр. 267).

Изъ общей (по пяти Новороссійскимъ губерніямъ) площади пашни въ 21,3 мил. дес. *посѣвомъ* занято 12,0 мил. дес., или всего 56,6 % ея; остальная площадь земель (43,4 %) остается подъ залежью, толокой, паромъ и сѣнокосомъ; по отдѣльнымъ губерніямъ края подъ посѣвы отведена наибольшая часть пашни въ Бессарабской губ. (71,5 %), затѣмъ въ Херсонской (59,6 %), Таврической (55,6 %), Екатеринославской (54,5 %) и наконецъ наименьшая—въ области Войска Донского (51,5 %). Нельзя впрочемъ не замѣтить, что въ настоящее время посѣвы повсемѣстно въ Новороссіи по всей вѣроятности занимаютъ уже значительно бо́льшую долю пахатной площади, такъ какъ приведенныя свѣдѣнія относятся, за отсутствіемъ позднѣйшихъ данныхъ, къ 1887 г., между тѣмъ какъ послѣднія два-три десятилѣтія, какъ мы видѣли выше, были свидѣтелями особенно быстраго развитія посѣвовъ въ краѣ. Тѣмъ не менѣе все-же и до сихъ поръ съ такимъ количествомъ свободной отъ посѣвовъ пахатной земли можно встрѣтиться только въ немногихъ губерніяхъ Европейской Россіи, расположенныхъ главнымъ образомъ на восточной ея окраинѣ (Оренбургской, Самарской, Уфимской и др.).

Однако соотношеніе посѣвной площади пашни съ незанятой у различныхъ категорій владѣльцевъ далеко не одинаково какъ въ общемъ по области, такъ и еще болѣе по отдѣльнымъ ея губерніямъ, что́ и будетъ нами поставлено ниже въ связь съ различіемъ въ системахъ полеводства, существующимъ у двухъ главнѣйшихъ группъ землевладѣльцевъ—крестьянъ (надѣльныя земли) и частныхъ собственниковъ. Такъ, по пяти новороссійскимъ губерніямъ отношеніе посѣвной площади ко всей пашѣ опредѣляется на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ (и казачьихъ въ обл. В. Донского) въ 67,5%, тогда какъ у остальныхъ владѣльцевъ—45,7%. Такимъ образомъ крестьяне располагаютъ свободной отъ посѣвовъ пахатной землей въ общемъ въ значительно меньшей степени, нежели землевладѣльцы прочихъ категорій. Особеннымъ напряженіемъ отличаются крестьянскіе посѣвы въ Таврической и Бессарабской губ., гдѣ подъ посѣвами находится, какъ въ той, такъ и въ другой губерніи, около 83% пашни, и такимъ образомъ незанятой ими остается только 17% всей площади надѣльной пашни. Въ отношеніи интенсивности крестьянскихъ посѣвовъ объ названныя губерніи стоятъ впереди всѣхъ остальныхъ губерній Европейской Россіи. Весьма высокая степень засѣва полей наблюдается также въ Херсонской губ., въ которой посѣвы на надѣльныхъ земляхъ составляютъ $^3/_4$ всей пашни. Такова нужда крестьянскаго населенія въ пахатной землѣ. Къ настоящему времени приведенныя отношенія, разумѣется, сильно измѣнились, но притомъ конечно далеко не въ благопріятномъ направленіи для характеристики крестьянскаго хозяйства. Въ Екатеринославской

губ. отношеніе занятой посѣвомъ части пашни ко всей площади послѣдней выражалось 66,8%, въ области же Войска Донского—55,8%.

Владѣльческое хозяйство располагаетъ уже значительно большей площадью пашни, свободной отъ посѣвовъ, которую оно можетъ оставлять на отдыхъ подъ залежь, паръ, толоку и сѣнокосъ. Въ общемъ по области таковая площадь на владѣльческихъ земляхъ составляетъ, какъ сказано выше, 45,7%, но во всей восточной половинѣ области—въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, обл. В. Донского, не говоря уже про Ставропольскую губ., свободной отъ посѣва остается болѣе половины всей пашни, именно 63,1% въ Таврической губ., 60% въ области В. Донского и 57% въ Екатеринославской губ.; однако въ западной части Новороссіи интенсивность посѣвовъ и у владѣльцевъ, и у крестьянъ уже значительно бо́льшая; такъ, въ Херсонской губ. процентъ незанятой части пашни у владѣльцевъ опускается уже до 48, а въ Бессарабской губ. достигаетъ даже 39%. Наиболѣе рѣзкое различіе въ степени напряженности посѣвовъ у крестьянъ съ одной стороны и у владѣльцевъ съ другой замѣчается въ Таврической губ., гдѣ посѣвы къ общей площади пашни составляютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ 83%, а у частныхъ владѣльцевъ—39%, т. е. отношеніе, болѣе чѣмъ вдвое меньшее. Столь экстенсивнымъ владѣльческое полевое хозяйство является еще только на восточной окраинѣ Европейской Россіи, именно въ губерніяхъ Нижняго Поволжья. Нельзя впрочемъ и здѣсь не оговориться, что за послѣднія десятилѣтія подъ вліяніемъ быстро развивавшагося спроса на хлѣба, особенно на пшеницу, широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ и многихъ другихъ условій владѣльческое хозяйство Новороссіи. какъ будетъ говориться ниже, сдѣлало огромные шаги впередъ въ направленіи повышенія интенсивности полеводства.

Посѣвная площадь пашни по пяти губерніямъ области въ 1900 году опредѣлялась въ 14.5 милліоновъ десятинъ, что̀ составляетъ болѣе $^1/_5$ части всей посѣвной площади пятидесяти губерній Европейской Россіи. По сравненію съ 1881 г. посѣвная площадь въ Новороссіи за разсматриваемый двадцатилѣтній періодъ успѣла возрасти болѣе чѣмъ на 36%. Изъ общей посѣвной площади въ 14,5 м. дес. 8,4 м. д. или почти 60% ея принадлежатъ крестьянскому надѣлу и 40%—хозяйству остальныхъ владѣльцевъ, между тѣмъ какъ самая пашня находится въ распоряженіи надѣльнаго хозяйства лишь въ половинной долѣ (50%). Таковое несоотвѣтствіе въ долѣ участія крестьянъ во владѣніи пашней съ одной стороны и посѣвной площадью съ другой всецѣло объясняется вышеразсмотрѣнной относительно большей напряженностью крестьянскаго полеводства

Изъ различныхъ *полевыхъ растеній*, воздѣлываемыхъ въ Новороссіи, важнѣйшей культурой является *яровая пшеница*, занимающая собой въ общей сложности огромную площадь въ 5,6 милл. десятинъ, что̀ составляетъ 39,6% посѣвной площади области и почти половину (47,4%) посѣва яровой пшеницы во всей Европейской Россіи. Слѣдующее мѣсто по абсолютнымъ ихъ размѣрамъ принадлежитъ посѣвамъ *ячменя*, подъ которые отводится болѣе 3.1 м. дес., или 21,8% всей посѣвной площади области; по отношенію ко всей площади посѣва ячменя въ Европейской Россіи Новороссіи принадлежитъ также почти половина (слишкомъ 48%).

Далѣе слѣдуютъ *озимая рожь* [1])—1,98 м. дес. (или 13,7% посѣвной площади области), *озимая пшеница*—1,28 м. дес. (8,9%), ***кукуруза***, культура которой особенно характерна для западной половины Новороссіи—0,83 м. дес. (или 5,7% посѣвной площади области и 82,7% всего посѣва кукурузы въ Европейской Россіи), *овесъ*—0,70 м. дес. (4,8%), *просо*—0,32 м. дес. (2,2%), *ленъ*—0,9 (1,4%), *картофель*—0,19 (1,3%), *яровая рожь*—0,05 м. дес. (0,3%), *конопля*—0, 04 м. д. (0,3%), *гречиха*—0,03 м. д. (0,2%), *горохъ*—0,02 м. дес. (0,1%) и др. культуры.

По отдѣльнымъ губерніямъ области порядокъ культуръ однако далеко отклоняется отъ приведеннаго средняго областного, что̀ легко и усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой римскими цыфрами опредѣляется соотвѣтствующее мѣсто посѣва даннаго растенія въ ряду остальныхъ культуръ, а цыфрами, заключенными въ скобки, выражается процентное отношеніе посѣвной площади того или другого растенія ко всей площади посѣва хлѣбовъ данной губерніи [2]):

Губ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Б.	Ку (32,4)	Пя (19,4)	Я (18,0)	По (16,1)	Р (8,6)	О (3,2)	К (0,7)	Кн (0,3)	Л (0,2)	Гр (0,1)
Х.	Пя (43,1)	Я (21,6)	Р (14,4)	По (8,2)	О (4,5)	Ку (3,3)	Пр (2,4)	К (1,3)	Гр (0,5)	Л (0,3)
Е.	Пя (48,3)	Я (26,0)	Р (9,9)	О (4,4)	Л (3,3)	По (2,0)	К (1,9)	Пр (1,7)	Ку (1,5)	Кн (0,5)
Т.	Пя (30,6)	Я (27,9)	По (18,1)	Р (12,5)	О (5,4)	Ку (2,2)	Пр (1,2)	Л (1,2)	К (0,9)	Кн (0,0)
Д.	Пя (44,0)	Р (20,6)	Я (16,8)	О (5,9)	По (4,7)	Пр (3,8)	Л (1,8)	К (1,4)	Кн (0,3)	Пб (0,3)
Обл.	*Пя (39,1)*	*Я (21,9)*	*Р (14,0)*	*По (9,0)*	*Ку (5,3)*	*О (4,8)*	*Пр (2,2)*	*Л (1,4)*	*К (1,1)*	*Кн (0,1)*

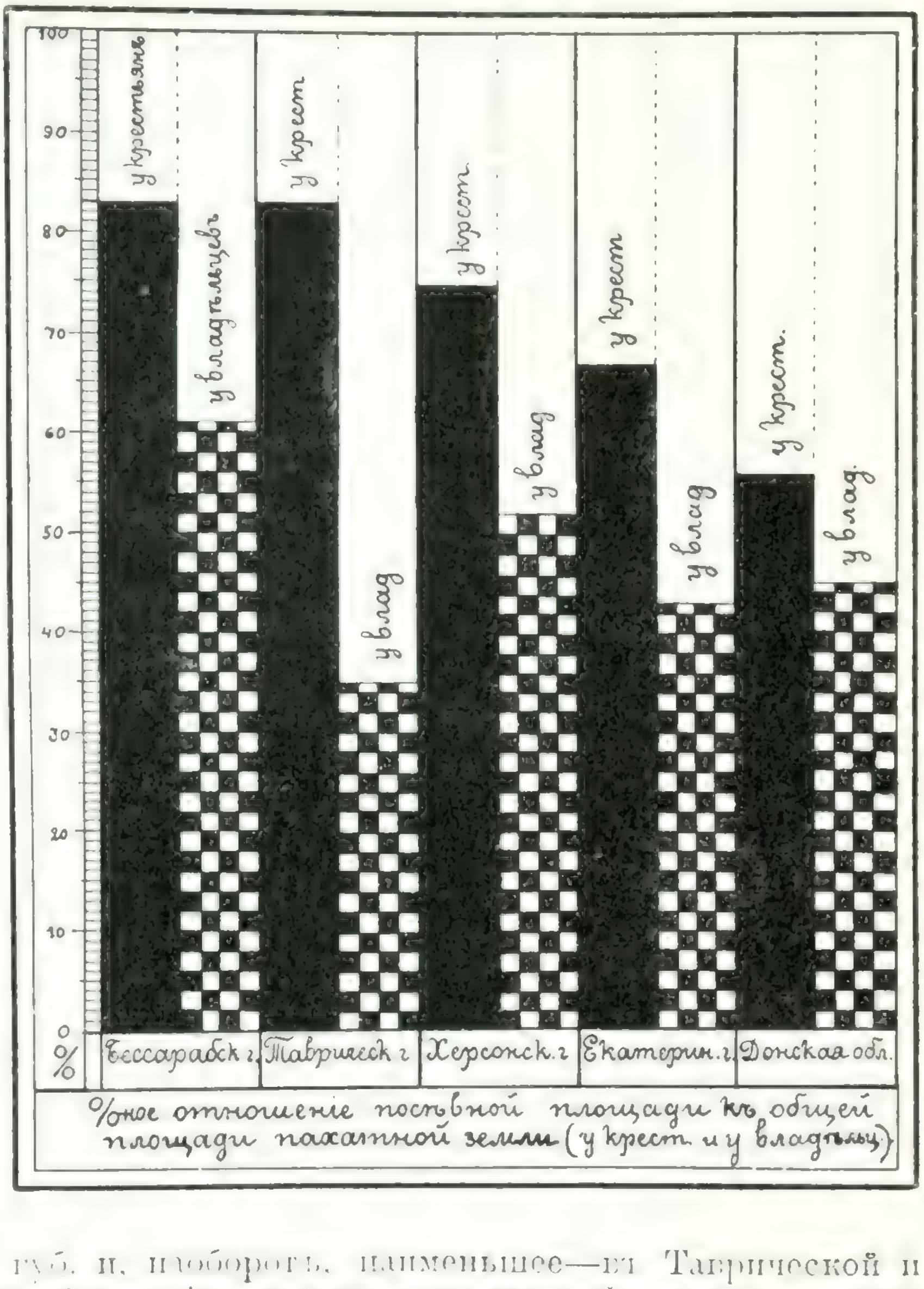
Изъ приведенной таблицы видно, что *яровая пшеница* во всѣхъ губерніяхъ области кромѣ Бессарабской занимаетъ въ посѣвахъ первое мѣсто и только въ исключенной Бессарабской уступаетъ свое мѣсто *кукурузѣ*, подъ которую здѣсь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отводится почти 1/2 всей посѣвной площади, какъ напр. въ Кишиневскомъ у.—48%, Оргѣевскомъ—45% и т. д.; однако въ столь крупныхъ размѣрахъ воздѣлываніе кукурузы только и существуетъ въ одной Бессарабіи, въ прилегающихъ же мѣстностяхъ Херсонской губ. процентъ посѣва кукурузы опускается уже до 15 (Тираспольскій у.), 6 (Ананьевскій у.), а на остальной площади области разсматриваемая культура имѣетъ уже совершенно незначительные размѣры, занимая въ ряду остальныхъ хлѣбовъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ шестое мѣсто, а въ Екатеринославской—даже девятое. *Ячмень* въ посѣвахъ занимаетъ второе мѣсто за исключеніемъ Бессарабской губ., въ которой онъ оттѣсненъ той-же кукурузой на третье мѣсто, и области В. Донского, гдѣ онъ уступаетъ свое мѣсто посѣвамъ *ржи*. Воздѣлываніе послѣдней кромѣ упомянутой Донской области сравнительно большее развитіе получило въ Херсонской губ., а затѣмъ въ Таврической; наименьшіе размѣры оно имѣетъ въ Бессарабской губ., гдѣ посѣвы ржи въ ряду остальныхъ занимаютъ уже пятое мѣсто. *Озимая пшеница* наибольшее значеніе имѣетъ въ посѣвахъ по Таврической губ., въ которой ей принадлежитъ третье

---

1) Кромѣ того яровой ржи 0,03 м., дес. или 0,3% всей посѣвной площади области.

2) Въ таблицѣ приняты слѣдующія сокращенія: Б.—Бессарабская губ., Х.—Херсонская. Е.—Екатеринославская. Т.—Таврическая, Д.—Донская обл. Обл.—по области; ПЯ.—пшеница яровая, ПО.—пшеница озимая, О—овесъ, Я.—ячмень, К.—картофель, Кн.—конопля, Ку.—кукуруза, Гр.—гречиха, Пр.—просо, Л.—ленъ, Пб.—полба.

мѣсто; нѣсколько меньшую часть всей посѣвной площади посѣвы ея занимаютъ въ Бессарабской губ., но затѣмъ уже болѣе чѣмъ вдвое меньшую—въ Херсонской губ. и совершенно незначительную—на всей остальной площади области. Посѣвы *овса* въ Новороссіи имѣютъ сравнительно меньшіе размѣры, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ областяхъ Европейской Россіи, и въ общей сложности составляютъ площадь едва только въ 5.1% всѣхъ посѣвовъ овса въ Россіи; нѣсколько большее значеніе имѣетъ культура овса въ области В. Донского (около 6%). Посѣвы *проса* наибольшіе размѣры получили также въ области Войска Донского и затѣмъ въ Херсонской губ. Воздѣлываніе *льна* (на сѣмя) получило большее развитіе главнымъ образомъ на сѣверѣ области (Екатеринославская губ.) и затѣмъ на востокѣ ея (обл. В. Донского и Таврическая губ.); на юго-западѣ-же (Бессарабская и Херсонская губ.) посѣвамъ льна принадлежитъ послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ культуръ. Посѣвы картофеля въ области также незначительны; нѣсколько большее значеніе они имѣютъ въ Екатеринославской губ. и, наоборотъ, наименьшее—въ Таврической и Бессарабской губ. Воздѣлываніе прочихъ культуръ имѣетъ еще меньшее хозяйственное значеніе [1]).



Такимъ образомъ важнѣйшими полевыми культурами для Новороссіи и наиболѣе для нея характерными являются яровая пшеница (въ

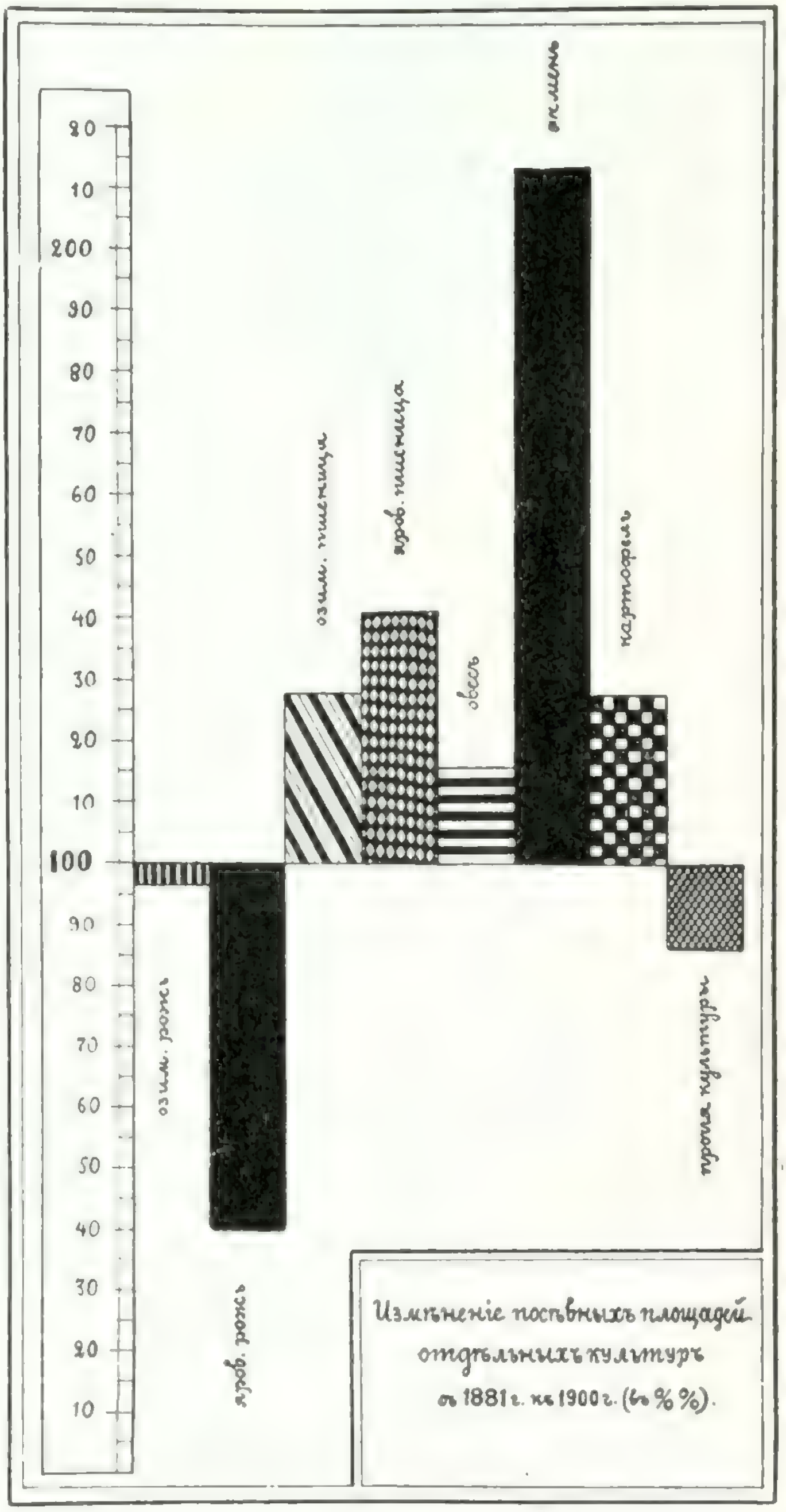
[1]) О табаководствѣ и культурѣ сахарной свекловицы, какъ страслях сельскаго хозяйства почти самостоятельныхъ, мы будемъ говорить нѣсколько ниже особо.

Таврической губ. и озимая), ячмень, кукуруза (по Бессарабіи) и рожь (въ обл. Войска Донского); эти названныя культуры, занимая въ посѣвѣ различныхъ губерній первыя три мѣста, составляютъ, вмѣстѣ взятыя, въ Бессарабской губ. 69,8% всей ея посѣвной площади, въ Таврической—76,6%, въ Херсонской—79,1%, въ области Войска Донского—81,4% и наконецъ въ Екатеринославской губ.—84,2%. Отсюда видно, что сортиментъ воздѣлываемыхъ растеній въ Новороссіи сравнительно весьма ограниченъ и однообразенъ, каковое обстоятельство и привело уже къ такимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, какъ чрезмѣрное развитіе на поляхъ сорной растительности, пониженіе размѣровъ урожаевъ и пр. Изъ приведенныхъ цыфръ усматривается, что въ общемъ посѣвы болѣе разнообразны въ южной и особенно въ юго-западной части Новороссіи.

Сравнивая современныя (1900 г.) данныя распредѣленія посѣвной площади между отдѣльными культурами съ соотвѣтствующими-же данными, относящимися къ 1881 году, нельзя не замѣтить, что за истекшее двадцатилѣтіе посѣвная площадь различныхъ полевыхъ культуръ потерпѣла значительныя измѣненія, происшедшія какъ насчетъ главнѣйшимъ образомъ увеличенія общихъ размѣровъ посѣва, площадь котораго, какъ мы видѣли выше, успѣла за это же время возрасти слишкомъ на 36 %, такъ отчасти и засчетъ сокращенія размѣровъ посѣва однихъ хлѣбовъ въ пользу другихъ. Обращаясь прежде всего къ абсолютнымъ цыфрамъ посѣвныхъ площадей за два указанные момента, мы усматриваемъ, что происшедшее увеличеніе общихъ размѣровъ посѣвной площади на 3,34 милл. дес. почти цѣликомъ обязано огромному росту посѣва ячменя и яровой пшеницы: посѣвная площадь перваго изъ нихъ возросла на 1,68 мил. дес., а послѣдней—на 1,62 мил. десятинъ; кромѣ названныхъ хлѣбовъ въ увеличеніи общей площади посѣва принимали участіе также озимая пшеница (на 0,26 м. дес.), картофель (0,04 м. д.) и овесъ (0,01 м. д.); что-же касается площади посѣва прочихъ полевыхъ культуръ, то таковая за разсматриваемый періодъ потерпѣла даже сокращеніе на 0,36 мил. дес. Относительно своихъ размѣровъ въ 1881 году наибольшее увеличеніе къ 1900 году дала посѣвная площадь ячменя, успѣвшая за это время болѣе чѣмъ удвоиться: съ 1,5 мил. дес. она поднялась къ 1900 г. до 3,2 м. дес. (выросла на 113%); особенно рѣзкое увеличеніе посѣвной площади ячменя наблюдалось въ Таврической и Екатеринославской губ., гдѣ она возросла болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Также почти удвоилась посѣвная площадь кукурузы (90%). Посѣвная площадь яровой пшеницы, въ абсолютныхъ цыфрахъ давшая почти тотъ-же ростъ, что и ячмень, однако по отношенію къ своимъ размѣрамъ 1881 г. къ 1900 г. возросла только на 44%. Изъ прочихъ культуръ посѣвы озимой пшеницы возросли на 39%, картофеля—на 32%, овса-же—на 20% противъ соотвѣтствующихъ площадей ихъ въ 1881 г.

По вопросу о посѣвныхъ площадяхъ намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно существующаго различія въ распредѣленіи посѣвной площади между тѣми или иными культурами у отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ. Основные хлѣба—яровая пшеница, ячмень, а также кукуруза и рожь въ главныхъ районахъ ихъ воздѣлыванія по занимаемой ими долѣ во всей посѣвной площади играютъ почти одинаковую роль какъ въ крестьянскомъ, такъ и во владѣльческомъ хозяйствѣ,

и въ первомъ изъ нихъ даже нѣсколько большую: такъ, напр., площадь посѣва яровой пшеницы во владѣльческомъ хозяйствѣ составляетъ 36,5 % всей владѣльческой посѣвной площади, на крестьянскомъ-же надѣлѣ—40,8 %, посѣвъ ячменя—въ первомъ 20,5 %, въ послѣднемъ—22,7 %, рожь—12,6 и 14,5 %. Культуры проса и картофеля получили относительно большее развитіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тогда какъ посѣвы овса и особенно озимой пшеницы имѣютъ уже, наоборотъ, значительно большіе размѣры въ хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ.



Измѣненіе посѣвныхъ площадей отдѣльныхъ культуръ съ 1881 г. по 1900 г. (въ %%).

Вторымъ угодьемъ въ Новороссіи являются *сѣнокосныя и пастбищныя земли*, составляющія въ общемъ площадь въ 9,6 мил. дес. или 26,7 % всего пространства области. вмѣстѣ же съ пахатной землей—свыше 85% всей ея территоріи. По отношенію ко всей площади сѣнокосной и пастбищной земли Европейской Россіи сѣнокосы Новороссіи, какъ и пашня, составляютъ 18,2 % или безъ малаго пятую ихъ долю. Отдѣльныя губерніи края однако обезпечены кормовой площадью со значительной неравномѣрностью. Такъ, въ Донской области площадь сѣнокосовъ и пастбищъ превышаетъ 40% всего пространства губерніи, гдѣ ихъ сосредоточено около 3 милл. дес., или почти $^1/_3$ всей сѣнокосной земли края. Сравнительно значительную площадь сѣнокосы и пастбища составляютъ еще въ Бессарабіи, но все-же только 23% общаго количества ея земли; въ остальныхъ новороссійскихъ губерніяхъ подъ сѣнокосъ и пастбище предоставлена еще меньшая площадь земли: такъ, въ Таврической губ. они занимаютъ 18%, въ Екатеринославской—17%, а въ Херсонской, гдѣ, какъ мы видѣли выше, земельныя стѣсненія ощущаются уже въ наибольшей степени,—всего лишь 13% всей земли гу-

берніи. Въ противуположность пашнѣ площадь сѣнокосныхъ угодій подвергается постоянному и притомъ довольно рѣзкому сокращенію; такъ, напр., по Херсонской губ., согласно даннымъ, собраннымъ мѣстнымъ уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части [1]), кормовая площадь (покосы, толока и луга) по отношенію къ общему пространству земли въ концѣ XVIII в. составляла около 80%, въ 1881 году—53%, а въ 1891 г.—уже только 38% (со включеніемъ толокъ, которыя въ вышеприведенныхъ нами цифрахъ вошли въ составъ пашни). Приведенныя данныя центр. стат. комитета о размѣрахъ кормовой площади относятся ко второй половинѣ 1880-хъ годовъ. Къ настоящему времени эти отношенія по всей вѣроятности существенно измѣнились и притомъ, разумѣется, въ сторону еще бо́льшаго сокращенія размѣровъ разсматриваемыхъ угодій подъ вліяніемъ постояннаго и притомъ весьма быстраго, какъ это мы видѣли выше, роста площади пахатной земли, увеличивающейся здѣсь повсемѣстно прежде всего насчетъ сѣнокосныхъ угодій.

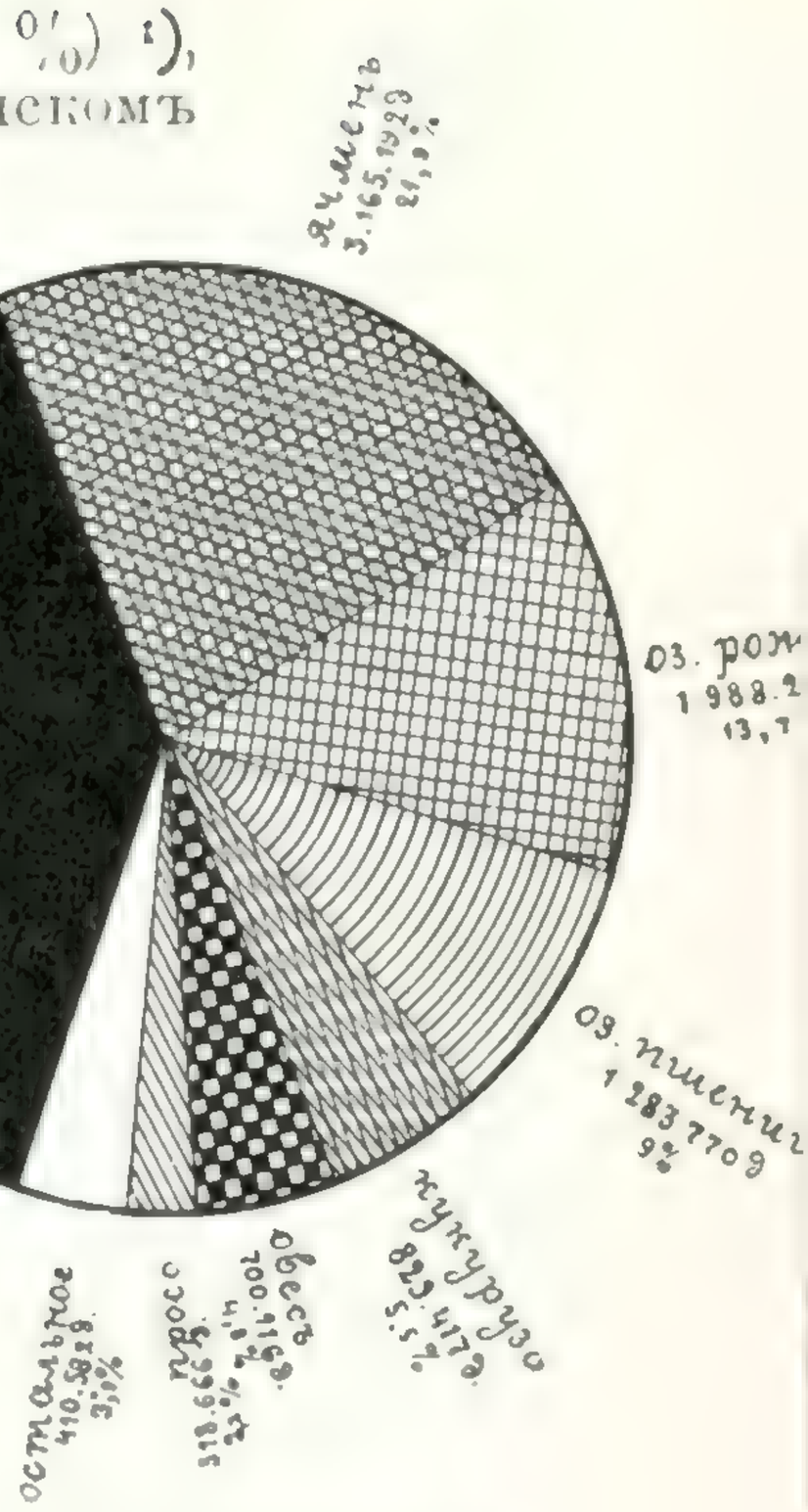
Почти половина (48,9 %) всей сѣнокосной и пастбищной земли области находится во владѣніи крестьянскаго надѣла; остальная ея половина принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, казнѣ, удѣлу, церковнымъ причтамъ, монастырямъ и др. учрежденіямъ. По сравненію-же однако съ общей площадью своихъ надѣльныхъ владѣній крестьяне представляются обезпеченными кормовой площадью въ наименьшей мѣрѣ, чѣмъ всѣ остальныя категоріи собственниковъ; такъ, не говоря уже о Донской области, для которой приведенныя статистическія свѣдѣнія особенно несовременны, въ Бессарабской губ. сѣнокосныя и пастбищныя земли въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ составляютъ около 25% всей его земли, тогда какъ въ крестьянскомъ—21%, въ Таврической губ.—въ первомъ изъ нихъ 22%, а въ послѣднемъ 12%, въ Екатеринославской—20% и 14% и наконецъ въ Херсонской—15 и 10%. Въ хозяйствѣ казны и удѣла кормовая площадь занимаетъ еще бо́льшую часть всего пространства, нежели во владѣльческомъ.

За сѣнокосами и пастбищами слѣдуютъ по своему хозяйственному значенію *остальныя удобныя земли*, въ составъ площади которыхъ входятъ усадебныя земли, огороды, сады, виноградники и пр. По пяти губерніямъ площадь таковыхъ угодій достигаетъ почти 1,3 мил. десятинъ или 3,6 % всего ихъ пространства. Относительно бо́льшую долю всей площади разсматриваемыя угодья составляютъ въ Екатеринославской губ. (6,2 %), затѣмъ въ Бессарабской (5,7 %) и Таврической губ. (5,2 %) и значительно уже меньшую—въ Херсонской губ. и въ области В. Донского (въ первой изъ нихъ 3,5 %, а въ послѣдней—всего лишь 1,3 %). Вообще говоря, угодія, входящія въ составъ остальной удобной земли, представляютъ собой принадлежность по преимуществу крестьянскаго хозяйства, а также хозяйства церковныхъ причтовъ и монастырей, городовъ и прочихъ учрежденій; изъ общей ихъ площади въ 1,3 м. дес. крестьянскому надѣлу принадлежитъ болѣе 0,7 мил. дес.—слѣдовательно свыше 55%, частнымъ владѣльцамъ—0,45 м. дес. или 35%, а остальные 10%—казнѣ и прочимъ учрежденіямъ. Болѣе половины всей остальной

---

[1]) Отчетъ уполномоченнаго по сельскохозяйств. части въ Херсонской губ. В. В. Крубера за 1899 г. Изд. херс. губ. з. упр. 1900 г., стр. 8.

удобной земли составляетъ усадебная площадь (51,1 %) [1]), подъ которую въ общемъ отведено, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, такъ и въ хозяйствѣ прочихъ владѣльцевъ почти одинаковая часть всей удобной земли: въ первомъ—50% всей ея площади, а въ послѣднемъ—53%. Остальную половину (48,9 %) удобной земли составляютъ огороды (25%), виноградники (12%) и сады (11%), играющіе однако въ хозяйствѣ двухъ вышеуказанныхъ группъ владѣльцевъ далеко не одинаковую роль: такъ, въ то время, какъ у частныхъ владѣльцевъ разсматриваемая половина прочей удобной земли между этими тремя родами угодій—огородами, виноградниками и садами распредѣляется въ общемъ почти равномѣрно (15% огороды, 15% виноградники и 17% сады), въ крестьянскомъ надѣльномъ хозяйствѣ большая ея часть отведена подъ огороды (31%), а наименьшая—подъ сады (8%).



Распредѣленіе культурной площади по посѣвамъ.

Остальная 1/10 часть территоріи области занята лѣсомъ и неудобными пространствами.

Лѣса покрываютъ въ Новороссіи 1,0 милл. десятинъ, или всего лишь 2,9% ея площади, что составляетъ менѣе 1% всей лѣсной площади Европейской Россіи. Притомъ болѣе трети всего лѣса (не принимая въ разсчетъ Донскую обл.) представляютъ собой заросли, или такъ называемыя „плавни“ въ рѣчныхъ долинахъ, состоящія преимущественно изъ насажденій осокоря, вербы и лозы съ незначительной примѣсью другихъ лиственныхъ породъ, т. е. непосредственное южное продолженіе того „уремнаго“ лѣса, о которомъ говорилось въ томахъ II, VI и VII „Россіи“; строго говоря, подобныя заросли на плавняхъ въ большинствѣ случаевъ едва-ли и могутъ носить названіе лѣса въ строительномъ смыслѣ. Далѣе немногимъ менѣе половины всей лѣсной площади (47%) составляетъ дровяной лѣсъ и только 15%—строевой, бо́льшая часть котораго сосредоточена въ Бессарабіи. Почти половину всей лѣсной площади составляетъ собственность владѣльцевъ, треть—крестьянскихъ обществъ, а остальная часть приходится на долю казны, удѣла и прочихъ учрежденій.

Неудобныя для сельскохозяйственнаго пользованія земли составляютъ по пяти новороссійскимъ губерніямъ площадь въ 2,7 м. дес. или 7,7% всего ихъ пространства. Бо́льшая часть разсматриваемыхъ земель (около 60%) входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла. Въ частности непродуктивная площадь наибо́льшіе относительные размѣры имѣетъ въ области нижняго теченія Днѣпра, Ю. Буга, Днѣстра и Дуная, а также въ южной и западной частяхъ Крымскаго полуострова, особенно же въ уѣздахъ Верхнеднѣпровскомъ, Евпаторійскомъ и Ялтинскомъ.

---

[1]) Безъ Донской обл., по которой соотвѣтствующихъ свѣдѣній не имѣется.

Выше мы видѣли, что въ общемъ по пяти губерніямъ области (безъ Ставропольской губ.) площадь посѣвовъ составляетъ лишь 56% пахатной земли, а въ отдѣльныхъ губерніяхъ—еще даже меньшій процентъ, именно—55 въ Таврической губ., 54—въ Екатеринославской и 51 въ области Войска Донского, и только въ Херсонской и особенно въ Бессарабской губ. посѣвы отличаются сравнительно большей напряженностью (59% въ первой и 71%—въ послѣдней). Иными словами приведенныя цыфры говорятъ, что въ Новороссіи весьма значительная площадь пахатныхъ земель остается ежегодно свободной отъ посѣва въ видѣ такъ называемой залежи или перелоговъ.

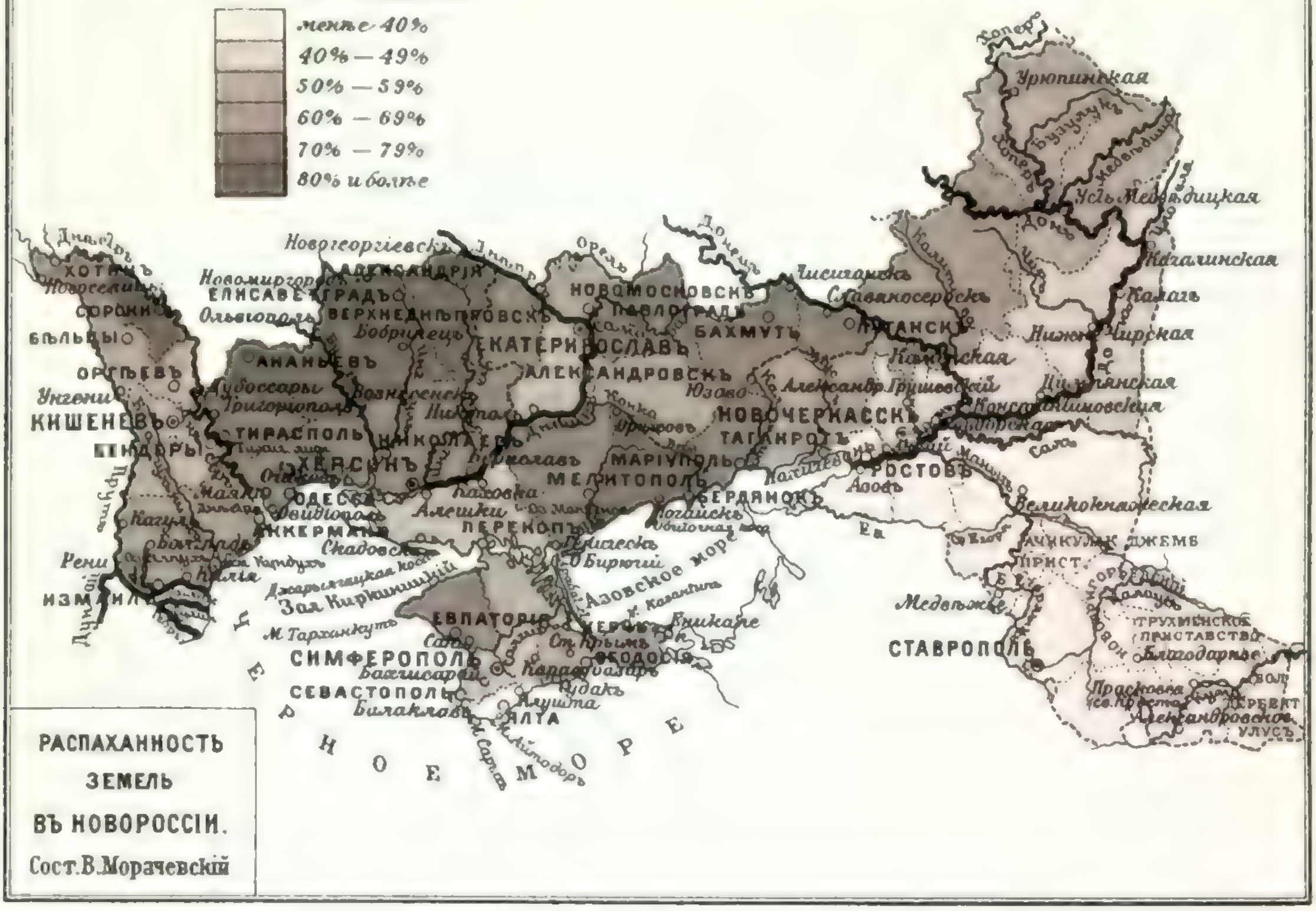
Такимъ образомъ въ отношеніи *системы полеводства* наша область принадлежитъ къ району еще относительно наиболѣе первобытнаго, такъ называемаго *залежного* хозяйства, представляющаго собой, какъ извѣстно, такой способъ пользованія пахатной землей, при которомъ бо́льшая или меньшая часть послѣдней отводится подъ воздѣлываніе культурныхъ растеній, а вся остальная отпускается для возстановленія своихъ производительныхъ силъ на то или иное число лѣтъ подъ травяную залежь, служащую въ хозяйствѣ главнымъ образомъ мѣстомъ выгоннаго содержанія скота. Однако по мѣрѣ роста населенія, развитія посѣвовъ, истощенія почвы и подъ вліяніемъ другихъ причинъ залежная система хозяйства испытываетъ постепенное видоизмѣненіе, направленное сперва или на сокращеніе самой площади перелоговъ, или же періодовъ залежи, а затѣмъ уже переходитъ къ установленію опредѣленныхъ сѣвооборотовъ, образованію пара, введенію травосѣянія и т. д. Небходимость въ подобныхъ измѣненіяхъ прежней залежной системы съ наибольшей силой испытывалась, разумѣется, въ западной, болѣе населенной и ранѣе прочно и систематически колонизованной осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ половинѣ Новороссіи, тогда какъ въ восточной ея половинѣ великорусское, казачье по преимуществу населеніе, находившееся въ особыхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, не имѣло такой неотложной надобности въ ея измѣненіи. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется тотъ фактъ, что на востокѣ (обл. Войска Донского, Ставропольская губ. и прилегающія мѣстности сосѣднихъ губерній) залежная система хозяйства сохранилась до сихъ поръ еще въ болѣе или менѣе простыхъ ея формахъ, тогда какъ на западѣ она почти совершенно уже утратила свой первобытный характеръ, и эта послѣдняя часть Новороссіи вошла уже въ составъ такъ называемаго района *зерновой* культуры при значительно улучшенной залежной или *многопольно-выгонной* системѣ, характеризующейся обширнымъ производствомъ наиболѣе цѣнныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, предназначаемыхъ главнымъ образомъ для заграничнаго экспорта съ одной стороны и стремленіемъ хозяевъ къ переходу отъ залежной къ паровой зерновой системѣ полеводства—съ другой.

Но притомъ нельзя не напомнить, что вышеприведенныя цыфры % отношенія посѣвной площади къ общему пространству пахатной земли у отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія представляются существенно различными. Въ то время, какъ у частныхъ землевладѣльцевъ указанное отношеніе по пяти губерніямъ области выражается въ среднемъ 45%, а въ отдѣльныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Таврической,—даже 37% и въ Донской—40%, на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ оно до-

9.

Изъ 100 десят всей земли
пашня составляетъ

менѣе 40%
40% — 49%
50% — 59%
60% — 69%
70% — 79%
80% и болѣе



РАСПАХАННОСТЬ
ЗЕМЕЛЬ
ВЪ НОВОРОССІИ.
Сост. В. Морачевскій

10.

пуды:

Недостатокъ
10,1
Избытокъ
0,1 — 10
10,1 — 20
20,1 — 30
30,1 — 40
40,1 и болѣе

на душу сельск. населенія

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ
СЕЛЬСК. НАСЕЛЕН. ХЛѢБОМЪ
ЗА ПОКРЫТІЕМЪ
ПРОДОВ. НУЖДЪ.
Сост. В. Морачевскій

„Россія" Т. XIV. Изд. А. Ф. Девріена. СПБ.

Лит. И. Кадушина СПБ

стигаетъ даже въ среднемъ 67%, а въ двухъ губерніяхъ (Таврической и Бессарабской)—даже 83%. Отмѣченное здѣсь различіе цыфръ само по себѣ уже указываетъ на огромное различіе въ существующихъ системахъ полеводства на земляхъ частныхъ собственниковъ съ одной стороны и крестьянъ—съ другой.

На земляхъ крестьянскихъ обществъ первобытная залежная система должна была нарушиться гораздо раньше, нежели на земляхъ прочихъ собственниковъ. Стремясь также всѣми силами къ возможно большему расширенію посѣвовъ колосовыхъ хлѣбовъ (главнымъ образомъ яровой пшеницы) и въ то-же время испытывая крайнія стѣсненія въ пахатной землѣ, крестьяне оказались вынужденными въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оставлять незанятой посѣвомъ, какъ сказано выше, всего лишь $^1/_8$ часть всей пахатной площади и это притомъ въ среднихъ погубернскихъ числахъ и еще по даннымъ, относящимся къ концу 1880-хъ годовъ; въ отдѣльныхъ-же уѣздахъ указанный процентъ, по земскимъ даннымъ, опускается ниже 10%, а во многихъ частныхъ случаяхъ крестьянами занимается подъ посѣвъ почти вся площадь пахатной земли. Подъ вліяніемъ таковыхъ причинъ крестьянское полевое хозяйство въ массѣ случаевъ отличается полной безсистемностью или такъ называемымъ нестропольемъ. Посѣвы производятся на одномъ и томъ-же участкѣ безъ перерыва и безо всякой послѣдовательности, пока только земля родитъ и притомъ, какъ увидимъ ниже, при далеко несовершенныхъ способахъ обработки послѣдней и отсутствіи землеудобренія. Такимъ образомъ въ настоящее время залежная система полеводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ почти совершенно уже перестала существовать, за исключеніемъ впрочемъ отмѣченной выше восточной части области, гдѣ свободная отъ посѣвовъ часть пахатной земли составляла (1881 г.) у крестьянъ около 45% всей ея площади; разумѣется, и здѣсь этотъ послѣдній процентъ въ настоящее время значительно ниже дѣйствительнаго, что̀ видно уже изъ одного того факта, что общая площадь посѣва на крестьянскихъ и казачьихъ надѣльныхъ земляхъ области Войска Донского при мало измѣнившихся общихъ размѣрахъ надѣла возросла съ 1881 г. болѣе чѣмъ на 100 тысячъ десятинъ.

Владѣльческое хозяйство, а въ особенности болѣе крупное, хотя также не свободно отъ постояннаго стремленія къ возможно большему расширенію площади посѣва, тѣмъ не менѣе обладаетъ уже значительно бо́льшимъ земельнымъ просторомъ, все еще имѣетъ возможность оставлять незанятой посѣвомъ въ общемъ болѣе $^1/_2$ всей площади пашни и только въ Херсонской и Бессарабской губерніяхъ—нѣсколько меньшую долю. Такимъ образомъ въ восточной части Новороссіи — въ Донской обл., Ставропольской и прилегающихъ частяхъ Таврической и Екатеринославской губ. владѣльческое хозяйство еще и теперь продолжаетъ вестись преимущественно по типичной залежной системѣ полеводства; наоборотъ, въ западной половинѣ области залежная система во владѣльческомъ хозяйствѣ подверглась уже значительной регулировкѣ, а именно въ періодахъ зерновой культуры съ одной стороны и въ періодахъ залуженія съ другой заранѣе намѣчается вполнѣ опредѣленное чередованіе; вся пахатная площадь дѣлится на большее или меньше число опредѣленныхъ клиньевъ, во многихъ случаяхъ устанавливается опредѣленный сѣвооборотъ, въ который иногда вводится черный или зеленый

паръ, посѣвъ травъ, удобреніе, орошеніе и пр. Однако еще до сихъ поръ какой-либо общей или по крайней мѣрѣ господствующей выдержанной системы полеводства во владѣльческомъ хозяйствѣ области, даже въ западной половинѣ послѣдней, не наблюдается, что̀ объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что владѣльческое хозяйство здѣсь переживаетъ переходное время, еще время упорного исканія „новыхъ путей и средствъ къ лучшему обезпеченію результатовъ полеводства и къ поддержанію скотоводства“ [1]). Въ числѣ другихъ причинъ, неблагопріятствующихъ установленію въ системѣ полеводства какого-либо опредѣленнаго порядка, служитъ широкая практика у хозяевъ, какъ мы видѣли выше, говоря объ арендѣ, раздачи земель въ съемку за деньги, „съ копы“ и „на оторъ“, размѣры которой изъ года въ годъ по различнымъ экономическимъ причинамъ колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ, что̀, разумѣется, не можетъ не нарушать всѣхъ хозяйственныхъ разсчетовъ владѣльца. Такое-же неблагопріятное вліяніе на выработку опредѣленнаго типа полеводства въ хозяйствѣ оказываютъ общія условія степной сельскохозяйственной дѣятельности, а именно характеръ климата, обусловливающій рѣзкія колебанія размѣровъ урожая, неустойчивость цѣнъ на продукты полеводства, не всегда обезпеченность хозяйствъ постоянной рабочей силой и т. д. Указанные факторы заставляютъ хозяевъ отступать отъ намѣченаго плана полеводства, а нерѣдко даже и вовсе отказываться отъ мысли ввести въ свое хозяйство какую-либо правильную и строгую систему. Но съ другой стороны въ предѣлахъ области и особено въ западной ея половинѣ насчитывается уже немалое число хозяйствъ, которыя пришли ко вполнѣ опредѣленнымъ и нерѣдко весьма оригинальнымъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ все-же крайне различнымъ рѣшеніямъ въ дѣлѣ организаціи полевого хозяйства, почти не допускающимъ никакихъ обобщеній. Ниже (стр. 276 – 277) нами приводится въ видѣ примѣра рядъ практикуемыхъ хозяевами *сѣвооборотовъ* [2]), расположенныхъ въ таблицѣ въ порядкѣ постепеннаго перехода отъ сѣвооборотовъ залежной системы къ сѣвооборотамъ систем многопольно-травяной, улучшенной зерновой и наконецъ промышленной.

Относительно *травосѣянія* приходится замѣтить, что оно въ настоящее время едва только начинаетъ появляться въ Новороссіи, если не считать единичныхъ передовыхъ хозяйствъ края, организовав-

---

[1]) Екатеринославская губернія. Вып. I. Изд. екатериносл. губ. статист. комитета. 1899 г. стр. 115.

[2]) Сѣвообороты заимствованы частью изъ труда А. С. Ермолова, капитальнаго по данному вопросу („Организація полевого хозяйства. Системы земледѣлія и сѣвообороты“. Изд. 4-е, 1901 г. А. Ф. Девріена), частью-же—изъ справочнаго изданія департамента земледѣлія „Краткія справочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“. Вып. I (1897 г.) и II (1901 г.). Для обозначенія культуръ приняты слѣдующія сокращенія: П.—пшеница, ПО.—пшеница озимая, ПЯ.—пшен. яровая, Р.—рожь, О.—овесъ, Я.—ячмень, Л.—ленъ, Гр.—гречиха, Пр.—просо, Ку.—кукуруза, Бах.—бахчи, Рж.—рыжикъ, Рп.—рапсъ, Пд.—подсолнухъ, Мк.—макъ, Пб.—полба, Кр.—картофель, Лц.—люцерна, Мг.—могаръ, Вк—вика, Э.—эспарцетъ, Корн.—корнеплоды, Сах. св.—сахарная свекловица, Тб.—табакъ. Кромѣ того сокращенно внесены зал.—залежь, выг.—выгонъ, сѣн.—сѣнокосъ, тол.—толока, оз.—озимыя культуры, ярь—яровыя культуры, пар. — паровое поле, пар. з. — паръ зеленый, пар ч.—паръ черный, пар. уд. — паръ удобренный, тр. — травы, ук. — на укосъ, съ тр. — съ травами.

шихъ у себя посѣвъ травъ уже 10—15 лѣтъ тому назадъ. Нѣсколько большее распространеніе травосѣяніе имѣетъ въ сѣверной части Бессарабіи и на западѣ Херсонской губ., въ послѣдней—главнымъ образомъ благодаря дѣятельности мѣстныхъ земствъ, организовавшихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ показательныя поля, раздачу посѣвныхъ сѣмянъ травъ и пр. Такъ-какъ до сихъ поръ еще травосѣяніе въ Новороссіи едва только начинаетъ выходить изъ стадіи опыта, то оно въ большинствѣ случаевъ въ сѣвооборотъ и не введено, а практикуется на особо отведенныхъ небольшихъ полевыхъ участкахъ. Изъ отдѣльныхъ травъ на западѣ Новороссіи нѣсколько большее распространеніе получилъ повидимому могаръ, тогда какъ въ центрѣ ея и на востокѣ болѣе другихъ—люцерна и затѣмъ эспарцетъ; клеверъ въ посѣвахъ встрѣчается сравнительно очень рѣдко.

Удобреніе полей хлѣвнымъ навозомъ существуетъ еще только въ очень немногихъ владѣльческихъ хозяйствахъ, и притомъ удобренію подвергаются почти исключительно близлежащіе полевые участки или, что̀ гораздо чаще, только приусадебныя земли и огороды. Сравнительно болѣе распространено унаваживаніе полей на сѣверо-западной окраинѣ Новороссіи, гдѣ оно практикуется даже нѣкоторыми крестьянскими хозяйствами. Еще меньшее развитіе имѣетъ удобреніе почвы минеральными туками.

Примѣняемый какъ во владѣльческомъ, такъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ *мертвый инвентарь* для обработки почвы, производства посѣвовъ, ухода за послѣдними и уборки ихъ долженъ быть названъ въ общемъ сравнительно болѣе усовершенствованнымъ, чѣмъ во многихъ другихъ районахъ Россіи. Такъ, для обработки почвы наибольшее распространеніе въ крестьянскомъ, а также въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ получили трехъ-четырехлемешные буккера (букари, рала), изготовляемые многочисленными мѣстными заводами и мастерскими, а также кузнечно-кустарнымъ или даже просто домашнимъ способомъ. Широкое распространеніе буккера, замѣнившаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ прежнія первобытныя орудія—крестьянское рало и простой деревянный малороссійскій плугъ—обязано почти исключительно вліянію нѣмцевъ-колонистовъ, оказавшихъ своимъ примѣромъ вообще немаловажныя услуги техникѣ южно-русскаго крестьянскаго земледѣлія. Многочисленныя мастерскія и механическіе заводы нѣмецкихъ колоній явились не только поставщиками сравнительно недорогихъ и притомъ болѣе или менѣе усовершенствованныхъ орудій, но и сыграли кромѣ того роль разсадниковъ мастеровъ, способныхъ не только произвести всякую починку орудія или машины, но и организовать собственное, хотя-бы и кустарное ихъ производство; между тѣмъ отсутствіе на мѣстахъ подобныхъ опытныхъ мастеровъ нерѣдко является, какъ извѣстно, однимъ изъ важныхъ тормазовъ къ улучшенію земледѣльческаго инвентаря. Кромѣ буккера въ большомъ употребленіи у крестьянъ еще одномелемешные плуги, а также и буккера фабричнаго издѣлія, проникающіе въ крестьянское хозяйство главнымъ образомъ благодаря посреднической дѣятельности земствъ, отпускающихъ изъ своихъ складовъ орудія на льготныхъ условіяхъ платежа. Большинство крестьянъ однако относится къ буккеру съ видимымъ даже предпочтеніемъ плугу, несмотря на многіе недостатки производимой имъ работы, и притомъ не столько въ видахъ

Мѣстность, къ которой относится данный сѣвооборотъ. / Порядокъ чередованія культуръ въ сѣвооборотахъ (годы).	1	2	3
Екатер. г., им. г.г. Левшиныхъ	Л	Пя	Гя
Южнѣе, гдѣ распр. посѣвы кукурузы	Ку, Л, Пр	Пя, Л	Пя, Но
„ „ „ „ „	Бх	Ку	Пр.
Елисаветгр. у. Херсонск. г.	Пр	Пя	Пя
„ „ „ „	Пр, Бх	Но	Но
„ „ „ „	Пр, Л	Пя	Я. О
Александрійск. „ „	Оз.	Ярь	Сѣп.
„ „ „	Пя, Пр	Р, Я	Тол.
„ „ „	Пр, Л	Пя	Рп. Рж.
„ „ „	Но	Ку	Пя
Новомоск. у. Е. г., им. бар. Беллингсгаузена	Л, Пр	Пя	Пя
Измаильск. у. Б. г., им. бр. Захаріади	Пя	Но, Р	Я, О
Ананьевск. у. Х. г., им. г. Левицкаго	Пя	Но, Я	Ку
Верхнедн. у. Е г, им. г. Лаппа-Данилевскаго	Пя	Пя	О
О. В. Донского (наиб. распр.) [1])	Пр, Л, Бх	Пя, Пр, Л	Л, Пя
Елисаветгр. у. Херс. г., им. г. Значко-Яворскаго: I	Л, Я	Пя, Я	Пя, Я
Елисаветгр. у. Херс. г., им. г. Значко-Яворскаго: II на выдѣл. части предыд. сѣв.	Лц	Лц	Лц
Ѳеодосійск. у. Т. г., им. г. Посполитаки	Пар	Но, Бх.	Бх.
Павлоградск. у. Е. г., им. бр. Ганъ	Л, Пр, Пя	Пя, Я. Рж.	Пар. з.
Бахмутск. у. Е. г., им. г. Рафальскаго	Л. Пр	Пя	Я
Въ Новороссіи безъ указ. губ.	Пя	Тол.	Пя
„ „ „ „ „	Пя	Пя	Р
„ „ „ „ „	Л, Пр, Бх	Пя	Пя, О (съ тр.)
„ „ „	Пр	Пя	Пар.
Александрійск. у. Х. г., им. гр. М. М. Толстого	Но	Ку, корп.	Ярь
Ананьевск. у. Х. г., им. г. Чикаленко	Пар. ч.	Оз.	Ку
Ананьевск. у. Х. г., им. г. Шульца. I	Пар. з.	Но	Пя
Ананьевск. у. Х. г., им. г. Шульца. II	Пар. ч.	Но	Пя
Тирасп. у. Х г., им. кн. Абамелекъ	О, Я, Пб, П	Но	Ку
Славяносерб. у. Е. г., им. г-жи Филатовой	Л	Пя	Ку
Таврич. г., менонитскія колоніи на р. Молочной	Пар. ч.	Пя, Я, Но	Пя
„ „ „ „ „ „	Ку, Бх, Кр	Пя	Пя
Бессарабск. и Херсонск. губ.	Ку	Пя	Ку
Херсонская губ.	Бх.	Пя	Бх.
Херсонскій у. Х. губ., имѣн. гр. П. В. Стенбокъ-Ферморъ	Л	Пя	Мг
Днѣпровскій у. Т. г., им. гр. А. А. Мордвинова: I	Пар. уд.	Оз.	Ярь
Днѣпровскій у. Т. г., им. гр. А. А. Мордвинова: II	Пар. уд.	Оз.	Ярь
Днѣпровскій у. Т. г., им. гр. А. А. Мордвинова: III	Пар.	Оз.	Ярь
Верхнеднѣпр. у. Е. г., им. г-жи Гротто-Слепиковской	Пар.	Оз.	Ку
Александровск. у. Е. г., им. г. Миргородскаго	Пар.	Но	Л
Бессарабія	П	Ку	Я
Александр. у. Х. г., им. г. Бобошко	Пар. уд.	Но	Сах. св., Кр,, Ку
Александрійск. у. Х. г., им. Т-ва Саблино-Знаменск. сах. з.	Пар. уд.	Оз.	Сах. св.

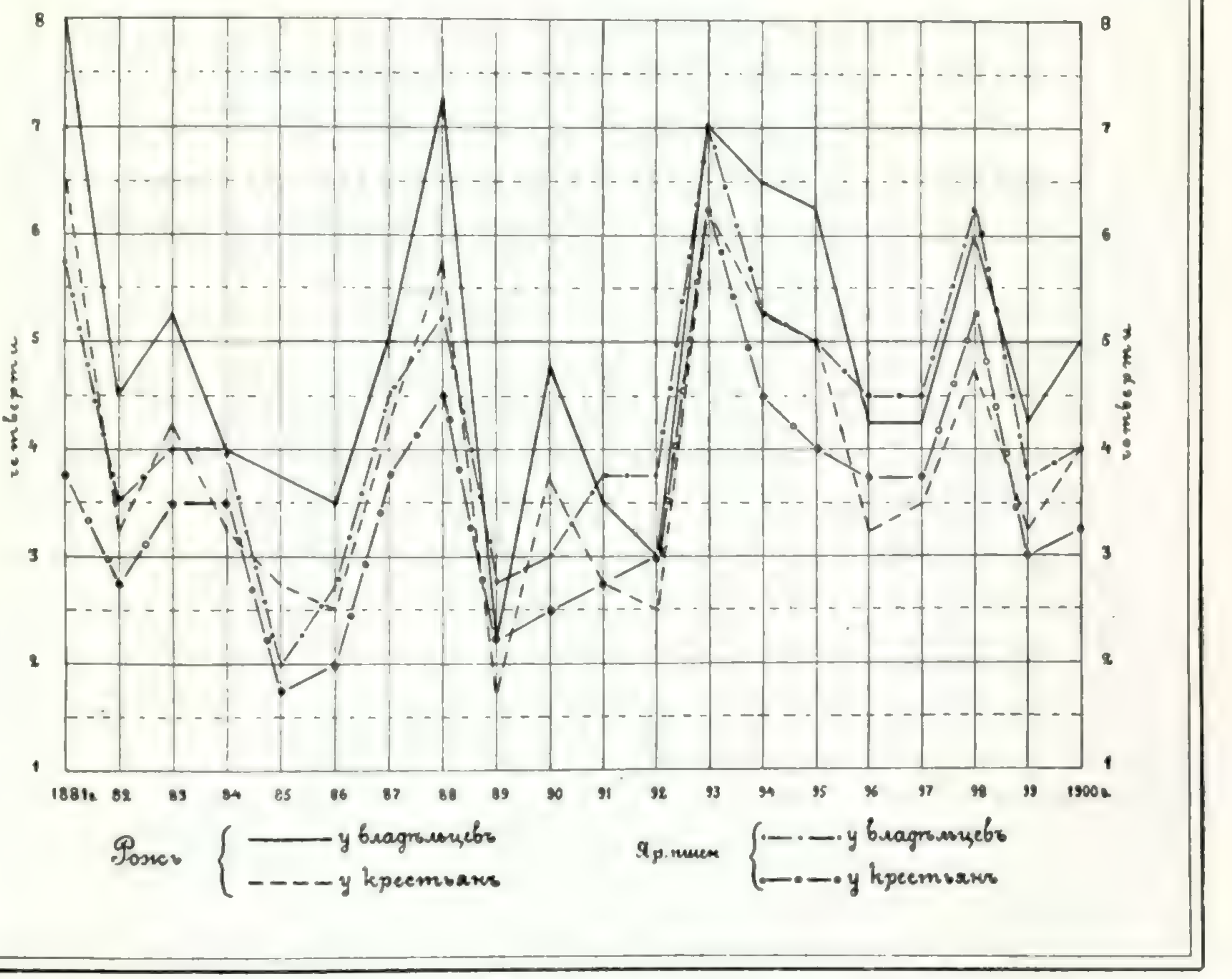
[1]) Культуры по возможности чередуются.

4	5	6	7	8	9	10	Если сѣвооборотъ залежной или выгонный, то до какого года остается земля незанятой.
Р	Ярь	Р	Зал.	.	.	.	до 18
Р, Я	Я, О	О, Р	Зал.	.	.	.	?
По	Пя	О, Я, Р	Зал.	.	.	.	?
Пя, Я	Я, Р	Пя	Пя	Я	Р	Зал.	25
Пя, Я	Я, Р	Я, О	Р, О	Р	Зал.	.	15
Р, О	Гр., Р	Зал.	.	.	.	.	12
Сѣя.	Т л.	Пя	Пя	Ярь	Сѣя.	Сѣя.	тол. 12
Тол.	Я, О	Р	Зал.	.	.	.	?
О	Р	Зал.	.	.	.	Зал.	—
Вк	Р	Зал.	.	.	.	.	12
Пя	Я., О	Я, О	Зал.	.	.	.	?
Ку	Пя	По	Зал.	.	.	.	13
Я или Пя	Р	Зал.	.	.	.	.	?
Пя	О	Р	Зал.	.	.	.	12
Л, Г, Я	Г, Я, Гр	О	Зал.	.	.	.	?
Пар.	По, Р	Ярь, часто съ тр.	Зал.	.	.	.	12—16
Лц.	Пар.	По, Р	Л	Пя, Я	Зал.	.	18
По	О, Я	Зал.	.	.	.	.	13
Р	Пар.	Р, Пя	Я, О	Зал.	.	.	20
Пар. ч.	Р, По	О съ Э.	Тр.	Тр.	Тр.	Тр.	—
О съ Э.	Э. ук	Э. ук.	Э. ук.	Э. ук.	Выг.	Выг.	12
О, Я съ Э	Э ук.	.	.	.	.	Э выг.	—
Тр. ук.	.	.	.	.	.	Тр. выг.	—
Пя	Пар.	Пя	.	.		.	.
Пар. з.	Р	Тр.	.	.	.	Тр.	—
Пя, Я	—	—	—	—	—	—	—
Я	Р	с ѣ	и о	к о с ъ	и т о л	о к а.	—
Св. Ку, Кр, Я	По, Р	Р	т	о л	л о	к а.	—
Пя	Р	Сѣя.	Сѣя.	Сѣя.	Тол.	Тол.	—
О. Я	Р	Э	Э	Э	Э	Э	12
Р, О	—	—	—	—	—	—	—
Я	Пя	Пя	О, Р	—	—	—	—
Пя	.	.	.	.	.	.	
Пя	.	.	.	.	.	.	
Пя	Пар.	По	Пя	Я	Пар.	Р	—
	11-ый Пя	12—О съ Лц.	13—Лц.	14—Лц.	15—Лц.	16—Лц.	—
Ярь	Лц	Тоже.	Тоже	Оз.	Ярь	Ярь	—
Ярь	Оз.	То т.	—	—	—	—	—
Ярь	Пар.	Оз.	Ярь	Оз.	Тол.	.	до 12
Л	Пя	Пд. Мк.	Пя	Рж.	О. Я	—	—
О	Пар.	Р	Пя	Я	—	—	—
П	Тб.	—	—	—	—	—	—
Пя, О съ тр.	Тр.	Тр.	Тр.	Тр.	Тр.	Р, Я ь	11-й—Ярь
Пя	Сах. св.	О, Я	—	—	—	—	—

большей дешевизны перваго, сколько благодаря большей (почти вдвое) его производительности; этимъ послѣднимъ его преимуществомъ крестьянинъ Новороссіи дѣйствительно и не можетъ не дорожить, такъ какъ, не имѣя возможности въ массѣ случаевъ ускорить свои полевыя работы привлеченіемъ наемныхъ работниковъ и въ то-же время стремясь засѣять возможно бо́льшую площадь пашни, онъ нерѣдко только благодаря буккеру успѣваетъ закончить обработку почвы своевременно, т. е. въ то время, пока эта послѣдняя содержитъ въ себѣ еще достаточное количество влаги. На востокѣ области казаки и крестьяне обрабатываютъ землю преимущественно простымъ деревяннымъ малороссійскимъ плугомъ или одноле́мешнымъ желѣзнымъ мѣстнаго кузнечнаго производства. Во владѣльческомъ хозяйствѣ употребляются уже преимущественно плуги фабричнаго изготовленія, причемъ преобладаютъ изъ русскихъ орудій издѣлія одесской фабрики И. Гена („новороссійскіе“ плуги), Я. Гена, бр. Донскихъ (въ Николаевѣ), Лепа и Вальмана и др., а изъ заграничныхъ—плуги „самоходы“ Сакка, затѣмъ Рансома, Говарда, Эккерта и др. Болѣе крупныя экономіи располагаютъ конечно уже болѣе богатымъ и сложнымъ сортиментомъ орудій, позволяющимъ дѣлать выборъ того или иного орудія для различныхъ работъ, какъ напр. для подъема нови, распашки перелоговъ, взмета пара, двоенія пашни, поверхностнаго предпосѣвнаго разрыхленія почвы и т. д. Посѣвъ хлѣбовъ на востокѣ Новороссіи, а также и въ Бессарабской губ. производится ручнымъ способомъ не только почти во всѣхъ крестьянскихъ, но и въ огромномъ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ. тогда какъ въ Таврической, Екатеринославской и Херсонской губ. ручной посѣвъ хлѣба во владѣльческомъ хозяйствѣ, наоборотъ. почти совершенно уже забытъ, и примѣненіе сѣялокъ различныхъ системъ вошло въ обиходъ не только всѣхъ владѣльческихъ хозяйствъ, но и большинства хозяйствъ нѣмцевъ-колонистовъ, а также и очень многихъ крестьянъ, у которыхъ небольшія разбросныя сѣялки прикрѣпляются къ буккеру, благодаря чему достигается съ одной стороны бо́льшая равномѣрность посѣва и нѣкоторая экономія зерна, а съ другой—и большая выгода въ затрачиваемомъ времени. Въ тѣхъ-же Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. для ухода за пропашными растеніями употребляются въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній и колонистскихъ хозяйствъ различные пропашники, полольники, окучники, конныя мотыги и другія орудія, примѣненіе которыхъ если существуетъ на остальной площади области, то исключительно лишь въ болѣе передовыхъ помѣщичьихъ экономіяхъ. Наоборотъ, примѣненіе машинъ при уборкѣ урожая вошло въ широкую практику не только владѣльческаго хозяйства, но и въ значительной мѣрѣ—крестьянскаго, что́ стоитъ въ прямой связи съ недостаткомъ мѣстныхъ рабочихъ рукъ. а также съ необходимостью, по условіямъ климата, быстраго производства означенныхъ работъ. Распространенію жатвенныхъ машинъ благопріятствуетъ быстро развивающееся въ предѣлахъ самой-же Новороссіи ихъ производство; такъ, за послѣдніе годы здѣсь возникло болѣе двадцати машиностроительныхъ заводовъ, круглый годъ занимающихся изготовленіемъ недорогихъ жатвенныхъ машинъ („лобогрѣекъ“), которыя ежегодно расходятся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Большое распространеніе получили къ настоящему времени также паровыя молотилки.

Таковы основныя черты земледѣльческаго промысла населенія. Мы видѣли на предыдущихъ страницахъ картину распредѣленія земель между отдѣльными группами населенія, составъ и распредѣленіе хозяйственной площади между тѣми или иными угодіями какъ въ настоящее, такъ и въ прежнее время, способы пользованія важнѣйшимъ сельскохозяйственнымъ угодьемъ—пашней у различныхъ категорій собственниковъ и пр. Обратимся теперь къ послѣднему вопросу, характеризующему

Измѣненіе урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ за періодъ 1881-1900гг на земляхъ владѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ по району (безъ Ставроп. губ.).



роль и значеніе земледѣльческаго промысла для населенія, а именно къ вопросу, какими результатами вознаграждается здѣсь земледѣльческій трудъ, являющійся для огромной массы населенія почти исключительнымъ промысловымъ занятіемъ. Для этой цѣли намъ предстоитъ перейти къ разсмотрѣнію средней урожайности хлѣбовъ, степени устойчивости ея изъ года въ годъ, а также размѣровъ ежегоднаго сбора всѣхъ хлѣбовъ, средняго душевого остатка продовольственнаго хлѣба, среднихъ мѣстныхъ цѣнъ на полевыя произведенія и т. д.

Средняя за 18 лѣтъ (1883—1900 года) *урожайность* важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной казенной десятины какъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ и по области опредѣляется слѣдующими цыфрами (въ четвертяхъ).

Губерніи:	Яровая пшеница. У владѣльцевъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	У крестьянъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	Ячмень. У владѣльцевъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	У крестьянъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.
Донская область.	4¼	1¾— 5¾	3½	1¼— 5¼	6½	2¼— 9¼	5¼	2 — 8
Таврическая губ.	3¾	1½— 6	3¼	1¾— 5½	6	2¾— 9½	5¼	2½— 9
Екатеринославск.	4	1 — 5¾	3½	1 — 5	6¾	1¾—10¾	5½	1¾— 9¼
Херсонская . . .	4	1½— 8	3¼	1¼— 6¾	6¼	2½—13	4¾	2 — 9½
Бессарабская. . .	5	2½—10¼	4	1½— 9¼	7¼	3¼—13¼	6	2½—13½
По Новороссіи [1])	4¼	2 — 7	3½	1¾— 6¼	6½	3¼—11	5¼	2¾— 9¾

	Озимая рожь. У владѣльцевъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	У крестьянъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	Овесъ. У владѣльцевъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.	У крестьянъ. Ср.	Колеб. средн. годовыхъ.
Донская область.	4¾	1¼— 6¼	3¾	1 — 6¼	7½	2 —10½	6	1½— 9¼
Таврическая губ.	4½	2 — 8	3¾	1¾— 7	6¼	2½—10½	6¼	2½—10
Екатеринославск.	4½	1¼— 7	3¼	¾— 5½	8	1½—12	6¼	1 —11½
Херсонская . . .	4¾	2 — 8½	3½	1 — 6½	7¼	2¼—13¼	5¾	1½—11½
Бессарабская . .	6¼	2½—11¾	4¾	1¾—10½	9	4 —17½	7	2¾—15
По Новороссіи [1])	4¾	2¼— 7¼	3¾	1¼— 6¼	7½	3¼—12½	6	2½—11¼

	Озимая пшеница. У влад.	У крестьянъ.	Просо. У влад.	У крестьянъ.
Донская область.	4½	3½	3¾	3¼
Таврическая губ.	4¾	4	3	2½
Екатеринославск.	4	3	4¼	3¼
Херсонская . . .	4	3	3½	2¾
Бессарабская . .	5¾	4½	4¼	4¼
По Новороссіи [1])	4½	3½	3¾	3¼

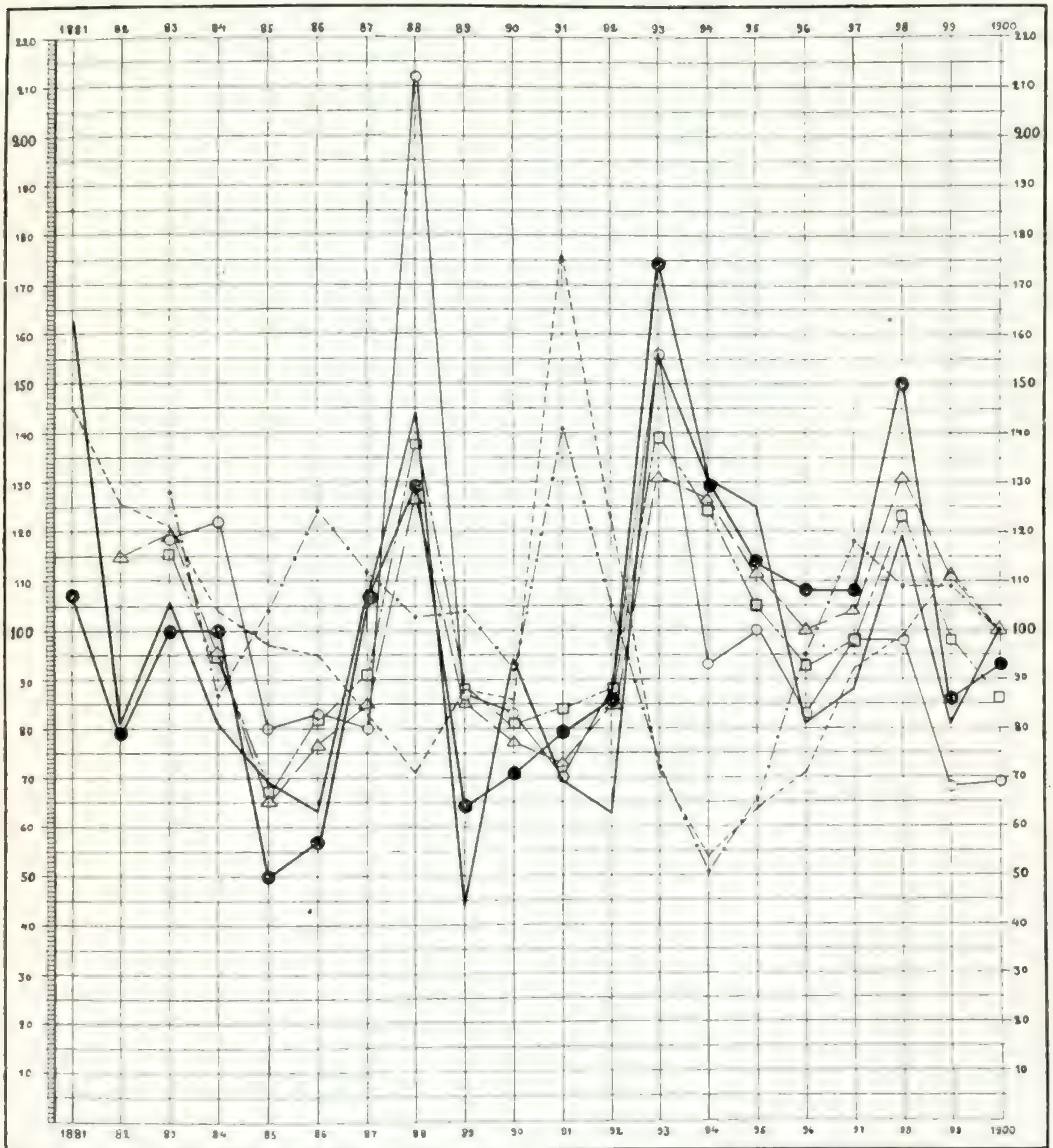
Изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы выясняется прежде всего тотъ фактъ, что на владѣльческихъ земляхъ урожайность всѣхъ хлѣбовъ значительно высшая, чѣмъ на крестьянскихъ надѣльныхъ, что объясняется съ одной стороны меньшей истощенностью владѣльческихъ полей благодаря возможности во владѣльческомъ хозяйствѣ гораздо бо̀льшую площадь пахатной земли оставлять на отдыхъ для возстановленія ея производительныхъ силъ, а съ другой—и значительно лучшей ея обработкой. Далѣе та-же таблица показываетъ, что наивысшіе урожаи почти всѣхъ хлѣбовъ и у владѣльцевъ, и у крестьянъ, какъ въ среднемъ за весь восемнадцатилѣтній періодъ, такъ и за отдѣльные годы получались въ Бессарабской губ. и, наоборотъ, въ общемъ наболѣе низкіе — въ Таврической.

Сравненіе данныхъ средней урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Новороссіи съ соотвѣтствующими-же цыфрами средней по пятидесяти

---

[1]) Безъ Ставропольской губ.

губерніямъ Европейской Россіи урожайности тѣхъ-же хлѣбовъ приводитъ насъ къ заключеніямъ, далеко не благопріятнымъ для описываемой



Зависимость цѣнъ на хлѣба, скотъ и рабочія руки отъ размѣровъ урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ въ области (за 1881—1900гг)

области. Такъ, если среднюю восемнадцатилѣтнюю по пятидесяти губерніямъ урожайность каждаго изъ разсматриваемыхъ хлѣбовъ принять

за 100, то урожайность тѣхъ же хлѣбовъ по пяти губерніямъ нашей области для владѣльческаго хозяйства съ одной стороны и крестьянскаго—съ другой выразится слѣдующими отношеніями:

		Яр. пшен.	Ячмень.	Рожь.	Овесъ.
По области.	влад. поля . . .	85	104	79	88
	крест. надѣльн. поля.	82	95	75	84
По 50 губ. у влад. и у крестьянъ		100	100	100	100

Такимъ образомъ урожайность указанныхъ важнѣйшихъ культуръ въ Новороссіи оказывается въ среднемъ за 18 лѣтъ значительно низшей противъ среднерусской нормы, особенно-же на поляхъ крестьянскихъ; исключеніе составляетъ одинъ ячмень, дающій урожаи, но и то лишь во владѣльческомъ хозяйствѣ, нѣсколько высшіе противъ средняго по пятидесяти губерніямъ. Изъ другихъ областей Европейской Россіи со столь-же низкими средними показателями урожайности мы встрѣчаемся еще только въ Нижнемъ Поволжьѣ.

Что же касается амплитуды колебанія урожаевъ, то таковая, отличаясь здѣсь вообще наибольшей величиной, чѣмъ во всѣхъ другихъ областяхъ Россіи, за исключеніемъ одного лишь Нижняго Поволжья, въ частности имѣетъ максимальные размѣры на западѣ Новороссіи—въ губерніяхъ Бессарабской и Херсонской. Въ общемъ на земляхъ крестьянскихъ урожайность отличается еще меньшей устойчивостью, чѣмъ на владѣльческихъ. Такъ, если мы обратимся къ такъ называемымъ колебательнымъ числамъ [1]) урожайности, то устойчивость урожаевъ главныхъ хлѣбовъ на земляхъ крестьянскихъ и владѣльческихъ въ среднемъ по области за 18 лѣтъ выразится слѣдующими цыфрами:

		Яр. пшен.	Ячмень.	Рожь.	Оз. пш.
По Новороссіи.	влад. . . .	21,4	21,2	24,7	26,7
	крест. . .	24,5	22,5	27,1	—
По 50 губ.	влад. . . .	12,8	12,0	11,5	20,8
	крест. . . .	11,5	12,2	11,2	—

Отсюда видно, что на земляхъ крестьянскихъ обществъ урожаи давали ежегодно втеченіе восемнадцатилѣтняго періода значительно бо̀льшія уклоненія отъ цыфры средняго урожая (въ $^0/_0{}^0/_0$ по отношенію къ этой послѣдней). Устойчивость урожаевъ въ Новороссіи по сравненію со средними по пятидесяти губерніямъ данными оказывается почти

---

[1]) *Колебательное число* выражаетъ собой *среднее отклоненіе*, приходящееся на долю *каждаго члена* даннаго ряда (въ разсматриваемомъ случаѣ урожайности каждаго года періода 1883—1900 г. г.) *отъ средней* этого-же ряда *ариѳметической* въ $^0/_0{}^0/_0$ къ послѣдней; такъ напр., для ряда чиселъ 5, 3, 6, 2 и 4 среднее ариѳметическое опредѣляется въ 4; въ такомъ случаѣ колебательное число этого ряда цыфръ будетъ равно суммѣ отклоненій всѣхъ членовъ даннаго ряда отъ 4 (въ ту или другую сторону, безразлично), слѣдовательно $1+1+2+2+0=6$, дѣленной на число членовъ (5) или $^6/_5=1{,}2$ и затѣмъ (для опредѣленія процентнаго отношен.), умноженной на 100 и дѣленной на цыфру средняго ариѳметическаго или $\frac{1{,}2\times 100}{4}=30$.

вдвое меньшей, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ болѣе рѣзкой степени подверженномъ вліянію неблагопріятныхъ условій климата, а по отношенію къ отдѣльнымъ областямъ, какъ напр. къ Прибалтійской, — меньшей почти въ пять разъ. Столь рѣзкая колеблемость результатовъ полеводства въ Новороссіи находитъ себѣ полное объясненіе въ характерѣ климатическихъ условій мѣстности, подробно уже разсмотрѣнномъ во II главѣ, гдѣ неоднократно отмѣчалась также и указанная зависимость успѣховъ сельскаго хозяйства отъ различныхъ метеорологическихъ факторовъ. Напомнимъ только въ нѣсколькихъ словахъ, что главнымъ виновникомъ рѣзкаго колебанія климатическихъ условій, а вмѣстѣ съ послѣдними и успѣховъ земледѣлія въ нашей области является господствующій здѣсь восточный и сѣверо-восточный вѣтеръ [1]), который при равнинномъ характерѣ мѣстности, сравнительной ея безлѣсности и маловодности достигаетъ нерѣдко крайняго напряженія, принося зимой сильные морозы и мятели, а лѣтомъ—жару и губительную засуху. Отмѣченная здѣсь рѣзкая колеблемость урожайности хлѣбовъ и является одной изъ важныхъ причинъ охарактеризованной выше неустойчивости въ системахъ полеводства, а также и широкой колеблемости мѣстныхъ цѣнъ на полевыя произведенія и скотъ, равно какъ и поденной платы сельскохозяйственнымъ рабочимъ, о чемъ впрочемъ у насъ еще будетъ рѣчь въ послѣдующемъ изложеніи.

Измѣняемость по годамъ урожаевъ яровой пшеницы, ржи и ячменя на земляхъ крестьянъ и владѣльцевъ иллюстрируется прилагаемой графикой (стр. 281), изъ которой ясно усматривается, что ближайшее къ намъ десятилѣтіе было для Новороссіи въ общемъ болѣе счастливымъ, чѣмъ десятилѣтіе 1880-хъ годовъ, на протяженіи котораго было нѣсколько лѣтъ минимальныхъ урожаевъ.

Общій *сборъ* зерновыхъ хлѣбовъ въ Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) въ среднемъ за тотъ-же восемнадцатилѣтній періодъ (1883—1900 г.г.) опредѣлялся въ 45.812,6 тысячъ четвертей, что составляетъ 14,6% общаго сбора зерновыхъ хлѣбовъ во всей Европейской Россіи. Эта послѣдняя цыфра 14,6% на первый взглядъ могла-бы показаться значительно ниже ожидаемой, если вспомнить говорившееся уже выше, что пахатныя земли Новороссіи составляютъ 18,2% всей пашни, а посѣвная площадь—даже 20,3% всего посѣва Россіи. Однако при этомъ нельзя упускать изъ виду прежде всего, что въ описываемой нами области въ составѣ пахатныхъ земель имѣется еще значительная площадь незанимаемой посѣвомъ земли, чѣмъ и объясняется несоотвѣтствіе долей участія области въ общемъ по Россіи итогѣ пашни съ одной стороны и сборовъ хлѣба—съ другой. Подтвержденіемъ этого можетъ служить отдѣльное сопоставленіе процентныхъ отношеній размѣровъ владѣльческой пашни и посѣва Новороссіи къ соотвѣтствующимъ итогамъ по 50 губерніямъ съ одной стороны и крестьянскихъ—съ другой: владѣльческая пашня области составляетъ около 28% всей частновладѣльческой пашни Европейской Россіи, между тѣмъ какъ сборъ — только 19%, тогда какъ у крестьянъ, у которыхъ напряженность посѣва достигла уже почти крайнихъ предѣловъ, 13,7%-му отношенію площади пашни къ общей по Европейской Россіи крестьянской пашни соотвѣ-

[1]) „Суховѣи".

Средній за 18 лѣтъ (1883–1900 гг.) сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ четвертяхъ

ствуетъ и 12,4% сбора зерна. Что же касается указаннаго несоотвѣтствія % посѣва и % сборовъ, то это послѣднее обстоятельство находитъ себѣ полное объясненіе въ относительно низкой въ нашей области урожайности полевыхъ произведеній. По Ставропольской губерніи сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ среднемъ за періодъ 1891 — 1900 г.г. достигалъ цыфры въ 4,5 милліона четвертей.

Изъ общей цыфры сбора по пяти губерніямъ Новороссіи въ 45.812,6 тыс. четвертей наибольшее количество зерна, а именно 11.866,8 тыс. четв. принадлежитъ области Войска Донского, хотя въ послѣдней, какъ увидимъ ниже, на 1 кв. верстѣ собирается хлѣба въ среднемъ наименьшее количество, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи (за исключеніемъ конечно Ставропольской губ.); далѣе по абсолютной цыфрѣ сбора слѣдуютъ Херсонская губ., гдѣ получается въ среднемъ 10.980 тыс. четвертей зерна, Екатеринославская—со сборомъ въ 8.197 тыс. четв., Бессарабская—7.664 т. четв., Таврическая—7.104 т. четв. и наконецъ Ставропольская — 4.520 тыс. четвертей. Распредѣленіе общаго сбора зерновыхъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ губерніямъ области наглядно иллюстрируется прилагаемой на этой страницѣ діаграммой. Обращаясь къ вопросу о движеніи цыфры сбора всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ описываемой области (безъ Ставропольской губ.) за разсматриваемый восемнадцатилѣтній періодъ (1883 — 1900 г.г.) нельзя не замѣтить, что при сравненіи сборовъ за ближайшія къ намъ пятилѣтія съ первыми (трехлѣтіемъ и пятилѣтіемъ) въ размѣрахъ ихъ обнаруживается значительный ростъ, обусловливающійся съ одной стороны огромнымъ расширеніемъ, за это время самой посѣвной площади, возросшей къ 1900 г. по сравненію съ 1881 г., какъ говорилось выше, болѣе чѣмъ на 36%, а съ другой—и сравнительно болѣе высокими въ общемъ урожаями за послѣднее десятилѣтіе. Такъ, за трехлѣтіе 1883—1885 г.г. сборъ зерновыхъ хлѣбовъ опредѣлялся въ

среднемъ въ 30,5 милл. четвертей, за слѣдующее пятилѣтіе 1886—1890 г.г.—въ 38,4 мил. четв., а за послѣднія пятилѣтія 1891—1895 и 1896—1900 г.г.—въ 55,6 милл. и 52,5 милл. четвертей.

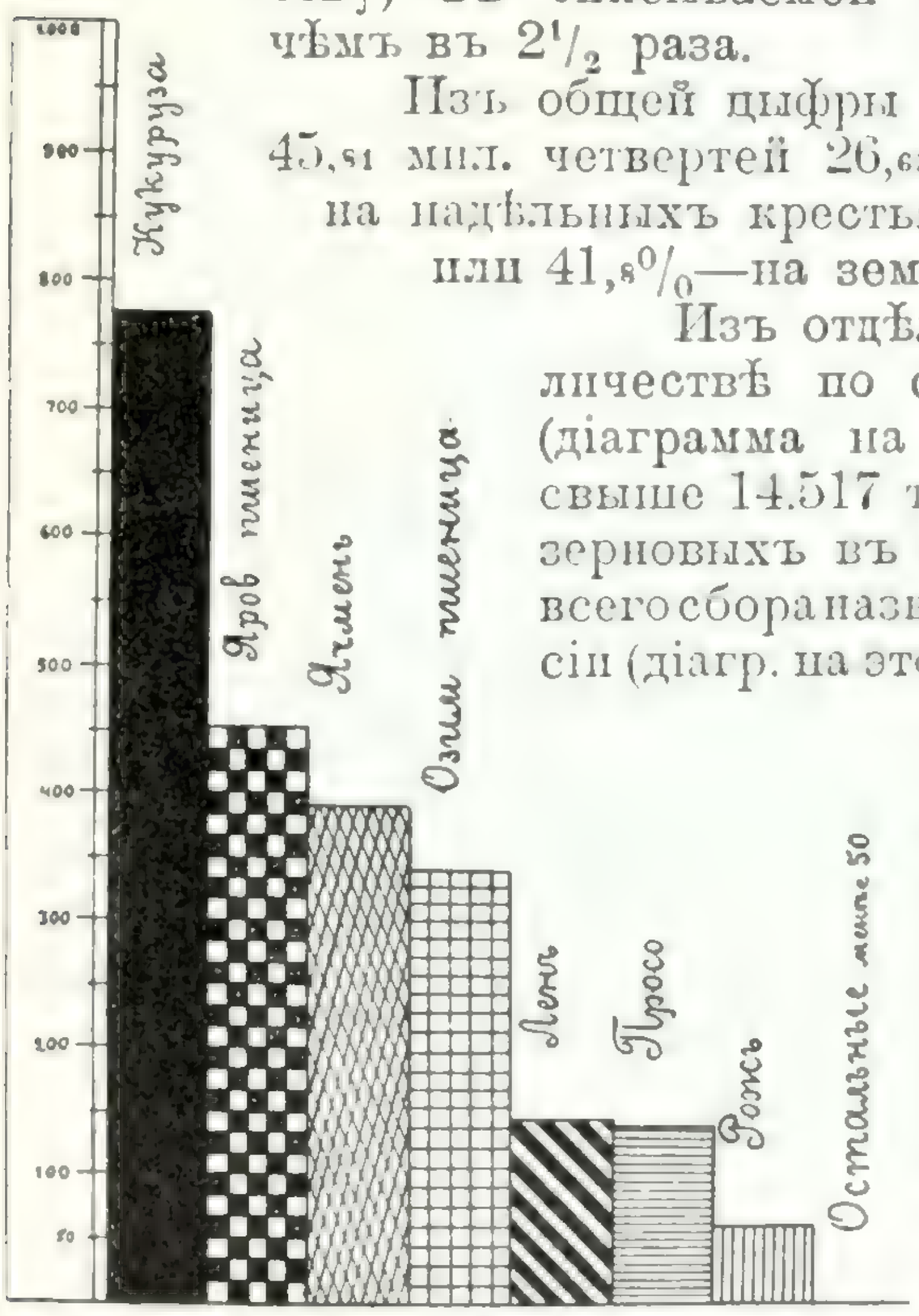
По отношенію къ пространству сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ различныхъ частяхъ Новороссіи въ среднемъ за 1889 — 1900 гг. опредѣлятся слѣдующими цыфрами:

Губерніи.	На 1 кв. версту приходилось четвертей.
Ставропольская	85
Донская	598
Таврическая	1.072
Екатеринославская	1.215
Херсонская	1.337
Бессарабская	1.505
По Новороссіи (безъ Ставроп.)	995
По Евр. Россіи (безъ Кавказа)	377

Такимъ образомъ по мѣрѣ движенія съ востока области къ западнымъ ея границамъ количество собираемаго зерна, приходящееся въ среднемъ на каждую квадратную версту пространства, постепенно возрастаетъ. По сравненію со среднерусской нормой (за тотъ-же періодъ времени) интенсивность хлѣбныхъ сборовъ (по отношенію къ пространству) въ описываемой области оказывается высшей болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза.

Изъ общей цыфры сбора всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 45,81 милл. четвертей 26,65 м. четв. или 58,2% его получается на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ и 19,16 милл. четв. или 41,8%—на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ въ наибольшемъ количествѣ по области собирается яровая пшеница (діаграмма на стр. 287)—въ среднемъ за 18 лѣтъ свыше 14.517 тыс. четвертой или 31,7% сбора всѣхъ зерновыхъ въ области, что составляетъ болѣе 45% всего сбора названнаго хлѣба во всей Европейской Россіи (діагр. на этой страницѣ); слѣдующее мѣсто по количеству собираемаго зерна принадлежитъ ячменю—11.761 т. четв. (39% всего сбора по Европейской Россіи), далѣе ржи—6.569 т. четв., озимой пшеницѣ—4.459 т. четв., овсу—3.808 т. четв., кукурузѣ—3.044 т. четв. (78% общаго сбора по Европейской Россіи), просу — 1.272 т. четв., льну — 462 т. ч. и пр. Кромѣ того въ предѣлахъ Новороссіи ежегодно производится въ среднемъ 3.801 т. четвертей картофеля, каковое количество однако составляетъ всего лишь 5% всего сбора картофеля въ Европейской Россіи. Распредѣленіе общаго сбора назван-



Отношеніе сбора отдѣльныхъ хлѣбовъ въ Новороссіи (безъ Ставропольск. губ.) къ общему сбору соотвѣтствующихъ хлѣбовъ во всѣхъ 50-ти губ. Евр. Россіи, принятому за 1000.

ныхъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ губерніямъ области представлено помѣщенной на стр. 287 діаграммой.

Послѣдній вопросъ, который намъ предстоитъ разрѣшить въ отношеніи сборовъ хлѣба,—это тотъ, въ какой мѣрѣ эти послѣдніе удовлетворяютъ *продовольственныя потребности* какъ всего населенія (вмѣстѣ съ городскимъ), такъ и одного сельскаго. Для этой цѣли изъ общей цыфры сбора зерновыхъ хлѣбовъ должна быть прежде всего исключена часть зерна, идущая на посѣвъ, а также весь сборъ овса и масличныхъ культуръ, продовольственнаго значенія почти уже не имѣющихъ. Такимъ образомъ общее количество продовольственнаго хлѣба, каковымъ располагало населеніе нашей области, въ среднемъ за 1895—1900 годы [1]), составляетъ 360,3 милліона пудовъ, что́ даетъ на душу всего населенія 33 пуда, а на душу одного сельскаго—40 пудовъ. Средняя обезпеченность населенія отдѣльныхъ губерній области видна изъ слѣдующей таблички:

Губерніи.	Чистый остатокъ продовольственныхъ хлѣбовъ (за вычетомъ посѣвн. сѣмянъ, а также сбора овса, картофеля и масличныхъ) въ пудахъ въ среднемъ за 1895—1900 гг.		
	Всего.	На душу населенія. всего.	одного сельскаго.
Таврическая	60,0 мил.	42	**52**
Херсонская	85,6 »	31	**44**
Бессарабская	62,2 »	32	**38**
Екатеринославская .	71,7 »	34	**38**
Донская	80,8 »	32	**35**
По Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) . .	*360,3* »	*33*	*40*
По Европ. Россіи . . .			

Слѣдовательно значительно бо́льшіе относительно численности сельскаго населенія сборы продовольственнаго хлѣба получаются въ губерніяхъ Таврической и Херсонской, наименьшіе же—въ области Войска Донского; по отношенію же къ цыфрѣ всего населенія та-же Херсонская губернія, въ которой численность городского населенія, какъ говорилось въ предыдущей главѣ, составляетъ 29% всего населенія, по степени обезпеченности своимъ хлѣбомъ занимаетъ уже послѣднее мѣсто. На среднюю величину чистаго сбора, приходящагося на душу сельскаго населенія, огромное вліяніе кромѣ размѣровъ запашки, надѣла, высоты урожайности и другихъ условій оказываетъ существующее въ данной губерніи распредѣленіе земли между различными категоріями владѣльцевъ, а именно большему развитію частнаго землевладѣнія соотвѣтствуетъ при прочихъ равныхъ условіяхъ и значи-

---

) [1]) Чистый остатокъ (за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ) продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) принятъ средній за шестилѣтіе 1895—1900 гг., а не приводившійся выше средній за восемнадцатилѣтіе сборъ, такъ какъ принимаемой въ разсчетъ цыфрѣ населенія 1897 года (первая всеобщая перепись) эта первая средняя норма является болѣе соотвѣтствующей, какъ относящаяся къ періоду, для котораго 1897 г. служитъ среднимъ моментомъ.

тельно большій коэффиціентъ душевой обезпеченности хлѣбомъ сельскаго населенія, что̀ мы и видимъ на примѣрѣ Таврической и Херсонской губ., въ которыхъ относительно большей цыфрѣ хлѣбныхъ остатковъ (52 и 44 пуда на душу) соотвѣтствуетъ и наибольшій % частной земельной собственности (53 и 52%) и, наоборотъ, при наименьшемъ процентѣ частнаго землевладѣнія въ области Войска Донского (35%) и душевое обезпеченіе хлѣбомъ понижается до минимума относительно другихъ губерній Новороссіи (35 пудовъ). Совершенно обратное, разумѣется, вліяніе имѣетъ большая или меньшая степень развитія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, такъ что, напр., въ той-же области Войска Донского, гдѣ казачье и крестьянское надѣльное землевладѣніе, какъ говорилось выше, составляетъ площадь почти въ $^2/_3$ всей территоріи области, душевой сборъ хлѣба оказывается наименьшимъ.

На продовольственныя потребности всего сельскаго населенія Новороссіи (безъ Ставропольской губ.), исчисляемаго переписью 1897 года въ 8.911 слишкомъ тысячъ человѣкъ, по нормѣ въ 12,12 пуда на душу [1]), требуется 108,0 милл. пудовъ зерна; между тѣмъ сборъ продовольственнаго хлѣба по вышеприведеннымъ даннымъ за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. достигалъ цыфры въ 360,3 милл. пудовъ; слѣдовательно за покрытіемъ продовольственныхъ нуждъ населенія остается еще значительный избытокъ хлѣба въ 252,3 милл. пудовъ, или на душу сельскаго населенія 28 пудовъ. Подобными хлѣбными избытками не располагаетъ никакая другая область Европейской Россіи, причемъ приходящійся на душу населенія остатокъ продовольственнаго хлѣба почти вдвое (на 88%) превосходитъ соотвѣтствующую среднюю норму по всей Европейской Россіи. Обезпеченность всего сельскаго населенія продовольствіемъ (чистый остатокъ продовольственнаго хлѣба

Среднія сборы хлѣбовъ за 18 лѣтъ (1883—1900 г.г.) въ четвертяхъ

[1]) Способъ исчисленія этой нормы подробно изложенъ въ I томѣ изданія, примѣчаніе на стр. 131.

за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ, сбора овса, картофеля и масличныхъ, а также 12,12 пудовъ, идущихъ на продовольственныя нужды на душу сельскаго населенія, въ пудахъ въ среднемъ за 1895—1900 гг.) въ различныхъ мѣстностяхъ области иллюстрируется прилагаемой картограммой въ краскахъ. Какъ видно изъ этой послѣдней, населеніе сѣверной и западной частей Новороссіи обладаетъ въ общемъ сравнительно меньшими хлѣбными избытками, чѣмъ на большей части остальной ея территоріи, что̀ стоитъ опять почти въ полной зависимости отъ характера распредѣленія земли по владѣніямъ.

Перевозка сноповъ въ Крыму.
(*По фот. А. Д. Педашенка*).

Однако результаты земледѣльческаго промысла населенія представляются столь благопріятными только въ общихъ своихъ итогахъ, между тѣмъ какъ въ отношеніи крестьянскаго полеводства они оказываются уже гораздо менѣе удовлетворительными, хотя въ общемъ также нѣсколько высшими противъ среднихъ по Европейской Россіи, что̀ становится вполнѣ понятнымъ, если отношеніе численности крестьянскаго населенія къ общей массѣ населенія и тѣмъ болѣе къ массѣ одного сельскаго населенія (около 70% въ первомъ случаѣ и свыше 80%—въ послѣднемъ) сопоставить съ процентнымъ отношеніемъ сбора зерновыхъ хлѣбовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель къ общей цыфрѣ ихъ сбора (всего лишь 58%). Такимъ образомъ, если на продовольственныя нужды крестьянскаго населенія требуется по вышеприведенной нормѣ болѣе 89 милл. пудовъ, то за покрытіемъ этой послѣдней потребности изъ общаго итога сбора продовольственныхъ хлѣбовъ съ надѣльныхъ земель въ 200—210 милл. пудовъ остается немногимъ болѣе 110 милл. пудовъ или на душу около 15—16 пудовъ, а, принимая въ разсчетъ потребительную норму въ 20,7 пуда на душу, основанную на бюджетныхъ данныхъ земской статистики [1]),—всего лишь 7—8 пудовъ [2]), изъ которыхъ крестьянское хозяйство должно еще затратить въ среднемъ на душу около $7^1/_2$ пудовъ зерна для корма скота и птицы [3]). Приведенныя данныя представляютъ собой, разумѣется, только грубые средніе показатели относительной обезпеченности крестьянскаго насе-

---

[1]) Маресъ, Л. Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. Изд. м-ва финансовъ. Т. I, стр. 12—14.

[2]) Строго говоря нѣсколько больше, такъ какъ въ составъ нормы въ 20,7 пуда вошли также картофель и овесъ, по коэффиціенту питательности переведенные въ рожь, тогда какъ въ итогъ сбора въ 200—210 м. пуд. вошли всѣ продовольственные хлѣба за исключеніемъ овса и картофеля, сборъ которыхъ впрочемъ въ Новороссіи сравнительно невеликъ.

[3]) Тамъ же, стр. 16.

ленія продовольственными хлѣбами; въ различныхъ мѣстностяхъ области, у различныхъ группъ крестьянскаго населенія, не говоря уже про отдѣльные случаи, указанныя нормы колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ, что̀ конечно естественно вытекаетъ изъ самой неравномѣрности въ обезпеченіи крестьянскаго населенія надѣльной землей; чтобы имѣть понятіе о томъ, насколько неоднородную массу представляетъ собой крестьянское населеніе въ отношеніи обезпеченности продовольственными средствами, достаточно вспомнить сказанное выше о распредѣленіи всей массы крестьянскихъ дворовъ по разрядамъ обезпеченности надѣльной землей: именно 43% общаго числа дворовъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи по 7 и болѣе десятинъ надѣльной земли, 42%— отъ 3.0 до 6.9 дес. и 15% — менѣе 3 дес. Въ частности наибольшіе хлѣбные избытки у крестьянъ за покрытіемъ продовольственныхъ потребностей остаются въ Бессарабской и Таврической губерніяхъ (около 19—16 пудовъ на душу при нормѣ даже въ 20 пудовъ) и, наоборотъ, наименьшіе—въ Екатеринославской и особенно въ Херсонской (въ среднемъ всего лишь 3—2 пуда), гдѣ надѣленіе крестьянъ землей, какъ мы видѣли выше, представляется наиболѣе скуднымъ. При всѣхъ вышеприведенныхъ разсчетахъ средней обезпеченности крестьянскаго населенія продовольственными средствами имѣлись въ виду одни лишь надѣльныя земли, играющія для него въ этомъ отношеніи роль основного фонда. Между тѣмъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, что для земледѣльческаго промысла крестьянъ служитъ кромѣ надѣла огромная площадь арендуемой земли, по весьма преуменьшенному разсчету исчисляемая по пяти губерніямъ области въ 1.780.000 десятинъ и въ отдѣльныхъ губерніяхъ (напр. въ Херсонской) по своимъ размѣрамъ болѣе чѣмъ въ 2½ раза превышающая площадь надѣльной земли. Такимъ образомъ въ дѣйствительности продовольственныя средства крестьянскаго населенія представляются значительно бо́льшими вышеуказанныхъ, болѣе точный учетъ которыхъ однако за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ статистическихъ данныхъ оказывается совершенно невозможнымъ.

Для представленія себѣ степени доходности земледѣльческаго промысла необходимо еще обратиться къ разсмотрѣнію данныхъ о среднихъ *мѣстныхъ цѣнахъ*, по которымъ можетъ быть реализированъ урожай хлѣбовъ.

Въ среднемъ за 18 лѣтъ (1883—1900 г.) осеннія цѣны на полевыя произведенія опредѣлялись слѣдующими цыфрами въ копейкахъ за пудъ (на мѣстахъ):

	Яр. пшеница.		Ячмень.			Рожь.			Овесъ.			Оз. пшеница.			Гречиха.			Просо.			Кукуруза.		
	Среднее.	Колебаніе среднихъ годовыхъ[1]).		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.	
Бесс.	74	38—	97	45	26—	60	57	31—	98	48	32—	60	76	40—110	69	44—	82	52	30—	65	46	35—60
Херс.	75	39—110	46	25—	64	59	31—100	52	37—	62	83	41—130	59	42—	80	50	30—	71	48	31—70		
Тавр. .	80	38—110	50	29—	69	63	36—100	58	42—	78	85	46—114	—	—		55	39—100	47	34—70			

[1]) Колебаніе *среднихъ* годовыхъ всего періода, а не колебаніе цѣнъ въ единичныхъ случаяхъ.

	Яр. пшеница.			Ячмень.			Рожь.			Свесь.			Оз. пшеница.			Гречиха.			Просо.			Кукуруза.		
	Среднее.	Колебаніе среднихъ годовыхъ[1]).		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Среднее.	Колебаніе средн. годов.		Средн е.	Колебаніе средн годов.	
Екат. . .	71	38—107		44	22— 65		55	27— 96		50	33— 65		77	40—107		70	41— 73		51	28— 80		41	27—60	
Дон. . .	79	40—116		45	25— 78		54	30—118		48	30— 81		78	39—104		66	51— 96		56	34—105		—	—	
По Нов. . .	76	38—116		46	22— 78		58	27—118		51	30— 81		80	39—130		66	41— 96		53	28—105		46	27—70	
По 50 г. . .	82	34—158		59	18—128		68	17—152		53	15—110		86	33—140		65	28 -161		54	19—135		—	—	

Изъ остальныхъ хлѣбовъ горохъ расцѣнивался осенью въ среднемъ за весь періодъ въ 76 коп. (по отдѣльнымъ губерніямъ области отъ 68 въ Бессарабіи до 94 коп. въ Таврической губ.), льняное сѣмя въ 1 р. 14 коп. пудъ, картофель въ 34 коп. (28 коп. въ Херсонской губ. и 46 коп. въ Таврической) и т. д. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ нетрудно замѣтить, что всѣ полевыя произведенія выше всего расцѣниваются въ Таврической губерніи. По сравненію со средними для всей Европейской Россіи мѣстныя цѣны на хлѣбъ въ Новороссіи значительно ниже, особенно цѣны на первые три хлѣба—яровую пшеницу, ячмень и рожь. Изъ года въ годъ цѣны на полевыя произведенія, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, подвержены весьма широкимъ колебаніямъ.

Учесть однако даже весьма приблизительно денежные результаты хлѣбопашества въ описываемой области представляется почти совершенно невозможнымъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ, даже сравнительно небольшихъ ея районахъ денежные доходы земледѣлія, особенно у крестьянъ, складываются отъ продажи зерна различныхъ культуръ и притомъ весьма различной доли общаго сбора послѣднихъ.

Отъ земледѣлія перейдемъ къ разсмотрѣнію второстепенныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то огородничества, садоводства, виноградарства, табаководства и др., въ описываемой нами области имѣющихъ особо важное значеніе.

Начнемъ съ *огородничества*, какъ отрасли, наиболѣе тѣсно примыкающей къ полеводству. Въ Новороссіи огородничество, какъ впрочемъ и на большей части площади остальной Россіи, болѣе важную роль играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, нежели во владѣльческомъ, въ чемъ легко убѣждаютъ уже и вышеприведенныя данныя о распредѣленіи „остальной удобной“ земли (слѣдовательно за исключеніемъ пахатной и сѣнокосной) въ той и другой группѣ хозяйствъ: въ хозяйствѣ крестьянъ огороды занимаютъ въ общемъ по области 31% всей площади названной удобной земли, тогда какъ у владѣльцевъ 15%. Однако и у крестьянъ огородничество въ огромномъ большинствѣ случаевъ почти совершенно лишено промысловаго характера, такъ какъ ведется главнѣйшимъ образомъ въ потребительныхъ цѣляхъ для обезпеченія собственной семьи овощами, имѣющими особенно важное значеніе въ питаніи южнорусскаго крестьянскаго населенія, лишеннаго возможности за неимѣніемъ ледниковъ долго сохранять какъ мясные, такъ и молочные продукты, а

[1]) По одной черноземной полосѣ.

также при безлѣсіи мѣстности не располагающаго и такимъ подспорьемъ въ питаніи, какъ грибы, ягоды и пр. Насколько важную роль въ продовольствіи населенія играютъ овощи, свидѣтельствуютъ, напр., такіе факты, неоднократно наблюдавшіеся на югѣ, какъ сильное развитіе цынги среди сельскаго населенія въ годы крайняго недостатка овощей, притомъ быстро прекращавшейся весной съ появленіемъ крапивы, щавеля и другой съѣдобной зелени. Несмотря однако на всю важность огородничества, этому послѣднему въ крестьянскомъ хозяйствѣ отводится слишкомъ мало вниманія; среди населенія установился взглядъ на огородъ, какъ на „дѣло бабье“, которымъ можно заниматься только въ свободное время—„между дѣломъ“—по ночамъ, подъ праздникъ и т. д. На огородахъ крестьянскаго типа разводится главнымъ образомъ капуста, разсада которой засѣвается обыкновенно съ начала марта и затѣмъ въ маѣ уже переносится на гряды, далѣе огурцы, лукъ, помидоры, баклажаны, стручковый перецъ, петрушка, свекла (бураки) и пр. Нельзя однако не замѣтить, что огородными культурами, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, нерѣдко занимается также нѣкоторая часть поля, и таковой участокъ носитъ названіе уже *баштана* или *бахчей*; на этихъ послѣднихъ высѣваются преимущественно арбузы, дыни, огурцы и тыквы, а затѣмъ зачастую бураки, фасоль, кукуруза, картофель, подсолнечникъ и пр. Изъ названныхъ огородныхъ и баштанныхъ овощей первыми поспѣваютъ лукъ и листовая петрушка, которые въ концѣ апрѣля появляются уже и на базарѣ; слѣдующей овощью являются огурцы, болѣе ранніе сорта которыхъ вызрѣваютъ уже къ наступленію Петровскаго поста, а къ концу іюля готовы уже почти всѣ остальныя овощи крестьянскаго огорода. Бо́льшая часть овощей потребляется населеніемъ въ сыромъ видѣ, почему періодъ пользованія ими къ сожалѣнію сравнительно непродолжителенъ. Впрокъ заготовляется по большей части только капуста и гораздо рѣже томаты; первая идетъ въ рубку и квашеніе, а послѣдніе въ—посолъ; однако и эти заготовки обыкновенно настолько ограничены, что только рѣдкое хозяйство располагаетъ ими до Рождества. Самой существенной причиной, препятствующей увеличить запасы овощей на зиму, служитъ недостатокъ кадокъ для посола и квашенія, сто́ящихъ здѣсь довольно дорого, а также отсутствіе помѣщеній для храненія заготовокъ. Такимъ образомъ производимыя въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ овощи идутъ главнымъ образомъ, если не цѣликомъ, на продовольственныя нужды самого хозяйства и только въ небольшомъ количествѣ, и то преимущественно лишь въ годы урожая, сбываются крестьянами на сторону; поэтому, разумѣется, денежный доходъ крестьянина съ огорода носитъ по большей части совершенно случайный характеръ.

Однако въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ огородничество пріобрѣло уже весьма серьезное промышленное значеніе. Сравнительно болѣе развито промышленное огородничество въ Херсонской губерніи и притомъ главнымъ образомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ г. *Одессы*. Огородничество здѣсь пользовалось значительнымъ развитіемъ уже въ 1850-хъ годахъ, когда оно сосредоточивалось главнымъ образомъ въ с.с. *Татаркѣ*, *Дальникѣ*, *Нерубайскомъ*, *Люстдорфѣ* и др.; подъ самымъ-же городомъ оно стало пріобрѣтать значеніе только съ половины 1870-хъ годовъ,—со времени открытія городского водопровода. По свѣдѣніямъ,

далеко притомъ не полнымъ и относящимся къ 1897 г., площадь чисто промышленныхъ огородовъ во всемъ Одесскомъ градоначальствѣ превышала 1.900 десятинъ, причемъ бо́льшая ихъ часть (по площади почти половина) расположена на *Большомъ* и *Среднемъ Фонтанахъ*. Огромное большинство одесскихъ промышленныхъ огородовъ принадлежитъ иностранцамъ—преимущественно грекамъ и болгарамъ, приплывшимъ сюда изъ пограничныхъ мѣстностей; поэтому огородная культура ведется здѣсь по большей части на арендной землѣ. Болгарамъ принадлежатъ преимущественно огороды, орошаемые или клоачной водой, или водой изъ городского водопровода, или наконецъ водой изъ колодцевъ, тогда какъ грекамъ—по большей части огороды безъ орошенія (степные). На огородахъ, орошаемыхъ клоачной водой и водой изъ водопровода, культивируются по преимуществу овощи, идущія въ употребленіе въ вареномъ видѣ, на огородахъ, орошаемыхъ колодезной водой при помощи колесъ, воздѣлываются главнымъ образомъ салатные овощи и наконецъ на неполивныхъ огородахъ преобладаютъ уже лукъ, помидоры и огурцы. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что часть одесскихъ огородовъ втеченіе лѣта эксплоатируется трижды, а именно часть ихъ занимается ранней капустой, другая—болѣе поздней и третья—поздней осенней; затѣмъ по съемкѣ ранней капусты ея мѣсто отводится подъ шпинатъ, за капустой второго сбора слѣдуетъ посадка помидоровъ, а за шпинатомъ и помидорами обыкновенно садятъ осенній редисъ. Наибольшія выгоды доставляетъ разведеніе капусты и помидоровъ. Средняя валовая доходность десятины огорода, занятого капустой въ окрестностяхъ Одессы, опредѣлена въ 720 руб. Мѣстомъ сбыта для овощей, производимыхъ не только въ ближайшихъ окрестностяхъ Одессы, но и въ значительной части всего Придпѣстровья, служитъ сама Одесса, предъявляющая на нихъ огромный спросъ. Однако за послѣднее время серьезную конкурренцію мѣстному огородничеству, въ значительной степени даже обусловливающую сокращеніе самой площади огородовъ, составляютъ овощи, доставляемыя въ Одессу моремъ изъ заграницы, главнымъ образомъ изъ Константинополя и Александріи; привозъ заграничныхъ овощей въ Одессу особенно быстро сталъ возрастать съ половины 1890-хъ годовъ, т. е. со времени отмѣны установленной на нихъ въ 1882 г. пошлины; такъ, цыфра привоза овощей въ 1894 г. въ 92 тыс. пудовъ въ 1895 г. поднялась до 138 т., а въ слѣдующихъ 1896 и 1897 гг.—уже до 371 и 380 тыс. пуд. и т. д. По времени года ввозъ заграничныхъ овощей въ Одессу имѣетъ наибольшіе размѣры весной (апрѣль—іюнь); въ началѣ весны привозныя овощи идутъ по сравнительно высокой цѣнѣ, но затѣмъ, съ усиленіемъ подвоза онѣ начинаютъ быстро падать въ цѣнѣ и ко времени появленія на одесскомъ рынкѣ овощей мѣстнаго производства сбываются уже по самымъ минимальнымъ цѣнамъ, едва только покрывающимъ стоимость ихъ производства и расходъ по перевозкѣ, что̀ въ свою очередь, разумѣется, влечетъ за собой обезцѣненіе огородныхъ овощей и мѣстнаго производства, а потому, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей и отзывамъ самихъ огородниковъ,—и упадокъ самаго промысла; отмѣченное паденіе цѣнъ на овощи не прекращается и впослѣдствіи, съ ослабленіемъ заграничнаго импорта вслѣдствіе быстро возрастающаго мѣстнаго ихъ подвоза.

На остальномъ пространствѣ Херсонской губерніи промышленное

огородничество получило значительное развитіе еще въ окрестностяхъ Николаева, Херсона, Елисаветграда и другихъ болѣе крупныхъ потребительныхъ пунктовъ губерніи, а также во многихъ мѣстностяхъ долины *Днѣстра*, своими естественными условіями весьма благопріятствующей успѣшности огородной культуры. На всѣхъ промысловыхъ огородахъ разводятся преимущественно капуста, синіе баклажаны, лукъ головочный и посѣвной, стручковый перецъ, свекла, морковь ранніе помидоры, лукъ-порей, сельдерей, петрушка и пр. Въ Бессарабской губерніи промысловымъ огородничествомъ занимаются также преимущественно болгары; наиболѣе развито оно по правой сторонѣ днѣстровской долины, а также въ Измаильскомъ уѣздѣ и по долинѣ р. *Быка*, протекающей черезъ городъ Кишиневъ; огородничествомъ, какъ промысломъ, живутъ еще многіе крестьяне-десятинщики, особенно въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Въ Екатеринославской губерніи промышленное огородничество сосредоточено также по большей части лишь вблизи болѣе крупныхъ городскихъ и фабрично-заводскихъ центровъ; на остальномъ же ея пространствѣ по развитію огородничества, имѣющаго характеръ промысла, выдѣляются *Добровольская* волость Павлоградскаго уѣзда (с.с. *Доброволье*, *Александровка*, *Софіевка* и *Варваровка*), гдѣ особенное значеніе пріобрѣла культура крупнаго синяго лука, затѣмъ *Терновская* вол. Новомосковскаго у. и нѣкоторыя другія отдѣльныя мѣстности. Въ Таврической губерніи промысловое огородничество развито сравнительно очень слабо и также почти монополизировано болгарскимъ населеніемъ Наконецъ въ области Войска Донского промышленные огороды, принадлежащіе болгарамъ, находятся главнымъ образомъ въ окрестностяхъ *Таганрога* по р. *Міусу* и побережью Азовскаго моря, вблизи *Ростова* – по р. *Темернику*, около *Новочеркасска*—по р. *Тузлову*, близъ слоб. *Мартыновки*, станицы *Великокняжеской* и нѣкоторыхъ другихъ населенныхъ пунктовъ; огороднымъ промысломъ болгары занимаются обыкновенно на арендуемой землѣ; ихъ огороды въ отмѣченныхъ мѣстностяхъ достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ—именно 10—30 и болѣе десятинъ, причемъ работы на нихъ производятся по большей части уже съ помощью наемнаго труда; для орошенія эти огороды въ большинствѣ случаевъ оборудованы особыми приспособленіями и машинами. Что же касается казачьяго населенія Донской области, то оно занимается огородничествомъ, какъ промысломъ, болѣе всего въ станицѣ *Старочеркасской*, а затѣмъ въ станицахъ *Кривянской*, *Аксайской* и *Гниловской*; въ названныхъ станицахъ развитію промышленнаго огородничества благопріятствуютъ съ одной стороны естественныя условія, а съ другой — близость значительныхъ рынковъ сбыта овощей—города Новочеркасскъ, Ростовъ и Нахичевань. Наиболѣе распространенныя овощи на Дону—капуста, картофель, свекла (бураки), помидоры, морковь, баклажаны, а также петрушка, укропъ, хрѣнъ, лукъ и красный перецъ; въ болѣе крупныхъ огородахъ разводятся еще рѣпа, редисъ, пастернакъ, шпинатъ, салатъ, сельдерей, лукъ-порей и пр. На бахчахъ повсемѣстно культивируются арбузы, дыни и огурцы. Средняя доходность казачьяго промышленнаго огорода опредѣляется приблизительно въ 200—300, а въ болѣе благопріятные годы—даже въ 400 рублей съ десятины.

Перейдемъ къ описанію *спеціальныхъ* сельскохозяйственныхъ *культуръ*.

Табаководство, являясь въ Новороссіи важнѣйшей спеціальной культурой, получило наибольшее развитіе въ Таврической и Бессарабской губерніяхъ. Такъ, изъ общей площади табачныхъ плантацій въ 5,8 тысячъ десятинъ, средней за десятилѣтіе 1891—1900 гг., на долю одной Таврической губ. приходилось 3,3 тыс. дес. и на долю Бессарабской — 2,1 тыс.; такимъ образомъ въ трехъ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи кромѣ Ставропольской губ. подъ посѣвами табака находилось въ среднемъ всего лишь около 400 десятинъ. По отношенію къ общей площади табаководства Европейской Россіи табачныя плантаціи Новороссіи едва достигаютъ $^{3}/_{20}$ всего ихъ пространства, тогда какъ разсматриваемое отношеніе, напр., для трехъ малороссійскихъ губерній опредѣляется въ $^{11}/_{20}$. Изъ года въ годъ однако площадь посѣва табака подвергается крайне рѣзкимъ колебаніямъ даже въ общихъ итогахъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ метеорологическихъ условій даннаго года, высоты рыночныхъ цѣнъ предыдущаго года и многихъ другихъ причинъ; такъ, напр., по той-же Таврической губерніи посѣвы табака, напр., въ 1897 году занимали 4,1 тыс. дес., тогда какъ въ 1893 и 1900 г.г.—всего лишь 2,7 тыс. дес., или въ Бессарабской—3,6 тыс. дес. въ 1898 г. и только 0,9 тыс. дес.—въ 1900 г. Общій сборъ табаку въ среднемъ за тоже десятилѣтіе опредѣляется почти въ 300 тыс. пудовъ, изъ которыхъ на одну Таврическую приходится свыше 190 тыс. пуд.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на описаніи табаководства Бессарабіи и Таврической губ., гдѣ разсматривается спеціальная отрасль сельскохозяйственнаго промысла получила, какъ уже отмѣчено выше, наиболѣе широкое развитіе. Въ 1860 — 1870-хъ годахъ Бессарабская губернія по размѣрамъ своего табаководства оставляла за собой даже Таврическую, не говоря уже про другія мѣстности Новороссіи. Средніе размѣры площади табачныхъ плантацій въ то время опредѣлялись здѣсь цыфрой по меньшей мѣрѣ въ 10 тыс. десятинъ, а средній сборъ табака—въ $^{1}/_{2}$ милл. пудовъ; слѣдовательно культура табака въ названной губерніи сократилась къ настоящему времени почти въ пять разъ. Такой упадокъ въ свое время весьма выгоднаго промысла обусловливался главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что табаководство здѣсь съ каждымъ годомъ стало пріобрѣтать все въ большей и большей степени спекулятивный характеръ, чему въ значительной мѣрѣ способствовалъ табачный акцизный уставъ, вызвавшій контрабандную торговлю фабрикованнымъ табакомъ, а эта послѣдняя въ свою очередь дала уже сильный толчокъ къ развитію спекулятивныхъ плантацій. Новый табачный уставъ 1882 г., ограничившій кругъ покупателей табаку съ плантацій одними фабрикантами и складчиками, съ запрещеніемъ розничной его продажи, еще болѣе способствовалъ развитію спекуляціи и почти полному устраненію отъ табачнаго дѣла мелкихъ плантаторовъ изъ крестьянъ, такъ какъ и фабриканты, и складчики, явившіеся по новому положенію монополистами въ дѣлѣ скупки табака, естественно начали сами заниматься культурой табака на своихъ или подъименныхъ имъ плантаціяхъ, извлекая при этомъ не только торговую прибыль, но сверхъ того уже и плантаторскую. Уже въ концѣ въ 1880-хъ годовъ спекуляція, по словамъ г. Щербачева, [1]) оттѣснила отъ табачнаго дѣла нѣсколько

[1]) Щербачевъ, В. Обзоръ табаководства въ Россіи. Вып. I. Бессарабія, Кубанская обл., Закавказье. 1889. Стр. 2, 6.

тысячъ крестьянскихъ селеній (резешей и царанъ), и уже болѣе $^2/_3$ всей табаководной площади составляли не собственныя земли плантаторовъ, а арендованныя и притомъ арендованныя по преимуществу промышленниками (евреями). „Уменьшеніе въ среднемъ за послѣднее время числа и площади плантацій крестьянскихъ на 70% лишило земледѣльческое населеніе значительныхъ доходовъ и заработка. Въ среднемъ десять тысячъ семей поселянъ-плантаторовъ, отказавшихся отъ табачной культуры, занимали подъ табакомъ 3.000 десятинъ. Каждая десятина въ среднемъ давала 49 пудовъ [1]), слѣдовательно съ 3.000 десятинъ получалось урожая 14.700 пудовъ. Если взять наименьшую среднюю цѣну—5 рублей за пудъ, то выходитъ, что стоимость производимаго этими плантаторами табака равнялась не менѣе 735.000 рублей. Такимъ образомъ каждая поселянская семья, вынужденная оставить табачное дѣло, потеряла $73^1/_2$ рубля, т. е. сумму довольно крупную, составляющую немалую часть годового бюджета цѣлой крестьянской семьи", говоритъ В. С. Щербачевъ [2]).

Кромѣ того спекулятивный характеръ табаководства не замедлилъ отразиться неблагопріятно какъ на обработкѣ табака, обусловивъ ухудшеніе его сортировки и качества, такъ и на условіяхъ торговли, вызвавъ крайнее обезцѣненіе даже и лучшихъ сортовъ табака, такъ какъ вся торговля оказалась въ рукахъ спекуляторовъ.

Наибольшимъ развитіемъ въ настоящее время табаководство пользуется, какъ мы видѣли выше, въ Таврической губ. Въ общемъ въ названной губерніи насчитывается около 11 тысячъ плантацій. Особенно замѣтно распространяется культура табака въ Ялтинскомъ и отчасти въ Симферопольскомъ у., что объясняется быстро увеличивающимся спросомъ на табакъ лучшаго качества, который главнымъ образомъ только и культивируется въ указанныхъ мѣстностяхъ.

Средній урожай табака съ казенной десятины опредѣлялся по области за десятилѣтіе 1891—1900 годовъ въ 52 пуда; по отдѣльнымъ же губерніямъ за то-же десятилѣтіе—въ 58 пуд. въ Таврической губ., 52—въ обл. Войска Донского, 43—по Бессарабіи, 41—въ Херсонской губ. и только 23—въ Екатеринославской губ. Цѣны на табакъ колеблются какъ для различныхъ сортовъ, такъ и за отдѣльные годы для однихъ и тѣхъ же сортовъ въ весьма широкихъ предѣлахъ; такъ, напр., въ 1897 году крымскій южнобережный табакъ изъ турецкихъ сѣмянъ продавался отъ 10 до 25 рублей пудъ, изъ американскихъ сѣмянъ—отъ 8 до 23 р., а крымскій табакъ въ остальныхъ мѣстностяхъ—отъ $1^1/_2$ р. до 11 р. пудъ. Важнѣйшими желѣзнодорожными пунктами отправленія табака въ предѣлахъ области являются (1901 г.) Симферополь (около 100 тыс. пуд. въ годъ) и Екатеринославъ (болѣе 40 тыс. пудовъ).

О фабричной переработкѣ табака мы будемъ говорить особо въ очеркѣ фабрично-заводской промышленности Новороссіи.

Другой спеціальной сельскохозяйственной культурой, воздѣлываемой въ районѣ впрочемъ въ количествѣ весьма ограниченномъ, является *сахарная свекловица*, центромъ производства которой служитъ Херсонская губернія; въ этой послѣдней свекловичные посѣвы дости-

---

[1]) Десятина давала въ 1864 году 52 пуда, а въ 1878 году—46 пудовъ. (*В Щ.*)
[2]) Ib., стр. 14.

гаютъ 4,6 тыс. десятинъ, общая же ихъ площадь по области только немногимъ превышаетъ 5,5 тыс. дес.

Весьма важное экономическое значеніе въ Новороссіи имѣетъ *садоводство*, хотя далеко неодинаковое въ различныхъ ея мѣстностяхъ. Высокой степени промышленнаго развитія оно достигло въ горной области Крыма, а затѣмъ въ Бессарабіи; на всемъ же остальномъ пространствѣ описываемой области садоводство распространеніемъ не пользуется и играетъ бо̀льшую или меньшую роль въ экономической жизни населенія только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для садовой культуры по своимъ климатическимъ, гидрологическимъ, почвеннымъ и другимъ условіямъ. Вообще говоря, метеорологическія условія не могутъ быть признаны вполнѣ благопріятными для повсемѣстнаго въ области процвѣтанія плодоводства. Особенно вредное, зачастую даже пагубное вліяніе на плодовыя насажденія имѣютъ нерѣдкіе весенніе утренники (заморозки), совпадающіе съ цвѣтеніемъ садовъ, затѣмъ холодные сѣверные вѣтры зимой, обусловливающіе рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и вслѣдствіе того появленіе такъ называемой „гололедки“, т. е. образованіе на деревьяхъ ледяной коры, которая, трескаясь отъ вѣтра, повреждаетъ и покрываемую ею древесную кору, отчего дерево заболѣваетъ и въ нерѣдкихъ случаяхъ погибаетъ; такое-же вредное вліяніе, какъ и рѣзкіе переломы погоды, имѣютъ и внезапные осенніе заморозки, вызывающіе замерзаніе сока дерева ночью и быстрое затѣмъ таяніе его днемъ съ поврежденіемъ коры. Наконецъ уже настоящимъ бичемъ новороссійскаго плодоводства являются сильные восточные и юго-восточные вѣтры, приносящіе съ собой засуху; эти суховѣи весной запаливаютъ цвѣтъ на деревьяхъ, а лѣтомъ заставляютъ съеживаться плоды, не говоря уже о томъ, что отъ продолжительной засухи и чрезмѣрнаго изсушенія почвы гибнетъ и само дерево. При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ факторахъ оказывается возможнымъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ заниматься садоводствомъ главнымъ образомъ лишь въ мѣстностяхъ съ юго-западнымъ, западнымъ или по крайней мѣрѣ южнымъ склоненіемъ, гдѣ плодовыя насажденія могутъ найти естественную защиту отъ холодныхъ сѣверныхъ и сухихъ восточныхъ вѣтровъ; южные склоны однако представляются въ томъ отношеніи неудобными, что сады здѣсь лѣтомъ слишкомъ страдаютъ отъ зноя и солнцепека. Въ такой-же мѣрѣ благопріятными для садоводства признаются низменныя мѣстности, дно долинъ и балокъ и пр. Для ослабленія вредоноснаго дѣйствія вѣтровъ фруктовыя посадки въ нерѣдкихъ случаяхъ хозяевамъ приходится защищать болѣе выносливыми лѣсными породами, каковы, напр., бѣлая акація, береста, ясень, гледичія и пр.

Въ Бессарабской губ. садоводство пользуется почти повсемѣстнымъ распространеніемъ: небольшой садикъ имѣетъ едва-ли не каждый крестьянинъ, а землевладѣльцы въ нерѣдкихъ случаяхъ имѣютъ обширные сады площадью до 15—20 и болѣе десятинъ; еще болѣе крупными садовладѣльцами являются монастыри. Преобладающій типъ садовъ—фруктово-виноградный, въ которомъ между плодовыми деревьями разсажены виноградные кусты. Наиболѣе распространеннымъ видомъ плодовыхъ насажденій является слива (бессарабака и венгерка, голдань и пруня), культура которой считается наиболѣе выгодной, а затѣмъ яблоки (антоновка, цыганка, петровка, апорты и др.), груша (мѣстная ильинка, ли-

монка, бергамотъ и пр.), вишня (воробьевка, испанка), абрикосы и др. Въ Херсонской губ. садоводство находится сравнительно въ лучшемъ положеніи въ западной ея придѣстровской части, а именно въ Ананьевскомъ, Тираспольскомъ и Одесскомъ у.у., причемъ въ послѣднемъ особенно у крестьянъ (с.с. *Троицкое*, *Гроденицы*, *Ясски* и др.). Изъ видовъ плодовыхъ деревьевъ въ сѣверной половинѣ губерніи замѣтно преобладаютъ яблоки (антоновка, апортъ, кальвиль, тиролька, астраханское, ренеты и др.) и груши (лѣсная красавица и ильинка), тогда какъ въ южной главную массу насажденій составляютъ уже косточковыя фруктовыя деревья, какъ болѣе выносливыя въ отношеніи степныхъ засухъ. Плодоводство въ Екатеринославской губ. промышленное значеніе имѣетъ только въ *Екатеринославѣ*, *Луганскѣ*, *Новомосковскѣ*, *Маріуполѣ*, *Бахмутѣ* и др., а также въ нѣсколькихъ имѣніяхъ и при нѣкоторыхъ монастыряхъ; вообще же въ губерніи садоводство стоитъ на низкой степени развитія, и тенденціи къ его расширенію за единичными исключеніями не замѣчается. Наиболѣе распространенными видами деревьевъ являются яблони (антоновка, апортъ, кальвиль, синапъ, райскія и др.), а затѣмъ груши, сливы и вишни. Въ такомъ-же приблизительно состояніи садоводство находится и въ области Войска Донского; нѣсколько большее развитіе оно получило только въ Черкасскомъ и Таганрогскомъ округахъ, хотя и здѣсь оно ведется главнымъ образомъ для потребительныхъ цѣлей самого хозяйства; въ посадкахъ преобладаютъ косточковые виды фруктовыхъ деревьевъ, а затѣмъ яблони и уже значительно рѣже груши.

Во всей степной части Таврической губ. плодоводство въ экономической жизни населенія также почти никакой роли не играетъ. По замѣчанію изслѣдователя садоводства Таврической губ. М. А. Дзюбина, можно принять безъ большой погрѣшности за общее правило, какъ впрочемъ и на большей площади остальной Новороссіи, что степень успѣха въ плодоводствѣ губерніи стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ того количества воды, которымъ можетъ здѣсь безъ особаго труда располагать человѣкъ для искусственнаго орошенія фруктовыхъ насажденій. Поэтому въ значительно лучшемъ состояніи находится садоводство въ мѣстностяхъ, болѣе обезпеченныхъ водой, особенно вблизи теченія *Днѣпра*, *Конки*, *Молочной*, и др. Такъ, въ Днѣпровскомъ у. садоводство наиболѣе развито въ полосѣ песковъ близъ низовьевъ Днѣпра (особенно въ с.с. *Большихъ Копаняхъ* и ихъ окрестностяхъ—*Раденскомъ*, *Новой Маячкѣ*, *Чалбасахъ*, *Збурьевкѣ* и др.). Въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ плодоводство наибольшіе размѣры имѣетъ въ *Больше-Знаменской* волости и мѣстами по р. Молочной. Особеннымъ развитіемъ оно пользуется здѣсь въ с.с. *Б. Знаменкѣ* и *Каменкѣ*, расположенныхъ близъ Днѣпра; въ послѣднемъ, напр., селеніи насчитывается свыше 400 промышленныхъ садовъ кромѣ многочисленныхъ мелкихъ насажденій, служащихъ для домашнихъ потребностей. Въ бассейнѣ р. Молочной и въ районѣ Молочнаго Лимана садоводство наиболѣе распространено въ *Иршибской*, *Гальбштадтской* и *Терпѣньевской* вол., а также въ г. *Мелитополь* и въ окрестностяхъ *Бердянска*.

Въ Крыму плодоводство достигло огромнаго промышленнаго значенія только въ горной области полуострова, лежащей къ югу отъ линіи, проведенной съ Севастополя на Симферополь, Карасубазаръ и Өеодосію. На всемъ же остальномъ его пространствѣ, въ такъ называемой Крым-

ской степи, почти совершенно лишенной проточныхъ водъ, садоводство имѣетъ еще меньшее развитіе, чѣмъ въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губ.; фруктовые сады здѣсь—рѣдкость, такъ какъ пръсную воду даже для питья, нерѣдко при этомъ плохого качества, приходится здѣсь добывать по большей части изъ колодцевъ, глубина которыхъ достигаетъ зачастую 40—50, иногда даже 80 саженей. Сколько-нибудь значительную площадь фруктовыя насажденія имѣютъ въ разсматриваемомъ районѣ въ окрестностяхъ *Керчи*, гдѣ плодоводствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огородничествомъ населеніе занимается, какъ самостоятельной промышленной отраслью, а также подъ г. *Евпаторіей*, на такъ называемыхъ „новыхъ мѣстахъ“, „дачахъ“, расположенныхъ за городомъ по берегу моря и принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, по большей части горожанамъ-же Евпаторіи. Изъ плодовыхъ породъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи культивируются преимущественно яблоня, груша, слива, вишня, черешня и абрикосъ. Въ степной части Крыма преобладаютъ уже фруктово-виноградные сады, причемъ къ вышеприведенному перечню видовъ зачастую присоединяются персикъ, айва, тернъ и др.

Наиболѣе распространенный способъ сбыта урожая фруктовъ въ западной половинѣ Новороссіи (Бессарабской и Херсонской губ.)—это сдача сада въ аренду на годъ, или иными словами запродажа плодовъ до ихъ съемки, обыкновенно еще весной, во время цвѣтенія деревьевъ, причемъ среди землевладѣльцевъ чаще практикуется подесятинная сдача садовъ (50—100 руб. съ казенной десятины), тогда какъ у крестьянъ и другихъ мелкихъ садовладѣльцевъ—сдача съ корня. Въ восточной половинѣ области преобладаетъ уже съемка плодовъ самими владѣльцами или попудная запродажа всего урожая передъ самой съемкой. Скупщиками являются по большей части пріѣзжіе купцы. Сбываются плоды за рѣдкими исключеніями непосредственно-же послѣ съемки, которая при этомъ во избѣжаніе воровства плодовъ, потерь отъ вѣтроваловъ, а также и по различнымъ торговымъ соображеніямъ производится обыкновенно далеко до наступленія полной зрѣлости плода. Ранѣе другихъ плодовъ появляются въ продажѣ вишни, сбытъ которыхъ начинается уже со второй половины іюня; затѣмъ къ концу іюля обыкновенно поспѣваютъ уже ранніе (лѣтніе) сорта яблокъ и грушъ, а также сливы, къ уборкѣ же зимнихъ сортовъ приступаютъ только въ половинѣ августа. Заготовка плодовъ впрокъ производится почти исключительно для собственныхъ потребностей хозяйства. Особенно распространена сушка вишень, черешень и сливъ, а затѣмъ яблокъ и грушъ и сравнительно уже рѣдко—абрикосовъ; сушка производится по большей части на солнцѣ или въ самыхъ первобытныхъ сушильняхъ, въ дыму (на лозницахъ), и только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ для этой цѣли имѣются усовершенствованныя американскія сушилки.

Особаго разсмотрѣнія заслуживаетъ садоводство горной области Крыма, въ составъ которой входитъ весь Ялтинскій уѣздъ, южная половина Симферопольскаго и прилегающая къ нимъ часть Ѳеодосійскаго. Здѣсь плодоводство составляетъ важнѣйшее и притомъ старинное занятіе сельскаго населенія, носящее чисто промышленный характеръ. Общая площадь подъ фруктовыми насажденіями въ горной области Крыма опредѣляется въ настоящее время приблизительной цыфрой въ 5,7 тыс. десятинъ, но въ эту послѣднюю входятъ также участки со

смѣшанной культурой, а именно съ посадками наряду съ фруктовыми деревьями винограда, огородныхъ овощей и табака. Изъ общей площади садовъ въ 5,7 тыс. десятинъ почти 5 тыс. принадлежатъ сѣверному склону горъ (сады *Альминской* долины—1 тыс. дес., *Качинской* долины, *Сююрташъ* и *Теберти*—0,89 тыс. дес., сады по теченію рѣки *Карасу* 0,77 т. дес., *Бельбекской* долины и выходящей сюда долины *Каралеза* — 0,6 т. д., сады *Салгирскаго* района—0,57 т. д. и пр.) и только 0,76 тыс. дес.—южному склону (преимущественно сады западной половины Ялтинскаго у. съ *Байдарской* долиной—0,25 тыс. дес. и прибрежныхъ долинъ Ѳеодосійскаго у.—0,25 тыс. д.). Огромное большинство садовъ по числу отдѣльныхъ хозяевъ принадлежитъ какъ на сѣверномъ склонѣ горъ, такъ въ особенности на южномъ—татарамъ-поселянамъ (почти $^3/_4$ общаго числа), а затѣмъ наибольшее число—русскимъ и караимамъ; по количеству же земли, занятой садами, хотя за татарами остается также наибольшая площадь, однако въ общемъ таковая не достигаетъ уже и $^1/_3$ всего пространства садовъ, тогда какъ у русскаго населенія превышаетъ $^1/_4$.

Важнѣшими видами плодовыхъ деревьевъ въ горной области Крыма является прежде всего яблоня, обладающая наибольшимъ распространеніемъ, урожайностью и значеніемъ въ мѣстной плодотоговлѣ, а затѣмъ груша. Косточковыя породы, какъ-то черешни, вишни, абрикосы, сливы, персики, кизиль и орѣхи, играютъ уже второстепенную роль въ крымскомъ плодоводствѣ. Еще меньшее значеніе имѣетъ за собой разведеніе айвы, мушмулы, миндаля, каштана, фиги (инжира, винной ягоды) и пр., культура которыхъ предпринимается скорѣе съ любительскими, нежели съ промышленными цѣлями. Въ общемъ вся масса фруктовыхъ посадокъ по своему составу распредѣляется въ грубыхъ цыфрахъ слѣдующимъ образомъ: болѣе $^1/_2$ ея составляютъ яблони, $^1/_4$—груши и остальную $^1/_4$—прочія породы, вмѣстѣ взятыя. Однако нельзя не замѣтить, что за послѣднее время съ улучшеніемъ средствъ и условій перевозки, усиленіемъ спроса и ростомъ цѣнъ наблюдается значительное расширеніе насажденій косточковыхъ породъ—черешень, вишень, сливъ и абрикосовъ; развитію этихъ послѣднихъ культуръ весьма благопріятствуетъ кромѣ того быстро расширяющееся въ Крыму фабричное консервированіе фруктовъ. Что касается преобладающихъ сортовъ фруктовъ, то въ этомъ отношеніи въ Крыму существуетъ дѣленіе сортовъ, какъ яблонь, такъ и грушъ на „татарскіе“ съ одной стороны и „французскіе“ съ другой, причемъ къ числу послѣднихъ относятся вообще сорта иноземнаго происхожденія. Среди сортовъ яблокъ важнѣйшую роль играютъ различные синапы—сорта туземнаго происхожденія, въ категорію „татарскихъ“ впрочемъ не входящіе и извѣстные на внутреннихъ русскихъ рынкахъ подъ общимъ именемъ „крымскихъ“. Общій сборъ синаповъ составляетъ до $^3/_4$ всего урожая яблокъ, грушъ и всѣхъ косточковыхъ плодовъ, вмѣстѣ взятыхъ Изъ отдѣльныхъ разновидностей синаповъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются сары-синапъ (желтый синапъ), кандиль-синапъ (лампада), сабла-синапъ, кара-синапъ (черный), сырлы-синапъ (росписной) и др. За синапами по степени распространенности слѣдуютъ челеби и гульпембе, хотя оба послѣдніе сорта яблонь въ новѣйшихъ садахъ почти уже не разводятся. Изъ „французскихъ“ сортовъ преобладаютъ зимній золотой пармент, различные ре-

неты и кальвили, которые вмѣстѣ съ вышеупомянутыми синапами и челеби и образуютъ главную массу крымскихъ плодовъ, предназначенныхъ для экспортной торговли. Изъ грушъ самымъ распространеннымъ сортомъ является сенъ жермень, по своему значенію въ плодоторговлѣ играющій такую-же роль, какъ сары-синапъ среди яблонь, а затѣмъ лѣсная красавица (fondante des bois, называемыя въ Крыму „маріей-луизой"). Сливы въ старыхъ садахъ почти исключительно мѣстныхъ сортовъ (изюмъ-эрикъ, алль-эрикъ, джанъ-эрикъ, кушъ-мурунъ и др.). въ новѣйшихъ же посадкахъ—преимущественно рейнклодъ и мирабели; изъ вишенъ наиболѣе распространена анадольская—сортъ туземнаго происхожденія, изъ черешенъ—также мѣстные кисъ-скацапъ и розовая, достигающія огромныхъ размѣровъ и дающія нерѣдко плодовъ до 15 пудовъ съ дерева. Сорта абрикосовъ и персиковъ вполнѣ опредѣленныхъ названій въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ.

Уже съ половины мая обыкновенно начинается въ Крыму съемка черешенъ, а съ послѣднихъ его чиселъ—и вишенъ; съ десятыхъ чиселъ іюня появляются въ продажѣ абрикосы, съ двадцатыхъ—сливы, съ послѣднихъ—ранніе сорта грушъ, съ половины іюля—персики, ранніе сорта яблокъ, съ первыхъ дней августа—поздніе лѣтніе и осенніе сорта грушъ и яблокъ; сборъ же синапа и „французскихъ" сортовъ яблокъ, предназначаемыхъ для отправки въ столицы, обыкновенно производится съ конца августа до половины сентября.

Наиболѣе широко практикующійся способъ сбыта плодовъ въ Крыму—это запродажа садовладѣльцемъ всего урожая фруктовъ до ихъ сбора гуртомъ за деньги—„сдача урожая въ откупъ"; другой способъ, гораздо менѣе распространенный,—поштучная распродажа урожая самими садовладѣльцами въ своемъ саду покупателямъ-плодоторговцамъ. Сдачи урожая въ откупъ происходятъ обыкновенно со второй половины мая или даже нѣсколько ранѣе (до опаденія цвѣта) и до половины іюня. Въ это время въ садахъ появляются довѣренные откупщиковъ и плодоторговцевъ, которые прицѣниваются и присматриваются къ положенію урожая, стараясь хотя-бы приблизительно учесть необходимые расходы по присмотру за садомъ, а также и по съемкѣ фруктовъ, размѣры возможнаго урожая, степень его прочности, степень опасности пострадать отъ случайныхъ несчастій (недостатка воды, поврежденій насѣкомыми) и т. д., причемъ вниманіе при оцѣнкѣ ожидаемаго урожая обращается почти исключительно на яблоки и груши. Сдача урожая въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ саду производится обыкновенно посредствомъ торговъ, обстановка которыхъ представляется весьма характерной въ бытовомъ отношеніи. О днѣ торговъ откупщики оповѣщаются черезъ особыхъ глашатаевъ—„телаловъ", которые его выкрикиваютъ на базарахъ, площадяхъ и кофейняхъ. Торги совершаются въ самомъ саду подъ открытымъ небомъ, причемъ на нихъ обыкновенно собираются не только лица, заинтересованныя въ покупкѣ урожая, но и простые зрители. По установившемуся обычаю хозяинъ сада предлагаетъ собравшимся угощеніе, на которое въ болѣе крупныхъ садахъ затрачивается до 50—100 рублей. Нерѣдко какъ угощеніе, такъ и заключеніе сдѣлки сопровождаются цыганской или татарской музыкой. Самые торги, въ которыхъ телалу принадлежитъ роль аукціониста, имѣютъ три момента: осмотръ сада, объявленіе и принятіе „кондицій", въ которыхъ

опредѣляется, въ полномъ ли объемѣ продается урожай, время пользованія водой для орошенія, число предоставляемыхъ откупщику подпорокъ (четалъ), соломы и пр., время взноса платежей, количество плодовъ, выговариваемое садовладѣльцемъ для собственныхъ его надобностей и т. д., наконецъ третій моментъ—самые торги. Торги происходятъ безъ всякаго оффиціальнаго представительства и самыя сдѣлки не санкціонируются никакими нотаріальными документами: какъ условіе, такъ и росписка даются на листкѣ бумаги, написанныя часто на татарскомъ и другихъ туземныхъ языкахъ. Несмотря однако на такую несовершенную форму заключенія сдѣлокъ, недоразумѣнія между обѣими договорившимися сторонами весьма рѣдки, что́ объясняется прежде всего обоюднымъ сознаніемъ всей важности для будущаго сохранить за собой добропорядочную репутацію.

Въ настоящее время въ откупѣ урожаевъ участвуютъ главнымъ образомъ мѣстные плодоторговцы, преимущественно туземцы—татары, армяне, караимы, крымчаки и греки, которые дѣйствуютъ или единолично, или же соединяются въ компаніи; эти послѣднія составляются чаще всего при откупѣ всего урожая очень крупныхъ садовъ; такъ, напр., извѣстенъ случай откупа огромнаго сада на *Карасу* за 18 тыс. рублей одной компаніей, состоявшей въ свою очередь изъ 8 мелкихъ партій, въ которыхъ насчитывалось по 7—8 человѣкъ. Образованіе компаній для откупа представляетъ для ея членовъ еще то огромное удобство, что въ такомъ случаѣ каждый изъ нихъ, помѣщая свои средства одновременно въ эксплоатацію нѣсколькихъ садовыхъ хозяевъ, можетъ всегда разсчитывать случайные убытки въ одномъ изъ нихъ покрыть барышами отъ другого. Къ подобнымъ компаніямъ иногда присоединяются и пріѣзжіе изъ внутренней Россіи купцы.

Уплативъ задатокъ (обыкновенно половину всей откупной суммы), откупщикъ становится почти полнымъ хозяиномъ сада—ставитъ караулы, производитъ поливку, принимаетъ мѣры къ уничтоженію вредныхъ насѣкомыхъ, устанавливаетъ четалы и пр. Для сбора плодовъ нерѣдко организуются цѣлыя артели рабочихъ числомъ до 100 и болѣе человѣкъ.

Однако описанный выше способъ эксплоатаціи урожаевъ садовъ вслѣдствіе крайней сплоченности компанейской организаціи съемщиковъ далеко не приноситъ садовладѣльцамъ возможнаго дохода: сады расцѣниваются по большей части только въ 50—60%, а нерѣдко и менѣе того ихъ дѣйствительной стоимости. Поэтому за послѣднее время въ крымскомъ садовомъ хозяйствѣ замѣчается мало по малу тенденція къ переходу отъ откупной системы реализаціи урожая къ попудной распродажѣ фруктовъ самими садовладѣльцами, наиболѣе ярко выражающаяся въ садахъ долины р. *Карасу*.

Весь урожай фруктовъ въ Крыму поступаетъ на рынки непосредственно-же послѣ съемки, причемъ все, что́ способно вынести перевозку, идетъ за предѣлы Крыма и въ значительной части на самые строгіе рынки Россіи; и только косточковыя породы (черешни, вишни, абрикосы, сливы, персики, кизиль и пр.) по большей части идутъ на мѣстныя консервныя фабрики. Для мѣстныхъ же потребностей населенія остается только худшій товаръ, не имѣющій уже возможности разсчитывать на экспортъ, изъ яблокъ же и грушъ—только бракъ, да и за этотъ послѣдній крымчанамъ нерѣдко приходится платить цѣны, значительно высшія

даже противъ столичныхъ. Отправка фруктовъ изъ горной области Крыма производится главнѣйшимъ образомъ желѣзной дорогой и только отчасти морскимъ путемъ. За періодъ 1883-1896 г. г. по Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ вывозилось на сѣверъ изъ предѣловъ южнаго Крыма ежегодно въ среднемъ около 463,8 тысячъ пудовъ свѣжихъ фруктовъ (кромѣ орѣховъ), причемъ главная масса ихъ (почти $^3/_4$ общаго количества) вывозится втеченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ (сентября, октября и ноября).

Главными скупщиками фруктовъ являются московскіе и петербургскіе оптовые торговцы, а затѣмъ плодоторговцы другихъ наиболѣе крупныхъ рынковъ внутренней Россіи (Харькова, Кіева, Одессы, Ростова на Дону и пр.). За всѣми пріѣзжими скупщиками установилось общее прозвище „москвичей“, а отсюда—и обычное выраженіе отсортировать плоды „на московскую руку“, т. е. отобрать партіи наиболѣе доброкачественныхъ плодовъ, годныхъ для вывоза на столичные и другіе наиболѣе взыскательные рынки.

Въ заключеніе очерка крымскаго плодоводства необходимо упомянуть еще о существующемъ здѣсь фабричномъ консервированіи фруктовъ, имѣющемъ, какъ уже говорилось выше, въ настоящее время вліяніе на значительное расширеніе косточковыхъ плодовыхъ насажденій. До проведенія изъ Крыма желѣзной дороги всѣ произведенія тогдашняго крымскаго плодоводства экспортировались на сѣверъ гужомъ на подводахъ. При этихъ условіяхъ вывоза могли разсчитывать на сбытъ только наиболѣе прочные плоды, каковыми являлись почти исключительно орѣхи, яблоки-синапы и груши сенъ-жерменъ. Открывшаяся въ 1874 году желѣзная дорога дала уже возможность экспортировать въ крупные торговые центры Россіи и болѣе нѣжные фрукты. Однако на большее распространеніе культуры косточковыхъ породъ, какъ-то черешня, вишня, сливъ и особенно абрикосовъ, главнѣйшимъ образомъ повліяло открытіе въ концѣ 1870-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ нѣсколькихъ консервныхъ фабрикъ (товарищества Абрикосова сыновей, т-ва Эйнемъ, москвича Константинова и др.). Консервныя фабрики, изготовляя различные компоты, варенья, глазированные и сухіе фрукты, цукаты, пюре, пастилу, мармеладъ и пр., именно и перерабатываютъ преимущественно абрикосы, сливы, рейнклоды, черешни и другіе косточковые плоды. Въ настоящее время фабрикація консервовъ въ Крыму (главнымъ образомъ въ г. *Симферополѣ*) достигла такого техническаго совершенства, что ея продукты почти не уступаютъ заграничнымъ изготовленіямъ и въ значительной мѣрѣ уже вытѣснили послѣднія съ русскихъ рынковъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ плодоводствомъ стоитъ въ Новороссіи *виноградарство* и связанное съ нимъ *винодѣліе*, особенно въ районахъ наибольшаго развитія какъ перваго, такъ и послѣдняго,—т. е. въ Бессарабіи и Крыму. Въ виду различныхъ условій, значенія и характера виноградарства въ отдѣльныхъ губерніяхъ области представляется наиболѣе удобнымъ ознакомиться съ положеніемъ разсматриваемаго промысла по каждой изъ нихъ.

На территоріи нынѣшней Бессарабской губерніи виноградная культура существовала уже въ весьма отдаленныя времена, о чемъ мы находимъ указанія у Геродота, Страбона и другихъ древнихъ историковъ и географовъ. Такъ, Страбонъ свидѣтельствуетъ, что геты, населявшіе южную

часть Бессарабіи, извѣстной тогда подъ именемъ „готской пустыни", разводили здѣсь виноградъ. Что-же касается ближайшихъ къ намъ эпохъ, то достаточно указать, что въ XIV вѣкѣ турки и татары, владѣвшіе краемъ, покровительствовали бессарабскому виноградарству и выдачей особыхъ ярлыковъ гарантировали православному духовенству неприкосновенность монастырскихъ виноградниковъ. Далѣе нѣкоторыя молдавскія грамоты XVII в. устанавливаютъ фактъ существованія въ то время виноградарства и въ сѣверной Бессарабіи. Послѣдовавшія затѣмъ безпрерывныя войны, закончившіяся только съ присоединеніемъ Бессарабіи

Подготовка участка для виноградника въ Крыму.

къ Россіи (1812 г.), а также сильная моровая язва (1812—1814 г. г.), эмиграціи турокъ и татаръ и другія неблагопріятныя обстоятельства сильно опустошили Бессарабію, такъ что даже къ 20-мъ годамъ XIX в. пользовавшаяся до того сравнительнымъ благосостояніемъ южная степная половина Бессарабіи (Буджакъ) представляла собой почти безлюдную степь, въ которой только въ окрестностяхъ Аккермана, Бендеръ, Измаила и Киліи сохранились полузасохшіе турецкіе сады и виноградники. Однако съ присоединеніемъ края къ Россіи колонизація его благодаря цѣлому ряду правительственныхъ мѣръ пошла быстрыми шагами. Развитію виноградарства особенно способствовало водвореніе здѣсь болгарскихъ и нѣмецкихъ колонистовъ, урегулированіе отношеній молдавскихъ крестьянъ къ ихъ вотчинникамъ и наконецъ различныя мѣро-

пріятія правительства къ расширенію описываемой отрасли сельскаго хозяйства, какъ-то улучшеніе принятыхъ въ казну отъ турокъ аккерманскихъ виноградныхъ садовъ, образованіе особаго фонда въ 1826 г. [1]) для раздачи льготныхъ ссудъ на поощреніе и усовершенствованіе садоводства и винодѣлія, поселеніе въ колоніи *Шаба* въ 1824—28 г. г. опытныхъ винодѣловъ изъ французской Швейцаріи, отводъ въ вѣчную собственность пустопорожнихъ казенныхъ земель въ степи лицамъ, разведшимъ на нихъ виноградники, предоставленіе также городамъ права на отводъ свободныхъ городскихъ земель подъ сады и виноградники и т. д. Въ результатѣ всѣхъ упомянутыхъ мѣропріятій виноградарство Бессарабіи обнаружило быстрые и крупные успѣхи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи роста площади, занятой виноградной культурой. Такъ, уже къ 1837 г. въ Бессарабіи насчитывалось до 24 милліоновъ виноградныхъ кустовъ, общее плодоношеніе которыхъ исчислялось приблизительно въ 1 милл. ведеръ вина, въ 1847 же году численность виноградныхъ насажденій поднялась уже до 35 милл. кустовъ, а плодоношеніе послѣднихъ—до 2—3 милл. ведеръ, изъ числа которыхъ около $^1/_2$ милл. ведеръ составляли уже предметъ вывоза въ сосѣднія Екатеринославскую, Херсонскую и Подольскую губерніи. Дальнѣйшіе успѣхи бессарабскаго виноградарства были тѣсно связаны уже съ общимъ оживленіемъ промышленной жизни Южной Россіи, развитіемъ вблизи столь крупнаго потребительнаго центра, какъ г. Одесса, сооруженіемъ желѣзнодорожныхъ путей, связавшихъ винодѣльческіе центры съ районами невинодѣльческими, наконецъ такимъ важнымъ факторомъ, каковымъ явилось урегулированіе отношеній помѣщиковъ къ поселянамъ (десятинщикамъ-царанамъ). Постоянно замѣчающійся ростъ площади виноградарства въ губерніи, особенно въ ея уѣздахъ, не былъ остановленъ даже появленіемъ въ 1886 г. филоксеры, что объясняется впрочемъ незначительностью площади погибшихъ отъ нея виноградниковъ по сравненію съ постоянно погибающей площадью отъ другихъ причинъ, а также и съ общей площадью виноградарства губерніи.

Въ настоящее время Бессарабія представляетъ въ количественномъ отношеніи одинъ изъ наиболѣе выдающихся центровъ виноградарства и винодѣлія въ Россіи. По наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, площадь виноградниковъ въ Бессарабіи къ концу 1890-хъ годовъ опредѣлялась почти въ 68 тыс. десятинъ, что, хотя и составляетъ почти $^1/_3$ всѣхъ виноградниковъ Россіи, однако по отношенію къ общей площади культурныхъ земель губерніи не даетъ даже полныхъ $2^1/_2$ %, несмотря на то, что для садовой и виноградной культуры пригодна почти вся ея территорія.

Въ частности изъ отдѣльныхъ мѣстностей губерніи наибольшимъ развитіемъ виноградарства и винодѣлія отличается Аккерманскій уѣздъ, въ которомъ имѣются два обширнѣйшихъ винодѣльческихъ района всей губерніи—Аккерманскій и Придністровскій, расположенные вдоль Днѣстровскаго лимана и праваго берега Днѣстра. Въ отмѣченныхъ районахъ

---

[1]) Послужившаго впослѣдствіи основаніемъ особаго „капитала сельской промышленности“, въ 1904 г. присоединеннаго къ общеимперскому сельскохозяйственному мелioративному фонду, обслуживавшаго во всемъ Новороссійскомъ краѣ главнѣйшимъ образомъ нужды виноградарства, винодѣлія и затѣмъ садоводства.

винодѣліе является однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ населенія, а въ нерѣдкихъ случаяхъ составляетъ даже почти единственный источникъ средствъ къ существованію. Въ Аккерманскомъ винодѣльческомъ районѣ, занимающемъ площадь свыше 5 тыс. десятинъ, первое мѣсто принадлежитъ виноградникамъ г. *Аккермана* и прилегающихъ къ нему селеній (*Турлаки*, *Попушоя*, *Кривда* и др.), а также виноградникамъ колоніи *Шаба*. Здѣсь отличительной особенностью мѣстнаго виноградарства является сильное преобладаніе крупныхъ и среднихъ хозяевъ, а также образованіе значительнаго контингента рабочихъ-виноградарей, нерѣдко съ дѣтскаго возраста посвящавшихъ себя виноградарству и прекрасно знакомыхъ со всѣми особенностями мѣстной виноградной культуры; другой особенностью аккерманскаго и шабскаго виноградарства, въ значительной мѣрѣ впрочемъ стоящей въ связи съ первой, является значительное превосходство виноградарства остальныхъ районовъ Бессарабіи въ отношеніи какъ пріемовъ культуры винограда, такъ и техники винодѣлія. Въ Придньстровскомъ районѣ главными центрами винодѣлія считаются с.с. *Пуркары* и *Раскайцы*, пріобрѣвшіе себѣ широкую извѣстность своими красными винами, отличающимися сравнительно высокими качествами; большинство остальныхъ виноградниковъ района принадлежитъ крестьянамъ и расположено въ низменныхъ и топкихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего съ одной стороны даютъ вино плохого качества, а съ другой — и сильнѣе подвергаются пораженіямъ грибныхъ болѣзней. Послѣ Аккерманскаго уѣзда въ лучшихъ условіяхъ по развитію виноградарства находится Бендерскій; однако его виноградники въ топографическомъ отношеніи дѣлятся на плавневые и континентальные, изъ которыхъ первые даютъ вина далеко невысокаго качества; наиболѣе крупными центрами виноградарства и винодѣлія въ названномъ уѣздѣ является г. *Бендеры*, а затѣмъ с.с. *Камратъ*, *Кирютня*, *Казаклія*, *Томай*, *Чадыръ-Лунга* и др. Въ третьемъ изъ южныхъ уѣздовъ Бессарабіи—Измаильскомъ—вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, условій сбыта, историческихъ и др. причинъ виноградарство находится въ наихудшемъ положеніи. Наиболѣе развито оно здѣсь въ придунайской, равнинной части уѣзда, населенной преимущественно болгарами; главнѣйшими пунктами виноградарства и винодѣлія должны быть названы г *Измаилъ* (около 1½ тыс. дес. виноградниковъ), *Болградъ* и *Килія*. Въ припрутской части уѣзда развитіемъ виноградарства выдѣляются *Рени* и *Кагулъ*. Большинство виноградниковъ Измаильскаго у. расположено по низкимъ берегамъ рѣкъ и сильно страдаетъ отъ затопленій. Лучшія вина добываются въ садахъ г. Измаила. Что касается остальной площади Бессарабіи, то степень развитія и значенія виноградарства въ ней по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ быстро понижается. Въ сравнительно лучшемъ положеніи оно находится въ Кишиневскомъ уѣздѣ, гдѣ достигаетъ наибольшаго развитія въ наиболѣе плотно населенной его части, прилегающей къ желѣзной дорогѣ и находящейся къ с.-с.-з. отъ Кишинева. Въ степеняхъ развитія виноградства среди крестьянъ наблюдается полная зависимость отъ большей или меньшей надѣленности ихъ землей: въ малоземельныхъ селеніяхъ виноградство въ связи съ садоводствомъ является уже весьма важнымъ промысломъ и нерѣдко даже служитъ основой благосостоянія, тогда какъ, наоборотъ, въ многоземельныхъ его значеніе уже весьма ограничено. Главными центрами

виноѣлія являются г. *Кишиневъ*, а затѣмъ селенія *Страшены* (860 дес. виноградниковъ), *Кожушна*, *Трушены*, *Дурлешты*, *Чучелены*, *Коетешты* и др. Въ Оргѣевскомъ у. виноградарство получило наибольшее распространеніе въ нагорной, такъ-же какъ и въ Кишиневскомъ у., наиболѣе густо населенной его части и притомъ преимущественно въ малоземельныхъ общинахъ; здѣсь лежатъ самые крупные виноѣльческіе центры уѣзда (с.с. *Деленеу*, *Резень*, *Пересѣчино*, *Бравичъ*, *Исаково* и др.). Въ сѣверной полосѣ Бессарабіи виноградарство имѣетъ еще меньшее экономическое значеніе. Въ Бѣлецкомъ уѣздѣ оно сосредоточено главнымъ образомъ въ волостяхъ *Корнештской* и *Чечуенской*, т. е. въ мѣстности, прилегающей къ Кишиневскому и Оргѣевскому у.у.: въ уѣздахъ же Сороцкомъ и Хотинскомъ размѣры виноградарства совершенно уже незначительны.

Общая продуктивность бессарабскихъ виноградниковъ опредѣляется теперь средней цыфрой въ 12 слишкомъ милліоновъ ведеръ вина [1]), изъ которыхъ на внутренніе и внѣшніе рынки по приблизительному разсчету ежегодно поступаетъ около 7 милл. ведеръ. Бо̀льшая часть урожая винограда поступаетъ на выдѣлку вина, хотя съ другой стороны весьма значительная часть сбора сбывается, а также и потребляется въ свѣжемъ видѣ.

Сортиментъ бессарабскихъ виноградниковъ отличается большимъ разнообразіемъ, особенно въ Аккерманскомъ районѣ и вообще въ городскихъ садахъ, хотя весьма многіе сорта въ ампелографическомъ отношеніи страдаютъ большой неопредѣленностью и неустойчивостью. Въ зависимости отъ климатическихъ условій — большей или меньшей суровости зимы и продолжительности вегетаціоннаго періода — въ сѣверной части губерніи наиболѣе пригодными являются скороспѣлые сорта, тогда какъ въ южной съ успѣхомъ разводятся сорта и болѣе поздно созрѣвающіе. Въ частности въ Измаильскомъ уѣздѣ и прилегающихъ къ нему западныхъ частяхъ Бендерскаго и Аккерманскаго у.у. преобладаютъ бѣлый гордикъ и чайнакъ, въ вышеупомянутомъ же Аккерманскомъ районѣ (Аккерманъ и Шаба) въ посадкахъ господствуютъ мѣстные сорта тердельмекъ, тильти-курукъ, и белердже съ преобладаніемъ кабасма и кабасіака. Въ придньстровскихъ частяхъ Аккерманскаго, Бендерскаго и Оргѣевскаго у.у. наиболѣе распространеннымъ является красный сортъ серексіяхъ (помарара негра). На всемъ остальномъ пространствѣ губерніи преобладаютъ мѣстные сорта бѣлые и черные—плавая, мустосъ, пассаряска и др.), хотя въ самой сѣверной ея полосѣ (Хотинскій у.) удаются уже только наиболѣе скороспѣлые сорта, главнымъ образомъ галбина (жовтецъ). Въ культурномъ отношеніи виноградарство Бессарабіи, а также и виноѣліе стоятъ въ общемъ на весьма низкой степени развитія, чѣмъ въ значительной мѣрѣ и обусловливается въ настоящее время, независимо отъ многихъ другихъ неблагопріятныхъ экономическихъ причинъ, угнетенное состояніе описываемой отрасли хозяйства. Главная масса виноградарей до сихъ поръ держится самыхъ первобытныхъ пріемовъ ухода за виноградной лозой, совершенно не приспособляется къ различнымъ требованіямъ отдѣль-

---

[1]) Балласъ. Виноѣліе въ Россіи. Часть V. Южная Россія. Стр. 70 — 71. Изд. д-та земл. 1899 г.

ныхъ разновидностей, сортиментъ которыхъ при этомъ отличается крайней пестротой, къ уборкѣ винограда приступаетъ обыкновенно не съ наступленіемъ полной его зрѣлости, а въ зависимости отъ различныхъ экономическихъ соображеній и притомъ одновременно, несмотря на разнообразіе сортимента, въ выдѣлкѣ вина также остается при самой первобытной техникѣ и т. д. Въ результатѣ изложенныхъ причинъ произведенія бессарабскаго виноградарства оказываются въ большей своей части крайне невысокаго качества и нерѣдко даже вовсе теряютъ всякую мѣновую цѣнность. Разумѣется, въ предѣлахъ Бессарабіи существуетъ немалое число раціональныхъ винодѣльческихъ хозяйствъ и даже отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ виноградарство достигло значительнаго культурнаго развитія, но подобныя хозяйства и отдѣльныя мѣстности въ общей картинѣ бессарабскаго виноградарства къ сожалѣнію имѣютъ характеръ единичныхъ исключеній. „Мѣстные хозяева считаютъ“, читаемъ мы въ очеркѣ экономическаго положенія русскаго виноградарства [1]), „что изъ всего количества выдѣлываемаго въ Бессарабіи вина плохое крестьянское составляетъ 60%; вино средняго достоинства, приготовляемое большею частью въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и называемое здѣсь поэтому „господскимъ“,—35% и наконецъ лучшее, тонкое вино—5%“.

Операція выдѣлки вина въ огромномъ большинствѣ мелкихъ хозяйствъ и многихъ среднихъ и даже крупныхъ заключается въ слѣдующемъ. Собранный виноградъ помѣщается въ кадки, стоящія по большей части въ виноградникѣ же, и здѣсь перемнается деревянной тройчаткой; далѣе виноградный сокъ выдавливается голыми ногами въ чанахъ или корытахъ и затѣмъ оставляется на нѣсколько дней для броженія на выжимкахъ, послѣ чего сусло или свѣжее вино разливается въ бочки, мязгу же подвергаютъ выжимкѣ на прессахъ самаго первобытнаго устройства. Однако въ Аккерманскомъ городскомъ районѣ виноградарство, а также винодѣліе въ Бендерахъ, Кишиневѣ и у отдѣльныхъ частныхъ владѣльцевъ обладаетъ уже значительно большимъ техническимъ совершенствомъ. Здѣсь имѣются уже по большей части особыя винодѣльни—спеціальные каменные сараи, построенные внѣ виноградниковъ и снабженные обыкновенно довольно усовершенствованными приспособленіями и посудой—дубовыми бродильниками, иностранными прессами, помпами, пріемниками для храненія винограда и т. д.

Бессарабскія вина соотвѣтственно своимъ невысокимъ качествамъ расцѣниваются весьма низко, и нерѣдко случается, что въ годы сравнительно хорошихъ урожаевъ бочки, въ которыхъ въ такіе годы ощущается особенно сильный недостатокъ, расцѣниваются дороже содержащагося въ нихъ вина. Хотя въ предѣлахъ губерніи и извѣстны отдѣльныя мѣстности и лица, у которыхъ вина, отличаясь высшими качествами, всегда находятъ себѣ сбытъ по цѣнамъ значительно болѣе высокимъ, чѣмъ всюду, тѣмъ не менѣе среди мѣстныхъ торговцевъ наблюдается постоянное стремленіе воспрепятствовать винодѣламъ улучшать качество винъ, чего они легко и достигаютъ, такъ какъ предлагаемая ими незначительная надбавка въ цѣнѣ за такія вина (въ 10—15 коп.

[1]) Кашкинъ. Экономическое положеніе русскаго виноградарства. Изд. отд. сельск. экономіи. 1897 г. Стр. 72.

на ведро) совершенно не оправдываетъ затратъ хозяина на улучшенія какъ виноградной культуры (напр., насажденія лучшихъ, но менѣе урожайныхъ сортовъ и т. д.), такъ и постановки самого винодѣлія. Однако на обезцѣненіе бессарабскаго вина помимо ихъ невысокихъ качествъ огромное вліяніе имѣютъ условія сбыта. Послѣднія болѣе или менѣе удовлетворительны только въ единичныхъ, болѣе крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, имѣющихъ возможность сбывать вино безъ посредничества мелкихъ скупщиковъ крупнымъ виноторговымъ фирмамъ столицъ и ближайшихъ городовъ или-же, что̀ очень рѣдко, распродавать въ своихъ собственныхъ городскихъ складахъ. Огромная же масса винодѣловъ въ дѣлѣ сбыта вина поставлена въ полную зависимость отъ мелкихъ скупщиковъ—почти исключительно евреевъ, подвергающихъ ихъ по большей части крайней эксплоатаціи, особенно винодѣловъ-крестьянъ; эти послѣдніе обыкновенно по нуждѣ берутъ отъ скупщика значительныя ссуды, соглашаясь при этомъ на самую низкую расцѣнку вина и огромные проценты за кредитъ, причемъ особеннымъ притѣсненіямъ подвергаются винодѣлы, пользующіеся, за неимѣніемъ своей, посудой (бочками, замѣняющими обыкновенно и бродильные чаны) скупщика. Эти-же мелкіе скупщики, являющіеся посредниками между винодѣломъ и крупными виноторговцами, какъ уже отмѣчалось выше, принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы мѣстное винодѣліе было направлено на выдѣлку низкосортнаго и дешеваго вина, встрѣчающаго наибольшій спросъ со стороны ближайшихъ новороссійскихъ, западныхъ и привислинскихъ рынковъ, особенно интересующихся дешевымъ бессарабскимъ виномъ въ цѣляхъ различныхъ поддѣлокъ; названные рынки охотно пріобрѣтаютъ даже испорченное бессарабское вино, оказывающееся наиболѣе пригоднымъ для имитаціи нѣкоторыхъ сортовъ заграничнаго вина. На участіе скупщика-еврея въ дѣлѣ сбыта, а также и приготовленія вина, что̀ особенно вредно отражается на техникѣ дѣла бессарабскаго винодѣла, не говоря конечно о вышеисключенныхъ крупныхъ винодѣлахъ, обязываетъ также и то обстоятельство, что согласно требованіямъ своего ритуала евреи могутъ пріобрѣтать и потреблять только „кошерное“ вино, т.-е. приготовленное при самомъ широкомъ участіи евреевъ-работниковъ.

Резюмируя такимъ образомъ все вышесказанное относительно бессарабскаго виноградарства, нельзя не придти къ заключенію, что хотя оно и составляетъ здѣсь въ общемъ довольно важный промыселъ населенія, занимая уже довольно обширную площадь, обнаруживающую при этомъ постоянный ростъ, тѣмъ не менѣе въ своей массѣ стоитъ на очень низкой степени культурнаго развитія и потому, въ связи съ другими неблагопріятными экономическими условіями далеко не приноситъ населенію того дохода, каковымъ оно могло бы вознаграждаться здѣсь при условіяхъ лучшей культуры, высшей техники винодѣлія и наконецъ болѣе правильной организаціи сбыта его произведеній.

Въ *Херсонской* губерніи виноградарство сосредоточено главнѣйшимъ образомъ въ придніѣстровской долинѣ, по своимъ климатическимъ, почвеннымъ, гидрологическимъ и инымъ естественнымъ условіямъ какъ-бы самой природой предназначенной быть сплошнымъ виноградникомъ. Эта сопредѣльная съ Бессарабіей полоса губерніи была въ то же время и колыбелью херсонскаго виноградарства, исторія котораго вообще на-

ходится въ тѣснѣйшей связи съ вышеизложенной исторіей виноградарства Бессарабіи. Общая площадь виноградниковъ въ Херсонской губерніи къ концу 1890 хъ годовъ опредѣлялась приблизительно въ 7,7 тыс. дес., слѣдовательно почти въ десять разъ меньшей цыфрой, чѣмъ въ сосѣдней Бессарабской губ.; при этомъ свыше $^{9}/_{10}$ общаго числа десятинъ сосредоточено въ Тираспольскомъ (4,7 тыс. д.) и Одесскомъ (2,6 тыс. дес.) уѣздахъ; изъ остальныхъ уѣздовъ губерніи наибольшую площадь виноградники составляютъ въ Херсонскомъ у. (0,3 т. д.), въ двухъ же сѣверныхъ—Александровскомъ и Елизаветградскомъ—они почти совершенно отсутствуютъ.

Огромное большинство херсонскихъ виноградниковъ составляетъ собственность или бывшихъ государственныхъ крестьянъ (въ Тираспольскомъ у.), или же бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ (въ Одесскомъ у.); сравнительно очень небольшое число виноградниковъ принадлежитъ бывшимъ болгарскимъ поселянамъ, дачевладѣльцамъ г. Одессы, помѣщикамъ и другимъ группамъ населенія. Такимъ образомъ въ Херсонской губерніи преобладаетъ мелкое виноградарство, имѣющее своимъ назначеніемъ прежде всего удовлетворять потребности семьи виноградаря и уже затѣмъ только, въ случаѣ нужды, напр. въ годы неурожаевъ, служить подспорьемъ для уплаты долговъ и податей. Однако въ отдѣльныхъ случаяхъ не только у горожанъ и у частныхъ владѣльцевъ, но и у крестьянъ виноградарство иногда носитъ домашне-промышленный или даже спеціально-промышленный характеръ.

Пріемы культуры виноградной лозы, а также и сортиментъ виноградниковъ въ общемъ почти тѣ-же, что и въ Бессарабіи, но виноградники плавневой части днѣстровской долины благодаря изобилію почвенной влаги достигаютъ необыкновенно „буйнаго“ роста и густоты, такъ что во многихъ случаяхъ виноградники представляютъ собой здѣсь непроходимыя чащи лозъ. На остальномъ же пространствѣ губерніи виноградная лоза по мѣрѣ удаленія отъ береговъ Днѣстра и особенно въ средней ея полосѣ принимаетъ видъ низкорослаго и даже тощаго куста. Уходъ за виноградниками вслѣдствіе недостатка знанія въ этомъ дѣлѣ, а также и вслѣдствіе полной подчиненности его въ огромномъ большинствѣ случаевъ земледѣлію отличается крайней примитивностью и небрежностью. Техника винодѣлія также очень несложна, и бо́льшая часть выдѣлываемаго вина высокими качествами не отличается. Помимо несовершенства техники и недостатка приспособленій на качествѣ вина особенно неблагопріятно отражается отсутствіе опредѣленнаго сортимента винограда, полное смѣшеніе сортовъ при выдѣлкѣ вина, отсутствіе въ большинствѣ случаевъ предварительной сортировки винограда по качеству и, что̀ самое важное, преждевременная, т. е. до наступленія полнаго созрѣванія съемка винограда, необходимость которой вызывается или нуждой въ деньгахъ, или же наступленіемъ раннихъ осеннихъ заморозковъ. Собранный виноградъ по большей части безъ предварительнаго раздѣленія по сортамъ (кромѣ бѣлаго и чернаго) и качеству наваливается въ кади или „лясы“, въ которыхъ выдавливается либо ногами, либо тройчатыми деревянными толкачами. Отжатый виноградный сокъ и мязга оставляются на нѣсколько дней въ кадкахъ для броженія, послѣ чего сусло сливается въ бочки, а мязга подвергается прессованію на деревянныхъ давильняхъ старой конструкціи, хотя за

послѣднее время у болѣе зажиточныхъ владѣльцевъ стали появляться и болѣе усовершенствованные прессы. Вообще же болѣе добротныя и крѣпкія вина получаются на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ и умѣренныхъ склонахъ и, наоборотъ, болѣе слабыя, кислыя и непрочныя—въ затапливаемыхъ низинахъ. Цѣны на вино держатся низкія, широко впрочемъ колеблющіяся въ зависимости главнымъ образомъ отъ размѣровъ урожая хлѣбовъ въ данномъ году и слѣдовательно отъ степени нужды населенія въ быстрѣйшей реализаціи урожаевъ винограда. Херсонское вино вслѣдствіе своего невысокаго качества находитъ почти исключительно мѣстный сбытъ (главный рынокъ—Покровская винная ярмарка въ Тирасполѣ); виноградъ же въ свѣжемъ видѣ сбывается обыкновенно по весьма низкимъ цѣнамъ на ближайшихъ базарахъ или же запродается еще на кустахъ мѣстнымъ и наѣзжимъ скупщикамъ.

Совершенно ограниченное уже значеніе имѣетъ виноградарство въ *Екатеринославской* губ., въ которой общая его площадь едва достигаетъ 250 десятинъ, при чемъ бо̀льшая часть виноградниковъ сосредоточена въ южной части Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ первыми піонерами виноградной культуры и въ настоящее время обладателями наиболѣе крупныхъ виноградниковъ губерніи являются братья Трипольскіе. Однако за послѣднее время, подъ вліяніемъ многочисленныхъ примѣровъ успѣшнаго разведенія виноградной лозы какъ среди помѣщиковъ, такъ и среди крестьянъ наблюдается сильное стремленіе къ занятію разсматриваемой отраслью сельскаго хозяйства; такъ, напр., только въ двухъ селеніяхъ Борисовской вол. Екатеринославскаго у. (*Борисовкѣ* и *Дмитіевкѣ*) насчитывается уже около 100 десятинъ крестьянскихъ виноградниковъ, причемъ крестьяне здѣсь стали даже вырабатывать вино.

Таврическая губернія—главный винодѣльческій районъ всей Россіи. Виноградная культура и винодѣліе въ Крыму были извѣстны уже во времена глубокой древности. Такъ, напр., сохранившіеся памятники свидѣтельствуютъ, что виноградарство пользовалось значительнымъ развитіемъ въ окрестностяхъ греческой колоніи *Херсонеса*, возникшей еще въ концѣ VI вѣка до Р. Х., гдѣ оно притомъ отличалось и высокой степенью культуры. „Виноградники окрестностей Севастополя“,—говоритъ г. Баллясъ въ своемъ историко-статистическомъ очеркѣ винодѣлія въ Россіи [1]),—„судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ небольшихъ стѣнъ-оградъ ихъ, были правильно распредѣлены участками, съ проложенными между ними слѣдами сохранившихся дорогъ. Независимо отъ этого яснымъ доказательствомъ того, что древнее населеніе этой мѣстности занималось винодѣліемъ, служатъ открытые впервые Дюбуа каменные ящики (первый былъ открытъ въ мѣстности *Стрѣлецкой* бухты) для давки винограда. Онъ первый указалъ на ихъ назначеніе. Эти изсѣченные въ скалахъ винные пріемники представляютъ собою любопытнѣйшіе памятники культуры винодѣлія въ странѣ. Они имѣютъ видъ четырехугольныхъ, изсѣченныхъ въ скалѣ неглубокихъ ящиковъ отъ 4 до 5 футовъ въ длину, отъ 3 до 4 въ ширину и въ $1—1^1/_2$ фута глубины, съ легкимъ наклономъ по направленію къ передней части, откуда черезъ пробитое отверстіе виноградный сокъ шелъ въ меньшіе пріемники, изъ коихъ вино черпалось въ свою очередь, судя по дошедшимъ до насъ

[1]) Баллясъ. „Винодѣліе въ Россіи“, часть I, стр. 3—4.

во множествѣ древнимъ амфорамъ, большими съ острыми концами глиняными кувшинами, фабрикація которыхъ, судя по характеру надписей, относится, по мнѣнію Дюбуа, ко времени царствованія надъ Босфоромъ династіи Перизидовъ". Подобныя подтвержденія существованія винодѣлія въ весьма отдаленныя времена могли-бы быть приведены и для другихъ мѣстностей Крымскаго полуострова. Однако, не имѣя возможности останавливаться на изложеніи всей послѣдующей исторіи виноградарства Тавриды, отмѣтимъ только, что наиболѣе благопріятнымъ для него періодомъ въ прошломъ, послѣ періода византійской власти было время владычества въ Крыму генуэзцевъ (съ конца XIII до конца XV в.в.), смѣнившееся затѣмъ, наоборотъ, далеко не счастливымъ періодомъ господства турокъ, когда всѣ богатѣйшіе генуэзскіе виноградники *Судака*, *Алупки*, *Ялты* и др. мѣстностей пришли въ полное запущеніе; къ постепенному ихъ возстановленію только спустя нѣкоторое время приступили уже христіане и татары. Однако наименѣе благопріятнымъ періодомъ для таврическаго виноградарства оказался XVIII вѣкъ, почти на всемъ протяженіи котораго Крымскій полуостровъ являлся театромъ цѣлаго ряда раззорительныхъ войнъ; такъ, въ 1736 г. были разрушены Бахчисарай и другіе города, въ слѣдующемъ году сожжены до тысячи татарскихъ деревень, въ 1771 г. разорены Кафа (Ѳеодосія), Керчь, Балаклава, Бельбекъ и др., въ 1778 г. выселены изъ Крыма свыше 30 тысячъ грековъ и армянъ и т. д. Такимъ образомъ ко времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Крымскій полуостровъ оказался уже совершенно въ полуразрушенномъ состояніи, причемъ, разумѣется, и виноградники находились въ полномъ запустѣніи. Съ покореніемъ Крыма правительство стало принимать различныя мѣропріятія къ возстановленію въ немъ и развитію виноградарства, въ результатѣ которыхъ послѣднее начало дѣлать быстрые успѣхи, особенно замѣтные съ тридцатыхъ годовъ XIX в., о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цыфры: въ началѣ 1830-хъ годовъ во всѣхъ крымскихъ виноградникахъ насчитывалось около 5,8 милл. кустовъ, въ концѣ ихъ — 12,0 милл., а въ концѣ 1840-хъ — уже 35,6 милл. Пятидесятые годы вслѣдствіе событій севастопольской кампаніи, а также особенно неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, выселенія татаръ и другихъ причинъ были новой заминкой въ развитіи крымскаго виноградарства, но уже съ 1860-хъ годовъ стремленіе къ расширенію виноградарства почти не прекращалось до нашихъ дней. Въ 1880-хъ годахъ виноградная культура изъ предѣловъ Крыма перешла уже и въ материковые уѣзды Таврической губ. Въ настоящее время (въ началѣ 1890-хъ годовъ) общая площадь виноградниковъ Таврической губ. опредѣлялась въ 10,1 тыс. десятинъ, продуктивность которыхъ исчислялась въ среднемъ въ 2 милл. ведеръ вина цѣнностью въ 3 милл. рублей. По абсолютнымъ размѣрамъ площади виноградниковъ отдѣльные уѣзды губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Ѳеодосійскій (2,6 т. дес.), Бердянскій (2,4 т. д.), Симферопольскій (1,9), Ялтинскій (1,8), Мелитопольскій (1,2) и затѣмъ три остальные (Днѣпровскій, Перекопскій и Евпаторійскій), въ которыхъ даже въ общемъ не насчитывается полныхъ 200 десятинъ. Однако при крайнемъ различіи общихъ размѣровъ территоріи отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи приведенныя абсолютныя цыфры не могутъ еще служить показателемъ относительной важности винодѣльческаго промысла въ томъ или иномъ районѣ Тав-

рической губерніи. Относительно всего пространства уѣзда виноградники занимаютъ наибольшую площадь въ Ѳеодосійскомъ, Ялтинскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ прибрежной полосѣ послѣднихъ Наименьшее развитіе виноградарство получило въ степныхъ уѣздахъ Крыма (Евпаторійскомъ и Перекопскомъ); въ материковыхъ же уѣздахъ, хотя оно дѣлаетъ за послѣднее время особенно замѣтные успѣхи тѣмъ не менѣе по отношенію къ другимъ промысламъ и занятіямъ населенія играетъ далеко второстепенную роль.

Наоборотъ въ южной горной области Крыма виноградарство и винодѣліе служатъ основой экономической жизни населенія Особенно громкой извѣстностью пользуются виноградники южнаго берега Крыма— т. е. прибрежной полосы Ялтинскаго уѣзда отъ *Алушты* до *Балаклавы*, вина которыхъ признаются лучшими въ Россіи, послѣднее обстоятельство объясняется впрочемъ не только какъ нельзя болѣе благопріятными для виноградной культуры естественными условіями мѣстности, но и въ неменьшей степени принадлежностью ихъ по большей части крупнымъ владѣльцамъ, образцов поставившимъ какъ самую культуру, такъ и технику винодѣлія. Все пространство береговой полосы отъ мыса *Ласпи* до горы *Кастель* и *Алушты* представляетъ собой почти сплошной виноградникъ. „Это наша Ривьера“ - говоритъ г. Базаровъ,—„по теплотѣ климата мало уступающая побережью Средиземнаго моря въ окрестностях Ниццы. Здѣсь вызрѣваютъ самые поздніе сорта винограда, а болѣе скороспѣлые достигаютъ необыкновенной сладости, дающей возможность получать ликерныя вина, ничѣмъ не уступающія знаменитымъ мускатамъ Люнеля и Ривзальта“ [1]). Въ южнобережномъ районѣ Ялтинскаго уѣзда наиболѣе замѣчательные виноградники находятся въ имѣніяхъ Государя Императора *Оріандъ* и *Ливадіи*, затѣмъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ *Массандръ* и *Айданилъ* и императорскомъ Никитскомъ саду при с. *Никитѣ*, а также въ *Магарачскомъ* казенномъ имѣніи. Выдѣлываемыя здѣсь вина отличаются высшими качествами. Въ трехъ подвалахъ названныхъ имѣній выдерживается свыше 150 тыс. ведеръ вина (болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ поименованныхъ имѣніяхъ, а также и послѣдующихъ помѣщены въ III отдѣлѣ настоящаго тома, при описаніи южнаго берега Крыма). Кромѣ того въ разсматриваемомъ районѣ должны быть упомянуты извѣстные виноградники въ имѣніи *Гурзуфъ*, принадлежавшемъ прежде Губонину, а въ настоящее время москвичу Волкову, площадью въ 50 десятинъ, виноградникъ им. *Суукъ*, г-жи Соловьевой, въ имѣніи *Артекъ*, у горы *Аюдага* Первушина, имѣнія *Карасанъ* и *Партенитъ* извѣстнаго покойнаго плодовода ген. Раевскаго. кн. Гагариной въ имѣніи *Кучукъ-Ламбатъ* (пріобрѣтенномъ въ 1904 г. удѣльнымъ вѣдомствомъ), им. *Мисхоръ* гр. Шувалова, а также у горы *Кастель* проф. Кондакова, бр. Таюрскихъ, проф. Голубева, Бекетова и др. Въ Алуштинскомъ районѣ, гдѣ виноградной культурой занято уже свыше 650 дес., особенной извѣстностью пользуются сады Аренадтъ, Гриневича и Княжевичей, наиболѣе же крупнымъ виноградникомъ является хозяйство фирмы Токмакова и Молоткова, обширнѣйшіе подвалы которой вмѣщаютъ свыше 150 тыс. ведеръ вина, выдѣлывае-

---

[1]) Производительныя силы Россіи. Изд. м-ва ф-совъ. 1896 г. Отд. IV, стр. 35.

маго впрочемъ преимущественно изъ скупаемаго винограда. Наконецъ въ Балаклавскомъ районѣ того-же Ялтинскаго у. виноградники составляютъ около 200 десятинъ. На участкѣ отъ мыса Ласпи до с. *Лименъ* виноградныя насажденія къ сожалѣнію сильно пострадали отъ филлоксеры, впервые появившейся здѣсь въ 1880 г.; на указанномъ участкѣ выдаются виноградники им. *Форосъ*, принадлежавшіе прежде Кузнецову, а теперь бр. Ушаковымъ, а также им. *Симеизъ* Мальцева. Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ виноградарство, несмотря на значительно бо́льшую площадь насажденій надлежащаго развитія до сихъ поръ не получило главнымъ образомъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія путей сообщенія, особенно въ періодъ выдѣлки вина, недостатка виноде́льческаго кредита и почти полнаго отсутствія на мѣстѣ крупныхъ складовъ для скупки и выдержки вина. Главной полосой виноградарства въ описываемомъ уѣздѣ является также прибрежье моря, куда спускается съ Яйлинскаго хребта рядъ плодороднѣйшихъ долинъ, изъ которыхъ особенно изобилуютъ виноградниками *Судакская* и *Отузская* долины. Около г. Судака находится образцовое виноградное хозяйство въ имѣніи кн. Л. С. Голицына *Новый Свѣтъ*, а также виноградники Ланцкаго, Романовскаго-Романько и др. Много виноградниковъ также въ окрестностяхъ г. *Ѳеодосіи*. Наконецъ въ третьемъ южномъ уѣздѣ Крыма—Симферопольскомъ лучшіе виноградники находятся въ окрестностяхъ *Севастополя*, а затѣмъ болѣе обширныя насажденія сосредоточены въ западныхъ крымскихъ долинахъ—по берегамъ р.р. *Альмы*, *Качи*, *Бельбека* и *Булганака*. Среди здѣшнихъ виноградниковъ выгодно выдѣляются сады Говорова, виноторговца Шталя (на Бельбекѣ), Конкевича, Витлера и др. Въ степной части уѣзда виноградниковъ немного; они сосредоточены главнымъ образомъ по р.р. *Салгиру*, *Карасу* и подъ г. *Симферополемъ*. Въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ у.у. виноградарство, какъ упомянуто выше, и по своей площади, и по значенію ничтожно. Изъ материковыхъ уѣздовъ виноградарство за послѣднее время сдѣлало особенно замѣтные успѣхи въ Бердянскомъ у., гдѣ имъ занимаются главнымъ образомъ болгары по р.р. *Лозоватой* и *Обиточной*, а также молокане и колонисты-меннониты; лучшіе однако виноградники въ уѣздѣ расположены подъ г. *Бердянскомъ*, гдѣ виноде́ліе для многихъ горожанъ является главнымъ источникомъ средствъ къ существованію (выдѣляются виноградники Бакая и бр. Матіасъ). Въ Мелитопольскомъ у. виноградарство наиболѣе распространено въ с. *Большой Знаменкѣ*, гдѣ оно возникло впервые на всемъ материковомъ пространствѣ Таврической губ., а затѣмъ по р. *Днѣпру*, въ нѣмецкихъ колоніяхъ по р. *Молочной*, а также въ окрестностяхъ г. *Мелитополя* (извѣстностью пользуются хутора *Розенгофъ* и *Шенгофъ*); кромѣ того виноградники заведены во многихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ (лучшіе сады Карвацкихъ, Карпушева, Тарновскаго и др.). Наконецъ въ Днѣпровскомъ у. виноградная культура пользуется пока еще весьма ограниченнымъ распространеніемъ, хотя за послѣднее десятилѣтіе замѣчается сильное стремленіе мѣстнаго населенія къ эксплоатаціи подъ виноградники обширныхъ площадей песчаныхъ почвъ и даже чисто сыпучихъ песковъ лѣваго берега Днѣпра и всей прилегающей сюда западной части уѣзда (пески *Алешковскаго* лѣсничества, с. *Британы* и др.).

Въ материковыхъ уѣздахъ губерніи, а также и въ степныхъ уѣздахъ

Крыма виноградъ сбывается главнымъ образомъ въ видѣ плода; выдѣлываемое же здѣсь невысокаго качества вино служитъ прежде всего для собственнаго потребленія его производителей и только частью (въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ у.у.) сбывается на сторону. Низкое качество вина объясняется съ одной стороны самымъ сортиментомъ виноградниковъ, въ которыхъ разводятся преимущественно многоплодные и грубые сорта, а съ другой—первобытностью техники винодѣлія и особенно широко практикующейся фальсификаціей (разбавленіе водкой, настаиваніе на жженомъ сахарѣ, сѣменахъ подсолнечника и горчицы и пр.). Значительно выше стоитъ винодѣліе въ техническомъ отношеніи и имѣетъ несравненно большее значеніе въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ, по главной винодѣльческой областью въ Крыму, производящей наибольшее количество вина и притомъ лучшаго по своимъ качествамъ, является Ялтинскій уѣздъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ и особенно въ Симферопольскомъ въ виноградныхъ насажденіяхъ преобладаютъ мѣстные „татарскіе“ сорта, число которыхъ достигаетъ болѣе 50, причемъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются винные сорта кокуръ и зантъ, а изъ столовыхъ—набашъ, чаушъ и асма; этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется прежде всего, почему выдѣлываемыя здѣсь вина далеко уступаютъ по своимъ качествамъ (отличаются меньшей крѣпостью и, наоборотъ, большей кислотностью) винамъ Ялтинскаго уѣзда, въ виноградникахъ котораго сортиментъ, хотя еще и не свободенъ отъ значительной пестроты, тѣмъ не менѣе отличается уже изобиліемъ выписныхъ сортовъ—преимущественно французскихъ, испанскихъ и рейнскихъ [1]); однако въ лучшихъ виноградникахъ и первыхъ двухъ уѣздовъ туземные сорта постепенно замѣняются иностранными сортами, а мѣстами, какъ напр. въ Бельбекской долинѣ и во многихъ крупныхъ хозяйствахъ Ѳеодосійскаго у., уже совершенно ими вытѣснены. Сбывается вино въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ у.у. преимущественно пріѣзжимъ скупщикамъ и только небольшой своей частью поступаетъ для выдержки въ мѣстные подвалы (въ Симферопольскомъ у. крупнаго петербургскаго виноторговца Шталя на Бельбекѣ, Витлера, Балутукова и Конкевича на Качѣ, а въ Ѳеодосійскомъ у.—главнымъ образомъ въ Судакѣ). Въ Ялтинскомъ уѣздѣ вино, добываемое мелкими собственниками, сбывается обыкновенно въ видѣ сусла крупнымъ винодѣльческимъ фирмамъ, которыя затѣмъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной выдержки пускаютъ его въ продажу бутылками подъ своимъ этикетомъ. Все татарское населеніе, которому въ предѣлахъ уѣзда принадлежитъ болѣе $^2/_5$ всей площади виноградниковъ, вынуждено продавать виноградный сокъ въ видѣ еще небродившаго сусла помимо соображеній экономическаго свойства еще и въ силу требованія своей религіи, которымъ занятіе винодѣліемъ запрещено. Главнымъ скупщикомъ винъ на южномъ берегу Крыма является удѣльное вѣдомство (съ 1893 г.

---

[1]) „Преобладающими на южномъ берегу Крыма сортами являются мускаты (muscat blanc d'Alexandrie, rouge, aleatico, alicante), затѣмъ cabernet—sauvignon, petit verdot и merlot, sémillon, pedro-ximenes, pineau blanc, gris, pineau franc (сравнительно мало), mourvède, sercial de Madeira, а за послѣднее время для красныхъ винъ стали распространять grenache, mouzac noir и саперави (кахетинскій), сорта многоплодные съ обильнымъ содержаніемъ краски и танина“. Баллась. „Винодѣліе въ Россіи“, часть I, стр. 93.

впрочемъ отъ скупки татарскаго винограда отказавшееся), а затѣмъ торговый домъ Токмакова и Молоткова, въ иные годы затрачивающій на покупку вина до 100 тыс. рублей, фирмы Губонина, Мальцова. бр. Таюрскихъ, Христофорова и Такопуло, Смѣлова и др. Прекращеніе закупокъ вина у татаръ удѣльнымъ вѣдомствомъ вызвало пониженіе мѣстной расцѣнки вина, такъ какъ татары оказались вынужденными сбывать свой виноградъ и сусло даже менѣе чѣмъ за половинныя цѣны, лишь-бы это сусло не начало бродить. Кромѣ того на пониженіе цѣнъ, продолжающееся и до настоящаго времени, громадное вліяніе имѣютъ затрудненія въ сбытѣ вина на мѣстѣ вслѣдствіе недостатка подваловъ для его храненія и выдержки. За послѣднее время впрочемъ среди владѣльцевъ виноградниковъ наблюдается все съ большей силой стремленіе къ коопераціи въ дѣлѣ сбыта своихъ произведеній, а также отдѣльныя попытки къ организаціи въ крупныхъ потребительныхъ центрахъ, какъ напр. въ Петербургѣ, самостоятельнаго сбыта изъ своихъ магазиновъ (Голубевъ, Бекетовъ и др.). Однако всѣ попытки къ соединенію въ товарищества для непосредственной продажи винъ, къ организаціи общественныхъ погребовъ и пр. до сихъ поръ еще осуществленія въ сколько-нибудь серьезныхъ размѣрахъ не получили. Особенно ограниченный спросъ на мѣстѣ и плохую расцѣнку находятъ вина лучшаго качества даже въ Ялтинскомъ у., совершенно не выдерживая конкуренціи дешеваго, низкопробнаго, а зачастую и фальсифицированнаго товара.

Въ области войска Донского, въ низовьяхъ Дона и на прилегающемъ побережьѣ Азовскаго моря виноградарство было извѣстно также уже во времена глубокой древности, о чемъ свидѣтельствуютъ такіе памятники, какъ остатки древняго водопровода (станица *Кочетовская*), находки огромныхъ глиняныхъ кувшиновъ и пр. Для Россіи донской районъ виноградарства былъ первой присоединенной къ ея составу винодѣльческой областью. Первый толчокъ развитію виноградарства на Дону былъ данъ Петромъ Великимъ, когда „проѣзжая по рѣкѣ Дону въ одинъ изъ азовскихъ походовъ, онъ сошелъ на берегъ въ одномъ изъ казачьихъ городковъ и, разговаривая съ казаками, машинально ткнулъ своей заостренной палкой въ землю, разсмотрѣвъ которую сказалъ, что онъ подъ рейнскими виноградниками видѣлъ такую-же землю. Отъѣзжая, онъ приказалъ казакамъ разсадить на томъ мѣстѣ черенки, которые и прислалъ впослѣдствіи“ [1]). Въ 1711 г. для разведенія винограда въ окрестностяхъ г. *Азова* былъ вызванъ изъ Берлина французъ Посьетъ. Очевидно заботы Петра о развитіи на Дону винодѣлія увѣнчались быстрымъ успѣхомъ, такъ какъ послѣ посѣщенія въ Парижѣ дома инвалидовъ онъ имѣлъ уже возможность одарить ветерановъ Людовика XIV нѣсколькими бочонками донского вина. Особенно успѣшно развивалось виноградарство въ станицахъ *Цымлянской*, *Раздорской* и др., лежащихъ на участкѣ отъ ст. Цымлянской до Черкасска. Въ концѣ XVIII в. за скупку винограда и выдѣлку вина взялись греки, поселившіеся въ *Черкасскѣ;* изготовляемое ими вино стало находить себѣ хорошій сбытъ уже далеко за предѣлами области и съ начала XIX в. стало вывозиться даже въ Москву. Весьма благотворное вліяніе на даль-

[1]) А. К. „Вѣсти. Винод“. 1892 г. № 1, стр. 35.

нѣйшее развитіе винодѣлія на Дону оказало приглашеніе на войсковыя средства съ береговъ Рейна опытныхъ купора и бочаровъ, которые развели здѣсь виноградникъ, прекрасный погребъ и организовали выдѣлку вина по усовершенствованнымъ способамъ, а также повышеніе въ 1821 г. пошлины на заграничныя вина. Двадцатые и особенно тридцатые годы XIX в. были самымъ цвѣтущимъ періодомъ донского винодѣлія, когда, напр., въ 1826 г. было отправлено въ одну Москву около 70 тыс. ведеръ вина, въ Харьковъ и Курскъ—60 тыс. и кромѣ того до 1 милліона бутылокъ полушампанскаго бойко распродавалось на мѣстныхъ ярмаркахъ или отправлялось въ различные города; въ концѣ 1830-хъ годовъ общая выручка за проданное вино опредѣлялась здѣсь суммой въ $2^1/_2$ мил. рублей, причемъ ведро вина продавалось по 6—15 р. ассигнаціями, тогда какъ за судакскія вина въ то время платили не болѣе 2 р. за ведро; въ Новочеркасскѣ въ это время на однихъ винодѣльческихъ заводахъ было занято до 600 рабочихъ. Однако въ 1840-хъ годахъ подъ вліяніемъ особенно неблагопріятно сложившихся метеорологическихъ условій (безснѣжныя суровыя зимы, сильныя засухи и пр.) виноградарство на Дону пережило тяжелый кризисъ и затѣмъ, вслѣдствіе введенія откупной системы, утраты прежнихъ рынковъ и усилившейся конкуренціи другихъ отечественныхъ винодѣльческихъ районовъ, одаренныхъ лучшими естественными условіями, возстановлялось крайне медленно и до сихъ поръ еще далеко не достигло ни по своей площади, ни по экономическому значенію указанныхъ выше прежнихъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе, по самымъ приблизительнымъ свѣдѣніямъ, виноградарство въ настоящее время даетъ средства къ существованію болѣе чѣмъ 7,7 тысячамъ семей донскихъ казаковъ или около 46 тыс. душъ обоего пола и „по отзывамъ всѣхъ лицъ, посѣщавшихъ придонскій районъ, въ тѣхъ станицахъ, гдѣ занимаются виноградарствомъ, вездѣ видны зажиточность и благосостояніе“—говоритъ г. Баласъ [2]).

Бо́льшая часть виноградниковъ въ области войска Донского сосредоточена по берегамъ *Дона* и его притоковъ *Донца* и *Ажая* и находится въ предѣлахъ I Донского (свыше 6 тыс. десятинъ) и II Донского (болѣе 1,6 тыс. дес.) округовъ; въ остальныхъ округахъ области занятіе виноградарствомъ почти лишено промышленнаго значенія и носитъ слишкомъ случайный характеръ. Главными и по количеству, и по качеству насажденій центрами виноградарства являются станица *Раздорская*, въ районѣ которой находится почти треть всѣхъ донскихъ виноградниковъ, и затѣмъ ст. *Цымлянская*. Вообще-же лучшіе виноградники сосредоточены въ станицахъ *Цымлянской*, *Нижне-Чирской* и *Пятизбянской* (I Донского окр.) и *Раздорской*, *Кумшатской*, *Золотовской*, *Кочетовской*, *Константиновской*, *Мелеховской* и *Бесергеневской* (II Донского окр.). Почти всѣ виноградники принадлежатъ казакамъ; помѣщичьихъ очень немного (лучшій виноградникъ принадлежитъ Грекову подъ Новочеркасскомъ). Обработка и уходъ за виноградниками составляютъ на Дону занятіе главнѣйшимъ образомъ женскаго населенія, почему личной выдѣлкой вина занимаются очень немногіе хозяева. Разводимые сорта винограда немногочисленны и по большей части запе-

---

[2]) „Винодѣліе въ Россіи“, часть I, стр. 171.

сены изъ Западной Европы или Астрахани и Крыма, но съ теченіемъ времени сильно переродились и получили мѣстныя названія; наибольшимъ распространеніемъ пользуются сорта черный цымлянскій, шампанскій (оба главнымъ образомъ въ ст. Цымлянской и Кумшатской), пухляковскій и краснотонный (особенно въ ст. Раздорской, а также въ Мелеховской и Кочетовской) и др. Благодаря удобству путей сообщенія и меньшей отдаленности отъ крупнѣйшихъ потребительныхъ центровъ донской районъ виноградарства въ отношеніи сбыта своихъ произведеній поставленъ въ значительно лучшія условія, чѣмъ всѣ вышеописанные. Хотя бо́льшая часть урожая винограда на Дону поступаетъ на выдѣлку винъ, тѣмъ не менѣе садовладѣльцами онъ сбывается въ большинствѣ случаевъ въ видѣ плода. Самостоятельной выдѣлкой вина населеніе занимается почти исключительно лишь въ Цымлянской и Кумшатской станицахъ, гдѣ впрочемъ и приготовляется лучшее натуральное донское вино, находящее себѣ всегда вполнѣ обезпеченный и выгодный сбытъ. Въ другомъ центрѣ виноградарства—въ ст. Раздорской выдѣлка вина производится пріѣзжими скупщиками — „виниками" (большею частью армянами), для выжимки сусла устраивающими временные балаганы. Наконецъ въ Новочеркасскѣ, а также и въ Ростовѣ на Дону винодѣліемъ заняты многочисленныя крупныя фирмы; въ Новочеркасскѣ насчитывается болѣе десятка однихъ заводовъ, выдѣлывающихъ машиннымъ способомъ шипучія вина, находящія себѣ широкій сбытъ по всей Россіи вслѣдствіе своей сравнительной дешевизны. Приготовляемыя въ Новочеркасскѣ вина отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ; здѣсь извѣстны „розовое" съ примѣсью розоваго масла (идетъ въ продажу подъ именемъ цымлянскаго), „перелитое" или „полынное" съ прибавкой полыннаго настоя, всевозможныя игристыя, насыщенныя углекислотой и пр. Всѣ подобные фабрикаты, разумѣется, только подрываютъ репутацію натуральнаго донского вина. Нѣкоторыя фирмы продаютъ до 100 тыс. бутылокъ такого вина въ годъ. Какъ характерная особенность донского винодѣлія, должно быть упомянуто довольно широко практикующееся здѣсь вымораживаніе вина, посредствомъ котораго часть воды изъ его состава удаляется и достигается бо́льшая крѣпость напитка, извѣстнаго подъ названіемъ „выморозковъ". Чистый доходъ отъ виноградарства казачьяго двора, обладающаго виноградникомъ средняго размѣра (т. е. около $^1/_3$ десятины), опредѣляется приблизительно въ 150 р.; въ станицахъ же Цымлянской и Кумшатской, гдѣ выдѣлкой вина, какъ замѣчено выше, занимаются по большей части сами садовладѣльцы, доходность разсматриваемаго промысла, разумѣется, благодаря обезпеченности сбыта и удобству сообщеній еще болѣе высокая.

Наконецъ въ Ставропольской губерніи виноградарство почти нигдѣ не имѣетъ характера главнаго промысла населенія; значительнымъ развитіемъ оно пользуется только въ юго-восточной ея части, по среднему теченію р. *Кумы*, гдѣ виноградныя насажденія, принадлежащія по преимуществу крестьянамъ, тянутся на протяженіи почти 160 верстъ. Главными центрами винодѣлія являются г. *Прасковея*, с. *Воронцовка*, городъ *Св. Креста* и др., гдѣ сады пользуются относительно лучшимъ уходомъ, вино выдѣлывается съ большей тщательностью, имѣется необходимая посуда, у многихъ хозяевъ—погреба и пр. Однако выдѣлываемое вино, почти исключительно красное, сбывается еще сладкимъ

сухомъ и притомъ большей своей частью поступаетъ на виноградо-водочные заводы. За послѣднее время вслѣдствіе пониженія урожайности виноградниковъ, распространенія болѣзни отъ мильды и др. причинъ доходность винодѣльческаго промысла въ прикумскомъ районѣ сильно уменьшилась.

Таковы въ общихъ чертахъ условія и размѣры важнѣйшихъ послѣ земледѣлія промысловъ сельскаго населенія—садоводства и виноградарства.

По мѣрѣ роста населенія, увеличенія земельныхъ стѣсненій и все усиливающагося рѣзкаго распаденія массы населенія на отдѣльныя группы матеріальной обезпеченности все большее экономическое значеніе пріобрѣтаютъ такія мелкія отрасли сельскаго хозяйства, какъ шелководство, пчеловодство, птицеводство и др., которыя, давая помѣщеніе труду наименѣе работоспособныхъ членовъ семьи-хозяйства—женщинъ, дѣтей стариковъ — и въ-то же время не требуя ни большихъ спеціальныхъ знаній, ни сколько-нибудь значительныхъ затратъ и приспособленій, могутъ тѣмъ не менѣе служить немалымъ подспорьемъ въ бюджетѣ мелкаго хозяйства.

Шелководство не только у насъ въ Россіи, но и во всѣхъ остальныхъ странахъ свѣта составляетъ занятіе наименѣе обезпеченныхъ группъ населенія, играетъ роль подсобнаго промысла и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣетъ самые ограниченные размѣры. Такимъ образомъ на всемъ земномъ шарѣ ежегодно добывается около одного милліона пудовъ шелка-сырца. Къ развитію шелководства въ южно-русскихъ губерніяхъ правительство съ давняго уже времени принимало различныя мѣропріятія, какъ-то воспрещеніе порубки тутовыхъ деревьевъ, предоставленіе различныхъ льготъ лицамъ, устроившимъ черводни, вмѣненіе въ обязанность посадки шелковичныхъ деревьевъ и т. д.; въ 1803 г. была на югѣ образована особая инспекція шелководства по иниціативѣ кн. Гагарина и ген.-прокурора Обольянинова, представившихъ докладъ „о распространеніи усовершенствованій шелковичнаго производства въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи“; на обязанности инспекторовъ и унтеръ-инспекторовъ было возложено сообщать населенію необходимыя технической свѣдѣнія, регистрировать количество насажденій и выдѣланнаго шелка, производить даровую раздачу сѣмянъ шелковицы и червей, назначать награды и пр. Въ сводѣ законовъ изданія 1832 г. имѣется уже цѣлый рядъ постановленій, касающихся шелководства и до сихъ поръ сохранившихъ свою силу [1]). Однако всѣ подобныя мѣропріятія, нося слишкомъ принудительный и искусственный характеръ, не могли увѣнчаться большими успѣхами, хотя все-же къ концу 1850-хъ годовъ мѣстами шелководство получило уже значительное распространеніе, какъ напр. въ колоніи *Гальбштадтъ* Таврической губ., гдѣ въ то время добывалось шелка около 200 пудовъ, каковое количество теперь получается только на всемъ югѣ Россіи. Но уже съ шестидесятыхъ годовъ началось повсемѣстно на югѣ Россіи паденіе шелководства, что̀ обусловливалось совокупностью цѣлаго ряда причинъ, какъ-то упраздненіемъ военныхъ поселеній, бывшихъ главными разсадниками шелководства, а также

---

[1]) См. уставъ сельскаго хозяйства (св. зак., т. XII, часть 2-ая, отд. V „о шелководствѣ“, стр. 107—111).

инспекціи по шелководству, измѣненіемъ общихъ условій экономической жизни подъ вліяніемъ крестьянской реформы, развитіемъ повальной болѣзни шелковичнаго червя и наконецъ, что̀ особенно важно, почти полнымъ прекращеніемъ требованій со стороны рынка на коконы. Дѣло въ томъ, что при отсутствіи въ Россіи не только въ то время, но и теперь фабричной размотки шелка, если не считать московской шелкоткацкой фабрики Сапожникова съ шелкомотальнымъ отдѣленіемъ, дѣятельность котораго носила скорѣе поощрительный, чѣмъ промышленный характеръ,—населеніе было вынуждено само разматывать шелкъ кустарнымъ способомъ, причемъ получавшійся низкокачественный по своей толщинѣ и чистотѣ шелкъ-сырецъ шелъ или на выработку на мѣстѣ-же простѣйшихъ тканей, или сбывался на московскія шелковыя фабрики, для которыхъ въ то время, при крайней дороговизнѣ иностраннаго шелка, пріобрѣтеніе русскаго, хотя и грубо выдѣланнаго, но сравнительно дешеваго—представляло несомнѣнныя выгоды; кромѣ того для пріобрѣтенія коконъ и дальнѣйшей переотправки ихъ за границу обыкновенно пріѣзжали на югъ Россіи. Съ 1860-хъ годовъ цѣны на шелкъ заграницей стали испытывать рѣзкое и почти безпрерывное пониженіе, что̀ видно на примѣрѣ хотя-бы итальянскаго шелка-сырца, килограммъ котораго въ 1868 г. стоилъ 118 франковъ, тогда какъ въ ближайшіе къ намъ годы 40—43 фр.—слѣдовательно дешевле почти въ три раза. Разумѣется, подобное пониженіе цѣнъ на высокосортный шелкъ, при крайне низкихъ запретительныхъ пошлинахъ, заставило наше отечественное шелкоткацкое производство, въ своихъ размѣрахъ сильно расширившееся, почти совершенно отказаться отъ закупокъ русскаго шелка-сырца и увеличить привозъ иноземнаго съ $1^1/_2$ тыс. пудовъ (въ концѣ 60-хъ годовъ) до 77 тыс. пуд. Съ другой стороны, съ развитіемъ техники шелкоткацкаго дѣла и крайнимъ удешевленіемъ шелковыхъ тканей механической выдѣлки, кустарное производство послѣднихъ оказалось уже не въ силахъ выдержать конкуренціи фабрики. Такимъ образомъ южно-русскіе шелководы, потерявъ всякіе способы сбыта своихъ произведеній какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, должны были или вовсе отказаться отъ своего промысла, или ограничить его исключительно размѣрами собственныхъ потребностей, за исключеніемъ впрочемъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ сохранилась кустарная выдѣлка довольно грубыхъ шелковыхъ издѣлій, но носящихъ совершенно своеобразный отпечатокъ, вполнѣ соотвѣтствующій мѣстнымъ вкусамъ и спросу.

Съ 1880-хъ годовъ и особенно съ 1890-хъ въ судьбѣ южнорусскаго шелководства сталъ наблюдаться нѣкоторый новый поворотъ: шелководство опять обратило на себя вниманіе правительства, земства, сельскохозяйственныхъ обществъ и отдѣльныхъ хозяевъ-любителей и снова начало постепенно возрождаться. Особенно важная роль въ дѣлѣ насажденія шелководства принадлежала за послѣднее время бывшему министерству земледѣлія, принимавшему энергичныя мѣры къ возможно болѣе широкому и льготному отпуску шелковицы изъ казенныхъ лѣсничествъ, распространенію раціональныхъ знаній по шелководству при посредствѣ народныхъ учителей, предварительно знакомящихся съ дѣломъ на кавказской шелководственной станціи, въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ училищахъ, на спеціальныхъ курсахъ и т. д. Большое значеніе для успѣховъ новороссійскаго шелководства имѣетъ также дѣятельность коми-

тета шелководства при императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи (въ Одессѣ); затѣмъ хорошо поставленное дѣло преподаванія и практическаго изученія шелководства при Николаевскомъ училищѣ для дочерей нижнихъ чиновъ черноморскаго флота и пр. Однако не прекращающіяся затрудненія въ сбытѣ произведеній шелководства въ сильной степени парализуютъ всѣ благія и сами по себѣ полезныя мѣропріятія къ развитію описываемой сельскохозяйственной отрасли или по крайней мѣрѣ лишаютъ ихъ возможности обнаружить теперь-же свое благотворное на нее вліяніе, такъ какъ идти дальше удовлетворенія домашнихъ потребностей наше шелководство при существующихъ условіяхъ сбыта почти не можетъ; если-бы эти послѣднія измѣнились, хотя-бы въ томъ смыслѣ, чтобы привозъ заграничнаго шелка подвергся большему стѣсненію, то шелководство въ Новороссіи дѣйствительно могло-бы получить широкое распространеніе и служить большимъ подспорьемъ населенію. Правда, многіе спеціалисты и мѣстные изслѣдователи шелководства, какъ, напр., В. А. Бертенсонъ и др., находятъ, что выходомъ нашимъ шелководамъ изъ настоящаго затруднительнаго положенія представляется принятіе на себя кустарной выдѣлки шелковыхъ тканей и издѣлій изъ нихъ, особенно оригинальныхъ тканей, удовлетворяющихъ мѣстнымъ вкусамъ, обычаямъ и правамъ. По мнѣнію же другихъ, напр., В. П. Литвинова-Фалинскаго [1]), никакіе успѣхи нашего шелководства невозможны безъ полной обезпеченности сбыта коконовъ. „Пріемы выработки тѣхъ кустарныхъ издѣлій“, говоритъ г. Литвиновъ-Фалинскій, „съ которыми не могутъ конкурировать фабричныя, вырабатываются нерѣдко вѣками и переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, составляя исключительную привилегію отдѣльныхъ селъ и мѣстностей. Привить эти пріемы населенію нелегко, и для этого требуются во всякомъ случаѣ особо благопріятныя условія. Такимъ образомъ для осуществленія предлагаемаго плана (развитія кустарной обработки шелка) нашему населенію пришлось-бы не только обучиться пріемамъ размотки шелка, его крученія и выдѣлки тканей, не только произвести затраты для цѣлей этой довольно сложной обработки шелка, но и создать потребность въ населеніи въ тѣхъ издѣліяхъ, которыя будутъ и хуже, и дороже фабричныхъ“ [2]).

Въ настоящее время шелководство въ нашей области имѣетъ бо́льшіе, хотя и то очень скромные размѣры въ Бессарабской губ., затѣмъ значительно меньшіе—въ Таврической и Херсонской губ. и совершенно ничтожные—на остальной ея территоріи. Въ Бессарабской губ. число шелководовъ въ началѣ 1890-хъ годовъ превышало $1^1/_2$ тыс. человѣкъ, а количество шелковичныхъ деревьевъ—46 тысячъ. Наибольшее промышленное значеніе шелководство получило въ Бендерскомъ, а затѣмъ въ Измаильскомъ уѣздахъ, гдѣ оно составляетъ старинный промыселъ болгарскаго населенія, занимающагося въ то-же время и кустарной выдѣлкой шелковыхъ тканей. Въ большинствѣ же остальныхъ мѣстностей занятіе шелководствомъ имѣетъ въ виду почти исключительно домашнія потребности, и лишь немногіе хозяева получаютъ возможность черезъ скупщиковъ

---

[1]) Его трудъ „Шелковая промышленность въ Россіи“. Изд. м. ф-совъ 1902 г., изъ котораго нами заимствованы многія изъ вышеприведенныхъ данныхъ.

[2]) Тамъ-же, стр. 15.

сбывать часть своихъ коконовъ въ Москву на вышеупомянутую фабрику Сапожникова. Техника и обстановка промысла остаются самыми первобытными; оживленіе грены производится обыкновенно на подогрѣтыхъ печахъ и лежанкахъ, или, что очень нерѣдко, ношеніемъ женщинами грены на тѣлѣ; выкормка червей, происходящая съ конца апрѣля по іюль, совершается въ обыкновенномъ сараѣ или даже въ жилой избѣ, причемъ работы по кормленію червей принадлежатъ по большей части также женщинамъ или даже дѣтямъ и старикамъ; наконецъ замариваніе коконовъ производится крестьянами или прямо на солнцѣ, или паромъ надъ котломъ.

Пчеловодство въ Новороссіи, хотя и пользуется почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, но возможнаго развитія далеко еще не достигло, такъ какъ ведется въ отдѣльныхъ случаяхъ по большей части въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, пользуется въ хозяйствахъ слишкомъ малымъ вниманіемъ и въ техническомъ отношеніи стоитъ на весьма невысокой степени развитія, за исключеніемъ конечно единичныхъ любительскихъ пасѣкъ. По сравненію даже съ недавнимъ прошлымъ однако пчеловодство въ Новороссіи сильно упало, что объясняется крайней распашкой земель, возрастающимъ у крестьянъ малоземельемъ, сокращеніемъ количества медоносныхъ растеній и другими причинами. Въ частности пчеловодство имѣетъ сравнительно большее экономическое значеніе въ Екатеринославской губ. и въ области Войска Донского, а также въ Крыму. Насколько значительнымъ подспорьемъ въ бюджетѣ мелкаго хозяйства является въ Новороссіи пчеловодство, можно видѣть на примѣрѣ Донской области, для которой только и имѣются общія цыфровыя свѣдѣнія по этому предмету; такъ, въ концѣ 1890-хъ годовъ здѣсь насчитывалось свыше 1.400 пасѣкъ почти съ 44 тысячами ульевъ, причемъ общая добыча меда достигла 13,6 тыс. пудовъ и воска—2,7 тыс. пуд., всего на сумму свыше 120 тыс. рублей.

Переходимъ теперь къ описанію *животноводства* области.

Сравнительно недавно еще было время,—въ концѣ XVIII и даже въ первой четверти XIX в., когда скотоводство въ Новороссіи являлось основой благосостоянія населенія. Еще ранѣе, когда новороссійскія степи, почти вовсе нетронутыя земледѣльческой культурой, представляли собой обширнѣйшее пастбище, богатое пышной растительностью и еще достаточно обезпеченное влагой, скотоводство было почти единственнымъ занятіемъ постоянно другъ друга смѣнявшихъ здѣсь кочевыхъ племенъ.

Съ присоединеніемъ края въ половинѣ XVIII в. къ составу Россіи и постепеннымъ ростомъ его осѣдлаго населенія характеръ степного скотоводства началъ замѣтно измѣняться. Увеличеніе плотности населенія открыло возможность къ занятію земледѣліемъ, которое начало дѣлать особенно быстрые количественные успѣхи, какъ выяснено выше, со второй трети XIX в. Вслѣдствіе этого съ одной стороны стала быстро расти распашка земель, достигшая въ настоящее время мѣстами, какъ напр. въ Херсонской губерніи, $^4/_5$ всей земельной площади, а съ другой—съ неменьшей быстротой начала сокращаться площадь сѣнокосныхъ пастбищныхъ угодій. Къ сожалѣнію подтвердить сказанное сплошнымъ рядомъ цыфръ не представляется возможнымъ, такъ какъ эти послѣднія, имѣющіяся не для всѣхъ районовъ Новороссіи и притомъ относящіяся къ

различнымъ періодамъ времени, носятъ слишкомъ приблизительный, отрывочный и разнородный характеръ. Ограничимся поэтому отдѣльными примѣрами. Въ Херсонской губ. на 1 голову всего скота (по переводу мелкаго на крупный по разсчету 5 = 1) въ концѣ 1840-хъ годовъ приходилось сѣнокоса болѣе 2 десятинъ, въ концѣ 1850-хъ годовъ—1,9 дес. къ 1870-мъ годамъ—1,6 дес.. а къ концу 1880-хъ годовъ—уже только 0,4 дес. Въ Екатеринославской въ концѣ 1860-хъ годовъ сѣнокосныхъ угодій числилось болѣе 4 милл. десятинъ, къ концу же 1890-хъ годовъ—немногимъ болѣе 0,5 милл. десятинъ. Въ предѣлахъ Таврической губ. сѣнокосы къ началу 1860-хъ годовъ составляли площадь въ 2,8 милл. десятинъ. тогда какъ въ 1887 году, по даннымъ поземельной статистики,—въ 0,9 милл. десятинъ и т. д. Такое сокращеніе кормовой площади, разумѣется, не могло не отразиться какъ на размѣрахъ, такъ и самомъ характерѣ скотоводства.

Повсемѣстному и притомъ весьма рѣзкому численному сокращенію подвергалось *овцеводство*, которое прежде являлось здѣсь важнѣйшей отраслью животноводства, ранѣе другихъ обратившей на себя вниманіе правительства. Еще въ 1786 году кн. Потемкинъ писалъ Екатеринѣ II: „полуденныя мѣста имперіи Вашей изобилуютъ руноснымъ скотомъ почти больше, нежели вся Европа вмѣстѣ“. Правительство прежде всего начало принимать мѣры къ замѣнѣ въ Новороссіи грубошерстаго овцеводства тонкорунным испанскимъ. Въ виду этого уже въ 1805 году были выписаны изъ заграницы знатоки-овцеводы, обязавшіеся обучать посылаемыхъ къ нимъ учениковъ и устраивать овчарные заводы для случки туземныхъ овецъ съ испанскими баранами; затѣмъ правительствомъ было пріобрѣтено до 4 тысячъ породистыхъ барановъ и матокъ; въ видѣ ссудъ, раздававшихся населенію, были учреждены награды орденами и подарками за успѣшное разведеніе овецъ улучшенной породы, образованъ особый ссудный капиталъ, открыты школы по сортированію шерсти, организованы въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи шерстяныя ярмарки и т. д. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ овцеводство, особенно тонкорунное, стало дѣлать быстрые успѣхи, продолжавшіеся однако только до тѣхъ поръ, пока хозяева не начали испытывать недостатка въ кормовой площади, обусловливавшагося, какъ выяснено выше, быстро расширявшейся распашкой земель. „Пшеничная горячка въ какіе-нибудь 15-20 лѣтъ“, говоритъ Н. П. Чирвинскій, „привела къ тому, что мѣстности, почти незнакомыя съ плугомъ, обратились чуть не въ сплошныя поля. Прежнія цѣлинныя степи замѣнились бурьянистыми перевалами или оголенными пустырями, на которыхъ нельзя пасти овецъ ни ранней весной, ни позднею осенью“ [1]). Такъ, напр., въ Херсонской губ. тонкорунныхъ овецъ насчитывалось въ 1823 году около 200 тысячъ головъ, въ началѣ 1840-хъ годовъ—500 тыс., въ началѣ 1850-хъ—почти 900 тыс.. въ половинѣ 1860-хъ—болѣе 1,3 мил., въ половинѣ 1870-хъ—максимальная цыфра — около 1,7 мил. головъ, затѣмъ въ началѣ 1880-хъ — уже 1,2 мил., въ началѣ же 1890-хъ, даже съ козами—только около 0,9 мил. головъ, а вмѣстѣ съ простыми овцами—1,4 мил. и наконецъ въ 1900 году всего овецъ—1,2 мил. головъ. Яркой иллюстраціей быстраго сокращенія

---

[1]) Н. Червинскій. Грубошерстное овцеводство въ южнорусскихъ губерніяхъ. 1896 г. стр. 2.

размѣровъ мериносоваго овцеводства на югѣ Россіи можетъ служить тотъ извѣстный фактъ, что за послѣдніе годы крупные овцеводы Ставропольской губ., обладающей притомъ еще наибольшимъ земельнымъ просторомъ, массами переправляютъ свои стада мериносовъ въ степныя области Сибири.

Нельзя однако не замѣтить, что значительное сокращеніе тонкорунаго овцеводства съ 1880-хъ годовъ обусловилось кромѣ вышеуказанной причины еще и замѣтнымъ паденіемъ съ этого времени цѣнъ на шерсть, а позднѣе—огромными недородами сѣна и соломы въ 1891 и 1892 годахъ. Въ настоящее время мериносовое овцеводство сохранилось, но и то въ значительно сократившихся размѣрахъ, только въ болѣе крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, располагающихъ достаточнымъ земельнымъ просторомъ, чтобы обезпечить свои стада и выпасомъ, и зимнимъ продовольствіемъ. Въ хозяйствахъ-же мелкихъ, а по большей части и среднихъ, какъ мериносовое, такъ и грубошерстое овцеводство въ болѣе крупныхъ размѣрахъ почти совершенно уже утратило свое значеніе. Прежде крестьянамъ и другимъ мелкимъ собственникамъ легко удавалось помѣщать свой скотъ за деньги или за отработки на выпасъ къ болѣе крупнымъ землевладѣльцамъ; но теперь эти послѣдніе съ увеличеніемъ своихъ посѣвовъ, ростомъ арендныхъ цѣнъ на землю и вслѣдствіе другихъ причинъ соглашаются на подобный пріемъ скота сравнительно рѣдко, особенно же на пріемъ простыхъ овецъ, которыя сильно „сбиваютъ пашу“, а если и соглашаются, то за плату крайне высокую—напр., по даннымъ херсонскаго земства, за 2 р. и болѣе въ лѣто за одну овцу. Съ другой стороны уже съ половины 1880-хъ годовъ во многихъ малоземельныхъ крестьянскихъ обществахъ начали появляться мірскіе приговоры о недопущеніи овецъ на толоку, которые въ 1890-хъ годахъ стали составляться нерѣдко уже и въ сравнительно многоземельныхъ обществахъ. Такимъ образомъ въ крестьянскомъ и вообще въ мелкомъ хозяйствѣ, въ которомъ содержится почти исключительно простая грубошерстая овца, разсматриваемая отрасль животноводства имѣетъ не столько промышленный, сколько потребительный характеръ, доставляя семьѣ грубую шерсть на изготовленіе домашняго сукна, овчины, молочные продукты и пр. Тѣмъ не менѣе и теперь еще насчитывается немало крупныхъ владѣльческихъ хозяйствъ, располагающихъ многотысячными стадами овецъ; таковы, напр., огромныя экономіи г. г. Фальцъ-Фейнъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губ., въ которыхъ имѣется въ общемъ не менѣе 200 тыс. мериносовыхъ овецъ, г. г. Вассаль въ томъ же уѣздѣ (болѣе 60 тыс.), бр. Мазаевыхъ въ Мелитопольскомъ у., гр. А. А. Мордвинова въ Днѣпровскомъ у., площадью въ 43 тыс. десятинъ съ 43 тыс. мериносовъ, кн. П. П. Трубецкого въ Херсонскомъ у. площадью въ 26 тыс. дес. со стадомъ мериносовъ въ 30 тыс. головъ, кн. А. А. Щербатова въ Павлоградскомъ у. съ 20 тыс. головъ, Э. К. Бродскаго въ Верхнеднѣпровскомъ у. съ 15 тыс. мериносовыхъ овецъ, П. Н. Харина въ томъ же у. съ 11 тыс. мериносовъ, наслѣдн. Н. М. Павлова въ Александровскомъ у. съ 12 тыс., Г. А. Дюранте въ Ѳеодосійскомъ у. съ ежегодной распродажей мериносовъ отъ 3 до 4 тыс. головъ и т. д. Притомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что за послѣднее время среди даже среднихъ по своимъ размѣрамъ хозяйствъ наблюдается новое стремленіе къ поднятію разсматриваемой

отрасли животноводства главнымъ образомъ путемъ усиленія ея производительности, а также увеличенія кормовыхъ запасовъ посѣвомъ травъ.

Общая численность овецъ въ 1900 году опредѣлялась (безъ Ставропольской губ.) въ 9,3 милл. головъ, тогда какъ въ началѣ 1860-хъ годовъ она достигала 12,3 милл. головъ. Еще болѣе замѣтно за разсматриваемый періодъ сократились размѣры овцеводства въ отношеніи населенія; такъ, въ Херсонской губ. въ началѣ 1860-хъ годовъ на 100 жителей приходилось 214 штукъ овецъ, въ настоящее-же время — только 65, въ Екатеринославской губ. оказывается теперь 89 головъ на 100 жителей противъ 284 въ шестидесятыхъ годахъ, въ Таврической губ.— 155 вмѣсто прежнихъ 427, въ области В. Донского — 126 противъ 237 и наконецъ въ Бессарабіи — 100 вмѣсто 126. Такимъ образомъ особенно рѣзкое сокращеніе численности овецъ въ отношеніи сельскаго населенія за это время произошло въ Херсонской и Екатеринославской губ., почти такое-же—въ Таврической, меньшее—въ Донской области и сравнительно небольшое—въ Бессарабіи. Въ общемъ овцы, бараны и козы составляютъ почти половину (48,3%) всего числа скота. Изъ 9,3 милл. овецъ 5,2 милл. головъ принадлежитъ крестьянамъ и 4,1 милл.—прочимъ владѣльцамъ. Наибольшимъ абсолютнымъ количествомъ овецъ обладаетъ Донская область (2,9 милл.), затѣмъ Таврическая (1,8 м.), Екатеринославская (1,7 м.), Бессарабская (1,6 м.) и наименьшимъ—Херсонская (1,3 м.) губернія. По отношенію къ пространству наибольшей плотности овечье населеніе достигаетъ въ Бессарабіи (42 головы на 1 кв. версту), затѣмъ въ Таврической губ. (34), Екатеринославской (30), Херсонской и области В. Донского (по 20 головъ).

Изъ породъ мериносовыхъ овецъ наибольшее распространеніе въ Новороссіи получили электоральная, негретти, инфантадо, черноморская камвольная (такъ называемыя мазаевскія, филиберовскія, молоканскія и пр.), но главнымъ образомъ метисы первыхъ трехъ названныхъ породъ и метисы рамбулье; наиболѣе подходящими для условій степного хозяйства признаются овцы породы инфантадо, дающія много шерсти, мяса и сала и притомъ отличающіяся большой выносливостью и неприхотливостью къ корму. Изъ грубошерстныхъ овецъ самой распространенной породой является волошская (называемая также валахской, а въ Бессарабіи и отчасти въ Херсонской губерніи извѣстная подъ именемъ „ныркай"), обладающая большимъ ростомъ, длинной, глянцевитой и преимущественно бѣлой, рѣже черной шерстью, но при этомъ легко сваливающейся въ руно и образующей на внутренней сторонѣ войлокъ, что́ сильно понижаетъ ея цѣнность. Волошская овца—крестьянская овца по преимуществу. Затѣмъ близкимъ къ волошской овцѣ типомъ является отродье волошской овцы—„маличъ", разводимая главнымъ образомъ въ Крыму и отличающаяся прекраснымъ мясомъ и бѣлой, мягкой и шелковистой шерстью, „цушка" или „чушка" распространенная въ сѣверной и средней Бессарабіи и содержащаяся главнымъ образомъ для полученія молока и красивыхъ черныхъ смушекъ, а также „цигайская" овца, разводимая преимущественно на югѣ Бессарабіи, обладающая бѣлой съ прочнымъ желтоватымъ отливомъ, длинной и довольно тонкой шерстью и вкуснымъ мясомъ и притомъ отличающаяся также большой выносливостью и нетребовательностью къ корму; за послѣднее время

замѣчалось значительное повышеніе цѣнъ на шерсть цигайской овцы. Сравнительно недавно въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ области появились каракули.

Въ южной половинѣ Новороссіи—въ губерніяхъ Таврической, частью Херсонской и Бессарабской овцы пользуются подножнымъ кормомъ втеченіе года отъ 9 до 11 и болѣе мѣсяцевъ, на остальной же ея площади—отъ 7 до 8 мѣсяцевъ. На югѣ овцы втеченіе всего пастбищнаго періода проводятъ и день, и ночь подъ открытымъ небомъ и только въ непогоду или сильную жару отъ насѣкомыхъ загоняются въ открытые сараи или загоны; въ крестьянскихъ обществахъ впрочемъ, особенно въ малоземельныхъ, гдѣ пастбища находятся въ недалекомъ разстояніи отъ усадебъ, овцы загоняются въ селенія по ночамъ даже лѣтомъ. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ стада тонкорунныхъ, а также и грубошерстыхъ овецъ пасутся все время въ степи, у крестьянъ же и у другихъ мелкихъ хозяевъ, содержащихъ, какъ говорилось выше, почти исключительно лишь простыхъ овецъ, послѣднія до уборки сѣнокосовъ и хлѣбовъ пасутся преимущественно только на толокѣ, а послѣ—уже по всей степи. Зимою тонкорунныя овцы, а также и грубошерстыя въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, содержатся втеченіе большаго или меньшаго времени, смотря по продолжительности пастбищнаго періода, въ особыхъ помѣщеніяхъ (овчарняхъ, конарахъ, загонахъ, балаганахъ и пр.), построенныхъ по большей части изъ камня, кирпича или „калыба“ (земляного кирпича); изъ сухихъ кормовъ они получаютъ въ это время только сѣно и солому, въ крестьянскомъ же хозяйствѣ даже одну солому. Грубошерстыя овцы у крестьянъ помѣщаются зимою, чаще только на ночь, въ открытые плетневые, смазанные глиной загоны.

Вся забота по лѣтнему уходу за овцами предоставлена чабанамъ—пастухамъ, опытность которыхъ поэтому особенно цѣнится хозяевами. Пастухи при пастьбѣ овецъ обращаютъ главное вниманіе, чтобы уберечь свое стадо отъ нападеній волковъ, чтобы передвиженіе стада было по возможности медленнымъ, благодаря чему достигается лучшее стравливаніе корма, а также болѣе успѣшное отложеніе жира, затѣмъ, чтобы овцы имѣли постоянно передъ собой свою тѣнь, чѣмъ также обезпечивается болѣе полное использованіе пастбища, такъ какъ въ противномъ случаѣ овца, ослѣпнувъ отъ прямого солнечнаго свѣта, больше вытаптываетъ корма, чѣмъ поѣдаетъ; далѣе, чтобы движеніе стада не совпадало съ направленіемъ вѣтра, подымающаго иногда цѣлыя тучи пыли съ вытоптанныхъ прогоновъ и т. д. Тѣ же чабаны исполняютъ обыкновенно обязанности и ветеринаровъ, имѣя для этого при себѣ необходимыя, хотя конечно и самыя первобытныя средства и снадобья. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ овцы пасутся нерѣдко со всѣмъ остальнымъ скотомъ, особенно въ селеніяхъ, гдѣ овцеводство особымъ развитіемъ не пользуется. Чабаны обыкновенно соединяются въ небольшія артели, избирающія изъ своей среды старшаго—„атамана“ и особаго кашевара для приготовленія пищи, сопровождающаго телѣгу—„катыгу“, чаще всего двухколесную, запряженную парой воловъ, на которой сложены провизія, посуда, одежда, обувь, лечебныя снадобья и пр. Большія стада овецъ въ болѣе крупныхъ экономіяхъ разбиваются на нѣсколько стадъ и отаръ, ввѣряемыхъ отдѣльнымъ артелямъ, которыя въ свою очередь выбираютъ главнаго овчара, распоряженіямъ котораго и подчиняются.

Мериносовое овцеводство направлено почти исключительно на производство шерсти, которая стрижется обыкновенно въ грязномъ видѣ; мытье ея посредствомъ перегона стада черезъ рѣку или прудъ теперь почти вездѣ прекращено. Сбывается тонкорунная шерсть или на украинскихъ ярмаркахъ, или, что̀ гораздо чаще, на мѣстѣ, при посредствѣ агентовъ одесскихъ, херсонскихъ и азовскихъ шерстяныхъ торговыхъ фирмъ, а также комиссіонеровъ московскихъ или даже заграничныхъ фабрикантовъ.

Простое или грубошерстое овцеводство даетъ кромѣ шерсти, смушки, овчины, кожи, мясо, сало, молоко и различные молочные продукты. Лучшая шерсть получается отъ цигайскихъ и волошскихъ овецъ. Наиболѣе цѣнныя смушки даютъ маличи и чушки. Высшими качествами мяса отличаются маличи и цигайскія овцы; въ Крыму мясо ягнятъ маличей продается весною по 25 коп. фунтъ и дороже, изъ котораго, такъ-же, какъ и изъ мяса цигайской овцы, приготовляются получившіе громадную извѣстность лучшіе крымскіе „шашлыки“. Доснію подвергаются главнымъ образомъ тѣ-же цигайскія овцы и маличи, а также чушки, ширнай и др. Главный продуктъ, получаемый изъ овечьяго молока, это—„брынза“, которая въ Бессарабіи вмѣстѣ съ „мамалыгой“ (вареной кукурузной мукой) составляетъ одно изъ наиболѣе распространенныхъ и любимыхъ кушаній крестьянскаго населенія; сельскохозяйственные рабочіе особенно цѣнятъ тѣ экономіи, гдѣ владѣльцы наиболѣе щедро отпускаютъ къ ихъ столу брынзу. Приготовленіе брынзы почти повсемѣстно предоставлено чабанамъ, а потому и отличается крайней первобытностью техники. Кромѣ того изъ овечьяго молока приготовляется сыръ—„кучковалъ“, овечье масло, творогъ („катыкъ“) и пр. Всѣ продукты грубошерстаго овцеводства, составляющаго принадлежность главнымъ образомъ крестьянскаго и вообще мелкаго хозяйства, идутъ преимущественно на удовлетвореніе домашнихъ потребностей хозяйства и только отчасти поступаютъ въ продажу, производящуюся по большей части на мѣстѣ-же при посредствѣ различныхъ скупщиковъ.

Абсолютная численность *крупнаго рогатаго скота* къ настоящему времени, по сравненію съ началомъ 1860-хъ годовъ, значительно увеличилась: въ общемъ по пяти губерніямъ Новороссіи (безъ Ставропольской) число головъ съ 3,1 милл. возросло до 5,6 милл. (1900 г.). Но къ такимъ благопріятнымъ выводамъ мы приходимъ только при сравненіи крайнихъ моментовъ всего сорокалѣтія; изъ года-же въ годъ количество скота подвергалось довольно рѣзкимъ колебаніямъ главнымъ образомъ въ зависимости отъ урожаевъ сѣна и соломы, а также отъ огромныхъ потерь отъ чумы. Въ общемъ численность крупнаго рогатаго скота за послѣднія полтора десятилѣтія обнаруживаетъ скорѣе даже нѣкоторое сокращеніе, обусловливающееся въ значительной мѣрѣ постепенно растущимъ стремленіемъ населенія, какъ будетъ сказано ниже, къ замѣнѣ рабочихъ воловъ лошадьми; такъ, напр., въ Херсонской губ., по даннымъ земской статистики въ 1887 г., крупнаго рогатаго скота насчитывалось 1,03 милл. головъ, въ 1889—0,91 м., въ 1893—0,77 и въ 1896 г.—0,88, а въ 1900 г., по даннымъ центральнаго статистическаго комитета,—0,92 милл. головъ. Въ Ставропольской губ. число крупнаго рогатаго скота достигало (1903 г.) только у осѣдлаго населенія цифры 815 тыс. головъ. Однако въ отношеніи численности населенія количество скота

почти повсемѣстно за разсматриваемый періодъ замѣтно сократилось: такъ, въ Екатеринославской губ. въ началѣ шестидесятыхъ годовъ на 100 жителей приходилось 66 головъ крупнаго рогатаго скота, тогда какъ въ 1900 г.—уже только 54 головы, въ Таврической—63 противъ теперешнихъ 52, въ Бессарабіи—44 противъ 39 и въ области Войска Донского—112 противъ 105; исключеніе составляетъ одна Херсонская губ., гдѣ отношеніе численности скота къ населенію нѣсколько даже возросло, достигнувъ цыфры 47 противъ 42 въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Изъ отдѣльныхъ районовъ Новороссіи количество скота достигаетъ наибольшей плотности въ Екатеринославской губ., въ которой на 1 кв. версту приходится крупнаго рогатаго скота въ среднемъ 18 головъ, затѣмъ въ области В. Донского (17 головъ), въ Бессарабіи (16) и въ Херсонской губ. (15); наименьшее количество скота на версту приходится въ Таврической губ.—11 головъ. Въ среднемъ по Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) на 1 кв. версту имѣется 16 головъ, каковая норма ровно вдвое превосходитъ среднюю по 50 губерніямъ, опредѣляющуюся въ 8 головъ. Еще большей плотностью скотскаго населенія отличаются только Юго-Западная и Малорусская области. По сравненію съ другими раойнами Европейской Россіи населеніе Новороссіи обезпечено рогатымъ скотомъ довольно хорошо: на 100 жителей приходится въ области въ среднемъ 63 головы, тогда какъ по 50 губерніямъ Россіи—только 40. Особенно выгоднымъ отношеніемъ численности скота къ населенію отличаются Донская область и Ставропольская губернія (въ первой изъ нихъ на 100 жителей 105 головъ скота) и, наоборотъ, наиболѣе скуднымъ—Бессарабія и Херсонская губ. (въ первой 39 головъ, а въ послѣдней—47). Крестьянское хозяйство представляется болѣе обезпеченнымъ крупнымъ рогатымъ скотомъ въ Екатеринославской губ., гдѣ на одинъ крестьянскій дворъ приходится въ среднемъ 3,4 головы, затѣмъ въ Таврической губ.—2,8 головъ, въ Херсонской—2,2 и въ Бессарабской—1,7; въ Донской области на одно казачье хозяйство имѣется въ среднемъ 8,2 головы.

Крупный рогатый скотъ въ Новороссіи содержится главнымъ образомъ для исполненія различныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, а затѣмъ уже для откорма на мясо. Для работы волы служатъ обыкновенно съ 4—5-лѣтняго возраста до 9—10 лѣтъ, послѣ чего они съ работы снимаются, нѣкоторое время усиленно подкармливаются и затѣмъ сбываются гуртовщикамъ, которые спеціально промышляютъ откормомъ скота на убой. Какъ самостоятельная, не подчиненная земледѣлію, отрасль сельскаго хозяйства скотоводство—разведеніе крупнаго рогатаго скота—сохранило еще значеніе только на юго-востокѣ Новороссіи и главнымъ образомъ въ Ставропольской губ., гдѣ она, напр., для коченниковъ до сихъ поръ составляетъ почти единственный источникъ благосостоянія.

Самой распространенной породой въ Новороссіи является сѣрый украинскій скотъ, имѣющій всѣ качества рабочаго и мясного скота: онъ обладаетъ большимъ ростомъ, сильно развитымъ костякомъ, мускулистыми, крѣпкими ногами, хорошо развитымъ плечомъ, огромной выносливостью, большой способностью къ откорму и т. д. Къ сожалѣнію въ настоящее время украинскій скотъ Новороссіи сильно измельчалъ съ одной стороны вслѣдствіе полной безсистемности подбора породъ для его метисаціи, а съ другой и притомъ главнымъ образомъ—вслѣдствіе

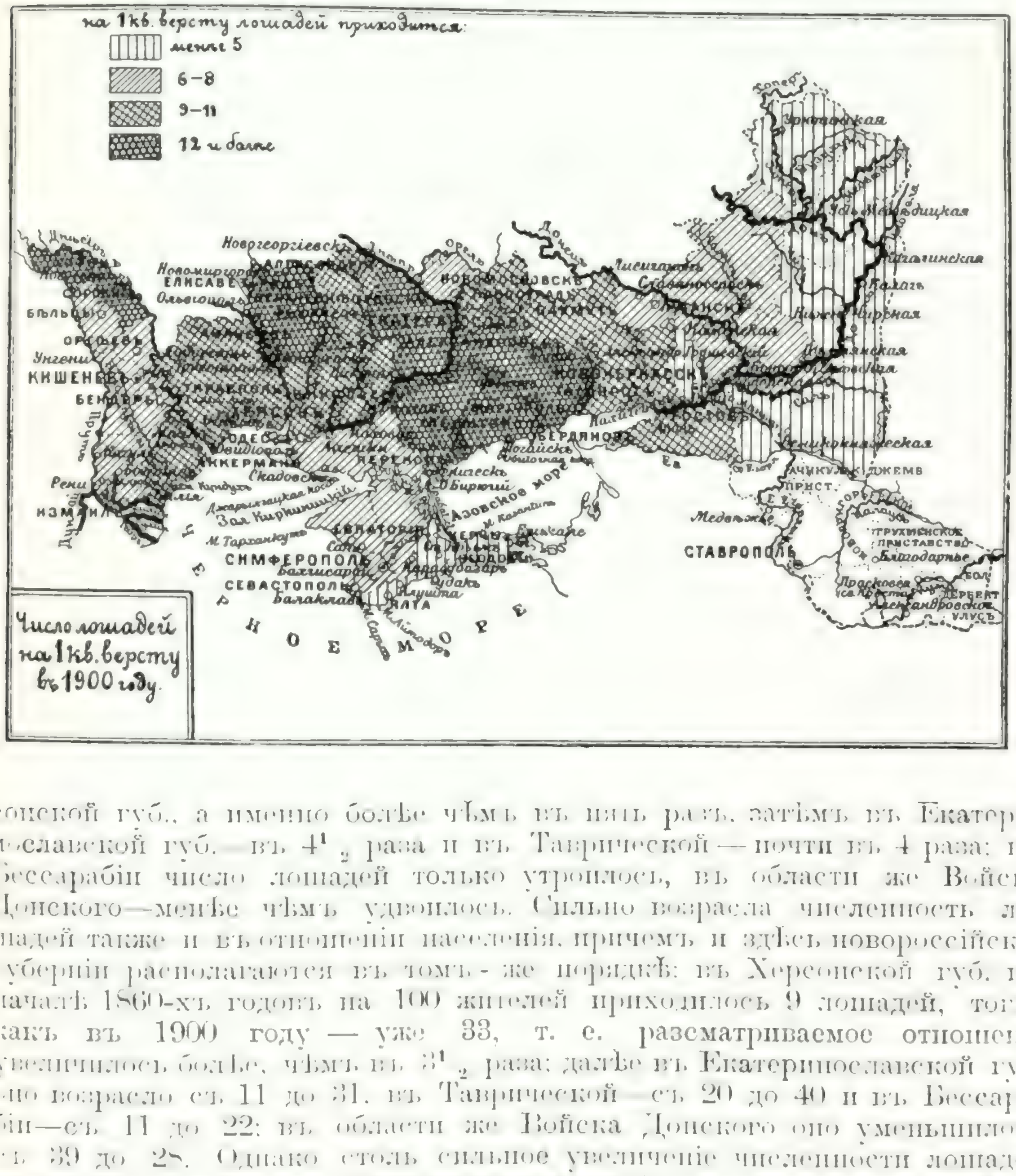
далеко неудовлетворительнаго въ масѣ содержанія и кормленія, а также использованія его въ слишкомъ раннемъ возрастѣ на работу и на приплодъ. Метисировать украинскій скотъ преимущественно венгерской, симментальской, кіанской, шортгорнской, шаролезской, великорусской и многими другими породами. На востокѣ Новороссіи—у донскихъ казаковъ и въ Ставропольской губ.—весьма важной породой является калмыцкій скотъ, отличающійся весьма высокими мясными качествами и исключительной выносливостью. Молочность украинскаго скота незначительна: молока едва только хватаетъ на выпаиваніе телятъ. Изъ молочныхъ породъ скота, содержащихся во владѣльческихъ хозяйствахъ, а также и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, наиболѣе распространенъ красный „нѣмецкій“ скотъ, весьма напоминающій ангельнскую породу. Содержится скотъ по большей части круглый годъ подъ открытымъ небомъ и пользуется главнымъ образомъ подножнымъ кормомъ; солому, полову и плохое сѣно, а въ районахъ воздѣлыванія кукурузы—кукурузные стебли—скотъ получаетъ по большей части только зимой, во время снѣговъ или гололедицы. Сѣно дается только дойнымъ коровамъ, телятамъ и воламъ въ періодъ полевыхъ работъ. Плохое содержаніе и кормленіе скота зимой, недостаточность, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, пастбищныхъ угодій и плохое состояніе водопоевъ крайне неблагопріятно отражаются на положеніи новороссійскаго скотоводства.

Скотопромышленность, т. е. продажа и откормъ крупнаго рогатаго скота на убой, въ общемъ пользуется въ Новороссіи значительнымъ развитіемъ, но наибольшіе размѣры она имѣетъ на востокѣ ея—въ области Войска Донского, Таврической и Ставропольской губ. Въ Донской области извѣстны владѣльческія хозяйства (напр., А. М. Жеребцова въ Усть-Медвѣдицкомъ окр.), гдѣ ежегодно откармливается отъ 500 до 1.000 штукъ воловъ мѣстной калмыцкой породы для отправки въ столицы. Въ 1901 г., по отчету ветеринарнаго управленія, стояло на выпасѣ во всѣхъ губерніяхъ Новороссіи 124 тыс. головъ промышленнаго мясного скота, въ томъ числѣ 47,8 тыс. головъ въ Таврической губ., 34,3 тыс.—въ области Войска Донского, 12,7 тыс. въ Бессарабской губ. и столько же въ Екатеринославской, 8,6 тыс.—въ Ставропольской и 7,6—въ Херсонской. Кромѣ того въ томъ-же году находилось на выкормкѣ 18,3 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, главнымъ образомъ въ Херсонской и Бессарабской губ. (почти по 5 тыс. головъ). Промышленный скотъ не только въ крестьянскомъ, но по большей части и во владѣльческомъ хозяйствѣ состоитъ изъ старыхъ рабочихъ воловъ и лишняго гулевого скота Крестьяне и другіе мелкіе, а также и средніе хозяева обыкновенно продаютъ свой скотъ гуртовщикамъ черезъ посредство „пѣбаевъ“; скотъ предварительно нѣкоторое время выдерживается на мѣстѣ, затѣмъ ранней весной сортируется въ гурты, которые, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, постепенно подгоняются къ мяснымъ рынкамъ.

Молочное хозяйство ведется почти повсемѣстно только въ предѣлахъ домашнихъ потребностей и потому промышленнаго значенія почти не имѣетъ.

Со введеніемъ улучшеннаго земледѣльческаго инвентаря, въ значительной мѣрѣ смѣнившаго прежній тяжелый малороссійскій плугъ, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, устранившимъ необходимость гужевыхъ перевозокъ тяжелыхъ грузовъ на огромныя разстоянія, съ крайнимъ расши-

реніемъ запашки, заставляющимъ хозяевъ достигать въ производствѣ полевыхъ работъ наивозможнѣйшей быстроты, наконецъ съ замѣтнымъ обезсиленіемъ степного скота вслѣдствіе указаннаго выше измельчанія его—на большей части пространства Новороссіи наблюдается постоянное и притомъ все съ большей силой обнаруживающееся стремленіе хозяевъ, особенно болѣе мелкихъ, къ замѣнѣ воловъ *лошадьми*. По сравненію съ шестидесятыми годами численность лошадей въ Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) возрасла съ 0,8 милл. головъ до 3,1 милл. Особенно значительно увеличились за это время размѣры конскаго населенія въ Хер-



сонской губ., а именно болѣе чѣмъ въ пять разъ, затѣмъ въ Екатеринославской губ.—въ $4^1/_2$ раза и въ Таврической—почти въ 4 раза; въ Бессарабіи число лошадей только утроилось, въ области же Войска Донского—менѣе чѣмъ удвоилось. Сильно возрасла численность лошадей также и въ отношеніи населенія, причемъ и здѣсь новороссійскія губерніи располагаются въ томъ-же порядкѣ: въ Херсонской губ. въ началѣ 1860-хъ годовъ на 100 жителей приходилось 9 лошадей, тогда какъ въ 1900 году — уже 33, т. е. разсматриваемое отношеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ $3^1/_2$ раза; далѣе въ Екатеринославской губ. оно возрасло съ 11 до 31, въ Таврической—съ 20 до 40 и въ Бессарабіи—съ 11 до 22; въ области же Войска Донского оно уменьшилось съ 39 до 28. Однако столь сильное увеличеніе численности лошадей произошло почти повсемѣстно только за послѣднія одно—два десятилѣтія, что съ полной очевидностью усматривается изъ примѣра Херсонской

губ., по которой ростъ обнаружился съ наибольшей силой и по которой имѣются по этому предмету довольно полныя статистическія данныя. Такъ, въ началѣ въ XIX в. (1808 г.) въ означенной губерніи числилось около 400 тыс. лошадей, въ половинѣ 1840-хъ годовъ—300 тыс., въ 1850 г.—200 тыс., въ 1865 г.—даже 150 тыс. и затѣмъ уже только съ начала 1880-хъ годовъ начинается почти неуклонный ростъ численности лошадей, за каковой періодъ число ихъ увеличилось съ 340 тыс. (1880 г.) до 380 тыс. (1886 г.), 404 тыс. (1890 г.), 508 тыс. (1894 г.), почти 600 тыс. (1896 г.) и наконецъ въ 1900 г. однихъ только сельскихъ лошадей (безъ городскихъ)—около 650 тыс. Въ этомъ-же насъ убѣждаетъ и примѣръ Екатеринославской губ., гдѣ еще въ 1890 г. насчитывалось лошадей только 295 тыс. головъ, тогда какъ въ 1897 г.—547 тыс., а въ 1900 г.—583 тыс. Насколько быстро повышалось за послѣднее время процентное отношеніе числа лошадей къ общему количеству рабочаго скота (вмѣстѣ съ волами), напр., въ Херсонской губ., можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ трехлѣтію 1894—1896 г. г., когда оно въ крестьянскомъ хозяйствѣ представлялось послѣдовательно цыфрами 73, 75 и 82%, во владѣльческомъ—63, 63 и 67%, въ общемъ же по губерніи—70, 72 и 75%. Такимъ образомъ особенно быстро замѣна воловьей рабочей силы лошадиной происходитъ въ хозяйствѣ крестьянъ и конечно другихъ мелкихъ собственниковъ. Въ Ставропольской губ. численность лошадей у одного лишь осѣдлаго населенія простирается (1903 г.) до 235 тысячъ головъ.

Наибольшей плотности конское населеніе достигаетъ, какъ это видно изъ прилагаемой картограммы (стр. 329), въ средней части Новороссіи, главнымъ образомъ въ Екатеринославской губерніи и на сѣверо-востокѣ Таврической (Мелитопольскій и Бердянской у. у.), гдѣ на 1 кв. версту приходится по большей части болѣе 12 лошадей, затѣмъ въ Херсонской губ., отчасти въ Бессарабской (Хотинскій, Сороцкій и Аккерманскій у.у.) и на юго-западѣ области Войска Донского; наоборотъ, наименьшей плотностью отличается вся восточная окраина Новороссіи, а также южная—южный берегъ Крыма. Въ общемъ въ Екатеринославской и Херсонской губ. на одну кв. версту приходится въ среднемъ по 10 лошадей, въ Бессарабской и Таврической—по 9 и въ обл. Войска Донского—только 4. По отношенію же къ населенію бо́льшимъ количествомъ лошадей располагаетъ Таврическая губ.—40 лошадей на 100 жителей, затѣмъ Херсонская губ. (33 лош.), Екатеринославская (31), область Войска Донского (28) и наименьшимъ—Бессарабія (22). По сравненію съ другими районами Европейской Россіи приведенная душевая обезпеченность лошадьми представляется довольно высокой, значительно превосходящей среднюю по Россіи норму (24 лошадей на 100 душъ); нѣсколько бо́льшимъ относительнымъ количествомъ лошадей въ Европейской Россіи располагаетъ только населеніе Оренбургскаго края.

Крестьянское хозяйство лучше обезпечено лошадиной силой въ Таврической губ., гдѣ на одинъ крестьянскій дворъ приходится въ среднемъ 2,8 лошади, что́ вмѣстѣ съ крупнымъ рогатымъ скотомъ даетъ 5,6 головъ на хозяйство; этотъ послѣдній фактъ относительно наибольшей обезпеченности таврическихъ крестьянъ рабочей силой стоитъ въ прямой связи, разумѣется, съ говорившимся въ началѣ настоящей главы относительно наибольшей здѣсь обезпеченности крестьянъ надѣльной землей;

слѣдующее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Екатеринославская губ., въ которой на одинъ дворъ имѣется 2,0 лошади, а съ рогатымъ скотомъ—5,4 головы, далѣе Херсонская—1,7 лошадей (съ крестьянскимъ рогатымъ скотомъ—3,9 головы) и Бессарабія—1,1 лошадей (2,8 головъ съ рогатымъ скотомъ); въ области Войска Донского казачье хозяйство располагаетъ въ среднемъ 1,8 лошади, въ общемъ же съ волами—10 головами. Таковы общіе средніе показатели. Въ дѣйствительности однако вся масса крестьянскихъ дворовъ обезпечена лошадиной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще рабочей силой весьма неравномѣрно, что̀ легко и усматривается изъ слѣдующей таблички, основанной на данныхъ послѣдней военно-конской переписи въ Новороссіи—по Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. въ (1896 году)

Число крестьянскихъ дворовъ (въ %% къ общему ихъ числу)

	имѣющихъ:						
	1 лош.	2 лош.	3 лош.	4—6 л.	7—9 л.	10 и болѣе.	безлошадн.
по 4 губ. обл.	8,0%	30,0%	10,5%	13,0%	2,3%	1,4%	34,6
по Бессарабской . .	7,2	32,2	9,2	6,5	0,7	0,9	43,3
» Херсонской . . .	5,5	29,7	10,6	14,5	2,5	1,2	36,0
» Екатеринославск.	12,3	30,6	11,0	13,9	2,2	1,4	28,7
» Таврической . .	6,4	25,0	12,2	20,8	6,4	4,1	25,1

Такимъ образомъ болѣе $^1/_3$ крестьянскихъ дворовъ разсматриваемыхъ четырехъ губерній лошадьми не располагаетъ вовсе, причемъ наибольшее число безлошадныхъ дворовъ насчитывается въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ, гдѣ крестьяне, какъ извѣстно изъ предыдущаго, обладаютъ и наименьшимъ земельнымъ обезпеченіемъ; минимальный средній душевой и дворовый надѣлъ земли наблюдался, правда, въ Херсонской губ. и потому, казалось-бы, можно ожидать въ этой послѣдней губерніи и наивысшаго % безлошадности; однако здѣсь необходимо имѣть въ виду, что въ Бессарабіи, какъ это и отмѣчалось выше и усматривалось изъ картограммы, воловья рабочая сила сохранила за собой гораздо большее значеніе, чѣмъ въ Херсонской губ. Значительно меньшимъ процентомъ безлошадности крестьянское хозяйство характеризуется въ Екатеринославской и Таврической губ., гдѣ и обезпеченность крестьянъ надѣльной землей въ общемъ, какъ извѣстно, гораздо высшая, особенно въ Таврической губ., и гдѣ волы у крестьянъ въ значительно большей степени вытѣснены лошадью. Далѣе почти $^1/_3$ общаго числа дворовъ обладаетъ парой лошадей. Одну лошадь имѣетъ менѣе чѣмъ десятая часть хозяйствъ; нѣсколько бо̀льшая доля приходится только по Екатеринославской губерніи. Наконецъ по остальнымъ рубрикамъ таблицы всѣ высшіе показатели по большей части принадлежатъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, двумъ послѣднимъ губерніямъ—Екатеринославской и Таврической. Къ сожалѣнію сколько-нибудь современныхъ и полныхъ данныхъ объ относительной обезпеченности хозяйствъ животной рабочей силой — лошадьми и волами — не имѣется. Въ области В. Донского за послѣднее время процентъ казачьихъ хозяйствъ, совершенно не имѣющихъ рабочаго скота, опредѣлялся въ среднемъ цифрой 10,6, по отдѣльнымъ же округамъ, главнымъ образомъ южнымъ, онъ

поднимался до 21% въ Черкасскомъ, до 22% —въ Ростовскомъ и даже до 40%—въ Таганрогскомъ. Въ тѣсной связи со столь высокимъ процентомъ хозяйствъ, лишенныхъ всякаго рабочаго скота, стоитъ фактъ огромнаго-же процента безхозяйственности казачьяго населенія означенныхъ округовъ: площадь сдающихся здѣсь въ аренду казачьихъ земельныхъ паевъ достигаетъ 35, 42 и даже 64% (Таганрогскій окр.), тогда какъ въ сѣверныхъ округахъ области, гдѣ число хозяйствъ безъ рабочаго скота опредѣлялось въ 5—8% (Хоперскій, Усть-Медвѣдицкій и Донецкій), площадь сдаваемыхъ паевъ не превышала 3—4%.

Цѣны на рабочій скотъ [1]) въ Новороссіи держатся на уровнѣ нѣсколько высшемъ, чѣмъ въ среднемъ по Европейской Россіи, и уже на значительно высшемъ противъ соотвѣтствующихъ цѣнъ въ сосѣднихъ районахъ черноземной ея полосы. Изъ года въ годъ цѣны на скотъ колеблются въ довольно широкихъ предѣлахъ, хотя въ общемъ въ гораздо меньшихъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ черноземной Россіи. Къ веснѣ расцѣнка скота всегда замѣтно повышается. Въ среднемъ за 1883—1900 годы мѣстная цѣна рабочаго скота въ рублях была слѣдующей:

ГУБЕРНІИ.	Рабочая лошадь.				Пара рабочихъ воловъ.			
	Осенью.		Весной.		Осенью.		Весной.	
	Ср.	Колеб. средн. годов.	Ср.	Колеб. средн. годов.	Ср.	Колеб. средн. годов.	Ср.	Колеб. средн. годов.
Бессарабская . .	34	19—56	44	32—62	73	53—103	88	73—107
Херсонская . . .	39	23—54	48	39—58	86	64—122	101	85—118
Таврическая. . .	46	28—74	58	42—70	83	56—103	101	75—122
Екатеринославск.	42	20—59	50	35—69	86	50—113	99	70—112
Донская обл. . .	36	22—51	44	31—56	75	45—105	87	54—113
По 5 г. Новороссіи.	**40**	**19—74**	**49**	**31—70**	**81**	**45—122**	**95**	**54—122**

Слѣдовательно въ наибольшей цѣнѣ стоитъ рабочій скотъ въ Таврической, Екатеринославской и Херсонской губ., гдѣ въ то же время наблюдается и болѣе значительное вздорожаніе его къ веснѣ. Вообще же говоря, осенью цѣны на скотъ ежегодно колеблются въ наиболѣе широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ результатовъ урожая кормовъ и хлѣба въ данномъ году, что легко и усматривается изъ діаграммы, помѣщенной на стр. 281.

Казачья вольница, заявившая донскую степь еще въ XV — XVI вѣкахъ и промышлявшая главнымъ образомъ грабежомъ и набѣгами, нуждалась прежде всего въ хорошемъ конѣ, котораго она и отбивала у кубанцевъ, татаръ, турокъ и персовъ, отчасти-же одомашнивала оставшіе табуны татарскихъ лошадей (тарпановъ). Съ преобразованіемъ вольницы, по указу Петра Великаго, въ постоянное войско, казаки лишились уже возможности улучшать свое коневодство отбоемъ коней

---

[1]) По статистическимъ даннымъ отдѣла сельской экономіи и сельскохоз. статистики.

у сосѣдей; тѣмъ не менѣе донскія лошади благодаря степному простору еще на долгое время сохранили свои высокія качества, образовавъ особую, довольно устойчивую породу. Однако съ ростомъ населенія, развитіемъ земледѣлія и сокращеніемъ пастбищныхъ угодій прежнее коневодство стало постепенно сокращаться въ своихъ размѣрахъ и падать въ качественномъ отношеніи. Въ настоящее время типичныхъ „донцовъ", обладающихъ ростомъ до трехъ вершковъ, сухостью, крѣпкими, высокими ногами, чрезвычайной ловкостью и быстротой, уже немного. Такъ называемыя улучшенныя донскія лошади, получаемыя преимущественно скрещиваніемъ донскихъ лошадей съ англійскими скаковыми жеребцами, разводятся главнымъ образомъ въ Задонской степи по р.р. *Манычу* и *Салу*, гдѣ еще въ началѣ содержались знаменитые табуны породистыхъ донскихъ лошадей гр. Платова, генерала Мартынова, г.г. Иловайскихъ и др.; теперь задонская степь, по положенію о частномъ коннозаводствѣ, раздѣлена на особые участки—„зимовники", сданные правительствомъ на льготныхъ условіяхъ въ аренду съ обязательствомъ содержать на каждомъ участкѣ опредѣленное число лошадей, каковой мѣрой имѣлось въ виду обезпечить создаваемому въ обширныхъ размѣрахъ коневодству вполнѣ благопріятныя условія для его развитія. Въ настоящее время задонскіе зимовники являются важнѣйшими разсадниками ремонтной верховой лошади. Здѣсь ежегодно получается до 5.000 ремонтныхъ лошадей, отличающихся не только прекрасными качествами кавалерійскаго коня, но и огромной выносливостью, являющейся результатомъ суроваго воспитанія. Въ 1894 году, по даннымъ повѣрочной коммисіи, организуемой періодически, въ задонской степи насчитывалось до 86 конскихъ заводовъ (изъ нихъ 10 принадлежало кочевникамъ-калмыкамъ), занимавшихъ болѣе 330 участковъ, на которыхъ содержалось свыше 52 тысячъ лошадей.

Въ западной части Новороссіи, лежащей между Днѣпромъ и Бугомъ, въ XVIII в., когда этотъ край представлялъ собой еще почти безлюдную степь, возникла извѣстная „украинская" порода лошадей, вѣроятно унаслѣдованная отъ запорожскихъ казаковъ, табуны которой держались многими болѣе крупными владѣльцами еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX в., но затѣмъ, подъ вліяніемъ тѣхъ-же факторовъ, что и на Дону, стала быстро исчезать, такъ какъ табунное коневодство постепенно вытѣснялось сперва скотоводствомъ и овцеводствомъ, а затѣмъ—еще быстрѣе земледѣліемъ.

Главная масса лошадей Новороссіи принадлежитъ въ настоящее время къ типу безпородной лошади, сильно измельчавшей подъ вліяніемъ недостаточнаго кормленія, плохого ухода, чрезмѣрнаго труда и многихъ другихъ неблагопріятныхъ причинъ. Сказанное тѣмъ болѣе понятно, что изъ 2,7 милл. лошадей Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) болѣе 2,0 мил. принадлежитъ крестьянамъ, въ хозяйствѣ которыхъ, какъ говорилось выше, лошадь замѣнила воловъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ. Нельзя не замѣтить впрочемъ, что въ хозяйствахъ нѣмцевъ-колонистовъ, которые рабочихъ воловъ почти не держатъ, лошади пользуются довольно внимательнымъ уходомъ и отличаются значительно высшими качествами въ отношеніи роста, силы и быстроты хода. Въ помѣщичьемъ хозяйствѣ лошади въ своей массѣ также по большей части безпородныя, рабочія. Въ нѣко-

торыхъ хозяйствахъ (свѣдѣнія о нихъ приведены въ III отдѣлѣ настоящаго тома) имѣются небольшіе конскіе заводы, на которыхъ выращиваются главнымъ образомъ лошади рысистой и скаковой породы, а также тяжеловозы.

Цѣны на рабочую лошадь изъ года въ годъ подвергаются весьма рѣзкимъ колебаніямъ главнымъ образомъ въ зависимости отъ размѣровъ урожая хлѣбовъ и сѣна, что̀ и подтверждается вышеприведенной діаграммой (стр. 281). Средняя мѣстная цѣна рабочей лошади за періодъ 1883—1900 г.г. опредѣлялась по Новороссіи осенью въ 40 р., весной—въ 49 р., причемъ за указанный періодъ она колебалась осенью отъ 19 до 74 р., а весной—отъ 31 до 70 р. Въ частности наиболѣе высоко расцѣниваются рабочія лошади и осенью, и весной въ Таврической и Екатеринославской губ.

Въ заключеніе обзора коневодства замѣтимъ, что на качественное ухудшеніе конскаго населенія Новороссіи и, по наблюденіямъ многихъ мѣстныхъ изслѣдователей, немалое вліяніе имѣютъ еще конныя ярмарки, которыя вслѣдствіе неудовлетворительной ихъ организаціи даютъ широкій просторъ для различныхъ злоупотребленій со стороны барышниковъ; эти послѣдніе, преимущественно цыгане, искусно сбываютъ крестьянамъ и казакамъ старыхъ, больныхъ и непригодныхъ для работы лошадей, вслѣдствіе чего не только подрывается причиняемыми убытками благосостояніе населенія, но и, что̀ важнѣе всего, получаютъ сильное распространеніе различныя инфекціонныя болѣзни лошадей, для леченія которыхъ которыхъ населеніе обращается чаще къ услугамъ различныхъ коноваловъ, знахарей и заговорщицъ. Насколько-же велика роль ярмарокъ въ снабженіи населенія лошадьми, можно судить легко уже по примѣру Донской области, въ которой казаки пріобрѣтаютъ на ярмаркахъ болѣе 20% всего конскаго состава, ежегодно потребнаго для укомплектованія командъ строевыхъ частей.

Свиневодство въ Новороссіи имѣетъ наибольшее значеніе въ Бессарабіи, а затѣмъ въ прилегающей части Херсонской губ.; въ остальныхъ же районахъ оно носитъ почти исключительно потребительный характеръ. Общее количество свиней въ Новороссіи (безъ Ставропольской губ. [1]) достигаетъ 1,66 мил. штукъ, изъ которыхъ 1.30 м. принадлежатъ крестьянамъ. Главная масса разводимыхъ свиней принадлежитъ къ простой мѣстной породѣ, имѣющей нѣсколько, впрочемъ совершенно незначительныхъ, разновидностей. Въ общемъ простая свинья, обладая однимъ несомнѣннымъ качествомъ—огромной выносливостью и нетребовательностью, однако по сравненію съ культурными породами плохо оплачиваетъ кормъ, мало плодовита и слишкомъ не скороспѣла. Впрочемъ въ Бессарабской губ., гдѣ, какъ выше сказано, свиноводство пользуется наибольшимъ развитіемъ, свиньи улучшенныхъ породъ (полученныя главнымъ образомъ скрещиваніемъ съ беркширами) встрѣчаются уже въ значительномъ количествѣ не только у землевладѣльцевъ, но даже и у крестьянъ, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи. Особаго упоминанія заслуживаетъ свиноводство въ придунайскихъ плавняхъ, представляющихъ собой прекрасныя естественныя условія для содер-

[1]) Въ Ставропольской губ. свиней насчитывалось (1903 годъ) у осѣдлаго населенія до 160 тыс. штукъ.

жанія свиней. Послѣднихъ сюда загоняютъ ранней весной, послѣ спада водъ и затѣмъ осенью, передъ наступленіемъ зимы выгоняютъ уже вполнѣ откормившимися общей облавой. Главными тормазами болѣе широкаго развитія и улучшенія промысла разведенія свиней являются сильно развитыя повальныя болѣзни и падежи свиней, что̀ въ свою очередь послужило причиной для закрытія западныхъ границъ для вывоза нашихъ свиней.

Изъ остальныхъ родовъ скота въ хозяйствахъ Новороссіи содержатся *ослы*, по даннымъ за 1902 годъ въ количествѣ до 1.360 штукъ—почти исключительно въ Бессарабіи и Таврической губерніи, *верблюды*, въ числѣ 14,5 тыс. головъ—преимущественно въ Ставропольской губ. (9,6 тыс.), въ обл. Войска Донского (2,9 тыс.) и въ Таврической губ. (1,9 тыс.), *буйволы*—около 850 головъ (главнымъ образомъ въ Бессарабіи—490 гол. и Ставропольской губ.—200 шт.), *мулы*—почти исключительно въ Бессарабіи (85 шт.) и др.

Послѣдняя отрасль животноводства—*птицеводство*, которое однако спеціально промышленнаго характера почти не имѣетъ и ведется по преимуществу для собственныхъ потребностей населенія, или какъ мелкій подсобный промыселъ. За послѣднее время впрочемъ, съ развитіемъ значительнаго экспорта и болѣе широкой организаціей скупки продуктовъ птицеводства, послѣднее начало замѣтно расширяться, въ особенности въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ и водянымъ путямъ. Продукты птицеводства, кромѣ болѣе крупныхъ мѣстныхъ потребительныхъ центровъ, черезъ черноморскіе порты направляются преимущественно въ Марсель.

Таково положеніе и роль животноводства въ Новороссіи. Овцеводство сохранило еще большое промышленное значеніе только въ болѣе крупныхъ экономіяхъ, свиневодство и птицеводство существуютъ главнымъ образомъ для удовлетворенія потребностей самого-же населенія области въ шерсти, мясѣ, салѣ, овчинахъ, молочныхъ продуктахъ и пр.; наконецъ коневодство и разведеніе крупнаго рогатаго скота, за исключеніемъ опять-таки только сравнительно немногихъ крупнѣйшихъ владѣльческихъ хозяйствъ, въ которыхъ оно ведется въ большихъ размѣрахъ съ коммерческой цѣлью, имѣетъ своей первой задачей обезпечить хозяйство рабочей силой для производства земледѣльческихъ работъ, составляющихъ основной промыселъ огромной массы населенія.

То-же земледѣліе даетъ въ Новороссіи значительныя заработки не только мѣстному, но и огромной массѣ пришлаго населенія на *выполненіи* различныхъ *полевыхъ работъ по найму*. Къ разсмотрѣнію условій этого промысла мы теперь и перейдемъ.

При неполнотѣ и недостаточной детализированности имѣющихся статистическихъ данныхъ выяснить вопросъ, въ какой мѣрѣ сельское хозяйство Новороссіи обезпечено мѣстными рабочими, представляется возможнымъ только путемъ приблизительныхъ разсчетовъ, однако не лишенныхъ значительнаго интереса, такъ какъ эти послѣдніе по крайней мѣрѣ наглядно опредѣляютъ мѣсто, занимаемое Новороссіей въ ряду сосѣднихъ районовъ, избыточнымъ населеніемъ которыхъ она широко пользуется для обработки, засѣва и уборки своихъ полей.

На огромную площадь посѣва Новороссіи [1]) въ 14½ милліоновъ

[1]) Безъ Ставропольской губ.

десятинъ (но и то еще не считая посѣва табака, сахарной свекловицы, огородныхъ и другихъ сельскохозяйственныхъ культуръ) приходится сельскихъ жителей 8,91 мил. человѣкъ или 4,45 м. взрослыхъ рабочихъ, если эти послѣдніе, какъ принято считать, составляютъ половину общей численности населенія. Такимъ образомъ на долю каждаго рабочаго въ Новороссіи приходится въ среднемъ 3,24 десятины посѣва, а на среднюю семью (въ 6 душъ, въ томъ числѣ 3 рабочихъ)—9,72 дес. Приведенные средніе показатели по всей вѣроятности скорѣе преувеличены противъ дѣйствительности, нежели преуменьшены, такъ какъ изъ принятой въ разсчетъ массы рабочаго населенія должно быть исключено значительное число рабочихъ, занятыхъ горной промышленностью, заводской, рыболовствомъ, сельскими ремеслами, не говоря уже про необходимость исключенія изъ вышеприведенныхъ соображеній евреевъ, занимающихся почти исключительно торговлей, посредничествомъ, факторствомъ, корчемствомъ и пр., а также рабочихъ, занятыхъ въ спеціальныхъ отрасляхъ хозяйства—виноградарствѣ, плодоводствѣ, животноводствѣ и т. д. Нормальнымъ количествомъ десятинъ посѣва на одного взрослаго рабочаго принимается $2^1/_3$ дес., а поэтому на семью—7 дес. [1]). Слѣдовательно 4,4 милліона рабочихъ, которыми располагаетъ Новороссія, по послѣдней нормѣ могли бы обработать только около 10 мил. десятинъ посѣва изъ общей площади послѣдняго въ $14^1/_2$ м. дес., и такимъ образомъ для обработки остальной площади, составляющей почти $^1/_3$ всего посѣва, Новороссія вынуждена обращаться уже къ труду населенія сосѣднихъ областей и принимать въ свои предѣлы до $1^1/_2$ милліоновъ пришлыхъ рабочихъ, причемъ съ особой остротой недостатокъ рабочихъ испытывается въ губерніяхъ съ наиболѣе развитымъ крупнымъ частнымъ землевладѣніемъ—Таврической и Херсонской. Въ Новороссію на полевыя работы идетъ главнымъ образомъ населеніе малороссійскихъ, юго-западныхъ и центральныхъ земледѣльческихъ губерній, гдѣ имѣются значительные избытки мѣстнаго сельскаго населенія противъ существующей въ немъ потребности для исполненія необходимыхъ сельскохозяйственныхъ работъ, что̀ легко и усматривается изъ слѣдующаго сопоставленія: размѣры посѣва, приходящагося на каждаго взрослаго рабочаго и на среднюю семью, опредѣляются для Новороссіи, какъ сказано выше, въ 3,24 и 9,72 дес., тогда какъ въ центральныхъ губерніяхъ—въ 1,76 и 5,28 дес., въ Малороссіи—въ 1,64 и 4,92 дес. и наконецъ въ юго-западныхъ губерніяхъ — всего только въ 1,18 и 3,54 дес. Передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, ежегодно совершающееся съ правильностью перелета птицъ, происходитъ по большей части пѣшкомъ. Идутъ они обыкновенно партіями въ 25—30 человѣкъ, имѣя при себѣ нерѣдко наемную подводу для склада харчей и одежды. Массовое движеніе рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ нѣкоторыхъ районовъ началось только съ недавняго времени, а именно съ открытіемъ движенія въ періодъ главнаго передвиженія спеціальныхъ рабочихъ поѣздовъ съ вагонами удешевленнаго тарифа, на которыхъ значится „40 человѣкъ —8 лошадей“ (Харьково-Николаевской ж. д.);

---

[1]) Короленко. С.-х. и ст. свѣдѣнія по матеріаламъ, получ. отъ хозяевъ Вып. V. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ, въ связи со статистико-экономич. обзоромъ Евр. Россіи въ с.-х. и промышленныхъ отношеніяхъ. Изд. д. з. и с. пр. 1892 г., введеніе, стр. XVI—XVIII.

чаще однако по желѣзной дорогѣ совершается только бо́льшая или меньшая часть пути. Рабочіе изъ Поднѣпровья нерѣдко плывутъ въ степи по Днѣпру на лодкахъ—„дубахъ".

Составъ пришлыхъ рабочихъ массъ на основаніи трудовъ херсонской земской статистики характеризуется слѣдующими данными. Преобладающій элементъ въ массѣ составляютъ мужчины, хотя % женщинъ въ ней постепенно возрастаетъ, достигнувъ къ 1900 году уже 24%. Въ возрастномъ отношеніи въ составѣ рабочихъ наблюдается преобладаніе, все время также возрастающее, молодыхъ рабочихъ, что́ находится въ связи съ быстрымъ распространеніемъ въ Новороссіи машинной уборки хлѣбовъ. Наконецъ по работоспособности рабочіе квалифицируются на четыре степени: полные рабочіе (главная масса)—взрослые мужчины, способные на всѣ сельскохозяйственныя работы; трехчетвертные рабочіе или полурабочіе большой силы—рабочіе въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, способные исполнить всѣ работы кромѣ косьбы; полурабочіе собственно, по процентному участію въ массѣ занимающіе второе мѣсто,—всѣ женщины, мужчины до двадцатилѣтняго возраста и слабосильные и наконецъ полурабочіе малой помощи—дѣти не моложе 8 и не старше 14 лѣтъ. На дѣтей обыкновенно возлагаются обязанности свинарей, телятниковъ, полольщиковъ и значительно рѣже—погонщиковъ у плуговъ; нерѣдко они служатъ въ экономіяхъ только изъ-за харчей и одежды.

Въ предѣлы Новороссіи рабочіе приходятъ обыкновенно въ концѣ апрѣля—началѣ мая, т. е. какъ разъ къ моменту главнаго найма ихъ на сѣнокосъ и уборку хлѣбовъ. Расходясь по всѣмъ направленіямъ, рабочіе стремятся посѣтить на крупныя весеннія ярмарки (троицкія и никольскія) или на ближайшіе воскресные базары. Сюда же къ этому времени съѣзжаются хозяева, или ихъ управляющіе и приказчики для заключенія условій съ рабочими.

Главнымъ новороссійскимъ рынкомъ для найма рабочихъ служитъ м. *Каховка* Днѣпровскаго у. Таврической губ. съ его весенней ярмаркой, всѣ же остальные многочисленные рынки (*Березовка*, *Херсонъ*, *Елисаветградъ*, *Бобринецъ* и *Вознесенскъ*—въ Херсонской губ., *Мелитополь*, станціи *Джанкой*, *Таганашъ* и отчасти *Геническъ* — для Таврической губ., *Александровскъ*, *Павлоградъ*, ст. *Славгородъ* — для Екатеринославской губ. и др.) являются только какъ-бы дополненіемъ къ каховскому. Для востока Новороссіи главнымъ рабочимъ рынкомъ служитъ г. *Ростовъ на Дону*, гдѣ ежегодно перебываетъ свыше 150 тыс. рабочихъ. Скапливающіеся значительными массами пришлые рабочіе на рынкахъ, даже на такихъ крупныхъ, какъ каховскій, до поступленія на работу остаются въ самыхъ неудовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ. Не находя себѣ помѣщенія, рабочіе цѣлыми сутками остаются подъ открытымъ небомъ несмотря ни на зной, ни на холодъ или дождь, довольствуются по необходимости самымъ скуднымъ и далеко не всегда доброкачественнымъ питаніемъ и т. д. „Помню, тяжелое время переживалось за двѣ недѣли до Петра и Павла", пишетъ одинъ изъ завѣдующихъ лѣчебно-продовольственными пунктами херсонскаго земства, „косовица хлѣба еще не началась; въ сроки почему-то перестали нанимать, а изъ сосѣднихъ губерній все прибывалъ, да прибывалъ народъ. Всѣ сидѣли безъ денегъ, многіе съѣли весь хлѣбъ. Когда смотришь на эту толпу работоспособнаго народа, охваченнаго жаждой труда, пропагав-

наго ради него многоверстныя разстоянія, покинувшаго домъ и семью безо всякихъ средствъ пропитанія, когда видишь ее неподвижно лежащей цѣлыми днями на грязной землѣ, зараженной всякими паразитами, то дѣлается невыносимо тяжело“ [1]). Нельзя однако не замѣтить, что за послѣднее десятилѣтіе земствами нѣкоторыхъ губерній Новороссіи (херсонскимъ съ 1893 года и екатеринославскимъ—по постановленію земскаго собранія конца 1890-хъ годовъ) въ цѣляхъ улучшенія санитарныхъ условій передвиженія сельскохозяйственныхъ рабочихъ на главнѣйшихъ путяхъ рабочаго передвиженія организованы довольно многочисленные лѣчебно-продовольственные пункты, на которыхъ проходящіе или ожидающіе найма рабочіе получаютъ дешевую пищу (3 коп. порція борща, 2 коп.—каши, 1 коп.—хлѣба), а также медицинскую помощь. Названные пункты впрочемъ удовлетворяютъ нужды рабочихъ только отчасти, съ одной стороны вслѣдствіе ограниченности самыхъ помѣщеній, а съ другой—вслѣдствіе полнаго отсутствія денежныхъ средствъ у массы рабочихъ, для которыхъ оказывается недоступнымъ даже и столь дешевое земское пропитаніе.

Большинство рабочихъ нанимается на извѣстный срокъ, чаще всего на лѣтнія работы съ апрѣля, нерѣдко мая—іюня по октябрь—„съ Троицы до Покрова“; наемъ на зимній срокъ съ октября или ноября по мартъ—апрѣль производится значительно рѣже. Поденный или вѣрнѣе понедѣльный (съ понедѣльника до воскресенья) наемъ также весьма распространенъ, но служитъ уже какъ-бы дополненіемъ къ сроковому найму. Огромное большинство рабочихъ нанимается работать на харчахъ хозяина. При наймѣ договоръ почти всегда заключается словесный, а не письменный; вся процедура найма заключается въ отбираніи паспорта отъ рабочихъ, согласившихся на тѣхъ или иныхъ выговоренныхъ условіяхъ стать на работу. Само по себѣ понятно, что при отсутствіи опредѣленныхъ и соотвѣтствующимъ образомъ завѣренныхъ условій договора, въ которыхъ точно оговаривались бы права и обязанности обѣихъ сторонъ, состоявшійся наемъ совершенно не обезпечиваетъ выполненія принятыхъ на себя обязательствъ ни для работодателей, ни для предлагающихъ свой трудъ, тѣмъ болѣе, что въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ самый наемъ совершается въ условной формѣ, напр. въ томъ смыслѣ, что рабочіе будутъ преждевременно разсчитаны, если до того или другого момента не пройдутъ дожди. Поэтому въ годы неблагопріятно сложившихся для урожая хлѣбовъ метеорологическихъ и другихъ условій хозяева стремятся понизить выговоренную расцѣнку труда до минимума, иногда даже вовсе отказываются отъ уборки полей и оставляютъ безъ заработка рабочихъ и т. д., тогда какъ, наоборотъ, въ годы высокихъ урожаевъ, нерѣдко обусловливающихся своевременнымъ выпаденіемъ дождей, неожиданнаго совпаденія различныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, какъ напр. сѣнокоса и жатвъ или одновременнаго созрѣванія всѣхъ хлѣбовъ и пр., рабочіе легко добиваются у своихъ хозяевъ удвоенія или даже утроенія договорной платы, или же, не считаясь съ договоромъ, переходятъ на работу въ сосѣднія экономіи, гдѣ имъ предлагается болѣе высокое вознагражденіе. Насколько въ широкихъ предѣлахъ колеблется изъ года въ годъ заработная плата въ зависимости главнымъ образомъ отъ размѣровъ ожидаемаго урожая, легко

---

[1]) **Хижняковъ, В. Пришлые с.-хоз. рабочіе въ Херс. губ. Докладъ XIV съѣзду врачей Херс. губ. Изд. х. губ. з. упр 1899 г. Стр. 41.**

усматривается изъ вышеприведеннаго графика (стр. 281). Если мы обратимся къ даннымъ о поденной платѣ во время уборки (пѣшему рабочему на своихъ харчахъ) и размѣрахъ урожаевъ важнѣйшихъ хлѣбовъ, относящимся къ періоду 1886—1900 г.г., и какъ среднюю за этотъ періодъ плату, такъ и средній урожай примемъ равнымъ 100, то легко замѣтимъ, что цыфры, опредѣляющія высоту поденной платы съ одной стороны и размѣровъ урожая съ другой, изъ года въ годъ измѣняются въ отношеніяхъ почти прямо пропорціональныхъ. Такъ, напр., въ 1893 г. когда высота урожая яровой пшеницы на земляхъ владѣльцевъ опредѣлялась по отношенію къ среднему (100) цыфрой въ 159, а у крестьянъ—172, то и расцѣнка труда повышалась противъ того же средняго уровня (100) до 165 и, наоборотъ, въ годы недородовъ, когда высота урожая названнаго хлѣба противъ средней была только 63, 68 и 85 у владѣльцевъ и 55, 69 и 76—у крестьянъ (1886, 1890, 1891 г.г.), и поденная плата опускалась до 87, 87 и 74 по отношенію къ тому же 100. Почти въ тѣхъ же предѣлахъ колеблется изъ года въ годъ рабочая плата и при сроковомъ наймѣ и при этомъ также въ зависимости главнымъ образомъ отъ видовъ на урожай; однако подтвердить сказанное цыфрами нельзя по отсутствію данныхъ. Средняя плата годовому рабочему на хозяйскомъ продовольствіи можетъ быть опредѣлена по Таврической губ. около 105 руб., въ Херсонской—80 руб., въ Екатеринославской—85 руб.; сроковой рабочій (за лѣто) получаетъ въ среднемъ около 55 руб. во всѣхъ губерніяхъ Новороссіи. Наиболѣе изученными представляются упоминавшіяся выше поденныя цѣны на рабочія руки и по существу имѣющія наибольшій интересъ, такъ какъ на этихъ цѣнахъ вслѣдствіе кратковременности срока найма наиболѣе отчетливо отражается вліяніе спроса и предложенія, условій погоды, размѣровъ предвидимаго урожая и другихъ условій даннаго года. По даннымъ текущей статистики министерства земледѣлія поденная плата пѣшему рабочему и работницѣ на хозяйскихъ харчахъ въ различные періоды сельскохозяйственныхъ работъ въ среднемъ за восемнадцать лѣтъ (1883—1900 г.г.), опредѣлялась въ копѣйкахъ слѣдующими цыфрами [1]):

Губерніи.	Въ періодъ сѣва.				Въ періодъ сѣнокоса.				Въ пер. уборки хлѣбовъ.			
	Рабочему.		Работницѣ.		Рабочему.		Работницѣ.		Рабочему.		Работницѣ.	
	Ср. средн. [2])	Колеб. годов. средн.	*Ср.* средн.	Колеб. годов. средн.	*Ср.* средн.	Колеб. годов. средн.	*Ср.* средн.	Колеб. годов. средн.	*Ср.* средн.	Колеб. годов. средн.	*Ср.* средн.	Колеб. годов. средн.
Бессарабская .	*37*	30—45	*26*	20—30	*53*	30— 70	*34*	25—40	*56*	35— 90	*36*	25— 55
Херсонская .	*32*	25—40	*23*	17—30	*48*	35— 75	*29*	20—40	*88*	50—125	*54*	30—100
Таврическая .	*41*	30—50	*27*	20—30	*65*	40—125	*37*	25—60	*84*	60—185	*56*	40—120
Екатериносл. .	*32*	20—45	*21*	13—25	*52*	40— 80	*30*	23—45	*96*	55—215	*58*	30—115
Донская обл. .	*37*	25—45	*23*	17—30	*53*	45— 80	*32*	25—45	*92*	55—190	*55*	30—120
По Новороссіи безъ Ставропольской г.	*34*	20—50	*24*	13—30	*54*	30—125	*32*	20—60	*83*	35—215	*52*	25—120
По 50 губерн. Евр. Россіи.	*33*	—	*20*	—	*45*	—	*27*	—	*49*	—	*32*	—

[1]) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Изданіе отд. сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики. Вып. II. 1903 г., Стр. 98—99.

[2]) Слѣдуетъ помнить, что въ колебаніяхъ приведены среднія цѣны за отдѣльные годы даннаго періода, а не цѣны, имѣвшія мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, колеблющіяся, разумѣется, въ гораздо большихъ предѣлахъ.

Приведенныя данныя какъ нельзя лучше характеризуютъ всю неустойчивость результатовъ разематриваемаго промысла населенія и позволяютъ сдѣлать слѣдующіе важнѣйшіе выводы. Наиболѣе низкую расцѣнку поденный трудъ во всѣхъ разематриваемыхъ губерніяхъ области получаетъ въ періодъ сѣва хлѣбовъ; ко времени сѣнокоса цѣны на трудъ уже значительно повышаются и наконецъ въ періодъ уборки хлѣбовъ достигаютъ своего максимума. По сравненію со среднерусскими цѣнами поденная плата въ Новороссіи во время сѣва стоитъ почти на среднемъ уровнѣ, въ періодъ сѣнокоса уже превышаетъ послѣдній на 20% и наконецъ во время уборки оказывается уже выше почти на 70%, а въ отдѣльные годы превышаетъ среднюю по пятидесяти губерніямъ норму въ 3—4 и болѣе разъ. Это-то послѣднее обстоятельство—сравнительно высокая оплата труда—и служитъ главнымъ побудителемъ для населенія сосѣднихъ районовъ идти массами въ Новороссію за работой. Однако изъ этихъ-же данныхъ видно, насколько широко колеблется поденная плата, даже судя по среднимъ погубернскимъ показателямъ, за отдѣльные годы, не говоря уже про огромныя колебанія ея въ единичныхъ случаяхъ. Особенно широка амплитуда колебанія цѣнъ конечно въ самое горячее—„страдное“ время, т. е. въ періодъ уборки хлѣбовъ, когда, напр., по Таврической губ. хозяева платятъ въ среднемъ поденщику во время жатвы одно лѣто 60 коп., тогда какъ въ слѣдующее же за нимъ—1 р. 85 к. въ день, или по Екатеринославской губ.—одинъ годъ по 55 к., а другой—2 р. 15 к. Чтобы дать болѣе правильное представленіе о всей неустойчивости заработковъ какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго населенія на полевыхъ работахъ, добавимъ, что колебательное число [1]) для поденной платы пѣшему рабочему на своихъ харчахъ во время уборки хлѣбовъ за періодъ 1886—1900 г.г. для Новороссіи опредѣлялось цыфрой въ 27.3, тогда какъ для тѣхъ-же малороссійскихъ и юго-западныхъ губерній, какъ говорилось, отпускающихъ въ Новороссію главную массу рабочихъ,—только 15.2 и 9.0, а во многихъ другихъ областяхъ Россіи (Бѣлоруссіи, Литвѣ, Прибалтійскомъ краѣ) немногимъ лишь превышаетъ цыфру 4. Столь значительнымъ размѣрамъ колебательнаго числа поденной платы въ Новороссіи вполнѣ соотвѣтствуютъ и вышеприведенныя колебательныя числа урожайности, напр. яровой пшеницы у крестьянъ въ 24.5, ржи — 27.1 и т. д. Нельзя однако не имѣть въ виду, что неустойчивость заработковъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ зависитъ не отъ однихъ размѣровъ только предполагаемаго урожая и капризовъ природы: огромное вліяніе оказываетъ на случайное пониженіе цѣнъ или, наоборотъ, рѣзкое повышеніе, сама стихійность и полная неурегулированность передвиженія рабочихъ. Являясь, напр., огромной массой въ ту или иную мѣстность, руководствуясь въ данномъ случаѣ только весьма маловѣроятными слухами или, что̀ еще чаще, молвой о болѣе или менѣе удачныхъ здѣсь заработкахъ въ предыдущемъ году, рабочіе, разумѣется, сразу-же „сбиваютъ“ цѣну на трудъ, а многіе за удовлетвореніемъ спроса вовсе остаются безъ работы и возвращаются домой Христовымъ именемъ или этапнымъ порядкомъ, несмотря на то, что вообще поденная плата въ данномъ году, какъ урожайномъ, держалась на сравнительно высокомъ уровнѣ; еще въ худ-

[1]) Поясненіе этого термина см. выше, стран. 282.

нѣмъ положеніи рабочіе оказываются, если, придя по памяти прошлаго года въ извѣстную мѣстность, совершенно не находятъ здѣсь спроса на свой трудъ вслѣдствіе слишкомъ плохихъ видовъ на урожай. Съ другой стороны конечно нерѣдки и такіе случаи, когда рабочіе приходятъ въ тотъ или иной районъ губерніи въ слишкомъ недостаточномъ количествѣ, и хозяева бываютъ вынуждены платить поденщикамъ 2—3, иногда даже 5 рублей въ день. Неорганизованность рабочихъ передвиженій и вытекающія отсюда неблагопріятныя послѣдствія для обѣихъ сторонъ (нанимателей и рабочихъ) уже давно обратили на себя вниманіе правительства и нѣкоторыхъ земствъ, и въ настоящее время частью уже принимаются, частью вырабатываются мѣры для урегулированія этихъ передвиженій. Съ другой же стороны нельзя не отмѣтить, что потребность въ пришлыхъ рабочихъ въ Новороссіи постепенно сокращается вслѣдствіе какъ особенно значительнаго естественнаго прироста мѣстнаго населенія, такъ и все большаго распространенія машинной уборки урожая. За послѣдніе годы, какъ говорилось выше, на югѣ Россіи ежегодно расходятся десятки тысячъ жатвенныхъ машинъ мѣстнаго производства, причемъ при машинной уборкѣ все въ большей мѣрѣ используется трудъ подростковъ и женщинъ, на конкурренцію которыхъ раздаются постоянныя жалобы пришлыхъ рабочихъ. Кромѣ того въ Новороссіи за послѣднее время земледѣльцы въ обширныхъ размѣрахъ прибѣгаютъ къ найму мѣстныхъ крестьянъ для уборки хлѣба принадлежащими имъ-же машинами; такъ, напр., въ одномъ изъ наиболѣе крупныхъ частныхъ имѣній области изъ 1.100 работавшихъ жатвенныхъ машинъ около тысячи составляли собственность мѣстныхъ крестьянъ. Большое вліяніе на сокращеніе спроса на рабочія руки имѣетъ также распространеніе паровыхъ молотилокъ, особенно въ области Войска Донского и отчасти въ Ставропольской губ., гдѣ пользованіе этими машинами въ послѣднее время приняло также характеръ промысла; паровыя молотилки пріобрѣтаются не только для собственныхъ надобностей, но и для молотьбы чужого хлѣба; владѣльцы ихъ нерѣдко переѣзжаютъ изъ станицы въ станицу или изъ села въ село, производя работу либо за плату, либо изъ доли.

Обильное производство хлѣбнаго зерна въ Новороссіи, а также плодовъ, овощей и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а кромѣ того, какъ увидимъ ниже, богатый уловъ въ предѣлахъ Новороссіи рыбы и значительная добыча полезныхъ ископаемыхъ—вызвали огромную потребность въ перевозочныхъ средствахъ для доставки названныхъ грузовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, пристанямъ, потребительнымъ центрамъ, ярмарочнымъ пунктамъ и т. д. Въ прежнее время, до оборудованія территоріи Новороссіи желѣзнодорожной сѣтью (которая однако и теперь еще, несмотря на сравнительно быстрое свое развитіе за послѣдніе десятилѣтія, не можетъ быть признана ни достаточно густой, ни тѣмъ менѣе равномѣрной) существовалъ огромный спеціальный промыселъ по перевозкѣ на волахъ на большія разстоянія различныхъ грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба, рыбы, соли и шерсти—такъ называемое *чумачество* или *чумакованіе*, которое въ настоящее время уже въ прежнемъ его смыслѣ почти совершенно утратило всякое значеніе. По всенародной переписи 1897 года, по четыремъ губерніямъ Новороссіи (Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Донской области) число

извозопромышленниковъ, для которыхъ *извозный* промыселъ является главнымъ или даже исключительнымъ источникомъ средствъ къ существованію, опредѣлялись цифрой свыше 24 тысячъ душъ обоего пола; при нихъ числилось до 53 тысячъ членовъ ихъ семействъ; слѣдовательно извозомъ, какъ основнымъ промысломъ, кормилось болѣе 77 тыс. человѣкъ, что составляетъ болѣе 1% всей массы сельскаго населенія названныхъ губерній. Кромѣ того въ тѣхъ-же губерніяхъ извозъ даетъ заработки еще въ качествѣ побочнаго, подсобнаго занятія почти 14 тыс. человѣкъ. Такимъ образомъ въ общемъ по четыремъ губерніямъ извознымъ промысломъ въ большей или меньшей мѣрѣ кормится около 100 тыс. человѣкъ обоего пола, если при этомъ еще не считать членовъ семей тѣхъ извозопромышленниковъ, для которыхъ извозъ составляетъ побочную статью дохода (каковыхъ свѣдѣній переписъ не дала). По отдѣльнымъ губерніямъ области насчитывается въ Херсонской губ. болѣе 8,1 тысячъ извозопромышленниковъ, совершенно спеціализировавшихся въ своемъ промыслѣ, затѣмъ въ области Войска Донского—свыше 7 тысячъ человѣкъ, въ Таврической губ.—болѣе 5 т. ч., и въ Екатеринославской—3,8 тыс. человѣкъ. Наибольшая спеціализація извознаго промысла наблюдается въ области Войска Донского, гдѣ болѣе чѣмъ на 7 тыс. извозопромышленниковъ насчитывается всего лишь 2,1 тыс. (или немногимъ болѣе 30% перваго числа) лицъ, занимающихся разсматриваемымъ промысломъ временно, какъ дѣломъ побочнымъ; подобный характеръ извознаго промысла въ Донской области объясняется въ значительной мѣрѣ сравнительно меньшей оборудованностью ея желѣзными путями, а также обширностью самой ея территоріи; наоборотъ, наименьшая спеціализація замѣчается въ Екатеринославской губ., въ которой число извозопромышленниковъ первой категоріи даже уступаетъ числу извозчиковъ, занимающихся своимъ промысломъ уже какъ дѣломъ второстепеннымъ, а именно на 3,8 тыс. первыхъ промышленниковъ приходится послѣднихъ свыше 4,3 тыс. человѣкъ. Въ Таврической губ. легковой извозъ, какъ спеціальный промыселъ, имѣетъ выдающееся экономическое значеніе въ Крыму, гдѣ онъ, замѣтимъ кстати, находится въ болѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ въ большинствѣ остальныхъ мѣстностей Россіи въ отношеніи какъ типа экипажей, такъ и большей урегулированности проѣздныхъ таксъ.

Чтобы не возвращаться болѣе къ описанію промысловъ, имѣющихъ характеръ работъ по найму, отмѣтимъ два по существу весьма близкихъ къ извозному промысла—судовый и лѣсной. *Судовой* промыселъ пользуется сравнительно большимъ развитіемъ въ Новороссіи, такъ какъ эта послѣдняя располагаетъ значительнымъ протяженіемъ, какъ будетъ подробно говориться въ слѣдующей главѣ, водныхъ путей, какъ рѣчныхъ, такъ и морскихъ. Судовой промыселъ выражается главнымъ образомъ въ работахъ у судовладѣльцевъ по найму—погрузкѣ и выгрузкѣ кладей, тягѣ судовъ, проведенію ихъ по порогамъ и гирламъ и т. д. Къ сожалѣнію о судовомъ промыслѣ мы должны ограничиться за отсутствіемъ всякихъ статистическихъ данныхъ однимъ лишь упоминаніемъ. Наоборотъ, несравненно меньшее, чѣмъ въ остальныхъ областяхъ Европейской Россіи, значеніе имѣютъ *лѣсные* промыслы, заключающіеся, какъ извѣстно, въ валкѣ лѣса, заготовкѣ дровъ и строительныхъ матеріаловъ, подвозкѣ ихъ къ различнымъ

пунктамъ назначенія, а также и отправленія и пр. Названный промыселъ имѣетъ совершенно незначительные размѣры уже вслѣдствіе той основной причины, что сама лѣсная площадь въ Новороссіи, какъ говорилось въ началѣ настоящей главы, въ общемъ ничтожна, въ большинствѣ же мѣстностей области лѣсъ даже совершенно отсутствуетъ.

Изъ остальныхъ промысловъ населенія наиболѣе характерными для Новороссіи являются рыболовство и горнодобывающая промышленность, имѣющія хотя далеко не повсемѣстное, но тѣмъ не менѣе въ общемъ весьма серьезное экономическое значеніе въ жизни населенія.

Начнемъ съ обзора *рыболовныхъ* промысловъ, дающихъ средства къ существованію во всей Новороссіи почти 16 тысячамъ рыбаковъ, для которыхъ промыселъ служитъ основой матеріальнаго благополучія, главнымъ источникомъ средствъ существованія, и при которыхъ проживаетъ еще болѣе 45 тыс. членовъ ихъ семей. Кромѣ того рыбачество служитъ побочнымъ занятіемъ, главнымъ образомъ при земледѣліи, во всѣхъ описываемыхъ губерніяхъ свыше чѣмъ 16 тысячамъ человѣкъ. Слѣдовательно всего рыболовнымъ промысломъ въ Новороссіи кормится около 77 тысячъ жителей, не считая притомъ членовъ семей тѣхъ 16 тыс. рыбаковъ, для которыхъ разсматриваемый промыселъ является второстепеннымъ занятіемъ (каковыхъ данныхъ, какъ отмѣчалось выше, перепись не дала). Наибольшее число рыбаковъ насчитывается въ области Войска Донского, а именно 18 тыс чел. изъ общаго числа въ 30 тыс. или ровно 60%; затѣмъ 5,2 тыс. рыбаковъ зарегистрировано переписью въ Таврической губ., 4,4 тыс.—въ Херсонской, 2,2 тыс.—въ Екатеринославской. 1,5 тыс.—въ Бессарабіи и 0,2 тыс.—въ Ставропольской губ. Однако въ Таврической губ. для большинства рыбаковъ (болѣе чѣмъ 73% общаго ихъ числа) промыселъ служитъ главнѣйшимъ источникомъ средствъ къ существованію, въ Бессарабіи — для 50%, тогда какъ въ области Войска Донского рыбаки, для которыхъ рыбная ловля является основнымъ ихъ занятіемъ, въ общей массѣ рыбаковъ составляютъ только 45%. Въ двухъ остальныхъ губерніяхъ рыбаки-профессіоналы составляютъ еще меньшую часть всего числа ловцовъ, а именно въ Херсонской—41% и въ Екатеринославской—только 32%. Наиболѣе рыболовными мѣстностями должны быть названы Ростовскій, Таганрогскій и Черкасскій округа области Войска Донского, Керчь-Еникальское градоначальство, Ѳеодосійскій, Мелитопольскій и Днѣпровскій уѣзды Таврической губ., а также Херсонскій и Одесскій Херсонской губ. и Аккерманскій Бессарабской, т. е. тѣ мѣстности Новороссіи, гдѣ впадаютъ въ море наиболѣе крупныя рѣки.

Конечно значеніе новороссійскаго рыболовства въ общей экономической жизни Европейской Россіи уступаетъ значенію рыболовства нижневолжскаго и уральскаго, но все-же и оно велико. Въ прошломъ-же оно имѣло еще большее значеніе, когда единственные представители русской осѣдлости въ Новороссіи—донскіе и днѣпровскіе (запорожскіе казаки на первыхъ порахъ не занимались земледѣліемъ. Новороссійскій рыболовный промыселъ, въ виду его огромной экономической важности не только для населенія Новороссіи, но и всей Россіи вообще, представляется наиболѣе удобнымъ разсмотрѣть по отдѣльнымъ районамъ края.

Бассейнъ Азовскаго моря представляетъ собой весьма благопріятныя

условія какъ для размноженія и жизни рыбы, такъ и для производства самаго лова. Къ числу первыхъ относятся прежде всего малая соленость воды (въ общемъ не болѣе 1%, въ Таганрогскомъ же заливѣ— $^1/_{10}$ %), затѣмъ мелководность моря и наконецъ, что также весьма важно,—богатое содержаніе питательныхъ органическихъ веществъ, доставляемыхъ впадающими въ него рѣками—Дономъ, Кубанью и др. Благодаря малой солености и изобилію питательныхъ веществъ населяющія Азовскій бассейнъ рыбы, имѣя вполнѣ пръсноводный характеръ, могутъ проводить въ немъ всю свою жизнь, чего далеко нельзя сказать относительно другихъ водныхъ бассейновъ Новороссіи, каковы лиманы Чернаго моря (особенно Днѣстровскій и Бугскій), гдѣ большинство рыбъ постоянно не обитаетъ, а лишь временно появляется. Самому-же лову благопріятствуетъ устройство береговъ, по большей части удлиняющихся въ песчаныя или ракушечныя косы (напр. *Арабатская*, *Федотова*, *Обиточная*, *Бердянская* и др.), глубоко врѣзывающіяся въ море и переходящія затѣмъ въ болѣе или менѣе обширныя отмели; подобныя косы представляютъ собой какъ нельзя болѣе удобныя мѣста для производства всѣхъ операцій лова и особенно для выборки неводовъ.

По характеру самаго промысла въ районѣ азовскаго рыболовства различаютъ *азовско-донское*, производящееся въ р. Дону и его гирлахъ, находящихся въ предѣлахъ области Войска Донского, а затѣмъ собственно *азовское* рыболовство—рыбный промыселъ въ Азовскомъ морѣ и въ Керченскомъ проливѣ.

Рыболовство въ низовьяхъ *Дона* и въ прилегающей къ его устью части Азовскаго моря составляло древнѣйшее занятіе донскихъ казаковъ, ведущее свою исторію со временъ ихъ первоначальнаго прихода на Донъ. Отвоевавъ у ногаевъ и турокъ въ половинѣ XVI вѣка низовья Дона, казаки въ то-же время завладѣли и рыбными ловлями; со времени-же покоренія Азова русскими у казаковъ явились уже конкурренты—прежніе азовскіе поселенцы, съ которыми и начались у нихъ постоянные споры за право на рыбную ловлю. Такъ, непосредственно послѣ покоренія Азова поселенцы получили сперва исключительное право лова на протяженіи всего Дона отъ устья *Мертваго Донца* до взморья, но затѣмъ казаки, стѣсненные этимъ отводомъ, добились въ 1702 году возвращенія своихъ правъ на повсемѣстные промыслы на Дону и по заливу Азовскаго моря. Въ періодъ 1711—1736 г.г., когда Азовъ снова находился во власти Порты, казаки опять вернулись къ вооруженному рыболовству. Затѣмъ, послѣ вторичнаго покоренія Азова въ 1736 г. низовья Дона, по иниціативѣ командовавшаго войсками генерала Леванова, предположено было отдать на откупъ въ пользу казны, но въ 1738 году казакамъ предоставлено особой грамотой право свободнаго лова въ рѣкахъ Дону и Мертвомъ Донцѣ, а также на гирлахъ въ открытомъ морѣ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они морскихъ гирлъ не запирали и не препятствовали жителямъ Азова ловить рыбу „для своего прокормленія и для довольства расположенныхъ въ томъ краю войскъ“. Съ устройствомъ втеченіе XVIII столѣтія на Дону крѣпостей—сперва св. Анны, затѣмъ крѣпости св. Дмитрія (Ростова), получившей значеніе перваго торговаго города Азовскаго моря, съ образованіемъ въ 1760 году при самомъ южномъ изъ рукавовъ Дона сел. *Кагальницкаго* и другихъ придонскихъ и пріазовскихъ селеній между казаками и жителями на-

званныхъ поселеній возникли безпрерывныя столкновенія, такъ какъ послѣдніе, пользуясь различными предлогами, постоянно стремились присвоить себѣ право на рыбныя ловли въ прилегающихъ водахъ. Эта борьба изъ-за лова продолжалась не только втеченіе всего XVIII и первой половины XIX в., но даже и во второй половинѣ XIX в.; такъ, еще въ 1860-хъ годахъ снаряжались казаками вооруженныя экспедиціи на нѣсколькихъ десяткахъ лодокъ съ цѣлью захвата всѣхъ рыбопромышленниковъ, ловившихъ рыбу въ казацкихъ водахъ или даже только провозившихъ черезъ послѣднія рыбу, пойманную въ другихъ мѣстахъ. Законодательнымъ порядкомъ права казаковъ были утверждены въ 1835 году. Однако раздѣленіе какъ мелкихъ рѣкъ и озеръ, такъ и Дона съ ихъ-

Неводной ловъ въ низовьяхъ р. Дона

притоками по станичнымъ юртамъ, а также запрещеніе лова въ рукавахъ Дона, начиная отъ его разбѣленій создавало на практикѣ огромныя неудобства и чрезмѣрныя стѣсненія, вслѣдствіе чего войсковое начальство уже въ 1849 году возбудило ходатайство, которое впослѣдствіи неоднократно повторялось, о пересмотрѣ существовавшаго положенія, представляя со своей стороны проекты новыхъ правилъ о рыболовствѣ; но достигнуть взаимнаго соглашенія со стороны разматривавшихъ эти проекты учрежденій не удавалось. Въ 1887 году въ Новочеркасскѣ была учреждена особая комиссія, выработавшая полный проектъ устава о рыбныхъ промыслахъ въ водахъ Азовскаго бассейна, но и этотъ проектъ, вызвавъ огромную переписку подлежащихъ вѣдомствъ, остался не проведеннымъ въ законодательномъ порядкѣ. Между тѣмъ необходимость въ урегулированіи рыбнаго промысла на Дону съ каждымъ годомъ дѣлалась все болѣе и болѣе настоятельной: быстрое истощеніе рыбныхъ богатствъ становилось вполнѣ очевиднымъ, отношенія между рыболов-

ной полиціей и рыбаками доходили до кровавыхъ столкновеній. Наконецъ въ 1898 году, по ходатайству войскового донского начальства, были изданы временныя правила о рыболовствѣ по р. Дону и въ прилегающей къ его устьямъ части Азовскаго моря. Подвергнувшись впослѣдствіи нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, правила эти въ настоящее время въ основныхъ своихъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ.

Ловъ рыбы какъ для продовольствія, такъ и для торговли предоставляется всѣмъ жителямъ станицъ казачьяго сословія въ предѣлахъ своего юрта, жителямъ прибрежныхъ по р. Дону и его притокамъ и рукавамъ поселеній (г.г. Нахичевань и Ростовъ, посадъ Азовъ, с. Кагальникъ и др.), не принадлежащимъ къ казачьему сословію войска Донского,—въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ земель и наконецъ жителямъ поселеній, расположенныхъ по южному берегу залива между с. Кагальникомъ и Очаковской косой, а по сѣверному—противъ заповѣдныхъ водъ,—въ части залива, не входящей въ составъ запрещенныхъ водъ. Притомъ распредѣленіе рыболовныхъ мѣстъ, очередей для тяги неводовъ, волокушъ и сѣтей предоставляется въ станицахъ станичнымъ сходамъ, въ городскихъ поселеніяхъ—городскихъ думамъ, а въ селеніяхъ—сельскимъ сходамъ. Что же касается права на рыбный промыселъ въ гирлахъ Дона, находящихся въ предѣлахъ войсковой территоріи—начиная съ Елизаветовской станицы и до линіи заповѣдныхъ водъ, то таковое всецѣло принадлежитъ войску, причемъ въ распоряженіи областного правленія войска Донского находятся какъ внутреннія воды войскового участка, такъ и оба берега гирлъ, отдѣляющихъ его отъ юртовъ станицъ Елизаветовской и Гниловской. Въ силу изданныхъ правилъ рыболовство совершенно запрещается въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ заливѣ Азовскаго моря отъ устьевъ р. Дона до линіи, проведенной отъ восточной границы бывшаго Таганрогскаго градоначальства до урочища *Семибалокъ* (за исключеніемъ прибрежной полосы вдоль сѣвернаго берега, шириной до двухъ верстъ отъ урѣза воды и пространства залива, лежащаго между южнымъ его берегомъ и линіей, проведенной отъ устья *Кривого* гирла до конца Очаковской косы), а затѣмъ въ рукавахъ Дона, которыми онъ падаетъ въ море, до линіи, проведенной черезъ цѣлый рядъ опредѣленныхъ пунктовъ (границы заповѣдныхъ мѣстъ отмѣчены знаками) Донскія гирла, отличаясь значительной глубиной (мѣстами доходящей до 12—15 саж.), являются прекраснымъ убѣжищемъ для рыбы и служатъ „какъ-бы естественнымъ колоссальныхъ размѣровъ садкомъ, изъ котораго при освобожденіи рѣки отъ рыболовныхъ орудій рыба массами направляется вверхъ по рѣкѣ и даетъ первымъ по мѣстоположенію счастямъ обильный уловъ; гирла всегда являлись и теперь особенно являются главнымъ предметомъ заботы рыболовной полиціи, и освобожденіе гирлъ отъ всякихъ попытокъ рыболовства, дѣйствительно достигнутое съ улучшеніемъ надзора за послѣдніе восемь лѣтъ, имѣло громадное значеніе въ смыслѣ увеличенія выгодности промысловъ въ нижнихъ частяхъ р. Дона“ [1]). Запрещеніе лова въ главныхъ гирлахъ Дона было установлено еще закономъ 1835 г.; временными правилами 1898—1899 г.г. площадь запретныхъ

[1]) Н. Бородинъ. Азовско-Донское рыболовство. 1901. Стр. 15.

водъ нѣсколько сократилась, такъ какъ часть ихъ стала доступной для лова (изъ морского участка выдѣлены по сѣверному и южному берегамъ прибрежные участки водъ, гдѣ ловъ разрѣшенъ мѣстнымъ жителямъ), часть же предоставлена въ распоряженіе войскового начальства.

Огромное значеніе въ интересахъ донского рыбнаго промысла имѣло установленіе временными правилами запретнаго срока для ловли рыбы весной. Этой мѣрой въ значительной степени достигались съ одной стороны охрана рыбныхъ богатствъ въ р. Дону, такъ какъ рыба въ запретный для лова ея періодъ получила возможность подниматься вверхъ по рѣкѣ до мѣста нереста и свободно метать икру, а съ другой—болѣе равномѣрное распредѣленіе улововъ между низовыми станицами и станицами вышележащими. Продолжительность запретнаго срока за время съ 1898 по 1902 г. неоднократно мѣнялась. Первоначально войсковое начальство предполагало установить періодъ запрета съ 15 марта по 15 апрѣля и съ 9 мая по 15 іюля, а также втеченіе всѣхъ воскресныхъ дней и цѣлаго ряда дней праздничныхъ; по временными правилами 1898 г. проектируемый срокъ былъ сокращенъ до періода всего съ 1 мая по 1 іюля. Признавая такой срокъ недостаточно обезпечивающимъ рыбѣ свободный ходъ для икрометанія, войсковое начальство снова возбудило ходатайство объ установленіи болѣе ранняго и продолжительнаго запретнаго срока, а именно съ 15 марта по 1 іюля, каковой и былъ утвержденъ правилами 1899 г. Однако столь продолжительный періодъ воспрещенія лова—отмѣна весенняго лова—оказался на практикѣ слишкомъ стѣснительнымъ для населенія и къ тому-же, какъ показало изученіе дѣла спеціалистами по рыбоводству, излишнимъ, такъ какъ совершенно достаточно установленіе и болѣе короткаго запрета. Поэтому уже весной 1900 года былъ утвержденъ запретный срокъ къ перерывомъ, а именно съ 15 марта по 15 апрѣля и съ 9 мая по 1 іюля; въ періодъ же съ 15 апрѣля по 9 мая ловъ былъ разрѣшенъ. Правилами 1901 года установленъ запретъ лова съ 15 марта по 15 апрѣля, съ 1 мая по 15 іюня, съ 1 по 7 октября, отъ ледостава до укрѣпленія льда на недѣлю, съ 25 декабря по 2 января и во всѣ праздничные и воскресные дни по указанію войскового начальства; при этомъ весенній и лѣтній запретъ распространенъ и на двухверстную прибрежную полосу Азовскаго залива.

Наконецъ временныя правила съ цѣлью пониженія интенсивности вылова рыбы вводятъ нѣкоторыя ограниченія и въ отношеніи самихъ орудій лова—права примѣненія ихъ, размѣровъ, способовъ установки и т. д.; напр., ими воспрещается ставка вандъ (самоловокъ или вершей) на разливахъ и вообще въ зимнее время, перегораживаніе весной глухими переставами ериковъ и протоковъ, по которымъ рыба идетъ на заливы, ловъ рыбы крючковой снастью и неводами въ части залива, не входящей въ составъ запрещенныхъ водъ, установка вентерей болѣе чѣмъ въ одинъ ярусъ и отведеніе подъ нихъ болѣе $^2/_3$ ширины рѣки, употребленіе вентерей, имѣющихъ въ поперечникѣ болѣе 6 арш. и пр.

Несмотря на кратковременность періода, впродолженіе котораго могли имѣть вліяніе временныя правила, въ положеніи донского рыболовства стало замѣчаться, какъ о томъ свидѣтельствуютъ спеціальныя изслѣдованія, отзывы самихъ рыбаковъ и наблюденія мѣстныхъ жите-

лей (корреспондентовъ министерства земледѣлія), значительное улучшеніе, выражающееся какъ въ повышеніи размѣровъ улова, такъ и въ появленіи въ большемъ количествѣ проходной рыбы, главнымъ образомъ судака и леща, по всему теченію Дона не только въ предѣлахъ области Войска Донского, но даже и на территоріи Воронежской губ. (въ Богучарскомъ у.). Сами рыбаки верховыхъ станицъ весной 1900 г. были поражены появленіемъ у нихъ впервые крупной рыбы и оказались въ отношеніи орудій совершенно неподготовленными къ лову: рыбу приходилось ловить небольшими вентерями, въ которые попадало по 5—8 штукъ крупной рыбы втеченіе нѣсколькихъ часовъ, благодаря чему заработокъ рыбаковъ въ нѣсколько дней доходилъ до 15—20 р. на человѣка.

Ростовскій рыбный рынокъ „Косынка".

Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время азовско-донское рыболовство сосредоточено главнымъ образомъ въ устьяхъ Дона и въ прилегающей части Азовскаго моря. Центромъ промысла является низовая станица Ростовскаго округа — *Елизаветовская* съ ея хуторами, частью *Гниловская* и посадъ *Азовъ*. Станица Елизаветовская, какъ ниже лежащая по рѣкѣ, находится въ наилучшихъ условіяхъ по отношенію къ лову проходной рыбы. Населеніе ея специализировалось на рыбномъ промыслѣ, занимается имъ круглый годъ и довело ловъ рыбы до крайнихъ предѣловъ интенсивности. Весной 1900 года въ Елизаветовской станицѣ насчитывалось свыше 520 неводовъ, около 240 волокушъ и болѣе 32.7 тыс. сѣтей, между тѣмъ какъ въ предѣлахъ всѣхъ остальныхъ станицъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ, неводовъ зарегистрировано всего 155. Рыболовство въ названной станицѣ даетъ помѣщеніе труду не только мѣстнаго населенія, но еще и пришлаго—наемныхъ

рабочихъ, число которыхъ въ 1900 году простиралось почти до 700 человѣкъ; для вытягиванія неводовъ здѣсь пользуются за послѣднія десять лѣтъ силой воловъ—отъ 4 до 5 паръ на одинъ неводъ. Въ морѣ рыболовствомъ занимается главнымъ образомъ населеніе станицы *Николаевской* и волостей *Весело-Вознесенской*, *Павло-Хрещатицкой*, *Кагальницкой*, *Мариупольской*, *Семибалковской* и *Глафировской*.

Такъ какъ главный промыселъ сосредоточенъ на сравнительно небольшой береговой площади—на протяженіи всего нѣсколькихъ верстъ,—то болѣе или менѣе равномѣрное распредѣленіе послѣдней между отдѣльными группами ловецкаго населенія представляетъ довольно нелегкую задачу, особенно въ періодъ лѣтняго лова, производящагося почти исключительно неводами. Обыкновенно для достиженія указанной цѣли берегъ рѣки на протяженіи лова дѣлится на нѣсколько тоней, изъ которыхъ каждая въ свою очередь разбивается на четверти, поочередно (черезъ день) переходящія отъ одной группы населенія къ другой; кромѣ того съ той-же цѣлью уравненія шансовъ на удачный заловъ невода въ каждой четверти забрасываются на отдѣльныя мѣста, опредѣляемыя жеребьевымъ порядкомъ, который утверждается передъ открытіемъ лова на полномъ станичномъ сборѣ. Зимній ловъ, производящійся съ одной стороны снжами, межами и вентерями, а съ другой—сѣтями, также требуетъ разграниченія правъ на берегъ, а потому для сѣтянаго лова опредѣляется сравнительно небольшой участокъ (обыкновенно отъ *Посольскаго* ерика до *Каланчинской* косы), все-же остальное пространство предоставляется подъ ловъ межами, вентерями и пр. Весь берегъ дѣлится на большее или меньшее число мѣстъ, къ каждому-же изъ послѣднихъ до жеребьевки приписывается извѣстное число нумеровъ, смотря по качеству мѣста; нумера распредѣляются между желающими производить ловъ по жребію. Наконецъ втеченіе весенней добычи какого-либо раздѣленія рѣки между станичными юртами уже не существуетъ.

Въ то время, какъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи Дона населеніе участвуетъ въ рыболовномъ промыслѣ преимущественно въ качествѣ самостоятельныхъ ловцовъ, въ низовьяхъ Дона и по побережью Азовскаго моря господствующей формой является предпріятіе съ наемными рабочими.

Общее число рыболовныхъ и рыбосѣтныхъ заводовъ въ области Войска Донского опредѣлялось въ 1896 году въ 135, въ томъ числѣ около 85 заводовъ въ Ростовскомъ округѣ, 30—въ Таганрогскомъ и 10 въ Черкасскомъ.

Изъ отдѣльныхъ породъ рыбъ наибольшее промысловое значеніе для азовско-донского рыболовства имѣетъ бѣлая рыба, тогда какъ красная (осетровыя породы), ловится въ настоящее время сравнительно уже въ очень небольшомъ количествѣ. Наиболѣе важной изъ породъ бѣлой рыбы является *судакъ*. или по мѣстному *сула*. Въ Дону она появляется втеченіе года дважды, вслѣдствіе чего и ловъ ея раздѣляется на лѣтне-осенній (іюль—октябрь). когда судакъ, отыскивая пищу и болѣе удобныя мѣста для зимняго пребыванія, набирается изъ моря въ гирла и изъ послѣднихъ частью уходитъ въ рѣку, и зимне-весенній (февраль—апрѣль), когда названная рыба, пользуясь скатами свѣжей снѣговой воды, устремляется въ ерики, рѣчки, гдѣ и мечетъ

КАРТА УСТЬЕВЪ ДОНА

Х.Мержанов
Х.Солдатов
Х.Ольгинскій
Крымъ
Чалтырь
Х.Недвиговскій
Х.Хоперскій
Х.Бѣляевскій
Нахичевань
РОСТОВЪ
ст.Гниловская
Х.Рогожкинъ
Х.Недвиговка
Х.Калужиевскій
Старочеркайскъ
Х.Казацкій
Х.Усть-Койсугскій
х.Петровскій
Ерик Азовъ
Ст.Елисаветовская
Койсугъ
Х.Лобазовскій
ПОС.АЗОВЪ
Петрогоровка
Кагальникъ
Кулешовка
х.Кагальникъ
Степанидинъ Яръ
х.Займы
х.Головатый
Круглое
Сазибалки

Море Азовское

Условные знаки:

..... Границы запрещенныхъ для рыболовства водъ, огражденныя плавучими баканами.

——— Желѣзная дорога

икру; излюбленнымъ мѣстомъ нереста служитъ громадное *Аксайско-Донское* займище (между р. Дономъ и его рукавомъ Аксаемъ). Въ огромномъ количествѣ ловится также *лещъ (чебокъ, чабакъ)* — обычный спутникъ судака; уступая судаку въ цѣнности и въ качествѣ мяса, лещъ составляетъ почти исключительно предметъ домашняго потребленія; въ соленомъ и сушеномъ видѣ онъ служитъ главной пищей населенію въ періодъ лѣтнихъ полевыхъ работъ. Кромѣ двухъ упомянутыхъ главнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ немаловажное значеніе имѣютъ также *карпъ* и *сомъ*, появляющіеся въ рѣкѣ нѣсколько позже предъидущихъ—въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая; объ послѣднія рыбы обыкновенно выбираютъ самыя мелкія мѣста, такъ что у болѣе крупныхъ экземпляровъ зачастую спины значительно выступаютъ надъ поверхностью воды, что̀ даетъ возможность ихъ легко вылавливать при помощи остроги или накидной сѣти. Далѣе слѣдуетъ *чехонь*, поступающая главнымъ образомъ на изготовленіе вяленыхъ и копченыхъ балыковъ, а также идущая и въ посолъ, затѣмъ *окунь* или *чемакозъ*, *сазанъ* или *коропъ*, *тарань*, *синецъ* или *синьга*, *берш̀ъ* или *секретикъ*, *клевца*, *сапа*, *шемая* или *селява*, *бѣлизна* и др. Изъ породъ красной рыбы наибольшее значеніе имѣетъ *севрюга*, нерестящаяся въ верхнихъ частяхъ Дона, затѣмъ *осетръ*; послѣдній имѣетъ также излюбленныя мѣста для нереста въ верхнихъ частяхъ Дона, на перекатахъ, гдѣ онъ съ наибольшимъ успѣхомъ и вылавливается, преимущественно крючьями въ запретное время; кромѣ того и осетръ, и севрюга весьма удачно ловятся въ *Золотовской* станицѣ, гдѣ Донъ, обладая обрывистыми берегами, достаточной глубиной и быстрымъ теченіемъ, изобилующимъ порогами, представляетъ собой весьма удобное мѣсто для ихъ нереста; до изданія временныхъ правилъ названныя рыбы въ большомъ количествѣ вылавливались здѣсь особой снастью, такъ называемыхъ вандами, спускавшимися на длинныхъ канатахъ съ грузомъ подъ самый порогъ; съ 1899 г. съ цѣлью охраны этого мѣста нереста осетра и севрюги употребленіе вандъ запрещено; главный ловъ осетра производится около 20 апрѣля. Изъ другихъ породъ красной рыбы бѣлуга стала на Дону уже весьма рѣдкой; чаще она попадается въ гирлѣ *Старый Донъ*, протекающемъ у хутора *Государева* и посада *Азова*; появляется она обыкновенно во второй половинѣ апрѣля и вылавливается неводами. Стерлядь, когда-то игравшая роль главной промысловой рыбы на Дону, въ наше время ловится уже въ совершенно незначительномъ количествѣ и если и сохраняетъ какое-либо значеніе, то почти исключительно для верховьевъ Дона и его притоковъ Хопра, Медвѣдицы и Донца.

Здѣсь остается упомянуть еще объ одной важной промысловой рыбѣ азовско-донского рыболовства — о донской *сельди*. Въ мѣстной промышленности и товговлѣ различаютъ три сорта сельдей, а именно: *плоскунъ* или *пластунецъ*—самая мелкая сельдь ($2^1/_2$ – 3 вершка), идущая всегда непосредственно-же за вскрытіемъ рѣки; ловится она обыкновенно по всему Дону особымъ сачкомъ весьма большихъ размѣровъ, такъ называемыхъ „черпакомъ“; слѣдующій сортъ сельдей—„*тачёкъ*“, появляющаяся позже плоскуна; величина ея колеблется отъ $3^1/_2$ до 4 в.; благодаря жирности и нѣжности тачёкъ обладаетъ лучшимъ вкусомъ, нежели остальные сорта; наконецъ третій сортъ—„*оселедецъ*“, различающійся въ торговлѣ на мѣрнаго и полумѣрнаго; въ рѣку онъ вхо-

дить обыкновенно въ концѣ апрѣля—началѣ мая: на рынокъ осетецъ поступаетъ въ корзинахъ, въ слегка посоленомъ видѣ, частью-же идетъ на приготовленіе маринадовъ.

О размѣрахъ азовско-донского рыболовства можно судить по оффиціальнымъ даннымъ, опубликовываемымъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ въ его ежегодныхъ отчетахъ. Такъ, за четырехлѣтіе 1893—1896 г.г. въ предѣлахъ Донской области ловилось красной рыбы въ среднемъ около 13,5 тыс. пудовъ въ годъ, бѣлой рыбы—676 тыс. пуд., сельдей—6,8 милл. штукъ; икры изъ красной рыбы добывалось 1,4 тыс. пуд. Общая цѣнность залова, считая и стоимость икры, опредѣлялась въ среднемъ за тотъ-же періодъ въ 900 тыс. рублей, что̀ даетъ на душу сельскаго мужского населенія области около 80 коп. Въ 1897 году цѣнность залова поднялась до 2,3 милл. р., но цифра эта представляется не вполнѣ вѣроятной, такъ какъ самый уловъ рыбы остается въ общемъ весьма близкимъ къ вышеприведеннымъ среднимъ его цифрамъ. Въ 1898 году цѣнность улова снова опустилась до 1,13 милл. р., а 1899 г.—до 1,08 м. р.

Рыболовство въ *Азовскомъ* морѣ сосредоточивается главнымъ образомъ близъ устьевъ рѣкъ и въ прибрежной его полосѣ шириной не болѣе 20—25 верстъ. Населяющія море рыбы благодаря его малой солености, какъ уже говорилось выше, имѣютъ чисто прѣсноводный характеръ. Перечень ихъ остается тѣмъ-же, что и для донского рыболовства. Главный, наиболѣе обильный ловъ рыбы въ Азовскомъ морѣ происходитъ весной, непосредственно послѣ разноса льда, когда вся рыба съ глубины устремляется къ берегамъ и находится на пути къ гирламъ и устьямъ рѣки, куда она идетъ для метанія икры. Лѣтомъ ловъ рыбы почти прекращается; сравнительно малоуспѣшнымъ онъ бываетъ и осенью; но зато зимой онъ снова принимаетъ весьма обширные размѣры, когда на замерзающей части моря для подледнаго лова скопляется до 70 тысячъ ловцовъ и прасоловъ съ 20—30 тысячами лошадей и воловъ.

Вслѣдствіе однообразія роднаго бассейна, повсюду весьма мелкаго, а также однообразія и самихъ промысловыхъ рыбъ, направляющихся въ рѣки для метанія икры въ совершенно опредѣленное время года, орудія, а равно и способы лова рыбы на всемъ морѣ весьма однородны; важнѣйшими орудіями лова являются сѣтки, невода и крючковая самоловная снасть, носящая также названіе „посуды“, „уды“ или удочки—крючья, прикрѣпленные при помощи „поводца“ къ общей бичевѣ—„хребтинѣ“.

Ловъ рыбы производится главнымъ образомъ на рыбныхъ „заводахъ“, устроенныхъ на низменныхъ побережьяхъ, а чаще—на косахъ; владѣлецъ завода нанимаетъ для производства лова артель рабочихъ-заводчиковъ съ атаманомъ во главѣ, разсчеты съ которой производятся обыкновенно изъ части улова. Рыба сбывается или въ свѣжемъ видѣ, или, что̀ получило въ настоящее время здѣсь довольно широкое развитіе,—въ замороженномъ. Устройство ледниковъ для замораживанія рыбы возникло на берегахъ Азовскаго моря еще въ 1860-хъ годахъ, когда былъ устроенъ первый ледникъ на заводѣ Гетца. Теперь число этихъ ледниковъ, устроенныхъ или въ землѣ, или на поверхности, весьма значительно. Владѣлецъ ледника обыкновенно производитъ

скупку красной рыбы, которую ему везутъ изъ ближайшихъ мѣстъ въ телѣгѣ „по ночному холодку“, или днемъ подъ соломой и рогожей, а изъ болѣе отдаленныхъ—во льду. Ледники нерѣдко сдаются въ аренду пріѣзжающимъ для скупки рыбы приказчикамъ рыботорговцевъ внутреннихъ губерній Россіи. Возможность легкаго сохраненія рыбы даже въ жаркое время года, благодаря широкому примѣненію искусственнаго замораживанія, позволила продлить періодъ весенняго лова, прежде заканчивавшагося уже въ Николину дню,—до Троицы и даже до Петрова дня, такъ какъ цѣны на рыбу даже и въ это время продолжали держаться на достаточно высокомъ уровнѣ. Это обстоятельство, по мнѣнію многихъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовало за послѣднее время чрезмѣрному вылову красной рыбы изъ бассейна Азовскаго моря.

Подготовка сѣтей рыбаками въ окрестностяхъ Таганрога *(По фот. П. Ткомакова)*.

Производство лова рыбы на Азовскомъ морѣ предоставлено всѣмъ русскимъ подданнымъ, причемъ береговые владѣльцы обязываются оставлять въ распоряженіе ловцовъ береговую полосу шириной въ 10 саженъ для устройства имъ временнаго пристанища и просушки снастей.

Отдѣльнаго разсмотрѣнія заслуживаетъ рыбный промыселъ въ *Керченскомъ* проливѣ, главнымъ продуктомъ котораго является пользующаяся широкой извѣстностью въ Россіи керченская сельдь.

Керченское рыболовство имѣетъ весьма древнюю исторію. Подъ именемъ Пантикапеи Керчь была извѣстна своей рыбной промышленностью еще древнимъ; уже въ то время она славилась своими балыками. Къ большому удивленію грековъ и римлянъ рыбу ловили въ Таврическомъ (Керченскомъ) проливѣ зимой въ прорубяхъ. Вылавливались главнымъ образомъ *осетръ*, *кефаль*, *скумбрія*, *бычекъ*, *сельдь*, *анчоусы* и др., которые отправлялись изъ колоній въ метрополію исключительно въ соленомъ и маринованномъ видѣ; кромѣ того обширный сбытъ имѣли икра, соусъ изъ рыбокъ, имѣющій сходство съ анчоусовымъ масломъ, а также вязига. Съ присоединеніемъ въ 1780 году Таврическаго полуострова къ Россіи въ Керчи были поселены арнауты и греки съ острововъ Архипелага, которымъ и принадлежитъ честь возстановленія пантикапейской рыбопромышленности. Въ настоящее время керченское рыболовство занимаетъ ежегодно болѣе $1^1/_2$ тыс. человѣкъ, изъ числа которыхъ до 500 приходится на долю мѣстнаго населенія, что составляетъ по отношенію къ общей массѣ взрослаго мужского населенія свыше $10^0/_0$. Но для болѣе вѣрнаго представленія всего значенія разсматриваемаго промысла необходимо принять въ разсчетъ также и мно-

гія другія занятія, тѣсно съ этимъ промысломъ связанныя и дающія помѣщеніе труда еще значительной части населенія, какъ напр. работу въ солильныхъ заведеніяхъ, подвозку рыбы въ Керчь и транспортированіе ея въ уѣздъ и т. д.

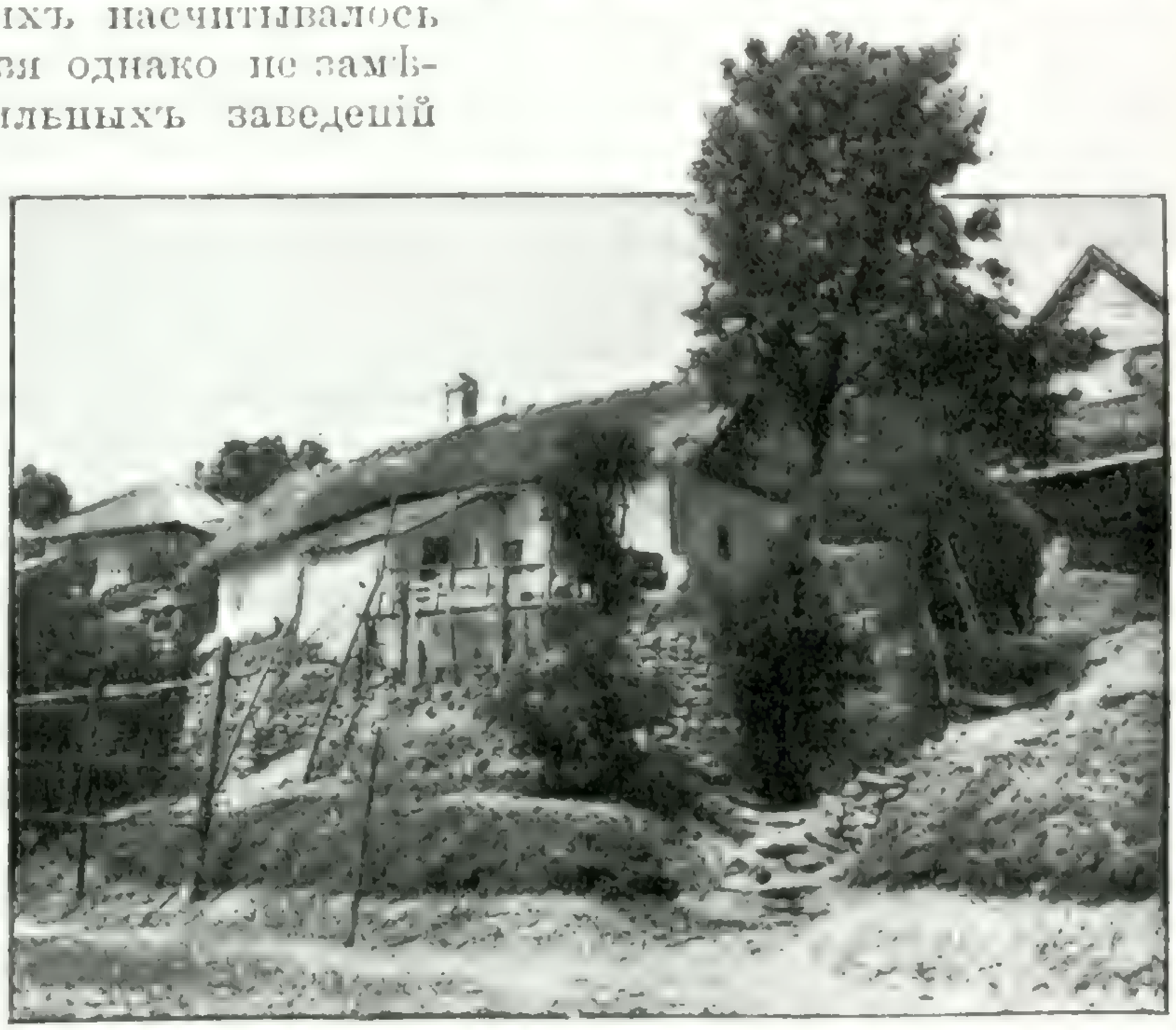
Главнымъ объектомъ промысла въ Керченскомъ проливѣ служитъ, какъ сказано выше, извѣстная всей Россіи керченская сельдь, а затѣмъ бѣлуга, осетръ и севрюга; ловля тарани, кефали и бычковъ имѣетъ сравнительно уже второстепенное значеніе. Сельдь ловится неводами и сѣтями (послѣдними все болѣе и болѣе), красная рыба—крючьями, а тарань, кефаль и бычки—сѣтями и волокушами. Главный ловъ сельди въ Керченскомъ проливѣ производится осенью, когда сельдь, появившись въ сентябрѣ, остается до половины ноября „какъ-бы неохотно оставляя Азовское море“ (замѣчаніе Н. Я. Данилевскаго), тогда какъ весной, въ февралѣ или началѣ марта, возвращаясь съ зимовки изъ Чернаго моря въ Азовское, сельдь идетъ весьма быстро, такъ что бо́льшая ея часть проносится проливомъ дня въ два три. Ежегодный уловъ сельдей постигается отъ 5 до 10—12 милл. штукъ, причемъ наибольшее ея количество—4—6 милл.—вылавливается на *Опасной* косѣ. Кромѣ того въ Керченскомъ проливѣ въ значительномъ количествѣ вылавливаются двѣ породы *дельфиновъ*, такъ называемыхъ *морскихъ свиней* (Phocaena communis и Delphinus delphis), изъ жира которыхъ вырабатывается хорошее смазочное масло.

Мѣстное населеніе предпочитаетъ самостоятельное участіе въ промыслѣ, тогда какъ пришлые рабочіе, такъ называемые „забродчики“, преимущественно изъ Полтавской, Харьковской, Астраханской и другихъ губерній, обыкновенно соединяясь въ числѣ 25—35 человѣкъ въ артели—ватаги во главѣ съ атаманомъ-распорядителемъ, нанимаются осенью, передъ началомъ лова къ хозяину завода. Послѣдній располагаетъ прежде всего помѣщеніемъ для ватаги, неводомъ, стоимость котораго при длинѣ въ 500—800 и даже 1.000 саженъ достигаетъ 2—3 тысячъ рублей, и другими рыболовными снастями, а кромѣ того „дубомъ“ (большой лодкой) и баркасомъ; цѣна дуба колеблется обыкновенно около 300 рублей. Такимъ образомъ общая стоимость обзаведенія рыболовнаго „завода“ опредѣляется въ 3—4 тысячи рублей. Кромѣ того хозяинъ долженъ имѣть капиталъ для уплаты повинностей и на оборотъ по найму и содержанію артели. Условія найма артели въ большинствѣ случаевъ слѣдующія. Вознагражденіемъ ватаги за ея труды служитъ половина улова, другая-же его половина поступаетъ въ пользу хозяина, который принимаетъ рыбу по цѣнѣ, существующей въ моментъ улова; расходы на пріобрѣтеніе одежды и провизіи лежатъ на самой артели, расходы-же по ремонту снастей и орудій принимаются на себя хозяиномъ. Всѣ разсчеты хозяина съ артелью ведутся по книжкѣ, самый-же договоръ свидѣтельствуется нотаріальнымъ порядкомъ. Въ настоящее время на керченской городской землѣ ходитъ 12 крупныхъ и 40—45 мелкихъ неводовъ. Какъ упоминалось выше, за послѣднее время получаетъ все большее развитіе сѣтяной ловъ сельди, и уже теперь въ Керчи насчитывается не менѣе 500 баркасовъ, на которыхъ сѣтей имѣется свыше 30 тысячъ.

Почти вся рыба, вылавливаемая въ Керченскомъ проливѣ, поступаетъ въ посолку. Способы соленія до настоящаго времени остаются самыми первобытными. Рыба не обмытая, если она скуплена съ бар-

касовъ отъ свѣтныхъ рыбаковъ, или обмытая въ растворѣ „тузлука", уже бывшаго въ употребленіи, если она поймана неводомъ, укладывается въ солила въ насыпь безо всякаго порядка и затѣмъ пересыпается въ слояхъ солью. Голландскій способъ солепія почти вовсе не примѣняется. Между тѣмъ въ Керчь нѣсколько разъ спеціально выписывались иностранные мастера для обученія мѣстнаго населенія улучшеннымъ способамъ солепія рыбы. Такъ, въ 1833 году былъ приглашенъ сюда голландецъ Вей; послѣдній, признавъ и керченскую сельдь не уступающей по своимъ качествамъ голландской, и мѣстную соль вполнѣ пригодной, произвелъ опытъ посола настолько удачный, что тогда-же для солепія керченскихъ сельдей по голландски была составлена особая инструкція и мѣстному комитету, на попеченіе котораго было передано все это дѣло, было поручено представлять выдающихся по успѣшной посолкѣ промышленниковъ къ различнымъ почетнымъ наградамъ. Несмотря однако на полный успѣхъ перваго опыта указанный способъ въ очень скоромъ времени былъ совершенно оставленъ мѣстными рыбопромышленниками. Въ тѣхъ же тридцатыхъ годахъ въ Керчь были вызваны ки. М. С. Воронцовымъ два корнуэльскихъ рыбака для сообщенія болѣе простого и легкаго способа солепія, употребляемаго въ Корнуэльсѣ для приготовленія пильчардовъ; но и эта попытка оказалась мало плодотворной, такъ какъ уже въ шестидесятыхъ годахъ какъ въ Керчи, такъ и на Дону, откуда по распоряженію войскового начальства были также присланы нѣсколько казаковъ для обученія, почти совершенно исчезла даже память о корнуэльскомъ посолѣ. Что-же касается самихъ солильныхъ заведеній, то таковыя благодаря существующимъ обязательнымъ правиламъ о солильномъ промыслѣ, изданнымъ керченской думой, отличаются довольно удовлетворительнымъ устройствомъ: большинство помѣщеній закрытое съ деревянными полами и достаточной вентиляціей Въ настоящее время солильныхъ заведеній въ Керчи свыше 85, тогда какъ еще въ 1891 г. ихъ насчитывалось едва только 28. Нельзя однако не замѣтить, что число солильныхъ заведеній далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ промысла и количеству вылавливаемой рыбы; это обстоятельство влечетъ за собой съ одной стороны значительную потерю улова, такъ какъ въ теплую погоду рыба нерѣдко массами пропадаетъ, а съ другой — крайнюю неустойчивость цѣнъ на нее.

Переходимъ теперь къ обзору *черноморскаго* рыболовства.



Рыбачья хата на побережьѣ Азовскаго моря.
(По фот. Г. Г. Гильбова).

которое для удобства описанія раздѣляется обыкновенно на собственно морское или крымское-кавказское (послѣднее въ нашъ очеркъ не войдетъ),затѣмъ днѣпровско-днѣстровское рыболовство, обнимающее собой сѣверо-западную часть моря отъ остр. *Тендра* до устья Дуная, а также лиманы *Днѣпровско-Бугскій* и *Днѣстровскій* съ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ, и наконецъ дунайское рыболовство, въ составъ котораго входитъ принадлежащій Россіи *Килійскій* рукавъ Дуная съ пространствомъ моря передъ его устьемъ.

Начнемъ съ разсмотрѣнія *днѣпровско-днѣстровскаго* рыболовства, какъ наиболѣе важной въ экономическомъ отношеніи составной части всего черноморскаго рыболовства. Хотя по размѣрамъ улова рыбы днѣпровско-днѣстровское рыболовство значительно уступаетъ азовскому, тѣмъ не менѣе и рѣка Днѣпръ съ его лиманомъ и обширной дельтой, множествомъ рѣчекъ, озеръ, гирлъ, ериковъ, заболотей и т. д. и достаточнымъ развитіемъ органической жизни представляетъ прекрасныя условія для размноженія и жизни рѣчныхъ рыбъ; сравнительно менѣе этому благопріятствуетъ Днѣстровскій лиманъ, не обладающій достаточной къ тому глубиной и шириной, а также и Бугскій вслѣдствіе солености его водъ. слабаго содержанія органическихъ питательныхъ веществъ, неблагопріятнаго устройства береговъ и другихъ условій. По сравненію съ рѣками Каспійскаго бассейна рѣки Днѣпръ, Днѣстръ и Бугъ въ отношеніи размноженія рыбы находятся въ значительно лучшихъ условіяхъ, такъ какъ они, и замерзая позже первыхъ, и вскрываясь раньше ихъ, находятся гораздо меньшее число дней подо льдомъ (для большихъ рѣкъ—на 25 дней, для меньшихъ—на 37, для озеръ—на 49, для каналовъ—на 51) и раньше разливаются, почему и нерестъ рыбъ начинается въ нихъ гораздо скорѣе.

Нижній Днѣпръ подъ именемъ Борисѳена былъ извѣстенъ своими осетрами, какъ предметомъ торговли, грекамъ еще во времена Геродота, а устья Буга и Днѣпра славились стерлядями и сельдями. Осетры въ то время солились здѣсь-же на мѣстѣ, чему способствало удобство добычи соли на самыхъ устьяхъ рѣки—въ *Кинбурнскихъ* самосадочныхъ озерахъ. Особенно славилась рыболовными заводами *Ольвія*, осетры которой цѣнились въ Греціи и Римѣ настолько высоко, что невольники подавали ихъ при звукахъ флейтъ на блюдахъ, разукрашенныхъ цвѣтами. Еще и въ настоящее время въ развалинахъ Ольвіи находятъ древнія монеты съ изображеніемъ рыбы и хлѣбнаго колоса, а иногда имѣющія даже форму рыбы. Весьма часты упоминанія объ этихъ рыбныхъ промыслахъ и у писателей XII, XIV, XV и XVI столѣтій. Такъ напр., Скалигеръ (XVI в.) въ своихъ философскихъ письмахъ къ Кардану нерѣдко упоминаетъ объ икрѣ изъ осетровъ, ловимыхъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ. Далѣе для Запорожья рыбный промыселъ на Днѣпрѣ служилъ главнѣйшимъ источникомъ пропитанія, причемъ древнѣйшія казачьи усадьбы или сѣчи учреждались всегда въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для рыболовства; таковы, напр., военные посты въ устьяхъ *Ингульца* (Ингульская паланка), на *Кинбурнской* косѣ у „*Прогноевъ*“ или соленыхъ озеръ (Прогнойская паланка), на *Бугскихъ* порогахъ (Гардо-Буговая паланка) и др. „Въ основныхъ законахъ, т. е. обычаяхъ этого войска“, говоритъ А. Скальковскій [1]), „однимъ изъ первыхъ было

[1]) А. Скальковскій. Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края. Часть 2 я, стр. 404.

ежегодное распредѣленіе угодій войска, что̀ называлось „бросать лясы“ (жребій)—по куренямъ: на рѣчки, берега и земли для рыболовства и звѣриной добычи... Для покровительства своимъ рыболовамъ и людямъ, приходившимъ на рыбный промыселъ, Запорожье учреждало военные посты въ самыхъ отдаленныхъ концахъ своихъ вольностей, а часто переходило за границы Имперіи, тогда еще непрочно опредѣленныя и хранимыя“.

Въ настоящее время днѣпровско-днѣстровское рыболовство сосредоточено главнымъ образомъ въ низовьяхъ рѣкъ и лиманахъ, образуемыхъ этими рѣками передъ своимъ паденіемъ въ море. Къ числу наиболѣе важныхъ въ рыбопромышленности породъ рыбъ должны быть отнесены *рыбецъ (сырть)*, *тарань*, *чехонь*, *сельдь*, *судакъ*, *коропъ (карпъ)* и др. Болѣе цѣнныя породы—красная рыба *(бѣлуга, осетръ* и *севрюга)* даютъ все меньшіе и меньшіе уловы, причемъ съ усиленіемъ морского ихъ лова, о чемъ будетъ говориться ниже, ловъ въ лиманахъ и рѣкахъ падаетъ съ каждымъ годомъ. На Днѣстрѣ въ *Шаболатскомъ* лиманѣ или заливѣ получилъ значительное развитіе ловъ *кефали*.

Время лова различной рыбы, пріемы его, да наконецъ и самыя мѣста лова находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ періодическихъ переходовъ рыбы изъ лимановъ въ рѣки и обратно, изъ моря въ лиманъ, а также и снова въ море, обусловливающихся, смотря по времени года, различными причинами. Такъ, на время нереста, начинающагося у нѣкоторыхъ рыбъ, какъ напр. у ерша и щуки, уже съ февраля, у бѣлизны, глося, плотицы (библицы)—съ начала марта, у тарани, чехони, сома и др.—съ конца этого мѣсяца и т. д., большинство рыбъ направляется на отмели по берегамъ рѣкъ, озеръ, идетъ въ камыши и береговыя заросли; съ конца-же марта или съ начала апрѣля, когда прибывающая вода начнетъ покрывать плавни, рыба, избѣгая быстраго теченія, стремится въ эти послѣднія и попадаетъ даже въ такія мѣста, какъ „саги“ (болотца, поросшія болотной или луговой растительностью), поемные луга (блуквы), покрытые водой всего на одну—двѣ четверти. Плавни представляютъ весьма благопріятныя условія для нереста рыбы: здѣсь и теченіе гораздо слабѣе, и температура воды выше, и наконецъ обиліе органическихъ питательныхъ веществъ. По предположенію изслѣдователей-спеціалистовъ въ камышевыхъ плавняхъ оттирается по всей вѣроятности не менѣе $^2/_3$ всей рыбы, населяющей лиманы и низовья Днѣпра и Буга. Послѣ нереста рыба снова устремляется въ лиманы, по выраженію рыбаковъ, „для поправки“—гулять и запасаться на зиму жиромъ, бѣлуга-же уходитъ чаще сразу въ море, придерживаясь однако устьевъ рѣкъ и лимановъ. На зиму многія рыбы, какъ напр. сомъ, коропъ, тарань, щука, судакъ и другія рѣчныя, снова уходятъ въ рѣки, хотя прочія породы остаются зимовать въ лиманахъ. Зимой почти всѣ рыбы переходовъ не совершаютъ, а стоятъ „табунами“, „стаями“ въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ. Со вскрытіемъ рѣкъ рыба, зимовавшая въ рѣкахъ, идетъ—„катится“ къ лиману, гдѣ впрочемъ долго не остается, а снова стремится въ рѣку для икрометанія, о чемъ уже говорилось выше.

Рыбакъ, хорошо изучивъ жизнь важнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ, пользуется всегда всѣми возможными средствами для извлеченія въ данное время наибольшей выгоды изъ своего промысла и подъ влія-

нѣмъ нужды въ большинствѣ случаевъ совершенно уже не заботится объ его будущности -- сбереженіи рыбнаго богатства. Такъ, весной, когда рыба массой идетъ въ низовыя плавни для метанія икры, ей повсюду преграждается путь „котами“— особыми орудіями изъ камыша, при помощи которыхъ рыба заводится въ ловушку, откуда выхода ей уже нѣтъ. Кота для рыбака имѣетъ огромную цѣнность, такъ какъ въ мѣстахъ, подобныхъ плавнямъ, она не могла-бы быть замѣнена никакой другой снастью. Но въ то-же время она принадлежитъ къ числу наиболѣе вредныхъ для рыбнаго промысла орудій лова, такъ какъ ею истребляется рыба, пришедшая въ плавни плодиться и расти, полная икры и молокъ. Наибольшаго развитія котный ловъ достигъ въ плавняхъ таврическаго побережья низовій Днѣпра и Днѣпровскаго лимана, гдѣ въ такомъ изобиліи находятся искусственныя канавы и ерики, саги, болота и пр. Втеченіе года иногда одна кота вылавливаетъ рыбы на сумму отъ 100 до 400 рублей. По даннымъ спеціальнаго изслѣдованія [1]) даже на Днѣстрѣ, гдѣ котный ловъ менѣе распространенъ, отношеніе годичнаго котнаго улова къ общей цыфрѣ мѣстнаго залова опредѣляется приблизительно въ $30^0/_0$, отношеніе-же его къ одной весенней добычѣ должно выразиться конечно еще большимъ процентомъ. Постановка кот начинается обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ февраля или первыхъ марта и продолжается до половины апрѣля, хотя нерѣдко, особенно въ озерахъ, коту ставятъ и по льду. Самыя плавни рыбакомъ могутъ быть или наводнены или, наоборотъ, осушены, для чего въ первомъ случаѣ имъ прорываются канавы изъ рѣки, а въ послѣднемъ— насыпаются гати. Наконецъ съ той-же цѣлью залучить рыбу въ небольшіе замкнутые бассейны, каковы напр. глухія озера, солонцы, саги и пр., и выловить ее тамъ „до чиста“ при помощи тѣхъ-же кот проводятся къ такимъ мѣстамъ отъ рѣки канавы и искусственныя рѣки. Особенно страдаетъ отъ такого способа лова корюшъ, рыба хотя и очень хитрая и умная, тѣмъ не менѣе во время нереста дѣлающаяся крайне неосторожной. „Въ самую жаркую пору“, пишетъ въ своемъ изслѣдованіи рыболовства Херсонской губ. П. З. Рябковъ [2]), „можно видѣть, какъ въ какой-нибудь такой лужицѣ, затерявшейся среди покосовъ, камыша или болота, вода которой такъ сильно нагрѣта и такъ испорчена, что лягушки не могутъ въ ней жить, копошатся сотни тысячъ маленькихъ короповъ. Пройдетъ еще нѣсколько дней—и всѣ они погибнутъ лютой смертью отъ недостатка воды, или ихъ пожрутъ, если не свиньи, то птицы, налетающія огромными стаями на пиршество...“ Наряду съ котами употребляется еще другое орудіе—„ятиръ“ или „ятерь“, представляющее собой конусообразную сѣть, натянутую на нѣсколько постепенно уменьшающихся въ діаметрѣ обручей, во внутрь которой входитъ другая, меньшая по размѣрамъ воронкообразная сѣть, оканчивающаяся продолговатымъ отверстіемъ. Какъ ятиры, такъ и коты обыкновенно ставятся не въ одиночку, а по нѣсколько штукъ, рядомъ.

---

[1]) г. Браунера.

[2]) Рябковъ. Рыболовство въ Херсонской губерніи. Опытъ статистико экономическаго изслѣдованія. Сборникъ херсонск. земства. 1891 г. № 1 гл. VIII, стр. 134-- 135.

Лѣтомъ рыбный промыселъ принимаетъ наименьшіе размѣры: озерный ловъ служитъ почти единственнымъ источникомъ полученія свѣжей рыбы. Поздней осенью начинается главный ловъ рыбы въ лиманахъ. Лиманный ловъ продолжается и зимой, такъ какъ нѣкоторыя породы рыбъ, какъ отмѣчалось выше, въ лиманахъ остаются зимовать. Главнѣйшими орудіями лова здѣсь служатъ невода и сѣти. Наиболѣе распространенный и въ то-же время самый древній по происхожденію неводъ—это, такъ называемый „грядовой", вытаскиваемый на берегъ въ противуположность „распорному", который выбирается на лодки и къ берегу не притопляется; обычнымъ орудіемъ является также „волокъ" или „бредень" („бурило"—на Бугскомъ лиманѣ для лова бычковъ, чопа и тюльки), представляющій собою тотъ-же неводъ небольшихъ размѣровъ и предназначаемый для лова мелкой рыбы. Сѣти по способу употребленія дѣлятся на „плавныя" и „ставныя", по своему же устройству—на „порѣжныя" и „безпорѣжныя"; порѣжью называется весьма рѣдкая сѣть, сплетенная изъ довольно толстыхъ нитокъ и накладываемая на другую сѣть—болѣе тонкую; нѣкоторыя сѣти имѣютъ порѣжи съ обѣихъ сторонъ—двухпорѣжныя сѣти; назначеніе порѣжей—не столько ловить рыбу, сколько задерживать ее Порѣжныя сѣти употребляются какъ въ лиманѣ и рѣкахъ, такъ и въ морѣ. Изъ безпорѣжныхъ сѣтей наиболѣе употребительна „дрибница"—густая сѣть для сельдей, а также „концы"—для морского лова камбалы. Изъ порѣжныхъ сѣтей наиболѣе распространены такъ называемыя „мережи", имѣющія различную величину очка въ зависимости отъ рыбы, для лова которой они предназначаются; кромѣ нихъ въ большомъ употребленіи „боковенная" сѣть, съ болѣе крупными очками, служащая для лова коропа, леща, сома, рыбца, красной рыбы, судака и др. И неводъ, и сѣти становятся вредной рыболовной снастью, разъ ихъ очко имѣетъ слишкомъ мелкіе размѣры. Въ прежнее время, когда и рыба отличалась большей величиной, и спросъ на нее былъ значительно меньшимъ, мелкая недоразвившаяся рыба почти не находила себѣ сбыта, почему невода имѣли гораздо большее очко, нежели теперь, которое задерживало только крупную рыбу. Въ настоящее же время, съ увеличеніемъ спроса и ростомъ цѣнъ на рыбу стала ежегодно сбываться десятками тысячъ пудовъ мелочь или такъ называемая „линованка", „стричка", „отиво", т. е. различная рыба (клипецъ, синецъ, густера, тарань, подлещикъ и др.) величиной менѣе двухъ вершковъ; на базарахъ зачастую можно видѣть цѣлыя корзины даже красной рыбы—бѣлугъ, осетровъ, севрюгъ и стерлядей—величиной всего въ одну—двѣ четверти. Вслѣдствіе подобнаго злоупотребленія густотой невода рыба въ наше время сильно уже измельчала; такъ, напр., коропъ, прежде нерѣдко достигавшій 30 фунтовъ, теперь не часто попадается и въ 20 ф., окунь самый крупный теперь вѣситъ $1^1/_2$—2 ф., тогда какъ прежде зачастую попадался онъ и въ $5^1/_2$—$6^1/_2$ ф., а иногда въ 12 ф., щука въ 10—12 ф.—уже рѣдкость, а прежде часто попадались даже въ 30 ф. и т. д.

Съ большой выгодой для себя, хотя также въ ущербъ интересамъ рыболовства пользуется рыбакъ въ зимнее время полусонным состояніемъ рыбы, залегающей стаями, какъ упомянуто выше, на зимовку въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ. Мало того, что въ такое время завладѣть рыбой, особенно коропомъ или сомомъ, не представляетъ для рыбака

почти никакого затрудненія, онъ еще устраиваетъ ей искусственные зимовники, для чего погружаетъ въ воду деревья, обыкновенно связанныя другъ съ другомъ, или затопляетъ старыя лодки. Подобныя сооруженія извѣстны здѣсь подъ названіемъ „холуевъ“. Помимо того, что эти холуи способствуютъ вылову крупной рыбы, имѣющей уже икру и молоки, они вредны еще и тѣмъ, что прямымъ слѣдствіемъ имѣютъ засореніе и обмеленіе рѣкъ, такъ какъ вокругъ каждаго изъ нихъ быстро образуются огромныя мели, косы, а иногда даже цѣлые острова. Холуями особенно пользуются при ловѣ рыбы „на бовтинку“. Мѣста около холуевъ окружаются съ трехъ сторонъ (четвертая сторона—берегъ) такъ называемыми „бовтальными“ сѣтями, имѣющими въ общемъ сходство съ мережами, послѣ чего рыбаки въѣзжаютъ на лодкахъ внутрь этого огороженнаго пространства и начинаютъ пугать рыбу при помощи особаго инструмента—„бовта“, чаще даже нѣсколькихъ, производящихъ оглушительные звуки, похожіе на пушечные выстрѣлы, направленные въ воду; кромѣ того съ той-же цѣлью испугать рыбу и загнать ее въ сѣти поднимается .общій крикъ, бренчанье цѣпями въ водѣ, стукъ веслами о борта лодокъ, иногда бросаніе извести въ воду, „пусканіе сырости“—т. е. умышленное пораненіе рыбы сандолью, чтобы рыба въ силу свойственнаго ей отвращенія къ крови скорѣе покидала холуи и т. п.

Изъ остальныхъ пріемовъ рыболовства упомянемъ еще о ловлѣ рыбы крючной снастью, употребляемой для ловли разной рыбы, преимущественно-же красной. Различается „наживная“ снасть и „самоловная“. Первая изъ нихъ называется также „переметомъ“; наживляется она червями, насѣкомыми, лягушками, мелкой рыбой, а для морского лова—преимущественно анчоусомъ. Связанные вмѣстѣ по 6—10 штукъ съ якоремъ на концѣ, переметы бросаютъ на дно, какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ. Практикуется переметный ловъ главнымъ образомъ лѣтомъ. Въ морѣ переметы ставятся нерѣдко за 20—30 верстъ отъ береговъ. Крючья-самоловы, сами подцѣпляющіе рыбу, разставляются по дну на ея пути тысячами, причемъ въ морѣ крючья обыкновенно спускаются внизъ отъ общаго шнура, къ которому они привязаны, а въ лиманахъ и рѣкахъ—вверхъ отъ него. Три шнура (хребтины), связанныхъ вмѣстѣ съ 40 крючьями, составляютъ „перетягу“, 8 послѣднихъ—„ставку“, 4—5 ставокъ, мѣстами впрочемъ 7—8,—„заводъ“. Нельзя не замѣтить, что самоловы принадлежатъ также къ числу крайне вредныхъ орудій лова, такъ какъ они десятками тысячъ и притомъ въ нѣсколько рядовъ устанавливаются въ самыхъ гирлахъ Днѣпра въ то время, когда красная рыба идетъ метать икру. Въ настоящее время впрочемъ крючной ловъ красной рыбы въ лиманахъ и рѣкахъ замѣтно сократился, такъ какъ и сама рыба стала заходить сюда уже въ совершенно незначительномъ количествѣ.

Бо́льшая часть рыболовныхъ угодій составляетъ собственность крупныхъ землевладѣльцевъ и только сравнительно весьма небольшая ихъ площадь принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ (преимущественно на таврическомъ побережьѣ Днѣпра); на р. Бугѣ крупнымъ собственникомъ ловель является казна, владѣющая ими на протяженіи слишкомъ 50 верстъ (отъ г. *Николаева* до пос. *Новой Одессы*). Сами владѣльцы береговъ почти не занимаются рыболовствомъ, но по большей

части предъявляютъ права на воды, омывающія ихъ берега, и если не требуютъ вознагражденія непосредственно за право лова, то взимаютъ несоотвѣтствующую дѣйствительной стоимости плату за право проѣзда къ мѣсту лова, за питьевую воду, топливо и т. д. Господствующей формой пользованія рыбными угодьями на всѣхъ описываемыхъ рѣкахъ и лиманахъ является сдача ихъ въ аренду—или долгосрочную, или краткосрочную. Владѣльцы береговъ предпочитаютъ сдавать всѣ свои ловли гуртомъ, не лишая однако арендаторовъ права передавать ихъ по частямъ другимъ лицамъ. Переарендовка ставокъ во вторыя и даже третьи руки получила здѣсь весьма широкое развитіе, пріобрѣтя въ большинствѣ случаевъ чисто спекулятивный характеръ. Арендныя цѣны на рыбныя ловли сравнительно еще съ недавнимъ даже прошлымъ повсюду замѣтно возросли. Такъ, напр., цѣны на херсонскія городскія рыбныя ловли уже къ началу 1890-хъ годовъ по сравненію съ цѣнами 1860-хъ годовъ возросли слишкомъ въ 9 разъ, что̀ объясняется конечно не увеличеніемъ улововъ, а исключительно повышеніемъ цѣнъ на рыбу, улучшеніемъ сбыта ея, усовершенствованіемъ орудій лова, распространеніемъ, благодаря примѣненію котъ, рыбнаго промысла на массу озеръ, рѣчекъ, сагъ и пр., прежде этого дохода не приносившихъ. Въ частности въ низовьяхъ Днѣпра особенно распространены краткосрочныя переарендовки по мелочамъ, на что охотно соглашаются мѣстные жители изъ прибрежныхъ городовъ и селъ, которые „рыбачатъ по людямъ“. На Днѣпровскомъ и Бугскомъ лиманахъ преобладаетъ крупное неводное, а затѣмъ сѣтное хозяйство. Въ восточной части Днѣпровскаго лимана (отъ устья Днѣпра до м. *Станислава*) середина лимана остается свободной для общаго пользованія, прибрежныя-же части монополизированы владѣльцами берега, сдающими свои ловли преимущественно въ долгосрочную аренду, причемъ переарендовки почти отсутствуютъ; на лѣвомъ таврическомъ побережьѣ лимана аренды остаются тѣми-же, что и на Днѣпрѣ; наконецъ на херсонскомъ его побережьѣ аренда существуетъ только на неводныя тони, сѣтный же ловъ признается свободнымъ для всѣхъ, причемъ отъ Очакова до устьевъ Бугскаго лимана рыбацкое населеніе располагаетъ ловецкой береговой полосой, которой оно пользуется уже безплатно. Частнаго владѣнія на берега и воды совершенно уже не существуетъ на *Березанскомъ*, *Днѣстровскомъ*, *Шабалатскомъ*, *Сосицкомъ* и другихъ лиманахъ, гдѣ повсемѣстно береговые владѣльцы обязываются отводить въ распоряженіе рыбака десятисаженную береговую полосу для пристанища и обсушки снастей.

Обычное явленіе въ низовьяхъ Днѣпра и Днѣстра составляетъ артельная организація рыбнаго промысла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній поставленъ въ слишкомъ тяжелыя для рыбака условія, или когда участниками промысла являются люди малоимущіе. Формы подобной кооперації труда весьма разнообразны, въ общихъ же чертахъ распадаются на двѣ характерныя группы: артели, въ которыхъ и орудія труда, и денежныя средства составляютъ собственность ихъ членовъ, и артели, въ которыхъ всѣ члены участвуютъ только своимъ трудомъ, средства же производства принадлежатъ предпринимателю. Первыя изъ нихъ—артели предпринимательскія—носятъ здѣсь названіе компаній (кумпаній) или товариществъ: у нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ орудія лова, такъ и деньги и самые уловы принадлежатъ каждому товарищу

въ отдѣльности, у другихъ—орудія остаются собственностью каждаго члена, но уловы дѣлятся поровну или соотвѣтственно затратамъ каждаго члена, у слѣдующихъ какъ орудія, такъ и капиталъ, и трудъ принадлежатъ всѣмъ сообща, дѣлежъ же добычи производится пропорціонально участію во всемъ каждаго; у иныхъ орудія лова и деньги принадлежатъ одному изъ членовъ артели, остальные же члены вносятъ только свой трудъ, пропорціонально которому и дѣлятъ общую выручку, причемъ собственникъ орудій надѣляется значительно большей долей добычи. Вторая категорія артелей извѣстна подъ именемъ „тафъ“ (тахвъ), каковое названіе носили еще рыболовныя ватаги Запорожской Сѣчи. Теперь такъ называются почти исключительно артели лямщиковъ. Въ настоящее время однако зависимость подобныхъ артелей отъ предпринимателя, владѣющаго орудіями лова и капиталомъ, достигла уже такой степени, что самая организація ихъ въ большинствѣ случаевъ почти потеряла характеръ кооперація. Организуются подобныя артели по большей части уже не самостоятельно, а набираются самимъ хозяиномъ, притомъ не изъ среды рыбаковъ, а изъ всякаго бѣднаго люда, на рыбномъ промыслѣ далеко не спеціализировавшагося; атаманъ назначается хозяиномъ, а не выбирается артелью; вознагражденіе члены артели получаютъ не съ пая, а въ видѣ опредѣленнаго жалованья. Въ общемъ заработная плата участника тафы невелика и изъ года въ годъ подвержена значительнымъ колебаніямъ, обусловливающимся главнымъ образомъ размѣрами урожая хлѣбовъ въ данномъ году.

Сбывается вылавливаемая въ водахъ Днѣпра, Днѣстра, Буга и ихъ лимановъ рыба, особенно крупная, преимущественно въ свѣжемъ видѣ; въ посолъ же идетъ главнымъ образомъ или только рыба мелкая, какъ тарань, подлещикъ, сипецъ и др., или рыба быстро портящаяся и далеко сбываемая, какъ сельдь, чехонь, кефаль, скумбрія, анчоусъ, тюлька и др. Въ Одессѣ существуетъ нѣсколько заводовъ, занимающихся приготовленіемъ маринадовъ изъ черноморскихъ и даже мѣстныхъ одесскихъ рыбъ (бычки, глоссы, барбуля, скумбрія, кефаль, камбала и др.). Кромѣ соленія и маринованія практикуется также вяленіе и копченіе рыбы. Въ отношеніи сбыта своей добычи рыбакъ въ большинствѣ случаевъ находится также далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ, особенно въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ отъ главныхъ рынковъ сбыта, каковы Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Аккерманъ, Очаковъ и др.; къ числу такихъ особенно неблагопріятныхъ мѣстъ должно быть отнесено, напр., таврическое побережье Днѣпровскаго лимана, устья Днѣпра и др. Между рыбакомъ и потребителемъ стоитъ обыкновенно нѣсколько посредниковъ, въ рукахъ которыхъ и остается немалая доля всего дохода рыбака. Почти въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ населенномъ пунктѣ Подиѣпровья и Подиѣстровья оперируютъ по скупкѣ и перепродажѣ рыбы или отдѣльныя лица, или же вполнѣ организованныя компаніи и конторы. Наиболѣе распространеннымъ типомъ скупщика является такъ называемый „шепотникъ“ (щекотникъ), скупающій рыбу на мѣстѣ лова для другихъ лицъ, чаще для болѣе крупныхъ рыботорговцевъ Херсона, Николаева, Одессы и другихъ городовъ. Шепотникъ въ свою очередь стоитъ въ зависимости отъ болѣе крупныхъ скупщиковъ, располагающихъ уже хорошими ледниками, усовершенствованными средствами перевозки, капиталомъ и т. д. Скупщики-одиночки, сами же

и продающіе рыбу, извѣстны подъ именемъ рыбаковъ. Кромѣ того рыба нерѣдко сбывается рыбакомъ или владѣльцу водъ, или же арендатору ихъ, причемъ и въ томъ, и другомъ случаѣ по значительно пониженной цѣнѣ.

Одесса служитъ важнѣйшимъ рынкомъ сбыта рыбы и главнымъ регуляторомъ цѣнъ на нее. Сюда поступаетъ главнымъ образомъ всякая отборная рыба, которая здѣсь-же и потребляется; на херсонскій рынокъ привозится преимущественно рѣчная рыба, а на николаевскій, очаковскій и аккерманскій—главнымъ образомъ морская и лиманная. Г. Очаковъ и м. Станиславъ для черноморскаго рыболовства играютъ роль главнѣйшихъ вывозныхъ пунктовъ. Въ зависимости отъ размѣровъ спроса и предложенія рыбы цѣны на нее подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ. Выше цѣнится рыба въ посты, а также зимой, когда устанавливаются хорошіе пути сообщенія; въ наименьшей же она цѣнѣ въ весеннее распутье и въ іюлѣ, когда мелкая рыба почти совершенно не имѣетъ сбыта. Въ общемъ рыба расцѣнивается выше на Днѣстрѣ, затѣмъ значительно уже ниже—на Днѣпрѣ и Бугѣ и еще ниже—на лиманахъ; равнымъ образомъ одесскія и николаевскія рыночныя цѣны на рыбу выше херсонскихъ, а послѣднія—выше очаковскихъ.

Въ районъ *дунайскаго* рыболовства входитъ принадлежащій Россіи *Килійскій* рукавъ Дуная съ протоками, озерами, разливами и ериками, а также прилегающая къ его устью часть моря. До севастопольской войны принадлежавшія Россіи дунайскія воды отдавались на откупъ или прибрежнымъ жителямъ, или же постороннимъ людямъ, напр. волжскимъ рыбопромышленникамъ. По Парижскому трактату низовья Дуная съ частью Бессарабіи отошли къ Молдавіи, въ дѣйствительности же къ Турціи, которая обложила вылавливаемую рыбу пошлиной въ 32% ея цѣны, назначаемой при этомъ совершенно произвольно. Наконецъ по Берлинскому трактату 1878 г., когда Россіи былъ возвращенъ нынѣшній Измаильскій уѣздъ, Килійскій рукавъ и Дунай до *Рени* былъ признанъ государственной границей, жители посада *Вилкова* за ихъ заслуги во время турецкой войны получили въ собственность земли и воды въ устьяхъ Дуная; прочія же воды Дуная и прилегающихъ къ нему озеръ составляютъ казенныя оброчныя статьи; воды эти сдаются съ торговъ въ аренду. Въ посадѣ Вилковѣ, живущемъ почти исключительно рыбнымъ промысломъ, въ 1890 году насчитывалось свыше 900 „рыбалокъ"—участниковъ въ рыбной ловлѣ. Рыбалки—по большей части вольные ловцы, хотя нѣкоторые изъ нихъ, соединяясь въ артели, нанимаются ловить рыбу къ „рыбакамъ"—скупщикамъ. Главнымъ объектомъ промысла служитъ красная рыба, причемъ преобладающее значеніе имѣетъ бѣлуга ($^3/_4$—$^4/_5$ общаго улова), послѣ которой слѣдуетъ осетръ; уловы севрюги и стерляди весьма невелики. За четырехлѣтіе 1886—1889 гг. вилковскими рыбаками вылавливалось въ съ среднемъ 35,4 тыс. пуд. красной рыбы. По сравненію съ уловами за прежніе годы (1840—1860 гг.) послѣдующіе уловы оказывались нѣсколько дальше бо́льшими, что́, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, объяснялось „случайнымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ" обстоятельствомъ, [1]) отмѣченнымъ еще Данилевскимъ, что изъ трехъ

---

[1]) Авторъ статьи „Вилковскій рыболовный промыселъ". Бессарабскій Вѣстникъ, 1889 г. № 16.

главныхъ рукавовъ Дуная только два крайнихъ (Килійскій и Георгіевскій) служатъ для лова рыбы, средній же изъ нихъ (Сулинскій) вслѣдствіе обширности на немъ судоходства остается свободнымъ отъ лова и открытымъ для прохода изъ моря красной рыбы вверхъ по Дунаю для метанія икры, чѣмъ и обезпечивается ея постоянное размноженіе. Этому же послѣднему какъ нельзя болѣе благопріятствовали обширныя придунайскія плавни, отличающіяся глубиной, быстротой теченія, обиліемъ пищи для рыбы и т. д. Еще болѣе способствовалъ увеличенію залововъ въ самое послѣднее время румынскій законъ, согласно которому въ тѣхъ частяхъ румынскихъ водъ, черезъ которыя рыба проходитъ изъ моря въ прѣсныя воды или въ плавни, всякое рыболовство (даже удочкой) совершенно запрещено втеченіе всего года (ср. „Россія“, т. VI, примѣчаніе на стр. 104). Ловъ рыбы какъ на Дунаѣ, такъ и въ морѣ начинается со вскрытіемъ льда и не прекращается до замерзанія рѣки (начало декабря), зимой же онъ производится только въ лиманахъ. Вылавливается красная рыба почти исключительно крючьями, имѣющимися почти у каждаго рыбака, въ количествѣ 30 тысячъ штукъ. Кромѣ красной рыбы въ устьяхъ Дуная вылавливается въ значительномъ количествѣ еще сельдь, ежегодно въ числѣ болѣе 500 тысячъ штукъ, затѣмъ сомъ, коропъ, лещъ и др.; какъ сельдь, такъ и бѣлая рыба идутъ главнымъ образомъ на продовольствіе мѣстнаго населенія. Для лова сельдей, производящагося главнымъ образомъ въ апрѣлѣ, употребляются плавныя сѣти. Общая стоимость лодокъ и орудій лова вилковскихъ рыбаковъ оцѣнивается суммой въ 400 тыс. р. Сбывается рыба обыкновенно скупщикамъ-рыбакамъ, перепродающимъ ее въ свою очередь въ мѣстныя конторы крупныхъ рыбопромышленниковъ.

Въ заключеніе очерка новороссійскаго рыболовнаго промысла намъ остается сказать нѣсколько словъ о *рыболовствѣ* въ самомъ *морѣ*. Предметомъ лова являются здѣсь главнымъ образомъ скумбрія (баламутъ или макрель), кефаль и хамса (анчоусъ); послѣ этихъ важнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ могутъ быть упомянуты еще султанка или барбулька и камбала, потребляемыя по большей части на мѣстѣ. Всѣ вышеназванныя рыбы совершаютъ вдоль береговъ Чернаго моря постоянныя и притомъ болѣе или менѣе правильныя перекочевки. Въ сѣверо-западной части моря ловъ скумбріи (баламута, кинбурнской селедки) получилъ главнѣйшее развитіе около *Кинбурна* на косѣ, отдѣляющей бассейнъ Днѣпровскаго лимана отъ водъ Чернаго моря; значительное распространеніе этотъ промыселъ имѣетъ также на островѣ *Тендрѣ* и на косахъ при впаденіи Днѣстра въ море. Перезимовавъ въ Мраморномъ морѣ и болѣе южныхъ частяхъ Чернаго, скумбрія появляется здѣсь въ половинѣ мая и держится до половины октября, иногда и долѣе; въ качествѣ предвѣстника ея появляется мелкая рыба—хамса, до которой хищная скумбрія большая охотница. Въ рѣки скумбрія не заходитъ. Главнымъ орудіемъ лова ея служитъ неводъ, длина котораго, напр., на Кинбурнской косѣ доходитъ до 400 саж.; невода всѣ пригоняются къ берегу, почему для лова могутъ служить только песчаныя косы, число которыхъ весьма ограничено и притомъ бо́льшая часть монополизирована крупными рыбопромышленниками. Поэтому, а также и вслѣдствіе дороговизны обзаведенія почти всѣ скумбрійные заводы принадлежатъ крупнымъ предпринимателямъ, содержащимъ обыкновенно съ начала

мая до октября рыбацкую артель, выше уже поминавшуюся „тафу". Мелкіе-же рыбопромышленники въ настоящее время все въ бо́льшихъ размѣрахъ практикуютъ ловъ скумбріи въ открытомъ морѣ съ лодокъ плавными и стоячими сѣтями, удочками и крючьями. Особенное развитіе сѣтной и удочный ловъ баламута получилъ возлѣ Одессы и Очакова. Сбывается скумбрія по большей части въ соленомъ видѣ. Посолка ея, совершающаяся обыкновенно на мѣстѣ лова, производится или самой ловецкой артелью, или же спеціалистами-засольщиками. Кромѣ того часть улововъ скумбріи поступаетъ въ копченіе.

По берегамъ Крыма ловъ мелкой морской рыбы производится въ бухтахъ, или въ мѣстахъ, защищенныхъ выдающимся въ море мысомъ; наибольшіе размѣры онъ получилъ въ *Балаклавской* бухтѣ и въ районѣ Севастопольскаго градоначальства; кромѣ того онъ производится на крымскомъ берегу *Киркенитскаго* залива, близъ *Тарханкутскаго* мыса, около *Евпаторіи*, въ *Ласпи* (за Балаклавой), въ *Ялтѣ*, близъ *Судака*, въ *Θеодосіи* и другихъ мѣстахъ. Балаклавская бухта, болѣе похожая на внутреннее озеро, чѣмъ на заливъ, представляетъ собой прекрасное убѣжище для мелкой рыбы отъ непогодъ и бурь, отъ нападенія дельфиновъ и пр. Вылавливаются здѣсь главнымъ образомъ кефаль, султанка, и хамса. Самый ловъ производится зимой наметами (сѣтяными кругами). Право лова составляетъ общественную собственность: изъ числа участниковъ (до 150 чел.) лова избирается атаманъ-распорядитель, затѣмъ казначей, продавецъ и караульщикъ, при дѣлежѣ улововъ получающіе двойные паи. Передъ входомъ въ Балаклавскую бухту въ открытомъ морѣ ранней весной производится ловъ большой камбалы, а лѣтомъ, съ іюля здѣсь начинается ловъ скумбріи (макрели). Кромѣ того у входа въ описываемую бухту существуетъ наметный ловъ хамсы, водящейся въ Черномъ морѣ въ огромномъ количествѣ. Около Севастополя весьма распространенъ ловъ мелкой рыбы при помощи колотушекъ, вполнѣ сходный съ вышеописаннымъ уже ловомъ „на бовтинку".

Нельзя наконецъ не отмѣтить, что съ недавняго сравнительно времени въ морѣ начался весьма удачный ловъ красной рыбы—бѣлуги, осетровъ и севрюги; существуетъ предположеніе, что названная рыба привлекается сюда изъ прилегающихъ къ лиманамъ частей моря хамсой. Морской ловъ красной рыбы производится какъ по берегамъ Крыма, такъ и въ другихъ частяхъ моря—возлѣ острова Тендра, передъ устьемъ Днѣстра и въ другихъ мѣстахъ.

Для большей полноты очерка рыболовства должны быть упомянуты здѣсь устричный промыселъ, промыселъ ловли раковъ и нѣкоторые другіе мелкіе промыслы, обыкновенно также относимые къ категоріи рыбныхъ промысловъ. *Устричный* промыселъ на Черномъ морѣ—добываніе устрицъ ловушками (драгами)—существуетъ уже очень давно. но въ предѣлахъ Новороссіи ведется только по берегу Крымскаго полуострова и притомъ главнымъ образомъ на южномъ его берегу. Особенно цѣнятся устрицы изъ Севастопольской бухты. Въ началѣ 1890-хъ годовъ устричныя мели были найдены также вблизи Евпаторіи (въ *Ергачѣ*). Вообще черноморская устрица, хотя и отличающаяся хорошими вкусовыми качествами, но по размѣрамъ сильно уступающая многимъ иностраннымъ породамъ, водится на глубинѣ до 60 футъ. Площадь нашего побережья указанной глубины слишкомъ незначительна, почему и

размѣры устричнаго промысла очень невелики: такъ, количество ежегодной добычи устрицъ въ Черномъ морѣ, даже съ кавказскимъ побережьемъ, опредѣляется максимумъ въ 1 милліонъ штукъ, тогда какъ уловы въ Великобританіи достигаютъ 1,6 милліарда, а въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—болѣе 5½ милліардовъ штукъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что въ размѣрахъ добычи устрицъ на крымскомъ побережьѣ уже съ конца 1880-хъ годовъ обнаруживалось постоянное сокращеніе, обусловливаемое главнымъ образомъ хищническими пріемами лова. Съ другой стороны въ Севастополѣ дѣлались неоднократныя попытки къ разведенію и откармливанію устрицъ, но по недостатку у предпринимателей капиталовъ, а также и техническихъ знаній успѣхомъ эти попытки первое время по большей части не сопровождались. Наконецъ въ 1894 году образовалось „Первое русское товарищество устрицеводства на Черномъ морѣ“, функціонирующее и до настоящаго времени; названное товарищество, устроившее устричный паркъ въ Южной бухтѣ Севастополя, поставило себѣ задачей кромѣ искусственнаго разведенія черноморскихъ устрицъ выдерживаніе послѣднихъ въ условіяхъ, улучшающихъ ихъ качества, а также акклиматизацію устрицъ иностранныхъ породъ, и ведетъ свое дѣло не безъ успѣха (ср. выше, страницы 122—124).

Кромѣ устрицъ (Ostrea edulis) въ Черномъ морѣ, главнымъ образомъ въ Керченскомъ проливѣ ловится еще ракушка или мидія (Mytilus), употребляемая мѣстнымъ населеніемъ въ пищу какъ въ сыромъ, такъ и вареномъ (съ рисомъ) видѣ, особенно втеченіе великаго поста, когда и происходитъ ея главный ловъ; затѣмъ въ незначительномъ количествѣ ловятся мелкіе рачки-креветки (изъ рода Palaemon) и гребешки. Значительное распространеніе въ водахъ Новороссіи имѣютъ раки—длиннопалый въ Азовскомъ морѣ и въ малосоленыхъ частяхъ Чернаго, а также во всѣхъ впадающихъ въ нихъ рѣкахъ и толстопалый—въ моряхъ и нижнемъ теченіи рѣкъ. Особымъ обиліемъ раковъ, и притомъ лучшихъ по вкусу и наиболѣе крупныхъ, отличаются озера близъ м. *Алешекъ* и г. *Херсона*. Ловля раковъ—промыселъ по преимуществу женскій. Въ Алешкахъ уже издавна существуетъ промыселъ консервированія раковыхъ шеекъ, заключающійся въ предварительной варкѣ послѣднихъ и затѣмъ въ сушкѣ въ жарко натопленной печи; фунтъ такихъ консервовъ стоитъ на мѣстѣ 20—30 коп. Наконецъ въ Бессарабіи извѣстенъ промыселъ собиранія медицинскихъ піявокъ, въ послѣднее время впрочемъ сильно сократившійся въ своихъ размѣрахъ вслѣдствіе измѣнившихся взглядовъ медицины.

Охота на звѣрей и птицу съ вырубкой лѣсовъ и уменьшеніемъ камышевыхъ крѣпей, мѣстами почти сплошной распашкой земель и ростомъ населенія, а также съ измѣненіемъ подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ факторовъ климатическихъ условій края—на большей части площади Новороссіи почти совершенно уже утратила всякое промысловое значеніе. Въ настоящее время охотой занимается сельское населеніе почти исключительно лишь въ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время—„между дѣломъ“. Главнымъ объектомъ охотничьяго промысла служитъ степная птица—стрепета, перепела, сѣрыя куропатки, дрофы, а также водоплавающія—дикія утки и гуси; изъ звѣрей-же, но и то далеко не повсемѣстно — лисица, хорекъ (разновидность лисицы).

заяцъ, волкъ, сайга (изъ подсемейства антилопъ), дикая коза, корекъ, сурокъ, выхухоль, выдра и др. Нѣсколько большее значеніе сохранила за собой охота на востокѣ Новороссіи, пользующемся бо̀льшимъ земельнымъ просторомъ, а также въ Крыму. Въ области Войска Донского еще въ началѣ 1890-хъ годовъ насчитывалось до двухъ тысячъ охотниковъ, изъ которыхъ 300 принадлежали къ числу промышленниковъ. Охотятся обыкновенно въ одиночку, по большей части съ ружьями и собаками. Лисицъ, хорьковъ и сурковъ ловятъ также западнями; изъ птицъ куропатокъ ловятъ западнями, силками, шатрами, тенетами и другими способами, стрепетовъ—силками, а перепеловъ—съ мая до половины іюля—сѣткой на манокъ. На Крымскомъ полуостровѣ предметами охотничьяго промысла являются различные звѣри и птицы въ зависимости отъ разнообразія общаго характера мѣстности. Такъ, на побережьяхъ полуострова наибольшее значеніе имѣютъ утки, а затѣмъ—гуси и лебеди, въ горнолѣсной области Крыма—дикія козы, куницы, вальдшнепы и перепела, на альпійскихъ лугахъ Яйлы и наконецъ въ степной его части—дрофы, сѣрыя куропатки, перепела и стрепета; зайцы, лисицы и волки попадаются вездѣ. На быстрое уменьшеніе дичи огромное вліяніе имѣетъ кромѣ вышеупомянутыхъ причинъ также хищническое отношеніе къ ней самого населенія—истребленіе птицъ и звѣря во всякое время года, несмотря на установленный запретъ, собираніе яицъ водяной птицы весной, сейчасъ же послѣ спада воды, сильно распространенное въ селеніяхъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, озеръ, заливовъ и пр., что̀ конечно наноситъ огромный ущербъ размноженію водоплавающей дичи и нерѣдко заставляетъ послѣднюю перекочевывать на новыя мѣста или напр. въ отношеніи дрофъ—широко практикующееся массовое избіеніе ихъ въ зимнее время—въ „ожеледь“, въ сильный морозъ или глубокій снѣгъ—простыми палками и т. д.

Нѣдра Новороссіи, какъ мы уже знаемъ изъ I главы настоящаго тома, на значительномъ своемъ протяженіи изобилуютъ различными полезными ископаемыми — залежами минеральнаго топлива, желѣзными и другими рудами, каолиномъ, солью, известняками, доломитами и многими другими горными богатствами. Среди нихъ главнѣйшую роль играютъ каменный уголь и желѣзныя руды, разработка которыхъ помимо самого продукта даетъ помѣщеніе труду болѣе чѣмъ 140—150 тысячъ рабочихъ.

Донецкій каменноугольный бассейнъ, заполняющій собой восточную часть Екатеринославской губерніи и западную области Войска Донского, представляетъ площадь, удлиненную съ запада на востокъ и занимающую въ общемъ пространство протяженіемъ свыше 15 тысячъ кв. верстъ. Содержащіеся въ нѣдрахъ бассейна запасы минеральнаго топлива до сихъ поръ еще не исчислены даже приблизительно, но во всякомъ случаѣ, по примѣрнымъ соображеніямъ, должны опредѣляться десятками милліардовъ пудовъ.

Добываемый въ области каменный уголь отличается въ качественномъ отношеніи большимъ разнообразіемъ: здѣсь получаются сухіе угли, горящіе длиннымъ пламенемъ, жирные газовые и кузнечные, полуантрациты и антрациты; особенно важнымъ отличіемъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна отъ другихъ отечественныхъ каменноугольныхъ районовъ является то его преимущество, что здѣсь добывается не только

пламенный, но и коксовый уголь, столь необходимый для потребностей мѣстной металлургической промышленности, тогда какъ, напр., въ Полескомъ желѣзопромышленномъ районѣ коксъ приходится получать изъ Силезіи, несмотря на существованіе обширныхъ мѣстныхъ каменноугольныхъ копей, равнымъ образомъ какъ на Уралѣ нужно производить выплавку чугуна на древесномъ топливѣ. Однако донецкій каменный уголь обладаетъ и многими весьма существенными недостатками, какъ-то способностью къ сравнительно легкому самовозгоранію, вслѣдствіе чего онъ, напр., мало пригоденъ для отопленія паровыхъ судовъ дальняго плаванія, недостаточной твердостью, почему довольно быстро вывѣтривается въ складахъ и разсыпается на мелочь и т. д. Кромѣ того донецкія залежи угля отличаются далеко не благопріятнымъ распредѣленіемъ пластовъ, которые, имѣя обыкновенно толщину не болѣе 7 футовъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ залегаютъ на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ другъ отъ друга [1]).

Самая добыча каменнаго угля вначалѣ, пока разрабатываются верхніе, неглубокіе пласты, глубиною 25 — 35 саж., представляется довольно простой, но въ настоящее время уголь приходится добывать уже изъ глубокихъ шахтъ (до 130 саж. глубины), требующихъ весьма значительной затраты какъ капитала, такъ и времени. По разсчету Рагозина [2]) оборудованіе шахты на 12 — 15 милліоновъ пудовъ ежегодной выработки стоитъ отъ 500 до 700 тысячъ рублей, смотря по глубинѣ шахты и условіямъ работы, причемъ на подготовку ея, кромѣ предварительнаго изслѣдованія мѣсторожденія, необходимо затратить отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Добыча угля на рудникѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ тѣмъ-же изслѣдователемъ, обходится въ среднемъ около 4 коп. на пудъ, со включеніемъ-же расходовъ на администрацію, погашеніе и подвозку къ станціи отправленія—отъ 5 до 5 1/2 за пудъ.

Первоначальное открытіе каменноугольныхъ залежей на югѣ Россіи приписывается Петру Великому, когда царь, во время своего азовскаго похода, разсмотрѣвъ принесенный ему кусокъ каменнаго угля, замѣтилъ: „сей минералъ если не намъ, то нашимъ потомкамъ полезенъ будетъ“. Вернувшись съ похода, Петръ для изслѣдованія виднаго имъ угля послалъ развѣдчиковъ, которые доставили различные образцы угля. Однако по смерти Петра Великаго уголь былъ совершенно забытъ. Вторично уже онъ былъ открытъ въ 1784 году капитаномъ Скарнаковымъ, а послѣ него и многими другими лицами въ различныхъ пунктахъ Донецкаго бассейна. Съ половины тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія начались уже правильныя развѣдки каменноугольныхъ залежей, особенно серьезно поставленныя экспедиціей А. М. Демидова, при участіи въ ней французскаго инженера и геолога Ле-Пле, въ 1842 году напечатавшаго замѣчательную монографію по изслѣдованію Донецкаго каменноугольнаго бассейна [3]).

Въ 1840 году началась уже разработка антрацита въ *Грушевскомъ* районѣ области Войска Донского, но каменный уголь появился на

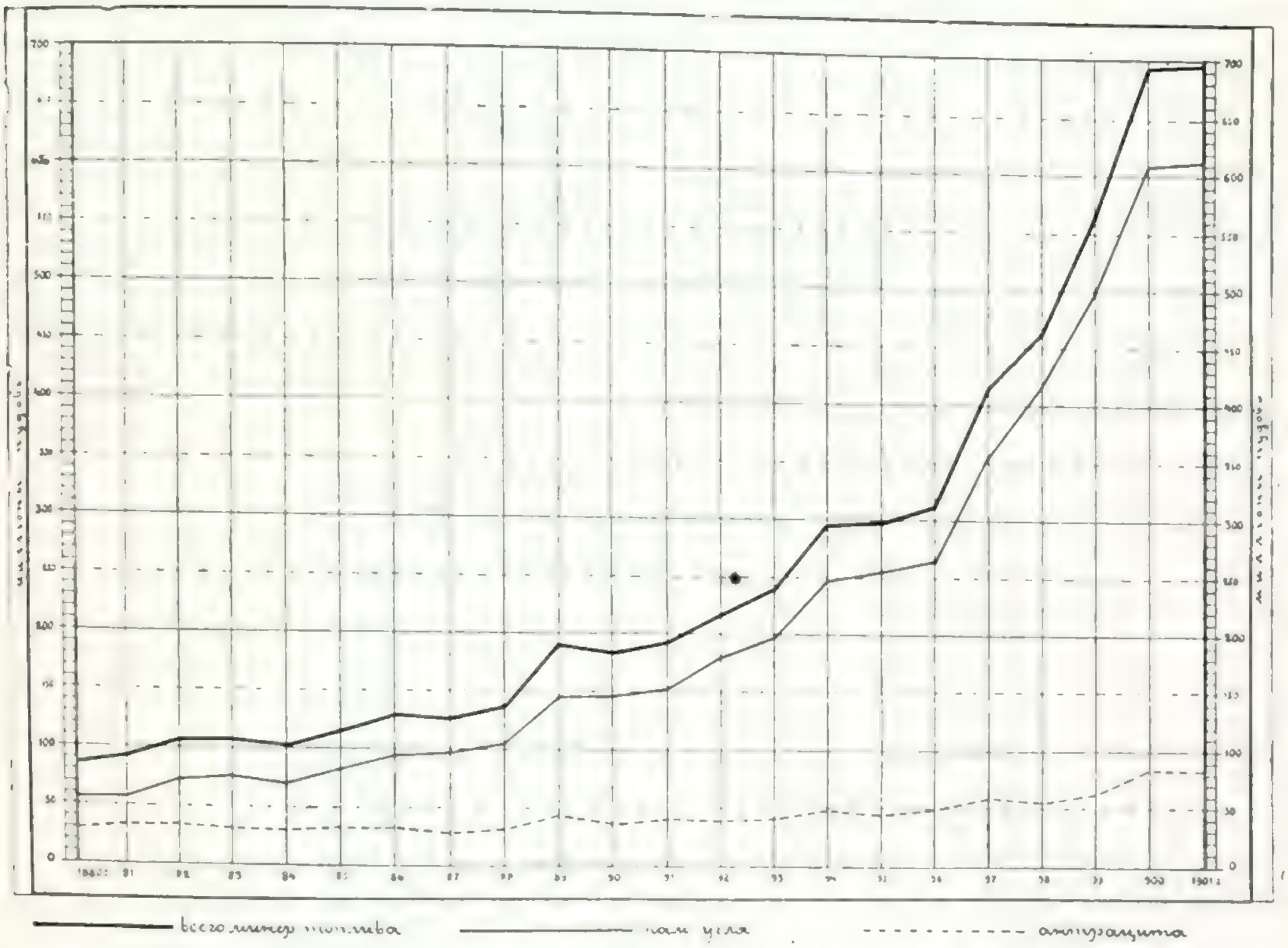
---

[1]) Геологическое строеніе Донецкаго каменноугольнаго бассейна см. гл. I настоящаго тома, стр. 24.

[2]) Е. П. Рагозинъ. Желѣзо и уголь на югѣ Россіи. 1895 г. Стр. 76.

[3]) Voyage dans la Russie méridionale par Le-Play, Paris 1842.

рынкѣ только въ18 70 году, когда открылось движеніе по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ (1869 г.) и до 1875 года количество добываемаго антрацита постоянно превышало добычу собственно каменнаго угля. Насколько сильный толчокъ развитію каменноугольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ дало открытіе названной дороги, видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цыфръ: общая добыча угля здѣсь въ 1869 году едва достигала $2^1/_4$ милліоновъ пудовъ, тогда какъ въ 1879 году она поднялась уже до 47 милліоновъ, т. е. возросла болѣе чѣмъ въ 20 разъ. Затѣмъ вскорѣ-же на югѣ началась постройка цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, оказавшая самое могущественное вліяніе на успѣхи каменноугольной промышленности, такъ какъ до того времени уголь перевозился на волахъ и уже по одному этому не могъ имѣть сколько-нибудь обширнаго района распространенія. Таковы были дороги



Добыча минеральнаго топлива въ Донецкомъ бассейнѣ.

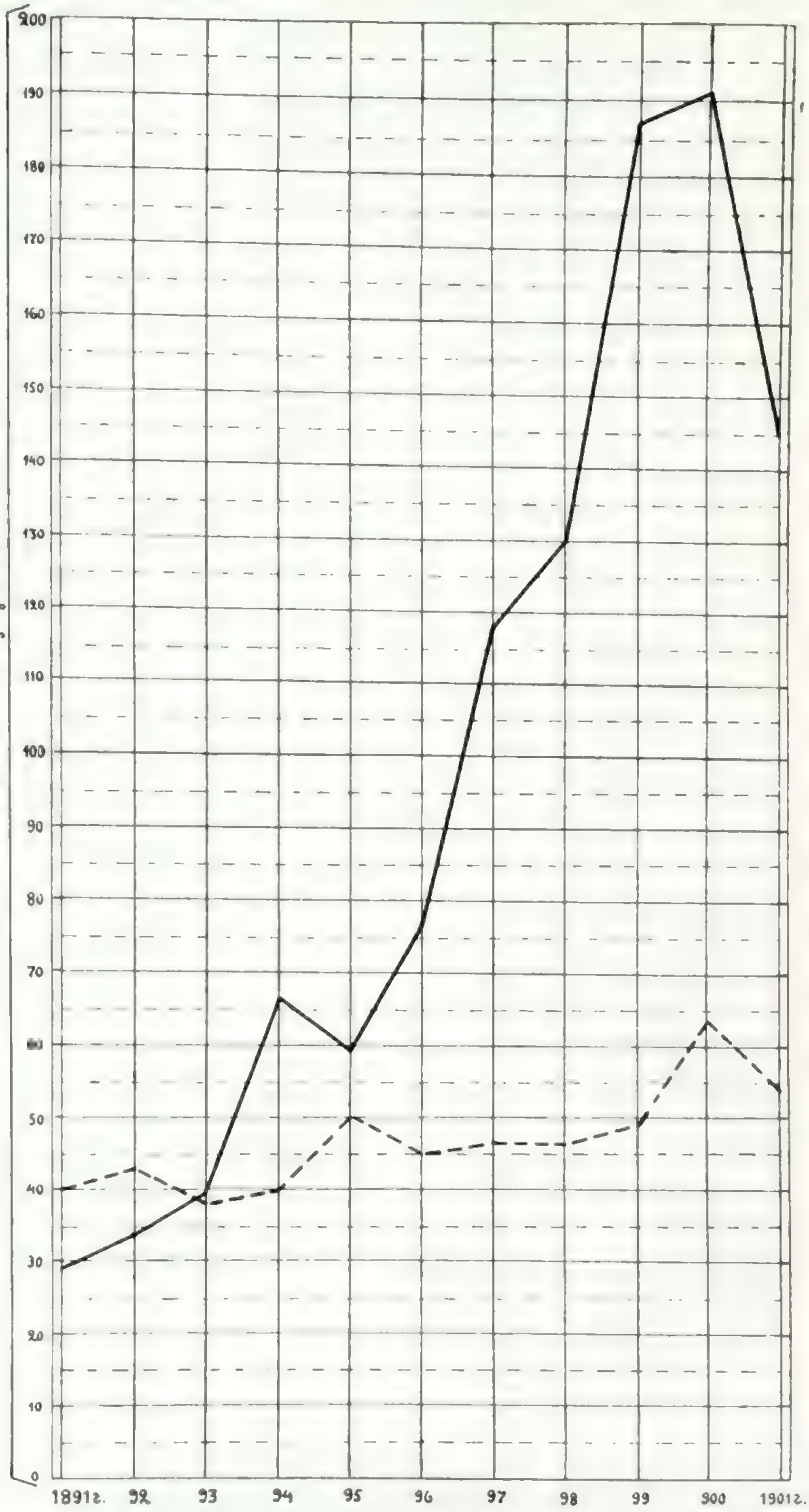
Козлово-Воронежско-Ростовская (1868—1871 г.г.), Харьково-Николаевская (1870—1873 г.г.), Константиновская (1872 г.), Лозово-Севастопольская (1873 г.), Ростово-Владикавказская (1875 г.), Фастовская (1876 г.), Донецкая каменноугольная (1878 г.), Маріупольская (1882 г.), Екатерининская (1884 г.) и др. Благодаря открытію упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ угольныя копи съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи и важнѣйшими промышленными центрами, черноморскими портами и пр., а также вызвавшихъ вмѣстѣ съ общимъ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти огромный спросъ на минеральное топливо, размѣры донецкой каменноугольной промышленности въ 1883 году опредѣлились уже цыфрой добычи угля въ 107 милліоновъ пудовъ, слѣдо-

вательно за четыре года снова болѣе чѣмъ удвоились. Дальнѣйшій почти непрерывный ростъ добычи каменнаго угля, опредѣляющійся ниже приводимыми цыфрами и иллюстрируемый діаграммой (стр. 369), обусловливался главнѣйшимъ образомъ еще болѣе быстрымъ, какъ увидимъ ниже, развитіемъ металлургической промышленности на югѣ Россіи, а также и многими другими сравнительно второстепенными причинами, какъ-то установленіемъ покровительственной пошлины на уголь и коксъ, ввозимые въ порты Чернаго и Азовскаго морей, постепеннымъ урегулированіемъ перевозки угля и т. д. Нельзя также не замѣтить, что росту добычи каменнаго угля въ Новороссіи въ высокой степени способствовала постепенная замѣна мелкаго производства болѣе крупнымъ, возникшимъ въ свою очередь главнымъ образомъ благодаря приливу иностранныхъ капиталовъ Такъ, напр., въ половинѣ семидесятыхъ годовъ XIX в. число крупныхъ предпріятій, добывающихъ угля не менѣе трехъ милл. пуд. въ годъ, составляло всего 25% общаго числа предпріятій, къ 1880 году—уже 44%, въ половинѣ девяностыхъ годовъ—80% и въ началѣ XX в.—уже около 85%. Фактъ подобной концентраціи производства объясняется въ свою очередь тѣмъ обстоятельствомъ, что по мѣрѣ выработки верхнихъ пластовъ залежей угля добыча, направлявшаяся уже на болѣе глубокіе слои, становилась, разумѣется, болѣе сложной и дорогой, по большей части уже мало доступной для мелкихъ предпріятій. Ростъ добычи минеральнаго топлива въ Донецкомъ бассейнѣ за послѣднее двадцатилѣтіе (1880—1901 г.г.) представляется слѣдующей таблицей:

Годы.	Добывалось милліоновъ пудовъ. Каменнаго угля.	Антрацита.	Всего минер. топлива.
1880	57,1	29,2	86,3
1881	58,2	33,1	91,3
1882	73,0	33,2	106,2
1883	75,7	31,6	107,3
1884	70,6	30,9	101,5
1885	82,3	32,6	114,9
1886	95,9	32,8	128,7
1887	97,7	27,8	125,5
1888	105,2	31,5	136,7
1889	145,7	44,2	189,9
1890	146,7	36,5	183,2
1891	151,7	40,6	192,3
1892	179,6	38,6	218,2
1893	198,1	42,2	240,3
1894	248,1	48,4	296,6
1895	254,3	44,0	298,3
1896	263,5	48,6	312,1
1897	355,4	59,4	414,8
1898	407,7	54,1	461,9
1899	499,4	63,4	562,8
1900	607,6	83,9	691,5
1901	611,6	82,8	694,4

Къ 1902 году подготовленность донецкихъ каменноугольныхъ и антрацитныхъ копей къ добычѣ топлива достигла огромной цыфры 1 милліарда 83 милл. пудовъ, далеко уже опередивъ собой размѣры

спроса со стороны внутренняго рынка, что́ и начало уже сказываться крайне неблагопріятно на состояніи донецкой каменноугольной промышленности. Такъ, изъ указаннаго количества 1,083 милліарда пудовъ къ добычѣ съѣздомъ горнопромышленниковъ было опредѣлено только 850 милл. пудовъ, потребность-же въ топливѣ была исчислена для всего внутренняго рынка въ 750 милл. пудовъ; слѣдовательно заранѣе былъ установленъ избытокъ предполагаемой добычи, каковой въ дѣйствительности оказался даже еще бо́льшимъ вслѣдствіе также переживаемаго кризиса мѣстной желѣзной промышленностью. Дѣйствительное соотношеніе добычи минеральнаго топлива съ вывозомъ его на рынокъ опредѣлилось слѣдующими цыфрами за 1900 и 1901 г.г.: въ 1900 г. добыто всего минеральнаго топлива 691,5 милл. пуд., вывезено-же его съ мѣста добычи — только 425,7 милл. пуд., кокса произведено 136,5 м. пуд., а вывезено 71,1 м. п.; въ 1901 году всего топлива добыто 694,4 м. п., вывезено 441,8 м. п., произведено кокса 120,9 м. п., вывезено-же 50,8 милл. пудовъ. Въ 1901—2 г. добыча минеральнаго топлива, при добывной способности копей въ 1,1 милліарда пудовъ, не превысила уже 59% добывной способности, производство-же кокса едва достигало 42% общей производительности коксовыхъ



Добыча желѣза и соли въ Донецкомъ бассейнѣ.

печей. Такимъ образомъ насущной потребностью донецкой каменноугольной промышленности является расширеніе сбыта ея продуктовъ. Такъ-какъ расширеніе это не можетъ быть достигнуто за счетъ внутренняго потребленія, то всѣ стремленія южныхъ горнопромышленниковъ за послѣднее время были направлены на установленіе постояннаго сбыта топлива на заграничные рынки, особенноже на побережья Чернаго моря и на восточные берега Средиземнаго, а также въ государства Балканскаго полуострова, въ каковомъ районѣ общее потребленіе англійскаго каменнаго угля, по свѣдѣніямъ особой экспедиціи, снаряженной совѣтомъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, достигаетъ около 600 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Общее число рабочихъ, задолжавшихся на донецкихъ каменноугольныхъ копяхъ за послѣднее время (1900 и 1901 года), превышало 70 тысячъ человѣкъ. Рабочимъ на рудникахъ обыкновенно предоставляются безплатныя помѣщенія, типы и качества которыхъ однако весьма разнообразны. Среди предпринимателей за послѣднее время замѣчается стремленіе къ замѣнѣ большихъ казармъ небольшими семейными домами, благодаря чему на рудники привлекаются болѣе надежные рабочіе элементы. Къ сожалѣнію однако огромное большинство предпріятій ведется на арендуемыхъ земляхъ, причемъ срокъ аренды по закону не долженъ превышать 36 лѣтъ, что́, разумѣется, неможетъ не служить препятствіемъ для организаціи прочныхъ колоній при рудникахъ и вообще для полнаго развитія предпріятія. По одному изъ послѣднихъ отчетовъ, представленныхъ съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи, на угольныхъ копяхъ образовалось ядро осѣдлаго гор. позаводскаго населенія, составляющаго уже около 65% всей массы рабочихъ. Поденная плата чернорабочимъ на копяхъ колеблется отъ 60 до 80 к. зимой и 75 к.—1 р.—лѣтомъ, внутри рудника—80 коп.—1 р. 20 к., а забойщикамъ—1 р. 25 к.—2 р. Работа на большей части рудниковъ производится съ 4 час. утра до 7½ час. вечера и только на немногихъ—круглыя сутки съ двумя смѣнами рабочихъ. Хотя за послѣднее время условія труда и жизни рабочихъ на рудникахъ въ общемъ и улучшились, особенно въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ иностраннымъ капиталистамъ, тѣмъ не менѣе они все-же остаются крайне тяжелыми, и донецкая каменноугольная промышленность почти всегда испытываетъ, особенно въ лѣтнее время, большій или меньшій недостатокъ рабочихъ рукъ, что́, напр., подтверждается такимъ характернымъ фактомъ, что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ углепромышленникамъ было предложено правительствомъ предоставить въ ихъ распоряженіе для производства работъ до десяти тысячъ арестантовъ, не принятое впрочемъ владѣльцами копей.

Общій видъ кустарной крестьянской каменноугольной шахты въ Донецкомъ бассейнѣ. (Изъ „Путевод. по Юго-Вост. ж. д.“ Родзевича).

Желѣзо-рудная и *желѣзная* промышленность наюгѣ Россіи развивалась,

какъ уже говорилось, за послѣднія дѣсятилѣтія еще болѣе быстрыми шагами, чѣмъ каменноугольная, но въ тоже время, какъ и эта послѣдняя, переживаетъ теперь тяжелые годы кризиса и даже нѣкотораго упадка.

Залежи желѣзныхъ рудъ были первоначально и притомъ уже очень давно извѣстны на востокѣ Екатеринославской губерніи, а также въ прилегающихъ частяхъ области Войска Донского и кое-гдѣ въ Таврической губ. Однако руды эти, не отличаясь ни высокимъ содержаніемъ металлическаго желѣза (только около 40%), ни чистотой, сами по себѣ не могли обусловить возникновенія сколько-нибудь значительнаго металлургическаго производства, которое, какъ будетъ говориться ниже, только и стало быстро развиваться со второй половины восьмидесятыхъ годовъ, когда началась разработка богатѣйшихъ желѣзныхъ рудъ въ *Кривомъ Рогѣ*. Мѣсторожденіе рудъ здѣсь тянется довольно широкой полосой вдоль рѣки *Саксагани*, главнѣйшимъ образомъ по правому ея берегу, отъ с. *Сергіевки* до *Ь. Інгульской*. Хотя криворожскія руды были уже извѣстны еще въ концѣ XVIII в. и неоднократно затѣмъ подвергались изслѣдованіямъ спеціалистовъ, тѣмъ не менѣе до семидесятыхъ годовъ серьезныхъ попытокъ къ ихъ разработкѣ не предпринималось. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ за тщательное изслѣдованіе криворожскаго мѣсторожденія принялся, при участіи приглашенныхъ имъ спеціалистовъ—горныхъ инженеровъ, А. Н. Поль, предварительно изучившій горное дѣло за границей и въ общемъ посвятившій своей идеѣ—убѣдиться въ рудныхъ богатствахъ Кривого Рога и организовать ихъ эксплоатацію—почти двадцать лѣтъ своей жизни. Работы Поля и его сотрудниковъ вполнѣ доказали огромную цѣнность залежей желѣзныхъ рудъ, какъ въ смыслѣ ихъ мощности, такъ и особенно въ отношеніи ихъ качества—высокаго содержанія металлическаго желѣза (до 70%). Только благодаря энергіи Поля-же правительство согласилось на постройку Криворожской желѣзной дороги (Екатерининской), столь необходимой для соединенія богатѣйшихъ районовъ добычи рудъ съ одной стороны и каменнаго угля—съ другой, и давшей такіе блестящіе результаты въ смыслѣ размѣровъ грузооборота, что недавно пришлось выстроить параллельную ей вторую Екатерининскую желѣзную дорогу нѣсколько южнѣе; во Франціи при посредствѣ А. Н. Поля образовалось общество для разработки криворожскихъ желѣзныхъ рудъ. Въ Кривомъ Рогѣ желѣзная руда имѣетъ вообще пластовый характеръ распространенія, но руда, служащая для металлургическихъ цѣлей (съ содержаніемъ желѣза не менѣе 50%) представляетъ собой по большей части гнѣздообразную или штокообразную залежь. Единственнымъ недостаткомъ криворожской желѣзной руды является ея тугоплавкость.

Въ настоящее время главная масса желѣзной руды для потребностей южной металлургической промышленности добывается въ районѣ Кривого Рога, гдѣ, напр., въ 1903—4 году ея было получено 160 милліоновъ пудовъ, затѣмъ несравненно меньшее количество—въ *Керчи* [1]) (въ томъ-же 1903—4 г. всего лишь около 16 милліоновъ пудовъ) и совершенно ничтожна въ остальныхъ мѣсторожденіяхъ. Общій запасъ желѣзныхъ рудъ

---

[1]) Керченская желѣзная руда гораздо бѣднѣе содержаніемъ металлическаго желѣза (42—45%).

въ Кривомъ Рогѣ исчисляется, разумѣется, весьма приблизительно въ 5,3 милліарда пудовъ. Постепенный ростъ добычи желѣзныхъ рудъ въ Новороссіи за одиннадцатилѣтіе 1891—1901 г.г. представленъ діаграммой на стр. 372; ниже эти-же свѣдѣнія приводятся въ цыфрахъ и притомъ за періодъ времени нѣсколько болѣе продолжительный и съ 1891 г. въ отдѣльности для важнѣйшихъ мѣсторожденій.

Добыто желѣзныхъ рудъ (въ тысячахъ пудовъ)

Годы.	Всего.	В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.			
		Криворожской.	Керченской.	Мѣстной донецкой	Мѣстн. юго-западной.
1886 . . .	5.563	—	—	—	—
1887 . . .	10.008	—	—	—	—
1888 . . .	13.995	—	—	—	—
1889 . . .	21.008	—	—	—	—
1890 . . .	13.395	—	—	—	—
1891 . . .	28.816	25.557	—	2.235	1.024
1892 . . .	33.646	30.465	—	2.396	785
1893 . . .	39.547	38.874	—	—	683
1894 . . .	66.525	62.957	—	2.699	869
1895 . . .	59.117	56.013	—	2.057	1.047
1896 . . .	76.787	70.541	—	5.450	796
1897 . . .	117.702	107.088	1.241	8.904	469
1898 . . .	129.968	120.466	1.399	7.604	499
1899 . . .	187.616	159.442	11.308	15.619	648
1900 . . .	191.215	163.524	19.685	7.484	522
1901 . . .	144.960	110.982	27.589	6.339	50

Такимъ образомъ изъ таблицы видно, что до послѣдняго времени добыча желѣзныхъ рудъ почти повсемѣстно обнаруживала неуклонный и притомъ весьма быстрый ростъ, и только за послѣдніе годы замѣчается сокращеніе ея размѣровъ подъ вліяніемъ переживаемаго кризиса мѣстной металлургической промышленностью. Въ частности исключеніе составляютъ только керченскія мѣсторожденія, гдѣ размѣры добычи рудъ проявляютъ довольно быстрое возрастаніе; наименьшей устойчивостью добычи за весь разсматриваемый періодъ отличаются мѣстныя донецкія мѣсторожденія. Изъ этой-же таблицы усматривается, что главную массу добываемыхъ желѣзныхъ рудъ составляютъ руды Кривого Рога, хотя съ другой стороны размѣры ихъ преобладанія за послѣдніе годы постепенно падаютъ, такъ какъ соотвѣтственно возрастаетъ добыча керченскихъ рудъ; такъ, напр., въ 1898 году количество криворожской руды составляло болѣе 92% всей добычи желѣзныхъ рудъ въ Новороссіи, тогда какъ въ 1900 году оно уже опредѣлялось въ 85%, а въ 1901 году—только немногимъ болѣе 76%. Керченскія желѣзныя руды, общій запасъ которыхъ на всѣхъ нынѣ разрабатываемыхъ мѣсторожденіяхъ опредѣляется приблизительно въ 40 милліардовъ пудовъ [1]), хотя и значительно бѣднѣе по содержанію металлическаго желѣза (38—40%),

[1]) Авдаковъ. „Современное положеніе желѣзо-рудной и желѣзной промышленности на югѣ Россіи". Харьковъ, 1900 г.

нежели криворожскія, тѣмъ не менѣе въ смѣси съ послѣдними, какъ показали опыты, оказываются матеріаломъ вполнѣ пригоднымъ для выплавки чугуна.

Разработка желѣзной руды, прикрытой чаще сравнительно тонкимъ слоемъ наносовъ мощностью въ 5—6 и рѣже болѣе метровъ, производится почти на всѣхъ рудникахъ открытыми разносами на глубинѣ 15—20 саж. „Добыча руды", говоритъ Е. М. Рагозинъ [1]), „съ платою $^1/_2$ коп. аренды землевладѣльцу обходится руднику около 2 коп. съ пуда, а съ доставкою до желѣзной дороги и погрузкою въ вагоны она стоитъ до 3—4 коп., продается-же погруженная въ вагонахъ, смотря по содержанію желѣза и чистотѣ, за 5—6 коп. пудъ".

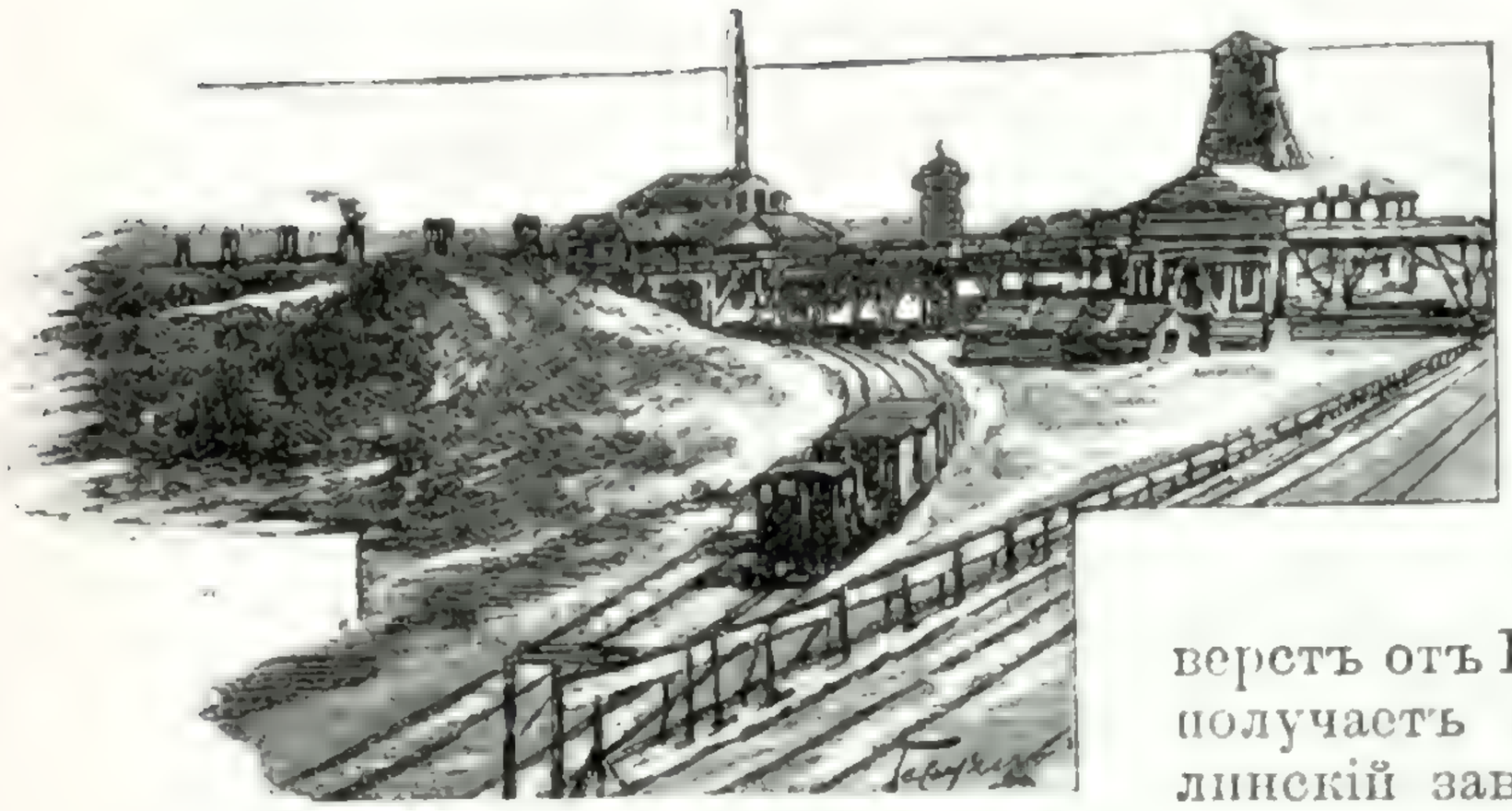
Вся добываемая въ предѣлахъ Новороссіи желѣзная руда идетъ на потребности мѣстной-же металлургической промышленности, къ краткому обзору которой мы теперь и переходимъ.

Собственно говоря, размѣры обширной промышленности металлургія получила здѣсь только за послѣднія двадцать—двадцать пять лѣтъ, хотя первые опыты организаціи выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ въ Новороссіи относятся еще къ концу XVIII в., когда въ 1797 г. былъ построенъ правительствомъ *Луганскій* заводъ, впослѣдствіи хотя и перестроенный, однако не давшій никакихъ результатовъ. Не бо́льшимъ-же успѣхомъ для правительства увѣнчалось сооруженіе завода для выплавки чугуна на грушевскомъ антрацитѣ въ г. *Керчи* въ 1845 году; выплавка чугуна не удалась и этому заводу, который и былъ окончательно закрытъ послѣ его разрушенія въ крымскую войну. Слѣдующая правительственная попытка къ насажденію на югѣ чугуноплавильнаго производства, вначалѣ нѣсколько болѣе удачная, относится къ началу пятидесятыхъ годовъ, когда былъ сооруженъ заводъ близъ с. *Корсуни* Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., названный въ память Петра Великаго *Петровскимъ;* этотъ опытъ сопровождался для правительства наибольшимъ успѣхомъ, чѣмъ всѣ предъидущіе, а также и послѣдующіе, такъ какъ на немъ все-же было сначала выплавлено до 9 тыс. пудовъ чугуна; однако обнаружившійся при этомъ недостатокъ—слабая огнестойкость горна, который могъ-бы быть устраненъ сравнительно простыми средствами, увлекъ администрацію завода на путь дорогихъ и безрезультатныхъ опытовъ, вслѣдствіе чего и этотъ заводъ вскорѣ-же былъ закрытъ. Послѣдній казенный заводъ возникъ въ 1866—1870 годахъ опять неподалеку отъ Луганска—въ *Лисичанскѣ*, но и таковой не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, такъ какъ уголь оказался плохо коксующимся, а руда, вслѣдствіе ея отдаленности,—слишкомъ дорогой [2]). Замѣтимъ здѣсь кстати, что невыгодное взаимное географическое расположеніе главнѣйшихъ районовъ добычи желѣзной руды съ одной стороны и каменнаго угля—съ другой и до сихъ поръ остается однимъ изъ немногихъ неблагопріятныхъ условій для развитія новороссійской горной промышленности: въ то время, какъ важнѣйшая разра-

---

[1]) Рагозинъ. Желѣзо и уголь на югѣ Россіи. 1895, стр. 19.

[2]) „Одно высокопоставленное лицо, получившее въ подарокъ статуетку, отлитую на Лисичанскомъ заводѣ изъ своего чугуна, показывало ее всегда, какъ драгоцѣнность, такъ какъ она представляла почти единственное издѣліе завода, стоившаго правительству нѣсколько сотъ тысячъ рублей". Рагозинъ. „Желѣзо и уголь на югѣ Россіи". стр. 7.

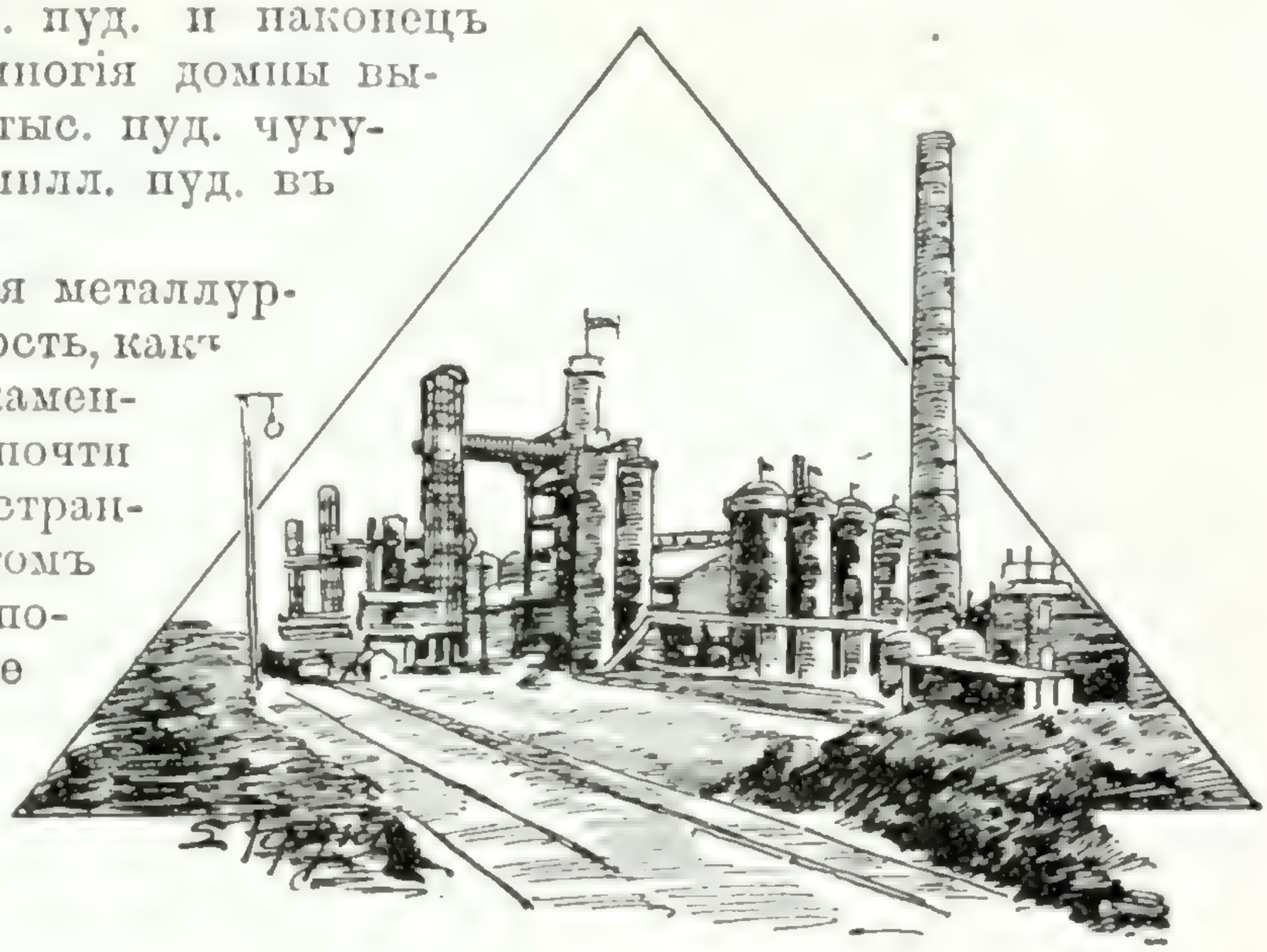


Коксовая печь.
(Изъ „Путевод. по Юго-Вост. ж. д." Родзевича).

ботка минеральнаго топлива производится на востокѣ донецкаго бассейна, добыча руды сосредоточивается преимущественно на западѣ его (районъ Кривого Рога). Такъ, напр., *Новороссійскій* заводъ Юза находится въ разстояніи 430 верстъ отъ Кривого Рога, откуда онъ и получаетъ руду, такъ-же какъ и Сулинскій заводъ г. Пастухова, подвозящій себѣ руду почти за 700 верстъ и т. д.; выгоднѣе въ этомъ отношеніи расположены новѣйшіе заводы — *Маріупольскій*, *Керченскій*, *Таганрогскій* и др., построенные по Азовскому побережью вблизи Керченскаго мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ.

Въ 1870 году, въ годъ открытія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и появленія впервые на рынкѣ каменнаго угля, въ Екатеринославской губерніи открылся первый частный заводъ для выплавки чугуна, основанный англійскимъ техникомъ И. И. Юзомъ. Заводъ этотъ съ успѣхомъ развивалъ свою дѣятельность, несмотря на отсутствіе въ то время покровительственнаго тарифа, чѣмъ онъ былъ обязанъ главнымъ образомъ удачному мѣстоположенію (на мѣстѣ добычи угля, а отчасти и желѣзной руды), а также различнымъ преміямъ со стороны правительства—на чугунъ, рельсы и т. д. Почти въ это-же время возникъ чугуноплавильный заводъ г. Пастухова въ предѣлахъ Донской области, замѣтно начавшій развивать свою дѣятельность впрочемъ только съ половины 1890-хъ годовъ. Другихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, кромѣ двухъ вышеназванныхъ, не возникало до половины 1880-хъ годовъ; съ этого-же времени начали постепенно устраиваться новые заводы; такъ, въ 1885 году было приступлено къ постройкѣ на Днѣпрѣ доменнаго завода Брянскаго общества (*Александровскій* заводъ), въ 1889 году открылся *Днѣпровскій* заводъ Южно-Днѣпровскаго общества, въ 1892 г. появился еще новый заводъ *Гданцевскій* Криворожскаго общества, въ 1894 году зажегъ доменную печь *Дружковскій* заводъ Донецкаго общества и т. д. Въ 1895 году въ общемъ дѣйствовало уже семь металлургическихъ заводовъ, въ 1898 году—уже двѣнадцать, въ слѣдующемъ году—четырнадцать, въ 1900 году—шестнадцать и въ 1902 году—двадцать; къ 1904 году однако число дѣйствующихъ заводовъ упало до 18. Число доменныхъ печей въ 1887 году было всего 5, въ слѣдующемъ году—6, 1889—8, 1890—1895 г.г.—отъ 9 до 13, въ 1896—17, 1897—25, въ 1898—30, 1899—36, затѣмъ въ 1900 г.—уже 53 и въ послѣдующихъ годахъ 56—57 печей, хотя изъ этого послѣдняго числа въ 1901 году дѣйствовало уже только 29, въ 1902—31 и 1903—32. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что первоначальная производительность доменныхъ печей не превышала 4—6 тыс. пудовъ въ сутки, тогда какъ позднѣе начали возникать печи съ производитель-

постью въ 9—10 тыс. пуд. и наконецъ въ настоящее время многія домны выплавляютъ до 15—18 тыс. пуд. чугуна въ сутки и до $2^1/_2$ милл. пуд. въ годъ.



Доменныя печи на Донецко-Юрьевскомъ металлург. заводѣ. (Изъ „Путевод. по Юго-Вост. ж. д." Родзевича).

Однако вся южная металлургическая промышленность, какъ по большей части и каменноугольная, создалась почти исключительно на иностранные капиталы и притомъ преимущественно при помощи иностранныхъ-же инженеровъ и техниковъ. Извѣстенъ случай [1]) пріобтенія въ Сѣверной Америкѣ даже цѣлаго завода со всѣмъ его устройствомъ и перемѣщенія его въ Маріуполь. Но поэтому-то почти всѣ южные металлургическіе заводы сразу-же строились съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ современной техники, снабжались всѣми позднѣйшими усовершенствованіями въ данной области и разсчитывались на обширное производство, почему, по выраженію г. Пажитнова [2]), для Урала (уральской желѣзодѣлательной промышленности) югъ можетъ вполнѣ сойти за „заграницу" [3]).

Постепенное возрастаніе размѣровъ выплавки чугуна на всѣхъ новороссійскихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ представлено слѣдующей таблицей:

Пятилѣтія.	Выплавлено чугуна тыс. пудовъ въ среднемъ за каждый годъ пятилѣтія.
1874—1878 г.г.	672 тыс. пуд.
1879—1883 г.г.	1.469 „ „
1884—1888 г.г.	2.987 „ „
1889—1893 г.г.	14.880 „ „
1894—1898 г.г.	41 690 „ „
1899—1901 г.г.	89.000 „ „

Въ частности за 1900 годъ было выплавлено чугуна 92.076 тыс. пуд., а въ 1901 г.—92.256 тыс. пуд. Такимъ образомъ за указанные два послѣдніе года размѣры выплавки оставались уже почти на одномъ и томъ-же уровнѣ, а въ послѣдующемъ году повидимому даже сократились. Кризисъ, переживаемый въ настоящее время южной металлургической промышленностью, создался въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ

---

[1]) Никопольско Маріупольскій трубопрокатный заво

[2]) Пажитновъ. „Развитіе каменноугольной и металлургической промышленности на югѣ Россіи." „Народное Хозяйство", 1905 г. кн. 3-я.

[3]) Описаніе отдѣльныхъ заводовъ см. въ III отдѣлѣ настоящаго тома.

Почти всѣ новороссійскіе заводы до сихъ поръ работали не столько на массовый внутренній рынокъ, сколько главнѣйшимъ образомъ выполняли заказы правительства по удовлетворенію потребностей желѣзнодорожнаго строительства, пользуясь притомъ различными льготами, воспособленіями, покровительственными тарифами, охранительными пошлинами и пр. Поставленные въ столь счастливыя условія заводы получили возможность устанавливать цѣны на свои издѣлія значительно высшія, чѣмъ цѣны, стоящія на соотвѣтствующіе фабрикаты на заграничныхъ рынкахъ. Подобныя переплаты на однихъ только рельсахъ за десятилѣтній періодъ съ 1894 по 1903 годъ г. Пажитновымъ опредѣляются суммой не менѣе 200 милліоновъ рублей [1]). Этой-же разницей въ цѣнахъ въ значительной мѣрѣ объясняются такіе факты, какъ массовыя закупки нѣкоторыми земствами, какъ напр. харьковскимъ губернскимъ въ 1902 г. и др., металлическихъ издѣлій (кровельнаго желѣза, орудій и пр.) заграницей. Обращаться въ такихъ случаяхъ къ заграничнымъ фирмамъ приходилось кромѣ того, разумѣется, еще и по той причинѣ, что наши южные метталлургическіе заводы, какъ уже говорилось выше, до сихъ поръ почти не занимались производствомъ предметовъ обычнаго хозяйственнаго обихода, сосредоточивъ свою дѣятельность главнѣйшимъ образомъ на изготовленіи предметовъ, идущихъ для оборудованія желѣзныхъ дорогъ, портовъ, судовъ и т. д., какъ-то рельсъ, проволоки, балокъ, осей, болтовъ, котловъ, паровозовъ, бандажей. мостовъ и пр. Между тѣмъ за послѣдніе годы, съ сокращеніемъ желѣзнодорожнаго строительства, спросъ на рельсы и другія тому подобныя издѣлія замѣтно ослабѣлъ, вызвавъ конечно значительное умепьшеніе цѣнъ на нихъ. „Продажныя цѣны на чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія“, читаемъ мы въ отчетѣ уполномоченныхъ XXVI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи [2]), „продолжаютъ падать и падаютъ даже ниже стоимости производства, такъ что затрудненія въ положеніи металлургической промышленности увеличиваются. Запасы угля и чугуна на южныхъ заводахъ достигли около 18.000.000 пудовъ“. Въ 1901—2 году дѣйствительная выплавка чугуна была доведена только до 55% общей производительной способности доменныхъ заводовъ, исчисляемой въ 160 милліоновъ пудовъ. Насколько труднымъ стало положеніе новороссійской желѣзодѣлательной промышленности, видно уже изъ того факта, что свою дѣятельность вынужденъ былъ прекратить даже такой обширный и прекрасно оборудованный заводъ, какъ Керченскій, на сооруженіе котораго было затрачено болѣе 20 милліоновъ рублей.

Общее число рабочихъ на всѣхъ доменныхъ заводахъ за послѣднее время колебалось въ предѣлахъ отъ 40 до 45 тыс. человѣкъ, хотя съ упадкомъ самого промысла и численность рабочихъ обнаруживаетъ въ общемъ своемъ итогѣ замѣтное сокращеніе.

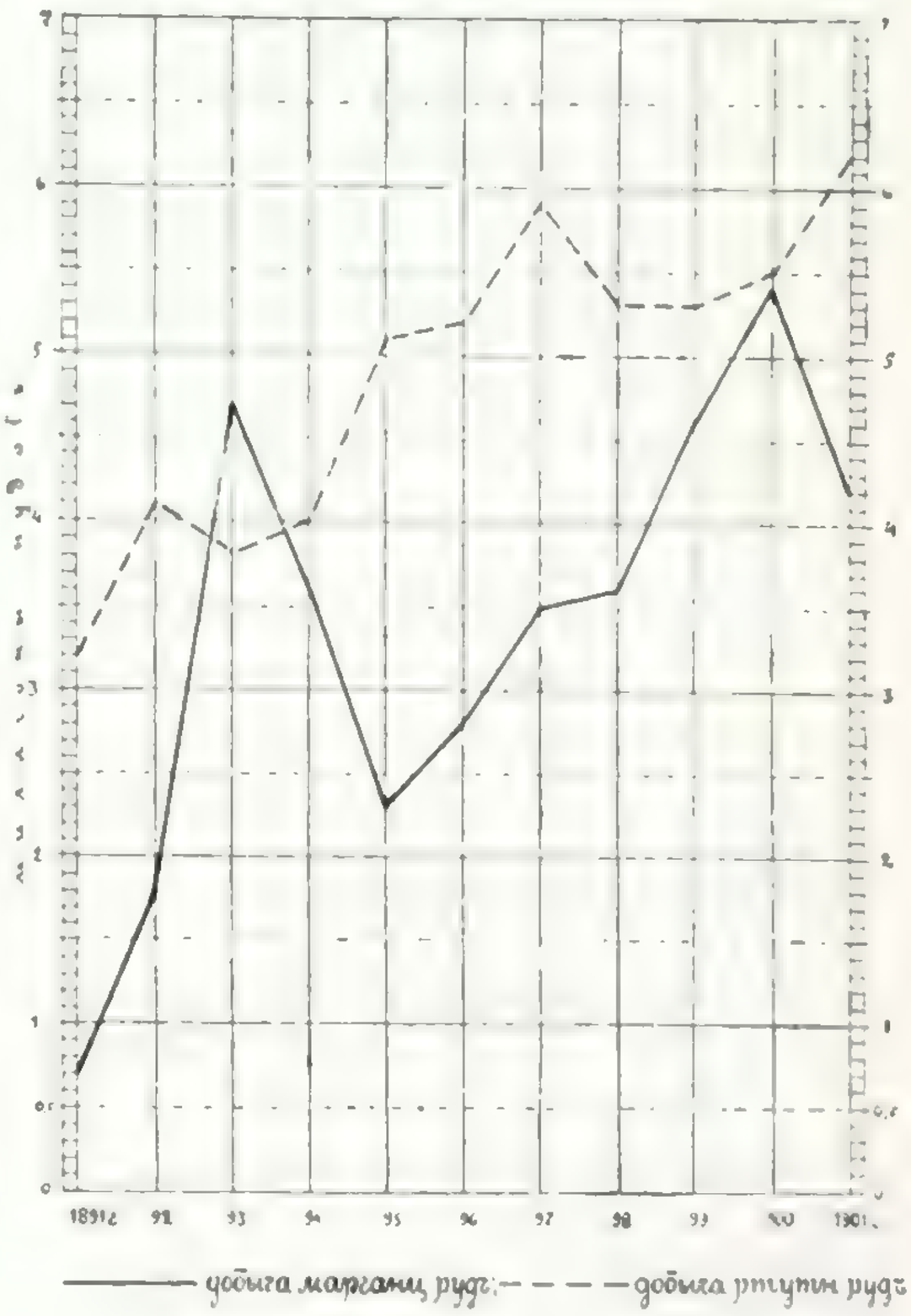
Кромѣ каменноугольной и желѣзной промышленности въ Новороссіи, какъ уже отмѣчалось, выше, существуетъ добыча и нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, какъ-то марганцовыхъ рудъ, ртутныхъ, поваренной соли и пр., хотя всѣ эти промыслы, какъ по размѣрамъ добычи, такъ и по числу занятыхъ ими рабочихъ, по сравненію съ вышеописанными имѣютъ уже второстепенное экономическое значеніе.

---

1) Тамъ-же, стр. 52.

2) Труды XXVI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. Т. II. Стр. 132 Харьковъ. 1903 г.

Марганцовыя мѣсторожденія извѣстны въ Екатеринославской губерніи близъ мѣстечка *Никополя*. Марганцовая руда, содержащая около 57% перекиси марганца, залегаетъ здѣсь довольно мощными пластами, достигающими ½ саж. толщины. Разработка Никопольскаго марганцоваго мѣсторожденія, начавшаяся съ 1886 года, доставляетъ въ настоящее время отъ 4 до 5 милліоновъ пудовъ руды ежегодно. Постепенное развитіе добычи марганцовыхъ рудъ представлено діаграммой на этой страницѣ. Какъ видно изъ послѣдней, разработка названныхъ рудъ оказалась особенно успѣшной въ 1892—1893 г.г., послѣ чего добыча ихъ втеченіе двухъ послѣдующихъ годовъ стала быстро падать; съ 1895—96 г.г. она снова начала постепенно подниматься и въ 1899 году достигла уровня 1893 г., въ слѣдующемъ 1900 году даже превысила этотъ послѣдній, но съ 1901 г. опять начала падать.



Добыча марганца и ртути въ Донецкомъ бассейнѣ.

Ртутныя руды, первыя въ Россіи, были открыты въ 1879 году въ Екатеринославской губерніи близъ станціи *Никитовки* Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Ртутныя руды, представляющія собой киноварь, лежатъ въ пластахъ каменноугольной системы. Разсматриваемое мѣсторожденіе ртутныхъ рудъ было повидимому извѣстно уже очень давно, такъ какъ при ихъ развѣдкѣ обнаружились слѣды древнихъ работъ; получить однако сколько-нибудь вѣроятныя указанія на эпоху этихъ выработокъ, несмотря на всю тщательность изслѣдованій, не удалось. Разработка мѣсторожденій ртути близъ ст. Никитовки приняло на себя „Товарищество ртутнаго производства А. Ауэрбахъ и К°“, открывшее въ 1886 г. первоначально небольшой заводъ, который однако уже въ слѣдующемъ году былъ значительно расширенъ благодаря выяснившейся возможности обширнаго сбыта ртути за границу. Постепенный и въ общемъ почти правильный ростъ добычи ртутныхъ рудъ, иллюстрируемой тою-же діаграммой на этой страницѣ, представляется слѣдующими цыфрами:

Годы.	Добыто руды.	Получено металлич. ртути (тыс. пуд.).
1887	762	4
1888	2.005	10
1889	3.074	10
1890	3.686	18
1891	3.157	20
1892	4.085	21
1893	3.794	12
1894	4.007	12
1895	5.146	27
1896	5.201	30
1897	5.852	38
1898	5.331	22
1899	5.271	22
1900	5.472	19
1901	6.163	22

Поваренная соль добывается въ предѣлахъ Новороссіи главнымъ образомъ въ видѣ самосадочной. Особенно много соляныхъ озеръ находится въ Таврической губерніи, гдѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ „Крымскихъ", хотя на самомъ Крымскомъ полуостровѣ (въ степной его части) расположено только большинство ихъ, многія-же лежатъ также и въ материковой части губерніи—въ уѣздахъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ. Всѣ „крымскія" озера расположены вблизи моря, отъ котораго ихъ отдѣляютъ узкія песчаныя пересыпи. Однако до полнаго насыщенія соляные растворы въ лѣтнее время доводятся не въ цѣломъ озерѣ, а лишь въ особо устроенныхъ искусственныхъ бассейнахъ, чего, напр., не приходится дѣлать на астраханскихъ промыслахъ; въ этихъ бассейнахъ соль осаждается слоями, достигающими нѣсколькихъ дюймовъ толщины. На количество добываемой втеченіе лѣтняго періода соли огромное вліяніе имѣютъ метеорологическія условія даннаго года, почему успѣхъ промысла весьма непостоянетъ; такъ, напр., въ жаркое и сухое лѣто добыча соли получаетъ огромные размѣры, тогда какъ, наоборотъ, въ лѣто дождливое и незнойное соль осаждается уже въ несравненно меньшемъ количествѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ Новороссіи добыча самосадочной соли въ озерахъ производится въ значительныхъ размѣрахъ на *Куяльницкомъ* лиманѣ близъ г. Одессы, гдѣ организованъ Куяльницко-Хаджибейскій соляной промыселъ, затѣмъ въ области Войска Донского извѣстны *Манычскія* соляныя озера и наконецъ въ Ставропольской губерніи должно быть упомянуто *Чалгинское* самосадочное озеро, а также озера, лежащія въ ней на границѣ съ Астраханской губ.,—*Можарскія* и *Гайдужскія*. Крымскія соляныя озера принадлежатъ частью правительству, большею же частью—частнымъ лицамъ; озера, составляющія собственность казны, сдаются въ аренду за попудную плату. Наибольшей производительностью изъ крымскихъ озеръ отличаются казенныя озера *Сакское* и *Сасыкъ-Сиваш-ское*, а затѣмъ частныя *Крымъ-Элійское* и *Чонгарское*. Добываемая въ соляныхъ озерахъ поваренная соль въ количествѣ 20—35 милліоновъ пудовъ (амплитуда колебанія добычи за одиннадцатилѣтній періодъ 1891—1901 г.г.) сбывается главнымъ образомъ на югѣ-же Россіи, гдѣ населеніе уже сыздавна привыкло къ употребленію самосадочной соли и неохотно пользуется каменной. Такъ-какъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ мѣстностяхъ Новороссіи, а также въ Малороссіи, Среднерусской черноземной и другихъ внутреннихъ областяхъ распространена главнымъ образомъ уже каменная соль Бахмутскаго мѣсторожденія, то южная самосадочная соль принуждена искать себѣ сбыта въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ. Поэтому крымскіе солепромышленники, пользуясь дешевымъ морскимъ фрахтомъ, часть добываемой соли отправляютъ моремъ вокругъ Европы въ балтійскіе порта; изъ этихъ послѣднихъ соль затѣмъ идетъ различными желѣзными путями какъ-бы на встрѣчу славянско-бахмутской.

Почти въ такомъ-же въ общемъ количествѣ, а за послѣдніе годы даже въ большемъ—добывается въ Новороссіи каменная соль. Мѣсторожденіе ея было открыто въ половинѣ семидесятыхъ годовъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи—въ районѣ между Бахмутомъ и Славянскомъ. Первое предположеніе о томъ, что въ Новороссіи возможны залежи каменной соли, принадлежатъ уже упоминавшемуся выше французскому ученому Ле-Пле. Свои предположенія онъ выска-

валъ въ 1841 году при изслѣдованіи Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Они дѣйствительно и подтвердились въ 1870 году подробными геологическими изслѣдованіями территоріи. Заложенная въ 1876 году буровая скважина близъ с. *Брянцевки* въ 10 верстахъ отъ г. Бахмута прошла по чистой соли 49 саженъ, проникнувъ вообще на глубину 110 саж. Залежи каменной соли здѣсь находятся среди пермскихъ отложеній, котловиною окружающихъ г. Бахмутъ. Въ общемъ Бахмутскія соляныя копи, наиболѣе значительныя въ Россіи, занимаютъ въ настоящее время обширный районъ, центромъ котораго служитъ с. Брянцевка близъ станціи *Деконской*. Копи принадлежатъ теперь французской компаніи, организовавшей производство на правильныхъ техническихъ основаніяхъ.

Наконецъ въ Бахмутскомъ-же районѣ производится выварка солп изъ соляныхъ разсоловъ, размѣръ которой за послѣдніе годы опредѣлялся цыфрой въ $4^1/_2$—$5^1/_2$ милл. пудовъ. Соляными источниками и солеварнями Бахмутъ былъ извѣстенъ еще въ XVII в., уже тогда вываривавшими до 600 тыс. пудовъ соли ежегодно. Вслѣдствіе недостатка топлива однако солеварни были закрыты.

Въ приводимой здѣсь таблицѣ даются свѣдѣнія о размѣрахъ добычи поваренной соли за періодъ 1891—1901 годовъ кромѣ общаго итога также и въ отдѣльности для соли каменной, выварочной и самосадочной

	Добыто соли поваренной въ тысячахъ пудовъ въ:										
	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Каменной . . .	11.245	14.085	14.507	14.836	15.434	17.558	18.886	21.367	23 313	22.610	25.177
Выварочной . .	5.361	3.519	3.974	4.724	4.541	4.466	4.834	5.146	4.483	4.747	5.431
Самосад. (таврической). . . .	23.606	25.531	19.623	20.491	29.595	23.146	22.827	19 919	21.191	36.160	23.460
Всего . . .	40.212	43.135	38.104	40.051	49.570	45.170	46.547	46.432	49.065	63.517	54.068

Выволочка соли въ Крыму.

Какъ видно изъ таблицы, въ размѣрахъ добычи каменной соли обнаруживается довольно быстрый ростъ и притомъ почти неуклонный, тогда какъ, наоборотъ, количество добываемой самосадочной соли подвергается изъ года въ годъ подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ причинъ довольно рѣзкому колебанію, на прилагаемой діаграммѣ впрочемъ

въ значительной мѣрѣ маскирующемуся постояннымъ возрастаніемъ добычи каменной соли.

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ должны быть прежде всего упомянуты горныя породы, дающія населенію минеральный матеріалъ для различныхъ построекъ, столь необходимый ему особенно въ виду отсутствія мѣстнаго и дороговизны привознаго лѣсного строительнаго матеріала. Подобными горными породами территорія Новороссіи, какъ увидимъ ниже, весьма богата, и ихъ разслѣдованія и разработка все болѣе и болѣе расширяются по мѣрѣ роста потребностей городовъ въ строительномъ матеріалѣ, успѣнія желѣзнодорожнаго строительства, развитія металлургической промышленности и пр. Особенно важную въ этомъ отношеніи роль играютъ различные *известняки*. Въ Херсонской губерніи разработка известняка производится уже съ очень давнихъ временъ въ районѣ Одесскаго градоначальства. На давность промысла указываютъ слѣды многочисленныхъ подземныхъ выработокъ, имѣющихъ общее направленіе отъ балокъ къ городу съ дальнѣйшими развѣтвленіями подъ городскими зданіями; такъ, напр., въ центрѣ города, во дворѣ дома Исаковича открыта шахта глубиной до 20 саженъ съ цѣлой системой развѣтвленій. Число каменоломенъ въ окрестностяхъ Одессы, главнымъ образомъ въ *Нерубайскѣ*, *Большомъ* и *Маломъ Фонтанахъ*, *Холодной Балкѣ* и другихъ прилегающихъ мѣстностяхъ, достигаетъ нѣсколькихъ сотъ. Во многихъ пригородныхъ селеніяхъ разработка известняка составляетъ основной промыселъ всего населенія. Бо́льшая часть одесскихъ зданій сооружены изъ мѣстныхъ-же одесскихъ известняковъ. Среди послѣднихъ различаютъ нѣсколько сортовъ, а именно „дикарь“, обладающій красновато-бурой окраской, значительной твердостью, тонкой слоистостью и мелко-кристаллическимъ сложеніемъ; употребляется онъ главнымъ образомъ подъ троттуары и на заброску въ море для подсыпки подъ портовыя набережныя; затѣмъ идетъ „жерства“—хрупкій песчано-глинистый дикарь, „бѣлякъ“, или „пильный“, „штучный“ камень, характеризующійся бѣлымъ цвѣтомъ, отмѣнной плотностью и обиліемъ ракушекъ; легко поддаваясь распилкѣ, „бѣликъ“ идетъ преимущественно на постройки; наконецъ послѣднюю разновидность одесскаго известняка составляетъ „плита“ или „синякъ“, отличающійся отъ предыдущихъ меньшей плотностью, свѣтло-сѣрой окраской и толстослоистымъ ракушечнымъ сложеніемъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ Одессы разрабатывается еще такъ называемый „сухолиманскій“ дикарь, по своей твердости даже превосходящій одесскій дикарь и употребляемый главнымъ образомъ на щебень городскихъ шоссе и на подсыпку портовыхъ бетонныхъ набережныхъ. Разработка одесскихъ известняковъ ведется или при помощи вертикальныхъ шахтъ-колодцевъ, или наклонныхъ шахтъ-выходовъ, или штольнъ-выѣздовъ, или наконецъ разносомъ; послѣднимъ способомъ добываются главнымъ образомъ плита, бутъ и щебень. Изъ другихъ херсонскихъ мѣсторожденій известняка должны быть упомянуты известняки района г. *Николаева*, гдѣ наиболѣе извѣстны „базарный “камень, вырабатываемый близъ самаго города, „терновскій“—возлѣ с. *Терновки* и „червоняпскій“—около д. *Червонной*. Всѣ названные известняки дѣлятся почти на тѣ-же сорта, какъ и одесскій известнякъ, за исключеніемъ впрочемъ штучнаго, который подраздѣляется въ свою очередь на „степной“ и „береговой“

изъ которыхъ послѣдній отличается большой гигроскопичностью, почему для жилыхъ построекъ оказывается малопригоднымъ. Изъ степного камня въ г. Николаевѣ сооружено много крупныхъ зданій, каковы напр. зданія гимназіи, морского вѣдомства и пр., уже многія десятилѣтія существующія безо всякаго капитальнаго ремонта. Въ Бессарабской губерніи лучшіе известняки добываются близъ г. *Аккермана*, верстахъ въ 50 отъ Одессы. Аккерманскій известнякъ, отличающійся желтоватой окраской, залегаетъ тремя слоями, изъ которыхъ верхній обыкновенно бракуется и въ дѣло не идетъ, а два нижнихъ доставляютъ матеріалъ весьма высокаго качества: въ видѣ щебня этотъ матеріалъ идетъ на бутъ, въ видѣ-же булыгъ и тесанныхъ штукъ — для кладки на цементъ. По своимъ достоинствамъ аккерманскій известнякъ стоитъ выше одесскаго. Въ началѣ 1890-хъ годовъ въ предѣлахъ Бессарабіи бутоваго известняка добывалось болѣе 6 тыс. куб. саж., штучнаго-же — около 18 тыс. штукъ; кромѣ того свыше 30 куб. саж. известняка перерабатывалось на известь. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ разработка известняковъ особенно развита въ уѣздахъ Маріупольскомъ (около г. *Маріуполя*, с. с. *Благодатнаго*, *Ольшанки* и др.), Бахмутскомъ (близъ с.с *Ясиноватаго*, *Землянки*, *Григорьевки*, *Ильинки* и др.) и въ Екатеринославскомъ (въ окрестностяхъ с.с. *Городища*, *Розенталя*, *Шенгорста*, *Мыса Доброй Надежды*, и др.). Въ области Войска Донского известняки, какъ строительный матеріалъ, добываются главнымъ образомъ въ Міусскомъ, Донецкомъ, Черкасскомъ и отчасти въ Донскомъ I округахъ. Весьма богата различными известняками также Таврическая губернія. На сѣверѣ ея, по р р. *Днѣпру*, *Молочной* и др. залегаетъ бутовый камень и известковый булыжникъ, идущіе на цоколи зданій, на устои небольшихъ мостовъ, заборы и пр. По берегамъ Днѣпра кромѣ того кое-гдѣ добывается тесовый известнякъ бѣлаго цвѣта, весьма плотный, но притомъ все-же легко поддающійся обработкѣ. На Крымскомъ полуостровѣ, въ сѣверной и восточной полосѣ его степной части залегаютъ слои желтаго ноздреватаго известняка, отличающагося значительной рыхлостью, вслѣдствіе которой онъ крошится на воздухѣ и легко размывается въ водѣ: въ постройкахъ однако штукатурка его вполнѣ предохраняетъ отъ всякихъ измѣненій. Въ горной-же области Крыма, а также и въ другихъ его мѣстностяхъ добывается въ огромномъ количествѣ тесовый известнякъ, отличающійся бѣлой окраской, высокой плотностью, прочностью и слоистымъ сложеніемъ. Названный известнякъ имѣетъ много разновидностей. Указанными свойствами вполнѣ обладаетъ, напр., известнякъ, залегающій въ окрестностяхъ г. *Евпаторіи*. По берегамъ *Черной рѣчки*, верстахъ въ 12 отъ Севастополя, залегаетъ извѣстный инкерманскій известнякъ, еще въ древнія времена [1]) широко эксплоатировавшійся и вывозившійся даже въ Римъ. Инкерманскій известнякъ, образующій цѣлыя отвѣсныя скалы, характеризуется желтоватой или сизоватой окраской, относительно высокой теплопроводностью и гигроскопичностью. Благодаря легкости его обработки и сравнительной дешевизнѣ инкерманскій известнякъ послужилъ главнымъ матеріаломъ для обстройки Севастополя послѣ войны, а также и другихъ ближай-

[1]) Слѣды генуэзскихъ разработокъ сохранились и до настоящаго времени.

шихъ городовъ и поселеній, сооруженій Лозово-Севастопольской жел. дороги и пр.

По теченію р. *Малой Карасевки* извѣстенъ „азаматскій“ известнякъ, отличающійся большей плотностью противъ инкерманскаго, употреблявшійся, напр., на многія сооруженія г. Ѳеодосіи. Скалистые берега р. *Бадрака* сложены изъ „бадракскаго“ известняка, менѣе плотнаго, хотя оказавшагося вполнѣ пригоднымъ для такихъ сравнительно крупныхъ сооруженій, какъ мосты черезъ *Салгиръ*, *Альму*, *Качу* и др. рѣки. Далѣе по многимъ крымскимъ оврагамъ и долинамъ залегаетъ слоями „новоземельный“ известнякъ, послужившій строительнымъ матеріаломъ для приморскихъ баттарей и оборонительныхъ стѣнъ Севастополя. Въ окрестностяхъ г. *Керчи* въ пещерахъ добывается „керченскій“ поздреватый известнякъ, отличающійся отъ инкерманскаго сѣроватымъ оттѣнкомъ и меньшей гигроскопичностью. Наконецъ при с. *Акманаѣ* (верстахъ въ 36 отъ Ѳеодосіи) разрабатывается сѣрый скважистый „акманайскій“ известнякъ. Въ Ставропольской губерніи огромныя мѣсторожденія степныхъ ракушечныхъ известняковъ сосредоточены главнымъ образомъ въ нагорной полосѣ губерніи, именно въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Большинство каменоломенъ находится въ окрестностяхъ самого г. *Ставрополя* и въ селеніяхъ *Русской*, *Донской*, *Безопасномъ*, *Палагіадѣ*, *Дубовкѣ*, *Тугулукѣ* и мн. др. „Ставропольскій“ известнякъ имѣетъ темно-бурую окраску; во время добычи онъ мягокъ, но затѣмъ постепенно твердѣетъ и черезъ нѣсколько лѣтъ поддается обработкѣ уже съ большимъ трудомъ; разсматриваемый известнякъ залегаетъ обыкновенно шестью слоями, толщиной каждый въ нѣсколько вершковъ, изъ которыхъ наиболѣе доброкачественный строительный матеріалъ даютъ второй и третій слои. Изъ ставропольскаго известняка сооруженъ, напр., храмъ св. Андрея Первозваннаго въ Ставрополѣ. Особаго упоминанія заслуживаютъ юрскіе известняки южнаго берега Крыма, дающіе прекрасные *мраморы* чернаго, сѣраго, краснаго, желтаго и даже столь высоко цѣнимаго въ скульптурѣ бѣлаго (сахаровиднаго) съ желтоватымъ оттѣнкомъ; послѣдняя разновидность крымскаго мрамора извѣстна, напр., по теченію рѣчки *Курузени* близъ *Георгіевскаго* монастыря. Къ сожалѣнію однако разработка крымскаго мрамора въ настоящее время производится въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, и многія зданія Севастополя, какъ напр. херсонесскій соборъ, соборъ адмираловъ и др., украшены итальянскими мраморами, тогда какъ болѣе древніе греческіе храмы полуострова, судя по раскопкамъ, и даже древнія зданія Константинополя отдѣланы краснымъ крымскимъ мраморомъ. Кромѣ того въ Крыму извѣстны и нынѣ разрабатываются уг. *Балаклавы* сѣрые крымскіе порфиры; изъ нихъ сооружены, напр., памятникъ кн. В. М. Долгорукову въ Симферополѣ, набережная Севастополя и пр. Мраморы встрѣчаются также и въ предѣлахъ Херсонской губерніи, напр. на лѣвомъ берегу р. *Боковой* Александрійскаго у., на правомъ берегу р. *Ингульца*, близъ д. *Зеленой* Херсонскаго у. и пр.

Весьма важную роль, какъ строительный матеріалъ, въ жизни новороссійскаго населенія играютъ также *граниты*, мѣсторожденія которыхъ на территоріи края весьма значительны. Они встрѣчаются главнымъ образомъ по теченію рѣкъ *Днѣпра* (Днѣпровскіе пороги), *Днѣстра*, *Ю. Буга*, *Ингула*, *Ингульца*, *Кильтени*, *Чертомлыка* и др. Многія селенія Херсонской, Бессарабской и Екатеринославской губ. выстроены почти

исключительно изъ гранита. Значительное распространеніе имѣютъ также *гнейсы*. *Песчаники* извѣстны во многихъ мѣстностяхъ Новороссіи. Такъ, напр., въ Екатеринославской губ. песчаники, идущіе на изготовленіе жерновыхъ камней, весьма распространены въ сѣверной полосѣ губерніи, причемъ наибольшей извѣстностью пользуются песчаники близъ с. *Клинцовъ*, мѣстечка *Аджамки* и д. *Лозоватой* Александрійскаго у., около с. *Байтала* Ананьевскаго у. и др. Въ области В. Донского зеленовато-темные песчаники мѣстами залегаютъ по берегамъ рѣкъ; затѣмъ давно уже разрабатывается плотный „амвросіевскій“ песчаникъ-кварцитъ въ горѣ *Синій Шишъ* бывшаго Міусскаго округа; извѣстенъ сѣрый „калитвянскій“ крупно-зернистый и слабо-глинистый песчаникъ по теченію р. *Калитвы* и пр. Въ Херсонской губ. высокими качествами отличаются пески, вполнѣ пригодные для стекляннаго производства, въ окрестностяхъ *Ольвіополя*.

Далѣе Новороссія изобилуетъ *каолиномъ* и различными *глинами*. Особенно богата ими Екатеринославская губернія. Здѣсь залежи каолина наибольшее развитіе получили по теченію рѣкъ *Кашлагача*, *Конской* и *Гайчура*. По р. Кашлагачу каолинъ прекраснаго качества, сѣроватый во влажномъ состояніи и совершенно бѣлый въ сухомъ, уже издавна разрабатывается въ окрестностяхъ селеній *Благодатнаго*, *Владиміровки*, *Васильевки*, *Павловки* и др. По р. *Конской* и ея притокамъ особенно значительно мѣсторожденіе каолина близъ с. *Раздоровъ*, затѣмъ по рѣчкѣ *Мокрой Конской*—около с.с. *Воскресенскаго*, *Пологовъ*, на р. *Токмачкѣ*—въ районѣ с.с. *Петропавловскаго* и *Басонки* и т. д. По р. *Гайчуру* наиболѣе изслѣдованы пока каолины около с. *Гайчура* и въ мѣстности, лежащей отсюда на полупути къ вышеупомянутому с. Раздорамъ. Кромѣ того въ предѣлахъ Екатеринославской губ. мѣсторожденія каолина и въ различной степени каолинизированныхъ глинъ обнаружены также въ весьма значительномъ числѣ другихъ пунктовъ, указанія на которые, равнымъ образомъ какъ и болѣе подробныя характеристики названныхъ выше мѣсторожденій, нами приводятся въ III отдѣлѣ настоящаго тома. Въ Херсонской губерніи болѣе значительны залежи каолина по рѣчкамъ *Боковой*, *Бережанкѣ* и по склонамъ балки *Вертіевой*, впадающей въ рѣчку *Сучаклею*, притокъ Ингула; особенно извѣстенъ каолинъ въ с. *Грушевкѣ* на Бугѣ, въ окрестностяхъ с.с. *Варваровки*, *Бокового*, *Котовки*, г. *Новомиргорода*, с. *Александровки* Елисаветградскаго у. и др. Гончарныя же глины находятся преимущественно въ сѣверо-восточномъ углу Александрійскаго у., гдѣ они и даютъ сырой матеріалъ для обширнаго здѣсь кустарнаго гончарнаго производства; такъ напр., прекрасныя по качеству гончарныя глины добываются близъ с.с. *Ревовки*, *Скобіевки*, *Павловки*, *Молчановки* и др. Въ Бессарабіи лѣпная глина сиреватo-сѣроватой окраски и сланцеватаго сложенія залегаетъ ниже *Бендеръ* на *Днѣпрѣ*, а также на *Прутѣ*; горшечная же и кирпичная глины разрабатываются почти исключительно въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Должны быть также упомянуты значительныя мѣсторожденія каолина въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Таврической губерніи; такъ. широкой извѣстностью пользуется каолинъ колоніи *Вальдгеймъ* на р. *Бегимъ-Чокракъ*, а также кол. *Гиршау* на той-же рѣкѣ, хотя въ послѣднемъ мѣсторожденіи каолинъ добывается уже съ нѣкоторой примѣсью песка; кромѣ того бѣлая глина съ зернами кварца и глыбами

песчаника залегаетъ на большомъ пространствѣ въ окрестностяхъ колоніи *Гнаденталя*„ въ балкѣ *Опанглы* близъ кол. *Николайдорфъ* и въ долинѣ р. *Токмака* близъ кол. *Фюрстенау*. Гончарная глина весьма высокаго качества разрабатывается около с. *Большого Токмака*, гдѣ существуетъ обширное гончарное производство.

Въ числѣ прочихъ полезныхъ ископаемыхъ Новороссіи остается упомянуть главнымъ образомъ о *фосфоритахъ*, добыча которыхъ производится преимущественно въ предѣлахъ Бессарабіи—по берегамъ р. *Днѣстра* и впадающихъ въ него рѣчекъ и балокъ, гдѣ фосфориты залегаютъ въ сланцахъ силурійской системы, представляя собой шарообразныя отдѣльности діаметромъ отъ 0,5 до 7 и болѣе дюймовъ. Мѣстами въ Новороссіи добывается *аспидный сланецъ*; такъ, напр., онъ безъ особыхъ затрудненій разрабатывается въ Екатеринославской губ. на *Покровскихъ* и *Запорожскихъ* ломкахъ наслѣдниковъ А. Н. Поля; названныя ломки даютъ прекрасный кровельный и плитковый аспидъ, а также вполнѣ пригодный матеріалъ для школьныхъ досокъ. Разработка глинистаго сланца пропзводится кое-гдѣ еще и въ области Войска Донского. Въ окрестностяхъ с. *Полтавки* Херсонскаго у. и с. *Анновки* на р. *Ингулъ*, а также около г. *Карасубазара* (Симферопольскій у.) разрабатывается *литографскій камень*. Во многихъ пунктахъ Новороссіи добывается *мѣлъ*—на правомъ берегу *Днѣстра* въ Хотинскомъ уѣздѣ, въ Крыму—въ *Судакской* долинѣ и пр. Минеральная краска *охра* добывается среди пластовъ каменнаго угля въ *Лисичанской* и *Степановской* волостяхъ Бахмутскаго уѣзда, а также въ *Кривомъ Рогѣ* Херсонской губерніи.

Теперь намъ предстоитъ перейти къ описанію *обрабатывающей* промысловой дѣятельности населенія: промышленности мелкой кустарной и промышленности крупной—фабрично-заводской.

Кустарная промышленность въ Новороссіи, по сравненію съ другими районами Россіи, имѣетъ самые незначительные размѣры. Нѣсколько большее развитіе кустарные промыслы получили, разумѣется, въ тѣхъ районахъ края, гдѣ плотность населенія достигла наивысшей степени, гдѣ недостатокъ въ надѣльной землѣ чувствуется крестьянскимъ населеніемъ съ наибольшей остротой, гдѣ обезпеченность сельскаго населенія продовольственнымъ хлѣбомъ оказывается наименьшей и т. д. Такимъ образомъ совокупность вышеприведенныхъ картограммъ плотности населенія, душевой его обезпеченности хлѣбомъ, надѣльной землей и пр. можетъ дать въ общемъ довольно правильное представленіе о значеніи кустарной промышленности въ различныхъ районахъ Новороссіи. Дѣйствительно, насколько можно судить по имѣющимся литературнымъ даннымъ, кустарный промыселъ имѣетъ значительно большее экономическое значеніе въ Херсонской губ., особенно въ сѣверныхъ ея уѣздахъ, а также въ прилегающихъ частяхъ Екатеринославской и Бессарабской губерній и, наоборотъ, несравненно меньшее—на остальной ея площади, гдѣ кустарный промыселъ въ строгомъ смыслѣ этого слова по большей части даже вовсе отсутствуетъ. Слѣдуетъ однако оговориться, что кустарная промышленность въ Новороссіи, играя слишкомъ второстепенную роль въ экономической жизни населенія, до сихъ поръ привлекала къ себѣ вниманіе правительства, земства и изслѣдователей въ гораздо меньшей степени, чѣмъ почти во всѣхъ остальныхъ областяхъ Россіи; поэтому-то и существующая

литература по описанію кустарныхъ промысловъ Новороссіи слишкомъ скудна и носитъ крайне отрывочный и случайный характеръ, не говоря уже о томъ, что въ значительной своей части она оказывается уже слишкомъ устарѣвшей. Не могутъ быть къ сожалѣнію использованы въ нашихъ цѣляхъ полностью и данныя первой всеобщей переписи населенія 1897 года относительно распредѣленія населенія по группамъ занятій—основнымъ и побочнымъ, такъ какъ въ приводимыхъ цыфровыхъ данныхъ численность кустарей по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности тамъ выражена однимъ общимъ итогомъ съ числомъ фабричныхъ рабочихъ.

Наиболѣе распространенными группами кустарныхъ промысловъ въ Новороссіи могутъ быть названы тѣ изъ нихъ, сырьемъ для которыхъ служатъ ископаемыя богатства края—глина, известнякъ, желѣзо и пр.; затѣмъ слѣдуютъ продукты животноводства—главнымъ образомъ шерсть и кожа, и наконецъ матеріалы растительнаго происхожденія—волокно, дерево, прутья, солома, камышъ и т. д.

Въ ряду кустарныхъ промысловъ первой группы къ числу наиболѣе распространенныхъ принадлежитъ *гончарный*. Гончарство является кустарнымъ промысломъ въ наиболѣе чистомъ смыслѣ этого послѣдняго термина: огромное большинство гончаровъ занимается своимъ промысломъ только въ зимнее, свободное отъ полевыхъ работъ время—съ ноября по мартъ и только урывками въ остальное время года; круглый годъ работаютъ сравнительно немногіе—по большей части безземельные или многосемейные крестьяне. Обжигательныя печи или горны имѣютъ далеко не всѣ кустари; крестьяне, не имѣющіе печей, изготовляютъ только сырую посуду, которую, обсушивъ на воздухѣ, передаютъ на обжигъ владѣльцамъ горна и такимъ образомъ являются какъ-бы мастерами, работающими на послѣднихъ. Орудія производства по большей части весьма первобытны: упоминаніемъ простого вращающагося круга, деревяннаго ножа и проволоки перечень ихъ почти исчерпывается. Гончарами Новороссіи изготовляется глиняная посуда какъ неглазурованная, такъ и глазурованная окисью свинца (глетомъ). Главными недостатками выдѣлываемой посуды являются въ большинствѣ случаевъ слабый обжигъ, особенно неглазурованной посуды, и потому недостаточная ея прочность, что́ объясняется вообще недостаткомъ топлива; кромѣ того гончарныя издѣлія много теряютъ въ своемъ качествѣ отъ неаккуратности работы, вслѣдствіе чего въ издѣліяхъ оказывается много брака, т. е. посуды съ помятыми боками, изогнутыми краями, съ подтеками глазури и т. д., что́ въ свою очередь обусловливается недостаточной просушкой посуды и слишкомъ тѣсной установкой послѣдней въ горнѣ. Сбываются гончарныя издѣлія различными способами, по главнымъ образомъ своимъ-же односельчанамъ или окрестному населенію и притомъ по большей части не на деньги, а въ обмѣнъ на зерновой хлѣбъ. Многіе гончары однако, имѣющіе собственную лошадь, везутъ свои издѣлія на базары или развозятъ ихъ по ближайшимъ селеніямъ. Въ наиболѣе крупныхъ пунктахъ и районахъ производства гончарныя издѣлія сбываются различнымъ скупщикамъ, которые въ большинствѣ случаевъ, пользуясь нуждой кустаря, и извлекаютъ для себя главныя выгоды изъ ихъ промысла. Кое-гдѣ за послѣднее время кустари начали выжигать изъ глины черепицу, получающую вообще въ новороссійскихъ губерніяхъ, глав-

нымъ образомъ въ Таврической, Херсонской и Бессарабской, все большее распространеніе, какъ матеріалъ для покрытія строеній. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть еще о кустарномъ производствѣ особаго *строительнаго кирпича*—„лампача“ (въ Крыму „калыба“), изготовляемаго изъ хорошо размятой глины и мятой соломы или такъ называемой „половы“, которыя хорошо размѣшиваются другъ съ другомъ въ обильномъ растворѣ воды; полученная смѣсь формуется въ особыхъ ящикахъ безо дна и затѣмъ просушивается на воздухѣ.

Залегающіе на значительной площади Новороссіи прекрасные третичные известняки, а также песчаники и нѣкоторыя другія твердыя кристаллическія породы дали возможность сельскому населенію сравнительно широко развить кустарный *камнетесный* промыселъ, во многихъ селеніяхъ западной половины Новороссіи доставляющій довольно крупные заработки крестьянамъ. Главными районами камнетеснаго производства являются Александровскій и Бахмутскій уѣзды Екатеринославской губ., а также Одесскій у. Херсонской; наиболѣе же выдающимся центромъ разсматриваемаго промысла служитъ с. *Камышеваха* Александровскаго у., гдѣ насчитывается свыше 700 кустарей, зарабатывающихъ каждый отъ 150 до 300 рублей въ годъ. Камышевахскіе кустари выдѣлываютъ главнымъ образомъ надгробные памятники, кресты, цоколь, катки для молотьбы хлѣба, жернова для маслобоенъ, а также продаютъ ломаный грубо обтесанный камень для построекъ. Камень здѣсь выламывается лѣтомъ, затѣмъ нѣкоторое время просыхаетъ на воздухѣ и послѣ того обрабатывается или вблизи самой каменоломни, или же на дворахъ усадьбы. Орудіями производства служатъ тяжелые желѣзные молоты, пилы, топоры особаго вида и трехгранные молотки. Въ Бахмутскомъ у. кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ въ значительномъ количествѣ изготовляются точильные бруски для косъ. Въ Одесскомъ уѣздѣ и въ прилегающихъ мѣстностяхъ сосѣднихъ уѣздовъ Херсонской губ., а также мѣстами и въ Бессарабіи (напр. въ Оргѣевскомъ у.) выламываемый известнякъ употребляется уже главнымъ образомъ на выдѣлку пильнаго камня, идущаго въ видѣ большихъ кирпичей на кладку стѣнъ въ домахъ. Изъ такого камня сложена бо́льшая часть домовъ въ Одессѣ, Николаевѣ, Очаковѣ и другихъ городахъ. Кромѣ того одесскіе камнетесы изготовляютъ изъ известняка дикій камень, идущій для бута и какъ матеріалъ для мощенія дворовъ и тротуаровъ, а также надгробные кресты, катки для „гарманованія“ хлѣба, дымовыя трубы и пр. Большинство камнетесовъ занимается своимъ промысломъ только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время—по большей части лѣтомъ, въ періодъ между весенними посѣвами и уборкой урожая, а затѣмъ осенью—послѣ посѣва и зимой. Необходимый матеріалъ для производства—известнякъ—въ большинствѣ случаевъ добывается крестьянами на земляхъ ихъ надѣла и значительно рѣже—на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, которымъ кустари въ такихъ случаяхъ обыкновенно обязываются различными платами, отработками, деньгами, хлѣбомъ и пр. Какъ и въ Екатеринославской губерніи, камнетесы Одесскаго у. работаютъ по большей части подъ открытымъ небомъ или въ естественныхъ отъ постепенной выемки горной породы подземныхъ галлереяхъ. Работаютъ камнетесы чаще на заказъ, и только вблизи крупныхъ городовъ многіе

кустари заготовляютъ строительный матеріалъ на неопредѣленный спросъ или поставляютъ его владѣльцамъ городскихъ складовъ.

Весьма широкое распространеніе изъ промысловъ разсматриваемой группы имѣютъ *кузнечное* и *слесарное* кустарныя производства, обыкновенно соединяющіяся въ рукахъ одного и того-же мастера. Кузнечно-слесарный промыселъ принадлежитъ къ числу наиболѣе выгодныхъ кустарныхъ занятій крестьянскаго населенія Новороссіи, такъ какъ безъ его услугъ не можетъ обойтись ни одно хозяйство, ни крестьянское, ни помѣщичье. Притомъ значеніе сельской кузни постоянно растетъ по мѣрѣ распространенія въ хозяйствахъ улучшеннаго земледѣльческаго инвентаря. Отдаленное расположеніе кузницы отъ селенія или помѣстья

Производство монументовъ въ Новороссіи.

справедливо признается уже весьма невыгоднымъ условіемъ для веденія хозяйства, такъ какъ всякая затяжка въ исправленіи попорченнаго орудія въ горячую пору работъ сопряжена со слишкомъ большимъ матеріальнымъ ущербомъ для хозяйства. Описываемый промыселъ имѣетъ повсемѣстное распространеніе въ Новороссіи, но, разумѣется, наибольшее—въ западной и средней ея части, какъ болѣе населенной и гдѣ, какъ говорилось выше, кустарное производство вообще получило наибольшее развитіе. Лучшія кузницы однако сосредоточены главнымъ образомъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ и притомъ особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ имѣются также столярныя, бондарныя и экипажныя мастерскія, такъ какъ главная работа кузнеца-слесаря находится въ тѣсной

связи съ названными производствами. Вообще нѣмцы-ремесленники, обладая относительно бо́льшимъ достаткомъ, оборотнымъ капиталомъ организованностью кредита среди сочленовъ колоніи, бо́льшимъ же кредитомъ со стороны производителей сырья, бо́льшими техническими знаніями и общимъ развитіемъ, составляютъ огромную, а нерѣдко и совершенно непосильную конкурренцію кустарю-крестьянину. Въ Бессарабіи кузнечно-слесарнымъ ремесломъ занимаются кочующіе цыгане („леши"), производящіе по селеніямъ починку земледѣльческихъ орудій, телѣгъ и пр., а также заготовляющіе желѣзныя части плуговъ, боронъ, телѣгъ, треножники (кипостріи) и т. п. предметы изъ желѣза и мѣди; широкое распространеніе названнаго промысла среди цыганъ и нашло себѣ извѣстный откликъ въ словахъ Пушкина:

„Все живо посреди степей:
Заботы мирныя семей,
Готовыхъ съ утра въ путь недальній,
И пѣсни женъ, и крикъ дѣтей,
И звонъ походной наковальни".

Кузнецы заняты главнымъ образомъ оковкой и выдѣлкой желѣзныхъ частей, входящихъ въ составъ фургона, телѣги, плуга, бороны и пр. Кромѣ того они оковываютъ сундуки, обиваютъ бочки желѣзными обручами, производятъ ковку лошадей, натяжку шинъ, выдѣлываютъ гвозди, петли, цѣпи, винты и гайки, насталиваютъ и изготовляютъ топоры, выдѣлываютъ и чинятъ ножницы для стрижки овецъ, приготовляютъ рѣзцы, косы, серпы, чинятъ замки и т. д. Многіе болѣе состоятельные кузнецы производятъ нерѣдко предварительную скупку соотвѣтствующихъ деревянныхъ частей различныхъ предметовъ, какъ напр. фургоновъ, земледѣльческихъ орудій и пр. и затѣмъ, снабдивъ эти предметы необходимыми желѣзными частями своей работы, уже отъ себя продаютъ ихъ въ совершенно готовомъ видѣ; однако большинство кустарей работаетъ на заказъ, который они нерѣдко получаютъ отъ телѣжниковъ, мастерскихъ земледѣльческихъ орудій и пр. Многіе кустари спеціализировались на изготовленіи земледѣльческихъ орудій, частей машинъ и пр. Нельзя не замѣтить, что среди новороссійскихъ кузнецовъ встрѣчается немало кустарей, одаренныхъ богатыми способностями по части слесарнаго и механическаго ремесла; нѣкоторые изъ нихъ легко справляются, напр., съ починкой рессорныхъ экипажей, паровыхъ земледѣльческихъ машинъ, часовъ различныхъ системъ и пр.

Изъ промысловъ второй группы особаго вниманія, какъ широко распространенный промыселъ, заслуживаетъ *шерстяное прядильно-ткацкое* производство, которое однако мы разсмотримъ, въ видахъ удобства изложенія, совмѣстно съ производствами по обработкѣ волокна конопли (пеньки) и отчасти льна, хотя культура послѣдняго для полученія волокна въ Новороссіи почти вовсе не имѣетъ мѣста. Прядильно-ткацкій кустарный промыселъ, какъ и вездѣ, есть промыселъ женскаго населенія по преимуществу; мужское населеніе участвуетъ въ большей мѣрѣ только въ производствѣ сукна. Матеріалами для производства служатъ главнымъ образомъ овечья шерсть и пенька. Шерсть обыкновенно предварительно перерабатывается или бьется самими ткачами и ткачихами суконъ, хотя съ другой стороны насчитывается немало кустарей *шаповаловъ* или *шерстобитовъ*, совершенно уже специализировавшихся въ

своемъ промыслѣ; впрочемъ шерстобитамъ передается въ переработку преимущественно лишь такъ называемая ягнячья шерсть. Нитки прядутся въ большинствѣ случаевъ веретеномъ, хотя за за послѣднее время начинаютъ получать распространеніе „самопрялки“ съ крылатыми веретенами (шпинделями), вращающимися въ подшипникѣ. Вырабатываемые почти въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ сукно, толстый холстъ, полотенца, скатерти, ткань для мѣшковъ и другія издѣлія идутъ почти исключительно на удовлетвореніе потребностей семьи и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, при крайней нуждѣ въ деньгахъ попадаютъ въ продажу на базары и мѣстнымъ скупщикамъ. Хотя за послѣднее время все болѣе распространяются въ крестьянскомъ обиходѣ дешевыя, но менѣе прочныя ткани фабричнаго приготовленія, составляющія на рынкѣ огромную конкурренцію домашнимъ тканямъ, тѣмъ не менѣе крестьяне отдаютъ этимъ послѣднимъ полное предпочтеніе; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ приводятся такія разсужденія крестьянъ, какъ напр. „на миткаль да ситцы не напасешься денегъ“, что ткацкая работа хотя и не даетъ денегъ, зато сберегаетъ тѣ, которыя пріобрѣтены другимъ путемъ и т. п.

Къ этой же категоріи кустарныхъ промысловъ относится *ковровое* производство, особенно развитое въ Бессарабіи. Главное достоинство бессарабскихъ ковровъ, обезпечивающее имъ широкое распространеніе среди мѣстнаго населенія, а также среди населенія сосѣднихъ губерній,— это своеобразіе узоровъ и соотвѣтствіе послѣднихъ мѣстнымъ вкусамъ и привычкамъ. Бессарабскіе ковры обыкновенно гладки; рисунокъ ихъ представляетъ орнаменты и фантастическія фигуры, разбросанныя по черному или темному фону; вообще преобладающіе тона въ нихъ— черный, желто-палевый и малиновый, иногда съ примѣсью зеленаго. Въ тѣхъ случаяхъ впрочемъ, когда ковры приготовляются по заказу, составленіе рисунка нерѣдко принадлежитъ заказчику, задающему иногда довольно сложную задачу кустарю, какъ напр. исполненіе гирляндъ и букетовъ цвѣтовъ, сцены изъ басенъ Крылова, комедіи „Горе отъ ума“ и т. д. Основнымъ матеріаломъ для ковроваго производства служитъ овечья шерсть (по большей части чушекъ и цигайской овцы), а затѣмъ шелкъ-сырецъ домашняго-же изготовленія. Ковры въ Новороссіи пользуются широкимъ распространеніемъ среди крестьянъ и особенно въ Бессарабіи, являясь здѣсь не только роскошью домашняго обихода, но и прямой потребностью послѣдняго, такъ какъ жилыя помѣщенія— по большей части мазанки съ глинобитными холодными полами, а также со стѣнами, смазанными глиной и притомъ нерѣдко отбѣленными известью. При значительныхъ еще размѣрахъ овцеводства и большихъ запасахъ шерсти ковровымъ производствомъ въ довольно большихъ размѣрахъ нерѣдко занимаются даже въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ выдѣлываются иногда ковры цѣнностью до тысячи рублей.

Въ тѣсной связи съ ковровымъ промысломъ стоитъ *красильное* производство, заключающееся въ окрашиваніи шерсти, идущей на выдѣлку ковровъ, рядень, дорожекъ, кушаковъ и пр. Какъ и ковровый, красильный промыселъ наиболѣе распространенъ въ Бессарабіи. Нельзя не замѣтить, что техника кустарнаго красильнаго дѣла до сихъ поръ остается первобытной. Краски покупаются ими уже готовыми, или приготовляются самими кустарями изъ различныхъ растеній, какъ напр.

для полученія нѣжныхъ розовыхъ красокъ—цвѣтъ мальвы (просвирняка) и пр. Самый процессъ окрашиванія совершается кипяченіемъ шерстяной пряжи въ горшкѣ въ растворѣ краски большей или меньшей крѣпости, причемъ оттѣнки красокъ получаются сгущеніемъ или, наоборотъ, ослабленіемъ раствора. Употребляемыя снадобья мастерицы обыкновенно держатъ въ строгомъ секретѣ.

Тѣ-же крестьянскія женщины по большей части сами-же обшиваютъ свои семьи необходимой одеждой, хотя нѣкоторые предметы послѣдней, какъ-то армяки, сѣряки, тулупы, жилеты, штаны и пр., чаще отдаются въ работу мѣстнымъ спеціалистамъ—*портнымъ*, численность которыхъ повсемѣстно довольна значительна. Портными нерѣдко становятся возвратившіеся на родину солдаты, изучившіе свое ремесло въ военныхъ мастерскихъ. Шьютъ портные обыкновенно изъ матеріала заказчика. Нѣкоторые портные, особенно въ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоніяхъ, гдѣ изготовляются „европейскіе“ или національные костюмы, держатъ цѣлыя мастерскія съ подмастерьями и учениками; заурядные же портные-крестьяне работаютъ по большей части одиночками.

Слѣдующую категорію кустарныхъ промысловъ второй группы составляютъ производства, связанныя съ обработкой *кожи* и *шкуръ* животныхъ. Сюда относятся промыслы чембарный или скорняжный, шорный и сапожный. *Овчинный* (*чембарный*, *кушнирный*) промыселъ, въ большей или меньшей мѣрѣ распространенный почти повсемѣстно въ Нововоссіи, заключается въ выдѣлкѣ овечьихъ и бараньихъ шкуръ на овчины для тулуповъ, а также въ выдѣлкѣ воловьихъ и лошадиныхъ сыромятныхъ кожъ. Процессъ выдѣлки овчинъ состоитъ въ томъ, что барань ю или овечью шкуру вымачиваютъ нѣкоторое время въ „копанѣ“ или же въ большой кадкѣ, затѣмъ уже вымоченную шкуру очищаютъ отъ жира, мяса, плевы и пр. („пляшуютъ“ шкуру), выдерживаютъ до двухъ недѣль въ особомъ квасѣ изъ раствора муки и соли, затѣмъ сушатъ на воздухѣ или въ избѣ, высохшія овчины „мнутъ“ или размягчаютъ при помощи особаго желѣзнаго крючка, расчесываютъ волосъ желѣзной гребенкой, вытягиваютъ на станкѣ („козлѣ“) и наконецъ бѣлятъ овчину посредствомъ сильнаго втиранія въ ея мездряную сторону извести. Замѣтимъ, что обстановка промысла чембара крайне тяжела въ гигіеническомъ отношеніи даже въ томъ случаѣ, если онъ для своей работы имѣетъ особое помѣщеніе—чембарню, не говоря уже о кустаряхъ, работающихъ въ жилой избѣ, такъ какъ отъ гніенія отбросовъ со шкуры и всѣхъ нечистотъ, сопровождающихъ ремесло, особенно въ періодъ „квашенія“, развивается совершенно нестерпимое зловоніе, и сарай чембара уже издали узнается по распространяемому имъ отвратительному запаху. Такимъ же способомъ изготовляются обыкновенно и барашковыя смушки для шапокъ. Воловьи и лошадиныя шкуры для выдѣлки сыромятныхъ кожъ обрабатываются въ общемъ также почти сходно съ овечьими; готовая кожа намазывается съ мездряной стороны дегтемъ. Дубленіе кожъ распространено среди населенія крайне слабо, хотя съ другой стороны, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдователей, появляющееся дубленіе кожъ быстро уже вытѣсняетъ чембарное производство. Сами чембары только въ рѣдкихъ случаяхъ занимаются продажей своихъ издѣлій; обыкновенно же они получаютъ вознагражденіе за свой трудъ въ видѣ заработка отъ заказчиковъ, приносящихъ имъ свое сырье. *Шор-*

ный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ новой и въ починкѣ старой конской сбруи, въ шитьѣ хомутовъ и пр., болѣе распространенъ въ мѣстностяхъ, гдѣ лошадь является уже преобладающей рабочей силой, такъ какъ воловья упряжь шорной работы не требуетъ. Шорники чаще представляютъ собой кочующихъ ремесленниковъ. Наибольшее число шорниковъ насчитывается въ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ лошадь уже издавна вытѣснила вола, какъ рабочую силу. Широкое и притомъ повидимому довольно равномѣрное по Новороссіи распространеніе имѣетъ *сапожный* промыселъ, считающійся у крестьянъ болѣе выгоднымъ, нежели портняжный. Сапожники, такъ-же какъ овчинники и шорники, работаютъ обыкновенно на товарѣ и прикладѣ заказчика. Оборудованіе сапожнаго мастерства весьма доступно; весь основной капиталъ производства заключается въ стоимости стола съ табуретомъ, дубовой доски для кройки товара, ножа, шильевъ, бруска, нѣсколькихъ паръ колодокъ, выдѣлываемыхъ впрочемъ почти всегда самими сапожниками, и другихъ мелкихъ принадлежностей. За послѣднее время среди крестьянскаго населенія замѣчается стремленіе пріобрѣтать „городскую“ обувь, которой отдается предпочтеніе, особенно деревенской молодежью, за ея болѣе красивую форму; болѣе же разсчетливая часть населенія продолжаетъ заказывать обувь у своихъ-же односельчанъ-сапожниковъ, изготовляющихъ хотя и менѣе изящную, но по большей части болѣе прочную обувь. Тѣмъ не менѣе главной работой мѣстнаго кустаря остается починка сапогъ.

Въ группѣ кустарныхъ промысловъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ остается упомянуть о почти повсемѣстно распространенномъ производствѣ *навознаго кирпича* или *кизяка*, идущаго, по недостатку другихъ горючихъ матеріаловъ, на топливо. Для собственныхъ потребностей кирпичъ изготовляется почти въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, на продажу же его выдѣлываютъ по большей части въ крупныхъ и людныхъ селеніяхъ, гдѣ проживаетъ немалое число лицъ, сельскимъ хозяйствомъ не занимающихся. Выдѣлка навознаго кирпича, заключающаяся въ тщательномъ размѣшиваніи массы хлѣвнаго навоза вилами и лопатами, въ уплотненіи скотомъ, нарѣзкѣ кирпичей и ихъ просушкѣ, составляетъ по преимуществу занятіе женщинъ. Кирпичъ идетъ главнымъ образомъ на отопленіе жилья и только въ случаяхъ крайней нужды — для варки пищи, такъ какъ выдѣляемый при его горѣніи, если онъ не овечій, дурной запахъ въ большей или меньшей степени сообщается и приготовляемой пищѣ.

Наконецъ послѣднюю группу кустарныхъ промысловъ новороссійскаго населенія составляютъ производства по обработкѣ дерева, а также и другихъ растеній, какъ соломы, камыша и пр. Несмотря на то, что Новороссія можетъ быть названа почти совершенно безлѣсной, тѣмъ не менѣе *древодѣльные* кустарные промыслы мѣстами получили значительное развитіе и до послѣдняго времени продолжаютъ дѣлать замѣтные успѣхи. Такъ какъ необходимый для разсматриваемыхъ производствъ сырой матеріалъ доставляется кустарямъ изъ-за предѣловъ Новороссіи, то вполнѣ естественно, что главные центры промысла обнаруживаютъ тяготѣніе къ болѣе крупнымъ лѣснымъ новороссійскимъ складамъ и важнѣйшимъ здѣшнимъ районамъ лѣсопильнаго производства. Въ наиболѣе крупныхъ центрахъ древодѣльнаго производства, какъ напр.

въ *Новогеоргіевскѣ*, пос. *Новой Прагѣ*, с. *Новомъ Стародубѣ*, кол. *Зельцѣ*, кол. *Гроссъ-Либенталь* и др., кустари, обрабатывающіе дерево, въ своихъ работахъ придерживаются какой-либо спеціальности, тогда какъ въ большинствѣ остальныхъ селеній сколько-нибудь строгаго раздѣленія производствъ не существуетъ, и каждый кустарь является и столяромъ, и бондаремъ, и колесникомъ, смотря по спросу. Въ общемъ древодѣльные промыслы распадаются на слѣдующія важнѣйшія производства: телѣжное или колесное, производство земледѣльческихъ орудій, столярное и бондарное, не считая плотничества, являющагося скорѣе отхожимъ ремесломъ, чѣмъ мѣстнымъ кустарнымъ промысломъ. *Телѣжное* или *колесное* производство заключается въ изготовленіи фургоновъ, арбъ для перевозки хлѣба, сѣна и соломы, воловыхъ возовъ, саней, колесныхъ ободьевъ, спицъ, втулокъ, дышелъ и пр.; кустарь отпускаетъ перечисленные предметы, кромѣ конечно послѣднихъ, готовыми только относительно своихъ деревянныхъ частей, металлическими же ихъ затѣмъ дополняетъ кузнецъ. Новогеоргіевскіе мастера выдѣлываютъ главнымъ образомъ колонистскіе фургоны прекрасной работы, продающіеся по 90—120 рублей каждый, а затѣмъ уже въ значительно меньшемъ количествѣ—городскіе рессорные экипажи. Изъ *земледѣльческихъ орудій* изготовляются бороны, вилы, части плуговъ, грабли и пр. *Столярное* производство направлено главнымъ образомъ на выдѣлку крестьянской мебели—кроватей, столовъ, стульевъ, табуретовъ, скамеекъ, диванovъ, шкафовъ, буфетовъ, комодовъ и т. д., затѣмъ различныхъ сундуковъ, особенно такъ называемыхъ „скрыней“ (большихъ сундуковъ на колесахъ), шкатулокъ, ящиковъ, оконныхъ рамъ съ косяками и ставнями для крестьянскихъ избъ, гонта и пр. *Бондарный* промыселъ заключается прежде всего въ издѣліи бочекъ и кадокъ для предварительнаго броженія вина, затѣмъ въ выдѣлкѣ различныхъ ведеръ, кадушекъ, бочекъ, боченковъ и др. подобныхъ принадлежностей деревенскаго обихода.Въ центральныхъ районахъ древодѣльнаго производства, подобныхъ вышеупомянутымъ, послѣднее ведется по большей части въ спеціальныхъ мастерскихъ, для владѣльцевъ которыхъ разсматриваемый промыселъ является уже почти исключительнымъ источникомъ дохода; въ большинствѣ же остальныхъ селеній этотъ промыселъ является въ тѣсномъ смыслѣ кустарничествомъ, такъ какъ крестьяне занимаются имъ только въ свободное время отъ полевой работы, которая доставляетъ главныя средства къ существованію. Въ Бессарабіи древодѣліемъ промышляютъ цыгане, изготовляющіе ложки, корыта, коновки (деревянныя ведра), сита, дойницы, грабли, вилы, дуги, колеса, оглобли и пр. Бо́льшая часть предметовъ, изготовляемыхъ кустарями-древодѣлами, исполняется по заказу, причемъ масса кустарей занята не столько изготовленіемъ новыхъ издѣлій, сколько всевозможными работами по исправленію и починкѣ старыхъ. При посредствѣ скупщиковъ чаще всего сбываются мелкіе предметы, изготовляемые гуртомъ. Въ подобномъ сбытѣ участвуютъ особые „фурщики“ изъ мѣстныхъ-же крестьянъ, которымъ поручается по довѣрію распродажа издѣлій, напр. колесныхъ принадлежностей, на базарахъ и ярмаркахъ; обыкновенно въ такихъ случаяхъ кустари назначаютъ на каждую вещь опредѣленную цѣну, которую фурщикъ обязуется уплатить по распродажѣ товара, получая вознагражденіе за свой комиссіон-

ный трудъ въ видѣ разницы въ назначенной и полученной имъ цѣнѣ товара.

Въ составъ описываемой группы кустарныхъ промысловъ, входитъ, какъ сказано выше. *плетеніе корзинъ*, въ общемъ довольно распространенное, особенно въ главныхъ районахъ садоводства и виноградорства, предъявляющихъ большой спросъ на различныя приспособленія для перевозки и переноски плодовъ. Наибольшее значеніе настоящій промыселъ имѣетъ въ Бессарабіи. Главнымъ матеріаломъ для производства служатъ ивовыя прутья (лозякъ), въ нерѣдкихъ случаяхъ произрастающіе на крестьянскихъ-же надѣльныхъ земляхъ. Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ мелкихъ промыслахъ, каковы *плетеніе кошей* для ссыпки кукурузы (распространенный въ Бессарабіи), *вязаніе метелъ*, приготовленіе *издѣлій изъ соломы*, какъ напр. большихъ кошелей для храненія зерна, муки и крупы, соломенныхъ шляпъ—„капелюхъ“, соломенныхъ половниковъ и пр.

Вышеупомянутыми производствами, разумѣется, перечень существующихъ въ предѣлахъ Новороссіи кустарныхъ производствъ далеко не исчерпывается, но всѣ остальныя, судя по имѣющимся литературнымъ даннымъ, или имѣютъ слишкомъ ограниченное распространеніе, или носятъ совершенно случайный и временный характеръ.

Крупная обрабатывающая промышленность—*фабрично-заводская*—даетъ помѣщеніе труду 43 тысячъ рабочихъ, что̀ составляетъ по отношенію ко всей массѣ населенія Новороссіи всего лишь $0{,}37^0/_0$, или по отношенію къ населенію, находящемуся въ рабочемъ возрастѣ, если численность послѣдняго принять за половину общей массы населенія, — $0{,}75^0/_0$. Болѣе $^1/_3$ всего числа рабочихъ (свыше $38^0/_0$) приходится на долю Херсонской губерніи, затѣмъ $29{,}0^0/_0$ — на долю Донской области; итого въ двухъ названныхъ административныхъ единицахъ числится свыше $^2/_3$ всей массы фабричныхъ рабочихъ и на долю остальныхъ четырехъ остается менѣе $^1/_3$, причемъ и здѣсь $20^0/_0$ или $^1/_5$ часть общаго по Новороссіи числа рабочихъ принадлежитъ Екатеринославской губерніи. Наименьшимъ числомъ фабричныхъ рабочихъ обладаютъ Бессарабія (1,3 тыс. чел.) и Ставропольская губ. (0,3 тыс. чел.).

Сумма фабр-заводск. производствъ по губерніямъ.

По даннымъ, относящимся къ серединѣ 1890-хъ годовъ, общее число

фабрикъ и заводовъ въ Новороссіи опредѣлялось въ 1.352, изъ которыхъ опять, какъ и въ числѣ рабочихъ, болѣе ¹/₃ (около 35%) принадлежитъ Херсонской губерніи, а именно 471 промышленное заведеніе, затѣмъ около ¹/₄ (свыше 23%)—уже Екатеринославской губерніи; остальныя губерніи Новороссіи по числу фабрикъ и заводовъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: обл. Войска Донского (около 15%), Таврическая губ. (13,0%), Бессарабская (12,3%) и наконецъ Ставропольская (1,7%). Въ ряду всѣхъ губерній Россіи разсматриваемымъ губерніямъ принадлежитъ по числу промышленныхъ заведеній слѣдующее мѣсто: Херсонской — 9-е, Екатеринославской — 17-е, Бессарабской — 26-е, Донской обл.—29, Таврической—35-е и Ставропольской—73-е. Общая сумма производства новороссійскихъ фабрикъ достигаетъ почти 100 милліоновъ рублей: стоимость вырабатываемыхъ товаровъ опредѣляется въ 97,9 милл. рублей и кромѣ того выручка промышленныхъ заведеній на переработкѣ чужого сырья (давальцевъ)—въ 1,6 милл. рублей. Доля участія Новороссіи въ общей цыфрѣ годовой производительности русской индустріи опредѣляется всего лишь 6,0%, въ производительности же 50 губерній одной Европейской Россіи — въ 7,4%. Отдѣльныя новороссійскія губерніи въ отношеніи размѣровъ общаго оборота ихъ фабрикъ и заводовъ располагаются въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ отношеніи численности рабочихъ, а именно на первомъ мѣстѣ стоитъ Херсонская губернія, обороты промышленности которой составляютъ болѣе 42% всей вышеприведенной суммы по Новороссіи въ 100 милл. рублей; такимъ образомъ Херсонская губернія на югѣ Россіи играетъ роль главнѣйшаго ея фабрично-заводскаго центра. Далѣе слѣдуетъ Донская область (22,6%), Екатеринославская губернія (19,8%), Таврическая (11,3%), Бессарабская (2,3%) и Ставропольская (1,5%) Въ ряду остальныхъ губерній Россіи губерніи Новороссіи по размѣрамъ годовой производительности фабрикъ занимаютъ такія мѣста: Херсонская—8-е, Донская—14 е, Екатеринославская—15-е, Таврическая—31-е, Бессарабская—55 е и Ставропольская, какъ и по числу заведеній,—73-е. Относительные размѣры фабрично-заводской производительности каждой изъ входящихъ въ составъ Новороссіи губерній наглядно поясняются прилагаемой діаграммой (кубики, стр. 395). Наиболѣе крупными размѣрами, какъ по величинѣ годового производства, такъ и количеству занятыхъ рабочихъ фабрично-заводскія предпріятія отличаются такимъ образомъ въ области Войска Донского и затѣмъ въ Херсонской губ., гдѣ на одно предпріятіе приходится въ среднемъ въ первой изъ нихъ — 111,1 тыс. рублей производства и 60 рабочихъ, а въ послѣдней — 88,3 тыс. руб. и 35 рабочихъ; слѣдующее мѣсто по числу рабочихъ, приходящихся въ среднемъ на одно заведеніе, принадлежитъ Екатеринославской губерніи (28 раб.); далѣе Таврической (23), Ставропольской (15) и послѣднее—Бессарабской (8); по размѣрамъ средняго оборота за Херсонской губ. слѣдуютъ Ставропольская, Таврическая и Екатеринославская губерніи, въ которыхъ суммы производствъ одного предпріятія выражаются почти одинаковыми цыфрами (64—62 тыс. руб.), и затѣмъ Бессарабская, гдѣ производительность фабрикъ едва лишь достигаетъ въ среднемъ 14 тыс. рублей. Всѣ вышеприведенныя данныя о крупной промышленности отдѣльныхъ губерній Новороссіи сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.		Число рабочихъ [1]).		Выработано товаровъ на сумму [2]).		На одно предпріятіе приходится.		На одного рабоч. приходится выработ. въ руб.
	всего.	%	всего.	%	тыс. р.	%	рабочихъ.	выработки [2]) въ тыс. руб.	
Херсонская .	471		16.445		41.600		35	88,3	252
Донская . . .	199		12.039		22.111		60	111,1	183
Екатериносл. .	315		8.704		19.411		28	61,6	223
Таврическая .	177		4.111		11.027		23	62,3	263
Бессарабская .	167		1.368		2.334		8	14,0	171
Ставропольск.	23		366		1.480		15	64,3	404
По Новороссіи.	1.352	100	43.031	100	97.963	100	37	72,5	227

По матеріаламъ обработки фабрики и заводы Новороссіи могутъ быть разбиты на слѣдующія группы, которыя мы и будемъ разсматривать въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ значенію каждой группы по величинѣ ея общаго оборота: 1) заведенія, обрабатывающія питательныя и вкусовыя вещества, 2) обрабатывающія металлы, 3) обрабатывающія жи

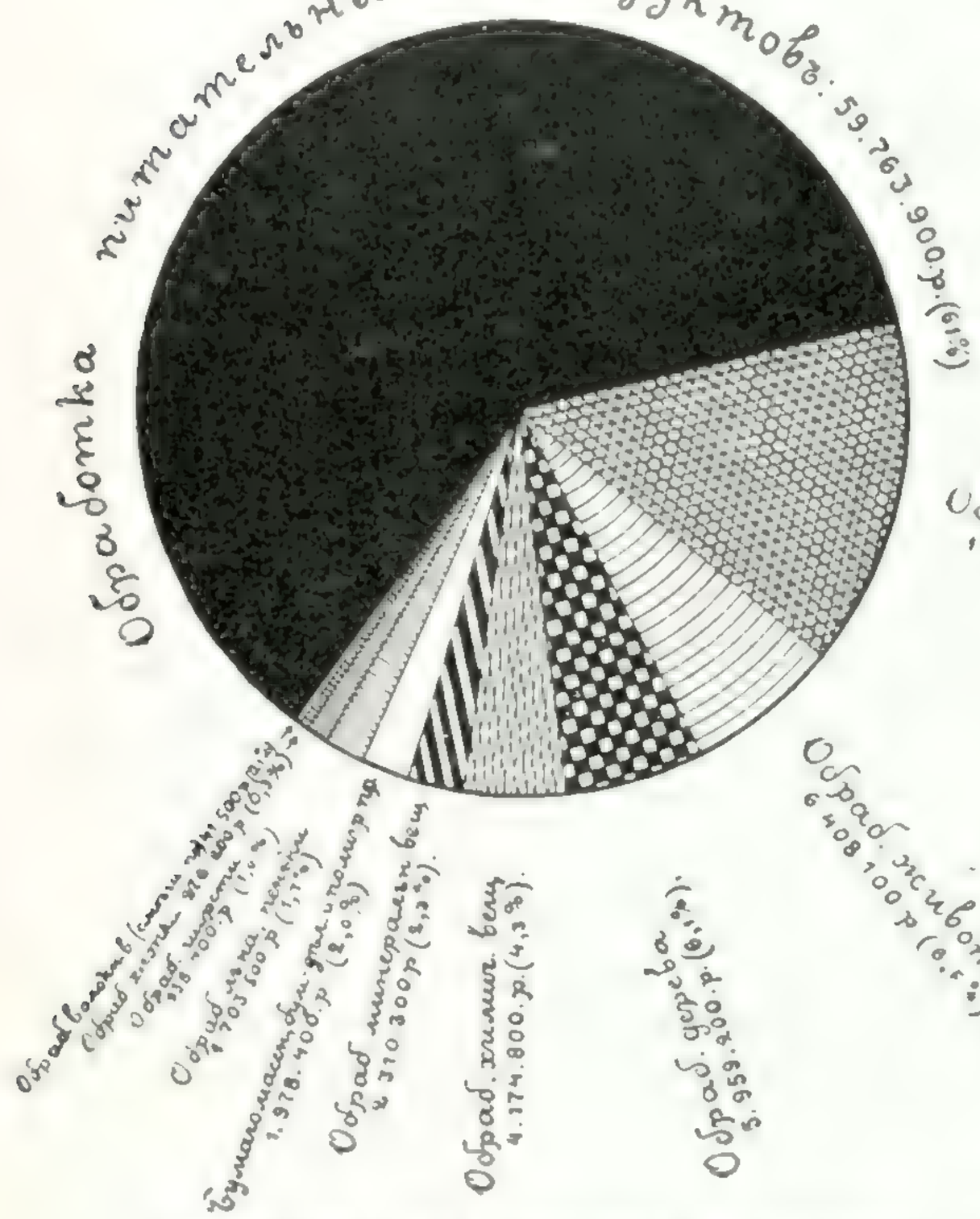
Группы производствъ.	Число заведеній.		Число рабочихъ.		Сумма производства.		На одно заведеніе приходится.	
	всего.	% общ.	всего.	% общ.	тыс. р.	% общ.	рабочихъ.	сум. произв. (т. р.)
I. Обраб. питательн. и вкусов. веществъ	710	52,5	15.845	36,9	59.764	61,1	22	84
II. обраб. металловъ .	182	13,4	11.514	26,7	14.409	14,7	63	79
III „ животныхъ продуктовъ	86	6,5	1.807	4,2	6.408	6,6	21	74
IV. „ дерева . . .	71	5,2	2.899	6,7	5.959	6,1	41	83
V. химическія производства	38	2,8	1.617	3,8	4.175	4,2	42	110
VI. обраб. минеральн. вещ.	158	11,7	4.220	9,8	2.310	2,4	27	14
VII. бумагодѣлат. и полиграфич. произв.	79	6,0	2.191	5,1	1.978	2,0	27	25
VIII. обр. пеньки, джута и проч. волокнист. веществъ .	5	0,3	1.103	2,5	1.746	1,8	221	349
IX. обр. шерсти . . .	10	0,7	1.708	3,9	938	0,9	170	94
X. „ хлопка . . .	13	0,9	129	0,3	276	0,2	9	21
ВСЕГО . . .	1.352	100	43.033	100	97.963	100	32	72

[1]) Въ томъ числѣ внѣ заведенія работаютъ 430 человѣкъ въ Херсонской губ., 59—въ обл. Войска Донского и 10 чел.—въ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи, а всего—497 человѣкъ.

[2]) Не считая выручки заведенія на обработкѣ принимаемаго отъ давальцевъ сырья, каковая въ общемъ достигаетъ суммы въ 1.591,4 тыс. рублей.

вотные продукты, 4) обрабатывающія дерево, 5) получающія химическіе продукты, 6) обрабатывающія минеральныя вещества, 7) бумагодѣлательныя и полиграфическія, 8) обрабатывающія ленъ, пеньку и другія волокнистыя вещества, 9) обрабатывающія шерсть и наконецъ 10) обрабатывающія хлопокъ. Распредѣленіе фабрикъ и заводовъ, рабочей массы и вышеприведенной суммы производства по перечисленнымъ группамъ производствъ, а также средніе размѣры предпріятій по каждой изъ послѣднихъ представляются данными въ таблицѣ на стр. 398.

Такимъ образомъ болѣе половины (52,5%) всего числа фабрикъ и заводовъ Новороссіи представляютъ собой предпріятія по обработкѣ питательныхъ и вкусовыхъ веществъ, затѣмъ 13% заведеній обрабатываютъ металлы и около 12%—минеральныя вещества; остальнымъ группамъ производствъ принадлежитъ уже менѣе 1/4 общаго числа промышленныхъ предпріятій. Какъ мы увидимъ ниже, производства первыхъ трехъ группъ основаны большею своей частью на переработкѣ добываемыхъ на мѣстѣ-же сырыхъ матеріаловъ. Главная масса рабочихъ занята также въ производствахъ, обрабатывающихъ питательныя и вкусовыя вещества (однако уже только 36,9% всего числа), металлы (26,7%) и минеральныя вещества (9,8%); на долю остальныхъ категорій производствъ остается опять только 1/4 всей массы рабочихъ. Что-же касается суммы годовой производительности новороссійскихъ фабрично-заводскихъ предпріятій, то такова на 3/4 своихъ абсолютныхъ размѣровъ исчерпывается производствами двухъ группъ: обработкой питательныхъ веществъ и обработкой металловъ; изъ остальныхъ-же производствъ наибольшей долей участвуютъ въ общей цифрѣ оборотовъ производства по обработкѣ животныхъ продуктовъ (6,6%) и дерева (6,1%). Наиболѣе крупными по среднему числу занятыхъ рабочихъ должны быть названы предпріятія по обработкѣ растительныхъ волокнистыхъ веществъ (въ среднемъ 221 рабочій на одно заведеніе) и шерсти (170), а за ними—предпріятія по обработкѣ металловъ (63). Болѣе крупными оборотами отличаются также текстильныя производства (средній оборотъ 349 тыс. рублей), а затѣмъ химическія (110 т. р.): минимальными оборотами характеризуются предпріятія по обработкѣ минеральныхъ веществъ (14 тыс. р.).



Относительная величина фабрично-заводскихъ производствъ въ Новороссіи.

Расположеніе фабрикъ и заводовъ по уѣздамъ Новороссіи представляется слѣдующими данными:

Уѣзды	Число фабрикъ и заводовъ	Рабочихъ	Годовой оборотъ въ тыс. руб.
Одесскій	1.000	19.000	20.000
Херсонскій	1.000	19.000	20.000
Николаевскій	1.000	19.000	20.000
Елисаветградскій	1.000	19.000	20.000
Александровскій	1.000	19.000	20.000
Екатеринославскій	1.000	19.000	20.000
Мелитопольскій	1.000	19.000	20.000
Бердянскій	1.000	19.000	20.000
Маріупольскій	1.000	19.000	20.000
Таганрогскій	1.000	19.000	20.000
Ростовскій	1.000	19.000	20.000
Новочеркасскій	1.000	19.000	20.000
Донецкій	1.000	19.000	20.000
Новороссія	13.000	247.000	260.000

водовъ Новороссіи по группамъ производствъ представлено діаграммой на стр. 398.

Послѣ приведенныхъ общихъ замѣчаній о фабрично-заводской промышленности перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію характера среднихъ размѣровъ и географическаго распредѣленія въ предѣлахъ Новороссіи отдѣльныхъ производствъ каждой изъ поименованныхъ группъ.

Въ составъ первой группы промышленныхъ предпріятій, занятыхъ обработкой *питательныхъ* и *вкусовыхъ* веществъ, входятъ слѣдующія производства: мукомольное и крупяное, сахароваренное, табачное, винокуренное, пивоваренное, маслобойное, хлѣбопекарное, макаронное, крахмальное, консервное и пр. Распредѣленіе важнѣйшихъ изъ поименованныхъ производствъ по отдѣльнымъ губерніямъ Новороссіи и относительное значеніе каждаго изъ нихъ легко усматривается изъ слѣдующей таблицы:

ПРОИЗВОДСТВА и ГУБЕРНІИ.		Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ тыс. руб.)	% къ общ. суммѣ производства въ губ.	Число рабочихъ.
Мукомольное и крупяное.	Херсон.	133	9.145	21,9	1.294
	Екатер. .	113	8.175	42,1	1.219
	Донская	34	8 062	36,4	703
	Таврич. .	65	5.342	48,4	644
	Бессар .	98	1.422	60,9	670
	Ставроп.	6	79	5,3	30
	Итого .	*449*	*32.225*	*32,9*	*4.560*
Сахароваренное.	Херсон.	2	8.100	19,4	1.474
	Итого .	*2*	*8.100*	*8,2*	*1.474*
Табачное.	Херсон.	16	1.073	2,6	918
	Екатер. .	3	217	1,1	195
	Донская	6	5.163	23,3	3.776
	Таврич. .	7	1.426	12,9	534
	Бессар. .	4	116	5,0	64
	Итого .	*36*	*7.996*	*8,1*	*5.487*
Винокуренное, фрукт.-винок, спиртоочистит. и водочное.	Херсон.	22	1.141	2,7	413
	Екатер. .	8	489	2,5	241
	Донская	7	788	3,5	243
	Таврич. .	5	116	1,0	69
	Бессар. .	14	451	19,3	270
	Ставроп.	2	146	9,6	80
	Итого .	*58*	*3.133*	*3,2*	*1.316*
Маслобойное.	Херсон.	7	2.310	5,5	301
	Екатер. .	3	23	0,1	22
	Донская	1	121	0,5	18
	Таврич. .	4	12	0,1	20
	Бессар. .	1	1	0,0	4
	Ставроп.	2	42	2,8	31
	Итого .	*18*	*2.509*	*2,5*	*396*
Пивоваренное.	Херсон.	10	889	2,1	313
	Екатер. .	12	374	1,9	184
	Донская	8	403	1,8	155
	Таврич. .	6	144	1,3	51
	Бессар. .	3	51	2,1	10
	Ставроп.	4	81	5,4	34
	Итого .	*43*	*1.942*	*1,9*	*747*

Булочное, хлѣбопекарное, пряничное и кондитерское.	Херсон.	16	1.038	2,5	359
	Екатер. .	5	45	0,2	72
	Донская	8	379	1,7	334
	Таврич. .	2	281	2,5	115
	Бессар. .	1	7	0,3	13
	Итого .	*32*	*1.750*	*1,8*	*893*
Всего по группѣ.	Херсон.	236	24.752	59,5	5.428
	Екатер. .	151	9.367	48,2	1.965
	Донская	77	15.174	68,6	5.406
	Таврич. .	104	8.031	72,8	1.806
	Бессар. .	127	2.083	89,2	1.050
	Ставроп.	15	356	24,0	190
	Итого .	*710*	*59.764*	*61,1*	*15.845*

Какъ видно изъ таблицы, производительность промышленныхъ заведеній разсматриваемой группы достигаетъ весьма значительной суммы—почти 60 милл. рублей, что составляетъ свыше 60% всего итога оборотовъ фабричной промышленности Новороссіи и до 12% общей цѣнности соотвѣтствующихъ же фабрикатовъ всей Россіи. Изъ отдѣльныхъ губерній Новороссіи производства по обработкѣ питательныхъ и вкусовыхъ веществъ имѣютъ относительно наибольшее значеніе въ Бессарабской и Таврической губерніяхъ, а также въ области В. Донского: въ первой изъ названныхъ губерній ихъ обороты достигаютъ почти $^{9}/_{10}$ всей суммы годовой производительности фабрикъ губерніи, во второй же и послѣдней—около $^{7}/_{10}$; значительно меньшей относительной цыфрой опредѣляются обороты предпріятій разсматриваемой группы въ Екатеринославской губ. (менѣе $^{1}/_{2}$ всего оборота губерніи) и еще меньшей—въ Ставропольской губ. (ниже $^{1}/_{4}$). Средняя производительность одного предпріятія по каждому производству, упомянутому въ вышеприведенной таблицѣ, оказывается слѣдующей: 4.050 тыс. руб.—по сахароваренному дѣлу, 222 тыс. р.—по табачному, 139 т. р.—маслобойному, 72 т. р.—по мукомольному и крупяному, 55 т. р.—по булочно-хлѣбопекарному и 54 т. р.—по винокуренному. Такимъ образомъ въ то время, какъ сахароварное, табачное и въ значительной мѣрѣ маслобойное производства Новороссіи носятъ уже почти исключительно крупный капиталистическій характеръ, мукомольныя и винокуренныя производства въ своей массѣ являются уже въ значительно большей степени предпріятіями сельскохозяйственнаго типа, организованными при имѣніяхъ и оперирующими съ сырьевыми матеріалами, добываемыми главнѣйшимъ образомъ въ самомъ-же хозяйствѣ владѣльца завода.

Болѣе половины (около 34%) всего оборота предпріятій первой группы принадлежатъ *мукомольному* и *крупяному* производствамъ, общіе размѣры которыхъ составляютъ почти $^{1}/_{3}$ ($32,_{9}\%$) всей фабрично-заводской производительности Новороссіи. По отдѣльнымъ губерніямъ разсматриваемыя производства играютъ особенно видную роль въ Бессарабіи, гдѣ они даютъ до $^{6}/_{10}$ всей цыфры годового оборота промышленности губерніи, а затѣмъ въ Таврической губерніи (около $^{1}/_{2}$ производства губерніи); наименьшее относительное значеніе мукомольное дѣло имѣетъ въ Ставропольской (едва лишь 5% производительности всей индустріи губерніи) и въ Херсонской губ. (только 22% промышленныхъ оборотовъ

губерніи), хотя въ послѣдней губерніи общая сумма оборота мукомольно-крупянаго дѣла въ абсолютной своей цыфрѣ имѣетъ наибольшіе размѣры, чѣмъ въ каждой изъ остальныхъ губерній Новороссіи. Преобладающій въ Новороссіи типъ мукомольныхъ заведеній составляютъ мельницы первобытнаго устройства, такъ называемые „вѣтряки", производительность которыхъ слишкомъ мало даже поддается учету, почему приведенные обороты мукомольнаго производства по всей вѣроятности значительно ниже дѣйствительныхъ; однако за послѣднее время быстро растетъ численность паровыхъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе локомобилями. Наиболѣе мелкій типъ представляютъ собой конныя мельницы, такъ называемыя „шерстовки", „круподерки", „драчи" и проч. Въ частности крупяное производство наибольшіе абсолютные размѣры имѣетъ въ Херсонской губ., гдѣ перерабатывается зерна въ крупу на сумму свыше 300 тыс. руб. въ годъ. Въ мукомольно-крупяномъ производствѣ участвуютъ почти исключительно взрослые мужчины: на 4½ тыс. рабочихъ приходится всего 75 женщинъ. Главными центрами мукомольнаго производства являются города и въ особенности *Одесса* съ производствомъ пшеничной муки на 4,4 милл. рублей, Екатеринославъ, на однихъ только крупнѣйшихъ мельницахъ котораго размалывается зерна на сумму около 2,8 мил. р., затѣмъ г. Керчь, въ которомъ въ наиболѣе значительныхъ заведеніяхъ вырабатывается муки, отрубей и др. продуктовъ на 1,3 м. р., *Севастополь* (1,2 м. р.), *Мелитополь* (0,9 м. р.), *Павлоградъ* (0,9 м. р.), *Елисаветградъ* (0,4 м. р.), *Кишиневъ* (0,4 м. р.), *Бахмутъ* (0,4 м. р.) и др. Изъ отдѣльныхъ предпріятій выдѣляются размѣрами своихъ оборотовъ слѣдующія мукомольныя мельницы: Вейнштейна въ Одессѣ (1.500 т. р.), „Товарищества Новороссійской паровой мельницы" въ г. Севастополѣ, размалывающей зерна на сумму болѣе 1,7 милл. р., Златопольскаго въ г. Екатеринославѣ (510 т. р.), Сокольскаго въ г. Керчи (500 т. р.), Фишмана, Инбера и Бухштана въ Одессѣ (производство на 470, 450 и 400 тыс. р.), Когана въ Елисаветградскомъ у. въ сл. *Покровской* и *Михайловской* (415 т. р.), Верлона и Годдарда въ Елисаветградѣ (390 т. р.), Магдесіева въ г. *Нахичевани* (380 т. р.), Оберемченка въ *Николаевѣ* (350 т. р.), Иванова въ Керчи (350 т. р.), Слободского въ Елисаветградѣ (350 т. р.), Кобякова въ Николаевѣ (330 т. р.), Шифрина въ Екатеринославѣ (330 т. р.), Бруна въ Одессѣ (320 т. р.), Харитонова и Бѣлецкаго въ Керчи (320 т. р.), Гезе (300 т. р.) и другихъ.

Второе мѣсто въ ряду производствъ разсматриваемой группы принадлежитъ *сахароваренію*, сосредоточенному впрочемъ въ одной Херсонской губерніи, въ общихъ промышленныхъ оборотахъ которой сахароваренное производство составляютъ почти 1/5 часть. Сахароваренныхъ и рафинадныхъ заводовъ имѣется два: „Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ" въ г. Одессѣ, обороты котораго и выражаются приведенной суммой въ 8,7 м. рубл., и „Т-ва Саблино-Знаменскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода" въ с. *Саблинѣ* Александрійскаго уѣзда (обороты послѣдняго завода въ „Перечнѣ фабрикъ и заводовъ" 1897 г. не указаны [1]). Вырабатываемый въ губерніи сахаръ сбывается въ порты

[1]) По даннымъ мѣстнаго акцизнаго управленія за 1898 г. обороты этого завода опредѣлялись суммой въ 1,4 милл. р.

Чернаго и Азовскаго морей, на Кавказъ, въ Закаспійскую обл. и въ Персію.

Почти тѣми же цыфрами, что и сахароварное, опредѣляются размѣры *табачнаго* производства, дающаго въ общемъ немногимъ болѣе 8% всей суммы фабрично-заводскихъ производствъ Новороссіи. Наибольшую долю промышленныхъ оборотовъ разсматриваемое производство составляетъ въ области Войска Донского—болѣе 1/5 (свыше 23%), въ которой получается изъ табака фабрикатовъ на сумму болѣе 5,7 милл. рублей или свыше 2/3 всей цѣнности таковыхъ-же фабрикатовъ, изготовляемыхъ въ предѣлахъ Новороссіи; затѣмъ довольно крупное значеніе табачное производство имѣетъ въ Таврической губерніи. Наибольшее же число табачныхъ фабрикъ насчитывается въ Херсонской губерніи—почти 1/2 общаго ихъ числа по Новороссіи, но средніе размѣры производства херсонскихъ фабрикъ—минимальные. Къ сожалѣнію въ табачномъ производствѣ, гдѣ трудъ рабочаго поставленъ, какъ извѣстно, въ наименѣе гигіеническія условія, главную массу рабочихъ составляютъ женщины—почти 3 1/2 тыс. или около 2/3 (64%) общаго числа рабочихъ; кромѣ того почти 1/5 часть всего числа рабочихъ составляютъ подростки мужского и женскаго пола (болѣе 1 тыс. чел.) и около 14%—дѣти (740 человѣкъ). Крупнѣйшими табачными фабриками въ Новороссіи являются Месаксуди въ г. *Керчи* (съ производствомъ курительнаго табака и папиросъ на сумму до 750 тыс. р.), Стамболи въ *Ѳеодосіи* (440 тыс. р.) и Джигита въ *Екатеринославѣ* (200 тыс. р.); названныя три заведенія являются не только крупнѣйшими въ Новороссіи предпріятіями по обработкѣ табака, но и старѣйшими по времени возникновенія (Екатеринославская фабрика основана еще въ 1856 году, Ѳеодосійская—въ 1861 г. и Керченская—въ 1867 г.); далѣе могутъ быть упомянуты фабрика Ашкинази (150 т. р.) и Попова (130 т. р.) въ *Одессѣ*, Биллера въ Одессѣ и *Николаевѣ* (обѣ съ производствомъ по 110 тыс. р.) и др.

Винокуренное производство достигаетъ въ общемъ суммы 3,1 милл. рублей, что составляетъ немногимъ болѣе 3% всей цыфры промышленныхъ оборотовъ и 5% оборота всѣхъ предпріятій разсматриваемой группы. Абсолютно наибольшіе размѣры винокуренное производство имѣетъ въ Херсонской губ. и въ Донской обл., наибольшаго же относительнаго значенія въ ряду другихъ производствъ оно достигло въ Бессарабіи, выражаясь здѣсь суммой, составляющей почти 1/3 часть всей производительности губерніи. Въ составъ разсматриваемой подгруппы вошли производства винокуренное собственно, спиртоочистительное и водочное съ одной стороны и фруктово-виноградно-водочное—съ другой. Рабочіе въ названныхъ производствахъ—главнѣйшимъ образомъ мужчины; участіе женщинъ не достигаетъ и 9%. На выкурку спирта употребляются главнымъ образомъ рожь въ мукѣ и зернѣ, картофель, кукурузная мука, свеклосахарные остатки и зеленый солодъ. Фруктово-виноградное винокуреніе въ крупныхъ размѣрахъ производится только въ Херсонской губерніи, гдѣ приготовляются вина (въ Одессѣ, на заводѣ „Т-ва винодѣлія“) на сумму свыше 340 тыс. р., и затѣмъ уже въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ въ Бессарабской губ., въ которой, почти исключительно въ г. Кишиневѣ, изготовляется изюмнаго спирта, коньяка и спеціальныхъ водокъ на 60 тыс. рублей. Въ остальныхъ губерніяхъ Новороссіи коньячное и вообще виноградо-водочное произ-

водство не имѣетъ почти никакого значенія. Нельзя однако не замѣтить, что въ Крыму многіе садовладѣльцы практикуютъ выкурку водки изъ отбросовъ винодѣлія, изъ выжимокъ, дрожжей или испортившагося вина, но производство это носитъ совершенно случайный характеръ, да и въ такомъ видѣ имѣетъ исключительно потребительное значеніе Наиболѣе крупными винокуренными и спиртоочистительными заводами въ Новороссіи должны быть названы спиртоочистительный и водочный заводъ Гольдштейна въ *Одессѣ* съ оборотомъ въ 140 тыс. р., винокуренный гр. Ностицъ въ вол. с. *Паньковкѣ* Новомосковскаго у. съ производствомъ хлѣбнаго спирта на сумму до 115 тыс. рубл., винокуренный Бернштейна въ Одессѣ-же (93 т. р.), винокуренный Кетлера въ хут. *Марфополѣ* Гуляйпольской вол. Александровскаго у. (92 т. р.), винокуренно-спиртоочистительный Деминыхъ въ с. *Привольномъ* Медвѣжинскаго у. Ставропольской губ. (90 т. р.), винокуренно-спиртоочистительный Животинскаго въ с. *Авдотьинѣ* Бахмутскаго у. (80 т. р.) и др.

Маслобойное производство, достигая въ общемъ $2^1/_2$-милліоннаго оборота или $2{,}5^0/_0$ всей фабрично-заводской производительности Новороссіи, сосредоточено главнѣйшимъ образомъ въ Херсонской губ., гдѣ оно составляетъ около $5^1/_2{}^0/_0$ всего производства губерніи. Для выдѣлки масла идетъ преимущественно конопляное и льняное сѣмя. Наиболѣе значительныя маслобойныя заведенія сосредоточены въ Одессѣ; наиболѣе важныя изъ нихъ по размѣрамъ оборота представляютъ собою заводъ А. Бродскаго съ производствомъ масла на сумму свыше 550 тыс. рублей въ годъ, а затѣмъ заводъ Муската съ годовымъ оборотомъ въ 150 слишкомъ тысячъ рублей.

Пивовареніе по своимъ оборотамъ не достигаетъ и $2^0/_0$ общей суммы фабрично-заводскаго производства Новороссіи. По отношенію къ оборотамъ губерніи пивоваренное производство составляетъ наибольшую долю въ Ставропольской губерніи и наименьшую—въ Таврической; абсолютные же размѣры пивоваренія наибольшей величины достигаютъ въ Херсонской губ. Въ этой послѣдней въ концѣ 1890-хъ годовъ дѣлалось болѣе тысячи заторовъ, составлявшихъ свыше 350 тыс. ведеръ варей пива, дававшихъ болѣе 500 тыс. ведеръ готоваго пива. Большинство пивоваренныхъ заводовъ въ техническомъ отношеніи далеко не совершенны, оставаясь по большей части простого огневого устройства, почти безъ всякихъ механическихъ приборовъ. Размѣрами оборотовъ отличаются пивоваренные заводы г. Енни въ *Одессѣ* (до 220 тыс. р.), Кемпе и Дурьяна въ Одессѣ-же (около 200 тыс. р.), г-жи Енни тамъ-же (165 т. р.), „Голтянскаго т-ва пивоваренія“ въ с. *Голтѣ* Ананьевскаго у. (свыше 100 т. р.), выгодно выдѣляющійся къ тому-же и техникой дѣла, торгового дома подъ фирмой „Ф. Ф. Боте“ (100 т. р.) и др.

Булочное, пекарное, пряничное и *конфектное* производства, обороты которыхъ опредѣляются суммой въ 1₆ мил. р., развиты главнымъ образомъ въ той-же Херсонской губерніи и притомъ преимущественно въ г. Одессѣ; выдаются размѣрами своего производства хлѣбопекарныя заведенія Амбатьелло (220 т. р.), Дурьяна (100 т. р.) и др.

Изъ остальныхъ производствъ первой группы, въ помѣщенной выше таблицѣ особо не поименованныхъ, должно быть упомянуто прежде всего *макаронное* производство, размѣры котораго опредѣляются суммой

свыше 700 тыс. р.; изъ этой послѣдней суммы 490 т. р. или болѣе $^2/_3$ ея принадлежатъ Херсонской губ. и около 200 т. р.—области Войска Донского; въ остальныхъ губерніяхъ разсматриваемое производство ничтожно или даже вовсе отсутствуетъ, какъ напр. въ Бессарабской и Ставропольской губ. Далѣе слѣдуетъ по величинѣ оборота *крахмальное* производство—почти 445 тыс. р., сосредоточенное главнымъ образомъ въ Таврической губерніи (до 420 т. р.), *консервное*—свыше 300 т. р., существующее также по преимуществу въ Таврической губ. (260 т. р.), гдѣ насчитывается до 7 консервныхъ фабрикъ, изъ которыхъ наиболѣе значительна фабрика т-ва Эйнемъ въ г. *Симферополѣ*, изготовляющая различнаго варенья въ банкахъ и глазированныхъ фруктовъ на сумму свыше 100 тыс. рублей; затѣмъ можно отмѣтить производство *минеральныхъ и шипучихъ водъ*—245 т. р., сосредоточенное главнымъ образомъ въ Херсонской губерніи (145 т. р.) и пр.

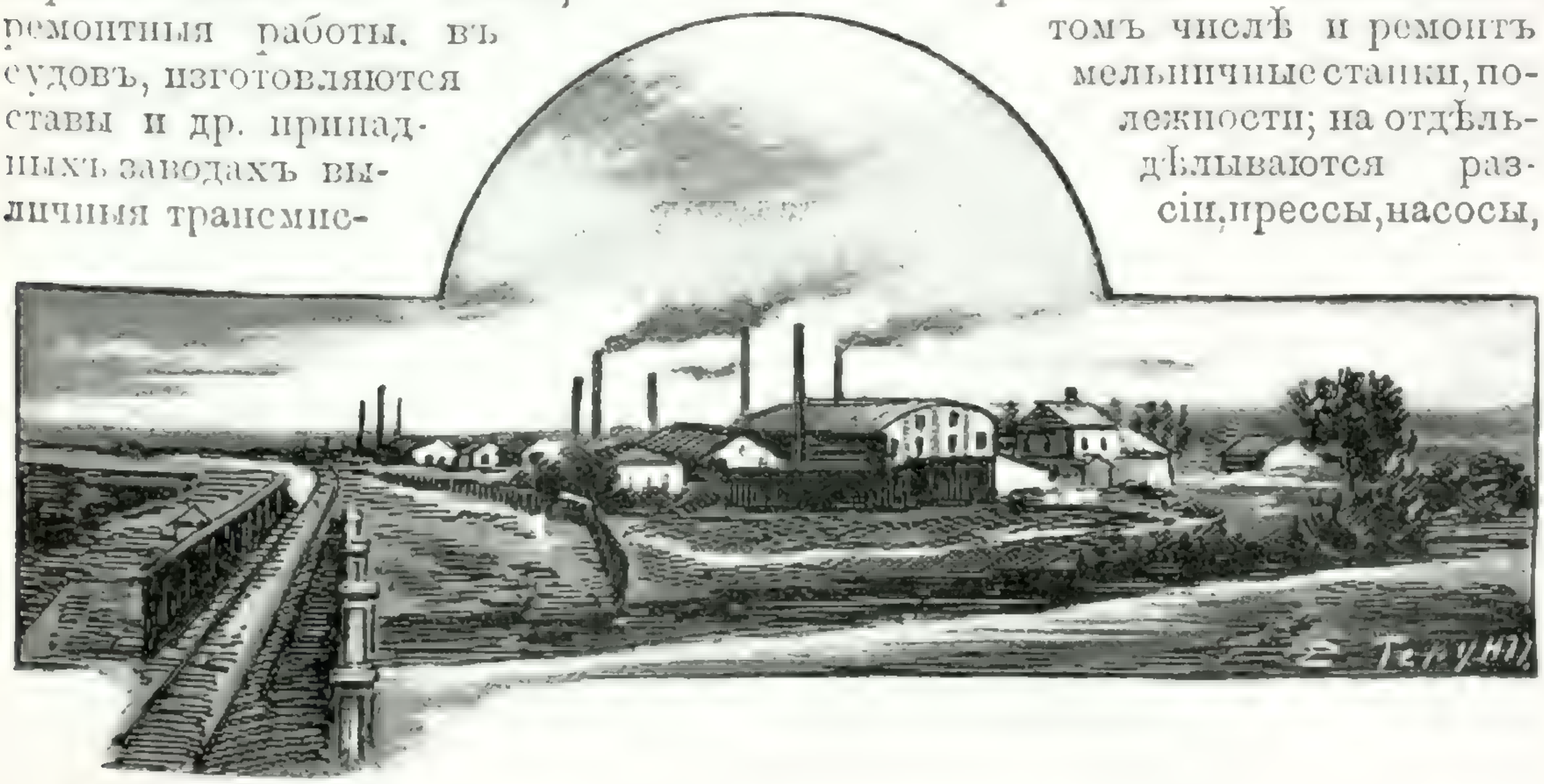
Вторую группу фабрично-заводскихъ производствъ составляютъ предпріятія по обработкѣ *металловъ*, которыя однако и по величинѣ общаго своего оборота, и по числу заведеній уже болѣе чѣмъ въ 4 раза уступаютъ производствамъ сейчасъ разсмотрѣнной первой группы. По Новороссіи сумма производства этой группы достигаетъ 14,4 милл. рублей, изъ которыхъ около 9 милл. р. или почти $^2/_3$ ея принадлежитъ Херсонской и Екатеринославской губ. Въ составъ второго типа предпріятій входятъ главнѣйшимъ образомъ слѣдующія производства: фабрикація земледѣльческихъ орудій и машинъ, производства механическое, проволочное и гвоздильное, судостроительное, экипажное, жестяное, желѣзолудильное, чугунолитейное и пр. Важнѣйшія изъ этихъ производствъ—земледѣльческихъ орудій и механическое—распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ Новороссіи слѣдующимъ образомъ:

		Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (тыс. руб.)	% къ производству губ.	Число рабочихъ.
Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій.	Херсон .	16	1.162	2,8	1.244
	Екатер .	33	2.757	14,2	2.076
	Донская .	3	200	0,9	164
	Таврич .	19	2.097	19,0	1.516
	Бессар .	1	25	1,0	20
	Ставроп .	1	706	51,8	60
	Итого . .	*73*	*7.007*	*7,1*	*5.080*
Механическое и чугунолитейное.	Херсон .	28	2.258	5,4	2.056
	Екатер. .	12	667	3,4	694
	Донская .	13	1.027	4,6	1.039
	Таврич .	6	116	1,0	187
	Бессар. .	3	51	2,2	73
	Итого . .	*62*	*4.119*	*4,2*	*4.049*

Такимъ образомъ производство *земледѣльческихъ машинъ и орудій* въ разсматриваемой группѣ производствъ имѣетъ наибольшее значеніе какъ по числу заведеній и занятыхъ въ нихъ рабочихъ, такъ и по размѣрамъ оборота, составляющимъ ровно половину всего производства группы. Наибольшей абсолютной величиной обороты производства машинъ отличаются въ губерніяхъ Екатеринославской и Таврической, въ отношеніи же цыфры всего промышленнаго оборота губерніи оно глав-

нѣйшую роль играетъ въ Ставропольской губ., составляя болѣе ½ цѣнности всѣхъ фабрикатовъ, получаемыхъ въ предѣлахъ названной губерніи, а затѣмъ—въ тѣхъ-же Таврической (почти ⅕ часть оборотовъ губерніи) и Екатеринославской губерніяхъ. Наименьшіе и абсолютные, и относительные размѣры производство земледѣльческихъ машинъ и орудій имѣетъ въ Бессарабіи. Разсматриваемое производство направлено главнымъ образомъ на выдѣлку жатвенныхъ машинъ, конныхъ молотилокъ, вѣялокъ, сѣялокъ, плуговъ (преимущественно многокорпусныхъ), „буккарей“, значительно рѣже соломорѣзокъ, запашниковъ, сноповязалокъ, гидравлическихъ и винодѣльческихъ прессовъ, конныхъ граблей, сортировокъ, вальцовыхъ поставовъ и пр. Размѣрами производства наиболѣе выдѣляется заводъ Джона Гріевса и К° въ *Бердянскѣ* съ годовымъ производствомъ различныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій на сумму около 450 тыс. рублей, затѣмъ заводъ Г. А. Классена при ст. *Софіевкѣ* Александровскаго у. (315 тыс. руб.) подъ фирмой „Классенъ и Нейфельдъ“, Р. Э. Эльворти въ *Елисаветградѣ* (300 т. р.), Александровской машиностроительной компаніи въ *Александровскѣ* (285 т. р.), П. П. Гена въ *Одессѣ* (280 т. р.), торговаго дома „Францъ и Шредеръ“ въ с. *Ней-Гальбштадтѣ* (260 т. р.), Бадовскаго въ *Александровскѣ* (250 т. р.), А. А. Классена въ д. *Сергѣевкѣ* Мелитопольскаго у. (болѣе 190 т. р.), Матіасъ Е. Л. съ сыновьями въ *Бердянскѣ* (175 т. р.), торговаго дома „Леппъ и Вальмана“ въ с. *Шенвизѣ* Александровскаго у. (175 т. р.), Я. А. Классена въ с. *Кизьярѣ* близъ г. Мелитополя (около 170 т. р.), товарищества подъ фирмой „В. М. Григорьева и К°“ въ станицѣ *Аксайской* обл. В. Донского, того-же товарищества „Леппъ и Вальмана“ въ с. *Хортицѣ* Екатеринославскаго у. (болѣе 150 т. р.) и др. Большинство поименованныхъ предпріятій возникло въ періодъ второй половины 1870-хъ и первой — 1880-хъ годовъ.

Механическое и чугунолитейное производство наибольшіе и абсолютные, и относительные (по отношенію къ общему фабрично-заводскому обороту губерніи) размѣры имѣетъ въ Херсонской губерніи и затѣмъ въ области Войска Донского. На механическихъ заводахъ Новороссіи получаются главнѣйшимъ образомъ различныя чугунныя и мѣдныя отливки, паровыя машины и котлы, производятся всевозможныя ремонтныя работы, въ томъ числѣ и ремонтъ судовъ, изготовляются мельничные станки, поставы и др. принадлежности; на отдѣльныхъ заводахъ выдѣлываются различныя трансмиссіи, прессы, насосы,



Машиностроительный заводъ Гартмана въ Луганскѣ.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д.“ Радзевичи*).

вѣтряные двигатели, турбины, резервуары, цистерны, чугунныя трубы, краны, водонагрѣвательныя печи, души, желѣзныя печи, чугунныя лѣстницы, фильтры, сифоны, несгораемыя кассы, бронзовыя издѣлія, желѣзныя вагонетки и пр. При этомъ нельзя не замѣтить, что на многихъ механическихъ заводахъ ведется въ значительныхъ размѣрахъ также производство земледѣльческихъ машинъ. Крупнѣйшее предпріятіе этого рода принадлежитъ товариществу механическаго и чугунолитейнаго завода „Беллино-Фендериха“ въ *Одессѣ* и возникло еще въ концѣ 1850-хъ годовъ, а нынѣ имѣетъ годовой оборотъ до 580 тыс. рублей; затѣмъ слѣдуетъ заводъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли тамъ-же (540 тыс. р.), основанный также въ концѣ 1850-хъ годовъ, Яскульскаго въ *Елисаветградѣ* (болѣе 300 т. р.), акціоернаго общества Дебальцевскаго механическаго завода въ с. *Ильинкѣ* при ст. *Дебальцевѣ* Бахмутскаго у. (свыше 200 т. р.), заведеніе Рестеля въ *Одессѣ*, существующее еще съ 1840-хъ годовъ, Бессе и Генефельда въ с. *Григорьевкѣ* Бахмутскаго у. (145 т. р.) и др.

Остальныя производства разсматриваемой группы представляются совершенно малочисленными по количеству предпріятій, хотя многія изъ нихъ и выражаются довольно крупными цыфрами оборота. По величинѣ этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено *проволочно-гвоздильное* производство, общая производительность котораго достигаетъ суммы почти въ 1.200 тыс. руб., изъ которой 770 тыс. р. приходится на Екатеринославскую губ., 220—на Херсонскую и 210—на область Войска Донского; въ каждой изъ названныхъ губерній имѣется однако только по одному предпріятію. Важнѣйшее изъ нихъ находится въ г. *Екатеринославѣ* и принадлежитъ обществу металлическихъ заводовъ бр. Гантке, основанному въ 1890 году и производящему проволоки, болтовъ, гвоздей и рельсовыхъ скрѣпленій на 770 тыс. руб. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ *судостроительному* производству, размѣры котораго опредѣляются суммой въ 675 тыс. руб.; эта послѣдняя однако въ дѣйствительности должна быть значительно большей, такъ какъ въ нее не включены съ одной стороны производство обширнѣйшихъ механическихъ и судостроительныхъ заводовъ морского вѣдомства въ г. Севастополѣ, а съ другой стороны — стоимость ремонтныхъ судостроительныхъ работъ, составляющихъ, какъ упоминалось выше, одну изъ существенныхъ операцій многихъ механическихъ заводовъ. Приведенная сумма въ 675 тыс. рублей представляетъ собой обороты двухъ судостроительныхъ заводовъ въ г. *Ростовѣ на Дону*. Далѣе слѣдуютъ производства *жестяныхъ издѣлій*, достигающее 450 тыс. руб., *желѣзо-лудильное* (320 т. р.), *экипажное* (260 т. р.) и пр.

Слѣдующая третья группа производствъ, заключающая въ себѣ предпріятія по обработкѣ *животныхъ продуктовъ*, производитъ товаровъ на сумму до 6,4 милл. рублей, что составляетъ уже только $6^1/_2\%$ всей фабрично-заводской производительности Новороссіи, слѣдовательно вдвое меньшую долю, чѣмъ производства предыдущей группы и въ десять разъ меньшую противъ оборотовъ перваго типа предпріятій. По отдѣльнымъ губерніямъ Новороссіи производства разсматриваемаго типа распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губерніи.	Число рабочихъ.
Херсонская	34	4.171	10,0	828
Екатеринославская . .	15	312	1,6	95
Донская обл.	21	1.292	5,8	733
Таврическая	5	255	2,3	41
Бессарабская	8	24	1,0	27
Ставропольская	3	354	2,3	83
Итого	86	6.408	6,6	1.807

Какъ видно изъ таблицы, почти $^2/_3$ общаго итога производительности группы принадлежитъ одной Херсонской губерніи и $^1/_5$ его — области Войска Донского. По родамъ производства предпріятія даннаго типа распредѣляются такъ:

	Число предпріятій.	Производ. (въ тыс. руб).
Кожевенное	19	2.380
Мыловарное	25	1.447
Салотопенное и скотобойное	19	1.302
Воскобѣлильное и воскосвѣчное	12	1.165
Кишечномойное	6	39
Прочія	5	75
Итого	86	6.408

Кожевенное фабрично-заводское производство сосредоточено главнѣйшимъ образомъ въ Херсонской губерніи, гдѣ работаетъ до 10 сравнительно крупныхъ промышленныхъ заведеній, выдѣлывающихъ кожевеннаго товара, преимущественно подошвенныхъ кожъ и ремней, на сумму до 2.230 тыс. рублей. Большинство кожевенныхъ заводовъ находятся въ *Одессѣ*; изъ нихъ крупнѣйшіе—заводъ товарищества Южно-Русскаго кожевеннаго производства, основанный въ 1885 году, обладающій годовымъ оборотомъ въ 1.160 тыс. рублей, Параскевы, возникшій еще въ концѣ 1850-хъ годовъ (производство 265 тыс. р.), Захарія (около 170 т. р.) и Конрада и Саске (120 т. р.); кромѣ того довольно крупный (болѣе 165 т. р.) кожевенный заводъ имѣется въ г. *Ольвіополѣ*, принадлежащій товариществу Ольвіопольскаго кожевеннаго завода и возникшій еще въ концѣ 1860-хъ годовъ. *Мыловаренное* производство своимъ центромъ имѣетъ также Херсонскую губернію — города *Одессу*, *Николаевъ* и *Херсонъ*, въ которой получается мыла простого и туалетнаго на сумму до 1,2 м. р. (вмѣстѣ съ цѣнностью вырабатываемой на тѣхъ-же мыловаренныхъ заводахъ кристаллической соды). Наибольшими оборотами отличается мыловаренный заводъ Санценбахеръ и Енни (свыше 680 т. р.) въ Одессѣ, основанный еще въ началѣ XIX в. *Салотопенное* (и частью овцебойное) производство развито въ наибольшей степени въ области Войска Донского, гдѣ получается топленаго сала, овчинъ и бараньяго мяса на сумму около 1 милл. рублей, причемъ почти всѣ заведенія этого рода находятся въ г. *Нахичевани* на Дону и свое основаніе получили по большей части еще въ началѣ второй половины XIX в. *Воскобѣлильное* и *воскосвѣчное* производства, почти совершенно отсутствуя въ области Войска Донского и въ Бессарабіи, по

остальнымъ губерніямъ Новороссіи распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно и почти исчерпываются работой четырехъ епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ, общая производительность которыхъ достигаетъ 1,11 милл. рублей. Наконецъ *кишечномойное* производство сосредоточено главнымъ образомъ въ Херсонской губ. Въ число прочихъ производствъ группы, обороты которыхъ, какъ видно изъ таблицы, выражаются суммой только въ 75 тыс. р., входятъ свѣчносальное, клееваренное, костемольное, костепильное и др.

Четвертая категорія фабрично-заводскихъ предпріятій обнимаетъ собой производства по обработкѣ *дерева*. По губерніямъ Новороссіи распредѣленіе этихъ послѣднихъ слѣдующее:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губерніи.	Число рабочихъ.
Херсонская	26	2.910	7,0	1.651
Екатеринославская . .	24	2.147	11,0	796
Донская обл.	7	636	2,8	276
Таврическая	9	178	1,8	141
Бессарабская	5	88	3,8	35
Ставропольская	—	—	—	—
По Новороссіи .	71	5,959	6,1	2.899

Такимъ образомъ древодѣльныя производства и по числу промышленныхъ заведеній, и по числу рабочихъ, и по абсолютнымъ, а также и по относительнымъ своимъ размѣрамъ играютъ важнѣйшую роль въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, гдѣ вырабатывается товаровъ разсматриваемой категоріи на сумму до 5 мил. р., что̀ по отношенію къ общему обороту группы составляетъ около 85%.

Общая сумма производства группы въ 5,95 милл. руб. болѣе чѣмъ на $^9/_{10}$ своей части составляется *лѣсопильнымъ* производствомъ, обороты котораго выражаются по области суммой въ 5,37 милл. руб. Эта послѣдняя въ свою очередь также почти на $^9/_{10}$ принадлежитъ Херсонской (2,55 милл. р. или 6,1% оборота губерніи) и Екатеринославской (2,13 м. р. или 10,09%) губерніямъ. Главными центрами лѣсопильнаго производства являются, какъ этого и слѣдовало ожидать, важнѣйшіе приднѣпровскіе города области — *Херсонъ* и Екатеринославъ. Обороты перваго года по разсматриваемому производству достигаютъ суммы до 2,4 милл. руб., а послѣдняго—1,7 милл. р. Крупнѣйшія предпріятія — Рабиновича въ Херсонѣ, на лѣсопильномъ заводѣ котораго втеченіе года заготовляется досокъ и различныхъ строительныхъ матеріаловъ на сумму почти въ 700 тыс. рублей, затѣмъ заводы Златопольскаго въ Екатеринославѣ (550 т. р.), Шульца (485 т. р.), фирмы „Д. А. Валикъ и К°“ (425 т. р.), фирмы „Э. Вейнштейнъ и С-вья“ (345 т. р.), Зеладовича, Молчадскаго и Немзера (330 т. р.)—всѣхъ послѣднихъ въ Херсонѣ, далѣе Максимова въ *Ростовѣ на Дону* (325 т. р.), Мовчановскаго въ г. *Александровскѣ* (255 т. р.), Залевскаго, Харитонова и Шморгонера въ Екатеринославѣ (225 т. р.) и др.

Изъ остальныхъ производствъ группы упоминанія заслуживаютъ *пробочное*, обороты котораго достигаютъ почти 180 т. р.; производство сосредоточено главнымъ образомъ въ *Одессѣ* (выдѣляется размѣрами

производства пробокъ заведеніе фирмы „Эд. Арисъ и К.“—до 120 т. р.); *затѣмъ плотнично-столярно-токарное* производство (съ оборотомъ свыше 170 т. р.), наибольшіе размѣры имѣющее въ обл. Войска Донского (150 т. р.), *мебельное* (100 т. р.)—преимущественно въ Херсонской губ., *бондарное* (55 т. р.) и др.

Пятую группу составляютъ *химическія* производства, выражающіяся суммой въ 4.175 т. р, что́ даетъ всего лишь 4,2% всего фабричнаго производства Новороссіи. По отдѣльнымъ губерніямъ описываемое производство распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.
Херсонская	24	1.588	3,8	632
Екатеринославская . .	4	2.319	11,2	869
Донская	7	165	0,7	87
Таврическая	2	96	0,8	19
Бессарабская	1	7	0,8	10
Ставропольская	--	—	—	—
По Новороссіи . .	38	4.175	4,2	1.617

Какъ видно изъ таблицы, разсматриваемыя производства получили главнѣйшее развитіе въ Екатеринославской и затѣмъ въ Херсонской губерніяхъ. Въ ряду химическихъ производствъ первое мѣсто по размѣрамъ оборота принадлежитъ производству *соды* и *ѣдкаго натра* (1,64 милл. р.), сосредоточенному почти исключительно на заводѣ акціонернаго общества для производства соды въ Россіи подъ фирмой „Любимовъ, Сольвэ и К^ои“ въ *с. Верхнемъ* Бахмутскаго у., гдѣ вырабатывается кальцинированной соды и ѣдкаго натра на сумму свыше 1,6 милл. р. при участіи 350 рабочихъ. Далѣе слѣдуетъ *солемольное* производство (1,04 м. р.), существующее въ довольно крупныхъ размѣрахъ въ Екатеринославской (0,7 м. р.) и Херсонской (0,3 м. р.) губерніяхъ, *газовое* (0,4 м. р.) — преимущественно въ Херсонской губ. (заводъ Одесскаго акціонернаго общества газоваго освѣщенія съ производствомъ свѣтильнаго газа, кокса, смолы и амміака на сумму свыше 310 т. р.), производство *освѣтительныхъ* и *смазочныхъ матеріаловъ* (0,2 м. р.), минеральныхъ *кислотъ* и *солей* (0,28 м. р.), *минеральныхъ красокъ* (0,18 м. р.) и пр.

Фабричная обработка *минеральныхъ веществъ*, составляющая *шестую* группу производствъ, главнѣйшее развитіе получила въ области войска Донского, Екатеринославской и затѣмъ въ Херсонской губ., что́ и видно изъ нижеприводимой таблицы:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.
Херсонская	29	589	1,4	1.064
Екатеринославская . .	57	757	3,9	1.502
Донская	35	760	3,4	1.234
Таврическая	23	181	1,6	316
Бессарабская	10	20	0,8	71
Ставропольская	4	3	0,2	33
По Новороссіи . .	158	2.310	2,8	4.220

Значительно уступая предыдущимъ пяти группамъ производствъ по цѣнности вырабатываемыхъ товаровъ, напр. первой группѣ въ семь разъ, второй—въ пять разъ и т. д., фабрично-заводская обработка минеральныхъ веществъ по числу предпріятій и количеству участвующихъ въ нихъ рабочихъ занимаетъ третье мѣсто въ ряду остальныхъ производствъ Новороссіи (первое въ этомъ отношеніи мѣсто, какъ мы уже знаемъ, принадлежитъ производствамъ по обработкѣ питательныхъ веществъ, а второе—обработкѣ металловъ).

Въ частности главнымъ производствомъ по обработкѣ минеральныхъ веществъ по размѣрамъ выработки является *кирпичное*, обыкновенно соединенное съ *черепичнымъ*, за исключеніемъ области Войска Донского, гдѣ послѣднее почти вовсе отсутствуетъ. Кирпично-черепичное производство, привлекая свыше 3 тысячъ рабочихъ (3.200 чел.), даетъ издѣлій—кирпича строительнаго и огнеупорнаго, огнеупорной глины, черепицы и пр.—на сумму около 1,4 милл. рублей. Всѣхъ кирпичныхъ заводовъ—до 125, изъ числа которыхъ около $^2/_3$ находится въ предѣлахъ Екатеринославской губ. (почти 50 заводовъ) и въ области Войска Донского (болѣе 30), гдѣ и вырабатывается кирпича и черепицы на 1.100 тысячъ рублей. Важнѣйшими центрами кирпичнаго производства являются города *Ростовъ на-Дону* (около 170 тыс. р.), *Нахичевань на Дону* (также около 170 т. р.), *Екатеринославъ* (160 тыс. р.), *Одесса* (120 т. р.), *Новочеркасскъ* (65 т. р.) и др. Крупнѣйшіе заводы—М. А. Ковалевскаго при ст. *Часовомъ Яръ* Бахмутскаго у. съ годовымъ производствомъ кирпича и огнеупорной глины на сумму до 60 тыс. р. при 75 рабочихъ, Ф. Г. Линдереггъ въ г. *Екатеринославѣ* (производство свыше 50 т. р.), К. Д. Драгина въ *Ростовѣ-на-Дону* (около 50 т. р.) и др. На второмъ мѣстѣ стоитъ *известковое* производство, производительность котораго однако выражается уже суммой всего лишь въ 235 тыс. рублей. По размѣрамъ производства выдѣляются предпріятіе В. П. Портнова въ г. *Өеодосіи*, возникшее въ половинѣ 1860-хъ годовъ и вырабатывающее гидравлической извести на сумму свыше 80 тыс. р., затѣмъ известковый заводъ Копылова, Карпаса и Каменькова въ *Екатеринославѣ* (производство около 55 тыс. р.), три завода въ *Ростовѣ-на-Дону* (съ выработкой извести почти на 50 тыс. р.) и др. Далѣе за известковымъ производствомъ слѣдуетъ *стекольное*, сосредоточенное на двухъ заводахъ, вырабатывающихъ преимущественно бутылокъ на сумму болѣе 185 тыс. рублей; одинъ изъ этихъ заводовъ, принадлежащій г-жѣ Фарке, находится въ г. *Бахмутѣ* и изготовляетъ бутылокъ на 135 тыс. слишкомъ рублей, а другой—наслѣдниковъ Кондоянаки—работаетъ въ станицѣ *Ажаѣ* Черкасскаго округа и вырабатываетъ бутылокъ, аптекарскихъ стклянокъ и кондитерскихъ банокъ на 50 тыс. руб.; рабочихъ на обоихъ заводахъ занималось около 230 человѣкъ, въ томъ числѣ 13% женщинъ. Затѣмъ упомянемъ о *камнетесномъ* производствѣ, дающемъ издѣлій на 175 тыс. рублей; заводской тесной камня занято болѣе 150 рабочихъ; всѣхъ камнетесныхъ заводовъ въ предѣлахъ Новороссіи 5, изъ которыхъ 4 находятся въ *Одессѣ* и одинъ—въ *Екатеринославѣ*; одесскія заведенія, обороты которыхъ достигаютъ суммы свыше 130 т. рублей, выдѣлываютъ преимущественно мраморные памятники, лѣстницы, гранитныя ступени, ванны, умывальники, столы, камины, вазы, статуи и др. мелкія издѣлія, екатеринославскій-же заводъ, при-

надлежащій акціонерному обществу Екатеринославскаго бетоннаго и цементнаго завода, производитъ главнымъ образомъ бетонный кирпичъ, троттуарныя плиты, ступени и пр. (на 45 т. р.). Въ тѣхъ-же Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ существуетъ 7 *алебастровыхъ* заводовъ съ производствомъ продукта болѣе чѣмъ на 105 тыс. р. при участіи 60 рабочихъ; производство сосредоточено въ городахъ *Бахмутъ* (3 завода съ производствомъ алебастра на сумму около 80 т. р.), *Одессѣ* (2 завода съ выработкой на 18 т. руб.) и Херсонѣ (2 завода на 10 т. р.); наиболѣе крупное предпріятіе принадлежитъ г-жѣ Фарке въ Бахмутѣ съ выработкой алебастра почти на 40 т. р., основанное еще въ концѣ 1870-хъ годовъ. Здѣсь остается отмѣтить еще *цементное* производство, возникшее въ началѣ 1890-хъ годовъ на заводѣ Вейсмана и К° въ *Одессѣ*, на которомъ изготовляется портландскаго цемента на сумму до 100 тыс. р., и наконецъ *фарфоровое* производство, существующее въ *Одессѣ*-же на заводѣ Ропигера; заводъ вырабатываетъ исключительно фарфоровыя (агатовыя) пуговицы на сумму свыше 70 тыс. р., причемъ въ производствѣ участвуетъ болѣе 300 человѣкъ, изъ числа которыхъ однако на самомъ заводѣ работаетъ только 50 человѣкъ, тогда какъ остальная масса рабочихъ получаетъ работу на домъ.

Седьмую категорію предпріятій составляютъ *бумагодѣлательное* и *полиграфическія* производства, обороты которыхъ достигаютъ въ общемъ суммы въ 1.978 т. р., по отдѣльнымъ губерніямъ Новороссіи распредѣляющейся однако съ большой неравномѣрностью:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.
Херсонская	37	1.004	2,4	1.066
Екатеринославская . .	13	230	1,1	301
Донская	15	658	2,9	693
Таврическая	8	59	0,5	80
Бессарабская	6	27	1,1	51
Ставропольская	—	—	—	—
По Новороссіи . .	79	1.978	2,0	2.191

Такимъ образомъ болѣе $^1/_2$ общей суммы производства группы поглощается одной Херсонской губерніей, затѣмъ ровно $^1/_3$—областью Войска Донского и болѣе $^1/_{10}$—Екатеринославской губерніей; на долю трехъ остальныхъ приходится уже только немногимъ болѣе 4% ея. Какъ по числу предпріятій и занятыхъ въ этихъ послѣднихъ рабочихъ, такъ и по размѣрамъ выработки первое мѣсто въ ряду разсматриваемыхъ производствъ принадлежитъ *типографскому* и *литографскому* дѣлу. Всего типолитографій въ предѣлахъ Новороссіи насчитывается болѣе 65: рабочихъ ими привлекается свыше 1.400 человѣкъ, въ томъ числѣ 19% подростковъ и около 6% дѣтей; цѣнность выполняемыхъ ими работъ простирается почти до 1.200 тыс. рублей. Около половины общаго числа типолитографскихъ заведеній сосредоточено въ Херсонской губ., гдѣ и работъ выполняется на сумму до 650 т. р., затѣмъ 10 заведеній съ производствомъ въ 250 т. р. находятся въ обл. Войска Донского и 11 съ выработкой въ 210 т. р.—въ Екатеринославской губ. Средоточіемъ лито-

графскаго и типографскаго дѣла являются, разумѣется, важнѣйшіе культурные центры Новороссіи, каковы города *Одесса*, обладающая болѣе чѣмъ 25 заведеніями съ производствомъ типографскихъ работъ на сумму свыше 600 тыс. р., *Ростовъ на-Дону* (8 заведеній съ выработкой 230 т. р.), *Екатеринославъ* (5 заведеній съ производствомъ до 175 т. р.) и др.

Наиболѣе крупныя предпріятія принадлежатъ товариществу подъ фирмой „Печатня С. П. Яковлева“ въ Екатеринославѣ (производство свыше 100 т. р.), Аргонову, Ковалеву и Кондури въ Ростовѣ-на-Дону (стоимость типолитографскихъ работъ 95 т. р.), А. П. Старкову (80 т. р.) и В. В. Навроцкому (65 т. р.) въ Одессѣ и др. Далѣе слѣдуетъ *бумагодѣлательное* производство, сосредоточенное только на двухъ фабрикахъ, занимающихъ болѣе 430 рабочихъ, въ массѣ которыхъ женщины составляютъ ровно половину, и выдѣлывающихъ бумаги оберточной, писчей, газетной, книжной, табачной, альбомной и пр., а также бумажныхъ мѣшковъ на сумму около 520 тыс. р. Одна изъ этихъ фабрикъ, принадлежащая И. С. Ганченку, находится въ *Ростовѣ на-Дону*; рабочихъ на ней до 350 человѣкъ, изготовляющихъ поименованныхъ товаровъ болѣе чѣмъ на 330 т. р.; другая бумагодѣлательная фабрика г-жи Рафаловичъ находится въ *Одессѣ* и изготовляетъ оберточной бумаги на сумму свыше 185 т. р.; обѣ фабрики основаны еще въ концѣ 1870-хъ годовъ. Къ этой-же категоріи производствъ относятся *гильзовое* и производство *папиросной бумаги*, достигающія суммы свыше 100 т. р.; всѣхъ фабрикъ 4, изъ которыхъ 3 въ Одессѣ; затѣмъ *переплетное* съ производствомъ въ 65 т. р. сосредоточено исключительно въ *Ростовѣ на Дону* и *Нахичевани*, *обойное*—въ *Одессѣ* (50 т. р.), производство *кровельнаго толя*, существующее также исключительно въ *Одессѣ* (30 т. р.), *картонажное* и др.

На послѣднемъ мѣстѣ въ ряду фабрично-заводскихъ производствъ Новороссіи какъ по числу заведеній и занятыхъ въ нихъ рабочихъ, такъ и по размѣрамъ выработки стоятъ *текстильныя* производства, составляющія восьмую, девятую и десятую группы производствъ, обороты которыхъ даже въ общей сложности не достигаютъ 3 % всего фабричнаго производства Новороссіи.

Обработка *пеньки* и *джута* (*восьмая* группа), выражающаяся наибольшей суммой производства, существуетъ лишь въ одной Херсонской губерніи и притомъ исключительно въ *Одессѣ*, гдѣ работаютъ двѣ фабрики этой категоріи: прядильно-ткацкая „Товарищества бумаго-джутовой фабрики въ Россійской Имперіи“ (основанная въ 1887 году), выдѣлывающая мѣшковъ и джутоваго полотна, при участіи болѣе чѣмъ 750 рабочихъ, въ томъ числѣ около 72 % женщинъ, на сумму свыше $1,_{33}$ милл. рублей, и канатная фабрика Я. А. Новикова, возникшая еще въ началѣ XIX в. и изготовляющая канатовъ, бичевокъ, шпагата и сноповязальныхъ нитокъ при 175 рабочихъ на 370 тыс. р. Къ этой же категоріи производствъ нами отнесены незначительныя по своимъ размѣрамъ *вязальное* производство (35 т. р.), существующее въ Херсонской губ., *брезентное*—тамъ-же (7 т. р.), *красильное* (6 т. р.) и др.

Производства по обработкѣ *шерсти* (*девятая* группа) получили главнѣйшее развитіе въ области Войска Донского, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.
Херсонская	1	30	0,0	131
Екатеринославская . .	—	—	—	—
Донская	5	903	4,8	1.556
Таврическая	—	—	—	—
Бессарабская	4	5	—	21
Ставропольская	—	—	—	—
По Новороссіи . .	10	938	0,9	1.708

Въ частности въ Бессарабіи существуетъ исключительно *прядильно-ткацкое* производство съ выдѣлкой шерстяной пряжи и питокъ на 5 т. р., тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ—только *шерстомойное* производство. Главнымъ центромъ шерстомойнаго фабричнаго дѣла является г. *Нахичевань на Дону*, гдѣ имѣется 4 заведенія съ выработкой мытой шерсти на сумму около 480 т. р. Крупнѣйшее шерстомойное заведеніе принадлежитъ г. г. Стукенъ и находится въ станицѣ *Гниловской* Ростовскаго округа, въ которомъ изготовляется при участіи болѣе чѣмъ 825 рабочихъ (почти исключительно женщинъ) мытой шерсти на 450 т. р. (заводъ основанъ въ 1880 г.), затѣмъ — г-жѣ Мартынъ близъ г. *Нахичевани* съ производствомъ свыше 250 т. р. при 330 рабочихъ (также почти однихъ женщинъ), Мелконову-Езекову также въ *Нахичевани* (производство 175 т. р., рабочихъ 200 человѣкъ, осн. въ 1838 году) и др. Такимъ образомъ характерной особенностью разсматриваемаго производства является широкое участіе въ немъ женскаго труда.

Обработка *хлопка* (*десятая* группа производствъ), выражаясь суммой всего въ 276 тыс. р., по отдѣльнымъ губерніямъ Новороссіи распредѣляется такимъ образомъ:

	Число фабрикъ.	Сумма произв. (тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ.
Херсонская	5	44	0,1	24
Екатеринославская . .	1	63	0,3	40
Донская обл.	5	153	0,7	57
Таврическая	1	15	0,1	5
Бессарабская	1	1	0,0	3
Ставропольская	—	—	—	—
По Новороссіи . .	13	276	0,2	129

Слѣдовательно наибольшее значеніе разматриваемыя производства имѣютъ въ области Войска Донского. Въ Екатеринославской губерніи существуетъ *хлопчато-набивное* и *прядильное* производство (въ с. *Павлокичкасъ* Александровскаго у.) съ выдѣлкой набивной бязи (весьма прочной хлопчатобумажной ткани) на 63 тыс. р. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ Новороссіи производства данной группы исчерпываются однимъ *ватнымъ* производствомъ, обороты котораго въ общемъ достигаютъ суммы свыше 210 тыс. р. Крупнѣйшими предпріятіями этого рода являются фабрика фирмы „Х. К. Сачировъ съ С-ми“, находящаяся въ г. *Ростовѣ на Дону* (65 т. р.), И. М. Чайлохова въ *Нахичевани* (45 т. р.) и др.

Резюмируя все вышеизложенное о фабрично-заводской промышленности Новороссіи, мы должны придти къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

Крупная обрабатывающая промышленность Новороссіи большимъ разнообразіемъ производствъ не отличается: болѣе $^3/_5$ всего фабрично-заводскаго производства края составляетъ фабрикація питательныхъ и вкусовыхъ товаровъ, въ числѣ которыхъ вырабатываются главнымъ образомъ мука и крупа, сахаръ, курительный табакъ, спиртъ, пиво, растительное масло, хлѣбныя издѣлія и пр.; далѣе около $15^0/_0$ общей суммы производства даютъ предпріятія по обработкѣ металловъ, и такимъ образомъ на долю прочихъ производствъ остается уже менѣе $^1/_4$ ея части. Небогаты своими представителями и отдѣльныя группы производствъ. Такъ, напр., въ группѣ предпріятій по обработкѣ питательныхъ продуктовъ болѣе половины ($54^0/_0$) всего производства группы даетъ мукомольное дѣло, затѣмъ свыше $13^0/_0$—сахароваренное; производительность-же остальныхъ предпріятій не достигаетъ въ общемъ и трети всего оборота группы. Вторая группа производствъ—обработка металловъ—представлена на половину всей своей цыфры оборота производствомъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, а затѣмъ почти на $30^0/_0$—механическимъ и чугунолитейнымъ производствомъ; остальныя предпріятія группы вмѣстѣ даютъ только $^1/_5$ часть общей производительности группы. Обработка животныхъ продуктовъ заключается главнымъ образомъ въ производствѣ кожъ (болѣе $^1/_3$ всего оборота группы), мыла и сала (также болѣе $^1/_3$) и наконецъ восковыхъ свѣчей. Четвертая группа производствъ—обработка дерева—почти единственнымъ своимъ представителемъ въ Новороссіи имѣетъ лѣсопильное производство (болѣе $^9/_{10}$ всей выработки группы), пятая—химическія производства—главнымъ образомъ фабрикацію соды и ѣдкаго натра, а также солемольное производство, шестая—по обработкѣ минеральныхъ веществъ—кирпично-черепичное производство (болѣе $^1/_2$), седьмая—типолитографское дѣло (около $^2/_3$), а остальныя три группы производствъ—обработка различныхъ волокнистыхъ веществъ—заключаютъ въ себѣ почти исключительно бумаго-джутовое, шерстомойное и ватное производства. Такимъ образомъ по размѣрамъ оборота отдѣльныя производства различныхъ группъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Производства:	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ общ. суммѣ произв. Новороссіи.	Число заведеній.
Мукомольно-крупичатое. . .	32.225	32,9	449
Сахароваренное	8.100	8,2	2
Табачное	7.996	8,1	36
Землед. машинъ и орудій . .	7.007	7,1	73
Лѣсопильное	5.374	5,4	48
Механич. и чугунолитейное	4.119	4,2	62
Винокуренное	3.133	3,2	58
Маслобойное	2.509	2,5	18
Кожевенное	2.380	2,4	19

Размѣры прочихъ производствъ выражаются уже суммой менѣе 2 милл. рублей, а по отношенію къ общей цыфрѣ фабрично-заводскаго производства Новороссіи—менѣе чѣмъ 2%.

Въ географическомъ отношеніи фабрично-заводская промышленность распредѣляется по территоріи Новороссіи съ большой неравномѣрностью. Большинство предпріятій, особенно болѣе крупныхъ, сосредоточено въ г. Одессѣ, которая такимъ образомъ, напр., по отношенію къ сахароваренному, мукомольному, винокуренному, маслобойному, пивоваренному,

булочно-пекарному, механическому, типографскому, кожевенному, мыловаренному, камнетесному, цементному, бумагодѣлательному, гильзовому, обойному, бумаго-джутовому и др. производствамъ является не только важнѣйшимъ центромъ производства, но по большей части даже почти единственнымъ пунктомъ развитія послѣдняго. Далѣе весьма значительное число предпріятій сгруппировано въ Екатеринославѣ, служащемъ довольно крупнымъ центромъ мукомольнаго, лѣсопильнаго, проволочно-гвоздильнаго, кирпичнаго, типографскаго, табачнаго и др. производствъ, затѣмъ въ г. Ростовѣ на Дону (судостроительное, лѣсопильное, кирпичное, типографское, бумагопрядильное, ватное и пр.), Херсонѣ (особенно лѣсопильное, кожевенное и мыловаренное производства), Керчи (мукомольное, табачное), Севастополѣ (судостроительное и мукомольное), Александровскѣ и Бердянскѣ (производство земледѣльческихъ орудій и машинъ), Николаевѣ (кожевенное, мыловаренное, табачное и др.), Нахичевани на Дону (шерстомойное, салотопенное, ватное и кирпичное), Бахмутѣ и его уѣздѣ (механическое, мукомольное, винокуренное, содовое и алебастровое), Феодосіи (табачное и известковое), Мелитополѣ, Павлоградѣ, Елисаветградѣ и др. На остальной территоріи Новоросіи крупная обрабатывающая промышленность или вовсе отсутствуетъ, или появляется уже совершенно спорадически, или же наконецъ, если и существуетъ, то носитъ характеръ если не мелкаго, кустарнаго производства, то во всякомъ случаѣ весьма близкій къ этому послѣднему.

Всѣ фабрики и заводы Новороссіи даютъ заработокъ болѣе чѣмъ 42½ тысячамъ человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ въ самомъ заведеніи и кромѣ того раздаютъ работу на домъ почти 500 рабочимъ. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ Новороссіи фабрично-заводской промышленностью привлекалось слѣдующее число рабочихъ:

	Число рабочихъ на фабрикахъ.	Въ томъ числѣ.						Число рабочихъ внѣ заведенія.
		женщинъ.	% ихъ.	подростковъ.	% ихъ.	дѣтей.	% ихъ.	
Херсонская	16.015	1.660	10,3	1.938	12,1	360	2,2	430
Донская обл.	11.980	3.765	31,4	1.354	11,3	704	5,9	59
Екатеринославская .	8.700	238	2,7	761	8,7	105	1,2	4
Таврическая	4.106	389	9,4	414	10,0	120	2,9	5
Бессарабская	1.367	30	2,2	66	4,8	12	0,9	1
Ставропольская. . .	366	42	11,4	26	7,1	2	0,5	—
По Новороссіи . .	42.534	6.124	14,4	4.559	10,7	1.303	3,6	499

Такимъ образомъ въ наибольшемъ числѣ населеніе идетъ на фабрику въ Херсонской губерніи, затѣмъ въ области Войска Донского и въ Екатеринославской губерніи—главнымъ образомъ въ города Одессу, Херсонъ, Елисаветградъ и др. въ первой изъ нихъ, въ Ростовъ на Дону и Нахичевань—во второй и въ Екатеринославъ, Бахмутъ, Павлоградъ, Александровскъ и др.—въ послѣдней. Далѣе по числу привлекаемыхъ рабочихъ слѣдуетъ Таврическая губернія, гдѣ рабочіе идутъ преимущественно въ города Севастополь, Керчь, Мелитополь, Бердянскъ Феодосію и др. Трудъ взрослыхъ женщинъ, а также и дѣтей въ наибольшей мѣрѣ эксплоатируется въ области Войска Донского, трудъ же подростковъ обоего пола—еще болѣе въ Херсонской губерніи.

Распредѣленіе рабочей массы по отдѣльнымъ производствамъ, соотношеніе въ различныхъ производствахъ мужского и женскаго труда, а также труда взрослыхъ, подростковъ и дѣтей легко усматривается изъ слѣдующей таблицы, въ которой важнѣйшія изъ существующихъ въ предѣлахъ Новороссіи производствъ расположены въ исходящемъ порядкѣ по числу участвующихъ въ нихъ рабочихъ, причемъ производ-

ПРОИЗВОДСТВА.	Общее число рабочихъ на фабрикахъ.	Въ томъ числѣ женщ. (взрост.).	% ихъ.	Въ общемъ числѣ рабочихъ.								Рабоч. на сторонѣ.
				Подростковъ.				Дѣтей.				
				М. п.	Ж. п.	Всего.	% ихъ.	М. п.	Ж. п.	Всего.	% ихъ.	
Табачное	5.426	2.358	*43,5*	340	692	1.032	*19,0*	304	438	742	*13,6*	61
Землед. маш. и орудій.	5.076	—	—	667	—	667	*13,1*	41	—	41	*0,8*	4
Мукомольно-крупяное	4.560	76	*1,6*	57	—	57	*1,2*	2	—	2	*0,0*	—
Механическое	3.937	—	—	581	—	584	*14,6*	77	—	77	*1,9*	—
Кирпично-черепичное	3.192	152	*4,7*	70	14	84	*2,6*	29	4	33	*1,0*	—
Лѣсопильное	2.322	9	*0,3*	41	4	45	*1,9*	—	—	—	—	—
Шерстомойное	1.687	1.450	*85,9*	14	140	154	*9,1*	2	16	18	*1,0*	—
Сахароваренное и рафинадное	1.474	59	*4,0*	21	—	21	*1,5*	—	—	—	—	—
Типолатографское.	1.444	23	*1,6*	271	3	274	*19,0*	83	1	84	*5,8*	—
Винокуренное	1.316	111	*8,4*	27	10	37	*2,7*	10	2	12	*0,9*	—
Булочно-пек.-кондитерское	886	223	*25,2*	109	82	191	*21,5*	28	18	46	*5,2*	7
Прядильно-ткацкое	767	446	*58,1*	20	65	85	*11,1*	20	40	60	*7,8*	—
Пивоваренное	747	65	*8,7*	9	—	9	*1,2*	1	—	1	*0,1*	—
Салотопеное	705	18	*2,5*	12	—	12	*1,7*	—	—	—	—	—
Солемольное	556	17	*3,0*	45	—	45	*3,1*	—	—	—	—	—
Кожевенное	534	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жестян. издѣлій и желѣзо-лудильное	513	130	*25,3*	74	104	178	*34,7*	8	7	15	*2,9*	—
Провол.-гвоздильное	484	3	*0,6*	98	8	106	*21,9*	2	—	2	*0,4*	—
Судостроительное	473	—	—	75	—	75	*15,8*	30	—	30	*6,3*	—
Бумагодѣлательное	431	196	*45,4*	9	15	24	*5,5*	10	2	12	*2,7*	—
Экипажное	397	—	—	115	—	115	*29,0*	24	—	24	*6,1*	—
Маслобойное.	396	24	*6,0*	1	15	16	*4,0*	—	—	—	—	—
Содовое	367	5	*1,3*	30	—	30	*8,1*	—	—	—	—	—
Макаронное	330	4	*1,2*	38	—	38	*11,5*	3	—	3	*0,9*	—
Консервное	256	132	*51,5*	4	8	12	*4,5*	—	—	—	—	—
Пробочное	256	137	*53,5*	2	5	7	*2,7*	8	12	20	*7,0*	—
Стекольное	229	22	*9,5*	45	3	48	*20,9*	7	4	11	*5,0*	—
Мыловаренное	226	23	*10,1*	3	7	10	*4,4*	—	—	—	—	—
Мебельно-плотн.-столярное	202	—	—	18	—	18	*8,9*	—	—	—	—	—
Гильзовое	177	1	*0,5*	80	58	138	*77,9*	—	23	23	*13,0*	—
Канатное	176	22	*12,5*	12	72	84	*47,7*	—	—	—	—	—
Воскобѣл. и воскосвѣчное	169	59	*35,0*	2	—	2	*1,2*	—	—	—	—	—
Минер. и шипуч. водъ.	157	5	*3,1*	9	1	10	*6,3*	3	—	3	*1,9*	—
Известковое	156	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Камнетесное	151	32	*21,1*	17	—	17	*11,2*	—	—	—	—	—
Всего.	*42.531*	*6.124*	*14,4*	*3.126*	*1.433*	*4.559*	*10,7*	*717*	*586*	*1.303*	*3,6*	*499*

ства, къ которымъ привлекается менѣе чѣмъ 150 человѣкъ, въ ней исключены. Сообщаемыя цыфры представляютъ собою въ каждомъ случаѣ итогъ по всѣмъ шести губерніямъ.

Изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы видно, что наибольшее число *рабочихъ* занято въ производствѣ курительнаго табака, земледѣльческихъ машинъ и орудій, мукомольно-крупяномъ, механическомъ и кирпично-черепичномъ; въ поименованныхъ производствахъ участвуетъ около 22,3 тыс. рабочихъ, слѣдовательно болѣе половины общаго ихъ числа.

Женскій трудъ примѣняется главнымъ образомъ въ шерстомойномъ производствѣ, гдѣ на 100 рабочихъ приходится 86 женщинъ, причемъ всего названнымъ производствомъ привлекается 1.450 женщинъ; затѣмъ наиболѣе значителенъ процентъ женщинъ среди рабочихъ въ прядильно-ткацкомъ дѣлѣ (58%), пробочномъ производствѣ (53%), консервномъ (51%), бумагодѣлательномъ (45%), табачномъ (43%) и др.; въ послѣднемъ изъ поименованныхъ производствъ принимало участіе болѣе 2,3 тыс. женщинъ, каковая цыфра составляетъ болѣе трети (38%) всего числа женщинъ, привлекаемыхъ въ Новороссіи крупной обрабатывающей промышленностью. Наименьшей долей участія женскаго труда отличаются производства мукомольное (1,6%), типо-литографское, содовое, макаронное, лѣсопильное, проволочно-гвоздильное, гильзовое и др., а въ производствахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, механическомъ, судостроительномъ, кожевенномъ, экипажномъ, мебельно-плотнично-столярномъ и пр. трудъ женщинъ совершенно не встрѣчаетъ себѣ примѣненія. *Подростки* обоего пола привлекаются главнымъ образомъ въ производствахъ гильзовомъ (на 100 рабочихъ 78 подростковъ), канатномъ (48%), производствѣ жестяныхъ издѣлій и желѣзо-лудильномъ дѣлѣ (35%), маслобойномъ (29%), проволочно-гвоздильномъ (22%), булочно-пекарно-кондитерскомъ (21%), стекольномъ (21%), табачномъ (19%) и др. производствахъ; табачнымъ производствомъ занято наибольшее количество подростковъ; послѣдніе совершенно отсутствуютъ въ кожевенномъ и известковомъ производствахъ, а также въ ничтожномъ количествѣ встрѣчаются въ мукомольномъ (1,2%), пивоваренномъ, воскобѣлильномъ и воскосвѣчномъ. *Дѣтскій* трудъ находитъ себѣ наибольшее примѣненіе въ табачномъ производствѣ (13,3%), гдѣ работаютъ около 750 дѣтей—слѣдовательно болѣе 1/2 всего ихъ числа, занятого въ фабрично-заводской промышленности Новороссіи, затѣмъ въ гильзовомъ (13,0%),

Катыкъ-базаръ Евпаторіи.
(*По фот., дост. В. В. Федоровымъ*).

пробочномъ, булочно-пекарно-кондитерскомъ и др. Дѣти совершенно отсутствуютъ на лѣсопильныхъ заводахъ, сахароваренныхъ, салотопенныхъ, солемольныхъ, кожевенныхъ, маслобойныхъ, содовыхъ и мн. др. Рабочіе *внѣ заведенія* существуютъ въ наибольшемъ числѣ въ презентномъ производствѣ (въ таблицу не вошедшемъ), въ которомъ ихъ насчитывается до 300 человѣкъ, въ булавочно-крючечномъ (также въ таблицѣ не упомянутомъ)—свыше 130 человѣкъ и наконецъ въ табачномъ—болѣе 60.

Общее число отправлявшихся на охожіе промыслы въ 1900 г. простиралось по пяти губерніямъ Новороссіи (безъ Ставропольской губ.) до 193 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ наибольшее абсолютное число приходится на Херсонскую губ. (болѣе 35 тыс. чел.), затѣмъ 34½ тыс.—на Донскую обл., 33 тыс.—на Екатеринославскую и остальныя 37 тыс. почти поровну—на Бессарабскую и Таврическую. Общая сумма годового заработка всѣхъ отходниковъ превышала 6 милл. рублей.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія

А. П. Улиссова.

Древніе водные пути.—Работы по улучшенію водныхъ путей и современное ихъ состояніе.—Размѣры рѣчныхъ флотовъ и движенія товаровъ по воднымъ путямъ.—Грунтовые пути въ прошломъ и настоящемъ.—Очеркъ развитія желѣзнодорожной сѣти и современная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ.—Морскіе пути.

Изъ путей сообщенія Новороссіи наиболѣе далеко можно прослѣдить исторію водныхъ путей. Уже за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова мы находимъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря и внутри Новороссіи цѣлый рядъ греческихъ колоній и факторій, самое расположеніе которыхъ, въ устьяхъ и по берегамъ главныхъ рѣкъ, указываетъ на желаніе воспользоваться ими въ сношеніяхъ съ окрестными народами, какъ удобными, а въ то время и единственными путями сообщенія. Точно такъ же и значительно позднѣе, а именно послѣ появленія на русской равнинѣ славянъ главныя рѣки Новороссіи—Днѣпръ и Донъ очень скоро начали играть крупную роль въ жизни новыхъ поселенцевъ, такъ какъ сблизили ихъ съ греками и хазарами,—главными въ то время посредниками въ торговлѣ Европы съ Азіей, и такимъ образомъ дали возможность принять участіе въ громадномъ и разнообразномъ товарообмѣнѣ двухъ частей свѣта. Изъ названныхъ двухъ путей на первомъ мѣстѣ по своему значенію стоитъ *Днѣпръ*, главная рѣка великаго пути „изъ варягъ въ греки“ и наиболѣе важная государственная и торговая артерія древней Руси. О томъ, какъ въ IX вѣкѣ наши предки совершали путь по этой рѣкѣ въ море, мы знаемъ изъ описанія византійскаго историка Константина VII Багрянороднаго. Въ то время путешествіе уже было сопряжено съ большими опасностями „отъ дикихъ, свирѣпыхъ народовъ“ (т. е. кочевниковъ южныхъ степей), какъ жаловались русскіе послы въ Византіи, и въ путь отправлялись только тогда, когда собиралась достаточно многочисленная дружина.

Самымъ опаснымъ пунктомъ были пороги, гдѣ приходилось тащить суда волокомъ по сушѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ защищаться отъ печенѣговъ, избравшихъ это мѣсто для нападеній на проѣзжающихъ съ цѣлью грабежа. Поэтому, благополучно миновавъ пороги, останавливались на островѣ *св. Георгія* (*Хортицѣ*), чтобы принести богамъ благодарственную жертву. Отсюда въ четыре дня достигали Днѣпровскаго устья, приводили здѣсь въ порядокъ свои суда и выплывали въ Черное море. Плывя вдоль берега, флотилія при благопріятныхъ условіяхъ въ 40 часовъ достигала устьевъ Дуная. Отсюда или продолжали путь по морю въ Византію, или же входили въ Дунай и плыли къ болгарскому городу Переяславцу на Дунаѣ, про который Святославъ разсказывалъ своей матери и боярамъ, что „туда со всѣхъ сторонъ свозятъ все доброе; отъ грековъ—золото, ткани, вина, овощи разныя, отъ чеховъ и угровъ—серебро и коней, изъ Руси—мѣха, воскъ, медъ и рабовъ". Этими же товарами обмѣнивались славяне съ греками и въ самой Византіи.

Изъ Днѣпра въ Донъ, которымъ приднѣпровскіе славяне пользовались для торговли съ арабами, попадали четырьмя путями: 1) вышеописаннымъ сѣверскимъ путемъ (см. Россія т. II, стр. 267—268 и т. VII, стр. 219) черезъ Десну, Сеймъ и Донецъ. 2) по р.р. *Самарѣ*, *Волчьей* (притокъ Самары) и затѣмъ волокомъ до р.р. *Міуса* или *Кальміуса* (*Калки*), по которымъ и спускались въ Азовское море. 3) по р.р. *Орели*, *Берестовой* и волокомъ до *Сѣверскаго Донца* и 4) по Днѣпру до Чернаго моря и затѣмъ вдоль береговъ Крыма въ Азовское море.

Достигнувъ Дона, плыли мимо хазарской крѣпости *Саркела* или *Бѣлой Вѣжи* и далѣе черезъ Иловлю или волокомъ до Камышинки (притока Волги), или же направлялись въ Волгу прямо по Волго-Донской переволокѣ, а по Волгѣ уже спускались до хазарской столицы Итиля (около нынѣшней Астрахани), гдѣ и торговали съ арабскими купцами, получая отъ нихъ въ обмѣнъ на свои товары драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя издѣлія, шелковыя ткани, а также арабскія монеты, вездѣ въ то время высоко цѣнившіяся. Торговое движеніе къ Каспійскому морю по этому направленію однако сильно затруднялось кочевниками (вслѣдствіе чего путь по Деснѣ, Сейму и Донцу былъ безопаснѣе) и вѣроятно въ XI вѣкѣ, съ паденіемъ Хазарскаго царства и торжествомъ въ южныхъ степяхъ половцевъ, совершенно прекратилось, замѣнившись вышеупомянутымъ сѣверскимъ путемъ. Любопытно между прочимъ, что путемъ черезъ Кальміусъ, Волчью и Самару пользовались нѣсколько вѣковъ спустя запорожцы въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ набѣга на Крымъ не надѣялись благополучно вернуться изъ Чернаго моря въ Сѣчь по Днѣпру. Южная торговля древней Руси по Днѣпру совершенно прекратилась съ нашествіемъ въ XIII в. татаръ, завладѣвшихъ низовьями этой рѣки и прекратившихъ такимъ образомъ доступъ къ Черному морю. Торговое значеніе Днѣпровскій путь получилъ вновь не ранѣе XVI в., когда здѣсь укрѣпились запорожцы, которые, воспользовавшись очень выгоднымъ положеніемъ между Турціей и Крымомъ съ одной стороны, и Польшей, Украйной и Великоруссіей съ другой, сосредоточили въ своихъ рукахъ почти всю днѣпровскую торговлю между этими странами въ XVI—XVIII в.в. Что касается Дона, то, какъ уже говорилось въ II томѣ Россіи (стр. 269), Герберштейнъ, дважды посѣтившій Россію въ XVI в., упоминаетъ о торговомъ пути по этой рѣкѣ

въ Азовъ (генуэзскую колонію Тану), Кафу (Ѳеодосію) и Константинополь, по слѣдамъ древней хазарской троговли поддерживавшемся генуэзцами съ конца XIII в., по которому шелъ ихъ торгъ „сурожскимъ товаромъ“ съ Новгородомъ, Рязанью, Москвой и сѣверо-восточной Русью вообще. Митрополитъ Пименъ, ѣхавшій въ 1388 г. изъ Москвы въ Тану и Царьградъ по этому пути, описываетъ пустынные берега Дона въ то время (ср. „Россія“, т. II, стр. 75 и 129). Въ первыхъ годахъ XVI в. этимъ-же путемъ ѣхалъ изъ Москвы въ Азовъ турецкій посолъ. Татары, особенно сильные въ юго-восточныхъ степяхъ, постоянно стѣсняли торговое движеніе по Дону грабежами, вымогательствами и убійствами,—движеніе, совершавшееся только осенью. Такъ, на Дону былъ дважды ограбленъ татарами и проданъ въ Танѣ въ рабство московскій посолъ кн. Ѳедоръ Ромодановскій, котораго и пришлось выкупать русскому правительству, а ѣхавшій этой же дорогой въ Крымъ московскій посланникъ Андрей Кутузовъ былъ на возвратномъ пути ограбленъ и убитъ вмѣстѣ со слѣдовавшимъ съ нимъ купеческимъ караваномъ (ср. „Россія“, т. II, стр. 271). Въ XVI в. овладѣвшая устьями Дона великорусская казачья вольница также немало стѣсняла поборами и разбоями судоходство по нему. Московское правительство, чувствуя необходимость имѣть въ донскихъ казакахъ союзниковъ для борьбы съ кочевниками и турками, установило въ XVII в. плаваніе судовъ съ подарками для казаковъ—хлѣбомъ, оружіемъ, порохомъ и пр. (ср. „Россія“, т. II, стр. 271). Въ 1564 г. турецкій султанъ Селимъ вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ предпринялъ походъ на покоренную Москвой Астрахань и, поднявшись вверхъ по Дону, направился черезъ Волго-Донскую переволоку или черезъ Иловлю-Камышинку къ Волгѣ и далѣе въ Астрахань, велѣлъ для удобства возвращенія прорыть каналъ (см. „Россія“ т. VI, стр. 504) между Камышинкой и Иловлей, который и былъ начатъ, но неудача похода и отступленіе турецкихъ и крымскихъ войскъ черезъ кумо-манычскія степи прекратили сооруженіе канала. Въ дальнѣйшей исторіи Дона выдается эпоха Петра Великаго, который для овладѣнія турецкой крѣпостью Азовомъ въ одну зиму 1695—96—г. построилъ въ Воронежѣ цѣлый флотъ и весной самъ провелъ свои сравнительно довольно большіе военные корабли по Дону въ море, что̀ считалось труднымъ при мелководьѣ Дона. Благодаря поддержкѣ флота, прекратившаго подвозъ подкрѣпленій съ моря, Азовъ былъ взятъ, и Донъ на всемъ протяженіи окончательно сдѣлался русской рѣкой. Сейчасъ-же закипѣла работа: на Азовскомъ морѣ былъ основанъ портъ Таганрогъ; приступлено было къ очисткѣ донскихъ гирлъ, для чего рѣшили всѣ побочные рукава дельты заградить сплошными плотинами, оставивъ свободнымъ только самый глубокій рукавъ, т. е. *Кутерьму*, и наконецъ для образованія сплошного Волжско-Донского пути были начаты работы по устройству двухъ соединительныхъ каналовъ, одинъ изъ которыхъ долженъ былъ соединить Иловлю (притокъ Дона) и Камышинку (притокъ Волги) на мѣстѣ древняго волока и близъ неоконченнаго Селимова канала. Къ сожалѣнію всѣ эти предпріятія, обѣщавшія Россіи такъ много выгодъ, не были окончены. Неудачи начались съ того, что Турція не согласилась предоставить русскимъ судамъ свободное плаваніе по Черному морю, и Донъ такимъ образомъ попрежнему остался закрытой рѣкой. Работы по проведенію Волжско-Донского канала, порученныя сначала полковнику

Таганрогъ. Портъ.

Беркелю (1698 г.), вскорѣ бѣжавшему заграницу вслѣдствіе запутанности денежныхъ отчетовъ, а затѣмъ англичанину Перри, подъ руководствомъ котораго была вырыта часть соединительнаго канала и построено нѣсколько шлюзовъ,—были прекращены въ 1701 г. вслѣдствіе начавшейся войны со Швеціей и недостатка по этой причинѣ средствъ, между тѣмъ какъ большая разница въ уровнѣ водъ Иловли и Камышинки представляла сверхъ того серьезное препятствіе и требовала дорогихъ сооруженій. Работы по устройству плотинъ въ донскихъ гирлахъ не имѣли успѣха, потому что твердость грунта съ большимъ трудомъ допускала битье свай, а высокая вода, наносимая вѣтромъ съ моря и въ особенности весенніе льды почти совершенно уничтожали возведенныя сооруженія, почему эти работы и были прекращены въ 1704 году. Наконецъ неудачный Прутскій походъ 1711 г. заставилъ Петра Великаго временно возвратить Азовъ Турціи и разорить Таганрогъ; послѣднее было такъ тяжело для Петра, что онъ велѣлъ „не портить фундамента, ибо, можетъ, Богъ по времени инако учинитъ“. Петру однако не было суждено дожить до этого времени, такъ какъ только при Екатеринѣ II было пріобрѣтено право на возстановленіе Таганрога, и тогда же почти всѣ водные пути Новороссіи на всемъ ихъ протяженіи отошли къ Россіи, а русскія купеческія суда получили свободу плаванія во всѣхъ турецкихъ водахъ. Возобновленная въ 1768 г. Ловцемъ (убитымъ по приказанію Пугачева) и Иноходцевымъ попытка изысканій для проведенія Волго-Донского канала также не увѣнчалась успѣхомъ.

Однако и съ устраненіемъ внѣшнихъ препятствій къ пользованію естественными водными путями Новороссіи грузовое движеніе на нихъ, несмотря на очень выгодное расположеніе рѣчной сѣти, развивалось медленно и даже въ настоящее время имѣетъ относительно небольшіе размѣры. Главной причиной этого являются естественные недостатки и препятствія на рѣкахъ Новороссіи, а также недостаточность мѣръ, принимавшихся для ихъ устраненія какъ въ прежнее время, такъ и теперь.

На *Днѣпрѣ* главнымъ препятствіемъ для судоходства являются пороги, расположенные между Екатеринославомъ и Александровскомъ.

Всѣхъ пороговъ девять, и изъ нихъ самымъ опаснымъ является пятый по счету, въ 39 верстахъ отъ Екатеринослава, *Ненасытецкій*, состоящій изъ 7 лавъ [1]), изъ которыхъ послѣдняя, такъ называемая „*Глая лава*“ состоитъ изъ 12 грядъ камней съ очень крутымъ паденіемъ; кромѣ того подъ правымъ берегомъ скучена масса камней,—такъ называемое „пекло“. Въ порогахъ существуетъ сплавное судоходство со временъ запорожцевъ, придерживавшихся въ порожистой части естественаго хода (фарватеръ), который называется и теперь „*Старымъ*“ или „*Казацкимъ ходомъ*“. Проходитъ онъ у праваго берега и имѣетъ глубину между порогами и заборами отъ 1 до 2 и болѣе саженъ, а въ порогахъ и заборахъ—около 4 футовъ. Недостаткомъ этого пути является громадное число подводныхъ камней, которые дѣлаютъ движеніе по нему очень затруднительнымъ, а при низкой водѣ—и совершенно невозможнымъ. Первая попытка улучшить ходъ черезъ пороги принадлежитъ первому намѣстнику Новороссійскаго края кн. Потемкину, который поручилъ это дѣло полковнику Фалѣеву. Работы Фалѣева были незначительны и заключались только въ разрывѣ нѣсколькихъ камней, особенно затруднявшихъ свободный проходъ судовъ, и въ очисткѣ отъ нихъ фарватера. Производившіяся затѣмъ съ 1799 по 1807 г. работы по проэкту инженера Деволана не принесли никакой пользы, за исключеніемъ лишь работъ по расчисткѣ фарватера. Наконецъ въ 1843 году было приступлено къ производству обширныхъ гидротехническихъ сооруженій по улучшенію исключительно сплавного судоходства въ порогахъ. По проэкту предполагалось устроить во всѣхъ порогахъ каналы шириной въ 15 саженъ и глубиной до 6 футовъ при низкомъ меженномъ горизонтѣ. Работы были окончены въ 1856 г. и обошлись около 2 милл. рублей, причемъ на восьми порогахъ было сооружено 9 каналовъ (въ Ненасытецкомъ порогѣ два канала). Всѣ каналы сооружены подъ лѣвымъ берегомъ и образуютъ искусственный, такъ называемый „*Новый ходъ*“, который оказался однако очень неудовлетворительнымъ, такъ какъ каналы были углублены только до 3½ футовъ вмѣсто 6, а ширина каналовъ вмѣсто 15 саж. во многихъ мѣстахъ не превышаетъ 10, а въ нѣкоторыхъ порогахъ даже меньше. При недостаточной ширинѣ и большой скорости теченія самое незначительное уклоненіе судна отъ середины фарватера влечетъ за собою крушеніе о скалистую стѣну канала. Кромѣ того недостатки „Новаго хода“ заключаются въ чрезвычайной затруднительности входа въ каналы и выхода изъ нихъ, а также въ находящихся между каналами заборахъ и плесахъ, засоренныхъ множествомъ камней. Было и еще много проэктовъ улучшенія порожистой части Днѣпра какъ для сплавного, такъ и для взводнаго судоходства, но всѣ они не приводились въ исполненіе. Въ послѣднее время вопросъ былъ возбужденъ вновь, и въ 1893 году вся порожистая часть была осмотрѣна по порученію министра путей сообщенія особой комиссіей, которая признала, что приведеніе Днѣпровскихъ пороговъ въ такое состояніе, при которомъ суда свободно будутъ проходить черезъ нихъ вверхъ и внизъ по теченію, представляется задачей вполнѣ осуществимой и притомъ безъ особенно большихъ затратъ. Въ 1894—95 г.г. были произведены изысканія и опытныя работы, которыя доставили всѣ необходимыя дан-

[1]) „Лавами“ называются хребтовидныя каменныя массы пересѣкающія рѣку.

нія для разработки проэкта, но на этомъ дѣло и остановилось. Такимъ образомъ и въ настоящее время взводнаго судоходства черезъ пороги не существуетъ, а сплавное сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями. Для проводки судовъ въ порогахъ существуетъ общество днѣпровскихъ лоцмановъ, получившее начало еще въ XVI в., когда запорожскій Кошъ, заботясь о развитіи судоходства въ порогахъ, образовалъ береговую стражу изъ казаковъ, которымъ вмѣнилъ въ обязанность проводить всѣ суда и плоты черезъ пороги. Въ 1787 году за проводъ черезъ пороги въ присутствіи Екатерины II императорской флотиліи (на которой она совершила свое знаменитое путешествіе въ Новороссію) жители селеній *Кайдаковъ* и *Каменки* (нынѣ сел. *Лоцманская Каменка*, въ которомъ находится главная контора лоцмановъ) были освобождены ото всѣхъ казенныхъ повинностей, не исключая и рекрутской, но съ обязательствомъ проводить суда и плоты черезъ пороги. Несмотря однако на опытность лоцмановъ въ порогахъ бываютъ частыя крушенія, и такъ какъ страхованія грузовъ и судовъ въ порогахъ не существуетъ, то всѣ потери судопромышленниковъ являются безвозвратными, и поэтому судоходство черезъ пороги, очень незначительное и въ прежнее время, съ каждымъ годомъ уменьшается, что̀ и можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Прошло внизъ у селенія Лоцманской Каменки:		Число судовъ. Всего.	Непаровыхъ. Паровыхъ.	Непаровыхъ. Груженыхъ.	Непаровыхъ. Порожнихъ.	Число плотовъ.
въ	1900 г.	39	—	39	—	397
и въ среднемъ въ годъ въ пятилѣтія:	1895—99	88	2	80	6	536
	1890—94	156	2	139	15	609

На всемъ остальномъ протяженіи въ предѣлахъ Новороссіи Днѣпръ вполнѣ судоходенъ, и здѣсь производятся только мелкія работы по очищенію русла главнымъ образомъ отъ колодъ и карчей. Въ административномъ отношеніи Днѣпръ отъ Кременчуга до устья и затѣмъ далѣе до мыса *Станислава* въ Днѣпровскомъ лиманѣ находится въ завѣдываніи Екатеринославскаго отдѣленія Кіевскаго округа водяныхъ путей сообщенія. Отдѣленіе это дѣлится на нѣсколько участковъ и дистанцій, на начальникахъ которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за порядкомъ движенія, обозначать опасныя мѣста предостерегательными знаками и т. п.

Такимъ образомъ Днѣпръ раздѣленъ порогами на двѣ части, причемъ верхняя, имѣющая устьемъ несудоходные пороги, много теряетъ оттого, что не имѣетъ выхода въ море, а нижняя, лишенная сообщенія водой съ верхней, является совершенно отдѣльной рѣкой съ особымъ флотомъ, со своими судостроительными верфями и собственнымъ грузовымъ движеніемъ, что̀ конечно значительно удорожаетъ фрахты, въ виду незначительности протяженія нижней части.

Важнѣйшимъ недостаткомъ *Дона* является бѣдность его водой въ меженное время, происходящая главнымъ образомъ отъ отсутствія озеръ и болотъ въ его истокахъ, а въ послѣдніе два вѣка и отъ истребленія лѣсовъ въ верховьяхъ рѣки. Къ этому присоединяется еще засореніе рѣки отъ обваловъ непрочныхъ береговъ Дона, состоящихъ въ нижнемъ и среднемъ теченіи рѣки изъ мѣла, песчаниковъ и песковъ, и образо-

ваніе громадныхъ мелей отъ песковъ, вносимыхъ вешними водами въ рѣку изъ многочисленныхъ овраговъ и суходоловъ, тянущихся по правому берегу. Послѣдніе два недостатка могли бы быть устранены укрѣпленіемъ береговъ растительнымъ покровомъ и расчисткой фарватера, которая хотя и производится, но въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что никакихъ ощутительныхъ результатовъ не замѣтно. Болѣе крупныя работы были произведены въ 1858—64 г.г. для очистки и устраненія мелководья Донскихъ гирлъ, а въ 1865 г. для этой же цѣли былъ учрежденъ особый гирловый комитетъ, для усиленія средствъ котораго былъ установленъ особый сборъ. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ гирла были приведены въ удовлетворительное состояніе, и глубина ихъ въ настоящее время доведена до 12 футовъ. Задачу нельзя считать выполненной, такъ какъ морскія суда требуютъ большей глубины, но начало во всякомъ случаѣ уже положено, а развивающаяся съ каждымъ годомъ вывозная дѣятельность Ростова несомнѣнно вызоветъ дальнѣйшее углубленіе гирлъ и устройство въ Ростовѣ глубокаго порта.

На *Днѣстрѣ* главными препятствіями для судоходства служатъ перекаты и пороги. Въ предѣлахъ Россіи насчитывается 87 перекатовъ, глубина которыхъ бываетъ часто не болѣе 9 вершковъ, причемъ кромѣ мелководья судоходству еще вредятъ крутизна и быстрота перекатовъ. Затѣмъ пороги *Ямпольскій* и *Кладки*, хотя и не могутъ идти въ сравненіе съ Днѣпровскими, были однако до расчистки ихъ очень опасными и проходимыми для судовъ только при высокомъ уровнѣ воды. Важное значеніе Днѣстра для обширнаго и богатаго края и невозможность установить вслѣдствіе указанныхъ препятствій пароходство на этой рѣкѣ вынудили правительство приступить въ 1884 году къ работамъ по выемкѣ изъ русла Днѣстра карчей и камней, расчисткѣ пороговъ динамитомъ и углубленію наиболѣе мелководныхъ перекатовъ Днѣстра постройкой каменныхъ выправительныхъ сооруженій и землечерпаніемъ. На работы въ десятилѣтіе 1884—93 г.г. было израсходовано около 1 милл. р., для возмѣщенія котораго казнѣ былъ установленъ особый сборъ въ размѣрѣ 1% со стоимости днѣстровскихъ грузовъ, сверхъ ¼ процентнаго судоходнаго сбора, существующаго по всѣмъ рѣкамъ Имперіи.

Послѣ этихъ работъ Днѣстръ сталъ доступенъ для пароходства, но значеніе его подрывается еще тѣмъ, что выходы изъ Аккерманскаго лимана заграждены отмелями, и имѣется только одинъ протокъ, такъ называемое *Цареградское гирло*, годный притомъ только для прохода судовъ неглубокой осадки. Поэтому большинство судовъ сверху не проходятъ въ море, а разгружаются въ *Варницѣ* для отправки затѣмъ грузовъ въ Одессу уже по желѣзной дорогѣ, что конечно значительно удорожаетъ стоимость перевозки.

Южный Бугъ судоходенъ только отъ устья до *Вознесенска*, а выше судоходства не существуетъ вслѣдствіе пороговъ, камней и карчей.

Изъ остальныхъ водныхъ путей нѣкоторое значеніе имѣетъ только *Сѣверный Донецъ*, судоходство по которому однако сильно затрудняется неправильностью его русла, измѣнчивостью фарватера и значительными песчаными отмелями. Въ связи съ развитіемъ за послѣднее время донецкой каменноугольной промышленности были попытки устранить эти

препятствія и организовать болѣе обширное судоходство, были проэкты урегулированія рѣки и ея шлюзованія, но всѣ они или были скоропреходящими, или же остались вовсе неосуществленными.

Длина всѣхъ водныхъ путей Новороссіи распредѣляется по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Длина водныхъ путей въ верстахъ.				
	Исключительно для сплава плотовъ.	Судоходныхъ:		ИТОГО.	Въ числѣ судоходныхъ пароходныхъ.
		По теченію.	Въ обѣ стороны.		
Бессарабская . . .	—	50	1.576	1.626	931
Донская область .	—	936	1.410	2.346	1.195
Екатеринославская	76	208	306	590	262
Ставропольская . .	—	—	—	—	—
Таврическая . . .	—	—	156	156	156
Херсонская	3	13	801	817	801
По Новороссіи	79	1.207	4.249[1])	5.535[1])	3.345[1])

Изъ этихъ данныхъ видно, что первое мѣсто по длинѣ водныхъ путей занимаетъ Донская область, уступая впрочемъ первое мѣсто по длинѣ судоходныхъ въ обѣ стороны путей Бессарабской губ. Затѣмъ сравнительно хорошо обезпечена удобными водными путями Херсонская губернія; въ значительно худшихъ уже условіяхъ находятся губерніи Екатеринославская и Таврическая, и наконецъ совсѣмъ не имѣетъ судоходныхъ и сплавныхъ путей Ставропольская губ.

Судоходство по рѣкамъ Новороссіи, хотя и въ настоящее время не имѣетъ еще значительныхъ размѣровъ, все-таки сильно возросло за послѣднее время, за исключеніемъ только бассейна р. Днѣстра, гдѣ оно даже уменьшилось. Лучше всего о развитіи судоходства свидѣтельствуютъ данныя четырехъ общихъ переписей рѣчныхъ судовъ, по которымъ ростъ и состояніе парового рѣчного флота на водныхъ путяхъ Новороссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) Въ этомъ итогѣ заключается 520 в. показанныхъ вдвойнѣ путей, составляющихъ границу между смежными губерніями.

ГОДЫ.	БАССЕЙНЫ РѢКЪ.							
	Днѣпра.				ДОНА.		ДНѢСТРА.	
	Выше пороговъ.		Ниже пороговъ съ Ю. Бугомъ.					
	Число судовъ.	Число номинальныхъ силъ всѣхъ судовъ.	Число судовъ.	Число номинальныхъ силъ всѣхъ судовъ.	Число судовъ.	Число номинальныхъ силъ всѣхъ судовъ.	Число судовъ.	Число номинальныхъ силъ всѣхъ судовъ.
1884	74	2.792	65	3.937	91	4.275	4	280
1890	131	5.376	103	6.375	139	6.882	11	500
1895	164	6.410	122	6.700	167	8.691	11	479
1900	208	7.969	148	8.197	189	10.493	9	227

Втеченіе указанныхъ шестнадцати лѣтъ, съ 1884 г. по 1900 г. паровой флотъ увеличился почти втрое на Днѣпрѣ выше пороговъ (число судовъ увеличилось на 181%, а число номинальныхъ силъ—на 185%) и болѣе, чѣмъ вдвое на Днѣпрѣ ниже пороговъ съ Ю. Бугомъ (число судовъ—на 128%, а номинальныхъ силъ—на 108%) и на Дону (на 108% по числу судовъ и на 145% по числу номинальныхъ силъ). На Днѣстрѣ число судовъ увеличилось на 125%, но число номинальныхъ силъ уменьшилось на 18%; при сравненіи же данныхъ 1900 г. съ данными 1890 г. получаемъ еще болѣе неблагонадежные выводы: число судовъ уменьшилось на 18% и число номинальныхъ силъ—на 55%, т. е. болѣе чѣмъ вдвое. Среднее число номинальныхъ силъ одного судна за то-же время увеличилось: на Днѣпрѣ выше пороговъ—съ 37 до 38 и на Дону—съ 47 до 55, а уменьшилось на Днѣпрѣ ниже пороговъ съ Ю. Бугомъ — съ 60 до 55 и на Днѣстрѣ — съ 70 до 25. По назначенію паровыя суда, согласно данныхъ переписи 1900 г., распредѣляются, какъ показано въ таблицѣ на стр. 427.

Такимъ образомъ на Днѣпрѣ выше пороговъ наибольшій процентъ приходится на пассажирскіе пароходы, составляющіе 48% всѣхъ торговыхъ судовъ этого бассейна; на остальныхъ же бассейнахъ, не считая Днѣстра, преобладающими по количеству являются буксирные пароходы, а на Дону—рядомъ съ ними также и товарные. Въ добавленіе къ этой таблицѣ приведемъ еще нѣсколько данныхъ, характеризующихъ рѣчной торговой флотъ Новороссіи. Всѣми пароходами, занимающимися перевозкой пассажировъ, можетъ быть принято на Днѣпрѣ выше пороговъ—52.684 человѣка, ниже пороговъ—13.963 ч., на Дону—8.977 ч. и на Днѣстрѣ—664 ч. Наибольшее количество груза, принимаемаго на буксиръ противъ теченія однимъ пароходомъ, на Днѣпрѣ ниже пороговъ и на Дону—200 т. п., на Днѣпрѣ выше пороговъ—150

КАТЕГОРІИ СУДОВЪ.	БАССЕЙНЫ РѢКЪ.							
	Днѣпра.				ДОНА.		ДНѢСТРА.	
	Выше пороговъ.		Ниже пороговъ съ Ю. Бугомъ.					
	Число Судовъ.	Въ %%% къ общему числу.	Число судовъ.	Въ %%% къ общему числу.	Число судовъ.	Въ %%% къ общему числу.	Число судовъ.	Въ %%% къ общему числу.
Пассажирскія . .	100	48	3	2	8	4	3	33
Товаро-пассаж. .	9	4	31	21	24	13	—	—
Товарныя	—	—	7	5	58	31	—	—
Буксиро-пассаж. .	24	12	15	10	10	5	1	11
Буксирныя . . .	53	25	71	48	75	40	2	22
Служебныя . . .	22	11	21	14	14	7	3	33
Всего . .	208	100	148	100	189	100	9	99

тыс. пуд. и на ДнѣстрѢ — 100 т. п. Для сравненія скажемъ, что на ВолгѢ есть буксиры, принимающіе до 900 т. п. Самый дорогой—флотъ Дона, стоющій 11.297.900 р., затѣмъ Днѣпра ниже пороговъ—8.369.561 р., выше пороговъ—6.023.000 р. и Днѣстра — 219.000 р. Изъ паровыхъ судовъ Днѣпра выше пороговъ—52% (108 изъ 208) построено въ Россіи и только 48%—заграницей, а изъ судовъ остальныхъ бассейновъ — 58% иностраннаго происхожденія (202 изъ 346) и только 42% русскаго производства. Число постоянныхъ служащихъ на всѣхъ паровыхъ судахъ Днѣпра выше пороговъ — 2.051, ниже пороговъ — 1.786, Дона—2.773 и Днѣстра—58. Что касается отопленія, то только на Днѣпрѣ выше пороговъ рядомъ съ каменнымъ углемъ, которымъ отоплялось 106 паровыхъ судовъ или 51%, занимаютъ видное мѣсто дрова, которыми отоплялись остальные 102 парохода или 49% паровыхъ судовъ этого бассейна; на другихъ же бассейнахъ для отопленія почти исключительно употребляется каменный уголь: 97% всѣхъ судовъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ и на Дону и всѣ безъ исключенія пароходы на ДнѣстрѢ отапливаются каменнымъ углемъ. Изъ остальныхъ судовъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ одно отапливается дровами, одно—нефтянными остатками, одно—керосиномъ и одно имѣетъ электрическій двигатель, а на Дону 6 пароходовъ употребляютъ нефтяные остатки. Потребленіе топлива всѣми пароходами въ навигацію 1900 г. выразилось въ слѣдующихъ цыфрахъ: дровъ—26.796 куб. саж., каменнаго угля—15.703.643 пуда, нефтяныхъ остатковъ—41.410 п. и керосину—8.000 п

О размѣрахъ непарового флота даютъ представленіе слѣдующія данныя тѣхъ-же четырехъ переписей:

ГОДЫ.	БАССЕЙНЫ РѢКЪ.							
	Днѣпра.				ДОНА.		ДНѢСТРА.	
	Выше пороговъ.		Ниже пороговъ съ Ю. Бугомъ.					
	Число судовъ.	Подъемная способность всѣхъ судовъ въ тыс. пуд.	Число судовъ.	Подъемная способность всѣхъ судовъ въ тыс. пуд.	Число судовъ.	Подъемная способность всѣхъ судовъ въ тыс. пуд.	Число судовъ.	Подъемная способность всѣхъ судовъ въ тыс. пуд.
1884	959	9.692	766	8.304	866	11.880	660	2.749
1890	934	13.802	880	10.835	665	12.233	660	3.929
1895	844	12.427	1 033	14.272	516	11.622	329	3.583
1900	1.002	12.597	1.203	18.489	488	12.338	187	1.349

Число плавающихъ непаровыхъ судовъ въ 1900 г. сравнительно съ 1884 г. значительно увеличилось только на Днѣпрѣ ниже пороговъ,—почти на 57%, на Днѣпрѣ выше пороговъ осталось почти безъ перемѣнъ (увеличилось всего на 4%), а на остальныхъ бассейнахъ сильно уменьшилось: на Днѣстрѣ—на 71% и на Дону—на 43%. Но такъ какъ средняя грузоподъемность судовъ вездѣ увеличилась (на Днѣпрѣ ниже пороговъ—на 42%, выше пороговъ—на 23%, на Дону — на 84% и на Днѣстрѣ — на 71%), то по грузоподъемности измѣненіе непарового флота выразится въ слѣдующемъ видѣ: увеличеніе флота Днѣпра ниже пороговъ—на 122%, выше пороговъ—на 30% и Дона—на 3%, а уменьшеніе флота замѣчается только на Днѣстрѣ,—на 51%.

По главнѣйшимъ типамъ непаровыя суда, согласно данныхъ послѣдней переписи, распредѣляются, какъ показываетъ таблица на стр. 429.

Въ числѣ баржей на Днѣпрѣ ниже пороговъ 78 желѣзныхъ, на Дону 18 и на Днѣстрѣ—3. Первоначальная стоимость всѣхъ непаровыхъ судовъ Днѣпра выше пороговъ – 1.262.993 р., ниже пороговъ—5.813.977 р., Дона—2.581.573 р. и Днѣстра — 194.750 р. Средняя стоимость одного судна выше всего на Дону—5.290 р., затѣмъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ—4.833 р., выше же пороговъ средняя стоимость одного судна незначительна, именно—всего 1.260 р., а на Днѣстрѣ—даже 1.041 р. Объясняется это тѣмъ, что на Дону и на Днѣпрѣ ниже пороговъ совершенно почти нѣтъ однолѣтнихъ судовъ (барокъ) и очень много судовъ почти морской конструкціи, которыя изъ рѣкъ прямо проходятъ въ ближайшіе порты Чернаго и Азовскаго морей. Значительно повышаютъ среднюю стоимость судна желѣзныя баржи, стоимость которыхъ

Типы судовъ по переписи 1900 г. въ бассейнахъ рѣкъ:	Число судовъ.	Наибольшія одного судна.			Сколько навигацій служатъ.	Наибольшее число служащихъ на одномъ суднѣ.
		Грузоподъемность.	Осадка съ полнымъ грузомъ.	Стоимость.		
		Тысячъ пуд.	Четверт. арш.	Тысячъ руб.		
1) Днѣпра ниже пороговъ.						
					отъ до	
Берлины	297	50	11	7	3—30	10
Баржи	275	55	22	35	5—36	5
Трембаки	244	10	15.5	4'5	3—32	5
Дубы	173	8	12	2	3—20	6
2) Дона.						
Баржи	242	110	16,7	40	5—30	20
Лодки	108	12	13	3,7	4—12	11
Баркасы	83	2,5	10,5	2	8	3
3) Днѣстра.						
Паромы	122	12	6,5	0,7	3—8	5
Лодки	35	2,5	4,5	0,2	4—8	4
Галеры	5	7	5	0,2	3—5	4

доходитъ до 40 тыс. р. Число служащихъ на всѣхъ судахъ Днѣпра выше пороговъ—5.490 человѣкъ, ниже пороговъ—4.167, Дона—1.813 и Днѣстра—712.

Наибольшихъ размѣровъ достигаютъ суда на Дону, а именно баржи, имѣющія 34 саж. въ длину и 6 саж. въ ширину и поднимающія до 110 т. п. (на Волгѣ—до 180 т. п.), тогда какъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ наибольшее количество груза, поднимаемаго одной баржей, достигаетъ только 55 т. п., т. е. вдвое меньше. Но на Днѣпрѣ ниже пороговъ суда имѣютъ бо̀льшую осадку, именно до 22 четвертей, тогда какъ на Дону груженая желѣзная баржа имѣетъ наибольшую осадку

только около 17 четвертей. Самыя плоскодонныя суда съ осадкой не свыше 12 четвертей, а большая часть—даже не свыше 5 четв., имѣются на Днѣстрѣ. Отмѣтимъ кстати сохранившійся здѣсь и до настоящаго времени особый типъ судна, введенный въ употребленіе на этой рѣкѣ генуэзцами еще въ XIII—XIV в.в. (несохранившійся на Днѣпрѣ и Дону) и носящій названіе „галеры". Судно это представляетъ собою плоскодонный квадратный ящикъ съ бортами, четвертей пять вышиной, и имѣетъ то достоинство, что мелко сидитъ въ водѣ. Всѣ непаровыя суда построены въ Россіи, причемъ главнѣйшими пунктами постройки въ предѣлахъ Новороссіи на Днѣпрѣ ниже пороговъ являются *Херсонъ*, *Голая пристань*, *Алешки* и *Никополь* и на Дону — *Ростовъ*, *Азовъ* и *Калачъ*; на Днѣстрѣ суда строятся большею частью въ Подольской губ. (мѣстечко *Жванецъ*).

Грузовое движеніе по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Новороссіи, по даннымъ министерства путей сообщенія за 1900 г., представлено таблицей на стр. 432.

Со всѣхъ пристаней Новороссіи было отправлено 25.716 судовъ, составляющихъ 16% судовъ, отправленныхъ по всѣмъ водянымъ путямъ Европейской Россіи; изъ этого числа 16.178 судовъ или 63% отправлено внизъ, а 9.538 или 37%—вверхъ. Прибыло 26.272 судна или 18% всѣхъ прибывшихъ судовъ Европейской Росссіи, и изъ нихъ 56%—сверху и 44%—снизу.

Число плотовъ незначительно и составляетъ по отправленію только 0,3% всѣхъ грузившихся въ Россіи плотовъ, а по прибытію—0,3% всѣхъ разгрузившихся. Грузооборотъ всѣхъ водныхъ путей Новороссіи достигаетъ 263.827.000 п. или составляетъ 7% грузооборота всѣхъ водныхъ путей Европейской Россіи, причемъ 125.410.000 п. или 48% приходится на отправленіе и 138.417.000 или 52% — на прибытіе.

Нужно впрочемъ сдѣлать оговорку, что въ числѣ прибывшихъ зарегистрованы и грузы, прошедшіе каботажемъ въ море (напр. изъ Днѣпра въ Николаевъ и Одессу). Объявленная цѣнность грузооборота Новороссіи равнялась 197.195.000 р. и составляла 19% цѣнности грузооборота всѣхъ внутреннихъ водныхъ путей Европейской Россіи. Такимъ образомъ по водянымъ путямъ Новороссіи перевозятся грузы сравнительно болѣе цѣнные, чѣмъ на болѣе сѣверныхъ путяхъ Россіи.

По водянымъ путямъ грузооборотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на Донъ приходится 95.951.000 п., т. е. немного болѣе 36%, на Днѣпръ ниже пороговъ—84.818.000 п. т. е. 32%, на Ю. Бугъ—33.463.000 п. или около 13%, на Днѣпръ выше пороговъ—30.475.000 п. или 11%, на Днѣстръ—15.059.000 п., т. е. около 6% и на всѣ остальныя рѣки—4.061.000 п., или около 2%.

Распредѣленіе грузооборота по губерніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Больше всего отправила грузовъ Донская область—50.650.000 п. или 40,4% всего отправленія; далѣе слѣдуютъ Херсонская губ.—34.453.000 п. (27,5%). Екатеринославская—28.690.000 п. (22,8%), Таврическая—6.369.000 п. (5,1%) и наконецъ Бессарабская—5.248.000 п. (4.2%). По прибытію грузовъ первое мѣсто занимаетъ Херсонская губ., получившая 59.392.000 п. 42,9% всего прибытія Новороссіи. Далѣе слѣдуютъ Донская область — 46.883.000 п. (33,9%), Екатеринославская губ.—25.568.000 п. (18,5%). Бессарабская—5.177.000 п. (3,7%) и на

послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Таврическая губ., куда прибыло только 1.397.000 п. или 1%. По общему грузообороту губерніи въ нисходящемъ порядкѣ располагаются слѣдующимъ образомъ: Донская область—97.533.000 п. (37%), Херсонская губ.—93.845.000 п. (35,6%). Екатеринославская—54.258.000 п. (20,6%), Бессарабская—10.425.000 п. (3,9%) и Таврическая—7.766.000 п. (2,9%).

Главными грузами на водныхъ путяхъ Новороссіи были *хлѣбные*, отправленіе которыхъ въ 1900 г. выразилось суммой 59.106 т. п., составляющихъ 48% всѣхъ отправленныхъ водянымъ путемъ грузовъ Новороссіи и свыше 21% хлѣбныхъ грузовъ, отправленныхъ по всѣмъ водянымъ путямъ Европейской Россіи; въ томъ числѣ было пшеницы 25.054 т. п., или свыше 38% всей отправки пшеницы по водянымъ путямъ Европейской Россіи.

По бассейнамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по Днѣпру ниже пороговъ—18.691 т. п. (въ томъ числѣ 10.141 т. п. пшеницы, 3.872 т. п. ячменя и 3.290 т. п. ржи), выше пороговъ—1.221 т. п. (648 т. п. пшеничной муки), по Дону—27.771 т. п. (ржи—12.500 т. п., пшеницы—10.500 т. п. и ячменя—2.675 т. п.), по Ю. Бугу—9.023 т. п. (3.813 т. п. пшеницы, 2.493 т. п. ржи и 2.447 т. п. ячменя) и по Днѣстру—2.400 т. п. (въ томъ числѣ 1.482 т. п. кукурузы и 600 т. п. пшеницы). Главными отправными пристанями были на Днѣпрѣ ниже пороговъ—въ Екатеринославской губ. *Александровскъ* (6.740 т. п.) и *Никополь* (3.264 т. п.), а въ Таврической губ. *Каховка* (2.743 т. п.) и *Лепетиха* (1.841 т. п.); на Ю. Бугѣ—*Вознесенскъ*, погрузившій 6.239 т. п., и на Дону *Калачъ*, отправившій 9.336 т. п., прибывшихъ сюда съ Волги по желѣзной дорогѣ, затѣмъ *Романовская* (2.341 т. п.), *Казанская* (2.008 т. п.) и 5 пристаней, отправившихъ каждая свыше 1 милліона пудовъ, а именно *Нижне-Чирская*, *Цымлянская*, *Константиновская*, *Семикаракорская и Багаевская*.

Почти всѣ хлѣбные грузы, слѣдовавшіе по водянымъ путямъ Новороссіи, прибыли въ порты *Одессу*, *Николаевъ и Ростовъ* для дальнѣйшей отправки заграницу. Бо̀льшая часть днѣстровскихъ грузовъ водянымъ путемъ слѣдовала только до *Варницкой* пристани, а дальнѣйшій путь отъ *Бендеръ* до *Одессы* совершался уже по желѣзной дорогѣ. Причиной этого является, какъ упомянуто выше, затруднительность выхода изъ Днѣстра въ море.

На второмъ мѣстѣ по количеству перевозки стоятъ *лѣсные строительные матеріалы* и *дрова*, отправка которыхъ опредѣлилась въ 25.486 т. п. (въ томъ числѣ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 23.049 т. п. и дровъ 2.437 т. п.), а прибытіе—въ 47.609 т. п. (строительныхъ матеріаловъ 44.550 т. п. и дровъ 3.059 т. п.). Главными отправными пристанями въ Новороссіи были: на Днѣпрѣ ниже пороговъ—*Херсонъ*, отправившій внизъ на судахъ 7.635 т. п. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, прибывшихъ сюда на плотахъ съ верхней части Днѣпра, и на Дону—*Калачъ* и *Бабаевъ*, отправившіе внизъ по рѣкѣ на плотахъ—первый 9.007 т. п. и второй—3.453 т. п. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, полученныхъ съ Волги. Кромѣ того изъ Калача было отправлено 1.385 т. п. тѣхъ-же матеріаловъ на судахъ. Крупными пристанями по прибытію лѣсныхъ грузовъ являются на Днѣпрѣ выше пороговъ—*Екатеринославъ* и *Нижнеднѣпровскъ*, получившіе на плотахъ и въ пло-

Губерніи, водные пути и число пристаней.	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ	
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.	Сверху.
1) Бессарабская:						
Днѣстръ (56 прист.) . .	132	635	80	637	148	306
2) Донская:						
Донъ (56 прист.) . . .	2.806	4.179	3.229	3.898	530	422
Аксай (1 „) . . .	—	—	9	—	—	—
Сѣв. Донецъ (5 прист.)	—	45	7	—	—	—
Кундрючья (1 „)	—	2	1	—	—	—
Кагальникъ (1 прист.)	—	—	4	—	—	—
	2.806	4.226	3.250	3.888	530	422
3) Екатеринославская:						
Днѣпръ ниже пороговъ (12 прист.)	277	3.283	1.653	303	—	61
Днѣпръ выше пороговъ (9 прист.)	802	52	29	2.153	60	488
Ингулецъ (2 прист.) .	—	25	—	—	—	—
Конка (1 прист.) . . .	—	29	—	—	—	—
Самара (1 прист.) . . .	—	16	19	—	—	—
	1.079	3.405	1.701	2.456	60	549
4) Таврическая:						
Днѣпръ ниже пороговъ (6 прист.)	569	1.931	1.364	850	—	—
5) Херсонская:						
Днѣпръ ниже пороговъ (6 прист.)	3.006	3.085	1.720	5.687	10	266
Днѣпръ выше пороговъ (1 прист.)	16	156	—	—	—	8 сниз.
Тясьминъ (1 прист.) .	—	340	354	—	—	9
Ю. Бугъ (17 „) .	1.878	2.252	3.032	965	—	10
Чичиклея (1 „) .	—	25	—	—	—	—
Днѣстръ (16 „) .	52	123	96	192	4	175
	4.952	5.981	5.202	6.844	14	468
По Новороссіи. .	9.538	16.178	11.597	14.675	752	1.745

ВСѢ ГРУЗЫ НА СУДАХЪ, НА ПЛОТАХЪ И ВЪ ПЛОТАХЪ.					
КОЛИЧЕСТВО.				Объявленная цѣнность.	
Отправленныхъ.		Прибывшихъ.		Отправленныхъ.	Прибывшихъ.
Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.		
Тысячи пудовъ.				Тысячи рублей.	
303	4.945	144	5.033	1.561	1.814
3.852	45.250	3.503	43.346	40.367	39.907
—	—	12	—	—	4
—	1.471	15	—	814	20
—	77	1	—	46	4
—	—	6	—	—	1
3.852	46.798	3.537	43 346	41.227	39.936
2.169	15.602	3.018	2.327	12.187	5.483
7.969	1.655	135	19.760	5.676	4.358
—	57	—	—	17	—
—	350	—	—	267	—
—	888	328	—	144	173
10.138	18 552	3.481	22.087	18.291	10.014
121	6.248	787	610	5.713	2.261
4.192	11.841	3.184	34.719	17.527	26.382
214	50	—	692	30	55
—	162	554	—	153	371
5.413	11.149	7.760	9.141	17.029	13·932
—	110	—	—	10	—
546	776	676	2.666	212	677
10.365	24.088	12.174	47.218	34.961	41.417
24.779	100.631	20.123	118.294	101.753	95.442

тахъ—первый 6.563 т. п. и второй—4.272 т. п., а ниже пороговъ—*Херсонъ*, куда прибыло на плотахъ 6.069 т. п., и на Дону—*Ростовъ*, получившій 7.021 т. п. на плотахъ и 722 т. п. на судахъ. Изъ остальныхъ грузовъ отмѣтимъ *каменный уголь*, перевозка котораго опредѣлилась въ 6.240 т. п. Бо́льшая часть этого груза попадаетъ на водные пути каботажемъ съ моря, именно на Ю. Бугъ въ количествѣ 2 милліоновъ пудовъ, на Днѣпръ ниже пороговъ—1.200 т. п. и на Днѣстръ—500 т. п., меньшая же передается на водные пути желѣзными дорогами—въ *Александровскъ* до 750 т. п., для слѣдованія внизъ по Днѣпру и въ *Нижнеднѣпровскъ*, для отправки вверхъ. Въ послѣднемъ пунктѣ происходитъ крупная отправка вверхъ по Днѣпру *соли* (4.217 т. п.), также получаемой съ желѣзной дороги. Всего же соли по водянымъ путямъ Новороссіи отправлено 5.595 т. п. Перевозка остальныхъ товаровъ незначительна: *керосина*—до 2 милл. пуд., *чугуна*, *желѣза*, *жести* и *стали* не въ дѣлѣ—около 1.600 т. п., *льняного сѣмени*—свыше 1 милл. пуд., *рыбы*—около 850 т. п.

Продолжительность *навигаціи* въ среднемъ за пятилѣтіе 1895—99 г. г. для различныхъ пунктовъ была: на Днѣпрѣ выше пороговъ 208—262 дн., ниже пороговъ—240—269, на Днѣстрѣ—248—261 и на Дону—210—250 дн. Въ 1900 г. навигація была еще болѣе продолжительной, а именно на Днѣпрѣ выше пороговъ достигла 203—268 дней, ниже пороговъ —227—329, на Днѣстрѣ—284—300 и на Дону—188—268 дей.

Фрахты на всѣхъ водныхъ путяхъ Новороссіи довольно высоки, что́ объясняется главнымъ образомъ короткостью рейсовъ и движеніемъ грузовъ преимущественно въ одномъ направленіи—сверху внизъ, такъ что обратные рейсы совершаются почти безъ грузовъ. Самые высокіе фрахты стоятъ въ концѣ навигаціи, самые низкіе—въ началѣ; при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій фрахты въ октябрѣ и ноябрѣ въ $1^1/_2$—2 раза выше, чѣмъ въ апрѣлѣ и маѣ. Въ среднемъ за пятилѣтіе 1896—1900 г.г. фрахты на перевозку хлѣбныхъ грузовъ съ пуда и версты были слѣдующіе: по Днѣстру сплавомъ—$^1/_{93}$ к., а сплавомъ по рѣкѣ и затѣмъ по Черному морю за буксирными пароходами—$^1/_{72}$ к.; по Ю. Бугу внизъ за буксирными пароходами—$^1/_{75}$ к., а соединенный рѣчной и морской рейсъ—$^1/_{103}$ к.; по Днѣпру ниже пороговъ внизъ за буксирными пароходами—$^1/_{74}$ к., а по рѣкѣ и по Черному морю за буксирными пароходами—$^1/_{92}$ к.; по Дону сплавомъ—$^1/_{76}$ к., а за буксирными пароходами внизъ—$^1/_{74}$ к. Для сравненія приведемъ, что на Волгѣ ниже Рыбинска фрахты на перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ среднемъ за то-же пятилѣтіе были сплавомъ—$^1/_{167}$ к. и за буксирными пароходами внизъ $^1/_{278}$ к. съ пудо-версты, т. е. дешевле въ 2—4 раза. Впрочемъ дороговизна фрахтовъ на водныхъ путяхъ Новороссіи окупается гораздо меньшимъ пробѣгомъ грузовъ. Въ то время какъ на Волгѣ средній пробѣгъ пуда груза до главныхъ пристаней колебался отъ 1.210 в. (Царицынъ) до 1.795 в. (Рыбинскъ), на водныхъ путяхъ Новороссіи пудъ груза въ среднемъ за 1900 г. дѣлалъ пробѣгъ на Днѣпрѣ ниже пороговъ до Херсона—364 в.; на Ю. Бугѣ до Николаева—92 в.; на Днѣстрѣ до Маяковъ—533 в. и до Бендеръ-Варницы—288 в., а на Дону до Ростова—494 в. и до Калача—478 в. Кромѣ того волжскіе грузы, чтобы достигнуть до мѣстъ назначенія (портовъ или крупныхъ торгово-промышленныхъ пунктовъ), должны отъ волжскихъ при-

станей сдѣлать еще громадный пробѣгъ по желѣзнымъ дорогамъ или другимъ воднымъ путямъ, тогда какъ рѣчныя пристани Новороссіи или сами уже являются мѣстами назначенія грузовъ, какъ напр. Николаевъ и Ростовъ, или же отстоятъ отъ такихъ пунктовъ въ очень близкомъ разстояніи, какъ напр. Херсонъ, находящійся въ 90 в. отъ Николаева и въ 150 в. отъ Одессы. Поэтому перевозка пуда груза воднымъ путемъ на все разстояніе обходилась сравнительно недорого, а именно по Днѣпру ниже пороговъ въ Одессу—отъ 2 к. до 8 к. (послѣдняя сумма есть стоимость перевозки отъ Александровска за буксирнымъ пароходомъ въ октябрѣ), а въ Николаевъ—отъ 1,5 к. (подъ парусами отъ Каховки въ маѣ) до 5 к. (отъ Александровска въ ноябрѣ за буксирнымъ пароходомъ и при небольшой партіи груза); по Ю. Бугу изъ Вознесенска въ Николаевъ — отъ 0,75 к. до 2,5 к.; по Днѣстру въ Варницу—отъ 1,12 к. до 4 к., въ Одессу — отъ 5 к. до 6,62 к. и наконецъ по Дону въ Ростовъ—отъ 2 к. до 6 к.

Въ заключеніе скажемъ о срочныхъ пассажирскихъ пароходныхъ рейсахъ, которые содержатся: на Днѣпрѣ выше пороговъ, между Кременчугомъ и Екатеринославомъ „Обществомъ пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ (такъ называемое „Первое общество“) и пароходовладѣльцемъ Дороховымъ, на Днѣпрѣ ниже пороговъ между Александровскомъ и Херсономъ, съ остановками на всѣхъ главныхъ промежуточныхъ пристаняхъ,—„Русскимъ обществомъ пароходства и торговли“, между Александровскомъ и Царской пристанью—катеромъ „Хортица“ и между Херсономъ и Голой пристанью—„Голопристанскимъ сельскимъ обществомъ“, наконецъ на Ю. Бугѣ между Николаевомъ и Вознесенскомъ—двумя пароходами „Вулканомъ“ и „Молніей“. На Дону между Ростовомъ и Калачомъ рейсы содержатся „Обществомъ пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ“, „Обществомъ Елецко-Ростовскаго пароходства“ и нѣсколькими единоличными пароходовладѣльцами, и наконецъ на Дунаѣ рѣчной рейсъ между Рени и Кладовомъ производится „Обществомъ Черноморско-Дунайскаго пароходства“. На Днѣстрѣ пассажирское пароходное движеніе, но не срочное, поддерживается между Могилевомъ-Подольскимъ и пристанью *Вадулуй-Воды* (немного выше Бендеръ-Варницы).

Перейдемъ теперь къ *грунтовымъ* путямъ, которые вѣроятно существовали въ Новороссіи еще во времена процвѣтанія черноморскихъ греческихъ колоній, а затѣмъ были сметены кочевниками и вновь сколько-нибудь опредѣленно появились не ранѣе конца XV вѣка. До этого времени въ древней Руси проторенными дорогами считались только перечисленные выше волока между рѣчными системами; сухопутныя же сообщенія, хотя и производились, но не имѣли путей съ опредѣленнымъ, постояннымъ направленіемъ, а шли скорѣе въ видѣ конскихъ тропъ и временныхъ дорогъ чумацкаго типа по степи, тѣмъ болѣе, что природныя условія мѣстности (отсутствіе лѣсовъ, болотъ и недоступныхъ возвышенностей) не представляли значительныхъ препятствій въ случаѣ нужды и для колеснаго движенія. О такихъ сношеніяхъ сухимъ путемъ имѣется немало указаній. Константинъ Багрянородный сообщаетъ, что корсуняне ѣздили въ Кіевъ сухимъ путемъ и переправлялись черезъ Днѣпръ у *Крарійскаго мыса* (около послѣдняго порога впослѣдствіи здѣсь-же существовала *Кичкасская* пе-

реправа). Затѣмъ во времена господства половцевъ русскіе купцы изъ Кіева ѣздили сухимъ путемъ на устье Дона и для безопасности брали половецкихъ проводниковъ. Иностранный путешественникъ Рубрикквисъ, проѣхавшій въ XIII вѣкѣ сухимъ путемъ изъ Крыма въ Монголію (въ миссіи Людовика IX къ монголамъ), сообщаетъ между прочимъ, что купцы изо всей Россіи пріѣзжаютъ въ Крымъ за солью и съ каждой нагруженной телѣги даютъ татарамъ двѣ ткани въ видѣ пошлины. Изъ его-же словъ можно вывести заключеніе, что русскіе купцы привозили въ Крымъ для продажи мѣха въ крытыхъ телѣгахъ, запряженныхъ волами.

Позднѣе, въ XV вѣкѣ получилъ извѣстность караванный путь изъ Кіева въ Кафу (Ѳеодосію). Но уже въ концѣ этого вѣка, а еще болѣе въ XVI вѣкѣ стали извѣстными „шляхи" или степныя дороги, которыя были проторены татарами во время ихъ набѣговъ на Москву и Литву. Первоначально московское правительство, чтобы оградить себя отъ татарскихъ набѣговъ, старалось сдѣлать эти дороги непроходимыми, перекапывая ихъ глубокими рвами въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рвы нельзя было бы обойти по сторонамъ, напр., въ лѣсистой полосѣ—между болотами и участками лѣса, около рѣчныхъ бродовъ или „перелазовъ" и пр.; но затѣмъ, когда русская граница получила хорошую защиту въ рядѣ укрѣпленій, цѣпь которыхъ все болѣе и болѣе подвигалась на югъ, отнимая у татаръ степи, эти дороги въ отвоеванныхъ степныхъ пространствахъ уже не портились, а, наоборотъ, улучшались и дополнялись новыми, такъ какъ начинали приносить московскому правительству пользу, устанавливая связь центра съ „окраиной". По мѣрѣ уменьшенія набѣговъ, а къ концу XVII вѣка и совершеннаго прекращенія ихъ, степныя дороги и на остальномъ протяженіи, т. е. за предѣлами Московскаго государства, постепенно утратили свой исключительно военный характеръ и начали служить для торговыхъ и всякихъ другихъ сношеній Москвы съ Крымомъ и Турціей. Самымъ извѣстнымъ, начинавшимся въ средней части Новороссіи, былъ *Муравскій* шляхъ, который шелъ отъ Перекопа къ „казацкимъ вольностямъ" на р. р. *Конку*, *Волчьи Воды*, *Самару*, затѣмъ черезъ запорожскія земли на *Орель* и, выйдя изъ предѣловъ Новороссіи, продолжался далѣе на Тулу (см. „Россія", т. VII, стр. 76, 221, т. II, стр. 132, 272). Шляхъ этотъ считался у русскихъ наиболѣе прямымъ и лучшимъ путемъ изъ Россіи къ татарамъ. Отъ этого шляха отдѣлялось нѣсколько варіантовъ, соединявшихся затѣмъ опять съ нимъ: „у верха рѣки Орели"—*Изюмскій* шляхъ, пролегавшій далѣе уже за предѣлами Новороссіи (по Харьковской и Курской губ. и соединявшійся снова съ Муравскимъ у верховьевъ Сейма), и у Молочныхъ Водъ—*Кальміусскій*, который шелъ еще восточнѣе Изюмскаго, пересѣкалъ р.р. Кальміусъ и Сѣверный Донецъ, затѣмъ поворачивалъ на сѣверъ и тянулся до г. Ливенъ, около котораго сливался опять съ Муравскимъ. У Волчьихъ Водъ отъ Муравскаго шляха отдѣлялся еще *Крымскій* или *Чумацкій* шляхъ, русскаго происхожденія, который шелъ также къ Перекопу, но не по степи, какъ Муравскій, а вдоль лѣваго берега Днѣпра до нынѣшней *Каховки* и отсюда уже сворачивалъ къ Перекопу. По этому шляху чумаки возили изъ Перекопа соль. Путешествіе въ тѣ времена было очень опасно, такъ какъ въ степи „проходу не было" отъ „черкасской" (запорожской) и

донской вольницы, да и отъ крымцевъ. Шли поэтому громаднымъ обозомъ, вооруженные, и отъ грабителей отбивались всѣмъ станомъ, искусно образуя „таборы"—укрѣпленные лагери изъ возовъ (способъ огражденія отъ случайностей описанъ во II томѣ „Россіи", стр. 270). Чумацкая „ватага" подчинена была „атаману", который на переднемъ возу погонялъ пару громадныхъ воловъ съ золочеными рогами и въ лентахъ; на этомъ-же возу сидѣлъ пѣтухъ-будильникъ. Чумацкіе обозы служили также и почтой. Черезъ Днѣпръ чумаки переправлялись въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) у нынѣшняго селенія *Кичкасъ* (ниже послѣдняго порога), откуда продолжали путь по русскому *Крюковскому* шляху, шедшему по правому берегу Днѣпра, мимо пороговъ, до посада Крюкова; 2) у *Кизикерменя* (турецкая крѣпость—нынѣшній *Берславъ*) и тогда или по *Кизикерменскому* шляху, направлявшемуся на Кривой Рогъ и вдоль *Ингульца* въ Подолію, и 3) у *Никитина* (или *Микитина*, т. е. у нынѣшняго *Никополя*), отъ котораго къ *Мишурину Рогу* шелъ русскій *Микитинскій* шляхъ. На востокъ отъ Днѣпра отмѣтимъ еще *Азовскій* шляхъ, шедшій отъ р. Пела (у м. Бобрика) къ Азову, и наконецъ *Цареву* сакму, отдѣлявшуюся отъ Кальміусскаго шляха (у верховьевъ р. Міуса) и шедшую къ Астрахани (Царевой дорогой также назывался и Муравскій шляхъ).

На западѣ отъ Днѣпра наиболѣе извѣстнымъ былъ *Черный* шляхъ, получившій свое названіе отъ существовавшаго въ то время около нынѣшняго Елисаветграда *Чернаго* лѣса (остатки котораго сохраняются и понынѣ). Для западной части Новороссіи этотъ шляхъ имѣлъ такое-же значеніе, какъ Муравскій для центральной. Онъ шелъ отъ Очакова (вѣрнѣе отдѣлялся отъ большой караванной дороги, направлявшейся западнымъ берегомъ Чернаго моря отъ Константинополя въ Кизикерменъ) въ глубину Польши—на Варшаву, пересѣкая такимъ образомъ Новороссію между *Ю. Бугомъ* и *Ингульцемъ* въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губ.

Первые-же почтовые станы учреждены были въ области Войска Донского при имп. Аннѣ Ивановнѣ, во время войны съ турками. Вызвана была эта мѣра жалобами донского войска: „атаманы и казаки приходятъ въ разворотіе оттого, что черезъ ихъ городки генералитетъ, штабъ,—оберъ—и унтеръ-офицеры и прочихъ чиновъ люди берутъ въ подводы казачьихъ лошадей, и сверхъ того терпятъ отъ проѣзжающихъ побои". Именнымъ указомъ 25 октября 1739 г. повелѣно было учредить въ донскихъ казачьихъ городкахъ почтовые станы и давать подводы только по подорожнымъ командующаго войсками, генералитета и „управителей гражданскихъ". Подорожныя предписывалось выдавать только лицамъ, отправленнымъ для „государевыхъ дѣлъ", а для полковыхъ тяжестей и артиллеріи приказано было избирать водяной путь отъ Воронежа до Азова. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ Воронежа до Черкасска была уже учреждена правильная постоянная почта, а окончательную организацію почтовыя сообщенія въ Новороссіи получили при Екатеринѣ II. При Елисаветѣ Петровнѣ была учреждена въ области войска Донского Демидовымъ еще особая „фруктовая" почта, доставлявшая ко двору фрукты изъ Астрахани и съ низовьевъ Дона черезъ Острогожскъ (Воронежской губ.) на Москву, или на Кіевъ и Петербургъ.

Начавшаяся въ XIX в. дѣятельность правительства по проведенію *шоссейныхъ* дорогъ, выразилась здѣсь только постройкой шоссе на южномъ побережьѣ Крыма — при Николаѣ I — отъ *Симферополя* до *Севастополя* и отсюда по берегу моря до *Ялты* и *Алушты*, при Александрѣ II—отъ Алушты въ Симферополь и отъ Ялты до Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. у г. *Бахчисарая*, а при Александрѣ III и въ послѣднее время—отъ Алушты по берегу моря въ *Судакъ* и отсюда до соединенія съ *Симферополько-Феодосійскимъ* шоссе, которое въ настоящее время заканчивается постройкой.

Современныя грунтовыя дороги по ихъ значенію и подвѣдомственности могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) дороги, почти исключительно шоссейныя, имѣющія важное общегосударственное или стратегическое значеніе; они содержатся на средства казны и состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія; впрочемъ многія изъ такихъ шоссе въ земскихъ губерніяхъ переданы уже въ вѣдѣніе земствъ съ казенной субсидіей на поддержаніе ихъ въ порядкѣ, и эта мѣра дала настолько благопріятные результаты, что передача и остальныхъ шоссе вѣроятно есть дѣло близкаго будущаго; 2) мѣстныя грунтовыя дороги, въ томъ числѣ и покрытыя каменной одеждой, имѣющія значеніе для болѣе или менѣе значительныхъ районовъ, содержатся земскими учрежденіями, а гдѣ они не введены,—распорядительными комитетами; дороги этой категоріи въ большинствѣ

Севастопольское шоссе на южномъ берегу Крыма.

губерній раздѣляются на губернскія (почтовыя), содержимыя совмѣстно уѣздными и губернскими земствами (послѣднія по большей части принимаютъ на себя расходы на дорого стоящія сооруженія, какъ-то каменные или желѣзные мосты, дамбы, замощеніе или шоссированіе отдѣльныхъ участковъ и т. п.), и уѣздныя (торгово-промышленныя), содержимыя исключительно уѣздными земствами; 3) проселочныя дороги, находящіяся въ вѣдѣніи полиціи и содержимыя владѣльцами придорожныхъ земельныхъ участковъ.

Дорогъ послѣдней категоріи мы совершенно не будемъ касаться за отсутствіемъ о нихъ всякихъ данныхъ. Что же касается дорогъ двухъ первыхъ категорій, а также незначительнаго числа частныхъ дорогъ и путей, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, то протяженіе и распредѣленіе ихъ по губерніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	Длина дорогъ, покрытыхъ каменной одеждой, въ верстахъ.	Приходится.		Длина грунтовыхъ дорогъ въ верстахъ.	Приходится.	
		На 1 кв. версту пространства.	На 1 жителя.		На 1 кв. версту пространства.	На 1 жителя.
		Саженъ.			Саженъ.	
Бессарабская . .	89	1,2	0,03	1.742	22,3	0,5
Донская область.	Свѣдѣній не имѣется.					
Екатеринославск.	67	0,6	0,02	6.054	54,3	1,6
Ставропольская .	15	0,1	0,01	3.156	30,2	1,9
Таврическая . .	758 [1])	7,1	0,33	4.933	46,5	2,13
Херсонская . . .	103	0,8	0,03	9 324	74,9	2,32

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что протяженіе дорогъ съ каменной одеждой въ Новороссіи совершенно незначительно; исключеніе составляетъ только Таврическая губернія, точнѣе три южныхъ крымскихъ ея уѣзда—Симферопольскій, Ялтинскій и Ѳеодосійскій, такъ какъ остальные пять уѣздовъ шоссейныхъ и мощеныхъ дорогъ почти совсѣмъ не имѣютъ. Объясняется это печальное положеніе дѣла тѣмъ, что правительство въ проведеніи каменныхъ дорогъ почти не участвовало, земствамъ же сооруженіе таковыхъ оказалось не подъ силу въ

[1]) Изъ этого числа 525,6 в. шоссейныхъ дорогъ минист. пут. сообщ., 50,8 — Севастопольскаго градоначальства, 51 в. — разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, 6,9 в.—частичныхъ замощеній на земскихъ трактахъ и 123,8 в.—земскихъ дорогъ. Всѣ остальныя указанныя въ таблицѣ дороги находятся въ завѣдываніи земскихъ учрежденій или замѣняющихъ ихъ органовъ (въ Ставропольской губ.). Въ число дорогъ, покрытыхъ каменной одеждой, вошли и частныя замощенія на земскихъ дорогахъ.

виду высокой ихъ стоимости, именно отъ 6 до 8 тыс. рублей съ версты. Выдѣляется хорошей постановкой дорожнаго дѣла Херсонская губ., тратящая иногда на грунтовые пути до 250 тыс. р. въ годъ и имѣющая свыше 9.000 в. грунтовыхъ дорогъ (вторая въ этомъ отношеніи губернія въ Россіи послѣ Лифляндской, имѣющей грунтовыхъ дорогъ свыше 11.000 в.). Значительно усилены были земскія средства на дорожное дѣло съ изданіемъ закона 1 іюня 1895 г., согласно которому расходы изъ земскихъ сборовъ по уплатѣ казнѣ пособій на содержаніе судебно-административныхъ учрежденій, образованныхъ закономъ 12 іюня 1889 г., а также издержки на содержаніе мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ были перенесены на счетъ казны, съ обращеніемъ освобождающихся въ земскихъ бюджетахъ суммъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ. Въ силу этого закона въ распоряженіе земствъ поступило въ Бессарабской губ. 208.828 р., въ Екатеринославской—174.928 р., въ Таврической—174.812 р. и въ Херсонской—228.691 р.; въ Ставропольской губ. на основаніи того же закона поступило въ распоряженіе губернскаго распорядительнаго комитета 44.185 р. До 1 января 1901 г. изъ суммъ дорожныхъ капиталовъ на улучшеніе дорогъ было израсходовано въ Бессарабской губ. 634.463 р., въ Екатеринославской—631.836 р., въ Таврической—336.785 р. и въ Херсонской—934.626 р.; въ Ставропольской губ. изъ дорожнаго капитала расходовъ на улучшеніе дорогъ не производилось. На суммы дорожныхъ капиталовъ производились главнымъ образомъ болѣе дорогія работы, именно постройка каменныхъ мостовъ, дамбъ, прокладка трубъ, срѣзка и замощеніе косогоровъ и спусковъ въ балки, а также замощеніе и шоссированіе какъ отдѣльныхъ участковъ, такъ и цѣлыхъ небольшихъ по протяженію дорогъ. Конечно и этихъ средствъ оказалось далеко недостаточно для того, чтобы земства могли шире развить свою дѣятельность по проведенію улучшенныхъ грунтовыхъ дорогъ, а потому вопросъ о мѣстныхъ дорогахъ, въ томъ числѣ и гужевыхъ всѣхъ категорій, въ послѣднее время былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, которое, разсмотрѣвъ внесенный проектъ положенія о мѣстныхъ дорогахъ, поручило особой комиссіи выработать окончательный законопроектъ, положивъ въ основу его слѣдующія главныя начала: 1) объединеніе всѣхъ мѣстныхъ путей сообщенія въ вѣдѣніи земско-хозяйственныхъ органовъ, 2) наиболѣе возможное облегченіе условій проведенія мѣстныхъ дорогъ и 3) опредѣленіе размѣровъ необходимой правительственной помощи въ дѣлѣ развитія мѣстныхъ путей.

На этомъ мы закончимъ обозрѣніе гужевыхъ дорогъ и перейдемъ теперь къ наиболѣе поздниимъ по времени возникновенія, но зато и самымъ совершеннымъ въ настоящее время путямъ сообщенія—*желѣзнымъ дорогамъ*.

Первая желѣзная дорога, но только съ конной тягой, появилась въ Новороссіи еще въ 1846 г., между волжскимъ посадомъ *Дубовкой* и *Качалинской* станицей на Дону, долженствовавшая до нѣкоторой степени замѣнить начатый неразъ сооруженіемъ Волго-Донской каналъ. Однако опытъ примѣненія конной тяги оказался настолько неудачнымъ, что дорога была не въ состояніи конкурировать съ возчиками и черезъ

19 лѣтъ закрылась. Первой желѣзной дорогой съ паровой тягой была открытая для движенія въ 1861 г. линія, протяженіемъ въ 61 в., отъ *Грушевскихъ* каменноугольныхъ копей къ р. Дону около *Аксая* (теперь это участокъ Козлово-Воронежско-Ростовской линіи Юго-Восточныхъ ж. д.). Осуществлена была эта дорога своеобразнымъ способомъ, а именно по распоряженію наказного атамана войска Донского на средства этого войска. Такимъ образомъ начало желѣзнодорожному строительству въ Новороссіи было положено сооруженіемъ двухъ незначительныхъ линій, которыя конечно не могли имѣть большого значенія для края, тогда какъ дороги къ южнымъ портамъ, проведеніе которыхъ было крайне необходимо не только для Новороссіи, но и для большей части южной и средней Россіи, оставались неосуществленными, несмотря на то, что вопросъ о нихъ былъ поднятъ на нѣсколько лѣтъ ранѣе постройки Грушевско-Аксайской дороги. Еще Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, основанное въ 1857 г., обязалось между прочимъ выстроить линію отъ Москвы до *Ѳеодосіи* и начало уже земляныя работы отъ послѣдняго города, но, за выяснившейся невозможностью собрать достаточный для этого капиталъ, было освобождено отъ этого обязательства, причемъ въ виду плохого состоянія дѣлъ общества, изысканія, проекты и начало работъ по сооруженію, сдѣланные для этой линіи, были взяты въ казну, въ погашеніе части долга общества за невѣроятно высокую цѣну 6½ мил. р. Было выдано и еще нѣсколько концессій на линіи къ Черному морю, но всѣ онѣ по разнымъ причинамъ оставались невыполненными, такъ что правительство рѣшило само взяться за это дѣло, и въ 1865 году былъ наконецъ открытъ для движенія первый участокъ дороги, которая должна была соединить Москву съ Одессой, а именно *Одесса-Балта* протяженіемъ 189 верстъ, выстроенный распоряженіемъ казны съ употребленіемъ при работахъ военной силы. Для продолженія дороги по двумъ направленіямъ—къ Харькову и къ Кіеву—были заключены три контракта: два—въ 1865 и въ 1867 г.г. съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ на постройку линіи отъ Балты до *Кременчуга* [1]) и на достройку начатой уже вѣтви отъ станціи *Раздѣльной* (на участкѣ Одесса-Балта) до *Кишинева* съ мостомъ черезъ Днѣстръ, а третій—въ 1866 г. съ бельгійскими капиталистами на постройку линіи отъ *Бирзулы* до *Кіева*. О послѣдней линіи мы не будемъ говорить, такъ-какъ она почти цѣликомъ проходитъ уже за предѣлами Новороссіи по Юго-Западному краю, а на первой линіи движеніе послѣдовательно открывалось—на участкѣ *Балта-Голта* (110 в.) въ 1867 г., *Голта-Елисаветградъ* (138 в.) въ 1868 г. и далѣе до Крюкова на Днѣпрѣ (134 в.) въ 1869 г.; на вѣтви же къ Кишиневу движеніе было открыто до Тирасполя въ 1867 г. и на всемъ протяженіи (109 в.) въ 1871 г. Продолжать Кишиневскую вѣтвь до *Прута* обязалось „Русское общество пароходства и торговли“, которому въ 1870 г. были уступлены казной линіи *Одесса-Волочискъ*. *Бирзула-Елисаветградъ* и строившаяся линія *Тирасполь-Кишиневъ*. Это желѣзнодорожное предпріятіе, получившее общее названіе „*Одесской* ж. д.“, устанавливалось отдѣльно отъ другихъ операцій того-же общества. Движеніе на участкѣ *Кишиневъ-Корнешты* (67 в.) было открыто въ 1873 г., а на

[1]) О продолженіи этой линіи къ Харькову см. „Россія“, т. VII, стр. 230.

участкѣ *Корнешты-Унгени* (34 в.)—въ 1875 г. Впослѣдствіи Одесская ж. д. вошла въ составъ частныхъ, а въ 1890-хъ годахъ—казенныхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, участокъ-же отъ Елисаветграда до Крюкова вошелъ въ составъ казенной (съ 1881 г.) *Харьково-Николаевской* жел. дор.

Одновременно съ постройкой этихъ дорогъ шло усиленнымъ темпомъ и сооруженіе другихъ линій. Въ 1868 г. была дана Полякову концессія на постройку дороги отъ *Курска* черезъ *Харьковъ*, *Лозовую*, *Горловку* и *Таганрогъ* до *Ростова*, съ 5%-й правительственной гарантіей акціоернаго (1/4 часть всего капитала) и облигаціоннаго (3/4) капитала и 1 12% погашенія по разсчету 68.000 металлическихъ рублей за версту. Вся линія протяженіемъ въ 763 в., изъ которыхъ около 420 проходитъ по Новороссіи, была открыта для движенія въ 1869 г., и въ томъ же году былъ утвержденъ уставъ *Курско-Харьково-Азовской* ж. д., перешедшей въ 1896 году въ казну. Въ настоящее время часть этой линіи отъ Курска до Горловки входитъ въ составъ казенной *Курско-Харьково-Севастопольской* ж. д.; участокъ же отъ Горловки до Ростова принадлежитъ казенной *Екатерининской* ж. д.

Въ 1869 г. за земствомъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ. была утверждена концессія на дорогу отъ *Грязей* до *Царицына*, взамѣнъ прежней концессіи только на часть этой линіи отъ Грязей до Борисоглѣбска. Капиталъ второго участка (Борисоглѣбскъ-Царицынъ) былъ опредѣленъ въ 23.400.000 металлическихъ рублей и состоялъ на 1/3 изъ акцій и на 2/3 изъ облигацій, причемъ послѣднія были оставлены правительствомъ за собой по цѣнѣ 75 за 100, а акціонерному капиталу обоихъ участковъ была присвоена земская гарантія въ 336.000 р. ежегоднаго дохода. Движеніе на участкѣ Борисоглѣбскъ-Царицынъ, протяженіемъ 374 в., изъ которыхъ около 300 приходится въ предѣлахъ Новороссіи, было открыто въ 1871 г. Въ томъ-же году было открыто движеніе на линіи *Волжская-Донская*, протяженіемъ 74 в., изъ которыхъ около 50 прошло въ предѣлахъ Новороссіи. Линія эта, получившая названіе Волго-Донской ж. д., въ 1878 г. слилась съ Грязе-Царицынской, а въ 1893 г. обѣ онѣ вошли въ составъ частныхъ *Юго-Восточныхъ* желѣзныхъ дорогъ.

Слѣдующей дорогой была *Воронежско-Ростовская*, о концессіи на которую возбудили совмѣстное ходатайство Воронежское губернское земство и войско Донское. Уполномоченнымъ отъ обѣихъ сторонъ явился Поляковъ, за которымъ и осталась концессія по цѣнѣ 58.620 р. верста, хотя были конкурренты, предложившіе болѣе низкую цѣну. По этой концессіи Воронежско-Ростовская линія дѣлилась на два отдѣленія: первое—отъ Воронежа до ст. *Максимовки* (Грушевско-Аксайской дороги, о которой было сказано выше), а второе—отъ Аксая до Ростова съ вѣтвями къ Курско-Харьково-Азовской ж. д. и отъ ст. Максимовки къ каменноугольнымъ копямъ. Капиталъ по первому отдѣленію, при длинѣ дороги не выше 540 в. и при условіи окончанія постройки въ два года, былъ опредѣленъ въ 31.479.000 металлическихъ рублей (1/3 негарантированныхъ акцій и 2/3 гарантированныхъ облигацій). Къ работамъ было приступлено въ маѣ 1870 г., а движеніе на всемъ этомъ участкѣ (теперь Раздѣльная-Шахтная) протяженіемъ 517 в., изъ которыхъ около 210 в. пролегаетъ по Новороссіи, было открыто въ ноябрѣ 1871 г. Капиталъ

втораго участка былъ опредѣленъ въ 4.689.600 металлическихъ рублей, изъ которыхъ 3.021.203 кред. р. уплачивало войско Донское. Движеніе на участкѣ Аксай-Ростовъ, протяженіемъ 23 в., было открыто въ 1876 г. Теперь вся эта дорога составляетъ часть Козлово-Воронежско-Ростовской линіи частныхъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Вслѣдъ за упомянутой линіей были начаты постройкой еще двѣ дороги къ южнымъ портамъ—*Николаеву* и *Севастополю*. По утвержденному въ 1871 г. новому уставу общество Харьково-Кременчугской ж. д., преобразованное въ общество *Харьково-Николаевской* ж. д., пріобрѣло у

Мостъ въ Крыму на Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.

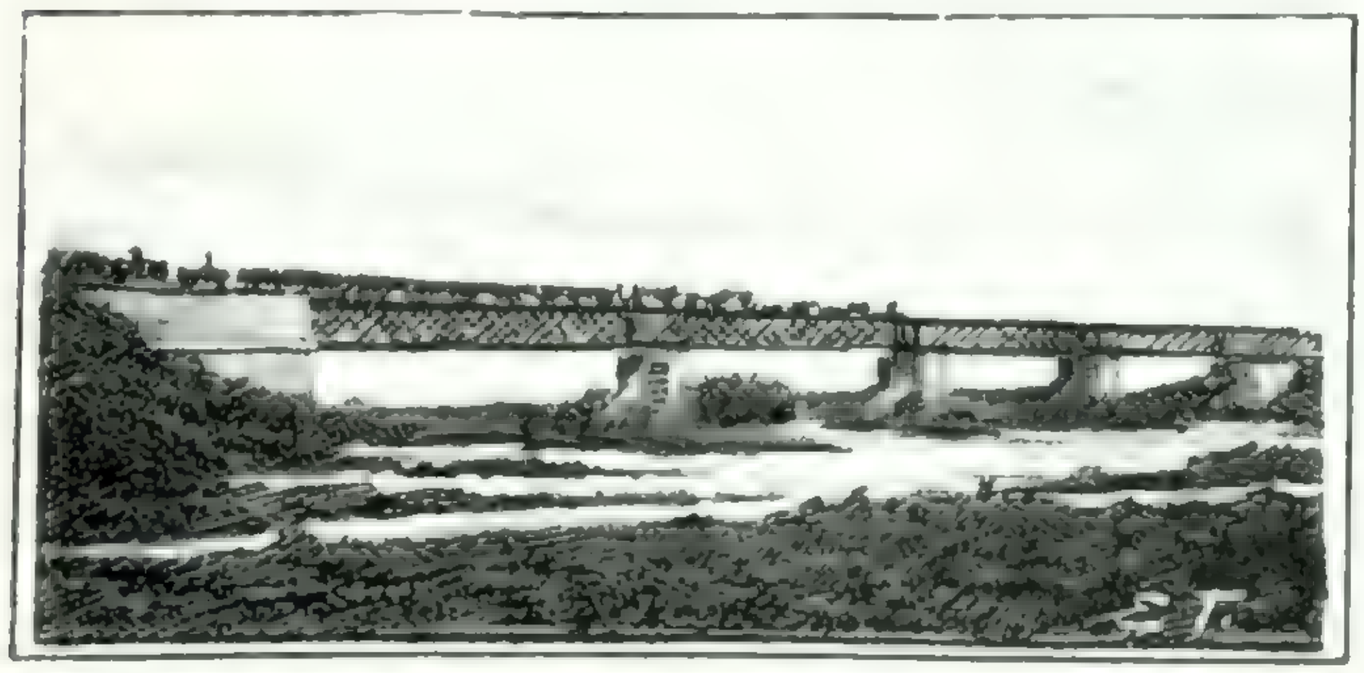
правительства дорогу отъ Елисаветграда до Крюкова и соединительную вѣтвь между этимъ посадомъ и Кременчугомъ со строившимся мостомъ черезъ Днѣпръ, а также приняло на себя обязательство построить желѣзную дорогу отъ станціи *Знаменки* до города Николаева съ вѣтвью къ рѣкѣ *Ю. Бугу*. Дорога эта протяженіемъ 222 в. была открыта для движенія въ августѣ 1873 г.

На постройку дороги отъ ст. *Лозовой* къ *Севастополю* концессія была дана въ 1871 г. Губонину по цѣнѣ 54.000 р. съ верстъ. Капиталъ образовывался на $^1/_4$ изъ акцій и на $^3/_4$ изъ облигацій, съ правительственной гарантіей тѣхъ и другихъ въ размѣрѣ 5% дохода и $^1/_{10}$% погашенія.

погашенія, причемъ всѣ облигаціи казна оставляла за собой по цѣнѣ 76½ за 100. Концессія эта была выдана на основаніи закона 26 декабря 1870 г., по которому конкурренція въ полученіи концессій устранялась, и выборъ строителя дороги предоставлялся всецѣло усмотрѣнію административной власти. Движеніе по линіи было открыто отъ Лозовой до *Александровска* съ вѣтвью отъ ст. *Синельникова* къ *Нижнеднѣпровску* въ 1873 г., далѣе до *Симферополя*—въ 1874 г. и горный участокъ до Севастополя—въ 1875 году. Протяженіе выстроенной линіи составляло 614 в. Впослѣдствіи отъ этой линіи были выстроены вѣтви: въ 1876 г. отъ ст. *Ново-Алексѣевки* къ порту *Геническу* (13 в.), въ 1892 г.—отъ ст. *Джанкоя* къ *Ѳеодосіи* (110½ в.) и въ 1900 г.—отъ послѣдней вѣтви къ г. *Керчи*, протяженіемъ 39 в. Всѣ эти линіи теперь входятъ въ составъ казенной *Курско-Харьково-Севастопольской* ж. д.

Въ 1875 г. было открыто движеніе на *Ростово-Владикавказской* ж. д., концессія на которую по цѣнѣ 41.623 р. мет. за версту была дана въ 1872 г. инженеру бар. Р. В. Штейнгелю. Особенностью этой концессіи отъ прежнихъ была гарантія акціонернаго капитала не на все время, а только на 15 лѣтъ. Протяженіе линіи, принадлежащей и теперь обществу *Владикавказской* ж. д., составляло 652 в., изъ которыхъ около 200 проходитъ по Новороссіи. Въ слѣдующемъ 1876 г. было открыто движеніе на линіи *Фастовъ-Знаменка*, получившей названіе *Фастовской* ж. д. Линія эта, протяженіемъ 282 в., захватываетъ Новороссію только своимъ концомъ у ст. *Знаменки* на протяженіи около 30 верстъ. Такимъ образомъ втеченіе 12 лѣтъ, съ 1865 г. по 1877 г. въ Новороссіи была выстроена обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ протяженіемъ свыше 3.000 верстъ. Наступившая русско-турецкая война вызвала появленіе въ Новороссіи еще одной дороги. Въ 1877 г. для военныхъ цѣлей оказалась крайне необходимой *Бендеро-Галацкая* ж. д., и 27 іюля этого года съ Поляковымъ былъ заключенъ договоръ на постройку этой дороги, причемъ работы были ведены съ такой безпримѣрной скоростью, что, при длинѣ дороги въ 285 в., движеніе на ней, но только исключительно для военныхъ перевозокъ, было открыто 7 ноября того-же года, т. е. черезъ 3 мѣсяца и 12 дней послѣ заключенія договора или черезъ 58 дней послѣ фактическаго приступа къ работамъ. Впослѣдствіи часть этой дороги отъ Бендеръ до *Рени* была передана обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ составъ которыхъ она и перешла въ 1890-хъ годахъ въ казну.

Въ это-же время началось въ значительныхъ размѣрахъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ для обслуживанія Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Начало было уже положено ранѣе, а именно въ 1869 г., когда великобританскій подданный Джонъ Юзъ возбудилъ ходатайство о постройкѣ здѣсь желѣзной дороги въ связи съ предложеніемъ образовать Новороссійское общество каменноугольнаго, желѣзнаго и рель-

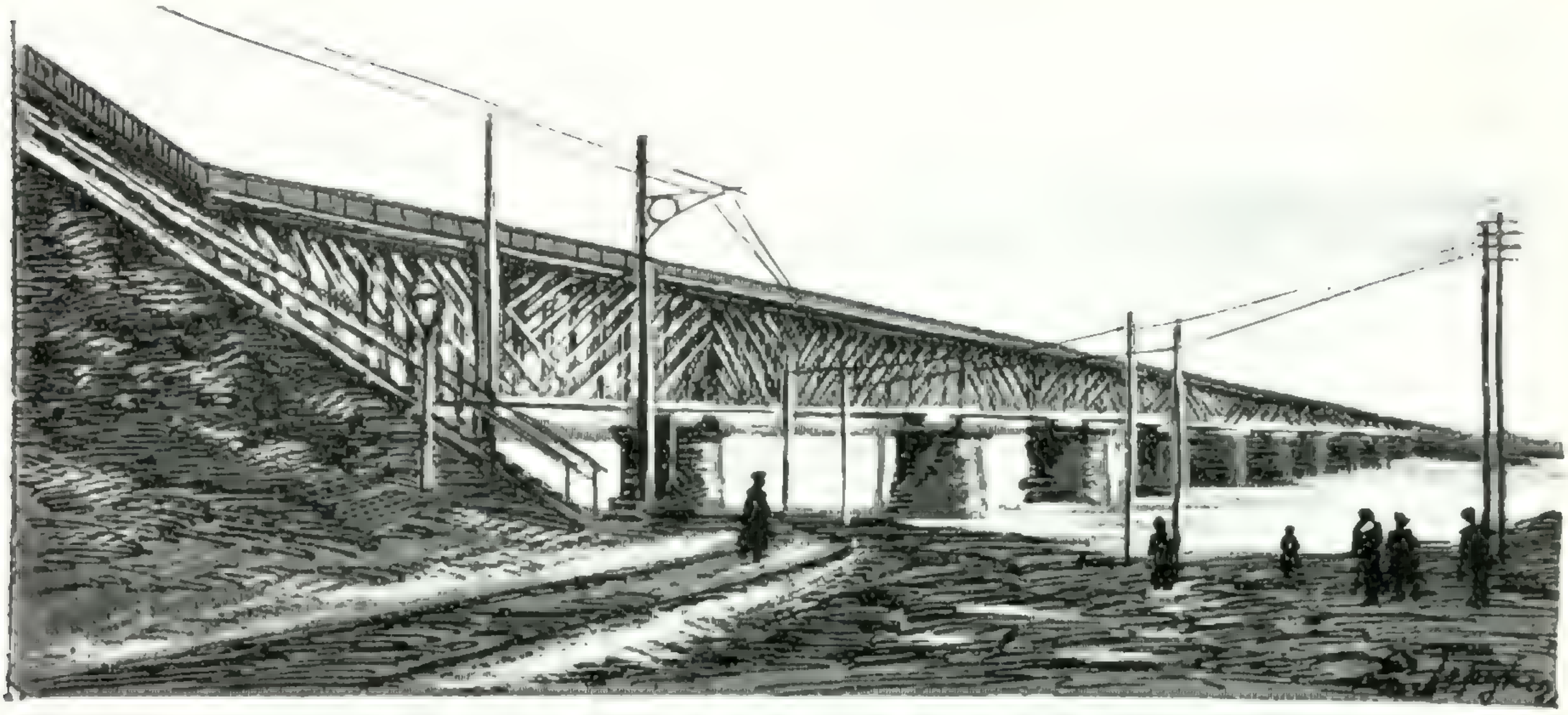


Желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Сѣверный Донецъ.

соваго производствъ. Въ 1870 году былъ утвержденъ уставъ общества *Константиновской* желѣзной дороги, капиталъ которой былъ опредѣленъ въ 5.350.000 р. Дорога протяженіемъ 86 верстъ отъ ст. *Константиновки* (К.-Х.-Севаст. ж. д.) до ст. *Еленовки* (на линіи къ Маріуполю) была открыта для движенія въ мартѣ 1872 г. Въ 1876 г. была выдана С. П. Мамонтову концессія на постройку *Донецкой* ж. д. По уставу общество этой дороги, которое въ томъ-же году было признано состоявшимся, обязано было выстроить желѣзную дорогу отъ ст. *Звѣрева* (Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д.) до ст. *Криничной* (нынѣшней К.-Х.-Севаст. ж. д.) съ вѣтвями къ ст. *Никитовкѣ*, къ р. *Сѣверному Донцу* черезъ *Луганскій* заводъ съ пристанью на этой рѣкѣ, къ *Лисичанску* и *Бахмуту*. Движеніе на всѣхъ этихъ линіяхъ, протяженіемъ 480 в., было открыто въ 1878—79 г.г. Въ 1880 г. Константиновская ж. д. была присоединена къ Донецкой, но съ обязательствомъ для общества послѣдней дороги построить линію къ *Маріуполю*. Обязательство было выполнено въ 1882 году, когда была открыта для движенія дорога отъ ст. Еленовки до *Маріуполя* протяженіемъ 99 в.

Безпорядки на желѣзныхъ дорогахъ, обнаружившіеся во время русско-турецкой войны 1877—78 г., и все возраставшіе расходы казны по гарантіи доходовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вынудили правительство обратить особое вниманіе на постановку у насъ желѣзнодорожнаго дѣла, и для всесторонняго выясненія улучшеній, которыя могли бы быть внесены въ это дѣло, была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ ген. Баранова. Работы этой комиссіи, существовавшей три года, имѣли весьма важное значеніе на направленіе нашей желѣзнодорожной политики въ послѣдующее время. Управленіе желѣзными дорогами, находившееся до тѣхъ поръ почти всецѣло въ частныхъ рукахъ, стало переходить къ правительству, которое съ этого времени принимало и непосредственно весьма значительное участіе въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, сооружая своимъ распоряженіемъ новыя линіи и выкупая многія существовавшія, находившіяся въ частныхъ рукахъ. Кромѣ того для болѣе удобнаго надзора за дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, оставшихся еще въ частныхъ рукахъ, производилось давленіе въ пользу сліянія многихъ мелкихъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ немногія крупныя, причемъ существованіе и этихъ послѣднихъ обусловливалось многими требованіями (напр. выполненіемъ правительственной строительной программы).

Начало вновь возникшему казенному желѣзнодорожному строительству было положено именно въ Новороссіи. Въ 1881 году было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о постройкѣ распоряженіемъ казны *Криворожской* ж. д., которую, послѣ измѣненія первоначальнаго плана, окончательно рѣшено было строить отъ ст. *Долинской* (Харьково-Николаевской ж. д.) до ст. *Ясиноватой* (конечнаго западнаго пункта уже существовавшей Донецкой ж. д.), съ вѣтвями къ рѣкѣ *Саксагани* у *Кривого Рога* и къ *Днѣпру* у *Екатеринослава*. Существовавшая уже съ 1873 г. вѣтвь Лозово-Севастопольской ж. д. отъ ст. Синельникова до Нижнедиѣпровска дѣлила эту дорогу на два участка, именно восточный—отъ Ясиноватой до Синельникова и западный—отъ Нижнедиѣпровска до Долинской. Черезъ Диѣпръ у Екатеринослава былъ построенъ замѣчательный по своей величинѣ двухъярусный



Екатеринославскій мостъ черезъ Днѣпръ.

мостъ съ экипажной ѣздой въ верхнемъ ярусѣ и паровозной тягой въ нижнемъ. Оба участка протяженіемъ въ 443 версты были открыты для движенія въ маѣ 1884 года; стоимость ихъ оказалась 45.576 р. за версту. Еще до открытія движенія, 18 февраля 1882 г. оба эти участка получили въ память имп. Екатерины II, основательницы города Екатеринослава и покорительницы Новороссіи, наименованіе *Екатерининской* ж. д. Дорога эта имѣла громадное вліяніе на развитіе нашей южной горной промышленности, связавъ два богатыхъ района—Криворожскій желѣзный и Донецкій каменноугольный.

Изъ построенныхъ въ послѣднее время желѣзныхъ дорогъ отмѣтимъ слѣдующія крупныя линіи:

1) *Слободка - Новоселицы*, построенная въ 1892—94 г. г. обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, прорѣзала Бессарабскую губ. на протяженіи около 370 в. и дала соединеніе съ австрійскими желѣзными дорогами.

2) Линія *Чаплино* (ст. Екатерининской ж. д.)-*Бердянскъ* протяженіемъ 193 в., построенная въ 1898 году казной, дала линіи выходъ къ морю, въ частности для хлѣбныхъ грузовъ Таврической и Екатеринославской губ.

3) *Тихорѣцкая - Царицынъ*, выстроенная обществомъ Владикавказской ж. д. и открытая для движенія въ 1899 г., проходитъ на протяженіи около 320 верстъ по Донской области и имѣетъ для нея очень важное значеніе, такъ-какъ даетъ замкнутой ея части выходъ къ морю въ Новороссійскѣ.

4) Линія *Лиска* (станція Воронежско-Ростовской линіи)—*Кривомузгинская* (ст. бывшей Волго-Донской ж. д.) протяженіемъ 300 в., выстроенная обществомъ Юго-Восточныхъ ж. д. въ 1900 г., соединила рельсовымъ путемъ Царицынъ съ Ростовомъ.

5) Линія *Люблинровка-Пятихатка-Долинцево* Екатерининской ж. д. съ соединительной вѣтвью на *Крестовку* къ Харьково-Николаевской ж. д., установившая кратчайшее сообщеніе Кіева и Варшавы съ Донецкимъ

бассейномъ и Кавказомъ, 6) вѣтвь отъ *Кривого Рога* къ *Николо-Козельску*, 7) линія *Лозовая-Полтава*.

Наконецъ только что открыты: 8) казенная *вторая Екатерининская* ж. д. (404 в.) отъ ст. *Волноваки* Маріупольской вѣтви черезъ ст. *Пологи* Бердянской вѣтви на *Александровскъ* (пересѣченіе съ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.), мостомъ черезъ Днѣпръ у *Кичкаса* и далѣе на ст. *Долгинцево* Екатерининской ж. д. съ соединительными вѣтвями отъ ст. *Апостолова* до *Николо-Козельска*. Эта параллельная первой Екатерининской горнозаводской желѣзной дороги линія вызвана стремленіемъ отвлечь часть грузовъ съ перегруженной упомянутой магистрали [1]).

9) *Токмакскій* подъѣздной желѣзный путь между ст. *Пришибомъ* Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. и ст. *В. Токмакомъ* Бердянской вѣтви, 10) рядъ небольшихъ вѣтвей (въ общемъ около 100 в.), частью соединительныхъ, частью подъѣздныхъ въ группѣ *Донецкихъ* горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогъ. За послѣднее время произведены еще изысканія желѣзнодорожныхъ линій: 1) ко вновь открытому на Черномъ морѣ порту *Скадовску* отъ ст. *Рейхенфельдъ* или *Пришибъ* Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., 2) *Одесса - Николаевъ - Херсонъ - Джанкой* черезъ Перекопъ, 3) линія по *южному берегу Крыма*, 4) *Одесса-Аккерманъ*, 5) ст. *Рудничная* Екатерининской ж. д.-*Лозовая*.

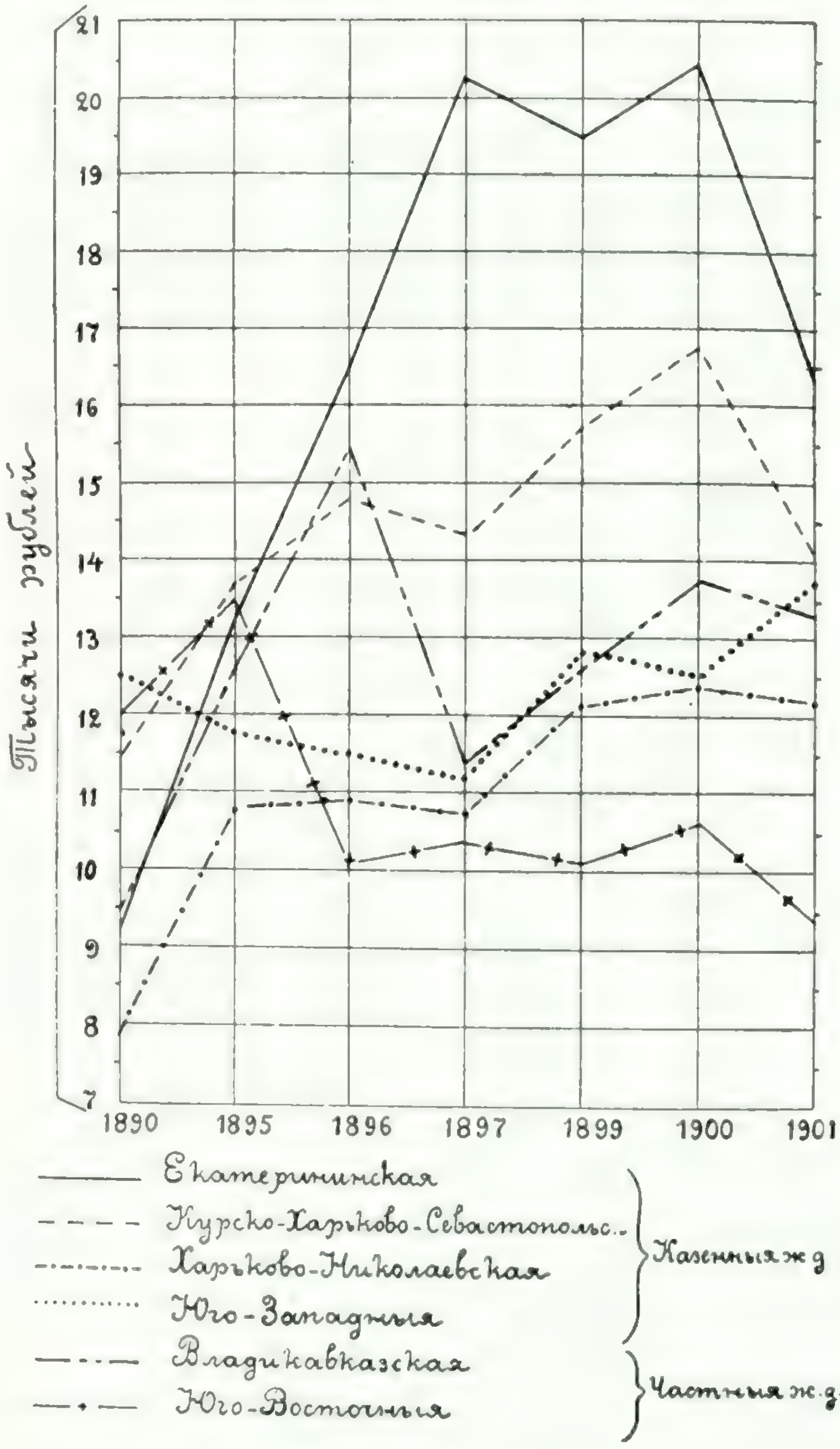
Длина желѣзныхъ дорогъ Новороссіи, открытыхъ для правильнаго движенія къ 1 января 1903 года, составляла 6.367 верстъ. По губерніямъ желѣзнодорожная сѣть распредѣлялась слѣдующимъ образомъ. Больше всего желѣзныхъ дорогъ было въ Екатеринославской губ. (а именно 1.844 в., изъ которыхъ 1.337 в. Екатерининской дороги, 35 в. Харьково-Николаевской ж. д. и 472 в. Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.) Затѣмъ слѣдовала Донская область (съ сѣтью въ 1.767 в., изъ которыхъ Екатерининской ж. д.—207 в., Владикавказской—309 в. и Юго-Восточныхъ—1.251 в.). По Херсонской губ. проходили Екатерининская ж. д. (на протяженіи 97 в.), Юго-Западныя—(557 в.), Харьково-Николаевская (415 в.) и линія Рудница-Ольвіополь перваго Общества подъѣздныхъ путей (на протяженіи 6 в.), а всего 1.075 в. Бессарабская губ. обслуживается только Юго-Западными желѣзными дорогами (протяженіе которыхъ въ этой губерніи составляло 801 в.). Въ Таврической губ. насчитывалось 699 в. желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ на Курско-Харьково-Севастопольскую приходилось 616 в. и на Екатерининскую—83 в. На послѣднемъ мѣстѣ стояла Ставропольская губ., по которой проходили три линіи Владикавказской ж. д. съ общимъ протяженіемъ всего 181 в. За послѣдніе два—три года, съ открытіемъ вышеупомянутыхъ второй Екатерининской желѣзной дороги, нѣсколькихъ вѣтвей Донецкихъ дорогъ и пр., проходящихъ главнымъ образомъ по Екатеринославской губ., ея обезпеченность желѣзными путями еще значительно выросла по сравненію съ другими частями Новороссіи.

Изъ этихъ данныхъ бросается въ глаза крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи по Новороссіи желѣзнодорожной сѣти. По отдѣльнымъ же районамъ края неравномѣрность эта еще больше: для примѣра до-

[1]) Вторую Екатерининскую желѣзную дорогу, было бы, какъ кажется, умѣстнѣе назвать Потемкинской въ отличіе отъ первой и въ память перваго колонизатора Новороссіи. *Ред.*

Поверстный валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ

за 1890–1901 г.г.



статочно указать, что весь громадный районъ Нижняго Подѣпровья между устьями Буга, Конки и Перекопомъ во главѣ съ губернскимъ городомъ Херсономъ пока еще совершенно лишенъ желѣзныхъ дорогъ,

тогда какъ одинъ Бахмутскій уѣздъ Екатеринославской губ. имѣлъ въ 1903 г. желѣзныхъ дорогъ около 400 в.

Причина этому лежитъ въ условіяхъ возникновенія здѣсь желѣзнодорожной сѣти. Собственно всѣ желѣзныя дороги Новороссіи можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) на дороги, обслуживающія мѣстную горную промышленность, и 2) на дороги, ведущія къ портамъ и къ пунктамъ на сухопутной европейской границѣ. Дороги первой категоріи, имѣющія подчасъ довольно значительное протяженіе, въ силу своего спеціальнаго назначенія сосредоточены въ видѣ густой сѣти на небольшомъ сравнительно пространствѣ, а дороги второй категоріи, предназначавшіяся для обслуживанія возможно бо́льшихъ районовъ и для соединенія съ приморскими и пограничными пунктами такихъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, находящихся за предѣлами Новороссіи, какъ Москва, Кіевъ и др., получали направленіе, мало согласованное съ мѣстными интересами отдѣльныхъ районовъ Новороссіи. Подъѣздные же пути, которые могли-бы восполнить этотъ недостатокъ, къ сожалѣнію и здѣсь, такъ же какъ и въ остальныхъ областяхъ Россіи, получили пока нѣкоторое развитіе только около пунктовъ фабрично-заводской промышленности, сельскохозяйственные же районы ихъ еще почти не имѣютъ.

Дѣятельность существующихъ желѣзныхъ дорогъ Новороссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Поверстный валовой доходъ, какъ видно изъ приведенной діаграммы, увеличился за послѣднія 10 лѣтъ на всѣхъ дорогахъ за исключеніемъ лишь Юго-Восточныхъ ж. д., уменьшеніе доходности которыхъ объясняется постройкой обществомъ этихъ дорогъ нѣсколькихъ большихъ линій, которыя и понизили доходность старыхъ линій, такъ-какъ въ первое время послѣ открытія могли давать доходъ только очень незначительный, а въ то-же время отняли часть грузовъ и отъ старыхъ линій. Рѣзкое паденіе доходности Екатерининской и Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. въ 1901 году объясняется для первой тѣмъ, что въ этомъ году къ ней были присоединены сравнительно малодоходныя линіи и вѣтви, протяженіемъ около 727 в., бывшія раньше въ арендѣ или во владѣніи общества Юго-Восточныхъ ж. д., а для второй—бывшимъ въ 1901 г. неурожаемъ въ районѣ этой дороги; на уменьшеніе доходности обѣихъ дорогъ несомнѣнно повліялъ также и бывшій въ 1901 г. въ самомъ разгарѣ промышленный кризисъ.

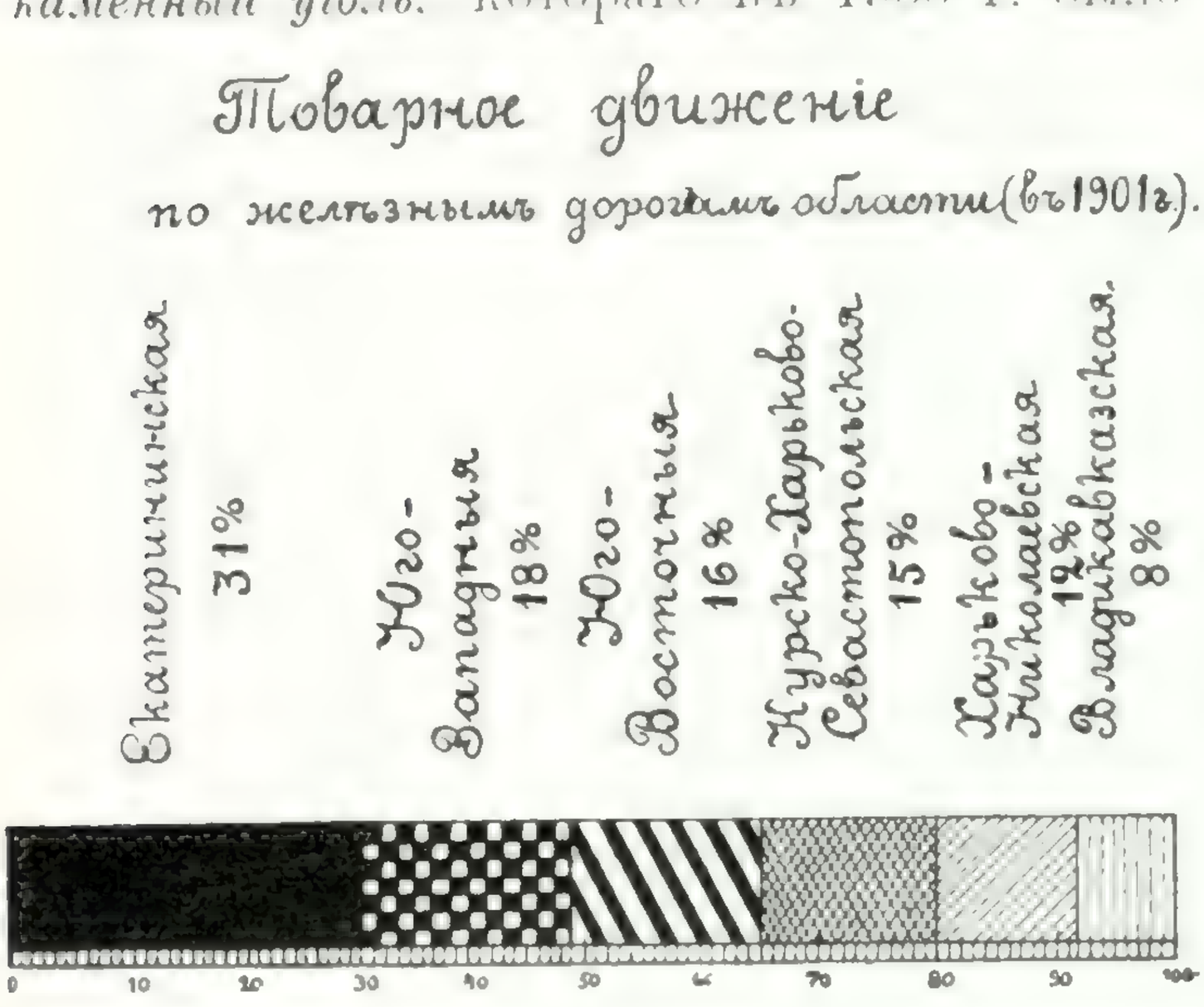
По интенсивности товарной дѣятельности изъ дорогъ Новороссіи выдѣляется Екатерининская ж. д., занимающая въ этомъ отношеніи второе мѣсто въ Россіи послѣ Николаевской ж. д. и дающая средній пробѣгъ всѣхъ товаровъ малой скорости на 1 версту въ размѣрѣ 117 мил. пудовъ, при средней для всей желѣзнодорожной сѣти Россіи въ 44 мил. п.; выше этой средней интенсивности стоятъ еще Курско-Харьково-Севастопольская ж. д. (63 мил. п.) и Владикавказская ж. д. (50 мил. п.).

Грузооборотъ желѣзныхъ дорогъ Новороссіи, по оффиціальнымъ даннымъ за 1900 годъ, за исключеніемъ транзита, достигаетъ колоссальной цыфры 1.776 мил. пуд. (957 мил. пуд. по отправленію и 819 мил. п. по прибытію). Первое мѣсто по движенію товаровъ занимала Екатеринославская губ., грузооборотъ которой достигалъ около 1.045 милл. п. (599 м. п. по отправленію и 446 м. п. по прибытію). Затѣмъ губерніи

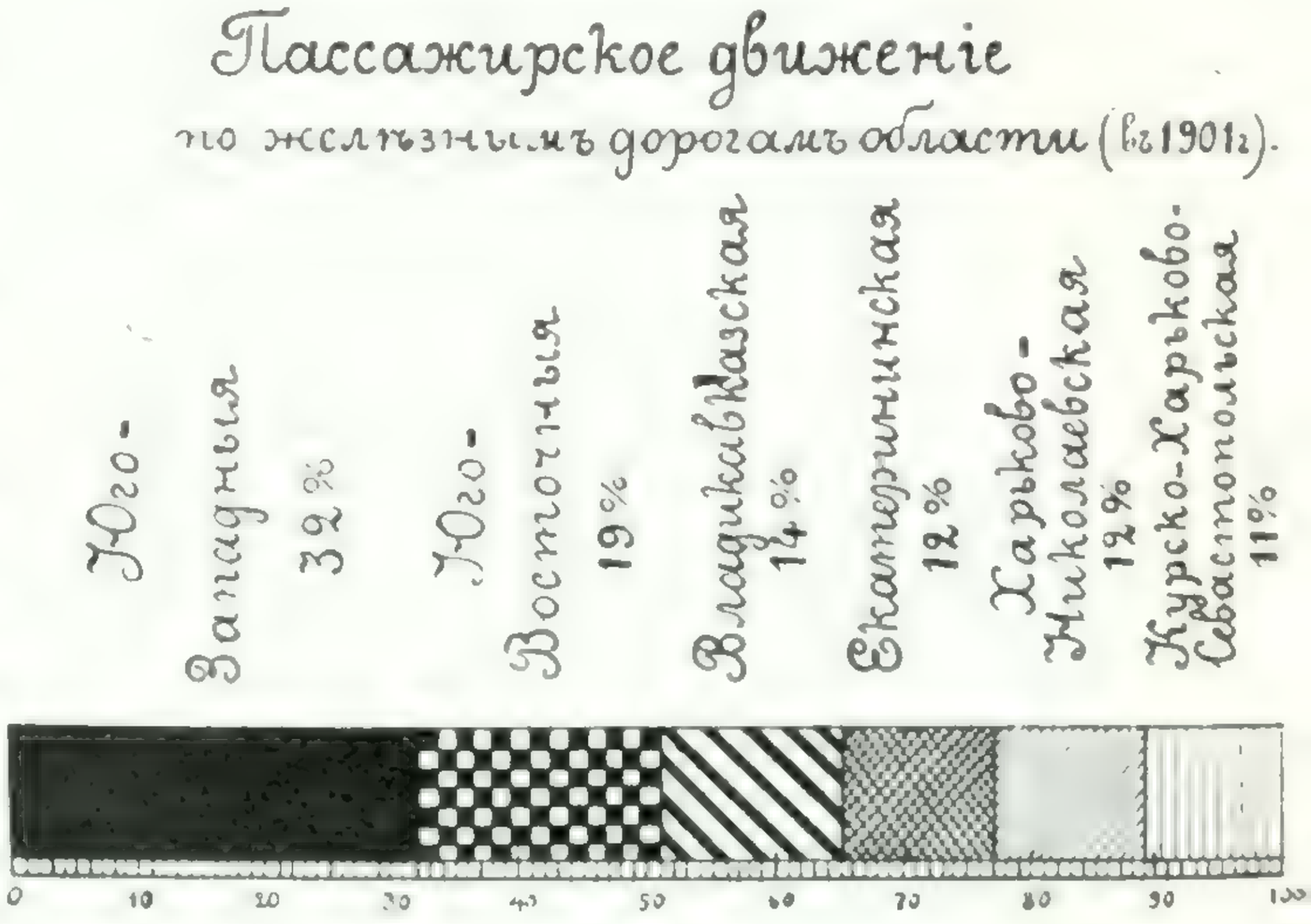
въ нисходящемъ порядкѣ располагались слѣдующимъ образомъ: Донская область—358 милл. п. (188 м. п. отпр. и 170 м. п. приб.), Херсонская—237 милл. п. (100 м. п. по отправл. и 137 по приб.), Таврическая—75 милл. п. (31,5 м. п. отпр. и 43,5 приб.), Бессарабская—49 милл. п. (31 м. п. отпр. и 18 приб.) и наконецъ Ставропольская, грузооборотъ которой достигалъ всего 12,2 милл. п. (7,3 м. п. отпр. и 4,9 м. п. приб.).

Главнѣйшимъ грузомъ на желѣзныхъ дорогахъ Новороссіи является *каменный уголь*, котораго въ 1900 г. было отправлено по желѣзнымъ дорогамъ около 450 милл. п., причемъ почти 60% этого количества осталось въ предѣлахъ Новороссіи (одна Екатерининская ж. д. получила 40% всѣхъ отправокъ). Изъ отправокъ угля выдѣлялись на Юго-Восточныхъ ж. д. станціи *Алмазная* (65 милл. п.) и *Шахтная* (21 милл. п.), на Екатерининской—*Богодуховка* (31 милл. п.) и *Рудничная* (25 милл. п.) и на Курско-Харьково-Севастопольской—*Горловка* (43 милл. п.) и *Кривой Торецъ* (31 милл. п.). Получили болѣе другихъ угля на Екатерининской ж. д. станціи *Тритузная* (33 милл. п.), *Маріуполь-портъ* (32 м. п. вывезенныхъ затѣмъ каботажемъ въ Одессу, Херсонъ, Николаевъ и др.), *Сартана* (22 м. п.), *Таганрогъ* (20 м. п.) и др.; на Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.—*Дружковка* (16 милл. п.) и на Юго-Восточныхъ ж. д.—*Ростовъ* (14 м. п.). Изъ Новороссіи уголь вывозился почти исключительно въ направленіи на Харьковъ, причемъ въ значительномъ количествѣ доходилъ только до Москвы.

Товарное движеніе
по желѣзнымъ дорогамъ области (въ 1901 г.).



Пассажирское движеніе
по желѣзнымъ дорогамъ области (въ 1901 г.).



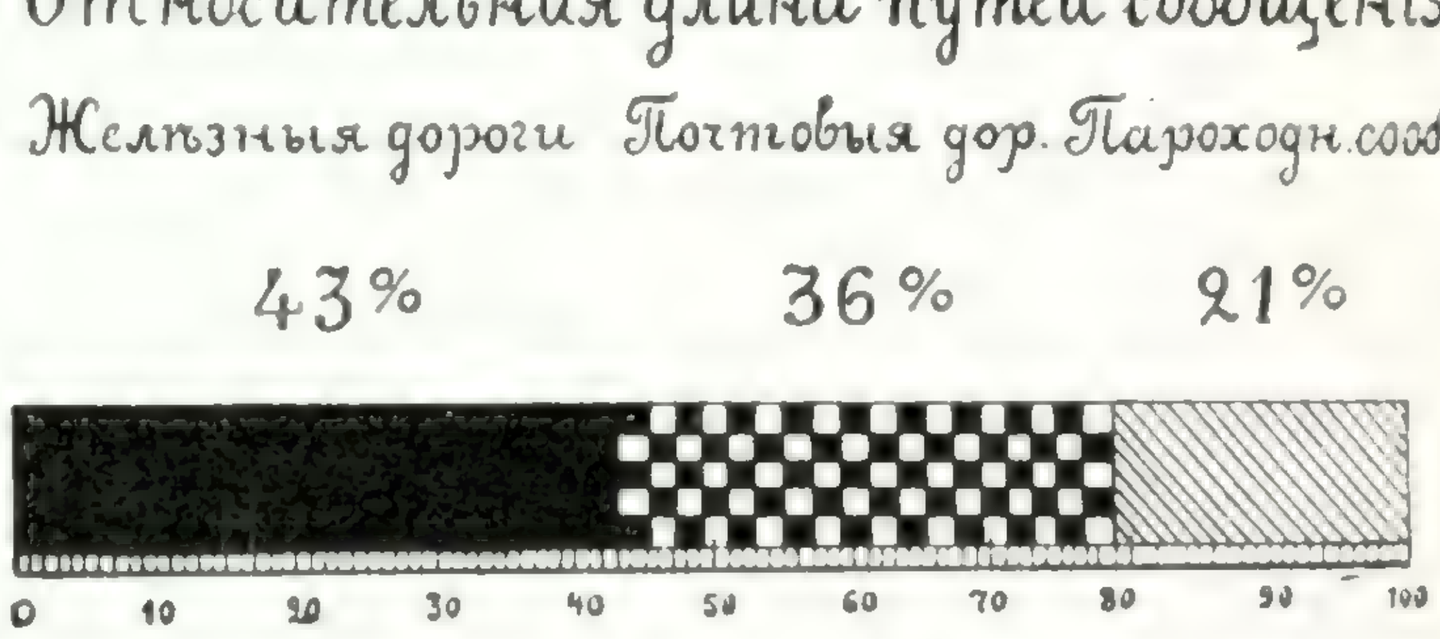
Слѣдующимъ по размѣрамъ перевозокъ грузомъ являются *руды желѣзная, марганцовая* и *хромовая*, которыхъ было отправлено болѣе 170 милл. п., но изъ этого количества только 10% было вывезено за предѣлы Новороссіи, остальные же 153 милл. пудовъ были только перевезены изъ Криворожскаго желѣзнодорожнаго района въ Донецкій каменноугольный бассейнъ.

Весьма значительными являются и *хлѣбные* грузы, отправка которых достигла 75 милл. п.; крупными отправными станціями являлись *Ставрополь* (2,8 мил. п.), затѣмъ (свыше 2 милл.)—*Павлоградъ*, *Себряково* и *Бендеры* (для кукурузы и пшеницы, поступившихъ здѣсь на желѣзную дорогу съ Днѣпра); многія станціи Курско-Харьково-Севастопольской и Юго-Восточныхъ ж. д. отправили свыше 1 милл. п. Станціями назначенія для хлѣба являлись порты (*Одесса*—24 милл., *Ростовъ на Дону*—20 милл., *Николаевъ*—12,3 милл., *Феодосія*—8 милл. и др.), пристани (*Александровскъ*—свыше 2 милл. п. для отправки внизъ по Днѣпру) и крупные города (напр. *Екатеринославъ*—3 милл. п.). *Желѣза* и *стали* не въ дѣлѣ было отправлено 31 милл. п. и чугуна—22,4 милл.; изъ этого количества только 30% осталось въ Новороссіи, а остальное количество было вывезено за предѣлы ея, главнымъ образомъ въ Петербургъ (13 милл. п.), Москву (9,5 милл.), Баку (4,4 милл. желѣза и стали), Ригу (4 милл.), Брянскъ, Коломну и др. *Соли* всѣхъ сортовъ было отправлено болѣе 30 милл., исключительно за предѣлы Новороссіи по Юго-Западнымъ и Курско- Харьково-Севастопольской ж. д.

Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ было отправлено болѣе 25 милл. п. со станцій *Екатеринослава*, *Нижнеднѣпровска* и *Крюкова*, т. е. изъ пунктовъ, гдѣ лѣсъ, сплавляемый съ сѣвера на югъ по Днѣпру, передается на желѣзныя дороги для распредѣленія по Новороссіи, главнымъ образомъ для нуждъ мѣстной горной промышленности.

Изъ другихъ, значительно меньшихъ по количеству грузовъ можно отмѣтить *рыбные*, отправка которыхъ достигала свыше 3 милліоновъ пудовъ.

Относительная длина путей сообщенія.



Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность желѣзныхъ дорогъ Новороссіи, грузооборотъ которыхъ въ 6½ разъ превосходитъ грузооборотъ ея водныхъ путей, хотя протяженіе послѣднихъ, если считать судоходныя въ обѣ стороны рѣки, только въ 1½ раза менѣе желѣзныхъ дорогъ.

Обезпеченность отдѣльныхъ губерній и всей области удобными путями сообщенія представлена для въ 1903 г. въ таблицѣ на стр. 452.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ и о *морскихъ* путяхъ Новороссіи [1]).

Статистика русской внѣшней торговли показываетъ, что ввозъ и вывозъ моремъ производится почти всецѣло на судахъ подъ иностранными флагами, такъ что русскій морской флотъ участвуетъ главнымъ образомъ въ каботажномъ плаваніи, которое по дѣйствующему закону является привиллегіей русскаго флота.

---

[1]) Такъ какъ морямъ Россіи предполагается отвести отдѣльный томъ, и свѣдѣнія о дѣятельности портовъ Новороссіи содержатся въ III отдѣлѣ настоящаго тома, то здѣсь о морскихъ путяхъ Новороссіи приводятся только самыя краткія свѣдѣнія.

ГУБЕРНІИ.	ДЛИНА ПУТЕЙ ВЪ ВЕРСТАХЪ.											
	Открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ.	Приходится.		Судоходныхъ въ обѣ стороны путей.	Приходится.		Грунтовыхъ дорогъ (безъ проселочныхъ).	Приходится.		ВСѢХЪ ПУТЕЙ.	Приходится.	
		На 1.000 кв. верстъ пространства.	На 100.000 жит. обоего пола.		На 1.000 кв. верстъ пространства.	На 100.000 жит. обоего пола.		На 1.000 кв. верстъ пространства.	На 100.000 жит. обоего пола.		На 1.000 кв. верстъ пространства.	На 100.000 жит. обоего пола.
Бессарабская	801	20,5	41,4	1.576	40,4	81,5	1.831	46,9	94,7	4.208	107,8	217,6
Донская	1.767	12,2	68,6	1.410	9,7	54,7	свѣдѣній		нѣтъ.	безъ грунтовыхъ. 3.177	21,9	123,3
Екатеринославская	1.844	33,1	87,3	306	5,5	14,4	6.121	109,9	289,7	8.271	148,5	391,4
Ставропольская	181	3,4	20,6	—	—	—	3.171	60	361,9	3.352	63,4	382,5
Таврическая	699	13,1	48,4	156	2,9	10,8	5.691	107,3	394,2	6.546	123,3	453,4
Херсонская	1.075	17,3	39,3	801	12,9	29,3	9.427	151,5	345	11.303	181,7	413,6
Итого въ Новороссіи .	6.367	15,6	54,5	4 249	10,4	36,4	26.241[1])	64,4	224,08	36.857[1])	90,4	315,7
Въ Европ. Россіи . . . (безъ Финляндіи).	45.763	9,4	40,4	38.338	7,9	33,9	230.502 (безъ Кавказа).	51,3	220,4	—	—	—

[1]) Безъ грунтовыхъ дорогъ въ Донской области.

Причинами слабаго развитія морского судоходства въ Россіи являются съ одной стороны неблагопріятныя естественныя свойства нашихъ морей (напр. замерзаемость, разобщенность нашихъ морскихъ бассейновъ, устанавливающая поэтому раздѣленіе флотовъ и т. п.), а съ другой стороны—отсталость Россіи въ промышленномъ отношеніи, вслѣдствіе которой постройка судовъ въ Россіи обходится дороже, чѣмъ заграницей, и конкурренція даже и при равенствѣ прочихъ условій (чего однако въ дѣйствительности нѣтъ) дѣлается невозможной безъ спеціальныхъ поощрительныхъ мѣръ. Такихъ мѣръ предпринималось немало, напр. выдача субсидій за содержаніе срочныхъ сообщеній между русскими и иностранными портами, возвращеніе изъ казны пошлины, уплачиваемой за проходъ по Суэцкому каналу, установленіе безпошлиннаго пропуска привозимыхъ изъ заграницы въ цѣломъ видѣ морскихъ желѣзныхъ судовъ, если они предназначались для плаванія на внѣшнихъ моряхъ, и мн. др., но всѣ онѣ не привели къ тѣмъ результатамъ, которыхъ отъ нихъ ожидали, и русскій морской флотъ попрежнему увеличивается очень медленно. Такъ-какъ изо всѣхъ русскихъ морей Черное и Азовское находятся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, то естественно, что здѣсь морское судоходство получило и наибольшее развитіе. Дѣйствительно, по оффиціальнымъ даннымъ, къ 1 января 1901 г. на Черномъ и Азовскомъ моряхъ насчитывалось 316 паровыхъ судовъ, чистой вмѣстимостью въ 186.773,91 регистровыхъ тонны, грузоподъемностью 13.134.216 пудовъ и стоимостью 54.556.341 р.; къ тому же сроку на всѣхъ русскихъ моряхъ было 745 паровыхъ судовъ вмѣстимостью 364.360,79 тонны, грузоподъемностью въ 26.524.321 пудъ и стоимостью 104.520.646 р., т. е. паровой флотъ Чернаго и Азовскаго м. составлялъ по числу судовъ свыше 42%, по тоннажу—свыше 52%, по грузоподъемности 49% и по стоимости—почти 52% всего парового морского флота Россіи.

По назначенію паровыя суда Чернаго и Азовскаго морей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Категоріи судовъ.	Число.	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Первоначальная стоимость въ рубляхъ.
Пассажирскія и почтово-пассажирскія.	40	43.379,19	16.120.600
Товаро-пассажирскія	76	75.872,47	20.832.607
Товарныя	92	53.075,87	9.672.150
Наливныя и товаро-наливныя	6	5.841,50	1.920.600
Буксирныя, спасательныя и служебныя	102	8.604,88	6.010.384

По вмѣстимости суда располагаются такимъ образомъ: до 200 тоннъ включительно—144 судна, отъ 200 до 600 тоннъ—78, отъ 600 до 1.000 т.—43, отъ 1.000 до 2.000 т.—25 судовъ и свыше 2.000 т.—26 судовъ изъ 30 имѣвшихся во всемъ русскомъ флотѣ (4 на Балтійскомъ морѣ); средняя чистая вмѣстимость одного судна на Черномъ морѣ составляла 591,1 т., при среднихъ на Балтійскомъ морѣ 390,9 т. и на Каспійскомъ морѣ—459,5 тоннъ. По матеріалу, употребленному на постройку, было: стальныхъ—117 судовъ, желѣзныхъ—178, деревянныхъ—17 и смѣшанныхъ—4. Въ Россіи изо всѣхъ судовъ построено только 47 вмѣстимостью 8.729,75 тоннъ, остальныя же—заграницей. По времени постройки суда распредѣляются такъ: со времени постройки прошло до 1 года—11 судовъ, свыше 1 до 5 лѣтъ—68 судовъ, свыше 5 до 10—57 суд., свыше 10 до 15—32 с., свыше 15 до 20—44 судна, свыше 20 до 30—55 и свыше 30—48 судовъ. Пароходы были приписаны къ портамъ: Одессѣ 162 судна, Ростову—50, Таганрогу—31, Керчи—14, Николаеву—11, а остальные 48 распредѣлялись между 9 другими черноморскими портами, въ томъ числѣ и находящимися уже за предѣлами Новороссіи (по 7 судовъ въ Новороссійскѣ и Батумѣ). Владѣли пароходами акціонерныя компаніи и товарищества на паяхъ—142 судами вмѣстимостью 137.637,22 т., отдѣльныя лица — 103 судами вмѣстимостью 30.286,51 т., товарищества и торговые дома—58 судами вмѣстимостью 17.392,87 т. и учрежденія—13 судами вмѣстимостью 1.457,31 тоннъ. Изъ акціонерныхъ компаній наиболѣе крупнымъ является „Русское общество пароходства и торговли", владѣющее 72 судами вмѣстимостью 67.654,52 тонны. Выдѣляется также и Добровольный флотъ, имѣющій 14 судовъ вмѣстимостью 45.209,42 тонны.

Парусный флотъ Чернаго и Азовскаго морей очень незначителенъ и состоялъ къ 1 января 1901 г. изъ 635 судовъ вмѣстимостью всего 47.045,98 т., съ грузоподъемностью въ 4.890.760 п. и стоимостью 2.971.591р. Хотя по числу судовъ парусный флотъ Чернаго моря уступалъ только Балтійскому, на которомъ было 715 судовъ, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ былъ въ два раза меньше флотовъ Каспійскаго и Балтійскаго морей (по грузоподъемности былъ даже въ 5 разъ менѣе флота Каспійскаго моря). Такимъ образомъ на Черномъ морѣ значеніе паруснаго флота по сравненію съ паровымъ являлось незначительнымъ, тогда какъ на всѣхъ другихъ моряхъ Россіи парусные флоты и въ настоящее время имѣютъ преобладающее значеніе.

Въ заключеніе приводимъ срочные пассажирскіе рейсы, существующіе на Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

Русское общество пароходства и торговли содержитъ слѣдующіе рейсы: 1) Одесса—Батумъ и обратно съ заходомъ во всѣ крымскіе и кавказскіе порты (5 разъ въ недѣлю); 2) Одесса—Батумъ съ заходомъ въ болгарскіе и анатолійскіе порты (1 разъ въ недѣлю), 3) Одесса—Херсонъ (ежедневно); 4) Херсонъ—Николаевъ (ежедневно кромѣ субботъ); 5) Керчь—Ростовъ (три раза въ недѣлю) и кромѣ того заграничные рейсы: Одесса—Александрія (три еженедѣльныхъ рейса) и Севастополь—Константинополь (еженедѣльно). Добровольный флотъ поддерживаетъ сообщенія между Одессой и Владивостокомъ. Черноморско-Дунайское пароходство, какъ показываетъ его названіе, содержитъ рейсы

между Одессой и дунайскими пристанями (русскими, румынскими, болгарскими и сербскими). Общество пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ поддерживаетъ сообщенія между Ростовомъ и портами Керчью, Өеодосіей, Маріуполемъ, Геническомъ и др. Наконецъ Россійское общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей держитъ рейсы между Одессой и Скадовскомъ.

Севастополь. Графская пристань.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII.

Одесса и расходящіеся отъ нея пути.

В. В. Морачевскаго.

Одесса.—Линія Одесса—Кіевъ Юго-Западныхъ ж. д.—Ея вѣтви: Раздѣльная—Бендеры—Кишиневъ—Унгени, Бендеры—Рени, Бирзула—Елисаветградъ и Слободка—Бѣльцы—Новоселицы. Грунтовые и водные пути изъ Одессы.

Обозрѣніе замѣчательныхъ населенныхъ мѣстъ и мѣстностей Новороссіи мы начнемъ съ ея важнѣйшаго культурнаго и экономическаго центра—уѣзднаго города Херсонской губерніи—**Одессы**, расположеннаго на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря, верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ устья р. Днѣстра, подъ 46° 28′ 36″ сѣверной широты и 30° 45′ 33″ восточной долготы отъ Гринвича, въ 1.818 верстахъ кратчайшимъ желѣзнымъ путемъ отъ Петербурга, 1.531 версть отъ Москвы, въ 832 верстахъ отъ Харькова и т. д. Берегъ моря у Одессы возвышается надъ уровнемъ воды почти на 47 метровъ. Общая площадь Одесскаго градоначальства, занимая пространство въ 414 кв. верстъ, представляетъ собой фигуру, вытянутую въ меридіанальномъ направленіи на 32 версты, а въ ширину—отъ 6 до 20 верстъ.

Исторія Одессы представляетъ собой огромный и притомъ весьма своеобразный интересъ. Въ противуположность сотнямъ другихъ русскихъ городскихъ поселеній, ведущихъ свое существованіе уже втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ и въ то же время остающихся на весьма низкомъ уровнѣ экономическаго развитія, Одесса за одно только столѣтіе своей жизни превратилась въ цвѣтущій европейскій городъ и заняла роль одного изъ важнѣйшихъ торгово-промышленныхъ и культурныхъ центровъ всего юга Россіи. Занимаемая Одессой мѣстность была заселенной уже въ очень давнія времена, когда между устьями рѣкъ Днѣпра и

Днѣстра существовали пристани, на которыхъ сбывались произведенія припонтійскихъ степей. Здѣсь, на мѣстѣ нынѣшняго Одесскаго порта, по мнѣнію археологовъ, находились *пристани Истріанъ* (Ἰστριανῶν λιμένων) и *Исіаковъ*, а кромѣ того къ сѣверо-востоку отъ Одессы были расположены двѣ другія гавани—*Скопели* у с. *Дофиновки* и *Одессосъ* (*Ординссосъ*)—у Тилигульскаго лимана. Въ періодъ великаго переселенія народовъ (III—IV вѣка) названныя поселенія исчезли вмѣстѣ со всей ихъ торговлей, и какихъ-либо дальнѣйшихъ упоминаній о существованіи новыхъ поселеній въ этой мѣстности не встрѣчалось уже втеченіе почти десяти послѣдующихъ столѣтій. Нельзя однако не оговориться, что прибрежья какъ Днѣстра, такъ и Чернаго моря къ востоку отъ Днѣстровскаго лимана были заняты въ VI вѣкѣ антами, а въ IX—тиверцами. Спустя уже нѣкоторое время, когда черноморское побережье стали посѣщать итальянскіе мореходцы, послѣдніе отмѣтили на своихъ картахъ въ мѣстности, занимаемой Одессой, названіе „la Ginestra“ (по всей вѣроятности отъ произраставшаго здѣсь въ изобиліи дрока) безо всякаго указанія на существованіе здѣсь какого-либо поселенія. Съ XIV вѣка черноморское побережье между рѣками Днѣстромъ и Днѣпромъ сдѣлалось владѣніемъ русско-литовскихъ князей. Въ 1396 году Ольгердъ, полководецъ в. кн. Витовта, разбилъ здѣсь трехъ татарскихъ вождей, одинъ изъ которыхъ—Бекъ-Хаджи по нѣкоторымъ источникамъ незадолго передъ тѣмъ основалъ на мѣстѣ Одессы укрѣпленіе, названное имъ *Хаджибеемъ* (Гаджибеемъ). Во всякомъ случаѣ Хаджибей, по мнѣнію проф. Наллера, былъ построенъ татарами, а литовцы только отняли его у нихъ, привлекаясь близостью соленыхъ озеръ и возможностью выгодной морской торговли. По польскимъ же источникамъ Хаджибей или Кацюбей (Кацуба) былъ основанъ польскимъ шляхтичемъ Кацюбой Якушинскимъ, владѣвшимъ мѣстечкомъ Якушиномъ на р. Бугѣ. Когда великій князь Ольгердъ выгналъ татаръ изъ Подоліи и, преслѣдуя ихъ, достигъ замка Монкастро, расположеннаго на Овидіевомъ озерѣ (Днѣстровскій лиманъ), Кацюба, участвовавшій въ этомъ походѣ, облюбовалъ себѣ мѣстечко надъ моремъ и построилъ хуторъ, поселивъ въ немъ нѣсколькихъ крестьянъ изъ Якушина. Подъ властью Литвы, а затѣмъ Польши разсматриваемая мѣстность находилась до половины XVI вѣка. Такъ, въ 1413 году польскій король Владиславъ отправилъ изъ Кацюбея нѣсколько судовъ съ хлѣбомъ въ осажденный турками Царьградъ (Константинополь); но уже изъ договора польскаго короля Сигизмунда Августа съ крымскимъ ханомъ Саибъ Гиреемъ, состоявшагося въ 1540 году, видно, что Кацюбей или Хаджибей принадлежалъ въ то время татарамъ; польскіе и литовскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Хаджибей за солью, были обязаны платить хану пошлину. Отъ татаръ Хаджибей перешелъ во власть турокъ, но время этого перехода въ точности остается неизвѣстнымъ. Во второй половинѣ XVIII в., а именно въ 1764 году, турки, готовясь къ войнѣ съ Россіей, построили у Хаджибея крѣпость *Яни-Дунья* (Ени-Дуня). Эта крѣпость имѣла форму четырехугольника, окруженнаго земляянымъ валомъ; по угламъ ея стояли 4 пушки и имѣлось еще 8 запасныхъ. Въ серединѣ крѣпости находился домъ паши, а въ сторонѣ отъ него—глубокій погребъ для храненія пороха; гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 300 человѣкъ. Между крѣпостью, занимавшей крайнюю сѣверо-восточную часть теперешняго Николаевскаго бульвара и началомъ нынѣшней Ришельевской улицы, находилось небольшое татарское селеніе, состоявшее изъ плохо выстроенныхъ землянокъ изъ мѣстнаго камня, покрываемыхъ на зиму войлоками. Мѣстомъ сборища какъ мѣстныхъ жителей, такъ и проѣзжихъ людей служила кофейня, находившаяся на мѣстѣ теперешнаго дома Меля и содержавшаяся какимъ-то грекомъ. Далѣе, между нынѣшними Екатерининской улицей и Греческимъ базаромъ находилось мусульманское кладбище. На мѣстѣ карантиннаго зданія возвышалась башня съ маякомъ. Неподалеку отъ нея были расположены амбары для провіанта; здѣсь-же производилась и погрузка товаровъ на суда, преимущественно пшеницы и кожъ. Полукочевое татарское населеніе Хаджибея жило въ постоянной тревогѣ за возможность нападеній запорожцевъ и ногайскихъ кочевниковъ. При первыхъ же признакахъ приближающейся опасности они бросали свои жилища и скрывались въ степи. Главное занятіе хаджибейскихъ татаръ составляло скотоводство; о значительныхъ размѣрахъ послѣдняго можно судить, напр., по тому, что запорожскіе казаки при набѣгѣ на Хаджибей въ 1769 г. захватили 20 тысячъ лошадей, 1.000 штукъ рогатаго скота, 4 тыс. овецъ и 180 верблюдовъ. Наряду съ татарскимъ населеніемъ въ Хаджибеѣ уже съ давняго времени стали поселяться и русскіе выходцы изъ польской и русской украины, а иногда даже и изъ центральныхъ частей Великоруссіи. Выходцы эти были по

большей части людьми бѣглыми, спасавшимися отъ невыносимаго панскаго гнета, тягостей барщины и рекрутчины, религіозныхъ гоненій и пр. Послѣ разворенія Запорожской Сѣчи сюда явилась въ 1775 году также одна изъ партій запорожцевъ, не пожелавшихъ подчиниться новымъ порядкамъ и съ разрѣшенія турецкаго паши поселилась на *Перестии* и по балкамъ, впадающимъ въ Хаджибейскій лиманъ, гдѣ находятся теперь *Перубайскіе* и *Усатовы* хутора. Русскіе поселенцы располагались обыкновенно хуторами въ окрестностяхъ Хаджибея, причемъ главнымъ занятіемъ ихъ являлось земледѣліе. Кромѣ русскихъ сюда же переселялись греки, занимавшіеся преимущественно торговлей.

Таковъ былъ въ общемъ видъ Хаджибея передъ началомъ третьей (въ царствованіе имп. Екатерины II) турецкой войны (1787—1791 г.г.). Послѣ взятія Очакова Потемкинъ отправилъ къ Хаджибею генерала Гудовича, который, прибывъ въ мѣстность нынѣшняго с. Дофиновки, отрядилъ отсюда для взятія крѣпости казаковъ изъ трехъ пѣшихъ и трехъ конныхъ полковъ при трехъ пушкахъ подъ командой кошевого Чепеги и судьи Головатаго съ корпусомъ ген.-маіора де-Рибаса. Состоявшій въ этомъ корпусѣ полковникъ Хвостовъ, пройдя по оврагу возлѣ самаго селенія Хаджибея, добрался до крѣпостного вала и вмѣстѣ съ подоспѣвшей артиллеріей, открывшей бомбардировку, взялъ крѣпость штурмомъ въ ночь на 14 сентября 1789 года. Завоеваніе Хаджибея русскими на первыхъ порахъ не произвело сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій въ характерѣ и условіяхъ мѣстной жизни. Завоеватели въ скоромъ же времени вступили въ дружественныя отношенія съ мѣстными обывателями, и уже на пятый день послѣ штурма де-Рибасъ и его офицеры мирно пили кофе въ единственной упоминавшейся выше хаджибейской кофейнѣ, щедро расплатясь съ ея хозяиномъ. По Ясскому мирному договору 1791 года Хаджибей со всей Очаковской областью перешелъ къ Россіи. Для укрѣпленія новыхъ границъ государства и морского побережья правительство въ скоромъ же времени послѣ этого приступило къ сооруженію цѣлаго ряда крѣпостей, въ томъ числѣ и крѣпости въ Хаджибеѣ. При этомъ Хаджибейская крѣпость, по общему плану обороны, вмѣстѣ съ Овидіопольской и Тираспольской должна была составить третью оборонительную Днѣстровскую линію, предназначаемую для прикрытія новой русской границы со стороны Бессарабіи. Строителями крѣпости были назначены де-Рибасъ и инженеръ-полковникъ де-Волланъ, которымъ и былъ составленъ проектъ крѣпости. Послѣдняя должна была служить главнѣйшимъ образомъ для обороны рейда. Она была разсчитана на 2 тысячи человѣкъ гарнизона и 120 орудій различнаго калибра. Въ 1793 году были произведены главнѣйшія работы по сооруженію крѣпости, а въ слѣдующемъ году прибылъ и гарнизонъ. Въ этомъ же году была сооружена первая церковь. Въ слѣдущемъ 1794 году де-Рибасъ представилъ черезъ главнаго начальника Новороссійскаго края гр. А. В. Зубова на высочайшее усмотрѣніе свой проектъ устройства въ Хаджибеѣ военно-торговаго порта. Предложеніе де-Рибаса было одобрено, и 27 мая 1794 года послѣдовало утвержденіе его, причемъ устройство города и порта было поручено самому де-Рибасу и инженеру де-Волану подъ общимъ наблюденіемъ гр. Суворова-Рымникскаго. Въ интересахъ призываемыхъ поселенцевъ—„для выгодъ поселяющихся тамо народовъ“—городу было отведено 30.700 десятинъ земли, и на строительныя расходы была отпущена ссуда въ 2 305 161 рубль; кромѣ того для привлеченія жителей въ новый городъ были объявлены различныя льготы переселенцамъ: освобожденіе на 10 лѣтъ отъ податей и военныхъ постоевъ, ссуда отъ казны на первое обзаведеніе, разрѣшеніе сектантамъ совершать свободно богослуженіе, а также строить свои церкви и монастыри. Въ самомъ строительствѣ участвовали главнымъ образомъ солдаты расположенныхъ по близости полковъ. Населеніе Хаджибея стало численно быстро возрастать, и уже въ концѣ 1795 года, по первой переписи, произведенной де-Рибасомъ, въ городѣ имѣлось, кромѣ войскъ и временно проживающихъ, 2.349 жителей обоего пола, а въ слѣдующемъ году—3.153 души. Въ томъ же 1796 году въ городѣ насчитывалось уже 198 лавокъ, 17 магазиновъ, 98 погребовъ, 6 мельницъ, 5 заводовъ и 2 фабрики; въ городъ прибыло изъ-за границы 86 судовъ и отошло 64. Слѣдовательно первые же годы существованія новаго города позволяли съ убѣжденіемъ сказать, что будущее торговое значеніе его, какъ и предполагалось, вполнѣ обезпечено. Однако самыя работы по устройству города и порта подвигались въ первое время очень медленно, съ одной стороны вслѣдствіе недостаточной распорядительности мѣстной администраціи, съ другой—вслѣдствіе многочисленныхъ злоупотребленій, особенно во время продолжительныхъ отлучекъ де-Рибаса по дѣламъ службы. Переселенцы также бѣдствовали отъ различныхъ злоупотребленій, кото-

рыми особенно прославился грекъ Аѳанасій Косоглу, занимавшійся по порученію правительства устройствомъ ихъ быта и пользовавшійся полнымъ довѣріемъ де-Рибаса и самаго правительства. Со смертью Екатерины (1796 г.) и воцареніемъ Павла I произошла рѣзкая перемѣна въ судьбѣ города. Ассигнованіе средствъ на устройство гавани прекратилось, вмѣстѣ съ тѣмъ и работы были временно пріостановлены. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ присоединившихся стихійныхъ бѣдствій—полнаго неурожая 1799 года и послѣдовавшаго затѣмъ голода, землетрясенія въ томъ же 1799 году, разрушившаго многія постройки въ городѣ и даже обрушившаго въ море часть берега, а также почти совершеннаго прекращенія торговли изъ-за войны—положеніе города сдѣлалось тяжелымъ. Въ виду этого одесскій магистратъ въ началѣ 1800 года рѣшился на чрезвычайную мѣру: сознавая, что спасеніе дальнѣйшей судьбы города зависитъ прежде всего отъ окончанія работъ по сооруженію гавани, онъ постановилъ взять постройку послѣдней на себя, необходимыя же для этого денежныя средства испросить у правительства въ видѣ долгосрочной ссуды. Поэтому магистратъ обратился къ имп. Павлу съ ходатайствомъ объ отпускѣ ссуды изъ казначейства въ 250 тысячъ рублей на 25 лѣтъ и передачѣ заготовленныхъ казной матеріаловъ, сопроводивъ ходатайство особымъ адресомъ и подаркомъ 3 тысячъ отборныхъ апельсиновъ изъ перваго весенняго привоза. Принявъ подарокъ, императоръ отнесся сочувственно къ ходатайству магистрата. Послѣднее было удовлетворено, и постройка гавани быстро пошла впередъ. Около 1795 года Хаджибей былъ переименованъ въ Одессу, хотя точной даты о времени и мотивахъ такового переименованія не разыскано. Въ первый разъ имя „Одессы“ въ оффиціальныхъ бумагахъ встрѣчается подъ 10 январемъ 1795 года. Въ указѣ отъ 27 января того же года упоминается городъ Одесса „татарами Хаджибей именованный“, какъ приписанный къ Тираспольскому округу. По нѣкоторымъ указаніямъ наименованіе Хаджибея Одессой было предложено Академіей Наукъ отъ имени вышеупоминавшейся древней греческой колоніи у Тилигульскаго лимана. Александръ I продлилъ льготы городу еще на 25 лѣтъ, освободилъ его отъ военнаго постоя, предоставилъ право $^1/_{10}$ таможеннаго сбора на содержаніе гавани и повелѣлъ соорудить двѣ новыя пристани. Въ 1803 году Одесса сдѣлалась градоначальствомъ (тогда еще первымъ во всей имперіи), и ея градоначальникомъ былъ назначенъ герцогъ Эммануилъ Ришелье [1]). Въ періодъ его управленія Одесса сдѣлала особенно быстрые и замѣтные успѣхи на пути своего благоустройства и экономическаго прогресса. При герцогѣ Ришелье были устроены карантинъ изъ упраздненной крѣпости, молъ и складочные магазины для иностранныхъ товаровъ, храмы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, основаны промѣнная и учетныя конторы, банки и коммерческій судъ, благородный институтъ, устроенъ театръ съ пѣвческой капеллой, концертная и бальная зала, появилось впервые правильное освѣщеніе улицъ, значительно расширены средства, обезпечивающія общественную безопасность и пр. Необходимо также упомянуть, что Ришелье съ первыхъ же годовъ своего управленія съумѣлъ выговорить для Одессы право повысить удерживаемую городомъ долю таможенныхъ сборовъ съ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ всей поступавшей суммы, получить право обложенія отпускаемаго за море

---

[1]) Герцогъ Ришелье Арманъ Эммануилъ Дю-Плесси (родился въ 1766 году) происходилъ изъ древняго французскаго рода, являясь потомкомъ всемогущаго министра короля Людовика XIII кардинала Ришелье Армана Жана Дю-Плесси. Въ Россію Ришелье прибылъ при началѣ французской революціи, оставаясь вѣрнымъ королю Людовику XVI. Въ 1790 году герцогъ принималъ участіе въ крымской войнѣ. Екатерина II въ концѣ своего царствованія назначила Ришелье камандиромъ кирасирскаго полка военнаго ордена. При Павлѣ I онъ вскорѣ же впалъ въ немилость и, будучи устраненъ отъ должности, уѣхалъ въ Вѣну. Имп. Александръ I со вступленіемъ на престолъ вспомнилъ Ришелье, къ которому уже ранѣе онъ возымѣлъ большое расположеніе за его обширныя и разносторонніе познанія, прямой и честный характеръ и другія личныя качества; императоръ назначилъ герцога градоначальникомъ г. Одессы, предоставивъ ему огромныя полномочія и такимъ образомъ обезпечилъ ему полную самостоятельность дѣйствій. Со вступленіемъ на престолъ Людовика XVIII Ришелье снова удалился во Фравцію. Передъ смертью, послѣдовавшей въ 1822 году, онъ снова собирался вернуться въ Одессу. Александръ I, при полученіи извѣстія о кончинѣ Ришелье, сказалъ французскому послу: „Я оплакиваю герцога Ришелье, какъ истиннаго друга, говорившаго мнѣ истину. Заслуги его увѣковѣчиваютъ благодарность всѣхъ честныхъ русскихъ людей.“

хлѣба, испросить разрѣшеніе на выдачу ссудъ лицамъ, производящимъ постройки въ городѣ и т. д. Благодаря всему этому черезъ десять съ небольшимъ лѣтъ Ришелье имѣлъ возможность докладывать государю, изъ свойственной ему скромности притомъ умалчивая о многихъ своихъ успѣхахъ, слѣдующее, приводимое нами въ отрывкахъ: „Одесса и Новороссія вообще сдѣлали за послѣднее короткое время такіе успѣхи, подобныхъ которымъ не дѣлала ни одна страна въ. мірѣ. Самый выдающійся изъ городовъ края—это Одесса. Въ настоящій моментъ ея населеніе доходитъ до 35 тысячъ человѣкъ. Втеченіе 10 лѣтъ оно увеличилось въ пять разъ. Число домовъ въ городѣ доходитъ теперь до 2.600, постоянно воздвигаются новые, соперничающіе между собой въ прочности и красотѣ. Доходъ съ виннаго откупа, уступленный правительствомъ городу, достигалъ въ 1803 году 47.000 р., теперь онъ доходитъ до 280.000 рублей. Почтовый доходъ равнялся въ 1803 году 11.000 руб., теперь въ 1813 году онъ возросъ до 190.000 рублей. Торговый оборотъ всѣхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей равнялся въ 1796 году 1.250.000 рублей. теперь онъ достигъ до 45 милліоновъ руб., изъ коихъ бо́льшая половина, около 25 милліоновъ приходится на долю Одессы. Таможенные сборы, приносившіе лѣтъ 15 назадъ нѣсколько тысячъ рублей дохода, даютъ теперь ежегодно казнѣ 2 милліона.“ И далѣе:„ когда я пріѣхалъ въ Одессу въ 1803 году, я долженъ былъ употребить 6 недѣль времени, чтобы добыть себѣ дюжину самыхъ простыхъ стульевъ, и въ заключеніе я вынужденъ былъ выписать ихъ изъ Херсона, а въ 1813 году изъ Одессы вывезено было въ Константинополь мебели на 60 тысячъ рублей, сдѣланной отнюдь не хуже, чѣмъ въ Москвѣ или Петербургѣ“. Даже въ годы разрыва мирныхъ сношеній между Россіей и Турціей, когда такимъ образомъ, казалось-бы, всѣ торговыя операціи по Черному морю должны были прекратиться и принести тѣмъ самымъ тяжелый ущербъ не только Одессѣ, но и всему югу Россіи, Ришелье съумѣлъ достигнуть того, что подобныя послѣдствія войны въ значительной мѣрѣ были предотвращены, а именно онъ исходатайствовалъ, чтобы, несмотря на войну, турецкимъ подданнымъ былъ разрѣшенъ свободный торгъ въ Одессѣ, а самый портъ былъ бы открытъ для турецкихъ торговыхъ судовъ. Благодаря этому въ 1806 году въ Одессу все-же прибыло до 400 торговыхъ судовъ—турецкихъ и нейтральныхъ. Въ 1812 году Одессу постигло тяжелое испытаніе—восточная чума, благодаря опять же чрезвычайно энергичнымъ мѣропріятіямъ Ришелье быстро локализированная и прекратившаяся. Преемникомъ Ришелье былъ графъ Ланжеронъ. Наиболѣе крупнымъ событіемъ въ жизни города за періо́съ его управленія было полученное Одессой въ 1817 году право порто-франко, т. е. право свободнаго заграничнаго ввоза и вывоза товаровъ, сохранявшее здѣсь свою силу до 1859 года, а также открытіе высшаго учебнаго заведенія—Ришельевскаго лицея, построеннаго въ значительной мѣрѣ на средства герцога Ришелье. Съ назначеніемъ въ 1823 году главнымъ начальникомъ Новороссійскаго края князя М. С. Воронцова для города Одессы, возведеннаго къ тому же въ 1825 году на степень уѣзднаго, съ сохраненіемъ прэтомъ градоначальства, наступилъ новый періодъ крупныхъ мѣропріятій по его благоустройству. Такъ, при кн. Воронцовѣ, пробывшемъ въ Одессѣ до 1845 года, началось устройство мостовыхъ, сооружена знаменитая лѣстница къ морю, разбитъ Дюковскій садъ, возникли многочисленныя благотворительныя, учебныя и ученыя заведенія, общества и т. д. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что въ этотъ же періодъ былъ очищенъ и углубленъ Одесскій практическій портъ и начало дѣлать особенно быстрые успѣхи пароходство; такъ въ 1833 г. было учреждено Черноморское пароходство, въ 1843 году основано Русское общество пароходства и торговли и пр. Въ 1852 году населеніе Одессы достигало уже 97 тысячъ душъ. Въ исторіи послѣдующей жизни г. Одессы должны быть отмѣчены слѣдующіе важнѣйшіе моменты. Въ 1854 году Одесса подверглась двѣнадцатичасовому нападенію со стороны соединенной англо-французской эскадры, съ успѣхомъ впрочемъ отраженному береговыми батареями. Союзный флотъ прибылъ сюда въ числѣ 28 судовъ подъ командой Дундаса и Гамелена и атаковалъ прибрежныя батареи, причемъ особенно жестокому обстрѣлу подверглась лѣвая батарея № 6, помѣщавшаяся на оконечности мола практической гавани и бывшая подъ начальствомъ прапорщика Щеголева; отстрѣливаясь сначала четырьмя, затѣмъ двумя и наконецъ только однимъ орудіемъ, батарея эта впродолженіе 6 часовъ геройски защищалась противъ 350 непріятельскихъ орудій (въ память героя эта батарея называется теперь Щеголевской). Въ 1859 году городъ, какъ сказано выше, потерялъ право порто-франко, за что ему въ видѣ нѣкотораго возмѣщенія было назначено однако ежегодное пособіе отъ казны. Въ томъ же году въ городѣ

были улучшены мостовыя, а черезъ два года онъ былъ оборудованъ газовымъ освѣщеніемъ и водопроводомъ. Въ 1863 году городу Одессѣ было даровано общественное управленіе. Въ 1865 году Ришельевскій лицей былъ преобразованъ въ Новороссійскій университетъ главнымъ образомъ благодаря стараніямъ бывшаго новороссійскаго генералъ-губернатора гр. Строганова, но уже при его преемникѣ Коцебу. 1866 годъ ознаменовался для Одессы открытіемъ Одесско-Балтской желѣзной дороги (впослѣдствіи вошедшей въ составъ сѣти Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ), оказавшимъ огромное вліяніе на торгово-промышленный прогрессъ города. Наконецъ въ 1894 году Одесса торжественно отпраздновала столѣтній юбилей своего существованія.

Въ заключеніе историческаго очерка жизни Одессы дадимъ нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія о постепенномъ ростѣ и развитіи ея торгово-промышленной дѣятельности, хотя исторія послѣдней по существу почти исчерпывается исторіей самого города и такимъ образомъ въ общихъ чертахъ уже извѣстна намъ изъ всего говореннаго выше. Кромѣ того до описанія отдѣльныхъ достопримѣчательностей города приведемъ здѣсь-же нѣкоторыя общія статистическія свѣдѣнія, характеризующія современное положеніе торговли и промышленности въ Одессѣ, численность и составъ ея населенія, главныя занятія послѣдняго, число образовательныхъ учрежденій и пр.

Торговое значеніе Одессы опредѣляется главнѣйшимъ образомъ размѣрами оборотовъ ея внѣшней торговли. Движеніе послѣднихъ за періодъ съ начала 20-хъ годовъ XIX в. и до послѣдняго времени представляется слѣдующей таблицей:

Общая сумма оборотовъ внѣшней торговли Одессы въ тысячахъ рублей.

Годы.	Вся торговля.	Вывозъ.	Ввозъ.
1822	5.707	3.745	2.062
1827	8.190	5.280	2.910
1832	10.106	6.438	3.668
1837	11.715	8.677	3.038
1842	15.459	10.289	5.170
1852	26.438	19.330	7.108
1857	37.635	24.197	13.438
1862	37.925	28.330	10.595
1872	112.342	51.372	60.970
1878	126.436	83.734	42.702
1883	145.783	85.688	60.095
1888	205.856	162.202	43.654
1890	175.605	115.731	49.090
1891	180.417	111.645	55.635
1892	116.414	46.361	58.579
1893	128.854	81.613	54.298
1894	180.458	115.577	64.881
1895	143.441	89.312	54.129
1896	144.900	85.137	57.763
1897	166.421	100.180	66.241
1898	150.863	88.091	62.772
1899	123.587	65.227	58.360
1900	117.391	57.642	59.749
1901	128.020	77.874	50.146
1902	162.786	115.909	46 877
1903	173.822	127.469	46.353
1904	141.616	96.135	45.481

Уже съ 1844 года Одесса по размѣрамъ своей отпускной торговли оставила далеко за собой старинный портовой городъ Ригу, съ 1877 года опередила въ этомъ отношеніи даже Петербургъ съ Кронштадтомъ и наконецъ съ 1881 года и до нашихъ дней Одесса прочно сохраняетъ за собой роль перваго въ Имперіи города по величинѣ общихъ оборотовъ и развитію внѣшней торговли, уступая Петербургу только по ввозу товаровъ. Столь быстрому развитію торговыхъ операцій города содѣйствовали первоначально, какъ сказано выше, уменьшеніе ввозной пошлины сравнительно съ другими портами, установленіе порто-франко, основаніе значительнаго числа кредитныхъ и банкирскихъ учрежденій, быстрые шаги города на пути его благоустройства и въ особенности оборудованія порта и пр., а затѣмъ вліяніе такихъ общихъ причинъ, какъ постройка сѣти Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, развитіе вообще желѣзныхъ путей на всей остальной территоріи юга Россіи и на Кавказѣ, успѣхи пароходства, прорытіе Суэцкаго канала и т. д.

Общая стоимость вывозимыхъ изъ Одессы товаровъ бываетъ обыкновенно значительно большей противъ стоимости всего ввоза. Вывозъ главнѣйшихъ товаровъ изъ Одессы составляетъ за послѣднее время отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всей цѣнности вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ. привозъ же достигаетъ только $^1/_{10}$—$^1/_{12}$ всей суммы имперскаго ввоза. Въ частности въ ряду товаровъ, вывозимыхъ изъ Одессы, главную роль играетъ зерновой хлѣбъ и притомъ преимущественно пшеница, ячмень, кукуруза, рожь и др. хлѣба. Періодомъ наибольшей напряженности вывоза хлѣба служатъ мѣсяцы октябрь и ноябрь, а затѣмъ—весна. Въ разгаръ указаннаго сезона по Юго-Западной желѣзной дорогѣ прибываетъ до 1.000 вагоновъ хлѣба ежедневно (всего, напр., въ 1900 году по названной дорогѣ прибыло въ Одессу свыше 94 тыс. вагоновъ, нагруженныхъ при этомъ большей частью зерномъ) и кромѣ того тысячи подводъ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Экспортируемый хлѣбъ собирается главнымъ образомъ съ территоріи Новороссіи и Юго-Западнаго края. Складочнымъ мѣстомъ для хлѣбныхъ грузовъ служатъ особыя предмѣстья города—„хлѣбные городки“ (см. ниже), представляющіе собой почти сплошные ряды хлѣбныхъ магазиновъ. Кромѣ хлѣба Одесскій портъ въ значительномъ количествѣ отправляетъ скотъ, лѣсъ, сахаръ, рыбу, масло, спиртъ и пр. Вывозъ товаровъ изъ Одессы направляется преимущественно въ Великобританію, Германію, Францію, а также въ Италію, Голландію, Бельгію и др. государства; кромѣ того довольно значительныхъ размѣровъ достигаетъ экспортъ товаровъ на Дальній Востокъ. Такъ какъ главнымъ предметомъ вывозной торговли является хлѣбъ, то само собой разумѣется, что размѣры вывоза подвержены бо́льшимъ или меньшимъ колебаніямъ изъ года въ годъ, главнѣйшимъ образомъ въ зависимости отъ высоты урожая въ данномъ году. Въ числѣ ввозимыхъ товаровъ наибольшее значеніе имѣютъ каменный уголь, рисъ, цементъ, фрукты, овощи, вина, чай, табакъ и пр.; названные товары расходятся изъ Одессы главнымъ образомъ въ столицы и др. болѣе крупные городскіе центры.

Обрабатывающая промышленность Одессы достигала на рубежѣ XIX и XX в. (1900 г.) также весьма крупной цыфры оборота, а именно почти 70 милліоновъ рублей, распредѣлявшейся между 481 фабриками

и заводами, на которыхъ находило помѣщеніе своему труду свыше 20,2 тыс. рабочихъ. По числу промышленныхъ предпріятій и общей суммѣ ихъ годовой производительности Одесса стоитъ въ ряду остальныхъ городовъ Имперіи на четвертомъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи только Петербургу, Москвѣ и Варшавѣ, причемъ послѣдней сравнительно не на много. Средній оборотъ предпріятія выражается суммой въ 145 тыс. р. По отношенію къ общей массѣ населенія Одессы крупная ея промышленность даетъ на душу около 173 рублей. Въ ряду отдѣльныхъ производствъ одесской индустріи наибольшее значеніе по размѣрамъ оборота имѣютъ обработка питательныхъ веществъ (около 40 м. р.),—главнымъ образомъ сахарное (17 м. р.) мукомольное (7 м. р.), маслобойное (свыше 2½ м. р.), макаронное (свыше 1 м. р.), консервное (около 1 м. р.), булочно-кондитерское (свыше 2½ м. р.), производство спирта, винъ и напитковъ (свыше 5 м. р.) и пр., далѣе обработка ископаемыхъ продуктовъ (свыше 10½ м. р.),—по преимуществу обработка металловъ (свыше 7½ м. р.) и гончарно-керамиковое производство (около 2 м. р.), наконецъ обработка животныхъ продуктовъ непитательныхъ (свыше 5 м. р.) и химическія производства (свыше 5 м. р.).

Торговыхъ предпріятій въ Одессѣ насчитывается (1900 годъ) свыше 4 тысячъ, оборотъ которыхъ простирается до весьма солидной цыфры свыше 190 милліоновъ рублей, при среднемъ оборотѣ предпріятія такимъ образомъ въ 47 тыс. рублей. На одного жителя приходится изо всего оборота внутренней торговли города въ среднемъ около 440 рублей. Въ торговлѣ Одессы наибольшее значеніе имѣетъ торговля земледѣльческими растительными продуктами (свыше 57 м. р.), смѣшанная потребительная (около 55 м. р.), мануфактурная (около 30 м. р.), металлами, металлическими и минеральными издѣліями и продуктами (23 м. р.) и т. д.

Общая численность населенія Одессы простиралась, по данным первой всеобщей переписи 1897 года, до 403,8 тыс. душъ, въ томъ числѣ 216,8 тыс. душъ мужского пола и 187.0 тыс.—женскаго. Изъ числа указанныхъ 403,8 тыс. 400 тыс. человѣкъ составляютъ для Одесскаго градоначальства его постоянное населеніе. Мѣстныхъ уроженцевъ въ Одессѣ насчитывалось въ моментъ переписи 175,8 тыс. человѣкъ. По вѣроисповѣданію главную массу населенія составляли православные съ единовѣрцами, а именно—225,8 тыс. человѣкъ, затѣмъ 140,0 чел. — іудеи, 25,2 тыс.—римско-католики, 9,6 тыс. — протестанты и пр. Роднымъ языкомъ русскій (велико русскій, малорусскій и бѣлорусскій) является для 237 тыс. человѣкъ, еврейскій—для 125 тыс., польскій—для 17 тыс., нѣмецкій—для 10 тыс. и т. д. Главную массу населенія въ сословномъ отношеніи составляютъ мѣщане (233 тыс.) и крестьяне (110 т. чел.). Грамотность населенія Одесскаго градоначальства опредѣляется сравнительно высокой нормой въ 50,1%; при этомъ на каждые 100 человѣкъ грамотныхъ обоего пола приходится болѣе чѣмъ 1 лицо, получившее высшее образованіе, и свыше 10 чел.—среднее. Общее число учебныхъ заведеній—свыше 420, въ томъ числѣ Новороссійскій университетъ, 23 среднихъ учебныхъ заведеній (5 мужскихъ и 9 женскихъ гимназій, 2 реальныхъ и 2 коммерческихъ училища, институтъ благородныхъ дѣвицъ, питомникъ

славянскихъ дѣвицъ и др.), до 250 еврейскихъ училищъ, около 115 низшихъ и городскихъ училищъ и пр. Кромѣ того для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей населеніе обладаетъ городской публичной библіотекой, нѣсколькими безплатными городскими читальнями, народной аудиторіей, различными вечерними курсами, частными библіотеками, музеями и пр. Главными занятіями населенію служатъ торговля и фабрично-заводская дѣятельность, а также тѣсно связанные съ ними промыслы, какъ-то извозъ, работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ, работы въ различныхъ артеляхъ, частная служба и пр. Кредитныя учрежденія въ Одессѣ весьма многочисленны, начиная отъ отдѣленія Государственнаго Банка и кончая частными ломбардами. Общая численность домашнихъ хозяйствъ въ Одессѣ простиралась въ 1897 году до 71,8 тысячъ, въ числѣ которыхъ насчитывалось болѣе 21% нанимающихъ прислугу или рабочихъ. Всего рабочихъ или прислуги, для которыхъ ихъ профессія служитъ главнымъ средствомъ къ существованію, было зарегистровано переписью въ Одессѣ болѣе 93 тыс. человѣкъ, что̀ составляетъ свыше 23% всего ея наличнаго населенія (въ Москвѣ—почти 42%, въ Петербургѣ—34%).

Описаніе Одессы слѣдуетъ начать съ ея *Порта*—главной достопримѣчательности города и источника ея быстраго экономическаго прогресса. Будучи расположенъ по юго-западному берегу Одесскаго залива, портъ естественнымъ образомъ защищенъ отъ вліянія западныхъ, юго-западныхъ и южныхъ вѣтровъ; отъ дѣйствія вѣтровъ иного направленія, изъ числа которыхъ наибольшую опасность для судовъ представляютъ юго-восточные и восточные, портъ огражденъ искусственными сооруженіями, благодаря которымъ такимъ образомъ создается совершенно безопасная обширная водная площадь пространствомъ около 300 тысячъ квадр. саженъ при длинѣ причальныхъ набережныхъ до 6 верстъ, не считая при этомъ длины нефтяной гавани. Первоначально всѣ сооруженія одесскаго порта возводились изъ одного дерева и потому постоянно требовали того или иного ремонта; но съ 1866 года началась постепенная перестройка деревяннаго порта въ каменный по проекту англійскаго инженера Гартлея, причемъ работы были выполнены инженерами Августиновичемъ, Погинскимъ и Шевцовымъ. Въ настоящее время всѣ набережныя порта, рейдовый молъ и брекватеръ сложены изъ бетонныхъ массивовъ и облицованы гранитомъ. Общая сумма расходовъ, потребовавшихся на указанную перестройку, но опять безъ нефтяной гавани, выразилась значительной цыфрой—свыше 12 милліоновъ рублей. Весь одесскій портъ распадается теперь на цѣлый рядъ какъ-бы отдѣльныхъ гаваней различной водной площади, а именно: Карантинную, Новую, Угольную, Практическую или Каботажную, Казенную и наконецъ Нефтяную. Первая изъ нихъ—*Карантинная* гавань,—крайняя къ югу, образуется *Бакалейной* набережной и молами—съ одной стороны *Старымъ Карантиннымъ*, довольно широкимъ и имѣющимъ наибольшую длину изо всѣхъ портовыхъ моловъ, который переходитъ затѣмъ въ узкій *Рейдовый* молъ, а съ другой—сравнительно коротким̀ъ *Платоновскимъ* моломъ. Общая площадь Карантинной гавани—51 тысяча квадр. саженъ, глубина водная бассейна—24 фута и длина ея набережныхъ—980 саженъ. Глубина Стараго Карантиннаго мола колеблется отъ 24 до 26 футовъ; на его оконечности помѣщается *мареографическая*

1) Дерибасовская улица.

2) Екатерининская площадь

3) Синагога, на углу Почтовой и Пушкинской улицъ.

4) Памятникъ Герцогу Ришелье на бульварѣ.

5) Кафедральный Соборъ на Соборной площади.

г. Одесса.

станція министерства путей сообщенія, имѣющая своимъ назначеніемъ наблюдать за силой и направленіемъ вѣтровъ, теченіями, колебаніями уровня воды и пр. Рейдовый молъ, служащій, какъ сказано, продолженіемъ Карантиннаго, глубиной уже отъ 35 до 40 футовъ, предназначенъ для защиты порта отъ юго-восточныхъ, восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; онъ отличается необыкновенной тонкостью профиля, однако при полной способности противустоять напору волнъ; надводная часть его, возвышающаяся надъ уровнемъ воды на 12 футовъ, сложена изъ гранита. Рейдовый молъ заканчивается *Воронцовскимъ* маякомъ, устроеннымъ въ желѣзной башнѣ; при наступленіи темноты маякъ освѣщаетъ портъ разноцвѣтными огнями, а въ случаяхъ тумана даетъ возможность судамъ ориентироваться сильнымъ звономъ въ колоколъ. Разсматриваемая нами Карантинная гавань служитъ мѣстомъ стоянки и причала судовъ заграничнаго плаванія, и такимъ образомъ здѣсь-то и сосредоточивается вся экспортная хлѣбная торговля порта. Слѣдующая за Карантинной—*Новая* гавань, образуемая *Новой* набережной и молами *Платоновскимъ* и *Новымъ*; послѣдній отличается наибольшей шириной изъ портовыхъ моловъ и составляетъ съ набережной совершенно прямой уголъ. Водная площадь ея—39,9 тысячъ кв. саженъ, глубина бассейна—18—26 футовъ и протяженіе набережныхъ—481 саж. Въ гавани находятся лѣсные и угольные склады; кромѣ того въ ней сосредоточиваются операціи по привозу и отпуску мануфактурныхъ, бакалейныхъ и иныхъ товаровъ. У головной части Новаго мола помѣщается *насосная станція керосинопровода* Русскаго Общества Пароходства и Торговли при помощи которой керосинъ съ наливныхъ судовъ перекачивается въ огромный керосинохранительный бассейнъ, отстоящій отсюда на протяженіи болѣе $3^1/_2$ версть, а именно на станцію Наливную, что на Пересыпи; емкость этого бассейна простирается до 1.120.000 пудовъ керосина. *Угольная* гавань образуется набережной и молами *Новымъ* и *Военнымъ*; глубина ея сравнительно невелика, общая же водная площадь простирается до 30 тысячъ квадр. саженъ. По берегу ея расположены купальни. Здѣсь же находится лѣтнее помѣщеніе черноморскаго яхтъ-клуба. *Практическая* или *Каботажная* гавань служитъ для причала срочныхъ пассажирскихъ пароходовъ внутренняго сообщенія, а также для судовъ каботажнаго плаванія. Гавань эта ограничивается *Практической* или *Арбузной* набережной и молами *Военнымъ*, *Андросовскимъ* и *Потаповскимъ*; послѣдній составляетъ какъ-бы колѣно предыдущаго. Вся водная площадь Практической гавани достигаетъ 38,2 тыс. кв. саженъ, при глубинѣ 16—17 футовъ и протяженіи набережныхъ 746 саж. Для защиты всѣхъ упомянутыхъ гаваней отъ прибоя волнъ съ моря сооруженъ особый *брекватеръ* или *волноломъ*, находящійся въ $^3/_4$ версты отъ берега и имѣющій направленіе почти параллельное послѣднему. Волноломъ представляетъ собой стѣну, сложенную изъ бетонныхъ массивовъ на щебенной подсыпи; длина ея достигаетъ 573 саженъ, глубина—16—35 футовъ. Водное пространство между волноломомъ и оконечностями моловъ носитъ названіе *Авангорта*; его площадь составляетъ 136 тыс. кв. саженъ. За Практической гаванью слѣдуетъ небольшая *Казенная*, служащая мѣстомъ стоянки и причала казенныхъ судовъ министерства путей сообщенія, а также каравана для очистки порта; ея площадь составляетъ всего 1,4 тыс. кв. саженъ; протяженіе же набережной—

84 саж. Здѣсь же устроены эллинги Русскаго Общества Пароходства и Торговли и т-ва Беллино-Фендрихъ, занимающіе водную площадь въ 7,6 тыс. кв. саженъ и предназначенные для ремонта и окраски подводной части небольшихъ судовъ; эллингъ т-ва Беллино-Фендрихъ служитъ впрочемъ также и для постройки судовъ. Отъ прибоя морскихъ волнъ гавань министерства путей сообщенія и эллинговъ ограждена узкими молами. Послѣдней является *Нефтяная* гавань, образуемая набережной и колѣнообразно согнутымъ *Нефтянымъ* моломъ, прилегающимъ къ Пересыпи, уже въ 2½ верстахъ отъ порта. Гавань эта сооружена только въ 1893 году, но ея оборудованіе не вполнѣ еще закончено и до сихъ поръ. При обозрѣніи Одесскаго порта необходимо обратить особенное вниманіе на его прекрасную оборудованность какъ подъѣздными путями сообщенія (грунтовыми и рельсовыми), такъ и средствами водоснабженія, освѣщенія и пр. Особенно важнымъ вспомогательнымъ сооруженіемъ для торговой дѣятельности порта, выражающейся главнымъ образомъ, какъ мы уже знаемъ, въ обширной экспортной торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ, является *Эстакада*, построенная въ 1872 году инженеромъ Гаррисомъ и пострадавшая во время послѣднихъ безпорядковъ. Эстакада представляетъ собой большой дубовый мостъ, протяженіемъ въ 3 версты 400 саженъ, идущій по набережной порта отъ Андросовскаго мола до конца Карантиннаго, на высотѣ 3 саженъ отъ земли. По мосту проложены рельсовые пути, по которымъ движутся поѣзда, нагруженные хлѣбомъ. Составляющіе ихъ вагоны имѣютъ особое приспособленіе для быстрой своей разгрузки, а именно воронкообразное дно съ люкомъ; при открытіи послѣдняго погруженное въ вагонѣ зерно само пересыпается по передвижнымъ желобамъ непосредственно въ люкъ парохода. Въ тѣхъ впрочемъ случаяхъ, когда эстакада не подходитъ въ томъ или иномъ мѣстѣ къ самой набережной, передача зерна изъ вагона въ трюмъ парохода совершается посредствомъ такъ называемыхъ конвейеровъ, приводимыхъ въ быстрое движеніе паровой машиной. Конвейеромъ называется безконечная лента полотна, натянутая на двухъ барабанахъ: зерно, высыпаясь изъ люка вагона на полотно, переносится послѣднимъ при его движеніи отъ вращенія барабановъ къ отверстію пароходнаго трюма. Такимъ образомъ оборудованіе порта эстакадой имѣетъ огромнѣйшее значеніе съ одной стороны вслѣдствіе того, что почти непрерывный подвозъ хлѣба по желѣзной дорогѣ благодаря ей нисколько не стѣсняетъ движенія въ самомъ портѣ, а съ другой—чрезвычайно ускоряетъ всѣ операціи по перегрузкѣ зерна; такъ, напр., на разгрузку вагона, наполненнаго зерномъ, при помощи люка и конвейера требуется не болѣе 15 минутъ, тогда какъ ручная перегрузка требовала бы для этого-же нѣсколькихъ часовъ. Кромѣ эстакадной передачи зерновой хлѣбъ изъ магазиновъ доставляется въ портъ, въ сравнительно небольшомъ впрочемъ количествѣ, и нижней желѣзной дорогой, причемъ погрузка его въ такомъ случаѣ производится уже въ ручную. Всѣ работы въ порту благодаря хорошему электрическому освѣщенію (болѣе 60 фонарей по 2 тысячи свѣчей) не прекращаются и ночью. При перечисленіи важнѣйшихъ усовершенствованій и удобствъ, которыми располагаетъ Одесскій портъ, не должны быть обойдены молчаніемъ прекрасные подъѣздные пути, вымощенные гранитомъ, хорошее водоснабженіе порта, оборудованность его подвижными паровыми

кранами для нагрузки и выгрузки каменнаго угля, а также обширнымъ *элеваторомъ*. Хотя послѣдній устроенъ и не въ самомъ порту, а на *Тираспольской* заставѣ, тѣмъ не менѣе съ его существованіемъ дѣятельность порта связана тѣснѣйшимъ образомъ. Одесскій элеваторъ (системы Моньо) построенъ бывшимъ обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Это огромное зернохранилище съ приспособленіями для подъема, нагрузки, выгрузки, очистки и взвѣшиванія зерна состоитъ изъ двухъ зданій, вмѣщающихъ до 160 тысячъ четвертей зерна. Постройка элеватора обошлась въ сумму до полумилліона рублей. Въ заключеніе остается отмѣтить одинъ весьма существенный недостатокъ Одесскаго порта — это его, хотя и непродолжительная, замерзаемость, обусловливаемая главнѣйшимъ образомъ обильнымъ притокомъ прѣсныхъ водъ впадающими рѣками, а также расчлененностью порта многочисленными молами на отдѣльные бассейны. За послѣднія десятилѣтія продолжительность замерзанія порта колебалась въ предѣлахъ отъ 31 до 67 дней, не считая впрочемъ нѣсколькихъ лѣтъ (1886 и 1889 г.г.), когда портъ не замерзалъ вовсе.

Покончивъ такимъ образомъ съ обозрѣніемъ порта, обратимся къ ознакомленію съ самимъ городомъ. Для болѣе легкой и быстрой оріентировки въ городѣ будутъ полезны нѣкоторыя замѣчанія относительно его расположенія и общей распланировки. Центральная часть города расположена на возвышенномъ и ровномъ мѣстѣ и ограничивается съ востока, сѣверо-востока и отчасти съ сѣвера скатами этой плоской возвышенности, а по всей остальной линіи—*Старо-Портофранковой* улицей, проходящей такимъ образомъ почти полукругомъ. Возвышенность прорѣзается тремя балками — *Карантинной*, находящейся въ южной части города, *Военной* и *Водяной*. Первыя двѣ представляютъ собой въ настоящее время [1]) хорошо мощеные спуски, по которымъ происходитъ главное сообщеніе между городомъ, лежащимъ на верхнемъ плато съ одной стороны, и низменной частью города и портомъ—съ другой. Водяная же балка отдѣляетъ собой отъ города *Новую Слободу* (*Романовку*). Чтобы названныя балки не затрудняли сообщенія въ самомъ городѣ, черезъ нихъ перекинуты мосты, а именно черезъ Карантинный (онъ же *Левашовскій*) спускъ—*Строгановъ* (по *Греческой* ул.), гр *Коцебу* (по *Полицейской* улицѣ). *Новиковъ* (по *Почтовой* ул.) и *Сикарда* (по *Еврейской*), а черезъ небольшой военный спускъ—*Сабанѣевскій* мостъ. Кромѣ поименованныхъ спусковъ имѣются еще небольшіе спуски въ той-же южной части города—*Польскій* и *Ланжероновскій*, выходящіе на Карантинную и Таможенную площади и являющіеся какъ-бы продолженіемъ соименныхъ имъ улицъ, а также въ сѣверной окраинѣ центральной части города—спуски *Нарышкинскій* (продолженіе *Софіевской* ул.) и *Херсонскій* (по склону Водяной балки отъ конца *Херсонской* ул.).

Далѣе для скорѣйшаго усвоенія распланировки Одессы необходимо имѣть въ виду, что главная ея часть, ограниченная, какъ сказано, приморскими откосами съ одной стороны и Старо-Портофранковой улицей—съ другой, за исключеніемъ Бульварнаго района разбита прямыми улицами на совершенно правильные кварталы, что̀ дало поводъ Бедекеру назвать

[1]) Прежде по Карантинной балкѣ проходила главная сплавная канава города.

Одессу „прямолинейнѣйшимъ“ городомъ Россіи. Большинство улицъ имѣетъ одну и ту же 15-саженную ширину. Улицы прекрасно замощены гранитными брусками съ подсыпкой слоя крупнаго песка или гранитными обломками, имѣютъ широкіе тротуары, обсаженные деревьями и пр. Улицы *Преображенская*, *Екатерининская*, *Ришельевская*, *Пушкинская*, *Канатная* и нѣкоторыя другія, являющіяся другъ другу параллельными, идутъ отъ Приморской набережной и имѣютъ общее направленіе, близкое къ меридіанальному, правильнѣе же съ сѣверо-востока на юго-западъ. Для краткости въ послѣдующемъ текстѣ условимся называть эти улицы *продольными*. Въ направленіи имъ перпендикулярномъ пролегаютъ *Ланжероновская* улица, *Дерибасовская*, *Греческая*, *Полицейская*, *Почтовая*, *Еврейская*, *Троицкая*, *Успенская*, *Базарная*, *Большая Арнаутская*, *Малая Арнаутская* и *Новая Рыбная*. Всѣ эти улицы, которымъ мы присвоимъ названіе *поперечныхъ*, упираются въ Преображенскую, образуя приэтомъ прямой уголъ; послѣднія же изъ нихъ, начиная съ Успенской, достигнувъ Преображенской, продолжаются на небольшомъ протяженіи и далѣе. Такимъ образомъ Преображенская улица, длиннѣйшая изо всѣхъ одесскихъ улицъ, начинающаяся у приморскаго откоса и достигающая *Стараго* кладбища, дѣлитъ центральную часть города на двѣ неравныя части: сравнительно гораздо бо́льшую восточную со всѣми вышепоименованными поперечными улицами, совершенно перпендикулярными къ Преображенской, и меньшую западную, главныя улицы которой, достигая Преображенской, образуютъ нѣкоторый острый уголъ, разумѣется, по отношенію къ лицу, стоящему на Преображенской улицѣ спиной къ морю. Таковы улицы *Сергіевская* (ближайшая къ морю), *Елисаветинская*, *Херсонская*, *Садовая* (послѣдняя, имѣя также общее косое направленіе, изъ-за Соборной площади срѣзаетъ уголъ и упирается въ Преображенскую подъ прямымъ угломъ), *Кобылевская*, *Нѣжинская*, *Ямская* и *Кузнечная*. Эти улицы будемъ называть *косыми* по отношенію къ Преображенской. Ихъ пересѣкаютъ *Тираспольская* ул., *Спиридоновская*, *Гулевая*, *Дворянская*, *Торговая* и др. (*поперечно-косыя* улицы по нашей номенклатурѣ), которыя, если выходятъ непосредственно на Преображенскую, то составляютъ съ послѣдней тупые углы. Поэтому почти всѣ кварталы съ правой (западной) стороны Преображенской улицы выклиниваются, а угловые дома представляются или остро-, или тупоугольными.

Послѣ приведенныхъ схематическихъ указаній относительно самой распланировки центральной части города перейдемъ къ описанію его важнѣйшихъ достопримѣчательностей. Осмотрѣвъ портъ, поднимаемся въ городъ по гигантской *лѣстницѣ*, начинающейся съ Приморской улицы отъ морскихъ купаленъ и вокзала желѣзной дороги, ведущей на Куяльницкій лиманъ. Лѣстница эта представляетъ сооруженіе, единственное въ своемъ родѣ не только для Россіи, но и для всей Европы. Она сложена изъ бѣлаго песчаника и состоитъ изъ 10 маршей по 20 ступеней въ каждомъ и 10 же широкихъ площадей; ширина ея достигаетъ 8 саженъ. Первоначальное сооруженіе лѣстницы обошлось городу приблизительно въ 800 тыс. рублей серебромъ. Поддерживается она цѣлой системой арокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя совершенно сквозныя. Внизу у конца лѣстницы находится часовня съ храмомъ во имя Всѣхъ Святыхъ, въ которой помѣщены иконы, присланныя Одессѣ въ благословеніе отъ другихъ городовъ. На высотѣ половины лѣстницы

съ правой стороны (по направленію вверхъ) разбитъ *дѣтскій садъ*, въ которомъ городскимъ управленіемъ устроены различныя развлеченія для дѣтей, игры и приспособленія для занятія гимнастикой. По лѣвой сторонѣ лѣстницы устроена подъемная желѣзная дорога для пассажировъ. Лѣстница приводитъ насъ на *Старый Николаевскій бульваръ* (прежде называвшійся *Приморскимъ*)—красу и гордость Одессы. Бульваръ этотъ расположенъ по краю верхняго плато надъ террасированнымъ морскимъ откосомъ и проходитъ отъ зданія городской Думы до дворца кн. Воронцова. Бульваръ считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи и пользуется извѣстностью даже заграницей. Онъ состоитъ изъ трехъ параллельныхъ другъ другу аллей, образуемыхъ четырьмя рядами бѣлыхъ акацій и душистаго чинара. Отсюда открывается дивный видъ на море и на весь портъ. Лѣтомъ здѣсь играетъ ежедневно оркестръ. Въ центрѣ бульвара, противъ самой лѣстницы, на площади, образуемой вогнутыми фасадами домовъ, стоитъ изящный *памятникъ* устроителю города герцогу Эммануилу *де-Ришелье*, сооруженный въ 1828 году. Сама статуя герцога, помѣщенная на гранитномъ пьедесталѣ, отлита изъ бронзы и обращена лицомъ къ морю; на герцогѣ—римская тога, голова покрыта вѣнкомъ, правая рука протянута къ морю, въ лѣвой—свитокъ. На пьедесталѣ съ трехъ сторонъ имѣются аллегорическіе бронзовые барельефы, изображающіе торговлю, правосудіе и земледѣліе; съ лицевой же стороны помѣщена надпись. Въ одномъ изъ угловъ пьедестала, отбитомъ бомбой во время бомбардированія Одессы 10-го апрѣля 1854 года соединенной англо-французской эскадрой, вставлено ядро, надъ которымъ помѣщена надпись. „Страстная суббота 1854 г.“. Статуя, весьма тонкая по своей работѣ, отлита въ Парижѣ и принадлежитъ рѣзцу извѣстнаго Мартоса, что впрочемъ не вполнѣ еще повидимому доказано. При закладкѣ памятника въ углубленіе самаго большого камня были положены медали и монеты, принадлежащія ко времени царствованія Людовика XVI, Екатерины II, Павла I, Александра I и Людовика XVIII, при которыхъ Ришелье служилъ, а также медаль Наполеона I и бронзовый медальонъ, выбитый въ Парижѣ въ 1822 году по случаю смерти герцога. Здѣсь же на бульварѣ около лѣстницы помѣщается обширный ресторанъ-кафе со стеклянной галлереей на море. Въ концѣ бульвара направо (если стоять спиной къ морю) отъ памятника Ришелье находится въ большомъ саду *дворецъ кн. Воронцова* съ красивой колоннадой. Налѣво отъ памятника Ришелье по бульвару вторымъ домомъ отъ площади находится *Императорскій дворецъ*, занимаемый обыкновенно генералъ-губернаторомъ. Въ концѣ бульвара стоитъ *памятникъ-фонтанъ А. С. Пушкину*. Къ площади памятника и къ Николаевскому бульвару обращена своимъ главнымъ фасадомъ *Городская Дума* (прежняя биржа)—красивое зданіе въ греческомъ стилѣ съ широкимъ портикомъ; въ обширномъ залѣ ея устраиваются многолюдныя собранія. На этой же, хорошо асфальтированной площади, называемой *Биржевой*, помѣщается близъ зданія Думы городская *Публичная Библіотека*, основанная еще при князѣ М. С. Воронцовѣ въ 1830 году и являющаяся такимъ образомъ по времени учрежденія второй въ Россіи (первая — въ Петербургѣ); въ настоящее время въ библіотекѣ, открытой для публики ежедневно, хранится свыше 40 тысячъ названій книгъ и болѣе 80 тысячъ томовъ. Здѣсь же помѣщается *Музей общества исторіи и древностей*, въ

которомъ собрано значительное количество древнихъ камней съ надписями, статуй, колоннъ, орнаментовъ и другихъ предметовъ, а также монетъ, медалей и пр.; большинство предметовъ принадлежитъ древне-греческимъ колоніямъ сѣвернаго черноморскаго побережья. На противуположной сторонѣ Биржевой площади находится зданіе одесскаго *Англійскаго клуба*, являющагося старѣйшимъ и первымъ аристократическимъ клубомъ въ Одессѣ; основанъ онъ въ 1831 году. Англійскій клубъ отдѣляетъ собой Биржевую площадь отъ *Театральной*, непосредственно къ нему примыкающей. Сама площадь дѣйствительно можетъ служить прекраснымъ образцомъ декоративнаго садоводства и особенно цвѣтоводства: расплапировка клумбъ, дорогъ, аллей и различныхъ украшеній весьма изящна; особенное вниманіе обращаетъ на себя клумба полукруглой формы, примыкающая къ зданію театра, въ которой помѣщается гербъ города, искусно составленный изъ живыхъ цвѣтовъ различной окраски. Посрединѣ площади возвышается грандіозное зданіе *Городского театра*, главный фасадъ котораго выходитъ на *Ланжероновскую* улицу (первую изъ поперечныхъ) и обращенъ къ *Ришельевской* (одной изъ продольныхъ улицъ); правый боковой фасадъ прилегаетъ къ Театральной площади, лѣвый—къ саду *Пале-Рояль*, а задній выходитъ на *Театральный* переулокъ. Театръ построенъ въ 1887 году по проекту вѣнскихъ архитекторовъ Фельнера и Гельмера и по образцу дрезденскаго придворнаго театра. Изящные фасады театра исполнены въ стилѣ итальянскаго возрожденія и богато украшены каменными изваяніями аллегорическихъ группъ, амуровъ и пр., а также бюстами Грибоѣдова, Пушкина, Гоголя и Глинки. Роскошный зрительный залъ, разсчитанный почти на 1.600 мѣстъ, прекрасно оборудованъ электрическимъ освѣщеніемъ, вентиляціей, радіально расположенными выходами, желѣзными занавѣсами на случай пожара на сценѣ, многочисленными пожарными кранами въ различныхъ частяхъ зданія и пр. Отдѣлка зала роскошна. Сооруженіе театра обошлось городу въ 1.300.000 рублей. Лѣвымъ своимъ боковымъ фасадомъ театръ выходитъ, какъ сказано, въ такъ называемый *Пале-Рояль*—квадратную площадь-садъ, окруженную магазинами, конторами, кофейнями и пр. *Ланжероновская ул.*, на которую обращенъ главный фасадъ театра, достигнувъ морского откоса переходитъ въ *Ланжероновскій спускъ*, приводящій насъ на *Таможенную площадь*. Здѣсь расположены: прежде всего на углу спуска—ночлежный пріютъ, рядомъ съ нимъ—таможенный пакгаузъ и далѣе—городская электрическая станція; на самой площади находятся зданія портовой таможни, портовой электрической станціи и управленія Добровольнаго Флота (послѣднія зданія лежатъ уже за желѣзнодорожной линіей). Здѣсь же въ гавани назовемъ огромное зданіе агентства Русскаго общества торговли и промышленности.

Возвращаемся по Ланжероновской улицѣ къ Биржевой площади. Здѣсь начинается одна изъ продольныхъ улицъ города—*Пушкинская*, доходящая до пассажирскаго вокзала Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Первая улица, пересѣкающая Пушкинскую, будетъ *Дерибасовская*—одна изъ наиболѣе оживленныхъ улицъ города. Далѣе Пушкинская улица пересѣкается *Греческой*. По этой послѣдней, влѣво отъ Пушкинской, черезъ Карантинный (Левашовскій) и *Польскій* спуски перекинутъ каменный *Строгановскій* мостъ—наибольшій въ городѣ и притомъ весьма высокій, опирающійся на пять арокъ. Названіе свое мостъ получилъ

въ честь бывшаго генералъ-губернатора гр. Строганова. Къ сожалѣнію мостъ пріобрѣлъ себѣ между прочимъ печальную извѣстность, какъ мѣсто самоубійствъ. Подъ мостомъ находятся пещеры, въ которыхъ проф. Нордманомъ найдены слѣды ископаемыхъ медвѣдей (Ursus spelaeus). Продолжая путь по Пушкинской улицѣ, мы, не достигая еще Полицейской ул., встрѣчаемъ по лѣвой сторонѣ домъ бывшій Сикарда (нынѣ Альторфера), на которомъ имѣется доска съ надписью: „*здѣсь жилъ Пушкинъ въ 1823 году*". Впервые Пушкинъ былъ въ Одессѣ въ маѣ 1821 года, проживъ въ ней около мѣсяца; въ это время Пушкинъ закончилъ здѣсь „Кавказскаго Плѣнника". Затѣмъ въ 1823 году Пушкинъ снова пріѣхалъ въ Одессу, такъ-какъ былъ переведенъ въ канцелярію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, гдѣ онъ получилъ назначеніе быть архиваріусомъ при дипломатической канцеляріи. Живя въ домѣ Сикарда Пушкинъ написалъ первыя части „Евгенія Онѣгина", лежа въ постели, полураздѣтый и набрасывая строфы на лоскуткахъ бумаги, по свидѣтельству его друга Пущина. Въ Одессѣ же Пушкинъ началъ свою поэму „Цыганы", стихотвореніе „Къ морю" и другія произведенія. Любимымъ времяпрепровожденіемъ поэта было посѣщеніе итальянской оперы, а также веселаго ресторана Оттола, воспѣтаго имъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ". Относительно благоустройства города въ то время (слѣдовательно въ началѣ 20-хъ годовъ) Пушкинъ имѣлъ еще полное право писать:

„Въ году недѣль пять-шесть Одесса,
По волѣ бурнаго Зевеса
Потоплена, запружена,
Въ густую грязь погружена.
Всѣ домы на аршинъ загрязнутъ...
Лишь на ходуляхъ пѣшеходъ
По улицѣ дерзаетъ вбродъ.
Кареты, люди тонутъ, вязнутъ,
И въ дрожкахъ волъ, рога склоня,
Смѣняетъ хилаго коня"...

Далѣе Пушкинскую улицу пересѣкаетъ *Полицейская*, на лѣвомъ углу которой помѣщается роскошное одноэтажное зданіе *Новой Биржи*.

По Полицейской улицѣ, влѣво же отъ Пушкинской, черезъ Карантинную балку проложенъ желѣзный *Полицейскій* мостъ весьма красивой внѣшности; по обѣимъ сторонамъ моста спускаются каменныя лѣстницы; металлическія части моста были исполнены въ Парижѣ. За мостомъ Полицейская ул. упирается вскорѣ въ Канатную, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на послѣдней расположены *Сабанскія* казармы. Проходящій мимо казармъ *Сабанскій* переулокъ выводитъ насъ къ *Александровскому* парку, занимающему площадь болѣе 24 десятинъ. Паркъ разбитъ на мѣстѣ бывшихъ здѣсь нѣкогда турецкихъ укрѣпленій, представлявшихъ собой рядъ незначительныхъ всхолмленій. При бѣдности Одессы растительностью прекрасный Александровскій паркъ, взращенный съ такимъ большимъ трудомъ, имѣетъ огромное значеніе для одесситовъ. Основаніе парку было положено имп. Александромъ II, посадившимъ первое его дерево—дубъ, въ настоящее время окруженный массивной чугунной рѣшеткой съ позолотой. Возлѣ этого дуба сооружена *Александровская* колонна въ память 25-лѣтія царствованія имп. Александра II.

Колонна, такъ же какъ и ея пьедесталъ, сдѣланы изъ лабрадора; монументъ стоитъ на площадкѣ съ гранитными ступенями; вѣнчается колонна бронзовой шапкой Мономаха, лежащей на подушкѣ. На одной изъ сторонъ памятника—медальонъ государя изъ бѣлаго мрамора, на другой—надпись: „7 сентября 1875 г. соизволилъ быть парку Имени Его и посадилъ первое дерево". Проектъ памятника принадлежитъ Баринову. Одна изъ аллей парка названа въ память открытія Государственной Думы „аллеей 27 апрѣля". Невдалекѣ отъ площади Александровской колонны въ паркѣ же находится одесская *астрономическая обсерваторія*, являющаяся отдѣленіемъ Пулковской; объективъ ея рефактора Штейнгеля имѣетъ въ діаметрѣ 5 дюймовъ. У морского обрыва Александровскій паркъ переходитъ непосредственно въ *Новый* или *Александровскій* бульваръ, съ котораго открывается великолѣпнѣйшій видъ на весь портъ. Противъ парка подъ откосомъ находятся зданія карантиннаго правленія и карантинной стражи. Съ противуположной стороны къ парку прилегаютъ *Михайловскій* монастырь, а за нимъ—*Михайловскій* плацъ, на которомъ обычно происходитъ ученье войскъ.

Возвращаемся къ Пушкинской улицѣ, оставленный нами на углу Полицейской. На углу Пушкинской и Почтовой находится новая *еврейская синагога*. Свернувъ по Почтовой ул. влѣво на углу *Польской* найдемъ зданіе отдѣленія *государственнаго банка*. Черезъ Карантинный спускъ по Почтовой улицѣ перекинутъ *Новиковъ* мостъ. Минуя далѣе по Пушкинской улицѣ пересѣкающія ее Еврейскую, Троицкую и Успенскую, по правой сторонѣ Пушкинской встрѣтимъ зданіе управленія государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губ. Пушкинская заканчивается предвокзальной площадью съ эффектнымъ скверомъ, имѣющимъ форму эллипса. Прямо противъ Пушкинской улицы возвышается прекрасное зданіе вокзала—„*Одесса главная*". Вокзалъ, исполненный въ стилѣ итальянскаго возрожденія, открытъ въ 1884 году. Къ правой сторонѣ предвокзальной площади примыкаетъ грандіозное зданіе судебнаго вѣдомства. Къ боковымъ фасадамъ вокзала прилегаютъ площади: справа отъ Пушкинской ул.—*Сѣнная*, а слѣва—*Куликово поле*; на послѣдней площади во время пасхальной недѣли устраивается ярмарка, а также различныя народныя увеселенія.

Вторая продольная улица за Пушкинской, начинающаяся также съ Ланжероновской, отъ главнаго фасада театра—*Ришельевская*. На этой послѣдней могутъ быть отмѣчены: на углу Полицейской ул.—зданіе *католической церкви*, на углу Еврейской ул.—главная *еврейская синагога*, а при пересѣченіи Троицкой ул.—*караимская синагога* и училище.

Третья продольная улица—*Екатерининская*—небольшимъ своимъ колѣномъ начинается отъ упоминавшагося выше памятника герцогу Ришелье; она вскорѣ же расширяется въ небольшую трехугольную площадь—*Екатерининскую*, на которой, въ центрѣ изящнаго сквера помѣщается *памятникъ имп. Екатерины II*. Памятникъ представляетъ собой массивную колонну, отъ основанія которой спускаются съ двухъ сторонъ невысокія ступени. На пьедесталѣ памятника вокругъ колонны помѣщены фигуры лицъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ основанію и первому строительству города, а именно кн. Потемкина, гр. Зубова, де-Рибаса и де-Волана. Надъ ними помѣщена бронзовая фигура императрицы, держащей въ лѣвой рукѣ указъ объ основаніи Одессы; по-

гой императрица попираетъ турецкій флагъ. По Екатерининской улицѣ между Полицейской и Почтовой находится католическая церковь *Успенія Богородицы* съ очень богатой внутренней отдѣлкой. Кварталъ между Троицкой и Успенской улицами по Екатерининской занятъ вышеупомянутымъ зданіемъ новой еврейской синагоги. На углу *Базарной* ул. помѣщается *армяно григоріанская* церковь.

Слѣдующая продольная линія города не представляетъ собой одной правильной улицы, какъ всѣ предыдущія, а состоитъ изъ нѣсколькихъ ломаныхъ частей, неоднократно притомъ развѣтвляющихся. Такъ, начинающіяся отъ Приморской улицы почти параллельныя другъ другу *Военный спускъ* и *Надеждинская* затѣмъ какъ-бы сливаются въ одну улицу *Гаванную*, которая, достигнувъ Дерибасовской ул. и упершись въ *Греческій* базаръ, раздваивается на два переулка—*Красный* и *Колодезный*; эти послѣдніе затѣмъ сливаются въ *Александровскій* проспектъ (бульваръ), доходящій до *Стараго* базара; обогнувъ его двумя переулками—*Базарнымъ* и *Успенскимъ*—проспектъ переходитъ въ *Александровскую улицу*, которая наконецъ упирается въ *Привозную* площадь. Черезъ *Военный* спускъ перекинутъ *Сабанѣевъ* мостъ. Отъ *Надеждинской* ул. къ гавани спускается небольшая лѣстница. На Надеждинской ул., между *Казарменнымъ* и *Малымъ* переулками, сообщающими названную улицу съ Преображенской, находится зданіе *городского кредитнаго общества*. На углу *Колодезнаго* переулка и *Греческой* ул. помѣщается *Русскій театръ*, зданіе котораго приспособлено подъ театръ изъ частнаго дома; въ немъ даются по преимуществу оперетки. На Александровскомъ проспектѣ на углу *Почтовой* ул. находится *духовная семинарія*. На противуположной сторонѣ проспекта между Почтовой и Еврейской улицами возвышается большая церковь *Покрова Богородицы*. Послѣдняя продольная улица — *Преображенская*, начинающаяся отъ самаго откоса и доходящая до Стараго кладбища. По Преображенской улицѣ еще въ началѣ ея находится красивое зданіе *коммерческаго училища*, затѣмъ между *Казарменнымъ* и *Малымъ* проспектами—зданіе *школы общества изящныхъ искусствъ*. Далѣе между Малымъ пр. и Дерибасовской ул помѣщается одно изъ зданій *Новороссійскаго университета*, въ которомъ находятся главнымъ образомъ кабинеты для практическихъ занятій студентовъ. Въ этомъ же кварталѣ, ограниченномъ слѣдовательно Преображенской улицей, Малымъ пер. Гаванной ул. и Дерибасовской, находится *Дерибасовскій* садъ (онъ же *Городской*), подаренный городу де-Рибасомъ. Садъ прекрасно содержится и имѣетъ весьма разнообразныя приспособленія для гимнастики и развлеченія дѣтей. При садѣ имѣется заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ съ павильонами, приготовляющее также кумысъ, ресторанъ, въ лѣтнее время—концертный оркестръ по вечерамъ, зимой—катокъ и пр. Здѣсь же расположено помѣщеніе *общества сельскаго хозяйства Южной Россіи*, основаннаго въ 1828 году. Противъ помѣщенія названнаго общества поставленъ памятникъ, въ видѣ мраморнаго бюста на пьедесталѣ Скаржинскому, извѣстному піонеру по лѣсонасажденію въ степяхъ Херсонской губ. По Дерибасовской улицѣ влѣво, на углу Екатерининской ул. должно быть отмѣчено огромное зданіе *греческаго коммерческаго училища*. На противуположной сторонѣ Преображенской ул., на углу Садовой ул. помѣщается огромный домъ Либмана съ одной изъ лучшихъ кофеенъ и кондитерскихъ города (того

же владѣльца). Далѣе къ Преображенской улицѣ примыкаетъ обширная *Соборная площадь*, посреди которой расположенъ каѳедральный соборъ *Преображенія Господня*, довольно скромный по своему наружному виду. Соборъ начатъ постройкой въ 1805 г. и освященъ въ маѣ 1809 года. Сооруженъ онъ изъ мѣстнаго камня. Соборъ подвергался неоднократнымъ частичнымъ перестройкамъ, что̀ не могло до нѣкоторой степени не отразиться въ неблагопріятномъ смыслѣ на пропорціональности и взаимномъ соотвѣтствіи его отдѣльныхъ частей. Внутри храмъ поражаетъ своимъ просторомъ и обиліемъ свѣта, а также строгой гармоничностью убранства. Колокольня его имѣетъ высоты болѣе 37 саженъ; главный колоколъ ея, вѣсомъ свыше 1.100 пудовъ, отлитъ изъ 28 турецкихъ пушекъ, дарованныхъ городу имп. Николаемъ I. Въ соборѣ погребены бывшіе епископы Одессы и свѣтлѣйшій князь Воронцовъ (бывшій генералъ-губернаторъ) съ супругой. Подлѣ гробницы кн. Воронцова помѣщено турецкое знамя, отбитое у непріятеля въ 1828 году. На Соборной площади разбитъ большой скверъ съ красивыми алеями, площадками и фонтаномъ; послѣдній находится передъ соборомъ со стороны Преображенской улицы. На сѣверной сторонѣ площади, обращенной къ Садовой улицѣ, возвышается *памятникъ кн. М. С. Воронцову*, открытый въ 1863 году. Князь изображенъ облаченнымъ въ мантію съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ и обнаженной головой; статуя отлита въ Мюнхенѣ и весьма близко передаетъ фигуру и выраженіе лица князя. Гранитный пьедесталъ памятника стоитъ на широкомъ цоколѣ; окружающія памятникъ тумбы съ княжескими гербами соединены другъ съ другомъ цѣпями. Продолжая путь по Преображенской улицѣ на углу Полицейской ул. мы встрѣчаемъ зданіе *городской полиціи*. На углу Преображенской, Почтовой и Тираспольской улицъ расположена треугольная площадка-скверъ съ красивымъ фонтаномъ (*Тираспольская площадь*); около нея помѣщается станція конно-желѣзной дороги. Далѣе между *Успенской* и Базарной улицами помѣщаются на Преображенской ул. церковь *Успенія Богородицы* и единовѣрческое училище, а еще далѣе, уже за *Малой Арнаутской* улицей находится *старообрядческій* молитвенный домъ. Преображенская улица доводитъ насъ, какъ сказано выше, до *стараго христіанскаго* кладбища, занимающаго площадь болѣе 21 десятины. На кладбищѣ, въ настоящее время для погребенія уже закрытомъ, имѣется церковь *Всѣхъ Святыхъ*. Кладбище представляетъ собой большой интересъ, такъ какъ оно изобилуетъ прекрасными мраморными надгробными памятниками и склепами весьма тонкой и оригинальной работы, чему способствовала главнымъ образомъ сравнительная близость Греціи и Италіи, а также значительное присутствіе въ составѣ одесскаго населенія, особенно въ началѣ жизни города, иностраннаго элемента и прежде всего тѣхъ-же грековъ и итальянцевъ. Лучшимъ украшеніемъ кладбища однако служитъ памятникъ Ѳ. Ѳ. Радецкому—герою послѣдней русско-турецкой войны. Памятникъ, исполненный по модели художника Шервуда, представляетъ собой скалу двухсаженной высоты изъ темнокраснаго гранита, помѣщающуюся на гранитныхъ ступеняхъ, расположенныхъ въ три яруса; на отрогѣ скалы водруженъ восьмиконечный бронзовый крестъ. Фигура самого Радецкаго помѣщена на площадкѣ скалы: герой лѣвой рукой обнимаетъ крестъ, а правой держитъ мечъ для защиты православія и славянства. Ограду

памятника составляютъ 12 пунктъ. Въ сѣверо-западномъ углу кладбища находятся благотворительныя учрежденія: домъ призрѣнія нищихъ и инвалидный домъ въ память 25-лѣтія царствованія Александра II. Къ Старому христіанскому кладбищу примыкаетъ непосредственно *Старое еврейское* кладбище, а къ этому послѣднему—*Чумная гора*, служившая во время чумныхъ эпидемій 1812, 1828 и 1837 г.г. кладбищемъ для умершихъ отъ чумы; впослѣдствіи это кладбище обратилось въ мѣсто вывозки городского мусора, изъ котораго за рядъ десятилѣтій успѣла образоваться настоящая гора.

Преображенской улицей мы закапчиваемъ описаніе продольныхъ и поперечныхъ улицъ центральной части города. Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ косыми и поперечно-косыми по отношенію къ Преображенской улицѣ. Ближайшая къ морю изъ нихъ—*Софіевская*, переходящая затѣмъ въ *Нарышкинскій спускъ*. На этой улицѣ противъ Конной можно отмѣтить подворье архіепископа херсонскаго и таврическаго съ архіерейской церковью и здѣсь-же *духовную консисторію*, а затѣмъ неподалеку же отсюда—*музей*, пожертвованный городу Г. Г. Маразли. Слѣдующая косая улица, болѣе короткая—*Елисаветинская*, на которую выходитъ одной своей стороной *Новороссійскій университетъ*. Главное зданіе университета, въ которомъ помѣщаются аудиторіи, библіотека, инспекція и правленіе, выходятъ своимъ фасадомъ на *Дворянскую* улицу. Какъ уже говорилось выше, Новороссійскій университетъ преобразованъ изъ Ришельевскаго лицея. Этотъ послѣдній до 1837 года былъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ и только въ означенномъ году получилъ уставъ, нѣсколько приблизившій его къ типу высшаго учебнаго заведенія. Ходатайство о преобразованіи лицея въ университетъ было подано жителями Одессы въ 1861 году имп. Александру II во время посѣщенія имъ города, хотя вопросъ этотъ возбуждался неоднократно и ранѣе попечителями Одесскаго учебнаго округа—А. М. Княжевичемъ въ 1844 году, знаменитымъ Н. И. Пироговымъ въ 1857 году и М. М. Могилянскимъ—въ 1861 году. Ходатайство одесситовъ энергично поддержалъ передъ государемъ генералъ-губернаторъ гр. А. Г. Строгановъ, и результаты его получились вполнѣ благопріятные. Однако послѣ прекращенія войны въ высшихъ сферахъ, по проекту министра внутреннихъ дѣлъ гр. П. А Валуева, явилась мысль устроить университетъ не въ Одессѣ, а въ г. Николаевѣ въ освободившихся огромныхъ зданіяхъ морского вѣдомства, Ришельевскій же лицей обратить въ высшее техническое или сельскохозяйственное учебное заведеніе; только новыя энергичныя ходатайства гр. Строганова рѣшили вопросъ о выборѣ мѣста для Новороссійскаго университета въ пользу Одессы. Открытіе университета послѣдовало 1 мая 1865 года, причемъ первоначально при немъ имѣлось три факультета: историко-филологическій, юридическій и физико-математическій, послѣдній съ двумя отдѣленіями—математическимъ и естественнымъ; общее число студентовъ при открытіи университета было всего 175 человѣкъ Съ 1900 года при университетѣ прибавился медицинскій факультетъ, зданія котораго расположены на *Херсонской* улицѣ и *Безымянной* площади. Обширная библіотека университета, состоящая теперь изъ 150 слишкомъ тысячъ томовъ, образовалась изъ прежней библіотеки Ришельевскаго лицея, а затѣмъ изъ частныхъ пожертвованій (въ томъ числѣ до 17 тыс. томовъ были получены отъ гр. Строганова) и пріоб-

рѣтеній самого университета; библіотка учреждена Н. И. Пироговымъ. Число студентовъ въ Новороссійскомъ университетѣ, по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1903 году, достигало свыше 1.370 человѣкъ, по отдѣльнымъ факультетамъ распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ: около 525 чел. —на юридическомъ, 500—на физико-математическомъ, 290—на медицинскомъ и 57—на историко-филологическомъ; кромѣ того посторонних слушателей насчитывалось болѣе 20 человѣкъ. Новороссійскій университетъ имѣетъ свой печатный органъ—„Записки Импер. Новор. Университета". При университетѣ состоитъ нѣсколько ученыхъ обществъ. Изъ профессоровъ Одесскаго университета особенно выдѣлились своими научными трудами физіологи И. М. Сѣченовъ и И. И. Мечниковъ, геологъ Н. А. Головкинскій, метеорологъ А. В. Клоссовскій и мн. др.

Третья косая улица, наиболѣе длинная—*Херсонская*, переходящая въ *Херсонскій спускъ*. Кромѣ университетскихъ зданій на ней могутъ быть отмѣчены обширные госпитали *городской больницы*. Далѣе слѣдуетъ, начинаясь уже не отъ откоса плато, а со Старо-Портофранковской улицы, *Княжеская* улица, какъ-бы продолженіемъ которой служитъ *Садовая* улица. Въ началѣ послѣдней на углу Торговой помѣщается *Ришельевская гимназія*, на противуположной же ея сторонѣ—великолѣпное зданіе новаго *городского почтамта*, заслуживающее своей архитектурой, внутренней отдѣлкой и чрезвычайными удобствами расположенія полнаго вниманія туриста. Слѣдующая косая улица—*Коблевская*, посерединѣ своей прерывающаяся *Ново-Базарной* площадью; среди торговыхъ зданій этой послѣдней выдѣляется большая пятиглавая церковь *Стрѣтенія Господня* (называемая обычно Ново-Базарной). Далѣе по Коблевской улицѣ среди двора помѣщается желѣзный циркъ „*Variété*" Санценбахера, построенный въ 1894 году; двѣнадцатиугольное каменное зданіе цирка имѣетъ 16 саженъ въ діаметрѣ и 9½ саженъ высоты. Циркъ вмѣщаетъ до 2.300 зрителей. Сооруженіе его стоило владѣльцу около 200 тысячъ рублей. За Коблевской улицей слѣдуетъ *Нѣжинская*, а за ней—*Ямская*, въ началѣ болѣе узкая и искривленная. На этой послѣдней улицѣ противъ Дворянской находится старѣйшая въ Одессѣ *лютеранская* церковь („Нѣмецкая"), при которой расположены, частью уже на *Кузнечной* улицѣ, зданія школы, реальнаго училища св. Петра и Павла, сиротскаго дома, больницы и пр., принадлежащія лютеранской общинѣ.

Описаніе центральной части города мы закончимъ обзоромъ ограничивающей ее *Старо-Портофранковой* улицы, представлявшей собой въ прежнее время, какъ уже говорилось, бульваръ, полукругомъ опоясывающій весь городъ. Теперь на Старо-Портофранковой улицѣ почти на всемъ ея протяженіи отъ Херсонскаго спуска до Стараго кладбища непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ различныя общественныя учрежденія, а именно начиная съ сѣвернаго ея конца мы здѣсь встрѣчаемъ зданіе Техническаго общества, столовую Стрѣтенскаго благотворительнаго комитета, двухкласное народное училище, пріютъ нищихъ и еврейскую богадѣльню въ память 25-лѣтія царствованія Александра II, за ними—зданіе общежитія студентовъ, затѣмъ городскую прачешную съ дезинфекціонной камерой, городскую электрическую станцію, казармы, ремесленное мужское училище, городское шестиклассное

училище, вторую женскую гимназію, Павловскую глазную лечебницу, Павловскій пріютъ подкидышей, вторую мужскую гимназію, дѣтскую столовую, шестиклассное городское училище для дѣвочекъ, инвалидный домъ мѣщанскаго общества, церковь мѣщанскаго общества св. Александра Невскаго, городское и народное училища, городскую народную аудиторію и наконецъ Мочутковскую дѣтскую больницу. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь *городская аудиторія* для народныхъ чтеній, являющаяся какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и образцовому устройству единственной въ своемъ родѣ для всей Россіи. Огромный зрительный залъ, площадью въ 144 кв. сажени, окруженный обширнымъ фойэ, вмѣщаетъ болѣе 1.000 посѣтителей. Имѣется сцена. Аудиторія предназначена для чтеній, спектаклей и вечеровъ. Въ—залѣ прекрасная вентиляція и электрическое освѣщеніе.

Переходя къ описанію *предмѣстій* города Одессы остановимся прежде всего на обзорѣ наиболѣе сѣвернаго изъ нихъ—предмѣстья *Пересыпи*. Предмѣстье это, вытянутое въ узкую полосу, расположено по берегу моря, параллельно которому идетъ главная его улица—*Московская*, посерединѣ предмѣстья расширяющаяся въ круглую *Александровскую площадь*. Пересыпь является главнымъ хлѣботорговымъ и фабричнымъ центромъ города. Ряды хлѣбныхъ магазиновъ тянутся здѣсь на нѣсколько верстъ. Изъ фабрикъ и заводовъ въ описываемомъ предмѣстьѣ сгруппировались заводы кожевенные, маслобойные, мукомольные, водочно-винокуренный, пуговичный, свѣчные, фабрики красокъ и т. д. Здѣсь же расположены скотопригонный рынокъ, городскія скотобойни и пр. До Пересыпи доведена вѣтвь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ; съ вокзала порта черезъ Пересыпь проходитъ желѣзный путь на Куяльникъ. Вслѣдствіе скопленія въ Пересыпи значительнаго числа фабрикъ, а также широко практикующейся свалки городскихъ нечистотъ на пустыряхъ въ предмѣстьѣ, при низменномъ его мѣстоположеніи, создаются далеко неблагопріятныя для жизни санитарно-гигіеническія условія [1]).

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Пересыпью находится предмѣстье *Новая Слободка* или *Слобода Романовка*, расположенная на возвышенномъ плато, ограниченномъ *Кривой* балкой и *Водянымъ* оврагомъ. Лучшая улица въ предмѣстьѣ—*Городская*. Черезъ Слободку проходитъ вѣтвь Юго-Западныхъ ж. д. до Карантинной гавани и на Пересыпь. Наиболѣе крупной достопримѣчательностью слободы Романовки должна быть названа новая *Городская больница*, построенная рядомъ съ больницей для душевно-больныхъ.

Новая больница по своему раціональному устройству является не только совершенно выдающимся учрежденіемъ этого рода для Россіи, но даже мало имѣющимъ себѣ равныхъ заграницей. Больница, разсчитанная на 750 человѣкъ и обладающая общей кубической емкостью въ 16 тысячъ куб. саженъ, построена по

---

[1]) На Пересыпи проходитъ общій коллекторъ *канализаціонной сѣти* Одессы, имѣющій круговое сѣченіе въ 6'. Общее протяженіе всѣхъ водостоковъ и коллекторовъ достигаетъ 76 верстъ. Вполнѣ канализована однако только центральная часть города, лежащая въ чертѣ Старо-Портофранковской улицы, пригородъ на Молдаванкѣ канализованъ только наполовину и т. д. Всѣ нечистыя (хозяйственныя) воды направлены въ настоящее время на орошеніе пересыпскихъ песковъ, гдѣ подъ огородную культуру отведено болѣе 250 десятинъ. Съемная цѣна десятины земли подъ поливные огороды колеблется отъ 100 до 150 р., что даетъ ежегодно городу до 20 тыс. руб. валового дохода.

образцу Будапештской больницы, причемъ стоимость ея сооруженія, считая здѣсь и оборудованіе ея приспособленіями для отопленія, освѣщенія, вентиляціи, ваннами, умывальниками и пр., выразилась суммой въ 1.000.000 рублей. Общія палаты больницы имѣютъ два свѣта—на востокъ и на западъ. Отопленіе—паровое, пища приготовляется паромъ, освѣщеніе всюду электрическое; для парового отопленія всѣхъ зданій, снабженія ваннъ и умывальниковъ горячей водой, нагрѣванія стерилизаторовъ, разогрѣванія пищи, чая и пр. имѣется особое машинное зданіе со спеціальнымъ приборомъ. Помѣщенія больницы на высоту шести футовъ отъ пола облицованы бѣлыми фаянсовыми плитками. Лѣстницы и полы вестибюлей — мраморные. Въ палатахъ полы деревянные, палубные, въ ваннахъ же, умывальняхъ, пріемныхъ, операціонныхъ и пр.—мозаичные. Всѣхъ палатъ 24, изъ которыхъ каждая имѣетъ 14 саж. длины, 4 саж. ширины и 2,1 саж. вышины, что обезпечиваетъ каждому больному болѣе 4 куб. саж. воздуха. Больницу обслуживаютъ образцовыя городскія хлѣбопекарня и прачешная. Оба этихъ городскихъ сооруженія не могутъ на себѣ не остановить вниманія. Одесская городская паровая хлѣбопекарня, поставляющая хлѣбъ не только всѣмъ городскимъ учрежденіямъ, но и многимъ частнымъ лицамъ, уже въ началѣ 1902 г., слѣдовательно на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, стала доставлять городу весьма крупныя сбереженія по сравненію съ тѣми суммами, которыя онъ расходовалъ на хлѣбъ при поставкѣ послѣдняго подрядчиками. Всѣ операціи приготовленія хлѣба производятся механически. Мука, поднимаемая въ мѣшкахъ паровой лебедкой на галлерею, предварительно попадаетъ въ очистительный аппаратъ съ ситами и щетками, приводимыми въ движеніе паровой машиной. Аппаратъ этотъ въ свою очередь при помощи деревяннаго рукава сообщается съ тѣстомѣсильной машиной, въ которой помѣщается сразу до 10 пудовъ муки. Вода въ аппаратъ вливается въ опредѣленномъ количествѣ черезъ трубку изъ особаго бака, гдѣ ея температура соотвѣтственно регулируется по имѣющемуся въ немъ термометру. Эти 10 пудовъ муки аппаратъ замѣшиваетъ въ 5 минутъ. Двѣ двухъэтажныя печи хлѣбопекарни раздѣлены каждая на четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое разсчитано на 160 четырехфунтовыхъ хлѣба. Относительно печей остается отмѣтить, что освѣщаются онѣ внутри электричествомъ; топки ради чистоты помѣщены съ противуположной стороны. Обширная городская прачешная имѣетъ по своему фасаду четыре подъѣзда, изъ которыхъ въ одномъ принимается исключительно бѣлье отъ заразныхъ больныхъ, отправляемое отсюда въ совершенно изолированное помѣщеніе; въ другомъ подъѣздѣ поступаетъ прочее бѣлье, а въ третьемъ—выдается чистое; четвертый подъѣздъ служитъ для входа служащихъ. Внутри прачешная состоитъ изъ трехъ отдѣленій—стиральни, сушильни и гладильни. Въ стиральню бѣлье доставляется на вагонеткѣ въ особыхъ стирочныхъ барабанахъ, мѣдныхъ внутри, съ автоматическимъ вращеніемъ; барабаны наполняются мыльнымъ растворомъ изъ центральнаго чана ведрами. Сушка бѣлья въ сушильнѣ, состоящей изъ 24 выдвижныхъ вѣшалокъ, производится въ 15 минутъ горячимъ воздухомъ. Изъ комнаты завѣдывающаго прачешной выходятъ окна во всѣ ея отдѣленія. При прачешной имѣются отдѣльныя столовыя для мужчинъ и женщинъ, свой мыловаренный заводикъ и пр. Стоимость постройки прачешной съ машинами достигаетъ 110 тыс. рублей.

Слѣдующее предмѣстье Одессы, наибольшее по своей площади и непосредственно прилегающее къ городу—пригородъ *Молдаванка*, отдѣляемый отъ города Старо-Портофранковской улицей. Въ предмѣстьѣ могутъ быть отмѣчены на сѣверной его окраинѣ *институтъ благородныхъ дѣвицъ* и *реальное училище* на *Манежной* улицѣ, *церковь св. Петра и Павла*, расположенная на площади въ центрѣ сквера и др. По нижней части *Водяной* балки разбиты сады, среди которыхъ находится извѣстный *Дюковскій садъ*, подаренный городу герцогомъ Ришелье; садъ былъ сильно запущенъ, но за послѣднее время началъ постепенно приводиться въ порядокъ. За Водяной балкой расположено небольшое предмѣстье *Бугаевка*, представляющее собой второй фабрично-заводскій центръ Одессы. Здѣсь имѣются заводы пивные, кожевенные, сахаро-рафинадный, заводъ по производству русскаго шампанскаго „Эксцельсіоръ“

и др. Немногимъ южнѣе Бугаевки находится *Тираспольская застава*, являющаяся вторымъ хлѣботорговымъ центромъ города. „Хлѣбный городокъ“ здѣсь представляетъ цѣлые ряды хлѣбныхъ магазиновъ, занимающіе нѣсколько улицъ. Желѣзная дорога имѣетъ здѣсь обширныя платформы для ссыпки хлѣба. Здѣсь же расположены элеваторы. Возлѣ *Привозной* площади расположена среди небольшого сквера церковь *Входа въ Іерусалимъ Іисуса Христа*. Съ южной стороны къ Тираспольской заставѣ прилегаетъ *опытное поле* имп. общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

На юго-востокъ отъ Тираспольской заставы лежатъ предмѣстья *Дальнія Мельницы*, *Ближнія Мельницы* и слоб. *Воронцовка*. Между послѣдними двумя предмѣстьями находится товарная станція желѣзной дороги. Въ прежнее время на мѣстѣ всѣхъ названныхъ поселеній находилось множество вѣтряныхъ мельницъ, съ открытіемъ крупныхъ паровыхъ мукомолокъ быстро утратившихъ свое значеніе и за единичными исключеніями совершенно исчезнувшихъ. Въ слоб. Воронцовкѣ неподалеку отъ желѣзной дороги находится техническое желѣзнодорожное училище. Къ слоб. Воронцовкѣ прилегаетъ обширный участокъ, принадлежащій женскому благотворительному обществу, противъ котораго возвышается упоминавшаяся нами выше *Чумная гора*. Сбоку къ названному участку примыкаетъ резервная водопроводная станція на случай какихъ-либо экстренныхъ надобностей.

Здѣсь будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ вообще о водоснабженіи Одессы. Городской водопроводъ, построенный въ 1874 году и обошедшійся городу въ сумму около 11 милліоновъ рублей, доставляетъ воду изъ р. *Днѣстра*, протекающаго отсюда въ разстояніи 45 верстъ. Рѣчная вода предварительно пропускается черезъ нѣсколько осадочныхъ бассейновъ, далѣе очищается черезъ фильтръ и затѣмъ перекачивается на передаточную станцію, откуда идетъ уже непосредственно въ городъ. Магистральная труба водопровода, съ внутреннимъ діаметромъ въ 30 дюймовъ, имѣетъ въ длину 42 версты, вся же городская сѣть его превышаетъ 300 верстъ.

Къ Ближнимъ Мельницамъ прилегаетъ, отдѣляясь Токаревой улицей, прекрасно распланированное *новое христіанское кладбище*, а за нимъ, за дорогой, ведущей въ с. Малый Фонтанъ — *новое еврейское кладбище*, рядомъ съ которымъ помѣщаются *исправительный пріютъ* для малолѣтнихъ преступниковъ и *тюремный замокъ*. За этими послѣдними находятся *бѣга* и *скачки*, *лагери* и *лагерное поле*, а затѣмъ—дачи до самаго моря. Здѣсь должны быть еще упомянуты городской *ботаническій садъ* и *городской питомникъ*, расположенные нѣсколько сѣвернѣе, ближе къ Куликову полю. Ботаническій садъ въ настоящее время нѣсколько запущенъ и сильно урѣзанъ городскимъ питомникомъ; въ этомъ послѣднемъ разводятся различныя древесныя и кустарниковыя породы, а также имѣются прекрасныя оранжереи.

Прибрежная полоса моря отъ самаго порта и до колоніи Люстдорфъ занята дачами, расположенными какъ по обѣимъ сторонамъ дороги, такъ и на горѣ, подъ горой и на самомъ берегу моря, составляющими вмѣстѣ какъ-бы сплошной садъ, состоящій преимущественно изъ акацій. Самыя дачныя постройки оставляютъ весьма хорошее впечатлѣніе, а многія изъ нихъ даже поражаютъ оригинальностью и красотой своей архитектуры, богатствомъ украшеній и пр. Ближайшей къ городу приморской дачей является *Ланжеронъ* или *Бельвю*, живописно расположенная на самомъ берегу моря. Прежде дача принадлежала графинѣ Ланжеронъ, теперь же

она составляетъ собственность города. Прогулка на Ланжеронъ служитъ любимѣйшимъ лѣтнимъ развлеченіемъ для одесситовъ. Здѣсь имѣются купальни, теплыя ванны, прекрасный лѣтній закрытый театръ и открытая сцена, рестораиъ, русскія горы и пр. Сообщеніе съ городомъ совершается по конно-желѣзной дорогѣ. Отъ Ланжерона до Малаго Фонтана по берегу моря тянутся почти непрерывные ряды красивыхъ дачъ. Особенно красивъ морской берегъ у *Малаго Фонтана*. Береговые обрывы и скалы здѣсь весьма значительны и крайне разнообразны. Имѣются также морскія купальни, хорошій ресторанъ, конно-желѣзное сообщеніе и пр. На Маломъ Фонтанѣ, на университетской дачѣ помѣщается *магнитно-метеорологическая* станція, по своему устройству и оборудованности считающаяся второй въ Россіи; здѣсь же имѣется ботаническій кабинетъ. Далѣе слѣдуютъ *Средній Фонтанъ* и *Большой Фонтанъ*, сообщающіеся съ городомъ уже паровымъ трамваемъ, начальная станція котораго расположена на Куликовомъ полѣ, неподалеку отъ вокзала желѣзной дороги. Дачи здѣсь значительно уже уступаютъ по своей красотѣ, комфорту и размѣрамъ дачамъ предыдущихъ мѣстностей, и если Средній Фонтанъ почти утратилъ характеръ сельскаго поселенія, то Большой Фонтанъ въ значительной мѣрѣ еще сохраняетъ его, особенно въ несезонное время. Пріѣзжающіе на лѣто дачники пользуются купаньемъ на такъ называемомъ „*Золотомъ берегу*“. Морской берегъ у Средняго Фонтана славится своимъ прекраснымъ для купанья дномъ. Мѣстное населеніе с. Большого Фонтана кромѣ дачнаго промысла занимается рыболовствомъ и поставкой молочныхъ продуктовъ въ городъ. Неподалеку отъ селенія на возвышенномъ мысу расположенъ *Одесскій Успенскій* мужской *монастырь*, на мѣстѣ котораго до 1824 года было архіерейское подворье. Въ монастырѣ, окруженномъ толстой каменной стѣной, имѣются двѣ каменныя церкви, богатая ризница, созданная приношеніемъ одесситовъ, и богатые виноградники. Здѣсь же протекаетъ наибольшій въ окрестностяхъ Одессы ключъ, такъ называемый Большой Фонтанъ, въ прежнее время снабжавшій городъ водой. За монастыремъ на оконечности мыса помѣщается высокій *маякъ*. Еще далѣе за Б. Фонтаномъ на берегу же моря лежитъ нѣмецкая колонія *Люстдорфъ*, уже въ 12 верстахъ отъ Одессы. Люстдорфъ— также дачное мѣсто одесситовъ; здѣсь имѣются купальни, лютеранская церковь и пр.

Къ сѣверу отъ Одессы, со станціи Одесса-Портъ (что у лѣстницы) идетъ, какъ уже упоминалось выше, десятиверстная желѣзная дорога къ *Куяльницкому лиману*, гдѣ находится ея конечная станція *Новый Куяльникъ*. Первая изъ промежуточныхъ станцій описываемаго желѣзнаго пути расположена у городскихъ купаленъ, а вторая—*Старый Куяльникъ*—при пересѣченіи дороги, идущей на соляной промыселъ. Станція Куяльникъ въ 1901 г. отправила свыше 2,1 милл. пудовъ соли. *Куяльницкій* лиманъ, такъ-же какъ и лежащій съ нимъ по близости *Гаджибейскій* (*Хаджибейскій*), въ прежнее время составляли съ моремъ одно цѣлое, но съ теченіемъ времени были отдѣлены отъ него пересыпями, образовавшимися подъ вліяніемъ прибоя морскихъ волнъ и наносовъ песка. Вслѣдствіе постояннаго испаренія, болѣе значительнаго чѣмъ въ морѣ, уровень воды въ лиманахъ гораздо ниже, чѣмъ въ морѣ, а именно въ Куяльницкомъ лиманѣ ниже на 11 футовъ, а Хаджибейскомъ—на 7 фут. По той же причинѣ вода лимановъ отличается гораздо большей концентраціей соляныхъ растворовъ. Первое лечебное заведеніе на одесскихъ лиманахъ (Куяльницкомъ) было открыто въ 1835 году д-ромъ Андреевскимъ на городскія средства. Успѣшность леченія, особенно различнаго рода ревматизма, золотухи, послѣдствій травматическихъ и воспалительныхъ заболѣваній, позднѣйшихъ стадій сифилиса и проч., быстро создала широкую извѣстность одесскимъ лиманамъ. Въ настоящее время по правому берегу Куяльницкаго лимана отъ *Жеваховой* горы расположены амфитеатромъ подъ крутымъ обрывомъ ряды дачъ, построенныхъ по большей части по типу городскихъ построекъ и разсчитанныхъ главнымъ образомъ на сдачу отдѣльными номерами пріѣзжающимъ. Земли здѣсь мало. Среди этихъ дачъ выдѣляется красивое зданіе городского лиманно-лечебнаго заведенія, отличающагося образцовымъ устройствомъ. Нѣсколько западнѣе находится *Хаджибейскій* лиманъ, по берегамъ южной части котораго, особенно по правому изъ нихъ, расположены весьма многочисленныя дачи, а также и лиманно-лечебное заведеніе, по своимъ размѣрамъ и комфортабельности значительно уже уступающее Куяльницкому. Зато зелени на Хаджибейскомъ лиманѣ гораздо больше и даже имѣется прекрасный городской паркъ, площадью около 11 десятинъ, съ прудомъ. Сообщается съ городомъ лиманъ при помощи парового трамвая, начальная станція котораго находится у Херсонскаго спуска. Расположенное неподалеку

отъ южной оконечности лимана *с. Усатово* въ лѣтнее время служитъ дачнымъ мѣстомъ. Въ районѣ с. Усатова, а также близлежащихъ с. с. *Перубайскаго*, *Куялъника* (*Большого* и *Малаго*) и др. издавна производится въ обширныхъ размѣрахъ разработка известняковъ, вслѣдствіе чего здѣсь огромная площадь изрыта подземными ходами: образовавшіяся галлереи съ многочисленными развѣтвленіями тянутся на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Здѣсь нерѣдко можно встрѣтить даже пещерныя жилища, устроенныя въ образовавшихся послѣ выборки камня пустотахъ; подъ пластомъ известняка и землей помѣщаются какъ жилье, такъ и всѣ служебныя помѣщенія — сараи, хлѣва, конюшни и пр.; наружу выходитъ лишь одна стѣна—обыкновенно выбѣленная, съ дверью и окномъ.

Прежде чѣмъ оставить Одессу и перейти къ описанію мѣстностей, лежащихъ по линіямъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, остановимся на обзорѣ мѣстностей, сообщающихся съ Одессой при помощи почтовыхъ трактовъ и такимъ образомъ составляющихъ какъ-бы ея районъ.

Къ юго-западу отъ Одессы идетъ почтовый трактъ на г. *Овидіополь*. Верстахъ въ 18 отъ города при этомъ трактѣ расположена нѣмецкая колонія *Гроссъ-Либенталь* (или *Б. Аккерманъ*) съ населеніемъ около 3 тыс. душъ. Колонія основана въ 1803 году, и въ ней было сосредоточено главное управленіе всего Либентальскаго колоніальнаго округа; здѣсь же былъ учрежденъ заемный банкъ колонистовъ. Въ селеніи имѣются лютеранская кирка, почтовая станція, нѣсколько лавокъ, ярмарка и пр. Съ Одессой поддерживается омнибусное сообщеніе. Верстахъ въ 3 къ востоку отсюда при *Дальницкомъ* сухомъ лиманѣ находится другая нѣмецкая колонія *Клейнъ-Либенталь*, основанная также въ 1803 году. Жителей въ ней около 3 тыс. душъ, римско-католическая церковь и нѣсколько лавокъ. На берегу лимана здѣсь устроены частное гидропатическое лечебное заведеніе и ресторанъ. Сухой или Клейнъ-Либентальскій лиманъ, имѣющій до 10 верстъ длины и не болѣе 300 саж. ширины, отличается болѣе слабой концентраціей соляного раствора, чѣмъ другіе одесскіе лиманы, почему вода его на кожные покровы дѣйствуетъ менѣе разражающимъ образомъ и рекомендуется особенно людямъ болѣе слабымъ, а также дѣтямъ. Сообщеніе съ Одессой—омнибусомъ. Нѣсколько южнѣе, съ противуположной стороны бухты лимана лежитъ нѣмецкая же колонія *Александровка* (*Арнаутское*) съ населеніемъ около 700 душъ и церковью.

Отъ колоніи Гроссъ-Либенталь Овидіопольскій почтовый трактъ посылаетъ отъ себя вѣтвь къ сѣверо-западу на г. *Маяки*. При этомъ послѣднемъ трактѣ и рч. *Барабой* расположено въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи нѣсколько нѣмецкихъ колоній, а именно верстахъ въ 9 отъ Гроссъ-Либенталя колонія *Маріенталь*, имѣющая жителей около 1.400 душъ, за ней въ 2 верстахъ—колонія *Іозефсталь* и еще въ 3 в.—кол. *Петерсталь*, за которой наконецъ верстахъ въ 10. на лѣвомъ берегу р. *Днѣстра* лежитъ безъуѣздный городъ **Маяки** съ населеніемъ, по переписи 1897 года, въ 4.575 человѣкъ (2.257 мужчинъ и 2.318 женщинъ). Поселеніе на мѣстѣ Маяковъ существовало уже въ очень давнія времена: къ этой мѣстности, являющейся единственнымъ болѣе возвышеннымъ пунктомъ среди всей низменности Днѣстровскаго устья, пріурочиваютъ такъ называемую *башню Неоптолема*. Дальнѣйшія извѣстія о мѣстности Маяковъ прекращаются до начала XV вѣка, когда здѣсь возникла, уже подъ литовскимъ владычествомъ, башня или замокъ, получившій названіе Маяковъ. Это селеніе продолжало существовать еще и въ эпоху турецкаго владычества надъ Днѣстровскимъ устьемъ, когда оно между прочимъ служило складочнымъ мѣстомъ для лѣсныхъ матеріаловъ, сплавлявшихся сюда съ верховьевъ Днѣстра. Съ присоединеніемъ Очаковской области къ Россіи въ Маякахъ начали селиться старообрядцы, похоронившіе здѣсь одного изъ своихъ архіереевъ. До 1830 года въ Маякахъ существовала таможенная застава для торговли съ Турціей. Съ развитіемъ судоходства по Днѣстру въ Маякахъ въ 1849 г. была учреждена внутренняя рѣчная пристань, а въ 1862 году село Маяки было переименовано въ безъуѣздный городъ. До проведенія Одесско-Балтской желѣзной дороги г. Маяки имѣлъ крупное торговое значеніе, такъ какъ въ немъ происходила разгрузка всѣхъ товаровъ, шедшихъ съ береговъ Днѣстра въ Одессу для дальнѣйшей ихъ отправки въ послѣднюю гужомъ. Такъ, напр., за періодъ 1860—1864 г.г. въ Маяки прибывало въ среднемъ 1.785 судовъ, доставлявшихъ главнымъ образомъ лѣсные матеріалы, хлѣбъ и вино, а также мельничный и то-

чильный камень. Съ открытіемъ вышеназванной дороги значеніе Маяковъ совершенно упало. Общее число торговыхъ предпріятій въ Маякахъ за послѣднее время (1900 г.) достигало почти 40 съ годовымъ оборотомъ ихъ до 275 тыс. рублей: промышленныхъ предпріятій 2 съ оборотомъ въ 70 тыс. р. Въ городѣ 4 учебныхъ заведенія—городскія двухъ- и одноклассныя училища, земское начальное и церковно приходское. Верстахъ въ 8 отъ Маяковъ при оз. *Бѣломъ* расположено волостное с. *Бѣляевка* съ населеніемъ по переписи около 5.700 душъ, церковью, школой и базарами черезъ двѣ недѣли; въ селѣ имѣются двѣ мукомольныя мельницы. Къ юго-востоку отъ Маяковъ въ 6 верстахъ, неподалеку отъ берега *Карагольскаго* залива Днѣстровскаго лимана лежитъ нѣмецкая колонія *Францфельдъ* (*Карагол*), имѣющая свыше 2 тыс. жителей, римско-католическую церковь, школу и пр.

Возвращаемся къ описанію Овидіопольскаго почтоваго тракта, оставленнаго нами у колоніи Гроссь-Либенталь. Безъуѣздный городъ **Овидіополь**, расположенный на берегу *Днѣстровскаго* лимана, отстоитъ отсюда верстъ на 16. Своимъ классическимъ именемъ городъ, хотя и по недоразумѣнію, обязанъ римскому поэту Овидію Назону. Послѣдній, какъ извѣстно, былъ въ свое время сосланъ въ городъ Томи, который вопреки первоначальному предположенію находился, какъ выяснено позже, къ югу отъ Дуная на мѣстѣ нынѣшняго города Констанцы. Во время турецкаго владычества на окраинѣ нынѣшняго предмѣстья Овидіополя (*кирть* существовало укрѣпленіе *Хаджи-Дере*, которое въ 1769 году было разгромлено запорожцами, а въ 1789 году взято русскими войсками и по Ясскому мирному договору перешло окончательно во владѣніе Россіи. При сооруженіи оборонительной Днѣстровской линіи въ Хаджи-Дере было также построено укрѣпленіе, причемъ городъ въ 1793 году получилъ свое современное названіе. Приблизительно въ это же время сюда произошло переселеніе молдаванъ и болгаръ, а позже—евреевъ, привлеченныхъ близостью таможенной линіи на Днѣстрѣ для цѣлей контрабанды. Въ настоящее время число жителей въ Овидіополѣ, по переписи 1897 г., достигаетъ почти 5.200 человѣкъ, въ томъ числѣ православныхъ около 4 800. Торговыхъ предпріятій насчитывается около 50 съ годовымъ оборотомъ до 220 тыс. рублей. Въ городѣ имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ и нѣсколько школъ.

Верстахъ въ 5 отъ Овидіополя къ югу, на берегу Днѣстровскаго лимана, между селеніями *Отарикомъ* и *Бузиноватой* видны слѣды древняго города *Никоніума*, открытые Беккеромъ, представляющіе собой цѣлую систему небольшихъ кургановъ.

Изъ г. Овидіополя существуетъ пароходное сообщеніе по лиману и Днѣстру, а также на Аккерманъ. *Днѣстровскій* лиманъ (*Овидіево* озеро), вытянутый въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, значительно расширенъ въ сѣверной своей части и съуженъ въ южной. Днѣстровскій лиманъ мелководенъ, съ илистымъ дномъ, становящимся песчанымъ только вблизи моря, вообще неровнымъ и перехваченнымъ многочисленными подводными косами. Берега лимана возвышенны, но юго-западный его берегъ (бессарабскій) во многихъ мѣстахъ сопровождается обширными плавнями, тогда какъ сѣверо-восточный (одесскій) состоитъ изъ возвышеннаго плоскогорья, по большей части непосредственно обрывающагося въ воды лимана. На южной оконечности лимана лежитъ узкій песчаный островъ, къ которому съ материка съ обоихъ концовъ подходятъ такія же узкія косы, оставляющія впрочемъ между собой и островомъ промежутки или *гирла* лимана; изъ этихъ послѣднихъ болѣе сѣверное называется *Очаковскимъ*, а болѣе южное—*Цареградскимъ*.

Крѣпость въ Аккерманѣ.
(*Фотот. А. Д. Пепшенка*).

Какъ островъ, такъ и косы по всей вѣроятности представляютъ собой сравнительно недавнее образованіе, такъ какъ прежніе географы о нихъ не упоминаютъ. О рыбномъ промыслѣ на Днѣстровскомъ лиманѣ см. главу VI настоящаго тома (стр. 356—363).

Уѣздный городъ Бессарабской губерніи **Аккерманъ** весьма живописно расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу Днѣстровскаго лимана, верстахъ въ 18 отъ берега Чернаго моря. Аккерманъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ черноморскаго побережья. Свое названіе городъ

мѣнялъ столько разъ, сколько по всей вѣроятности не мѣнялъ никакой другой городъ земного шара. Еще за шесть вѣковъ до Рождества Христова здѣсь существовала финикійская колонія *Офіуза*. Во времена Геродота, родившагося въ 484 г. до Р. Х., на мѣстѣ Офіузы находился уже городъ *Тирасъ*, населенный тиритами, которые за 300 лѣтъ до Р. Х. были порабощены даками. Эти послѣдніе въ свою очередь были покорены римлянами, которые переименовали Тирасъ въ *Альбу-Юлію* и сдѣлали его центральнымъ торговымъ и складочнымъ пунктомъ, откуда велась ими обширная торговля съ обитателями Бессарабіи и др. мѣстностей. Римское владычество здѣсь кончилось со времени вторженія Аттилы въ Бессарабію, когда колоніи римлянъ были разорены гуннами. Въ 545 году нынѣшній Аккерманъ находился уже во власти антовъ и назывался *Турисомъ*, затѣмъ половцы (куманы) переименовали его въ *Аклибу*, а тиверцы и угличи—въ *Бѣлгородъ*. Подъ послѣднимъ именемъ Аккерманъ неоднократно упоминается въ лѣтописи Нестора (греки въ это время называли его *Левкополисомъ* и *Аспро-Кастрономъ*—„бѣлая крѣпость“). Венеціанцы, монополизировавшіе за собой послѣ четвертаго крестоваго похода (1204 г.) торговлю на Черномъ морѣ и Днѣстрѣ, переименовали Бѣлгородъ въ *Монъ-Кастро* или *Маврокастронъ*. Въ XV вѣкѣ городъ находился сперва во власти генуэзцевъ, построившихъ здѣсь замокъ и крѣпость (въ 1438 году). Мадьяры въ это время называли городъ *Фериеваръ*, а молдаване — *Четате-Альба*. Во время войнъ генуэзцевъ съ турками Монъ-Кастро неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки, но въ 1479 году турки овладѣли замкомъ и съ 1503 года окончательно утвердились въ городѣ, господарь же Богданъ III призналъ себя вассаломъ Турціи. Получивъ отъ турокъ наименованіе *Акъ-Керменъ*, городъ оставался въ ихъ владѣніи въ теченіе полныхъ трехъ столѣтій, хотя уже съ начала XVI в. онъ началъ подвергаться постояннымъ нападеніямъ со стороны запорожцевъ. Во время турецкихъ войнъ Аккерманъ трижды переходилъ во власть Россіи, а именно въ войну 1768—1774 г.г. Аккерманская крѣпость послѣ десятидневной осады сдалась на капитуляцію русскимъ войскамъ 25 сентября 1770 года, но затѣмъ была возвращена Портѣ по Кучукъ-Кайнарджійскому мирному договору; въ слѣдующую войну 1789 года Аккерманъ сдался кн. Потемкину-Таврическому 30 сентября, но также былъ возвращенъ Турціи и наконецъ въ войну 1806—1812 г.г. сдался русскимъ войскамъ генерала Ловейко въ послѣдній разъ въ 1806 году и Бухарестскимъ трактатомъ 1812 года былъ окончательно утвержденъ за Россіей. Въ 1818 году Аккерманъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ съ крѣпостью третьяго класса, каковая однако въ 1832 году была упразднена. Въ г. Аккерманѣ числилось, по переписи 1897 года, 28.258 жителей, въ томъ числѣ 14.267 мужчинъ и 13.991 женщинъ. Торгово-промышленное значеніе города почти исчерпывается его экспортной торговлей солью, добываемой въ мѣстныхъ соляныхъ озерахъ, рыбой, саломъ, шерстью, виномъ, а также зерновымъ хлѣбомъ, отправляемымъ на баржахъ въ Одессу для дальнѣйшей перегрузки на заграничныя суда. Число торговыхъ предпріятій въ городѣ достигаетъ цифры 200 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 1,1 милл. рублей; промышленныхъ предпріятій болѣе 20, причемъ оборотъ ихъ превышаетъ 380 тыс. рублей; на одного жителя приходится изъ всего торгово-промышленнаго оборота около 58 руб. лей. Аккерманъ богатъ достопримѣчательностями и памятниками старины. Среди нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе древняя *крѣпость*. Послѣдняя сооружена въ 1438 году Стефаномъ II Александровичемъ, какъ можно объ этомъ судить по славянской надписи, сохранившейся на мраморной плитѣ изъ крѣпостныхъ воротъ. Въ переводѣ изслѣдователя этой плиты проф. Кочубинскаго подпись гласитъ слѣдующее: „въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты были великія ворота въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луціана Германа“. Въ настоящее время этотъ цѣнный археологическій памятникъ хранится въ вышеупомянувшемся музеѣ одесскаго общества исторіи и древностей. Всѣ крѣпостныя строенія обнесены прочными стѣнами, образующими въ общемъ кольцо протяженіемъ до 1.000 саженъ (до 2 верстъ); на стѣнахъ 26 башенъ, изъ которыхъ 12 заключали въ себѣ кладовыя, а остальныя, будучи совершенно глухими, служили лишь для вида и связи куртинъ. Воротъ въ крѣпости 3, изъ нихъ двое вели къ лиману, а третьи—къ полю, имѣя притомъ мостъ черезъ ровъ; этотъ послѣдній имѣлъ до 7 саженъ ширины и былъ выложенъ камнемъ. Надо рвомъ возвышаются угольныя или круглыя башни, въ одной изъ которыхъ долгое время томился на цѣпи, вдѣланной въ столбъ, въ турецкомъ плѣну польскій коронный гетманъ Станиславъ Конецпольскій, разбитый въ 1620 году подъ Цецорой турками вмѣстѣ со своимъ зятемъ гетманомъ Жолкевскимъ; въ башняхъ сохранились каменныя лѣстницы, ведущія къ вершинамъ башенъ, на которыхъ въ прежнее время ходили

Улица въ Аккерманѣ.
(По фот. А. Д. Педашенка).

постоянные часовые. Въ стѣнахъ крѣпости были устроены темныя галлереи, ведущія къ лиману. Внутри крѣпости возвышается цитадель, сооруженная генуэзцами; затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе полуразрушенная турецкая мечеть съ минаретомъ, а также домикъ, гдѣ жили турецкіе паши; съ западной стороны домика имѣются три стрѣльчатыя окна, откуда паши обыкновенно любовались чудной картиной, которую представляетъ собой лиманъ при заходѣ солнца. На одной изъ башенъ крѣпости, какъ разсказываютъ, Пушкинъ промечталъ цѣлую ночь. Въ 1856 г. новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Строгановъ предоставилъ русскому обществу пароходства и торговли, державшему въ то время переправу черезъ Днѣстровскій лиманъ, право брать камень изъ крѣпостныхъ стѣнъ для устройства пристани: однако общество этимъ правомъ не воспользовалось. Судьба защитила крѣпость и въ слѣдующій разъ, когда назначенные губернскимъ начальствомъ публичные торги крѣпостныхъ стѣнъ не состоялись. Однако съ теченіемъ времени стѣны начали сами постепенно разрушаться, не говоря уже про разносъ ихъ камня окрестными жителями по мелочамъ. Въ концѣ XIX в. аккерманская городская дума возбудила ходатайство о передачѣ крѣпости въ ея вѣдѣніе въ цѣляхъ устройства внутри ея стѣнъ образцоваго разсадника и рощи для проектировавшагося тогда въ Аккерманѣ училища винодѣлія и садоводства. Императорская археологическая коммиссія, хотя и выражала свое согласіе на подобную эксплоатацію внутренней площади крѣпости, однако поставила городу непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ заботился о сохраненіи въ цѣлости стѣнъ крѣпости и цитадели, какъ памятниковъ старины, подлежащихъ обязательному сохраненію и поддержанію. Другой достопримѣчательностью Аккермана является *армянская церковь* въ честь Пресвятой Богородицы, сооруженная армянами вскорѣ же послѣ ихъ переселенія сюда. Обстановка и общій характеръ церкви полны какой-то таинственности: она очень напоминаетъ храмы первыхъ временъ христіанства. Построенная въ стилѣ базилики, небольшая церковь до половины врыта въ землю; для входа въ нее необходимо опуститься по 12 ступенямъ внизъ. Входъ въ церковь, паперть и полъ выстланы надгробными плитами. Въ стѣнахъ храма вдѣланы надгробные камни со старинными надписями; такъ, на одномъ изъ нихъ на южной сторонѣ церкви можно прочесть: „св. крестъ имени Спасителя, что святымъ знаменемъ называютъ, въ память Тикара, супруги и родителей его. Лѣта 896 (1447)", а на другомъ, въ сѣверной сторонѣ—„Святое знаменіе Христа поставлено въ память Саркиса и родителей его. Лѣта 923 (1475)". Въ стѣнѣ же вдѣлана каменная купель для крещенія дѣтей. Образа въ церкви древне-греческой живописи. Въ церкви сохраняется серебряная кадильница съ еврейской надписью, что она пожертвована Іаковомъ Бенъ Іоахимомъ. Соборная церковь города съ позолоченнымъ куполомъ построена въ 1832 году. Имѣется также болгарская церковь изящной архитектуры. На одной изъ площадей города, обсаженной бѣлыми акаціями, находится домъ, въ которомъ былъ заключенъ мирный договоръ между Россіей и Турціей въ 1826 году. Неподалеку отсюда на берегу лимана возвышаются военныя казармы, построенныя въ 1838 году. Вблизи казармъ на самомъ берегу лимана изъ-подъ скалы вытекаетъ ключъ, называемый „*Святой*" или „*Прасковіевской криницей*" [1]).

[1]) О криницѣ въ городѣ сохранилось преданіе, разсказывающее, что турки въ одинъ изъ своихъ набѣговъ на Подолію плѣнили тамъ молодую и красивую дѣвушку Прасковію, отличавшуюся высокой набожностью и твердостью характера.

Верстахъ въ 2 отъ Аккермана, также на самомъ берегу Дѣстровскаго лимана находится *источникъ св. Іоанна Сочавскаго*, извѣстный тоже подъ названіемъ „*Святой криницы*“ и представляющій собой одно изъ священнѣйшихъ мѣстъ Бессарабіи. Мученикъ Іоаннъ, по описанію житія его, составленному митрополитомъ волыно-литовскимъ Григоріемъ Цамвлакомъ (1415—1419 г.г.), былъ богатымъ трапезунтскимъ купцомъ и твердо исповѣдывалъ православіе. Въ Аккерманъ Іоаннъ прибылъ около 1330 года или немногимъ ранѣе на кораблѣ по торговымъ дѣламъ съ богатыми товарами. Хозяинъ корабля былъ католикомъ; во время пути онъ прилагалъ всякія старанія уговорить Іоанна перейти въ католицизмъ, доказывая преимущества послѣдняго передъ православіемъ; но Іоаннъ въ свою очередь весьма убѣдительно опровергалъ доводы своего противника, чѣмъ и возбудилъ его ненависть къ себѣ. Рѣшивъ отомстить Іоанну, судохозяинъ по прибытіи въ Аккерманъ отправился къ мѣстному пашѣ—персіянину по происхожденію и огнепоклоннику по вѣроисповѣданію—и заявилъ ему, что на кораблѣ съ нимъ прибылъ знатный и ученый человѣкъ, желающій принять вѣру, которую исповѣдуютъ паши. Іоаннъ былъ призванъ къ пашѣ и послѣ рѣшительнаго отказа оставить христіанство подвергся жестокимъ истязаніямъ, затѣмъ заключенію въ темницу и наконецъ послѣ вторичнаго отказа былъ привязанъ къ хвосту дикаго коня, пущеннаго по городу и степи. Конь привлекъ съ собой обратно уже бездыханное тѣло мученика и остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня надъ источникомъ. Ночью надъ трупомъ показался огненный столбъ съ зажженными лампадами и появились три поющихъ старца въ бѣлыхъ одѣяніяхъ. Устрашенный разсказами объ этомъ чудномъ видѣніи паша разрѣшилъ христіанамъ предать тѣло мученика землѣ. Однако судохозяинъ, предавшій Іоанна, испытывая угрызенія совѣсти, рѣшилъ похитить св. мощи и бѣжать; онъ уже успѣлъ разрыть могилу, когда былъ остановленъ священникомъ, пришедшимъ сюда по предупрежденію св. мученика, явившагося къ нему во снѣ. Послѣ этого мощи были взяты изъ могилы и помѣщены близъ престола, гдѣ и находились болѣе 70 лѣтъ. Въ 1402 году молдавскій господарь Александръ Добрый перевезъ мощи въ Сочаву, гдѣ и помѣстилъ ихъ въ каѳедральномъ соборѣ. Надъ самымъ источникомъ сооружена каменная часовня, въ которой сохраняется мраморная древняя плита съ греческой надписью, лежавшая на могилѣ мученика.

Окрестности Аккермана изобилуютъ прекрасными виноградниками. Верстахъ въ 7 отъ Аккермана къ югу, на берегу тоже Днѣстровскаго лимана расположена колонія или посадъ *Шаба*, первоначально швейцарская колонія. Первые швейцарцы въ числѣ 5 семействъ прибыли сюда въ 1823—1824 г. для разведенія виноградныхъ садовъ и улучшенія способовъ приготовленія вина. Въ 1827 г здѣсь уже насчитывалось до 25 швейцарскихъ семей и около 35 виноградныхъ садовъ. Въ 1841 году колонія была обращена въ посадъ. Въ 1897 г. переписью было зарегистрировано здѣсь болѣе 3.700 жителей, причемъ преобладающую ихъ численность составляло православное населеніе. Еще верстахъ въ 8 отсюда къ юго-западу на берегу одного изъ заливовъ *Шаболатскаго* озера лежитъ другая швейцарская колонія *Шабо* (или *Шаболатъ*) съ 800 слишкомъ жителями, преимущественно протестантскаго вѣроисповѣданія. Шаболатское озеро, сообщающееся при помощи системы искуственныхъ канавъ съ Днѣстровскимъ лиманомъ, имѣетъ, какъ о томъ говорилось въ VI главѣ настоящаго тома, огромное значеніе въ рыболовномъ отношеніи. Отъ Днѣстровскаго лимана и моря Шаболатское озеро отдѣлено узкими косами по всей вѣроятности сравнительно недавняго происхожденія.

Въ 12 в. отъ Аккермана находится имѣніе г-жи Ярошевичъ *Карловка* (*Быкова*) площадью свыше 2.700 десятинъ. Полевое хозяйство ведется въ немъ по шести-польному сѣвообороту (паръ частью черный, озимая пшеница, ярь, кукуруза и др. прошашныя, яровая пшеница и ярь). Большая часть пахатной земли сдается въ аренду съ условіемъ оставленія въ залежи не менѣе половины ея площади. Въ

Прасковія была отдана въ гаремъ паши, который сталъ настойчиво добиваться ея расположенія и однажды ночью ворвался къ своей плѣнницѣ, для защиты которой однако явился ангелъ. Пораженный паша остолбенѣлъ, Прасковія же, пользуясь его замѣшательствомъ, выбѣжала въ отворенную дверь и прошла незамѣченной мимо стражи къ лиману, направляясь къ послѣднему по одной версіи его берегомъ, а по другой—по подземному ходу. Придя въ себя отъ испуга, паша выслалъ за Прасковіей погоню, но она обратилась въ источникъ, едва только посланные успѣли ее схватить.

хозяйствѣ имѣется виноградникъ, съ 1850 г. производится лѣсоразведеніе, для нуждъ хозяйства существуютъ кузнечная и плотничная мастерскія, организуется опытное поле и производятся метеорологическія наблюденія.

Къ юго-западу отъ Аккермана идетъ большая грунтовая дорога на мѣстечко *Гатаръ-Бунаръ* и далѣе. На 30-й верстѣ этотъ путь пересѣкается теченіемъ рч. *Алкалии*; въ 5 в. къ югу отсюда на берегу той же рѣчки расположено людное село *Кебабча* съ населеніемъ свыше 2 тыс. чел., исключительно православныхъ. Къ сѣверу отъ грунтовой дороги по той же рѣкѣ лежитъ колонія *Маншбурь* (жителей около 700), въ которой работаетъ мукомольная мельница, размалывающая муки на 5 тыс. р. На 39-й верстѣ описываемая дорога встрѣчаетъ теченіе рѣчки *Аржидера*, по которой также расположено нѣсколько людныхъ селеній; такъ, къ югу отъ дороги въ 2 в. находится волостное село *Дивизія*, имѣющее по переписи болѣе 3.200 жителей, церковь, школу и нѣсколько лавокъ; затѣмъ къ сѣверу отъ дороги, тоже въ 2 в. расположено с. *Серпевка* (жителей болѣе 1.800), а за нимъ еще 2 верстами сѣвернѣе—волостное село *Кулевча* съ населеніемъ болѣе 2½ тыс. человѣкъ.

Къ сѣверо-западу отъ Аккермана идетъ почтовый путь на *Н. Каушаны* и далѣе на *Бендеры*. Верстахъ въ 30 отъ города, неподалеку отъ почтоваго пути лежитъ с. *Гура-Роша* (жителей около 2 тыс. человѣкъ), на мѣстѣ которой прежде находилась татарская деревня. Верстахъ въ 4 съ небольшимъ отсюда на западъ лежитъ волостное с. *Старо-Казачье*,—бывшая казачья станица съ населеніемъ болѣе 3,4 тыс. душъ, церковью, школой, многочисленными лавками, воскресными базарами и пр.

Перейдемъ теперь къ описанію мѣстностей, лежащихъ въ районѣ почтовыхъ трактовъ или на самыхъ трактахъ, направляющихся къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Одессы. Всѣ эти тракты выходятъ изъ города сперва однимъ общимъ участкомъ и затѣмъ уже только съ 6-й версты начинаютъ постепенно развѣтвляться, отпуская отъ себя кромѣ того еще цѣлую систему торговыхъ грунтовыхъ дорогъ.

Путь на города *Ананьевъ*, *Бѣлту* и др. пролегаетъ вначалѣ по территоріи, лежащей между Гаджибейскимъ и Куяльницкимъ лиманами, а затѣмъ въ своемъ направленіи довольно тѣсно придерживается теченія р. *Большого Куяльника*. Почти въ параллельномъ же направленіи, но ближе къ Гаджибейскому лиману и затѣмъ по лѣвому берегу р. *Средняго Куяльника* тянется большая торговая дорога. На почтовомъ трактѣ и при р. Б. Куяльникѣ, верстахъ въ 40 отъ Одессы лежитъ мѣстечко *Севериновка* съ населеніемъ около 1.200 душъ, почтовой станціей, православной церковью и пр. При мѣстечкѣ же находится крупное и хорошо поставленное имѣніе „Севериновка“, принадлежащее Н. Ф. Сухомлинову. Общая площадь имѣнія въ четырехъ отдѣльныхъ экономіяхъ достигаетъ 21 тыс. десятинъ, изъ которыхъ болѣе 20 тыс.—подъ пашней, сѣнокосомъ и выгонами; 300 десятинъ отведено подъ лѣсъ, столько же занято каменоломнями, до 100 дес.—садами и столько же—соляными промыслами. Система полеводства—трехпольная зерновая. Въ хозяйствѣ имѣется обширное овцеводство: содержится до 12 тыс. мериносовыхъ овецъ и до 5 тыс. волошскихъ. Крупный рогатый скотъ—фрейбургской и симментальской породъ, свиньи (свыше 500 головъ)—іоркширы. Съ 1892 года въ хозяйствѣ начато лѣсоразведеніе съ ежегодной засадкой 50 десятинъ. Имѣется питомникъ лѣсныхъ деревьевъ съ ежегоднымъ выпускомъ до 400—500 тыс. саженцевъ березы, клена, ясеня, дуба и др. древесныхъ породъ. Имѣнію принадлежатъ соляныя озера, способныя давать до 1 милліона пудовъ соли. Верстахъ въ 14 къ сѣверо-востоку отсюда при рч. *Кошковкѣ* расположено людное торговое село *Большой Буялыкъ* (*Кошково*), основанное, какъ болгарская колонія, въ 1802 году; въ настоящее время въ селѣ насчитывается, по переписи, свыше 5.200 жителей: здѣсь имѣется много лавокъ, базары и пр. Верстахъ въ 18 за Северіновкой на почтовомъ трактѣ и также при р. *Б. Куяльникѣ* лежитъ мѣстечко *Яновка* (оно же *Малая Барановка*), основанное въ 1790 году выходцами изъ Польши шляхтичами: мѣстечкомъ оно назначено въ 1826 году; жителей въ немъ по переписи около 1.900 душъ. Еще верстахъ въ 9 отсюда, также близъ почтовой дороги, но на противуположномъ берегу р. Б. Куяльника и уже на территоріи Тираспольскаго у. находится волостное мѣстечко *Евгеніевка* (*Марьевка*) съ населеніемъ менѣе 500 человѣкъ; мѣстечкомъ оно назначено въ 1863 году. При мѣстечкѣ существуетъ небольшая мукомоль-

ная мельница. Въ 6 верстахъ за Евгеніевкой при почтовой дорогѣ расположено имѣніе *Андреевка* Л. Л. Іоковскаго площадью свыше тысячи десятинъ. Система полевого хозяйства выгонная. Ежегодно въ значительномъ количествѣ здѣсь производится продажа сѣмянъ. При имѣніи содержится заводъ полукровныхъ рысистыхъ лошадей. Еще въ 17 верстахъ отсюда при трактѣ и на правомъ берегу р. Б. Куяльника лежитъ мѣстечко *Петровѣровка* (оно же *Полтавское*), основанное въ 1814 году выходцами изъ Малороссіи и переименованное въ мѣстечко въ 1830 году. Жителей въ Петровѣровкѣ въ настоящее время насчитывается 1.750 чел., причемъ немногимъ менѣе половины всей численности населенія составляютъ евреи. Въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, еврейская синагога, больница, школа, почтовая станція, много лавокъ и базары черезъ воскресенье. Петровѣровка служитъ однимъ изъ весьма важныхъ рынковъ для найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ для значительной части Херсонской губерніи. Дальнѣйшія населенныя мѣста по Ананьевскому Балтскому почтовому тракту нами будутъ разсмотрѣны ниже, при описаніи мѣстностей, прилегающихъ къ магистральной линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Слѣдующій почтовый трактъ, имѣющій общее направленіе къ сѣверо-востоку, идетъ на *Вознесенскъ*. Еще въ началѣ названнаго тракта, на высотѣ южной оконечности Куяльницкаго лимана отъ него отходитъ къ сѣверу большая торговая дорога, на которой верстахъ въ 7 отъ почтоваго тракта лежитъ въ верстѣ отъ лѣваго берега Куяльницкаго лимана колонія *Гильденорфъ* съ населеніемъ, по переписи, свыше тысячи жителей, почти исключительно протестантскаго вѣроисповѣданія; при колоніи существуетъ съ 1887 г. мукомольная мельница, выручающая на размолѣ муки около 6 тыс. рублей. Еще въ 9 верстахъ къ сѣверу отсюда, на берегу рч. *Кубанки* и неподалеку отъ побережья лимана расположено людное с. *Кубанка*, бывшая болгарская колонія; ея населеніе достигаетъ почти 2.300 душъ.

По Вознесенскому почтовому тракту, верстахъ въ 25 отъ Одессы, при р. *Б. Аджалыкѣ* лежитъ бывшая болгарская колонія с. *Малый Буялыкъ* (или *Аджелыкъ*) съ населеніемъ, почти исключительно православнымъ, въ 2.275 человѣкъ. Въ 18 верстахъ далѣе по той же почтовой дорогѣ расположено волостное мѣстечко *Антоно-Кодинцево* (свыше 700 жителей). Къ сѣверо-востоку отъ него при рч. *Цареголѣ* и вблизи *Тилигульскаго* лимана находится с. *Ташино* съ населеніемъ около 1.300 чел., а еще выше по той же рѣкѣ верстъ на 15—с. *Три Хаты* съ тысячью жителями и наконецъ еще 4 верстами выше—два селенія, лежащія на противуположныхъ берегахъ—*Игнатьевка* и *Располь*, имѣющія первое болѣе 600 жителей (съ большимъ числомъ старообрядцевъ-штундистовъ), а второе — менѣе 500 чел. С. Игнатьевка учреждено въ 1832 году; при селѣ съ начала 1880-хъ годовъ работаетъ мукомольная мельница. Селеніе Располь основано въ началѣ XIX в., въ мѣстечко же преобразовано въ 1832 году. Въ 16 верстахъ отъ вышеупомянутаго м. Антоно-Кодинцева, при почтовой дорогѣ и р. *Балайчукѣ* лежитъ волостное мѣстечко *Покровское* (*Курисово* или *Измайлово-Покровское*), возникшее въ началѣ XIX в. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ насчитывается болѣе 1.800 жителей и много лавокъ. При немъ находится обширное имѣніе Н. Н. Куриса, площадью свыше $9_{,3}$ тыс. десятинъ при ежегодной запашкѣ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ тыс. десятинъ. Полевое хозяйство ведется безъ опредѣленной системы. При имѣніи существуютъ заводъ рогатаго скота шаролезской породы, плодовый питомникъ, а также маслобойный заводъ и паровая мукомольная мельница, размалывающая до 30 тыс. пудовъ зерна. Еще верстахъ въ 28 къ сѣверу отъ Покровскаго при р. *Тилигулѣ* расположенъ посадъ *Березовка* (*Ново-Александровка*) Ананьевскаго у., основанный въ 1802 году. Въ XVIII в. на мѣстѣ Березовки происходили всегда стоянки чумаковъ, ходившихъ изъ западныхъ губерній на перекопскія соляныя озера. Въ 1812 году населеніе Березовки сильно пострадало отъ чумы. Въ настоящее время въ Березовкѣ числится болѣе $6_{,1}$ тыс. жителей, причемъ еврейскій элементъ въ населеніи является преобладающимъ. Торговыхъ предпріятій въ посадѣ насчитывается (1900 г.) около 130, общій оборотъ которыхъ простирается почти до 850 тыс. рублей. Березовка является вторымъ новороссійскимъ рынкомъ для найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ (первый—м. Каховка), которые сюда тысячами сходятся на Троицкую ярмарку, а также постоянно предлагаютъ свой трудъ на воскресныхъ базарахъ; для Ананьевскаго, Тираспольскаго и Одесскаго уѣздовъ Березовка служитъ главнѣйшимъ мѣстомъ найма; рабочіе сюда приходятъ по преимуществу изъ Кіевской, Полтавской и Подольской губ. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ Березовки, также на берегу р. Тилигула лежитъ мѣстечко *Завадовка* (*Петровка*) съ населеніемъ свыше 1.400 человѣкъ; здѣсь имѣются православная церковь, еврейская синагога, ярмарки

и базары. При мѣстечкѣ находится имѣніе наслѣдниковъ О. Е. Рауха площадью до 10 тыс. десятинъ. Одной пахатной земли въ имѣніи почти 8,3 тыс. десятинъ. Имѣніе разбито на три экономіи. Полеводство ведется при двухъ сѣвооборотахъ—одномъ девятипольномъ съ четырьмя годами залежи и другомъ десятипольномъ съ посѣвомъ люцерны въ теченіе трехъ лѣтъ и однимъ годомъ удобреннаго чернаго пара. Имѣется заводъ орловскихъ рысаковъ, англійскихъ верховыхъ и тяжеловозовъ-суффольковъ съ ежегодной продажей до 20 лошадей. Крупный рогатый скотъ—украинской породы; овцы—испанскія и мазаевскія—числомъ до 8 тыс. головъ. Въ имѣніи разведены фруктовый садъ, виноградникъ, плодовый питомникъ, огородъ и пр. Существуетъ также паровая вальцовая мельница, размалывающая хлѣбъ своего хозяйства въ количествѣ до 60 тыс. пудовъ. Въ имѣніи заслуживаетъ особеннаго вниманія артезіанскій колодезь глубиной въ 65 саженъ, выбрасывающій воду на 12 арш. въ вышину и дающій въ сутки до 24 тысячъ ведеръ воды.

Послѣдній почтовый путь изъ Одессы идетъ къ сѣверо-востоку на г. *Николаевъ*; онъ долгое время проходитъ почти по самому берегу моря. На 20-й верстѣ отъ Одессы почтовый трактъ проходитъ близъ южной окраины *Большого Аджалыкскаго* лимана, а еще верстъ 10 далѣе—*Малаго Аджалыкскаго* лимана; оба лимана съ теченіемъ времени замѣтно сокращаются въ своихъ размѣрахъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, уступая мѣсто солонцу. При Б. Аджалыкскомъ лиманѣ находится первая отъ Одессы почтовая станція при с. *Изумирки*. Верстахъ въ 36 отъ Одессы при описываемомъ почтовомъ трактѣ расположено с. *Александровка* (она же *Сычевка* или *Измайловка*), основанное въ концѣ XVIII в.; жителей въ немъ по переписи 1897 года 1.783 чел., почти исключительно православныхъ; имѣются церковь, школа, почтовая станція и нѣсколько лавокъ.

Къ юго-востоку отсюда отходитъ большая грунтовая дорога на *Очаковъ*, на которой, вер. въ 18 отъ Александровки на берегу самаго моря находится с. *Аджіяскъ* съ населеніемъ свыше 1.250 душъ. Въ виду селенія въ морѣ расположенъ почти необитаемый островъ *Березань*, въ древности называвшійся *Борисѳеномъ*, а у турокъ *Бюрю-Узень-Ада* (островъ Волчьей рѣки); берега его скалисты, съ юга же идетъ въ море длинная мель; островъ сложенъ изъ понтическаго известняка и болѣе новыхъ песчано-глинистыхъ отложеній. Въ 8 в. къ с. отъ Аджіяска лежитъ волостное с. *Тузлы* съ населеніемъ свыше 1.200 ч. При селѣ имѣется соляной промыселъ (30 т. п. самосадочной соли въ годъ).

Слѣдующая почтовая станція за Александровкой по Николаевскому тракту расположена при с. *Коблевѣ*, имѣющемъ жителей, по переписи, около 1.000 человѣкъ: селеніе расположено на юго-востоьномъ берегу *Тилигульскаго* лимана. Послѣдній простирается въ длину болѣе чѣмъ на 50 верстъ и имѣетъ горько-соленую воду; еще въ началѣ XIX в. лиманъ имѣлъ непосредственное сообщеніе съ моремъ, но впослѣдствіи оно было преграждено пересыпью, образовавшейся и затѣмъ постепенно расширявшейся главнымъ образомъ насчетъ того мелкоземистаго матеріала, который въ изобиліи доставляется сюда быстрымъ теченіемъ р. Тилигула. Верстахъ въ 16 къ сѣверу отъ с. Коблева находится м. *Анатоліевка* (она же *Малая Коблевка*), учрежденное въ 1850 году; въ мѣстечкѣ по переписи около 3 тысячъ душъ, церковь и школа. Слѣдующая почтовая станція—*Сасицкая*—въ 22 верстахъ, при пересѣченіи тракта р. *Сасикомъ*, а еще въ 18 в.—станція и волостное мѣстечко *Песчаное* (*Козлово*), лежащее при р. *Березани*, съ населеніемъ около 850 душъ; селеніе возникло въ концѣ XVIII в. и мѣстечкомъ назначено въ 1856 году. При мѣстечкѣ находится имѣніе А. Ф. Сухомлинова, занимающее въ общемъ площадь болѣе 16½ тысячъ десятинъ. Система полеводства—переложная. Въ хозяйствѣ ведется обширное овцеводство (до 15 тыс. мериносовъ), имѣется молодой виноградникъ и практикуется лѣсоразведеніе съ ежегодной засадкой 10—15 дес.

Послѣ описанія почтовыхъ и другихъ грунтовыхъ путей, расходящихся отъ Одессы, переходимъ къ обзору мѣстностей, лежащихъ по линіямъ *Юго-Западныхъ* желѣзныхъ дорогъ.

Магистральная линія *Одесса—Кіевъ* за станціей Одессой Главной достигаетъ первой своей станціи *Гнилякова* на 22-й верстѣ, находящейся при небольшомъ селеніи того-же имени; грузооборотъ станціи незначителенъ. Слѣдующая станція *Выгода* находится на 33-й верстѣ и въ 11 верстахъ отъ Гнилякова; грузооборотъ станціи также ничтоженъ.

Верстахъ въ 8 къ западу отъ станціи при торговомъ трактѣ расположено небольшое м. *Васильевка*, учрежденное въ 1849 году. Въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отсюда при томъ-же трактѣ находится людная колонія *Мангеймъ* съ 1.725 жителями, принадлежащими за небольшими исключеніями къ римско-католическому вѣроисповѣданію; въ колоніи имѣются римско-католическая церковь, школа, нѣсколько лавокъ и базаръ два раза въ мѣсяцъ.

На 15-й верстѣ за Выгодой желѣзный путь достигаетъ станціи *Колонтаевки* (*Ермѣевки*), также съ весьма ограниченнымъ грузооборотомъ.

Верстахъ въ 14 къ юго-востоку отъ станціи при торговомъ трактѣ расположено м. *Егоровка*, учрежденное въ 1831 году, съ населеніемъ менѣе 500 душъ. Верстахъ въ 18 къ востоку отъ станціи лежитъ хут. *Антоновка*, гдѣ съ конца 1880-хъ годовъ работаетъ винокуренный заводъ Бродскаго. Въ 12 в. къ сѣверу отъ станціи находится волостное село *Куртовка*, имѣющее около 1½ тыс. жителей, церковь, школу, нѣсколько лавокъ, воскресные базары и пр. Верстахъ въ 7 къ юго-западу отъ станціи, по лѣвой сторонѣ полотна желѣзной дороги находится нѣмецкая колонія *Эльзасъ* (она же *Щербанка*) съ населеніемъ около 1.900 чел.; здѣсь имѣются римско-католическая церковь, школа, нѣсколько лавокъ, паровая мукомольная мельница и пр.

Слѣдующая станція за Колонтаевкой—*Раздѣльная*, отстоящая отъ нея на 20 верстъ. Отъ нея отходитъ вѣтвь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ *Раздѣльная — Кишиневъ — Унгени*, длиной 212 верстъ. Станція Раздѣльная—собственно главнымъ своимъ отправленіемъ имѣетъ хлѣбные грузы; отпущено отсюда, напр., за 1901 годъ свыше 600 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ ячменя, пшеницы и ржи; въ числѣ прибывающихъ грузовъ первое мѣсто принадлежитъ каменному углю (болѣе 125 тыс. пуд.). Несравненно большимъ грузооборотомъ обладаетъ станція Раздѣльная линіи Раздѣльная—Унгени; тѣхъ-же хлѣбныхъ грузовъ ею отправляется свыше 12,2 милл. пудовъ, дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ—болѣе 730 т. п. и пр., прибываетъ же каменнаго угля около 2 милл. пудовъ, соли—свыше 700 тыс. пуд., лѣсныхъ матеріаловъ—болѣе 550 т. п. и т. д.

Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ станціи находится волостное мѣстечко Тираспольскаго у. *Понятовка*, съ населеніемъ, по переписи, свыше 1.300 душъ, православной и римско-католической церквами, школой, воскресными базарами и пр. Верстахъ въ 15 отсюда при впаденіи р. *Малаго Куяльника* въ *Средній Куяльникъ* расположено другое волостное селеніе того-же уѣзда *Катаржина*, имѣющее по переписи, болѣе 5½ тыс. жителей, почти исключительно православнаго вѣроисповѣданія, православную церковь, много лавокъ и базары. Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ станціи лежитъ еще волостное селеніе, но уже малолюдное, именно *Розальевка*, существующее съ конца XVIII в.

Переходимъ къ описанію мѣстностей, лежащихъ по желѣзнодорожной линіи *Раздѣльная—Кишиневъ—Унгени* и ея вѣтвей.

Первая ея станція—*Кучурганъ*, въ 13 в. отъ Раздѣльной, отпускающая хлѣбныхъ грузовъ около 240 тыс. пудовъ. Своимъ названіемъ станція обязана р. *Кучургану*, пересѣкаемой полотномъ желѣзной дороги верстахъ въ двухъ за станціей Кучурганомъ.

Не въ далекомъ отъ станціи разстояніи проходятъ грунтовыя дороги на Одессу и на г. Маяки. По этой послѣдней дорогѣ расположенъ цѣлый рядъ людныхъ нѣмецкихъ колоній. Такъ, верстахъ въ 2 отъ станціи, по лѣвому берегу р. Кучургана находится колонія *Страсбургъ* съ населеніемъ, по переписи, свыше 2 тыс. душъ, преимущественно римско-католическаго вѣроисповѣданія; здѣсь имѣются римско-католическая церковь и школа; при колоніи существуетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму около 10 тыс. рублей. Далѣе въ 2 в. отсюда къ югу

при той же дорогѣ и рѣкѣ лежитъ колонія *Баденъ*, имѣющая жителей болѣе 1.800, римско-католическую церковь, школу, нѣсколько лавокъ и пр. Затѣмъ уже на берегу *Кучургапскаго* лимана находится еще болѣе людная кол. *Зельцъ* (или *Зельцъ*) съ населеніемъ свыше 2.600 душъ, римско-католической церковью, школами, мелочными лавками и базарами; при колоніи работаютъ двѣ мукомольныя мельницы, выручающія вмѣстѣ на размолѣ зерна отъ даваньцевъ болѣе 7 тыс. руб. Еще въ верстѣ, также на берегу Кучургапскаго лимана лежитъ колонія *Кандель* съ населеніемъ (римско-католическаго вѣроисповѣданія) свыше 2.700 человѣкъ. Верстахъ въ 3 отъ послѣдней колоніи, на юго-восточномъ берегу Кучургапскаго лимана расположено людное волостное село *Гражданица* съ населеніемъ, по переписи, около 6 тыс. человѣкъ, почти исключительно православныхъ; въ селѣ имѣются церковь, школа, нѣсколько лавокъ и базары. Верстахъ въ 6 отъ него къюгу, при р. *Б. Турунчукѣ* лежитъ людное село *Троицкое* (жителей около 4.700 чел.), а верстахъ въ 4 къ юго-востоку—с. *Ясски* (населенія около 6 тыс. душъ).

Слѣдующая за Кучургапомъ станція желѣзнодорожной линіи Раздѣльная—Унгени—*Ново-Савицкая* лежитъ въ 12 в. отъ предыдущей; станція отпускаетъ главнымъ образомъ, но и то въ довольно ограниченномъ количествѣ, хлѣбные грузы (около 40 тыс. пуд.).

Далѣе слѣдуетъ на 18-й в. за предыдущей станціи *Тирасполь*. Станція Тирасполь-собственно грузитъ для отправки около 1 милл. пудовъ хлѣба (получая ихъ въ свою очередь болѣе 200 тыс. пуд.), а ст. Тирасполь-городъ—около 800 тыс. пуд.

Въ верстѣ съ небольшимъ отъ станціи къ югу, на лѣвомъ берегу р. *Днѣстра* расположенъ уѣздный городъ Херсонской губ. **Тирасполь**. До присоединенія къ Россіи Очаковской области, состоявшагося въ 1791 г., на мѣстѣ нынѣшняго Тирасполя находилось молдаванское рыбацкое селеніе *Суклея*. По заключеніи Ясскаго мирнаго договора первыми русскими поселенцами на мѣстѣ Суклеи явились казаки екатеринославской конницы, происходившіе изъ старообрядческихъ слободъ Херсонской губ., которые по возвращеніи изъ похода на родину испросили себѣ разрѣшеніе у Суворова поселиться въ этой привольной мѣстности. Въ 1792 году была сооружена одна изъ крѣпостей Днѣстровской линіи, получившая названіе *Средней* или *Главной* крѣпости при устьѣ р. *Ботны*. Въ 1795 году возлѣ крѣпости возникъ и городъ, ставшій первоначально уѣзднымъ городомъ Вознесенскаго намѣстничества, затѣмъ съ 1802 г.—Николаевской губерніи и наконецъ съ 1806 г.—Херсонской губ. Названіе свое городъ получилъ по недоразумѣнію—въ память древне-греческаго города Тираса, находившагося однако далеко не въ этой мѣстности. Крѣпость была упразднена въ 1835 году. Жителей въ Тирасполѣ насчитывается, по переписи 1897 г., болѣе 31.600 человѣкъ, въ томъ числѣ свыше $17{,}5$ тыс. мужчинъ и $14{,}1$ тыс. женщинъ. Около $^3/_5$ всего населенія составляютъ православные и почти $^1/_4$ часть—евреи. Въ Тирасполѣ насчитывается болѣе 300 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ около $2{,}4$ милліона рублей; промышленныхъ предпріятій имѣлось (1900 годъ) 7 съ оборотомъ въ 450 тыс. руб. Тирасполь ведетъ значительную отпускную хлѣбную торговлю, сосредоточенную почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Въ городѣ имѣется нѣсколько православныхъ церквей, еврейская синагога, мужская и женская прогимназіи и болѣе десятка другихъ учебныхъ заведеній, двѣ библіотеки, нѣсколько книжныкъ лавокъ и типографія; для торговли важную роль играютъ городской общественный банкъ, а также три ярмарки.

Верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ Тирасполя по почтовой дорогѣ на Балту лежитъ волостное село *Малаешты* съ населеніемъ, по переписи, около 3.400 душъ (почти исключительно православныхъ), церковью, школой, почтовой станціей, многочисленными лавками и базаромъ; жители села издавна занимаются огородничествомъ съ промышленными цѣлями, а также шелководствомъ. Верстахъ въ 19 къ сѣверо-востоку отъ города по большой грунтовой дорогѣ расположено еще болѣе людное волостное село *Большое Плоское*, имѣющее жителей свыше $6{,}1$ тысячъ душъ (почти исключительно старообрядцевъ), раскольничій молитвенный домъ, десятокъ лавокъ и базары. Въ 5 в. отъ ст. Тирасполя находится небольшое имѣніе *Коссовка* Ф. Ф. Фишера, площадью всего въ 170 десятинъ; въ хозяйствѣ хорошо поставлены садоводство и виноградарство. Верстахъ въ 6 къ югу отъ станціи находится другое имѣніе *Кишканы* (арендаторъ Л. Л. Звѣржановскій), площадью болѣе 1.300 десятинъ; наиболѣе важной отраслью въ хозяйствѣ является садоводство; имѣется небольшой конскій заводъ.

Отъ Тирасполя мы опишемъ часть теченія р. *Днѣстра*—внизъ до разсмотрѣннаго уже нами г. Маяковъ и вверхъ—до г. Дубоссаръ. На всемъ отмѣченномъ

участкѣ совершается правильное пароходное сообщеніе. Верстахъ въ 4 по рѣкѣ внизъ и въ 2 по грунтовой дорогѣ лежитъ с. *Суклея* (жителей болѣе 1.200). Пятью верстами ниже расположено с. *Карпачъ* (*Карапаши*) съ населеніемъ болѣе 2.300 душъ. Въ 3 в. ниже, на томъ-же берегу Днѣстра находится многолюдное волостное село *Слободзея*, имѣющее болѣе 9.700 жителей (почти исключительно православныхъ), 2 церкви, нѣсколько лавокъ и базаръ съ постоянными лавками, пристань, двѣ мукомольныя мельницы, работающія съ начала 1890-хъ годовъ и размалывающія зерна въ общемъ на 9 тыс. рублей и пр.; въ селеніи довольно развито винодѣліе. Верстахъ въ 5 къ юго-востоку отсюда на томъ-же берегу Днѣстра расположено с. *Чобручи* съ населеніемъ около 5.200 чел., которое, какъ молдаванское поселеніе, существовало еще задолго до присоединенія края къ Россіи. Верстъ на 8 ниже этого селенія на лѣвомъ-же берегу Днѣстра находится еще людное село *Глинное*, имѣющее, по переписи, около 4.500 жителей, церковь, нѣсколько лавокъ и базары. Верстахъ въ 5 къ востоку отсюда, при рукавѣ Днѣстра *Б. Турунчукъ* лежитъ с. *Коротное* (жителей 2.400 душъ), въ которомъ былъ найденъ камень съ греко-латинской надписью, излагающей торговыя льготы тирптовъ отъ 201 года послѣ Рождества Христова. Камень этотъ сохраняется въ музеѣ одесскаго общества исторіи и древностей. Верстами 5 ниже по р. Турунчуку расположено людное село *Незавертайловка*, имѣющее около 4.400 жителей, церковь, школу, нѣсколько лавокъ и паровую мукомольную мельницу.

За с. Глиннымъ, ниже верстъ на 11, уже на правомъ берегу Днѣстра въ Аккерманскомъ уѣздѣ лежитъ с. *Чобручи* съ населеніемъ болѣе 1.800 душъ, затѣмъ еще ниже въ 20 верстахъ на томъ-же берегу Днѣстра—с. *Олонешты* (жителей свыше 2.900), въ 6 верстахъ къ юго-востоку отсюда при Днѣстрѣ же—с. *Каркмазы* (жителей около 1.900 чел.) и наконецъ въ 9 верстахъ по тому-же направленію и на правомъ же берегу р. Днѣстра, хотя въ нѣкоторомъ отъ послѣдняго разстояніи, находится волостное село *Паланка* съ 1.500 жителей. Здѣсь еще до временъ турецкаго владѣнія существовало селеніе того-же названія; въ немъ до 1806 года сохранялся небольшой каменный замокъ, построенный турками при транспортной дорогѣ отъ Маякской переправы въ городъ Аккерманъ. Замокъ этотъ былъ четырехугольной формы, 70 саж. длины и 30 ширины. Теперь отъ него едва видны слѣды фундамента. Далѣе Днѣстръ подходитъ къ вышеразсмотрѣнному нами г. Маякамъ и затѣмъ вливаетъ свои воды въ лиманъ. Вверхъ по р. Днѣстру отъ города Тирасполя, верстахъ въ 3 лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки с. *Терновка* съ населеніемъ приблизительно въ 1.300 душъ. Далѣе по правому берегу Днѣстра расположенъ уѣздный городъ Бессарабской губ. *Бендеры*, который будетъ описанъ нами ниже—съ желѣзной дороги. На противуположномъ берегу Днѣстра лежитъ людное волостное село Тираспольскаго уѣзда, бывшая болгарская колонія *Парканы*, имѣющая свыше 3.700 жителей (по переписи), церковь, школу и нѣсколько лавокъ. Колонія была основана въ 1804 г. Ея жи-

Церковь крѣпости Тирасполя.

тели кромѣ земледѣлія занимаются еще огородничествомъ, пчеловодствомъ и немного шелководствомъ и ломкой известняка. Вер. въ 3 выше Бендеръ на правомъ берегу Днѣстра расположено историческое волостное село Бендерскаго у. *Варница* (жителей менѣе 500), своимъ названіемъ обязанное тому, что турки при построеніи Бендерской крѣпости выжигали здѣсь известь—по турецки „варъ". Нѣсколько къ югу отъ Варницы Карлъ XII послѣ пораженія подъ Полтавой стоялъ съ 1709 до 1712 г. лагеремъ; эта мѣстность имъ была названа *Новымъ Стокгольмомъ*. Въ этомъ лагерѣ въ 1709 г. умеръ низложенный и преданный церковной анаѳемѣ гетманъ Мазепа. Здѣсь же происходила встрѣча Карла XII съ развѣнчаннымъ королемъ Польши Станиславомъ Лещинскимъ, прожившимъ здѣсь около года. Еще сравнительно недавно были видны слѣды окоповъ и фундамента зданія, въ которомъ жилъ король Карлъ XII. Въ 1712 году султанъ Ахметъ III предложилъ королю безопасное возвращеніе въ его владѣнія, предоставивъ ему даже необходимыя для этого денежныя средства. Карлъ XII однако упорно отказывался. Тогда послѣдовалъ приказъ султана отправить Карла хотя-бы съ примѣненіемъ силы. Король вмѣстѣ со своимъ штабомъ и 300 шведами изъ самолюбія и настойчивости рѣшилъ сопротивляться 20 тысячамъ татаръ и 6 тысячамъ турокъ и даже послѣ того, какъ остался только съ 60 храбрецами, заперся въ домъ и продолжалъ отчаянно защищаться. Однако вскорѣ домъ оказался весь въ пламени, и король со своими сподвижниками бросился въ толпу турокъ, упалъ и былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго только впослѣдствіи былъ отпущенъ въ Штральзундъ—городъ Помераніи, принадлежавшій въ то время шведамъ. При с. Варницѣ имѣется пристань. Отсюда отходитъ $2^1/_2$-верстная соединительная желѣзнодорожная вѣтвь на Бендеры. Станція *Варницкая Пристань* отправляетъ около 2,2 мил. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ, свыше 230 тыс. пуд. дровъ и пр. Еще въ 7 верстахъ выше по Днѣстру лежитъ с. ***Гура-Быкулуй*** (*Гура-Бакулуй*), имѣющее свыше 1.500 жителей, церковь и нѣсколько лавокъ. Въ 8 верстахъ далѣе по рѣкѣ, на противуположномъ ея берегу расположено с. *Тея* (жителей по переписи болѣе 1.300), а къ 7 в. къ сѣверо-западу на томъ же берегу рѣки—с. *Спея* (жителей свыше 2.300). Восемью верстами выше по рѣкѣ, на правомъ берегу находится с. *Шерпены* съ 1.500 жителей, а еще въ 8 верстахъ на лѣвомъ берегу Днѣстра и при почтовомъ трактѣ—с. *Ташлыкъ*, имѣющее населенія около 2.500 чел., православную церковь, школу, лавки и пр.

Въ 12 в. за Ташлыкомъ по рѣкѣ и въ 10 в. по почтовому тракту лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣстра при впаденіи въ него р. *Черной Долины* заштатный городъ Тираспольскаго у. **Григоріополь**. Городъ основанъ въ 1792 году армянами, вышедшими въ 1787 г. изъ турецкихъ городовъ нынѣшней Бессарабіи и другихъ мѣстъ. Армяне ходатайствовали о разрѣшеніи поселиться здѣсь на тѣхъ-же правахъ, которыя были предоставлены иностранцамъ по манифесту 22 февраля. Кн. Григ. Александр. Потемкинъ -Таврическій право это имъ предоставилъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы городъ былъ названъ Григоріополемъ въ память священномученика Григорія, проповѣдывавшаго въ Арменіи христіанство и патрона князя. Имп. Павелъ въ 1796 году переименовалъ Григоріополь въ городъ *Черный* и лишилъ жителей первоначально предоставленныхъ имъ правъ. Однако въ 1800 г. всѣ привиллегіи имъ были не только возвращены, но даже расширены предоставленіемъ, напр., дополнительнаго земельнаго надѣла, городского герба и пр. Со вступленіемъ же на престолъ Александра I городъ вернулъ себѣ и прежнее названіе, сохраняемое имъ и до сихъ поръ. Въ 1803 году къ первоначальнымъ поселенцамъ-армянамъ присоединились молдаване, переселившіеся изъ сосѣдняго селенія *Глинскаго*. Въ 1852 году съ Григоріополемъ слилось также с. *Делакео* (*Деликовъ*). Жителей въ Григоріополѣ, по переписи 1897 года, насчитывается свыше 7 600 душъ, въ томъ числѣ 3.735 мужчинъ и 3.870 женщинъ; главную массу населенія составляютъ православные (болѣе 6,2 тыс. д.); евреевъ болѣе 800 чел. Число торговыхъ предпріятій въ городѣ превышаетъ 85 съ общимъ годовымъ оборотомъ ихъ болѣе полумилліона рублей; промышленныхъ предпріятій 3, вырабатывающихъ товаровъ на сумму до 20 тыс. рублей. На центральной площади города расположены православная армянская церковь, а также еврейскій молитвенный домъ.

По теченію рѣчки Черной Долины (по *Григоріопольской* балкѣ) расположено нѣсколько нѣмецкихъ колоній. Ближайшая изъ нихъ къ Григоріополю въ 12 в. къ сѣверо-востоку—*Гликсталь* (она-же *Глинная*), имѣющая около 4.500 жителей, лютеранскую церковь, школу, нѣсколько лавокъ и базары. Далѣе въ 7 вер. лежитъ кол. *Нейдорфъ* (*Караманова*) съ населеніемъ болѣе 2 тыс. человѣкъ, лютеранской церковью, реформатскимъ молитвеннымъ домомъ, школой, многими лавками и наконецъ

еще въ 7 вер.—колонія *Бергдорфъ* (*Колосово*), имѣющая свыше 1.300 душъ, лютеранскую церковь, школу, лавки и базары. Верстахъ въ 15 къ востоку отъ Григоріополя находится еще людное русское с. *Шибка* съ населеніемъ, по переписи, въ 3.350 человѣкъ.

За Григоріополемъ вверхъ по Днѣстру верстахъ въ 10 расположено на лѣвомъ-же берегу рѣки с. *Дороцкое* (жителей свыше 1.600), а за нимъ на противуположномъ берегу—с. *Старые Дубоссары* (болѣе 2½ тыс. жителей), имѣющее пристань. Въ 10 в. къ юго-западу отъ с. Дороцкаго, на томъ-же лѣвомъ берегу Днѣстра лежитъ с. *Перерытое* (свыше 2 т. жителей), верстахъ въ 2 наискось отъ пристани. Еще 8 в. выше по Днѣстру на лѣвомъ его берегу находится людное село *Кошница* (жителей болѣе 3½ тыс.). Противъ него на правомъ берегу рѣки, верстахъ въ 3 расположено, уже въ Оргѣевскомъ у., при грунтовой дорогѣ с. *Отишканы* съ населеніемъ по переписи около 3 тыс. душъ; вблизи селенія у подошвы горы находится нѣсколько минеральныхъ источниковъ съ солено-щелочной сѣрнистой водой; по свѣдѣніямъ, впрочемъ довольно уже устарѣвшимъ, пользованіе водой этихъ источниковъ особенно замѣтные результаты даетъ при ревматическихъ и ломотныхъ болях, хроническихъ накожныхъ сыпяхъ, геморроѣ и пр. Въ 10 в. къ сѣверо-востоку отсюда, на томъ-же берегу Днѣстра расположено м. *Кріуляны* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ, при которомъ съ половины XIX в. работаетъ винокуренный заводъ г. Димо, выкуривающій спирта на сумму около 35 тыс. рублей. Противъ м. Кріулянъ имѣется на Днѣстрѣ пристань. Здѣсь-же на лѣвомъ берегу и на почтовомъ трактѣ изъ Тирасполя въ Балту лежитъ небольшое селеніе *Карантинъ* (жителей менѣе 500 чел.), въ которомъ въ то время, когда р. Днѣстръ была пограничной таможенной линіей, находились карантинъ, госпиталь и таможня; черезъ р. Днѣстръ здѣсь имѣется паромная переправа.

Верстахъ въ 4 выше отсюда на томъ-же берегу *Днѣстра* расположенъ заштатный городъ Тираспольскаго у. **Дубоссары** (*Новые*). Молдаванское и украинское поселеніе на мѣстѣ Дубоссаръ извѣстно было еще во времена турецкаго владычества. Крѣпость возлѣ этого поселенія, которой въ настоящее время не сохранилось даже и слѣдовъ, была построена одновременно съ Тираспольской; она находилась въ двухъ миляхъ отъ польской границы. Такимъ образомъ Дубоссары (Новые въ отличіе отъ Старыхъ Дубоссаръ Бессарабской губ.) были основаны въ 1792 году. Въ 1795 г. они были приписаны къ Тираспольскому округу Волынской губ., въ слѣдующемъ году присоединены къ составу Новороссійской губ. и наконецъ, съ раздѣленіемъ послѣдней оставлены за штатомъ. Численность населенія Дубоссаръ по переписи 1897 г. превышаетъ 12 тыс. человѣкъ, въ числѣ которыхъ лица православнаго вѣроисповѣданія составляютъ 55% и іудейскаго—около 44%. Число торговыхъ предпріятій простирается до 120 съ годовымъ оборотомъ около 950 тыс. р. Въ ряду промысловъ мѣстнаго населенія довольно важную роль играютъ табаководство, виноградарство, огородничество и хлѣбопашество, а также торговля, особенно табакомъ, виномъ и скотомъ. Два раза въ недѣлю производится бойкій базарный торгъ.

Возвращаемся къ описанію желѣзнаго пути Раздѣльная—Унгени, оставленнаго нами на ст. Тирасполь.

Слѣдующая за ней станція *Бендеры* находится въ 12 в. Станція Бендеры-собственно, получая хлѣбныхъ грузовъ около 170 тыс. п., отпускаетъ ихъ-же почти 440 тыс. пуд., да лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ свыше 240 тыс. пуд.; общая же отправка всѣхъ грузовъ малой скорости со станціи Бендеры—собственно простирается до 1½ милл. пудовъ. Грузооборотъ станціи Бендеры-городъ сравнительно гораздо ниже, выражаясь суммой всего въ 460 тыс. пуд. Наконецъ максимальной цыфрой грузооборота отличается станція Бендеры линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Бендеры—Рени. Отправленіе всѣхъ грузовъ малой скорости съ этой станціи превышаетъ 7 милліоновъ пудовъ, прибытіе же достигаетъ почти 1⅓ милл. пудовъ; важнѣйшимъ отправленіемъ станціи являются хлѣбные грузы (свыше 4½ милл. пудовъ) и въ частности пшеница.

Уѣздный городъ Бессарабской губерніи **Бендеры** расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Днѣстра*. Исторія города тѣсно связана съ исторіей его крѣпости, лежащей въ полуверстѣ выше отъ города на томъ-же обрывистомъ берегу Днѣстра. Первоначальное построеніе крѣпости (внутренней ея цитадели) относится ко временамъ владычества надъ черноморскимъ побережьемъ генуэзцевъ, которые въ числѣ укрѣпленныхъ замковъ, воздвигавшихся ими на важнѣйшихъ пунктахъ морского побережья и по р. Днѣстру, соорудили также и замокъ *Тигина*

(*Тигинъ*). Послѣ паденія генуэзскаго владычества Тигинъ былъ занятъ молдаванами. Впослѣдствіи, въ концѣ XVI в. Тигинъ, раздѣливъ участь всей Молдавіи, подпалъ подъ власть турокъ, которые переименовали его въ *Бенъ-Дере* (въ переводѣ «я хочу»). Въ 1708 году турки значительно расширили генуэзскую цитадель и окружили ее крѣпостными постройками и различными сооруженіями—каменной эскарпой съ 10 бастіонами, каменными воротами, подъемными мостами, глубокимъ рвомъ, нижнимъ укрѣпленіемъ со стороны Днѣстра и пр. Окружность всей крѣпости съ нижнимъ укрѣпленіемъ достигаетъ 1.600 саженъ. Для продовольствія гарнизона крѣпости турками былъ отдѣленъ особый округъ изъ нѣсколькихъ поселеній, называвшійся „Бендерской райей“ и состоявшій, какъ и сама крѣпость, въ завѣдываніи паши. Крѣпость Бендеры вмѣстѣ съ Хотиномъ и Аккерманомъ составляла оборонительную турецкую линію со стороны Россіи, Польши и Запорожья. Въ 1709 году шведскій король Карлъ XII послѣ пораженія подъ Полтавой остановился близъ самой крѣпости Бендеръ лагеремъ, но вслѣдствіе затопленія этой мѣстности разливомъ Днѣстра былъ вынужденъ отодвинуться нѣсколько къ сѣверу по дорогѣ на Варницу, гдѣ и расположился вторымъ лагеремъ, названнымъ имъ Новымъ Стокгольмомъ (см. выше, стр. 492). Во время русско-турецкихъ войнъ Бендеры трижды были покоряемы русскимъ оружіемъ. Въ первую войну 1768—1774 г.г. графъ Паниинъ въ 1770 году, переправивъ войска у Егорлыка черезъ Днѣстръ 29 іюня, 15 сентября того же года взялъ крѣпость штурмомъ, потерявъ убитыми и ранеными до 2½ тыс. человѣкъ при потеряхъ турокъ до 5 тысячъ. По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 г. Бендеры были возвращены Турціи. Во вторую войну крѣпость сама сдалась русскимъ на капитуляцію 4 ноября 1789 г., но по Ясскому договору 1791 г. была снова возвращена Турціи. Наконецъ Бендеры въ концѣ 1806 г. сдались русскимъ войскамъ безъ сопротивленія и по Бухарестскому трактату 1812 г. окончательно отошли къ Россіи. Въ 1818 году, при образованіи Бессарабской области Бендеры были назначены уѣзднымъ ея городомъ. Крѣпость города въ настоящее время принадлежитъ къ числу первоклассныхъ и, находясь близъ границъ Румыніи, служитъ для Россіи важнымъ стратегическимъ пунктомъ, обезпечивающимъ переправу черезъ Днѣстръ и ограждающимъ сообщеніе по прилегающимъ желѣзнымъ дорогамъ. Численность населенія въ Бендерахъ простиралась, по даннымъ переписи 1897 г., почти до 31,8 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ главную массу составляетъ православное населеніе (почти 17,6 т. д.) и затѣмъ іудейское (10,6 т. д.). Число торговыхъ предпріятій достигаетъ 325, годовой оборотъ которыхъ превышаетъ 1½ милліона рублей; промышленныхъ заведеній насчитывается около 10 съ оборотомъ свыше 200 тыс руб. Кромѣ торговли въ числѣ промысловъ мѣстнаго населенія весьма важную роль играютъ садоводство, виноградарство, огородничество, бахчеводство и пчеловодство.

Отъ г. Бендеръ, какъ говорилось выше, желѣзнодорожная линія Раздѣльная—Унгени отпускаетъ вѣтвь на г. Рени.

Первая станція за Бендерами линіи *Бендеры—Рени* находится въ 24 верстахъ: это ст. *Каушаны*, отпускающая хлѣбныхъ грузовъ болѣе полумилліона пудовъ. Свое названіе станція заимствовала отъ лежащихъ верстахъ въ 4 отъ нея къ юго-западу с.с. Новыхъ и Старыхъ Каушанъ.

Волостное село *Новые Каушаны*, расположенное на правомъ берегу р. *Ботны* и при почтовомъ трактѣ изъ Бендеръ на Аккерманъ съ одной стороны и на Болградъ, Рени и Измаилъ — съ другой, имѣло, по переписи, свыше 3.700 жителей (болѣе 2 тыс. православнаго вѣроисповѣданія и около 1.700 — іудейскаго), двѣ православныхъ церкви, нѣсколько молитвенныхъ домовъ, школу, почтовую станцію, много лавокъ, базары и пр. Село расположено на мѣстѣ древняго городища *Кишишевъ*. Близъ села находилась крѣпость *Гуша* или *Гуссейнъ*, основанная татарами и въ концѣ XVI вѣка разоренная казаками. Изъ развалинъ крѣпости возникло затѣмъ новое укрѣпленіе, получившее названіе Каушанъ. Во времена турецкаго владычества Каушаны были лѣтней резиденціей хановъ Буджакской орды. Ханскій дворецъ существовалъ до 1806 года, когда онъ былъ сожженъ во время бывшей тогда русско-турецкой войны. Въ сентябрѣ 1789 года въ м. Каушанахъ имѣлъ главную квартиру главнокомандующій кн. Потемкинъ-Таврическій передъ взятіемъ у турокъ г. Бендеръ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Новыми Каушанами на томъ же берегу р. Ботны расположено с. *Старые Каушаны* (жителей болѣе 1.100). Къ востоку отсюда верстахъ въ 12 находится имѣніе Е. М. Понсэ *Леонтьево* площадью до 3.200 десятинъ при болѣе чѣмъ 1.200 дес. пахатной

земли; въ хозяйствѣ видную роль играютъ плодоводство и виноградарство съ винодѣліемъ.

Верстахъ въ 8 къ сѣверо-востоку отъ ст. Каушанъ лежитъ *с. Киркешты* (жителей около 1½ тыс.), возлѣ котораго въ болотистой мѣстности начинался верхній *Траяновъ валъ*, проходившій отсюда къ западу поперекъ всей Бессарабіи до м. Леова на р. Прутѣ. Сооруженіе этого вала, какъ и другихъ въ Бессарабіи, одни приписываютъ римскому императору Траяну, другіе-же—одному изъ народовъ, посмѣнно влатѣвшихъ этой территоріей. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ ст. Каушанъ лежитъ с. *Танатары*, основанное въ 1820 году на мѣстѣ прежней татарской деревни того-же имени. Отъ м. Каушанъ къ вышеупомянутому почтовому тракту, верстахъ въ 18 къ юго-западу находится м. *Манзыръ* (оно же *Графиня*) съ населеніемъ свыше тысячи душъ, церковью и почтовой станціей; на земляхъ мѣстечка, составлявшихъ прежде собственность княгини Гагариной, были произведены первые во всемъ краѣ опыты лѣсоразведенія. Къ юго-западу отъ м. Манзыра верстахъ въ 6 лежитъ с. *Стурдзены* съ населеніемъ болѣе 1.650 душъ, а къ сѣверо-западу, также верстахъ въ 6—с. *Токузы*, имѣющее свыше 1.600 жителей. Въ 5 в. къ сѣверо-востоку отъ Манзыра расположено другое людное селеніе *Сайцы* (населенія болѣе 1.300 душъ), а за нимъ къ востоку верстахъ въ 8—с. *Семеновка* (свыше 1.850 ж.) и еще въ 3 в.—с. *Фештелицы* (болѣ 1.350 чел.) Къ юго-востоку отсюда, въ общемъ отъ ст. Каушанъ верстахъ въ 22 находится имѣніе И. Я. Германсона *Аджилары*, площадью свыше 4,5 тыс. десятинъ, сдаваемое впрочемъ большей своей частью въ арендное пользованіе; въ собственной экономіи существуютъ плодовый садъ и виноградникъ, практикуется промышленное птицеводство и гусеводство, а для нуждъ виноградарства производится въ незначительныхъ размѣрахъ лѣсонасажденіе.

Отъ Манзыра почтовый трактъ расходится по двумъ направленіямъ: къ юго-востоку—на Аккерманъ и къ юго-западу—на Болградъ-Рени и Измаилъ.

По Аккерманской почтовой дорогѣ въ 8 в. отъ Манзыра расположено при самомъ трактѣ, уже на территоріи Аккерманскаго у., волостное с. *Александровка*, основанное въ 1823 году однодворцами, переселившимися изъ Слободско-Украинской губ. съ разрѣшенія имп. Александра I, въ честь котораго селеніе и получило свое названіе. Селеніе это расположено при устьѣ ручья *Кальчау* на мѣстѣ, гдѣ прежде существовала татарская деревня *Кальчау*. Въ селеніи насчитывается свыше 2.100 жителей. Верстахъ въ 12 далѣе по почтовому тракту и при верховьяхъ р. *Бабей* лежитъ другое волостное с. *Волонтеровка* (*Бабей I*) съ населеніемъ по переписи свыше 4.800 душъ, православной церковью, школой, больницей, почтовой станціей, лавками и еженедѣльными базарами; прежде селеніе было станицей дунайскаго казачьяго войска. Верстахъ въ 12 къ юго-западу отсюда при рч. *Саратъ* расположено с. *Петропавловка* съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Отъ Волонтеровки къ югу въ 10 верстахъ при той-же р. Бабеѣ расположено с. *Фараоновка* (жителей болѣе 1.700), верстахъ же въ 12 къ сѣверо-востоку отъ Волонтеровки находится с. *Слободзея-Гонесъ* съ 1½-тысячнымъ населеніемъ, а къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 6 по прямому направленію лежитъ с. *Карапасаны*, имѣющее также около 1½ тыс. жителей. Далѣе за Волонтеровкой верстахъ въ 10 по почтовой дорогѣ и въ 5—13 в. по проселочной къ востоку расположена группа людныхъ селеній; изъ нихъ ближайшее въ 5 в. отъ почтовой дороги—с. *Ивановка* при верховьяхъ р. *Хаджи-Дере* съ населеніемъ свыше 1.700 чел.; въ 9 в. — с. *Молдовка* (жителей 1.630) и въ 13 в.—с. *Капланы* при истокахъ рѣчки того-же имени, имѣющее жителей болѣе 2.050. Верстахъ въ 19 за Волонтеровкой по почтовому тракту и еще верстахъ въ 6 къ востоку отъ него при рч. *Капланахъ* расположено с. *Верхняя* (или *Старая*) *Царичанка*, имѣющее болѣе 2.500 жит., православную церковь, школу, нѣсколько лавокъ и пр., а верстахъ въ 10 ниже по той-же рѣкѣ лежитъ с. *Каиры* съ населеніемъ около 1½ тыс. чел. Въ 2 в. къ западу отсюда и вер. въ 32 отъ Волонтеровки при самомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Успенское* (около 1.800 жителей), при которомъ работаетъ паровая мукомольная мельница. Далѣе на 5 в. за с. Успенскимъ Аккерманскій почтовый трактъ достигаетъ людnаго волостного селенія *Николаевки-Новороссійской* (или *Байрамчи*), имѣющаго свыше 2.700 жит., въ томъ числѣ болѣе 1.700 православнаго вѣроисповѣданія и около тысячи—іудейскаго, затѣмъ православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, учительскую семинарію съ 900 учащимися, школу, почтовую станцію, много лавокъ, еженедѣльные базары и пр. До 1856 г. селеніе носило названіе Байрамчи, въ означенномъ же году оно было куплено для новороссійскаго казачьяго войска

взамѣнъ отошедшихъ по Парижскому договору земель и переименовано въ Николаевку-Новороссійскую, въ которую было перенесено и войсковое правленіе, въ 1868 г. вмѣстѣ съ войскомъ упраздненное. Въ 5 в. къ юго-западу отсюда находится с. *Ярославка* съ населеніемъ свыше 1.400 душъ. Далѣе почтовый путь круто сворачиваетъ на востокъ, направляясь на описанный уже нами г. Аккерманъ.

По почтовому тракту на Болградъ-Рени верстахъ въ 20 отъ м. Манзыря при рч. *Сакѣ* расположена нѣмецкая колонія *Бородино*, имѣющая болѣе 2 тыс. жителей (почти исключительно протестантовъ), лютеранскій молитвенный домъ, школу, лавки и пр.; съ начала 1880-хъ годовъ въ колоніи работаетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму свыше 8 тыс. рублей. Верстахъ въ 12 къ востоку отсюда лежитъ другая нѣмецкая колонія *Гофнунгсталь* съ населеніемъ свыше 1.350 душъ, съ лютеранскимъ молитвеннымъ домомъ, школой, лавками и базарами. Верстахъ въ 9 за колоніей Бородинымъ по почтовому тракту и на берегу р. *Когильника* находится нѣмецкая колонія *Березино*, основанная въ 1815 году; жителей въ ней по переписи свыше 2 тыс. душъ. Въ 10 в. къ востоку отсюда лежитъ колонія *Клястицъ* съ населеніемъ около 2.400 человѣкъ. Дальнѣйшія мѣстности и селенія по почтовому тракту на Болградъ-Рени и Измаилъ нами будутъ описаны ниже, при обзорѣ соотвѣтствующихъ станцій съ районами ихъ тяготѣнія къ желѣзнодорожной вѣтви Бендеры-Рени. Къ продолженію описанія этой послѣдней вѣтви, оставленной нами на ст. Каушанахъ, мы теперь и возвращаемся.

Слѣдующая за Каушанами станція желѣзнаго пути *Займъ* находится въ 13 в.; станція грузитъ для отправки до 600 тыс. пудовъ хлѣба. Свое названіе станція заимствовала отъ лежащаго при ней с. *Займа* съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. душъ.

Верстахъ въ 8 къ западу отсюда лежитъ с. *Салкуцы* (жителей болѣе 2.400), возникшее по выходѣ татаръ изъ Бессарабіи на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась татарская деревня ниже Траянова вала, у подошвы горы на правомъ берегу рч. Ботны; въ 1820 году однако вслѣдствіе близкаго сосѣдства владѣльческихъ земель селеніе было вынуждено нѣсколько отодвинуться ниже въ лощину *Кальморза*. Верстахъ въ 3 по прямому направленію къ югу отъ станціи находится с. *Опачъ* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ.

За Займомъ на 18-й верстѣ слѣдуетъ ст. *Кайнары*, отпускающая хлѣбныхъ грузовъ болѣе 650 тыс. пудовъ.

Станція названа по имени лежащаго въ $3^1/_2$ в. селенія *Кайнаръ* (жителей болѣе 1.150 чел.). Верстахъ въ 12 отъ станціи къ югу по грунтовой дорогѣ по обоимъ берегамъ р. *Чаи* раскинулось волостное с. *Тараклія*, имѣющее свыше 2.400 жителей, церковь, школу, нѣсколько лавокъ, а еще въ 6 в. по той-же дорогѣ—м. *Петровка* (съ населеніемъ около $1^1/_2$ т. душъ), назначенное мѣстечкомъ въ 1843 году.

Слѣдующая станція—*Злотій* въ 23 в. за Кайнарами; станція отправляетъ свыше 250 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 4 в. къ сѣверо-востоку отъ станціи лежитъ с. *Корбуна* (Корбунъ) съ населеніемъ свыше 1.100 душъ; селеніе это нѣкогда было городомъ племени бессовъ, переселившихся въ VII вѣкѣ съ южнаго Дуная на сѣверъ. Далѣе въ 10 в. къ сѣверу отъ станціи находится резешское селеніе *Резены*, имѣющее около 2.300 жителей. Къ западу отъ станціи верстахъ въ 15 лежитъ людное волостное селеніе *Гура-Галбина*, назначенное мѣстечкомъ въ 1834 году; въ немъ имѣется болѣе 2.300 жителей, двѣ церкви, школа, больница, почтово-телеграфная контора, много лавокъ и базары. Въ 10 в. къ сѣверо-востоку отсюда находится с. *Молешты* съ населеніемъ свыше 1.300 душъ.

За ст. Злотіемъ въ 17 верстахъ слѣдуетъ ст. *Скиносы*, главнымъ предметомъ отправленія которой служитъ хлѣбъ, котораго грузится здѣсь свыше 1 милліона пудовъ.

Въ 8 в. къ сѣверо-востоку отъ станціи находится с. *Батырь* съ населеніемъ свыше 1.400 душъ, а къ юго-востоку — другое людное с. *Троицкое* (также болѣе 1.400 жителей). Къ западу верстахъ въ 12 на берегу р. Когильника и при грунтовой дорогѣ расположено людное волостное с. *Чимшилія* (Чилшилія), имѣющее жителей около 4.400 душъ, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, много лавокъ, базары и пр.; назначено оно мѣстечкомъ въ 1840 году. Верстахъ въ 11 отсюда при той же грунтовой дорогѣ, но на противуположномъ берегу р. Когильника лежитъ с. *Садаклія* (Садаклы), заселенное въ 1821 году на мѣстѣ, гдѣ прежде находилась татарская деревня того-же имени; въ селеніи около 1.600 жителей, церковь и школа. Въ 10 в. къ юго-западу отъ Чимшиліи находится с. *Че-*

куръ-Менжиръ съ населеніемъ свыше тысячи душъ. Къ западу отсюда верстахъ въ 13 лежитъ болгарская колонія *Дезинже* (Дизгинже) съ населеніемъ около 3 тыс. душъ, поселенная въ 1816 году.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Лейпцигская*—въ 23 в. отъ предыдущей; отпускъ хлѣбныхъ грузовъ со станціи простирается болѣе чѣмъ до 700 тыс. пудовъ.

Свое названіе станція заимствовала отъ нѣмецкой колоніи *Лейпцигъ*, находящейся въ 3 в. къ юго-востоку отъ нея на территоріи Аккерманскаго у. и расположенной на лѣвомъ берегу р. Когильника; жителей въ колоніи около 1.800 душъ. (исключительно протестантскаго вѣроисповѣданія); здѣсь имѣются лютеранская церковь, школа, лавки и пр.; съ половины 1880-хъ годовъ при колоніи работаютъ двѣ паровыя мукомольныя мельницы, размалывающія зерна на сумму около 25 тыс. рублей. Въ 6 в. къ сѣверо-западу отъ станціи при торговомъ трактѣ и на правомъ берегу р. Когильника лежитъ волостное село Бендерскаго у. *Абаклыджаба*, основанное въ 1818 году на мѣстѣ прежней татарской деревни того-же имени; въ немъ жителей около 2 тыс. чел. исключительно православнаго вѣроисповѣданія, православная церковь, школа, болѣе десятка лавокъ и еженедѣльные базары. Въ 9 верстахъ къ западу отсюда на грунтовой дорогѣ расположена болгарская колонія *Чокъ-Майданъ* съ двухтысячнымъ населеніемъ. Въ 6 в. къ юго-западу отъ послѣдняго селенія при той-же дорогѣ лежитъ другая болгарская колонія *Башкалія* (жителей свыше 1.200), основанная въ 1830 году совмѣстно болгарами и молдаванами.

За ст. Лейпцигской на 20-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Кульмской*, имѣющей сравнительно небольшой грузооборотъ; отпускъ хлѣбныхъ грузовъ отсюда едва только достигаетъ 130 тыс. пудовъ.

Названіе станція заимствовала отъ имени нѣмецкой колоніи *Кульмъ*, лежащей верстахъ въ 7 къ юго-востоку отъ нея (въ Аккерманскомъ у.) при торговой дорогѣ; колонія, поселенная въ 1815 году, выгодно расположена на вершинѣ горы въ 2 съ небольшимъ верстахъ отъ праваго берега р. Когильника; жителей въ ней свыше 1.400, лютеранская церковь, волостное правленіе, школа и нѣсколько лавокъ; съ начала 1890-хъ годовъ при колоніи работаетъ мукомольная мельница, размалывающая муки на сумму около 4 т. р.

Къ западу отъ станціи находится цѣлая группа людныхъ болгарскихъ колоній. Такъ въ 6 в. отъ станціи, при почтовой дорогѣ изъ Аккермана на пограничное с. Леово расположена опять въ Бендерскомъ у. болгарская колонія *Авдарма* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ, церковью, школой и пр. Окрестная мѣстность селенія изобилуетъ оврагами. Къ югу отсюда верстахъ въ 8 лежитъ другая болгарская колонія *Джолтай* (*Дхалтай*) съ населеніемъ около тысячи душъ, вблизи которой извѣстны хорошія ломки строевого камня. Вся окрестная мѣстность также изрѣзана многочисленными оврагами. Къ западу отъ кол. Авдармы по тому-же почтовому тракту стоитъ еще бывшая болгарская колонія *Ферапонтьевка*, имѣющая около 1.200 жителей, православную церковь, школу и пр. Въ 4 в. къ югу отъ послѣдней колоніи при большой грунтовой дорогѣ и при р. *Лунгуцъ* еще въ томъ-же Бендерскомъ у. расположена людная колонія *Томай* съ населеніемъ свыше 2.300 человѣкъ, церковью и лавками. Верстахъ въ 10 далѣе за Ферапонтьевкой по почтовому тракту и при пересѣченіи послѣдняго нѣсколькими грунтовыми торговыми дорогами лежитъ на р. *Большомъ Ялпугѣ* одна изъ самыхъ крупныхъ болгарскихъ колоній *Комратъ* (Камратъ), образовавшаяся въ 1807 году по выходѣ турокъ и татаръ изъ Бессарабіи на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ деревень. Колонія пользуется городскимъ устройствомъ, имѣетъ, по переписи, свыше 8.100 жителей почти исключительно православнаго вѣроисповѣданія, нѣсколько церквей, въ томъ числѣ одну прекрасной архитектуры, затѣмъ реальное училище, нѣсколько школъ, почтовую станцію, до десяти промышленныхъ заведеній, много лавокъ, значительные базары и пр. Селеніе распланировано правильными кварталами и имѣетъ торговую площадь. Въ 6 в. къ югу отсюда при той-же рѣкѣ Б. Ялпухѣ и торговой дорогѣ находится еще болгарская колонія *Кирсовъ* (*Башъ-Кіой*) съ населеніемъ около 2.900 душъ, а отъ нея еще въ 6 в. къ югу на противуположномъ берегу р. Б. Ялпуха—кол. *Бешалма*, имѣющая жителей болѣе 2.200 душъ. За кол. Комратомъ по почтовому тракту въ 16 в. слѣдуетъ уже въ предѣлахъ Измаильскаго у. сравнительно небольшое селеніе *Вишневка* съ почтовой станціей; въ 5 в. къ юго-западу отъ селенія лежитъ с. *Копчклія*, при которомъ съ половины 1880-хъ годовъ работаетъ мукомольная мельница Вишневскихъ, размалывающая зерна на сумму свыше 10 тыс. р. Конечный пунктъ почтоваго тракта — м. *Леово* отстоитъ отъ

Вишневки верстъ на 15; оно расположено на берегу р. *Прута*, у границы Россіи съ Молдавіей и при большой дорогѣ изъ Кишинева въ Кагулъ. Мѣстечко имѣетъ по переписи около 4.900 жителей, преимущественно евреевъ и пограничную таможню 3-го класса со значительнымъ отпускомъ товаровъ. Близъ Леова начинается упоминавшійся выше Траяновъ валъ.

Къ югу отъ станціи Кульмской при р. *Лунѣ* и близъ того-же Аккерманскаго почтоваго тракта расположена опять въ Бендерскомъ у. болгарская колонія *Киріетъ Луга* (жителей по переписи до 1.350), а верстахъ въ 5 къ ю.-ю.-в. отъ нея—кол. *Твардица*, имѣющая болѣе 3½ тыс. жителей (исключительно православнаго вѣроисповѣданія), и православную церковь; послѣдняя основана въ 1830 году румелійскими болгарами. Верстахъ въ 15 отъ кол. Киріетъ-Лунги и желѣзнодорожной линіи къ в.-ю.-в. по почтовому тракту лежитъ уже на территоріи Аккерманскаго у. нѣмецкая колонія *Тарутино* (*Анчокракъ*), основанная въ 1814 году нѣмцами, вышедшими изъ царства Польскаго. Тарутинская колонія, получившая свое названіе въ память знаменитой Тарутинской битвы въ 1812 г., является главнымъ административнымъ центромъ всѣхъ нѣмецкихъ колоній Бессарабіи. Колонія выгодно расположена при пересѣченіи двухъ почтовыхъ трактовъ—описываемаго Аккерманскаго и отчасти уже знакомаго намъ тракта изъ Бендеръ на Болградъ-Рени и Измаилъ. Жителей въ колоніи, по переписи 1897 г. насчитывается 5.200 человѣкъ, изъ которыхъ свыше 2.700 принадлежатъ къ протестанскому вѣроисповѣданію и около 1.900 человѣкъ—къ іудейскому. Колонія отличается большимъ благоустройствомъ и походитъ скорѣе на городское, нежели на сельское селеніе. Въ ней имѣются лютеранская церковь, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, училище, больница, почтово-телеграфное отдѣленіе, почтовая станція и пр. Колонія представляетъ собой выдающійся въ ряду окрестныхъ селеній торгово-промышленный центръ; въ ней насчитывается болѣе 90 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ около ½ милліона рублей, нѣсколько промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ прядильно-ткацкая фабрика (основанная въ 1866 г.) съ годовымъ производствомъ товаровъ на сумму около 6 т. р. и кромѣ того выручающая на обработкѣ чужого сырья до 3 т. р., фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій Резнера, основанная въ 1886 г. и вырабатывающая издѣлій на 25 т. р., мукомольная мельница Фредриха (осн. въ 1889 г.) съ годовымъ размоломъ зерна на сумму до 115 тыс. р. и пр. Верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ кол. Тарутина на почтовомъ трактѣ въ Болградъ расположена другая нѣмецкая колонія *Малоярославецъ 2-й* (*Киргизъ* или *Витенбергъ*) съ населеніемъ свыше 1.600 душъ, основанная въ 1822 году.

Въ 10 в. далѣе за кол. Тарутинымъ по почтовому тракту и при р. Когильникѣ лежитъ кол. *Красное*, имѣющая около 1.800 жителей, костелъ и нѣсколько лавокъ. Еще далѣе въ 8 в. при томъ-же трактѣ, но уже на противуположномъ берегу р. Когильника находится нѣмецкая колонія *Парижъ* (свыше 1.400 жителей), а къ западу отъ нея верстахъ въ 7—колонія *Кацбахъ* (*Каубахъ*) съ населеніемъ около 900 душъ, основанная въ 1822 году. Къ юго-западу отъ кол. Парижа верстахъ въ 3 на правомъ берегу р. Когильника расположена колонія *Фершампенуазъ 1-я* (болѣе 1.100 жителей), при которой работаетъ небольшая паровая мукомольная мельница. Въ 4 в. къ юго-западу отсюда на томъ-же берегу р. Когильника лежитъ колонія *Теплицъ* съ населеніемъ около 1.800 душъ. Верстахъ въ 7 къ востоку отъ кол. Парижа на берегу р. *Чаги* находится кол. *Фриденсталь* (около 1.300 жителей), а за ней еще въ 7 в. по тому же направленію—колонія *Ново-Аришъ* (немногимъ болѣе 600 душъ). Верстахъ въ 13 отъ кол. Парижа къ югу и далѣе къ юго-востоку по почтовому тракту, при впаденіи р. *Чаги* въ Когильникъ расположена кол. *Старо-Арцизъ* (населеніе свыше 1.800 душъ), при которой съ начала 1880-хъ годовъ существуетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму около 10 тыс. рублей. Противъ кол. Старо-Арциза на другомъ берегу р. Когильника лежитъ кол. *Бріенъ* (жителей болѣе 1.300 душъ). Въ 6 в. долѣе по почтовому тракту за кол. Старо-Арцизомъ на томъ-же берегу Когильника расположена колонія *Гнаденталь* (*Новая Сарата*) съ населеніемъ около 1.200 чел.; при колоніи съ начала 1890-хъ годовъ работаетъ паровая мукомольная мельница. Еще въ 6 в. по почтовому тракту, при впаденіи р. *Челгидера* въ р. Когильникъ лежитъ колонія *Тура-Челгидеръ* (*Сатуновъ*), образовавшаяся въ 1827 году и получившая первое свое названіе отъ имени татарской деревни, находившейся нѣсколько выше настоящаго поселенія; молдавское названіе Сатуновъ въ переводѣ значитъ „новое село"; новоселами явились крестьяне изъ помѣщичьихъ имѣній, перешедшіе сюда на казен-

ныя земли. Жителей въ колоніи около 1.600. Къ сѣверу отсюда верстахъ въ 9 на лѣвомъ берегу рч. Челегидера находится колонія *Лихтенталь* (свыше 1.200 жителей); при колоніи существуетъ паровая мукомольная мельница. Каждый изъ членовъ колоніи имѣетъ въ своемъ распоряженіи небольшой участокъ земли въ близлежащей неглубокой балкѣ, предназначаемый для посѣва кормовыхъ травъ. Въ 4 в. за кол. Гура-Челегидеромъ по почтовому тракту при р. *Саратъ* расположена нѣмецкая колонія *Сарата* (*Старая Сарата*) съ населеніемъ около 1.800 душъ, основанная въ 1822 году; въ колоніи имѣются лютеранская церковь, богадѣльня, школы, почтовая станція, нѣсколько лавокъ, базары, а также паровая мукомольная мельница (подъ фирмой Ганзена, осн. въ 1874 г.), размалывающая муки на сумму до 20 т. р., и механическій заводъ (осн. въ 1886 г.) съ годовымъ производствомъ издѣлій слишкомъ на 10 т. р. Верстахъ въ 4 къ югу отсюда при той-же р. Саратѣ, но на противуположномъ ея берегу лежитъ кол. *Камчикъ* съ населеніемъ около 1.900 душъ. Въ 8 в. къ сѣверо-востоку отъ Сараты находится бывшая болгарская колонія *Плахтіевка*, имѣющая почти 5 тыс. жителей (почти исключительно православнаго вѣроисповѣданія), церковь, школу и лавки.

Общая площадь *Аккерманскаго* уѣзда простирается до 7.283 квадр. верстъ, составляя немногимъ менѣе $^1/_5$ всей территоріи Бессарабской губерніи. Поверхность уѣзда носитъ степной характеръ. Побережья Чернаго моря состоятъ изъ довольно узкихъ песчаныхъ пересыпей, отдѣляющихъ отъ моря соляныя озера; многія изъ послѣднихъ служатъ для добычи соли. Берега моря настолько мелководны, что недоступны для плаванія судовъ даже небольшого размѣра. Уѣздъ орошается р.р. Днѣстромъ и Когильникомъ; прочія рѣчки обыкновенно быстро пересыхаютъ. Уѣздъ страдаетъ отъ недостатка водъ. Изъ почвъ на площади уѣзда почти исключительное развитіе получили буроватыя почвы сухихъ степей, причемъ въ с.-с.-з. его половинѣ преобладаніе обнаруживаетъ шоколаднаго цвѣта черноземъ, который затѣмъ къ югу, а отчасти и къ востоку переходитъ или непосредственно въ свѣтло-бурыя и каштановыя супеси, или же предварительно въ каштановые суглинки; мѣстами встрѣчаются солонцы. Общая численность населенія въ уѣздѣ достигаетъ 265,$_3$ тыс. душъ, при средней такимъ образомъ плотности въ 36 душъ на кв. версту. Преобладающую часть (болѣе 76%) всей массы населенія составляютъ крестьяне, а именно 201,$_8$ тыс. д. об. пола. По родному языку болѣе $^1/_3$ общей численности населенія (свыше 36%) приходится на долю малороссовъ и менѣе великороссовъ (96 тыс. чел.), затѣмъ около 57 тыс. болгаръ, болѣе 43 т. молдаванъ, болѣе 43 тыс.—нѣмцевъ, свыше 12 т.—евреевъ, болѣе 10 тыс.—турокъ и пр. Отъ сельскаго хозяйства существуетъ болѣе 221 тыс. чел. об. пола, что̀ составляетъ свыше 83% всего населенія, причемъ число кормильцевъ достигаетъ 44 тыс.; изъ указаннаго числа 221 т. чел., главнымъ источникомъ средствъ къ существованію для которыхъ служитъ сельское хозяйство, имѣютъ побочные промыслы только 14 тыс. чел. Грамотность населенія выше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ губерніи, опредѣляясь въ среднемъ въ 26%. Число населенныхъ пунктовъ достигаетъ въ уѣздѣ 215, при средней ихъ людности въ 1.100 душъ; уѣздъ отличается въ ряду остальныхъ уѣздовъ губерніи наибольшей людностью селеній. Уѣзду принадлежитъ также исключительное мѣсто въ ряду прочихъ по огромному преобладанію крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, которому принадлежитъ болѣе 72% всей земельной площади уѣзда; въ распоряженіи частнаго землевладѣнія состоитъ 23%, у церквей, монастырей и различныхъ учрежденій—свыше 3% и у казны—около 1%. Общая площадь посѣва всѣхъ культурныхъ растеній превышаетъ 350 тыс. дес., изъ числа которыхъ около 300 тыс. дес. составляютъ крестьянскіе посѣвы на земляхъ надѣла. Преобладающими въ посѣвѣ культурами являются яровая пшеница, ячмень и кукуруза, а затѣмъ озимая пшеница, рожь, овесъ и др. хлѣба. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ зерновыхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) въ среднемъ за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. простирался до $9^1/_2$ слишкомъ милл. пудовъ, что давало на душу всего населенія въ среднемъ около 36 пудовъ.

Возвращаемся къ описанію желѣзнаго пути *Бендеры-Рени*, оставленнаго нами на станціи Кульмской. Слѣдующая станція въ 22 верстахъ — *Чадыръ-Лунга*, отправлявшая хлѣбныхъ грузовъ до 450 тыс. пудовъ. Свое названіе станція заимствовала отъ лежащей при ней болгарской колоніи того-же имени съ населеніемъ свыше 3.600 душъ.

Во всей Чадыръ Лунгской волости (Бендерскаго у.) изъ общаго количества земли въ 66 тыс. десятинъ не менѣе 3 тыс. дес. до такой степени изрѣзаны оврагами, что являются совершенно непригодными не только для

земледѣлія, но даже и для пастьбы скота. Съ каждымъ годомъ здѣсь „овраги увеличиваются, вода отрываетъ и уноситъ въ долины громадныя глыбы пахатной земли и изрѣзываетъ землю во всѣхъ направленіяхъ. Изобиліе овраговъ обусловливается рельефомъ мѣстности и отсутствіемъ древесной растительности по склонамъ холмовъ; при таяніи снѣговъ и при проливныхъ, сравнительно частыхъ на югѣ дождяхъ потоки воды вырываютъ сначала узенькія канавки, которыя постепенно обращаются въ болѣе или менѣе глубокія рытвины, рвы и овраги“ [1]).

Верстахъ въ 7 съ небольшимъ отъ станціи къ юго-западу, близъ впаденія рч. *Лунгуцы* въ *Лунгу* лежитъ людная болгарская колонія *Кирютня* съ населеніемъ свыше 2.700 душъ, а верстахъ въ 5 къ западу отсюда—другая кол. *Казаяклія*, имѣющая жителей около 3.300 душъ. Верстахъ въ 12 къ з.-с.-з. отъ станціи находится колонія *Баурчи* (жителей свыше 2½ тыс. душъ), основанная болгарами въ 1812 году близъ разрушеннаго турецкаго селенія того-же имени. Въ 8 в. къ сѣверо-западу отъ станціи расположена колонія *Гайдаръ* съ населеніемъ болѣе 1.400 чел. Въ 8 в. къ сѣверо-востоку отъ станціи лежитъ колонія *Бешъ-Гіосъ* (Бешъ-Геозъ), въ которой насчитывается около 1½ тыс. жителей. Къ востоку отъ станціи верстахъ въ 14 при почтовомъ трактѣ расположена колонія *Малославенъ 1-й* (въ Аккерманскомъ у.) съ населеніемъ около 1.600 душъ; съ половины 1890-хъ годовъ при колоніи работаютъ двѣ паровыя мукомольныя мельницы, размалывающія зерна на сумму свыше 55 тыс. рублей. Въ 8 в. къ в.-ю.-в. отъ кол. Малославца лежитъ людная болгарская колонія *Чумлекіой* съ населеніемъ свыше 2.700 душъ, а къ юго-востоку отъ Малославца также въ 8 в. — кол. *Дюльменъ* (жителей болѣе 2.100 д.).

Въ 8 в. къ юго-востоку отъ станціи Чадыръ-Лунги, опять въ Бендерскомъ у. лежитъ болгарская колонія *Вале-Пержи* (въ переводѣ „сливяная долина“), основанная въ 1840 году болгарами, вышедшими изъ-за Дуная. Послѣ трактата 1856 г. колонія была перечислена изъ Кагульскаго у. въ Бендерскій; жителей въ ней около 3 тыс. душъ. Еще въ 7 в. къ юго-востоку отсюда находится снова въ Аккерманскомъ у. колонія *Дмитровка* (свыше 2.800 жителей), отъ которой въ 5 в. къ востоку расположена кол. *Исергія* съ населеніемъ около 2.100 душъ.

Въ 14 в. къ югу отъ станціи при почтовомъ трактѣ на Болградъ стоитъ людная болгарская колонія *Новотраянъ*, имѣющая жителей болѣе 2.900, православную церковь и нѣсколько лавокъ, а отъ нея еще 4 в. къ югу—кол. *Чійшія* съ населеніемъ около 4.300 душъ. Къ востоку отъ послѣдней колоніи верстахъ въ 8, при рч. *М. Катлабухъ* расположена колонія *Сатлыкъ-Хаджи* (*Александровка*), въ которой насчитывается жителей около 2 тыс. человѣкъ.

За ст. Чадыръ-Лунгой на 23 в. слѣдуетъ ст. *Тараклія*, отпускающая свыше ½ милліона пудовъ хлѣбныхъ грузовъ.

Названа станція по имени болгарской колоніи *Тараклія* Аккерманскаго у., отстоящей отъ станціи всего версты на 1½; колонія основана въ 1813 году; жителей въ ней, по переписи, 5.300 человѣкъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Трояновъ Валъ* находится въ 22 в. за Тараклією. Важнѣйшее отправленіе станціи составляютъ хлѣбные грузы, отпускающіеся въ количествѣ 230 и болѣе тыс. пудовъ.

Около станціи и нѣкоторое время вдоль линіи желѣзной дороги проходитъ почтовый трактъ изъ Бендеръ, верстахъ въ 5 къ югу отъ станціи раздѣляющійся на нѣсколько вѣтвей, получающихъ далѣе направленіе на города Кагулъ, Рени, Измаилъ и Аккерманъ.

По Измаильскому тракту верстахъ въ 6 отъ станціи, уже на территоріи Измаильскаго у., при впаденіи р. *Ялпуха* въ *Ялпухское* озеро расположенъ заштатный городъ **Болградъ**, основанный въ видѣ болгарской колоніи въ 1821 году. Городъ застроенъ правильными кварталами, имѣетъ, по переписи 1897 года, 12.300 жителей, преимущественно болгаръ, мужскую и женскую гимназіи, свыше 160 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ около 620 тыс. р., шесть промышленныхъ предпріятій, изготовляющихъ товаровъ на 120 т. р. и пр. Городъ быстро развивается. Болградъ изобилуетъ садами, число которыхъ достигаетъ 1½ тыс. съ общей ихъ площадью почти въ 900 десятинъ. Особаго вниманія заслуживаетъ земскій садъ, занимающій площадь въ 25 десятинъ; садъ состоитъ изъ различныхъ родовъ и видовъ деревьевъ, которыя въ настоящее время достигли уже полнаго

[1]) Овраги черноземной полосы Россіи. Изд. Отдѣла Сельск. Экономіи и Сх. Ст. Сост. кн. В. Масальскій. 1897 г., стр. 54.

развитія; таковы, напр., деревья бѣлой лжеакаціи, айланта, тутоваго дерева, береста дуба, серебристаго тополя и пр. Успѣхи, достигнутые земскимъ садомъ, какъ нельзя лучше доказываютъ полную возможность облѣсенія этой степной окраины безъ большихъ затрудненій, при одномъ лишь условіи—нѣкоторомъ знаніи дѣла.

Къ югу отъ Болграда идетъ почтовая дорога на Измаилъ. Верстахъ въ 16 отъ города по этому тракту при оз. *Ялпухъ* лежитъ болгарская колонія *Чишма-Варунтъ* съ населеніемъ около 3 тыс. душъ, неподалеку отъ мѣстности, гдѣ находилась татарская деревня *Сарлыкъ*. Въ 1770 и 1788 годахъ, во время турецкихъ войнъ здѣсь стояли лагеремъ русскія войска. По берегамъ оз. *Ялпуха* овраги постепенно расширяются; берега надъ нимъ навписаютъ, постоянно обваливаются и засоряютъ озеро.

Къ востоку отъ Болграда идетъ почтовый трактъ на Аккерманъ. Верстахъ въ 37 отъ Болграда при этомъ трактѣ лежитъ кол. *Фонтына-Дзипилоръ* (жителей около 1.300), основанная въ 1814 году и свое названіе получившая отъ имени находящагося по близости минеральнаго источника. Въ 10 в. къ сѣверо-востоку отсюда при рч. *Киргижъ-Китаѣ* въ Аккерманскомъ у. расположена людная колонія *Кодъ-Китай* съ населеніемъ свыше 2.100 душъ. Въ 10 в. къ сѣверо-востоку отъ послѣдней колоніи при рч. *Ташлыкѣ* лежитъ волостное с. *Ташлыкъ*, возникшее въ 1811 году на мѣстѣ бывшей татарской деревни того-же имени; жителей въ немъ болѣе 2.800, православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ и базары. Въ 8 в. къ востоку отсюда лежитъ кол. *Бургуджи* съ населеніемъ свыше 2.300 душъ. Въ 6 в. къ сѣверу отъ нея находится нѣмецкая кол. *Плоцкъ* (болѣе 500 жит.), при которой работаетъ паровая мукомольная мельница съ годовымъ размоломъ зерна на 4 т. р. Въ 8 в. къ востоку отъ кол. Бургуджи находится кол. *Дельжилеръ* съ населеніемъ свыше 2.400 душъ. Въ 10 в. къ востоку отсюда, на томъ-же почтовомъ трактѣ лежитъ людное волостное мѣстечко *Татаръ-Бунаръ* (иначе Татаръ-Бунары, что значитъ въ переводѣ „татарскій колодезь“ или ключъ), считающееся весьма древнимъ поселеніемъ края. Нѣкоторые историки полагаютъ, что Татаръ-Бунаръ въ прежнее время былъ резиденціей хановъ половецкихъ и назывался *Карабуной*. Современное названіе селеніе получило не ранѣе XVI в., когда крымскіе татары стали утверждаться въ южной Бессарабіи и между прочими пунктами захватили и это поселеніе, которое обратили въ складочное мѣсто для пріобрѣтаемой въ набѣгахъ добычи. Въ этой послѣдней роли с. Татаръ-Бунаръ оставался во весь періодъ владычества татаръ. Въ XVIII в., во время русско-турецкихъ войнъ селенію приходилось раздѣлять общую участь большинства поселеній Буджака: оно неоднократно было занимаемо войсками и подвергалось полному разоренію. Въ войну 1806—1811 г.г. татары оставили селеніе, и по заключеніи Бухарестскаго мирнаго договора сюда переселились первоначально молдаване, къ которымъ затѣмъ присоединились малоруссы и великоруссы. Съ 1809 года Татаръ-Бунаръ было назначено мѣстечкомъ. Съ этого времени оно стало замѣтно развиваться въ торгово-промышленномъ отношеніи. До возвращенія Россіи Измаильскаго у. здѣсь находились таможенная и карантинная заставы; такъ, за пятилѣтіе 1863—1867 г.г. черезъ Татаръ-Бунарскую таможню отпускалось товаровъ въ среднемъ на сумму до 120 т. р. въ годъ, ввозилось же внутрь на 50 т. р. Въ настоящее время въ Татаръ-Бунарахъ насчитывается, по переписи, болѣе 6 тыс. жителей, имѣются православная церковь, еврейская синагога, нѣсколько школъ, лавки, базары и пр. Вблизи Татаръ-Бунара замѣчаются слѣды небольшого земляного укрѣпленія и фундамента древняго замка, построеніе которыхъ относится по всей вѣроятности ко временамъ татарскаго владычества. Здѣсь же вытекаетъ прекрасный источникъ. Верстахъ въ 20 къ ю.-ю.-з. отъ Татаръ-Бунара находится с. *Нерушай* въ Измаильскомъ у. (жителей свыше 2.400), основанное на мѣстѣ прежней татарской деревни того-же имени, при которой въ 1770 году 13 іюля стояли лагеремъ русскія войска подъ командой бригадира Игельстрема. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-востоку отъ Татаръ-Бунара, снова въ предѣлахъ Аккерманскаго у., при р. *Саратѣ* расположено людное волостное село *Акманитъ* съ населеніемъ свыше 3.100 душъ, основанное въ 1823 году усть-дунайскими запорожцами на скатѣ горы, гдѣ находилась прежде татарская деревня того-же имени; въ селѣ 2 православныя церкви, 2 школы и базары. Въ 4 в. къ сѣверу отсюда на томъ-же берегу р. Сараты лежитъ с. *Михайловка* съ населеніемъ около 1.700 душъ.

Къ востоку отъ ст. Траянова Вала, верстахъ въ 12 на Бендерскомъ почтовомъ трактѣ при верховьяхъ рч. *Каракурта* расположена на территоріи Аккерманскаго у. болгарская колонія *Кубей*, основанная болгарами въ 1816 году на мѣстѣ ногайской

деревни того-же имени, разоренной въ 1809 году. Поселившіеся здѣсь болгары были выходцами изъ Добруджи. Жителей въ колоніи по переписи 1897 г. насчитывается свыше 4 тыс. душъ; въ ней имѣются православная церковь, школы, больница, почтовая станція, нѣсколько лавокъ, базары и пр. До присоединенія къ Россіи Измаильскаго у. здѣсь существовали нѣкоторое время пограничная и карантинная заставы; таможня хотя и была открыта только въ 1859 г., тѣмъ не менѣе за первое же пятилѣтіе своего существованія (1859—1863 г.г.) отпускала товаровъ ежегодно въ среднемъ на сумму до 720 тыс. р. Въ 8 в. къ юго-востоку отсюда находится кол. *Кальчева*, имѣющая населенія около 2 тыс. душъ.

Отъ кол. Кубея къ востоку по грунтовой дорогѣ, верстахъ въ 9 лежитъ кол. *Пандаклія* съ населеніемъ свыше 2.800 человѣкъ, а за ней въ 6 в. по той-же дорогѣ расположена кол. *Гасанъ-Батыръ* (населенія свыше 2 т. душъ); еще верстахъ въ 9 при торговомъ-же трактѣ лежитъ болгарская колонія *Задунаева* съ населеніемъ около 1.800 душъ, въ 6 в. далѣе—кол. *Главанъ* (почти 2 тыс. жителей); въ 7 в. къ сѣверу отсюда находится болгарская колонія *Девлетъ-Агачъ* (въ переводѣ „царское дерево"), основанная румелійскими болгарами въ 1830 году; жителей въ ней насчитывается свыше 2½ тыс. душъ. Близъ колоніи находятся обширныя каменоломни, доставляющія значительной округѣ прекрасный строевой матеріалъ; здѣсь-же извѣстны мѣсторожденія гипса. Наконецъ отъ кол. Главана къ сѣверо-востоку по тому-же тракту верстахъ въ 8 лежитъ нѣмецкая кол. *Деневицъ* (жителей до 750 чел.), при которой работаютъ двѣ небольшія паровыя мукомольныя мельницы.

Возвращаемся къ описанію желѣзнаго пути Бендеры-Рени, оставленнаго нами на станціи Траяновомъ Валу.

Слѣдующая станція пути—полустанокъ *Гречени*, въ 3 в. отъ котораго къ сѣверу, уже въ Измаильскомъ у. находится *Чумаевская* экономія бр. Захаріади, занимающая площадь въ 8½ тыс. десятинъ; значительная часть пашни сдается крестьянамъ въ испольную аренду. Система полевого хозяйства—залежная при многопольномъ сѣвооборотѣ. Ведется по низинамъ травосѣяніе. Скотъ лучшихъ породъ; вырабатываются сыръ и масла. Болѣе чѣмъ на двадцати десятинахъ заложенъ молодой виноградникъ съ лучшими европейскими сортами лозъ.

Далѣе на 24-й верстѣ за ст. Траяновымъ Валомъ слѣдуетъ ст. *Волканешты*, отправляюшая хлѣбныхъ грузовъ болѣе 230 тыс. пудовъ.

Свое названіе станція заимствовала отъ имени лежащей верстахъ въ 5 отъ нея къ з.-с.-з. по обоимъ берегамъ р. *Кагула* и при почтовомъ трактѣ кол. *Волканешть*, имѣющей, по переписи, около 4.300 жителей. Окрестная мѣстность колоніи знаменита въ русской исторіи по происходившей здѣсь на берегахъ р. Кагула у Траянова Вала 21 іюля 1770 года Кагульской битвѣ, въ которой русскія войска, предводительствуемыя главнокомандующимъ Румянцевымъ, въ количествѣ 18 тыс. человѣкъ одержали блестящую побѣду надъ многочисленнѣйшей турецко-татарской арміей— войскомъ верховнаго визиря Халимъ-Бея въ 150 тыс. человѣкъ и войскомъ хана крымскаго Абачу въ 100 тыс. чел. Жестокое сраженіе продолжалось безпрерывно съ 5 часовъ утра до 10. Потерпѣвшій полное пораженіе непріятель, бросивъ на мѣстѣ весь обозъ, артиллерію и лагерь, обратился въ бѣгство къ Дунаю. Потери турокъ убитыми простирались до 20 тыс. человѣкъ, у русскихъ же достигали немногимъ болѣе 350 чел. За эту побѣду Румянцевъ былъ пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала и титуломъ графа Задунайскаго. Донося имп. Екатеринѣ Ію своей побѣдѣ, Румянцевъ между прочимъ писалъ ей: „Да позволено мнѣ будетъ настоящее дѣло уподобить дѣламъ древнихъ римлянъ, коимъ Ваше Величество мнѣ велѣли подражать: не такъ-ли армія Вашего Императорскаго Величества теперь поступаетъ, когда не спрашиваетъ, какъ великъ непріятель, а ищетъ только, гдѣ онъ". Слѣды разрушенныхъ батарей и земляныхъ окоповъ замѣтны здѣсь еще и до сихъ поръ.

Верстахъ въ 29 отъ Волканешть по тому-же почтовому тракту и на берегу р. *Ларги* расположенъ заштатный городъ Измаильскаго у. **Кагулъ** по (румынски *Фрумоза*) Жителей въ немъ около 7.100 чел., торговыхъ предпріятій свыше 60 съ общимъ годовымъ оборотомъ приблизительно въ 250 тыс. р.; въ городѣ имѣется таможенная застава, черезъ которую въ концѣ XIX в. вывозилось различныхъ товаровъ на сумму свыше 720 тыс. рублей.

Къ востоку отъ станціи при верховьяхъ оз *Ялпуха* расположена колонія *Курчи*, поселенная въ 1810 году; въ 1770 году въ этой мѣстности стояла лагеремъ русская армія послѣ одержанной ею надъ турками Кагульской побѣды.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Этулея* (Этолія) или *Чишме*—въ 15 в. за Волканешгами; грузооборотъ ея незначителенъ.

Колонія *Этули* (жителей болѣе 1.200 ч.), давшая первое названіе станціи, расположена отъ послѣдней верстахъ въ 2 къ востоку, на противуположномъ берегу оз. *Кагула*. Она основана въ 1816 году на крутой покатости горы, на вершинѣ которой замѣтны слѣды турецкаго лагернаго укрѣпленія; здѣсь турки укрывались съ остатками своихъ силъ послѣ пораженія на р. Кагулѣ, но при приближеніи генерала Бауера были вынуждены бѣжать къ переправѣ черезъ р. Дунай. Верстахъ въ 10 къ югу отсюда на томъ-же берегу озера расположено небольшое селеніе *Карчачъ*, въ которомъ можно видѣть сельскій храмъ, столь типичный для той части Бессарабіи, которая присоединена къ Россіи по трактату 1878 года: хотя храмъ существуетъ немногимъ менѣе столѣтія, онъ сохраняетъ видъ простой малорусской хаты съ убогой колокольней въ видѣ навѣса.

Кол. *Чишме*, отъ имени которой станція заимствовала свое второе названіе, лежитъ къ сѣверо-западу отъ нея верстахъ въ $2^1/_2$ на почтовомъ трактѣ изъ Рени въ Бендеры. Въ 7 в. къ сѣверо-востоку отсюда на томъ-же трактѣ, при пересѣченіи его желѣзной дорогой находится кол. *Хаджи-Абдулъ* съ населеніемъ около 2.100 душъ, возникшая въ 1809 году; въ 1770 году здѣсь стояли лагеремъ генералы Бауеръ и кн. Репнинъ во время преслѣдованія ими турокъ послѣ Кагульской побѣды.

Конечная станція желѣзнаго пути—*Рени*, отъ ст. Этулеи отстоящая на 25 верстъ. Общее количество прибывающихъ грузовъ на станцію превышаетъ въ годъ 1 милліонъ пудовъ, въ томъ числѣ однихъ хлѣбныхъ грузовъ приходитъ до 625 тыс. пудовъ.

Заштатный городъ Измаильскаго у. **Рени**, пограничный съ Румыніей, расположенъ на берегу р. *Дуная*, между устьемъ р. *Прута* и оз. *Кагуломъ*. На своемъ настоящемъ мѣстѣ онъ основанъ въ 1821 году; старый-же городъ, отдѣленный въ 1688 году Портой отъ княжества Молдавскаго вмѣстѣ съ окрестными мѣстами и названный *Томаровымъ*, находился нѣсколько ниже на самомъ берегу Дуная, откуда его однако пришлось перенести вслѣдствіе постояннаго подмыванія берега быстрымъ теченіемъ рѣки. Въ 1816 году въ городѣ былъ открытъ портъ и учреждена портовая таможня съ карантинной конторой. Во времена турецкаго владычества городъ имѣлъ важное торгово-промышленное значеніе, такъ какъ на его начальникѣ—турецкомъ агѣ лежала обязанность собиранія податей съ Бессарабіи съ одной стороны и доставленіе продовольствія гарнизонамъ всѣхъ крѣпостей края—съ другой. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается около 7 тыс. жителей, имѣется болѣе 110 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ до 800 тыс. рублей, нѣсколько промышленныхъ предпріятій съ выработкой товаровъ на сумму около 350 тыс. р. и пр.; черезъ таможню въ 1900 году было вывезено различныхъ товаровъ на сумму въ 925 слишкомъ тыс. рублей, ввезено же болѣе чѣмъ на 250 тыс. р. На р. *Дунаѣ* при г. Рени имѣется пристань.

Верстахъ въ 20 ниже города по Дунаю, противъ румынской крѣпости *Исакчи* находился мостъ, черезъ который турки спаслись бѣгствомъ отъ русскихъ послѣ Кагульскаго пораженія. Здѣсь же, какъ предполагаютъ, за 507 лѣтъ до Р. Х. былъ сооруженъ мостъ Даріемъ Истаспомъ, царемъ персидскимъ, во время его безуспѣшнаго похода на скиѳовъ. Въ полуверстѣ отъ лѣваго берега рѣки лежитъ оз. *Карталъ* и при немъ съ западной стороны кол. *Карталъ*, основанная въ 1814 году (жителей болѣе 1.600 д.). Возлѣ этой колоніи въ 1770 году генералъ Бауеръ разбилъ часть турецкихъ войскъ, прикрывавшую обозъ и неуспѣвшую переправиться на судахъ, захватилъ обозъ и артиллерійскій паркъ, отбилъ нѣсколько турецкихъ судовъ, а часть ихъ потопилъ вмѣстѣ съ людьми.

5 верстами ниже по Дунаю, противъ монастыря св. Ферапонта и с. *Сатунова* происходила знаменитая переправа русскихъ войскъ 27 мая 1828 года во время русско турецкой войны, въ память чего здѣсь и сооруженъ *памятникъ переправы* въ видѣ массивнаго обелиска. Лѣвый берегъ Дуная здѣсь представлялъ собой болото шириной около 5 верстъ. Для перехода по нему войскъ инженеромъ ген.-м. Рупертомъ была устроена прочная гать, а черезъ ручьи и рѣку наведены мосты. На противуположномъ берегу Дуная сильную позицію занималъ турецкій отрядъ Гассана-паши численностью въ 8 тыс. человѣкъ, который подвергъ наши войска обстрѣлу перекрестнымъ огнемъ. Русскія войска, совершивъ трудный переходъ по водѣ и болоту и притомъ все время подъ непріятельскими пулями, на сушѣ встрѣтили сильную атаку турецкой конницы. Однако, несмотря на значительное превосходство непріятеля въ численности и чрезвычайную выгодность его позиціи,

наши войска не только съ успѣхомъ отразили атаку, но даже обратили непріятеля въ бѣгство и завладѣли его укрѣпленіемъ. Сооруженный на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ памятникъ имѣетъ видъ, какъ сказано выше, массивнаго обелиска, который установленъ на постаментѣ, украшенномъ барельефными двуглавыми орлами русскаго государственнаго герба. Подъ однимъ изъ орловъ сдѣлана надпись: „Здѣсь, 27 мая 1828 года, переправился черезъ рѣку Дунай императоръ Николай I и указалъ своимъ войскамъ путь къ славѣ и побѣдамъ". Памятникъ открытъ 6 декабря 1891 года.

Еще ниже по р. Дунаю въ скоромъ-же времени начинается область его дельты. Россіи принадлежитъ самый сѣверный—*Килійскій* рукавъ дельты, вполнѣ судоходный благодаря сравнительно еще недавно законченнымъ работамъ по прорытію канала, необходимаго для обхода песчанаго бара.

Верстахъ въ 38 ниже вышеупомянутаго памятника переправы на лѣвомъ берегу *Килійскаго Дуная* и въ 75 в. отъ его устья лежитъ уѣзднный городъ Бессарабской губ. **Измаилъ** Городъ Измаилъ (по-молдавски *Сикиль*) былъ пріобрѣтенъ турками отъ молдавскаго княжества въ XVI вѣкѣ и находился въ ихъ власти до 1770 года, когда онъ былъ взятъ русскими войсками подъ командой кн. Репнина. По Кучукъ-Кайнарджійскому договору однако Измаилъ былъ возвращенъ Портѣ. Съ этого времени Турція стала усиленно укрѣплять городъ, производя всѣ работы подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ. Созданная такимъ образомъ крѣпость считалась почти неприступной. Занимая обширную площадь, она, по разсчету турокъ, должна была служить оплотомъ для цѣлой арміи, въ случаѣ если бы послѣдняя потерпѣла неудачу въ открытомъ бою. Измаилъ былъ вторично взятъ русскими во время турецкой войны 1787—1791 г.г. Въ началѣ декабря 1790 года, когда крѣпости Исакча, Тульча и Килія находились уже въ рукахъ русскихъ, городъ Измаилъ продолжалъ еще оставаться главной опорой турокъ на Килійскомъ рукавѣ Дуная. Крѣпость была вооружена 300 орудіями и укрѣплена на протяженіи 6 верстъ валомъ четырехъ саженней высоты съ глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водой; гарнизонъ крѣпости, численность котораго простиралась до 35 тыс. человѣкъ, состоялъ подъ начальствомъ опытнаго полководца трехбунчужнаго паши Айдозла-Ахмета. Атаки русскихъ. произведенныя подъ начальствомъ кн. Репнина, а затѣмъ де-Рибаса и Головатаго, оставались безуспѣшными, почему осада была снята, и войска уже начали отступать. Въ это время къ Измаилу прибылъ гр. Суворовъ, согласившійся на просьбу кн. Потемкина принять на себя командованіе войсками. Осада была возобновлена. Суворовъ подъ прикрытіемъ небольшого конвоя приблизился къ крѣпости и тотчасъ же отдалъ распоряженіе заготовлять фашины для засыпки рвовъ и штурмовыя лѣстницы. Получивъ 7 октября отъ сераскира отказъ сдать крѣпость въ 24 часа, Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ, несмотря на малочисленность войскъ (31 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 15 тыс. нерегулярныхъ и плохо вооруженныхъ), было единогласно рѣшено приступить немедленно къ штурму. Перецѣловавъ всѣхъ генераловъ, Суворовъ сказалъ: „Сегодня молиться, завтра учиться, послѣ завтра побѣда или славная смерть!" Послѣ продолжительной бомбардировки крѣпости русскія войска ворвались внутрь: горячій бой продолжался въ теченіе десяти часовъ, и въ результатѣ крѣпость была нами взята. Потери турокъ простирались до 23 тыс. чел. убитыми, въ томъ числѣ 60 пашей, у русскихъ же было убито 4 тыс. человѣкъ. Городъ очищали отъ труповъ впродолженіе шести дней. Взятіе Измаильской крѣпости произвело огромное впечатлѣніе въ Европѣ, въ Константинополѣ же вызвало даже народное возстаніе. По Ясскому мирному договору 1791 года Измаилъ былъ возвращенъ туркамъ, но послѣдніе уже не возобновляли его укрѣпленій. Въ 1809 году во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Измаилъ былъ снова взятъ русскими войсками подъ начальствомъ генерала Засса и по Бухарестскому трактату былъ оставленъ за Россіей. Въ 1810 году немногимъ ниже крѣпости былъ основанъ генераломъ Тучковымъ посадъ крѣпости, называвшійся сначала по имени своего основателя городомъ Тучковымъ; впослѣдствіи изъ этого посада и образовался нынѣшній городъ Измаилъ. Въ 1830 году г. Измаилъ и прилегающія къ нему селенія образовали особое Измальское градоначальство, которое въ 1856 г. по Парижскому трактату было уступлено Молдавіи. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Измаилъ былъ занятъ въ 1877 г. русскими войсками и по Санъ-Стефанскому договору навсегда возвращенъ Россіи вмѣстѣ со всѣми мѣстностями, отошедшими въ 1856 г. къ Молдавіи.

Въ настоящее время населеніе г. Измаила, въ этнографическомъ отношеніи

весьма разнородное, значительно превышаетъ 22 тыс. человѣкъ; преобладаютъ молдаване, великоруссы, малоруссы и болгаре, а затѣмъ евреи, цыгане и пр.; среди великорусскаго населенія много старообрядцевъ. Въ городѣ помѣщаются мужская и женская прогимназіи нѣсколько начальныхъ училищъ. Имѣются портъ и таможня перваго класса. Черезъ Измаильскую таможню за послѣднее время отпускалось значительное количество хлѣбныхъ грузовъ, въ томъ числѣ одной кукурузы на сумму до 2½ милліоновъ рублей; общая цѣнность ввозимыхъ товаровъ достигала 200 тыс. р. Обороты внутренней торговли, принадлежащіе болѣе чѣмъ 210 торговымъ предпріятіямъ, превышаютъ 1,6 милліоновъ рублей; промышленныхъ предпріятій насчитывается до десяти съ общимъ годовымъ оборотомъ болѣе 200 тыс. руб. Городъ отличается правильной распланировкой на кварталы. Отъ исторической крѣпости города остались однѣ лишь развалины.

Верстахъ въ 13 къ сѣверо-западу отъ г. Измаила, на лѣвомъ берегу оз. *Ялпуха* расположена колонія *Бабель* съ населеніемъ свыше 2.100 душъ, возникшая на мѣстѣ прежней татарской деревни того-же имени. На противуположномъ берегу озера въ 1788 году были расположены лагеремъ русскія войска, преслѣдовавшія турокъ по выходѣ ихъ изъ с. *Табаковъ* въ крѣпость Измаилъ.

Въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ города лежитъ другая колонія *Кайраклія* (жителей немногимъ болѣе тысячи душъ), основанная въ 1821 году. Верстахъ въ 5 къ в.-ю.-в. находится слобода *Некрасовка*, заселенная въ 1814 году некрасовцами, пришедшими сюда изъ-за Дуная.

Верстами 26 ниже г. Измаила по р. *Дунаю* на его степномъ рукавѣ и при устьѣ оз. *Катлабуха* расположено селеніе *Кислица*, основанное въ 1813 году: жителей въ немъ около 1.800. Въ 8 в. къ сѣверо-востоку отсюда при томъ же оз. Катлабухѣ лежитъ селеніе *Гасанъ-Аспаги* (жителей 1.600 душъ), возникшее также въ 1813 году на мѣстѣ прежней татарской деревни того-же имени. Еще верстахъ въ 8 къ в.-с.-в. отъ послѣдняго селенія, уже на берегу оз. *Китая* находится с. *Хаджи-Курды* съ населеніемъ около 1.900 чел., образовавшееся на мѣстѣ сожженной татарской деревни въ 1814 году. Въ 5 в. къ сѣверо.-востоку на томъ-же берегу озера лежитъ с. *Муравлевка*, основанное въ 1813 году на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде существовала татарская деревня *Дирекю*; жителей въ Муравлевкѣ болѣе 1.100; при селеніи работаетъ паровая мукомольная мельница.

Еще ниже, при сліяніи *Степного* пролива съ Килійскимъ рукавомъ Дуная расположенъ заштатный городъ Измаильскаго уѣзда **Килія** (называвшійся въ древности у грековъ *Ликостомонъ*), крѣпость котораго построена турками. Килія трижды завоевывалась русскимъ оружіемъ. Въ первый разъ крѣпость сдалась на капитуляцію въ 1769 году послѣ семидневной атаки кн. Репнину, затѣмъ вторично — ген. Гудовичу въ октябрѣ 1791 года послѣ продолжительной бомбардировки и наконецъ въ 1806 году, когда она безъ боя сдалась герцогу Ришелье. Въ настоящее время въ г. Килія числится по переписи 1897 г. болѣе 11½ тыс. жителей, въ томъ числѣ свыше 8 тыс чел. православнаго вѣроисповѣданія, около 1.400 старообрядцевъ и болѣе 2.100—евреевъ. Торговыхъ предпріятій имѣется болѣе 100, общій годовой оборотъ которыхъ простирается до 400 тыс. р.; существуютъ гончарные и кирпичные заводы. Въ городѣ находится таможенный пунктъ, черезъ который за послѣднее время провозилось товаровъ на сумму до 2 милліоновъ рублей.

Къ сѣверу отъ г. Килія идетъ почтовая дорога, упирающаяся въ описанный нами выше почтовый же трактъ изъ Болграда въ Аккерманъ. Верстахъ въ 120 отъ Измаила на самомъ берегу *Дуная* при его плавняхъ лежитъ посадъ *Вилковъ*, заселенный преимущественно старообрядцами (2.900 чел. изъ общаго числа жителей въ 4.200 ч.), принадлежащими къ некрасовскому толку поповщинскаго согласія (липоване). Населеніе Вилкова происходитъ отъ запорожскихъ казаковъ, которые послѣ уничтоженія Запорожской Сѣчи въ 1765 году и переселенія запорожцевъ на Кубань жили въ Турціи, поселясь въ устьяхъ Дуная. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились бѣглые изъ Россіи, искавшіе убѣжища отъ религіозныхъ гоненій, помѣщичьяго гнета и другихъ притѣсненій. Мѣстность посада далеконе благопріятна для поселенія—она постоянно страдаетъ отъ разливовъ рѣки, изобилуетъ влагой и вредными испареніями, всевозможными насѣкомыми, начиная отъ саранчи и кончая мошкарой: главнымъ гнѣздилищемъ саранчи въ дельтѣ Дуная являются плавни острововъ *Ясты* и св. *Георгія*, принадлежащихъ Румыніи. Отсюда саранча періодически совершаетъ опустошительные набѣги на хлѣбныя поля Бессарабіи. Размноженіе саранчи достигало здѣсь особенной силы въ періодъ 1884—1888 годовъ, а затѣмъ въ 1893 г. Для выработки мѣръ борьбы съ саранчей въ г. Измаилѣ

неоднократно собиралась особая русско-румынская коммиссія. Но зато обширныя плавни, поросшія тростникомъ, лозой и рогозомъ, сопровождающія оба берега всѣхъ рукавовъ Дунайской дельты, отличающихся глубиной и быстрымъ теченіемъ, представляютъ собой какъ нельзя болѣе лучшія условія для жизни и размноженія рыбъ. Поэтому главнѣйшимъ промысломъ всего населенія посада является рыболовство; болѣе зажиточная часть населенія занимается скупкой рыбы съ одной стороны и продажей рыбачьему населенію жизненныхъ припасовъ и рыболовныхъ принадлежностей—съ другой. Въ началѣ 1890-хъ годовъ участвующихъ въ рыбной ловлѣ рыбаковъ насчитывалось болѣе 900 человѣкъ почти съ 700 лодками (о вилковскомъ рыболовствѣ см. выше гл. VI, стр. 363—364). Въ пос. Вилковѣ насчитывается до 30 лавокъ съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 310 тыс. рублей. Близъ посада находится обширная площадь летучихъ песковъ; послѣдніе образуютъ бугры—„кучугуры“.

Оставляя предѣлы *Измаильскаго* уѣзда, дадимъ краткую его общую характеристику. Вся территорія уѣзда простирается до 8.128 кв. верстъ; такимъ образомъ уѣздъ является по своимъ размѣрамъ наибольшимъ въ Бессарабской губерніи. Поверхность его носитъ степной характеръ. Къ берегамъ Дуная прилегаютъ низменности, покрытыя камышемъ. Въ придунайской долинѣ встрѣчаются озера, въ которыхъ производится добыча соли. Въ уѣздѣ преобладаютъ почвы сухихъ степей; на сѣверо-западѣ наиболѣе развиты каштановые суглинки, къ югу и юго-востоку переходящіе въ свѣтлобурыя и каштановыя супеси; придунайская низменность занята почвами поймы. Численность населенія опредѣляется въ 244,3 тыс. душъ обоего пола (перепись 1897 г.), при средней плотности его въ 30 человѣкъ на кв. версту суши. По сравненію съ другими уѣздами губерніи Измаильскій уѣздъ представляется наименѣе населеннымъ. Около $^2/_3$ (65,3%) всего населенія составляетъ крестьянство. По родному языку населеніе уѣзда распредѣляется слѣдующимъ образомъ: болѣе 95 тыс. чел. или почти 39% говорятъ румынскимъ языкомъ, свыше 78 тыс. или 32%—малорусскимъ или великорусскимъ языкомъ, болѣе 30 тыс. или 12%—болгарскимъ, 18 тыс.—турецкимъ и 12 тыс.—еврейскимъ. Сельское хозяйство съ рыболовствомъ даютъ главныя средства къ существованію болѣе чѣмъ 185 тысячамъ человѣкъ обоего пола или свыше 75% всего населенія, причемъ число кормильцевъ достигаетъ 24 тыс. чел.; до 6 тыс. чел. изъ общей массы населенія, существующаго отъ сельскаго хозяйства, имѣютъ еще побочныя промысловыя занятія. Грамотность всего населенія достигаетъ только 16%. Число сельскихъ поселеній простирается до 270, причемъ средняя людность одного селенія опредѣляется въ 650 человѣкъ. Въ отношеніи землевладѣнія вся площадь уѣзда въ 1887 г. (позднѣйшія статистическія свѣдѣнія) распредѣлялись такъ: наибольшая ея часть (почти 41%) составляетъ крестьянскій надѣлъ, 38%—частное землевладѣніе, 11%—землевладѣніе казны и удѣла и наконецъ почти 10%—землевладѣніе различныхъ учрежденій: городовъ, церквей, монастырей и пр. Посѣвная площадь составляла за послѣднее время въ среднемъ около 300 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ болѣе 185 тыс. дес. на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ; изъ отдѣльныхъ культуръ высѣваются въ наибольшемъ количествѣ яровая пшеница, ячмень и кукуруза, а затѣмъ озимыя рожь и пшеница. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ (безъ овса и масличныхъ) хлѣбовъ превышалъ въ среднемъ за 1895—1900 г.г. $8^1/_2$ милл. пудовъ, что составляло на душу всего населенія около 35 пудовъ.

Возвращаемся къ описанію желѣзнодорожной линіи *Раздѣльная—Унгени*, оставленной нами на станціи Бендерахъ. Слѣдующая станція—*Бульбока* въ 19 в. за Бендерами; главное отправленіе станціи—хлѣбъ—до 350 тыс. пудовъ. Названіе свое станція получила отъ сопменнаго ей селенія *Бульбоки* (жителей болѣе 800 чел.), лежащаго въ верстѣ къ востоку.

Верстахъ въ 6 къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія Бумбоки находится людное с. *Гербовцы*, имѣющее свыше 2.200 жителей.

На 17-й верстѣ за Бульбокой желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Миренъ* (*Мерянъ*), отправляющей немногимъ менѣе полумилліона пудовъ хлѣбныхъ грузовъ. Станція названа по имени с. *Миренъ*, лежащаго по прямому направленію отъ станціи верстахъ въ трехъ, уже на территоріи Кишиневскаго уѣзда, съ населеніемъ болѣе 2.900 человѣкъ.

Къ ю.-ю.-з. отъ станціи верстахъ въ 12, снова въ Бендерскомъ уѣздѣ расположено с. *Шуой*, въ которомъ насчитывается, по переписи, до 2 тыс. жителей.

Далѣе въ 18 в. за Миренами находится станція и губернскій городъ Бесса-

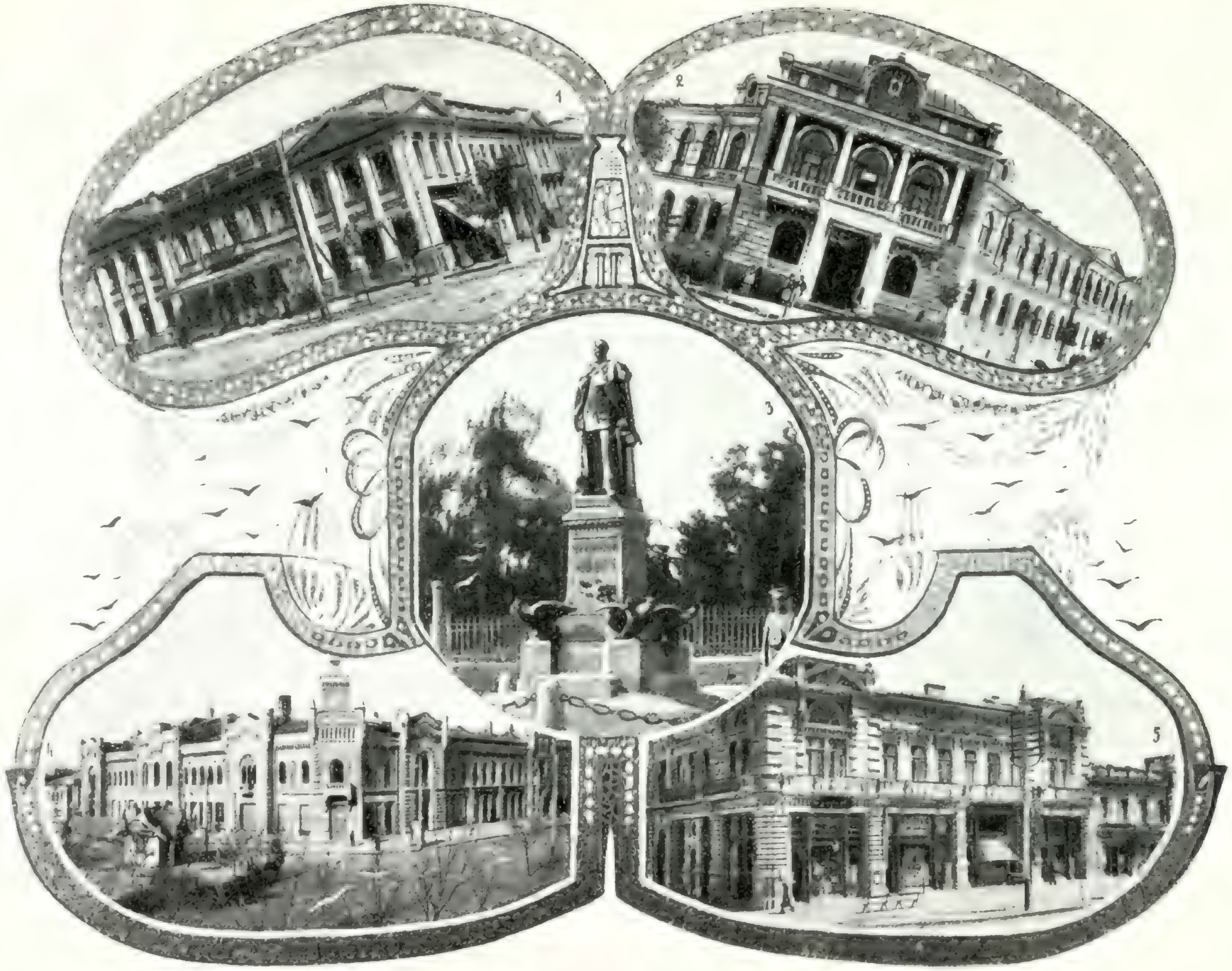
1. Швейцарская гостиница.

2. Земская женская гимназія.

3. Памятникъ Императору Александру II.

4. Городская дума.

5. Пассажъ.



г. Кишиневъ.

рабской губ. **Кишиневъ**. Общее прибытіе товаровъ малой скорости на ст. Кишиневъ-собственно за послѣднее время превышало 8 милл. пудовъ въ годъ, отправленіе же доходило болѣе чѣмъ до $5^1/_2$ милл. пудовъ. Въ ряду отправляемыхъ грузовъ особенно важную роль играютъ хлѣба (до 1,3 милл. пуд.), въ прибытіи же наиболѣе характерны дрова—до 1,6 милл. пуд., каменный уголь, лѣсные строительные матеріалы, хлѣбъ, соль, керосинъ и пр. Городъ Кишиневъ живописно расположенъ на правомъ берегу р. *Быка*, одного изъ притоковъ р. Днѣстра. Городъ раздѣляется на *Верхній* (*Новый*), называемый также „*Русской Могилой*“, и на *Нижній Старый*), расположенный по скату горы, въ мѣстности низменной и далеко неудовлетворительной въ санитарномъ отношеніи.

Еще въ началѣ XIX в. Кишиневъ — по-молдавски *Кишіноу*, т. е. новый зимовникъ или хуторъ,—былъ незначительнымъ мѣстечкомъ и занималъ мѣсто только нынѣшняго Стараго или Нижняго города. Время первоначальнаго возникновенія этого мѣстечка остается въ точности неизвѣстнымъ; объ урочищѣ же его встрѣчается упоминаніе уже въ грамотѣ молдавскаго господаря Александра, данной имъ въ 1420 году боярину Венѣ на владѣніе землей, до того времени принадлежавшей Кишно-Варзаревскому монастырю. Въ этой грамотѣ, точно опредѣляющей границы имѣнія, есть прямое указаніе на хутора Кишно-Варзарева монастыря на р. Быкѣ. Изъ дальнѣйшей исторіи мѣстечка извѣстно, что въ концѣ XVII вѣка, при господарѣ Константинѣ оно было разрушено татарами, и жители его были вынуждены перейти въ имѣніе помѣщика Рышкона, назвавъ свое новое поселеніе Рышкой (нынѣ *Рышкановка* или *Вестерничены*, предмѣстье г. Кишинева, см. ниже). Въ началѣ XVIII в. жители однако возвратились на прежнее мѣсто и такимъ образомъ возобновили Кишиневъ, который съ этого времени становился все болѣе значительнымъ торговымъ мѣстечкомъ благодаря поселившимся здѣсь армянамъ, вошедшимъ въ прочныя торговыя сношенія съ бендерскими турками и каушанскими татарами. Въ 1788 году Кишиневъ подвергся разрушенію со стороны турокъ во время ихъ отступленія отъ русскихъ. Впослѣдствіи Кишиневъ былъ обращенъ въ окружное мѣстечко уѣздовъ Лапушны и Оргѣева и сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ сардарей молдавскаго господаря. Въ 1812 году Кишиневъ, принадлежавшій тогда монастырю *Св. Гроба*, вмѣстѣ съ Бессарабской областью перешелъ къ Россіи и въ слѣдующемъ-же году, когда въ области была учреждена православная митрополія, былъ избранъ первымъ митрополитомъ области Гавріиломъ мѣстомъ его постоянной резиденціи, что послужило новымъ и рѣшительнымъ толчкомъ къ быстрому какъ культурному, такъ и экономическому росту города. Уже въ 1818 году сюда было переведено гражданское управленіе Бессарабіей, и Кишиневъ былъ назначенъ областнымъ городомъ. Въ 1834 году послѣдовало утвержденіе плана новаго города, и съ этого времени Кишиневъ сталъ дѣлать быстрые успѣхи въ отношеніи своего благоустройства и внѣшняго вида.

Въ Кишиневѣ насчитывается болѣе 108 тыс. жителей (перепись 1897 года), въ томъ числѣ 56,7 тыс. мужчинъ и свыше 51,7 тыс. — женщинъ. Мѣстныхъ уроженцевъ въ городѣ 65,4 тыс. душъ обоего пола. Преобладающую часть населенія составляютъ мѣщане—около 79 тыс. чел. По родному языку преобладаютъ евреи (до 50 тыс. душъ), затѣмъ великоруссы съ малоруссами (около 33 тыс.), молдаване (болѣе 19 тыс. чел.), поляки (свыше 3 тыс. д.), нѣмцы (болѣе 1 тыс. чел.) и др. Въ городѣ имѣется свыше 20 православныхъ храмовъ, костелъ, лютеранская кирка, нѣсколько раскольничьихъ молелевъ, мечеть, еврейская синагога и до 40 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныхъ заведеній насчитывается около 140, въ томъ числѣ болѣе 10 съ программой и правами среднихъ учебныхъ заведеній. Грамотность всего населенія въ Кишиневѣ достигаетъ почти 40%. Въ Кишиневѣ же помѣщаются окружный судъ, духовная консисторія, управленіе армяно-грегоріанской епархіи и др. административныя учрежденія. Общее число торговыхъ предпріятій г. Кишинева въ 1900 г. простиралось почти до $1^1/_2$ тысячъ съобщимъ годовымъ оборотомъ до 17,8 милл. рублей; промышленныхъ предпріятій—свыше 60 съ общей производительностью болѣе 1,8 милл. рублей.

Главная улица новаго города—*Александровская*, получившая свое наименованіе въ память пребыванія въ Кишиневѣ въ 1877 году имп. Александра II; до этого времени улица называлась Московской. Особаго вниманія на этой улицѣ, на которой вообще сосредоточены главнѣйшія сооруженія города, заслуживаютъ каѳедральный соборъ, монументъ имп. Александру II, городской садъ съ памятникомъ А. С. Пушкину, а затѣмъ архіерейскій домъ, духовная семинарія и пр.

Соборный храмъ города во имя Рождества Христова, расположенный среди

площади-сквера, построенъ въ 1836 году. При соборѣ возвышается особая колокольня, а также отдѣльныя, такъ называемыя „Святыя ворота", поддерживаемыя 16 колоннами коринѳскаго ордена со сквозными проѣздами. Въ верхнемъ ярусѣ воротъ съ трехъ сторонъ построены арки, а съ четвертой—лицевой установлены городскіе часы. Подъ верхнимъ сводомъ воротъ, устроеннымъ между четырьмя большими арками верхняго яруса, повѣшенъ колоколъ въ 400 пудовъ, отлитый изъ дарованныхъ городу турецкихъ пушекъ.

Монументъ имп. Александру II сооруженъ въ память пребыванія государя въ Кишиневѣ въ началѣ русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. 12 апрѣля 1877 года имп. Александромъ II былъ обнародованъ здѣсь на *Рышкановскомъ* скаковомъ полѣ манифестъ объ объявленіи войны Турціи, а затѣмъ епископомъ Павломъ войска были благословлены въ походъ. Фигура императора на памятникѣ представлена во весь ростъ, правая рука держитъ свитокъ, на которомъ вырѣзано „12 апрѣля" (вышеупомянутый день обнародованія манифеста), лѣвая же опущена на державу, помѣщенную на особомъ пьедесталѣ. На мраморномъ постаментѣ съ лицевой стороны сдѣлана надпись:

„Царю-Освободителю
Александру II
19 февраля 1855 г.
1 марта 1881 г.".

По угламъ названнаго постамента помѣщены двуглавые орлы съ распущенными крыльями.

Памятникъ А. С. Пушкину въ городскомъ саду расположенъ на круглой площадкѣ, отъ которой вглубь сада идетъ тѣнистая липовая аллея, называемая *„Пушкинской"*. Памятникъ представляетъ собой хорошо выполненный бюстъ поэта съ обнаженной головой и накинутымъ на плечи плащемъ; бюстъ помѣщается на небольшой колоннѣ изъ темнаго отшлифованнаго гранита, установленной въ свою очередь на каменномъ пьедесталѣ. На памятникѣ имѣются надписи: съ лицевой стороны—„Пушкину. 26 мая 1885 г.", а съ задней—строфы изъ его стихотворенія „Къ Овидію":

„Здѣсь, лирой сѣверной пустыни оглашая,
„Скитался я...."
1820. 1821. 1822. 1823.

Эти годы (1820—1823) поэтъ прожилъ въ Кишиневѣ изгнанникомъ изъ столицы за вольнодумство въ словахъ и стихахъ. Какъ извѣстно, первоначально Пушкинъ былъ переведенъ на службу въ Екатеринославъ—въ канцелярію попечительнаго комитета о колонистахъ южнаго края, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. И. Н. Инзова. Въ томъ же году однако Инзовъ былъ назначенъ исполняющимъ обязанности намѣстника Бессарабской области, вслѣдствіе чего ему пришлось переѣхать на жительство въ Кишиневъ; туда же была переведена канцелярія попечительства, а вмѣстѣ съ ней и А. С. Пушкинъ. И. Н. Инзовъ предоставилъ поэту двѣ небольшія комнаты въ своемъ помѣщеніи, отведенномъ ему городомъ въ домѣ молдавскаго боярина Донича въ Старомъ городѣ. Этотъ домъ до конца своего существованія сохранялъ названіе „дома Инзова", а холмъ, на которомъ онъ стоялъ совершеннымъ особнякомъ, называется „Инзовой горой". Въ настоящее время отъ Инзова дома не осталось и слѣдовъ, хотя его стѣны сохранялись еще въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ XIX в., а на мѣстѣ великолѣпнаго сада [1]) при Инзовомъ домѣ городъ построилъ конюшни для Лубенскаго драгунскаго полка.

1) о которомъ Пушкинъ писалъ:

„Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ дозрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой...".

Въ той же старой части города находится такъ называемая „*Мазаракіевская*“ *церковь* во имя Рождества Богородицы, сооруженная турецкимъ сардаремъ грекомъ Мазаракіемъ [1]). Въ 1818 г. храмъ былъ реставрированъ. Въ городѣ имѣются два общественныхъ сада—упоминавшійся садъ у собора и городской. Въ нихъ особенно хороши аллеи бѣлыхъ акацій.

Близъ города менѣе чѣмъ въ 1/4 версты, на той же р. Быкѣ расположено вышеупоминавшееся с. *Вестерничены* (*Вистерничены* или *Рышкановка*) Меренской вол., имѣющее около 1 1/2 тыс жителей, православную церковь, инвалидный домъ и три кирпично-черепичныхъ завода, основанныхъ въ половинѣ 1870-хъ и въ началѣ 1880-хъ годовъ. Въ предѣлахъ той-же волости находится с. *Кишиневская Старая Почта* съ четырьмя кирпично-черепичными заводами,

Верстахъ въ 4 къ западу отъ Кишинева лежитъ людное резешское селеніе *Дурлешты* съ населеніемъ, по переписи, свыше 2.800 чел. Еще западнѣе верстахъ въ 8 расположено с. *Суручены* (жителей болѣе 1 1/2 тыс. чел.), при которомъ находится *Георгіевскій Соручанскій* мужской *скитъ*, основанный въ 1785 году помѣщикомъ Пигаремъ Соручаномъ по убѣжденію черногорскаго іеромонаха Іосифа, который впослѣдствіи принялъ на себя настоятельство въ скитѣ. Каменная церковь скита во имя св. великомученика Георгія выстроена въ 1828 г. При другой каменной церкви во имя св. Николая Чудотворца находятся настоятельскія каменныя кельи. Верстахъ въ 6 къ з.-ю.-з. отсюда лежитъ еще людное с. *Манулешты*. имѣющее свыше 1 1/2 тыс. жителей, исключительно православныхъ.

Къ юго-западу отъ Кишинева идетъ большая грунтовая дорога на м. Ганчешты. Верстахъ въ 16 отъ города близъ этой дороги расположено с. *Бардаръ* съ населеніемъ, по переписи, болѣе 1.700 чел., а верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ него—с. *Новые Русешты*, имѣющее до 2.200 жителей. Волостное мѣстечко *Ганчешты*, расположенное въ глубокой долинѣ р. *Копильника*, учреждено мѣстечкомъ съ 1816 г.; въ немъ жителей насчитывалось въ 1897 году болѣе 5 тыс. чел., въ томъ числѣ свыше 2,6 тыс. д. православныхъ, 2,2 тыс. іудеевъ и пр.; въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, неподалеку—армяно-григоріанская церковь, нѣсколько школъ, больница, большое число лавокъ и пр. Въ имѣніи „Ганчештахъ“ кн. Гр. И. Манукъ-бея, занимающемъ площадь свыше 5 тыс. десятинъ, полевое хозяйство ведется при пятипольномъ сѣвооборотѣ; почти на 40 десятинахъ разбитъ плодовый садъ и виноградникъ (въ послѣднемъ болѣе 20 тыс. кустовъ винограда). Тамъ-же работаетъ винокуренный заводъ съ годовой производительностью спирта на сумму около 50 тыс. рублей.

Отъ м. Ганчешты къ сѣверо-западу верстахъ въ 15, при рч. *Лопушнѣ* расположено еще людное волостное селеніе *Лопушна* съ населеніемъ около 2.700 душъ, церковью, школами, больницей и пр. При селеніи находится имѣніе „Лопушно“ Ѳ. Е. Томульца площадью до 2,4 тыс. десятинъ; вниманія заслуживаютъ плодовый

[1]) „Документальныхъ свѣдѣній о времени сооруженія Мазаракіевской церкви“, говоритъ П. Н. Батюшковъ, „не найдено ни въ одномъ изъ кишиневскихъ архивовъ, несмотря на сдѣланныя по нашей просьбѣ изысканія, и лишь благодаря любезному содѣйствію Л. С. Мацѣевича кишиневскій священникъ о. Михаилъ Чакиръ доставилъ слѣдующее преданіе, добытое имъ послѣ долгихъ розысковъ среди мѣстныхъ старожиловъ изъ числа прихожанъ той же церкви. Одинъ изъ нихъ, старецъ лѣтъ 70, разсказалъ отцу Михаилу, что упомянутая церковь сооружена въ 1752 или въ 1772 году турецкимъ сардаремъ Мазаракіемъ по слѣдующему поводу. Враги его подали на него, какъ на христіанина, доносъ турецкому султану, отъ котораго вышелъ приказъ немедленно отдать Мазаракія подъ судъ. Проживавшій въ Бендерахъ турецкій вали (губернаторъ) вызвалъ обвиняемаго къ себѣ на судъ. Мазаракій, отправляясь въ Бендеры, помолился Богу и при этомъ далъ обѣтъ соорудить на горѣ, гдѣ теперь фонтанъ, церковь въ честь приближавшагося тогда праздника Рождества Пресв. Богородицы, если Господь Богъ поможетъ ему доказать свою правоту и выйти отъ вали оправданнымъ. Въ Бендерахъ Мазаракій былъ вполнѣ оправданъ и, возвратясь въ Кишиневъ, соорудилъ обѣщанный храмъ. По словамъ разсказчика объ этомъ преданіи свидѣтельствовала подпись, выбитая на большомъ камнѣ у церковныхъ воротъ, но ни надписи, ни камня не сохранилось“ (Батюшковъ, П. Бессарабія. Историческое описаніе. 2-я ч., стр. 80—81. Спб. 1892 г.).

садъ и виноградникъ, занимающіе въ общемъ площадь до 200 дес. Виноградъ идетъ на приготовленіе вина. Верстахъ въ 6 отъ Ганчештъ къ юго-западу находится при с. *Мерешенахъ* (*Мирешенахъ*) хозяйство К. Ѳ. Леопарда площадью до 4 тыс. дес.; полеводство ведется по четырехпольному сѣвообороту; приплодъ завода легкихъ рабочихъ лошадей ежегодно сбывается на сторону; заводится пчеловодство, организовано правильное лѣсное хозяйство, имѣется виноградникъ на пространствѣ почти 40 дес., засаженный преимущественно мѣстными молдавскими сортами лозъ. Еще верстами 14-ю западнѣе Мерешенъ лежитъ при той же рч. Лопушнѣ людное сел. *Карпинены* (*Скорцешты*), имѣющее, по переписи, болѣе 4.200 жителей, православную церковь и пр.; въ 1859 г. здѣсь была учреждена таможня, впослѣдствіи переведенная въ с. Бештамакъ. Верстахъ въ 6 къ ю.-ю.-з. отъ Мерешенъ, при торговомъ трактѣ и рч. *Сарать* уже на территоріи Бендерскаго у. расположено царанское селеніе *Сарато-Голбань*, имѣющее свыше 2.200 жителей.

Оставляя предѣлы *Бендерскаго* уѣзда, дадимъ его общую краткую характеристику. Площадь уѣзда занимаетъ около 5.400 кв. верстъ. Поверхность его слабо волнистая съ общимъ склоненіемъ къ юго-западу. Орошается территорія уѣзда, кромѣ р. Днѣстра, протекающаго по восточной ея границѣ, только нѣсколькими незначительными рѣчками. Бо́льшая часть площади уѣзда заполнена преимущественно среднимъ суглинистымъ черноземомъ, на значительныхъ впрочемъ участкахъ перемежающимся съ черноземной супесью. Численность населенія простирается до 194,6 тыс. душъ обоего пола при средней плотности въ 36 человѣкъ на кв. версту суши. Бо́льшую часть (около 73%) всего населенія составляютъ крестьяне (142 тыс. чел.). По родному языку преобладаніе обнаруживаютъ молдаване (почти 88 тыс. чел. или 45%), затѣмъ слѣдуютъ по своей численности малоруссы съ великоруссами (40 тыс. или 20% всего населенія), турки (свыше 27 тыс. чел.), евреи (почти 17 тыс. душъ), болгары (около 15 тыс.), нѣмцы (свыше 5 тыс.) и др. Сельское хозяйство съ рыболовствомъ и охотой даетъ главныя средства къ существованію почти $^4/_5$ всей массы населенія, а именно 153,5 тыс. человѣкъ, изъ числа которыхъ 32,2 тыс. чел. являются кормильцами, а остальные—членами ихъ семей; до 9 тыс. человѣкъ при этомъ изъ всей численности населенія, существующаго сельскимъ хозяйствомъ, имѣютъ побочные заработки. Грамотность всего населенія не превышаетъ 16%. Число населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ достигаетъ почти 380 при средней людности одного поселенія въ 425 чел. Главной категоріей землевладѣнія является крестьянское надѣльное, въ распоряженіи котораго состоитъ болѣе $^1/_2$ (55%) всей площади уѣзда; далѣе слѣдуютъ частное землевладѣніе (около 40%), землевладѣніе различныхъ учрежденій—города, церквей, монастырей (болѣе 4%) и наконецъ землевладѣніе казны (около 1%). Посѣвная площадь въ уѣздѣ за послѣднее время въ среднемъ за рядъ лѣтъ превышала 240 тыс. дес., изъ числа которыхъ болѣе 160 т. д. приходится на долю крестьянскаго надѣла. Главной изъ воздѣлываемыхъ полевыхъ культуръ является кукуруза, затѣмъ яровая пшеница и далѣе ячмень, озимая пшеница и озимая рожь. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) простирался въ среднемъ за 1895—1900 г.г. до 6,6 милл. пудовъ, что́ даетъ на душу всего населенія немногимъ болѣе 34 пудовъ. Фабрично-заводская промышленность въ уѣздѣ развита слабо; существуютъ производства мукомольное, маслобойное, сукновальное, винокуренное, сыроваренное, кирпичное и др.

Къ ю.-ю.-з. отъ Кишинева верстахъ въ $8^1/_2$ при рч. *Пиковцъ* лежитъ волостное село *Яловяны* (*Яловены*) Кишиневскаго у. съ населеніемъ въ 2.600 человѣкъ. Къ югу отсюда въ 4 в. находятся с. *Милешты* (жителей болѣе $1^1/_2$ тыс. душъ), а въ 5 в. къ юго-западу отъ него, на берегу рч. *Ботны*—волостное село *Костешты*, имѣющее православную церковь, школу и лавки; жителей въ немъ около 3 тыс. душъ. Къ югу отъ Кишинева верстахъ въ 12 по торговому тракту лежитъ с. *Бачой* (*Бочай*) съ населеніемъ около 2 300 душъ.

Къ сѣверу и далѣе къ сѣверо-западу отъ Кишинева идетъ почтовый трактъ на города Оргѣевъ, Бѣльцы и др. Верстахъ въ 25 отъ Кишинева по этому тракту находится, уже въ предѣлахъ Оргѣевскаго у., с. *Пересѣчина*, расположенное въ глубокой долинѣ ручья. Существуетъ предположеніе, что на мѣстѣ селенія въ древности былъ городъ угличей *Пересѣченъ*, взятый Свенельдомъ послѣ упорнаго боя. Въ настоящее время въ Пересѣчинѣ свыше 4 тыс. жителей, церковь, школа, почтовая станція, много лавокъ, двѣ паровыя мукомольныя мельницы, открытыя въ началѣ 1890-хъ годовъ и размалывающія муки на сумму почти 40 тыс. руб. Се-

леніе изобилуетъ фруктовыми садами и виноградниками; сушеніе сливъ составляетъ довольно важный промыселъ мѣстнаго населенія. Верстахъ въ 10 къ сѣверу отсюда лежитъ с. *Селишты* (750 жителей), въ районѣ котораго производится добыча известковаго камня.

Въ 4 в. отъ Селиштъ на лѣвомъ берегу р. *Реута* расположенъ уѣздный городъ Бессарабской губерніи **Оргѣевъ**. Уже въ очень отдаленныя времена невдалекѣ отъ нынѣшняго Оргѣева (верстахъ въ 12) близъ м. *Бранешть* находилась дакійская крѣпость *Петродава*, слѣды которой сохранились и до сихъ поръ; крѣпость эта извѣстна подъ именемъ *Стараго Орхея*. Орхей съ конца XIII вѣка сталъ резиденціей турецкихъ сардарей, управлявшихъ сѣверной половиной нынѣшней Бессарабіи. Запорожцамъ городъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Ирѣева*. До 1812 г. городъ продолжалъ оставаться подъ владычествомъ турокъ, въ означенномъ же году онъ былъ присоединенъ къ Россіи въ составѣ Бессарабской области. Въ 1835 году, когда произошло учрежденіе новыхъ уѣздовъ Бессарабіи, былъ образованъ Оргѣевскій уѣздъ и вмѣстѣ съ тѣмъ м. Орхей было переименовано въ уѣздный городъ Оргѣевъ. По торгово-промышленному развитію, а также и по своему благоустройству Оргѣевъ представляется однимъ изъ самыхъ незначительныхъ и худшихъ городовъ не только Бессарабіи, но и всей почти Новороссіи. Городъ подвергался частымъ и крайне опустошительнымъ пожарамъ. Населеніе города, по переписи 1897 г., достигало болѣе 12,3 тысячъ душъ, изъ числа которыхъ насчитывалось свыше 7,1 тыс. лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія и 4,7 тыс. православнаго. Торгово-промышленныхъ предпріятій имѣлось въ 1900 году около 150, обороты которыхъ въ общемъ превышали 750 тыс. рублей; фабрикъ и заводовъ насчитывалось не болѣе 2—3. Наибольшей достопримѣчательностью города является соборная церковь св. Дмитрія, сооруженная молдавскимъ господаремъ Василіемъ Лупуломъ, правившимъ Молдавіей въ 1634—1654 годахъ. Архитектура собора довольно первобытна. Храмъ имѣетъ продолговатую форму съ полукружіемъ на востокѣ для алтаря; къ алтарю въ позднѣйшее уже время была сдѣлана пристройка, далеко не соотвѣтствующая своимъ внѣшнимъ видомъ древнему стилю всего храма. Надъ западной дверью собора на продолговатой доскѣ сохранилась слѣдующая надпись въ шесть строкъ славянской вязью: „Изволеніемъ Отца и съ поспешеніемъ Сына и свръшеніемъ Святаго Духа нача и създа съ храм въ имѣ святаго славнаго великаго мученика мироточиваг Димитрие чудотворс Іо Василіе воевод Божіѣ милостію господар земле Молдавскои и госпож ег Тодосіа и чад ихъ Іоан воевода". Внутри храма за лѣвымъ клиросомъ помѣщенъ древній деревянный крестъ; по преданію крестъ, находившійся прежде надъ иконостасомъ, былъ прострѣленъ въ четырехъ мѣстахъ татарами въ то время, какъ жители Оргѣева спасались отъ ихъ нападенія въ стѣнахъ собора; крестъ долгое время лежалъ между куполомъ и крышей и только въ 1848 году былъ установленъ въ настоящемъ своемъ мѣстѣ.

Верстахъ въ 14 къ востоку отъ Оргѣева находится людное волостное село *Суслены*, имѣющее почти 3 тысячи жителей, православную церковь, школу и лавки. Верстахъ въ 12 къ юго-востоку лежитъ вышеупоминавшееся с. *Бранешты*. Еще въ 4 в. къ в.-ю.-в. отсюда при р. *Реутѣ* расположено небольшое селеніе *Бутучены*, въ которомъ недавно были найдены двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго; на монетахъ, вычеканенныхъ изъ серебра, кромѣ надписей съ именемъ господаря изображенъ гербъ Молдавіи (голова вола со звѣздой между рогами). Въ верстѣ къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія, также на берегу р. Реута лежитъ с. *Машковцы* съ населеніемъ около 2.600 душъ, православной церковью, школой, многими лавками и пр.

Къ западу отъ Оргѣева расположено нѣсколько монастырей. Такъ верстахъ въ 9 при рч. *Ватичѣ* находится *Хировскій-Николаевскій* (*Чуровскій*) женскій скитъ, основанный въ началѣ XIX в. (около 1805 года) на мѣстѣ бывшаго мужского скита, который былъ уничтоженъ пожаромъ въ 1803 году. Нынѣшняя церковь скита во имя св. Николая построена въ 1836 году. Верстахъ въ 4 къ юго-западу отсюда, при той же рч. Ватичѣ находится *Курковскій Рождества-Богородицы* мужской монастырь, основанный въ 1773 году мазыломъ Іордакіемъ Георгіемъ Куркой, отъ имени котораго онъ и получилъ свое наименованіе. Относительно исторіи возникновенія монастыря на мѣстѣ существуетъ слѣдующее преданіе Въ селеніи *Бузештахъ* проживали два брата Іордакій и Михаилъ Курки; оба брата вмѣстѣ со священникомъ того-же села Ѳеофаномъ и его женой и съ двумя малолѣтними дѣтьми во время татарскаго набѣга спаслись за Прутъ, гдѣ священникъ

вскорѣ умеръ. Черезъ годъ Іордакій Курка рѣшилъ вернуться на родину, чтобы выпустить изъ погреба пчелъ какъ своихъ, такъ и священническихъ. По настоятельной просьбѣ жены священника Іордакій взялъ съ собой ея дѣтей съ тѣмъ, чтобы отдать ихъ на воспитаніе на тѣ деньги, которыя онъ долженъ былъ найти по ея указанію зарытыми дома. Однако на мѣстѣ нынѣшняго монастыря на Іордакія напали татары, и онъ, спасая свою жизнь, отпрегъ лошадь и ускакалъ верхомъ, оставивъ сиротъ въ повозкѣ. Дѣти были увезены въ плѣнъ, мать же ихъ вскорѣ скончалась. Іордакій Курка, вернувшись со своимъ братомъ окончательно на родину, по совѣту духовника, во искупленіе своего преступленія рѣшилъ построить на найденныя деньги и на выручку отъ продажи священническихъ пчелъ скитъ. Братья Курки уговорили жителей с. *Морозенъ* уступить имъ взамѣнъ своей земли принадлежавшій имъ участокъ земли, гдѣ дѣти священника Ѳеофана были взяты въ плѣнъ, и съ разрѣшенія ясскаго митрополита Іакова построили тамъ скитъ и деревянную церковь и сами поступили въ монахи. Въ 1810 году уроженецъ Трансильваніи, поручикъ русской службы Ѳедоръ Собевъ купилъ вотчину *Припичены* и построилъ съ разрѣшенія экзарха Гавріила на мѣстѣ прежней деревянной церкви новую каменную во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Другая теплая каменная церковь во имя св. великомученика Дмитрія находится при настоятельскихъ келіяхъ. Монахи занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, плодоводствомъ, виноградарствомъ, пчеловодствомъ и другими сельскохозяйственными промыслами. Еще верстахъ въ 7 къ западу среди холмовъ, близъ той же рч. *Ватичи* расположенъ *Таборскій-Успенскій* женскій скитъ, время возникновенія котораго въ точности неизвѣстно. Полагаютъ, что онъ былъ основанъ во второй половинѣ XVIII в.; такъ существуетъ предположеніе, что скитъ основанъ въ 1775 году приказчикомъ Даріемъ Карпомъ; по утвержденію же другихъ первая церковь скита была построена помѣщикомъ Георгіемъ Руссо въ 1784 г. Свое названіе скитъ получилъ отъ молдавскаго слова „таборъ“ (толпа), такъ какъ холмистая и лѣсистая мѣстность, гдѣ расположенъ скитъ, была постояннымъ пріютомъ и убѣжищемъ для христіанъ, скрывавшихся здѣсь отъ набѣговъ татаръ. Первоначально скитъ былъ мужскимъ, но въ 1815 году онъ былъ обращенъ въ женскій, и въ него переселились монахини изъ бывшаго женскаго скита *Фынтына Доамней*, находившагося также въ предѣлахъ Оргѣевскаго у. Холодная каменная церковь скита во имя Успенія Божіей Матери, построенная на мѣстѣ прежней деревянной, основана въ 1828 г. Другая церковь—теплая, каменная; она построена въ 1857 г.

Къ з.-с.-з. отъ Оргѣева по большой торговой дорогѣ верстахъ въ 14 лежитъ при рч. *Кулъ* с. *Морозены*, имѣющее болѣе 1 тыс. жителей, почти рядомъ съ нимъ—с. *Дышково* съ населеніемъ болѣе 1.100 душъ и наконецъ верстахъ въ 3 отъ послѣдняго селенія при томъ же трактѣ—с. *Гетлово* съ населеніемъ также въ 1.100 душъ.

Къ сѣверо-западу отъ Оргѣева идетъ почтовый трактъ на г. *Бѣльцы*. Проѣхавъ верстъ 8 по этому тракту и затѣмъ верстъ 7 по грунтовой дорогѣ къ сѣверу, достигаемъ с. *Кокорозенъ* съ населеніемъ около 1.100 душъ, при которомъ имѣется казенная Кокорозенская низшая сельскохозяйственная школа съ фермой. Для хозяйства школы земля въ количествѣ 500 десятинъ отведена изъ земельныхъ владѣній заграничныхъ монастырей. Двѣ трети всей земли хозяйства составляетъ пашня. Полевое хозяйство ведется при двухъ сѣвооборотахъ—трехпольномъ и двѣнадцатипольномъ съ удобреннымъ паромъ и посѣвомъ кормовыхъ травъ. Крупный рогатый скотъ—тирольской, симментальской, голландской и сѣрой украинской породъ. На фермѣ имѣются плодовый садъ на 10 десятинахъ, виноградникъ на 15 дес. съ мѣстными и американскими сортами лозъ, плодовый питомникъ, учебная пасѣка, паровая мукомольная мельница, а также учебныя кузнечная и столярная мастерскія. Въ хозяйствѣ ежегодно производится посадка лѣса. Къ востоку отъ с. Кокорозенъ находятся верстахъ въ 10 людныя селенія *Капричены* — волостное село, имѣющее около 2 тыс. жителей, 2 православныхъ церкви, двѣ школы и нѣсколько лавокъ, и почти рядомъ съ нимъ—с. *Біешты* съ населеніемъ болѣе 1 тыс. душъ.

Верстахъ въ 26 отъ Оргѣева по Бѣлецкому почтовому тракту расположено с. *Серетены*, въ которомъ насчитывается болѣе 1.100 жителей; верстахъ въ 8 къ сѣверо-востоку лежитъ при рч. *Сагалъ*—с. *Киштельница*, имѣющее болѣе 1.800 жителей и 2 православныя церкви.

За Серетенами, верстахъ въ 6 къ западу близъ почтоваго тракта находится с. *Вережены* съ населеніемъ около 1.200 душъ, а верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ него, на торговомъ трактѣ изъ Оргѣева расположено въ глубокой долинѣ р. *Чулука* людное волостное мѣстечко *Теленешты*, имѣющее около 4.400 жителей пре-

имущественно іудейскаго вѣроисповѣданія, православную церковь, еврейскую синагогу, школы, значительные базары и пр.; въ мѣстечкѣ насчитывается болѣе 50 торговыхъ предпріятій, обороты которыхъ простираются до 375 тыс. рублей въ годъ. Мѣстность Теленештъ, какъ полагаютъ, была заселена еще во времена даковъ, и кн. Кантеміръ указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда готскаго города; это послѣднее предположеніе до нѣкоторой степени подтверждается находимыми здѣсь въ окрестностяхъ древностями. Мѣстечкомъ Теленешты стали въ силу грамоты господаря Молдавіи Александра Каллимахи 1796 года. Въ мѣстечкѣ еще видны развалины древняго зданія, сооруженнаго турками во времена ихъ владычества въ Бессарабіи, когда Теленешты занимались ихъ войсками. При мѣстечкѣ находится имѣніе П. Е. Ѳеодосіу съ обширными виноградниками, въ которыхъ насчитывается болѣе 65 тысячъ кустовъ французскихъ и мѣстныхъ лозъ; ежегодная добыча вина простирается до 30 тыс. ведеръ. Неподалеку отсюда же расположено имѣніе Теленешты М. Е. Ѳеодосіу площадью въ 1.200 десятинъ. Полевое хозяйство ведется по двухпольному сѣвообороту (паръ-выпасъ и зерновые хлѣба). Имѣются конный заводъ рысистыхъ лошадей, промышленный плодовый садъ на 25 дес. и виноградники на 150 дес., вальцовая паровая мельница, фруктово-водочный и маслобойный заводы и пр.

Изъ окрестностей Кишинева намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно мѣстностей, лежащихъ отъ города въ направленіи къ сѣверо-востоку, а именно здѣсь должны быть упомянуты людныя селенія *Гертопъ-Марье*, лежащее отъ Кишинева верстахъ въ 22 при большой грунтовой дорогѣ, съ населеніемъ болѣе 2 тыс. душъ, затѣмъ с. *Избешты*, отстоящее отъ Гертопа версты на $3^1/_2$ къ юго-востоку (жителей свыше 1.600, чел.) и с. *Круликъ*—въ 2 вер. отъ Избештъ по тому же направленію (жителей 1.100).

Вернемся къ описанію желѣзнодорожной линіи Раздѣльная-Унгени, оставленной нами на ст. Кишиневѣ. Слѣдующая станція—*Гидигишъ*, на 9-й в. за Кишиневомъ; грузооборотъ станціи незначителенъ. Свое названіе станція заимствовала отъ с. *Гидигишъ*, расположеннаго верстахъ въ 2 къ сѣверо-востоку отъ нея и имѣющаго около 1.300 жителей. Верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ станціи находится другое людное волостное село *Сирецы* съ населеніемъ около 2.200 душъ, православной церковью, школой, нѣсколькими лавками и пр.

Къ сѣверо-западу отъ станціи верстахъ въ 5 лежитъ многолюдное село *Кожушня*, имѣющее болѣе 3.100 жителей, церковь и школу. Къ западу отъ станціи верстахъ въ 4 расположено с. *Трушены*, также съ населеніемъ свыше 3.100 душъ, а за нимъ еще въ 5 вер. къ западу—с. *Скорены* (жителей около 2.100). Въ 2 вер. къ западу отъ Скоренъ находится среди горъ *Кондрицкій* мужской скитъ, время и исторія возникновенія котораго остаются неизвѣстными; каменная церковь во имя св. Николая перестроена въ 1820 году. Верстахъ въ 4 къ юго-западу отсюда расположено людное резешское селеніе *Ульма*, имѣющее почти $2^1/_2$ тыс. жителей, церковь, школу и лавки. Верстахъ въ 10 по прямому направленію къ западу отъ послѣдняго селенія лежитъ другое людное село *Чучулены* съ населеніемъ болѣе 4.200 душъ. Въ $2^1/_2$ в. къ сѣверу отсюда находится еще с. *Новые Драгушаны* (жителей около 1.400 чел.). Къ западу отъ Чучуленъ верстахъ въ 4 лежитъ с. *Перены* (жителей болѣе 700), при которомъ съ 1873 г. работаетъ мукомольный и винокуренный заводъ съ годовымъ производствомъ продуктовъ на сумму около 225 тыс. рублей. Верстахъ въ 12 къ юго-западу отъ Перенъ находится людное волостное село царанъ *Бужоры* съ населеніемъ свыше 1.500 душъ. Еще вер. въ 12 къ западу при р. *Прутѣ* расположено с. *Нѣмцены* (*Нѣмцаны*), имѣющее около 1.200 жителей, церковь, школу, еженедѣльные базары и до 20 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ на сумму болѣе 600 тыс. рублей.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Страшены*, на 15 в. за ст. Гидигишемъ. Въ грузооборотѣ станціи, въ общемъ довольно скромномъ, наибольшую роль играютъ какъ въ прибытіи, такъ и отправленіи дрова; второе мѣсто принадлежитъ хлѣбнымъ грузамъ. Станція названа по имени людnаго села *Страшенъ*, лежащаго верстахъ въ 2 отъ станціи къ юго-западу; въ селѣ имѣется, по переписи, болѣе 3.500 жителей, православная церковь, школа и лавки. Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ с. Страшенъ къ сѣверо-западу и отъ станціи верстахъ въ $2^1/_2$ къ западу находится другое людное селеніе *Пашашешты* съ населеніемъ около 1.400 душъ. Верстахъ въ 6 къ западу отъ с. Страшенъ, въ холмистой мѣстности расположено с. *Кипріаны* (жителей болѣе 1.600 чел.) и при немъ древній *Кипріановскій-Успенскій* мужской монастырь. Время возникновенія монастыря въ точности неизвѣстно. По преданію, первая каменная

церковь монастыря во имя Успенія Пресв. Богородицы была заложена въ 1545 году молдаво-валахскимъ господаремъ Петромъ, а закончена постройкой его сыновьями владѣтельными господарями воеводами Стефаномъ и Александромъ. Въ 1559 году господарь Александръ Лопушнянъ пожаловалъ монастырю въ вѣчное владѣніе двѣнадцать селъ съ пахатными землями, лѣсами и виноградниками. Въ 1698 г. молдавскій господарь воевода Антіохъ Константинъ отдалъ Кипріановскій монастырь въ полное владѣніе *Зографской* обители. Въ періодъ 1813—1857 гг. монастырь съ его обширными дачами находился въ распоряженіи кишиневскаго архіепископскаго дома, хотя и продолжалъ производить ежегодный платежъ Зографскому монастырю „эвматика 1.500 левовъ". Главная церковь монастыря во имя Пресв. Богородицы сооружена въ 1820 году на мѣстѣ старой, разрушенной землетрясеніемъ. Церковь устроена по образцу святогорскихъ храмовъ. Алтарь ея имѣетъ три боковыя пристройки, самая же середина храма протянута оваломъ, въ которомъ во время богослуженія располагаются настоятели обители и клиръ на особо устроенныхъ мѣстахъ (формахъ); за оваломъ церковь продолжается узкой полосой, оканчиваясь западной дверью; здѣсь молятся вся братія и міряне. Возлѣ храма у его стѣны сооружена гробница экзарха—митрополита кишиневскаго и хотинскаго Гавріила, при жизни часто посѣщавшаго обитель. Возлѣ же большой церкви въ 1827 г. погребенъ греческій іеропольскій митрополитъ Григорій. Теплый храмъ во имя св. великомученика Георгія, расположенный при кельяхъ, построенъ бывшимъ настоятелемъ монастыря игумномъ Иларіономъ въ 1840 году. Большой достопримѣчательностью монастыря является славянское евангеліе, пожертвованное ему молдаво-валахскимъ господаремъ Петромъ въ 1545 году. Все евангеліе написано четкимъ и краснымъ почеркомъ на пергаментѣ. Въ началѣ его помѣщено „Сказаніе прѣемляще всего лѣта и число евангельское и евангелистомъ преятіе откуду начинаяти и гдѣ стоятп". Далѣе слѣдуетъ порядокъ чтенія евангелій по днямъ и недѣлямъ, начиная съ пасхальной недѣли. Самыя „Чтенія евангелистовъ" помѣщены послѣ „Сказанія Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго". Покровныя доски евангелія украшены позолоченнымъ окладомъ, кованнымъ изъ серебра; въ окладъ вдѣланы разноцвѣтные каменья. На верхней доскѣ изображено Воскресеніе Іисуса Христа; Спаситель представленъ изводящимъ изъ ада души ветхозавѣтныхъ праведниковъ. На нижней доскѣ изображено Успеніе Божіей Матери. Вокругъ образа вычеканена надпись: „Благочестивіи и Христолюбивіи Іоань Петръ воевода Божіею милостью Господинь въ сисои (всей) Молдовлахіискои земли и господжа его Елена и сынове господства ми(моего) Иліяша воевода и Стефана и Константина и сътворих и оукрасих съи(сіе) тетроевгль (тетроевангеліе) и дадох его въ молбя господства ми въ новосъзданіное (въ новосозданный) нашеи монастыри оуспніе пречистяи Богородици Глаголемін Къприяна въ лѣто ЗНГ (7.053 отъ сотворенія міра, т. е. 1545 г. послѣ Р. Хр. [1]) мѣсяцъ октовріи".

Верстахъ въ 15 на западъ отъ Кипріанъ расположенъ другой монастырь—*Гинкульскій-Параскевіевскій*, основанный, какъ женскій скитъ, въ 1678 году молдавскимъ боярином, помѣщикомъ с. *Сакаренъ* и великимъ стольникомъ Михаиломъ Гинкуломъ, дочь котораго Параскева приняла здѣсь монашество. Вслѣдствіе частыхъ нападеній буджакскихъ татаръ скитъ былъ оставленъ монахинями, перешедшими въ болѣе безопасныя мѣста, и сталъ приходить въ полное разрушеніе. Тогда іеромонахъ Варлаамъ изъ сосѣдняго Варзаретскаго монастыря, по просьбѣ наслѣдниковъ Гинкула, снова населилъ обитель, которая обратилась такимъ образомъ въ мужской скитъ. Деревянная его церковь въ 1835 году была замѣнена каменной, сооруженной стараніемъ игумена Досиѳея во имя преп. Параскевы. Въ 1841 году была построена вторая, уже теплая каменная церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, расположенная въ серединѣ каменнаго корпуса, гдѣ помѣщаются трапеза, гостиная, настоятельскія и братскія кельи. Въ 1835 году близъ корпуса былъ сооруженъ каменный фонтанъ. Въ монастырской библіотекѣ хранится много старинныхъ книгъ, среди которыхъ особенно замѣчательны „Омилія"—духовныя бесѣды св. Макарія Великаго, печатанныя въ 1675 г., „Амфилогіонъ"—собраніе воскресныхъ и праздничныхъ службъ на славянскомъ языкѣ (печатано въ Яссахъ въ 1726 г.), „Осмогласникъ" (1742 г.), „Слова св. о. Ѳеодора Студита", переведенныя

---

[1]) Комментаріи, приведенные въ скобкахъ, извлечены по Защуку (Матер. по геогр. и статист. Россіи, Бессарабская обл., стр. 203) изъ Записокъ одесск. общ. исторіи и древн. т. I 1844 г. стр. 292.

съ греческаго на молдавскій языкъ епископомъ рымникскимъ Киромъ Филаретомъ въ 1781 г. и др. При монастырѣ имѣются обширный фруктовый садъ, виноградники, пасѣка и пр.

Верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ ст. Страшенъ находится людное село *Рыча* съ населеніемъ свыше 1.700 душъ, а къ сѣверо-западу отсюда, верстахъ въ 5, лежитъ, уже въ предѣлахъ Оргѣевскаго у., другое людное селеніе *Зубрешты*, имѣющее около 2.100 жителей, православную церковь, нѣсколько лавокъ и пр. Въ 6 в. къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго селенія по прямому направленію расположено с. *Цыганешты* (жителей около 800 душъ), а въ 3 в. къ сѣверо-западу отъ него—*Цыганештскій Успенскій* мужской скитъ, основанный, какъ полагаютъ, въ 1741 году христіанами, находившими здѣсь, благодаря лѣсистости мѣстности и ея сложному рельефу, надежное убѣжище отъ преслѣдованій татаръ. Первую деревянную церковь скита, по преданію, построилъ въ 1741 г. молдавскій господарь Лупъ-Дѣвка. Нынѣшняя каменная церковь скита во имя Успенія Божіей Матери построена въ 1846 году на мѣстѣ прежней деревянной. Неподалеку отъ с. Цыганешть находится имѣніе М. А. Руссо *Цыганешты*, площадью около 1.600 дес. Главныя отрасли хозяйства составляютъ виноградарство и садоводство, подъ которыя отведено до 100 десятинъ. Кромѣ лучшихъ мѣстныхъ сортовъ винограда разводятся и французскіе сорта, какъ-то педро-хименесъ, семильонъ, мускатъ, мальбекъ, саперави и др. Приготовляемое въ имѣніи вино поступаетъ въ продажу. Въ хозяйствѣ имѣются пасѣка съ ульями системы Джерзона, плодовые и древесные питомники, а также паровая мукомольная мельница; организовано правильное лѣсное хозяйство. Полевое хозяйство ведется при четырехпольномъ сѣвооборотѣ. Въ 2 в. съ небольшимъ къ юго-востоку отъ с. Цыганешть лежитъ волостное село *Кобылка*, имѣющее жителей до 2.200 душъ, православную церковь, школу, съ десятокъ лавокъ и пр.

Верстахъ въ 12 къ сѣв.-востоку отъ ст. Страшенъ, еще въ Кишиневскомъ у. расположено имѣніе М. А. Кристи *„Замчожи“* при селеніи этого же имени. Общая площадь имѣнія—525 дес. Важнѣйшими отраслями хозяйства являются виноградарство и садоводство. Виноградникъ на площади свыше 80 дес. заполненъ преимущественно европейскими и американскими лозами, заведенъ обширный питомникъ виноградныхъ лозъ съ продажей американскихъ сортовъ на сторону; виноградъ идетъ на изготовленіе вина. Въ хозяйствѣ имѣются обширныя орѣховыя насажденія на пространствѣ 35 десятинъ. Пахатныя земли сдаются крестьянамъ въ испольную аренду подъ посѣвы кукурузы. Верстахъ въ 8 къ сѣверу отсюда, но уже въ Оргѣевскомъ у. расположено с. *Телешово* съ населеніемъ свыше 850 душъ, близъ котораго находится имѣніе Г. П. Кристи *„Телешово-Самоканка“* площадью почти въ 3 тысячи десятинъ, изъ которыхъ болѣе 1,6 тыс. составляютъ пахатныя угодья. Сѣвообороты практикуются пятипольный и четырехпольный. Обширные виноградники имѣнія на пространствѣ 100 дес. заполнены преимущественно лозами французскихъ сортовъ, частью на американскихъ подвояхъ. Виноградъ поступаетъ на изготовленіе вина, котораго приготовляется въ годъ до 25 тыс. ведеръ; вино выдерживается въ собственныхъ подвалахъ и затѣмъ уже поступаетъ въ продажу; склады вина имѣются въ Москвѣ, Одессѣ и Кишиневѣ. Въ имѣніи организовано правильное лѣсное хозяйство съ 40-лѣтнимъ оборотомъ рубки. Заведены также значительныя табачныя плантаціи. Въ хозяйствѣ содержится до 800 головъ овецъ, по преимуществу чистокровныхъ каракулей.

Слѣдующая за Страшенами станція желѣзнаго пути—*Быковецъ*, отстоящая отъ первой на разстояніи 12 верстъ; общій грузооборотъ станціи превышаетъ 1½ милл. пудовъ товаровъ малой скорости; главную роль играетъ въ работѣ станціи отправленіе дровъ (болѣе 800 тыс. пуд.). Свое названіе станція заимствовала отъ р. *Быковца*, неподалеку отъ станціи впадающаго въ р. Быкъ, которая въ свою очередь протекаетъ здѣсь на значительномъ протяженіи вдоль линіи желѣзной дороги.

Въ районѣ вліянія станціи расположено нѣсколько людныхъ селеній; такъ, къ сѣверо-востоку верстахъ въ 5 лежитъ с. *Галешты* съ населеніемъ свыше 1.300 душъ, къ сѣверу въ 5 в.—с. *Варзарешты* (жителей 1.100) и къ с.-с.-з. также почти въ 5 верстахъ—с. *Питушка*, имѣющее болѣе 2.100 жителей. Къ западу отъ станціи, уже въ предѣлахъ Кишиневскаго у. мы встрѣчаемъ людныя села *Садову* съ болѣе чѣмъ 2-тысячнымъ населеніемъ въ 6 в. отъ станціи по прямому направленію. с. *Чорешты* (жителей болѣе 1.800)—верстахъ въ 9 отъ Садова и с. *Болдурешты* (1½ т. жит.)—верстахъ въ 10 отъ Чорешть. Къ юго-западу отъ станціи верстахъ въ 5 находится многолюдное волостное село *Ворничены*, имѣющее около 2.300 жителей, православную церковь, нѣсколько лавокъ и пр., затѣмъ въ 2 в. отъ послѣд-

няго села къ западу—с. *Лозово* съ 3-тысячнымъ населеніемъ. Верстахъ въ 20 на з.-ю.-з. отъ станціи по большой грунтовой дорогѣ расположено другое с. *Варзарешты* имѣющее свыше 3 тыс. жителей, православную церковь, двѣ школы, мукомольную паровую мельницу, много лавокъ и пр. При селеніи находится *Дмитріевскій-Варзарештскій* женскій *скитъ*, принадлежащій къ числу древнѣйшихъ монастырей Бессарабіи. Время возникновенія скита остается неизвѣстнымъ, но уже въ 1420 году въ грамотѣ молдавскаго господаря Александра онъ упоминался подъ именемъ „Кишновъ рзарева монастыря". До 1815 г. впродолженіе болѣе чѣмъ 400 лѣтъ скитъ оставался мужскимъ. Въ 1770 году онъ былъ возобновленъ протопопомъ Константиномъ Макарескомъ и его отцомъ свящ. Власіемъ, принявшимъ въ монашествѣ имя Варлаама. По преданію монастырь подвергался неоднократнымъ разореніямъ татаръ. Въ 1815 году скитъ былъ переименованъ въ женскій. Каменная церковь скита во имя св. Дмитрія построена въ концѣ 1830-хъ годовъ.

Менѣе чѣмъ въ 2 в. къ югу отъ с. Варзарештъ лежитъ многолюдное волостное село *Ниспорены* на томъ же торговомъ трактѣ. Въ селѣ имѣется по переписи болѣе 4½ тыс. жителей, затѣмъ двѣ православныя церкви, молитвенный домъ, школы, десятки лавокъ, воскресный базаръ и пр. Верстахъ въ 2 къ востоку отъ Ниспоренъ расположено с. *Юрчены* съ населеніемъ болѣе тысячи душъ, а къ юго-востоку отъ него, также въ 2 верстахъ—с. *Кристешты* (жителей до 600 чел.), при которомъ находится имѣніе „Казанешты" (оно же и Кристешты) О. П. Антоновской, площадью въ 330 десятинъ. Главными отраслями хозяйства являются садоводство, виноградарство и огородничество. Фруктовый садъ, заложенный въ 1893 г., занимаетъ площадь болѣе 55 десятинъ. Подъ виноградникомъ находится до 20 дес.; разводятся прекрасные сорта винограда. Въ хозяйствѣ выдѣлывается вино, а также изготовляется на продажу черносливъ. Имѣется большая пасѣка. Съ промышленной цѣлью разводятся болгарская капуста, помидоры, перецъ и пр.

Слѣдующая за Быковцемъ станція желѣзнаго пути—*Каларашъ*, въ 11 верстахъ за предыдущей. Грузооборотъ станціи достигаетъ почти 2 милл. пудовъ товаровъ малой скорости, причемъ болѣе 1.3 м. пуд. отправленія; особенно видную роль играетъ отправленіе хлѣбныхъ грузовъ. Свое названіе станція получила отъ имени людnаго волостного мѣстечка *Каларашъ* или *Тузоры* Оргѣевскаго у., расположеннаго отъ станціи въ разстояніи версты на берегу р. *Быка*. Въ мѣстечкѣ зарегистрировано переписью до 3 тыс. жителей, имѣются двѣ православныя церкви, нѣсколько молитвенныхъ домовъ, еврейская синагога, школа, богадѣльня, больница и пр.; въ 1900 году здѣсь насчитывалось до 100 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ почти въ ½ милліона рублей. При мѣстечкѣ находится имѣніе М. Л. Дерожинскаго, пользующееся широкой извѣстностью благодаря образцовой постановкѣ въ немъ садоваго хозяйства. Общая площадь имѣнія—1.100 десятинъ, изъ которыхъ свыше 200 дес. занято садами и 60 дес. — виноградниками. Плодовыя деревья разведены отъ первоначально выписанныхъ экземпляровъ изъ Франціи отъ извѣстнаго садовода Кру. Виноградъ разводится какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ сортовъ (каберне, мерло, пино-гри, пино-нуаръ, шасла и мускатъ и др.) и идетъ на выдѣлку вина, приготовляемаго ежегодно до 12 тыс. ведеръ. Плоды продаются въ сушеномъ видѣ, причемъ сушка ихъ производится по французской системѣ (на 6 огневыхъ американскихъ плодосушилкахъ); особенной извѣстностью пользуется черносливъ Дерожинскаго. Въ хозяйствѣ имѣются питомники плодовыхъ деревьевъ—сливъ, абрикосовъ, яблонь, грушъ, персиковъ и миндаля — съ ежегодной продажей саженцевъ въ количествѣ до 6 тыс. штукъ; организовано правильное лѣсное хозяйство; существуетъ обширная плантація корзиночной ивы. Въ имѣніи работаютъ мукомольная мельница о 4 поставахъ съ размоломъ муки въ годъ на 2 тыс. р., винокуренный и фруктово-водочный заводъ, приготовляющій спирта на сумму до 30 тыс. р., заводъ винокаменной кислоты и пр.

Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ 3 расположено с. *Нишканы* съ населеніемъ около 1.200 душъ, а еще верстахъ въ 4 къ с.-с.-в.—с. *Речула* (жителей 1.100), при которомъ находится *Речульскій-Успенскій* женскій скитъ, основанный въ 1797 году священниками с. Нишканъ Андреемъ и Іоанномъ Рожками. Первоначально скитъ былъ мужскимъ, но въ 1811 году, по просьбѣ инокинь скита *Маны*, находившагося близъ Курковскаго монастыря, онъ былъ обращенъ въ женскій; въ него переселились монахини Мановскаго скита. Главная каменная церковь скита во имя Рождества Пресв. Богородицы построена въ 1845 году. Въ 8 в. къ з.-с.-з. отъ с. Речулы находится *Гиржавскій Вознесенскій* монастырь и при немъ небольшая монастырская слобода *Гиржавка*. Монастырь живописно расположенъ при подошвѣ

горы; самая же гора занята обширнымъ фруктовымъ садомъ и виноградниками; садъ красиво раздѣланъ и украшенъ фонтанами, бесѣдками, прудами и пр. Гиржавскій монастырь, названный по имени протекающаго близъ него ручья *Гиржавки*, основанъ, по одному преданію, въ 1740 году старцемъ Ѳеоктистомъ на мѣстѣ прежняго молитвеннаго дома, гдѣ окрестные жители благодаря топографическимъ условіямъ мѣстности находили себѣ убѣжище отъ набѣговъ татаръ. По другому же сказанію монастырь возникъ въ 1750 г. благодаря монаху Инокентію Севу, уроженцу вышеупоминавшагося м. Калараша. Иннокентій подарилъ основанной имъ обители значительный участокъ земли *Синотенской* вотчины. Впослѣдствіи монастырь получилъ возможность еще болѣе расширить свои земельныя владѣнія благодаря пожертвованіямъ различныхъ лицъ. Однако въ концѣ XVIII в. онъ пришелъ въ полное разрушеніе вслѣдствіе турецкихъ набѣговъ. Съ 1818 года для монастыря впрочемъ наступилъ снова періодъ быстраго расцвѣта и прочнаго развитія, совершившихся главнѣйшимъ образомъ благодаря энергіи его настоятеля архимандрита Спиридона Филипповича. Какъ пишетъ г. Надеждинъ въ своемъ сочиненіи „Прогулка по Бессарабіи“, Филипповичъ „былъ родомъ изъ Черной Горы, рано вступилъ въ монашество, но на первомъ же шагу ему снова пришлось вступить въ оставленный свѣтъ и броситься въ самое кипучее жерло его. Тогда Европа была волнуема могучимъ Наполеономъ. Отецъ Спиридонъ, преданный Россіи, какъ и всѣ его единомышленники и единоземцы, оставилъ свою отчизну и вступилъ на корабли адмирала Сенявина Съ тѣхъ поръ началось его странствованіе по Европѣ, сопровождаемое важными заботами. Онъ былъ почти во всѣхъ столицахъ и ему приходилось быть зрителемъ переворотовъ, потрясавшихъ организмъ ея. Когда Вѣнскій миръ успокоилъ Европу, отецъ Спиридонъ нашелъ себѣ пріютъ въ Бессарабіи со щедрымъ вознагражденіемъ отъ милостей царя. Онъ избралъ себѣ Гиржавку и занялся полнымъ ея преобразованіемъ. Такъ, онъ прежде всего населилъ монастырскую землю царанами, завелъ сады, построилъ кельи съ теплой при нихъ церковью, занялся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и вдобавокъ построилъ каменную церковь собственнымъ иждивеніемъ“. Каменный соборъ Вознесенія Господня построенъ въ 1836 году на мѣстѣ прежней деревянной церкви. Другая каменная теплая церковь находится при настоятельскихъ кельяхъ.

Верстахъ въ 4 къ с.-с.-з. отъ с. Речулы лежитъ д. *Гербовецъ* (жителей 530 чел.), при которой находится заштатный *Гербовецкій-Успенскій* мужской монастырь. Существующія преданія о возникновеніи обители разнорѣчивы. По одной версіи монастырь основанъ въ половинѣ XVII в. выходцами изъ Подольскаго Бершадскаго монастыря, нашедшими здѣсь убѣжище отъ преслѣдованій уніатовъ. Обитель неоднократно подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ турокъ и татаръ. Каменная церковь монастыря во имя Успенія Божіей Матери построена въ 1816 году. Въ храмѣ находится икона Божіей Матери, особенно почитаемая въ округѣ и называемая Гербовецкой; ко дню Покрова икона ежегодно переносится съ крестнымъ ходомъ въ Кишиневъ. Въ 3 съ небольшимъ верстахъ къ сѣверу отъ с. Гербовца находится с. *Годженешты* съ населеніемъ до 1.300 душъ. Въ 4 в. къ сѣверо-западу отсюда лежитъ с. *Гирово*, имѣющее 1.400 жителей, а въ верстѣ отъ него къ сѣверу—с. *Гиришены* съ населеніемъ также болѣе 1.400 душъ.

Въ 4 в. къ сѣверо-востоку отъ вышеупоминавшагося с. Речулы расположенъ *Фрумошинскій-Успенскій* мужской монастырь и при немъ небольшая монастырская слобода *Фрумоса*. Монастырь основанъ въ 1807 году нѣсколькими жителями с. *Бравичи*. Свое названіе монастырь получилъ отъ молдавскаго слова „Фрумосъ“—„красивый“ благодаря весьма живописному мѣстоположенію. Въ 1851 году на мѣстѣ прежней деревянной церкви была выстроена каменная во имя Успенія Пресв. Богородицы, послѣ чего скитъ былъ переименованъ экзархомъ Гавріиломъ въ монастырь. Къ сѣверу отъ монастыря верстахъ въ 3 съ небольшимъ находится с. *Цибирика* съ населеніемъ около 1.100 душъ. Въ 3 в. къ сѣверо-востоку отъ того-же монастыря лежитъ людное волостное село *Бравичи*, имѣющее свыше 3.600 жителей, православную церковь, школу, нѣсколько лавокъ и пр. Въ 8 в. къ сѣверу отъ послѣдняго селенія по торговому тракту расположено с. *Красношены* (жителей болѣе 850), при которомъ съ начала 1890-хъ годовъ работаетъ паровая мукомольная мельница г. Чангули, размалывающая въ годъ зерна на сумму около 13 тыс. р.

Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ станціи Калараша, уже въ Кишиневскомъ у. лежитъ довольно людное с. *Пыржолтены* съ населеніемъ около 1.400 душъ. Къ западу отъ станціи верстахъ въ 18 находится еще людное селеніе *Биланешты*, имѣющее жителей 1.100 душъ, а въ 2 в. къ сѣв.-западу отъ него—с. *Милешты* (*Нилешты*) съ

населеніемъ свыше 2.200 душъ. Къ с.-с.-з. отъ послѣдняго селенія, близъ бывшаго почтоваго тракта изъ м. Скулянъ въ Кишиневъ стоитъ на уступѣ одной изъ возвышенностей обелискъ изъ дикаго камня, поставленный на мѣстѣ кончины кн. Потемкина-Таврическаго, возвращавшагося изъ дѣйствующей арміи въ Херсонъ. Верстахъ въ 10 съ небольшимъ къ западу отъ Милешть, уже на территоріи Бѣлецкаго у. находится с. *Четыреты* съ населеніемъ болѣе 1.700 душъ.

Верстахъ въ 10 отъ станціи къ сѣверо-западу, снова въ предѣлахъ Кишиневскаго у., на старомъ почтовомъ трактѣ расположено с. *Ситотены*, имѣющее свыше 3.200 жителей, православную церковь, школу, до десятка лавокъ и пр. Къ западу отъ него въ 4 в. находится волостное сего *Волчинецъ* (*Волчинцы*), въ которомъ перепись застала около 3.100 жителей; въ селѣ имѣются церковь, школа и нѣсколько лавокъ.

Оставляя предѣлы *Кишиневскаго* уѣзда дадимъ краткую общую его характеристику. Территорія уѣзда простирается, по исчисленію ген. Стрѣльбицкаго, до 3.272 кв. верстъ. Поверхность уѣзда весьма холмиста и изобилуетъ оврагами, балками, особенно въ сѣверной своей половинѣ. Бо́льшая часть площади уѣзда покрыта сѣрыми лѣсными почвами. Численность населенія простирается до 279,6 тыс. человѣкъ обоего пола, въ числѣ которыхъ болѣе 108 тыс. душъ принадлежитъ губернскому городу Кишиневу. Плотность уѣзда достигаетъ въ среднемъ 85 чел. на кв. версту, безъ населенія же губернскаго города—немногимъ болѣе 52 чел. Болѣе половины (почти 58%) всего населенія составляютъ крестьяне, въ самомъ же уѣздѣ, безъ города—болѣе 85%. По родному языку преобладающую роль играютъ молдаване, составляя по отношенію ко всей численности населенія почти 63%, въ самомъ же уѣздѣ, безъ города, въ которомъ молдаванъ сравнительно немного,—около 92%; далѣе слѣдуютъ евреи, численность которыхъ достигаетъ 51 тыс. чел., что́ составляетъ болѣе 19% всего населенія; въ противуположность молдаванамъ евреи почти исключительно живутъ въ губернскомъ городѣ, составляя въ этомъ послѣднемъ болѣе 46% всего его населенія. Сельское хозяйство съ рыболовствомъ даютъ главныя средства къ существованію болѣе чѣмъ 163 тыс. человѣкъ обоего пола или свыше чѣмъ 58% всего населенія; число кормильцевъ при этомъ достигаетъ почти 40 тыс. чел.; 14 тыс. имѣютъ изъ указаннаго общаго числа еще побочныя занятія. Грамотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 20%. Число сельскихъ поселеній простирается почти до 350, при средней людности одного поселенія въ 780 человѣкъ. Въ отношеніи землевладѣнія территорія уѣзда распредѣлена слѣдующимъ образомъ: болѣе $^2/_3$ (67%) ея состоитъ въ распоряженіи частнаго землевладѣнія, 21%—подъ крестьянскимъ надѣломъ и около 12%—въ распоряженіи различныхъ учрежденій, монастырей по преимуществу. Посѣвная площадь за послѣднее время простиралась въ среднемъ до 100 тыс. десятинъ, изъ которыхъ около 30 тыс. принадлежали крестьянскому надѣлу. Главной полевой культурой является кукуруза, а за ней—озимая пшеница и далѣе яровая пшеница, озимая рожь, ячмень и пр. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) въ среднемъ за 1895—1900 г.г. простирался до 4.795 тыс. пудовъ, что́ давало на душу всего населенія въ среднемъ немногимъ болѣе 17 пудовъ. Фабрично-заводская промышленность большимъ развитіемъ не пользуется; наибольшее значеніе имѣетъ мукомольное производство.

Слѣдующая за Каларашемъ станція желѣзнаго пути—*Корнешты* въ 21 в. отъ предыдущей; общій грузооборотъ станціи немногимъ превышаетъ 1,1 милл. пудовъ товаровъ малой скорости; станція работаетъ почти исключительно по отправленію грузовъ и притомъ главнѣйшимъ образомъ по отправленію дровъ и хлѣбныхъ товаровъ. Станція заимствовала свое названіе отъ имени с. *Корнешть* Бѣлецкаго у., расположеннаго верстахъ въ 5 къ сѣверо-западу и имѣющаго около 2.700 жителей.

На всемъ участкѣ между станціями Гидигишъ и Корнешты желѣзный путь проходитъ по мѣстности весьма холмистой, притомъ занятой лѣсомъ, не особенно впрочемъ густымъ; преобладающія древесныя породы—дубъ, берестъ, вязъ и др.

Къ востоку и сѣверо-востоку отъ станціи Корнештъ, уже на территоріи Оргѣевскаго у. находится группа людныхъ селеній; такъ, верстахъ въ 15 къ востоку лежитъ с. *Оницканы* съ населеніемъ около 1.100 жителей, затѣмъ къ сѣверо-западу отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 2—с. *Дереневъ* (жителей до 1.600), а въ 3 в. еще къ сѣверо-западу—с. *Редены* съ населеніемъ болѣе 1.250 душъ; наконецъ въ $2^1/_2$ в. къ западу отъ Реденъ и верстахъ въ 10 по прямому направленію отъ станціи къ сѣверо-востоку находится с. *Карпово*, имѣющее около 1.100 жителей, и въ разстояніи

1 в. отъ него, но уже снова въ предѣлахъ Бѣлецкаго у.—с. *Нападены* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ.

Далѣе слѣдуетъ въ 8 в. за Корнештами полустанокъ *Перевалъ*, грузооборотъ котораго ничтоженъ. Названіе свое „Перевалъ" станція получила вслѣдствіе того, что она расположена въ мѣстности, занимающей наиболѣе возвышенное положеніе почти во всей Бессарабіи. Отсюда желѣзный путь идетъ уже подъ гору и на 10-й верстѣ за полустанкомъ достигаетъ ст. *Ныpлицы*; общая сумма годового прибытія и отправленія всѣхъ товаровъ малой скорости съ названной станціи простиралась почти до 2 милл. пудовъ, изъ которыхъ болѣе $1{,}_{7}$ милл. приходится на долю отправленія; главнѣйшимъ товаромъ являются хлѣбные грузы, которыхъ отправляется болѣе 1 милл. пудовъ. Станція названа по имени ближайшаго с. *Ныpлицы*, имѣющаго жителей немногимъ болѣе 1 тыс. душъ. Въ 9 в. къ юго-востоку отъ станціи, на территоріи же Бѣлецкаго у. расположено с. *Редены*, съ населеніемъ около 1.900 душъ.

Слѣдующая и конечная станція описываемой желѣзнодорожной линіи *Унгены* отстоитъ отъ ст. Нырлицы на 14 в.; грузооборотъ станціи достигаетъ въ общемъ $1{,}_{8}$ милл. пудовъ, изъ которыхъ почти $1{,}_{6}$ милл. пудовъ составляютъ грузы отправленія, преимущественно хлѣба, лѣсные строительные матеріалы, дрова и пр. Въ верстѣ съ небольшимъ отъ станціи расположенъ на берегу р. *Прута* поселокъ *Унгены*, имѣющій по переписи 1.700 жителей, преимущественно лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, волостное правленіе, лавки и пр. Отъ с. Унгенъ р. Прутъ судоходна на протяженіи 270 верстъ.

Верстахъ въ 19 отъ станціи къ сѣверо-западу по большой грунтовой дорогѣ также на берегу р. Прута лежитъ людное волостное мѣстечко *Скуляны*, имѣющее около 3.400 душъ (въ томъ числѣ болѣе $1{,}_{7}$ тыс. православныхъ и около $1{,}_{6}$ іудеевъ); въ мѣстечкѣ помѣщаются еврейская синагога, нѣсколько молитвенныхъ домовъ, больница, нѣсколько школъ, лавокъ, воскресный базаръ и пр. Скуляны учреждены мѣстечкомъ въ 1812 году. Въ мѣстечкѣ находятся пограничная почтовая контора и таможенная застава.

Возвращаемся къ описанію *магистральной линіи* Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Одесса—Казатинъ, оставленный нами на ст. *Раздѣльной* (стр. 489).

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Веселый Кутъ*—въ 29 в. за Раздѣльной; между названными станціями въ 15 в. за Раздѣльной имѣется еще полустанокъ *Мигаево*. Грузооборотъ ст. Веселаго Кута выражается значительной цифрой въ 2 милл. слишкомъ пудовъ, изъ которыхъ 1.7 милл. составляютъ грузы по отправленію и притомъ главнѣйшимъ образомъ хлѣба (свыше 1 м. п.).

Верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ станціи, по большой грунтовой дорогѣ изъ Подольской губ. въ Одессу, на территоріи Тираспольскаго у., на берегу р. *Кучурганы* расположено мѣстечко *Ново-Петровское* (оно же *Старое Савицкое*), имѣющее по переписи около 1.200 жителей; мѣстечко учреждено въ 1826 году. Къ с.-с.-з. отсюда на томъ же трактѣ и на берегахъ р. Кучургана лежитъ волостное мѣстечко *Михайловка* (оно же *Гроссулово*) съ населеніемъ около 2.100 душъ, преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія; съ начала 1890-хъ годовъ при мѣстечкѣ работаетъ небольшая паровая мукомольная мельница. Еще по тому же направленію верстахъ въ 3 находится с. *Фелиціановка*, при тѣхъ же рѣкѣ и трактѣ, основанное въ концѣ XVIII в.

Въ 10 в. къ в.-с.-в. отъ станціи при р. *М. Кулыникъ* расположена нѣмецкая колонія *Гофнунгсталь* (она же *Цебрикова*), имѣющая свыше 1.800 жителей, лютеранскую церковь, школу, волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, базары и пр.; съ конца 1880-хъ годовъ въ колоніи работаетъ паровая мукомольная мельница, размалывающая муки въ годъ на сумму до 3 тыс. рублей.

Далѣе слѣдуетъ станція *Затишье* въ 27 верстахъ за предыдущей; грузооборотъ станціи превышаетъ 2 милл. пудовъ товаровъ малой

скорости; значительно преобладаютъ грузы по отправленію (около 2 м. пуд.) и притомъ преимущественно хлѣба.

Верстахъ въ 10 къ западу отъ станціи расположено въ предѣлахъ Тираспольскаго у. волостное мѣстечко *Захарьевка*, имѣющее по переписи около 3.600 жителей, изъ нихъ болѣе 1,8 тыс. чел. православнаго вѣроисповѣданія и свыше 1,7 т.—іудейскаго; въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, двѣ еврейскія синагоги, школа, много лавокъ, воскресные базары, ярмарка и пр.; мѣстечко учреждено въ 1843 г. Верстахъ въ 10 къ западу отъ мѣстечка Захарьевки находится имѣніе *Осиповка* княгини А. П. Абамелекъ, площадью въ 4 тыс. дес., изъ которыхъ до 3 тыс. дес. составляетъ пашня. Система полевого хозяйства переложная съ десятипольнымъ сѣвооборотомъ. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ рысистыхъ чистокровныхъ лошадей. Ведется правильное лѣсное хозяйство съ 50-лѣтнимъ оборотомъ рубки; лѣсъ—преимущественно дубовый. Владѣлица имѣнія содержитъ одноклассную школу грамотности, разсчитанную на 30 человѣкъ.

Верстахъ въ 22 къ востоку отъ станціи, уже на территоріи Ананьевскаго у. при почтовомъ трактѣ изъ Одессы въ Балту расположено волостное мѣстечко *Степановка* (оно же *Ширяево*), основанное въ концѣ XVIII в. выходцами изъ Болгаріи; права мѣстечка оно получило въ 1849 году. Въ мѣстечкѣ 1.900 жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, лавки, базары и пр.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Перекрестова* отстоитъ отъ предыдущей на 12 в.; грузооборотъ ея немногимъ превышаетъ 400 т. пуд. товаровъ малой скорости; изъ этой цыфры почти 300 тыс. пуд. принадлежитъ хлѣбнымъ грузамъ.

Верстахъ въ 12 съ небольшимъ отъ станціи къ сѣверо-востоку по берегамъ р. Б. *Куяльника*, также въ предѣлахъ Ананьевскаго у. лежитъ волостное мѣстечко *Валегоцулово*, имѣющее по переписи свыше 9.300 жителей (почти 7,4 тыс. православныхъ и свыше 1,8 т.—евреевъ); въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, синагога, молитвенный домъ, больница и школа; собираются базары и ярмарки; насчитывается до 50 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 300 тыс. рублей. Слово „Валегоцулуй“ по переводу съ молдавскаго значитъ „долина Гоци“; Гоци—имя молдавскаго разбойника, скрывавшагося здѣсь, по преданію, на горѣ во времена турецкаго владычества. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отсюда при р. *Журавкѣ* находится еще волостное селеніе *Кохановка* съ населеніемъ свыше 1.350 чел.

Далѣе на 12 в. за ст. Перекрестовымъ слѣдуетъ ст. *Мардарова*, грузооборотъ которой (почти исключительно отправленіе) превышаетъ въ общемъ 2 милл. пудовъ товаровъ малой скорости; важнѣйшимъ грузомъ является хлѣбъ (главнымъ образомъ пшеница), котораго станція грузитъ для отправленія болѣе 1,4 милл. пудовъ.

Верстахъ въ 3 къ сѣверо-западу отъ станціи находится имѣніе *Перешоры* Е. Х. Чикаленко площадью въ 2 тыс. дес., изъ которыхъ 1 тыс. составляетъ пашня; полевое хозяйство ведется при трехъ сѣвооборотахъ; практикуется травосѣяніе, имѣется небольшой виноградникъ.

Въ 9 в. за Мардаровкой находится платф. *Петровка*.

Близъ платформы расположено имѣніе *Амбаровка* А. Я. Енера, площадью около 1.800 дес.; поле состоитъ подъ запашкой отъ 3 до 5 лѣтъ, послѣ чего оно поступаетъ подъ выпасъ или сѣнокосъ на 2—3 года; въ хозяйствѣ содержится до 4 тыс. мериносовъ; имѣются небольшой виноградникъ, кирпичный заводъ для нуждъ хозяйства и пр.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Чубовка* въ 8 в. за Петровкой. Грузооборотъ станціи достигаетъ 1,7 милл. пуд. товаровъ малой ско-

рости, изъ которыхъ болѣе 1.5 м. п. падаетъ на отправленіе; болѣе половины послѣдняго числа даютъ хлѣбные грузы.

Верстахъ въ 12 къ востоку отъ станціи находится имѣніе В. В. Акацатова *„Заровное-Журавка“* площадью около 2.400 дес.; почти треть всей площади имѣнія сдается крестьянамъ для обработки за полъ урожая, причемъ крестьянамъ даются какъ орудія для обработки (многокорпусные плуги, драпачи и проч.), такъ и посѣвныя сѣмена (за послѣднія взимается одна копа). Система полевого хозяйства залежная съ 12-польнымъ сѣвооборотомъ. Въ хозяйствѣ получается хорошій рабоче-мясной скотъ путемъ метисаціи рогатаго скота украинской породы съ симменталами. Въ имѣніи въ обширныхъ размѣрахъ практикуется разведеніе индѣекъ и гусей съ ежегодной ихъ продажей до тысячи штукъ. Имѣются фруктовый садъ и виноградникъ, а также паровая мельница, обслуживающая какъ собственное хозяйство, такъ и принимающая зерно для перемола со стороны.

Верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ станціи находится волостное село *Коссы*, имѣющее около 800 жителей, православную церковь и школу.

Верстахъ въ 4 къ юго-западу отъ станціи при почтовомъ трактѣ изъ Балты въ Тирасполь расположено также волостное селеніе *Ставрово* съ населеніемъ свыше 1.750 душъ. Верстахъ въ 14 отъ него по тому же направленію лежитъ на берегу р. *Ягорлыка* с. *Окны*, имѣющее жителей до 750, при которомъ находится обширное имѣніе кн. А. Е. Гагарина „Окна“ площадью до 13 т. десятинъ, изъ которыхъ въ предѣлахъ Херсонской губ. лежитъ 10 тыс. дес. Пахатныя земли сдаются главнѣйшимъ образомъ въ аренду частью за деньги, большей же частью изъ трети урожая: подъ экономической запашкой состоитъ всего лишь 200 дес. Въ хозяйствѣ производится испытаніе различныхъ сортовъ полевыхъ культуръ и оказавшіеся наиболѣе надежными поступаютъ въ сѣменную культуру. Обширные сѣнокосы на перелогахъ эксплоатируются какъ для нуждъ экономіи, такъ и съ промышленной цѣлью. Въ хозяйствѣ имѣются пасѣка, промышленные фруктовые сады и плодовые питомники, а также виноградникъ; практикуется искусственное лѣсоразведеніе; работаютъ мукомольныя мельницы (водяная и паровая), кирпичный заводъ, известково-обжигательная печь и пр.

На 11 в. за Чубовкой желѣзный путь достигаетъ послѣдней своей станціи въ предѣлахъ Новороссіи—*Бирзулы*. Станція Бирзула—узловая описываемой магистральной линіи и ея вѣтви линіи Бирзула—Елизаветградъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Грузооборотъ ст. Бирзулы собственно простирается до 2 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, станціи же Бирзулы линіи Бирзула-Елизаветградъ—до 34 милл. пудовъ. Наиболѣе развиты операціи по отправленію. Главнѣйшимъ грузомъ на сбѣихъ станціяхъ является хлѣбъ.

Свое названіе станція заимствовала отъ имени лежащаго верстахъ въ 2 отъ нея къ западу с. *Бирзулы*, расположеннаго при верховьяхъ р. Ягорлыка; въ поселкѣ насчитывается свыше 2.300 жителей, имѣются православная церковь, школа, почтовая станція и пр. Въ 8 в. къ востоку отъ станціи находится людное село *Липецкое* съ населеніемъ почти въ $5^1/_2$ тыс. душъ. Еще въ 6 в. къ сѣверо-востоку отсюда лежитъ с. *Точилово*, имѣющее свыше 2.400 жителей.

Пройдя еще версты 4 описываемая магистральная линія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ выходитъ за предѣлы нашей области въ Юго-Западный край (см. „Россія“, т. VIII).

Остановимся на описаніи мѣстностей, расположенныхъ по вышеупомянутой *вѣтви* Юго-Западныхъ дорогъ *Бирзула-Елизаветградъ*, общее протяженіе которой, почти все время весьма близкое къ сѣвернымъ границамъ Новороссіи, опредѣляется въ 268 верстъ.

Первая ея станція—*Балта* въ 21 в. за Бирзулой; ея грузооборотъ достигаетъ 2,7 милл. пудовъ, распредѣляющихся почти поровну между отправленіемъ и прибытіемъ; особенно значительно отправленіе хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 4 къ югу отъ станціи на почтовой дорогѣ изъ Балты въ Одессу лежитъ людное волостное село *Пасицалы* (Пасицелы), имѣющее 4½ тыс. жителей, православную церковь и школу. Въ селеніи организована вспомогательная касса. Во времена турецкаго владычества здѣсь существовалъ Успенскій монастырь. Обрушившаяся гора засыпала нѣкогда обильный ключъ. Въ 5 в. къ юго-западу отъ станціи находится с. *Гидиримъ* съ населеніемъ около 1.700 душъ. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку при р. *Кодымѣ*, граничащей Херсонскую губ. съ Подольской, расположено еще людное с. *Перелеты*, имѣющее свыше 3.100 жителей, церковь и школу. Въ 6 в. къ сѣверу отъ станціи находится уѣздный городъ Подольской губ. *Балта* (см. „Россія“, томъ VIII).

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Жеребково*, въ 19 в. за Балтой. Грузооборотъ станціи превышаетъ 2,3 милл. пуд. товаровъ малой скорости, въ томъ числѣ свыше 1,3 милл. пуд. по отправленію; выдающееся значеніе въ дѣятельности станціи принадлежитъ хлѣбнымъ грузамъ (отправляется до 900 тыс. пуд.). При станціи находится соименное ей с. *Жеребково* (до 500 жителей) и имѣніе С. А. Гижицкаго. Площадь имѣнія—свыше 4,3 тыс. дес.; значительная ея часть сдается подъ скопщину. Въ хозяйствѣ введенъ восьмипольный сѣвооборотъ; съ каждымъ годомъ расширяется посѣвъ кормовыхъ травъ. Видную отрасль хозяйства составляетъ скотоводство. Имѣются обширная пасѣка въ тысячу ульевъ, виноградникъ и пр.

Верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ станціи при р. *Кодымѣ* расположено с. *Гольма* съ населеніемъ въ 2½ тыс. душъ, а въ 12 в. къ сѣверо-востоку отъ нея же, на берегу той же рѣки лежитъ другое людное село *Ясеново* (Ясиново), имѣющее свыше 4.300 жителей.

Верстахъ въ 5 къ юго-западу на почтовой дорогѣ изъ Балты въ Одессу находится с. *Байталы* (жителей около 2.600 душъ), въ окрестностяхъ котораго добываются песчаники, идущіе на приготовленіе жерновыхъ камней.

Почти въ 12 в. къ югу отъ станціи при той же почтовой дорогѣ расположенъ уѣздный городъ Херсонской губерніи **Ананьевъ** при истокахъ р. *Тилигула*. Городъ подъ именемъ слободы *Анани* или *Ананъ* возникъ въ половинѣ XVIII в. Слобода эта была заселена украинскими и бессарабскими выходцами на земляхъ, принадлежавшихъ татарамъ. Подъ власть Россіи слобода перешла въ 1792 г. по Ясскому трактату вмѣстѣ съ Очаковской областью. Въ 1834 г. слобода была переименована въ уѣздный городъ. До проведенія желѣзной дороги и соединительнаго почтоваго тракта городъ Ананьевъ походилъ скорѣе на крупное село; съ открытіемъ названныхъ путей торговли города замѣтно оживилась, а также стало дѣлать нѣкоторые успѣхи и его внѣшнее благоустройство. Въ настоящее время въ Ананьевѣ вмѣстѣ съ его предмѣстьями *Гончаровкой* и *Заднѣпринцами*, по переписи 1897 г., насчитывается около 16,7 тыс. жителей, въ томъ числѣ свыше 12,7 тыс. православныхъ и болѣе 3,5 тыс.—іудеевъ. Торговыхъ предпріятій имѣется около 150 съ годовымъ оборотомъ свыше 1 милл. рублей; въ ряду другихъ городовъ Херсонской губ. Ананьеву по развитію торговли принадлежитъ девятое мѣсто. Промышленность города ничтожна; наибольшее значеніе имѣетъ мукомольное производство. Весной въ городѣ бываетъ значительная Егорьевская ярмарка. Изъ учебныхъ заведеній въ Ананьевѣ имѣются мужская гимназія, женская прогимназія, два народныхъ училища, нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и пр. Распланировка города лишена почти всякой правильности.

Въ 4 в. къ западу отъ города находится людное волостное село *Гандрабуры* съ населеніемъ свыше 4.800 душъ. Къ сѣверо-востоку отъ города въ 5 съ небольшимъ верстахъ и въ 10 в. отъ станціи къ юго-востоку расположено другое людное селеніе *Новогеоргіевка* (*Майнова*), имѣющее около 3.300 жителей.

За ст. Жеребковымъ слѣдуетъ на 21-й в. ст. *Заплазы* съ грузооборотомъ, немногимъ превышающимъ 600 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости; станція работаетъ главнымъ образомъ по отправленію грузовъ; среди послѣднихъ важнѣйшую роль играютъ хлѣба.

Въ 3 в. къ сѣверо-западу отъ станціи при р. *Кодымѣ* расположено людное волостное село *Гвоздавка* (*Гвоздовка*), имѣющее свыше 4.400 жителей, православную церковь, школу, лавки и пр. Въ 3 в. къ востоку отсюда и въ 4 в. къ сѣверо-востоку отъ станціи при той же р. Кодымѣ лежитъ другое людное село той же волости *Бобрикъ* съ населеніемъ свыше 3.600 душъ.

Слѣдующая станція пути—*Любашевка*, въ 11 в. за ст. Заплазами. Районъ тяготѣнія станціи весьма обширенъ. Грузооборотъ ея простирается почти до 2½

милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости, изъ которыхъ до 2 милл. пуд. приходится на отправленіе и притомъ свыше $1^1/_2$ милл. пуд. на отправленіе хлѣбныхъ грузовъ. Свое названіе станція заимствовала отъ имени расположеннаго при ней волостного с. *Любашевки* (оно же *Черноморское* и *Довгенька*), имѣющаго до 600 жителей, православную церковь, школу, лавки и пр. Съ с. Любашевкой почти слилось с. *Софіевка*, имѣющее болѣе 500 жителей, преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь же находится имѣніе *Любашевка* К. К. Малиновской, площадью немногимъ болѣе 900 дес. Система полевого хозяйства трехпольная; на особомъ участкѣ производятся посѣвы люцерны. Въ хозяйствѣ содержится стадо овецъ изъ бухарскихъ каракулей въ 500 головъ, а также до 100 свиней—іоркшировъ, беркшировъ и др. Имѣются небольшая пасѣка, паровая мельница и кирпичный заводъ.

Верстахъ въ 13 къ юго-западу отъ станціи по большой торговой дорогѣ и при р. *Малайкѣ* лежитъ волостное мѣстечко *Боково* (*Маланка*) съ населеніемъ около $1^1/_2$ т. душъ; имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ и лавки. Въ 7 в. къ юго-западу отсюда при пересѣченіи двухъ торговыхъ дорогъ и р. Тилигулѣ расположено небольшое мѣстечко *Ульяновка* (*Шелихово*), извѣстное съ конца XVIII в.

Верстахъ въ 22 отъ станціи къ югу при развѣтвленіи транзитной грунтовой дороги изъ Одессы въ Ананьевъ на цѣлый рядъ радіально расходящихся торговыхъ путей расположено волостное мѣстечко *Свято-Троицкое* (*Троицкое*, *Волконское*), учрежденное мѣстечкомъ въ 1829 г. Въ немъ свыше 3 тыс. жителей, православная церковь еврейскій молитвенный домъ, воскресные базары, болѣе десятка лавокъ и пр. Въ 3 в. къ западу отъ Свято-Троицкаго находится имѣніе *Васильевка* (*Бугаевка*) П. К. Левицкаго, площадью менѣе тысячи десятинъ. Система полеводства въ хозяйствѣ—залежная. Главной доходной отраслью служитъ тонкорунное овцеводство камвольнаго направленія; общее число овецъ простирается до $2^1/_2$ тыс. головъ. Верстахъ въ 19 къ югу отъ м. Свято-Троицкаго по вышеупоминавшейся транзитной дорогѣ въ Одессу при р. Тилигулѣ лежитъ сравнительно малолюдное мѣстечко *Черново* (*Куликово Поле*), основанное еще въ концѣ XVIII в. Еще въ $2^1/_2$ в. къ юго-востоку при той же рѣкѣ Тилигулѣ расположено с. *Исаево* (жителей болѣе 800 чел.), при которомъ находится имѣніе А. И. Куриса *Исаево*, площадью около 7 тыс. дес. Имѣніе разбито на 6 хуторовъ, изъ которыхъ два сдаются въ аренду, а на трехъ ведется испольное хозяйство десятинщиками; на поляхъ экономической запашки принята зерновая трехпольная система, на всѣхъ же остальныхъ—переложная. Въ видѣ опыта практикуется травосѣяніе. Имѣется небольшой конный заводъ. Въ хозяйствѣ содержится до 3 тыс. мериносовыхъ овецъ. Съ 1897 г. начато лѣсоразведеніе. Въ имѣніи существуетъ фруктовый садъ и имѣется паровая мукомольная мельница о двухъ поставахъ. Въ 5 в. къ югу отъ Исаева находится имѣніе *Скосаревка* П. В. Новицкаго съ довольно значительнымъ промышленнымъ птицеводствомъ.

Къ юго-востоку отъ станціи Любашевки верстахъ въ 18 расположено волостное мѣстечко *Марьяновка* (оно же *Дьяуровка* или *Ясерово*) съ населеніемъ около тысячи душъ; близъ мѣстечка находится имѣніе Л. И. Бродскаго *Марьяновка* площадью въ $4^1/_2$ тыс. дес.; въ хозяйствѣ содержится до $2^1/_2$ тыс. мериносовъ и устроена паровая мукомольная мельница.

Къ югу отсюда верстахъ въ 4—7 расположены имѣнія Е. И. Шульца *Михайловка*, *Граціановка* и *Каратаево*, общей площадью свыше 9 тыс. дес., изъ которыхъ 3,7 тыс. составляютъ пашню ($1,_2$ т. д. экономическую и 2.5—скопщинную). Въ хозяйствѣ приняты два десятипольныхъ сѣвооборота со слѣдующимъ чередованіемъ полей: въ первомъ изъ нихъ зеленый паръ, озимая пшеница, яровая пшеница, ячмень, рожь и затѣмъ 5 лѣтъ сѣнокосъ и толока; во второмъ же—черный паръ, отчасти удобряемый, затѣмъ озимая пшеница, яровая пшеница, пропашныя растенія, озимая пшеница, рожь и четыре года толока. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ рысистыхъ лошадей и содержится стадо мериносовыхъ овецъ типа рамбулье въ количествѣ 18 тыс. головъ. Съ 1898 г. начато искусственное лѣсоразведеніе. Имѣется паровая мельница. Доходную статью въ хозяйствѣ составляютъ рыбныя ловли. Верстахъ въ 5 отъ Граціановки къ юго-востоку при р. *Чичиклеѣ* на торговомъ трактѣ расположено м. *Ново-Павловка* съ населеніемъ около 1.600 душъ. При мѣстечкѣ находится имѣніе Н. С. Краузе *Ново-Павловка* площадью 1.700 дес.; видную отрасль хозяйства составляетъ мериносовое овцеводство; существуетъ небольшой конскій заводъ. Еще въ 5 в. къ югу отъ Ново-Павловки при той же р. Чичиклеѣ и торговой дорогѣ расположено имѣніе П. Н. Окснера *Подгурьевка* (*Макѣево*) пространствомъ около 1.800 д.; въ хозяйствѣ также довольно важную роль играетъ мериносовое овцеводство (овецъ—штофныхъ

мериносовъ—содержится до 10 тыс. головъ); кромѣ того въ большихъ размѣрахъ ведется птицеводство; имѣются фруктовый садъ и виноградникъ.

Наконецъ къ сѣверо-востоку отъ Любашевки верстахъ въ 10 по почтовой дорогѣ на берегу р. Кодымы лежитъ с. *Кривое Озеро* съ населеніемъ свыше 4.400 душъ, а въ 8 в. къ юго-востоку отъ него и верстахъ въ 12 по прямому направленію отъ станціи расположено на рч. *Кодынкѣ*, близъ ея впаденія въ Кодыму с. *Сырова*, имѣющее до 4.700 жителей, церковь и школу.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Врадіевка*—въ 24 в. за Любашевкой. Грузооборотъ ея достигаетъ 900 тыс. пудовъ товаровъ малой скорости; наиболѣе характерно для станціи и района ея тяготѣнія значительное отправленіе ею хлѣбныхъ грузовъ.

Станція названа по имени лежащаго въ $1^1/_2$ в. отъ нея многолюднаго волостного села *Врадіевки*, въ которомъ переписью зарегистрировано болѣе 7.100 человѣкъ; здѣсь имѣются церковь, школа, больница, базары и лавки. Верстахъ въ 10 къ югу отъ Б. Врадіевки находится имѣніе *Филимоновка* Г. Л. Энгеля, площадью нѣсколько больше 1 тыс. дес.; хозяйство ведется лично владѣльцемъ. Верстахъ въ 7 къ сѣверо-востоку отъ станціи при р. Кодымѣ расположено людное село *Кумары* (*Кумарово*) съ населеніемъ свыше 2.400 душъ. При немъ имѣются двѣ каменоломни, въ которыхъ выламывается известняка до 70 куб. саж.

За ст. Врадіевкой желѣзный путь на 15 в. достигаетъ ст. *Каменный Мостъ*, грузооборотъ которой сравнительно незначителенъ и почти исчерпывается отправленіемъ до 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 2 в. къ сѣверо-западу отъ станціи при торговой дорогѣ на Ольвіополь и при р. Кодымѣ расположено с. *Катериновка* съ населеніемъ около 1.800 душъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку по той же дорогѣ и р. Кодымѣ лежитъ волостное село *Каменный Мостъ*, передавшее свое имя и станціи; въ селѣ немногимъ болѣе тысячи жителей, церковь и школа. Возлѣ селенія находится имѣніе Г. К. Ремиха *Каменный Мостъ* общей площадью въ 3 тыс дес.; изъ этой площади около $^4/_5$ составляютъ сѣнокосъ и толока. Въ хозяйствѣ находится стадо мериносовыхъ овецъ мазаевскаго типа числомъ до 13 тыс. головъ.

Верстахъ въ 14 къ ю.-ю.-в. отъ станціи лежитъ имѣніе *Антоновка* Х. Ф Фаатца площадью въ 3 тыс дес., изъ которыхъ 1 тыс. дес.—сѣнокосъ и толока; развито овцеводство (до 5 тысячъ мазаевскихъ мериносовъ). Къ востоку отсюда въ 3 в. находится с. *Счастливое* и при немъ имѣніе А. Ф. Фаатца „Счастливка" площадью въ 3.400 дес ,изъ которыхъ подъ запашкой состоитъ тысяча десятинъ, остальныя же составляютъ сѣнокосъ и толоку. Система полеводства залежная. Содержится болѣе 7 тысячъ мериносовыхъ овецъ камвольнаго типа. Имѣются фруктовый садъ и небольшой виноградникъ Въ 6 в. отъ югу отъ с. Счастливаго находится имѣніе Г. К. Ремиха *Головлевка* площадью свыше 3.300 дес., изъ которыхъ болѣе 2.600 дес. подъ сѣнокосомъ и толокой; содержится стадо мериносовыхъ овецъ въ 6 тыс. головъ породы рамбулье; имѣется пасѣка. Къ юго-востоку отъ станціи верстахъ въ 12 находится еще имѣніе *Гамильтоновка* Г. Н. Шубовича; общая площадь имѣнія—4 тыс. дес., изъ которыхъ свыше 3 тыс. составляютъ сѣнокосы и толока; система полеваго хозяйства залежная; также важную роль въ хозяйствѣ играетъ овцеводство—содержится свыше 8 тыс. головъ мериносовъ породы негретти и рамбулье.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Голта*, въ 19 в. за Каменнымъ Мостомъ. Грузооборотъ станціи достигаетъ почти 5 милл. пудовъ товаровъ малой скорости; отправленію принадлежитъ около 3,8 м. п., въ томъ числѣ 1,6 мил. пуд.—отправленію хлѣбныхъ грузовъ. При станціи расположено, еще въ предѣлахъ Ананьевскаго у., предмѣстье г. Ольвіополя *Голта*, имѣющее свыше 7 тыс. жителей, церковь, двѣ школы, базары и лавки. Въ с. Голтѣ сосредоточено нѣсколько крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій; среди таковыхъ должны быть отмѣчены существующій съ конца 1870-хъ годовъ механическій заводъ Гейне, изготовляющій конныхъ молотилокъ, приводовъ и мельничныхъ приборовъ на сумму до 65 тыс. руб. затѣмъ—большой пивоваренный заводъ „Голтянскаго товарищества пивоваренія", изготовляющій пива въ годъ слишкомъ на 100 тыс. рублей, паровая мукомольная мельница Гана, размалывающая зерна почти на 50 тыс. р. и др. С. Голта прежде было мѣстопребываніемъ штаба 12-го округа новороссійскихъ военныхъ поселеній. Близъ селенія производятся значительныя разработки гранита, идущаго на мощеніе улицъ; такъ, въ 1896 году его было добыто на двухъ каменоломняхъ до 1.400 куб. саж.

Безъуѣздный городъ Херсонской губ. **Ольвіополь** (онъ же *Орликъ*) лежитъ уже на территоріи Елисаветградскаго у., при сліяніи р. *Синюхи* съ *Южнымъ Бугомъ*. Теченіе р. *Синюхи* съ давнихъ поръ уже служило пограничной линіей владѣній русскихъ, польскихъ и татарскихъ. Польское правительство еще въ XVII в. построило здѣсь, при сліяніи Синюхи съ Бугомъ, на своемъ берегу сторожевое укрѣпленіе *Богополь* (нынѣ мѣстечко Балтскаго у. Подольской губ.). Верстахъ въ 8 ниже по р. Ю. Бугу, какъ будетъ говориться далѣе, на островахъ между порогами находился притонъ гайдамаковъ, производившихъ постоянные набѣги на польскія владѣнія, вслѣдствіе чего и поляки нерѣдко переходили р. Синюху. Поэтому русское правительство въ свою очередь также рѣшило укрѣпить теченіе упомянутой рѣки, и въ 1743 году состоялось повелѣніе Сенату: „въ тѣхъ заднѣпровскихъ мѣстахъ отъ непріятельскихъ внезапныхъ набѣговъ устроить крѣпости въ пристойныхъ мѣстахъ, по тамошнему обычаю“. Для этой цѣли сюда былъ командированъ полковникъ Капнистъ вмѣстѣ съ инженеромъ де-Боскетомъ отъ Миргородскаго полка, которому были подвѣдомственны эти степи. Въ числѣ другихъ пунктовъ было выбрано также урочище *Татаръ-Орель*, занимаемое нынѣшнимъ Ольвіополемъ, и на немъ былъ построенъ шестибастіонный шанецъ, получившій названіе *Орловскаго* или *Орлика*. Слѣды его развалинъ видны еще и теперь. Самый городъ получилъ имя Орлика потому, что въ урочищѣ былъ водруженъ пограничный столбъ съ двуглавымъ орломъ. По другому однако мѣстному преданію, мало впрочемъ достовѣрному, своимъ названіемъ городъ обязанъ сподвижнику Мазепы Орлику, будто-бы поселившемуся здѣсь и построившему даже церковь. Орловскій шанецъ первоначально былъ приписанъ къ Елисаветградскому пикинерному полку. Благодаря своему выгодному положенію на государственной границѣ, а также на большой торговой дорогѣ изъ Польши въ Очаковъ Орловскій шанецъ вскорѣ же пріобрѣлъ кромѣ военнаго еще и большое торговое значеніе, такъ что въ 1763 году въ проектѣ о преобразованіи Новой Сербіи о немъ упоминается уже какъ о мѣстечкѣ. Въ Орликѣ обыкновенно велись переговоры запорожцевъ съ Польшей и поляковъ съ татарами по торговымъ и государственнымъ дѣламъ, особенно касавшимся полученія провожатыхъ въ Крымъ, къ Очаковскому, Хаджибейскому и Аккерманскому портамъ Чернаго моря. Въ 1764 году въ Орловскомъ шанцѣ были учреждены пограничное коммиссарство и таможня, а жителямъ его въ цѣляхъ развитія торговли было предложено записаться въ цехи, дано право селиться купцамъ и пр. Въ 1770 году во время турецкой войны къ Орлику подошла изъ Елисаветграда вторая русская армія, находившаяся подъ начальствомъ гр. Панина. Тогда здѣсь для защиты переправы черезъ Бугъ были возобновлены укрѣпленія и построены батареи, слѣды которыхъ сохранились и до нашихъ дней. Переправа русской арміи черезъ Бугъ состоялась 11 іюня. Съ этого времени Орликъ былъ переименованъ въ *Екатеринешанцъ* Въ 1773 году онъ былъ возведенъ по просьбѣ жителей на степень города съ крѣпостью и включенъ въ составъ Молдавскаго гусарскаго полка. Черезъ два года къ городу Екатеринину былъ приписанъ даже Екатерининскій уѣздъ, который однако до 1781 г. не открывался. Въ этомъ послѣднемъ году, при генеральномъ раздѣленіи Россіи на генералъ-губернаторства и образованіи Новороссійской губерніи городъ Екатеринынъ былъ переименованъ въ Ольвіополь въ честь знаменитой греческой колоніи Ольвіи, находившейся на лѣвомъ берегу Бугскаго лимана, и Ольвіопольскій, прежній Екатеринынскій уѣздъ вошелъ въ составъ Елисаветинской провинціи. Въ это же время въ городѣ, какъ пограничномъ, предполагалось возобновить и расширить его укрѣпленія, но новая война съ Турціей перенесла русскую границу за Днѣпръ, вслѣдствіе чего Ольвіополь потерялъ свое стратегическое значеніе и остался лишь уѣзднымъ городомъ. Въ 1795 г., съ учрежденіемъ Вознесенской губ. Ольвіополь былъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ Новомиргородскаго у., но въ слѣдующемъ же году опять возведенъ на степень уѣзднаго города вновь образованной Новороссійской губ. Въ 1828 году городъ былъ отчисленъ въ вѣдомство военныхъ поселеній, а въ 1844 г. переименованъ въ заштатный; наконецъ въ 1860 г. онъ былъ возвращенъ въ гражданское управленіе. Жителей въ Ольвіополѣ зарегистрировано переписью 1897 года около 6.900 чел. Торговое значеніе города невелико вслѣдствіе конкурренціи смежно расположеннаго съ нимъ людnаго с. *Богополя* (Балтскаго у. Подольской губерніи); въ общемъ-же въ Ольвіополѣ, вмѣстѣ съ с.с. Богополемъ и Голтой, составляющими съ нимъ какъ-бы одно цѣлое, насчитывается свыше 300 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ болѣе 3.[1] милл. рублей. Изъ фабрично-заводскихъ предпріятій упомянемъ обширный кожевенный заводъ Това-

рищества Ольвіопольскаго кожевеннаго завода", основанный въ концѣ 1860-хъ годовъ и изготовляющій кожъ подошвенныхъ и ремней на сумму свыше 165 тыс. р., а также мукомольный заводъ Гана (основанный въ 1873 г.), размалывающій муки почти на 150 тыс. руб. въ годъ. Распланировка города лишена всякой правильности.

Въ окрестностяхъ Ольвіополя въ балкѣ около *Параповой* мельницы залегаютъ бѣлые пески, вполнѣ пригодные для стекляннаго производства. Вблизи же города находится курганъ скиѳской эпохи, подвергавшійся изслѣдованію. При его раскопкѣ были найдены монеты съ изображеніемъ на одной сторонѣ ихъ лошади съ воткнутой въ спину стрѣлой, а на другой — человѣческой головы греческаго типа, украшенной короной. Р. *Южный Бугъ* на всемъ участкѣ отъ города Ольвіополя до с. *Александровки* (см. ниже), слѣдовательно верстъ на 60 проложила тебѣ русло среди гранитовъ и другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ, образующихъ на всемъ этомъ участкѣ многочисленныя стремнины и пр. Нѣсколько ниже с. Голты на правой сторонѣ Буга за островомъ, который тянется по рѣкѣ версты $1^1/_2$, находится гранитный утесъ съ грубо высѣченной въ немъ лѣстницей; на вершинѣ утеса можно видѣть слѣды изображенія подковы—татарскаго герба; этимъ по всей вѣроятности обозначались границы татарскихъ владѣній.

Верстахъ въ 7 отъ Ольвіополя и въ 9 отъ ст. Голты къ юго-востоку по почтовой дорогѣ на Херсонъ и Одессу расположено по лѣвому берегу Буга волостное село *Мигеи* (*Мигія*), имѣющее свыше 1.400 жителей, церковь, школу и лавки. Село расположено въ чрезвычайно живописной, скалистой мѣстности. Гряды скалъ пересѣкаютъ теченіе р. Буга и образуютъ его многочисленные пороги; самые большіе изъ нихъ—*Большой* и *Малый Мигеевскій* пороги— расположены у самаго села Мигеи (фотографію его см. на стр. 21 настоящаго тома); здѣсь Бугъ какъ-бы пробилъ себѣ путь межъ двухъ скалъ, образовавъ такъ называемыя „*Красныя Ворота*". На островахъ между этими порогами, какъ уже упоминалось выше, имѣли подъ защитой запорожцевъ становище гайдамаки—непримиримые враги польскаго владычества на Украйнѣ; по преданію на одномъ изъ острововъ у Мигеи скрывался полулегендарный гайдамакъ Мамай. Въ настоящее время Мигея составляетъ собственность І. П. и В. П. Скаржинскихъ. Послѣдній учредилъ и пожертвовалъ въ казну находящуюся въ Мигеѣ Ольгинскую (имени Ольги Скаржинской) низшую сельскохозяйственную школу (изображеніе ея см. выше, на стр. 250) Учредителемъ были пожертвованы школьныя зданія, изъ которыхъ особенно красиво зданіе, составляющее главный корпусъ, затѣмъ были предоставлены всѣ сельскохозяйственныя постройки, живой и мертвый инвентарь, а также участокъ земли въ 100 десятинъ. На берегу р. Буга стоитъ обширная паровая вальцевая мельница, размалывающая зерна въ годъ на сумму до 40 тыс. рублей. На противуположномъ берегу Буга, на территоріи Ананьевскаго у., расположено с. *Грушевка* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ; въ окрестностяхъ села извѣстны прекрасныя залежи каолина.

Верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ Мигеи по почтовому тракту лежитъ людное село *Благодатное* Елисаветградскаго у., имѣющее около 2.800 жителей, церковь и лавки. Въ 8 в. къ юго-западу отсюда на лѣвомъ берегу Буга, верстъ на 11 ниже Мигеи расположено многолюдное село *Семеновка* съ населеніемъ около 3.800 душъ; въ селѣ имѣются церковь, школа и болѣе двухъ десятковъ лавокъ. Въ 17 в. къ югу отъ Благодатнаго и въ 14 отъ Семеновки по почтовому тракту и на самомъ берегу Буга лежитъ многолюдное волостное мѣстечко Елисаветградскаго у *Константиновка*, имѣющее болѣе 5.200 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, болѣе десятка лавокъ и пр. Берега р. Буга у м. Константиновки состоятъ изъ гранитныхъ толщъ. Одна изъ береговыхъ скалъ извѣстна подъ именемъ „*Пугачъ*". Въ окрестностяхъ мѣстечка производится ломка гранитнаго камня. Противъ мѣстечка на Бугѣ находятся *Богдановскіе* пороги. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, существовалъ запорожскій городъ, неоднократно упоминаемый въ различныхъ документахъ XVIII в.; запорожцы имѣли на острову свою церковь. Не вдалекѣ отъ м. Константиновки находится имѣніе Х. К. Келлера *Похитоново* площадью свыше 1.200 дес.; въ хозяйствѣ довольно развиты скотоводство и овцеводство. На противуположномъ берегу Буга противъ самаго м. Константиновки, на территоріи Ананьевскаго у. лежитъ с. *Богдановка* съ населеніемъ свыше $1^1/_2$ тыс. душъ, при которомъ находится имѣніе В. М. Баздырева *Богдановка* площадью свыше $4^1/_2$ тыс. дес., изъ которыхъ подъ запашкой, преимущественно непольной состоитъ $1,_6$ тыс. дес., подъ цѣлиной—1 тыс. дес., подъ толокой — почти тысяча десятинъ и пр. Полевое хозяйство ведется по десятипольному сѣвообороту (зеленый паръ, рожь, яровая пшеница, ку-

куруза, яровая пшеница, ячмень, зеленый паръ, рожь, овесъ и ячмень); внѣ сѣвооборота высѣваются кормовыя травы—люцерна и могаръ. Въ хозяйствѣ содержится стадо мериносовыхъ овецъ мазаевскаго типа въ количествѣ почти 4 тыс. головъ: имѣются фруктовый садъ, виноградникъ, три водяныя мельницы и пр. На томъ-же берегу Буга среди степи на многихъ курганахъ сохранились каменныя бабы.

Въ 13 в. къ юго-востоку отъ вышеупоминавшагося с. Благодатнаго, при пересѣченіи нѣсколькихъ грунтовыхъ торговыхъ путей лежитъ с. *Арбузинка* Елисаветградскаго у., имѣющее болѣе 6.200 жителей, православную церковь, школу, съ десятокъ лавокъ и пр. Верстахъ въ 17 къ ю.-ю.-в. отъ м. Константиновки и томъ же берегу Буга и томъ же почтовомъ трактѣ расположено с. *Александровка* (жителей болѣе 600); изъ добываемаго возлѣ нея гранита сооружены въ Севастополѣ доки и набережныя, а въ г. Одессѣ—пьедесталъ монумента герцогу Ришелье. Верстахъ въ 9 къ востоку отъ Александровки находится волостное мѣстечко Елисаветградскаго у. *Трикраты* (оно же *Скаржинка*), имѣющее жителей около тысячи душъ, православную церковь, нѣсколько лавокъ и ярмарокъ; свое названіе мѣстечко получило въ память троекратнаго разоренія запорожцами. Мѣстечко составляло собственность Скаржинскихъ. Родоначальникъ этихъ послѣднихъ Петръ Скаржинскій, польскій эмигрантъ, былъ назначенъ начальникомъ второго Бугскаго казачьяго войска, навербованнаго не только изъ молдаванъ и изъ болгаръ, но и поляковъ, а преимущественно изъ малороссовъ. Скаржинскій и основалъ въ это время нынѣшнее с. Скаржинку. Верстахъ въ 3 къ юго-западу отъ Александровки на противуположномъ берегу р. Буга и слѣдовательно на территоріи Ананьевскаго у. лежитъ м. *Ахмечетка* (около 45 в. отъ ст. Голты) съ населеніемъ болѣе 1.150 душъ; въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, школа, лавки, двѣ ярмарки и базары. Близъ мѣстечка находится имѣніе В. Н. Мартыновскаго. *Ахмечетка* площадью свыше 8.300 дес. Собственное полевое хозяйство въ имѣніи заведено съ интенсивной культурой (чередованіе полей—черный паръ, озимая пшеница, яровая пшеница, кукуруза, рожь, ячмень съ овсомъ и трава). Крупный рогатый скотъ—метисы украинскихъ съ шаролэ и симменталами, въ небольшомъ числѣ поступающіе въ продажу. Овцы содержатся рамбулье и цигайскія. Организованъ сбытъ продуктовъ скотоводства въ Одессу и заграницу. Имѣется значительная пасѣка съ ульями Дадана, причемъ производятся спеціальные посѣвы медоносныхъ растеній. При имѣніи разведенъ обширный фруктовый садъ съ питомникомъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Съ 1894 г. производится лѣсонасажденіе, ежегодно расширяемое; лѣсныя посадки располагаются въ видѣ защитныхъ полосъ отъ дѣйствія восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Съ 1885 года въ хозяйствѣ ведутся метеорологическія наблюденія, а съ 1896 г. организовано земское показательное поле.

Отъ г. Ольвіополя начинается одинъ изъ южныхъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей перваго общества подъѣздныхъ путей въ Россіи — линія *Ольвіополь-Рудница*, по территоріи нашей области проходящая на протяженіи всего верстъ 18 и имѣющая въ ея предѣлахъ одну станцію *Подгородную* (въ 7 в. за Ольвіополемъ) и платф. *Синюху*.

Станція *Подгородная* является также станціей описываемой линіи Бирзула-Елисаветградъ; отъ ст. Голты она отстоитъ на 14 верстъ. Грузообороты ст. Подгородная-собственно назначительны, станціи же Подгородной перваго общества подъѣздныхъ путей простирается до 2,8 мил. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, изъ каковой суммы около 2 мил. принадлежитъ прибывающимъ грузамъ со стороны Елисаветграда (главнѣйшимъ образомъ каменному углю).

Верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ станціи на берегу р. *Синюхи* расположено людное село *Синюхинъ Бродъ*, имѣющее около 3.300 жителей, православную церковь и лавки. Верстахъ въ 14 къ сѣверу отъ станціи по торговой дорогѣ на томъ же берегу р. Синюхи лежитъ волостное село Елисаветградскаго у. *Ольшанка* (оно же *Маслова*) съ населеніемъ болѣе 5½ тыс. душъ; въ селѣ имѣются церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, болѣе десятка лавокъ, постоянные базары и пр. Еще въ 13 в. къ сѣверу по тому же тракту отъ Ольшанки на берегу же р. Синюхи находится село *Добрянка* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ, а въ 15 в. къ с.-с.-в. отъ послѣдняго селенія—еще болѣе многолюдное село *Тишковка*, въ которомъ еще въ 1859 году насчитывалось около 3 тыс. душъ малороссовъ, перепись же 1897 г. зарегистрировала почти 6.600 жителей; въ селѣ имѣются православная церковь, двѣ школы, базаръ и 20 торгово-промышленныхъ заведеній. Въ 14 в. къ западу отъ Тишковки на берегу р. Синюхи расположено с. *Терновка* съ населеніемъ до 3.700 душъ. Верстахъ въ 20 къ с.-с.-з. отъ Тишковки при р. Синюхѣ

лежитъ посадъ *Ново-Архангельскъ* (*Архангородъ*). Мѣстность посада была заселенной уже въ давнія времена, на что указываютъ остатки зданій, принадлежащихъ къ эпохѣ мусульманскаго владычества — слѣды турецкой бани, мечети, остатки надгробныхъ камней и пр.; къ сожалѣнію, археологическія изслѣдованія до сихъ поръ еще слишкомъ мало касались какъ даннаго пункта, такъ и вообще области теченія р. Синюхи. Посадъ является старѣйшимъ поселеніемъ въ краѣ. Первоначальное свое основаніе русское поселеніе получило въ 1743 году, когда здѣсь былъ заложенъ полковникомъ Капнистомъ шанецъ для наблюденія за гайдамаками и охраны запорожскихъ земель отъ вторженій поляковъ. Въ 1753 году, при образованіи въ царствованіе имп. Елисаветы сербскихъ военныхъ поселеній шанецъ подъ именемъ Архангелгорода вошелъ въ составъ послѣднихъ. Благодаря выгодному въ торговомъ отношеніи положенію въ немъ въ скоромъ же времени стали селиться русскіе купцы изъ старообрядцевъ; такимъ образомъ и образовался торговый посадъ. Около 1820 года Ново-Архангельскъ былъ назначенъ военнымъ поселеніемъ и главнымъ мѣстомъ окружного и полкового штаба шестого округа военныхъ поселеній. Въ настоящее время въ посадѣ насчитывается около 6.300 жителей, имѣется нѣсколько десятковъ лавокъ, собираются базары и пр. Къ востоку отъ Ново-Архангельска, неподалеку отъ с. *Ивановки* заслуживаетъ вниманія древній курганъ, вокругъ котораго торчмя поставлены большіе гранитные камни.

Отъ Ново-Архангельскаго посада къ с.-с.-в. верстахъ въ 10 при той же р. Синюхѣ находится еще людное с. *Скалевое* съ населеніемъ около 3.900 душъ, а къ сѣверо-востоку при р. *Выси* верстахъ въ 15 отъ посада лежитъ с. *Калиболото* (Калиболотъ), имѣющее 5 тыс. жителей, православную церковь, школу, съ десятокъ лавокъ, еженедѣльные базары и пр.

Слѣдующая за Подгородной станція Елисаветградъ-Бирзуловской ж. д. линіи—*Бандурка* расположена въ 12 в.; общіе размѣры ея грузооборота достигаютъ 600 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости; главную операцію станціи составляетъ отправка хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 7 в. къ сѣверо-востоку отъ станціи на почтовомъ трактѣ изъ Балты въ Елисаветградъ на берегахъ р. *Чернаго Ташлыка* расположено волостное мѣстечко *Лысая Гора* съ населеніемъ около 6.700 душъ; мѣстечко основано въ 1757 году старобрядцами въ чертѣ владѣній Запорожской Сѣчи. Мѣстечкомъ населеніе назначено въ 1860 году. Въ немъ имѣются двѣ православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, школа, значительные по своимъ оборотамъ базары съ постоянными лавками и пр. Въ мѣстечкѣ былъ выстроенъ дворецъ на случай пріѣзда высочайшихъ особъ. Верстахъ въ 29 къ сѣверу отъ Лысой Горы при рч. *Сухомъ Ташлыкѣ* и на пересѣченіи нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ лежитъ другое волостное селеніе *Липняжка*, въ которомъ уже въ 1859 году числилось около 3 тыс. душъ малороссовъ и молдаванъ; теперь въ селѣ болѣе 5.600 жителей, православная церковь, школа и съ десятокъ лавокъ.

За ст. Бандуркой слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Глиняная* въ 18 в.; грузооборотъ станціи, сравнительно небольшой, характеризуется главнымъ образомъ отправленіемъ хлѣбныхъ грузовъ (около 300 тыс. пуд.). Свое названіе станція заимствовала отъ сосѣдняго ей селенія (жителей 600 душъ), отстоящаго отъ нея версты на 2 къ сѣверо-западу.

Верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ станціи при р. *Черномъ Ташлыкѣ* расположено волостное мѣстечко *Любомирка* съ населеніемъ немногимъ болѣе 1.400 душъ. Еще верстахъ въ 17 къ сѣверу при рч. Доброй находится другое волостное мѣстечко *Добровеличковка* (оно же *Ревуцкое*), основанное около 1796 года. Мѣстечкомъ селеніе назначено въ 1822 году. Въ мѣстечкѣ насчитывается болѣе 2.800 жителей (преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія), имѣются двѣ православныя церкви, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, больница, школы, нѣсколько десятковъ лавокъ, базары и пр. Въ мѣстечкѣ образовалось ссудосберегательное товарищество. Добровеличковка пріобрѣла себѣ особую извѣстность въ довольно широкой округѣ главнымъ образомъ благодаря хранящейся въ ея храмѣ иконѣ Божіей Матери, почитаемой съ 1818 г. за чудотворную и привлекающей значительныя массы богомольцевъ.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ станціи при рч. *Большой Корабельнѣ* расположена д. *Акацатова* (она же *Воеводская*, *Корабельная*) съ населеніемъ около тысячи душъ. При селеніи находится имѣніе *Воеводское* бар. Г. Г. Швахгейма площадью свыше 5 тыс. дес., изъ которыхъ $2^1/_2$ тыс. дес. составляютъ пашню, обрабатываемую преимущественно экономическими средствами. Система полевого хозяйства пере-

преимущественно экономическими средствами. Система полевого хозяйства переложная безъ опредѣленнаго сѣвооборота. Въ хозяйствѣ раціонально поставлено молочное хозяйство съ правильнымъ сбытомъ продуктовъ въ Одессу; имѣется сыроварня для варки швейцарскаго сыра. Ведется раціональное пчеловодство. Съ недавняго времени производится ежегодно посадка лѣса. Въ имѣніи работаютъ мукомольная паровая мельница и кирпичный заводъ. Верстахъ въ 9 къ юго-востоку отъ Акацатовой лежитъ с. *Ново-Красное* съ населеніемъ около 3.200 душъ. Къ юго-востоку отъ станціи верстахъ въ 18 расположено при рч. *Малой Карабельной* сравнительно малолюдное мѣстечко *Орловое Поле* (оно же *Олейниково*), заселенное въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка выходцами изъ Малороссіи и Польши; мѣстечкомъ селеніе было назначено въ 1827 году.

Слѣдующая станція желѣзной дороги—*Помошная*, въ 14 в. за Глиняной; грузооборотъ станціи—болѣе 800 тыс. пудовъ товаровъ малой скорости въ годъ; почти $^2/_3$ указанной суммы приходится на долю отправленія хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ станціи при р. *Черномъ Ташлыкѣ* расположено многолюдное село *Песчаный Бродъ*, имѣющее около 6 тыс. жителей, православную церковь и нѣсколько лавокъ. Въ 6 в. къ югу отъ станціи находится небольшое имѣніе А. И. Умиссы *Высоцкое* (площадью всего въ 350 дес., почти сплошь распахиваемыхъ); система полевого хозяйства вольная; въ имѣніи производятся метеорологическія наблюденія и различные сельскохозяйственные опыты.

Далѣе на 17 в. слѣдуетъ станція *Ново-Украинка* съ грузооборотомъ свыше 4 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости; изъ этого числа 3 мил. принадлежатъ хлѣбнымъ грузамъ (почти исключительно отправленіе). Районъ тяготѣнія къ станціи весьма обширенъ благодаря тому, что станція расположена при людномъ торговомъ посадѣ *Павловскѣ (Ново-Украинкѣ)*, отъ котораго радіально расходится цѣлая сѣть грунтовыхъ дорогъ. Посадъ Павловскъ Елисаветградскаго у. (онъ же *Ново-Павловскъ* и *Черный Ташлыкъ*) въ видѣ небольшого поселенія возникъ еще во второй половинѣ XVIII вѣка. Съ 1769 года Ново-Павловскъ служилъ штабомъ молдавскаго гусарскаго полка. Торговыя права, а также право именоваться посадомъ Павловскъ получилъ въ 1773 году. Въ 1821 г. онъ вошелъ въ составъ военныхъ поселеній. Въ 1859 году жителей въ посадѣ насчитывалось уже около 4.400 душъ—великоруссовъ; въ настоящее же время численность его населенія простирается до 16 слишкомъ тысячъ душъ, изъ которыхъ 13 тыс. принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію и почти 3 тыс.—къ іудейскому. Въ посадѣ двѣ православныхъ церкви, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, школы, почтовая станція, много лавокъ, базары и двѣ ярмарки: общее число торговыхъ предпріятій достигаетъ 75, оборотъ которыхъ доходитъ почти до $^1/_2$ милліона рублей. Съ 1894 года при посадѣ работаетъ крупная мукомольная паровая мельница, размалывающая муки въ годъ на сумму свыше 150 тыс. рублей.

Къ югу отъ станціи верстахъ въ 48 расположено волостное мѣстечко *Братское*, учрежденное въ 1828 году; въ мѣстечкѣ 1.400 жителей. Верстахъ въ 7 къ сѣверо-востоку отсюда находится имѣніе *Каменоватка* (45 в. отъ станціи) А. А. Де-Карьеръ, площадью въ 3.600 дес.; система полеводства переложная. Видную отрасль хозяйства составляетъ овцеводство: овецъ типа рамбулье-негретти содержится свыше 3 тыс. головъ. Къ юго-востоку отъ пос. Павловска верстахъ въ 18 по берегамъ р. Чернаго Ташлыка расположено волостное мѣстечко *Ровное*, основанное около 1785 года старообрядцами. Мѣстечко уже въ 1859 г. имѣло около 780 жителей, а по переписи 1897 г. въ немъ насчитывалось почти 15,1 тыс. душъ. Въ Ровномъ имѣется 3 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, двѣ школы, больница, до 60 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ свыше 360 тыс. р., ярмарка, базары и пр. Мѣстечко является выдающимся торговымъ пунктомъ, а также значительнымъ рынкомъ по найму рабочихъ. Въ 12 съ небольшимъ верстахъ къ юго-западу отъ м. Ровнаго лежитъ небольшое селеніе *Татаровка* (оно же *Дорофеевка*), учрежденное въ 1826 году. Верстахъ въ 11 къ югу отъ Татаровки расположено волостное мѣстечко *Анновка* (она же *Шмидова*, *Безродная*), имѣющее всего около 600 жителей; поселеніе возникло еще въ первой половинѣ XVIII в. и учреждено мѣстечкомъ въ 1848 году. При немъ находится имѣніе Н. П. Леонтовича „*Анновка*“ площадью свыше 2.400 десятинъ. Система полевого хозяйства залежная. Въ экономіи содержится стадо овецъ мериносовъ въ 2 тыс. головъ и разводятся свиньи (линкольншайры) для продажи въ откормленномъ видѣ. Имѣется пасѣка съ рамочными ульями. Въ хозяйствѣ работаетъ кирпичный заводъ съ годовымъ произ-

водствомъ кирпича до 200—250 штукъ. Къ югу отъ м. Ровнаго въ 11 в. стоитъ волостное село *Бешбоераки* съ населеніемъ около 1½ тыс. душъ. Еще верстъ на 15 къ югу отъ послѣдняго селенія отстоитъ волостное м. *Лозоватка*, учрежденное въ 1830 году; жителей въ немъ болѣе 500 душъ. Верстахъ въ 3½ отъ Лозоватки къ востоку лежитъ еще волостное м. *Витязевка* (*Нечаевки*), основанное въ концѣ XVIII в.; въ мѣстечкѣ около 700 жителей, православная церковь, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и пр. Верстахъ въ 17 къ юго-востоку отъ вышеупомянутаго м. Ровнаго и въ 35 в. отъ ст. Ново-Украинки находится имѣніе *Веселый Кутъ* П. Г. Шишкевича. Общая площадь имѣнія—болѣе 2 тыс. дес. Сѣвооборотъ трехпольный. Практикуется травосѣяніе (посѣвы люцерны). Имѣется конный заводъ въ составѣ 30 матокъ верхового сорта; лошади получали преміи на выставкахъ.

Къ сѣверу отъ полотна желѣзной дороги расположены слѣдующіе пункты, выдающіеся въ томъ или другомъ отношеніи въ ряду остальныхъ. Верстахъ въ 19 къ сѣверо-западу отъ ст. Ново-Украинки по торговой дорогѣ лежитъ при рч. *Сухомъ Ташлыкѣ* волостное мѣстечко *Глодоссы* (оно-же *Сухой Ташлыкъ*, *Глодассы*) съ населеніемъ свыше 10 тыс. душъ; мѣстечко принадлежало прежде къ шестому округу новороссійскихъ военныхъ поселеній. Въ немъ двѣ православныхъ церкви, школа, постоянный базаръ болѣе чѣмъ съ десяткомъ лавокъ, почтовое отдѣленіе и пр. Верстахъ въ 13 къ сѣверо-востоку въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ грунтовыхъ трактовъ расположено другое волостное м. *Хмѣлевое*, существовавшее уже въ 1790 г.; въ мѣстечкѣ свыше 3 тыс. жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, болѣе десятка лавокъ, базары и пр. Верстахъ въ 7 къ сѣверо-востоку отъ Хмѣлевого на берегу рч. *Свинарки* расположено с. *Миролюбовка* съ населеніемъ около тысячи душъ. Къ с.-с.-в. отъ того же Хмѣлевого верстахъ въ 11 лежитъ при рч. *Б. Выскѣ* м. *Николаевка* (оно же *Винтелеви*) съ населеніемъ болѣе 700 душъ; поселеніе основано молдаванами въ концѣ XVIII в., мѣстечкомъ же оно назначено въ 1832 г. Верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ Хмѣлевого стоитъ волостное с. *Эрделіевка* (жителей болѣе 600 душъ), при которомъ находится имѣніе *Эрделевка* Я. Е. Эрдели площадью 1.800 дес., изъ которыхъ 1.600 составляютъ пашню. Система полевого хозяйства простая зерновая съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ; на особомъ участкѣ практикуется травосѣяніе. Въ хозяйствѣ существуетъ плодовый садъ, производится искусственное лѣсонасажденіе, имѣется паровая мукомольная мельница, перемалывающая какъ экономическій хлѣбъ, такъ и привозный крестьянскій; въ имѣніи производятся метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ сообщаются на метеорологическую станцію въ Елисаветградѣ. Наконецъ верстахъ въ 10 отъ Хмѣлевого къ сѣверо-западу при рч. *Кельтенкѣ* расположено мѣстечко *Янополь* (*Уманское*), извѣстное уже съ 1790 г.; мѣстечкомъ оно учреждено въ 1863 году; въ немъ немногимъ болѣе тысячи жителей, православная церковь, еженедѣльные базары и пр. Отъ Янополя къ сѣверо-западу верстахъ въ 8 при той же рч. Кильтенкѣ лежитъ волостное м. *Акимовка* (*Якимовка*, *Чернече*, *Дункертъ*), упоминанія о которомъ имѣются уже подъ 1770 годомъ; въ мѣстечкѣ насчитывается около 550 жителей, имѣется православная церковь и собираются воскресные базары. Въ 10 в. къ сѣверу отъ Акимовки на торговомъ трактѣ и на берегу р. *Выси* расположено м. *Ивановка* съ населеніемъ около тысячи душъ, а верстъ 6 выше по той же рѣкѣ стоитъ с. *Петроостровъ*, имѣющее свыше 3.100 жителей, православную церковь, школу и лавки. Въ 9 в. къ сѣверо-западу отъ Акимовки при впаденіи рч. Кильтенки въ р. Высь расположено волостное с. *Надлакъ* (*Кильтень*, *Клитень*) съ населеніемъ свыше 3 тыс. душъ. Наконецъ къ с.-с.-в. отъ ст. Ново-Украинки верстахъ въ 16 на почтовомъ трактѣ изъ Кременчуга въ Балту и Одессу лежитъ волостное мѣстечко *Ново-Украинскъ* (*Злынка*), основанное въ первой половинѣ XVIII в. старообрядцами, вышедшими изъ Польши и уроженцами посада Злынки Черниговской губ. (Новозыбковскаго у.). При образованіи новороссійскихъ военныхъ поселеній Ново-Украинскъ вошелъ въ составъ послѣднихъ; мѣстечкомъ же былъ назначенъ въ 1861 году. Уже въ 1859 г. въ мѣстечкѣ насчитывалось около 4.400 душъ обоего пола, перепись же 1897 г. въ немъ застала почти 10.400 жителей; въ мѣстечкѣ двѣ православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, школы и значительные базары; всѣхъ торговыхъ предпріятій здѣсь насчитывается около 60 съ годовымъ оборотомъ свыше ½ милл. рублей.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Плетеный Ташлыкъ*—за Ново-Украинской въ 21 в. Грузооборотъ станціи простирается свыше 3 м. пуд. товаровъ малой скорости, изъ каковой суммы около ⅔ принадлежитъ операціямъ отправленія

и притомъ главнѣйшимъ образомъ—отправленію хлѣбныхъ грузовъ; въ числѣ прибывающихъ грузовъ наибольшее значеніе (по вѣсу) имѣетъ каменный уголь. Станція названа по имени волостного с. *Плетенаго Ташлыка*, расположеннаго отъ нея въ 4 в. къ сѣверо западу при истокахъ соименной имъ р. Плетенаго Ташлыка; въ мѣстечкѣ уже въ 1859 году числилось почти 2.900 жителей, въ настоящее же время численность населенія превышаетъ 6.100 душъ; въ селеніи имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, болѣе двухъ десятковъ лавокъ и базары.

Верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ с. Плетенаго Ташлыка на торговомъ трактѣ лежитъ волостное мѣстечко *Малая Выска* при соименной ему рѣчкѣ; въ мѣстечкѣ болѣе 4 тыс. жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа и болѣе полутора десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 80 тыс. р. При селеніи имѣется большой свеклосахарный заводъ (производство 600 тыс. р.), а кромѣ того съ 1891 г. здѣсь работаетъ винокуренный заводъ, выкуривающій спирта на сумму свыше 35 тыс. руб. Въ 3 в. къ востоку отъ Выски находится с. *Платьевка* съ населеніемъ болѣе 2.600 жителей. Верстахъ въ 16 къ сѣверо-западу отъ М. Выски при р. Выси расположено еще людное с. *Коробчино*, имѣющее около 4.600 жителей. Верстахъ въ 15 къ сѣверо-востоку отъ Плетенаго Ташлыка лежитъ м. *Алексѣевка* (оно же *Лутковка*) съ населеніемъ около 800 душъ. При мѣстечкѣ находится имѣніе *Алексѣевка* гр. К. К. Стиборъ-Мархоцкаго. Общая площадь имѣнія, разбитаго на 4 экономіи, достигаетъ $5^1/_2$ тыс. дес. Система полевого хозяйства трехпольная съ чрезвычайно развитыми посѣвами пшеницы какъ озимой, такъ и яровой (подъ пшеницей до 3 тыс. дес.). Въ хозяйствѣ имѣется заводъ чистокровныхъ англійскихъ лошадей съ продажей части приплода въ кавалерійскій ремонтъ и частнымъ лицамъ, а также племенное стадо сѣраго украинскаго скота и большое стадо овецъ—чистокровныхъ каракулей. Въ хозяйствѣ работаетъ нѣсколько мукомольныхъ мельницъ—водяная, двѣ паровыя съ паровыми двигателями и вѣтряныя. Верстахъ въ 18 отъ ст. Плетенаго Ташлыка къ юго-востоку при торговомъ трактѣ расположено волостное мѣстечко *Семенастое*, возникшее въ началѣ XIX в.; мѣстечкомъ оно учреждено въ 1831 году; жителей въ немъ менѣе 500 душъ.

Слѣдующая станція за Плетенымъ Ташлыкомъ—*Шестаковка*—также въ 21 верстѣ отъ предыдущей; общій грузооборотъ ея немногимъ превышаетъ 1 милл. пудовъ товаровъ малой скорости и представляется главнѣйшимъ образомъ отправленіемъ хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 9 къ сѣверо-западу отъ станціи по Елисаветградскому почтовому тракту лежитъ волостное с. *Большая Выска*, имѣющее, по переписи, болѣе 6.900 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, лавки, базары, почтовое отдѣленіе и пр. Верстахъ въ 28 отъ Б. Выски еще къ сѣверо-западу при томъ же трактѣ и р. *Б. Выскѣ* расположенъ безъуѣздный городъ Херсонской губ. **Ново-Миргородъ**. Время возникновенія перваго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго города въ точности неизвѣстно. Вся окрестная мѣстность Ново-Миргорода въ XVII вѣкѣ входила въ составъ запорожскихъ вольностей, и казаки имѣли здѣсь хутора и зимовники. По выселеніи въ 1711 году запорожцевъ въ Турцію мѣстность эта стала заселяться мало по малу выходцами изъ Малороссіи. Этими послѣдними, а именно выходцами изъ г. Миргорода Полтавской губ. и было положено основаніе Ново-Миргороду около 1740 года при урочищѣ *Тресять*, такъ какъ по „инструменту“, заключенному „при Великомъ Ингулѣ“ въ означенномъ году, всѣ отмежеванныя къ Россіи степи между Днѣпромъ и Бугомъ были приписаны къ Миргородскому полку. Въ Ново-Миргородѣ было тогда же сосредоточено управленіе названными степями. Въ 1752 году, при водвореніи сербскихъ выходцевъ сѣверная полоса этихъ степей получила названіе Новой Сербіи. Начальникомъ послѣдней былъ назначенъ полковникъ Хорватъ, избравшій г. Ново-Миргородъ мѣстомъ главнаго управленія Новой Сербіей. На мѣстѣ нынѣшней соборной площади города былъ построенъ тѣмъ же Хорватомъ земляной шанецъ для защиты поселенія отъ татарскихъ набѣговъ. Въ 1753 году сюда же пришли выходцы съ военной границы, года же черезъ три—черногорскіе поселенцы, образовавшіе въ городѣ особую часть, находящуюся выше соленаго озера *Лоно* и внизъ по р. Выси; эта часть долгое время и называлась „Черногоріей“. Въ 1759 году въ Ново-Миргородѣ была учреждена канцелярія Ново-Сербскаго поселенія, какъ главное присутственное мѣсто въ краѣ. Въ 1764 году однако Новая Сербія была упразднена, и жителямъ Ново-Миргорода было предложено вписаться въ цехи въ цѣляхъ развитія городской торговли. Въ 1773 году Ново-Миргородъ изъ шанца

былъ переименованъ въ городъ, причемъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ переходилъ въ составъ различныхъ административныхъ территоріальныхъ единицъ — Елисаветинской провинціи, Екатерининскаго у., Ольвіопольскаго и т. д. Нѣкоторое время Ново-Миргородъ былъ даже не городомъ, такъ какъ въ 1784 году было рѣшено мѣстечко Ново-Миргородъ оставить посадомъ и учредить въ немъ ратушу для мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ. Однако при образованіи Вознесенской губ Ново-Миргородъ былъ назначенъ ея уѣзднымъ городомъ, и въ немъ были временно открыты губернскія присутственныя мѣста, а въ 1797 году сюда же было переведено Новороссійское и Днѣпровское епархіальное управленіе, въ 1804 году впрочемъ снова возвращенное въ Екатеринославъ. Въ 1803 году Ново-Миргородъ вошелъ въ составъ Херсонской губ., въ 1819 году былъ назначенъ военнымъ поселеніемъ, а въ 1834 г. — военнымъ городомъ Бобринецкаго у. Въ настоящее время въ Ново-Миргородѣ числится около 9.400 жителей, въ томъ числѣ почти $7^1/_2$ тысячъ православныхъ и болѣе 1.6 тысячъ—іудеевъ. Въ городѣ двѣ православныя церкви, въ томъ числѣ высокій соборный храмъ, помѣщающійся на обширной площади, гдѣ и находился древній шанецъ; въ соборѣ погребенъ покоритель Сѣчи сербскій полковникъ Иванъ Текели. Имѣются еврейская синагога, еврейскій молитвенный домъ со школой, городское двухклассное училище, церковно-приходская школа, частное училище, больница, типографія, городской общественный банкъ и пр. Торговыхъ предпріятій въ городѣ насчитывается до 75 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 360 тысячъ рублей; изъ промышленныхъ заведеній наиболѣе крупнымъ по своимъ оборотамъ является винокуренный заводъ, существующій съ 1892 года (выкурка спирта на сумму свыше 13 тысячъ руб.). Внѣшній видъ города въ общемъ довольно привлекателенъ, чему особенно способствуетъ сравнительное обиліе растительности — сады при большинствѣ домовъ, древесныя насажденія (пирамидальные тополя и бѣлыя акаціи) по улицамъ и пр.

Въ окрестностяхъ Ново-Миргорода производится добыча довольно чистаго каолина, а на хуторахъ *Высянкѣ* и *Каменкѣ* (имѣніе гр. Стенбокъ-Ферморъ), лежащихъ въ 2 и 6 верстахъ къ востоку отъ города, открытъ лабрадоритъ. Отъ Каменки верстахъ въ 3 къ юго-востоку при рѣчкѣ *Б. Выскѣ* расположено с. *Мартоноша*, имѣющее около 4.600 жителей, церковь, школу и лавки. Близъ названнаго селенія мѣстные крестьяне разрыли курганъ скиѳской эпохи, въ которомъ найденъ были бронзовый котелъ съ ручками; изъ этихъ послѣднихъ сохранилась только одна, на наружной сторонѣ которой изображена крылатая фигура Горгоны въ архаическомъ стилѣ (миѳическаго существа древнихъ грековъ съ ужасающимъ выраженіемъ лица). Здѣсь же были найдены и нѣкоторыя другія скиѳскія вещи, которыя однако частью пропали, большею же частью разошлись по частнымъ коллекціямъ. Въ 6 верстахъ отъ с. Мартоноши въ томъ же юго-восточномъ направленіи и при той же рѣкѣ лежитъ еще людное волостное село *Панчевъ* съ населеніемъ свыше 6 тысячъ душъ. Еще въ 6 верстахъ къ юго-востоку отсюда находится с. *Канижъ*, принадлежавшее прежде къ вѣдомству военныхъ поселеній; въ селѣ болѣе 4.600 жителей, церковь, школа и лавки.

Верстахъ въ 6 къ в.-с.-в. отъ станціи, при верховьяхъ рѣчки *Грузской* расположено волостное село *Грузское* съ населеніемъ свыше 4.200 душъ; здѣсь имѣются церковь, школа и лавки. Въ 6 верстахъ къ югу отъ станціи находится имѣніе *Молчановка* Е. Е. Ковалевскаго площадью около тысячи десятинъ; система полевого хозяйства залежная съ 8-польнымъ сѣвооборотомъ; крупный рогатый скотъ въ имѣніи—симментальской породы; вырабатываемое масло сбывается въ Елисаветградъ; значительные размѣры имѣетъ птицеводство; работаютъ паровая мукомольная мельница и кирпичный заводъ.

Слѣдующая и конечная станція описываемой желѣзнодорожной линіи *Елисаветградъ* находится въ 21-й верстѣ за Шестаковкой. Станція является въ то-же время начальной для линіи Елисаветградъ-Знаменка Харьково-Николаевской желѣзной дороги, описаніе которой войдетъ уже въ составъ слѣдующей главы. Грузооборотъ станціи Елисаветградъ—собственно (Елисаветградско-Бирзуловской линіи) опредѣляется немногимъ болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ мил. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости, тогда какъ станціи Елисаветградъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги—достигаетъ почти 30 милл. пудовъ.

Близъ станціи на р. *Ингулъ* расположенъ уѣздный городъ Херсонской губ. **Елисаветградъ**, своимъ благоустройствомъ выгодно выдѣляющійся не только въ числѣ уѣздныхъ городовъ Новороссіи, но и вообще въ ряду другихъ уѣздныхъ городовъ Россіи.

Время первоначальнаго заселенія мѣстности Елисаветграда остается неизвѣстнымъ. Обитавшіе здѣсь великорусскіе старообрядцы незадолго до построенія крѣпости должны были уступить свои мѣста пришедшимъ сюда сербамъ. Въ указѣ Сената отъ 29 января 1752 года артиллеріи генералъ-майору Глѣбову между прочимъ говорится: „Построить земляную крѣпость, которую назвать крѣпостью Св. Елисаветы, а для ея строенія выслать до 2.000 человѣкъ изъ малороссійскихъ полковъ". Построеніе крѣпости, вызванное желаніемъ оградить безопасность поселившихся здѣсь сербовъ, было поручено начальнику Новой Сербіи, уже упоминавшемуся выше полковнику Хорвату. Однако къ закладкѣ крѣпости было приступлено только черезъ два слишкомъ года (въ іюнѣ 1754 г.), такъ какъ извѣстіе о заселеніи Новой Сербіи и рѣшеніи построить тамъ крѣпость Св. Елисаветы произвело большое впечатлѣніе на Порту. Когда нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ поручикъ Алексѣй Обрѣзковъ сообщилъ турецкому правительству, что императрица приказала строить крѣпость при верховьѣ р Ингула, близъ устья впадающей въ нее р. Туры и что это мѣсто находится отъ турецкой границы въ разстояніи тридцати часовъ, то рейсъ-эффенди выразился слѣдующимъ образомъ: „Это дѣло совершенно противно договору и конечно должно нарушить дружбу; если съ русской стороны на границахъ крѣпости строить начинаютъ, то и Порта со своей стороны то же сдѣлаетъ". Несмотря на возраженія Обрѣзкова, что крѣпость строится не на границѣ, а внутри территоріи Россійской имперіи и что самое сообщеніе Портѣ о рѣшеніи правительство дѣлаетъ не въ цѣляхъ испросить позволеніе на внутреннія распоряженія государства, а исключительно лишь по сосѣдственной дружбѣ, — турецкое правительство оставалось на той точкѣ зрѣнія, что сооруженіе крѣпости „противно договору". Самъ султанъ принялъ извѣстіе о построеніи крѣпости съ большимъ неудовольствіемъ и поручилъ разсмотрѣть это дѣло со всей тщательностью. Визирь собралъ совѣтъ, на который былъ приглашенъ нѣкій Магметъ-эффенди, пользовавшійся въ Турціи репутаціей знатока въ области географическихъ познаній. Совѣтъ остался при томъ же мнѣніи и постановилъ за разъясненіями обратиться къ министрамъ союзныхъ съ Россіею дворовъ — англійскому и австрійскому. Оба министра — Пенклеръ и Портеръ — хотя принципіально вполнѣ согласились съ доводами Обрѣзкова, тѣмъ не менѣе рекомендовали изъ предосторожности, во избѣжаніе возможныхъ осложненій и даже военныхъ дѣйствій воздержаться отъ постройки крѣпости,

Елисаветградъ. Дворцовая улица.

Елисаветградъ. Городской бульваръ.

въ какомъ смыслѣ и сдѣлали представленія своимъ дворамъ. Въ дальнѣйшихъ переговорахъ по этому вопросу Порта черезъ переводчиковъ высказала русскому посольству, что новая крѣпость Св. Елисаветы явится какъ бы чиріемъ на здоровомъ тѣлѣ, что отъ него антоновъ огонь можетъ прикинуться, что стоитъ-ли для прикрытія десяти казаковъ раздражать имперію, которая всегда стремилась къ сохраненію мира и т. д. Обрѣзковъ черезъ переводчика передалъ, что правило русскаго двора—„другихъ не стращать и самому никакихъ угрозъ не бояться". Однако въ концѣ концовъ Обрѣзковъ самъ перешелъ на сторону мнѣнія Пенклера и Портера и во избѣжаніе, если не войны, то „большой холодности" со стороны Порты совѣтовалъ оставить начатыя работы надъ крѣпостью. Между тѣмъ въ Петербургѣ отказаться отъ постройки крѣпости считали невозможнымъ, и Обрѣзковъ получилъ ноту отъ своего правительства, въ которой высказывалась увѣренность двора, что впредь его не будутъ болѣе безпокоить такимъ невозможнымъ дѣломъ, какъ остановка крѣпостного строенія. Подъ вліяніемъ убѣжденій Пенклера и Портера Обрѣзковъ рѣшился отложить подачу ноты и даже позднѣе, послѣ новаго требованія со стороны Порты рѣшительнаго отвѣта снова рѣшилъ предварительно снестись съ Петербургомъ. Относительно этого донесенія вице-канцлеръ Воронцовъ замѣтилъ слѣдующее: „Мнѣ мнится, что весьма напрасно себя допустилъ уговорить союзнымъ министрамъ, чтобъ присланный отсюда отвѣтъ Порты сообщить поумедлить, понеже чрезъ собственное медленіе себѣ больше амбара (затрудненія) причинилъ, а турецкому дожиданію отвѣта вящую нетерпѣливость умножилъ, къ тому-жъ изъ депеши ясно усмотрѣть могъ, что здѣшній отвѣтъ есть точный и никакой другой отмѣны ожидать не должно-бъ, слѣдовательно подачею онаго медлить не надлежало, дабы единожды навсегда отъ нескладнаго турецкаго требованія, чтобъ крѣпость не строить, отдѣлаться". Обрѣзковъ въ свою очередь однако сообщалъ, что крѣпость Св. Елисаветы рано или поздно можетъ быть главной причиной разрыва съ Портой, такъ какъ турки признаютъ ее настолько же важнымъ стратегическимъ пунктомъ, какъ и Бѣлградъ, когда послѣдній находился въ австрійскихъ рукахъ. Это заявленіе Обрѣзкова опять не произвело никакого впечатлѣнія на Воронцова и только вызвало слѣдующее его замѣчаніе: „Человѣкъ въ мысляхъ своихъ, а еще болѣе въ гаданіяхъ весьма ошибиться способенъ; напротивъ мнѣнія г. Обрѣзкова думаю, что построеніе крѣпости Св. Елисаветы будетъ для народу великимъ авантажемъ Россіи и турковъ въ уздѣ содержать". Воронцовъ, какъ замѣчаетъ нашъ историкъ С. М. Соловьевъ, былъ совершенно правъ: „дѣло было вздуто рейсъ-еффенди и боязливостью Пенклера, Портера и Обрѣзкова". Обсудивъ дѣло спокойно султанъ положилъ слѣдующую резолюцію: такъ какъ строеніе крѣпости производится въ Русской землѣ и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ турецкихъ границъ, то, если дружественнымъ образомъ отклонить его нельзя,—отстать отъ всякихъ требованій. Замѣтимъ, что приведенное рѣшеніе оказалось послѣднимъ въ жизни султана Махмуда (ум. 2 декабря 1754 г.). Какъ упоминалось выше, крѣпость была заложена въ іюнѣ 1754 года, и такъ какъ на мѣстѣ крѣпости въ то время находилось уже небольшое поселеніе, то въ іюлѣ того же года здѣсь собралась ярмарка, обратившаяся затѣмъ въ постоянную подъ именемъ Петропавловской. Къ концу 1757 г. крѣпость была уже почти закончена. Орудія въ нее были перенесены изъ упраздненныхъ крѣпостей Переволоченской, Богородицкой, Старо-Самарской и Каменнаго Затона. Первымъ комендантомъ крѣпости и начальникомъ гарнизона былъ назначенъ бригадиръ Глѣбовъ, а для охраны военнаго поселенія сербовъ отъ татарскихъ набѣговъ въ степяхъ содержались постоянные форпосты 3 тысячъ украинскихъ казаковъ. Въ 1755 году великорусскимъ старообрядцамъ, бѣжавшимъ отсюда, какъ упоминалось выше, въ Турцію и Польскую Украйну вслѣдствіе приказанія освободить свои мѣста новопоселившимся сербамъ, было предоставлено особымъ манифестомъ право вернуться въ степи съ условіемъ основать особое военное поселеніе. Старообрядцы воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и избрали себѣ новыя мѣста возлѣ Елисаветинской крѣпости, составивъ при комендантѣ Муравьевѣ особый поселенный Новоказачій полкъ. На этотъ послѣдній, наравнѣ съ выведеннымъ на поселеніе Слободскимъ малороссійскимъ полкомъ, была возложена обязанность содержать форпосты по охранѣ сербовъ. Въ 1764 г. прежняя таможенная линія отъ Кременчуга и Переволочны была перенесена къ Орлику и Сѣчи, въ крѣпости же Св. Елисаветы было учреждено таможенное управленіе. Тогда же въ цѣляхъ развитія промышленности жителямъ крѣпости было предостав-

лено право вписываться въ цехи. Въ слѣдующемъ году, при образованіи Елисаветинской провинціи въ крѣпости Св. Елисаветы былъ учрежденъ „провинціальный притонъ“. Въ 1769 году, вслѣдствіе разрыва Россіи съ Турціей передъ стѣнами крѣпости Св. Елисаветы совершенно неожиданно появился крымскій ханъ Крымъ-Гирей, перешедшій русскую границу у мѣстечка Орла въ намѣреніи главными силами вторгнуться въ Елисаветинскую провинцію, а изъ нея затѣмъ въ Польшу, гдѣ его ждали конфедераты. Татары были встрѣчены съ крѣпости пушечными выстрѣлами и на штурмъ ея не рѣшились, ограничившись опустошеніемъ и сожженіемъ окрестныхъ поселеній. Изъ Елисаветинской провинціи татарами было уведено тогда болѣе тысячи человѣкъ плѣнныхъ, много скота, сожжено болѣе тысячи домовъ и пр. Появленіе татаръ на русской территоріи въ 1769 г. было послѣднимъ татарскимъ нашествіемъ въ нашей исторіи. Въ 1775 г., при образованіи Новороссійской губерніи былъ учрежденъ Елисаветградскій уѣздъ, а пригородныя слободы крѣпости Св. Елисаветы получили названіе города Елисаветграда; тогда же въ городъ былъ перенесенъ архивъ упраздненной Запорожской Сѣчи. Въ 1784 г. крѣпость Св. Елисаветы была упразднена, и ея вооруженіе было передано Херсону, таможенное же управленіе было закрыто еще ранѣе. До 1834 года Елисаветградъ оставался уѣзднымъ городомъ, но границы его уѣзда подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ. Въ 1829 году городъ былъ переданъ въ вѣдомство военныхъ поселеній. Уѣзднымъ городомъ Херсонской губ. Елисаветградъ былъ назначенъ въ 1865 году.

Въ Елисаветградѣ насчитывалось, по переписи 1897 года, около 61½ тыс. жителей, въ томъ числѣ слишкомъ 35 тыс. православныхъ и около 24 тыс. іудеевъ. Въ городѣ до 10 православныхъ храмовъ, въ томъ числѣ шестипрестольный Успенскій соборъ, двѣ единовѣрческихъ церкви, римско-католическая, лютеранская, еврейская синагога и болѣе десятка молитвенныхъ домовъ; имѣются городская (внутри крѣпости) и земская больницы, около 40 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ двѣ гимназіи (мужская и женская), земское реальное училище, духовное, юнкерское кавалерійское, талмудъ-тора и пр., около десятка книжныхъ лавокъ, кромѣ земскаго книжнаго склада, нѣсколько типографій и шесть библіотекъ. Въ городѣ помѣщаются окружный судъ отдѣленіе государственнаго банка и городской общественный банкъ. Торговыхъ предпріятій въ городѣ насчитывается около 525 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 10 милл. рублей. Кромѣ того въ Елисаветградѣ собираются четыре ярмарки; ведется значительная торговля хлѣбомъ, направляемымъ отсюда преимущественно въ Николаевъ, а также шерстью, которая здѣсь подвергается сортировкѣ и мытью и затѣмъ дальнѣйшей отправкѣ въ Лодзь. Фабрикъ и заводовъ насчитывается болѣе 200 съ производствомъ товаровъ на сумму свыше 6½ милл. рублей. Какъ уже говорилось выше, городъ отличается большимъ благоустройствомъ. Онъ имѣетъ широкія мощеныя улицы, бульвары изъ тополей и бѣлыхъ акацій, скверы, паркъ, хорошо оборудованъ водопроводомъ, освѣщеніемъ, телефономъ, а также трамвайнымъ сообщеніемъ. Лучшая улица города—*Большая Перспективная*.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Елисаветграда заслуживаютъ упоминанія разработки многихъ полезныхъ ископаемыхъ. Такъ, близъ самаго города выламывается въ значительномъ количествѣ гранитный камень; въ *Явленной* балкѣ извѣстна углистая глина; въ *Злодѣйской* балкѣ, расположенной верстахъ въ 3 къ сѣверу отъ Елисаветграда, шурфомъ на глубинѣ 4 саженъ открыта бѣлая лѣпная глина толщиной въ 6 вершковъ, лежащая на черномъ пескѣ съ прослойками лигнита и покрытая песчаной глиной; здѣсь же буровая скважина обнаружила на глубинѣ 9 съ небольшимъ аршинъ подъ сѣрымъ плывучимъ пескомъ бѣлую глину съ гальками кварца и сѣрнаго колчедана; мощность слоя этой глины опредѣлилась въ 4¾ арш.; наконецъ близъ города же, по указанію горнаго инженера Мельникова, залегаетъ трепелъ.

Отъ г. Елисаветграда радіально расходится по всѣмъ направленіямъ цѣлая сѣть почтовыхъ и торговыхъ трактовъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ Елисаветграда, на р. *Ингулъ*, при впаденіи рч. *Грузской* и на торговой дорогѣ расположено людное с. *Лелековка* съ населеніемъ свыше 3 тыс. душъ; въ селѣ имѣются двѣ церкви, школа и лавки. Верстахъ въ 1½–2 къ сѣверо-востоку отъ села на противуположномъ берегу Ингула лежитъ д. *Мамайка Большая* съ населеніемъ болѣе 1.000 душъ. Въ 6 вер. къ западу отъ с. Лелековки на рч. Грузской стоитъ волостное с. *Обозновка*, имѣющее около 1.400 жителей, церковь, школу и лавки; близъ села производится ломка гранита. Верстахъ въ 11 къ сѣверо-западу отъ Лелековки по торговому

тракту, уже на территоріи Александрійскаго уѣзда лежитъ волостное село *Ситняжка* (оно же *Крутоярка*) съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Еще верстахъ въ 11 по тому же направленію отъ Оситняжки расположено другое волостное село Александрійскаго уѣзда *Сентовъ* (*Сентово*), имѣющее около 4.200 жителей, церковь, школу, болѣе десятка лавокъ и базары.

Къ в.-ю.-в. отъ Елисаветграда, вер. въ 15, также по торговому тракту при рч. *Аджамкѣ* находится с. *Покровское* того же Александрійскаго у. съ населеніемъ около 3.300 душъ. Къ сѣверу отъ Покровскаго вер. въ 5 лежитъ д. *Лозоватка* (жителей немногимъ болѣе 500), возлѣ которой находятся богатыя залежи торфа, отличающагося къ тому же и хорошими качествами; здѣсь же находятся песчаники, вполнѣ пригодные на жернова. Верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ Елисаветграда по торговой дорогѣ на р. *Ингулъ* расположено с. *Клинцы* съ населеніемъ около 2.700 душъ; на земляхъ села производятся разработки песчаника хорошихъ качествъ, идущаго на изготовленіе жерновыхъ камней. Въ 4 в. къ югу отъ с. Клинцовъ, на противуположномъ берегу Ингула лежитъ другое людное с. *Калиновка*, имѣющее около 3.300 жителей, церковь, школу и лавки; село принадлежало прежде бывшему Черноморскому адмиралтейскому вѣдомству. Еще верстахъ въ 6 къ югу, по обоимъ берегамъ того же Ингула расположено с. *Губовка*, въ которомъ перепись зарегистрировала почти 5.300 жителей; въ селѣ имѣются двѣ православныя церкви и школа. Къ югу отъ Елисаветграда по торговой дорогѣ верстахъ въ 40, при р. Ингулѣ, но уже снова въ предѣлахъ Елисаветградскаго у. находится с. *Перепелицыно* (оно же *Коротоякъ*), возникшее въ 1780-хъ годахъ, мѣстечкомъ же учрежденное въ 1831 г.; жителей въ немъ менѣе 500 душъ.

Къ ю.-ю.-з. отъ Елисаветграда по Николаевскому почтовому тракту, верстахъ въ 49, расположенъ на каменныхъ возвышенныхъ берегахъ р. *Бобринца* безъуѣздный городъ Херсонской губ. **Бобринецъ**. Первоначальное поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Бобринца возникло около 1770 г.; село это было основано выходцами изъ с. *Большого Бобрика*, расположеннаго при р. *Кодымѣ*. Въ 1828 г., когда Елисаветградъ былъ перечисленъ изъ уѣзднаго города въ вѣдомство военныхъ поселеній, Бобринецъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, и въ 1835 году въ него были переведены присутственныя мѣста. Съ возведеніемъ въ 1835 г. Елисаветграда снова на степень уѣзднаго города Бобринецъ былъ оставленъ за штатомъ и до настоящаго время продолжаетъ сохранять и по своей внѣшности, и по характеру занятій его населенія видъ крупнаго торговаго села. Жителей въ немъ, по переписи 1897 г., насчитывается почти 14.300 душъ, въ томъ числѣ болѣе 10,6 тыс. православныхъ, и около 3½ тыс. іудеевъ. Имѣются женская прогимназія, городское училище, нѣсколько сельскихъ и частное, церковно-приходская школа, хедеры и пр. Число всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій простирается до 120, годовой оборотъ которыхъ достигаетъ въ общемъ 800 т. р.; кромѣ того въ городѣ работаютъ двѣ паровыя мукомольныя мельницы, размалывающія муки на сумму до 65 тыс. р.

Верстахъ въ 6 съ небольшимъ къ востоку отъ Бобринца, при р. *Сугоклеѣ* находится его пригородное селеніе *Алексѣевка* съ населеніемъ около 2 тыс. душъ.

Вернемся къ описанію магистральной линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, оставленной нами на ст. *Бирзулѣ* (стр. 521). Пройдя за послѣдней станціей еще версты 4, желѣзный путь выходитъ уже за предѣлы Новороссіи въ Балтскій уѣздъ Подольской губ. (см. „Россія“ т. VIII) и на 25-й в. за Бирзулой достигаетъ узловой станціи *Слободки*, отъ которой отвѣтвляется къ западу желѣзнодорожная линія тѣхъ же Юго-Западныхъ дорогъ *Слободка-Новоселицы*, входящая на территорію Новороссіи на 48-й своей верстѣ отъ Слободки, за ст. *Рыбницей*; за этой послѣдней желѣзный путь переходитъ р. *Днѣстръ* и вступаетъ въ предѣлы Оргѣевскаго у. Бессарабской губ.

Прежде однако чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію Слободско-Новоселицкой желѣзнодорожной линіи и мѣстностей, въ ея районѣ расположенныхъ, дадимъ описаніе выдающихся въ томъ или иномъ отношеніи пунктовъ по теченію р. *Днѣстра* внизъ отъ ст. Рыбницы до извѣстнаго намъ уже изъ предыдущаго описанія г. Дубоссаръ (см. стр. 493) и затѣмъ вверхъ отъ Рыбницы до г. Сорокъ.

Противъ станціи и с. Рыбницы (Подольской губ.) на бессарабскомъ берегу Днѣстра на территоріи Оргѣевскаго у. расположена д. *Черная*, при которой работаетъ съ начала 1890-хъ годовъ паровая мукомольная мельница, размалывающая муки въ годъ на сумму до 130 тыс. р. Къ сѣверо-западу отъ д. Черной верстахъ въ 6 стоитъ с. *Поповцы* съ населеніемъ около тысячи душъ, а въ 5 в. къ юго-западу отъ послѣдняго селенія или въ 8 в. по прямому направленію отъ д. Черной находится с. *Царевка*, имѣющее болѣе 1.200 душъ. Двумя верстами ниже отъ д. Черной по теченію Днѣстра лежитъ людное и торговое волостное мѣстечко *Резена* (*Резина*), имѣющее болѣе 3.600 жителей, почти исключительно іудейскаго вѣроисповѣданія; въ немъ имѣются 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, православная церковь, школа, очень много лавокъ и базары. На самомъ берегу Днѣстра стоитъ царанское селеніе *Сахарна* съ населеніемъ около тысячи душъ, при которомъ находится имѣніе „*Сахарна*“ Н. К. Апостолопуло, площадью свыше $1^1/_2$ тыс. дес. Въ имѣніи введенъ десятипольный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ, ведется значительное лѣсное хозяйство съ 30-лѣтнимъ оборотомъ рубки, существуетъ табачная плантація, на которой воздѣлывается крымскій южно-бережный табакъ, и наконецъ имѣется виноградникъ на 35 дес. съ бессарабскими и французскими лозами, дающій ежегодно до 5 тыс. ведеръ вина, которое продается въ выдержанномъ состояніи; въ имѣніи работаетъ кирпичный заводъ, а также заводъ кровельной черепицы и прессованныхъ половыхъ и тротуарныхъ плитокъ. Близь с. Сахарны на трехъ уступахъ, одинъ надъ другимъ возвышающихся, въ гористой мѣстности живописно расположенъ *Сахарнянскій-Троицкій* мужской монастырь, основанный въ 1776 году монахомъ Варѳоломеемъ Криворучкой. Селеніе Сахарна въ то время уже существовало, и его владѣлецъ Иванъ Христовергій отвелъ монастырю 120 десятинъ. Одна изъ церквей монастыря наиболѣе древняя—во имя Благовѣщенія —высѣчена въ скалѣ, другая же каменная построена въ 1821 году игумномъ Тарасіемъ, бывшимъ настоятелемъ обители. Въ этой послѣдней церкви хранятся вещи, пожертвованныя обители нѣкоторыми изъ донскихъ казаковъ въ 1817 году по окончаніи войны съ Наполеономъ, а именно большой выносной кипарисный крестъ, обдѣланный въ позолоченное серебро, плащаница, вышитая золотомъ и украшенная разными драгоцѣнными камнями, а также Евангеліе, отдѣланное серебромъ и бирюзой. Верстахъ въ 12 отъ Сахарнянской обители находится нынѣ упраздненный и причисленный къ Троицкому-Сахарнянскому монастырю еще болѣе древній *Городищенскій Успенскій* мужской монастырь или такъ называемый *Скитъ-Городище*, время возникновенія котораго однако въ точности неизвѣстно. Первоначально Скитъ-Городище былъ построенъ надъ крутымъ обрывомъ и состоялъ изъ келій, высѣченныхъ въ скалѣ. На вершину скалы надъ самой бездной проходила узкая тропа, по которой обыкновенно спасались христіане отъ набѣговъ татаръ Свое названіе „Скитъ-Городище“ обитель получилаотъ бывшаго нѣкогда возлѣ него укрѣпленія—городища. Въ 1756 г. скитъ, какъ полагаютъ, былъ возобновленъ; въ это время онъ, какъ вотчина молдавскаго логофета Радула Раковица, былъ отданъ въ даръ Добровецкому монастырю, находившемуся въ Молдавіи. Очень тѣсная скальная церковь монастыря была расширена въ 1765 г. Въ 1842 году вся земля Городищенскаго монастыря, считавшаяся уже собственностью Кипріановскаго Успенскаго монастыря (Кишиневскаго у.), перешла во владѣніе этого послѣдняго, и такимъ образомъ Скитъ-Городище остался безъ средствъ и съ его упраздненіемъ былъ причисленъ къ описанному выше Сахарнянскому-Троицкому монастырю. „Мѣстоположеніе Городищенскаго монастыря—читаемъ мы у П. Н. Батюшкова [1]) —чрезвычайно оригинальное и красивое. Прибрежная каменистая скала выдѣляетъ изъ себя только лицевыя стѣны обители, а весь монастырь, именно церковь, 15 келій и братская трапеза находятся внутри скалы. Тамъ же высѣчена и колокольня, имѣющая всего четыре небольшихъ колокола вѣсомъ отъ 20 фунтовъ до 6 пудовъ. Самая гора съ западной стороны покрыта дубовой рощей; съ сѣверо-востока она отлого спускается къ Днѣстру, а въ верхней ея части, съ южной стороны открываются пахатныя поля и сѣнокосы, принадлежащіе монастырю, который имѣетъ также виноградники и водяную мельницу, доставляющіе инокамъ скромныя средства къ существованію“.

Верстахъ въ 5 къ западу отъ с. Сахарны лежитъ с. *Екимовцы* съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. душъ; здѣсь имѣется православная церковь. Верстами 15-ю ниже отъ

---

[1]) Батюшковъ, П. Бессарабія. Историческое описаніе. Спб. 1892, 2-я ч. стр. 66.

Сахарны на берегу Днѣстра расположено имѣніе *„Кобылены“* В. Ф. Фези площадью около тысячи десятинъ. Полевое хозяйство въ имѣніи ведется частью при десятипольномъ плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ съ ежегоднымъ удобреніемъ всего парового поля, на большей же культурной площади—при трехпольѣ безъ удобренія, хотя площадь трехполья подвергается постепенному сокращенію. Рогатый скотъ въ имѣніи разводится симментальской, вильстермаршской и ярославской породъ; организовано молочное хозяйство. Имѣется виноградникъ съ продажей черенковъ французскихъ лозъ на сторону. Еще верстами 5 ниже на самомъ берегу р. Днѣстра на разстояніи версты другъ отъ друга лежатъ три одноименныя селенія *Жора Верхняя*, *Средняя* и *Нижняя*, имѣющія въ общемъ болѣе 2.200 жителей; наиболѣе значительна Жора Нижняя съ населеніемъ болѣе тысячи душъ. Отъ названныхъ селеній къ югу, по направленію къ с. Маловатѣ, о которомъ будетъ упоминаться ниже, видны слѣды одного изъ развѣтвленій древняго *Траянова* вала. Верстахъ въ 6 съ небольшимъ къ западу отъ с. В. Жоры при торговой дорогѣ лежитъ сравнительно людное с. *Булаешты* съ населеніемъ болѣе 1.400 душъ. Верстами 10 ниже с. Жоры Нижней на берегу Днѣстра расположено с. *Оксентія*, имѣющее около 1.100 душъ. Еще 2 вер. ниже и въ верстѣ за впаденіемъ въ Днѣстръ р. *Ягорлыка*, на лѣвомъ берегу Днѣстра и на территоріи Тираспольскаго у. находится с. *Гояны* съ населеніемъ болѣе 1 тыс. душъ; отъ послѣдняго селенія къ сѣверо-востоку вверхъ по теченію р. Ягорлыка, служащаго границей между Херсонской и Подольской губ., расположено с. *Дойбаны*, имѣющее около тысячи жителей, половина которыхъ принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію; въ окрестностяхъ селенія производится разработка известняка. Еще выше по р. *Ягорлыку*, на томъ же его берегу, въ 6 в. отъ Дойбанъ лежитъ волостное с. *Дубовое* съ населеніемъ болѣе 1.100 душъ. Верстами 5 ниже с. Гоянъ на томъ же тираспольскомъ берегу Днѣстра расположено небольшое с. *Роги*, возлѣ котораго въ береговомъ откосѣ высѣчена небольшая церковь, принадлежавшая упраздненному въ 1804 г. монастырю во имя Симеона Столпника. „Между деревнею Мыловатою и деревнею Гоянъ“, говоритъ Мейеръ въ своемъ „Повѣственномъ, землемѣрномъ и естественномъ описаніи Очаковскія земли“ [1]), „находится монастырь *Роги* во имя св. Симеона Столпника. Мѣстоположеніе сего монастыря превосходитъ все, что есть напріятнѣйшаго. Уединенъ, почти равенъ съ поверхностью Днѣстра, подъ страшною стремниною которой чрезвычайной величины камни устраиваютъ его повсечасно истребленіемъ, пребываетъ онъ закрытъ отъ узрѣнія людей. Гора вышиною простирается на 60 саж., и между покрывающимъ ее кустарникомъ сокрывается стезя врубленная изъ камня и содержащая сто семьдесятъ ступеней. Сошедши около 120 ступеней, встрѣчается каменная площадка, ведущая къ подбережнымъ пещерамъ, вырубленнымъ въ самой каменной горѣ, и гдѣ, по словамъ монашествующихъ въ монастырѣ св. Симеона, находился прежде сего монастырь. Сіи пещеры совершенно темны, и не можно было въ нихъ входить по причинѣ дождевой воды, проходящей каплями чрезъ покрывающую ихъ каменную гору. Капельникъ или сталактитъ окружалъ всѣ своды, а стѣны покрыты селитрою, которую монахи доселѣ собирали и продавали туркамъ. Близъ сихъ пещеръ, простирающихся параллельно на разстояніи 2 вер., есть келья, четырьмя ступенями пещеръ возвышающая, сдѣланная епископомъ Амфилохіемъ. Подъ сею горою находится ключъ пзящныя воды, которая еще больше украшаетъ пріятную сію пустынку; нѣсколько ульевъ и ручная мельница составляетъ все богатство живущимъ тамъ осьми пустынниковъ“.

Тремя верстами ниже с. Рогъ почти другъ противъ друга расположены с. *Маловатое* Тираспольскаго уѣзда съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ и село *Маловата* Оргѣевскаго уѣзда, имѣющее болѣе 2.300 душъ, православную церковь, лавки и пароходную пристань. Вблизи перваго изъ названныхъ селеній производится разработка известняка. Въ 7 верстахъ отсюда на бессарабскомъ берегу Днѣстра лежитъ с. *Галерканы* съ населеніемъ около тысячи душъ, а затѣмъ еще ниже по Днѣстру верстами двумя на Тираспольскомъ его берегу расположено с. *Кучіеры*, имѣющее почти 2 тысячи жителей. Въ 4 верстахъ отъ Кучіеръ внизъ по Днѣстру находится г. *Дубоссары*, описанный уже выше, на стр. 493.

Вверхъ отъ с. Рыбницы и д. Черной по р. Днѣстру, верстахъ въ 26 расположено на самомъ берегу рѣки волостное царанское мѣстечко Сорокскаго уѣзда

---

[1]) Спб. 1794 г., стр. 150—151.

Вадъ-Рашковъ (*Рашково. Вадъ*), учрежденное мѣстечкомъ еще до присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Въ мѣстечкѣ имѣется 4.600 жителей, іудеевъ по преимуществу, 2 православныхъ церкви, синагога, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, много лавокъ, средопостная ярмарка, воскресные базары, небольшіе кожевенные заводы и пр. При мѣстечкѣ есть пристань и паромная переправа черезъ Днѣстръ. Значительно развита здѣсь хлѣбная торговля.

Верстами 12 выше по Днѣстру за Вадъ-Рашковымъ лежитъ на самомъ берегу с. *Жабка* съ населеніемъ около тысячи душъ, при которомъ находится *Вознесенско-Жабскій* монастырь, основанный еще въ половинѣ XVII в. По преданію въ это время пришелъ изъ молдавскаго скита Деленъ къ Днѣстру іеромонахъ Іезекіиль съ немногочисленной братіей и соорудилъ въ скалѣ церковь съ нѣсколькими кельями. Впослѣдствіи однако учрежденная такимъ образомъ обитель опустѣла вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ, и братія ея разсѣялась по горамъ. Возобновленъ скитъ былъ только въ 1770 г., когда сюда явился изъ того же молдавскаго скита іеромонахъ Ѳеодосій, который, испросивъ у владѣльцевъ вотчины Жабки земельный участокъ, расположенный ниже прежняго скита, положилъ основаніе нынѣшнему монастырю и построилъ церковь во имя Воздвиженія Креста; съ теченіемъ времени Ѳеодосій еще болѣе расширилъ земельныя владѣнія монастыря, построилъ мукомольную мельницу, завелъ фруктовый садъ и виноградникъ и пр. Въ 1818 г. скитъ былъ переименованъ въ монастырь, а іеромонахъ Ѳеодосій былъ награжденъ званіемъ игумна. Въ настоящее время Вознесенско-Жабскій монастырь, расположенный въ чрезвычайно живописной мѣстности, богатой растительностью, принадлежитъ къ числу лучшихъ и наиболѣе благоустроенныхъ монастырей Бессарабіи. Въ немъ имѣются 3 церкви, въ томъ числѣ главный соборный каменный храмъ во имя Вознесенія Господня, построенный въ 1825 г.. Въ храмѣ хранятся частицы мощей св. мученика Харлампія, камня отъ Гроба Господня и древа Креста Господня; названныя святыни сохраняются въ серебряномъ позолоченномъ крестикѣ, для котораго устроенъ небольшой кругъ рѣзной работы въ сіяніи, поддерживаемый двумя ангелами также рѣзной работы, облеченными въ позолоченныя одежды. Зимняя церковь монастыря во имя архистратига Михаила, построенная въ 1849 году, отличается какъ красотой внѣшней отдѣлки, такъ и изяществомъ внутренняго устройства. Наконецъ третья церковь монастыря во имя Воздвиженія Креста Господня находится внѣ монастыря, въ каменной скалѣ подъ вершиной горы, на мѣстѣ прежней древней изсѣченной въ скалѣ церкви, возобновленной въ 1852 г. Съ площадки передъ этой церковью открывается чрезвычайно широкій, красивый видъ на долину Днѣстра. Въ монастырѣ имѣются прекрасные фруктовые сады съ фонтаномъ, виноградники, пасѣка и пр. Окружающая обстановка монастыря настолько привлекательна, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, весной соловьи со всей Бессарабіи слетаются прежде всего сюда. Для пріѣзжихъ въ монастырѣ имѣются особыя помѣщенія, прекрасно при этомъ содержимыя. Монастырь привлекаетъ множество богомольцевъ изъ далекихъ окрестностей, даже изъ Заднѣстровья, особенно въ праздникъ Вознесенія Господня. Еще верстами 1½ выше по Днѣстру расположено противъ м. Каменки Подольской губ. (вотчины знаменитаго фельдмаршала Витгенштейна) царанское с. *Сенатовка*, имѣющее около 1.300 жителей, двѣ православныхъ церкви и пристань. Верстами 13 выше по Днѣстру лежитъ царанское с. *Вертюжены* (*Вертюжаны*) съ населеніемъ около 900 душъ, а верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ него также на берегу Днѣстра—одноименная же съ нимъ еврейская колонія *Вертюжены*, имѣющая болѣе тысячи жителей, еврейскій молитвенный домъ и пр. Здѣсь же по близости расположено имѣніе *Вертюжены* Н. М. Макареско площадью менѣе 1 тыс. дес.; полевое хозяйство въ немъ ведется по трехпольному сѣвообороту; по береговымъ склонамъ Днѣстра разбитъ виноградникъ. Вино приготовляется на продажу. Въ имѣніи устроена небольшая лабораторія для изслѣдованій винограднаго сусла. Въ 20 в. отъ Вертюжанъ выше по Днѣстру находится другая еврейская колонія *Люблинъ* (жителей немногимъ болѣе 500) съ пристанью. Верстахъ въ 3 къ югу и вверхъ по рѣкѣ лежитъ с. *Воронково* съ населеніемъ свыше тысячи душъ, а въ 8 в. къ з.-с.-з. отъ него—с. *Раковецъ*, имѣющее около 1.400 жителей, православную церковь и лавки. Въ 9 в. за Воронковымъ вверхъ по Днѣстру расположено с. *Васильковъ* съ населеніемъ также около 1.400 душъ и пристанью.

Наконецъ, еще 18-ю верстами выше по. Днѣстру лежитъ уѣздный городъ Бессарабской губ. **Сороки**, расположенный амфитеатромъ въ глубокой долинѣ праваго берега Днѣстра. Еще во времена даковъ гористая и обрывистая мѣстность Сорокъ

служила убѣжищемъ первыхъ христіанъ отъ религіозныхъ гоненій, о чемъ свидѣтельствуютъ до сихъ поръ изрытыя подземными жилищами окрестныя скалы, въ одной изъ которыхъ видны даже слѣды древней христіанской церкви. Въ эпоху владычества генуэзцевъ на берегахъ Чернаго моря городъ Сороки составлялъ одну изъ ихъ эмпорій, называвшуюся *Ольхоніей* и служившую складочнымъ пунктомъ для произведеній Подоліи и Бессарабіи; въ то-же время Ольхонія для генуэзцевъ была однимъ изъ укрѣпленій между г. Монкастро (нынѣ Аккерманомъ) и г. Сочавой (въ Австріи). Послѣ завоеванія Константинополя Магометомъ II въ числѣ прочихъ генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ и древнемъ Тирасѣ (Днѣстрѣ) пала и Ольхонія. Въ XV в. извѣстный въ исторіи Молдавіи воевода Стефанъ IV, постоянно стремившійся возвратить независимость своей родинѣ и оградить ее отъ вліянія Польши и Венгріи, при сооруженіи пограничныхъ укрѣпленій возобновилъ также и Ольхонію, переименовавъ его въ *Сарики*, каковое названіе впослѣдствіи и было передѣлано въ Сороки. „Саракъ“ по молдавски значитъ „бѣднякъ“, „сирота“: генуэзская цитадель была прекраснымъ убѣжищемъ саракамъ отъ нападеній и религіозныхъ гоненій враговъ. Таково извѣстное до сихъ поръ опредѣленіе названія г. Сорокъ. Какъ пограничный пунктъ Сороки подвергались неоднократнымъ бѣдствіямъ войны. Такъ, въ періодъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ XVII вѣка г. Сороки нѣсколько разъ раззорялись полковниками гетмана Богдана Хмельницкаго, казнившими Молдавію за отказъ ея господаря Лупула гетманскому сыну Тимошѣ въ рукѣ его дочери Александры. Грабежи прекратились только послѣ удовлетворенія Лупуломъ желанія гетмана. Вскорѣ же послѣ этого Сороки были ограблены и сожжены валахами и трансильванцами послѣ того какъ они разбили Лупула, бѣжавшаго къ зятю Тимоѳею Хмельницкому въ Чигиринъ. Въ 1654 г. однако Тимошъ разбилъ на голову враговъ Лупула у Сорокъ и вернулъ ему престолъ Молдавіи. Въ 1692 г. Сороками владѣли поляки и въ замкѣ выдерживали осаду Мустафы-паши. Въ 1711 году Петръ Великій переправилъ у Сорокъ свои главныя силы на правый берегъ Днѣстра и остановился здѣсь лагеремъ. Отсюда государь писалъ Шереметеву: „Когда я сюда съ гвардіею пришелъ, то обрѣлъ было мало провіанта, а именно—только на пять дней; того ради немедленно просимъ дать вѣдать, а именно въ три дня и отъ сего числа, есть ли у васъ на всю пѣхоту, буде не хлѣба, то хотя скота, недѣль на шесть, а буде хотя теперь нѣтъ, однакожь надѣетесь конечно получить; и когда сіе получимъ, то тотчасъ пойдемъ къ вамъ; буде же не можете на всю пѣхоту сыскать, то дайте знать, на каковое число можете сыскать,—такое число и пошлемъ вамъ пѣхоты, дабы ведчи не поморити. Паки скораго прошу отвѣта, ибо не можемъ здѣсь долѣе быть, не имѣючи ничего. Такоть слышимъ мы, что въ Буджакахъ довольно скота и хлѣба есть, и буде то правда, то лучше-бь вамъ итить туда, ежели въ Волохахъ нѣтъ, и намъ о томъ дать такожь знать“. Черезъ нѣсколько дней въ Сороки доставлено было столько провіанта, что съ нимъ можно было свободно дойти до Яссъ, и войско двинулось въ походъ: около Сорокъ же былъ устроенъ ретраншементъ, въ которомъ были помѣщены всѣ больные, а самъ городъ былъ назначенъ складочнымъ мѣстомъ запасовъ для всей арміи. Для защиты Сорокъ были оставлены четыре драгунскихъ полка подъ начальствомъ генералъ-маіора Гетова. Наконецъ въ 1738 г. по порученію Миниха Сороки были сожжены миргородскимъ полковникомъ Капнистомъ. Въ 1812 г. по Бухарестскому трактату Сороки навсегда перешли въ предѣлы Россіи какъ владѣльческое мѣстечко. Въ 1833 году, при образованіи Сороцкаго уѣзда. Сороки вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему селеніемъ *Застинками* были куплены казной за 100 тыс. рублей и возведены въ степень уѣзднаго города. Въ Сорокахъ насчитывается болѣе 15.300 жителей (по переписи 1897 г.), въ томъ числѣ православныхъ около 6.200 и іудеевъ—почти 8.800. Торговыхъ предпріятій въ городѣ имѣется около 200 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 1,1 милл. рублей, промышленныхъ же заведеній—3 съ производствомъ товаровъ почти на 50 тыс. р. Въ городѣ имѣются мужская гимназія и уѣздное училище, а также нѣсколько низшихъ школъ. Сорокская пристань на Днѣстрѣ работаетъ главнымъ образомъ по отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ. Благоустройствомъ городъ не отличается.

Отъ г. Сорокъ по нѣсколькимъ направленіямъ расходятся почтовые тракты, а именно—къ юго-западу на г. Бѣльцы, къ сѣверо-западу—на Могилевъ и къ сѣверу—на Ямполь. По этому послѣднему тракту и на берегу Днѣстра, въ 6 съ небольшимъ верстахъ отъ Сорокъ расположено с. *Косовцы*, имѣющее жителей около 1.600 душъ и православную церковь. У села имѣется паромная переправа черезъ

Днѣстръ. Въ окрестностяхъ селенія разрабатывается песчаникъ, идущій на выдѣлку плитъ для вытилки половъ, тротуаровъ и пр.; плиты сплавляются по Днѣстру въ Одессу и др. города. Верстахъ въ 9 къ юго-западу отъ Сорокъ находится с. *Христичи* съ населеніемъ около тысячи душъ, а къ югу отъ него верстахъ въ 7—еврейская колонія *Домбровены* (Домбровени), имѣющая жителей болѣе 1.800 душъ, нѣсколько молитвенныхъ домовъ, лавки и пр.

Возвращаемся къ описанію Новоселицко-Слободской вѣтви Юго-Западныхъ ж. д., оставленной нами на ст. Рыбницѣ. Первая въ предѣлахъ станція это пути—*Липчены*, въ 10 в. за Рыбницей (безъ грузовыхъ операцій); свое названіе станція заимствовала отъ близлежащаго одноименнаго селенія Новороссіи (жителей 560). Слѣдующая станція въ 8 в. — *Шолданешты*; ея грузооборотъ превышаетъ 2 милл. пуд. товаровъ малой скорости. Верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ станціи находится въ предѣлахъ Сороцкаго у. с. *Шостачи* (*Шестачи*, *Шостакъ*) съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ; при селѣ еще съ 1844 года работаетъ винокуренный заводъ, выкуривающій спирта на сумму до 75 тыс. рублей. Верстахъ въ 5 къ з.-ю.-з. отъ станціи уже на территоріи Оргѣевскаго у. лежитъ людное с. *Олишканы*, имѣющее около 3 тыс. жителей, православную церковь, школу и лавки. Къ югу отъ станціи по торговой дорогѣ верстахъ въ 8 находится с. *Сирково*, а въ 6 в. къ юго-западу отъ него—с. *Печешты*,—оба съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. душъ. Въ 5 в. къ югу отъ с. Сиркова по тому-же тракту лежитъ с. *Гординешты* (жителей 1.200 жит.). Верстахъ въ 7 къ юго-востоку отъ Сиркова при рч. *Глубокомъ Ярѣ* расположено многолюдное волостное село *Чипишевцы* имѣющее около 3.200 жителей, церковь, двѣ школы, лавки, осеннюю ярмарку и пр.

За ст. Шолданештами на 15-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Бобыльни* съ годовымъ грузооборотомъ за послѣднее время до 1 съ небольшимъ милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости; въ операціяхъ отправленія выдающееся мѣсто занимаютъ дрова (около 400 тыс. пуд.), а также хлѣбъ (почти 300 тыс. пуд.). Свое названіе станція заимствовала отъ с. *Кобыльни Старой* (Сороцкаго у.), лежащаго верстахъ въ 2 отъ нея къ востоку; въ селѣ насчитывается болѣе 1.300 жителей. Неподалеку отсюда, верстахъ въ 5 отъ станціи находится имѣніе „Кобыльня“ наслѣдниковъ И. Е. Катаржи, площадью около 2.800 десятинъ. Бо́льшую часть всей площади имѣнія ($^2/_3$) составляетъ пашня. Полеводство ведется при трехпольномъ сѣвооборотѣ (паръ зеленый и частью черный, озимые хлѣба и яровые). Въ хозяйствѣ имѣется виноградникъ съ бессарабскими лозами, организовано лѣсное хозяйство, имѣются мукомольныя мельницы и пр. Въ 4 в. къ сѣверу отъ ст. Кобыльни расположены почти сливши́яся другъ съ другомъ селенія *Поляны* и *Куничи*, имѣющія первое болѣе 1.700 жителей, а второе—свыше 1.900.

Верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ станціи лежитъ небольшое село *Кошелевка* и при немъ *Успенскій* женскій *скитъ*, основаніе которому положено еще въ 1790 году Маріей Токаносовой изъ близлежащаго с. Котюжанъ, принявшей въ иночествѣ имя Митродоры. Церковь скита сооружена въ 1841 году. Къ югу отсюда въ 2 съ небольшимъ верстахъ расположено волостное село *Котюжаны* (*Котюжане-Маре*), имѣющее $3^1/_2$ тыс. жителей, двѣ церкви, школу, болѣе десятка лавокъ и пр. Къ югу отъ станціи верстахъ въ 7, уже въ предѣлахъ Оргѣевскаго у. находится *Добрушскій Николаевскій* мужской монастырь, мѣстность котораго первоначально принадлежала заграничному молдавскому Проботскому монастырю. Въ 1772 году проботскій монахъ Іоасафъ, прибывшій въ Бессарабію для осмотра монастырскихъ имѣній, привлекся мѣстностью пустопорожней вотчины Добруши и пожелалъ основать здѣсь на высокой горѣ обитель. Съ разрѣшенія Проботскаго монастыря Іоасафъ приступилъ къ постройкѣ деревянной церкви, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ іеромонаха Курковскаго монастыря Евѳимія. Іоасафъ однако вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Проботскій монастырь, и такимъ образомъ устройство монастыря заканчивалъ уже Евѳимій въ сотрудничествѣ еще пятерыхъ монаховъ Курковскаго монастыря. Такъ какъ Проботскій монастырь былъ приписанъ впослѣдствіи къ Св. Гробу Господню, то и Добрушская обитель по условію, заключенному съ Проботскимъ архимандритомъ въ 1803 году, обязалась платить ежегодно въ Іерусалимскую патріархію „эматикъ“—особую плату въ размѣрѣ 80 левовъ въ годъ, позднѣе же—25 голландскихъ червонцевъ. Такъ какъ монастырь былъ расположенъ первоначально на горѣ, то онъ терпѣлъ большой недостатокъ въ водѣ, особенно сильно ощущавшійся въ зимнее время. Въ виду этого монастырская братія рѣшила перенести обитель на нынѣшнее мѣсто—въ долину,

изобилующую источниками. Въ 1822 году былъ законченъ постройкой и освященъ нынѣшній соборный храмъ монастыря во имя св. Николая, на мѣстѣ же прежней церкви на горѣ, гдѣ образовалось монастырское кладбище, въ 1839 году была сооружена новая каменная кладбищенская церковь. Монастырь имѣетъ много земли, фруктовые сады, виноградники, мукомольныя мельницы и пр. Верстахъ въ 4—5 къ югу отъ монастыря находятся людныя селенія *Китешки* (болѣе тысячи жителей) и *Распопены* (жителей около 1.600).

Далѣе за Кобыльней слѣдуетъ полустанокъ *Уникешты*. Верстахъ въ $1^1/_2$—2 отъ нея расположено с. *Кугурешты-Сусъ* (болѣе 600 жителей), при которомъ находится имѣніе В. И. Богдана площадью въ $1^1/_2$ тыс. дес. Полеводство ведется по трехпольному сѣвообороту. Имѣется виноградникъ съ лозами бордо, лафитъ, рислингъ и др.; въ хозяйствѣ производится выдѣлка вина. Въ $1^1/_2$ в. къ востоку отъ с. Кугурешты-Сусъ лежитъ с. *Кугурешты-Жосъ* съ населеніемъ около 1.400 душъ. Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ 3 находится волостное селеніе Сорокскаго же у. *Васковцы*, имѣющее около 650 жителей, церковь, школу, паровую мельницу и пр. Къ сѣверо-западу отъ полустанка расположено с. *Кошерница* (жителей около 1.100 душъ), при которомъ съ 1885 г. работаетъ паровая мукомольная мельница Гольденфельда съ годовымъ размоломъ зерна на сумму до 60 тыс., а также винокуренный заводъ того же владѣльца (осн. въ 1894 г.), выкуривающій спирта на 25 тыс. руб. въ годъ.

Слѣдующая станція Новоселицкой ж.-д. вѣтви—*Бодешты* (*Рогожены*), въ 27 в. за Кобыльней; оба свои названія станція заимствовала у ближайшихъ селеній. Грузооборотъ станціи, достигающій въ общемъ 1,8 мил. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, принадлежитъ главнѣйшимъ образомъ операціямъ по отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ (около 1 мил. п.).

Верстахъ въ 9 къ юго-западу отъ станціи лежитъ наиболѣе людное изъ окрестныхъ селеній *Чутулешты* съ населеніемъ болѣе 1.800 душъ, а въ 4 в. къ юго-востоку отъ него—еще с. *Стефанешты*, имѣющее свыше 1 тыс. жителей. Верстахъ въ 11 къ югу отсюда и въ 22 в. отъ станціи, уже въ Оргѣевскомъ у. расположено при р. *Реутѣ* волостное с. *Казанешты* (жителей болѣе 600), при которомъ находится имѣніе С. Д. Уваліева „Казанешты". Всей земли въ имѣніи около 2,3 тыс. десятинъ, изъ которыхъ почти 1 8 тыс. дес. отведены подъ пашню; полевое хозяйство ведется по нѣсколькимъ сѣвооборотамъ, изъ которыхъ одинъ шестипольный (паръ, оз. рожь, оз. пшеница или рожь, кукуруза и ярь); имѣется водяная мукомольная мельница.

Оставляя территорію *Оргѣевскаго* уѣзда, приведемъ для него необходимыя общія статистическія свѣдѣнія. Пространство уѣзда опредѣляется въ 3.630 кв. верстъ. Поверхность его холмиста и по большей части очень живописна. Проходящія по его территоріи вѣтви возвышенностей служатъ водораздѣлами притоковъ Днѣстра съ одной стороны и Реута—съ другой; отмѣченныя возвышенности имѣютъ общее направленіе къ юго-востоку, причемъ по мѣрѣ приближенія къ долинѣ Днѣстра онѣ постепенно понижаются. Въ почвенномъ отношеніи территорія уѣзда дѣлится на двѣ неравныя части: значительно бо́льшую сѣверо-восточную, занятую преимущественно сѣрыми лѣсными суглинками, смѣняющимися къ востоку, къ долинѣ р. Днѣстра, а также къ юго-западу—черноземной супесью, и сравнительно гораздо меньшую юго-западную, заполненную среднимъ суглинистымъ черноземомъ, постепенно переходящимъ въ сѣрыя лѣсныя—неразвившіяся или смывныя почвы. Общая численность наличнаго населенія достигаетъ 213,5 тыс. душъ обоего пола, при средней плотности въ 59 человѣкъ на кв. версту. Болѣе $^3/_4$ всего населенія составляютъ крестьяне (163,2 тыс. душъ обоего пола). Такое же преобладаніе въ массѣ населенія обнаруживаютъ лица, для которыхъ роднымъ языкомъ является румынскій (166 тыс. человѣкъ или болѣе 77%): слѣдующую этническую группу составляютъ евреи (болѣе 26 тысячъ душъ), затѣмъ лица, для которыхъ родныя нарѣчія—русскія. По роду главнаго занятія преобладающая часть населенія (болѣе $^4/_5$—172 тыс. человѣкъ) составляетъ группу, которая находитъ себѣ средства къ существованію въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ; число кормильцевъ приэтомъ достигаетъ 34 тыс.: изъ числа лицъ, существующихъ сельскимъ хозяйствомъ, 7 тысячъ человѣкъ имѣютъ еще побочныя занятія. Грамотность населенія едва достигаетъ 12%. Число сельскихъ поселеній простирается до 535, при средней людности одного селенія въ 375 человѣкъ. Въ отношеніи распредѣленія земель по владѣніямъ уѣздъ рѣзко отличается въ ряду остальныхъ уѣздовъ губерніи по огромному развитію частнаго землевладѣнія, которому принадлежитъ до 71%

всей земельной площади уѣзда; крестьянскія же надѣльныя земли составляютъ всего лишь немногимъ болѣе $^1/_5$ части всей площади (менѣе 22%); различнымъ учрежденіямъ принадлежитъ 7% земли; владѣній казны и удѣловъ почти не имѣется. Посѣвная площадь за послѣднее время опредѣлялась приблизительно въ 140 тыс. дес., изъ числа которыхъ около 50 тыс., при большемъ или меньшемъ колебаніи изъ года въ годъ, принадлежали крестьянскимъ обществамъ. Порядокъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ слѣдующій: кукуруза, озимая пшеница и ячмень, а затѣмъ озимая рожь, яровая пшеница, овесъ и пр. Сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и картофеля) въ среднемъ за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. достигалъ $7^1/_4$ милл. пуд., что давало на душу всего населенія въ среднемъ около 34 пудовъ.

Слѣдующая за Бодештами станція желѣзнаго пути—*Флорешты*—на 24-й верстѣ. Въ грузооборотѣ станціи (до $1^3/_4$ милл. пуд. товаровъ малой скорости) главную роль играютъ хлѣбные грузы (отправленіе). Близъ станціи при рч. Реутѣ расположено одноименное волостное село Сороцкаго уѣзда, имѣющее около $1^1/_2$ тыс. жителей, двѣ православныхъ церкви, больницу, школу и пр.

Къ сѣверо-востоку отъ станціи верстахъ въ 18 лежитъ небольшое селеніе *Солонецъ*, при которомъ находится имѣніе Ек. Х. Димо площадью въ 1.300 дес. Полевое хозяйство ведется по трехпольному сѣвообороту. Въ имѣніи заведены пасѣка, фруктовый садъ съ 4 тыс. деревьевъ французскаго чернослива, виноградникъ, плодовый питомникъ и пр.; практикуется винодѣліе. Неподалеку же отсюда расположена экономія „Солонецъ“ Н. М. Макареско (земли 750 дес.).

Далѣе на 11-й в. желѣзный путь достигаетъ ст. *Маркулешть*, грузооборотъ которой простирается также до $1^3/_4$ милл. пуд. (въ томъ числѣ около $^1/_2$ милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ). Въ ближайшихъ окрестностяхъ станціи по р. Реуту въ близкомъ другъ къ другу сосѣдствѣ расположена цѣлая группа людныхъ селеній. Таковы еврейская колонія *Маркулешты* (жителей до тысячи душъ), далѣе с. *Багринешты* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ, с. *Пражало* (*Пражило*, *Вадурелы*), имѣющее свыше $1^1/_2$ тыс. жителей, с. *Лунга* (до 700 душъ), с. *Гура-Кайнары* (жителей около тысячи) и др.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Бѣльцы*—въ 19 в. за Маркулештами. Грузооборотъ станціи простирается до 8 милл. пудовъ товаровъ малой скорости; изъ приведенной суммы около $2^1/_2$ милл. пуд. принадлежитъ хлѣбнымъ грузамъ (отправленіе) и до 600 тыс. пуд.—дровамъ (прибытіе).

Въ 2 в. къ югу отъ станціи при впаденіи рч. *Реуцела* въ Реутъ расположенъ уѣздный городъ Бессарабской губерніи **Бѣльцы**. до 1818 года бывшій только торговымъ мѣстечкомъ Ясскаго уѣзда. На мѣстѣ города поселеніе существовало уже въ давнія времена: по крайней мѣрѣ имѣется указаніе, что въ концѣ XV в. находившееся здѣсь селеніе было ограблено и сожжено татарами, предводительствуемыми Гиреемъ. Въ 1818 году 19 апрѣля въ Бѣльцахъ ночевалъ, при слѣдованіи изъ Хотина въ Кишиневъ, имп. Александръ I, впервые получившій здѣсь извѣстіе о рожденіи внука своего, будущаго имп. Александра II. На другой день поутру въ небольшой церкви мѣстечка въ присутствіи государя были совершены литургія и благодарственное молебствіе православнымъ священникомъ, спеціально присланнымъ сюда изъ Кишинева. При своемъ отъѣздѣ изъ Бѣлецъ государь повелѣлъ мѣстечку именоваться впредь городомъ. Съ этого времени городъ сталъ административнымъ центромъ Ясскаго уѣзда, въ 1887 году переименованнаго въ Бѣлецкій у. Земельная площадь, занятая городомъ, до сихъ поръ еще составляетъ частную собственность наслѣдниковъ Катаржи. Благодаря своему выгодному положенію внутри сѣверной Бессарабіи и почти на полупути между теченіемъ Днѣстра и Прута Бѣльцы давно уже пріобрѣли значеніе выдающагося торгово-промышленнаго центра въ краѣ. Въ городѣ насчитывается, по переписи 1897 года, около $18^1/_2$ тыс. жителей, изъ числа которыхъ болѣе 10 тыс. принадлежатъ къ іудейскому вѣроисповѣданію и до 7 тыс.—къ православному. Въ городѣ собираются ежемѣсячныя ярмарки; производится весьма оживленная торговля хлѣбомъ и скотомъ, вывозимыми въ Австрію и Румынію. Торговыхъ предпріятій насчитывается около 200 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 900 тысячъ рублей. Соборный храмъ города былъ построенъ въ 1795 г. Георгіемъ Панаіотомъ по плану костела, составленному австрійскимъ архитекторомъ Вейсманомъ; по преданію бѣлецкій храмъ первоначально и предназначался подъ костелъ для армянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, которыхъ бывшій владѣлецъ Бѣлецъ Панаіотъ намѣревался переселить сюда изъ Галиціи въ числѣ 300 человѣкъ для образованія здѣсь торго-

ваго города; намѣреніе Панаіота однако не состоялось, такъ какъ армянамъ не удалось получить соотвѣтствующаго разрѣшенія отъ своего правительства, почему храмъ и былъ освященъ въ 1804 г. уже по православному обряду. Въ храмѣ обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ, расписанный искуснѣйшимъ въ то время художникомъ Евстафіемъ, котораго кн. Потемкинъ-Таврическій отправилъ на свой счетъ обучаться живописи въ Вѣнскую академію художествъ послѣ того какъ при случайной съ нимъ встрѣчѣ въ г. Яссахъ во время турецкой войны, замѣтилъ въ немъ большія художественныя дарованія; крестъ на иконостасѣ утвержденъ на большомъ двуглавомъ позолоченномъ змѣѣ. Кромѣ православной церкви въ Бѣльцахъ имѣются костелъ и нѣсколько еврейскихъ синагогъ. Изъ учебныхъ заведеній существуютъ уѣздное училище, два городскихъ (мужское и женское), частное четырехклассное училище и пр. Благоустройство города весьма примитивно; кромѣ того вслѣдствіе своего низменнаго положенія Бѣльцы пользуются невыгодной репутаціей и въ санитарномъ отношеніи, какъ мѣстность, въ которой весной и осенью получаютъ сильное развитіе лихорадки.

Отъ г. Бѣлецъ радіально расходится цѣлая сѣть почтовыхъ и торговыхъ трактовъ, вслѣдствіе чего районъ тяготѣнія города и станціи Бѣлецъ весьма обширенъ. По почтовому тракту, идущему отъ Бѣлецъ къ сѣверо-западу, верстахъ въ 9 на берегу р. *Реута* расположено с. *Стрымба* съ населеніемъ около 1½ тыс душъ, а въ 7 в. къ западу отъ него—с. *Стурдзовка*, имѣющее свыше 2½ тыс. жителей, православную церковь и пр. Верстахъ въ 13 къ сѣверу отъ ст. Бѣлецъ по торговой дорогѣ лежитъ на берегу рч. *Куболты*, уже въ предѣлахъ Сороцкаго у. с. *Большіе Аснаши* (*Аснашени*) съ населеніемъ около 14.00 душъ. По почтовому тракту на Сороки, идущему отъ Бѣлецъ къ сѣверо-востоку, верстахъ въ 24 отъ города расположено также на территоріи Сороцкаго у. с. *Формушика*, имѣющее около тысячи жителей, а еще далѣе въ 3 в.—людное село *Кайнаръ-Вѣки* (жителей около 1.800). Къ сѣверо-западу отъ с. Формушики по торговому тракту на берегу р. *Кайнары* лежитъ царанское селеніе *Болбочи* (населенія около тысячи душъ), при которомъ находится имѣніе наслѣдниковъ З. С. Руссо („Болбочская" экономія), площадью около 5 тыс. дес., изъ числа которыхъ 4 тыс. составляетъ пашня. Полевое хозяйство ведется по четырехпольному сѣвообороту. Въ имѣніи содержится обширное стадо овецъ (до 2 тыс. головъ)—бессарабскихъ чушекъ, свиньи – беркширы и іоркширы, а также молочный скотъ (до 100 коровъ) мѣстной породы. Имѣются фруктовый садъ и виноградникъ. Въ хозяйствѣ производятся метеорологическія наблюденія. Еще верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ с. Болбочи по тому же тракту и на берегу р. Кайнары расположено резешское с. *Попешты Высшіе*, имѣющее болѣе 1.400 жителей, православную церковь, школу и пр. Еще двумя верстами выше по р. Кайнарѣ лежитъ еврейская колонія *Згурице*, въ которой имѣется свыше 2.100 жителей, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, нѣсколько лавокъ и базары. Къ юго-востоку отъ Бѣлецъ идетъ почтовый трактъ на Оргѣевъ. Верстахъ въ 12 отъ города по этому тракту при верховьяхъ р. *Б. Чулука* расположено въ предѣлахъ Бѣлецкаго у. с. *Биличены* съ населеніемъ около 1.400 душъ, а 3 в. ниже при той же рѣкѣ и на почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Сенжерея* (*Сынжерея*), имѣющее около 2 тыс. жителей и православную церковь. Далѣе почтовый трактъ вступаетъ на территорію Сороцкаго у. Въ 6 в. по нему отъ Сенжереи стоитъ с. *Капочени* (*Копачаны*) съ населеніемъ около 900 душъ, а верстахъ въ 7 къ в.-с.-в. отъ него находится волостное с. *Пепены*, имѣющее до 1½ тыс. жителей, церковь, школу и лавки. Къ ю.-ю.-в. отъ Бѣлецъ по торговому тракту на берегу р. *Средняго Чулука* въ Бѣлецкомъ у. лежитъ с. *Кишкарены*, имѣющее свыше 2 тыс. жителей, православную церковь, школу и лавки. Тремя верстами ниже по рѣкѣ расположено с. *Изерени* (*Езерены*) съ населеніемъ менѣе 500 душъ, при которомъ находится имѣніе Езерены Елены С. Лазо, площадью менѣе 500 дес. Полевое хозяйство ведется по трехпольному сѣвообороту, а на небольшомъ приарендовываемомъ участкѣ—по четырехпольному съ посѣвомъ кормовыхъ травъ (мохнатой вики и могара). Въ хозяйствѣ имѣются пасѣка, фруктовый садъ съ весьма разнообразнымъ сортиментомъ плодовыхъ деревьевъ, виноградникъ съ десертными, лечебными и винными сортами лозъ. Къ ю.-ю.-з. отъ Бѣлецъ, также по торговой грунтовой дорогѣ, верстахъ въ 15, при верховьяхъ р. Средняго Чулука расположено людное с. *Глижены*, имѣющее болѣе 2.200 жителей, православную церковь и лавки. Къ юго-западу отъ Бѣлецъ идетъ почтовый трактъ на вышеописанное пограничное селеніе Скуляны. Верстахъ въ 25 отъ города по этому тракту и при рч. *Б. Шавцъ* лежитъ многолюдное волостное мѣстечко *Фалешты* (оно же *Пын-*

зерены) съ населеніемъ около 6.700 душъ, изъ которыхъ свыше 4½ тыс. составляютъ евреи; въ мѣстечкѣ имѣется православная церковь, до 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, нѣсколько школъ, больница, аптека, кирпичные и свѣчные заводы, базаръ съ постоянными лавками и пр. Поселеніе учреждено мѣстечкомъ въ 1792 году. Мѣстечко получило издавна извѣстность, какъ складочный пунктъ для сала и особенно для лѣса, доставляемаго сюда съ прутскихъ пристаней. Верстахъ въ 20 отъ станціи Бѣлецъ къ западу лежитъ с. *Новыя Лимбены* (жителей около 700), при которомъ находится имѣніе *Леопардовка* („Новые Лимбены“) К. В. Леонарда площадью до 6 тыс. десятинъ. Полевое хозяйство ведется по трехпольному сѣвообороту. Въ имѣніи содержится до 6½ тыс. головъ цигайскихъ овецъ, до 600 рабочихъ воловъ, свыше 200 заводскихъ и рабочихъ лошадей и пр. Для перемола зерновыхъ продуктовъ хозяйства существуютъ паровая и двѣ водяныя мукомольныя мельницы. Практикуется искусственное лѣсоразведеніе Верстахъ въ 10 по прямому направленію къ юго-западу отъ Н. Лимбенъ лежитъ людное село *Чичуля* (*Чучуля*) съ населеніемъ свыше 1.800 душъ,

Слѣдующая станція Новоселицкой ж.-д. вѣтви—полустанокъ *Софія*, получившій названіе отъ лежащаго въ 2 в. отъ нея къ востоку с. *Софіи* (иначе *Анфисовка*) Сороцкаго у. съ населеніемъ свыше 2½ тыс. жителей. Въ 6 в. къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго селенія при р. *Куболтѣ* находится еще людное волостное село Сороцкаго у. *Надушита*, имѣющее 2 тыс. жителей, православную церковь, школу и пр. Къ юго-западу отъ станціи верстахъ въ 6, при р. *Реутѣ*, уже въ Бѣлецкомъ у. расположено людное с. *Пеленія*, имѣющее по переписи болѣе 2.700 жителей, двѣ православныя церкви, школу и лавки.

Верстахъ въ 9 къ з.-с.-з. отъ станціи на территоріи Бѣлецкаго у. лежитъ с. *Никоряны* (*Никурены*) съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ, а верстахъ въ 10 къ западу отъ него по берегамъ р. *Копочанки* расположено волостное мѣстечко *Рышкановка* (*Рышканы*, *Копочанка*), назначенное мѣстечкомъ въ 1860 году; въ немъ жителей болѣе 3.200 душъ, въ томъ числѣ свыше 2.200 лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Верстахъ въ 25 по прямому направленію на западъ отъ Рышкановки на берегу р. *Прута* лежитъ с. *Костешты* (жителей болѣе тысячи душъ), близъ котораго находится извѣстная группа кургановъ *Сута-Моджоле* (Сто Могилъ), подобныхъ курганамъ степей южной Россіи; по предположеніямъ мѣстныхъ жителей здѣсь нѣкогда происходило большое сраженіе. У с. Костештъ теченіе р. Прута пробиваетъ себѣ узкое ложе въ зубчатыхъ скалахъ кряжа, входящаго на территорію Бѣлецкаго у. изъ Хотинскаго у. и далѣе продолжающагося въ Румыніи.

За ст. Софіей на 30 в. отъ Бѣлецъ, уже въ Сороцкомъ у. слѣдуетъ станція *Дрокія* съ годовымъ грузооборотомъ свыше 2 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, въ томъ числѣ около 800 тыс. пуд. однихъ хлѣбныхъ грузовъ. Въ 3 в. отъ станціи расположено имѣніе А. К. Дэмяновича „*Каэтановка*“ площадью въ тысячу десятинъ. Полевое хозяйство ведется по трехпольному сѣвообороту. Въ имѣніи значительную отрасль хозяйства составляетъ свиноводство; ежегодно откармливается до 250 головъ свиней, сбываемыхъ въ Варшаву и Пруссію. Существуетъ виноградникъ. На неудобныхъ земляхъ производится искусственное лѣсоразведеніе. Къ сѣверо-западу отъ станціи верстахъ въ 4 находится людное село *Царьградъ* съ населеніемъ около 2 тыс. душъ. Верстахъ въ 9 къ западу отъ послѣдняго селенія, уже на территоріи Бѣлецкаго у. лежитъ еще людное с. *Михайлены* (*Михайляны*), имѣющее болѣе 2.100 жителей и православную церковь. Къ сѣверо-востоку отъ станціи, снова въ Сороцкомъ у. расположены также многолюдныя селенія по берегу р. Куболты, а именно с. *Кетросы* съ населеніемъ болѣе 2.200 душъ, а 1½ верстами выше его—с. *Ширы*, обладающее населеніемъ въ 2.100 душъ; еще тремя верстами выше по рѣкѣ расположено с. *Дрокія* съ населеніемъ около 1.200 душъ; при селѣ работаетъ еще съ 1860-хъ годовъ значительный винокуренный заводъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Тырнова*—въ 20 в. за Дрокіей. Грузооборотъ станціи простирается до 1¾ милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости; около ½ милл. пуд. даютъ одни хлѣбные грузы (отправленіе). При станціи расположено соименное ей волостное село, имѣющее жителей около 1.800 душъ, двѣ православныхъ церкви, школу и лавки.

Верстахъ въ 5 къ сѣверо-востоку отъ станціи находится людное с. *Цаулъ-Нижній-Городичъ* (жителей около 1.600), къ востоку же верстахъ въ 10 по прямому направленію при р. Куболтѣ лежитъ с. *Марамановка* съ населеніемъ болѣе 2½ тыс. душъ. Къ югу отсюда верстахъ въ 3, на томъ же лѣвомъ берегу Куболты расположено с. *Мендыкъ* (жителей свыше 1.800 душъ), при которомъ находится имѣніе

Е. Э. Огановича площадью свыше 4 тыс. дес. Полевое хозяйство ведется при десятипольномъ и трехпольномъ сѣвооборотахъ. Въ имѣніи содержится стадо каракулей въ 1.200 головъ, откармливаются для продажи партіями свиньи и имѣется конскій заводъ (англо-арабскихъ лошадей). Въ хозяйствѣ заведены фруктовый садъ, виноградникъ, древесный питомникъ, а также винокуренный заводъ, выкуривающій изъ продуктовъ хозяйства до 30 тыс. ведеръ спирта, и три водяныя мельницы.

Въ 5 в. къ югу отъ станціи, на самой границѣ Сороцкаго у. при р. *Реутѣ* лежитъ еврейская колонія *Бричова*, имѣющая болѣе 1.600 жителей, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, много лавокъ и еженедѣльные базары. Къ востоку въ 3 в. находится с. *Гездита* съ населеніемъ около 1.200 душъ. Къ югу отъ кол. Бричовы, уже на территоріи Бѣлецкаго у. расположено людное с. *Барабой*, имѣющее болѣе 2.200 жителей и церковь. Верстахъ въ 15 къ западу отсюда, снова въ Бѣлецкомъ у. лежитъ с. *Братушены* (*Братушаны*) съ населеніемъ около 2.200 душъ, а въ 4 в. къ юго-западу отъ него—с. *Стольничены* (жителей около тысячи душъ), при которомъ съ 1882 г. работаетъ винокуренный заводъ съ выкуркой спирта на сумму до 55 тыс. руб. Отъ с. Стольничень къ сѣверо-западу верстахъ въ 8 находится волостное с. *Забричаны*, имѣющее около 1.100 жителей, школу и базары.

Оставляя предѣлы *Бѣлецкаго* уѣзда дадимъ краткую его общую характеристику. Общая площадь уѣзда превышаетъ 4.870 квадр. верстъ. Ея поверхность имѣетъ степной характеръ. Средняя часть территоріи уѣзда болѣе возвышена и представляетъ собой мѣстность, откуда берутъ начало какъ рѣчки, текущія къ юго-западнымъ границамъ уѣзда и впадающія въ р. Прутъ, такъ и притоки р. Реута, впадающаго въ свою очередь въ Днѣстръ. Вслѣдствіе недостатка грунтовыхъ водъ уѣздъ особенно страдаетъ отъ засухъ. Преобладающая почва въ уѣздѣ—средній суглинистый черноземъ, нерѣдко переходящій въ черноземную супесь. Общая численность населенія, по даннымъ переписи 1897 г., простирается до 211,4 тыс. душъ, при средней плотности около 43 чел. на 1 кв. в. Изъ общей массы населенія 161,3 тыс. душъ или 76% слишкомъ составляютъ крестьяне. Въ этническомъ отношеніи главную часть населенія (болѣе $^2/_3$ — свыше 140 тыс.) составляютъ молдаване, затѣмъ болѣе 38 тыс.—лица, для которыхъ роднымъ языкомъ является великорусскій или малорусскій, свыше 27 т.—евреи, болѣе 2 т.—нѣмцы и др. Главнымъ средствомъ къ существованію для населенія служитъ сельскохозяйственный промыселъ, которымъ кормится болѣе 165 тыс. душъ или почти $^4/_5$ всего населенія при 24 тыс. кормильцевъ; свыше 6 тыс. человѣкъ изъ общаго числа лицъ, существующихъ сельскимъ хозяйствомъ, имѣютъ кромѣ того еще нѣкоторые подсобные заработки. Грамотность въ уѣздѣ сравнительно очень низка, не превышая въ среднемъ 10%. Численность сельскихъ поселеній простирается почти до 550, при средней людности селенія до 350 душъ. Главными собственниками земли въ уѣздѣ являются частные владѣльцы, въ распоряженіи которыхъ состояло до 60% всей его земельной площади; слѣдующее мѣсто по размѣрамъ владѣнія принадлежитъ крестьянскому надѣльному землевладѣнію; владѣній казны и удѣльнаго вѣдомства не имѣется. Площадь посѣва за послѣднее время достигала 190 тыс. дес., изъ которыхъ болѣе 80 тыс. д. составляли посѣвы на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Въ уѣздѣ высѣваются главнымъ образомъ кукуруза, озимая пшеница и ячмень, а также яровая пшеница, рожь, овесъ и др. культуры. Сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ, безъ овса, картофеля и масличныхъ, за шестилѣтіе 1895—1900 г.г простирался въ среднемъ до $8^1/_2$ милл. пудовъ, что даетъ на душу всего населенія около 40 пудовъ. Фабрично-заводская промышленность развита крайне слабо.

За ст. Тырновой слѣдуетъ станція желѣзнаго пути *Дондюшаны* на 9-й верстѣ. Общіе размѣры грузооборота станціи превышаютъ $1^1/_2$ мил. пудовъ всѣхъ товаровъ, изъ каковой суммы на долю однихъ хлѣбовъ приходится свыше $^1/_2$ м. пуд.

Верстахъ въ 6 къ востоку отъ станціи при р. Куболтѣ расположено с. *Плопы* Сороцкаго у. съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. душъ, а еще въ 5 в. къ востоку же—с. *Городищи*, обладающее населеніемъ въ 1.300 душъ. Къ сѣверу отъ Городищъ верстахъ въ 3 лежитъ с. *Сударка* (жителей болѣе 1.100 душъ), близъ котораго былъ убитъ знаменитый гетманъ Жолкевскій въ сраженіи поляковъ съ турками въ 1620 году, закончившемся полнымъ пораженіемъ поляковъ; въ память Жолкевскому здѣсь былъ поставленъ обелискъ, пришедшій въ настоящее время почти въ полное разрушеніе. Къ сѣверо-западу отъ станціи верстахъ въ 4 на торговомъ трактѣ лежитъ с. *Корбулъ* съ населеніемъ въ 1.400 душъ. Въ 4 в. къ сѣверу отъ послѣдняго селенія на томъ же трактѣ расположено еще людное с. *Чернолевка*, имѣющее около 1.700 жителей, церковь и лавки. При селѣ находится имѣніе К. Ѳ.

Казиміра площадью въ 4 тыс. дес., изъ которыхъ 2½ тыс. дес. составляютъ пашню. Въ хозяйствѣ недавно введенъ многопольный сѣвооборотъ. Имѣется заводъ лошадей—чистокровныхъ и помѣси ихъ съ мѣстными, пасѣка, плодовый садъ, огородъ съ парниками и оранжереями, виноградникъ, плодовой питомникъ, различныя мастерскія и пр. Организовано лѣсное хозяйство. Ведутся правильныя метеорологическія наблюденія Въ 2 съ небольшимъ верстахъ къ востоку отъ с. Черноловки лежитъ волостное с. *Климовцы* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ, а еще въ 4 в. по тому же направленію — с. *Мошаны*, имѣющее жителей свыше 1.100 душъ. Верстахъ въ 13 къ з.-с.-з. отъ станціи при р. *Тупурѣ* расположено с. *Руженцы* съ населеніемъ болѣе тысячи душъ, а двумя верстами выше по рѣкѣ—с. *Гриновцы*, имѣющее свыше 1.100 жителей, при которомъ находится Гриновецкая сельскохозяйственная школа перваго разряда и при ней ферма. Земля подъ школу, въ количествѣ почти 500 десятинъ, отведена изъ имѣнія заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи. Полевое хозяйство фермы ведется по восьмипольному сѣвообороту съ посѣвами кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, травъ, корнеплодовъ, бобовыхъ растеній и пр. Производятся опытные посѣвы различныхъ сортовъ пшеницы, ячменя, овса и др. культуръ, причемъ сѣмена ихъ ежегодно поступаютъ въ продажу. На фермѣ имѣются учебная пасѣка съ ульями англо-американской системы, плодовой садъ, огородъ съ культивированіемъ овощей на сѣмена, которыя также идутъ въ продажу, плодовый питомникъ и пр. Въ лѣсу введенъ правильный оборотъ рубки съ естественнымъ лѣсовозобновленіемъ. При сельскохозяйственной школѣ существуетъ метеорологическая станція 2-го разряда, а также опытное поле.

Далѣе за Дондюшанами слѣдуетъ большая станція *Окница* на 26-й верстѣ. Отъ станціи Окницы Новоселицкій желѣзный путь отпускаетъ еще вѣтвь Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ—*Окница-Жмеринка* протяженіемъ въ 145 верстъ, изъ которыхъ Новороссіи принадлежитъ всего 38 верстъ. Грузооборотъ станціи Окница Новоселицкой линіи ничтоженъ, станціи же Окницы Жмеринской линіи превышаетъ 6 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости (почти исключительно грузы прибытія).

Свое названіе станція заимствовала отъ сонменнаго ей с. *Окницы*, лежащаго отъ нея верстахъ въ 3 къ юго-западу на почтовомъ трактѣ, уже въ предѣлахъ Хотинскаго у.; въ селеніи болѣе 1.600 жителей. Верстахъ въ 6 къ западу отсюда при рч. *Раковцѣ* расположено еще людное село *Ходоровцы* съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Верстахъ въ 14 къ юго-западу отъ с. Окницы по тому же почтовому тракту стоитъ с. *Гинковцы*, имѣющее жителей около 1.400 душъ и православную церковь, а въ 2 в. къ сѣверу отъ него—с. *Чепелевцы* съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Далѣе въ 8 в. отъ с. Гинковцевъ по почтовому тракту, при пересѣченіи нѣсколькихъ почтовыхъ путей лежитъ с. *Глинная*, имѣющее свыше 1.200 жителей. Къ юго-западу въ 6 в. отъ Глинной при р. Раковцѣ расположено с. *Гординешты* (жителей болѣе 1.200), въ окрестностяхъ котораго производится разработка известняка на бутъ. Къ западу отъ Глинной по почтовому тракту лежитъ с. *Тринка* съ населеніемъ болѣе 1.300 душъ. Въ 9 в. отъ Глинной къ юго-востоку по большой почтовой дорогѣ изъ Хотина въ Бѣльцы при урочищѣ *Валя-Джосъ* расположено многолюдное волостное мѣстечко *Единцы*, имѣющее свыше 10.200 жителей, въ томъ числѣ около 7.400 душъ іудейскаго вѣроисповѣданія и болѣе 2.200—православнаго, православную церковь, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, больницу, нѣсколько школъ, болѣе 70 лавокъ съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 375 тыс. рублей, базары и пр. Мѣстечкомъ селеніе назначено въ 1835 году. Къ юго-востоку отъ станціи, верстахъ въ 2, уже на на территоріи Сороцкаго у. лежитъ людное село *Липники* съ населеніемъ около 1.800 душъ.

По желѣзнодорожной вѣтви *Окница—Жмеринка* первая станція *Бырнова* находится въ 11 верстахъ за Окницей; весь грузооборотъ станціи немногимъ превышаетъ 300 тыс. пуд. Въ 3 в. къ сѣверо-западу отъ станціи по почтовому тракту лежитъ сонменное ей с. *Бырново* Сороцкаго у. съ населеніемъ около 1.800 душъ. Слѣдующая станція Жмеринской вѣтви—полустанокъ *Наславчи*, при которой расположено на берегу *Днѣстра* людное с. *Наславче*, имѣющее болѣе 2.200 жителей.

Отъ с. Наславча вверхъ по Днѣстру лежитъ нѣсколько людныхъ селеній. Такъ, верстахъ въ 4 къ западу отъ него на самомъ берегу Днѣстра стоитъ с. *Волошково* съ населеніемъ свыше тысячи душъ, пятью же верстами выше находится с. *Василевцы* (жителей около 900 душъ) и наконецъ еще 2 в. выше — с. *Ожево*, имѣющее населенія болѣе тысячи душъ и православную церковь; при селеніи имѣется пристань.

За ст. Наславчемъ желѣзный путь идетъ вдоль берега Днѣстра и на 22-й в. за Бырновымъ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Волчинца*, грузооборотъ которой простирается въ общемъ до 1 милл. пудовъ товаровъ малой скорости. Въ верстѣ отъ станціи къ югу лежитъ с. *Кодряны* съ населеніемъ свыше 1.100 душъ.

Слѣдующая станція Окницко-Жмеринской вѣтви—*Могилевъ Подольскій*, въ 4 в. за Волчинцомъ и уже на лѣвомъ берегу Днѣстра за предѣлами Новороссіи въ Подольской губ. Противъ самаго города, у подножья крутого нагорнаго берега Днѣстра расположено волостное мѣстечко Сороцкаго у. *Атаки*, имѣющее около 7 тысячъ жителей, въ томъ числѣ до 4.700 іудеевъ и болѣе 2.200 православныхъ, каменную православную церковь, двѣ еврейскія синагоги, школу, лавки, базары, двѣ ярмарки и пр. Мѣстечко представляетъ собой довольно оживленный торгово-промышленный пунктъ Бессарабіи. Въ немъ издавна ведется мелкое кожевенное производство, а также винодѣліе. Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ Атакъ лежитъ царанское селеніе *Савка* съ населеніемъ около 1.300 душъ.

Внизъ по Днѣстру отъ м. Атакъ въ 2 в. расположено на самомъ берегу рѣки с. *Каларашевка* (жителей болѣе 1.300), въ верстѣ отъ котораго находится въ чрезвычано живописной мѣстности на скатѣ горы *Каларашевскій Успенскій* мужской монастырь, бывшій первоначально скитомъ („метохомъ"—подворьемъ съ церковью) молдавскаго монастыря св. Саввы. Въ скитѣ жили иноки монастыря св. Саввы для управленія принадлежащими названному монастырю Каларашевской и другими окрестными вотчинами. Впослѣдствіи скитъ былъ переименованъ въ монастырь и получилъ независимость. Въ 1780 году на мѣстѣ прежней деревянной церкви былъ построенъ нынѣшній соборный храмъ монастыря во имя Успенія Богоматери, сооруженный усердіемъ жителя г. Могилева хаджи Марко-Доничемъ, въ благодарность за что послѣднему было предложено іерусалимскимъ патріархомъ наименоваться „эпитропомъ" и поселиться въ скитѣ въ качествѣ управителя. Вторая церковь монастыря во имя св. Митрофана—теплая, каменная, сооруженная въ 1853 г.; въ ней хранятся частицы мощей святителя въ ковчегѣ передъ храмовой иконой. При монастырѣ существуютъ фруктовый садъ и виноградникъ. Въ 2 в. отъ монастыря, также на самомъ берегу Днѣстра лежитъ с. *Унгры* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ; верстахъ въ 2½ къ юго-западу отъ послѣдняго селенія расположено волостное с. *Аріонешты*, имѣющее свыше 2.200 жителей, православную церковь, школу и лавки.

Отмѣтивъ послѣднее въ нашемъ описаніи селеніе *Сорокаго* уѣзда, дадимъ его общую краткую характеристику. Территорія уѣзда, достигающая 4.010 кв. верстъ и расположенная по правому берегу Днѣстра и въ долинѣ р. Реута, прорѣзывается возвышеннымъ кряжемъ, имѣющимъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ; поверхность уѣзда имѣетъ склоненіе съ одной стороны къ долинѣ р. Днѣстра, а съ другой—къ теченію р. Реута. Преобладающая почва—средній суглинистый черноземъ, на значительныхъ площадяхъ переходящій въ слабо-супесчаный черноземъ; нерѣдки солончаки. Численность наличнаго населенія простирается до 218,9 тыс. душъ, при средней плотности такимъ образомъ въ 55 чел. на кв. версту. 173,9 тыс. чел. или свыше 79% всей массы населенія принадлежитъ къ крестьянскому сословію. По родному языку 138 тыс. чел. или 63% являются молдаванами; русскія нарѣчія считаются родными для 46 тыс. душъ, затѣмъ еврейскій языкъ—для 31 слишкомъ тыс. душъ, польскій—почти для 2 т. Почти 4/5 всей массы населенія кормится сельскохозяйственнымъ промысломъ, а именно 172 тыс. душъ; въ этомъ числѣ кормильцы составляютъ около 40 тыс. чел.; побочные промыслы изъ числа лицъ, существующихъ отъ сельскаго хозяйства, имѣютъ только 8 съ небольшимъ тысячъ человѣкъ. Грамотность населенія едва лишь достигаетъ 11%. Число сельскихъ поселеній простирается до 660, при средней людности селеній немногимъ болѣе 300 душъ. По категоріямъ владѣній земля въ уѣздѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 52% ея составляютъ собственность частнаго землевладѣнія, 35%—крестьянскаго надѣльнаго и болѣе 12%—различныхъ учрежденій; владѣній казны и удѣловъ не числится. Площадь посѣвовъ простирается до 190 тыс. дес., изъ которыхъ около 100 тыс. принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ. Воздѣлываются главнымъ образомъ кукуруза, оз. пшеница и ячмень, а также оз. рожь, яр. пшеница, овесъ и пр. Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и картофеля) достигаетъ въ среднемъ 9 съ небольшимъ милліоновъ пудовъ, что даетъ на душу всего населенія до 41 пуда.

Возвращаемся къ описанію *Новоселицкой* ж.-д. вѣтви, оставленной нами на узловой станціи Окницѣ. Слѣдующая ея станція—полустанокъ *Секуряны*, верстахъ въ 4 отъ котораго, по почтовому тракту на Могилевъ расположено волостное

мѣстечко Хотинскаго уѣзда *Секуряны*, учрежденное мѣстечкомъ въ 1840 году; въ мѣстечкѣ около 9 тыс. жителей, въ томъ числѣ свыше 5 тыс. іудеевъ и около $3^1/_2$ тыс. православныхъ; имѣются двѣ православныя церкви, много еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, школы, болѣе полусотни лавокъ, базары, почтовая станція, винокуренный заводъ съ годовой выкуркой спирта на сумму до 25 тыс. руб. и пр. Верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ станціи лежитъ еще людное село *Коболчино* (*Коболчина*) съ населеніемъ болѣе 2.100 душъ.

Верстахъ въ 3 къ западу отъ станціи по почтовому тракту на Хотинъ и Бѣльцы стоитъ с. *Клокушня* (*Клощино*) съ населеніемъ также около 2.100 душъ, а къ сѣверо-западу отъ него въ 2 в.—еще людное с. *Гвоздовцы*, имѣющее жителей болѣе 1.900. Далѣе по почтовому тракту въ 6 в. за Клокушней находится с. *Мендыковцы* (жителей болѣе 800), а за нимъ еще въ 14 в. при рч. *Лопатникѣ*, въ узлѣ нѣсколькихъ грунтовыхъ дорогъ расположено людное и торговое волостное мѣстечко *Бричаны*, имѣющее около $7^1/_2$ тыс. жителей, почти исключительно іудейскаго вѣроисповѣданія; въ немъ имѣются православная церковь, синагога, до 15 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, больница, аптека, школы, почтовая станція, базары и пр.; торговыхъ предпріятій насчитывается болѣе 100, общій годовой оборотъ которыхъ превышаетъ 400 тыс. рублей. Мѣстечко является выдающимся торгово-промышленнымъ центромъ для всей сѣверной Бессарабіи; особенно важную роль оно уже сыздавна играетъ въ мѣстной торговлѣ скотомъ. Въ 5 в. къ югу отъ Бричанъ по торговой дорогѣ и при той же рч. Лопатникѣ лежитъ с. *Табаны* съ населеніемъ свыше $1^1/_2$ тыс. душъ, при которомъ находится имѣніе Н. А. Бакала площадью болѣе 800 десятинъ. Полевое хозяйство въ имѣніи ведется по вольной системѣ полеводства безъ точно опредѣленнаго сѣвооборота. Имѣется заводъ рабочихъ лошадей съ продажей приплода на сторону, пасѣка, промышленный фруктовый садъ, виноградникъ со столово-лечебными сортами лозъ, плодовый питомникъ, водяная мельница и пр. Въ 2 в. южнѣе отсюда расположено им. *Трестьяны* г-жи Казиміръ площадью всего около 300 десятинъ. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ трехпольный. Имѣется заводъ лошадей англо-арабскихъ верхового сорта, а также рабочихъ и упряжныхъ лошадей съ продажей приплода; свиньи въ хозяйствѣ—чистокровные беркширы; имѣются обширное птицеводство и пасѣка, заведено шелководство съ довольно значительными насажденіями тутовыхъ деревьевъ, фруктовый садъ, виноградникъ, питомникъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и пр. Къ ю.-ю.-в. отъ Бричанъ верстахъ въ 7 расположено людное с. *Коленковцы*, имѣющее свыше 5 тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки и пр., а верстахъ въ 5 къ востоку отъ него—с. *Марковцы* съ населеніемъ около 1.800 душъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Романковцы* въ 23 в. за Окницей; ея грузооборотъ превышаетъ въ общемъ $1^1/_2$ милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, среди которыхъ выдающуюся роль играютъ отправки дровъ (свыше 400 тыс. пуд.) и хлѣба (болѣе 300 тыс. пуд.).

Къ юго-западу отъ станціи по торговому тракту расположено нѣсколько людныхъ селеній; такъ, въ верстѣ отъ нея лежитъ волостное с. *Романковцы* съ населеніемъ около 3.300 душъ, передавшее свое имя и станціи, затѣмъ въ 10 в. отсюда—с. *Васковцы*, имѣющее почти 2.600 жителей и наконецъ еще въ 3 в.—с. *Гришманковцы* съ населеніемъ около 2.200 душъ; далѣе слѣдуетъ м. Бричаны, описанное уже выше. Въ 10 съ небольшимъ верстахъ къ западу отъ станціи находится с. *Селище* съ населеніемъ около 3 тыс. душъ, а къ с.-с.-з. отъ станціи верстахъ въ 12 при р. *Днѣстрѣ* расположено с. *Корманъ*, имѣющее болѣе 1.350 жителей, церковь и пристань. Отъ станціи къ с.-с.-в. по торговому тракту верстахъ въ 10 лежитъ с. *Михалкова* съ населеніемъ свыше 1.300 душъ. Къ сѣверу отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 5 при р. Днѣстрѣ стоитъ с. *Непоротово*, имѣющее болѣе 1.600 жителей, церковь и пристань. У с. Непоротова во время русско-турецкой войны 14 апрѣля 1769 г. перешла р. Днѣстръ русская днѣстровская армія подъ командой генерала-аншефа кн. Голицына, откуда она направилась къ Хотину. Верстахъ въ 7 къ востоку отъ Михалковой расположено людное с. *Ломачинцы* (жителей болѣе 2.200), при которомъ находится имѣніе М. Е. Крупенскаго площадью до 3 тыс. дес. съ правильно поставленнымъ обширнымъ лѣснымъ хозяйствомъ (до 1.800 дес.). Полевое хозяйство ведется по одиннадцатипольному, пятипольному и четырехпольному сѣвооборотамъ. Имѣются пасѣка, промышленный плодовый садъ, винокуренный заводъ съ годовой выкуркой до $1^1/_2$ милл. градусовъ спирта, ремесленныя мастерскія, а также опытное сельскохозяйственное поле.

Далѣе слѣдуетъ станція *Яновцы*—въ 22 в. за Романковцами; грузооборотъ ея (почти исключительно отправленіе) превышаетъ $1,_2$ милл. пудовъ всѣхъ товаровъ

малой скорости; среди послѣднихъ выдѣляются дрова, хлѣбъ и пр. Отъ станціи къ востоку верстахъ въ 3 лежитъ сомненное ей селеніе *Яновцы* съ населеніемъ свыше 2.900 душъ. Къ с.-с.-в. отъ названнаго селенія верстахъ въ 8 расположено на берегу Днѣстра с. *Молодова*, имѣющее свыше 2 тыс. жителей, православную церковь, школу и пристань. Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ 9, также на берегу Днѣстра лежитъ с. *Комарово* (*Кумарова*) съ населеніемъ свыше 2.900 душъ; при селѣ имѣются церковь, школа, нѣсколько небольшихъ гончарныхъ заводиковъ и пристань. Верстахъ въ 1½ къ сѣверо-западу отсюда на томъ же берегу Днѣстра расположено с. *Атаки* (жителей болѣе 800). Здѣсь заслуживаютъ вниманія древнія пещеры, выкопанныя въ скалахъ днѣстровскаго берега; кромѣ того вблизи названнаго селенія сохранились остатки древнихъ укрѣпленій, а также большой курганъ, извѣстный подъ именемъ *Шіина*. Отъ станціи верстахъ въ 5 къ сѣверо-западу находится с. *Бузовица* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ, а еще въ 6 в. въ томъ же направленіи—с. *Бабино*, имѣющее около 2 тыс. жителей. Верстахъ въ 4 къ юго-западу отъ станціи при верховьяхъ рч. *Виліи* расположено с. *Новоселица*, имѣющее около 2.400 жителей, церковь, школу и лавки, а еще въ 2 в. отъ послѣдняго селенія къ югу при торговой дорогѣ и той же рч. Виліи лежитъ с. *Россошаны* съ населеніемъ около 1.300 душъ. Наконецъ къ юго-востоку отъ станціи находится еще людное село *Трубка* (жителей до 1.600 душъ).

За ст. Яновцами на 21-й в. слѣдуетъ ст. *Ларга* съ годовымъ грузооборотомъ всѣхъ товаровъ до 1,2 милл. пуд. Названа станція по имени с. *Ларги*, лежащаго отъ нея верстахъ въ 6 къ юго-западу при р. *Ларгѣ*, съ именемъ которой связаны воспоминанія о блестящихъ дѣйствіяхъ русской арміи во время первой турецкой войны (см. ниже). Въ селѣ насчитывается около 3 тыс. жителей и имѣется православная церковь. Здѣсь же по близости находится имѣніе М. Е. Крупенскаго *Полевая Ларга* площадью болѣе тысячи десятинъ, почти сплошь составляющихъ пашню. Сѣвооборотъ въ имѣніи пятипольный. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ рысистыхъ лошадей. Практикуется откормъ скота на бардѣ. Имѣются фруктовый садъ, винокуренный заводъ, ремесленныя мастерскія и пр.

Верстахъ въ 4 къ сѣверо-востоку отъ станціи лежитъ с. *Волчинецъ* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ. Верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ станціи находится людное волостное с. *Кельменцы*, имѣющее болѣе 3.300 жителей, церковь и школу. Еще въ 6 в. къ сѣверо-западу отъ послѣдняго селенія расположено с. *Лепковцы* съ населеніемъ свыше 2½ тыс. душъ. Въ 6 в. къ сѣверо-востоку отсюда и въ 12 в. отъ станціи близъ берега Днѣстра расположено с. *Грушевцы* (жителей около 1.800), при которомъ находится небольшое имѣніе г. Гиневича; полевое хозяйство въ немъ ведется по четырехпольному сѣвообороту (паръ удобренный, озимь, яри однолѣтнія кормовыя растенія—могаръ, вика и чечевица); имѣется фруктовый садъ; производятся опыты лѣсонасажденія. Къ з.-с.-з. отъ станціи верстахъ въ 5 по торговому тракту лежитъ с. *Вартиковцы* съ населеніемъ около тысячи душъ. Еще въ 10—11 в. отсюда по тому же направленію расположены людныя селенія *Перковцы* и *Кишма-Неджимова*, оба съ населеніемъ по 1.100 съ небольшимъ душъ, а отъ с. Перковцевъ верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу и сѣверо-востоку при р. Днѣстрѣ расположено с. *Бырново* (около 1.500 жителей) и с. *Мошанецъ* (болѣе 1.300 душъ); около перваго изъ названныхъ селеній въ іюнѣ 1787 г. во время турецкой войны перешла р. Днѣстръ русская дивизія гр. Салтыкова, двинувшаяся отсюда на осаду Хотина.

Слѣдующая станція—*Липканы* въ 23 в. за Ларгой; ея грузооборотъ превышаетъ 2 милл. пудовъ (главнымъ образомъ отправленіе). Названіе свое станція заимствовала отъ имени пограничнаго волостного мѣстечка *Липканъ*, расположеннаго отъ нея къ югу верстахъ въ трехъ. Мѣстечко существовало еще во времена независимости Молдавіи и Валахіи, когда оно было заселено литовскими выходцами, извѣстными подъ именемъ „липканъ“ или курьеровъ, въ обязанность которыхъ входило доставленіе депешъ, а также сборы податей, розыски преступниковъ, наряды рабочихъ и подводъ и т. п. полицейскія обязанности. Въ мѣстечкѣ помѣщается таможенная застава; главными предметами вывоза являются скотъ, кожи, шерсть, фосфориты и пр. Въ настоящее время въ Липканахъ насчитывается около 6.900 жителей, въ томъ числѣ болѣе 4.400 лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія и свыше 2.100—православныхъ; имѣются двѣ православныхъ церкви, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, насчитывается до 75 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ въ общемъ до 370 тыс. рублей. При мѣстечкѣ имѣется на р. *Прутъ* пристань. Къ западу отъ м. Липканъ верстахъ въ 4 по Новоселицкому почтовому тракту лежитъ с. *Дрепковцы* съ населеніемъ около тысячи душъ,

а еще въ 2 в. къ западу по тому же тракту—с. *Крива* (*Кривлы*), имѣющее до 1½ тыс. душъ. Къ сѣверо-востоку отъ станціи верстахъ въ 7 при р. *Ларгѣ* расположено с. *Котельна* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ, а отъ него въ 4½ в. къ востоку при р. *Вилія — Котюжаны* (жителей менѣе 500), при которомъ находится имѣніе К. Ф. Немитца площадью до 2,3 тыс. дес. Сѣвообороты въ имѣніи приняты многопольные съ паровымъ клиномъ, посѣвомъ пропашныхъ растеній, а также травъ. Имѣется большой фруктовый садъ. Въ хозяйствѣ работаетъ нѣсколько мукомольныхъ мельницъ (паровая, вальцевая и турбинная), перемалывающихъ до 160 тыс. пуд. зерна. По торговому тракту изъ Липканъ на упоминавшееся выше м. Бричаны, верстахъ въ 9 отъ Липканъ при той же р. Вилія расположено с. *Бѣлявинцы* (жителей до тысячи душъ), при которомъ находится обширное хозяйство М. М. Друганова; изъ его питомниковъ производится значительная распродажа плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, винограда различныхъ сортовъ, деревьевъ, растеній для живыхъ изгородей и пр.; имѣются плантаціи корзиночной ивы и хмѣля. Нѣсколько выше с. Бѣлявинцевъ по той же рѣчкѣ лежитъ с. *Берлинцы* съ населеніемъ около 1½ тыс. душъ.

Верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ м. Липканъ при р. Ларгѣ расположено с. *Шировцы* съ населеніемъ около 1½ тыс. душъ, въ 4-хъ же в. къ ю.-ю.-в. при р. *Прутъ*—с. *Шировцы-де-Жосъ*, имѣющее жителей болѣе 1.600 д. Нѣсколько южнѣе названныхъ селеній, при впаденіи р. Ларги въ Прутъ 7 іюля 1770 г. происходило знаменитое сраженіе русской арміи, предводительствуемой гр. Румянцевымъ, съ турецкой во время первой екатерининской русско-турецкой войны. Здѣсь Румянцевъ встрѣтилъ 80-тысячное турецко-татарское войско и, несмотря на сравнительную малочисленность своихъ силъ, объявилъ: „слава и достоинство наше не терпятъ, чтобъ сносить присутствіе непріятеля, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него“. Наступленіе произошло 7 іюля, и непріятель понесъ полнѣйшее пораженіе, оставивъ убитыми болѣе тысячи человѣкъ противъ 29 убитыхъ и 61 раненаго съ русской стороны. По полученіи извѣстія объ этомъ успѣшномъ сраженіи Екатерина II писала Румянцеву: „Вы займете въ моемъ вѣкѣ несомнѣнно превосходное мѣсто предводителя разумнаго, искуснаго и усерднаго; за долгъ почитаю вамъ отдать сію справедливость и, дабы всѣмъ извѣстенъ сдѣлался мой образъ мысли объ васъ и мое удовольствіе объ успѣхахъ вашихъ, посылаю къ вамъ орденъ св. Георгія I класса. При семъ прилагаю реестръ тѣхъ деревень, кои немедленно Сенату указомъ повелѣно будетъ вамъ отдать вѣчно и потомственно“. Верстахъ въ 6 ниже по р. Пруту отъ с. Шировцы-де-Жосъ расположено с. *Перерыта* съ населеніемъ около 1.400 душъ, а 4 верстами еще ниже—с. *Тишканы*, имѣющее болѣе 2.200 жителей и церковь. Въ 6 в. къ сѣверо-востоку отсюда при почтовомъ трактѣ лежитъ—с. *Коржевцы*, имѣющее болѣе 2.800 жителей, православную церковь, школу, почтовую станцію и лавки. При селѣ находится имѣніе *Фитешты* Ш. Н. Кауфмана площадью до 1.200 дес.; система полеводства вольная; имѣются пасѣка, фруктовый садъ и виноградникъ.

За станціей Липканами въ 19 в. слѣдуетъ ст. *Мамалыга* съ грузооборотомъ болѣе 800 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ. При станціи и на берегу р. Прута расположено соименное станціи с. *Мамалыга* съ населеніемъ свыше 1.400 душъ. Къ сѣверу отъ станціи идетъ почтовая дорога на Хотинъ. Въ 5 в. по этому тракту отъ станціи находится вол. с. *Сталинешты*, имѣющее болѣе 1.700 жителей, православную церковь, школу и почтовую станцію. Въ 3 в. къ сѣверу, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги стоитъ с. *Несвоя* съ населеніемъ болѣе 1.300 душъ, а въ 6 в. къ сѣверо-западу—с. *Бѣловцы*, имѣющее свыше 1.200 жителей. Въ 12 в. за Сталинештами по почтовому тракту стоитъ волостное село *Данковцы*, имѣющее около тысячи жителей и церковь, а еще далѣе въ 2 в., также на самомъ трактѣ—с. *Каплевка* съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Въ 3 в. къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго селенія на берегу Днѣстра расположены въ верстѣ другъ отъ друга селенія *Дарабаны* (около 600 жителей) и *Анадолы* (менѣе 500 душъ), возлѣ которыхъ производится ломка известковаго камня.

Въ 6 в. по почтовому тракту за Каплевкой, на возвышенномъ и обрывистомъ берегу *Днѣстра*, по скатамъ двухъ горъ живописно расположенъ уѣздный городъ Бессарабской губ. **Хотинъ**, всего лишь въ 5 верстахъ отъ австрійской границы. Первоначальное основаніе города приписывается царю даковъ Котизону (Хотизону), жившему еще въ первыя столѣтія христіанской эры. Отъ имени царя производится и самое названіе города. Однако по нашимъ лѣтописямъ Хотинъ съ Бѣлгородомъ (т. е. Аккерманомъ) принадлежитъ къ числу славянскихъ городскихъ поселеній. Соотвѣтственно этому наименованіе города нѣкоторыми произво-

дится отъ глагола хотѣть—„Хотимъ“, причемъ въ этомъ случаѣ, въ подкрѣпленіе правильности такого толкованія приводится ссылка на переименованіе и турками вышеупоминавшагося древняго города Тигина въ Бендеры, что значитъ въ переводѣ „я хочу“: турки какъ-бы желали имѣть въ своихъ владѣніяхъ такой же городъ, какъ и Хотинъ. Первоначальное однако укрѣпленіе города относится ко временамъ владычества здѣсь генуэзцевъ, на что указываетъ архитектура древней башни, построенной на обрывистомъ берегу Днѣстра и служившей по всей вѣроятности цитаделью крѣпости. Этотъ пунктъ, какъ можно предположить, служилъ для генуэзцевъ одной изъ укрѣпленныхъ торговыхъ станцій по теченію Днѣстра между Аккерманомъ и Сочавой, гдѣ они имѣли свои торговыя конторы. Впослѣдствіи, съ паденіемъ генуэзскаго могущества на Черномъ морѣ Хотинъ сталъ замѣтнымъ торговымъ центромъ Молдавіи, какъ это можно заключить изъ текста мирной конвенціи 1459 года, заключенной между молдавскимъ господаремъ Стефаномъ IV и польскимъ королемъ Казиміромъ; въ этой послѣдней Казиміръ обязывался „не тревожить жителей Хотина, не препятствовать имъ заниматься рыбными промыслами и не задерживать суда, идущія по Днѣстру“. Затѣмъ впродолженіе двухъ съ половиной столѣтій Хотинъ черезъ короткіе сравнительно промежутки времени переходилъ во владѣніе то молдаванъ, то турокъ или поляковъ, или даже украинскихъ казаковъ. Наконецъ въ 1711 г., послѣ бѣгства молдаванскаго господаря Димитрія III Кантеміра въ Россію Хотинъ былъ окончательно присоединенъ къ Турціи и занятъ турецкимъ гарнизономъ, для продовольствія котораго было причислено къ крѣпости нѣсколько сотъ деревень (приблизительно нынѣшній Хотинскій уѣздъ), образовавшихъ такъ называемую Хотинскую райю (христіанскую провинцію Турціи). Хотинская крѣпость съ этого времени была усилена и укрѣплена при содѣйствіи французскихъ инженеровъ. Во время русско-турецкихъ войнъ Хотинъ неоднократно переходилъ во власть русскихъ. Впервые турки вынуждены были безъ боя сдать Хотинскую крѣпость русскимъ въ 1739 году послѣ полнаго пораженія, нанесеннаго имъ фельдмаршаломъ гр. Минихомъ при Ставучанахъ. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ впрочемъ Хотинъ былъ возвращенъ Турціи по Бѣлградскому мирному договору. Въ 1769 г., во время второй екатерининской турецкой войны, объявленной Россіи султаномъ Мустафой III, въ день Пасхи 19 апрѣля главнокомандующій русской Днѣстровской арміей кн. Голицынъ разбилъ турокъ у самаго Хотина, но на осаду крѣпости не рѣшился за неимѣніемъ осадной артиллеріи и достаточныхъ запасовъ продовольствія для войскъ, почему и вернулся за Днѣстръ. Между тѣмъ турецкія войска продолжали скопляться у Хотина и произвели даже попытку переправиться черезъ Днѣстръ. Тогда Голицынъ рѣшился снова перейти рѣку и послѣ счастливаго отраженія вышедшаго къ нему навстрѣчу непріятеля обложилъ Хотинъ, гарнизонъ котораго испытывалъ огромныя лишенія вслѣдствіе недостатка продовольствія и повальныхъ заболѣваній. Великій визирь Магометъ-Эминъ-паша, узнавъ о грозившей Хотину опасности, рѣшилъ пойти къ нему на помощь, передовымъ же отрядомъ отправилъ крымскаго хана съ 40 тысячами татаръ. 22-го іюля послѣдній напалъ на русскія войска, но потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ съ большими потерями отступить. На донесеніе кн. Голицына объ этой побѣдѣ имп. Екатерина II писала ему: „Изъ реляціи вашей отъ 23-го я усмотрѣла, что прошедшій къ Хотину секурсъ нашими несравненными войсками разбитъ. Храбрымъ нашимъ гусарамъ, которыхъ вы столько хвалите, скажите мое удовольствіе и спасибо. Казакамъ напомнайте прежніе храбрые поступки сихъ легкихъ войскъ въ прошедшихъ войнахъ, должность и присягу ихъ и великія милости, кои они за то получали отъ предковъ нашихъ, и тѣ, кои они отъ насъ ожидать имѣютъ. Я не скучаю вашимъ предъ Хотинымъ пребываніемъ и разсуждаю, что иного предпріятія вамъ сдѣлать не должно, какъ взять городъ съ меньшею и возможною потерею, а если визирь пожалуетъ къ вамъ, то, призвавъ Бога въ помощь, бить его“. Черезъ нѣсколько дней однако къ Хотину подошло турецкое войско, отправленное визиремъ и предводительствуемое Али-Молдаванджи-пашой; общая его численность, вмѣстѣ съ силами разбитаго хана превышала 100 тыс. человѣкъ, причемъ за Молдаванджи-пашей еще ожидался самъ визирь. 2-го августа Голицынъ, согласно принятому на военномъ совѣтѣ рѣшенію, отступилъ за Днѣстръ, занявъ позицію въ 4 в. за Хотиномъ. Отступленіе Голицына вызвало огромное раздраженіе въ Петербургѣ, и онъ былъ смѣщенъ гр. Румянцевымъ, въ рескриптѣ которому Екатерина писала: „обстоятельства, въ коихъ я поручаю вамъ команду надъ первою арміею, требуютъ съ моей стороны нѣкоторыхъ объясненій. Армія, перешедъ рѣку Днѣстръ 2-го числа августа, по недостатку въ фуражѣ, несомнѣнно подала

поводъ непріятелю, хотя безъ причины, возгордиться. Но я надѣюсь отъ вашего искусства и военной поворотливости, что вы недолго дозволите непріятелю пользоваться такимъ пустымъ тщеславіемъ тогда, когда вы имѣете подъ вашею командою армію, которая уже дѣйствительно въ пять мѣсяцевъ шесть разъ обратила въ бѣгъ безпорядочную толпу безчисленнаго непріятеля, но наипаче стараться будете всячески возвратить не токмо оставленнаго авантажа, но еще и не упустите намъ пріобрѣсти новые". Однако еще до отъѣзда изъ арміи Голицынъ успѣлъ взять Хотинъ 10 сентября послѣ нѣсколькихъ пораженій, нанесенныхъ войскамъ Али-Молдаванджи-паши. По Кучукъ-Канарджійскому мирному договору 1774 г. Хотинъ вмѣстѣ съ другими завоеванными крѣпостями былъ возвращенъ Турціи. Съ возникновеніемъ новой войны съ Турціей въ 1787 г. Хотинская крѣпость была обложена союзными войсками Россіи и Австріи и послѣ трехмѣсячной осады была сдана турками на капитуляцію, но черезъ четыре года она была опять возвращена Портѣ въ силу Ясскаго мирнаго договора 1791 года. Въ послѣдующую русско-турецкую войну 1806—1812 г. г. Хотинская крѣпость была взята дивизіей генералъ-лейтенанта Эссена и по Бухарестскому договору 30 апрѣля 1812 г. была окончательно присоединена къ Россіи вмѣстѣ со всей Бессарабіей. Въ 1818 году Хотинъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Бессарабской области. Войдя въ составъ укрѣпленій русскаго государства, Хотинская крѣпость была назначена первоначально крѣпостью 2-го разряда Дунайскаго инженернаго округа, а затѣмъ съ 1844 г. перечислена въ Западный инженерный округъ; хотя на ремонтъ крѣпости и расширеніе ея укрѣпленій была израсходована въ періодъ 1814—1856 г.г. значительная сумма (болѣе 180 тыс. р.), тѣмъ не менѣе въ 1856 году она была признана неудовлетворяющей своему назначенію, какъ расположенная въ котловинѣ, почему и была упразднена съ передачей всѣхъ ея зданій въ гражданское управленіе. Упраздненная Хотинская крѣпость, просуществовавшая болѣе шестнадцати столѣтій подъ громомъ орудій, въ настоящее время составляетъ мирное предмѣстье Хотина, носящее названіе Русской Магалы. Въ цитадели крѣпости сохранились, кромѣ древней генуэзской башни, полуразрушенный турецкій минаретъ, а также глубокій, но уже безводный колодезь. Въ настоящее время городъ своимъ внѣшнимъ видомъ и благоустройствомъ сильно уступаетъ прежнему турецкому городу, что объясняется съ одной стороны пережитыми бѣдствіями войнъ, а съ другой—огромнымъ наплывомъ въ него еврейскаго населенія. Численность населенія Хотина, по переписи 1897 г., достигала почти 18.400 душъ, изъ нихъ 9,2 тыс. принадлежали къ іудейскому вѣроисповѣданію и свыше 8,1 тыс.—православному. Въ городѣ имѣются 4 православныхъ храма, армяно-григоріанская церковь, католическая каплица, еврейская синагога и болѣе 15 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; имѣются 3 больницы, 4 учебныхъ заведенія, въ числѣ которыхъ духовное и уѣздное училище и пр. Торговыхъ предпріятій въ 1900 году насчитывалось болѣе 175 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 650 тыс. рублей; число промышленныхъ предпріятій достигало 10 съ производствомъ до 250 тыс. р. При городѣ находится пристань. Въ теченіе года собирается 6 ярмарокъ. Въ общемъ однако торгово-промышленное значеніе Хотина сравнительно невелико.

Къ западу и юго-западу отъ Хотина расположена группа людныхъ селеній. Такъ верстахъ въ 6 къ западу лежитъ волостное с. *Рукшино* (*Рукшинъ*), имѣющее болѣе 3.300 жителей, православную церковь и школу, а верстахъ въ 2 къ западу—с. *Чепоносы* съ населеніемъ свыше 1.100 душъ. Къ юго-западу отъ Хотина по торговому тракту верстахъ въ 12 нѣсколько къ сѣверу отъ дороги находится с. *Недобовцы*, имѣющее болѣе 2.400 жителей, а расположенное съ нимъ въ самомъ тѣсномъ сосѣдствѣ при озерѣ *Джулинѣ* с. *Владычна* имѣетъ болѣе 1.700 душъ. При с. Владычнѣ находится обширный монастырскій садъ, раскинувшійся почти на 30 десятинъ; хотя садъ и запущенъ, тѣмъ не менѣе въ урожайные годы приноситъ до 3 тыс. р. чистаго дохода. Верстахъ въ 5 къ ю.-ю.-в. отъ с. Недобовцевъ по противуположную сторону тракта и верстахъ въ 14 отъ Хотина лежитъ с. *Ставучаны* (жителей немногимъ болѣе 1½ тыс.), при которомъ 17 августа 1739 года была одержана блестящая побѣда русской арміей, предводительствуемой фельдмаршаломъ гр. Минихомъ, надъ турками, ближайшимъ послѣдствіемъ которой, какъ говорилось выше, была сдача безъ боя турками сильной крѣпости Хотина, а затѣмъ—занятіе нашими войсками г. Яссъ и признаніе имп. Анны государыней Молдавіи. Въ русскихъ военныхъ лѣтописяхъ сраженіе при Ставучанахъ дѣйствительно не можетъ не составить одной изъ блестящихъ страницъ. На сторонѣ непріятеля были всѣ преимущества. Его численность простиралось до 90 тыс. чел. человѣкъ, лагерь его былъ выгодно расположенъ въ гористой мѣстности, окруженъ тройнымъ ретраншемен-

томъ со многими батареями, на которыхъ стояло до 60 пушекъ и мортиръ, справа имѣлся непроходимый густой лѣсъ и горы, впереди—небольшая рѣчка съ прудами и болотами, слѣва—глубокіе буераки и высокія горы и наконецъ въ тылу—Хотинская крѣпость. Лагерь занималъ столь возвышенное положеніе, что со стороны русскихъ до него не могла достать ни одна пушка. Наоборотъ, русская армія была двое сутокъ окружена непріятелемъ, испытывала сильный недостатокъ въ фуражѣ и топливѣ и подвергалась втеченіе дня и ночи безпрестанному обстрѣлу и нападенію. Наконецъ фельдмаршалъ призналъ невозможнымъ оставаться далѣе на мѣстѣ и 17-го августа внезапно напалъ на непріятельскій лагерь. Турки обратились въ бѣгство. Извѣщая правительство о своей побѣдѣ онъ писалъ: „Всемогущій Господь, Который милостію Своею намъ предводителемъ былъ, Всевышнѣйшею Своею десницею защитилъ, что мы чрезъ непріятельскій безпрерывный огонь и въ такой сильной баталіи убитыхъ и раненыхъ менѣе 100 человѣкъ имѣемъ; всѣ рядовые полученной викторіей до полуночи радовались и кричали; „виватъ, великая государыня!“, и означенная викторія даетъ намъ надежду къ великому сукцессу, понеже армія совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куражъ“. Въ 2 в. къ сѣверо-востоку отъ Ставучанъ находится людное село *Долиняны* съ населеніемъ около 1.800 душъ, а въ 3 в. къ юго-востоку—с. *Кругликъ*, имѣющее болѣе тысячи жителей. Отъ станціи Мамалыги къ западу по Новоселицкому почтовому тракту верстахъ въ 9 расположено на берегу р. *Прута* с. *Ванчиковцы* съ населеніемъ около 1.900 душъ, а въ 7 в. къ сѣверу отъ него—с. *Черлео-Маре* съ населеніемъ до 1.400 чел.

За станціей Мамалыгой описываемый желѣзный путь на 21-й верстѣ достигаетъ конечной своей станціи *Новоселицы*, пограничной съ Австріей; грузооборотъ станціи превышаетъ 14 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости; главнымъ грузомъ являются лѣсные строительные матеріалы, отправляемые со станціи Новоселицы (австрійскихъ ж. д.) въ количествѣ болѣе 10 милл. пуд.

Въ верстѣ отъ станціи къ югу, на самой границѣ съ Буковиной и Молдавіей, при впаденіи пограничной рѣки *Ракитны* въ Прутъ и на почтовомъ трактѣ расположено волостное мѣстечко *Новоселица*, имѣющее до 5.900 жителей, преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія (около 3.900 душъ), православную церковь, еврейскую синагогу, нѣсколько молитвенныхъ домовъ, школу, лазаретъ, болѣе полусотни лавокъ, нѣсколько небольшихъ заводовъ (кожевенныхъ, мыловаренныхъ и др.), базары и пр. Здѣсь помѣщается таможня, черезъ которую въ 1901 г. было привезено въ Россію товаровъ на сумму до $^1/_2$ милл. р., вывезено же почти на 1,2 милл. р. Мѣстечко Новоселица имѣетъ выдающееся значеніе, какъ складочный пунктъ лѣсного матеріала, сплавляемаго по Пруту. Основаніе мѣстечка приписывается оставшимся здѣсь казакамъ изъ числа пришедшихъ сюда въ XVI в. съ гетманомъ Свирговскимъ на помощь валахамъ противъ турокъ. Нѣсколько ниже Новоселицы, также на самомъ берегу Прута лежитъ с. *Моршанцы* (*Маршинцы*) съ населеніемъ болѣе $2^1/_2$ тыс. душъ. Въ 5 в. отсюда къ юго-востоку при р. Прутѣ лежитъ еще людное село *Тарасовцы*, имѣющее болѣе 3 100 жителей, православную церковь и школу. Верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ станціи находится с. *Рынчаг* при рѣкѣ того же имени съ населеніемъ около 1.300 душъ. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-востоку отсюда лежитъ еще людное селеніе *Керетинцы*, имѣющее также около 1.300 жителей. Къ сѣверу отъ с. Рынчага верстахъ въ 4 на берегу той же рѣчки расположено с. *Санковцы* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ. Въ 1739 году во время русско-турецкой войны передъ с. Санковцами останавливалась лагеремъ русская армія, предводительствуемая фельдмаршаломъ гр. Минихомъ. 22 іюля она отбила здѣсь сильнѣйшаго непріятеля, причемъ у русскихъ было побито 39 человѣкъ и ранено 112. По свидѣтельству главнокомандующаго „люди наши несказанную охоту къ бою оказывали“. 5 августа армія двинулась отсюда къ Пруту. Въ 5 в. къ сѣверу отъ с. Санковцевъ лежитъ людное волостное село *Клишковцы*, имѣющее болѣе 7.700 жителей (въ томъ числѣ свыше 6.300 православныхъ и 1.000 евреевъ), православную церковь, школу, нѣсколько лавокъ и пр. Въ 2 верстахъ къ в.-ю.-в. отсюда расположено другое людное село *Малинцы* съ населеніемъ около $2^1/_2$ тыс. душъ; въ селѣ имѣются церковь, школа и съ десятокъ лавокъ. Еще $1^1/_2$ в. по тому же направленію расположено с. *Зарожены*, имѣющее болѣе 2.500 жителей, церковь и школу. При селѣ находится одна изъ экономій обширнаго имѣнія Зарожанскаго промышленнаго общества, площадь котораго достигаетъ въ общемъ почти 8 тыс. десятинъ. Сѣвообороты въ имѣніи четырехпольные съ обширными посѣвами сахарной свеклы; высѣваются травы (красный клеверъ), поступающія ежегодно въ продажу въ количествѣ до 3 тыс. пудовъ. При имѣніи работаютъ свеклосахарный заводъ съ про-

изводствомъ 150 тыс. пудовъ сахара, винокуренный съ выкуркой до $2^1/_2$ милл. градусовъ спирта, а также паровая вальцовая мельница, перемалывающая до 150 тыс. пуд. пшеницы. При сахарномъ заводѣ устроена лабораторія. Имѣется большой фруктовый садъ, засаженный исключительно черносливомъ. Въ имѣніи организовано лѣсное хозяйство. Въ 6 в. къ сѣверу отъ с. Малинцевъ расположено с. *Поляна* съ населеніемъ свыше 1.100 душъ. Къ западу отъ упоминавшагося с. Клишковцевъ въ 2 в. лежитъ с. *Шиловцы*, имѣющее жителей свыше 2.900 душъ, церковь, школу и съ десятокъ лавокъ. Еще въ верстѣ къ западу отсюда находится с. *Бочковцы* съ населеніемъ около 2.100 душъ, а въ верстѣ къ юго-западу отъ него—вол. с. *Грозинцы*, въ которомъ насчитывается свыше 2.600 жителей и имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа и нѣсколько лавокъ. Еще въ 2 в. къ з.-ю.-з. отъ послѣдняго селенія при верховьяхъ рч. Ракитны расположено пограничное селеніе *Коликовцы*, имѣющее свыше $1^1/_2$ тыс. жителей и церковь. Верстахъ въ 13 къ с.-с.-з. отъ с. Грозинцевъ при рч. *Онутъ* лежитъ с. *Балаутовка* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ, къ сѣверо-востоку же отсюда верстахъ въ 8 при р. Днѣстрѣ расположено с. *Перебійковцы* съ населеніемъ около 1.900 душъ. Наконецъ верстахъ въ 11 отъ Новоселицъ къ с.-с.-з. при р. Ракитнѣ расположено людное пограничное селеніе *Ракитна*, имѣющее около 1.700 жителей, церковь и лавки.

Оставляя предѣлы *Хотинскаго* уѣзда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Бессарабію вообще, приведемъ краткую характеристику уѣзда. Общая площадь его опредѣляется въ 3.500 кв. верстъ; по сравненію съ другими уѣздами губерніи Хотинскій является наименьшимъ послѣ Кишиневскаго. Поверхность уѣзда холмиста; съ сѣверо-запада на территорію уѣзда между теченіемъ Прута и Днѣстра входитъ вѣтвь Прикарпатскихъ возвышенностей, которая затѣмъ тянется къ востоку и далѣе, расчленившись, уходитъ съ одной стороны въ Сороцкій у., а съ другой — въ Бѣлецкій; указанный увалъ служитъ на всемъ своемъ протяженіи водораздѣломъ между теченіями рѣкъ Прута и Днѣстра. Преобладающая почва въ уѣздѣ — средній суглинистый черноземъ, на значительныхъ площадяхъ впрочемъ переходящій въ сѣрый лѣсной суглинокъ. Общая численность наличнаго населенія, по переписи 1897 г., простирается до 307,5 тыс. жителей, изъ числа которыхъ болѣе 18 тыс. принадлежитъ уѣздному городу. Плотность населенія достигаетъ въ среднемъ 88 человѣкъ на кв. версту. Такимъ образомъ уѣзду принадлежитъ какъ по абсолютной численности населенія, такъ и по его средней плотности первое мѣсто въ губерніи. $^3/_4$ всей массы населенія составляютъ крестьяне (232,7 тыс. душъ). Въ этническомъ отношеніи уѣздъ рѣзко выдѣляется въ ряду остальныхъ большимъ преобладаніемъ въ его населеніи лицъ, для которыхъ роднымъ языкомъ являются русскія нарѣчія (велико-, мало- и бѣлорусское), а именно число такихъ лицъ достигаетъ слишкомъ 183 тыс., что составляетъ почти 60% всей массы населенія; второе мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ молдаванамъ (болѣе 73 тыс.), далѣе слѣдуютъ евреи (около 48 тыс.), поляки (свыше 2 тыс.) и пр. Главная масса населенія (231 тыс. чел. или болѣе 75%) существуетъ сельскимъ хозяйствомъ и промыслами съ нимъ тѣсно связанными, причемъ число кормильцевъ достигаетъ 50 тыс.; подсобные промыслы изъ числа лицъ, существующихъ отъ сельскаго хозяйства, имѣютъ менѣе 10 тыс. человѣкъ. Грамотность населенія не превышаетъ 11%. Число сельскихъ поселеній простирается до 615 при средней людности одного селенія въ 470 душъ. По владѣніямъ земля въ уѣздѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: свыше 48% всей земельной площади находится во владѣніи частныхъ собственниковъ, 46% — крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія и около 5%—въ собственности прочихъ владѣльцевъ; землевладѣніе казны и удѣла ничтожны. Посѣвная площадь за послѣднее время достигала въ общемъ приблизительно 190 тыс. десятинъ, изъ которыхъ до 120 тыс. составляли посѣвы крестьянскихъ обществъ. Воздѣлываемыя культуры по размѣрамъ посѣва располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: кукуруза, ячмень, озимая пшеница, оз. рожь, овесъ и пр. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и картофеля) за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. превышалъ въ среднемъ 7,8 милл. пудовъ, что давало на душу всего населенія около 25,5 пудовъ. Послѣ Кишиневскаго у. Хотинскій обладаетъ наименьшими избытками продовольственнаго хлѣба

ГЛАВА IX.

Екатеринославъ и расходящіеся отъ него пути.

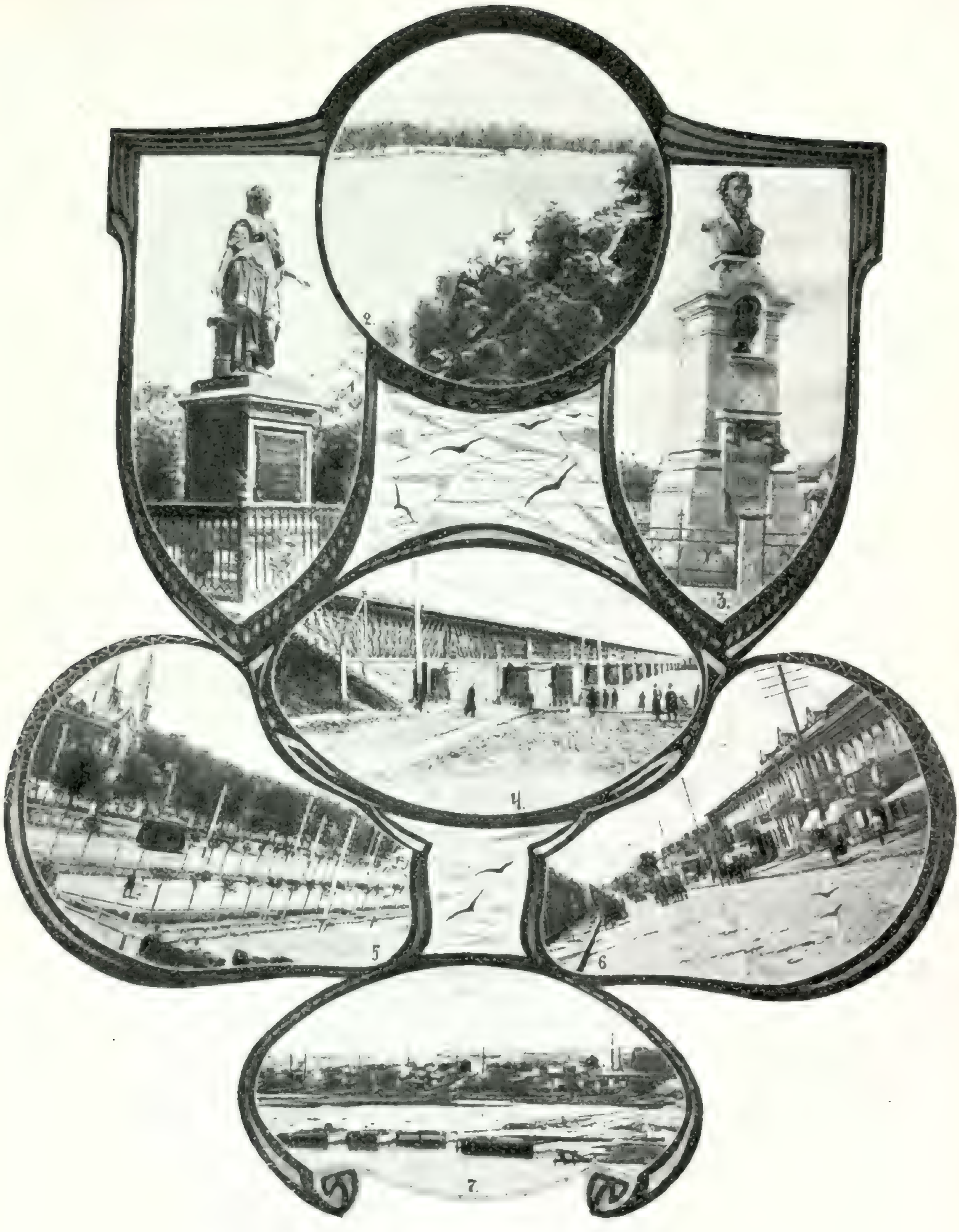
В. В. Морачевскаго.

Екатеринославъ. — Магистральная линія Екатерининской жел. дор. Долинская-Екатеринославъ-Харцызскъ и ея вѣтви Верховцево-Пятихатка-Долгинцево, Запорожье-Тритузная, Чаплино-Бердянскъ и Александровскъ-Волноваха. — Вторая Екатерининская желѣзная дорога Долгинцево-Кривой Рогъ съ вѣтвью на Николо-Козельскъ. Магистральная линія Харько-Николаевской желѣзной дороги Крюковъ-Николаевъ и ея вѣтви Знаменка-Пятихатка и Знаменка-Елисаветградъ. Рѣки Днѣпръ и Южный Бугъ съ ихъ лиманами. Магистральная линія Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. до Симферополя и степная часть Крыма.

Губернскій городъ **Екатеринославъ** расположенъ на правомъ, высокомъ берегу р. *Днѣпра*, въ разстояніи 1.625 в. кратчайшимъ желѣзнымъ путемъ отъ Петербурга, 1016 в.—отъ Москвы, 707 в.—отъ Одессы, 556—отъ Кіева и т. д. Екатеринославъ стоитъ при магистральной линіи Екатерининской желѣзной дороги. Черезъ Днѣпръ у города сооруженъ грандіозный желѣзный мостъ.

Исторія города сравнительно несложна. Въ XVII в. въ окрестностяхъ нынѣшняго Екатеринослава (см. ниже) существовала польская крѣпостца *Кайдакъ*, построенная въ 1635 году французскимъ инженеромъ Бопланомъ. Крѣпостца эта была разрушена казаками и послѣдними въ ея окрестностяхъ было основано нѣсколько селеній, въ томъ числѣ и казачья слобода *Половица*, на мѣстѣ которой и возникъ впослѣдствіи Екатеринославъ. Первоначально однако Екатеринославъ началъ строиться на противуположномъ берегу Днѣпра, по теченію р. Самары между нынѣшними колоніями Іозефсталь и Кронсгартенъ, но низменное положеніе этой мѣстности и весенняя ея затопляемость заставили искать болѣе подходящаго мѣста для постройки города на возвышенномъ берегу Днѣпра. Въ 1783 году по желанію кн. Потемника Екатеринославъ былъ заложенъ на мѣстѣ слободы Половицы, и въ 1787 г. имп. Екатерина II во время своего путешествія въ Крымъ лично положила основаніе въ Екатеринославѣ Преображенскому собору, вполнѣ одобривъ избранное Потемкинымъ мѣсто для города. Благодаря покровительству кн. Потемкина городъ сперва сталъ быстро застраиваться и развиваться, но со смертью князя онъ началъ утрачивать свое значеніе и, по повелѣнію имп. Павла I, былъ переименованъ даже въ Новороссійскъ. Въ 1802 году однако Екатеринославъ снова получилъ право на свое первоначальное имя и былъ назначенъ губернскимъ городомъ. Въ началѣ Екатеринославъ росъ медленно, такъ что ко времени освобожденія крестьянъ здѣсь насчитывалось всего около 19 тыс. жит.; торговое значеніе города заключалось въ значительномъ торгѣ скотомъ, хлѣбомъ, мануфактурой, шерстью и лѣсомъ; въ городѣ имѣлись салотопенные, свѣчные и мыловаренные заводы. Болѣе сильный ростъ Екатеринослава обнаружился съ начала 1870-хъ годовъ, послѣ постройки къ нему вѣтви отъ Лозово-Севастопольской ж. д., но главное его оживленіе наступило съ половины 1880-хъ годовъ, послѣ постройки черезъ городъ Екатерининской ж. д., когда Екатеринославъ сдѣлался „столицей“ южной горнозаводской полосы Россіи. Въ 1887 г. въ городѣ насчитывалось 48 тыс. жит., а въ 1897 г. уже оказалась 121 тысяча, да предмѣстья Екатеринослава имѣли — *Каменка* 20 тыс. жит., и *Амуръ*— 11 тыс. жит.

Въ Екатеринославѣ насчитывается 156,6 тыс. жителей, въ томъ числѣ около 83,0 тыс. мужчинъ и 73,6 тыс. женщинъ. Главную массу населенія города составляютъ мѣщане—около 55%, затѣмъ крестьяне—болѣе 33%. Преобладающими народностями (на основаніи роднаго языка)



г. Екатеринославъ.

1) Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. 2) Скалистый берегъ и видъ на р. Днѣпръ въ саду князя Потемкина. 3) Памятникъ А. С. Пушкину. 4) Желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Днѣпръ. 5) и 6) Екатеринославскій Проспектъ. 7) Общій видъ г. Екатеринослава.

являются русскіе (великоруссы по преимуществу)—около 52%, затѣмъ евреи—40%, поляки 4½%, нѣмцы—2% и пр. Въ городѣ до 20 православныхъ храмовъ, нѣсколько еврейскихъ синагогъ и по одному католическому и протестантскому храму. Торгово-промышленное значеніе города замѣтно возрастаетъ благодаря развитію на югѣ Россіи желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности. Число торговыхъ предпріятій въ Екатеринославѣ, по свѣдѣніямъ за 1900 г., превышало 1.800 при общемъ ихъ годовомъ оборотѣ болѣе 40 милл. рублей. Промышленныхъ предпріятій насчитывалось болѣе 200, производительность которыхъ простиралась почти до 19 милл. р.; важнѣйшими отраслями фабрично-заводской промышленности являются желѣзодѣлательное и чугунолитейное дѣло. Городъ сравнительно богатъ учебными заведеніями: имѣются недавно основанное высшее горное училище съ 300 учащихся, классическая гимназія и реальное училище, духовная семинарія и училище, двѣ женскихъ гимназіи, русско-караимское училище, желѣзнодорожное, женское епархіальное, музыкальное училище Имп. Музыкальнаго Общества, зубоврачебная школа и др.; низшихъ учебныхъ заведеній свыше 30; грамотность сравнительно высока—превышаетъ 47%. Въ городѣ насчитывается до двухъ десятковъ библіотекъ, изъ которыхъ многія имѣютъ при себѣ читальни.

Станція Екатеринославъ главная отправляетъ всѣхъ грузовъ малой скорости болѣе 9 милл. пуд., получаетъ же ихъ около 17 милл. пуд.; въ ряду отправляемыхъ грузовъ наибольшее значеніе имѣютъ лѣсные строительные матеріалы (около 4 милл. пуд.), хлѣбные грузы (болѣе ½ милл. пуд.) и пр.; въ полученіи главнѣйшую роль играютъ каменный уголь (свыше 6 м. п.) и хлѣбъ (болѣе 3,3 м. п.). Грузооборотъ станціи Екатеринославъ-городъ сравнительно невеликъ, станціи же Екатеринославъ небольшой соединительной вѣтки Екатеринославъ-Кайдаки превышаетъ 9 милл. пуд. (главнѣйшимъ образомъ прибытіе грузовъ); здѣсь выдѣляется прибытіе каменнаго угля (болѣе 6 м. п.), а также отправленіе лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ (свыше 1 м. пуд.). На Днѣпрѣ у Екатеринослава имѣется значительная пристань, получающая огромныя партіи лѣсныхъ грузовъ. Вообще говоря, Екатеринославу принадлежитъ первое мѣсто послѣ Царицына въ ряду внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ Россіи. На плотахъ сюда прибываютъ главнымъ образомъ различныя колоды, болванки, кроквы, качалки, брусья, латы. шпалы и пр., а на судахъ—дрова, шпалы, дрючки, доски, клепки и др.

Лучшей улицей города является *Екатеринославскій* проспектъ, идущій вдоль теченія Днѣпра. На этой улицѣ сосредоточены лучшія зданія города. Здѣсь же находтися главная его достопримѣчательность — *Преображенскій* соборъ, построенный по Высочайшему повелѣнію въ 1835 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была заложена, какъ упоминалось выше, церковь имп. Екатериной II; передъ соборомъ возвышается изящный *памятникъ Екатерины 11*. На самомъ возвышенномъ пунктѣ города расположенъ бывшій *дворецъ кн. Потемкина*, нынѣ домъ дворянскаго собранія. При дворцѣ и по спуску къ Днѣпру разбитъ общественный садъ—одно изъ любимѣйшихъ мѣстъ для прогулокъ горожанъ. Вполнѣ благоустроенной можетъ назваться только центральная часть города. Екатеринославъ оборудованъ сѣтью электриче-

ского трамвая, а также электрическимъ освѣщеніемъ. Имѣется нѣсколько театровъ и народный домъ, а также естественно-историческій музей.

Въ руслѣ Днѣпра у Екатеринослава на глубинѣ около 12 саж. непосредственно подъ рѣчнымъ наносомъ и зеленымъ пескомъ третичнаго возраста были встрѣчены каолиновыя толщи. Верхняя часть этихъ толщъ заключаетъ въ себѣ примѣсь многочисленныхъ зеренъ кварца, вся же остальная представляетъ уже болѣе чистую, жирную на ощупь бѣлую глину или каолинъ. Названныя толщи покоятся по большей части на сѣромъ гранитѣ.

Изъ окрестностей Екатеринослава должны быть прежде всего описаны знаменитые *Днѣпровскіе пороги*, начинающіеся по Днѣпру уже двѣнадцатью верстами ниже города и связанные съ историческими воспоминаніями о гибели в. кн. кіевскаго Святослава Игоревича и объ Запорожской Сѣчи. Какъ говорилось въ I главѣ настоящаго тома, на всемъ участкѣ между Екатеринославомъ и Александровскомъ Днѣпръ пересѣкаетъ своимъ теченіемъ широкую полосу гранитовъ, гнейсовъ и другихъ кристаллическихъ породъ, входящихъ въ составъ Южно-русскаго гранитнаго массива. Названныя коренныя породы мѣстами создаютъ въ руслѣ рѣки какъ-бы каменныя плотины—хребтовидныя глыбы, такъ называемыя „лавы“; эти послѣднія нерѣдко высоко выступаютъ на дневную поверхность и тянутся широкими грядами поперекъ всего русла, образуя пороги и заборы. Берега Днѣпра на всемъ его порожистомъ участкѣ обрывисты и почти вовсе не заливаются въ весеннее половодье; высота ихъ достигаетъ мѣстами 30 и болѣе саженъ надъ уровнемъ воды, причемъ правый берегъ выше и круче лѣваго. Пороги и заборы, а также и отдѣльные камни чрезвычайно стѣсняютъ движеніе судовъ, дѣлая взводное судоходство даже совершенно невозможнымъ. Всѣхъ порогов на Днѣпрѣ на протяженіи 61 версты девять, а именно: Старо-Кайдацкій, Сурскій, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волнижскій, Будиловскій, Лишній и Вильный. Подробное описаніе каждаго изъ нихъ приводится ниже. Въ порожистомъ своемъ участкѣ Днѣпръ имѣетъ два фарватера: естественный, называемый *Старымъ* или *Казацкимъ* ходомъ, проходящій преимущественно у праваго его берега, и искуственный или *Новый* ходъ, идущій по каналамъ, которые сооружены подъ лѣвымъ берегомъ; искусственый ходъ, хотя и менѣе опасенъ, но гораздо мельче и уже естественнаго, почему послѣднему лоцмана обыкновенно и отдаютъ предпочтеніе. Для провода судовъ черезъ пороги имѣются казенные лоцмана, проживающіе въ прибрежныхъ селеніяхъ и хуторахъ. Для ближайшаго ознакомленія съ порогами и прибрежными мѣстностями обыкновенно рекомендуется путешествіе черезъ нихъ на дубѣ или въ лодкѣ, всегда находящихся къ услугамъ туристовъ въ описываемомъ ниже селеніи Лоцманской Каменкѣ, въ которой находится главная контора лоцмановъ. (Исторію мѣропріятій по улучшенію условій судоходства по порогамъ см. выше, на стр. 421—423). Послѣ вышеприведенныхъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ пороговъ Днѣпра и прибрежныхъ его мѣстностей.

С. *Лоцманская Каменка* (*Камянка*), расположенная на правомъ берегу Днѣпра, на территоріи Екатеринославскаго у., въ 7 в. къ юго-востоку отъ Екатеринослава, имѣетъ болѣе 3.700 жителей, церковь, школу, нѣсколько лавокъ, базаръ и пр. Главную часть населенія составляютъ лоцмана съ ихъ семьями. Общество днѣпровскихъ лоцмановъ, имѣющее въ Лоцманской Каменкѣ главную свою контору, было учреждено въ 1797 г., по повелѣнію имп. Екатерины II во время ея путешествія въ Новороссію. Лоцмана за проводъ императорской флотиліи черезъ пороги получили въ благодарность различныя права и преимущества, напр. были освобождены ото всякихъ казенныхъ повинностей, не исключая и рекрутской, но зато обязывались расчищать русло рѣки и проводить суда и плоты черезъ Днѣпровскіе пороги отъ с. Лоцманской Каменки до колоніи Кичкасъ или Хортицкаго острова. Лоцманская община въ отношеніи земельнаго надѣленія была причислена къ числу государственныхъ крестьянъ, въ отношеніи же исполненія лоцманскихъ обязанностей она стоитъ и до сихъ поръ въ непосредственномъ распоряженіи Екатеринославскаго отдѣленія Кіевскаго округа путей сообщенія. Непосредственное завѣдываніе распорядками общества принадлежитъ выборнымъ лоцманскимъ атаманамъ. Для поступленія въ число лоцмановъ крестьяне какъ Лоцманской Каменки, такъ и другихъ селеній лоцманской общины выдерживаютъ особый экзаменъ. Всѣ лоцмана дѣлятся на двѣ статьи; лоцмана первой статьи назначаются для провода черезъ пороги судовъ (лювъ, берлинъ, байдаковъ), тогда какъ лоцмана второй статьи—для проводовъ только плотовъ. Плата за проводъ

судовъ взимается обществомъ по особой, закономъ установленной таксѣ, хотя обыкновенно сверхъ этой платы владѣльцы судовъ уплачиваютъ большее или меньшее вознагражденіе своему лоцману „за благополучную доставку“ судна до мѣста. У пристани с. Лоцманской Каменки обыкновенно зимуютъ суда, не успѣвшія во время навигаціи пройти пороги. Близъ селенія производится добыча бутового камня. Нѣсколько ниже Лоцманской Каменки на Старомъ (Казацкомъ) ходу Днѣпра выходятъ на дневную поверхность огромные камни, извѣстные подъ именами „*Виръ*“, „*Горбатый*“, „*Верхній Плоскій*“ (всѣ налѣво), а на Новомъ ходу—„*Трояны*“ и „*Байдушъ*“ (налѣво) и „*Съдлецъ*“ (направо). Въ 6 в. отъ с. Лоцманской Каменки на томъ же берегу живописно расположено с. *Старые Кайдаки*; противъ селенія находится первый Днѣпровскій порогъ—*Старо-Кайдацкій*. На мѣстѣ селенія нѣкогда находилось польское укрѣпленіе, сооруженное еще въ 1635 году; отрядъ запорожцевъ подъ предводительствомъ Сулимы его разрушилъ, и по уничтоженіи польско-литовскаго владычества въ 1656 году здѣсь была учреждена согласно распоряженію Запорожскаго Коша береговая стража изъ охотниковъ казаковъ-лоцмановъ, которые уже въ то время начали промышлять проводами судовъ черезъ пороги. Сюда была переведена изъ Запорожской Сѣчи походная церковь и при ней іеромонахъ Межигорскаго монастыря. Старые Кайдаки по преданію были однимъ изъ излюбленныхъ и дорогихъ мѣстъ для запорожцевъ; ихъ нерѣдко посѣщалъ и Богданъ Хмѣльницкій, ѣздившій отсюда въ Звонецкое урочище. Церковь селенія построена въ 1781 году; въ ней хранятся иконы древней живописи и древніе церковные сосуды. До сихъ поръ еще возлѣ Ст. Кайдаковъ сохранились слѣды древняго укрѣпленія. Жителей въ селеніи насчитывается въ настоящее время свыше 1.400 душъ исключительно православнаго вѣроисповѣданія. Лежащій противъ селенія Старо-Кайдацкій порогъ, имѣя общее протяженіе до 186 саж. въ длину, состоитъ изъ трехъ гранитныхъ лавъ и четырехъ грядъ нагроможденныхъ другъ на друга валуновъ; какъ лавы, такъ и гряды пересѣкаютъ рѣку во всю ея ширину. Общее паденіе опредѣляется въ 0,92 саж. Берега рѣки въ самомъ порогѣ представляютъ гранитныя скалы, возвышающіяся надъ уровнемъ воды до 70 фут. Для обхода Старо-Кайдацкаго порога въ самомъ концѣ XVIII в. былъ сооруженъ „*Фалѣевскій*“ (по имени строителя) каналъ, въ настоящее время пришедшій въ полный упадокъ. Возлѣ Ст. Кайдаковъ также производится разработка бутового камня. На противуположномъ берегу Днѣпра, слѣдовательно на территоріи Новомосковскаго у. стоитъ с. *Чапли*, имѣющее болѣе 2.300 жителей, а нѣсколько ниже послѣдняго селенія—волостное с. *Любимовка* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ. Оба эти селенія возникли около 1780 года, когда здѣсь начались работы подъ руководствомъ премьеръ-майора Фалѣева по очисткѣ русла Днѣпра; на работы были вызваны какъ войска, такъ и вольный рабочій людъ, которому и было предоставлено право образовать названныя селенія. С. Любимовка было первоначально назначено въ ранговую дачу Фалѣеву, отъ котораго вскорѣ перешло во владѣніе подполковника Синельникова. За Старо-Кайдацкимъ порогомъ почти непосредственно находятся камни подъ названіемъ въ Старомъ ходу—„*Синельниковъ*“, „*Мышиный*“ и „*Нижній Плоскій*“, а нѣсколько лѣвѣе Новаго хода—камень „*Конецъ*“. За упоминавшейся Любимовкой лежитъ „*Синельникова забора*“. Верстахъ въ 4 съ небольшимъ за с. Старыми Кайдаками на правомъ же берегу Днѣпра, при впаденіи въ него рч. *Мокрой Суры* расположена волостная нѣмецкая колонія *Ямбургъ*, имѣющая болѣе 1.100 жителей, почти исключительно римско-католическаго вѣроисповѣданія, костелъ и школу; колонія заселена выходцами изъ Пфальца, первоначально поселившимися въ Ямбургскомъ у. Петербургской губ., на настоящее же мѣсто водворившимися въ 1793 году. Верстами $1^1/_2$ ниже кол. Ямбургъ на томъ же берегу Днѣпра лежитъ людное волостное село *Волосское* съ населеніемъ болѣе 4.900 душъ, преимущественно малороссовъ и молдаванъ; въ селѣ есть православная церковь, построенная въ 1780 г., школа, нѣсколько лавокъ и собираются ярмарки. Основаніе селу положили въ 1770 году „полоненные изъ-подъ Очакова волохи“, привезенные туда въ свою очередь изъ Турціи. Волохи при водвореніи обязывались заниматься здѣсь земледѣліемъ. Между кол. Ямбургомъ и с. Волосскимъ ближе къ правому берегу Днѣпра лежитъ островъ *Сурской*, у южной оконечности котораго находится второй Днѣпровскій порогъ — *Сурской*. длиной до 50 саж.; порогъ состоитъ изъ одной лавы и одной гряды. Въ верстѣ за Сурскимъ порогомъ начинается третій порогъ — *Лохапскій*, имѣющій подъ правымъ берегомъ три лавы и подъ лѣвымъ — одну; общее паденіе его составляетъ 0,1 саж. Порогъ считается опаснымъ. Еще при входѣ въ него лежатъ по Старому ходу камни „*Куленка*“ и „*Плоскій*“ (влѣво); по Новому

же — „*Рваный*“ и „*Бунъ*“; въ самомъ же порогѣ посрединѣ русла рѣки возвышаются три небольшихъ утесистыхъ гранитныхъ острова, къ которымъ съ береговъ рѣки примыкаютъ гряды камней и скалъ, располагающіяся въ нѣсколько рядовъ. Длина Лоханскаго порога простирается до 70 саж., протяженіе же канала—около 140 саж. За порогомъ, уже при выходѣ изъ него лежатъ направо камни „*Черепаха*“ и „*Богатырь*“. Общее паденіе здѣсь—0,81 саж. Въ полуверстѣ съ небольшимъ за Лоханскимъ порогомъ находится *Забора Стрѣльчая*. Слѣдующій, четвертый днѣпровскій порогъ—*Звонецкій*, верстахъ въ 4½ за Лоханскимъ. Длина его—болѣе 100 саж., общее паденіе — 0,59 саж.; протяженіе канала—108 саж.; самый же порогъ образуютъ двѣ лавы и три гряды камней. Передъ порогомъ съ правой стороны стараго хода лежатъ камни „*Безъ*“ и „*Плоскій*“, по выходѣ же изъ него—камни „*Кобылка*“ (въ Старомъ ходу) и „*Глухая Забора*“ (въ Новомъ). Нѣсколько ниже Звонецкаго порога, саженяхъ въ 100 отъ праваго берега выступаетъ огромный гранитный утесъ. 1½ верстами ниже порога на правомъ берегу Днѣпра расположено с. *Звонецкое* (жителей болѣе 1.100 душъ), основанное казаками около 1545 года, когда они при атаманѣ Дашкевичѣ особенно были заняты устройствомъ по Днѣпру сторожевыхъ укрѣпленій и учрежденіемъ за порогами военнаго братства въ цѣляхъ предупрежденія перехода татарами праваго берега Днѣпра. Такимъ образомъ возлѣ Звонецкаго порога казаки устроили первое свое займище. Это урочище часто посѣщалъ Богданъ Хмѣльницкій. Въ 1737 году іермонахомъ Павломъ Маркевичемъ, начальникомъ сѣчевыхъ церквей, была здѣсь устроена временная походная церковь. Въ 1780 г. всѣ окрестности с. Звонецкаго перешли въ ранговую дачу полковника Турчанинова, а въ 1794 г.—правителя Екатеринославскаго намѣстничества Хорвата. Въ 1798 г. селеніе перешло въ казенное вѣдомство.

Слѣдующій, пятый порогъ—самый грозный и опасный — *Ненасытецкій* (*Ненасытецъ*, *Неясытецъ*, онъ же *Старый Дідо*, *Разбойникъ Дідо*) находится въ 6½ в. за Звонецкимъ. Порогъ состоитъ изъ семи лавъ, изъ которыхъ послѣдняя, такъ называемая „Бѣлая лава“, отличающаяся наиболѣе крутымъ паденіемъ, распадается въ свою очередь на 12 грядъ камней. Гранитныя скалы порога идутъ дугообразно отъ праваго берега къ лѣвому, поперекъ всего русла рѣки, то скрываясь подъ водой, то выступая надъ ея поверхностью. Скалы примыкаютъ къ двумъ каменнымъ островамъ. Присутствіе этихъ послѣднихъ, равнымъ образомъ какъ многихъ другихъ менѣе значительныхъ острововъ, а также высокаго утесистаго мыса *Монастырки* на правомъ берегу чрезвычайно стѣсняютъ и ограничиваютъ русло рѣки, почему вода съ особенной силой и быстротой стремится прорваться черезъ встрѣчаемую преграду, ударяется съ шумомъ о скалы и образуетъ бурные и пѣнистые водовороты. Въ концѣ порога посрединѣ рѣки, гдѣ проходитъ фарватеръ, образовалась пучина—самое опасное мѣсто въ порогѣ для судоходства, такъ называемое „пекло“ или „адъ“. Судно легко можетъ погибнуть здѣсь не только отъ неудачнаго управленія, но даже отъ незначительнаго измѣненія хода подъ вліяніемъ легкаго вѣтра; отсюда и малорусская поговорка: „попавсь у пекло, буде іому холодно и тепло“. Длина Ненасытецкаго порога—болѣе 400 саж., при общемъ паденіи въ 2,2 саж.; наибольшая скорость теченія въ секунду—почти 2 сажени. Въ Новомъ ходу устроены два канала, изъ которыхъ верхній, выше порога—длиной 140 саж., а нижній, въ порогѣ,—болѣе 570 саж. Въ самомъ порогѣ находится много весьма опасныхъ камней, какъ напр. „*Сухіе*“ камни, „*Рогатый*“, „*Служба*“ и др. Общій видъ на Ненасытецкій порогъ лучше всего открывается съ упоминавшагося выше скалистаго утеса Монастырки. „Передъ вами“, говоритъ Г. И. Танфильевъ [1]. „величественное зрѣлище могучей рѣки, прорывающей сковавшія ее гранитныя глыбы. Однимъ взглядомъ вы обнимаете всю массу воды, собиравшуюся сюда почти со всего громаднаго бассейна Днѣпра, площадью почти въ полмилліона квадратныхъ верстъ. Тутъ частицы воды съ далекаго сѣвера — съ Валдайскихъ высотъ, изъ-подъ Курска, изъ Литвы и Волыни. Сотни рѣкъ и тысячи рѣчекъ слились воедино, создали грозную силу, побѣдившую изсушающій солнечный зной, сыпучій песокъ и неприступныя скалы, чтобы направиться къ югу, къ чудному морю, на широкій просторъ и свободу“...

Въ 1737 году, во время войны противъ Крыма и турокъ у Ненасытецкаго порога было устроено русское укрѣпленіе. Въ 1780 г. возникли селенія, расположенныя по берегамъ Днѣпра возлѣ Ненасытецкаго порога, а именно волостное с. *Никольское* или *Сипельщиково* (жителей около тысячи душъ), лежащее на правомъ берегу Днѣпра, и верстами двумя ниже его — д. *Войсковая* (съ населеніемъ болѣе

[1]) „Вѣстн. и Библ. Самообразованія“, 1903, № 8.

1 тыс. душъ), а также с. *Васильевка* (жителей болѣе 900 чел.), расположенное уже на лѣвомъ берегу Днѣпра въ предѣлахъ Александровскаго у. Всѣ названныя селенія были основаны первымъ губернаторомъ Екатеринославскаго намѣстничества, которому былъ отданъ въ то время въ собственность Ненасытецкій порогъ съ прилегающими къ нему землями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Въ 1787 году имп. Екатерина II во время своего путешествія въ Новороссію посѣтила Ненасытецкій порогъ и останавливалась во временномъ дворцѣ, построенномъ Спнельниковымъ противъ самаго порога на вершинѣ скалъ. Здѣсь императрица смотрѣла, какъ проходили ея галеры черезъ Ненасытецъ подъ управленіемъ каменскихъ лоцмановъ; оцѣнивъ искусство послѣднихъ, Екатерина II, какъ говорилось выше, повелѣла образовать общину днѣпровскихъ лоцмановъ, щедро ихъ наградила, а лоцмана Полторацкаго произвела въ дворянское достоинство и пожаловала чиномъ подпоручика. Мѣстность с. Васильевки должна быть отмѣчена какъ старинное запорожское займище; такъ еще въ 1560 году здѣсь въ періодъ литовско-польскаго владычества подъ командой польскаго дозорца и жолнера жило въ землянкахъ и мазанкахъ нѣсколько казаковъ-лоцмановъ изъ запорожской гребной флотиліи, которые были обязаны проводить суда черезъ порогъ. По преданію, въ 972 году у Ненасытецкаго порога былъ убитъ печенѣгами князь Святославъ, возвращавшійся изъ Болгаріи въ Кіевъ.

Ниже Ненасытецкаго порога, на всемъ протяженіи Днѣпра до слѣдующаго порога находится цѣлый рядъ заборъ, среди которыхъ особенно значительны *Воронова* и *Кривая*. На 5 в. за Ненасытецкимъ порогомъ посреди̇нѣ русла рѣки лежитъ островъ *Песковатый*, за которымъ находятся опять заборы съ опаснымъ камнемъ „*Халявинымъ*“. Еще ниже имѣется большой, сильно вытянутый островъ *Дубовый* (*Дубовыхъ*) и у его оконечности — „*Чертовъ*“ камень. Противъ острова Дубоваго на лѣвомъ берегу Днѣпра расположено волостное село Александровскаго у. *Петровское* (*Свистуново*), имѣющее свыше 1.000 жителей, православную церковь и школу. Въ 3 приблизительно верстахъ отсюда и въ 13 съ небольшимъ верстахъ отъ Ненасытецкаго порога находится шестой днѣпровскій порогъ, также весьма опасный—*Волнижскій*, при входѣ въ который лежатъ камни „*Близнюки*“ и „*Плоскій*“. Волнижскій порогъ, иначе называемый „*Внукъ*“, состоитъ изъ 6 лавъ и 7 грядъ камней; длина его опредѣляется въ 315 саж., при общемъ паденіи 1,5 саж.; протяженіе канала—болѣе 240 саж. Въ самомъ порогѣ находится камень „*Гроза*“, дѣлающій порогъ особенно опаснымъ для судоходства. Гранитныя скалы стѣсняютъ русло рѣки до 300 саж., а въ концѣ порога—даже до 220 саж.

Тремя верстами ниже Волнижскаго порога лежитъ седьмой днѣпровскій порогъ *Будиловскій*, состоящій изъ 2 лавъ и 2 грядъ; значительныхъ препятствій для судоходства онъ не представляетъ. Его длина—около 135 саж., общее паденіе—0,48 саж., а длина канала—болѣе 115 саж. При входѣ въ порогъ лежитъ камень „*Плоскій*“, а ниже порога—камни „*Колесники*“ (въ Новомъ ходу), „*Червонный*“ и „*Служба*“ (направо отъ Стараго хода), „*Черевчата*“ (влѣво) и др. Въ 3 вер. ниже Будиловскаго порога на правомъ берегу Днѣпра расположено волостное село *Федоровка* съ населеніемъ болѣе тысячи душъ, а 2 1/2 в. еще ниже на томъ же берегу рѣки лежитъ с. *Августиновка* (*Смольща*), имѣющее болѣе 1 1/2 тыс. жителей. Противъ послѣдняго селенія лежитъ на Днѣпрѣ островъ *Таволочный* (*Таволжанскій*), сильно вытянутый по теченію; противъ названнаго острова близъ лѣваго берега находится камень „*Реунъ*“, а недалеко отъ него расположилась такъ называемая „*Змѣиная скала*“, или „*Скеля*“, въ которой замѣтна небольшая расщелина; здѣсь, какъ говоритъ мѣстная легенда, жилъ чудовищный змѣй. Въ 16 в. отъ Будиловскаго порога находится восьмой днѣпровскій порогъ *Лишній*, образуемый одной лавой и двумя грядами камней; его длина достигаетъ 85 саж., общее паденіе—0,13 саж., протяженіе канала—около 100 саж. Для судоходства порогъ мало опасенъ. Порогъ прилегаетъ къ большому острову *Кухаревскому*. Передъ самымъ порогомъ на правомъ берегу Днѣпра расположено небольшое с. *Игнатьевка*, заселенное около 1783 г. помѣщикомъ Гижицкимъ, полковникомъ александрійскаго легкоконнаго полка. На лѣвомъ же берегу Днѣпра противъ острова Кухаревскаго, на территоріи Александровскаго у. лежитъ волостная слобода *Андреевка*, имѣющая болѣе 2.000 жителей, православную церковь, школу, паровую мукомольную мельницу, лавки и пр.; слобода заселена въ 1777 году полковникомъ пикинернаго полка Леванидовымъ, получившимъ эту мѣстность въ ранговую дачу.

Верстами 4 1/2 ниже Лишняго порога находится послѣдній, девятый днѣ-

провскій порогъ *Вильный*, составляемый тремя лавами и шестью грядами. Здѣсь Днѣпръ встрѣчаетъ толща гранита на протяженіи полуверсты; эти гранитныя массы пересѣкаютъ русло рѣки по различнымъ направленіямъ и образуютъ множество скалистыхъ острововъ; порогъ заканчивается тремя высокими гранитными утесами; остающійся между ними узкій проходъ по фарватеру, весьма затруднительный для судоходства, извѣстенъ подъ именемъ *„Волчьяго горла“*. Длина порога—330 саж., общее паденіе—1,2 саж., протяженіе канала—400 саж. При входѣ въ Вильный порогъ лежатъ камни *„Стрепькій“*, *„Вильбучекъ“*, *„Плоскій“* и *„Шинкарь“*, а ниже порога, уже въ плесѣ—*„Павловскій“*, *„Волчокъ“*. *„Сухоиванъ“* и др.

Дальнѣйшее теченіе Днѣпра нами будетъ описано ниже—со станціи *Днѣпръ* Екатерининской жел. дор. и отъ г. *Александровска*, откуда снова начинается правильное пассажирское пароходство.

Слѣдующимъ по направленію къ западу отъ Днѣпра путевымъ радіусомъ отъ г. Екатеринослава является почтовый трактъ на *Херсонъ* съ его отвѣтвленіемъ на Александровскъ. По этому тракту верстахъ въ 13 и въ 2 в. въ сторонѣ отъ него къ западу по берегамъ р. *Мокрой Суры* расположено многолюдное волостное село Екатеринославскаго у. *Сурское* (оно-же *Литовское*), имѣющее болѣе $3^1/_2$ тыс. жителей, православную церковь, школу, нѣсколько лавокъ и пр. Верстахъ въ 15 къ югу отсюда, верстахъ въ 5 въ сторонѣ отъ тракта лежитъ с. *Солоное (Солоненькое, Энгельгардовка)* съ населеніемъ около 1.400 душъ. Верстахъ въ 17 къ юго-западу отъ с. Сурскаго, при р. *Сухой Сурѣ* и на торговой дорогѣ расположено людное село *Михайловка*, въ которомъ насчитывается до 3.400 жителей, имѣются православная церковь, школа, много лавокъ, собирается нѣсколько ярмарокъ и пр. Верстахъ въ 22 къ юго-западу отъ послѣдняго селенія по той же торговой дорогѣ и при р. *Сурѣ Камышеватой* лежитъ волостное село *Ново-Покровское* (оно-же *Шамичево*) съ населеніемъ въ 2 тыс. душъ; въ селѣ есть также православная церковь, школа, лавки и собирается нѣсколько ярмарокъ. Въ 7 в. къ юго-западу отсюда на берегу той же рѣки находится имѣніе *Бутовичевка* А. А. Савицкаго. Площадь имѣнія достигаетъ свыше 4 тыс. дес. и почти цѣлой половиной своей служитъ для арендnаго пользованія крестьянъ. Полевое хозяйство ведется безъ правильнаго чередованія растеній, но подъ паромъ ежегодно оставляется $^1/_7$ часть всей запашки. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ лошадей рысистаго типа со сбытомъ лошадей въ возрастѣ $2^1/_2$ лѣтъ въ ремонтъ кавалеріи, содержится чистокровный крупный рогатый скотъ степной украинской породы съ продажей приплода на сторону на племя, а также имѣются мериносовыя овцы штофвольнаго типа. Значительную отрасль хозяйства составляетъ также птицеводство. Имѣются фруктовые сады, съ 1896 г. практикуется лѣсоразведеніе, работаютъ мукомольная мельница съ просорушкой и кирпичный заводъ. Въ имѣніи существуетъ метеорологическая станція III разряда; на опытномъ полѣ производятся опытные посѣвы различныхъ новыхъ для данной мѣстности растеній, какъ-то конскаго зуба, нахута, сафлора и др. Въ 6 в. къ западу отъ послѣдняго пункта находится село *Александрополь* (жителей свыше 2 тыс. душъ), ближайшія окрестности котораго обогатили археологическую науку цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ фактическихъ данныхъ, особенно въ области исторіи скиѳскихъ древностей. Въ окрестностяхъ селенія разбросано множество кургановъ. Еще Н. И. Надеждинъ въ своихъ изслѣдованіямъ о предѣлахъ Геродотовой Скиѳіи указывалъ на окрестности Александрополя, какъ на мѣстность, въ которой съ большей или меньшей вѣроятностью можно искать Геродотовскую страну Геррось, или *Царевщину*—знаменитое кладбище скиѳскихъ царей. Наибольшимъ по своимъ размѣрамъ курганомъ въ описываемой мѣстности является такъ называемая *„Луговая могила“*, представляющая царскую могилу, весьма богатую своимъ погребальнымъ содержаніемъ, несмотря на то, что она еще задолго до археологическаго разслѣдованія подверглась сильному расхищенію. Курганъ этотъ, имѣющій въ окружности до 150 саж., былъ обложенъ по подошвѣ огромными камнями; его окружали, какъ-бы оградой, широкій ровъ и валъ съ двумя перерывами съ восточной и западной сторонъ. Въ вышину курганъ имѣлъ около 10 саж., причемъ самая вершина его была нѣсколько срѣзана и, по разсказамъ старожиловъ, вѣнчалась каменной бабой. Первая археологическая находка въ курганѣ, вызвавшая его раскопку, была сдѣлана совершенно случайно въ 1851 году при добываніи камня, а именно между 4 большими камнями въ южной части кургана были найдены два грубыхъ изображенія крылатой персидской Артемиды, одѣтой отъ пояса въ короткое платье и удушающей двухъ животныхъ, а также желѣзное кольцо,

обложенное листовымъ золотомъ, два крючка отъ пряжки, ажурный конецъ которыхъ изображаетъ павшаго на колѣни оленя, двѣ бронзовыя рельефныя плитки съ изображеніемъ той-же крылатой Артемиды, бронзовый трезубецъ съ тремя птицами на концахъ зубьевъ, нѣсколько бронзовыхъ колокольцовъ и пр. Послѣдующія раскопки насыпи, кромѣ различныхъ мѣдныхъ и серебряныхъ бляхъ, мѣдныхъ тисненыхъ пластинокъ, трубочекъ, наконечниковъ стрѣлъ и пр., открыли между прочимъ цѣлый складъ вещей, изъ которыхъ бо́льшая часть была на что-то наколочена или нашита, что̀ позволяло предположить, что на этомъ мѣстѣ была до совершенія погребенія разломана погребальная колесница, которая была разукрашена по кузову и дышламъ прорѣзными бляхами и фигурными втулками. Тогда же въ сѣверной части кургана было найдено толстое желѣзное кольцо, обложенное листовымъ золотомъ, подъ этимъ кольцомъ—еще нѣсколько серебряныхъ колечекъ, серебряная ложка съ изогнутой ручкой, кончавшейся головой гуся и пр. При раскопкахъ, производившихся въ 1855 году, была обнаружена здѣсь конская могила; узда лошади имѣла четыре золотыя рельефныя бляхи, желѣзныя удила—золотыя розетки на концахъ, а сѣдло—деревянный колчанъ съ правой стороны, который былъ обложенъ листовой бронзой и заключалъ 45 стрѣлъ. Самая могила покойника отличалась сложностью устройства, представляя двѣ глубокія ямы, вырытыя въ материкѣ и сообщавшіяся между собой подземными галлереями. Въ землѣ, наполнявшей яму, были найдены черепки амфоръ, кости животныхъ, обломки желѣзной и мѣдной посуды. Отъ ямы на сѣверъ шелъ подземный ходъ въ обширную катакомбу; въ этой послѣдней были найдены два черепа и разбросанными въ безпорядкѣ черепки, наконечники стрѣлъ и масса мелкихъ золотыхъ вещицъ. Въ стѣнахъ катакомбы были замѣтны двѣ мины, прокопанныя очевидно съ цѣлью отысканія боковыхъ гробницъ. У сѣверо-восточнаго угла катакомбы начинался широкій и длинный коридоръ. На самомъ порогѣ катакомбы поперекъ входа лежалъ скелетъ съ серебряными серьгами въ видѣ колецъ и желѣзнымъ браслетомъ. Изслѣдованія Луговой могилы закончились расчисткой грабительской мины и дальнѣйшей раскопкой могилы въ направленіи этой мины. При этомъ были найдены, кромѣ различныхъ мелкихъ вещицъ, золотой конскій налобникъ, конская могила съ непотревоженнымъ скелетомъ лошади, на которомъ полностью хорошо сохранился металлическій уборъ, затѣмъ по направленію той-же грабительской мины была открыта третья яма, въ которой были обнаружены остатки колесницы, окованной желѣзомъ и имѣвшей шесть колесъ. Въ коридорѣ, сообщавшемъ эту яму съ круглой катакомбой, лежали во множествѣ кости животныхъ, бронзовыя бляхи, пластинки и пр. Въ круглой катакомбѣ, имѣвшей до 5 арш. въ діаметрѣ, на полу лежалъ скелетъ, слѣва отъ него—двѣ винныя амфоры съ клеймами времени воспорскихъ (босфорскихъ) царей, а значительно выше головы скелета—серебряное веретено. Безпорядочная разбросанность мелкихъ вещей—золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, а также нетронутость нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напр. остова лошади съ богатыми украшеніями, скелета раба и пр.,—заставляютъ предположить, что люди, расхищавшіе цѣнности кургана, должны были очень спѣшить изъ опасенія обваловъ и разрушенія самаго сооруженія кургана. Время устройства Луговой могилы съ бо́льшимъ или меньшимъ приближеніемъ опредѣляется упомянутыми надписями на винныхъ амфорахъ, а также и присутствіемъ въ ней расписныхъ сосудовъ, выдѣлка которыхъ прекратилась около II вѣка до Р. Х. [1]).

Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ Екатеринослава находится многолюдное с. *Краснополь* съ населеніемъ свыше 3.400 душъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію мѣстностей по Екатерининской желѣзной дорогѣ остановимся на описаніи выдающихся въ томъ или иномъ отношеніи пунктовъ, лежащихъ къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Екатеринослава (по лѣвую сторону Днѣпра) и сообщающихся съ Екатеринославомъ посредствомъ грунтовыхъ путей.

Отъ г. Екатеринослава къ с.-с.-в. идетъ почтовый трактъ на г. *Новомосковскъ* и далѣе въ Полтавскую губ. на г. Константиноградъ, общимъ протяженіемъ въ предѣлахъ Новороссіи около 65 верстъ. По этому тракту, верстахъ въ 2 съ небольшимъ отъ города, близъ берега *Днѣпра* лежитъ на территоріи уже Новомо-

[1]) Подробности см. въ капитальномъ трудѣ „Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ". 1889—1891 г.г.

сковскаго у. волостное село *Мануйловка* (оно же *Поповка*), имѣющее свыше 3.100 жителей, православную церковь, школу, лавки, ярмарку и пр. Близь села находится лѣсная пристань. Невдалекѣ же отъ селенія находится станція Екатерининской ж. дор. *Нижнеднѣпровскъ*. Здѣсь же съ конца 1880-хъ годовъ и начала 1890-хъ возникло крупное лѣсопильное производство. Въ с. Мануйловкѣ (вмѣстѣ съ поселеніемъ при ст. Нижнеднѣпровскѣ) насчитывается болѣе 100 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ свыше 1 милл. рублей. Производительность промышленныхъ предпріятій достигаетъ почти 4½ милліоновъ р. Верстахъ въ 5 къ з.-с.-з. отъ Мануйловки также близь лѣваго берега Днѣпра расположено еще многолюдное волостное село *Каменка*, имѣющее около 9.900 жителей, почти исключительно православнаго вѣроисповѣданія, а со смежными селеніями насчитывающее свыше 20 тыс. жителей; въ селѣ имѣются двѣ православныя церкви, школа, много лавокъ, значительные базары и втеченіе года собираются три ярмарки. Невдалекѣ отсюда, въ предѣлахъ той же Каменской волости находится поселокъ *Амуръ*, въ которомъ жителей насчитывается болѣе 6 тыс., въ томъ числѣ болѣе 4,6 т. православныхъ и 1,2 т.—іудеевъ, а со смежными селеніями—болѣе 11 тыс. жит.; еще съ начала 1880-хъ годовъ здѣсь основалось лѣсопильное производство, годовые размѣры котораго въ настоящее время превышаютъ 100 тыс. р., не считая выручки заводовъ на распилкѣ чужого сырья (до 20 тыс. р.). Въ 6 в. къ западу отъ с. Каменки лежитъ с. *Обуховка* съ населеніемъ свыше 3.900 душъ. Къ сѣверо-востоку отъ с. Мануйловки верстахъ въ 7 расположена при р. *Самарѣ* волостная нѣмецкая колонія *Іозефсталь* (*Іосифовка*, *Долгое*) съ населеніемъ свыше тысячи душъ; здѣсь имѣются лютеранская кирка, школа и лавки. Колонія основана въ 1789 году. Въ ней погребенъ извѣстный попечитель нѣмецкихъ колоній С. Х. Контаніусъ. Въ колоніи развито шелководство. Слѣдующее селеніе по Новомосковскому тракту верстахъ въ 8 отъ Мануйловки—волостное село *Подгороднее*, расположенное на берегахъ р. *Кильчени*; въ селѣ насчитывается свыше 5.300 жителей, есть православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, почтовая станція, нѣсколько лавокъ, базары, ярмарка и пр. Далѣе верстахъ въ 9 по тому же тракту и на берегу р. *Самары* лежитъ уѣздный городъ Екатеринославской губ. **Новомосковскъ** съ его предмѣстьями *Животиловкой*, *Вороновкой*, *Переваломъ* и *Подоломъ*, длиннымъ рядомъ растянувшимися какъ по теченію самой р. Самары, такъ и по нѣсколькимъ ея мелкимъ притокамъ. На мѣстѣ нынѣшняго города запорожцы еще въ XVII вѣкѣ основали нѣсколько хуторовъ, сдѣлавшихся вскорѣ одной изъ богатѣйшихъ частей Запорожья благодаря обильнымъ рыбнымъ ловлямъ на р. Самарѣ. Въ періодъ 1672—1688 гг. здѣсь возникъ *Пустынно - Николаевскій* мужской монастырь, основанный монахами, присланными сюда изъ Межигорскаго монастыря. Въ 1687 году во время крымской войны здѣсь была заложена кн. В. В. Голицынымъ на урочищѣ *Сорокъ Бураковъ Богородицкая* или *Усть-Самарская* крѣпость, просуществовавшая до 1711 года, когда она была уничтожена согласно Прутскому договору. Тогда же опустѣли и запорожскіе хутора, такъ какъ казаки вошли въ турецкія владѣнія. Черезъ двадцать пять лѣтъ, въ 1736 году Богородицкое укрѣпленіе было возобновлено подъ именемъ *Самарскаго* ретраншемента, возвратившіеся же запорожцы основали здѣсь городокъ *Самарчикъ* или *Новоселицу*. Съ уничтоженіемъ запорожскаго войска всѣ окрестности Самарчика вошли въ составъ Азовской губерніи. При урочищѣ *Кильчени* тогда же было рѣшено основать губернскій городъ, который подъ именемъ Екатеринослава, какъ говорилось выше, и былъ наскоро сооруженъ на берегу р. Самары между нынѣшними колоніями Іозефсталь и Кронсгартенъ. Однако въ 1784 году, вслѣдствіе своего невыгоднаго положенія въ низинѣ онъ былъ перенесенъ, какъ мы уже знаемъ, на правый берегъ Днѣпра, а оставшееся здѣсь поселеніе названо *Ново-Московскомъ*. Вскорѣ однако и это послѣднее было по той же причинѣ перенесено на свое современное мѣсто и назначено уѣзднымъ городомъ Екатеринославской губ. Въ народѣ Новомосковскъ нерѣдко еще и въ настоящее время называется своимъ запорожскимъ именемъ „*Самаръ*“. Въ Новомосковскѣ насчитывается около 12.900 жителей (перепись 1897 г.), изъ числа которыхъ болѣе 11,3 тыс. православныхъ, 1,4 т.—іудеевъ и пр. Торговыхъ предпріятій въ городѣ было болѣе 160 съ годовымъ оборотомъ около 900 тыс. руб.; промышленныхъ предпріятій, главнымъ образомъ кожевенныхъ, восковыхъ и др. заводовъ—около 10 съ производствомъ товаровъ на сумму болѣе 260 тыс. р. На новомосковскихъ ярмаркахъ производится значительная торговля рогатымъ скотомъ, лошадьми, а также кожевеннымъ товаромъ, саломъ и пр. Въ верстѣ отъ Новомосковска на-

ходится архіерейскій загородный домъ или вышеупоминавшійся *Пустынно-Николаевскій-Самарскій* мужской монастырь, основанный, какъ сказано, въ промежутокъ времени отъ 1672 до 1688 годовъ монахами, присланными изъ Межигорскаго монастыря. По другимъ даннымъ монастырь былъ основанъ во второй половинѣ XVI в. послѣ универсала Стефана Батóрія, которымъ онъ отдалъ огромныя земельныя пространства вмѣстѣ съ городомъ Самарой казакамъ за ихъ заслуги, оказанныя ему въ борьбѣ съ татарами и турками; по этимъ даннымъ, монастырь основали казаки, построивъ здѣсь церковь „въ честь великаго миротворца святителя Христова Николая“ [1]). Въ точности время основанія монастыря неизвѣстно, такъ какъ въ 1751 году пожаромъ были уничтожены старѣйшіе монастырскіе документы. Изъ болѣе же позднихъ документовъ видно, что монастырь съ самаго начала своего существованія назывался войсковымъ и находился въ зависимости отъ Сѣчи, состоя подъ управленіемъ и покровительствомъ сѣчевого коша, который надѣлилъ его рыбными озерами, лѣсами, дубовыми рощами, а также пахатными и сѣнокосными угодіями. Монастырю было предоставлено право заселять въ своихъ окрестностяхъ слободы вольныхъ людей съ полнымъ подчиненіемъ ихъ себѣ. Монастырь обязывался снабжать Запорожскую Сѣчь хлѣбомъ и кромѣ того вносить ей извѣстные платежи за своихъ поселянъ. Запорожцы съ особенной любовью и благоговѣніемъ относились къ Самарскому монастырю и называли его обыкновенно „Запорожской Палестиной“ или „истиннымъ Новымъ Іерусалимомъ“. Послѣ уничтоженія Сѣчи Пустынно-Самарскій монастырь былъ присоединенъ къ Межигорскому, а въ 1794 году, съ утратой принадлежавшихъ ему крестьянъ, былъ вовсе упраздненъ. Съ 1791 г. монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ мѣстныхъ архіереевъ. Нынѣшній каменный Николаевскій храмъ построенъ въ 1781 году о. Кирилломъ Тарловскимъ. На лѣвой сторонѣ отъ алтаря виситъ особенно почитаемая икона Божіей Матери, перенесенная сюда изъ Новыхъ Кайдаковъ въ 1808 году; на поклоненіе иконѣ стекается большое число богомольцевъ. Въ этой же церкви можно видѣть многіе церковные предметы временъ запорожцевъ, какъ-то кипарисовые кресты на серебряныхъ подставкахъ, чаши, дарохранительницу и евангеліе. Въ правомъ углу храма особый ходъ сообщаетъ его съ усыпальницей архіепископовъ. Въ придѣлѣ во имя Кирика и Улиты покоится прахъ о. Кирилла Тарловскаго. Направо отъ главнаго храма помѣщается Георгіевская церковь, при которой находится трапезная. Въ этой послѣдней виситъ походный запорожскій иконостасъ, представляющій нѣсколько деревянныхъ рамъ съ натянутымъ полотномъ, на которомъ масляными красками изображены святые. Здѣсь же висятъ портреты бывшихъ екатеринославскихъ епископовъ. При Георгіевской же церкви имѣется особое небольшое помѣщеніе, въ которомъ хранится церковный архивъ—старинныя церковныя книги, рукописи и принадлежности временъ запорожцевъ. Архіерейскій домъ окруженъ вѣковымъ дубовымъ садомъ, самый же монастырь — хорошимъ лиственнымъ лѣсомъ. Въ монастырѣ имѣется виноградникъ. Вблизи же города видны слѣды *Богородицкой* крѣпости, построенной, какъ говорилось, въ 1697 г. кн. Голицынымъ.

Къ в.-ю.-в. отъ Новомосковска идетъ почтовый трактъ на *Павлоградъ*. Верстахъ въ 6 по нему отъ города и нѣсколько въ сторонѣ лежитъ с. *Орловщина*, имѣющее около 3.600 жителей, православную церковь и школу. Еще въ 6 в. отсюда по тому же тракту расположено по берегу озера *Займанскаго* волостное село *Знаменка* съ населеніемъ около 5.800 душъ; въ селѣ есть церковь, школа, лавки, базары и собираются двѣ ярмарки. Къ юго-востоку отъ Новомосковска по торговой дорогѣ лежитъ с. *Песчанка* съ населеніемъ болѣе 3½ тыс. душъ. Возлѣ этого селенія находится обширный солонецъ. Верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ послѣдняго селенія, на лѣвомъ берегу р. Самары расположено волостное с. *Новоселка*, имѣющее болѣе 1.200 жителей. Къ западу отъ Новомосковска по большой торговой дорогѣ верстахъ въ 15 на берегу р. *Кильчени* лежитъ многолюдное волостное село *Спасское* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и лавки. Отсюда къ з.-с.-з. верстахъ въ 26 по той же торговой дорогѣ находится при рч. *Чаплинкѣ* обширное волостное мѣстечко *Петриковка*, назначенное мѣстечкомъ въ 1831 году. Въ немъ, по переписи 1897 г., насчитывается свыше 21 тысячи жителей, изъ которыхъ около 20,8 тыс. православнаго вѣроисповѣданія, имѣются три православныя церкви, еврейская синагога, богадѣльня и

[1]) Сочинскій, П. Въ святынѣ Запорожья. „Приднѣпровскій Край“, 1902 г.

школа; число торговыхъ предпріятій простирается до 60 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 350 тыс. р.; въ мѣстечкѣ еженедѣльно собираются большіе базары и четыре раза въ годъ ярмарка. Верстами 5 выше по р. Чаплинкѣ раскинулось также по обоимъ ея берегамъ другое волостное село *Чаплинка*, имѣющее болѣе 10 тысячъ жителей, двѣ церкви, еврейскій молитвенный домъ, двѣ школы лавки, базары и ярмарки.

Верстахъ въ 6 къ с.-с.-з. отъ вышеупомянутаго с. Спасскаго по торговому тракту и на берегу той же р. Кильчени расположено с. *Очеретоватое* съ населеніемъ въ тысячу душъ, а въ 12 в. къ сѣверу отъ него, также по торговой дорогѣ и рч. Кильчени—волостное с. *Прядивка* (*Ново-Александровка*), имѣющее около 5.400 жителей и православную церковь; въ селѣ собирается нѣсколько ярмарокъ. Верстахъ въ 9 къ с.-с.-з. отъ послѣдняго селенія по тому же торговому тракту лежитъ другое волостное село *Магдалиновка* съ населеніемъ до 1.000 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, нѣсколько лавокъ, кирпичный заводикъ, базары и пр. Въ 8 в. къ западу отсюда находится д. *Топчины Хутора* съ населеніемъ около 1.600 душъ. Въ 17 в. къ сѣверо-западу отъ послѣдняго селенія на берегу р. *Орели* и слѣдовательно на границѣ Новороссіи расположено волостное с. *Бабайковка*, имѣющее свыше 6.200 жителей, церковь, школу, лавки, базары, три ярмарки въ году и пр. Верстахъ въ 10 по торговой дорогѣ къ сѣверу отъ Топчиныхъ Хуторовъ лежатъ почти слившіеся другъ съ другомъ въ одно селеніе *Дмухайловы*, *Погорѣловы* и *Логайдины* хутора, въ которыхъ насчитывается въ общемъ болѣе 6.100 жителей. Еще верстахъ въ 4 къ сѣверу отсюда при р. *Орели* и ея разливахъ лежатъ почти въ смежности другъ съ другомъ два многолюдныхъ волостныхъ села *Гупаловка* и *Чернетчина*. Въ первомъ изъ названныхъ селеній насчитывается около 4.800 жителей и имѣются православная церковь, школа, лавки, базары и ярмарки. Въ Чернетчинѣ, расположенной по р. Орели нѣсколько выше Гупаловки, живетъ болѣе 7.300 человѣкъ, имѣются также церковь, двѣ школы, лавки и двѣ ярмарки въ году; это селеніе было однимъ изъ становъ запорожцевъ. Къ сѣверу отъ Новомосковска верстахъ въ 8 по торговому тракту при р. *Самарѣ* расположено волостное с. *Вольное* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ.

Продолжая путь по Константиноградскому почтовому тракту, верстахъ въ 15 за Новомосковскомъ мы достигаемъ волостного села *Губинихи*, расположеннаго при истокахъ рч. *Губинихи* и имѣющаго около 4.500 жителей, церковь, школу, нѣсколько лавокъ, базары и двѣ ярмарки въ году; при селѣ имѣется почтовая станція. Менѣе чѣмъ въ 2 в. отъ послѣдняго селенія къ юго-западу при той же рч. Губинихѣ лежитъ еще волостное село *Николаевка* съ населеніемъ около 7 тыс. душъ; въ селѣ имѣются церковь, школа, лавки и двѣ ярмарки. Далѣе по почтовому тракту въ 8 съ небольшимъ верстахъ отъ Губинихи и при истокахъ рч. Кильчени лежитъ волостное село *Голубовка*, имѣющее до 3.400 жителей, православную церковь, школу, почтовую станцію, лавки, воскресные базары и ярмарки дважды въ годъ. Верстахъ въ 11 къ з.-с.-з. отсюда находится имѣніе „*Суженое*“ бар. Беллингсгаузена, площадью свыше 1.900 дес. Система полевого хозяйства залежная. Рогатый скотъ украинской и итальянской породъ; свиньи—іоркширы. Имѣется питомникъ плодовыхъ деревьевъ. Верстахъ въ 12 къ сѣверу по почтовому тракту отъ с. Голубовки и на берегу Орели находится многолюдное волостное село *Перещепино*, имѣющее болѣе 6.700 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, почтовую станцію, базары и нѣсколько довольно значительныхъ ярмарокъ втеченіе года; число торговыхъ предпріятій здѣсь достигаетъ болѣе 40 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 330 тыс. рублей.

Внизъ по теченію р. Орели расположено с. *Козырщина* съ населеніемъ свыше 1.300 душъ. При селеніи находится имѣніе А. С. Свѣчиной „Козырщина“ площадью болѣе 6.000 десятинъ. Система полеваго хозяйства плодосмѣнная; сѣвооборотъ многопольный. Рогатый скотъ въ имѣніи—сѣрый украинскій, овцы, въ числѣ 7 тыс. головъ,—мериносоваго типа рамбулье-негретти, свиньи—чистокровные беркширы и линкольны и ихъ метисы. Въ хозяйствѣ работаетъ мукомольная мельница съ просорушкой, имѣются собственныя мастерскія для ремонта и изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Четырьмя верстами ниже Козырщины по р. Орели лежитъ волостное село *Лычково*, имѣющее болѣе 2.400 жителей, православную церковь, школу и нѣсколько ярмарокъ. Верстахъ въ 12 отсюда къ сѣверо-западу также на берегу р. Орели расположено с. *Колпаковка* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ, а къ западу отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 6—волостное мѣстечко *Котовка*, въ которомъ насчитывается около 3.400 жителей, имѣются православная

церковь, еврейскій молитвенный домъ, богадѣльня, школа, лавки, воскресные базары, нѣсколько ярмарокъ въ году, паровая мукомольная мельница и пр.

Перейдемъ теперь къ описанію мѣстностей, лежащихъ въ районѣ *Екатерининской* желѣзной дороги, какъ магистральной линіи, такъ и ея вѣтвей.

Отъ ст. Екатеринослава отходитъ прежде всего небольшая ж.-д. вѣтвь на с. *Новые Кайдаки*, расположенное на правомъ берегу Днѣпра въ 5 в. отъ Екатеринослава. Въ селеніи имѣется свыше 5.600 жителей. Въ окрестностяхъ П. Кайдаковъ производится разработка бутового камня. Общій грузооборотъ ж.-д. вѣтви Екатеринославъ-Кайдаки достигаетъ 10 милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости; главнымъ грузомъ является каменный уголь (болѣе 6 милл. пуд.), затѣмъ лѣсные строительные матеріалы (свыше 1 милл. пуд.) и др.

Первая станція Екатерининской ж. д. за Екатеринославомъ—*Горяиново*, въ 2 в. за городомъ. Грузооборотъ станціи превышаетъ 50 милліоновъ пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, изъ которыхъ до 43 м. падаетъ на долю прибытія. Въ ряду отдѣльныхъ товаровъ главную роль играютъ металлическіе грузы; затѣмъ въ количествѣ болѣе 19 милл. пуд. прибываетъ каменный уголь, свыше 0,7 милл.—нефть и пр.

Возлѣ станціи Горяинова находится желѣзодѣлательный и чугуноплавильный *Александровскій* заводъ Брянскаго акціонернаго общества, образовавшагося въ 1873 году. Заводъ основанъ въ 1885 году. Въ слѣдующемъ же году были заложены двѣ доменныя печи—первыя по времени возникновенія на Кривомъ Рогѣ. Въ настоящее время Александровскій заводъ принадлежитъ къ числу полныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ и обладаетъ всѣми необходимыми для этого отдѣлами. Доменныхъ печей на заводѣ въ 1901 году было 5 съ суточной производительностью въ общемъ болѣе 500 тоннъ. Коксовыхъ печей закрытой системы Коппэ—около 200. При печахъ устроена промывальня для угля производительностью на 30 тыс. пуд. Александровскій заводъ былъ первымъ изъ южныхъ заводовъ, примѣнившихъ промывку угля при коксованіи—операцію, необходимую въ виду значительнаго содержанія сѣры въ каменномъ углѣ Донецкаго бассейна. Сталелитейный и рельсопрокатный цехи расположены на заводѣ въ одномъ металлическомъ зданіи, занимающемъ въ общемъ площадь болѣе 4.300 кв. саж. Въ бессемеровскомъ цехѣ, гдѣ жидкій чугунъ обезуглероживается путемъ продавливанія черезъ его массу воздуха, имѣются два десятизонныхъ конвертора съ особыми разливными кранами, а при конверторахъ—вагранки для расплавленія чугуна и различныя гидравлическія приспособленія. Для смѣшиванія расплавленнаго чугуна устроенъ особый коллекторъ вмѣстимостью до ста тоннъ. Въ мартеновскомъ отдѣленіи, въ которомъ происходитъ приготовленіе мягкихъ сортовъ литого желѣза, имѣется нѣсколько регенеративныхъ печей Сименса-Мартена. Кромѣ названныхъ отдѣленій существуютъ еще прокатное и пудлинговое. Общая производительность Александровскаго завода за послѣднее время выражалась слѣдующими цифрами. Желѣзной руды на заводѣ проплавлялось болѣе 18 милл. пуд., марганцевой руды—около 700 тыс. пуд. и флюсовъ болѣе 5½ милл. пуд. Чугуна выплавлялось болѣе 11 милл. пуд. и кромѣ того чугунныхъ издѣлій—общимъ вѣсомъ около 800 тыс. пуд. Производительность желѣза превышала 80 тыс. пуд. для полупродукта и 30 тыс.—для готоваго пудлинговаго; производительность литого металла въ болванкахъ была свыше 7,8 милл. пуд., въ томъ числѣ свыше 4,4 милл. пуд. бессемеровскаго металла и болѣе 3,4 милл. мартеновскаго, въ готовыхъ же продуктахъ — около 2 милл. пуд. Чугунныхъ издѣлій отлито около 800 тыс. пуд., рельсъ приготовлено болѣе 3,4 милл. пуд., балокъ — около 90 тыс. пуд. и обрѣзковъ—почти 800 тыс. пуд. По размѣрамъ своей производительности Александровскій заводъ — второй въ Россіи. Рабочихъ на заводѣ задолжалось около 6 тыс. чел. При заводѣ имѣются больница, аптека, потребительное общество и пр.

Далѣе слѣдуетъ въ близкомъ же разстояніи разъѣздъ *Дівка*, при

которомъ находится сонмѣнное ему волостное с. *Дѣвка*, имѣющее свыше 6.100 жителей, церковь, школу и лавки: близъ села также производится добыча бутового камня.

На 15-й в. за Горяиновымъ желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Сухачевки*, общій грузооборотъ которой совершенно незначителенъ.

Свое названіе станція заимствовала у с. *Сухачевки*, расположеннаго отъ нея верстахъ въ 5 на берегу р. *Днѣпра*; жителей въ немъ болѣе 1.700; добыча бутового камня составляетъ также одинъ изъ подсобныхъ промысловъ мѣстнаго населенія. Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ 3, также на берегу Днѣпра лежитъ с. *Тарамское* съ населеніемъ болѣе 2.100 душъ. Верстами двумя выше по Днѣпру отъ послѣдняго селенія стоитъ еще людное село *Карнауховка* съ населеніемъ свыше 2.200 человѣкъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Запорожье*, въ 13 в. за Сухачевкой. Отсюда магистральная линія отпускаетъ небольшую вѣтвь, протяженіемъ въ 10 в., на ст. *Тритузную*, къ р. Днѣпру. Грузооборотъ станціи Запорожья ничтоженъ, станціи же Запорожья Тритузной линіи достигаетъ огромной суммы въ 70 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости: изъ этой послѣдней суммы почти 30 милл. пуд. даетъ одинъ каменный уголь, затѣмъ отправленіе желѣза не въ дѣлѣ — свыше 5 милл. пуд.

Верстахъ въ 3 отъ ст. Запорожья къ с.-с.-з. на берегу Днѣпра расположено многолюдное заводское селеніе *Каменское*, въ которомъ переписью зарегистрировано около 16.900 жителей, въ томъ числѣ около 13,3 тыс. православныхъ и болѣе 2,7 т. католиковъ. Торговыхъ предпріятій въ селѣ насчитывается свыше 200, причемъ общій ихъ годовой оборотъ достигаетъ почти 1,2 милл. р. При селеніи находится одно изъ крупнѣйшихъ русскихъ горно-промышленныхъ предпріятій, а именно *Днѣпровскій* заводъ, принадлежащій акціонерной компаніи Южнорусскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества. Заводъ былъ перенесенъ на Днѣпръ съ Вислы вмѣстѣ со всѣми своими машинами, мастерами и рабочими, чѣмъ и объясняется значительный процентъ католиковъ въ населеніи с. Каменскаго. Первоначально заводъ былъ основанъ въ Царствѣ Польскомъ бельгійскимъ обществомъ Кокериль совмѣстно съ обществомъ Варшавскаго сталелитейнаго завода, которое затѣмъ продало этотъ заводъ Южнорусскому обществу. Такой переводъ завода вызывался огромными выгодами развитія крупнаго желѣзодѣлательнаго производства въ самомъ районѣ производства криворожской руды, тогда какъ на Вислѣ заводу приходилось работать на привозномъ чугунѣ и притомъ облагаемомъ пошлиной. На Днѣпрѣ заводъ открылъ свои дѣйствія въ 1889 году. Весь выплавляемый на этомъ грандіозномъ заводѣ чугунъ поступаетъ на выдѣлку желѣза, стали и издѣлій изъ этихъ металловъ. По своему оборудованію заводъ представляетъ также типъ полнаго желѣзодѣлательнаго завода. Коксъ для выплавки чугуна выжигается на самомъ заводѣ и подвергается промывкѣ въ особой промывальнѣ системы Коппэ; для смѣшиванія угля при коксовыхъ печахъ устроенъ транспортеръ; общій расходъ кокса на заводѣ достигаетъ 33 милл. пудовъ, каменнаго угля — болѣе 13 милл. пуд. Для выплавки чугуна на заводѣ 5 огромныхъ домнъ. Кромѣ названныхъ коксоваго и чугунно-плавильнаго производствъ на Днѣпровскомъ заводѣ организованы еще бессемеровское производство для изготовленія рельсовой, бандажной и осевой стали (4 бессемеровскія печи), мартеновское (8 мартеновскихъ печей)—для выдѣлки стали высшаго качества и литого желѣза и пудлинговое производство для приготовленія сварочнаго желѣза, а также и различныя передѣлочныя производства, какъ-то сталепрокатное для выдѣлки балокъ, рельсъ и бандажей, листопрокатное, желѣзопрокатное и пр. Общая производительность Днѣпровскаго завода въ 1901 г. складывалась изъ 13,5 милл. пуд. выплавляемаго чугуна и болѣе 900 тыс. пуд. различныхъ чугунныхъ издѣлій. Желѣзныхъ рудъ на заводъ проплавлялось почти 19 милл. пуд., марганцевыхъ рудъ—до 700 тыс.

пуд. и флюсовъ—болѣе 6 милл. пудовъ. Производительность литого металла опредѣлялась слѣдующими цифрами: въ болванкахъ получено бессемеровской стали около 5,8 милл. пуд. и мартеновской стали—свыше 7,3 милл. пуд., заготовки бессемеровской и мартеновской—болѣе 280 тыс. пуд. и наконецъ готовыхъ продуктовъ—стали сортовой около 2,4 милл. пуд., стали листовой—свыше 1,3 милл. пуд. и проволоки—болѣе 280 тыс. пуд. Изъ металлическихъ издѣлій приготовлено рельсъ свыше 2½ милл. пуд., накладокъ и подкладокъ—болѣе 400 тыс. пуд., бандажей – болѣе 1,6 милл. пуд., осей—почти 800 тыс. пуд. и пр. Рабочихъ на заводѣ болѣе 3½ тыс. чел., вмѣстѣ же съ рабочими въ рудникахъ — около 7 тыс. чел.; массу рабочихъ составляетъ пришлый людъ преимущественно изъ великорусскихъ губерній (болѣе ½ всего числа), изъ Царства Польскаго (болѣе ¼), изъ Малороссіи и пр. При заводѣ устроена колонія для рабочихъ изъ домовъ различныхъ типовъ; помѣщенія въ нихъ, весьма различныя по размѣрамъ, удобны и сравнительно дешевы. Имѣются также безплатное двухклассное училище съ пятилѣтнимъ курсомъ, безплатная больница для рабочихъ болѣе чѣмъ на 50 кроватей, столовая для безсемейныхъ рабочихъ и пр. На средства рабочихъ и при участіи управленія завода построенъ православный храмъ. Съ 1893 г. при заводѣ образовалось потребительное общество, быстро и широко развившее свои операціи; достаточно сказать, что это общество, пріобрѣтая скотъ цѣлыми стадами (воловъ и овецъ), само ихъ откармливаетъ передъ убоемъ и получаетъ возможность отпускать рабочимъ лучшее мясо по 9—10 к. фунтъ. Лежащее неподалеку отъ с. Каменскаго на берегу Днѣпра с. *Тритузново* имѣетъ жителей болѣе 2½ тыс. душъ. Къ з.-с.-з. отъ с Каменскаго верстахъ въ 5 лежатъ близъ берега Днѣпра почти слившіяся другъ съ другомъ многолюдныя селенія *Романково 1-е* и *Романково 2-е* (*Аулы*). Волостное село Романково 1-е во времена Запорожской Сѣчи было запорожскимъ займищемъ—„старожитной казацкой маетностью“, чѣмъ и объясняется сохранившееся до сихъ поръ въ народѣ названіе этого села „Романовъ курганъ“ или „Романово урочище“. Жителей въ названныхъ селеніяхъ болѣе 6.200 душъ; здѣсь имѣются двѣ церкви, школа, базары и ярмарки; при одномъ изъ селеній невдалекѣ расположенъ полустанокъ магистральной ж.-д. линіи *Аулы*, а при другомъ—станція вышеупоминавшейся Тритузной вѣтви *Романково*. Въ волостномъ селѣ Романковѣ 1-мъ съ конца 1880-хъ годовъ работаетъ лѣсопильный заводъ съ годовымъ производствомъ до 25 тыс. р., кромѣ значительной суммы (болѣе 10 тыс.), выручаемыхъ заводомъ на распилкѣ чужого сырья. Противъ с. Романкова на лѣвомъ берегу Днѣпра и слѣдовательно на территоріи Новомосковскаго уѣзда расположено с. *Куриловка* съ населеніемъ болѣе 1.300 душъ, а въ 6 в. къ сѣверо-востоку отъ него — волостное село *Елисаветовка*, имѣющее болѣе 3.600 жителей, православную церковь, школу и нѣсколько ярмарокъ въ году. Къ юго-западу отъ ст. Запорожья верстахъ въ 18 при р. *Мокрой Сурѣ* расположено людное волостное село Екатеринославскаго у. *Криничеватое* (*Кринички*), имѣющее болѣе 6½ тыс. жителей, православную церковь, школу, земскую больницу, нѣсколько лавокъ и ярмарки.

Верстѣ на 19-й за ст. Запорожьемъ желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ. и на 23-й в. за названной станціей достигаетъ станціи *Верхнеднѣпровска*, грузящей всѣхъ товаровъ малой скорости немногимъ болѣе 1 милл. пудовъ.

Верстахъ въ 11 съ небольшимъ отъ станціи къ сѣверо западу по почтовому тракту, который до сихъ поръ отъ г. Екатеринослава шелъ почти вдоль желѣзнодорожной линіи, но отъ станціи Верхнеднѣпровска рѣзко повернулъ къ с.-с.-з., расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Самоткани*, близъ ея впаденія въ Днѣпръ, уѣздный городъ Екатеринославской губерніи **Верхнеднѣпровскъ**. Городъ образовался изъ селенія, возникшаго въ свою очередь въ 1780 году на мѣстѣ запорожскаго зимовника. Селеніе было обращено въ уѣздный городъ въ 1806 году. Въ настоящее время жителей въ городѣ насчитывается свыше 6.700 (по переписи 1897 г.), въ томъ числѣ православныхъ около 4,6 тыс. душъ и іудеевъ болѣе 2 тыс. Торговыхъ предпріятій имѣлось въ 1900 г. около 125 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 675 тыс. рублей. Здѣсь работаетъ значительный лѣсопильный заводъ. Въ общемъ торгово-промышленное значеніе Верхнеднѣпровска весьма ограничено. Изъ учебныхъ заведеній имѣются женская прогимназія, трехклассное

городское училище, еврейскіе хедеры и пр. По внѣшнему своему виду городъ скорѣе напоминаетъ большое торговое село. Изъ улицъ его наибольшимъ оживленіемъ отличается *Екатеринославская*. Близъ города находится *Верхнеднѣпровскій* чугуноплавильный заводъ, основанный въ 1889 году и принадлежащій Верхнеднѣпровскому металлургическому обществу. Чугунныхъ издѣлій на заводѣ получается свыше 30 тыс. пуд. Рабочихъ на заводѣ задолжалось 165 человѣкъ. Почти въ смежности съ городомъ на р. Домоткани лежитъ многолюдное волостное село *Пушкаровка*, извѣстное съ XVII вѣка, какъ собственость знаменитаго полтавскаго полковника Мартына Пушкаря. Въ селѣ около 4.900 жителей, православная церковь, школа и ярмарка. Прежде въ Пушкаровкѣ находился женскій монастырь, который былъ упраздненъ въ 1786 году. Нынѣшняя церковь села была монастырской; она построена въ 1762 году. На бывшемъ еще монастырскомъ кладбищѣ похоронена Матрена Вас. Кочубей, дочь генеральнаго судьи Василія Кочубея и крестница гетмана Мазепы. Какъ извѣстно, Мазепа, овдовѣвъ, сдѣлалъ предложеніе своей крестницѣ, но родители ея отказали ему на основаніи церковнаго запрета, несмотря на согласіе Матрены. Отсюда-то и разгорѣлась непримиримая вражда между Мазепой и Кочубеемъ, приведшая къ доносу отъ послѣдняго на Мазепу. Эта тема и послужила Пушкину для его поэмы „Полтава“, причемъ дочь Кочубея получила у него имя Маріи.

Верстахъ въ 3 къ югу отъ Верхнеднѣпровска на берегу той же рч. Самоткани расположено с. *Рымъ* съ населеніемъ до 1.000 душъ, а еще двумя верстами выше по той же рѣчкѣ—с. *Ново-Григорьевка* съ населеніемъ около 2.300 чел. На противуположномъ берегу рѣки между названными селеніями находится имѣніе „*Семеновка*“ В. В. и С. А. Семеновыхъ площадью въ 2.400 десятинъ, изъ которыхъ до 1.400 дес. отдаются въ арендное пользованіе. Полевое хозяйство ведется безъ опредѣленной системы; главнѣйшую роль въ посѣвахъ играетъ яровая пшеница. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ рысистыхъ лошадей въ составѣ до 100 головъ; крупный рогатый скотъ—украинской породы. Имѣются плодовый садъ, небольшой виноградникъ, мукомольная мельница и пр. По лѣвую сторону Днѣпра, на территоріи Новомосковскаго у. верстахъ въ 8 отъ Верхнеднѣпровска къ сѣверу расположено людное волостное село *Шульговка*, имѣющее около 3.700 жителей, православную церковь, школу и ярмарки. Верстахъ въ $2^1/_2$ къ сѣверо-востоку отсюда лежитъ с. *Сорочины* съ населеніемъ свыше тысячи душъ, а верстахъ въ 9 къ сѣверу отъ послѣдняго селенія при р. *Орели* и рч. *Бѣловодѣ* расположено многолюдное волостное село *Могилевъ*, имѣющее около 7.700 жителей исключительно православнаго вѣроисповѣданія, церковь, школу, еженедѣльные базары, лавки, ярмарки дважды въ годъ и пр. Верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ Верхнеднѣпровска на томъ же лѣвомъ берегу Днѣпра лежитъ с. *Пески* (*Паньковка*) съ населеніемъ болѣе 1.400 душъ. Здѣсь же находится обширное имѣніе гр. И. Г. Ностица „Паньковка“ площадью свыше 10 тыс. десятинъ. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ трехпольный. Въ имѣніи существуетъ заводъ лошадей клейдесдальской, рысистой и верховой породъ. Крупный рогатый скотъ — шаролезской и украинской породъ. Стадо овецъ—бухарскихъ каракулей, свиньи—чистокровные іоркширы и беркширы. Въ имѣніи работаютъ винокуренный заводъ, выкуривающій около 7 милліоновъ градусовъ спирта какъ изъ продуктовъ собственнаго хозяйства, такъ и изъ покупного матеріала. Въ ректификаціонномъ отдѣленіи очищается до 9 милл. градусовъ спирта для казны. Кромѣ того въ имѣніи существуетъ кирпичный заводъ, изготовляющій до 200 тыс. кирпичей, а также механическая мастерская для ремонта земледѣльческихъ орудій и машинъ.

По *Днѣпру* отъ г. Верхнеднѣпровска совершается правильное пассажирское пароходное сообщеніе какъ внизъ, такъ и вверхъ по рѣкѣ. Мѣстности, расположенныя внизъ по Днѣпру отъ Верхнеднѣпровска, нами уже разсмотрѣны при описаніи желѣзной дороги, идущей до названнаго города въ разстояніи сравнительно близкомъ отъ берега рѣки и притомъ въ направленіи почти параллельномъ ея теченію. Отъ г. Верхнеднѣпровска магистральная линія Екатерининской дороги довольно круто сворачиваетъ къ юго-западу, тогда какъ теченіе Днѣпра продолжаетъ сохранять общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Въ виду этого здѣсь представляется наиболѣе удобнымъ описать мѣстности, расположенныя по Днѣпру вверхъ отъ Верхнеднѣпровска. Верстами семью выше Верхнеднѣпровска на правомъ берегу Днѣпра въ Верхнеднѣпровскомъ у. расположено село *Домоткань*, имѣющее болѣе 1.900 жителей, православную церковь и двѣ ярмарки. Противъ названнаго села на лѣвомъ берегу Днѣпра находится устье р. *Орели* или *Орлика*; рѣка эта въ настоящее время служитъ сѣверной границей Екатеринославской гу-

берніи по линіи ея соприкосновенія съ Полтавской губ.; во времена гетманщины Орель составляла ея юго-восточную границу; въ 1733 году Апостолъ съ 10 тысячами казаковъ и 10 тыс. посполитыхъ строилъ вдоль праваго берега этой рѣки *Украинскую* укрѣпленную линію. Нѣсколько выше по Днѣпру лежитъ значительный островъ *Великій*. Шестью верстами выше Домоткани на правомъ берегу Днѣпра и при почтовомъ Кременчугскомъ трактѣ расположено многолюдное волостное село *Бородиевка* съ населеніемъ свыше 5 тыс. душъ; въ селѣ имѣются церковь, школа, лавки, три ярмарки и почтовая станція. Противъ селенія лежитъ островъ *Шелюговатый*. Верстами шестнадцатью выше Бородаевки, противъ цѣлой группы песчаныхъ острововъ расположено на крутомъ гранитномъ мысу волостное село *Мишуринорогъ* (*Митурин Рогъ*). Уже во второй половинѣ XVI в. этотъ пунктъ былъ извѣстенъ, какъ мѣсто удобной переправы черезъ Днѣпръ. Въ первой половинѣ XVIII в. здѣсь поселились русскіе выходцы изъ-за польской границы. Уже при устройствѣ Новой Сербіи въ 1751 году у Мишурина Рога находился ретраншементъ ново-казачьяго полка и была сооружена земляная крѣпость. Съ преобразованіемъ Новой Сербіи и особенно съ перенесеніемъ русской границы далѣе на югъ Мишуринъ Рогъ потерялъ стратегическое значеніе и обратился въ простое поселеніе. Возлѣ Мишурина Рога отъ м. Переволочны переправился черезъ Днѣпръ Карлъ XII вмѣстѣ съ Мазепой послѣ Полтавской битвы для бѣгства въ Турцію; все же шведское войско осталось на лѣвомъ берегу Днѣпра у Переволочны, гдѣ оно и сдалось русскимъ военноплѣнными. Въ настоящее время въ Мишуринорогѣ свыше 6.700 жителей, имѣются двѣ православныхъ церкви, школа, лавки, нѣсколько ярмарокъ въ году, пристань и пр. Верстахъ въ 4 къ юго-востоку отъ Мишуринорога находится с. *Калужино* (*Калужское*) съ населеніемъ болѣе 2.100 душъ, а по сосѣдству съ нимъ, ближе къ берегу Днѣпра—многолюдное село *Днѣпрово-Каменка* съ населеніемъ около 3 тыс. душъ.

Верстами 8 выше по Днѣпру и нѣсколько въ сторонѣ отъ его берега лежитъ волостное село *Кущеволовка* (*Вороновка*), имѣющее около 3.100 жителей, церковь, школу, почтовую станцію и нѣсколько лавокъ. Двумя верстами выше на самомъ берегу Днѣпра расположено с. *Дериевка* съ населеніемъ свыше 4.300 душъ; въ селѣ есть церковь, школа, нѣсколько лавокъ и три ярмарки въ году. Противъ селенія расположенъ широкій и весьма глубокій буеракъ, на днѣ котораго лежитъ масса гранитныхъ обломковъ; мѣстами гранитъ пересѣкаетъ балку, образуя на рѣкѣ какъ-бы порогъ. Еще верстами шестью выше по Днѣпру, нѣсколько въ сторонѣ отъ берега лежитъ волостное село *Успенское* съ населеніемъ свыше 3 тыс. душъ; здѣсь есть также церковь, лавки и ярмарка. Противъ селенія на Днѣпрѣ лежитъ островъ *Длинный*, а нѣсколько выше—островъ *Кочугуроватый*. Въ 7 в. вверхъ по Днѣпру отъ с. Успенскаго на самомъ берегу расположено с. *Троицкое* съ населеніемъ до 1.000 душъ. Наконецъ еще тремя верстами выше, уже на территоріи Александрійскаго у. Херсонской губ. находится с. *Каменно-Потоцкое*, имѣющее свыше 4.100 жителей, церковь, школу и лавки. При селеніи производится разработка гранитнаго камня.

Возвращаемся къ описанію магистральной линіи Екатерининской желѣзной дороги, оставленной нами на станціи Верхнеднѣпровскѣ. На 14-й верстѣ за этой послѣдней она достигаетъ узловой станціи *Любомировки* (*Верховцева*), откуда путь раздвояется. Грузооборотъ станціи Любомировки главной линіи незначителенъ, станціи же Любомировки Долгинцевской линіи простирается до 120 милліоновъ пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, большей своей частью (болѣе 95 м. п.) приходящихся на долю отправленія (по направленію движенія къ Екатеринославу). Главную массу отправляемыхъ грузовъ составляютъ желѣзные грузы; въ грузахъ прибытія преобладаетъ каменный уголь (20 милл. пуд.).

На участкѣ между станціями Любомировкой (Верховцевымъ) и Долгинцевымъ Екатерининская желѣзная дорога, какъ сказано выше, проходитъ двумя линіями, а именно въ направленіи *Любомировка-Боже-*

даровка-Долгинцево (магистраль) и *Любомировка-Пятихатка-Долгинцево.* Эта послѣдняя вѣтвь имѣетъ своимъ главнымъ назначеніемъ обслуживаніе нуждъ богатѣйшаго желѣзоруднаго района въ области бассейна р. *Желтой.*

Первая станція вѣтви Екатерининской желѣзной дороги *Любомировка* (*Верховцево*)—*Пятихатка*—*Долгинцево* въ 17 в. за Любомировкой—*Вольные Хутора*, заимствовавшая свое названіе у волостного села Верхнеднѣпровскаго у. *Вольныхъ Хуторовъ*, расположеннаго при истокахъ вышеупомянувшейся рч. *Самоткани*; село имѣетъ болѣе 3.900 жителей, православную церковь, школу, лавки и двѣ ярмарки. Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Эрастовка*, въ 8 в. за предъидущей; грузооборотъ станціи незначителенъ. Верстахъ въ 5 къ ю.-ю.-в. отъ станціи на торговомъ трактѣ расположено волостное м. *Алферово* съ населеніемъ болѣе 700 душъ. Селеніе основано при Екатеринѣ II въ 1767 году, мѣстечкомъ же сдѣлано въ 1835 г. Въ 7 в. къ юго-западу отъ этого селенія, на пересѣченіи нѣсколько торговыхъ трактовъ и при р. Саксагани расположено многолюдное и торгово-промышленное волостное село *Саксагань* (оно же *Таюровка*), имѣющее около 9.400 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, земскую больницу, земское ремесленное училище и женскую школу съ рукодѣльными классами, почтово-телеграфное отдѣленіе, до двухъ десятковъ лавокъ, значительные базары, ярмарки и пр. Въ 7 верстахъ отъ селенія открыта огнеупорная глина высшаго качества; ею пользуется Брянское общество для устройства доменныхъ печей на своемъ заводѣ. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ станціи, по берегамъ рч. *Комисаровки* расположено сонменное ей многолюдное волостное село *Комисаровка* съ населеніемъ около 7.600 душъ; въ селѣ есть церковь, еврейскій молитвенный домъ, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарки. Противъ с. Комисаровки описываемый желѣзный путь имѣетъ платформу и разъѣздъ *Комисаровку* или *Касиновки*. Въ районѣ же ст. Эрастовки находится обширное имѣніе Э. К. Бродскаго *Ивановка* площадью до 9 тыс. дес. Въ имѣніи принята залежная система полевого хозяйства безъ опредѣленнаго сѣвооборота. Въ имѣніи содержится прекрасный крупный рогатый скотъ, а также огромное стадо мериносовыхъ овецъ численностью до 15 тыс. головъ. На небольшомъ участкѣ земли (до 40 дес.), пожертвованномъ Э. К. Бродскимъ, Екатеринославскимъ губернскимъ земствомъ въ 1899 году была учреждена Верхнеднѣпровская сельскохозяйственная школа.

Перейдя далѣе на второй верстѣ за ст. Эрастовкой рч. *Лозоватку*, притокъ р. Саксагани, желѣзный путь достигаетъ на 17-й в. отъ предыдущей станціи узловой своей станціи *Пятихатки.* Отсюда начинается вѣтвь *Знаменка-Пятихатка* Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Описаніе мѣстностей, лежащихъ по этой желѣзнодорожной линіи, приводится ниже при общемъ разсмотрѣніи мѣстностей, входящихъ въ составъ района тяготѣнія Харьково-Николаевской дороги—какъ самой магистрали, такъ и ея вѣтвей. Грузооборотъ станціи Пятихатки Екатерининской линіи невеликъ, станціи же Пятихатки Знаменской линіи Харьково-Николаевской ж. д. превышаетъ 30 милл. пудовъ, изъ которыхъ болѣе 23 м. п. падаетъ на долю прибытія; въ ряду прибывающихъ грузовъ наиболѣе видную роль по вѣсу играютъ каменный уголь (около 14 м. п.). Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Желтыя Воды*—въ 8 в. за предыдущей; станція грузитъ болѣе 6 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости. Отсюда и до слѣдующей станціи желѣзнодорожная линія идетъ въ направленіи почти параллельномъ теченію р. *Желтой*, на разстояніи отъ послѣдней около 6 в. Верстахъ въ 7 къ з.-с.-з. отъ станціи на берегу р. *Желтой* расположено небольшое с. *Весело-Ивановка* (жителей около 800), при которомъ на крестьянской землѣ находится „Весело-Ивановскій" желѣзный рудникъ, принадлежащій анонимному горнопромышленному обществу „Желтая Рѣка", основанному заграницей въ 1899 году и открывшему свои дѣйствія въ 1900 г. (правленіе въ Брюсселѣ). На рудникѣ добывается краснаго желѣзняка и желѣзнаго блеска до $3^1/_2$ милл. пудовъ (1901 г.) на сумму свыше 120 т. р.; рабочихъ болѣе 60. Далѣе слѣдуетъ станція *Анновка* въ 19 в. за Желтыми Водами; станція грузитъ товаровъ до $7^1/_2$ милл. пуд. Свое названіе станція заимствовала отъ имени волостного мѣстечка *Анновки*, расположеннаго по берегамъ р. *Желтой*. Селеніе пользуется правами мѣстечка съ 1848 года. Въ немъ около $2^1/_2$ тыс. жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары, двѣ ярмарки въ году и пр. Верстахъ въ 6 къ юго-западу

отсюда на берегу р. *Ингульца* и на границѣ Херсонской губ. лежитъ с. *Искровка* съ населеніемъ около тысячи душъ.

Слѣдующая станція описываемой вѣтви—платформа *Петриково* (*Рядовая*)—на 7 в. за Анновкой. Верстахъ въ 10 къ востоку отъ станціи лежитъ при р. *Саксагани* с. *Серпьевка* съ населеніемъ около 1.200 душъ, а верстами тремя выше по той же рѣкѣ—имѣніе „*Рай-Поле*“ С. А. Лаппо-Данилевскаго площадью свыше 3.700 десятинъ, изъ которыхъ до 3 тыс. дес. сдаются въ долгосрочную аренду. Въ имѣніи заслуживаетъ вниманія племенная овчарня (чистокровныя овцы рамбулье камвольнаго типа и чистокровныя инфантадо штофвольнаго типа). Полевое хозяйство ведется по залежному сѣвообороту съ преобладающимъ посѣвомъ яровой пшеницы. Производится искусственное лѣсонасажденіе.

Далѣе слѣдуетъ въ 5 в. полустанокъ *Терны*, въ 3 в. отъ котораго къ востоку, также на берегу р. Саксагани расположено волостное село Верхнеднѣпровскаго у. *Веселые Терны*. Благодаря развитію въ окрестностяхъ названнаго селенія эксплоатаціи богатѣйшихъ залежей желѣзной руды, а также выгодному положенію его въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ и близъ станціи желѣзной дороги, с. Веселые Терны за послѣднее время пріобрѣтаетъ роль значительнаго торгово-промышленнаго центра. Торговые обороты села въ 1900 г. достигали вмѣстѣ со смежной Ново-Павловкой 188 т. р. при 38 предпріятіяхъ, а промышленные (по обработкѣ полезныхъ ископаемыхъ) вмѣстѣ съ той же Н.-Павловкой—150 т. р. при 2 предпр. Жителей въ немъ переписью зарегистрировано свыше 1.400 душъ, имѣется православная церковь, школа, аптека, лавки, ярмарка и пр. На землѣ крестьянъ с. Веселыхъ Терновъ находится желѣзный рудникъ „Веселые Терны“, принадлежащій Генеральному обществу чугуно-плавильныхъ, желѣзо-и сталедѣлательныхъ заводовъ въ Россіи, основанному заграницей въ 1897 г. (правленіе—въ Парижѣ). На рудникѣ добывается краснаго желѣзняка и желѣзнаго блеска болѣе 1,3 милл. пуд. Въ 2 в. къ юго-востоку отъ станціи, также при р. Саксагани и торговомъ трактѣ лежитъ с. *Ново-Павловка* съ населеніемъ около 1.600 душъ. При селеніи находится крупное имѣніе „Ново-Павловка“ П. И. Харина площадью до 8 тыс. десятинъ. Изъ этого числа десятинъ до 3 тыс. составляютъ пашню, всѣ же остальныя состоятъ подъ выгонами, сѣнокосными угодіями, садами и прудами. Система полеваго хозяйства—залежная. Въ имѣніи содержится обширнѣйшее стадо овецъ численностью до 11 тысячъ головъ типа рамбулье-негретти и негретти. Въ семи прудахъ имѣнія ведется правильное рыбное хозяйство съ ежегодной продажей до 600 пудовъ рыбы; разводятся преимущественно карась, карпъ и линь. Имѣются конный заводъ лошадей рысистыхъ и першероновъ, молодой фруктовый садъ, обширный паркъ, мукомольная мельница, кирпичные заводы, механическія мастерскія для ремонта и изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій и пр. На землѣ П. И. Харина существуетъ „*Петровскій*“ желѣзный рудникъ, состоящій во владѣніи Русско-Бельгійскаго общества. На рудникѣ добывается краснаго желѣзняка и желѣзнаго блеска до 5½ милл. пудовъ; рабочихъ задолжалось въ 1901 г. 130 чел. внутри рудника и 15—на поверхности. На землѣ крестьянъ с. Ново-Павловки находится другой желѣзный рудникъ „*Новопавловскій*“, принадлежащій Обществу Островецкихъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ; годовая добыча тѣхъ же желѣзныхъ рудъ превышаетъ 700 тыс. пуд.; рабочихъ около 100. Значительно въ сторонѣ отсюда находится еще рудникъ „*Александровскій*“ на землѣ П. Г. Харченко, принадлежащій Брянскому Обществу, съ годовой добычей желѣзняка болѣе 4 милл. пуд. на сумму до 185 тыс. рублей. Къ западу же отъ ст. Веселыхъ Терновъ находится „*Краснокутскій*“ рудникъ, принадлежащій М. С. Копылову; на этомъ послѣднемъ рудникѣ добывается желѣзныхъ рудъ болѣе 2 милл. пудовъ.

Въ 5 в. за Тернами желѣзный путь достигаетъ станціи *Колачевской*, грузящей для отправленія свыше 14 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, главнымъ образомъ желѣзную руду. Промышленный оборотъ станціи съ рудникомъ достигалъ въ 1900 г. 1.377 т. р. при 1 предпріятіи. При станціи, на землѣ г-жи Зайцевой находится *Колачевскій* рудникъ, принадлежащій С. Н. Колачевскому. На рудникѣ добывается желѣзняка около 8 милл. пуд. на сумму до 500 тыс. руб.; рабочихъ на рудникѣ задолжалось внутри его болѣе 150 человѣкъ, на поверхности же—около 140 человѣкъ.

Слѣдующая станція пути—постъ *Роковатая*,—менѣе чѣмъ въ 3 в. за предъидущей. Верстахъ въ 12 къ западу отъ станціи по обоимъ берегамъ р. *Ингульца*

расположено многолюдное волостное село *Лозоватка*, имѣющее около 7½ тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки, еженедѣльные базары и три ярмарки въ году. Годовой оборотъ его 25 торговыхъ предпріятій достигаетъ 87 т. р. Селеніе растянулось по берегамъ рѣки болѣе чѣмъ на 5 верстъ въ длину. На Лозоватской казенной оброчной статьѣ находится „*Лозоватскій*“ желѣзный рудникъ, принадлежащій Верхнеднѣпровскому металлургическому обществу, основанному заграницей въ 1896 году (правленіе въ Брюсселѣ). Добыча руды достигаетъ 86 тыс. пуд.; рабочихъ—25 чел.

За ст. Роковатой на 7-й в. слѣдуетъ станція *Вечерній Кутъ*, заимствовавшая свое названіе у сопменнаго ей небольшого селенія, расположеннаго верстахъ въ трехъ отъ нея къ востоку при р. Саксагани. Станція грузитъ для отправленія болѣе 36 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ, въ числѣ которыхъ главнѣйшую роль играютъ желѣзныя руды. Въ районѣ станціи Вечерняго Кута находятся желѣзные рудники „*Вечерній Кутъ*“, принадлежащіе одинъ анонимному обществу рудниковъ „Дубовой Балки“, а другой „Новороссійскому обществу“. Первый изъ нихъ находится къ югу отъ станціи верстахъ въ 3½ при небольшомъ с. *Покровскомъ*, лежащемъ на правомъ берегу р. Саксагани еще на территоріи Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Правленіе названнаго общества, открывшаго свои дѣйствія въ 1892 г., находится въ Парижѣ. Желѣзной руды добывается въ этомъ рудникѣ до 11½ милл. пудовъ (1901 г.) на сумму до 400 тыс. руб. Рабочихъ внутри рудника задолжалось болѣе 500 и около 200—на поверхности. Рудникъ Новороссійскаго общества каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства, основаннаго также заграницей въ 1869 г. (правленіе въ Лондонѣ), даетъ желѣзняка около 6½ милл. пуд. на сумму до 260 тыс. руб.; рабочихъ въ немъ задолжалось внутри 110 и на поверхности—25. Весь промышленный оборотъ Вечерняго Кута съ окрестными рудниками достигалъ въ 1900 г. 3.832 т. р. при 13 предпріятіяхъ.

Далѣе слѣдуетъ станція *Шмаково* въ 4 в. за Вечернимъ Кутомъ съ погрузкой товаровъ до 8½ милл. пуд.; преобладающій грузъ—желѣзная руда. Въ районѣ станціи находится „*Шмаковскій*“ рудникъ на землѣ наслѣдниковъ Шмаковыхъ, состоящій во владѣніи Южно-русскаго Днѣпровскаго общества. Добыча желѣзняка на рудникѣ простиралась почти до 8½ милл. пудовъ; число задолжавшихся рабочихъ—до 140 внутри рудника и до 120 на поверхности. Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Карнаватка*—въ 5 в. отъ предыдущей, грузящая для отправленія свыше 27 милл. пуд. всѣхъ товаровъ и также руды по преимуществу, и наконецъ еще въ 7 в.—узловая станція *Долгинцево*, о которой будетъ говориться ниже, при описаніи магистральной линіи.

Продолжимъ описаніе магистрали Екатерининской желѣзной дороги, оставленной нами на станціи *Любомировкѣ* (*Верховцевѣ*). За этой послѣдней на 19-й в. желѣзный путь достигаетъ ст. *Божедаровки*, грузооборотъ которой опредѣляется въ общемъ всего въ ½ милл. всѣхъ товаровъ малой скорости. Торговый оборотъ станціи въ 1900 г. достигалъ 85 т. р. при 17 предпріятіяхъ.

Слѣдующая станція въ 10 в. отъ предыдущей — *Кудашевка*, а за нею еще въ 11 в. — *Милорадовка*; грузооборотъ обѣихъ станцій незначителенъ.

Отъ станціи Милорадовки къ в.-ю.-в. верстахъ въ 12 при р. *Базавлукѣ* расположено еще имѣніе С. А. Лаппо-Данилевскаго „*Удачное*“ при селеніи того же имени. Земли въ имѣніи болѣе 2 тыс. десятинъ. Система полевого хозяйства — залежная. Имѣется заводъ кровныхъ орловскихъ рысаковъ. Въ имѣніи разбитъ прекрасный паркъ на площади до 17 десятинъ, въ которомъ насчитывается до 200 различныхъ сортовъ деревьевъ и кустарниковъ; особенное вниманіе обращено на разведеніе таврической сосны, являющейся весьма цѣнной породой для засушливыхъ мѣстностей. Имѣются также молодые фруктовые сады; практикуется лѣсоразведеніе. Верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ станціи по грунтовому торговому тракту на берегу той-же р. Базавлука лежитъ волостное село Верхнеднѣпровскаго у. *Гуляй-Поле* съ населеніемъ болѣе 500 душъ. Верстахъ въ 13 къ югу отсюда, уже на территоріи Херсонскаго уѣзда при той же р. Базавлукѣ располо-

жено волостное село *Ново-Николаевка*, имѣющее около 4.300 жителей, православную церковь, школу, лавки и ярмарки. Торговый оборотъ его 15 предпріятій достигалъ въ 1900 г. 85 т. р.

За ст. Милорадовкой въ 21 в. слѣдуетъ станція *Девладово*; грузооборотъ ея невеликъ.

Верстахъ въ 9 отъ станціи къ юго-востоку при рч. *Каменкѣ* лежитъ многолюдное волостное село Верхнеднѣпровскаго уѣзда *Софіевка* съ населеніемъ свыше 9.300 душъ. Въ селѣ имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, земская больница, еженедѣльные базары, нѣсколько ярмарокъ въ году, съ особенно значительной на первой недѣлѣ Великаго поста. Торговыхъ предпріятій насчитывается 44 съ общимъ годовымъ оборотомъ въ 1900 г. 433 тыс. руб. При селеніи работаютъ паровая мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму свыше 15 тыс. р., два маслобойныхъ завода съ выработкой растительныхъ маслъ на 20 тыс. р., а также съ 1894 г. механическій заводъ Эльворти, изготовляющій земледѣльческихъ орудій, преимущественно букарей и плуговъ на сумму до 17 тыс. р.

Далѣе слѣдуетъ ст. *Пичугино* въ 15 в. за Девладовымъ; станція грузитъ всѣхъ товаровъ болѣе ½ милл. пуд.; преобладающимъ грузомъ является хлѣбъ.

Верстахъ въ 4 къ сѣверо-востоку отъ станціи, но по правую сторону полотна желѣзной дороги лежитъ нѣмецкая колонія *Гринфельдъ*, при которой съ конца 1880-хъ годовъ работаетъ механическій заводъ Фрезе, изготовляющій жатвенныхъ машинъ, конныхъ молотилокъ и др. сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ годъ на сумму свыше 35 тыс. рублей. Къ юго-востоку отъ станціи, уже въ предѣлахъ Херсонскаго уѣзда расположена цѣлая группа еврейскихъ колоній. Такъ, верстахъ въ 12 лежитъ при рч. *Каменкѣ* кол. *Каменка* съ населеніемъ около 850 душъ, преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія; въ колоніи есть еврейская синагога, молитвенный домъ, еженедѣльные базары и нѣсколько ярмарокъ въ году. Въ 3 в. къ югу отсюда, также на берегу рч. Каменки находится кол. *Извучистая* (*Кривой Плесъ*), имѣющая тоже около 850 жителей, еврейскій молитвенный домъ и лавки. Верстахъ въ 8 къ востоку отъ Каменки расположена кол. *Ново-Витебскъ* съ населеніемъ до тысячи душъ; въ колоніи имѣются еврейскій молитвенный домъ и нѣсколько лавокъ. Еще верстахъ въ 5 къ востоку отъ послѣдней колоніи лежитъ кол. *Ново-Ковно* (жителей до 1.000 душъ), а верстахъ въ 4 къ югу отъ кол. Ново-Витебскъ—кол. *Ново-Подольскъ*.

На 15-й в. за ст. Пичугинымъ желѣзный путь достигаетъ уже упоминавшейся нами выше узловой своей станціи *Долгинцева*, лежащей въ предѣлахъ Херсонской губерніи и уѣзда въ 2 в. отъ границы Екатеринославской губ. Грузооборотъ ст. Долгинцева главной линіи не достигаетъ 2 милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости, станціи же Долгинцева описанной линіи Долгинцево-Пятихатка-Любомировка превышаетъ 12 милл. пуд.

Верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ станціи на берегу р. Саксагани и еще на территоріи Верхнеднѣпровскаго уѣзда лежитъ с. *Екатериновка* (оно же *Долгинцево*, откуда и названіе станціи) съ населеніемъ около 700 душъ. Въ окрестностяхъ селенія извѣстны весьма мощныя залежи фарфоровой глины.

Отъ ст. Долгинцева кромѣ вышеописанной линіи Долгинцево-Пятихатка-Верховцево отходитъ еще западный участокъ второй Екатерининской желѣзной дороги *Долгинцево-Кичкасъ*, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и обратимся.

Первая станція описываемой желѣзнодорожной линіи *Радушная*—въ 14 в. за ст. Долгинцевымъ. Далѣе на 22-й в. за предыдущей слѣдуетъ узловая станція *Апосто-*

лово, отъ которой отходитъ небольшая вѣтвь на *Николо-Козельскъ*. При станціи расположено многолюдное волостное село Херсонскаго у. *Покровское* (*Вишвое*), имѣющее до 5 тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки и еженедѣльные базары. Оборотъ его 11 торговыхъ заведеній достигалъ въ 1900 г. 81 т. р.

Верстахъ въ 12 къ югу отсюда по торговому тракту расположено еще людное село *Костромское* (*Костромки*) съ населеніемъ около 5.600 душъ; въ селѣ есть церковь, школа и лавки. Годовой оборотъ его 12 торговыхъ заведеній достигалъ въ 1900 г. 54 т. р. Въ окрестностяхъ селенія расположена цѣлая группа нѣмецкихъ колоній. Изъ числа этихъ послѣднихъ назовемъ волостную колонію *Кронау* съ населеніемъ до 750 душъ, протестантскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія. Оборотъ 17 торговыхъ заведеній колоніи достигалъ въ 1900 г. 145 т. р.; здѣсь же имѣлась мукомольная мельница съ производствомъ на 78 т. р.; въ колоніи съ половины 1880-хъ годовъ работаетъ небольшой пивоваренный заводъ, вырабатывающій пива въ годъ на сумму до 2½ тыс. р. Здѣсь же по близости находится кол. *Фюрстенталь*, гдѣ существуетъ еще съ конца 1870-хъ годовъ кирпичный и черепичный заводъ съ производствомъ на сумму до 6 тыс. р. Къ ю.-ю.-з. отъ с. Покровскаго по тому же торговому тракту верстахъ въ 12 расположено с. *Ивановка* съ населеніемъ болѣе 1½ тыс. душъ. Еще верстахъ въ 8 по тому же направленію и тракту лежитъ с. *Ново-Архангельское* (*Кулишовка*) съ населеніемъ до 1½ тыс. человѣкъ. Наконецъ двѣнадцатью верстами еще южнѣе по торговой дорогѣ расположено с. *Ново-Каменка*, имѣющее жителей болѣе 1.800 душъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Токъ*, въ 18 в. за Апостоловымъ. Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ станціи лежитъ при рч. *Камянкѣ* многолюдное волостное село Херсонскаго у. *Камянка* (*Константиновка*); въ селѣ около 6.100 жителей, православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и три ярмарки въ году. Далѣе верстахъ въ 9 слѣдуетъ разъѣздъ *Грушевка*, заимствовавшій свое названіе у волостного с. *Грушевки*, расположеннаго отъ него верстахъ въ 5 къ юго-востоку при р. Базавлукѣ и на почтовомъ трактѣ изъ Никополя въ Бериславъ. Въ селѣ свыше 4.400 жителей, церковь, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарки. Въ районѣ с. Грушевки находится обширное имѣніе в. кн. Михаила Николаевича „Грушевка“. Всей земли въ имѣніи около 75 тыс. десятинъ, принадлежащихъ территоріи Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. Полевое хозяйство ведется въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Въ имѣніи существуетъ конный заводъ полукровныхъ арабскихъ и англійскихъ лошадей, содержится большое стадо мериносовъ, разводится рогатый скотъ симментальской и украинской породъ и пр. Здѣсь должно быть отмѣчено обширное плавневое хозяйство съ большимъ древеснымъ питомникомъ. Въ имѣніи работаютъ винокуренный заводъ на 120 тыс. ведеръ и мукомольная мельница, а также кирпичный и черепичные заводы.

Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ с. Грушевки также на почтовомъ трактѣ и близъ берега *Днѣпра* расположено волостное с. *Марьинское*, имѣющее до 5.600 жителей, церковь, школу, лавки и ярмарки. Подсобнымъ промысломъ къ земледѣлію для значительной части населенія здѣсь служитъ рыболовство. Въ 4 в. къ югу на томъ же почтовомъ трактѣ и при лиманѣ *Великихъ Водахъ* лежитъ многолюдное и торговое волостное мѣстечко *Ново-Воронцовка*, въ окрестностяхъ котораго прежде находились зимовники запорожцевъ. Первоначально это селеніе, возникшее въ концѣ XVIII в., носило названіе *Николаевки* и только впослѣдствіи было переименовано въ Ново-Воронцовку. Въ мѣстечкѣ около 5.200 жителей, изъ числа которыхъ свыше 3.400 принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію и до 1.700—къ іудейскому; имѣется православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, общественная баня, еженедѣльные базары, торжки и ярмарки; торговыхъ предпріятій насчитывается свыше 60 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 700 тыс. р.; промышленныя предпріятія незначительны и представлены однимъ чугунолитейнымъ заводомъ (10 т. р.), красильней (6 т. р.) и мукомольной мельницей (1 т. р.). Возлѣ мѣстечка Ново-Воронцовки встрѣчаются въ большомъ количествѣ раковины сарматскихъ отложеній третичной системы. На участкѣ между Ново-Воронцовкой и вышеупомянувшимся с. Марьинскимъ по берегу Днѣпра наблюдаются выходы кристаллическихъ породъ.

Отъ станціи къ сѣверу верстахъ въ 5 и къ сѣверо-востоку въ 4 расположены по берегу р. *Каменки* незначительныя селенія *Твердомедова Гребля* (*Твердомедокъ*) и *Усть-Каменка*, возлѣ которыхъ въ балкѣ *Каменкѣ* среди гранито-гнейсовъ

наблюдаются прослои сіенита, плагіоклазоваго по преимуществу. Нѣсколько выше с. Усть-Каменки въ балкѣ *Гончарной*, впадающей въ Каменку справа, встрѣчается весьма интересная желѣзисто-кварцевая порода, состоящая главнымъ образомъ изъ кварца и бураго желѣзняка съ прослойками клинохлорово-слюдистой породы. Въ окрестностяхъ того же с. Усть-Каменки встрѣчаются также въ значительномъ количествѣ хорошо сохранившіяся раковины сарматскихъ отложеній.

Перейдя далѣе р. Базавлукъ и границу Херсонской губерніи, желѣзный путь вступаетъ на территорію Екатеринославскаго уѣзда и на 18-й в. за ст. Токомъ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Осокоровки* (*Михаило-Николаевской*). Верстахъ въ 8 къ югу отъ станціи при рч. *Подпильной* и уже при плавняхъ *Днѣпра* расположено волостное село Екатеринославскаго уѣзда *Покровское*. На мѣстѣ селенія, гдѣ р. Подпильная соединяется съ рч. *Сысиной*, находился послѣдній *Кошъ Запорожскій*, такъ называемая „*Новая Сѣчь*“. Эта послѣдняя была основана кошевымъ Мамашевичемъ въ 1734 году, когда запорожцамъ, оставившимъ Россію въ 1711 году, имп. Анной было позволено снова вернуться на родину. Новая Сѣчь была укрѣплена валомъ и рвомъ, а также палисадомъ съ рогатками и башнями. На площади, окружавшейся палисадомъ и примыкавшей одной своей стороной къ р. *Поспѣловой*, находился сѣчевой соборъ Покрова Божьей Матери, дома кошевого, старшины и духовенства, а также войсковая канцелярія и складочные магазины (курени). У площади въ заливѣ находилась пристань. За палисадомъ былъ такъ называемый „*Красный базаръ*“—предмѣстье, гдѣ сосредоточивались шинки и лавки. Къ западу отъ палисада находилось особое укрѣпленіе, называемое *Ново-Сѣченскимъ* ретраншементомъ. Такъ какъ запорожское войско продолжало служить пристанищемъ для преступнаго люда и бѣглыхъ солдатъ, то русское правительство въ 1775 году рѣшило прекратить его существованіе. Въ томъ же году Новая Сѣчь была разорена, по повелѣнію имп. Екатерины II, дивизіей генерала Текели. Часть запорожцевъ однако выселилась въ Турцію, другая же часть позднѣе образовала, какъ извѣстно, черноморское войско (кубанскіе казаки) Остатки кладбища и сѣчевого ретраншемента видны до сихъ поръ. Въ церкви с. Покровскаго хранятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія сѣчевой церкви. Въ настоящее время въ с. Покровскомъ насчитывается жителей болѣе 2.600, имѣются православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ и ярмарка. Торговые обороты села достигали въ 1900 г. 33 т. р. при 9 предпр., да промышленность выражалась двумя предпріятіями по добычѣ полезныхъ ископаемыхъ (главнымъ образомъ марганца) на 284 т. р. Въ занятіяхъ населенія имѣетъ промышленное значеніе рыболовство. Здѣсь же близъ селенія находится *Покровскій* марганцевый рудникъ, принадлежащій и разрабатываемый Никопольско-Маріупольскимъ Обществомъ. Названное общество, учрежденное для разработки марганцевыхъ рудъ въ имѣніи в. кн. Михаила Николаевича, а также для эксплоатаціи другихъ марганцевыхъ и желѣзо-рудныхъ мѣсторожденій, равно какъ для устройства металлургическихъ горныхъ заводовъ, машиностроительныхъ и др., открыло свои дѣйствія въ 1896 году. Число рудниковъ—4, шахтъ и штоленъ—6; рабочихъ въ нихъ задолжалось до 120, изъ которыхъ 85 работало внутри рудника. Марганцевой руды добывалось въ 1901 г. болѣе 2,1 милл. пудовъ. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ станціи при впаденіи рч. *Соленой* въ р. Базавлукъ расположено волостное село *Шолохово* съ населеніемъ около 5.200 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарка. Въ окрестностяхъ села производится разработка бутового камня. По рч. Соленой обнаружены залежи марганцевой руды, которыя на землѣ в. кн. Михаила Николаевича уже подвергаются разработкѣ. Верстахъ въ 7 къ юго-востоку отъ станціи по почтовому тракту на Никополь и на берегу р. *Чертомлыка* лежитъ еще волостное селеніе *Чертомлыкъ* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ. Нѣсколько выше селенія въ небольшой водомоинѣ (балка *Рѣпана*) обнажается слой галечника, состоящаго по преимуществу изъ окатанныхъ отдѣльностей бураго желѣзняка и марганцовой руды. Еще верстахъ въ 3 отсюда по тому же направленію и при томъ же почтовомъ трактѣ расположено с. *Сулицко-Лиманское*, при которомъ находится „Сулицко-Лиманскій“ марганцовый рудникъ, принадлежащій акціонерному Обществу Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. Добыча марганцевой руды здѣсь простиралась до 1/2 милл. пудовъ въ годъ; рабочихъ задолжалось около 170, въ томъ числѣ болѣе 85 внутри рудника. Производительность его въ 1900 г. оцѣнивалась въ 141 т. р.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Никополь*, въ 20 в. за предыдущей. Свое названіе станція заимствовала отъ людного м. Никополя, которое будетъ описано нами ниже при разсмотрѣніи мѣстностей, расположенныхъ по берегу р. Днѣпра. Отъ станціи верстахъ въ 13 къ сѣверо-западу находится небольшое селеніе *Чертомлыкіе Хутора*, расположенное при истокахъ р. Чертомлыка; здѣсь по теченію рѣки въ большомъ количествѣ встрѣчаются хорошо сохранившіяся раковины сарматскихъ отложеній. Неподалеку отъ селенія среди сравнительно небольшихъ кургановъ находился знаменитый *Чертомлыцкій* курганъ, доставившій наукѣ богатѣйшій археологическій матеріалъ, относящійся къ скиѳо-сарматской эпохѣ. На описаніи кургана, въ виду его классическаго значенія въ наукѣ, необходимо остановиться съ нѣсколько большей подробностью. Чертомлыцкая могила достигала прежде 9 саж. вышины и болѣе 165 саж. въ окружности по подошвѣ, причемъ саженъ на 9 по склону она была обложена камнями. На вершинѣ кургана помѣщалась каменная баба, которая долгое время пользовалась у народа суевѣрнымъ поклоненіемъ, какъ о томъ свидѣтельствовали какъ мѣстныя преданія, такъ и частыя находки возлѣ кургана при его раскопкахъ мѣдныхъ монетъ нашего времени. Съ лѣвой стороны кургана была замѣтна яма діаметромъ до 4 саж., представляющая собой слѣдъ грабительской мины, проложенной отсюда въ центръ кургана. Раскопка кургана была начата въ 1862 году, причемъ производилась начиная съ вершины насыпи. Уже на глубинѣ полусажени начали попадаться различные предметы конской упряжи и убора, а на трехсаженной глубинѣ была открыта цѣлая куча различныхъ мелкихъ украшеній, преимущественно впрочемъ также конскихъ. Здѣсь же были найдены два нащечника изъ листового золота, много золотыхъ пластинокъ, различныя бронзовыя вещи, въ томъ числѣ бронзовая прорѣзная жаровня съ ручкой, конскія бляхи, колокольчики и тому подобные предметы, а также шейная бронзовая гривна въ видѣ гладкаго раздвижного кольца, до 250 желѣзныхъ удилъ и пр. Въ 1863 г. насыпь была снята до материка, и здѣсь обнаружилась прежде всего центральная могила, расположенная съ востока на западъ. Къ ней примыкала съ сѣверо-запада другая могила. Въ 7 саженяхъ отъ центральной могилы находились три квадратныя ямы—конскія могилы, причемъ въ первой изъ нихъ на одномъ изъ коней сохранилось сѣдло, украшенное золотыми пластинками, и уздечка съ золотымъ наборомъ; на другихъ коняхъ украшенія были серебряныя; во второй конской могилѣ лежало два коня осѣдланныхъ съ золотыми украшеніями и два безъ сѣделъ, съ серебряными украшеніями и наконецъ въ третьей—три коня съ сѣдлами, съ золотомъ и въ золотыхъ уздечкахъ и одинъ безъ сѣдла въ серебряной уздѣ; головы всѣхъ коней были обращены къ центральной могилѣ. Къ востоку отъ конскихъ могилъ находились двѣ продолговатыя могилы конюшихъ; на остовѣ одного изъ нихъ была золотая серьга въ видѣ двуличей человѣческой головы, серебряная гривна, витой золотой перстень и кожаный колчанъ, на другомъ же скелетѣ—золотая витая гривна и колчанъ съ бронзовыми стрѣлами. Отъ крайней къ сѣверу конской могилы открылась обширная центральная пещера, образовавшаяся отъ раскопокъ кладоискателей; въ ней была найдена среди обсыпавшейся земли масса мелкихъ и крупныхъ предметовъ, извлеченныхъ грабителями изъ центральной и боковой гробницъ и оставленныхъ здѣсь вслѣдствіе послѣдовавшаго обвала, которымъ былъ задавленъ одинъ изъ грабителей: его скелетъ лежалъ у начала самой мины. Среди оставленныхъ здѣсь вещей, кромѣ множества различныхъ золотыхъ украшеній, какъ-то бляхъ, бусъ, колецъ, пуговицъ, накладокъ изъ листового золота и пр., были найдены воткнутыми въ стѣну три меча съ золотыми ручками варварской работы, затѣмъ бронзовое перержавѣвшее ведерце, два желѣзныхъ меча съ золотыми ручками, точильный камень, бронзовый свѣтильникъ о семи рожкахъ и пр. У сѣверной стороны этого подземелья былъ найденъ бронзовый казанъ на ножкѣ съ фигурами козловъ по борту; внутри казана находились конскія кожи и черепъ. Рядомъ съ нимъ находился другой подобный же котелъ, наполненный костями жеребенка; между костями лежала желѣзная черпалка. Оба котла были закопчены снизу. Здѣсь же въ особой нишѣ была найдена поломанная вызолоченная чаша, причемъ подъ ней въ сводѣ былъ воткнутъ желѣзный крючекъ; возлѣ сосуда на полу лежалъ колчанъ съ бронзовыми стрѣлами. Къ востоку подземелье образовывало коридоръ, связывавшій его съ другимъ подземельемъ, являющимся уже частью центральной могилы. Здѣсь была найдена знаменитая чертомлыцкая серебряная ваза, являющаяся лучшимъ изо всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ образцовъ скиѳскихъ

сосудовъ и древностей. Хранится эта ваза въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Вышина ея—1 аршинъ, ширина же въ самой широкой части — 8¾ вершка. Ваза, предназначавшаяся для храненія вина или кумыса на пиршествахъ, имѣетъ форму амфоры. Въ нижней ея части придѣланы три носика, изъ которыхъ два имѣютъ форму львиныхъ головокъ, а третій, на лицевой сторонѣ сосуда—головы крылатой лошади. Главный сюжетъ всѣхъ украшеній вазы прославляетъ скиѳское коневодство, соотвѣтственно чему упомянутая голова крылатой лошади окружена лучезарнымъ вѣнцомъ. Хотя ваза была исполнена грекомъ по заказу богатаго скиѳа, тѣмъ не менѣе всѣ ея рисунки и изображенія весьма живо и правдиво передаютъ какъ самые типы скиѳовъ, такъ и всю окружающую обстановку; весьма характерны пріемы дрессировки породистыхъ царскихъ коней, нѣкоторые представители флоры и фауны степей, костюмы скиѳовъ и т. д. Рядомъ съ вазой было найдено огромное серебряное блюдо, украшенное фигурными ручками и растительнымъ орнаментомъ, а на блюдѣ — серебряная черпалка. У южной стѣны подземелья въ глинѣ были найдены слѣды остова и красокъ—остатки гроба. Здѣсь лежалъ женскій остовъ въ богатомъ убранствѣ—съ золотой лентой на лбу, золотыми серьгами съ семью подвѣсками, съ особымъ головнымъ украшеніемъ въ видѣ какъ-бы женскаго клобука съ длинными лентами изъ золотыхъ бляшекъ въ видѣ цвѣтовъ, розетокъ и пуговокъ, съ золотыми браслетами въ видѣ широкихъ обручей, кольцами и пр.; подлѣ правой руки лежало бронзовое зеркало съ костяной ручкой. Возлѣ гроба женщины на полу лежалъ скелетъ головой къ гробу; на его рукахъ были бронзовый и желѣзный браслеты, а у лѣваго бока—ножикъ съ костяной ручкой; нѣсколько ниже находилась кучка бронзовыхъ стрѣлъ и глиняная амфора. Сама центральная могила кургана оказалась совершенно расхищенной и разбитой грабителями. По угламъ изъ центральной могилы выходили четыре ниши, суженныя у входа. Въ этихъ послѣднихъ были найдены скелеты съ браслетами, кольцами и гривнами, бронзовыя стрѣлы, различныя украшенія въ видѣ золотыхъ бляшекъ и лентъ изъ листового золота, мѣдный котелъ на ножкѣ, амфоры, желѣзные ножи съ костяными рукоятками, одежда, висѣвшая на желѣзныхъ крючьяхъ и пр. Время сооруженія чертомлыцкаго царскаго кургана, судя по стилю найденныхъ предметовъ и прямымъ указаніямъ монеть, изображенныхъ въ видѣ штамповъ на многочисленныхъ бляшкахъ, относится по всей вѣроятности къ эпохѣ I—II вѣка до Р. Х. Раскопка кургана, несмотря на произведенное ранѣе его опустошеніе грабителями, возстановила съ большой полнотой обстановку и самые обычаи, сопровождавшіе похороны царя у варваровъ, въ данномъ случаѣ принадлежавшихъ, какъ можно предполагать, къ сарматскому племени.

Къ юго-востоку отъ станціи въ нѣсколькихъ верстахъ лежитъ на берегу *Днѣпра* волостное с. *Ново-Павловка*, имѣющее болѣе 4,1 тыс. жителей, православную церковь, школу и лавки. При селѣ находится Ново-Павловская каменоломня А. Ю. Тами, въ которой добывается бутового камня до 750 куб. саж. на сумму около 4½ тыс. р.; рабочихъ на каменоломнѣ 75.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Марганецъ*, въ 19 в. за ст. Никополемъ, своимъ названіемъ обязанная открытію въ ея районѣ богатыхъ залежей марганцевыхъ рудъ. Неподалеку отъ станціи къ юго-западу расположено волостное село *Красногригорьевка* (*Чернышева*) при рч. *Рѣчицѣ*, *Томаковкѣ* и *Ревунѣ*, имѣющее болѣе 4.200 жителей, православную церковь, двѣ школы, нѣсколько лавокъ, ярмарки и пр. 11 торговыхъ предпріятій села имѣли въ 1900 г. оборотъ въ 67 т. р., да 2 промышленныхъ (по добычѣ полезныхъ ископаемыхъ)—91 т. р. Въ окрестностяхъ села былъ обнаруженъ слой глины съ кусками марганца. Здѣсь же наблюдается не особенно значительными прослоями среди гранито-гнейсовъ сіенитъ, по преимуществу плагіоклазовый; названная порода развита главнымъ образомъ въ балкѣ *Каменкѣ*, впадающей въ ½ верстѣ отъ с. Красногригорьевки въ р. Томаковку. Здѣсь находится „Красногригорьевскій“ марганцевый рудникъ, принадлежащій товариществу „Пиролюзитъ“. Товарищество арендуетъ землю у крестьянскаго общества с. Красногригорьевки въ количествѣ почти 8 тыс. десятинъ съ платой по 1 коп. съ пуда добытой руды. Арендный договоръ заключенъ на 36 лѣтъ. Свои дѣйствія товарищество открыло въ 1898 году. Количество добываемой марганцевой руды простиралось почти до 1 милл. пудовъ. Рабочихъ на рудникѣ задолжалось до 270, изъ которыхъ 120 чел. работало внутри рудника. Верстахъ въ 9 къ юго-востоку отъ станціи находится с. *Мысъ Доброй На-*

дежды (жителей до 500 чел.), въ окрестностяхъ котораго производится разработка бутового камня.

Далѣе за ст. Марганцемъ желѣзный путь проходитъ вдоль лѣваго берега р. *Томаковки* и на 16-й верстѣ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Мировой*. Отъ станціи къ сѣверу, въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ и при рч. Томаковкѣ расположено многолюдное и торговое волостное село *Томаковка*, бывшее однимъ изъ становъ запорожцевъ. Въ селѣ болѣе 10.700 жителей, почти исключительно православнаго вѣроисповѣданія, имѣются двѣ православныя церкви, три школы, земская больница, аптека, болѣе трехъ десятковъ лавокъ, значительная ярмарка и пр. Оборотъ ея 37 торговыхъ заведеній достигалъ въ 1900 г. 251 т. р. При селѣ работаютъ два кирпично-черепичныхъ завода, изъ которыхъ одинъ, основанный еще въ началѣ 1880-хъ годовъ, принадлежитъ сельскому обществу; общая стоимость изготовляемой черепицы и кирпича достигаетъ почти 7 тыс. рублей. По теченію той же рч. Томаковки расположенъ неподалеку отъ села цѣлый рядъ кургановъ, подвергшихся изслѣдованію еще въ 1861 году. Поводомъ къ изслѣдованію послужила случайная находка мѣстнымъ крестьяниномъ въ одномъ изъ кургановъ, а именно въ „*Острой Могилѣ*“, лежащей верстахъ въ 4 къ востоку отъ с. Томаковки, нѣсколькихъ золотыхъ вещицъ—золотой витой гривны, узорчатыхъ ноженъ кинжала, серповидной бляшки, большой золотой воронки и пр. При произведенномъ въ томъ же году изслѣдованіи одной изъ „близницъ“ были найдены еще нѣсколько предметовъ, какъ-то золотыя бляшки въ видѣ розетокъ, удила, черепки греческой глиняной патеры, изображеніе лежащаго льва и т. д., но при этомъ оказалось, что подземелья были уже давно разрушены при помощи минъ и самыя могильныя ямы совершенно расхищены. Къ сѣверо-западу отъ с. Томаковки верстахъ въ 18 по торговому тракту лежитъ еще людное с. *Чумаки*, имѣющее болѣе 3 тыс. жителей, православную церковь, школу, нѣсколько лавокъ и ярмарокъ. Къ сѣверо-востоку отъ Томаковки, верстахъ въ 8 расположено при той же рч. Томаковкѣ другое волостное село *Михайловка* съ населеніемъ около 3.400 душъ.

Къ ю-ю.-з. отъ станціи. верстахъ въ 3, при р. Томаковкѣ лежитъ вол. сел. *Анастасіевка* (жителей немногимъ болѣе тысячи душъ), возлѣ котораго по теченію Томаковки подъ желто-бурой глиной залегаетъ бѣлая фарфоровая глина съ желтыми пятнами окиси желѣза и съ незначительною примѣсью кварца: чистота глины находится здѣсь въ прямомъ соотвѣтствіи съ глубиной. При селѣ находится имѣніе „Анастасіевка“ Н. К. Трипольскаго площадью свыше тысячи десятинъ. Вся пахатная земля имѣнія сдается въ арендное пользованіе мѣстнымъ крестьянамъ. Въ хозяйствѣ имѣетъ промышленное значеніе виноградарство. Виноградникъ занимаетъ площадь въ 10 десятинъ. Существуетъ производство винограднаго вина. Имѣется конный заводъ лошадей рысистаго сорта.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Канцеровка*—въ 20 в. за предыдущей. Одноименное село имѣетъ торговый оборотъ 26 т. р. при 8 предпр. и промышленность въ 59 т. р. при 2 предпр. (одно мукомольное и другое — по добычѣ и обработкѣ полезныхъ ископаемыхъ). Далѣе слѣдуетъ ст. *Хортица*—въ 8 в. за Канцеровкой. Свое названіе станція заимствовала у расположенной возлѣ нея нѣмецкой колоніи *Хортицы* (*Высшей Хортицы*), имѣющей болѣе 2 тыс. жителей, церковь и нѣсколько школъ. Въ колоніи насчитывается 15 торговыхъ предпріятій и оборотомъ 130 т. р. и 11 фабрично-заводскихъ предпріятій съ общимъ оборотомъ въ 731 т. р. Еще въ 1850 году здѣсь была построена первая фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій, по преимуществу жатвенныхъ машинъ и молотилокъ; въ настоящее время на этой фабрикѣ, принадлежащей торговому дому Леппъ и Вильманъ, выдѣлывается машинъ на сумму болѣе 150 тыс. р. Другая фабрика (Коппа), основанная въ 1864 г., изготовляетъ тѣхъ же издѣлій почти на 125 тыс. р. и третья фабрика (Гильдебранда), существующая съ 1878 г., вырабатываетъ машинъ почти на 110 тыс. рублей. Кромѣ того въ колоніи работаетъ нѣсколько крупныхъ мукомольныхъ мельницъ, размалывающихъ зерна въ общемъ на сумму болѣе 300 тыс. рублей; собственникомъ пяти мукомоленъ является г. Нибуръ. Прочія фабрично-заводскія предпріятія колоніи по размѣрамъ производства сравнительно невелики. При колоніи находится пристань, производящая главнымъ образомъ операціи съ лѣсными грузами; пристань имѣетъ значеніе первой стоянки для судовъ, благополучно прошедшихъ пороги, отъ послѣдняго изъ которыхъ (*Вильнаго*) пристань отстоитъ верстъ на 6 съ небольшимъ. Противъ колоніи, верстахъ въ 2 на

Днѣпрѣ лежитъ историческій островъ *Хортица*, описаніе котораго нами будетъ приведено ниже, при общемъ описаніи нижняго теченія Днѣпра отъ г. Александровска.

За ст. Хортицей на 11-й верстѣ описываемая желѣзнодорожная линія достигаетъ берега Днѣпра при своей станціи *Кичкасъ* или *Днѣпръ*, гдѣ переходитъ мостомъ Днѣпръ и, слѣдуя его лѣвому берегу, направляется далѣе на г. *Александровскъ*, откуда начинается, какъ будетъ говориться ниже, восточный участокъ второй Екатерининской дороги—*Александровскъ-Волноваха*. При станціи Кичкасъ на правомъ берегу Днѣпра живописно расположена нѣмецкая колонія *Кичкасъ* (или *Эйнлаге*), имѣющая болѣе 1½ тыс. жителей, преимущественно протестантовъ. Торговый оборотъ ея 12 предпріятій достигаетъ 208 т. р. При колоніи работаетъ 10 промышленныхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 570—600 т. р. Такъ, еще съ 1864 г. здѣсь возникло крупное производство жатвенныхъ и др. земледѣльческихъ машинъ и орудій; въ настоящее время на двухъ фабрикахъ изготовляется означенныхъ предметовъ на сумму болѣе 200 тыс. р.; кромѣ того имѣются мукомольныя мельницы съ годовымъ размоломъ зерна на сумму болѣе 300 тыс. р., экипажная фабрика, столярно-токарная мастерская и пр.

На противуположномъ берегу Днѣпра, на территоріи Александровскаго уѣзда находится с. *Павлокичкасъ* (*Маркусова*) съ населеніемъ около 1.100 душъ. При селеніи съ 1888 года работаетъ набивная и шерстомойно-красильная фабрика съ годовымъ производствомъ товаровъ на сумму до 65 тыс. рублей. На р. *Днѣпрѣ* противъ с. Павлокичкаса находятся камни „*Разбойники*“, за которыми вскорѣ теченіе рѣки круто поворачиваетъ на з.-ю.-з., почему при приближеніи къ этому мѣсту издали кажется, будто Днѣпръ здѣсь вовсе кончается, упершись въ гранитную стѣну. За этимъ поворотомъ Днѣпръ на протяженіи почти 2 верстъ течетъ какъ-бы въ расщелинѣ между высокими и совершенно отвѣсными, особенно съ лѣваго берега, гранитными скалами, возвышающимися надъ уровнемъ воды мѣстами саженъ на 30 и болѣе; русло рѣки сильно суживается (до 86 саж.), и глубина фарватера соотвѣтственно увеличивается, достигая 130 и болѣе футовъ. Для судоходства описанный поворотъ, извѣстный подъ именемъ „*Школы*“, весьма опасенъ, почему среди лоцмановъ весьма популярна слѣдующая поговорка: „не тотъ еще лоцманъ, кто пройдетъ пороги, а тотъ лоцманъ — кто школу минуетъ“.

Возвращаемся къ описанію магистральной линіи *Екатерининской* желѣзной дороги, оставленной нами на узловой ея станціи *Долгинцевъ* (стр. 575). Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Червонная* (или *Гданцевка*), въ 6 верстахъ за предыдущей; станція грузитъ всѣхъ товаровъ для отправленія болѣе 3½ милл. пуд.

Верстахъ въ 3 отъ станціи, уже на территоріи Александрійскаго у. при р. *Ингульцѣ* лежитъ небольшое фабричное селеніе *Гданцевка* (жителей тысяча съ небольшимъ душъ). При селеніи находится Гданцевскій чугуно-плавильный заводъ, принадлежащій „Обществу Криворожскихъ желѣзныхъ рудъ“. На заводѣ, открывшемъ свои дѣйствія въ 1892 году, 3 доменныя печи. Годовой расходъ кокса простирается до 2 милл. пудовъ. Желѣзной руды на заводѣ проплавлялось въ теченіе года около 2½ милл. пуд. и флюсовъ—болѣе 1,1 милл. пуд. Годовая выплавка чугуна превышаетъ 1½ милл. пудовъ. Выплавляемый чугунъ идетъ исключительно въ продажу и слѣдовательно передѣлкѣ въ сталь и желѣзо не подвергается; въ этомъ отношеніи заводъ составляетъ совершенное исключеніе въ ряду всѣхъ остальныхъ металлургическихъ заводовъ юга Россіи. Рабочихъ на заводѣ задолжается болѣе 180. При заводѣ устроены казармы для жилья рабочихъ, больница, аптека и пр. Здѣсь же при с. Гданцевкѣ съ 1901 года на „Гданцевскомъ рудникѣ“ началась разработка огнеупорной глины (предпріятіе М. Г. Каштанова), годовая добыча которой достигаетъ почти 140 тыс. пуд.; кромѣ того при селеніи имѣется еще нѣсколько каменоломенъ, въ которыхъ добывается известняка на сумму свыше 20 тыс. р., а также два известковыхъ и кирпичныхъ завода.

Верстахъ въ трехъ за ст. Червонной желѣзный путь переходитъ р. *Ингулецъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границу Херсонскаго у. и на 6-й

верстѣ достигаетъ слѣдующей своей узловой станціи *Кривого Рога*, лежащей уже на территоріи Александрійскаго уѣзда. Грузооборотъ станціи превышаетъ въ общемъ 18 милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости, причемъ болѣе 13 м. п. падаетъ на долю операцій отправленія; главнымъ грузомъ отправленія являются желѣзныя руды, грузами же прибытія — каменный уголь, дрова и лѣсные строительные матеріалы, хлѣбъ и пр.

Свое названіе станція заимствовала у многолюднаго и промышленнаго волостного мѣстечка *Кривого Рога*, расположеннаго верстахъ въ трехъ отъ станціи къ сѣверо-востоку, въ предѣлахъ Херсонскаго у., при впаденіи р. *Саксагани* въ Ингулецъ и являющагося центромъ богатѣйшаго рудоноснаго района „Криворожскаго", захватывающаго собой площадь въ общемъ до 150 кв. верстъ. Селеніе, расположенное на старой чумацкой дорогѣ изъ Берислава въ Кременчугъ, возникло еще въ 70-хъ годахъ XVIII в. Здѣсь была учреждена почтовая станція, къ которой сходилось до 8 трактовъ различныхъ направленій. Это то послѣднее обстоятельство и послужило первоначальной причиной сравнительно быстраго развитія поселенія, которое въ 1860 году было уже утверждено мѣстечкомъ. Дальнѣйшимъ своимъ экономическимъ ростомъ мѣстечко всецѣло обязано развившейся за послѣднія десятилѣтія въ его окрестностяхъ эксплоатаціи богатѣйшихъ залежей желѣзныхъ рудъ. Эти послѣднія были не только извѣстны, но и сравнительно полно описаны еще въ XVIII в., но разработка ихъ началась лишь съ восьмидесятыхъ годовъ XIX в., когда было образовано первое акціонерное Общество Криворожскихъ желѣзныхъ рудъ, главнымъ образомъ благодаря огромной энергіи и настойчивости мѣстнаго землевладѣльца А. Н. Поля (болѣе подробныя свѣдѣнія объ исторіи развитія криворожской желѣзо-рудной промышленности, а также о качествѣ руды, характерѣ залеганія и размѣрахъ добычи приведены выше, на стр. 372—375). Въ настоящее время возлѣ мѣстечка и станціи Кривого Рога насчитывается до 35 рудниковъ, изъ которыхъ до 25 находятся на землѣ крестьянскаго общества, а остальныя—на земляхъ частныхъ лицъ. Крупнѣйшимъ предпріятіемъ является *Ростковскій* рудникъ Южнорусскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества, въ которомъ при 350 рабочихъ добывается желѣзной руды около 15 милліоновъ пудовъ; слѣдующее мѣсто по размѣрамъ добычи руды принадлежитъ *Саксагańскому*, *Ингулецкому* и *Добровольскому* рудникамъ акціонернаго общества Криворожскихъ желѣзныхъ рудъ, возникшаго въ 1881 году заграницей (правленіе — въ Парижѣ); общая добыча руды на этихъ рудникахъ достигаетъ почти 13 милліоновъ пудовъ, рабочихъ же задолжается болѣе 425 человѣкъ. Далѣе могутъ быть упомянуты рудники *Карнаватскій* и *Лихмановскій* Брянскаго Общества съ добычей руды до 6 милл. пуд., *Криворожскіе* рудники М. С. Копылова (болѣе 5 мил. пуд.), рудникъ *Кривой Рогъ* Ю. А. Галковскаго (свыше 2 мил. пуд.) и пр. Кромѣ желѣзныхъ рудъ (магнитнаго желѣзняка, краснаго желѣзняка, желѣзнаго блеска, бураго желѣзняка и др.) въ окрестностяхъ Кривого Рога извѣстны также различные сланцы, залежи гипса, графита, цвѣтныхъ глинъ для красокъ, строительнаго камня и пр. Въ м. Кривомъ Рогѣ переписью зарегистрировано около 15 тысячъ жителей. Въ немъ имѣется нѣсколько школъ, сельскохозяйственное училище, больница, нѣсколько значительныхъ ярмарокъ въ году, болѣе 200 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ почти до 3 милл. рублей и пр.

Верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ станціи Кривого Рога лежитъ на берегу р. *Боковой* небольшое с. *Настасьевка* Александрійскаго у., при которомъ имѣется каменоломня Брянскаго общества, въ которой съ 1901 года добывается кварца на 5 тыс. р. въ годъ. Верстами 2 выше по рѣкѣ расположенъ хуторъ *Б. Даниловка*, гдѣ имѣется каменоломня бутового камня съ добычей названнаго матеріала на сумму около 18 тыс. р. Верстами 2 ниже по р. Боковой отъ с. Настасьевки, при впаденіи ея въ Ингулецъ, находятся курганы, извѣстные подъ именами *Царева кургана*, *Брилевой могилы* и *могилы Ляхова*. При раскопкахъ въ нихъ были найдены различные предметы, но преимущественно предметы вооруженія — мечъ, кольчуга и пр.

Верстахъ въ 10 отъ станціи Кривого Рога на территоріи Херсонскаго у. находится *Ямчитская* низшая сельскохозяйственная школа и при ней хуторъ,

принадлежащій Херсонскому губернскому земству; земля, въ количествѣ болѣе 400 десятинъ, отпущена школѣ казной. Школа основана на средства, завѣщанныя П. Ямчитскимъ, по имени котораго она и получила свое названіе. Сѣвообороты въ хозяйствѣ школы приняты—на одномъ участкѣ трехпольный, а на другомъ—двѣнадцатипольный съ чернымъ паромъ, пропашными растеніями и посѣвами травъ. Для обученія учениковъ школы имѣются кузнечно-слесарная и столярная мастерскія, гдѣ ученики сами изготовляютъ вѣялки, телѣги, колеса, скамьи и др. предметы сельскаго обихода. При школѣ имѣются древесные и плодовые питомники, небольшая учебная пасѣка, искусственно разведенный лѣсъ на площади до 3 дес. и пр.

Отъ ст. Кривого Рога отъ магистральной линіи Екатерининской желѣзной дороги отвѣтвляется ея небольшая линія *Долгинцево—Кривой Рогъ—Николо-Козельскъ*, протяженіемъ въ 41 версту; эта линія въ свою очередь съ конечной станціи Николо-Козельска соединяется небольшой вѣткой съ вышеописанной Долгинцево-Кичкасской линіей на ея станцію Апостолово; длина этой послѣдней вѣтки — *Николо-Козельскъ—Апостолово* достигаетъ 40 верстъ. Первая станція Николо-Козельской вѣтви — *Рахмановка*, верстахъ въ 10 за Кривымъ Рогомъ. При станціи и на берегу р. Ингульца, уже въ предѣлахъ Херсонскаго у., расположено с. *Александрово-Даръ* (оно же *Рахманово*) съ населеніемъ около 2 тыс. душъ. При селеніи находится „Рахмановскій“ желѣзный рудникъ, принадлежащій обществу Рахмановско-Криворожскихъ желѣзныхъ рудъ; общая добыча руды въ немъ достигаетъ почти 1 милліона пудовъ на сумму до 70 тыс. руб. Далѣе на 13-й верстѣ за Кривымъ Рогомъ слѣдуетъ станція *Латовка*, за ней въ 10 в. — ст. *Ингулецъ*. Въ недалекомъ разстояніи отъ станціи на берегу Ингульца лежитъ многолюдная еврейская колонія *Ингулецъ*, имѣющая около 2 800 жителей почти исключительно іудейскаго вѣроисповѣданія, синагогу и нѣсколько молитвенныхъ домовъ, школу, лавки и пр. Почти въ смежности съ колоніей, нѣсколько къ сѣверо-востоку раскинулось многолюдное волостное мѣстечко *Широкое*, возникшее еще въ 1790 году и въ 1860 году учрежденное мѣстечкомъ. Въ немъ болѣе 7.700 жителей православнаго вѣроисповѣданія, церковь, школа, много лавокъ, базары и нѣсколько значительныхъ ярмарокъ въ году. Въ 6 в. за ст. Ингульцемъ желѣзный путь достигаетъ конечной своей станціи *Николо-Козельска*. При станціи и р. Ингульцѣ расположено волостное село Херсонскаго у. *Николаевка* (оно же *Козельское* и *Большое Сиромашино*) съ населеніемъ около 700 душъ. При селеніи находится желѣзный рудникъ „Николаевскій I“, принадлежащій Никопольско-Маріупольскому Обществу; добыча желѣзной руды достигаетъ въ годъ 600 тыс. пудовъ; рабочихъ задолжается до 35, изъ числа которыхъ 25 работаютъ внутри рудника.

Къ югу отъ ст. Николо-Козельска по теченію р. Ингульца расположенъ цѣлый рядъ людныхъ селеній. Такъ, верстахъ въ 6 отъ станціи на лѣвомъ берегу р. Ингульца лежитъ с. *Новокурское* съ населеніемъ болѣе 2.100 душъ, за нимъ еще въ 4 в. на томъ же берегу Ингульца и на старой чумацкой дорогѣ—с. *Шестерня*, имѣющее около 4.200 жителей, православную церковь, школу, лавки, базары и ярмарки. Двумя верстами ниже по рѣкѣ, но на правомъ ея берегу расположено волостное мѣстечко *Заградовка* съ населеніемъ болѣе тысячи душъ; при селѣ имѣются церковь, школа, ярмарки и переправа черезъ р. Ингулецъ. Верстахъ въ 14 отъ с. Шестерни къ юго-востоку на лѣвомъ же берегу Ингульца лежитъ с. *Архангельское (Березна)*, имѣющее около 3.800 жителей, церковь, школу, больницу, лавки, базары и ярмарки. Къ юго-западу отсюда верстахъ въ 10, на томъ же берегу Ингульца стоитъ с. *Ново-Дмитріевка* съ населеніемъ болѣе 2.700 душъ, а еще въ 4 в. по тому же направленію и на берегу же Ингульца лежитъ волостное село *Большая Александровка*; въ немъ болѣе 6.100 жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа много лавокъ, базары и ярмарки. У сѣвернаго конца селенія берегъ Ингульца прорѣзывается огромными оврагами, въ которыхъ можно наблюдать весьма полные разрѣзы понтическихъ отложеній. Еще въ 2 в. къ юго-западу отъ послѣдняго селенія лежитъ, также на лѣвомъ берегу Ингульца, с. *Малая Александровка* съ населеніемъ болѣе 3.250 душъ.

Соединительная вѣтка Николо-Козельскъ—Апостолово Екатерининской желѣзной дороги между начальной и конечной своими станціями имѣетъ всего одну станцію *Свистуново* (или *Пады*).

Возвращаемся къ описанію Екатерининской магистрали, оставлен-

ной нами на ст. Кривомъ Рогѣ. За этой станціей описываемая желѣзнодорожная линія вскорѣ дѣлаетъ довольно крутой поворотъ къ сѣверозападу и далѣе проходитъ до конечной своей станціи, равнымъ образомъ какъ и далѣе магистральная линія Харьково-Николаевской жел. дороги, по водораздѣлу бассейна рѣкъ *Ингульца* съ одной стороны и *Ингула*—съ другой.

На всемъ этомъ пространствѣ, какъ извѣстно, еще задолго до Р. Х. находились кочевья скиѳовъ, которые до наступленія зимы пасли здѣсь свои стада, позднѣе же сгоняли ихъ въ долины или плавни рѣкъ, гдѣ устраивали себѣ жилища въ ямахъ, покрытыхъ камышемъ, бурьяномъ и засыпанныхъ землей.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Гейковка*, въ 20 в. за предъидущей. Станція грузитъ товаровъ немногимъ болѣе $1^1/_4$ милліоновъ пудовъ.

Верстахъ въ 9 къ сѣверу отъ станціи, на территоріи Александрійскаго у. при р. *Боковой* и на торговомъ трактѣ лежитъ волостное мѣстечко *Софіевка* или *Гейковка* (откуда и названіе станціи), учрежденное мѣстечкомъ въ 1840 году. Въ немъ насчитывается около тысячи жителей, имѣются православная церковь, еврейская синагога, болѣе десятка лавокъ, базары и ярмарки. Еще въ 8 в. къ сѣверу отсюда при той же рѣчкѣ Боковой лежитъ с. *Гуровка* съ населеніемъ около $5^1/_2$ тыс. душъ; здѣсь имѣются церковь, лавки и базары.

Далѣе на 16-й в. за Гейковкой слѣдуетъ ст. *Висунь*, грузооборотъ которой сравнительно незначителенъ.

Названіе свое станція получила отъ имени р *Висуни*, верховья которой лежатъ отъ нея верстахъ въ 6 къ западу. Верстахъ въ 9 къ востоку отъ станціи при р. *Боковенькѣ* расположено волостное мѣстечко *Федоровка*, имѣющее около 800 жителей и церковь.

На 16-й верстѣ за Висунью магистральная линія Екатерининской желѣзной дороги достигаетъ конечной своей станціи *Долинской*, являющейся въ то-же время и узловой съ магистральной линіей Харьково-Николаевской дороги. Грузооборотъ станціи Долинской Екатерининской линіи ничтоженъ, станціи же Долинской Харьково-Николаевской желѣзной дороги простирается почти до 75 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, изъ которыхъ болѣе 65 милл. принадлежитъ грузамъ прибытія и притомъ прежде всего каменному углю (до 40 милл. пуд.).

Верстахъ въ 12 къ востоку отъ станціи находится имѣніе *Александровское* М. А. Кефалы, раздѣленное на нѣсколько экономій. Общая площадь имѣнія превышаетъ 10 тыс. десятинъ, изъ которыхъ до 4 тыс. дес. служатъ для ежегодной запашки. Система полеводства трехпольная. Въ имѣніи существуетъ заводъ рысистыхъ и англійскихъ скаковыхъ лошадей, содержится огромное стадо испанскихъ овецъ численностью до 10 тыс. головъ, имѣется болѣе 600 свиней для откорма, а также стадо молочнаго скота. При имѣніи разведены фруктовые сады, большая пасѣка, паровая вальцовая мельница, перерабатывающая зерновыхъ продуктовъ хозяйства до 20 тыс. пуд. въ годъ, маслобойня, шерстовка, кирпичный заводъ и пр. Съ 1887 г. здѣсь организована метеорологическая станція. На средства владѣльца содержится народная школа. Верстахъ въ 11 къ ю.-ю.-з. отъ станціи, уже на территоріи Елисаветградскаго у. на торговой дорогѣ расположена еврейская колонія *Сагайдакъ* (жителей болѣе 800), а къ западу отъ нея въ 8 в., также по торговому тракту и при р. *Березовкѣ*—другая еврейская колонія *Израилевка*, имѣющая до $1^1/_2$ тыс. жителей.

Оставляя на нѣкоторое время описаніе мѣстностей, лежащихъ въ районѣ Екатерининской желѣзной дороги, со станціи Долинской перейдемъ къ разсмотрѣнію *Харьково-Николаевской* желѣзной дороги, какъ магистральной ея линіи, такъ и вѣтвей послѣдней.

Первой станціей магистрали за Долинской въ направленіи къ Харькову является *Куцовка* въ 21 в. за предыдущей. Станція грузитъ товаровъ болѣе $1^1/_4$ милл. пудовъ, въ томъ числѣ болѣе 1,1 милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 11 къ сѣверо-западу отъ станціи по обоимъ берегамъ р. *Каменки* и въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ расположено многолюдное волостное мѣстечко Александрійскаго у. *Новгородка* (оно же *Куцовка*), основанное во второй половинѣ XVIII в. и принадлежавшее прежде къ числу военныхъ поселеній. Мѣстечкомъ селеніе назначено въ 1860 году. Уже въ 1859 году селеніе имѣло жителей—малороссовъ около 4.400 душъ обоего пола, дворовъ 1.270, церковь и двѣ ярмарки. Въ мѣстечкѣ насчитывалось, по переписи 1897 г., болѣе 8.200 жителей, имѣется православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школы, базары съ постоянными лавками, четыре ярмарки въ году и пр. Верстахъ въ 6 отъ Новгородки и въ 5 отъ станціи къ сѣверо-западу находится имѣніе бр. Здориковъ *„Большая Чечельевка“ (Чечелевка)*. Система полеводства—трехпольная. Имѣется заводъ верховыхъ лошадей орловско-ростопчинской породы. Крупный рогатый скотъ (сѣрой украинской породы) разводится какъ для работы, такъ и для продажи на племя; производится также откормъ воловъ, сбываемыхъ какъ въ крупные городскіе центры (Одессу, Варшаву, Петербургъ и др.), такъ и заграницу. Верстахъ въ 13 къ югозападу отъ станціи, также по торговой дорогѣ лежитъ еще людное село *Ново-Григорьевка* (*Моржановка*) съ населеніемъ болѣе 2.200 душъ, а верстахъ въ 14 къ з.-с.-з. отсюда—еще с. *Ингульская Каменка*, расположенное при впаденіи р. Каменки въ Ингулъ и при пересѣченіи нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ; въ селѣ насчитывается около 5.200 жителей и имѣются православная церковь, школа, лавки и базары.

Слѣдующая станція Харьково-Николаевской магистрали—*Шаровка* на 23-й верстѣ за Куцовкой; грузооборотъ станціи въ общемъ достигаетъ около 1 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости, причемъ преобладаетъ отправленіе; главный грузъ — хлѣба (пшеница, ячмень и рожь).

Верстахъ въ $3^1/_2$ къ югу отъ станціи находится имѣніе Ѳ. Л. Бобошко *„Шаровка“ (Павловка)*, площадью около тысячи десятинъ. Главной хозяйственной отраслью въ имѣніи является животноводство, которому и подчинена вся организація и система хозяйства. Система полеводства—выгонная съ одиннадцатипольнымъ сѣвооборотомъ, причемъ каждый полевой клинъ обсаженъ въ шесть рядовъ деревцами; изъ отдѣльныхъ породъ наиболѣе успѣшно развиваются берестъ и дубъ. Въ хозяйствѣ имѣются два конныхъ завода—одинъ заводъ лошадей рабочаго сорта, другой—верховыхъ, продающихся въ гвардейскій ремонтъ; содержится стадо мериносовыхъ овецъ съ племенной овчарней; для продажи откармливаются свиньи, а также бракованные волы и коровы. Весьма развито птицеводство. Въ большихъ размѣрахъ ведется также пчеловодство, причемъ медъ сбывается въ Одессу и Николаевъ. Къ юго-западу отсюда верстахъ въ 4—5, при верховьяхъ р. *Каменки*, притока Ингула, расположено с. *Вершино-Каменка*, отъ которой по нѣсколькимъ направленіямъ расходятся торговыя дороги; въ селѣ около 6.200 жителей, православная церковь, школа и много лавокъ. Къ западу отъ станціи верстахъ въ 5 находится с. *Митрофановка* съ населеніемъ около 3.200 душъ, а еще къ западу верстъ 7—с. *Красный Яръ*, имѣющее почти 2.100 жителей; оба селенія имѣютъ церкви и лавки, а первое изъ нихъ—и школу.

За ст. Шаровкой на 11-й верстѣ слѣдуетъ станція *Медерово*,

грузящая всѣхъ товаровъ, преимущественно хлѣба, около 2 милл. пудовъ.

У станціи Медерова описываемый желѣзный путь пересѣкается *Кременчугскимъ* почтовымъ трактомъ. По этому послѣднему къ востоку отъ станціи, верстахъ въ 14, при рѣкѣ *Бешкѣ* и въ узлѣ многихъ торговыхъ грунтовыхъ трактовъ и названной почтовой дороги расположенъ посадъ Александрійскаго у. *Новая Прага* (или *Петриковка*). На мѣстѣ посада въ первой половинѣ XVIII в. находился запорожскій хуторъ; со времени же заселенія этого края сербами поселеніе было укрѣплено и обращено въ шанецъ, причемъ вскорѣ же пріобрѣло торговое значеніе. Въ 1822 году Новая Прага была зачислена въ составъ военныхъ поселеній. Число жителей въ посадѣ уже въ 1859 году достигало почти 6½ тыс. душъ обоего пола, по переписи же 1897 года оно превысило уже 12.600. Въ посадѣ имѣется нѣсколько православныхъ храмовъ, еврейская синагога и молитвенные дома, земская больница съ аптекой, нѣсколько школъ, метеорологическая станція и пр.; что касается торгово-промышленной части, то посадъ располагаетъ почти полусотней лавокъ съ общимъ годовымъ оборотомъ до 400 тысячъ рублей, двумя паровыми мукомольными мельницами, изъ которыхъ на одной размалывается зерна на сумму до 65 тысячъ руб., нѣсколькими ярмарками, базарами и пр. Въ воспоминаніе посѣщенія имп. Александромъ III въ 1888 году посада въ немъ сооруженъ памятникъ государю. Вблизи посада видны обнаженія пластовъ совершенно чистаго каолина. Къ западу отъ станціи по тому же почтовому тракту верстахъ въ 11 при р. *Аджамкѣ* расположено многолюдное волостное мѣстечко *Аджамка*. Въ немъ насчитывается болѣе 9.700 жителей, имѣются двѣ православныя церкви, школа, много лавокъ, ежедневные базары, значительная ярмарка и пр. Въ окрестностяхъ Аджамки залегаютъ песчаники хорошаго качества, вполнѣ пригодные для выдѣлки жернововъ, а также прекрасная фарфоровая глина совершенно чистаго бѣлаго цвѣта (каолинъ).

Далѣе желѣзный путь, пройдя верстъ 6, оставляетъ въ сторонѣ вправо волостное село *Мошорино* (или *Бешку*), расположенное въ верховьяхъ р. Бешки. Село Мошорино, имѣющее болѣе 4.800 жителей, православную церковь, школу и лавки, является значительнымъ центромъ горшечнаго производства благодаря залеганію здѣсь какъ въ самомъ селеніи—въ крутыхъ берегахъ р. Бешки, такъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ прекрасной гончарной глины. Мошоринская глина признается лучшей во всей округѣ и продается по 1½ коп. пудъ, но и то безъ копки и доставки. Залежь глины, имѣющая въ ширину всего лишь нѣсколько саженъ, но зато въ длину—до 1 версты, тянется поперекъ балки. Болѣе чистая, почти бѣлая, каолиновая глина извѣстна подъ именемъ „бѣлухи“, другой же сортъ глины—„песковатка“—содержитъ значительную примѣсь песка и употребляется какъ примѣсь къ первой. Залежи каолиновой глины встрѣчаются и ниже по теченію р. Бешки, сохраняя и здѣсь форму узкой полосы при длинѣ до 70 саж.

Еще далѣе по правой сторонѣ полотна желѣзной дороги лежитъ имѣніе *Саблино*, верстахъ въ 4 къ сѣверо-западу отъ Мошорина. Имѣніе „*Саблино*“, принадлежащее Товариществу Саблино-Знаменскаго сахарнаго и рафинаднаго завода, имѣетъ площадь около 1.300 десятинъ. Система полевого хозяйства—плодосмѣнная съ шестипольнымъ сѣвооборотомъ (паръ удобренный, озимь, свекла, яровая пшеница, свекла и пр.) Съ 1895 г. существуетъ сахарный заводъ, перерабатывающій до 300 тыс. берковцевъ свеклы; общій оборотъ производства достигаетъ почти 1½ мил. р. При заводѣ существуетъ лабораторія. Въ имѣніи организована метеорологическая станція.

На 20-й верстѣ за Медеровымъ желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Знаменки*, у которой отъ Харьково-Николаевской магистрали отвѣтвляется ея линія *Знаменка-Елисаветградъ*, а также линія *Знаменка-Фастовъ* Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Наибольшимъ грузооборотомъ обладаетъ станція Знаменка Фастовской линіи, а именно болѣе 70 милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости (преимущественно грузы прибытія), затѣмъ Знаменка Елисаветградской линіи (около 45 м. пуд, также главнымъ образомъ по прибытію); наименьшимъ

грузооборотомъ (всего около 7 милл. пуд.) отличается ст. Знаменка Харьково-Николаевской линіи. Преобладающіе грузы въ прибытіи — каменный уголь, керосинъ, соль, лѣсные строительные матеріалы и пр., а въ отправленіи—хлѣба. При самой станціи образовалось поселеніе, въ которомъ насчитывается болѣе тысячи жителей.

Верстахъ же въ 5 къ западу отъ станціи при торговомъ трактѣ расположено с. *Знаменка*, передавшее свое названіе и станціи. Въ селеніи болѣе 4.300 жителей, православная церковь и нѣсколько лавокъ. Къ с. Знаменкѣ, равнымъ образомъ какъ и къ станціи Знаменкѣ и самой желѣзнодорожной линіи на всемъ ея перегонѣ между станціями Знаменкой и слѣдующей Богдановкой, прилегаетъ казенная *Черноліская* лѣсная дача и при ней Чернолѣсская лѣсная школа. На правомъ берегу Ингульца, при впаденіи въ него рч. *Чертолая* въ предѣлахъ же Чернолѣсской лѣсной дачи извѣстны съ давняго времени залежи мѣдной руды, представляющія собой здѣсь естественный сплавъ мѣди и олова, съ нѣкоторой впрочемъ примѣсью глины. Верстахъ въ 9 къ юго-западу отъ с. Знаменки при рч. Аджамкѣ и торговомъ трактѣ лежитъ с. *Субботцъ* (оно же *Малая Аджамка*, прежде шанецъ *Мурзинка*), бывшее прежде военнымъ поселеніемъ; въ селѣ болѣе 3.800 жителей, православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ, ярмарки и пр. Верстахъ въ 8 съ небольшимъ къ с.-с.-в. отъ станціи при р. Ингульцѣ, гдѣ послѣдній расширяется въ видѣ узкаго озера, и торговой дорогѣ расположено волостное с. *Шамовка* съ населеніемъ болѣе 800 душъ; селеніе основано въ 1760 году начальникомъ Новой Сербіи полковникомъ Иваномъ Хорватомъ. Въ 3 в. къ юго-востоку отсюда при томъ же Ингульцѣ лежитъ небольшое селеніе *Христофоровка*, возникшее въ 1768 году; слобода Христофоровка была населена крестьянами изъ областей бывшей Польши и отдѣлялась отъ м. Дмитровки (см. ниже) лѣсомъ. Христофоровка и до сихъ поръ называется въ народѣ „*Перехрестовой*“, такъ какъ въ періодѣ 1786—1791 г.г. принадлежала одному дворянину, перекрещенному изъ евреевъ. При селеніи съ 1893 года работаетъ винокуренный заводъ, выкуривающій спирта на сумму до 25 тыс. р. Къ востоку отъ Христофоровки съ 1788 по 1791 г. и затѣмъ вторично съ 1809 по 1812 г. находилась колонія турецкихъ военноплѣнныхъ, которые были возвращены Портѣ по заключеніи мира. Противъ с. Шамовки на Ингульцѣ стоитъ многолюдное волостное мѣстечко *Дмитровка*, документальныя свѣдѣнія о существованіи которой относятся уже къ 1730 году. По преданію въ 1736 году въ с. Дмитровкѣ была сожжена татарами церковь, что̀ даетъ основаніе предположить, что это селеніе было основано еще въ первой четверти XVIII в. и слѣдовательно принадлежитъ къ числу первыхъ поселеній Александрійскаго уѣзда. Въ 1785 г. въ Дмитровкѣ насчитывалось болѣе 1½ тыс. душъ мужского пола, каковой численностью населенія оно обладало до 1818 года, послѣ чего населеніе ея стало уменьшаться, такъ какъ въ военныхъ поселеніяхъ не имѣли права жить разночинцы и евреи, и къ 1824 году въ селѣ оставалось уже только 270 душъ мужского пола. Съ этого же времени людность Дмитровки снова стала возрастать главнымъ образомъ благодаря переселеніямъ изъ другихъ мѣстъ. Такъ, въ 1824 г. сюда было переведено населеніе изъ с. Богданки, въ 1823 г.—изъ станицы бугскаго казачьяго войска Рудаи, въ 1829 г.—изъ с. Краснаго Кута и др. Въ настоящее время въ Дмитровкѣ болѣе 7.700 душъ; преобладающую массу населенія составляютъ малороссы, затѣмъ слѣдуютъ великороссы; евреевъ насчитывается болѣе 1.100 душъ; главнымъ занятіемъ для населенія служатъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще; подсобное значеніе имѣютъ ткачество, а также выжигъ угля и древодѣльные промыслы благодаря сосѣдству лѣсовъ и особенно лѣса „*Вольной Чуты*“; такъ, многіе изъ крестьянъ занимаются выдѣлкой саней колесъ и пр.; уголь дмитровскихъ крестьянъ извѣстенъ по всей округѣ, включая сюда ближайшіе уѣздные города. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ православныхъ церкви, еврейская синагога, много лавокъ, базары и ярмарки. Храмъ во имя Успенія Божіей Матери, весьма красивый по внутренней отдѣлкѣ, построенъ сельскимъ обществомъ въ 1785 году по приказу кн. Потемкина-Таврическаго, занимавшагося тогда устройствомъ Новороссійскаго края къ проѣзду имп. Екатерины II въ Крымъ. Иконостасъ церкви состоитъ изъ 7 ярусовъ иконъ и въ вышину достигаетъ 20 аршинъ. Въ 6 в. къ с.-с.-з. отъ м. Дмитровки по торговому тракту и при рч.

Серебрякъ, притокъ Ингульца, расположено с. *Плоское*, существовавшее также еще до 1730 года; населеніе его состояло исключительно изъ старообрядцевъ, бѣглыхъ изъ великорусскихъ губерній Въ 1772 году гр. Румянцевъ водворилъ въ этомъ селеніи еще много семействъ бессарабскихъ старообрядцевъ. Однако въ 1819 году, со введеніемъ военныхъ поселеній старообрядцы были вынуждены выселиться въ Тираспольскій уѣздъ, и с. Плоское втеченіе почти полувѣка совершенно пустовало. Новое заселеніе его жителями Красноселья началось только въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1870-хъ годовъ, причемъ въ 1873 году въ селѣ была построена уже православная церковь. Въ настоящее время въ селѣ около 1.400 жителей. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отсюда на торговой дорогѣ и при р. *Цибульникъ* стоитъ с. *Иванковцы*, имѣющее болѣе 4½ тыс. жителей, православную церковь, школу и лавки. Верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ с. Плоскаго лежитъ еще людное с. *Вершацъ* (*Нестерожа*) съ населеніемъ около 3.200 душъ. Отъ м. Дмитровки къ с.-с.-в. верстахъ въ 17 въ узлѣ торговыхъ трактовъ и по обоимъ берегамъ р. Цибульника расположено волостное мѣстечко *Федорки*, учрежденное мѣстечкомъ въ 1846 году; жителей въ немъ болѣе 1.300, имѣются православная церковь и еврейскій молитвенный домъ, собираются базары. Верстахъ въ 6 къ востоку отсюда при той же р. Цибульникѣ и торговомъ трактѣ лежитъ волостное село *Глинскъ*, имѣющее болѣе 3.200 жителей, двѣ православныя церкви, школу, лавки, торжки и пр. Въ окрестностяхъ селенія въ балкѣ нерѣдко находятъ кристаллы граната. Верстахъ въ 15 къ с.-с.-в. отъ с. Глинска находится людное с. *Андрусовка*, расположенное при р. *Тясминъ*, притокѣ Днѣпра и при транспортной дорогѣ изъ Новогеоргіевска въ Чигиринъ; въ селѣ болѣе 4.400 жителей и православная церковь, а верстахъ въ 7 къ западу отъ послѣдняго селенія, также при р. Тясминѣ и на той же грунтовой дорогѣ стоитъ с. *Колонтаевка* съ населеніемъ около 2.300 душъ; при селѣ работаетъ винокуренный заводъ съ годовой выкуркой спирта на сумму болѣе 12 тыс. руб. Къ сѣверу отъ с. Федорокъ верстахъ въ 12 по обоимъ берегамъ рч. *Большой Чуты* и при *Чигиринскомъ* торговомъ трактѣ расположено волостное с. *Стецовка* съ населеніемъ болѣе 4.700 душъ, а верстахъ въ 3 къ сѣверо-западу отсюда, при р. Тясминѣ — с. *Галагановка* съ населеніемъ около 1.700 душъ.

Прежде чѣмъ продолжать описаніе магистральной линіи Харьково-Николаевской желѣзной дороги остановимся на разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей, отходящихъ отъ станціи Знаменки.

Общее протяженіе линіи *Знаменка-Елисаветградъ* —48 верстъ. Не считая разъѣздовъ, желѣзный путь имѣетъ только одну станцію *Треповку*, на 24-й верстѣ за Знаменкой; грузооборотъ станціи достигаетъ немногимъ болѣе 0,8 милл. пуд. Верстахъ въ 5 къ з.-ю.-з. отъ станціи лежитъ с. *Донина-Каменка* (800 жителей), при которомъ работаетъ съ 1894 г. винокуренный заводъ съ годовой выкуркой спирта на сумму болѣе 12 т. р. Пройдя еще 24 версты, желѣзный путь достигаетъ конечной станціи и города *Елисаветграда*, описаніе котораго нами приведено уже раньше (стр. 532—535).

Линія *Знаменка—Фастовъ* принадлежитъ Новороссіи на протяженіи всего 33 верстъ. Первая ея станція за Знаменкой—*Богдановка* расположена въ 12 верстахъ; грузооборотъ станціи невеликъ. Близъ станціи на западной сторонѣ упоминавшагося выше *Чернаго* лѣса существовало прежде селеніе *Богданка*, основанное въ 1786 году кн. Потемкинымъ-Таврическимъ; въ 1818 году селеніе это поступило въ составъ кавалерійскихъ поселеній, а въ 1824 г. переведено, какъ упоминалось выше, въ м. Дмитровку. Слѣдующая станція Знаменско Фастовской линіи—*Цыбулево*, въ 15 верстахъ за предыдущей; станція грузитъ всѣхъ товаровъ малой скорости болѣе 1,3 милл. пуд., въ томъ числѣ преимущественно дровъ, хлѣба и пр. Станція названа по имени лежащаго отъ нея верстахъ въ 6 къ юго-востоку людnаго села *Цыбулева*, расположеннаго на берегу р. Ингульца. С. Цыбулево основано въ первой половинѣ XVIII в. выходцами изъ Польской Украйны. Со введеніемъ военныхъ поселеній оно вошло въ составъ послѣднихъ. Въ настоящее время въ Цыбулевѣ около 6½ тыс. жителей, двѣ православныхъ церкви, воскресные базары и пр. Къ сѣверо-востоку отъ Цыбулева верстахъ въ 4 и къ востоку отъ станціи находится с. *Чутовка* и за нимъ лѣсъ „*Вольчая Чута*“. Слобода Чутовка, имѣющая

въ настоящее время около 800 жителей, основана еще въ первой половинѣ XVIII в. старообрядцами, вышедшими сюда изъ великорусскихъ губерній. Лѣсъ Чута лежалъ въ то время всего лишь верстахъ въ 13 отъ польскихъ границъ и въ 35 в. отъ историческаго *Матронинскаго* монастыря и лѣса. По преданію въ лѣсу скрывались въ XVIII в. гайдамаки. На сѣверной окраинѣ Чутова лѣса находились два городища—большое и малое,—расположенные на самомъ возвышенномъ мѣстѣ; городки были окружены окопами, сохранившимися и до настоящаго времени; по окопамъ были посажены дубы. По валамъ было 12 проѣздовъ, каждый изъ которыхъ—не ниже 3 аршинъ. У малыхъ городковъ валы были нѣсколько ниже. Въ городкахъ неоднократно находили различные старинные предметы, какъ-то мѣдныя монеты, каменный молотокъ съ отверстіемъ по серединѣ для ручки, желѣзный щупъ $1^1/_2$-аршиной длины и пр. Въ лѣсу Вольной Чутѣ была открыта въ небольшомъ количествѣ бобовая желѣзная руда. Общая площадь этого лѣса—около 3 тыс. десятинъ. Онъ составлялъ прежде собственность гр. Безбородко, отъ котораго, въ качествѣ приданаго за дочерью, перешелъ къ кн. Лобанову-Ростовскому; въ 1836 году лѣсъ былъ пріобрѣтенъ дѣдомъ нынѣшнихъ его владѣльцевъ Филипповыхъ. Преобладающія древесныя породы въ лѣсу—дубъ, затѣмъ береста и ясень, далѣе слѣдуютъ осина, грабъ, кленъ, липа, терновникъ, орѣшникъ, дикія груши, яблоки и кизилъ. Къ сѣверо-востоку отъ станціи Цыбулева верстахъ въ 6, въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ и при рч. *Сухомъ Тясминѣ* лежитъ волостное село *Красноселье* (оно же *Княжна*), имѣющее около 5.100 жителей, православную церковь и еженедѣльные базары. Къ югу отъ станціи менѣе чѣмъ въ верстѣ, также при торговомъ трактѣ расположено еще людное волостное село *Елисаветградка* (*Михайловка*) съ населеніемъ болѣе 9.300 душъ; въ селѣ двѣ православныя церкви, еврейская синагога, школа, много лавокъ, базары и ярмарки; торговля села значительна, особенно торговля скотомъ. Верстахъ въ 12 отсюда къ западу, при пересѣченіи двухъ торговыхъ трактовъ лежитъ еще волостное село Александрійскаго уѣзда *Федварь* съ населеніемъ свыше 6.300 душъ; здѣсь имѣются церковь, школа, лавки и базары. Въ 1894 году въ селѣ съ большимъ успѣхомъ образовалась первая въ Россіи земледѣльческая артель; число артелей здѣсь въ скоромъ же времени увеличилось; такъ въ 1896 году ихъ вполнѣ уже составилось до 10. Верстахъ въ 6 отъ с. Федваря въ глубокомъ оврагѣ извѣстна залежь мѣдной руды. За ст. Цыбулевымъ Знаменско-Фастовскій желѣзный путь, пройдя еще верстъ 5 съ небольшимъ, выходитъ уже за предѣлы Новороссіи, вступая на территорію Кіевской губерніи (см. „Россія“, т. VIII).

Возвращаемся къ описанію магистральной линіи Харьково-Николаевской желѣзной дороги, оставленной нами на ст. Знаменкѣ. Слѣдующая ея станція—*Пантаевка*, на 17-й верстѣ за Знаменкой; станція грузитъ болѣе 500 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости, преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ станціи на торговой дорогѣ лежитъ с. *Ясиноватка* съ населеніемъ болѣе 800 душъ, а отъ него къ сѣверо-западу въ 6 в., по тому же торговому тракту и при р. Ингульцѣ—с. *Диковка*, имѣющее болѣе 5.600 жителей, православную церковь, школу, базары и три ярмарки въ году. Диковка принадлежала прежде къ третьему округу новороссійскихъ военныхъ поселеній. Верстахъ въ 10 далѣе по торговой дорогѣ къ с.-с.-в. при рч. *Березовкѣ* расположено с. *Яновъ* съ населеніемъ болѣе 2.700 душъ.

Далѣе на 18-й в. за Пантаевкой желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей узловой станціи *Користовки* (*Протопоповки*), откуда отъ Харьково-Николаевской магистрали отвѣтвляется желѣзнодорожная линія *Користовка-Пятихатка*. Грузооборотъ станціи Користовки Харьково-Николаевской линіи сравнительно незначителенъ, линіи же Користовка-Пятихатка достигаетъ почти 30 милл. пуд. всѣхъ товаровъ,

изъ которыхъ до 25 милл. пуд. падаетъ на операціи отправленія; станція грузитъ главнымъ образомъ каменный уголь.

При станціи Користовкѣ находится каменоломня А. А. Бѣлградова, гдѣ добывается гранита въ годъ на сумму около 5 тыс. руб. Оба свои названія станція заимствовала у близлежащихъ селеній. Такъ с. *Протопоповка* (оно же *Вараждинъ*) расположено верстахъ въ двухъ съ небольшимъ отъ станціи къ западу при рч. *Березовкѣ*. По переписи 1897 г. въ селѣ насчитывалось около 2½ тыс. жителей, здѣсь имѣются православная церковь и школа. Небольшое селеніе *Користовка* лежитъ приблизительно въ верстѣ отъ станціи къ юго-востоку при почтовомъ трактѣ. Верстахъ въ 10 съ небольшимъ отъ станціи къ сѣверу по торговому тракту выше по р. Березовкѣ находится волостное с. *Косовка* (*Логоватецъ*), имѣющее около 4 тыс. жителей и православную церковь. Въ лежащемъ по близости небольшомъ с. *Березовкѣ* ботаетъ винокуренный заводъ Селиванова, выкуривающій спирта въ годъ на сумму до 30 тыс. р.

Линія *Користовка - Пятихатка* Харьково - Николаевской желѣзной дороги имѣетъ общее протяженіе около 69 верстъ. Первая ея станція за Користовкой—*Александрія* въ 9 в. Станція грузитъ всѣхъ товаровъ болѣе 1 милл. пуд., получаетъ же свыше 0,8 милл. пуд.; главнымъ грузомъ отправленія служитъ хлѣбъ, преимущественно пшеница въ мукѣ и зернѣ. При станціи и р. *Ингульцѣ*, на почтовомъ трактѣ изъ Елисаветграда въ Кременчугъ расположенъ уѣздный городъ Херсонской губерніи **Александрія**. Первоначальное поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго города возникло въ 1754 году на мѣстѣ укрѣпленнаго зимовника запорожца Уса, получившаго съ этого времени названіе шанца Беча. Въ немъ былъ водворенъ штабъ одной изъ ротъ пандурскаго гусарскаго полка. Въ 1784 году, по представленію кн. Потемкина-Таврическаго былъ образованъ Александрійскій уѣздъ Екатеринославскаго намѣстничества, причемъ уѣзднымъ городомъ назначенъ шанецъ Беча съ переименованіемъ его въ Александрію. Въ 1795 году, по представленію гр. Зубова, роль уѣзднаго города перешла къ Ново-Георгіевску, но въ 1806 г. окончательно была закрѣплена за Александріей. Въ Александріи болѣе 14 тысячъ жителей (перепись 1897 г.), въ томъ числѣ около 7,1 тыс. мужского пола и болѣе 6,9 тыс.—женскаго. Въ этническомъ отношеніи главную массу населенія города составляютъ малоруссы (болѣе 7½ тыс. душъ), затѣмъ слѣдуютъ евреи (около 3,7 тыс. д.), великоруссы (болѣе 2,3 тыс. чел.) и др. Грамотность населенія достигаетъ почти 34%. Торгово - промышленное значеніе города сравнительно ограничено. Торговыхъ предпріятій насчитывалось въ 1900 году немногимъ болѣе 110 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 1,2 милл. рублей, промышленныхъ же предпріятій—менѣе 10 съ общимъ оборотомъ около 700 тыс. р.; преобладаетъ мукомольное производство, имѣются пивоваренное, слесарное, бондарное и пр. Въ городѣ есть женская прогимназія, уѣздное училище, нѣсколько низшихъ школъ и много еврейскихъ учебныхъ заведеній. Распланировка города правильностью не отличается. Въ окрестностяхъ Александріи производятся ломки гранита.

Слѣдующая станція описываемаго желѣзнаго пути—*Песчаный Бродъ* или *Королевка*, въ 15 в. за предыдущей; станція грузитъ около 150 тыс. пуд. всѣхъ грузовъ, хлѣбныхъ по преимуществу.

Верстахъ въ 5 къ сѣверо-западу отъ станціи при р. Ингульцѣ расположено волостное село *Звенигородка* съ населеніемъ болѣе 850 душъ; верстахъ въ 10 къ западу по обоимъ берегамъ р. *Бешки* находится людное село *Головковка* (*Бешка*), имѣющее около 5 тыс. жителей, православную церковь и лавки. Верстахъ въ 6 съ небольшимъ отъ Головковки къ юго-востоку и на такомъ же приблизительно разстояніи отъ станціи къ юго западу, при той же рч. Бешкѣ стоитъ с. *Краснополье* (*Ефимовка*) съ населеніемъ болѣе 500 душъ, а за нимъ еще въ 3 верстахъ при впаденіи р. Бешки въ Ингулецъ и на торговомъ трактѣ—многолюдное волостное мѣстечко *Новый Стародубъ* (или *Абрамовка*), возникшее при водвореніи сербскихъ и новоказачьихъ полковъ, а впослѣдствіи принадлежавшее къ числу военныхъ поселеній. Въ 1860 г. селеніе было учреждено мѣстечкомъ. Въ немъ болѣе 4.600 жителей (перепись 1897 г.), православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, воскресные базары, лавки и четыре ярмарки въ году. Къ югу ниже по р. Ингульцу, при впаденіи въ него рч. *Верблюжки* лежитъ с. *Чечелѣевка*, имѣющее до 3 тыс. жителей, православную церковь, школу и базары. Наконецъ верстахъ въ 8 съ небольшимъ къ ю.-ю.-в. отъ Чечелѣевки внизъ по р. Ингульцу широко

раскинулось с. *Петрово*; въ немъ, по переписи, насчитывалось болѣе 8.300 жителей, имѣются двѣ православныхъ церкви, школа, еженедѣльные базары, лавки, четыре ярмарки въ году и пр.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Счастливая*, въ 12 верстахъ за Королевкой; грузооборотъ станціи также невеликъ и выражается главнымъ образомъ въ погрузкѣ хлѣба (болѣе 150 тыс. пудовъ).

Верстахъ въ 10 отъ станціи къ сѣверо-западу по торговому тракту и при рч. *Красной Каменкѣ* и *Бузіевой* расположено людное с. *Куколовка*, имѣющее болѣе 3½ тыс. жителей, православную церковь, школу и лавки. Къ сѣверу отъ этого селенія верстахъ въ 7 при рч. *Радьковѣ* лежитъ волостное м. *Богоявленскъ* (*Богоявленское, Радьковка*) съ населеніемъ около 1½ тыс. душъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отъ станціи при верховьяхъ рч. Красной Каменки расположено сопменное ей волостное мѣстечко *Красная Каменка*, имѣющее около 5.200 жителей, православную церковь, школу, лавки, воскресные базары, три ярмарки въ году и пр. Къ сѣверу отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 14 находится еще людное старообрядческое село *Зыбкое* съ населеніемъ около 2.700 душъ.

Далѣе на 13-й в. за Счастливой слѣдуетъ ст. *Зеленая*, находящаяся уже на территоріи Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ.; грузооборотъ станціи незначителенъ.

Къ юго-западу отъ станціи по берегамъ р. *Желтой* и въ узлѣ торговыхъ трактовъ расположено сопменное рѣкѣ многолюдное волостное село Верхнеднѣпровскаго у. *Желтое*, имѣющее около 6 тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки, базары и двѣ ярмарки въ году; при селѣ работаетъ вальцовая мукомольная мельница. Еще верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ станціи на торговой дорогѣ лежитъ с. *Зеленое*, раскинутое по обоимъ берегамъ рч. *Зеленой*; въ селѣ свыше 4.700 жителей, православная церковь, лавки, базары и ярмарки. Неподалеку отъ селенія находится имѣніе В. П. Гротто-Слепиковской *„хуторъ Зеленскій“*, площадью всего немногимъ болѣе 600 десятинъ; въ хозяйствѣ принятъ десятипольный сѣвооборотъ, на участкахъ же внѣ сѣвооборота производится травосѣяніе. На земляхъ, неудобныхъ для полеводства, практикуется лѣсоразведеніе, причемъ посадочнымъ матеріаломъ служатъ кленъ, ясень, дубъ и пр.

Верстахъ въ 13 къ сѣверо-востоку отъ станціи по торговому тракту и при рч. *Омельникѣ* расположено волостное село *Попельнастное* имѣющее болѣе 6 тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки, ярмарки и базары. Верстами 8 ниже по р. Омельнику къ юго-востоку лежитъ имѣніе *Ивановка* Л. П. Савенко площадью около 1½ тыс. дес. Система полевого хозяйства переложная. Имѣется заводъ рысистыхъ лошадей. Неподалеку отъ Ивановки на противуположномъ берегу р. Омельника расположено с. *Соколовка* и при немъ одноименное имѣніе М. И. Шубиной-Поздѣевой площадью около 2,9 тыс. дес. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ принятъ четырехпольный. Въ имѣніи разводятся лошади рысистаго и верхового сорта крупный рогатый скотъ степной породы, испанскія тонкорунныя овцы и свиньи іоркширы. Имѣются большая пасѣка, плодовый садъ, паровая мукомольная мельница и пр. Верстами девятью ниже по р. Омельнику лежитъ волостное село *Лиховка*, имѣющее болѣе 5.300 жителей, церковь, школу, воскресные базары, болѣе 1½ десятковъ лавокъ и четыре ярмарки въ году. Верстахъ въ 14 къ сѣверо-западу отъ вышеупомянутаго с. Попельнастаго находится еще людное с. *Николаевка* (*Купьеваха*) съ населеніемъ болѣе 1.100 душъ.

Упомянувъ послѣднее селеніе *Верхнеднѣпровскаго* уѣзда, приведемъ краткую его характеристику. Площадь уѣзда достигаетъ 6.164 кв. верстъ. Поверхность представляетъ собой возвышенность степного характера; она пересѣкается въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ кряжемъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ р. Днѣпра съ его небольшими притоками съ одной стороны и рѣкъ Желтой, Саксагани, Каменки и Базавлука — съ другой. Гряда эта состоящая изъ гранитныхъ массивовъ, уходитъ въ Екатеринославскій уѣздъ и далѣе пересѣкаетъ Днѣпръ, образуя вышеописанные его пороги. Изъ полезныхъ ископаемыхъ уѣзду принадлежитъ часть Криворожскихъ мѣсторожденій желѣзной руды. Преобладающей почвой уѣзда является средній суглинистый черноземъ, только на юго-западной окраинѣ переходящій на большомъ сплошномъ участкѣ въ слабо супесчаный черноземъ. Численность всего населенія уѣзда простирается до 211,7 тыс. душъ, что составляетъ десятую часть всего населенія губерніи. Преобладающимъ сословіемъ является крестьянство—195,7 тыс. чел. или 92,5% всего

числа жителей. Въ этническомъ отношеніи населеніе уѣзда составляетъ сравнительно довольно однородную массу, а именно по родному языку 191,2 тыс. чел. или 90,1% всѣхъ жителей относятъ себя къ малоруссамъ; изъ остальныхъ этнографическихъ группъ насчитывается около 10 тыс. великоруссовъ, болѣе 5 тыс. евреевъ, около 4½ тыс. — нѣмцевъ и пр. Главнымъ занятіемъ для населенія служатъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще (вмѣстѣ съ рыболовствомъ и охотой), каковые промыслы являются основнымъ источникомъ средствъ къ существованію почти для 175 тыс. человѣкъ (при 35 тыс. приблизительно кормильцевъ); изъ общаго числа лицъ, существующихъ отъ сельскаго хозяйства, болѣе 6,2 тыс. чел. имѣютъ кромѣ того побочныя занятія. Грамотность населенія опредѣляется въ 14,7%. Число всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ достигаетъ почти 915 при средней людности одного поселенія въ 220 человѣкъ. Распредѣленіе земель по владѣніямъ въ уѣздѣ представлялось въ 1905 г. слѣдующимъ образомъ: 336 тыс. дес. или 65,2% всей площади принадлежало частнымъ владѣльцамъ, 182 тыс. дес. или 30,1 составляли крестьянскій надѣлъ и 28,5 тыс дес. или 4,7% — собственность казны и учрежденій. Площадь посѣва всѣхъ культурныхъ растеній за послѣднее время опредѣлялась приблизительно въ 250 тыс. дес., разумѣется съ большими или меньшими колебаніями по отдѣльнымъ годамъ; изъ приведенной цифры крестьянскому надѣлу принадлежало до 145 тыс. дес. Болѣе половины всей посѣвной площади занимали посѣвы яровой пшеницы, затѣмъ немногимъ менѣе ⅛—рожь, около 1/10—ячмень и далѣе овесъ, ленъ, просо, картофель и др. Чистый (за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ) сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 гг. простирался почти до 7,3 милл. пудовъ, что составляло на душу всего населенія болѣе 34 пудовъ, а на душу одного сельскаго населенія—36 пуд.

За станціей Зеленой Пятихатско-Користовскій желѣзный путь на 12-й верстѣ приходитъ на ст. *Яковлевку* (грузооборотъ ея ничтоженъ), а за этой послѣдней черезъ 8 верстъ достигаетъ конечной своей станціи *Пятихатки*, уже упоминавшейся нами выше при описаніи Верховцевско-Пятихатско-Долгинцевской линіи Екатерининской желѣзной дороги.

Возвращаемся къ описанію *Харьково-Николаевской* магистрали, оставленной нами на узловой станціи Користовкѣ (Протопоповкѣ). Слѣдующая ея станція—*Боровская*, въ 13 в. за предыдущей. Грузооборотъ станціи незначителенъ (всего лишь около 200 тыс. пуд.).

Верстахъ въ 9 къ востоку отъ станціи по торговой дорогѣ и въ верховьяхъ рч. *Сухого Омельника* расположено людное волостное мѣстечко Александрійскаго у. *Васильевка*, съ населеніемъ около 3 тыс. душъ, а верстами двумя ниже по той же рѣкѣ—с. *Омельникъ*, имѣющее 1.700 жителей. Къ сѣверу отъ станціи также верстахъ въ 9 лежитъ волостное с. *Таловая Балка*, въ которомъ насчитывалось болѣе 1.900 жителей, имѣется православная церковь и нѣсколько лавокъ. Возлѣ селенія извѣстны залежи каолиновой глины, встрѣчающейся небольшими гнѣздами и пропластками въ ярусѣ бѣлыхъ песковъ. Благодаря этому счастливому условію въ селеніи весьма широкое развитіе получилъ гончарный кустарный промыселъ. Почти въ смежности съ с. Таловой Балкой по склонамъ и дну глубокой балки расположено небольшое с. *Молчановка*, въ которомъ въ прежнее время также было довольно развито гончарное дѣло и существовали даже два значительныхъ гончарныхъ завода, въ настоящее время совершенно прекратившіе свое существованіе. Однако разработки глины производятся и до сихъ поръ возлѣ самаго с. Молчановки. Дудки для добыванія глины имѣютъ глубину всего отъ 2 до 5 саж. Порядокъ слоевъ въ Молчановскихъ разработкахъ слѣдующій: черноземъ, буровато-желтая глина, сѣроватая глина, темнобурая глина („черный глей"), песокъ и сѣроватая съ крупными красными пятнами горшечная глина. Встрѣчающіяся въ слоѣ темнобурой глины отдѣльныя плотныя стяженія марганцовистой бурой окиси желѣза отбираются для изображенія рисунковъ на глиняной посудѣ. Болѣе чистая бѣлая глина—„побілъ"—выбирается также отдѣльно для приданія посудѣ бѣловатой окраски. Къ западу отъ с. Таловой Балки находится волостное с. *Мироновка* (*Переводчикова*), имѣющее до 2 тыс. жителей, православную церковь, школу и нѣсколько лавокъ, а верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отсюда — старообрядческое село *Никольское* съ населеніемъ болѣе 1.600 душъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Павлышъ*, на 17-й верстѣ за ст. Боровской; грузооборотъ станціи также невеликъ (не болѣе 200 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости).

Свое названіе станція заимствовала у сименнаго ей волостного с. *Павлыша*, расположеннаго въ верстѣ съ небольшимъ отъ нея къ сѣверу при рч. *Омельничкѣ* и при Кременчугскомъ почтовомъ трактѣ. Жителей въ немъ около 3.200, имѣются православная церковь, школа, больница, почтовая станція и лавки. Верстахъ въ 8 къ юго-востоку отъ станціи при впаденіи рч. Омельничка въ *Омельникъ* лежитъ волостное мѣстечко *Онуфріевка*; поселеніе на мѣстѣ Онуфріевки было извѣстно еще съ половины XVIII в.; мѣстечкомъ оно учреждено въ 1850 году. Въ настоящее время въ немъ болѣе 2.200 жителей, православная церковь, школа, лавки и три ярмарки въ году. При селеніи находится обширное имѣніе гр. М. М. Толстого „Онуфріевка“ площадью болѣе 13 тыс. десятинъ. Система полеводства выгонная съ десятипольнымъ сѣвооборотомъ, въ составъ котораго входитъ посѣвъ травъ — люцерны, тимофеевки, эспарцета, вики и пр. Имѣется большой заводъ лошадей арденской породы. Многочисленный скотъ имѣнія пользуется издавна широкой извѣстностью. Крупный рогатый скотъ сѣрой украинской породы содержался въ количествѣ болѣе 600 головъ, овцы породы рамбулье—8 тыс. головъ. Въ имѣніи практикуется искусственное лѣсонасажденіе, причемъ посадочный матеріалъ получается изъ собственныхъ древесныхъ питомниковъ. Въ хозяйствѣ работаетъ паровая мукомольная мельница о двухъ поставахъ съ дневнымъ помоломъ въ 1 тыс. пудовъ. При имѣніи существуетъ метеорологическая станція второго разряда. Верстами 4 выше по р. Омельнику расположено с. *Камбурлеевка* съ населеніемъ болѣе 1.300 душъ. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ станціи лежитъ волостное с. *Брайловка*, имѣющее свыше 1.600 жителей, православную церковь и лавки. Отъ станціи къ сѣверо-западу идетъ почтовый трактъ, отвѣтвляющійся отъ Кременчугскаго тракта, на г. Новогеоргіевскъ. Верстахъ въ 22 по этому тракту отъ станціи при рч. *Цибульникѣ* лежитъ мч. *Ревовка* (*Реовка*), основанное сербскими выходцами во второй половинѣ XVIII в., мѣстечкомъ же учрежденное въ 1843 году. Въ мѣстечкѣ около 1.200 жителей, православная церковь и ярмарка. Въ Ревовкѣ развито гончарное кустарное производство. Добыча глины производится на *Михайловской* горѣ, лежащей верстахъ въ $1^1/_3$ къ юго-востоку отъ мѣстечка. Гора представляетъ собой округленный холмъ съ плоской вершиной; на этой послѣдней и расположены глинища. Глины здѣсь образуютъ гнѣзда и прослойки среди третичныхъ песковъ; ихъ цвѣтъ — почти бѣлый; постоянной примѣсью въ нихъ являются бѣлая слюда и мелкія кварцевыя зерна. Добывается глина ямами отъ 2 до 5 саж., причемъ эти ямы образуютъ вмѣстѣ недлинные ходы, для поддержки же вышележащихъ породъ оставляются столбы изъ невыработанной глины. Въ Ревовкѣ имѣется нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, на которыхъ изготовляется огнеупорныхъ кирпичей тысячъ до 70 въ годъ. Неподалеку отъ м. Ревовки при той же рч. Цибульникѣ расположено с. *Скобіевка* (*Скубіевка*). Жителей здѣсь немногимъ болѣе 500; большая часть населенія занимается горшечнымъ ремесломъ. Селеніе расположено въ долинѣ р. *Днѣпра* у основанія древнихъ высотъ. Самыя разработки глинъ находятся верстахъ въ 3 на юго-западъ отъ селенія; въ нихъ ежегодно добывается до 40 тыс. пуд. глины. Такъ какъ право разработки глины принадлежитъ здѣсь только нѣсколькимъ лицамъ, то всѣ гончары вынуждены покупать глину по дорогой цѣнѣ (1 р. за возъ) у арендаторовъ. Вслѣдствіе той же высокой стоимости глины Скобіевскія глинища тщательно поддерживаются и оберегаются отъ расхищенія, для чего въ верхнія части дудокъ обыкновенно вставляется срубъ, имѣющій особую крышку, которая въ свою очередь запирается замкомъ. Послѣдовательность породъ, обнаруживающаяся въ дудкахъ, представляется слѣдующей: черноземъ, свѣтложелтая лессовидная глина, охряножелтая, частью песчанистая глина иногда съ кристаллами и щетками гипса, бѣлый слабоглинистый песокъ, сѣроватобѣлая или даже почти бѣлая огнеупорная глина и наконецъ песокъ. При с. Скобіевкѣ находится большой кожевенный заводъ, открытый въ 1860 году на капиталы помѣщиковъ Александрійскаго уѣзда. По размѣрамъ производства и способу выдѣлки кожъ этотъ заводъ въ свое время былъ однимъ изъ первыхъ на всемъ югѣ Россіи. Съ 1898 года въ Скобіевкѣ начала свои работы каменоломня П. М. Невнова, въ которой добывается бута въ годъ, при

30 рабочихъ, на сумму до 9 тыс. р. При въѣздѣ въ д. *Новоселки*, лежащую отъ Скобіевки къ в.-ю.-в., въ короткомъ оврагѣ можно наблюдать слюдисто-песчаныя огнеупорныя глины въ естественныхъ обнаженіяхъ. Верстахъ въ 1½ къ сѣверу отсюда, почти на берегу Днѣпра лежитъ с. *Табурище*, имѣющее около 4 тыс. жителей, православную церковь, школу и нѣсколько лавокъ. При Табурищахъ производятся ломки гранита. Жители занимаются также гончарнымъ кустарнымъ промысломъ. Верстахъ въ 6 къ юго-западу отъ вышеупомянутаго с. Реновки при р. Цибульникѣ расположено людное с. *Золотаревка* съ населеніемъ около 2.700 душъ. Наконецъ еще верстахъ въ 5 по почтовому тракту отъ м. Реновки къ сѣверо-западу, при устьѣ р. *Тяемина*, впадающей въ Днѣпръ, находится заштатный городъ Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда **Ново-Георгіевскъ** (въ народѣ *Крыловъ*). Область теченія р. Тясмина въ XII вѣкѣ, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, была еще вовсе лишена поселеній и служила „отъѣзжимъ полемъ“ (т. е. мѣстомъ охоты) для русскихъ князей. Впослѣдствіи, когда на югѣ Россіи появились татары, возлѣ нынѣшняго Ново-Георгіевска на Тясминѣ находился одинъ изъ татарскихъ перелазовъ. Въ 1615 году поляки соорудили на лѣвомъ берегу Тясмина со стратегической цѣлью укрѣпленное мѣстечко Крыловъ, на которое была возложена обязанность слѣдить за мѣстностью, лежащей къ югу отъ р. Тясмина и Днѣпра. На протяженіи всего XVII в. Крыловъ былъ свидѣтелемъ борьбы между поляками, запорожцами, татарами и наконецъ московскими войсками. Такъ, осенью 1625 года, когда въ Украйну явился польскій гетманъ Станиславъ Конецпольскій, болѣе чѣмъ съ 30-тысячнымъ войскомъ для подчиненія себѣ казаковъ, раздражавшихъ Польшу своими распоряженіями въ Кіевѣ и вмѣшательствомъ въ крымскія дѣла, польскія войска расположились обозомъ въ десяти верстахъ ниже Крылова, на противуположномъ же берегу—казаки съ полковниками Дорошенкомъ, Измаиломъ, Олиферомъ и Пырскимъ. Гетманство было дано Измаилу. 26 октября произошелъ подъ Крыловомъ бой, въ которомъ одержали верхъ поляки, заставившіе казаковъ отступить съ огромными потерями къ *Курукову* озеру; однако поляки продолжали ихъ преслѣдовать и снова ихъ разбили, съ бо́льшимъ впрочемъ урономъ для обѣихъ сторонъ. Послѣ этого сраженія казаки, свергнувъ Измаила, избрали въ гетманы извѣстнаго полковника Михаила Дорошенка, который и вступилъ въ мирные переговоры съ гетманомъ Конецпольскимъ, крайне ограничившіе права и свободу казаковъ. Изъ дальнѣйшихъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Крыловъ, должна быть отмѣчена битва казаковъ подъ начальствомъ Юрія Хмельницкаго съ московскимъ войскомъ въ 1662 году; побѣда досталась Хмельницкому, причемъ изъ царскаго войска было побито болѣе 3 тысячъ человѣкъ. Въ 1674 году Крыловъ сдался уже московскому войску. Въ 1686 г. поляки, по московскому договору, обязались не возобновлять между прочимъ и крыловскихъ укрѣпленій, но къ этому уже времени на правомъ берегу р. Тясмина противъ Крылова образовалось прочное поселеніе различныхъ выходцевъ изъ Польши, а вслѣдъ затѣмъ также русскихъ старообрядцевъ, бѣжавшихъ сюда изъ Россіи въ царствованіе Петра Великаго; по свѣдѣніямъ за 1740 годъ въ это время была здѣсь уже церковь. Въ 1743 году въ Крыловѣ былъ возведенъ шанецъ, и Крыловская слобода была приписана къ миргородскому полку сотеннымъ мѣстечкомъ. Позднѣе, съ образованіемъ Новой Сербіи, мѣстечко вошло въ составъ сербскихъ поселковъ, а въ 1795 году, какъ говорилось раньше, на короткое время перевело на себя отъ лежащаго въ недалекомъ разстояніи уѣзднаго города Александріи не только права уѣзднаго города, но и самое имя Александріи. Въ 1806 году однако, когда снова былъ учрежденъ уѣздъ въ нынѣшней Александріи, городу было возвращено прежнее его названіе Крыловъ. Въ 1821 году онъ было вошелъ въ составъ военныхъ поселеній, причемъ впервые оффиціально былъ названъ Ново-Георгіевскимъ въ честь стоявшаго въ немъ на поселеніи кирасирскаго военнаго ордена полка; однако въ народѣ еще и до сихъ поръ сохранилось за городомъ имя Крылова по преимуществу. Въ Ново-Георгіевскѣ насчитывалось, по переписи 1897 г., около 11.600 жителей, въ томъ числѣ почти 9.400 православныхъ, 1.500 іудеевъ и пр. Въ городѣ имѣются одна православная церковь, одна единовѣрческая, три старообрядческихъ молельни, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и пр. Имѣется нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній. Фабрикъ и заводовъ въ Ново-Георгіевскѣ въ 1900 г. насчитывалось 15 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 257 тыс. р. Торговыхъ предпріятій—80 съ общимъ оборотомъ въ 551 т. р. Ярмарокъ собирается 8. Наибольшее значеніе для города имѣютъ лѣсная, кожевенная, скотская и хлѣбная торговля. На Днѣпрѣ противъ города

имѣется пароходная пристань. Въ окрестностяхъ Ново-Георгіевска производятся ломки гранита.

Оставляя предѣлы *Александрійскаго* у. дадимъ краткую его характеристику. Общая площадь уѣзда, расположеннаго между верховьями р.р. Ингула и Ингульца, простирается до 8.620 кв. верстъ. Мѣстность носитъ холмистый характеръ; поверхность пересѣчена многочисленными оврагами и балками, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются рощи и перелѣски. Господствующая почва—средній суглинистый черноземъ, въ долинахъ рѣкъ переходящій въ супесчаный черноземъ и черноземную супесь. Изъ полезныхъ ископаемыхъ наибольшее значеніе и широкое распространеніе имѣютъ граниты и другія кристаллическія породы, встрѣчающіяся всюду на днѣ балокъ и по берегамъ рѣкъ. Численность населенія простиралось, по переписи 1897 г., до 416.6 тыс. душъ обоего пола, при средней плотности такимъ образомъ въ 48 чел. на 1 кв. версту. Въ этническомъ отношеніи (по родному языку) преобладающую часть населенія составляютъ малороссы, которыхъ насчитывается до 354,5 тыс. чел. или 85% всей массы населенія; слѣдующую группу составляютъ великороссы—болѣе 39 тыс. чел. или свыше 9% всей численности, затѣмъ евреи—15 тыс. чел., молдаване—3 тыс., нѣмцы—1 тыс. и др. Почти 89% всего населенія составляютъ крестьяне (370 тыс. чел.). Сельское хозяйство, земледѣліе и тѣсно связанные съ ними промыслы даютъ главныя средства къ существованію 356 тыс. человѣкъ или болѣе чѣмъ 85% всего населенія. Грамотность населенія опредѣляется всего лишь въ 14%, слѣдовательно нормой, значительно низшей, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи. Число сельскихъ населенныхъ пунктовъ превышаетъ 1.200; средняя людность одного поселенія опредѣляется въ 300 душъ. Наибольшая часть земельной площади уѣзда составляютъ крестьянскія надѣльныя земли (46%), затѣмъ земли частнаго владѣнія (42%), казны и удѣла (10%) и наконецъ прочихъ владѣльцевъ и учрежденій—церквей, монастырей, городовъ и т. д. (около 2%). Посѣвная площадь за послѣднее время опредѣлялась въ среднемъ почти въ 450 тыс. дес., изъ которыхъ крестьянскому надѣлу принадлежало болѣе 280 тыс. дес. Главную роль въ посѣвахъ играютъ яровая пшеница, затѣмъ озимая рожь и овесъ, значительно меньшую—просо, озимая пшеница и пр. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) въ среднемъ за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. достигалъ почти 12,7 милл. пуд., что давало на душу всего населенія 30 пуд.; сборъ тѣхъ же продовольственныхъ хлѣбовъ съ надѣльной посѣвной площади крестьянъ выражался цыфрой въ 6,8 м. пуд.

Слѣдующая станція Харьково-Николаевской магистрали — *Крюковъ*—находится уже за предѣлами Новороссіи, территорію которой желѣзный путь покидаетъ уже на 152-й верстѣ за станціей Павлышемъ, переходя въ Малороссію и направляясь къ *Кременчугу* (см. „Россія“, т. VII, стр. 309).

Переходимъ къ описанію Харьково-Николаевскаго желѣзнаго пути на его участкѣ между станціями Долинской и Николаевомъ. Первая его станція за Долинской — *Казанка*, на 25-й верстѣ за предыдущей; станція грузитъ хлѣба для отправленія болѣе 2 милліоновъ пудовъ.

Верстахъ въ 6 съ небольшимъ къ юго-востоку отъ станціи въ узлѣ торговыхъ трактовъ и на берегахъ р. *Висуни* расположено волостное село Елисаветградскаго у. *Казанка*, имѣвшее, по переписи, свыше 10 тыс. жителей, двѣ православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, школу, много лавокъ, базары и 5 ярмарокъ въ году; село является значительнымъ торговымъ центромъ для большой округи. Число торговыхъ предпріятій въ селѣ въ 1900 году превышало 50 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 340 тыс. рублей. Съ начала 1880-хъ гг. здѣсь работаетъ мукомольная мельница, выручающая на размолѣ зерна до 6 тыс. р. Къ югу отъ с. Казанки по торговой дорогѣ и при той же р. *Висуни*, но уже на территоріи Херсонскаго у., лежитъ еще волостное село *Николаевка 2-я* съ населеніемъ свыше 4.700 душъ; здѣсь имѣются церковь, школа и лавки. Къ сѣверо-западу отъ станціи верстахъ въ 19, по торговой дорогѣ, снова въ предѣлахъ Елисаветградскаго уѣзда на берегахъ р. *Березовки* стоитъ людное с. *Устиновка* съ населеніемъ

около 5.400 душъ, а еще верстахъ въ 6 по тому же направленію при пересѣченіи торговыхъ трактовъ и при р. *Ингулѣ* расположено волостное м. *Сѣдневка*, возникшее еще въ концѣ XVIII в., мѣстечкомъ же учрежденное въ 1840 году; въ немъ есть православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, много лавокъ, ярмарки и базары. Къ ю.-ю.-з. отъ Устиновки верстахъ въ 18 лежитъ при той же р. Березовкѣ волостное село *Березовское* съ населеніемъ до 4 тыс. душъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Новый Бугъ*, въ 25 в. за Казанкой. Грузооборотъ станціи почти исчерпывается погрузкой 4 милл. пуд. хлѣба, преимущественно пшеницы, затѣмъ ржи и ячменя.

Названа станція по имени волостного мѣстечка Херсонскаго у. *Новаго Буга* (оно же *Кущая Балка* и *Семеновка*), расположеннаго къ западу отъ станціи верстахъ въ 5 въ узлѣ цѣлой сѣти торговыхъ грунтовыхъ трактовъ. Поселеніе возникло здѣсь еще въ XVIII в., мѣстечко же учреждено въ 1860 году. Въ мѣстечкѣ, по переписи, насчитывалось около 13.400 жителей, имѣется православная церковь, синагога, учительская семинарія со школой, больница, базары, пять ярмарокъ въ году и пр. Число торговыхъ предпріятій въ мѣстечкѣ въ 1900 году достигало почти 50 съ общимъ годовымъ оборотомъ до 550 тыс. рублей. При селеніи работаетъ значительная мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму свыше 40 тыс. руб. Верстахъ въ 32 къ западу отъ м. Новаго Буга на почтовомъ трактѣ изъ Елисаветграда въ Николаевъ (прежней чумацкой дорогѣ) при рч. *Громоклеѣ*, на территоріи Елисаветградскаго у. лежитъ волостное м. *Ольгополь* (*Графское*), имѣющее до 900 жителей, церковь, нѣсколько лавокъ, базары и средопостную ярмарку. Верстахъ въ 6 къ югу отъ послѣдняго селенія при той же р. Громоклеѣ лежитъ другое волостное село *Возсіятское* съ населеніемъ свыше 3½ тыс. душъ. Еще къ западу верстахъ въ 20 отъ с. Возсіятскаго по торговому тракту и при рч. *Гниломъ Ельцѣ* расположено многолюдное волостное село *Еланецъ* (оно же *Ново-Московскъ*), имѣющее свыше 4.600 жителей, православную церковь, школу, болѣе десятка лавокъ и еженедѣльные базары. Къ востоку отъ станціи Новаго Буга верстахъ въ 20 при торговой дорогѣ и р. *Висуни* въ Херсонскомъ уѣздѣ лежитъ с. *Троицкое* (*Евтихіоль*, *Сафонова*) съ населеніемъ свыше 1.700 душъ. При селеніи находится имѣніе „Троицкое“ гр. В. В. Стенбокъ-Фермора, общей площадью свыше 2.700 десятинъ. Пашня занимаетъ 2 тыс. дес. Сѣвооборотъ здѣсь многопольный съ посѣвами травъ (люцерны). Въ хозяйствѣ имѣетъ промышленное значеніе огородничество—выгонка ранней капусты, огурцовъ и пр. Организована метеорологическая станція, производятся опыты для сравненія урожайности различныхъ сортовъ хлѣба, вліянія тѣхъ или иныхъ способовъ обработки земли, способовъ посѣва и т. д. Въ хозяйствѣ работаетъ мукомольная мельница.

Далѣе за Новымъ Бугомъ желѣзный путь на 16-й верстѣ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Ново-Полтавки*, грузящей хлѣба болѣе 1,3 милл. пудовъ.

Свое названіе станція заимствовала у лежащей менѣе чѣмъ въ 2 верстахъ отъ нея къ сѣверо-западу еврейской колоніи *Ново-Полтавки*. Въ колоніи насчитывается около 2.200 жителей, почти исключительно іудейскаго вѣроисповѣданія, имѣются молитвенный домъ и лавки. Верстахъ въ 20 къ юго-западу отъ станціи по торговой дорогѣ при р. *Ингулѣ* расположено волостное село *Привольное* съ населеніемъ свыше 6.600 душъ; въ селѣ существуютъ православная и единовѣрческая церкви, двѣ школы и много лавокъ. Къ ю.-ю.-з. отъ станціи также по торговой дорогѣ верстахъ въ 16 лежитъ другое людное волостное село *Полтавка* (*Баштанка*). Жителей здѣсь насчитывается около 6.300 и имѣются православная церковь, школа, лавки, еженедѣльные базары и двѣ ярмарки. Въ окрестностяхъ Полтавки встрѣчается литографическій камень. Верстахъ въ 24 къ востоку отъ Полтавки, по другую уже сторону полотна желѣзной дороги по торговому же тракту стоитъ с. *Малѣевка* съ населеніемъ до 2.100 душъ, а еще верстами 14 восточнѣе по той же дорогѣ по берегамъ р. *Висуни* расположено людное волостное м. *Владиміровка*, имѣющее 3.800 жителей, церковь, школу, лавки, воскресные базары и четыре ярмарки въ году.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Добрая*, въ 23 в. за предыдущей. Станція грузитъ болѣе 1 милл. пудовъ хлѣба, преимущественно ячменя, затѣмъ пшеницы и ржи.

Названа станція по имени нѣмецко-еврейской колоніи *Доброй*, лежащей отъ нея верстахъ въ 2 къ юго-западу. Въ колоніи около 2.600 жителей преимущественно іудейскаго вѣроисповѣданія, имѣются лютеранскій и еврейскіе молитвенные дома, школы, базары и болѣе десятка торговыхъ предпріятій, общій годовой оборотъ которыхъ превышаетъ 400 тыс. руб. Верстахъ въ 17 къ юго-западу отсюда находится имѣніе „*Христофоровка*“ Н. Н. Аркаса площадью около 5½ тыс. дес. съ ежегодной запашкой до 3,7 тыс. дес. Система полевого хозяйства зерновая. Въ имѣніи есть заводъ рысистыхъ, арабскихъ и англо-арабскихъ лошадей, рогатый скотъ лучшихъ породъ и большое птицеводство. Имѣются плодовый садъ, плодовый и древесный питомники, практикуется лѣсонасажденіе и пр. Къ сѣверо-западу отъ колоніи Доброй лежатъ еще людныя селенія—с. *Пески* въ 17 в. на р. Ингулѣ (жителей до 1.200) и нѣмецко-еврейская колонія *Ефингаръ*—также на р. Ингулѣ въ 6 в. къ с.-с.-в. отъ Песковъ (населенія свыше 2.200 душъ). Къ юго-востоку отъ станціи верстахъ въ 12 находится с. *Явкино* съ населеніемъ свыше 3.300 душъ, а отъ него еще къ востоку верстахъ въ 17 при р. *Висуни* лежатъ еврейскія колоніи *Большой* и *Малый Нагартовъ*, имѣющія въ общемъ болѣе 1.700 жителей, синагогу, молитвенный домъ, школу, больницу, лавки и пр. Обѣ колоніи основаны въ началѣ XIX в. Б. Нагартовъ являлся мѣстожительствомъ попечителя еврейскихъ колонистовъ. Здѣсь же по близости и на томъ же берегу р. Висуни расположенъ многолюдный посадъ *Березнеговатый* съ населеніемъ около 6.600 душъ. Верстами 6 ниже по теченію р. Висуни лежитъ другой людный посадъ Херсонскаго у. *Висунскъ* (*Висунское, Батуринецъ*), имѣющій до 6.600 жителей. Жители посада имѣютъ до 85 каменоломенъ, въ которыхъ добываютъ гранита въ годъ до 20 тыс. куб. саж.

За ст. Доброй на 24-й верстѣ слѣдуетъ станція *Щербина*; ея грузооборотъ незначителенъ

Верстахъ въ 12 къ сѣверо-западу отъ станціи при р. Ингулѣ расположено с. *Ингулка* (*Богдановка*) съ населеніемъ около 2.300 душъ. Въ окрестностяхъ селенія добывается известнякъ. Къ западу отъ станціи верстахъ въ 8 при той же р. Ингулѣ лежитъ еще людное село *Пересадовка* (*Домаха*); жителей здѣсь насчитывается около 2.600. Къ сѣверо-востоку и востоку отъ станціи лежатъ слѣдующія наиболѣе людныя селенія: с. *Ново-Александровка* къ сѣверо-востоку верстахъ въ 11 (жителей до 2.200 душъ), волостное с. *Заселье* (болѣе 3.700 жит.) — въ 11 в. къ в.-ю.-в. на торговой дорогѣ, затѣмъ с. *Ситкиревка* (свыше 2½ тыс. жит.) — въ 28 в. отъ предыдущаго къ востоку, по тому же торговому тракту и при р. *Ингульцѣ* и др. На противуположномъ берегу Ингульца находятся еврейскія колоніи *Бобровый Кутъ* (жителей до 1½ тыс. душъ) и *Большая Сейдеменуха* (населенія около 1.600 чел.). Послѣдняя колонія основана въ 1809 году; въ ней есть еврейская синагога, лютеранскій и еврейскій молитвенные дома, школа, лавки и пр. Здѣсь же нѣсколько ниже по Ингульцу расположено небольшое селеніе *Евгеніевка* и при немъ имѣніе г-жи Линке „Евгеніевка“ площадью свыше 12 тыс. десятинъ, изъ которыхъ еще болѣе 8 тыс. дес. составляютъ цѣлину. Система полевого хозяйства выгонная. Въ хозяйствѣ содержится обширнѣйшее стадо мериносовыхъ овецъ въ числѣ болѣе 22 тыс. головъ и имѣется конный заводъ. Разводятся двугорбые и одногорбые верблюды, приведенные изъ Оренбурга; верблюды служатъ рабочими животными въ экономіи; приплодъ верблюдовъ поступаетъ въ продажу (по цѣнѣ до 160 р. за пару).

Слѣдующая и предпослѣдняя станція желѣзнаго пути—*Гороховка*, въ 17 верстахъ за предыдущей. Грузооборотъ станціи также ничтоженъ.

Названіе свое станція заимствовала у лежащаго верстахъ въ 2½ къ сѣверу отъ нея при р. Ингулѣ и торговомъ трактѣ посада *Воскресенска* (онъ же *Гороховка*)

съ населеніемъ въ 3.100 душъ. Къ сѣверо-востоку отъ него верстахъ въ 4 по тому же тракту и также на берегу р. Ингула стоитъ еще болѣе людный посадъ *Калиновка*, имѣющій до 4.100 жителей.

На 18-й верстѣ за Гороховкой Харьково-Николаевскій желѣзный путь достигаетъ конечной своей станціи и города *Николаева*; станція получаетъ различныхъ грузовъ до 30 милл. пудовъ, въ томъ числѣ хлѣбовъ—свыше 21 милл. пуд. Станція имѣетъ обширный элеваторъ. Военный и коммерческій портовой городъ Херсонской губ. и уѣзда **Николаевъ** расположенъ на полуостровѣ неправильной формы, образуемомъ сліяніемъ р. *Ингула* съ *Бугскимъ* лиманомъ.

Окрестности Николаева были заселены еще въ древности. Такъ на Бугскомъ лиманѣ, какъ увидимъ ниже, находилась знаменитая греческая колонія *Ольвія*, при устьяхъ же р. Ингула начинались скиѳскія поселенія. Въ средневѣковый періодъ указанія на существованіе въ здѣшнемъ краѣ какихъ-либо поселеній остаются невполнѣ доказанными. На картѣ Риччи-Занноти на мѣстѣ Николаева отмѣчено „Vithold-Hamnani“, что̀ нѣкоторымъ даетъ основаніе предполагать, что здѣсь именно находилась таможня, которую, по Сарницкому, Витольдъ имѣлъ на Бугѣ. Въ болѣе современную эпоху первыя поселенія стали возникать здѣсь послѣ уничтоженія Новой Сѣчи (1775 г.). Въ числѣ этихъ поселеній около того же времени на мѣстѣ нынѣшняго Николаева былъ основанъ нѣкимъ иностранцемъ Фабри хуторъ, который однако въ 1787 году былъ уничтоженъ турками. Возникновеніе затѣмъ здѣсь города Николаева тѣсно связано съ исторіей черноморскаго флота. По закрѣпленіи за Россіей низовыхъ степей на пространствѣ между Днѣпромъ и Южнымъ Бугомъ городъ Херсонъ былъ выбранъ мѣстомъ для постройки судовъ черноморскаго флота, городъ же Севастополь, послѣ занятія нами Крыма — портомъ для стоянки и починки этихъ судовъ. Однако значительная стоимость и трудность доставки необходимаго для судостроительства лѣса изъ Таганрога въ Севастополь, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ-то неудобство стоянки въ Севастополѣ судовъ вслѣдствіе порчи килевой ихъ части, причиняемой морскими червями и пр., заставила кн. Потемкина-Таврическаго искать болѣе удобнаго для этой цѣли пункта. Таковымъ, по предложенію оберъ-кригсъ-коммисара полковника Фалѣева, и оказалась мѣстность нынѣшняго Николаева, намѣченная имъ для сооруженія адмиралтейства. Выборъ Фалѣева былъ вполнѣ одобренъ Потемкинымъ, чему особенно способствовали такія условія данной мѣстности, кромѣ выгодности ея географическаго положенія, какъ сравнительная обезпеченность питьевой водой прекраснаго качества, здоровый климатъ и пр. Въ 1788 году (21 іюля) былъ данъ первый ордеръ объ устройствѣ верфи на р. Ингулѣ и заготовленіи лѣса для постройки первыхъ судовъ. Въ память штурма Очакова, происходившаго на 6-е декабря (день св. Николая Чудотворца) 1788 года, кн. Потемкинъ назвалъ новую верфь Николаевомъ. Для нуждъ кораблестроенія были заселены рабочимъ людомъ близъ города адмиралтейскія слободы. Въ августѣ 1790 года на николаевскихъ верфяхъ былъ уже спущенъ первый корабль—„фрегатъ св. Николая“. Въ 1790 же году Николаевъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ новоучрежденнаго Николаевскаго уѣзда. Къ исходу названнаго же года пришла къ концу постройка всѣхъ зданій адмиралтейства, а также и соединяющихъ ихъ каменныхъ стѣнъ. Въ слѣдующемъ году были сооружены многіе казенные и частные дома, а также гостинный дворъ. Въ 1794 году былъ уже освященъ нынѣшній соборный храмъ св. Григорія Великомученика Великія Арменіи. Почти въ то же время въ Николаевъ было переведено изъ Херсона главное управленіе черноморскаго флота. Соотвѣтственно успѣшности застройки города быстро росла и численность его населенія; такъ уже въ 1792 г. въ немъ насчитывали до 3.300 жителей. Въ 1795 же году, съ образованіемъ Вознесенской губерніи, Николаевскій уѣздъ былъ упраздненъ и городъ былъ причисленъ къ Херсонскому уѣзду, въ составѣ котораго онъ находится и до сихъ поръ; временно впрочемъ, въ періодъ 1802 — 1803 годовъ Николаевъ состоялъ даже губернскимъ городомъ образованной тогда Николаевской губерніи, но вскорѣ однако, по недостатку помѣщеній для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, долженъ былъ

г. Николаевъ.

1) Видъ на гауптвахту и „стрѣлку“ (мѣсто сліянія Буга съ Ингуломъ). 2) Видъ на Элеваторъ. 3) Видъ на гавань. 4) Видъ на городъ съ высоты птич. полета. 5) Видъ на Бульваръ. 6) Главная ул. города, „Соборная“.

уступить эту роль Херсону, отъ имени котораго уже затѣмъ и получила свое названіе нынѣшняя Херсонская губернія. Съ 1805 года и по настоящее время Николаевъ съ приписанными къ нему пятью хуторами и владѣніями адмиралтейства составляетъ особое военное губернаторство. Въ 1822 году въ Николаевѣ была устроена городская пристань для операцій внѣшней торговли, впрочемъ значенія почти не имѣвшая до 1861 г., такъ какъ до этого времени и самый портъ оставался исключительно военнымъ.

Какъ уже сказано, городъ расположенъ на возвышенномъ полуостровѣ, часть котораго остается впрочемъ имъ не занятой. Возвышенность эта круто спускается къ Ингулу и, наоборотъ, съ большой постепенностью спадаетъ къ Бугскому лиману. Полуостровъ съ двухъ сторонъ (западной и южной) омывается водами лимана, а съ сѣверной — р. Ингула. Широкій перешеекъ, связывающій полуостровъ съ материкомъ, перехваченъ на протяженіи почти $1^1/_2$ тыс. саж. каменной стѣной, отдѣляющей степи отъ города. Съ этой стороны въ городъ входитъ черезъ ворота въ стѣнѣ *Херсонскій* почтовый трактъ. Съ сѣвера идетъ другой трактъ — изъ *Елисаветграда*, имѣющій деревянный мостъ черезъ Ингулъ. Налѣво съ моста по обоимъ берегамъ расположены на протяженіи болѣе $1^1/_2$ версть зданія адмиралтейства. Съ этого моста путь идетъ круто въ гору и приводитъ на обширную площадь, гдѣ сосредоточены присутственныя мѣста города и бывшія зданія морского вѣдомства, соборъ во имя *св. Георгія*, театръ, лучшія гостиницы и пр. *Соборъ*, построенный въ 1794 году по образцу Софійскаго Адріанопольскаго храма, украшенъ иконостасомъ съ иконами прекрасной живописи, выписанными кн. Потемкинымъ изъ Италіи. Въ храмѣ—богатая ризница, довольно древнія евангеліе и книга апостольскихъ дѣяній, подаренныя Потемкинымъ изъ его ясской церкви.

Лучшія зданія города расположены надъ Ингуломъ вдоль *Адмиральской* улицы. Имѣются бульвары и общественные сады. Лучшій *бульваръ*—надъ обрывомъ Ингула; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ аллей бѣлой акаціи, сирени и тополей. Отсюда открывается прекрасный видъ на Ингулъ, лиманъ и степи. Весьма живописенъ также *Спасскій* садъ надъ Бугскимъ лиманомъ; садъ украшенъ бесѣдками, гротами, изящнымъ двухъ-этажнымъ домикомъ въ готическо-мавританскомъ стилѣ и пр. Вообще г. Николаевъ отличается большимъ благоустройствомъ, удобствами жизни, здоровымъ климатомъ и пр. Николаевъ является послѣ Одессы лучшимъ городомъ края.

Численность населенія Николаева (военнаго губернаторства) достигаетъ по свѣдѣніямъ за 1904 годъ 99 слишкомъ тысячъ душъ, въ томъ числѣ болѣе 51,3 тыс. мужского пола и около 47,7 тыс.—женскаго. Главную массу населенія, въ этническомъ отношеніи вообще довольно пестраго, составляютъ великоруссы, а именно свыше 61 тыс. душъ, затѣмъ евреи (около 18 тыс. чел.), малоруссы (болѣе $7^1/_2$ тыс. чел.), поляки (свыше $2^1/_2$ т.), нѣмцы (около 0,8 т.), татары (0,6 т. д.) и др. Грамотность всего населенія опредѣляется почти въ 45%. Православныхъ церквей въ городѣ около 20, есть лютеранская церковь, три еврейскія синагоги и много еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Городъ сравнительно хорошо обезпеченъ учебными заведеніями; такъ, имѣются три гимназіи (одна мужская и двѣ женскія), реальное училище, шестикласс-

сное городское, техническое желѣзнодорожное, мореходные классы, а также обширное училище для дочерей моряковъ черноморскаго флота; кромѣ того имѣется большое число низшихъ учебныхъ заведеній. Въ Николаевѣ существуетъ нѣсколько учебныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, театръ, два музея, имѣется общественная библіотека кромѣ двухъ частныхъ, 8 читаленъ, нѣсколько книжныхъ лавокъ, 3 типографіи и 3 литографіи, мѣстные печатные органы „Южанинъ“, „Николаевскій Вѣстникъ“ и пр. Число торговыхъ предпріятій въ 1900 году достигало почти одной тысячи съ общимъ годовымъ оборотомъ до 35 милліоновъ рублей, что давало на одного жителя около 350 рублей. Въ настоящее время Николаевъ является весьма важнымъ черноморскимъ портомъ, въ экспортной дѣятельности котораго главнѣйшую роль играютъ зерновые хлѣба (особенно пшеница и ячмень), а также масличныя сѣмена (левъ и др.); размѣръ отпускной торговли означенными хлѣбами достигалъ за послѣднее время почти 12 милл. рублей, торговля же ими на мѣстѣ—болѣе 8 м. р. По оборотамъ хлѣбной торговли Николаеву принадлежитъ послѣ Одессы и Новороссійска первое мѣсто на всемъ югѣ Россіи. Особенно благопріятно отразившимися обстоятельствами на развитіи вывозной дѣятельности Николаева послужила постройка въ 1873 году Харьково-Николаевской желѣзной дороги, а также открытіе въ 1878 г. Сумской ея вѣтви, затѣмъ прорытіе въ 1887 г. Очаковскаго канала, сразу понизившее фрахты почти на 20%, и наконецъ за ближайшее время—устройство канала глубиной въ 25 футовъ при самомъ входѣ въ Бугскій лиманъ, открытіе биржевого городского комитета съ арбитражной камерой и бюро при ней и пр. Но торговое значеніе Николаева далеко не ограничивается одной отпускной торговлей; ему принадлежитъ также весьма важная роль какъ распредѣлительнаго рынка для весьма обширнаго района, такъ и пункта, принимающаго большое участіе въ снабженіи различными припасами черноморскаго флота. Промышленныхъ предпріятій въ городѣ насчитывается до 50 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 8½ милл. рублей. Главная часть этой суммы принадлежитъ чугунолитейному и механическому производству (казенные заводы и мастерскія), обороты котораго простираются до 3,6 милл. р., котельному (2,2 м. р.), а также производствамъ земледѣльческихъ орудій и машинъ (0,7 м. р.), экипажей и фургоновъ и пр.

Николаевъ имѣетъ сообщеніе со всѣми портами Чернаго моря, поддерживаемое нѣсколькими пароходными обществами и компаніями. Въ Николаевскій портъ приходило за послѣднее время русскихъ судовъ до 70 паровыхъ и до 3 тысячъ парусныхъ, иностранныхъ же паровыхъ—болѣе 300. Въ настоящій моментъ заканчивается постройкой желѣзная дорога изъ Николаева въ *Херсонъ*.

Близъ самаго Николаева добывается известнякъ, извѣстный подъ именемъ „базарнаго“ камня; изъ него построено въ городѣ много зданій, изъ которыхъ нѣкоторыя давно уже существуютъ и слѣдовательно могутъ служить свидѣтельствомъ прочности и практичности матеріала; насколько легко этотъ камень подвергается распилкѣ и тесанію, можно видѣть на примѣрѣ дома купца Бартенева, построеннаго въ видѣ русской избы. Этотъ же камень добывается у с. *Терновки* (*Болгарки*), лежащаго верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ Николаева на берегу р. Ингула. Въ селеніи до 3.600 жителей. Селеніе основано въ 1802 году вольными

переселенцами изъ г. Адріанополя въ Болгарію, бѣжавшими отъ преслѣдованія турокъ.

По р. *Южному Бугу*, не говоря уже о его *лиманѣ*, отъ г. Николаева производится судоходство и правильное пассажирское пароходное движеніе вверхъ до г. *Вознесенска*. У Николаева Бугъ имѣетъ въ ширину болѣе 2 верстъ, затѣмъ онъ постепенно суживается и подъ Вознесенскомъ имѣетъ уже не болѣе 70 саж. Бугскій лиманъ, имѣющій длины до 45 верстъ, совершенно доступенъ даже для большихъ морскихъ торговыхъ и военныхъ судовъ. Уровень воды въ лиманѣ измѣняется отъ большаго или меньшаго прилива или, наоборотъ, отлива воды изъ моря, происходящихъ въ свою очередь подъ вліяніемъ вѣтровъ соотвѣтствующихъ направленій. Изъ сплавляемыхъ по р. Бугу грузовъ играютъ главную роль хлѣба (сплавъ внизъ отъ Вознесенска) и соль (вверхъ отъ Николаева). О рыболовствѣ въ низовьяхъ Буга и Бугскомъ лиманѣ см. выше, стр. 356 — 363.

Къ юго-востоку отъ Николаева, какъ сказано выше, идетъ почтовый трактъ на г. Херсонъ. Верстахъ въ 24 по этому тракту отъ Николаева лежитъ посадъ *Покровскъ* (онъ же *Большіе Копаки*), заселенный въ концѣ XVIII в. церковниками и разными вольными людьми, составлявшими по преимуществу контингентъ рабочихъ Херсона и Николаева. Первоначально поселеніе состояло въ морскомъ вѣдомствѣ и называлось адмиралтейскимъ. Въ 1861 году оно было изъято изъ морского управленія и обращено въ пригородъ. Жителей въ немъ въ настоящее время около 2.200. Къ юго-западу отъ посада верстахъ въ 9 находится еще людное село *Царевъ Даръ* съ населеніемъ около 1.700 душъ.

Отъ г. Николаева внизъ по теченію Буга верстахъ въ 9 по торговому тракту и на лѣвомъ берегу лежитъ людный посадъ *Богоявленскъ* (*Богоявленское*) — бывшая адмиралтейская слобода; слобода возникла на мѣстѣ прежняго селенія *Витовки*. Мейеръ въ своемъ „Повѣственномъ, землемѣрномъ и естествословномъ описаніи Очаковскія земли“ [1]) говоритъ, что „въ 1233 и 1236 годахъ мунгальскіе татары наводнили все нынѣшнее Екатеринославское намѣстничество и Очаковскую землю. раззорили славный дѣвичій монастырь въ Витовкѣ надъ Бугомъ“ и далѣе, что „преемники сего Владислава въ сей странѣ даже столицу свою имѣли, и остатки пространнаго сада, равно какъ и искусные на песчаномъ мѣстоположеніи водоотводы близъ Витовки напоминаютъ еще о пребываніи здѣсь великихъ князей литовскихъ Витольда или Александра и Богдана Свентригелла“. Въ настоящее время въ Богоявленскѣ насчитывается около 7.400 жителей. Посадъ представляетъ довольно оживленный торговый центръ.

Противъ Богоявленска на правомъ берегу Буга, слѣдовательно на территоріи Одесскаго у. лежитъ небольшое селеніе *Богдановка* (жителей немногимъ болѣе 600), при которомъ находится имѣніе Н. Н. Аркаса „Богдановка“ площадью свыше 6 тыс. десятинъ. Ежегодная запашка достигаетъ болѣе $4^1/_2$ тыс. дес. Система полеводства зерновая. Имѣется конный заводъ; разводятся полукровные першероны. Въ хозяйствѣ въ большомъ количествѣ (до $1^1/_2$ тыс. пудовъ) вырабатывается овечій сыръ—брынза. Имѣются плодовый садъ, виноградникъ, плодовый питомникъ, хорошій огородъ и пр. Производится лѣсоразведеніе. Работаютъ мукомольная мельница, кузница, плотничная и слесарная мастерскія. Для дѣтей крестьянъ, имѣющихъ обязательства съ имѣніемъ, содержится школа грамотности.

Верстахъ въ 3 къ югу отъ Богоявленска, снова на лѣвомъ берегу Буга и въ Херсонскомъ уѣздѣ расположено с. *Балабановка* съ населеніемъ до 1.400 душъ. Еще верстахъ въ 11 отсюда по той же торговой дорогѣ и на берегу Бугскаго лимана лежитъ небольшое с. *Федоровка*, оно же *Святотроицкая* или *Русская Коса*. Послѣднему своему названію селеніе обязано находящейся неподалеку отъ него песчаной косѣ, вдающейся въ лиманъ. Коса извѣстна подъ именемъ *Русской*. Здѣсь видны слѣды укрѣпленнаго лагеря, построеннаго въ 1709 году шведами, откуда послѣдніе были выбиты русскими. Въ 1852 году эту мѣстность посѣтилъ финляндскій археологъ Лундіусъ. Его описаніе въ связи съ сообщаемыми историческими данными не лишено до сихъ поръ большого интереса. „Прибывъ наконецъ туда“, пишетъ Лундіусъ [2]), „онъ (Карлъ XII) однако за неимѣніемъ ло-

---

1) Спб. 1794 г. 85 и 86 стр.

2) Заимствуемъ выдержку у А. Шмидта: „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собр. офицерами Генеральнаго Штаба“. Херсонская губ. Часть II, стр. 831—832. Спб. 1863 г.

докъ не могъ тотчасъ переправиться, ибо очаковскій паша, не получившій изъ Константинополя совершенно положительныхъ приказаній принять опаснаго гостя, рѣшительно отказался снабдить его судами для переправы. Цѣлыхъ двое сутокъ несчастный король былъ вынужденъ съ войскомъ своимъ, состоявшимъ изъ трехъ или четырехъ тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и шайки, перешедшія къ нему вмѣстѣ съ Мазепой, ждать подъ открытымъ небомъ перемѣны рѣшенія со стороны упрямаго паши. Зная, что преслѣдующія его русскія войска недалеко, онъ велѣлъ устроить у рѣки укрѣпленный лагерь, мѣсто котораго еще и теперь нетрудно отыскать по остаткамъ, сохранившимся отъ вала, которымъ онъ былъ обнесенъ и вокругъ котораго часто и теперь находятъ шведскія монеты, а также по находящемуся вблизи высокому земляному кургану, называемому *Гетманскимъ*, и въ которомъ народное преданіе (впрочемъ совершенно ошибочно) видитъ могилу Мазепы. Мѣсто это теперь принадлежитъ селу Свято-Троицкому. Лагерь былъ расположенъ на верхнемъ берегу и передъ нимъ находился длинный песчаный мысъ, далеко вдающійся въ рѣку, противъ самой *Волошской* косы. Этотъ песчаный мысъ, какіе очень часто встрѣчаются на Бугѣ, особенно ближе къ Николаеву—еще во время турецкаго господства назывался Rus Getschedi, т. е. „русскимъ“ и вотъ что, какъ я думаю, послужило поводомъ къ этому названію. Едва бѣгущіе шведы начали садиться на суда и едва король ихъ достигъ противуположнаго берега, какъ русское оружіе заблистало въ степи. Безпорядокъ прежде всего возникъ между тѣми, которымъ надо было еще ожидать судовъ для переправы; шайки Мазепы проворно ускакали въ хорошо извѣстныя имъ убѣжища въ Крымъ, бросивъ въ виду сильной русской арміи шведовъ и союзныхъ съ ними валаховъ на произволъ судьбы. Тѣ однакоже не отдались безъ боя, ибо хотя показаніе турокъ, увѣряющее, что они храбро держались съ утра вплоть до поздней ночи, и преувеличено, но изъ русскихъ источниковъ все-же видно, что они мужественно защищались: въ этомъ дѣлѣ шведы потеряли до 200 человѣкъ убитыми; въ плѣнъ было взято столько же. Другая часть войска, отступившая во время сраженія къ Русской косѣ, откуда разстояніе до Волошской очень невелико, всего съ небольшимъ четыре версты, [1]) бросилась тамъ вплавь черезъ рѣку, стараясь такимъ образомъ спастись отъ плѣна или пораженія. Попытка эта, если вѣрить разсказу очевидца, королевскаго тафельдекера Хульмана, окончилась очень неудачно: до трехсотъ человѣкъ погибло въ волнахъ. Валахи были счастливѣе. Привыкшіе переправляться черезъ рѣки, они бросились на коняхъ своихъ въ Бугъ и, держась за нихъ, счастливо достигли противуположнаго берега на томъ мѣстѣ, которое нынѣ называется Волошской косой и которое по всей вѣроятности получило тогда это имя“.

На противуположномъ берегу Бугскаго лимана нѣсколько ниже *Волошской* косы лежитъ волостное мѣстечко Одесскаго у. *Ильинское* (оно же *Парутино*), имѣвшее, по переписи, 2.150 жителей, православную церковь и школу. Мѣстность села Ильинскаго и его ближайшихъ окрестностей имѣетъ огромнѣйшій историческій интересъ. Возлѣ самаго с. Ильинскаго находится урочище, извѣстное еще съ XI вѣка подъ именемъ „*Ста Могилъ*“, такъ какъ оно изборождено глубокими лощинами, обратившимися современемъ въ естественныя балки, покрыто множествомъ кургановъ и пр. Здѣсь въ 645 году до Р. Х. была основана милетская колонія *Ольвія* или „*Городъ Борисѳенитовъ*“. Колонія эта была рынкомъ для хлѣбной торговли окрестныхъ варварскихъ народовъ — алазоновъ, каллипидовъ и скиѳовъ,—ведшихъ осѣдлый образъ жизни и занимавшихся хлѣбопашествомъ. По описанію Геродота Ольвія была цвѣтущимъ городомъ, который имѣлъ предмѣстье, рынокъ, роскошный дворецъ скиоскаго царя Скюлеса (Скилы), а также, судя по надписямъ, гимназіумъ, хлѣбный складочный магазинъ, рыбный рынокъ, корабельныя верфи и пр. Расположенъ былъ городъ такимъ образомъ, что одна его сторона примыкала къ Бугу (*Гипанису*), причемъ здѣсь находилась башня Геракла; отъ этой послѣдней шли стѣны, окружавшія городъ съ трехъ сторонъ. Главнымъ храмомъ считался храмъ Юпитера Ольвіоса, въ которомъ граждане собирались для совѣщаній; кромѣ того были храмы Ахилла, Аполлона и др. боговъ. Наиболѣе чтимымъ въ Ольвіи божествомъ былъ „владыка Понта“—Ахиллъ. По совѣту Дельфійскаго оракула при храмѣ Ахилла въ I вѣкѣ до Р. Х. были установлены гимнастическія и конныя состязанія, причемъ получаемые на нихъ призы

---

[1]) Неточность: менѣе 2 верстъ.

побѣдителями жертвовались въ храмъ. Государственное устройство Ольвіи до конца ея исторіи оставалось чисто демократическимъ, такъ какъ всѣми дѣлами управленія завѣдывало народное собраніе. Родной греческій языкъ жителей Ольвіи подвергся современемъ сильной варваризаціи. Большое вліяніе оказали скиѳы и въ отношеніи одежды. Главными городами, съ которыми Ольвія была въ торговыхъ сношеніяхъ, судя по находимымъ монетамъ, были Аѳины, Ѳазосъ, Родосъ, Милетъ и др. Важнѣйшими предметами вывоза служили хлѣба, скотъ и рыба, а также медъ, соль, мѣха, шкуры, лѣсъ и пр.; въ Ольвіи же велась торговля рабами, а также производился наемъ скиѳскихъ отрядовъ, исполнявшихъ въ Аѳинахъ полицейскія обязанности. Съ III вѣка до Р. Х. Ольвія стала постепенно приходить къ упадку. Съ появленіемъ на мѣсто скиѳовъ новыхъ сосѣдей—различныхъ сарматскихъ племенъ Ольвія была вынуждена во избѣжаніе раззорительныхъ набѣговъ платить варварскимъ князьямъ дары. Со второй половины этого вѣка она хотя и не утратила республиканскаго образа правленія, тѣмъ не менѣе подпала уже подъ власть сосѣднихъ царей, господствовавшихъ въ южной Россіи, въ знакъ чего обязывалась чеканить монету съ ихъ именами. Въ это время Ольвія уже испытывала большія матеріальныя затрудненія и должна была постоянно прибѣгать къ благотворительности отдѣльныхъ гражданъ, къ займамъ, новымъ налогамъ и пр. Около 60—50 г. до Р. Х. Ольвія была разрушена царемъ гетовъ Бурбистой. Возстановленъ былъ городъ, въ размѣрахъ уже гораздо меньшихъ, скиѳами, которые слишкомъ были заинтересованы въ торговыхъ сношеніяхъ съ греками; между тѣмъ эти послѣдніе свои поѣздки въ Ольвію прекратили, такъ какъ уже не находили въ ней своихъ соплеменниковъ. Впослѣдствіи Ольвія подверглась окончательному уничтоженію, происшедшему по всей вѣроятности во время передвиженія готовъ. Археологическое изслѣдованіе мѣстности, гдѣ находилась Ольвія, было начато въ скоромъ же времени по присоединенію Черноморскаго побережья къ Россіи, но первоначально таковое изслѣдованіе велось безъ достаточной систематичности и научности работъ. Въ 1849 году раскопки здѣсь производилъ гр. Уваровъ. Въ настоящее время они производятся Имп. Археографической Коммиссіей. Хотя раскопки на мѣстѣ городища и обнаружили слѣды древнихъ построекъ, тѣмъ не менѣе монументальныхъ художественныхъ памятниковъ до сихъ поръ онѣ не дали. Здѣсь въ небольшомъ количествѣ находились древнія мѣдныя монеты, мраморные фрагменты и цѣлыя надписи, надгробныя плиты, амфоры, черепки посуды и пр.; въ могильныхъ курганахъ зачастую находятъ росписныя и орнаментованныя вазы (для Ольвіи особенно характерны сосуды въ видѣ человѣческой головы, напр. рабовъ-негровъ и т. п.), лампы съ барельефными изображеніями, терракотовыя статуэтки, представляющія собой нерѣдко типы сосѣднихъ варваровъ, переданные съ большой естественностью, свинцовыя фигурныя пластинки, изображающія по большей части туземныя божества въ видѣ бычачьихъ головъ и пр. Золотыя издѣлія были къ сожалѣнію давно уже расхищены, особенно въ эпоху кладоискательства запорожцевъ и теперь уже находятся весьма рѣдко. Въ настоящее время напоминаніемъ существованія здѣсь нѣкогда славной греческой колоніи Ольвіи служитъ еще небольшое поселеніе, расположенное верстахъ въ трехъ къ югу отъ с. Ильинскаго на берегу лимана и носящее названіе *Ольвіи*.

По р. Бугу вверхъ отъ Николаева, на одесскомъ берегу и Очаковскомъ почтовомъ трактѣ почти противъ города съ западной его стороны лежитъ волостное м. *Николаевка* (или *Большая Кореніха*), имѣющее около 2.200 жителей, православную церковь, школу и нѣсколько лавокъ. Верстахъ въ 22 къ юго-западу отсюда по почтовому тракту расположено м. *Анчекракъ* (*Янчокракъ*), учрежденное мѣстечкомъ въ 1828 году; въ немъ имѣется до тысячи жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, почтовая станція, нѣсколько лавокъ и пр. Далѣе, верстахъ въ 24 отсюда по тому же почтовому тракту у выхода Днѣпровскаго лимана въ море находится г. *Очаковъ*, описаніе котораго приводится ниже — при слѣдованіи по Днѣпру и его лиману отъ гер. Херсона. Верстами шестью выше по р. *Бугу*, на томъ же его правомъ берегу, также противъ г. Николаева, но къ сѣверо-западу отъ него, на Одесскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ м. *Варваровка* (или *Великая Коса*), имѣющее около 2.400 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ и много лавокъ. Здѣсь есть переправа черезъ Бугъ къ Николаеву. Отъ Варваровки идутъ почтовые тракты; одинъ — къ юго-западу на *Очаковъ*, а другой къ западу — на *Одессу*. Кромѣ того отъ мѣстечка проходитъ боль-

шая торговая дорога, сообщающая съ Николаевомъ цѣлый районъ богатыхъ и людныхъ нѣмецкихъ колоній Березанскаго колоніальнаго округа. Первой по этому тракту, верстахъ въ 40 отъ Варваровки лежитъ при балкѣ *Березани* колонія *Карлсруэ* съ населеніемъ болѣе 1.700 душъ. Здѣсь имѣются римско-католическій молитвенный домъ, школа и лавки. Къ сѣверу отъ нея верстахъ въ 4 съ небольшимъ находится колонія *Катериненталь* (жителей свыше 1.400). Къ западу отъ Карлсруэ въ 6 в. расположена главная волостная колонія *Ландау*, въ которой уже въ 1859 году насчитывалось почти двухтысячное населеніе. За послѣднее время въ этой колоніи числилось болѣе 2.100 жителей (по переписи), имѣются римско-католическая церковь, школа, лѣчебница, аптека, двѣ ярмарки въ году, двѣ паровыя мукомольныя мельницы и нѣсколько небольшихъ гончарныхъ заводовъ; въ колоніи развито изготовленіе телѣгъ и фургоновъ. У многихъ поселянъ имѣются виноградники. Къ ю.-ю.-в. отъ колоніи верстахъ въ 9 лежитъ при балкѣ Березани колонія *Зульцъ*, имѣющая до 1.600 жителей, римско-католическую церковь, школу и нѣсколько лавокъ, а также черепичный заводъ съ годовой выработкой черепицы на сумму свыше 7 тыс. р. Къ юго-западу отъ колоніи Ландау также верстахъ въ 9 находится колонія *Іоганесталь* (жителей около 1.100), а къ сѣверу, верстахъ въ 4—колонія *Шпейеръ* съ населеніемъ свыше 2.100 душъ. Здѣсь имѣются римско-католическая церковь, школа и лавки. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ послѣдней колоніи находится колонія *Ватерлоо* (жителей до 800), при которой съ 1891 года работаетъ небольшая фабрика земледѣльческихъ машинъ съ годовымъ производствомъ жалокъ, сѣялокъ и вѣялокъ на сумму до 12 тыс. рублей. Отъ кол. Ландау къ з.-с.-з. по той же торговой дорогѣ лежитъ другая волостная колонія *Рорбахъ*, основанная въ 1809 году; въ колоніи насчитывается болѣе 2½ тыс. жителей протестантскаго вѣроисповѣданія, имѣются молитвенные дома, двѣ школы, болѣе десятка лавокъ и пр. Наконецъ еще верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу на почтовомъ трактѣ изъ Ольвіополя въ Одессу расположены кол. *Вормсъ* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ; здѣсь есть реформатская церковь, лютеранскій молитвенный домъ, школы, почтовая станція, нѣсколько лавокъ и мукомольная мельница.

Вернемся къ р. *Бугу*. Выше м. Варваровки по лѣвому берегу Буга расположенъ цѣлый рядъ селъ, которыя въ началѣ XIX вѣка были военными поселеніями второго бугскаго уланскаго полка. Такъ верстахъ въ 6 выше по рѣкѣ отъ м. Варваровки, но на противуположномъ ея берегу лежитъ людное село *Матвѣевка* (*Червока*, *Черзонная*) съ населеніемъ свыше 2.200 душъ. Въ 10 в. далѣе по Бугу и верстахъ въ 5 къ сѣверо-западу сухимъ путемъ на томъ же берегу находится с. *Баловное* (*Яцкая*) съ населеніемъ около 2.000 душъ. На противуположномъ берегу расположено волостное село Одесскаго у. *Петровское* (жителей до тысячи душъ). 8 верстами выше отсюда, снова на лѣвомъ берегу Буга лежитъ опять бывшее военное поселеніе уланскаго полка—волостное село Херсонскаго у. *Гурьевка* (*Горобиово*) съ населеніемъ свыше 2.600 душъ и православной церковью. Еще верстами семью выше на томъ же берегу, но нѣсколько въ сторонѣ отъ рѣки, при рч. *Кушемъ Еланцѣ* и на почтовомъ трактѣ изъ Николаева въ *Вознесенскъ* и *Ольгополь* находится с. *Себеное* (*Себино*), имѣющее болѣе 2.300 жителей и церковь. На томъ же трактѣ и берегу Буга верстахъ въ 5 къ з.-с.-з. расположено многолюдное село *Ново-Петровское* съ населеніемъ около 3.400 душъ; также какъ и предыдущее селеніе, с. Ново-Петровское было уланскимъ поселеніемъ; здѣсь есть православная церковь и нѣсколько лавокъ. Верстами 6 выше по Бугу, на правомъ его берегу находится волостное м. Одесскаго у. *Ковалевка* съ населеніемъ до 1.400 душъ; въ окрестностяхъ его производится добыча известняка. Еще въ трехъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ, на противуположномъ ея берегу, на упоминавшемся выше Вознесенскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Касперово* (*Касперовка*), также изъ числа поселеній второго бугскаго уланскаго полка, имѣющее до 2.300 жителей, православную церковь, школу и лавки. Въ село стекается масса богомольцевъ на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери, называемой Корсунской или Касперовской. Съ названной иконой отсюда совершается съ 1852 года въ день Вознесенія крестный ходъ въ г. Херсонъ, а въ день Петра и Павла — въ Николаевъ. Верстахъ въ двухъ съ небольшимъ къ сѣверу отсюда, на томъ же почтовомъ трактѣ, близъ берега Буга расположено людное волостное мѣстечко Херсонскаго у. *Новая Одесса* (*Федоровка*). На мѣстѣ Новой Одессы уже въ первой половинѣ XVIII вѣка находилось старообрядческое поселеніе русскихъ выходцевъ, называвшееся *Алексѣевскимъ*. Возникло это поселеніе по всей вѣроятности въ на-

чалѣ XVIII вѣка, во времена особенныхъ гоненій на старообрядцевъ, бѣжавшихъ заграницу, въ Польшу и въ турецкія степи. Въ концѣ названнаго вѣка однако с. Алексѣевки здѣсь уже не было. Только на зимовникахъ остались запорожцы, не ушедшіе въ Турцію послѣ уничтоженія Запорожской Сѣчи въ 1775 г. Эти-то запорожцы по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора и по образованіи на лѣвомъ берегу Буга бугскаго казачьяго войска и положили основаніе д. Федоровкѣ, переименованной затѣмъ въ Новую Одессу. Позднѣе, по указу 1817 года, когда бугскіе казаки поступили въ составъ двухъ уланскихъ полковъ украинской дивизіи, Новая Одесса вмѣстѣ со всѣми предыдущими селами сдѣлалась поселеніемъ бугской уланской дивизіи, созданнымъ по плану аракчеевскихъ военныхъ поселеній. Въ мѣстечкѣ до сихъ поръ сохранились заслуживающія особеннаго вниманія громадныя зданія конюшни и манежа, сооруженныя населеніемъ именно въ эти тяжелыя для Побужья времена. Во всѣхъ вышеотмѣченныхъ селеніяхъ на постой были назначены уланы. Всѣхъ людей было приказано одинаково обмундировать, обуть въ сапоги одной мѣрки и пр. „По вступленію полковъ въ округи“, говоритъ Т. Осадчій [1]), „были составлены изъ мѣстныхъ жителей поселенскіе эскадроны, въ которые вошли хозяева и ихъ помощники, а кантонистскіе дивизіоны составлены изъ мальчиковъ лѣтъ десяти и больше. Поселяне должны были учиться „муштрамъ“, вести хозяйство, кормить состоящаго на постоѣ улана и наконецъ отбывать барщину (на казну работать, какъ здѣсь говорятъ) три дня въ недѣлю. Не угодила хозяйка улану—будутъ бить мужа розгами“, и далѣе—„на протяженіи всего большого мѣстечка Новой Одессы, наполненнаго всякаго рода начальствомъ, надѣлъ шапку—снова будутъ бить и т. д. Даже въ холодныя зимы въ Новой Одессѣ никто изъ поселянъ не смѣлъ надѣвать шапки, проѣзжая большой улицей“... „Контингентъ поселянъ въ это время пополнялся покупкой дѣтей, привозимыхъ изъ юго-западныхъ губерній, которыя вручались хозяевамъ на воспитаніе; такія же дѣти солдатъ учились въ ротахъ кантонистовъ. Кромѣ дѣтей православныхъ жителей привозились сюда и еврейскія дѣти, которыя выкрещивались и отдавались на воспитаніе большей частью воспріемникамъ. Все это происходило въ 30-хъ годахъ (XIX в.). Покупка производилась по расцѣнкѣ по возрастамъ, сдѣланной главнымъ начальникомъ поселеній гр. Аракчеевымъ и утвержденной 13 февраля 1823 года; по ней годовой ребенокъ былъ оцѣненъ въ 22 р., въ 2 года — 44 руб. и т. д. до тысячи рублей за взрослаго человѣка“. Мѣстное населеніе еще и до нашихъ дней не забыло этого времени „уланщины“ и многіе старики или по разсказамъ отцовъ, или отчасти даже по живымъ воспоминаніямъ передаютъ немало весьма интересныхъ фактовъ, характеризующихъ этотъ періодъ жизни ихъ мѣстечка. Назначенные въ мѣстечко уланы заставляли казаковъ исполнять работы главнымъ образомъ по сооруженію мостовъ, церквей, манежей, штабовъ и пр. Въ числѣ этихъ сооруженій были воздвигнуты въ мѣстечкѣ вышеупомянутыя конюшни и манежи, въ настоящее время за ненадобностью совершенно разрушающіяся. Въ 1859 г. началось упраздненіе поселеній, и въ 1860 году Новая-Одесса была назначена мѣстечкомъ. Еще въ 1859 году въ немъ насчитывалось до 2.200 жителей, теперь же его людность простирается до 5 1/2 тыс. душъ, въ томъ числѣ около 4 1/2 тыс. чел. православнаго вѣроисповѣданія и болѣе тысячи — іудейскаго. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, больница, почтовая станція, свыше двухъ десятковъ лавокъ, базары и двѣ ярмарки въ году. Р. Бугъ возлѣ мѣстечка, разливаясь по долинѣ, образуетъ озера и рукава. Во время половодья ширина рѣки достигаетъ здѣсь 6 верстъ; видъ ея при такомъ разливѣ бываетъ особенно величественъ и грозенъ. Отъ Новой Одессы къ нижеописываемому с. Троицкому, лежащему верстахъ въ трехъ къ сѣверо-западу по тому же тракту, простирается низменность, которая была вымощена новоодесскими же казаками въ тотъ упоминавшійся выше періодъ, когда въ селеніи на постоѣ были улаы. По сохранившимся воспоминаніямъ для достиженія этой цѣли приходилось бросать камни въ грязь на глубину до одной сажени. Село *Троицкое*, находящееся уже на территоріи Елисаветградскаго у., расположено при устьѣ р. *Гнилого Ельника*; часть села раскинулась по крутому холмистому берегу

---

[1]) Сборникъ Херсонскаго Земства, 1890 г. № 12. „Щербановская волость“. Историко-этнографическое и хозяйств.-статистическое описаніе“, стр. 98—99.

Буга, часть же лежитъ въ долинѣ Гнилого Еланца и подвергается нерѣдко затопленію. Съ сѣвера село защищено горой. Вокругъ селенія, въ долинѣ Гнилого Еланца чрезвычайное развитіе получили солонцы. Вода въ колодцахъ также горькосоленая, почему воду для питья населеніе беретъ изъ ключей, текущихъ изъ-подъ крутого берега Буга и называемыхъ здѣсь „фонтанами". Жителей въ селѣ насчитывается болѣе 2.700 душъ, имѣются православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Троицкое также входило въ составъ второго бугскаго уланскаго полка. Въ селѣ производится выжиганіе извести. Размѣры ежегодной добычи простираются до тысячи четвертей. Промыселъ этотъ признается здѣсь весьма выгоднымъ, но его большему развитію препятствуетъ ограниченность сбыта. Въ 1737 году на мѣстѣ села былъ построенъ укрѣпленный лагерь Миниxомъ, который, двинувшись послѣ взятія Очакова на Бендеры, былъ встрѣченъ на дорогѣ сорокатысячнымъ турецкимъ корпусомъ и такимъ образомъ былъ вынужденъ отступить сюда за Бугъ. Для переправы войскъ черезъ рѣку были сдѣланы здѣсь два моста, прикрывавшіеся на правомъ берегу Андреевскимъ укрѣпленіемъ, сооруженнымъ на мѣстѣ нынѣшняго небольшого селенія Одесскаго у. *Андреевки* (или *Эрделевой*) съ населеніемъ около 600 душъ. Въ окрестностяхъ Троицкаго находятся двѣ высокія могилы – „*Высокая*" и „*Бантышева*" — первая верстахъ въ 6, а вторая—въ 15 отъ Буга. Какъ описываетъ г. Осадчій [1]), „могилы сторожатъ глубокую балку, впадающую въ р. Гнилой Еланецъ, въ которой, по сохранившемуся народному преданію и по слѣдамъ черепковъ и обваловъ земли на мѣстѣ погребовъ, служившихъ когда-то убѣжищемъ рыцарямъ-запорожцамъ, существовалъ зимовникъ и сторожевой постъ въ первой половинѣ прошлаго (XVIII) вѣка. Высота этихъ могилъ надъ уровнемъ моря равняется: первой (при с. *Бѣлоусовкѣ*, см. ниже)—43,8, второй—41,7 и третьей—46,9 саж. Какъ значительна высота, видно изъ того, что онѣ возвышаются на 34,8 — 32,7 и 37,9 саж. надъ Бугомъ, который въ этой мѣстности возвышается надъ моремъ только на 9 саженей".

Вышеупомянутое село Андреевка является въ нашемъ текстѣ послѣднимъ пунктомъ *Одесскаго* уѣзда (кромѣ города Очакова, о которомъ будетъ говориться, какъ сказано, ниже). Въ виду этого здѣсь слѣдуетъ остановиться на общей характеристикѣ названнаго уѣзда. Общая площадь его простирается до 8.567 кв. верстъ. Поверхность представляетъ собой равнину съ общимъ склоненіемъ съ сѣвера на югъ. Почти всѣ неровности территоріи создаются балками, пересѣкающими ее въ различныхъ направленіяхъ. Къ морю равнина заканчивается по большой части довольно крутыми берегами высотой свыше 20 саж. Орошается уѣздъ рѣками Тилигуломъ, Куяльниками и др.; р. Бугъ и р. Днѣстръ омываютъ границы уѣзда—первая восточныя, а вторая—юго-западныя. Въ уѣздѣ имѣется много небольшихъ озеръ, а также лиманы съ горькосоленой водой. Въ почвенномъ отношеніи поверхность уѣзда неоднородна. Водораздѣлы рѣкъ заняты по преимуществу шоколаднаго цвѣта черноземомъ, къ долинамъ рѣкъ и побережью моря постепенно переходящимъ въ каштановые суглинки, а затѣмъ въ свѣтлобурыя и каштановыя супеси. На значительныхъ участкахъ встрѣчаются почти совершенно безплодные солонцы. Численность всего населенія достигала, по переписи 1897 года, 610,0 тыс. душъ, изъ числа которыхъ 403,8 тыс. приходилось на долю уѣзднаго города Одессы, въ жизни уѣзда вообще играющаго огромную экономическую роль. Плотность населенія выражается въ 71,2 чел. на квадратную версту, по исключеніи же изъ разсчета численности населенія города Одессы—всего въ 25,3 чел.; слѣдовательно территорія самого уѣзда представляется заселенной въ наименьшей степени, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ губерніи. Крестьяне составляютъ 43% всего населенія (264 тыс. чел.); столь низкій сравнительно съ другими уѣздами процентъ крестьянъ объясняется присутствіемъ въ массѣ населенія большого числа евреевъ. Преобладающую этническую группу населенія, судя по родному языку, составляютъ великоруссы — болѣе 228 тыс. душъ или свыше 37% всего населенія, но при этомъ изъ всего числа великоруссовъ свыше 198 тыс. или около 87% всего ихъ числа живетъ въ самомъ городѣ Одессѣ и только 30 тыс. или 13% — въ остальныхъ пунктахъ уѣзда; слѣдующее мѣсто принадлежитъ евреямъ, численность которыхъ простирается до 134 тыс. душъ, что даетъ около 22% всѣхъ жителей уѣзда, но при этомъ опять-таки изъ нихъ 125 тыс. или болѣе 93% сосредоточено въ Одессѣ и на уѣздъ приходится всего менѣе 7%; далѣе слѣдуютъ малороссы, численность ко-

---

[1]) Ibid., стр. 87—88.

торыхъ простирается до 133,6 тыс. душъ или также составляетъ почти 22% всего населенія, но малоруссы представляютъ уже, въ противуположность вышеназваннымъ группамъ, населеніе сельское по преимуществу, такъ какъ изъ указанной цыфры городу Одессѣ принадлежитъ всего 37 тыс. чел. или около 28%, тогда какъ уѣзду—до 97 тыс. или болѣе 72%. Изъ остальныхъ народностей болѣе значительную численность имѣютъ нѣмцы—63 тыс. душъ, являющіеся также населеніемъ уѣзда по преимуществу (городу Одессѣ принадлежатъ всего 10 тыс.), затѣмъ поляки—18 тыс. (изъ нихъ 17 тыс. въ Одессѣ), греки — болѣе 7 тыс. (5 тыс. въ Одессѣ), болгаре—около 8 тыс. (почти исключительно въ самомъ уѣздѣ) и пр. Сельское хозяйство вмѣстѣ съ рыболовствомъ даютъ главныя средства къ существованію только 28% съ небольшимъ всей массы населенія уѣзда (179 тыс. чел.); такимъ образомъ уѣздъ является по роду занятій населенія наименѣе земледѣльческимъ, чѣмъ всѣ остальные уѣзды губерніи, что объясняется сравнительно огромнымъ процентомъ городского населенія, живущаго промыслами внѣземледѣльческими, затѣмъ высокимъ процентомъ евреевъ и пр. Изъ указанной цыфры 179 тыс. кормильцевъ зарегистрировано 39 тыс.; 8 тыс. человѣкъ изъ той же цыфры имѣли кромѣ того побочныя занятія, преимущественно рыбную ловлю, садку солп, извозъ, добываніе извести и пр. Грамотность населенія опредѣляется въ 43,8%, въ частности же въ г. Одессѣ — въ 50,1%. Число населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ достигаетъ всего лишь немногимъ болѣе 700, причемъ средняя людность одного селенія выражается въ 250 человѣкъ. По распредѣленію земельной собственности уѣздъ долженъ быть отнесенъ къ числу мѣстностей со значительнымъ преобладаніемъ частнаго землевладѣнія. Такъ, по даннымъ поземельнаго статистическаго обслѣдованія 1905 г. въ распоряженіи частнаго землевладѣнія находилось % всей площади уѣзда, крестьянскаго надѣла—43,5%, различныхъ учрежденій (города, церквей, монастырей и пр.), а также казны и удѣла—12,7%. Посѣвная площадь за послѣднее время превышала въ среднемъ 450 тыс. десятинъ, изъ какового числа крестьянскому надѣлу принадлежало 180 тыс. дес. Изъ отдѣльныхъ культуръ въ наибольшемъ количествѣ высѣваются яровая пшеница и ячмень, затѣмъ слѣдуютъ озимая рожь и пшеница, овесъ, кукуруза и др. Чистый (за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ) сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) въ среднемъ за шестилѣтіе 1895 — 1900 г.г. превышалъ 9,9 милліона пудовъ, что давало на душу всего населенія только 16,4 пуда, на душу же одного сельскаго населенія — 53,1 пуда. Благодаря Одессѣ уѣздъ долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе торгово-промышленныхъ уѣздовъ Новороссіи вообще.

Отъ вышеупомянутаго с. Троицкаго къ сѣверу, верстахъ въ 18 вверхъ по теченію того же Гнилого Еланца, но на лѣвомъ его берегу, снова на территоріи Херсонскаго у., расположено с. *Дымовка* (*Маркулясы*) съ населеніемъ свыше 2.600 душъ; село принадлежало къ числу военныхъ поселеній перваго бугскаго уланскаго полка. Въ немъ имѣются православная церковь и нѣсколько лавокъ. Еще верстами пятью выше по р. Гнилому Еланцу, но уже на территоріи Елисаветградскаго у. лежитъ людное волостное село *Щербани*—бывшее военное поселеніе перваго бугскаго уланскаго полка. Балкой село раздѣляется на двѣ половины: ровныя улицы первой изъ нихъ имѣютъ направленіе параллельное теченію р. Гнилого Еланца, а второй—параллельное балкѣ. Жителей въ селѣ, по переписи, почти 3 тысячи душъ; здѣсь имѣются православная церковь, школа, до двухъ десятковъ торговыхъ заведеній съ оборотомъ до 65 тыс. р., воскресные базары и пр. Въ селѣ производится добыча такъ называемаго „пиленаго камня“, представляющаго собой прекрасный строительный матеріалъ, сбывающійся даже на сторону. Промыселъ въ годы неурожаевъ служитъ немалымъ подспорьемъ для населенія. Для разработки камня обыкновенно организуются артели, число членовъ въ которыхъ нерѣдко доходитъ, особенно въ неурожайные года, до ста и болѣе. Добытый камень идетъ на постройки въ городъ Вознесенскъ, а также служитъ матеріаломъ для кладки церквей во всѣхъ окрестныхъ селахъ по крайней мѣрѣ 50-верстной округи. Близъ села уже давно былъ открытъ каменный уголь, по внѣшнему своему виду весьма приближавшійся къ невполнѣ образовавшемуся лигниту. Отъ с. Троицкаго къ сѣверо-западу верстахъ въ 8 по почтовому тракту и на лѣвомъ же берегу р. Буга расположено с. *Михайловка* (также на территоріи Елисаветградскаго у.) — бывшее селеніе перваго уланскаго полка. Въ селеніи до 1.200 жителей, молитвенный домъ, школа и почтовая станція. Верстами 6 выше по р. Бугу въ послѣдній впадаетъ съ правой стороны р. *Чичиклея*, берущая свое начало

съ южнаго склона праваго нагорнаго берега р. *Кодымы* въ Ананьевскомъ уѣздѣ. Неподалеку отъ устья р. Чичиклеи на правомъ, возвышенномъ ея берегу и на территоріи того же Ананьевскаго у. сохранились слѣды укрѣпленія, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ „*Городка*“. На картѣ Риччи-Занноти (1771 года) на этомъ мѣстѣ значится татарская крѣпость *Чикчахлы*. Въ недалекомъ разстояніи отъ городка на двухъ курганахъ находились двѣ каменныя бабы. Близь городка же при р. Чичиклеѣ расположено волостное мѣстечко Ананьевскаго у, *Покровское* (оно же *Красно-Малошевичево*) съ населеніемъ свыше 2.700 душъ. Селеніе возникло въ концѣ XVIII вѣка, когда вся описываемая мѣстность заселялась выходцами изъ Турціи, Сербіи, Молдавіи и пр. Мѣстечкомъ оно учреждено въ 1843 году. Въ немъ имѣются православная церковь, школа, лавки, почтовый дворъ и пр. Еще верстами 6 выше по р. Бугу отъ устья Чичиклеи на лѣвомъ его берегу лежитъ с. *Бѣлоусовка* Елисаветградскаго у., принадлежавшее прежде также къ числу селеній перваго бугскаго уланскаго полка. Въ настоящее время въ селѣ болѣе 2.400 жителей, церковь и лавки. Двумя верстами выше по р. Бугу, но на правомъ его берегу и слѣдовательно снова въ предѣлахъ Ананьевскаго у. стоитъ с. *Дмитріевка* съ населеніемъ около 700 душъ. При селеніи находится имѣніе „Дмитріевка“ В. В. Вахтина, площадью болѣе 2.800 десятинъ. Имѣніе къ западу тянется до с. *Каменной Балки*, гдѣ расположено другое имѣніе, принадлежащее Х. Х. Окснеру и занимающее площадь свыше 1.100 дес. Въ хозяйствѣ содержится до 7 тыс. головъ мериносовыхъ овецъ мазаевскаго типа, имѣются фруктовый садъ и виноградникъ.

Отъ с. Бѣлоусовки къ сѣверо-западу верстахъ въ 7, на почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Арнаутовка* Елизаветградскаго у., имѣющее 2.700 жителей. Село это—одно изъ старыхъ поселеній перваго бугскаго уланскаго полка. Далѣе по почтовому тракту отъ Арнаутовки верстахъ въ 4 и 7 находятся еще селенія, принадлежавшія къ составу перваго бугскаго уланскаго полка, а именно с. *Новогригорьевка* съ населеніемъ болѣе 1.800 душъ обоего пола и с. *Раково* (жителей свыше 1.300). По преданію, при кн. Потемкинѣ с. Ново-Григорьевскъ было назначено даже городомъ и тогда же здѣсь была сооружена каменная церковь, въ честь Потемкина освященная во имя св. Григорія, священномученика Великой Арменіи. Отъ с. Ракова не доѣзжая слѣдующаго селенія по почтовой дорогѣ можно видѣть по скату небольшихъ возвышенностей колодезь, сооруженный, по преданію, кн. Потемкинымъ и въ его же честь называемый *Потемкинскимъ*. Верстахъ въ 5 отъ с. Ракова при томъ же трактѣ и на лѣвомъ берегу рч. *Мертвовода* близь впаденія ея въ Бугъ расположено небольшое с. *Болгарка*, а на противуположномъ берегу той же рѣчки и въ недалекомъ разстояніи отъ лѣваго берега Буга — заштатный городъ Елисаветградскаго у. **Вознесенскъ.**

Въ XVIII в. на мѣстѣ нынѣшняго Вознесенска находился одинъ изъ зимовниковъ запорожцевъ, извѣстный подъ именемъ „*Соколы*“. Съ образованіемъ въ 1775 году Новороссійской губерніи и въ ея составѣ Ново-Павловскаго уѣзда урочище Соколы было предназначено мѣстностью для сооруженія уѣзднаго города. Однако въ 1784 году, при раздѣленіи намѣстничества на новые уѣзды Ново-Павловскій уѣздъ былъ упраздненъ и упомянутая мѣстность оказалась уже въ границахъ Херсонскаго уѣзда. Въ 1789 году при впаденіи Мертвовода въ Бугъ, по ходатайству кн. Потемкина, было рѣшено построить городъ Вознесенскъ, причемъ и рѣку Мертвыя Воды переименовать въ *Вознесенку*. Въ слѣдующемъ году Вознесенскъ перешелъ уже въ составъ Николаевскаго уѣзда, но черезъ пять лѣтъ, съ образованіемъ Вознесенской губерніи Вознесенскъ рѣшено было, по мысли гр. Зубова, обратить въ губернскій городъ и въ столицу всей Новороссіи, причемъ на построеніе его была ассигнована по тогдашнему времени огромная сумма въ 3 милліона рублей ассигнаціями. „Вотъ что хотѣли сдѣлать изъ Вознесенска“, говоритъ Шмидтъ: [1]) „городъ этотъ долженъ былъ занимать все пространство между Бугомъ и Мертвоводомъ, простираясь къ нынѣшней *Марьиной* рощѣ. Наружная сторона города между этими рѣками, обращенная къ сторонѣ Александровска, должна была имѣть 6 верстъ длины. Весь же городъ размѣщался на пространствѣ

---

[1]) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Херсонская губ. Сост. А. Шмидтъ. 1863 г. Часть вторая, стр. 795 — 796.

до 20 квадратныхъ верстъ. Бугъ и Мертвоводъ предполагалось взять въ высокія набережныя, въ видѣ плотинъ со шлюзами. Подобныя же плотины должны были сопровождать берега каналовъ, которыми предполагалось прорѣзать южную часть города, дабы дозволить судамъ входить въ самый городъ. Каналы эти, запираемые шлюзами, выходили въ подобный же искусственный бассейнъ, весьма обширный, который назначался для стоянки судовъ въ самомъ центрѣ города и который, какъ кажется, долженъ былъ быть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь площадь и дворцовыя постройки. Возлѣ этого бассейна долженъ былъ быть фонтанъ съ водопроводомъ. Въ южной части города, на пространствѣ между каналами предполагалось развести сады. Что касается построекъ, то онѣ должны были размѣститься болѣе по скатамъ степей. Обширныя помѣщенія для генералъ-губернатора, губернатора съ ихъ управленіями и для разныхъ благотворительныхъ заведеній были предприняты въ такихъ размѣрахъ, какъ ни для одного изъ нынѣ существующихъ городовъ имперіи. Предполагаемое построеніе греческой и католической церквей въ числѣ другихъ показываетъ, что правительство надѣялось на привлеченіе сюда иностранцевъ выгодами торговли. Всѣ сохранившіеся чертежи и рисунки предполагаемымъ строеніямъ доказываютъ, что кромѣ общей планировки мѣстности, было задумано приступить къ немедленному осуществленію проектированнаго города и что ничего не было забыто, дабы придать ему видъ изящнѣйшаго европейскаго города. Даже сады были распланированы самымъ затѣйливымъ образомъ и сдѣланы рисунки и планы всѣмъ дорожкамъ, бесѣдкамъ, а въ городѣ—городскимъ воротамъ и павильонамъ для обогрѣванія зимою извозчиковъ и кучеровъ». Однако въ 1796 году, съ упраздненіемъ Вознесенской губерніи строеніе города Вознесенска было пріостановлено, и онъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ Ольвіопольскаго у. Но уже въ то время Вознесенскъ сталъ пріобрѣтать все большее торговое значеніе благодаря его значительнымъ ярмаркамъ, особенно по торговлѣ лѣсомъ, а позднѣе — еще хлѣбомъ и солью. Лѣсъ шелъ сюда двумя путями—воднымъ изъ Херсона и Николаева по Бугу и сухимъ—на волахъ изъ Черкасъ и Крюкова. Соль привозилась на баркахъ изъ Пройгнойска и затѣмъ изъ Вознесенска развозилась чумаками по Кіевской, Подольской и др. губерніямъ. Въ 1817 году Вознесенскъ обратился въ военное поселеніе и до 1823 года въ немъ сосредоточивалось главное управленіе всѣми военными поселеніями Новороссійскаго края. Въ 1823 г., какъ упоминалось выше, управленіе это было перенесено въ Елисаветградъ. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ Вознесенскъ обязанъ былъ прежде всего производившимся здѣсь прежде сборамъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ войскъ и особенно Высочайшему смотру въ 1837 году, когда въ городѣ были выстроены два дворца для пріема Высочайшей фамиліи, павильонъ, театръ, сооружены тріумфальныя ворота, разведенъ при дворцахъ прекрасный паркъ и пр. Въ настоящее время городъ отличается сравнительнымъ благоустройствомъ и внѣшней опрятностью. Противъ дворцовыхъ зданій имѣется площадь, на углу которой стоитъ гранитный столбъ съ надписью: „Военное поселеніе Бугской уланской дивизіи свое начало воспріяло въ лѣто отъ Рождества Христова 1817 декабря 24“. На другой площади помѣщается театръ. Базарная площадь обнесена каменной стѣной. Въ городѣ и его окрестностяхъ много зелени, имѣются бульвары, прекрасный казенный паркъ съ плодовымъ садомъ, обширная тутовая плантація и пр. Жителей въ Вознесенскѣ (вмѣстѣ съ *Бугскимъ Предмѣстьемъ*), по даннымъ переписи 1897 года, болѣе 15,7 тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ около 9½ тыс. душъ православныхъ, почти 6 тыс. іудеевъ и др. Торговыхъ предпріятій въ городѣ около 220 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 3½ милл. рублей; промышленныхъ заведеній немного и оборотъ ихъ невеликъ. Имѣются солемольное заведеніе (производство молотой поваренной соли на 20 тыс. р.), экипажное, мукомольныя мельницы, мастерская земледѣльческихъ машинъ и др. Торговля въ Вознесенскѣ пользуется значительнымъ оживленіемъ, особенно лѣсная и хлѣбная. Втеченіе года собирается 4 ярмарки, а ежедневно — базары; осенняя Покровская ярмарка отличается наиболѣе значительными оборотами (свыше 100 тыс. рублей), бо́льшая часть которыхъ принадлежитъ торговлѣ лошадьми и крупнымъ рогатымъ скотомъ. Изъ учебныхъ заведеній городъ располагаетъ мужской прогимназіей, женской гимназіей и нѣсколькими низшими школами. Черезъ р. Южный Бугъ у Вознесенска имѣются мостъ и переправа. Съ городомъ Николаевомъ поддерживается правильное пароходное сообщеніе.

Къ востоку отъ Вознесенска по торговой дорогѣ при р. *Соленой* располо-

жено сименное ей с. *Соленое* (*Большое* и *Малое*) съ населеніемъ свыше 2.800 душъ, а верстахъ въ 7 къ сѣверу, также на торговой дорогѣ—другое людное село *Сербуловка*, имѣющее болѣе 2 тыс. жителей. Въ обоихъ селеніяхъ имѣются школы и лавки, въ первомъ же изъ нихъ—и православная церковь.

Оставляя предѣлы *Елисаветградскаго* уѣзда, дадимъ краткую его общую характеристику. Площадь уѣзда—13.962 кв. версты; по величинѣ своей территоріи уѣздъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи (болѣе значителенъ одинъ Херсонскій уѣздъ); ему принадлежитъ болѣе 1/5 (22%) всей площади губерніи. Поверхность уѣзда въ большей своей части носитъ ровный степной характеръ, но въ сѣверной части она довольно холмиста и сильнѣе изрѣзана балками рѣчекъ, въ береговыхъ своихъ откосахъ нерѣдко обнажающихъ гранитныя толщи. Орошается уѣздъ р. Бугомъ и его лѣвыми притоками, изъ которыхъ наиболѣе значителенъ Ингулъ, территоріи Елисаветградскаго уѣзда принадлежащій только небольшой своей частью, затѣмъ - Синюха съ Чернымъ Ташлыкомъ, Мертвоводъ, Гнилой Еланецъ и др. Господствующая почва—средній суглинистый черноземъ, къ долинамъ рѣкъ переходящій въ супесчаный черноземъ и черноземную супесь. Численность всего населенія въ уѣздѣ простирается, по даннымъ переписи 1897 г., до 613,3 тыс. душъ, при средней плотности на 1 кв. версту въ 43.9 чел. По численности какъ всего, такъ и особенно одного сельскаго населенія уѣзду принадлежитъ первое мѣсто въ губерніи. Главную массу населенія — болѣе 77% — составляютъ крестьяне (474 тыс. чел.). Въ этническомъ отношеніи населеніе уѣзда представляется довольно пестрымъ, хотя все же сильно преобладающимъ элементомъ (по родному языку) являются малоруссы — ровно 2/3 всего населенія (406 тыс. чел.). Остальную треть населенія составляютъ великоруссы (93 тыс. душъ), евреи (57 тыс.), молдаване (37 т.), бѣлоруссы (6 т.), нѣмцы (5 т.), болгары (5 т.) и др. Важнѣйшимъ промысломъ для населенія служитъ сельское хозяйство, отъ котораго получаетъ главныя средства къ существованію болѣе 3/4 (свыше 77%) всей массы населенія (476 т. чел.). Грамотность населенія опредѣляется въ 18%. Число населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ превышаетъ 2,2 тысячи, причемъ средняя людность одного поселенія достигаетъ почти 230 душъ. Почти половина всей площади уѣзда занята частнымъ землевладѣніемъ (49.9%), затѣмъ болѣе 1/3 (38%) — крестьянскимъ надѣльнымъ землевладѣніемъ, свыше 9% — землевладѣніемъ казны и удѣла и около 3% — городскимъ, церковно-монастырскимъ и др. землевладѣніемъ. Посѣвная площадь въ уѣздѣ за послѣднее время достигала почти 700 тыс. десятинъ, изъ числа которыхъ свыше 360 тыс. дес. принадлежали крестьянскому надѣлу. Порядокъ культуръ по размѣрамъ посѣва былъ въ общемъ слѣдующій: яровая пшеница, ячмень и оз. рожь, затѣмъ овесъ, озимая пшеница, просо и др. Значительное распространеніе имѣетъ бахчеводство. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895 — 1900 годовъ опредѣлялся въ среднемъ въ 20,6 милл. пудовъ, что составляло на душу всего населенія 33,6 пуда.

Отъ г. Вознесенска къ югу и далѣе отъ праваго берега Буга къ юго-западу проходитъ почтовый трактъ на Одессу. Въ 3 верстахъ отъ Вознесенска по этому тракту близъ праваго берега Буга и на территоріи Ананьевскаго у. по склону горы расположено волостное мѣстечко *Кантакузовка*, имѣющее свыше 2.100 душъ, изъ которыхъ нѣсколько болѣе половины составляютъ православные, а остальную часть населенія — іудеи; въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь еврейскій молитвенный домъ, школа, болѣе полусотни лавокъ, воскресные базары и пр. Въ одномъ изъ многочисленныхъ овраговъ возлѣ мѣстечка Кантакузовки извѣстенъ *Маріинскій* минеральный источникъ, вода котораго лѣтомъ имѣетъ болѣе низкую температуру, чѣмъ зимой. Какъ по своему дѣйствію, такъ отчасти и по составу вода Маріинскаго источника имѣетъ значительное сходство съ Эгерфранценсбадскимъ источникомъ. При выходѣ на дневную поверхность она пѣнится вслѣдствіе значительнаго присутствія углекислоты. При источникѣ устроенъ резервуаръ для ваннъ и душей. При мѣстечкѣ находится имѣніе „Кантакузовка“ наслѣдниковъ кн. Кантакузена площадью болѣе 13 1/2 тыс. десятинъ; имѣніе состоитъ въ арендѣ. Въ хозяйствѣ содержится болѣе 20 тыс. головъ овецъ. Имѣется большой фруктовый садъ, пришедшій однако въ большое запустѣніе. Верстахъ въ 17 далѣе по почтовому тракту за Кантакузовкой находится имѣніе К. Ф. Фаатца „*Николаевка*“ площадью около 4.300 дес. Въ хозяйствѣ хорошо поставлено скотоводство. Ежегодно поступаютъ въ продажу чистокровные симментальскіе бычки. Большіе размѣры имѣетъ птицеводство. Суще-

ствуютъ большой фруктовый садъ, виноградникъ и пр. Сушеніе плодовъ производится на американской плодосушилкѣ. Къ з.-с.-з. отсюда по торговой дорогѣ верстахъ въ 11, на правомъ берегу р. Чичиклеи расположены въ верстѣ съ небольшимъ другъ отъ друга нѣмецкія колоніи *Рашгадтъ* (Рошгадтъ) и *Мюнхенъ*; въ первой изъ нихъ жителей около 2.200, а во второй — болѣе 1.100; въ каждой изъ нихъ имѣются костелъ и школа; въ кол. Рашгадтъ насчитывается до 10 лавокъ съ оборотомъ свыше 50 тыс. р. и имѣется мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму до 30 тыс. рублей. На этомъ же участкѣ между названными колоніями и Николаевкой по берегамъ Чичиклеи расположено нѣсколько имѣній „Александровокъ“ — П. І. Баумана, И. И. Ляхова и др. Верстами 8 выше по р. Чичиклеѣ отъ кол. Мюнхена на пересѣченіи нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ лежитъ волостное мѣстечко Ананьевскаго у. *Мостовое* (оно же *Ляхово*, *Привольное*), возникшее въ началѣ XIX в., мѣстечкомъ же учрежденное въ 1850 году. Жителей въ немъ болѣе 1.600, изъ которыхъ около 900 іудеевъ, а остальные — православные; имѣются православная церковь, еврейская синагога, школа, базары и до 30 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 150 тыс. рублей и пр.

Ананьевскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 7.945 кв. верстъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ уѣздовъ губерніи (послѣднее — Тираспольскій у.). Характерной особенностью территоріи уѣзда въ орографическомъ отношеніи является значительная расчлененность ея рельефа. Поверхность изобилуетъ глубокими и вѣтвистыми балками, оврагами, а сѣверо-западная часть — и холмами, служащими водораздѣломъ притоковъ Днѣстра и Буга; общее направленіе склоненія поверхности — юго-юго-восточное. Господствующая почва — средній суглинистый черноземъ, въ долинахъ рѣкъ переходящій въ супесчаный черноземъ и черноземную супесь, а на югѣ — по теченію р.р. Куяльниковъ — на значительной площади въ чисто песчаную почву. Общая численность населенія уѣзда простирается по переписи 1897 года до 265,8 тыс. человѣкъ обоего пола при средней плотности на одну кв. версту въ 33,4 чел; по количеству населенія уѣзду принадлежитъ также предпослѣднее мѣсто въ ряду всѣхъ уѣздовъ губерніи; число его жителей составляетъ менѣе 1/10 всего населенія губерніи. Болѣе 72% всей массы населенія уѣзда составляютъ крестьяне. Преобладающую этническую группу въ населеніи составляютъ малороссы, а именно почти 165 тыс. душъ или свыше 62% всего числа жителей; далѣе слѣдуютъ молдаване — 36 тыс. чел., великоруссы — 29 тыс., евреи — 22 т., нѣмцы — 10 т. и др. Болѣе 4/5 всего населенія (почти 82% — 216 тыс. чел.) получаютъ главныя средства къ существованію отъ сельскаго хозяйства. Грамотность всего населенія опредѣляется въ 16,5%. Число населенныхъ мѣстъ превышаетъ тысячу, причемъ средняя людность одного поселенія опредѣляется почти въ 240 душъ. Въ отношеніи распредѣленія земельной собственности по категоріямъ владѣльцевъ уѣздъ характеризуется максимальнымъ развитіемъ частнаго землевладѣнія, которому принадлежитъ почти 70% всей площади уѣзда; притомъ особенное преобладаніе здѣсь имѣетъ крупное землевладѣніе. Крестьянскому надѣльному землевладѣнію принадлежитъ немногимъ болѣе 1/5 (22,7%) земельной площади уѣзда, землевладѣнію казны и удѣла — 5,2% и прочимъ владѣльцамъ (церквамъ, монастырямъ, городамъ, учрежденіямъ) — 2,2%. Площадь посѣва хлѣбовъ за послѣднее время достигала въ среднемъ почти 400 тыс. десятинъ, изъ которыхъ болѣе 120 тыс. дес. составляли посѣвы на крестьянской надѣльной землѣ. Главнѣйшими полевыми культурами являются яровая пшеница и ячмень, затѣмъ оз. рожь, оз. пшеница, кукуруза, овесъ и др. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и картофеля) за шестилѣтіе 1895 — 1900 г.г. простирался въ среднемъ до 10,5 милл. пуд., что составляло на душу всего населенія уѣзда 39,4 пуда.

Возвращаемся къ описанію *магистральной* линіи *Екатерининской* желѣзной дороги. Въ первой половинѣ настоящей главы былъ разсмотрѣнъ участокъ ея (съ вѣтвями) отъ г. *Екатеринослава* къ западу и юго-западу до конечной ея станціи *Долинской*, являющейся въ то-же время станціей магистральной линіи Харьково-Николаевскаго пути. Общее протяженіе этого участка — 223 версты. Теперь нашему разсмотрѣнію подлежитъ остальная часть Екатерининской магистрали — отъ

Екатеринослава къ востоку и юго-востоку до конечнаго ея пункта ст *Харцызска* — протяженіемъ въ 288 верстъ.

За Екатеринославомъ желѣзный путь, пройдя черезъ *Днѣпръ* по желѣзному мосту, на 5-й верстѣ достигаетъ первой своей станціи *Нижнеднѣпровска*, откуда отходитъ короткая вѣтвь *Нижнеднѣпровскъ-Кайдаки* къ пристани на берегу Днѣпра. Станція Нижнеднѣпровскъ магистральной линіи получаетъ товаровъ болѣе 10 милл. пуд. (болѣе всего каменнаго угля), грузитъ же для отправленія около 3 милл. пуд.; станція же Нижнеднѣпровскъ-пристань грузитъ свыше 6 м. п., получаетъ же, около 3½ м. При станціи расположено с. *Мануйловка* Новомосковскаго у., отмѣчавшееся выше при описаніи Новомосковско-Константиноградскаго почтоваго тракта (стр. 564).

Далѣе Екатерининская магистраль, перейдя р. *Самару*, достигаетъ слѣдующей своей станціи *Одинкова*, отстоящей отъ предыдущей на 11 в. Грузооборотъ станціи ничтоженъ.

Станція названа по имени лежащаго верстахъ въ двухъ отъ нея къ сѣверу при торговой дорогѣ и на лѣвомъ берегу р. Самары м. *Одинково-Куликова*, имѣющаго болѣе 600 жителей, православную церковь, лавку и лѣсныя пристани. По другую сторону полотна желѣзной дороги, также на берегу р. Самары расположена небольшая нѣмецкая колонія *Рыбальскъ* (жителей около 500). Верстахъ въ 3 съ небольшимъ отсюда къ юго-западу при впаденіи р. Самары въ Днѣпръ стоитъ м. *Ирень* (*Огрень*) съ населеніемъ свыше 1.900 душъ; мѣстечкомъ селеніе учреждено въ 1859 году; въ немъ имѣются почтовое отдѣленіе и до 20 лавокъ съ общимъ оборотомъ свыше 150 тыс. руб. Въ районѣ же станціи верстахъ въ 8 отъ нея находится имѣніе Л. Ѳ. Шевякиной „*Новоселовка*“, хотя и небольшое по площади (всего 260 дес.), но поставленное сравнительно весьма раціонально. Система полеводства многопольная съ удобреніемъ пара. Въ сѣвооборотѣ хлѣбныя растенія чередуются съ корнеплодами, пропашными растеніями и многолѣтними кормовыми травами. Введено зеленое удобреніе мотыльковыми подъ яровое. Въ смыслѣ доходности важнѣйшей отраслью хозяйства служитъ огородничество. Имѣются промышленный плодовый садъ и виноградникъ. Практикуется откормъ воловъ на убой для столичныхъ рынковъ. Съ 1899 года организовано на правильныхъ началахъ рыбоводство. Имѣется метеорологическая станція.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Илларіоново*, въ 10 в. за Одинковымъ; грузооборотъ станціи—около ½ милл. пуд. всѣхъ товаровъ малой скорости.

Далѣе на 10 в. за Илларіоновымъ желѣзный путь приходитъ на ст. *Хорошеву*.

Менѣе чѣмъ въ 10 в. отъ станціи къ сѣверо-востоку при рч. *Татаркѣ* расположено волостное мѣстечко Новомосковскаго у. *Хорошево* (*Николаевка*), сообщившее свое названіе станціи. Въ мѣстечкѣ до 600 жителей, церковь, лавки и двѣ ярмарки въ году; мѣстечкомъ селеніе наименовано въ 1845 году. Нѣсколько ниже по рч. Татаркѣ растянулось другое волостное с. *Елизаветовка* (*Татарка*), имѣющее свыше 3.600 жителей, православную церковь, школу и нѣсколько лавокъ.

За ст. Хорошевымъ желѣзный путь вскорѣ оставляетъ предѣлы Новомосковскаго у., вступая уже на территорію Павлоградскаго у.

Новомосковскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 5.739,3 кв. верстъ. Поверхность его носитъ по преимуществу равнинный характеръ; возвышенности и небольшія всхолмленія замѣтны главнымъ образомъ только въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда; всхолмленія эти сопровождаютъ лѣвый берегъ р. Орели и проникаютъ сюда изъ Павлоградскаго уѣзда. Въ гидрографическомъ отношеніи уѣздъ причисляется

цѣликомъ къ числу мѣстностей, лежащихъ въ бассейнѣ р. Днѣпра; самый Днѣпръ, образующій юго-западную границу уѣзда, имѣетъ въ его предѣлахъ по большей части низменные берега и только на высотѣ пороговъ замѣтны каменистыя возвышенности; р. Орель составляетъ сѣверную и сѣверо-западную границы; восточная половина уѣзда орошается системой р. Самары, лѣваго притока Днѣпра. Преобладающая почва—средній суглинистый черноземъ, въ долинахъ рѣкъ переходящій въ супесчаный или даже въ черноземную супесь; кое-гдѣ встрѣчаются рыхлые бугристые пески. Общая численность населенія, по даннымъ переписи 1897 г., превышала 260,3 тыс. душъ обоего пола, при средней плотности на кв. версту пространства въ 45,4 чел. Почти 95% всей массы населенія составляютъ крестьяне (246,3 тыс. душъ). Господствующую этническую группу населенія даютъ малоруссы, а именно 242,7 тыс. человѣкъ или 93,4% всей численности населенія; далѣе слѣдуютъ великоруссы — 9,6 тыс., евреи — 3,6 т. чел., нѣмцы — свыше 3,4 тыс. и др. Главнымъ промысломъ для населенія служатъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще, отъ котораго получаетъ средства къ существованію до 232 тыс. человѣкъ обоего пола или болѣе 89% всего населенія. Грамотность населенія опредѣляется въ общемъ въ 13,5%. Число поселеній достигаетъ 764, при средней людности одного селенія въ 330 душъ. Болѣе половины (52,3%) всей площади уѣзда состояло въ частномъ владѣніи, 45%—подъ крестьянскимъ надѣломъ, менѣе $^1/_3$% — у казны и удѣла и почти 2% — во владѣніи церквей, монастырей, городовъ, учрежденій и пр. Общая площадь посѣва хлѣбовъ достигала за послѣднее время около 275 тыс. десятинъ, изъ которыхъ до 170 тыс. составляли посѣвъ на крестьянской надѣльной землѣ; почти половину всего посѣва занимала яровая пшеница, затѣмъ около $^1/_4$ — ячмень, далѣе рожь, овесъ, просо, картофель, ленъ и др. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895 — 1900 г.г. въ среднемъ превышалъ $7^1/_2$ милл. пудовъ, что давало на душу населенія обоего пола 29 пуд.

За ст. Хорошевымъ желѣзный путь вскорѣ переходитъ границу Новомосковскаго у. и уже на территоріи Павлоградскаго у., на 8-й верстѣ за предыдущей станціей достигаетъ узловой станціи *Синельникова*, общій грузооборотъ которой превышаетъ $2^1/_2$ милл. пудовъ; въ отправленіи станціи наибольшее значеніе имѣютъ хлѣбные грузы и минеральные строительные матеріалы, а въ прибытіи — лѣсные матеріалы и каменный уголь. Мѣстность, въ которой расположено Синельниково, еще до паденія Запорожской Сѣчи входила въ составъ владѣній самарскаго гусарскаго полка и являлась частью Славяносербіи. Съ паденіемъ Сѣчи запорожскія земли были розданы въ потомственное владѣніе разнымъ лицамъ; такимъ же путемъ образовалось и обширное имѣніе Синельникова, сподвижника кн. Потемкина, впослѣдствіе уже подвергшееся раздробленію. Съ проведеніемъ въ 1873 году желѣзныхъ дорогъ изъ Лозовой на Александровскъ и изъ Синельникова на Екатеринославъ, Синельниково сдѣлалось довольно значительнымъ центромъ ссыпки и скупки зерна. Жителей при желѣзнодорожной станціи насчитывалось въ 1897 г. около 700, при поселкѣ же Синельниковѣ — болѣе 2.200. Торговыхъ предпріятій въ Синельниковѣ 50 съ общимъ оборотомъ почти въ 500 тыс. рублей.

Верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ станціи лежитъ при рч. *Нижнемъ Терсѣ* с. *Цыгановщина (Цыгановка)* съ населеніемъ болѣе 800 душъ, при которой производится разработка лучшихъ сортовъ гранита и другихъ кристаллическихъ породъ. Верстой выше по той же рѣчкѣ расположено волостное село *Лубянка*, имѣющее болѣе $1^1/_2$ тыс. жителей, православную церковь, больницу и лавки; въ окрестностяхъ селенія извѣстны залежи фарфоровой глины.

На станціи Синельниковѣ Екатерининскій желѣзный путь скре-

щивается съ магистральной линіей Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. Однако, прежде чѣмъ перейти къ описанію послѣдней, закончимъ нашъ путь по остающемуся участку Екатерининской магистрали и ея вѣтвей.

Слѣдующая за Синельниковымъ станція ея на 17-й верстѣ— *Раздоры* съ грузооборотомъ свыше 1/2 милл. пудовъ всѣхъ товаровъ малой скорости (почти исключительно отправленіе).

При станціи и рч. Терсѣ расположено сопменное ей волостное село *Раздоры* (*Карабиново*), въ которомъ имѣется до 900 жителей, церковь, школа и съ десятокъ лавокъ (оборотъ свыше 50 тыс. р.); возлѣ селенія существуютъ залежи каолина. Верстами двумя выше по теченію той же рѣки находится д. *Вишневецкая* съ населеніемъ свыше 1.700 душъ. Верстахъ въ 15 къ в.-с.-в. отъ станціи, на правомъ берегу р. *Волчьей* лежитъ другое волостное село *Александровка*, имѣющее жителей свыше 4.900 душъ, церковь, школу и лавки.

Далѣе, на 17-й в. за Раздорами находится станція *Письменная*, грузящая болѣе 220 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ, преимущественно хлѣба.

Верстахъ въ 27 къ югу отъ станціи по торговой дорогѣ, уже на территоріи Александровскаго у. лежитъ хуторъ *„Ивановскій“* — имѣніе И. А. Миллера, площадью въ 600 съ небольшимъ десятинъ. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ принятъ шестипольный. Разводятся лошади рысистаго и верхового типа. Имѣются плодовый садъ и виноградникъ, существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ производство виноградныхъ винъ и практикуется лѣсоразведеніе.

Далѣе желѣзный путь, перейдя на 15-й верстѣ р. *Волчью*, на 19-й в. достигаетъ слѣдующей своей станціи *Ульяновки*; грузооборотъ станціи – болѣе 700 тыс. пуд., почти поровну распредѣляющійся между операціями полученія и отправленія.

Верстахъ въ 3 къ западу отъ станціи, при самой желѣзнодорожной линіи и на берегу р. Волчьей расположено многолюдное волостное село Павлоградскаго у. *Васильковка* (*Васюковка*), имѣющее свыше 9 тыс. жителей (почти исключительно православныхъ), православную церковь, школу, почтовое отдѣленіе, болѣе 35 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 400 тыс. р., большіе воскресные базары, три ярмарки втеченіе года и пр. Верстахъ въ 7 къ юго-западу отъ Васильковки по торговой дорогѣ при р. *Терсѣ* лежитъ другое волостное село, но уже въ предѣлахъ Александровскаго у. — *Павловка* (*Наковальнино*) съ населеніемъ свыше 1.700 душъ; въ селѣ имѣются церковь, часовня, школа, лавки и собирается нѣсколько ярмарокъ. Здѣсь расположена обширная „Павловская“ экономія Н. М. Павлова, заслуживающая особеннаго вниманія сравнительно широко поставленнымъ дѣломъ орошенія или вѣрнѣе обводненія луговъ. Въ скромныхъ размѣрахъ орошеніе введено въ описываемомъ хозяйствѣ еще въ 1870-хъ годахъ, а во второй же половинѣ 1890-хъ годовъ обводненію подвергалось уже до тысячи десятинъ. Орошеніе производится путемъ устройства цѣлой системы запрудъ со шлюзами, каналовъ и валовъ, задерживающихъ воду въ орошаемыхъ частяхъ луга. Воду доставляетъ рч. Терса. Запруды дѣлаются изъ терноваго и ивоваго хвороста, соломы и земли. Водоспуски со шлюзами устраиваются въ материкѣ. Благодаря орошенію хозяйство имѣетъ возможность получать два-три укоса хорошаго лугового сѣна, а затѣмъ пользоваться тѣмъ же лугомъ для выгона. Въ имѣніи ведется обширное овцеводство. Верстахъ въ 8 съ небольшимъ къ юго-востоку отъ Павловки по грунтовой дорогѣ при р. Волчьей лежитъ с. *Дебальцовка* съ населеніемъ около 1.100 душъ.

Слѣдующая станція — *Чаплино* на 16-й верстѣ за предыдущей, уже на территоріи Александровскаго у. Отсюда Екатерининская

магистраль (первая Екатерининская) отпускаетъ къ югу вѣтвь на *Бердянскъ*, протяженіемъ въ 194 версты. Станція Чаплино въ общемъ грузитъ для отправленія болѣе 1,3 милл. пуд. всѣхъ товаровъ, преимущественно транспорты полезныхъ ископаемыхъ и строительныхъ матеріаловъ, получаетъ же свыше 1½ милл. пуд., главнымъ образомъ каменный уголь.

При станціи находится „*Чаплинскій*“ каменноугольный рудникъ товарищества М. С. Кузнецова, которымъ добывается до 100 тыс. пудовъ каменнаго угля. Верстахъ въ 9 къ западу отъ станціи, при р. Волчьей расположено с. *Григорьевка* (*Кривой Рогъ*), имѣющее около 6.300 жителей, православную церковь, школу и лавки. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Григорьевки выступаютъ по балкамъ граниты и гнейсы, а также находится богатое мѣсторожденіе фарфоровой глины, отличающейся высокой чистотой и бѣлизной. Въ прежнее время бѣлая глина Григорьевскаго мѣсторожденія употреблялась для валянія суконъ на бывшей Екатеринославской казенной суконной фабрикѣ. Здѣсь имѣется и въ настоящее время нѣсколько каменоломенъ и глинищъ.

Первая станція *Чаплино-Бердянской* вѣтви Екатерининской желѣзной дороги—*Мечетная*, въ 21 в. за Чаплинымъ; грузооборотъ станціи превышаетъ ½ милл. пудовъ.

Въ 1½ в. отъ станціи къ востоку на берегу р. Волчьей лежитъ волостное село *Покровское* (или *Мечетная*, откуда и названіе станціи), въ которомъ насчитывается свыше 7.600 жителей, имѣются церковь, школа, земская больница, богадѣльня, тюремный домъ, около 35 торговыхъ предпріятій съ 300-тысячнымъ общимъ оборотомъ, большіе воскресные базары, нѣсколько ярмарокъ втеченіе года и пр. По обоимъ берегамъ р. Волчьей отъ с. Покровскаго вверхъ по теченію среди кристаллическихъ породъ часто встрѣчаются гнѣзда каолина. Верстами 20 выше по р. Волчьей расположено другое людное волостное село *Больше-Михайловка* (оно же *Дубровка*), имѣющее жителей болѣе 5.900 душъ, церковь, школу, больницу, болѣе двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 200 тыс. р, воскресные базары и ярмарку. Къ сѣверо-западу отъ станціи Мечетной по прямому направленію верстахъ въ 6 при той же р. Волчьей лежитъ волостное с. *Екатериновка* съ населеніемъ свыше 1.400 душъ. Къ западу отсюда верстахъ въ 16 при рч. Терсѣ стоитъ с. *Ново-Николаевка*, имѣющее жителей болѣе 3.500, православную церковь, школу, лавки и ярмарки; въ селѣ съ начала 1890-хъ годовъ работаютъ двѣ мукомольныя мельницы, размалывающія зерна въ годъ на сумму до 160 тыс. рублей.

За ст. Мечетной описываемый желѣзный путь, перейдя на 4-й верстѣ р. *Волчью* при впаденіи въ послѣднюю рч. *Гайчура*, на 19-й верстѣ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Гайчура*. Станція грузитъ много хлѣба (до 300 тыс. пуд.); общій ея грузооборотъ достигаетъ также ½ мил. пудовъ.

Верстахъ въ 5 къ з.-ю.-з. отъ станціи лежитъ с. *Рождественка* съ населеніемъ около 1.700 душъ, а къ ю.-ю.-з. верстахъ въ 7 — с. *Воздвиженка* съ двухтысячнымъ населеніемъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Гуляй-Поле*, на 20-й верстѣ за предыдущей. Общій грузооборотъ станціи превышаетъ 1,3 мил. пуд.; наиболѣе для нея характерно отправленіе хлѣбныхъ грузовъ (до 550 тыс. пуд.).

Свое названіе станція заимствовала у многолюднаго и торговаго волостнаго села *Гуляй-Поля*, расположеннаго отъ нея верстахъ въ 6 къ востоку на лѣвомъ берегу р. Гайчура и въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ. Въ селѣ около 9½ тыс. жителей (въ томъ числѣ болѣе 8,1 тыс. православныхъ и около 1,2 тыс. іудеевъ), православная церковь, еврейская синагога, школа, богадѣльня, болѣе полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 1 милл. рублей, мукомольная мельница (оборотъ 350 т. р.), два завода земледѣльческихъ машинъ и орудій (производство въ 260 тыс. р.), экипажная мастерская, нѣсколько гончарныхъ заведеній, еженедѣльные базары, нѣсколько ярмарокъ втеченіе года, почтово телеграфная контора и пр. Возлѣ с. Гуляй-Поля по склону въ долину р. Гайчура извѣстна залежь каолина, прислоненная къ мактровому известняку, песку и темносѣрой пластической глинѣ. Мимо села къ западу, по направленію къ с. *Жеребцу* неширокой полосой тянутся темносѣрыя сланцеватыя глины,

представляющія собой весьма интересное мѣстное образованіе сарматскаго бассейна. Глины эти весьма богаты сростками гипса, достигающими зачастую 0,3 метра въ діаметрѣ. „Такое богатство гипсомъ этихъ глинъ“, говоритъ извѣстный изслѣдователь Н. А. Соколовъ [1]), „естественнѣе всего объяснить отложеніемъ ихъ въ заливѣ, сообщеніе котораго съ сарматскимъ моремъ было затруднено мелями, островами, а можетъ быть по временамъ и совсѣмъ прекращалось“. Отъ с. Гуляй-Поля расходятся по нѣсколькимъ направленіямъ грунтовыя торговыя дороги. По тракту, идущему отъ села къ сѣверо-востоку, верстахъ въ 16 при р. *Янчулѣ* лежитъ людное село *Успеновка* съ населеніемъ около 3.300 душъ; въ селѣ имѣются церковь, школа, лавки и ярмарка. Къ востоку отъ с. Гуляй-Поля верстахъ въ 16 по грунтовой же дорогѣ и также по берегу р. Янчула расположено волостное село *Туркменовка* съ населеніемъ свыше 2.600 душъ, а двумя верстами ниже по рѣкѣ—с. *Санжаровка* (жителей 2 тыс. человѣкъ); оба села имѣютъ церкви и лавки. Еще къ востоку отъ с. Туркменовки по той же торговой дорогѣ въ верстахъ въ 8 лежитъ хуторъ *Чистополье*, откуда и начинается вышеупомянавшаяся полоса темносѣрыхъ сланцеватыхъ глинъ, столь богатыхъ гипсомъ. Далѣе по той же дорогѣ верстахъ въ 18 къ сѣверо-востоку отъ Чистополья на берегу рч. *Мокрыхъ Яловъ* и уже на территоріи Маріупольскаго у. стоитъ людная греческая колонія (волостное село) *Большой Янисоль*, имѣющая до 3½ тыс. жителей, церковь, школу, больницу, почтовое отдѣленіе и лавки; поселенные здѣсь въ послѣдней четверти XVIII в. греки были выходцами изъ Крыма. Къ востоку отъ Чистополья верстахъ въ 14, при той же р. Мокрыхъ Ялахъ расположено другое волостное село Маріупольскаго у. *Маіорское* (жителей около 1.100 душъ), при которомъ находится имѣніе г-жи Нѣмчиновичъ. Въ хозяйствѣ разводится крупный рогатый скотъ венгерской породы. Съ половины 1860-хъ годовъ въ имѣніи работаетъ винокуренный заводъ съ ректификаціоннымъ отдѣленіемъ, перерабатывающій какъ продукты собственнаго хозяйства, такъ и пріобрѣтаемые на сторонѣ; производительность завода достигаетъ 50 тыс. руб. въ годъ. Верстами 4 выше по р. Мокрымъ Ялмъ въ узлѣ торговыхъ дорогъ лежитъ другая греческая колонія *Старый Керменчикъ*, имѣющая свыше 3.400 жителей, церковь, волостное правленіе, школу, до двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ болѣе 330 тыс. рублей, воскресные базары, двѣ ярмарки въ году и пр. Верстахъ въ 9 съ небольшимъ къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія на берегу той же р. Мокрыхъ Яловъ стоитъ с. *Ново-Петриковское* съ населеніемъ около 3.300 душъ.

Отъ вышеупомянавшагося с. Туркменовки къ юго-востоку верстахъ въ 8, снова на территоріи Александровскаго у. находится колонія евреевъ-земледѣльцевъ *Ново-Златополь*, возникшая наряду съ другими еврейскими и нѣмецкими колоніями разсматриваемаго района вскорѣ послѣ паденія Сѣчи, при значительномъ содѣйствіи со стороны казны. Въ колоніи свыше 800 жителей, синагога, сельскій приказъ и лавки. Еще въ 8 вер. къ юго-востоку отъ Ново-Златополя лежитъ село *Святодуховка* съ населеніемъ около 2.200 душъ.

Отъ с. Гуляй-Поля, расположеннаго, какъ отмѣчалось выше, на берегу р. Гайчура, вверхъ по рѣкѣ должно быть упомянуто нѣсколько селеній. Такъ верстахъ въ 9 къ юго-востоку, на лѣвомъ же берегу Гайчура лежитъ с. *Мареополь*, при которомъ съ 1890 г. работаетъ винокуренный заводъ, выкуривающій спирта въ годъ на сумму свыше 100 тыс. рублей. Далѣе верстами 4 выше по рѣкѣ, но на противуположномъ ея берегу находится еврейская колонія *Межиричъ* съ населеніемъ болѣе 500 душъ и наконецъ еще 10 верстами выше по рѣкѣ и на томъ же правомъ ея берегу расположено с. *Федоровка* (*Бурлацкая*), имѣющая болѣе 4.400 жителей, церковь, школу, лавки и двѣ ярмарки. Возлѣ с. Федоровки среди песчаныхъ и песчано-глинистыхъ породъ нерѣдко встрѣчаются прослойки каолина. Въ предѣлахъ же Гуляйпольской волости находится хуторъ *Борисовъ*, гдѣ съ 1872 г. работаетъ большая мукомольная мельница (Кернера), размалывающая зерна на 85 тыс. р. въ годъ, а также заводъ жатвенныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій (съ 1892 г., того же владѣльца) съ годовымъ производствомъ издѣлій на сумму въ 80 тыс. рублей

Къ западу отъ ст. Гуляй-Поля верстахъ въ 11 при р. *Жеребцѣ* лежитъ не-

---

[1]) Общая геологическая карта Россіи. Листъ 48-й. Труды Геологич. Комитета. Томъ IX, № 1, стр. 131.

большое селеніе *Новоселица*, возлѣ котораго въ балкѣ *Бѣлоглинской* подъ толщами сарматскаго известняка залегаетъ бѣлая глина.

Слѣдующая станція Бердянской вѣтви—*Пологи*, на 23-й верстѣ за Гуляй-Полемъ. Здѣсь описываемый желѣзный путь пересѣкается второй линіей Екатерининской желѣзной дороги, а именно линіей *Александровскъ-Волноваха*. Грузооборотъ станціи въ общемъ превышаетъ 1 милл. пуд.

При станціи и по обоимъ берегамъ р. *Конки* расположено многолюдное село *Пологи*, имѣющее около 4.400 жителей, церковь, школу, до 20 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 180 тыс. р. и ярмарку. Возлѣ Пологовъ на правомъ берегу р. Конки имѣется прекрасное обнаженіе третичныхъ (эоценовыхъ) породъ. Лучшее обнаженіе—у западнаго конца селенія, гдѣ рѣка, постоянно подмывая своимъ теченіемъ правый берегъ, образовала обрывъ высотой до 5 метровъ. Съ самаго верха обрыва, непосредственно подъ незначительнымъ слоемъ перегноя выступаетъ желтовато-сѣрый тонкослоистый песчаникъ, легко дѣлящійся на тонкія плитки; здѣсь въ огромномъ количествѣ встрѣчаются типичныя эоценовыя окаменѣлости. Кромѣ того въ окрестностяхъ с. Пологовъ извѣстно мѣсторожденіе фарфоровой глины. Въ 20 вер. отъ станціи находится имѣніе А. И. Тихомировой хуторъ *Благодатный* площадью въ 1.000 дес. Сѣвооборотъ трехпольный. Разводятся лошади полукровныя рысистыя и тяжеловозы, имѣется заводъ чистокровнаго украинскаго скота; въ имѣніи есть пасѣка, плодовый садъ, метеорологическая станція и практикуется лѣсоразведеніе.

Описаніе *второй Екатерининской* желѣзнодорожной линіи, только недавно законченной постройкой, на участкѣ Александровскъ—Пологи будетъ приведено ниже отъ города Александровска; здѣсь же мы остановимся на разсмотрѣніи лишь участка *Пологи-Волноваха*.

За станціей Пологами второй Екатерининскій путь, перейдя вскорѣ р. *Конку*, оставляетъ на правомъ ея берегу многолюдное волостное село *Воскресенку*, имѣющее болѣе 5½ тыс. жителей, церковь, школу, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ ихъ около 70 тыс. р.), ярмарки и пр. Возлѣ села также извѣстны мѣсторожденія бѣлой фарфоровой глины, лежащей подъ наносами; глина эта содержитъ вкрапленія крупныхъ кварцевыхъ зеренъ.

Первая станція описываемаго пути—*Магедово*, на 22-й верстѣ за Пологами. Отъ станціи верстахъ въ 7 къ югу лежитъ людное с. *Гусарское* съ населеніемъ около 3 тыс. душъ. Слѣдующая станція — *Цареконстантиновка*, на 24-й вер. за предыдущей.

Къ югу, юго-западу и юго-востоку отъ станціи проходитъ сильно всхолмленная водораздѣльная полоса, съ которой берутъ начало нѣсколько рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ Азовское море (*Берда* съ притоками, *Обиточная*, *Токмакъ* и др., а съ другой—въ Днѣпръ (*Гайчуръ*, *Конка* съ притоками и др.).

При станціи и при рч. *Камянкѣ* расположено сопменное ей многолюдное волостное село *Цареконстантиновка* (оно же *Камянка*), имѣющее около 7.700 жителей, церковь, лавки, воскресные базары, ярмарку и болѣе 15 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ почти въ 100 тыс. руб. Менѣе чѣмъ въ 8 вер. къ с.-с.-в. отъ с. Цареконстантиновки при верховьяхъ р. Гайчура лежитъ с. *Гайчуръ* съ населеніемъ въ 3.000 душъ; въ селѣ есть церковь, школа и лавки. Возлѣ села извѣстны богатыя каолиновыя залежи. Фарфоровая глина имѣетъ здѣсь желтоватый, а по высушкѣ—снѣжнобѣлый цвѣтъ; на ощупь она очень нѣжна; гнѣздами въ ней встрѣчается песокъ желтобураго цвѣта, заключающій довольно крупныя зерна кварца; попадаются блестки талька, стволы и вѣтви односѣмянодольныхъ растеній. Вся толща фарфоровой глины лежитъ на кварцевомъ пескѣ, толщи котораго въ свою очередь покоятся на порфирѣ. Мѣстами однако виденъ переходъ порфира въ фарфоровую глину; въ такихъ случаяхъ верхніе слои порфира состоятъ уже почти изъ чистой фарфоровой глины желтобѣлаго цвѣта. Въ балкѣ *Глиняной*, впадающей въ Гайчуръ съ правой стороны и нѣсколько выше с. Гайчура, находятся небольшія глинища, гдѣ добывается бѣлая глина, заключающая въ себѣ значительную примѣсь кварцевыхъ зеренъ; одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей наблюдалъ здѣсь въ каолинѣ вполнѣ сохранившуюся структуру гранита. Верстахъ въ 13 къ сѣверо-востоку отъ с. Гайчура, уже на территоріи Маріупольскаго уѣзда расположена цѣлая группа небольшихъ еврейскихъ колоній (*Графская*, *Зеленое Поле*, *Сладководная* и др.), поселенныхъ здѣсь въ концѣ XVIII в. на земляхъ, предназна-

чавшихся для грековъ; евреи были выходцами изъ Одессы; они приняли православіе и присоединились къ обществу израильскихъ христіанъ.

За станціей Цареконстантиновкой желѣзный путь, продолжая итти по водораздѣлу рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море съ одной стороны и въ Днѣпръ съ другой, переходитъ границу Александровскаго уѣзда и на 28-й верстѣ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Розовки*, лежащей уже на территоріи Маріупольскаго у. Въ районѣ станціи расположена цѣлая группа богатыхъ нѣмецкихъ колоній *Розенбергъ*, *Грунау*, *Кронсдорфъ*, *Шенбаумъ*, *Розенгартенъ*, *Рундевизе*, *Вердеръ* и др.), первоначально возникшихъ здѣсь въ 1820-хъ годахъ. Колоніи заслуживаютъ вниманія образцово поставленнымъ хозяйствомъ, благоустройствомъ и прекраснымъ внѣшнимъ своимъ видомъ. Верстахъ въ 12 къ юго-западу отъ станціи лежитъ многолюдное волостное село Маріупольскаго у. *Темрюкъ*, имѣющее около 6 400 жителей, церковь, школу и лавки.

Слѣдующая станція — *Зачатье*, на 17-й веротѣ за предыдущей. Названіе свое станція заимствовала у с. *Зачатьевки* (*Зачатьевскаго*), расположеннаго отъ нея къ сѣверо-западу въ нѣсколькихъ верстахъ; жителей въ этомъ селеніи около 1.400 душъ. Еще въ верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ послѣдняго селенія при р. *Мокрыхъ Ялахъ* лежитъ греческая колонія *Новая Каракуба* (*Гончариха*), съ населеніемъ свыше 2.400 душъ; въ колоніи имѣются церковь православная, молитвенный домъ, школа, до 15 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 260 тыс. рублей, фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій (Балжи), основанная въ 1892 г. и изготовляющая жатвенныхъ машинъ, вѣялокъ и др. орудій на сумму болѣе 70 тыс. р. Верстахъ въ 10 отъ Новой Каракубы на правомъ берегу балки *Ярлызы* (*Скотоватой*) находится большое мѣсторожденіе бѣлой глины, перемежающейся съ бѣлымъ пескомъ, а также желтой и красной глины; толщи этой глины лежатъ на желѣзистомъ красномъ песчаникѣ. Къ сѣверо-востоку отъ Зачатьевки верстахъ въ 4 находится с. *Богословское* съ населеніемъ свыше 1½ тыс. душъ. Къ юго-востоку отъ станціи опять расположена группа нѣмецкихъ колоній — *Тизенгофъ*, *Киршвальдъ* и др.

Далѣе на 17-й верстѣ за Зачатьемъ находится станція *Хлѣбодаровка*. Менѣе чѣмъ въ 6 вер. къ востоку отъ станціи лежитъ с. *Стрѣтенка* съ населеніемъ въ 1.200 душъ. Пройдя еще 17 верстъ желѣзный путь достигаетъ конечной своей станціи *Волноваги*, о которой вмѣстѣ со входящими въ районъ ея тяготѣнія мѣстностями будетъ говориться въ слѣдующей главѣ, при описаніи Маріупольской вѣтви Екатерининской желѣзной дороги.

Возвращаемся къ описанію Бердянской вѣтви, оставленной нами на станціи Пологахъ.

Слѣдующая ея станція—*Кирилловка*, на 19-й верстѣ за предыдущей. Грузооборотъ станціи достигаетъ 300 тыс. пуд.; главнѣйшую операцію ея составляетъ отправленіе полезныхъ ископаемыхъ (до 270 тыс. пуд.)—огнеупорной и обыкновенной глины, строительнаго камня и пр.

Отъ станціи къ западу верстахъ въ 2 съ небольшимъ на пограничной для Екатеринославской губ. (и въ частности Александровскаго у.) рѣчкѣ *Токмачкѣ* расположено с. *Семеновка* (оно же *Кирилловка*, откуда и названіе станціи), имѣющее свыше 3.600 жителей, церковь, школу, лавки, двѣ ярмарки въ году и пр. На противуположномъ берегу р. Токмачки, но уже въ предѣлахъ Бердянскаго у. Таврической губ. лежитъ с. *Новогригорьевка* съ населеніемъ около 4.700 душъ; въ селѣ есть церковь, школа, лавки и ярмарка. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ станціи по берегамъ р. Конки раскинулось многолюдное и торговое волостное село Александровскаго у. *Конскіе Раздоры* (*Конско-Раздорское*), имѣющее свыше 7.800 жителей, церковь, школу, болѣе двадцати торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 280 тыс. р., воскресные базары, ярмарки и пр. Верстахъ въ 2 отъ селенія, въ вершинѣ оврага, впадающаго возлѣ самаго селенія въ рѣчку *Сухую Конскую*, находится извѣстное *Раздорское* мѣсторожденіе фарфоровой глины. По указаніямъ проф. Гурова, здѣшнія „бѣлыя глины не представляютъ сплошного слоя, а являются довольно мощными и обширными гнѣздами среди желтыхъ и бѣлыхъ кварцевыхъ песковъ то мелко—,то крупнозернистыхъ. Толщина каолина различна. Вообще эти глины занимаютъ холмообразныя возвышенности и такая форма проявленія ихъ указываетъ на сильное позднѣйшее разрушеніе пласта, въ которомъ онѣ залегаютъ. Эти бѣлѣющіе бугры тянутся полосой отъ с. Конскихъ Раздоровъ до с. Гайчура; только балки *Лозовая*, *Лозовенька* и *Каменка* преры-

ваютъ ее. Лессъ съ растительнымъ слоемъ, а иногда одна растительная почва покрываетъ эти глины; рѣже онѣ покрыты пескомъ" [1]). Обыкновенно подъ почвой залегаютъ прежде всего слои обыкновенной глины съ большой примѣсью песка, далѣе слѣдуетъ фарфоровая глина—сперва чистая и нѣжная, затѣмъ съ примѣсью талька, а потомъ съ примѣсью бѣлаго кварцеваго песка; наконецъ глина уступаетъ совершенно свое мѣсто сыпучему кварцевому песку бѣлаго же цвѣта. Разработка фарфоровой глины ведется обыкновенно такимъ образомъ, что шурфомъ углубляются до пластовъ глины и затѣмъ идутъ вбокъ, не оставляя при этомъ подпорныхъ столбовъ глины, вслѣдствіе чего нерѣдки обвалы и человѣческія жертвы.

За ст. Кирилловкой желѣзный путь вскорѣ переходитъ границу Александровскаго у. и на 17-й верстѣ за нею, уже на территоріи Бердянскаго у. Таврической губ. достигаетъ ст. *Верхне-Токмака*. Грузооборотъ станціи немногимъ превышаетъ 250 тыс. пуд.; наибольшею цифрой отличается прибытіе лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ (болѣе 100 тыс. пуд.).

Село *Верхній Токмакъ*, передавшее свое имя и станціи, расположено верстахъ въ 4 къ востоку при соименной ему балкѣ. Въ селѣ около 2.100 жителей, молитвенный домъ и школа. Верстахъ въ 12 отъ с. Верхняго Токмака къ в.-с.-в. при верховьяхъ р. *Берды*, на правомъ ея берегу раскинулось на протяженіи нѣсколькихъ верстъ многолюдное волостное село Бердянскаго у. *Поповка* (*Антоновка*), имѣющее 8 тыс. жителей, православную церковь, еврейскую синагогу, базары, и ярмарки. Къ востоку отъ середины села, въ балкѣ *Водяной* обнажаются слои гнейса съ тонкими прослойками желѣзнаго блеска. Неподалеку же отсюда, среди тѣхъ же гнейсовъ видны прожилки графита, сильно смѣшаннаго съ кварцемъ; вслѣдствіе малаго процентнаго содержанія графита это мѣсторожденіе лишено практическаго значенія. На противуположномъ берегу р. Берды, но на территоріи Александровскаго у. лежитъ с. *Алексѣевка* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ; въ селѣ имѣются церковь и школа. Оба послѣднія селенія составляютъ вмѣстѣ какъ-бы одинъ населенный пунктъ, раздѣленный теченіемъ р. Берды. Въ нихъ вмѣстѣ сосредоточено около 25 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ въ 125 тыс. р. Верстахъ въ 8 къ востоку отъ с. Алексѣевки, на территоріи же Александровскаго у. находится еще людное село *Бѣльмайка* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ. Еще верстахъ въ 10 къ востоку отсюда, при незначительной рч. *Грузской* расположено с. *Благовѣщенка*, имѣющее 4½ тыс. жителей, церковь, школу и лавки. Въ 2 съ небольшимъ верстахъ къ юго-востоку при р. Бердѣ стоитъ с. *Бѣлоцерковка* съ населеніемъ около 4.900 душъ; въ селѣ болѣе 15 торговыхъ предпріятій, оборотъ которыхъ въ общемъ простирается почти до 100 тыс. р.

Отъ с. Верхняго Токмака къ в.-ю.-в. верстахъ въ 32 по торговой дорогѣ при рч. *Берестовой* и на территоріи Бердянскаго у. расположено многолюдное волостное село *Берестовое*, имѣющее, по переписи 1897 г., свыше 12.400 жителей (почти исключительно православныхъ), церковь, нѣсколько школъ, болѣе двухъ десятковъ лавокъ съ общимъ оборотомъ свыше 100 тыс. р., нѣсколько ярмарокъ въ году и пр. Къ юго-востоку отъ Верхняго Токмака верстахъ въ 24 при рч. *Кильтичьей* лежитъ другое людное волостное село *Андреевка*, въ которомъ насчитывается также около 12 тыс. жителей; въ селѣ двѣ православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, школы, базары, ярмарки, свыше десятка торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до до 110 тыс. рублей, почтовое отдѣленіе и пр. При с. Андреевкѣ имѣется каменоломня, въ которой добывается бутового гранита въ годъ на сумму свыше 3 тыс. р. Близъ села, на правой сторонѣ р. Кильтичьей, къ юго-востоку отъ *Зеленой Могилы* среди крупнозернистаго красноватаго гранито-гнейса проходитъ въ видѣ жилы метра въ 3 толщиной особая рудоносная порода, представляющая собою тонкозернистую смѣсь кварца съ полевымъ шпатомъ, въ которой замѣчается довольно обильная примазка мѣдной зелени (малахита). Къ юго-востоку отъ с. Андреевки на правомъ берегу рч. *Буртичьей*, почти противъ хутора *Щербанева* находится мѣсторожденіе желѣзной руды. На обрывистомъ берегу названной рѣчки видны обнаженія рогообманковаго гнейса, переходящаго въ роговообманковый сланецъ. Къ западу отъ выхода этихъ породъ, уже

[1]) А. Гуровъ. Къ геологіи Екатеринославской и Харьковской губ. Тр. Общ. Исп. Природы при Имп. Харьков. Универс. 1882. Т. XVI.

среди возвышенной степной мѣстности, но все же близъ склона къ рѣкѣ наблюдаются выходы красно-бураго и темносѣраго тонкослоистаго кварцита, проникнутаго вкрапленіями геманита и магнитнаго желѣзняка; на нѣкоторыхъ кускахъ замѣтно ихъ вліяніе на магнитную стрѣлку. Здѣсь же, на правомъ берегу р. Буртичьей можно наблюдать выходы крупнозернистаго гранита, изобилующаго крупными пластинками бѣлой слюды; эта послѣдняя образуетъ даже цѣлые прослои. Между с. Андреевкой и Верхнимъ Токмакомъ на прямой линіи слѣдуетъ отмѣтить еще х. *Обиточный* съ населеніемъ около 1.400 душъ, близъ котораго находится *Обиточенская* низшая сельскохозяйственная школа Бердянскаго уѣзднаго земства и при ней ферма, занимающая площадь въ 170 десятинъ. Въ полеводствѣ введена улучшенная зерновая система съ чернымъ удобряемымъ паромъ, посѣвомъ корнеплодовъ, пропашныхъ растеній, травъ и пр. На фермѣ содержится земскій конный случной пунктъ. Имѣются учебная пасѣка, небольшой плодовый садъ, виноградникъ, метеорологическая станція, мастерскія для учебныхъ цѣлей и для нуждъ школьнаго хозяйства и пр.

Къ западу отъ станціи Верхне-Токмака верстахъ въ 6 при р. Токмакѣ и въ узлѣ грунтовыхъ торговыхъ путей расположено многолюдное волостное село *Черниговка*, имѣющее свыше 10.300 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, базары, ярмарки, болѣе 30 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 210 тыс. рублей, почтово-телеграфную контору и пр. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отсюда при той же рч. Токмакѣ лежитъ с. *Стульнево* съ населеніемъ болѣе 1.100 душъ. Здѣсь, въ небольшой балкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Токмакъ, заслуживаютъ вниманія выходы гнейса, въ которомъ проходитъ пластъ роговообманковаго сланца, проникнутаго магнитнымъ желѣзнякомъ. Въ сосѣдней же балкѣ среди гнейса можно наблюдать залежи сильно разъѣденнаго кварцеваго бураго желѣзняка.

Къ юго-западу отъ названныхъ селеній—Черниговки и Стульнева—находится цѣлая группа богатыхъ меннонитскихъ и другихъ нѣмецкихъ колоній, начавшихъ возникать здѣсь еще въ первой половинѣ истекшаго XIX в. Изъ этихъ колоній назовемъ только или болѣе многолюдныя, или представляющія собой какой-либо особый интересъ. Верстахъ въ 7 къ юго-западу отъ с. Стульнева по берегамъ рч. *Бѣгимъ-Чокрака* расположена кол. *Вальдгеймъ* (жителей около 950 чел.); съ начала 1890-хъ годовъ въ колоніи работаютъ двѣ фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій съ годовымъ производствомъ свыше 260 тыс. р., а также паровая мукомольная мельница (размолъ почти на 40 тыс. р.); торговыхъ предпріятій въ колоніи 5 съ оборотомъ также почти въ 40 т. р. Въ 1 в. къ сѣверо-западу отъ колоніи Вальдгеймъ на холмѣ, на правой сторонѣ неглубокой балки *Семиковщиной* находится богатое мѣсторожденіе каолина. Слой каолина доходитъ до одной сажени и болѣе; каолинъ отличается рѣдкой чистотой и бѣлизной. Добывается онъ дудками. Двумя верстами ниже кол. Вальдгеймъ по рч. Бѣгимъ-Чокраку лежитъ другая небольшая колонія *Гиршау*, гдѣ также производится добыча фарфоровой глины, заключающей въ себѣ однако уже нѣкоторую примѣсь песка. Выработки глинъ достигаютъ 7½ метровъ глубины; каолинъ залегаетъ здѣсь непосредственно подъ растительной землей и переслаивается съ кварцевымъ пескомъ; подлежащей каолину породой является гранитная дресва. Еще ниже тремя верстами по берегамъ той же рѣчки лежитъ кол. *Ландскроне* съ населеніемъ болѣе 500 душъ, а 3 в. далѣе—кол. *Фридендорфъ*, возлѣ которой также встрѣчается бѣлая глина, лежащая на пескѣ и покрытая лессомъ. Къ юго-востоку отъ кол. Вальдгеймъ въ 7—9 в. при рч. *Курашанъ* расположены колоніи *Шпарраy* (жителей болѣе 500) и *Контіусфельдъ*, а къ югу верстахъ въ 6 съ небольшимъ—волостная кол. *Гнаденфельдъ*, имѣющая жителей около 700 душъ, молитвенный домъ, волостное правленіе, школы, до десятка торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ почти въ 60 тыс. р. и пр. Верстахъ въ 4 отъ вышеупомянувшейся кол. Фридендорфъ къ югу по грунтовой дорогѣ и при рч. Курашанѣ лежитъ небольшая кол. *Гнаденталь*, верстами 3 выше которой находится залежь бѣлой глины, содержащей зерна кварца и глыбы песчаника. Болѣе чистая глина встрѣчается въ балкѣ *Опашлы* нѣсколько ниже кол. *Николайдорфъ*, находящейся верстахъ въ 3 къ юго-востоку отъ кол. Гнаденталя.

Слѣдующая станція Бердянскаго желѣзнаго пути—*Нельгоска*, въ 20 в. за Верхне-Токмакомъ. Грузооборотъ станціи—менѣе 200 тыс. пуд. всѣхъ товаровъ (пре-

имущественно прибытіе); изъ этого числа до 100 тыс. принадлежитъ лѣснымъ строительнымъ матеріаламъ.

Верстахъ въ 7 къ юго-востоку отъ станціи при рч. *Сасикѣ* расположено с. *Елисѣевка*, имѣющее до 2.700 жителей, церковь, школу и лавки. Къ западу отъ станціи расположена опять цѣлая группа нѣмецкихъ колоній. По прямому направленію отъ станціи верстахъ въ 26 при рч. *Юшанлы* лежатъ въ разстояніи трехъ верстъ другъ отъ друга колоніи *Прангенау* и *Штейнфельдъ*, возлѣ которыхъ, нѣсколько выше ихъ, въ берегахъ названной рѣчки выступаетъ на значительномъ пространствѣ бѣлая глина, залегающая прямо на гнейсѣ, иногда совершенно каолинизированномъ; глина эта заключаетъ въ себѣ сростки мергеля и бураго желѣзняка, а также большія глыбы кремнистаго песчаника съ неясными растительными остатками и маленькіе сростки другого песчаника, кварцевыя частицы котораго связаны другъ съ другомъ чернымъ марганцовистымъ цементомъ.

Далѣе за ст. Нельговкой на 13-й в. желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Елизаветовки*; ея грузооборотъ—около 150 тыс. пуд. (почти исключительно прибытіе); главнымъ прибывающимъ грузомъ являются лѣсные строительные матеріалы.

Сименное станціи село *Елизаветовка*, съ населеніемъ немногимъ болѣе 500 душъ, расположено верстахъ въ 2½ къ сѣверо-востоку. Отъ станціи къ западу верстахъ въ 9 при рч. *Лозоваткѣ* находится с. *Юрьевка* (оно же *Богородицкое*, *Бешъ-Аулъ*, *Ново-Ивановка*), имѣющее около 2.200 жителей, молитвенный домъ и лавки. Окрестности с. Юрьевки весьма интересны въ геологическомъ отношеніи. Такъ между с. Юрьевкой и болгарской колоніей *Зеленой* (*Планки*) съ 1½-тысячнымъ населеніемъ, лежащей на берегу той же рч. Лозоватки, верстами четырьмя выше Юрьевки, въ балкѣ *Онисаръ*, образующей правый отвершекъ р. Лозоватки, наблюдаются многочисленные выходы кристаллическихъ породъ—гранито-гнейсовъ, тонкослоистыхъ біотитовыхъ гнейсовъ съ гранитоподобнымъ сложеніемъ, роговообманковыхъ гнейсовъ, роговообманковыхъ сланцевъ и пр. Среди обломковъ краснаго гранито-гнейса, подвергающагося здѣсь разработкѣ, можно найти отдѣльные куски, заключающіе небольшіе налеты и вкрапленія мѣдной зелени (малахита). Здѣсь же среди изверженныхъ массивныхъ породъ встрѣчается діабазъ, жила котораго прорѣзываетъ толщи гранито-гнейсовъ. Названная порода состоитъ изъ смѣси плагіоклаза и авгита, а отчасти и біотита, магнитнаго желѣзняка и кварца; смѣсь имѣетъ среднезернистую структуру съ ясно выраженной шаровой отдѣльностью; по мѣрѣ приближенія къ граниту діабазъ становится болѣе плотнымъ (афанитовымъ) съ порфировидными черными блестящими выдѣленіями плагіоклаза и авгита. Верстами 6 ниже по р. Лозоваткѣ лежитъ другая болгарская колонія—волостное с. *Романовка* (*Тогалы*), также съ населеніемъ въ 1½ тыс. душъ, а еще 4 в. ниже—с. *Вячеславка* (*Ягонда Шеклы*) съ населеніемъ болѣе 1½ т. душъ. Отъ Юрьевки верстахъ въ 10 къ з.-ю.-з. на грунтовой дорогѣ расположена еще болгарская колонія с. *Мануйловка* (*Корсакъ*), имѣющее около 1.100 жителей, церковь, школу и лавки. Всѣ упомянутыя болгарскія колоніи, равнымъ образомъ какъ и послѣдующія въ описываемомъ районѣ, возникли по большей части въ 1860-хъ годахъ, когда болгарамъ и другимъ выходцамъ изъ той части Бессарабіи, которая по парижскому трактату отошла къ Молдавіи, были отведены здѣсь земли, освободившіяся послѣ массоваго выселенія ногайцевъ. Близъ Мануйловки въ урочищѣ *Корсакъ-Могилъ* Мануйловскому сельскому обществу принадлежитъ обширный „*Корсакъ-Могильскій*“ желѣзный рудникъ, съ 1897 г. разрабатываемый Русско-Бельгійскимъ металлургическимъ обществомъ. За послѣднее время въ рудникѣ, при участіи слишкомъ 40 рабочихъ, добывалось краснаго и магнитнаго желѣзняка болѣе 100 тыс. пудовъ. Холмы Корсакъ-Могилы сложены изъ слоистыхъ кварцитовъ. Верстахъ въ 7 къ западу отъ Мануйловки при балкѣ *Шавкань* лежитъ с. *Марьяновка* (жителей около 800 душъ), а еще двумя верстами выше по той же балкѣ—старообрядческое (молоканское) село *Новоспасское* (*Шавкай*) съ населеніемъ свыше 1.600 душъ. Близъ послѣдняго селенія находится холмъ *Каменная Могила*, сложенный изъ слоистыхъ кварцитовъ, заключающихъ въ себѣ вкрапленія кристалловъ краснаго магнитнаго желѣзняка.

За станціей Елизаветовкой желѣзный путь, перейдя на 14-й верстѣ р. Лозоватку, а затѣмъ ея притокъ *Кильтичью*, на 20-й в. достигаетъ слѣдующей своей станціи *Трояны*. Грузооборотъ станціи незначителенъ (немногимъ болѣе 100 тыс.

пуд.) и притомъ болѣе 2/3 ея падаетъ на прибытіе лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Названіе свое станція заимствовала отъ имени болгарской колоніи *Троянъ* (*Бадракъ, Маншеклы*), лежащей отъ нея верстахъ въ двухъ къ юго-западу, на берегу р. Кильтичьей; въ колоніи насчитывается свыше 1.300 жителей. Двумя верстами ниже с. Трояна на томъ же берегу Кильтичьей расположено волостное село *Дмитріевка* съ населеніемъ болѣе 3.400 душъ.

Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ двухъ при рѣчкѣ же Кильтичьей лежитъ с. *Андреевка* съ населеніемъ свыше 1.700 душъ, затѣмъ пятью верстами выше — с. *Новотроицкое* (*Алтаулъ*), имѣющее около 3.100 жителей, молитвенный домъ, школы и лавки. Еще въ 4 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго селенія при рч. *Буртичьей*, притокѣ р. Кильтичьей, и на пересѣченіи грунтовыхъ дорогъ стоитъ болгарская колонія *Софіевка* (*Айтамлы*) съ населеніемъ болѣе тысячи душъ; въ колоніи имѣются молитвенный домъ, школа и лавки. Наконецъ верстахъ въ 15 къ в.-с.-в. отсюда при р. Бердѣ расположено людное волостное село *Николаевка*, имѣющее около 8½ тыс. жителей, двѣ православныя церкви, двѣ школы и до полутора десятка торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ до 90 тыс. руб.

За ст. Троянами на 22-й верстѣ описываемый желѣзный путь достигаетъ конечной своей станціи и уѣзднаго города Таврической губ. **Бердянска**, расположеннаго на сѣверо-западномъ берегу *Азовскаго* моря, при *Бердянскомъ* заливѣ и у начала *Бердянской* косы. Въ районѣ нынѣшняго города Бердянска жили прежде ногаи, за которыми послѣ перехода ихъ незадолго до покоренія Крыма въ подданство Россіи были закрѣплены всѣ окрестныя земли по сѣверному побережью Азовскаго моря. Въ началѣ второй четверти XIX вѣка на Бердянскомъ побережьѣ были водворены запорожскіе казаки, по возвращеніи своемъ изъ Турціи образовавшіе азовское казачье войско. Приблизительно въ это же время, а именно въ 1827 году на мѣстѣ прежняго ногайскаго аула *Котуръ-Огли* было основано селеніе Бердянскъ, которое уже въ 1836 году было обращено въ портовой городъ; тогда же въ немъ была устроена таможенная застава, черезъ которую въ слѣдующемъ же году было отпущено заграницу 29 тысячъ четвертей пшеницы. Въ 1838 году городъ имѣлъ уже до 3.200 жителей. Въ 1842 году Бердянскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Торговля его стала дѣлать быстрые успѣхи. Такъ, за пятилѣтіе 1844—1848 г.г. обороты вывоза достигали въ среднемъ болѣе чѣмъ 1½ милл. рублей (при ввозѣ на 5,5 т. р.), въ пятилѣтіе же 1856—1860 г.г. вывозъ однихъ сырыхъ продуктовъ (пшеницы, масличныхъ сѣмянъ, сала, шерсти, кожъ и пр.), поднялся уже слишкомъ до 4,8 милл. р. (ввозъ на 112 т. р.) Къ началу 1890-хъ годовъ размѣры экспортной торговли достигли уже 12 милл. р., къ настоящему же времени они еще болѣе увеличились благодаря проведенію Бердянской вѣтви Екатерининской жел. дор., а также различнымъ улучшеніямъ порта. Однако вслѣдствіе быстраго развитія Маріуполя Бердянскъ утратилъ принадлежавшее ему мѣсто третьяго порта Азовскаго моря (послѣ Ростова и Таганрога). Къ числу недостатковъ Бердянскаго порта относится прежде всего его постоянное обмелѣваніе, дѣлающее необходимымъ частое удлиненіе и углубленіе его пристаней, а также то обстоятельство, что портъ совершенно открытъ для дѣйствія южныхъ и особенно юго-западныхъ вѣтровъ, препятствующихъ нагрузкѣ судовъ, такъ какъ они вызываютъ сильную и неправильную качку судовъ и толчею въ гавани. Городъ отличается сравнительнымъ благоустройствомъ. Жителей въ немъ, по переписи 1897 г., насчитывалось 26,5 тыс. душъ обоего пола — почти поровну мужчинъ и женщинъ. Преобладающую часть населенія составляютъ великоруссы (17,5 тыс. чел.), затѣмъ слѣдуютъ малоруссы (4,1 тыс. душъ), евреи (2,8 тыс. чел.), нѣмцы (0,7 тыс.) и др. Въ городѣ около десяти православныхъ храмовъ, двѣ еврейскія и одна караимская синагоги, имѣются мужская и женская гимназіи, мореходные классы, городское училище и пр. а также нѣсколько кредитныхъ учрежденій, какъ-то отдѣленія Государственнаго банка, Азовско-Донского и Общества взаимнаго кредита, наконецъ городской Бердянско-Ногайскій банкъ. Кромѣ обширной вывозной торговли, главнымъ предметомъ которой является зерно и меньше мука, Бердянскъ ведетъ довольно крупную и внутреннюю торговлю, являясь при этомъ значительнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ получаемыхъ товаровъ для весьма широкой округи. Общій оборотъ внутренней торговли города превышаетъ 13,8 милл. рублей при болѣе чѣмъ 360 предпріятіяхъ; изъ этой суммы до 10 милл. руб. падаетъ на торговлю зерновымъ хлѣбомъ, а отчасти мукой

и отрубями; остальная часть торговыхъ оборотовъ принадлежитъ бакалейно-мелочной и черно-бакалейной торговлѣ (до 1½ милл. р.), мануфактурной (болѣе милліона руб.) и пр. Фабрично-заводская промышленность Бердянска достигаетъ почти 1,1 милл. руб. при 15 предпр.; важнѣйшими изъ нихъ являются обширный заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій съ годовымъ производствомъ издѣлій на сумму свыше 700 тыс. р., мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму болѣе 200 тыс. руб., пивоваренные заводы, кирпично-черепичные, макаронная фабрика и др.

Городъ Бердянскъ и его ближайшія окрестности богаты плодовыми садами и виноградниками. По приблизительному разсчету, на обширныхъ земляхъ города и по сосѣдству съ ними имѣется до четырехъ тысячъ садовыхъ участковъ, площадью отъ четверти до пяти и болѣе десятинъ, засаженныхъ виноградными лозами и фруктовыми деревьями. Сады эти расположены или на равнинѣ, едва поднимающейся надъ уровнемъ моря, или на террасахъ по склонамъ горы, или на конецъ вдали отъ морского берега—въ степи. Во фруктовыхъ садахъ преобладаютъ черешни и вишни, имѣющія большое промышленное значеніе, а затѣмъ абрикосы, груши и яблони. Къ юго-востоку отъ Бердянска въ море глубоко выступаетъ *Бердянская коса*, имѣющая, какъ и другія косы сѣвернаго и сѣверо-западнаго побережья Азовскаго моря, фигуру длиннаго рога, слегка согнутаго къ юго-западу. Такое направленіе косъ стоитъ въ зависимости отъ направленія господствующихъ здѣсь вѣтровъ и морскихъ теченій. Сложены косы изъ песка и обломковъ ракушекъ. На оконечности Бердянской косы установленъ каменный маякъ высотой до 85 футовъ съ перемежающимся огнемъ. На косѣ помѣщается нѣсколько рыбныхъ заводовъ. Изъ г. Бердянска расходятся по различнымъ исправленіямъ грунтовыя почтовыя и торговыя дороги, а именно къ западу—на Ногайскъ и Мелитополь, къ сѣверо-западу—на Орѣховъ, къ сѣверу—на Гуляй-Поле и наконецъ къ сѣверо-востоку и востоку—въ Маріуполь и въ Донецкій бассейнъ. Почтовая дорога къ западу на Ногайскъ идетъ въ направленіи почти параллельномъ морскому побережью. Берегъ Азовскаго моря на всемъ протяженіи между Бердянскомъ и Ногайскомъ представляетъ собой высокій, мѣстами совершенно отвѣсный обрывъ, постоянно подмываемый прибоями морскихъ волнъ, сложенный изъ прѣсноводныхъ отложеній, относящихся по своему возрасту къ постпліоценовымъ. По этому почтовому тракту верстахъ въ 30 на лѣвомъ берегу р. *Обиточной* лежитъ с. *Обиточное* (*Денисовка*), основанное въ 1800 году гр. Орловымъ-Денисовымъ на земляхъ, пожалованныхъ ему имп. Павломъ; въ селѣ до 2 тыс. жителей, церковь, школа и лавки. При селѣ находится имѣніе „*Обиточное*“ (*Денисово*) С. Н. Глѣбовой площадью свыше 8 тыс. десятинъ. Система полеводства переложная; ежегодная запашка достигаетъ 2.200 десятинъ; преобладаютъ посѣвы яровой пшеницы. Въ хозяйствѣ содержится обширное стадо овецъ (до 10 тыс. головъ). Имѣются большой плодовый садъ и виноградникъ, занимающій болѣе 40 десятинъ. Въ г. Бердянскѣ хозяйство располагаетъ своимъ подваломъ съ постояннымъ запасомъ вина до 10 тыс. ведеръ. Въ имѣніи работаетъ паровая мукомольная мельница для нуждъ хозяйства, а также кирпичный заводъ, выдѣлывающій до 1 милл. кирпичей и заводъ для выдѣлки черепицы (крымской и нѣмецкой). Въ самомъ имѣніи устроена морская пристань, въ которую заходятъ пассажирскіе и грузовые пароходы.

Нѣсколько ниже по р. Обиточной и на противуположномъ ея берегу стоитъ заштатный городъ Таврической губерніи **Ногайскъ**. Въ концѣ XVIII в. ногайцы, ранѣе выселенные на Кубань, были снова возворены въ районъ нынѣшняго Ногайска и обложены податью. Въ началѣ XIX в. было рѣшено пріучать ногайцевъ къ осѣдлой жизни. Въ 1814 г. герцогъ Ришелье призналъ необходимымъ устроить пристань на Азовскомъ морѣ какъ для ногайцевъ, такъ и для другихъ насельниковъ побережья. Въ осуществленіе этой мысли с. Обиточное въ 1821 году было высочайше повелѣно обратить въ городъ подъ именемъ Ногайска. Въ настоящее время Ногайскъ имѣетъ видъ скорѣе большого земледѣльческаго села, чѣмъ города. Жителей въ немъ, по переписи, около 4 тыс. душъ обоего пола; главную массу населенія составляютъ православные, преимущественно великоруссы; іудеевъ немногимъ болѣе 500 человѣкъ, армянъ менѣе 100. Торговыхъ предпріятій въ городѣ болѣе 40 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 300 тыс. рублей; работаетъ мукомольная мельница (размолъ на 20 тыс. руб). Имѣются православная церковь, армянская и еврейскій молитвенный домъ.

Отъ Ногайска еще 8 верстами ниже по р. Обиточной, на томъ же ея берегу расположена волостная колонія *Преславъ* съ населеніемъ свыше 2.300 душъ; въ ней имѣется учительская семинарія, школа, волостное правленіе, лавки и пр. Къ ю.-ю.-з. отъ Нагайска и с. Обиточнаго находится *Обиточная* коса, начинающаяся у округлаго, нѣсколько возвышеннаго мыса, на краю котораго расположено шесть холмовъ-кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ *„Княжескихъ"*. Общее протяженіе косы—болѣе 20 верстъ. Первоначально Обиточная коса имѣетъ видъ треугольника и сохраняетъ направленіе къ югу, но затѣмъ сразу же сужи-вается и понижается. Коса съ обѣихъ сторонъ сопровождается большими мелями (по бокамъ—на протяженіи до 4 вер., а отъ оконечности къ юго-западу—на 12 вер.) Какъ уже отмѣчалось въ VI главѣ, Обиточная коса, какъ и другія косы Азовскаго побережья, представляетъ собой какъ нельзя болѣе удобныя мѣ-ста для рыбной ловли и особенно для выборки неводовъ. Отъ г. Ногайска вверхъ по теченію р. Обиточной, на правомъ же ея берегу верстахъ въ двухъ лежитъ болгарская колонія *Баковка* съ населеніемъ болѣе 1.100 душъ, еще въ трехъ верстахъ—с. *Борисовка* (жителей свыше 1.900) и наконецъ еще въ 6 вер.—с. *Ново-Павловка*, имѣющее болѣе 3.900 жителей, молитвенный домъ, школу и лавки. Къ западу отъ Ногайска по почтовому тракту верстахъ въ 20 на правомъ берегу р. *Лозоватки* расположена болгарская колонія *Инзовка* съ населеніемъ болѣе 1.800 душъ, а тремя верстами ниже по рѣкѣ, но на противуположномъ ея берегу — с. *Орловка*, имѣющее свыше 2.200 жителей, молитвенный домъ и лавки. Къ сѣверу отъ Бердянска, также по почтовому тракту, верстахъ въ 10 расположено въ верстѣ съ небольшимъ отъ праваго берега р. Берды армянское село *Ново-Васильевка* (*Кенгесъ*) съ населеніемъ свыше 2.900 душъ обоего пола, почти исключительно армя-но-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Верстахъ въ 6 отсюда къ сѣверу по грунто-вой дорогѣ на правомъ же берегу р. Берды лежитъ нѣмецкая колонія *Нейгофнунгъ* съ населеніемъ въ 800 душъ; колонія принадлежитъ къ числу поселеній, основан-ныхъ нѣмцами-піетистами, выходцами изъ Вюртемберга, еще въ первой четверти XIX в.; поселенные въ описываемомъ районѣ нѣмцы образовали тогда Нейгоф-нунгскую волость. Возлѣ с. Нейгофнунга производится разработка гранита. На противуположномъ берегу р. Берды и при Ростовскомъ почтовомъ трактѣ, но уже на территоріи Маріупольскаго у., расположено волостное село, прежняя ка-зачья станица азовскаго казачьяго войска—*Ново-Спасовское*, имѣвшее уже въ 1859 году болѣе 3 тысячъ жителей; въ настоящее время въ селѣ около 8.700 жи-телей, православная церковь, школа, почтовая станція и отдѣленіе, много лавокъ, собирается нѣсколько ярмарокъ и пр. При селѣ производится добыча огнеупорной глины. Къ юго-востоку отъ с. Ново-Спасовскаго, верстахъ въ 10, на берегу моря и при устьѣ р. *Берды* лежитъ еще людное село Маріупольскаго у. *Петровское*, так-же бывшая казачья станица упраздненнаго азовскаго казачьяго войска; въ селѣ болѣе 2.600 жителей, двѣ церкви, школа, лавки и рыбный заводъ. Къ востоку отъ Ново-Спасскаго верстахъ въ 20, также на берегу Азовскаго моря при устьѣ рч. *Зеленой* стоитъ греческая колонія *Урзуфъ (Зеленая)* съ населеніемъ свыше 2.300 душъ.

Возвращаемся къ описанію *Екатерининской* магистральной линіи, оставленной нами на узловой станціи *Чаплинъ* (стр. 614).

Слѣдующая ея станція—*Просяная*, въ 11 верстахъ за предыдущей. Грузооборотъ станціи достигаетъ $2^1/_2$ милл. пудовъ; преобладаетъ от-правленіе грузовъ, особенно глины и кирпича (свыше 1 м. п.), а также зернового хлѣба (около $^1/_2$ милл. пуд.); въ прибытіи наибольшей цифрой опредѣляется привозъ каменнаго угля.

При станціи находятся заводы Ауэ кирпичный и гончарный для приготов-ленія огнеупорныхъ издѣлій (производство на 120 тыс. р.). Здѣсь ведется дѣя-тельная разработка залежей фарфоровой глины; такъ, въ 1901 году на Ауэсской глиняной копи было добыто болѣе 200 тыс. пуд. фарфоровой глины и свыше 500 т. п. огнеупорной.

Къ ю.-ю.-в. отъ станціи верстахъ въ 3 расположено при рч. *Берестовой* людное волостное село *Мало-Михайловка* (*Веселая*), имѣющее свыше $7^1/_2$ тыс. жителей, церковь, школу, болѣе двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ об-

щимъ годовымъ оборотомъ болѣе 220 тыс. рублей, гончарный заводъ и проч. Въ окрестностяхъ с. Мало-Михайловки, въ балкахъ и оврагахъ рч. Берестовой (*Скидной*, *Завый-Бородь*, *Корячковой*, *Бибиковой* и др.) находится обширное мѣсторожденіе каолина. Толщи его залегаютъ здѣсь подъ бурыми глинами; отъ этихъ послѣднихъ они отдѣляются лишь тонкимъ слоемъ валуновъ и галекъ кварца, полевого шпата, гранита и пр.; на площади же, занятой самимъ селеніемъ, каолинъ залегаетъ непосредственно подъ почвой (черноземъ), такъ что его отложенія можно видѣть въ каждомъ колодцѣ, погребѣ и ямѣ, вырытыхъ крестьянами въ своихъ усадьбахъ. Въ описываемыхъ мѣсторожденіяхъ каолинъ на три сажени глубины имѣетъ совершенно бѣлый цвѣтъ и по большей части содержитъ значительную примѣсь крупныхъ (съ горошину) зеренъ прозрачнаго кварца. На большей глубинѣ лежитъ уже слой желтоватаго каолина съ примѣсью мелкаго песка, а затѣмъ глубже 5 саженъ шурфы встрѣчали уже кварцевый песокъ съ большей или меньшей примѣсью каолина. По предположенію г. Медвѣдева, подробно изслѣдовавшаго Мало-Михайловское мѣсторожденіе каолина [1]), ниже пласта песчаника залегаетъ вторая толща каолина, которая лежитъ уже непосредственно на кристаллическихъ породахъ, обнажающихся по р. Берестовой, гдѣ также видны выходы каолина. Въ общемъ мощность Мало-Михайловскаго мѣсторожденія, по опредѣленію г. Медвѣдева, достигаетъ болѣе 15 саженъ. Въ слояхъ каолина встрѣчаются гнѣзда остроугольныхъ обломковъ прозрачнаго и дымчатаго кристаллическаго кварца, а также обугленные остатки растеній. Въ вершинѣ балки *Бибиковой* каолинъ лежитъ прямо на дневной поверхности, образуя берега балки; его толщи расколоты многочисленными трещинами, которыя произошли по всей вѣроятности подъ вліяніемъ годовыхъ измѣненій температуры его поверхности, механическаго дѣйствія воды и др. условій; каолинъ здѣсь окрашенъ въ различныя тѣни бураго и желтаго цвѣтовъ, причемъ въ болѣе густые тона въ мѣстахъ, прилегающихъ къ трещинамъ. Верстахъ въ 5—6 къ востоку отъ с. Мало-Михайловки, при впаденіи рч. Берестовой въ Каменку и на перекресткѣ грунтовыхъ дорогъ расположено еще многолюдное волостное село *Гавриловка*, имѣющее свыше 7 тыс. жителей, церковь, школу, богадѣльню, полтора десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ до 175 тыс. руб.) и пр. Возлѣ с. Гавриловки выступаютъ граниты и гнейсы; съ 1899 г. здѣсь заложена каменоломня г. Ауэ, въ которой добывается кварца на сумму до 7 т. р. Верстахъ въ 4 къ юго-востоку отъ Гавриловки по торговой дорогѣ и при р. *Волчьей*, но уже на территоріи Маріупольскаго у. лежитъ волостное с. *Андреевка* (*Клевцова*) съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ. Внизъ отъ с. Андреевки по обоимъ берегамъ р. Волчьей во многихъ мѣстахъ выступаютъ кристаллическія породы, наряду съ которыми нерѣдко встрѣчаются отдѣльныя гнѣзда каолина; около самаго с. Андреевки развиты еще пепельно-сѣрыя вязкія глины, переслаивающіяся съ черными глинами; эти глины принадлежатъ каменноугольной системѣ. Верстахъ въ 6 съ небольшимъ къ сѣверо-востоку отъ Андреевки, также при р. Волчьей, но на противуположномъ ея берегу и снова въ Александровскомъ у. расположено с. *Ивановка*, въ которомъ насчитывается около 6.300 жителей, имѣются церковь, школа, до 15 торговыхъ предпріятій (съ оборотомъ въ 65 тыс. р.) и пр. Еще верстахъ въ 14 отъ Андреевки къ юго-востоку, опять въ Маріупольскомъ у. при р. *Мокрыхъ Ялахъ* лежитъ греческая колонія *Комарь* съ населеніемъ свыше 3.300 душъ.

Слѣдующая станція описываемаго желѣзнаго пути—*Демурино*, въ 10 в. за Просяной; грузооборотъ станціи невеликъ; преобладающій грузъ въ отправленіи станціи—глина (свыше 300 тыс. пуд.).

Далѣе слѣдуетъ ст. *Межевая* въ 21 в. за предыдущей; станція грузитъ болѣе 1/2 милліона пуд. зерновыхъ хлѣбовъ, преимущественно пшеницы.

Верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ станціи на Бахмутско-Павлоградскомъ почтовомъ трактѣ и при р. *Быкъ* расположено многолюдное волостное село Павлоград-

---

[1]) Медвѣдевъ, А. О. Мало-Михайловскомъ мѣсторожденіи каолина Александровскаго у., Екатер. губ., Южно-Русскій Горнозав. Листокъ, Т. XII, № 142, 1886 г. (по П. А. Земятченскому, „Каолитовыя образованія Южной Россіи“, стр. 24—26).

скаго у. *Славянка*, уже въ 1859 году имѣвшее болѣе 3 тыс. жителей; въ настоящее время численность населенія Славянки превышаетъ 5.700 душъ обоего пола; здѣсь имѣются православная церковь, школа, почтовое отдѣленіе, до 15 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 100 т. р. и нѣсколько ярмарокъ втеченіе года. По берегамъ р. Быка вверхъ отъ с. Славянки отдѣльными островами наблюдаются выходы каменноугольныхъ отложеній. Къ югу отъ станціи верстахъ въ 12 на правомъ берегу р. *Соленой* лежитъ другое людное село *Подгороднее* съ населеніемъ около 5.200 душъ; въ немъ имѣются также церковь и школа. Противъ с. Подгородняго на лѣвомъ берегу р. Соленой стоитъ волостное село *Ново-Павловка*, имѣющее жителей до 5.700 душъ, церковь, школу, до 25 торговыхъ предпріятій (вмѣстѣ съ Подгороднимъ) съ годовымъ оборотомъ свыше 300 т. р., воскресные базары и ярмарки. Верстахъ въ 14 къ юго-востоку отсюда по торговой дорогѣ, на правомъ берегу р. Волчьей и на территоріи Бахмутскаго у. расположено с. *Алексѣевка* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ. Во времена Запорожской Сѣчи на мѣстѣ нынѣшняго с. Алексѣевки по р. Волчьей сидѣли зимовникомъ чины запорожской гребной флотиліи и здѣсь же была устроена пристань для судовъ, плававшихъ по р.р. Волчьей и Кальміусу въ Азовское море. Нѣсколько выше по р. Волчьей, но на противуположномъ ея берегу и уже въ предѣлахъ Маріупольскаго у. лежитъ греческая колонія *Богатырь*, заселенная въ 1777 году греками, вышедшими изъ Крыма; въ колоніи около 3.300 жителей, церковь, школа, волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, ярмарки и мукомольная мельница. Еще верстами 8 выше по р. Волчьей и на томъ же ея берегу, при впаденіи въ нее р. *Сухихъ Яловъ* стоитъ другая греческая колонія *Константинополь* съ населеніемъ около 2.100 душъ, а еще двумя съ небольшимъ верстами выше—кол. *Улаклы* (*Джемрекъ*) съ населеніемъ до 1.700 чел. Между двумя послѣдними колоніями, но на противуположномъ берегу р. Волчьей и опять въ Бахмутскомъ у. расположено волостное с. *Андреевка*, имѣющее около 5.300 жителей, церковь, школу, болѣе 1½ десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ до 115 т. р.), ярмарки и почтовое отдѣленіе.

Слѣдующая станція Екатерининской жел. дороги—*Удачное*, въ 19 в. за Межевой; грузооборотъ станціи въ общемъ превышаетъ 1½ милл. пудовъ; преобладающій грузъ—известковый камень (отправленіе).

Верстахъ въ 9 къ сѣверо-западу отъ станціи лежитъ с. *Сергѣевка* Бахмутскаго у. съ населеніемъ около 5½ тыс. душъ; въ селѣ есть церковь, до полутора десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ почти 150 тыс. р.), воскресные базары и ярмарки. Около с. Сергѣевки въ выходахъ каменноугольныхъ отложеній заложены каменоломни для добычи песчаника. Верстахъ въ 13 къ сѣверу отъ с. Сергѣевки по грунтовой дорогѣ, при впаденіи рч. *Водяной* въ Бык̀ъ расположено волостное село *Криворожье*, имѣющее немногимъ болѣе 600 жителей, церковь, почтовое отдѣленіе, лавки и ярмарку.

Далѣе слѣдуетъ ст. *Гришино*, на 15-й в. за предыдущей; грузооборотъ станціи простирается до 5½ м. пуд.; наиболѣе характерно для него отправленіе зернового хлѣба (болѣе 1 милл. пуд.), а также известковаго камня и каменнаго угля (почти 3 м. п.).

Въ образовавшемся при станціи поселеніи насчитывается до 2.600 жителей, около полусотни торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 900 тыс. р.. Село *Гришино*, сообщившее свое названіе станціи, расположено отъ послѣдней верстахъ въ 9 къ сѣверо-западу на Павлоградско-Бахмутскомъ почтовомъ трактѣ. Жителей въ немъ, по переписи, болѣе 6.600; имѣются православная церковь, школа, почтовая станція, почтово-телеграфное учрежденіе, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ около 85 тыс. р.), нѣсколько ярмарокъ втеченіе года, паровая мукомольная мельница (размолъ на 50 т. р.) и пр. Въ выходахъ каменноугольныхъ отложеній возлѣ ст. Гришина заложены каменоломни для добычи песчаника и шахты для добычи каменнаго угля; производительность этихъ горнопромышленныхъ предпріятій превышаетъ 150 тыс. р.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Желанная*, на 21-й в. за предыдущей. Грузооборотъ станціи достигаетъ болѣе 1,2 милл. пуд.; болѣе значительна погрузка зернового хлѣба (свыше 400 тыс. пуд.).

Отъ станціи верстахъ въ 6 къ сѣверо.-западу при р. *Торцѣ* и въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ расположено с. *Гродовка*, имѣющее болѣе 5.700 жителей, церковь, школу, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 90 тыс. р.) и ярмарки. Около с. Гродовки находятся обширныя ломки песчаниковъ, идущихъ на изготовленіе катковъ. Въ 8 в. къ с.-с.-з. при р. *Казенномъ Торцѣ* лежитъ с. *Новоэкономическое* съ населеніемъ свыше 3.300 душъ; въ селѣ также имѣются церковь, школа, болѣе десятка торговыхъ предпріятій и ярмарки. Въ выходахъ каменноугольныхъ отложеній возлѣ с. Новоэкономическаго обнаруженъ каменный уголь и заложены шахты. Еще верстами 14 ниже по р. Казенному Торцу лежитъ волостное село *Казенно-Торско-Алексѣевское* (жителей тысяча съ небольшимъ душъ), при которомъ съ начала 1880-хъ годовъ работаетъ воскосвѣчной и воскобѣлильный заводъ съ годовымъ производствомъ до 13 тыс. р. Еще верстами 4 ниже по р. Казенному Торцу расположено с. *Софійскъ* съ населеніемъ около 1.300 душъ. Верстахъ въ 7 къ в.-ю.-в. отъ станціи при небольшомъ селеніи *Новоселкѣ* работаетъ кирпичный заводъ, а къ югу верстахъ въ 10 отъ станціи лежитъ при р. *Волчьей* с. *Алексѣевка*, при которомъ существуетъ довольно крупная мукомольная мельница (размолъ на 80 тыс. р.). Верстами 4 ниже по р. Волчьей стоитъ волостное с. *Голицыно*, имѣющее болѣе 1.100 жителей, церковь и школу. Верстахъ въ 14 отъ станціи Желанной находится имѣніе „*Водяное*“ А. Ю. Рафальскаго, площадью свыше 1½ тыс. дес. Система полеводства переложная. Въ хозяйствѣ разводятся лошади донской породы, имѣется большой фруктовый садъ съ обширными питомниками плодовыхъ деревьевъ, промышленный огородъ, пасѣка, практикуется лѣсонасажденіе.

Далѣе слѣдуетъ ст. *Очеретино*, въ 15 в. за Желанной; грузооборотъ станціи достигаетъ около 2 м. пуд.; преобладаетъ отправленіе минеральныхъ грузовъ.

Къ сѣверу отъ станціи верстахъ въ 4 съ небольшимъ расположено волостное с. *Архангельское* при истокахъ рч. *Калиновой* (жителей 900 душъ); въ предѣлахъ Архангельской вол., при с. *Николаевкѣ* работаетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна въ годъ на сумму свыше 80 т. р.

За ст. Очеретинымъ желѣзный путь на 14-й в. достигаетъ ст. *Авдѣевки*, а за этой послѣдней на 12-й в.—узловой станціи *Ясиноватой*. Описаніе всего участка Екатерининской желѣзной дороги отъ ст. Авдѣевки до Звѣрева будетъ приведено въ слѣдующей главѣ, вмѣстѣ съ описаніемъ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, обслуживающихъ Донецкій каменноугольный бассейнъ.

Возвращаемся къ станціи *Синельникову* Екатерининской желѣзной дороги, являющейся, какъ отмѣчалось выше, узловой съ магистральной линіей *Курско-Харьково-Севастопольской* желѣзной дороги. Къ описанію этой послѣдней мы теперь и перейдемъ, предложивъ сначала описаніе пути къ сѣверу отъ Синельникова, а затѣмъ уже къ югу.

Первая станція за Синельниковымъ въ 16 в.—*Зайцево*; грузооборотъ станціи незначителенъ; бо́льшую ея часть составляетъ отправленіе строительнаго кирпича (140 т. п.).

Пройдя еще 19 в. желѣзный путь по пересѣченіи р. *Волчьей* достигаетъ ст. *Павлограда*, въ верстѣ съ небольшимъ отъ которой къ юго-востоку, на правомъ берегу р. Волчьей расположенъ уѣздный городъ Екатеринославской губ. **Павлоградъ.** Грузооборотъ станціи пре-

вышаетъ 5 милл. пудовъ; половину его составляетъ отправленіе хлѣбныхъ грузовъ; между прочимъ Павлоградъ является въ предѣлахъ Новороссіи наиболѣе крупнымъ пунктомъ отправленія картофеля.

Въ XVI вѣкѣ мѣстность нынѣшняго Павлограда и его окрестностей входила въ составъ запорожскихъ вольностей и была одной изъ частей Самарской паланки. По преданію, начало первому поселенію, носившему названіе *Матвѣевки*, положилъ казакъ Хижнякъ. Съ уничтоженіемъ въ 1764 году Старой Украинской линіи укрѣпленій по р. Орели запорожскія земли на всемъ пространствѣ до р. Самары составили Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи, и тогда же на мѣстѣ нынѣшняго Павлограда было основано село *Луганское*, назначенное штабъ-квартирой Луганскаго пикинернаго полка. Сюда же переселились и запорожцы, жившіе въ Калміусской паланкѣ у Азовскаго моря. Въ 1780 году близъ селенія былъ построенъ шанецъ, названный Павлоградомъ, а черезъ два года, съ учрежденіемъ Екатеринославскаго намѣстничества былъ образованъ и Павлоградскій уѣздъ. Въ 1784 году городъ Павлоградъ перенесенъ въ с. Луганское и уже затѣмъ за все время своего дальнѣйшаго существованія оставался въ роли уѣзднаго города сперва вновь образованной Новороссійской губерніи, а затѣмъ—Екатеринославской. Въ Павлоградѣ насчитывалось, по переписи 1897 года, около 15.800 жителей, въ томъ числѣ свыше 5,4 тыс. чел. великоруссовъ (по родному языку), около 5,3 т. малоруссовъ, болѣе 4.3—евреевъ и др. Городъ Павлоградъ представляетъ собой довольно оживленный торговый центръ. Общіе обороты торговли превышаютъ $3^{1}/_{4}$ милл. рублей; особенно характерны въ ней виды торговли зерновымъ хлѣбомъ и мукой (около 1 милл. р.), бакалейно-мелочная (почти 600 т. р.), мануфактурно-галантерейная (600 т. р.), торговля яйцами (болѣе 250 т. р.), кожами (свыше 100 т. р.) и пр. Прежде Павлоградъ былъ широко извѣстенъ своими ярмарками, особенно Евстафьевской и Вознесенской, на которыя сгонялось много скота; торговля скотомъ и до настоящаго времени имѣетъ значительные обороты, хотя все-же много уступающіе прежнимъ. Промышленное значеніе Павлограда почти исчерпывается довольно развитымъ въ немъ мукомольнымъ дѣломъ (оборотъ до $2^{1}/_{2}$ милл. р.); имѣются еще ситценабивная фабрика (производительность 85 т. р.), пивомедоваренный заводъ (16 т. р.) и пр. Въ городѣ есть мужская и женская прогимназіи и нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній. Православныхъ храмовъ имѣется три.

Отъ г. Павлограда расходятся по различнымъ направленіямъ грунтовыя почтовыя и торговыя дороги. Къ югу отъ города по торговой дорогѣ верстахъ въ 6 при впаденіи въ р. Волчью рч. *Малой Терсы* расположена д. *Прусенкова* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ, около которой извѣстна значительная залежь каолина. Къ юго-востоку отъ города по Бахмутскому почтовому тракту при рч. *Гнѣздкѣ* и отчасти Волчьей въ небольшомъ разстояніи отъ города широко раскинулся волостной поселокъ *Павлоградскіе хутора*, имѣющій до 5.200 жителей. Верстахъ въ 12 отъ Павлограда по тому же тракту на лѣвомъ берегу р. *Самары* лежитъ другое волостное село *Богуславъ* съ населеніемъ болѣе 4.100 душъ обоего пола; въ селѣ есть церковь, школа, почтовая станція, воскресные базары и лавки. Отъ с. Богуслава внизъ лѣвое побережье р. Самары на значительномъ протяженіи занято сыпучими песками. Къ сѣверо-востоку отсюда по торговой дорогѣ верстахъ въ 6 по берегамъ рч. *Большой Терновки* расположено еще людное село *Терновка*, имѣющее около 5.300 жителей, церковь, школу и лавки. Верстами двумя выше по той же

рѣчкѣ лежитъ с. *Богдановка* съ населеніемъ до 6½ тыс. душъ. Еще верстахъ въ 11 къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго селенія по торговой дорогѣ и на томъ же берегу р. Большой Терновки стоитъ волостное с. *Ивановка* (жителей болѣе тысячи душъ). За вышеупомянутымъ с. Богуславомъ Бахмутскій почтовый трактъ на значительномъ протяженіи идетъ почти вдоль лѣваго берега р. Самары. Верстахъ въ 12 по этому тракту за с. Богуславомъ на самомъ берегу р. Самары лежитъ многолюдное волостное село *Дмитріевка*, имѣющее свыше 7.000 жителей, церковь, школу, почтовую станцію, болѣе полутора десятковъ торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 70 тыс. р., воскресные базары, и нѣсколько ярмарокъ въ году. Еще далѣе верстахъ 5 по почтовому тракту и на томъ же берегу Самары расположено другое волостное село *Николаевка* съ населеніемъ также до 7 тыс. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа, полтора десятка торговыхъ предпріятій (съ оборотомъ до 80 тыс. руб.) и четыре ярмарки въ году. Отъ с. Николаевки къ сѣверу, югу и юго-востоку расходятся грунтовыя торговыя дороги. За Николаевкой почтовый трактъ, слѣдуя теченію р. Самары, скоро сворачиваетъ къ сѣверу и на 10-й в. достигаетъ волостного мѣстечка *Петропавловки*, расположеннаго при р. *Быкѣ*, близъ его впаденія въ р. Самару. Мѣстечкомъ селеніе учреждено въ 1846 г. Въ немъ свыше 9 тыс. жителей, двѣ православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, школа, земская больница, почтовая станція, болѣе полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около ½ милл. руб. и двѣ мукомольныя мельницы, размалывающія зерна на сумму свыше 200 тыс. р. Возлѣ с. Петропавловки довольно развиты бурые желѣзняки. За Петропавловкой почтовый трактъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку и юго-востоку, слѣдуя теченію р. Быка. Верстахъ въ 6 за Петропавловкой на лѣвомъ берегу р. Быка лежитъ волостное село *Троицкое*, имѣющее около 6.700 жителей, двѣ церкви, школу, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ ихъ 80 т. р.) и пр. Дальнѣйшія селенія по Бахмутскому почтовому тракту были уже разсмотрѣны выше съ соотвѣтствующихъ станцій Екатерининской желѣзной дороги. Отъ Павлограда къ с.-с.-в. по торговой дорогѣ, верстахъ въ 5, на правомъ берегу р. Самары расположено с. *Вербки* съ населеніемъ болѣе 5.100 душъ. Къ сѣверо.-западу отъ Павлограда по торговой грунтовой дорогѣ верстахъ въ 12 на томъ же правомъ берегу р. Самары лежитъ еще многолюдное волостное село *Вязовка* (*Вязовокъ*), имѣющее около 5.700 жителей, церковь, школу, почтовую станцію, лавки, базары и ярмарки. Еще 4 в. къ сѣверо-западу отсюда на томъ же берегу р. Самары стоитъ с. *Кочережки* съ населеніемъ около 4½ тыс. душъ; въ селѣ есть церковь, болѣе полутора десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ до 70 т. р.), базары и ярмарки. Окрестности с. Кочережекъ сильно изрѣзаны глубокими балками и оврагами. Къ з.-с.-з. отъ города по почтовому тракту на Новомосковскъ и Екатеринославъ верстахъ въ 8, на лѣвомъ берегу р. Волчьей лежитъ с. *Межиричъ* (*Межирѣчь*) съ населеніемъ около 2.400 душъ, а еще въ 8 в. по тому же направленію—с. *Дмитріевское*, имѣющее до 2½ т. жителей.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Перейдя на 3-й в. за Павлоградомъ мостомъ р. *Самару*, онъ на 19-й верстѣ достигаетъ ст. *Варваровки*. Грузооборотъ станціи невеликъ; въ наибольшемъ количествѣ она грузитъ зерновой хлѣбъ (болѣе 125 тыс. пуд.).

Возлѣ с. Варваровки производится ломка юрскихъ известняковъ, мѣстами выступающихъ на дневную поверхность. Верстахъ въ 3½ отъ станціи къ сѣверо-востоку при самомъ полотнѣ желѣзной дороги и на берегу рч. Малой Терновки расположено волостное мѣстечко *Юрьевка*, наименованное мѣстечкомъ въ 1840 году; въ немъ болѣе 1.700 жителей, церковь, школа и лавки. Верстахъ въ 30 отъ станціи къ сѣверу по грунтовой дорогѣ на берегу р. *Орели* расположено волостное село *Стешино-Черноглазово* съ населеніемъ около 1.100 душъ, а верстами десятью ниже по теченію р. *Орели* лежитъ с. *Павловка* (*Шандровка*), имѣющее болѣе 1.600 жителей, церковь, школу, лавки и ярмарки. При селѣ находится имѣніе братьевъ Ганъ „*Шандровка*“, площадью до 2.600 десятинъ. Система полеводства частью залежная, частью же—трехпольная съ ежегоднымъ удобреніемъ пара. Въ хозяйствѣ разводятся лошади верхового сорта, поступающія въ ремонтъ кавалеріи, содержится большое стадо мериносовъ типа рамбулье-негретти (до 5 тыс. головъ), имѣются плодовый садъ, паровая мукомольная мельница, маслобойня, маслодѣльня, кир-

пичный заводъ и пр. Въ районѣ же станціи въ 17 в. отъ нея находится еще имѣніе К. Х. Надукъ *Петровское* площадью до 2.400 дес. съ переложной системой полеводства; въ хозяйствѣ также разводятся лошади верхового сорта—полукровныя англійскія, продающіяся ежегодно въ ремонтъ кавалеріи.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Самойловка*, въ 19 в. за предыдущей. Грузооборотъ станціи незначителенъ (въ общемъ около 100 т. пуд.); важнѣйшей операціей является погрузка зернового хлѣба (болѣе 60 т. п.).

Станція названа по имени волостного с. *Самойловки*, лежащаго отъ станціи верстахъ въ 8 къ юго-востоку при р. *Большой Терновкѣ* (теперь около 800 душъ). Верстами двумя ниже по р. Большой Терновкѣ на торговой дорогѣ стоитъ небольшое волостное с. *Кришталовка*; въ селѣ есть церковь, до десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ до 60 т. р.) и нѣсколько ярмарокъ въ году. Верстахъ въ 19 къ юго-востоку отсюда при р. Самарѣ лежитъ другое волостное с. *Хорошее* съ населеніемъ болѣе 1.600 душъ, при которомъ находится *Хорошевская* экономія кн. А. А. Щербатова площадью до 19 тыс. десятинъ. Площадь пашни достигаетъ 15 тыс. дес., цѣлина же подъ пастбищемъ—свыше 2 тыс. дес. Система полеводства переложная. Одной изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства является овцеводство; на зиму оставляется до 18 тыс. головъ (овцы негретти, электораль, инфантадо). Въ хозяйствѣ имѣются плодовый садъ съ большими питомниками, виноградникъ, пасѣка, мукомольная мельница, хорошо обставленныя мастерскія и пр. На неудобныхъ участкахъ практикуется лѣсоразведеніе, причемъ необходимый посадочный матеріалъ получается изъ собственныхъ же обширныхъ древесныхъ питомниковъ; изъ этихъ послѣднихъ поступаетъ кромѣ того въ продажу до 300 тыс. саженцевъ.

За ст. Самойловкой желѣзный путь на 18-й верстѣ достигаетъ узловой станціи *Лозовой*, грузооборотъ которой превышаетъ 3 милл. пуд.; станція грузитъ болѣе 1 м. п. хлѣба. Станція Лозовая является мѣстомъ пересѣченія желѣзныхъ путей, идущихъ отсюда къ сѣверу на *Харьковъ* (линія Лозовая-Харьковъ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д.), къ сѣверо-западу на *Полтаву* (линія Лозовая-Полтава Харьково-Николаевской ж. д.), на югъ и юго-западъ—на *Севастополь* (описываемая Лозово-Севастопольская линія К.-Х.-С. ж. д.) и наконецъ къ юго-востоку—на *Славянскъ* и *Бахмутъ* (линія Лозовая-Попасная Курско-Харьково-Севастопольской. ж. д.).

Названіе свое ст. Лозовая заимствовала у посада *Лозовой*, лежащаго верстахъ въ 3½ къ сѣверу отъ станціи при истокахъ рч. *Лозовой* съ населеніемъ свыше 3.700 душъ; въ посадѣ имѣются обширные товарные склады, болѣе 150 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 1,4 милл. руб., постоянные базары, нѣсколько значительныхъ мукомольныхъ мельницъ (размолъ на 300 слишкомъ тыс. руб.), отдѣленіе Азовско-Донского банка и пр. Посадъ является довольно крупнымъ хлѣботорговымъ центромъ.

Линія *Лозовая-Полтава* Харьково-Николаевской жел. дороги имѣетъ въ предѣлахъ Новороссіи лишь одну станцію *Орельку*, лежащую въ 23 в. за ст. Лозовой.

По линіи *Лозовой-Попасной* (на *Славянскъ*) въ 17 в. за Лозовой лежитъ ст. *Близнецы*. Грузооборотъ ея незначителенъ; преобладаетъ отправленіе хлѣбныхъ грузовъ (60 т. п.).

Верстахъ въ 19 къ югу отъ станціи при рч. *Опалихѣ*, близъ ея впаденія въ р. Самару расположено людное волостное с. *Добровольe*, имѣющее свыше 3.200 жителей, церковь, школу, около десятка торговыхъ предпріятій (съ оборотомъ до 60 тыс. р.), нѣсколько ярмарокъ въ году и паровую мукомольную мельницу. Въ с. Добровольѣ и его волости среди крестьянъ развито разведеніе синяго лука съ промышлен-

ной цѣлью; сортъ этотъ отличается большой прочностью въ лежкѣ и потому пользуется широкой извѣстностью; за нимъ пріѣзжаютъ сюда спеціально скупщики изъ Ростова, Таганрога, Екатеринослава и др. городовъ.

За ст. Близнецами Попасно-Лозовской желѣзный путь на 27-й верстѣ отъ начальной станціи выходитъ за предѣлы Новороссіи, въ Харьковскую губ. (см. „Россія“, т. VII, стр. 274), но затѣмъ на 117-й в. снова вступаетъ на ея территорію. Описаніе этого послѣдняго участка будетъ приведено уже въ слѣдующей главѣ, наряду съ описаніемъ другихъ путей, обслуживающихъ Донецкій каменноугольный бассейнъ.

Возвращаемся къ магистральной линіи Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. Слѣдующая ея станція за Лозовой—*Панютино*, въ 7 верстахъ. Грузооборотъ станціи въ общемъ достигаетъ почти 5 милл. пуд., но какъ въ отправленіи, такъ и въ прибытіи преобладаютъ грузы громоздкіе и малоцѣнные; также въ отправленіи ея имѣется болѣе $2^1/_2$ милл. пуд. известковаго камня, въ прибытіи же — до 2 м. п. каменнаго угля и кокса.

Къ югу отъ станціи въ 2 в. лежитъ с. *Царедаровка* съ населеніемъ свыше 1.100 душъ, а къ сѣверо-востоку верстахъ въ 8 на торговой дорогѣ и при рч. Лозовой лежитъ небольшое селеніе *Веселая*, возлѣ которой добывается значительное количество извести и кварца.

Слѣдующая станція—*Краснопавловка*, въ 21 в. за Панютинымъ. Станція грузитъ для отправленія болѣе 1 милл. пуд. известковаго камня, свыше $^1/_2$ м. п. хлѣбныхъ грузовъ и пр.

Станція названа по имени лежащаго верстахъ въ 2 отъ нея къ западу при р. Орелькѣ сравнительно небольшого селенія *Краснопавловки*; въ немъ есть православная церковь, до десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ около 140 т. р.) и ярмарка.

На 4-й верстѣ за Краснопавловкой магистральная линія Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. выходитъ уже за предѣлы Новороссіи. въ Харьковскую губ. (см. „Россія“, т. VII, стр. 274).

Переходимъ теперь къ описанію той-же Курско-Харьково-Севастопольской магистрали къ югу отъ станціи *Синельникова*.

За ст. Синельниковымъ описываемый желѣзный путь идетъ по водораздѣлу рѣчекъ *Нижней Терсы*, притока р. Волчьей и рч. *Плоской Осокоровки*, притока Днѣпра; направленіе теченія названныхъ рѣчекъ обратное, т. е. первая изъ нихъ течетъ къ сѣверо-востоку, а послѣдняя — къ юго-западу. На 22 й верстѣ за Синельниковымъ желѣзный путь достигаетъ станціи *Славгорода*. Грузооборотъ станціи достигаетъ болѣе $^1/_2$ милл. пуд., изъ которыхъ болѣе 300 тыс. пуд. приходится на долю хлѣбныхъ грузовъ.

Названіе свое станція заимствовала у с. *Славгорода* (жителей болѣе 750 душъ), расположеннаго отъ нея верстахъ въ 2 къ югу по торговой дорогѣ и при рч. Осокоровкѣ; въ селѣ есть церковь, болѣе 25 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 240 т. р., воскресные базары, ярмарки, а съ половины 1890-хъ годовъ работаетъ большая паровая мукомольная мельница, размалывающая зерна въ годъ на сумму свыше 200 тыс. руб. Славгородъ съ проведеніемъ въ 1873 году желѣзной дороги къ Александровску отъ станціи Лозовой Курско-Харьково-Азовской линіи сдѣлался довольно крупнымъ хлѣботорговымъ центромъ; кромѣ того онъ является весьма оживленнымъ рынкомъ найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Возлѣ Славгорода извѣстны значительныя залежи каолина.

С. Славгородъ является въ нашемъ текстѣ послѣднимъ селеніемъ *Павлоградскаго* уѣзда. Общая площадь уѣзда простирается до 7.746,5 тыс. кв. верстъ, что̀ составляетъ около 14% всего пространства губерніи. Поверхность уѣзда носитъ преимущественно равнинный и степной характеръ; возвышенности встрѣчаются главнымъ образомъ только по сѣверной окраинѣ уѣзда, гдѣ они сопровождаютъ теченіе р. Орельки и служатъ водораздѣломъ бассейна р. Орели съ одной стороны и Самары—съ другой; близъ южныхъ границъ замѣтны также небольшія всхолмленія, проникающія сюда изъ сосѣдняго Александровскаго у. Наиболѣе низменной частью уѣзда должно быть названо пространство между теченіями р. р. Самары и Волчьей. Преобладающая почва—средній суглинистый черноземъ, по теченію рѣкъ переходящій въ супесчаный черноземъ и черноземную супесь. Общая численность населенія достигаетъ въ уѣздѣ 251,5 тыс. душъ обоего пола (около 12% всего населенія губерніи), при средней плотности на 1 кв. версту въ 32 человѣка. Болѣе 9/10 всей массы населенія составляютъ крестьяне (229,9 тыс. чел.). Въ этнографическимъ отношеніи преобладающую категорію населенія составляютъ малоруссы, численность которыхъ превышаетъ 200 тыс. душъ (почти 4/5 всего населенія); далѣе слѣдуютъ великоруссы — около 36,2 тыс. чел., евреи — почти 7.4 тыс. д., нѣмцы—болѣе 5,8 тыс. и др. Главнымъ занятіемъ населенія служатъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще, которое даетъ главныя средства къ существованію болѣе чѣмъ 207,8 тыс. человѣкъ или 82 слишкомъ процентамъ всей массы населенія. Грамотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 16,8%. Число сельскихъ поселеній превышаетъ 230; средняя людность одного селенія превышаетъ тысячу душъ. Большая часть земель уѣзда состоитъ въ частной собственности (62% всей площади), затѣмъ немногимъ больше 1/3—подъ крестьянскимъ надѣломъ (36%), а остальная площадь находится во владѣніи казны, удѣла, учрежденій, церквей и пр. Площадь посѣва полевыхъ культуръ за послѣднее время занимала около 350 тыс. дес., изъ числа которыхъ до 165 тыс. дес. составляли посѣвъ на крестьянской надѣльной землѣ. Бо̀льшая часть посѣвной площади отведена подъ посѣвы яровой пшеницы (около 130 тыс. дес.), затѣмъ ячменя (96 т.), ржи (до 40 т.), льна, овса, проса, картофеля и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ за шестилѣтіе 1895—1900 гг. достигалъ почти 10 милл. пудовъ, что̀ давало на душу всего населенія около 39 пудовъ.

Къ юго-западу отъ станціи верстахъ въ 13, но уже на территоріи Александровскаго у. лежитъ с. *Новопупаловка* (*Вербово*) съ населеніемъ свыше 1.500 душъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Софіевка*, въ 25 в. за Славгородомъ. Грузооборотъ ея незначителенъ.

Еще съ половины семидесятыхъ годовъ при ст. Софіевкѣ работаетъ обширный заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій Классена и Нейфельда, изготовляющій молотилокъ, жатвенныхъ машинъ, сѣялокъ, плуговъ, и пр. на сумму свыше 300 тыс. руб.; кромѣ того здѣсь же находятся заводы чугунный и механическій, мукомольная мельница, нѣсколько торговыхъ предпріятій и пр. На Софіевскомъ заводѣ имѣется почтовое отдѣленіе. Верстахъ въ 12 къ востоку отъ станціи при небольшомъ селеніи Михайловкѣ находится имѣніе *Михайловка* А. Ѳ. Левшина площадью свыше 6.300 десятинъ. Полевое хозяйство ведется по восемнадцатипольному залежному сѣвообороту. Въ имѣніи разводится сѣрый украинскій скотъ и заведенъ виноградникъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отсюда находится еще имѣніе *Новомиргородовка* П. Д. Миргородскаго, небольшое по площади (500 дес.), но принадлежащее къ числу хозяйствъ, сравнительно хорошо поставленныхъ въ культурномъ отношеніи. Изъ 500 дес. 200 состоятъ подъ распашкой. Сѣвооборотъ восьмипольный съ посѣвомъ люцерны на отдѣльномъ девятомъ клину, по истеченіи шести лѣтъ уступающемъ свое мѣсто одному изъ восьми очередныхъ. Въ хозяйствѣ имѣется заводъ полукровныхъ рысистыхъ лошадей, а также арденовъ, разводится рогатый скотъ (помѣсь украинской и кіанской породъ), овцы; приплодъ поступаетъ въ продажу. Существуютъ плодовый садъ, виноградникъ, мукомольная мельница съ просорушкой и маслобойней (двигатель-локомобиль) и пр. Въ цѣляхъ защиты полей отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ въ имѣніи практикуется въ довольно крупныхъ размѣрахъ лѣсоразведеніе

За ст. Софіевкой желѣзный путь на 25-й в. достигаетъ узловой станціи *Александровска*, при которой расположенъ уѣздный городъ Екатеринославской губерніи **Александровскъ** Отсюда отъ описываемой линіи отвѣтвляются короткая подъѣздная линія къ *Днѣпру*-пристани, а затѣмъ къ юго-востоку и сѣверо-западу—*второй Екатерининскій* желѣзный путь. Грузооборотъ станціи Александровска Курско-Харково-Севастопольской линіи превышаетъ 15 милл. пудовъ. Городъ Александровскъ расположенъ при впаденіи рч. *Московки* въ Днѣпръ. По присоединеніи Малороссіи къ Россіи въ 1653 году р. Днѣпръ и ея лѣвый притокъ Конка (южнѣе Александровска) сдѣлались русско турецкой границей. Впослѣдствіи однако послѣ неудачнаго Прутскаго похода мѣстность города Александровска со всей округой отошла къ Турціи, но въ 1740 году была возстановлена прежняя граница, вдоль которой была сооружена новая Днѣпровская линія укрѣпленій для защиты края отъ набѣговъ татаръ и другихъ кочевниковъ. Въ числѣ таковыхъ укрѣпленій явилась въ 1770 г. и Александровская крѣпость, въ 1775 году переименованная въ уѣздный городъ сперва Азовской, а затѣмъ въ 1806 г.— Екатеринославской губерніи, вмѣсто м. Никополя Херсонскаго у. (см. ниже). Однако и въ отношеніи людности, и въ отношеніи торговли Александровскъ долгое время уступалъ первенство Никополю. Быстрое развитіе Александровска началось только съ половины 1870-хъ годовъ, когда онъ былъ соединенъ желѣзнодорожной линіей съ узловой станціей Лозовой прежней Курско-Харьково-Азовской дороги, а позднѣе и съ Севастополемъ. Съ этого времени Александровскъ сдѣлался весьма важной пристанью для хлѣбныхъ грузовъ обширнаго района, являющейся при этомъ начальнымъ пунктомъ низового судоходства по Днѣпру послѣ его пороговъ. Дальнѣйшему экономическому росту г. Александровска способствовали развитіе каменноугольной и желѣзной промышленности въ краѣ, а также проведеніе черезъ него въ 1900 году второй Екатерининской желѣзной дороги, соединяющей Криворожскій желѣзо-рудный районъ и Никопольскій марганцовый съ Донецкимъ каменноугольнымъ. Обороты торговли г. Александровска (вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями *Вознесенскимъ* и *Шенвизе*) въ 1900 году превышали 4,6 милліона рублей, изъ которыхъ болѣе 1.6 милл. руб. приходилось на ссыпную хлѣбную торговлю, остальная же сумма—на долю потребительной торговли по преимуществу. Промышленныхъ предпріятій въ городѣ (съ указанными ближайшими окрестностями) болѣе 40 съ общей производительностью на сумму до 4,6 милл. р.; преобладаютъ мукомольное производство, чугуно-литейное, механическое и др. Съ Александровской пристани отправляется по Днѣпру товаровъ почти 9 милл. пудовъ, въ томъ числѣ однихъ хлѣбныхъ грузовъ болѣе 7,6 милл. пудовъ. Прибываетъ на пристань грузовъ болѣе 3 милл. пудовъ. Жителей въ Александровскѣ по переписи 1897 г. насчитывалось свыше 18,8 тыс. человѣкъ обоего пола (9,6 тыс. мужчинъ и 9,2 тыс. женщинъ). Преобладающую часть населенія составляютъ малоруссы (8,1 тыс. душъ). затѣмъ слѣдуютъ евреи (5.2 т.), великоруссы (почти 4.7 т.). нѣмцы (0.4 т.) и др. Среднихъ учебныхъ заведеній городъ не имѣетъ.

Верстахъ въ трехъ отъ Александровска къ сѣверо-западу на берегу же Днѣ-

пра расположено упоминавшееся выше волостное село *Вознесенское* (*Вознесенка*), имѣющее жителей болѣе 4.700 душъ обоего пола, церковь, школу и лавки; возлѣ селенія производится разработка гранита; на каменоломнѣ Кульчицкаго въ 1901 г. 50 рабочими добыто бута на сумму до 10 т. р. Менѣе чѣмъ въ верстѣ къ югу отъ города на лѣвомъ берегу р. *Московки* лежитъ также отмѣчавшееся выше фабричное селеніе *Шенвизе* (жителей до тысячи душъ, болѣе чѣмъ на половину протестантскаго вѣроисповѣданія); въ селеніи съ половины 1880-хъ годовъ возникло крупное производство земледѣльческихъ машинъ и орудій; въ настоящее время такихъ заводовъ здѣсь три съ общимъ производствомъ жатвенныхъ машинъ, буккарей, сѣялокъ и др. орудій на сумму до 360 тыс. р. (крупнѣйшій заводъ—Леппа и Вальмана съ производствомъ на 180 тыс. р.). Кромѣ указанныхъ заводовъ здѣсь имѣется нѣсколько крупныхъ мельницъ, размалывающихъ зерна на 110 т. р., пивоваренный заводъ (30 т. р.) и др. Верстахъ въ 3 отъ станціи Александровска находится имѣніе гр. А. Д. Строгановой „*Днѣпровское*“ площадью болѣе 5.900 десятинъ, изъ которихъ подъ пашней болѣе 3 тыс. десятинъ. Сѣвооборотъ трехпольный. При имѣніи работаетъ мукомольная мельница. Противъ города Александровска на Днѣпрѣ лежитъ знаменитый островъ *Хортица*, наибольшій изъ всѣхъ днѣпровскихъ острововъ и занимающій площадь болѣе $2^1/_2$ тыс. десятинъ. Первыя свѣдѣнія объ островѣ мы встрѣчаемъ у греческаго имп. Константина VII Багрянороднаго; въ то время островъ Хортица у грековъ назывался островомъ *св. Георгія*. Онъ являлся тогда важнымъ торговымъ пунктомъ, куда свозились изъ Россіи хлѣбъ, рыба, медъ и невольники, а изъ Константинополя и греческихъ колоній—различные цѣнные товары. Слѣдующее упоминаніе острова встрѣчается уже въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1103 г., когда князья Святополкъ и Владиміръ, а также молодые князья Давидъ Всеславичъ Полоцкій, Мстиславъ, племянникъ Давида Игоревича Волынскаго, Вячеславъ Ярополковичъ, племянникъ Святополка и Ярополкъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, сошлись у Хортицкаго острова, чтобы идти отсюда вмѣстѣ на половцевъ. Здѣсь же русскіе князья въ 1224 году переправились черезъ Днѣпръ во время похода на татаръ (сраженіе при Калкѣ, см. ниже). Въ книгѣ Большого Чертежа (текстъ къ потерянной картѣ Московскаго государства), относящейся, какъ извѣстно, къ XV—XVI вѣкамъ, говорится: „А ниже Вольнаго (порога) миля островъ Хиртица. А ниже Хиртицы порогъ Бѣлекова забора“ и далѣе: „А ниже Суры 40 верстъ пала рѣчка Хортица. А ниже Хортицы островъ Хортица. А ниже Хортицы 20 верстъ рѣчка Томаковка“. Уже съ конца XIV в. р. Днѣпръ на всемъ своемъ теченіи оказалась во власти великихъ князей литовскихъ. Съ успѣхами генуэзской торговли города черноморскаго побережья замѣтно оживились, благодаря чему и по р. Днѣпру движеніе соотвѣтственно усилилось. Для обезпеченія безопасности этого движенія по рѣкѣ было выстроено нѣсколько укрѣпленій, въ томъ числѣ и укрѣпленіе на о. Хортицѣ, сооруженное около 1556 года начальникомъ Украйны кн. Дм. Ив. Вишневецкимъ. Въ 1557 году въ Москву прибылъ одинъ изъ атамановъ, привезшій царю челобитье отъ Вишневецкаго, „чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ себѣ служить, а что онъ, кн. Вишневецкій, отъ короля изъ Литвы отъѣхалъ и на Днѣпрѣ на Хортицкомъ островѣ поставилъ городъ противъ Конскихъ Водъ у крымскихъ кочевницъ“. Весной того же 1557 г. съ цѣлью прогнать Вишневецкаго къ Хортицкому острову приходилъ крымскій ханъ, но послѣ 24-дневнаго приступа къ городку долженъ былъ отступить „съ большимъ стыдомъ и урономъ“. Извѣщая объ этомъ событіи царя, Вишневецкій писалъ, „что пока онъ будетъ на Хортицѣ, крымцамъ ходить войною никуда нельзя“. Однако крымцы и турки недолго оставили въ покоѣ Вишневецкаго. Услышавъ о приближеніи соединеннаго крымскаго, турецкаго и волошскаго войска, Вишневецкій покинулъ свой городокъ. Вскорѣ однако на островѣ появилось новое поселеніе—запорожскихъ казаковъ. Въ началѣ XVII в. гетманъ Сагайдачный возобновилъ прежнее укрѣпленіе на Хортицѣ и обвелъ его земляным окопомъ и деревяннымъ тыномъ или засѣкой, что̀, быть можетъ, и послужило поводомъ дать этому укрѣпленію названіе „*Сѣчи*“, сохранявшееся и впослѣдствіи за всѣми новыми главными становищами запорожцевъ. Хортицкая Сѣчь была первымъ запорожскимъ кошемъ. Изъ послѣдующей исторіи Хортицкаго острова извѣстно, что во время турецкой войны въ 1738 году здѣсь была учреждена русская таможня и устроена верфь для постройки военныхъ судовъ. Вскорѣ же здѣсь стояла по выходѣ изъ Очакова царская флотилія, а въ 1790 году—царскіе плоты съ лѣсомъ, предназначавшимъ-

ся для нѣмцевъ-колонистовъ. Наконецъ въ 1789 году на островѣ, какъ и во всей широкой округѣ г. Александровска, были поселены меннониты — выходцы изъ Германіи. Берега Хортицкаго острова возвышенны, скалисты, мѣстами выступаютъ граниты и другія кристаллическія породы; кое-гдѣ можно и до сихъ поръ замѣтить слѣды траншей и батарей, остатки кладбищъ, по преданію временъ запорожцевъ и пр.

Отъ г. Александровска внизъ по р. *Днѣпру* существуетъ правильное пароходство съ *Херсономъ*, *Николаевомъ*, *Одессой* и другими черноморскими портами. Прежде чѣмъ продолжать путь по Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ, спустимся по Днѣпру до его устьевъ и дадимъ описаніе мѣстностей, для которыхъ названная рѣка съ ея пристанями служитъ главнымъ средствомъ сообщенія. Верстами 4 ниже г. Александровска на правомъ берегу Днѣпра ниже о. Хортицы расположена нѣмецкая колонія *Нижняя Хортица* (Екатеринославскаго у.), въ которой насчитывается до 750 жителей, имѣются школа, лѣсная пристань, до десятка торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 170 тыс. р. и мукомольная мельница (размолъ на 80 слишкомъ тысячъ р.). Верстами 16 ниже на томъ же берегу Днѣпра лежитъ волостное село Екатеринославскаго у. *Бѣленькое*, имѣющее около 3.300 жителей, церковь, школу, земскую больницу, нѣсколько торговыхъ предпріятій (оборотъ ихъ—до 200 тыс. р.) и пр. Въ окрестностяхъ Бѣленькаго по правому же берегу Днѣпра тянется небольшая цѣпь возвышенностей, извѣстныхъ прежде подъ именемъ „*Червонныхъ*“ горъ. Въ книгѣ Большого Чертежа упоминается: „А ниже Хиртицы (т. е. Хортицы) порогъ Бѣлекова забора. А ниже Бѣлекова съ литовскія страны Червонныя горы на 15 верстахъ. А ниже Червонныхъ горъ 15 верстъ островъ Томаковка“. На горѣ *Лысой* (къ сѣверу отъ с. Бѣленькаго) можно наблюдать дюнныя образованія, не особенно значительныя по площади, но весьма интересныя въ томъ отношеніи, что они сложены вѣтромъ непосредственно изъ песковъ, слагающихъ Лысую гору и принадлежащихъ сарматскому ярусу третичной системы. Возлѣ того же с. Бѣленькаго разсѣяно множество древнихъ кургановъ. Наибольшій изъ нихъ по размѣру извѣстенъ здѣсь подъ именемъ „*Толстой могилы*“. При изслѣдованіи этого кургана И. Е. Забѣлинымъ въ 1860 году, при приближеніи къ материку были найдены прежде всего двѣ кучи обломковъ погребальной колесницы, конской сбруи и ихъ украшеній. Въ центрѣ кургана обнаружились три могильныхъ ямы, въ одной изъ которыхъ, покрытой досками и соломой, находилось 4 конскихъ остова; всѣ кони были въ уздечкахъ съ серебрянымъ наборомъ и желѣзными удилами, причемъ одна узда была украшена серебрянымъ налобникомъ. Двѣ другія ямы оказались совершенно разграбленными и только въ грабительской минѣ удалось найти большую золотую бляшку въ формѣ розетки и обломки меча; кромѣ того при раскопкѣ обвалившихся подземелій были найдены разбросанными въ безпорядкѣ человѣческія и лошадиныя кости, бронзовыя стрѣлы и пр., а также глиняныя амфоры, стоявшія у стѣнъ, желѣзная оковка сундука, бронзовый перстень съ эмалью и т. п. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ с. Бѣленькаго лежитъ хуторъ *Геремесовъ* (онъ же *Марьевка*, съ населеніемъ около 1.400 душъ), возлѣ котораго находится также группа кургановъ, состоявшая изъ двухъ большихъ кургановъ „близницъ“ и нѣсколькихъ малыхъ. Курганы эти представляли собой очевидно родовые могильники одного изъ кочевыхъ племенъ, стоявшаго въ данной мѣстности втеченіе большаго или меньшаго періода лѣтъ, такъ какъ содержаніе кургановъ относится къ одному и тому же времени и разнится въ отдѣльныхъ случаяхъ только въ зависимости отъ большей или меньшей соотоятельности погребенныхъ. Геремесовская группа кургановъ была также изслѣдована И. Е. Забѣлинымъ въ 1859 году. Одинъ изъ кургановъ, впрочемъ болѣе южный, подвергался раскопкѣ еще ранѣе, но о ней не сохранилось никакихъ свѣдѣній. При новой раскопкѣ этого же кургана въ трехъ саженяхъ отъ подошвы былъ обнаруженъ поясъ большихъ камней, подпиравшій насыпь, далѣе же на материкѣ лежалъ слой угольевъ и золы; въ центрѣ, на полу могилы, уничтоженной прежней раскопкой, найдена золотая круглая бляшка съ изображеніемъ борьбы звѣрей. Вглубь кургана съ сѣвера шелъ корридоръ, расширявшійся по мѣрѣ движенія съ поверхности материка къ центру. Въ серединѣ кургана на западъ вело другое подобное же подземелье. На полу этихъ подземелій встрѣчались въ безпорядкѣ человѣческія кости и обломки мѣдныхъ и желѣзныхъ предметовъ, по близости же соеди-

ненія подземелій найдены собранными въ кучу большая золотая пластинка грубой работы, три золотыя трубки со слѣдами ремня внутри, кончавшіяся львиными головами, золотыя бусины и пр. Въ центрѣ другого кургана найдены сверху рыбный сосудъ изъ черной глины и кости—птичьи, овечьи, лошадиныя и бычьи, а въ материкѣ — могила, покрытая досками; скелетъ лежалъ на подстилкѣ, на спинѣ съ согнутыми ногами. При раскопкѣ другого кургана были найдены слѣды какъ-бы шалаша, сложеннаго изъ кругляковъ, соломы и хвороста, подъ которыми находились воловьи ноги и челюсть, а на поларшина ниже—скелетъ въ утробномъ положеніи; рядомъ же была открыта большая круглая могила, вырытая въ материкѣ; стѣны ея были вымазаны глиной; здѣсь находились три скелета въ скорченномъ положеніи, при одномъ изъ которыхъ лежалъ горшокъ изъ черной глины и кусочки красокъ. Къ подобнымъ же результатамъ привели затѣмъ и раскопки такъ называемаго „*Долгаго*“ кургана.

Противуположный лѣвый берегъ Днѣпра еще верстъ за 8 до вышеупомянутаго с. Бѣленькаго обращается въ обширныя плавни, занимающія собой всю площадь между теченіями Днѣпра и р. *Конки*, другъ другу здѣсь почти параллельными. Это огромное пространство, достигающее по меньшей мѣрѣ 300 кв. верстъ, уже съ давняго время носитъ названіе „*Великаго Луга*“; оно покрыто частью камышомъ и мелкой лѣсной порослью, частью же представляетъ собой заливные луга и плавни, ежегодно затопляемыя весеннимъ половодьемъ. Никакихъ поселеній на этой площади не имѣется.

Верстами 15 ниже с. Бѣленькаго на томъ же правомъ берегу Днѣпра стоитъ волостное с. *Выше-Тарасовка*, имѣющее около 2.400 жителей, церковь, школу, больницу, лавки и ярмарки. Существуютъ указанія, что въ періодъ литовско-польскаго владычества здѣсь устраивались какъ-бы польскіе турниры, скачки и гулянья подъ 1-е сентября. Впослѣдствіи село перешло во владѣніе графини Браницкой. Въ настоящее время при селеніи находится *Выше-Тарасовская* экономія А. П. Струкова, площадью до 16 тыс. дес. Сѣвооборотъ принятъ на степныхъ участкахъ залежной съ паромъ, на ближайшихъ же къ экономіи участкахъ—шестипольный съ удобряемымъ паромъ. Изъ скота въ хозяйствѣ содержится свыше 20 тыс. овецъ-мериносовъ съ шерстью камвольнаго характера, затѣмъ до 800 головъ сѣраго степного скота и болѣе 200 рабочихъ лошадей. Имѣются большой плодовый садъ, виноградникъ и пасѣка съ 200 рамочными ульями Дадана. За послѣднее десятилѣтіе съ большимъ успѣхомъ практикуется на степномъ берегу Днѣпра лѣсоразведеніе (разводятся берестъ, ясень и остролистный кленъ, менѣе дубъ и береза). При самомъ имѣніи находится пристань.

Верстами 20 ниже за Вышетарасовкой съ Днѣпромъ въ первый разъ сливается нѣсколькими рукавами р. *Конская (Конка)*, съ начала XVIII в. и до 1770 г. служившая естественной границей Россіи со стороны Крыма; вдоль праваго берега Конской и ея притока *Токмачки* тянулась линія укрѣпленій, являвшаяся продолженіемъ Днѣпровской линіи. Въ нижнемъ теченіи р. Конская трижды отдѣляется отъ главнаго русла Днѣпра, составляя какъ-бы отдѣльный его протокъ, и трижды сливается; вода этихъ рукавовъ отличается отъ днѣпровской синимъ цвѣтомъ и прозрачностью и рѣзкой полосой выдѣляется на всемъ протяженіи своего совмѣстнаго теченія съ Днѣпромъ.

Верстами 22 ниже устья р. Конки по правому берегу Днѣпра на протяженіи нѣсколькихъ верстъ расположено людное и торговое волостное мѣстечко *Никополь*. Такъ какъ на мѣстѣ Никополя производилась съ давняго времени переправа черезъ Днѣпръ и проходила дорога съ сѣвера въ Крымъ, то татары, овладѣвъ южнорусскими степями въ XIII вѣкѣ, поставили здѣсь одно изъ своихъ укрѣпленій. Во время существованія Запорожской Сѣчи мѣстность нынѣшняго Никополя съ поселеніемъ, извѣстнымъ тогда подъ именемъ *Никитина* (Микитина) *Рога*, входила въ составъ Кодацкой паланки. Въ Микитиномъ Рогѣ нѣкоторое время находился запорожскій сѣчевой кошъ, переведенный впослѣдствіи къ устью р. *Чертомлыка*. По уничтоженіи Сѣчи въ 1775 г. и присоединеніи ея земель къ Новороссійской губерніи Никитинъ Рогъ былъ переименованъ въ Никополь и обращенъ въ уѣздный городъ, но затѣмъ, какъ отмѣчалось выше, роль уѣзднаго города Никополь уступилъ Александровску и перешелъ въ составъ Екатеринославскаго у., хотя по своей людности и торгово-промышленному значенію еще долгое время стоялъ впереди Александровска. Въ XIX в. населеніе Никополя особенно увеличилось благодаря практиковавшемуся заселенію его на

льготныхъ условіяхъ матросами, выслужившими срокъ. Численность населенія Никополя простиралась, по переписи 1897 г., до 17.000 душъ обоего пола, въ томъ числѣ свыше 13,4 тыс. чел. православнаго вѣроисповѣданія и до 3,3 тыс.—іудейскаго. Въ мѣстечкѣ двѣ православныхъ церкви, двѣ еврейскія синагоги и нѣсколько училищъ. Торговыхъ предпріятій въ Никополѣ насчитывалось въ 1900 г. свыше 200 съ общимъ годовымъ оборотомъ около 3 милл. рублей, изъ которыхъ одной хлѣбной торговлѣ принадлежитъ около 1,4 м. р. Уже со второй половины 1860-хъ годовъ здѣсь стала возникать крупная промышленность, обороты которой въ настоящее время превышаютъ 1/2 милл. руб. Наибольшей производительностью обладаетъ мукомольная промышленность, являющаяся къ тому и первой по времени возникновенія (375 тыс. руб.), пивоваренное производство (болѣе 25 т. руб.), прянично-конфектное, производство земледѣльческихъ машинъ и орудій, кирпичное, механическое, добыча марганцовыхъ рудъ и пр. Съ Никопольской пристани сплавляется по р. Днѣпру товаровъ болѣе чѣмъ 5 милл. пудовъ, въ томъ числѣ главнѣйшимъ образомъ хлѣбные грузы (болѣе 3 м. п.) и марганцовая руда (свыше 1 1/2 милл. пуд.); прибываетъ на пристань грузовъ свыше 1 милл. пуд., преимущественно каменный уголь, лѣсные строительные матеріалы, бакалейный и мануфактурный товаръ и пр. Отъ Никополя расходятся по различнымъ направленіямъ грунтовыя почтовыя и торговыя дороги. У мѣстечка проходитъ линія *второй Екатерининской* жел. дор., на которой имѣется станція *Никополь*, о которой нами упоминалось выше (стр. 578).

Долина Днѣпра и вверхъ, и внизъ по теченію отъ Никополя изрѣзана рукавами рѣки, дающими еще отъ себя многочисленныя развѣтвленія и раздѣляющимися другъ отъ друга низменными песчанными и илистыми участками или „плавнями“, поросшими мелкимъ лѣсомъ, кустарникомъ, камышомъ и высокой травой; эти плавни и заливные луга въ былыя времена служили для запорожцевъ мѣстомъ охоты и пастбищемъ для ихъ стадъ и косяковъ. Днѣпровскія плавни были извѣстны еще въ древности, такъ какъ о нихъ встрѣчается упоминаніе у Геродота.

Къ югу отъ Никополя по лѣвому берегу Днѣпра идетъ грунтовая дорога—прежній солевозный чумацкій трактъ, по выходѣ изъ плавней посылающая отъ себя все новыя и новыя развѣтвленія по территоріи Мелитопольскаго у. Таврической губ. Верстахъ въ 10 по этой дорогѣ и ея первой вѣтви къ востоку при *Бѣлозерскомъ* „лиманѣ“ расположено многолюдное волостное с. *Малая Знаменка* (*Каменка*). По предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, около с. Каменки находился городъ *Самыс* — столица татарскаго ханства. Въ XVIII в. здѣсь у устья „лимана“ существовало казачье поселеніе подъ именемъ *Каменнаго* или *Крымской Каменки*. До сооруженія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги Каменка была весьма крупнымъ хлѣботорговымъ центромъ, стягивавшимъ хлѣбные грузы съ весьма обширной округи; кромѣ того Каменка вела также бойкую торговлю лѣсными строительными матеріалами. Съ проведеніемъ названной желѣзной дороги торговля Каменки большею своей частью отошла къ г. Александровску. Въ настоящее время въ Малой Знаменкѣ населеніе достигаетъ почти 9 тыс. душъ; здѣсь имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, народное училище съ небольшимъ учебнымъ фруктовымъ садомъ и почтовое отдѣленіе, насчитывается болѣе полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 450 тыс. р., изъ которыхъ до 220 т. р. приходится на долю лѣсной торговли и до 85 т.—на хлѣбную торговлю, работаютъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму до 200 т. р., лѣсопильный заводъ (производство до 170 т. р.), бричечныя и бондарныя мастерскія, рыбные заводы и пр.; при селѣ собирается до 4 ярмарокъ въ годъ. Съ пристани по р. Днѣпру отправляется болѣе 500 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Въ Каменкѣ весьма развито промышленное плодоводство и особенно виноградарство. Къ западу отъ с. Каменки значительную площадь занимаютъ дюнные пески, скученные вѣтромъ въ невысокіе холмы, такъ называемые „*кучугуры*“. По лѣвому берегу Днѣпра противъ описываемаго села наблюдаются выходы кристаллическихъ породъ.

Верстахъ въ 4 къ востоку отъ Малой Знаменки, также по торговой дорогѣ лежитъ другое людное волостное село *Водяное* съ населеніемъ свыше 7.200 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа, съ десятокъ торговыхъ предпріятій (оборотъ около 70 тыс. р.) и ярмарка. За Водянымъ къ востоку находится также обширная площадь дюнныхъ песковъ, занимающая въ общемъ пространство болѣе чѣмъ въ 60 кв. верстъ. Какъ и при с. Каменкѣ, пески эти вѣтромъ скучены въ небольшіе холмы—кучугуры. Преобладающая форма этихъ послѣднихъ—удлинен-

ная въ направленіи съ востока на западъ, т. е. въ направленіи господствующихъ въ этой мѣстности восточныхъ вѣтровъ; рѣже встрѣчаются всхолмленія въ формѣ дугъ или подковъ. Въ зависимости отъ преобладанія тѣхъ же восточныхъ вѣтровъ болѣе крупные склоны обращены въ большинствѣ случаевъ къ западу, хотя иногда болѣе рѣдкіе здѣсь западные вѣтры сильно мѣняютъ эту типичную форму склоновъ, почему та строгая правильность въ соотношеніи характера навѣтренныхъ и подвѣтренныхъ склоновъ и въ направленіи господствующаго вѣтра, которая для морскихъ дюнъ почти не имѣетъ исключеній, въ отношеніи кучугуръ наблюдается уже далеко не съ такимъ же постоянствомъ. Матеріаломъ, слагающимъ кучугуры, является желтовато-бѣлый, довольно мелкій и хорошо отсортированный, почти чисто кварцевый песокъ. Холмы по большей части покрыты рѣдкими зарослями шелюги. Между холмами замѣтны котловины выдуванія, на днѣ которыхъ встрѣчаются болѣе крупные предметы—гальки, кусочки кремня и т. п., слишкомъ тяжелые для того, чтобы быть унесенными вѣтромъ. Изрѣдка въ этихъ же котловинахъ попадаются бронзовые наконечники стрѣлъ. Верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ с. Водяного по торговой же грунтовой дорогѣ у подошвы гряды возвышенностей лежитъ еще людное волостное село *Днѣпровка* (*Подовка*) съ населеніемъ свыше 7.700 душъ обоего пола; въ селѣ есть церковь, школа, около десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 60 тыс. руб.) и ярмарки. Отъ с. Малой Знаменки къ юго-западу верстахъ въ 8, по другую сторону Бѣлозерскаго „лимана“ расположено еще болѣе многолюдное волостное село *Большая Знаменка*, имѣющее жителей болѣе 15.700 душъ, двѣ церкви, еврейскій молитвенный домъ, школу, болѣе полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ до 500 тыс. руб. (въ томъ числѣ хлѣботорговыхъ предпріятій свыше 15 съ оборотомъ въ 115 т. р.), воскресные базары, нѣсколько ярмарокъ и пр. Село Большая Знаменка представляетъ собой выдающійся центръ промышленнаго садоводства и виноградарства во всей материковой части Таврической губерніи. Однихъ коммерческихъ садовъ, не считая слѣдовательно множества болѣе мелкихъ насажденій, служащихъ лишь для потребностей хозяйства, въ селѣ насчитывается до 400 (сады исключительно крестьянскіе). Значительная часть садовыхъ участковъ прилегаетъ къ „лиману“. Главную роль играетъ виноградарство; изъ плодовыхъ насажденій преобладаютъ груши, затѣмъ слѣдуютъ вишни, сливы, яблони и абрикосы. Возлѣ с. Большой Знаменки были замѣтны слѣды городища противъ горы, извѣстной въ народѣ до сихъ поръ подъ именемъ *Мамаевой*. По преданію, здѣсь ханъ Мамай послѣ разоренія *Бѣлозерки* построилъ городъ своего имени. Въ 2 в. къ югу отъ с. Б. Знаменки въ курганѣ, имѣвшемъ до 10 аршинъ высоты и 150 въ окружности, знаменскіе крестьяне въ 1883 году открыли двѣ могилы—одну на поверхности (татарскаго времени) и другую въ материкѣ (скиѳской эпохи). Обѣ эти могилы оказались уже давно разграбленными. Кромѣ разбросанныхъ въ безпорядкѣ костей человѣческихъ и лошадиныхъ здѣсь были найдены четыре бронзовыя ножки, формы мѣдной ручки отъ черпака съ гусиной головкой, затѣмъ нѣсколько обломковъ золотыхъ украшеній съ выбитыми узорами въ видѣ волютъ, ромбоидальныхъ углубленій, точекъ и пр. Въ 19 верстахъ къ югу отъ с. Б. Знаменки по бывшему чумацкому солевозному тракту, сохраняющему на всемъ этомъ участкѣ меридіанальное направленіе, при истокахъ рч. *Рогачика* лежитъ еще людное волостное село *Верхній Рогачикъ* (*Казенное*), основанное въ концѣ XVIII в. выходцами изъ внутреннихъ губерній. Въ селѣ насчитывается до 15.200 жителей, имѣется нѣсколько православныхъ храмовъ, еврейскій молитвенный домъ, школы, до 40 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 300 тыс. руб., еженедѣльные базары, двѣ ярмарки въ году, почтовое отдѣленіе и пр. Часть населенія занимается гончарнымъ промысломъ. Въ предѣлахъ той же Верхне-Рогачикской волости находится небольшое селеніе *Сергѣевка*, при которомъ со второй половины 1870-хъ годовъ существуетъ крупное производство земледѣльческихъ машинъ и орудій; въ настоящее время здѣсь работаютъ два завода (крупнѣйшій и старѣйшій Классена), изготовляющіе жатокъ, вѣялокъ, буккарей и плуговъ на сумму свыше 200 тыс. руб. Ниже по р. Рогачику, верстахъ въ 7 отъ с. В. Рогачика лежитъ нѣмецкая колонія *Ольгафельдъ*, при которой также существуетъ съ 1881 года фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій съ годовымъ производствомъ издѣлій на сумму до 70 тыс. руб. Верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ с. В. Рогачика по торговой дорогѣ стоитъ с. *Зеленое* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ.

За Никополемъ Днѣпръ течетъ въ низменныхъ берегахъ — „*плавняхъ*". Спустясь верстъ 15 отъ Никополя оставляемъ на правомъ берегу за плавнями при рч. *Чертомлыкѣ* и *Подпильной* с. *Копиловку* (жителей около 1.700) — мѣсто знаменитой *Старой Чертомлыцкой Сѣчи*, существовавшей съ 1652 по 1709 годъ. Глубокій рукавъ Днѣпра, соединяющійся съ Чертомлыкомъ, сохраняетъ до сихъ поръ названіе „*Павлюка*" отъ имени кошевого Павлюка — или основателя, или одного изъ главныхъ строителей этой Сѣчи, судя по грамотѣ Стефана Баторія 1576 г., данной по прошенію гетмана Якова Богданка и кошевого Павлюка въ видѣ акта на владѣніе землей въ этой мѣстности; рукавъ этотъ служилъ для казаковъ по всей вѣроятности путемъ для прохода изъ Сѣчи въ Днѣпръ и въ море. Въ 1709 году Старая Сѣчь была раззорена по повелѣнію Петра Великаго за переходъ запорожцевъ на сторону Мазепы и за измѣну кошевого Гордѣенка. Петръ долгое время надѣялся повліять на запорожцевъ увѣщаніями и потому писалъ изъ Воронежа Меньшикову 1-го марта 1709 г., чтобы надъ полками, отправляемыми въ *Каменный Затонъ*, „учинить командира изъ бригадировъ кто поумнѣе, ибо тамъ не все шпагою, но и ртомъ дѣйствовать надлежитъ, а кого — то полагаюсь на васъ; пункты посылаю при семъ, токмо едина матерія суть, чтобъ смотрѣть и учинить запорожцевъ добромъ по крайней возможности; буде же оные явно себя покажутъ противными и добромъ сладить будетъ невозможно, то дѣлать съ оными, яко съ измѣнниками". Запорожцы рѣшили „быть на Мазепиной сторонѣ". 11 мая къ Сѣчи подошли русскіе полки подъ начальствомъ полковника Яковлева. И здѣсь было рѣшено сначала попытаться всѣми добрыми способами склонить запорожцевъ къ государевой сторонѣ, но затѣмъ, потерявъ терпѣніе и узнавъ, что новоизбранный кошевой Сорочинскій поѣхалъ за „ордой" (за помощью крымцевъ), Яковлевъ рѣшилъ взять Сѣчь приступомъ. Такъ какъ подступа къ ней сухимъ путемъ не было вовсе, то осаждающимъ приходилось подплывать къ ней на лодкахъ. Встрѣтивъ отчаянное сопротивленіе, солдаты должны были отступить, потерявъ до 300 человѣкъ убитыми; взятые въ плѣнъ запорожцами были „срамно и тирански" казнены. Однако въ этотъ же день вдали показалось войско. Запорожцы, принявъ его за орду, вышли на вылазку, но въ своемъ разсчетѣ обманулись: это шли на помощь Яковлеву драгуны съ полковникомъ Галаганомъ. Запорожцы пришли въ замѣшательство, и осаждающіе уже затѣмъ легко овладѣли Сѣчью. Объ этомъ событіи Меньшиковъ доносилъ царю: „Знатнѣйшихъ воровъ велѣлъ я удержать, а прочихъ казнить, и надъ Сѣчью прежній указъ исполнить, также и всѣ ихъ мѣста разорить, дабы оное измѣнническое гнѣздо весьма выкоренить". Петръ же отвѣчалъ: „Сего дня (23 мая) получили мы отъ васъ письмо о разореніи проклятаго мѣста, которое корень злу и надежда непріятелю была, что мы съ превеликою радостью услышавъ, Господу, отмстителю злымъ, благодарили съ стрѣльбою, и вамъ за оное премного благодарствуемъ, ибо сіе дѣло изъ первыхъ есть, котораго опасаться надлежало было". Такимъ образомъ пала Старая Сѣчь, въ народѣ долгое время потомъ называвшаяся „*Галагановской*" Сѣчью, и оставшіеся запорожцы были вынуждены уйти въ турецкія владѣнія къ устью Днѣпра (см. ниже). Верстами 8 къ западу отъ Копиловки лежитъ вышеупоминавшееся с. *Покровское* — мѣсто *Новой Сѣчи* запорожцевъ послѣ ихъ возвращенія въ Россію въ царствованіе Анны Ивановны (см. стр. 577).

Упоминаніемъ послѣднихъ селеній мы заканчиваемъ описаніе замѣчательныхъ мѣстностей *Екатеринославскаго* уѣзда. Общая его площадь простирается до 6.611,4 кв. верстъ. Поверхность уѣзда — возвышенное степное плато съ крутыми скатами къ Днѣпру, воды котораго омываютъ территорію уѣзда съ трехъ сторонъ, составляя на всемъ протяженіи его естественную границу. На днѣ многихъ долинъ и балокъ, особенно впадающихъ въ Днѣпръ, а также по теченію самого Днѣпра изъ-подъ третичныхъ глинъ, песчанниковъ и частью известняковъ выступаютъ граниты, гнейсы и другія кристаллическія породы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ гранитовъ и фарфоровыхъ глинъ, особенное значеніе имѣютъ марганцовыя руды, залегающія въ нѣсколькихъ районахъ (между рѣками Чертомлыкомъ и Соленой, менѣе у с.с. Красногригорьевки, Городища и др.) въ видѣ неправильныхъ стяженій въ песчано-глинистыхъ третичныхъ осадкахъ. Преобладающая почва — средній суглинистый черноземъ, въ центральной части уѣзда на большой площади переходящій въ шоколадный черноземъ; долину Днѣпра на югѣ уѣзда сопровождаютъ почвы поймы и пески. Общая численность населенія достигаетъ слишкомъ 357,2 тыс. душъ обоего пола, изъ числа которыхъ болѣе 112,8 тыс.

принадлежатъ г. Екатеринославу. Плотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 54 чел. на 1 кв. версту, а, не считая населенія губернскаго города,—въ 37 чел. Главную массу населенія составляютъ крестьяне — 253,1 тыс. чел. или 70,8% всего населенія. Этническій составъ населенія—въ общемъ довольно пестрый, хотя болѣе однородный въ уѣздѣ безъ губернскаго города; такъ преобладающую группу составляютъ малороссы— 198,9 тыс. чел. или 55,6% всего населенія, причемъ на городъ Екатеринославъ малороссовъ приходится всего 17,8 тыс. душъ; далѣе слѣдуютъ великороссы — 75,2 тыс. чел. или 21,0% всего числа жителей, но изъ нихъ городу Екатеринославу принадлежитъ 47,1 тыс. чел. или болѣе 3/5 всего числа великороссовъ; третье мѣсто занимаютъ евреи — свыше 46,4 тыс. чел. или 13%, но притомъ около 40 т. евреевъ живетъ въ Екатеринославѣ; за ними слѣдуютъ нѣмцы—болѣе 20,6 тыс. душъ или 5,7% (въ городѣ только 1,4 т.), поляки—свыше 7,9 т., бѣлоруссы — почти 4 тыс. д. и др. Болѣе половины всего населенія имѣетъ главнымъ источникомъ средствъ къ существованію сельское хозяйство, а именно болѣе 185 тыс. чел. или почти 52%; изъ этого числа 185 тыс. 25 тыс. человѣкъ являются „кормильцами“. Грамотность населенія опредѣляется въ 30,4%, слѣдовательно коэффиціентомъ наивысшимъ, нежели во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ губерніи, что̀ объясняется сравнительно высокимъ % грамотности населенія губернскаго города (47,5%). Общая численность сельскихъ поселеній (со всѣми мелкими, отдѣльно стоящими населенными пунктами) превышаетъ 560, при средней людности одного поселенія свыше 400 чел. Болѣе 1/2 всей территоріи уѣзда (55%) состоитъ въ частной собственности; около 41% всей площади составляютъ земли крестьянскаго надѣла, болѣе 2 1/2%—земли казны и удѣловъ и наконецъ 1 1/2%—прочая земельная собственность (церквей, монастырей, города, учрежденій и пр.). Площадь посѣва всѣхъ полевыхъ культуръ за послѣднее время достигала въ среднемъ 330 тыс. десятинъ, изъ которыхъ болѣе 165 тыс. дес. составляли посѣвы на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Главными культурами являются яровая пшеница, занимающая почти половину всей посѣвной площади, затѣмъ ячмень (около 1/4), озимая рожь (1/6), овесъ, ленъ, просо, кукуруза и др. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 годовъ опредѣлялся въ среднемъ почти въ 9,8 милл. пудовъ, что̀ давало на душу всего населенія около 28 пудовъ, на душу же одного сельскаго—42 пуд.

Спустясь по Днѣпру еще верстъ 18 за Копиловкой мы оставляемъ на лѣвомъ, мелитопольскомъ берегу людное село *Ушкалку*, имѣющее жителей около 1.800 душъ об. пола и расположенное не за плавнями, а на самомъ берегу Днѣпра. Еще 4 в. ниже на томъ же берегу стоитъ д. *Бабина* съ населеніемъ до 1.400 душъ. За этимъ послѣднимъ селеніемъ Днѣпръ течетъ снова въ плавневыхъ берегахъ. Девятью верстами ниже достигаемъ устья р. *Базавлука*, передъ впаденіемъ въ Днѣпръ образующаго „лиманъ“. При этомъ послѣднемъ на территоріи уже Херсонскаго у. расположены людныя селенія *Фирсовка* съ населеніемъ около тысячи душъ и *Осокоровка*, имѣющая жителей до 2.900 ч., церковь и лавки. Еще до сліянія съ Базавлукомъ теченіе Днѣпра круто сворачиваетъ къ югу. Верстами 4 ниже по Днѣпру отъ устья Базавлука на правомъ, херсонскомъ берегу расположено волостное село *Золотая Балка* съ населеніемъ до 1 1/2 тыс. душъ; въ селѣ есть церковь и школа. На противуположномъ берегу Днѣпра за его плавнями, при устьѣ р. *Рогачика*, также образующаго „лиманъ“ передъ своимъ впаденіемъ, лежитъ волостное село Мелитопольскаго уѣзда *Нижній Рогачикъ* (*Панское*), основанное въ концѣ XVIII в. выходцами изъ внутреннихъ губерній. Въ селѣ свыше 1.600 жителей, православная церковь и лавки. Верстами 10 ниже с. Золотой Балки на лѣвомъ берегу Днѣпра расположено многолюдное волостное село Мелитопольскаго уѣзда *Малая Лепетиха*, а 5 верстами еще ниже—другое волостное село *Большая Лепетиха*; основаніе обоимъ селеніямъ положено въ 1795 году французскими эмигрантами. Въ Малой Лепетихѣ переписью зарегистрировано около 6.900 жителей; въ селѣ имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, до полутора десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 50 тыс. р.), воскресные базары, ярмарка, мукомольная мельница и пр. Въ Большой Лепетихѣ жителей насчитывается около 10.700; здѣсь имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, свыше 65 торговыхъ предпріятій (оборотъ до 600 тыс. р.), лѣсопильный заводъ и лѣсныя пристани, еженедѣльные базары, двѣ ярмарки, почтово-телеграфное учрежденіе и пр. Въ 5 в. за Большой Лепетихой отъ р. Днѣпра снова отвѣтвляется р. *Конка*, на

4-й верстѣ теченія которой, уже на территоріи Днѣпровскаго уѣзда расположено волостное село *Князь-Григорьевка* (*Сѣверныя* или *Панскія Каиры*) съ населеніемъ свыше 1.900 душъ. Верстами 10 ниже мѣста расхожденія р.р. Днѣпра и Конки на правомъ берегу лежитъ волостное село Херсонскаго уѣзда *Качкаровка*, имѣющее свыше 2.800 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, болѣе двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 140 тыс. р., еженедѣльные базары, нѣсколько ярмарокъ въ году и пристань. Качкаровское крестьянское общество въ ряду остальныхъ сельскихъ обществъ херсонскаго побережья Днѣпра представляетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что оно является владѣльцемъ рыбныхъ ловель; примѣръ этотъ единственный на всемъ протяженіи Днѣпра отъ м. Ново-Воронцовки до самаго лимана; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рыбныя угодья составляютъ собственность крупныхъ землевладѣльцевъ. Вся площадь надѣльной земли крестьянъ с. Качкаровки изрѣзана многочисленными и глубокими оврагами, размѣры которыхъ быстро увеличиваются. Эти балки достигаютъ длины до 15 и болѣе верстъ; у своего устья они нерѣдко достигаютъ ширины $^1/_2$ версты и глубины до 30 саж. Овраги, изрѣзывающіе берега Днѣпра, имѣютъ видъ ущелій съ совершенно отвѣсными стѣнами. Верстахъ въ 22 отъ Качкаровской пристани къ сѣверо-востоку находится *Гавриловская* экономія А. Э. Фальцъ-Фейна площадью до 16 тыс. дес. Система полеводства въ хозяйствѣ перемѣнная. Площадь пашни—до 7 тыс. дес. Имѣются конный заводъ, фруктовый садъ на 7 дес. и виноградникъ. Въ имѣніи практикуется лѣсоразведеніе и производятся метеорологическія наблюденія. Верстами 8 ниже за Качкаровкой на правомъ херсонскомъ берегу Днѣпра расположено небольшое мѣстечко *Мѣловое* при соименной ему балкѣ. Нынѣшнее мѣстечко возникло въ концѣ XVIII в. мѣстечкомъ оно учреждено въ 1839 году.

Противъ м. Мѣлового на лѣвомъ берегу Днѣпра за его плавнями расположено при р. *Конкѣ* и на территоріи Днѣпровскаго уѣзда людное село *Горностаевка*, имѣющее свыше $6^1/_2$ тыс. жителей, двѣ православныя церкви, школу, болѣе двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ оборотомъ свыше 250 тыс. р., каменоломню, двѣ ярмарки въ году и пр. Верстами 4 ниже по р. Конкѣ расположено также многолюдное волостное село *Каиры* (*Каиры Западныя*), возникшее еще въ концѣ XVIII в. Въ селѣ около $6^1/_2$ тыс. жителей, церковь, школа, до 25 торговыхъ предпріятій (оборотъ около 110 тыс. р.), каменоломня и ярмарки. Верстахъ въ 34 къ востоку отъ с. Западныхъ Каиръ на территоріи Мелитопольскаго уѣзда лежитъ многолюдное волостное село *Рубановка*, имѣющее до 11.700 жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школы, лавки и ярмарки.

Верстами 12 ниже по р. Днѣпру за м. Мѣловымъ на томъ же высокомъ херсонскомъ берегу стоитъ *Григорьевскій Бизюковъ Пропасный* мужской монастырь, основанный въ 1783 году игумномъ Софроніевской пустыни подъ именемъ *Ново-Григорьевской* пустыни. Въ 1803 г. въ названную пустынь были перенесены имущество и утварь упраздненнаго ставропигіальнаго Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря (Смоленской губ.). Григорьевскій монастырь окруженъ каменной стѣной. За монастыремъ 7-ю верстами ниже по Днѣпру на томъ же берегу лежитъ нѣмецкая колонія *Клостендорфъ* (*Костырка*) съ населеніемъ до 700 душъ римско-католическаго вѣроисповѣданія; въ колоніи есть костелъ, школа и лавки. Двумя верстами ниже расположена волостная шведская колонія *Старо-Шведская*, основанная въ 1784 году; шведы были переведены сюда съ острова Даго; жителей въ колоніи болѣе 600, имѣется лютеранская церковь. Спустясь еще верстъ 5 по Днѣпру оставляемъ въ сторонѣ на его лѣвомъ берегу и при р. Конкѣ, на территоріи Днѣпровскаго уѣзда людное село *Любимовку* (*Сомову*), имѣющее свыше 3.200 жителей, церковь, школу и лавки.

Еще 6 в. ниже по Днѣпру, на томъ же его лѣвомъ берегу, при впаденіи р. Конки расположено многолюдное волостное м. *Каховка* съ населеніемъ до $7^1/_2$ тыс. душъ и при немъ слобода *Большая Каховка* съ населеніемъ до 1.400 чел. Каховка возникла еще до начала XIX в. Проходящая черезъ него торговая дорога была однимъ изъ весьма бойкихъ чумацкихъ трактовъ въ Крымъ. Прежде Каховка входила въ составъ вотчины дворянъ Каховскихъ. Въ 1841 году Каховка была переименована въ мѣстечко. Къ этому времени она уже пріобрѣла значеніе выдающагося торговаго центра въ губерніи: Никольская и Покровская ея ярмарки заняли первое мѣсто въ ряду всѣхъ таврическихъ ярмарокъ, а ея пристань на Днѣпрѣ была выдающимся пунктомъ по отправкѣ шерсти, зерна и масличныхъ

сѣмянъ; огромное развитіе тогда же получила здѣсь лѣсная торговля. Свое торговое значеніе Каховка сохранила, хотя уже далеко не въ полной мѣрѣ, до сихъ поръ. Въ настоящее время съ Каховской пристани отпускается товаровъ болѣе 3 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ свыше 2,8 милл. приходится на долю хлѣба, сплавляемаго въ Одессу, Херсонъ и Николаевъ. Торговыхъ предпріятій насчитывается свыше 135 съ общимъ годовымъ оборотомъ болѣе 2 милл. рублей. Въ мѣстечкѣ работаютъ двѣ мукомольныя мельницы, размалывающія зерна на сумму болѣе 250 тыс. р., пивоваренный заводъ (болѣе 25 тыс. р.), заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (240 т. р.), лѣсопильный заводъ (60 т. р.), колесная мастерская и пр. Каховка пользуется широкой извѣстностью какъ главный для всей западной половины Новороссіи рынокъ по найму сельскохозяйственныхъ рабочихъ, стекающихся сюда на Никольскую весеннюю ярмарку въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Къ югу и юго-западу отъ Каховки тянется обширная площадь дюнныхъ песковъ—*„кучугуръ“* совершенно такого же типа, какъ и вышеописанныя песчаныя образованія у с.с. М. Знаменки и Водяного. Береговой обрывъ у м. Каховки слагается изъ сарматскихъ отложеній третичной системы.

Изъ Каховки по различнымъ направленіямъ радіально расходятся, кромѣ проселочныхъ, нѣсколько грунтовыхъ путей, въ томъ числѣ къ востоку почтовый трактъ на Мелитополь и къ югу—на Перекопъ. По Мелитопольскому тракту, верстахъ въ 55 отъ Каховки, уже на территоріи Мелитопольскаго у. лежитъ с. *Торгаи* (*Верхніе* и *Нижніе*) съ населеніемъ свыше 4.200 душъ обоего пола. Къ югу отсюда по прямому направленію верстахъ въ 12 находится многолюдное волостное село *Агайманы*, имѣющее свыше 7.600 жителей, церковь, школу, болѣе 25 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 130 тыс. р., еженедѣльные базары, ярмарку и почтово-телеграфное учрежденіе. Къ западу отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 12 въ предѣлахъ Днѣпровскаго у. (въ 50 вер. отъ Каховки) расположено имѣніе *Успенка* г-жи С. Б. Фальцъ-Фейнъ площадью свыше 28 тыс. десятинъ. Система полевого хозяйства переложная. Важной отраслью хозяйства является овцеводство: овецъ-мериносовъ содержится болѣе 50 тыс. головъ. Имѣются заводъ полукровныхъ англійскихъ лошадей, фруктовый садъ, мукомольныя мельницы, кирпичные заводы и пр. Верстахъ въ 19 къ юго-западу отъ с. Агайманъ и верстахъ въ 75 отъ Каховки находится имѣніе *Дорпбургъ* В. Э. Фальцъ-Фейнъ площадью около 10 т. дес. Система полеводства переложная. Имѣются заводъ полукровныхъ англійскихъ лошадей, огромное стадо сѣраго украинскаго скота (до 600 головъ), болѣе 17 тыс. головъ овецъ-мериносовъ, фруктовый садъ, виноградникъ, мельница, кирпичный заводъ и пр.; на средства владѣльца содержится земское народное училище. Жителей въ экономіи болѣе 800. Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ вышеупомянутаго с. Торгаевъ снова въ Мелитопольскомъ у. лежитъ волостное село *Нижніе Сыроюзы* при сопменной ему балкѣ; въ селѣ около 7.700 жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, болѣе двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 100 т. р.), нѣсколько ремесленныхъ мастерскихъ, воскресные базары, двѣ ярмарки и пр. Верстами 7 выше по той же балкѣ расположено с. *Верхніе Сыроюзы* съ населеніемъ около 4½ тыс. душъ; здѣсь есть церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, лавки, базары и ярмарка. Еще 4 верстами выше находится с. *Ново-Александровка,* имѣющее жителей до 3½ тыс. душъ, церковь, школу, лавки и базары. Наконецъ 4 верстами выше отъ послѣдняго селенія въ верховьяхъ той же балки расположено еще людное село *Покровка* съ населеніемъ свыше 2.300 душъ.

По Перекопскому почтовому тракту, идущему къ югу отъ Каховки, верстахъ въ 20 съ небольшимъ отъ мѣстечка находится обширное имѣніе *Черная Долина* гр. А. А. Мордвинова площадью свыше 43 тыс. дес., при ежегодной экономической запашкѣ 6 тыс. дес.; подъ пастбищемъ состоитъ до 15 тыс. дес., въ аренду сдается до 18 тыс. дес. Сѣвооборотъ на площади, распахиваемой средствами имѣнія, шестипольный (паръ удобренный, озимь, ярь, ярь, паръ и озимь). Важную роль играетъ скотоводство. Содержится свыше 40 тыс. головъ мериносовыхъ овецъ, рабочихъ воловъ до 600 штукъ, до 175 коровъ, до 400 штукъ молодняка и пр. Хорошо организовано молочное хозяйство; масла и сыры (швейцарскій, лимбургскій и тильзитскій) сбываются въ Херсонъ, Одессу и Севастополь. Имѣется заводъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, обширный фруктовый садъ, плодовые и древесные питомники, небольшой виноградникъ пр. Для дѣтей служащихъ на средства вла-

дѣльца содержится школа. Верстахъ въ 30 къ юго-востоку отсюда лежитъ имѣніе Ф. Э. Фальцъ-Фейна *Асканія-Нова*, а по сосѣдству съ нимъ—другія имѣнія того же владѣльца *Даровка* и *Елисаветфельдъ*. Всей земли до 19 тыс. дес., кромѣ 12 тыс. арендуемыхъ. Система полевого хозяйства переложная. Овецъ содержится болѣе 50 тыс. головъ. Имѣются фруктовые сады съ питомниками, огороды, конный заводъ (лошади верхово-упряжного сорта и полукровныя англійскія), мельницы, кирпичные заводы, мастерскія и пр. На средства владѣльца содержится земское народное училище. Въ имѣніи Асканія-Нова заслуживаетъ вниманія акклиматизаціонный зоологическій садъ, подъ который отведены степной участокъ площадью въ 70 дес. и паркъ въ 20 дес. Въ саду содержится весьма разнообразный сортиментъ животныхъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны страусы (Strutio molybdophanes), успѣшно размножающіеся, нанду (Rhea), эму (Dromaeus), зебры, нѣсколько видовъ антилопъ, кенгуру, леопарды, маралы, муфлоны (Ovis musimon) и др. При садѣ имѣется мастерская для препарированія чучелъ, предназначающихся для мѣстнаго музея. Отъ Черной Долины далѣе по Перекопскому почтовому тракту верстахъ въ 24 лежитъ волостное село *Чаплинка*, имѣющее свыше 4.700 жителей, православную церковь, школу, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ до 100 тыс. р.), мукомольную мельницу (производительность 50 т. р.), ярмарку, почтово-телеграфное отдѣленіе и почтовую станцію. Верстахъ въ 12 еще далѣе по почтовому тракту и 4 в. въ сторону къ востоку при заливѣ Азовскаго моря *Сиваш* или *Гниломъ* морѣ расположено другое волостное с. *Перво-Константиновка* (*Мало-Чокракъ*) съ населеніемъ около 1.800 душъ, далѣе еще въ 15 в. къ востоку, также при Сивашѣ лежитъ кол. *Строгановка* (*Джайпа*), имѣющая около 1.700 жителей, церковь, школу и лавки. Къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія верстахъ въ 4, также при заливѣ стоитъ с. *Ивановка* (*Теренъ*) съ населеніемъ до $1^1/_2$ т. душъ, а къ востоку отъ Строгановки верстахъ въ 16—волостное село *Громовка* (*Аирча*); въ этомъ послѣднемъ жителей около 2 тыс. душъ, молитвенный домъ, около десятка торговыхъ предпріятій (общій оборотъ до 60 тыс. р.) и ярмарка. Наконецъ еще верстахъ въ 3 къ в.-с.-в. лежитъ с. *Воскресенка* (*Когенли*) съ населеніемъ около $1^1/_2$ тыс. душъ.

За вышеупомянутымъ с. Чаплинкой верстахъ въ 23 далѣе по почтовому тракту лежитъ уѣздный городъ Таврической губерніи **Перекопъ**. Перекопскій перешеекъ, какъ единственный сухопутный переходъ съ материка на Крымскій полуостровъ, уже въ древности служилъ постоянной дорогой для торговыхъ сношеній греческихъ колоній въ Крыму, а позднѣе генуэзскихъ съ Поднѣпровьемъ. По той же причинѣ перешеекъ имѣлъ важное стратегическое значеніе, почему издревле былъ укрѣпленъ—перекопанъ рвомъ (откуда и названіе Перекопа) и валомъ на всемъ своемъ протяженіи отъ Сиваша до берега *Перекопскаго* залива. Объ этомъ рвѣ (тафросъ) повѣствуетъ Плиній, жившій во второй половинѣ I и въ началѣ II вѣковъ по Р. Х. Геродотъ отмѣчаетъ здѣсь корабельную пристань. Въ окрестностяхъ нынѣшняго Перекопа находилось въ древности и укрѣпленіе, извѣстное подъ тѣмъ же именемъ *Тафросъ*. Исторія этого древняго укрѣпленія и города остаются совершенно неизвѣстными. Сохранившіеся до нашего времени слѣды древнихъ построекъ, остатки фундаментовъ и пр. позволяютъ допустить, что городъ былъ построенъ греками, которые въ его окрестностяхъ добывали соль, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Впослѣдствіе Перекопскимъ перешейкомъ овладѣвали посмѣнно аланы, готы, гунны, хазары, печенѣги и др. кочевыя племена, но городъ Тафросъ не возобновлялся до тѣхъ поръ, пока владычество въ Крыму не перешло къ татарамъ. Эти послѣдніе, по образованіи въ XV в. ханства въ Крыму, при ханѣ Менглы-Гиреѣ возстановили древнее укрѣпленіе и ровъ и новому городу дали названіе *Оръ-капу* (въ переводѣ съ джагалтайскаго — „входъ въ орду“), а позднѣе—*Феркъ* (*Ферхъ*) - *Керменъ* (*Керманъ*). Городъ былъ сооруженъ при помощи мастеровъ изъ Кафы и Мангупа. Сынъ Менглы-Гирея Саибъ-Гирей расширилъ укрѣпленіе и провелъ валъ отъ моря и до моря. Такимъ образомъ создалось весьма важное для татаръ въ стратегическомъ отношеніи укрѣпленіе, втеченіе долгаго времени служившее имъ оплотомъ отъ непріятельскихъ нападеній. Русскіе и поляки уже тогда называли Оръ-капу (по турецки Оръ-капи) *Перекопомъ* и притомъ нерѣдко переносили его имя на все Крымское ханство—орду Перекопскую. Первыя болѣе подробныя свѣдѣнія о Перекопѣ имѣются у Мартина Броневскаго, бывшаго въ Крыму въ качествѣ посланника отъ польскаго короля Стефана Баторія. По его описанію „Пере-

копъ—маленькій и ничтожный городокъ. Въ немъ крѣпость каменная, но худо укрѣпленная, въ которой государи татарскіе или ханы имѣютъ своего князя, называемаго ими бегомъ (бей). Этотъ князь, живя постоянно въ Перекопѣ, наблюдаетъ неусыпно за безопасностью границъ и начальствуетъ надо всѣми татарами, живущими въ степяхъ около и за Перекопомъ. Этотъ городокъ со своей крѣпостью, какъ видно изъ его развалинъ, построенъ былъ нѣкогда древними владѣтелями Таврическаго полуострова, царями босфорскими или императорами греческими въ узкомъ перешейкѣ, окруженномъ съ одной стороны Меотійскимъ озеромъ, а съ другой, т. е. съ южной, омываемомъ Чернымъ моремъ, которое обтекаетъ весь полуостровъ. И такъ какъ черезъ весь перешеекъ проходитъ глубокій и широкій ровъ, то и городъ получилъ названіе этого рва. Въ царствованіе Саибъ-Гирей-хана, который разбилъ при Перекопѣ возмутившихся ногайцевъ, при городѣ этомъ построено было 17 каменныхъ башенъ, а ровъ исправленъ и вырытъ глубже. Татары утверждаютъ, что нѣкоторыя изъ этихъ башенъ построены были изъ головъ убитыхъ тогда воиновъ въ память знаменитой побѣды и тяжелой войны. Но какъ это узкое мѣсто служитъ единственнымъ проходомъ на полуостровъ, то татары здѣсь содержатъ сильный и постоянный гарнизонъ. Ни одинъ иностранецъ, вступившій въ Крымъ, не можетъ возвратиться оттуда безъ особой ханской грамоты. Когда ханъ намѣренъ отправиться въ походъ или когда татарамъ угрожаетъ война или другая опасность, то они сосредоточиваютъ свои силы въ Перекопѣ“ [1]). „Такимъ образомъ“, говоритъ В. Х. Кондараки, [2]) „Перекопу суждено было до русскаго господства быть охранителемъ всего народонаселенія Тавриды отъ внезапныхъ нашествій непріятеля и въ то же время видѣть всѣ тѣ скопища буйныхъ татаръ, которыя когда-либо выходили изъ Крыма для набѣговъ и которыя возвращались черезъ него съ богатой добычей и массами плѣнныхъ. Свидѣтель многихъ событій въ исторической судьбѣ Таврическаго полуострова, онъ видѣлъ также первые успѣхи русскаго оружія, которые въ заключеніе предоставили народонаселенію его тихую и мирную жизнь и навсегда сокрушили его громадное значеніе въ стратегическомъ значеніи при ханскомъ господствѣ въ Крыму“. Неоднократно Перекопъ видѣлъ у себя и запорожцевъ. Такъ явившійся въ Москву въ 1620 г. посланецъ гетмана Сагайдачнаго съ товарищами говорилъ: „Прислали ихъ все запорожское войско, гетманъ Сагайдачный съ товарищами, бить челомъ государю, объявляя свою службу, что они всѣ хотятъ ему, великому государю, служить головами своими попрежнему, какъ они служили прежнимъ великимъ россійскимъ государямъ и въ ихъ государскихъ повелѣніяхъ были и на недруговъ ихъ ходили, крымскіе улусы громили. Теперь они также служатъ великому государю, ходили на крымскіе улусы, а было ихъ съ 5.000 человѣкъ, было имъ съ крымскими людьми дѣло по сю сторону Перекопа подъ самою стѣною: татаръ было на Перекопи съ 7.000 человѣкъ, а на заставѣ—съ 11.000. Божію милостію и государевымъ счастіемъ татаръ они много побили, народъ христіанскій многій изъ рукъ татарскихъ высвободили; съ этою службою и съ языками татарскими присланы они къ государю: воленъ Богъ да царское величество, какъ ихъ пожалуетъ, а они всѣми головами своими хотятъ служить его царскому величеству и его царской милости къ себѣ нынѣ и впередъ искать хотятъ“ [3]). Въ концѣ XVII вѣка по свидѣтельству дьяка Зотова, состоявшаго тогда при русскомъ посольствѣ въ Крыму, Перекопъ уже не представлялся грозной крѣпостью: онъ былъ каменный, четырехугольный съ восемью башнями и съ крымской стороны съ двумя воротами, изъ которыхъ однѣ засыпаны; стѣны его не имѣли твердости, ровъ былъ неглубокъ, валъ невысокій и съ проверзинами. Въ маѣ 1736 года, во время русско-турецкой войны къ Перекопской линіи подошла русская армія подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха. Но здѣсь она была, по донесенію Миниха, непріятно удивлена: ее обнадежили, что линія вездѣ осыпалась, такъ что мѣстами верхомъ и въ телѣгахъ переѣхать можно, а на дѣлѣ увидѣли, что ровъ очень глубокъ, склонъ такъ крутъ, какъ каменная стѣна, и голова закружится, когда посмотришь на дно, брустверкъ по всему валу вновь сдѣланъ, и башни насажены янычарами. Но передніе русскіе плутонги летомъ пометались въ ровъ; когда они съ

---

[1]) В. Кондараки. Универсальное описаніе Крыма. Т. IV, стр. 14—15. 1875 г.
[2]) Тамъ же, стр. 16—17.
[3]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 2-я, стр. 1471.

помощью пикъ и рогатокъ всходили на валъ, задніе плутонги и артиллерія производили безпрестанную пальбу. Черезъ полчаса русскіе были на валу. Турки, сидѣвшіе въ одной башнѣ, оборонялись цѣлый часъ и были всѣ истреблены; сидѣвшіе же въ другой башнѣ, отъ Чернаго моря, въ числѣ 130 человѣкъ сдались военноплѣнными; вечеромъ занята была третья каланча къ Гнилому морю; 22 мая сдалась и самая крѣпость Перекопская съ условіемъ, чтобъ турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 2.554 человѣкъ, былъ выпущенъ. Въ іюлѣ того же года въ Перекопѣ состоялся военный совѣтъ фельдмаршала Миниха съ генералами принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, Измайловымъ, Лесли, кн. Репнинымъ и Аракчеевымъ, на которомъ было рѣшено Перекопскую крѣпость и каланчи до подошвы разорить и подорвать, а пушки и аммуницію съ собой взять. Рѣшеніе это мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что для входа въ Крымъ регулярному войску съ артиллеріей и обозами другого пути нѣтъ, какъ черезъ Перекопскую линію, а напротивъ того—татары могутъ всегда перебираться минуя эту линію черезъ Гнилое море; въ то же время оставаться въ Перекопѣ регулярному гарнизону за недостаткомъ хорошаго воздуха и воды и за несвободнымъ сообщеніемъ весьма трудно. Въ 1754 г. султанъ Крымъ-Гирей занялся возобновленіемъ крѣпости. Въ 1771 году Перекопъ былъ снова взятъ русскими войсками подъ предводительствомъ кн. Долгорукова. Перекопскую линію защищали 50 тысячъ татаръ и 7 тыс. турокъ подъ начальствомъ самого хана Селимъ-Гирея. Ханъ ушелъ и крѣпость Перекопъ сдалась. Въ 1783 году Перекопъ былъ присоединенъ къ Россіи вмѣстѣ со всѣмъ Крымомъ. Въ слѣдующемъ же году онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Таврической губерніи и это значеніе свое сохранялъ при всѣхъ позднѣйшихъ административныхъ преобразованіяхъ Новороссійскаго края. Въ настоящее время Перекопъ потерялъ всякое торгово-промышленное значеніе, оставшись въ сторонѣ отъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. Торговля его перешла къ его предмѣстью *Армянскому Базару* (*Армянску*), основанному въ XVIII же вѣкѣ армянами и греками послѣ разрушенія Перекопа русскими войсками. Всего жителей въ Перекопѣ съ предмѣстьемъ Армянскимъ, лежащимъ верстахъ въ 5 къ югу отъ города, насчитано переписью около 5.300 душъ обоего пола; преобладающую часть населенія составляютъ православные (до 3 т. душъ), затѣмъ слѣдуютъ магометане (около 1,2 тыс. чел.) и іудеи (почти 900 чел.). Торговыхъ предпріятій насчитывается въ Перекопѣ около полутора десятковъ съ оборотомъ въ 65 т. р., тогда какъ въ Армянскѣ—болѣе 100 съ годовымъ оборотомъ свыше 500 тыс. р. Имѣется нѣсколько церквей христіанскихъ вѣроисповѣданій, нѣсколько мечетей, синагогъ и молитвенныхъ домовъ, есть земская больница и нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній.

Отъ Перекопа верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу по почтовому тракту на Алешки лежитъ имѣніе *Преображенка* (въ Днѣпровскомъ у.) Соф. Б. Фальцъ-Фейнъ. Въ имѣніи заслуживаютъ вниманія плодовые сады, орошаемые колодезной водой, поднимаемой вѣтрянымъ двигателемъ, а также искусственно сооруженные пруды для цѣлей рыбоводства. Разведеніе рыбы—карпа, карася, линя и др.—идетъ весьма удачно. Верстахъ въ 13 къ ю.-ю.-в. отъ Армянска лежитъ группа *Перекопскихъ* самосадочныхъ соляныхъ озеръ—*Старое*, *Красное*, *Круглое* и др.; озера эти составляютъ собственность казны, сдающей ихъ въ аренду частнымъ солепромышленникамъ. Ежегодная добыча соли, прекрасной по качеству, простирается до 2—7 милл. пудовъ, но въ прежніе годы, какъ напримѣръ въ 1845 г., она достигала почти 35 милл. пудовъ, въ 1856 г.—18 милл. Въ положеніи промысла уже давно наблюдается упадокъ, объясняющійся главнѣйшимъ образомъ отдаленностью отъ желѣзныхъ путей, вслѣдствіе чего доставка соли до ближайшихъ станцій Лозово-Севастопольской дороги Таганаша и Джанкоя обходится отъ 6 до 9 коп. съ одного пуда, не считая платы за храненіе въ желѣзнодорожныхъ складахъ, постановки соли въ бугры при озерахъ и пр. Изъ Перекопа и Армянска къ югу идетъ большая почтовая дорога на Симферополь, которая по выходѣ изъ перешейка постепенно развѣтвляется въ цѣлую сѣть грунтовыхъ путей, направляющихся въ различныя части Крымскаго полуострова. За Перекопомъ къ югу начинаются уже почти безлюдныя и крайне однообразныя Крымскія или Перекопскія степи, составляющія естественное продолженіе Новороссійскихъ степей.

Къ юго-западу отъ Каховки верстахъ въ 7 находится хуторъ *Терны* съ обширнымъ плодовымъ садомъ, расположеннымъ въ балкѣ на пространствѣ до 17 дес. и состоящимъ изъ смѣшанныхъ посадокъ различныхъ породъ—яблонь, грушъ,

черешенъ, сливъ, вишенъ, абрикосовъ и винограда; къ саду примыкаетъ довольно значительная площадь лѣсныхъ насажденій. Еще верстахъ въ 14 по тому же направленію стоитъ с. *Черненька*, имѣющее до 2 тыс. жителей.

Вернемся къ описанію побережій *Днѣпра*. Наискось отъ мѣстечка Каховки, верстами 3 ниже, на высокомъ правомъ берегу Днѣпра, круто обрывающемся въ рѣку, расположенъ безъуѣздный городъ Херсонской губерніи и уѣзда **Бериславъ**, на мѣстѣ котораго уже въ началѣ XV вѣка существовала литовская таможня подъ именемъ „Витовтовой мытницы", когда благодаря усиліямъ литовскихъ великихъ князей и посредничеству генуэзцевъ по нижнему теченію Днѣпра и сухопутнымъ степнымъ дорогамъ было возстановлено торговое движеніе къ берегамъ Чернаго моря. Мѣстность Витовтовой мытницы представляла особыя удобства для переправы и дальнѣйшаго слѣдованія кратчайшимъ путемъ на Перекопъ и Крымскій полуостровъ. Въ половинѣ того же столѣтія окрѣпшая Перекопская орда снова завладѣла нижнимъ теченіемъ Днѣпра, и на мѣстѣ Витовтовой мытницы возникла *Кызыкерменская* крѣпость (Кызь-Керменъ, т. е. въ переводѣ Дѣвичья крѣпость). Въ 1678 году, послѣ Чигиринской битвы татары построили еще двѣ крѣпости на островѣ, лежащемъ противъ Кызь-Кермена: *Тугань* (Ястребъ) у Днѣпра и *Хопъ-Бурунъ* (Счастливая) у днѣпровскаго рукава Конки. Во время крымскаго похода Петра Великаго въ концѣ XVII в. оба послѣднія укрѣпленія были взяты и срыты до основанія русскими, но по ихъ уходѣ были немедленно же возстановлены татарами, почему русскіе на своемъ пути на Бугъ, при преслѣдованіи Карла XII, разорили уже и самую крѣпость Кызь-Керменъ, послѣ чего послѣдняя уже не возобновлялась и въ такомъ видѣ со всѣмъ краемъ перешла во власть Россіи въ 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому мирному договору. Въ 1781 году, при раздѣленіи Россіи на генералъ-губернаторства былъ образованъ обширный Кизикерменскій уѣздъ и съ этого времени можно считать возникновеніе русскаго Кизикерменя, въ 1784 году знаменательно переименованнаго въ Бериславъ: этотъ пунктъ былъ избранъ въ то время, въ виду приготовленій къ турецкой войнѣ за присоединеніе Крыма, средоточіемъ всѣхъ складочныхъ магазиновъ. Въ томъ же году Кизикерменскій уѣздъ былъ упраздненъ съ присоединеніемъ всей его территоріи къ Херсонскому уѣзду. Въ Бериславѣ насчитывается болѣе 12.100 жителей (перепись 1897 г.), преимущественно малороссы (около 9 тыс. чел.), затѣмъ евреи (болѣе 2½ тыс.) и др. Торговыхъ предпріятій имѣется около 120 съ годовымъ оборотомъ свыше 800 тыс. р.; кромѣ того по воскресеньямъ собираются значительные базары. Съ Бериславской пристани отправляется болѣе 700 тыс. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ. У Берислава обыкновенно останавливаются идущія сверху мелкія суда и берлины для перегрузки хлѣба въ морскія баржи. Въ городѣ имѣется нѣсколько православныхъ храмовъ, еврейская синагога, нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній, земскій книжный складъ, земская больница и пр.

Верстами 8 ниже Берислава на томъ же берегу Днѣпра расположено волостное с. *Казацкое* (жителей болѣе 700 душъ), возлѣ котораго выступаетъ прекрасное обнаженіе сарматскихъ образованій, покрытыхъ понтическими отложеніями; обнаженіе это представляетъ собой совершенно отвѣсный обрывъ вышиной до 17 метровъ. При селѣ находится имѣніе „*Казацкое*" кн. П. Н. Трубецкого площадью свыше 25 тыс. дес. при ежегодной распашкѣ свыше 8 тыс. дес., изъ которыхъ до 5 т. дес. распахивается испольщиками. Полеводство носитъ характеръ вольнаго залежного хозяйства. Въ хозяйствѣ содержится стадо овецъ численностью до 23 тыс. головъ. Имѣются большой фруктовый садъ съ весьма разнообразнымъ сортиментомъ плодовыхъ деревьевъ, обширный виноградникъ, состоящій исключительно изъ винныхъ сортовъ винограда, производится выдѣлка вина, устроенъ погребъ на 100 т. ведеръ вина и пр. Практикуется искусственное разведеніе лѣса, имѣется обширный питомникъ лѣсныхъ деревьевъ, организована метеорологическая станція и пр. Въ самомъ имѣніи при Днѣпрѣ устроена пристань. Неподалеку отъ с. Казацкаго, при впаденіи въ Днѣпръ балки *Каменки* въ мѣловомъ оврагѣ сохранились нѣкоторые слѣды стариннаго запорожскаго городища—*Каменки*. Послѣ разоренія въ 1709 году Старой Сѣчи запорожцы со своимъ кошевымъ Костей Гордѣенкомъ основали здѣсь Сѣчевой Кошъ—*Каменскую Сѣчь*. Однако въ 1711 году они были принуждены оставить эту мѣстность и уйти въ турецкія владѣнія; тѣмъ не менѣе на мѣстѣ городища Каменки („Каменки, гдѣ старая сѣчь была") запорожцы долгое еще время хоронили своихъ покойниковъ. До сихъ поръ еще здѣсь сохранились слѣды городища въ остаткахъ вала, ямъ и кургановъ; могильные камни и кресты

уже давно растащены; сохранялись, по крайней мѣрѣ въ сравнительно еще недавнее время, каменные кресты надъ могилами кошевыхъ Константина Гордѣенка и Василія Ерофеева. На могильномъ камнѣ кошевого Гордѣенка, перешедшаго, какъ извѣстно, на сторону Мазепы и убитаго въ небольшой стычкѣ, имѣется слѣдующая надпись:

„Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Зде опочиваетъ рабъ Божій Константинъ Гордѣевичъ, атаманъ кошевый славнаго войска Запорожскаго Низоваго, а куреня Платнѣревскаго. Преставился року АЧЛ“. У запорожцевъ Гордѣенко пользовался большой популярностью. Казацкая пѣсня о немъ говоритъ:

„Гордіенко храбрый молодчина,
Моторный для ворога хлопчина,
На коника вороного сяде
И по переду якъ митель мéте.
Гордіенко только свысне
Усѐ каменемъ стоитъ,
Гордіенко тилько крыкне
Ворогъ нышкомъ на земли лежитъ.
Кивне чорнымъ вусомъ,
Махне здоровыми руками,
Иде за вражимъ улусомъ
Степомъ, моремъ и річками.
Ой Гордіенку! сыне степовый,
Не вдавсь противъ тебе
И Дорошенко кошовый и т. д.“ [1]).

Верстами 6 ниже с. Казацкаго на лѣвомъ, таврическомъ берегу Днѣпра (въ Днѣпровскомъ у.) расположено с. *Британъ* (*Британы*) съ населеніемъ около 1.600 душъ; въ селеніи есть нѣсколько торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ до 60 тыс. р. и пароходная пристань. Неподалеку отъ этого селенія на пескахъ, также на самомъ берегу Днѣпра сравнительно недавно поселились выходцы изъ Бессарабіи—изъ тамошней швейцарской колоніи Шабы. Составивъ товарищество, упомянутые выходцы пріобрѣли значительный участокъ земли, который къ настоящему времени успѣли уже обратить почти въ сплошной виноградникъ и во фруктовые сады; колонисты имѣютъ уже свое вино, сбываемое на сторону. Верстахъ въ 15 съ небольшимъ къ югу отъ с. Британъ находится многолюдное волостное село Днѣпровскаго у. *Большая* или *Новая Маячка* съ населеніемъ свыше 12.300 душъ обоего пола; въ селѣ имѣются двѣ православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, школы, до полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 430 тыс. р., двѣ ярмарки въ году и базары, а также мукомольная мельница, размалывающая зерна на 80 тыс. р. въ годъ. Здѣсь много фруктовыхъ садиковъ, состоящихъ преимущественно изъ абрикосовъ и вишенъ. Къ западу отъ Новой Маячки находится обширная площадь „Алешковскихъ песковъ“, о которыхъ болѣе подробно будетъ говориться ниже. Верстахъ въ 10 къ ю.-ю.-з. отъ с. Новой Маячки лежитъ с. *Старая Маячка* съ населеніемъ свыше 3.900 душъ; въ селѣ есть церковь и школа. Верстами 10 ниже Британъ по Днѣпру, но уже на правомъ его херсонскомъ берегу лежитъ еврейская колонія *Львова* съ населеніемъ свыше 1.400 душъ. Еще 7 верстами ниже на томъ же берегу Днѣпра и при Херсонскомъ почтовомъ трактѣ расположено волостное мѣстечко Херсонскаго у. *Тягинка*, имѣющее болѣе 2 тыс. жителей, православную церковь, почтовое отдѣленіе, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 50 т. р.) и пр. На противуположномъ, таврическомъ берегу Днѣпра, при его рукавѣ *Конкѣ*, верстами 6 ниже Тягинки лежитъ волостное с. *Казачьи Лагери* съ населеніемъ свыше 4 тыс. человѣкъ. Въ селѣ есть церковь, школа, болѣе полутора десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ 80 т. р.) и ярмарки. Десятью верстами ниже въ Днѣпръ впадаетъ р. *Ингулецъ*. Верстахъ въ 4 отъ устья на лѣвомъ берегу Ингульца расположено с. *Никольское* съ населеніемъ въ 1.300 душъ.

Верстами 10 ниже устья Ингульца, при впаденіи въ Днѣпръ р. *Конки* расположенъ уѣздный городъ Таврической губерніи **Алешки** (Днѣпровскаго у.). Осно-

---

[1]) Скальковскій, А. Исторія Новой Сѣчи. Часть II, стр. 21—22. 1846 г.

ваніе первому поселенію положили здѣсь греки въ X вѣкѣ по Р. Х. для установленія торговыхъ сношеній съ Кіевомъ. Генуэзцы назвали поселеніе *Elice* или *Elexe*. Въ русскихъ лѣтописяхъ оно упоминается впервые въ 1224 году подъ названіемъ въ однихъ спискахъ *Ольшелье*, а въ другихъ — *Олешье*. Въ 1711 году запорожцы, послѣ разоренія ихъ Каменской Сѣчи Петромъ Великимъ, основали здѣсь, съ согласія турокъ, свой предпослѣдній Сѣчевой кошъ, простоявшій на этомъ мѣстѣ до 1733 года, когда запорожское войско снова вернулось въ русское подданство. Періодъ Алешковскаго коша былъ наиболѣе тяжелымъ въ жизни запорожцевъ вслѣдствіе постоянныхъ „утѣсненій“ со стороны турокъ и татаръ, несправедливыхъ поборовъ и штрафовъ, ограниченій въ промыслахъ и пр., что и сказалось въ одной изъ казацкихъ пѣсенъ:

„Олешки вдалыся намъ въ знаки,
Що будемъ довго памятаты,
Якъ татаре взяли подъ свои бунчаки
Що просилы виру ихъ приняты.
Ой Олешки будемъ васъ знаты
И той лихій день и ту лихую годину.
Охъ будемъ довго памятаты
Тую погану вашу личину“...

Съ уходомъ запорожцевъ Алешки совершенно запустѣли. Новое поселеніе возникло здѣсь въ 1784 году, когда, по присоединеніи Крыма къ Россіи на мѣстѣ прежнихъ Алешекъ были водворены донскіе казаки, старообрядцы и другіе переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Поселеніе это кн. Потемкинымъ было переименовано въ *Днѣпровскъ*, хотя въ народѣ оно не переставало называться Алешками. Въ 1802 году Днѣпровскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, причемъ за нимъ было закрѣплено народное названіе Алешекъ, самый же уѣздъ получилъ оффиціальное имя Днѣпровскаго. Въ Алешкахъ насчитывалось, по переписи 1897 г., 9 тыс. жителей, въ томъ числѣ болѣ 6.2 тыс. человѣкъ великоруссовъ, около 2 тыс. малоруссовъ, болѣе 700 евреевъ и др. Здѣсь имѣются православная церковь, еврейская синагога, изъ учебныхъ заведеній—мореходные классы, женская прогимназія, четырехклассное училище, профессіональное женское училище и нѣсколько низшихъ школъ. Въ городѣ есть земская лечебница, аптека, типографія и пр. Торговыхъ предпріятій въ 1900 г. насчитывалось болѣе 100 съ общимъ годовымъ оборотомъ около 850 тыс. рублей. Важнѣйшими промыслами жителей Алешекъ служатъ огородничество, бахчеводство, садоводство и рыболовство; однихъ арбузовъ здѣсь продается на сумму до 100 тыс. р. Спеціально алешковскимъ промысломъ является заготовка раковыхъ шеекъ; эти послѣднія предварительно варятся и затѣмъ сушатся. Кромѣ того большимъ подспорьемъ служитъ продажа камыша, добываемаго съ плавней, а также доставка водой на особыхъ лодкахъ-дубахъ и шаландахъ продуктовъ огородничества и садоводства въ ближайшіе порты.

Близъ Алешекъ въ мѣстности *Кучугуръ* въ 1887 г., при обстоятельствахъ, къ сожалѣнію, неизвѣстныхъ, было открыто много мелкихъ разрозненныхъ и частью полуразрушенныхъ древнихъ предметовъ, относящихся къ готскому періоду; въ числѣ этихъ предметовъ особенно интересны разнообразныя пряжки и ременныя наборныя бляхи, сдѣланныя по большей части изъ золота и рѣже изъ серебра и украшенныя гранатовыми инкрустаціями; эти послѣднія представляютъ собой въ большинствѣ случаевъ мелкія зерна граната, вставленныя въ гнѣздо изъ филиграннаго кружка. Къ востоку отъ Алешекъ до Каховки, къ юго-востоку—почти до вышеупомянутыхъ селеній Н. и Ст. Маячекъ и еще далѣе къ югу и юго-западу до самаго Днѣпровскаго лимана тянется обширная площадь сыпучихъ *Алешковскихъ* песковъ, по своему строенію и происхожденію представляющихъ типичный образецъ рѣчныхъ дюнъ. Въ общемъ эта площадь превышаетъ 150 тыс. десятинъ. Своимъ происхожденіемъ Алешковскіе пески обязаны какъ самому Днѣпру, такъ и Черному морю. Ударяясь о рѣчные песчаные берега, волны постоянно уносятъ съ собой большія или меньшія массы земли; изъ этихъ массъ мелкоземная ихъ часть или растворяется въ водѣ, или уносится въ море, тогда какъ скелетная часть—кварцевыя зерна—выбрасываются приливомъ на берегъ; здѣсь, быстро высохнувъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, песокъ уносится постоянно дующимъ съ моря или съ Днѣпра вѣтромъ

вглубь материка, гдѣ онъ осѣдаетъ, образуя бугры или кучугуры, мѣстами достигающіе 6—7 метровъ высоты; во время сильныхъ вѣтровъ и бурь эти бугры переносятся на большія разстоянія, засыпая встрѣчающіяся на пути хозяйственныя угодья—луга, посѣвы, усадьбы и пр. За послѣднія десятилѣтія достигнуты уже довольно большіе успѣхи въ дѣлѣ закрѣпленія песковъ путемъ ихъ облѣсенія шелюгой, осокоремъ, сосной, акаціей и др. древесными и кустарниковыми породами, а также виноградной лозой. Отъ города Алешекъ радіально расходится нѣсколько грунтовыхъ трактовъ, въ томъ числѣ большая почтовая дорога на Перекопъ; кромѣ того имѣется переправа черезъ Днѣпръ на Херсонъ. Къ юго-западу отъ Алешекъ по торговой дорогѣ верстахъ въ 12, при *Кардашинскомъ* лиманѣ расположено с. *Кардашинка* съ населеніемъ около 1.800 душъ, основанное еще во времена существованія заднѣпровской сѣчи въ Алешкахъ. По присоединеніи Крыма къ Россіи въ Кардашинкѣ поселились рыбаки, имѣвшіе здѣсь молитвенный домъ. Площадь Кардашинскаго лимана достигаетъ 5 кв. верстъ. Почти не имѣется сомнѣній, что этотъ лиманъ есть остатокъ Днѣпровскаго лимана, во времена Геродота простиравшагося почти до мѣстоположенія нынѣшняго Херсона Противъ самаго с. Кардашинки изъ лимана въ р. *Конку* прорыта канава длиной болѣе версты. Кардашинскій лиманъ въ общемъ неглубокъ, имѣетъ низкіе, поросшіе камышомъ или покрытые кочковатымъ болотомъ берега, песчаное дно, чистую и прозрачную воду. Съ береговъ лиманъ сильно заросъ оситнякомъ, лататьями и различными водорослями. Водная площадь лимана подвергается постепенному сокращенію. Къ югу отъ с. Кардашинки верстахъ въ 5 находятся *Кардашинскіе Хутора* съ населеніемъ болѣе 1.200 душъ. По почтовому тракту отъ Алешекъ къ юго-востоку верстахъ въ 17, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги лежитъ с. *Костогрызова* (*Костогрызовка*), имѣющее около 2.200 жителей церковь и школу. Къ сѣверо-востоку отъ почтоваго тракта верстахъ въ 6 на торговой дорогѣ изъ Алешекъ лежитъ с. *Раденское* (*Раденскъ*) съ населеніемъ свыше 2.800 душъ; въ селѣ довольно развито садоводство. Въ 12 в. къ юго-западу отъ с. Костогрызова находится с. *Малыя Копани* съ населеніемъ также около 2.200 душъ, а еще верстахъ въ 8 по тому же направленію—с. *Келегейскіе Хутора* (*Килегійскіе, Голянскіе, Голландскіе*) съ населеніемъ свыше 4.100 душъ. Отъ вышеупомянутаго с. Костогрызова далѣе по почтовому тракту верстахъ въ 10 стоитъ въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ людное волостное село *Большія Копани*, имѣющее жителей около 6 тыс. душъ обего пола, православную церковь, школу, болѣе десятка торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 70 т. р., двѣ ярмарки въ году и пр.; населеніе—малорусское, состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Названіемъ своимъ оба селенія Копани обязаны по всей вѣроятности тому обстоятельству, что во всей Больше-Копанской волости, входящей въ составъ площади Алешковскихъ песковъ, подъ наносами песковъ лежитъ суглинистый черноземъ, благодаря чему вода держится близь поверхности и легко получается изъ неглубокихъ ямъ-колодцевъ или „копаней“. Вся Б.-Копанская волость отличается большимъ развитіемъ садоводства и виноградарства, причемъ само с. Большія Копани является главнымъ центромъ плодоводства. Впервые садоводство возникло здѣсь благодаря энергіи и чрезвычайной любви къ дѣлу одного изъ мѣстныхъ крестьянъ (Андрея Горлова), и въ настоящее время все селеніе тонетъ въ зелени садовъ. Разводятся по преимуществу вишни, затѣмъ абрикосы, груши, рѣже другія породы, хотя нѣкоторые изъ крестьянъ выращиваютъ даже персики. Съ 1886 года днѣпровскимъ уѣзднымъ земствомъ въ с. Б. Копаняхъ устроенъ плодовый и древесный питомникъ площадью до 2 дес. Еще далѣе по почтовому тракту, верстахъ въ 8 за с. Б. Копанями лежитъ с. *Брилевка* съ населеніемъ свыше 1.900 душъ. Къ з.-ю.-з. отъ него верстахъ въ 12, при пересѣченіи многихъ проселочныхъ дорогъ и торговаго солевознаго тракта расположено многолюдное волостное село *Чалбасы*, уже въ началѣ 1860-хъ годовъ имѣвшее болѣе 2.800 жителей, въ настоящее же время—около 7.200; въ селѣ есть православная церковь, школа, болѣе полутора десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ до 150 тыс. руб.), мукомольная мельница, размалывающая зерна на 80 тыс. р., ярмарка и пр.; здѣсь развито промышленное огородничество и баштановодство, а также плодоводство. Въ 1800 году въ Чалбасы были сосланы за убійство своего помѣщика крестьяне с. Турбій Полтавской губ. Верстахъ въ 16 къ западу отъ с. Чалбасъ по солевозному тракту находится имѣніе *Буркутъ* Р. В. Вассала площадью свыше $9\frac{1}{2}$ тыс. десятинъ. Пашня составляетъ $1\frac{1}{2}$ тыс. дес.; подъ голыми бугристыми песками—2,4 тыс. дес. и подъ сѣрыми песками, частью покрытыми защитными насажденіями—около 2 т. дес. Система полеводства залеж-

ная съ 10 клиньями, изъ которыхъ четыре отдыхаютъ. Обработка полей испольная. Съ 1895 г. на песчаной почвѣ разбитъ на 12 десятинахъ виноградникъ; для нуждъ лѣсонасожденія и закрѣпленія песковъ съ 1897 г. заведенъ древесный питомникъ (преимущественно бѣлая акація). Еще верстахъ въ 19 къ юго-западу расположено с. *Долматово* (*Рейское*) съ населеніемъ свыше 1 тыс. душъ. При селѣ находится сименное ему имѣніе Долматово кн. П. Н. Трубецкого площадью около 5½ тыс. дес. Система полевого хозяйства переложная съ залежью въ два года. Имѣются большой виноградникъ съ культивировкой по преимуществу винныхъ сортовъ винограда, фруктовый садъ съ преобладаніемъ въ посадкахъ абрикоса, кирпичный заводъ съ годовой производительностью до 300 тыс. штукъ жженаго кирпича, различныя мастерскія и пр. При имѣніи если метеорологическая станція. Верстахъ въ 27 къ юго-востоку отъ с. Чалбасъ по берегамъ р. *Каланчака* расположено многолюдное волостное село *Каланчакъ*, имѣющее до 6.600 жителей, православную церковь, школу и около двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій (оборотъ до 140 тыс. р.). Въ 1807 году въ с. Каланчакъ были переведены крестьяне Полтавской губ., какъ и въ вышеупомянутое с. Чалбасы, за убійство своего помѣщика. При устьѣ р. Каланчака въ *Каркинитскомъ* заливѣ находился греческій портъ *Тамираки*.

Къ западу отъ с. Каланчака обширную площадь занимаетъ имѣніе Фальцъ-Фейна, разбитое на цѣлый рядъ отдѣльныхъ хуторовъ. Въ имѣніи въ началѣ 1880-хъ годовъ находились крупнѣйшія въ Россіи овчарни; но затѣмъ, съ паденіемъ цѣнъ на шерсть и съ развитіемъ посѣвовъ овцеводство было сильно сокращено въ своихъ размѣрахъ. Во владѣніи же Фальцъ-Фейна состоитъ и полуостровъ *Хорлы* съ морской пристанью, до послѣдняго времени еще оспаривавшей вмѣстѣ съ сосѣднимъ портомъ *Скадовскомъ* у Херсона право на соединеніе желѣзнымъ путемъ съ общей желѣзнодорожной сѣтью имперіи. Верстахъ въ 26 къ западу отъ Хорлъ на берегу *Джарылгачскаго* залива на землѣ г. Скадовскаго расположенъ новый портъ **Скадовскъ** (*Джарылгачскій портъ*), въ настоящее время имѣющій уже видъ городского поселенія. Здѣсь имѣются каменный храмъ прекрасной архитектуры, нѣсколько большихъ каменныхъ домовъ, агентства пароходовъ и пр. Въ 1900 году изъ Скадовска было отправлено уже до 600 тыс. пуд. различныхъ грузовъ, по преимуществу хлѣбныхъ (въ томъ числѣ свыше 300 тыс. пуд. по внѣшней торговлѣ и болѣе 280 тыс. пуд. по малому каботажу); прибыло товаровъ болѣе 400 тыс. пуд.—преимущественно камень, хлѣбъ и др. *Джарылгачскій* заливъ имѣетъ, при глубинѣ до 24 фут., до 40 в. длины и 8 в. ширины. Отъ моря онъ отдѣляется песчаной *Джарылгачской* косой. Еще верстами 8 къ западу отъ Скадовска на берегу же Джарылгачскаго залива и при торговой дорогѣ изъ Каланчака лежитъ волостное с. *Красное* (*Второ-Приморское*), имѣющее болѣе 2 тыс. жителей, православную церковь, школу и болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 50 тыс. р.). Верстахъ въ 20 къ западу отъ с. Краснаго находится *Устричное* озеро, на которомъ имѣется соляной промыселъ Луцкаго и К°; ежегодная выволочка самосадочной соли простирается до 250 тыс. пуд. Озеро отдѣляется отъ моря узкой пересыпью, имѣющей ширины не болѣе полуверсты.

Возвращаемся къ описанію *Днѣпра*, оставленнаго нами на пристани Алешкахъ. Верстами 6—7 ниже на правомъ берегу Днѣпра расположенъ губернскій городъ **Херсонъ**.

На мѣстѣ нынѣшняго города еще въ 1737 году, во время турецкой войны былъ построенъ русскими войсками *Александровскій* шанецъ, по миновеніи однако въ немъ надобности разрушенный. Херсонъ же (названный въ честь Херсонеса Таврическаго) получилъ свое основаніе въ 1778 году въ царствованіе Екатерины II по мысли кн. Потемкина, разсчитывавшаго путемъ сильнаго укрѣпленія этого пункта получить возможность безопасно заняться здѣсь сооруженіемъ флота и вмѣстѣ съ тѣмъ установить торговлю Чернаго моря со внутренними губерніями имперіи. Сооруженіе крѣпости и корабельныхъ верфей Потемкинъ поручилъ крестнику Петра Великаго генералъ-фельдцейхмейстеру флота, генералъ-поручику Ганнибалу. Постройка крѣпости, города и верфей шла настолько быстро и успѣшно, что имп. Екатерина II, посѣтившая Херсонъ въ 1787 году во время своего путешествія въ Крымъ, имѣла уже возможность послать слѣдующее описаніе города московскому главнокомандующему Еропкину: „Вчерашній вечеръ (12 мая), часу въ шестомъ, мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Литя сіе не существовало 8 лѣтъ назадъ. Сначала проѣхали каменныя казармы шести полковъ, потомъ повернули направо, въѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ, и въ отдѣлкѣ совсѣмъ поспѣетъ въ

нынѣшнее лѣто и несравненно лучше Кіевопечерской. Внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, многія приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная прекрасная... Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули мы въ адмиралтетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменные, покрыты желѣзомъ. На штапели нашли мы готовый 80-пушечный корабль, который въ субботу, Богъ дастъ здоровья, на воду спустимъ. Возлѣ сего 66-пушечный готовый; возлѣ сего фрегатъ 55-пушечный. Сіи корабли изъ моего дома и изъ той комнаты, въ которой Вамъ пишу, видны, и садъ сего дома возлѣ адмиралтейства и штапеля. Купечество города, которое съ другой стороны составляетъ предмѣстье, Я еще не видала. Но, сказываютъ, не хуже. Народа здѣсь, кромѣ военныхъ, великое множество, и разноязычныхъ, съ большей части Европы". Въ своемъ описаніи „Путешествія" императрица говоритъ: „Городъ расположенъ на правомъ берегу, по теченію рѣки на возвышенномъ и нѣсколько къ рѣкѣ покатомъ мѣстѣ. Крѣпость огромная, укрѣпленная земляным валомъ и рвомъ, въ которой находится адмиралтейство, гдѣ строятся военные корабли, а для оснастки отводятся на камеляхъ до глубокой пристани, отстоящей отъ города около 30 верстъ, понеже глубина въ Днѣпрѣ по разнымъ мѣстамъ ниже его для большихъ судовъ недостаточна. По обѣ стороны крѣпости по берегу рѣки находятся 2 предмѣстія, одно мѣщанское, а другое военное, кои вообще съ крѣпостью простираются верстъ на 6 и представляютъ съ рѣки видъ прекрасный и великолѣпный". Къ 1786 году въ Херсонѣ насчитывалось уже около 10 тыс. жителей, съ верфи было пущено много кораблей и успѣла завязаться заграничная торговля Однако верфь послѣ 8-лѣтняго опыта была признана неудобной и переведена въ 1787 году въ Николаевъ. Что касается торговли, то въ началѣ Херсонъ, какъ единственный портовый городъ близъ берега Чернаго моря и притомъ городъ, стоящій близъ устья большой судоходной рѣки, сдѣлался главнымъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, какъ ввозимыхъ во внутреннія губерніи Россіи, такъ и вывозимыхъ. Въ городѣ селилось богатое русское купечество, открывались иностранныя торговыя конторы населеніе въ общемъ быстро росло и торговля дѣлала крупные успѣхи. Но съ пріобрѣтеніемъ въ 1791 году Очаковской области и особенно съ возникновеніемъ Одессы Херсонъ началъ быстро утрачивать и значеніе вывознаго порта. Къ 1799 году цифра населенія города упала съ 10 тысячъ до 1.959 душъ обоего пола. Въ 1802 году, при образованіи нынѣшней Херсонской губерніи, г. Херсонъ былъ оставленъ въ роли уѣзднаго, значеніе же губернскаго города первоначально было присвоено Николаеву. Однако въ слѣдующемъ году жалобы морского вѣдомства на тѣсноту помѣщеній въ Николаевѣ заставили перенести губернскія присутственныя мѣста въ Херсонъ. Съ этого времени снова начался нѣкоторый подъемъ торговаго значенія Херсона, хотя весьма медленный и слабый. Неблагопріятными условіями являлись неудобства Днѣпровскаго лимана и особенно устья Днѣпра для прохода заграничныхъ судовъ. Поэтому все значеніе Херсона долгое время почти исчерпывалось размѣрами его каботажной торговли: къ нему пригонялись по Днѣпру лѣсъ и хлѣбъ, а также свозилась шерсть для дальнѣйшей ея переотправки въ Николаевъ и Одессу. Въ связи съ развитіемъ названныхъ отраслей торговли въ Херсонѣ пріобрѣли значительные размѣры мукомольное и лѣсопильное производства, а также шерстомойное, хотя послѣднее къ настоящему времени сильно сократилось подъ вліяніемъ уменьшившагося привоза шерсти. Болѣе замѣтные успѣхи торговля Херсона стала дѣлать съ конца 1880-хъ годовъ послѣ того какъ въ 1887 году былъ прорытъ *Очаковскій* каналъ при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ и особенно послѣ прорытія въ исходѣ 1890-хъ годовъ *Днѣпровскаго* канала по самому лиману и приведенія въ судоходное состояніе рукава Днѣпра Рвача. Съ этого времени Херсонъ сталъ доступнымъ для причала большихъ морскихъ пароходовъ. Въ настоящее время съ херсонскихъ пристаней (числомъ до 7) отправляется различныхъ товаровъ болѣе 26 мил. пуд., прибываетъ же около 12 м. п. Главнѣйшими предметами отпуска являются зерновые хлѣба, отправляемые по преимуществу въ Одессу, а затѣмъ лѣсные грузы, прибывающіе большей своей частью по Днѣпру изъ Полѣсья и отправляемые изъ Херсона каботажемъ въ порты Чернаго моря; прочіе товары, въ отношеніи которыхъ Херсонъ играетъ роль весьма важнаго распредѣлительнаго рынка, расходятся главнымъ образомъ въ мѣстности нижняго Поднѣпровья.

Жителей въ Херсонѣ, по переписи 1897 г., насчитывалось около 59,1 тыс. душъ об. пола (29,9 тыс. мужчинъ и 29,1 тыс. женщинъ), изъ которыхъ по род-

ному языку около 28 тыс. великоруссовъ, болѣе 17 тыс. евреевъ, почти 11,6 т. малоруссовъ, болѣе 0,4 тыс. человѣкъ нѣмцевъ и др. Торговыхъ предпріятій въ городѣ болѣе 300 съ общимъ годовымъ оборотомъ около 10,7 милл. р.; изъ этой суммы торговлѣ хлѣбомъ и другими продуктами земледѣлія принадлежитъ около 1,3 милл. р., торговлѣ лѣсомъ, щепнымъ товаромъ, смолой и пр.—болѣе 1,2 мил. р. Обороты 35 промышленныхъ предпріятій достигаютъ почти 4,1 милл. р.; преобладающее значеніе имѣютъ лѣсопильное производство (свыше 1,9 мил. р.), мукомольное (1,2 м. р.), мыловаренное (250 т. р.), табачное (185 т. р.), механическое и чугунолитейное (125 т. р.), шерстомойное и др. Втеченіе года въ Херсонѣ собираются двѣ ярмарки. Изъ учебныхъ заведеній городъ располагаетъ мужскими гимназіей и прогимназіей, двумя женскими гимназіями, реальнымъ училищемъ, учительской семинаріей, духовнымъ, сельскохозяйственнымъ и мореходнымъ училищами, фельдшерской школой и многими низшими школами. Имѣются общественная и частныя библіотеки, нѣсколько книжныхъ лавокъ и археологическій музей. Православныхъ храмовъ въ городѣ насчитывается болѣе 15, имѣются двѣ единовѣрческихъ церкви, лютеранская церковь, костелъ, нѣсколько еврейскихъ синагогъ, караимская синагога и др.

Къ сѣверо-западу отъ города на берегу Днѣпра расположена упраздненная крѣпость, а еще далѣе—*Военный* форштадтъ. Крѣпость упразднена въ 1835 году. Внутри ея помѣщаются различныя казенныя зданія и ветхій домъ, въ которомъ прожила пять дней имп. Екатерина II во время своего путешествія въ Тавриду; возлѣ самаго дома сохранялось абрикосовое дерево, посаженное собственноручно императрицей. Здѣсь же въ крѣпости находится храмъ Спасителя, заложенный въ 1781 году. На западномъ его фронтонѣ имѣется надпись: „Спасителю рода человѣческаго Екатерина II посвящаетъ“. Въ храмѣ по правую сторону амвона покоятся останки кн. Г. А Потемкина-Таврическаго; первоначально гробъ его въ 1791 году былъ поставленъ въ особомъ склепѣ, но въ 1798 г. тѣло князя по высочайшему повелѣнію было погребено въ склепѣ, самъ же склепъ засыпанъ землей и изглаженъ. Въ ризницѣ храма Спасителя сохраняются золотой крестъ царя Ѳедора Алексѣевича, украшенный камнемъ и жемчугомъ, евангеліе временъ Петра Великаго и другое евангеліе „славнаго войска запорожскаго низоваго куреня Дядковскаго значковаго товарища Андрея Кичкина“, печатанное въ 1748 г. Внутри церковной ограды погребены сподвижники кн. Потемкина, которыхъ большинство пало при штурмѣ Очакова,—принцъ Нассаускій, принцъ Александръ Виртембергскій, молдавскій князь Эммануилъ Россети, генералъ Меллеръ-Закомельскій съ сыномъ, кн. Волконскій, генералъ-поручикъ Ганнибалъ и др.

Собственно городъ Херсонъ производитъ своимъ внѣшнимъ видомъ хорошее впечатлѣніе. Распланировка города довольно правильна. Большинство улицъ вымощено, имѣется нѣсколько скверовъ, бульваръ вдоль берега Днѣпра, большой городской садъ и пр., устроенъ водопроводъ. Возлѣ городского бульвара находится небольшой каменный театръ. Изъ храмовъ лучшими въ архитектурномъ отношеніи должны быть названы православный *Успенскій* соборъ, а за нимъ—каменная *единовѣрческая* церковь. Греческая церковь *Рождества Богородицы* заслуживаетъ вниманія по своему иконостасу, рѣзанному въ Константинополѣ; иконостасъ этотъ изъ орѣховаго дерева исполненъ въ совершенно оригинальномъ стилѣ. Изъ другихъ достопримѣчательностей города слѣдуетъ отмѣтить *памятникъ кн. Потемкину-Таврическому*, находящійся въ центрѣ города, въ скверѣ. Фигура князя, представленная во весь ростъ, отлита изъ бронзы; черезъ плечо перекинута мантія, у ногъ — шлемъ, въ одной рукѣ—опущенный обнаженный мечъ, другая рука протянута къ морю, указывая этимъ цѣль всѣхъ стремленій князя при основаніи Херсона. Статуя принадлежитъ работѣ извѣстнаго скульптора И. П. Мартоса, ученика, а впослѣдствіи старшаго профессора скульптуры петербургской академіи художествъ. Статуя установлена на пьедесталѣ изъ вознесенскаго сѣрокрасноватаго гранита; на пьедесталъ прибита мѣдная доска съ соотвѣтствующей надписью. Памятникъ поставленъ въ 1836 году. Другой памятникъ въ Херсонѣ—извѣстному филантропу англичанину Джону Говарду, умершему въ Херсонѣ. Монументъ, сооруженный въ 1823 г., имѣетъ видъ обелиска изъ сѣраго ингульскаго гранита. На немъ имѣются надписи: „Alios salvos facere“ и „Omnia propter alios“. Джонъ Говардъ пріѣхалъ въ Херсонъ въ 1789 г.: здѣсь онъ посвящалъ все свое время посѣщенію больницъ и тюрьмы, а также леченію больныхъ; вызванный

однажды къ больной въ д. Садовую, отстоящую верстъ на 17 отъ Херсона, Говардъ простудился и въ скоромъ же времени умеръ. Распоряженіе о постановкѣ ему памятника было сдѣлано имп. Александромъ I во время посѣщенія имъ Херсона.

Между городомъ Херсономъ и Одессой, Очаковомъ и Николаевомъ съ одной стороны и пристанями нижняго Поднѣпровья—съ другой поддерживается правильное пассажирское пароходное сообщеніе. Кромѣ того изъ Херсона отходятъ почтовые тракты къ сѣверо-западу — на Николаевъ, къ в.-с.-в. — на Берславъ, Никополь и Екатеринославъ и наконецъ къ юго-востоку—черезъ переправу на Алешки и Перекопъ. Къ западу на побережье Днѣпровскаго лимана идетъ большая торговая дорога. По этой послѣдней верстахъ въ 14 на берегу *Бѣлаго* озера расположено волостное м. *Бѣлозерка (Скадовка, Ивановка)*, имѣющее около 1.400 жителей, православную церковь, школу и нѣсколько лавокъ. Дача Бѣлозерки составляетъ собственность г.г. Скадовскихъ. Бѣлое озеро съ сѣвера и запада имѣетъ высокіе глинистые берега. Съ востока къ этому озеру примыкаетъ оз. *Безменъ*, отдѣляющееся отъ предыдущаго высокимъ мысомъ, на которомъ расположенъ женскій *Благовѣщенскій* монастырь. Площадь оз. Безменъ достигаетъ почти 5 кв. верстъ; оно соединяется съ днѣпровскимъ рукавомъ р. *Кошевой* короткимъ, но глубокимъ гирломъ; берега покрыты по большей части камышомъ; нѣтъ мѣста сомнѣніямъ, что оба названныя озера представляютъ собой остатки бывшаго здѣсь нѣкогда Днѣпровскаго лимана. Пространство между Днѣпромъ и его рукавомъ р. Кошевой, расходящимися почти у самаго Херсона и снова сливающимися верстами 11—12 ниже города, извѣстно подъ именемъ *Карантиннаго* острова. На этомъ послѣднемъ находится большое озеро *Стеблевскій* лиманъ, представляющее собой прекрасныя условія для жизни раковъ, окуней, щукъ и чернухи.

Верстами 4 ниже Херсона теченіе р. *Днѣпра* раздваивается и между двумя его рукавами образуется большой островъ (по длинной оси до 8 в.), извѣстный подъ именемъ *Потемкинскаго*. Съ сѣвера островъ омывается водами *Ольховаго Днѣпра*, а съ юга—*Стараго Днѣпра*. Островъ находится въ собственности нѣсколькихъ владѣльцевъ, средняя же часть—во владѣніи херсонскаго викаріатства и городскихъ церквей. На островѣ есть нѣсколько озеръ, сообщающихся протоками, такъ что системой этихъ озеръ и рѣчекъ можно проѣхать весь островъ отъ одной его оконечности до другой. На берегу *Злодійскаго* или *Каторжнаго* Бакая на острову среди возвышенной поляны по преданію находилось запорожское поселеніе. На мѣстѣ этого бывшаго городища находятъ до сихъ поръ человѣческія кости, куски обуглившагося дерева, осколки посуды и пр. По тому же преданію жившіе здѣсь запорожцы кромѣ рыбной ловли занимались также еще нападеніемъ на турецкія кочермы; награбленное добро они свозили сюда въ лѣсную чащу, пробраться въ которую незнакомому съ мѣстностью человѣку было почти невозможно. Но всѣ запорожцы изъ мести были выданы туркамъ однимъ изъ своихъ же казаковъ. На Великъ день (на Пасху), едва лишь заснули подгулявшіе запорожцы, какъ были повырѣзаны до единаго, причемъ, по словамъ преданія, „того, що выдавъ товариство, турки вбили перваго“. Днѣпръ у береговъ острова довольно глубокъ, особенно у западной его оконечности, гдѣ глубина доходитъ до 6 саженъ. Быстрое теченіе Ольховаго Днѣпра сильно подмываетъ и подрываетъ лѣвый берегъ острова, образуя значительныя глубины (до 4 саж.), какъ-бы подводныя пещеры, извѣстныя у рыбаковъ подъ названіемъ „подходовъ“, „кручъ“ или „печей“. На зиму здѣсь скопляется значительное количество рыбы. На томъ же Ольховомъ Днѣпрѣ на всемъ протяженіи отъ западной оконечности Потемкинскаго острова и вверхъ версты на четыре на трехсаженной глубинѣ обнажаются толщи известняковъ, на неровной поверхности которыхъ также образуются подъ вліяніемъ быстраго теченія подмывы въ видѣ такихъ же подводныхъ пещеръ. Это мѣсто, извѣстное подъ названіемъ „*Заборы*“, играетъ большую роль въ рыболовномъ дѣлѣ.

Приблизительно противъ середины Потемкинскаго острова съ теченіемъ Стараго Днѣпра сливается р. *Конка*, верстой съ небольшимъ ниже однако снова отдѣляющаяся. Въ настоящее время это нижнее теченіе р. Конки служитъ главнымъ судовымъ ходомъ изъ Днѣпра въ лиманъ. На лѣвомъ берегу р. Конки верстахъ въ 13 отъ Херсона расположено многолюдное и торговое село *Голая Пристань* съ крупной пристанью. Въ селѣ свыше 6.100 жителей, православная церковь, нѣсколько школъ, болѣе полусотни торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ до 675 тыс. р., пивоваренный заводъ, ярмарка, базары и почтово-телеграфная контора. Съ Голой Пристани отправляется по Днѣпру болѣе 800 тыс. пуд.

хлѣбныхъ грузовъ. При селѣ находится соленое озеро съ цѣлебными грязями и небольшимъ лѣчебнымъ курортомъ; голопристанскій цѣлебный лиманъ рекомендуется для золотушныхъ, ревматиковъ и лицъ, страдающихъ застарѣлымъ сифилисомъ. Противъ с. Голой Пристани лежитъ большой островъ, извѣстный подъ названіемъ *Херсонскаго*; островъ омывается водами р.р. Конки и Днѣпра. На островѣ протекаютъ р.р. *Солоника* и *Борщевка*, находятся озера *Днѣпровое*, *Погорѣлыя Плеса*, *Калиново Гирло* и др.

Верстахъ въ 9 къ юго-западу отъ Голой Пристани по торговой дорогѣ на берегу *Збурьевскаго* лимана расположены двѣ *Збурьевки—Новая* и *Старая*; изъ нихъ первая, волостное село, имѣетъ до 7.200 жителей, православную церковь, школу и базары, а вторая—болѣе 2.900 жителей, также православную церковь и школу. Въ обоихъ селеніяхъ болѣе 25 торговыхъ предпріятій (оборотъ до 100 тыс. р.) и мукомольная мельница. Близъ Старой Збурьевки замѣтны остатки земляныхъ укрѣпленій съ бастіонами, сооруженныхъ при взятіи русскими войсками Кинбурна. Обѣ Збурьевки со всѣхъ сторонъ окружены сыпучими Алешковскими песками (см. выше, стр. 648). Въ промыслахъ населенія весьма важную роль играетъ рыболовство. *Збурьевскій* лиманъ, мѣстными жителями называемый также *Кутъ*, имѣетъ общую площадь до 16 кв. верстъ; глубина его посрединѣ достигаетъ 1,7 саж., въ среднемъ же не превышаетъ 3 аршинъ. Берега заросли осотнякомъ, куширомъ и камышемъ. Съ р. Конкой Збурьевскій лиманъ сообщается при помощи искусственнаго канала, прорытаго еще до появленія здѣсь русскихъ, а также канавы, прорытой въ 1880-хъ годахъ. На восточной оконечности лимана въ него впадаетъ небольшая рѣчка *Збурьевка*, вытекающая въ свою очередь изъ небольшого озерка *Куцукетрова*, въ половодье сливающагося съ р. Конкой. Съ Днѣпровскимъ лиманомъ Збурьевскій соединяется довольно широкимъ, но мелкимъ проходомъ или *Збурьевскимъ* гирломъ, поросшимъ осотнякомъ и кугой. Въ половодье вода какъ въ Збурьевскомъ лиманѣ, такъ и въ его гирлѣ поднимается аршина на $1^1/_2$, вслѣдствіе чего всѣ окружающія плавни затопляются и такимъ образомъ вмѣстѣ съ разлившимися Днѣпромъ, его лиманомъ и Конкой образуютъ необозримое водное пространство. Во время разлива теченіе въ Збурьевскомъ лиманѣ довольно быстрое. Вообще описываемая мѣстность устьевъ Конки, Збурьевскаго лимана и р. Днѣпра представляетъ собой тотъ особый интересъ, что здѣсь весьма наглядно обнаруживается дѣятельность проточныхъ водъ на земную поверхность. „Масса воды“, говоритъ въ своей весьма обстоятельной монографіи изслѣдователь рыболовства Херсонской губерніи г. П. Рябковъ [1]), „проносясь мимо лѣваго, песчанаго берега Кута, захватываетъ частицы песка и несетъ ихъ въ Днѣпровскій лиманъ, гдѣ и откладываетъ въ видѣ узкой косы, раздѣляющей воды Кута отъ водъ Конки, которая въ свою очередь также много содѣйствуетъ образованію этой косы; въ настоящее время часть косы превратилась въ продолговатый островъ *Кендру*. Пространство воды, заключенное между этимъ островомъ и косой, служащей ему продолженіемъ, съ одной стороны и материковымъ таврическимъ берегомъ—съ другой носитъ названіе „*Жолоба*“. Близко то время, когда Жолобъ этотъ до самаго острова *Янутева* будетъ отдѣленъ отъ лимана и превратится или въ длинное гирло *Збурьевскаго Кута*, или будетъ совершенно засыпанъ. Засореніе этой части Днѣпровскаго лимана идетъ съ удивительной быстротой. На глазахъ еще живущихъ рыбаковъ здѣсь образовались цѣлые острова, теперь покрытые не только камышомъ, но изрѣдка и деревьями. Островъ Кендра значится только на новыхъ картахъ; что же касается старыхъ картъ, составленныхъ лѣтъ 50 назадъ, то на нихъ его нѣтъ, какъ нѣтъ и многихъ другихъ острововъ, образовавшихся въ дельтѣ Днѣпра въ позднѣйшее время. На трехверстной военно-топографической картѣ, исправленной въ 1869 г., не означены такія обширныя озера какъ *Жабурянка*, *Прорѣжанское*, *Кицевое* и мн. др.“. Верстахъ въ 14 къ юго-западу отъ Збурьевки находится еще людное село *Чулаковка*, имѣющее болѣе 2.700 жителей.

Верстами 14 ниже Збурьевки на лѣвомъ, таврическомъ берегу *Днѣпровскаго* лимана лежитъ с. *Рыбальче* (*Рыбальчая*) съ населеніемъ свыше 800 душъ. Къ югу отсюда верстахъ въ 8 находится экономія *Аджигаль* при сопменномъ ей озерѣ;

---

[1]) Рябковъ П. Рыболовство въ Херсонской губерніи. Опытъ статистико-экономическаго изслѣдованія. Сборникъ Херсонскаго Земства 1890 г., № 2. гл. II, стр. 33.

имѣніе принадлежитъ г. Нестроеву. На озерѣ владѣльцемъ производится выволочка самосадочной соли, добыча которой простирается въ годъ до 80 тыс. пуд. Въ хозяйствѣ работаетъ мукомольная мельница. Верстахъ въ 15—16 къ юго-западу отсюда расположено имѣніе *Екатеринополь* П. и Н. П. Шмидтъ (50 в. отъ Голой Пристани) площадью свыше 9 тыс. десятинъ. Площадь пашни превышаетъ 1½ тыс. дес., сѣнокоса—до 4½ тыс. Сѣвооборотъ четырехпольный съ чернымъ паромъ. Овцеводство является важнѣйшей отраслью хозяйства; овецъ-мериносовъ камвольнаго направленія содержится болѣе 19 тыс. головъ. Имѣется конный заводъ. Для потребностей хозяйства содержатся фруктовый садъ, виноградникъ и питомникъ для плодовыхъ деревьевъ. Въ имѣніи работаютъ мукомольная мельница и кирпичный заводъ. Противъ с. Рыбальчей на правомъ, херсонскомъ берегу Днѣпровскаго лимана лежитъ с. *Широкая Балка*, имѣющая до 2.300 жителей, молитвенный домъ и школу; крестьянское населеніе Широкой Балки по владѣннымъ записямъ пользуется правомъ лова рыбы въ водахъ лимана. Верстами тремя ниже по лиману, на томъ же его правомъ берегу, на остроконечномъ мысѣ расположено волостное мѣстечко *Станиславъ* съ населеніемъ около 4.400 душъ обоего пола; въ мѣстечкѣ есть православная церковь, школа, воскресные базары, ярмарки и болѣе 25 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 125 тыс. руб. Населеніе мѣстечка, какъ и с. Широкой Балки, имѣетъ право лова рыбы въ лиманѣ по владѣннымъ записямъ. Остроконечный мысъ, на которомъ стоитъ мѣстечко, еще во времена Геродота имѣлъ греческое поселеніе, носившее названіе, вмѣстѣ съ мысомъ, *Гипполая*; здѣсь находился извѣстный храмъ Деметры. И до сихъ поръ въ окрестностяхъ Станислава находятъ ольвійскія монеты и многія другія древности, нѣсколько же сѣвернѣе мѣстечка сохранились слѣды обширнаго городища и нѣсколько кургановъ. Изъ послѣдующей исторіи поселенія извѣстно, что въ XV вѣкѣ оно вмѣстѣ со всѣмъ краемъ состояло во власти польско-литовскаго государства; уже тогда поселеніе носило нынѣшнее свое названіе Станислава; черезъ него проходилъ *Королевскій* шляхъ—обычный путь для походовъ поляковъ на Крымъ. Съ этимъ же названіемъ поселеніе перешло въ XVIII вѣкѣ въ руки запорожцевъ, водворившихся здѣсь въ 1774 году. Въ 1841 году Станиславъ получилъ права мѣстечка.

Оставляя территорію *Херсонскаго* уѣзда, приведемъ его общую краткую характеристику. Наибольшій въ губерніи по своей площади, уѣздъ занимаетъ пространство въ 16.817 кв. верстъ — болѣе ¼ всей площади губерніи. Поверхность уѣзда имѣетъ общую покатость съ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в. Западная часть уѣзда болѣе возвышенна, нежели восточная. Преобладающая почва—средній суглинистый черноземъ, въ долинахъ рѣкъ переходящій въ супесчаный черноземъ и черноземную супесь или смѣняющійся аллювіальной пойменной почвой; въ юго-восточной половинѣ уѣзда значительными участками залегаетъ шоколадный черноземъ. Численность населенія простирается до 587,8 тыс. душъ обоего пола. Плотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 35 чел. на кв. версту. Какъ и въ другихъ уѣздахъ, главную массу населенія составляютъ крестьяне—385 тыс. человѣкъ или 65% всей его численности. Этническій составъ населенія довольно пестрый. Преобладаютъ малороссы—324 тыс. чел. (55% всего населенія), затѣмъ слѣдуютъ великороссы—145 тыс. чел. (почти 25%), евреи—70 тыс., нѣмцы—20 тыс., поляки—5 тыс., молдаване—5 тыс., болгары—около 4 тыс., татары—1 тыс. и др. Сельское хозяйство и тѣсно связанные съ нимъ промыслы и занятія даютъ главныя средства къ существованію 377 тыс. чел. или 64% всего населенія. Грамотность всего населенія опредѣляется довольно высокимъ процентомъ—въ 27,8%, что объясняется вліяніемъ высокой грамотности населенія городовъ Херсона (43%) и Николаева (45%). Число сельскихъ поселеній (безъ городовъ) превышаетъ 1.200, при средней людности одного селенія почти въ 350 душъ обоего пола; такимъ образомъ населенные пункты въ уѣздѣ отличаются въ общемъ большей людностью, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Преобладающую категорію земельной собственности составляетъ частное землевладѣніе, въ распоряженіи котораго состояло въ 1905 г. болѣе 50% всей земельной площади уѣзда; слѣдующее мѣсто принадлежитъ крестьянскому надѣльному землевладѣнію (свыше 34%), далѣе землевладѣнію церквей, монастырей, городовъ и учрежденій (8%) и наконецъ землевладѣнію казны и удѣла (болѣе 8%). Вся посѣвная площадь за послѣднее время опредѣлялась въ среднемъ почти въ 900 тыс. дес.; изъ этого числа болѣе 425 тыс. дес. составляли посѣвы на надѣльной землѣ. Въ посѣвахъ преобладающими почвами

культурами являются яровая пшеница и ячмень, за ними слѣдуетъ озимая рожь, далѣе озимая пшеница, просо, овесъ и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. простирался въ среднемъ до 22,7 милл. пуд.; на земляхъ же крестьянскаго надѣла собиралось тѣхъ же хлѣбовъ всего 8,8 милл. пуд. На душу всего населенія такимъ образомъ собиралось около 39 пуд., на душу же одного сельскаго (безъ городовъ)—почти 55 пуд.

Наискось отъ м. Станислава, на лѣвомъ, таврическомъ берегу Днѣпровскаго лимана, верстами 18 ниже, на *Кинбурнской* косѣ расположено с. *Прогнойскъ* (Прогной) съ населеніемъ свыше 1 тыс. душъ; поселеніе здѣсь существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Еще въ XVI в. запорожцы, считая *Прогнойскія* соленыя озера своей вольностью, ходили сюда за солью и рыбой. До 1775 г. здѣсь находился одинъ изъ округовъ Запорожья—Прогнойская паланка. Въ Прогнойскѣ имѣется нѣсколько торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ болѣе 50 тыс. р. и соляная пристань. *Кинбурнская коса* представляетъ собой обширную низменную песчаную площадь, усѣянную множествомъ мелкихъ соляныхъ озеръ и солонцеватыхъ болотъ. На этихъ озерахъ уже съиздавна производится добыча самосадочной поваренной соли весьма высокаго качества. Нынѣ эти озера составляютъ собственность казны и разрабатываются частными лицами. Такъ на промыслахъ г. Гелеловича въ 1900 году было выволочено соли болѣе 500 тыс. пуд.; на промыслахъ насчитывалось около 400 рабочихъ. Коса съ сѣвера омывается водами Днѣпровскаго лимана, а съ запада и юга—водами Чернаго моря и *Ягорлыцкаго* залива. Общее протяженіе Кинбурнской косы отъ остр. *Янушева* до самой ея оконечности—болѣе 28 миль. По сѣверной ея окраинѣ отъ вышеупомянутыхъ селеній Збурьевки и Рыбальчей черезъ Прогнойскъ проходитъ большая грунтовая дорога. Конечнымъ пунктомъ послѣдней верстахъ въ 28 отъ Прогнойска является небольшое, но историческое селеніе Днѣпровскаго у. *Кинбурнъ*. Какъ полагаютъ, еще греки обратили свое вниманіе на выгодное положеніе этого пункта и построили здѣсь городъ *Каркинитъ*, исторія котораго однако до насъ не дошла. Близь нынѣшняго селенія турки, когда имъ покорилась Крымская орда, построили здѣсь на оконечности косы укрѣпленіе *Кили-Бурунъ* или Киль-Бурну, съ цѣлью прегражденія плаванія въ море запорожцамъ. Однако послѣдніе не только продолжали проникать въ море, но даже утвердились на самой косѣ, какъ упоминалось выше, у *Сторожевой* и Прогнойской пристаней, гдѣ и продержались до самаго паденія Запорожской Сѣчи. Во время русско-турецкихъ войнъ крѣпости Киль-Бурну, переименованной русскими тогда же въ Кинбурнъ, суждено было играть нѣкоторую роль. Такъ въ 1736 г. она сдалась безъ сопротивленія 13-ти тысячному отряду ген. Леонтьева, отправленному сюда изъ Перекопа фельдмаршаломъ Минихомъ. Въ крѣпости былъ оставленъ гарнизонъ, но развившаяся эпидемія заставила русскихъ покинуть укрѣпленіе, которое и было разрушено при выходѣ изъ него войскъ. Въ 1739 году крѣпость была возвращена туркамъ по Бѣлградскому миру, но затѣмъ въ первую турецкую войну при Екатеринѣ II снова взята русскими и удержана ими по Кучукъ-Кайнарджійскому мирному договору 1774 г. Въ это время были возстановлены и значительно усилены турецкія укрѣпленія и даже предполагалось построеніе города. Въ началѣ второй турецкой войны, въ 1787 г. турки осадили Кинбурнъ съ моря и съ суши, но Суворовъ съ большимъ успѣхомъ отразилъ нападеніе и почти совершенно уничтожилъ высадившійся десантъ. Слѣдующій разъ Кинбурнъ видѣлъ подъ своими стѣнами непріятеля только въ 1855 году, во время восточной войны, когда его подвергла бомбардировкѣ сильная англо-французская эскадра, высадившая четырехтысячный десантъ; потерявъ всякую надежду на возможность отразить непріятеля, комендантъ крѣпости ген. Кохановичъ сдался съ гарнизономъ военнопленнымъ. Въ 1860 году Кинбурнская крѣпость была окончательно упразднена. Въ настоящее время, какъ сказано, это небольшое рыбачье поселеніе. Коса оканчивается маякомъ. Почти на томъ же меридіанѣ, верстахъ въ 22 къ югу виденъ другой маякъ, находящійся на сѣверной оконечности острова *Тендра*. Этотъ послѣдній представляетъ собой узкую и низменную песчаную полосу, сперва на протяженіи почти 32 миль вполнѣ сохраняющую направленіе берега Таврическаго материка, отъ котораго она отдѣляется нѣсколькими узкими протоками, но затѣмъ рѣзко сворачивающую къ сѣверу. Островъ представляетъ большія удобства для рыбной ловли. Съ конца 1880-хъ годовъ на островѣ существуетъ консерв-

ная фабрика Сѣрикова, изготовляющая рыбныхъ консервовъ на сумму свыше 10 тыс. р. Оконечность острова въ древности была посвящена Ахиллесу и называлась *Ахиллесовымъ Ристалищемъ*. Съ 1891 г. на Кинбурнской косѣ существуетъ рыбоконсервное заведеніе Бейля, изготовляющее рыбныхъ консервовъ и соленой рыбы въ годъ на сумму до 100 тыс. р.

Противъ Кинбурна на правомъ берегу Днѣпровско-Бугскаго лимана, на крутомъ мысу расположенъ безъуѣздный городъ Одесскаго у. **Очаковъ**. На мѣстѣ города въ древности, какъ полагаютъ, находилась греческая крѣпостца *Алекторъ* Ея исторія до насъ не дошла. Въ средніе вѣка здѣсь не было никакихъ поселеній, и на картахъ итальянскихъ мореходовъ XIV в. окрестности Очакова отмѣчены словами „flor di litto"—мѣстность, поросшая присомъ. Въ этой-то мѣстности, находившейся во владѣніи литовско-польскихъ государей, крымскій ханъ Менгли-Гирей въ исходѣ XV в. (въ 1492 году) положилъ основаніе будущему Очакову, назвавъ укрѣпленіе *Кара-Керменъ* или, по имени рѣки, *Узу-Кале*. Литовцы не могли примириться съ такимъ посягательствомъ на ихъ владѣнія и предприняли походъ на новую крѣпость, но татары въ свою очередь направились къ Кіеву, что̀ и заставило литовцевъ удалиться отъ Кара-Кермена. Съ подпаденіемъ крымскаго ханства подъ верховную власть турецкаго султана всѣ приморскіе города ханства, въ томъ числѣ и Кара-Керменъ, были переданы въ распоряженіе турокъ. Съ этого-то времени Очаковъ сталъ центромъ всѣхъ турецкихъ владѣній на пространствѣ между низовьями Днѣпра и Днѣстра, составлявшими такъ называвшуюся Очаковскую степь. Съ XVI в. такимъ образомъ Очаковъ, какъ центральный пунктъ, началъ подвергаться постояннымъ нападеніямъ поляковъ, запорожцевъ и московскихъ ратей; такъ въ 1523 году его укрѣпленія сжегъ запорожскій атаманъ Евстафій Дашковичъ, въ 1556 году очаковскими укрѣпленіями овладѣлъ дьякъ Ржевскій съ московской ратью, а два года спустя Очаковскую область опустошилъ воевода Даніилъ Адашевъ. За послѣдующій періодъ могъ бы быть упомянутъ цѣлый рядъ нападеній запорожцевъ на Очаковъ и его окрестности. Около 1660 года, послѣ разоренія турками и татарами южной Руси укрѣпленія Очакова были значительно усилены по приказанію Магомета IV. Однако и послѣ этого запорожцы неоднократно отваживались на набѣги на Очаковскій край. Болѣе спокойный періодъ жизни для Очакова насталъ съ 1711 года, когда запорожцы стали подъ ханскую руку. Съ этого времени начало быстро расти торговое значеніе Очакова, и турки видѣли въ немъ оплотъ своего могущества на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Въ 1737 году 30 іюня подъ стѣнами Очакова появились русскія войска подъ предводительствомъ фельдмаршала Миниха. Численность русскихъ простиралась отъ 60 до 70 тыс. человѣкъ. Армія подошла къ Очакову въ пыли и пеплѣ, такъ какъ татары на ближайшемъ пути къ крѣпости выжгли степь. На военномъ совѣтѣ было рѣшено начать нападеніе возможно скорѣе, чтобы гарнизонъ крѣпости, и безъ того довольно сильный, не дождался новыхъ подкрѣпленій отъ турокъ. Въ эту же ночь были начаты осадныя работы, а на утро съ 6 часовъ началась сильная перестрѣлка, такъ что уже къ вечеру турки принуждены были отступить за палисадъ. Русскіе стали приступать къ крѣпости подъ ружейный выстрѣлъ. Ночью въ центрѣ города отъ русскаго огня произошелъ сильный пожаръ, такъ что къ разсвѣту 2-го числа бо̀льшая часть города находилась въ пламени. Желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, фельдмаршалъ приказалъ открыть безпрестанную пальбу изъ мортиръ и пушекъ, а половинѣ арміи идти къ городу съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами и со всѣми полковыми пушками. Отвлеченный этимъ движеніемъ русскихъ, непріятель слишкомъ медленно тушилъ пожаръ, благодаря чему черезъ нѣсколько часовъ на воздухъ взлетѣли два пороховыхъ погреба. Между тѣмъ другая часть русскаго войска, предводительствуемаго съ праваго крыла ген. Румянцевымъ и Брюномъ, а съ лѣваго—Кейтомъ и Левендалемъ, подошла къ городу уже настолько близко, что фельдмаршалъ вынужденъ былъ подкрѣпить ее свѣжими силами и самъ повелъ огромное войско, впереди съ обнаженной шпагой въ сопровожденіи герцога Антона-Ульриха Брауншвейгскаго. Подъ самымъ гласисомъ крѣпости русскіе были задержаны очень глубокимъ рвомъ и въ полутора десяткахъ шаговъ отъ палисада остались подъ непріятельскимъ огнемъ безо всякаго прикрытія. Несмотря на это однако, по донесенію Миниха, „акція въ такую сильную горячность пришла", что какъ осаждавшими, такъ и защищавшимися были выпу-

щены всѣ патроны и гранаты и пущены въ ходъ каменья, лопаты, кирки, топоры и др. предметы. Во время этой „акціи“ русскіе было уже подались назадъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ турки сдѣлали вылазку и побили многихъ отступавшихъ, особенно же раненыхъ; видя это Минихъ, уронивъ шпагу и ломая руки, воскликнулъ „все пропало“! Однако распространявшійся въ городѣ все болѣе и болѣе пожаръ поправилъ дѣла осаждавшихъ: со страха нѣсколько тысячъ конницы и пѣхоты бросились къ морю и были побиты ободрившимися русскими войсками. Позднимъ вечеромъ осажденные убрали съ крѣпостного вала всѣ знамена и на одномъ изъ бастіоновъ выставили бѣлое знамя,ославъ къ фельдмаршалу янычарскаго офицера просить перемирія на 24 часа, на что Минихъ далъ свое согласіе при условіи, если осажденные отдадутъ одни ворота русскому караулу и пришлютъ аманантовъ. Въ это самое время однако пришло извѣстіе, что русскіе гусары и казаки уже ворвались въ крѣпость съ морской стороны тѣмъ проходомъ, черезъ который сераскиръ съ пашами хотѣлъ бѣжать къ галерамъ. Сераскиру оставалось только сдаться и просить о пощадѣ жизни. По словамъ турокъ, съ разсвѣта и до вечера у нихъ погибло отъ русскаго огня, пожаровъ и взрыва погребовъ болѣе 10 тыс. человѣкъ. Плѣнными русскіе взяли болѣе 4½ тыс. чел. Въ донесеніи Миниха между прочимъ говорится: „Очаковская крѣпость, будучи сильна сама собою и окрестностями, имѣя многочисленный гарнизонъ, 86 мѣдныхъ пушекъ и 7 мортиръ, снабженная провіантомъ и военными запасами съ излишествомъ, имѣя также свободное сообщеніе съ моря, гдѣ находилось 18 галеръ и немалое число прочихъ судовъ съ пушками, ожидая на помощь изъ Бендеръ 30.000 войска, а въ августѣ самого визиря съ 200.000, могла бы обороняться три или четыре мѣсяца долѣе, чѣмъ Азовъ, и однако взята на третій день. Богу единому слава“! Минихъ проектировалъ удержать тогда же крѣпость за Россіей, но уже 5 іюля, вслѣдствіе недостатка продовольствія и подножнаго корма фельдмаршалъ принужденъ былъ выступить изъ крѣпости, оставивъ въ ней небольшой гарнизонъ подъ начальствомъ ген. Штольфена. Турки же, узнавъ объ уходѣ главныхъ русскихъ силъ, 14 октября снова обложили Очаковъ и открыли бомбардировку. Однако штурмъ былъ отбитъ, и турки вынуждены были отступить. Въ 1738 году, съ развитіемъ въ Очаковѣ и Кинбурнѣ эпидеміи ген. Штольфену было приказано оставить Очаковъ, разворивъ его укрѣпленія до основанія. По Бѣлградскому договору 1739 г. Очаковъ былъ возвращенъ Турціи. Турки немедленно принялись за возобновленіе укрѣпленій; инженеры имъ были предложены версальскимъ дворомъ. Въ первую турецкую войну Очаковъ осадѣ не подвергался, но во вторую—около него сосредоточились главныя военныя дѣйствія. Въ это время Очаковская крѣпость была сильно укрѣплена и снабжена большимъ гарнизономъ, а также располагала значительной флотиліей. Весной 1788 года армія кн. Потемкина обложила Очаковъ, но осада съ суши шла крайне медленно, тогда какъ на морѣ русская флотилія, предводительствуемая принцемъ Нассау-Зигеномъ, успѣла уже одержать нѣсколько побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ—7 и 17 іюня и 1 іюля; турецкій флотъ Гассана-паши былъ частью уничтоженъ вовсе, частью же оттѣсненъ. Кн. Потемкинъ въ разсчетѣ на добровольную сдачу крѣпости долгое время отказывался отъ штурма, ограничиваясь усиленной бомбардировкой. Однако съ наступленіемъ глубокой осени и непогоды положеніе войска сильно ухудшилось, и солдаты стали настойчиво просить, чтобы ихъ вели на штурмъ. Наконецъ 6 декабря былъ предпринятъ штурмъ Очакова, и крѣпость была взята цѣною совершенно исключительнаго кровопролитія: турокъ погибло до 10 тыс. чел., русскихъ же—около 3 тыс. По Ясскому договору 1791 года Очаковъ со всей своей областью окончательно перешелъ къ Россіи и въ слѣдующемъ году былъ приписанъ къ Вознесенскому намѣстничеству. Первоначально русское правительство предназначило Очакову стать портовымъ городомъ, основываясь главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что при турецкомъ владычествѣ городу принадлежала выдающаяся роль въ торгово-промышленномъ отношеніи. Однако возникшая вскорѣ по близости Одесса совершенно убила очаковскую торговлю. Въ 1802 г. Очаковъ былъ приписанъ къ Николаевской губерніи, переименованной затѣмъ въ Херсонскую, а съ 1806 г. обращенъ въ заштатный городъ Херсонской губерніи. Изъ послѣдующей исторіи города необходимо отмѣтить 1854 и 1855 года, когда во время восточной кампаніи къ Очакову дважды подходили непріятельскія союзныя эскадры. Въ сентябрѣ 1854 г. непріятельскія суда послѣ короткой перестрѣлки съ крѣпостью отошли отъ нея, не причинивъ ей ни-

какого вреда, въ октябрѣ же 1855 г. очаковское Николаевское укрѣпленіе было взорвано самими русскими въ предупрежденіе сдачи, такъ какъ оно не могло разсчитывать ни на малѣйшій успѣхъ въ сопротивленіи выставленному противъ него весьма сильному непріятельскому флоту. Въ настоящее время Очаковскій портъ почти не ведетъ заграничной торговли. Значеніе его почти исчерпывается размѣрами каботажнаго судоходства. Жителей въ немъ, по переписи 1897 г., было около 10.800 человѣкъ, въ 1904 же году — свыше 12.300 душъ; преобладаютъ малороссы (свыше 52 тыс. душъ обоего пола), затѣмъ великороссы (3 1/2 тыс. чел.) и евреи (до 1 1/2 тыс. чел.) Въ городѣ есть православный храмъ, обращенный изъ татарской мечети; храмъ помѣщается въ центрѣ города на базарной площади; имѣются также еврейская синагога и молитвенный домъ. Большимъ благоустройствомъ городъ не отличается. Водопровода не имѣется, освѣщается весь городъ менѣе чѣмъ 50 керосиновыми фонарями, имѣется одна больница съ двумя врачами (на одного врача приходится болѣе 6 тыс. жителей), около десятка низшихъ учебныхъ заведеній, одна библіотека и одна же типографія. Городской бюджетъ опредѣляется въ 50 тыс. р. Число торговыхъ предпріятій превышаетъ 100, при общемъ ихъ годовомъ оборотѣ до 700 тыс. р.; характеръ торговли по преимуществу потребительный. Изъ Очаковскаго порта отправлялось за послѣднее время грузовъ по малому каботажу около 2,8 милл. пуд., въ томъ числѣ до 1 милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ и до одного же милл.—лѣсныхъ, преимущественно строительныхъ матеріаловъ. Прибываетъ товаровъ въ портъ свыше 1 милл. пуд., главнымъ образомъ соль, каменный уголь, хлѣбные грузы, зелень и овощи и пр. Очаковъ имѣетъ правильное пассажирское сообщеніе со всѣми портами Чернаго моря, а также съ Николаевомъ и Херсономъ. Къ сѣверо-западу отъ Очакова проходитъ почтовый трактъ на Николаевъ.

Въ концѣ царствованія имп. Александра II между Очаковомъ и Кинбурнской косой были возведены сильныя укрѣпленія, заграждающія проходъ въ Днѣпровскій лиманъ. Къ юго-западу отъ Очакова верстахъ въ 12 противъ *Березанскаго* лимана находится необитаемый островъ *Березань*, извѣстный еще въ древности подъ именемъ *Борисѳена*, а у турокъ—*Бюрю-Узень-Ада*. Скалистый островъ, площадью до 400 саж. длины и 200 саж. ширины, сложенъ изъ понтическаго известняка и болѣе новыхъ песчано-глинистыхъ отложеній. На островѣ есть маякъ. Островъ Березань является мѣстомъ казни Шмидта—главнаго руководителя возстанія команды броненосца „Потемкинъ“ въ 1905 г. Березанскій лиманъ имѣетъ общее протяженіе до 52 верстъ при средней ширинѣ въ 2 в.

Закончивъ описаніе побережій Днѣпра и его лимана вернемся къ описанію желѣзныхъ путей, идущихъ отъ г. *Александровска*.

Отъ г. Александровска къ юго-востоку идетъ *вторая Екатерининская* желѣзная дорога, отдѣльные участки которой *Долинцево-Апостолово-Александровскъ* и *Пологи—Волновяха* описаны нами выше (стр. 575—581 и 617—618).

Первая станція Екатерининскаго желѣзнаго пути за Александровскомъ — *Бирюково*. Къ сѣверу отъ станціи при р. *Московкѣ* расположено небольшое волостное с. *Натальевка (Уманцова)* съ населеніемъ менѣе 500 душъ; здѣсь имѣется православная церковь. Близъ села по берегу рѣки находятся залежи каолина со значительной примѣсью тончайшихъ и безцвѣтныхъ пластинокъ слюды. Съ 1901 года при селѣ начало дѣйствовать нѣсколько каменоломенъ, на которыхъ добывалось бутового камня на сумму свыше 11 тыс. р. Въ предѣлахъ Натальевской же волости находится хуторъ *Скелевата (Скелеватый)*, при которомъ съ конца 1880-хъ годовъ работаютъ два завода земледѣльческихъ орудій и машинъ, изготовляющихъ конныхъ молотилокъ, жатвенныхъ машинъ, буккарей и др. орудій на сумму до 125 тыс. р.

Слѣдующая станція описываемаго желѣзнаго пути—*Камышеватка*, названная по имени лежащаго при ней с. *Камышеватки (Павловки-Камышеватки)*. Село расположено при впаденіи сомменной ему р. *Камышевахи* въ р. Конку. Въ селѣ свыше 4 тыс. жителей, православная церковь, школа, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ свыше 60 тыс. р.), воскресные базары, ярмарка и пр.

Далѣе слѣдуетъ станція *Жеребецъ*, находящаяся близъ впаденія р. *Жеребца* въ Конку. При станціи и названныхъ рѣкахъ расположено многолюдное волостное

село Александровскаго у. *Жеребецъ*, имѣющее свыше 8 тыс. жителей, православную церковь, еврейскій молитвенный домъ, школу, богадѣльню и нѣсколько ярмарокъ въ году. На противуположномъ берегу р. *Конки*, но уже на территоріи Бердянскаго у. раскинулось также людное село *Бѣлицкое* (*Аулъ*) съ населеніемъ болѣе 5 тыс. душъ. Въ обоихъ селеніяхъ насчитывается до 25 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 150 тыс. р. Въ с. Жеребцѣ работаетъ паровая мукомольная мельница. Въ окрестностяхъ обоихъ селеній по берегу Конки развиты сланцеватыя глины, весьма богатыя отложеніями гипса; сростки послѣдняго нерѣдко достигаютъ въ діаметрѣ 0,3 метра и ихъ добыча составляетъ особый промыселъ мѣстныхъ жителей.

Слѣдующая станція—разъѣздъ *Аулъ*. При ней расположено на лѣвомъ бердянскомъ берегу р. Конки с. *Ново-Павловка* съ населеніемъ свыше $1^1/_2$ тыс. душъ. Верстахъ въ 3 къ западу отсюда лежитъ небольшая д. *Буракова*, въ окрестностяхъ которой также обнажаются сланцеватыя глины, богатыя гипсомъ.

Перейдя за Ауломъ границу Екатеринославской губерніи желѣзный путь вскорѣ достигаетъ слѣдующей своей станціи *Орѣхова*, при которой на лѣвомъ берегу р. Конки расположенъ заштатный городъ Таврической губ. Бердянскаго у. **Орѣховъ**. Первоначальное поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Орѣхова принадлежало по всей вѣроятности татарамъ; здѣсь, какъ полагаютъ, находились тѣ семь мечетей, о которыхъ упоминаетъ Книга Большого Чертежа. Нѣсколько позже здѣсь уже находились поселенія запорожцевъ. Съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи въ 1775 году вся окрестная мѣстность запустѣла и только черезъ двадцать лѣтъ, около 1796 г. возникло здѣсь селеніе *Орѣховое* или *Орѣховая Балка*, которое въ 1801 году было назначено уѣзднымъ городомъ сперва Маріупольскаго, а затѣмъ Мелитопольскаго у. Однако въ 1842 г. роль уѣзднаго города перешла къ с. Ново-Александровкѣ, которое въ это время было переименовано въ Мелитополь. Такимъ образомъ Орѣховъ остался заштатнымъ городомъ. Въ 1904 г. въ Орѣховѣ насчитывалось свыше $6^1/_2$ тыс. жителей; здѣсь имѣются двѣ православныя церкви, еврейская синагога и молитвенный домъ, женское среднее учебное заведеніе, до десятка низшихъ школъ, нѣсколько небольшихъ библіотекъ, типографія, двѣ лечебницы и пр. Торговыхъ предпріятій насчитывается до 70 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 600 тыс. руб.; наибольшее значеніе имѣетъ хлѣбная торговля. Обороты промышленныхъ предпріятій опредѣляются въ 200 тыс. р., изъ таковой суммы до 170 тыс. принадлежитъ мукомольному производству, а остальная—производству земледѣльческихъ машинъ и орудій. Орѣховъ освѣщается керосиновыми фонарями и имѣетъ артезіанскій колодезь; постройки въ немъ по преимуществу валковыя, крытыя черепицей.

Въ окрестностяхъ Орѣхова въ глубокихъ балкахъ и оврагахъ, впадающихъ въ долину р. Конки, нѣсколько ниже городского предмѣстья *Причепиловки* среди темно-сѣрыхъ и голубовато-сѣрыхъ сланцеватыхъ глинъ наблюдаются тонкіе прослои бураго угля. Здѣсь обнаруживаются двѣ разновидности угля, изъ которыхъ одна представляетъ собой лигнитъ свѣтло-бураго цвѣта съ хорошо еще сохранившимся строеніемъ древесины, а другая—землистый торфообразный уголь чернаго цвѣта. И бурый уголь, и содержащія ихъ глины покрыты сѣровато-желтыми налетами съ запахомъ сѣроводорода. Вслѣдствіе своей незначительной мощности эта залежь бураго угля сколько-нибудь серьезнаго практическаго значенія имѣть не можетъ: толщина прослоя лигнита не превышаетъ 2—3 сантиметровъ, прослои же землистаго угля достигаютъ всего лишь 0,2—0,3 м. толщины. Возлѣ Орѣхова производится добыча песчаника, идущаго здѣсь же на мѣстѣ на изготовленіе жернововъ. По балкѣ возлѣ г. Орѣха за послѣднее время разведены хорошіе фруктовые сады и виноградники. Противъ г. Орѣхова, на правомъ берегу р. Конки лежитъ людное село Александровскаго у. *Преображенка* (*Преображенское*, *Литовское*), имѣющее около 3.700 жителей, православную церковь, школу и лавки. Верстами 8 отсюда къ сѣверо-востоку по торговой дорогѣ при р. *Жеребцѣ* стоитъ с. *Омельникъ* съ населеніемъ до $1^1/_2$ тыс. душъ обоего пола. Верстахъ въ 12 къ юго-западу отъ Орѣхова, на территоріи Бердянскаго у. расположено с. *Большія Копани* (*Копани Первыя*) съ населеніемъ также до $1^1/_2$ тыс. душъ, церковью и школой. Въ 3 в. къ югу отсюда, но уже въ предѣлахъ Мелитопольскаго у. находится нѣмецкая колонія *Блюменталь* (жителей до 700), а еще верстахъ въ 15 къ юго-западу—кол. *Гейдельбергъ* съ населеніемъ до 1.200 душъ. Къ югу отъ Орѣхова идетъ почтовый трактъ на Мелитополь. Верстахъ въ 22 по нему отъ города

лежитъ сравнительно людное с. Бердянскаго у. *Сладкая Балка*, имѣющее до 1.200 жителей, молитвенный домъ, школу и почтовую станцію.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Токмачка*, заимствовавшая свое названіе отъ соименнаго ей волостного села Бердянскаго у. *Малой Токмачки*, расположеннаго нѣсколько къ сѣверу отъ станціи при впаденіи рч. *Токмачки* въ р. Конку. Село имѣетъ болѣе 6.100 жителей, православную церковь, школу и лавки.

За ст. Токмачкой желѣзный путь вскорѣ снова вступаетъ въ предѣлы Екатеринославской губ. Слѣдующая его станція—*Новокарловка*, свое названіе заимствовавшая также отъ близлежащаго селенія. Къ западу отъ станціи на правомъ берегу р. *Конки* расположено волостное село Александровскаго у. *Бѣлогорье* (*Маркусово*), съ населеніемъ менѣе 800 душъ; въ предѣлахъ Бѣлогорской вол. находится небольшое с. *Надеждинское*, въ которомъ съ конца 1880-хъ годовъ работаетъ заводъ жатвенныхъ машинъ и буккарей съ годовымъ производствомъ свыше 30 тыс. р. Къ сѣверу же отъ станціи лежитъ хуторъ *Благодатный*—имѣніе А. И. Тихомировой. Площадь имѣнія—до 1 тыс. дес. Сѣвооборотъ трехпольный. Имѣется заводъ чистокровнаго украинскаго скота въ составѣ до 300 головъ. Ведется пчеловодство при ульяхъ системы Дадана. Имѣется плодовый садъ. Практикуется искусственное лѣсонасажденіе съ ежегодной засадкой не менѣе одной десятины; посадочный матеріалъ получается изъ собственныхъ древесныхъ питомниковъ; разводятся преимущественно дубъ, остролистный кленъ и ясень. При имѣніи устроена метеорологическая станція. Верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ станціи по берегамъ рч. *Вербовой* въ предѣлахъ уже Бердянскаго уѣзда расположено людное с. *Вербовое*, имѣющее свыше 3.600 жителей, православную церковь, школу и лавки. Верстахъ въ 12 къ югу отсюда находится еще довольно людное с. *Очеретоватое* съ населеніемъ до 1½ тыс. душъ обоего пола. Въ 7 в. къ юго-востоку отъ послѣдняго селенія стоитъ с. *Ново-Михайловка*, въ которомъ насчитывается до 2.600 жителей; въ селѣ есть православная церковь, школа и лавки. Къ юго-востоку отъ станціи Новокарловки верстахъ въ 12 на правомъ берегу рч. Токмачки лежитъ многолюдное с. *Басань* Александровскаго у., имѣющее до 5.600 жителей, церковь и школу; въ селѣ при рытьѣ колодцевъ обнаружены значительныя гнѣзда весьма хорошей бѣлой глины. На противуположномъ, бердянскомъ берегу Токмачки расположено еще болѣе людное волостное с. *Петропавловка* съ населеніемъ до 7.600 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ, базары и ярмарка. Возлѣ села по берегу рч. Токмачки также обнажаются бѣлыя глины съ песками и кремнистыми песчаниками. Мѣстными крестьянами на надѣльной землѣ заложено нѣсколько каменоломенъ, въ которыхъ добывается бутового и тесанаго гранита въ годъ на сумму до 8 тыс. р.

За ст. Новокарловкой желѣзный путь приходитъ на узловую станцію *Пологи*, которая нами упоминалась уже при описаніи Бердянскаго желѣзнаго пути и участка второй Екатерининской дороги *Пологи-Волноваха* (стр. 617).

Возвращаемся къ описанію *Курско-Харьково-Севастопольской* магистрали.

Первая ея станція за Александровскомъ на 17 в.—*Краснокутовка* (*Канкриновка*), грузящая для отправленія около 3 милл. пуд. различныхъ грузовъ, преимущественно полезныя ископаемыя и минеральные строительные матеріалы. Первое свое названіе станція заимствовала отъ имени лежащаго при ней с. *Краснокутовки* (*Малой Екатериновки*) Александровскаго у., второе же—отъ имени владѣльца имѣнія „*Веселаго*“ гр. Канкрина (см. ниже).

Верстахъ въ 3 къ в.-ю.-в. отъ станціи на лѣвомъ, мелитопольскомъ берегу р. Конки расположено с. *Царицынъ Кутъ* (*Подстепное*) съ населеніемъ свыше 2.400 душъ обоего пола; здѣсь имѣются православная церковь, школа и лавки. Въ окрестностяхъ села во всѣхъ оврагахъ и балкахъ въ песчаныхъ отложеніяхъ въ большомъ количествѣ встрѣчаются хорошо сохранившіяся раковины сарматскаго бассейна. Выше по р. Конкѣ, на правомъ, александровскомъ ея берегу лежитъ волостное м. *Григорьевка* (*Ново-Григорьевка*, *Конская*) съ населеніемъ

до 1.700 душъ; въ мѣстечкѣ есть православная церковь, больница, лавки и ярмарки. Въ окрестностяхъ мѣстечка извѣстны залежи бѣлой фарфоровой глины. Въ серединѣ 1880-хъ годовъ близъ с. Н.-Григорьевки по берегамъ р. Конки Д. Я. Самоквасовъ производилъ изслѣдованіе кургановъ. Еще ранѣе изслѣдованій Самоквасова по близости отсюда, на днѣпровскихъ плавняхъ былъ случайно найденъ толстостѣнный бронзовый сосудъ, украшенный грубымъ рельефнымъ изображеніемъ человѣческаго лица, а также мѣдный топоръ. Въ другомъ случаѣ возлѣ кургана, извѣстнаго подъ именемъ „*Безчастной*“ могилы, подъ вспаханнымъ большимъ камнемъ оказалась бронзовая ваза. Въ первомъ изъ раскопанныхъ г. Самоквасовымъ кургановъ были найдены въ ямѣ разбросанными въ безпорядкѣ кости скелета, обломки золотой проволоки, желѣзные наконечники копій и куски желѣзнаго чешуйчатаго панцыря. Курганъ Безсчастная могила, лежащій верстахъ въ 2 отъ праваго берега Конки, вышиной до 22 арш. и въ окружности около 350 арш., оказался весьма бѣднымъ по содержанію; въ 14 могилахъ были найдены только скелеты—всѣ въ скорченномъ положеніи. Въ сосѣднихъ курганахъ были найдены человѣческія и лошадиныя кости, бронзовыя стрѣлы, остатки желѣзнаго панцыря и меча, обломки узорчатыхъ золотыхъ пластинокъ, а также бронзовый котелъ на ножкѣ съ бараньими костями. Наконецъ въ одномъ изъ кургановъ было открыто девять могилъ совершенно особаго устройства—всѣ онѣ были безъ насыпей и завалены камнемъ. Изъ этихъ девяти могилъ семь оказались разграбленными, въ остальныхъ же были найдены, кромѣ угля и пережженыхъ костей, сосудъ красной глины, желѣзные мечи, желѣзный ножъ, желѣзныя же стрѣлы и наконечники для нихъ, золотыя бляшки съ головой Горгоны, двѣ узорчатыя и много продолговатыхъ золотыхъ бляхъ и бляшекъ и пр. Всѣ эти предметы были разбросаны въ безпорядкѣ въ центрѣ, подъ слоемъ камней вмѣстѣ съ костями и углемъ, но при этомъ сама земля не носила слѣдовъ погребальнаго костра, что̀ заставило изслѣдователя заключить, что всѣ эти вещи и угли съ костями были сюда перенесены изъ другого мѣста, гдѣ происходило самое сожженіе покойника съ его лошадью и убранствомъ. По времени всѣ описанныя могилы считаютъ принадлежностью не сарматскихъ племенъ, а болѣе позднихъ насельниковъ края, живщихъ здѣсь въ III вѣкѣ по Р. Х., когда сюда пришли германскія племена, также сожигавшія покойниковъ. Еще выше по р. Конкѣ за м. Григорьевкой, но опять на лѣвомъ, мелитопольскомъ ея берегу стоитъ с. *Веселое* (*Веселянскъ*), имѣющее свыше 1.700 жителей, школу и лавки; въ окрестныхъ оврагахъ можно также встрѣтить въ пескахъ хорошо сохранившуюся фауну третичныхъ (сарматскихъ) отложеній. При селеніи находится имѣніе *Веселое* гр. П. В. Канкрина площадью немногимъ менѣе 18 тыс. десятинъ; ежегодная запашка здѣсь достигаетъ болѣе 5.700 дес., изъ которыхъ немногимъ менѣе 1/2 сдается въ аренду крестьянамъ. Сѣвооборотъ экономической запашки четырехпольный. Значительные еще размѣры сохраняетъ овцеводство (болѣе 15 тыс. головъ мериносовъ). Въ хозяйствѣ имѣются плодовый садъ и виноградникъ; существуютъ также обширный питомникъ плодовыхъ, лѣсныхъ и декоративныхъ деревьевъ. Съ половины 1880-хъ годовъ практикуется лѣсоразведеніе; въ насажденіяхъ преобладаютъ ясень и берестъ. За раціональную постановку дѣла лѣсонасажденія хозяйство удостоено большой золотой медали министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ имѣніи работаетъ кирпичный заводъ, выдѣлывающій до 200—300 тыс. штукъ кирпича какъ для потребностей своего хозяйства, такъ и для продажи на сторону. Имѣются различныя мастерскія. Къ с.-с.-з. отъ станціи верстахъ въ 5, снова въ предѣлахъ Александровскаго у. при самой линіи желѣзной дороги лежитъ с. *Б. Екатериновка* (*Кушугумовка*) съ населеніемъ до 1.700 душъ об. пола; здѣсь въ оврагахъ опять легко встрѣтить вполнѣ сохранившіяся раковины сарматскихъ отложеній.

Оставляя предѣлы *Александровскаго* уѣзда, приводимъ общую его характеристику. Наибольшій въ губерніи по площади уѣздъ занимаетъ пространство въ 8.967 кв. верстъ. Поверхность уѣзда представляетъ собой ровную степь, мѣстами пересѣченную глубокими балками и оврагами. Болѣе замѣтныя возвышенности встрѣчаются на юго-западной окраинѣ уѣзда, главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Конки. Изъ полезныхъ ископаемыхъ наибольшее распространеніе и значеніе имѣетъ фарфоровая глина. Господствующая почва—средній суглинистый черноземъ; по берегу Днѣпра залегаютъ узкой полосой грубыя и скелетныя почвы на силикатныхъ горныхъ породахъ; на юго-восточной окраинѣ развиты каштановые суглинки. Общая численность населенія уѣзда простиралась, по переписи 1897 г., до 271,7 тыс. человѣкъ.

Плотность всего населенія выражается среднимъ числомъ въ 30 чел. на квадр. версту. Главную массу (9/10) населенія составляютъ крестьяне. Въ этническомъ отношеніи составъ населенія довольно однороденъ; огромное преобладаніе обнаруживаютъ малоруссы (свыше 82%), затѣмъ слѣдуютъ почти въ одинаковой численности великоруссы (15 тыс. чел.), нѣмцы (14 тыс.) и евреи (почти 14 тыс.). Главнымъ промысломъ для населенія служитъ сельское хозяйство, дающее основныя средства къ существованію 225 тыс. чел. или болѣе чѣмъ 83% всей его численности. Грамотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 22%. Число сельскихъ поселеній достигаетъ почти 630, при средней людности одного населеннаго пункта въ 400 душъ. Главную категорію землевладѣнія составляетъ частная земельная собственность, составляющая болѣе 1/2 (52%) всей площади уѣзда; 43% площади занято крестьянскимъ надѣломъ, свыше 3%—землевладѣніемъ казны и удѣла и около одного процента—землевладѣніемъ церквей, монастырей, городовъ и учрежденій. Посѣвная площадь всѣхъ полевыхъ культуръ за послѣднее время достигала почти 500 тыс. десятинъ и въ частности на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ—260 тыс. Въ посѣвахъ преобладаютъ яровая пшеница (болѣе 1/2 всей посѣвной площади) и ячмень (немногимъ менѣе 1/3 площади); остальныя культуры по степени развитія ихъ посѣва располагаются въ такомъ порядкѣ: оз. рожь, ленъ, оз. пшеница, кукуруза и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. достигалъ въ среднемъ почти 13,1 милл. пуд., что давало на душу всего населенія 48 пуд., а одного сельскаго—51 пуд.; сборъ тѣхъ же хлѣбовъ на однѣхъ надѣльныхъ земляхъ крестьянъ немногимъ превышалъ 6 милл. пуд.

За станціей Краснокутовкой на 5-й верстѣ желѣзный путь переходитъ р. *Конку* и вмѣстѣ съ тѣмъ границу Екатеринославской губерніи. Къ западу отъ полотна желѣзной дороги обширную площадь составляютъ днѣпровскія плавни; площадь эта со временъ запорожцевъ извѣстна подъ именемъ *Великаго Луга* (см. выше, стр. 636—637). Слѣдующей своей станціи *Попова* желѣзный путь достигаетъ на 21-й верстѣ. Грузооборотъ ея достигаетъ почти 1.400 тыс. пуд.; преобладаетъ отправленіе полезныхъ ископаемыхъ и строительныхъ матеріаловъ (известковаго камня, строительнаго и пр.).

Верстахъ въ 9 къ сѣверу-востоку отъ станціи на торговой дорогѣ и при рч. *Янчокракъ* расположено с. *Янчокракъ* съ населеніемъ до 3 1/2 тыс. душъ; въ окрестностяхъ Янчокрака по балкѣ въ песчаныхъ отложеніяхъ сарматскаго яруса встрѣчается прекрасно сохранившаяся фауна. Къ югу отъ станціи верстахъ въ 5 на пересѣченіи нѣсколькихъ большихъ торговыхъ дорогъ и при рч. *Карачокракъ* стоитъ волостное м. *Васильевка*, имѣющее до 3.200 жителей, православную церковь, еврейскую синагогу, школу, больницу, до 25 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 100 тыс. руб., мукомольную мельницу, размалывающую зерна на сумму до 20 тыс. р., воскресные базары и ярмарки. Верстами 5 ниже по той же рѣчкѣ расположено с. *Карачокракъ* съ населеніемъ до 1.200 душъ; возлѣ этого селенія производится добыча известняка на бутъ. Къ западу отъ Васильевки по торговой дорогѣ верстахъ въ 10 на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Конки лежитъ с. *Скелька*, имѣющее свыше 2.700 жителей, церковь, школу и лавки; у послѣдняго селенія производится разработка известковаго камня на бутъ. Противъ селенія открывается широкій видъ на „Великій Лугъ“. Верстахъ въ 14 къ юго-западу отсюда по той же торговой дорогѣ и на томъ же возвышенномъ берегу Конки расположено волостное с. *Балки* съ населеніемъ до 5.700 душъ; въ селѣ есть церковь, школа, болѣе десятка торговыхъ предпріятій (оборотъ 55 т. р.), базары и ярмарки. Верстахъ въ 11 къ сѣверо-западу отъ Балокъ на томъ же берегу р. Конки лежитъ м. *Благовѣщенка* (*Иваненково*); въ немъ болѣе 2.200 жителей, есть православная церковь, нѣсколько лавокъ, базары, ярмарки и пристань на Конкѣ, съ которой отправляется болѣе 350 тыс. хлѣбныхъ грузовъ. При мѣстечкѣ находится обширное имѣніе М. М. Иваненко съ двумя большими фруктовыми садами; въ садахъ весьма раціонально устроено искусственное орошеніе: въ посадкахъ преобладаютъ груши. Еще въ 6 в. къ сѣверо-западу при р. Конкѣ лежитъ с. *Ивановка* (*Синельниково*) съ населеніемъ свыше

1.700 душъ. Къ западу отъ с. Ивановки находится обширная площадь дюнныхъ песковъ, занимающая пространство болѣе 60 кв. верстъ. Поверхность этихъ песковъ неровная: они скучены вѣтромъ въ небольшіе холмы «кучугуры».

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Бурчакъ*, въ 16 в. за Поповымъ. При ней расположено с. *Бурчакъ* съ населеніемъ до 1.300 душъ.

Далѣе на 10-й в. за Бурчакомъ находится станція *Пришибъ*, грузооборотъ которой простирается до 2 милл. пуд.; главными предметами отправленія являются хлѣбные продукты—пшеничная мука и зерно, отруби, овесъ, крахмалъ и пр.

Къ востоку отъ станціи расположена цѣлая группа нѣмецкихъ колоній. Такъ, верстахъ въ 7 отъ станціи по почтовой дорогѣ лежитъ колонія *Фридрихсфельдъ* съ населеніемъ около тысячи душъ; въ колоніи работаетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму до 75 тыс. р. Еще далѣе 14 в. по тому же тракту на правомъ берегу р. *Молочной* расположена колонія *Пришибъ* (она же *Горенталь*, *Молочно*), имѣющая около 1.300 жителей, протестантскую церковь, нѣсколько школъ, болѣе 30 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 300 тыс. р., нѣсколько ярмарокъ въ году и пр. Кол. Пришибъ является главой волостной колоніей Молочнаго округа нѣмецкихъ колонистовъ. Впервые нѣмцы-колонисты, преимущественно меннониты [1]), появились въ этой мѣстности въ самомъ началѣ XIX в.; первоначально колонисты селились по р. Молочной и уже затѣмъ отсюда постепенно разселялись по степи. Такъ какъ въ серединѣ 1870-хъ годовъ меннониты были привлечены къ отбыванію воинской повинности, то часть колонистовъ, распродавъ свое имущество, эмигрировала въ Америку. До половины 1860-хъ годовъ важнѣйшей отраслью хозяйства нѣмцевъ-колонистовъ было овцеводство, которое однако затѣмъ постепенно уступило свою первенствующую роль хлѣбопашеству. Высокій культурный уровень хозяйства колонистовъ, а также ихъ большая зажиточность и высокая степень развитія общеизвѣстны. Земледѣльческое хозяйство ихъ почти образцово—многопольный сѣвооборотъ, посѣвъ кормовыхъ травъ, прекрасная обработка пашни и посѣвовъ, улучшенныя земледѣльческія орудія и машины, сравнительно высокая урожайность полевыхъ культуръ и т. д. Кромѣ земледѣлія въ колоніяхъ процвѣтаетъ садоводство, практикуется разведеніе тутовыхъ плантацій, а также искусственное лѣсонасажденіе, хорошо поставлено садоводство, развиты техническія сельскохозяйственныя производства, какъ-то мукомольное дѣло, винокуреніе, обработка шерсти и пр.; значительные размѣры имѣетъ производство земледѣльческихъ орудій и машинъ. Большого вниманія также заслуживаютъ различныя учрежденія взаимопомощи.

Противъ колоніи Пришиба на лѣвомъ берегу р. Молочной, но уже въ предѣлахъ Бердянскаго у., на почтовомъ же трактѣ стоитъ торговая и промышленная кол. *Гальбштадтъ*, основанная въ 1803 году нѣмцами-меннонитами. Въ колоніи до 1.200 жителей. Въ верстѣ съ небольшимъ отъ нея, также при р. Молочной и на почтовомъ трактѣ въ Мелитополь лежитъ кол. *Мунтау* (жителей до 700). Въ обѣихъ колоніяхъ вмѣстѣ насчитывается болѣе 30 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ почти въ 500 тыс. р. Изъ промышленныхъ предпріятій старѣйшимъ является пивоваренный и уксусный заводъ Нейфельда, основанный въ 1832 г.; производство его достигаетъ около 20 тыс. р. Съ начала 1870-хъ годовъ здѣсь возникло крупное производство земледѣльческихъ машинъ и орудій; двумя предпріятіями этого рода изготовляется жатвенныхъ машинъ, молотилокъ, буккарей, прессовъ, приводовъ и пр. на сумму до 360 тыс. р. Съ начала 1880-хъ годовъ открылъ свои дѣйствія обширный крахмальный заводъ торговаго дома Я. Вильмсъ и К°, выдѣлывающій крахмала, декстрина, рисовой пудры и пр. на 420 тыс. р. въ годъ. Приблизительно съ того же времени основалось нѣсколько мукомольныхъ мельницъ, размалывающихъ зерна на сумму до 250 тыс. р. Въ 4 съ небольшимъ верстахъ къ ю.-ю.-з. отъ Мунтау по тому же почтовому тракту, идущему вдоль теченія

---

[1]) *Меннониты*—приверженцы протестантской секты, основанной Симономъ Менно; важнѣйшіе отличительные принципы этой секты—запрещеніе жалобы въ судъ, а также запрещеніе присяги и участія въ войнѣ.

р. Молочной, стоитъ небольшая кол. *Шенау*, въ которой съ начала 1880-хъ годовъ работаетъ заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій Тиссена съ годовымъ производствомъ жатокъ, буккарей, молотилокъ и сѣялокъ на сумму до 65 тыс. р.

Отъ кол. Гальбштадтъ верстахъ въ 4 къ сѣверо-востоку, по почтовому тракту на г. Орѣховъ лежитъ небольшая кол. *Петергагенъ*, въ которой существуетъ кирпичный заводъ, выдѣлывающій кирпича и черепицы на сумму свыше 20 тыс. р. Еще долѣе по тому же почтовому тракту, по берегамъ рч. *Токмака* раскинулось многолюдное торгово-промышленное волостное мѣстечко Бердянскаго у. *Большой Токмакъ*, основанное въ 1784 году, тогда еще въ совершенно безлюдной мѣстности, составлявшей кочевье для ногайцевъ едичкульскаго рода. Въ періодъ съ 1797 г. по 1801 мѣстечко играло даже роль административнаго центра Маріупольскаго у. Въ 1861 году селеніе Б. Токмакъ было назначено мѣстечкомъ. Уже въ 1864 году въ мѣстечкѣ насчитывалось почти 8 тыс. жителей и болѣе 1 тыс. дворовъ. Въ настоящее время (1904 г.) въ Большомъ Токмакѣ имѣется до 21,5 тыс. жителей, четыре православныхъ храма, еврейская синагога, русская и еврейская читальни, типографія, двѣ фотографіи, болѣе 15 низшихъ учебныхъ заведеній, больница и пр. Почти всѣ строенія въ мѣстечкѣ каменныя. Торговыхъ предпріятій насчитывалось въ 1900 г. до 130 съ общимъ оборотомъ свыше 1,1 милл. р. На трехъ мукомольныхъ мельницахъ размалывается зерна почти на 170 т. р.; три завода земледѣльческихъ машинъ и орудій, возникшіе съ половины 1880-хъ годовъ, производятъ издѣлій на сумму почти въ 600 тыс. р. Въ окрестностяхъ Б. Токмака имѣются залежи прекрасной гончарной глины, сѣраго и темно-сѣраго цвѣта и жирной на ощупь; глина залегаетъ подъ слоемъ лесса на глубинѣ 15—20 м. Среди населенія мѣстечка весьма развито кустарное гончарное производство. Къ востоку отъ м. Б. Токмака верстахъ въ 3 по торговой дорогѣ и на лѣвомъ берегу рч. Токмака лежитъ нѣмецкая колонія *Фюрстенау*; близъ нея въ долинѣ рѣки добывается хорошая бѣлая глина. Отъ Б. Токмака къ сѣверо-западу при рч. *Нижнемъ Куркулакѣ* расположено соименное ей с. *Нижній Куркулакъ* съ населеніемъ до тысячи душъ обоего пола. Въ предѣлахъ той-же Гальбштадтской вол. находится меннонитская колонія *Рикенау*, которая извѣстна обиліемъ хорошо поставленныхъ промышленныхъ садовъ; сады разбиты главнымъ образомъ по балкѣ *Курушану*. На окраинѣ села, на полевомъ участкѣ разведенъ извѣстный садъ Я. П. Фризена площадью въ 4 дес.; садъ окруженъ живой изгородью въ три ряда.

Отъ станціи Пришиба къ западу верстахъ въ 10 въ узлѣ нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ (въ томъ числѣ стариннаго чумацкаго тракта на Перекопъ) и многихъ проселочныхъ стоитъ многолюдное и торговое волостное село Мелитопольскаго у. *Михайловка*, уже въ 1854 году имѣвшее свыше 7½ тыс. жителей и болѣе тысячи дворовъ. Въ 1897 г. перепись было зарегистрировано въ селѣ свыше 18.200 жителей. Здѣсь имѣются три православныхъ церкви, еврейская синагога, до 1½ десятковъ низшихъ учебныхъ заведеній и двѣ небольшихъ библіотеки; торговыхъ предпріятій въ Михайловкѣ насчитывалось въ 1900 г. болѣе 60 съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 750 тыс. р.; особенное значеніе имѣетъ хлѣбная торговля (до 250 тыс. р.). Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Съ конца 1880-хъ годовъ работаетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна на сумму до 3 тыс. р.

Верстахъ въ 10 съ небольшимъ къ сѣверо-западу отъ с. Михайловки на большой грунтовой дорогѣ лежитъ с. *Орлянскъ* съ населеніемъ около 3.200 душъ. Еще далѣе къ сѣверо-западу отсюда близъ р. Конки находится имѣніе Ю. Д. Тарновскаго *Каменная Балка*, въ которомъ заведены обширные виноградники и для ихъ эксплоатаціи составлено „Товарищество Каменной Балки“. Товарищество это вообще учреждено „для эксплоатаціи нѣкоторыхъ благопріятствующихъ винодѣлію мѣстностей степной полосы юга Россіи“. Въ имѣніи заведены образцовый виноградникъ на 18 дес., разбитый дорогами на правильныя клѣтки, плодовый садъ на 10 дес., засаженный абрикосовыми деревьями и дессертными сортами грушъ и яблокъ и наконецъ особая плантація американскихъ лозъ. Для сбыта вина и плодовъ товарищество имѣетъ въ Харьковѣ подвалъ и магазинъ. Въ плодовомъ саду пространства между рядами деревьевъ заняты культурой аржантейльской спаржи; начато разведеніе артишоковъ. Изъ овощей и ягодъ въ небольшомъ количествѣ заготовляются консервы. Въ саду имѣется плодовый питомникъ, изъ котораго окрестное населеніе пользуется саженцами.

Къ западу отъ Михайловки верстахъ въ 20 находится людное волостное село *Малая Бѣлозерка* (*Верхне-Бѣлозерка*), имѣющее до 11.400 жителей, православную цер-

ковъ, еврейскій молитвенный домъ, школу, около трехъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 125 тыс. р., ярмарки и пр. Далѣе верстахъ въ 20 къ западу по берегамъ балки раскинулось еще болѣе многолюдное волостное село *Большая Бѣлозерка* съ населеніемъ болѣе 14.800 душъ; въ селѣ есть три православныхъ церкви, нѣсколько школъ, до 40 торговыхъ заведеній съ оборотомъ до 150 тыс. р., базары и ярмарки; здѣсь работаетъ съ половины 1880-хъ г.г. заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій съ годовымъ производствомъ жатокъ, вѣялокъ и буккарей на сумму до 35 тыс. р. Въ концѣ 1870-хъ годовъ близъ с. Большой Бѣлозерки П. Е. Забѣлинъ производилъ разработку обширнаго кургана, извѣстнаго подъ названіемъ „*Цимбаловой могилы*“. Окружность кургана достигаетъ 140 саж., высота—до 7 саж. Въ черноземной насыпи кургана были обнаружены лошадиныя кости и черепки амфоръ, а также два скипѣвшихся уздечныхъ набора съ мѣдными бляхами и желѣзными удилами. Въ материкѣ оказались двѣ могилы, а именно въ центрѣ кургана главная овальная могила, а къ западу отъ нея четырехугольная конская. Главная могила оказалась разграбленной. Грабительная мина была проведена въ сѣверо-западный уголъ могилы. Въ примыкающемъ съ запада подземельѣ, имѣвшемъ въ поперечникѣ около 6 саж., на полу были найдены обломки бронзовыхъ пластинокъ отъ пояса и желѣзныхъ чешуекъ панцыря, бронзовые и костяные наконечники стрѣлъ, золотыя бляшки съ изображеніемъ грифа, пирамидки съ зернью, золотыя тисненыя трубочки и пр. Въ конской могилѣ, грабителями нетронутой, лежало шесть конскихъ скелетовъ; на четырехъ изъ нихъ были бронзовые уздечные наборы съ серебряными налобниками въ видѣ птичьихъ головъ, а на двухъ остальныхъ—большія золотыя пластины, покрывавшія переносье и лобную часть черепа; одна изъ этихъ пластинокъ отличается особенно искусной работой и прекраснымъ греческимъ рисункомъ—она украшена изображеніемъ богини, тѣло которой внизу расходится двумя драконами, двумя грифонами и пальметкой съ двумя побѣгами внизъ въ видѣ змѣй, а на головѣ—калатосъ; богиня держитъ драконовъ за рога ихъ бычачьихъ головъ. Въ другомъ небольшомъ курганѣ по близости же Цимбаловой могилы былъ обнаруженъ при раскопкѣ общій могильникъ; въ этомъ послѣднемъ найдены кремневыя орудія, копья, мусаты, куски красокъ и пр. Въ одной изъ могилъ обнаруженъ остовъ со стрѣлами, бронзовыми удилами, золотой трубочкой и глинянымъ кувшиномъ въ головахъ. Въ другой могилѣ, устроенной катакомбой, направо отъ входа стояла деревянная колода съ остовомъ, съ гладкой золотой гривкой на шеѣ, желѣзными копьями слѣва отъ головы, желѣзнымъ мечемъ и съ сотнею бронзовыхъ стрѣлъ; налѣво отъ гроба лежало до 200 бронзовыхъ стрѣлъ, а въ ногахъ покойника—кости лошади. При самомъ входѣ въ катакомбу обнаружено 30 челюстей животнаго, нанизанныхъ на ремень. Налѣво отъ входа помѣщался бронзовый котелъ съ бараньими костями. Наконецъ у сѣверной стороны катакомбы стояла бочка изъ цѣльнаго дерева съ рѣзной ручкой и возлѣ нея истлѣвшая кружка, украшенная съ лицевой стороны грубыми золотыми бляшками въ видѣ льва и рыбъ.

Къ юго-западу отъ вышеупомянутаго с. Михайловки верстахъ въ 12 въ узлѣ нѣсколькихъ грунтовыхъ и многихъ проселочныхъ дорогъ расположено еще людное волостное село *Тимошевка* съ населеніемъ свыше 7.600 душъ; въ селѣ имѣются двѣ православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, школа, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарка. Къ юго-западу отъ Тимошевки верстахъ въ 21 по торговой дорогѣ лежитъ еще людное волостное село *Веселое*, имѣющее около 7.400 жителей, двѣ православныхъ церкви, еврейскую синагогу, школу, почтовое отдѣленіе и до двухъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 100 тыс. р. Здѣсь работаетъ паровая мукомольная мельница. Верстахъ въ 9 къ сѣверо-западу отсюда, также на большой торговой дорогѣ стоитъ с. *Менчикуры* съ населеніемъ около 2.300 душъ обоего пола, а въ 7 в. къ западу—с. *Гавриловка* съ населеніемъ также почти въ 2.300 чел. Въ обоихъ послѣднихъ селеніяхъ имѣются церкви, школы и лавки.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Федоровка*, въ 18 в. за предыдущей. Грузооборотъ станціи невеликъ; главной операціей является отправленіе хлѣбныхъ грузовъ (болѣе 250 тыс. пуд.).

Названіе свое станція получила отъ имени с. *Федоровки*, расположеннаго отъ

нея верстахъ въ 12 къ ю.-ю.-з. на старинномъ чумацкомъ трактѣ изъ Александровска на Перекопъ. Въ селѣ около 1.800 жителей и православная церковь. С. Федоровка является однимъ изъ первыхъ селеній, которыя ввели у себя правильные сѣвообороты съ чернымъ паромъ. Къ западу отъ станціи по прямому направленію также верстахъ въ 12 лежитъ с. *Матвѣевка* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ об. пола. Къ с.-с.-з. отъ станціи верстахъ въ 4 съ небольшимъ стоитъ нѣмецкая колонія *Кронсфельдъ* (500 жителей); въ ней работаетъ паровая мукомольная мельница. Отсюда къ сѣверо-востоку также въ 4 в. находится кол. *Рейхенфельдъ* съ населеніемъ до 600 душъ. Верстахъ въ 10 слишкомъ къ в.-ю.-в. отъ станціи на правомъ берегу р. Молочной расположено с. *Троицкое*, имѣющее свыше 2.700 жителей, православную церковь, школу, лавки и еженедѣльные базары. Въ окрестностяхъ с. Троицкаго на часто встрѣчающихся естественныхъ разрѣзахъ легко можно прослѣдить постепенное выклиниваніе понтическаго известняка къ сѣверу и замѣщеніе его въ горизонтальномъ направленіи рыхлыми слоистыми песками. Самые верхніе слои понтическаго известняка, отличаясь большой плотностью и твердостью, даютъ хорошую известь и потому дѣятельно разрабатываются. Выше по р. Молочной, на томъ же ея берегу, верстахъ въ 5 отъ с. Троицкаго лежитъ с. *Богдановка* съ населеніемъ свыше 3 тыс. душъ; здѣсь имѣются церковь, школы и лавки. Противъ с. Троицкаго, на лѣвомъ берегу Молочной, при ея рукавѣ и на почтовомъ трактѣ изъ Орѣхова на Мелитополь, уже въ предѣлахъ Бердянскаго у. лежитъ кол. *Блюмштейнъ* съ населеніемъ свыше 500 душъ, а верстами $1^1/_2$ выше по рѣкѣ и на томъ же почтовомъ трактѣ—кол. *Лихтенау*, въ которой съ половины 1880-хъ годовъ работаетъ мукомольная мельница, размалывающая зерна въ годъ на сумму до 80 тыс. р. Верстахъ въ 4 къ югу отъ кол. Блюмштейна на томъ же берегу р. Молочной и почтовомъ трактѣ стоитъ кол. *Альтонау* съ населеніемъ свыше 500 душъ; здѣсь имѣются школа и лавки; у одного изъ поселянъ имѣется прекрасный плодовый питомникъ, изъ котораго расходится много посадочнаго матеріала по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ. Къ востоку отсюда при рч. *Юшанлахъ* находится имѣніе Г. Г. Реймера, принадлежавшее прежде извѣстному Корнису. Въ этомъ обширномъ имѣніи заслуживаютъ вниманія всѣ постройки, сдѣланныя весьма раціонально и съ большой роскошью; въ коровникахъ кормушки цементированныя. На улучшеніе мѣстнаго молочнаго скота обращается большое вниманіе. Заслуживаетъ упоминанія также роскошный паркъ, засаженный болѣе 50 лѣтъ тому назадъ; паркъ этотъ одинъ изъ лучшихъ на всемъ югѣ Россіи. Имѣется виноградникъ изъ хорошихъ сортовъ лозъ. Верстахъ въ 22 къ востоку отъ кол. Альтонау лежитъ нѣмецкая кол. *Клефельдъ* съ населеніемъ свыше 600 душъ, а еще 2 в. къ востоку—кол. *Александеркроне* съ населеніемъ около 600 чел.; въ послѣдней колоніи имѣются 5 торговыхъ предпріятій (оборотъ болѣе 50 тыс. р.) и мукомольная мельница съ размоломъ на 50 тыс. р. Къ юго-востоку отъ станціи верстахъ въ 9, снова въ Мелитопольскомъ у. стоитъ с. *Спасское* (*Дубовое*) съ населеніемъ до 2 тыс. душъ обоего пола; здѣсь есть православная церковь, школа и лавки. Въ 3 в. къ востоку отсюда находится небольшое селеніе *Ново-Павловка*, въ окрестностяхъ котораго обнажающіеся верхніе слои понтическаго известняка разрабатываются для передѣлки на известь.

За ст. Федоровкой желѣзный путь на 23-й верстѣ достигаетъ большой своей станціи *Мелитополя*, въ 2 в. отъ которой къ юго-востоку на правомъ берегу р. *Молочной* расположенъ уѣздный городъ Таврической губ. *Мелитополь*. Станція отправляетъ грузовъ свыше $1^1/_2$ милл. пуд., преимущественно транспорты муки и крупы, а также зерна, арбузовъ, дынь и пр.; получаетъ станція товаровъ свыше 3 милл. пуд., главнымъ образомъ каменный уголь и коксъ, металлы и металлическія издѣлія, лѣсные строительные матеріалы и пр.

Во второй половинѣ XVIII в. въ мѣстности, занимаемой **Мелитополемъ** и его окрестностями, стали впервые среди безлюдной степи появляться запорожскіе зимовники, а затѣмъ съ начала XIX в. возникли съ разрѣшенія правительства поселенія духоборовъ, меннонитовъ, молоканъ и др. поселенцевъ. Въ это же время и возникла свобода *Ново-Александровка*, будущій городъ Мелитополь. Однако основать городъ Мелитополь намѣревалась еще имп. Екатерина II,

почему восточная половина материковой части Таврической губ. уже давно получила названіе Мелитопольскаго уѣзда. Тѣмъ не менѣе управленіе уѣзда находилось долгое время въ вышеупоминавшемся городѣ Орѣховѣ и только въ 1841 году, при образованіи Бердянскаго у. слобода Ново-Александровка была обращена въ уѣздный городъ Мелитополь. Въ 1904 г. въ городѣ насчитывалось до 17.300 жителей; населеніе преимущественно русское (60%), затѣмъ слѣдуютъ евреи (30%), армяне (4% о), турки и татары (3% о), поляки (2% о) и нѣмцы (1% о). Строенія почти исключительно каменныя, крытыя черепицей, освѣщеніе электрическое. Въ городѣ 2 православныхъ храма, нѣсколько синагогъ и армяно-грегоріанская церковь, реальное училище, женская гимназія, до десятка низшихъ учебныхъ заведеній, библіотека, читальня, два театра и нѣсколько типографій; имѣются 3 больницы. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Мелитополь представлялъ собой весьма оживленный пунктъ уже въ эпоху освобожденія крестьянъ, когда онъ велъ бойкую торговлю зерномъ, шерстью и скотомъ. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается до 350 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 4 1/2 милл. р.; наибольшее значеніе имѣетъ торговля хлѣбомъ (болѣе 1/2 милл. р.), лѣсными матеріалами (свыше 300 тыс. р.), кожами (до 200 т. р)., яйцами и масломъ (также до 200 т. р.), шерстью и овчинами (болѣе 150 т.) и т. д.; остальная торговля носитъ главнымъ образомъ потребительный характеръ. Промышленныхъ предпріятій въ 1900 г. имѣлось до 30 съ общей суммой производства свыше 2 милл. р. Наибольшими оборотами обладаетъ мукомольное производство (до 1 1/2 м. р.), винокуренное (свыше 200 т. р.), производство земледѣльческихъ орудій (до 250 т. р.) и пр.

Городъ Мелитополь имѣетъ предмѣстья *Песчаное* и *Кизіяръ*. При с. Кизіярѣ расположено небольшое имѣніе врача А. В. Карвацкаго *Новая Дача*, а нѣсколько къ сѣверо-востоку отъ нея—*Старая Дача*. Главной отраслью хозяйства, располагающаго въ общемъ площадью менѣе 25 дес., является садоводство съ виноградарствомъ. Хозяйство имѣетъ характеръ опытнаго; задачей его является акклиматизація лучшихъ иностранныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ и винограда; въ саду подвергалось испытанію до 75 сортовъ грушъ, 40 сортовъ яблонь, 40 сортовъ черешенъ и вишень, болѣе 10 сортовъ абрикосовъ, свыше 40 сортовъ винограда и т. д. Въ результатѣ этихъ опытовъ уже успѣлъ съ достаточной опредѣленностью выясниться наиболѣе соотвѣтствующій условіямъ мѣстности сортиментъ плодовыхъ насажденій. Уходъ за садами образцовый. Въ саду имѣнія Старой Дачи для орошенія плодовыхъ насажденій устроенъ артезіанскій колодезь, дающій до 15 тыс. ведеръ воды въ сутки. Въ саду Новой Дачи имѣется прекрасный промышленный плодовый питомникъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Мелитополя, прилегающая къ его предмѣстью Кизіяру, занята большой площадью сыпучихъ бугристыхъ песковъ. Верстами 6 выше города по р. Молочной лежитъ с. *Семеновка* съ населеніемъ до 2.600 душъ: здѣсь имѣются православная церковь, школа и лавки. Еще выше по р. Молочной, на томъ же ея берегу, верстахъ въ 8 отъ Семеновки лежитъ людное волостное село *Терпѣнье*, имѣющее до 4 1/2 тыс. жителей, православную церковь, школу, лавки и ярмарки. Село основано въ началѣ XIX в. духоборами, которые завели здѣсь хорошее хозяйство и въ особенности большое овцеводство. Въ 1839 году однако духоборы были выселены на Кавказъ и замѣщены государственными крестьянами православнаго исповѣданія. У с. Терпѣнья по р. Молочной производится разработка известняка на бутъ и на известь. Въ каменоломнѣ по лѣвой сторонѣ балки Каменки можно наблюдать разрѣзъ слоевъ понтическаго известняка весьма интересный въ томъ отношеніи, что здѣсь въ наслоеніи отдѣльныхъ слоевъ рѣзко обнаруживается значительное ихъ несогласіе: тогда какъ нижніе слои разрѣза напластованы другъ на друга подъ угломъ въ 17°, вышележащіе имѣютъ напластованіе почти горизонтальное. Къ востоку и далѣе къ сѣверо-востоку отъ Мелитополя идетъ почтовый трактъ на г. *Орѣховъ*, сохраняющій почти все время направленіе теченія р. Молочной. По этому тракту, верстахъ въ 5 отъ Мелитополя по лѣвому берегу Молочной и на территоріи Бердянскаго у. лежитъ многолюдное волостное с. *Вознесенка (Вознесенское)* имѣющее свыше 5 тыс. жителей, молитвенный домъ и школу. Верстахъ въ 9 далѣе по описываемому почтовому тракту на лѣвомъ же берегу Молочной находится казенное *Бердянское* образцовое степное лѣсничество. Къ сѣверо-востоку отъ с. Вознесенки верстахъ 8 расположено с. *Тихоновка* съ населеніемъ до 1.200 душъ, а еще въ 8 в. по тому же направленію—старообрядческое село *Астраханка*, имѣющее до 3.400 жителей, двѣ школы,

два кирпичныхъ завода съ производствомъ кирпича и черепицы на сумму до 4 тыс. р., лавки и пр. Въ полеводствѣ села принятъ правильный сѣвооборотъ съ чернымъ паромъ. Къ востоку отъ с. Вознесенки верстахъ въ 21 по торговой дорогѣ расположено волостное молоканское село *Ново-Васильевка* съ населеніемъ до 4 тыс. душъ обоего пола; въ селѣ есть церковь, школы, десятокъ торговыхъ предпріятій (оборотъ около 100 тыс. р.) и почтовое отдѣленіе. При селѣ находится имѣніе Д. Я. Дика *Апанлы* площадью въ 1.200 дес., изъ которой половина составляетъ ежегодную запашку при пятипольномъ сѣвооборотѣ. Въ хозяйствѣ обращено должное вниманіе на скотоводство; крупный рогатый скотъ чистокровной симментальской породы; имѣется небольшой заводъ рабочихъ лошадей. Работаютъ мукомольная мельница и механическія мастерскія. Для собственныхъ потребностей имѣется плодовый садъ. Практикуется искусственное лѣсоразведеніе. Верстяхъ въ 9 къ юго-востоку отъ Ново-Васильевки по той же торговой дорогѣ лежитъ с. *Воскресенка* съ населеніемъ около 1.700 душъ. Отъ г. Мелитополя къ юго-востоку и далѣе къ востоку идетъ почтовый трактъ на г.г. *Ногайскъ* и *Бердянскъ*. По этому тракту верстахъ въ 20 отъ Мелитополя расположено людное волостное село *Покровка* (*Шуютъ-Джуретъ-Эсабей*), имѣющее около 4.600 жителей, православную церковь, школу, почтовую станцію, лавки и небольшіе кирпично-черепичные заводы; здѣсь собираются двѣ ярмарки. С. Покровка принадлежитъ также къ числу селеній, которыя первыми въ уѣздѣ завели у себя правильные сѣвообороты съ чернымъ паромъ. Къ юго-востоку отъ с. Покровки верстахъ въ 18, при рч. *Корсакъ*, верстахъ въ 4 до ея впаденія въ Азовское море лежитъ другое волостное торговое село *Цареводаровка* (*Улконъ-Сасикъ-Тугунъ*) съ населеніемъ свыше 2.400 душъ; въ селѣ есть церковь, болѣе полутора десятка торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 1,7 милл. р. (свыше $1^1/_2$ м. р. одна хлѣбная торговля), базары и ярмарки; имѣется кирпичный заводъ. Къ ю.-ю.-в. отъ Мелитополя верстахъ въ 4, близъ лѣваго берега р. *Молочной* лежитъ людное село *Константиновка* съ населеніемъ свыше 4.300 д., а въ 7 в. къ юго-западу отсюда на томъ же берегу Молочной расположено с. *Мордвиновка* (жителей до $1^1/_2$ тыс. душъ), въ которомъ съ половины XIX в. работаетъ кирпичный заводъ, изготовляющій кирпича и черепицы на сумму болѣе 2 т. р. Къ югу отъ послѣдняго села верстахъ въ 11 лежитъ на берегу Молочнаго лимана с. *Гирсовка* съ населеніемъ до 1.600 душъ. *Молочный* лиманъ, имѣющій отъ вершины до пересыпи у Азовскаго моря около 30 в. длины, лишенъ сообщенія съ моремъ. Р. Молочная съ приближеніемъ къ лиману развѣтвляется и теряется въ обширномъ болотѣ, въ жаркую погоду почти не донося своихъ водъ до лимана; наоборотъ, въ весеннее половодье она свободно изливается въ лиманъ, разжижая его рапу. Въ годы засухи Молочный лиманъ даетъ самосадку соли. Къ ю.-ю.-в. отсюда лежатъ еще сравнительно людныя селенія—въ 7 в. с. *Дунаевка* (жителей около тысячи), еще въ 6 в.—*Александровка* (2.600 чел.) и наконецъ еще въ 8 в., на самомъ берегу Азовскаго моря—с. *Степановка* (жителей около 1.700).

Бердянскій уѣздъ, образованный въ 1842 году изъ восточной части прежняго Мелитопольскаго, занимаетъ площадь въ 7.702 кв. версты. Поверхность уѣзда носитъ въ общемъ равнинный характеръ со слабымъ наклономъ къ югу. Въ почвенномъ отношеніи территорія уѣзда представляется весьма неоднородной: сѣверная ея полоса покрыта среднимъ суглинистымъ черноземомъ, смѣняющимся къ югу полосой шоколаднаго чернозема, а еще далѣе къ югу—полосой каштановаго суглинка и наконецъ полосой свѣтлобурыхъ и каштановыхъ супесей; встрѣчаются значительныя площади солонцовъ. Численность населенія простирается до 304,7 тыс. душъ обоего пола (155,1 т. чел. мужского и 149,6 т. женскаго). Средняя плотность всего населенія опредѣляется въ 39 чел. на кв. версту. Грамотность населенія достигаетъ въ среднемъ уровня въ 28% (въ самомъ городѣ Бердянскѣ 44%). Главнѣйшую массу населенія составляютъ крестьяне—264 тыс. чел. или свыше 86% всей его численности. Въ этническомъ отношеніи населеніе уѣзда представляется весьма пестрымъ: преобладающую группу составляютъ малороссы (болѣе 58%), за ними слѣдуютъ великороссы (18%), далѣе болгары (свыше 10%), нѣмцы (около 8%), евреи (до 3%) и др. Главнымъ источникомъ средствъ къ существованію для $^4/_5$ всего населенія является сельское хозяйство и тѣсно связанныя съ нимъ промысловыя занятія (въ томъ числѣ рыболовство). Число сельскихъ поселеній въ уѣздѣ только немногимъ превышаетъ 300, но притомъ селенія отличаются большой людностью, выражаясь въ среднемъ цифрой въ 880 душъ обоего пола. Распредѣленіе земельной собственности въ уѣздѣ по катего-

ріямъ владѣній въ 1905 году представлялось слѣдующимъ: подъ землями частнаго владѣнія находилось только 6,1% всей площади уѣзда, тогда какъ подъ землями крестьянскаго надѣла—88,2%; землями государства, города, церквей и др. учрежденій было занято 5,7%. Посѣвная площадь всѣхъ полевыхъ культуръ за послѣднее время достигала въ среднемъ 525 тыс. дес., изъ которыхъ свыше 480 тыс. составляли посѣвы на надѣльной крестьянской землѣ. Главной полевой культурой служитъ яровая пшеница, подъ посѣвами которой состоитъ почти половина всей посѣвной площади; далѣе слѣдуютъ ячмень (болѣе 1/4 площади), озимая пшеница, кукуруза, оз. рожь, ленъ, картофель и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895 — 1900 г.г. достигалъ въ среднемъ 13,4 милл. пуд., что давало на душу всего населенія около 44 пуд., а на душу одного сельскаго населенія—49 пуд.; сборъ тѣхъ же хлѣбовъ и въ среднемъ за тотъ же періодъ на однѣхъ надѣльныхъ земляхъ опредѣлялся въ 12,4 милл. пуд.

Къ западу отъ Мелитополя идетъ почтовая дорога къ Днѣпру на Каховку и Бериславъ. Верстахъ въ 50 по этому тракту лежитъ с. *Калга* Мелитопольскаго у. съ населеніемъ свыше 900 душъ и почтовой станціей. Верстахъ въ 12 къ юго-западу отсюда лежитъ с. *Ивановка*, имѣющее около 4.800 жителей, православную церковь, школу, лавки и ярмарки. Наконецъ къ сѣверо-западу отъ города верстахъ въ 12 находится с. *Ново-Николаевка* (*Шульговка*) съ населеніемъ свыше 3.300 душъ. церковью, школой и лавками; при селѣ производится разработка известняка на бутъ.

Продолжаемъ путь по описываемой Курско-Харьково-Севастопольской желѣзнодорожной линіи. За ст. Мелитополемъ на 25-й верстѣ слѣдуетъ ст. *Акимовка*; грузооборотъ станціи невеликъ—около 1/2 милл. пуд., изъ которыхъ на долю отправленія приходится менѣе 200 тыс. пуд.

Названіе свое станція заимствовала у люднаго волостного села *Акимовки*, лежащаго отъ нея верстахъ въ 2 къ сѣверу на берегу незначительной рч. *М. Утлюка*. Въ селѣ свыше 4.200 жителей, православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, почтовое отдѣленіе, болѣе трехъ десятковъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 500 тыс. р., двѣ мукомольныя мельницы (размолъ на 75 тыс. р.) и ярмарки. Верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ с. Акимовки находится нѣмецкая колонія *Дармштадтъ* съ населеніемъ свыше 500 душъ. Къ з.-ю.-з. отъ Акимовки верстахъ въ 12 по торговой дорогѣ и при рч. *Б. Утлюкѣ* расположено с. *Даниловка* съ населеніемъ около тысячи душъ, а нѣсколько выше его по той же рѣчкѣ — болгарская колонія *Терновка* (*Кораджа*), имѣющая свыше 900 жителей. Внизъ по рч. Б. Утлюку отъ с. Даниловки верстахъ въ 10 стоитъ другая болгарская кол. *Волканешты* (жителей также 900 слишкомъ чел.). Отъ ст. Акимовки къ востоку верстахъ въ 6 при рч. *Малюкѣ*, близъ ея впаденія въ Молочный лиманъ расположено с. *Родіоновка*, имѣющее до 2.200 жителей, церковь и лавки. Къ сѣверу отъ этого послѣдняго селенія въ 6 съ небольшимъ верстахъ и при той же рѣчкѣ находится имѣніе *Эльбингъ* г-жи Янценъ общей площадью свыше 2 тыс. дес. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ четырехпольный. Въ хозяйствѣ имѣется хорошій молочный и рабочій скотъ и имѣется заводъ верховыхъ лошадей; заведенъ виноградникъ. Съ половины 1880-хъ годовъ практикуется искусственное лѣсоразведеніе (разводятся ясень, кленъ, акація и вязъ). Къ югу отъ с. Родіоновки по торговой дорогѣ, идущей близъ берега Молочнаго лимана, верстахъ въ 16 съ небольшимъ на берегу послѣдняго озера расположено людное волостное село *Ефремовка*, имѣющее до 2.900 жителей, православную церковь, школы, лавки и ярмарки. Еще въ 13 в. къ югу отсюда, на берегу залива *Азовскаго* моря лежитъ еще людное село *Горѣлое* съ населеніемъ свыше 2.400 душъ обоего пола. Къ юго-востоку отъ с. Горѣлаго въ Азовскомъ морѣ тянется *Федотова* коса, своей юго-восточной оконечностью почти соприкасающаяся съ большимъ островомъ *Бирючьимъ*. Образованіе, направленіе и характеръ Федотовой косы и острова совершенно аналогичны вышеописанной Обиточной. Федотова коса и Бирючій островъ отдѣляютъ воды Азовскаго моря отъ *Утлюцкаго* лимана. Коса прорывается нѣсколькими узкими проливами.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути— *Сокологорное*, въ 24 в. за Аки-

мовкой. Грузооборотъ станціи незначителенъ; главную роль играетъ отправленіе хлѣбныхъ грузовъ (до 45 тыс. пуд.)

Къ западу отъ станціи верстахъ въ 20, при пересѣченіи нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ лежитъ волостное село Мелитопольскаго у. *Петровка* (*Мустопой*), имѣющее свыше 3.100 жителей, молитвенный домъ, школы, лавки и ярмарки. Къ востоку отъ станціи верстахъ въ 15 находится еще людное село *Давыдовка* съ населеніемъ свыше 2 тыс. душъ обоего пола. Къ ю.-ю.-в. отъ станціи верстахъ въ 8 съ небольшимъ на торговомъ трактѣ лежитъ с. *Ново-Григорьевка* (*Горки, Эльнизъ-Агачъ*) имѣющее до 4.400 жителей, молитвенный домъ, школу, до 25 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 140 тыс. р., воскресные базары, ярмарки и пр. Верстахъ въ 18 къ в.-ю.-в. отсюда, на берегу *Утлюцкаго* лимана расположено имѣніе *Атманай* Н. А. Филибера, основанное въ 1820 году. Площадь имѣнія достигаетъ свыше $12\frac{1}{2}$ тыс. десятинъ, изъ которыхъ до 3 тыс. дес. находится подъ посѣвами и около 9 тыс. дес.— подъ сѣнокосами и выгонами. Сѣвооборотъ въ хозяйствѣ принятъ четырехпольный съ посѣвами люцерны. Въ имѣніи содержится хорошій скотъ; имѣются плодовый садъ и питомникъ, заложенные въ 1825 году, декоративный садъ и производится выдѣлка вина. Въ $3\frac{1}{2}$ в. отъ станціи Сокологорнаго находится еще имѣніе *Захаровка* площадью въ 1.800 дес. Главными отраслями хозяйства являются земледѣліе и овцеводство. Сѣвооборотъ пятипольный. Стадо овецъ мериносовъ достигаетъ 15 тыс. головъ, кромѣ стада мясныхъ овецъ. Крупный рогатый скотъ премировался на выставкахъ. Разведеніе лошадей ведется болѣе 40 лѣтъ. Имѣются плодовый садъ, виноградникъ, кирпичный и гончарный заводы. Въ хозяйствѣ производятся опыты по опредѣленію пригодности новыхъ хлѣбовъ и травъ къ условіямъ данной мѣстности. *Утлюцкимъ* лиманомъ называется какъ самъ небольшой лиманъ при устьѣ р. Утлюка, такъ и его обширное морское продолженіе, отгороженное отъ Азовскаго моря вышеупомянутыми Федотовой косой и Бирючьимъ островомъ.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути—*Рыково*, въ 23 в. за Сокологорнымъ; грузооборотъ станціи ничтоженъ.

Верстахъ въ 11 къ юго-востоку отъ станціи, при пересѣченіи нѣсколькихъ торговыхъ трактовъ лежитъ людное волостное село Мелитопольскаго у. *Юзкуй*, имѣющее до 4.900 жителей, церковь, школу, лавки и ярмарку. Неподалеку отсюда находится имѣніе *Кампенгаузенъ* Н. Ф. Вибе площадью около 4 тыс. дес. Главную отрасль въ хозяйствѣ составляетъ земледѣліе; обращено также большое вниманіе на скотоводство: разводятся лошади рабочаго сорта, содержится хорошій рабочій и молочный скотъ, волошскія овцы, большое птицеводство и пр. Имѣются плодовый садъ и значительныя лѣсныя насажденія. Верстахъ въ 22 къ востоку отъ станціи при озерѣ *Сивашъ* лежитъ болгарская колонія *Болградъ* съ населеніемъ до 800 душъ обоего пола.

Верстахъ въ 16 къ сѣверо-западу отъ станціи, уже въ предѣлахъ Днѣпровскаго у. находится людное с. *Рождественское* (*Черныя Копани, Каракуй*) съ населеніемъ свыше 4.600 душъ обоего пола; заселено оно выходцами изъ Черниговской, Полтавской и Орловской губерній на мѣстѣ поселенія, оставленнаго татарами. Въ селѣ есть молитвенный домъ, школа, лавки и ярмарки. Къ западу отсюда верстахъ въ 15 лежитъ еще людное волостное село *Ново-Троицкое* (*Сарабулатъ*), имѣющее около 3.300 жителей, молитвенный домъ, школу, лавки и ярмарки.

За ст. Рыковымъ на 13-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Ново-Алексѣевки*, отъ которой отвѣтвляется короткая желѣзнодорожная линія на приморское мѣстечко *Геническъ*, протяженіемъ въ 14 верстъ. Грузооборотъ станціи незначителенъ.

Названіе свое станція заимствовала у с. *Ново-Алексѣевки*, расположеннаго отъ нея верстахъ въ 4 къ сѣверо-востоку; жителей въ немъ свыше 900 душъ.

Мѣстечко *Геническъ* (оно же *Еничи, Усть-Азовскъ*), расположенное при соименномъ ему *Геническомъ* проливѣ между Азовскимъ моремъ и Сивашемъ, представляетъ собой весьма удобную пристань для каботажныхъ судовъ. Геническъ слу-

житъ складочнымъ пунктомъ для мѣстной самосадочной соли, добываемой въ соляныхъ озерахъ Генической группы; отсюда отправляется до $2^1{}_2$ милл. пуд. соли, преимущественно по желѣзной дорогѣ (до $1^1{}_2$ м. п.). Кромѣ того Геническъ является довольно крупнымъ центромъ по отпускной торговлѣ хлѣбомъ (почти 5 милл. пуд., въ томъ числѣ до 4 м.—экспортъ). Жителей въ мѣстечкѣ, по переписи 1897 г., оказалось около 8.100 душъ, въ томъ числѣ болѣе 5.100 православнаго вѣроисповѣданія и свыше 2.800 іудейскаго. Въ Геническѣ имѣются хорошія морскія купанья и цѣлебныя грязи; съѣздъ больныхъ бываетъ весьма значителенъ.

Къ югу отъ Геническа за проливомъ на протяженіи приблизительно 105 верстъ тянется песчаная коса—*Арабатская Стрѣлка*, отдѣляющая Сиваш или Гнилое море отъ Азовскаго. Коса составляетъ какъ-бы продолженіе выступа Керченскаго полуострова. Ширина косы—отъ $1^1{}_2$ до 8 в. Общая площадь ея достигаетъ 185 кв. верстъ. Арабатская стрѣлка вообще низменна, восточный берегъ ея намывной и на всемъ своемъ протяженіи почти сохраняетъ прямую линію; наоборотъ, западный берегъ, особенно въ сѣверной половинѣ косы, изрѣзанъ глубокими заливами и лагунами, вдающимися съ Сиваша, причемъ нѣкоторыя изъ лагунъ даже вовсе отдѣлены отъ Сиваша узкими песчаными полосами, образуя такимъ образомъ соляныя озера. Въ той же сѣверной своей половинѣ Арабатская стрѣлка съ западной стороны образуетъ два большихъ расширенія въ видѣ вдающихся къ Сивашъ полуострововъ неправильной формы. На этихъ расширенныхъ до 7—8 в. площадяхъ косы находятся наибольшія изъ соляныхъ озеръ Геническої группы—*Геническое* и значительно уже меньшее *Чохракское*. Геническое озеро имѣетъ въ окружности до 16 в.; добыча соли въ немъ за послѣднее время простиралась до $2^1{}_2$ милл. пуд. Въ геологическомъ отношеніи вся Арабатская стрѣлка дѣлится на двѣ совершенно различныя части, а именно на южную, по своему происхожденію представляющую позднѣйшій намывъ, и на сѣверную, образовавшуюся путемъ соединенія между собой намывомъ нѣсколькихъ материковыхъ острововъ. Въ зависимости отъ указаннаго различія въ происхожденіи этихъ двухъ частей косы наблюдается рѣзкое отличіе и въ самомъ характерѣ ихъ почвъ, подпочвъ и грунтовыхъ водъ. Подпочва въ сѣверной части косы, какъ и на материкѣ, состоитъ изъ лессовидной, бурой глины, образующей крутые берега, въ южной же части косы (а также въ сѣверной—на площадяхъ промежуточныхъ между материковыми островами)—грунтъ песчано-раковистый, пропитанный притомъ солями. Въ той же сѣверной половинѣ косы встрѣчаются ключи съ хорошей прѣсной водой (отъ Геническа проведена на Арабатскую Стрѣлку вѣтвь въ цѣляхъ водоснабженія), тогда какъ въ южной — грунтовыя воды отличаются горько-соленымъ вкусомъ. Поверхность стрѣлки представляетъ собой по большей части пустыри, поросшіе терномъ, шиповникомъ и солодковымъ корнемъ, въ ближайшихъ же окрестностяхъ соляныхъ озеръ—красной солянкой. Въ 1737 году черезъ Арабатскую Стрѣлку вторглась въ Крымъ армія фельдмаршала Ласси (о крѣпости Арабатъ, взятой русскими штурмомъ въ 1771 г., см. ниже, при описаніи Керченскаго полуострова). Въ 1835 году отъ Геническа по Арабатской стрѣлкѣ была проведена почтовая дорога съ пятью станціями, послѣ чего только и началось заселеніе стрѣлки, и до сихъ поръ впрочемъ имѣющее сколько-нибудь серьезные размѣры только въ сѣверной ея части, въ районѣ соляныхъ озеръ. Добываніе соли (въ общемъ до 5 милл. пуд.) привлекаетъ сюда болѣе двухъ тысячъ рабочихъ. Обиліе по берегамъ косы матеріала, подвергающагося разложенію, какъ-то прибитые волнами ракушечникъ, морская трава, заросли камыша и пр., сообщаетъ окружающей атмосферѣ специфической гнилостный запахъ; однако вреднымъ для здоровья климатъ описываемой мѣстности названнымъ быть не можетъ.

Геническъ былъ послѣднимъ изъ описываемыхъ нами населенныхъ пунктовъ *Мелитопольскаго* уѣзда. Обращаемся къ общей его краткой характеристикѣ. Общая площадь уѣзда, наибольшаго въ губерніи, достигаетъ 11.640 кв. верстъ. Поверхность носитъ совершенно равнинный степной характеръ. Почва въ сѣверной половинѣ уѣзда—средній суглинистый черноземъ, въ южной же—шоколадный черноземъ и каштановый суглинокъ: послѣднимъ покрыта вся южная окраина уѣзда. Орошается уѣздъ слабо. Численность населенія простиралась, по переписи 1897 г., до $384,^2$ тыс. душъ об. пола (195,3 мужского пола и 188,9 тыс.—женскаго). Средняя плотность — 33 чел. на 1 кв. версту. Главную массу населенія составляютъ крестьяне—почти 352 тыс. чел. или свыше $91^0{}_0$. Болѣе половины всего населенія—211 тыс. или $55^0{}_0$ составляютъ малороссы, затѣмъ слѣдуютъ великоруссы

(болѣе 32%), нѣмцы (свыше 5%), евреи (болѣе 4%) и др. Сельское хозяйство и тѣсно связанные съ нимъ промыслы даютъ главныя средства къ существованію болѣе чѣмъ 4/5 всего населенія уѣзда (82%). Грамотность всего населенія опредѣляется въ среднемъ въ 24%. Число сельскихъ поселеній въ уѣздѣ превышаетъ 625, причемъ людность одного селенія достигаетъ въ среднемъ почти 600 жителей обоего пола. Распредѣленіе земельной собственности по главнымъ категоріямъ землевладѣнія представлялось въ 1905 году слѣдующимъ: крестьянскому надѣлу принадлежало 63,6% общей площади уѣзда, частному землевладѣнію—28,5% и казенному городскому, церковному и пр.—7,9%. Площадь посѣва всѣхъ полевыхъ культуръ за послѣднее время превышала 700 тыс. дес., изъ которыхъ почти 600 принадлежали крестьянскому надѣлу. Въ ряду отдѣльныхъ культуръ по величинѣ посѣва первое мѣсто принадлежитъ яровой пшеницѣ (до 300 тыс. дес.), а второе—ячменю (свыше 200 тыс. дес.); за ними слѣдуютъ рожь (до 85 т. д.), оз. пшеница, кукуруза, просо, овесъ и др. Чистый сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. превышалъ въ среднемъ 18,2 милл. пуд., что давало на душу всего населенія 47 пуд. и одного сельскаго—49 пуд.; сборъ тѣхъ же хлѣбовъ на однихъ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ достигалъ 14,6 милл. пуд.

Возвращаемся къ Харьково-Севастопольской магистрали. Слѣдующая за Ново-Алексѣевкой ея станція *Сальково*—въ 6 верстахъ, въ предѣлахъ Днѣпровскаго у. Станція грузитъ болѣе одного милліона пудовъ самосадочной соли.

Станція названа по фамиліи арендатора *Ярошинскаго* соляного озера г. Салькова; самое озеро прилегаетъ съ востока къ полотну желѣзной дороги. Общая добыча самосадочной соли въ этомъ озерѣ превышаетъ 1 1/2 милл. пуд.; рабочихъ въ промыслѣ занято до 250 человѣкъ. Отъ станціи Салькова проходитъ торговый трактъ къ востоку на Геническъ, а къ югу—на Крымскій полуостровъ.

За станціей Сальковымъ желѣзный путь по узкому перешейку вступаетъ на территорію *Чонгарскаго* полуострова и на 19-й в. достигаетъ станціи *Чонгаръ*, грузящей до 600 тыс. пуд. соли.

Близъ станціи находятся крупные *Чонгарскіе* соляные промыслы, принадлежащіе особому товариществу; соли на нихъ добывается на сумму до 4 1/2 м. р. Рабочихъ до 700 человѣкъ. Чонгарскіе промыслы являются въ Крыму первыми по времени перешедшими отъ примитивныхъ способовъ добычи соли къ болѣе раціональной садочной системѣ добычи, основанной на послѣдовательномъ сгущеніи соляныхъ разсоловъ въ цѣломъ рядѣ искусственныхъ бассейновъ. Къ западу отъ станціи въ верстѣ лежитъ селеніе *Атаманъ*, въ которомъ дѣйствуетъ обширный содовый и химическій заводъ, перерабатывающій мѣстную соль; годовая производительность завода достигаетъ суммы въ 2,8 милл. р.

Упоминаніемъ Чонгарскаго полуострова заканчиваемъ описаніе Днѣпровскаго у. и вмѣстѣ съ тѣмъ всей материковой части Таврической губерніи.

Днѣпровскій уѣздъ, по размѣрамъ уступающій только Мелитопольскому, занимаетъ обширную площадь въ 11.470 кв. верстъ. Поверхность его имѣетъ въ общемъ равнинный и степной характеръ; болѣе возвышена и пересѣчена балками и оврагами лишь сѣверная часть уѣзда. Преобладающая почва—каштановые суглинки, переходящіе въ сѣверо-западной части уѣзда въ свѣтлобурыя и каштановыя супески или даже въ чистые пески. Уѣздъ изобилуетъ сыпучими песками и подвижными дюнами, а также соляными озерами. Орошается уѣздъ весьма слабо. Численность всего его населенія простирается до 212,2 тыс. человѣкъ обоего пола (108,2 тыс. мужского пола и 104,0 тыс.—женскаго). Плотность населенія опредѣляется въ среднемъ въ 18 чел. на 1 кв. версту. Главную массу составляютъ крестьяне—189 тыс. чел. или болѣе 89%. Въ этническомъ отношеніи уѣздъ долженъ быть названъ малорусскимъ по преимуществу: ихъ здѣсь 156 тыс. чел. или 73%; за малороссами по численности слѣдуютъ великороссы—около 20%, затѣмъ евреи—3%, бѣлорусы, нѣмцы и др. Для большей части населенія, а именно для 172 тыс. душъ (или 81%)

главнымъ источникомъ средствъ къ существованію являются сельское хозяйство и промысловыя занятія съ нимъ тѣсно связанныя. Грамотность всего населенія опредѣляется въ среднемъ въ 20% , слѣдовательно по сравненію съ грамотностью населенія другихъ уѣздовъ губерніи наиболѣе низкой нормой. Число сельскихъ поселеній въ уѣздѣ достигаетъ 650; средняя людность одного поселенія—315 душъ. Распредѣленіе земельной собственности по главнымъ категоріямъ владѣнія въ 1905 году представлялось слѣдующимъ: частному землевладѣнію принадлежало 53,6% всей площади уѣзда, крестьянскому надѣлу 35,2% казнѣ, городу и учрежденіямъ—10,7%. Площадь посѣва всѣхъ полевыхъ культуръ за послѣднее время достигала въ среднемъ 550 тыс. дес., изъ которыхъ болѣе 275 тыс. составляли принадлежность крестьянскаго надѣла. Главными полевыми культурами являются яровая пшеница (до 180 тыс. дес.), ячмень (около 170 т.) и рожь (до 130 тыс.), затѣмъ озимая пшеница, овесъ, просо, ленъ, картофель и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. въ среднемъ достигалъ 10,3 милл. пуд., что давало на душу всего населенія 47 пуд., а одного сельскаго—49 пуд.; сборъ тѣхъ же хлѣбовъ съ однихъ надѣльныхъ земель получался въ среднемъ за тотъ же періодъ въ 4,8 милл. пуд.

За ст. Чонгаромъ желѣзный путь на 4-й в. оставляетъ полуостровъ и, пройдя по дамбѣ съ версту, вступаетъ на островъ *Урайле*, на южной оконечности котораго достигаетъ станціи *Сиваш*. Ея грузооборотъ опредѣляется почти въ 2 милл. пуд., причемъ главную операцію составляетъ отправка соли (болѣе 1 милл. пуд.); въ прибытіи преобладаютъ лѣсные грузы.

Пройдя за ст. Сивашемъ еще по дамбѣ версты съ 4, желѣзный путь вступаетъ на территорію Крымскаго полуострова и на 9-й в. достигаетъ ст. *Таганаша* съ грузооборотомъ также до 2 милл. пуд., но въ отправленіи его кромѣ соли (тоже болѣе 1 м. пуд.) видное мѣсто занимаютъ хлѣбные грузы .Въ поселкѣ *Таганаша* зарегистрировано переписью 1897 г. свыше 1.300 жителей; здѣсь имѣется до 30 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 300 тыс. р.

Въ районѣ станціи находятся *Таганашскіе* соляные промыслы, на которыхъ изъ Сиваша бассейновымъ способомъ добывается болѣе полумилліона пудовъ соли.

На 19-й верстѣ за Таганашемъ Курско-Харьково-Севастопольскій желѣзный путь приходитъ на узловую станцію *Джанкой*, съ которой отвѣтвляется открытая въ 1892 году желѣзнодорожная линія на *Феодосію* протяженіемъ въ 108 верстъ. Погрузка товаровъ на станціи Джанкой достигаетъ 1,3 милл. пуд.; грузится главнѣйшимъ образомъ хлѣбъ. Въ поселкѣ *Джанкой*, возникшемъ на мѣстѣ прежней татарской деревни, насчитывается до тысячи жителей, около 50 торговыхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ до 400 тыс. р., мукомольная мельница и пр.

По *Феодосійской* вѣтви первая станція — *Колай* въ 19 в. за Джанкоемъ. Станція грузитъ до 1 милл. пуд. хлѣба. Въ поселкѣ *Колай* имѣется съ десятокъ торговыхъ предпріятій (оборотъ около 200 тыс. р.).

Верстахъ въ 8 къ востоку отъ станціи лежитъ сравнительно людное селеніе *Акъ-Шейхъ* (*Щербакъ*) съ населеніемъ до 500 душъ. Менѣе чѣмъ въ 6 в. къ юго-востоку отъ станціи при желѣзнодорожной линіи расположена нѣмецкая колонія *Грюненталь*.

Слѣдующая станція Феодосійской вѣтви—*Сейтлеръ*, въ 10 в. за предыдущей. Станція отправляетъ около $1^1/_2$ милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Въ расположенномъ

при станціи поселеніи имѣется свыше 30 торговыхъ предпріятій (оборотъ ихъ превышаетъ 200 тыс. р.).

Миновавъ далѣе станціи *Ички*, *Исламъ-Терекъ* и узловую ст. *Владиславовку* (вѣтвь *Владиславовка - Керчь*) желѣзный путь достигаетъ своей конечной станціи *Ѳеодосіи*; описаніе города Ѳеодосіи и всего района его тяготѣнія, вмѣстѣ съ Керченской вѣтвью, будетъ дано въ слѣдующей главѣ, при разсмотрѣніи южнаго берега Крымскаго полуострова.

Возвращаемся къ Лозово-Севастопольской магистрали, оставленной нами на ст. Джанкоѣ. Слѣдующая ея станція—*Курманъ-Кемельчи*, въ 23 в. за предыдущей. Станція грузитъ хлѣба болѣе 1,1 милл. пуд.

Въ 8 в. отъ станціи находится имѣніе *Ташлы-Кипчакъ* А. Д. Люстиха площадью до 26 тыс. десятинъ. Система полеводства переложная. Имѣніе извѣстно своимъ обширнымъ плодовымъ питомникомъ, изъ котораго ежегодно отпускается на сторону до 10 тыс. плодовыхъ деревьевъ лучшихъ сортовъ.

Далѣе на 25-й в. за предыдущей станціей желѣзный путь достигаетъ слѣдующей станціи *Біюкъ-Онлара*. Грузооборотъ ея весьма невеликъ; главной операціей служитъ погрузка хлѣба (около 200 тыс. пуд.).

Слѣдующая станція пути—*Сарабузъ* (въ 20 в. за Біюкъ-Онларомъ) находится уже на территоріи Симферопольскаго у. Грузооборотъ станціи незначителенъ.

Оставляя предѣлы *Перекопскаго* уѣзда остановимся нѣсколько на общей краткой его характеристикѣ. Площадь уѣзда простирается до 5.111,9 кв. верстъ. Поверхность—степная равнина, съ легкимъ уклономъ къ востоку и западу. Господствующая почва—каштановый суглинокъ, въ присивашской полосѣ уѣзда переходящій въ свѣтлобурый суглинокъ; въ этой же полосѣ нерѣдки солонцы. Численность населенія достигаетъ 51,4 тыс. душъ обоего пола; плотность выражается въ среднемъ въ 10 чел. на кв. версту. Какъ по абсолютной цифрѣ населенія, такъ и по коэффиціенту плотности уѣзду принадлежитъ послѣднее мѣсто въ губерніи. Болѣе $^3/_4$ всей массы населенія уѣзда составляютъ крестьяне. Этническій составъ населенія чрезвычайно пестръ, причемъ преобладающія группы его мало уступаютъ другъ другу въ своей численности; такъ татаръ насчитывается до 12,3 тыс. чел., нѣмцевъ—11,7 тыс., великоруссовъ—11,7 тыс. и малоруссовъ—11,3 тыс.; далѣе слѣдуютъ евреи—1,3 тыс. чел., эстонцы—0,8 т. и др. Главнымъ источникомъ къ существованію для большей части населенія (почти 70% его) служатъ сельское хозяйство и тѣсно связанные съ нимъ промыслы. Грамотность населенія опредѣляется въ 35%. Число населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ простирается до 445 при средней людности одного поселенія въ 95 человѣкъ. Распредѣленіе земельной собственности по отдѣльнымъ категоріямъ владѣній, по даннымъ за 1905 г., представляется слѣдующимъ: 83,5% всей площади уѣзда принадлежало частному землевладѣнію, 11,1%—землевладѣнію казны и учрежденій и только 5,6%—крестьянскому надѣлу. Площадь посѣва полевыхъ культуръ за послѣднее время превышала 150 тыс. дес., изъ которыхъ однако крестьянскому надѣлу принадлежало не болѣе 15 тыс. дес. Изъ отдѣльныхъ культуръ наиболѣе развиты посѣвы пшеницы и ячменя (вмѣстѣ до $^4/_5$ всей посѣвной площади), далѣе слѣдуютъ овесъ, рожь, просо и др. хлѣба. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) въ среднемъ за шестилѣтіе 1895—1900 г.г. опредѣлялся болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ милл. пудовъ, что составляло на душу всего населенія уѣзда 120 пуд. и на душу одного сельскаго—135 пудовъ.

На 18-й в. за ст. Сарабузомъ Курско-Харьково-Севастопольскій путь достигаетъ губернскаго города Таврической губерніи **Симферополя**. Станція его грузитъ значительное количество плодовъ, винограда, продуктовъ огородничества, хлѣба и пр., а также строительнаго камня.

Въ прибытіи преобладаютъ каменный уголь и коксъ, металлы и металлическія издѣлія, хлѣбные продукты и пр.

Городъ Симферополь, расположенный въ долинѣ р. *Салгира*, наиболѣе значительной въ Крыму, но все же лѣтомъ нерѣдко пересыхающей, отстоитъ отъ станціи на протяженіи около одной версты.

Мѣстность, занимаемая городомъ, имѣетъ весьма древнюю исторію. Еще за сто лѣтъ до Р. Х.. по свидѣтельству Страбона, таврическій царь Скилуръ съ сыновьями основалъ здѣсь въ горномъ урочищѣ, прилегающемъ къ городу съ юго-восточной стороны (пригородное селеніе *Петровское*), крѣпость *Неаполисъ*. Это урочище извѣстно и теперь подъ именемъ *Керменчика*,—т. е. въ переводѣ „крѣпостцы". Названное укрѣпленіе существовало, какъ полагаютъ, по крайней мѣрѣ до исхода III вѣка по Р. Х. Археологическими раскопками, производившимися въ концѣ 1820-хъ годовъ, здѣсь были открыты древніе барельефы и камни съ греческими надписями. Одинъ изъ барельефовъ изображалъ всадника на конѣ, греческая же надпись на немъ именно и упоминала о тавро-скиѳскомъ царѣ Скилурѣ. Далѣе во времена татарскаго владычества на мѣстѣ нынѣшняго Симферополя возникло татарское селеніе подъ именемъ *Акъ-Мечети* (названіе это объясняется существованіемъ здѣсь мечети, выбѣленной известью, что̀ составляло прежде въ крымскихъ поселеніяхъ рѣдкое явленіе; мечеть эта подъ именемъ *Джума-Джами* существуетъ еще и теперь). Это названіе и до сихъ поръ еще сохраняетъ среди мусульманскаго населенія татарская часть города. Съ точностью время основанія поселенія неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ оно уже существовало въ XVI вѣкѣ, а въ XVII являлось резиденціей калги-султана — главнокомандующаго ханскими войсками и вообще важнѣйшей послѣ хана особы въ ханствѣ (всегда изъ семейства Гиреевъ). По преданіямъ городъ Акъ-Мечеть занималъ пространство отъ нынѣшняго *Стараго* собора до *Цыганской* улицы, откуда поднимался на возвышенность и далѣе спускался въ мѣстность, занимаемую теперь пивоварней. На мѣстѣ самой пивоварни находился по тому времени роскошный дворецъ (серай), окруженный тополями, липами и пр.; между этими деревьями высились минареты двухкупольной побѣленной мечети. Противъ дворцовыхъ воротъ на берегу Салгира была устроена на двухъ липахъ висѣлица. Эти вѣковыя деревья, по словамъ старожиловъ, сохранились до сихъ поръ. Другимъ памятникомъ отъ дворца остался фонтанъ, въ недавнее время подвергшійся перестройкѣ. На сѣверо-западной и юго-западной окраинахъ Акъ-Мечети находились кладбища, въ настоящее время уже давно перерытыя и занятыя постройками. Въ сѣверо-восточной части впрочемъ сохраняется огражденная со всѣхъ сторонъ каменной стѣной могила, гдѣ погребенъ, по убѣжденію мусульманъ, святой человѣкъ Азисъ-Салгиръ-Баба (отецъ Салгира). Къ могилѣ обыкновенно приходятъ за исцѣленіемъ одержимые различными недугами. Въ 1736 году при вторженіи русскихъ войскъ въ Крымъ Акъ-Мечеть была ими 3 іюля выжжена и съ тѣхъ поръ уже не могла подняться, хотя и продолжала оставаться центромъ управленія отдѣльнаго округа. Въ 1783 году Акъ-Мечеть вмѣстѣ со всѣмъ Крымскимъ полуостровомъ была присоединена къ Россіи и въ слѣдующемъ же году была переименована въ Симферополь съ назначеніемъ областнымъ городомъ Таврической области. Съ упраздненіемъ послѣдней Симферополь сдѣлался временно уѣзднымъ городомъ и наконецъ въ 1802 году, съ образованіемъ Таврической губерніи, снова получилъ назначеніе губернскаго города, которое и сохраняетъ до сихъ поръ.

Городъ раздѣляется на *Старую—Татарскую* и *Новую—Русскую* части. Старая Татарская, въ общемъ почти совпадающая съ прежней Акъ-Мечетью, носитъ чисто азіатскій характеръ: распланировка улицъ неправильная, низкіе и убогіе домики, бѣлые каменные заборы съ узкими калитками преимущественно у жилища татаръ, лавки безъ лицевой стѣны; улицы—по большей части пыльныя, немощеныя, безъ троттуаровъ и сильно загрязненныя всевозможными отбросами; воздухъ здѣсь

Симферополь. Соборъ и обелискъ кн. Долгорукову.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

обладаетъ какимъ-то специфическимъ запахомъ. Населена Старая часть города преимущественно татарами, болгарами, греками, евреями, цыганами и др. инородческимъ людомъ. Новая или Русская часть Симферополя имѣетъ уже европейскую наружность. Именно въ эту часть города мы и попадаемъ прежде всего, въѣзжая въ него съ вокзала по *Долгоруковской* улицѣ. На этой послѣдней расположены лучшіе отели и гостиницы города. Долгоруковская улица заканчивается обширной площадью, на которой среди прекраснаго сквера, засаженнаго сравнительно рѣдкой и цѣнной древесной растительностью, помѣщается *Александро-Невскій* каѳедральный соборъ, сооруженный на мѣстѣ прежняго Петропавловскаго, воздвигнутаго еще въ 1805 году. Передъ соборомъ со стороны Долгоруковской улицы находится невысокій *обелискъ* въ честь *кн. Долгорукова-Крымскаго*; на памятникѣ вокругъ бюста имѣется надпись: „князю Василію Михайловичу Долгорукову отъ внука“. Главной и наиболѣе оживленной улицей города должна быть названа *Екатерининская*: здѣсь сосредочены лучшіе магазины, лучшія зданія, а также многія правительственныя, общественныя и частныя учрежденія. Въ концѣ Екатерининской улицы помѣщается большой *базаръ* съ особыми татарскими рядами. Противъ собора находится зданіе земской управы, въ которомъ помѣщается весьма интересный *естественно-историческій музей* таврическаго земства, дающій полное представленіе о природныхъ условіяхъ края. Особенно хорошо представлена фауна полуострова—имѣются прекрасныя коллекціи насѣкомыхъ, при этомъ особо вредныхъ и полезныхъ, много чучелъ млекопитающихъ, птицъ и пр., а также значительное количество спиртныхъ препаратовъ. Крупной достопримѣчательностью Симферополя является весьма удачно исполненный *памятникъ имп. Екатерины II*, помѣщающійся въ городскомъ саду. Работа памятника принадлежитъ художнику Лаверецкому. Бронзовая фигура императрицы представлена во весь ростъ; въ правой рукѣ государыня держитъ скипетръ и развернутую карту Крыма. У ея

подножья—фигуры кн. Потемкина-Таврическаго и кн. Долгорукова-Крымскаго, а также бюсты Я. П. Булгакова и А. В. Суворова. Съ задней стороны памятникъ украшенъ барельефомъ, изображающимъ сцену изъ путешествія императрицы въ Новороссію; здѣсь же помѣщена надпись: „Таврическое дворянство при участіи всей Россіи. Въ память столѣтія присоединенія Крыма 1783—1883 г.“ Всѣ фигуры размѣщены на огромной гранитной глыбѣ, вѣсъ которой достигаетъ 1.400 пудовъ. *Городской садъ* расположенъ по берегу р. Салгира; отгороженная часть его называется обыкновенно „бульваромъ“. На этомъ именно бульварѣ и стоитъ описанный памятникъ Екатеринѣ. Въ концѣ бульвара помѣщаются лѣтній театръ и ресторанъ. Противъ бульвара — домъ губернатора. Для туриста въ Симферополѣ можетъ представить значительный интересъ посѣщеніе *Базарной площади*, разумѣется, въ базарный день: здѣсь удобно познакомиться съ различными типами мѣстнаго населенія, а также наблюдать нѣкоторыя бытовыя особенности его жизни. Въ базарномъ торгѣ принимаютъ живѣйшее участіе татары, армяне, греки, цыгане, евреи, нѣмцы, русскіе и др., причемъ представители отдѣльныхъ національностей по большей части прочно спеціализировались на торговлѣ товарами опредѣленой категоріи.

За послѣднее время довольно быстро развивается Симферополь въ своей Засалгирской части, извѣстной подъ именемъ *Новаго Города*. Этотъ послѣдній, расположенный на правомъ берегу Салгира по Ѳеодосійской дорогѣ, со Старымъ Городомъ соединенъ двумя мостами.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія относительно города Симферополя. Численность населенія въ немъ, по свѣдѣніямъ за 1904 г., превышала 62 тыс. душъ обоего пола, въ томъ числѣ мужского пола около 35 тыс. и женскаго болѣе 27 тыс. душъ. Немногимъ менѣе $^2/_3$ ($63^0/_0$) всей массы населенія составляютъ русскіе, далѣе слѣдуютъ евреи ($15^0/_0$), турки и татары ($12^0/_0$) и др. Въ городѣ 8 среднихъ учебныхъ заведеній—мужская и женская гимназіи, реальное училище, духовная семинарія и училище, епархіальное дѣвичье училище, татарская учительская семинарія и др., а также до 40 низшихъ школъ. Имѣется нѣсколько книжныхъ магазиновъ и съ десятокъ типографій и литографій. Общее число торговыхъ предпріятій въ Симферополѣ въ 1900 году простиралось до 650, причемъ общій ихъ оборотъ достигалъ почти 10 милл. рублей. Особенно значительны обороты торговли виноградными винами (до 2 милл. р.), хлѣбомъ и мукой (свыше 700 т. р.), листовымъ табакомъ (до 700 т. р.), фруктами (130 т. р.) и пр. Относительно послѣдней цифры слѣдуетъ оговориться, что сумма въ 130 т. р., разумѣется, далеко не выражаетъ собой дѣйствительныхъ размѣровъ торговли плодами въ Симферополѣ: главныя сдѣлки по продажѣ фруктовъ здѣсь совершенно ускользаютъ отъ регистраціи, такъ какъ плоды или выносятся на рынокъ непосредственно самими производителями-садовладѣльцами, или же скупаются на мѣстѣ спеціально выѣзжающими сюда агентами столичныхъ фирмъ. Въ общемъ г. Симферополь является центральнымъ пунктомъ въ крымской торговлѣ плодами. Промышленныхъ предпріятій насчитывалось въ томъ-же году болѣе 40 съ годовымъ оборотомъ свыше 1,8 милл. р.; въ промышленности главнѣйшую роль играютъ 8 крупныхъ консервныхъ кондитерскихъ и паточныхъ фабрикъ,

перерабатывающихъ мѣстные фрукты (болѣе 1 милл. р.); особенно значительны предпріятія т-ва Абрикосова сыновей, т-ва Эйнемъ, Константинова и Коркунова. Спеціальность симферопольскихъ консервныхъ фабрикъ составляетъ приготовленіе компотовъ, вареній въ сиропѣ и сухихъ, а также различныхъ фруктовыхъ пюре. Фабрики эти, вообще весьма хорошо оборудованныя, работаютъ при посредствѣ пара, которымъ нагрѣваются цѣлыя системы тазовъ, котловъ и другихъ приспособленій для варки и обсахариванія плодовъ; паръ же приводитъ въ дѣйствіе различныя машины и аппараты для переработки фруктовъ и овощей и задѣлки консервовъ. Кромѣ консервныхъ фабрикъ въ Симферополѣ существуетъ еще нѣсколько табачныхъ фабрикъ (выработка товаровъ на сумму свыше 400 тыс. р.), мукомольныхъ мельницъ, два пивоваренныхъ завода, мыловаренный заводъ, кожевенный, мастерская земледѣльческихъ орудій, небольшой чугунолитейный заводъ и др.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Симферополя должно быть упомянуто нѣсколько довольно крупныхъ и сравнительно хорошо поставленныхъ садовыхъ хозяйствъ, расположенныхъ въ Салгирской долинѣ. Таковы напр., садъ В. В. Таюрскаго на 32 десятинахъ, садъ „Салгирка“, основанный первоначально русскимъ академикомъ Палласомъ, а затѣмъ принадлежавшій кн. М. В. Воронцову и перешедшій отъ послѣдняго къ г. Балашову, а въ 1896 г. пріобрѣтенный министерствомъ земледѣлія въ казну для устройства здѣсь школы садоводства, также садъ Г. Н. Христофорова противъ Салгирки на 16 дес., промышленное садовое хозяйство П. С. Щербины подъ самымъ городомъ и др.

Изъ Симферополя радіально расходится цѣлая сѣть шоссейныхъ и почтовыхъ трактовъ. Въ настоящей главѣ нами будутъ разсмотрѣны лишь тракты, направляющіеся въ степную часть Крымскаго полуострова, а именно къ сѣверо-западу—на *Евпаторію* и къ в.-с.-в. на *Карасубазаръ*. Дороги же къ юго-востоку—на *Алушту* и къ юго-западу—на *Бахчисарай* будутъ описаны въ слѣдующей главѣ, посвященной горной области Крыма и южному его берегу.

Евпаторійскій почтовый трактъ имѣетъ общее направленіе отъ Симферополя къ сѣверо-западу. Сообщеніе между этими городами поддерживается небольшими омнибусами. Общее протяженіе тракта около 63 верстъ. Дорога идетъ почти все время ровной и почти безлюдной степью и только въ средней ея части около почтовой станціи *Тулата* (22 в. отъ Симферополя) къ лѣвой сторонѣ тракта прилегаютъ небольшія возвышенности, съ которыхъ особенно отчетливо видна вдали главная вершина Крымскихъ горъ *Чатыръ-Дагъ*. На 12-й в. за Симферополемъ при дорогѣ находится наиболѣе значительный источникъ *Тюбе-Чокракъ*. Верстѣ на 44-й отъ Симферополя по описываемому почтовому тракту на берегу *Сакскаго* озера расположено волостное село Евпаторійскаго у. *Саки* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ; въ селѣ насчитывается до десятка торговыхъ предпріятій. На с.-с.-в. берегу озера расположены извѣстныя *Сакскія* грязелечебницы. Сакское озеро, площадью около тысячи десятинъ, отдѣляется отъ моря узкой пересыпью новѣйшаго образованія. Окружность озера достигаетъ около 25 верстъ. Глубина озера не превышаетъ 2—3 футовъ. Озеро принадлежитъ казнѣ и сдается въ аренду фирмѣ И. П. Балашова и К°. Ежегодная добыча глауберовой соли простирается здѣсь на сумму до 3½ милл. руб. Рабочихъ задолжается на промыслѣ до 500 человѣкъ. Съ 1863 г. на озерѣ началась уже бассейновая добыча соли, но бо́льшая часть солп въ то время получалась все же еще непосредственной ломкой самосадки. Къ настоящему арендатору озеро перешло въ 1883 г. на условіяхъ долгосрочной аренды. Технически промыселъ прекрасно оборудованъ и въ этомъ отношеніи ему принадлежитъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ крымскихъ соляныхъ промысловъ. Для урегулированія % отношенія хлористаго натрія (поваренной соли) къ другимъ солямъ въ 1885 году былъ устроенъ хорошо укрѣпленный соединительный каналъ съ моремъ, уровень котораго нѣсколько выше, чѣмъ озера; каналъ снабженъ шлюзами. Для спуска маточныхъ разсоловъ въ море установлены особые лотки, въ которые разсолы поднимаются паровымъ насосомъ на высоту

до 2,25 саж. Во избѣжаніе притока весенних̀ъ и дождевыхъ водъ сооружены дамба и ровъ. Въ 1896 г. арендаторомъ проведенъ каналъ изъ *Сасыкъ-Сивашскаго* озера, уровень котораго выше на 0,34 саж., а рапа отличается большей концентраціей раствора. Благодаря этимъ сооруженіямъ на Сакскомъ соляномъ промыслѣ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ на другихъ промыслахъ обезпечена правильная садка соли въ бассейнахъ и въ меньшей степени даетъ себя чувствовать зависимость отъ условій погоды (осадки, жара и пр.). Сакскій промыселъ заслуживаетъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что онъ является первымъ въ Россіи нашедшимъ возможность выгодной утилизаціи маточныхъ разсоловъ отъ бассейной добычи. Построенный въ серединѣ 1890-хъ годовъ небольшой заводъ въ первую же зиму добылъ около 60 тыс. пуд. глауберовой соли. Далѣе владѣлецъ завода подвергъ тщательной разработкѣ вопросъ объ обезвоживаніи этой соли и въ результатѣ достигъ возможности превращенія глауберовой соли въ тенардитъ. На Сакскомъ соляномъ промыслѣ устроены двѣ морскія пристани для отпуска соли, соединен-

Сакская грязелечебница. (*По фот., дост. В. В. Федоровымъ*).

ныя съ озеромъ рельсовымъ путемъ, затѣмъ сооружены артезіанскіе колодцы съ прѣсной водой, по берегу озера у промысла разведены лѣсныя насажденія для защиты садочной соли отъ пыли, поднимающейся во время сильныхъ вѣтровъ, и пр. Грязелечебницъ на Сакскомъ озерѣ двѣ: изъ нихъ одна принадлежитъ таврическому губернскому земству, а другая—военному министерству. Имѣются указанія, что грязелеченіе практиковалось еще во времена Крымскаго ханства. Первый анализъ сакскихъ грязей былъ произведенъ въ 1807 году, по иниціативѣ таврическаго генералъ-губернатора Бороздина, французскимъ химикомъ Десероси. Правильное же пользованіе грязями подъ наблюденіемъ врача началось здѣсь только съ 1829 года. Нынѣшняя земская лечебница была построена въ 1830-хъ годахъ при генералъ-губернаторѣ Новороссіи кн. Воронцовѣ и первоначально предназначалась для нижнихъ чиновъ; но затѣмъ послѣ крымской кампаніи эта лечебница была сдана въ аренду евпаторійскому городскому врачу Поспишилю, а для военныхъ были поставлены бараки, перенесенные изъ Симферополя и служившіе тамъ временнымъ военнымъ госпиталемъ. Въ распоряженіе земства грязелечебница перешла въ 1880 году и съ того же времени подверглась значительному расширенію и улучшенію помѣщеній. Военная грязелечебница находится въ исключительномъ пользованіи офицеровъ и нижнихъ военныхъ чиновъ. Кромѣ того больные, разумѣется, съ меньшими удобствами устраиваются въ самомъ с. Сакахъ (въ

1/2 верстѣ отъ лечебницы), но необходимое потѣніе послѣ грязевой ванны и въ этомъ случаѣ совершается въ особыхъ „потѣльныхъ“ комнатахъ при лечебницѣ. Лечебный сезонъ—съ конца мая до половины августа, хотя сроки эти подвержены изъ года въ годъ нѣкоторымъ колебаніямъ въ зависимости отъ условій погоды. При земской лечебницѣ имѣется хорошій паркъ. Цѣлебная сила Сакскаго озера, какъ и другихъ крымскихъ озеръ, заключается какъ въ самомъ его разсолѣ—рапѣ, такъ особенно въ грязи или илѣ, лежащемъ на его днѣ. Въ началѣ и въ концѣ леченія употребляются ванны изъ одной рапы; эта послѣдняя имѣетъ сильно щелочную реакцію и заключаетъ въ себѣ большой процентъ поваренной соли, затѣмъ хлористаго магнія, примѣсь различныхъ сѣрнокислыхъ солей, брома, іода и др. Цѣлебная грязь представляетъ собой тѣсную смѣсь органическихъ остатковъ съ различными минеральными веществами—глиноземомъ, кремнеземомъ, солями сѣрной и угольной кислотъ, солями окиси и закиси желѣза, хлоридами, фосфатами, аминными соединеніями, іодомъ, бромомъ и пр. Специфическій запахъ грязи объясняется присутствіемъ въ ней углекислоты, амміака и сѣроводорнаго газа. Озерная грязь благодаря указанному составу и высокой температурѣ, при которой она употребляется, представляетъ собой весьма сильно дѣйствующее средство. Подъ вліяніемъ ея примѣненія въ организмѣ усиливается общій обмѣнъ веществъ, повышается энергія дѣятельности всѣхъ органовъ—особенно дыхательныхъ, вазомоторныхъ и отдѣлительныхъ. Сакское грязелеченіе особенно рекомендуется при ревматизмахъ всѣхъ формъ, подагрѣ, золотухѣ, туберкулезѣ костей и сочлененій, сифилисѣ, накожныхъ болѣзняхъ, нервныхъ и пр. Обычный способъ пользованія цѣлебной грязью заключается въ слѣдующемъ. На цементированную площадь кладется извѣстное количество только-что вынутой со дна озера грязи, достаточное для погруженія въ ней больного. Грязь эта предварительно нагрѣвается солнцемъ до температуры 40° Р. и болѣе. Помѣстивъ сюда больного его тщательно обмазываютъ толстымъ слоемъ грязи и, защитивъ голову зонтомъ, оставляютъ лежать нѣкоторое время (минутъ 20), затѣмъ окачиваютъ теплой рапой и наконецъ совершенно уже обезсилѣвшаго больного кладутъ въ постель „на потѣніе“, для чего укутываютъ нѣсколькими одѣялами и поятъ горячимъ малиновымъ чаемъ (нерѣдко до 10—12 стакановъ). Во время непогоды или въ извѣстныхъ случаяхъ заболѣваній натуральныя грязевыя ванны замѣняются „разводными“; въ этихъ случаяхъ грязь разводится горячей рапой до густоты киселя. Въ теченіе всего курса леченія полагается принять отъ 6 до 15 грязевыхъ ваннъ (впродолженіе трехъ-четырехъ недѣль), затѣмъ слѣдуютъ рапныя ванны и наконецъ подогрѣтыя морскія ванны съ постепеннымъ пониженіемъ температуры до натуральныхъ морскихъ. Морское купанье составляетъ уже дополнительный курсъ леченія. Продолжительность всего курса леченія—не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

На юго-восточномъ берегу Сакскаго озера, верстахъ въ 4 отъ с. Сакъ лежитъ д. *Михайловка* (*Тузлы*) съ населеніемъ до тысячи душъ. Верстахъ въ 5 на юго-востокъ отсюда находится с. *Ивановка*, она же *Камышлы* (жителей болѣе 600), къ западу отъ котораго верстахъ въ 2 расположено *Кизилъ-Ярское* соляное озеро, также принадлежащее казнѣ; озеро арендуется г. Гелеловичемъ; ежегодная добыча самосадочной соли здѣсь превышаетъ 1 милл. пуд. Въ окрестностяхъ Кизилъ-Ярскаго озера во время крымской войны 2 сентября 1854 года высадились союзныя войска, прибывшія на 150 военныхъ корабляхъ и 600 транспортахъ. Здѣсь былъ сосредоточенъ отрядъ, имѣвшій своимъ назначеніемъ угрожать во время осады Севастополя тылу русской арміи. Черезъ нѣсколько дней произошло кровопролитное сраженіе верстами 20 къ югу отъ мѣста высадки (Альминское сраженіе, см. слѣдующую главу). Отъ Сакъ къ сѣверо-востоку по грунтовой дорогѣ, верстахъ въ 10 находится нѣмецкая колонія *Герндankъ* (*Темешъ*) съ населеніемъ до 500 душъ; въ колоніи работаютъ два кирпично-черепичныхъ завода съ годовымъ производствомъ издѣлій на сумму до 7 тыс. р.; одинъ изъ заводовъ существуетъ уже съ 1862 года.

За с. Саками Евпаторійскій почтовой трактъ сворачиваетъ къ западу и на 7-й верстѣ вступаетъ на узкую пересыпь, отдѣляющую *Сасыкъ-Сивашское* (*Гнилое*) озеро отъ моря; по этой пересыпи, состоящей изъ ракушечно-песчанаго наноса, дорога идетъ вплоть до Евпаторіи, къ которой Сасыкъ-Сивашское озеро прилегаетъ съ восточной стороны. Благодаря равнинѣ вскорѣ же на горизонтѣ появляются все болѣе отчетливыя очертанія главнѣйшихъ евпаторійскихъ зданій—собора, мечети и др. и путнику городъ кажется на гораздо болѣе близкомъ раз-

стоянiи, чѣмъ въ дѣйствительности. Озеро Сасыкъ даетъ въ общемъ ежегодно до 2½ милл. пуд. самосадочной соли; здѣсь существуетъ до десятка отдѣльныхъ предпрiятiй; рабочихъ привлекается на промыселъ до 700 человѣкъ.

Уѣздный и портовой городъ Таврической губернiи **Евпаторiя**, отстоящiй отъ с. Сакъ на 19 в., расположенъ на берегу *Каламитскаго* залива Чернаго моря. Къ самому берегу сколько-нибудь значительныя суда вслѣдствiе мелководья причаливать не могутъ, а останавливаются на рейдѣ и разгружаются при помощи баркасовъ. Со стороны моря городъ производитъ весьма выгодное впечатлѣнiе: особенно красиво выдѣляются грандiозныя зданiя татарской мечети и православнаго храма, а также и многiя другiя лучшiя зданiя города, выходящiя на морскую набережную.

Евпаторiя. (*По фот., дост. В. В. Федоровымъ*).

Существуютъ указанiя, что еще во времена Геродота (V в. до Р. Хр.) близъ нынѣшней Евпаторiи находился городъ *Коронитисъ* или *Каркинитъ*, хотя вопросъ этотъ до сихъ поръ еще остается спорнымъ и его мѣстонахожденiе вѣроятнѣе значительно сѣвернѣе на берегу Каркинитскаго залива, а въ I вѣкѣ до Р. Х., по упоминанiю Страбона, здѣсь была основана крѣпость *Евпаторiя* Діофаномъ (Діофантомъ), полководцемъ царя понтiйскаго Митридата Евпатора, посылавшаго войска свои въ Тавриду въ помощь жителямъ Херсонеса противъ тавро-скиѳовъ. Однако таковое предположенiе признается также весьма сомнительнымъ. Такъ В. Х. Кондараки въ своемъ „Универсальномъ описанiи Крыма“ [1]) говоритъ: „Большую вѣру въ существованiе древней Евпаторiи на настоящемъ мѣстѣ ея вселилъ Птоломей, который, указывая ее первымъ послѣдующимъ городомъ послѣ Перекопа, далъ поводъ заключить, что здѣсь именно, а не гораздо ниже, находилась Діофанова Евпаторiя. Геродотъ, Плинiй и послѣдующiе за ними древнiе географы ничего не говорятъ о мѣстности, нынѣ занимаемой Евпаторiею. Арріанъ, губернаторъ каппадокiйскiй, обозрѣвавшiй во II вѣкѣ по Р. Х. берега Чернаго моря, въ своемъ периплѣ указываетъ послѣ Херсонеса на пристань Кркинитисъ, въ сосѣдствѣ которой

[1]) Томъ IV, 1875 г., стр. 24—25.

находится небольшое озеро (безъ сомнѣнія находящееся и теперь около города), но было-ли здѣсь какое-либо поселеніе, онъ не упоминаетъ, тогда какъ, судя по цѣли его путешествія и любознательности, онъ не пропускалъ безъ осмотра ни одного приморскаго городка на пути слѣдованія". Въ послѣдней четверти XV' в. на мѣстѣ Евпаторіи находилась уже турецкая крѣпость *Гезлевъ*, по испорченному переводу русскихъ — *Козловъ*. Городъ Гезлевъ былъ въ то время однимъ изъ цвѣтущихъ крымскихъ городовъ благодаря значительному развитію въ немъ морской торговли. Какъ уже сказано, Гезлевъ принадлежалъ тогда туркамъ, и крымскій ханъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ имѣлъ право претендовать на бо́льшую или меньшую долю таможеннаго дохода. Во время турецкихъ войнъ Гезлевъ впервые былъ занятъ въ 1736 г. войсками фельдмаршала Миниха, а затѣмъ вторично—въ 1771 г. войсками кн. В. М. Долгорукова. Съ присоединеніемъ въ 1784 г. Крыма къ Россіи Гезлевъ былъ переименованъ въ Евпаторію (въ честь Митридата Евпатора) и получилъ свое нынѣшнее назначеніе уѣзднаго города Таврической губерніи. Изъ послѣдующихъ историческихъ событій въ жизни города Евпаторіи наиболѣе крупнымъ является занятіе города во время крымской кампаніи англо-французскими союзными войсками; войска эти оставались здѣсь съ сентября 1854 года по апрѣль 1856 г. Въ 1855 г. 5 февраля къ Евпаторіи подходили русскія войска, но, не будучи въ состояніи перейти водяной ровъ, отступили, занявъ *Тинъ-Мамайскія* высоты. Близъ Евпаторіи павшимъ русскимъ воинамъ поставленъ памятникъ. Наконецъ въ послѣднюю турецкую войну 1877 года Евпаторія также подвергась непріятельской бомбардировкѣ, отъ которой пострадало нѣсколько десятковъ домовъ. Между прочимъ въ стѣнѣ зданія караимской кенасы показываютъ пушечное ядро отъ этой послѣдней бомбардировки.

Число жителей въ Евпаторіи въ 1904 году достигало 20 слишкомъ тыс. чел. считая вмѣстѣ съ населеніемъ „дачъ", находящихся въ чертѣ городской осѣдлости (10,6 тыс. мужск. пола и 9,6 тыс.—женскаго). Общая площадь, занятая городскимъ поселеніемъ, простирается до 5,8 кв. верстъ. Зданія въ городѣ почти исключительно каменныя (по большей части изъ мѣстнаго пиленаго камня), крытыя черепицей. Улицы, числомъ до 120, вымощены только на 8% всего своего протяженія. Этническій составъ населенія опредѣляется слѣдующими данными: наиболѣе значительную группу населенія составляютъ русскіе (49%), затѣмъ слѣдуютъ караимы и евреи (24%), первые по преимуществу, далѣе турки и татары (24%), поляки (1½%), армяне (1%), греки и др. Въ городѣ имѣются четыре православныхъ церкви, до 14 магометанскихъ, четыре синагоги и одна католическая церковь; изъ учебно-просвѣтительныхъ учрежденій городъ располагаетъ двумя мужскими средними учебными заведеніями и женской гимназіей съ общимъ числомъ учащихся свыше 400 человѣкъ, затѣмъ болѣе чѣмъ 30 низшими школами почти съ 1½ тыс. учащихся, одной библіотекой, двумя читальнями и пр. Имѣются земская больница и одна амбулаторія, земскій складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и сѣмянъ, нѣсколько гостиницъ, театръ, общественный садъ и бульваръ, разбитые по берегу моря. Водоснабженіе города обезпечивается болѣе чѣмъ десяткомъ артезіанскихъ колодцевъ. Торговыхъ предпріятій въ Евпаторіи насчитывается свыше 350 съ общимъ годовымъ оборотомъ болѣе 8½ милл. рублей. Особенно характерна для Евпаторіи отпускная торговля сельскохозяйственными продуктами (главнымъ образомъ хлѣбъ, отчасти шерсть, кожа и овчины), а также озерной солью, направляющаяся по преимуществу въ балтійскіе порты. Въ 1900 году экспортъ хлѣбныхъ грузовъ достигъ 5 милл. пудовъ (по преимуществу пшеница); отправка соли малымъ каботажемъ опредѣлилась почти въ 3½ милл. пуд. (предполагается сооруженіе каботажнаго порта). Промышленность Евпаторіи почти исчерпывается мукомольнымъ производствомъ (около ½ милл. р.). Между Евпаторіей и Одессой, а также всѣми крымскими и кавказскими портами поддерживается постоянное пароходное сообщеніе. Евпаторійскій рейдъ однако представляетъ значительныя неудобства какъ вслѣдствіе своего сравнительнаго мелководья, такъ и вслѣдствіе совершенной незащищенности съ моря, почему даже небольшія суда должны разгружаться при помощи баркасовъ на довольно значительномъ разстояніи отъ берега (за 3 версты), а иногда, въ сильное волненіе, даже вовсе лишены возможности заходить въ Евпаторійскій портъ, завозя пассажировъ вмѣсто Евпаторіи въ Одессу или Севастополь, а городъ лишая нерѣдко необходимыхъ припасовъ, которые онъ получаетъ по преимуществу съ моря. Къ нему въ состояніи подходить

только мелкія каботажныя суда. Послѣ приведенныхъ общихъ статистическихъ свѣдѣній объ Евпаторіи остается сказать нѣсколько словъ объ ея достопримѣчательностяхъ. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ евпаторійскимъ морскимъ купаньямъ, доставившимъ городу широкую популярность не только въ Россіи, но до нѣкоторой степени даже заграницей. Особенно выгодными условіями для купанья являются сравнительно небольшая глубина, прекрасное раковисто-песчаное и совершенно свободное отъ водорослей дно съ весьма отлогимъ и постепеннымъ спускомъ, относительно высокая температура воды благодаря лучшимъ условіямъ прогрѣванія солнечными лучами (въ лѣтніе мѣсяцы до 22—23°, иногда 26° по Р.), незначительный прибой волнъ и наконецъ нѣсколько бо́льшая концентрація растворовъ солей благодаря отсутствію по близости рѣкъ и даже значительныхъ ручьевъ или иныхъ источниковъ прѣсной воды. Купальный сезонъ растягивается съ начала мая или даже съ конца апрѣля до октября. Изъ сооруженій особеннаго вниманія заслуживаетъ прекрасно сохранавшійся памятникъ отъ временъ мусульманскаго владычества въ Крыму—большая мечеть *Джума-Джами*, построенная въ 1552 году ханомъ Девлетъ-Гиреемъ до нѣкоторой степени по образцу Софійской мечети въ Константинополѣ; въ 1896 году мечеть была реставрирована. Зданіе мечети вѣнчается четырнадцатью куполами; центральный и наибольшій изъ нихъ имѣетъ до 50 футовъ въ діаметрѣ. Расположена мечеть вдоль главной приморской улицы (Лазаревской). Доступъ иновѣрцамъ въ мечеть для ея осмотра сравнительно труденъ. Другимъ памятникомъ старины являются развалины древней крѣпости; до нашихъ дней уцѣлѣли только остатки стѣнъ, да ворота, прилегающія теперь къ *Базарной* площади. Слѣдуетъ осмотрѣть также весьма оригинальное и красивое зданіе *караимской кенасы* (синіи), исполненное въ восточномъ стилѣ. Но зданіе это невысокое и притомъ расположено не въ приморской, а во внутренней части города, вслѣдствіе чего сильно проигрываетъ въ своемъ внѣшнемъ видѣ и мало замѣтно. Стѣны зданія и галлереи мѣстами завиты виноградной лозой. Въ память посѣщенія кенасы имп. Александромъ I въ 1825 году въ ней сооруженъ изящный памятникъ государю. Здѣсь же хранится кубокъ, пожалованный караимскому обществу въ 1837 году имп. Александрой Ѳедоровной. Въ Евпаторіи имѣетъ пребываніе главный караимскій раввинъ или гахамъ. Наконецъ обращаетъ на себя вниманіе большой православный *соборъ*, представляющій по своей архитектурѣ въ миніатюрѣ соборъ св. Софіи въ Константинополѣ. Соборъ освященъ только въ концѣ 1898 года. Главнымъ матеріаломъ для его постройки послужилъ мѣстный известковый камень, чрезвычайно легко поддающійся распилкѣ. Въ храмѣ три престола. Иконопись и внутреннее украшеніе купола и стѣнъ священными изображеніями принадлежитъ большею частью кисти художниковъ В. В. Соколовскаго и С. И. Строева, преподавателей рисованія въ мѣстныхъ гимназіяхъ. Наиболѣе красивой, лучше отстроенной и опрятнѣе содержимой является приморская часть города съ главной улицей *Лазаревской*, на которой сосредоточены лучшіе магазины города а также казенныя и общественныя учрежденія; на эту же улицу выходятъ вышеописанные православный соборъ и татарская мечеть. Здѣсь же расположены городской приморскій бульваръ и скверъ, въ которыхъ въ лѣтній сезонъ ежедневно играетъ оркестръ. На Лазаревской же улицѣ помѣщаются лучшія гостиницы и рестораны города, гдѣ можно уже получить такія спеціальныя произведенія крымско-татарской кухни, какъ шашлыкъ изъ молодыхъ барашковъ, чебуреки, кабачки и пр. Хорошія зданія расположены также по береговой линіи, у самаго моря; таковы зданія, принадлежащія транспортнымъ конторамъ и частнымъ лицамъ, солидныя зданія мужской и женской гимназій, недавно законченное постройкой зданіе новой лечебницы и др. Что же касается остальной части города — татарской, — то она до сихъ поръ сохраняетъ совершенно азіатскій видъ: кривыя, узкія и безпорядочно распланированныя улицы, низкіе, небольшіе домики, чаще съ окнами во дворъ и нерѣдко съ остроконечными минаретами, всюду крайняя неопрятность, пыль и специфическіе запахи. Къ западу къ городу примыкаютъ „дачи“, занимающія въ общемъ болѣе 170 десятинъ и вытянутыя по берегу моря на протяженіи двухъ верстъ. При дачахъ имѣются фруктовые сады, засаженные преимущественно косточковыми породами, а также виноградники.

Верстахъ въ 3 съ небольшимъ отъ города къ з.-ю.-з. находится *Майнакское* озеро площадью до 12 кв. верстъ. Озерная вода содержитъ концентри-

рованный растворъ морскихъ солей и грязей. Озеро служитъ какъ для грязелеченія, такъ и для лиманнаго купанья. Цѣлебныя свойства майнакской озерной грязи и воды были извѣстны уже давно, но правильное пользованіе ими началось лишь съ 1886 года, когда здѣсь было открыто существующее и въ настоящее время прекрасное грязелечебное заведеніе, построенное по плану одесскаго архитектора Бернардацци. Грязелечебница помѣщается въ большомъ каменномъ зданіи. Свѣжая грязь ежедневно подвозится къ лечебницѣ на вагонеткахъ конно-желѣзной дороги. Для пріема натуральныхъ грязевыхъ ваннъ—на открытомъ воздухѣ и на солнцѣ—устроена особая цементированная площадка. Потѣльныя комнаты хорошо оборудованы приспособленіями для искусственной вентиляціи. Каждое ванное отдѣленіе снабжено водопроводомъ холодной и горячей воды. При лечебницѣ имѣются гостиница, ресторанъ, паркъ, хорошія купальни на озерѣ, лодки и пр. Среди больныхъ преобладаютъ страдающіе сыпными болѣзнями, ревматизмомъ, сифилисомъ и др. болѣзнями. Сезонъ тотъ же, что и въ Сакской грязелечебницѣ. На Майнакскомъ озерѣ выволакивается самосадочной соли до 50 тыс. пуд. Верстахъ въ 8 къ западу отъ Майнакскаго озера лежитъ еще самосадочное соленое озеро *Конратъ*, имѣющее въ окружности до 4½ верстъ. Берега озера отлоги, дно иловатое, вязкое; отъ моря озеро отдѣляется узкой пересыпью. Добыча соли превышаетъ 200 тыс. пуд. Въ трехъ же верстахъ отъ города въ углу, образуемомъ морскимъ берегомъ и лиманомъ *Аирчей*, въ урочищѣ *Юртлукъ* видны слѣды древнихъ построекъ, близъ которыхъ нерѣдко находили древнія греческія и римскія монеты, куски черепицы и пр. По предположенію проф. Бруна, вопреки отмѣчен-

Майнакская грязелечебница и купальня въ Майнакскомъ озерѣ.
(*По фот., дост. В. В. Федоровымъ*).

ному выше мнѣнію, что таковой находился на мѣстѣ самой Евпаторіи, скорѣе здѣсь и слѣдуетъ видѣть мѣстонахожденіе древняго греческаго города *Керкинита* (Каркинита). Къ сѣверо-западу отъ Евпаторіи идетъ торговая грунтовая дорога на м. *Акъ-Мечеть*. На 20—24-й верстахъ отъ Евпаторіи названный трактъ оставляетъ неподалеку отъ себя влѣво самосадочныя озера *Аджибайчинское* (промыселъ Нестроева съ выволочкой соли до 80 тыс. пуд.) и значительно большее *Ойбурское* (промыселъ бр. Демерджи съ добычей до 800 тыс. пуд. соли). На 28-й в. описываемый трактъ вступаетъ на узкую и длинную пересыпь, протяженіемъ около 9 в., отдѣляющую отъ моря озеро *Донузлавъ*. Само мѣстечко *Акъ-Мечеть* (или *Шейхларъ*) съ населеніемъ до 600 душъ стоитъ въ 60 в. отъ Евпаторіи, на берегу Акъ-Мечетской бухты Каркинитскаго залива. Существуетъ весьма вѣроятное предположеніе, что на мѣстѣ нынѣшней Акъ-Мечети находилась древняя греческая колонія *Калосъ-Лименъ*, въ переводѣ „прекрасная гавань“. Дѣйствительно Акъ-Мечетская бухта обладаетъ всѣми удобствами для стоянки судовъ—она достаточно глубока, открыта только съ одной сѣверной стороны и имѣетъ ровное песчано-ракушечное дно. На небольшомъ мысу сооружена бѣлая башня, видная съ моря еще издалека. На Акъ-Мечетскую пристань лѣтомъ заходятъ товаро-пассажирскіе пароходы. По малому каботажу изъ Акъ-Мечети отправляется болѣе 800 тыс. пуд. грузовъ, главнѣйшимъ образомъ самосадочной соли. Въ мѣстечкѣ имѣются православ-

ная церковь, почтово-телеграфное учрежденіе, нѣсколько лавокъ и мельница. При мѣстечкѣ расположено обширное имѣніе кн. Воронцова. Верстахъ въ 8 къ сѣверо-востоку отъ Акъ-Мечетской бухты находится другая удобная для стоянки судовъ бухта *Джарылгачская*. Въ 28 в. отсюда еще къ сѣверо-востоку находится большое самосадочное соляное озеро *Бакальское* (промыселъ Ходжаша и Гелеловича, вывозка соли до 1/2 милл. пуд.). Къ юго-западу отъ Акъ-Мечети, верстахъ въ 18 на *Тарханкутскомъ* полуостровѣ, на берегу озера, отдѣляющагося отъ моря пересыпью, расположена д. *Караджи* съ населеніемъ болѣе 850 душъ; при селеніи находится крупное имѣніе ген. Попова. Морской берегъ образуетъ здѣсь широкую бухту съ крутыми утесистыми берегами, въ которыхъ образовались глубокія пещеры. Бухта эта является однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для лова кефали. Съ южной стороны бухта заканчивается низменнымъ мысомъ *Карабурунскомъ*, или *Тарханкутскимъ*, отъ котораго въ море уходитъ длинная каменная гряда. Мысъ Карабурунъ—наиболѣе западная оконечность Крымскаго полуострова. На мысу стоитъ постоянный *Тарханкутскій* маякъ, въ ночное время всегда ясно видный съ парохода на пути изъ Евпаторіи въ Одессу. Въ виду Тарханкута были наиболѣе часты различныя аваріи; здѣсь же обыкновенно ощущается наиболѣе сильная качка. Верстахъ въ 11 къ востоку отъ с. Караджи лежитъ сравнительно людное волостное селеніе *Куманъ*, имѣющее до 600 жителей.

Оставляя территорію *Евпаторійскаго* уѣзда дадимъ его краткую общую характеристику. Площадь уѣзда простирается до 5.040 кв. верстъ (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ). Поверхность ровная, низменная, степная. Лѣсовъ нѣтъ вовсе. Почти не имѣется вовсе и текучихъ водъ. Много соляныхъ самосадочныхъ озеръ. Господствующая почва—каштановые суглинки, въ приморскихъ же частяхъ уѣзда на значительныхъ площадяхъ развиты солонцы. Численность всего населенія опредѣлена переписью 1897 г. въ 63,2 тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ 34,1 тыс. мужского пола и 29,1 тыс. женскаго. Средняя плотность населенія—12 чел. на 1 кв. версту. Немногимъ менѣе 1/3 всей массы населенія принадлежитъ городу Евпаторіи. Въ сословномъ отношеніи преобладающую часть населенія составляютъ крестьяне (65%), а затѣмъ мѣщане (25%). Преобладающую этническую группу населенія составляютъ татары (свыше 42%), далѣе слѣдуютъ малороссы (21%), великоруссы (болѣе 17%), нѣмцы (12%), караимы и евреи (свыше 2%), греки (около 1 1/2%) и др. Сельское хозяйство и рыболовство являются главнымъ занятіемъ преобладающей части населенія (63%). Грамотность всего населенія опредѣляется въ 30%. Число населенныхъ мѣстъ немногимъ превышаетъ 300, при средней людности одного сельскаго поселенія въ 150 душъ. Распредѣленіе земельной собственности по отдѣльнымъ категоріямъ владѣльцевъ къ 1905 году представлялось слѣдующимъ. 84,4% всей площади уѣзда принадлежало частному землевладѣнію, 12,5%—владѣніямъ казны и учрежденій и только 3,1% крестьянскому надѣлу. Посѣвная площадь полевыхъ культуръ за послѣднее время опредѣлялась въ среднемъ около 200 тыс. десятинъ, причемъ посѣвы на надѣльныхъ земляхъ не превышали 10 тыс. дес. Главными культурами въ посѣвѣ являлись пшеница (до 40% всей посѣвной площади) и ячмень (до 35%); слѣдующія мѣста занимали овесъ, рожь, ленъ и др. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) достигалъ за 1895—1900 г.г. въ среднемъ почти 4 милл. пуд.

Въ настоящей главѣ, касающейся описанія лишь степной части Крыма, остается разсмотрѣть только мѣстности, лежащія въ районѣ шоссейнаго почтоваго тракта изъ Симферополя на *Карасубазаръ* и *Өеодосію*. Общее протяженіе этого тракта, сохраняющаго все время направленіе отъ Симферополя на востокъ, достигаетъ 107 верстъ. На 12-й в. отъ Симферополя описываемый почтовый трактъ пересѣкается теченіемъ небольшой рѣчки *Бештерека*. На берегу этой послѣдней, верстахъ въ 1 1/2 отъ дороги къ юго-востоку лежитъ д. *Мизанки* съ населеніемъ около 1.200 душъ. Въ долинѣ рч. Бештерека можно встрѣтить хорошіе фруктовые сады; общая площадь ихъ опредѣляется здѣсь въ 125 дес. Въ верховьяхъ Бештерека встрѣчаются уже участки лѣса. На 22-й в. почтовый трактъ, при пересѣченіи его р. *Зуей*, достигаетъ первой своей станціи и волостного села *Зуи*. Село образовано великорусскими государственными крестьянами и по времени возникновенія принадлежитъ къ числу первыхъ русскихъ поселеній въ Крыму послѣ его присоединенія къ Россіи; въ настоящее время въ немъ болѣе тысячи жителей; имѣются церковь, школа, почтовое

отдѣленіе и лавки. Верстахъ въ 5 въ сторону отъ почтовой дороги по лѣвому берегу р. *Зуи* замѣчательна древняя пещера *Кыркъ-Азисъ*, что̀ въ переводѣ съ татарскаго значитъ „сорокъ святыхъ“. Пещера имѣетъ въ длину и ширину по 7 шаговъ. Въ ней помѣщается гробъ краснаго цвѣта, къ которому на поклоненіе стекается многочисленное татарское населеніе, ища здѣсь исцѣленія отъ различныхъ недуговъ. Къ юго-востоку отъ с. Зуи расположена цѣлая группа нѣмецкихъ колоній—*Нейзацъ*, *Фриденталь*, *Розенталь* и др.; наиболѣе людная изъ нихъ Розенталь имѣетъ до 600 жителей. Слѣдующая за Зуей почтовая станція описываемаго шоссейнаго тракта—заштатный городъ Симферопольскаго у. **Карасубазаръ**, расположенный въ низменной равнинѣ, окруженной небольшими мѣловыми возвышенностями, на берегахъ рч. *Кара-Су*, (въ переводѣ „черная вода“), образуемой притоками *Тунасъ* и *Сара-Су* („желтая вода“). Историческихъ свѣдѣній о времени и условіяхъ возникновенія города не сохранилось, хотя, какъ слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, онъ повидимому возникъ вслѣдствіе переселенія части жителей Стараго Крыма подъ вліяніемъ землетресенія. Туземное легендарное преданіе повѣствуетъ по этому предмету слѣдующее. „Одинъ изъ представителей хана, сдѣлавшись по образу жизни настоящимъ мусульманиномъ, положился, во что бы то ни стало, преобразовать обитателей своей столицы, которые, обладая громадными богатствами, вели слишкомъ безобразную жизнь. Изъ множества употребленныхъ имъ для этого средствъ ни одно не оказало успѣховъ. Тогда благочестивый правитель обратился къ шейхамъ и дервишамъ съ просьбой вызвать негодованіе Аллаха противъ развращенныхъ купцовъ. Послѣдніе начали усердно молиться Творцу. И вотъ въ одну изъ темныхъ осенних ночей поглощенный въ нѣгѣ народъ пробудился отъ ужасныхъ подземныхъ выстрѣловъ и со страхомъ выбѣжалъ изъ трепещущихъ домовъ, призывая покровительство божественныхъ силъ. Въ эту страшную минуту въ горахъ показался огненный столбъ, далеко метавшій искры, готовыя воспламенить весь городъ. Испуганные окончательно жители бросились къ повелителю своему. Тогда мудрый человѣкъ сказалъ имъ: „огонь этотъ пожретъ васъ и дѣтей вашихъ за ваши грѣхи, если только вы теперь же не поклянетесь слушаться во всемъ меня.“—„Будемъ, будемъ во всемъ повиноваться тебѣ“, отвѣчали тысячи голосовъ. „Въ такомъ случаѣ спѣшите собрать все ваше имущество и уйти отъ этого оскверненнаго вами мѣста. Я и самъ послѣдую за вами. Мы поселимся на одной изъ лучшихъ полянъ, пересѣкаемыхъ рѣкой Кара-Су“. Предложеніе это принято было съ восторгомъ и на другой день безсчетное множество народа со всѣмъ своимъ имуществомъ выступило изъ прекраснаго Стараго Крыма и поселилось на той самой равнинѣ, гдѣ существуетъ до настоящаго времени Карасубазаръ“. [1]) При ханахъ Карасубазаръ представлялъ собой главный городъ отдѣльнаго каймаканства и состоялъ въ вѣдѣніи Калги-Султана. Въ 1736 году, послѣ занятія Минихомъ Бахчисарая, изъ этого послѣдняго была перенесена въ Карасубазаръ ханская столица крымскимъ ханомъ Фетта-Гиреемъ. Однако въ слѣдующемъ же 1737 году 13 и 14 іюля возлѣ Карасубазара произошли сраженія русской арміи генерала Ласси съ 40-тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ; побѣда досталась русскимъ; городъ былъ занятъ и совершенно разоренъ частью арміи, предводительствуемой генераломъ Дугласомъ. Изъ послѣдующихъ историческихъ событій въ жизни Карасубазара можетъ быть упомянутъ фактъ заключенія въ немъ въ 1772 году ханомъ Сагибъ-Гиреемъ частнаго договора съ Россіей, утвержденнаго затѣмъ мирнымъ и союзнымъ трактатомъ 1773 г.; договоръ этотъ имѣетъ то особое значеніе, что онъ послужилъ первымъ доказательствомъ возможности полнаго покоренія крымскихъ татаръ. До занятія Крыма русскими и слѣдовательно до массоваго выселенія татаръ Карасубазаръ былъ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ торговыхъ центровъ всего ханства. Хотя по сравненію съ прежними размѣрами торговля Карасубазара неизмѣримо пала, тѣмъ не менѣе и въ настоящее время онъ представляется довольно бойкимъ торговымъ пунктомъ степной части полуострова. Особеннымъ оживленіемъ отличается въ немъ торговля крымскими фруктами и орѣхами. Общее число торговыхъ предпріятій въ Карасубазарѣ въ 1900 году простиралось до 200, причемъ ихъ обороты достигали въ совокупности 900 тыс. рублей. Въ татарскихъ лавкахъ можно пріобрѣсти различныя мѣстныя издѣлія, какъ-то татарскія матеріи, издѣлія изъ сафьяна, сѣдла, бурки, татарскіе

[1]) В. Универсальное описаніе 1875. г. Т. IV стр. 47—48.

ножи и пр. Кителей въ Карасубазарѣ, по свѣдѣніямъ за 1904 годъ, насчитывалось около 15 тыс. душъ. Преобладающую массу населенія составляютъ татары и турки (33%), а затѣмъ евреи и „крымчаки“ (29%); русское населеніе составляетъ 1/4 всего числа жителей; кромѣ того довольно замѣтную часть всего населенія составляютъ армяне (8%). По своему внѣшнему виду городъ носитъ совершенно восточный характеръ: глухія улицы съ низкими домами, исключительно сырцовыми и крытыми черепицей, съ маленькими калитками въ каменныхъ заборахъ, базарныя площади, мечети съ высокими минаретами, многочисленные „ханы“— заѣзжіе дома съ кофейнями и пр. Изъ древнѣйшихъ сооруженій города заслуживаютъ вниманія два каменныхъ зданія, извѣстныхъ подъ именемъ „*Ташъ-Хановъ*“, служащія теперь для склада товаровъ; въ серединѣ ихъ устроены кофейни; уцѣлѣвшіе до сихъ поръ прорѣзы въ верхней части главной стѣны ихъ позволяютъ предположить, что въ прежнее время эти зданія служили укрѣпленіемъ, причемъ упомянутыми прорѣзами пользовались какъ бойницами для стрѣльбы. Въ окрестностяхъ Карасубазара рекомендуется осмотрѣть весьма живописную мѣстность истоковъ р. *Карасу*, лежащую верстахъ въ 6 отъ города къ югу. Здѣсь рѣка Карасу, выходящая на поверхность изъ-подъ мѣловыхъ утесовъ двумя большими потоками, имѣетъ скалистые берега, мѣстами покрытые древесной растительностью и дикимъ виноградомъ. Далѣе окрестности Карасубазара изобилуютъ прекрасными фруктовыми садами; такъ по теченію р. Карасу (иначе *Б. Карасовки*, на которой и стоитъ Карасубазаръ) насчитывается около 80 садовъ съ общей площадью насажденій около 800 дес., по теченію же р. *Малой Карасовки*—до 40 садовъ общей площадью свыше 300 десятинъ. Самое обширное садовое хозяйство существуетъ въ огромномъ имѣніи наслѣдниковъ караима Бобовича *Ганъ Яфе*, находящагося близъ самаго города Карасубазара, при впаденіи въ р. Карасу рч. *Теназа*. Здѣсь во время путешествія имп. Екатерины II для ея ночлега былъ спеціально построенъ дворецъ, отъ котораго кромѣ нѣсколькихъ колоннъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Тогда же императрица подарила всѣ земли Ганъ-Яфе графу Безбородко, отъ котораго онѣ впослѣдствіи и перешли къ Бобовичу. Площадь садовъ въ имѣніи достигаетъ 200 десятинъ. Кромѣ того могутъ быть названы садъ армяно-католической церкви въ *Ханлыкѣ* при Карасубазарѣ, прежде принадлежавшій генералу Шитцу, которому здѣсь сооруженъ надгробный памятникъ, затѣмъ садъ Гохова въ Карасубазарѣ, бывшій ген. Рудзевича, садъ братьевъ Мурзаевыхъ, Клейна, обширный садъ Дульветова въ с. *Азаматѣ* верстахъ въ 11 къ сѣверо-востоку отъ Карасубазара, принадлежавшій первоначально гр. Каховскому, построившему здѣсь усадьбу и заселившему мѣстность крестьянами: при с. Азаматѣ между прочимъ добывается прекрасный известнякъ—такъ называемый „азаматскій“ бѣлый камень. Къ сѣверу отъ Карасубазара верстахъ въ 4 чрезвычайно живописно возвышается мѣловая гора *Акъ-Кая*, составляющая вершину въ мѣловомъ хребтѣ сѣверныхъ предгорій Яйлы. На западъ и югъ гора представляется крутымъ и голымъ утесомъ, на сѣверъ же—отлогимъ скатомъ. Русское населеніе называло Акъ-Каю *Ширинской* горой, такъ какъ на ней обыкновенно собирались ширинскіе мурзы, недовольные ханомъ. По преданію, при крымскихъ ханахъ съ Акъ-Кая бросали преступниковъ. Здѣсь же карасубазарскіе татары приняли первую присягу на вѣрноподданство Россіи. Въ горѣ имѣются двѣ большія пещеры. При Акъ-Каѣ находится большой фруктовый садъ Селивова.

Описаніе остальной части Ѳеодосійскаго почтового тракта входитъ уже въ составъ слѣдующей главы, посвященной горной области и южному берегу Крыма.

ЖАЛЯЗИНСКАЯ
ШКОЛА
2-ОЙ СТУПЕНИ.

ГЛАВА X.

Горный Крымъ и Керченскій полуостровъ.

Я. Ф. Ставровскаго.

Шоссе изъ Симферополя на Алушту.—Курско-Харьково-Севастопольская ж. д.—Бахчисарай.—Севастополь и его окрестности.—Ялтинское шоссе и южный берегъ Крыма.—Ялта и ея окрестности.—Нижнее шоссе на Алупку и ея окрестности.—Шоссе на Алушту и Судакъ и окрестности этихъ пунктовъ.—Желѣзная дорога Джанкой—Керчь съ вѣтвью на Ѳеодосію.—Керченскій полуостровъ.

Къ юго-востоку отъ *Симферополя* идетъ одна изъ самыхъ живописныхъ дорогъ черезъ *Крымскую Яйлу*—почтовое шоссе на г. *Алушту*. Лучшій знатокъ Крыма проф. Головкинскій отзывается объ этомъ пути въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Лѣсистый перевалъ черезъ горы возлѣ Чатыръ-Дага, рельефные массивы Демерджи и Бабугана, воздушная перспектива горъ къ Судаку, видная изъ окрестностей Алушты,—представляютъ замѣтныя преимущества этого пути сравнительно со скудной растительностью дорогой черезъ Байдарскія ворота“ (другого наиболѣе извѣстнаго пути на южный берегъ). Еще въ Симферополѣ шоссе спускается въ долину р. *Салгира*, сплошь покрытую богатыми фруктовыми садами, минуетъ описанную выше (стр. 679) конфектную фабрику Эйнема, расположенную за рѣкой, по лѣвую сторону дороги. Направо возвышается громадная известковая скала съ карнизообразными выступами, внизу расположенъ городской фонтанъ, близъ котораго нѣкогда красовался дворецъ калги-султана (наслѣдника). Далѣе шоссе пересѣкаетъ слободу *Петровскую*, противъ которой слѣва за рѣкой видно громадное зданіе конфектной фабрики Абрикосова, о которой сказано выше (стр. 679). За Петровскимъ направо отъ дороги видна высокая скала, изрѣзанная криптами (пещерами), служившими жилищемъ первобытнымъ обитателямъ Крыма. Надъ ними на верхнемъ плато скалы видны слѣды древняго тавро-скиѳскаго города *Неаполиса*.

За Петровскимъ въ одной верстѣ отъ города, налѣво отъ шоссе лежитъ им. *„Салгирка“*, основанное знаменитымъ академикомъ-натуралистомъ конца XVIII в. Палласомъ. Въ имѣніи видна дача, принадлежавшая Палласу, позднѣе перестроенная новороссійскимъ намѣстникомъ кн. М. С. Воронцовымъ, къ которому перешло имѣніе. Въ 1895 г. имѣніе пріобрѣтено отъ г. Балашова министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. На пространствѣ 47 дес. устроены садъ, питомникъ, теплицы и огороды; 27 десятинъ занято плодовымъ садомъ, славящимся богатствомъ и разнообразіемъ сортовъ яблонь и грушъ. При имѣніи содержится школа съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія, выпускающая садовыхъ рабочихъ. Лѣтомъ здѣсь устраиваются спеціальные курсы для учителей сельскохозяйственныхъ и народныхъ учебныхъ заведеній по садоводству и энтомологіи. Съ цѣлью распространенія образцовыхъ посадокъ имѣніе ведетъ широкую торговлю ими. Садъ открытъ для публики и служитъ любимымъ мѣ-

стомъ прогулокъ для жителей Симферополя. Противъ Салгирки расположенъ на 16 дес. промышленный плодовый садъ Г. Н. Христофорова. Къ востоку отъ дороги, въ 4 верстахъ отъ Симферополя при небольшой д. *Битакъ* заслуживаетъ вниманія плодовый садъ наслѣдниковъ Такопуло, занимающій 27 1/2 десятинъ.

Далѣе дорога вьется по холмистой безлѣсной степи. Направо къ юго-западу уходятъ вдаль отъ Симферополя скалистые обрывы. На юго-востокѣ вырисовывается характерная крыша *Чатыръ-Дага* (Палатъ-Горы), отсюда всего болѣе оправдывающаго свое названіе, и ближніе къ нему вершины горной цѣпи. Дорога минуетъ благоустроенное имѣніе Княжевича съ красивой дачей и фруктовымъ садомъ и затѣмъ около сада дачи Казначеева „*Джіенъ-Софу*“ переходитъ на правый берегъ р. Салгира. Нѣсколько далѣе видны дачи г. Янушевскаго съ фруктовымъ садомъ и водяной мельницей. Налѣво возвышается небольшой холмъ, интересный выходомъ изверженной породы андезита, изъ котораго въ мастерской близъ вышеупомянутой Петровской слободы выдѣлываютъ всевозможныя подѣлки, какъ-то вазы, колонны, памятники и т. п. На 6-й верстѣ дорога спускается въ узкій оврагъ, минуетъ дачу Де-Роберти и обширное татарское кладбище бывшей нѣкогда здѣсь дер. *Эски-Орда*, отъ которой сохранилось только нѣсколько жилыхъ домовъ. На 8-й верстѣ, за рѣкой, на мѣстѣ прежней татарской деревни *Тотай-Кой* („теткина деревня“) расположено имѣніе того же названія г. Кесслера съ фруктовымъ садомъ въ 10 дес.

Въ составъ того же имѣнія входятъ также участки, расположенные по притоку р. Салгира *Малому Салгиру* близъ трехъ сосѣднихъ деревень—*Мамакъ*, *Вейратъ* и *Суинъ-Хаджи*. Въ послѣднемъ участкѣ ведется образцовое молочное хозяйство, гдѣ производится сыръ, напоминающій швейцарскій.

Далѣе за рядомъ стройныхъ тополей, тянущихся вдоль дороги, прячутся большой фруктовый садъ и табачныя плантаціи, принадлежавшіе прежде г. Аверкіеву. На 10-й верстѣ слѣва отъ дороги видны развалины дачи *Кильбурунъ*, принадлежавшей прежде бывшему таврическому губернатору К. И. Петровскому.

Противъ Кильбуруна вправо отъ дороги, за небольшимъ поселкомъ *Тохта-Джали* расположена д. *Курцы*, въ которой по переписи 1897 г. числилось 529 жителей, исключительно магометанъ. Близъ деревни встрѣчаются выходы андезита. Нѣсколько южнѣе расположена *Курцовская* казенная лѣсная дача, въ которой значится 665,6 дес удобной лѣсной площади.

Далѣе дорога проходитъ мимо имѣнія Л. С. Дракопуло съ фруктовымъ садомъ въ 18 дес. и имѣнія графини Монженэ; противъ послѣдняго на шоссе выходитъ церковь-школа, выстроенная на средства крестьянина Петрова. Шоссе дѣлаетъ небольшой подъемъ, и сверху на 12-й верстѣ открывается видъ на долину р. Салгира, на возвышенной лѣвой сторонѣ котораго видна небольшая татарская д. *Эски-Сарай* („старый дворецъ“).

Здѣсь за полуразвалившейся стѣной сохранились развалины зданія съ куполомъ и близъ него древней мечети. По предположенію П. Кеппена здѣсь былъ ханскій монетный дворъ, въ 1784 г. переведенный въ Ѳеодосію. Земля подъ развалинами принадлежитъ кн. Н. С. Долгорукому. Противъ Эски-Сарая на-

право отъ шоссе отходитъ дорога къ имѣнію „*Тавель*“ наслѣдниковъ ген. П. В Попова. Въ имѣніи находятся хорошій фруктовый садъ, владѣльческій домъ и оранжерея, а также прекрасный строевой лѣсъ. Близъ Тавеля расположена Тавельская казенная лѣсная дача, въ которой числится 2.721.7 дес. удобной лѣсной площади.

На 14-й в. отъ Симферополя въ д. *Мамутъ-Султанъ* помѣщается первая почтовая станція. Деревня, владѣющая 18 тыс. десятинъ земли въ долинѣ р. Салгира и въ сосѣднихъ горахъ, принадлежала нѣкогда братьямъ Селяметъ-Мурзѣ и Али-Мурзѣ Крымтаевымъ, родовитый предокъ которыхъ Батырь-Ага устроилъ здѣсь лучшій въ Крыму конскій заводъ изъ мѣстныхъ и черкесскихъ породъ. Въ настоящее время это имѣніе принадлежитъ кн. Н. С. Долгорукову, у котораго въ 5 кускахъ, включая и упомянутый участокъ Эски-Сарая, насчитывается 35 дес. фруктоваго сада. На 17-й в. у деревни *Шумулай* шоссе переходитъ на правый берегъ р. Салгира и, слѣдуя далѣе долиной его притока *Ангара*, отклоняется на востокъ, огибая сѣверо-восточный уголъ *Чатыръ-Дага*. Въ 20 в. отъ Симферополя дорога пересѣкаетъ д. *Біюкъ-Чавке*, откуда ведетъ удобный подъемъ къ расположеннымъ слѣва отъ дороги, за холмами сѣраго сланца, значительнымъ высотамъ, образованнымъ крѣпкимъ мраморовиднымъ красноватымъ известнякомъ (верхняя толща юрской системы).

Въ 2 верстахъ отъ д. Біюкъ-Чавке лежитъ д. *Кизылъ-Коба* (красная пещера), близъ которой находятся самыя обширныя въ Крыму сталактитовыя пещеры. Отъ д. Кизылъ-Коба подымаются верховой тропой берегомъ рч. *Кизылъ-Коба*, слѣдуя то по крутому откосу, то по грудѣ щебня. Рѣчка начинается красивымъ каскадомъ, падающимъ съ высокой террасы, образованной известковымъ туфомъ. Запасшись свѣчами и палкой вступаютъ черезъ одинъ изъ близлежащихъ входовъ въ пещеру и слѣдуютъ извилистыми подземными корридорами, среди фантастическихъ произведеній естественной скульптуры — сталактитовъ, то спускающихся сверху въ видѣ остроконечныхъ отдѣльностей, то образующихъ колонны съ винтообразными нарѣзками или куполообразныя возвышенія на скользкомъ полу. Фантастичность картины усиливается при освѣщеніи магніемъ, отчего сверкаютъ зернистые изломы сталактитовъ и отбрасываются на стѣны гигантскія тѣни. По главному ходу достигаютъ мелкой подземной рѣчки, съ

Входъ въ верхнюю пещеру Кизылъ-Коба.
(*По фот. Е. Н. Павловскаго*).

постоянной температурой воды въ 8° Ц., которую переходятъ вбродъ. Стѣны пещеры покрыты именами посѣтителей, среди которыхъ имѣется надпись „А. С. Грибоѣдовъ, 1823 г.“. Въ 4 в. къ западу отъ деревни Біюкъ-Чавке, у сѣверной подошвы Чатыръ-Дага расположена д. *Аянъ* (Ай-Янъ значитъ св. Іоаннъ). Деревня прежде была населена греками, отъ которыхъ и сохранила свое названіе, затѣмъ перешла къ татарамъ, а по выселеніи ихъ въ Турцію послѣ присоединенія Крыма почти совсѣмъ опустѣла. Къ югу отъ деревни удобный спускъ протяженіемъ въ ¼ версты приводитъ къ истокамъ р. *Салгира*. Въ глубокомъ руслѣ, окруженномъ съ сѣвера и запада голыми сѣрыми и розоватыми известковыми утесами, бурлитъ Салгиръ, вырываясь могучимъ потокомъ изъ огромной промоины, надъ которой въ видѣ ниши нависли скалы. Глубина источника равняется 13 саж., отчего вода въ немъ имѣетъ синій цвѣтъ. Температура воды держится на 9,5° Ц. Въ шумномъ потокѣ водится много форелей, которыхъ татары ловятъ руками. На юго-западъ отъ Аяна лежитъ татарская д. *Біюкъ-Янкой*, въ которой по послѣдней переписи числилось 725 душъ обоего пола, исключительно магометанъ. Изъ Біюкъ-Янкоя можно подняться на плоскогорье Чатырдага, но много предпочтительнѣе и удобнѣе эту поѣздку совершитъ изъ г. Алушты, въ каковомъ слѣдованіи она и будетъ описана.

На 22-й в. оставленное нами почтовое шоссе вступаетъ въ небольшую д. *Ангаръ*, гдѣ имѣется сносный станціонный трактиръ.

Къ востоку отъ деревни расположено одноименное ей имѣніе Гротена, а рядомъ на мѣстѣ опустѣвшей греческой д. *Ени-Сала*, жители которой въ 1779 г. переселились къ Азовскому морю,—имѣніе Меркуловой Ени-Сала.

За Ангаромъ начинается самая живописная часть пути. Дорога вступаетъ въ узкую и глубокую долину р. *Ангара* и начинаетъ замѣтно подниматься среди богатой растительности *Аянской* лѣсной дачи. Слѣва выступаютъ отроги горы *Тырке* съ красноватыми скалами *Балъ-Кая* („медовая гора“), названной такъ по множеству пчелъ, которыя настолько переполняютъ пустоты горы, что медъ вытекаетъ наружу, и *Кизылъ-Кая* („красная гора“). Склоны этихъ горъ образованы красноватыми глинистыми осыпями и конгломератами. Направо отъ дороги видны темноцвѣтные сланцы, покрытые мощнымъ буковымъ лѣсомъ, подымающимся на значительную высоту вплоть до голыхъ известковыхъ утесовъ вершины Чатыръ-Дага. Дорога обходитъ огромный обломокъ скалы. Въ этомъ мѣстѣ при проложеніи дороги, въ урочищѣ *Гурлюкъ* (или *Курлюкъ*) были найдены остатки каменной стѣны, которая, по предположенію Кеппена, перегораживала *Ангаръ-Богазъ* (Ангарскій перевалъ) для защиты южнаго берега отъ нападенія степныхъ варваровъ. Эти стѣны были возобновлены, а, можетъ быть, и воздвигнуты Юстиніаномъ въ VI в. для огражденія отъ готовъ. Въ сторонѣ отъ дороги находится устье р. *Гурлюкъ-Су*, притока Ангара На 30-й в. отъ Симферополя дорога достигаетъ почтовой станціи *Таушанъ-Базаръ* („заячій базаръ“). Это названіе сохранилось отъ татарскихъ временъ, когда здѣсь былъ торгъ шкурами зайцевъ, которыми изобиловали окрестные лѣса. Не доѣзжая до почтовой станціи путникъ минуетъ часовню, на доскѣ которой помѣщена надпись: „1-го конно-піонерскаго дивизіона 1-го эскадрона, лѣто и зимовка 1855—1856 г.“ Часовня была воздвигнута зимовавшимъ здѣсь во время крымской кампаніи эскадрономъ, а позднѣе возобновлена на средства Н. Д. Стахѣева. За Таушанъ-Базаромъ выше дороги поставленъ обелискъ на мѣстѣ остановки имп. Александра I. съ надписью: „По повелѣнію имп. Александра I, дорога сія, отъ Симферополя до Алушты черезъ хребетъ Яйлы.

начатая съ 1824 года, устроена въ царствованіе имп. Николая I, 1826 года, при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Воронцовѣ, гражданскомъ губернаторѣ Нарышкинѣ, подполковникомъ Шиповымъ". Въ этомъ мѣстѣ прежде проходило шоссе, которое въ виду значительной крутизны подъема въ 1860-хъ годахъ было замѣнено теперешнимъ, проходящимъ ниже. На 38-й в. путь достигаетъ высшей точки перевала *Ангаръ-Богаза*, возвышающейся на 2.800 фут. надъ уровнемъ моря. Отсюда начинается чрезвычайно живописный спускъ къ Алуштѣ, протяженіемъ въ 11 верстъ. Вдали къ юго-востоку открывается сливающаяся съ горизонтомъ голубая поверхность моря, на фонѣ котораго вырисовываются постройки г. *Алушты*, налѣво—глубокая, покрытая роскошной растительностью долина, по ту сторону которой возвышается гора *Демерджи* (св. Георгія) съ ея характернымъ утесомъ, напоминающимъ бюстъ Екатерины II, и вычурными колонообразными конгломератами. У подножія горы ютится д. *Демерджи*. Справа отъ дороги среди лѣсистыхъ склоновъ *Чатыръ-Дага*, по которымъ живописными зигзагами вьется обозрѣваемая дорога, выдѣляются отдѣльные каменистые обрывы. На 32-й верстѣ шоссе дѣлаетъ длинный зигзагъ около остроконечной скалы *Лопань-Кая*. За ней дорога достигаетъ источника *Сунгу-Су*, извѣстнаго подъ именемъ *Кутузовскаго фонтана*. Фонтанъ обдѣланъ штучнымъ известнякомъ и снабженъ надписью: „близъ сего мѣста, въ сраженіи противъ турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ". Сраженіе произошло въ 1774 г. въ 10 верстахъ отъ Алушты, уже послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, не зная о чемъ турки высадились близъ Алушты и напали на отрядъ Кутузова. Около фонтана растетъ высокій пирамидальный тополь. На 44 й в. отъ Симферополя и въ 5 в. отъ Алушты дорога достигаетъ д. *Шумы*, чрезвычайно живописно расположенной амфитеатромъ по склонамъ горы. Деревня утопаетъ въ зелени гигантскихъ орѣшниковъ. По переписи 1897 г. въ Шумѣ числилось 668 душъ обоего пола, изъ которыхъ 636 исповѣдывало магометанство. За Шумой дорога, неуклонно спускаясь, дѣлаетъ частые зигзаги. Справа вырисовываются вершины горъ *Синабдага*, *Бабугана* и *Ураги*, а близъ самаго моря выступаетъ конусообразная гора *Кастель*, налѣво же—безконечный Демерджи. Дорога переходитъ р. *Демерджи* и вступаетъ въ живописныя окрестности *Алушты*, которыя будутъ описаны ниже.

Возвращаемся къ описанію *Курско - Харьково - Севастопольскаго* желѣзнаго пути, прерваннаго нами въ *Симферополѣ* (см. выше, стр. 675). По выходѣ изъ этого города желѣзная дорога идетъ сначала черезъ унылую, ровную степь, лишь изрѣдка оживляемую оврагами, по склонамъ которыхъ ютятся маллорусскія хатки или чистенькіе крытые черепицей домики нѣмцевъ-колонистовъ. Вдали синѣетъ гряда *Крымской Яйлы*, надъ которой царитъ *Чатыръ-Дагъ*. На 7-й в. дорога пересѣкаетъ р *Булганакъ* (*Западный*), протекающій съ востока на западъ на протяженіи 40 в. Рѣка считается границей между степной и горной частями полуострова. Съ этого пункта желѣзная дорога слѣдуетъ продольной долиной между второй мѣловой и третьей (среднетретичной) горными грядами. Справа видны бѣлыя осыпи средне-третичнаго возраста, мѣстами прикрытыя красноватыми глинами. Слѣва

спускается отлого вторая гряда, образуемая древне-третичнымъ (палеогеновымъ) известнякомъ.

Къ востоку отъ дороги, недалеко отъ истоковъ р. Булганака, въ 7 в. отъ Симферополя расположены двѣ татарскія деревни *Ямгурча* и *Ташъ-Джарганъ* (*Ярганъ*), которыя, по предположенію Кеппена, входили въ цѣпь укрѣпленныхъ мѣстъ, идущихъ приблизительно по прямой линіи на юго-западъ, отъ Симферополя до Балаклавы. Въ первой изъ названныхъ деревень найдены остатки какой-то древней стѣны. Въ Ташъ-Джарганѣ нѣкогда жили караимы, переселившіеся затѣмъ въ г. Мангупъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Мѣсто караимовъ заняли татары, тоже въ свою очередь выселившіеся въ Турцію послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Мѣстность къ западу отъ дороги, внизъ по теченію р. Булганака заселена довольно слабо. Изъ ряда небольшихъ поселеній заслуживаютъ упоминанія д.д. *Карачъ*, *Чокуръ-Эли* и др. Къ югу отъ р. Булганака, въ 15 верстахъ отъ Симферополя по правую сторону желѣзнаго пути возвышается гора *Баклà*, имѣющая около 1.087 фут. высоты надъ уровнемъ моря. Скалистая вершина ея изрыта пещерами, изъ которыхъ одна, длиной въ 7 аршинъ, вѣроятно служила церковью. Кромѣ пещеръ въ горѣ видно множество углубленій, изсѣченныхъ въ камнѣ, служившихъ, какъ предполагаютъ, для храненія хлѣба и вина. Кеппенъ считаетъ это пещерное поселеніе важнымъ пунктомъ въ упомянутой цѣпи укрѣпленій и въ названіи горы видитъ греческій корень.

На 20-й в. отъ Симферополя дорога вступаетъ въ цвѣтущую долину р. *Альмы* (по татарски значитъ „яблоко“), покрытую почти на всемъ протяженіи теченія фруктовыми садами, виноградниками и табачными плантаціями, а также богатыми поемными лугами, на которыхъ еще крымскіе ханы имѣли свои конскіе заводы.

Рѣка *Альма* начинается съ сѣвернаго, лѣсистаго склона Яйлы къ югу отъ Чатыръ-Дага и, принимая множество горныхъ ручьевъ, течетъ сначала на сѣверо-западъ, а потомъ на западъ. Долина ея является центромъ производства крымскихъ синаповъ, виноградъ же ея нѣсколько грубоватъ. Въ историческомъ отношеніи долина р. Альмы извѣстна по тяжелому пораженію, нанесенному 8—9 сентября 1854 г. русскимъ войскамъ, находившимся подъ начальствомъ кн. Меньшикова, соединенными англо-французскими силами подъ командой лорда Раглана и Сентъ-Арно. Мѣсто сраженія находится отъ желѣзной дороги къ западу близъ д. *Бурлюкъ* (см. ниже).

Не доѣзжая рѣки, на 20-й в. отъ Симферополя находится станція *Альма*, которая отправляетъ ежегодно въ среднемъ по 362 т. пудовъ и получаетъ 62 т. п. Главный грузъ составляютъ фрукты. Вывозится въ среднемъ за годъ фруктовъ около 30 т. пудовъ, при колебаніяхъ отъ 0.6 до 125 т. пудовъ. Станція находится на землѣ, принадлежавшей нѣкогда вдовѣ французскаго эмигранта гр. де-Мезонъ, состоявшаго на русской службѣ и по порученію правительства успѣшно способствовавшаго пріученію кочевыхъ ногайцевъ къ осѣдлой жизни и водворенію ихъ въ г. Ногайскѣ. Имѣніе ведетъ обширную торговлю фруктами.

На востокъ отъ желѣзнаго пути, къ сѣверу отъ р. Альмы расположены три деревни *Ашагà-Саблы* (Верхніе Саблы), *Ортà-Саблы* (Средніе С.) и *Юкары-Саблы* (Нижніе С.). Въ самой значительной изъ нихъ—Орта-Саблы по послѣдней переписи числилось 1.167 душъ обоего пола, изъ которыхъ 1.159 были православными. Здѣсь въ имѣніи, нѣкогда принадлежавшемъ графинѣ Ливаль, былъ найденъ вѣроятно перевезенный изъ Симферополя камень съ изсѣченнымъ на немъ двуглавымъ орломъ, (византійскимъ гербомъ) и помѣченный годомъ 6936 (1427 г.). Къ югу отъ Ортà-Саблы, на лѣвомъ берегу р. Альмы лежитъ имѣніе наслѣдниковъ гр. А. А. Мордвинова. Весь участокъ занимаетъ площадь въ 1.100 дес., изъ

которой 285 дес. степной площади и 8 дес. сада. Хозяйство ведется общее на всѣхъ трехъ участкахъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Симферопольскаго у., о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. На степной землѣ ведется переложное хозяйство, а значительная часть (въ двухъ имѣніяхъ свыше 400 дес.) сдается ежегодно мелкими участками въ аренду татарамъ подъ посѣвъ хлѣбовъ, подъ огороды, баштаны и подъ выпасъ овецъ. Къ юго-востоку вверхъ по Альмѣ въ 18 в. отъ Симферополя лежитъ большая д. *Бешуй* (Бешъ-Эвъ значитъ „пять домовъ"); въ ней въ 1897 г. было 945 душъ обоего пола, изъ которыхъ 911 исповѣдывали магометанство. За деревней на востокъ до склоновъ Чатыръ-Дага тянется огромная *Бешуйская* казенная лѣсная дача, имѣющая 1.451 дес. удобной лѣсной площади. Часть лѣса у Козьмодемьянскаго монастыря служитъ для царской заповѣдной охоты. На востокъ отъ желѣзной дороги, на р. Альмѣ близъ небольшой деревушки *Базарчика* интересно урочище *Ханэль*, въ которомъ по предположенію Кеппена находился одинъ изъ загородныхъ дворцовъ хана, а остатки зданія съ вычурнымъ потолкомъ могли служить жилищемъ для иностранныхъ пословъ. Къ этому мѣсту Кеппенъ относитъ слѣдующее описаніе въ „Древней Россійской Идрографіи": „а который дворъ на рѣкѣ на Альмѣ, и въ томъ дворѣ одна палата, да избы деревянныя, обмазаны глиной; а стоитъ на берегу въ виноградникѣ". Въ 4 в. отъ ст. Альмы расположено образцово поставленное имѣніе Н. Н. Бетлинга, занимающее около 380 дес. площади. Подъ плодовымъ садомъ состоитъ 40 дес., въ томъ числѣ 12 дес. засажено яблоней, 8 дес.—карликовыми деревьями и 20 дес. смѣшанныхъ посадокъ зерноплодныхъ и косточковыхъ деревьевъ. Производятся опыты разведенія казанлыкской розы. Виноградникъ занимаетъ 4 дес.; отъ 10 до 12 дес. ежегодно поступаетъ подъ посѣвъ хлѣбовъ и травъ. Внизъ по р. Альмѣ изъ группы покрывающихъ ея берега деревень заслуживаютъ упоминанія д. *Алмакермень*, лежащая на лѣвомъ берегу рѣки. Само названіе деревни (кермѣнъ значитъ крѣпость) указываетъ на существованіе здѣсь укрѣпленія, остатки котораго дѣйствительно видны на ближайшей горѣ.

За станціей Альмой дорога переходитъ по красивому мосту длиной въ 20 саж. на лѣвую сторону альминской долины и минуетъ устье лѣваго притока Альмы рч. *Бадрака*.

Вверхъ по теченію послѣдней расположена татарская д. *Таъ-Бадракъ*, въ которой по переписи 1897 г. числилось 575 д. об. пола, изъ которыхъ 532 значились магометанами. Близъ деревни пользуется извѣстностью ломка известняка, идущаго на постройки въ Симферополь и Бахчисарай. Нѣсколько дальше по теченію той же рѣчки лежитъ греческая колонія *Балта-Чокракъ*, а къ юго-западу отъ послѣдней—татарская д. *Улаклы*. Въ ней, по словамъ старожиловъ, нѣкогда существовалъ ханскій дворецъ; по преподложенію Кеппена объ этомъ именно дворцѣ упоминается въ краткой исторіи крымскихъ хановъ, гдѣ основаніе его Мухамедъ-Гиреемъ отнесено къ періоду между 1654 и 1665 г.г.

На 30-й в. желѣзный путь достигаетъ станціи *Бахчисарая*, грузооборотъ которой достигаетъ 900 т. п. Въ отправленіи главную роль играютъ подвозимые изъ окрестностей фрукты и лѣсные матеріалы. На внутренніе рынки въ среднемъ за годъ вывозится фруктовъ до 130 т. пуд., при колебаніяхъ отъ 23 т. п. до 283 т. п. Получаетъ всего болѣе станція хлѣбныхъ грузовъ. Станція желѣзной дороги находится въ 2 в. отъ г. *Бахчисарая*, въ предмѣстьѣ его *Азисъ* (святой). Здѣсь сохранилось древнее татарское кладбище съ массивными тюрбе (мавзолеями) и старинная мечеть. Мечеть служитъ соборнымъ текэ для бахчисарайскихъ дервишей, своеобразной секты, насчитывающей въ Бахчисараѣ свыше 200 послѣдователей [1]).

---

[1]) Своеобразное моленіе ихъ состоитъ въ быстромъ круженіи группы молящихся, образующихъ кругъ, и въ произнесеніи скороговоркой монотонныхъ словъ, чѣмъ они быстро доводятъ себя до экстаза.

Рядомъ съ Азисомъ на юго-западъ отъ станціи лежитъ другое предмѣстье Бахчисарая *Эски-Юртъ*, тоже со слѣдами татарской эпохи.

Черезъ 2 в. скучной и пыльной дороги путешественникъ въѣзжаетъ въ безуѣздный городъ **Бахчисарай** (багче—садъ, сарай—дворецъ, т. е. дворецъ садовъ), расположенный по склонамъ и въ глубинѣ тѣсной долины ручья *Чурюкъ-Су* (гнилая вода), притока р. *Качи*. Городъ лежитъ въ разстояніи 30 в. отъ Симферополя.

Время основанія Бахчисарая неизвѣстно. Въ послѣдней четверти XV или въ началѣ XVI в. сюда была перенесена ханская резиденція и въ предмѣстьѣ города *Салачикъ* былъ выстроенъ дворецъ, позднѣе перенесенный въ городъ. Съ этихъ поръ вплоть до завоеванія Крыма русскими Бахчисарай служилъ центромъ крымскаго татарскаго ханства. Слѣдовъ подлинной старины онъ сохранилъ однако немного, такъ какъ неоднократно подвергался разоренію. Такъ, въ 1736 г. во время похода гр. Миниха онъ былъ превращенъ въ груду развалинъ, о чемъ Минихъ доносилъ слѣдующее: „Мы полную викторію получили, но въ то время наши люди въ такомъ были сердцѣ, что никакъ невозможно было ихъ удержать, чтобъ въ Бахчисараѣ и въ ханскихъ палатахъ огня не подложили, отъ чего четверть города и ханскія палаты, кромѣ кладбища и бань, сгорѣли. Объ этихъ палатахъ ханскихъ и о городѣ на французскомъ діалектѣ сдѣланное капитаномъ Манштейномъ описаніе при семъ прилагаю: палаты строены по китайскому обыкновенію, и чище этого строенія мало видно". Уничтожена была между прочимъ и знаменитая библіотека іезуитской миссіи. Въ 1861 г. въ Бахчисараѣ числилось 12.600 д. об. пола, а по переписи 1897 г.—12.959 д. об. пола, изъ которыхъ 64,9% составляли турко-татары, 24,8—русскіе, 9,8%—евреи.

Въ городѣ съ ближайшими окрестностями, по свѣдѣніямъ 1904 г., значилось: 2.369 жилыхъ строеній, 1 православная церковь, 36 магометанскихъ мечетей, 3 іудейскихъ синагоги, 1 армяно-грегоріанская церковь и 1 мужской монастырь. Имѣется небольшой театръ и издается еженедѣльная газета „Терджиманъ" („Переводчикъ"). Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ помѣщается два мусульманскихъ—зениджили-медрессе и орта-медрессе (родъ семинаріи). Низшихъ учебныхъ заведеній числится 16 съ 873 учащихся, въ числѣ которыхъ было 682 мальчиковъ и 191 дѣвочекъ. Число учащихся мальчиковъ составляло по отношенію ко всему мужскому населенію 11,2%, дѣвочекъ къ женскому населенію—3.2% и обоего пола ко всему населенію—7,2%. Въ 1900 г. въ городѣ числилось 163 торговыхъ предпріятія съ годовымъ оборотомъ въ 707 т. рублей, т. е. средній оборотъ предпріятія равнялся 4,2 т. рубл., а на 1 жителя—50,5 руб. Въ числѣ промышленныхъ заведеній наиболѣе крупный характеръ имѣли 1 мыловаренный и 14 кожевенно-сафьяновыхъ заводовъ. Главными промыслами населенія являются выдѣлка изъ краснаго и желтаго сафьяна мѣстной обуви и сумочекъ, расходящихся по всему Крыму, изготовленіе мѣстныхъ тканей—чадръ, марамы, а также кувшинчиковъ (кумановъ). Населеніе занимается также разведеніемъ табака, садоводствомъ, огородничествомъ и домашнимъ производствомъ предметовъ обихода. Городской бюджетъ въ 1904 г. равнялся 37,8 тыс. рублей.

Бахчисарай чрезвычайно живописно расположенъ въ глубокой тѣснинѣ р. *Чурукъ-Су* и по крутымъ каменистымъ склонамъ окаймляющихъ тѣснину возвышенностей, наверху оканчивающихся желтовато-бѣловатыми скалами мѣлового и нуммулитоваго (нижне-третичнаго) известняка.

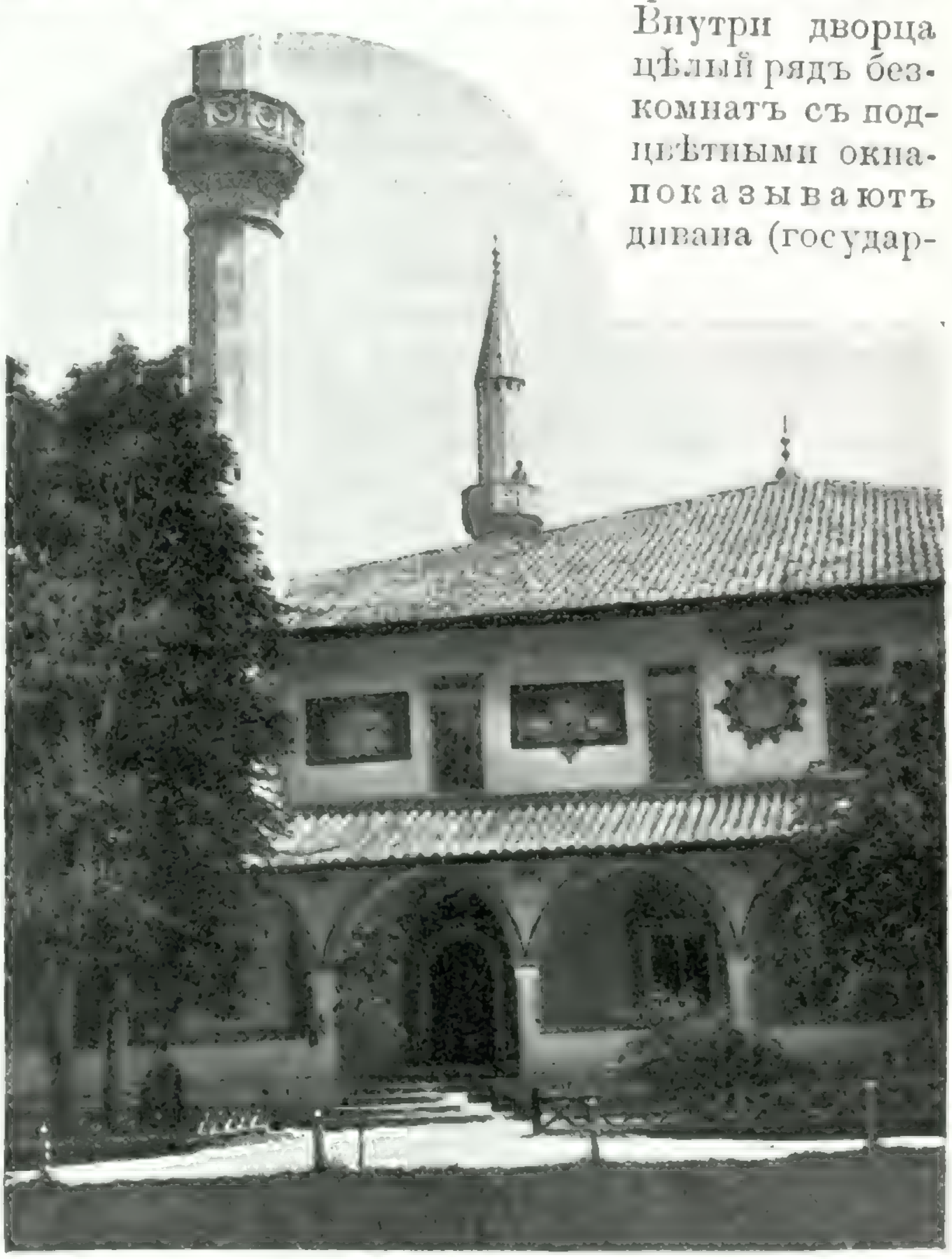
Бахчисарай. (По фот. Я. Ф. Ставеровского).

Входъ въ ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ.

Длина всего ущелья равна 5 вер., а наибольшая ширина не превышаетъ 1 вер. Городъ изобилуетъ прекрасной ключевой водой; число источниковъ въ немъ съ предмѣстьями равняется 32 и они питаютъ 119 фонтановъ. За послѣдними наблюдаютъ особые попечители изъмуллъ. Особенно живописный видъ на городъ развертывается съ татарскаго кладбища, расположеннаго на южномъ склонѣ прилегающихъ возвышенностей. Въ городъ съ западной стороны ведутъ сохранившіяся со временъ хановъ *Каменныя ворота*. Надпись на нихъ „1787 г. 25 мая“ указываетъ на время посѣщенія города имп. Екатериной II. Вдоль всего города параллельно теченію р. Чурукъ-Су тянется единственная прямая, плохо мощеная и освѣщенная керосиномъ *Базарная* улица. По сторонамъ ея расположено безчисленное множество низенькихъ полуоткрытыхъ лавочекъ, цирулень, кузницъ, пекарень, кофеенъ, хановъ (заѣзжихъ дворовъ), отъ кипучей дѣятельности владѣльцевъ которыхъ приходятъ въ оцѣпененіе и притупляются и обоняніе, и слухъ пріѣзжаго. Изъ учрежденій, имѣющихъ болѣе европейскій характеръ, здѣсь помѣщаются три гостиницы—Фонтанная, Центральная и Коммерческая и нѣсколько далѣе—полицейское управленіе. Въ сторону отъ Базарной улицы отходятъ узкіе извилистые проходы, сообщающіе этотъ своеобразный центръ города съ лѣпящимися другъ надъ другомъ по склонамъ горъ татарскими домиками. Въ концѣ Базарной улицы по правой ея сторонѣ находится знаменитый *Ханъ-Сарай* (ханскій дворецъ), къ сожалѣнію мало сохранившій слѣдовъ старины. Въ 1736 г. онъ былъ сожженъ войсками Миниха, а затѣмъ послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, покидая Бахчисарай, унесъ съ собою все цѣнное, что пощадили огонь и грабители. Первая реставрація дворца Потемкинымъ для пріѣзда императрицы была произведена въ 1783 г. крайне неумѣло и произвольно. Позднѣйшія реставраціи дворца къ пріему имп. Николая I въ 1837 г. и въ 1842 г. къ пріѣзду в. кн. Константина Николаевича тоже были едвали удачнѣе. Во время крымской кампаніи во дворцѣ помѣщался госпиталь, отчего онъ немало пострадалъ и въ 60-хъ годахъ былъ аляповато расписанъ въ несуществующемъ восточномъ стилѣ. Только съ 1900 г. начались работы спеціальной коммиссіи для реставраціи дворца, находящейся подъ предсѣдательствомъ в. кн. Петра Николаевича. Дѣятельными членами коммиссіи состоятъ акад. Н. П. Кондаковъ и ялтинскій архитекторъ Н. П. Красновъ. Коммиссія производитъ розыски и скупку вещей, увезенныхъ изъ дворца, для помѣщенія которыхъ при дворцѣ устроенъ музей. Тщательное изученіе историческихъ памятни-

ковъ и архитектурныхъ особенностей восточнаго стиля дали возможность комиссіи составить проектъ реставраціи, одобренный Академіей Художествъ. Расписанныя ворота ведутъ въ обширный дворъ-садъ, любимое мѣсто прогулокъ бахчисарайскихъ жителей. Налѣво у воротъ на колонкѣ видна надпись: „Блаженной памяти Императрица Екатерина II изволила быть въ Бахчисараѣ въ 1787 г., мая 15 дня". Въ противуположномъ отъ входа концѣ сада устроенъ фонтанъ въ восточномъ стилѣ въ память посѣщенія Александра I и въ сторонѣ—домъ завѣдывающаго дворцомъ бахчисарайскаго полиціймейстера, отъ котораго получаютъ разрѣшеніе на осмотръ дворца. Направо отъ входныхъ воротъ надъ ведущими во дворецъ желѣзными дверями помѣщена надпись на арабскомъ языкѣ: „Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны всемилостивый Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и родителей его въ обоихъ мірахъ". Въ другой надписи, помѣщенной ниже, значится: „этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя двери сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и хана двухъ морей, султана, сына султана Менгли-Гирей-хана, сына Хаджи-Гирей-хана. 959 г. (1503 г. по Р. Х.)"

Внутри дворца цѣлый рядъ безкомнатъ съ подцвѣтными окнами показываютъ посѣтитель проходитъ вкусно расписанныхъ ушками по стѣнамъ и ми. Въ числѣ комнатъ ханскую молельню, залу ственнаго совѣта) съ отдѣленными рѣшеткой хорами, гдѣ невидимо для присутвовавшихъ могли сидѣть ханы. Въ полутемныхъ сѣняхъ у лѣстницы помѣщается воспѣтый Мицкевичемъ и Пушкинымъ „*Фонтанъ слезъ*". Въ немъ небольшая струя воды перемѣщается въ одинъ изъ 15 карманчиковъ, по мѣрѣ переполненія одного переходя въ другой. Въ нижеприведенной надписи на фонтанѣ послѣдній носитъ названіе райскаго источника „Сельсебійль", который по корану наполняетъ души павшихъ за исламъ: „Слава Всевышнему! Лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость



Бахчисарайская мечеть.

Улица въ Бахчисараѣ. (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

великаго Крымъ-Гирея славно устроила! Неусыпными его стараніями вода напоила страну, а при помощи Божіей онъ успѣлъ бы сдѣлать и болѣе. Онъ тонкостью ума нашелъ воду и устроилъ прекрасный фонтанъ. Кто хочетъ провѣрить, пусть придетъ. Мы сами видѣли Сирію и Багдадъ. О шейхи! Кто будетъ утолять жажду, тому кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограмму: приди, пей воду чистую, она приноситъ исцѣленіе.“ Годъсооруженія фонтана, какъ ясно изъ хронограммы, относится къ 1176 г. геджры, т. е. къ 1756 г. Въ противуположномъ углу тѣхъ же сѣней помѣщенъ другой фонтанъ Каплань-Гирея, называемый „золотымъ“. Къ зданію дворца примыкаетъ отдѣленный низкой, размалеванной аркадами оградой гаремный садъ. Недалеко отъ входа въ него сохранилась бесѣдка, построенная по преданію въ правленіе Каплань-Гирей-хана, сына Селимъ-хана. Надъ дверями бесѣдки, помѣщена надпись: „О отворяющій двери! Отвори намъ наилучшую дверь“. Въ оградѣ гаремнаго сада обращаетъ вниманіе художественной работы дверь съ мраморными наличниками, покрытыми рѣзьбой въ стилѣ ренессансъ XV в. На дверяхъ написано: „Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны, султанъ всемилостивый Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и семейство его въ обоихъ мірахъ! Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя врата сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и хана двухъ морей, султана, сына султана Менгли-Гирей-хана, сына Хаджи-Гирей-хана 959 года“ (1503 года). Дверь перенесена сюда изъ стараго дворца Менгли-Гирея, находившагося въ предмѣстьѣ Бахчисарая Салачикъ. Гаремный садъ отличается уютностью, дающей представленіе о восточной нѣгѣ. Обиліе тѣни, журчаніе фонтановъ, которыхъ насчитывается здѣсь 14,—все это дѣлаетъ этотъ уголокъ лучшимъ во всемъ ханскомъ дворцѣ. Изъ большого мраморнаго фонтана вода стекаетъ въ каменный бассейнъ, куда „въ пучину водъ“ опустили, по словамъ Пушкина, ревнивую Зарему. Вблизи дворца видны развалины стараго дворца, остатки большихъ бань и глубокаго фонтана. Сохранилась лѣстница, ведущая на террасы съ висячими садами, вырубленными войсками Миниха. За воротами, противуположными входнымъ въ садъ-дворъ, находится большое кладбище, въ которомъ достойно вниманія семиугольное тюрбе́ (мавзолей), мѣсто упокоенія любимой жены Крымъ-

Гирей-хана, грузинки Дилары-Бикечъ, о чемъ гласитъ надпись надъ тюрбе́: „Да будетъ милосердіе Божіе надъ Диларою—1178“ (1764 г.) и тутъ же помѣщена другая надпись: „Молитву за упокой души Дилары-Бикечъ“. Мицкевичъ ошибочно считалъ это тюрбе́ гробницей надъ прахомъ легендарной Маріи Потоцкой, вѣроятно, на томъ основаніи, что близь тюрбе́ прежде находился описанный „фонтанъ слезъ“, перенесенный затѣмъ внутрь дворца. По лѣвой сторонѣ дворцоваго двора, противъ главнаго входа въ зданіе дворца находится старинная ханская мечеть стамбуловскаго типа, въ боковой галлереѣ которой, отремонтированной въ 1894 г., устроенъ обширный водоемъ для омовенія. Въ мечети интересно большое паникадило Михари-Сулейманъ (свѣтило Соломона). Сохранились также хоры, на которыхъ отдѣльно отъ народа молились ханы. Къ мечети прилегаетъ окруженное каменной оградой ханское кладбище, на которомъ погребены члены ханскаго семейства и нѣкоторыя почитаемыя лица, тѣла же хановъ покоятся въ двухъ восьмиугольныхъ тюрбѐ съ куполами мавританскаго стиля. Изъ 114 надгробныхъ надписей старѣйшая относится къ 1001 (1592 г.) Образчиками надгробныхъ надписей могутъ служить слѣдующія: одна, помѣщенная на гробницѣ ками Сеадетъ-Гирея: „Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника крымскаго; нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ—Бахтъ-Гирей, султанъ правосудный и мудрый. Да украшается онъ счастьемъ, пока тотъ Сеадетъ-Гирей лежитъ въ землѣ. Высокопочтенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ“... Другая надпись на гробницѣ султанши Мелекъ: „Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею. Молитва за упокой души усопшей Мелекъ-султанши. 1142 года“ (1729 г.).

Къ востоку отъ Бахчисарая въ концѣ Базарной улицы лежитъ предмѣстье города *Салачикъ*. Мѣсто это было обитаемо уже въ глубокой древности, на что указываютъ множество криптъ (пещеръ), которыми изрѣзаны нависшія кругомъ скалы, къ естественному образованію которыхъ путемъ размыванія нѣкоторыхъ слоевъ известняка было присоединено также и искусство человѣка. Въ началѣ христіанской эры въ Салачикѣ жили греки, затѣмъ при татарахъ здѣсь помѣщался ханскій дворецъ, въ 1519 г. перенесенный Абдулъ-Сахалъ-Гиреемъ на нынѣшнее мѣсто. Въ „Древней Россійской Идрографіи“ временъ царя Ѳедора Ивановича читаемъ: „А въ Бакчисараѣ палаты царевы и поварня и конюшни каменныя; а стоитъ подъ горою низко. Да за царевымъ дворомъ, версты съ двѣ церковь Пресвятыя Богородицы въ Солончукахъ, а служатъ у нее Гречане“. Повидимому здѣсь же находился загородный дворецъ Аплама, построенный ханомъ Крымъ-Гиреемъ, и мечеть, въ которую была обращена греческая церковь св. Софіи. Входъ въ ущелье былъ защищенъ стѣной, примыкающей къ утесамъ. Послѣ пожара при взятіи Бахчисарая уцѣлѣло только построенное въ 1501 г. Менгли-Гиреемъ надъ прахомъ отца тюрбе́ съ рѣзнымъ входомъ и зданіе неизвѣстнаго назначенія, въ которомъ теперь помѣщается медрессе.

Улица въ предмѣстьѣ Бахчисарая Салачикѣ. (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

Въ этомъ учебномъ заведеніи обучается отъ 15 до 20 софтъ. Главные предметы изученія составляютъ толкованіе 99 именъ Аллаха, арабскій языкъ, ариѳметика, законовѣдѣніе, астрономія и другіе предметы, нужные для пониманія корана. Близъ Салачика въ долинѣ *Ханъ-Дере* въ 1899 г. открыто 3 подземныхъ мавзолея, относимыхъ къ концу XV в. Въ настоящее время Салачикъ заселенъ крымскими осѣдлыми цыганами, неряшливые домики которыхъ примыкаютъ къ огвѣснымъ утесамъ.

Въ 1/2 верстѣ къ востоку отъ города дорога, служащая продолженіемъ Базарной улицы, вступаетъ въ тѣсное ущелье, носящее названіе *Маиремъ*, а у русскаго населенія передѣланное въ *Марьино*. Въ этомъ ущельѣ находится *Успенскій* скитъ, основанный греками, по нѣкоторымъ предположеніямъ, въ первой половинѣ XV в., т. е. незадолго или одновременно перенесенію татарской столицы въ Бахчисарай. Съ основаніемъ монастыря связанъ рядъ легендъ о чудовищномъ змѣѣ, поглотившемъ людей и скотъ, который однажды былъ найденъ мертвымъ передъ явленнымъ образомъ Божіей Матери, испускавшимъ свѣтъ. Это чудо, какъ говоритъ легенда, случилось 15 августа, почему здѣсь и былъ основанъ монастырь во имя Успенія Богородицы. Для татаръ, отличавшихся въ общемъ религіозной терпимостью, монастырь, подобно прочимъ христіанскимъ храмамъ, служилъ только источникомъ поборовъ, отчего онъ нерѣдко сильно нуждался, что между прочимъ видно изъ обращенія его къ московскимъ царямъ за милостыней. Въ одномъ документѣ временъ царя Ѳедора Ивановича говорится: „Пріѣхалъ изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на Салачикѣ гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ“. Въ 1778 г. греки, населявшіе Бахчисарай, были переселены Потемкинымъ на берегъ Азовскаго моря, гдѣ основали г. Маріуполь. Уходя они захватили съ собой и привлекавшую въ монастырь толпы богомольцевъ икону Божіей Матери, почему монастырь сталъ приходить въ упадокъ. На мѣстѣ его въ 1850 г. архіепископъ Иннокентій устроилъ русскій православный Успенскій скитъ, въ которомъ насчитывается въ настоящее время около 30 чел. монашествующихъ. Монастырскія постройки расположены на тѣсныхъ площадкахъ, высѣченныхъ въ отвѣсной Успенской скалѣ. Къ площадкѣ ведетъ высѣченная въ скалѣ дорога и широкая лѣстница. Всѣхъ церквей 5; изъ нихъ главный соборный храмъ во имя Успенія Богородицы устроенъ въ пещерѣ. По краю обрыва идетъ длинная, высѣченная въ скалѣ галлерея съ колоннами и балкончиками, сообщающая между собою устроенныя въ пещерахъ кельи. На второй площадкѣ возлѣ дома игумена устроенъ фонтанъ, бьющій изъ креста въ видѣ сіянія, а по бокамъ помѣщены двѣ отрытыя изъ земли большія амфоры. За церковью по высѣченной въ скалѣ лѣстницѣ можно подняться на вершину скалы, откуда развертывается красивый видъ на Бахчисарай и на лежащее съ другой стороны ущелья Чуфутъ-Кале. Внизу разбитъ хорошій монастырскій паркъ и устроена гостинница для пріѣзжающихъ. На монастырскомъ кладбищѣ много древнихъ греческихъ памятниковъ, а также погребено нѣсколько участниковъ севастопольской обороны, какъ-то бар. Вревскій, Веймарнъ и 10 офицеровъ. Отъ монастыря вдоль по *Іосафатовой* долинѣ, служащей продолженіемъ *Марьиной*, пѣшеходная тропа, называемая *Атъ-Іойлы*, приводитъ къ боковымъ, высѣченнымъ въ скалѣ воротамъ мертваго города *Чуфутъ-Кале*. Другая колесная дорога изъ Бахчисарая въ объѣздъ монастыря и долины гораздо длиннѣе. Скала, на вершинѣ которой находятся развалины караимской (хазарской) крѣпости Чуфутъ-Кале, была обитаема еще въ доисторическую эпоху, о чемъ свидѣтельствуетъ множество криптъ, которыми покрыта ея вершина со стороны долины. Пещеры устроены иногда въ 2—3 яруса и сообщаются между собой. Значительный интересъ представляетъ пещера *Чаушинъ-Кобасы*, служившая, какъ предполагаютъ, мѣстомъ казни и темницей для преступниковъ. Около пещеръ замѣтны отверстія, въ которыхъ по наиболѣе правдоподобному предположенію были ввичены кольца для поднимания лѣстницы во время нападенія враговъ. Легенда объясняетъ происхожденіе этихъ колецъ необходимостью привязывать къ нимъ лодки, такъ какъ согласно ей скалы были окружены моремъ. Изъ пещернаго города высѣченная въ скалѣ лѣстница ведетъ въ крѣпость болѣе поздняго происхожденія. Время основанія ея неизвѣстно. Судя по найденнымъ на кладбищѣ Чуфутъ-Кале памятникамъ видно, что въ VIII в. здѣсь жилъ Исаакъ Сангари, обратившій хазаръ въ іудейство. По весьма сомнительнымъ предположеніямъ позднѣйшихъ обитателей крѣпости караимовъ, она построена за 400 лѣтъ до Р. Х. и носила прежде названіе „*Села-Іохудимъ*“, т. е. іудейская скала. Ее считали

Успенскій скитъ близъ Бахчисарая.

также послѣднимъ убѣжищемъ хазарскихъ хагановъ послѣ разрушенія ихъ каганата въ началѣ XI в. Болѣе достовѣрныя историческія данныя относятся къ XIV в., когда у восточныхъ и западныхъ писателей упоминается о существованіи здѣсь крѣпости *Киркьеръ*, *Кыркоръ*, *Киркіеля*, *Керкіарда* и т. п. Названіе *Кыркъ-Еръ*, означающее по-турецки „сорокъ мѣстъ", стоитъ въ связи съ легендой о какихъ-то сорока братьяхъ, основателяхъ крѣпости. Кеппенъ болѣе вѣрнымъ корнемъ слова считаетъ греческое *χίρκος* — кольцо, кругъ. Время обоснованія здѣсь караимовъ неизвѣстно. Крымскіе ханы, переселившись въ Бахчисарай, нерѣдко во время усобицъ пользовались неприступностью крѣпости и запирались въ ней, такъ что иногда бывало два хана—одинъ въ Бахчисараѣ, другой въ Кыркорѣ. Здѣсь заключали въ тюрьму важныхъ государственныхъ преступниковъ и знатныхъ плѣнниковъ. Названіе Чуфутъ-Кале (еврейская крѣпость) появляется съ XVII в. Позднѣе караимы выселились въ Бахчисарай и другіе крымскіе города. Въ 1799 г. крымскій путешественникъ судья Сумароковъ нашелъ въ Чуфутъ-Кале 227 караимскихъ домовъ, въ концѣ же 70-хъ годовъ XIX в. въ городѣ оставалось лишь семейство извѣстнаго археолога, караимскаго раввина Абрама Фирковича, по смерти котораго городъ совершенно опустѣлъ. Въ настоящее время городъ представляетъ груду развалинъ, среди которыхъ проходитъ одна кривая улица. Сохранилась крѣпостная стѣна съ двумя желѣзными воротами, защищавшая городъ съ единственной доступной для нападенія стороны. Среди безформенной груды развалинъ насчитываютъ до 300 остатковъ домиковъ. Въ центрѣ крѣпости близъ воротъ показываютъ тюрбе мавританскаго стиля, въ которое ведетъ изящный портикъ изъ двухъ сводовъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ. На карнизѣ свода видны двѣ надписи: „Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты; будущая же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ". Въ другой надписи значится: „Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: „эта жизнь есть нива для будущей жизни". Еще онъ сказалъ: „настоящая жизнь есть часъ; употребляйте его на служеніе Богу". Еще онъ сказалъ: „спѣшите молиться и покаяться передъ смертью". Внутри находится гробница, на которой изсѣчено: „эта гробница знаменитой государыни Ненке-Джанъ-Ханымъ (царевны), дочери Тохтамышъ-хана, скончавшейся мѣсяца рамазана 841" (1437 г. по Р. Х.). По одному варіанту легенды объ этой, неизвѣстной исторіи дочери хана, она бросилась со скалы, узнавъ о неожиданномъ возвращеніи своего отца въ то время, когда находилась въ объятіяхъ любовника. По другому варіанту Ненке-Джанъ была начальницей войска въ Кыркорѣ. Описанное тюрбе было реставрировано въ 1886 г. къ пріѣзду имп. Александра III. Заслуживаетъ вниманія расположенное на краю обрыва подземелье, служившее, по словамъ караимовъ, тюрьмой для государственныхъ преступниковъ и плѣнниковъ. Здѣсь 20 лѣтъ (съ 1660 до 1680 г.) просидѣлъ боярин В. Б. Шереметевъ, затѣмъ были заключены Андрей Ромодановскій и польскій гетманъ

гр. Потоцкій Есть предположеніе, что здѣсь затѣмъ была тайная мастерская, въ которой караимы перечеканивали ханскую серебряную монету, уменьшая ея цѣнность. Сохранились также двѣ караимскія кенасы (скиніи); въ одной изъ нихъ, которой основаніе относятъ къ XIII в., А. Фирковичъ нашелъ самый старинный, по мнѣнію гебраистовъ, свитокъ Торы (пятикнижія), пріобрѣтенный Имп. Петербургской публичной библіотекой. Въ храмѣ на мраморныхъ плитахъ высѣчены имена посѣтившихъ его Екатерины II, Николая I, Александра II и Александра III. На краю обрыва помѣщается домъ покойнаго А. Фирковича, а также сооруженный въ 1896 г. караимами домъ для почетныхъ посѣтителей, съ террасы котораго открывается обширный видъ. Въ городѣ имѣются два пересохшихъ древнихъ колодца не менѣе 10 саж. глубины. Съ южной стороны близъ крѣпости въ Іосафатовой долинѣ расположено древнее караимское кладбище. Древнѣйшія гробницы его въ видѣ мраморныхъ или простыхъ каменныхъ плитъ, покрытыхъ еврейскими надписями, относятся къ VIII—X вѣкамъ по Р. Х. Здѣсь же покоится тѣло много потрудившагося надъ ихъ истолкованіемъ археолога А. Фирковича.

На сѣверо-востокъ отъ Бахчисарая, въ 25 вер. къ юго-западу отъ Симферополя расположено сел. *Мангушъ*. По переписи въ немъ числилось 1.276 д. об. пола, въ числѣ которыхъ 1.112 православныхъ и 161 магометанъ. Первоначально Мангушъ былъ населенъ греками, выселившимися въ 1778 г. въ Маріупольскій у. Екатеринославской губ., гдѣ ими было основано село того же имени. На холмѣ близъ селенія находятся развалины укрѣпленія; остатки такихъ же укрѣпленій, извѣстныхъ подъ названіями *Саламалбашъ-Кале* и *Сарысанъ-Керменъ*, встрѣчаются нѣсколько дальше на сѣверо-востокъ отъ Мангуша, къ юго-востоку отъ деревни *Новаго Бодрака*. Кеппенъ устройство этихъ укрѣпленій приписываетъ сыновьямъ скиѳскаго царя Скилура.

Къ ближайшимъ окрестностямъ Бахчисарая относится рядъ весьма интересныхъ въ археологическомъ отношеніи пещерныхъ городовъ, расположенныхъ близъ р. *Качи*. Дорога къ нимъ начинается въ предмѣстьи *Азисъ* и направляется сначала на югъ, на 4—5-й верстѣ достигая цвѣтущей долины р. Качи, вверхъ по которой она затѣмъ и слѣдуетъ. Постепенно долина Качи суживается и надъ роскошной зеленью ея возвышаются отвѣсныя бѣлыя скалы второй мѣловой гряды, которую Кача прорѣзываетъ поперекъ. По лѣвую сторону дороги, за мельницей *Кошъ-Дерменъ* дорога проходитъ мимо двухъ находящихся недалеко другъ отъ друга скалъ причудливой формы. Первая называется „*Вай-вай-анамъ-кая*“, что значитъ—„ай, ай, мама!“, а другая—*Хорхма-баламъ-кая*“, т. е. „не бойся дитя“. Согласно легендѣ, грозный Топалъ-Бей похитилъ у сосѣда Кемалъ-Мурзы красавицу жену и ея падчерицу, но, не успѣвъ склонить ихъ сердца, замуравилъ ихъ въ скалу. И вотъ изъ одной каменной фигуры стала выходить красавица съ золотымъ сосудомъ. Разгнѣванный Топалъ-Бей велѣлъ повалить каменную фигуру, для чего собрали лошадей и воловъ и припрягли ихъ къ утесу. Тогда изъ нѣдръ его раздался испуганный голосъ: „ай, ай мама“, на что послышался отвѣтъ „не бойся дитя“, и въ тотъ же мигъ лошади, волы и люди обратились въ массу сосѣднихъ скалъ. На 8-й верстѣ отъ Бахчисарая на правомъ берегу Качи находятся скалы *Качикаленъ* или *Качикальонъ*. Внизу подъ навѣсомъ скалъ архіепископомъ Иннокентіемъ основанъ скитъ *св. Анастасіи*, на мѣстѣ бывшей здѣсь древней церкви во имя той же святой. Нѣсколько выше церкви въ углубленіи, выдолбленномъ въ скалѣ, бьетъ маловодный источникъ св. Анастасіи, почитаемый цѣлебнымъ. Скитъ приписанъ къ Успенскому монастырю. Отъ скита крутая дорожка ведетъ на вершину скалы, гдѣ находится пещерный городъ *Качикаленъ*. Устройство послѣдняго приписываютъ древнѣйшимъ обитателямъ Крыма—киммерійцамъ или тавро-скиѳамъ. Пещеры изсѣчены въ утесахъ и расположены ярусами; между собой онѣ сообщаются галлереями, переходами, мостиками и лѣстницами. Въ одной изъ нижнихъ пещеръ найденъ предметъ, который по объясненію Дюбуа де Монпере служилъ прессомъ для давки винограда; подобные же прессы были найдены на Гераклейскомъ полуостровѣ, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ нѣкоторыхъ вышележащихъ пещерахъ въ скалѣ изсѣчены ямы, называемыя *сило*, которыя вѣроятно служили для храненія запасовъ зернового хлѣба. Эти находки, указывающія на болѣе высокую культуру винодѣльческаго и земледѣльческаго народа, принадлежали несомнѣнно болѣе позднимъ обитателямъ города, быть можетъ, спасавшимся отъ преслѣдованій христіанамъ. Правдоподобность такого предположенія подтверждается существованіемъ здѣсь пещер-

Скитъ св. Анастасіи въ Качикаленѣ близъ Бахчисарая. (*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

ной церкви, какъ ясно изъ изсѣченнаго на скалѣ креста. Позднѣйшими же обитателями города вѣроятно были сооружены и стѣны, защищавшія входъ въ него, отъ которыхъ остались лишь слѣды каменныхъ воротъ. На верхней площадкѣ скалы обнаружено нѣсколько гробницъ и найдены человѣческіе скелеты. За Качикаленомъ дорога, продолжаясь вверхъ по р. Качѣ, вскорѣ идетъ по каменистому наносу рѣки среди дивно-живописныхъ окрестностей; налѣво видно скалистое ущелье *Хая-Арасы*, направо—отлогіе склоны, покрытые рослыми соснами, вдали вырисовывается Чатыръ-Дагъ. Достигнувъ д. *Шуры*, въ которой заслуживаетъ вниманія плодовой садъ А. П. Киркопуло, занимающій 35 дес. дорога поворачиваетъ на сѣверъ и скоро достигаетъ горы *Тепе-Кермень*, имѣющей видъ усѣченнаго конуса. На верху ея отвѣсно обрываются крѣпкіе слои известняка, ниже которыхъ слѣдуютъ отлогіе склоны, образованные рыхлымъ свѣтлосѣрымъ мергелемъ. Въ верхнихъ, известковыхъ скалахъ изсѣчено множество пещеръ, придающихъ горѣ, по удачному сравненію Дюбуа, сходство съ голубятней. Подъемъ къ пещерамъ возможно совершить только пѣшкомъ или верхомъ. Пещеры расположены другъ надъ другомъ какъ-бы ярусами, которыхъ Г. Солнцевъ насчиталъ 18; между ними устроены галлереи и лѣстница. Общее число комнатъ превышаетъ 10 тысячъ; въ нихъ сдѣланы лежанки по стѣнамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначально пещеры образовались естественнымъ путемъ, отъ размыва слоевъ известняка, и уже къ этому искусству природы человѣкъ приложилъ и свои руки въ различные моменты своей исторической жизни. Въ числѣ этихъ моментовъ, оставившихъ по себѣ наибольшее количество слѣдовъ, надо назвать первые вѣка христіанства, когда послѣдователямъ новой вѣры приходилось прятаться отъ преслѣдованій. Отъ этой эпохи сохранилось здѣсь два пещерныхъ храма. Въ одномъ изъ нихъ ясно видны остатки алтаря и купели, выдолбленной около стѣны. Въ другомъ пещерномъ храмѣ, бо́льшихъ размѣровъ, передняя стѣнка котораго обвалилась, на стѣнахъ видны слѣды образовъ и полустертыя греческія надписи. Въ этой же пещерѣ были найдены черепа, форма которыхъ заставляла отнести ихъ ко временамъ еще дохристіанскимъ. Въ юго-западной части верхней площадки найдены развалины какого-то зданія, построеннаго изъ громадныхъ тесаныхъ квадратныхъ камней и окруженнаго постройками меньшихъ размѣровъ. Предполагаютъ, что эти развалины принадлежатъ большой церкви. Отъ Тепе-Кермена можно проѣхать до находящагося въ 4 верстахъ отсюда къ сѣверу *Чуфутъ-Кале* и черезъ него возвратиться въ Бахчисарай.

Возвратившись въ Бахчисарай предпримемъ теперь путешествіе изъ этого города на южный берегъ Крыма. Этимъ путемъ, не уступающимъ другимъ переѣздамъ по красотѣ проѣзжаемыхъ мѣстностей и превосходящихъ даже ихъ грандіозностью панорамы, развертывающейся съ верхняго пункта шоссе, пользуются довольно рѣдко, почему онъ лишенъ весьма существенныхъ удобствъ, какъ-то срочныхъ мальпостовъ. Приходится пользоваться частными экипажами. Первыя 6½ вер. ѣдутъ обыкновенно по шоссе, соединяющему Севастополь съ Симферополемъ, идущему параллельно желѣзному пути. На 4—5-й вер. дорога пересѣкаетъ

р. *Качу*. За Качей Севастопольское шоссе идетъ по безлѣсной мѣстности между сѣверо-западными склонами второй горной гряды налѣво отъ дороги и бѣлыми обрывами среднетретичнаго происхожденія—направо отъ нея. Къ востоку лежатъ д. д. *Теберти* и *Сюрташъ*. Въ первой изъ нихъ по переписи 1897 г. числилось 734 д. об. пол., изъ которыхъ 731 было магометанъ, во второй—821 д. об. п. и 815 изъ нихъ магометанъ. Въ Сюрташѣ, по словамъ Мартина Броновія, проживали во время татарскаго ханства иностранные послы. Не доходя до р. Бельбека отъ Севастопольскаго шоссе отдѣляется дорога на *Ялту;* повернувъ на юго-западъ эта дорога вступаетъ вскорѣ въ Бельбекскую долину. Здѣсь, при д. *Біюкъ-Сюйренъ*, въ 12 вер. отъ Бахчисарая расположено имѣніе насл. Н. А. Говорова; общая площадь имѣнія равняется 1.185 дес., изъ которыхъ 50 дес. фруктоваго сада, 30 дес. подъ виноградникомъ, 300 дес. дубоваго лѣса и 160 дес. пашни. Въ имѣніи растетъ огромный дубъ, имѣющій около 7 саж. въ обхватѣ; его считаютъ самымъ большимъ въ Крыму. Нѣсколько далѣе къ востоку, на противуположномъ берегу р. Бельбека находится деревушка *Ташъ-Басканъ-Кой* или *Ташъ-Басканъ Сюйренъ*. Деревня нѣкогда была населена греками. Объ ней, по предположенію Кеппена, упоминаетъ Бусбекъ, писатель второй половины XVI в., говоря, что „Манкупъ и Сиворинъ суть главные города готоовъ“. На скалѣ близъ деревни возвышается весьма интересная въ археологическомъ отношеніи башня (*Кулле*); въ ней уцѣлѣлъ сводъ и на внутреннихъ стѣнахъ нижняго этажа, гдѣ вѣроятно была церковь, видны остатки корсунской живописи, писанной на известкѣ. Укрѣпленіе это несомнѣнно было однимъ изъ самыхъ важныхъ въ цѣпи крѣпостей между Симферополемъ и Балаклавой. Это подтверждается и выгоднымъ мѣстоположеніемъ укрѣпленія на возвышеніи, откуда развертывается обширный видъ на *Бельбекскую* долину и на отдаленное море. Пройдя среди сплошной линіи фруктовыхъ садовъ, расположенныхъ въ тѣсномъ ущельѣ, дорога начинаетъ подниматься и въ 17 вер. отъ Бахчисарая достигаетъ деревни *Албатъ*; въ послѣдней по переписи 1897 г. числилось 593 д. об. п., изъ которыхъ 505 исповѣдывали магометанство. Въ деревнѣ близъ дороги интересна церковь Покрова Богородицы, сооруженная въ 1879 году на средства бывшаго владѣльца Албата П. Г. Рогули. Изъ деревни, утопающей въ зелени садовъ, открывается красивый видъ на мѣловыя горы. За Албатомъ дорога вступаетъ въ Ялтинскій у. На 25-й в. отъ Бахчисарая дорога достигаетъ д. *Фоти-Сала*, въ которой по переписи 1897 г. значилось 605 жителей и 559 изъ нихъ были магометане. Нѣсколько далѣе къ югу расположена группа деревень *Ени-Сала*, *Карлу*, *Коккулузъ* и *Маркуръ*. За д. *Фоти-Сала* дорога вступаетъ въ живописную *Коккозскую* долину. Въ 3½ вер. отъ Фоти-Сала близъ дороги видны зданія земской больницы и Богатырскаго волостного правленія, село же *Богатырь* лежитъ на востокъ въ 3 верстахъ отъ этого пункта. По послѣдней переписи въ немъ числилось 710 жит., исключительно магометанъ. На сѣверо-востокъ отъ Богатырскаго волостного правленія отъ Бахчисарайскаго шоссе отдѣляется дорога, близъ которой въ 3 верстахъ расположены деревни—*Ашага-Аиргуль* (Верхній Аргуль) и нѣсколько дальше—*Юкары-Аиргуль* (Нижній Аиргуль). Въ обѣихъ деревняхъ значилось 559 жителей магометанъ. Далѣе въ 5 вер. отъ исходнаго пункта по той-же вѣтви лежатъ рядомъ двѣ деревни—*Ашага-Керменчикъ* и *Юкары-Керменчикъ*. Въ нихъ послѣдняя перепись насчитывала 1.145 жит. ,въ томъ числѣ 1.003 магометанъ. Деревни расположены между рѣками Качей и Бельбекомъ въ узлѣ горныхъ кряжей, откуда во всѣ стороны расходятся узкія долины, орошаемыя ручейками и покрытыя лѣсомъ. Въ древности Керменчикъ былъ хорошо заселенъ, на что между прочимъ указываютъ развалины 11 церквей въ его окрестностяхъ. По присоединеніи Крыма къ Россіи здѣсь была поселена часть архипелажскаго греческаго отряда гр. Орлова - Чесменскаго. На землѣ Керменчика находятся остатки укрѣпленій, съ полуразвалившихся стѣнъ которыхъ открывается грандіозный видъ на Чатыръ-Дагъ и море. Другой достопримѣчательностью деревни считается старый дубъ, лишь немного уступающій по возрасту отмѣченному выше въ имѣніи Н. А. Говорова; стволъ его въ окружности равенъ 11 арш. Въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Керменчика лежитъ привѣтливая и чистенькая д. *Лаки*, населенная греками, потомками поселенныхъ здѣсь архипелажскихъ грековъ. При въѣздѣ въ деревню обращаетъ вниманіе церковь во имя св. Луки, перестроенная изъ древней, и близъ нея—древнее распаханное кладбище. Близъ деревни на холмѣ сохранились развалины небольшой старинной церкви. При деревнѣ находится одинъ изъ участковъ уже неоднократно упомянавшагося имѣнія наслѣдни-

ковъ гр. А. А. Мордвинова, площадью въ 276 дес., занятый исключительно лѣсомъ. Далѣе къ сѣверу черезъ упомянутую выше д. *Шуры* на р. Качѣ идетъ грунтовая дорога на Бахчисарай.

Другую вѣтвь, отдѣляющуюся отъ Богатырскаго волостного правленія на сѣверо-востокъ, вверхъ по р. Бельбеку, составляетъ земское шоссе на д. *Біюкъ-Узенбашъ*. Въ 2 в. отъ начала его лежитъ д. *Гавры* (*Гавро*); въ ней по переписи 1897 г. числилось 525 д. обоего пола, въ томъ числѣ 516 магометанъ. Въ деревнѣ Гавры заслуживаютъ упоминанія остатки старинной мечети оригинальной архитектуры. По земскому мосту дорога переходитъ на правый берегъ р. Бельбека и, на 6-й верстѣ минуя д. *Татаръ-Османкой*, на 11½ в. достигаетъ большой д. *Біюкъ-Узенбаша*, расположенной на р. *Узенбашъ* — верховьяхъ р. Бельбека. Въ *Біюкъ-Узенбашѣ* перепись зарегистрировала 2.082 жителей, изъ которыхъ 2.077 значились магометанами. Въ деревнѣ есть соборная мечеть и медрессе (высшее татарское училище). Въ 2 верстахъ къ югу отъ Біюкъ-Узенбаша на грунтовой дорогѣ лежитъ д. *Кучукъ-Узенбашъ*, численность населенія котораго въ 1897 г. равнялась 1016 д. об. пола, въ числѣ которыхъ 1.007 магометанъ.

Продолжаемъ путь по Бахчисарайскому шоссе, оставленный нами у Богатырскаго волостного правленія. Направляясь къ югу отъ названнаго пункта, дорога начинаетъ замѣтно подниматься и на 28-й верстѣ отъ Бахчисарая достигаетъ богатой д. *Коккозъ*, расположенной среди чрезвычайно живописной лѣсистой мѣстности, у подножья *Яйлы*, на 60 саж. выше Бахчисарая. Д. Коккозы по переписи 1897 г. имѣла 1.687 жит., въ томъ числѣ 1.639 магометанъ. Деревня славится своими садами; изъ нихъ выдается фруктовый садъ Сеидъ-Бея-Булгакова съ питомникомъ въ ½ дес., изъ котораго за покрытіемъ нуждъ своего хозяйства безплатно раздаются посадки поселянамъ-татарамъ. Здѣсь же расположено большое имѣніе съ фруктовымъ садомъ бар. Гинсбурга. Деревня пользуется хорошей репутаціей въ качествѣ здороваго дачнаго мѣста. Близь Коккозъ интересны развалины монастыря *св. Даніила* (*Карлни-Коби*). Въ 5 в. на югъ отъ Коккозъ по особой тропинкѣ подымаются къ сталактитовой пещерѣ *Данильча*—или *Яльча-Коба*. Входъ въ нее, имѣющій видъ широкой, правильной арки, загроможденъ огромнымъ камнемъ, близь котораго кладоискателями вырыта яма. Справа отъ входа виденъ громадный шарообразный сталагмитъ на нѣсколькихъ ножкахъ, кверху отъ котораго по направленію къ потолку отходятъ тонкія колонки сталактита. Отъ д. Коккозъ Бахчисарайское шоссе непрерывно, хотя и почти незамѣтно для путешественника поднимается, дѣлая частые зигзаги, и проходитъ среди роскошнаго лѣса бар. Гинсбурга. При каждомъ поворотѣ панорама все расширяется. Не доходя верстъ пяти до вершины Яйлы лѣсъ прерывается, и дорога вступаетъ на каменистую известковую поверхность *Яйлы*, служащую прекраснымъ пастбищемъ. Направо видна высшая точка этой части Яйлинской гряды *Бедене-Хыръ*, возвышающаяся на 4.333 ф. (619 саж.) надъ уровнемъ моря. Перерѣзавъ Яйлу въ направленіи на юго-востокъ, дорога достигаетъ скалы *Шишко* (3.892 ф. или 556 саж.), откуда начинается самый живописный спускъ въ *Ялту*. Въ 2 в. отъ Шишко по направленію къ западу находится другая значительная высота Яйлы—*Ай-Петри*, возвышающаяся на 3.900 ф. (578 саж.) надъ уровнемъ моря. Представляя по своему удобному положенію самый лучшій пунктъ для обозрѣнія Крымскаго полуострова и Чернаго моря и уступая по грандіозности вида только вершинѣ Чатыръ-Дага, Ай-Петри является излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ жителей южнаго берега. Въ виду этого мы предпочитаемъ здѣсь оборвать нашъ путь изъ Бахчисарая и оставшіяся 24 версты его описать въ обратной экскурсіи изъ Ялты.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію прерваннаго въ Бахчисараѣ желѣзнодорожнаго пути, скажемъ нѣсколько словъ о малопосѣщаемой грунтовой дорогѣ изъ г. Бахчисарая въ *Евпаторію*. Съ проведеніемъ желѣзной дороги этотъ путь сохранилъ за собой только второстепенное значеніе, а именно обслуживаетъ интересы разбросанныхъ вокругъ него деревень. До р. *Альмы* дорога проходитъ по довольно хорошо заселенной, холмистой мѣстности. Изъ ближайшихъ къ ней селеній заслуживаютъ упоминанія д. д. *Біюкъ-* и *Кучукъ-Ишлавъ*. По р. Альмѣ на западъ отъ дороги лежитъ селеніе *Тарханляръ*, въ которомъ въ 1897 г. числилось 972 жителя и въ числѣ ихъ 781 значилось магометанами. Западнѣе названной деревни, недалеко отъ устья р. Альмы расположена д. *Бурлюкъ*, на земляхъ которой 8—9 сентября 1854 г. разыгралось извѣстное вышеупомянутое (стр. 691) Альминское

сраженіе. За Альмой мѣстность постепенно пріобрѣтаетъ степной характеръ и населена слабо. Только по теченію р. Булганака, которую она пересѣкаетъ на 25-й в. отъ Бахчисарая, вновь попадается группа деревень, тяготѣющихъ къ желѣзной дорогѣ и Севастопольскому шоссе. Изъ нихъ нѣкоторымъ благоустройствомъ отличается нѣмецкая колонія *Кроненталь*, именуемая также *Булганакомъ*. По переписи 1897 г. въ ней было 794 души об. пола, въ томъ числѣ 324 д. исповѣдывали римско-католическую, 356 чел.—протестантскую и 96—православную религію. За р. *Булганакомъ* дорога постепенно приближается къ морскому берегу, пересѣкая унылую, совершенно ровную солончаковую степь. Вступая въ предѣлы Евпаторійскаго у., дорога слѣдуетъ берегомъ моря по длиннымъ пересыпямъ, отдѣляющимъ соленыя озера *Кизыль-Яръ*, *Сакское* и расположенное близъ г. Евпаторіи *Гнилое* озеро.

Возвращаемся къ прерванному въ Бахчисараѣ желѣзному пути. Въ 4 верстахъ за Бахчисараемъ желѣзная дорога переходитъ черезъ долину р. *Качи* по мосту длиной въ 20 саж. Налѣво видно описанное уже (стр. 704) ущелье *Качикиленъ*.

На западъ, внизъ по р. Качѣ, близъ двухъ татарскихъ деревень *Топчикой* и *Аранкой* расположено *Качинское* имѣніе наслѣдниковъ гр. А. А. Мордвинова, составляющее главную часть всѣхъ его владѣній, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Изъ общей площади расположеннаго по р. Качѣ участка въ 2.188 дес., 1.030 дес. степной земли, 940 дес. лѣса, 85 дес. сада и 94 дес. огородной поливной земли. Питомникъ плодовыхъ и лѣсныхъ посадокъ занимаетъ 6 дес.; имѣется плантація розъ. Подъ виноградникомъ во всѣхъ участкахъ числится 10 дес.; выдѣлываются красное и бѣлое вина. На землѣ *Аранкойской* деревни была найдена каменная баба, повидимому самая южная изо всѣхъ извѣстныхъ. Нѣсколько далѣе, при д. д. *Актачи* и *Джангарель* заслуживаетъ упоминанія фруктовый садъ въ 24 дес. наслѣдниковъ К. Ѳ. Ревеліоти. Къ югу отъ сосѣдней д. *Чоткара*, на лѣвомъ берегу р. Качи видны развалины небольшого укрѣпленія въ урочищѣ *Керменчикъ*. Противъ д. *Чоткара* на правомъ берегу Качи расположено с. *Акъ-Шейхъ* (*Щербакъ*), въ которомъ по переписи 1897 г. числилось 491 д. об. п., въ томъ числѣ 474 православныхъ. Верстахъ въ 6 ниже по р. Качѣ лежитъ д. *Эфенди-Кой*, къ сѣверу отъ которой, въ разстояніи 1 версты Кеппенъ видѣлъ нѣсколько заросшихъ мхомъ гробницъ съ восточными надписями и украшеніями, по своей формѣ—двусторонней крыши—напоминающихъ караимскія.

Постепенно поворачивая на западъ, желѣзная дорога вступаетъ въ плодородную долину р. *Бельбека* и, перейдя послѣднюю у д. *Біюкъ-Отаркой*, слѣдуетъ нѣкоторое время вдоль ея лѣваго берега, тогда какъ сопутствующее ей шоссе идетъ вдоль противуположнаго берега.

Къ югу отъ указаннаго поворота направляется проселочная дорога въ хорошо заселенную богатую *Каралезскую* долину, идущую вдоль (по границѣ пластовъ) второй и третьей горныхъ грядъ. Хорошо орошенная множествомъ ручьевъ и покрытая роскошной зеленью садовъ, виноградниковъ и табачныхъ плантацій, надъ которой возвышаются голые утесы, долина производитъ чарующее впечатлѣніе. Фрукты и особенно табакъ изъ Каралезской долины пользуются хорошей славой. Нѣкогда эта долина почти вся принадлежала Махмету-Агѣ, казначею послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея, затѣмъ перешло къ княг. Балатуковой, а теперь принадлежитъ Гассанъ-Агѣ-Абдурахманчику. Въ долинѣ, въ порядкѣ слѣдованія съ сѣвера на югъ расположены три селенія—*Ашагá* (Верхній)-, *Ортá* (Средній)- и *Юкары* (Нижній)- *Каралезы*. Въ наиболѣе населенной изъ нихъ *Юкары-Каралезъ* въ 1897 г. числилось 650 д. об. п., исключительно магометанъ. На 4-й в. къ юго-западу отъ Орта-Каралеза въ узкомъ ущельѣ, окаймленномъ съ боковъ нависшими скалами, прячется д. *Черкесъ-Керменъ*; въ ней по переписи 1897 г. числилось 522 д. об. п., исключительно татарскаго населенія. Въ утесахъ, возвышающихся надъ деревней, находится одинъ изъ самыхъ интересныхъ пещерныхъ городовъ, отъ которыхъ и деревня получила свое названіе Черкесъ-Керменъ. У

татаръ пещерный городъ называется также *Эски-Керменъ* (старая крѣпость) или *Джингизъ-Керменъ*. О Черкесъ-Керменѣ проѣзжавшій злѣсь въ 1578 г. польскій посолъ Мартинъ Броновій пишетъ слѣдующее: „самый Черкесъ-Керменъ есть замокъ новый, но подлѣ него находятся остатки укрѣпленія и города, которые такъ стары, что ни турки, ни татары, ни даже греки не знаютъ его названія; но знаютъ, что это мѣсто разорено во время греческихъ владѣльцевъ. И въ этой скалистой горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченныя жилища". Многочисленныя крипты Черкесъ-Кермена чрезвычайно разнообразны по формѣ и размѣрамъ. Расположены онѣ этажами и соединяются между собой корридорами и лѣстницами. Внутри съ обѣихъ сторонъ отъ входа сдѣланы круглыя или овальныя отверстія, служившія окнами. У стѣнъ устроены лежанки и скамейки, а посерединѣ—табуретки. Огромный интересъ представляетъ находящаяся близъ входа въ городъ большая пещера, наружная стѣна которой обвалилась. Внутри нея посерединѣ устроено каменное кресло, а по бокамъ— полукруглыя скамейки. Несомнѣнно пещера служила для какихъ-нибудь общественныхъ собраній, всего вѣроятнѣе въ качествѣ зала суда или совѣта. Довольно хорошо сохранились двѣ пещерныхъ церкви. Въ одной изъ нихъ наверху вырубленъ въ скалѣ иконостасъ и замѣтны слѣды живописи по стѣнамъ—Богоматери, окруженной святыми. Другая церковь меньшихъ размѣровъ расположена ниже по склону горы. Въ ней тоже видны слѣды стѣнной живописи и греческая надпись. Заслуживаетъ вниманія большая пещера неизвѣстнаго назначенія съ круглыми отверстіями въ потолкѣ. На уровнѣ нижнихъ ярусовъ пещеръ въ скалѣ устроенъ глубокій колодезь съ холодной водой (не выше $6^1/_4°$); сверху къ колодцу ведетъ высѣченная въ скалѣ лѣстница, безопаснѣе же и удобнѣе къ колодцу попадаютъ снизу изъ долины. Близъ колодца г-жа Сосногорова видѣла вдѣланныя кольца, вѣроятно того же назначенія, какъ и въ Чуфутъ-Кале. Подобно большей части крымскихъ пещеръ пещеры Черкесъ-Кермена произошли вѣроятно отъ дѣятельности воды, размывшей наименѣе плотные слои, и лишь позднѣе были приспособлены для жилья. Наибольшее число слѣдовъ человѣческой жизни относится къ первымъ вѣкамъ христіанства, но, судя по найденнымъ Мережковскимъ въ двухъ пещерахъ каменнымъ и костянымъ орудіямъ, а также остаткамъ дельфиновъ, можно предполагать пребываніе здѣсь и доисторическаго человѣка. Наверху горы надъ пропастію видны развалины крѣпости—четырехугольная башня съ двойными воротами, извѣстная у татаръ подъ именемъ „*Кызъ-Кулеси*" (дѣвичья башня). Палласъ говоритъ, что сохранилось преданіе о низверженіи съ этой башни какихъ-то дѣвушекъ. Другое преданіе разсказываетъ о царѣ, державшемъ въ башнѣ красавицу. Возвращаясь на проселочную дорогу Каралезской долины, продолжаемъ путь по ней къ югу, по долинѣ маленькой рѣчки *Пелагосъ*, замкнутой отвѣсными, а мѣстами ровными, какъ стѣны, утесами, въ чрезвычайно тѣсномъ ущельѣ. Къ востоку отъ дороги лежитъ небольшая татарская д. *Ходжи-Сала* у подножья горы *Мангупъ*. Названная гора, возвышающаяся на 1.890 ф. (270 саж.) надъ уровнемъ моря и на 130 саж. надъ окрестностями, имѣетъ видъ острова, оторвавшагося отъ второй горной гряды. Съ плоской вершины скалы открывается обширный видъ на продольную долину между второй горной грядой и главной цѣпью Яйлы, находящейся въ 20-25 верстахъ къ юго-востоку. По направленію къ юго-западу съ названной вершины видно море. По предположенію Палласа гора Мангупъ нѣкогда была островомъ, возвышавшимся среди обширнаго озера. Сама природа, казалось, позаботилась о томъ, чтобы сдѣлать эту гору неприступной крѣпостью. Неудивительно, что человѣкъ воспользовался этими рѣдкими природными свойствами для своихъ цѣлей, устроивъ здѣсь одно изъ лучшихъ въ Крыму укрѣпленій. Время основанія крѣпости *Мангупъ* (Мангушъ-Кале, Манкопъ, Манкутъ) въ точности неизвѣстно. Писатель начала XVIII в. Бержеронъ въ сочиненіи „Traité des Tartares", ссылаясь на краковскаго каноника XVI в. Michou, говоритъ, что часть готовъ, тѣснимая гуннами, удалилась въ Тавриду, гдѣ между прочимъ поселилась въ Мангупѣ. Нашествіе гунновъ совершилось въ серединѣ IV в., почему къ этому времени и относятъ обоснованіе готовъ въ Мангупѣ и на южномъ побережьѣ отъ Балаклавы до Судака (Дори). Быть можетъ съ этого же времени Мангупъ сдѣлался столицей крымской Готіи и мѣстопребываніемъ готскаго епископа. При покореніи Крыма татарами готамъ только въ Мангупѣ удалось сохранить свою независимость до XV в. Въ „крымскихъ дѣлахъ" содержатся свѣдѣнія о томъ, что мангупскій князь Исайко принималъ въ 1474 г. русскаго посла боярина Никиту Бекле-

мишева и предлагалъ выдать свою дочь за сына в. к. Ивана III; послѣдній же поручилъ Алексѣю Старкову вывѣдать, сколько тысячъ золотыхъ даетъ Исайко въ приданое за дочерью. По предположенію нѣкоторыхъ писателей г. Мангупъ соотвѣтствуетъ упоминаемому въ итальянскихъ источникахъ гор. *Теодоро* или *Лотедоро*, который съ бо́льшимъ вѣроятіемъ относятъ къ Инкерману. Въ одномъ открытомъ Де-Симони генуэзскомъ документѣ 1472 г. упоминается „Isaik signore del Theodoro", въ которомъ нельзя не признать Исайко русскихъ источниковъ. Вмѣстѣ съ христіанами въ Мангупѣ жили и евреи-караимы, что̀ видно изъ надписей на памятникахъ караимскаго кладбища, одна изъ которыхъ относится къ 1274 г. Въ 1492—93 г. г. Мангупъ былъ взятъ турками, умертвившими двухъ братьевъ, послѣднихъ мангупскихъ князей. Турки сдѣлали городъ центромъ самаго обширнаго изъ трехъ кадылыковъ (судебныхъ округовъ), въ который входило все пространство отъ Чуфутъ-Кале до окрестностей Алушты. По словамъ Мартина Броновія въ его „Описаніи Татаріи", Мангупъ въ 1592 — 1593 г. г. сильно пострадалъ отъ пожара и пришелъ въ упадокъ. Уцѣлѣли только акрополь, въ который вели красивыя мраморныя ворота съ греческой надписью, и высокій каменный дворецъ. „Въ томъ дворцѣ", говоритъ Броновій, „крымскіе ханы неоднократно запирали московитскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна". Сюда вѣроятно въ 1569 г. былъ посаженъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ русскій посолъ Аѳанасій Нагой съ товарищами, а съ 1572 по 1577 г. здѣсь содержался попавшій въ плѣнъ любимецъ Ивана Грознаго Василій Грязной. Въ крѣпости въ смутное время находили убѣжище и сами ханы. Въ XVII в., по словамъ Боплана, въ Мангупѣ было не больше 60 домовъ, населенныхъ исключительно евреями. Въ концѣ XVIII в. Палласъ нашелъ въ Мангупѣ однѣ развалины; послѣдними жителями, покинувшими городъ, по его словамъ, были евреи-кожевенники, ремесло которыхъ прежде очевидно процвѣтало благодаря обилію растущаго здѣсь дубильнаго растенія (Rhus coriaria и Cotimes). Кромѣ этихъ растеній Палласъ нашелъ здѣсь также одичалыя груши и маслины. Въ настоящее время среди груды мусора можно разобрать слѣды улицъ съ углубленіями отъ колеи. Отъ садовъ сохранились кусты сирени. На мѣстѣ древняго акрополя замѣтны только развалины двухэтажнаго зданія, въ нижнемъ этажѣ котораго въ стѣнахъ были узкія амбразуры для ружей. Кругомъ по склонамъ горы кое-гдѣ попадаются остатки крѣпостныхъ стѣнъ, примкнутыхъ къ утесамъ; за ними сохранилось еврейское кладбище со множествомъ мраморныхъ и каменныхъ памятниковъ. Мимо этого кладбища и черезъ указанную крѣпостную стѣну идетъ кратчайшая тропа изъ деревни Ходжи-Сала на вершину горы. Болѣе длинный колесный путь въ крѣпость подходитъ съ южной стороны ея. Продолжая нашъ путь на югъ по этой дорогѣ минуемъ д. *Шулю*, въ которой по переписи 1897 г. значилось 734 д. об. пола и въ томъ числѣ 729 исповѣдывали магометанство. Верстахъ въ 3 отъ послѣдней деревни и въ 4 отъ г. Мангупа лежитъ д. *Ай-Тодоръ* (св. Ѳедоръ) при источникѣ того же имени. Въ этой деревнѣ въ 1897 г. числилось 487 д. об. п. и въ томъ числѣ 481 магометанъ. За Ай-Тодоромъ по направленію къ югу сохранилась до сихъ поръ дорога, устроенная въ 1787 г. для Екатерины II, приводящая въ Байдарскую долину. Долина эта подробно будетъ описана при слѣдованіи изъ Севастополя на южный берегъ Крыма.

Возвращаемся къ желѣзному пути и сопутствующему ему по другому берегу рѣки Севастопольскому шоссе. На 15-й в. отъ Бахчисарая послѣднее вступаетъ въ деревню *Дуванкой*. Въ ней по переписи насчитывалось 1.574 д. об. п. и въ томъ числѣ 1.472 магометанъ.

На 46-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ полустанка *Бельбекъ*, грузооборотъ котораго равняется около 285 т. пуд. Въ концѣ XIX в. черезъ ст. Бельбекъ отправлялось на внутреннія рынки плодовъ (кромѣ орѣховъ) свыше 25 т. пудовъ, при колебаніи отъ 358 п. до 77 тыс. пуд. Орѣховъ въ 1896 г. вывезено 203 пуда. Не доѣзжая 2 верстъ отъ Бельбека виденъ желѣзный віадукъ на каменныхъ быкахъ и желѣзныхъ устояхъ, длиной въ 114 саж. съ 8 пролетами.

Къ югу отъ ст. Бельбека лежитъ д. *Камышлы*, имѣвшая въ 1897 г. 536 жит,. въ томъ числѣ 529 магометанъ; къ востоку расположена д. *Заланкой*, въ которой пользуется извѣстностью фруктовой садъ Сеидъ-Халиль Чубукчи, занимающій 50 дес. Нѣсколько западнѣе обѣ дороги круто поворачиваютъ на югъ, вступая въ предѣлы Севастопольскаго градоначальства.

Симферопольскій уѣздъ простирается отъ юго-западной оконечности Крымскаго полуострова къ сѣверо-востоку, располагаясь на площади въ 4.153,9 кв. верстъ. Поверхность уѣзда въ сѣверной половинѣ носитъ степной характеръ, къ югу же постепенно повышается и загромождается паралельными другъ другу второй (мѣловой) и третьей (средне-третичной) горными грядами, раздѣленными между собой продольными долинами. Западная часть уѣзда орошается направляющимися приблизительно паралельно другъ другу съ востока на западъ до впаденія въ Черное море рѣками Черной, Бельбекомъ, Качей, Альмой и Булганакомъ съ ихъ притоками. Глубокія долины этихъ рѣкъ, образовавшіяся отъ размыва въ поперечномъ направленіи названныхъ грядъ, представляютъ цвѣтущіе и плодороднѣйшіе уголки Крыма. Въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ посрединѣ уѣздъ пересѣкается рѣкой Салгиромъ, берущимъ начало на югѣ уѣзда, у подножья Чатыръ-Дага. Достигнувъ сѣверныхъ предѣловъ уѣзда, рѣка эта круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, составляя сѣверную границу уѣзда, и впадаетъ за его предѣлами въ Сивашъ. Восточную границу уѣзда составляетъ притокъ Салгира Біюкъ-Карасу или Карасовка. Изъ другихъ притоковъ Салгира, текущихъ приблизительно въ томъ же направленіи, заслуживаютъ упоминанія Бурульча, Зуя и Бештерекъ. Почвы Симферопольскаго у. образованы каштановымъ суглинкомъ, переходящимъ къ югу въ шоколадный черноземъ, на предгорьяхъ же Яйлы, равно какъ и на послѣдней, господствуютъ грубыя и скелетныя или перегнойно-луговыя почвы. Несмотря на обиліе рѣкъ уѣздъ, въ особенности же его степная часть, сильно страдаетъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія осадковъ, такъ какъ горныя рѣчки, порой грозно разливающіяся послѣ дождей, въ сухое время года обыкновенно почти совершенно пересыхаютъ. Лѣса, занимающіе около 17% всей площади уѣзда, сосредоточены исключительно въ южной его части, располагаясь по склонамъ горнаго хребта. Населеніе уѣзда по переписи 1897 г. исчислялось въ 141,7 тыс. д. об. пола, плотность же на 1 кв. версту всего населенія выражалась въ 34,12 и одного сельскаго—16,3 душъ. Изъ отдѣльныхъ народностей преобладающую группу составляютъ татары, дающіе 41,8% общей цифры населенія уѣзда; русскіе занимаютъ по численности второе мѣсто (37,7%), причемъ 30,2 приходится на великоруссовъ. Изъ остальныхъ народностей, на долю которыхъ остается 20,5%, евреи даютъ 6,5%, нѣмцы—4,1% и караимы—2,6%. Грамотные составляютъ 33,9% всего населенія уѣзда, противъ 27,1% въ губерніи. Въ сословной группировкѣ видно преобладаніе крестьянъ, которыхъ въ уѣздѣ 50,6%. Число сельскихъ поселеній превышаетъ 1.000, но размѣры послѣднихъ невелики, въ среднемъ заключая немного больше 60 душъ обоего пола. Изъ всей земельной площади въ 1905 г. 20 тыс. дес. или 4,5% составляли надѣльныя земли крестьянскихъ обществъ, 72 тыс. дес. (15,9%) принадлежало казнѣ, церквамъ и учрежденіямъ и 362 тыс. дес. или 79,6% находилось въ частномъ владѣніи, причемъ 115 тыс. дес. или 34,7% частновладѣльческой площади принадлежало крестьянамъ, 129 тыс. дес. — дворянамъ и 59 т. дес. — купцамъ, почетнымъ гражданамъ и др. Главное занятіе населенія, занимающее 38,6% всего населенія, составляетъ сельское хозяйство. Въ степной части почти исключительно развита культура хлѣбовъ, въ южныхъ же предгорныхъ и гористыхъ частяхъ уѣзда преобладаніе переходитъ къ садоводству, табаководству и виноградарству. Общая площадь посѣва зерновыхъ хлѣбовъ составляетъ приблизительно 87,1 тыс. дес.; въ томъ числѣ 11,7 т. дес. посѣвной площади числится на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Изъ отдѣльныхъ культуръ первое мѣсто въ посѣвѣ принадлежитъ озимой пшеницѣ (32,8% посѣвной площади), затѣмъ идутъ овесъ—17,1%. ячмень и рожь—по 16,3%. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) за 6 лѣтъ (1895—1900 г.) составлялъ въ среднемъ свыше 3 мил. пудовъ, на 1 душу населенія давая по 15,8 пудовъ. Годовое производство фруктовъ превышаетъ 200 тыс. пудовъ. Табачныя плантаціи занимаютъ свыше 2½ тыс. дес. и даютъ табаку около 85 тыс. пудовъ. Подъ виноградной лозой въ 1892 г. было занято въ уѣздѣ до 1.850 дес., вина же за періодъ 1887—92 г. вырабатывалось въ среднемъ отъ 300 до 400 тыс. ведеръ въ годъ. По распространенію скотоводства Симферопольскій у. занимаетъ среднее мѣсто. Въ 1900 г. въ немъ числилось до

26 тыс. лошадей, свыше 57 т. рогатаго скота, 121 тыс.—овецъ, барановъ и козъ и 6½ т. свиней. Промысловая дѣятельность населенія развита слабо. Изъ домашнихъ производствъ наибольшее значеніе имѣетъ обработка кожъ и изготовленіе тканей.

Вступая въ предѣлы Севастопольскаго градоначальства желѣзный путь направляется на югъ и, описывая дугу, дважды пересѣкаетъ сопутствующее ему шоссе. На 55 вер. отъ Симферополя дорога достигаетъ небольшой станціи *Мекензіевы Горы*, грузооборотъ которой равняется около 30 т. пуд. Далѣе, пройдя 4 туннеля, изъ которыхъ послѣдній имѣетъ 284 саж. длины, и описываетъ кривую съ радіусомъ въ 206 саж., дорога достигаетъ станціи *Инкерманъ*, грузооборотъ которой равняется 34 т. пуд. Противъ станціи расположена *Инкерманская* киновія и видны остатки пещернаго города. Описаніе этихъ достопримѣчательностей будетъ помѣщено ниже. За Инкерманомъ дорога переходитъ р. *Черную* и слѣдуетъ по южному берегу *Большой Севастопольской* бухты или рейда, проходя черезъ пятый туннель въ 129 саж. длины, соединяющій балки *Троицкую* и *Киленъ*. Миновавъ *Корабельную* слободку желѣзная дорога поворачиваетъ на югъ и, пройдя шестой туннель въ 107 саж., по восточному берегу *Южной* бухты подходитъ къ станціи *Севастополь*.

Севастополь—военно-портовой городъ, центръ градоначальства, расположенъ на юго-западной оконечности Таврическаго полуострова въ 2.028 вер. отъ Петербурга и 73 вер. отъ Симферополя. Господствующей породой геологическихъ слоевъ, на которыхъ лежитъ городъ, служитъ довольно крѣпкій и богатый пустотами и раковинами известнякъ третичной системы, именно сарматскаго яруса, извѣстный подъ наименованіемъ мактроваго (отъ преобладанія въ немъ пластинчатожаберной раковины Mactra podolica).

Мѣстность, занимаемая Севастополемъ, входила въ предѣлы знаменитой греческой колоніи *Херсонеса*, основанной около конца VI в. до Р. Х. выходцами изъ другой греческой колоніи Гераклеи Понтійской. Именемъ Херсонеса назывался какъ самый городъ, находившійся въ одной верстѣ къ западу отъ Севастополя, такъ и весь *Гераклейскій* полуостровъ, отгороженный стѣной, проходившей отъ *Гавани Символовъ* или *Палакіона* (Балаклавы) до *Ктенута* (Севастопольская бухта). Вся эта мѣстность, раздѣлявшая историческую судьбу со своимъ главнымъ городомъ, будетъ подробнѣе описана ниже, при обозрѣніи развалинъ послѣдняго. При татарахъ на сѣверной сторонѣ Большой Севастопольской бухты близъ Инкермана находилась татарская деревушка *Ахтіаръ* или *Акъ-Яръ*. По присоединеніи Крыма къ Россіи кн. Потемкинъ вѣрно оцѣнилъ выдающіяся достоинства Севастопольской бухты, и съ 1784 г. здѣсь были начаты постройки укрѣпленій и порта, а также сооружено адмиралтейство. Къ концу названнаго года новый портъ, названный Севастополемъ, что въ переводѣ съ греческаго значитъ величественный городъ, насчитывалъ уже 5 кораблей, 12 фрегатовъ, 5 шкунъ и 4 бота съ командой въ 4.080 чел. Въ 1787 г. Екатерина II любовалась съ Мекензіевыхъ горъ видомъ на Севастопольскій рейдъ, на которомъ маневрировали военныя суда. Для постройки города, къ тому времени сильно подвинувшейся впередъ, пользовались готовыми тесаными камнями развалинъ г. Херсонеса, отчего этотъ выдающійся памятникъ старины значительно пострадалъ. Имп. Павелъ I въ 1797 г. переименовалъ Севастополь въ *Ахтіаръ*, но послѣ его смерти городу было возвращено его настоящее названіе, хотя у окрестныхъ жителей онъ долго еще именовался Ахтіаромъ. Въ 1804 г. Севастополь былъ объявленъ главнымъ портомъ черноморскаго флота, а въ 1808 г. въ немъ былъ открытъ также и коммерческій портъ. Въ 1825 г. городъ посѣтилъ имп. Александръ I, а въ слѣдующемъ году

Севастополь былъ обращенъ въ первоклассную крѣпость. Въ турецкой войнѣ 1828–29 г.г. принималъ участіе севастопольскій флотъ въ составѣ 34 парусныхъ судовъ и 3 пароходовъ. Особенно успѣшно городъ сталъ застраиваться и укрѣпляться съ 1834 г., съ назначеніемъ адмирала М. П. Лазарева командиромъ черноморскаго флота и съ утвержденіемъ въ томъ же году имп. Николаемъ I проекта усиленія обороны города и рейда съ сухого пути. При Лазаревѣ были выстроены *Александровская*, *Константиновская*, *Михайловская* и *Павловская* батареи и начаты постройкой сухіе *Алексѣевскіе* доки, наконецъ учреждено *Лазаревское* адмиралтейство. Тогда же была застроена большая часть главныхъ улицъ и къ началу войны съ Турціей, объявленной 20 октября 1853 г., въ городѣ уже насчитывалось свыше 45 тыс. жителей. Первыя дѣйствія севастопольскаго флота подъ начальствомъ адм. П. С. Нахимова были очень удачны. Вмѣстѣ съ адм. Корниловымъ ему удалось уничто-

Инкерманскій монастырь близъ Севастополя.

жить почти всю турецкую эскадру, стоявшую у Синопа. Этотъ успѣхъ вызвалъ вмѣшательство коалиціи европейскихъ державъ изъ Англіи, Франціи, Турціи, а позднѣе и Сардиніи. 8-го сентября 1854 г. союзная 68-тысячная армія высадилась у Евпаторіи. Разбивъ въ сраженіи на р. Альмѣ русскую армію кн. Меньшикова, союзники двинулись къ Севастополю, сопутствуемые эскадрой. По постановленію созваннаго въ Севастополѣ военнаго совѣта для прегражденія входа въ Севастопольскую бухту былъ затопленъ севастопольскій флотъ, состоявшій изъ линейныхъ кораблей, фрегатовъ и корвета, команда же и орудія съ нихъ употреблены для усиленія малочисленнаго войска, которое вмѣстѣ съ нею насчитывало едва 16 тыс. защитниковъ. 14 сент. непріятель перешелъ *Черную* рѣчку и занялъ южную часть Херсонесскаго полуострова отъ Балаклавы до *Камышевой* бухты. Въ Балаклавѣ обосновались англичане, а близъ Камышевой бухты выросъ французскій городокъ *Кадыкой*. Защитники Севастополя дѣятельно окружали себя цѣпью земля-

ныхъ укрѣпленій, сооруженіемъ которыхъ руководилъ знаменитый инженеръ ген. Тотлебенъ. Рядъ бастіоновъ и батарей опоясалъ городъ, начинаясь отъ *Артиллерійской* бухты и оканчиваясь у *Ушаковой* балки (за нынѣшней Корабельной слободкой). Наиболѣе важными пунктами этихъ укрѣпленій были расположенные съ двухъ сторонъ Южной бухты 4-й бастіонъ на высокомъ холмѣ, занятомъ нынѣшнимъ Историческимъ бульваромъ, и 3-й — на восточной сторонѣ бухты, а также *Малаховъ курганъ* надъ Корабельной слободкой. Батареи французской арміи находились на разстояніи 450 саж. противъ 4-го и 5-го бастіоновъ. 5-го октября непріятель произвелъ первую бомбардировку города съ суши и съ моря, выпустивъ по расчету Тотлебена до 59 тыс. снарядовъ и пустивъ въ дѣйствіе 1.364 орудія. При этой бомбардировкѣ былъ почти уничтоженъ 3-й бастіонъ, смертельно раненъ на Малаховомъ курганѣ адм. Корниловъ и выбыло изъ строя 1.112 защитниковъ города. Потери непріятеля были тоже очень значительны. 13 октября кн. Меньшиковъ съ цѣлью отвлеченія силъ непріятеля составилъ особый чоргунскій отрядъ, который аттаковалъ передовыя позиціи англичанъ и взялъ *Чоргунское* укрѣпленіе. 24-го октября Меньшиковъ далъ сраженіе на *Инкерманскихъ* высотахъ, окончившееся для русскихъ неудачно. Французы сосредоточили свои силы противъ 4-го бастіона, ограднвшагося достаточнымъ количествомъ траншей и ложементовъ. Предвидя попытки взорвать бастіонъ минами, Тотлебенъ окружилъ его сѣтью подземныхъ колодцевъ и галлерей, длина которыхъ простиралась на 6 верстъ, и уничтожилъ подземныя работы французскихъ минеровъ. Безуспѣшность дѣйствій противъ 4-го бастіона заставила французовъ сосредоточить свои силы противъ Малахова кургана. Удержать этотъ пунктъ, по своему мѣстоположенію являющійся какъ-бы ключомъ къ городу, было особенно важно. Въ виду этого Тотлебенъ окружилъ его рядомъ укрѣпленій, изъ которыхъ по берегамъ бухты *Килень* шли *Селенгинскій* и *Волынскій* редуты, а за Малаховымъ курганомъ устроенъ *Камчатскій* люнетъ. 7-го марта на послѣднемъ люнетѣ оторвало голову адм. Истомину. Второе бомбардированіе города, продолжавшееся 10 дней, было начато французами 28-го марта. За это время ими было употреблено 482 орудія и 130 мортиръ. Послѣ двухъ жестокихъ бомбардирдировокъ (25-го мая и 5-го іюня) союзники 5-го іюня сдѣлали неудачную попытку штурмовать Малаховъ курганъ. Потерпѣвъ неудачу они еще два слишкомъ мѣсяца продолжали бомбардировать городъ изъ 168 батарей. У защитниковъ Севастополя давалъ себя знать недостатокъ снарядовъ и войска, а кромѣ того выбывали изъ строя лучшіе руководители обороны. 28-го іюня былъ смертельно раненъ на Малаховомъ курганѣ адм. Нахимовъ и раненый лежалъ душа обороны ген. Тотлебенъ. Новая попытка для отвлеченія силъ аттаковать непріятеля на *Ѳедюхиныхъ* высотахъ потерпѣла неудачу. 27-го августа, послѣ жестокаго штурма, которому предшествовала пятидневная бомбардировка, былъ занятъ непріятелемъ Малаховъ курганъ. Видя полную безнадежность дальнѣйшей защиты города главнокомандующій кн. Горчаковъ перевелъ войска по построенному на плотахъ мосту черезъ *Большой* рейдъ на *Сѣверную* сторону, взорвавъ предварительно Павловскую батарею, находившуюся на мысу между Корабельной и Сѣверной бухтами. 28 августа непріятель занялъ Севастополь на 349-й день осады. О жестокостяхъ войны можно судить по слѣдующимъ даннымъ. За весь періодъ осады было убито и ранено 102.669 русскихъ и 54 тыс. союзниковъ. Русскіе выпустили 1.027 тыс. снарядовъ и до 17 мил. пуль, а непріятель, по расчетамъ Тотлебена,—1.356 тыс. артилл. снарядовъ и $28^1/_2$ милл. пуль. Пороху съ обѣихъ сторонъ истреблено до $^1/_2$ милл. пудовъ. Сложивъ артиллерійскіе снаряды, можно получить пирамиду въ 41 саж. высоты, при основаніи 100 кв. саж., а изъ ружейныхъ патроновъ можно получить колонну въ 51 саж. высоты при 10 кв. арш. въ поперечникѣ. Въ числѣ пунктовъ парижскаго договора, заключеннаго въ 1856 г., кромѣ отторженія части Бессарабіи, было запрещеніе Россіи содержать флотъ на Черномъ морѣ и возобновлять укрѣпленія Севастополя. Всѣ укрѣпленія и постройки, не пострадавшія отъ бомбардировки, были взорваны непріятелемъ, такъ что послѣ ухода занимавшаго городъ французскаго полка осталось неповрежденными всего 14 зданій. Наступившее вскорѣ послѣ крымской войны съ уничтоженіемъ крѣпостного права обновленіе Россіи и въ частности оживленіе ея торгово-промышленной дѣятельности вскорѣ совершенно изгладили всѣ слѣды упадка Севастополя. Въ 1863 году въ Севастополѣ была учреждена первоклассная таможня и быстро стало расти торговое значеніе города, а съ отмѣной въ 1871 г. статей парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря возстановились также

Общій видъ на Южную бухту.

Севастополь.

и укрѣпленія города, особенно планомѣрное сооруженіе которыхъ началось въ 1885 г. Вскорѣ возродился и черноморскій военный флотъ Россіи. Еще большее оживленіе города явилось слѣдствіемъ соединенія его въ 1875 г. при посредствѣ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги съ общеимперской сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Сюда, какъ въ одну изъ лучшихъ гаваней Чернаго моря, направилась значительная часть сказочно растущаго хлѣбнаго экспорта. Между тѣмъ начатыя съ 1885 г. планомѣрныя укрѣпленія города были закончены, и въ 1890 г. Севастополь былъ причисленъ къ разряду крѣпостей 3-го класса, и сюда же затѣмъ было перенесено изъ г. Николаева главное управленіе черноморскаго флота. Въ 1894 г. изъ военныхъ соображеній послѣдовало перенесеніе коммерческаго порта изъ Севастополя въ Ѳеодосію, что нанесло большой ущербъ городу. Торгово-промышленное оживленіе смѣнилось провинціальной монотонностью и скукой. Въ то время какъ въ среднемъ за одинъ годъ десятилѣтія, предшествовавшаго 1894-му году, Севастополь выпускалъ заграницу товаровъ на сумму превышающую 13 милл. руб., въ десятилѣтіе послѣ закрытія порта средній за годъ вывозъ упалъ до $2^1/_2$ милл. руб. Средній годовой вывозъ хлѣба въ первое изъ сравниваемыхъ десятилѣтій составлялъ 15 съ лишнимъ милл. пудовъ, а во второе десятилѣтіе — только $2^1/_2$ милл. пудовъ. Соотвѣтственныя цифры ввоза въ первое десятилѣтія выражались въ 4,8 милл. руб. и спустились до 633 тыс. Въ 1893 г. изъ Севастополя отошло 1.186 судовъ вмѣстимостью въ 1.065 тыс. тоннъ, въ 1905 г. — 1.280 судовъ въ 936 т. тоннъ. Нѣкоторое увеличеніе числа отошедшихъ судовъ объясняется усиленіемъ каботажнаго плаванія, тогда какъ число судовъ заграничнаго плаванія сократилось съ 282 до 98.

Городъ принялъ военный видъ. Въ 1897 г. въ немъ числилось 53.595 д. об. пола, а въ 1904 г. 67.752 д. об. пола; изъ нихъ 46.076 мужчинъ и 21.676 женщинъ. 85,9% общаго количества населенія составляли русскіе, 6,5% евреи, 3,5% поляки, 1,5% татары, 1,5% армяне и 1,1% нѣмцы. Жилыхъ строеній въ 1904 г. числилось въ Севастополѣ 3.250, православныхъ церквей 13, католическихъ—1, протестанскихъ 1 и синагогъ—3. Общее протяженіе улицъ равняется 55,2 верстъ. Съ внѣшней стороны городъ, бюджетъ котораго въ 1904 г. равнялся 565,9 тыс. рублей, можетъ похвалиться сравнительнымъ благоустройствомъ: на главныхъ улицахъ, обсаженныхъ деревьями и хорошо замощенныхъ, устроены электрическое освѣщеніе и электрическій трамвай протяженіемъ въ 69,6 верстъ и проведенъ водопроводъ. Въ городѣ имѣются 3 библіотеки, 1 читальня, 3 типографіи и 1 литографія, издаются 2 газеты, открыты для публики 2 музея, 1 театръ и 1 народный домъ. Въ число 39 учебныхъ заведеній входятъ 1 мужская и 1 женская гимназіи и 1 реальное училище, въ которыхъ по свѣдѣніямъ 1904 г. было 907 учащихся (527 мальчиковъ и 380 дѣвочекъ). Низшихъ учебныхъ заведеній числилось 36 съ 1.226 учащихся (882 мальчиковъ и 344 дѣвочекъ); % учащихся ко всему населенію равняется 3,3.

Нѣкоторымъ восполненіемъ потерь, понесенныхъ жителями города отъ закрытія коммерческаго порта, является развитіе въ его окрестностяхъ курортной жизни. Открытый для дѣйствія сѣверныхъ вѣтровъ Севастополь, при средней годовой температурѣ приближающейся къ температурѣ южнаго берега, отличается болѣе рѣзкими колебаніями ея; въ то время какъ въ Ялтѣ температура зимой не спускалась ниже —12,7° Ц., въ Севастополѣ она достигала даже—21,1° Ц. Лучшимъ сезономъ въ Севастополѣ можно признать лѣто, имѣющее среднюю температуру въ + 22,1°. Изъ преимуществъ, выгодно отличающихъ Севастополь даже отъ южнобережныхъ курортовъ, слѣдуетъ отмѣтить очень малое количество осадковъ (338 милл. за годъ противъ 464—въ Ялтѣ

и 456—въ Алуштѣ), а также возможность пользоваться грязевыми ваннами въ устроенной въ 4 верстах отъ города близъ *Песчаной* бухты грязелечебницѣ. Купальный сезонъ въ спокойной Севастопольской бухтѣ съ песчанымъ грунтомъ продолжается отъ мая до октября, причемъ въ оба эти мѣсяца температура воды въ среднемъ равна 14—15° Р. Неблагопріятными для лечебныхъ цѣлей условіями, кромѣ отмѣченныхъ пониженій температуры въ зимніе мѣсяцы, слѣдуетъ признать известковую почву, дающую ѣдкую пыль, и распространенность лихорадокъ, гнѣздо которыхъ находится въ устьѣ Черной рѣчки.

Городъ живописно расположенъ на южномъ берегу *Большой* бухты или рейда, входъ въ которой охраняютъ *Александровская* и *Константиновская* батареи. Южный берегъ Большого рейда изрѣзанъ рядомъ бухтъ: при входѣ расположены *Карантинная* и *Артиллерійская* бухты, за ними слѣдуетъ самое большое отвѣтвленіе—*Южная* бухта съ отходящей отъ нея при входѣ съ восточной стороны *Корабельной* бухтой и наконецъ бухта *Килень*. По своей глубинѣ, равняющейся отъ 40 до 70 футовъ, и размѣрамъ рейдъ, а также и Южная бухта пригодны для стоянки самыхъ глубокосидящихъ кораблей. Къ этимъ достоинствамъ бухты слѣдуетъ прибавить, что вода въ ней почти никогда не замерзаетъ и грунтъ дна ровный, безъ мелей и илистый. Длина Севастопольскаго рейда до устья Черной рѣчки равняется 5 вер., ширина колеблется отъ 250 до 450 саж. Южная бухта имѣетъ около 3 верстъ длины и 175 саж. ширины. Сѣверный рейдъ служитъ главной стоянкой черноморскаго флота.

Городскія постройки живописно расположены по склонамъ и на вершинѣ холма, возвышающагося между Карантинной и Южной бухтами. Кругомъ этотъ продолговатый въ направленіи съ юга на сѣверъ холмъ опоясанъ тремя главными улицами, протяженіемъ въ 3 версты. По кольцу, образованному этими улицами, ходитъ электрическій трамвай, одна изъ отдѣляющихся вѣтвей котораго подымается на сосѣдній съ западной стороны холмъ, другая же спускается по крутому склону къ концу Южной бухты, гдѣ находится вокзалъ желѣзной дороги. Первая изъ трехъ главныхъ улицъ *Екатерининская* тянется параллельно Южной бухтѣ. Къ ней обращенъ стоящій на внутреннемъ холмѣ *Петропавловскій* соборъ. Дальше по направленію на сѣверъ на Екатерининской ули-

Севастополь. Нахимовскій проспектъ.
(*По фот. Я. Ф. Ставровскаго*).

цѣ помѣщается почтово-телеграфная контора, а наискось противъ нея — небольшой *Музей севастопольской обороны*. Зданіе музея въ строго византійскомъ стилѣ построено по проекту академика Кочетова. Матеріаломъ служилъ мѣстный известнякъ, а украшенія сдѣланы изъ бронзы, чугуна и дуба. Металлическія части отлиты на бронзово-механическомъ одесскомъ заводѣ скульптора Б. В. Эдуардса и имъ же исполнены всѣ лѣпныя работы и отдѣлка. Надъ входомъ помѣщается крестъ съ цифрой 349, обозначающей число дней осады. По бокамъ вдѣланы кормовыя и носовыя части кораблей, а за ними въ разныхъ мѣстахъ вокругъ зданія помѣщены ядра, бомбы, якоря, знамена и противъ задняго фасада двѣ чугунныя пушки. Въ музеѣ помѣщается нѣсколько картинъ, изображающихъ осаду, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ кисти И. К. Айвазовскаго, много портретовъ и бюстовъ главныхъ дѣятелей обороны, каррикатуръ изъ современныхъ войнѣ журналовъ, рельефныя карты города и окрестностей съ изображеніемъ всѣхъ укрѣпленій, бывшихъ во время осады, и расположенія войскъ. Въ особой витринѣ хранятся вещи, принадлежавшія нѣкоторымъ выдающимся героямъ; въ числѣ этихъ предметовъ обращаетъ вниманіе прострѣленная фуражка Нахимова, его эполеты, шпага и другія вещи. Сохраняются также предметы, принадлежавшіе имп. Николаю I, а именно его ботфорты, перчатки, платокъ, эполеты и проч. Потопленныя суда представлены въ моделяхъ. Въ нижнемъ, подвальномъ этажѣ помѣщены большія орудія того времени. Музей состоитъ въ завѣдываніе особаго комитета, на счетъ котораго призрѣвается нѣсколько инвалидовъ и содержится школа имени ген. Меньшикова для 30 мальчиковъ, преимущественно сиротъ. Рядомъ съ музеемъ находятся два морскихъ храма—во имя Николая Чудотворца и во имя архистратига Михаила. Въ концѣ Екатерининской улицы помѣщаются другъ противъ друга довольно приличныя гостиницы Ветцеля и Грандъ-Отель. За ними Екатерининская улица упирается въ *Екатерининскую* площадь. Посреди послѣдней возвышается *памятникъ адмиралу Нахимову*, открытый въ 1898 г. Стоимость памятника превысила 100 тыс. руб., изъ которыхъ 80 т. отпущено казной, а 21.178 руб. собрано подпиской На высокомъ пьедесталѣ изъ полированнаго гранита высотой въ 3 саж., при основаніи въ $3^1/_2$ саж. помѣщена бронзовая фигура адмирала, высота которой равняется 2 саженямъ. Нахимовъ представленъ въ форменномъ сюртукѣ и фуражкѣ, сдвинутой на затылокъ. На немъ сабля Османа-паши, взятая въ Синопскомъ бою, и георгіевская звѣзда. На бронзовомъ листѣ помѣщенъ знаменитый приказъ адмирала наканунѣ Синопской битвы: „увѣдомляю г.г. командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло“. Съ лицевой стороны пьедестала изображено: „Адмиралу Павлу Степановичу Нахимову“, а подъ надписью—преклоненный флагъ Османа-паши и въ углу бронзовый барельефъ Синопскаго боя съ картины проф. Боголюбова, находящейся въ Петербургскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Сверху барельефа надпись „Синопъ“. По бокамъ пьедестала съ одной стороны написано: „смертельно раненъ на Корниловскомъ бастіонѣ 28 іюня, умеръ 30 іюня 1855 г.“, а съ другой помѣщено стихотвореніе графини Ростопчиной:

„Двѣнадцать разъ луна мѣнялась,
Луна всходила въ небесахъ,
А все осада продолжалась,
И поле смерти расширялось
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ".

Задняя сторона пьедестала украшена доской съ надписью: „18 ноября 1855 г. русская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова—6 корветовъ и 2 фрегата при 322 орудіяхъ съ борта,—18.005 снарядами истребила подъ Синопомъ турецкій флотъ Османа паши: 7 фрегатовъ, 3 корвета и 1 пароходъ съ 262 орудіями, поддержанными 24 береговыми орудіями". Сзади памятника находится *домъ Морского Собранія*, въ которомъ мебель пожертвована съ упраздненной императорской яхты „Ливадія". Въ соединенномъ со зданіемъ Морского Собранія сосѣднемъ домѣ помѣщается *Военно-Морская библіотека*, насчитывающая свыше 65 тыс. томовъ книгъ по всевозможнымъ отраслямъ знанія. Зданіе библіотеки украшено барельефомъ, въ которомъ изображена въ лицахъ исторія русскаго флота, начиная съ Петра Великаго и до севастопольской войны.

По правой сторонѣ площади, за спускомъ къ пристани Русскаго общества пароходства и торговли помѣщается красивая *Графская Пристань*, одно изъ любимыхъ мѣстъ прогулки горожанъ. Названіе свое пристань получила въ память командовавшаго въ 1840-хъ годахъ черноморскимъ флотомъ гр. Войновича, который здѣсь выходилъ на берегъ. Съ площади на пристань ведетъ красивый бѣлый портикъ греческаго стиля на верху котораго значится 1846 г. За портикомъ къ водѣ ведетъ широкая каменная лѣстница. Близъ пристани, на сѣверной сторонѣ Екатерининской площади находится комфортабельная и дорогая гостиница Киста, около которой устроенъ входъ на *Приморскій* бульваръ. Послѣдній расположенъ на мысу, образуемомъ Южной и Большой бухтами, и тянется вдоль послѣдней на западъ. Направо отъ входа находится жалкій деревянный театрикъ, въ которемъ подвизаются обыкновенно малороссы сомнительной національности. Рядомъ съ театромъ устроенъ ресторанъ, гдѣ можно получить татарскіе чебурики и шашлыки. Здѣсь же на мысу, образуемомъ Большой и Южной бухтами, находится вновь сооруженный памятникъ участнику обороны ген. Д. Е. Остенъ-Сакену. За памятникомъ устроенъ спускъ внизъ, на стѣнѣ котораго помѣщена доска съ надписью: „начало плавучаго моста черезъ рейдъ въ 1855 г." и надъ доскою 4 ядра. Дальше, вдоль Сѣверной бухты расположены лучшія въ Севастополѣ купальни, нѣсколько площадокъ близъ воды, а въ концѣ Приморскаго бульвара надъ самой бухтой устроено красивое зданіе *Яхтъ-Клуба* въ восточномъ стилѣ. Самый Яхтъ-Клубъ находится внизу, а наверху расположены лѣтнее помѣщеніе городского клуба и городской ресторанъ, съ широкой терассы котораго открывается чрезвычайно красивый видъ на всю Севастопольскую бухту и море. Площадка передъ Яхтъ-Клубомъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ жителей Севастополя, приходящихъ слушать играющій здѣсь оркестръ и любоваться видомъ на бухту, освѣщенную по вечерамъ огнями судовъ и вращающихся рефлекторовъ. Близъ Яхтъ-Клуба устроенъ широкій спускъ, стѣнка котораго украшена двумя громадными якорями. Внизу терраса для гуляющихъ и противъ нея изъ воды возвышается скала, на которой красуется

колонна, увѣнчанная фигурой орла, держащаго лавровый вѣнокъ. Въ надписи на памятникѣ читаемъ: „Въ память кораблей, затопленныхъ въ 1854—1855 г. для загражденія входа въ рейдъ“ и съ боковъ—1855 г. Памятникъ открытъ въ 50-лѣтнюю годовщину севастопольской обороны. За Яхть-Клубомъ помѣщается *Біологическая станція*, красивое зданіе которой сооружено въ 1897 г. по проекту архитектора Вейзена. Въ зданіи устроено нѣсколько огромныхъ акваріумовъ и большой бассейнъ на уровнѣ моря. Устроителемъ и директоромъ музея до самой смерти былъ извѣстный акад. А. О Ковалевскій. Библіотека Біологической станціи можетъ гордиться знаменитымъ сочиненіемъ Муррея о Челенджерской экспедиціи, оцѣненнымъ въ 1.500 руб. Недалеко отъ описанной площадки Приморскаго бульвара находится главный входъ въ него съ Екатерининской площади. Напротивъ входа широкая каменная лѣстница ведетъ на расположенный на холмѣ *Мичманскій бульваръ*, принадлежащій Морскому Собранію. На бульварѣ воздвигнутъ *памятникъ* командиру брига „Меркурій“, капитану *Казарскому*, который въ войну съ турками 1828—29 г.г. сумѣлъ на изрѣшетенномъ отъ выстрѣловъ 18 пушекъ бригѣ отбиться отъ двухъ большихъ линейныхъ кораблей и уйти на соединеніе съ русскимъ флотомъ. Памятникъ представляетъ чугунную трирему, помѣщенную на высокомъ каменномъ пьедесталѣ, сбоку котораго написано: „Казарскому—потомству въ примѣръ“. На противуположной сторонѣ бульвара устроена метеорологическая станція морского вѣдомства.

Продолжаемъ путь по *Нахимовскому* проспекту, который, начинаясь отъ Екатерининской площади, круто заворачиваетъ на юго-западъ. Нахимовскій проспектъ считается главной улицей Севастополя: здѣсь сосредоточены лучшіе магазины, рестораны и всегда замѣчается оживленіе. Проспектъ упирается въ небольшую площадь, на которой стоитъ часовня въ память спасенія Государя Императора отъ покушенія въ Отсу. Продолженіемъ Нахимовскаго проспекта является *Большая Морская улица*, идущая вначалѣ параллельно описанной выше Екатерининской улицѣ и въ концѣ соединяющаяся съ послѣдней, замыкая такимъ образомъ кольцо главныхъ улицъ, опоясывающихъ центральный холмъ. На вершинѣ этого холма идетъ рядъ улицъ, параллельныхъ Южной бухтѣ. Между двумя изъ нихъ, *Соборной* и *Адмиралтейской*, возвышается вѣнчающій холмъ *соборъ св. Владиміра*, построенный въ память войны 1854—55 г.г., называемый также *Адмиральскимъ*. Соборъ построенъ въ византійскомъ стилѣ; внутренняя живопись исполнена акад. І. Е. Карнѣевымъ. Въ нижнемъ помѣщеніи собора, въ *Николаевскомъ* храмѣ, подъ общей плоской гробницей, имѣющей видъ чернаго мраморнаго креста, покоятся адмиралы Лазаревъ, Нахимовъ, Корниловъ и Истоминъ. Посреди гробницы вдѣланъ золотой крестъ, обвитый лавровымъ вѣнкомъ и окруженный надписью „Ника“ (побѣждай). Кромѣ названныхъ адмираловъ въ нижнемъ храмѣ погребены и другіе участники войны, а именно адмиралы П. А. Шестаковъ, П. А. Карповъ, Перелешинъ и скончавшійся въ 1902 г. адмиралъ С. П. Тыртовъ. Въ верхнемъ храмѣ привлекаетъ вниманіе изящный кіотъ, сооруженный семьями черноморскихъ моряковъ въ память 17 октября 1888 г., въ которомъ кистью П. К.

Айвазовскаго изображенъ Спаситель, идущій по водамъ. Съ площадки передъ соборомъ открывается дивный видъ на горы и море.

Въ противуположномъ концѣ *Адмиральской* улицы, за Мичманскимъ бульваромъ помѣщается грандіозный дворецъ главнаго командира черноморскаго флота. Параллельно двумъ упомянутымъ улицамъ идетъ *Чесменская* улица, на которой помѣщается мальпостная и почтовая станція, а за ней слѣдуетъ коротенькая *Петропавловская* улица, на которую выходитъ *Петропавловскій соборъ*, построенный въ видѣ аѳинскаго храма Тезея. Соборъ возобновленъ на средства Кундышева-Володина на мѣстѣ прежняго, разрушеннаго бомбардировкой. Къ западу отъ Бол. Морской улицы, по склону второго продолговатаго холма, параллельнаго центральному, расположенъ рядъ параллельныхъ „продольныхъ“ улицъ. Къ югу отъ центра города, за *Новосильковской* площадью, на большомъ холмѣ расположенъ *Историческій* бульваръ, устроенный на мѣстѣ знаменитаго 4-го бастіона. Небольшія каменныя тумбы съ надписями указываютъ расположеніе отдѣльныхъ батарей во время войны. На бульварѣ недавно сооруженъ *памятникъ* оборонѣ съ *ген. Тотлебеномъ* въ центрѣ. Здѣсь же въ небольшомъ зданіи показываютъ 10 картинъ мюнхенскаго художника Рубо, изображающихъ главнѣйшіе моменты севастопольской обороны. Довольно крутой спускъ ведетъ съ бульвара къ концу Южной бухты, гдѣ на противуположной сторонѣ находится вокзалъ желѣзной дороги. Надъ вокзаломъ по склону горы раскинулась заселенная рабочимъ людомъ *Новая Слободка*, а дальше напротивъ Графской пристани—*Морскія казармы* и *доки*. Осмотръ этой части Севастополя удобнѣе всего совершить, перебравшись съ Графской пристани на шлюпкѣ черезъ Южную бухту. Для посѣщенія доковъ требуется билетъ. На мыску, образуемомъ Южной и Корабельной бухтами, за лѣсомъ трубъ и мачтъ расположено адмиралтейство съ судовыми мастерскими, подземными машинами и подъемными кранами, подымающими свыше 4 т. пуд. При адмиралтействѣ устроено 3 мортоновыхъ эллинга, которые постепенно наполяются водой, а послѣ введенія въ нихъ ремонтируемаго судна вода выкачивается. Описанныя сооруженія были устроены въ 1859 г. для своихъ надобностей Русскимъ обществомъ пароходства и торговли и въ 1897 г. пріобрѣтены казной за 2 милл. рублей. За эллингами въ глубинѣ Корабельной бухты помѣщаются два большихъ сухихъ дока; правый, *Алексѣевскій* докъ, длиной въ 30 саж., сооружался съ 1883 по 1886 г., а лѣвый, *Александровскій*—съ 1894 по 1898 г. Передъ севастопольской войной на мѣстѣ нынѣшнихъ доковъ только-что были заложены доки, наполнявшіеся прѣсной водой, проведенной изъ горной рѣчки въ разстояніи 18 верстъ отъ города. Первый корабль вошелъ въ доки въ 1853 г. Доки эти не пострадали отъ бомбардировки, но по взятіи города были совершенно уничтожены минами. Новые доки наполняются морской водой. За Адмиралтействомъ вдоль гранитной набережной Южной бухты тянутся громадныя зданія морскихъ Лазаревскихъ казармъ, на площадкѣ передъ которыми возвышается *памятникъ* адмиралу *Лазареву*. Бронзовая фигура адмирала съ подзорной трубой въ лѣвой рукѣ помѣщена на гранитномъ пьедесталѣ. У ногъ фигуры ви-

день гербъ Лазарева, а ниже высѣчена надпись: „адмиралу генералъ-адъютанту Михаилу Петровичу Лазареву 1886 г.“.

Въ Южной бухтѣ интересно проѣхать на шлюпкѣ до *плавучихъ доковъ*. Послѣдніе устроены по системѣ Кларка; они представляютъ огромную платформу, бо́льшая часть которой опускается подъ воду и по введеніи на нее парохода поднимается вмѣстѣ съ нимъ. Недалеко отъ плавучихъ доковъ стоитъ упраздненная императорская яхта „Ливадія“, обращенная въ плавучую казарму „Опытъ“. Въ глубинѣ Южной бухты мимо вокзала идетъ дорога въ гору, которая минуетъ казармы Брестскаго полка и обширную Корабельную Слободку съ церковью близъ дороги. Наверху возвышается знаменитый *Малаховъ курганъ*. Названіе свое онъ получилъ отъ фамиліи шкипера Малахова, опытнаго въ своемъ дѣлѣ человѣка, но горькаго пьяницы, проводившаго дни и ночи въ бывшемъ здѣсь нѣкогда кабакѣ. На вершинѣ холма въ 1895 г. сооруженъ *памятникъ* сраженному здѣсь адмиралу *Корнилову*. Памятникъ исполненъ академикомъ Н. И. Шредеромъ по проекту А. А. Бильдерлинга; бронзовыя части памятника отлиты на заводѣ Берга. Пьедесталъ изъ крымскаго діорита, привезеннаго изъ д. Біюкъ-Ламбатъ близъ Алушты, изображаетъ часть земляного бруствера, пробитаго ядрами. Съ передней стороны пьедестала помѣщена надпись: „Генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Корниловъ, смертельно раненый на семъ мѣстѣ 5-го октября 1854 года“. На вершинѣ пьедестала представлена фигура падающаго Корнилова, произносящаго предсмертную фразу: „отстаивайте же Севастополь.“ Сбоку пьедестала помѣщена фигура матроса Кошки, заряжающаго пушку. Правая сторона пьедестала покрыта надписями: „Наваринъ 1827 г.“, „Синопъ 1853 г.“, затѣмъ названіями судовъ, состоявшихъ подъ командой Корнилова: „1831 г.—Тендеръ Лебедь“, „1833 г.—бригъ Ѳемистоклъ“, „1837 г.—корветъ Орестъ“, „1842—корабль Двѣнадцать Апостоловъ“, „съ 1849 г. начальникъ штаба черноморскаго флота“. Около надписей помѣщены контръ- и вице-адмиральскій флаги. На задней сторонѣ пьедестала приведена послѣдняя молитва Корнилова: „Благослови, Господи, Россію, Царя; спаси Севастополь и флотъ“. Передъ памятникомъ на землѣ сложенъ изъ ядеръ большой крестъ. Недалеко отъ памятника сохранилось основаніе башни, служившей батареей. Внутри ея помѣщались командиры и перевязочный пунктъ. Въ стѣну вдѣлана мраморная доска съ надписью: „Здѣсь стояла кровать со смертельно раненымъ адмираломъ Истоминымъ“. На другой мраморной доскѣ написано: „здѣсь смертельно раненъ адмиралъ Нахимовъ 28 іюня 1855 г.“ Сторожемъ на Малаховомъ курганѣ до послѣдняго времени состоялъ ветеранъ севастопольской обороны Матвѣй Иванович Верховскій. На восточномъ склонѣ Малахова кургана, недалеко отъ сторожки погребены французами участники одного отчаяннаго штурма. Надъ ихъ огороженной могилой водруженъ большой мраморный крестъ съ надписью:

3 septembre
1855
Unis, pour la victoire,
Réunis par la mort.
Du soldat c'est la gloire
Des braves c'est lé sort“.

Возвращаемся къ Графской пристани и на финляндскомъ пароходикѣ, останавливающемся около нея, переѣзжаемъ на *Сѣверную* сторону Большой бухты. Здѣсь двухверстная шоссейная дорога отъ пароходной пристани приводитъ насъ на *Братское кладбище*. На немъ среди густой зелени деревьевъ разсѣяно множество одиночныхъ и братскихъ могилъ. Общее число погребенныхъ равняется 127.587 чел. Изъ отдѣльныхъ памятниковъ обращаютъ вниманіе: ген. Хрулеву, кн. М. Д. Горчакову, гр. Тотлебену, Кумани, Кисленскому, Спицину и др. Наверху холма, занятаго кладбищемъ, красуется *храмъ* во имя *св. Николая*, имѣющій форму четырехугольной пирамиды. Матеріаломъ для постройки храма служилъ порфировидный камень, привезенный съ горы Кастель близъ г. Алушты. Внутри стѣны облицованы разноцвѣтными мраморными плитами и испещрены названіями дивизій, полковъ, флотскихъ экипажей, съ обозначеніемъ числа убитыхъ въ бою, а также именъ и фамилій командировъ, всего въ количествѣ 881 чел.

Для обозрѣнія восточной части Большого рейда, а также ближайшихъ окрестностей Севастополя всего лучше воспользоваться шлюпкой. Слѣдуя вдоль южнаго берега Большой бухты, проѣзжаемъ мимо *Павловскаго* мыска между Корабельной и Большой бухтами, на которомъ до севастопольской войны помѣщалась Павловская батарея. Далѣе минуемъ Корабельную слободку, *Аполлонову* и *Ушакову* балки, въ которыхъ видны остатки акведуковъ, проводившихъ прежде воду для наполненія доковъ. За Ушаковой балкой находится бухта Киленъ, продолженіемъ которой служитъ балка того-же наименованія. Близъ этой бухты въ севастопольскую войну были устроены *Селенгинскій* и *Волынскій* редуты. Далѣе у южнаго берега Большой бухты помѣщается *устричный заводъ* перваго русскаго товарищества устрицеводства въ Черномъ морѣ. Возможность искусственнаго разведенія хорошихъ устрицъ разнообразныхъ породъ была указана еще академикомъ Бэромъ. Многочисленные опыты В. А. Штоля вполнѣ подтвердили слова Бэра. Начало предпріятію положено въ 1884 г. ген. Витмеромъ въ компаніи съ В. А. Штолемъ. Въ настоящее время заводъ занимаетъ площадь въ 750 кв. саж. береговой полосы и 8 тыс. саж. морского дна, арендуемыхъ у морского вѣдомства. Культивируются устрицы изъ различныхъ мѣстностей и между прочимъ вполнѣ удачно акклиматизировались остендскія и португальскія устрицы. Въ 1900 г. оборотъ завода исчислялся въ 30 т. руб. Въ видѣ опытовъ приготовляются растительные, рыбные и другіе пищевые консервы. При заводѣ имѣется небольшой музей, въ которомъ производятся всестороннія наблюденія надъ развитіемъ и жизнью устрицъ, а также дѣлаются опыты акклиматизаціи омаровъ. Заслуживаетъ вниманія коллекція морскихъ животныхъ Чернаго и Азовскаго морей. На сѣверной сторонѣ бухты, начиная съ моря, видны укрѣпленія, затѣмъ противъ Южной бухты расположилась *Артиллерійская* слободка, а нѣсколько далѣе—дача морского вѣдомства *„Голландія“* и наконецъ въ концѣ бухты устроено 2 маяка. Берега Большого Рейда весьма интересны въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ вслѣдствіе паденія геологическихъ наслоеній на сѣверо-западъ при слѣдованіи съ запада на востокъ постепенно обнажаются все болѣе и болѣе древніе пласты. За дачей Голландіей изъ-подъ известняка выступаетъ древне-третичный нуммулитовый известнякъ, а нѣсколько дальше изъ подъ послѣдняго — мѣловой. Переходя въ устье Черной рѣчки, бухта сильно мелѣетъ и на большомъ протяженіи покрыта камышемъ, среди котораго рѣка вьется узкой лентой. Широкая долина р. *Черной*, имѣющей на протяженіи послѣднихъ 9 верстъ небольшое паденіе, представляетъ собою ровный лугъ, нерѣдко затопляемый разливомъ рѣчки. Ширина долины достигаетъ близъ впаденія 1 версты, а далѣе на протяженіи 5 верстъ до д. *Чоргуна* она равняется 200 саж. Нижняя часть долины представляетъ собою почти сплошь поросшее камышемъ болото и является гнѣздомъ лихорадокъ, разносимыхъ міріадами комаровъ. По обѣимъ сторонамъ долины возвышаются отвѣсныя мѣловыя гряды, верхніе слои которыхъ образованы пористымъ, но плотно-цементирован-

нымъ известнякомъ, который съ давнихъ поръ разрабатывается для построекъ. Долина Черной рѣчки близъ впаденія ея въ Большую бухту была заселена задолго до начала христіанской эры, какъ показываетъ множество пещеръ, изсѣченныхъ въ отвѣсныхъ скалахъ по обѣ стороны рѣки. Отъ болѣе поздней эпохи сохранились здѣсь развалины крѣпости, носящей названіе *Инкермана*. Дюбуа причисляетъ Инкерманъ, называемый имъ *Ктеносомъ*, къ цѣпи укрѣпленій скиоскаго царя Скилура, которой послѣдній окружилъ херсонскую колонію наряду съ Кимвалономъ (Балаклавой) и Мангупомъ. Плиній упоминаетъ о *Мегарицѣ*, гдѣ поселились гераклійскіе выходцы, основатели Херсонеса. Вѣроятность, что это мѣсто было въ Инкерманѣ, Кеппенъ основываетъ на томъ, что слово „мегаре“ по турецки означаетъ пещеру. Это укрѣпленіе было взято войсками царя Митридата Понтійскаго и вошло въ составъ Херсонесской республики. Въ первые вѣка христіанства каменоломни близъ крѣпости служили мѣстомъ ссылки христіанъ, благодаря чему онѣ сдѣлались центромъ миссіонерской дѣятельности крымскихъ христіанъ. Сильные успѣхи эта дѣятельность приняла съ высылкой сюда имп. Траяномъ въ 96 г. перваго папы Климента I, которому приписываютъ устройство въ скалѣ пещерной церкви. Впрочемъ мраморныя каменоломни, въ которыя былъ сосланъ Климентъ, помѣщаютъ также, и съ большей вѣроятностью, не въ Инкерманѣ, а къ западу отъ Севастополя, близъ Казачьей бухты съ ея островами. За свою энергичную дѣятельность, проявившуюся между прочимъ въ постройкѣ 75 церквей въ Херсонесской землѣ, Климентъ по приказу имп. Траяна около 103 г. былъ вывезенъ въ море и утопленъ съ якоремъ на шеѣ. Легенда, проникшая и въ наши былины, передаетъ, что море вдругъ отступило и прошедшіе по суху ученики Климента нашли скалу, подобную храму, и въ ней мощи святого. Море отступало отъ этой скалы ежегодно въ день смерти святого. Объ этой церкви упоминаетъ писатель XIII в. Рубруквисъ: „Мы видѣли въ странѣ Хазаріи, имѣющей форму треугольника, городъ Херсонъ, гдѣ св. Климентъ былъ замученъ, а, проплывъ мимо города, видѣли островъ, гдѣ стоитъ церковь, построенная будто бы руками ангеловъ“... Согласно Тунману, автору главы о Крымѣ въ знаменитомъ землеописаніи Бюшинга конца XVIII в., на мѣстѣ Инкерманскаго укрѣпленія полководецъ Митридата Діафантъ заложилъ городъ, который назывался сначала *Евпаторіей*, потомъ—*Дорось* или *Дори*, а позднѣе, въ генуэзскихъ лѣтописяхъ XIV в. онъ именуется *Теодоро*. Въ настоящее время однако названіе *Теодоро* или *Лотедоро* относятъ къ Мангупу, а Инкерманъ отожествляютъ съ городомъ *Каламитой*, Севастопольскій же рейдъ соотвѣтствуетъ части *Каламитскаго* залива Въ VII в. въ Инкерманѣ былъ заточенъ другой папа Мартинъ. Въ концѣ IX в. Херсонесъ посѣтилъ св. Кириллъ или Константинъ Философъ (первоучитель славянъ), чудесно нашедшій здѣсь мощи св. Климента и перевезшій ихъ въ Римъ. Предполагаютъ, что мѣстомъ обрѣтенія мощей былъ островокъ въ Казачьей бухтѣ въ 12 вер. отъ Херсонеса. Раскопки 1890 г. обнаружили здѣсь остатки небольшой церкви. Въ 1475 г. крѣпость перешла во владѣніе турокъ, которые перестроили ее и держали здѣсь свой гарнизонъ. Отъ нихъ же крѣпость получила свое названіе Инкерманъ (Инъ—пещера и Керманъ или Керменъ—крѣпость). Въ 1578 г. Мартинъ Броновій упоминаетъ о греческихъ надписяхъ и гербахъ греческихъ князей на воротахъ прекрасно построеннаго каменнаго замка. Онъ видѣлъ также двѣ большихъ, вымощенныхъ камнемъ дороги и много развалинъ загородныхъ домовъ. Въ 1793 г. Инкерманъ посѣтилъ Палласъ, нашедшій въ немъ нѣсколько башенъ, уцѣлѣвшія мѣстами крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на 4 аркахъ, 2 высѣченныя въ скалѣ лѣстницы, ведшія къ укрѣпленіямъ, и множество криптъ. Нѣкоторыя пещеры служили церквами или часовнями. Одна изъ церквей, по его словамъ, была расписана живописью, въ другихъ были изсѣчены гробницы. Въ настоящее время остатковъ древностей сохранилось значительно меньше, такъ какъ камни развалинъ служили матеріаломъ для построекъ Севастополя. Множество пещеръ, частью разрушившихся отъ времени и отъ ломки здѣсь камня, находятся на конечныхъ скалахъ мѣловыхъ грядъ по обѣ стороны рѣки и особенно обильно унизываютъ съ западной и южной сторонъ двѣ послѣднихъ скалы по правому берегу рѣки. Близъ этихъ скалъ у полотна желѣзной дороги находится устроенный въ 1850 г. арх. Иннокентіемъ монастырь или киновія во имя святыхъ папъ Климента и Мартина. Въ монастырѣ сохранились три пещерныхъ церкви, расположенныя рядомъ, изъ которыхъ главная, во имя св. Климента—одна изъ самыхъ большихъ пещерныхъ церквей Крыма. Во всѣхъ церквахъ были най-

дены слѣды стѣнной живописи. Форма крестовъ, вырубленныхъ надъ абсидой церкви св. Климента и надъ алтаремъ церкви св. Мартина, отличающаяся отъ употреблявшихся въ Херсонесѣ, заставляетъ относить устройство церквей ко времени, когда Херсонесъ уже утратилъ свое первенствующее значеніе, т. е. къ XIV—XV в.в. Церкви сообщаются между собою при помощи выдолбленныхъ въ скалахъ коридоровъ и лѣстницъ, ведущихъ также къ нѣсколькимъ пещернымъ кельямъ и двумъ пещерамъ, служившимъ усыпальницами, гдѣ найдено много костей. По западному обрыву той же скалы, среди множества обвалившихся пещеръ, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ, найдены еще 4 церкви, хорошо сохранившія благоларя трудности восхожденія къ нимъ слѣды стѣнной живописи. Внизу между названными скалами помѣщаются двѣ пещерныя церкви во имя св. Троицы и св. Пантелеймона, монастырскій дворъ и гостинница для посѣтителей. Всей братіи числится 28 человѣкъ. Отъ пещернаго монастыря лѣстница ведетъ наверхъ скалы, на плоской поверхности которой видны развалины крѣпости. Вся поляна наверху скалы нѣкогда была окружена стѣнами, отъ которыхъ остались лишь немногочисленные слѣды. Крѣпость была построена въ 1427 г., о чемъ свидѣтельствуетъ греческая надпись на одномъ найденномъ камнѣ: „построенъ храмъ сей съ благословенной крѣпостью, которая нынѣ видна, во дни господина Алексія, владѣтеля города Θеодоро и морского берега". Не ранѣе конца XVI в. крѣпость была перестроена турками. Недалеко отъ крѣпостныхъ развалинъ красуется новый храмъ во имя св. Николая, сооруженный въ память 50-лѣтія севастопольской войны. Инкерманскія скалы, какъ было сказано, служили издревле мѣстомъ добыванія строительнаго камня. Въ настоящее время здѣсь находятся обширныя каменоломни, снабжающія строевымъ матеріаломъ Севастополь и ближайшія окрестности его. Наиболѣе крупныя разработки камня принадлежатъ городу и эксплоатируются частными лицами. Въ трехъ самыхъ крупныхъ предпріятіяхъ, разрабатываемыхъ Фальченко, А. Даниловымъ и Н. Лебедевымъ, получается въ годъ всего около 73 тыс. пуд. камня на сумму свыше $14^1/_2$ тыс. руб.; рабочихъ насчитывается 37 чел. Въ 1854 г. близъ Инкермана произошло неудачное для русскихъ сраженіе между арміей кн. Меньшикова и союзными войсками.

Переходимъ къ описанію окрестностей Севастополя, лежащихъ къ западу отъ города. Продолженіе южнаго берега Большой Севастопольской бухты изрѣзано множествомъ небольшихъ бухтъ. Изъ нихъ у выхода изъ *Южной* бухты лежитъ *Карантинная* бухта, а къ западу отъ нея—*Херсонесская* бухта. На берегу послѣдней въ разстояніи 2 верстъ отъ Севастополя, по шоссейной дорогѣ устроена грязелечебница доктора Е. Э. Шмидта, недавно закрывшаяся, въ виду неблагопріятныхъ условій мѣстности. Отъ бухты узкими песчаными перешейками отдѣлено нѣсколько небольшихъ грязевыхъ озеръ. Бухта имѣетъ ровное песчаное дно и служитъ мѣстомъ для купанья. Въ $^1/_2$ вер. отъ бухты, ближе къ городу расположено дачное мѣсто *Новый Херсонесъ*, имѣющій всѣ данныя для устройства здѣсь курорта. За грязелечебницей, на небольшомъ мысу между Карантинной и Круглой бухтами въ 2—3 верстахъ отъ Севастополя находятся развалины древняго *Херсонеса*. Городъ былъ основанъ въ концѣ VI в. до Р. Х. выходцами мегарской колоніи Гераклеи Понтійской и скоро занялъ первенствующее положеніе среди греческихъ колоній западной части полуострова. Кромѣ площади, занятой непосредственно городскими постройками на мысу между указанными бухтами, городу принадлежали хорошо заселенныя и покрытыя множествомъ заводовъ и торговыхъ факторій земли *Гераклейскаго* или *Трахейскаго* полуострова съ береговой линіей на протяженіи 45 верстъ и сухопутной границей въ 8 верстъ. Согласно Страбону, отъ Палакіона или Гавани Символовъ (нынѣ Балаклавы) до Ктенута (Севастопольскій заливъ) шла стѣна, отгораживавшая городскіе предѣлы. Главными занятіями окрестныхъ жителей было виноградарство и винодѣліе, достигшее высшей степени совершенства. Виноградники, судя по остаткамъ стѣнъ, были раздѣлены правильными участками, между которыми были проложены дороги и поливались онѣ изъ устроенныхъ въ большомъ количествѣ цистернъ и колодцевъ. Среди развалинъ находили множество глиняныхъ амфоръ и особые каменные ящики (въ *Стрѣлецкой* бухтѣ), служившіе, по мнѣнію Дюбуа, для давки винограда. Наибольшаго развитія культура винограда здѣсь достигла къ концу IV в. до Р. Х. Въ 1794 г. была найдена плита отъ памятника съ надписью: „народъ (посвящаетъ этотъ памятникъ) Агазеклиту, который споспѣшествовалъ развитію винодѣлія въ деревняхъ". Около II—I в. до Р. Х. Херсонесу угрожалъ скіо-

скій царь Скилуръ, захватившій значительную часть херсонесскихъ владѣній. Херсонесцы обратились за помощью къ Митридату Понтійскому, полководецъ котораго Діафантъ побѣдилъ Палака, сына Скилура, и взялъ скиѳскіе города *Хабонъ* (его положеніе неизвѣстно), *Неаполь* (въ Симферополѣ) и *Керкинитисъ* (къ западу отъ Евпаторіи). За помощь херсонесцы устроили въ честь Діафанта празднество и воздвигли ему статую на акрополѣ подлѣ алтаря Дѣвы и Херсонеса. Пьедесталъ этой статуи, найденный при раскопкахъ, помѣщенъ въ Петербургскомъ Эрмитажѣ. Послѣ паденія Митридата Понтійскаго Херсонесъ подпалъ подъ власть римлянъ, но уже при имп. Діоклетіанѣ получилъ льготную грамоту, дававшую ему право элеваріи и автономіи (свободы и самоуправленія), хотя эта независимость, по словамъ Плинія, была лишь тѣнью былой независимости Херсонесской республики. На основаніи новыхъ льготъ Херсонесъ сталъ управляться выборными протевонами и вскорѣ подчинилъ своей власти бо́льшую часть южнаго берега Крыма. Въ качествѣ отдаленной римской провинціи Херсонесъ сдѣлался мѣстомъ ссылки христіанъ. Въ житіи апостола Андрея, написанномъ въ VIII—IX в.в Епифаніемъ, говорится, что Андрей „отправился въ Херсонесъ, какъ жители Херсона намъ разсказывали. Херсаки (херсонцы) же народъ коварный и до нынѣшняго дня туги на вѣру, лгуны и поддаются влеченію всякаго вѣтра. Андрей, пробывъ у нихъ довольно дней, воротился въ Босфоръ и, нашедши корабль, переплылъ въ Синопъ". Легенда о посѣщеніи ап. Андреемъ Корсуня повторяется и нашей лаврентьевской лѣтописью. При Траянѣ въ Херсонесъ, какъ было сказано выше, былъ сосланъ папа Климентъ, нашедшій въ каменоломняхъ свыше 2 тыс. христіанъ. Константинъ Великій, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, за услуги, оказанныя въ борьбѣ противъ скиѳовъ, подтвердилъ прежнія привиллегіи города и даровалъ херсонесскимъ судамъ права безпошлинной торговли, обязался ежегодно присылать оружіе и провіантъ войскамъ, а также подарилъ свою золоченую статую. Въ IV в. Херсонесъ сталъ получать епископа изъ Константинополя. При Юстиніанѣ I, въ серединѣ VI в. произошло нападеніе на Крымъ полчищъ гунновъ, результатомъ чего явилось описанное папой Мартиномъ I запустѣніе города. „Юстиніанъ", пишетъ Прокопій, „узнавъ, что стѣны Босфора и Херсона, приморскихъ городовъ, лежащихъ на берегу за Меотійскимъ озеромъ, за Таврами и Таврос-киѳами, на крайнихъ предѣлахъ Римской Имперіи, совершенно пришли въ упадокъ, привелъ ихъ снова въ прекрасный и прочный видъ". Въ 581 г., при Юстиніанѣ II Херсонесъ безуспѣшно осаждали тюрки, какъ видно изъ переговоровъ византійскаго императора съ аварскими каганами. Въ 695 г. въ Херсонесъ былъ сосланъ свергнутый имп. Флавій Юстиніанъ II, впослѣдствіи, по возвращеніи себѣ трона жестоко отомстившій херсонесцамъ за проявленную ими къ нему ненависть. Освободившись отъ преслѣдованій этого императора при содѣйствіи войскъ хазарскаго кагана, Херсонесъ оставался нѣкоторое время свободнымъ городомъ подъ покровительствомъ хазаръ, но уже имп. Ѳеофилъ вновь подчинилъ его Византіи. Во время иконоборческихъ смутъ сюда спасались защитники иконопочитанія. При Михаилѣ III, въ серединѣ IX в. Херсонесъ посѣтилъ св. Кириллъ (Константинъ Философъ), нашедшій и перенесшій мощи св. Климента. Въ это время Херсонесъ, служившій важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ борьбѣ съ сосѣдними „варварами" (печенѣгами, хазарами и руссами), находился въ полной зависимости отъ Византіи и имѣлъ особаго намѣстника. „Въ лѣто 6496 (988 по Р. Х.)", читаемъ въ нашей лѣтописи, „иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ гречьскии и затворишася корсуняне въ градѣ" Благодаря предательству грека Настаса, извѣстившаго Владиміра о расположеніи колодцевъ, Владиміръ взялъ городъ и здѣсь „крести же ся въ церкви святого Василья и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, иде же торгъ дѣють корсуняне; палата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицына палата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю (Анну, сестру императоровъ Василія и Константина) на браченье". Послѣ крещенія Владиміръ возвратилъ городъ Византіи. Въ XII в., во времена упадка Византіи, Херсонесъ находился нѣкоторое время въ зависимости отъ трапезунтскаго императора. Съ обоснованіемъ на южномъ берегу Крыма генуэзцевъ возвысилось торговое значеніе Кафы (Ѳеодосіи) и Сурожа (Судака) и пала роль Херсонеса. Согласно договору генуэзцевъ съ греками, относящемуся къ 1351 г., греческія суда не могли заходить въ Херсонесъ. Быстро клонившійся къ упадку городъ въ 1397 г. былъ разграбленъ литовскимъ княземъ Ольгердомъ и окончательно опустѣлъ съ пере-

ходомъ подъ власть турокъ, которые увезли отсюда въ Константинополь много великолѣпныхъ архитектурныхъ украшеній. Въ 1578 г. посѣтившій Херсонесъ Мартинъ Броновій пишетъ: „достойныя удивленія развалины его ясно свидѣтельствуютъ, что онъ былъ нѣкогда великолѣпный, богатый и славный городъ грековъ, древнѣйшій на полуостровѣ и знаменитый своей отличной пристанью. На оконечности того истма, который Страбонъ называетъ *Малымъ Херсонесомъ*, и у самаго берега пристани, также во всю ширину истма отъ одного берега моря до другого еще и теперь возвышается высокая стѣна и башни многочисленныя и большія, изъ тесаныхъ огромныхъ камней; и вся эта сторона обращена къ морю. У самыхъ стѣнъ города видны водопроводы, которые за четыре мили посредствомъ подземныхъ трубъ, высѣченныхъ изъ камня, проводили воду въ городъ; въ нихъ и теперь еще есть вода очень чистая... Этотъ городъ уже не только много лѣтъ, но и много вѣковъ стоитъ пустъ и необитаемъ и представляетъ одно опустошеніе и развалины, въ постройкѣ которыхъ видны удивительное искусство и роскошь. Царскій дворецъ виденъ въ той же части истма, съ огромными стѣнами, башнями и великолѣпными воротами... Большой греческій монастырь остался въ городѣ; стѣны храма еще стоятъ, но безъ кровли, а всѣ украшенія этого зданія, которыя тамъ были, разрушены и разграблены". Палласъ въ 1793—1794 г.г. видѣлъ еще слѣды нѣсколькихъ башенъ и стѣны, тянувшейся отъ Балаклавы до Севастополя, а въ огороженной ею части полуострова—много фундаментовъ и остатковъ древнихъ стѣнъ, вѣроятно разграничивавшихъ виноградники и фруктовые сады Въ развалинахъ башни и стѣны близъ мыса *Ай-Бурунъ* Палласъ предполагалъ знаменитый храмъ мѣстной богини Дѣвы, отожествляемой греками съ Артемидой, который, по словамъ Страбона, стоялъ на мысу Партеніонъ. По другимъ предположеніямъ этотъ храмъ стоялъ близъ Георгіевскаго монастыря, о чемъ будетъ сказано ниже. Сосѣдство съ Севастополемъ оказалось гибельно для развалинъ Херсонеса, такъ какъ строители города широко пользовались готовымъ строительнымъ матеріаломъ. Только въ началѣ XIX в., благодаря акад. Келлеру, было обращено вниманіе на сохраненіе археологическихъ древностей. Въ 1821 г. Келлеромъ были составлены чертежи и планы интересныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей. Болѣе систематическія раскопки начались со времени основанія въ 1839 г. Одесскаго Имп. общества исторіи и древностей и особенно успѣшно производились съ 1853 г., подъ наблюденіемъ гр. А. С. Уварова. Съ 1888 по 1892 г.г. раскопки велись на Высочайше дарованныя Археологической комиссіи средства подъ наблюденіемъ проф. Н. П. Кондакова, а затѣмъ — К. К. Косцюшко-Валюжинича. При посѣщеніи Херсонеса въѣзжаютъ въ древнія ворота въ стѣнѣ протяженіемъ въ нѣсколько десятковъ саженъ. Нижніе слои стѣны, отрытые изъ-подъ покрывавшей ихъ земли, представляютъ собою образецъ изящной древне-греческой кладки; менѣе изящны вышележащіе слои римской и византійской эпохъ и наконецъ весьма неряшливая кладка верхняго слоя принадлежитъ варварскимъ владѣльцамъ города Близъ воротъ откопаны 4 водосточныхъ трубы. Здѣсь же найдены камни съ надписями, объясненными В. В. Латышевымъ. Особенный интересъ изъ нихъ представляетъ мраморная плита, найденная въ 1890 и 1891 г.г., на которой высѣчена „присяга гражданъ на вѣрность конституціи своего государства". Далѣе, на западномъ берегу Карантинной бухты помѣщается небольшой музей Археологической комиссіи, содержащій въ себѣ напменѣе цѣнные или громоздскіе предметы, добытые раскопками, тогда какъ болѣе цѣнные помѣщаются въ Эрмитажѣ. За музеемъ вдоль бухты и по берегу открытаго моря расположены развалины города, мѣстами окруженныя остатками стѣны. Изъ ряда улицъ особенно хорошо сохранилась одна — шириной въ 3 саж., идущая въ направленіи на сѣверо-западъ, къ морю. Постройки производились несомнѣнно въ разныя историческія эпохи и разными народами, причемъ нерѣдко болѣе поздніе строители пользовались строительнымъ матеріаломъ своихъ предшественниковъ. Изъ болѣе древнихъ предметовъ въ 1898 г. откопаны ворота, относимыя къ IV в. до Р. Х., а затѣмъ въ гробницахъ найдено много драгоцѣнностей и украшеній съ надписями IV—III в. до Р. Х. Наибольшее число древностей относится къ христіанской эпохѣ. Въ числѣ ихъ выдающійся интересъ представляютъ развалины херсонесскихъ базиликъ, типъ которыхъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не обнаруженъ. Подъ этимъ именемъ, въ буквальномъ переводѣ означающемъ—царскій домъ или залъ, съ IV в. по Р. Х. разумѣлось продолговатое зданіе, раздѣленное колоннами на нефы или корабли, а съ восточной стороны оканчивающееся полукруглымъ выступомъ алтарной абсиды

Планъ постройки былъ заимствованъ частью отъ греко-римскихъ дворцовъ, частью отъ рыночныхъ зданій. Главными украшеніями базиликъ служили мозаичный полъ и мраморныя колонны съ художественной капителью коринѳскаго стиля, исполненной вѣроятно въ Херсонесѣ. Всего лучше сохранилась базилика на морскомъ берегу, открытая гр. А. С. Уваровымъ и относимая къ X в., прекрасная мозаика которой сохраняется въ Эрмитажѣ. Въ развалинахъ другой базилики, занявшей часть болѣе древней, большихъ размѣровъ, мозаическій полъ, сохраняемый подъ навѣсомъ, представляетъ характерную для древнехристіанскаго искусства орнаментацію въ видѣ небольшихъ сѣроватыхъ птицъ и павлиновъ (символъ вѣчности) съ распущенными хвостами. Посреди улицы, пересѣкающей вышеуказанную главную, найдены развалины круглой церкви VI—VII вѣковъ. Къ югу отъ развалинъ города на холмѣ красуется соборъ во имя св. Владиміра.

Георгіевскій монастырь.

Сооруженъ соборъ въ византійскомъ стилѣ, по проекту академика Гримма. Внизу помѣщается храмъ въ честь Богородицы, гдѣ интересны мраморные остатки стѣнъ древняго храма, въ которомъ, по преданію, крестился св. Владиміръ. Два большихъ образа надъ дверьми акад. Рисса изображаютъ крещеніе Владиміра и крещеніе кіевлянъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются два престола—главный во имя св. Владиміра и боковой въ честь св. Александра Невскаго, въ память событія въ Боркахъ. Въ послѣднемъ храмѣ красивый рѣзной иконостасъ пожертвованъ имп. Маріей Ѳедоровной. Нѣкоторые образа, какъ-то „Тайная вечеря“, „Крещеніе“, „Воскресеніе“ и др. принадлежатъ кисти акад. Корзухина, остальные же написаны крестьяниномъ-самоучкой Молокинымъ. На правомъ аналоѣ помѣщается въ драгоцѣнной ризѣ образъ Корсунской Божіей Матери. Стѣны въ храмахъ расписаны въ византійскомъ стилѣ, полы—мозаичные. Постройка храма обошлась въ

1½ милл. руб., а утварь пожертвована изъ кабинета Его Величества. Нижняя церковь была освящена въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, а весь храмъ—въ 1891 г. Къ юго-западу отъ описаннаго главнаго храма Херсонесскаго монастыря расположены еще двѣ церкви того-же монастыря и другія монастырскія постройки, къ числу которыхъ относятся монастырская гостинница и музей. Изъ древностей послѣдняго интересна относимая къ III в. до Р. Х. надпись Зенона. Херсонесская обитель основана въ 1850-хъ годахъ, а въ 1863 г. обращена въ первоклассный монастырь. На содержаніе монастыря, въ которомъ числится свыше 50 человѣкъ братіи, отпускается ежегодно изъ казны по 3.185 руб. Сверхъ того монастырь владѣетъ 112 дес. земли въ окрестностяхъ Севастополя, 1.068 дес.—въ Мелитопольскомъ у., 1.000 дес. въ Бердянскомъ у. и каменнымъ домомъ въ Севастополѣ, гдѣ устроено подворье.

Къ западу отъ развалинъ Херсонеса берегъ изрѣзанъ рядомъ бухтъ, какъ-то *Стрѣлецкой*, *Круглой*, *Камышевой*, *Казачьей*. Послѣдняя отдѣляетъ крайній западный мысъ южнаго берега Крымскаго полуострова. На длинной косѣ этого мыса устроенъ *Херсонесскій* маякъ. Къ юго-востоку отъ Херсонесскаго монастыря въ 12 вер. отъ Севастополя находится *Георгіевскій* монастырь. Дорога къ нему изъ Севастополя первыхъ 4 версты—общая съ шоссе, идущимъ на южный берегъ, а затѣмъ, отдѣляясь отъ него, направляется на югъ. Унылое однообразіе этого пути среди голой холмистой степи, лишь изрѣдка оживляемой небольшими хуторами или кладбищами союзниковъ, осаждавшихъ Севастополь, представляетъ рѣзкій контрастъ съ величественной, потрясающей картиной, которая совершенно неожиданно развертывается съ вышины обрыва, на которомъ стоитъ Георгіевскій монастырь. Мастерскую передачу того захватывающаго впечатлѣнія, которое производитъ названная картина, находимъ въ слѣдующихъ строкахъ Евг. Маркова въ его „Очеркахъ Крыма“: „Одинъ шагъ изъ мертвой, безобразной пустыни, и меня вдругъ охватило могущественное и грозное великолѣпіе... Передо мною, на страшной глуби и на страшное пространство, колыхалось синее, волнующееся море, переливавшее зеленью, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это ревущее море. Больше ничего не было; это была какая-то безумно-смѣлая, волшебная декорація, ничего похожаго на то, что я когда-нибудь видѣлъ. Она горѣла и сверкала свѣтомъ и красками. Она шумѣла и колыхалась одна въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка безъ птицы, безъ живого дыханья. Она дышала, говорила, смотрѣла сама, не нуждаясь ни въ чемъ и ни въ комъ, сама нѣмая и безокая красота... Въ это мгновенье я понялъ всю глубину смысла истертаго книжнаго выраженія: онѣмѣть отъ удивленія; я стоялъ и „не вѣрилъ своимъ глазамъ“ въ буквальномъ значеніи словъ, безъ стилистическаго преувеличенія“. Монастырь считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ Крыму. Въ 1891 г. онъ праздновалъ 1000-лѣтнюю годовщину своего несомнѣннаго существованія. По мнѣнію Хартахая основаніе его относится даже къ I—V вѣкамъ. Съ основаніемъ его связано преданіе о чудесномъ спасеніи погибавшихъ грековъ послѣ молитвы ихъ св. Георгію. Спасенные нашли на скалѣ, угрожавшей имъ гибелью, близъ берега икону великомученика Георгія, которую помѣстили въ бывшей на берегу пещерной церкви, а въ 891 г. основали здѣсь монастырь. Съ выселеніемъ обитавшихъ въ Крыму грековъ въ Маріуполь въ 1779 г. они захватили съ собой высокочтимую икону Георгія Побѣдоносца. Въ цвѣтущій періодъ Херсонесской республики монастырь служилъ резиденціей херсонесскихъ епископовъ. Съ паденіемъ Херсонеса, а особенно послѣ перехода южнаго берега подъ власть турокъ монастырь сильно обѣднѣлъ. Въ 1637 г. митрополитъ Серафимъ писалъ царю Михаилу Ѳедоровичу, прося пособія для монастыря: „пришли безбожные ногайцы и татары и осадили насъ и обобрали до конца, и преосвященные и священные сосуды, и церковное строеніе все поломали... Пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ и скорбяхъ отъ безбожныхъ, одержащихъ насъ агарянъ; не только тѣ прошлыя бѣды, и въ нынѣшнемъ году іюля мѣсяца поймалъ насъ султанъ и посадилъ насъ въ тюрьму—меня и брата моего попа Димитрія и взялъ у насъ двѣсти тысячъ ефимковъ (піастровъ)“. По присоединеніи Крыма къ Россіи монастырь до 1794 г. продолжалъ находиться въ подчиненіи константинопольскому патріарху. Во время севастопольской войны монастырь былъ занятъ непріятельскимъ отрядомъ, устроившимъ здѣсь телеграфную станцію и штабъ нѣсколькихъ частей англійской арміи. Монахи были лишены права выходить изъ предѣловъ монастыря, но для безпрепятственнаго совершенія богослуженій имъ отпускали продо-

вольствіе и необходимые для службы предметы, а для охраны было назначено 15 человѣкъ французовъ. Въ настоящее время въ монастырѣ имѣются 3 церкви, изъ которыхъ одна—пещерная, съ древней иконой. Братіи числится свыше 50 чел. Монастырю принадлежитъ свыше 100 дес. земли, часть которой, сданная въ аренду, занята дачной мѣстностью *Александріадой*. Георгіевскому монастырю принадлежатъ также расположенныя близъ него каменоломни, разрабатываемыя г. Апаринымъ. Въ нихъ добывается свыше 200 куб. саж. бутового известняка, на сумму, превышающую 1½ тыс. руб. въ годъ. На монастырскомъ кладбищѣ похороненъ кн. А. Н. Голицынъ, бывшій при имп. Александрѣ I министромъ народнаго просвѣщенія, а затѣмъ внутреннихъ дѣлъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ, какъ личный другъ императора. За исключеніемъ упомянутой древней иконы въ монастырѣ нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, такъ какъ весь монастырскій архивъ былъ перевезенъ въ патріаршій архивъ въ Константинополѣ. Монастырскія постройки расположены на крутомъ обрывѣ высотой въ 500 фут. надъ уровнемъ моря. Съ двухъ сторонъ видимое глазу пространство суши замкнуто двумя остроконечными скалами. Недалеко отъ берега изъ воды возвышается лобообразная *Георгіевская* скала. Сверху къ берегу вьется извилистая тропинка по крутому скату, обращенному монахами въ красивый паркъ, засаженный кипарисами. Берегъ небольшой, образованный вышеназванными остроконечными скалами бухты, усѣянъ разноцвѣтными камешками и довольно удобенъ для купанья. У небольшой рыбачьей пристани стоятъ шлюпки, на которыхъ перевозятъ къ Георгіевской скалѣ, гдѣ осматриваютъ стоящую на вершинѣ ея часовню, а также къ находящемуся въ 3 верстахъ мысу *Фіоленту*. По мнѣнію проф. Бруна этотъ мысъ соотвѣтствуетъ упоминаемому Страбономъ *Партеніону* (мысу Дѣвы), гдѣ помѣщался храмъ мѣстной богини Дѣвы. Этой богинѣ по преданію тавро-скиѳскіе народы приносили въ жертву потерпѣвшихъ кораблекрушеніе путешественниковъ. Греческая легенда именуетъ эту богиню Діаной и разсказываетъ, что жрицей ея была чудесно перенесенная сюда Ифигенія. Мѣстоположеніе этого храма однако до сихъ поръ не можетъ считаться установленнымъ. Его помѣщаютъ также на Херсонесскомъ мысѣ, на мысѣ Айя и у подножія Лю-Дага, въ мѣстности Партенитъ. Мѣстность Георгіевскаго монастыря очень интересна въ

Балаклава.

геологическомъ отношеніи. Въ обрывистомъ береговомъ склонѣ здѣсь обнажается сверху сарматскій ярусъ третичной системы мощностью въ 50 саж., налегающій на нуммулитовый ярусъ въ 3 саж. толщиной, состоящій изъ известняка, глины и трахитоваго конгломерата. Нижележащіе слои засыпаны осыпью изъ песчаной глины съ обломками сарматскаго известняка; изъ-подъ нихъ мѣстами выступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ, выдающихся въ море скалъ обнаженія кристаллической породы, относимыя А. Штукенбергомъ къ кварцевому трахиту (липариту).

Къ востоку отъ Георгіевскаго монастыря, у скалистаго мыса *Айя* на берегу тихой, закрытой съ моря бухты лежитъ безуѣздный городокъ **Балаклава**. Изъ Севастополя, отстоящаго на 14 слишкомъ верстъ, къ Балаклавѣ ведетъ шоссейная дорога, на 10-й верстѣ отдѣляющаяся отъ шоссе, идущаго на Ялту. Это отвѣтвленіе, протяженіемъ въ 4 вер. 300 саж., было устроено союзниками въ 1854 г. Между Севастополемъ и Балаклавой поддерживается срочное мальпостное и автомобильное сообщеніе. Приближаясь къ Балаклавѣ дорога дѣлаетъ живописный спускъ и на 13-й верстѣ вступаетъ въ предмѣстье города *Кадыкой*. На мѣстѣ г. Балаклавы существовало поселеніе еще задолго до Р. Х. Здѣсь по предположенію акад. Бэра и Карла Риттера былъ портъ лестригоновъ, описанный въ слѣдующихъ стихахъ Одиссеи:

„Въ славную пристань вошли мы: ее образуютъ утесы,
Круто съ обѣихъ сторонъ подымаясь и сдвинувшись подлѣ
Устья великими, другъ противъ друга изъ темныя бездны
Моря торчащими камнями, входъ и исходъ заграждая".

Во II—I в. до Р. Х. здѣсь былъ основанъ скиѳами городъ, къ которому Бларамбергъ относитъ упоминаемое у Страбона названіе *Палакіонъ*, въ честь Палака, сына скиѳскаго царя Скилура. По словамъ Страбона это селеніе служило сборнымъ пунктомъ для скиѳовъ, занимавшихся пиратствомъ. Балаклавская бухта названа дальше у Страбона „*Символонъ*", подъ какимъ названіемъ была извѣстна и у херсонесцевъ, къ которымъ она перешла. Городъ составлялъ восточную границу Херсонесской республики, и упоминавшаяся выше стѣна шла отъ оконечности его бухты до Ктенута (Севастопольскаго залива). Около половины XIV в. Символонъ былъ завоеванъ генуэзцами, давшими ему названіе *Чембало*. Генуэзцы построили здѣсь сильную крѣпость. Во главѣ города при нихъ стояло особое управленіе изъ консула, кастеллана и капитана порта. Городъ имѣлъ отдѣльнаго католическаго епископа. Въ 1433 г. извѣстна попытка балаклавскихъ грековъ вновь завладѣть городомъ; при содѣйствіи мангупскаго князя Алексѣя имъ удалось на время прогнать генуэзцевъ, которые однако въ слѣдующемъ же году здѣсь утвердились вновь. Въ 1475 г. Чембало перешелъ къ туркамъ, которые помѣстили въ немъ свой гарнизонъ. Настоящее названіе городъ получилъ отъ турецкихъ словъ *балыкъ* (рыба) и *ява* (гнѣздо), такъ какъ въ Балаклавскую бухту во время бурь загоняется масса рыбы. Мартинъ Броновій, посѣтившій городъ въ XVI в., называетъ городъ Jamboldum, а турки, по его словамъ, называли Баллакой. Въ „Дѣлахъ крымскихъ" подъ 1585 г. городъ именуется „Балыклей". Во время турецкаго владычества городъ насчитывалъ не болѣе 50 домовъ и при Броновіи уже былъ въ развалинахъ. Въ 1784 г. въ Балаклаву была поселена часть отряда такъ называемаго „греческаго войска" гр. Орлова, состоявшаго изъ архипелажскихъ грековъ, помогавшихъ русскимъ во время турецкой войны. Сначала этотъ отрядъ былъ поселенъ въ Керчи и въ Еникале, а по присоединеніи Крыма по распоряженію Потемкина переведенъ въ Ялтинскій у. „для надзора за Южнымъ берегомъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи". Жестокость, съ которой греки обращались съ татарами, вызвала сильное выселеніе послѣднихъ въ Турцію. Въ татарскихъ пѣсняхъ греки называются людоѣдами, которыми пугали дѣтей. Обосновавшись въ Балаклавѣ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ селеніяхъ, греческій отрядъ составилъ особую иррегулярную часть войска, именовавшуюся „греческимъ батальономъ". Батальонъ пользовался правомъ рыбной ловли въ Балаклавской бухтѣ, а также занимался на своихъ земляхъ виноградарствомъ и промыслами. Въ 1787 г. Балаклаву посѣтила Екатерина II съ австрійскимъ имп. Іосифомъ. Въ Кадыкоѣ они были встрѣчены амазонской ротой изъ 100 женъ и дочерей балаклавскихъ грековъ. Въ 1854 г. Балаклава, послѣ упорнаго сопротивленія его населенія была занята союзными войсками, устроившими здѣсь складочное мѣсто для англійской и сардинской арміи,

а въ бухтѣ помѣстившими англійскій флотъ. Въ 1859 г. съ упраздненіемъ Балаклавскаго батальона Балаклава была обращена въ безуѣздный городъ. До 1860 г. она числилась военнымъ портомъ, имѣла таможню и карантинную заставу, въ 1860 г. портъ былъ закрытъ и бухта служитъ съ тѣхъ поръ только для каботажной торговли. Жителей въ 1860 г. въ Балаклавѣ числилось 405 душъ обоего пола, въ 1897 г.—1.215, а въ 1904 г.—2.240 душъ об. пола; 76,2% послѣдняго количества составляли греки, 17,4%—русскіе, 4%—евреи, 1,1%—нѣмцы, 0,7%—татары и 0,2%—поляки. Въ 1900 г. въ городѣ и ближайшихъ окрестностяхъ было 20 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 219 т. руб. и 3 промышленныхъ съ оборотомъ въ 119 т. руб. Изъ послѣднихъ наиболѣе крупный характеръ имѣла фабрика рыбныхъ консервовъ Кефели, годовой оборотъ которой исчислялся въ 100 т. руб. Въ 1905 г. Балаклава отправила малымъ каботажемъ 917 тоннъ на 18 судахъ. Преобладающую массу этого груза составлялъ строительный камень. Главнымъ занятіемъ населенія является рыболовство. Хорошо защищенная съ моря, Балаклавская бухта, имѣющая при впаденіи ея устья около 17 саж. глубины, служитъ убѣжищемъ мелкой рыбы, не живущей на большой глубинѣ, а также спасающейся сюда во время сильныхъ бурь и отъ преслѣдованій дельфиновъ. Нѣкоторое время городское управленіе отдавало рыбный промыселъ на откупъ за 1.250 р. въ годъ, между тѣмъ какъ, по оцѣнкѣ Данилевскаго, уловы въ неудачные годы давали отъ 6 до 7 тыс., а въ удачные до 30—40 тыс. руб. Въ настоящее время, съ уничтоженіемъ откупа рыбный промыселъ производится въ складчину. Изъ числа участниковъ, которыхъ насчитывается до 150 чел., избираются атаманъ, продавецъ-казначей и караульщикъ бухты. Зимніе уловы кефали и султанки въ иные годы приносятъ отъ 16 до 20 тыс. рублей и только въ исключительно несчастные 1863 и 1864 г. уловъ далъ всего 1.000 рублей. Ловля хамсы, производимая при входѣ въ бухту, бываетъ иногда очень удачна; такъ въ 1867 г. въ сутки ловилось 20—50 пудовъ. Въ 1859 г. гонимая дельфинами хамса настолько переполнила бухту, что не было видно воды. Вся рыба задохлась и страшное зловоніе отравляло воздухъ втеченіе всего года. То же, но въ меньшихъ размѣрахъ повторилось въ 1867 г. Въ открытомъ морѣ передъ входомъ въ бухту ловятъ камбалу, а съ іюля въ бухтѣ близъ устья устраиваются 2 общественныхъ завода, стоимостью въ 600 руб., для ловли скумбріи, которой въ иные годы попадаетъ до ½ милл. штукъ. Въ городѣ имѣется нѣсколько заводовъ для приготовленія рыбныхъ консервовъ; изъ этихъ заводовъ пользуются хорошей репутаціей два завода фирмы Кефели и три Шмидта. Кромѣ рыболовства Балаклава имѣетъ довольно важное значеніе и въ качествѣ климатическаго курорта. Отличаясь болѣе суровымъ по сравненію съ курортами Южнаго берега климатомъ, городъ тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ даже кое-какія преимущества передъ названными пунктами. Къ числу преимуществъ города докторъ С. М. Буракъ относитъ болѣе умѣренную температуру лѣтнихъ мѣсяцевъ, обиліе солнечныхъ дней и болѣе рѣдкое выпаденіе дождей, а также рѣдкое появленіе тумановъ. Средняя температура въ іюлѣ по Бураку въ Балаклавѣ равняется 21,7, а въ Ялтѣ—24,59; годовое выпаденіе осадковъ въ Балаклавѣ равняется 295 милл., въ Ялтѣ же—464, въ Алуштѣ—456 милл. Большимъ преимуществомъ Балаклавы слѣдуетъ признать отсутствіе волненія въ ея бухтѣ, отчего послѣдняя служитъ прекраснымъ мѣстомъ для купанья и для катанья на лодкахъ. Въ городѣ имѣются грязи, по анализу проф. Верниго приближающіяся по составу къ грязямъ одесскихъ лимановъ или сакскимъ, но до сихъ поръ не устроено грязелечебницы. Вообще въ отношеніи благоустройства городу предстоитъ сдѣлать очень многое, что не замедлитъ отразиться въ повышеніи цифры пріѣзжихъ, которая въ настоящее время не превышаетъ 2 тыс. чел. въ сезонъ. Бюджетъ города въ 1904 г. равнялся 23,9 т. рублей. Изъ нѣкоторыхъ начинаній городского управленія заслуживаетъ похвалы устройство бульвара, особенно важнаго въ виду почти полнаго отсутствія зелени; кромѣ того устроенъ театръ въ городскомъ саду и открыта библіотека-читальня, насчитывающая до 4 тыс. названій. Съ 1898 г. въ лѣтніе мѣсяцы по 2 раза въ недѣлю заходитъ пароходъ Русскаго общества пароходства и торговли. Съ Севастополемъ поддерживается срочное мальпостное сообщеніе и проведенъ телеграфъ. Въ городѣ въ 1904 г. значилось 2 низшихъ училища. Небольшой игрушечный городокъ расположенъ въ глубокой котловинѣ, отражаясь въ зеленоватыхъ водахъ красивой бухты. Высокими скалами бухта совершенно закрыта со стороны моря, съ которымъ сообщается проходящимъ между скалами узкимъ проходомъ, дѣлающимъ при входѣ крутой изгибъ, отчего изъ бухты не видно выхода въ море. Въ бурную погоду узкій входъ въ

бухту очень опасенъ. Во время севастопольской войны передъ входомъ въ бухту въ одну бурную ночь затонуло нѣсколько англійскихъ судовъ и въ числѣ ихъ большой адмиральскій корабль „Регентъ", на которомъ было привезено 200 тыс. фунт. стерлинговъ золотомъ жалованья войскамъ. Неоднократныя попытки поднять его не увѣнчались успѣхомъ. Длина бухты равняется 750 саж., ширина—отъ 100 до 200 саж. и глубина—отъ 4 до 18 саж.; въ серединѣ ея есть мель, доходящая почти до уровня воды. Вдоль восточнаго берега бухты идетъ главная и единственная прямая—Набережная улица; перпендикулярно къ ней по отлогимъ склонамъ горы, усѣяннымъ городскими постройками, подымается рядъ извилистыхъ переулковъ. На главную улицу выходятъ гостинницы съ ресторанами, устроенными въ особыхъ павильонахъ надъ водой. Здѣсь же помѣщаются лучшія въ городѣ купальни Гинали. Набережная упирается въ высокую (болѣе 350 фут.) и крутую скалу, закрывающую бухту съ юга, со стороны моря. Вершину этой скалы живописно украшаютъ развалины древней генуезской крѣпости. Крѣпость нѣкогда была окружена стѣнами съ башнями, обращенными одной стороной къ морю, а другой—къ бухтѣ. Въ настоящее время замѣтны только слѣды стѣнъ, а отъ восьми башенъ сравнительно лучше уцѣлѣли только двѣ круглыя башни. Въ одной изъ нихъ на вершинѣ горы видна оштукатуренная цементомъ цистерна параболической формы съ круглымъ отверстіемъ въ $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Подъ сводомъ, черезъ который шелъ входъ наверхъ, положены накрестъ 2 хорошо сохранившіяся деревянныя балки. На этой башнѣ прежде помѣщался барельефъ, изображающій въ щитахъ двухъ рыбъ съ цвѣтками лиліи вмѣсто головы и по ангелу съ боковъ; надъ барельефомъ былъ сдѣланъ крестъ, а подъ нимъ надпись въ двѣ строки. Камень съ барельефомъ былъ увезенъ послѣ севастопольской войны сардинцами. Вторая сохранившаяся башня, меньшихъ размѣровъ, стоитъ ниже, на спускѣ къ бухтѣ. Съ вершины скалы открывается чрезвычайно живописный видъ на море и заливъ, огороженный съ запада красноватыми утесами *Каранскаго* берега, а съ востока—крутымъ скалистымъ мысомъ *Айя*. Кругомъ скалы съ крѣпостью отъ набережной ведетъ тропинка для прогулокъ, на которой устроены скамейки. Скалы, окружающія Балаклавскую бухту и ближайшихъ окрестностей, состоятъ изъ красноватаго и желтоватаго мраморовиднаго известняка, извѣстнаго подъ именемъ мрамора. Порода эта служитъ прекраснымъ матеріаломъ для всевозможныхъ издѣлій и хорошо полируется. За деревней Кадыкоемъ, въ сѣверномъ углу бухты нѣкогда была открыта каменоломня, нынѣ заброшенная. Другая оставленная каменоломня находилась къ западу отъ Балаклавы, между послѣдней и Георгіевскимъ монастыремъ, въ такъ называемой *Мраморной* балкѣ. Къ юго-востоку отъ скалы съ развалинами крѣпости, за оврагомъ *Шайтанъ-Дере* (Чортовъ оврагъ) на берегу моря видна зеленовато-сѣрая гора *Стилія*, составленная конгломератами. Близъ горы къ морю обращенъ живописный гротъ, служащій однимъ изъ любимыхъ мѣстъ прогулки на яликахъ. Къ востоку отъ крѣпости возвышается царящая надо всѣми окрестностями гора *Аскети*, имѣющая 1.100 футъ высоты; гора получила названіе отъ спасавшагося у ея подножія аскета. Аскети состоитъ изъ конгломератовъ и имѣетъ красноватый цвѣтъ. За Стиліей почти до мыса Айя къ берегу обращены отлогіе сланцевые склоны. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ *Мегало* и *Микраело*, хорошо защищена отъ вѣтровъ и покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, почему представляетъ выдающіяся данныя для устройства въ ней курорта. Вслѣдствіе обнаруженія здѣсь кусковъ ископаемаго угля, въ числѣ которыхъ находили очень цѣнный сортъ—гагатъ, въ 1882 г. были предприняты изысканія на средства одесскаго капиталиста П. Ѳ. Родоканаки, обнаружившія лишь незначительныя прослойки угля, хотя вопросъ по недостатку средствъ остался не вполнѣ выясненнымъ. Ближайшія окрестности Балаклавы застраиваются дачами. Наиболѣе дѣятельная постройка дачъ идетъ на западномъ берегу бухты. Въ числѣ дачъ здѣсь выдѣляется красивая дача кн. Юсупова въ мавританскомъ стилѣ.

Закончивъ обозрѣніе ближайшихъ достопримѣчательностей, находящихся въ окрестностяхъ Севастополя, перейдемъ къ описанію пути изъ Севастополя въ г. *Ялту*. Этимъ путемъ послѣ пароходнаго сообщенія пользуются чаще всего пріѣзжающіе на Южный берегъ. Между названными пунктами по прекрасному шоссе, устроенному при намѣст-

никѣ новороссійскомъ кн. М. С. Воронцовѣ, протяженіемъ въ 82 вер. поддерживается срочное мальпостное сообщеніе. Первыя 20 верстъ довольно скучной дороги разнообразятся лишь разбросанными по сторонамъ дороги кладбищами союзныхъ войскъ. Такъ, на третьей верстѣ налѣво отъ дороги, близъ горы *Сапунъ* видѣется *англійское кладбище*, а направо за 6-й верстой—близъ шоссе находится *французское кладбище*. На послѣднемъ надъ могилой 10 генераловъ и нѣсколькихъ офицеровъ возвышается большой памятникъ. Близъ кладбища видны слѣды лагерей англійскихъ и французскихъ войскъ. На 4-й верстѣ отъ шоссе отдѣляется вышеуказанная дорога къ *Георгіевскому* монастырю. Далѣе справа отъ дороги виденъ рядъ хуторовъ и дачъ, изъ которыхъ выдаются дачи г-жи Нельговской и на 6-й верстѣ—хуторъ Люхтергандта. На 8-й верстѣ на дачѣ, принадлежащей теперь г. Брандту, помѣщалась главная англійская квартира и жили главнокомандующіе. Имена послѣднихъ (Рагланъ, Симпсонъ и Кадрингтонъ) вырѣзаны на мраморной доскѣ. Нѣсколько дальше обращаетъ вниманіе сооруженный въ 1875 г. памятникъ въ видѣ невысокой усѣченной пирамиды, на которой на англійскомъ и русскомъ языкѣ написано: „Въ память тѣмъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи 13 (25) октября 1854 года". На 10-й верстѣ отдѣляется вышеуказанное шоссе на Балаклаву. Съ упомянутаго развѣтвленія дорога на Ялту принимаетъ восточное направленіе, спускаясь въ долину, огражденную съ сѣвера *Седюхиными* высотами. Здѣсь недалеко отъ дороги сооруженъ новый памятникъ для увѣковѣченія Балаклавскаго сраженія, которое произошло 13 октября 1854 г. и 4 августа 1855 г. за Седюхиными высотами, въ долинѣ р. Черной. На 19-й верстѣ, налѣво отъ дороги, на мѣстѣ, гдѣ помѣщалась главная батарея сардинцевъ, въ 1882 г. устроена часовня. Постройка ея производилась итальянскими мастерами подъ руководствомъ инженера майора Герардини. Часовня построена въ ломбардскомъ стилѣ изъ такъ называемаго крымскаго мрамора, выломаннаго въ окрестностяхъ Балаклавы. Подъ часовней въ склепѣ погребены тѣла сардинцевъ, перенесенныя съ кадбища д. д. *Кадыкоя* и *Камары*. Въ оградѣ часовни помѣщены памятники (тоже перенесенные съ Кадыкойскаго кладбища) генераловъ Ламармори, Ланца-Веккіа и Аноальди.

Байдарскія ворота.

Близъ итальянской часовни на сѣверъ отдѣляется дорога къ расположенной въ долинѣ Черной рѣчки д. *Чоргунъ* или *Карловкѣ*. Послѣднее

названіе дано ей въ память прежняго ея владѣльца, ботаника Карла Габлица, друга Палласа. Въ Чоргунѣ по переписи 1897 г. значилось 948 д. обоего пола, въ томъ числѣ 682 магометанъ и 259 православныхъ. За Чоргуномъ грунтовая дорога идетъ на д. *Шуля*.

Продолжая путь по Севастопольскому шоссе, оставляемъ въ сторонѣ по правую руку д. *Комары*, служившую однимъ изъ мѣстъ поселенія архипелажскаго отряда гр. Орлова. За Комарской казармой дорога начинаетъ оживляться лѣсной растительностью. Спустившись въ долину р. *Куру-Узень* (сухая рѣка), лѣваго притока р. Черной, она поворачиваетъ на югъ, слѣдуя вдоль праваго берега названной рѣчки, покрытаго буковымъ и дубовымъ лѣсомъ. Здѣсь на 20-й верстѣ поставленъ пирамидальный столбъ, съ одной стороны котораго написано: „Севастопольское градоначальство“, а съ другой—„Ялтинскій уѣздъ“.

Миновавъ на 21-й верстѣ почтовую станцію *Чаталъ-Кая*, дорога вступаетъ въ красивое ущелье, окруженное лѣсистыми возвышенностями юрскихъ известняковъ и конгломератовъ. Это ущелье, въ которомъ расположены деревни *Кучукъ-Мускомья* и *Варнутка*, составляетъ западный отрогъ обширной *Байдарской* долины, отъ которой оно отдѣлено холмистой, покрытой лѣсомъ возвышенностью.

Байдарская долина, въ которую затѣмъ вступаетъ шоссе, простирается въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, имѣя 16 вер. въ длину и отъ 8 до 10 вер. въ ширину. Съ юга она ограничена продольнымъ береговымъ кряжемъ, къ востоку отъ нея начинаются обрывы Яйлы, а на сѣверо-западъ возвышается цѣпь мѣловой гряды, перерѣзанная долиной р. *Черной*. По длинѣ долина рядомъ невысокихъ холмовъ подраздѣляется на двѣ части. Эта цвѣтущая долина, покрытая прекраснымъ дубовымъ и буковымъ лѣсомъ и хорошо орошенная р. Черной съ многочисленными притоками, нѣкогда была богато заселена—въ ней насчитывалось 12 деревень. Съ массовымъ же выселеніемъ татаръ въ Турцію послѣ присоединенія Крыма къ Россіи принадлежавшія имъ земли широко жаловались русскимъ вельможамъ. Такъ, кн. Потемкину въ Байдарской долинѣ принадлежало свыше 11 тыс. дес. Отъ наслѣдниковъ Потемкина это имѣніе перешло къ адмиралу гр. Мордвинову и въ настоящее время, въ размѣрѣ 14 600 дес., принадлежитъ его потомкамъ. Въ имѣніи ведется обширное лѣсное хозяйство и разрабатываются залежи марганцовой руды и краснаго мрамора. Общества оставшихся въ долинѣ татарскихъ деревень владѣютъ 6 тыс. десятинъ земли.

Въ центрѣ долины, въ 37½ вер. отъ Севастополя находится большая д. *Байдары*, насчитывавшая въ 1897 г. 1.278 душъ об. пола, изъ которыхъ 918 магометанъ и 314 православныхъ.

Къ востоку отъ Байдаръ на р. *Черной* расположена д. *Скеля*, близъ которой въ имѣніи Кулакова показываютъ гигантскій орѣхъ, возрастъ котораго достигаетъ 500 лѣтъ; подъ этимъ орѣхомъ въ 1787 г. былъ раскинутъ шатеръ имп. Екатерины II. Въ окрестностяхъ д. Скели встрѣчаются большіе вкопанные въ землю камни и долмены; подъ послѣднимъ названіемъ разумѣются большія столообразныя каменныя гробницы доисторическаго человѣка, въ которыхъ были найдены человѣческія кости. Къ сѣверо-востоку отъ Скели лежитъ д. *Узунджа*, въ которой по переписи 1897 г. числилось 512 душъ татарскаго населенія. Кромѣ названныхъ деревень въ долинѣ раскинуто еще нѣсколько незначительныхъ поселеній.

За д. Байдарами дорога начинаетъ постепенно подниматься среди прекраснаго лѣса.

На 3-й верстѣ отъ Байдаръ на востокъ отъ нея отходитъ шоссейная дорога, устроенная гр. Мордвиновымъ для вывоза принадлежащаго ему лѣса. Въ настоящее время эта вѣтвь, идущая вдоль сѣвернаго склона берегового

хребта, имѣетъ протяженіе 7 верстъ и доходитъ до *Мердвеня* (о которомъ см. ниже); по мѣрѣ же использованія ближайшихъ участковъ лѣса ее предполагаютъ довести до Бахчисарайскаго шоссе.

На 43-й верстѣ, послѣ незамѣтнаго подъема дорога достигаетъ высшей точки пути—2.000 ф. надъ уровнемъ моря и вступаетъ въ знаменитыя *Байдарскія ворота*, устроенныя въ 1848 г. За воротами путешественника совершенно неожиданно ослѣпляетъ всѣми волшебными красками южной природы ни съ чѣмъ несравнимая картина. Впереди на десятки верстъ сверкаетъ и отливаетъ разными оттѣнками море, по обѣимъ сторонамъ сдвинулись угрюмыя сѣрыя скалы, а внизу въ глубокой пропасти стелется коверъ южныхъ парковъ и виноградниковъ. Видъ по своей грандіозности считается однимъ изъ лучшихъ въ Крыму. Недалеко отъ воротъ устроена гостиница, въ которой останавливаются желающіе полюбоваться восходомъ солнца изъ-за моря, откуда оно показывается впрочемъ только осенью и зимой.

Съ этого пункта начинается обособленный, во всѣхъ отношеніяхъ своеобразный уголокъ, извѣстный подъ именемъ *Южнаго берега Крыма*. Благодаря высокой грядѣ Яйлы, непрерывной стѣной прикрывающей неширокую полосу Южнаго берега отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, мѣстность эта является теплицей, въ которой хорошо чувствуетъ себя какъ и растеніе, такъ и человѣкъ, быстро возстанавливающій разстроенное здоровье и силы. На высокихъ кручахъ, совершенно недоступныхъ для ноги человѣка, ухитряются укорениться сосны, ниже растутъ кустарникъ дуба, граба, бука или характернаго для Южнаго берега земляничника (Arbutus andrachne). Въ лѣсахъ, покрывающихъ менѣе обрывистые горные склоны, господствуютъ дубъ, грабъ, букъ и крымская сосна съ большой и пушистой хвоей, а также попадаются цѣлыя рощи можжевельника, иногда достигающаго грандіозныхъ размѣровъ, терпентина (Pistacia mutica), колючаго рускуса и др. Стволы деревьевъ и камни живописно увиты темной зеленью плюща, а по заборамъ тянется густая зелень бородавника (Clematis vitalba) и колючаго держи-дерева. Въ садахъ и паркахъ культивируются роскошные кипарисы, туйя, лавръ, юкка, инжиръ, павлонія, маслины, гранаты, мимоза, магноліи и множество самыхъ прихотливыхъ и требовательныхъ въ климатическомъ отношеніи растеній. Стѣна горъ, защищающая природу Южнаго берега отъ ея врага—сѣвернаго вѣтра, неразъ оказывала такую же услугу и для обитавшаго здѣсь еще на зарѣ исторіи человѣка, служа преградой для дикихъ народовъ, господствовавшихъ въ степной части Крыма. Немногочисленные горные проходы (богазы), черезъ которые могли съ трудомъ пробраться незнакомые съ горами кочевники, были охраняемы искусною сѣтью крѣпостей, надъ созданіемъ которыхъ трудились едвали не всѣ осѣдавшіе здѣсь культурные народы, начиная съ грековъ и кончая генуезцами. Подъ защитой естественныхъ и дополнявшихъ послѣднія искусственныхъ укрѣпленій населеніе Южнаго берега легче могло противустоять набѣгамъ варварскихъ народовъ и не только сохранить унаслѣдованную отъ грековъ культуру, но и пріобщить къ ней пришедшія съ сѣвера и осѣвшія племена. Такъ, съ конца IV в. въ Крыму утвердился германскій народъ готы, горсть которыхъ, тѣснимая гуннами и болгарами, осѣла на Южномъ берегу между Балаклавой и Судакомъ и легко усвоила культурный образъ жизни. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ народѣ Прокопій: „есть тамъ на морскомъ побережьѣ страна, называемая Дори; въ ней издавна живутъ готы, которые не были увлечены Теодорихомъ въ Италію, а добровольно остались здѣсь и еще при мнѣ продолжаютъ быть союзниками римлянъ... Самая область Дори (между Балаклавой и Судакомъ) лежитъ высоко, однако она не слишкомъ дика и сурова, напротивъ, пріятна и богата прекрасными плодами. Въ этой странѣ императоръ нигдѣ не строилъ ни города, ни крѣпости, потому что тамошніе жители не терпятъ, чтобы ихъ запирали въ стѣнахъ, но всего болѣе любятъ жить въ поляхъ; только въ тѣхъ пунктахъ, которые казались легко доступными для непріятелей, онъ заградилъ входы длинными стѣнами и освободилъ готовъ отъ опасности нашествія“. Въ XIII и XIV вѣкахъ, когда Черное и Азовское

моря служили посредниками въ оживленной торговлѣ съ богатой Индіей, Южнымъ берегомъ овладѣли предпріимчивые торговые народы—генуезцы и венеціанцы. Только въ концѣ XV в. преемство культурныхъ народовъ было нарушено турками, обратившими все Южное побережье въ свою провинцію. Затѣмъ большія опустошенія причинили Южному берегу завоевательныя войны Екатерины II, а съ переходомъ Крыма подъ власть Россіи—широкая раздача земель русскимъ вельможамъ, вызвавшая массовое выселеніе татаръ въ Турцію. Мало по малу однако всѣ эти жестокіе удары изгладились и въ настоящее время богатый край возродился со сказочной быстротой. Объ историческомъ же прошломъ краснорѣчиво напоминаетъ своеобразный типъ татарина, своими красивыми и нѣжными чертами лица напоминающій итальянца или грека отъ примѣси той и другой крови. Другими памятниками прошлаго являются разсѣянныя вдоль всего южнаго побережья развалины укрѣпленій, а также названія отдѣльныхъ мѣстностей. П. Кеппенъ, посвятившій свой знаменитый трудъ описанію древностей Южнаго берега Крыма, пишетъ: „съ сѣверной стороны при каждомъ ущельѣ, копмъ можно было проникнуть въ горы, при каждомъ ручьѣ большой рѣчки, находилось какое-либо укрѣпленіе или наблюдательный постъ, башня и т. п., а на полуденныхъ скатахъ оборонительныя мѣста были расположены въ систематическомъ порядкѣ, такъ что изъ одной крѣпостцы нерѣдко видно было вдругъ нѣсколько иныхъ мѣстъ, такимъ же образомъ укрѣпленныхъ. Сверхъ того мы по обѣ стороны Чатырдага видимъ остатки стѣны, которая конечно служила для прегражденія пути загорскимъ жителямъ“. Кромѣ мѣстъ, сохранившихъ слѣды укрѣпленій, о существованіи ихъ свидѣтельствуютъ нерѣдко только сохранившіяся названія, пріурочиваемыя къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Такъ, часто попадающіяся названія—*Исаръ*, *Исарчикъ*, *Кастель*, *Кастронъ*, *Кермань*, *Кырмань* или *Кермень*, *Кале* (у татаръ—Хале) соотвѣтствуютъ русскому—крѣпость. Слово *Эндэкъ* или *Гандыкъ* означаетъ ровъ, окопъ, *Вигла*—стража, караулъ, *Хапу* (капу)—ворота, тѣсный загражденный проходъ (всего чаще употребляется *Демиръ-Хапу*—желѣзныя ворота) и *Дарлыкъ* (тарлыкъ)—тѣснина.

Возвращаемся къ нашему пути. За Байдарскими воротами начинается живописный спускъ. На протяженіи остающагося пути шоссе идетъ все время на значительной высотѣ. Налѣво отъ него возвышаются громады горнаго хребта *Яйлы*, направо—зеленые, болѣе отлогіе скаты вплоть до моря покрыты роскошными парками, среди которыхъ разбросаны красивыя дачи. Въ виду того, что эти прибрежныя имѣнія предпочтительно осматриваютъ въ спеціальныхъ поѣздкахъ изъ Ялты, описаніе ихъ будетъ дано въ томъ же направленіи. Здѣсь же мы ограничимся лишь бѣглымъ упоминаніемъ наиболѣе достопримѣчательныхъ пунктовъ, доступныхъ взору путешественника, давая тѣмъ возможность оріентироваться. На 2-й верстѣ за Байдарскими воротами отдѣляется шоссейная дорога въ прибрежное имѣніе *Форосъ* Г. К. Ушкова, наслѣдника Кузнецова, и *Тессели*—г-жи Плаутиной.

Близъ начала упомянутой вѣтви на Форосъ Ялтинское шоссе минуетъ площадку, на которой чрезвычайно удачно вѣнчаетъ высокую (1.309 ф.) скалу, какъ-бы дополняя ея срѣзанный верхъ, красивая церковь византійскаго стиля по проекту академика Н. М. Чагина. Построена она на средства бывшаго владѣльца Фороса, А. Г. Кузнецова, въ память 17 октября 1888 г. Внутри достойны вниманія „Тайная вечеря“ Корзухина и „Рождество Христово“ Маковскаго.

На 3-й верстѣ отъ Байдарскихъ воротъ шоссе проходитъ черезъ тунель въ 20 саж. На 5-й верстѣ отходитъ дорога къ расположеннымъ внизу имѣніямъ *Мшатка* наслѣдниковъ Данилевскаго и *Ай-Юри* Трапезникова, а на 6-й прекрасное шоссе спускается къ имѣнію *Мелассъ* Кузнецовой, нѣкогда принадлежавшему поэту гр. Ал. Толстому.

Имѣніе *Мшатка* было пріобрѣтено покойнымъ естествоиспытателемъ и философомъ Н. Я. Данилевскимъ у наслѣдниковъ гр. Безбородко, которому оно принадлежало ранѣе. Данилевскій, проведшій здѣсь въ кругу своей семьи значительную часть жизни, скончался во время научной поѣздки на Кавказъ и похороненъ въ Мшаткинскомъ паркѣ въ такъ называемомъ *„Кипарисномъ залѣ"*, т. е. на площадкѣ, окруженной высокими кипарисами, съ которой открывается превосходный видъ на море и окрестности.

Спустившись уже до 1.050 фут. (150 саж.) надъ уровнемъ моря, шоссе обходитъ громадную скалу *св. Ильи*, дающую частые обвалы.

На 8-й верстѣ виденъ спускъ въ прибрежныя имѣнія *Мухалатку* Кокоревой, *Лемнеизъ* Олива и *Мегалей* Крыжановскаго. Не доѣзжая 9-й версты шоссе проходитъ недалеко отъ перевала черезъ Яйлу, именуемаго *Мердвень* (лѣстница) или *Шайтанъ-Мердвень* (Чортова лѣстница). Греки называютъ его также вѣроятно унаслѣдованнымъ отъ генуэзцевъ названіемъ—*Scala*, т. е. лѣстница. Этимъ переходомъ, устроеннымъ древнѣйшими обитателями Крыма, пользовались до проведенія шоссе черезъ Байдары для сообщенія съ лежащими за горной грядой деревнями. Переходъ снизу начинается тропинкой, переходящей затѣмъ въ высѣченную въ скалѣ лѣстницу съ чрезвычайно крупными ступенями, которая имѣетъ отъ 800 до 1.000 шаговъ въ длину и до 40 крутыхъ поворотовъ.

Противъ перевала Мердвень на шоссе выходитъ носящее такое же названіе имѣніе г-жи Шестаковой и близъ него имѣніе Новако. Близъ 14-й версты отходитъ дорога къ имѣніямъ *Верхнему Кастрополю* Пельцера и *Нижнему* и *Среднему Кастрополю* Первушиныхъ.

На 55-й в. отъ Севастополя и на 18-й верстѣ отъ Байдарскихъ воротъ дорога вступаетъ въ д. *Кекенеизъ*, въ которой по переписи 1897 г. значилось 551 душъ обоего пола и изъ нихъ 526—магометанъ. Въ деревнѣ помѣщается почтово-телеграфная контора.

Противъ деревни находится старый горный проходъ *Эски-Богазъ*, которымъ можно перебраться въ Байдарскую долину и къ лежащей на Бахчисарайскомъ шоссе д. *Коккозъ*. Близъ этого прохода замѣтны слѣды циклопической стѣны и укрѣпленій.

Отъ Кекенеиза ведетъ спускъ къ расположеннымъ внизу имѣніямъ *Кацивели* Половцева, *Лименамъ*—Филибера, Высоцкаго, Кунинджи и др.

Симеизъ. Скалы „Дива" и „Монахъ".

За Кекенеизомъ узкая горная гряда, отдѣляющая Южный берегъ отъ Байдарской долины, расширяется, переходя въ Яйлу, которая постепенно удаляется отъ берега. Дорога, миновавъ живописные обвалы, загромождившіе все пространство до самаго моря, вступаетъ въ мѣстность, изобилующую водой и покрытую роскошной субтропической растительностью.

На 23-й вер. отъ Байдарскаго перевала (17 вер. отъ Ялты), въ сторонѣ отъ дороги лежитъ д. *Симеизъ*, въ которой перепись насчитывала 556 душъ обоего пола и изъ нихъ 495 магометанъ. Внизу вплоть до моря раскинулись имѣнія *Симеизъ* Мальцевыхъ и гр. Д. А. Милютина, съ роскошнымъ паркомъ, изобилующимъ рослыми можжевельниками и усѣяннымъ множествомъ дачъ. Отъ Лименъ Симеизскій паркъ отдѣленъ каменистымъ верблюдообразнымъ кряжемъ, въ концѣ котораго у самаго моря выдаются двѣ характерныя скалы *Монахъ* и *Дива*.

На 66-й верстѣ отъ Севастополя и 16-й отъ Ялты шоссе вступаетъ въ большую татарскую д. *Алупку*. Въ ней въ 1897 г. числилось 955 жителей, изъ которыхъ 716 исповѣдывали магометанство и 223—православіе. Деревня служитъ излюбленнымъ дачнымъ мѣстомъ, имѣетъ много гостинницъ, ресторановъ, театръ и красивую мечеть. Знаменитое имѣніе Алупка будетъ описано ниже. По выходѣ изъ Алупки Севастопольское шоссе проходитъ надъ верхнимъ паркомъ, гдѣ видно красивое нагроможденіе скалъ, обвалившихся нѣкогда съ царящаго надо всей мѣстностью утеса *Ай-Петри*. Миновавъ цѣлый рядъ красивыхъ частныхъ дачъ (Токмакова и Молоткова, кн. Трубецкого, Барановой и др.), шоссе послѣ нѣсколькихъ красивыхъ поворотовъ вступаетъ въ мѣстность *Мисхоръ* (у татаръ *Мысхоръ*). Паллассъ называетъ ее *Миссохоръ* или *Мюсхоръ*. Въ одномъ генуезскомъ документѣ 1391 г. встрѣчается названіе *Misicori*. На древность культуры указываютъ найденные здѣсь въ одичавшемъ видѣ гранатовыя, оливковыя, фиговыя и лавровыя деревья. Живописный скатъ направо отъ дороги до самаго моря занятъ прекрасными парками имѣній Мисхоръ кн. Долгорукой и гр. Шувалова и рядомъ лежащаго имѣнія Токмаковой *Олеизъ*. Близъ шоссе надъ парками расположена дачная мѣстность „*Хижина*“ инженера Карташева. Въ полуверстѣ отъ нея на 71-й в. отъ Севастополя и въ 12 вер. отъ Ялты на шоссе находятся почтовая станція и д. *Мисхоръ*, вблизи которой видна сооруженная на средства П. Ѳ. Токмакова больница. Въ деревнѣ по переписи насчитывалось 518 душъ обоего пола, изъ которыхъ 336 магометанъ и 178 православныхъ.

За Мисхоромъ въ 10 в. отъ Ялты дорога вступаетъ въ д. *Кореизъ* (Хорензъ), лежащую на рч. *Узенъ-Чешмѣ*. Въ названной деревнѣ по переписи 1897 г. значилось 713 жителей, изъ которыхъ 473 магометанъ и 238 православныхъ.

Въ деревнѣ къ шоссейной дорогѣ обращена церковь во имя Вознесенія Господня, у воротъ которой видна надпись: „имѣніе Кореизъ его сіятельства князя Юсупова, графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстонъ“. Церковь эта построена въ 20-хъ годахъ XIX в. первой владѣлицей нижележащаго имѣнія Кореизъ, кн. А. Голицыной. Княгиня вмѣстѣ съ внучкой фельдмаршала гр. Миниха баронессой Юліаной Крюденеръ одно время имѣли громадное вліяніе на имп. Александра I и стояли во главѣ особаго религіозно-мистическаго общества. Высланныя затѣмъ за обращеніе къ народу на Южный берегъ Крыма, онѣ и здѣсь съ неослабной энергіей продолжали свою миссіонерскую дѣятельность, сгруппировавъ вокругъ себя цѣлый кружокъ, дѣятельнымъ членомъ котораго кромѣ нихъ самихъ была гр. Гаперъ, проживавшая въ им. *Артекъ* подъ Аюдагомъ. Эту таинственную личность, носившую оригинальный полумужской костюмъ, считали извѣстной графиней де-Ламоттъ, невинно подвергнутой на Гревской площади тѣлесному наказанію за кражу ожерелья королевы Маріи-Антуанеты, которое, какъ выяснилось затѣмъ, не было украдено, а лишь затерялось. Три названныхъ женщины въ монашескихъ

рясахъ съ крестомъ и евангеліемъ обходили татарскія жилища, склоняя жителей въ христіанство.

Ниже имѣнія Кореизъ видны двѣ дачи въ имѣніи гр. Клейнмихель. За Кореизомъ справа отъ дороги находится церковно-приходская школа, выстроенная П. Ѳ. Токмаковымъ въ память 17 октября 1888 г.

На 10-й верстѣ отъ Ялты шоссе вступаетъ въ д. *Гаспру*, въ которой по переписи 1897 г. числилось 695 жит. и 605 изъ нихъ исповѣдывали магометанство.

Близъ деревни между верхнимъ и нижнимъ шоссе расположено имѣніе гр. Паниной, носящее одноименное деревнѣ названіе. Въ немъ виденъ владѣльческій домъ съ двумя башнями, въ которомъ жилъ и скончался личный другъ Александра I кн. А. Н. Голицынъ, бывшій нѣкоторое время министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а затѣмъ внутреннихъ дѣлъ. Отличавшійся мистицизмомъ, князь былъ покровителемъ библейскихъ обществъ и заботился о введеніи въ Россіи ланкастерской системы обученія. Въ Гаспрѣ неоднократно проживалъ довольно продолжительное время и лечился гр. Л. Н. Толстой.

Внизу за Гаспрой расположено им. *Дюльберъ* в. кн. Петра Николаевича; въ его роскошномъ паркѣ виденъ сверкающій своей бѣлизной дворецъ мавританскаго стиля. Къ востоку отъ Дюльбера ближе къ мысу *Ай-Тодоръ* лежитъ имѣніе в. кн. Александра Михайловича. За имѣніемъ виденъ мысъ *Ай-Тодоръ* съ маякомъ и ближними дачами.

За Ай-Тодоромъ дорога на протяженіи $8^1/_2$ верстъ идетъ по уклону и съ частыхъ поворотовъ ея открывается черезвычайно красивый видъ на *Ялту* и выдающуюся въ море *Никитскую Яйлу*.

Нѣсколько дальше, противъ имѣнія Сазонова *Ай-Никола* отъ шоссе отвѣтвляется дорога, идущая по направленію къ Яйлѣ—на *Шендикюль* и *Шишко*; эти высоты будутъ описаны ниже.

Минуя конусообразную, до вершины покрытую лѣсомъ гору *Ай-Никола*, которая видна слѣва отъ шоссе, послѣднее проходитъ надъ царскимъ имѣніемъ *Оріандой* описываемымъ ниже.

На дорогу выходятъ только службы имѣнія и обширные подвалы его, мимо которыхъ ведетъ тропинка на *Крестовую* скалу, откуда открывается обширный видъ на море и Ялтинскую бухту. Внизу подъ живописнымъ обрывомъ расположенъ красивый паркъ съ развалинами сгорѣвшаго дворца в. кн. Константина Николаевича и въ сторонѣ отъ него церковь грузинскаго стиля.

За Оріандой шоссе проходитъ мимо описываемаго также далѣе императорскаго имѣнія *Ливадіи*, границы котораго обозначены столбами съ золотымъ двуглавымъ орломъ. Направо отъ шоссе по склону горы сбѣгаетъ къ морю роскошный паркъ, въ которомъ видны два дворца и службы. Нѣсколько далѣе у самой шоссейной дороги находится ливадійская церковь, выстроенная въ византійскомъ стилѣ. За церковью шоссе начинаетъ частыми зигзагами спускаться къ берегу, минуя ливадійскія казармы и обширные образцовые ливадійскіе виноградники. Къ востоку отъ нихъ расположено дачное место *Чукурларъ* съ краснвымъ паркомъ близъ моря. Здѣсь шоссе вступаетъ въ предѣлы *Ялты*.

Ялта, уѣзный городъ Таврической губ., лежитъ на берегу моря, въ разстояніи 84 вер. отъ Севастополя и въ 2.035 вер. отъ Петербурга.

Городъ основанъ греками одновременно съ другими колоніями Крымскаго побережья и отъ грековъ же получилъ наименованіе „Ялита“ (ялось — берегъ, материкъ). Въ XII в. это поселеніе принадлежало нѣкоторое время половцамъ или куманамъ, о чемъ упоминаетъ географъ Ибнъ-Эдризи, называя его *Галитой* или *Джалитой*. Въ XIV в. *Ялита* или Галита находилась въ готской области и въ церковномъ отношеніи подчинялась константинопольскому патріарху, какъ ясно изъ грамотъ послѣдняго. Въ томъ же вѣкѣ городъ перешелъ къ генуэзцамъ, имѣвшимъ здѣсь своего консула и администрацію и на итальянскихъ картахъ XIV в. онъ именуется *Каллитой*, *Гіалитой*, *Этилитой*. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ Сумароковымъ изъ неизвѣстнаго источника, въ концѣ XIV в. Каллита была разрушена землетрясеніемъ, послѣ котораго она была покинута населеніемъ и лишь черезъ 70 лѣтъ была возобновлена греками и армянами. Достовѣрность этого сообщенія находится подъ сомнѣніемъ. Въ XV в. городъ перешелъ къ туркамъ и значился въ числѣ селеній, относящихся къ мангупскому кадылыку. По свидѣтельству Сумарокова Ялита была какъ у грековъ, такъ и у генуэзцевъ защищена крѣпостью, а позднѣе у турокъ, державшихъ въ ней свой гарнизонъ, „всегда оставалась значущимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ“. Дюбуа де-Монперре еще въ 30-хъ годахъ XIX-го в. видѣлъ развалины церкви св. Іоанна на холмѣ близъ моря, немного ниже теперешняго собора во имя того же святого. Объ этихъ же развалинахъ, лежавшихъ „у оконечности мыса, у моря“, сообщаетъ Палласъ, что здѣсь была церковь, случайно взорванная порохомъ во время первой русско-турецкой войны. По словамъ Сумарокова въ этой церкви была предательски умерщвлена горсть русскихъ, сдавшихся на слово туркамъ, напавшимъ на Ялту уже по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Въ 1779 г. большая часть христіанскаго населенія Ялты, какъ и другихъ южнобережныхъ мѣстностей, выселилась въ нынѣшній Маріупольскій у., гдѣ основала селенія Ялту, Гурзуфъ и др. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи многіе изъ нихъ возвратились, но, несмотря на это, къ началу XIX в. Ялта была слабо населена. По словамъ Сумарокова въ 1800 г. въ ней едва насчитывалось 13 избушекъ греческаго балаклавскаго батальона. Въ первой половинѣ XIX в. Южный берегъ благодаря энергіи кн. Воронцова началъ возрождаться и Ялта оказалась окруженной благоустроенными имѣніями, почему въ 1837 г., какъ ихъ естественный центръ, повелѣніемъ имп. Николая I она была назначена уѣзднымъ городомъ и въ томъ же году соединена прекраснымъ шоссе съ Севастополемъ. Несмотря на это населеніе Ялты увеличивалось сначала незначительно. Во время севастопольской войны въ Ялтинской бухтѣ высадилась 4 сентября 1854 г. эскадра французскаго адмирала Шангарнье. Колоссальный ростъ Ялты и быстрое превращеніе ея изъ ничтожнаго городка въ первоклассный курортъ начались послѣ пріобрѣтенія въ 1860 году для больной имп. Маріи Александровны, по совѣту С. П. Боткина, имѣнія Ливадіи и устройства въ горахъ надъ нимъ дачи *Эриклик*ъ. Въ 1871 г. въ Ялтѣ было введено городское самоуправленіе, а въ 1874 г., по одобренному Высочайшей властью плану расширенія Ялты, городъ вмѣсто прежнихъ 6 дес. сразу занялъ 500 дес. Несмотря на это, отсутствіе у города своей земли, которую заблаговременно успѣли захватить частныя лица, отчего стоимость ея баснословно увеличилась въ 10—25 разъ, составляетъ и до сихъ поръ больное мѣсто городского хозяйства, лишая его возможности устройства столь нужныхъ для курорта садовъ и парковъ. Въ 1864 г. въ Ялтѣ числилось постоянныхъ жителей 1.112 д. об. пола, въ 1884 г.—4.982, въ 1897 г.—13.155 и въ 1904 г.—22,630. 79% —послѣдняго числа составляли русскіе, 9,1% турки, 7% —евреи, 2,7% —армяне, 1,7% —поляки и 0,5% —нѣмцы. Жилыхъ построекъ въ 1864 г. было 53, въ 1884 г.—353, а въ 1904 г.—963. Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ годовъ въ Ялтѣ было 6 православныхъ храмовъ, 1 католическій, 1 лютеранскій и 1 синагога.

Съ устройствомъ въ Ялтѣ мола городъ сдѣлался главнымъ центромъ Южнаго берега. По свѣдѣніямъ 1900 г. въ городѣ числилось 345 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 4½ мил. рубл., 40 промышленныхъ предпріятій, производившихъ на сумму, превышающую 550 тыс. руб.; изъ послѣднихъ предпріятій 32, исчислявшихъ оборотъ въ 519 т. руб., носили ремесленный характеръ. Ялта отправляла малымъ

каботажемъ въ 1900 г. свыше 500 т. пуд.; главную роль въ вывозѣ составляли продукты виноградарства, садоводства и табаководства, а также строительный камень. Привозъ малымъ каботажемъ за тѣ же годы едва превышалъ 7 т. пуд.; главныя статьи привоза давали строительный матеріалъ, уголь и хлѣбные грузы. Доходы города въ 1904 г. равнялись 313,4 т. р. Въ смыслѣ благоустройства Ялта за послѣднія три десятилѣтія достигла сравнительно многаго, оставивъ позади себя едва ли не всѣ русскіе курорты. Городъ снабжается прекрасной питьевой водой, струя которой, толщиной въ $1^{7}/_{8}$ вершка въ діаметрѣ, была подарена городу кн. М. С. Воронцовымъ изъ источника въ принадлежавшемъ ему прежде Массандровскомъ имѣніи. Собираясь въ особый пріемникъ, вода очищается черезъ слой гравія и идетъ на протяженіи $3^{1}/_{2}$—4 вер. до города, снабжая послѣдній въ количествѣ 140 тыс. ведеръ въ сутки. Новѣйшая, Зарѣчная часть Ялты имѣетъ свой водопроводъ изъ Учанъ Су, въ разстояніи 10 верстъ отъ города, дающій отъ 10 до 40 тыс. ведеръ въ сутки. Въ 1892 г. закончена сплавная канализація, въ Россіи существующая только въ весьма немногихъ городахъ. Всѣ стоки собираются въ главную трубу-коллекторъ, идущую вдоль набережной, и спускаются въ море за мысомъ св. Іоанна; трубы промываются нагнетаемой особой водокачкой морской водою. Для уничтоженія мусора служатъ спеціальныя мусоросожигательныя печи; имѣется паровая дезинфекціонная камера; главныя улицы поливаются. Прекрасно обезпеченъ городъ санаторіями, больницами и имѣетъ избытокъ медицинскаго персонала. Санитарный надзоръ находится въ вѣдѣніи особаго городского санитарнаго совѣта при городскомъ управленіи, которымъ публикуются свѣдѣнія о состояніи санитарно-медицинскаго дѣла въ Ялтѣ. Съ 1899 г. дѣйствуетъ общество для содѣйствія благоустройству Ялтинскаго курорта. Послѣднимъ устроена особая справочная посредническая контора, оказывающая всевозможныя услуги пріѣзжимъ. Въ Ялтѣ существуетъ отдѣленіе Крымско-Кавказскаго горнаго клуба, одной изъ главныхъ задачъ котораго является способствовать всестороннему ознакомленію съ крымскими горами. Съ этой цѣлью ялтинское отдѣленіе устраиваетъ удешевленныя поѣздки по Южному побережью и на вершины Яйлы. Главныя улицы города и молъ освѣщаются электричествомъ. Съ окрестностями городъ сообщается при помощи регулярно ходящихъ линеекъ и паровыхъ катеровъ, а между Ялтой и Севастополемъ съ одной стороны и Симферополемъ съ другой поддерживается срочное мальпостное движеніе. Кромѣ того два пароходныхъ общества (Русское общ. пар. и торг. и Россійское) поддерживаютъ сообщеніе со всѣмъ побережьемъ Чернаго моря въ предѣлахъ отъ Одессы до Батума. Съ ближайшими курортными пунктами и съ Севастополемъ Ялта связана также телефономъ. Въ городѣ имѣется 1 мужская гимназія, въ которой въ 1904 г. числилось 174 учащихся, и 1 женская гимназія со 195 учащимися. Низшихъ учебныхъ заведеній въ томъ же году значилось 7 съ 834 учащимися, въ числѣ которыхъ было 461 мальчиковъ и 373 дѣвочекъ. Число учащихся по отношенію къ населенію составляло $5{,}3\,^{0}/_{0}$. До послѣдняго времени въ Ялтѣ издавалось 3 періодическихъ изданія, имѣлось 4 библіотеки и 2 читальни.

Хорошо защищенная съ сѣвера и востока высокой стѣной горъ Ялта славится чрезвычайно мягкимъ и теплымъ климатомъ, давшимъ ей право называться русской Ривьерой. По 20-лѣтнимъ наблюденіямъ доктора Дмитріева средняя годовая температура равняется + 13,7° Ц., зимы + 5,3, весны + 11,4, лѣта + 23,3, осени + 14,9. Въ самые холодные мѣсяцы (январь и февраль) температура въ среднемъ держится на + 4,1°, а въ самые жаркіе (іюль и августъ)—на + 24,3°. По средней температурѣ зимы Ялта уступаетъ Ниццѣ всего на + 1,6° Ц. По количеству осадковъ климатъ Ялты можно назвать умѣренно-влажнымъ (средняя годовая---464 м. м.) Морскія купанья могутъ продолжаться съ середины мая (17° Ц.) до середины октября (17—20° Ц.). Къ сожалѣнію вслѣдствіе сильнаго загрязненія воды, вызываемаго условіями портовой жизни, а также отсутствія пляжа, купанье въ Ялтѣ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Общій съѣздъ въ Ялту достигаетъ въ среднемъ 50 т. чел.; наибольшій наплывъ наблюдается въ такъ называемый „шелковый“ или „виноградный“ сезонъ, т. е. осенью; сравнительно менѣе многолюдно бываетъ весной, лѣтомъ же съ наступленіемъ жары пребываніе въ Ялтѣ переносится далеко не всѣми. При всѣхъ описанныхъ преимуществахъ Ялты какъ русскаго курорта она имѣетъ именно въ послѣднемъ отношеніи много отрицательныхъ сторонъ, почему за послѣдніе годы замѣтно уступаетъ свое первенство другимъ, болѣе благодатнымъ уголкамъ Южнаго берега. Къ существеннымъ недостаткамъ Ялты относятся, напр., отсутствіе въ ней пляжа и хорошаго купанья, недостатокъ зелени и мѣстъ для гулянья, дороговизна продуктовъ, наконецъ шумный характеръ жизни въ ней. Въ другихъ курортахъ, расположенныхъ выше Ялты, нѣтъ наконецъ такихъ рѣзкихъ вѣтровъ съ моря, которые иногда въ Ялтѣ бываютъ несносны. Съ потерей исключительнаго курортнаго значенія Ялта завоевываетъ роль центра, изъ котораго пріѣзжіе распредѣляются по разнымъ уголкамъ Южнаго берега, гдѣ предпочтительно останавливаются туристы, чтобы воспользоваться дешевыми и удобными средствами сообщенія для осмотра крымскихъ красотъ. Не имѣетъ соперниковъ Ялта только какъ зимній курортъ; въ это время года жизнь въ большей части южно-бережныхъ курортовъ замираетъ и, только въ Ялтѣ можно обезпечить себя удобной и теплой квартирой, своевременной медицинской помощью и другими культурными удобствами.

Мѣстоположеніе города сказочно красиво. Расположился онъ близъ самаго моря въ глубокой котловинѣ, образуемой долинами двухъ недалеко другъ отъ друга впадающихъ въ море рѣчекъ *Гувы* и *Учанъ-Су*, по склонамъ раздѣляющихъ эти долины невысокихъ холмовъ и прилегающихъ горныхъ возвышенностей. Съ сѣвера названная котловина защищена высокой (до 4.200 фут. или 600 саж.) и крутой стѣной *Яйлы*, отстоящей отъ моря на 5—6 верстъ. Съ сѣверо-востока, отъ главной гряды почти подъ прямымъ угломъ отходитъ къ морю *Никитская Яйла*, дающая небольшой отрогъ *Ялгамахъ-Сыръ*, оканчивающійся выдающимся въ море въ восточной части города небольшимъ *мысомъ св. Іоанна*. Въ Никитской Яйлѣ находится наивысшая точка окрестностей Ялты—гора *Авинда*, возвышающаяся до 4.800 ф. надъ уровнемъ моря. Запад-

ную границу пространства, занятаго городомъ, составляютъ понижающійся по направленію къ мысу Ай-Тодоръ прерывистый рядъ лѣсистыхъ возвышенностей—*Пендикюль* (2.842 фут.), *Могаби* (2.660 ф.) и *Ай-Никола* (1.232 ф.). Склоны Яйлы въ окрестностяхъ Ялты въ значительной своей части образованы среднимъ, богатымъ водой отдѣломъ юрской системы, представленнымъ песчаникомъ и конгломератомъ, и покрыты мощнымъ сосновымъ лѣсомъ. Нижележащіе слои состоятъ изъ глинистаго сланца, а голыя вершины Яйлы—изъ красноватыхъ известняковъ. По склонамъ отрога Никитской Яйлы Яламахъ-Сыра расположенъ *Старый городъ*, центральную часть котловины, между р. Гувой и Учань-Су близъ берега моря и по склонамъ возвышающагося на 462 фута бугра *Дарсана* занимаетъ *Новый городъ* и наконецъ

Общій видъ Ялты.

къ западу отъ Учань-Су по отлогостямъ г. Могаби расположена новѣйшая *Зарѣчная* часть города. На границѣ города съ восточной стороны близъ нижней прибрежной дороги въ Массандру, на краю крутого обрыва находится новая санаторія въ память имп. Александра III, устроенная на пожалованномъ Государемъ Императоромъ участкѣ въ 20 дес. Санаторія заключаетъ въ себѣ 42 гигіенически обставленныхъ и недорогихъ комнаты и находится въ вѣдѣніи Краснаго Креста. Начальницей ея состоитъ кн. М. В. Барятинская. Къ западу отъ санаторіи вдоль возвышеннаго берега и по

его обрывистымъ склонамъ расположена *Воронцовская* или *Массандровская* слободка, заселенная преимущественно рабочимъ людомъ. Рядомъ съ ней, отступя отъ берега, на *Поликурровомъ* холмѣ видна красивая роща кипарисовъ православнаго городского кладбища. Съ небольшой площадки передъ послѣднимъ открывается обширный, чрезвычайно красивый видъ на Ялту и ея окрестности вплоть до мыса Ай-Тодора. Картина эта особенно поразительна при утреннемъ освѣщеніи. Позади кладбища, еще далѣе отъ города проходитъ Симферопольское шоссе, идущее вдоль южнаго берега отъ Алушты. Спускаясь по этому шоссе къ Ялтѣ, путникъ минуетъ расположенный немного ниже кладбища *Іоанно-Златоустовскій* соборъ, узкій проходъ на Старый базаръ, громадное зданіе „Грандъ-Отеля“ и недалеко отъ него помѣщающуюся синагогу. За поворотомъ шоссе, именуемымъ *Симферопольской* улицей, путникъ проходитъ мимо гостинницы „Лондонъ“ и меблированныхъ комнатъ сомнительной чистоты и упирается въ южный конецъ главной улицы Стараго города—*Бульварной*. Эта улица, обсаженная каштанами, не такъ давно была лучшимъ украшеніемъ Ялты, теперь же она сильно загрязнена, что̀ вызвано стоянкой на ней извозчиковъ и близостью рынка. Въ указанномъ южномъ концѣ Бульварной улицы на средства Ю. И. Базановой сооружена часовня въ память бракосочетанія Императорской четы, на томъ мѣстѣ, гдѣ Ялта въ 1837 г. была провозглашена городомъ. Продолженіемъ Симферопольской улицы служитъ въѣздъ на молъ мимо зданій таможни и складовъ и конторы Русскаго общества пароходства и торговли. Ялтинскій *молъ* имѣетъ въ длину 270 саж. и въ ширину—10 саж. Вдоль его высокой стѣны, обращенной къ морю, идетъ огороженная терраса, служащая однимъ изъ любимыхъ мѣстъ прогулки жителей. Постройка мола обошлась казнѣ свыше $1^1/_2$ милл. руб. У широкой бухты, образуемой моломъ и закругленіемъ берега, вплоть до впаденія р. Гувы—постоянная оживленная сутолока: грузятся суда, приходятъ и уходятъ громадные пароходы Русскаго общества пароходства и торговли, а также Россійскаго общества или небольшіе паровые катера, поддерживающіе сообщеніе вдоль южнаго берега съ Гурзуфомъ и Алуштой съ одной стороны и Алупкой и Симеизомъ—съ другой. Продолжая путь по Бульварной, минуемъ двѣ лучшія гостинницы Стараго города „Бристоль“ и, „Центральную“ и находящійся налѣво въ концѣ улицы прекрасно устроенный, но очень тѣсный Новый базаръ. Наискось напротивъ него—входъ на Старый базаръ, занимающій большую площадь и примыкающій къ сосѣднему *Мордвиновскому* парку. Паркъ занимаетъ 30 дес. и расположенъ на обоихъ берегахъ р. Гувы, входя такимъ образомъ значительной частью въ Новый городъ. Въ паркѣ интересны плодовыя деревья и въ особенности громадныя черешни. Изъ другихъ растеній въ періодъ цвѣтенія привлекаетъ вниманіе іудейское дерево(Cercis siliquastrum), голый стволъ котораго усѣянъ мелкими розовыми цвѣтами. По склонамъ горы, между паркомъ и кладбищемъ расположена *Мордвиновская* слободка. Возвращаясь къ Бульварной улицѣ, продолжаемъ путь по ней до р. Гувы, въ которую она упирается, и перейдя черезъ послѣднюю по Полицейскому мосту, мимо зданія полицейскаго правленія вступаемъ *Новый* городъ. Главная улица послѣдняго—*Але-*

ксандровская Набережная поворачиваетъ вдоль берега, минуя городскую станцію Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. и находящееся напротивъ небольшое красивое зданіе Ялтинскаго отдѣленія Крымско-Кавказскаго горнаго клуба. Клубъ этотъ основанъ въ 1890 г. и преслѣдуетъ цѣли научнаго изслѣдованія Таврическихъ и Кавказскихъ горъ и прилегающихъ къ нимъ предгорій, степей и морей. Правленіе его помѣщается въ Одессѣ, а въ Ялтѣ—одно изъ четырехъ отдѣленій клуба. Полезная дѣятельность клуба выражается въ устройствѣ всевозможныхъ экскурсій, для чего за небольшую плату (1 р. 50 к. съ персоны) предоставляются особыя линейки, сопровождаемыя проводниками. Принимается посредничество также въ организаціи верховыхъ или пѣшеходныхъ экскурсій. Клубъ издаетъ періодическій журналъ „Записки Крымско-Кавказскаго горнаго клуба“. Въ небольшомъ музеѣ клуба помѣщаются акваріумъ, коллекціи представителей крымской фауны, нѣсколько гербаріевъ, модель сталактитовой пещеры, собраніе крымскихъ горныхъ породъ и археологическихъ находокъ. Лучшимъ украшеніемъ музея служитъ большая рельефная карта горной части Крыма, представляющая незамѣнимое руководство для изученія Крыма. Карта исполнена бывшимъ предсѣдателемъ Ялтинскаго отдѣленія горнаго клуба, много потрудившимся на пользу его, покойнымъ докторомъ В. Н. Дмитріевымъ. Въ томъ же зданіи горнаго клуба помѣщается также городская квартирная контора, дающая нужныя справки и оказывающая содѣйствіе пріѣзжимъ въ отысканіи помѣщенія.

Нѣсколько дальше по Набережной среди цѣлаго ряда лавочекъ, торгующихъ раковинами, палками, фруктами и т. п., отъ Набережной отдѣляется *Мордвиновская* улица, приводящая къ вышеупомянутому Мордвиновскому парку. Напротивъ ея начала въ самой спокойной, защищенной моломъ, но зато и сильно загрязненной части бухты находятся купальни Кожуриной. По сосѣдству съ Мордвиновскимъ проѣздомъ помѣщается лечебница Голузевскаго и контора горныхъ экскурсій Бебеша, который, подражая горному клубу, организуетъ весьма дешевыя и интересныя экскурсіи въ окрестности Ялты. Нѣсколько далѣе по Набережной надъ рядомъ роскошныхъ магазиновъ устроена широкая площадка-терраса, принадлежащая къ расположенной выше на холмѣ лучшей ялтинской гостинницѣ „Россіи“. Съ террасы, служащей любимымъ мѣстомъ прогулокъ, открывается красивый видъ на бухту и море. Здѣсь же устроенъ ресторанъ и во время сезона играетъ оркестръ музыки. Въ дальнѣйшей части Набережной расположены лучшіе магазины и гостинницы („Маріино“, „Франція“, „Петербургская“), заведеніе теплыхъ ваннъ Роффе, два павильона-ресторана, устроенныхъ надъ моремъ, и небольшой *городской садъ*. Въ саду во время сезона играетъ струнный симфоническій оркестръ, помѣщаются ресторанъ и скромный курзалъ съ концертнымъ заломъ, читальней и помѣщеніемъ для общественныхъ собраній. За рестораномъ находится вновь отстроенное зданіе театра, фасадомъ обращенное на Екатерининскую улицу. Наискось противъ сада находится купальня Чалаго. Рядомъ съ купальней на выступающей въ море площадкѣ разбитъ *Александровскій скверъ* — единственное мѣсто, къ сожалѣнію очень небольшое, гдѣ можно подышать

морскимъ воздухомъ и полюбоваться дивнымъ видомъ на Никитскую Яйлу, Старый городъ и бухту. Въ концѣ Александровскаго сквера устроенъ спускъ къ небольшой пристани для яликовъ и крошечный уголокъ пляжа, образовавшійся отъ наносовъ рѣки Учанъ-Су. У Александровскаго сквера Набережная упирается въ *Ливадійскій* мостъ черезъ р. *Учанъ-Су*, отдѣляющую Новый городъ отъ Зарѣчной части. По лѣвому берегу этой рѣки идетъ длинный *Пушкинскій* бульваръ, обсаженный пирамидальными тополями. Въ началѣ сопутствующей бульвару улицы на углу ея и Набережной помѣщается вновь отстроенная гостинница Джалита. Слѣдуя бульваромъ, минуемъ ломанную *Боткинскую* улицу, табачные склады Богданова, католическій костелъ и рядомъ съ нимъ чистенькую и сравнительно доступную „Московскую“ гостинницу, недавно обращенную въ санаторію; далѣе находится *Аутскій* базаръ, за которымъ устроенъ подъемъ въ вышележащую д. *Нижнюю Аутку*. За базаромъ Пушкинскій бульваръ переходитъ въ *Ломоносовскій* бульваръ, продолжающій слѣдовать вверхъ по теченію р. Учанъ-Су. Отъ главной Набережной улицы отходитъ нѣсколько перпендикулярныхъ къ ней улицъ. Изъ нихъ рядомъ съ „Россіей“, начинается *Аутская* улица, которая, дѣлая крутой поворотъ, слѣдуетъ на западъ, постепенно поднимаясь въ Аутку. Вторая перпендикулярно отходящая отъ Набережной *Морская* улица упирается въ вышеназванную Аутскую улицу. Дальше отъ Набережной отходитъ тупой *Черноморскій* переулокъ и за городскимъ садомъ—*Екатерининская* улица. На послѣдней помѣщаются городской театръ и городская безплатная библіотека-читальня. Екатерининская улица упирается въ идущую параллельно Набережной *Виноградную* улицу, съ одной стороны упирающуюся въ Морскую улицу, а другой—въ колѣно Боткинской улицы. Съ Виноградной ул. есть особый входъ въ городской садъ. На эту тихую улицу, почти лишенную большихъ магазиновъ, выходятъ красивыя дачи съ прекрасными садами. На ней же, противъ Екатерининской улицы, находится красивая дача доктора Васильева и рядомъ съ ней—прекрасно оборудованная чистенькая хирургическая лечебница доктора Киша. Отъ Боткинской улицы параллельно Пушкинскому бульвару идетъ *Милютинская* улица, на которой помѣщается казначейство, а въ концѣ ея близъ Аутскаго базара—новый домъ общества трезвости. Въ центрѣ города на небольшой возвышенности, отъ которой расходится рядъ улицъ (къ морю—*Морская*, къ западу—*Аутская* улица и къ сѣверо-востоку *Садовая* улица), красуется *Александро-Невскій* соборъ, построенный въ древне-русскомъ стилѣ. На сѣверо-востокъ мимо собора подымается по склонамъ бугра *Дарсана Садовая* улица, на которую выходитъ гостинница „Ялта“ и въ концѣ улицы—община Краснаго Креста съ церковью во имя *Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ Радости*. Продолженіе Морской по сосѣдству съ Александро-Невскимъ соборомъ составляетъ извилистая *Гимназическая* улица, къ которой обращена женская гимназія. Въ ней въ 1904 г. числилось 195 учащихся. Слѣдуя отъ центральнаго узла улицъ близъ собора по Аутской улицѣ на западъ, минуемъ *Земскій* переулокъ, приводящій къ земской управѣ, земской

больницѣ и дачамъ извѣстнаго ялтинскаго дѣятеля, покойнаго доктора Дмитріева. Рядомъ съ Земскимъ переулкомъ по склонамъ горы живописно раскинулся *паркъ Эрлангера*, занимающій площадь въ 20 дес. Подъемъ по идущей на вершину горы извилистой дорогѣ разсчитанъ для методическихъ восхожденій съ лечебной цѣлью, для чего поставлены скамейки и обозначены пройденныя разстоянія. На вершинѣ горы, занятой паркомъ, среди кустарника дуба, кизиля и граба устроена бесѣдка-ротонда, съ которой открывается красивый видъ на лежащій подъ ногами городъ. Въ паркѣ можно имѣть прекрасные лечебные сорта винограда и недорогое вино. Наискось противъ входа въ паркъ между Аутской и Виноградной улицами проходитъ *Лютеранскій* переулокъ. Далѣе по Аутской улицѣ доходимъ до краснаго зданія мужской гимназіи съ интернатомъ на 60 чел. За пересѣченіемъ съ Боткинской улицей, въ концѣ которой отмѣтимъ увеселительный садъ „Казино“, уже на значительной высотѣ на Аутkинской улицѣ помѣщается Аутская церковь во имя *Успенія Богородицы*. Къ церкви относится лежащее выше кладбище. За церковью Аутkинская улица вступаетъ въ западное предмѣстье города—*Аутку*, входящее въ черту его. Аутка первоначально была заселена греками, которые по предложенію кн. Потемкина въ 1799 г. выселились на берега Азовскаго моря; спустя девять лѣтъ 20 семей изъ нихъ были возвращены для ловли устрицъ, которыми изобиловали берега Ялты.

Третья, новѣйшая часть города—*Зарѣчная*—лежитъ на юго-западъ отъ р. Учанъ-Су. На берегу моря за *Ливадійскимъ* мостомъ въ ней расположены лучшія въ Ялтѣ купальни *Саглыкъ-Су* (глубокая вода) съ отдѣленіемъ для теплыхъ ваннъ. Противъ купальни на шоссе выходитъ новая комфортабельная гостинница „Ореанда“, а въ небольшомъ переулкѣ помѣщается почтово-телеграфная контора. Продолженіемъ Набережной въ Зарѣчной части служитъ *Николаевская* улица, подымающаяся въ гору среди цѣлаго ряда красивыхъ частныхъ дачъ. Изъ нихъ обращаетъ вниманіе *дворецъ эмира Бухарскаго* въ восточномъ стилѣ, рядъ пансіоновъ для больныхъ, въ числѣ которыхъ заслуженной репутаціей пользуется дача-пансіонъ доктора Вебера, состоящаго нынѣ предсѣдателемъ Ялтинскаго отдѣленія горнаго клуба. Противъ дачи эмира Бухарскаго начинается живописный спускъ въ занимающій прибрежные склоны горы паркъ дачной мѣстности *Чукурларъ* (ямы). Названіе это произошло отъ оползней, вслѣдствіе которыхъ образовался этотъ уголокъ. Въ 1906 г. это явленіе повторилось, причинивъ значительные убытки владѣльцамъ разрушенныхъ дачъ. Въ остальныхъ, болѣе удаленныхъ отъ берега извилистыхъ улицахъ Зарѣчной части разсѣяно много красивыхъ дачъ. Въ глубинѣ Зарѣчной части, считая отъ моря, по склону горы, спускающемуся къ долинѣ р. Учанъ-Су, расположена *Шеломе* (низина), застроенная небольшими домиками рабочаго люда — ремесленниковъ, прачекъ и т. п.

Изъ ближайшихъ окрестностей Ялты въ сѣверо-восточной части ея, на холмѣ надъ р. *Гувой*, при впаденіи въ нее ручьевъ *Айвасиль-Дере* и *Кувы-Сувата* въ 1 верстѣ отъ города лежитъ д. *Дерекой* Въ 1897 г. въ ней числилось 1.681 жит., въ числѣ которыхъ 1.543 исповѣдывали магометанство. Жители деревни занимаются

садоводствомъ, табаководствомъ и виноградарствомъ, а также снимаютъ въ аренду въ ближайшемъ Мордвиновскомъ паркѣ участки земли для разведенія овощей. Продукты своего труда они продаютъ въ разносъ въ городѣ. Здѣсь же много содержателей верховыхъ лошадей и проводниковъ. Деревнѣ принадлежатъ сдаваемыя въ аренду каменоломни, въ которыхъ добывается ежегодно до 270 куб. саж. бутового известняка на сумму свыше 2 тыс. руб. Въ деревнѣ помѣщается главная соборная мечеть и живетъ хатипъ (высшее духовное лицо). Въ 2 в. отъ Дерекоя, подъ нависшимъ утесомъ горы *Лопаты* (*Баланъ-Кая* или *Учъ-Кошъ*), между правыми притоками р. Гувы—рѣчками *Бала* и *Панагіей* живописно расположилась д. *Ай-Василь* (св. Василій). Нѣкогда здѣсь было большое греческое поселеніе, обнимавшее деревни Дерекой и Ай-Василь. Въ деревнѣ Ай-Василь сохранились остатки греческой церкви, относимой на основаніи найденныхъ надписей къ XV в. По переписи 1897 г. въ Ай-Василѣ значилось 1.287 д. обоего пола и въ томъ числѣ 1.179 татаръ. Населеніе занимается табаководствомъ, огородничествомъ и разведеніемъ цвѣтовъ (въ особенности розъ) для продажи въ Ялтѣ. Изъ Ай-Василя верховая тропа ведетъ сосновымъ лѣсомъ черезъ *Лопата-Богазъ* или *Ай-Василь-Богазъ* на Яйлу къ д. *Біюкъ-Узенбашъ* и дальше въ *Бахчисарай*. Въ западной части города за Нижней Ауткой, на *Иссарскомъ* шоссе, служащемъ продолженіемъ Аутской улицы, лежитъ селеніе *Верхняя Аутка*, населенное греками и татарами. Въ деревнѣ есть церковь, въ которой богослуженіе производится на греческомъ языкѣ, и мечеть. Близъ мечети у Иссарскаго шоссе обращена къ морю дача въ новомъ стилѣ покойнаго А. П. Чехова, въ которой писатель обыкновенно жилъ. Съ дачи открывается красивый видъ. Въ окрестностяхъ Верхней Аутки заслуживаютъ упоминанія 3 каменоломни, въ которыхъ въ общей сложности добывается свыше 1 тыс. куб. саж. бутового известняка, на сумму, превышающую 7 тыс. руб. въ годъ. За Ауткой нѣсколько удобныхъ верховыхъ и пѣшеходныхъ тропокъ ведутъ черезъ *Аутка-Богазъ* (онъ же *Іоаѳъ-Богазъ*) къ д. *Біюкъ-Узенбашъ* и къ „ледникамъ“ на *Ай-Петри*, откуда татары доставляютъ въ Ялту ледъ. Подъ верхними известковыми утесами Яйлы близъ Іоаѳъ-Богаза находится большая разворенная сталактитовая пещера *Іоаѳъ*. Внутри хорошо сохранился сложенный изъ камней древній алтарь съ каменной скошенной крышкой. Здѣсь былъ, какъ предполагаютъ, христіанскій храмъ, куда во время турецкихъ преслѣдованій тайно сходились христіане для совершенія богослуженія. Недалеко отъ пещеры видны слѣды древней „мезарлы“—кладбища. Отъ верхней Аутки удобная тропа приводитъ къ водопаду *Яузларъ* (на 2.000 ф. надъ уровнемъ моря), образуемому притокомъ р. Учанъ-Су того же наименованія, и нѣсколько дальше соединяется со Штангеевской тропой, о которой будетъ сказано ниже.

Одной изъ самыхъ живописныхъ экскурсій, совершаемыхъ изъ Ялты, является поѣздка на вершины *Ай-Петри*, мимо водопада *Учань-Су*. Къ водопаду ведутъ двѣ шоссейныя дороги. Одна изъ нихъ большей своей частью совпадаетъ съ описаннымъ уже Севастопольскимъ шоссе, отъ котораго обособляется противъ Ливадіи. Во избѣжаніе повтореній этотъ путь мы не описываемъ. Другой путь, такъ называемое *Иссарское* шоссе, служитъ продолженіемъ Аутской улицы. За описанной выше Верхней Ауткой это шоссе, огибая огромный оврагъ, переходитъ на правый берегъ долины р. *Учанъ-Су* и, слѣдуя нѣкоторое время внизъ по ея теченію, постепенно поднимается по сѣверо-восточному склону горы *Могаби*. Поднявшись на значительную высоту, шоссе поворачиваетъ на западъ и идетъ сосновымъ лѣсомъ. На 6-й верстѣ отъ Ялты близъ шоссе на отдѣльномъ скалистомъ утесѣ возвышаются развалины древней крѣпости *Зиго-Исаръ* или *Усанъ-Су-Исаръ*. Крѣпость нѣкогда имѣла видъ удлиненнаго четырехугольника съ округленными углами и узкими бойницами. Способъ постройки заставляетъ относить ее къ греко-византійской эпохѣ. Близъ крѣпости среди сосноваго лѣса разбросанъ рядъ частныхъ дачъ и находится климатолечебный пансіонъ „*Исаръ*“. Рядомъ съ крѣпостью Е. З. Плещеевой выстроена церковь. Не доѣзжая до водопада Иссарское шоссе соединяется съ главнымъ *Яйлинскимъ*, которое въ 3 верстахъ отъ Ялты отдѣляется отъ Севастопольскаго. Дорога идетъ среди гигантскихъ сосенъ *Аутkинской* казенной дачи, въ которой площадь удобнаго лѣса равняется 400 дес. На 9-й верстѣ отъ Ялты въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги, среди роскошнаго сосноваго лѣса находится водопадъ *Учанъ-Су*. Учанъ-Су въ переводѣ съ татарскаго значитъ „летучая вода“, а у грековъ называется *Кремисто-Неро* („висячая вода“).

Вода вырывается между скалъ на высотѣ 350 фут. (50 саж.) отъ основанія ихъ, падаетъ отвѣсно, задерживаясь лишь на двухъ уступахъ и скрывается отъ глазъ въ глубокомъ оврагѣ среди рослаго сосноваго лѣса. Сѣрый фонъ голыхъ стѣнообразныхъ скалъ, среди которыхъ серебрится лента водопада, въ сочетаніи съ темной зеленью гигантскихъ сосенъ представляетъ поразительную гармонію красокъ. Величественность картины усиливается благодаря сильному шуму отъ паденія воды, обдающей зрителя облакомъ водяной пыли. Особенно красивъ водопадъ весной или послѣ большихъ дождей, лѣтомъ же онъ иногда сильно пересыхаетъ. Водопадомъ любуются съ трехъ площадокъ, устроенныхъ одна надъ другой на уступахъ скалъ. На нижней площадкѣ есть небольшой ресторанчикъ, близъ котораго начинается извилистая *Шпангеевская* тропа, приводящая къ двумъ остальнымъ площадкамъ, на нависшую надъ водопадомъ *Ставри-Кая*, т. е. *Крестовую* скалу и еще выше—на Яйлу.

За водопадомъ Яйлинское шоссе поворачиваетъ на югъ, проходя вдоль сѣдловины, соединяющей гору *Могаби* съ хребтомъ Яйлы. На 18-й верстѣ по правую сторону отъ шоссе тропа приводитъ къ отвѣсной съ юго-востока скалѣ *Пендикюль*, возвышающейся на 2.856 фут. (408 саж.) надъ уровнемъ моря. Съ огороженной площадки горы открывается обширный видъ на Ялту и окрестности. За Пендикюлемъ начинается непрерывный подъемъ на Яйлу. На протяженіи 6 верстъ дорога дѣлаетъ частые повороты среди роскошнаго сосноваго и буковаго лѣса, а еще выше на 2-й верстѣ отъ вершины вступаетъ въ поясъ голыхъ известковыхъ скалъ. На высотѣ 3.891 фут. (555,9 саж.) надъ уровнемъ моря, на 24-й верстѣ отъ Ялты близъ шоссе устроенъ скромный ресторанъ для экскурсантовъ. Противъ него помѣщается метеорологическая станція. Шагахъ въ 100 отъ ресторана тропа приводитъ къ утесу, выступающему надъ краемъ Яйлы,—къ „*Скалѣ Шишко*“, возвышающейся на 3.892 фут. (556 саж.) надъ уровнемъ моря. Скала названа въ честь строителя шоссе инженера Шишко, по повелѣнію имп. Александра II, осматривавшаго дорогу въ 1879 г. На скалѣ укрѣплена мачта и отгорожена со стороны обрыва площадка, откуда открывается грандіозный видъ. Продолженіе шоссе отъ скалы Шишко до Бахчисарая было описано въ обратномъ направленіи выше (стр. 707). Отъ ресторана по каменистой поверхости Яйлы по направленію на юго-востокъ идетъ тропа протяженіемъ въ 3 версты къ скалѣ *Ай-Петри*. По пути осматриваютъ глубокую щель, называемую „*Ледникомъ*“, гдѣ даже лѣтомъ сохраняется ледъ, накопившійся отъ зимняго времени и доставляемый татарами въ Ялту. Въ этой щели виденъ входъ въ сталактитовую пещеру, еще не обслѣдованную. Надъ холмистой поверхностью Яйлы къ сѣверо-западу отъ тропы подымаются утесы самой высокой точки этой части крымскихъ горъ, возвышающейся на 4.333 фут. (619 саж.)—*Бедене-Хыръ* („перепелиный холмъ“), названный такъ потому, что на немъ любятъ отдыхать во время перелета перепела. На 3-й в. тропа довольно круто подымается среди дубоваго и буковаго кустарника и достигаетъ обрыва Яйлы, по краю котораго видны огромныя скалы Ай-Петри, издали имѣющія видъ трехъ пальцевъ. По обширности развертывающагося вида вершина *Ай-Петри*, возвышающаяся на 4.045,3 фут. (577,9 саж.) надъ уровнемъ моря, уступаетъ только верхней точкѣ Чатырдага. Подъ ногами, въ глубокой пропасти зеленѣютъ парки *Алупки*, *Мисхора* и *Симеиза* со скалой *Дивой*. Вдали виденъ микроскопическій городъ—*Ялта*. Грандіозность картины особенно оттѣняется, если подъ ногами блуждаютъ клочья облаковъ.

Возвращаемся въ Ялту и перейдемъ къ описанію мѣстностей, лежащихъ вдоль морского побережья отъ города Ялты до мыса *Ласпи*, которыя мы бѣгло обозрѣли съ верхняго шоссе изъ Севастополя въ Ялту. Для обозрѣнія прибрежной полосы лучше всего предпринять поѣздку по *нижнему* шоссе, идущему вдоль берега, начиная отъ *Оріанды* до *Симеиза*. Можно также воспользоваться паровымъ катеромъ, курсирующимъ между Ялтой, Алупкой и Симеизомъ. За дачнымъ мѣстомъ *Чукуларъ*, какъ было указано, по отлогому склону горы между верхнимъ шоссе и моремъ расположено императорское имѣніе *Ливадія*; названіе его происходитъ отъ греческаго слова „ливадіонъ“, обозначающаго лучъ. На вѣроятность древняго обитанія здѣсь грековъ указываютъ древнія, повидимому греческія гробницы, а также названіе одного источника *Ай-Янъ-Су* (источникъ св. Іоанна). Послѣ присоединенія Крыма мѣстность, занимаемая Ливадіей, была подарена архипелажскимъ грекамъ, поселеннымъ Потемкинымъ въ Крыму,

а у нихъ куплена генераломъ Ревеліоти. Въ 1834 г. Ливадія была пріобрѣтена гр. Львомъ Потоцкимъ. При немъ былъ разбитъ ботаникомъ Деллингеромъ, а затѣмъ швейцарцемъ Іоахимомъ Патеромъ паркъ на 40 дес., выстроены домъ и службы. Въ 1860 г. Ливадія была пріобрѣтена у наслѣдниковъ Ревеліоти удѣльнымъ вѣдомствомъ въ количествѣ 234 дес. и въ томъ же году высочайшимъ указомъ подарена имп. Маріи Александровнѣ. Увеличенное затѣмъ прикупкой чапра „*Жокмаръ*“ и участка *Маравели* имѣніе въ настоящее время занимаетъ 330 дес., въ томъ числѣ 43½ дес. находится подъ виноградникомъ и около 42 дес.—подъ паркомъ. Съ переходомъ къ императорской фамиліи былъ предпринятъ рядъ значительныхъ улучшеній, произведенныхъ архитекторомъ Монигетти втеченіе четырехъ лѣтъ и обошедшихся въ 700 тыс. руб. Домъ гр. Потоцкаго былъ перестроенъ и обращенъ въ большой дворецъ, представляющій собой двухъэтажное

Дворецъ въ Ливадіи.

зданіе съ плоской крышей, обнесенной балюстрадой и установленной агавами. Во всю длину зданія идетъ широкая терраса; стѣны ея украшены громадной картой Крымскаго полуострова, написанной Айвазовскимъ, и планомъ Ливадіи съ птичьяго полета, въ которомъ море сдѣлано тѣмъ-же художникомъ, а остальныя части исполнены подъ его руководствомъ. Внутри дворца много картинъ Айвазовскаго, Филиппова, акварелей Бланшара и др., а также много дорогихъ китайскихъ и японскихъ вазъ. Весьма интересна статуя Пенелопы работы Бюргера, поднесенная имп. Маріи Александровнѣ на новоселье одесскими гражданами. Въ кабинетѣ имп. Александра II помѣщена модель памятника кн. Воронцову. Въ особой пристройкѣ устроена дворцовая церковь во имя Воздвиженія честнаго креста византійскаго стиля изъ бѣлаго инкерманскаго камня. Внутри храмъ расписанъ фресковой живописью художникомъ Изелла по рисункамъ Монигетти.

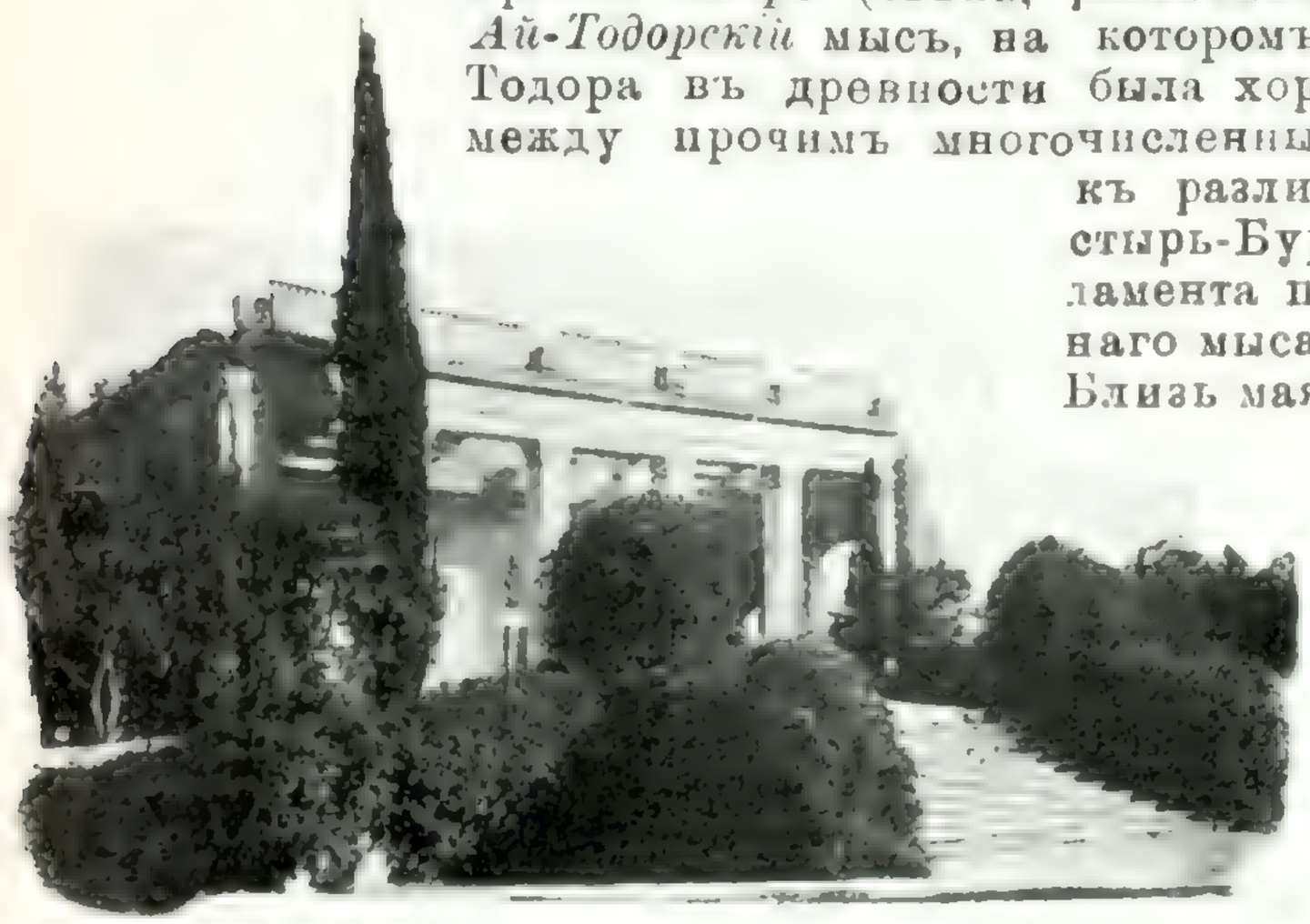
Образа принадлежатъ кисти акад. живописи Вейдемана. Запрестольный образъ, пострадавшій отъ сырости, былъ возобновленъ въ Венеціи, въ мастерской Сальвіати. Церковная утварь исполнена по рисункамъ проф. Гримма и Монигетти. Недалеко отъ Большого дворца находится Малый дворецъ. Послѣдній выстроенъ въ восточномъ стилѣ и часть внутренней его обстановки сдѣлана по образцамъ Бахчисарайскаго дворца. На крышѣ дворца помѣщается терраса. Въ Маломъ дворцѣ 20 октября 1894 года скончался имп. Александръ III. Дворцы окружены богатой субтропической растительностью, насажденной ботаникомъ Геккелемъ; вездѣ пестрѣютъ газоны, цвѣтники, а балконы и террасы увиты вьющимися растеніями. Внизу, близъ дороги къ морю устроена красивая бесѣдка, увитая розами (пергола). Среди парка видно много фонтановъ (Маріи, Мавританскій, Нимфа и Венера и др.). Фонтанъ „Нимфа" льется изъ урны, находящейся въ рукахъ фигуры, лежащей въ мраморномъ саркофагѣ, украшенномъ арабесками и аллегорическими изображеніями Гименея. Эта статуя и саркофагъ найдены при раскопкахъ Помпеи и въ обходъ запрещенія вывоза древнихъ предметовъ были тайно увезены гр. Потоцкимъ по кускамъ. На довольно удобномъ пляжѣ помѣщаются красивая купальня и бассейнъ, наполняемый морской водой. Въ сторонѣ отъ дворцовыхъ построекъ на верхнее шоссе выходитъ отдѣльно стоящая церковь Вознесенія Господня, выстроенная въ византійскомъ стилѣ, о которой упоминалось выше, при описаніи пути изъ Севастополя въ Ялту. Въ ливадійскомъ двухклассномъ училищѣ обучается свыше 100 дѣтей обоего пола окрестнаго населенія.

Недалеко отъ верхней Ливадійской церкви, въ 5 в. отъ Ялты, отъ верхняго шоссе отдѣляется шоссе, приводящее къ небольшому деревянному дворцу *„Эриклик"*, выстроенному среди сосноваго лѣса въ возвышенной (на 1.190 фут.) мѣстности для слабогрудой имп. Маріи Александровны. Съ бесѣдки этого дворца открывается обширный видъ. Въ разстояніи меньше 1 в. отъ дворца находится прекрасная ферма, для которой были выписаны изъ Швейцаріи 30 молочныхъ коровъ альгаусской и швицкой породъ. Миновавъ дворецъ, дорога продолжается до соединенія съ описаннымъ выше Бахчисарайскимъ шоссе, проходящимъ черезъ Ай-Петри.

За Ливадіей въ 6 в. отъ Ялты между верхнимъ шоссе и берегомъ моря лежитъ другое царское имѣніе *Оріанда*. По словамъ Палласа, въ этой мѣстности, извѣстной подъ именемъ *Ургенда*, на скалистомъ бугрѣ были видны остатки крѣпостной стѣны, груды черепковъ и горшковъ, а въ сосѣдней долинѣ найдены слѣды жилья. Въ одномъ атласѣ, хранящемся въ Вѣнѣ и относимомъ къ 1480 г., гр. И. О. Потоцкій видѣлъ подлѣ мыса Ай-Тодоръ названіе *Gorian*. Послѣ присоединенія Крыма здѣсь были поселены архипелажскіе греки отряда Орлова и мѣстность перешла къ ихъ начальнику Ѳ. Ревеліотти, а отъ него—къ гр. Кушелеву-Безбородко. Въ 1825 г. имѣніе пожелалъ пріобрѣсти имп. Александръ I, посѣтившій Южный берегъ въ сопровожденіи кн. М. С. Воронцова. Въ слѣдующій годъ, уже при имп. Николаѣ I Оріанда, насчитывавшая 95 дес. 271 саж., была пріобрѣтена за 50 тыс. рублей ассигнаціями и затѣмъ подарена имп. Александрѣ Ѳеодоровнѣ. По кончинѣ императрицы имѣніе перешло къ в. кн. Константину Николаевичу, а въ 1894 г. отъ вел. кн. Дмитрія Константиновича пріобрѣтено имп. Александромъ III для наслѣдника, нынѣ царствующаго имп. Николая Александровича. Въ числѣ прикупленныхъ участковъ самый большой въ 20 дес. былъ нѣкогда подаренъ имп. Александромъ I фельдмаршалу гр. Дибичу-Забалканскому. Прекрасный дворецъ, выстроенный между 1843—1852 г.г., по плану архитектора Штакеншнейдера и обошедшійся въ 1/2 милл. рублей, въ 1882 г. сгорѣлъ. Въ настоящее время сохраняются довольно живописныя развалины дворца, среди которыхъ уцѣлѣли портикъ и небольшой цвѣтникъ внутри помпейскаго дворика. По стѣнѣ широкой, обращенной къ морю террасы журчатъ два фонтана. Направо отъ террасы идетъ красивая, увитая глициніей и плющемъ галлерея. Среди широкой площадки передъ развалинами обращаетъ вниманіе огромный платанъ. Недалеко отъ дворца виденъ домикъ, въ которомъ в. кн. Константинъ Николаевичъ жилъ послѣ пожара. Особую прелесть парку придаетъ сочетаніе роскошной зелени съ живописно нагроможденными дикими скалами. Въ паркѣ среди мощныхъ вязовъ и дубовъ попадаются рощи лавровыхъ, фиговыхъ и гранатовыхъ деревьевъ. Изъ дупла одного громаднаго дуба течетъ родникъ. Среди

парка устроены два бассейна, имѣющіе формы морей Чернаго съ Азовскимъ, Каспійскаго и Аральскаго. Крымскія горы и Кавказскій хребетъ изображены подстриженными растеніями. У моря возвышается мачтовая скала, недалеко отъ которой къ морю вьется чрезвычайно живописный спускъ въ тѣни густой, роскошной растительности. Заднюю, какъ-бы естественную границу парка составляютъ отвѣсныя скалы. Изъ нихъ одна, возвышающаяся напротивъ дворца, надъ прудомъ, чрезвычайно удачно увѣнчана бесѣдкой „ротондой", откуда открывается весьма красивый видъ. На другой скалѣ, бо́льшихъ размѣровъ (616 фут. надъ уровнемъ моря), укрѣпленъ крестъ, отчего скала называется *Крестовой*. Входъ на нее, уже отмѣченный при описаніи Севастопольскаго шоссе, идетъ среди богатой растительности изъ дуба, ясеня, кизиля, мощныхъ можжевельниковъ, терпентиннаго дерева, каркаса и желтаго жасмина. Ближе къ Ливадіи, за виноградниками, на возвышеніи стоитъ церковь въ честь Покрова Богородицы, построенная по проекту академика Авдѣева въ византійско-грузинскомъ стилѣ изъ камня отъ сгорѣвшаго дворца. Внутри храмъ украшенъ мозаикой работы Л. Сальвіати изъ Венеціи. Общая площадь Оріанды равна 303½ дес.; изъ нихъ 247½ десят. занято лѣсомъ, 17½ дес.—виноградникомъ. Въ послѣднемъ, хорошо защищенномъ отъ сѣверо-восточныхъ и западныхъ вѣтровъ, культивируются самые нѣжные сорта винограда. Производство винъ, изъ которыхъ весьма цѣнятся легкіе столовые сорта французскаго типа, исчисляется въ 3½ т. ведеръ. Подъ верхнимъ шоссе устроены подъ руководствомъ извѣстнаго въ Крыму винодѣла Н. Т. Слива образцовые винные подвалы; они лишены дверей и бочки спускаются въ нихъ подъемными машинами.

Изъ Оріанды начинается нижнее береговое шоссе, которымъ всего удобнѣе слѣдовать для обозрѣнія прибрежныхъ красотъ. Рядомъ съ Оріандой расположено имѣніе кн. Долгорукой *„Верхняя Оріанда"*, съ прекраснымъ морскимъ пляжемъ. Далѣе слѣдуетъ имѣніе покойнаго артиста Александринскаго театра Сазонова *Ай-Никола*. Противъ этого имѣнія, на 8-й в. отъ Ялты, отъ верхняго шоссе отходитъ дорога къ горѣ *Ай-Никола*. Сзади подъ горой расположена красивая поляна, на которой при имп. Александра II устраивались конскія скачки. Съ этой поляны тропинка среди густой растительности, покрывающей гору, приводитъ къ вершинѣ горы Ай-Никола, откуда открывается прекрасный видъ. По сосѣдству съ перечисленными имѣніями находятся имѣнія покойнаго профессора медицинской академіи В. М. Тарновскаго и г. Алчевскаго. Далѣе дорога проходитъ черезъ рощи дуба и можжевельника гаспринскаго сельскаго общества. На 10-й в. отъ нея отходитъ грунтовая дорога къ мысу *Ай-Тодоръ* (св. Ѳедоръ), отстоящаго отъ Ялты въ 12 в. Мысъ оканчивается обрывисто спускающимися къ морю скалами, раздѣленными небольшими заливами на три отдѣльныхъ мыса: сѣверо-восточный—*Дакакнали* или *Дакакнари-Топрахъ*, также *Монастырь-Бурунъ*, т. е. монастырскій мысъ (отъ развалинъ греческой церкви), средній—*Лиманъ-Бурунъ*—мысъ пристани, или просто *Исаръ* (стѣна, развалина) и самый южный и крайній—*Ай-Тодорскій* мысъ, на которомъ устроенъ маякъ. Мѣстность Ай-Тодора въ древности была хорошо заселена, на что указываютъ между прочимъ многочисленные слѣды построекъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ. Такъ, на Монастырь-Бурунѣ были найдены остатки фундамента церкви. Восточный отрогъ названнаго мыса носитъ названіе *Авроріной* скалы. Близъ маяка произведенныя на средства в. кн. Александра Михайловича раскопки обнаружили слѣды римскаго города I—II в.в. по Р. Х., когда римляне для укрѣпленія своего суверенnаго по отношенію къ Босфорскому царству положенія содержали здѣсь гарнизонъ и небольшой флотъ. Этотъ городъ предполагаютъ соотвѣтствующимъ упоминаемому у Птолемея *Хараксу*, что значитъ „укрѣпленное мѣсто".

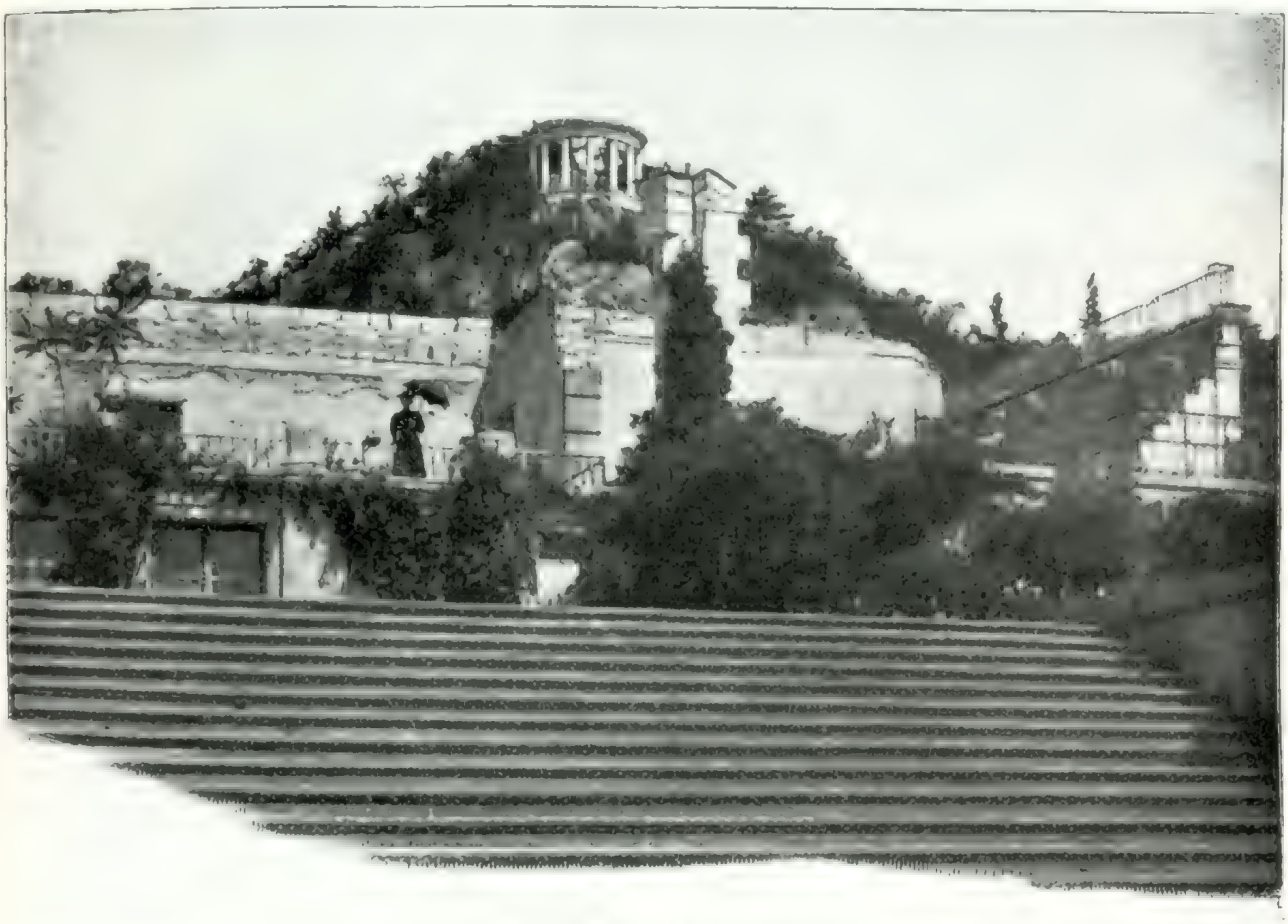


Оріанда.

Сохранились остатки крѣпостныхъ стѣнъ, защищавшихъ городъ со стороны суши, причемъ можно различить внутреннія стѣны и охватывавшія ихъ концентрически наружныя. Изъ остатковъ зданій, стѣны которыхъ мѣстами сохранились на 1/5 и 1/4 своей высоты, интересенъ залъ caldarium'a, въ которомъ подъ поломъ устроено отдѣленіе для согрѣванія помѣщенія горячимъ воздухомъ. Правильная кладка фундаментовъ и темнокрасная штукатурка ясно свидѣтельствуютъ о римской архитектурѣ, кирпичи же, служившіе для построекъ, носятъ клеймо, указывающее на ихъ изготовленіе въ Херсонесѣ Таврическомъ. Изъ многочисленныхъ найденныхъ предметовъ заслуживаютъ упоминанія куски костяныхъ издѣлій и глиняной посуды съ выпуклымъ орнаментомъ, обломки хорошей мраморной статуэтки, рельефа съ фигурой кентавра, бронзовой статуи, много круглыхъ камней (снарядовъ), обломковъ оружія, рыболовныхъ принадлежностей и монетъ. Изъ послѣднихъ только одна относится къ республиканскому періоду, всѣ же остальныя—императорскаго періода, начиная съ Гальбы до Гордіана III, причемъ бо́льшая часть монетъ съ изображеніемъ Веспасіана, къ какому времени и пріурочиваютъ основаніе крѣпости. Къ востоку отъ маяка находятся дачи Шелапутина и живописно висящая надъ моремъ на отвѣсной скалѣ дача бар. Штейнгеля *„Ласточкино Гнѣздо“*. Близъ дороги къ маяку только-что отстроены домики дѣтской колоніи. Кругомъ маяка дикая каменистая мѣстность оживляется лишь зеленью громадныхъ можжевеловыхъ деревьевъ, а недалеко отъ него растетъ колоссальное терпентинное дерево, которому насчитываютъ около тысячи лѣтъ. Часть окрестныхъ пустырей принадлежитъ ближайшимъ деревнямъ Гаспрѣ и Кореизу, а за дорогой находится казенная лѣсная дача, занимающая 236,6 дес. удобной лѣсной площади.

Начиная съ Ай-Тодорскаго мыса берегъ поворачиваетъ и идетъ въ направленіи съ востока на западъ. Съ сѣвера возвышается стѣна *Яйлы* съ господствующими надо всей мѣстностью скалами *Ай-Петри*. Скала, на которой помѣщаются маякъ и велись раскопки, а также прилегающая съ запада береговая полоса принадлежатъ в. кн. Александру Михайловичу и заняты паркомъ, въ которомъ недалеко отъ моря видны дворцовыя постройки. При имѣніи имѣются обширные винные подвалы. Рядомъ находится имѣніе в. кн. Георгія Михайловича, нѣсколько дальше—имѣніе вел. кн. Николая Николаевича и рядъ частныхъ имѣній (Титушкина *„Барбо-Христо“*, герцогини Анастасіи Николаевны Лейхтенбергской, чешскаго политическаго дѣятеля Крамаржа и др.). Далѣе нижняя дорога минуетъ вышеупомянутое имѣніе в. кн. Петра Николаевича *Дюльберъ* (*Красивое*) съ прекраснымъ паркомъ и сверкающимъ бѣлизной дворцомъ. За Дюльберомъ пространство отъ верхняго шоссе до моря занято имѣніемъ *Кореизъ* гр. Сумарокова-Эльстонъ. Близъ моря устроена оригинальная купальня съ бассейномъ, наполняющимся морской водой. Къ Кореизу прилегаетъ имѣніе В. И. Токмаковой *Олеизъ*, въ паркѣ котораго близъ моря интересна обширная роща маслинъ. Минуя названную рощу, дорога вступаетъ въ *Мисхоръ*, гдѣ расположены имѣнія княгини Долгорукой и графа П. П. Шувалова; послѣднее занимаетъ площадь въ 117 дес. и въ томъ числѣ 11 дес. парка и 12 дес. виноградника. Вина производится до 1.200 ведеръ въ годъ. Изъ обширныхъ питомниковъ и цвѣтниковъ ежегодно продается растеній на сумму свыше 500 руб. Въ огромномъ Мисхорскомъ паркѣ, занимающемъ 2 в. береговой линіи и въ глубину доходящемъ до верхняго шоссе, попадаются лавровыя и оливковыя рощи, а также много кипарисовыхъ аллей. Среди стройныхъ кипарисовъ прячутся владѣльческій домъ и домъ, находящійся въ арендѣ военнаго министерства. Берегъ моря живописно загроможденъ скалами, среди которыхъ устроена купальня. За Мисхоромъ начинается майоратное имѣніе кн. Воронцова гр. Шувалова, принадлежащее гр. Е. А. Воронцовой-Дашковой, *Алупка*, основанное знаменитымъ намѣстникомъ Новороссіи кн. М. С. Воронцовымъ. Этотъ едвали не самый плѣнительный уголокъ всего крымскаго побережья отличается столько же красотой мѣстности, сколько и необыкновенно мягкимъ климатомъ. Алупка лежитъ въ 16 в. отъ Ялты и въ 68 в. отъ Севастополя. Съ сѣвера и сѣверо-востока мѣстность хорошо защищена утесами Яйлы, надъ которыми красуется зубчатый Ай-Петри. Д-ръ Чугинъ на основаніи 13-лѣтнихъ набюденій опредѣляетъ среднюю температуру Алупки: для января въ 2,9, для мая въ 17,3, для іюля въ 23,7 и для сентября въ 17,3. Уступая немного Ялтѣ по средней

годовой температурѣ, Алупка отличается болѣе теплыми лѣтомъ и осенью. Какъ курортъ Алупка имѣетъ рядъ существенныхъ преимуществъ передъ Ялтой. Среди ея роскошныхъ и обширныхъ парковъ дышется необыкновенно легко и привольно; купанье лучше, чѣмъ въ Ялтѣ, хотя дно каменисто. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что Алупка сообщается съ Ялтой при помощи регулярно два раза въ день въ оба конца отходящихъ линеекъ, а также посредствомъ курсирующаго вдоль побережья парового катера. Какъ съ Ялтой, такъ и съ Севастополемъ Алупка соединена телефономъ и телеграфомъ. Больное мѣсто курорта составляетъ отсутствіе канализаціи, объ устройствѣ котораго хлопочетъ общество для содѣйствія курортному благоустройству. Неудивительно, что число пріѣзжихъ въ Алупку съ каждымъ годомъ увеличи-



Оріанда. Развалины дворца.

вается, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1893 г. числилось 1.450 пріѣзжихъ, а въ 1903 и 1904 г.—до 6 тыс. человѣкъ. Необходимо впрочемъ отмѣтить непомѣрную дороговизну жизни въ Алупкѣ по сравненію съ сосѣдними, не менѣе прекрасными мѣстностями Южнаго берега. Изъ 130 дес. общей площади Алупкинскаго имѣнія 33 дес. занято паркомъ и 22 дес. — виноградникомъ, дающимъ болѣе 3 тыс. ведеръ въ годъ прекраснаго вина. Фруктовыя насажденія занимаютъ 5 дес.; имѣется питомникъ декоративныхъ растеній, въ числѣ которыхъ много пальмъ, лавровъ, розъ, эвкалиптусовъ и др. Въ алупкинскихъ богатыхъ каменоломняхъ, изъ которыхъ три арендуются частными лицами у кн. Воронцовой и два—у общества поселянъ Алупки, добывается въ общей сложности бутового и штучнаго известняка, а также дикаго камня (трахита) свыше $1^1/_2$ тыс. куб. саж. въ годъ на сумму, превышающую 8 тыс. руб. Нижнее шоссе вступаетъ въ обширный дворъ Алупкинскаго дворца съ

Оріанда (Крестовая гора).

развѣсистымъ платаномъ посерединѣ. Отъ этого двора идетъ боковая галлерея среди стѣнъ зданія, покрытыхъ до верху густой зеленью плюща. Направо за воротами журчитъ фонтанъ „*Трильби*". Дворецъ безспорно представляетъ красивѣйшее зданіе по всему побережью Крыма. Построенъ дворецъ въ смѣшанномъ мавританско-гогическомъ стилѣ, по рисункамъ англійскаго архитектора Блора. Работы производились итальянскими мастерами подъ руководствомъ архитектора Гонта и закончены въ 1837 году; общая стоимость постройки достигаетъ 3 мил. рублей. Всѣ стѣны дворца обложены большими массивами мѣстнаго, весьма твердаго порфировиднаго трахита, скрѣпленными желѣзомъ и свинцомъ. Сѣверная сторона, обращенная во дворъ, имѣетъ видъ неприступнаго замка. Со стороны главнаго фасада, обращеннаго къ морю, надъ выходомъ на террасу устроена мраморная ниша, представляющая собою сколокъ съ Альгамбры. Широкая терраса, называемая *Львиной*, оканчивается красивой лѣстницей, по сторонамъ которой расположены мраморныя фигуры спящихъ и пробуждающихся львовъ; изъ этихъ художественно исполненныхъ фигуръ наибольшей симпатіей пользуется нижній спящій левъ, за котораго, какъ говорятъ, англичане предлагали 50 тыс. рублей. На Львиной террасѣ лѣтомъ въ лунные вечера устраиваются концерты. Во дворцѣ съ флигелями насчитывается свыше 200 комнатъ. Въ главномъ зданіи интересна отдѣланная въ средневѣковомъ вкусѣ изъ рѣзного дуба столовая съ фамильными портретами рода кн. Воронцовыхъ по стѣнамъ. Изъ гостиной открывается прекрасный видъ—съ одной стороны на Ай-Петри, съ другой—на море. Сбоку главнаго зданія устроены оранжереи и библіотека. Дворецъ имѣетъ пустынный видъ, такъ какъ великолѣпная обстановка его была увезена вдовой кн. Воронцова въ Италію. Во время русско-японской войны во дворцѣ помѣщался лазаретъ для раненыхъ офицеровъ. Сбоку отъ Львиной террасы вдоль дворца тянется красивый цвѣтникъ, въ которомъ виденъ рядъ гигантскихъ магноліи. Отлогій склонъ горы отъ дворца до моря занятъ роскошнымъ нижнимъ паркомъ, въ которомъ попадаются аллеи громадныхъ кипарисовъ, много платановъ, магноліи и инжира, а внизу—зимующихъ безъ прикрытія въ грунту олеандровъ и другихъ не менѣе прихотливыхъ растеній. Особая шоссейная дорога спускается къ берегу моря, гдѣ устроена купальня съ отдѣленіемъ теплыхъ ваннъ и террасой - рестораномъ. Близъ купальни пристаетъ сообщающійся съ Ялтой паровой катеръ. Отъ купальни проходитъ дорожка вдоль моря по направленію къ востоку, минуя красивую бесѣдку и противъ нея живописный хаосъ громадныхъ скалъ, загромоздившихъ берегъ. На одной изъ скалъ, наиболѣе выдающихся въ море, извѣстной подъ именемъ скалы *Айвазовскаго*, устроена удобная площадка, съ которой открывается красивый видъ. Между нижнимъ и верхнимъ шоссе выше дворца расположенъ верхній паркъ. Въ немъ растутъ гигантскіе ливанскіе и сибирскіе кедры, веллингтоніи, итальянскія сосны, устроены пруды, въ которыхъ водятся форели, стерляди, много ручейковъ и фонтановъ. Значительная площадь верхняго парка занята громаднымъ обваломъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „*Хаоса*". Ширина загроможденія превышаетъ 1/2 версты. Середину его составляютъ глыбы изверженной породы порфировиднаго трахита, по краямъ же лежатъ обломки мраморовиднаго известняка. По предположенію Палласа обвалъ произошелъ здѣсь отъ сползанія размытаго ключами глинистаго сланца, на которомъ покоятся болѣе твердыя породы. Подобное явленіе наблюдалось и въ другихъ мѣстностяхъ Крыма, о чемъ будетъ сказано ниже. Благодаря ста-

раніямъ и вкусу основателя имѣнія кн. М. С. Воронцова, не остановившагося передъ значительными затратами, эта дикая мѣстность обращена въ прекрасный, вполнѣ культурный уголокъ. Среди дикихъ скалъ причудливо вьются дорожки, устроены гроты, мостики и скамейки. Вездѣ много зелени—плюща, земляничнаго дерева и др. На поддержаніе парка ежегодно расходуется до 36 тыс. руб. Надъ верхнимъ паркомъ расположена д. *Алупка*, о которой было сказано выше (стр. 735). Вся мѣстность Алупки чрезвычайно богата водой, которой она и обязана главнымъ образомъ своей могучей растительностью. Изъ важнѣйшихъ источниковъ съ запада протекаетъ *Стависъ* или *Ставрисъ-Узень*, съ востока—*Юскюля* и *Гаспагайя*.

Окрестности Алупки представляютъ много мѣстъ, интересныхъ для туристовъ. Любопытна между прочимъ прогулка на *Крестовую* гору, путь на которую идетъ живописнымъ сосновымъ лѣсомъ и пересѣкаетъ шумный потокъ *Хаста-Аг*а. Въ разстояніи 1/2 версты отъ Алупкинскаго дворца нижнее шоссе минуетъ имѣніе кн. Трубецкого *Алупку-Сара*; мѣстность распланирована для устройства дачнаго поселка и распредѣлена на участки. Въ 3 в. отъ Алупки и 17 в. отъ Ялты нижняя дорога вступаетъ въ *Симеизъ*, минуя дѣтскую санаторію, созданную проф. А. А. Бобровымъ, оливковую рощу и рядъ частныхъ дачъ. Значительная часть Симеиза, площадью въ 45 дес., принадлежитъ гр. Н. М. Милютиной; 10 дес. изъ этой площади занято виноградникомъ, 1/2 дес.—садомъ и огородомъ. Вина имѣнія пользуются хорошей репутаціей. При въѣздѣ въ имѣніе находится владѣльческій домъ, въ которомъ живетъ знаменитый сподвижникъ имп. Александра II, общественный дѣятель эпохи великихъ реформъ 1860-хъ годовъ, фельдмаршалъ гр. Д. А. Милютинъ, который въ бытность военнымъ министромъ реорганизовалъ нашу армію и принималъ участіе въ неудавшемся конституціонномъ движеніи 1880 г. Бо́льшая ьчасть Симеиза принадлежитъ наслѣдникамъ ген. С. П. Малцьева. Здѣсь среди обширнаго парка разбросано множество недорогихъ дачъ, въ числѣ которыхъ обращаютъ вниманіе небольшіе домики, построенные изъ матеріала вагоновъ желѣзной дороги, почему называются «вагончиками». На восточной границѣ имѣнія расположено дачное мѣсто *Ай-Панда* съ прекраснымъ, удобнымъ для купанья пляжемъ. Отличаясь такимъ же благодатнымъ климатомъ и прекраснымъ мѣстоположеніемъ, какъ Алупка и Мисхоръ, Симеизъ успѣшно соперничаетъ съ этими курортами, имѣя передъ ними нѣкоторыя преимущества; въ числѣ послѣднихъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить прекрасныя купанья въ уютной и красивой бухтѣ, а также пляжъ, удобный для леченія солнечными ваннами. Не менѣе существенное значеніе имѣетъ сравнительная дешевизна жизни и меньшая заселенность Симеиза и въ то же время наличность культурныхъ удобствъ, какъ-то сообщеніе съ Алупкой при посредствѣ линеекъ, съ Севастополемъ и Ялтой сообщеніе телефономъ; въ Симеизъ заходятъ курсирующіе вдоль Южнаго берега катера и четыре раза въ недѣлю лѣтомъ останавливаются на рейдѣ пароходы Русскаго общества пароходства и торговли. Паркъ Симеиза изобилуетъ прекрасными экземплярами южной растительности: въ немъ много лавровыхъ деревьевъ, достигающихъ значительной толщины, рощи толстыхъ можжевельниковъ, кипарисовъ, миндальныхъ деревьевъ, не говоря объ обычныхъ ясени, дубѣ, терпентинномъ деревѣ и др. Мысъ *Куртуры-Бурунъ*, отдѣляющій Симеизъ отъ Алупки, покрытъ оливковой рощей. Близъ Симеиза расположена приписная (т. е. неразмежеванное владѣніе казны и поселянъ) лѣсная дача, насчитывающая 296 дес. удобной лѣсной площади. Границей Симеиза съ запада служитъ скалистый хребетъ, обросшій можжевельникомъ, называемый *Кошкой* или *Бака* (лягушка), который спускается въ направленіи отъ Яйлинскаго хребта къ морю, гдѣ оканчивается двумя оторвавшимися скалами оригинальной формы—„*Монахъ*“ и „*Дзива-Кая* (*Джива*)“, а по русски передѣланной въ „*Дива*“. Поэтичная легенда разсказываетъ, будто одна покинутая красавица въ отчаяніи хотѣла броситься въ море, но во время была спасена проходящимъ монахомъ, наступившимъ на ея длинные распущенные волосы. Удобная лѣстница ведетъ на вершину скалы Дивы, откуда развертывается прекрасный видъ. Среди скалъ названнаго хребта заслуживаютъ вниманія развалины двухъ значительныхъ укрѣпленій—верхняго, называемаго татарами *Лимена-Кале* или просто *Исаръ*, и нижняго—*Панея*. Эти укрѣпленія повидимому принадлежали грекамъ, а потомъ перешли къ генуэзцамъ. Объ одномъ камнѣ укрѣпленія мѣстные татары, по словамъ Кеппена, говорили, что „его тамъ положили ихъ предки

женеви (генуэзцы)". Прибрежная дорога обходитъ хребетъ, нѣсколько удаляясь отъ линіи берега, и вступаетъ въ обширную мѣстность *Лимены*, занимающую пространство отъ верхняго шоссе до *Лименскаго* залива. Расположенныя здѣсь *Верхняя Лимена* (близъ верхняго шоссе) и *Нижняя Лимена*—у моря принадлежатъ г. Филиберту, а *Средняя Лимена*—Н. А. Пономареву. Наверху же близъ шоссе находится деревня *Лимена*, окруженная рядомъ частныхъ имѣній. Въ одномъ изъ нихъ, принадлежащемъ г. Фанардаки, видны развалины греческой церкви, изъ-подъ алтаря которой вытекаетъ источникъ, а также открыто древнее, быть можетъ, доисторическое кладбище. За Лименами характеръ мѣстности рѣзко мѣняется: оканчивается сплошная полоса прибрежныхъ парковъ и послѣдніе попадаются только рѣдкими оазисами среди береговыхъ бугровъ, загроможденныхъ обломками скалъ известковой, а мѣстами и изверженной породы. Среди дикихъ склоновъ, которые, по мѣрѣ приближенія хребта Яйлы къ берегу, становятся все болѣе и болѣе крутыми, уживается кустарникъ граба, коряваго дуба, терпентиннаго дерева, колючаго и кипарисоваго можжевельника, ясеня, кизиля, держи-дерева и т. п. Минуя рядъ прибрежныхъ имѣній (г. Высоцкаго и *Кацивели* Половцева) дорога поднимается къ вышележащему богатому имѣнію г-жи Дыхановой *Кекенеизъ*. Роскошный, но запущенный паркъ имѣнія славится прекрасными лавровишнями и кипарисами. Выше имѣнія на верхнее шоссе выходитъ дер. *Кекенеизъ*, о которой сказано выше (стр. 734). Мѣстность Кекенеиза была нѣкогда заселена греками, на что указываетъ и самое названіе, которое Кеппенъ производитъ отъ слова Kipkivos—кругъ, огороженное мѣсто, крѣпость. За д. Кекенеизомъ находится скала *Біюкъ-Исаръ* (малая крѣпость), названіе которой указываетъ на существованіе здѣсь укрѣпленія, вѣроятно наблюдавшаго за находящимся къ сѣверо-западу отъ нея *Эски-Богазомъ* (старый проходъ) черезъ хребетъ Яйлу. Слѣды другого укрѣпленія, называемаго *Кючюкъ* (*Кучукъ*)-*Исаръ* (большая крѣпость), найдены на мысѣ Кекенеизъ. Далѣе береговая дорога переходитъ въ кордонную тропу пограничной стражи; рядъ расположенныхъ здѣсь имѣній (ген. Попова, Клячко, Куинджи, Савича, Сергѣева, Жуковской, Романовскаго, Мостовенко) сообщается съ верхнимъ шоссе при посредствѣ отдѣльныхъ дорогъ. За Кекенеизомъ видны слѣды сильныхъ размывовъ и оползней. Мѣстность загромождена громадными скалами, среди которыхъ вода прорыла глубокія долины. Мраморовидные известняки вершинъ Яйлы, приближающейся здѣсь къ берегу, покоются на глинистыхъ сланцахъ, которые отъ дѣйствія просачивающейся сквозь щели известняка воды разбухаетъ, чѣмъ вызывается сползаніе верхняго слоя. Въ 1786 г. отъ такого оползня пострадала д. *Кучукъ-Кой*, 16 татарскихъ домовъ которой были унесены въ море. Въ настоящее время отъ этой нѣкогда цвѣтущей деревни, древность поселенія въ которой доказывается слѣдами древнихъ каменныхъ построекъ, осталось нѣсколько жалкихъ домиковъ. За Кучукъ-Коемъ слѣдуетъ мѣстечко *Кастрополь*, въ которомъ расположены три имѣнія того же названія; изъ нихъ *Средній* и *Нижній* принадлежатъ Первушину, *Верхній*—Пельцеру. Нижній Кастрополь пользуется славой недорогого и довольно благоустроеннаго курорта. Въ немъ много дачъ, разсѣянныхъ среди роскошнаго парка, и превосходное купанье; два раза въ недѣлю во время сезона въ Кастрополь заходятъ пароходы Русскаго общества пароходства и торговли. Въ 6 в. отъ Кастрополя, ближе къ верхнему шоссе, хотя и невидная съ послѣдняго, лежитъ небольшая д. *Мухалатка*, разноплеменное населеніе которой занимается виноградарствомъ, табаководствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Ближе къ берегу расположено одноименное имѣніе Е. В. Кокоревой, въ которомъ числится 280 дес. подъ лѣсомъ и паркомъ. Прекрасный паркъ имѣнія славится экземплярами декоративныхъ растеній, а также лимонными и померанцевыми деревьями. Среди парка помѣщается старинный барскій домъ. Изъ слѣдующихъ вдоль побережья имѣній заслуживаютъ упоминанія *Лемнеизъ* г.г. Оливъ, *Мегалей* Крыжановскаго и *Меласъ* А. И. Кузнецова. Послѣднее имѣніе нѣкогда принадлежало гр. Перовскому, министру временъ имп. Александра II. Владѣлецъ устроилъ здѣсь сохранившійся и понынѣ барскій домъ оригинальной архитектуры, съ плоской крышей и четырьмя башнями. Позднѣе имѣніе перешло въ руки поэта гр. Алексѣя Толстого. Имѣніе соединено прекраснымъ шоссе съ верхней почтовой дорогой. Рядомъ съ Меласомъ находится имѣніе Трапезникова *Ай-Юри*, а за нимъ, ближе къ берегу—упоминавшееся уже выше (стр. 734) имѣніе *Мшатка* (иначе *Абильбахъ*) г-жи О. А. Данилевской. Надъ имѣніемъ, нѣсколько ниже верхняго шоссе, лежитъ поки-

нутая нынѣ д. *Мшатка*, жители которой въ 1902 г. продали свои земли г-жѣ Кузнецовой и выселились въ Турцію; въ настоящее время въ деревнѣ значится лишь два двора. За Мшаткой у мыса *Форосъ* лежитъ имѣніе въ 300 дес. того же названія, принадлежащее Г. К. Ушкову, наслѣднику Кузнецова. Роскошный и живописно расположенный паркъ имѣнія изобилуетъ представителями субтропической флоры, въ числѣ которыхъ отмѣтимъ разные сорта пальмъ. Мѣстность богата водой, которая падаетъ живописными каскадами, фонтанами, наполняетъ пруды, населенные золотыми рыбками, морскими карасями, карпами, раками и т. п. Въ паркѣ устроенъ павильонъ для канареекъ, японскихъ утокъ и лебедей. Среди парка красуется выстроенный по плану архитектора Биллинга владѣльческій домъ, заключающій въ себѣ собраніе картинъ профессора Клевера, Маковскаго, Сверчкова, Орловскаго, Степанова, Риццони и др. Въ близлежащемъ урочищѣ *Али-Бай* привлекаетъ вниманіе гигантскій орѣхъ, изъ-подъ корней котораго бьетъ ключъ воды. Имѣніе соединено прекрасной шоссейной дорогой съ верхнимъ шоссе. Въ оборудованныхъ подвалахъ имѣнія, устроенныхъ въ видѣ шестилучевой звѣзды, выдерживаются скупаемыя у окрестнаго населенія вина; собственное же виноградное хозяйство прекращено послѣ появленія здѣсь въ 1880 г. филоксеры. Съ цѣлью прекращенія распространенія до тѣхъ поръ неизвѣстнаго Крыму этого вредителя была образована министерствомъ государственныхъ имуществъ филоксерная коммиссія подъ предсѣдательствомъ натуралиста Н. Я. Данилевскаго, бывшаго тогда директоромъ Никитскаго сада, и смѣнившаго его затѣмъ бар. Керфа. Зараженная площадь въ 17 дес. подверглась полной перекопкѣ и дезинфекціи, корни же и лозы были сожжены. Работы эти, произведенныя въ 1880—1881 гг., обошлись въ 180 т. руб. Несмотря на эти мѣры, въ 1887 г. филоксера была вновь обнаружена въ имѣніяхъ Мелассъ и Ай-Юри, почему въ настоящее время культура винограда здѣсь совсѣмъ прекращена. Въ 1½ вер. къ западу отъ Фороса удобная экипажная дорога приводитъ въ имѣніе *Тессели* г-жи Плаутиной. Площадь имѣнія занимаетъ 500 дес.; значительную часть этой площади составляетъ паркъ, изобилующій декоративными растеніями. Въ виноградникахъ этого имѣнія впервые появилась филоксера, повлекшая вышеуказанныя мѣры. Отъ имѣнія Тессели идетъ дорога къ мысу *Сарычъ*, самой южной точки Крымскаго полуострова (44°23′ с. шир.). На мысу устроенъ маякъ. Вблизи расположены имѣнія трехъ владѣльцевъ—г-жи Прескотъ, кн. Шаховской и г-жи Двигубской. За маякомъ экипажная дорога оканчивается и до слѣдующаго мыса *Ласпи* идетъ верховая тропа. За послѣднимъ мысомъ начинается *Ласпинскій* заливъ, съ сѣверо-запада ограниченный мысомъ *Айя*. Заливъ весьма удобенъ для стоянки большихъ судовъ, такъ какъ имѣетъ 33 саж. глубины и даже у береговъ—не менѣе 5 саж Во время севастопольской войны здѣсь помѣщалась часть непріятельскаго флота. Мѣстность, прилегающая къ заливу, была въ древности хорошо заселена, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣды циклопическихъ построекъ, пещеръ и цѣлаго города съ развалинами церквей и кладбищемъ. Одна изъ ближайшихъ скалъ носитъ названіе горы *св. Ильи* отъ монастыря, нѣкогда помѣщавшагося у ея подножья. Всѣ означенныя древности еще совершенно не изслѣдованы. Близъ Ласпинскаго залива расположено имѣніе г. Вассала, основанное коммерціи совѣтникомъ Рувье, которому въ 1804 г. правительство поручило привезти изъ Испаніи ассортиментъ малагскихъ лозъ для училища виноделія въ Судакѣ. Климатъ Судака однако оказался неблагопріятнымъ для произрастанія нѣжныхъ сортовъ винограда. Въ виду этого Рувье была выдана ссуда въ 12 тыс. руб., съ условіемъ возврата ея втеченіе 12 лѣтъ и обязательствомъ пріискать подходящее мѣсто для культуры привезенныхъ сортовъ лозъ, а также обучать безплатно въ теченіе 6 лѣтъ присылаемыхъ мальчиковъ и раздавать ежегодно 20 тыс. лозъ по 25 коп. за экземпляръ. Рувье купилъ описываемый участокъ земли у Ласпинскаго залива и тамъ же получилъ 20 дес. казеннаго лѣса. Въ 1870-хъ годахъ образцовый виноградникъ имѣнія, занимавшій 10 дес., давалъ прекрасныя крѣпкія вина, очень похожія на испанскія. Въ настоящее время все дѣло пришло въ упадокъ, и площадь подъ виноградниками сокращена до 6 дес. Съ сѣверо-западной стороны Ласпинскій заливъ замыкаетъ отвѣсная скала *Айя*, имѣющая 1.920 фут. высоты. Этотъ опасный для мореплавателей, по причинѣ встрѣчныхъ теченій, мысъ былъ извѣстенъ уже въ древнія времена. Само названіе — святой — греческаго происхожденія. На вершинѣ скалы видны слѣды зданія, которое могло служить маякомъ или храмомъ. За мысомъ Айя начинаются окрестности Балаклавы.

Возвращаемся въ *Ялту* и продолжаемъ прерванный путь по южнобережному шоссе по направленію на востокъ. Почтовое шоссе, по которому поддерживается срочное мальпостное сообщеніе съ *Симферополемъ* и доставляется почта, выходитъ изъ Стараго Города, минуя соборъ св. Іоанна и кладбище Близъ городской черты видна дача Филева, на которой въ 1886 г. скончался поэтъ С. Я. Надсонъ. Далѣе налѣво отъ шоссе красиво расположенъ надъ Мордвиновскимъ паркомъ дворецъ гр. Мордвинова. Дорога постепенно взбирается на гору, и съ каждаго поворота ея открывается все болѣе и болѣе чарующій видъ на всю Ялтинскую долину, сверкающую изобиліемъ красокъ. Минуя рядъ частныхъ дачъ, изъ которыхъ упомянемъ дачи кн. М. В. Барятинской, гр. Чесновской, Далматова, на 3-й в. дорога вступаетъ въ обширное имѣніе удѣльнаго вѣдомства *Массандру*, занимающее весь склонъ горы до самаго моря. Недалеко отъ въѣзда въ Массандру находится Массандровское удѣльное училище.

Массандра нѣкогда принадлежала гр. С. Потоцкой, потомъ—ряду другихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ перешла къ гр. Браницкой, подарившей имѣніе своему зятю кн. М. С. Воронцову. Не входя въ составъ майората, Массандра по смерти вдовы кн. Воронцова перешла къ Баташевымъ. Въ 1889 г. Массандра вмѣстѣ съ имѣніемъ *Ай-Даниль* была куплена удѣльнымъ вѣдомствомъ за 2 милл. руб. Въ то время въ Массандрѣ числилось $580^1{}_2$ дес. и 29 дес. означенной площади было занято виноградникомъ. Еще кн. М. С. Воронцовъ, заботившійся о насажденіи на Южномъ берегу Крыма образцовыхъ винодѣльческихъ хозяйствъ, сдѣлалъ свое имѣніе центромъ, откуда мѣстное населеніе получало лучшіе европейскіе сорта лозъ, гдѣ выдерживались вина, скупаемыя у мѣстнаго населенія, и охотно давались всевозможныя полезныя указанія. При переходѣ къ удѣльному вѣдомству послѣднимъ были предприняты опыты съ цѣлью опредѣлить наиболѣе подходящіе для мѣстныхъ условій сорта лозы и введены самые совершенные пріемы какъ по уходу за виноградниками, такъ и въ дѣлѣ выдѣлки и храненія винъ. Площадь подъ виноградниками, постепенно расширяясь, въ 1896 г. равнялась $52^1{}_2$ дес. Размѣры винодѣльческаго хозяйства видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

Года.	Получено ведеръ вина. Всего.	На 1 дес.
1889	4.046	139
1890	4.762	164
1891	6.902	237
1892	8.486	265
1893	9.874	261
1894	9.285	202
1895	9.701	188
1896	8.560	166

Относительное уменьшеніе количества вина, выдѣланнаго за послѣдніе три года, объясняется усиленной выдѣлкой ликерныхъ и болѣе крѣпкихъ винъ, для приготовленія которыхъ виноградъ провяливается, отчего количество вина уменьшается приблизительно на $^1{}_3$. Изъ виноградныхъ выжимокъ выкуривается водка, которой въ 1897—98 г.г. было получено 1.451 ведро, средней крѣпости въ 27°. Широко поставленные опыты выяснили, что для крымскаго винодѣльческаго хозяйства, по условіямъ жаркаго и сухого климата, наиболѣе подходящими являются ликерныя вина, мускаты, токайскія, портвейны, а изъ столовыхъ—красное изъ сортовъ каберне, бордо, монверде, бѣлое—сотернъ (Semillion) и рислингъ. Съ 1894 по 1898 г. въ Массандрѣ производилась постройка центральнаго подвала для выдержки винъ удѣльнаго вѣдомства, обошедшаяся около 1.100 т. руб. Подвалъ этотъ, вмѣстимостью въ 400 тыс. ведеръ, устроенъ образцово: температура въ немъ, почти не колеблясь, держится круглый годъ около 10° Ц. Отъ центральной части вѣеро-

образно расходятся семь отдѣленій. Въ подвалѣ выдерживаются не только всѣ вина удѣльнаго вѣдомства крымскихъ виноградниковъ, но и вина имѣнія Абрау близъ Новороссійска. Кромѣ того выдерживаются вина, скупаемыя у окрестныхъ жителей, съ цѣлью борьбы со скупщиками. Скупка винъ успѣшно практиковалась еще при кн. М. С. Воронцовѣ, когда имѣніе продавало до 60 тыс. ведеръ въ годъ, изъ какового количества только 1/6 часть составляли свои вина. О высокой репутаціи удѣльныхъ винъ говорить излишне. Въ настоящее время общая площадь Массандровскаго имѣнія равняется 608 1/2 дес.; въ томъ числѣ 79 1/2 дес. занято паркомъ, 52 1/2 дес.—виноградникомъ и 14 дес.—фруктовымъ садомъ. Образцовый питомникъ имѣнія ежегодно продаетъ плодовыхъ деревьевъ на сумму до 3 тыс. руб. и декоративныхъ—оть 1 до 1 1/2 тыс. руб. При имѣніи устроены школа для дѣтей служащихъ и метеорологическая станція. Масандра дѣлится на *Верхнюю*, *Среднюю* и *Нижнюю*. Верхняя, называемая также *Горной*, занимаетъ площадь въ 400 дес. и расположена у самыхъ утесовъ Яйлы. Значительная часть Верхней Массандры покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Въ центрѣ ея находится новый императорскій дворецъ, осмотръ котораго разрѣшается по билетамъ. Дворецъ выстроенъ въ стилѣ Людовика XIII по плану проф. Месмахера. Работы велись подъ руководствомъ архитектора Вегенера и закончены въ 1900 г. Стоимость дворца равняется 500 т. руб. Внутри среди роскошной обстановки привлекаютъ вниманіе между прочимъ камины изъ мѣстнаго крымскаго мрамора. Дворецъ стоитъ на площадкѣ, на высотѣ 1.200 ф. надъ уровнемъ моря. Въ полуверстѣ отъ дворца среди орѣшниковъ и дубовъ возвышается небольшая церковь во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи съ портикомъ дорическаго стиля. На сучьяхъ одного изъ столѣтнихъ дубовъ укрѣплены колокола. Изъ-подъ алтаря вытекаетъ источникъ, который въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви собирается въ особый водоемъ, украшенный иконами. Служба въ церкви происходитъ только одинъ разъ въ году, 29 августа, когда близъ нея бываетъ ярмарка. Церковь заложена въ 1829 г. на мѣстѣ древней греческой церкви Рождества Іоанна Предтечи. Близъ нея находилась греческая деревня въ 60 дворовъ и ежегодно 24 іюля происходила ярмарка. Въ 1779 г. съ выходомъ грековъ въ Маріуполь деревня опустѣла, но послѣ возвращенія части выселившихся семей въ Аутку служба была возобновлена, а съ 1796 г. начали праздновать день 29 августа. Близъ церкви удобной тропинкой, проходящей черезъ мощный сосновый лѣсъ, поднимаются на площадку „*Браво*“, устроенную на вершинѣ остроконечной скалы, видъ откуда по своей обширности и плѣнительности не имѣетъ себѣ равныхъ въ этой части Крымскаго побережья. Другая площадка, вѣнчающая остроконечную скалу „*Ура*“, находится недалеко отъ дворца, но видъ съ нея, хотя въ свою очередь красивъ, но всеже далеко уступаетъ открывающемуся со скалы „Браво“. Къ площадкѣ „Ура“ подымаются по тропинкѣ, начинающейся за красивой кочегаркой и проходящей по живописному хаосу известковыхъ скалъ, нѣкогда обвалившихся съ вершинъ Яйлы. Эти скалы своимъ прихотливымъ нагроможденіемъ образовали нѣсколько живописныхъ гротовъ, сквозь которые проходитъ тропинка. Въ углу одного изъ нихъ показываютъ крестъ, передъ которымъ молилась гр. Воронцова. Недалеко отъ Верхней Массандры, въ 2 1/2 вер. отъ города помѣщается главный массандровскій подвалъ, дорога къ которому отдѣляется отъ верхняго шоссе. Осмотръ подваловъ, представляющихъ, какъ было сказано выше, послѣднее слово винодѣльческой техники, имѣетъ большой интересъ. За подваломъ находится *Массандровскій* водопадъ, живописно сверкающій среди зелени густого лѣса. Источники водопада даютъ въ самое жаркое лѣто болѣе 1/2 мил. ведеръ въ сутки, а весной—до 6 милл. ведеръ. Часть воды, до 140 тыс. ведеръ въ сутки, какъ сказано выше, принадлежитъ Ялтѣ, куда вода доставляется по водопроводу. Въ Средней Массандрѣ, расположенной ниже верхняго шоссе, помѣщаются старые подвалы, домъ управляющаго и другія служебныя постройки. Здѣсь же находятся обширные виноградники и табачныя плантаціи. Нижняя Массандра занимаетъ склоны горы отъ почтоваго верхняго шоссе до берега моря. Изъ Ялты въ нее ведетъ болѣе близкая береговая шоссейная дорога, протяженіемъ немного болѣе 1 версты, проходящая изъ Стараго Города черезъ *Воронцовскую* слободку и соединяющая съ Ялтой имѣнія Позилипо, Журавлева, *Селямъ* гр. Орлова-Давыдова, *Васильсарай* Устинова, И. Т. Слива, А. И. Бландена, наслѣдниковъ К. П. Волкова и др. Значительная часть Нижней Массандры занята однимъ изъ лучшихъ на всемъ

южномъ побережьѣ парковъ, площадь котораго равняется 200 дес. Паркъ этотъ служитъ любимѣйшимъ мѣстомъ прогулокъ для жителей Ялты. При входѣ въ паркъ интересна „аллея розъ", къ сожалѣнію за послѣдніе годы уже не представляющая собой недавняго великолѣпія, когда кругомъ проходящаго пестрѣли самые роскошные представители всевозможныхъ сортовъ и оттѣнковъ розъ. Въ паркѣ множество рѣдкихъ деревьевъ: группа розовыхъ магноліи съ крупными цвѣтами, распускающимися въ апрѣлѣ, араукаріи или чилійскія сосны, не говоря о цѣлой рощѣ кипарисовъ, лавровыхъ и лавро-вишневыхъ кустовъ, бамбуковъ и пр.

Не доѣзжая до Верхней Массандры, въ $3^1/_2$ вер. отъ Ялты по верхнему шоссе съ лѣвой стороны находятся ворота, ведущія въ казенную *Никитскую* лѣсную дачу. Общая площадь удобной лѣсной площади въ ней исчисляется въ 1346,7 дес., валовой доходъ которой превышаетъ 5 тыс. руб. въ годъ. Въ 3 в. отъ въѣзда, среди дубоваго и сосноваго лѣса, а также близлежащихъ табачныхъ плантацій расположены казенныя постройки; здѣсь живутъ главный южно-бережный лѣсничій, его помощникъ и объѣзчикъ. „Лѣсничество", какъ именуется вся эта мѣстность, представляетъ собой центръ управленія всѣми лѣсными дачами, раскиданными вокругъ Ялты, общая площадь которыхъ составляетъ до 8 тыс. дес. лѣса. Здоровый горный воздухъ, пропитанный запахомъ смолы, обиліе тѣни и красота мѣстности постоянно привлекаютъ въ лѣсничество гуляющихъ.

Изъ лѣстничества одна удобная тропа ведетъ на вершину Яйлы, а другая среди роскошнаго сосноваго лѣса—къ ущелью *Учъ-Хошъ* (три загона), которое такъ рельефно выдѣляется на фонѣ сѣрыхъ скалъ, если смотрѣть изъ Ялты. Крутой, весь заросшій гигантскими соснами обрывъ оканчивается внизу узкой продольной котловиной; съ противуположной стороны ущелья нависла отвѣсная скала *Баланъ-Кая* (медовая скала); съ обрыва спускаются внизъ, гдѣ по камнямъ живописно извивается притокъ р. *Гувы Бала*, которымъ поселяне ближайшихъ деревень *Айвасиля* и *Дерекоя* пользуются для орошенія своихъ огородовъ и табачныхъ плантацій. На 7-й в. по нижнему шоссе расположенъ императорскій *Никитскій садъ*, играющій вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему Магарачемъ весьма важную роль въ дѣлѣ распространенія усовершенствованныхъ культуръ по Южному берегу Крыма. По представленію херсонскаго военнаго губернатора герцога де-Ришелье въ 1811 г. было разрѣшено устроить „въ полуденной части Крыма казенный садъ, ассигновавъ для этого по 10.000 р. ежегодно". Этотъ садъ былъ заложенъ въ 1812 г., занявъ пространство отъ деревни *Никиты* и покинутаго селенія *Магарача* до самаго моря. Первымъ директоромъ сада, находившагося въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, былъ ботаникъ Христіанъ Стевенъ, по мысли котораго садъ долженъ былъ служить разсадникомъ всѣхъ полезныхъ и декоративныхъ растеній. Были составлены богатыя коллекціи растеній и устроены обширные питомники. Изъ судакскаго училища винодѣлія было переведено нѣсколько учениковъ, а съ 1822 г., комплектъ послѣднихъ пополнялся питомцами воспитательныхъ домовъ. Въ 1828 г. по иниціативѣ кн. Воронцова было устроено при Никитскомъ саду Магарачское заведеніе виноградарства и винодѣлія, гдѣ обучались на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Никитскомъ саду. Съ 1848 г. въ Магарачское училище стали принимать своекоштныхъ учениковъ съ платой по 50 р. въ годъ за обученіе и полное содержаніе. Срокъ ученія былъ установленъ четырехлѣтній и кромѣ того были введены практическіе курсы. Въ 1868 г. вмѣсто Магарачскаго училища было основано Никитское училище садоводства и винодѣлія, съ восьмилѣтнимъ курсомъ обученія, который затѣмъ былъ сокращенъ до шестилѣтняго. Въ 1888 г. практиканты, которые командируются въ Никитскій садъ, были раздѣлены на два разряда съ двухъ-и трехлѣтнимъ курсомъ. Въ 1894 г. училище было преобразовано въ училище садоводства и винодѣлія съ правами низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ 1-го разряда и съ высшими курсами по винодѣлію. Общее число учащихся въ училищѣ равняется 110 чел. На виноградникахъ Никитскаго

сада и Магарача культивируется огромное число самыхъ разнообразныхъ сортовъ винограда. При училищѣ находятся богатая оранжерея, образцовые подвалы, химическая лабораторія, метеорологическая станція и бондарная мастерская. Вина Магарачскаго подвала по справедливости занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ русскихъ винъ. Наиболѣе славятся сладкіе и полусладкіе сорта изъ лозъ пино-гри и мускатовъ, заслужившіе первую награду на всемірныхъ выставкахъ Вѣны, Парижа и Филадельфіи. Хороши также крѣпкія вина изъ чернаго муската, мадеры, педро-хименеса и столовыя — изъ сапперови, франкъ-пино, рислинга и пр. Никитскій садъ вмѣстѣ съ магарачскими виноградниками занимаетъ около 116 дес.; въ томъ числѣ около 10 дес. занято фруктовымъ садомъ, 5 дес.—школами, питомниками и декоративными растеніями и 18½ дес.—виноградникомъ. Въ Никитскомъ саду произрастаютъ самые крупные въ Россіи экземпляры ливанскаго кедра, роща пробковыхъ дубовъ, большіе экземпляры пальмы Chamerops excelsa, множество магнолій, бамбука, туи, лавра и др. Садъ и оранжереи открыты для публики, которой разъясненія даютъ ученики училища. Въ саду помѣщается красивая дача главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Кромѣ описаннаго ближайшаго проѣзда изъ Ялты по нижнему шоссе въ Никитскій садъ можно проѣхать и съ верхняго почтоваго шоссе, временно нами оставленнаго. За Никитскимъ садомъ, слѣдуя по верхнему шоссе, въ 8 вер. отъ Ялты доѣзжаемъ до д. *Никиты*, утопающей въ тѣни вѣковыхъ орѣшниковъ. Въ деревнѣ всеобщая перепись насчитала 624 д. об. пола, изъ которыхъ 542 магометанъ, потомковъ отатарившихся грековъ, и 82 православныхъ. Близъ дороги изъ Магарача въ д. Никиту Кеппенъ отмѣчаетъ остатки укрѣпленія, выстроеннаго на остроконечной скалѣ, носящіе названіе *Паликастеръ* (древняя крѣпость). Другія развалины найдены въ урочищѣ *Мартьянъ* на Никитскомъ мысу. Кеппенъ считаетъ эти развалины остатками крѣпости *Рускофиль-Кале*. Подъ этими развалинами, саженяхъ въ 10 выше морского уровня сохранилась пещера, называемая *Хале-Хоба* (крѣпостная пещера).

За д. Никитой все пространство отъ берега и до Ялты занято имѣніемъ *Ай-Даниль*. Названіе указываетъ на существованіе здѣсь греческаго селенія съ церковью или монастыремъ. Имѣніе было основано кн. М. С. Воронцовымъ, который развелъ здѣсь прекрасный виноградникъ. засадивъ его лозами, выписанными изъ Бургони, Бордо, съ береговъ Рейна, изъ Венгріи, Испаніи и съ остр. Мадейры. Въ 1889 г. имѣніе Ай-Даниль было куплено удѣльнымъ вѣдомствомъ, причемъ въ моментъ покупки изъ 402½ дес. общей площади 41 дес. была занята виноградникомъ. Въ настоящее время общая площадь имѣнія равняется 415 дес. и изъ нихъ 111 дес. занято виноградникомъ, 1 дес.—фруктовымъ садомъ и 251½ дес.—лѣсомъ. Въ 1896 г. въ Ай-Данилѣ было получено 16.551 ведро вина, по 198 ведеръ на десятину виноградниковъ. Кромѣ вина изъ выжимокъ винограда выгоняется водка, которой въ 189⅞ гг. было получено 521 ведро. Изъ превосходныхъ винъ ай-данильскихъ подваловъ всего болѣе славятся: красное столовое бордосскаго типа, бѣлое сотернъ изъ сорта Semillon, токайское и ликерное типа Lacrima Christi.

За почтовой станціей Ай-Даниломъ, находящейся въ 10¾ в. отъ Ялты, направо отъ дороги начинается гурзуфское шоссе, которое среди обширныхъ виноградниковъ этого имѣнія спускается къ морскому берегу и на 14 й в. отъ Ялты достигаетъ имѣнія *Гурзуфъ*. Первоначально это имѣніе принадлежало кн. Потемкину, отъ котораго было пріобрѣтено герцогомъ Ришелье, а затѣмъ перешло къ кн. М. С. Воронцову. Послѣдній заложилъ здѣсь въ 1820-хъ годахъ виноградники. Отъ кн. Воронцова въ 1840-хъ годахъ Гурзуфъ перешелъ

къ сенатору Фундуклею. Въ 1881 г. бо̀льшая часть имѣнія была куплена за 250 т. р. П. І. Губонинымъ, въ 1882 г. купившимъ и остальную часть у кн. Барятинскаго. При Губонинѣ Гурзуфъ былъ обращенъ въ одинъ изъ лучшихъ курортовъ Россіи. Былъ выстроенъ рядъ гостинницъ, приведенъ въ порядокъ паркъ, построены курзалъ, церковь и т. д. При Губонинѣ же была увеличена площадь виноградниковъ. Отъ Губонина Гурзуфъ перешелъ къ анонимному акціонерному обществу, отъ котораго въ 1904 г. былъ купленъ наслѣдниками московскаго капиталиста К. И. Волкова. Общая площадь имѣнія равняется 113½ дес.; изъ нея 63 дес. заняты виноградниками, свыше 12 дес.—паркомъ и 3 дес.—фруктовымъ садомъ. Въ имѣніи ведется образцовое винодѣльное хозяйство. Гурзуфскія вина по содержанію алкоголя приближаются къ испанскимъ, отличаясь ароматичностью. Ежегодное производство вина въ среднемъ исчисляется въ 16 т. ведеръ. Въ четырехъ образцово устроенныхъ подвалахъ хранится до 64 т. ведеръ стараго вина и въ томъ числѣ 8 тыс. ведеръ скупленнаго. Ежегодная продажа вина достигаетъ 20 т. ведеръ. Для нуждъ хозяйства устроены мастерская лабораторія для анализа винъ и метеорологическая станція. Мѣстоположеніе Гурзуфа вполнѣ благопріятствуетъ его важному курортному значенію. Гурзуфскій паркъ, гдѣ помѣщаются гостинницы и курзалъ, лежитъ въ долинѣ р. *Авунды*, вытекающей въ 6 в. отъ впаденія въ море изъ отвѣсной скалы того-же наименованія. Отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстность Гурзуфа защищена выступающей въ море горой *Аюдагомъ*, съ запада—хребтомъ Яйлой и съ юга—мысомъ *Никита Бурунома*. Открыта она только съ восточной стороны. Берегъ моря отлогій и очень удобенъ для купанья. Отсутствіе пыли, прекрасное гулянье въ паркѣ и живописныхъ окрестностяхъ, удобное сообщеніе съ Ялтой при посредствѣ пароходиковъ-катеровъ, а также телефонъ, связывающій Гурзуфъ съ Ялтой,—всѣ эти культурныя удобства въ приложеніи къ природной роскоши—привлекаютъ въ Гурзуфъ множество дачниковъ, несмотря даже на сравнительную дороговизну жизни въ этомъ воспѣтомъ Пушкинымъ уголкѣ Крыма. Р. Авунда дѣлитъ паркъ на двѣ неравныя части; въ сѣверо-восточной половинѣ его сосредоточено большинство комфортабельно обставленныхъ гостинницъ, курзалъ съ концертнымъ заломъ и рестораномъ и будка для музыкантовъ. Противъ одной изъ гостинницъ красуется оригинальная статуя „Ночь“. Въ той же части парка помѣщается красивая церковь византійскаго стиля во имя Успенія Богородицы. Церковь освѣщается электричествомъ и въ темныя ночи сіяющій крестъ ея выдѣляется особенно эффектно на темномъ фонѣ парка. Въ склепѣ церкви похороненъ строитель ея, бывшій владѣлецъ Гурзуфа Губонинъ. Въ юго-западной, большей по размѣрамъ части парка много тѣнистыхъ аллей, среди которыхъ попадаются изящныя статуи-фонтаны, какъ то „Муза“, „Нимфа“ и „Первая любовь“. Особенно изящна и прекрасно исполнена статуя „Нимфа“, скрывающаяся подъ тѣнью вѣковыхъ кедровъ. Среди парка стоитъ старинный владѣльческій домъ, въ которомъ въ семействѣ ген. Раевскаго въ 1820 г. гостилъ А. С. Пушкинъ, написавшій здѣсь навѣянныя ему окружающей природой стихотворенія, какъ-то „Перенду“,

Гурзуфъ и гора Аюдагъ.

„Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ и др. Гурзуфу и его окрестностямъ посвящено его слѣдующее стихотвореніе:

„Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріютная краса,
И струй и тополей прохлада—
Все чувства путника манитъ,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ,
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аюдага...“

Передъ домомъ со стороны фасада привлекаетъ вниманіе огромный платанъ Пушкина, а противъ боковой стороны возвышается любимый поэтомъ кипарисъ. Позади дома расположены цвѣтникъ и оранжереи, въ которыхъ интересны открываемыя на лѣто померанцевыя и лимонныя деревья, а въ закрытомъ помѣщеніи—красивые экземпляры пальмъ. За оранжереями помѣщаются обширные подвалы имѣнія. Противъ оранжерей устроена изящнаябесѣдка, населенная семьей канареекъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе привлекаетъ вниманіе красивая бесѣдка въ арабскомъ стилѣ. Съ сѣверо-восточной стороны парка по скалистому склону бугра расположена д. *Гурзуфъ* съ развалинами старинной крѣпости. О постройкѣ ея византійскій писатель VI в. Прокопій сообщаетъ, что имп. Юстиніанъ одновременно съ Алустономъ (Алуштой) построилъ и укрѣпленіе въ *Горзувитахъ*. Нубійскому географу XII в. Ибнъ-Эдризи она была извѣстна подъ именемъ *Гаруры*. Въ XIV в. городъ и крѣпость перешли къ генуэзцамъ, которые имѣли въ ней своего консула и администрацію. На средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ городъ обозначенъ названіемъ *Grasui, Gorzanium*. У писателя XV в. Іосафата Барбаро упоминается мѣстечко *Гурзуи*. Около 1468 г. Гурзуфъ посѣтилъ возвращавшійся изъ Индіи русскій купецъ Аѳанасій Никитинъ, который пишетъ въ своемъ „Хожденіи за три моря“: „и занесло насъ Балыкасѣ (Балаклава), а отсюда *Тъкързофу* (Гурзуфу) и ту стояли мы 5 дней...“ Въ концѣ XV в. Гурзуфомъ завладѣли турки, помѣстившіе здѣсь свой гарнизонъ. Отъ турокъ городъ и получилъ настоящее свое названіе. На основаніи подробнаго описанія Гурзуфа, даннаго Палласомъ, можно представить, что крѣпость, отъ которой сохранились лишь ничтожные остатки, занимала нѣкогда значительную площадь. Съ суши входъ въ крѣпость былъ защищенъ башней, отъ которой уцѣлѣли только основаніе и нижняя часть стѣны, кладенной на извести. Бухта была защищена отъ волненій моломъ. По переписи 1897 г. въ Гурзуфѣ числились 1.557 д. об. пола, изъ какового числа 1.116 чел. магометанъ и 426 православныхъ. Татарскіе домики и дачки живописно лѣпятся одинъ надъ другимъ по крутому, обращенному къ морю откосу скалы, напоминающей видъ улья. На вершинѣ скалы, на землѣ владѣлицы сосѣдняго курорта Суукъ-Су г-жи Соловьевой возвышаются развалины крѣпости. У основанія крѣпостныхъ развалинъ

стоитъ красивая дача, принадлежавшая художнику Вышеславцеву и недавно перешедшая вмѣстѣ съ участкомъ подъ крѣпостью къ г-жѣ Соловьевой. Немного ниже, среди татарскихъ домиковъ скрывается скромный домикъ, гдѣ проживалъ А. П. Чеховъ. Украшеніемъ довольно грязной деревни служитъ красивая мечеть, на постройку которой П. І. Губонинъ пожертвовалъ крупную сумму. На холмѣ выше деревни на 15 дес. расположены виноградники имѣнія *Болгатуръ* Н. Н. Бекетова, прославившагося своими винами. Въ 1899 г. въ Гурзуфѣ было открыто земское училище для татарскихъ дѣтей.

Возвращаемся къ оставленному нами верхнему шоссе и бѣгло прослѣдимъ остающуюся часть пути до *Алушты*. На протяженіи между означенными мѣстностями шоссейная дорога вьется на значительной высотѣ, по склонамъ хребта *Бабуганъ-Яйлы*, слѣдующаго параллельно береговой линіи въ разстояніи 6—8 верстъ отъ нея. Въ этой части кряжа находятся самыя возвышенныя точки крымскихъ горъ, какъ-то *Демиръ-Капу* (5.054 фут.) противъ Гурзуфа, *Романъ-Кошъ* (5.064 фут.), возвышающійся позади хребта противъ Аюдага, и *Зейтинъ-Кошъ* (5.033ф.) —противъ Біюкъ-Ламбата. Имѣнія и деревни, расположенныя ниже дороги, будутъ подробно описаны при слѣдованіи болѣе интересною береговою кордонною тропою.

За спускомъ въ Гурзуфъ верхнее шоссе минуетъ рядъ частныхъ имѣній (Леданту, Стенбокъ-Фермора, *Ай-Гурзуфъ* Федосѣева, Соловьевой и друг.), къ которымъ отъ шоссе ведутъ особыя дороги. На 16-й в. выше дороги расположена д. *Кизилъ-Ташъ* (красный камень); названіе ея произошло отъ красноватаго утеса, возвышающагося возлѣ деревни, на которомъ сохранились развалины древняго укрѣпленія. Въ деревнѣ по переписи 1897 г. значилось 894 жит., изъ нихъ 821 магометанъ. На 19-й в. отъ шоссе отходитъ дорога къ имѣнію *Артекъ* Первушина, расположенному у подошвы Аюдага. На 21-й в. ниже дороги лежитъ д. *Куркулетъ*. Далѣе дорога дѣлаетъ частые изгибы, обходя двѣнадцать громадныхъ овраговъ, которыми изрыты сланцеватые склоны горъ. На 22-й в. выше шоссе видна д. *Дегерменкой* или *Дерменкой*, расположенная на р. *Таката*; на шоссе же выходитъ принадлежащая деревнѣ полуразвалившаяся мельница. Въ деревнѣ въ 1897 г. числилось 1.067 д. обоего пола, въ томъ числѣ 1.064 татаръ. Далѣе отходятъ спуски къ имѣніямъ, расположеннымъ кругомъ *Кучукъ-Ламбатской* бухты.

Миновавъ скрытую отъ глазъ за роскошной растительностью небольшую д. *Еникой*, шоссе на 28-й в. вступаетъ въ большую д. *Біюкъ-Ламбатъ*. Въ послѣдней по переписи было 742 жит., изъ которыхъ 643 магометанъ и 99 православныхъ. Въ деревнѣ помѣщаются земская школа и почтово-телеграфное отдѣленіе.

Съ восточной стороны надъ деревней возвышается на 1.365 футъ надъ уровнемъ моря гора *Ай-Тодоръ* (св. Ѳедора), по склонамъ которой разсѣяны развалины древняго греческаго поселенія. Нѣсколько выше деревни сохранились остатки греческой церкви во имя св. Ѳеодора и кругомъ нея слѣды обнесеннаго оградой кладбища. На вершинѣ утеса видны развалины крѣпости и нѣсколько выше ихъ сторожевой башни. Къ сѣверо-западу возвышается на 2 807 футъ надъ уровнемъ моря скала *Парагильменъ*.

Далѣе шоссе переходитъ по каменному мосту черезъ р. *Кара-Узень* (Черная рѣка). За ней дорога начинаетъ извиваться, обходя частые овраги противъ прибрежной конусообразной горы *Кастель*, у подножья которой расположенъ извѣстный „*Профессорскій Уголокъ*“. Противъ Кастеля выше шоссе видна гора *Урага*, за которой сплошная

линія Яйлинскаго хребта прерывается. Дорога поднимается на вершину холма, у подножья котораго въ громадной плодоносной долинѣ широко раскинулся городъ *Алушта*, утопающій въ тѣни вѣковыхъ орѣшниковъ, плодовыхъ садовъ и окруженный зеленымъ ковромъ виноградниковъ.

Другой, болѣе живописный и короткій путь въ Алушту идетъ по берегу моря. За Гурзуфомъ онъ начинается шоссейной дорогой, выходящей изъ деревни, минуя татарское, а вслѣдъ за нимъ русское кладбище. По выходѣ изъ Гурзуфа дорога вступаетъ въ каменистую, голую мѣстность, называемую „*Мертвой долиной*“. Единственную растительность ея представляютъ разсѣянныя среди камней ядовитый молочай (Euphorbia rigida), держи-дерево (Paliurus aculeatus) и красильщикъ (Rhus coriaria). Внизу у моря бѣлѣетъ красивая дача д-ра Назарова. За ней въ море выдается скала *Ява*, называемая *Пушкинской*, а противъ нея, слѣва отъ дороги возвышается бугоръ *Хазари* (*Лысый*). Противъ Пушкинской скалы, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега въ морѣ возвышаются двѣ известковыхъ скалы *Адаларъ* (острова), служащія пріютомъ для баклановъ и чаекъ; высота скалъ равняется 156,1 фут. За Пушкинской скалой дорога вступаетъ въ курортъ *Суукъ-Су* (холодная вода), устроенный г-жей Соловьевой. Шесть комфортабельно обставленныхъ гостинницъ вмѣщаютъ до 150 номеровъ. Въ центрѣ фасадомъ къ морю обращена главная гостинница, въ которой помѣщаются курзалъ и ресторанъ, отдѣланные съ необыкновенной роскошью. Внизу на удобномъ для купанья и солнечныхъ ваннъ пляжѣ имѣются кабинки для раздѣванья. Здѣсь же устраиваются лѣтомъ пристань, къ которой довольно неисправно пристаетъ пароходъ-катеръ, поддерживающій сообщеніе между Алуштой и Ялтой. Отъ пристани слѣдуетъ прокатиться на лодкѣ къ двумъ пушкинскимъ гротамъ, находящимся въ Пушкинской скалѣ; въ тихую погоду лодка входитъ внутрь грота, давая возможность полюбоваться необычайной прозрачностью зеленой морской воды. Несмотря на выдающійся комфортъ и всѣ удобства, которыя можно имѣть въ Суукъ-Су, гостинницы этого курорта почти постоянно пустуютъ; посѣщаютъ же курортъ преимущественно экскурсанты изъ Ялты и другихъ ближайшихъ мѣстечекъ Крыма. Печальная судьба этого курорта, помимо непомѣрной дороговизны жизни въ немъ, объясняется также и невыгодной для него конкурренціей съ сосѣднимъ Гурзуфомъ; послѣдній окруженъ роскошнымъ паркомъ, между тѣмъ какъ въ Суукъ-Су недавно насажденная растительность среди голой пустыни даетъ еще мало тѣни. За Суукъ-Су вдоль берега слѣдуютъ имѣнія *Ай-Іурзуфъ* Ѳедосѣева съ большими виноградниками и *Камака* Ашера, расположенное на берегу рѣчки *Путалицы*, при устьѣ носящей названіе *Черкесъ-Узени*. Слѣдуя далѣе вдоль берега, по кордонной тропѣ достигаемъ расположеннаго у подошвы юго-западнаго склона горы *Аюдага* имѣнія *Артекъ*, лежащаго на ручейкѣ того-же имени. Первоначально имѣніе, называвшееся *Кардіатрикономъ* (врачеваніе сердца), принадлежало гр. Олизару, отъ котораго перешло къ кн. Потемкиной, продавшей его московскому купцу Первушину. Послѣдній привелъ имѣніе въ порядокъ, развелъ здѣсь болѣе 40 дес. виноградниковъ и устроилъ дороги, одна изъ которыхъ ведетъ на гору Аюдагъ. Общая площадь имѣнія превышаетъ 180 дес. Близъ владѣльческаго дома среди роскошнаго парка возвышается увитая розами и другими растеніями церковь во имя Рождества Богородицы, построенная кн. Потемкиной. Заливъ у Артека имѣетъ 16 саж. глубины и хорошо защищенъ Аюдагомъ, почему удобенъ для якорной стоянки. Къ западу отъ Артека, вверхъ по ручью того-же наименованія расположено имѣніе наслѣдниковъ Гартвиса, бывшаго при кн. Воронцовѣ директоромъ Никитскаго сада. Отъ Артека колесная дорога поднимается на сѣдловину, соединяющую Аюдагъ съ хребтомъ Яйлы, оставляя въ сторонѣ рядъ прекрасныхъ имѣній, какъ-то С. И. Метальникова, Е. И. Виннера и фонъ-Фика. Паркъ въ имѣніи Е. И. Виннера изобилуетъ рѣдкими растеніями, посаженными Гартвисомъ; имѣніе ведетъ довольно крупное винодѣльческое хозяйство. За Аюдагомъ дорога развѣтвляется: одна вѣтвь отходитъ къ вышележащей д. *Куркулетъ*, другая — къ верхнему шоссе, третья спускается къ берегу по другую сторону Аюлага. Тутъ же извилистая тропа поднимается на вершину Аюдага. Подъемъ требуетъ не болѣе 1 часу времени и не представляетъ трудностей. Ширина верхней площадки Аюдага равняется около $1^1/2$ вер., длина—$2^1/2$ вер. Южная сторона склона принадлежитъ вла-

Алушта.

дѣльцу Артека Первушину, сѣверная—владѣльцу Партенита Раевскому, а задняя, западные склоны—деревнямъ Партенитъ и Куркулетъ. Названіе горы—*аю*-медвѣдь и *даг*—гора, у русскихъ „*Медвѣдь-Гора*“, произошло отъ оригинальной формы, которую имѣетъ гора сбоку, напоминающая наклонившагося къ морю медвѣдя. У средневѣковыхъ итальянскихъ моряковъ она была извѣстна подъ именемъ *Camillo*, т. е. верблюдъ. Кеппенъ сообщаетъ, что татарами гора называется также *Буюкъ-Кастель* (большая крѣпость), а въ татарскихъ документахъ 1686 г.—*Кастелю*. Менѣе удачно объясняютъ названіе горы, производя его отъ искаженнаго *Ай* (святой)—святая гора. По предположенію Кларке, Муравьева-Апостола и Дюбуа, Аюдагъ соотвѣтствуетъ *Крю-Метопону* (бараній лобъ) Страбона. Куполообразная форма горы, подобно нѣкоторымъ другимъ прибрежнымъ горамъ Крыма, заставляетъ видѣть въ ней лакколитъ, т. е. освобожденную размываніемъ отъ верхнихъ слоевъ застывшую лаву, нѣкогда заполнившую какую-нибудь пустоту земной коры и поднявшую ее въ видѣ элипсоидальной возвышенности. Дѣйствительно Аюдагъ составленъ кристаллической изверженной породой, которую проф. А. Штукенбергъ относитъ къ андезиту. На восточномъ выступѣ Аюдага, среди деревьевъ, покрывающихъ гору до самой вершины, видны остатки церкви, возлѣ которыхъ сохранились слѣды жилищъ. Здѣсь было найдено нѣсколько мраморныхъ колоннъ и другихъ архитектурныхъ украшеній. Двѣ колонны зеленаго мрамора были перевезены по приказанію кн. Потемкина въ Херсонесъ, одну же колонну, по описанію видѣвшаго ее Дюбуа — бѣлаго мрамора съ голубыми прожилками съ изсѣченнымъ въ рельефѣ крестомъ—кн. Воронцовъ взялъ въ Гурзуфъ, а позднѣе въ Алупку. Полагаютъ, что названныя украшенія принадлежали стоявшему здѣсь храму св. Константина и Елены. На полупути до вершины Аюдага тропа достигаетъ остатковъ древней стѣны, мѣстами хорошо сохранившейся, проходитъ черезъ прогалину, гдѣ вѣроятно были крѣпостныя ворота, и поднимается на выступъ, слѣдуя вдоль стѣны. Здѣсь надъ обрывомъ, обращеннымъ къ морю, виденъ фундаментъ большого зданія, можетъ быть знаменитаго храма таврской богини; отъ этого фундамента идетъ двойной рядъ башенъ, всего въ числѣ 13, развалины которыхъ сохранились донынѣ. На третьемъ выступѣ горы, куда тоже направляется тропа, находятся остатки какого-то зданія, судя по архитектурѣ не сходнаго съ церковью, среди развалинъ котораго было найдено много человѣческихъ костей. За Аюдагомъ дорога спускается къ небольшой, игрушечной *Кучукъ-Ламбатской* бухтѣ, образованной съ сѣвера мысомъ *Плака*, а съ юга—Аюдагомъ. Берега бухты представляютъ выходы изверженной породы въ видѣ куполообразныхъ скалъ. Вдоль берега расположенъ рядъ благоустроенныхъ имѣній. Непосредственно за Аюдагомъ находится глубокая Партенитская долина, орошаемая рѣчкой *Партенитъ*. Названіе рѣчки и всей мѣстности связываютъ съ легендарной таврской богиней Дѣвой, храмъ которой по нѣкоторымъ, весьма правдоподобнымъ предположеніямъ здѣсь нѣкогда помѣщался. Греческая легенда къ этому же мѣсту пріурочиваетъ храмъ Діаны-дѣвственницы, быть можетъ унаслѣдованной отъ тавровъ, у которыхъ жрицей была перенесенная изъ Эллады Ифигенія. Во времена распространенія по Южному берегу греческихъ колоній въ Партенитѣ возникло большое греческое поселеніе, слѣды котораго, въ видѣ развалинъ жилищъ, церкви, укрѣпленій, а также обломковъ глиняныхъ издѣлій, сохранились до сихъ поръ. Изъ жизнеописанія св. Іоанна, епископа Готѳіи VIII в., видно, что онъ родился въ Партенитѣ и сюда же, „на мѣсто родины въ торжище Парѳениты“ было перевезено для погребенія его тѣло. Въ 1871 г. на землѣ имѣнія Партенитъ, близъ Партенитской рѣчки изъ-подъ значительнаго слоя сползшей земли были отрыты развалины христіанскаго храма, своими размѣрами превосходящаго всѣ до сихъ поръ обслѣдованные въ Крыму. Въ полу предалтарной его части вдѣланъ камень со слѣдующей греческой надписью: „Всечестный и божественный храмъ святыхъ, славныхъ, всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ (Петра и Павла) построенъ отъ основанія въ древнее время иже во святыхъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ города Ѳеодоро (Мангупа) и всей Готѳіи Іоанномъ исповѣдникомъ. Нынѣ же возобновленъ въ настоящемъ его видѣ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ города Ѳеодоро и всей Готѳіи, владыкой Даміаномъ, въ лѣто шесть тысячъ девятьсотъ тридцатое, въ шестый индиктіонъ мѣсяца сентября въ десятый день“. Храмъ, насколько можно судить по его развалинамъ, былъ построенъ изъ хорошо отесанныхъ камней, полъ въ

немъ былъ мозаичный, около же алтаря—изъ сѣраго мрамора съ темносиними прожилками. Въ числѣ украшеній храма сохранились небольшая каменная колонка, много обломковъ разныхъ карнизовъ и двѣ мраморныхъ капители. Арабскій географъ XII в. Ибнъ-Эдризи именуетъ Партенитъ *Бертабитой*; въ актахъ генуэзцевъ, которымъ Партенитъ принадлежалъ въ XIV и XV вв., онъ назывался *Partenice*. При туркахъ Партенитъ значился въ числѣ принадлежащихъ имъ деревень Мангупскаго кадалыка. По присоединеніи Крыма къ Россіи изъ Партенита выселилось почти все татарское населеніе; покинутыя земли были скуплены полковникомъ Н. Н. Раевскимъ, устроившимъ здѣсь образцовое плодовое и виноградное хозяйство. Въ настоящее время обширное Партенитское имѣніе, занимающее значительную часть плодородной и хорошо орошаемой Партенитской долины, принадлежитъ наслѣдникамъ ген. М. Н. Раевскаго. Изъ 220 дес. общей площади 45 дес. составляетъ совершенно ровная земля. На этомъ участкѣ подъ руководствомъ извѣстнаго плодовода Э. П. Либа ведутся опыты акклиматизаціи самыхъ прихотливыхъ растеній. Между прочимъ здѣсь блестяще удалась культура хлопчатника. Огромныя хвойныя и другія вѣчнозеленыя деревья занимаютъ 5 дес. парка. Изъ плодового сада, разведеннаго на 24 дес. и особенно славящагося своими карликовыми насажденіями, ежегодно продается окрестнымъ жителямъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ тыс. черешневыхъ и персиковыхъ саженцевъ. Виноградниками занято 20 дес. и 13 дес. состоитъ подъ табакомъ. Послѣдній по своимъ качествамъ признается лучшимъ на всемъ Южномъ берегу, по запаху и вкусу не уступая лучшимъ сортамъ турецкаго. Нѣсколько выше Партенита расположено имѣніе Е. П. Виннера, гдѣ ведется большое виноградное хозяйство, вина котораго пользуются хорошей репутаціей. Непосредственно за Партенитскимъ имѣніемъ на склонѣ выступающаго въ море куполообразнаго холма, образованнаго выходами діорита, находится небольшая д. *Партенитъ*; самый холмъ носитъ названіе *Калапоти*. Деревнѣ принадлежатъ здѣсь же находящіяся каменоломни, на которыхъ ежегодно вырабатывается около 250 куб. саж. діорита на сумму 2 т. руб., поступающаго для замощенія улицъ въ города и для разныхъ подѣлокъ. Производство занимаетъ до 35 человѣкъ рабочихъ. Въ разстояніи одной версты отъ Партенита на берегу бухты расположено имѣніе кн. Гагариной *Чукурларъ* (ямы); названіе оправдывается образованіемъ ямъ вслѣдствіе постояннаго сползанія почвы. Рядомъ съ Чукурларомъ находится имѣніе *Карасанъ*, принадлежащее владѣльцамъ Партенита, наслѣдникамъ ген. Раевскаго. Общая площадь Карасана равняется 280 дес.; 25 дес. занято виноградникомъ, 16 дес.—фруктовымъ садомъ, 30 дес. поливной земли поступаетъ подъ посѣвъ табака, 60 дес. по склонамъ Яйлы занято дровянымъ лѣсомъ. Въ паркѣ, расположенномъ на 6 дес., интересна роща ливанскихъ кедровъ, много бамбука и оранжереи съ открываемыми на лѣто померанцевыми и лимонными деревьями. Посреди парка помѣщается красивый владѣльческій домъ въ мавританскомъ (мароккскомъ) стилѣ. Во фруктовыхъ садахъ, отдаваемыхъ въ аренду на трехлѣтніе сроки, бо́льшая часть площади засажена промышленными сортами яблонь и грушъ, между которыми разсажены очень выносливые фундуки. Три десятины заняты сладкимъ каштаномъ, двѣ дес. — черешнями и $\frac{1}{4}$ дес. — маслиной. Сверхъ того вездѣ много грецкихъ орѣховъ, разныхъ сортовъ персиковъ и формовыхъ карликовыхъ деревьевъ. Въ подвалахъ имѣнія выдерживается до 75 тыс. ведеръ вина. Въ имѣніи устроены церковь и при ней церковно-приходская школа. За Карасаномъ кордонная тропа, которою мы слѣдовали, круто поднимается между постройками Карасана, минуя церковь и подвалы, поворачиваетъ, слѣдуя изгибу бухты, и вступаетъ въ им. *Кучукъ-Ламбатъ*, въ 1904 г. пріобрѣтенное удѣльнымъ вѣдомствомъ у принцессы Мюратъ. Въ паркѣ имѣнія, занимающемъ 5 дес., находится старинный бѣлый владѣльческій домъ, обвитый розами и дикимъ плющемъ; близъ дома интересна аллея огромныхъ кипарисовъ. Виноградники имѣнія занимаютъ 22 дес. и получаемыя вина пользуются громкой извѣстностью. Выше им. Кучукъ-Ламбатъ видна деревушка того же названія, а рядомъ, на куполообразныхъ скалахъ вулканическаго происхожденія мыса *Плакка* раскинулось имѣніе княгини С. Я. Тарханъ-Моуравовой, прежде принадлежавшее ея родственницѣ княгинѣ Гагариной, носящее названіе тоже Кучукъ-Ламбатъ. Въ предѣлахъ имѣнія, на мысѣ Плакка нѣкогда стоялъ эллинскій городокъ *Лампасъ*, извѣстный еще греческимъ географамъ Скимну изъ Хіоса и Арріану. Названіе „Лампасъ“, по гречески — свѣтильникъ, указываетъ на существованіе здѣсь ка-

кихъ-то огней, быть можетъ маяка, а по предположенію Кеппена—просто костровъ рыбаковъ. Нубійскій географъ XII в. Ибнъ-Эдризи даетъ городу названіе *Лебеда*. Позднѣе, въ спискахъ генуэзскихъ поселеній Готіи упоминается г. Ламбатъ. На верху скалы, среди кипарисовой рощи видна бѣлая часовня съ фамильнымъ склепомъ кн. Гагариныхъ, а за ней небольшая церковь, сложенная изъ мѣстнаго діорита, причемъ четыре внутреннихъ колонны сдѣланы изъ монолитовъ. Въ глубинѣ холма виденъ обширный, недавно отстроенный владѣльческій домъ, величественный фасадъ котораго обращенъ къ морю. Юго-восточные и восточные склоны мыса усѣяны черепками древней глиняной посуды, массой раковинъ и устрицъ. Противъ скалы *Бюкъ-Кая* отходящая изъ имѣнія дорога удаляется отъ берега моря по направленію къ верхнему шоссе, и путешественникъ снова слѣдуетъ береговой кордонной тропой. Послѣдняя вступаетъ въ урочище *Чахче*, минуя домикъ пограничной стражи и противъ него, близь берега—рыбный заводъ для ловли кефали, изъ которой здѣсь же изготовляется икра. За Чахче начинается *Кучукъ-Ламбатскій Хаосъ*, у татаръ называемый *Супенъ-Кая* или *Чугунунъ-Кая*. Весь склонъ горы покрытъ скатившимися съ вершинъ Яйлы каменными массами, образованными скалами брекчіевиднаго известняка; ширина хаоса равняется $^{3}/_{4}$ вер., длина—$1^{1}/_{2}$ вер. Часть скалъ, скатившихся въ море, видна надъ его поверхностью, служа любимымъ убѣжищемъ для баклановъ и чаекъ. Изъ этихъ подводныхъ камней наиболѣе крупные носятъ названія *Монахъ*, *Гель-Кая*, *Кровать*, *Солдатскій Хлѣбъ* и пр. Среди хаоса кустятся корявый дубъ, грабъ, терпентинъ, держи-дерево, а также часто встрѣчаются молочай и дикій жасминъ. Въ пустотахъ нѣкоторыхъ скалъ можно видѣть довольно хорошіе экземпляры сталактитовъ. Изъ культурныхъ остатковъ здѣсь видны слѣды стѣнъ и фундамента, а также обломки разныхъ предметовъ обихода, древность которыхъ опредѣлить затруднительно. Близь моря, противъ хаоса вытекаетъ ключъ *Суукъ-Су* (холодная вода), доступный для обозрѣнія только съ лодки. За хаосомъ начинается имѣніе *Челике*, принадлежащее г-жѣ Н. И. Кеппенъ, дочери покойнаго академика П. И. Кеппена, многочисленнымъ изслѣдованіямъ котораго мы обязаны значительной частью нашихъ свѣдѣній о Крымѣ. На разстояніи $^{1}/_{4}$ в. отъ названнаго ключа, съ правой стороны отъ тропы, среди небольшой кипарисовой рощи, насажденной самимъ П. И. Кеппеномъ, находится его могила; на мраморной доскѣ надгробнаго памятника читаемъ: „Петръ Ивановичъ Кеппенъ родился 19 февраля 1793 г., скончался 23 мая 1864 года“. Плодотворная дѣятельность Кеппена отличалась большой разносторонностью. Съ 1829 до 1834 г. онъ проживалъ въ Крыму въ качествѣ инспектора шелководства, затѣмъ по приглашенію гр. Уварова редактировалъ нѣмецкія С.-Петербургскія Вѣдомости. Въ 1837 г, избранный адъюнктомъ Академіи Наукъ по каѳедрѣ статистики, онъ получилъ порученіе обревизовать государственныя имущества Таврической губ., въ слѣдующемъ же году занялъ должность начальника отдѣленія въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а въ 1841 г. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета этого министерства. Въ 1843 г. состоялось избраніе Кеппена ординарнымъ академикомъ по каѳедрѣ статистики. Въ числѣ одного изъ учредителей и дѣятельныхъ сотрудниковъ основаннаго въ 1845 г. Императорскаго Русскаго Географическаго общества Кеппенъ принималъ участіе въ подготовительныхъ работахъ по составленію географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи, вышедшаго впослѣдствіи подъ редакціей П. П. Семенова. Разстроенное здоровье заставило Кеппена въ 1852 г. окончательно поселиться въ своемъ крымскомъ имѣніи, гдѣ онъ и скончался въ 1864 г. Изъ его многочисленныхъ трудовъ особенно замѣчательна обработка одной изъ послѣднихъ ревизій населенія, а также выдающуюся цѣнность представляетъ составленная имъ и изданная министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1851 г. этнографическая карта Россіи. Для изслѣдователей Крыма его трудъ «о древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ» (Крымскій Сборникъ 1837 г.) служитъ до сихъ поръ незамѣнимымъ руководствомъ. Въ концѣ кипарисовой рощи, гдѣ находится могила Кеппена, были раскопаны остатки древнихъ жилищъ; въ числѣ найденныхъ предметовъ интересны мраморная колонна и обломки мраморныхъ украшеній какого-то строенія.

Продолжая путь вдоль берега минуемъ им. *Карабахъ*, принадлежащаго другой дочери Кеппена, г-жѣ Келлеръ, которое находится въ 8 в. отъ Алушты. Въ имѣніи ведется образцовое винодѣльческое хозяйство, причемъ особенной из-

вѣстностью пользуются ликерныя вина. Имѣніе славится также чрезвычайно урожайными маслинами Съ правой стороны отъ береговой дороги расположены фруктовый садъ съ огородомъ и небольшой паркъ имѣнія, въ которомъ среди обычныхъ крымскихъ растеній обращаютъ вниманіе громадныя магноліи и инжиръ; изъ сѣверныхъ насажденій любопытны березы и калина. Съ сѣверо-восточнаго конца сада открывается красивый видъ на панораму Судакскихъ горъ. Имѣніе особой экипажной дорогой соединяется съ лежащей на верхнемъ шоссе д. Біюкъ-Ламбатъ. Противъ имѣнія въ море выдается небольшой, сточенный волнами мысокъ *Карабахъ-Бурунъ*, интересный въ археологическомъ отношеніи. Здѣсь, въ кипарисовой рощѣ, на небольшомъ мусорномъ холмикѣ были найдены слѣды древняго христіанскаго храма. Въ числѣ множества архитектурныхъ обломковъ найдена мраморная капитель VI—VIII в.в. Ниже остатковъ храма на обрывѣ открыта гробница позднѣйшаго христіанскаго періода. За Карабахомъ тропа минуетъ дачу *Саяни* извѣстнаго крымскаго земскаго дѣятеля В. К. Виноберга и нѣсколько далѣе—имѣніе *Ай-Мина* С. П. Зобнина и спускается въ оврагъ къ устью р. *Кара-Узени* (Черная рѣка), берущей начало по ту сторону Бабугана-Яйлы, у *Гавріель-Богаза*. Вверхъ по теченію этой рѣчки расположено имѣніе братьевъ Голоперовыхъ *Ай-Рія*. Близь впаденія Кара-Узени встрѣчныя береговыя теченія образовали названную Головкинскимъ „натуральную гранильню“, въ которой закругляются и шлифуются въ чрезвычайно правильныя дисковидныя, эллиптическія и яйцевидныя формы обломки скатившихся съ ближайшихъ вершинъ и загромоздившихъ весь берегъ породъ—порфирита, урагинскаго діорита и мраморовиднаго яйлинскаго известняка. Перейдя черезъ оврагъ *Цыкурненъ-Дере*, тропа опять поднимается, огибая подножія господствующей надо всей мѣстностью горы *Кастель*, возвышающейся на 1.449 фут. надъ уровнемъ моря. Склоны этой горы унизаны рядомъ благоустроенныхъ имѣній, славящихся винограднымъ и винодѣльческимъ хозяйствомъ. Здѣсь начинается пользующійся громкой извѣстностью *Профессорскій Уголокъ*. Основатели его, бывшій ректоръ Новороссійскаго Университета Н. А. Головкинскій и профессоръ Военно-Медицинской Академіи А. Е. Голубевъ пріобрѣли у Кушникова въ 1872 г. вмѣстѣ съ сибирскимъ золотопромышленникомъ В. П. Таюрскимъ большую часть склоновъ горы Кастель. Позднѣе къ названнымъ лицамъ примкнуло много другихъ и мѣстность быстро застроилась. Имѣніе Таюрскаго расположилось на сѣдловинѣ, связывающей гору Кастель съ цѣпью Яйлы, и какъ прилегающее къ Симферопольскому шоссе было уже отмѣчено при слѣдованіи изъ Ялты въ Алушту. Южный склонъ горы, а также склоны оврага Цыкурненъ-Дере принадлежатъ Голубеву. Береговая дорога, которая возобновляется послѣ перехода кордонной тропы черезъ оврагъ, проходитъ черезъ имѣніе Голубева. Рядомъ съ владѣльческимъ домомъ Голубева находятся обширные винные подвалы товарищества виноградарей-собственниковъ Южнаго берега Крыма, сооруженные совмѣстными усиліями владѣльцевъ съ цѣлью борьбы со скупщиками. Имѣніе ведетъ большое винодѣльческое хозяйство, и вина его при сравнительной доступности отличаются прекрасными качествами. Миновавъ подвалы, дорога дѣлаетъ крутой поворотъ и слѣдуетъ затѣмъ на значительной высотѣ вдоль береговой линіи. Нѣсколько выше имѣнія Голубева, среди живописныхъ обваловъ вулканическихъ породъ расположено имѣніе наслѣдниковъ Н. А. Головкинскаго, которымъ принадлежитъ также небольшая дачка въ мѣстности, называемой *Розовой Долиной*. Н. А. Головкинскій, обогатившій науку капитальными вкладами по геологіи и. въ частности посвятившій много трудовъ изученію Крыма, былъ профессоромъ и ректоромъ Новороссійскаго университета, по выходѣ же въ отставку въ 1886 г. поселился въ Крыму и въ качествѣ земскаго гидрогеолога занялся изслѣдованіями въ Таврической губ. Ему, въ сотрудничествѣ съ земскимъ статистикомъ Вернеромъ, принадлежитъ лучшій, къ сожалѣнію вышедшій уже изъ продажи путеводитель по Крыму. Недалеко отъ дороги, у скалы, гдѣ любилъ отдыхать Головкинскій, земство воздвигло ему небольшой памятникъ; основаніемъ послѣднему служитъ партенитскій порфиритъ, а верхъ сдѣланъ изъ яйлинскаго мраморовиднаго известняка. Значительная часть имѣнія загромождена грядой каменистыхъ обломковъ, которые вѣроятно въ видѣ лавоваго потока нѣкогда сбѣгали съ вершины Кастели. Этой естественной преградой весьма вѣроятно воспользовались древніе строители Кастельской крѣпости, устроивъ здѣсь родъ крѣпостной стѣны, на что указываетъ пріурочиваемое по предположенію Кеппена къ описываемому мѣсту на-

званіе *Темиръ-Хапу* (желѣзныя ворота). Сохранилась также легенда о подземномъ ходѣ, который велъ къ морю изъ крѣпости, расположенной на вершинѣ Кастели. Нѣсколько западнѣе отъ Темиръ-Хапу, у ограды имѣнія Головкинскаго интересна богатая гнѣздовидная залежь известковаго шпата въ зеленовато-сѣромъ трахитѣ.

За имѣніемъ Головкинскаго слѣдуетъ рядъ благоустроенныхъ имѣній, какъ-то профессоровъ А. П. Кирпичникова, Н. А. Умова и Коломійцева. Красивая дача послѣдняго имѣнія стоитъ на самомъ берегу, прекрасно защищенная отъ морскихъ волнъ громадной стѣной. Нѣсколько далѣе расположено имѣніе Вознесенскаго, распродаваемое по участкамъ, а за нимъ, противъ мыса *Камышъ-Бурунъ*, носящаго названіе отъ протекающаго здѣсь источника, находится имѣніе Чернова, загроможденное хаосомъ изъ кастельскаго кварцеваго порфирита. Къ имѣнію Чернова прилегаетъ купленный у него С. А. Давыдовой участокъ земли съ красивой дачей и садомъ. Имѣніе славится своими ликерными винами, выдержанными въ бочкахъ на солнцѣ, на морскомъ берегу. За имѣніемъ Давыдовой дорога спускается къ берегу и за прибрежными скалами *Елкенъ-Кая*, называемыми „*Черновскими камнями*“, идетъ вдоль чрезвычайно широкаго и отлогаго пляжа, который тянется почти вплоть до Алушты. Эта часть Профессорскаго Уголка, покрытая рядомъ благоустроенныхъ дачъ, собственно и создала его славу. Привлекаемое прекраснымъ купаньемъ и роскошью крымской природы, сюда ежегодно стекается множество пріѣзжихъ. Широкій пляжъ, едва ли не лучшій на всемъ побережьѣ Крыма, чрезвычайно удобенъ какъ для леченія солнечными ваннами, такъ и для купанья. Берегъ усѣянъ мелкой, окатанной галькой, о которую нельзя ушибиться даже въ большое волненіе, почему купанье безопасно даже для дѣтей. Въ виду непосредственной близости и зависимости этой мѣстности отъ Алушты она подробнѣе будетъ описана въ числѣ окрестностей этого города.

Мѣстность города **Алушты**, благодаря своему выгодному положенію въ обширныхъ прибрежныхъ долинахъ двухъ рѣкъ и противъ наиболѣе удобныхъ естественныхъ проходовъ черезъ цѣпь горъ, была густо заселена уже на зарѣ исторіи, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ какъ многочисленныя находки въ окрестностяхъ города, такъ и показанія современниковъ. Знаменитый французскій путешественникъ Дюбуа де Монперре описываетъ видѣнные имъ остатки нѣсколькихъ церквей. Византійскій писатель VI в. Прокопій въ своемъ сочиненіи «О постройкахъ императора Юстиніана», говоря о возстановленіи императоромъ стѣнъ Босфора и Херсонеса, прибавляетъ: «тамъ же онъ построилъ крѣпость Аллустонъ и Герзувитовъ (Гурзуфъ)». Хорошо сохранившіяся крѣпостныя постройки описалъ еще въ 1840-хъ годахъ Кеппенъ. Холмъ, на которомъ теперь раскинулся татарскій городокъ, опоясывался крѣпостными стѣнами, составлявшими форму пятиугольника, внутри котораго находился акрополь. Отъ стѣнъ, варварски разобранныхъ жителями для своихъ построекъ, въ настоящее время не осталось и слѣдовъ и только жалкія развалины трехъ отдѣльно стоящихъ башенъ могутъ дать представленіе о размѣрахъ крѣпости. Въ XIII в. Алушта была важнымъ генуэзскимъ поселеніемъ и служила мѣстопребываніемъ особаго генуэзскаго консула. На итальянскихъ картахъ XV—XVII в.в. она обозначена подъ наименованіемъ Lusce, Alusta, Lustia, Lusta, Lusto, Lusca. Въ настоящее время Алушта представляетъ собой чрезвычайно быстро растущій и прогрессирующій торгово-промышленный и курортный пунктъ, съ 1902 г. обращенный въ городъ. Въ началѣ 1860-хъ годовъ населеніе Алушты нѣсколько превышало 800 душъ обоего пола, въ 1889 г. въ ней числилось 1.200 чел., а по переписи 1897 г. — 2.182 жителей, въ томъ числѣ 1.568 магометанъ и 514 пра-

вославныхъ; наконецъ въ 1904 г. въ городѣ зарегистрировано уже до 3½ тыс. постояннаго населенія. Главное занятіе мѣстнаго населенія составляютъ виноградарство съ винодѣліемъ и плодоводство. По размѣрамъ площади, занятой виноградниками и фруктовыми садами, Алуштинская долина считается богатѣйшей въ Крыму. Подъ виноградниками въ Алуштинскомъ районѣ, въ который входятъ *Улу-Узенская*, *Корбекликская* и *Демерджинская* долины, а также склоны г. Кастель, въ 1870 г. значилось 548 дес., а въ 1893 г.—уже 659½ дес., со среднимъ годовымъ производствомъ вина въ 100 т. ведеръ. Фруктовые сады занимаютъ здѣсь свыше 150 десятинъ. Значительный доходъ кромѣ того извлекается населеніемъ изъ производства грецкихъ орѣховъ и табака. Сбытъ производимыхъ въ Алуштѣ продуктовъ направляется по прекрасному шоссе въ Симферополь, а также большимъ и малымъ каботажемъ, размѣры котораго выражались въ 1905 г. въ 233 судовъ, вмѣстимостью въ 166.235 тоннъ. Весьма значительно и съ каждымъ годомъ растетъ роль г. Алушты и особенно его окрестностей, какъ курорта. Средняя годовая температура Алушты равняется+12,6° Ц., зимы+3,6°, весны+11°, лѣта—+22,6° и осени—+13,3°. Уступая Ялтѣ по средней годовой температурѣ на 0,8, Алушта въ лѣтніе мѣсяцы имѣетъ передъ названнымъ курортомъ значительныя преимущества, оцѣненныя еще С. П. Боткинымъ. Благодаря глубокимъ долинамъ, которыми изрѣзаны окрестности Алушты, и горнымъ проходамъ, здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы воздухъ не застаивается и не бываетъ такъ удушливъ, какъ въ окрестностяхъ Ялты, такъ какъ почти не прекращается обмѣнъ воздушныхъ теченій съ берега и обратнаго притока насыщеннаго озономъ воздуха съ лѣсистыхъ возвышенностей. Выгодно отличаетъ окрестности Алушты отъ другихъ курортовъ также большее количество солнечныхъ дней въ году и меньшее количество весеннихъ тумановъ. Число дней съ осадками въ Алуштѣ равняется 456, тогда какъ въ Ялтѣ ихъ 464. Главной же приманкой, привлекающей пріѣзжихъ въ Алушту и преимущественно въ близлежащій Профессорскій Уголокъ, какъ было уже отмѣчено, составляетъ широкій и удобный для купанья и солнечныхъ ваннъ пляжъ. Ищущіе настоящаго здороваго отдыха цѣнятъ въ окрестностяхъ Алушты также простоту и сравнительную дешевизну жизни. По изобилію и дешевизнѣ сортовъ винограда Алуштѣ могутъ позавидовать почти всѣ курорты Южнаго берега, изъ другихъ же лечебныхъ средствъ можно получить по обычной для курортовъ дорогой цѣнѣ кефиръ и кумысъ. Довольно удовлетворительно, въ особенности во время сезона, обезпечена Алушта и медицинскимъ персоналомъ. Изъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій въ Алуштѣ можно назвать одну скромную библіотеку-читальню и театръ, гдѣ играютъ обыкновенно пріѣзжіе гастролеры. Въ Алушту разрѣшенъ пріѣздъ евреямъ, которые предпочитаютъ жить почти исключительно въ самомъ городѣ Учащихся въ двухъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (земская и церковно-приходская школы) по свѣдѣніямъ 1904 г. значилось 145, изъ какового числа было 77 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ, не считая татарскихъ дѣтей, обучающихся въ своихъ мектебе Всего на 1 учебное заведеніе приходилось 73 учащихся.

Алушта чрезвычайно живописно расположена по склонамъ холма, раздѣляющаго долины рѣкъ *Улу-Узень* или *Месарли* (у грековъ)—съ юго-западной стороны, отъ долины р. *Демерджи*—съ сѣверо-восточной стороны и по краевымъ отрогамъ прорѣзаннаго указанными долинами Яйлинскаго хребта. Задній фонъ окаймляющихъ обширную Алуштинскую долину горъ составляютъ: по серединѣ—*Чатыръ-Дагъ* (Палатъ-гора), съ юга и юго-запада покрытый буковымъ лѣсомъ, *Бабуганъ-Яйла* съ отдѣлившимся отъ нея прерывистымъ отрогомъ *Урагой* и отдѣльно стоящей *Кастелью*. Съ сѣвера надъ долиной господствуетъ оригинальная возвышенность *Демерджи* съ характерными столбами своихъ конгломератовъ, а за ней, ближе къ берегу—продолженіе Яйлинскаго хребта—*Караби-Яйла*. Среди татарскихъ домиковъ, безпорядочно унизывающихъ центральный холмъ, видны развалины двухъ крѣпостныхъ башенъ. Плоская вершина холма занята грязнымъ татарскимъ базаромъ, къ которому съ берега ведетъ узкая извилистая улица съ непрерывнымъ рядомъ кофеенъ, чебуреченъ, цирулень, фруктовыхъ и галантерейныхъ лавочекъ. Новый базаръ, недавно устроенный городомъ, помѣщается нѣсколько дальше отъ берега, въ концѣ центральной улицы, но онъ до сихъ поръ не завоевалъ себѣ симпатій населенія. Рядомъ со Старымъ базаромъ находится православная церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата, съ готической колокольней. Церковь построена еще при кн. Воронцовѣ и недавно отремонтирована на средства алуштинскаго дачевладѣльца Н. Д. Стахѣева. Сзади церкви къ морю проходитъ улица, паралельная центральной и сливающаяся нѣсколько далѣе съ послѣдней. На эту улицу выходитъ лѣтній деревянный театръ попечительства о народной трезвости, гдѣ играютъ заѣзжіе артисты, еврейская синагога, у самаго берега—казармы пограничной стражи, а противъ нихъ—почтово-телеграфная контора. За церковью по склону холма, обращенному къ Симферопольскому шоссе, помѣщаются: церковно-приходская школа, устроенная Н. Д. Стахѣевымъ и при ней народно-общественная библіотека и земская аптека, выходящая на шоссе. Рядомъ съ аптекой черезъ небольшой переулокъ находится старѣйшая гостиница «Южный Берегъ», съ большимъ садомъ, обращеннымъ къ шоссе. Слѣдуя послѣднимъ по направленію къ морю минуемъ красивую дачу Голубева, въ которой, какъ ясно изъ помѣщенной надписи, имп. Николай II встрѣчалъ свою невѣсту, прибывшую моремъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе на шоссе выходитъ мальпостная станція. Дальше Симферопольское шоссе упирается въ морской берегъ и дѣлаетъ крутой поворотъ вдоль него. Эта часть шоссе—набережная, представляетъ центральное мѣсто курортной Алушты. Берегъ, укрѣпленный на средства Н. Д. Стахѣева, служитъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ пріѣзжей публики. Вдоль набережной устроены скамеечки для гуляющихъ, прекрасная кондитерская-кофейная надъ водой и красивая купальня съ отдѣленіемъ для теплыхъ ваннъ. Нѣсколько шаговъ далѣе, мимо ряда фруктовыхъ лавочекъ, чебуречень и ларьковъ съ раковинами и другими крымскими сувенирами, приводятъ насъ къ «Европейской» гостиницѣ, противъ которой выдается въ море пристань—лучшее мѣсто для прогулокъ. Съ пристани открывается плѣнительный видъ на даль безбрежнаго моря, на красивую береговую линію съ теряющи-

мися вдали очертаніями Судакскихъ горъ съ одной стороны и съ оригинальнымъ Аюдагомъ, замыкающимъ доступную взору часть суши съ другой и наконецъ позади, на синеватомъ фонѣ отдаленныхъ Чатыръ-Дага, Демерджи и отроговъ Бабугана-Яйлы пестрѣютъ яркія краски Алушты. Пристань построена въ 1898 г. на желѣзныхъ сваяхъ и несмотря на то, что она обошлась казнѣ въ 40 тыс. руб., далеко не оправдываетъ своего назначенія. Большіе пароходы, опасаясь разбить ее, предпочитаютъ останавливаться на рейдѣ и только пароходики-катера Говалло, курсирующіе между Ялтой и Алуштой по три раза въ день, грузовые пароходы Азовско-Донского общества, да баржи со строительнымъ матеріаломъ рискуютъ приставать къ этой зыбкой пристани. Для публики, желающей сѣсть на пароходъ Русскаго общества, приходится переносить рядъ весьма чувствительныхъ неудобствъ, такъ какъ городское управленіе не устроило даже помѣщенія, гдѣ можно было бы дождаться часто очень запаздывающаго парохода. У пристани устроены большіе сараи-склады Русскаго общества пароходства и торговли. Рядомъ съ вышеупомянутой Европейской гостинницей находятся благоустроенный плодовый садъ Капустина и плохенькій ресторанъ «Алушта». Дальше шоссе переходитъ на правый берегъ рѣчки *Улу-Узень*, затѣненной густыми, громадными грецкими орѣшниками, и вступаетъ въ новѣйшую, дачную часть Алушты. Прежде однако, чѣмъ слѣдовать въ эту часть, возвратимся къ рѣчкѣ *Демерджи*, составляющей другую сѣверо-восточную границу Стараго города, по ту сторону которой расположенъ рядъ промышленныхъ садовъ и лучшихъ въ мѣстности дачъ, какъ-то Фелькнера и на самомъ морскомъ берегу Н. Д. Стахѣева. Красивая дача послѣдняго владѣльца окружена прекраснымъ садомъ, передъ которымъ вдоль хорошо поднятаго и закрѣпленнаго морского берега устроена обсаженная зеленью аллея съ выходомъ на пристань и къ купальнямъ. Въ новѣйшей части города, за р. *Улу-Узенью*, недалеко отъ моста находится новая и сравнительно чистая гостинница Grand-Hotel, за которой по склонамъ прибрежныхъ холмовъ расположенъ рядъ наиболѣе благоустроенныхъ дачъ, какъ-то Вишнякова, Попова, Толстой, Дахнова и др.

Шоссе удаляется отъ берега, по направленію же къ послѣднему идетъ грунтовая, довольно неудобная и пыльная дорога, которая, повернувъ на югъ, слѣдуетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ береговой линіи по направленію къ ближайшей и лучшей части оставленнаго нами временно „Профессорскаго Уголка", достигая его въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ города. Въ самомъ началѣ широкаго пляжа расположены дачи г-жи Юрковской и проф. Н. Н. Бекетова; послѣдняя—въ оригинальномъ мавританскомъ стилѣ. За названной дачей слѣдуетъ громадный оврагъ, образуемый двумя глубокими отрогами. По склонамъ перваго отрога, *Баардере*, по обѣ стороны перпендикулярной къ береговой линіи дороги расположенъ рядъ благоустроенныхъ дачъ, какъ-то архит. А. Н. Бекетова, Григорьева, красивая дачка Педекаса и новая обширная дача Я. Ф. Ставровскаго. Нѣсколько выше, за дачей А. Н. Бекетова помѣщается обширная дача Линденъ. Въ глубинѣ второго отрога—въ долинѣ *Челмекчи* позади запущеннаго и распродаваемаго на участки виноградника прячется въ тѣни огромныхъ тополей и кипарисовъ небольшая дачка г-жи Троцины. Этотъ поэтическій уголокъ вдохновлялъ нѣкогда бывшую владѣлицу его, извѣстную писательницу г-жу Славичъ, написавшую здѣсь подъ псевдонимомъ Сосногоровой первый путеводитель по Крыму. Здѣсь же позднѣе создавалъ поэтическіе „Очерки Крыма" гостившій на дачѣ Е. Марковъ. Противъ имѣнія Троцины, въ глубинѣ

оврага помѣщается дача-пансіонъ Магденко. Центральную прибрежную часть довольно обширной долины, образованной сліяніемъ двухъ описанныхъ овраговъ, занимаютъ запущенные виноградники Ганото, за которыми въ небольшомъ саду прячется скромная владѣльческая дача. За виноградниками Ганото начинается гора *Кастель*, прибрежные склоны которой покрыты рядомъ благоустроенныхъ дачъ и зеленымъ ковромъ виноградниковъ. Ближе всѣхъ, на высокомъ холмѣ красуется живописная дача инж. Кендезерскаго, за ней прячется дача Лавриненко, за которой слѣдуютъ дача Мѣщанинова и виноградники Чернова, на которыхъ мы прервали наше описаніе „Профессорскаго Уголка“ (см. стр. 774). Позади дачи Кендезерскаго, у виноградниковъ Троцины начинается удобный подъемъ на вершину горы Кастели. Очень живописная аллея, затѣненная кустарникомъ дуба, граба, кизиля, земляничника и др. растеніями, незамѣтно приводитъ на высоту 1.449 фут. надъ уровнемъ моря. Здѣсь среди густого кустарника открывается котловина, загроможденная громадными осколками камней изверженной породы, по опредѣленію проф. Штукенберга относящейся къ кварцевому трахиту. Этотъ провалъ извѣстенъ подъ наименованіемъ „кратера“. Происхожденіе Кастели, подобно сосѣднимъ горамъ прибрежья, заставляетъ видѣть въ ней лаколитъ. Гора Кастель несомнѣнно служила важнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ еще у древнихъ народовъ, на что указываетъ и само названіе: Кастель — по латыни значитъ крѣпость. На итальянскихъ средневѣковыхъ картахъ мѣстность описываемой горы обозначена именемъ *Пангропуло*, *Пагрополи*, *Пагрополи* и др., каковое названіе слышится и въ наименованіи, которое татары даютъ развалинамъ найденнаго здѣсь монастыря *Ай-Брокулъ* (очевидно искаженное Ай-Прокулъ—святой Проклъ). Укрѣпленія Кастели могли возникнуть одновременно съ постройкой Алустона, служа какъ-бы дополненіемъ этой крѣпости. Позднѣе кастельская крѣпость принадлежала генуэзцамъ. Еще Кеппенъ, описавшій развалины монастыря Ай-Брокулъ, видѣлъ на горѣ слѣды многочисленныхъ жилищъ. Въ 1833 г., при проведеніи Симферопольскаго шоссе были отрыты остатки водопровода, снабжавшаго крѣпость изъ источника *Вриси* (источникъ), берущаго начало съ горы Урага. Изо всѣхъ древностей въ настоящее время сохранились только разбросанные кое-гдѣ черепки; къ востоку отъ котловины видны насухо сложенныя стѣны, гдѣ въ севастопольскую войну помѣщался казачій пикетъ. Монастырь Ай-Брокулъ помѣщался на такъ называемой *Монастырской площадкѣ*, находящейся въ южной части горы, близъ колесной дороги. Здѣсь же татары показываютъ громадную *Гемата-Кая* (Кровавую скалу), каковое названіе (полугреческое) находится въ связи съ легендой о жестокой рѣзнѣ, происходившей во время взятія крѣпости генуэзцами. Слѣды крови думаютъ найти въ черныхъ пятнахъ, покрывающихъ камни и вѣроятно обязанныхъ происхожденіемъ плѣсени. По склонамъ горы, обращеннымъ къ описанному выше Симферопольскому шоссе, расположено обширное имѣніе Таюрскаго, нынѣ перешедшее къ Стахѣеву. По южному склону горы удобный и не менѣе живописный спускъ, какъ и описанная тропа на вершину Кастели, приводитъ насъ къ южному концу Профессорскаго Уголка, о которомъ было сказано выше. Къ западу отъ г. Кастели за шоссейной дорогой возвышается отдѣльно стоящая отъ цѣпи Яйлы гора *Кучукъ-Урга* (2.968 фут.) и сѣвернѣе ея—гора *Серауслъ* (2.063 фут.). Краевыми возвышенностями оканчивающейся надъ Алуштинской долиной *Бабугана-Яйлы* являются горы *Кушъ-Кая* (4.389 фут.) и *Чамны-Бурунъ* или *Наратли* (сосновая гора), за которой лѣсистые склоны Бабугана-Яйлы прорѣзаны живописнымъ *Гаврель-Богазомъ*. Западные и сѣверные склоны Бабугана-Яйлы изборождены глубокими ущельями, прорытыми берущими здѣсь начало рѣками *Улу-Узенью* и *Альмой* съ притоками. У истоковъ послѣдней рѣки въ тѣсномъ и дикомъ ущельѣ ютится монастырь *св. Косьмы и Даміана*,—одна изъ достопримѣчательностей окрестностей Алушты. Дорога къ монастырю начинается у Новаго базара, проходитъ затѣмъ по плодоносной долинѣ мимо богатыхъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія садъ Штекера, находящійся въ разстояніи 2½ верстъ отъ Алушты, а нѣсколько далѣе садъ „Рай“ Д. Е. Сарыбана, занимающій около 12 дес. площади. На 9-й в. дорога пересѣкаетъ лѣвый притокъ Улу-Узеня *Софунъ-Узень*. Здѣсь же впадаетъ источникъ, дающій начало Улу-Узеню и носящій названіе *Узень-Башъ*. Источникъ этотъ беретъ начало въ одноименномъ ущельѣ, гдѣ образуетъ водопадъ, падающій съ высоты въ три сажени и получившій названіе водопада *Голо кинскаго*. За Софунъ-Узенью дорога нѣсколько уклоняется

на сѣверъ, огибая два хребта, служащіе какъ-бы продолженіемъ Яйлинской цѣпи и направляющіеся отъ Бабугана-Яйлы къ Чатырь-Дагу. Эти хребты со стороны Бабугана-Яйлы именуются *Карадженгъ* (конекъ), а ближе къ Чатырь-Дагу — *Узунъ-Адакъ*. На 13-й в. дорога достигаетъ высочайшаго своего пункта 1.932 фут. и вступаетъ въ густой буковый лѣсъ. Здѣсь, какъ ясно изъ надписи на придорожномъ столбѣ, начинается *Бешуйская* казенная лѣсная дача съ заповѣдной царской охотой; въ дачѣ насчитывается 1.451 дес. удобной лѣсной площади, съ которой получается свыше 9 т. руб. валового дохода. Обогнувъ огромный лѣсистый оврагъ, въ глубинѣ котораго расположена лѣсопильня Таюрскаго, дорога постепенно спускается къ горному проходу *Кебитъ Богазу*, а еще далѣе — къ долинѣ р. Альмы. Достигнувъ Альмы, дорога оставляетъ въ сторонѣ путь на Бахчисарай и слѣдуетъ на протяженіи одной версты вверхъ по теченію Альмы

Козьмо-Демьянскій монастырь.

вдоль праваго ея берега, а затѣмъ впадающій въ Альму ручей *Савлухъ-Су* (здоровая вода) приводитъ къ Козьмодемьянскому монастырю. Монастырь стоитъ при истокахъ названнаго ручья, именуемаго также *Козьмодемьянской* рѣчкой; вмѣстѣ съ рѣчкой *Алабашъ* Савлухъ-Су образуетъ рѣчку *Кебитъ*, которая, принимая въ одной верстѣ отъ монастыря источникъ *Карасу*, именуется Альмой. Монастырь расположенъ въ глубокомъ ущельѣ, образованномъ отрогами хребта *Бижъ-Сенонъ* и горами *Цецюль* и *Черной* (4.298 ф.). Не доѣзжая до монастырскихъ воротъ, дорога минуетъ красивый царскій охотничій домикъ. Другой болѣе живописный, но утомительный переходъ къ монастырю изъ Алушты ведетъ черезъ Бабуганъ-Яйлу проходомъ *Гаврель-Богазы*. Объ этомъ пути Головкинскій справедливо пишетъ, что „въ Крыму мало найдется мѣстъ, которыя могли бы соперничать пейзажной красотой съ нѣкоторыми пунктами этого маршрута". Изъ другихъ пѣшеходныхъ тропъ

ведутъ къ монастырю изъ Ялты и Гурзуфа, и, несмотря на ихъ трудность, въ день храмового праздника ими пробирается изъ названныхъ мѣстъ масса паломниковъ. Вода источника Савлухъ-Су почитается цѣлебной и пользуется большой славой не только у христіанскаго населенія, но и у татаръ, и въ праздникъ Косьмы и Даміана, 1-го іюля, въ монастырь стекается со всѣхъ концовъ Крыма множество народа. Съ Козьмодемьянскимъ источникомъ связываютъ преданіе о погребеніи здѣсь двухъ братьевъ врачей Косьмы и Даміана, сосланныхъ въ Крымъ при Діоклетіанѣ и предательски умерщвленныхъ здѣсь однимъ завистникомъ ихъ вліянія. Изъ жизнеописанія этихъ святыхъ однако ясно, что оба брата жили и убиты были въ Римѣ. Основанію монастыря, какъ передаютъ преданія, предшествовалъ рядъ чудесныхъ исцѣленій водой источника. Такъ, разсказываютъ объ ослѣпленной мужемъ женщинѣ, которую исцѣлили Косьма и Даміанъ, велѣвъ умыться въ источникѣ. Въ серединѣ XIX в. усердіемъ одного купца, выздоровѣвшаго послѣ погруженія въ воду источника, былъ сооруженъ срубъ, въ которомъ помѣщена икона, на поклоненіе которой стало приходить много вѣрующихъ. Въ 1856 г. архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ Иннокентіемъ былъ основанъ мужской монастырь, въ 1898 г. преобразованный въ женскій. Монастырь очень бѣденъ; главнымъ источникомъ его доходовъ служатъ пожертвованія богомольцевъ, преимущественно въ храмовой праздникъ, когда здѣсь бываетъ ярмарка. При монастырѣ имѣется нѣсколько номеровъ для пріѣзжающихъ, но содержатся они очень грязно. Источникъ собирается въ бетонный резервуаръ въ особой часовнѣ, рядомъ же устроена купальня, гдѣ, несмотря на температуру воды, не поднимающуюся выше $7^1/_2°$, купаются не только взрослые, но нерѣдко погружаютъ и больныхъ дѣтей. Въ центрѣ монастырскихъ построекъ помѣщаются двѣ небольшихъ деревянныхъ церкви.

Самой интересной и поучительной поѣздкой изъ Алушты безспорно слѣдуетъ признать путешествіе на *Чатыръ-Дагъ*, эту центральную и главную вершину Крымскихъ горъ. Изъ Алушты на Чатыръ-Дагъ ведутъ нѣсколько путей, изъ которыхъ наиболѣе удобны пути черезъ д. *Корбеклы* или черезъ д. *Шуму*. Къ первой изъ названныхъ деревень можно проѣхать менѣе удобнымъ, но сокращеннымъ путемъ — 5 верстъ по разсмотрѣнной уже Козьмодемьянской дорогѣ и 2 послѣднихъ версты почти голыми оврагами. Деревня *Корбеклы* или *Корбекъ* насчитывала по переписи 1897 г. 1.720 душъ обоего пола, изъ которыхъ 1.691 татаръ. Бѣлые татарскіе домики, живописно разбросанные по отрогамъ глубокаго оврага, рельефно вырисовываются на темно зеленомъ фонѣ огромныхъ орѣшниковъ, которыми изобилуетъ деревня, и болѣе свѣтлыхъ тонахъ зелени окружающихъ дома садиковъ, гдѣ преобладаютъ фруктовыя деревья, шелковица, пирамидальные тополи и т. п. За Корбеклами дорога, постепенно поднимаясь, проходитъ между чаирами (огороженными участками безъ жилья, занятыми какими-нибудь культурами, напр. табака, винограда и т. п.), затѣмъ, достигнувъ богатой источниками границы известняка и глинистаго сланца, переходитъ въ тропу. Къ этой же верховой тропѣ приводитъ и другая дорога—черезъ д. *Шуму*, расположенную, какъ выше было указано, на Симферопольскомъ шоссе. Пользуясь случаемъ, опишемъ подробнѣе эту часть пути, бѣгло лишь осмотрѣнную при слѣдованіи изъ Симферополя въ Алушту. Въ 2 вер. отъ Алушты на Симферопольскомъ шоссе расположено им. *Романовка* П. Ѳ. Токмакова и О. Я. Молоткова, занимающее 93 дес. площади. Имѣніе славится прекраснымъ винодѣльческимъ хозяйствомъ, однимъ изъ старѣйшихъ въ Крыму. Виноградники были разведены здѣсь первымъ владѣльцемъ имѣнія, г. Петриченкомъ, который въ 1830-хъ годахъ выписалъ изъ Франціи лучшіе сорта лозы, пригласилъ спеціалистовъ для ухода за ними и устроилъ лучшій въ то время подвалъ въ 34 саж. длины съ отдѣленіемъ для выдержки шипучихъ винъ. Въ 1840-хъ годахъ виноградники имѣнія, насчитывавшіе до 140 т. кустовъ, считались лучшими въ долинѣ. По переходѣ къ торговому дому Токмакова и Молоткова дѣло было еще болѣе расширено: число кустовъ доведено до 200 тыс., подвалы увеличены до 50 саж. въ длину, 13 арш. въ ширину и $8^1/_2$ арш. въ высоту. Вмѣсто 60 тыс. ведеръ, которыми выражалась прежняя вмѣстимость подваловъ, теперь она превышаетъ 150 т. ведеръ; по размѣрамъ подвалы занимаютъ второе мѣсто послѣ массандровскихъ. Завѣдующимъ винодѣльнымъ хозяйствомъ фирма пригласила извѣстнаго въ Крыму винодѣла И. Т. Сливу, состоявшаго прежде главнымъ винодѣломъ въ Оріандѣ. Не ограничиваясь выдѣлкой собственныхъ винъ, имѣніе

закупаетъ вина у окрестнаго населенія въ размѣрахъ, уступающихъ только удѣльному вѣдомству. Такъ, въ 1891 г. имъ куплено вина на 100 т. руб. Изъ многочисленныхъ сортовъ винограда особенно славятся здѣсь хорошо удающіеся на сланцевой почвѣ савиньонъ и каберне. Вина имѣнія, уступая немного въ крѣпости винамъ окрестностей Ялты, содержатъ сравнительно съ послѣдними меньше экстрактивныхъ веществъ, почему очень пріятны на вкусъ и легче пьются. Миновавъ имѣніе Токмакова и Молоткова, шоссе переходитъ на правый берегъ р. *Демерджи* и вступаетъ въ аллею гигантскихъ тополей, которые за послѣдніе годы утратили свой живописный видъ, такъ какъ, въ виду порчи деревьевъ, имъ пришлось обрѣзать верхушки. Далѣе дорога начинаетъ постепенно подниматься по склонамъ обширной и глубокой долины, надъ которой съ сѣвера возвышается гора *Демерджи*, а слѣва—отроги горы *Чатыръ-Дага*. Изъ попутныхъ имѣній заслуживаетъ упоминанія хозяйство Молчанова. Не доѣзжая до описанной выше д. Шумы, отстоящей отъ Алушты въ разстояніи 5 верстъ, слѣдуетъ свернуть на маджарную дорогу, которая, все время подымаясь по голымъ склонамъ изрытыхъ оврагами холмовъ, соединяется съ тропой, ведущей изъ д. Корбеклы на Чатыръ-Дагъ. Слѣдуя теченію ручья *Догданъ-Су*, дорога проходитъ среди унылаго нагроможденія огромныхъ известковыхъ скалъ и щебня поверхъ красноватаго слоя глинистаго сланца. Далѣе дорога вступаетъ въ поясъ буковаго лѣса, мощное развитіе котораго обязано просачиванію атмосферныхъ осадковъ сквозь щели верхняго известняка, собирающихся въ видѣ ручьевъ на поверхности нижележащаго водонепроницаемаго глинистаго сланца. Въ прохладномъ полумракѣ растетъ кое-гдѣ кизиль, да коварный плющъ обвиваетъ скалы гигантовъ, между которыми земля покрыта густымъ ковромъ пахучей сухой листвы. Въ прогалинахъ на солнечномъ припекѣ земля покрыта богатой зеленой травой. Маджарная дорога переходитъ въ тропу. Выбравшись изъ пояса буковаго лѣса, который простирается до уровня 3.850 фут., тропа поднимается среди голыхъ утесовъ до верхняго плато Чатыръ-Дага, простирающагося на 2½ версты отъ расположенной на востокъ краевой скалы *Ангаръ-Бурунъ* до самаго возвышеннаго пункта въ юго-западной части горы—*Эклизи-Бурунa*. Слѣдуя вдоль названнаго плато сначала на западъ, потомъ на сѣверъ, тропа пересѣкаетъ вершинный гребень и достигаетъ названной вершины *Эклизи-Бурунa* (церковный мысъ). Этотъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Крымскихъ горъ возвышается на 4.998 фут. надъ уровнемъ моря. Другія упомянутыя выше болѣе возвышенныя точки Крымскихъ горъ—Романъ-Кошъ, Демиръ-Хапу, Зейтинъ-Кошъ и Кемаль-Эгерекъ — расположены въ сосѣдней цѣпи Бабугана-Яйлы, но, находясь въ неразрывной связи и притомъ позади названной цѣпи, онѣ не могутъ соперничать съ вершиной Эклизи-Бурунa по обширности и грандіозности открывающагося съ нихъ вида. Благодаря своей полной обособленности отъ цѣпи горъ, Эклизи-Бурунъ является лучшимъ въ Крыму наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго въ ясные дни видны не только Симферополь, Севастополь и мѣловыя горы, окружающія Бахчисарай, но можно различить даже Евпаторійскій заливъ и Азовское море. Названіе Чатыръ-Дагъ въ переводѣ съ татарскаго значитъ шатеръ-гора (вѣрнѣе лѣсъ), а у русскихъ называется также Палатъ-горой; названія эти даны въ виду сходства горы съ шатромъ или палаткой, если смотрѣть на нее съ запада, изъ окрестностей Симферополя. У древнихъ обитателей Крыма гора называлась *Трапезусъ*, что значитъ столовая гора. Отъ цѣпи Яйлы Чатырь-Дагъ отдѣленъ двумя громадными богазами (проходами) — съ юго-запада *Кебитъ-Богазомъ* и съ востока—*Ангаръ-Богазомъ*. Эти проходы, черезъ которые въ древности проникали на Южный берегъ толпы дикихъ народовъ, были для защиты южнобережнаго населенія отъ нихъ перегорожены каменными стѣнами. Слѣды стѣны, проходившей поперекъ Ангаръ-Богаза, были уже указаны въ урочищѣ *Гурлюкъ*, близъ д. Ени-Сала (стр. 692). Остатки другой стѣны—*Ташъ-Хабахъ*—можно видѣть въ разстояніи 1¼ вер. по дорогѣ изъ Корбеклы въ Біюкъ-Янкой, при урочищѣ *Эклизи-Бурну*. Строителемъ этихъ стѣнъ татары считаютъ Аксакъ-Темира (Тамерлана); въ дѣйствительности стѣны несомнѣнно болѣе ранняго происхожденія и весьма возможно, что онѣ были построены или возобновлены при Юстиніанѣ въ VI в. Полюбовавшись грандіознымъ видомъ съ вершины Эклизи-Буруна, особенно величественнымъ при восходѣ солнца, спускаемся на вторую террасу Чатыръ-Дага, расположенную на 200 саж. ниже вершиннаго гребня, отдѣляющаго ее отъ первой террасы съ юго-востока. Вторая

терраса, площадью около 4 кв. верстъ, составляетъ самую обширную часть Чатыр-дагской Яйлы. Тропинка вьется по каменистой поверхности среди ряда длинныхъ, параллельныхъ другъ другу волнообразныхъ гребней, круто обрывающихся къ югу и къ юго-востоку и отлогихъ въ противуположномъ направленіи. Повсюду нагромождены громадныя известковыя скалы, разбитыя горизонтальными трещинами. Попадаются глубокія воронкообразныя ямы, образовавшіяся отъ застоя дождевой воды, которая, просачиваясь сквозь трещины известняка, образуетъ мѣстами сталактитовыя пещеры. Всѣхъ обслѣдованныхъ пещеръ четыре, наиболѣе же часто посѣщаются туристами только двѣ, отстоящія отъ вершины Эклизи-Буруна въ 5 верстахъ. Близъ входовъ въ пещеры горнымъ клубомъ устроенъ домикъ-убѣжище, въ которомъ для услугъ туристовъ живетъ сторожъ. Въ одной изъ пещеръ—*Бинъ-Башъ-Хоба* (Тысячеголовая), было найдено множество человѣческихъ костей и череповъ; нѣсколько череповъ съ широкой и низкой лобной костью приписываютъ скиоскимъ народностямъ. По нѣкоторымъ предположеніямъ, пещера могла служить языческимъ капищемъ, гдѣ приносились человѣческія жертвы. Народная легенда передаетъ о голодной смерти какого-то войска, укрывшагося отъ преслѣдованія въ пещеру. Другая пещера *Суукъ-Хоба* (холодная), особенно поражаетъ своимъ обширнымъ и красивымъ входомъ, окаймленнымъ яркою зеленью, представляющей дивный контрастъ жизни съ могильной суровостью нѣдръ пещеры. Внутри, среди ряда изуродованныхъ посѣтителями сталактитовыхъ камеръ течетъ ручеекъ, собирающійся въ небольшой бассейнъ; температура воды его равняется 4° Р. Отъ пещеръ можно спуститься на Козьмодемьянскую дорогу или къ колесной дорогѣ, соединяющей д. Корбеклы съ Біюкъ-Янкоемъ, а также тропой къ д. *Аянъ*. Наиболѣе же удобенъ спускъ съ сѣверо-восточнаго края Чатыръ-Дага, куда отъ пещеръ ведетъ удобная тропа протяженіемъ въ три версты. Достигнувъ склона горы, почти до верху заросшаго роскошнымъ буковымъ лѣсомъ, по мягкому ковру листвы спускаемся до расположеннаго на Симферопольскомъ шоссе и уже упоминавшагося выше *Таушанъ-Базара*, откуда шоссе приводитъ въ Алушту.

Съ сѣверной стороны надъ обширной Алуштинской долиной возвышается гора *Демерджи*, называемая также *Катеринъ-Горой*, по сходству одной изъ ея вершинныхъ конгломератовыхъ колоннъ съ бюстомъ Екатерины II. Самый удобный путь на гору, представляющую громадный интересъ въ геологическомъ отношеніи, идетъ черезъ д. *Демерджи*, къ которой сворачиваютъ на 4½ вер. отъ Симферопольскаго шоссе и, перейдя глубокую *Демерджинскую* долину, подымаются по склону горы Демерджи. Деревня расположена въ 12 вер. отъ Алушты у подошвы горы Демерджи. По переписи 1897 г. въ ней числилось 1.142 д. об. пола, изъ которыхъ 1.133 чел. магометанъ. До 1894 г. деревня находилась въ двухъ верстахъ выше занимаемаго ею теперь мѣста, на которое она была переведена послѣ сильнаго обвала, завалившаго четыре дома и похоронившаго въ одномъ изъ нихъ женщину съ ребенкомъ. Близъ д. Демерджи нѣкогда стояло большое укрѣпленное греческое селеніе. Слѣды крѣпостцы съ башней, а также остатки церкви видны къ сѣверо-западу отъ деревни. Крѣпость еще хорошо сохранялась при кн. М. С. Воронцовѣ, по приказанію котораго она была срисована. Въ церковныхъ развалинахъ еще въ серединѣ XIX в. можно было разобрать остатки стѣнной живописи въ алтарѣ. Церковь была во имя св. Ѳеодора Стратилата. Миновавъ деревню, дорога начинаетъ довольно круто подыматься среди кустарниковъ бука и орѣшника, густо покрывающихъ сланцевые склоны горы; обогнувъ утесъ Демерджи съ сѣверо-запада, она проходитъ между послѣднимъ и скалой *Сарпа-Кая* и, достигнувъ полосы щебня, соединяющей гору Демерджи съ Демерджинской Яйлой, поворачиваетъ на югъ. Вершинный утесъ горы Демерджи возвышается въ южной ея части до 4.000 ф. надъ уровнемъ моря. Съ утеса открывается обширный видъ. При облачномъ небѣ здѣсь иногда можно наблюдать интересное оптическое явленіе — отраженіе окружающихъ предметовъ и наблюдателя на облакахъ. Холмистая поверхность Демерджинской Яйлы покрыта густымъ дерномъ, изъ-подъ котораго мѣстами обнажаются бѣловатые конгломераты, спаянные известковымъ цементомъ. Слой конгломератовъ и песчаниковъ, раздѣляющій вышележащій известнякъ отъ нижняго слоя юрской системы — глинистаго сланца, въ возвышенностяхъ горы Демерджи выраженъ лучше, чѣмъ въ другихъ Крымскихъ горахъ. На обрывистомъ южномъ склонѣ горы, вслѣдствіе размыванія, отдѣльности конгломератовъ приняли

формы полуколоннъ или башенъ, раздѣленныхъ горизонтальными трещинами на ярусы. Упомянутая выше скала, образованная конгломератомъ, имѣющая издали сходство съ бюстомъ Екатерины II, находится на юго-восточномъ краю горы; высота ея не менѣе 10 саж. Отъ бюста Екатерины II извилистый спускъ приводитъ на Судакское шоссе, которымъ можно возвратиться въ Алушту.

Къ сѣверу отъ Алушты, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега моря идетъ шоссейная дорога на *Судакъ* и далѣе въ *Феодосію*. Срочнаго сообщенія по ней нѣтъ и вообще она далеко не отличается тѣми удобствами, къ которымъ путешественника пріучили крымскіе переѣзды. Болѣе короткій, но очень утомительный путь въ видѣ верховой тропы проходитъ близъ самаго берега. Судакское шоссе отдѣляется отъ Симферопольскаго за земской больницей, переходитъ черезъ р. Демерджи и, минуя пользующіяся извѣстностью винодѣльныя хозяйства Гриневича и Аренидта, подымается по склонамъ прибрежной цѣпи горъ, отдѣленныхъ глубокимъ оврагомъ отъ Демерджинскаго хребта. На 3-й верстѣ, достигнувъ верхней точки береговой гряды, шоссе пересѣкаетъ ее черезъ такъ называемыя *Судакскія Ворота*, по виду внезапно открывающагося моря нѣсколько напоминающія Байдарскія. Недалеко отъ воротъ, въ 1 верстѣ отъ моря находится дача инженера Александрійскаго. Далѣе дорога въ виду моря вьется по безводнымъ голымъ склонамъ, образованнымъ глинистымъ сланцемъ, мѣстами покрытымъ бѣловатымъ налетомъ гипса и соды. Отъ вырубленныхъ, нѣкогда мощныхъ лѣсовъ остались здѣсь только рѣдкіе экземпляры кипариса, дуба, можжевельника, преобладающими же растеніями являются неприхотливый капперецъ и молочай. На 7-й верстѣ отъ Алушты дорога достигаетъ табачныхъ плантацій и тѣнистыхъ орѣшниковъ при устьѣ оврага *Едыефъ-Леръ* (семь дворовъ), а на 10-й—виноградnаго хозяйства въ им. *Сотера* г-на Шостака; среди имѣнія возвышаются гигантскіе пирамидальные тополя. Вблизи моря здѣсь сохранились слѣды древняго, повидимому греческаго поселенія съ церковью. Возможно, что послѣднему соотвѣтствуетъ названіе *Losdafo*, упоминаемое въ генуезскихъ актахъ. На 26-й верстѣ дорога достигаетъ узкой красивой долины двухъ рѣчекъ *Куру-Узень* и *Улу-Узень*. По береговой тропѣ долина отстоитъ отъ Алушты въ 13 верстахъ. Спускъ въ долину чрезвычайно живописенъ. Въ устьѣ долины берегъ образуетъ небольшой заливъ, глубиной отъ 15 до 20 саж., куда заходятъ довольно глубокосидящія суда. Долина при Екатеринѣ II была пожалована Т. С. Трощинскому. Въ настоящее время въ глубинѣ долины до Яйлы тянется имѣніе г. Козлова, расположенное на площади въ $2^1/_2$ тыс. десятинъ. Въ немъ пользуются извѣстностью роскошный фруктовый садъ и виноградникъ, занимающій 28 дес. и дающій до 7 тыс. ведеръ вина. По сосѣдству заслуживаетъ упоминанія также плодовый садъ г. Корде, занимающій 10 дес. Близъ моря, на берегу р. Улу-Узени находится д. *Куру-Узень*, въ которой перепись насчитала 532 д. обоего пола. Другая деревня *Улу-Узень*, съ исключительно татарскимъ населеніемъ въ 1.091 д. обоего пола лежитъ вверхъ по рѣчкѣ, въ 7 верстахъ отъ Куру-Узени. Въ двухъ верстахъ отъ д. Улу-Узени надъ краснымъ, заросшимъ буковымъ и сосновымъ лѣсомъ ущельемъ возвышается вершинный утесъ *Караби-*

Яйлы—Кара-Дагъ; въ ущельѣ съ высоты 5 саженъ здѣсь падаетъ водопадъ *Джуръ-Джуръ*, собираясь въ особый водоемъ, дающій начало р. Улу-Узени. Близь водопада растетъ тиссъ (Taxus baccata). Кромѣ названнаго водопада по близости есть еще нѣсколько меньшихъ. Въ 12 в. отъ Куру-Узени, близь горнаго прохода *Аллакаты-Богазъ* интересна сталактитовая пещера *Туккекой*. Продолжая путь по Судакскому шоссе на 29-й верстѣ достигаемъ цвѣтущей долины р. *Кучукъ-Узени*. У подножья прибрежной горы *Кутилла-Бурунъ* здѣсь до сихъ поръ сохранилась древняя греческая церковь У моря расположена богатая д. *Кучукъ-Узень*, въ которой по переписи значилось 870 жит. и въ томъ числѣ 837 татаръ. Въ центральной части долины около 2½ тыс. десятинъ занято образцовымъ имѣніемъ наслѣдниковъ А. Д. Княжевича, которому крымское виноградарство и винодѣліе много обязаны своимъ развитіемъ. Цѣной упорнаго труда и матеріальныхъ затратъ А. Д. Княжевичъ въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ годовъ завелъ при содѣйствіи Русскаго общества пароходства и торговли широкія связи съ рынками Европейской Россіи и Сибири. Виноградники въ имѣніи занимаютъ 35 дес. и даютъ въ годъ свыше 7 тыс. ведеръ вина. Въ обширномъ и прекрасномъ паркѣ имѣнія находится владѣльческая дача, сдаваемая въ наемъ. Мѣстность защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ и въ климатическомъ отношеніи признается здоровой. Судакское шоссе спускается къ морю близъ виноградниковъ Княжевичей. Въ 32 в. отъ Алушты и 54 в. отъ Судака, нѣсколько выше впадающей здѣсь въ Черное море р. *Сукъ-Су* расположена большая д. *Туакъ*, въ которой по переписи было 1.074 жит. и въ томъ числѣ 1.020 магометанъ. Населеніе Туака, какъ и ближайшихъ къ нему поселковъ, сохранило до сихъ поръ много самобытности, такъ какъ въ виду изолированности мѣстности, въ періодъ усиленной раздачи крымскихъ земель при Екатеринѣ II, на нее не нашлось охотниковъ, отчего и выселеніе татаръ отсюда было ничтожное. По даннымъ земскаго межеванія 1892 г., за Туакомъ числилось 3.596,3 дес. земли и въ томъ числѣ 3.129 дес. удобной площади. Главное занятіе населенія составляютъ табаководство и виноградарство. Подъ табакомъ въ 1903 г. значилось 98.920 кв. саж., подъ виноградниками—102.890 кв. саж. съ 310 тыс. кустовъ винограда на нихъ и подъ садами было 15.904 кв. саж. Пахотныя и сѣнокосныя угодья занимаютъ до 40 тыс. кв. саж. площади. Въ 1901 г. коммиссіонерами было скуплено 26.500 пуд., въ 1902 г.—13.816 пуд. и въ 1903 г.—17.325 пуд. винограда, а также 26 съ лишнимъ тысячъ ведеръ вина—въ 1901 г. и 8½ тыс. ведеръ въ 1902 г. Сверхъ того значительная часть собраннаго винограда отправлялась мелкими партіями на возахъ и баркасахъ, поступая на рынки Симферополя, Карасубазара и Алушты.

Вверхъ по р. *Хуну*, орошающей долину, а затѣмъ крутой тропинкой черезъ *Аллакаты-Богазъ* добираются до источника, расположеннаго въ 10 в. отъ Туака. Здѣсь, подъ утесами *Караби-Яйлы*—продолженія Демерджинской Яйлы, находится интересная сталактитовая пещера. Въ ней, по татарскому сказанію, живетъ шайтанъ (чортъ), который душитъ посѣтителей, чѣмъ татары и объясняютъ присутствіе въ пещерѣ человѣческихъ череповъ и костей. Основаніе для этой легенды

нужно видѣть въ обильномъ выдѣленіи углекислоты, отчего дыханіе въ ней дѣлается очень затруднительнымъ. Возможно, что отъ этой пещеры одна изъ восемнадцати деревень, уступленныхъ въ 1380 г. татарами генуэзцамъ, называется „Casale dello Diavolo“. Недалеко отъ пещеры по *Чигенитра - Богазу* проходитъ дорога черезъ Караби-Яйлу къ Карасубазару. Къ востоку отъ названнаго богаза плоская поверхность Яйлы оканчивается, и далѣе возвышенности имѣютъ формы болѣе разбросанныхъ остроконечныхъ скалъ или покрытыхъ лѣсной растительностью вершинъ, въ числѣ которыхъ укажемъ *Хаплузея-Каясы*, *Хриколь-Бурну* и *Шуврикаю*. Горный проходъ между послѣдними двумя горами, покрытыми роскошнымъ лѣсомъ, очень живописенъ, что отмѣчено въ его греческомъ названіи *Бельтистонъ* или *Каллистонъ*, т. е. прекрасный.

Дорога за Туакомъ нѣсколько удаляется отъ моря, обходя гору *Ставро*. На протяженіи 20 верстъ она идетъ по голымъ, изрытымъ оврагами сланцевымъ склонамъ горъ, и только изрѣдка оживляютъ мѣстность деревни съ окружающими ихъ хлѣбными полями и сѣнокосами. За описанной долиной р. Хуна слѣдуетъ долина р. *Конака*, изобилующая зайцами. Здѣсь въ прибрежной полосѣ встрѣчаются дубъ, кипарисъ, можжевельникъ и терпентинъ.

На 52-й в. отъ Алушты дорога достигаетъ плодоносной долины р. *Ускюта*. На обоихъ берегахъ послѣдней, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ дороги и въ 10 в. отъ берега, у подножья горъ расположена д. *Ускютъ* или *Искутъ*. Вся долина, на протяженіи почти 15 верстъ занята садами, виноградниками и табачными плантаціями, принадлежащими деревнѣ. Въ долинѣ по земской переписи 1903 г. состояло въ личномъ владѣніи около 429 тыс. кв. саж., въ томъ числѣ подъ садами было $102^1/_2$ тыс. саж., подъ табакомъ—свыше 3 тыс. саж. и подъ пахатной и сѣнокосной площадью 2.062 тыс. кв. саж. Въ деревнѣ по переписи 1897 г. числилось 2.354 душъ обоего пола, изъ которыхъ 1.722 магометанъ и 628 православныхъ. Татары Ускюта кромѣ обычнаго, выражающаго отчество, „Оглу“, носятъ еще греческія фамиліи „Кафадаръ“, „Параламъ“, „Барба“, что указываетъ на ихъ происхожденіе отъ грековъ. Весьма вѣроятно, что это потомки отатарившихся грековъ, которые во время выселенія ихъ въ 1779 г. въ Маріуполь не пожелали разстаться съ насиженными гнѣздами и предпочли выдать себя за татаръ. У генуэзцевъ Ускютъ значился подъ именемъ *Sculli*. За Ускютомъ дорога достигаетъ долины р. *Артата*, гдѣ идетъ граница Ялтинскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ. Покидая первый изъ нихъ, дадимъ его краткое описаніе.

Составляя южную часть Крымскаго полуострова и по своимъ размѣрамъ, простирающимся на 1.558 кв. верстъ, занимая послѣднее мѣсто среди уѣздовъ губерніи, *Ялтинскій* уѣздъ, благодаря своему исключительному климату и красотѣ мѣстности, считается однимъ изъ лучшихъ уголковъ Россіи. Бо́льшую часть уѣзда занимаетъ горный кряжъ главной гряды, расположенной вдоль морского берега, къ которому онъ мѣстами приближается на разстояніи въ 2—3 версты, мѣстами же отступаетъ отъ него на 10 верстъ. Плоская поверхность кряжа представляетъ прекрасное горное пастбище, что̀ и обозначаетъ татарское названіе „Яйла“. Къ побережью кряжъ обращенъ большей частью крутыми обрывами, а къ сѣверной сторонѣ—болѣе отлого, переходя постепенно въ холмистую степь. Склоны горъ покрыты лѣсомъ и осыпями, у подножья же ихъ стелется густая зелень виноградниковъ, табачныхъ плантацій, садовъ и парковъ. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ кряжъ прорытъ поперечными долинами, въ глубинѣ которыхъ протекаютъ рѣки. Эти прорывы горнаго хребта служили еще на зарѣ исторіи проходами—„богазами“. Изъ

долинъ наибольшими размѣрами отличаются Байдарская, черезъ богазъ которой проходитъ Севастопольское шоссе, и Алуштинская, по которой проходитъ шоссе на Симферополь. Бо́льшая часть уѣзда входитъ въ предѣлы Южнаго берега, болѣе подробная характеристика котораго дана выше. Главная масса Яйлы составлена юрскимъ известнякомъ, покоющимся мѣстами непосредственно на глинистомъ сланцѣ, мѣстами—на промежуточномъ между названными слоѣ конгломератовъ и песчаниковъ. Послѣдній служитъ главнымъ водосборнымъ мѣстомъ, куда просачивается сквозь трещины вышележащаго известняка атмосферная влага, въ то же время задерживающаяся здѣсь вслѣдствіе водонепроницаемости нижележащихъ сланцевъ. Граница этихъ слоевъ довольно ясно обозначается развитіемъ роскошной лѣсной растительности. Населеніе уѣзда по переписи 1897 г. равнялось 73.260 д. об. пола, въ томъ числѣ было 41.389 мужчинъ и 31.871 женщинъ. Плотность населенія по отношенію къ 1 кв. верстѣ выражалась въ 50 чел. Изъ отдѣльныхъ народностей въ уѣздѣ преобладаютъ татары, дающіе 58,7% общаго числа жителей; за ними слѣдуютъ русскіе — 30,2%, причемъ 27,1% даютъ великоруссы, 2,8% малоруссы и 0,3% бѣлоруссы; изъ остальныхъ народностей греки составляютъ 5,4%, турки—1,5%, евреи—1,3%. Грамотные по отношенію ко всему населенію даютъ 29,5%. По сословной группировкѣ преобладающую группу даютъ крестьяне—78,8%. Число сельскихъ поселеній въ уѣздѣ равняется 296 и на каждое селеніе приходится 196 жителей. Изъ общаго количества земли, опредѣляемаго въ 151.594 дес., по даннымъ 1905 г. 44,7% состояло въ частной собственности, 33,4% составляли крестьянскія надѣльныя земли и 21,9% принадлежало государству, удѣламъ и учрежденіямъ. Средній размѣръ частнаго землевладѣнія опредѣлялся въ 180,5 дес. для дворянъ, въ 50 дес. для купцовъ и потомственныхъ гражданъ и въ 2,6 дес. для крестьянъ. Чрезвычайно благопріятныя климатическія условія даютъ возможность населенію сосредоточивать всю свою хозяйственную дѣятельность на культурѣ болѣе цѣнныхъ растеній, тогда какъ зерновая культура имѣетъ здѣсь ничтожное распространеніе, занимая всего около 10 т. дес. (9% всей площади), и столько же приблизительно состоитъ подъ сѣнокосами; наибольшее значеніе земледѣліе играетъ въ волостяхъ Байдарской и Богатырской. Немаловажное значеніе для уѣзда имѣетъ также эксплоатація лѣсныхъ богатствъ. Общее пространство облагаемыхъ виноградниковъ земская регистрація опредѣляетъ въ 2.192½ десят.; изъ этого числа 1.390 дес. находилось въ частномъ владѣніи, 600 дес. принадлежало крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ поселянамъ, 198½ дес. составляли собственность удѣловъ и 4 дес. принадлежали вакуфамъ. Средняя урожайность виноградниковъ, не считая выдѣляющейся по своей высотѣ урожайности виноградниковъ удѣльнаго вѣдомства, равнялась 155 пуд. винограда съ десятины. Площадь подъ болѣе крупными и потому поддающимися учету садами, по даннымъ той же регистраціи, равнялась 1.100 дес.; если же принять во вниманіе значительное количество мелкихъ садовъ, а также разбросанныхъ фруктовыхъ насажденій, то размѣры площади садовой культуры, быть можетъ, увеличатся въ нѣсколько разъ. Наиболѣе благопріятной для садоводства считается Алуштинская долина, гдѣ встрѣчаются раціонально поставленные сады Сарибана, Капустина и др. Очень гадательный подсчетъ урожая съ названной площади садовъ, если принять по ½ пуда съ дерева при 400—500 деревьевъ на десятинѣ, дастъ 250 тыс. пуд. Подъ табакомъ, по даннымъ акцизнаго вѣдомства, значилось 2.575 дес., т. е. приблизительно около 2,5% производительной поверхности уѣзда. На этой площади насчитывалось всего 5.164 плантаціи, средніе размѣры которыхъ колебались отъ 20 кв. саж. до 10 десят., причемъ преобладали (50—62%) плантаціи ниже ¼ дес. Сборъ табака въ 1905 г. равнялся 165.365 пуд., что́ составляетъ 64 пуда съ 1 дес., средній же сборъ опредѣляется въ 50—55 пуд. съ десятины. Въ 1905 г. въ уѣздѣ числилось 5.130 лошадей, т. е. 0,09 на 1 душу населенія, 13.088 головъ рогатаго скота или 0,25 на 1 душу и 43.011 овецъ, т. е. по 0,82 на 1 душу.

Вступивъ въ предѣлы Ѳеодосійскаго у. дорога приближается къ морю.

Въ сторонѣ отъ нея, на притокѣ р. Ускюта р. *Арпатъ*, подъ вершинами отдѣльно стоящихъ горъ *Постровиль*, *Хургучъ* и *Сори*, съ которыхъ открывается обширный видъ на Крымскія горы, пріютилась д. *Арпатъ*. Въ ней по переписи

числилось 835 д. обоего пола исключительно татарскаго населенія. Виноградники, принадлежащіе деревнѣ, занимаютъ 38½ дес. Близъ деревни беретъ начало р. *Чобанъ-Кале-Узень*, у впаденія которой въ море на скалистомъ мыску находятся остатки древней сторожевой башни *Чобанъ-Куле* (пастушья башня). Крутой подъемъ къ ней идетъ съ береговой тропы. Неприступный съ моря, этотъ сторожевой пунктъ со стороны суши былъ огражденъ стѣной, слѣды которой хорошо сохранились. Палласъ открылъ здѣсь гробницы повидимому греческаго происхожденія. За Чобанъ-Куле береговая тропа соединяется съ шоссе, которое идетъ близъ самаго берега.

На 68-й верстѣ отъ Алушты и въ 72 в. отъ Ѳеодосіи дорога вступаетъ въ цвѣтущую *Капсхорскую* долину, уже издалека привлекающую вниманіе богатой зеленью своихъ орѣшниковъ. По долинѣ протекаетъ р. *Шелень*, впадающая въ удобную для захода глубокосидящихъ судовъ бухту, глубиной въ 16—20 саж. Кромѣ орѣшниковъ въ долинѣ много старыхъ шелковичныхъ деревьевъ, присутствіе которыхъ позволяетъ предполагать, что древніе обитатели долины занимались шелководствомъ. Виноградники въ долинѣ занимаютъ до 130½ дес. Благодаря исключительному плодородію почвы плоды Капсхорской долины отличаются высокими качествами. На берегу бухты татары практикуютъ леченіе закапываніемъ больныхъ по горло въ береговой песокъ. Въ 2 в. отъ моря, вверхъ по р. *Шелени* расположена д. *Капсхоръ*, въ которой по переписи числилось 1.584 жителя и въ томъ числѣ 1.573 магометанъ. Въ долинѣ разбросано нѣсколько дачъ интеллигентной колоніи, въ числѣ членовъ которой состоятъ Леонидъ Андреевъ, Ф. И. Шаляпинъ и др. За Капсхорской долиной дорога вскорѣ достигаетъ сосѣдней долины р. *Ворона*, тоже славящейся своими садами. Въ этой долинѣ подъ виноградниками числится свыше 165 дес.

Въ разстояніи 8—10 верстъ отъ берега, въ верховьяхъ р. *Ворона* и ея лѣваго притока *Айсереза*, расположены двѣ одноименныя названнымъ рѣкамъ деревни—*Воронъ* и *Айсерезъ*. Въ первой по переписи числилось 965 д. об. пола, во второй—1.464 д. об. пола, причемъ подавляющее большинство составляли татары. Въ обѣихъ деревняхъ видны слѣды древнихъ укрѣпленныхъ селеній.

Перерѣзавъ долину р. Ворона дорога удаляется отъ берега, углубляясь въ ущелье *Сыгынъ-Дере* (Оленій оврагъ). Здѣсь уныло-однообразный видъ прибрежныхъ холмовъ и склоновъ горъ съ рыхлой поверхностью глинистаго сланца смѣняется болѣе интересной картиной известняковъ и конгломератовъ съ ихъ причудливыми очертаніями; отдѣляясь отъ главнаго хребта и постепенно понижаясь эти горы приближаются къ морю, къ которому обращены отвѣсными обрывами. Отступая отъ берега и перейдя названный отрогъ, дорога спускается въ обширную долину *Мерьялиде*, огражденную съ запада горой *Кутуръ-Оба* и съ востока—горой *Толчюкъ-Кая*. Въ устьѣ долины берегъ образуетъ небольшую бухту, ограниченную съ запада мысомъ *Ай-Фока* (св. Фока), на которомъ сохранились слѣды древняго укрѣпленія; восточную границу бухты составляетъ выдающаяся въ море гора *Караулъ-Оба*, съ востока отъ которой выдается мысъ *Чикенычъ*. Въ долинѣ нѣкогда протекала р. *Бигларъ*, но съ вырубкой можжевеловаго лѣса, мощную растительность котораго на склонахъ горъ видѣлъ еще Палласъ, рѣчка

высохла. Близъ моря остались небольшіе ключи, орошающіе остатки богатой растительности долины. Въ числѣ послѣднихъ сохранилось здѣсь много фруктовыхъ садовъ. Изъ долины Меріалиде шоссе, удаляясь отъ моря, поднимается къ деревнѣ *Кутлакъ*, въ которой по переписи числилось 1.550 д. об. пола, преимущественно татарскаго населенія. Близъ деревни расположены виноградники, занимающіе до 153½ дес. Въ деревнѣ много богатыхъ фруктовыхъ садовъ. Изъ построекъ привлекаетъ вниманіе красивая мечеть. Въ окрестностяхъ Кутлака находятся богатыя каменоломни, въ которыхъ добывается лучшій въ Крыму песчаникъ, идущій на мельничные жернова, подъ именемъ „судакскаго камня“. Въ окрестностяхъ Кутлака оканчивается хребетъ Крымскихъ горъ, давая нѣсколько зигзагообразныхъ переломовъ и приближаясь къ берегу уже въ видѣ разсѣянныхъ высотъ. Сквозь эту прерывистую и не столь высокую стѣну горъ удается прорываться представителямъ степной флоры, изъ которыхъ здѣсь можно, напримѣръ, встрѣтить ковыль (Stipa pennata). За Кутлакомъ шоссе, продолжая удаляться отъ берега и проходя на разстояніи 6—7 верстъ отъ него, вскорѣ вступаетъ въ обширную *Айсавскую* долину, которая вмѣстѣ съ *Тараташской* долиной сливается къ югу отъ горы *Ай-Бетлы* въ *Судакскую* долину съ мѣстечкомъ *Судакомъ* (см. ниже). Послѣдняя представляетъ собою самую обширную изъ южно-бережныхъ долинъ, имѣя въ длину до 36 верстъ, при наибольшей ширинѣ въ 2½ вер. По долинѣ протекаетъ р. *Алепхоръ* или *Алепкоръ* (она же *Суукъ-Су*), въ которую впадаетъ множество ручьевъ. Почти со всѣхъ сторонъ долина окружена горами, прекрасно защищающими ее отъ вѣтровъ; съ сѣверо-востока возвышается гора *Манжулъ* или *Айоръ-Дагъ* (Ай-Орги-Дагъ—лѣсъ св. Георгія), массивъ которой образованъ конгломератами, съ юго-востока—вершины мраморовиднаго известняка горы *Алчакъ Кая* (*Алчагинъ-Каясы*) или *Перчемъ-Кая*, у подошвы которой находится хорошій сѣрный источникъ, и съ юго-запада—гора *Куш-Кая* или *Соколъ-Гора*, тоже образованная известняками. Благодаря исключительно благопріятнымъ природнымъ условіямъ — подъ защитой отъ холодныхъ вѣтровъ, а также плодородію почвы и изобилію воды, долина является крупнымъ центромъ виноградарства и плодоводства.

Эти выгодныя стороны мѣстности были учтены еще древними насельниками Крыма. Уже въ III в. здѣсь находился греческій городъ *Сугдайя* (Согдайя) или *Сугдейя*, у восточныхъ писателей называвшаяся *Сурдакомъ* или *Суракомъ*, откуда вѣроятно произошло и русское *Сурожъ*. Ф. Брунъ пріурочиваетъ возникновеніе Сугдейи къ 212 г., приписывая основаніе поселенія аланамъ, пришедшимъ изъ долины, называвшейся Согда или *Сугда*. Въ VII в. Сугдайя принадлежала византійцамъ и своей торговлей пріобрѣла себѣ громкую извѣстность. Въ 724 г. былъ поставленъ въ архіепископы Сурожа, „сильно обуяннаго ересью“, Стефанъ исповѣдникъ, защитникъ иконопочитанія. При немъ городъ находился подъ верховенствомъ хазаръ. По словамъ Тунмана около XI в. „городъ Сугдайя или Солгая, что нынѣ Судакъ, вошелъ въ такую славу, что греческія владѣнія въ Крыму по немъ получили названіе Сугдеи, Сугданіи или Солданіи. Городъ игралъ роль „великаго торжища“. Здѣсь привозимые караваннымъ путемъ изъ Китая, Индіи и вообще изо всей Азіи товары, главнымъ же образомъ шелковыя и бумажныя ткани и пряные коренья, равно какъ и мѣстныя „прекрасныя сурожскія вина“, обмѣнивались на доставляемые русскими купцами драгоцѣнные соболи и горностаевые мѣха и другія произведенія русской земли. Исключи-

тельная роль Сурожа, какъ поставщика галантерейныхъ товаровъ, была настолько велика, что за лавками, торгующими подобнымъ товаромъ, въ Россіи до сихъ поръ сохранилось названіе „суровскихъ“ (искаженное—сурожскій). Отъ Сурожа же Черное море носило названіе *Сурожскаго* у русскихъ и *Сурдацкаго* у арабовъ. Богатство города служило значительной приманкой для варварскихъ народовъ, неразъ его опустошавшихъ. Въ серединѣ XI в. извѣстенъ набѣгъ на *Сурать* (то-же, что Сурожъ) руссовъ подъ предводительствомъ какого-то Бравлина. Особенно же тревожные дни пришлось переживать жителямъ города съ водвореніемъ въ степяхъ Крыма татаръ, которые, несмотря на дань, платимую населеніемъ, совершали на городъ частые набѣги. Послѣ опустошительныхъ набѣговъ 1223, 1239, 1322 и 1327 гг. городъ почти совсѣмъ опустѣлъ. На смѣну его бѣжавшему населенію однако прибывало новое благодаря массовому выселенію армянъ изъ Арменіи, вызванному землетрясеніемъ и нападеніями на ихъ родину курдовъ, турокъ-сельджуковъ и татаръ. Численность армянскаго населенія, занявшаго Сурожъ и его окрестности вплоть до Кафы, было столь велико, что нѣкоторые тогдашніе писатели называли Крымское побережье Armenia Maritima. Возрожденіе города послѣдовало съ обоснованіемъ на южномъ берегу Крыма торговыхъ городовъ—генуэзцевъ и венеціанцевъ. Уступленная сначала послѣднимъ, мѣстность гор. Сугдаи съ 18 окрестными селеніями въ 1365 г., по особому договору съ татарами, перешла къ генуэзцамъ. Переименованный послѣдними въ *Солданію*, городъ вскорѣ по своему торговому значенію занялъ второе послѣ Кафы мѣсто. Генуэзцы хорошо укрѣпили городъ и помѣстили въ немъ особаго консула, зависимаго отъ кафинскаго. Заведенная греками высокая винодѣльческая культура, которую опустошенія татаръ привели почти къ полному упадку, при генуэзцахъ возродилась и городъ вновь сдѣлался центромъ южнобережнаго винодѣлія. Особый magister unus et salvator aquarum слѣдилъ за порядками водоснабженія, для наблюденія же за поливкой виноградниковъ ежегодно избирались два довѣренныхъ лица. Съ утратой торговаго значенія Чернаго моря послѣ открытія морского пути въ Индію упало и значеніе черноморскихъ торговыхъ пунктовъ, а въ числѣ ихъ и Солдаи. Городъ продолжалъ лишь славиться своимъ винодѣліемъ. Въ 1475 г. турки захватили городъ и, перерѣзавъ неуспѣвшее спастись населеніе, помѣстили здѣсь свой гарнизонъ. При переходѣ Крыма къ Россіи отъ города оставалась лишь груда развалинъ, давшая матеріалъ для постройки казармъ. Переименованный въ *Кирилловскую* крѣпость, городъ, по мысли Потемкина, долженъ былъ сдѣлаться столицей Крыма. Но, несмотря на предпринятыя мѣры въ этомъ направленіи, городъ не могъ оправдать возлагавшихся на него надеждъ; крѣпость въ немъ была упразднена, а самъ онъ занялъ мѣсто скромнаго, второразряднаго мѣстечка. Для оживленія пришедшаго въ упадокъ винодѣлія русское правительство открыло въ 1804 г. въ Судакской долинѣ, въ урочищѣ *Ачиклярѣ*, у подошвы горы *Айаръ-Дагъ* крымское училище винодѣлія, отведя для него 36 дес. земли въ двухъ участкахъ—въ *Козской* и *Судакской* долинахъ. На постройку училища было отпущено 15 тыс. руб. единовременно, а на его содержаніе ежегодно отпускалось по 5 тыс. руб. Были выписаны изъ Франціи лозы и прессы на сумму 4 т. р. Во главѣ училища былъ поставленъ извѣстный натуралистъ Палласъ, преподаваніе же велось подъ руководствомъ двухъ французскихъ виноградарей и одного кависта. Ученики, въ возрастѣ 16—17 лѣтъ, вербовались изъ питомцевъ воспитательнаго дома и военно-сиротскихъ отдѣленій; они получали по 80 руб. въ годъ жалованья съ прибавкой по 25 руб. черезъ каждые 4 года. Пробывшій въ училищѣ въ качествѣ мастера 10 лѣтъ получалъ въ вѣчное владѣніе по 1 дес. виноградника. Въ 1809 г., съ уходомъ Палласа училище было непосредственно подчинено таврическому губернатору. Распространеніе виноградарства по южному берегу Крыма, въ полосѣ между Алуштой и Форосомъ, гдѣ по условіямъ климата виноградъ въ качественномъ отношеніи получался лучше судакскаго, подорвало значеніе Судака, какъ центра виноградарства и винодѣлія. Съ основаніемъ въ 1828 г. кн. Воронцовымъ училища въ Магарачѣ, Судакское училище было упразднено и все богатое его оборудованіе, стоившее до 350 тыс. руб., съ погребами и виноградниками, было пожаловано оберъ-вагенмейстеру имп. Александра I Соломкѣ.

Въ настоящее время мѣстечко *Судакъ* представляетъ собой хотя и не первостепенный, но все же довольно крупный центръ виноградарства и садоводства, а также пользуется славой въ качествѣ лѣтняго курорта. Въ 1900 г. въ Судакѣ числилось 24 торговыхъ предпріятія съ годовымъ оборотомъ въ 111 тыс. руб. По малому каботажу изъ Судака отправляется свыше 150 т. пуд.; главный грузъ (23,4 т. пуд.) составляютъ виноградъ и фрукты. Изъ 117,9 т. пудовъ привоза главную статью составляетъ хлѣбъ—38,7 т. пуд. Подъ виноградниками въ Судакѣ и его окрестностяхъ состоитъ всего свыше 1.400 дес., съ каковой площади получается свыше 300 т. ведеръ вина. Въ *Судакской* долинѣ занято виноградниками 316 дес., въ *Айсавской*—98 дес. и въ долинѣ *Таракташской*—197½ дес. Судакскія вина вслѣдствіе менѣе благопріятныхъ климатическихъ условій по своимъ качествамъ уступаютъ южнобережнымъ, отличаясь къ тому же у большей части населенія и примитивными способами выдѣлки. Преобладаютъ поэтому дешевые сорта винъ, обычная цѣна которыхъ въ среднемъ колеблется отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за ведро. Закупка винъ производится преимущественно во время ярмарки 1 октября, на которую съѣзжаются окрестные жители, привлекаемые между прочимъ скачками. Значительную партію винъ закупаютъ евреи, приготовляющіе изъ него употребляемое на праздникахъ Пасхи „кошерное“ или „пейсаховое“ вино. Въ качествѣ курорта Судакъ конечно не можетъ выдержать сравненія съ южно-бережными курортами, отличаясь отъ нихъ болѣе суровымъ климатомъ; зимой морозы здѣсь доходятъ иногда до 10—12° Р. и къ тому же нерѣдки сѣверо-восточные вѣтры. Лѣтомъ однако пребываніе въ Судакѣ, особенно для лицъ, не переносящихъ сильной жары, можетъ быть рекомендовано предпочтительно передъ многими другими мѣстностями. Изъ весьма существенныхъ преимуществъ Судака слѣдуетъ отмѣтить прекрасное морское купанье, которое благодаря песчаному и отлогому берегу моря, а также отсутствію сильно вліяющихъ на колебанія температуры морскихъ теченій, признается весьма полезнымъ и пріятнымъ. Изъ другихъ лечебныхъ средствъ въ Судакѣ въ изобиліи можно имѣть виноградъ по дешевой цѣнѣ, хотя онъ значительно грубѣе привознаго, южно-бережнаго. Во время винограднаго сезона въ Судакъ разрѣшенъ пріѣздъ евреямъ. Нѣсколько разъ въ недѣлю въ Судакъ заходятъ пароходы Русскаго общества пароходства и торговли, останавливающіеся на рейдѣ для высадки и пріема пассажировъ.

Мѣстоположеніе Судака весьма живописно. На берегу бухты, ограниченной съ запада мысомъ *Чикенынъ*, а съ сѣверо-востока—выступающими въ море склонами горы *Алчанъ-Кая* (скала низкаго человѣка), расположенъ курортный поселокъ, состоящій изъ довольно благоустроенной гостиницы Лоренцова и нѣсколькихъ меблированныхъ комнатъ и частныхъ дачъ. Верстахъ въ 1½ отъ берега, гдѣ находилось предмѣстье генуезскаго города, раскинулась нѣмецкая колонія *Судакъ*, состоящая изъ 26 домиковъ, отдаваемыхъ въ наемъ пріѣзжимъ. Основаніе колоніи положили въ 1805 г. выходцы изъ Бадена, Вюртемберга и Цюриха. Противъ колоніи на берегу бухты видны хорошо сохранившіяся развалины крѣпости, своими размѣрами превосходившей всѣ крымскія крѣпости. Занимая край обрывистой со стороны моря скалы,

со стороны суши крѣпость была защищена валомъ и стѣною съ десятью башнями, изъ которыхъ уцѣлѣло двѣ. Крѣпость была прекрасно оборудована и обезпечена водой; внутри ея сохранилась огромная обложенная кирпичемъ цистерна и видны слѣды глиняныхъ трубъ, собиравшихъ со скалъ дождевую воду. Сверхъ того крѣпость получала воду изъ фонтана, находящагося близъ воротъ. Изъ сохранившихся изображеній гербовъ и надписей, украшавшихъ башни и стѣны крѣпости, интересна надпись на стѣнѣ правой привратной башни, изъ которой ясно, что постройка послѣдней произведена въ 1385 г. при консулѣ и кастелланѣ Сугдайи Яковѣ Торсело (Torselo). Близъ сѣверо-восточнаго угла отвѣсной скалы найдены развалины небольшой церкви, которая въ 1884 г. была реставрирована и обращена въ римско-католическую часовню. Одинъ изъ образовъ послѣдней, а именно образъ Богородицы, написанъ проф. Лагоріо. Въ средней части крѣпости, куда ведетъ крутая тропинка, сохранилась башня, называемая татарами *Катарà-Кулле*. Кеппенъ производитъ ея названіе отъ греческаго *καθαρα* — чистый, опрятный. На самой вершинѣ скалы надо всей мѣстностью господствуетъ другая уцѣлѣвшая башня *Кызъ-Кулле* (дѣвичья). Названіе ея основано на легендѣ, будто съ башни бросилась послѣдняя правительница города во время завоеванія его генуэзцами. Съ башни открывается обширный видъ на все побережье вплоть до Аюдага.

Къ западу отъ крѣпости, за выступающей въ море горой *Кушъ-Кая* или *Соколъ-Горой* находится небольшой заливъ, называемый у татаръ *Судакъ-Лиманъ*. Заливъ этотъ служилъ главной гаванью Солдаи, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія на его берегу развалины вѣроятно магазиновъ или складовъ. Недалеко отъ послѣднихъ сохранились остатки какой-то церкви или монастыря со слѣдами живописи. Къ юго-западу отъ залива, на берегу небольшой бухты, образуемой мысомъ *Коба-Бурунъ* и *Кушъ-Кая*, въ 6 вер. отъ Судака расположено благоустроенное имѣніе кн. Л. С. Голицына «*Новый Свѣтъ*». Изъ 100 дес. общей площади имѣнія 20 дес. занято образцовыми виноградниками, получившими преміи имени имп. Александра III; здѣсь культивируются лучшіе сорта винограда какъ-то пино-гри, мурведъ, рислингъ, каберне и др. Общее число сортовъ превышаетъ 500. Есть школы лозы Кіраріа, выведенной изъ сѣмянъ. Производство винъ превышаетъ 4 тысячи ведеръ, причемъ въ наибльшемъ количествѣ приготовляются ликерныя и игристыя вина. Въ обширныхъ подвалахъ протяженіемъ болѣе двухъ верстъ выдерживаются кромѣ винъ имѣнія также скупаемыя изъ другихъ имѣній. Въ 1899 г. сооруженъ особый подвалъ для храненія столоваго винограда по способу Томери. Въ имѣніе ведетъ устроенная владѣльцемъ живописная дорога среди можжевелаго лѣса. На берегу залива разбитъ роскошный паркъ. Для осмотра имѣнія необходимо разрѣшеніе.

Къ сѣверу отъ Судака отъ берегового шоссе отдѣляется почтовая дорога въ Симферополь, направляющаяся сначала вдоль *Судакской*, затѣмъ вдоль *Таракташской* долинъ, вверхъ по р. *Суукъ-Су*. Дорога минуетъ двѣ сосѣднія деревни—*Кучукъ-Таракташъ* (малый камень), насчитывавшую по переписи 1.380 жит., преимущественно татарскаго населенія, и далѣе—*Біюкъ-Таракташъ* (большой камень) съ 1.574 жит. татарскаго населенія. Слѣва отъ деревни возвышается гора *Бахаташъ* оригинальной формы, напоминающая приподнявшуюся черепаху. На 6-й верстѣ дорога вступаетъ въ мощный лѣсъ, покрывающій склоны горы *Армутлука*. Къ сѣверу отъ послѣдней расположенъ извѣстный *Кизилташскій* монастырь. Дорога къ нему, отдѣляясь отъ разсматриваемаго Симферопольскаго шоссе, проходитъ лѣсомъ, минуя бѣлый мраморный памятникъ игумену Парѳенію, убитому здѣсь изъ личной мести въ 1860 г. На 18-й вер. отъ Судака дорога подходитъ къ *Кизилташской св. Стефана Сурожскаго* киновіи. Названіе Кизилъ-Ташъ (красный камень) произошло отъ громадныхъ утесовъ краснаго цвѣта, у подножья которыхъ

расположенъ монастырь. На вершинѣ этихъ утесовъ воздвигнутъ громадный крестъ, видимый издалека. Въ скалѣ близъ монастыря есть пещера, гдѣ въособый бассейнъ собирается вода источника, почитаемаго съ древнихъ временъ цѣлебнымъ. Въ концѣ пещеры сохранилась мраморная плита съ изсѣченнымъ изображеніемъ святого, служившая до устройства церкви престоломъ. Въ 1858 г. архіепископъ Иннокентій основалъ здѣсь монастырь во имя св. Стефана Сурожскаго, который, какъ было сказано выше, въ VIII в. былъ архіепископомъ въ Сугдайѣ. Въ настоящее время монастырь имѣетъ двѣ церкви—во имя св. Стефана и Успенія Божіей Матери. Монашествующихъ числится 50 человѣкъ. Среди монастырскихъ построекъ помѣщается чистенькая гостинница для многочисленныхъ посѣтителей этого живописнаго уголка, нѣсколько напоминающаго Швейцарію. По монастырской землѣ протекаетъ сѣрный источникъ и устроено два пруда. Монахи извлекаютъ значительный доходъ отъ плодоводства и огородничества. Въ Ѳеодосіи находится подворье монастыря.

Продолжая прерванный путь въ Симферополь, минуемъ имѣнія гр. Мордвинова и достигаемъ дер. *Суукъ-Су*, расположенной на рѣкѣ того же наименованія. Въ деревнѣ по переписи числилось 610 д. об. пола, главную массу которыхъ составляли магометане. Оставляя въ сторонѣ небольшую д. *Тоткара*, шоссе достигаетъ горы *Эльбузлы*, близъ которой отъ него отходитъ къ сѣверо-востоку вѣтвь на *Старый Крымъ*. Остальная часть Симферопольскаго шоссе была подробно описана выше, при слѣдованіи изъ Симферополя въ Ѳеодосію.

Возвращаемся въ *Судакъ* и изъ него продолжаемъ путь вдоль побережья по новому шоссе на *Ѳеодосію*, протяженіемъ въ 52 версты. По выходѣ изъ Судака дорога проходитъ по сѣдловинѣ, соединяющей прибрежную гору *Алчакъ-Кая* съ лежащей сѣвернѣе ея горой *Манжуломъ* и, удаляясь отъ берега, опоясываетъ огромный гористый мысъ *Меганомъ* или *Чобанъ-Басты*, у окончанія котораго возвышается на 1.155 фут. надъ уровнемъ моря гора *Ардычъ*. Мысъ нѣкогда былъ хорошо заселенъ, на что указываетъ и самое названіе: меганомъ значитъ по гречески—большое жилье. Поселеніе это обозначено и на старыхъ итальянскихъ картахъ. Въ 30-хъ годахъ XIX в. Дюбуа-де-Монпере описалъ видѣнныя имъ здѣсь развалины съ ясными слѣдами стѣнъ. Къ востоку отъ горы Ардычъ, въ урочищѣ *Кастель* и въ настоящее время на морскомъ берегу видны развалины обширныхъ сооруженій, вѣроятно складочныхъ магазиновъ древняго Сурожа. Теперь здѣсь устроенъ маякъ второго разряда. Къ западу отъ горы Ардыча выдается мысъ *Кильсе-Бурунъ*, къ сѣверу отъ котораго на 3—4 арш. надъ уровнемъ моря возвышаются обрывистыя буроватыя скалы; нахожденіе на нихъ нынѣ живущихъ въ морѣ ракушекъ можетъ служить доказательствомъ сравнительно недавняго поднятія крымскаго берега болѣе, чѣмъ на 10 футовъ.

На 8-й верстѣ отъ Судака на шоссе находится д. *Токлукъ*, въ которой по переписи 1897 г. числилось 650 жит. и въ томъ числѣ 635 магометанъ. Въ Токлукской долинѣ находится благоустроенное имѣніе кн. Л. С. Голицына, владѣльца «Новаго Свѣта». Изъ 75 дес. общей площади имѣнія 32 дес. занято виноградниками, дающими болѣе 6 тыс. ведеръ вина. За Токлукомъ дорога идетъ по безлѣсной, пустынной мѣстности; налѣво возвышаются послѣднія вершины горнаго кряжа, направо тянется низменность, свѣтложелтая почва которой приближается къ солончаку. Трава попадается только по неглубокимъ канавкамъ, по которымъ бѣгутъ дождевые потоки; вода же въ остальной мѣстности негодна для питья и для растеній. Унылая картина на 11-й—12-й

верстѣ смѣняется видомъ цвѣтущей *Козской* долины, которая тянется къ морю въ видѣ двухъ отдѣльныхъ вѣтвей. По долинѣ протекаетъ р. *Касанъ*, берега которой покрыты плодовыми садами и виноградниками. Площадь послѣднихъ исчисляется въ 114 дес. Въ числѣ ихъ сохранились виноградники очень старой посадки. На шоссейной дорогѣ, среди густой растительности прячется деревня *Кокъ-Гезъ* (синій глазъ) или въ искаженномъ названіи — *Козы*, въ которой по переписи значилось 911 жит. и въ томъ числѣ 864 магометанъ. У генуэзцевъ деревня называлась *Coxii*. Въ разстояніи менѣе 1 версты къ сѣверу отъ деревни, у подножья прибрежной горы *Эльтигенъ*, возвышающейся на 1.489 ф., любопытна оригинальная скала *Деликлы-Кая* (дырявая скала) со сквознымъ отверстіемъ. Возлѣ скалы видны остатки укрѣпленія и греческой церкви съ сохранившимся въ ней иконостасомъ и нѣсколькими священными сосудами; два найденныхъ здѣсь креста хранятся въ Ѳеодосійскомъ музеѣ древностей. На вершинѣ горы Эльтигенъ, куда нѣкогда была проведена дорога, видны слѣды построекъ, въ которыхъ г. Карауловъ видитъ остатки генуэзскаго селенія «Sancti Erigni». На 25-й верстѣ шоссе вступаетъ въ обширную *Отузскую* долину. Слово «Отузъ»—по татарски означающее «тридцать», указываетъ, по словамъ татаръ, на существованіе здѣсь тридцати деревень, слѣды которыхъ сохранились понынѣ. Въ настоящее время въ долинѣ находятся двѣ деревни—*Верхній Отузъ*, расположенная на шоссе, и къ западу отъ дороги, у подошвы г. *Сандыкъ—Нижній Отузъ*. Въ первой изъ названныхъ деревень по переписи значилось 1.818 жит. и въ томъ числѣ 1.474 магометанъ. Недалеко отъ деревни находится скалистая тѣснина *Яйлы-Богазъ*; на одной изъ ея скалъ, называемой *Ай-Язма-Кая* (священная скала) или *Кильсе-Кая* (церковная скала), видны развалины древней церкви. Изъ Верхняго Отуза черезъ *Имеретскій* лѣсъ идетъ дорога въ *Старый Крымъ*. Все пространство Отузской долины отъ дер. Отузъ до моря, протяженіемъ въ 6½ вер., при ширинѣ отъ 50 саж. до 2 вер. занято прекрасными садами и виноградниками. Орошающая долину рѣчка *Отузъ* носитъ также названіе *Бахче-Дере* (садовая долина). Въ виноградникахъ, занимающихъ свыше 260 дес., культивируются неприхотливые столовые сорта, преимущественно «шабашъ»; виноградъ сбывается ежегодно въ количествѣ 50 тыс. пудовъ наѣзжимъ купцамъ. Въ долинѣ находится низшая школа садоводства и винодѣлія, состоящая въ вѣдѣніи Никитскаго сада. Отузское казенное вино выдерживается въ Магарачскихъ подвалахъ. При впаденіи р. Отуза въ море берегъ образуетъ небольшой заливъ, съ юго-запада ограниченный горой *Эскидагомъ* (2.000 фут.), а съ сѣверо-востока—горой *Карадагомъ* (Черная гора), возвышающимся на 2.500 ф. надъ уровнемъ моря. На правомъ берегу рѣчки, на берегу залива еще въ 40-хъ годахъ XIX в. были видны остатки какихъ-то строеній и крѣпости. Послѣдняя занимала вершину холма и отъ нея вверхъ по долинѣ съ большими перерывами тянулись стѣны вплоть до двухъ укрѣпленій, расположенныхъ на утесахъ за деревней. Слѣды стѣнъ и башни мѣстами можно видѣть и теперь. На мѣстѣ Отузскихъ развалинъ по нѣкоторымъ предположеніямъ находился одинъ изъ венеціанскихъ портовъ, обозначаемыхъ на итальянскихъ картахъ наименованіями *Calitera, Callitra, Callistra, Callita, Catolica*, а также извѣстная

подъ именемъ *Провантъ*. Карауловъ помѣщаетъ здѣсь неразысканный до сихъ поръ городъ *Фуллу*, упоминаемый въ древнихъ актахъ константинопольскаго патріарха, гдѣ епископъ Сугдайи именовался *Сугдео-фуллькимъ*. Въ настоящее время Отузская долина пользуется славой скромнаго курортнаго уголка. Всѣ культурныя удобства послѣдняго исчерпываются купальней съ теплыми ваннами и гостинницей-пансіономъ «Отрадное» съ библіотекой-читальней.

Изъ ближайшихъ окрестностей наиболѣе интересна поѣздка на гору *Карадагъ*. Заросшая лѣсомъ куполообразная вершина горы образована туфами и лавами изверженной породы (трахита), мѣстами выступающими изъ-подъ покрывающаго ихъ юрскаго глинистаго сланца; на юго-западѣ возвышаются утесы, образованные юрскими известняками.

Обогнувъ съ сѣверо-запада гору *Карадагъ*, шоссе на 33-й верстѣ отъ Судака достигаетъ болгарской д. *Коктебель*, расположенной въ *Коктебельской* долинѣ. Эта долина хорошо защищена горами отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, почему сравнительно благопріятна для садоводства и виноградарства. Подъ виноградниками въ ней числится свыше 13½ дес. Недостатокъ въ проточной водѣ восполняется здѣсь колодцами, которые неглубоки. Деревня Коктебель отстоитъ въ 5 в. отъ большого залива, образованнаго съ запада склонами горы *Карадага*, а съ востока—далеко выдающимся въ море мысомъ оригинальной формы, называемымъ *Кійкъ-Атлама* (прыжокъ дикой козы).

У мыса въ 1 вер. отъ моря, на горномъ ручьѣ *Молла-Оглу-Чокракъ* находилась прежде *Двуякорная* батарея. Близъ послѣдней интересны остатки древней армянской церкви съ надписями на стѣнѣ возлѣ алтаря.

Берегъ залива усѣянъ цвѣтными камешками, среди которыхъ находятъ красный сердоликъ, яшму и голубоватый халцедонъ. Сборъ камней даетъ мѣстному населенію немалый доходъ. Мысъ Кійкъ-Атлама является предѣльнымъ пунктомъ, въ который упираются послѣднія вершины Яйлинскаго хребта, представляя какъ бы естественную границу между Южнымъ берегомъ и степнымъ предгорьемъ.

Миновавъ д. Коктебель, дорога, направляясь на сѣверъ, перебирается по горному проходу черезъ названную цѣпь горъ, по ту сторону которой расположенъ хуторъ г. Тарновскаго *Султановка* съ хорошимъ фонтаномъ. Далѣе шоссе поворачиваетъ на востокъ и, минуя нѣмецкую колонію *Герлиценбергъ*, постепенно спускается къ г. **Ѳеодосіи**, вступая въ городъ съ сѣверо-западной стороны на 52-й в. отъ Судака и 140-й вер. отъ Алушты.

Названіе „Ѳеодосія“, что въ переводѣ съ греческаго значитъ „богомъ данная“, дано современному городу въ честь находившейся здѣсь древней греческой колоніи, основанной въ VII—VI в. до Р. Х. милетскими выходцами. У тавроскиѳовъ эта колонія была извѣстна подъ именемъ *Ардавда* (городъ семи боговъ). Колонія считалась главной поставщицей хлѣба, вывозившагося въ Грецію. Подобно другимъ греческимъ колоніямъ, она пользовалась правами самоуправленія, которыя сохранила и войдя въ IV в. въ составъ Босфорскаго царства; босфорскіе цари довольствовались въ греческихъ колоніяхъ лишь званіемъ архонтовъ. По нѣкоторымъ предположеніямъ названіе „Ѳеодосія“ было дано городу царемъ босфорскимъ Левкономъ въ честь своей родственницы. Вмѣстѣ съ другими босфорскими владѣніями городъ

затѣмъ перешелъ подъ протекторатъ римлянъ. Во время передвиженія дикихъ племенъ во второй половинѣ II в. онъ былъ почти совершенно разрушенъ вѣроятно гуннами, и его торговая роль перешла къ сосѣдней Согдайѣ. Въ X в. византійскій императоръ Константинъ Багрянородный упоминаетъ о незначительномъ поселеніи *Кафѣ*, находившемся на мѣстѣ древней Ѳеодосіи. Въ серединѣ XIII в. генуэзцы купили у хана Орана-Тимура клочокъ земли близъ древней Ѳеодосіи и здѣсь устроили торговый поселокъ, получившій названіе *Кафы*. Захваченная невадолго венеціанцами, Кафа вскорѣ снова была занята генуэзцами и стала быстро расти, чему особенно способствовало массовое выселеніе сюда армянъ съ Кавказа. Благодаря исключительно выгодному географическому положенію городъ скоро завоевалъ себѣ первенствующее положеніе среди крымскихъ портовъ и сдѣлался центромъ генуэзскихъ владѣній въ Крыму, охватившихъ вскорѣ все южное его побережье. Въ честь города итальянцы даже именовали Крымскій полуостровъ Кафскимъ. Кафа была прекрасно укрѣплена и ограждена стѣнами и рвомъ. Съ 1318 г. она имѣла своего отдѣльнаго епископа. Во главѣ управленія стоялъ выборный консулъ. Постепенно расширяя свое торговое и политическое значеніе, Кафа утвердилась на Таманскомъ полуостровѣ, въ Мингреліи и въ Имеретіи, отняла у венеціанцевъ ихъ городъ *Тану* (Азовъ) и поддерживала оживленныя торговыя связи съ народами Малой Азіи, съ Русью черезъ Донъ, а черезъ посредство г. *Монкастро* (Аккермана)—также съ Литвой, Польшей, Болгаріей и Молдавіей. Богатство и вліяніе Кафы заставляло неразъ обращаться за помощью къ ней отдѣльныхъ крымскихъ хановъ во время ихъ взаимныхъ усобицъ. Во время одного такого вмѣшательства въ татарскія дѣла татары призвали на помощь турокъ, которые въ 1475 г. овладѣли Кафой и, разграбивъ ее, обратили въ главный городъ своей Крымской провинціи подъ именемъ „*Кеффе*“. Ко времени турецкаго завоеванія Кафа насчитывала до 70 тыс. жителей. Извѣстный посолъ Стефана Баторія Мартинъ Броновій, посѣтившій Кафу въ 1578 г., пишетъ, что „римскія христіанскія церкви были во время турокъ уничтожены, дома разрушены и башни, на которыхъ видны многіе генуэзскіе гербы и латинскія надписи, лежатъ въ развалинахъ; уцѣлѣли только двѣ католическія церкви и армянскія“. Переименованная за свою красоту въ *Кучукъ-Стамбулъ*, Кафа и у турокъ вскорѣ заняла мѣсто важнаго торговаго города, сдѣлавшись центромъ работорговли; здѣсь пригоняемые татарами русскіе и польскіе плѣнники вымѣнивались на восточные товары. По описанію одного турецкаго чиновника, посѣтившаго Крымъ въ половинѣ XVIII в., „Кеффе—хорошо обстроенный городъ и сильная крѣпость; городъ этотъ, по правдѣ, перлъ всего острова (Крымскаго полуострова); онъ имѣетъ красивыя мечети, бани, базары и считается важнымъ торговымъ мѣстомъ, которое часто посѣщается купцами константинопольскими и трапезунтскими“. Сумароковъ, со словъ старожиловъ, говоритъ, что Кафа имѣла „верстъ до 6 длины, заключала въ себѣ болѣе 20 тыс. домовъ, 55 греческихъ и армянскихъ церквей, 56 мечетей, до 100 фонтановъ, великое число хановъ (заѣзжихъ дворовъ), лавокъ, 9 публичныхъ бань и 4 кладбища“. Въ 1774 г. Кеффе, уже пришедшая въ упадокъ, была уступлена Россіи по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, а послѣ присоединенія Крыма въ 1784 г. была вновь укрѣплена. Въ 1787 г. городъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ Таврической области, вошедшей въ 1796 г. въ составъ Новороссійской губерніи. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ уѣзднымъ и портовымъ новообразованной Таврической губ. и получилъ свое древнее названіе „Ѳеодосія“. До 1827 г. просуществовало здѣсь особое градоначальство. Заселеніе города пошло усиленнымъ темпомъ съ момента открытія въ немъ порта. До присоединенія къ Россіи въ городѣ съ окрестностями числилось до 85 тыс. жителей, въ 1829 г. въ немъ было 3.700, въ 1861 г.—8.449, въ 1874 г.—10.584, по переписи 1897 г.—24.096 и въ 1904 г.—30.573 души об. пола. По племенному составу 57% населенія составляютъ русскіе, 17,6%—евреи, 12,1%—армяне, 11,7%—турко-татары и 1,6%—нѣмцы. Торговое развитіе города шло медленно, несмотря на провозглашеніе его порто-франко на 30 лѣтъ, считая съ 1798 г., и дарованіе льготъ поселяющимся въ немъ иностраннымъ купцамъ. За 10-лѣтіе 1830—1839 гг. въ среднемъ ежегодно вывозилось всѣхъ товаровъ на сумму 900 т. руб., ввозъ же оцѣнивался въ 650 т. руб. Къ серединѣ столѣтія торговля значительно сократилась, что объяснялось массовымъ выселеніемъ татаръ. Новое оживленіе города послѣдовало съ соединеніемъ его при посредствѣ вѣтви Джанкой-Ѳеодосія съ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогой. Къ концу 80 хъ годовъ

XIX в. вывозъ товаровъ изъ Ѳеодосіи достигъ уже средней годовой суммы въ 2 милл. руб. Съ 1891 по 1894 г. были предприняты крупныя работы по переустройству и сооруженію мола.

По окончаніи этихъ работъ, въ 1894 г. Ѳеодосія была обращена въ первокласный портъ, что не замедлило отразиться на городѣ значительнымъ оживленіемъ. Въ 1899 г. въ Ѳеодосію былъ перенесенъ коммерческій портъ изъ Севастополя. За 10-лѣтіе 1884—1898 г. изъ Ѳеодосіи вывозилось въ среднемъ за годъ на сумму 2.151 т. р., а въ слѣдующемъ 10-лѣтіи 1894—1903 г.—уже на 9.744 т. р. и наконецъ въ 1904 г. было вывезено на сумму 21.088 т. р. Въ томъ числѣ было отпущено хлѣба, въ среднемъ за 1 годъ перваго 10-лѣтія — 2.290 т. пуд., второго 10-лѣтія—11.286 т. пуд. и въ 1904 г.—23.389 т. пуд. Ввозъ въ Ѳеодосію за 10-лѣтіе 1894—1903 г. составлялъ въ среднемъ за 1 годъ сумму въ 151 т. р. Въ 1905 г. въ Ѳеодосію пришло 1.311 судно, вмѣстимость которыхъ составляла 1.148 тыс. тонъ; изъ нихъ 1.145, вмѣстимостью въ 837 т. тонъ совершали исключительно каботажное плаваніе. Изъ 13.234,7 т. пуд. общаго вывоза, зарегистрированнаго въ 1900 г., 608,1 т. пуд. было вывезено по Курско-Харково-Севастопольской жел. дорогѣ, 9.385,2 т. пуд.—по внѣшней торговлѣ и 3 241,4—малымъ каботажемъ Свыше 90% всего вывоза составляли хлѣбные продукты. Изъ общей суммы привоза товаровъ въ томъ же году, выражавшейся въ 13.604,6 т. пуд., по желѣзной дорогѣ прибыло 9.637,6 т. п.; въ томъ числѣ 8.212,5 т. пуд. составляли земледѣльческіе продукты. Фруктовъ (кромѣ орѣховъ) по желѣзной дорогѣ было вывезено въ 1893 г. свыше 5 т. пуд. и въ 1896 г.—63,9 т. пуд.; орѣховъ въ 1896 г.—990 пуд., а въ 1897 г.—3.077 пудовъ. Общее число торговыхъ предпріятій въ 1900 г. въ Ѳеодосіи равнялось 479, съ оборотомъ свыше 10 милл. руб. Главную статью торговли составляетъ хлѣбное зерно, котораго въ названномъ году было продано на 7.335 т. руб.; торговля фруктами оцѣнивалась въ 20 т. руб., но конечно на самомъ дѣлѣ значительно превышала эту цифру, такъ какъ не поддавались учету сдѣлки съ наѣзжими фруктовщиками и мелочная торговля. Фабрикъ и заводовъ въ 1904 г. въ городѣ насчитывалось 21 съ оборомъ въ 2.759,8 т. р. Сверхъ того значилось 40 ремесленныхъ предпріятій, занимавшихъ 1.890 ремесленниковъ. Изъ болѣе крупныхъ предпріятій слѣдуетъ отмѣтить табачную фабрику Стамболи съ производствомъ свыше 600 т. руб., маслобойное заведеніе, вырабатывающее продуктовъ на 253 т. руб. и мукомольныя мельницы съ производствомъ въ 142 т. руб.; годовая добыча соли исчисляется на сумму 141 т. руб. Въ окрестностяхъ Ѳеодосіи найдены богатыя залежи желѣзной руды, дающей до 55% чистаго желѣза. Для разработки руды недавно открытъ чугуноплавильный заводъ инженера З. П. Наделя съ годовымъ производствомъ до 4 т. р.

Климатъ Ѳеодосіи считается умѣренно-теплымъ. Средняя годовая температура достигаетъ +11,8° Ц., для зимы +0,9°, весны +10°, лѣта +23.1 и осени +13,3°. Зимой однако морозы доходятъ иногда до —22,6° Ц., почему курортное значеніе Ѳеодосія можетъ имѣть только лѣтомъ и ранней осенью. Всего болѣе привлекаетъ сюда больныхъ прекрасное купанье въ спокойной бухтѣ съ песчанымъ и отлогимъ дномъ. Температура воды колеблется въ лѣтніе мѣсяцы отъ 15° до 27°, хотя иногда понижается и

до 10 Ц. Въ 1900 г. въ городѣ были устроены прекрасныя купальни съ теплыми ваннами. Для слабогрудыхъ считается полезнымъ воздухъ, насыщенный продуктами разложенія выбрасываемыхъ при восточномъ вѣтрѣ морскихъ растеній. Виноградъ для лечебныхъ цѣлей здѣсь употребляется почти исключительно привозный, такъ какъ мѣстный грубоватъ. Распространено въ Ѳеодосіи также леченіе кумысомъ. Въ санитарномъ отношеніи городъ сдѣлалъ за послѣднее время замѣтные успѣхи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ разрѣшилъ свой больной вопросъ о водоснабженіи. Недостатокъ въ водѣ здѣсь былъ прежде

Общій видъ Ѳеодосіи.

столь великъ, что въ засушливое лѣто 1887 г. воду доставляли на пароходахъ изъ Севастополя. На помощь городу пришелъ его знаменитый уроженецъ Нв. Конст. Айвазовскій, подарившій въ 1887 г. городу право на полученіе 50 т. ведеръ въ сутки изъ богатаго источника *Субашъ*, находящагося въ имѣніи художника *Шахъ-Мамай*. Городскимъ управленіемъ были проложены на протяженіи 25 верстъ чугунныя трубы, по которымъ вода доставлялась въ особый пріемникъ-резервуаръ, находящійся на холмѣ. Близъ бульвара былъ устроенъ красивый фонтанъ. Въ 1904 г. вдова Айвазовскаго подарила городу еще 50 т. ведеръ въ сутки и столько-же для надобностей порта. Отмѣченный недостатокъ воды явился слѣдствіемъ варварскаго истребленія

здѣсь лѣсовъ, при существованіи которыхъ городъ нѣкогда былъ богатъ водой, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки множества фонтановъ и колодцевъ. Обративъ вниманіе на эту причину безводья, правительство въ 1876 г. ассигновало на облѣсѣніе окрестностей 35 т. руб., распредѣливъ работы на 10 лѣтъ. Городской бюджетъ, по даннымъ 1904 г., равнялся 285,7 т. р. Въ означенномъ году въ городѣ числилось $4^1/_2$ т. домовъ, 7 православныхъ церквей, 1—армяно-григоріанская, 1 католическая, 3 синагоги и 4 мечети. Въ двухъ мужскихъ гимназіяхъ значились 356 учащихся и въ одной женской 340 учащихся, Низшихъ учебныхъ заведеній было 15, въ которыхъ обучалось 258 мальчиковъ и 859 дѣвочекъ. Число учащихся по отношенію ко всему населенію составляло $5,9^0/_0$. Согласно той же регистраціи 1904 г. въ городѣ было 2 библіотеки-читальни, 2 типографіи, 1 литографія, 2 театра, 1 музей и 1 циркъ и издавались 2 газеты.

Городъ раскинулся по склонамъ защищающаго мѣстность отъ сѣверныхъ вѣтровъ невысокаго горнаго гребня *Тете-Оба* и по берегу обширнаго, обращеннаго къ востоку залива, ограниченнаго съ юго-запада мысомъ *св. Ильи*; отъ послѣдняго заливъ идетъ въ видѣ дуги, образуя южный берегъ перешейка, соединяющаго Керченскій полуостровъ съ главной частью Крымскаго. Въ южной части залива въ періодъ 1891 — 1895 г. сооруженъ въ огражденіе отъ восточныхъ вѣтровъ защитный молъ, длиной въ 292 саж. и шириной въ 3 саж., идущій перпендикулярно къ мысу св. Ильи. Другой широкій молъ, въ 208 саж. длины и 50 саж. ширины идетъ перпендикулярно къ защитному, образуя вмѣстѣ съ послѣднимъ чрезвычайно спокойную бухту-ковшъ. Постройка названнаго сооруженія обошлась въ 4.200 т. р. Изъ другихъ портовыхъ сооруженій интересны 2 элеватора зернохранилища, вмѣщающіе до 2 милл. пудовъ хлѣба и 33 пакгауза, занимающіе площадь въ 3.300 кв. саж; общая же площадь портовой территоріи превышаетъ 50 т. саж. Въ концѣ защитнаго мола на средства Рукавишникова устроенъ маякъ съ перемѣннымъ свѣтомъ. Въ бухтѣ могутъ грузиться даже океанскія суда. Южнѣе мола помѣщается карантинъ, близъ котораго на холмѣ видны остатки большой генуезской башни и стѣны, построенной для защиты Кафы отъ угрожавшаго ей хана Кипчакской орды Джанибека. Въ память проповѣдовавшаго крестовый походъ противъ магометанъ папы Климента VI башня именуется *башней Климента*. За моломъ расположена часть города, заселенная рабочимъ людомъ. Недалеко отъ пристани начинается одна изъ главныхъ улицъ, направляющихся вдоль залива,—*Итальянская*. Въ началѣ ея, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла мечеть „*Султанъ-Селимъ*“ съ 13 свинцовыми куполами и 2 десятисаженными разноцвѣтными минаретами, сооруженъ *Александро-Невскій* соборъ, въ которомъ интересенъ образъ Спасителя, идущаго по водамъ, кисти И. К. Айвазовскаго. Подъ соборомъ погребенъ одинъ изъ героевъ севастопольской обороны Михрюковъ, взорвавшій пороховой погребъ. Сзади собора на идущую въ гору Армянскую улицу выходитъ *Сергіевская* армянская церковь, въ оградѣ которой погребенъ, здѣсь же въ младенчествѣ и крещеный, знаменитый маринистъ И. К. Айвазовскій. На одной сторонѣ надмогильнаго саркофага высѣ-

чена армянская эпитафія: „Родившись смертнымъ, оставилъ безсмертную память“ и здѣсь же значится по русски: „И. К. Айвазовскій родился 1718, † 1900 г.“; на другой сторонѣ саркофага помѣщена армянская надпись: „И. К. Айвазовскій родился 1817, 17 іюля, скончался въ 1900 г., 19 апрѣля“. По направленіи къ сѣверу отъ названной армянской церкви, на *Екатерининской* улицѣ находится католическій костелъ, въ которомъ икона Божіей Матери исполнена Лагоріо. Немного далѣе между Итальянской и паралельной ей *Дворцовой* улицами помѣщаются городской садъ и театръ.

Возвращаемся на *Итальянскую* улицу. Въ центральной части ея по лѣвую сторону расположены прекрасные магазины, вдоль же правой тянется городской бульваръ, къ которому обращены фасадомъ лучшія гостиницы—Центральная и Европейская. На бульварѣ обращаетъ вниманіе фонтанъ *„Добрый Геній“* близъ помѣщенія для музыкантовъ. Продолженіемъ бульвара служитъ небольшая площадка, на которой, въ благодарность за возрожденіе города, вызванное перенесеніемъ сюда порта и проведеніемъ желѣзной дороги, сооруженъ памятникъ имп. Александру III съ надписью: „Императору Александру III благодарная Ѳеодосія“. Противъ памятника по другой сторонѣ Итальянской улицы устроенъ фонтанъ-памятникъ имени *Айвазовскаго*—въ турецкомъ стилѣ. Къ нему пристроился ресторанчикъ, бойко торгующій восточными кушаньями. Бульваръ упирается въ ограду, окружающую *Генуезскую* башню. За оградой устроены ресторанъ и возвышенная площадка, съ которой открывается красивый видъ на бухту. Ресторанъ примыкаетъ къ задней стѣнѣ Городского дома, фасадомъ обращеннаго на *Базарную* площадь. Въ *Городскомъ домѣ*, пострадавшемъ отъ еврейскаго погрома 1905 г., помѣщался концертный залъ со сценой, украшенный громадной картиной Айвазовскаго „Ѳеодосія“. Посреди Базарной площади устроены 3 каменныхъ корпуса базара. Наискось противъ Городского дома помѣщается женская гимназія. Продолженіемъ Итальянской улицы за выступающимъ поперекъ ея Городскимъ домомъ служитъ *Генуезская* улица. На нее выходитъ примыкающій къ Городскому дому *бульваръ Айвазовскаго* съ огороженнымъ для дѣтскихъ игръ *Лазаревскимъ* сквером. Ближе къ берегу помѣщается небольшой городской *вокзалъ* (главный вокзалъ находится въ трехъ верстахъ отъ города). Противъ вокзала, перейдя широкое полотно желѣзной дороги, тянущееся по берегу бухты до самаго порта, приходимъ къ двумъ прекрасно устроеннымъ общественнымъ купальнямъ съ отдѣленіемъ теплыхъ ваннъ. Продолжая путь по Генуезской улицѣ, минуемъ затѣмъ отдѣленіе Государственнаго Банка и поворачиваемъ въ *переулокъ Айвазовскаго*, въ которомъ находится гордость Ѳеодосіи—*картинная галлерея* знаменитаго художника. Изъ числа 41 произведеній Айвазовскаго отмѣтимъ извѣстныя картины: „Отъ штиля къ бурѣ“, „Буря“, „Пушкинъ на Ай-Петри“, „Пушкинъ у Гурзуфскихъ скалъ“, „Христосъ на Галилейскомъ озерѣ“, „Петръ Великій у финляндскихъ шхеръ“, „Прибой“, „Разрушеніе Помпеи съ моря“, „Между волнами“ и др. Въ галлереѣ помѣщенъ портретъ Айвазовскаго,

писанный Крамскимъ, и бюстъ его, исполненный Бернштамомъ. Стѣны галлереи украшены вѣнками, присланными на гробъ Айвазовскаго.

Недалеко отъ галлереи Айвазовскаго находятся почтово-телеграфная контора и противъ нея—новая еврейская синагога. Нѣсколько выше, на горѣ помѣщается зданіе *учительскаго института*. По одной изъ безчисленныхъ улицъ, ведущихъ на господствующую надъ городомъ гору *Тепе-Оба*, поднимаемся къ украшающему ея вершину *музею древностей*. Основанный въ 1811 г. музей сначала помѣщался въ частномъ домѣ, въ собственное же помѣщеніе, выстроенное по проекту И. К. Айвазовскаго, на средства, собранныя выставкой его картинъ въ Петербургѣ, онъ былъ переведенъ въ 1872 г. Входъ въ музей охраняютъ два каменныхъ льва, найденныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, на мѣстѣ древней Фанагоріи. Музей насчитываетъ 258 предметовъ эллинскаго періода, 15—греко-византійскаго и 47—византійскаго; въ немъ много монетъ, мраморныхъ и иныхъ памятниковъ съ надписями на арабскомъ языкѣ, найденныхъ большею частью въ Старомъ Крыму, а также еврейскихъ и армянскихъ надгробныхъ камней. Интересна деревянная золоченая люстра работы XVIII в. изъ старой синагоги. Стѣны музея украшаютъ 5 картинъ Айвазовскаго, 17 историческихъ портретовъ, много картъ и плановъ Ѳеодосіи и т. п. Особеннаго вниманія заслуживаютъ генуэзскія надписи на камняхъ съ гербами консуловъ. Одинъ изъ этихъ камней, снятый съ башни папы Климента, украшенъ пятью гербами, изсѣченными готическими буквами. Съ площадки передъ музеемъ открывается очень красивый видъ на лежащіе подъ ногами городъ и взморье. Недалеко отъ музея выстроена часовня, предназначавшаяся для погребенія героя кавказскихъ войнъ ген. Н. С. Котляровскаго, котораго впрочемъ похоронили въ другомъ мѣстѣ.

Къ сѣверу отъ города вдоль залива расположенъ рядъ пригородныхъ дачъ изъ которыхъ выдается красивая дача съ высокимъ бельведеромъ извѣстнаго издателя и литератора А. С. Суворина.

Изъ пригородныхъ поѣздокъ изъ Ѳеодосіи, кромѣ описаннаго уже пути въ Судакъ, интересна еще прогулка въ древнюю столицу Крыма *Старый Крымъ*. Сначала путешественникъ слѣдуетъ уже описанной шоссейной дорогой, соединяющей Ѳеодосію съ Симферополемъ. Вправо отъ дороги взоръ теряется въ безконечной дали холмистой степи Керченскаго полуострова, слѣва видны послѣдніе холмы мѣловой гряды. На 8-й в. дорога минуетъ сел. *Насыпкой*, на 14-й—имѣніе проф. Тарновскаго *Кошка-Чокракъ*. На 18-й в., въ виду деревни *Карагозъ*, отъ шоссе отдѣляется вѣтвь, которая, направляясь на юго-западъ, на 23 й в. отъ Ѳеодосіи вступаетъ въ **Старый Крымъ.** Этотъ заштатный городокъ нѣкогда былъ столицей хановъ, отличаясь богатствомъ и славой. Основываясь на довольно сомнительныхъ данныхъ, Тунманъ древность обитанія этого мѣста относитъ къ VI в. по Р. Х., помѣщая здѣсь г. *Киммеріонъ*. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о городѣ относятся ко времени поселенія въ Крыму татаръ. Въ XIII в. его упоминаютъ западные писатели подъ именемъ *Солката*, тогда какъ восточные даютъ ему имя *Эски-Керыма* (Старый Крымъ), откуда получилъ названіе и весь полуостровъ. Завися отъ Золотой Орды, Эски-Керымъ управлялся назначаемыми изъ послѣдней ханами, которые назывались „солкатскими эмирами". о Подному извѣстію, братъ хана Бату ханъ Берке въ 1263 г. отдалъ городъ своему родственнику малоазійскому султану Изеддину, освобожденному имъ изъ греческаго плѣна. Послѣ 1265 г. извѣстно переселеніе въ Старый Крымъ группы турокъ изъ Добруджи, подъ начальствомъ почитаемаго у магометанъ святымъ Саду-Салтука. Въ числѣ разноплеменныхъ обитателей Стараго Крыма, ведшаго обширную торговлю съ

итальянскими городами и странами Азіи, были несомнѣнно и христіане. Уже въ 1320 г. здѣсь было извѣстно существованіе францисканскаго монастыря. Въ 1340 году переселившіеся сюда армяне устроили въ городѣ свои церкви. По словамъ французскаго оріенталиста XVIII в. де-Гина, Старый Крымъ „былъ однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Азіи, столь великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хоротемъ конѣ объѣхать его въ половину дня. Рожденный въ Кипчакѣ султанъ, государь Египта, желая увѣковѣчить свое имя и прославить мѣсто своего рожденія, съ дозволенія хана кипчакскаго построилъ въ Крыму великолѣпную мечеть, стѣны которой были покрыты мраморомъ, а верхъ—порфиромъ. Кромѣ того въ этомъ же городѣ находились и другія зданія, достойныя удивленія, особенно высшія училища, въ которыхъ преподавались всѣ науки". Къ 1314 г. относится постройка большой мечети въ честь восшествія на престоль хана Узбека. Кромѣ мечетей въ городѣ было нѣсколько армянскихъ, генуэзскихъ и греческихъ церквей. Городъ былъ кругомъ обнесенъ стѣнами. Съ возвышеніемъ Гиреевъ Солкатъ нѣкоторое время продолжалъ считаться ихъ столицей, но съ перенесеніемъ въ XVI в. послѣдней въ Бахчисарай быстро сталъ клониться къ упадку. Въ 1578 г. посѣтившій его Мартинъ Броновій видѣлъ здѣсь однѣ развалины. Еще болѣе жалкій видъ городъ имѣлъ, по словамъ посѣтившихъ его позднѣе, въ половинѣ XVII в. Боплана и Витсена. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи русское правительство пыталось оживить городъ: подъ названіемъ *Левкополя* онъ былъ обращенъ въ уѣздный, но уже въ 1787 г. уступилъ эту роль Ѳеодосіи. Въ 1799 г. былъ упраздненъ также и учрежденный здѣсь особый викаріатъ Екатеринославской епархіи. Въ цѣляхъ оживленія города кн. Потемкинъ старался развить здѣсь шелководство. По особому контракту, заключенному съ гр. Пармой, послѣдній долженъ былъ „употребить всевозможное стараніе и прилежность къ приведенію шелководства, буде уже есть тутовыя деревья, въ теченіе десяти лѣтъ, а буде оныхъ нѣтъ, то въ пятнадцать лѣтъ въ самое лучшее совершенство и наконецъ довести сіе шелководство до такой степени, чтобы оное было въ Тавридѣ столь же общественно и прибыточно, какъ въ Италіи". Для распространенія виноградарства значительная площадь виноградниковъ была засажена венгерской лозой. При имп. Александрѣ I армянское населеніе города было освобождено на 10 лѣтъ отъ повинностей и получило право безпошлинной торговли виноградными винами. Тогда же армянамъ было отведено 12 т. десят. удобной земли съ лѣсомъ и водой, что повело къ большимъ земельнымъ тяжбамъ съ прежними владѣльцами. Всѣ означенныя начинанія окончились полной неудачей, что вполнѣ объяснялось неблагопріятными для названныхъ отраслей хозяйства климатическими условіями. Сравнительно болѣе успѣшнымъ оказалось только поощреніе здѣсь табаководства, которымъ городъ славится и въ настоящее время. Ростъ города можно видѣть по слѣдующимъ даннымъ: въ 1863 г. въ немъ числилось 1.085, въ 1897 г.—3.330, а въ 1904 г.—4.897 душъ обоего пола. 70% послѣдняго числа составляли православные, 13% магометане, 12%—армяно-грегоріане, 1%—евреи и 1%—послѣдователи прочихъ вѣроисповѣданій. Въ 1904 г. въ городѣ числилось 4 промышленныхъ заведенія, занимавшихъ 9 чел. рабочихъ, съ торговымъ оборотомъ въ 800 рублей, и 35 ремесленныхъ заведеній со 139 ремесленниками. Торговыхъ заведеній въ Старомъ Крыму, по даннымъ 1900 г., насчитывалось 45, съ оборотомъ въ 121 тыс. руб. Въ городѣ бываютъ 2 ярмарки—весной и лѣтомъ, оборотъ которыхъ исчисляется въ 2,7 т. руб.; Городской бюджетъ нѣсколько превышаетъ 20 тыс. руб. Мѣстность города, окруженная лѣсистыми возвышенностями, признается очень здоровой и привлекаетъ довольно многихъ пріѣзжихъ, преимущественно изъ Ѳеодосіи. Особой славой здѣсь пользуются такъ называемыя цвѣточныя ванны—изъ луговыхъ цвѣтовъ, изобильно усѣивающихъ окрестности города. Въ 1904 г. въ городѣ числилось 978 жилыхъ строеній, 2 православныхъ храма, 1 армяно-грегоріанскій, 1 магометанская мечеть и 1 іудейская синагога. Въ 6 низшихъ учебныхъ заведеніяхъ было 410 учащихся, въ томъ числѣ 265 мальчиковъ и 145 дѣвочекъ. По отношенію ко всему населенію число учащихся составляло 8,3%. Старый Крымъ расположенъ въ широкой долинѣ р. *Чурукъ-Су*, среди лѣсистыхъ отроговъ горы *Агермышъ*; своими чистенькими домиками, сверкающими бѣлизной на фонѣ богатой зелени фруктовыхъ садовъ и табачныхъ плантацій, онъ производитъ чарующее впечатлѣніе. Широкое, обсаженное деревьями шоссе дѣлитъ городъ на двѣ части. Слѣдовъ древности, въ видѣ постоянно отрываемыхъ фундаментовъ громадныхъ зданій, намогильныхъ плитъ, множества монетъ, сосудовъ и т. п., въ городѣ чрезвычайно много.

Заслуживаетъ упоминанія между прочимъ камень съ высѣченнымъ крестомъ, судя по формѣ послѣдняго—армянскаго или генуэзскаго происхожденія. Интересны прекрасная мраморная капитель колонны и плита бѣлаго мрамора. Древнѣйшая изъ монетъ относится къ 1284 г. (хана Менгу-Тимура), большая же часть ихъ—бахчисарайскаго происхожденія. При въѣздѣ въ городъ видны слѣды высокой каменной стѣны и глубокаго рва. Въ сѣверо-восточной сторонѣ, близъ горы *Ногайлы-Оглу-Оба* или *Ногайлы-Карауль-Оба*, на холмѣ *Кемаль-Ата* (Кемаль былъ шейхомъ дервишскаго монастыря въ первыя времена Крымскаго ханства) видны остатки фундаментовъ какихъ-то зданій и надгробные памятники шейховъ. Татары въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, помѣщаютъ могилу Мамая. Недалеко отъ названнаго холма находится деревня *Изюмовка*, у татаръ называемая *Тамгаджи*, гдѣ нѣкогда производились осмотръ и клейменіе товаровъ. Огромная площадь между холмомъ *Кемаль-Ата* почти до подножья горы Агермыша была вѣроятно центромъ древняго поселенія, на что указываетъ множество древнихъ фундаментовъ. Здѣсь же попадаются старыя шелковичныя деревья. Къ югу отъ холма Кемаль-Ата весьма интересны остатки чуфутскаго (еврейскаго или караимскаго) кладбища, развалины *Ханъ-Сарая* (дворца) и дворцовой мечети и знаменитой мечети египетскаго султана Бибарса, постройка которой относится къ 1288 г. Здѣсь же видны стѣны огромной мечети хана Узбека, частью которыхъ воспользовались для устройства новой мечети, гдѣ совершается служеніе. Въ сѣверо-западной части, за городомъ, между горой Агермышемъ и холмомъ Кемаль-Ата нѣкогда шла стѣна, направленіе которой можно прослѣдить по нѣсколькимъ оставшимся камнямъ. Здѣсь же были открыты хорошо сохранившіяся гончарныя трубы водопровода, направлявшіяся отъ горы Агермыша къ развалинамъ мечетей и другихъ зданій. Судя по многимъ остаткамъ фонтановъ, изъ которыхъ уцѣлѣло только два, можно предположить, что Старый Крымъ въ древности изобиловалъ водой. Преданіе говоритъ о подземномъ ходѣ, ведшемъ изъ города къ горѣ Агермышу. У подошвы этой горы видны развалины церкви во имя Успенія Божіей Матери, а на самой горѣ, на мѣстѣ, гдѣ недавно выстроена часовня, сохранились остатки греческаго монастыря во имя *св. Георгія*.

Къ западу отъ Стараго Крыма расположена болгарская колонія, носящая такое же наименованіе, основанная въ началѣ XIX в. По переписи 1897 г., въ ней насчитывалось 960 жит., въ томъ числѣ 943 православныхъ. Въ 5 вер. къ югозападу отъ Стараго Крыма, въ красивой, лѣсистой мѣстности находится армянскій монастырь св. Георгія *Сурпъ-Хачъ* (святого Креста), въ которомъ покоятся мощи св. Георгія и св. Іакова. Основаніе монастыря относятъ къ 1340 г. Въ монастырѣ любопытны между прочимъ длинные подземные ходы.

За Ѳеодосіей на 90 верстъ къ сѣверо-востоку тянется *Керченскій полуостровъ*, имѣющій ширину отъ 17 до 45 верстъ. Общая площадь полуострова достигаетъ 3 т. кв. вер. Сѣверная часть его омывается Азовскимъ моремъ и отдѣленнымъ отъ него Арабатской стрѣлкой Сивашемъ или Гнилымъ моремъ, восточная—Керченскимъ проливомъ и южная—Чернымъ моремъ. Бо́льшая часть полуострова имѣетъ степную, равнинную поверхность и только сѣверо-восточная часть его заполнена прерывистой цѣпью возвышенностей, представляющихъ собой продолженіе третьей продольной гряды Крымскихъ горъ, сложенной средне-третичными ярусами. Наибольшей высоты—400—500 фут. эта возвышенность достигаетъ въ восточной части полуострова. Преобладающую почву степной части Керченскаго полуострова составляютъ каштановые суглинки со значительными вкрапленіями солонцовъ. Мѣстность, въ особенности юго-западная часть полуострова, чрезвычайно бѣдна водой. Для сохраненія дождевой и снѣговой воды министерствомъ государственныхъ имуществъ было устроено въ 70-хъ годахъ XIX в. 9 запрудъ, изъ которыхъ 7, сохранившихся до сихъ поръ, находятся въ вѣдѣніи земства.

Во всю длину полуострова, ближе къ его сѣверному побережью проходитъ желѣзный путь, отходящій отъ узловой станціи *Владиславовки*, гдѣ онъ сходится съ вѣтвью Джанкой-Ѳеодосія Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. Нѣсколько южнѣе, паралельно желѣзной дорогѣ тянется шоссейная дорога. Въ виду второстепеннаго значенія послѣдней прослѣдимъ исключительно желѣзный путь, имѣющій 97-верстное протяженіе, а также опишемъ береговой рейсъ изъ Ѳеодосіи въ Керчь. Отъ станціи Владиславовки желѣзный путь направляется на сѣверо-востокъ, минуя озеро *Ачи* и проходя самой узкой частью полуострова, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ не болѣе 17 верстъ ширины. На уровнѣ д. *Хырнызъ-Шибанъ* желѣзная дорога пересѣкаетъ знаменитый *Ассандровъ Валъ*, слѣды котораго видны у названной деревни. По Геродоту валъ былъ устроенъ дѣтьми скиѳскихъ рабовъ-киммерійцевъ, завладѣвшихъ въ отсутствіи скиѳовъ, ушедшихъ въ походъ на Азію, ихъ женами и имуществомъ, для защиты отъ своихъ господъ при ихъ возвращеніи. Позднѣе валъ былъ возобновленъ въ I в. до Р. Х. босфорскимъ царемъ Ассандромъ I, который, по словамъ Страбона, устроилъ по одной башнѣ на каждыхъ 10 стадіяхъ. Общее протяженіе вала измѣрялось въ 360 стадій. Начинаясь отъ Арабатской стрѣлки валъ направлялся на юго-западъ къ предгорьямъ Ѳеодосіи и служилъ границей Босфорскаго царства, прикрывая самое легкое со стороны суши вторженіе въ него. У сѣверной оконечности вала, къ югу отъ Арабатской стрѣлки издавна помѣщалась крѣпость, защищавшая страну отъ вторженія непріятеля по Арабатской стрѣлкѣ. Въ виду исключительной важности этого укрѣпленія оно было возстановляемо почти всѣми народностями, владѣвшими Крымомъ, вплоть до турокъ, построившихъ здѣсь крѣпость *Ребатъ* или *Арабатъ* для защиты отъ набѣговъ казаковъ. Развалины этой крѣпости сохранились до нашихъ дней. Она имѣетъ видъ восьмиугольника, окруженнаго глубокимъ рвомъ болѣе древняго происхожденія; по словамъ старожиловъ крѣпость соединялась подземнымъ ходомъ съ Азовскимъ моремъ.

Къ юго-востоку отъ крѣпости находится д. *Акъ-Манай*, соединенная особой вѣтвью съ желѣзнымъ путемъ. Въ деревнѣ по переписи значилось 725 д. обоего пола, въ томъ числѣ 542 магометанъ и 162 православныхъ. Въ трехъ окрестныхъ каменоломняхъ вырабатывается свыше 90 т. штукъ штучнаго известняка на сумму до 6 т. руб., причемъ занято 38 рабочихъ.

Далѣе желѣзный путь, нѣсколько приближаясь къ побережью *Азовскаго* моря, минуетъ д. *Кіятъ*, въ которой по переписи значилось 507 д. об. пола, преимущественно русскаго населенія. На 44-й верстѣ желѣзная дорога достигаетъ станціи *Семь Колодезей*, въ окрестностяхъ которой начата разработка богатаго мѣсторожденія желѣза. Грузооборотъ станціи равняется 223 т. пуд., причемъ преобладающую массу (18 т. п.) ввозимыхъ товаровъ составляютъ продукты земледѣлія.

Въ 65 вер. къ сѣверо-востоку отъ Ѳеодосіи и въ томъ же разстояніи къ западу отъ Керчи, нѣсколько сѣвернѣе желѣзной дороги находится самоосадочное *Акташское* соляное озеро, отдѣленное длиннымъ мысомъ *Казантипомъ* (онъ же именуется *Аль-Ильи*, *Альвинь*) отъ Азовскаго моря. Весной озеро разливается на 40 верстъ въ окружности, лѣтомъ послѣдняя равняется 34 верстамъ. Озеро имѣетъ высокіе берега

и глинистый, мѣстами каменистый грунтъ. Соляной слой доходитъ до 1½ вершка толщины. Въ хорошіе годы озеро даетъ до 5½ милл. пудовъ поваренной соли. На уровнѣ озера къ югу отъ почтовой дороги, верстахъ въ 12 отъ станціи *Аргинъ* интересенъ небольшой грязевой вулканъ, видимый и съ побережья Чернаго моря, *Джау-Тепе*. Палласу жители разсказывали о бывшемъ здѣсь на ихъ памяти изверженіи, сопровождавшемся выдѣленіемъ пламени.

На 57-й в. желѣзная дорога пересѣкаетъ древній ровъ и валъ *Аксакъ-Темиръ-Эндекъ* (ровъ Аксакъ-Темира, т. е. Тамерлана). Начинаясь близъ д. *Аджибай*, расположенной на берегу *Казантипскаго* залива, валъ направляется на югъ, пересѣкая почтовое шоссе западнѣе станціи *Султановки* и оканчиваясь у сѣвернаго берега *Узунлярскаго* соляного озера.

Въ 14 в. отъ Керчи отъ Азовскаго моря отдѣляется узкой косой казенное *Чокракское* соляное озеро, площадью въ 6,2 кв. вер. и до 12 вер. въ окружности. Берега озера обнаруживаютъ выходы сланцеватой и обыкновенной глины, мергеля и третичнаго известняка, образующаго невысокія скалы. На 8 промыслахъ, разрабатываемыхъ Гусиковымъ, Золотаревымъ и Гинсбургомъ, въ годъ выволакивается свыше 700 т. пуд. соли, всего же соли озеро можетъ дать до 1½ милл. пуд. Въ 8 занятыхъ предпріятіяхъ занято 111 рабочихъ. На восточномъ берегу озера при д. *Мама* устроено образцовое лечебное заведеніе, гдѣ лечатся грязью, разсоломъ и водой имѣющихся здѣсь сѣрныхъ источниковъ.

Въ 8 в. отъ Керчи желѣзная дорога минуетъ д. *Курулу*, въ которой братьями Бобовичами разрабатываются принадлежащія имъ, а также городу Керчи каменоломни. На первыхъ, занимающихъ около 60 чел. рабочихъ, добывается около 60 т. штукъ штучнаго известняка, на сумму до 1.800 руб. Въ *Баугерскихъ* городскихъ каменоломняхъ въ 1899 г. числилось 150 рабочихъ и было добыто строительнаго матеріала на сумму свыше 30 т. руб. и въ томъ числѣ выработано 369 тыс. штукъ штучнаго известняка и 180 куб. саж. бутового камня.

Далѣе дорога на разстояніи 6 верстъ отъ Керчи вступаетъ въ предѣлы Керчь-Еникальскаго градоначальства и достигаетъ г. *Керчи* (см. ниже).

Другой, болѣе разнообразный и интересный путь изъ Ѳеодосіи въ Керчь совершается береговымъ пароходнымъ рейсомъ, вдоль южнаго побережья Керченскаго полуострова. Выйдя изъ Ѳеодосіи, пароходъ направляется на востокъ, достигая на 33-й верстѣ по прямой линіи отъ Ѳеодосіи мыса *Чауда*, называемаго также *Ташъ-Качикъ*. На мысѣ сохранились развалины старинныхъ укрѣпленій, построекъ и слѣды древняго кладбища. Въ 1862 г. у мыса погибъ застигнутый туманомъ пароходъ „Орестейя“, успѣвшіе же высадиться пассажиры замерзли, не найдя убѣжища въ пустынной степи. Въ 1888 г. на мысу устроенъ маякъ. Верстахъ въ 9 къ востоку отъ Чаудинскаго мыса, близъ берега возвышается гора *Дюрмень*, въ 10 в. отъ которой въ томъ же направленіи расположено принадлежащее казнѣ большое самоосадочное *Узунлярское* соляное озеро, отдѣленное отъ Чернаго моря узкой низменной пересыпью. Озеро имѣетъ въ длину, считая съ юга на сѣверъ—9 верстъ, при ширинѣ отъ 2 до 4 вер., окружность же его весной доходитъ до 30 вер., лѣтомъ—до 22 вер. Въ благопріятные годы озеро даетъ до 3½ милл. пуд. соли. Къ востоку отъ Узунлярскаго озера у берега находится небольшое озеро *Элькенъ*, занимающее площадь въ 3,6 кв. вер.; соль, добываемая изъ него, отличается высокими качествами. Восточнѣе озера Элькенъ, на мысѣ *Опукъ*, носящемъ также названіе *Элькенъ-Кая* или *Кара*, возвышается на 400 ф. надъ уровнемъ моря гора *Опукъ*, обращенная къ морю крутымъ откосомъ, къ сушѣ же—болѣе отлогимъ. Склоны этой и сосѣднихъ горъ усѣяны слѣдами жилищъ, принадлежавшихъ, судя по характеру ихъ устройства, разнымъ историческимъ эпохамъ. Такъ, здѣсь можно видѣть пещерныя жилища, остатки циклопическихъ построекъ и укрѣ-

пленій, приписываемые тавро-скиѳскимъ племенамъ. Болѣе многочислены и сравнительно лучше сохранились развалины укрѣпленій и построекъ большого города, судя по найденнымъ среди развалинъ черепкамъ отъ амфоръ и осколкамъ кирпичей и черепицъ съ мозаикой, принадлежавшаго грекамъ. По нѣкоторымъ предположеніямъ, раздѣляемымъ проф. Бруномъ, на горѣ Опукъ, называвшейся у древнихъ *Киммерійской*, находился древній греческій городъ *Киммерикон*ъ, который уже во времена Страбона лежалъ въ развалинахъ. По другимъ предположеніямъ Киммерикон*ъ* находился на противуположномъ берегу Керченскаго пролива—на Таманскомъ полуостровѣ (Кубанская обл.). Въ средніе вѣка матеріаломъ отъ развалинъ города пользовались генуэзцы для постройки своей Кафы. Противъ мыса Опукъ, близъ берега надъ поверхностью моря возвышаются двѣ скалы оригинальной формы, очень сходныя съ судами, имѣющими распущенные паруса. У моряковъ онѣ носятъ греческое названіе *Петро-Керавія* (каменные корабли), татары же называютъ ихъ *Элькенъ-Кия* (парусъ-скала). За Опукомъ пароходъ минуетъ *Кызъ-Аулинскій* мысъ съ устроеннымъ на немъ маякомъ и на разстояніи 20 вер. отъ Опука достигаетъ мыса *Такылъ* или *Таклы-Каволари*, на которомъ тоже прежде помѣщался нынѣ упраздненный маякъ. Близъ мыса предполагаютъ мѣстоположеніе древней *Акры*.

За мысомъ Такылъ оканчивается побережье Чернаго моря и начинается *Керченскій* проливъ, берегъ котораго поворачиваетъ на сѣверъ. Проливъ, называвшійся у древнихъ народовъ *Босфоромъ Киммерійскимъ*, соединяетъ Черное море съ Азовскимъ, простираясь въ длину на 40 верстъ при ширинѣ отъ 3 до 15 верстъ. Съ восточнаго, таманскаго берега въ проливъ вдаются двѣ большихъ косы—*Тузлинская* и сѣвернѣе *Чушка*. Фарватеръ неширокъ, такъ какъ въ проливѣ много подводныхъ камней и отмелей. Глубина пролива между мысомъ Такылъ и противуположнымъ, на таманскомъ берегу—мысомъ *Панагія* равняется 58—60 фут., сѣвернѣе же онъ мельчаетъ и противъ Еникале имѣетъ всего 12 — 14 фут. глубины. Несмотря на углубленіе пролива землечерпательными машинами, произведенное въ 70-хъ годахъ XIX в., и прорытіе позднѣе противъ Еникале канала глубиной въ 18 фут. и длиной въ 6 миль, глубокосидящія суда не рискуютъ проходить черезъ проливъ и обыкновенно съ нихъ производится перегрузка товаровъ.

За мысомъ Такылъ, близъ д. *Янышъ-Такылъ* съ 1891 г. Южнымъ горнозаводскимъ обществомъ разрабатываются принадлежащія г. Баку мѣсторожденія бураго желѣзняка. Имѣются 2 паровыхъ двигателя въ 85 лошадиныхъ силъ и занято 50 чел. рабочихъ. Руды получается въ годъ свыше 1 милл. пуд. на сумму, превышающую 36 т. р. Верстахъ въ 20 къ югу отъ Керчи находится одно изъ лучшихъ по качеству добываемой соли *Тобечикское* соляное озеро: длина его равняется $12^1/_2$ вер., окружность весной доходитъ до 20, а лѣтомъ—до 16 вер. Берега озера гористы и высоки, грунтъ –глинистый съ наносомъ песка и ила. Въ 5 главныхъ промыслахъ (бр. Крымъ, Грамматикова, Ю. и Ф. Золотаревыхъ, В. Лебедева) получается въ годъ свыше 560 т. пуд. самоосадочной соли. При особенно благопріятной садкѣ озеро давало всего до $7^1/_2$ милл. пуд. соли. Въ названныхъ предпріятіяхъ занято 87 рабочихъ. На берегу озера устроена казенная грязелечебница. Озеро окружено рядомъ селеній, какъ-то *Тобечикъ*, *Чёнгелекъ*, *Экитовъ*. Близъ одного изъ нихъ—*Чёнгелекъ*, на южномъ берегу озера, на землѣ Черкасова Крымское нефтепромышленное товарищество въ послѣднее время вело энергичныя изысканія нефти, присутствіе которой здѣсь не подлежало сомнѣнію. Сѣвернѣе Тобечикскаго озера, близъ расположенной на берегу пролива д. *Эльтегенъ*, въ одноименномъ имѣніи К. С. Гурьева Таганрогское металлургическое общество разрабатываетъ руду бураго желѣзняка. Добываемая въ количествѣ, превышающемъ 1 милл. пуд. въ годъ, руда отправляется на заводъ общества въ Таганрогъ. Предпріятіе занимаетъ 40 чел. рабочихъ. Въ юго-восточной части того же имѣнія Эльтегенъ, на скалистыхъ, круто спускающихся къ проливу возвышенностяхъ, находилась, какъ предполагаютъ, знаменитая греческая колонія *Нимфея*, основанная милетскими греками въ VII—VI в. до Р. Х. Въ концѣ V в. она вошла въ составъ Босфорскаго царства. Городъ былъ укрѣпленъ и въ немъ Митридатъ поставилъ отрядъ войскъ, предназначенныхъ для отраженія римлянъ. Въ курганахъ, окружающихъ кольцомъ развалины города, было найдено много предметовъ, бронзовой утвари и посуды, вѣроятно варварскаго издѣлія. Въ одной могилѣ воина были найдены интересныя бронзовыя украшенія конскихъ уборовъ.

Къ сѣверу отъ описываемой мѣстности лежитъ самоосадочное *Чурубашское*

озеро, площадью въ 4,8 кв. верстъ. Въ трехъ соляныхъ промыслахъ (2 наслѣдниковъ В. Оливы и 1—К. С. Гурьева) на Чурубашскомъ озерѣ добывается свыше 400 т. пуд. поваренной соли, а въ промыслахъ насл. Олива сверхъ того выволакивается свыше 15 т. пуд. глауберовой соли на сумму, превышающую 900 руб., чѣмъ занято 15 рабочихъ; всего же въ обоихъ предпріятіяхъ работаетъ около 70 чел. рабочихъ. Близъ промысловаго поселка *Камышъ-Бурунъ*, расположеннаго къ сѣверо-востоку отъ озера, на землѣ насл. В. В. Олива съ 1901 г. Брянское акціонерное общество разрабатываетъ желѣзную руду. Добывается около 500 т. пуд. бураго желѣзняка на сумму свыше 15 т. р.; въ предпріятіи занято 25 рабочихъ. Въ томъ же имѣніи находятся каменоломни, разрабатываемыя Я. М. Шимановскимъ съ 1900 г.; получается въ годъ до 37 т. штукъ штучнаго известняка на сумму около 2 т. руб.; занято 10 рабочихъ. Близъ сѣвернаго берега Чурубашскаго озера предполагаютъ мѣстоположеніе древняго города Босфорскаго царства *Тиритаки*, а ближе къ мысу Камышъ-Буруну—города *Діи*. На берегу Камышъ-Бурунскаго залива помѣщается рыбный заводъ, а на мысу устроенъ маякъ. Отъ Камышъ-Бурунскаго залива, по направленію къ сѣверу идетъ граница Керчь-Еникальскаго градоначальства, отдѣльные пункты котораго, какъ находящіеся въ окрестностяхъ города Керчи, будутъ описаны ниже.

У восточнаго конца Керченскаго полуострова, на берегу Керченскаго пролива, соединяющаго Азовское море съ Чернымъ, расположенъ безуѣздный городъ Таврической губ. **Керчь.**

На мѣстѣ, занимаемомъ г. Керчью, по берегу Босфора Киммерійскаго (Керченскаго пролива), соединяющаго Меотійское (Азовское) море съ Понтомъ Евксинскимъ (Чернымъ моремъ) въ VI в. до Р. Х. милетскими греками была основана колонія *Пантикапея* или *Пантикапеонъ*. Названіе ея, несомнѣнно варварскаго происхожденія, вѣроятно произошло отъ имени упоминаемой Геродотомъ рѣки *Пантикапъ*, впадавшей въ Меотиду. Въ качествѣ центра хлѣбной и рыбной торговли восточной Скиѳіи, получавшаго при посредствѣ р. Танаиса (Дона), а частью и рѣки Ра (Волги), продукты сѣверныхъ и восточныхъ странъ, городъ очень скоро занялъ главенствующее положеніе среди другихъ греческихъ колоній. Значеніе города, какъ житницы Греціи, снабжавшей ее хлѣбомъ, между прочимъ увѣковѣчено въ изображеніи на босфорскихъ монетахъ хлѣбнаго колоса со стерегущимъ его грифономъ, держащимъ дротикъ въ зубахъ; колосу сопутствуютъ также бычья голова, сошникъ и наконецъ рыба. По выраженію Амміона, городъ сдѣлался „матерью всѣхъ милетскихъ городовъ этой страны“. Пользуясь сначала, подобно другимъ греческимъ колоніямъ, правами самоуправленія, въ первой половинѣ V в. до Р. Х. Пантикпаея управлялась выборными тираннами изъ рода Археанактидовъ, а во второй половинѣ вѣка стала столицей полуварварскаго Босфорскаго царства, основаннаго вѣроятно варварскимъ княземъ Спартакомъ. На Херсонесѣ Таврическомъ (Крымскомъ полуостровѣ) въ составъ царства вошли города Ѳеодосія, Киммеріонъ, Китея, Акра, Нимфея, Тиритака, Дія, Пантикапея. Мирмикіонъ, Парѳеніонъ и Гераклея, а на таманскомъ берегу царству принадлежала группа городовъ съ Фанагоріей во главѣ. Къ сѣверу вліяніе царства простиралось до рѣки Танаиса (Дона). Входившіе въ составъ царства греческіе города продолжали пользоваться самоуправленіемъ и босфорскіе цари были въ нихъ только архонтами. Наибольшаго процвѣтанія царство достигло въ IV в. до Р. Х. Въ I в. до Р. Х. оно платило дань хлѣбомъ и серебромъ понтійскому царю Митридату, сынъ котораго Фарнакъ, сдѣлавшись царемъ Босфорскаго царства и расширивъ его вліяніе на весь южный берегъ Крымскаго полуострова и на часть Азовскаго побережья, призналъ надъ собой главенство римлянъ. При царѣ Ассандрѣ, въ концѣ I в. до Р. Х. въ Пантикапеѣ помѣщался отрядъ римскаго войска. Страбонъ, описывая въ I в. по Р. Х. городъ, пишетъ: „Пантикапея—не что иное, какъ холмъ, со всѣхъ сторонъ заселенный; онъ имѣетъ въ окружности 20 стадій (около 3 верстъ). На восточной сторонѣ его лежитъ гавань и пристань почти для тридцати кораблей; онъ имѣетъ акрополь“. Послѣдній находился на юго-западномъ склонѣ *Митридатова* холма и былъ окруженъ рвами и стѣнами, сложенными изъ большихъ плитъ мѣстнаго известняка. Къ востоку отъ акрополя въ море выдавался молъ длиной въ 160 саж. Зависимость царства отъ римлянъ продолжалась

и при династіи изъ сарматскаго рода Аспургіанъ. Въ III в. царство было захвачено гуннами. Въ эпоху великаго переселенія народовъ оно пришло въ упадокъ, продолжая впрочемъ числиться въ составѣ византійскихъ владѣній, почему наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о немъ мы почерпаемъ у византійскаго императора Константина Багрянороднаго. Въ XI в. городъ подъ именемъ *Кърчева* упоминается въ русской лѣтописи. На знаменитомъ тмутараканскомъ камнѣ, помѣщенномъ въ Эрмитажѣ, имѣется славянская надпись: „Въ лѣто 6576 отъ сотворенія міра индикта 6 (т. е. въ 1068 г. по Р. Х.) князь Глѣбъ мѣрилъ море по леду отъ Тьмутараканя (на Таманскомъ полуостровѣ) до *Кричева*, 10 тыс. и 4 тыс. сажень». Въ 1318 г. Пантикапея въ числѣ другихъ черноморскихъ портовъ была уступлена владѣвшими Крымскимъ полуостровомъ татарами генуэзцамъ, устроившимъ здѣсь одинъ изъ важнѣйшихъ своихъ портовъ подъ наименованіемъ *Черкіо*. У турокъ, къ которымъ городъ перешелъ въ концѣ XV в., онъ подъ именемъ *Черзети* игралъ роль военнаго порта для защиты полуострова отъ донскихъ казаковъ. Въ 1771 г. городъ былъ взятъ однимъ изъ отрядовъ кн. В. В. Долгорукова, проникшимъ черезъ Арабатскую стрѣлку. Уступленный вмѣстѣ съ сосѣдней крѣпостью Еникале Россіи по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, городъ сталъ опорнымъ пунктомъ въ дѣлѣ подготовленія присоединенія Крыма. По мысли Орлова-Чесменскаго въ Керчи были поселены архипелажскіе греки, а позднѣе, въ 1830 г. оставшіяся необработанными отведенныя имъ на льготныхъ условіяхъ земли были предоставлены выходцамъ изъ Румеліи, Болгаріи и Варны, а также запорожскимъ казакамъ. До 1820 г. Керчь играла роль почти исключительно военнаго города, съ упраздненіемъ же въ означенномъ году крѣпости городъ принялъ характеръ коммерческаго порта, которымъ онъ былъ оффиціально назначенъ въ слѣдующемъ же году. Въ томъ же 1821 г. Керчь сдѣлалась центромъ управленія новоучрежденнымъ Керчь-Еникальскимъ градоначальствомъ. Въ ней былъ устроенъ карантинъ для судовъ, входящихъ въ Азовское море. Въ 1855 г. городомъ овладѣлъ отрядъ англійскихъ и турецкихъ войскъ, въ теченіе своего годового пребыванія сильно разорившій его и не пощадившій его лучшаго украшенія—музея древностей, который былъ возвращенъ сильно опустошеннымъ. Изъ $1^1/_2$ тыс. жилыхъ строеній до войны въ немъ уцѣлѣло менѣе 400 въ состояніи сколько-нибудь годномъ для жилья. Наступившее послѣ войны промышленное оживленіе страны отразилось и на развитіи Керчи, судьба которой была тѣсно связана съ успѣхами вывозной торговли хлѣбомъ, стягивавшимся сюда по р.р. Дону и Волгѣ. Въ пятилѣтіе 1850—54 г. Керчь ежегодно отпускала товаровъ (главнымъ образомъ хлѣба) на сумму 63,8 т. руб., ввозя на сумму 37,5 т. р., а за три года 1861—63 г. ежегодный отпускъ повысился до 131,6 т. руб. Дальнѣйшій ростъ отпуска шелъ скачками, въ зависимости отъ открытія новыхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей. Такъ, весьма неблагопріятно повліяло на торговую дѣятельность Керчи открытіе въ 1881 г. Новороссійскаго порта и, обратно, соединеніе Керчи въ 1898 г. съ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. принесло городу существенныя выгоды. За девять лѣтъ 1876—1884 гг. въ среднемъ вывозилось ежегодно товаровъ на сумму 1.512 т. руб., за десятилѣтіе 1885—94 г.—1.915 т. руб. и за десятилѣтіе 1895—1904 г.—1.631 т. руб. Ежегодный отпускъ хлѣбовъ въ три означенныхъ періода составлялъ 585 т. пуд. въ первомъ, 1.833 т. пуд. во второмъ и 1.564 т. пуд. въ третьемъ. Въ виду мелководья Керченскаго пролива въ Керчи постоянно производились дорого стоющія перегрузки товаровъ на глубокосидящія суда. Съ 1870 г. производилось углубленіе пролива, а въ 1886 г. былъ устроенъ морской каналъ длиной до 10 вер. и шириной 50 саж., при глубинѣ въ 21 ф.

Впрочемъ каналъ далеко не оправдалъ связанныхъ съ нимъ ожиданій, и до сихъ поръ хлѣботорговыя фирмы предпочитаютъ привозить хлѣбъ на баржахъ для перегрузки его на морскія суда, стоящія на Керченскомъ рейдѣ, или оставлять часть привезеннаго груза, вновь догружая его по проходѣ самой мелкой части пролива—между мысомъ Акъ-Буруномъ и Тузлинской косой. Въ 1905 г. въ Керчь пришло 2.249 судовъ, вмѣстимость которыхъ равнялась 913.810 тонн; въ томъ числѣ 49 судовъ, вмѣстимостью въ 63.856 тонн совершали заграничн-

ное плаваніе, остальныя же—исключительно каботажное. Число зимующихъ въ Керчи судовъ доходитъ до 200. Выгода зимовки въ Керчи заключается въ сравнительно съ азовскими портами болѣе раннемъ открытіи навигаціи, а также въ отсутствіи въ здѣшней водѣ червя (Teredo navalis), который въ другихъ портахъ портитъ корпуса судовъ. По даннымъ 1900 г. изъ общаго количества вывезенныхъ въ означенномъ году товаровъ, опредѣляемаго въ 5.046,4 т. пуд., 3.807,0 т. пуд. шло малымъ каботажемъ, 934,6 т. пудовъ—заграницу, 185,5 т. пуд.—дальнимъ каботажемъ и 119,3 тыс. пуд.—по Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. Главную массу вывезенныхъ товаровъ составляли продукты земледѣлія (2.440,1 т. пуд.) и ископаемыя (1.944,5 т. пуд.). Общее количество ввезенныхъ въ томъ же году грузовъ составляло 14.280,7 т. пуд.; въ томъ числѣ 13.617,9 т. пуд. было ввезено малымъ каботажемъ, преимущественно изъ населенныхъ пунктовъ Азовскаго побережья, 396,0 т. пуд. пришло изъ заграницы, 258,2 т. пуд. по желѣзной дорогѣ и 8,6 т. пуд.—дальнимъ каботажемъ. Въ прибытіи главную роль играютъ ископаемыя (10.022,9 т. пуд.), какъ-то каменный уголь, преимущественно изъ Юзовскаго района (49 т. пуд.), строительный кирпичъ, камень, глина, асфальтъ, известь и другой строительный матеріалъ. Второе мѣсто привоза занимаютъ продукты земледѣлія (2.356,9 т. пуд.).

Уступая первенство въ качествѣ коммерческаго порта другимъ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, Керчь имѣетъ много данныхъ для своего самостоятельнаго развитія, коренящихся въ природномъ богатствѣ занимаемой мѣстности. Главнымъ промысломъ ея населенія является рыболовство, извѣстное, какъ было упомянуто, уже древнѣйшимъ обитателямъ мѣстности. Въ 1890 г. въ Керченскомъ проливѣ занималось рыбнымъ промысломъ 1.500 лицъ и въ томъ числѣ 500 чел. мѣстнаго населенія. Въ началѣ 90-хъ годовъ XIX в. вывозъ рыбы изъ Керчи оцѣнивался въ $1^1/_2$ мил. рубл., а за вычетомъ привоза, составлявшаго 800 т. руб., чистый доходъ города отъ рыбной торговли выражался въ 700 т. руб. По даннымъ 1900 г. изъ Керчи было вывезено разной рыбы и икры 287 т. пуд., причемъ изъ этого количества 7 т. пуд. шло моремъ заграницу, 246 т. пуд.—малымъ каботажемъ и 34 т. пуд.—по желѣзной дорогѣ. Главный предметъ ловли составляетъ керченская сельдь (Clupea pontica), которой въ уловливые годы налавливается у Камышъ-Буруна отъ 5 до 7 мил. штукъ, въ Еникале—до $2^1/_2$ мил., въ Эльтыгенѣ—до 500 т. штукъ, а всего—отъ 8 до 10 мил. штукъ. Изъ другихъ рыбъ въ большомъ количествѣ ловятся бѣлуга, осетрина и севрюга. Замѣтное оживленіе и упорядоченіе промысла внесло основанное въ 1899 г. въ Керчи общество рыбоводства и рыболовства. По даннымъ 1904 г. въ Керчи и ея ближайшихъ окрестностяхъ числилось 58 фабрикъ и заводовъ, занимавшихъ 945 чел. рабочихъ, съ суммой производства, превышавшей 5 милл. рублей. Ремесленныхъ заведеній было 344, въ которыхъ работало 1.130 ремесленниковъ. Наибольшее число промышленныхъ заведеній занято переработкой питательныхъ продуктовъ. Изъ предпріятій этой категоріи солидной извѣстностью пользуется мукомольное производство, продукты котораго имѣютъ обезпеченный сбытъ не только на внутреннихъ рынкахъ, но и въ Малой Азіи, Греціи и Европейской Турціи. Въ 5 болѣе крупныхъ мукомольныхъ заведеніяхъ,

примѣняющихъ паровые двигатели, перерабатывается пшеничной и ржаной муки, а также отрубей, на общую сумму въ 1.422 т. руб.; сверхъ того на 3 макаронныхъ заводахъ приготовляется макаронъ на сумму до 10 т. руб. въ годъ. Изъ упомянутыхъ мукомольныхъ заводовъ наиболѣе крупные обороты (до 500 т. руб.) дѣлаютъ заводы Сокольскаго, Иванова (350 т. руб.) и компанія Харитонова и Бѣлецкаго (322,5 т. руб.). Въ трехъ наиболѣе крупныхъ консервныхъ заводахъ (Веретенникова, Мищенко и Володченко) получается рыбныхъ, овощныхъ и фруктовыхъ консервовъ на общую сумму свыше 30 т. р. Для нуждъ консервныхъ заводовъ изготовляется ежегодно свыше 100 тысячъ коробокъ. Важное значеніе въ промышленной жизни города имѣетъ также табачное производство. Пользующаяся извѣстностью табачная фабрика К. П. Месаксуди приготовляетъ табачныхъ издѣлій на сумму свыше 741 т. р., занимая 262 чел. рабочихъ; на другой табачной фабрикѣ Л. С. Богданова и М. С. Апостоленко производится табаку и папиросъ на сумму до 60 т. руб. при участіи 25 рабочихъ.

Значительное оживленіе внесло открытіе къ югу отъ Керчи, на глубинѣ не болѣе 6 арш., залежей бураго желѣзняка, добываемаго на сумму до 600 т. руб., вызвавшее къ жизни рядъ чугунолитейныхъ заводовъ, съ общей ихъ производительностью свыше 1 милл. руб. На одномъ изъ этихъ заводовъ, устроенномъ на арендованной у города землѣ, общество Керченскихъ металлургическихъ заводовъ и рудниковъ добываетъ до 8 милл. пуд. руды бураго желѣзняка; предпріятіе занимаетъ 42 человѣкъ рабочихъ. На другомъ заводѣ того же общества приготовляется до $3^1/_2$ милл. пудовъ кокса на сумму до 30 т. руб.; работой занято 50 чел. рабочихъ. Заслуживаютъ упоминанія также асфальтовый заводъ Р. Грюцмахера, на которомъ вырабатывается асфальта и гудрона на сумму до 3 т. руб., а также заводъ гидравлическаго цемента, вырабатываемаго изъ мѣстнаго матеріала (цементный мергель). Значительный доходъ населенію даетъ ломка строительнаго камня (известняка), который подъ именемъ „керченскаго камня“ пользуется большимъ распространеніемъ въ Крыму. Общая производительность каменоломень исчислялась въ 1900 г. въ 184 т. руб.; въ томъ числѣ на городскихъ каменоломняхъ добывалось камня на 30 т. руб. На каменоломняхъ Керченскаго металлургическаго общества добыто въ названномъ году 2.879 т. пудовъ камня. Добыча соли въ ближайшихъ озерахъ, описанныхъ выше, исчисляется въ суммѣ до 75 т. руб. Курортное значеніе Керчи и ея окрестностей исчерпывается ея грязевыми купаньями, такъ какъ умѣренно-влажный климатъ Керчи съ довольно рѣзкими колебаніями температуры и съ преобладаніемъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ не можетъ признаваться полезнымъ для больныхъ. Нельзя съ похвалой отозваться и о морскомъ купаньѣ, такъ какъ вода въ проливѣ довольно мутна и прѣсновата вслѣдствіе близости устьевъ р. Кубани (Таманскій полуостровъ). Изъ грязелечебницъ пользуются наибольшей извѣстностью находящіяся на *Чокракскомъ* и *Тобечикскомъ* озерахъ. Въ самомъ городѣ имѣются 2 грязелечебницы — доктора Лемперта на Ѳеодосійской ул. и доктора Баумгольца на Соборной площади. Грязь въ эти лечебницы доставляется изъ Чокракскаго озера и Булганакской сопки; грязь послѣдней отличается высокими цѣлебными

свойствами благодаря присутствію въ ней іода въ количествѣ, превышающемъ содержаніе ея во всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ грязяхъ. Въ связи съ развитіемъ города увеличивалась въ немъ и численность населенія, которое за періодъ съ 60-хъ годовъ XIX в. болѣе чѣмъ утроилось. Такъ, въ 1863 г. числилось 10.453, въ 1891 г.—28.946 и въ 1897 г.—33.347 д. об. пола. 66% послѣдняго числа составляли русскіе (въ томъ числѣ 57,8% великоруссы, 8% малоруссы и 0,2% бѣлоруссы), евреи 12,9%, татары 6,7%, греки 5,3%, поляки 2,6%, итальянцы 2,4% нѣмцы 0,8%, болгары 0,1% и турки 0,1%. Вмѣсто 680 домовъ, 3 православныхъ и 1 католической церкви, значившихся въ Керчи въ 1863 г., въ 1904 г. въ немъ было 4.794 жилыхъ строеній, 11 православныхъ и единовѣрческихъ церквей, 21 армяно-грегоріанскихъ церквей, 7 іудейскихъ синагогъ, 1 католическій костелъ и 1 мечеть. Протяженіе улицъ составляло въ общей сложности 42 версты. Городъ имѣетъ 10 библіотекъ и читаленъ, 4 типографіи, 1 литографію и 2 театра; до послѣдняго времени въ Керчи издавалось 2 періодическихъ изданія. Въ двухъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1904 г. было 360 учащихся, а въ 2 женскихъ—601 учащихся. Низшихъ учебныхъ заведеній насчитывается 31 съ 2.384 учащимися (1.428 мальчиковъ и 956 дѣвочекъ). Въ числѣ образовательныхъ и воспитальныхъ учрежденій назовемъ Кушниковскій дѣвичій институтъ, мужскую и женскую гимназію, мореходные классы, 2-классное женское ремесленное училище и Маріинскій дѣтскій пріютъ для подкидышей на 50 питомцевъ съ начальной школой и церковью. Городскіе доходы въ 1904 г. равнялись 602,8 т. руб. Въ 1891 г. городъ разрѣшилъ больной вопросъ своего существованія—недостатокъ въ прѣсной водѣ, устроивъ артезіанскій колодецъ глубиной почти до 65 саж., дающій по 5.800 ведеръ въ сутки при напорѣ до двухъ саженъ.

Керчь живописно расположена по низменному, песчаному берегу подковообразной бухты и по склонамъ горы *Митридата*, составляющей отдѣльный холмъ кряжа горъ, направляющихся къ сѣверо-западу отъ Керчи. Въ виду незначительной глубины бухты пароходы Русскаго общества пароходства и торговли останавливаются въ 2—3 верстахъ отъ берега, откуда къ пристани подвозятъ на паровыхъ катерахъ. Близъ пристани устроенъ бульваръ, гдѣ лѣтомъ играетъ оркестръ музыки. По берегу бухты идетъ *Александровская* ул., отъ которой противъ греческой церкви въ море выдается едва покрытый водой остатокъ древняго мола. За чертой города находится городской садъ. Изъ другихъ лучшихъ улицъ города упомянемъ *Воронцовскую*, *Строгановскую*, *Спицынскую* и *Дворцовую*. Эти улицы съ лучшими магазинами обсажены вдоль тротуаровъ деревьями и асфальтированы, хотя эта мостовая уже давно требуетъ основательнаго ремонта. Въ центрѣ города находится *Іоанно-Предтеченская* площадь, на которую выходитъ единственная сносная Центральная гостинница. По другую сторону площади, противъ гостинницы красуется небольшая церковь византійскаго стиля во имя *Іоанна Предтечи* съ остатками глубокой старины. На двухъ изъ четырехъ древнихъ мраморныхъ ея колоннъ видны полустертыя греческія надписи; одна изъ послѣднихъ дала основаніе относить постройку церкви къ 717 г. По болѣе правдоподобному предположенію колонна съ надписью была

взята съ какой-нибудь древней гробницы, что подтверждается и характернымъ для послѣдней видомъ надписи. Алтарь церкви — тоже несомнѣнно древняго происхожденія. Часть церкви, ближайшая ко входу, пристроена въ 1804 г., а иконостасъ сдѣланъ въ 1889 г. Изъ древнихъ предметовъ интересна деревянная чаша съ едва замѣтными изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи и Распятія, относимая къ VI в., двѣ серебряныхъ чаши—одна XVI—XVII, другая XVIII в. Въ церковной библіотекѣ хранятся двѣ греческихъ рукописи XI и XII—XIII в. Въ глубинѣ площади на гору *Митридата* ведетъ широкая ка-

Керчь, гора Митридата и базаръ.

менная лѣстница въ 214 ступеней, съ нѣсколькими площадками, съ которыхъ удобно любоваться прекраснымъ видомъ. На юго-западномъ уступѣ Митридатова холма красуются развалины зданія, имѣющаго форму Тезеева аѳинскаго храма. До севастопольской войны здѣсь находился музей древностей, помѣщающійся нынѣ въ наемномъ домѣ. Подъ самой вершиной горы видны развалины часовни, поставленной, по словамъ мѣстныхъ жителей, надъ могилой усерднаго керченскаго археолога, бывшаго градоначальникомъ Керчи Н. А. Стемпковскаго. На самой вершины горы легенда помѣщаетъ кресло царя босфорскаго

Митридата, сидя на которомъ, онъ могъ любоваться дѣйствительно плѣнительнымъ видомъ окрестностей Пантикапеи. Здѣсь видны остатки какихъ-то высѣченныхъ въ скалѣ ступеней, быть можетъ приводившихъ къ подножію какой-нибудь статуи. Наибольшій интересъ въ Керчи, пользующейся славой русской Помпеи, представляютъ многочисленные остатки древностей, добываемые и добытые раскопками. Основаніе археологическимъ изысканіямъ здѣсь положилъ французъ Павелъ Дебрюксъ, занимавшій въ началѣ XIX в. постъ начальника керченской таможни, а позднѣе—начальника керченскихъ соляныхъ озеръ. Дебрюксъ открылъ слѣды и снялъ планы Пантикапеи и ея акрополя, Парѳеніона, Золотого кургана, древнихъ построекъ на мысѣ Акъ-Бурунъ и др. Въ 1822 г. было издано положеніе о сохраненіи памятниковъ древностей въ Крыму, а въ 1825 г. имп археологической коммиссіей, по мысли Н. В. Стемпковскаго былъ основанъ музей древностей, первымъ директоромъ котораго былъ извѣстный археологъ Н. П. Бларамбергъ, положившій немало трудовъ на изученіе древностей Южной Россіи. Вскорѣ послѣ основанія музея въ немъ было повелѣно оставлять только менѣе цѣнныя вещи и дубликаты, тогда какъ оригиналы и болѣе цѣнные предметы перевозились въ Эрмитажъ, гдѣ и заполнили собой особое керченское отдѣленіе. Цѣлесообразность этой мѣры сказалась между прочимъ во время севастопольской войны, когда музей былъ сильно разграбленъ. Въ 1829 г. музей пополнился пожертвованными Дебрюксомъ коллекціями. Съ 1832 г. на производство раскопокъ стали отпускаться изъ казны спеціальныя ассигнованія. Чрезвычайно успѣшно раскопки производились подъ руководствомъ назначеннаго въ 1853 г. директоромъ керченскаго музея А. Е. Люценко, а также членовъ археологической коммиссіи гр. А. А. Бобринскаго и Гросса. Въ настоящее время музей находится на *Мѣщанской* улицѣ, въ наемномъ помѣщеніи. Изъ второстепенныхъ предметовъ, не отправленныхъ въ Петербургъ, интересны относимыя къ VI—V в.в. до Р. Х. художественныя издѣлія, какъ-то серьги, ожерелья, перстни, браслеты, нашивки одежды, амфоры, стеклянная посуда, терракотовыя статуэтки, вазы, деревянные саркофаги и т. п. Обращаетъ вниманіе толстая коса гречанки, воспѣтая въ стихахъ Г. П. Данилевскаго. Намогильныя плиты съ надписями хранятся при входѣ въ знаменитый Царскій курганъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Кромѣ предметовъ, хранящихся въ керченскомъ музеѣ и въ Эрмитажѣ, много оригинальныхъ вещей, уцѣлѣвшихъ отъ покражи, собрано любителями-коллекціонерами. Очень интересна, напримѣръ, коллекція терракотовыхъ издѣлій, вазъ и стекла у А. В. Новикова и боспорскихъ монетъ у Н. А. Терлецкаго. Интересъ къ старинамъ вызвалъ въ Керчи очень доходный промыселъ—фальсификацію древностей. Множество найденныхъ древностей охватываетъ почти тысячелѣтній періодъ. Остатки наиболѣе древняго и цвѣтущаго періода Пантикапеи представлены множествомъ черепковъ живописныхъ вазъ IV в. до Р. Х., найденныхъ на глубинѣ 5—7 саж. среди историческаго мусора, на мѣстѣ древняго акрополя, а именно въ сѣверо-восточной части Митридатова холма; посуда эта вѣроятно выбрасывалась изъ храмовъ, стоявшихъ въ акрополѣ. Къ той-же эпохѣ относятся надписи и фрагменты статуй, отрытыхъ на западной, обры-

вистой сторонѣ холма. На сѣверномъ склонѣ Митридатова холма былъ раскопанъ цѣлый городъ, вѣроятно римской эпохи I в. до Р. Х. Въ немъ лучше всего сохранились фундаменты и украшенныя живописнымъ орнаментомъ стѣны храма Геркулеса, дома штукатура и другого частнаго лица, а также найдены гермы (четырехгранные столбы, увѣнчанные изваяніями или бюстомъ человѣка). Главнымъ мѣстомъ всевозможныхъ находокъ служили многочисленныя гробницы, частью въ видѣ высѣченныхъ въ скалахъ катакомбъ или камеръ со сводами, частью въ видѣ ямъ въ землѣ, надъ которыми насыпались надмогильные курганы. Могилы относятся какъ къ разнымъ историческимъ эпохамъ, такъ равнымъ образомъ принадлежали различнымъ народностямъ. Въ виду значительнаго смѣшенія послѣднихъ, а также и широкихъ заимствованій, установить въ точности принадлежность могилъ не всегда возможно. Среди могилъ съ тончайшими образцами греческаго искусства попадаются скиѳо-сарматскія, римскія и др. Греческія и греко-римскія могилы относятся по преимуществу къ эпохѣ съ V в. до Р. Х. до II в. послѣ него. Множествомъ могилъ, иногда расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ, покрыты всѣ склоны Митридатова холма и хребта, идущаго отъ него къ западу, съ вершинами *Сахарной Головы*, *Долгой Скалы* и пр. Въ этой же части возвышается огромная насыпь *Кара-Оба*. Другой рядъ могилъ, исключительно въ видѣ кургановъ, тянется почти непрерывной дугообразной цѣпью отъ *Павловскаго* мыса (*Акъ-Буручъ*) къ сѣверу до Азовскаго моря, съ вѣтвью, оканчивающеюся у *Новаго Карантина* и *Еникале*. Изъ гробницъ древнѣйшаго, греческаго періода, относимаго къ V—IV в. до Р. Х., наибольшій интересъ представляютъ расположенныя по склонамъ холма Сахарной Головы; въ нихъ между прочимъ найдены прекрасныя вазы и урны греческой работы и одна изъ нихъ съ аѳинскимъ сюжетомъ — спора Посейдона съ Аѳиной. Гробницы близъ Новаго Карантина дали рядъ вазъ съ чернымъ, отличнымъ отъ обычнаго въ Керчи рисункомъ, указывающимъ на ихъ болѣе древнее происхожденіе. Въ Павловскомъ курганѣ, на Акъ-Бурунскомъ мысу въ 1875 г. была раскопана могила воина, въ числѣ драгоцѣнныхъ предметовъ которой найдена замѣчательная по исполненію золотая ажурная шапка, болѣе двухъ фунтовъ вѣсомъ, украшенная золотымъ вѣнкомъ, куски панаѳинейской амфоры VI в., служившей побѣднымъ призомъ на аѳинскихъ бѣгахъ и вѣроятно занесенной сюда для справленія тризны, обломки оружія и т. п. Въ кострищѣ была найдена золотая монета Александра Великаго. Варварскій типъ шапки заставляетъ видѣть въ погребенномъ вождя одного изъ сарматскихъ племенъ. Раскопки кургановъ хребта *Юзъ-Оба*, близъ Павловской батареи дали рядъ предметовъ, отличающихся изяществомъ и художественностью древней греческой работы. Между ними интересны оригинальныя серьги съ фигурными подвѣсками, перстни, вазы и др. предметы, относимые ко второй половинѣ IV и къ началу III в. до Р. Х. Въ гробницѣ у Новаго Карантина были открыты вазочки и аѳинскіе узкогорлые лекиѳы съ черными фигурами по красному полю, вѣроятно IV в. до Р. Х. Весьма изящной живописью были покрыты потолокъ и стѣны склепа такъ называемой гробницы „аистовъ и пигмеевъ“: изображена борьба пигмеевъ съ аистами, кругомъ идутъ

гирлянды съ завитками, а на щиткахъ подъ сводомъ—двое павлиновъ, пьющихъ изъ одной чаши, и крылатый геній. Въ катакомбахъ, составлявшихъ особый типъ погребенія, покойниковъ клали на особой лежанкѣ, на постилкахъ изъ лубка и травъ или въ деревянныхъ гробахъ; въ особыхъ нишахъ помѣщалось множество сосудовъ и другихъ предметовъ утвари. Стѣны катакомбъ обыкновенно украшались фресковой живописью. Любопытна катакомба II—III вѣка по Р. Х., открытая въ предмѣстьѣ *Глинищъ*, на *Второй Продольной* улицѣ. Стѣны ея украшены фресковой живописью, изображающей похищеніе Прозерпины, а на потолкѣ изображена голова Деметры, матери Прозерпины. Въ другой катакомбѣ изображена битва какого-то военоначальника съ варварскимъ народомъ. Ея любопытную живопись предположено перевести въ петербургскій музей Александра III. Изъ памятниковъ христіанства любопытна катакомба на *Константиновской* улицѣ, недалеко отъ музея Запорожскаго, по характеру шрифта надписей относимая къ 491 г. по Р. Х. На стѣнахъ ея помѣщенъ греческій текстъ 90-го псалма, а на потолкѣ — молитва „Святый Боже“. Другая цѣнная находка христіанской эпохи—стеклянный потиръ IV—V в. съ выгравированными на ней изображеніями молящагося христіанина, двухъ скрижалей и двухъ восточно-греческихъ монограммъ Христа, найдена въ одной изъ катакомбъ сѣвернаго склона Митридатовой горы. Изъ скиѳо-сарматскихъ могилъ наибольшій интересъ представляетъ раскопанный въ 1836 г. *Царскій* курганъ близъ *Карантинной* слободки. Курганъ относится къ IV в. до Р. Х. и былъ насыпанъ надъ могилой повидимому скиѳскаго царя. Въ полуразвалившемся курганѣ *Алтынъ-Оба* (Золотой курганъ), находящемся въ 4 в. къ сѣверо-западу отъ города, въ 1832 г. былъ открытъ каменный склепъ египетской конструкціи. Изъ множества рѣдкихъ предметовъ, его наполнявшихъ, упомянемъ золотое блюдо съ изображеніемъ грифоновъ—эмблемы Пантикапеи и другими фигурами, массивное ожерелье и т. п. Очень подробную картину погребенія царя дала раскопка въ 1830 г. кургана *Кюль-Оба* (Пепельный курганъ), находящагося въ 5 в. къ юго-западу отъ города, по дорогѣ въ Ѳеодосію. Въ немъ найдены скелеты босфорскаго царя и его жены, покоящіеся въ кипарисовыхъ саркофагахъ. Царь похороненъ въ полномъ вооруженіи съ золотымъ щитомъ. Близъ его гробницы видны останки его коня; могила обезпечена не только матеріальной, но и духовной пищей, въ видѣ музыкальныхъ инструментовъ. Изо всѣхъ собранныхъ въ могилахъ предметовъ наибольшій въ археологическомъ отношеніи интересъ представляютъ украшавшіе покойника уборы изъ золота или электрона (сплава золота съ серебромъ). Издѣлія этого рода считаются лучшими образцами ювелирнаго дѣла грековъ. Обычное убранство составлялъ золотой вѣнокъ на головѣ покойника, въ видѣ вѣтки лавра, маслины или чаще всего сельдерея. Въ одномъ курганѣ въ предмѣстьѣ Глинищѣ обнаружено очень рѣдкое убранство покойника—золотая маска, прикрывавшая его лицо. Изъ другихъ предметовъ погребальной обстановки, безразлично какъ греческаго, такъ и скиѳскаго происхожденія, упомянемъ гончарныя издѣлія, а также всевозможные саркофаги, надгробныя плиты съ надписями и т. п. Варварскій типъ погребенія можно видѣть между прочимъ въ

сопровожденіи въ загробную жизнь умершаго его женами, рабами и конями, убитыми на похоронахъ его. На обычаи кочевника указываютъ украшавшіе внутреннія стѣны одного кургана восточные ковры.

Къ югу въ 4 в. отъ Керчи, близъ поселка *Джерджава* находятся знаменитыя *Митридатскія* и *Джерджавскія* каменоломни. Принадлежа городу онѣ составляютъ свободный промыселъ съ уплатой пошлины по 1 коп. за штуку добываемаго камня. Промыселъ въ 1900 г. занималъ 120 рабочихъ и далъ 454 штукъ строевого цоколя и 1.197 куб. саж. известковаго и бутового камня и щебня на сумму 9.560 руб. Въ 3—4 в. къ сѣверу отъ Керчи находится *Катерлезская* пустынь. По преданію, здѣсь на скалистомъ холмѣ была найдена тремя старцами и чабаномъ изъ дер. Катарлезъ икона св. Георгія, чему предшествовало видѣніе ими всадника на бѣломъ конѣ. Сначала здѣсь была устроена часовня, а въ 1858 г. архіепископъ Иннокентій основалъ обитель во имя св. Георгія. Въ 1900 г. Катерлезскій монастырь изъ мужского былъ преобразованъ въ женскій; въ послѣднемъ теперь числится свыше 40 монашествующихъ. Въ храмовой праздникъ 23 апрѣля въ монастырь стекается множество народа со всѣхъ окрестностей. Вблизи монастыря проходитъ уже упоминавшійся выше Ассандровъ валъ. Къ сѣверо-западу отъ монастыря, въ 5 в. отъ Керчи расположена самая знаменитая изо всѣхъ находящихся на Керченскомъ полуостровѣ *Булганакская* сопка. Грязь ея доставляется въ лечебныя заведенія Керчи.

Слѣдуя берегомъ Керченскаго залива, по дачной мѣстности, покрытой садами, на 3-й в. отъ Керчи достигаемъ *Карантинной* слободки. Здѣсь, на принадлежащихъ городу рудникахъ съ 1899 г. Обществомъ керченскихъ металлургическихъ заводовъ и рудниковъ получается до 9 милл. пуд. руды, отправляемой на заводы общества въ Керчь. Въ предпріятіи занято 30 чел. рабочихъ. Къ сѣверу отъ Карантинной слободки, въ 8 в. отъ Керчи лежитъ пригородная слободка *Баксы*, въ которой по переписи числилось 753 д. об. пола и въ томъ числѣ 749 православныхъ. Близъ поселка расположены городскія каменоломни, разрабатываемыя частными лицами съ оплатой пошлины по 1 коп. за штуку камня. Вмѣстѣ съ другими городскими каменоломнями, находящимися при поселкѣ *Осовины* на берегу Азовскаго моря, въ 12 в. отъ Керчи, въ каменоломняхъ близъ д. Баксы по даннымъ 1900 г. было занято 70 рабочихъ и добывалось 200 куб. саженъ строевого камня, 6.451 штукъ катковаго и 50 куб. саж. известковаго и бутового камня на сумму 13.252 руб. въ годъ. Въ окрестностяхъ с. Баксы находится упоминавшійся выше большой курганъ варварскаго царя; гробница его была помѣщена въ греческомъ склепѣ болѣе древняго происхожденія, изъ котораго были унесены всѣ драгоцѣнные предметы и сохранились только греческія вазы замѣчательной работы. Близъ гробницы найдены кости трехъ убитыхъ коней. Въ расположенной невдалекѣ отъ д. Баксы въ 4 в. отъ Керчи другой пригородной слободкѣ *Аджи-Мушкай* (*Джамушкой*) по переписи 1897 г. значилось 961 д. об. пола, изъ которыхъ 930 православныхъ. Близъ деревни находятся городскія каменоломни, въ которыхъ свободнымъ промысломъ съ уплатой по 1 коп. за штуку камня вырабатывается строевого камня на сумму до 30 т. руб. Въ курганѣ близъ деревни были найдены интересныя серьги, относимыя къ IV—III в. до Р. Х.

На самой оконечности полуострова, въ 12 в. отъ Керчи находится заштатный городъ **Еникале,** что въ переводѣ съ турецкаго значитъ новая крѣпость. Послѣдняя, по отмѣткамъ въ дневникѣ фельдмаршала Миниха, была построена въ 1706 г. и имѣла выдающуюся въ море „платформу", позволявшую подходить къ крѣпости только одному кораблю. По присоединеніи къ Россіи въ 1773 г., на основаніи договора съ крымскимъ ханомъ въ городѣ была устроена крѣпость, нынѣ упраздненная. Въ 1864 г. въ Еникале числилось 614 д. об. пола, въ 1897 г.—1.438 д. об. пола; 81,1% этого числа составляли русскіе (75,7—великоруссы), 12,3%—греки, 4,6%—евреи, 1,2%—поляки и 0,3%—татары. По даннымъ 1904 г. въ Еникале значилось 4.384 жилыхъ строеній, 4 православныхъ храма, 1 синагога и 1 библіотека-читальня. Въ 14 низшихъ школахъ было 858 учащихся (547 мальчиковъ и 311 дѣвочекъ). Главный промыселъ населенія, занимающій 1.330 чел., составляетъ рыболовство, а именно ловля сельдей неводами, 430 чел. занято добычей камня, 229—вывозкой соли и 478—извозомъ.

Въ окрестностяхъ Еникале разрабатываются залежи асфальтовой руды и гудрона, а также встрѣчается нѣсколько нефтяныхъ и грязевыхъ фонтановъ. Въ 14 в. отъ Керчи, на берегу пролива находится *Керченская.* крѣпость Она соединена съ городомъ желѣзнодорожной вѣтвью, но недоступна для частныхъ лицъ.

Покидая предѣлы Крымскаго полуострова, бросимъ бѣглый взглядъ на послѣдній изъ разсмотрѣнныхъ—*Ѳеодосійскій* уѣздъ и расположенное въ узкой, восточной оконечности Керченскаго полуострова *Керчь-Еникальское* градоначальство. Самый обширный на Крымскомъ полуостровѣ по своимъ размѣрамъ, которыя опредѣляются въ 6.060,3 кв. версты (безъ внутреннихъ водъ), Ѳеодосійскій у. занимаетъ юго-восточную часть полуострова; Керчь-Еникальское градоначальство простирается на площади въ 143,9 кв. верстъ. Вся сѣверная часть уѣзда, прилегающая къ Сивашу и Азовскому морю, а также включающая въ свои предѣлы бо́льшую часть Керченскаго полуострова, имѣетъ типично-степную, бѣдно орошенную и безлѣсную поверхность. Сравнительно лучше обезпечена проточной водой, хотя тоже главнымъ образомъ послѣ обильныхъ дождей, только сѣверо-западная часть уѣзда. Сѣверную его границу съ Перекопскимъ уѣздомъ, на протяженіи 35 верстъ составляетъ наиболѣе многоводная р. Салгиръ. Параллельно западной границѣ уѣзда съ Симферопольскимъ уѣздомъ, къ сѣверу протекаетъ притокъ Салгира Біюкъ-Карасу съ притокомъ Карасу; къ востоку отъ этой рѣки въ томъ же направленіи текутъ двѣ небольшихъ рѣчки Булганакъ и Индолъ, сливающіяся въ одну передъ своимъ впаденіемъ въ Сивашъ. Восточная половина уѣзда и въ томъ числѣ уже описанный выше Керченскій полуостровъ совершенно лишены проточной воды. Подпочвенная вода находится здѣсь на глубинѣ 40—60 саж. и отличается притомъ солоноватымъ вкусомъ, въ виду чего населеніе употребляетъ для питья исключительно дождевую воду, собираемую въ аутахъ (запруженныя лужи для задержанія дождевой и снѣговой воды). Въ юго-западной части уѣзда оканчивается главная, прибрежная цѣпь Яйлы, достигая въ предѣлахъ уѣзда наибольшей высоты въ 2.000 фут,, а также вторая, паралельная первой мѣловая гряда Крымскихъ горъ, постепенно понижающаяся по направленію къ востоку. Прибрежная часть уѣзда, расположенная къ югу отъ главнаго направленія горъ, орошена рядомъ паралельныхъ рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ Черное море. Обширныя и цвѣтущія долины нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣкъ, какъ-то Судакская, Айсавская, Таракташская, Кутлакская, Отузская, Козская и др., были подробно описаны выше. Въ почвенномъ отношеніи степная часть уѣзда представлена каштановыми суглинками, со значительными вкрапленіями, особенно на Керченскомъ полуостровѣ, солонцовъ. Въ нагорной части уѣзда, а также вдоль сѣвернаго побережья Керченскаго полуострова значительнымъ распространеніемъ пользуется шоколаднаго цвѣта черноземъ. На берегу Чернаго моря преобладаютъ мергелистыя и глинисто-сланцеватыя почвы. Численность населенія уѣзда по переписи 1897 г. опредѣлялась въ 115.858 д. об. пола, при средней плотности въ 19,12 чел. на 1 кв. версту. Населенность Керчь-Еникальскаго градоначальства выражалась въ 43.698 чел., а плотность населенія равнялась 303,6 чел. на 1 кв. версту. На 1 сельское поселеніе въ уѣздѣ приходилось въ среднемъ 140 чел., всѣхъ же селеній насчитывалось 700. 42,2% населенія составляли русскіе (въ томъ числѣ 30,2% великоруссы), 37,2%—татары, 5%—болгары, 4,2%—нѣмцы, 4%—греки, 2,5%—евреи и 2,1% армяне. Въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ 72,1% населенія составляли русскіе, 10,1%—евреи, 5,0% татары и 4,6%—греки. Грамотные по отношенію ко всему населенію въ уѣздѣ даютъ 25,5%, а въ градоначальствѣ—42,7%. Почти 2/3 (65,5%) всего населенія уѣзда составляли крестьяне. Изъ общаго количества земли, опредѣляемаго по даннымъ 1905 г. въ 608.571 дес., свыше 525 т. дес. или 86,3% находилось въ частной собственности, около 2 милл. дес. или 37,2% составляли земли крестьянскихъ надѣловъ и 10,2% принадлежало удѣламъ, государству, церквамъ и учрежденіямъ. Общее число лицъ, занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ, рыболовствомъ и охотой, составляло по переписи 62,7% всего населенія въ уѣздѣ и 18,0% въ градоначальствѣ, причемъ 3,8% въ первомъ и 0,9% во второмъ имѣли сверхъ того побочный промыселъ. Изъ означенныхъ промысловъ въ степной части уѣзда преобладающую роль играетъ земледѣліе, за которымъ по своему значенію слѣдуютъ здѣсь животноводство (2,0%) и рыболовство (2,1%); въ предѣлахъ Керчь-Еникальскаго градоначальства число лицъ, занятыхъ рыболовствомъ, поднимается до 6,1%. Въ южнобережной полосѣ уѣзда главныя занятія населенія составляютъ виноградарство, садоводство и табаководство. Посѣвная площадь въ уѣздѣ превышала въ среднемъ за послѣд-

ніе годы 170 т. дес., причемъ около 12 тыс. дес. площади давали надѣльныя земли крестьянъ. Въ наибольшемъ количествѣ высѣвалась озимая пшеница, занимавшая до 76 тыс. дес. площади, затѣмъ ячмень—38,4 тыс. дес. и овесъ—до 27 т. дес. Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ за шестилѣтіе 1895—1900 г. равнялся 5.359.868 пуд., что составляло 34,4 пуд. на 1 душу населенія. Подъ виноградниками въ Ѳеодосійскомъ у. въ 1892 г. значилось 2.620 дес.; въ томъ числѣ 1.633 дес. было расположено въ районѣ прибрежныхъ долинъ, 910 дес.—въ окрестностяхъ Ѳеодосіи и 70 дес.—въ окрестностяхъ Керчи и въ степной части уѣзда. Общая производительность виноградниковъ выражалась въ долинномъ районѣ—въ 150 т. пуд. винограда и въ 230 т. ведеръ вина, а въ остальныхъ районахъ уѣзда—въ 70 т. пуд. винограда и до 30 тыс. ведеръ вина. Площадь садовыхъ насажденій въ прибрежныхъ долинахъ Ѳеодосійскаго у. и въ окрестностяхъ Ѳеодосіи равнялась 250 дес. Изъ остальныхъ промысловъ на Керченскомъ полуостровѣ значительный доходъ населенію даютъ выволочка соли изъ соляныхъ озеръ, ломка строительнаго камня и добыча и обработка желѣзной руды въ окрестностяхъ г. Керчи.

КАЛЯЗИНСКАЯ ШКОЛА

ГЛАВА XI.

Ростовъ-на-Дону и восточная часть Новороссіи.

М. С. Семенова.

Ростовъ-на-Дону.—Нахичевань.—Азовъ и устья Дона.—Желѣзная дорога на Лозовую.—Донецкій бассейнъ и его желѣзные пути.—Желѣзный путь на Воронежъ-Козловъ.—Новочеркасскъ.—Желѣзныя дороги Звѣрево-Дебальцево и Лихая-Царицынъ.—Нижнее теченіе Дона.—Грязе-Царицынская ж. д. въ предѣлахъ Новороссіи.—Линія Тихорѣцкая-Царицынъ.—Владикавказская ж. д.—Вѣтвь на Ставрополь.—Ставрополь и расходящіеся отъ него тракты

Ростовъ-на-Дону расположенъ въ 1.737 в. отъ Петербурга и 1.128 в. отъ Москвы. Городъ лежитъ на правомъ берегу р. *Дона*, въ 20 в. отъ его устья и вмѣстѣ со смежной *Нахичеванью* представляетъ первый по торговлѣ и промышленности послѣ Одессы городъ всего юга Россіи.

То мѣсто, гдѣ находятся въ настоящее время г.г. Ростовъ и Нахичевань, до начала XVIII вѣка представляло безлюдную степь. Греческая колонія *Танаисъ*, основанная въ VI в. до Р. Х. близъ нынѣшняго Азова, была разорена гуннами и съ тѣхъ поръ все пространство по низовьямъ Дона и побережью Азовскаго моря вплоть до XV в. служило ареной непрерывной борьбы различныхъ кочевыхъ народовъ. Цѣлый рядъ попытокъ, произведенныхъ русскими для захвата и закрѣпленія за собой этихъ мѣстъ, неразъ кончался неудачами и только въ XVIII вѣкѣ имъ удалось окончательно стать хозяевами устьевъ Дона и Азовскаго побережья. Къ этому времени мѣстность начала прочно заселяться самыми разнообразными колонистами—великорусскими казаками, русскими и иностранными купцами, запорожцами и „людьми всякаго званія“, привлеченными сюда богатыми рыбными промыслами. По Дону завелась оживленная торговля: скупались товары, спускавшіеся съ Волги, Урала, и отвозились въ Турцію, Грецію, Италію и даже въ Англію. Въ обмѣнъ на нихъ привозились товары изъ Чернаго и Средиземнаго морей. Это побудило русское правительство установить въ 1749 г. въ устьѣ р. *Темерника* таможню. Еще въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка въ устьяхъ рѣкъ Дона и Темерника участились поселки казацкой молодежи, производившей нерѣдко набѣги на сосѣдей турокъ и татаръ. Въ серединѣ 20-хъ годовъ здѣсь появился рядъ военныхъ

пунктовъ, основанныхъ Петромъ Великимъ для закрѣпленія за русскими края, а въ 1730 г. на *Васильевскихъ* буграхъ была построена крѣпость во имя *св. Анны*. Но неудобное положеніе этой крѣпости, сильно страдавшей отъ разливовъ Дона и расположенной на непересыхавшихъ болотахъ, мѣшало колонистамъ селиться около нея. Болѣе удобнымъ мѣстомъ оказался правый, возвышенный берегъ Дона около урочища *Богатаго Колодезя*. Это мѣсто было найдено удобнымъ для устройства укрѣпленія и въ 1761 г. по указу имп. Елисаветы противъ урочища Богатаго Колодезя была построена крѣпость во имя *св. Дмитрія Ростовскаго*. Скоро около нея образовалось два поселка—*Долгановская* и *Солдатская* слободки, жителями которой были прежніе обитатели форштадтовъ крѣпости св. Анны, купцы и всякіе пришлые люди. Заселенію этихъ поселковъ много способствовалъ указъ имп. Екатерины II (1780 г.), отмѣнявшій цѣлый рядъ стѣсненій по отношенію къ низовымъ людямъ: по этому указу въ Новороссіи разрѣшалось селиться всѣмъ и каждому, безъ какихъ бы то ни было опросовъ и паспортовъ. Такимъ образомъ къ 1782 г. около крѣпости св. Дмитрія образовалось селеніе въ 1.200 человѣкъ, разнообразное по своему составу, національностямъ и религіямъ. Во время турецкой кампаніи 1768—1774 г. крѣпость св. Дмитрія служила базисомъ операціонной линіи русскихъ противъ турокъ. Ростовскіе волонтеры сражались подъ Азовомъ; впослѣдствіи изъ нихъ образовалась особая милиція „новыхъ донскихъ казаковъ“, распущенная русскимъ правительствомъ послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. Ростовъ пережилъ цѣлый рядъ невзгодъ. Въ 1771 г. въ немъ появилась чума. Въ 1776 г. изъ него была перенесена таможня въ Таганрогъ и этимъ было подорвано торговое развитіе Ростова. Оно еще больше задержалось вслѣдствіе того, что въ концѣ 1770-хъ годовъ у ростовцевъ появился крупный конкурентъ—крымскіе выходцы армяне. Высочайшей грамотой въ декабрѣ 1779 г. имъ было разрѣшено поселиться на правомъ берегу Дона, въ предмѣстьѣ Ростова—слободкѣ *Полуденкѣ*. Образовавъ въ этомъ мѣстѣ г. *Нахичевань*, названный такъ въ воспоминаніе о прежней столицѣ Великой Арменіи, разрушенной татарами въ XIII в., новые поселенцы захватили въ свои руки почти всю торговлю съ Чернымъ и Средиземнымъ морями. Съ тѣхъ поръ между жителями Ростова и Нахичевани велась непрерывная борьба, кончившаяся сліяніемъ этихъ городовъ въ одинъ. Въ 1797 г. крѣпость св. Дмитрія Ростовскаго получила наименованіе уѣзднаго города Ростова Новороссійской губерніи. Въ 1802 г., съ раздѣленіемъ Новороссійской губерніи на три части онъ отошелъ къ Екатеринославской губерніи, а въ 1811 получилъ гербъ, изображающій преграду, воздвигнутую Россіей кочевникамъ. До середины 1830-хъ годовъ Ростовъ, несмотря на свое удобное географическое положеніе, влачилъ незавидное существованіе, и только съ открытіемъ въ мартѣ 1836 г. въ немъ вновь таможни началъ быстро развиваться. Наглядное понятіе о ростѣ Ростова даетъ приведенная ниже таблица его народонаселенія съ 1782 по 1897 г.

Годы.	Количество жителей.	Годы.	Количество жителей.
1782	1.200	1856	13.200
1809	3.000	1860	17.574
1823	6.594	1866	39 992
1833	8.138	1873	47.033
1841	9.050	1888 до	80.000
1850	10.960	1893 до	100.000
		1897	119.476

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее увеличеніе народонаселенія относится къ періоду, послѣдовавшему за освобожденіемъ крестьянъ и проведеніемъ въ Ростовъ желѣзныхъ дорогъ. Съ 1809 по 1850 г., т.-е. за 40 лѣтъ, населеніе утроилось, тогда какъ за 43 года, съ 1850 по 1893 г. оно увеличилось въ 9 разъ.

Выше было указано, что значительную часть жителей Ростова составляютъ выходцы изъ различныхъ частей Россіи. Привлекаемые надеждой найти заработки, сюда стекались во множествѣ крестьяне изъ Воронежской, Орловской и другихъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Многіе изъ нихъ не возвращались на родину, а осѣдали въ Ростовѣ, занимая для этого пригородныя земли. Еще въ 1860-хъ годахъ установился обычай не покупать, а прямо захватывать землю

Такъ образовался пригородный поселокъ *Нахаловка*. Въ концѣ 70-хъ годовъ на захваченной землѣ было 40—45 жилыхъ построекъ; въ 1880-хъ же годахъ захватъ земли сталъ массовымъ и въ 1883 г. Нахаловка представляла цѣлое поселеніе, занимавшее 105 тыс. кв. саж. съ 830 жилыми помѣщеніями и населеніемъ свыше 4 тыс. человѣкъ. Городская управа съ 1881 г. вела упорную борьбу съ захватомъ земель и только къ концу 1885 г. ей удалось составить планъ Нахаловки, переименованной въ *Новое Поселеніе*, и взыскать съ жителей выкупную плату за землю.

Для закрѣпленія за Россіей вліянія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ русское правительство рѣшило оказать содѣйствіе развитію торговли въ южныхъ приморскихъ городахъ. Рѣка Донъ представляла въ этомъ отношеніи много удобствъ. Верховье ея, подходящее близко къ притокамъ Волги, могло служить удобнымъ путемъ сообщенія не только съ центральной Россіей, но и съУраломъ. Близость Кавказа опять-таки способствовала тому, что на Донъ было обращено вниманіе и въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка русское правительство обратилось съ воззваніемъ къ купечеству, приглашая завязать торговыя сношенія съ Константинополемъ. Въ отвѣтъ на воззваніе въ 1757 г. въ низовьяхъ Дона была основана первая „Константинопольская коммерческая компанія“. Дѣла ея пошли успѣшно и уже въ 1758 г. обороты ея достигали 86.989 рублей. Вспыхнувшая послѣ того турецкая война естественно дурно отразилась на торговой жизни Ростова. Необходимо отмѣтить, что въ дѣлѣ развитія Ростова въ торгово-промышленномъ отношеніи немалая роль принадлежитъ иностраннымъ купцамъ. Въ 1778 г. въ Ростовѣ было основано англійское торговое общество „Спдневъ, Джемсъ и К^{0}“, замѣнившее прежнюю Константинопольскую компанію. Толчкомъ для развитія ростовской торговли послужило, какъ было указано, устройство въ Ростовѣ таможни, а затѣмъ улучшеніе сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія и наконецъ постройка желѣзныхъ дорогъ. Въ 40-хъ годахъ XIX в. Ростовъ велъ уже усиленную внѣшнюю торговлю. Онъ вывозилъ хлѣбъ, шерсть, сало, медъ и желѣзо. Торговля послѣднимъ въ серединѣ 40-хъ годовъ достигала крупной суммы въ 1/2 милліона рублей. Везлось желѣзо съ уральскихъ заводовъ по Камѣ и Волгѣ до Царицына, оттуда сухимъ путемъ въ Калачъ, а затѣмъ уже по Дону въ Ростовъ. Отправлялось оно въ Турцію, Болгарію и на другіе рынки Балканскаго полуострова. Но въ 1860-хъ годахъ спросъ на русское желѣзо палъ и въ настоящее время его совершенно не вывозятъ отсюда заграницу. Въ 50-хъ годахъ Ростовъ началъ вести торговлю съ Марселемъ, Ливорно, Тріестомъ, а затѣмъ и съ Англіей. Однимъ изъ препятствій, тормозившихъ развитіе ростовской торговли, было, какъ раньше упоминалось, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія. Донъ, играющій такую крупную роль въ торговлѣ Ростова, несовсѣмъ удобенъ во многихъ отношеніяхъ: во-первыхъ его мелководное верхнее теченіе не имѣетъ водныхъ соединеній каналами ни съ какимъ другимъ рѣчнымъ бассейномъ Европейской Россіи, а во-вторыхъ даже самыя его устья (такъ наз. гирла) мелководны; при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ вода сгоняется въ Азовское море и онъ настолько мелѣетъ, что плавать по нему нагруженнымъ судамъ нѣтъ возможности. При юго-западныхъ вѣтрахъ, когда въ гирлахъ воды достаточно, парусным судамъ, плывущимъ вверхъ по Дону, приходится ждать по нѣсколько дней перемѣны вѣтра, такъ какъ лавировать въ узкихъ гирлахъ очень опасно. Въ дополненіе къ этому во время крымской кампаніи 1854—1855 гг. ростовцы, боясь появленія союзнаго флота, совершенно засорили гирла, набросавъ туда множество якорей, деревянныхъ колодъ, камней и т. д. Съ начала 1860-хъ годовъ городская управа и особенно коммерческій совѣтъ взялись за очистку Дона. Въ 1865 г. организовался спеціальный гирловой комитетъ; были пущены въ ходъ землечерпательныя машины и привлечены заграничные инженеры-спеціалисты, но дѣло подвигалось впередъ очень медленно и только къ концу 1880-хъ годовъ удалось достичь замѣтныхъ результатовъ. Кромѣ того для облегченія плаванія гирловой комитетъ завелъ цѣлый рядъ буксирныхъ пароходовъ. Работы эти по углубленію гирлъ ведутся и въ настоящее время, поглощая ежегодно отъ 100 до 150 тыс. руб. Такой расходъ объясняется тѣмъ, что водянымъ Донскимъ путемъ все же экспортируется черезъ Ростовъ около 90% всѣхъ его товаровъ. Приведенная ниже таблица можетъ служить наглядным показателемъ развитія ростовской внѣшней торговли. Еще въ 1845 г., т.-е. спустя 9 лѣтъ послѣ открытія въ немъ таможни, вывозъ Ростова превышалъ почти на милліонъ рублей вывозъ изъ Таганрога.

Годы.	Вывозъ на сумму рублей.	Годы.	Вывозъ на сумму рублей.
1836	102.850	1861	8.385.045
1837	485.700	1862	9.235.686
1838	908.900	1863	8.266.640
1839	1.819.600	1864	7.028.019
1840	1.436.000	1865	6.479.437
1841	1.226.500	1866	9.722.982
1842	1.363.800	1867	11.470.666
1843	1.864.700	1868	14.425.225
1844	2.568.900	1869	17.451.174
1845	3.288.900	1870	21.165.505

Таблица эта показываетъ быстрый ростъ внѣшней торговли. Заминка, происшедшая въ началѣ 1860-хъ годовъ, объясняется стѣсненнымъ положеніемъ, вызваннымъ крымской кампаніей. Но уже въ серединѣ 60-хъ годовъ дѣла поправились и торговля стала сама расти. До проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Ростовѣ, какъ и въ большинствѣ русскихъ городовъ, внутренняя торговля приноравливалась къ ярмаркамъ. Ярмарокъ такихъ было двѣ: зимняя Рождественско-Богородская и весенняя Вознесенская. Начало зимней ярмарки относится къ концу XVIII вѣка. Въ это время въ устье р. Темерника съѣзжались купцы со всей Донской области, изъ Задонскихъ и Прикубанскихъ степей. Пріѣзжали сюда купцы и изъ заграницы. О размѣрахъ торговыхъ операцій, совершавшихся на этихъ ярмаркахъ, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Привезено товару въ руб. Богородская ярм.		Вознесенская ярм.	
1841	2.009.550		100.270	
1846	2.466.770		185.000	
1850	1.685.900		1.250.600	
1855	810.400		370.600	
1860	4.040.000		661.000	
1865	до	5.000.000	до	200.000
1876	до	2.000.000	до	35.000

Таблица эта, какъ и приведенныя выше, подтверждаетъ фактъ роста ростовской торговли. Впрочемъ обороты 1876 года меньше оборотовъ 1865 г. Въ послѣдующіе годы вообще замѣтно уменьшеніе торговыхъ оборотовъ, совершаемыхъ на ярмаркахъ. Причина—проведеніе желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ излишнимъ или во всякомъ случаѣ не столь важнымъ одновременный свозъ товаровъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ вообще имѣло громадное значеніе для Ростова. Въ 1862 г. была проведена линія Царицынъ-Калачъ, давшая удобный выходъ волжскимъ грузамъ на нижній Донъ и замѣнившая конную ж. д. изъ Дубовки, построенную еще въ 1830-хъ годахъ, которая въ свою очередь замѣнила древній волокъ товаровъ въ этихъ мѣстахъ; въ 1863 г. открылась Грушевско-Аксайская линія, соединившая Ростовъ съ ближайшимъ каменноугольнымъ мѣсторожденіемъ, въ 1869 — Харьковско-Ростовская, а затѣмъ Козлово-Воронежская, продолженная изъ Грушевско-Аксайской и соединившая Ростовъ наиболѣе короткимъ путемъ съ Москвой. Въ 1875 г. открылась Ростово-Владикавказская линія. Такимъ образомъ было установлено удобное сообщеніе со всѣми частями Россіи и съ Кавказомъ. Необходимо впрочемъ оговориться, что постройка Новороссійской вѣтви и открытіе порта въ Новороссійскѣ, въ особенности же непосредственное соединеніе желѣзными путями Царицына съ Новороссійскомъ и Донецкимъ бассейномъ, отвлекли въ разныя мѣста часть ростовской торговли. Вмѣстѣ съ ростомъ торговли Ростовъ понемногу сталъ и промышленнымъ центромъ. Еще въ 1782 г., когда Ростовъ былъ только крѣпостью, въ одномъ изъ его форштадтовъ находился кожевенный заводъ, а противъ устья р. Темерника была заложена корабельная верфь. Въ 1826 г въ Ростовѣ появился водочный, а въ 1844 г.—пивоваренный заводъ. Въ 40-хъ годахъ обороты ростовскихъ фабрикъ колебались около 200 тыс. рублей, а въ началѣ

50-хъ годовъ достигли 276 тыс. руб. Первое мѣсто принадлежало въ это время салотопнымъ заводамъ, для нуждъ которыхъ ежегодно убивалось до 13 тыс. головъ скота и вырабатывалось до 20 тыс. пудовъ сала. Затѣмъ шли воскобойные и шерстомойные заводы. На шерстомойкахъ работало тогда отъ 7 до 10 тыс. рабочихъ обоего пола, получавшихъ отъ 20 до 30 коп. въ день. Первый чугунолитейный заводъ былъ открытъ въ 1846 г. купцомъ Яшенковымъ. Табачныя фабрики, которыя имѣютъ теперь крупное значеніе въ производствѣ Ростова, были тогда еще въ зачаточномъ состояніи. Большое значеніе въ ростовской промышленности имѣла выработка муки. Съ открытіемъ мельницы Парамонова, вырабатывавшей въ годъ до 2½ милл. пудовъ муки, Ростовъ занялъ второе мѣсто среди городовъ Россіи; но послѣ пожара этой мельницы положеніе его слегка пало. Въ серединѣ 50-хъ годовъ въ Ростовѣ насчитывалось до 650 ремесленниковъ. Главную часть ихъ составляли сапожники и портные. Важнымъ препятствіемъ развитію торговли и промышленности въ Ростовѣ служило отсутствіе капиталовъ и кредита. Это побудило купеческое общество въ 1863 г. основать общественный банкъ, обороты котораго въ первый годъ существованія достигали 563.339 р., а въ маѣ 1867 г.—общество взаимнаго кредита. Въ 1874 г. въ Ростовѣ учредился комитетъ торговли и мануфактуръ, въ концѣ 1885 г.—биржевой комитетъ; впрочемъ дѣятельность послѣдняго тормозилась департаментомъ торговли и мануфактуръ вплоть до 1891—1892 голодныхъ годовъ, когда значеніе биржъ въ дѣлѣ урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ было признано правительствомъ. На твердую почву стало развитіе ростовской торговли и промышленности съ тѣхъ поръ, какъ Ростовъ въ 1888 г. былъ отнесенъ къ области Войска Донского и цѣлый рядъ административныхъ учрежденій былъ перенесенъ въ г. Ростовъ. Такимъ образомъ Ростовъ нынѣ можетъ уже считаться въ торгово-промышленномъ отношеніи достойнымъ преемникомъ древне-греческаго Танаиса и средневѣковой генуезской Таны (см. ниже), которыхъ онъ призванъ былъ замѣнить.

Въ 1904 г. въ Ростовѣ числилось 122.787 т. жителей; по національностямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 75,1% русскихъ, 13% евреевъ, 5% армянъ, 3% турко-татаръ и 3% другихъ народностей. Въ настоящее время Ростовъ съ Нахичеванью имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ внѣшней и внутренней торговли Россіи. Онъ служитъ главнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ для всего юго-востока Россіи вплоть до Каспійскаго моря и Кавказскаго хребта. Ростовъ является городомъ по преимуществу торговымъ, крупно-капиталистическимъ: торговый оборотъ его (98.207 т. р.) въ 3½ раза превосходитъ производительность промышленныхъ предпріятій (27.526 т. руб.), причемъ около половины оборота приходится на долю предпріятій съ оборотомъ свыше 500 тыс. р. по каждому. Главнымъ продуктомъ торговли Ростова и Нахичевани являются теперь, какъ и раньше, хлѣбъ и кое-какіе сельскохозяйственные продукты. Въ 50 крупныхъ предпріятіяхъ, ведущихъ торговлю хлѣбомъ, обороты достигаютъ 30.434 тыс. руб.; на долю одного изъ нихъ—Русскаго общества вывозной торговли—приходится 4 мил. руб. Изъ этихъ продуктовъ доставляются въ Ростовъ-на-Дону 26 мил. пуд., по желѣзнымъ дорогамъ—23 мил. пуд. и малымъ каботажемъ—2 мил. пуд. Заграницу и въ русскіе черноморскіе порты изъ Ростова вывозится хлѣба и сельскохозяйственныхъ продуктовъ 56.163 тыс. пудовъ. Второе мѣсто принадлежитъ пищевымъ и мануфактурнымъ продуктамъ. Общая сумма оборотовъ по нимъ—19 мил. руб., причемъ на долю бакалейныхъ приходится 9,3 мил. и на долю колоніальныхъ—3,5 мил. руб. Обороты мануфактурно-галантерейныхъ товаровъ достигаютъ 18,7 мил. руб., затѣмъ идутъ металлическія издѣлія и минеральные продукты. Сумма оборота ихъ исчисляется

въ 14,7 мил. руб. Интересно отмѣтить, что ввозъ этихъ продуктовъ превышаетъ вывозъ въ $2^1/_2$ раза (ввозъ составляетъ 30 т. пуд.). Небольшое значеніе имѣютъ въ настоящее время привозные продукты—рыба, кожи и шерсть. За ними идутъ мѣстные матеріалы и деревянныя издѣлія. Промышленныя, какъ и торговыя предпріятія Ростова, имѣютъ характеръ предпріятій крупнокапиталистическихъ. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ табачнымъ фабрикамъ и мукомольнымъ мельницамъ. Обороты 5 крупныхъ табачныхъ фабрикъ достигаютъ 9.093 т. р., обороты же 9 мукомольныхъ предпріятій—8.611 т. р. Такимъ образомъ на долю этихъ 14 предпріятій приходится 17.704 т. р. Сливая общую сумму оборотовъ 136 промышленныхъ предпріятій Ростова въ 27.526 т. руб., мы получимъ, что на долю указанныхъ выше предпріятій приходится почти 57% всѣхъ оборотовъ. *Нахичевань* въ промышленномъ отношеніи является какъ-бы частью Ростова. По числу предпріятій видное мѣсто въ промышленности Ростова и Нахичевани принадлежитъ спиртоочистительнымъ, кондитерскимъ, хлѣбопекарнымъ, пивовареннымъ, маслобойнымъ и макароннымъ, а также заведеніямъ виноградныхъ винъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ и уксусному заводу. Предпріятія по обработкѣ металловъ, изъ которыхъ выдѣляются мастерскія сельскохозяйственныхъ орудій, судостроительная верфь съ ремонтными мастерскими и цѣлый рядъ другихъ мастерскихъ и заводовъ (кирпичный, бетонный и т. д.), значительно уступаютъ по количеству оборотовъ предпріятіямъ первыхъ двухъ категорій. Немаловажную роль играютъ салотопныя, мыловаренныя, отчасти кожевенныя, воско-свѣчныя и подобныя предпріятія по обработкѣ продуктовъ животноводства. Въ Ростовѣ съ Нахичеванью имѣется 9 типо-литографій съ оборотомъ въ 525 т. р., 3 писчебумажныхъ фабрики съ оборотомъ въ 923 т. р. и цѣлый рядъ мелкихъ типографій и фабрикъ папиросной, оберточной и иной бумаги. Изъ другихъ предпріятій выдѣляется газовый заводъ съ оборотомъ въ 114 тыс. руб. Количество рабочихъ Ростова и Нахичевани въ настоящее время превышаетъ 20 тысячъ человѣкъ.

Ростовъ-на-Дону. Пристань.

Ростъ благоустройства Ростова значительно отстаетъ отъ роста его торгово-промышленной дѣятельности. Только со введеніемъ въ Ростовѣ въ 1872 г. городского самоуправленія проводился рядъ мѣропріятій для поднятія его на высоту культурнаго города: началось мощеніе улицъ, устроилась канализація, были введены газовое освѣщеніе (1879 г.) и водопроводъ. Въ 1886 г. былъ проведенъ телефонъ, а въ слѣдующемъ году былъ построенъ крытый базаръ и проведена конная желѣзная дорога, сначала по Большой Садовой и Таганрогскому проспекту, а затѣмъ и по другимъ линіямъ. Въ 1896 г. Ростовъ обогатился электрическимъ освѣщеніемъ, а въ слѣдующемъ началась постройка дамбы

около Дона. Въ настоящее время въ Ростовѣ конки замѣнены повсюду электрическимъ трамваемъ.

Народное образованіе въ Ростовѣ развивается очень медленно. Въ 1850 г. число учащихся составляло 1% всѣхъ жителей; къ началу 60-хъ годовъ цифра эта повысилась до 3%. Эпоха великихъ реформъ наложила свою печать и на дѣло народнаго образованія и оно начало подвигаться впередъ быстрѣе. Въ 1871 г. учащіеся составляли уже 9% жителей. 4 октября 1877 г. въ Ростовѣ была основана 4-классная прогимназія, въ которую въ первый-же годъ поступило 117 учениковъ. Черезъ 3 года въ ней открылись еще 2 класса, а въ 1883 г. она была преобразована въ полную гимназію. Въ 1880 г. было открыто техническое училище. Въ 1895 г. число казенныхъ учебныхъ заведеній достигало 23 съ 4.416 учащимися. Въ настоящее время ихъ свыше 45, причемъ среднихъ учебныхъ заведеній 6,—пять мужскихъ и одна женская гимназія съ 2½ тыс. учащихся. Низшихъ—39, изъ нихъ мужскихъ 25. Общее количество учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ достигало 4½ тыс. чел. Въ Ростовѣ имѣется цѣлый рядъ музыкальныхъ школъ, между прочимъ школа императорскаго русскаго музыкальнаго общества. За послѣднее время, главнымъ образомъ послѣ 1905—1906 г.г., появилось обиліе частныхъ учебныхъ заведеній. Еще въ 1884 г. городская управа озаботилась устройствомъ въ городѣ библіотеки: были по случаю куплены книги одной частной библіотеки на сумму около 5.000 руб. Къ началу 1887 г. въ ней было книгъ и журналовъ 3.829 названій въ 4.703 томахъ. За десять слѣдующихъ лѣтъ число названій возросло до 9 тыс. въ 16 тыс. томахъ. Въ настоящее время библіотека эта все же не удовлетворяетъ своему назначенію, такъ какъ потребности города значительно превышаютъ количество имѣющихся въ библіотекѣ книгъ. Одновременно съ развитіемъ образованія въ Ростовѣ шло развитіе періодической прессы. Первая газета—„Ростовскія Вѣдомости“ была основана въ 1864 г. и почти одновременно „Вѣдомости Городской Управы“. Въ настоящее время здѣсь кромѣ оффиціальнаго органа выходятъ три газеты. Изъ нихъ „Приазовскій Край“—большая газета, выходящая въ 9—10 тыс. экземпляровъ, имѣетъ наибольшее распространеніе; основана она въ 1891 г. „Южный Телеграфъ“ (съ 1896 г.) и „Надежда“ пользуются меньшей извѣстностью.

Какъ большинство новыхъ городовъ, Ростовъ построенъ правильно. Подъ городомъ занято 1.001 дес. земли и подъ окрестностями 2.588 дес.; на всемъ этомъ пространствѣ расположено до 14 т. домовъ, большинство которыхъ построено изъ кирпича. Черезъ весь городъ тянется *Таганрогскій* проспектъ отъ Дона до Нахичевани. Перпендикулярно къ нему идетъ рядъ улицъ, самая лучшая и красивая изъ которыхъ— *Большая Садовая* пересѣкаетъ городъ отъ отводной канавы Темерника до границы съ Нахичеванью; на этой улицѣ находятся лучшіе магазины, клубы и кредитныя учрежденія; здѣсь же расположены реальное училище, публичная библіотека, театръ и городской домъ. На углу Б. Садовой и Таганрогскаго проспекта расположенъ *городской садъ*, занимающій два квартала; извѣстную живописность этому саду придаетъ котловина, на днѣ которой бьетъ фонтанъ. Лѣтомъ въ саду играетъ оркестръ музыки и устраивается открытая сцена. Параллельно Б. Са-

довой съ югу отъ нея идетъ *Московская* улица, соединенная съ Садовой *Соборнымъ* переулкомъ. *Соборъ* состоитъ изъ двухъ зданій: самого собора съ пятью куполами и колокольни. Передъ соборомъ на площади находится *памятникъ имп. Александру II*, изображенному во весь ростъ въ мантіи; въ лѣвой рукѣ царь держитъ скипетръ, а въ правой—державу. За *Соборной* площадью расположенъ *Старый базаръ*, отъ котораго крутой спускъ ведетъ къ Дону. Часть города отъ Московской улицы до берега рѣки заселена бѣднотой, портовыми рабочими и босяками, привлеченными въ Ростовъ надеждой на заработки; здѣсь множество мелкихъ лавочекъ, недорогихъ магазиновъ съ готовымъ платьемъ и обувью. Отъ Садовой улицы Таганрогскій проспектъ спускается въ котловину и проходитъ чрезъ *Байковскій* мостъ; здѣсь когда-то была балка, служившая источникомъ заразы для всего города; при городскомъ головѣ Байковѣ, много потрудившемся надъ улучшеніемъ города, балка эта была закопана и теперь осталось отъ нея только одно воспоминаніе—мраморная доска съ надписью „Байковскій мостъ". За мостомъ расположенъ городской *Асмоловскій* театръ. Отъ него Таганрогскій проспектъ поднимается въ гору и пересѣкается *Пушкинской* улицей, на которой сдѣланъ насыпной бульваръ, возвышающійся надъ уровнемъ мостовой. За Пушкинской улицей на Таганрогскомъ проспектѣ находится самая крупная ростовская табачная *фабрика Кушнарева*, выдѣлывающая ежегодно до 80 т. пудовъ табаку. Далѣе слѣдуютъ городской *театръ* и *циркъ* (также называемый *Машонкинскій*), *гимназія*, рядомъ съ которой расположено зданіе *сельскохозяйственнаго общества*; въ этомъ зданіи ежегодно осенью устраивается выставка, стягивающая посѣтителей и экспонаты со всего юга Россіи. Таганрогскій проспектъ соединяетъ городъ съ *Новымъ Поселеніемъ* (бывшей *Нахаловкой*), въ которомъ имѣется садъ съ театромъ. Конецъ проспекта выходитъ въ степь. Изъ значительныхъ зданій Ростова можно отмѣтить *домъ почтово-телеграфныхъ учрежденій*, выходящій на три улицы; главный входъ въ него съ Соборнаго переулка. *Домъ градоначальства* расположенъ на углу Пушкинской ул. и *Николаевскаго* переулка.

Нахичевань соединена съ Ростовомъ электрическимъ трамваемъ и составляетъ какъ-бы его пригородъ. Она лежитъ нѣсколько сѣверо-восточнѣе, также на берегу *Дона* и вслѣдствіе обилія садовъ и скверовъ значительно превосходитъ по красотѣ своего сосѣда. Заселенная площадь Нахичевани исчисляется въ 1,8 кв. в. Число жителей, достигавшее въ 1897 г. 28.427 душъ, въ 1904 году дошло до 32.709 душъ; 63,8% ихъ составляютъ армяне, 33,1% русскіе, 3%—евреи и остальное количество —иныя національности.

Нахичевань построена еще правильнѣе, чѣмъ Ростовъ. Главная улица ея—*Первая Соборная* служитъ продолженіемъ Б. Садовой. Въ центрѣ города расположенъ *Александровскій* садъ съ колонной того-же имени, воздвигнутой въ память 25-лѣтія царствованія имп. Александра II по проекту городского архитектора Дурбаха. Первую Соборную пересѣкаетъ рядъ линій—четныхъ съ одной стороны и нечетныхъ съ другой. Въ концѣ Соборной улицы лежитъ площадь, на которой передъ православнымъ храмомъ находится *памятникъ* имп. *Екатерины II*, сооруженный „благодарными армянами" и выполненный по про-

екту академика Чижова. Продолженіе Первой Соборной— *Вторая*, доходящая до самаго конца города и пропадающая въ стени. Въ Нахичевани имѣется кромѣ упомянутаго уже собора еще одинъ православный храмъ, 4 армянскихъ и одна синагога. Дѣло распространенія образованія поставлено здѣсь шире, чѣмъ въ Ростовѣ; хотя населенія въ Нахичевани меньше почти въ 4 раза, однако имѣется 3 среднихъ учебныхъ заведенія (1 мужское и 2 женскихъ), 16 школъ, библіотека, читальня и издается газета. Въ Нахичевани значительно развита благотворительность: функціонируетъ цѣлый рядъ благотворительныхъ обществъ, первое мѣсто среди которыхъ занимаетъ церковное попечительство о бѣдныхъ армянахъ. Въ городѣ имѣются больница съ 80 кроватями и 3 аптеки. Въ гигіеническомъ отношеніи Нахичевань также стоитъ выше своего сосѣда вслѣдствіе обилія зелени и меньшей скученности населенія.

Изъ окрестностей Ростова и Нахичевани наиболѣе интереснымъ является *Армянскій* монастырь; онъ лежитъ верстахъ въ 8 за Нахичеванью, посреди степи, въ роскошномъ паркѣ, будто въ оазисѣ. При монастырѣ расположено кладбище съ интересными монументами.

Приступая къ описанію населенныхъ пунктовъ въ районѣ Ростова, обратимся прежде всего къ *низовьямъ Дона*. Отъ Ростова Донъ, пройдя версты 3 къ ю., сворачиваетъ къ з. и, расширяясь версты на 1½, образуетъ рядъ острововъ. На правомъ берегу Дона въ этомъ мѣстѣ раскинулся поселокъ *Гниловка*, соединенный съ городомъ желѣзнодорожной линіей. Недалеко отсюда въ привлекательной мѣстности расположенъ въ 5 в. отъ Ростова *Яхтъ-Клубъ*, къ которому ходятъ изъ города паровые катера. Въ 3 в. ниже Гниловки начинаются *гирла* (дельта) Дона; сѣверный рукавъ его—*Мертвый Донецъ* направляется къ с.-з., самъ же Донъ, образуя на своемъ пути рядъ извилинъ,—къ ю.-з. Гирла Дона представляютъ почти правильный треугольникъ, основаніе котораго—разстояніе между устьемъ Мертваго Донца и Стараго Дона тянется верстъ на 20.

Верстахъ въ 15 отъ Ростова на правомъ берегу Дона расположена *Елисаветовская* станица съ населеніемъ свыше 3.200 душъ, двумя православными церквами и нѣсколькими каменными домами. Главное занятіе жителей — рыбный промыселъ; въ станицѣ два раза въ годъ бываетъ ярмарка. Верстахъ въ 3 ниже Елисаветовской отъ Дона отходитъ къ с.-з. второй рукавъ — *Каланча*, на которомъ расположенъ х. *Обуховскій* съ населеніемъ до 3½ т. душъ. Пройдя отъ Обуховскаго верстъ 8, Каланча въ свою очередь раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ самый удобный для судоходства — *Егурча*; до устьевъ его отъ Ростова по прямой линіи 33 в., а по теченію—46 в.

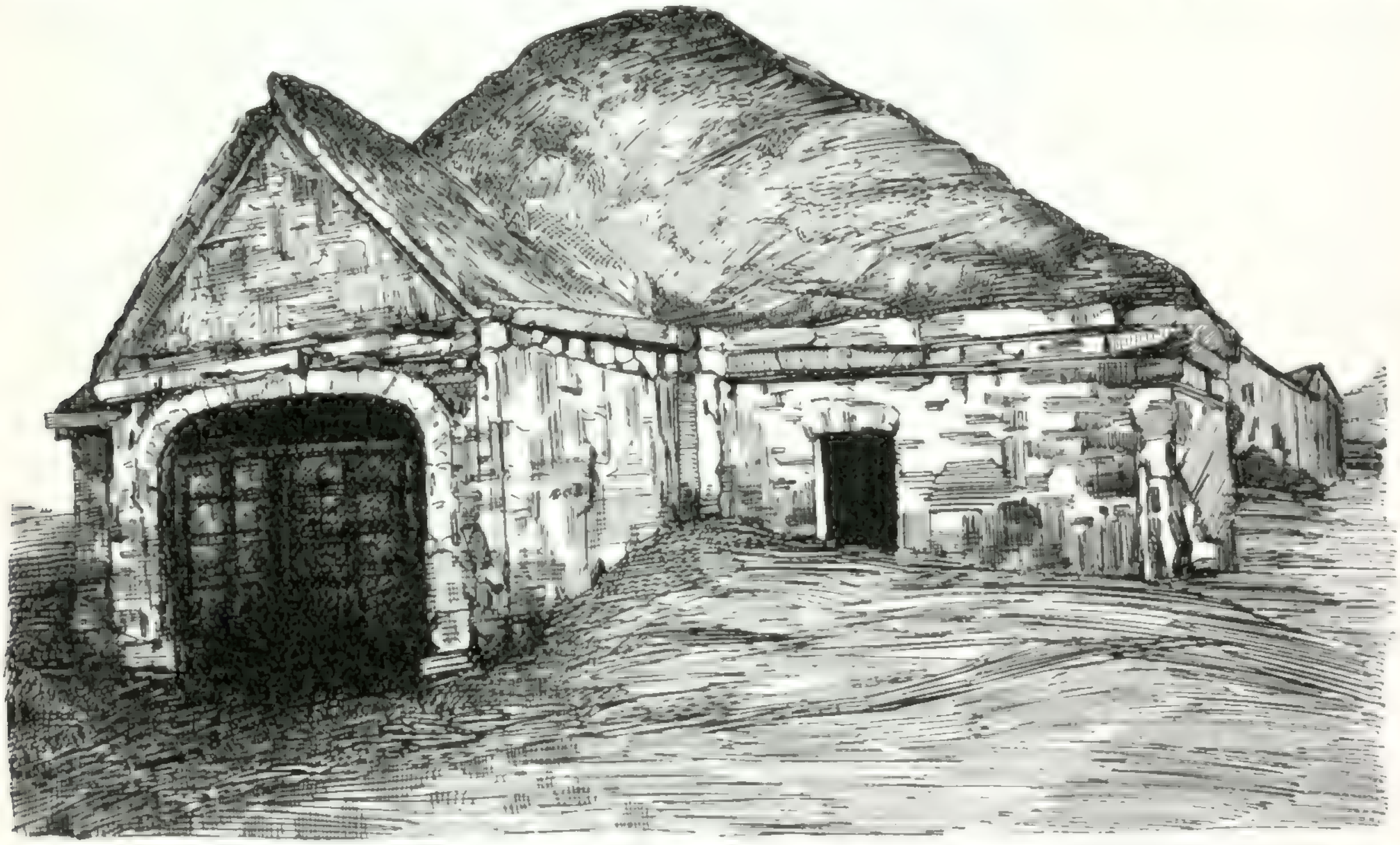
На южномъ, возвышенномъ берегу *Стараго Дона*, въ 5 в. ниже начала Каланчи расположенъ извѣстный въ исторіи, теперь же незначительный въ торгово-промышленномъ отношеніи посадъ *Азовъ*. Свое названіе онъ получилъ по всей вѣроятности лишь въ концѣ XV вѣка; до тѣхъ же поръ назывался именемъ р. *Танаиса* (Дона), на берегахъ которой расположенъ. Производившимися раскопками между Азовомъ и станицей Елисаветовской на курганѣ *Пяти Братьевъ* установлено, что мѣстность эта была заселена греками въ VI вѣкѣ до Р. Х. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ томъ же VI в. греками былъ основанъ цѣлый рядъ колоній по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и между прочимъ колонія *Танаисъ* въ устьяхъ р. Танаиса, повидимому на одномъ изъ донскихъ острововъ, гдѣ недавними археологическими раскопками г. Миллеромъ найдены ея слѣды. Колонія эта имѣла важное значеніе, такъ какъ черезъ нее велась торговля тогдашняго культурнаго міра съ сѣверо-восточными и восточными странами. Это значеніе обусловливалось ея географическимъ положеніемъ въ устьяхъ Дона, соединявшагося посредствомъ Волго-Донской перевозки съ Волгой, откуда съ одной стороны шелъ путь въ прикаспійскія страны, а съ другой—на Уралъ. Такимъ образомъ черезъ посредство Танаиса греки получали съ одной стороны восточные товары, а съ другой—мѣха и драгоцѣнные камни съ Урала. Черезъ Танаисъ греки

вывозили и древній хлѣбъ—полбу, упоминаемую еще Гомеромъ и разводимую въ значительномъ количествѣ донынѣ только близъ впаденія Камы въ Волгу. Черезъ Танаисъ же они познакомились впервые и съ географіей горнаго Урала, и этимъ же путемъ вѣроятно возникъ и миѳъ о гипербореяхъ, многія черты которыхъ напоминаютъ инородцевъ Прикамья. Въ III и во II вѣкахъ Танаисъ принадлежалъ къ Босфорскому царству, а въ 115 г. до Р. Х. вошелъ въ составъ Понтійскаго царства, въ III же в. по Р. Х. былъ завоеванъ сарматскими царями. Съ тѣхъ поръ Танаисъ переходилъ изъ рукъ въ руки; разрушенный въ IV в. гуннами, въ VIII в. онъ былъ завоеванъ хазарами, въ слѣдующемъ IX в.—печенѣгами, въ XI в.—половцами. Въ XIII в., когда подъ вліяніемъ образованія такъ называемой Латинской имперіи на Черномъ и Азовскомъ моряхъ появились итальянскіе (венеціанскіе и генуезскіе) купцы и на побережьяхъ этихъ морей устроился рядъ ихъ колоній, древній Танаисъ, воскресшій подъ именемъ *Таны*, сталъ однимъ изъ центральныхъ генуезскихъ торговыхъ пунктовъ: черезъ нее по примѣру древнихъ грековъ везлись изъ Персіи, Индіи и Китая восточные товары, съ Урала—мѣха и драгоцѣнные камни, со средней Волги и Камы — полба, а изъ южно-русскихъ степей—невольники въ Западную Европу. Важнымъ новшествомъ, впервые введеннымъ генуезцами, было установленіе водно-волоковаго сообщенія до самаго верхняго теченія Дона и далѣе черезъ Окскую систему съ Рязанью и Москвой. Этой чертой Тана отличалась отъ древняго Танаиса. Въ Москву генуезцы везли въ обмѣнъ на ея сырье главнымъ образомъ такъ называемые колоніальные, а также „суровскіе" товары, названіе которыхъ происходитъ отъ Сурожа, т. е. отъ Судака, одной изъ важнѣйшихъ генуезскихъ колоній въ Крыму. Татары, хотя и не препятствовали итальянцамъ устраивать колоніи, но облагали всѣ ввозимые и вывозимые товары данью и неоднократно грабили купцовъ, а иногда даже избивали ихъ и разрушали колоніи; въ исторіи Таны особенно памятенъ 1347 г., когда одинъ изъ татарскихъ хановъ Джанибекъ разрушилъ городъ, и 1349 г., когда онъ захватилъ товары генуезскихъ купцовъ. Несмотря на все это и на другія несчастія, постигшія Тану (напр., чума въ 1348 г., отъ которой вымерло около 80% всѣхъ жителей), торговое значеніе колоніи росло вплоть до конца XIV в. Съ нашествіемъ Тамерлана въ 1395 г. для Таны насталъ цѣлый рядъ невзгодъ: городъ былъ разрушенъ, жители его частью избиты и уведены въ плѣнъ, частью бѣжали. Начавшаяся упорная борьба Москвы съ татарами естественно мѣшала находившимся въ тылу татаръ генуезцамъ производить безпрепятственно торговыя сношенія съ сѣверной половиной Европейской Россіи и понемногу заставила ихъ искать новаго пути для вывоза товаровъ на востокъ черезъ Сирію. За Таной сохранилось значеніе пункта, ведшаго торговлю рыбой, но постоянные набѣги татаръ, вымещавшихъ свои неудачи съ Москвой избіеніемъ жителей Таны (въ 1418 г. было избито 640 купцовъ), служили препятствіемъ для правильнаго ея функціонированія. Съ завоеваніемъ въ 1475 г. турками Константинополя торговое значеніе Таны совершенно пало, главнымъ образомъ вслѣдствіе репрессивныхъ мѣръ, предпринятыхъ турецкимъ правительствомъ вообще противъ торговли иностранцевъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, постепенно обратившихся во внутреннія турецкія бассейны. Наконецъ, открытіе Америки окончательно отвлекло южно-европейскихъ купцовъ, и побережья обоихъ морей постепенно стали ареной борьбы татаръ и турокъ съ наступавшими съ сѣвера русскими. Въ XV и XVI вв. приазовскіе татары, занимаясь главнымъ образомъ грабежомъ, сдѣлали Азовъ [1]) складочнымъ пунктомъ для своихъ, т. е. вѣрнѣе награбленныхъ товаровъ и захваченныхъ невольниковъ и рынкомъ ихъ сбыта. Вольнолюбивые великорусскіе элементы, такъ называемые „безвѣстные люди" стали укрываться отъ строгостей окрѣпшаго московскаго правительства еще въ XV в. въ низовьяхъ Дона, заросшихъ густыми камышами. Къ нимъ присоединялись и бѣжавшіе съ невольничьяго рынка въ Азовѣ ихъ единоплеменники. Такъ образовалась первая русская казачья вольница въ устьяхъ Дона, не терявшая все время тайныхъ связей со своими рязанскими родственниками, несмотря на

---

[1]) Названіе „Азовъ" впервые было дано городу, по однимъ предположеніямъ, въ XI вѣкѣ, при взятіи Таны половцами, по другимъ предположеніямъ—въ XV в., съ воцареніемъ турокъ въ Константинополѣ; въ это время татарское названіе города „Адзакъ" замѣнилось названіемъ „Азовъ".

всѣ строгости московскаго и турецкаго правительствъ. Когда Москва въ своемъ стремленіи колонизовать черноземную полосу дошла до непосредственнаго соприкосновенія съ турецкой сферой вліянія, то она стала естественной союзницей своихъ бывшихъ бѣглецовъ, чѣмъ и дала настоящую силу азовскому казачеству. Первыя попытки московскаго правительства, для огражденія Руси отъ кочевниковъ, заселить С. Донецъ и Донъ „станичниками“ и устроить сторожевые разъѣзды относятся еще къ XVI в. Смутное время пріостановило колонизаторскую дѣятельность, но съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича она снова усилилась, причемъ главной опорой правительства явилось донское казачество, къ тому времени достаточно уже сплоченное. Лѣсостепная южная окраина Московскаго государства до середины XVII в. всецѣло находилась въ распоряженіи великоруссовъ и называлась „Польской Украиной“ или „Дикимъ полемъ“. Съ середины же названнаго вѣка къ ней добровольно присоединилась восточная половина лѣсостепной окраины Литовскаго государства, населенная малоруссами и сдѣлавшаяся



Остатки древней крѣпости (пороховой погребъ) въ Азовѣ.

извѣстной подъ именемъ „Слободской Украины“. Съ этихъ поръ малорусскій элементъ, переплетясь свободно съ великорусскимъ, сталъ вольно колонизовать южныя степи, что, разумѣется, не могло не отразиться на населеніи устьевъ Дона, внеся въ него и часть малорусской крови. Безпокойная жизнь на спорной территоріи среди пестрыхъ остатковъ грековъ и генуэзцевъ, порабощенныхъ турками, вблизи невольничьяго рынка, сама толкала донскую вольницу на вооруженный грабежъ сосѣдей, какъ на единственный реальный жизненный рессурсъ, идеализированный настолько, что онъ представлялся людямъ того времени какъ богоугодная борьба съ „невѣрными“. Московское правительство, видя въ казачествѣ силу, могущую защищать югъ царства, сначала только тайно помогало ему, дипломатически увертываясь отъ жалобъ на него турокъ, а затѣмъ стало уже явно снабжать казаковъ порохомъ, свинцомъ, деньгами, иногда и одеждой. Первый дошедшій до насъ документъ о милостяхъ такого рода относится къ 1571 г., когда Иванъ Грозный, посылая подъ Азовъ уже зависѣвшаго отъ него казачьяго атамана Никиту Мамина съ „сотоварищи“, предлагалъ вольнымъ казакамъ оказывать поддержку Московскому царству. „А какъ намъ послужите“, писалъ царь въ своей грамотѣ, „и съ Микитою нашимъ дѣла начнете промы-

шлять, и васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ". Но царскаго жалованья было далеко недостаточно для донцовъ. Съ умноженіемъ и усиленіемъ казачества естественно явилась мысль о созданіи болѣе широкой арены дѣятельности; казаки неоднократно пробирались въ Азовское и Черное моря и грабили тамъ корабли, разоряли турецкіе берега, однажды даже захватили Синопъ. Но имъ необходимо было захватить самый входъ въ эти моря, чтобы безпрепятственно можно было гулять на просторѣ, и въ 1637 г. они взяли наконецъ приступомъ турецкую крѣпость Азовъ, истребили всѣхъ его жителей кромѣ грековъ, освободили плѣнныхъ христіанъ и извѣстили обо всемъ этомъ московское правительство. Послѣднее хотя и обрадовались взятію Азова, но не рѣшилось тѣмъ не менѣе поддержать на этотъ разъ донцовъ, опасаясь осложненій, могшихъ произойти въ отношеніяхъ съ Портой, а потому въ 1637 г. царь писалъ султану: „А вамъ бы, брату нашему, на насъ досады и нелюбья не держать за то, что казаки посланника вашего убили и Азовъ взяли; это они сдѣлали безъ нашего повелѣнія, самовольствомъ и мы за такихъ воровъ никакъ не стоимъ и ссоры изъ-за нихъ никакой не хотимъ, хотя ихъ, воровъ, всѣхъ въ одинъ часъ велите побить; мы съ вашимъ султанскимъ величествомъ въ крѣпкой братской дружбѣ и любви быть хотимъ". Въ 1641 г. турки по окончаніи войны съ персами набрали 240-тысячное войско и двинулись подъ Азовъ. Въ Азовѣ въ это время было, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 5½ т. казаковъ, по другимъ — до 14 т. и 800 женщинъ; всѣ они мужественно выдержали 3½ мѣсячную осаду и 24 приступа турокъ. „Ни одинъ перебѣжчикъ не приходилъ въ станъ турецкій, ни одинъ плѣнникъ, подъ самыми страшными муками, не сказалъ о числѣ защитниковъ Азова. Потерявши 20 т. народа, турки 26 сентября 1641 г. сняли осаду, веденную дурно при недостаткѣ искусныхъ инженеровъ, при ссорѣ начальниковъ, при скудости жизненныхъ и военныхъ запасовъ". (Соловьевъ. „Ист. Рос.", т. IX, гл. 4). Казаки, извѣщая Москву о своей побѣдѣ, просили, чтобы царь помогъ имъ и принялъ Азовъ. Михаилъ Ѳедоровичъ похвалилъ казаковъ, послалъ имъ 5 т. р. жалованья и напоминалъ, чтобы донцы „попрежнему крѣпко и недвижно стояли за истинную православную вѣру христіанскую и за насъ, великаго государя" и успокаивалъ, чтобы они „на государеву милость и жалованье во всемъ были надежны". Не рѣшаясь тѣмъ не менѣе принять Азовъ, царь въ январѣ 1642 г. созвалъ соборъ и предложилъ ему обсудить вопросы: порвать-ли дружескія отношенія съ Турціей и Крымомъ, принять-ли Азовъ и если принять, то гдѣ взять средства, чтобы вести войну съ турками и татарами. Дворяне и боярскіе дѣти высказались за взятіе Азова, купечество указывало на свое разореніе; при осмотрѣ Азова выяснилось, что всѣ его укрѣпленія разбиты и что защищаться въ немъ нельзя; кромѣ того до Москвы дошло извѣстіе, что султанъ поклялся въ случаѣ войны перебить всѣхъ православныхъ въ своихъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе этого въ апрѣлѣ 1642 г. царь приказалъ казакамъ покинуть Азовъ, что они и исполнили, разрушивъ предварительно городъ до основанія. Когда черезъ нѣсколько времени турецкая армія снова подошла къ Азову, она нашла тамъ лишь груды развалинъ. Въ 60-хъ годахъ XVII вѣка около Азова снова появились турки и крымскіе татары. Они поставили по обѣимъ сторонамъ Дона двѣ каменныхъ башни, между которыми протянули цѣпь, а противъ Азова построили каменный городъ съ крѣпостью. Попытки донцовъ помѣшать имъ не увѣнчались успѣхомъ, и казачество, отчаявшись пробиться здѣсь на югъ, направило временно свои силы на захватъ Каспійскаго моря и Волги; впрочемъ отдѣльныя столкновенія казаковъ съ турками не прекратились. Въ 1673 г. царь Алексѣй Михайловичъ пытался дипломатическимъ путемъ вернуть Азовъ, но безуспѣшно. Съ воцареніемъ Петра Великаго на Азовъ и Черное море было обращено самое серьезное вниманіе. Въ 1695 г. Петръ, набравъ 31-тысячное войско, подъ начальствомъ А. Головина, Лефорта и Гордона отправился въ походъ подъ Азовъ; самъ царь подъ именемъ бомбардира Петра Алексѣева велъ бомбардирскую роту. Несмотря на отчаянныя попытки русскихъ, два штурма ихъ не удались и 27 сентября войско, ограничившись захватомъ двухъ башенъ, отступило отъ Азова. Неудача перваго похода не только не ослабила энергіи царя, но, наоборотъ, заставила его напрячь всѣ силы, чтобы вторымъ походомъ достичь того, что не удалось при первомъ. Петръ Великій, по возвращеніи принялся за постройку въ Воронежѣ флота и въ апрѣлѣ 1696 г. было уже готово 2 корабля, 23 галеры и 4 брандера. Флотъ этотъ и войска по Воронежу и Дону двинулись къ Азову подъ начальствомъ Штейна и Лефорта; капитанъ Петръ плылъ на галерѣ «Prin-

cipium", которую самъ строилъ; онъ принялъ на себя начальство и другими 7 галерами. Флотъ стрѣзалъ туркамъ доступъ къ Азову, армія же 16-го іюня приступила къ осадѣ крѣпости. 18-го іюля, послѣ штурма 2 тысячами малороссійскихъ и донскихъ казаковъ подъ начальствомъ гетмана Лизогуба и атамана Минаева турки сдались, выговоривъ себѣ позволеніе выйти изъ города въ полномъ вооруженіи съ женами, дѣтьми и пожитками. Послѣ побѣды русскія регулярныя войска вернулись въ Москву, гдѣ имъ была устроена тріумфальная встрѣча. По мирному договору 1700 г. Азовъ былъ присоединенъ къ Россіи и къ нему была прирѣзана полоса земли „на 10 часовъ конной ѣзды". Съ этого времени русское правительство приняло рядъ мѣръ для поднятія промышленнаго значенія Азова. Указомъ 17 янв. 1700 г. было предписано, чтобы греческіе и малороссійскіе купцы возили товары „не въ Москву, а въ Азовъ". Городъ стали заселять преступниками, ссылавшимися раньше въ Сибирь и другіе города, а также несостоятельными должниками съ ихъ женами и дѣтьми; сюда же высылали со всѣхъ концовъ Россіи каменьщиковъ для постройки города. Наконецъ въ 1708 г. была учреждена Азовская губернія съ губернскимъ городомъ Азовомъ. Въ 1711 г., послѣ неудачной войны съ Турціей, по Прутскому договору Азовъ былъ снова возвращенъ туркамъ; сдавая городъ, русскіе разрушили всѣ его укрѣпленія. Черезъ 63 года по Кучукъ-Кайнарджійскому миру онъ былъ уже окончательно возвращенъ Россіи и отнесенъ къ Екатеринославской провинціи. Въ 1774 г., съ назначеніемъ Потемкина намѣстникомъ Новороссіи, возобновилась Азовская губернія, въ составъ которой вошли нынѣшніе Бахмутскій и Славяносербскій (Луганскій) уѣзды. По манифесту имп. Екатерины II размѣры губерніи были еще увеличены причисленіемъ къ ней степей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Черезъ 8 лѣтъ Азовъ съ губерніей вошелъ въ составъ Екатеринославскаго намѣстничества, а еще черезъ 17 лѣтъ (въ 1809 г.) въ немъ была упразднена крѣпость. Съ развитіемъ г. Ростова, гдѣ за время 63-лѣтняго отторженія Азова въ XVIII в. отъ Россіи, успѣлъ окрѣпнуть русскій оплотъ, торгово-промышленное значеніе Азова пало. Въ настоящее время число жителей его съ прилегающими селеніями достигаетъ 26½ т. душъ (въ 1897 г. 17.024 жителя насчитывалось въ одномъ Азовѣ), 98% которыхъ составляютъ русскіе, а 1,3%—евреи. Подъ городомъ занято земли до 5 кв. верстъ. Зданія преимущественно глинобитныя. Имѣются 3 церкви и одна синагога, 2 больницы съ 20 кроватями и одна аптека. Изъ учебныхъ заведеній въ посадѣ существуетъ 2 гимназіи—мужская и женская и 8 низшихъ школъ. Торгово-промышленный оборотъ Азова достигалъ въ 1900 г. 3.349 т. р.; главнымъ товаромъ, какъ и въ Ростовѣ съ Нахичеванью, служитъ хлѣбъ, котораго продается почти на 2.300 т. р. Ежегодно осенью въ Азовѣ бываетъ ярмарка, на которой ведется продажа скота; обороты ярмарки достигаютъ 35 т. р. Промышленное значеніе Азова незначительно: въ немъ лишь 4 завода съ общимъ оборотомъ въ 38 т. р.

Отъ Азова на юго-востокъ направляется два почтовыхъ тракта, образуя небольшой уголъ; одинъ изъ нихъ въ концѣ четвертой версты сворачиваетъ на в.-ю.-в. и на 11-й в. отъ посада достигаетъ с. *Кулишовки* съ населеніемъ до 2½ тыс. душъ; второй трактъ, пройдя версты двѣ, сворачиваетъ къ з.-ю.-з. и на 12-й в. отъ Азова достигаетъ с. *Кагальницкаго* (или *Кагальника*), расположеннаго на берегу Азовскаго моря между южнымъ гирломъ Дона и устьемъ р. Кагальника. Кагальникъ основанъ въ 1669 г. Стенькой Разинымъ и исторія городка тѣсно связана съ исторіей знаменитаго бунта донскихъ казаковъ. „Весь порядокъ Руси", говоритъ извѣстный историкъ Костомаровъ, „управленіе, отношеніе сословій, права ихъ, финансовый бытъ—все давало казачеству пищу въ движеніи народнаго недовольства и вся половина XVII вѣка была приготовленіемъ эпохи Стеньки Разина". Постоянныя войны съ Польшей за Малороссію и нескончаемая борьба съ Крымомъ мѣшали утвердить прочный порядокъ въ государствѣ; на окраинахъ же, гдѣ власть находилась въ рукахъ намѣстниковъ, процвѣтали притѣсненія, взяточничество и насилія разнаго рода; особенно терпѣли въ это время крѣпостные отъ помѣщиковъ и положеніе ихъ съ каждымъ годомъ все ухудшалось. Для того, чтобы все увеличивавшееся недовольство перешло въ открытый бунтъ, необходимъ былъ руководитель; такимъ руководителемъ явился и Стенька Разинъ. Онъ пользовался въ Донскомъ войскѣ извѣстностью за свою храбрость и опытность въ гражданскихъ дѣлахъ; въ 1661 г. Степанъ былъ посланъ для переговоровъ съ калмыками относительно вступленія ихъ на службу московскому правительству; осенью того же года онъ отправился въ Соловецкій монастырь и по дорогѣ побывалъ въ

Москвѣ. Въ 1667 г. по Дону разнеслась вѣсть о томъ, что Разинъ направился въ Азовское море съ шайкой грабить турокъ, но черкасскій атаманъ запретилъ ему это, и Степанъ направился вверхъ по Дону, а затѣмъ на Волгу. Весной слѣдующаго года онъ „гулялъ“ уже по Каспійскому морю, и нанялся на службу къ персидскому шаху. Въ августѣ 1669 г. онъ принесъ повинную въ Астрахани съ тѣмъ лишь, чтобы спокойно запастись продовольствіемъ и снова заняться грабежами. Въ сентябрѣ того же года онъ опять появился на Дону, гдѣ и основалъ Кагальницкій городокъ; здѣсь онъ провозгласилъ себя главнымъ донскимъ атаманомъ, вызвалъ свою жену и брата Фрола. Такимъ образомъ на Дону оказались два атамана: черкасскій законный и кагальницкій самозванный. Въ 1670 г. Разинъ направился въ Черкасскъ, бросилъ въ воду посланнаго изъ Москвы съ грамотой Евдокимова, умертвилъ старшинъ и священниковъ; атамана Корнилія Яковлева Разинъ оставилъ однако въ покоѣ, сказавъ: „ты управляй своимъ войскомъ, а я буду владѣть своимъ“. Изъ Черкасска онъ направился походомъ сначала въ Астрахань и Саратовъ, а потомъ уже и на Москву. „Я пришелъ“, говорилъ Разинъ, „бить бояръ да богатыхъ господъ, а съ бѣдными и простыми готовъ какъ братъ подѣлиться... Силою не стану принуждать быть у себя, а кто хочетъ быть со мной, будетъ вольный казакъ... Я не хочу быть царемъ, хочу жить съ вами, какъ съ братьями“. И Разинъ исполнялъ свое обѣщаніе: онъ давалъ крестьянамъ свободу и выпускалъ колодниковъ, а преслѣдовалъ только царскихъ воеводъ да богачей. Скоро возстаніе охватило все Поволжье и рядъ нынѣшнихъ центральныхъ губерній. Московское правительство напрягло всѣ свои силы на борьбу съ бунтовщиками и ему удалось разбить мятежниковъ подъ Симбирскомъ. Разинъ бѣжалъ въ свой Кагальницкій городокъ и сталъ сноситься съ Астраханью и Черкасскомъ, желая снова выступить на борьбу съ правительствомъ; когда переговоры не увѣнчались успѣхомъ, онъ направился въ Черкасскъ, думая взять его силой (февраль 1671 г.); но прежнее обаяніе Степана уже исчезло, и онъ долженъ былъ отступить. Въ это время въ Москвѣ онъ былъ преданъ анаѳемѣ. Черкасскіе казаки между тѣмъ осадили Кагальникъ, гдѣ заперся Степанъ, взяли городокъ приступомъ, самого же атамана забрали въ плѣнъ и отвезли въ Черкасскъ, а затѣмъ въ Москву. Здѣсь 6 іюня 1671 г. онъ былъ казненъ. Воспоминаніе объ удаломъ атаманѣ Стенькѣ Разинѣ сохранилось на Дону и на Волгѣ.

„И хотя каждый годъ
По церквамъ на Руси
Человѣка того проклинаютъ,
Но привольный народъ
О немъ пѣсни поетъ
И съ любовью его вспоминаетъ“.
(Н. А. Вроцкій „Утесъ Стеньки Разина“).

Въ Кагальникѣ въ настоящее время до 13½ тыс. жителей; имѣются 2 церкви, 4 школы, больница и до 60 лавокъ; ежегодно бываетъ 3 ярмарки. Общій оборотъ торговыхъ предпріятій достигаетъ 653 тыс. руб.; главнымъ предметомъ сбыта служатъ различныя издѣлія изъ дерева, рыболовныя снасти и пр. Окрестности села извѣстны кровопролитной схваткой въ 1636 году, во время осады Азова; близъ этого села казакамъ удалось отбить вспомогательное войско, шедшее въ Азовъ на помощь туркамъ.

Вверхъ по р. Кагальнику, верстахъ въ 8 отъ его устьевъ лежитъ с. *Пѣшково* съ населеніемъ свыше 3 т. душъ, а въ 9 в. къ ю.-з.—с. *Круглое* съ населеніемъ свыше 5 т. душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками. Въ 3 в. отъ этого послѣдняго села по почтовому тракту на берегу моря расположена д. *Степанидинъ-Даръ* (*Гостомиловка*); жителей въ ней числится до 1½ т. душъ. Отъ Степанидина-Дара Ейскій почтовый трактъ направляется по берегу моря и на 27-й в. достигаетъ слоб. *Маргаритовки*, къ с. отъ которой находится *Чумбурская* коса. Близъ слободы расположено имѣніе наслѣдниковъ Саранди наки, площадью въ 5.700 дес.; въ хозяйствѣ приняты переложная система и трехполье; содержится разсадникъ крупнаго рогатаго скота (до 400 головъ), овецъ (2 т.) и конскій заводъ (до 250 штукъ); въ имѣніи разбиты фруктовые сады (площадь до 20 дес.) и виноградники; имѣются собственная мастерская для ремонта земледѣльческихъ машинъ и метеорологическая станція. Въ 14 в. къ

ю.-ю.-в. отъ Маргаритовки по проселочной дорогѣ, на р. *Мокрой* расположено с. *Александровка* съ населеніемъ до $7^1/_2$ т. душъ, православной церковью и лавками. Почтовый трактъ отъ Маргаритовки сворачиваетъ къ ю.-з. и, перерѣзавъ полуостровъ, верстъ на 15 вдающійся въ море, направляется къ мѣстечку *Ейскому*. На 4-й в. отъ Маргаритовки отъ этого тракта отходитъ проселочная дорога по морскому берегу, проходящая на 10-й в. черезъ *Портъ-Катонъ* съ населеніемъ свыше 2 т. душъ и достигающая на 30-й в. волостного с. *Шабельскаго*; село это расположено въ с.-з. углу вышеупомянутаго полуострова; въ немъ числится свыше 3 т. жителей, есть православная церковь и нѣсколько лавокъ.

Мѣстечко *Ейское* (или Ейскъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ г. Ейскомъ Кубанской области), расположено по восточному берегу лимана того же имени. Въ прежнее время въ немъ было укрѣпленіе, а само оно—городомъ Ростовскаго округа; теперь же значеніе Ейскаго совершенно пало. Жителей въ немъ $5^1/_2$ тыс., изъ нихъ почти 99% русскіе; имѣются церковь и 2 школы; зданія саманныя, занимаютъ площадь въ 3,3 кв. в.; торговое значеніе мѣстечка невелико. Въ 4 в. отъ Ейскаго по проселочной дорогѣ къ с.-с.-з. на берегу лимана лежитъ с. *Николаевка* съ населеніемъ до 2 т. душъ, а еще дальше, въ 7 в., въ южномъ углу полуострова—с. *Глафировка* съ православной церковью и нѣсколькими лавками, оборотъ которыхъ достигаетъ 216 т. р.; въ селѣ свыше $3^1/_2$ т. жителей. Къ ю. отъ Глафировки идетъ коса, вдающаяся верстъ на 5 въ лиманъ. Село соединено съ вышеописаннымъ Шабельскимъ проселочной дорогой. Въ 6 в. отъ Ейскаго по проселочной дорогѣ къ в. расположено многолюдное с. *Екатериновка* съ населеніемъ до 9 т. душъ; въ селѣ—православная церковь и почтовое отдѣленіе, а также до 20 лавокъ съ оборотомъ около 100 т. руб. Верстахъ въ 6 отъ Екатериновки на берегу озера раскинулось с. *Елисаветовка*, нѣсколько превосходящее только-что упомянутое село по своему торгово-промышленному значенію; въ Елисаветовкѣ также имѣется православная церковь; число жителей достигаетъ $4^1/_2$ т. душъ. Оба эти села расположены на границѣ Кубанской области. Отъ м. Ейскаго идетъ почтовый трактъ въ г. *Ейскъ*.

Возвращаясь къ г. *Ростову*, приступаемъ къ описанію населенныхъ пунктовъ по *Екатерининской* желѣзнодорожной линіи къ с.-з. отъ Ростова (бывшей *Курско-Харьково-Азовской* линіи).

На 5-й в. отъ Ростова желѣзный путь приходитъ на ст. *Гниловку* съ селомъ того же имени; въ селѣ имѣются православная церковь, нѣсколько лавокъ и промышленныхъ заведеній; изъ нихъ наиболѣе крупныя—шерстомойное заведеніе съ оборотомъ около 450 т. р. и 5 кирпичныхъ заводовъ съ оборотомъ около 35 т. р.; въ этихъ предпріятіяхъ занято свыше 1 т. рабочихъ. Населеніе Гниловки достигаетъ $7^1/_2$ т. душъ; главное занятіе жителей—торговля икрой на донскихъ и нѣкоторыхъ черноморскихъ промыслахъ. Грузооборотъ станціи достигаетъ около 150 т. п., причемъ главнымъ предметомъ ввоза служитъ каменный уголь.

Отъ Гниловки желѣзный путь направляется параллельно *Мертвому Донцу* на с.-з., въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ него и на 11-й в. достигаетъ ст. *Донца* съ ничтожнымъ грузооборотомъ. Измѣнивъ свое направленіе въ западное, желѣзный путь проходитъ на 10-й в. мимо с. *Недвиговскаго* съ населеніемъ въ 1.200 душъ, православной церковью, нѣсколькими лавками, базаромъ и на 18-й в. отъ Донца достигаетъ ст. *Синявской*.

На 12-й в. отъ этой станціи лежитъ слѣдующая, также незначительная по своему грузообороту станція *Морская*; отъ нея направленіе пути мѣняется сначала въ з.-ю.-з., а съ 8-й в.—въ юго-западное.

На 19-й в. отъ Морской описываемый желѣзный путь, выйдя изъ предѣловъ Ростовскаго округа, подходитъ къ г. *Таганрогу*.

Таганрогъ, окружной городъ области Войска Донского, расположенъ на мысѣ, вдающемся въ Азовское море. По своему торгово-промышленному значенію онъ является первымъ послѣ Ростова-на-Дону портомъ въ Азовскомъ морѣ.

Мѣстность, гдѣ находится Таганрогъ, до XVI в. пережила ту же исторію, что и описанные выше Ростовъ и Азовъ. Послѣ взятія Азова въ 1696 г. Петръ Великій для закрѣпленія за русскими Азовскаго побережья заложилъ укрѣпленіе, которому далъ названіе „*Острогъ*, что на *Таганъ-Рогъ*". Это укрѣпленіе по условіямъ Прутскаго договора въ 1712 г. было срыто, а затѣмъ въ 1738 г. возстановлено; въ томъ же году въ Таганъ-Рогѣ была устроена гавань. Въ слѣдующемъ 1739 г. крѣпость перешла къ туркамъ и лишь черезъ 30 лѣтъ была окончательно завоевана русскими. Колонизаторская политика русскаго правительства коснулась и Таганъ-Рога и онъ былъ заселенъ вольными поселенцами изъ центральной Россіи. Такимъ образомъ Таганъ-Рогъ фактически сдѣлался не только крѣпостью, но и городомъ. Въ 1775 г. онъ вошелъ въ составъ Азовской провинціи, а въ 1784 г.—въ составъ Екатеринославскаго намѣстничества и былъ переименованъ изъ

Таганрогъ. Воронцовская набережная.

крѣпости въ городъ Таганрогъ. Черезъ 8 лѣтъ было образовано Таганрогское градоначальство съ главнымъ городомъ Таганрогомъ. Въ 1887 г. состоялось присоединеніе Таганрога къ Донской области, а изъ прежняго градоначальства былъ образованъ округъ. Торговое развитіе Таганрога началось съ средины XVIII в., когда на Азовскомъ морѣ начала свою дѣятельность Россійско-Константинопольская компанія. За первые 3 года (съ 1758 г.) изъ порта было вывезено заграницу товаровъ на 215 т. р; изъ отдѣльныхъ товаровъ было вывезено: паюсной икры на 113 т. р., коровьяго масла на 92 т. руб. и на 10 т. руб. чаю. Привезено же было на 147.200 руб., въ томъ числѣ вина на 110 т. руб., жемчуга на 30 т. руб., кофе на 6 т. р. и табаку на 1.200 р. Къ концу XVIII в. ввозъ достигалъ $1^1/_2$ милл. р., а вывозъ—150 т. р. Наибольшаго расцвѣта достигла торговля Таганрога въ началѣ XIX в., когда онъ былъ до возвышенія Одессы главнымъ торговымъ русскимъ портомъ въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ; въ 1804 г. торговый оборотъ его достигалъ $2^1/_2$ милл. руб. (больше Одесскаго на 500 т. руб.). Въ 1808 г. торговля Таганрога возросла настолько, что явилась необходимость въ учрежденіи въ немъ коммерческаго суда. Внутренняя его торговля въ это время значительно уступала внѣшней; главными предметами сбыта служили колоніальные и галантерейные товары, шерсть, мѣха и скотъ. Въ серединѣ XIX в. торговое значеніе Таганрога вслѣдствіе обмеленія порта перестало развиваться, но затѣмъ снова повысилось. О ростѣ торговаго оборота Таганрога за періодъ съ 1848 г. по 1870 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Періодъ времени.	Ввозъ (въ тыс. рублей).	Вывозъ (въ тыс. рублей).
1848—1852	1.300	2.589
1856—1860	2.249	7.659
1865—1869	6.688	10.459
1871	8.000	20.000

Въ настоящее время главнымъ предметомъ торговли города является зерновой хлѣбъ, на долю котораго падаетъ свыше половины всѣхъ оборотовъ Таганрога (16.040 т. р. на 30.231 т. р.); наиболѣе крупныя операціи по его продажѣ ведетъ общество вывозной торговли (оборотъ свыше 5 мил. р.), затѣмъ экспортная контора (2.078 т. р.) и еще два предпріятія—первое съ оборотомъ въ 2.650 т. р., второе—945 т. р. Второе мѣсто занимаетъ торговля рыбой (1.295 т. р.), мясомъ (620 т. р.), масломъ и саломъ (400 т. р.) и кожевенными товарами (229 т. р.); изъ другихъ предметовъ значительный сбытъ имѣютъ фрукты (388 т. р.), мука (310 т. р.), золотыя и серебряныя издѣлія (160 т. р.) и табакъ (134 т. р.). Остальная часть оборота падаетъ на смѣшанно-хозяйственные, мануфактурно-галантерейные, питейные и пр. товары. Оборотъ промышленныхъ предпріятій Таганрога достигаетъ 12.726 т. р.; почти $^3/_4$ этой суммы приходится на металлургическій заводъ (7.930 т. р.), за которымъ идутъ котельно-машиностроительный (2.319 т. р.) и кожевенный (860 т. р.). Изъ другихъ заведеній необходимо отмѣтить лабораторію взрывчатыхъ веществъ (оборотъ 50 т. р.), газовый заводъ (43 т. р.), 2 бондарныхъ (32 т. р.) и иконописное заведеніе (15 т. р.); кромѣ того имѣется нѣсколько маслобойныхъ заводовъ, мукомольныхъ мельницъ, макаронныхъ фабрикъ, рыбныхъ заводовъ и пр.

По количеству жителей Таганрогъ занимаетъ послѣ Ростова первое мѣсто въ области Войска Донского; по даннымъ переписи 1897 г. здѣсь было 51.437 жителей, а въ 1904 г. въ немъ насчитывалось уже до 61 1/2 т. душъ, 88,6% которыхъ составляли русскіе, 4,8—евреи, а остальные 7%—различныя національности—армяне, греки, французы, нѣмцы, итальянцы и пр. Площадь, занятая городомъ, исчисляется въ 1 1/2 кв. версты; такимъ образомъ на человѣка приходится всего 6 кв. саж. (меньше чѣмъ въ Ростовѣ въ 3 1/2 раза и меньше чѣмъ въ Азовѣ въ 5 1/2 разъ); тѣмъ не менѣе въ Таганрогѣ наблюдается обиліе садовъ, бульваровъ и улицъ, обсаженныхъ зеленью. По описанію одного изъ мѣстныхъ жителей, Таганрогъ—„небольшой, чистенькій, тихій городъ, стоящій на высокомъ берегу Азовскаго моря, весь въ зелени. Весной, лѣтомъ и осенью Таганрогъ и его окрестности очень живописны. Голубое море, охватывающее городъ съ трехъ сторонъ, много зелени, яркое солнце, вѣчно синее небо,—во всемъ этомъ много тихой и свѣтлой красоты. Какъ-то удивительно покойно, хотя немного и скучно, какъ и вообще въ провинціи, живется въ этомъ тихомъ городѣ, задумчиво стоящемъ на берегу моря, въ тѣни и зелени богатой южной растительности“ (П. Сурожскій. „На родинѣ А. П. Чехова“). Лучшая улица Таганрога—*Петровская* проходитъ черезъ весь городъ отъ вокзала до маяка; на ней расположены лучшіе магазины, театръ, мало отличающійся отъ другихъ зданій съ внѣшней стороны и прекрасно отдѣланный внутри, на-

Памятникъ Александру I въ Таганрогѣ.

конецъ городской садъ, террасами спускающійся къ морю. На *Іерусалимской* площади находится греческій монастырь, а противъ него *памятникъ* имп. *Александру I*, сооруженный жителями въ память пребыванія его и кончины въ Таганрогѣ. Александру I, при поѣздкѣ на югъ, въ 1818 г. понравился городъ и, когда доктора посовѣтовали для поправленія здоровья его супруги имп. Елисаветы Алексѣевны жить въ тепломъ климатѣ, онъ избралъ резиденціей г. Таганрогъ, куда и прибылъ въ сентябрѣ 1825 г. съ супругой и дворомъ. Меньше чѣмъ черезъ два мѣсяца императоръ внезапно заболѣлъ и 19 ноября скончался. Причина его кончины до сихъ поръ не выяснена; весьма вѣроятно, что жаркій климатъ съ лихорадками, которыя свирѣпствуютъ по побережью Азовскаго моря и особенно въ Таганрогѣ, свели въ могилу Александра I. Тѣло почившаго императора было перевезено въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ воспоминаніе о пребываніи августѣйшаго семейства въ Таганрогѣ сохраняется дворецъ, гдѣ жилъ и умеръ Александръ I. Еще одинмъ памятникомъ пребыванія императора въ городѣ служитъ католическая церковь, воздвигнутая по его приказанію въ 1881 г. Изъ другихъ достопримѣчательностей Таганрога необходимо отмѣтить *памятникъ* имп. *Петру Великому*, воздвигнутый въ 1896 г. въ память 200-лѣтія со дня основанія города. По художественному выполненію изо всѣхъ памятниковъ Петру I таганрогскій занимаетъ первое мѣсто послѣ знаменитаго Мѣднаго Всадника; работу по изготовленію статуи принялъ на себя покойный скульпторъ Антокольскій; въ сооруженіи памятника дѣятельно участвовалъ писатель А. П. Чеховъ.

Въ Таганрогѣ 20 храмовъ, изъ нихъ *Успенскій* соборъ интересенъ по своей архитектурѣ: построенъ онъ въ 1808 г.; при соборѣ существуетъ благотворительное братство, воспитывающее на свои средства нѣсколькихъ учащихся и содержащее свою школу и больницу съ пріемнымъ покоемъ и нѣсколькими врачами. *Троицкая* церковь находится въ крѣпости. и сооружена въ 1782 г.; есть греческая во имя св. *Константина* и *Елены*, *дворцовая* церковь и пр. Въ дѣлѣ поднятія народнаго образованія Таганрогъ уступаетъ Новочеркасску и Нахичевани: въ немъ насчитывается 6 среднихъ учебныхъ заведеній (4 мужскихъ и 2 женскихъ) и свыше 10 школъ; число учащихся составляетъ 6,3% всего населенія города. Таганрогская *гимназія* считается одной изъ старѣйшихъ въ Россіи; она была открыта въ 1804 г. въ видѣ коммерческой гимназіи, затѣмъ преобразована въ реальную и наконецъ въ классическую; замѣчательна эта гимназія еще и тѣмъ, что воспитала въ своихъ стѣнахъ многихъ выдающихся людей. Въ городѣ имѣются библіотека и читальня имени А. П. Чехова съ музеемъ при нихъ; въ библіотекѣ много цѣн-

ныхъ книгъ, пожертвованныхъ А. П.; есть спеціальный чеховскій отдѣлъ, въ которомъ хранятся книги, полученныя А. П. отъ современныхъ писателей; въ музеѣ—рядъ портретовъ писателей съ ихъ собственноручными подписями, также пожертвованныхъ Чеховымъ. Въ Таганрогѣ издается ежедневная газета „Таганрогскій Вѣстникъ". Въ городѣ имѣется 3 больницы со 144 кроватями, 10 аптекъ и до 20 врачей. Изъ благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить *Наломническій домъ*, устроенный на частныя средства, *Никольскій* дѣтскій *пріютъ* съ убѣжищемъ при немъ для дѣтей младшаго возраста, оставляемыхъ на день родителями, *Общество вспомоществованія* недостаточнымъ *учащимся*, *Ясли* для брошенныхъ *дѣтей* и *Колонія* для *малолѣтнихъ преступниковъ*.

Въ исторіи умственнаго, эстетическаго и общественнаго развитія Россіи Таганрогъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ родилось и провело свое дѣтство и юность нѣсколько замѣчательныхъ людей. Первымъ по времени изъ нихъ является скульпторъ Ив. Петр. Мартосъ, родившійся въ 1750 г. Проведя дѣтство въ Таганрогѣ, на 14-мъ году отъ роду онъ поступилъ въ Петербургскую Академію Художествъ по классу скульптуры; здѣсь въ немъ обнаружились недюжинныя способности и въ 1773 г. по окончаніи Академіи съ золотой медалью онъ былъ отправленъ на казенный счетъ заграницу. Проработавъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи подъ руководствомъ скульпторовъ П. Батони и Р. Менгса, Мартосъ возвратился въ Россію и получилъ мѣсто преподавателя, а затѣмъ старшаго профессора въ академіи художествъ. Своими работами онъ скоро пріобрѣлъ извѣстность и въ 1814 г. былъ избранъ ректоромъ Академіи; еще черезъ 17 лѣтъ онъ получилъ званіе заслуженнаго ректора. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны памятники Минину и Пожарскому въ Москвѣ, Александру I въ Таганрогѣ, Ришелье въ Одессѣ, Ломоносову въ Холмогорахъ, а кромѣ того статуя Іоанна Крестителя и барельефъ Моисея, изсѣкающаго воду изъ скалы, въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ. И. П. Мартосъ умеръ въ 1835 г., 85 лѣтъ отъ роду. Другой причастный къ Таганрогу человѣкъ — поэтъ Ник. Өед. Щербина родился въ 1821 г. въ Міусскомъ округѣ области Войска Донского, въ семьѣ малорусскихъ помѣщиковъ; проведя дѣтство въ имѣніи *Донскомъ*, онъ переѣхалъ затѣмъ съ родителями въ Таганрогъ, гдѣ и поступилъ въ гимназію. Подъ вліяніемъ матери-гречанки Н. Ѳ. очень рано увлекся античной поэзіей и на 13-мъ году жизни написалъ первое свое произведеніе „Сафо". Въ 1841 г. онъ поступилъ на юридическій факультетъ Харьковскаго университета, по окончаніи котораго переселился въ Одессу; здѣсь онъ закончилъ сборникъ „Греческихъ стихотвореній", создавшихъ ему извѣстность. Въ 1855 г. Щербина служилъ въ главномъ управленіи по дѣламъ печати и въ то же время не переставалъ заниматься литературой. Онъ скончался въ 1869 году. Но самымъ замѣчательнымъ уроженцемъ Таганрога является крупнѣйшій изъ писателей поколѣній, слѣдующихъ за Л. Н. Толстымъ, Ант. Павл. Чеховъ. Онъ родился въ Таганрогѣ 17 января 1860 г. Дѣдъ Чехова былъ крѣпостнымъ, но еще въ молодости откупился на волю; мать происходила изъ купеческаго рода Морозовыхъ. Дѣтскіе и гимназическіе годы А. П. провелъ

на родинѣ. Красота природы и въ то же время однотонная жизнь провинціальнаго городка съ людьми, ушедшими въ свои мелкіе, будничные интересы, не замѣчающими этой красоты и не желающими знать ничего кромѣ повседневной жизни,—все это оставило неизгладимый слѣдъ въ душѣ Чехова и сдѣлало изъ него великаго художника, безпристрастнаго, тонкаго и грустнаго анализатора души измельчавшаго русскаго общества конца XIX в. Поступивъ по окончаніи гимназіи въ Московской университетъ на медицинскій факультетъ, А. П. началъ помѣщать въ „Стрекозѣ“, „Будильникѣ“ и „Осколкахъ“ подъ псевдонимомъ „Чехонте“ небольшіе разсказики, въ которыхъ въ юмористическомъ видѣ озображалъ обыденную, сѣренькую жизнь; въ этихъ произвед ѣяхъ, какъ и произведеніяхъ другого нашего великаго бытописателя Н. В. Гоголя, сквозь искренюю веселость и смѣхъ проглядывали слезы, глубокая сердечная скорбь о человѣческой пошлости, о „никчемности“, скукѣ жизни и пр. „Чеховскіе типы“ конца XIX в. стали достойными преемниками „гоголевскихъ“ начала этого же столѣтія и оставили за собой „щедринскіе“, уступающіе имъ въ художественности. Солнце, вся красота природы говорила Чехову, что „гдѣ-то на этомъ свѣтѣ есть жизнь чистая, изящная, поэтическая,—но гдѣ она?“ И онъ напряженно искалъ этой жизни и чѣмъ глубже вглядывался въ окружающую дѣйствительность, тѣмъ больше отрицательныхъ сторонъ находилъ въ ней, тѣмъ сильнѣе звучали грустныя ноты въ его голосѣ. По окончаніи университета А. П. не занимался врачебной практикой, если не считать кратковременаго его пребыванія въ Звенигородѣ въ качествѣ врача земской больницы, а посвятилъ всѣ свои силы литературѣ. Въ 1886 г. вышелъ первый сборникъ его разсказовъ; затѣмъ Чеховъ сталъ сотрудничать въ газетѣ „Новое Время“ и въ журналахъ „Жизнь“, „Сѣверный Вѣстникъ“ и „Русская Мысль“. Особенно много работалъ онъ въ 1887 г,, когда чахотка, признаки которой появились еще раньше, окончательно завладѣла его организмомъ. Въ слѣдующемъ году А. П. отправился путешествовать въ Крымъ, на Кавказъ и заграницу, а въ 1890 г. сухимъ путемъ на лошадяхъ проѣхалъ черезъ Сибирь на Сахалинъ; отъ послѣдняго путешествія его отговаривали друзья и родные, говоря, что для надломленнаго болѣзнью организма опасны и сибирскій климатъ, и трудности дороги. Но сибирская жизнь и каторга глубоко интересовали А. П. „Ее надо видѣть“, говорилъ онъ, „и изучить самому. Она одна изъ ужасныхъ нелѣпостей, до которыхъ могъ додуматься человѣкъ со своими условными понятіями о жизни и правдѣ“. Результатомъ его поѣздки была книга „Островъ Сахалинъ“. Послѣ путешествія здоровье А. П. замѣтно пошатнулось и ему пришлось уѣхать въ Ниццу. Вернувшись оттуда, онъ купилъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ небольшое имѣніе Мелехово и поселился въ немъ, но прожилъ недолго: тяжелая болѣзнь снова заставила его искать болѣе теплаго климата, и онъ выстроилъ себѣ дачу въ Ауткѣ, близъ Ялты (см. стр. 745), куда и переѣхалъ. Послѣдніе годы жизни Чеховъ не переставалъ заниматься литературой, несмотря на свою болѣзнь, и произведенія этого періода отличаются грустью и тоской; къ этому времени относятся его драмы, въ которыхъ еще рельефнѣе, сильнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ мелкихъ разсказахъ, видна неподдѣльная скорбь о пошлости обыденной жизни. Между

тѣмъ чахотка все больше подтачивала здоровье А. П. Въ началѣ 1904 г. онъ уѣхалъ лѣчиться заграницу въ Баденъ-Вейлеръ, гдѣ и скончался 2-го іюля тихо, безъ страданій. Тѣло его было перевезено въ Москву и погребено на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. Произведенія А. П. Чехова читались не только въ Россіи: его знала и высоко цѣнила Западная Европа: на мѣстѣ его кончины, въ Баденъ-Вейлерѣ лѣтомъ 1908 г. А. П. былъ поставленъ памятникъ. Великій художникъ, истинный мастеръ слова, тонкій наблюдатель всѣхъ теченій нашей общественной жизни, отзывчивый къ человѣческому горю, воплощеніе тонкаго протеста противъ обыденщины и пошлости, А. П. Чеховъ никогда не будетъ забытъ потомствомъ, несмотря на то, что по своей скромности полагалъ, что его будутъ читать только нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ забудутъ.

Изъ окрестностей Таганрога можно отмѣтить *Belle Vue*—бульваръ, расположенный на возвышенномъ морскомъ берегу, *Дубки*, *Маякъ* и *Карантинъ*; недостатокъ зелени, обиліе известковой пыли и плохое сообщеніе дѣлаютъ эти мѣста мало привлекательными и мало посѣщаемыми. Какъ-бы обособленную рабочую слободу представляетъ бельгійскій металлургическій заводъ. Мѣстоположеніе его красиво; онъ лежитъ на самомъ берегу моря; для рабочихъ построены отдѣльные домики, образующіе цѣлое поселеніе, въ которомъ имѣются аптека и больница. Пригороды Таганрога представляютъ безпорядочное скученіе лачугъ, въ которыхъ гнѣздится бѣднота; изъ нихъ *Скараманговка* населена главнымъ образомъ мастеровыми и извозчиками, а *Касперовка*—портовыми рабочими и босяками. Главнымъ пріютомъ для бездомныхъ и босяковъ служатъ развалины прежней крѣпости; въ землянки, вырытыя въ полуразрушенномъ валу, стекается бѣднота, сбившаяся съ жизненнаго пути и занимающаяся всякими темными дѣлами; мѣстность эта носитъ громкое названіе *Петербургъ*. Верстахъ въ 20 отъ Таганрога къ з.-ю.-з., на берегу моря расположено им. Е. М. Лакіеръ *Золотая Коса*. площадью въ 2.700 дес.; въ имѣніи ведется сѣменное хозяйство, разводятся фрукты и овощи, сбываемые въ Таганрогѣ, имѣется небольшой конскій заводъ, разсадникъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней; устроены мукомольня голландской системы съ пососушилкой при ней, маслобойня, известковый и кирпичный заводы; послѣдній изготовляетъ между прочимъ марсельскую черепицу, дренажныя трубы и плиты. Въ 6 вер. къ с.-в. отъ Золотой Косы находится имѣніе Я. С. Полякова *Ново-Марьинское*, площадью въ 4.700 дес.; въ немъ также имѣется конскій заводъ и ведется производство кирпича и черепицы. Въ 8 в. къ с.-з. отъ Золотой Косы, на берегу *Міусскаго* лимана, лежитъ с. *Лакедемоновка* съ населеніемъ свыше 2 т. душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками. *Міусскій* лиманъ имѣетъ форму червя, согнутаго дугой такъ, что выпуклая его часть обращена къ с.-з.; на ю. лиманъ суживается и соединяется съ моремъ узкимъ проливомъ; на с. онъ расширяется и подходитъ верстъ на 5 къ Таганрогу; длиной лиманъ около 25 в.

Окончивъ описаніе населенныхъ пунктовъ, лежащихъ вблизи Міусскаго лимана, приступаемъ къ магистрали *Таганрогъ—Лозовая*. Екатерининская дорога отъ Таганрога, сдѣлавъ небольшіе уклоны къ з., а затѣмъ къ в., на 23-й в. достигаетъ ст. *Покровской* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Вер. въ 4 отъ нея къ ю., на р. *Сухой Крынкѣ*, впадающей въ Міусскій лиманъ, расположено с. *Троицкое* съ населеніемъ свыше 6.200 душъ и православной церковью. Вер. въ 5 ниже его по С. Крынкѣ и вер. въ 9 къ с.-с.-з. отъ Таганрога находится с. *Николаевка* съ населеніемъ до 5.900 душъ и также съ православной церковью. Вер. въ 8 къ ю.-в. отъ ст. Покровской, на почтовомъ трактѣ Таганрогъ-Славяносербскъ лежитъ с. *Самбекъ* съ населеніемъ до 3.100 душъ.

Въ 19 в. къ с.-с.-з. отъ Покровской лежитъ ст. *Матвѣевъ Курганъ* съ грузооборотомъ болѣе 300 тыс. пудовъ; при станціи находится одноименное село съ населеніемъ до 1.800 чел.

Вер. въ 16 по прямой линіи отъ него къ ю.-ю.-в., на почтовомъ трактѣ, идущемъ отъ Таганрога въ Славяносербскъ, расположено м. *Милость Куракина* съ населеніемъ до 1.400 душъ; въ мѣстечкѣ имѣются православная церковь, почтовая станція, заводъ и одинъ разъ въ году бываетъ ярмарка. Въ 37 в. къ в. отъ Матвѣева Кургана по прямой линіи и въ 4 отъ тракта Ростовъ-Славяносербскъ расположена слоб. *Большая Крынка* съ населеніемъ свыше 4.700 душъ и торговымъ оборотомъ въ 74 тыс. руб. при 19 предпріятіяхъ. Вер. въ 10 отъ того же Матвѣева Кургана къ с.-с.-в. по западной вѣтви почтоваго тракта, идущаго отъ Таганрога, расположена слоб. *Большая Кирсановка (Дункинова)* съ населеніемъ до 1.600 душъ, а верстахъ въ 30 къ с.-в., близъ правой вѣтви того же тракта расположена слоб. *Лысогорка* съ населеніемъ до 2.300 душъ, православной церковью и лавками. Вер. въ 23 отъ Матвѣева Кургана къ з. по прямой линіи, на лѣвомъ берегу р. *Мокраго Еланчика* лежитъ слоб. *Анастасіевка-Денисова* съ населеніемъ до $2^1/_2$ т. человѣкъ и православной церковью, а еще восточнѣе, вер. въ 10 отъ Анастасіевки, на берегу р. *Средняго Еланчика*, направляющагося параллельно Мокрому Еланчику на югъ, расположена сл. *Екатериновка* съ населеніемъ до 1.900 душъ. Черезъ эту слободу проходитъ почтовый трактъ отъ Таганрога и въ 10 верстахъ отъ Екатериновки къ с.-з. достигаетъ с. *Покровскаго - Киржева* съ населеніемъ свыше $2^1/_2$ тыс. душъ; село это расположено на лѣвомъ берегу р. *Еланчика*, направляющагося параллельно всѣмъ прочимъ Еланчикамъ на югъ.

Отъ Матвѣева Кургана желѣзный путь, сдѣлавъ небольшой поворотъ къ з., направляется на с.-з. на и 22-й в приходитъ на ст. *Успенскую* съ грузооборотомъ до 700 тыс. пуд.

Вер. въ 4 отъ нея расположена слобода того же имени съ населеніемъ до 4 т. душъ. Близъ слободы и въ ея волости расположены 4 каменоломни, добывающія ежегодно до 1,4 милл. пудовъ каменнаго угля. Близъ села находится имѣніе *Успенское* Е. М. Лакіеръ и А. М. Папудовой, площадью въ 14 т. дес., состоящее изъ трехъ хуторовъ; въ имѣніи разбиты фруктовый садъ площадью въ 4 дес., виноградникъ, имѣются собственный питомникъ лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ, 2 мукомольныхъ водяныхъ мельницы, разсадникъ крупнаго рогатаго скота и конскій заводъ. Верстахъ въ 18 отъ слоб. Успенской къ с.-в. лежитъ слоб. *Голодаевка* съ населеніемъ до 6.300 душъ; въ слободѣ до 32 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 173 т. руб. и имѣется почтовое отдѣленіе. Голодаевка соединена съ Б. Кирсановкой почтовымъ трактомъ и отстоитъ отъ нея въ 18 в.

На 18-й в. отъ ст. Успенской расположена ст. *Амвросіевка*, грузооборотъ которой достигаетъ $7^1/_2$ мил. п.; главными предметами вывоза служатъ каменный уголь и цементъ, добываемые въ районѣ станціи; близъ станціи расположена каменоломня акціонернаго общества Донецкихъ цементныхъ заводовъ, получающая ежегодно 4 мил. п. мергеля.

Въ 5 в. къ с.-в. отъ станціи расположена слоб. *Бѣлояровка* съ населеніемъ до 2.200 душъ, а вер. въ 8 къ с.—волостная слоб. *Амвросіевка* съ населеніемъ до $5^1/_2$ т. душъ. Близъ слободы на рѣчкѣ *Крынкѣ* находятся каменоломня Н. І. Дурново, добывающая ежегодно до 1,4 милл. пуд. извести, и 2 каменоломни генеральнаго общества Макѣевскихъ заводовъ, добывающія до 1 милл. пуд. извести. Въ Амвросіевской вол. расположенъ рудникъ *Благодатный* А. А. Родіонова, получающій 53 т. пуд. желѣзной руды. Вер. въ 5 къ в. отъ слоб. Амвросіевки находится с. *Б. Мѣщиково* съ населеніемъ до 2 т. душъ, а еще въ 5 в. по тому же направленію—слоб. *Артемовка* съ населеніемъ до $1^1/_2$ т. душъ. Наконецъ въ 12 в. къ с.-з. отъ Амвросіевки по проселочной дорогѣ лежитъ слоб. *Степаново - Крымская-Кутейникова* съ населеніемъ до 2 т. душъ, близъ которой расположены камено-

угольныя копи И. О. Дуракова, добывающія до 30 т. пуд. антрацита, и каменоломня *Широкая* К. П. Петровскаго, получающая до 1,7 милл. пуд. извести.

Отъ Амвросіевки желѣзный путь, пройдя на 15-й в. ст. *Кутейниково* съ грузооборотомъ въ 4 м. п. (главными грузами служатъ каменный уголь и известь съ рудниковъ), на 13-й в. далѣе достигаетъ узловой ст. *Иловайской* съ грузооборотомъ около $1^1/_2$ мил. п.; на этой станціи описываемая Екатерининская ж. д. линія пересѣкается со своей вѣтвью, проходящей въ с.-в.—ю.-з. направленіи. Отъ Иловайской начинается наиболѣе производительная часть Донецкаго каменноугольнаго бассейна, изрѣзанная цѣлой сѣтью желѣзнодорожныхъ линій и вѣтвей.

Близъ ж.-д. станціи расположено с. *Троицко-Харцызское* съ населеніемъ до 1.200 душъ.

На 13-й в. отъ ст. Иловайской желѣзный путь достигаетъ ст. *Харцызской* съ грузооборотомъ свыше 8 м. п. Въ районѣ станціи находятся каменноугольныя копи Русско-Донецкаго общества каменноугольной и заводской промышленности, на которыхъ занято до $3^1/_2$ т. рабочихъ; копи эти существуютъ болѣе 25 лѣтъ и на нихъ добывается ежегодно свыше $26^1/_2$ мил. п. угля и 5 мил. п. кокса. Недалеко отъ нихъ расположены копи П. Панченко, получающія до 200 т. п. антрацита.

Въ 6 в. къ с.-в. отъ ст. Харцызской лежитъ слоб. *Зуевка* съ населеніемъ до 2 т. душъ. Близъ нея находится рудникъ Г. С. Титова и С. П. Симоновичъ, на которомъ добывается до 1,2 милл. п. антрацита; въ слободѣ имѣется мукомольная мельница, получающая ежегодно муки на сумму въ 2—5 т. руб.

Отъ ст. Харцызской описываемая ж.-д. линія отдѣляетъ вѣтвь, направляющуюся на з.; сама же линія направляется на с.-з. и на 8-й в. проходитъ черезъ ст. *Ханженково* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Въ 8 в. отъ нея къ в. расположенъ пос. *Нижне-Крынскій* съ населеніемъ до 2 т. душъ; близъ этого поселка находится шахта Нижне-Крынскаго общества, добывающая болѣе 250 т. пуд. каменнаго угля. Въ 2 в. къ ю.-з. отъ нея лежитъ пос. *Марьевка*, въ районѣ котораго расположена шахта *Берестовскихъ* каменноугольныхъ копей; въ этой шахтѣ занято свыше 1.600 рабочихъ; производительность ея достигаетъ 6,6 милл. п. каменнаго угля.

На 6-й в. отъ ст. Ханженкова желѣзный путь достигаетъ узловой ст. *Криничной*.

Упомянутая выше западная ж.-д. вѣтвь, пройдя отъ Харцызской верстъ 18, отъ ст. *Макѣевки* въ свою очередь раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется на ю.-в. по берегу р. *Грузской*, вторая—на с. Первая изъ этихъ вѣтвей, пройдя верстъ 17, сворачиваетъ на ю.-з. и на 22-й в. отъ Макѣевки оставляетъ къ в. пос. *Усть-Очеретинскій*, близъ котораго находится шахта А. Корелина, добывающая до 35 т. пуд. каменнаго угля; на 37-й в. отъ этой вѣтви отходитъ къ с. новая вѣтвь на узловую ст. *Ясиноватую*. Вторая вѣтвь, направляющаяся отъ Макѣевки къ с., оставляетъ въ 5 в. къ в. пос. *Калиновку* съ тремя мукомольными мельницами Франко-Русскаго общества Берестовскихъ каменноугольныхъ копей, получающими ежегодно муки на сумму свыше $4^1/_2$ т. р.; вѣтвь эта въ 3 в. отъ Ясиноватой сливается съ только-что упоминавшейся вѣтвью.

Грузооборотъ ст. *Криничной* достигаетъ 56 м. п., по описываемой линіи на Таганрогъ—Ростовъ отправляется лишь около $5^1/_2$ м. п.,

остальной же грузъ идетъ по линіи *Долинская-Звѣрево*; первое мѣсто среди отправляемыхъ со станціи грузовъ составляетъ каменный уголь—почти 18 м. п.; изъ прибывающихъ—лѣсные и строительные матеріалы (6 м. п.), нефть и керосинъ (4,7 м. п.). Отъ ст. Кринички желѣзный путь направляется на з. и на 14-й в. достигаетъ ст. *Ясиноватой*,—конечнаго пункта уже описанной магистральной линіи *Долинская—Ясиноватая* (см. стр. 627). Грузооборотъ станціи достигаетъ и 130 мил. п. слагается изъ 76,6 м. п. отправленія и 53,4 м. п. прибытія; изо всѣхъ четырехъ линій, сходящихся въ Ясиноватой, наибольшее количество грузовъ приходится на линію Долинская—Ясиноватая—Звѣрево (94 мил. п.), затѣмъ на *Курско-Харьково-Севастопольскую* дорогу (28 м. п.) и меньше всего на линію *Ясиноватая—Маріуполь* (около 3 м. п.); остальной грузъ отправляется по линіи *Ясиноватая—Доля*. Главнымъ предметомъ отправленія служитъ каменный уголь (26 м. п.); значительно уступаютъ ему лѣсные и строительные матеріалы (6 м. п.) и зерновой хлѣбъ (2 м. п.).

Верстахъ въ 4 отъ станціи къ с.-в. расположено с. *Ясиноватое* съ населеніемъ до 4 т. душъ, церковью и нѣсколькими лавками. И станція и село Ясиноватое принадлежатъ въ административномъ отношеніи къ Бахмутскому уѣзду Екатеринославской губерніи. Къ ю. отъ Ясиноватой идетъ упоминавшаяся уже ж.-д. вѣтвь, отъ которой на 8-йв. отходитъ подъѣздной путь въ ю.-з. направленіи, оканчивающійся на 6-й в. пос. *Григорьевскимъ*; близъ этого поселка расположенъ *Берестово-Кальміусскій* рудникъ Е. С. Гольдина, Николаева и Шабалева, добывающій болѣе 400 т. п. каменнаго угля ежегодно, и рудникъ А. А. Степанова, получающій свыше 300 т. п. угля. На 10-й в. отъ Ясиноватой лежитъ ст. *Щегловка* съ рудникомъ Голубовскаго Берестово-Богодуховскаго товарищества; ежегодная производительность рудника опредѣляется въ 12,2 мил. п. угля. На 7-й в. отъ Щегловки желѣзный путь приходитъ на ст. *Мушкетово*, въ районѣ которой расположено 8 шахтъ, добывающихъ ежегодно каменнаго угля на сумму до 6,4 мил. р. Въ 19 в. отъ этой станціи лежитъ слѣдующая—*Караванная*, съ с. *Авдотьинымъ* при ней; въ селѣ насчитывается до 1½ т. душъ жителей. Пройдя отъ Караванной къ ю.-з. 12 в., желѣзный путь приходитъ на узловую ст. *Долю*, расположенную уже на магистрали Маріуполь-Ясиноватая.

Екатерининская дорога отъ Ясиноватой направляется на ю.-з; пройдя верстъ 6, она сворачиваетъ къ ю. и на 10-й в. раздѣляется на двѣ вѣтви: первая идетъ въ ю.-з. направленіи къ *Маріуполю*, вторая—въ ю.-ю.-в. къ *Новороссійскому заводу Юза*, котораго и достигаетъ на 8-й в.

До XVI в. Донецкій каменноугольный бассейнъ былъ занятъ кочевниками. Въ началѣ русской исторіи въ донецкихъ степяхъ кочевали тюркскіе народы, а позднѣе, послѣ нашествія татаръ — отчасти монгольскія племена (калмыки). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в., послѣ возникновенія русскаго донского казачества въ районѣ появились осѣдлые жители, образовавшіе такъ называемые „казацкіе зимовники“, которыми удалось постепенно занять весь бассейнъ, находившійся въ спорномъ владѣніи между донскимъ и запорожскимъ казачествомъ. По нему пролегали такъ называемые „секретные казацкіе шляхи“, соединявшіе Запорожскую Сѣчь съ Дономъ на случай общихъ дѣйствій. Послѣ паденія Запорожской Сѣчи въ XVIII в. бассейнъ началъ заселяться бѣглыми изъ Центральной Россіи и Малороссіи; по указу Екатерины II населеніе района было закрѣплено за войсковыми чиновниками и освобождено только въ 1861 г. Эта колонизація продолжалась и въ первой половинѣ XIX в., такъ что при освобожденіи крестьянъ почти весь Міусскій округъ Донской области оказался тайно заселеннымъ бѣглыми помѣщичьими крестьянами изъ черноземныхъ великорусскихъ губерній. Главными занятіями жителей дореформеннаго времени были земледѣліе и скотоводство; послѣднее съ освобожденіемъ крестьянъ стало быстро падать,

а площадь земли, занятая подъ пашню—возрастать. Въ 1795 г. въ районѣ впервые были найдены залежи каменнаго угля; ко времени паденія крѣпостного права разработка угля велась уже многими помѣщиками, сбывавшими его скупщикамъ въ Полтавскую и Таврическую губерніи; послѣ освобожденія крестьянъ разработка угля приняла болѣе крупные размѣры; первоначально она велась кустарнымъ путемъ, съ проведеніемъ же Курско-Харьково-Азовской ж. д. (1869 г.) въ районѣ было устроено два каменноугольныхъ рудника — у станціи *Горловки* и между рч. *Б. Богодуховой* и р. *Кальміусомъ*; послѣдній рудникъ былъ основанъ англичаниномъ Джономъ Юзомъ и селеніе, которое затѣмъ образовалось около рудника, получило названіе *Юзовки*. Близъ каменноугольныхъ копей былъ устроенъ желѣзодѣлательный заводъ съ доменными печами и отдѣленіемъ для приготовленія рельсъ. Добыча и обработка угля, равно какъ и производство на этомъ заводѣ, велись образованнымъ Юзомъ „Новороссійскимъ обществомъ каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства"; обществомъ этимъ была сооружена подъѣздная ж. д. вѣтвь къ заводу. Вслѣдъ за названными рудниками въ окрестностяхъ Юзовки былъ открытъ цѣлый рядъ другихъ копей; особенно много ихъ появилось въ 1880-хъ годахъ, когда были проведены желѣзныя дороги на Маріуполь (1882 г.) и Екатерининская (1884 г.). Въ концѣ 1880-хъ годовъ и началѣ 1890-хъ, съ развитіемъ промышленности въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ происходило поглощеніе мелкихъ угольныхъ копей крупными акціонерными компаніями со значительными капиталами. Въ настоящее время въ Юзовкѣ имѣется до 20 промышленныхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ на сумму свыше 19 мил. р. Крупнѣйшее изъ нихъ—заводъ Новороссійскаго общества; въ немъ 13 доменныхъ печей, 2 бессемеровскихъ, 1 марганцовая, 10 мартеновскихъ, 2 вагранки, 42 горныхъ кузницы, 6 паровыхъ молотовъ и 14 прокатныхъ станковъ; заводомъ проплавляется свыше 17,8 мил. п. криворожскихъ, 1,3 мил. п. донецкихъ и 0,9 мил. п. марганцовыхъ рудъ и выплавляется болѣе 13 т. п. чугуна на сумму въ 7,6 мил. р.; кромѣ того получается до 10 мил. п. литого металла: на заводѣ занято около 9½ т. рабочихъ. Изъ шахтъ, послѣ описаннаго Новороссійскаго общества, первое мѣсто занимаетъ шахта Южно-Россійскаго *Днѣпровскаго* металлургическаго общества, добывающая свыше 3,6 мил. пуд. угля; на ней занято около 1.300 рабочихъ, въ томъ числѣ работающихъ подъ землей до 1 т.; затѣмъ идетъ *Александровская* копь, получающая до 2,7 мил. п. угля; нѣсколько уступаетъ ей рудникъ *И. А. Успенскаго* (2 мил. п.). Изъ остальныхъ копей можно отмѣтить копи *Александрова* (1,3 мил. п.), *Семеновскія* (свыше 1,2 мил. п.) и *Рыковскія*; послѣднія интересны по своей глубинѣ (200 саж.) и въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ русскихъ шахтъ. Донецкія копи вообще изобилуютъ болотнымъ газомъ; Рыковскія же въ этомъ отношеніи особенно пользуются дурной извѣстностью; въ 1899 г. въ нихъ произошелъ взрывъ, отъ котораго погибло до 100 рабочихъ; 18 іюня 1908 г. въ копяхъ случилась вторично катастрофа, послѣ которой изъ шахты было извлечено до 250 труповъ; изъ остальныхъ рабочихъ, работавшихъ въ это время подъ землей (всего въ смѣнѣ было 388 человѣкъ), мало кто не пострадалъ; были обожженные, изуродованные, помѣшавшіеся. Всѣ рабочіе были застрахованы и семьямъ пострадавшихъ слѣдовало получить по 500—700 р. на семью. Около Юзовскихъ каменноугольныхъ копей и заводовъ, какъ было указано выше, въ настоящее время имѣется цѣлый заводскій городъ; въ немъ насчитывалось по переписи 1897 г. 34.799 душъ, а нынѣ населеніе его достигаетъ свыше 40 т. жителей; здѣсь имѣются 6 церквей, больница, 3 аптеки (одна заводская), 4 училища, 4 библіотеки и театръ.

Верстахъ въ 6 къ с.-з. отъ Юзовки и въ 13 къ ю. отъ Ясиноватой расположена желѣзнодорожная ст. *Юзово* съ грузооборотомъ до 25½ мил. п.

Въ 5 в. отъ нея, на лѣвомъ берегу р. *Кальміуса* расположено с. *Александровское*, въ районѣ котораго находится цѣлый рядъ рудниковъ.

Верстахъ въ 5 отъ ж.-д. станціи лежитъ имѣніе *Александровское* Новороссійскаго общества, площадью болѣе 15 т. дес.; въ имѣніи устроенъ разсадникъ крупнаго рогатаго скота (до 800 головъ), лошадей, овецъ-мериносовъ и свиней; имѣются пивоваренный заводъ и мастерскія для ремонта земледѣльческихъ машинъ.

Въ 9 в. къ ю. отъ ст. Юзова по желѣзной дорогѣ расположена ст. *Рудничная* (*Рудченково*) съ грузооборотомъ до 32 мил. п.; близъ станціи лежатъ рудникъ И. А. Карпова, добывающій до 17 мил. п. каменнаго угля, и рудникъ Рудченков-

скаго горнопромышленнаго общества, добывающій болѣе 2,9 мил. п. угля и 4,2 мил. п. желѣзной руды.

Отъ Рудничной къ с.-з. отходитъ ж.-д. вѣтвь, достигающая на 10-й в. ст. *Старо-Михайловки*, расположенной близъ села того-же имени съ населеніемъ до 2½ т. душъ.

Станція эта соединена съ Ясиноватой почтовымъ трактомъ, на которомъ, въ 6 в. къ ю. отъ Старо-Михайловки лежитъ с. *Марьевка*, въ 4 в. къ ю.-в. отъ него—с. *Александровка*; въ каждомъ изъ этихъ селъ числится около 1 т. жителей.

На 17-й в. отъ Старо-Михайловки ж.-д. вѣтвь достигаетъ своего конечнаго пункта—ст. *Кураховки* съ сименнымъ ей селомъ; близъ села находится обнаженный въ балкѣ слой каменнаго угля толщиной въ 3½ ф.

Въ 14 в. къ з.-с.-з. по почтовому тракту отъ Кураховки на р. *Соленой* расположено с. *Селидовка* съ населеніемъ до 6 т. душъ; близъ села находится *Софійскій* рудникъ Прахія, добывающій болѣе 200 т. п. каменнаго угля; въ районѣ села кромѣ того добывается известнякъ. Въ 15 в. отъ Кураховки къ в. на р. *Волчьей* расположено с. *Солнцевка* съ населеніемъ до 1.300 душъ, а въ 5 в. къ ю. на р. *Осиковой*—с. *Максиміліановка* съ населеніемъ до 2 т. душъ.

На 5-й в. отъ оставленной нами ст. *Рудничной* къ ю. желѣзный путь приходитъ на ст. *Мандрыкино*, отправляющую ежегодно болѣе 16 мил. п. товаровъ; въ районѣ этой станціи расположено 3 рудника, добывающихъ ежегодно до 1,4 мил. п. угля, въ томъ числѣ рудникъ Александровскаго горнопромышленнаго общества, получающій свыше 0,8 мил. п. угля. Пройдя на 5-й в. упоминавшуюся выше ст. *Долю*, желѣзный путь на 10-й в. отъ Мандрыкина приходитъ на ст. *Еленовку* съ грузооборотомъ около 2½ мил. п., близъ которой расположено сименное ей село съ населеніемъ до 1.300 душъ и православной церковью.

Въ районѣ этого села находится *Каракубскій* рудникъ Новороссійскаго общества, добывающій ежегодно до ½ мил. п. желѣзняка, и *Новотроицкій* рудникъ того-же общества, добывающій до 900 т. п. желѣзняка. Въ 12 в. отъ Еленовки къ з.-с.-з., при рч. *Сухихъ Ялахъ* расположено волостное с. *Ново-Михайловка* (*Нехотіевка*) съ населеніемъ до 3 т. душъ и православной церковью. Въ 6 в. ниже села по рѣчкѣ лежитъ с. *Константиновка* съ населеніемъ до 2.600 душъ, а еще въ 4 в. ниже—с. *Екатериновка* съ населеніемъ до 1.200 душъ. Въ 9 в. къ ю.-ю.-з. отъ Екатериновки на р. *Пкряной* находится волостное с. *Богоявленское* съ населеніемъ около 2.100 душъ, православной церковью, почтовымъ отдѣленіемъ, нѣсколькими лавками и постоялымъ дворомъ. Въ 12 в. къ в. отъ Еленовки на рч. *Берестовой* расположено с. *Новоселовка* съ населеніемъ до 1 т. душъ, а въ 4 в. ниже его—с. *Обильное* (*Папково*) съ населеніемъ около 800 душъ; въ селѣ имѣются 3 мукомольныхъ мельницы, получающія до 1.100 п. муки ежегодно. Въ 7 в. отъ Еленовки къ ю.-ю.-в., на рч. *Долынъ-Шарпа* находится с. *Александринское*.

На 20-й в. отъ Еленовки желѣзный путь приходитъ на ст. *Велико-Анадоль* съ грузооборотомъ свыше 5 милл. п.

Близъ станціи находится знаменитое *Велико-Анадольское* лѣсничество, заключающее обширную площадь искусственно насажденнаго лѣса. Это лѣсничество, неразъ сильно страдало отъ вредящихъ деревьямъ насѣкомыхъ. Въ 2 в. отъ станціи къ в., на рч. *Сухой Волноваѣ* лежитъ с. *Ольгинское* съ населеніемъ до 2.700 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, греческій молитвенный домъ и школа; большинство жителей села—греки колонисты. Торгово-промышленный оборотъ Ольгинскаго достигаетъ 200 т. р.; изъ промышленныхъ предпріятій имѣются кирпичный и черепичный заводы. Въ 7 в. къ в.-с-в. отъ В. Анадоля, на правомъ берегу рч. Сухой Волновахи расположено с. *Ново-Троицкое* (*Середняя*) съ православной церковью, школой и нѣсколькими лавками; въ селѣ числится жителей до 4.100 душъ; близъ села есть мѣсторожденіе бѣлой глины и рудникъ, получающій ежегодно желѣзной руды на сумму свыше 500 т. р. Верстахъ въ 5 отъ станціи къ с.-з., на лѣвомъ берегу рч. *Катлагача* находится с. *Владиміровка* съ населеніемъ до 1.200 душъ; у села на противуположномъ берегу рѣки встрѣчаются обширныя залежи каолина, прикрытаго только черноземомъ или тонкимъ слоемъ песчанистой глины; залежи эти давно эксплоатируются мѣстными крестьянами и каолинъ развозится на дальнія разстоянія, даже отправляется заграницу. Въ районѣ села находится заводъ керамическихъ издѣлій съ оборотомъ въ 192 т. р. Верстахъ въ 6 ниже Васильевки на обоихъ берегахъ рч. Катлагача другъ противъ друга раскинулись два села—на правомъ *Николаевка* съ населе-

ніемъ около 2.300 душъ и на лѣвомъ—*Васильевка*, съ населеніемъ около 1.200 душъ въ каждомъ изъ селъ имѣются лавки, въ Васильевкѣ-же—православная церковь. Еще въ 7 в. ниже этихъ селъ на лѣвомъ берегу рѣчки расположено волостное с. *Павловское* съ населеніемъ до 3 т. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, нѣсколько лавокъ и заводъ земледѣльческихъ машинъ Шульца съ ежегоднымъ производствомъ на сумму до 56 т. р. Въ 4 в. къ ю.-з. отъ ст. Велико-Анадоля расположено с. *Благодатное* съ населеніемъ до 1.400 душъ, церковью, школой, почтовымъ отдѣленіемъ, лавками и постоялыми дворами. На лѣвомъ берегу рч. Катлагача нѣсколько ниже села наблюдаются отчетливыя обнаженія каолиновыхъ толщъ, покрытыхъ желто-бурой глиной, содержащей на извѣстной глубинѣ скопленія круглыхъ пятенъ углекислой извести; еще ниже у дороги изъ Благодатнаго во Владиміровку лѣвые берега рѣчки представляютъ рядъ обнаженій, сложенныхъ изъ различныхъ песчано-глинистыхъ породъ. Въ 12 в. отъ Благодатнаго къ с.-с.-з. лежитъ с. *Егоровское* (*Рыгорьевка*) съ населеніемъ до 1½ т. душъ и православной церковью. Въ 6 в. къ ю.-з. отъ Егоровскаго по проселочной дорогѣ расположено вол. с. *Петровское* съ населеніемъ до 4 т. душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками.

На 11-й в. отъ ст. В. Анадоля желѣзный путь приходитъ на узловую ст. *Волноваху* съ грузооборотомъ до 2 мил. п. Отъ Волновахи къ западу отходитъ описанная выше (стр. 618) линія *второй Екатерининской* желѣзной дороги.

Въ 6 в. къ с.-в. отъ нея на рч. *Мокрой Волновахѣ* находится греческая колонія *Волноваха* (*Булаєъ*) съ населеніемъ до 1.700 душъ и православной церковью. Въ 10 в. отъ нея внизъ по рѣчкѣ расположено волостное с. *Ново-Николаевское* съ населеніемъ до 3.100 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Еще ниже, верстахъ въ 14 отъ Н.-Николаевскаго, на томъ-же берегу рч. М. Волновахи лежитъ греческая колонія *Стыла*, основанная въ 1778 г.; населеніе колоніи достигаетъ 3.600 душъ; здѣсь имѣются православная церковь, школа, почтовая станція и до 10 лавокъ; на берегу рѣчки, въ верстѣ ниже селенія неглубоко отъ поверхности земли проходятъ тонкія прослойки бѣлой и свѣтлозеленой глины, перемежающихся съ тонкими прослойками плотнаго, мелкозернистаго кварца. Близъ станціи Волновахи находится с. *Платоновка* съ населеніемъ до 1.300 душъ и православной церковью. Въ 8 в. къ с.-з. отъ той-же станціи по проселочной дорогѣ расположено с. *Валеріановка* съ населеніемъ до 1½ т. душъ и православной церковью. Въ 2—3 верстахъ отъ Валеріановки находится с. *Андреевское* съ населеніемъ до 1.600 душъ, а еще въ 3 в.—с. *Кирилловское* съ населеніемъ до 1.400 душъ; оба эти села расположены на рч. *Шайтанкѣ*; въ нихъ имѣются православныя церкви, а въ Андреевскомъ кромѣ того еврейскій молитвенный домъ; въ каждомъ есть по нѣскольку лавокъ. Въ 10 в. къ з.-с.-з. отъ Кирилловки по проселочной дорогѣ расположено волостное с. *Петровское* съ церковью и школой; число жителей этого села достигаетъ 4 т. душъ. Въ 12 в. къ ю.-з. отъ ст. Волновахи и въ 8 в. къ ю. отъ с. Андреевскаго, на берегу рч. *Яръ-Осозы* лежитъ с. *Ивановка* съ населеніемъ до 1.800 душъ.

На 20-й в. отъ Волновахи желѣзный путь приходитъ на ст. *Карань* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Въ 7 в. къ ю.-з. отъ нея, на рч. *М. Кальчикъ* находится греческая колонія *Анатолія* (*Анадоль*) съ населеніемъ до 1.400 душъ и церковью. Въ 10 в. выше по рѣчкѣ лежитъ с. *Апостольское* съ населеніемъ въ 2.200 душъ, а въ 2 в. отъ него на противуположномъ берегу рѣчки—с. *Дмитровское* съ населеніемъ до 1.600 душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками. Въ 12 в. отъ селенія Анадоля къ ю.-з., на берегу рч. *Пане-Ивановки* или *Вагиторощи* находится с. *Крестовка* съ населеніемъ до 1.900 душъ, православной церковью, школой и нѣсколькими лавками. Въ 16 в. по прямой линіи къ в.-ю.-в. отъ ст. Карани на р. Кальміусѣ находится с. *Карань* съ населеніемъ свыше 2.800 душъ; главную часть жителей села составляютъ выселившіеся въ 1778 г. изъ Крыма греки. Въ селѣ имѣются волостное правленіе, православная церковь, часовня, школа, свыше 30 лавокъ съ общимъ оборотомъ на сумму до 300 т. р. и 3 промышленныхъ предпріятія съ оборотомъ на сумму свыше 30 т. р. Въ 12 в. отъ Карани вверхъ по р. *Дубовкѣ*, впадающей нѣсколько выше упоминавшагося села въ Кальміусъ, расположено волостное с. *Игнатьевка* (*Дубовка*); жители села—греческіе колонисты, число которыхъ достигаетъ 3 т. душъ. Въ селѣ имѣются православная церковь, школа, земская станція и больница, а также нѣсколько лавокъ. Въ полуверстѣ отъ села находится кирпичный заводъ.

Въ 18 в. вверхъ по Кальміусу отъ Карани и въ 15 в. отъ Игнатьевки находится с. *Ласпи* съ греческимъ населеніемъ свыше 1.900 душъ, переселившихся сюда въ 1778 г. изъ Крыма; въ селѣ имѣются православная церковь и нѣсколько лавокъ. Въ 10 в. еще выше по Кальміусу при впаденіи рч. Волновахи лежитъ с. *Б. Каракуба* съ греческимъ населеніемъ до 2 т. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и болѣе 10 лавокъ. Въ 10 в. отъ селенія на берегу балки *Ярлы* (*Скотоватой*) находится мѣсторожденіе бѣлой глины, перемежающейся съ бѣлымъ пескомъ, желтой и красной глинами.

На 21-й в. отъ ст. Карани желѣзный путь приходитъ на ст. *Кальчикъ* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Въ 9 в. по проселочной дорогѣ отъ Кальчика къ с.-з., на берегу р. *Кальчика* находится греческая колонія с. *Чердаклы* съ населеніемъ до 2.100 душъ, православной церковью, почтовой станціей, школой, нѣсколькими лавками и постоялыми дворами. Выше по Кальчику, въ 12 в. отъ с. Чердаклы находится волостное с. *М. Янисаль* съ населеніемъ свыше 5 т. душъ, православной церковью, школой и болѣе чѣмъ десяткомъ лавокъ; большинство его жителей—греки, выселившіеся изъ бывшаго с. Енисала въ Симферопольскомъ у. Таврической губ. Въ 14 в. къ в. отъ ст. Кальчика на берегу р. *Кальміуса* лежитъ с. *Чермалыкъ* съ греческимъ населеніемъ до 3.100 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и около 10 лавокъ.

На 17-й в. отъ ст. Кальчика желѣзный путь приходитъ на ст. *Сартану* съ грузооборотомъ свыше 53 милл. пуд.

Въ 9 в. отъ ж.-д. станціи къ в., на берегу р. Кальміуса находится греческая колонія *Сартана* съ населеніемъ до 5 т. душъ, православной церковью и школой Близъ села находится чугунолитейный заводъ анонимнаго общества „Русскій Провидансъ“, выплавляющій ежегодно болѣе 4,7 мил. пуд. чугуна и болѣе 10 мил. п. литого металла. Недалеко отъ селенія производившимися раскопками были найдены древнія золотыя украшенія. Въ 6 в. къ з. отъ ст. Сартаны на берегу рч. Кальчика находится греческая колонія с. *Старый Крымъ* съ населеніемъ свыше 1.800 жителей; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Въ 14 в. къ с.-з. отъ Стараго Крыма по торговой дорогѣ, при рч. *Маломъ Кальчикѣ* расположено с. *Никольское* съ населеніемъ до $2^1/_2$ т. душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа, земская почтовая станція, до десятка постоялыхъ дворовъ и болѣе десятка лавокъ. Прежде это село принадлежало азовскимъ казакамъ. Въ 12 в. къ в. отъ Никольскаго при рч. *Соленой* лежитъ волостное с. *Покровское*, бывшій казачій поселокъ; въ селѣ имѣются православная церковь, молитвенный домъ и нѣсколько лавокъ.

На большей части протяженія Маріупольской ж.-д. вѣтви, параллельно ей, восточнѣе тянется теченіе р. *Кальміуса*, впадающаго въ Азовское море. Сюда иногда пріурочиваютъ битву кн. Игоря Сѣверскаго съ половцами „при Каялѣ“ въ 1186 г., тогда какъ она происходила въ дѣйствительности при р. Кагальникѣ (см. ниже). Гораздо вѣроятнѣе, что именно здѣсь происходила знаменитая битва „при Калкѣ“, обязанная слѣдующимъ историческимъ событіямъ. Въ 1224 г. въ южно-русскихъ степяхъ впервые появились татары подъ предводительствомъ Джебе и Субута. Первые удары ихъ естественно направились противъ тогдашнихъ хозяевъ этихъ степей — половцевъ, которые, будучи ослаблены предшествовавшей борьбой съ русскими и не надѣясь на собственныя силы, обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. Князья, почти уже примирившіеся въ это время съ ослабленными половцами и породнившіеся съ ихъ ханами, вмѣсто того, чтобы соблюсти благоразумный нейтралитетъ, поддались опасеніямъ за свои земли. На съѣздѣ, созванномъ галицкимъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ, было рѣшено оказать на этотъ разъ содѣйствіе прежнимъ врагамъ—половцамъ. Южнорусскіе князья Мстиславъ Кіевскій, Мстиславъ Черниговскій и др. соединили свои силы съ половецкими и подъ предводительствомъ Мстислава Удалого пошли навстрѣчу татарамъ. Послѣ 8-дневнаго успѣшнаго похода русскихъ силъ отъ Днѣпра (стр. 634) на берегахъ р. Калки (вѣроятно нынѣшняго Кальміуса), недалеко отъ его устья произошла кровопролитная битва, счастливо начатая кн. Даніиломъ Романовичемъ Волынскимъ и Олегомъ Курскимъ, но вслѣдствіе фланговаго отступленія половцевъ, навалившихся на русскій лагерь, окончившаяся полнымъ пораженіемъ. Мстиславъ Кіевскій успѣлъ во время битвы укрѣпиться на холмѣ надъ Калкой и три дня выдерживалъ еще со своей ратью нападенія хановъ Чегира и Ташу, въ то время, какъ остальныя русскія силы, преслѣдуе-

мыя татарами, подъ начальствомъ Мстислава Удалого отступили за Днѣпръ. Изъ укрѣпленій онъ былъ выманенъ вѣроломствомъ „бр дниковъ“ и убитъ татарами. Отозванные на этотъ разъ Чингисханомъ, татары удалились въ Азію, но почуявъ. вслѣдствіи неосторожности русскихъ, въ нихъ опаснаго врага, черезъ 12 лѣтъ подъ предводительствомъ Батыя повторили свое нашествіе, направившись на этотъ разъ уже на камскихъ булгаръ и русскихъ, и завершили его подчиненіемъ себѣ большей части Европейской Россіи.

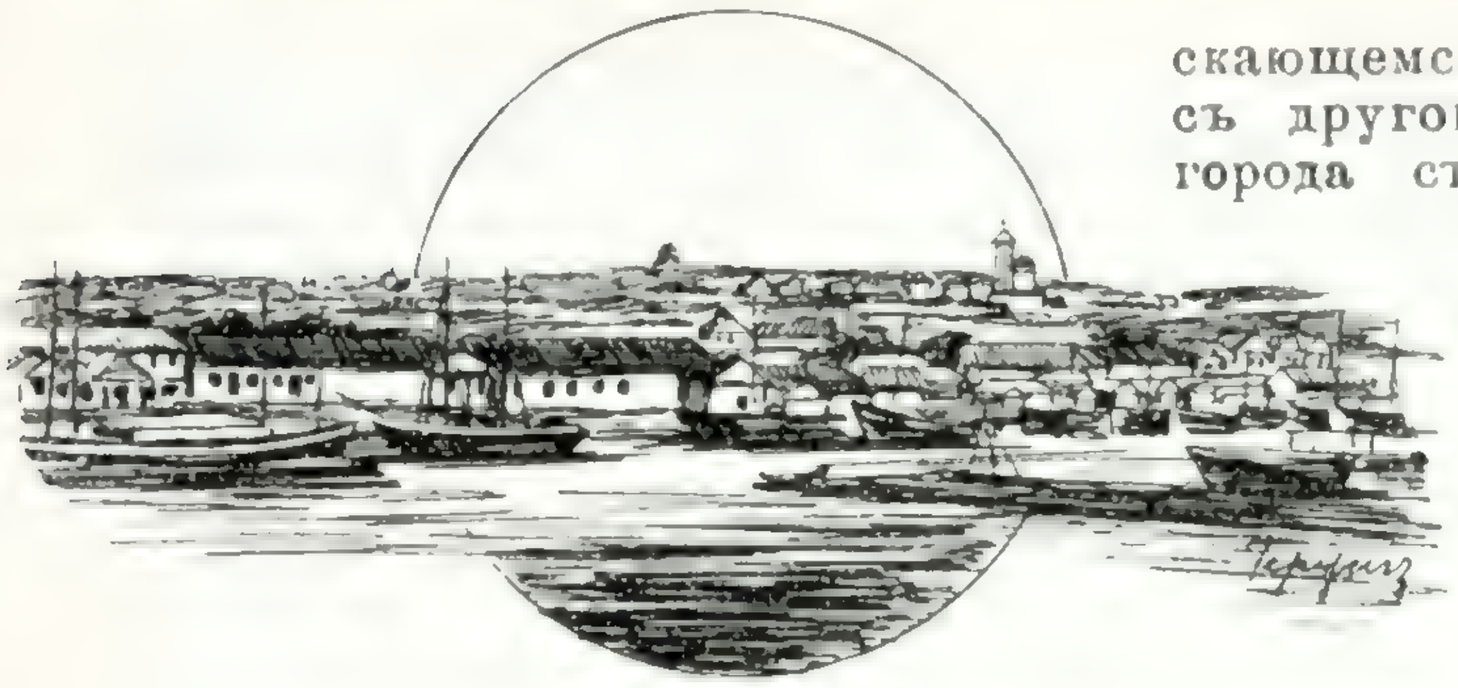
На 11-й в. отъ ст. Сартаны желѣзный путь приходитъ къ конечному пункту описываемой магистрали, г. **Маріуполю**. Уѣздный городъ Екатеринославской губерніи Маріуполь лежитъ на берегу Азовскаго моря при устьяхъ р. *Кальміуса*.

До самаго сверженія татарскаго владычества приазовскія степи оставались занятыми кочевьями татаръ, а затѣмъ были ареной дѣятельности казаковъ. Низовья Кальміуса заселились только во второй половинѣ XVIII в. отчасти бѣглыми изъ центральной Россіи, главнымъ же образомъ греческими колонистами. По указу имп. Екатерины II въ 1775 г. грекамъ, составлявшимъ ополченіе при гр. Орловѣ, было разрѣшено селиться въ Россіи съ правомъ втеченіе 30 лѣтъ не платить никакихъ повинностей. Въ концѣ 1770-хъ годовъ Суворовъ, назначенный въ Крымъ для наблюденія за татарами, переселилъ въ Россію до 30 тыс. христіанскихъ семействъ, которыя основали цѣлый рядъ колоній. Въ 1789 г. такимъ образомъ былъ основанъ греками - колонистами г. Маріуполь. Удобное географическое положеніе города, расположеннаго на берегу моря въ устьѣ р. Кальміуса, способствовало быстрому его торговому развитію. Въ 1804 г. изъ него вывозилось различныхъ товаровъ на сумму въ 71.134 р., а въ слѣдующемъ 1805 г.—на 104.222 руб.; въ началѣ 1860-хъ годовъ ежегодно отпускалось заграницу товаровъ на сумму до 3,1 мил. р. Главнымъ предметомъ отпуска служили въ это время ячмень и ленъ. Значительнымъ толчкомъ для развитія торговли послужило проведеніе въ 1882 г. въ Маріуполь желѣзной дороги, а затѣмъ расширеніе порта; въ 1887—89 гг. въ 4 в. отъ города былъ построенъ новый портъ, разсчитанный на грузооборотъ въ 25 мил. п. Къ этому же времени относится развитіе донецкой каменноугольной промышленности, еще больше поднявшей значеніе Маріуполя, какъ порта для вывозной заграничной торговли. О размѣрахъ торговли въ концѣ XIX в. можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ	1890	г.	было	получено	и	отправлено	6,8 мил. п.
„	1892	„	„	„	„	12,6	„ „
„	1894	„	„	„	„	17,2	„ „
„	1896	„	„	„	„	26,0	„ „
„	1898	„	„	„	„	44,0	„ „
„	1899	„	„	„	„	58,0	„ „

Въ настоящее время изъ Маріуполя отправляется ежегодно товаровъ свыше 55 мил. п. и прибываетъ до 64 мил. пуд.; главными предметами какъ ввоза, такъ и вывоза служатъ каменный уголь, коксъ и руда (87% всего грузооборота), затѣмъ зерновой хлѣбъ (8%); первые изъ названныхъ грузовъ доставляются преимущественно изъ Донецкаго бассейна и портовъ Чернаго и Азовскаго морей, вторые—отчасти изъ тѣхъ же мѣстъ, отчасти изъ центральныхъ черноземныхъ губерній. Предметы потребленія и домашняго обихода доставляются главнымъ образомъ изъ Ростова - на-Дону, Екатеринослава и Харькова. Большинство товаровъ прибываетъ въ Маріуполь по морю (до 34 мил. п.), отправляется-же малымъ каботажемъ (30 мил. п.); грузооборотъ желѣзнодорожной станціи достигаетъ 13 м. п. Размѣры внѣшней торговли достигаютъ 14 милл. п.; изъ отправляемыхъ заграницу товаровъ первое мѣсто занимаютъ земледѣльческіе продукты (до 11 милл. п.); изъ ввозимыхъ—огнеупорный кирпичъ, машины и гончарныя издѣлія (около 3 милл. п.). Общій оборотъ всѣхъ торговыхъ предпріятій Маріуполя достигаетъ 24 милл. р. Промышленное значеніе города невелико; наиболѣе крупнымъ являлось въ 1900 г. предпріятіе по постройкѣ угольной гавани (свыше 1 милл. р.); въ городѣ имѣется нѣсколько небольшихъ чугунолитейныхъ заводовъ, каменоломенъ, мукомольная мельница, конфектно-пряничныя и бараночныя заведенія; общій оборотъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій достигаетъ 4 милл. р.

Маріуполь расположенъ на возвышенномъ морскомъ берегу, отлого спу-



Маріуполь.

скающемся съ одной стороны къ рейду, а съ другой—къ теченію р. *Кальміуса*; видъ города съ сѣверной стороны лучше, но недостатокъ садовъ и зелени вообще производитъ нѣсколько непріятное впечатлѣніе. Подъ городомъ занято 3,8 кв. в.; число жителей его достигаетъ 33 т. душъ (въ 1897 г.—31.116); по національностямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: русскихъ—49%, евреевъ—21%, прочихъ народностей, главнымъ образомъ грековъ—30%. Въ городѣ имѣется 7 православныхъ храмовъ, изъ которыхъ необходимо отмѣтить *Успенскій* соборъ, извѣстный чудотворной иконой Божьей Матери, перенесенной въ Маріуполь изъ Крыма при основаніи города; кромѣ православныхъ церквей имѣются костелъ, синагога, протестантскій и армяно-григоріанскій храмы. Въ Маріуполѣ 2 среднихъ учебныхъ заведенія—мужское и женское и 14 низшихъ школъ, библіотеки и читальня; число учащихся составляетъ 5,7% всего населенія. Имѣется 5 больницъ съ 200 кроватями и 7 аптекъ. Въ городѣ 3 театра. Окрестности Маріуполя безлѣсны, но довольно разнообразны.

Къ з. отъ Маріуполя идетъ почтовый трактъ, уклоняющійся нѣсколько къ ю. и достигающій на 19-й в. греческой колоніи *Мангушъ*, расположенной при рѣчкахъ *Мокрой* и *Сухой Бѣлосарайкахъ*; колонія эта была основана въ 1778 г. выходцами изъ Крыма и въ настоящее время представляетъ село съ населеніемъ до 6 т. душъ, православной церковью, нѣсколькими школами и земской почтовой станціей; въ селѣ имѣется до 20 различныхъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 120 т. р. и кирпичный заводъ, производящій ежегодно на 5 т. руб. Въ 20 в. отъ Мангуша къ з.-с.-з., на рѣчкѣ *Каратышъ* расположено с. *Стародубовка* (*Каратышъ*), бывшее поселеніе азовскихъ казаковъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа, земская почтовая станція и нѣсколько лавокъ; число жителей Стародубовки достигаетъ 1 т. душъ. Въ 11 в. къ ю. отъ Мангуша внизъ по рѣчкѣ Мокрой Бѣлосарайкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, образуя озеро, подходитъ почти къ самому Азовскому морю, лежитъ греческая колонія *Ялта* заселенная въ 1779 г.; жителей въ ней до 6 т. душъ; главное занятіе ихъ—рыбный промыселъ, дающій до 20 т. р. ежегоднаго дохода; въ колоніи есть православная церковь, школа, до 30 лавокъ съ общимъ оборотомъ въ 130 т. р. и кирпичный заводъ. На сѣверномъ побережьѣ Азовскаго моря, верстахъ въ 40 отъ Маріуполя къ в., при устьѣ рѣчки *Грузской* находится с. *Ново-Николаевка* съ населеніемъ свыше 4 т. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и до 50 различныхъ торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ около 260 т. р. Къ в. отъ Николаевки Азовское море образуетъ лиманъ, ограниченный съ восточной стороны *Кривой Косой*, верстъ на 7 вдающейся въ море. Еще дальше къ в. отъ косы, верстахъ въ 18 отъ нея, при устьѣ рѣчки *Широкой* лежитъ слоб. *Весело-Вознесенская* съ населеніемъ свыше $3^1/_2$ т. душъ; въ слободѣ имѣются православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Въ 12 верстахъ къ в. отъ Весело-Вознесенскаго находится описанный выше *Міусскій* лиманъ.

Маріупольскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 2.900 кв. верстъ и расположенъ южной своей частью на побережьѣ Азовскаго моря между р.р. Бердой и Кальміусомъ, а на сѣверѣ захватываетъ часть бассейна р. Волчьей, притока Самары, системы Днѣпра. Уѣздъ почти безлѣсенъ. Только искусственно насажденныя лѣсныя площади, какъ В. Анадольское лѣсничество, немного увеличиваютъ % его лѣсистости. Почва уѣзда большей частью черноземная. Мѣстами въ уѣздѣ находятся залежи каменнаго угля, алебастра, известняка и каолина. Населеніе въ 1897 г. достигало 254,1 т. душъ, т. е. на кв. версту приходилось по 32,2 чел. въ среднемъ. По родному языку жители распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: русскіе составляли 61%, греки—18%, татары—6%, евреи 4% и прочія народности—11%. Процентъ грамотныхъ опредѣляется въ 28,1%. Главное занятіе населенія—земледѣліе, которымъ занимается 88% всѣхъ жителей уѣзда; изъ промысловъ развито рыболовство. Средній ежегодный сборъ продовольственныхъ

хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ), за періодъ съ 1895 г. по 1900 г. опредѣлялся въ 10,8 мил. п. (на 1 душу сельскаго населенія—48,8 п.).

Возвращаясь къ оставленной нами ст. *Ясиноватой*, приступаемъ къ описанію населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ районѣ Екатерининской ж. д. Въ 12 верстахъ къ с. отъ Ясиноватой лежитъ ст. *Скотоватая* съ незначительнымъ грузооборотомъ; при станціи, на рч. *Кривомъ Торцѣ* расположено волостное с. *Скотоватое* съ населеніемъ свыше 2.600 душъ; въ селѣ есть двѣ православныхъ церкви, школа, почтовая станція и свыше 15 лавокъ, а въ окрестностяхъ села—каменоломни, изготовляющія жернова.

Въ 2 в. отъ Скотоватой къ в. на рѣчкѣ *Сидоровкѣ* расположено с. *Ново-Бахмутовка* съ населеніемъ до 2½ т. душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками.

На 12-й верстѣ отъ ст. Скотоватой желѣзный путь приходить на ст. *Желѣзную* съ грузооборотомъ свыше 3 мил. пуд. При станціи находится село того-же имени, расположенное на рч. Кривомъ Торцѣ; въ селѣ есть церковь, школа, почтовая станція и до 30 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 350 т. р.

Въ 10 верстахъ отъ села, на рч. *Желѣзной*, впадающей въ Кривой Торецъ, находится *Желѣзная* балка—мѣсторожденіе каменнаго угля, состоящее изъ 12 пластовъ толщиной въ 18 ф. въ среднемъ. Разрабатывается этотъ уголь въ трехъ шахтахъ, добывающихъ ежегодно до 34 т. п.

На 10-й верстѣ отъ ст. Желѣзной расположена ст *Кривой Торецъ* (*Петровская*) съ грузооборотомъ до 37 мил. п.; главными предметами отправленія служатъ каменный уголь и руда, добываемые на близлежащихъ *Петровскихъ* заводахъ Русско-Бельгійскаго металлургическаго общества; заводами этими проплавляется ежегодно болѣе 19 мил. п. различныхъ рудъ и 12 м. п. чугуна; кромѣ того приготовляется до 16,6 мил. п. различныхъ металлическихъ издѣлій. Около завода расположенъ поселокъ, въ которомъ живутъ преимущественно рабочіе; послѣднихъ на заводѣ свыше 4 т. душъ. На 12-й верстѣ отъ Кривого Торца находится узловая ст. *Константиновка* съ грузооборотомъ до 10 мил. п.; въ районѣ станціи лежатъ желѣзопрокатный заводъ Константиновскаго общества и кирпичный заводъ; общій оборотъ этихъ предпріятій достигаетъ 3 мил. р. Большинство добываемыхъ на упомянутыхъ рудникахъ продуктовъ отправляется въ Центральную и Южную Россію чрезъ ст. *Дружковку*, грузооборотъ которой достигаетъ 37 м. п.; станція эта лежитъ въ 12 верстахъ къ отъ вышеописанной ст. Константиновки.

Въ 3 верстахъ отъ Константиновки лежитъ с. *Ивановоль* съ мукомольной мельницей, очищающей ежегодно муки на сумму до 11 т. р. Въ 7 верстахъ отъ той же станціи, на рч. Кривомъ Торцѣ расположена д. *Новоселовка* (*Васильевка*), а въ 4 в. отъ нея вверхъ по Торцу—д. *Алексѣевка* (*Осиповка*) съ населеніемъ до 900 душъ; на противуположномъ берегу лежитъ волостное с. *Дружковка* съ населеніемъ въ 1½ т. душъ; въ селѣ есть православная церковь и до 10 лавокъ съ общимъ оборотомъ около 160 т. р.; село имѣетъ немалое промышленное значеніе, такъ какъ въ его районѣ находятся ломки цокольнаго камня, добываются и обра-

батываются желѣзная руда и соль; оборотъ 8 крупнѣйшихъ предпріятій района достигаетъ почти $6^1/_2$ мил. р.; изъ этихъ предпріятій необходимо отмѣтить сталелитейный и желѣзнопрокатный заводъ (оборотъ 6 мил. р.), основанный въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в., и соляныя копи, устроенныя въ серединѣ 1870-хъ годовъ.

Отъ Константиновки въ ю.-в. направленіи отходитъ ж. д. вѣтвь на *Горловку*, а въ с.-в.—на *Бахмутъ*. Описываемый же путь, миновавъ ст. *Дружковку*, на 23-й верстѣ отъ Константиновки достигаетъ ст. *Краматорской*, расположенной уже въ предѣлахъ Харьковской губерніи (см. „Россія“ т. VII, стр. 286).

Отъ Краматорской въ ю.-в. направленіи идетъ вѣтвь Курско-Харьково-Севастопольской дороги сначала по Харьковской губерніи, съ 7-й же версты—по Екатеринославской; на 11-й верстѣ отъ границы вѣтвь эта достигаетъ незначительной по грузообороту ст. *Вѣропольевки*, а на 20-й—ст. *Часова-Яра*; послѣдняя получаетъ и отправляетъ ежегодно до $4^1/_2$ мил. пудовъ различныхъ грузовъ, значительную часть которыхъ составляютъ добываемыя въ окрестностяхъ ископаемыя—огнеупорная глина, доломиты и пр.; въ частности однихъ доломитовъ близъ Часова-Яра разрабатывается ежегодно свыше 550 т. куб. саж.

На 15-й верстѣ отъ Часова-Яра желѣзный путь приходитъ на ст. *Ступки* съ грузооборотомъ до 15 м. п. Близъ станціи расположена шахта Голландскаго общества для разработки каменной соли въ Россіи—*Петръ Великій*; производительность ея опредѣляется въ $4^1/_2$ мил. п. ежегодно. Отъ Ступокъ желѣзный путь развѣтвляется: одна линія направляется съ колебаніями къ с. и ю. на востокъ, вторая же—прямо на югъ къ г. *Бахмуту*, котораго и достигаетъ на 5-й верстѣ.

Уѣздный городъ Екатеринославской губерніи **Бахмутъ** расположенъ на р. *Бахмуткѣ*. Мѣсто нынѣшняго Бахмута и все окрестное пространство въ началѣ русской исторіи были заняты цѣлымъ рядомъ кочевниковъ, послѣдовательно вытѣснявшихъ другъ друга. Послѣ татарскаго владычества здѣшняя мѣстность опустѣла и только во второй половинѣ XVI в. стала заселяться казаками. Въ это же время московское правительство для закрѣпленія за собой юга Россіи образовало на Донцѣ рядъ сторожевыхъ пунктовъ; одинъ изъ такихъ пунктовъ былъ устроенъ около 1571 г. при впаденіи рч. Бахмутки въ Донецъ. Въ концѣ XVII в. слобожане Изюмскаго казачьяго полка основали солеварню на р. *Торцѣ* близъ нынѣшняго Славянска, а нѣсколько позднѣе выходцы изъ этого послѣдняго устроили новую солеварню вер. въ 25 отъ устьевъ р. Бахмутки. Около нея была устроена укрѣпленная слобода, которая быстро разрослась и къ началу XVIII в. по численности населенія оставила за собой Торъ (Славянскъ). Въ описываемое время въ Россію соль привозилась обычно изъ Крыма. Петръ Великій, желая освободиться отъ необходимости закупать ее внѣ Россіи, велѣлъ составить опись и чертежи новой слободы (1703 г.); для обезпеченія этого пункта отъ набѣговъ ногайцевъ и крымцевъ, а отчасти и запорожцевъ, было приказано построить острогъ съ небольшими укрѣпленіями. Въ 1712 г. къ острогу было приписано $1^1/_2$ т. черкасъ (малороссовъ) и вблизи учрежденъ форпостъ изъ драгунскихъ полковъ. Въ 1731 г. всѣ эти укрѣпленія были усилены, а въ царствованіе имп. Елизаветы въ Бахмутъ былъ помѣщенъ штабъ Бахмутскаго гусарскаго полка. Съ замиреніемъ Крыма все степное пространство, какъ упоминалось выше, стало заселяться выходцами Малорусской Украйны и Центральной Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ установилось крѣпостное право. Бахмутъ въ это время пріобрѣлъ крупное значеніе, не только какъ военный, но и какъ торгово-промышленный пунктъ: на его ярмарки сгонялся окрестный скотъ; въ городѣ были устроены салотопные, мыловаренные и свѣчные заводы. Въ 1770-хъ годахъ Бахмутъ сталъ городомъ и въ немъ былъ учрежденъ магистратъ. Но съ расширеніемъ границъ Россіи на югъ

и съ развитіемъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ значеніе Бахмута начало постепенно ослабѣвать. Въ 1782 г. солеварни, состоявшія сначала въ вѣдѣніи казны, а затѣмъ удѣловъ, закрылись; главнымъ занятіемъ жителей окрестностей съ тѣхъ поръ сдѣлались земледѣліе и довольно широко поставленное скотоводство; но послѣднее съ освобожденіемъ крестьянъ упало; только съ развитіемъ каменноугольной донецкой промышленности значеніе Бахмута нѣсколько увеличилось и то лишь какъ торговаго центра, снабжающаго уѣздъ необходимыми предметами потребленія. Въ 1900 г. въ Бахмутѣ насчитывалось до 300 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ свыше 5 мил. р.; почти 70% ихъ составляли мануфактурно-галантерейныя (1,4 мил. р.), смѣшанно-хозяйственныя (1,2 мил. р.) и питейно-трактирныя (0,7 мил. р.) заведенія; остальные 30% падали на желѣзно-скобяныя, каменноугольныя и пр. незначительныя по размѣрамъ предпріятія; изъ нихъ можно отмѣтить сельскохозяйственный складъ машинъ и орудій съ оборотомъ свыше 91 т. руб. Оборотъ промышленныхъ заведеній Бахмута достигалъ 2,1 мил. р. при 54 предпріятіяхъ; первое мѣсто среди нихъ занимали мукомольныя мельницы, пивоваренные заводы, булочныя и кондитерскія; второе мѣсто—добыча и обработка полезныхъ ископаемыхъ: двѣ каменоломни (ежегодно добывается до 1.600 куб. саж. гипса), солеварня А. Е. Скараманга, получающая до 1 мил. п. соли, стеклянный заводъ и пр.; оборотъ предпріятій этой группы достигалъ 800 т. р. Въ Бахмутѣ по переписи 1897 г. числилось 19.316 жителей; по національностямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: русскихъ 82,7%, евреевъ 15,3% и поляковъ 0,9%. Подъ городомъ занято 2,7 кв. версты. Съ внѣшней стороны Бахмутъ представляетъ мало интереснаго; расположенъ онъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, въ ея долинѣ; самая рѣка въ сухое время настолько мелководна, что воды въ ней имѣется едва на 1 ф.; отъ сильныхъ дождей и во время весенняго разлива вода значительно подымается. Обиліе солей въ почвѣ дѣлаетъ рѣчную воду непригодной для питья; вода большинства городскихъ колодцевъ также недостаточно прѣсна; вслѣдствіе этого до проведенія въ Бахмутѣ водопровода значительнымъ недостаткомъ его являлось почти полное отсутствіе хорошей воды. Рч. *Бахмутка* раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя половины: первая, расположенная на лѣвомъ берегу, обширнѣе и лучше второй; въ ней находятся городская площадь съ главными магазинами и правильныя, прямыя улицы. Всѣхъ храмовъ въ городѣ 9; изъ нихъ 6 православныхъ, одинъ костелъ и двѣ синагоги. По старинѣ замѣчательна *Соборная* церковь, сооруженіе которой приписываютъ Петру Великому. Въ городѣ 2 среднихъ учебныхъ заведенія—мужское и женское, 8 низшихъ школъ, 2 читальни и библіотека. Имѣется 2 больницы со 100 кроватями и 4 аптеки. Въ послѣдніе годы выстроены театръ и народный домъ.

Окрестности города вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ и растительности вообще не могутъ быть названы живописными, хотя обиліе возвышенностей и придаетъ имъ нѣкоторое разнообразіе. Отъ Бахмута къ Константиновкѣ идетъ котловина, въ которой на глубинѣ, подъ отложеніями пермской, юрской, мѣловой и третичной системъ залегаютъ каменноугольные осадки.

Возвращаясь къ оставленной нами ст. *Ступкамъ*, направляемся по желѣзнодорожной линіи сначала къ сѣверу, а затѣмъ, съ 7-й версты—къ ю.-в. На 12-й верстѣ отъ ст. Ступокъ расположена ст. *Деконовка* съ грузооборотомъ свыше 18 мил. п.; въ районѣ станціи находится нѣсколько шахтъ, среди которыхъ по количеству добываемыхъ ископаемыхъ первое мѣсто занимаютъ *Новая Величка* Южно-Русскаго солепромышленнаго общества (4,6 милл. п. соли ежегодно) и шахта Семеновско-Ивановскаго общества (2,4 м. п.).

Близъ станціи находится извѣстное с. *Брянцевка* съ населеніемъ свыше 600 душъ. Въ 1876 г. въ окрестностяхъ села на глубинѣ было обнаружено нѣсколько мощныхъ пластовъ соли, къ разработкѣ которой было приступлено почти тотчасъ же. Въ 6 верстахъ отъ Брянцевки къ ю.-в. и въ 8 верстахъ отъ Бахмута къ с.-в., на рч. *Горьломъ Полѣ* находится с. *Покровское* съ населеніемъ до 5.300 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и лавки; близъ села имѣются залежи гипса. Въ 16 в. отъ Брянцевки къ с., на рч. *Бахмуткѣ* расположено волостное

с. *Звановка* (*Соколовка*) съ населеніемъ свыше 600 душъ, православной церковью и лавками; въ окрестностяхъ этого села съ конца XVIII в. производится выварка соли; за послѣднее время развилась кромѣ того добыча гипса, принявшая крупные размѣры: на двухъ каменоломняхъ получается ежегодно свыше 1,6 милл. куб. саж. гипса. Въ 4 в. выше Звановки по той же рѣчкѣ лежитъ д. *Родіоновка* съ населеніемъ до 1 т. душъ и школой. Въ 8 в. къ с.-с.-в. отъ Родіоновки, нѣсколько ниже устья р. Бахмутки, на правомъ берегу р. *Сѣверскаго Донца* расположено волостное с. *Серебрянка* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ и православной церковью; въ селѣ имѣется до 10 лавокъ и нѣсколько промышленныхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ въ 270 т. р.

На 13-й верстѣ отъ Деконовки желѣзный путь приходитъ на ст. *Натальевку* съ незначительнымъ грузооборотомъ; въ 7 верстахъ отъ нея расположено вышеописанное с. *Покровское*.

Въ 11 верстахъ отъ Натальевки желѣзный путь достигаетъ узловой ст. *Попасной*, расположенной въ центрѣ Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Грузооборотъ станціи достигаетъ 30 мил. п. Главными предметами отпуска служатъ каменный уголь соль, гипсъ и пр. Отъ Попасной отходятъ желѣзнодорожныя линіи въ четырехъ направленіяхъ: въ сѣверномъ—на *Купянскъ*, въ восточномъ—черезъ *Алмазную* на *Дебальцево*; въ южномъ—на *Никитовку* и въ западномъ—только-что описанная линія на *Краматорскую* съ вѣтвью на *Бахмутъ*.

Въ 8 верстахъ отъ Попасной по первой изъ этихъ линій расположена ст. *Камышеваха* съ незначительнымъ грузооборотомъ.

Верстахъ въ 4 отъ нея лежитъ сонменное ей село на рч. *Камышевахѣ*; въ селѣ свыше 600 жителей, имѣются православная церковь, школа и до 10 лавокъ.

На 14-й верстѣ отъ желѣзнодорожной станціи находится слѣдующая станція *Лоскутовка* съ грузооборотомъ до $2^1/_2$ мил. п., а на 15-й верстѣ отъ послѣдней расположена ст. *Любимовка* съ грузооборотомъ до 7 мил. п. Отъ Любимовки желѣзный путь, направляясь къ с., подходитъ къ самому берегу р. *Сѣверскаго Донца* и на 3-й верстѣ достигаетъ ст. *Лисичанска* съ грузооборотомъ до $7^1/_2$ мил. п. При станціи расположено село того-же имени съ населеніемъ въ 4 т. душъ, 2 православными церквами, школой и штейгерскимъ училищемъ; въ селѣ насчитывается до 30 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ свыше 400 т. р. Близъ села находится рудникъ акціонернаго общества Александро-Дмитріевскихъ каменноугольныхъ копей, добывающій ежегодно свыше 3,1 мил. п. каменнаго угля, и крестьянскія шахты, добывающія свыше 170 т. п. угля. Въ 3 в. отъ станціи расположенъ заводъ Любимова, Сольвэ и К°, изготовляющій ежегодно свыше 2 мил. п. соды. Разработка каменнаго угля въ Лисичанскѣ началась въ 1796 г., первоначально для нуждъ Луганскаго завода; сюда съ Урала были переселены рабочіе, которые въ 1852 г. были переименованы въ горнозаводскихъ крестьянъ. Значительнымъ толчкомъ для развитія каменноугольной промышленности въ районѣ послужило проведеніе въ 1869 г. Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, а также устройство въ Лисичанскѣ казеннаго желѣзодѣлательнаго завода. Съ появленіемъ въ 1880-хъ годахъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ значеніе Лисичанска уменьшилось.

Отъ Лисичанска желѣзный путь направляется опять по берегу рѣки Сѣверскаго Донца и, миновавъ на 12-й верстѣ ст. *Рубежную* съ ничтожнымъ грузооборотомъ, переходитъ на его лѣвый берегъ въ предѣлы Харьковской губерніи, направляясь къ с. *Кременному* (см. „Россія“, т. VII, стр. 267).

На 21-й верстѣ къ ю. отъ Попасной по Никитовской линіи расположена незначительная по грузообороту ст. *Роты*. Въ 4 в. отъ нея, при сліяніи р.р. *Лугани*, *Марковой* и *Скилевой* лежитъ волостное с. *Луганское* съ населеніемъ до 6 т. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа, больница и до 10 лавокъ съ оборотомъ около 100 т. р. Въ районѣ села находятся залежи каменнаго угля, бураго желѣзняка и сферосидерита, носящія гнѣздовой характеръ. Верстахъ въ 10 къ с.-с.-в. отъ Луганскаго, на берегу рч. *Лугани* расположено волостное с. *Троицкое* съ населеніемъ до 6.300 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа и до 20 лавокъ. Въ 6 верстахъ отъ него расположенъ мѣдноплавильный заводъ.

На 26-й верстѣ отъ ст. Ротъ желѣзный путь приходитъ на узловую ст. *Никитовку* съ грузооборотомъ свыше 4 мил. п.

Въ районѣ станціи имѣются мѣсторожденія ртути, желѣза и каменнаго угля, разрабатываемыя въ нѣсколькихъ рудникахъ; изъ нихъ крупнѣйшими являются рудникъ общества „Ртутное дѣло Ауэрбахъ и К⁰“ (ежегодно добывается свыше 250 т. п.) и рудникъ общества Никитовскихъ каменноугольныхъ копей. Въ 6 верстахъ къ в. отъ Никитовки, на рч. Лугани расположено с. *Государевъ Байракъ* съ съ населеніемъ до 5.600 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа и до 20 торговыхъ предпріятій (оборотъ 100 т. р.). Въ районѣ села производится разработка каменнаго угля и огнеупорной глины, причемъ рудникомъ анонимнаго общества Государево-Бойрацкихъ каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ добывается ежегодно свыше 3,1 милл. п. угля, а на каменоломняхъ Н. Н. Глѣбова—до 1½ т. куб. саж. доломита. Въ 4 в. отъ Никитовки къ с., при рѣчкахъ *Бахмуткѣ* и *Калиновой* расположено волостное с. *Зайцево* (*Никитовка*) съ населеніемъ до 5.700 душъ; въ селѣ есть православная церковь, школа и свыше 10 лавокъ. Близъ села производится разработка песчаника (до 500 куб. саж.), изъ котораго изготовляются жернова, катки и пр.

Изъ Никитовки идетъ къ ю.-з. соединительная линія черезъ ст. *Скотоватую* Ясиновато-Константиновской линіи на ст. *Очеретино* Екатерининской ж.-д. магистрали.

На 4-й верстѣ отъ Никитовки желѣзный путь достигаетъ ст. *Горловки*, отъ которой расходятся ж.-д. линіи въ южномъ направленіи—на *Криничную* и въ восточномъ—на *Дебальцево*.

Возвращаясь къ оставленной нами ст. *Попасной*, направляемся на востокъ по желѣзной дорогѣ; на 14-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ ст. *Марьевки* съ грузооборотомъ до 4 мил. п.

Въ районѣ станціи расположенъ цѣлый рядъ каменноугольныхъ копей, изъ которыхъ на самой значительной—Донецкаго товарищества Коренева и Шипилова добывается ежегодно до 9½ милл. п. угля; подъ рудникомъ занято 75 дес. земли; разрабатывается свыше 8 каменноугольныхъ пластовъ. Слѣдующее мѣсто по производительности занимаетъ рудникъ товарищества А. Каретникова съ сыномъ (до 1,3 милл. п.), затѣмъ идутъ рудники А. С. Окромчедѣлова (болѣе 1,1 милл. п.), А. А. Трубникова (до 1 милл. п.), Е. М. Панкѣева (до 800 т. п.) и Михайловскаго акціонернаго горнозаводскаго общества (болѣе 200 т. п.).

На 5-й верстѣ отъ Марьевки желѣзный путь приходитъ на ст. *Голубовку* съ грузооборотомъ до 3½ мил. п.; близъ станціи, на р. *Лугани* расположена д. *Голубовка* съ населеніемъ до 1 т. душъ и нѣсколькими лавками. Близъ деревни на берегу рѣчки имѣется мѣсторожденіе каменнаго угля; общая толщина его пластовъ достигаетъ 3 футовъ.

Отъ Голубовки желѣзный путь сворачиваетъ къ югу и на 5-й верстѣ достигаетъ ст. *Варварополья* съ грузооборотомъ до 6 мил. п.

Въ районѣ станціи ведется разработка каменноугольнаго пласта, тянущагося отъ Камышевахи на ю.-в. Наиболѣе значительнымъ изъ окрестныхъ рудниковъ является *Петро-Маріевскій* рудникъ Общества каменноугольной промышленности, расположенный при д.д. *Петро-Маріевкѣ* и *Варваропольѣ*; на этомъ рудникѣ занято свыше 1 т. рабочихъ, добывающихъ до 6½ милл. п. угля. Значительны также по количеству добываемаго угля рудники Ирминскаго каменноугольнаго товарищества (5,2 милл. п.) при д. *Петровкѣ*, акціонернаго общества Варваропольскихъ каменноугольныхъ копей при д. *Александровкѣ* (до 2,8 милл. п.), А. Ю. Левестама (1,5 милл. п.) и Е. И. Соколовой (свыше 500 т. п.) при д. *Соколовкѣ*.

На 13-й верстѣ отъ ст. Варварополья желѣзный путь приходитъ на ст. *Алмазную* съ грузооборотомъ выше 25½ мил. п.

Алмазная расположена въ центрѣ одного изъ крупнѣйшихъ горнопромышленныхъ районовъ Россіи; въ ея окрестностяхъ добывается ежегодно угля на сумму свыше 6½ милл. р. Изъ этихъ рудниковъ самый значительный—рудникъ Алмазнаго каменноугольнаго общества; на немъ занято болѣе 1.700 рабочихъ, въ томъ числѣ 1.400 въ шахтахъ и до 300 на поверхности земли; на заводѣ имѣется 180 печей для коксованія угля, которыми обрабатывается до 4,3 милл. п. кокса; ежегодная добыча угля достигаетъ 17 милл. п. Нѣсколько уступаетъ этому руднику рудникъ акціонернаго общества Брянскихъ каменноугольныхъ копей, добывающій ежегодно до 3 милл. п. кокса и около 17 милл. п. угля; на немъ до 1½ т. рабочихъ. Третье мѣсто занимаютъ *Каменная* копь и *Орловскій* рудникъ Алексѣевскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества (10 милл. п. угля и 3 милл. п. кокса), на которомъ занято до 1.400 рабочихъ. Менѣе значительны рудники *Бабановскій* С. Ф. Скорбинскаго при х. *Богдановкѣ* (до 1 милл. п. кокса) и *Андреевскій* М. Копытова при х. *Беззаботовкѣ*. Близъ станціи имѣется чугуноплавильный заводъ акціонернаго каменноугольнаго и металлургическаго общества. Всѣ перечисленные заводы соединены со станціей подъѣздными желѣзными путями.

Отъ Алмазной желѣзный путь направляется къ ю.-ю.-з. и на 8-й верстѣ достигаетъ ст. *Ломоватки* съ незначительнымъ грузооборотомъ.

Въ ея окрестностяхъ расположено 4 рудника съ общей производительностью на сумму до 150 т. р.; наиболѣе значительнымъ изъ нихъ является рудникъ Ломоватовскаго каменноугольнаго общества при д. *Сабовкѣ*, добывающій ежегодно свыше 340 т. п. угля.

На 17-й вер. отъ Ломоватки желѣзный путь приходитъ на узловую ст. *Дебальцево* съ грузооборотомъ до 35 мил. п.

Въ 7 в. къ с.-в. отъ станціи, на рч. *Лозовой* расположена д. *Вергелевка*, близъ которой при истокахъ рѣчки находится пластъ каменнаго угля, скрытый подъ пластомъ желѣзной руды, крышей которому служитъ песчаникъ.

Отъ Дебальцева отходятъ три желѣзнодорожныхъ линіи: двѣ въ восточномъ направленіи на *Миллерово* черезъ *Луганскъ* и на *Звѣрево* и одна—въ западномъ на Никитовку; кромѣ того идетъ почтовый трактъ въ с.-з. направленіи на г. Бахмутъ.

Западная линія, пройдя 10 верстъ, достигаетъ ст. *Хацепетовки* съ грузооборотомъ въ 48 милл. п.; главнымъ предметомъ ея нагрузки служитъ каменный уголь (до 33 милл. п.). Отъ Хацепетовки желѣзнодорожная линія достигаетъ уже упомянутой (стр. 848) ст. *Горловки*. Къ ю.-з. отъ Хацепетовки направляется ж.-д. вѣтвь на ст. *Кричичную*. Послѣдняя, пройдя отъ Хацепетовки верстъ 8, приходитъ на ст. *Волынцево* съ грузооборотомъ свыше 4½ милл. п. При станціи, на рч. *Садопь* находится волостная д. *Вѣровская* (*Верещагина*) съ населеніемъ свыше 1 т. душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ.

На 6-й в. отъ ст. Волынцева по линіи на Криничную расположена ст. *Петровскіе Заводы*, названная такъ по имени находящагося въ ея окрестностяхъ металлургическаго завода Русско-Бельгійскаго акціонернаго общества. Заводъ этотъ по размѣрамъ производства занимаетъ первое мѣсто во всемъ районѣ, лежащемъ между р. *Луганью* и верховьями р. р. *Ольховой* (притокъ р. *Крынки*) и *Міуса*. На Петровскомъ заводѣ (основанъ въ 1895 г.) устроены 3 доменныхъ печи, 2 бессемеровскихъ, 1 мартеновская и 30 кузнечныхъ горновъ. Ежегодная производительность завода, при потребленіи 26 милл. п. кокса и 23 милл. п. угля, достигаетъ 18,4 милл. п. криворожскихъ рудъ и свыше 0,6 милл. п. марганца, 12 милл. п. чугуна и 16,6 милл. п. различнаго литого металла. На заводѣ занято свыше 4 т. рабочихъ.

На 4-й верстѣ отъ Петровскихъ Заводовъ желѣзный путь приходитъ на ст. *Садку* съ грузооборотомъ свыше 3½ милл. п.

Въ 3 в. отъ нея, на рч. *Корсуни* и *Розсоховатой* расположено с. *Корсунъ* (*Гулевое*) съ населеніемъ до 3½ т. душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ. Близъ села, въ *Розсохинскомъ* лѣсу находятся обнаженіе каменноугольнаго пласта и мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Въ окрестностяхъ станціи производится разработка известняковъ и песчаниковъ, изъ которыхъ выдѣлываются катки, жернова и плиты.

Пройдя на 8-й в. мимо ст. *Монахова* съ грузооборотомъ до 3 милл. п., желѣзный путь на 16-й верстѣ отъ Садки приходитъ на уже описанную узловую ст. *Криничную* (стр. 839).

Къ юго-востоку отъ Дебальцева идетъ ж.-д. линія, выдѣляющая на 9-й верстѣ отъ *Чернухина* къ югу недавно построенную вѣтвь на ст. *Долю* черезъ ст. *Иловайскую*.

Верстахъ въ 10 отъ Чернухина расположено с. *Ольховатка* на рѣчкѣ того же имени (2.800 жителей); въ селѣ есть православная церковь и нѣсколько лавокъ. Въ окрестностяхъ села имѣются залежи бураго желѣзняка и сферосидерита, носящія гнѣздовой характеръ, а также залежи известняка; наибольшее количество послѣдняго (до 2,1 милл. п.) добывается близъ х. *Божковскаго*, лежащаго въ 7 в. отъ с. Ольховатки къ ю.-з., на рч. *Булавинъ*. Рѣчка эта по преданію названа именемъ бахмутскаго станичнаго атамана Кондратія Булавина, извѣстнаго въ исторіи устроеннымъ имъ бунтомъ. Въ 1705 г., когда изюмскіе слобожане захватили солеварни по рч. Бахмуткѣ, Булавинъ собралъ значительную партію казаковъ, напалъ на изюмцевъ, разорилъ строенія и заводы и забралъ всю готовую соль и имущество. Затѣмъ Булавинъ съ донцами сталъ приступать къ вываркѣ соли, не допуская никого изъ иногородныхъ къ участію въ этомъ промыслѣ. Правительство, желавшее взять въ казну солеварный промыселъ, прислало чиновниковъ для разслѣдованія дѣла; но донцы не согласились уступить солеваренъ, вслѣдствіе чего въ 1707 г. на Донъ былъ отправленъ кн. Долгорукій съ отрядомъ регулярныхъ войскъ; посланные кромѣ непосредственнаго усмиренія донцовъ, захватившихъ солеварные промысла, должны были обуздать вообще донскихъ казаковъ, неповиновавшихся центральному правительству. Пользуясь ропотомъ и недовольствомъ, распространившимся среди донцовъ, Булавинъ рѣшился поднять знамя бунта. На его сторону стали казаки по верховьямъ Дона, Хопру, Бузулуку и Донцу; кн. Долгорукій съ отрядомъ былъ разбитъ, и Булавинъ съ 20-тысячнымъ войскомъ рѣшился итти на Москву, но самъ былъ разбитъ войсковымъ атаманомъ Лукьяномъ Максимовымъ. Бѣжавъ послѣ пораженія въ Запорожье, Булавинъ набралъ новое войско и въ апрѣлѣ 1708 г. при р. *Голубой* разбилъ войскового атамана, дѣйствовавшаго совмѣстно съ правительственными войсками, и взялъ хитростью Черкасскъ, гдѣ и былъ провозглашенъ войсковымъ атаманомъ. Отсюда Булавинъ писалъ Петру Великому, что донцы остаются вѣрными русскому правительству, „желая служить по прежнему всѣмъ войскомъ и всѣми рѣками всеусердно“. Но правительство не повѣрило добрымъ намѣреніямъ донцовъ и послало 20-тысячное войско съ наказомъ взять Черкасскъ; казачьи городки, лежащіе по Дону до Донецкаго, не трогать, остальные, находящіеся по Дону, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ, сжечь и разорить до основанія, людей рубить, а заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, „ибо“, пишетъ госу-

дарь, „сія сарынь ничѣмъ кромѣ жестокости не можетъ быть унята; однакожъ, кто привесетъ повинную, съ тѣмъ поступать ласково". (Грамота на Донъ 8 апр. 1708 г.). Булавинъ тогда рѣшилъ дать отпоръ царскимъ войскамъ и вошелъ въ соглашеніе съ запорожцами. Ожидая отъ нихъ подкрѣпленія, онъ отправилъ навстрѣчу правительственнымъ войскамъ двѣ партіи казаковъ—одну подъ начальствомъ Некрасова на Волгу, вторую подъ начальствомъ Хохлачева къ Азову; первой удалось пересѣчь судамъ путь къ Астрахани, вторая же была разбита. Пораженіе Хохлачева ослабило довѣріе казаковъ къ силамъ Булавина и они по настоянію правительства избрали новаго войскового атамана и хотѣли арестовать самого Булавина; но онъ заперся въ куренѣ, и когда нападавшіе, чтобы разрушить курень, въ который они не могли проникнуть, подвезли пушки,—Булавинъ застрѣлился, не желая живымъ отдаться въ руки противниковъ. Трупъ его былъ обезглавленъ и за ноги повѣшенъ въ Азовѣ. Послѣ смерти Булавина мятежъ былъ скоро укрощенъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ булавинскій бунтъ было казнено и убито до 7 т. казаковъ и уничтоженъ цѣлый рядъ городковъ по Донцу, Деркулу, Луганн, Калитвамъ и др. рѣкамъ.

Желѣзный путь, пройдя отъ Чернухина верстъ 20—25, сворачиваетъ къ западу и проходитъ мимо с. *Алексѣево-Орловки* съ населеніемъ до 2.300 душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ. Село это названо по имени Д. Н. Орлова, владѣющаго близъ села имѣніемъ; въ имѣніи (площадь земли 5 т. дес.) система полеводства залежная; имѣются собственный конскій заводъ, разсадникъ оксфордширдоунскихъ овецъ и іоркширскихъ свиней; разбитъ плодовый садъ, разводится виноградъ; устроены мукомольная мельница съ просорушкой при ней, а также собственныя мастерскія для ремонта сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Близъ села расположенъ рудникъ А. Кури, добывающій незначительное количество угля. Отъ Алексѣево-Орловки желѣзный путь направляется сначала къ з., а затѣмъ сворачиваетъ къ ю. и, миновавъ вышеописанную ст. *Иловайскую*, сливается съ также уже описанной вѣтвью *Ясиноватая-Доля*.

Бахмутскій уѣздъ имѣетъ площадь въ 8.106 кв. верстъ и занимаетъ западную часть Донецкаго кряжа, ограничиваясь на югѣ большей частью водораздѣломъ между правыми притоками Сѣв. Донца и верховьями рѣкъ, текущихъ непосредственно въ Азовское море. Почва уѣзда большею частью черноземная глинистая, мѣстами каменистая, въ общемъ плодородная, хотя уѣздъ терпитъ отъ засухи. Уѣздъ почти безлѣсенъ: только по балкамъ кое-гдѣ встрѣчаются древесныя и кустарныя заросли. Населеніе уѣзда достигало въ 1897 г. 333 т. душъ обоего пола, т. е. средняя плотность была 41,0 чел. на кв. версту. Грамотные въ уѣздѣ составляютъ 23% всѣхъ жителей. По родному языку населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: русскихъ 90%, нѣмцевъ—4%, евреевъ—2½%, молдавань 1½% и прочихъ народностей — 2%. Главное занятіе населенія—земледѣліе, отъ котораго живетъ 88% жителей. Вслѣдствіе обилія минеральныхъ богатствъ въ уѣздѣ значительно развита добыча соли, желѣзной и ртутной рудъ, каменнаго угля, гипса, мѣла, огнеупорной глины и проч.; однако на заводахъ и рудникахъ занята лишь небольшая часть мѣстнаго населенія, большинство же рабочихъ составляютъ пришлые изъ центральныхъ губерній. Средній ежегодный сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (бееъ овса, картофеля и масличныхъ) опредѣляется въ 9½ милл. п., что составляетъ 30 п. на 1 душу сельскаго населенія.

Возвращаясь къ оставленной нами ст. Дебальцеву направляемся по линіи *Дебальцево-Миллерово*; на 18-й верстѣ желѣзный путь приходитъ на ст. *Мануиловку* съ незначительнымъ грузооборотомъ.

Въ окрестностяхъ ея въ небольшихъ размѣрахъ производится разработка каменнаго угля; въ 7 верстахъ отъ станціи, въ имѣніи бар. Унгернъ-Штернберга недавно открыты мощные пласты известняка и каменнаго угля; кромѣ того въ районѣ станціи найдены залежи кварцеваго песчаника, глины и желѣзной руды. Вер. въ 4 отъ Мануиловки къ в., на рч. *Лозовой* расположено с. *Еленовское* (*Раевка*) съ населеніемъ свыше 600 душъ; близъ села имѣются мѣсторожденія каменнаго угля и известняка. Вер. въ 2 къ ю., на рч. *Бѣлой* находится д. *Мало-Ивановка* (*Черногоровка*) съ населеніемъ до 1.500 душъ и нѣсколькими лавками. Вер. въ 5 къ ю.-з. отъ нея, на притокѣ Бѣлой рч. *Мечетной* расположено волостное с. *Адріано-*

поль, основанное греками-колонистами; въ селѣ до 1.100 жителей, православная церковь, школа и десятокъ лавокъ. Въ окрестностяхъ села есть мѣсторожденіе каменнаго угля.

Отъ Мануиловки желѣзный путь на 14-й верстѣ приходитъ на ст. *Юрьевку*, отправляющую ежегодно до $3^1/_2$ мил. п. каменнаго угля.

Въ окрестностяхъ ея расположено нѣсколько шахтъ и металлургическихъ заводовъ, крупнѣйшій изъ которыхъ—заводъ Донецко-Юрьевскаго общества (свыше 1.700 рабочихъ); въ немъ 5 доменныхъ печей и 4 мартеновскихъ; ежегодная выплавка руды достигаетъ $8_{,3}$ милл. п., чугуна—$5_{,3}$ милл. п. и литого металла—$7_{,4}$ милл. п. Изъ каменноугольныхъ копей наиболѣе значительны *Павловская* копь Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества (18 милл. п. угля и $8^1/_2$ милл. п. кокса), затѣмъ *Селезневская* Н. О. Степанова ($8_{,7}$ милл. п. угля), соединенная со ст. Юрьевкой ж.-д. вѣтвью; изъ остальныхъ рудниковъ можно отмѣтить *Жилловскій* ($1^1/_2$ милл. п.), Я. Р. Острухова ($1_{,2}$ милл. п.), Д. П. Конжукова (свыше 1 милл. п.) и *Трудово-Юрьевскій* Ю. А. Бабича при с. *Лозовой-Павловкѣ* (700 т. п.). Въ 5 верстахъ отъ ж.-д. станціи находится имѣніе В. Н. Радакова *Юрьевка* площадью въ $1^1/_2$ т. дес.; система полеводства переложная; имѣется разсадникъ крупнаго рогатаго скота сѣрой степной и симментальской породы, пчеловодныя пасѣки и плодовый садъ. Вер. въ 2 отъ станціи, при рч. *Должикѣ* лежитъ волостное с. *Васильевка* съ населеніемъ свыше 1 т. душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и свыше 20 торговыхъ предпріятій (оборотъ до 300 т. р. въ годъ). Близъ села находятся мастерскія чугуннаго и мѣднаго литья и ремесленныхъ работъ Боссе и Геннефельдъ съ оборотомъ свыше $22^1/_2$ т. р. Отъ Юрьевки къ западу отходитъ ж.-д. вѣтвь, достигающая на 5-й верстѣ ст. *Павловки* съ соименнымъ ей волостнымъ селомъ, расположеннымъ на рч. *Лозовой*. Въ селѣ до 1.200 жителей, православная церковь и школа. Близъ села находится д. *Лозовая* (населеніе до 700 душъ), которая такъ тѣсно примыкаетъ къ селу, что почти сливается съ нимъ. Въ Павловкѣ съ Лозовой около 75 торговыхъ предпріятій съ общимъ оборотомъ до 660 т. р. Къ востоку отъ ст. Юрьевки отходитъ ж.-д. вѣтвь на вышеупомянутое с. *Селезневку*.

Отъ Юрьевки желѣзный путь, пройдя верстъ 10 въ с.-в. направленіи, сворачиваетъ къ в. и на 12-й верстѣ достигаетъ ст. *Бѣлой* съ грузооборотомъ свыше 4 мил. п.

Въ окрестностяхъ ея производится разработка огнеупорной глины. Верстахъ въ 8 отъ станціи по почтовому тракту, на рч. *Бѣлой* расположено соименное ей волостное село съ населеніемъ свыше 2.300 душъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Въ окрестностяхъ села расположенъ рядъ рудниковъ: Общества каменноугольныхъ копей ($4^1/_2$ милл. п. угля и до $1_{,1}$ милл. п. кокса, при 48 печахъ), Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества (5 милл. п. угля), *Шидловскій* Н. П. Пастухова (свыше $1_{,4}$ милл. п. угля), *Покровскій* А. Ю. Левестамъ (340 т. п.), анонимнаго общества соединенныхъ каменноугольныхъ копей Юга Россіи (300 т. п.), Жилловскаго общества (700 т. п.) и пр. Вер. въ 4 къ с.-с.-в. отъ станціи расположено волостное с. *Черкасское* (*11-я Рота*) съ населеніемъ свыше 2.800 душъ, церковью и нѣсколькими лавками. Въ 7 в. отъ Черкасскаго вверхъ по р. *Лугани* лежитъ с. *Хорошее* (2.100 душъ) также съ православной церковью.

Въ 11 в. отъ с. Черкасскаго по торговой дорогѣ и въ 15 отъ ст. Бѣлой къ с.-с.-в. расположенъ бывшій административный центръ Славяносербскаго у., нынѣ же заштатный городъ **Славяносербскъ**. Славяносербскъ расположенъ на покатости къ правому берегу р. *Сѣверскаго Донца*, который протекаетъ близъ города двумя рукавами; первый — *Мертвый Донецъ* — находится отъ города въ верстѣ, второй — *Живой Донецъ*—въ $2^1/_2$ в. Подъ городомъ занята площадь въ 8 кв. в.; зданія встрѣчаются одинаково часто какъ каменныя, такъ и деревянныя, и плетневыя. Число жителей по переписи 1897 г. исчислялось въ 3.122 чел., а нынѣ достигаетъ 4 тыс. душъ; по національностямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 98% русскихъ и 2% евреевъ. Въ городѣ 3 православныхъ церкви и одна синагога, боль-

ница съ 10 кроватями, земская и частная библіотека съ читальней и 5 низшихъ школъ. Послѣ окончательнаго присоединенія Малороссіи къ Россіи степное пространство, какъ говорилось выше, заселялось христіанскими семействами; въ серединѣ XVIII в. здѣсь появился цѣлый рядъ греческихъ, болгарскихъ, сербскихъ, молдаванскихъ и другихъ колоній, представлявшихъ военныя поселенія, назначеніе которыхъ было ограждать Россію отъ безпокойныхъ крымцевъ. Одна изъ такихъ колоній, основанная сербами и нѣкоторыми другими славянами въ 1753 г. на берегу С. Донца подъ названіемъ села *Донецкаго* или *Подгорнаго*, скоро пріобрѣла торговое значеніе и была преобразована въ 1784 г. въ уѣздный городъ *Донецъ*. Черезъ 33 года г. Донецъ былъ переименованъ въ *Славяносербскъ*. Съ развитіемъ г. Луганска Славяносербскъ понемногу сталъ терять свое экономическое значеніе, съ перенесеніемъ же административныхъ учрежденій въ новый пунктъ и зачисленіемъ Славяносербска въ безуѣздные города, значеніе его почти свелось на нѣтъ. Въ настоящее время и по своему населенію, и по торговому значенію (общій оборотъ торговыхъ предпріятій Славяносербска—около 100 т. р., промышленность же въ немъ совершенно не развита) Славяносербскъ занимаетъ не только послѣднее мѣсто среди городовъ Екатеринославской губ., но уступаетъ даже многимъ селамъ.

Отъ оставленной нами ст. Бѣлой желѣзный путь идетъ подъ значительнымъ уклономъ по живописной мѣстности и на 17-й верстѣ приходитъ на ст. ***Мѣловую***.

Близъ станціи, при с. *Ушаковкѣ* расположенъ рудникъ горнопромышленнаго общества П. Степанова и А. Кушнарева, добывающій ежегодно около 60 т. п. угля. Въ 8 в. къ с.-с.-з. отъ станціи и въ такомъ же разстояніи отъ Славяносербска внизъ по С. Донцу расположено с. *Желтое* (*9-я Рота*) съ населеніемъ до 2.800 душъ; въ селѣ есть православная церковь и до 10 лавокъ; близъ села находится мукомольная мельница, вымалывающая ежегодно свыше $1^1/_2$ т. п. муки.

Отъ Мѣловой, пройдя черезъ р. *Бѣлую*, желѣзный путь на 9-й в. достигаетъ ст. *Александровской* съ сонменнымъ ей волостнымъ селомъ; въ селѣ имѣются православная церковь, школа и нѣсколько лавокъ, кирпичный и винокуренный заводы. Число жителей достигаетъ 1 тыс. душъ.

Въ 2 вер. отъ Александровской по желѣзной дорогѣ лежитъ уѣздный городъ Славяносербскаго уѣзда **Луганскъ**. Луганскъ расположенъ при соединеніи р. *Ольховой* съ *Луганью* въ 15 в. отъ впаденія послѣдней въ Сѣверскій Донецъ. Осѣдлое населеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній Луганскъ, появилось лишь въ концѣ XVIII в. Переселенцами были запорожцы и донцы, устроившіе рядъ поселковъ на Донцѣ и близлежащихъ рѣкахъ. Одинъ изъ такихъ поселковъ—*Каменный Бродъ*—возникъ при впаденіи рѣки Ольховой въ Лугань. Вскорѣ послѣ его устройства на противуположномъ берегу Лугани были найдены залежи каменнаго угля и желѣзняка, которыя русское правительство рѣшило использовать; съ этой цѣлью въ 1796 г. здѣсь былъ устроенъ заводъ и къ нему приписаны переселенные съ Урала и изъ Липецка рабочіе. Луганскій заводъ долженъ былъ снабжать черноморскій флотъ и южно-русскія крѣпости орудіями и снарядами. Дѣятельность его пошла успѣшно и особаго расцвѣта достигла въ 1820—30-хъ годахъ. Понемногу около завода возникъ цѣлый городокъ съ рядомъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. На Луганскія ярмарки сгонялся изъ окрестныхъ степей скотъ, въ городѣ устраивались салотопные, кожевенные и др. заводы. Въ 1840—50-хъ годахъ

дѣятельность завода нѣсколько ослабѣла, но во время крымской кампаніи снова оживилась. Въ 1859 г. прекратились казенные заказы, и заводъ занялся изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ и разныхъ механическихъ издѣлій; но содержаніе завода, имѣвшаго нѣсколько отдѣленій, не окупалось; вслѣдствіе этого въ 1886 г. заводъ былъ закрытъ. Нѣсколько раньше, главнымъ образомъ съ проведеніемъ желѣзной дороги (въ 1870-хъ годахъ), въ Луганскѣ появилось нѣсколько крупныхъ частныхъ промышленныхъ предпріятій, а вмѣстѣ съ ними значительно увеличилось и торговое значеніе города. Въ 1880-хъ годахъ Луганскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вмѣсто Славяносербска, не имѣвшаго почти никакого значенія. Съ тѣхъ поръ развитіе Луганска, какъ торгово-промышленнаго центра, стало на твердую почву. Въ 1895 г. на мѣстѣ прежняго казеннаго завода былъ устроенъ новый, также казенный, патронный заводъ. Въ настоящее время Луганскъ является однимъ изъ значительнѣйшихъ горнопромышленныхъ центровъ Россіи; оборотъ его промышленныхъ предпріятій достигаетъ 15 мил. р.; изъ нихъ 13½ мил. р. падаютъ на горнозаводскія и металлургическія предпріятія. Луганскій чугунъ отсылается въ Центральную Россію и въ Царство Польское, желѣзо и сталь — главнымъ образомъ на Кавказъ, уголь—на внутренніе рынки. Первое мѣсто среди заводовъ Луганска принадлежитъ грандіозному заводу Русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана, на которомъ занято до 7 т. рабочихъ; на заводѣ этомъ 6 мартеновскихъ и нѣсколько сварочныхъ печей. Второе мѣсто занимаетъ Луганская фабрика для производства ручныхъ инструментовъ и орудій Бельгійскаго акціонернаго общества. Затѣмъ идутъ винокуренный, пиво-медоваренный, мыловаренный, салотопный, кожевенные, кирпично-черепичные и др. заводы. При станціи находятся значительныя желѣзнодорожныя мастерскія. Торговля Луганска носитъ потребительный характеръ; оборотъ всѣхъ предпріятій достигаетъ 5 мил. р. Въ Луганскѣ, по переписи 1897 г., насчитывалось 20.404 жителя; распредѣленіе ихъ по національностямъ слѣдующее: русскихъ 70%, евреевъ 20%, нѣмцевъ и поляковъ по 4% и армянъ 2%. Подъ городомъ занято 12 кв. верстъ. Городъ расположенъ частью въ низменности, частью по склонамъ небольшой возвышенности, окруженной руслами рѣкъ. Лучшими улицами считаются *Петербургская* и *Казанская*; здѣсь сосредоточены всѣ крупнѣйшіе магазины города. Въ Луганскѣ 7 православныхъ церквей, еврейскій молитвенный домъ и 3 иновѣрческихъ храма. Имѣются больница съ 25 кроватями, 2 среднихъ учебныхъ заведенія (мужское и женское), желѣзнодорожное училище и 14 низшихъ школъ, библіотека, театръ и народный домъ. Луганскъ—родина извѣстнаго русскаго писателя и лексикографа Даля. Влад. Ив. Даль родился 10 ноября 1801 г. въ семьѣ небогатаго чиновника горнаго вѣдомства; отецъ его по происхожденію былъ датчаниномъ, мать—полуфранцуженкой, полунѣмкой. тринадцати лѣтъ отъ роду мальчикъ былъ отданъ въ морской корпусъ, по окончаніи котораго поступилъ въ черноморскій флотъ, гдѣ и пробылъ до 1822 г. Прослуживъ послѣ этого три года въ балтійскомъ флотѣ, В. И. Даль въ 1825 г. оставилъ морскую службу и поступилъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ. По окончаніи

университета онъ былъ назначенъ ординаторомъ сначала во вторую дѣйствующую армію (во время польской войны), а затѣмъ—въ Петербургскій сухопутный военный госпиталь, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность окулиста-хирурга. Мысль составить толковый словарь живого великорусскаго языка явилась у Даля еще въ 1819 г., и онъ съ тѣхъ поръ все время упорно собиралъ для него матеріалы. Въ 1830-хъ годахъ въ Петербургѣ Даль познакомился съ Пушкинымъ, Языковымъ, Крыловымъ и другими писателями того времени. Первый его литературный опытъ „Русскія сказки“ былъ изданъ въ 1830 г. Съ 1830 г. Даль жилъ въ различныхъ городахъ Россіи, занимая должность въ министерствахъ удѣловъ и внутреннихъ дѣлъ, былъ однимъ изъ основателей имп. русскаго географическаго общества и въ то же время занимался литературой, удѣляя особое вниманіе народному быту. „Казакъ Луганскій“ (псевдонимъ В. И. Даля) скоро пріобрѣлъ извѣстность, и Бѣлинскій по поводу его очерка „Русскій мужикъ“ писалъ, что авторъ его—„необыкновенный талантъ, не имѣющій себѣ соперниковъ въ этомъ родѣ литературы“. Въ 1861 г. вышло полное собраніе сочиненій Даля и первый томъ словаря, за который академія наукъ присудила ему Ломоносовскую премію и избрала въ число своихъ членовъ-корреспондентовъ, а имп. русское географическое общество присудило медаль. Въ 1862 г. были изданы Далемъ 37 тыс. русскихъ пословицъ и поговорокъ. Послѣдніе годы жизни Даль продолжалъ собирать матеріалы для словаря, которые вошли въ позднѣйшія изданія. 22 сентября 1872 г., послѣ нѣсколькихъ повторившихся апоплексическихъ ударовъ В. И. Даль скончался

Каменный Бродъ, въ настоящее время предмѣстье Луганска, соединенъ съ городомъ мостомъ; здѣсь имѣется народная читальня; населеніе предмѣстья—сельскіе обыватели-собственники.

Отъ Луганска къ ю. отходитъ 30-верстная ж.-д. вѣтвь частнаго пользованія къ *Успенскимъ* каменноугольнымъ копямъ бельгійскаго акціонернаго общества доменныхъ печей и фабрикъ на рч. Ольховой. Не доходя копей, желѣзный путь останавливается у волостного с. *Георгіевки* (*Коноплянки*) съ населеніемъ до 1.400 душъ, православной церковью, еврейскимъ молитвеннымъ домомъ и нѣсколькими лавками; село расположено на рч. *Ольховой*. Въ окрестностяхъ Георгіевки расположенъ рудникъ Коноплянскаго каменноугольнаго и металлургическаго общества, добывающій ежегодно до 800 т. п. угля. *Успенскія* копи лежатъ близъ волостного села того же имени, на рч. Ольховой. Въ селѣ числилось по переписи 1897 г. до 5 т. жителей; въ немъ имѣются православная церковь, почтовая станція, до 30 лавокъ (оборотъ 230 т. р.), винокуренный заводъ и паровая мельница. Залежи каменнаго угля въ окрестностяхъ села были найдены еще въ 1802 г. и тогда же начали разрабатываться. Въ настоящее время въ упомянутыхъ копяхъ выплавляется 3,4 милл. п. чугуна и 5½ милл. п. желѣзной и марганцовой руды; проплавка руды производится на двухъ домнахъ при расходѣ кокса въ 3,8 милл. п. ежегодно; на заводѣ занято свыше 350 рабочихъ. Кромѣ него по близости расположенъ рудникъ промышленнаго каменноугольнаго и металлургическаго общества Успенскаго бассейна, добывающій до 14,6 мил. п. кокса; въ немъ занято до 1.800 рабочихъ. Значительно уступаетъ только-что описанному руднику по количеству добываемаго угля рудникъ П. Ѳ. Козловскаго (300 т. п.).

Верстахъ въ 12 с.-с.-з. отъ Луганска, на правомъ берегу *С. Донца* расположено м. *Веселогорское* (*Всеволожскъ* или *Лекарское*) съ населеніемъ (преимущественно малорусскимъ) въ 1.100 душъ; здѣсь имѣются православная церковь, школа, нѣсколько лавокъ, винокуренный заводъ и паровая мельница. Вер. въ 14 отъ Луганска къ ю.-в., по торговой дорогѣ на рч. *Луганчикъ* лежитъ д. *Палитровка*, въ

окрестностяхъ которой имѣются залежи огнеупорной глины. Вер. въ 6 отъ того же города къ с.-в., на рч. *Лугани* находится волостное с. *Малая Вергунка* (1.200 жителей), заселенная колонистами малороссами и молдаванами въ 1747 г.; въ селѣ 2 православныхъ церкви и нѣсколько лавокъ. Къ с. отъ Луганска по границѣ Екатеринославской губ. и области Войска Донского проходитъ р. *С. Донецъ*. Отъ описаннаго м. Веселогорска онъ поворачиваетъ къ с. и, обогнувъ полуостровъ, образованный породами мѣловой системы, сворачиваетъ сначала къ ю., а затѣмъ къ ю.-в. Принявъ съ правой стороны рч. *Лугань*, С. Донецъ дѣлаетъ снова изгибъ и на протяженіи верстъ четырехъ течетъ почти прямо на ю. до устьевъ рч. *Луганчика*. При впаденіи ея, верстахъ въ 15 по прямой линіи отъ г. Луганска расположено с. *Николаевка* и близъ него—имѣніе П. М. Одуда, площадью свыше $2^1/_2$ т. дес.; въ имѣніи есть конскій заводъ и вѣтряная мельница. Отъ Николаевки С. Донецъ направляется къ востоку и на 6-й в. проходитъ близъ волостного с. *Суходола* съ населеніемъ до 1 т. душъ, православной церковью, нѣсколькими лавками, кирпичнымъ и черепичнымъ заводами; въ окрестностяхъ села производится незначительная разработка жерновыхъ песчаниковъ. Вер. въ 6 отъ Суходола Донецъ принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ *Деркулъ*, а на 11-й в. — рч. *Дубовую*, въ 2 в. отъ устьевъ которой, въ предѣлахъ области Войска Донского расположена станица *Митякинская* съ населеніемъ до 2.800 душъ, православной церковью, училищемъ и почтовымъ отдѣленіемъ. Митякинская принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ станицъ края. Улицы ея узки, дома плохо выстроены. Въ станицѣ бываетъ ежегодно ярмарка, стягивавшая къ себѣ въ серединѣ XIX в. купцовъ со всей Россіи; главнымъ предметомъ ярмарочной торговли служилъ скотъ; средняя сумма привоза достигала 110 т. р.; продавалось же товаровъ тысячъ на 85. Въ настоящее время въ станицѣ до 20 лавокъ съ оборотомъ въ 170 т. р. и нѣсколько незначительныхъ промышленныхъ предпріятій. Пройдя еще версты 4 отъ устьевъ Дубовой, С. Донецъ рѣзко сворачиваетъ къ ю. и течетъ черезъ мѣловую массу. На 6-й в. отъ поворота Донецъ принимаетъ съ правой стороны притокъ—рч. *Бѣлую*, по которой проходитъ граница Екатеринославской губ.

Оставляя описаніе населенныхъ пунктовъ дальнѣйшаго теченія С. Донца, возвращаемся по желѣзнодорожной линіи, направляющейся къ с.-в. отъ Луганска. Желѣзный путь, пройдя сначала черезъ рч. *Лугань*, а затѣмъ черезъ *С. Донецъ* по 90-саженному мосту, на 15-й вер. останавливается у *Луганской* платформы, лежащей въ области Войска Донского. Близъ платформы расположена сонменная ей станица, лежащая на берегу *Станичнаго* озера; жителей въ ней $4^1/_2$ т. душъ, имѣются православная церковь, мужское и женское училища. На 10-й верстѣ отъ Луганской платформы желѣзный путь приходитъ на ст. *Ольховку* съ ничтожнымъ грузооборотомъ; при станціи находится село того же имени съ населеніемъ до 1 тыс. душъ.

Отъ Ольховки желѣзный путь идетъ сначала по ровной мѣстности, а затѣмъ, миновавъ р. р. *Нижне-Ольховку*, *Лощинную* и *Деркулъ*, направляется по степи, все время подымаясь въ гору, и на 27-й верстѣ отъ Ольховки достигаетъ ст. *Чеботовки*.

Вер. въ 25 отъ нея къ с.-с.-з. на р. Деркулѣ расположены станица *Матликина*, а нѣсколько ниже послѣдней—станица *Титовка* съ населеніемъ около 2 т. душъ въ каждой. Въ Матликинѣ есть православная церковь а въ обѣихъ станицахъ — по нѣскольку лавокъ.

За Чеботовкой желѣзный путь продолжаетъ подыматься въ гору, проходя по мѣстности, изрытой балками и оврагами, и, миновавъ ничтожную по грузообороту ст. *Красновку* (въ 27 в. отъ Чеботовки), онъ приходитъ на 22-й верстѣ на узловую ст. *Миллерово*. Черезъ Миллерово проходитъ магистраль Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ

Воронежъ-Ростовъ, описанная ниже, по которой съ проведеніемъ только-что описанной вѣтви на Дебальцево вывозится уголь изъ Донецкаго бассейна въ Центральную Россію.

Возвращаясь снова къ *Ростову*, опишемъ магистраль *Воронежъ-Ростовъ* въ предѣлахъ Донской области.

Желѣзный путь, миновавъ на 9-й верстѣ отъ Ростова станцію *Нахичевань*, расположенную при вышеупомянутомъ г. *Нахичеван и* (стр. 824), на 9-й верстѣ проходитъ черезъ незначительную по грузообороту ст. *Кизитеринку* и на 23-й верстѣ приходитъ на ст. *Аксай*, лежащую при впаденіи р. *Аксая* въ Донъ. Грузооборотъ станціи въ 1½ мил. п. слагается главнымъ образомъ изъ подвозимаго въ Аксай каменнаго угля для расположенныхъ близъ станціи заводовъ. При станціи лежитъ одноименная ей станица съ населеніемъ свыше 6½ т. душъ, 2 церквами и школой. Аксайская станица возникла въ концѣ XVIII вѣка. Жители ея издавна занимаются рыбной ловлей и торговлей хлѣбомъ: въ ней до 60 лавокъ съ общимъ оборотомъ въ 130 т. р.

Въ окрестностяхъ станицы расположены заводъ земледѣльческихъ орудій и машинъ В. М. Григорьева и К° (оборотъ 160 т. р.), стеклянный заводъ К. С. Кондоянаки (50 т. р.) и небольшая мукомольная мельница.

Аксайская станица такъ растянулась на берегу рѣки Аксая, что почти сливается съ лежащей выше ея въ 10 вер. *Александровской* станицей (2.600 жителей), имѣющей свою станцію на магистрали Ростовъ-Воронежъ. Населена послѣдняя потомками казаковъ бывшаго коннаго азовскаго полка, переведеннаго изъ крѣпости св. Анны въ крѣпость св. Дмитрія Ростовскаго. Въ станицѣ 2 церкви, школа и до десятка лавокъ.

На 37-й верстѣ отъ Ростова желѣзный путь приходитъ къ административному центру области Войска Донского *Новочеркасску*.

Столица донского казачества **Новочеркасскъ** расположена въ 1.648 верстахъ отъ Петербурга и въ 1.044 верстахъ отъ Москвы. Находится онъ на высокомъ, крутомъ холмѣ, омываемомъ съ сѣверной, восточной и южной сторонъ р. *Аксаемъ* и его притокомъ рч. *Тузловымъ*; западная часть мыса, на которомъ построенъ Новочеркасскъ, образуетъ такъ называемую *Западенскую* балку. Весь городъ, состоящій изъ трехъ станицъ *Верхне-, Средне-* и *Нижне-Новочеркасскихъ*, построенъ на пространствѣ около 1 т. дес. и вмѣстѣ съ приписанными къ нему хуторами занимаетъ до 243 тыс. дес. земли.

Исторія Новочеркасска начинается съ 1805 г., когда извѣстный атаманъ донского казачества М. П. Платовъ перенесъ областной городъ изъ Старочеркасска въ новое мѣсто,—на р.р. *Аксай* и *Тузловъ*. Причины, побудившія Платова къ перемѣнѣ мѣстоположенія административнаго центра области, были слѣдующія: 1) низменное положеніе Черкасска (см. ниже Старочеркасскую станицу), страдавшаго отъ весеннихъ разливовъ Дона, и 2) желаніе атамана пріучить казаковъ къ земледѣльческому труду, чтобы тѣмъ возстановить ихъ физическія силы и пріучить къ лишеніямъ военной службы; объясняется это желаніе тѣмъ, что жители Черкасска и вообще низовые казаки пріобрѣли большія выгоды отъ рыбнаго промысла и торговли, а разбогатѣвъ, естественно разнѣжились и неохотно выполняли воинскую повинность. 18 мая 1804 г. послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на перенесеніе города, ровно черезъ годъ—18 мая 1805 г. Новочеркасскъ былъ зало-

женъ, а 9 мая 1806 г. состоялось торжественное перенесеніе въ новый городъ войсковыхъ учрежденій. Тотчасъ по перенесеніи города Платовъ, придавая важное значеніе удобныхъ путей сообщенія для областного города, рѣшилъ провести къ нему р. Донъ по руслу р. Аксая (Донъ и Аксай близъ станицы Мелиховской подходятъ другъ къ другу версты на четыре). Проектъ этотъ, обсуждавшійся нѣсколько разъ впослѣдствіи, до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе. Заселеніе Новочеркасска происходило первое время такъ медленно, что являлся вопросъ о перенесеніи города въ другое мѣсто. Въ 1837 г. имп. Николай I посѣтилъ Новочеркасскъ, осмотрѣлъ его и, убѣдившись въ томъ, что въ городѣ уже произведено много работъ, приказалъ «оставаться Новочеркасску на своемъ мѣстѣ». Съ тѣхъ поръ городъ сталъ развиваться нѣсколько быстрѣе. Значительнымъ толчкомъ для его развитія послужило проведеніе желѣзной дороги въ началѣ 1870-хъ годовъ. Тѣмъ не менѣе Новочеркасскъ вслѣдствіе близости такого крупнаго торгово-промышленнаго центра, какъ Ростовъ, находящагося въ болѣе удобныхъ географическихъ условіяхъ, чѣмъ областной городъ, не пріобрѣлъ до сихъ поръ виднаго экономическаго значенія.

Новочеркасскъ.
Памятникъ гр. Платову.

Торговля Новочеркасска носитъ потребительный характеръ; общій оборотъ всѣхъ его предпріятій (свыше 6,3 мил. р.) слагается: 1) изъ торговли галантереей, обувью, готовымъ платьемъ, сукномъ и мануфактурными издѣліями (2,1 мил. р.), 2) бакалейно-мелочными, булочными, табачными, аптекарскими, москательными и другими смѣшанохозяйственными товарами (1,6 мил. р.) и 3) питейно-трактирныхъ предпріятій (1,1 мил. р.); изъ продуктовъ другихъ родовъ наибольшее значеніе въ торговлѣ имѣетъ зерновой хлѣбъ, отпускъ котораго достигаетъ 620 т. р. Оборотъ промышленныхъ предпріятій (1,9 мил. р.) значительно уступаетъ обороту торговыхъ; первое мѣсто среди нихъ занимаютъ предпріятія съ производствомъ различныхъ питательныхъ веществъ (1,6 мил. р.) — мукомольныя мельницы, хлѣбопекарни, колбасныя заведенія, пивоваренные и винокуренные заводы и пр.; второе мѣсто— обработка металловъ и ископаемыхъ (290 т. р.). Необходимые для Новочеркасска продукты подвозятся почти исключительно по желѣзной дорогѣ; прибывающіе грузы (5,9 мил. п.) раздѣляются на слѣдующія группы: различнаго рода ископаемыя (3,8 мил. п.), главнымъ образомъ каменный уголь, доставляемый изъ Алмазненскаго, Юзовскаго и другихъ каменноугольныхъ центровъ, составляетъ первое мѣсто; продукты земледѣлія—преимущественно зерновой хлѣбъ (1,4 мил. п.)—второе и различныя деревянныя издѣлія (до 430 т. п.)—третье мѣсто. Отправленіе грузовъ достигаетъ лишь 950 т. п., причемъ около 354 т. п. падаетъ на каменный уголь и коксъ и около 338 т. п.—на зерновой хлѣбъ. По числу жителей Новочеркасскъ занимаетъ первое мѣсто среди городовъ области Войска Донского послѣ Ростова съ Нахичеванью. По переписи 1897 г. въ немъ числилось 51.963 жителя; 95,5% всего населенія составляютъ русскіе, 1,1% армяне, 0,7% поляки.

столько же % турко-татары и 1,3% прочія національности. Заселенная площадь города занимаетъ 10,9 кв. верстъ. По сравненію съ Ростовомъ на-Дону, Таганрогомъ, Маріуполемъ и Бахмутомъ Новочеркасскъ является наименѣе плотно населеннымъ городомъ. Общее число жилыхъ строеній Новочеркасска—свыше 14[1] 2 т., въ томъ числѣ каменныхъ—5.900. Подъ садами занято почти 200 т. кв. саж., подъ площадями—120 т. кв. саж. Всѣ эти данныя указываютъ на то, что санитарныя условія города должны быть удовлетворительными; если же принять еще во вниманіе, что Новочеркасскъ построенъ на возвышенности, поднимающейся на 342 ф. надъ уровнемъ Азовскаго моря, и что благодаря водопроводу (съ 1863 г.) онъ снабжается достаточнымъ количествомъ вполнѣ доброкачественной воды, станетъ понятно, что въ гигіеническомъ отношеніи онъ является лучшимъ изо всѣхъ перечисленныхъ выше городовъ; только въ жаркое лѣтнее время въ немъ появляются желудочныя заболѣванія и увеличивается дѣтская смертность.

Въ Новочеркасскѣ, какъ областномъ городѣ, сосредоточены всѣ важнѣйшія областныя учрежденія; здѣсь же живутъ наказной атаманъ и высшія административныя лица. Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ сосредоточено въ комитетѣ по управленію городомъ, состоящемъ изъ представителей отъ обывателей подъ предсѣдательствомъ помощника войскового наказного атамана по гражданской части. Надъ благоустройствомъ города въ первой половинѣ XIX вѣка много потрудились рабочіе полки, извѣстные у горожанъ въ то время подъ названіемъ „качуровъ“; полки эти сформировывались изъ бѣдныхъ казаковъ, которые не имѣли средствъ для пріобрѣтенія лошади и обмундировки, безъ чего они не могли служить въ военныхъ полкахъ; въ полки эти назначались въ наказаніе также и казаки изъ военныхъ полковъ за различныя провинности; каждый рабочій полкъ состоялъ изъ 500 человѣкъ; на зимніе мѣсяцы онъ распускался, а въ остальное время года велъ работы по устройству мостовыхъ, колодцевъ, бассейновъ для воды, зарывалъ балки, рытвины, сооружалъ различныя казенныя постройки и пр.; съ 1805 по 1812 г. рабочіе полки были заняты углубленіемъ р. Аксая и выпрямленіемъ его теченія; во время отечественной войны они выступили въ походъ противъ французовъ; въ 1868 г., послѣ освобожденія крестьянъ полки были расформированы. Слѣдствіемъ ихъ дѣятельности явилось то, что Новочеркасскъ въ настоящее время можетъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ юга Россіи.

Въ Новочеркасскѣ 35 церквей, монастырь и 2 кладбища. Изъ мужскихъ учебныхъ заведеній имѣются политехническій институтъ (съ 1908 г.), мужская гимназія и окружное училище (съ 1805 г.), реальное училище (съ 1877 г.), духовная семинарія (1868 г.), учительская семинарія (съ 1869 г.), кадетскій корпусъ (1883 г.), казацкое юнкерское училище (1869 г.), военная фельдшерская школа (1872 г.), военная ремесленная школа (1886 г.), атаманское техническое училище (1888 г.), школа садоводства при войсковомъ плодовомъ питомникѣ (1890 г.); изъ женскихъ—Маріинскій институтъ (1853 г.) и гимназія (1860 г.). Кромѣ того имѣется цѣлый рядъ частныхъ учебныхъ заведеній. Низшихъ училищъ и школъ въ Новочеркасскѣ до 20; въ нихъ

состоитъ свыше 4.700 учащихся. Сравнивая процентное отношеніе учащихся ко всему числу жителей въ Новочеркасскѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Маріуполѣ и Бухмутѣ, видимъ, насколько Новочеркасскъ лучше обезпеченъ учебными заведеніями, чѣмъ другіе города Донской области и восточной части Екатеринославской губ. Въ городѣ имѣются библіотека, три читальни, выходитъ газета и нѣсколько журналовъ („Донскія Областныя Вѣдомости“, „Епархіальныя Вѣдомости“, „Сельскохозяйственный Журналъ“). Хорошо поставлена медицинская помощь населенію: устроены три больницы, пріемный покой и пять аптекъ; изъ областной аптеки военные и гражданскіе чиновники получаютъ лѣкарства безплатно; имѣется комитетъ попечительства о бѣдныхъ, которымъ организованы домъ трудолюбія и дешевыхъ квартиръ и десятокъ ночлежныхъ домовъ, община сестеръ милосердія и общество Краснаго Креста. Изъ коммерческихъ учрежденій можно отмѣтить три банка, общество взаимнаго кредита съ основнымъ капиталомъ въ 1 мил. р. и вспомогательную ссудо-сберегательную кассу. Имѣется пять нотаріальныхъ конторъ и свыше пятнадцати страховыхъ агентовъ. Изъ обществъ можно отмѣтить сельскохозяйственное, общество донскихъ врачей, распространенія полезныхъ книгъ, отдѣлъ общества покровительства животнымъ и скаковое общество. Въ Новочеркасскѣ два театра, изъ нихъ зимній получаетъ ежегодно отъ города пособіе въ 6 т. р.; во главѣ театра стоитъ дирекція, предсѣдателемъ которой является областной предводитель дворянства. Въ Новочеркасскѣ три *музея*. Первый изъ нихъ *Донской*, въ которомъ между прочимъ собраны различныя ископаемыя—кости мамонта, первобытныхъ быковъ, лосей и пр., а также найденныя въ области предметы обихода прежнихъ обитателей края—мѣдные скиѳскіе сосуды, глиняныя вазы, орудія каменнаго вѣка, монеты, серьги, браслеты и др. украшенія скиѳскаго, римскаго и византійскаго происхожденія и пр. При духовной семинаріи имѣется музей *церковной археологіи*. При мѣстномъ управленіи горной и соляной частями есть *горный* музей съ образцами каменнаго угля, металловъ и минераловъ, а также съ различными окаменѣлостями. Для изученія исторіи донского казачества особенный интересъ представляетъ *залъ Областного Совѣта*, въ которомъ хранятся высочайшія грамоты, знамена и другіе почетные знаки, пожалованные казакамъ. Вотъ перечень наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ. Знамена, пожалованныя Иваномъ Грознымъ, Михаиломъ Ѳедоровичемъ (въ 1544 г.), Алексѣемъ Михайловичемъ (1673), Петромъ Великимъ (въ 1697 г. за дѣйствія противъ турокъ, въ 1722 г. за участіе въ войнѣ со шведами, въ 1711, 1712, 1716 и 1720 за разныя отличія), Анной (въ 1733 г. за дѣйствія противъ персовъ), Елизаветой (въ 1744 г. за службу во время войны со шведами), Екатериной II (въ 1764 г. за участіе въ семилѣтней войнѣ и въ 1795 г. за шведскую и турецкую кампаніи), Павломъ I (въ 1800 г. за участіе въ итальянскомъ походѣ), Александромъ I (въ 1811 г. за битву при Прейсишъ-Эйлау и въ 1817 г. вмѣстѣ съ манифестомъ изъ Дрездена) и Николаемъ I (въ 1832 г. за дѣйствія противъ персовъ и турокъ). Грамоты Петра Великаго (въ 1705 г. за усмиреніе астраханскаго бунта), Екатерины II (въ 1775 г.) и Александра I (въ 1817 г.). Изъ другихъ

жалованныхъ предметовъ—печать Войска Донского, насѣка (трость), перначъ и бунчуки отъ Петра Великаго, булава и насѣка отъ Екатерины II. сабля имп. Александра I, присланная Николаемъ I, цѣлый рядъ разныхъ регалій и пр. По сохранившемуся съ давнихъ поръ обычаю въ день празднованія „войскового круга“ (1-го января, 9-го мая и 1-го октября и въ день рожденія наслѣдника престола) всѣ историческіе предметы выносятся изъ дома Областного Совѣта и въ сопровожденіи наказного атамана, начальствующихъ лицъ и войска несутся до Соборной церкви, или до церкви св. Александра Невскаго. Послѣ богослуженія передъ церковью, гдѣ выстраиваются знамена и бунчуки, читается одна изъ высочайшихъ грамотъ; затѣмъ служится благодарственное молебствіе, послѣ котораго всѣ регаліи возвращаются въ залъ областного совѣта.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію другихъ достопримѣчательностей города, необходимо сказать нѣсколько словъ объ его наружномъ видѣ и расположеніи улицъ.

Какъ говорилось выше, Новочеркасскъ омывается съ трехъ сторонъ рѣками. Въ весеннее половодье, когда Донъ и его притоки выходятъ изъ береговъ, кажется, будто городъ стоитъ на островѣ среди моря; берега р. р. Аксая и Тузлова, на которыхъ расположенъ городъ, возвышены, а потому всѣ улицы, направляющіяся къ центру, идутъ по болѣе или менѣе крутымъ спускамъ. По расположенію улицъ Новочеркасскъ можетъ быть раздѣленъ на три части: *Сѣверную*, кварталы которой параллельны Троицкому проспекту, *Сѣверо-Восточную*, находящуюся въ такомъ же отношеніи къ Ермаковскому проспекту, и *Центральную*—бо́льшую и лучшую часть, кварталы которой параллельны проспекту Платова; послѣдній изъ названныхъ проспектовъ пересѣкаетъ городъ въ направленіи съ ю.-з. къ с.-в.; начинается онъ у *Западенской* балки, черезъ которую перекинутъ каменный мостъ. На проспектѣ, при въѣздѣ въ городъ, сооружены въ память посѣщенія Александромъ I Новочеркасска въ 1817 г. каменныя *тріумфальныя ворота*, украшенныя изображеніемъ знаменъ и воинскихъ доспѣховъ и увѣнчанныя двумя геніями съ лавровыми вѣнками. На воротахъ надпись:

Объемлемы восторгомъ, радостью сердца,
Спѣшатъ во срѣтенье Монарха и Отца.
Се Александръ днесь ту же благодать намъ явилъ,
Чѣмъ въ первый разъ Великій Петръ насъ озарилъ.

Отъ воротъ *Платовъ* проспектъ проходитъ черезъ *Западенскій* базаръ съ расположеннымъ при немъ *Михайловскимъ* соборомъ и, миновавъ *Барочную* и *Почтовую* улицы, доходящія до *Ярмарочной* площади, выходитъ на *Дворцовую* площадь. Здѣсь находится *домъ наказного атамана*, передъ которымъ въ *Атаманскомъ* скверѣ поставленъ памятникъ знаменитому войсковому атаману гр. Матв. Пв. Платову (біографическія свѣдѣнія о немъ см. ниже). Платовъ изображенъ въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ съ буркой на плечахъ и съ киверомъ на головѣ; въ лѣвой его рукѣ—булава, которой онъ указываетъ на западъ, а въ правой—обнаженная шашка; у подножія памятника разставлены отбитыя казаками у непріятелей пушки; статуя вылита изъ бронзы, пьедесталъ же

высѣченъ изъ темносѣраго гранита; на пьедесталѣ надпись: „Атаману Графу Платову. За военные подвиги съ 1770 по 1816 годъ признательные Донцы". Памятникъ сооруженъ по проекту бар. Клодта и открытъ въ 1853 г. Позади Дворцовой площади находится *Александровской* садъ, устроенный при атаманѣ Хомутовѣ (въ 1850-хъ годахъ) трудами рабочихъ полковъ; въ саду помѣщаются *лѣтній театръ*, *лѣтнее помѣщеніе дворянскаго собранія*, нѣсколько каменныхъ идоловъ (каменныхъ бабъ) и глиняный сосудъ, найденный при раскопкахъ близь Азова. Вслѣдствіе обилія тѣнистыхъ аллей и удобнаго расположенія въ центрѣ города садъ привлекаетъ много посѣтителей. За садомъ на *Архангельской* улицѣ находится *Александровская* церковь. Отъ дворца перпендикулярно къ Платову проспекту отходитъ *Московская* улица, на которой сосредоточены лучшіе магазины города. На слѣдующей за ней—*Атаманской* улицѣ, на углу Платова проспекта находятся присутственныя мѣста, а далѣе театръ. При пересѣченіи проспектовъ Платова и *Ермака* образуется *Никольская* площадь съ соборомъ и дворянскимъ собраніемъ; отъ площади къ ю.-ю.-в. отходитъ *Крещенская* улица, подымающаяся въ гору и выходящая къ вокзалу. Дальнѣйшая часть проспекта Платова расположена въ с.-в. части города; у конца проспекта находятся богоугодныя заведенія, а нѣсколько южнѣе—тюремный замокъ, соединеный съ проспектомъ *Глухимъ* переулкомъ. Проспектъ Ермака начинается на ю.-в. города у госпиталя и идетъ до *Троицкой* площади; на протяженіи отъ нея до Никольской площади онъ обсаженъ липами и бѣлыми акаціями; близь *Троицкой* площади, въ с.-в. части Новочеркасска находится *Троицкій* базаръ. На площади—самой возвышенной части города, расположенъ войсковой арсеналъ, въ оградѣ котораго поставлены отбитыя казаками у турокъ при взятіи Азова пушки. Отъ Троицкой площади отходятъ уже упоминавшаяся Московская улица, Троицкій и *Петербургскій* проспекты; послѣдній отдѣляетъ сѣверо-восточную часть города отъ сѣверной. На Петербургскомъ проспектѣ сооружены *тріумфальныя ворота*, аналогичныя уже описаннымъ. Изъ улицъ сѣверной части города можно отмѣтить *Сѣнную*, при пересѣченіи которой съ *Владимірской* расположена *Константиновская* церковь.

Основатель г. Новочеркасска Матв. Ив. Платовъ родился въ 1751 г. въ Старочеркасской станицѣ, въ семьѣ зажиточнаго войскового старшины. Не получивъ никакого образованія, онъ съ жадностью читалъ историческія книги; образы великихъ героевъ вдохновляли его и онъ съ дѣтства мечталъ о военной службѣ. Мечты его осуществились и въ 13 лѣтъ онъ былъ уже урядникомъ, а вскорѣ затѣмъ и офицеромъ. Во время первой турецкой войны Платовъ получилъ чинъ есаула, а по окончаніи ея—войскового старшины. Съ тѣхъ поръ слава его, какъ талантливаго военачальника, непрерывно росла; онъ участвовалъ въ борьбѣ съ горцами, въ усмиреніи пугачевскаго бунта, во второй турецкой войнѣ и въ походѣ въ Персію, всюду проявляя удивительное мужество и проницательность, за что и получалъ ордена и былъ назначенъ атаманомъ екатеринославскихъ и чугуевскихъ казаковъ. Завидовавшіе славѣ Платова враги обвинили его передъ имп. Павломъ въ измѣнническихъ замыслахъ и въ желаніи передаться турецкому сул-

тану; Платова арестовали и заключили въ Петропавловскую крѣпость. Черезъ нѣсколько времени, когда имп. Павломъ былъ задуманъ походъ въ Индію для ослабленія вліянія Англіи, Платовъ былъ назначенъ начальникомъ 27½-тысячной арміи и отправился въ походъ; здѣсь онъ терпѣлъ вмѣстѣ съ войскомъ отъ стужи, недостатка провіанта, болѣзней и съ трудомъ удерживалъ солдатъ отъ открытаго возстанія. Со вступленіемъ на престолъ Александра I эти войска были возвращены въ Россію, а Платовъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ и получилъ отъ царя приказаніе заняться упорядоченіемъ жизни казаковъ. Въ 1805 г. онъ основалъ г. Новочеркассъ, устроилъ здѣсь войсковую канцелярію, экспедицію, гимназію, больницу, аптеку, а въ лучшихъ станицахъ области—уѣздныя училища и заботился о поднятіи экономическаго благосостоянія казачества. Въ 1807 г. Платовъ снова былъ призванъ на театръ военныхъ дѣйствій и до Тильзитскаго мира тѣснилъ французскія войска; его имя стало извѣстнымъ въ Западной Европѣ, а прусскій король осыпалъ Платова своими милостями. Но наибольшую извѣстность онъ пріобрѣлъ за участіе въ отечественной войнѣ. Побѣды у р. р. Лужи, Медвѣдицы и при Дорогобужѣ доставили Платову графскій титулъ. Нанеся Наполеону серьезный ударъ между Вильной и Ковной, Платовъ продолжалъ преслѣдовать его и внѣ предѣловъ Россіи; въ 1814 г., послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, онъ вмѣстѣ съ имп. Александромъ I вступилъ въ Парижъ. Затѣмъ онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ его встрѣтили съ рѣдкимъ почетомъ; передъ отъѣздомъ Платова англичане поднесли ему золотую саблю со слѣдующей надписью: „Общее собраніе думы города Лондона въ засѣданіи, происходившемъ въ среду 8 іюля 1814 г., опредѣлило поднесть саблю сію атаману графу Платову въ ознаменованіе живѣйшихъ чувствованій, коими сія дума одушевлена къ глубокимъ познаніямъ его, блистательнымъ дарованіямъ, высокости духа и непоколебимому мужеству, оказаннымъ въ продолженіе долговременной брани, предпринятой для утвержденія мира, тишины и благоденствія Европы". Нѣсколько ранѣе имп. Александръ I въ манифестѣ изъ Дрездена благодарилъ донцовъ и ихъ атамана за военныя заслуги. Возвратившись изъ заграницы въ Новочеркасскъ, Платовъ былъ встрѣченъ съ глубокой радостью мѣстнымъ населеніемъ и окруженъ почетомъ и любовью. Желая улучшить положеніе казачества, раззореннаго непрерывными войнами, онъ собирался въ Петербургъ для переговоровъ съ Александромъ I относительно необходимыхъ реформъ, но простудился и скончался 3 января 1818 г. 67 лѣтъ отъ роду. Память о немъ жива среди казаковъ и до сихъ поръ и въ Новочеркасскѣ ему поставленъ вышеописанный памятникъ. Въ Новочеркасскѣ сохранилось воспоминаніе о завоевателѣ Сибири – Ермакѣ Тимофѣевичѣ. Мѣсто и годъ его рожденія до сихъ поръ точно не извѣстны; въ народныхъ пѣсняхъ онъ называется донскимъ атаманомъ; установлено, что въ 70 хъ годахъ XVI в. Ермакъ былъ избранъ старшиной отъ Кагальницкой станицы (подъ Ростовомъ), и поставленъ для охраны границы отъ Астрахани до р. Дона, но самъ примкнулъ къ разбойничьимъ шайкамъ на Волгѣ; при содѣйствіи Строгановыхъ, давшихъ ему ратныхъ людей, Ермакъ отправился въ 1581 г. въ Сибирь и 26-го октября захватилъ въ плѣнъ

хана Кучума. Въ память о донскомъ атаманѣ въ Новочеркасскѣ названа одна изъ лучшихъ улицъ именемъ Ермака, а кромѣ того рѣшено соорудить ему памятникъ.

Въ окрестностяхъ г. Новочеркасска расположены *Ботаническій садъ*, *Краснокутская* роща и цѣлый рядъ дачъ; среди нихъ можно отмѣтить архіерейскую дачу, отличающуюся красотой и извѣстную тѣмъ, что около нея находится могила атамана гр. Платова. Вер. въ 3 отъ Новочеркасска къ в.-ю.-в., на р. *Тузловъ* расположена станица *Кривянская* съ населеніемъ до 5 т. душъ; въ ней есть православная церковь и кирпичный заводъ. Въ 7 в. отъ Новочеркасска находится дача А. П. Павлова *Веселая* съ виноградникомъ, плодовымъ садомъ и искусственно разведеннымъ лѣсомъ; хозяйство ведется ученымъ садоводомъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ владѣльца. Вер. въ 2 къ с.-з. отъ Новочеркасска, также на р. Тузловѣ расположена станица *Татарская*, основанная въ XVIII в. Названіе свое она получила оттого, что съ давнихъ поръ была населена почти исключительно татарами. Со времени Петра Великаго станица эта была причислена къ Старочеркасской. Вер. въ 6 выше ея по рѣкѣ находится станица *Грушевская* съ населеніемъ свыше 4.200 душъ; здѣсь есть православная церковь и лавки. Въ окрестностяхъ станицы находятся мѣсторожденія плотнаго известняка, извѣстнаго подъ названіемъ «грушевскаго».

Возвращаясь къ желѣзнодорожной линіи, идущей отъ Ростова къ с., продолжаемъ ея описаніе. Отъ Новочеркасска путь, пройдя черезъ р. *Тузловъ*, направляется къ с. и на 15-й в. приходитъ на ст. *Персіановку* съ одноименнымъ поселкомъ (1.800 жителей). Пунктъ этотъ не имѣетъ экономическаго значенія и только нѣсколько оживаетъ лѣтомъ, во время лагерной стоянки казачьихъ войскъ новочеркасскаго гарнизона.

Въ 3 в. отъ станціи расположенъ небольшой хуторъ А. А. Соколова *Персіановка* съ виноградникомъ и фруктовымъ садомъ, интереснымъ по разнообразію сортовъ деревьевъ.

На 16-й в. отъ Персіановки желѣзный путь приходитъ на ст. *Максимовку*.

Отъ этой станціи отходитъ трехверстная вѣтвь на ст. *Грушевку*: въ окрестностяхъ ея разрабатывается каменноугольный пластъ протяженіемъ въ 1.200 саж.

Въ 5 в. далѣе Максимовки на желѣзной дорогѣ лежитъ ст. *Шахтная*, при которой расположенъ заштатный городъ **Александровскъ Грушевскій**. Александровскъ Грушевскій, прежняя казацкая *Грушевская* станица, расположенъ на р. *Грушевкѣ*. Въ окрестностяхъ города находятся залежи лучшаго въ Россіи антрацита, открытаго еще въ XVIII в. Разработка его началась въ 1839 г. и достигла наибольшаго развитія въ 1890-хъ годахъ, когда дѣйствовало три крупныхъ компаніи, у которыхъ имѣлось до 30 т. рабочихъ, и около 60 мелкихъ. Къ этому времени относится и періодъ расцвѣта города, являвшагося центромъ района; населеніе Александровска, достигавшее по переписи 1897 г. 16.479 душъ, почти исключительно состояло изъ лицъ, занятыхъ въ каменноугольномъ производствѣ. Но во второй половинѣ XIX в. цѣлый рядъ мелкихъ рудниковъ, вслѣдствіе увеличенія расходовъ по разработкѣ угля, нашелъ невыгоднымъ продолжать дѣло и прекратилъ свое существованіе. Крупныя шахты обособились отъ города, создавъ собственные городки со своей замкнутой жизнью.

и значеніе г. Александровска Грушевскаго стало падать. Въ настоящее время въ немъ числится около 17½ т. жителей. Въ городѣ 4 церкви, пріемный покой съ больницей на 70 человѣкъ, аптека и аптекарскій магазинъ; имѣются библіотека съ читальней и 8 школъ; торговля города въ настоящее время невелика. Различныхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ съ близлежащими станціями *Грушевской* и *Шахтской-Власовской* насчитывается до 190 съ общимъ оборотомъ свыше 2 мил. р. Изъ промышленныхъ предпріятій наибольшее значеніе попрежнему имѣютъ каменноугольныя копи. Въ настоящее время пятью крупными копями (наибольшія изъ нихъ С. В. Шушпанова и К° и Русскаго общества пароходства и торговли) добывается до 15,3 мил. п. антрацита. Въ каменноугольной промышленности занято свыше 8 тысячъ человѣкъ. Почти къ самому городу примыкаетъ только-что упоминавшаяся станція Шахтная, въ которой производится разработка каменнаго угля и антрацита.

Сулинскій желѣзодѣлательный заводъ Н. И. Пастухова.

Верстахъ въ 16 къ з. отъ г. Александровска-Грушевскаго расположенъ *Мало-Несвѣтайскій* хуторъ съ населеніемъ свыше 2 т. душъ; хуторъ лежитъ на берегу рч. *Малаго Несвѣтая*, впадающаго въ лѣвый притокъ Тузлова *Большой Несвѣтай*; здѣсь имѣются православная церковь и нѣсколько лавокъ.

На 27-й в. отъ ст. Шахтной желѣзный путь приходитъ на ст. *Сулинъ* съ грузооборотомъ до 19 мил. п., значительная часть котораго приходится на долю ввозимаго каменнаго угля (до 8 мил. п.), потребляемаго на мѣстныхъ заводахъ. Около станціи, у подножья возвышенности, на небольшой рѣкѣ расположенъ *Сулинскій* чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и сталелитейный заводъ Н. Н. Пастухова. Съ желѣзнодорожной станціей онъ соединенъ особой вѣтвью; на самомъ заводѣ грузы и вагонетки перевозятся двумя собственными паровозами. Подъ заводомъ занято 141 дес. земли, подъ селеніемъ же рабочихъ и окрестными постройками—328 дес. Въ доменныхъ печахъ выплавляется чугуна

ежегодно свыше 3 мил. п.; проплавляется руды до 8 мил. п. и приготовляется различныхъ сортовъ литого металла до 3,9 мил. п. Горючимъ матеріаломъ на заводѣ служитъ антрацитъ собственныхъ рудниковъ, и въ этомъ отношеніи Сулинскій заводъ является единственнымъ въ Россіи. Рабочихъ на заводѣ свыше 3½ т. человѣкъ; при заводѣ устроены школа для дѣтей рабочихъ и служащихъ, больница съ пріемнымъ покоемъ, операціоннымъ кабинетомъ и аптекой; имѣются заводскій врачъ и два фельдшера. Кромѣ описаннаго завода недалеко отъ станціи расположены разрабатываемыя тѣмъ же Н. П. Пастуховымъ мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ, на которыхъ въ 1901 г. было добыто свыше 330 т. п. глины и до 200 т. п. кварца, а также каменоломня, добывающая свыше 2 мил. п. извести. При ж. д. станціи расположено с. *Сулиновское* съ населеніемъ до 2½ тыс. душъ.

Въ 3 в. отъ станціи къ в., на рч. *Кундрючьей* расположенъ пос. *Вербинскій* съ населеніемъ около 6½ т. душъ. Въ его окрестностяхъ на каменоломнѣ Д. П. Черевкова производится разработка желѣзной руды, причемъ добывается свыше 7 т. п. бураго желѣзняка. Въ 10 в. къ в. отъ поселка по прямой линіи на той же рѣчкѣ расположена станица *Киселева*, а еще выше, въ 9 в. по прямой линіи отъ Киселевой, уже въ Таганрогскомъ округѣ—станица *Кричичная* съ населеніемъ до 3.700 душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ.

На 6-й в. отъ Сулина желѣзный путь приходитъ на ст. *Черевково*.

Въ окрестностяхъ этой станціи разрабатываются антрацитъ и каменный уголь. Наиболѣе крупная разработка ведется Н. П. Пастуховымъ, владѣльцемъ Сулинскаго завода. На его *Наслѣдышевскихъ* рудникахъ въ Черевковѣ добывается свыше 3,5 милл. п. антрацита. Дѣятельность остальныхъ рудниковъ значительно уступаетъ только-что описанному руднику; такъ, на 7 другихъ каменноугольныхъ копяхъ добывается ежегодно лишь до 500 т. п. антрацита. Въ 13 в. къ в.-ю.-в. отъ Черевкова расположена *Владимірская* станица Донецкаго округа съ населеніемъ до 1.800 душъ; въ окрестностяхъ станицы, въ рудникѣ П. П. Траценкова добывается до 55 т. п. антрацита.

Пройдя отъ Черевкова верстъ 8, желѣзный путь приходитъ на узловую ст. *Звѣрево*, отъ которой къ з. идетъ линія къ описанной выше ст. *Дебальцеву*. Грузооборотъ станціи достигаетъ 5 м. п., причемъ отправленіе товаровъ почти на 3 мил. п. превышаетъ прибытіе; больше всего отправляется каменнаго угля (до 2 м. п.).

Направляясь по линіи *Звѣрево-Дебальцево* къ западу и, миновавъ на 16-й в. ст. *Ковалево* съ грузооборотомъ до 3½ м. п., желѣзный путь на 28-й в. отъ Звѣрева достигаетъ ст. *Провалья* съ ничтожнымъ грузооборотомъ. Въ районѣ станціи находится небольшая каменноугольная шахта. Въ 6 в. отъ станціи находится конный заводъ донского казачьяго войска. Вер. въ 13 за Провальемъ, уже въ предѣлахъ Таганрогскаго окр. расположена ст. *Должанская* (*Должикъ*), отправляющая до 2 милл. п. каменнаго угля. Въ районѣ станціи имѣются 3 каменоугольныхъ копи, добывающія свыше 3,2 милл. п. угля; наиболѣе значительная изъ нихъ—М. С. Вальянова—добываетъ до 1,7 милл. п. ежегодно.

Вер. въ 12 къ с.-с.-з. отъ станціи по проселочной дорогѣ, на рч. *Должикъ* расположенъ поселокъ *Дубовскій*, близъ котораго находится винокуренный заводъ съ годовымъ оборотомъ до 53 т. р.

На 12-й в. отъ ст. Должанской желѣзный путь приходитъ на ст. *Ровеньки* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Вер. въ 5 отъ станціи къ з.-с.-з. при балкѣ *Ровенькахъ* расположено значительное торговое село *Ровеньки* съ населеніемъ до 5 т. душъ. Въ селѣ имѣются православная церковь, школа и до 40 лавокъ съ общимъ оборотомъ на сумму въ 270 т. р. и ежегодно бываетъ ярмарка. Близъ села находятся пласты кровельнаго, аспиднаго и рисовальнаго сланца; въ верхней части пласта рисовальный сланецъ нѣсколько грубъ, но въ нижней — мягокъ, черенъ и пригоденъ для выдѣлки карандашей. Въ окрестностяхъ Ровенекъ расположены двѣ значительныхъ помѣщичьихъ экономіи—кн. Юсупова въ 22 т. дес. и бар. Медема. Вер. въ 7 отъ ж.-д. станціи къ с.-с.-в., на рч. *Медвѣжьей* расположенъ х. *Павловъ* съ населеніемъ до 500 душъ, а въ такомъ же разстояніи къ ю. на рч. *Нагольной*—слобода *Нагольная-Петровская* съ населеніемъ до 2½ т. душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками. Въ окрестностяхъ слободы имѣются мѣсторожденія желѣзной и свинцовой, а мѣстами и серебряной рудъ. Значительная разработка руды производится на заводѣ Н. П. Пастухова, добывающемъ свыше 2,2 милл. п. бураго желѣзняка. Вер. въ 5 къ ю.-з. отъ с. Ровенекъ, на рч. *Б. Вишневецкой* расположенъ поселокъ *Козабѣловскій*, въ окрестностяхъ котораго на рудникѣ Н. Д. Стахѣева и К° добывается ежегодно до 1 милл. п. антрацита; вер. въ 2 ниже Козабѣловскаго, близъ поселка *Кашино-Вишневецкаго* лежитъ рудникъ М. А. Шульгина, на которомъ добывается ежегодно до 160 т. п. антрацита. Еще ниже, на рч. *Оврагѣ*, въ которую впадаетъ рч. Б. Вишневецкая, расположена слобода *Алексѣевско-Леонови-Чистякови* съ населеніемъ до 2.400 душъ. Въ окрестностяхъ слободы находится рудникъ А. П. Ковалева и Н. Н. Будскаго, добывающій до 180 т. п. антрацита. Вер. въ 4 къ ю.-з., при сліяніи рч. *Оврага* съ *Орѣховой* расположена многолюдная слобода *Дьякови* съ населеніемъ до 4½ т. душъ, православной церковью и болѣе чѣмъ десяткомъ лавокъ. Близъ слободы находится имѣніе П. К. Номикосова *Большая Дьякова* площадью въ 2½ т. дес. земли; въ имѣніи разводится сѣрый венгерскій скотъ, причемъ практикуется въ обширныхъ размѣрахъ выращиваніе молочныхъ бычковъ и откармливаніе воловъ для продажи ихъ на убой на петербургскомъ рынкѣ. Вер. въ 5 по прямой линіи къ в.-ю.-в. отъ сл. Дьяковой, на рч. *Б. Скотоватой* расположена *Бобрикова-Петровская* слоб. съ населеніемъ свыше 2 т. душъ; въ слободѣ есть православная церковь и нѣсколько лавокъ.

Отъ ст. Ровенекъ желѣзный путь направляется къ с.-з. и на 19-й в. достигаетъ ст. *Юскина*. При станціи расположено нѣсколько шахтъ, изъ которыхъ наиболѣе значительная—Г. Б. Велева, добывающая до 300 т. п. антрацита.

Въ 18 в. къ ю.-ю.-з. отъ станціи по проселочной дорогѣ расположена уже описанная выше слоб. *Дьякова*,, къ западу отъ которой находится цѣлый рядъ селеній; по отношенію къ Юскину онѣ лежатъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 9 в. къ ю.-з., на рч. *Нагольчикъ*—х. *Верхне-Нагольчинскій*, въ окрестностяхъ котораго находится рудникъ С. С. Краевскаго, добывающій до 1,3 милл. п. антрацита. Въ 4 в. отъ х. В.-Нагольчинскаго къ с.-з., на рч. *Крѣпинькой* расположена слобода *Мало-Крѣпинская*, въ окрестностяхъ которой на шахтахъ В. Ѳ. Чечера добывается до 530 т. п. каменнаго угля. Въ 7 в. ниже слоб. Мало-Крѣпинской по рч. Крѣпинькой и вер. въ 5 по прямой линіи къ ю.-з. отъ х. Верхне-Нагольчинскаго расположено волостное с. *Есауловка* съ населеніемъ свыше 1 т. душъ. Въ селѣ есть почтовая станція и нѣсколько лавокъ. Въ 4 в. отъ Есауловки по торговой дорогѣ къ ю.-в., на вышеупоминавшейся рч. Нагольчикѣ расположена слоб. *Алексѣево-Нагольничье* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ. Вер. въ 10 къ ю.-з. отъ Есауловки по торговому тракту и въ 12 в. къ з. отъ слоб. Дьяковой расположена многолюдная сл. *Дмитріевка* съ населеніемъ до 6 т. душъ, растянувшаяся версты на 3 по правому берегу р. *Міуса*. Въ окрестностяхъ слободы расположено имѣніе гр. Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, площадью болѣе 7 т. дес.; часть земли—1¼ т. дес. отдается крестьянамъ въ долгосрочную аренду, остальныя же земли находятся въ вѣдѣніи землевладѣльца. Имѣніе раздѣлено на 4 хутора; введены девяти-, четырех- и двухпольные сѣвообороты. Содержится болѣе 6 т. мериносовыхъ овецъ типа негретти и свиньи іоркширы. Въ имѣніи есть мукомольная мельница, просорушка и маслобойня. Вер. въ 7 къ ю.-з. отъ Дмитріевки, на рч. *Ольховой* расположена слоб. *Мариновка* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ и православной церковью; вер. въ 3 выше по той-же рѣчкѣ находится слоб. *Степановка* съ населеніемъ до 2.100 душъ.

Таганрогскій округъ расположенъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Міуса.

доходя на западѣ до лѣвыхъ береговъ р. Кальміуса и заключая въ своихъ предѣлахъ такимъ образомъ значительную часть сѣвернаго побережья Таганрогскаго залива Азовскаго моря. На сѣверѣ онъ ограниченъ приблизительно водораздѣломъ, идущимъ между правыми притоками Донца и Міусомъ по Донецкому кряжу. Въ этихъ предѣлахъ онъ заключаетъ 12.230 кв. в. Округъ почти безлѣсенъ. Почва представлена въ сѣверныхъ частяхъ уѣзда среднимъ суглинистымъ черноземомъ, въ южныхъ же—черноземомъ шоколаднаго цвѣта, переходящимъ на самыхъ южныхъ окраинахъ въ каштановаго цвѣта суглинки. Количество населенія достигаетъ 413 тыс. душъ, т. е. по 33,8 чел. на кв. версту. Грамотные въ уѣздѣ составляютъ 20,8% населенія. По родному языку первое мѣсто среди мѣстныхъ жителей занимаютъ русскіе (91%), затѣмъ нѣмцы-колонисты (4%); остальныя народности немногочисленны (всѣхъ ихъ 5%). Сельское населеніе уѣзда составляетъ 87% жителей. Изъ занятій развиты земледѣліе, скотоводство, огородничество и бахчеводство; за послѣднее время развивается виноградарство, такъ какъ климатическія условія ему благопріятствуютъ; на побережьяхъ Азовскаго моря значительно развито рыболовство и рыбоводство (свыше 20 рыбныхъ заводовъ); фабрично-заводскихъ предпріятій въ уѣздѣ насчитывается до 1.600. Средній сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) достигаетъ 13½ милл. п., что составляетъ 32,4 п. на душу.

На 18-й в. отъ Юскина желѣзный путь приходитъ на ст. *Колпаково*, расположенную на границѣ Екатеринославской губ.

Вер. въ 3 отъ Колпакова, при истокахъ рч. *Луганчика* расположено волостное с. *Верхняя Петропавловка* съ населеніемъ до 4.400 душъ. Въ селѣ есть православная церковь, школа и свыше десятка лавокъ съ оборотомъ до 75 т. р. и ежегодно бываетъ ярмарка. Въ окрестностяхъ села находится одно изъ важнѣйшихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ Донецкомъ кряжѣ; оно состоитъ изъ нѣсколькихъ тонкихъ пластовъ, простирающихся до 150 с. въ длину и около 70 с. въ ширину; по лабораторнымъ изслѣдованіямъ руда эта содержитъ отъ 20% до 28% чугуна. Вер. въ 7 отъ села находится пластъ толщиной отъ ¾ до 1½ ф. Оба эти мѣсторожденія разрабатывались съ 1797 г. по 1807 г. и доставили Луганскому заводу около 10 т. п. руды.

Къ с.-в. отъ Колпакова отходитъ желѣзнодорожная вѣтвь, проходящая мимо только-что описаннаго села и достигающая на 25-й в. своего конечнаго пункта—волостного с. *Первозвановки*. Село это расположено при *Орѣховой* балкѣ; жителей въ немъ числится до 1 т. душъ; здѣсь имѣется православная церковь и ежегодно бываютъ 2 ярмарки.

Въ Орѣховой балкѣ, вер. въ 7 къ ю. отъ села находятся три мѣсторожденія каменнаго угля, толщиной отъ 2 ф. до 2,6 ф. Разработка угля въ окрестностяхъ села началась лишь во второй половинѣ 90-хъ годовъ XIX в. и въ настоящее время на рудникѣ Сѣверо-Восточнаго Донецкаго каменноугольнаго и металлургическаго общества добывается около ½ милл. п. угля. Вер. въ 2 отъ Первозвановки, при истокахъ рч. *Луганчика* расположена д. *Пятигорскъ* (*Харцизская Барановка*), которая еще къ концу первой половины XIX в. отличалась благоустройствомъ своего хозяйства и преимущественно скотоводства; въ ней имѣлось до 3 т. шпанскихъ овецъ, собственный конскій заводъ и велось черепичное производство. Шерсть продавалась въ Харьковѣ и Ростовѣ-на-Дону, а жеребята—въ Харьковѣ.

На 7-й в. отъ Колпакова желѣзный путь приходитъ на ст. *Крестную* съ грузооборотомъ до 2 милл. п., къ которой примыкаетъ волостное мѣстечко *Ивановка*, расположенное при истокахъ рч. *Ольговки*. Въ мѣстечкѣ свыше 4.300 жителей, православная церковь и школа. Въ Ивановкѣ съ Крестной имѣется свыше 50 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 820 т. р. и винокуренный заводъ; четыре раза въ году бываютъ ярмарки.

По близости Ивановки находятся мѣсторожденія каменнаго угля и антрацита, открытыя еще въ 1797 г. Ко времени освобожденія крестьянъ въ районѣ мѣстечка было нѣсколько каменноугольныхъ копей, принадлежавшихъ какъ помѣщикамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ. Съ тѣхъ поръ разработка угля непрерывно развивалась, но такъ какъ добываемый здѣсь антрацитъ уступалъ по качествамъ антрациту сосѣднихъ районовъ, добыча послѣдняго не привлекла значительныхъ капиталовъ и велась въ небольшихъ шахтахъ, а иногда и кустарнымъ способомъ.

Отъ ст. Крестной къ ю. отходитъ ж. д. вѣтвь, достигающая на 12-й верстѣ

Т. *Ново-Надеждовки* (Донской обл.), въ окрестностяхъ которой, на рудникѣ С. Ф. ерлецкаго добывается ежегодно 55 т. п. антрацита.

Вер. въ 6 къ ю.-ю.-з. отъ Ново-Надеждовки, на р. *Міусъ* расположено волостное с. *Ново-Павловка* съ населеніемъ до 2.900 душъ, православной церковью и нѣсколькими лавками. Въ серединѣ XIX в. село это было центромъ управленія Міусскаго округа. Въ окрестностяхъ его были найдены остатки печей съ каменнымъ углемъ и шлакомъ, что̀ даетъ поводъ предполагать, что эта мѣстность была обитаема издавна и что жители ея занимались обработкой мѣстныхъ желѣзныхъ рудъ. Въ настоящее время въ Ново-Павловской вол. ведется разработка угля въ 7 шахтахъ, добывающихъ ежегодно свыше 880 т. п. антрацита. Вер. въ 14 къ ю.-з. отъ села на рч. Орѣховой расположенъ поселокъ *Ремовка* съ рудникомъ А. С. Безчинскаго, добывающій ежегодно до 135 т. п. антрацита.

На 12-й вер. отъ ст. Крестной желѣзный путь приходитъ на ст. *Петровеньки*.

Въ 7 вер. отъ нея къ ю.-ю.-з., на рч. *Міусчикъ* расположено с. *Красный Кутъ* съ населеніемъ свыше 2.200 душъ и православной церковью. Въ окрестностяхъ села находится мѣсторожденіе каменнаго угля, добывавшагося въ серединѣ XIX в. въ количествѣ 20 т. п.; въ настоящее время въ окрестныхъ шахтахъ добывается свыше 200 т. п. угля.

Пройдя верстъ 18 за Петровеньками, желѣзный путь приходитъ на ст. *Фащевку* съ соименнымъ ей селомъ. Въ селѣ есть православная церковь, школа, свыше 10 лавокъ и ежегодно бываетъ 2 ярмарки. Жителей въ селѣ свыше 4 т. душъ. Въ окрестностяхъ Фащевки имѣются залежи бураго желѣзняка и сферосидерита, носящія гнѣздовой характеръ. Въ нѣсколькихъ небольшихъ шахтахъ производится разработка каменнаго угля, котораго въ 1898 г. со станціи было отправлено до 200 т. п.

На 8-й в. отъ ст. Фащевки расположена ст. *Чернухино* съ волостнымъ селомъ того же наименованія. Село расположено при истокахъ рч. *Чернухиной*; въ немъ свыше 3.300 жителей, православная церковь, школа и до 10 лавокъ (оборотъ около 90 т. р.). Вер. въ 2 отъ Чернухина желѣзный путь сливается съ линіей *Дебальцево-Луганскъ*, а на 9-й верстѣ приходитъ на описанную уже узловую ст. *Дебальцево* (см. стр. 852).

Славяносербскій или *Луганскій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 4.470 кв. верстъ и расположенъ по правобережью средняго теченія Донца между этой рѣкой и водораздѣломъ Донецкаго кряжа. Пересѣченная его мѣстность бѣдна лѣсной и кустарной растительностью, которая тянетъ больше къ долинѣ Донца и къ балкамъ. Почва слабо супесчано-черноземная съ преобладающимъ суглинистымъ черноземомъ и съ примѣсью мѣстами хряща и валуновъ. Населеніе уѣзда составляло въ 1897 г 175 тыс. душъ обоего пола, т. е. по 39,1 жит. на кв. версту. Грамотные въ уѣздѣ оставляли 17,9% всѣхъ жителей. По родному языку народонаселеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: русскихъ было 97%, евреевъ 1½% и другихъ народностей — 1½%. Наиболѣе многочисленное сословіе — крестьяне составляли 90% жителей. Изъ занятій въ уѣздѣ кромѣ земледѣлія развито скотоводство, не носящее впрочемъ промышленнаго характера; за послѣднее время въ уѣздѣ развивается пчеловодство. Значительнымъ подспорьемъ для населенія являются работы въ копяхъ и рудникахъ (каменноугольныхъ шахтъ въ уѣздѣ около 60). Фабрично-заводская промышленность развита незначительно (до 850 фабрикъ и заводовъ). Средній ежегодный сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ (безъ картофеля, овса и масличныхъ) достигаетъ 3,9 мил. п., что̀ составляетъ до 22 п. на одного жителя.

Возвращаясь къ оставленной нами ст. *Зверево*, направляемся далѣе къ сѣверу по линіи *Ростовъ-Воронежъ*. На 12-й верстѣ желѣзный путь приходитъ на ст. *Замчалово*, близъ которой расположенъ рудникъ В. П. Ливена, добывающій свыше 8 т. п. антрацита. Отъ Замчалова до слѣдующей за ней ст. *Лихой*, отстоящей отъ Замчалова на 10 верстъ, желѣзный путь проходитъ мимо цѣлаго ряда каменноугольныхъ копей. Станція Лихая пріобрѣла значеніе главнымъ образомъ съ проведеніемъ ж.-д. вѣтви на востокъ до ст. *Кривомузгинской* близъ Царицына; эта вѣтвь связала Поволжье съ южнорусскимъ портами и дала возможность съ

одной стороны снабжать послѣдніе прикаспійскимъ керосиномъ и нефтью, а съ другой—доставлять донецкій каменный уголь на Волгу и Каспійское море. Отправленіе всевозможныхъ грузовъ со ст. Лихой достигаетъ 13 мил. п.; каменный уголь (2 милл. п.) отправляется преимущественно на сѣверъ, по линіи Ростовъ-Воронежъ.

Къ востоку отъ ст. Лихой лежитъ малозаселенная степь, орошаемая сравнительно недурно цѣлымъ рядомъ рѣкъ и рѣчекъ. Черезъ всю эту степь проходитъ только-что упомянутый ж.-д. путь на *Кривомузгинскую—Царицынъ*. На 23-й верстѣ отъ Лихой онъ приходитъ на ст. *Рѣпную* съ ничтожнымъ грузооборотомъ.

Въ 11 в. къ с.-с.-в. отъ нея, на р. *С. Донцъ* расположена станица *Калитвенская* съ населеніемъ до 3 т. душъ, православной церковью и 10 лавками (оборотъ 30 т. р.). Въ окрестностяхъ станицы имѣются залежи кварцеваго песчаника мѣловой системы; песчаникъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ „калитвенскаго камня“, хрупокъ, но красивъ въ отдѣлкѣ; употребляется онъ на постройки. Ежегодно добывается его на сумму въ 25 т. р. Вер. въ $1^1/_2$ отъ Калитвенской, въ устьяхъ р. *Бѣлой Калитвы* на холмахъ находится три обнаженныхъ пласта каменнаго угля.

Отъ Рѣпной желѣзный путь, пройдя версты 23, переходитъ мостомъ черезъ р. *С. Донецъ* и приходитъ на ст. *Усть-Бѣлокалитвенскую* съ соименной ей станцей; лежитъ эта станица при впаденіи въ Донецъ р. *Бѣлой Калитвы*. Мѣсто, гдѣ расположена Усть-Бѣлокалитвенская станица, было заселено еще въ глубокой древности, доказательствомъ чего служатъ пещеры съ признаками древнихъ жилищъ, разными монетами, глиняными сосудами и пр. издѣліями, находимыми въ окрестностяхъ станицы. Нынѣшніе обитатели—казаки заселили край около XVI—XVII в.в. Въ станицѣ по переписи 1897 г. насчитывалось 2.405 жителей, есть православная церковь, школа, почтовое отдѣленіе и до 20 лавокъ съ оборотомъ около 220 т. р. Въ окрестностяхъ Усть-Бѣлокалитвенской станицы производится разработка каменнаго угля; наиболѣе крупной изъ шахтъ—шахтой Южно-Русскаго металлургическаго общества добывается ежегодно до 900 т. п. угля.

Вер. въ 22 ниже Усть-Бѣлокалитвенской по Донцу расположена *Екатерининская* станица съ населеніемъ по переписи 1897 г. въ 2.598 жителей, православной церковью, почтовымъ отдѣленіемъ и 20 торговыми предпріятіями (оборотъ 230 т. р.); главное занятіе жителей—разведеніе крупнаго рогатаго скота и овецъ и разработка каменнаго угля. Въ окрестностяхъ станицы на 5 наиболѣе значительныхъ шахтахъ добывается болѣе 1,2 милл. п. угля. Вер. въ 12 отъ Усть-Бѣлокалитвенской къ с.-с.-в., на р. *Бѣлой Калитвѣ* расположенъ х. *Свинаревъ* съ населеніемъ въ 1 905 душъ.

На 20-й в. отъ ст. Бѣлокалитвенской лежитъ ст. *Грачи*.

Вер. въ 10 отъ нея къ востоку, на рч. *Быстрой* находится х. *Тацинъ* (*Мариинскій*), въ окрестностяхъ котораго расположена шахта А. Ф. Ботта, добывающая свыше 70 т. п. антрацита. Вер. въ 12 къ с.-в. отъ той же станціи по проселочной дорогѣ, на рч. Быстрой расположена слобода *Карпово-Обрывская* съ населеніемъ свыше 1.100 душъ и православной церковью. Къ востоку отъ нея, вер. въ 2 проходитъ торговый трактъ отъ Екатерининской станицы, достигающій на 15-й верстѣ слоб. *Скасырской* (населеніе 1.900 душъ; имѣется православная церковь).

Отъ ст. Грачей желѣзный путь, пройдя верстъ 16, входитъ въ I Донской округъ и на 9-й верстѣ достигаетъ ст. *Тацинской*. Въ 26 в. далѣе по желѣзному пути, опять въ предѣлахъ Донецкаго округа расположена ст. *Валъково*.

Вер. въ 17 отъ нея къ югу, на р. *Б. Ряной* расположена станица *Ермаковская* съ населеніемъ свыше 1.700 душъ.

На 20-й в. отъ ст. Валькова желѣзный путь приходитъ на ст. *Морозово* съ соименнымъ хуторомъ, въ которомъ свыше $1^1/_2$ т. душъ жителей, а на 30-й в. отъ нея—къ ст. *Чернышкову*.

Къ сѣверу отъ ст. Чернышкова расположена станица *Чернышевская* съ населеніемъ болѣе 2 тыс. душъ, православной церковью, почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ и 20 лавками (оборотъ 250 т. р.). Вер. въ 20 къ ю.-ю.-в. отъ станціи Чернышкова, на р. *Цымлѣ* лежитъ х. *Верхне-Глутовъ* съ населеніемъ свыше 1.700 душъ.

Пройдя отъ Чернышкова верстъ 15, желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Чиръ* и направляясь по лѣвому его берегу, на 25-й в. отъ предыдущей станціи прихо-

дить на ст. *Обливскую* съ хуторомъ при ней того же имени; въ хуторѣ свыше 1.200 жителей и 15 лавокъ съ оборотомъ около 130 т. р. Станція ежегодно отправляетъ свыше 100 т. п. зерновыхъ хлѣбовъ въ Ростовъ, Новочеркасскъ и др. пункты; прибываетъ же на станцію до 160 т. п. лѣсныхъ матеріаловъ и около 67 т. п. соли и каменнаго угля. На 26-й в. отъ Обливской желѣзный путь приходитъ на ст. *Суровкино*.

Вер. въ 25 отъ нея къ с.-с.-в. по проселочной дорогѣ, при сліяніи рѣчекъ *Александрина Лога* и *Б. Лѣвой Доброй* расположена слобода *Добрая* съ населеніемъ свыше 1.600 душъ и православной церковью.

Пройдя отъ Суровкина 27 в., желѣзный путь приходитъ на ст. *Чиръ*, на которую привозится ежегодно около 70 т. п. каменнаго угля и соли.

Вер. въ 4 отъ нея расположена многолюдная станица *Верхне-Чирская*, а въ 10 в.—окружная станица *Нижне-Чирская*, принадлежащія по своему экономическому положенію району р. Дона (о нихъ см. ниже).

За ст. Чиромъ желѣзный путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Донъ*, и на 27-й в. отъ ст. Чира лежитъ слѣдующая станція *Лящичевъ* съ сонменнымъ ей хуторомъ. Главную часть ея жителей—свыше 1.300 душъ (всего въ хуторѣ до 1½ т) составляютъ старообрядцы, пріемлющіе австрійское священство.

Въ 8 в. по проселочной дорогѣ отъ хутора на берегу р. *Дона* расположена *Пяти-Избянская* станица (см. ниже).

Пройдя еще 24 версты желѣзный путь приходитъ на ст. *Кривомузгинскую*, нагрузка которой достигаетъ 13 милл. п. (въ томъ числѣ около 4,8 милл. п. лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ, 4½ милл. п. нефти и керосина), а вывозъ—2½ милл. п.; главная часть послѣдняго падаетъ на хлѣбные грузы (1 милл. п.).

Отъ Кривомузгинской отходитъ вѣтвь на з.-с.-з. къ ст. *Донской* или *Калачу* (см. ниже), главная же линія направляется къ востоку и, миновавъ на 20-й в. незначительную ст. *Карповскую*, выходитъ за предѣлы описываемой территоріи въ Саратовскую губ. и направляется къ г. *Царицыну* (см. „Россія“, т. VI, стр. 523).

Возвращаемся къ *Ростово-Воронежской* магистрали Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, оставленной нами на ст. *Лихой*. Желѣзный путь, пройдя 23 в., достигаетъ станицы *Каменской*, расположенной на р. *С. Донцѣ* противъ устья р. *Глубокой*. Станица Каменская по переписи 1897 г. насчитывала 12.190 жителей. Основана она въ 1817 г. казаками, мѣнявшими нѣсколько разъ мѣсто жительства. Первое поселеніе ихъ было устроено въ концѣ XVIII в., вер. въ 10 выше станицы, на лѣвомъ берегу Донца, затѣмъ они переселились ниже верстъ на 7, недалеко отъ устья р. Глубокой. Слѣды землянокъ, въ которыхъ жили здѣсь казаки, сохранились до настоящаго времени. Во время нападеній татаръ и калмыковъ казаки перебирались на поросшій непроходимымъ лѣсомъ островъ, расположенный на близлежащемъ озерѣ *Атаманскомъ*. Неудобное положеніе станицы, страдавшей отъ разлитія Донца, побудило жителей ея избрать новое мѣсто—на правомъ берегу р. Глубокой, близъ нынѣшняго х. *Погорѣлова* (жителей свыше 1 т. душъ въ настоящее время); но и здѣсь они прожили недолго и скоро заняли правый берегъ С. Донца, на которомъ утвердились основательно. Новая станица—Каменская стала быстро развиваться. Въ серединѣ XIX в. въ ней было уже свыше 6 т. жителей, а съ проведеніемъ желѣзной дороги Ростовъ-Воронежъ она стала одной изъ богатѣйшихъ и самой многолюдной станицей Донской области. Въ настоящее время въ Каменской до 130 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 3 мил. р.: промышленность въ ней мало развита (оборотъ лишь 200 т. р.) и служитъ главнымъ образомъ нуждамъ мѣстнаго населенія; нѣкоторое значеніе впрочемъ имѣютъ предпріятія по обработкѣ ископаемыхъ, изъ которыхъ можно отмѣтить стеклянный

заводъ. Каменская отправляетъ ежегодно въ Ростовъ, Новороссійскъ, Таганрогъ, а отчасти и въ центральную Россію до 2 мил. п. зерновыхъ хлѣбовъ и до 800 т. п. строительныхъ матеріаловъ — известковаго камня и кирпича. Большинство этихъ грузовъ (до 75%) отправляется по желѣзной дорогѣ и незначительная лишь часть по Донцу. Около станціи устроенъ элеваторъ, вмѣщающій до 100 т. п. зерна. Въ Каменской 7 церквей; изъ нихъ *Покровская* была построена въ 1827 г. Имѣется среднее учебное заведеніе, 6 низшихъ школъ, больница и 2 аптеки. Подъ станицей занято свыше $4^1/_2$ кв. верстъ: восточная часть станицы возвышенна, западная—низменна. На лучшей улицѣ—*Воскресенской* находится большинство магазиновъ, управленіе станичнаго атамана и мѣстный клубъ. На *Покровской* улицѣ расположены церковь и почтовое отдѣленіе. Базаръ лежитъ почти у самаго берега Донца.

Общій видъ станицы Каменской.

Лѣвый берегъ Донца противъ станицы образуетъ крутой обрывъ, извѣстный подъ названіемъ *Байдачной* горы; въ немъ обнажается слой каменнаго угля толщиной до 2 аршинъ—послѣднее звено каменноугольныхъ пластовъ Донецкаго бассейна. Въ 5 в. отъ Каменской къ ю.-з. на рч. *М. Каменкѣ* лежитъ с. *Поповка* съ населеніемъ до 1.700 душъ. Въ 2 в. ниже станицы расположена д. *Скородумовка* (до 1 т. душъ), основанная одновременно съ Каменской частью казаковъ, жившихъ близъ х. Погорѣлова. Къ западу отъ Каменской вверхъ по р. Донцу въ 9 вер. расположена *Гундоровская* станица съ населеніемъ свыше $1^1/2$ тыс. душъ. Въ станицѣ имѣется до 15 лавокъ съ общимъ оборотомъ въ 150 т. р. и пристань, отправляющая по Донцу до 200 т. п. каменнаго угля. Въ юртѣ станицы находится *Бѣлинская* копь общества Южно-Русской каменноугольной промышленности, добывающая до 150 т. п. каменнаго угля. Въ окрестностяхъ станицы значительно развито виноградарство. Недалеко отъ Гундоровской станицы на р. Донцѣ расположенъ х. *Орѣховъ*, въ окрестностяхъ котораго имѣется мѣсторожденіе каменнаго угля, разрабатывавшееся еще въ первой половинѣ XIX в., но въ настоящее время не имѣющее промышленнаго значенія. Въ 4 в. выше х. Орѣхова по Донцу расположенъ х. *Старая Станица* съ населеніемъ свыше 600 душъ.

Возвращаемся къ *Воронежско-Ростовской* магистрали Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. Отъ ст. Каменской желѣзный путь, перейдя по 100-саженному мосту черезъ р. *С. Донецъ*, на 2-й в. отъ него приходитъ на ст. *Погорѣлово* съ ничтожнымъ грузооборотомъ; при станціи расположенъ хуторъ того же имени съ населеніемъ до 1 тыс. душъ. Миновавъ далѣе также незначительную станцію *Глубокую*, желѣзный путь на 45-й верстѣ отъ Каменской приходитъ на ст. *Тарасовку* съ грузооборотомъ свыше 1 мил. п.

Въ районѣ станціи находится нѣсколько населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ по берегамъ протекающихъ здѣсь рѣкъ. Ближайшій пунктъ—*Куриково-Липовская* слобода (*Благовѣщенская*) расположенъ на лѣвомъ притокѣ С. Донца р. *Большой Калитвенкѣ*; въ слободѣ до 1.700 душъ жителей, православная церковь и нѣсколько лавокъ. Лежитъ она вер. въ 17 къ в.-ю.-в. по прямой линіи отъ Тарасовки и вер. въ 25 по проселочной дорогѣ. Вер. въ 14 къ в.-с.-в. по просе-

лочной дорогѣ отъ Курнакова, на р. *Бѣлой Калитвѣ* расположена многолюдная слоб. *Ефремово-Степановка* съ населеніемъ свыше 6 т. душъ; въ слободѣ есть православная церковь, школа и свыше 10 лавокъ. Вер. въ 9 ниже Степановки по р. Бѣлой Калитвѣ расположенъ поселокъ *Колушкинъ* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ. Вер. въ 9 къ востоку по прямой линіи отъ Колушкина, на рч. *Нагольной* расположена слоб. *Большинская* (населеніе свыше 4½ душъ) съ православной церковью и нѣсколькими лавками. Отъ этой слободы идетъ по степи проселочная ная дорога сначала параллельно р. Нагольной къ с.-с.-в., а затѣмъ, съ 10-й в. къ в.-с.-в., и на 32-й в. отъ Большинской приходитъ въ слоб. *Манькову (Березову)* съ населеніемъ свыше 4.300 душъ и православной церковью: слобода расположена на рч. *Березовой* между ея притоками рч. *Курнасовой* и *Б. Неводницовой*.

На 22-й верстѣ отъ станціи Тарасовки желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Миллерово*, грузящей до 2 мил. пуд., на которой къ нему примыкаетъ вышеописанная желѣзнодорожная линія отъ *Лугани* (см. стр. 859).

Вер. въ 20 отъ станціи къ с.-в. расположено имѣніе *Фоминка* Н. П. Фомина площадью свыше 2 т. дес. Система полеводства здѣсь переложная; имѣются собственный конскій заводъ, разсадникъ крупнаго рогатаго скота (до 300 головъ) и свиней, маслобойный заводъ, просорушка, мельница и кирпичный заводъ; въ имѣніи практикуется искусственное лѣсоразведеніе. Вер. въ 6 отъ Фоминки къ в., на р. *Калитвѣ* находится станица *Ольховой Рогъ* съ населеніемъ до 1.700 душъ, церковью, почтовой станціей и нѣсколькими лавками. На той же рѣчкѣ расположенъ рядъ поселеній: внизъ отъ Ольхового Рога въ 5 верстахъ—стан. *Никольско-Покровская* (3.700 душъ) съ церковью, школой и лавками, а еще въ 12 верстахъ—пос. *Криворожье* (2.200 душъ) также съ церковью и лавками, вверхъ же въ 25 верстахъ—пос. *Ольховчикъ* (1.700 душъ); въ окрестностяхъ этого послѣдняго имѣется шахта Д. А. Пастухова, добывающая до 300 т. п. каменнаго угля ежегодно. Вер. въ 18 отъ станицы Ольховаго Рога по почтовому тракту лежитъ станица *Верхне-Ольховая* съ населеніемъ до 2.200 душъ, названная такъ по имени рѣчки, на которой она расположена; въ станицѣ есть православная церковь и нѣсколько лавокъ. На рч. *В. Ольховой* въ 12 в. отъ станицы къ с.-с.-в. расположено волостное с. *Верхне-Макѣевка* (2.700 душъ), а въ 20 в. къ ю.-ю.-з.—станица *Нижне-Ольховая* (2.600 душъ); и въ селѣ, и въ станицѣ имѣется по церкви, школѣ и по нѣсколько лавокъ.

Направляясь отъ Миллерова къ сѣверу, магистраль Воронежъ-Ростовъ на 18-й в. достигаетъ ст. *Мальчевской*, отправляющей ежегодно до 800 т. п. хлѣба. При станціи имѣется поселокъ, въ которомъ дѣйствуетъ около 20 торговыхъ предпріятій (оборотъ до 500 т. р.). На 20-й в. отъ Мальчевской лежитъ желѣзнодорожная ст. *Шептуховка* съ сопменнымъ ей хуторомъ (населенія 2.300 душъ). Съ 5 й версты отъ Шептуховки магистраль идетъ по границѣ области Войска Донского и Харьковской губерніи, гдѣ на линіи расположены станціи *Чертково* и *Лиманъ* съ ничтожнымъ грузооборотомъ, а съ 30-й версты отъ Шептуховки желѣзный путь уже совершенно выходитъ за предѣлы Новороссіи въ Воронежскую губ. къ ст. *Быкъ* (см. „Россія“, т. II., стр. 394).

Снова возвращаясь къ *Ростову*, познакомимся съ населенными пунктами, расположенными по *Дону*. Отъ устьевъ р. *Аксая* Донъ направляется къ востоку, протекая по болотистому, изрѣзанному небольшими протоками пространству. Въ 10 в. отъ мѣста впаденія только-что упомянутаго притока, на правомъ берегу Дона расположена *Старочеркасская* станица, извѣстная своимъ историческимъ прошлымъ. На мѣстѣ этой станицы, называвшейся иначе *Черкасскимъ* городкомъ, повидимому находилась какая-то осѣд-

лость, считавшаяся подъ властью татаръ. Вѣроятно она состояла изъ смѣшаннаго населенія съ преобладаніемъ въ немъ бѣглыхъ рязанцевъ. Эта вольница въ 1500 г. управлялась какимъ-то Августомъ Черкасомъ, т. е. повидимому малороссомъ. Въ половинѣ XVI в. въ Черкасскъ переселялись въ большомъ количествѣ рязанскіе донскіе казаки, а въ 1570 г. къ нимъ отчасти присоединились и запорожцы. Въ 1645 г. сюда изъ Раздоръ былъ переведенъ центръ казачьяго управленія, и Черкасскъ сдѣлался главной донской станицей; отъ нея непосредственно зависѣло пять станицъ—Черкасская, Павловская, Прибылянская, Дурновская и Скородумовская: значеніе Черкасска, какъ торговаго центра, стало быстро расти. Послѣ 1640 г., по взятіи турками Азова Черкасскъ былъ обнесенъ двойной деревянной стѣной, набитой иломъ, съ 4 воротами и 10

Старочеркасская станица.

башнями, вооруженными пушками, привезенными изъ Азова въ 1643 г. Въ 1670 г. его захватилъ Стенька Разинъ съ партіей приверженцевъ и втеченіе 11 дней грабилъ купцовъ, умерщвлялъ старшинъ и воеводъ, присылаемыхъ изъ Москвы. Черезъ годъ онъ снова появился въ Черкасскѣ, но уже не какъ побѣдитель; до казни его заперли здѣсь въ подвалъ соборной церкви. При Петрѣ Великомъ отъ Черкасска стали непосредственно зависѣть еще 6 станицъ. Въ 1742 г. около Черкасскаго городка атаманомъ Даніловымъ была начата постройка каменной стѣны, развалины которой сохранились и до сихъ поръ. Въ 1805 г. атаманъ Платовъ, какъ упоминалось выше, нашелъ болѣе удобное мѣстоположеніе для административнаго центра области и основалъ г. Новочеркасскъ. Съ этого времени дальнѣйшее развитіе Старочеркасской станицы остановилось. Въ настоящее время въ ней свыше

5 тыс. жителей, 4 каменныхъ церкви, училище, гостиный дворъ интересной архитектуры и до 25 лавокъ (оборотъ 110 т. р.); здѣсь ежегодно бываетъ ярмарка, на которой ведется торговля главнымъ образомъ скотомъ. При станицѣ расположенъ *Ефремовскій* женскій монастырь—одинъ изъ богатѣйшихъ русскихъ монастырей; въ немъ находятся замѣчательныя по живописи иконы, украшенныя драгоцѣнными камнями, золотомъ и серебромъ (въ монастырѣ до 2.400 штукъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней и около 25 п. серебра и золота); въ ризницѣ кромѣ многочисленныхъ облаченій имѣются ризы и стихари, сшитые изъ кафтановъ, Высочайше пожалованныхъ атаману Данилѣ Ефремову, прежнему владѣльцу домашней церкви, переданной въ 1836 г. монастырю; кромѣ того здѣсь имѣется аналойное покрывало съ прусскими орлами, пожертвованное казакамъ послѣ прусской войны 1757 г.

Вер. въ 5 ниже нынѣшней станицы по Дону въ XVI в. былъ заложенъ донскими казаками городокъ, называвшійся въ актахъ того времени *Монастырскимъ*, а иногда *Нижнимъ Яромъ* или просто *Нижнимъ*. Состоялъ онъ изъ деревянныхъ куреней и землянокъ, раскинувшихся вокругъ часовни; городокъ былъ окруженъ рвомъ, земляным валомъ и тыномъ, на которомъ стояли пушки. Въ 1620 г. въ Монастырскій городокъ было переведено изъ Раздоръ (см. ниже) главное войско донцовъ и пробыло здѣсь до взятія Азова казаками (1637 г.). За время пребыванія главнаго войска въ Монастырскомъ городкѣ произошло нѣсколько кровопролитныхъ сраженій казаковъ съ турками. Въ 1664 г. городокъ былъ сожженъ турками и никогда болѣе уже не возобновлялся. Въ память жителей Монастырскаго городка ежегодно на сырной недѣлѣ въ Старочеркасской станицѣ совершается панихида.

Отъ Старочеркасской станицы вверхъ до ст. Константиновской мы вступаемъ въ ту часть нижняго теченія Дона при его сліяніи съ Сѣверскимъ Донцомъ, которая наболѣе привлекала къ себѣ вниманіе съ древнѣйшихъ временъ нашей исторіи. Въ 10 в. выше Старочеркасской по Дону расположенъ х. *Арпачинскій* съ населеніемъ свыше 2.300 душъ и православной церковью, а въ 14 в., при устьѣ р. *Маныча*—станица *Манычская* съ населеніемъ свыше 4.400 душъ, православной церковью и старообрядческимъ молитвеннымъ домомъ.

Въ окрестностяхъ ея, изобилующихъ различными цѣлебными грязями, находится *Манычская* грязелечебная станція.

Отъ станицы Манычской Донъ сворачиваетъ къ с.-в. и на 105-й в. подходитъ къ станицѣ *Багаевской* съ населеніемъ до 5 тыс. душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ.

Въ 7 в. отъ нея къ сѣверу по торговому тракту, на берегу р. *Аксая* раскинулась *Бесергеневская* (*Заплавская*) станица съ населеніемъ свыше 3 т. душъ и 2 православными церквами; главное занятіе населенія этой станицы—винодѣліе. Станица лежитъ уже въ предѣлахъ I Донского округа.

Вер. въ 20 отъ Багаевской, въ устьѣ р. Аксая расположена ст. *Мелеховская* съ населеніемъ до $5^1/_2$ т. душъ и православной церковью. Еще выше въ 9 в. лежитъ *Раздорская*, одна изъ древнѣйшихъ станицъ области. Раздорская станица или *Раздоры* основана въ XV в. Предполагаютъ, что это одинъ изъ первыхъ стратегическихъ пунктовъ,

устроенныхъ бѣглымъ рязанскимъ казачествомъ, сложившимся въ опредѣленное сообщество съ бѣглыми элементами изъ другихъ русскихъ земель. Новое поселеніе быстро стянуло къ себѣ людей, уставшихъ отъ бродяжничества въ „Цикомъ Полѣ“, но до середины XVI в. ничѣмъ особеннымъ не проявляло еще своего существованія. Въ XVI в. здѣсь былъ первоначально учрежденъ главный центръ донского казачества до 1622 г., когда войско было переведено въ Монастырскій городокъ. Въ концѣ XVI в. станица пріобрѣла торгово-промышленное значеніе: въ 1696 г. по приказанію Петра Великаго въ нее были привезены изъ Астрахани виноградныя лозы, и жители понемногу начали заниматься виноградарствомъ и винодѣліемъ; эти отрасти хозяйства развились особенно успѣшно лишь послѣ покоренія крымцевъ (1784 г.), безпокоившихъ до того частыми набѣгами казаковъ. Въ серединѣ XIX в. въ Раздорской станицѣ изготовлялось ежегодно около 3 т. ведеръ вина; на августовскую ярмарку сгонялось скота, привозилось матерій и лѣсныхъ матеріаловъ на сумму до 3 т. р.; но во второй половинѣ вѣка значеніе Раздорской станицы стало быстро падать вслѣдствіе появленія болѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, расположенныхъ на желѣзнодорожныхъ линіяхъ. Въ настоящее время въ станицѣ всего около 20 лавокъ съ оборотомъ въ 50 т. р. Обороты промышленныхъ предпріятій, преимущественно по добычѣ каменнаго угля, значительно превышаютъ обороты торговыхъ предпріятій и достигаютъ 380 т. р. Грузооборотъ отправляемыхъ по Дону товаровъ незначителенъ (до 60 т. п.). Жителей въ Раздорской станицѣ въ 1897 г. насчитывалось до 4.100 душъ; здѣсь имѣются церковь и 2 училища. Станица расположена на склонѣ береговой возвышенности, а потому имѣетъ живописный видъ.

У станицы на острову между Дономъ и *Сухимъ Донцомъ* расположенъ такъ называемый *Старый Городокъ*, гдѣ жили прародители казачества; въ память ихъ ежегодно на сырной недѣлѣ жителями Раздорской станицы совершается панихида. Къ ю.-ю.-в. отъ станицы Раздорской, въ 6 верстахъ по торговому тракту, а затѣмъ въ 4 в. по протоку между р.р. *Саломъ* и *Манычомъ Сусату* лежитъ х. *Сусатскій* съ населеніемъ свыше $1^1/_2$ т. душъ. Отъ него идутъ торговыя дороги на югъ и западъ; послѣдняя соединяетъ хуторъ съ уже описанной Бесергеневской станицей.

Вер. въ 17 отъ Раздорской вверхъ по Дону, на правомъ его берегу расположена *Кочетовская* станица съ населеніемъ до 2 т. душъ, православной церковью хорошей архитектуры, приходскимъ училищемъ и пристанью для хлѣбныхъ грузовъ; станицу обтекаетъ протокъ Дона *Жугули*. Жители станицы занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и разведеніемъ винограда.

Въ 7 в. отъ Кочетовской къ с.-с.-з. лежитъ х. *Крымскій* съ населеніемъ свыше 2 т. душъ; въ его окрестностяхъ произведенными раскопками обнаружены слѣды древнихъ греческихъ и генуэзскихъ поселеній. Отъ Кочетовской къ с.-с.-в., параллельно Донцу идетъ торговый трактъ, достигающій на 17-й в. станицы *Нижне-Кудрюческой*; расположена она на рч. *Кундрючьей*, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ праваго берега Дона; въ станицѣ болѣе 3 т. жителей, церковь, почтовое отдѣленіе и до 15 лавокъ съ оборотомъ свыше 80 т. р. Торговый трактъ къ с.-в. отъ предыдущей станицы на 8-й в. приходитъ къ станицѣ *Усть-Быстрянской*, расположенной на правомъ берегу Донца: въ станицѣ есть церковь; жителей здѣсь свыше 1.700 душъ. 12 верстъ проселочной дороги къ

в.-ю.-в. отдѣляютъ эту станицу отъ *Верхне-Кундрюческой*, расположенной, какъ и Нижне-Кундрюческая, на лѣвомъ берегу р. Кундрючьей, но верстами 10 выше ея. Станица эта отстоитъ на 30 верстъ къ с.-в. отъ Новочеркасска; жителей въ ней до 3 т. душъ. Отъ Верхне-Кундрюческой идетъ проселочная дорога сначала на ю.-з., а потомъ прямо на западъ и на 16-й в. приходитъ къ х. *Керченскому*, расположенному на р. *Мокромъ Керчакѣ* (правомъ притокѣ Дона); въ хуторѣ до 1.700 жителей.

Возвращаемся къ Дону. Въ 6 в. къ ю.-ю.-з. отъ станицы Кочетовской, на оз. *Увальномъ* находится станица *Семикаракорская* съ населеніемъ свыше 5/2 т. душъ, православной церковью и почтовымъ отдѣленіемъ; въ ней свыше 50 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 2 милл. р.

Къ ю.-з. отъ станицы отходитъ торговый трактъ, проходящій на 13-й в. черезъ х. *Кузнецовъ* (населеніе $2^1/_2$ т. душъ), лежащій на протокѣ р. *Сала*.

Нижнее теченіе р. *Сала* (въ старину *Сальницы*) замѣчательно по происшедшей здѣсь въ 1111 г. знаменитой битвѣ в. кн. кіевскаго Владиміра Мономаха съ половцами. Въ многовѣковой періодъ борьбы съ кочевниками русскія войска въ агрессивной войнѣ всегда направлялись въ земли кочевниковъ по рѣчнымъ долинамъ, гдѣ древесная и кустарная растительность и впадающіе овраги позволяли двигаться и дѣлать стоянки наименѣе замѣтно отъ зоркаго глаза кочевниковъ, а въ то же время необходимая для питья вода была всегда подъ рукой. Этимъ способомъ удавалось продвигаться вглубь кочевой территоріи весьма далеко и наносить кочевникамъ наиболѣе чувствительный вредъ. При оборонительной же войнѣ русскимъ поневолѣ приходилось становиться поперекъ кочевыхъ шляховъ, шедшихъ по водораздѣламъ, но они и при этомъ всегда предпочитали задерживать непріятеля у переправъ черезъ рѣки, гдѣ такимъ образомъ и происходили битвы. Единственнымъ удобнымъ для русскихъ путей изъ Приднѣпровской Руси въ Хазарію и вглубь половецкихъ степей были Донецъ и Донъ, по которому еще въ X вѣкѣ прошелъ Святославъ для разгрома хазаръ. Такъ какъ у хазаръ были города въ нижнемъ Поволжьѣ, то русскіе, переправившись съ р. Иловли на Волгу, прямо шли громить хазарскіе города. При движеніяхъ же на половцевъ, идя по теченію Донца и Дона, дѣлали развѣдки вверхъ по каждому его притоку, пока не натыкались около какого-либо изъ нихъ на главныя силы половцевъ и тогда туда устремлялось русское войско и происходила рѣшительная битва. Такъ дѣйствовалъ Владиміръ Мономахъ, тому же способу впослѣдствіи слѣдовалъ и кн. Игорь Святославичъ Сѣверскій, проигравшій битву при Каялѣ (Кагальникѣ, см. ниже); та же тактика впослѣдствіи практиковалась и съ татарами. При такомъ походѣ пѣшія части войскъ и значительная часть грузовъ могли плыть по рѣкѣ и только конница шла берегами, производя попутныя развѣдки, чѣмъ сберегалось много силъ. Древнія монеты, въ изобиліи усѣивавшія долины многихъ, даже незначительныхъ рѣкъ и давшія поводъ предполагать усиленное торговое движеніе по нимъ, въ значительной мѣрѣ вѣроятно были посѣяны войсками изъ забранной у враговъ добычи. Еще въ 1109 г. Дмитрій Иворовичъ, воевода Владиміра Мономаха, спустился съ русскимъ отрядомъ по Донцу до Дона и захватилъ тамъ половецкія вежи. Послѣ неудачнаго похода 1110 г. на половцевъ, предпринятаго въ неподходящее время года вмѣстѣ съ кн. Святославомъ Изяславичемъ и Давидомъ Святославичемъ и кончившагося отступленіемъ русскихъ силъ еще въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губ. „по причинѣ стужи и конскаго падежа“, Владиміръ Мономахъ, спустившись ранней весной 1111 г. съ войскомъ по Донцу и Дону и сдѣлавъ развѣдку вверхъ по лѣвому донскому притоку Салу, вытекающему изъ самаго сердца половецкой степи, наткнулся наконецъ здѣсь на главныя половецкія силы и далъ имъ сраженіе 27 марта. Еще за три дня до того часть половцевъ, извѣщенная о приближеніи враговъ, перейдя Донъ, гдѣ-то въ его долинѣ или въ нижнемъ теченіи Донца пыталась остановить русское движеніе, но послѣ упорной битвы была отброшена. Остатки этого передового отряда соединились съ главными половецкими силами и на р. Салѣ обступили русскія войска. Завязалась вторая битва, еще болѣе упорная, чѣмъ первая, и вначалѣ успѣхъ былъ сомнителенъ, пока Владиміръ Мономахъ и кн. Давидъ не пустили въ дѣло своихъ

запасныхъ отборныхъ полковъ. Половцы, не ожидая этого, не выдержали и обратились въ бѣгство. Въ добычу русскимъ досталось много плѣнниковъ, скота, лошадей и овецъ. На вопросы, почему они побѣжали, плѣнные половцы отвѣчали: „Какъ намъ съ вами биться? „Другіе“ ѣздятъ надъ вами въ броняхъ свѣтлыхъ и страшныхъ и помогаютъ вамъ“. Удовольствовавшись успѣхомъ, Владиміръ Мономахъ тѣмъ же путемъ по Донцу вернулся домой. Битва при Салѣ имѣла огромное моральное значеніе, такъ какъ это была первая побѣда, одержанная надъ половцами не въ предѣлахъ окраинныхъ спорныхъ земель, а въ самомъ сердцѣ половецкихъ степей. Устье Сала было свидѣтелемъ и другого историческаго событія, происшедшаго въ 1185 г. Извѣстный сѣверскій князь Игорь Святославичъ, воспѣтый въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, выступивъ въ концѣ апрѣля этого года изъ Путивля на половцевъ внизъ по Донцу, соединился со своимъ братомъ Всеволодомъ Трубчевскимъ и Курскимъ у впаденія въ Донецъ р. Оскола, по которому спустился изъ курскихъ земель Всеволодъ (набиравшій дружину въ восточныхъ предѣлахъ Курскаго княжества). Затѣмъ они вмѣстѣ спустились по Донцу и Дону до устья Сала и здѣсь стали „ловить языка“, т. е. наводить справки о половцахъ. Посланные отвѣтили, что половцы многочисленны, близки и уже приготовились къ битвѣ, и совѣтовали или быстро напасть на нихъ, или скорѣе возвратиться домой. Игорь выбралъ первое рѣшеніе, не желая „безчестья“, и отправился внизъ по Дону (см. ниже).

Немного выше Кочетовской станицы впадаетъ въ Донъ р. *Сѣверскій* (или неправильно *Сѣверный*) *Донецъ*. За устьемъ Донца на правомъ берегу Дона, въ 9 в. выше станицы Кочетовской расположена станица *Золотовская* съ населеніемъ свыше 1.800 душъ, а вер. въ 8 выше нея, на томъ же берегу—многолюдная станица *Константиновская* (свыше 9 т. жителей) съ нѣсколькими церквами, приходскимъ и уѣзднымъ училищемъ и почтово-телеграфной конторой. Здѣсь находятся присутственныя мѣста I-го Донского округа. Торговый оборотъ болѣе 100 предпріятій станицы достигаетъ $2^1/_2$ милл. р.

Въ окрестностяхъ станицы Константиновской имѣется шахта, добывающая ежегодно антрацита на сумму до 50 т. р., и механическая мастерская съ ежегоднымъ оборотомъ въ 12 т. р. Къ с.-в. отъ станицы, въ 16 в. по почтовому тракту при р. *Кагальникѣ* расположена станица *Богоявленская*, съ населеніемъ около $2^1/_2$ т. душъ. Станица Богоявленская образована въ 1835 г. изъ двухъ прежнихъ станицъ *Кагальницкой* и *Троицкой*. Въ ней имѣется 2 православныхъ церкви и около 10 лавокъ. Вер. въ 22 отъ Константиновской по почтовому тракту къ ю.-в., на правомъ берегу р. *Сала* лежитъ слобода *Орловка*. Число жителей ея превышаетъ $3^1/_2$ т. душъ; здѣсь имѣются церковь, почтовое отдѣленіе и до 20 торговыхъ предпріятій. 20 верстъ тракта, идущаго къ в.-ю.-в., отдѣляютъ ее отъ слоб. *Мартыновки*, расположенной также на правомъ берегу р. Сала Въ этой слободѣ столько-же почти жителей, какъ и въ Орловкѣ, и имѣется мельница. Вер. въ 14 по проселочной дорогѣ отъ Орловки къ сѣверу находится х. *Задонско-Кагальницкій* (жителей до 2 т.).

Вер. въ 28 отъ Константиновской, на томъ же правомъ берегу Дона расположена станица *Николаевская* съ населеніемъ до $4^1/_2$ т. душъ, православной церковью и 30 торговыми предпріятіями (оборотъ до $^1/_2$ милл. р.). Еще выше, верстахъ въ 12 отъ Николаевской лежитъ станица *Маріинская*, соединенная со станицей Богоявленской трактомъ. Въ Николаевской до 3 т. жителей и имѣется православная церковь. Верстахъ въ 5 отъ станицы по незначительному протоку Дона расположена станица *Камышевская*; здѣсь до $2^1/_2$ т. жителей, около 10 торговыхъ предпріятій (оборотъ болѣе 50 т. р.) и 2 мукомольныхъ мельницы. Верстахъ въ 14 отъ Маріинской вверхъ по Дону, на лѣвомъ его берегу

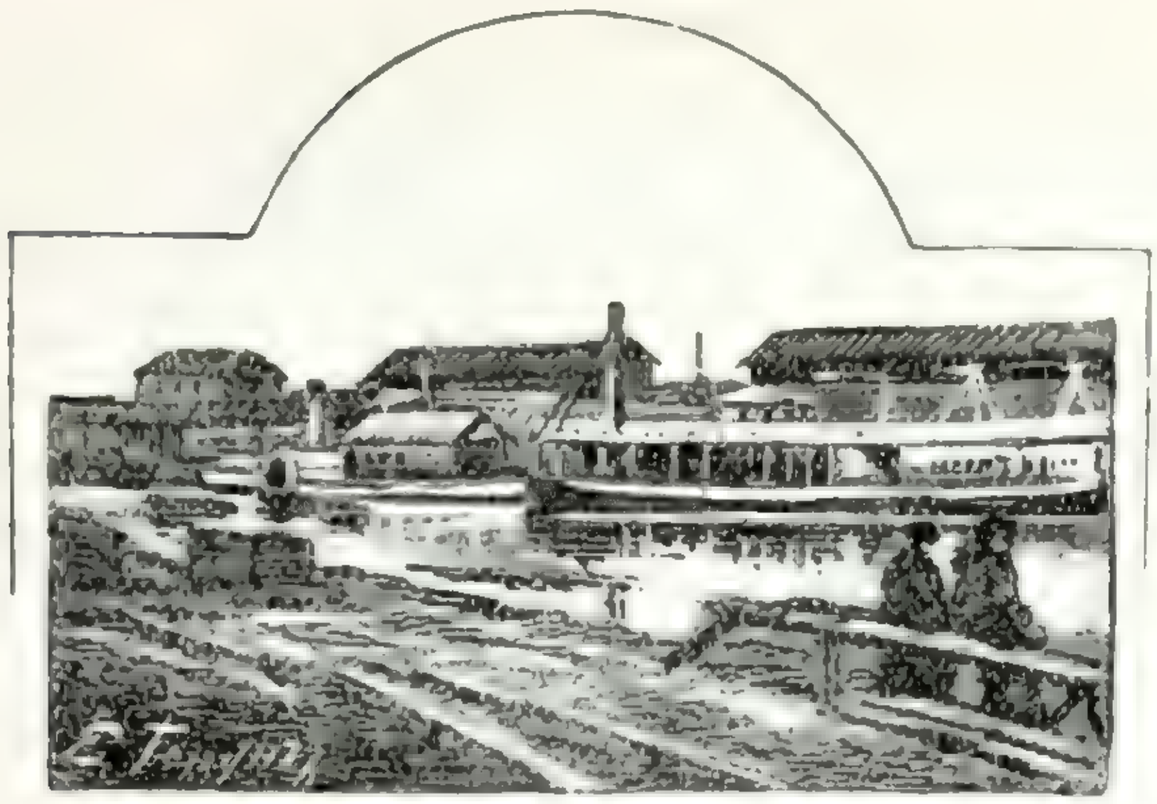
лежитъ станица *Верхне-Карпальская* съ населеніемъ свыше 1 1/2 т. душъ и православной церковью, а въ 9 в. выше ея, на томъ же берегу лежитъ станица *Романовская*. Въ послѣдней около 4 1/2 т. жителей, православная церковь, почтово-телеграфное учрежденіе, болѣе 40 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ свыше 2 милл. р. и нѣсколько промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ 4 мельницы и мыловаренный заводъ. На противуположномъ берегу Дона, вер. въ 9 выше Романовской находится станица *Кумшацкая*, жители которой занимаются виноградарствомъ и винодѣліемъ; промыселъ этотъ доставляетъ населенію значительный доходъ. Около 10 верстъ вверхъ по Дону отдѣляетъ вышеназванную станицу отъ станицы *Цымлянской*, одна часть которой расположена на правомъ берегу Дона, а другая—на правомъ берегу р. *Цымлы*. Въ половодье часть станицы затапливается водой. Мѣстоположеніе Цымлянской живописно: лежитъ она на отлогихъ скатахъ возвышенностей, покрытыхъ фруктовыми садами и виноградниками. Главное занятіе жителей (число ихъ достигаетъ болѣе 5 1/2 т. душъ)—винодѣліе; здѣсь выдѣлывается особый сортъ вина, извѣстный подъ названіемъ „цымлянскаго“. Общее количество добываемаго въ станицѣ вина достигаетъ ежегодно 10 т. ведеръ. Удобное географическое положеніе станицы способствуетъ развитію ея торговаго и промышленнаго значенія; въ ней имѣется около 90 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 2 1/2 милл. р., чугунолитейный и механическій заводъ, выдѣлывающій земледѣльческія машины (оборотъ свыше 30 т. р.) и мукомольная мельница (оборотъ болѣе 10 т. р.). Въ Цымлянской есть православная церковь и почтово-телеграфное учрежденіе. Вблизи станицы проходитъ почтовый трактъ, соединяющій ее съ крупнѣйшими окрестными станицами. Вер. въ 34 отъ Цымлянской вверхъ по Дону на правомъ берегу его расположена станица *Нижне-Курмоярская* съ населеніемъ свыше 2 1/2 т. душъ, православной церковью, почтовымъ отдѣленіемъ и 20 лавками (оборотъ свыше 170 т. р.). Вер. въ 22 по Дону выше Нижне-Курмоярской находится станица *Верхне-Курмоярская*, расположенная на противуположномъ, лѣвомъ берегу рѣки. Въ ней около 2 1/2 т. жителей и имѣется православная церковь, къ приходу которой принадлежитъ 25 окрестныхъ хуторовъ. Здѣсь ежегодно бываетъ 2 ярмарки. Въ 13 верстахъ выше Верхне-Курмоярской на томъ же берегу расположена станица *Потемкинская*—одно изъ самыхъ старыхъ казацкихъ поселеній; первоначально станица эта называлась *Зимовейской*. Въ исторіи она извѣстна тѣмъ, что въ ней родился около 1744 г. Емельянъ Ив. Пугачевъ, послѣдній выдающійся самозванецъ въ русской исторіи. Въ молодости Пугачевъ занимался хлѣбопашествомъ, 17 лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ на службу и посланъ въ Пруссію, а спустя года 1 1/2—въ Польшу; участвовалъ въ турецкой войнѣ уже въ чинѣ хорунжаго, но послѣ тяжелой болѣзни былъ отправленъ домой. За пособничество деверю въ побѣгѣ съ казачьей службы былъ преслѣдуемъ и два раза арестованъ, но оба раза бѣжалъ. Во время скитанія, узнавъ о возбужденномъ состояніи яицкихъ казаковъ, рѣшилъ стать во главѣ движенія Воспользовавшись темными слухами о томъ, что имп. Петръ III живъ, рѣшилъ объявить себя имъ, что ему и удалось. Цѣлый рядъ манифестовъ Пугачева съ обѣщаніемъ всемилостивѣйше

пожаловать всѣ вольности, какихъ они добивались, привели къ тому, что 17 сентября 1773 г. 80 яицкихъ казаковъ, поднявъ знамя возстанія, двинулись къ Яицкому городку (Уральску, см. „Россія“, т. XVIII, стр. 310, 314). Началось движеніе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ „пугачевщины“. Къ казакамъ присоединились старообрядцы и инородцы; всѣ они, какъ и казаки, страдали отъ разныхъ налоговъ и притѣсненій чиновниковъ. Обѣщая крѣпостнымъ волю, казакамъ—привилегіи, старообрядцамъ—религіозную свободу, инородцамъ—свободу отъ притѣсненій, Пугачевъ безъ боя завоевалъ симпатіи Поволжья и Прiуралья и въ короткій срокъ занялъ такіе важные пункты, какъ Казань, Саратовъ, Пензу, Самару, Красноуфимскъ. Возстаніе, поддерживаемое подручными Пугачеву атаманами, постепенно захватило почти всю юго-восточную четверть Европейской Россіи, ставъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ во всей русской исторіи. Правительство, первоначально еще не сознавая всей серьезности создавшагося положенія, посылало незначительные отряды войскъ, которые не могли одолѣть мятежниковъ. До конца августа 1774 г. хозяиномъ положенія былъ Пугачевъ. Только подъ Царицыномъ онъ потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ Михельсона заставившее его бѣжать за Волгу въ новоузенскія степи (см. „Россія“, т. VI, стр. 520 и 493). Здѣсь онъ былъ выданъ Суворову своими же сообщниками; такіе факты, какъ безграмотность „царя“ и женитьба его на простой казачкѣ, заставляли сомнѣваться въ истинности царскаго происхожденія Пугачева и привели къ выдачѣ его. 29 дек. 1774 г. въ Москвѣ судъ, назначенный надъ Пугачевымъ, постановилъ четвертовать его, голову воткнуть на колъ, а части тѣла развезти по городу и сжечь. 10 января слѣдующаго года приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, причемъ Пугачева везли въ клѣткѣ на мѣсто казни. Многія мѣстности, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Пугачевъ, были переименованы; такъ р. Яикъ стала называться Ураломъ, яицкіе казаки—уральскими. Въ тоже бремя и родина Пугачева—станица Зимовейская—была переименована въ Потемкинскую, въ честь знаменитаго сподвижника имп. Екатерины II.

Въ Потемкинской имѣется свыше 3 т. жителей, православная церковь и свыше 20 лавокъ съ оборотомъ около 150 т. р.

Въ 10 в. отъ станицы къ с.-с.-з. по торговому тракту, на рч. *Ахинцъ* расположена станица *Есауловская*; она лежитъ въ 5 в. отъ Дона, но при разлитіи его заливается водой вслѣдствіе низменнаго характера мѣстности. Число жителей ея превышаетъ 2½ т. душъ; здѣсь имѣется болѣе 20 лавокъ (оборотъ ихъ свыше 160 т. р.).

Въ 11 в. къ с.-с.-в. отъ Есауловки на Дону лежитъ станица *Кобылянская* съ населеніемъ до 1.800 душъ, православной церковью и 10 лавками (оборотъ 50 т. р.); главное занятіе жителей составляетъ виноградарство. Станица находится вер. въ 4 отъ Дона; восточная часть ея низменна и во время половодья затопляется, западная же — возвышенная часть отъ наводненій не страдаетъ. Вер. въ 12 къ с.-с.-в. отъ Кобылянской, при впаденіи р. *Чира* въ Донъ, на правомъ берегу послѣдняго расположена окружная станица *Нижне-Чирская*. Обиліе фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, окаймляемыхъ двумя рѣками,



Калачскій затонъ у ст. Донской.

придаетъ станицѣ живописный видъ. Въ станицѣ около 7 т. жителей, 3 церкви, 2 училища, почтовое отдѣленіе, окружное управленіе, до 80 лавокъ съ оборотомъ около 600 т. р., пивоваренный заводъ, 2 кожевенныхъ и 2 кирпичныхъ завода. Ежегодно здѣсь бываетъ 2 оживленныхъ ярмарки, на которыхъ ведется торговля преимущественно хлѣбомъ, шерстью и краснымъ товаромъ.

Верстахъ въ 11 выше Нижне-Чирской по Дону лежитъ станица *Верхне-Чирская* съ населеніемъ свыше $1^1/_2$ т. душъ и православной церковью. Станица расположена въ 4 в. отъ ст. *Чиръ* желѣзнодорожной линіи Лихая-Царицынъ, описанной выше (стр. 874).

Въ окрестностяхъ ея находится *Денисовское* озеро. Къ приходу станицы относится 44 окрестныхъ хутора. Хуторъ *Шабалинъ* расположенъ на р. *Мышковѣ*, вер. въ 22 къ ю.-в. отъ В.-Чирской; число жителей его превосходитъ 600 душъ. Вер. въ 25 къ в.-ю.-в. отъ Шабалина находится слоб. *Громославская* съ двухтысячнымъ населеніемъ.

Выше Верхне-Чирской Донъ пересѣкается мостомъ желѣзнодорожной линіи *Лихая - Царицынъ* (см. стр. 874).

Выше Верхне-Чирской по Дону, вер. въ 23, на правомъ его берегу расположена станица *Пятизбянская*. Число жителей ея достигаетъ 1.200 душъ; здѣсь имѣются православная церковь, почтовое отдѣленіе и много хорошихъ зданій.

На противуположномъ берегу, вер. 12 выше лежитъ многолюдный х. *Калачъ* съ населеніемъ до 6.700 душъ, церковью и почтовымъ отдѣленіемъ; здѣсь имѣются свыше 25 лавокъ (оборотъ до 620 т. р.), чугунолитейный и судостроительный заводы и рабочія артели. До Калача по Дону происходятъ втеченіе всей навигаціи правильные пароходные рейсы, а выше они производятся только при высокой водѣ. Грузооборотъ Калачской пристани достигаетъ 25,3 милл. п., въ томъ числѣ 1.660 т. п. ввоза и 23.660 т. п. вывоза. Хуторъ соединенъ желѣзнодорожной вѣтвью съ уже упоминавшейся выше линіей Лихая-Царицынъ, къ которой она примыкаетъ на ст. *Кривомузгинской* (стр. 874). Расположенная же въ Калачѣ станція называется *Донской*.

Вер. въ 20 выше Калача по Дону, на правомъ его берегу расположена станица *Голубинская* съ населеніемъ около 1.400 душъ, церковью и почтовой станціей. Въ историческомъ отношеніи станица извѣстна тѣмъ, что близъ нея въ 1708 г. атаманъ Булавинъ одержалъ побѣду надъ правительственными войсками.

Въ 22 в. отъ Голубинской къ с.-в. по торговому тракту находится х. *Вертячій* (населеніе его достигаетъ 1.800 душъ).

На томъ же берегу выше Калача расположена станица *Трехъ-Островянская* съ населеніемъ до 1.200 душъ и православной церковью.

Верстахъ въ 6 отъ нея къ с.-в. находится станица *Качалинская*, лежащая на

протокѣ Дона, на лѣвомъ его берегу. Одна часть станицы возвышена, другая низменна и поэтому затопляется въ половодье. Къ сѣверу и западу отъ Качалинской тянется по долинѣ Дона уремной (поемный) лѣсъ. Вслѣдствіе удобнаго географическаго положенія на Дону, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ближе всего подходитъ къ Волгѣ, станица эта съ давнихъ поръ имѣетъ большое торговое значеніе. До проведенія желѣзной дороги на Царицынъ товары съ Волги обычно возились на лошадяхъ въ Качалинскую, затѣмъ по направленію отъ Дубовки („Россія", т. VI, стр. 516) была сюда проведена въ 1846 г. конножелѣзная дорога; съ проведеніемъ же въ 1870-хъ годахъ вблизи Грязе-Царицынской желѣзнодорожной линіи большинство грузовъ направилось по послѣдней. Въ настоящее время въ Качалинской насчитывается до 3.600 жителей, имѣются православная церковь, училище, почтовое отдѣленіе и базаръ. Отъ станицы къ Царицыну идутъ древніе валы, напоминающіе о быломъ политическомъ значеніи Волго-Донской переволоки, извѣстной еще съ хазарскихъ временъ, когда недалеко отъ Качалинской станицы стояла хазарская крѣпость *Саркелъ* или *Бѣлая Вѣжа* (см. ниже).

Выше Качалинской станицы теченіе Дона рѣзко измѣняетъ меридіанальное направленіе на широтное, для такимъ образомъ до самыхъ предѣловъ Воронежской губ. повидимому по большому сдвигу горныхъ породъ, обнажившему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слои каменноугольной системы, какъ показали изслѣдованія проф. Штукенберга и Павлова.

Вер. въ 32 вверхъ по Дону отъ станицы Трехъ-Островянской, у озера *Затонъ* расположена станица *Сиротинская* съ населеніемъ до 2 т. душъ и 2 православными церквами, изъ которыхъ въ одной, вслѣдствіе ея ветхости, богослуженіе не совершается; другая церковь замѣчательна богатыми дарами, присланными имп. Екатериной II. Западная часть станицы горниста, восточная же низменна и изобилуетъ лугами. Къ с.-с.-з. отъ Сиротинской вер. въ 14 лежитъ станица *Старо-Григорьевская* съ православной церковью. Главное занятіе населенія (жителей въ станицѣ до 1.800 душъ)—приготовленіе глиняной посуды. Здѣсь имѣется около 15 гончарныхъ заводовъ. Отъ берега Дона Старо-Григорьевская отстоитъ вер. въ 6. Вер. въ 5 отъ нея по проселочной дорогѣ къ с.-з.-с., также недалеко отъ Дона находится станица *Ново-Григорьевская* съ населеніемъ около 1½ т. душъ, церковью и почтовымъ отдѣленіемъ.

Слѣдующая станица по Дону—*Кременская* лежитъ уже въ предѣлахъ Усть-Медвѣдицкаго округа. Расположена она верстахъ въ 17 отъ Ново-Григорьевской, на правомъ берегу Дона. Въ Кременской до 1½ т. жителей и православная церковь. Вер. въ 28 къ ю.-з. отъ нея по торговому тракту и верстахъ въ 2—3 отъ Дона расположена станица *Клѣцкая* (*Клѣтская*) съ населеніемъ до 3 т. душъ и церковью. Въ станицѣ имѣется до 30 лавокъ съ оборотомъ свыше 160 т. р. Западная и южная части станицы гористы, восточная же низменна и въ половодье затопляется. Вер. въ 14 по почтовому тракту къ с.-з. отъ Клѣцкой и вер. въ 3 отъ Дона лежитъ ст. *Распопинская*, раздѣляемая его притокомъ р. *Бѣлой* на двѣ части. Въ станицѣ до 2 т. жителей, православная церковь и десятокъ лавокъ. Вер. въ 6 къ с.-з. отсюда по почтовому тракту расположенъ х. *Базковскій* (населенія болѣе 1½ душъ).

Тотъ-же почтовый трактъ отъ Базковскаго идетъ къ сѣверу и, то приближаясь къ Дону, то отдаляясь отъ него, на 15-й в. приходитъ въ окружную станицу *Усть-Медвѣдицкую*. Она расположена на правомъ берегу Дона; число жителей въ ней достигаетъ 5.800 душъ; здѣсь имѣются церковь, гимназія, окружное училище, около 65 лавокъ съ оборотомъ свыше 630 т. р., пивоваренный заводъ и мельница.

Вер. въ 3 отъ станицы къ ю.-з. находится *Преображенскій* дѣвичій монастырь, основанный въ XVII в. Въ монастырѣ двѣ церкви. Вер. въ 30 отъ Усть-Медвѣдицкой къ ю.-з. по почтовому тракту расположенъ х. *Большой* съ населеніемъ до 2 т. душъ. Выше ст. Усть-Медвѣдицкой въ Донъ съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Медвѣдица*—первый сколько-нибудь многоводный притокъ Дона послѣ Донца. Въ концѣ XIV в. р. Медвѣдица повидимому составляла границу между постоянными татарскими кочевьями и той лѣсостепной территоріей - буферомъ, на которую татары прикочевывали только временно лѣтомъ во время сильныхъ жаровъ, чтобы скрыть свои стада отъ зноя и безводья. По крайней мѣрѣ московскій митрополитъ Пименъ, проѣзжавшій въ 1388 г. по Дону изъ Москвы черезъ Тану въ Константинополь, свидѣтельствуетъ, что за р. Медвѣдицей „нача насъ страхъ обдер-

жати, яко внидохомъ въ землю татарскую, ихъ же множество оба полъ Дона рѣки аки песокъ... Стада жъ татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ превосходящъ, овцы, козы, волы, верблюды, кони..." Станица *Усть-Хоперская* находится на правомъ берегу Дона, въ 22 в. отъ ст. Усть-Медвѣдицкой. Въ ней свыше 1½ т. жителей, православная церковь и съ десятокъ лавокъ. Станица эта соединена съ предыдущей почтовымъ трактомъ. Выше ст. Усть-Хоперской въ Донъ впадаетъ съ лѣвой стороны другой его крупный притокъ—*Хоперъ*, параллельный Медвѣдицѣ. По предположенію акад. Шахматова нижнее теченіе Иловли, Медвѣдицы и Хопра было занято въ первые вѣка русской исторіи славянскими поселеніями племени вятичей, вытѣсненныхъ впослѣдствіи половцами къ сѣверу. На лѣвомъ берегу Дона вер. въ 22 отъ Усть-Хоперской лежитъ станица *Еланская* съ населеніемъ свыше 1 т. душъ, церковью и почтовымъ отдѣленіемъ. Въ станицѣ до 20 лавокъ съ сборотомъ до 300 т. р. Въ ней пересѣкаются два почтовыхъ тракта: первый идетъ съ сѣвера на югъ, а второй—съ востока на западъ, параллельно Дону; на послѣднемъ изъ этихъ трактовъ расположена при Донѣ станица *Вешенская*. Въ настоящее время населеніе ея достигаетъ всего 2½ т. душъ. Въ станицѣ имѣется 2 каменныхъ церкви и до 30 лавокъ (оборотъ свыше 350 т. р.). Между станицами Вешенской и Еланской такое же разстояніе, какъ и между послѣдней и Усть-Хоперской.

Поднимаясь далѣе вверхъ по Дону къ сѣверу, на 42-й в. отъ Вешенской достигаемъ станицы *Мигулинской*, расположенной на правомъ берегу Дона. Въ станицѣ свыше 1.800 жителей, церковь и почтовое отдѣленіе.

Вер. въ 20 отъ нея къ ю.-з. по торговому тракту расположенъ х. *Мѣшковъ* населеніе его достигаетъ 1.800 душъ), въ которомъ имѣется болѣе 10 лавокъ съ оборотомъ около 100 т. р. Вер. въ 12 далѣе Мѣшкова лежитъ х. *Верхняковскій* (2 т. душъ жителей). Вер. въ 9 къ ю.-в. отъ того-же хутора находится слоб. *Колодези* съ населеніемъ свыше 2.700 душъ.

Вер. въ 14 выше Мигулинской по Дону на его лѣвомъ берегу расположена станица *Казанская* съ населеніемъ до 2 т. душъ и православной церковью. Здѣсь имѣется до 20 лавокъ съ оборотомъ болѣе 800 т. р. и почтовое отдѣленіе. Отъ станицы отходятъ почтовые тракты на югъ—въ *Миллерово* и на с.-з.—въ *Богучаръ* и два торговыхъ—на ю.-в. въ *Вешенскую* станицу и на с.-в.—въ Хоперскій округъ. За Казанской станицей Донъ выходитъ изъ предѣловъ Донской области въ Воронежскую губ., направляясь къ г. *Богучару* (см. „Россія", т. II, стр. 393).

Донецкій округъ занимаетъ площадь въ 24.660 кв. верстъ между Донцомъ и Дономъ, немного переходя на югѣ на правый берегъ перваго и на сѣверѣ—на лѣвый берегъ второго. Сѣверная часть округа ровна и пересѣчена широкими балками и долинами лѣвыхъ притоковъ Донца, а также небольшими участками Дона; южная заполнена отрогами Донецкаго кряжа, входящаго въ округъ. По обилію орошенія Донецкій округъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Почва преобладаетъ черноземная; лѣсной растительности весьма мало. Населеніе имѣло численность по переписи 1897 г. въ 455,8 тыс. человѣкъ (т. е. 18,5 чел. на 1 кв. версту), въ томъ числѣ 235,1 тыс. казаковъ и 203,7 тыс. крестьянъ. Крестьяне поселены въ округѣ казаками въ XVIII в., такъ какъ сами казаки неохотно занимались земледѣліемъ. Главными промыслами жителей являются земледѣліе и скотоводство, причемъ первымъ занимаются преимущественно крестьяне, а вторымъ—казаки; мѣстами въ округѣ развиты пчеловодство, огородничество и винодѣліе, а въ южной части — каменноугольная промышленность. Общій сборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ составляетъ около 21 милл. пуд. Грамотныхъ въ округѣ 19 % всѣхъ жителей.

Перейдемъ теперь къ *Грязе-Царицынской* линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающей всю сѣверо-восточную часть Донской области. Эта магистраль, пройдя 7 верстъ за ст. *Поворинымъ* (см. „Россія", т. II. стр. 599), входитъ въ Хоперскій округъ области войска Донского и достигаетъ узловой станціи *Алексикова*, грузящей до 3 милл. пуд., преимущественно хлѣба.

Между Поворинымъ и Алексиковымъ желѣзный путь оставляетъ къ востоку отъ себя вер. въ 4 хуторъ *Дуплятскій* съ населеніемъ болѣе 1.600 душъ

Общій видъ Урюпинской станицы.

Отъ Алексикова отдѣляется къ ю.-з. 30-верстная желѣзнодорожная вѣтвь на станицу *Урюпинскую*, лежащую на лѣвомъ берегу р. *Хопра* и представляющую собой главный торгово-промышленный центръ бассейна Хопра. Число жителей станицы достигаетъ 11.300, а съ поселкомъ при ярмаркѣ—до 15 тыс. душъ. Въ ней находится главное управленіе Хоперскаго округа, перенесенное сюда въ 1857 г. изъ станицы *Алексѣевской* (см. ниже), 2 церкви, реальное училище, основанное въ 1877 г., нѣсколько школъ [1]) и почтовое отдѣленіе. Наибольшаго расцвѣта въ торговомъ отношеніи Урюпинская достигла въ серединѣ XIX в.; въ это время на двѣ ея ярмарки, устраиваемыя ежегодно (Покровскую и Крещенскую), свозились товары не только изо всей округи, но и съ Волги, и изъ центральныхъ губерній; на Покровскую ярмарку въ 1861 г. было привезено товаровъ на 9.308 т. рублей, а продано на 6.920 т. рублей; такъ какъ главнымъ предметомъ сбыта являлись бумажныя и шерстяныя матеріи, то за ярмаркой установилось въ народѣ названіе „Краснорядной“; впрочемъ среди предметовъ продажи на ярмаркѣ довольно видное мѣсто занимали также зернозые хлѣба и скотъ. Съ паденіемъ крѣпостного права и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ размѣры ярмарочныхъ операцій сократились; въ 1880-хъ годахъ онѣ опустились до 4 мил. р., а въ настоящее время почти совсѣмъ сходятъ на нѣтъ. Обороты торговыхъ предпріятій (свыше 170) Урюпинской станицы въ настоящее время достигаютъ 2,4 мил. р. Изъ промышленныхъ заведеній можно отмѣтить 4 мельницы (одна изъ нихъ—наиболѣе значительная—съ оборотомъ до 127 т. р.) и 2 сельскохозяйственныхъ мастерскихъ. Съ внѣшней стороны Урюпинская станица производитъ благопріятное впечатлѣніе вслѣдствіе обилія хорошихъ зданій.

Въ окрестностяхъ станицы расположено им. *Петрополь* П. И. Просвирова, площадью въ 28 дес.; въ имѣніи есть плодовый садъ, отличающійся разнообразіемъ сортовъ культивируемыхъ деревьевъ, виноградникъ, ведется искусственное насажденіе лѣса, имѣются шелковичная плантація и питомникъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, изъ котораго продается посадочный матеріалъ, изготовляется виноградное и фруктовое вино. Вер. въ 5 выше станицы Урюпинской по Хопру лежитъ станица *Котовская* съ почти двухтысячнымъ населеніемъ, церковью и нѣсколькими лавками. Еще выше вер. въ 5 расположена станица *Добринская* съ населеніемъ, превышающимъ 1.600 душъ; въ станицѣ имѣется церковь. Въ окрестностяхъ станицы на каменоломняхъ ведется производство жернововъ. Отъ Котовской къ с.-с.-з. отходитъ торговый трактъ вдоль берега Хопра, достигающій на 11-й верстѣ станицы *Михайловской*, расположенной въ низменной мѣстности, окруженной озерами. Населеніе станицы достигаетъ свыше 1.700 душъ; здѣсь имѣются 2 церкви, училище и до 10 лавокъ. Въ серединѣ XIX в. станица играла довольно крупную роль въ торговой жизни окрестной мѣстности благодаря ежегодно собиравшимся тремъ ярмаркамъ, на которыя свозились товары съ разныхъ концовъ Россіи. Станица Михайловская—родина извѣстнаго географа и геолога Пв. Вас. Мушкетова. Этотъ выдающійся русскій ученый родился 9 янв. 1850 г. въ небогатой дворянской семьѣ. Семи лѣтъ онъ былъ отданъ въ урюпинское уѣздное училище, по окончаніи котораго поступилъ въ новочеркасскую классическую гимназію. Еще въ младшихъ классахъ въ Мушкетовѣ зародилась любовь къ собиранію минералогическихъ коллекцій, за что онъ получилъ отъ товарищей прозвище „каменьщика“, сохранившееся за нимъ до самаго окончанія гимназіи. Въ 1867 г. онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета, но

---

[1]) Въ одной изъ школъ обучался П. В. Мушкетовъ, впослѣдствіи извѣстный географъ и геологъ; біографическія свѣдѣнія о немъ см. ниже, при ст. Михайловской.

пробылъ тамъ всего лишь два мѣсяца и перевелся въ горный институтъ. Будучи еще студентомъ пятаго курса Мушкетовъ написалъ свою первую работу по изслѣдованію порфировыхъ породъ въ Волынской губ. По окончаніи института онъ былъ командированъ на Уралъ, а затѣмъ въ 1873 г. туда же—на изслѣдованія по р. Чусовой. Затѣмъ онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части при ташкентскомъ генералъ-губернаторѣ; главное вниманіе свое молодой ученый сосредоточилъ на изслѣдованіи малоизвѣстнаго въ то время Туркестана и проработалъ надъ этимъ свыше шести лѣтъ. Въ 1877 г. труды его уже стали извѣстны, и онъ получилъ командировку въ Златоустовскій горный округъ, по окончаніи которой защитилъ диссертацію въ горномъ институтѣ, давшую ему званіе адъюнктъ-профессора по каѳедрѣ геологіи, геогнозіи и рудничныхъ мѣсторожденій. Дальнѣйшая жизнь Мушкетова, когда его дарованія достигли наибольшаго расцвѣта, представляетъ глубокій интересъ по той удивительной энергіи, которую онъ проявилъ; будучи профессоромъ четырехъ учебныхъ заведеній, Мушкетовъ принялъ участіе въ то-же время въ цѣломъ рядѣ экспедицій и научныхъ изслѣдованій, написалъ извѣстный курсъ физической геологіи и различные труды по своей спеціальности, написалъ капитальный трудъ „Туркестанъ“, издалъ геологическую карту Туркестана, принялъ дѣятельное участіе въ имп. русскомъ географическомъ обществѣ, будучи избранъ предсѣдателемъ отдѣленія физической географіи, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществахъ. Изъ его изслѣдованій, касающихся территоріи Новороссіи, нельзя не отмѣтить геологическаго описанія Калмыцкой степи, сдѣланнаго имъ по порученію геологическаго комитета. За послѣдніе годы своей жизни Мушкетовъ много поработалъ для изслѣдованія сейсмическихъ явленій (землетрясеній) въ Туркестанѣ, а также работалъ и на Кавказѣ. Наконецъ Мушкетовъ, несмотря на обиліе занятій, удѣлялъ немало времени на заботы о своихъ земляхъ-донцахъ, для которыхъ организовалъ въ Петербургѣ общество взаимопомощи и оказывалъ посильную помощь учащейся молодежи обоего пола. Имя его стало популярнымъ не только среди русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ, но и среди широкихъ слоевъ общества, особенно же среди учащейся молодежи и земляковъ. Непрерывные труды, хлопоты и безпокойства сломили богатырское здоровье Мушкетова и 10 янв. 1902 г. онъ скончался послѣ непродолжительнаго воспаленія легкихъ. Внизъ по Хопру въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Урюпинской станицы расположена *Петровская* станица, имѣющая до 2 тыс. жителей и церковь. Девятью верстами ниже ея на лѣвомъ берегу Хопра находится *Тепикинская* станица, имѣющая также до 2 тыс. жителей, а ниже ея также вер. въ 9—*Луковская* станица, имѣющая до 2½ тыс. жителей и церковь. Ниже Луковской станицы по Хопру вер. въ 10 лежитъ станица *Правоторовская* съ населеніемъ болѣе 1.600 душъ и православной церковью. Къ западу отъ станицы отходитъ дорога, дѣлающая большія уклоненія отъ прямого направленія; на 30-й верстѣ она приходитъ въ слоб. *Краснополье* съ населеніемъ свыше 1.200 душъ и церковью. Ниже Правоторовской станицы на Хопрѣ расположена станица *Бурацкая*, имѣющая церковь и 1.100 жителей, и *Тишевская* съ церковью и 1.200 жителями. Еще ниже находится на Хопрѣ *Акимовская* станица съ 1 тыс. жителей и церковью. Отъ нея къ западу идетъ проселочная дорога на отстоящій въ 35 в. поселокъ *Солонки* съ населеніемъ въ 2 тыс. душъ и церковью.

Возвращаемся къ Грязе-Царицынской магистрали. Въ 18 вер. отъ Алексикова на ней расположена слѣдующая станція *Ярыженская*, грузящая 1,9 милл. п., преимущественно хлѣба.

Вер въ 12 отъ нея къ востоку лежитъ хуторъ *Зубриловъ* съ 1½-тысячнымъ населеніемъ.

За Алексиковымъ желѣзный путь достигаетъ незначительной ст. *Бударина* (*Астахова*) и далѣе, въ 35 в., перейдя мостомъ р. *Бузулукъ*, притокъ Хопра, приходитъ на значительную ст. *Филоново* съ грузооборотомъ въ 1½ милл. п.

Выше ст. Филонова по р. Бузулуку расположена станица *Филоновская* (*Филиковская*) съ населеніемъ до 3.200 душъ, церковью, почтовымъ учрежденіемъ, 30 лавками (оборотъ до 200 т. р.), мукомольной мельницей и кирпичнымъ заводомъ. До проведенія желѣзной дороги торговля въ станицѣ велась главнымъ образомъ на ярмаркахъ, изъ которыхъ наиболѣе значительной по оборотамъ была Троицкая. Станица соединена со ст. Филоновымъ Грязе-Царицынской ж. д. подъѣздной четырехверстной вѣтвью. Внѣшній видъ Филоновской станицы самый благопріятный, такъ какъ въ ней много красивыхъ зданій и она считается наилучшей изо всѣхъ станицъ, расположенныхъ по Бузулуку. Въ 21 в. отъ Филонова, опять на томъ же берегу рѣки расположена станица *Преображенская*, соединенная съ предыдущей грунтовой дорогой. Жителей здѣсь до 2 т. душъ. Вер. въ 6 отъ нея къ сѣверу по торговому тракту, на р. *Б. Завязкѣ* лежитъ х. *Завязинскій* (населенія 2 т. душъ). Вер. въ 9 выше Преображенской, между лѣвымъ берегомъ Бузулука и оз. *Казарицымъ* раскинулась *Семеновская* слобода съ населеніемъ до 2.200 душъ, церковью и нѣсколькими лавками. Верстахъ въ 9 отъ нея, при впаденіи р. *Мачихи* въ Бузулукъ расположена слоб. *Мачиха* съ населеніемъ до 3.400 душъ, церковью и десяткомъ лавокъ. Верховья Бузулука маловолны, и значительныхъ населенныхъ пунктовъ на нихъ не встрѣчается.

Ближайшая достойная вниманія станица отъ ст. Филонова внизъ по р. Бузулуку—*Анненская*, лежащая на его лѣвомъ берегу, образовалась изъ двухъ станицъ—*Березовской* и *Черновской* и имѣетъ нынѣ до 2.300 жителей, двѣ церкви, почтовое отдѣленіе, нѣсколько лавокъ, мукомольную мельницу съ оборотомъ свыше 50 т. р. и ярмарку. Немного ниже ея расположилась на противуположномъ берегу р. Бузулука *Ярыжинская* станица съ двухтысячнымъ населеніемъ Вер. въ 27 отъ нея на лѣвомъ берегу Бузулука лежитъ *Павловская* станица, имѣющая свыше 2 тыс. жителей, церковь и нѣсколько лавокъ. Вер. въ 18 отъ Павловской станицы ниже по Бузулуку расположена *Алексѣевская*, бывшая окружная станица, отстоящая отъ устья р. Бузулука верстъ на 9. Число жителей ея достигаетъ 3 т. душъ; здѣсь имѣются церковь, приходское училище и до 20 лавокъ съ незначительнымъ оборотомъ. Отъ станицы по всевозможнымъ направленіямъ расходятся торговые тракты. При впаденіи Бузулука въ Хоперъ расположена *Усть-Бузулуцкая* станица, имѣющая болѣе 2.200 жителей и церковь. Въ 15 вер. ниже Усть-Бузулуцкой станицы по р. *Хопру* лежитъ *Арженовская* станица съ церковью и 1.400 жителями, а верстами 6 ниже послѣдней—*Зотовская* станица съ населеніемъ свыше 1.300 душъ и церковью. Ниже Зотовской станицы вер. въ 23 расположена *Федостеевская* станица съ 1 тыс. жителей и церковью, а еще ниже—на р. *Кумылгѣ*, притокѣ Хопра,—*Кумылженская* станица съ 1.800 жителей и церковью. Наконецъ вер. въ 23 ниже Кумылженской станицы и вер. въ 9 выше впаденія Хопра въ Донъ расположена *Букановская* станица съ 1.800 жителями, церковью и двумя ярмарками.

За Филоновымъ Грязе-Царицынская магистраль черезъ 23 в. достигаетъ станціи *Панфилова*, послѣдней въ Хоперскомъ округѣ.

Хоперскій округъ имѣетъ площадь въ 15.860 кв. в. и расположенъ по теченію р. Хопра и его притока Бузулука. Почва округа большей частью черноземная. Лѣсныя заросли имѣются лишь въ главныхъ рѣчныхъ долинахъ (урема). Населеніе округа по переписи 1897 г. исчислялось въ 251,5 т. душъ, т. е. по 15,9 человѣкъ на кв. версту. Преобладающими сословіями были казачество (69 % всего населенія) и крестьянство (23 %). Грамотные составляли 20 % жителей. Главное занятіе населенія—земледѣліе, стоящее сравнительно на довольно высокой степени развитія, затѣмъ бахчеводство, огородничество и за послѣдніе годы—пчеловодство. Изъ промышленныхъ предпріятій въ округѣ много мукомольныхъ мельницъ. Главнымъ предметомъ торговли служитъ зерновой хлѣбъ. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) составляетъ около 12 милл. пуд.

Затѣмъ, перейдя въ Усть-Медвѣдицкій округъ, желѣзная дорога въ 21 в. отъ Панфилова достигаетъ небольшой ст. *Кумылги*. За Кумылгой желѣзный путь приводитъ черезъ 24 в. на значительную станцію *Себряково*, грузящую до 4,7 милл. п., преимущественно хлѣба, и расположен-

ную въ долинѣ р. *Медвѣдицы*. Такой большой грузооборотъ объясняется тѣмъ, что близъ ст. Себрякова лежитъ людная станица *Михайловская*, имѣющая до 7½ тыс. жителей, церковь и крупную мукомольную мельницу съ болѣе чѣмъ 150 рабочими и производствомъ на 1,8 милл. р.

Вер. въ 3 сѣвернѣе ст. Себрякова въ р. Медвѣдицу впадаетъ р. *Липовая*, на которой расположена слоб. *Сидоры* съ населеніемъ до 3 т. душъ; 4 версты проселочной дороги отдѣляютъ ее отъ Медвѣдицы. Еще выше по Медвѣдицѣ лежитъ станица *Етеревская* съ населеніемъ свыше 3 т. душъ, православной церковью и десяткомъ лавокъ. Въ 1773 г. станица была опустошена Пугачевымъ вслѣдствіе того, что жители ея не соглашались подняться противъ правительства и присоединиться къ бунтовщикамъ. Вер. въ 9 отъ станицы къ с.-в. по торговому тракту, при впаденіи р. *Лычага* въ Медвѣдицу находится станица *Раздорская* (3 т. жителей), въ 5 в. отъ которой лежитъ х. *Орловскій* (2 т. жителей). Въ обоихъ этихъ пунктахъ имѣются православныя церкви Какъ и Етеревская станица, Раздорская и Орловскій хуторъ были опустошены Пугачевымъ. Вер. въ 4 выше по Медвѣдицѣ отъ х. Орловскаго расположенъ х. *Заполянскій* съ населеніемъ до 2 т. душъ и православной церковью; съ предыдущимъ хуторомъ онъ соединенъ торговымъ трактомъ. Вер. въ 8 отъ него къ ю.-з., на р. *Безымянкѣ* (лѣвомъ притокѣ Медвѣдицы) расположена станица *Малодѣльская* съ населеніемъ до 3.800 душъ и православной церковью. Вер. въ 15 выше х. Заполянскаго по Медзѣдицѣ лежитъ еще одна станица, потерпѣвшая въ 1773 г. отъ Пугачева,—*Березовская*. Она расположена на лѣвомъ берегу рѣки и соединена съ вышеописанными селеніями торговымъ трактомъ. Число жителей станицы достигаетъ 2.800 душъ; здѣсь имѣются церковь, почтовое отдѣленіе, до 15 лавокъ съ незначительнымъ оборотомъ и мукомольная мельница. На противуположномъ, правомъ берегу р. Медвѣдицы, верстахъ въ 20 выше Березовской расположена слоб. *Даниловка* съ населеніемъ до 4.800 душъ, церковью и почтовымъ отдѣленіемъ; въ ней болѣе десятка лавокъ съ незначительнымъ оборотомъ. Вер. въ 26 отъ нея къ ю.-в., на рч. *Ольховой* лежитъ х. *Попковъ* съ населеніемъ до 1.700 душъ. Послѣдняя слобода по Медвѣдицѣ въ предѣлахъ Донской области—*Орѣховка* отстоитъ отъ Даниловки въ 18 вер. Въ Орѣховкѣ болѣе 3 т. жителей, церковь, почтовое отдѣленіе, до 15 лавокъ съ оборотомъ свыше 30 т. р. и мукомольная мельница. Вер. въ 3 отъ нея къ ю.-ю.-в. расположена станица *Островская* (2 т. жителей), а вер. въ 10 къ западу, на рч. *Черной* (притокѣ Медвѣдицы съ правой стороны) — х. *Лобойковъ* (также 2 т. жителей): на хуторѣ имѣется православная церковь.

Ниже Михайловской станицы по р. Медвѣдицѣ лежитъ х. *Безымянный* съ 2 т. жителей, а въ 6 в. отъ него—ст. *Арчадинская*. Въ ней имѣется 60 лавокъ съ оборотомъ въ ½ мил. р., 2 мукомольныхъ мельницы и ежегодно бываетъ 3 ярмарки. Число жителей станицы—болѣе 2½ тыс. душъ, здѣсь имѣются церковь и почтовое отдѣленіе. Отъ станицы отходятъ три торговыхъ тракта—на з., с.-з. и ю.-в.; почтовый трактъ соединяетъ ее со станицами, лежащими вверхъ и внизъ по Медвѣдицѣ. Верстахъ въ 7 отъ станицы Арчадинской, на лѣвомъ берегу Медвѣдицы расположена станица *Кепинская*; жителей въ ней до 2 т. человѣкъ и имѣется церковь. Ниже Арчадинской станицы расположена *Глазуновская* станица на правомъ берегу р. Медвѣдицы. Число ея жителей достигаетъ 2½ т. душъ; здѣсь имѣются православная церковь, почтовое отдѣленіе и нѣсколько лавокъ. Въ окрестностяхъ станицы найдены остатки подземныхъ сооруженій. Верстахъ въ 5 къ с.-в. по почтовому тракту отъ Глазуновской, также на правомъ берегу рѣки расположена слоб. *Скуришенская* съ населеніемъ свыше 2½ т. душъ, церковью и нѣсколькими лавками.

За ст. Себряковымъ желѣзный путь, перейдя мостомъ р. *Медвѣдицу*, на 21-й верстѣ минуетъ незначительную ст. *Раковку*, а затѣмъ еще черезъ 29 в. достигаетъ значительной ст. *Арчеды* (или *Арчады*), на одноименной рѣкѣ, грузящей до 1½ милл. п., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Близъ этой станціи расположенъ х. *Лыженскій*, имѣющій свыше 3½ тыс. жителей.

Къ западу отъ ст. Арчеды внизъ по той же рѣкѣ лежитъ слоб. *Гуляевка* съ населеніемъ до 2.700 душъ и православной церковью.

Усть-Медвѣдицкій округъ, площадью въ 18.100 кв. в., занимаетъ нижнее теченіе р. Медвѣдицы и часть теченія Дона, на югѣ переходя черезъ послѣдній и занимая даже участокъ въ верхнемъ теченіи р. Чегры. Почва въ округѣ преобладаетъ черноземная. Уремныя заросли по главнѣйшимъ долинамъ составляютъ единственные признаки лѣсной растительности. Населеніе округа по переписи 1897 г. исчислялось въ 246,8 т. душъ (13,7 человѣкъ на кв. версту), въ т. ч. 165.9 т. душъ казаковъ (67 %) и 71,1 тыс. чел. крестьянъ (29 %). Грамотные составляютъ 21,5 % жителей. Въ округѣ значительно развиты огородничество, бахчеводство, скотоводство и рыболовство, а въ станицахъ — пчеловодство. Продовольственныхъ хлѣбовъ собирается ежегодно около 9 милл. пуд.

За ст. Арчедой желѣзный путь входитъ въ предѣлы II Донского округа, гдѣ достигаетъ незначительной ст. *Липки* (20 верстъ), а затѣмъ—ст. *Логъ* (16 верстъ далѣе). Здѣсь онъ начинаетъ сближаться съ долиной р. *Дона* и въ 21 в. отъ Лога приходитъ на ст. *Иловлю*, расположенную при одноименныхъ станицѣ и рѣкѣ. Станица *Иловлинская* расположена верстахъ въ 11 отъ устьевъ р. *Иловли*, на лѣвомъ берегу послѣдней. Почва въ станицѣ песчаная, отчасти каменистая. Число жителей—свыше 2 т. душъ; здѣсь имѣется церковь, въ которой хранится евангеліе, напечатанное въ 1759 г., въ серебряной оправѣ вѣсомъ въ 1 п. 2 ф. Въ Иловлинской болѣе 25 лавокъ съ оборотомъ до 100 т. р., 2 мукомольныхъ мельницы и 2 кустарныхъ маслобойни.

Въ окрестностяхъ Иловлинской станицы въ серединѣ XVIII.в. донскими казаками, разбойничавшими на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, былъ основанъ *Паншинъ* городокъ; мѣсто для городка было выбрано скрытое, такъ какъ войсковой кругъ нѣсколько разъ уничтожалъ разбойничьи притоны. Въ 1670 г. Стенька Разинъ, собираясь на Москву, собралъ подъ Паншиномъ казаковъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой спрашивалъ, хотятъ ли они „вывести измѣнниковъ-бояръ и думныхъ людей, а въ городахъ—воеводъ и приказныхъ людей и черныхъ людямъ дать свободу?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ направился въ Астрахань, Саратовъ и далѣе вверхъ по Волгѣ. Недалеко отъ Паншина городка въ то же бурное время былъ построенъ другой городокъ *Рига*; основаніе его приписываютъ самому Стенькѣ Разину. Оба эти городка—Паншинъ и Рига—при подавленіи бунта Стеньки Разина были разрушены.

Въ дотатарскій періодъ русской исторіи по р.р. Донцу, Дону, Иловлѣ и волокомъ въ р. Камышинку, притокъ Волги, пролегалъ водно-волоковый путь изъ Приднѣпровской и Сѣверской Руси на нижнюю Волгу—къ хазарской столицѣ Итилю въ ея устьяхъ (см. „Россія“, т. VI, стр. 504). Этимъ путемъ производились не только торговыя сношенія съ главнымъ хазарскимъ центромъ, но онъ нерѣдко служилъ и для военныхъ экспедицій русскихъ князей противъ хазаръ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ походъ в. кн. кіевскаго Святослава Игоревича въ 969 г., окончившійся разгромомъ Итиля и В. Булгаръ; ранѣе того, въ 913—914 г.г. здѣсь же прошло 500 русскихъ судовъ съ разрѣшенія хазаръ; эти суда разгромили западныя побережья Каспія, а на возвратномъ пути были истреблены хазарами съ помощью мордвы. При походѣ Святослава послѣдній наткнулся на славянское племя вятичей, что въ связи съ чисто славянскими названіями донскихъ притоковъ заставляетъ акад. Шахматова предполагать, что вятичи первоначально населяли бассейнъ р. Дона до впаденія въ него р. Иловли и только впослѣдствіи были оттѣснены половцами въ бассейнъ Оки—къ сѣверу. Вятичи платили хазарамъ дань по „шелягу“, т. е. по варяжскому шилингу „отъ рала“, т. е. съ сохи, и противъ конца ихъ поселеній недалеко отъ устья Иловли стояла на высокомъ берегу Дона хазарская крѣпость *Саркелъ* или *Бѣлая Вѣжа*, наблюдавшая какъ за ними, такъ и за военными экспедиціями русскихъ князей черезъ Волго-Донскую переволоку на Камышинку. Хазарскіе жители Бѣлой Вѣжи подъ вліяніемъ притѣсненій половцевъ выселились черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ побѣды Владиміра

Мономаха надъ половцами при Сальницѣ (Салѣ) въ 1117 г. въ Черниговскую Русь (см. „Россія“, т. VII, стр. 71). Дальнѣйшая крупная военная экспедиція прошла вышеназваннымъ путемъ значительно позднѣе, именно въ 1564 г. Это были соединенныя войска турецкаго султана Селима и крымскаго хана, долженствовавшія возвратить Астрахань мусульманамъ; разбитыя русскими на нижней Волгѣ, они принуждены были возвращаться черезъ ставропольскія степи и большею частью погибли тамъ. Самой послѣдней ходила этимъ проторенным путемъ донская казачья вольница на Волгу и Яикъ (Уралъ), основавъ тамъ свои казачьи вѣтви, покорившія Россіи Сибирь и Среднюю Азію.

Перейдя мостомъ р. Иловлю, Гряце-Царицынская желѣзнодорожная линія еще болѣе сближается съ Дономъ и достигаетъ на 22-й верстѣ отъ нея ст. *Качалинской*, расположенной при одноименной станицѣ на *Дону* и описанной выше (стр. 884). Слѣдуя отъ ст. Качалинской параллельно вышеупомянутому (стр. 885) древнему валу, желѣзный путь достигаетъ на 23-й верстѣ отъ Качалинской послѣдней своей незначительной станціи въ предѣлахъ Донской области — *Котлубани*, за которой выходитъ въ Царицынскій у. Саратовской губ., направляясь къ г. *Царицыну* (см. „Россія“, т. VI, стр. 524).

Первая желѣзнодорожная станція въ предѣлахъ Донской области по линіи *Царицынъ-Новороссійскъ* (см. „Россія“, т. VI, стр. 524) называется *Жутовымъ* и расположена на р. *Есауловской*.

Далѣе слѣдуютъ незначительныя станціи *Чилеково* (20 вер.), *Гремячая* (17 в.) и *Котельниково* (17 в.). За Котельниковымъ желѣзный путь выходитъ изъ II Донского округа въ I Донской.

II Донской округъ расположенъ по нижнему теченію р. Дона и его притока Чира и занимаетъ площадь въ 23.220 кв. верстъ. Почва его представлена главнымъ образомъ шоколаднаго цвѣта черноземомъ. Лѣсныя и кустарниковыя заросли имѣются только мѣстами по теченію Дона, а остальное представляетъ собою степь. Населеніе въ 1897 г. достигало 239,1 т. душъ обоего пола, т. е. по 10,3 жителя на кв. версту. Грамотные составляли 10,3% жителей. Наиболѣе многочисленными сословіями являлись казачество (73%) и крестьянство (21%). Главное занятіе жителей—скотоводство; кромѣ того въ округѣ значительно развиты земледѣліе, рыболовство, виноградарство и работы на судахъ. Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ достигаетъ въ среднемъ 5,6 мил. п. ежегодно.

Первая станція въ предѣлахъ I Донского округа — *Семичная* (20 верстъ отъ Котельникова). Грузооборотъ Семичной достигаетъ 840 т. п.

Вер. въ 7 отъ станціи къ ю.-з., на р. *Салъ* расположена слоб. *Ильинка* съ населеніемъ свыше 2.200 душъ.

I Донской округъ, къ которому принадлежатъ только-что описанныя селенія, занимаетъ 15.420 кв. в. и расположенъ по нижнему теченію Дона при впаденіи въ него р. р. Донца и Сала. Мѣстность степная, къ сѣверу отъ Дона болѣе возвышенная, пересѣченная балками, съ черноземной почвой, къ югу же отъ этой рѣки—низменная, плоская, частью черноземная, частью солончаковая. Вдоль южной границы округа протекаетъ степная, маловодная р. Салъ. Въ округѣ ощущается недостатокъ орошенія, вслѣдствіе чего значительная часть его остается внѣ культуры хлѣбопашества. Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ достигаетъ здѣсь 13 мил. п. По переписи 1897 г. населеніе округа исчислялось въ 271,8 т. душъ, въ т. ч. 177,5 т. душъ казаковъ (65%) и 77,3 т. душъ крестьянъ (31%), или по 17,6 человѣкъ на кв. версту. Грамотные составляли 23,3% всѣхъ жителей.

20 верстъ отдѣляетъ ст. Семичную отъ ст. *Салъ*, при которой находится х. *Дубовскій*, имѣющій до 20 лавокъ съ оборотомъ до 250 т. р. Направляясь далѣе, желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Салъ* и входитъ въ Сальскій округъ, представляющій въ этой части степь, занятую кочевьемъ калмыковъ, а въ первые вѣка русской исторіи бывшій центральной частью половецкихъ степей. Здѣсь желѣзная дорога имѣетъ незначительныя станціи *Гашунъ* (19 в.) и *Зимовники* (26 в.). Перейдя черезъ р. *М. Куберле*, желѣзный путь достигаетъ въ 26 в. ст. *Куберле*, лежащей при р. *Б. Куберле*. Миновавъ незначительныя станціи *Двойную* (20 в.) и *Ельмутъ* (18 в.), желѣзный путь достигаетъ слѣдующей значительной ст. *Великокняжеской* съ грузооборотомъ въ 2,3 милл. п. При станціи расположена сопменная ей станица, являющаяся административнымъ центромъ Сальскаго округа. Въ ней 5.600 жителей, церковь, 2 четырехклассныхъ училища, военно-ремесленная школа 3 низшихъ школы, училище, почтовое отдѣленіе и около 10 лавокъ. Станица расположена при *Большомъ Лиманѣ*, составляющемъ одинъ изъ разливовъ р. *Манычa* въ западной его части. Перейдя мостомъ р. *Манычъ*, на 18-й верстѣ отъ Великокняжеской желѣзный путь приходитъ на ст. *Шабліевскую*, отъ которой направляется уже по Ставропольской губерніи.

Недалеко отъ станціи расположенъ х. *Шабліевка*, сливтійся съ с. *Екатериновскимъ*, лежащимъ на р. *Ср. Егорлыкѣ*. Въ обоихъ этихъ пунктахъ свыше 4.400 жит., церковь и 2 училища.

Сальскій округъ занимаетъ степное пространство между р. р. Саломъ и Манычемъ. Площадь его достигаетъ 19 тыс. кв. в. Почвы представлены шоколаднаго цвѣта черноземомъ, переходящимъ въ суглинки и супеси. Населеніе достигало въ 1897 г. 76,3 тыс. душъ, т. е. по 4,0 жителей на кв. версту. Осѣдлое населеніе занимается земледѣліемъ, бахчеводствомъ и добычей соли изъ многочисленныхъ въ округѣ озеръ, а кочевое—скотоводствомъ. Торговля здѣсь незначительна, обрабатывающая промышленность неразвита. Грамотные составляютъ лишь 13½% жителей и въ этомъ отношеніи Сальскій округъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ области. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ округѣ достигаетъ 6⅓ мил. п.

На 9-й в. отъ Шабліевской желѣзный путь, перейдя мостомъ черезъ р. *Средній Егорлыкъ*, приходитъ на ст. *Торговую*, расположенную уже въ предѣлахъ Ставропольской губ., съ грузооборотомъ въ 5.100 т. п. При ней находится с. *Воронцовское* съ населеніемъ свыше 8.300 жителей, церковью и 3 училищами; здѣсь болѣе 35 лавокъ, 3 маслобойни и паровая мельница. 17 верстъ отдѣляетъ ст. Торговую отъ слѣдующей станціи *Крученой* съ сопменнымъ ей селомъ, лежащимъ, какъ и с. Воронцовское, на р. *Среднемъ Егорлыкѣ*. Въ с. *Крученомъ* или *Крученобалковскомъ* насчитывается 3.100 жителей и имѣются церковь, 2 училища и лавки. На 18-й в. отъ станціи желѣзный путь достигаетъ ст. *Развильной*, при которой находится с. *Богородицкое* съ населеніемъ свыше 6.500 душъ, 2 церквами, 2 училищами и 20 лавками.

Вер. въ 10 отъ него по прямой линіи къ с.-в. расположено с. *Николаевское*, названное такъ по имени имп. Николая I основателями села—крестьянами Полтавской губерніи; раньше земля, занятая теперь селомъ, принадлежала казнѣ. Въ Николаевскомъ насчитывается до 4.700 жителей и имѣются церковь, 2 училища и до 10 лавокъ. Недалеко отъ станціи находится с. *Развильное* съ населеніемъ свыше 3.500 душъ, церковью, училищемъ и лавками.

На 18-й в. отъ ст. Развильной желѣзный путь приходитъ на ст *Песчанокопскую* съ сомкнымъ ей селомъ, въ которомъ болѣе 10.600 жителей, 2 церкви, 3 училища, почтово-телеграфное отдѣленіе и до 40 лавокъ съ оборотомъ въ 1.100 т. р. Грузооборотъ станціи достигаетъ 3,4 милл. п. Черезъ село проходитъ почтовый трактъ изъ *Ростова* въ *Ставрополь*.

По этому тракту на 27-й в. по направленію къ Ростову находится с. *Средне-Егорлыцкое* (*Лежанка*), основанное въ 1803 г. Свое второе названіе „Лежанка" село получило по преданію во время чумы, когда въ немъ былъ устроенъ карантинъ и пріѣзжіе по нѣсколько дней должны были „лежать на боку", ожидая разрѣшенія ѣхать дальше. Расположено село на р.р. Ср. Егорлыкѣ и *Грязнушкѣ*. Жителей въ немъ 12.700, имѣются двѣ церкви, два училища и почтово-телеграфное отдѣленіе. Торговыхъ предпріятій здѣсь до 45 съ оборотомъ свыше 300 т. р. Вер. въ 12 отъ села къ в.-с.-в. находится с. *Лопанское*, основанное въ 1830 г. крестьянами с. Лопани Харьковской губ. Населенія здѣсь 4.300 душъ, имѣется 30 лавокъ съ оборотомъ въ 70 т. р., церковь и 2 училища. Село расположено на р.р. Ср. Егорлыкѣ и *Безымянкѣ*. Отъ Средне-Егорлыцкаго описываемый трактъ направляется далѣе къ с.-з. уже по Черкасскому округу области войска Донского. Первый изъ населенныхъ пунктовъ здѣсь—станица *Егорлыцкая* съ населеніемъ свыше 5 т. душъ, церковью и училищемъ. Верстъ 20 почтоваго тракта отдѣляетъ ее отъ ст. *Мечетинской*, расположенной на р. *Мечети*. Въ станицѣ 5.800 жителей, церковь и училище. На 27-й в. отъ Мечетинской трактъ достигаетъ станицы *Кагальницкой*, лежащей на р. *Кагальникѣ*. Въ станицѣ до 7 т. жителей церковь и училище. Миновавъ на 17-й в. отъ Кагальницкой ст. *Хомутовскую* съ населеніемъ въ 1.900 душъ и перейдя р. *Донъ*, трактъ на 27-й верстѣ приходитъ въ уже описанную станицу *Аксайскую* (стр. 860) соединенную съ Ростовомъ желѣзнодорожной линіей.

На 20-й в. отъ Песчанокопской желѣзный путь достигаетъ ст. *Бѣлоглинской* съ сомкнымъ селомъ. Село основано въ 1820 г. крестьяниномъ Рябошапкой на землѣ, до XIX вѣка занятой калмыками; свое названіе оно получило оттого, что въ немъ добывалось большое количество бѣлой глины. Въ 1835 г. въ Бѣлоглинскомъ былъ голодъ, вслѣдствіе чего значительная часть его жителей выселилась. Въ настоящее время въ селѣ жителей свыше 19.560 душъ (встрѣчаются старообрядцы австрійскаго толка и безпоповцы); здѣсь имѣются 2 церкви, 4 училища, 2 аптеки, почтово-телеграфная контора и до 70 лавокъ съ оборотомъ свыше 1,2 милл. р., а также пиво-медоваренный заводъ (19 т. р.).

Черкасскій округъ занимаетъ сравнительно узкую полосу поперекъ Дона при устьѣ Маныча, доходящую на югѣ до теченія р. Ея, а на сѣверѣ—до восточной части Донецкаго кряжа. Площадь его равняется 9.750 кв. верстамъ. Почва по преимуществу черноземная. Округъ почти лишенъ древесной растительности. Населеніе его составляло въ 1897 г. 240,2 т. душъ, т. е. по 24,6 жителей на кв. версту. Самымъ многочисленнымъ сословіемъ являлось здѣсь крестьянство, составлявшее 48 % жителей, и казачество — 31 %. Грамотные составляли 27,3% всего населенія. Главными занятіями жителей округа являются хлѣбопашество и скотоводство; значительно развиты также огородничество и бахчеводство, а мѣстами и виноградарство. Для жителей донского побережья важнымъ подспорьемъ является рыболовство. Изъ промышленныхъ предпріятій въ сѣверной части округа много каменноугольныхъ шахтъ, а въ различныхъ частяхъ округа—мукомольныхъ мельницъ. Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ достигаетъ около 20,7 милл. пуд. ежегодно.

Вер. въ 10 къ з. отъ с. Бѣлоглинскаго расположено с. *Горько-Балковское*, лежащее на р. *Горькой*, съ церковью, 2 училищами и нѣсколькими лавками. Жите-

лей въ селѣ 3.600 душъ. Горько-Балковское находится у границы Ставропольской губерніи и Кубанской области.

Желѣзный путь за Бѣлоглинской выходитъ въ предѣлы Кубанской области и черезъ 55 верстъ достигаетъ узловой ст. *Тихорѣцкой*, отъ которой расходятся желѣзнодорожныя линіи на *Ростовъ*, *Ставрополь* и *Новороссійскъ* (см. „Россія“, т. XV).

Возвращаясь къ *Ростову*, направляемся по линіи *Владикавказской* желѣзной дороги.

Желѣзный путь, перейдя мостомъ черезъ р. *Донъ*, на 2-й верстѣ отъ города проходитъ черезъ незначительную по грузообороту станцію *Зарѣчную*, за которой открывается видъ на *Темерницкое* озеро. На 10-й в. отъ Ростова расположена ст. *Батайскъ* съ сонменнымъ ей селомъ, лежащимъ на р. *Койсугѣ*. Въ Батайскѣ свыше 13.700 жителей, 4 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, 4 училища, библіотека, читальня, аптека, до 40 лавокъ съ оборотомъ въ 135 т. р., мукомольная мельница (3 т. р.) и 3 фабрики гильзовой и папиросной бумаги 69 т. р.).

Вер. въ 4 отъ Батайска къ ю.-з. лежитъ с. *Койсугъ* съ населеніемъ до 11.000 душъ, церквами и 3 училищами; въ селѣ 25 лавокъ съ оборотомъ въ 100 т. р.

На 24-й в. отъ Батайска желѣзный путь достигаетъ ст. *Каялы* на р. *Кагальникѣ*, близъ которой расположено с. *Самарское* (жителей 3.300 человѣкъ) съ церковью, училищемъ и нѣсколькими лавками.

Вер. въ 7 отъ ж.-д. станціи къ с.-з., на правомъ берегу р. Кагальника находится с. *Новониколаевка* (*Качаванъ*) съ 4.200 жителей, церковью и училищемъ. Р. *Кагальникъ* (въ старину *Каяла*) замѣчательна по происшедшей повидимому здѣсь (а не на Кальміусѣ, какъ многіе полагали), весной 1185 г. несчастной битвѣ кн. Игоря Святославича Сѣверскаго съ половцами, такъ поэтично воспѣтой въ безсмертной поэмѣ „Слово о полку Игоревѣ“ неизвѣстнаго автора, бывшаго повидимому дружинникомъ князя и участникомъ этого похода. Когда кн. Игорь въ устьѣ Сала (см. выше, стр. 881) принялъ окончательное рѣшеніе напасть на половцевъ не считаясь съ ихъ числомъ, онъ цѣлую ночь и утро спускался внизъ по Дону. На слѣдующій день около полудня у р. „*Сююрлія*“ (вѣроятно *Сусата*, протока между Саломъ и Манычемъ) наконецъ встрѣтились половцы. Центръ русскихъ войскъ составлялъ отрядъ самого Игоря, правый флангъ занималъ его братъ кн. Всеволодъ Святославичъ Трубчевскій, лѣвый — кн. Святославъ Ольговичъ Рыльскій, а авангардомъ, состоявшимъ изъ отборныхъ „коуевъ“, выпрошенныхъ Игоремъ у кн. Ярослава Черниговскаго вмѣстѣ съ ихъ воеводой Олстиномъ Алексичемъ, и стрѣльцовъ (лучниковъ), собранныхъ ото всѣхъ частей войскъ, командовалъ кн. Владиміръ Путивльскій, сынъ Игоря. Половцы притворно бѣжали при первомъ же русскомъ ударѣ, оставивъ свои вѣжи и немало плѣнныхъ. Этотъ мнимый успѣхъ побудилъ Игоря попробовать спуститься по лѣвой сторонѣ Дона до самаго „*Лукоморья*“, т. е. до Таганрогскаго залива Азовскаго моря, „куда и дѣды наши не хаживали“ (намекъ на Сальскій походъ Владиміра Мономаха), а пока, въ ожиданіи возвращенія погони, Игорь три дня праздновалъ побѣду. Походъ въ Лукоморье вѣроятно вызывался необходимостью пополнить запасы, которые легче было добыть на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ еще уцѣлѣли кое-какіе остатки греческой осѣдлости (Тана была основана генуезцами только въ XIII в.). Когда передовой полкъ, гнавшійся за половцами, бѣжавшими отъ р. Сююрлія, черезъ три дня вернулся съ погони, кн. Игорь хотѣлъ отправиться той же ночью внизъ по долинѣ Дона, а остальнымъ отрядамъ приказать догнать себя утромъ, но начальникъ погони кн. Святославъ Рыльскій отказался безъ передышки идти далѣе, ссылаясь на усталость коней. Его поддержалъ кн. Всеволодъ Трубчевскій, и потому было рѣшено переночевать. Между тѣмъ половцы зорко наблюдали за русскими передвиженіями

въ долинѣ Дона, идя параллельно лѣвыми придонскими водораздѣлами. Выйдя на разсвѣтѣ, русскія войска дошли до устья р. Кагальника и, сдѣлавъ развѣдку вверхъ по его теченію, наткнулись на этой рѣкѣ, къ своему изумленію, на собравшихся со свѣжими силами въ громадномъ числѣ половцевъ. Игорь тогда сказалъ: „Сами мы собрали на себя всю землю (половецкую)“ и сталъ совѣщаться съ князьями, какъ быть. Они отвѣтили: „Если побѣдимъ, сами спасемся, но черныхъ людей оставимъ, и будетъ на насъ грѣхъ передъ Богомъ, что ихъ выдали; лучше—умремъ-ли, живы-ли будемъ, всѣ на одномъ мѣстѣ“. Изнемогая отъ усталости, жары и безводья на ничтожной и почти пересохшей рѣчкѣ, русскіе спѣшились (чтобы не уморить окончательно коней) и пошли въ сраженіе. „Бившася день, бившася другой, третьяго дьне къ полудьнію падоша стязи Игореви,... ту кроваваго вина не доста; ту пиръ доконьчаша храбріи русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русьскую“--поэтично повѣствуетъ „Слово о полку Игоревѣ“. Битва длилась два дня и двѣ ночи, а на третій день на разсвѣтѣ произошло замѣшательство среди отборныхъ черниговскихъ „коуевъ“. Игорь, раненый въ руку еще въ началѣ битвы, пробовалъ ихъ вернуть, но былъ захваченъ въ плѣнъ насѣвшими половцами; въ это время онъ увидѣлъ своего брата Всеволода, который отбивался отъ враговъ, но также былъ ими захваченъ въ плѣнъ; изо всего русскаго войска ушло не болѣе 15 человѣкъ съ печальной вѣстью на родину. Пробывъ въ плѣну около года, Игорь бѣжалъ изъ него на солнечномъ закатѣ, когда приставленные къ нему 20 половецкихъ стражей перепились кумыса; помогалъ ему въ этомъ крещеный половецъ Овлуръ (въ крещеніи Лавръ), доставившій одного коня и другого запаснаго въ поводу. Игорь тѣмъ же путемъ, какимъ прибылъ въ половецкія степи,—по Дону и Донцу вернулся въ 11 дней къ верхнему теченію Донца, откуда уже перебрался въ свой Новгородъ Сѣверскій. Во время передышекъ на пути онъ укрывался отъ враговъ во входящихъ въ долины Дона и Донца оврагахъ и лѣсныхъ зарослях (уремѣ) послѣдней рѣки, а въ верхнемъ теченіи Донца его временно укрыли остатки аланскихъ поселеній и поселеній такъ называемыхъ „бродниковъ“ (Шарукань и пр., см. „Россія“, т. VII, стр. 65 и 71), давшихъ ему возможность переправиться далѣе въ Посемье и Подесенье.

Отъ Каялы желѣзный путь, пройдя на 24-й верстѣ незначительную по грузообороту ст. *Степную*, на 48-й верстѣ достигаетъ ст. *Кущевки*, пограничной между областями войскъ Донского и Кубанской.

Вер. въ 8 отъ станціи къ с.-в., при поселкѣ *Веселомъ* расположено имѣніе Е. Г. Бокова, площадью въ 2.300 дес., съ конскимъ заводомъ (75 головъ) и разсадникомъ крупнаго рогатаго скота калмыцкой породы. Недалеко отъ этого имѣнія, въ 10 в. отъ ст. Кущевки расположено второе имѣніе *Ильевка* В. И. Денисова. Земли здѣсь болѣе 8 т. дес., имѣются небольшой конскій заводъ, разсадникъ крупнаго рогатаго скота ангельнской породы (до 200 головъ), виноградникъ, паровая мельница, просорушка, маслобойня и кирпичный заводъ.

Ростовскій округъ, занимающій площадь въ 6.012 кв. в., расположенъ въ ю.-з. части области Войска Донского, на с.-в. побережьѣ Азовскаго моря. Рѣкой Дономъ онъ дѣлится на двѣ части: сѣверную возвышенную и южную низменную. Сѣверная часть изрѣзана цѣлымъ рядомъ рѣчекъ, впадающихъ въ Донъ, а потому орошается лучше южной; въ послѣдней, кромѣ маловодной р. Кагальника, почти всѣ рѣчки пересыхаютъ лѣтомъ. Почвы округа состоятъ изъ шоколаднаго цвѣта чернозема, переходящаго въ долинахъ рѣчекъ въ каштановаго цвѣта суглинокъ и затѣмъ въ свѣтло-бурыя и каштановыя супеси, мѣстами же, преимущественно въ южной части—въ пески. Населеніе по переписи 1897 г. исчислялось въ 369.700 душъ, въ томъ числѣ сельское—въ 221.800 душъ. По плотности населенія Ростовскій округъ занимаетъ первое мѣсто въ области: на одну кв. версту въ немъ приходится въ среднемъ 61,5 жителей, тогда какъ въ среднемъ по всей области лишь 17,8. Роднымъ языкомъ для 85% населенія является русскій, для 7% армянскій, для 3% слишкомъ еврейскій и для 1½% нѣмецкій. Грамотные въ округѣ составляютъ 28,9% жителей, въ то время, какъ въ области—только 22,4%. Въ сословномъ отношеніи наиболѣе многочисленной группой является крестьянство съ казачествомъ (67%). Главнымъ занятіемъ населенія въ сѣверной части округа служитъ хлѣбопашество, въ южной—скотоводство, а кромѣ того на побережьяхъ

Азовскаго моря и р. Дона—рыбный промыселъ; послѣдній развить настолько, что даетъ населенію значительный заработокъ, и Ростовскій округъ по размѣрамъ рыболовства занимаетъ первое мѣсто въ области. Фабрично-заводская промышленность незначительна. Ежегодный сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ картофеля и масличныхъ) достигаетъ 6,6 мил. пуд.

Далѣе желѣзный путь выходитъ въ Кубанскую область, направляясь къ ст. *Кисляковкѣ*.

Пройдя по Кубанской области около по 120 верстъ, желѣзный путь достигаетъ въ ея предѣлахъ станціи *Кавказской*, отъ которой отдѣляется вѣтвь на губернскій городъ *Ставрополь*. Пройдя отъ ст. Кавказской 112 верстъ, эта вѣтвь входитъ въ Ставропольскую губернію и достигаетъ ст. *Палагіады* (на 346-й верстѣ отъ Ростова).

Вер. въ 4 отъ нея къ ю.-в. лежитъ с. *Михайловское* (осн. въ 1784 г.), расположенное на р. *Ташлѣ*. Въ селѣ 7.600 жителей, церковь, въ которой хранятся 2 знамени, пожалованныя казачьимъ полкамъ за дѣйствія противъ горцевъ, 2 училищаи нѣсколько лавокъ. Въ Михайловскомъ развито садоводство. Вер. въ 8 къ с.-в. отъ станціи, на р. Ташлѣ лежитъ село *Палагіада* (правильнѣе *Пелагіада*, осн. въ 1794 г.). Среди его жителей, число которыхъ достигаетъ 4.600 душъ, имѣются баптисты. Здѣсь есть церковь, 2 училища и 25 лавокъ съ оборотомъ въ 130 т. р. и развиты садоводство и огородничество. Еще далѣе къ с.-в. отъ станціи, вер. въ 16 на р. *Казинкѣ* находится с. *Казинское* съ населеніемъ въ 4.400 душъ, церковью и училищемъ, а въ 4 вер. отъ него—с. *Тугулукское* (на р. *Тугулукѣ*) съ населеніемъ въ 3.300 душъ, церковью и училищемъ. Вер. въ 13 отъ ст. Палагіады къ з.-с.-з. лежитъ с. *Дубовское* (осн. въ 1817 г.); въ немъ 2.300 жителей, церковь и училище. Вер. въ 10 отъ станціи къ с.-с.-з. и въ 4 отъ предыдущей ст. *Рождественской*, лежащей въ Кубанской области, находится при р. Ташлѣ с. *Московское* съ населеніемъ въ 5.400 душъ. Основано оно въ 1778 г. въ числѣ десяти крѣпостей Азовско-Моздокской линіи, имѣвшихъ цѣлью оградить сѣверный Кавказъ отъ нападенія горцевъ и дать возможность переселенцамъ спокойно селиться. Вскорѣ здѣсь при крѣпости образовалось казачье поселеніе; но въ 1826 г. казаки были выселены и на ихъ мѣста водворены русскіе крестьяне. Среди жителей въ настоящее время имѣются сектанты-шалопуты. Въ селѣ есть церковь, два училища и около двухъ десятковъ лавокъ. Изъ промысловъ развиты обработка песчаника и известняка, обжиганіе древеснаго угля, садоводство и огородничество.

На 16-й в. отъ ст. Палагіады желѣзный путь достигаетъ губернскаго города

Ставрополя.

Мѣсто, занимаемое г. Ставрополемъ, до конца XVIII в. было заселено татарами. Въ царствованіе Екатерины II для закрѣпленія за русскими Кавказа была построена уже упоминавшаяся Азовско-Моздокская военная линія. При закладкѣ одной изъ крѣпостей (1777 г.), какъ говоритъ преданіе, въ землѣ былъ найденъ крестъ, вслѣдствіе чего крѣпость получила названіе Ставропольской (Ставрополь—городъ креста). Этотъ крестъ, поставленный по приказанію Суворова, сохранился и до сихъ поръ въ городѣ. Около крѣпости солдатами подъ руководствомъ полковника Ладыженскаго былъ построенъ городокъ; въ слѣдующемъ 1778 г. въ Ставропольскую крѣпость были назначены хоперскіе казаки, которые также принимали дѣятельное участіе въ сооруженіи новаго города. Черезъ два года въ Ставрополѣ появились переселенцы изъ центральныхъ губерній, но мѣстные жители встрѣтили ихъ далеко недружелюбно, вслѣдствіе чего они избрали для жительства земли къ сѣверу отъ города; съ теченіемъ времени поселокъ слился со Ставрополемъ и получилъ названіе *Б. Черкасской* улицы, а затѣмъ—*Николаевскаго* проспекта. Въ 1785 г. Ставрополь вошелъ въ составъ новообразованной Кавказской губерніи, а съ упраздненіемъ ея (1790 г.) — въ составъ Астраханской. Черезъ 14 лѣтъ Кавказская губернія была возстановлена, и Ставрополь снова сталъ ея уѣзднымъ городомъ. Періодъ съ 1808 по 1810 г. памятенъ для Ставрополя въ томъ отношеніи, что въ это время въ него переселилось свыше 50 армянскихъ семействъ, занявшихся торговлей, и городъ сталъ пріобрѣтать значеніе экономическаго центра района; ростъ города пошелъ особенно быстро съ 1822 г., когда Ставрополь былъ сдѣланъ областнымъ городомъ; другимъ немаловажнымъ факторомъ его развитія послужило образованіе въ 1842 г. Кавказской епархіи, каѳедра которой была помѣщена въ областномъ городѣ. Въ 1847 г. Ставрополь былъ переименованъ изъ

областного города въ губернскій. Такимъ образомъ Ставрополь въ настоящее время является религіознымъ центромъ всего Предкавказья и административнымъ центромъ губерніи. Въ торгово-промышленномъ отношеніи онъ уступаетъ сосѣднимъ крупнымъ городамъ; въ то время, какъ оборотъ торгово-промышленныхъ предпріятій Ставрополя достигалъ всего только около 6,7 мил. р., оборотъ предпріятій Владикавказа—8,1 мил. р., Армавира—18,9 мил. р., Новороссійска—20,1 мил р. и Екатеринодара—25,0 мил. р. Выдѣляя изъ суммы 6,7 мил. р. обороты промышленныхъ предпріятій (0,1 мил. р.), получаемъ оборотъ торговыхъ предпріятій Ставрополя равныхъ 6,3 мил. р., т.е. какъ разъ столько-же, сколько въ Новочеркасскѣ. сравнивая оборотъ этихъ двухъ городовъ по группамъ товаровъ, находимъ почтъ полное совпаденіе для мануфактурно-галантерейныхъ (по 2,1 мил. р.), лѣсныхп (222 т. р. для Новочеркасска и 215 т. р. для Ставрополя) и различныхъ ископаемыхъ продуктовъ и издѣлій изъ нихъ (479 т. р. и 455 т. р.), для продуктовъ же земледѣлія и животноводства въ Ставрополѣ замѣчается значительный перевѣсъ надъ торговлей тѣми же продуктами въ Новочеркасскѣ; обороты по скупкѣ хлѣба, продажѣ муки и фруктовъ для Ставрополя выражаются суммой въ 1,2 мил. р., а для Новочеркасска—лишь около 620 т. р; обороты по продажѣ продуктовъ животноводства для Ставрополя

Ставрополь-Кавказскій.
(По фот. С. Н. Сысоева).

уступаютъ лишь оборотамъ мануфактурныхъ и земледѣльческихъ предпріятій и достигаютъ 700 т. р., для Новочеркасска же они занимаютъ послѣднее мѣсто и составляютъ всего 180 т. р.; зато обороты смѣшанно-хозяйственныхъ и питейно-трактирныхъ предпріятій Новочеркасска (2,7 мил. р.) почти вдвое превосходятъ обороты тѣхъ же предпріятій Ставрополя (1,4 мил. р.). Изъ всего этого видно, что торговля въ Ставрополѣ ведется въ тѣхъ же размѣрахъ, что и въ Новочеркасскѣ, но значительно отличается по своему характеру, являясь не столько потребительной, сколько вывозной торговлей. Разсматривая грузооборотъ обоихъ сравниваемыхъ городовъ, получаемъ подтвержденіе этого вывода: отправленіе грузовъ изъ Ставрополя въ 1,5 раза больше прибытія и достигаетъ 3,1 мил. п.; въ Новочеркасскѣ же оно въ 6,2 раза меньше прибытія и составляетъ лишь около 950 т. п.; Ставрополь снабжаетъ районъ и крупные центры (главнымъ образомъ Ростовъ на Дону) хлѣбомъ, тогда какъ Новочеркасскъ стягиваетъ къ себѣ товары для личнаго потребленія. Промышленность въ Ставрополѣ развита слабо: здѣсь имѣется лишь около 20 крупныхъ предпріятій съ оборотомъ въ 450 т. р., изъ которыхъ около 370 т.—р. падаетъ на предпріятія по обработкѣ питательныхъ продуктовъ и 35 т. р. на

типографіи, 10 т. р.—на электрическую станцію и 35 т. р.—на столярныя мастерскія и строительныя работы.

Заселеніе Ставрополя происходило медленно и только во второй половинѣ XIX в. пошло нѣсколько быстрѣе. О постепенномъ ростѣ города можно судить по числу жилыхъ строеній; послѣднихъ въ 1780 г. насчитывалось 467, въ началѣ XIX в.—594, въ 1822 г.—780, въ 1848 г.—1.768 и наконецъ въ 1904 г.—9.425. Жителей по переписи 1897 г. въ Ставрополѣ насчитывалось 41.590, а въ 1904 г. — 49.600 душъ, распредѣлявшихся по національностямъ слѣдующимъ образомъ: русскихъ 88,6%, поляковъ—5,0%, армянъ—2,6%, нѣмцевъ—2,2%, евреевъ—1,0% и другихъ народностей—0,6%.

Ставрополь расположенъ на покатости крайнихъ предгорій Кавказской горной страны, служащихъ водораздѣломъ для рѣкъ Каспійскаго моря съ одной стороны и Чернаго съ Азовскимъ — съ другой; онъ лежитъ на высотѣ 2 т. футовъ надъ уровнемъ моря при рѣчкахъ *Ташлѣ*, *Мутинкѣ* и *Мамайкѣ*, въ наиболѣе орошаемой части губерніи (ежегодно въ среднемъ 123 дождливыхъ дня, въ теченіе которыхъ выпадаетъ около 720 миллиметровъ дождя). Климатъ города континентальный съ преобладающими сухими восточными вѣтрами, знойными лѣтомъ и холодными зимой. Живописный видъ городу придаютъ возвышенности, расположенныя въ западной его части, на которыхъ растетъ лѣсъ. Вокзалъ находится на противуположной, восточной сторонѣ. Передъ нимъ раскинулась обширная *Ярмарочная* площадь, соединенная съ городомъ цѣлымъ рядомъ улицъ, лучшая изъ которыхъ—*Николаевскій* проспектъ. Къ сѣверу отъ проспекта лежитъ *Станичное* предмѣстье, а къ с.-з.—*Подгорныя* группы, за которыми находится *Архіерейскій* лѣсъ. Николаевскій проспектъ упирается въ *Театральную* улицу, соединяющую небольшую *Александрійскую* улицу съ *Александровской*; послѣдняя, начинаясь у Ярмарочной площади, идетъ до Театральной, а затѣмъ подъ названіемъ *Воробьевской* достигаетъ западныхъ окраинъ города. Къ этой улицѣ примыкаетъ *Александровская* базарная площадь, выходящая южной своей частью на *Гимназическую* улицу. Параллельно послѣдней къ югу идетъ самая длинная улица города; западная часть ея, до Воронцовской ул. (продолженіе Театральной) называется *Госпитальной*, средняя—до *Варваринской* площади (съ церковью того же имени) — *Мавринской* и восточная—*Нижнеслободской*. Не уступаетъ ей по длинѣ *Невинномысская-Ольгинская* улица, на которой помѣщаются церковь, больница и Ольгинская женская гимназія; соединенаона *Варваринской* ул. съ Николаевскимъ проспектомъ; къ ю. отъ Ольгинской ул. находится *Мутнянское* предмѣстье, отдѣленное съ юга отъ *Ново-Форштадской* группы рѣчкой. У рѣчки стоитъ *епархіальный свѣчной* заводъ. Къ югу отъ Невинномысской улицы, въ ю.-з. углу города расположено 5 параллельныхъ ей улицъ—*Батальонная*, *Шипкинская*, *Плевненская*, *Карская* и *Батумская*. Нѣсколько южнѣе города, на р. Мамайкѣ лежитъ *Мамайское* предмѣстье, въ которомъ находится Павловское училище. Общая площадь земли, занятая подъ городомъ, опредѣляется въ 22,1 кв. версты. Садовъ въ Ставрополѣ мало; ими занято всего 58 т. кв. саж. (1% общей площади города). Въ Ставрополѣ 21 храмъ, въ томъ числѣ 17 православныхъ и по одному католическому, іудейскому, протестанскому и армяно-грегоріанскому; кромѣ того 2 монастыря—мужской и женскій. Имѣются 2 среднихъ учебныхъ заведенія мужскихъ и 3 женскихъ, 52 низшихъ школы, 2 библіотеки и 7 читаленъ; выходятъ 3 газеты. Хорошо поставлена медицинская помощь населенію: имѣется 6 больницъ (одна изъ нихъ—глазная) и 2 амбулаторіи. Изъ другихъ учрежденій города можно отмѣтить театръ, магазинъ общества потребителей, 3 банка, общество взаимнаго кредита, банкирскую контору, 3 ссудо-сберегательныхъ товарищества, 2 нотаріальныхъ конторы и ночлежный домъ. Ставрополь считается однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ юга Россіи; въ немъ имѣются электрическое освѣщеніе, телефонъ и водопроводъ.

Въ окрестностяхъ города встрѣчаются обнаженія известняковъ и доломитовъ, разрабатываемыя на каменоломняхъ. Вер. въ 10 отъ Ставрополя къ ю.-з. расположено с. *Татарское*, названное такъ по имени прежнихъ обитателей мѣстности — татаръ; русскіе колонисты заселили его въ началѣ XXI в. Въ настоящее время въ немъ до 3.400 жителей, имѣются церковь и 2 училища.

До проведенія Владикавказской желѣзной дороги сообщеніе между Ставрополемъ и *Ростовомъ на Дону* совершалось по почтовому тракту. Познакомимся съ населенными пунктами, лежащими въ районѣ этого тракта.

Отъ Ставрополя трактъ направляется къ сѣверу параллельно ж. д. линіи и

пересѣкаетъ ее за ст. Палагіадой, отъ которой желѣзный путь идетъ на западъ. На 49-й в. онъ достигаетъ с. *Донского*, расположеннаго на р. *Ташлѣ*. Донское принадлежитъ къ числу крѣпостей, основанныхъ въ 1777 г.; въ слѣдующемъ 1778 г. въ ней были поселены хоперскіе казаки, переведенные затѣмъ въ 1828 г. на Кубань; на ихъ мѣсто пришли крестьяне изъ Россіи. Въ селѣ свыше 7.800 жителей, среди которыхъ встрѣчаются старообрядцы. Здѣсь имѣются церковь, 2 училища и 20 лавокъ съ оборотомъ въ 100 т. р. До ближайшей ж. д. станціи *Изобильной* считается 20 верстъ. Вер. въ 20 къ з.-с.-з. отъ Донского, на р. *Б. Егорлыкѣ* лежитъ с. *Птичье* (осн. въ 1832 г.)—пограничный пунктъ Ставропольской губ. и Кубанской области. Въ селѣ 5.200 жителей, церковь и училище. Въ 13 вер. къ сѣверу отъ села лежитъ *Птичье* озеро, эксплоатируемое казной; ежегодная добыча самосадочной соли здѣсь достигаетъ 30 т. п. при 30 занятыхъ рабочихъ. Птичье примыкаетъ къ сосѣднимъ селамъ *Тищенскому* и хутору *Изобильному*. Въ первомъ изъ нихъ жителей свыше 3 т. душъ, во второмъ—до $1^1/_2$ т. Торговый оборотъ трехъ этихъ селъ—(до $1^1/_2$ мил. р. въ совокупности) слагается главнымъ образомъ изъ оборотовъ по продажѣ зерновыхъ хлѣбовъ (до 800 т. р.) и различныхъ металлическихъ издѣлій, а также стекла, извести, алебастра, нефти и различныхъ ископаемыхъ (200 т. р.). Въ селахъ имѣются церкви и училища. Вер. въ 12 къ востоку отъ Донского лежитъ с. *Ново-Георгіевское (Терновка)* съ населеніемъ до 10.700 душъ, церковью и 3 училищами, сельскимъ банкомъ и 30 торговыми предпріятіями (оборотъ свыше 230 т. р.); село основано въ 1825 г. и названо въ честь начальника края Георгія Эмануеля; второе названіе объясняется тѣмъ, что въ окрестностяхъ села нѣкогда произрастало большое количество терновника.

Отъ Донского почтовый трактъ направляется параллельно р. *Ташлѣ* и на 21-й в., при впаденіи ея въ р. Б. Егорлыкъ достигаетъ с. *Безопаснаго* (осн. въ 1804 г.) съ населеніемъ въ 11.700 душъ, церковью, 3 училищами, сельскимъ банкомъ и почтовымъ отдѣленіемъ. Въ селѣ до 40 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 150 т. р. Въ окрестностяхъ его встрѣчаются залежи известняка и доломита.

Отъ Безопаснаго почтовый трактъ сворачиваетъ къ с.-с.-з. и, пройдя верстъ 12, входитъ въ Медвѣженскій уѣздъ, гдѣ, на 23-й в. отъ предыдущаго села достигаетъ с. *Преградная*, лежащаго на лѣвомъ берегу р. *Б. Егорлыка*. Село основано въ 1803 г. Въ первое время своего существованія оно подвергалось частымъ нападеніемъ горцевъ, уводившихъ въ плѣнъ жителей и угонявшихъ скотъ. Въ Преградномъ свыше 10.700 жителей, церковь, 3 училища и болѣе 35 лавокъ съ оборотомъ около 140 т. р. Въ селѣ стоитъ древній каменный крестъ, неизвѣстно кѣмъ и когда поставленный. Вер. въ 7 выше села по р. Б. Егорлыку лежитъ с. *Ново-дмитріевка* съ населеніемъ до 10.600 жителей, церковью и двумя училищами; здѣсь имѣется до 40 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 270 т. р. Вер. въ 18 отъ него къ с.-в. расположено с. *Тахта* на р. *Сухой Тахтѣ* (осн. въ 1870 г.). Число жителей здѣсь достигаетъ 4.800 душъ; въ селѣ есть церковь, 2 училища и лавки.

Отъ Преграднаго почтовый трактъ вмѣстѣ съ Б. Егорлыкомъ сворачиваетъ къ западу и на 16-й вер. приходитъ въ уѣздное село *Медвѣжье*. Медвѣжье или *Медвѣжка* основано въ 1803 г. выходцами изъ Россіи. Число жителей его достигаетъ свыше 12.400 душъ, въ томъ числѣ православныхъ—12 т. душъ; здѣсь имѣются церковь, 4 училища, почтово-телеграфная контора, ссудо-сберегательная касса, больница, 2 аптеки, общественный садъ и клубъ. Въ селѣ сосредоточены административныя и судебныя учрежденія уѣзда; торговыхъ предпріятій насчитывается здѣсь до 40 съ оборотомъ въ 250 т. р.

Вер. въ 17 отъ Медвѣжьяго по торговому тракту къ югу на р. *Б. Солено-Горькой* лежитъ с. *Ново-Михайловка* (*Тамбовка*), основанное въ 1843 г. выходцами изъ Тамбовской губ. Жителей здѣсь свыше 3.600 душъ, среди которыхъ имѣется значительное количество хлыстовъ. Въ селѣ есть церковь и 2 училища. Оборотъ торговыхъ предпріятій села превышаетъ 60 т. р. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты выдѣлка кожъ и изготовленіе грубаго сукна. Еще южнѣе, вер. въ 8 по тому же тракту расположено с. *Ладовско-Балковское* при сонменной ему балкѣ. Село основано въ 1832 г., а въ слѣдующемъ году на него было сдѣлано нападеніе горцами. Въ Ладовско-Балковскомъ болѣе 12.300 жителей, среди которыхъ немало сектантовъ-шалопутовъ; здѣсь имѣются церковь, 2 училища и до 30 лавокъ съ оборотомъ въ 350 т. р. Отъ села къ с.-з. и ю.-з. отходятъ торговые тракты къ населеннымъ пунктамъ Кубанской области.

Отъ Медвѣжьяго къ сѣверу отходитъ торговый трактъ, служащій продолже-

ніемъ вышеописаннаго, направляющагося на Н.-Михайловку, а къ з.-с.-з., по берегу р. Б. Егорлыка—почтовый трактъ, сворачивающій за устьемъ р. *Калауса* къ сѣверу. Послѣдній на 17-й верстѣ отъ предыдущаго села достигаетъ с. *Привольнаго* съ населеніемъ свыше 5 1/2 т. душъ, церковью и двумя училищами. На мѣстѣ Привольнаго въ началѣ XIX в. стояла крѣпость *Вѣстоловская*; въ концѣ 1830-хъ годовъ при ней образовался хуторъ, переименованный затѣмъ въ 1848 г. въ село. Вер. въ 18 къ с.-з. отъ Привольнаго находится с. *Кулешовское*, расположенное на р. *Мелкоть* (осн. въ 1840 г.). Жителей здѣсь до 3 т. душъ, имѣются церковь и училище. Вер. въ 7 отъ него къ с.-з., на землѣ, населенной прежде калмыками, лежитъ с. *Ново-Павловское* (*Бурая Балка*), основанное въ одномъ году съ предыдущимъ. Жителей здѣсь свыше 6.200, имѣются церковь, два училища и лавки. Въ селѣ развиты садоводство и огородничество. На 11-й в. отъ Привольнаго почтовый трактъ приходитъ въ с. *Лѣтницкое*, расположенное при сліяніи р.р. *Б. Егорлыка* и *Б. Го* (*Гока*). Основано село въ 1803 г. О происхожденіи его названія существуетъ преданіе, что въ прежнія времена вся мѣстность, занимаемая нынѣ селомъ, была значительно теплѣе въ зимнее время, чѣмъ окрестности, вслѣдствіе чего избиралась для зимняго кочевья. За такое свойство вся мѣстность, а затѣмъ и основанное въ ней село получили названіе Лѣтницкаго. Въ настоящее время въ селѣ 9.400 жителей, среди которыхъ встрѣчаются старообрядцы; здѣсь имѣются церковь, 2 училища и до 30 лавокъ съ оборотомъ въ 150 т. р. Отъ Лѣтницкаго описываемый почтовый трактъ направляется къ с.-з., а р. Егорлыкъ—къ с.-в.

Познакомимся сначала съ населенными пунктами, лежащими въ низовьяхъ р. *Егорлыка*. Верстахъ въ 10 отъ послѣдняго изъ описанныхъ селъ расположено с. *Жуковское* (осн. въ 1846 г.) съ населеніемъ въ 6.400 душъ, среди котораго свыше 1.400 душъ сектантовъ поморскаго толка. Въ селѣ есть церковь, 2 училища и до 20 лавокъ съ оборотомъ въ 80 т. р. 10 верстъ отдѣляетъ Жуковское отъ слѣдующаго по р. Егорлыку села *Красной Поляны* (осн. въ 1812 г.) съ населеніемъ до 11.600 душъ, 2 церквами, 2 училищами и 30 лавками (оборотъ ихъ 190 т. р.). Вер. въ 15 ниже находится с. *Ивановское*, основанное въ 1840 г. переселенцами изъ Европейской Россіи близъ хутора помѣщика Мацегорова. Въ селѣ до 5.100 жителей, церковь и 3 училища. Еще вер. въ 10 ниже расположено с. *Сандата* (населенія 10.300 душъ), основанное въ 1805 г. на землѣ кочующихъ народовъ. Въ селѣ есть церковь, 3 училища, почтовое отдѣленіе и 20 лавокъ съ оборотомъ въ 100 т. р. За Сандатой верстахъ въ 6 по Егорлыку находится с. *Ново-Егорлыцкое*, осн. въ 1808 г. на калмыцкой землѣ. Жителей здѣсь до 10.300 душъ (встрѣчаются поповцы); имѣются 2 церкви, 6 училищъ и около 35 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 275 т. р. Вер. въ 11 отъ него, также на бывшей калмыцкой землѣ расположено с. *Баранниковское* (осн. въ 1812 г.) съ населеніемъ въ 4 т. душъ, среди котораго есть старообрядцы. Въ селѣ имѣются церковь, 2 училища и до 15 лавокъ (съ оборотомъ въ 70 т. р.) Вер. въ 5 отъ него лежитъ с. *Ново-Манычское* (*Кривое*) съ населеніемъ въ 2 т. душъ, церковью и училищемъ. Всѣ эти села, расположенныя по р. Егорлыку параллельно вышеописанной (стр. 893) желѣзнодорожной линіи *Царицынъ-Новороссійскъ*, вер. въ 15—20 отъ нея, тянутъ къ соотвѣтствующимъ ея станціямъ *Развильной*, *Крученой*, *Торговой* и *Шабліевкѣ*.

Отъ с. Лѣтницкаго торговый трактъ, пройдя верстъ 9, достигаетъ с. *Разсыпного*, лежащаго при соименной ему рѣкѣ. Въ 1844 г. въ окрестностяхъ нынѣшняго села появились малоруссы-переселенцы, построившіе рядъ хуторовъ; послѣдніе въ 1868 г. соединились, образовавъ с. Разсыпное. Въ настоящее время въ немъ 3.400 жителей, церковь и 2 училища. Вер. въ 14 отъ села лежитъ упоминавшаяся выше (см. стр. 894) станція *Песчанокопская* Новороссійско-Царицынской линіи Владикавказской желѣзной дороги.

Медвѣженскій уѣздъ расположенъ по теченію р. Егорлыка и своей сѣверо-восточной границей имѣетъ такъ называемый Большой Манычскій лиманъ, т. е. главный разливъ Маныча. Уѣздъ занимаетъ площадь въ 8.863 кв. верстъ и представляетъ собой ровную безлѣсную степь. Почва главнымъ образомъ представлена свѣтлобурыми и каштановаго цвѣта суглинками. Населенія въ уѣздѣ 278 т. душъ, т. е. средняя его плотность—31,3 жит. на кв. версту. При этомъ осѣдлое населеніе сосредоточено главнымъ образомъ въ системѣ р. Егорлыка, т. е. въ западной половинѣ уѣзда. Преобладающимъ по численности сословіемъ является крестьянство (97%). Грамотные въ уѣздѣ составляютъ около 12% всѣхъ жителей. Главныя занятія осѣлаго населенія—земледѣліе и скотоводство, фабрично-заводская промышленность

мало развита; изъ предпріятій этого рода больше всего въ уѣздѣ мукомольныхъ мельницъ и кожевенныхъ заводовъ. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ) опредѣляется въ 12,2 мил. пуд.

Отъ Ставрополя къ в.-с.-в. отходитъ почтовый трактъ, достигающій на 12-й в. с. *Надеждинскаго*, основаннаго въ 1783 г. вольными поселенцами. Въ селѣ свыше 5.600 жителей, среди которыхъ встрѣчаются хлысты; здѣсь имѣются церковь (построенная въ 1794 г.), два училища и нѣсколько лавокъ. Вер. въ 10 отъ села по той же дорогѣ лежитъ с *Старомарьевское* съ населеніемъ свыше 3.600 душъ, также церковью и двумя училищами. Село расположено въ долинѣ р. *Члы*; въ немъ болѣе 30 торговыхъ предпріятій. Вер. въ 14 отъ него къ ю.-в. по прямой линіи расположено с. *Бешпагиръ* (*Спажиръ*) на рѣкѣ того же наименованія. Въ селѣ до 5½ т. жителей, большинство которыхъ—православные, но встрѣчаются между ними и сектанты (молокане, хлысты и другіе); въ селѣ имѣются каменная церковь и 2 училища. Въ окрестностяхъ села на той же рѣкѣ находятся двѣ экономіи. Въ экономіи Шматко и сыновей 1.200 дес. земли; главное вниманіе здѣсь удѣляется скотоводству, для чего содержится до 450 головъ калмыцкаго скота и 15 т. овецъ. Въ экономіи *Горки* Кувтина съ сыновьями (земли 800 дес.) имѣется около 8 т. головъ овецъ, за шерсть которыхъ на выставкѣ въ Тифлисѣ была присуждена серебряная медаль, свыше 400 головъ крупнаго рогатаго скота и около 100 головъ лошадей. Овцы въ обѣихъ экономіяхъ—метисы типовъ мазаевскаго и рамбулье.

На 11-й в. отъ Старомарьевскаго почтовая дорога развѣтвляется: одна часть ея направляется на с.-в., другая—на ю.-в. Познакомимся сначала съ населенными пунктами, расположенными въ районѣ сѣверо-восточной вѣтви.

Вер. въ 40 отъ послѣдняго села лежитъ с. *Константиновское* съ населеніемъ до 8.100 душъ (среди которыхъ встрѣчаются хлысты), каменной церковью, двумя училищами, сельскимъ банкомъ и почтовой станціей. Въ селѣ до 50 торговыхъ предпріятій. Вер. въ 25 къ ю. отъ Константиновскаго находится с. *Спицевское* (до 3.200 жителей) съ церковью и двумя училищами. Вер. въ 21 отъ Константиновскаго къ с.-з., на р. *Кугультѣ* расположено с. *Кугультинское* (осн. въ 1817 г.). съ населеніемъ до 8.600 душъ. Здѣсь имѣются каменная церковь, единовѣрческій молитвенный домъ, 2 училища и сельскій банкъ. Въ окрестностяхъ села есть двѣ каменоломки, на которыхъ занято свыше 150 рабочихъ. Верстъ 12 торговаго тракта отдѣляетъ описанное село отъ с. *Благодатнаго*, лежащаго при истокахъ р. *Берестовки*. Жителей въ селѣ до 6.100 душъ; здѣсь имѣются два училища и школа грамотности.

Ставропольскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 6.468 кв. верстъ и расположенъ при верховьяхъ р.р. Калауса и Егорлыка, захватывая своей юго-западной частью крайніе склоны Предкавказскихъ возвышенностей. Сѣверо-восточная, большая часть уѣзда представляетъ собою ровную безлѣсную степь съ черноземными почвами, а юго-западная, болѣе возвышенная и холмистая часть, имѣющая черноземъ шоколаднаго цвѣта, отчасти покрыта островными лиственными лѣсами. Населеніе въ уѣздѣ достигаетъ 192 т. душъ. т. е. по 29,5 жителей на кв. версту, причемъ оно сгущается къ юго-западу и рѣдѣетъ къ сѣверо-востоку. Преобладающимъ по численности сословіемъ является крестьянство, составляющее около 78% населенія. Грамотные составляютъ свыше 20% всѣхъ жителей. Ежегодный сборъ главнѣйшихъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ опредѣляется въ 4½ милл. пуд.

На 11-й в. отъ села описываемый почтовый трактъ входитъ въ Благодарненскій уѣздъ и, пройдя еще верстъ 8, достигаетъ с. *Петровскаго*, основаннаго въ 1750 г., по преданію, бѣглымъ крестьяниномъ Петромъ Бурлакомъ, занимавшимся разбоемъ на р. Калаусѣ. Село лежитъ на правомъ берегу р. *Калауса*. Населенія въ немъ до 7.100 душъ, въ томъ числѣ православныхъ 7 тысячъ; кромѣ земледѣлія и скотоводства жители занимаются также садоводствомъ и чумачествомъ. Торговыхъ предпріятій въ Петровскомъ свыше 80 съ оборотомъ около 800 т. р.: главный предметъ торговли—хлѣбъ (200 т. р.). Въ селѣ имѣются православная церковь, 3 училища, почтово-телеграфное отдѣленіе и 2 почтовыхъ станціи. Въ окрестностяхъ села насчитывается 155 каменоломенъ, добывающихъ ежегодно известняка на сумму до 345 т. р. Изъ достопримѣчательностей можно отмѣтить гору *Кущай*, на которой встрѣчаются въ большомъ количествѣ окаменѣлыя рыбы, растенія и пр., относящіяся къ третичному геологическому періоду. Къ югу отъ Петровскаго находятся соляныя озера. Вер. въ 18 къ ю.-з. отъ села на р. *Татаркѣ* расположено с. *Донская Балка* (населенія 4.100 душъ), основанное въ

1787 г по всѣмъ вѣроятіямъ выходцами съ Дона; здѣсь имѣются церковь и 2 училища.

Въ Петровскомъ почтовый трактъ обрывается, но вмѣсто него къ сѣверу по р. Калаусу идетъ другой торговый трактъ, достигающій на 18-й верстѣ с. *Николино-Балковскаго* (жителей свыше 3 т. душъ) съ православной церковью и училищемъ. Вер. въ 12 отъ него къ востоку отсюда расположено с. *Малые Айгуры*, а южнѣе послѣдняго—с. *Большіе Айгуры* или *Камбулатское*. Въ Камбулатскомъ насчитывается до 4.400 душъ жителей и имѣются церковь, 2 училища и до 15 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 60 т. р. Вер. въ 18 къ в.-с.-в. отъ Николино-Балковскаго лежитъ село *Казбулакъ* на рѣкѣ того же имени. Село основано въ 1861 г. поселенцами, среди которыхъ были старообрядцы; жителей въ настоящее время въ селѣ свыше 4.800 душъ; здѣсь имѣются церковь, 2 училища и около 20 лавокъ съ оборотомъ въ 150 т. р. Вер. въ 30 отъ Николино-Балковскаго къ сѣверу по торговому тракту на лѣвомъ берегу р. Калауса расположено с. *Винодѣльное* (*Чемрекъ*) съ населеніемъ до 7.100 душъ. Село основано въ 1860 г. Въ немъ имѣются церковь и 2 училища. Вер. въ 12 отъ села къ ю.-ю.-з. находится основанное въ томъ же году с. *Предтеченское* (жителей 4.900 душъ) также съ церковью и двумя училищами. 20 верстъ проселочной дороги къ з.-с.-з. отдѣляетъ с. Винодѣльное отъ с. *Крымско-Кевсалинскаго*, расположеннаго у границы Благодарненскаго и Ставропольскаго уѣздовъ. Село основано въ 1865 г. крымскими ногайцами, число которыхъ въ настоящее время достигаетъ 1 тысячи; почти столько же въ селѣ и русскихъ. Вер. въ 20 къ с.-с.-з. отъ Винодѣльнаго лежатъ села *Большая* и *Малая Джалга*, отдѣленыя другъ отъ друга 7-верстнымъ разстояніемъ. Въ *Б. Джалгѣ* (осн. въ 1867 году) до 10.900 жителей, каменная церковь и 2 училища; главное занятіе жителей—соляной промыселъ: изъ *Джалгинскаго* озера выволакивается ежегодно до 15 т. п. самосадной соли. Въ с. *М. Джалгѣ* (осн. въ 1872 г.) имѣются деревянная церковь и училище; число жителей здѣсь незначительно.

Отъ Винодѣльнаго р. Калаусъ сворачиваетъ къ востоку, а за ней и торговый трактъ. 17 верстъ отдѣляетъ это село отъ слѣдующаго с. *Дербетовскаго* или *Сладкихъ Копаней*, названнаго такъ по имени балки съ прѣсной водой, у которой оно расположено. Въ селѣ свыше 4.600 жителей, церковь и 2 училища. Между этими двумя селами на противуположномъ правомъ берегу р. Калауса, верстахъ въ 6 отъ послѣдняго лежитъ выселокъ *Лиманскій* (*Курмамбай*) съ каменоломней, въ которой занято болѣе 100 рабочихъ. Отъ Дербетовскаго торговый трактъ, уклоняясь къ с.-в. отъ р. Калауса, на 25-й верстѣ приходитъ въ самый малооросшаемый пунктъ губерніи (286 миллиметровъ дождя ежегодно)—с. *Дивное* (*Горлачи*) съ населеніемъ до $5^1/_2$ т. душъ, церковью и двумя училищами. Село основано въ 1850 г. Вер. въ 12 къ ю.-з. отъ села по прямой линіи, на противуположной сторонѣ р. Калауса лежитъ с. *Вознесенское*, основанное въ 1873 г. Жителей въ немъ до 3 т., имѣются церковь и училище. Вер. въ 15 далѣе въ томъ же направленіи расположено с. *Митрофановское* съ населеніемъ свыше 2.600 душъ и церковью, а еще въ 15 вер.—с. *Рагули* на р.р. *Рагули* и *Кучерли*. Въ этомъ селѣ болѣе 5.800 жителей, среди которыхъ есть сектанты, 2 училища и свыше 10 лавокъ; основаны Рагули въ 1861 г. Пространство на в. и ю.-в. отъ описанныхъ пунктовъ представляетъ пустынную, незаселенную Приманычскую степь.

На ю.-в. вѣтви почтоваго тракта, идущаго отъ Старомарьевскаго, вер. въ 40 лежитъ с. *Сергіевское*, основанное въ 1777 г. Село расположено на лѣвомъ берегу р. Калауса при впаденіи въ него рч. *М. Горькой*, въ предѣлахъ Александровскаго уѣзда. Жителей въ Сергіевскомъ свыше $4^1/_2$ т.; среди нихъ встрѣчаются старообрядцы. Въ селѣ есть церковь, училище и свыше 20 лавокъ съ оборотомъ въ 70 т. р. За Сергіевскимъ почтовый трактъ снова развѣтвляется: одна линія направляется на с.-в., вторая—на ю.-в. Сѣверо-восточная вѣтвь, войдя въ Благодарненскій уѣздъ, на 20-й в. достигаетъ с. *Высоцкаго*, основаннаго въ 1784 г. Въ селѣ до 5.100 жителей, среди которыхъ есть сектанты; здѣсь имѣются церковь, два училища и лавки. Высоцкое и сосѣднее с. *Орѣховское* расположены на р. *Мокрой Буйволѣ*, по берегу которой идетъ описываемый трактъ. Въ послѣднемъ изъ названныхъ селъ насчитывается до 3.100 жителей, есть каменная церковь и 2 училища. Еще выше по той же рѣкѣ, вер. въ 12 отъ Орѣховскаго лежитъ с. *Медвѣдское* съ населеніемъ до 4.800 душъ, церковью, двумя училищами, почтовымъ отдѣленіемъ и 20 лавками (оборотъ ихъ достигаетъ 100 т. р.). Въ окрестностяхъ села имѣется до 50 каменоло-

менъ, на которыхъ занято 200 рабочихъ. Вер. въ 9 отъ Медвѣдскаго къ с.-с.-з. находится с. *Сухая Буйвола* (осн. въ 1764 г.) съ населеніемъ до 4.400 душъ, церковью, 2 училищами и 20 лавками (оборотъ ихъ достигаетъ около 80 т. р.). При селѣ расположено до 70 небольшихъ каменоломенъ. Къ ю. отъ Медвѣдскаго вер. въ 16 лежитъ с. *Грушевское* (осн. въ 1800 г.) на рѣчкѣ того же наименованія; среди его жителей (болѣе 4.100 душъ) имѣются сектанты; въ селѣ есть каменная церковь, училище и болѣе 15 лавокъ съ оборотомъ въ 65 т. р. 10 верстъ почтоваго тракта отдѣляетъ с. Медвѣдское отъ *Шишкинскаго*, расположеннаго также на р. *Мокрой Буйволѣ*. Село это основано въ одномъ году съ предыдущимъ; жителей въ немъ болѣе 1.200 душъ, имѣется церковь. Еще выше по рѣкѣ верстахъ въ 5 лежитъ с. *Александрійское* съ населеніемъ до 6.800 душъ, церковью, двумя училищами и сельскимъ банкомъ. Въ селѣ около 30 лавокъ съ оборотомъ свыше 170 т. р. Основано оно въ 1790 г.

Въ 12 верстахъ выше Александрійскаго на р. Мокрой Буйволѣ лежитъ уѣздное село *Благодарное*, основанное въ 1782 г. Въ селѣ свыше 12.200 жителей, изъ нихъ православныхъ 12 т. Здѣсь сосредоточены всѣ административныя уѣздныя учрежденія. Имѣются 3 церкви (въ томъ числѣ одна каменная), 3 училища, почтово-телеграфная контора и клубъ. Торговыхъ предпріятій въ Благодарномъ до 100; оборотъ ихъ достигаетъ 1 мил. р.; главное мѣсто въ торговлѣ села занимаетъ зерновой хлѣбъ, котораго отпускается ежегодно на сумму около 360 т. р. Оборотъ промышленныхъ предпріятій (преимущественно мукомольныхъ мельницъ) достигаетъ лишь 10 т. р. Въ окрестностяхъ села расположены 24 каменоломни, на которыхъ добываются песчаникъ и известнякъ.

Вер. въ 30 отъ Благодарнаго по торговой дорогѣ къ с.-с.-з. лежитъ с. *Овощи* (осн. въ 1864 г.) съ населеніемъ въ 4.800 душъ, каменной церковью, 2 училищами и 20 лавками (оборотъ 90 т. р.). Вер. въ 13 къ югу отъ уѣзднаго села, на р. *Грязной* находится с. *Елисаветинское* (*Грязнуха*) съ населеніемъ до 3 т. душъ, каменной церковью и училищемъ; въ селѣ имѣется до 15 лавокъ съ оборотомъ въ 80 т. р. Въ окрестностяхъ села на 20 каменоломняхъ добывается песчаникъ. Еще южнѣе по дорогѣ, идущей отъ Благодарнаго, на р. *Тумузловкѣ* расположено с. *Новоселицы* (осн. въ 1786 г.) съ населеніемъ свыше 7.800 душъ. Находится оно въ Александровскомъ уѣздѣ. Въ селѣ 2 каменныхъ церкви и 4 училища; оборотъ его 50 торговыхъ предпріятій достигаетъ 270 т. р., въ томъ числѣ 104 т. р. приходятся на оборотъ одного крупнаго предпріятія по продажѣ зернового хлѣба. Верстахъ въ 9 къ западу на той же рѣкѣ находится с. *Китаевское* (осн. въ 1840 г.), жителей въ которомъ свыше 4 т. душъ. Вер. въ 5 къ с.-в. отъ него, на р.р. *Большой* и *Малой Журавкахъ* лежитъ с. *Журавское* съ населеніемъ до 5.100 душъ, церковью и 2 училищами; торговыхъ предпріятій здѣсь насчитывается до 35 (оборотъ ихъ достигаетъ 170 т. р.). Въ окрестностяхъ села имѣется до 15 каменоломенъ, на которыхъ занято 480 рабочихъ. Вер. въ 20 къ востоку отъ Новоселецъ внизъ по р. Тумузловкѣ расположено с. *Чернолѣсское* (осн. въ 1799 г.); среди его жителей (послѣднихъ до 8.700 душъ) встрѣчаются штундисты и поповцы. Въ селѣ 2 каменныхъ церкви, 2 училища, сельскій банкъ и до 50 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 300 т. р.; операціи по продажѣ зернового хлѣба выражаются суммой въ 135 т. р. 12 верстъ внизъ по р. Тумузловкѣ отдѣляетъ с. Чернолѣсское отъ *Удольнаго* (*Тумузловскаго*), основаннаго въ 1840 г. Жителей здѣсь болѣе 2.800 душъ, есть церковь, два училища и до 20 лавокъ съ оборотомъ около 75 т. р. Вер. въ 18 ниже Удольнаго р. Тумузловка впадаетъ въ р. *Куму*.

Ниже с. Благодарнаго по р. М. Буйволѣ лежитъ с. *Бурлацкое* (осн. въ 1830 г.), соединенное съ предыдущимъ 15-верстнымъ почтовымъ трактомъ. Въ селѣ до 3.200 жителей, имѣются церковь, 2 училища и до 20 лавокъ съ оборотомъ въ 150 т. р. Въ окрестностяхъ села расположено 25 каменоломенъ съ 500 рабочими; населеніе кромѣ земледѣлія и скотоводства занимается кустарнымъ изготовленіемъ памятниковъ. На противуположномъ, лѣвомъ берегу рѣки, вер. въ 4 ниже лежитъ с. *Спасское* съ церковью, 2 училищами и 20 лавками (оборотъ ихъ достигаетъ 90 т. р.). Въ селѣ до 4 т. жителей; основано оно въ 1857 г. Отъ с. Спасскаго р. М. Буйвола, направлявшаяся по параллели, сворачиваетъ къ ю.-в. и, пройдя верстъ 8, доходитъ до с. *Сотниковскаго* (осн. въ 1833 г.) съ населеніемъ до 7.100 душъ. Здѣсь имѣется церковь и 3 училища; оборотъ почти 50 его торговыхъ предпріятій достигаетъ 460 т. р., въ томъ числѣ 275 т. р. по продажѣ зернового хлѣба.

Пройдя отъ Сотниковскаго верстъ 17, р. М. Буйвола, а съ ней и почтовый трактъ, достигаютъ р. *Кумы*, при сліяніи съ которой расположенъ бывшій заштат-

ный городъ **Святого Креста** или **Карабаглы**. То мѣсто, гдѣ находится теперь г. Св. Креста, было заселено еще до основанія русскаго государства: здѣсь находился городъ *Маджары*, построенный, по однимъ предположеніямъ, уграми, по другимъ же—предками кипчакскихъ татаръ; послѣдняя мысль была высказана ученымъ Клапротомъ, посѣтившимъ въ 1808 г. развалины города и изучившимъ архитектуру зданій, найденныя въ немъ монеты, украшенія и другіе памятники старины; названіе города Маджары Клапротъ производитъ отъ древняго татарскаго слова, обазначающаго „каменное зданіе". Но вѣрнѣе приписать основаніе города хазарамъ, такъ какъ впервые въ историческихъ документахъ городъ Маджары упоминается въ VIII в. по Р. Х. Въ исторіи Дербендъ-Намэ говорится, что Большія и Малыя Маджары были значительными городами. Въ XIII и XIV в.в. также имѣются указанія на этотъ городъ. Просуществовалъ онъ по всей вѣроятности лишь до начала XV вѣка. Для русской исторіи г. Маджары памятенъ тѣмъ, что въ него въ 1319 г. было перевезено тѣло св. кн. Михаила Тверского, замученнаго въ Ордѣ. Когда Русь находилась подъ властью татаръ, князья для полученія права на столъ должны были ѣздить въ Орду за особыми ярлыками. Заботясь объ интересахъ своихъ вотчинъ, а подчасъ и своихъ личныхъ болѣе, чѣмъ объ интересахъ всей Руси, князья иногда не останавливались даже передъ клеветой другъ на друга, чтобы снискать расположеніе хана и получить лучшій столъ. Въ началѣ XIV в. подобная борьба велась между князьями Юріемъ Московскимъ и Михаиломъ Тверскимъ, окончившись судомъ, назначеннымъ надъ ними ханомъ Узбекомъ. Сторону Юрія принялъ приближенный хана Кавгадый, вслѣдствіе чего Михаилъ былъ связанъ, у него отобрали платье и на шею наложили тяжелую колоду; въ такомъ положеніи князь пробылъ нѣсколько дней. 22-го ноября 1319 г. къ палаткѣ Михаила подъѣхали Юрій и Кавгадый съ отрядомъ убійцъ. „Убійцы вскочили въ вѣжу, разогнали всѣхъ людей, схватили Михаила за колоду и ударили его объ стѣну, такъ что вѣжа проломилась; несмотря на то, Михаилъ вскочилъ на ноги, но тогда бросилось на него множество убійцъ, повалили на землю и били пятами нещадно; наконецъ одинъ изъ нихъ, именно Романецъ, выхватилъ большой ножь, ударилъ имъ Михаила въ ребро и вырѣзалъ сердце. Вѣжу разграбили русскіе и татары, а тѣло мученика бросили нагое. Когда Юрію и Кавгадыю дали знать, что Михаилъ уже убитъ, то они пріѣхали къ тѣлу и Кавгадый съ сердцемъ сказалъ Юрію: „Старшій братъ тебѣ вмѣсто отца; чего же ты смотришь, что тѣло его брошено нагое?" Юрій велѣлъ своимъ прикрыть тѣло, потомъ положили его на доску, доску привязали къ телѣгѣ и перевезли въ г. Маджары; здѣсь гости (т. е. купцы), знавшіе покойника, хотѣли прикрыть тѣло его дорогими тканями и поставить въ церковь съ честью, со свѣчами, но бояре московскіе не дали имъ и поглядѣть на покойника и съ бранью поставили его въ хлѣвѣ за сторожами; изъ Маджаръ повезли тѣло въ Русь, привезли въ Москву и похоронили въ Спасскомъ монастырѣ". (Соловьевъ. Исторія Россіи, т. III, стр. 910). Существуетъ преданіе, что надъ тѣломъ князя Михаила, когда оно находилось въ Маджарахъ, караульные ночью видѣли огненный столбъ. На этомъ мѣстѣ впослѣдствіи была выстроена часовня, а затѣмъ и монастырь. Городъ св. Креста былъ основанъ въ періодъ между 1795 и 1799 гг. армянами, выходцами изъ г. Шуши, иначе Карабаха; отъ этого второго названія онъ и получилъ наименованіе Карабаглы; происхожденіе же названія Святого Креста неизвѣстно. Заселеніе города относится главнымъ образомъ къ первой четверти XIX в. По переписи 1897 г. въ немъ насчитывалось 10.292 жителя, а по свѣдѣніямъ 1904 г.—11.300; главную часть ихъ составляютъ армяне; среди православныхъ встрѣчаются сектанты-шалопуты. Здѣсь имѣются 3 армяно-грегоріанскихъ церкви и одна православная, 3 среднихъ учебныхъ заведенія и 6 низшихъ, читальня и аптека. Изъ промысловъ, которыми занято населеніе, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства можно отмѣтить винодѣліе, въ незначительныхъ размѣрахъ шелководство (продукты его частью потребляются на мѣстѣ, частью продаются въ г. Георгіевскѣ Терской области), изготовленіе саманнаго кирпича и тканье шерстяныхъ ковровъ. Въ Карабаглахъ ежегодно осенью бываетъ ярмарка, на которой продается преимущественно скотъ. Торговыхъ предпріятій въ Карабаглахъ до 50 съ оборотомъ свыше 180 т. р.; имѣется 4 мукомольныхъ мельницы съ оборотомъ въ 22 т. р.

На противуположномъ, правомъ берегу р. *Куры*, у канала, проведеннаго отъ нея, лежитъ уѣздный городъ **Прасковея**—центръ винодѣльческаго района губерніи. Окрестности нынѣшняго города въ XIV в. были заселены татарами; русскіе посе-

ленцы явились сюда лишь во второй половинѣ XVIII в. и основали въ 1781 г. с Прасковею; село это вслѣдствіе удобнаго географическаго положенія—на лучшей рѣкѣ губерніи Кумѣ, скоро стало довольно значительнымъ по своему торговому значенію: кромѣ предметовъ земледѣльческой промышленности оно стало стягивать скотъ и отчасти и продукты скотоводства, а затѣмъ вино; впрочемъ вино, получаемое въокрестностяхъ Прасковеи, не отличалось особенно выдающимися качествами, вслѣдствіе плохой культуры виноградныхъ лозъ, и славилось исключительно своей дешевизной. Въ такомъ же положеніи находится прасковейское винодѣліе и въ настоящее время (ведро вина цѣнится отъ 80 к. до 2 р.). Въ 1897 г. въ Прасковеѣ было до 11 тыс. жителей. По свѣдѣніямъ 1900 г. въ Прасковеѣ имѣлось свыше 80 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 520 т. р.; первое мѣсто среди нихъ составляютъ предпріятія, торгующія продуктами земледѣлія, оборотъ которыхъ достигаетъ 125 т. р., второе—мануфактурно-галантерейныя (111 т. р.) и третье—смѣшано-хозяйственныя (101 т. р.). Промышленность въ Прасковеѣ мало развита: здѣсь имѣется лишь нѣсколько мукомольныхъ мельницъ, оборотъ которыхъ достигаетъ свыше 8 т. р. Городомъ Прасковея наименована лишь къ началу XX в. Здѣсь находятся 3 церкви, двухклассное и два одноклассныхъ училища, церковно-приходская школа, сельскій банкъ и почтово-телеграфная контора, а также сосредоточены административныя и судебныя учрежденія уѣзда.

Познакомимся теперь съ населенными пунктами, лежащими внизъ и вверхъ по р. *Кумѣ* отъ Прасковеи и Карабагловъ.

Вер. въ 8 ниже г. Св. Креста, на томъ же лѣвомъ берегу лежитъ с. *Покойное* съ населеніемъ свыше $5^1/_2$ т. душъ. Основано оно въ 1766 г.; здѣсь имѣются церковь, 3 училища, банкъ и около 35 лавокъ (оборотъ 35 т. р.); населеніе занимается винодѣліемъ. Отъ села къ сѣверу черезъ трухменскія степи идетъ проселочная дорога къ одиноко расположенному многолюдному селу *Арзгиру*, основанному въ 1876 г. Село это лежитъ вер. въ 70 отъ вышеописаннаго при р. *Чограѣ*, впадающей въ р. *Западный Манычъ*. Въ окрестностяхъ Арзгира есть нѣсколько небольшихъ поселеній. Въ селѣ свыше 10.100 жителей, молитвенный домъ и 2 училища; къ востоку отъ села отходитъ проселочная дорога, соединяющаяся съ торговой, пересѣкающей по меридіану восточную часть губерніи.

Благодарненскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 16.443 кв. верстъ (въ т. ч. площадь Трухменскаго приставства 7.901 кв. вер.) и расположенъ частью въ системѣ р. Калауса, частью въ системѣ р. Буйволы, притока Кумы. Уѣздъ представляетъ собою гладкую, безлѣсную степь, имѣющую главнымъ образомъ суглинистыя почвы. Населенія въ уѣздѣ числится 229 т. душъ, изъ нихъ кочевниковъ—17 т. душъ. Плотность осѣдлаго населенія въ уѣздѣ опредѣляется въ 25 человѣкъ на 1 кв. версту, а кочевого—въ 2 человѣка на версту. Осѣдлое населеніе сосредоточено главнымъ образомъ въ западной половинѣ уѣзда и особенно въ его юго-западномъ углу, а восточная, обширная его часть находится въ пользованіи кочевниковъ, среди которыхъ имѣется только одинъ значительный населеныхъ пунктъ—Арзгиръ. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. Продовольственныхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ собирается ежегодно до $6^1/_2$ мил. п.

Ниже с. Покойнаго верстахъ въ 7 находится с. *Бургонъ-Маджара*, вѣроятно на мѣстѣ древняго города *Малыхъ Маджаръ* (см. выше, стр. 905); населенія здѣсь свыше 1 т. душъ, есть церковь; населеніе занимается винодѣліемъ. Еще въ 14 в. ниже лежитъ с. *Лѣво-Кумское* (*Громки*, осн. въ 1842 г.) съ населеніемъ до 5.400 душъ, церковью и 2 училищами; здѣсь имѣется болѣе 30 лавокъ съ оборотомъ въ 215 т. р.; главныя занятія населенія, какъ и въ предыдущихъ селахъ,—земледѣліе и виноградарство. На противуположномъ берегу, въ 12 в. ниже с. Лѣво-Кумскаго находится с. *Владиміровское* (*Ребровка*) съ населеніемъ около $1^1/_2$ т. душъ, 2 училищами и церковью. Оборотъ торговыхъ предпріятій села достигаетъ 85 т. р. Отъ этого села идетъ упоминавшійся выше трактъ по меридіану, а кромѣ того трактъ на западъ къ уже описаннымъ пунктамъ (Прасковеѣ и пр.); на послѣднемъ изъ трактовъ, вер. въ 10 отъ Владимірскаго находится с. *Право-Кумское* (*Солонцы*), основанное въ 1840 г. Село лежитъ вер. въ 3 отъ р. Кумы. Жителей въ немъ болѣе 4.800 душъ; кромѣ православныхъ имѣются старообрядцы и иновѣрцы (около 100 человѣкъ); населеніе занимается хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и огородничествомъ, причемъ лукъ и картофель, культивируемые въ селѣ, пользуются широкой извѣстностью. Торговыхъ предпріятій здѣсь до 30 съ оборотомъ въ 170 т. р.; имѣются церковь и 2 училища. На лѣвомъ берегу р. Кумы вер. въ 12 ниже Вла-

димірскаго расположено с. *Урожайное* (*Терновка*), основанное восемью годами позже предыдущаго. Село вслѣдствіе своего возвышеннаго положенія (260 ф. надъ уровнемъ моря) является однимъ изъ самыхъ малоорошаемыхъ пунктовъ губерніи; въ немъ выпадаетъ въ среднемъ лишь 319 милимм. дождя ежегодно. Жителей здѣсь до 5.700 душъ, въ томъ числѣ инородцевъ свыше 200; имѣются церковь, 2 училища, сельскій банкъ и до 50 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ около 190 т. р. На томъ же берегу р. Кумы, вер. въ 27 ниже находится с. *Величавое* (*Величаевское* или *Солдатское*) съ населеніемъ болѣе 3.200 душъ, церковью и училищемъ. Село славится бахчами и картофелемъ; торговыхъ предпріятій въ немъ до 25 съ оборотомъ въ 130 т. р. Основано село въ 1850 г. Къ в. и ю.-в. отъ описанныхъ пунктовъ до самаго Каспійскаго моря тянутся степи, усѣянныя множествомъ небольшихъ озеръ. Территорія эта занята кочующими народами татарскаго племени и называется *Ачикулакскимъ* приставствомъ. Главный ея административный центръ—ставка *Ачикулакъ* находится въ 25 вер. къ югу отъ Владиміровки и соединена съ ней грунтовой дорогой.

Отъ г. Св. Креста вверхъ по Кумѣ можно отмѣтить слѣдующіе населенные пункты. Здѣсь лежитъ отселокъ *Орловскій* (осн. въ 1847 г.), соединенный 10-верстнымъ почтовымъ трактомъ съ Прасковеей. Въ немъ до 3.400 жителей, церковь, училище и около десятка лавокъ съ оборотомъ въ 70 т. р. Вер. въ 8 выше него лежитъ с. *Архангельское* (*Цыгановка*) съ церковью, 4 училищами и почтовымъ отдѣленіемъ; жители (свыше 8.400 душъ, въ томъ числѣ до 300 иновѣрцевъ) кромѣ земледѣлія занимаются виноградарствомъ и винодѣліемъ; торговыхъ предпріятій здѣсь около 50 съ оборотомъ въ 370 т. р. Въ селѣ почтовый трактъ, идущій параллельно Кумѣ по правому ея берегу, переходитъ на противуположный берегъ и пересѣкаетъ р. *Тумузловку*, за которой вер. въ 4 лежитъ с. *Привольное* (*Стародубское* или *Масловъ Кутъ*), осн. еще въ 1764 г. Въ селѣ свыше 1.600 жителей, церковь и 2 училища. Къ с.-з. отъ Привольнаго находится уже описанное с. *Удѣльное*. Верховья Кумы до с. Привольнаго лежатъ въ Александровскомъ уѣздѣ. Упоминавшійся выше почтовый трактъ отъ Парасковеи продолжаетъ итти параллельно рѣкѣ къ ю.-з. и на 9-й в. приходитъ въ с. *Нины* (*Фроловъ Кутъ*), расположенное на томъ же лѣвомъ ея берегу. Число его жителей достигаетъ свыше 4.800 душъ; среди нихъ встрѣчаются сектанты. Село Фроловъ Кутъ основано въ 1786 г., по преданію, однимъ изъ разбойниковъ шайки Стеньки Разина, рѣшившимъ замолить свои грѣхи; въ церкви села до сихъ поръ сохраняется деревянное изображеніе Христа, принадлежавшее основателю села. Въ с. Нинахъ имѣется въ настоящее время 2 училища и болѣе 20 лавокъ съ оборотомъ до 100 т. р. На томъ же берегу Кумы при впаденіи р. *Каралыка*, вер. въ 9 выше только-что описаннаго села лежитъ с. *Ново-Григорьевское* (основ. въ 1781 г.). Среди его жителей (всего до 6.800 душъ) также имѣются сектанты. Въ селѣ есть церковь и 3 училища. До недавняго времени оно было центромъ упраздненнаго нынѣ Ново-Григорьевскаго уѣзда. Напротивъ этого села, на правомъ берегу р. Кумы находится многолюдное с. *Воронцово-Александровское*, основанное въ одномъ году съ предыдущимъ. Въ селѣ до 11½ тыс. жителей, въ томъ числѣ около 250 иновѣрцевъ; имѣются баптисты. Изъ промысловъ здѣсь развиты сапожничество и клеевареніе. Главный предметъ торговли обоихъ селъ (Ново-Григорьевскаго и Воронцово-Александровскаго)—зерновой хлѣбъ. Въ Воронцово-Александровскомъ 3 церкви, 6 училищъ и почтово-телеграфная контора. Вер. въ 9 отъ Ново-Григорьевскаго по обоимъ берегамъ р. Кумы раскинулось с. *Отказное* (осн. въ 1784 г.) съ населеніемъ въ 7.400 душъ, 2 церквами, училищемъ, 2 школами грамотности и 30 лавками (оборотъ 80 т. р.). На правомъ берегу Кумы вер. въ 9 отъ него находится с. *Солдатско-Александровское*, основанное четырьмя годами позже предыдущаго. Въ немъ до 6.700 жителей, занимающихся преимущественно винодѣліемъ; здѣсь имѣются церковь, 3 училища и до 20 лавокъ (оборотъ 70 т. р.). На противуположномъ, лѣвомъ берегу р. Кумы, вер. въ 18 отъ с. Отказнаго лежатъ рядомъ два села — *Новозаведенное* и *Обильное*, основанныя въ 1848 г. Въ первомъ изъ нихъ 4.700 жителей, среди которыхъ имѣются сектанты, есть церковь, 3 училища и сельскій банкъ. Во второмъ 5.800 жителей, 2 церкви, 3 училища и около 25 лавокъ съ оборотомъ въ 65 т. р. Занятіе жителей обоихъ селъ—земледѣліе и винодѣліе. Отъ Обильнаго почтовый трактъ, направлявшійся по р. Кумѣ, пересѣкаетъ притокъ ея *Сухой Каралыкъ* и выходитъ за предѣлы Ставропольской губ. въ Терскую область, гдѣ встрѣчается съ Владикавказскимъ желѣзнымъ путемъ (см. „Россія“, т. XV).

Прасковейскій уѣздъ расположенъ по теченію р. Кумы и занимаетъ пространство въ 6.746 кв. верстъ, а вмѣстѣ съ примыкающимъ къ нему съ востока Ачикулакскимъ приставствомъ, т.-е. территоріей кочевыхъ народовъ—8.466 кв. верстъ. Поверхность уѣзда ровная, степная. Въ долинѣ Кумы имѣются уремные кустарники и частью древесныя заросли. Все пространство къ востоку отъ Кумы безводно. Почва представлена черноземомъ, переходящемъ на востокѣ въ суглинокъ. Населеніе уѣзда составляетъ 155 т. душъ обоего пола, въ т. ч. въ Ачикулакскомъ приставствѣ—18 т. душъ. Осѣдлое населеніе сосредоточено преимущественно въ сѣверо-западной части уѣзда по теченію р. Кумы и ея лѣвыхъ притоковъ. Въ уѣздѣ на 1 кв. версту приходится 20,1 жителя, а въ приставствѣ—лишь 10,2 жителя. Осѣдлое населеніе занимается земледѣліемъ виноградарствомъ. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ опредѣляется въ 6,7 мил. п. ежегодно. Главное занятіе кочевого населенія—скотоводство.

Возвращаясь къ оставленному нами близъ с. *Старо-Марьевскаго* почтовому тракту, направляющемуся отъ Ставрополя къ юго-востоку, познакомимся съ населенными пунктами, лежащими въ его районѣ. Вер. въ 32 отъ Старо-Марьевскаго, на лѣвомъ берегу р. *Калауса* расположено с. *Сергіевское*. Основано оно въ 1777 г., въ 1832 г. переименовано въ станицу и причислено къ хоперскому казачьему полку, а въ 1870 г. снова возвращено гражданскому вѣдомству. Въ немъ свыше 4½ т. жителей, церковь, волостное управленіе, училище, аптечка и до 20 лавокъ съ оборотомъ около 70 т. р. Вер. въ 16 отъ него по почтовому тракту къ с.-в. лежитъ с. *Сѣверное* на рѣкѣ того же имени. Основано оно въ 1775—77 гг. въ числѣ десяти крѣпостей Моздокско-Азовской линіи подъ названіемъ *Андреевской*; въ 1779 г. было заселено нѣсколькими семействами хоперскихъ казаковъ, обращенныхъ, какъ и въ Сергіевскомъ, въ гражданское вѣдомство. Названіе села Сѣвернаго установилось за нимъ еще въ XVIII в. благодаря его сѣверному положенію относительно другихъ крѣпостей линіи. Пройдя отъ Сѣвернаго верстъ 18, почтовый трактъ приходитъ къ уѣздному селу *Александровскому*, расположенному на р. *Тумузловкѣ*.

Село *Александровское*, или ***Александровская крѣпость***, основано одновременно съ другими крѣпостями упомянавшейся выше военной линіи. Назначеніе этой крѣпости состояло въ прикрытіи пустынной степи, лежащей за Терекомъ, между Кубанью и Дономъ. До образованія Кавказской губерніи и преобразованія Александровской въ уѣздный городъ (1785 г.) крѣпость сослужила великую службу заселенія края русскими колонистами. Удобное географическое положеніе способствовало быстрому развитію новаго города. Въ царствованіе Екатерины II 500 семействами хоперскихъ казаковъ было основано пригородное селеніе, но во время войны (около 1822 г.), вслѣдствіе стратегическихъ соображеній казаки выселились въ другія станицы губерніи; на ихъ мѣсто скоро явились малорусскіе крестьяне изъ Воронежской губерніи. Дальнѣйшему развитію Александровска препятствовало основаніе г. Пятигорска (1830 г.), ставшаго въ скоромъ времени центромъ всей этой мѣстности какъ въ стратегическомъ, такъ и экономическомъ отношеніи. Александровскъ же былъ переименованъ сначала въ заштатный городъ, а въ 1837 г. вмѣстѣ съ другими пунктами края, за принадлежность къ сектѣ жидовствующихъ—въ станицу. Въ 1869 г. ему было возвращено гражданское устройство. Въ настоящее время Александровское—административный центръ уѣзда. Въ немъ до 10.300 жителей, 3 церкви, 4 училища, почтовое отдѣленіе, аптека и клубъ, основанный купцами и чиновниками; здѣсь сосредоточены административныя и судебныя учрежденія уѣзда. Торговыхъ предпріятій въ Александровскомъ около 100 съ оборотомъ свыше 400 т. р., въ томъ числѣ одно съ оборотомъ въ 40 т. р. Изъ промышленныхъ предпріятій можно отмѣтить пивоваренный заводъ съ оборотомъ въ 8 т. р. Къ достопримѣчательностямъ села надо отнести два знамени бывшаго казачьяго хоперскаго полка и писанный масляными красками портретъ имп. Александра I, пожалованный 30 мая 1826 г. имп. Елизаветой Алексѣевной.

Вер. въ 15 къ ю.-з. по проселочной дорогѣ лежитъ с. *Круглольское* или *Круглое* съ населеніемъ свыше 8.200 душъ. Основано оно въ 1790 г. крестьянами Орловской и Тамбовской губерній. Торговыхъ предпріятій здѣсь до 35 съ оборотомъ въ 150 т. р.; въ селѣ развито садоводство; имѣются церковь и 3 училища. До ближайшей желѣзнодорожной станціи Курсавки отсюда считается 34 версты. Вер. въ 18 къ ю.-з. отъ села, у подошвы горы *Бракъ* расположено с. *Султанское*, названное такъ по имени татарскаго хана Султана, жившаго когда-то на мѣстѣ, занятомъ нынѣшнимъ селомъ. Основано Султанское въ 1866 г.; въ 1877 г. населеніе,

недовольное убоемъ зачумленнаго скота, оказало сопротивленіе ветеринарнымъ врачамъ и полиціи, но было усмирено оружіемъ. Въ селѣ болѣе 6.100 жителей, русская церковь и греческій молитвенный домъ, а также 2 школы. Въ окрестностяхъ села въ 1885 г. во время раскопокъ кургана у горы Бракъ было найдено какое-то каменное строеніе оригинальной архитектуры, ознакомиться съ которымъ однако не удалось вслѣдствіе запрещенія администраціей продолжать раскопки. Близъ села имѣется 15 каменоломенъ съ 400 рабочими. Вер. въ 12 отъ Султановки къ с.-з. выходцами изъ нея въ 1870 г. былъ основанъ х *Янкульскій* при балкѣ *Маломъ Янкулѣ*. Жителей здѣсь до 1.700 душъ, имѣются церковь и училище.

Отъ с. Александровскаго почтовый трактъ направляется далѣе къ юго-востоку и на 26-й в. достигаетъ с. *Саблинскаго*, расположеннаго на р. *Мокрой Калаликѣ* (осн. въ 1782 г.) съ населеніемъ до 3.400 душъ, церковью и двумя училищами. Къ востоку отъ села расположена полоса Терской области, вдающаяся въ Ставропольскую губернію, за которой лежитъ уже описанное с. *Обильное*, вер. въ 45 отъ Саблинскаго.

Отъ Саблинскаго къ ю.-в. отходитъ почтовый трактъ, сворачивающій затѣмъ къ ю.-з. и достигающій на 36-й вер. станціи *Минеральныя Воды*.

Возвращаемся къ магистральной линіи *Владикавказской* желѣзной дороги. Пройдя отъ вышеупомянутой ст. *Кущевки* (стр. 896) черезъ ст. *Тихорѣцкую*, *Кавказскую*. *Армавиръ* и *Невинномысскую* по Кубанской области на протяженіи 287 верстъ, желѣзный путь снова возвращается въ предѣлы Ставропольской губ. и на 16-й в. отъ Невинномысской входитъ въ Александровскій у., гдѣ и достигаетъ незначительной ст. *Барсуковъ*.

Къ востоку отъ этой станціи въ 14вер. расположенъ х. *Суркуль* съ 1.200 жителями, а вер. въ 12 отъ станціи къ ю.-ю.-в. лежитъ с. *Казино* съ населеніемъ свыше 4.400 душъ, церковью и училищемъ; главное занятіе его жителей—садоводство. Село основано эстонцами въ 1867 г.

На 22-й в. за Барсуками желѣзный путь достигаетъ слѣдующей своей станціи *Курсавки* съ грузооборотомъ въ 2,2 милл. п. При станціи расположено с. *Куршавское* съ населеніемъ свыше 4 тыс. душъ, церковью и 2 училищами; 60 торговыхъ предпріятій села имѣютъ общій оборотъ въ 700 т. р., изъ которыхъ 285 т. р. падаетъ на торговлю хлѣбомъ и 235 т. р.—на торговлю скотомъ. Происхожденіе названія Куршавскаго или Куршавки преданіе объясняетъ слѣдующимъ образомъ. На мѣстѣ села былъ прежде татарскій аулъ, разрушенный самими же его жителями при появленіи русскихъ переселенцевъ (1869 г.); во время отселенія съ этого мѣста одинъ татаринъ, забывъ свои обручи въ разрушенной саклѣ, вернулся, и, не найдя ихъ, спрашивалъ всѣхъ: „куршъ, куршъ“ (т.-е. „обручъ, обручъ“); русскіе, предположивъ, что „Куршъ“ есть названіе аула, дали селу имя *Куршавки*.

Недалеко отъ Куршавскаго къ с.-в. находится принадлежащій этому селу небольшой *Лиманскій* хуторъ. Вер. въ 18 отъ Куршавскаго въ томъ же направленіи на р. *Маломъ Карамыкѣ* расположено с. *Крымъ-Гиреевское* (*Николаевка*) съ населеніемъ въ $5^1/_2$ т. душъ, церковью, 2 училищами и лавками. Земля, занятая подъ село, прежде принадлежала кн. Крымъ-Гирею, а въ 1865 г. отошла въ казну, черезъ годъ же на нее явились переселенцы изъ с. *Николаевскаго* Медвѣженскаго уѣзда Ставропольской губ.

На 22-й в. за Курсавкой желѣзный путь достигаетъ ст. *Нагутской* съ незначительнымъ грузооборотомъ.

Къ в.-с.-в. отъ нея лежитъ с. *Нагутское* или *Нагутъ*, основанное въ 1868 г. греками, бѣжавшими изъ Турціи. Вскорѣ здѣсь появились и русскіе переселенцы, съ которыми греки долго враждовали. Въ настоящее время въ селѣ насчитывается свыше 10 тыс. жителей; здѣсь имѣются церковь, греческій молитвенный домъ, до 40 лавокъ (съ оборотомъ въ 170 т. р.) и два училища.

За Нагутской въ 18 в. желѣзный путь достигаетъ незначительной ст. *Суворовской*. Далѣе, направляясь къ ст. *Минеральныя Воды*, желѣзная дорога, не доходя 8 в. до послѣдней станціи, проходитъ мимо расположеннаго при сліяніи р.р. Курсавки и Кумы с. *Канглы* (*Сороккулъ*).

До 1860-хъ годовъ на мѣстѣ и въ окрестностяхъ этого села бродили и жили небольшими хуторами татары. Въ 1866 г. по распоряженію русскаго правительства имъ былъ нарѣзанъ участокъ земли въ вѣчную общественную собственность съ приказаніемъ поселиться въ одномъ мѣстѣ. Исполняя приказаніе, татары избрали мѣсто около горы *Кумъ*, гдѣ и основали селеніе. Въ настоящее время въ Канглахъ насчитывается болѣе 4 тыс. жителей (въ томъ числѣ магометанъ 3.600 и православныхъ 400), 13 каменныхъ мечетей и училище. Изъ промысловъ села наиболѣе распространеннымъ является изготовленіе бѣлой шерстяной матеріи, такъ называемаго „татарскаго сукна“. Вер. въ 3—5 отъ села находятся 3 источника горячихъ минеральныхъ водъ (сѣрный, углекислый и щелочной), привлекающіе въ лѣтнее время многочисленныхъ больныхъ, преимущественно крестьянъ. Въ серединѣ 1890-хъ годовъ эти источники были осмотрѣны инженерами и земля (около 300 дес.), на которой они расположены, поступила въ казну, но до сихъ поръ на ней не устроено курорта, какъ то предполагалось.

При с. Канглахъ, въ виду перваго вѣстника Кавказскихъ горъ—*Пятигорской* группы, желѣзный путь выходитъ изъ Ставропольской губ. въ Терскую область, направляясь къ ст. *Минеральныя Воды* (см. „Россія“, т. XV).

Александровскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 6.763 кв. верстъ и расположенъ въ верховьяхъ р. Калауса и нѣсколькихъ лѣвыхъ притоковъ р. Кумы. Поверхность его представляетъ ровную степь за исключеніемъ юго-западной, болѣе волнистой окраины, составляющей водораздѣлъ съ системой р. Кубани. Почва представлена черноземомъ. Общая численность населенія уѣзда по переписи 1897 г. исчислялась въ 180,5 т. душъ, а въ настоящее время достигаетъ 195 т. душъ, т.-е. по 28,7 жителей на одну кв. версту. Грамотные составляли въ 1897 г. 14% всего населенія. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ опредѣляется въ 4,1 милл п. ежегодно.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Новороссіи.

Примѣчаніе. Сюда не вошли многія сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя охватываютъ собой, кромѣ Новороссіи, также и другія области, какъ напр. „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для справокъ относительно подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ обратиться къ соотвѣтствующимъ указателямъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изд. Центральн. Статистич. Ком-та М. В. Д. Область В. Донского, 1864 г.; Екатеринославская губ., 1864 г. (оба тома составлены И. И. Вильсонсмъ); Бессарабская губ., 1861 г., сост. А. И. Артемьевымъ; Таврическая губ., 1865 г., сост. М. Н. Раевскимъ; Херсонская губ., 1868 г., сост. Л. Н. Майковымъ.

Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи, изд. Центральн. Статистич. К-та М. В. Д., вып. VIII. Губерніи Новороссійской группы: Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская. 1886 г. Подъ ред. Г. Г. Ершова.

Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жителей съ указаніемъ всего наличнаго въ нихъ населенія и числа жителей преобладающихъ вѣроисповѣданій по даннымъ Первой Всеобщей Переписи населенія 1897 г. Изд. Центр. К-та, 1905 г. Подъ ред. Н. А. Тройницкаго.

Батюшковъ, П. Бессарабія. Историческое описаніе. Изд. М. В. Д. 1892.

Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Т. 10, Бессарабская обл., сост. Защукъ, А.; т. 11, Екатеринославской губ., сост. Павловичъ, В.; т. 12, Херсонская губ., ч. I—II, сост. Шмидтъ, А., т. 13, Земля В. Донского, сост. Красновъ, Н.

Статистическое описаніе Бессарабіи собственно такъ называемой, или Буджака, съ приложеніемъ генеральнаго плана сего края, составленное при гражданской съемкѣ Бессарабіи, производившей по Высочайшему повелѣнію размежеваніе земель оной на участки съ 1822 по 1828 г. Изд. Аккерманскаго з-ва, 1899 г.

Твалчрелидзе, С. Ставропольская губ. въ статистическомъ, географическомъ, историческомъ и с.-х. отношеніяхъ. Ставрополь. 1897 г.

Записки Бессарабскаго Статистич. Комитета, изд. подъ ред. А. Н. Егунова. Т. 1—3. Кишиневъ. 1864, 67 и 68 гг.

Города Россіи въ 1904 году. Изд. Центр. Статистич. Комитета М-ва Вн. Дѣлъ. 1906 г.

Хмыровъ, И. Екатеринославская губ. Екатеринославъ. 1899 г.

Донская область. Ежегодное изданіе Теръ-Абраміана.

Сумароковъ. Путешествіе по Крыму и Бессарабіи.

Демидовъ. Путешествіе по Южной Россіи.

Кодрянъ, Г. Бессарабія. Историко-географическій очеркъ. Спб. 1901.

Золотаревъ, А. Военный географическій очеркъ окраинъ Россіи и пути въ сосѣднія территоріи съ атласомъ схемъ окраинъ. Курсъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Спб. 1903 г.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.

Шаповъ, Д. Общій гидрогеологич. очеркъ гор. Ставрополя. Газ. Сѣверн. Кавказъ 1886 г. № 64.

Онъ-же. Изслѣдов. въ Ставропольск. губ. въ 1886 г. Горн. Журналъ, 1887 г.

Филипповъ, И. Поѣздка на берега Азовскаго моря. Морской Сборн. 1857 г. № 7.

Романовскій, Г. Геологич. очеркъ Таврич. губ. Горн. Ж., часть III, 1867 г.

Барботъ-де-Марни. Геологическ. очеркъ Херсонской губ. 1869 г.
Штукенбергъ, А. Геологическ. очеркъ Крыма. Мат. для Геол. Россіи, т. V. 1873 г.
Ребиндеръ. Геологическій обзоръ Керченскаго и Таманскаго полуострововъ.
Штукенбергъ, А. «Днѣпръ» («Энциклопедическій лексиконъ» Плюшара, т. XVII). Спб. 1836 г.
Головачевъ. О расчисткѣ фарватера въ Днѣпровскихъ порогахъ. Ж. Мин. Пут. Сообщ. 1845 г.
Павловичъ, В. Мат. для геогр. и статист. Екатериносл. губ. Спб. 1862 г.
Шмидтъ, А. Мат. для геогр. и статист. Херсонск. губ. Спб. 1863 г.
Афанасьевъ-Чужбинскій. «Очерки Днѣпра». Морской Сборникъ 1859—60 г.
Максимовичъ. Днѣпръ и его бассейнъ.
Тимоновъ, В. С. Днѣпровскіе пороги. Спб. 1894 г.
Танфильевъ, Г. И. Ненасытецъ. Вѣсти. и Библ. Самообраз., 1903 г.
Рыбаковъ и Бѣловъ. «Наши пути сообщенія». Спб. 1882 г.
Мосаковскій. «Рѣка Днѣпръ». Спб. 1884 г.
Онъ же. Р. Днѣпръ и ея пороги.
Клаусъ, А. Записки о Днѣпровскихъ порогахъ, судоходствѣ въ нихъ и лоцманскомъ при нихъ обществѣ. Ж. Мин. Пут. Сообщ. 1875 г.
Свиньинъ П. О естественномъ состояніи Бессарабской обл. «Тр. И. В. Эк. Общ.» 1816 г., ч. 68.
Защукъ, А. Физическія свойства поверхности Бессарабской губ. «Бессар. Областн. Вѣд.», 1860 г. №№ 21—23.
Габбе, В. Землетрясеніе 19/31 авг. 1894 г. въ юго-запади. губ. Россіи. «Метеоролог. Вѣсти.», 1894 г., № 10.
Онъ же. Землетрясеніе съ 11 по 12 марта нов. ст. 1896 г. Тр. метеоролог. сѣти юго-зап. Россіи. 1896 г.
Клоссовскій, А. Землетрясенія на юго-зап. Россіи въ 1893 и 94 г. «Метеоролог. Вѣсти.». 1894 г. № 8.
Кобецкій, О. Гидротехническое изслѣд. по линіи Харьково-Никол. ж. д. «Горнозав. Лист.». 1894 г. №№ 1—5 и 7.
Лебединцевъ, А. и Кржижановскій. Физико-химическ. изслѣдов. одесск. лимановъ. Зап. Новор. Общ. Ест., т. XX, вып. 2.
Соколовъ, Н. А. О происхожденіи лимановъ южной Россіи. Тр. Геол. Комит., 1895 г., X, № 4.
Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. П. Къ вопросу о наростаніи дельты Дуная. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XLIV, в. III, 1908 г.
Отоцкій, П. Гидрологическ. экспедиція 1895 г. въ степные лѣса. Тр. Волын. Эк. Общ. 1896 г. № 6.
Брусиловскій, Е. Одесскіе лиманы и ихъ лѣчебныя свойства. Одесса 1896 г.
Коцовскій, Н. О мѣсторожд. марганцев. рудъ въ Екатериносл. губ. на бер. р. Соленой. Зап. Мин. Общ. XXII.
Медвѣдевъ, А. О Мало-Михайловскомъ мѣсторожд. каолина Алекс. у. Екатериносл. губ. «Южно-Русск. Горн. Листокъ». 1886 г. № 142.
Фронцкевичъ, Ц. Ольховатское мѣсторожд. кам. угля и желѣзн. рудъ. «Южно-Русск. Горн. Листокъ». 1886 г. № 133.
Пятницкій, П. Краткій отчетъ объ экскурсіяхъ по берегамъ р. Днѣпра отъ г. Новогеоргіевска до г. Екатеринослава. Тр. Харьк. Общ. Ест. Т. XX.
Пятницкій, П. Изслѣдованіе мѣловыхъ осадковъ въ басс. р. Дона и лѣв. приток. р. Днѣпра. Тр. Харьк. Общ. Ест. Т. XXIV.
Онъ же. Гидро-геологическое изслѣд. Верхнеднѣпр. у Харьковъ, 1895 г.
Онъ же. Отчетъ о геологич. изслѣдованіяхъ въ Обл. Войска Донск. Тр. Харьковск. Общ. Ест. Т. XXIII.
Ходзинскій, Б. Краткое описаніе Брянцевской соляной копи. Горн. Ж. 1896 г. № 5.
Аузрбахъ, А. Описаніе ртути. рудн. и завода бл. ст. Никитовки, Бахм. у. «Горн. Ж.» 1888 г. № 4.
Эйнгорнъ, Л. Буров. скважины Маріуп. и Александр. у. Екатериносл. губ. Тр. VIII съѣзда Ест., отд. IV.
Гуровъ, А. Краткій отчетъ о работахъ гидрогеологической экспедиціи въ Павлогрдск. и Бахмутск. у.у. въ 1892 г. «Екатериносл. Губ. Вѣд.». №№ 71, 72 и 73.
М. Д. Мичер. богатства Екатериносл. губ. Новороссійск. Календарь на 1892 г.
Гуровъ, А. Краткое сообщеніе о буреніи въ Таганрогѣ на подмѣловую воду. Тр. Харьк. Общ. Ест. Т. XXVII.
Глушковъ, Е. Криворожскіе рудники и Екатеринославскіе заводы. «Горнозав. Лист.». 1887 г. № 22.
Шимановскій, М. Желѣзн. руды и рудники Кривого Рога. «Горнозав. Лист.». 1888 г. № 6.
Розановъ, Н. Къ вопросу объ обвалахъ и оползняхъ Одесскаго побережья. Зап. Одесск. отд. Техн. общ. 1889 г. Мартъ.
Онъ же. Объ Одесскихъ оползняхъ. Изв. И. Р. Геогр. Общ. т. XXIV.
Медвѣдевъ, А. О желѣзн. руд. Кривого Рога. «Горноз. Лист.». 1889 г. № 12.

Богословскій, Н. Нѣсколько словъ о почвахъ Крыма. Изв. Геологич. Ком. Т. XVI, №№ 8, 9.

Долинскій, А. О водоносн. горизонтахъ г. Одессы. Тр. VIII съѣзда Русск. Ест. Отд. IV.

Земятченскій, П. О результ. наблюд. въ Кривомъ Рогѣ лѣтомъ 1891 г. Тр. Спб. Общ. Ест. по Отд. Геол. Т. XXII, вып. 2.

Онъ же. Каолинитовыя образованія Южной Россіи. Тр. Спб. Общ. Ест. по Отд. Геол. Т. XXI, вып. 2. Спб. 1896 г.

Онъ же. Великоанадольскій уч. Орогидрографія, геологія, почвы. Тр. Экспедиціи Лѣсн. Департ. подъ руков. Докучаева. Т. I, вып. 3.

Чер—съ, А. Артезіанскіе колодцы на югѣ. Зап. Импер. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи, 1892 г., №№ 8, 9 и 12.

Мушкетовъ, И. Замѣтка о происхожденіи крымскихъ соляныхъ озеръ. Горн. Журн., 1895 г., № 6.

Рудскій, М. О происхожденіи и измѣненіи уровня лимановъ Херсонск. губ. Зап. Новор. Общ. Ест., т. XX, в. 1.

Guide des excursions du VII congrès géologique international à St. Petersb. 1897.

Армашевскій, П. О геологическ. изслѣдов. въ Херсонской губ. въ 1884 г. Проток. Кіевск. Общ. Ест. за 1885 г.

Кудрявцевъ, Ф. Опытъ изученія водоснабженія и орошенія въ Ѳеодосійск. уѣздѣ Таврич. губ. Зап. Имп. Общ. Сельск.Хоз. Южн. Россіи, 1894 г., № 3.

Крендовскій, М. Изслѣдов. Бугскаго, Днѣпровскаго и др. лимановъ. Тр. Харьк. Общ. Исп. Прир., 1885, XVIII.

Конткевичъ, С. Изслѣдов. осадочн. образованій въ окрестн. Кривого Рога. Зап. Минер. Общ., XXIII.

Жаринцевъ, Д. О причинахъ обваловъ морскаго берега въ окрестн. Одессы. Зап. Н. Р. Геогр. Общ., Т. XV, № 5.

Прозоровскій-Голицынъ, А., кн. О горн. породахъ Кара - Дага въ Крыму. Вѣстн. Ест., 1891 г., № 8.

Бычихинъ, А. О вліяніи вѣтровъ на почву. Тр. И. Вольн. Эконом. Общ., 1892 г., № 6.

Костычевъ, П. Изслѣдов. почвы изъ виноградниковъ Крыма и Кавказа. Вѣстн. Винодѣлія, 1892 г., №№ 1—2.

Онъ-же. Составъ Днѣпровск. песковъ. Вѣстн. Винодѣлія, 1894 г., № 1.

Четыркинъ, Я. Мелитопольскій артезіанскій колодезь. Ж. Мин. Путей Сообщ., 1893 г., кн. 2.

Жилинскій, І. Очеркъ работъ Экспедиціи по орошенію на югѣ Россіи и Кавказѣ. Спб. 1892, съ атл. черт. и картъ.

Чухновскій, Г. Песчаное царство. (Алешковскіе летучіе пески Днѣпровск. у. Таврич. губ.). «Сельское Хоз. и Лѣсоводство», 1894 г., № 10.

Конради, А. С.-хоз. водоснабженіе горной части Крымскаго полуострова. Спб. 1894 г. Изд. Отд. зем. улучш. Мин. Земледѣлія.

Онъ-же. Сакскій соляной промыселъ въ Крыму. Спб. 1896 г.

Рудскій, М. Предварительн. отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ лѣтомъ 1894 года. Зап. Новр. Общ. Ест., Т. XX.

Онъ-же. Вулканическія горы Аю-Дагъ и Кастель и ихъ отношеніе къ Крымскимъ горамъ. Зап. Крымск. Горн. Клуба, 1895 г., № 2.

Околовичъ, А. Физико-химическій анализъ почвъ съ виноградниковъ Аккерманскаго у. «Зап. Имп. Общ. С.-Хоз. Южн. Р.», 1890 г., № 8—9.

Анализы 16 образцовъ почвъ изъ Бессарабіи. Отчетъ Одесской филоксерной коммиссіи за 1892 г. «Сельск. Хоз. и Лѣс.», 1893 г., № 3.

Отчетъ по геологическому обслѣдованію Бессарабской губ. въ почвенномъ отношеніи въ 1898 г. прсф. В. В. Докучаевымъ, напечатанный въ Отчетахъ о дѣйствіяхъ Бессарабской Губ. З. Управы, собр. XXXI очер. сессіи 1900 г., абз. № 15.

Любанскій, Ф. Хотинскій черноземъ. Изв. Елисаветградск. Общ. С. Хоз., 1901 г., № 29.

Руссовъ, А. и др. Матеріалы для оцѣнки земель Херсонск. губ. Поуѣздн. тома. 1886—1890 гг.

Меликовъ, П. Химическій составъ почвы на Б. Фонтанѣ (Одесса). Тр. Одесск. Общ. Садов., 1889 г.

Почвы Херсонской губ. Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. Изд. Херсонск. Губ. Зем. Упр. (на основаніи свѣдѣній, добытыхъ опросомъ мѣстныхъ хозяевъ при производствѣ статистич. работъ). 1902 г.

Ивановъ, Е. Краткій естественно-историч. очеркъ водораздѣла Ингулъ-Бугъ въ предѣлахъ Татаровской вол. Елисаветградскаго у. Херсонской губ. Матер. по изученію русскихъ почвъ, вып. 11, 1898 г.

Высоцкій, Г. Степной иллювій и структура степныхъ почвъ. «Почвовѣдѣніе», 1901 и 1902 гг.

Сокольскій, Л. Измѣненія и новообразова-

ція въ почвенномъ покровѣ Херсонской губ. Зап. Имп. Общ. С.-Хоз. Южн. Р., 1903 г., № 7—8.

Костычевъ, П. Алешковскіе пески. Ежегодн. Лѣсн. Инст., т. II, 1888 г.

Анализы разныхъ почвъ Крыма. Зап. Имп. Никитскаго сада, вып. 2, 1893 г.

Исполатовъ, Е. Пески Таврической губ. «Естествознаніе и Географія», 1902 г., № 9—10.

Таліевъ, В. Нѣкоторыя данныя о растительности и почвахъ степей Таврической губ. Тр. Общ. Испыт. Природы при Харьк. Унив.», т. XXXVII, 1903 г.

Черный, А. Замѣтка о почвахъ Днѣпровскаго у. Таврической губ. Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южн. Р., 1903 г., № 2—3.

Прохоровъ, Н. Краткій (предварительный) педологическій очеркъ Ѳеодосійскихъ горъ. Тр. Опытн. Лѣснич., 1904 г., вып. 2.

Онъ-же. Дѣвственная степь Асканія-Нова. Матер. по изученію русскихъ почвъ, 17 вып., 1906 г.

Черный, А. и Прохоровъ, Н. подъ ред. **Клепинина, Н.** Сборникъ по основной статистикѣ. Оцѣночная часть. Изд. Тавр. Земства. Перекопскій у. (рельефъ и почвы уѣзда съ почвенной картой). 1906 г.

Тоже. Симферопольскій у. (карта, сост. Н. Клепининымъ), 1906 г.

Морачевскій, В. Почвы Европейской Россіи (съ прилож. схемат. почвенной карты, составл. А. Р. Ферхлинымъ). Изд. Д-та Землед. 1907.

Вернадскій, В. Путевыя замѣтки о почвахъ бассейна р. Чаплынки Новомоск. у. Екатериносл. губ. Тр. И. В. Экон. Общ., 1889 г., № 3.

Высоцкій, Г. Гидрогеологическія и геобіологическія наблюденія въ Велико-Анадолѣ. I. Иллювій. «Почвовѣд.», т.I, 1899 г.

Матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губ. Екатеринославскій у. Изд. Губ. З-ва. 1899 г.

Тимковичъ, П. Естественно-историческій очеркъ имѣнія «Михайловка» Екатеринославской губ. Александровск. у. Матер. по изученію русск. почвъ, т. XII, 1899 г.

Доброхотовъ, Н. «Павловка», Александровск. у. Екатериносл. губ. Матер. по изуч. русскихъ почвъ, вып. XIII, 1900 г.

Высоцкій, Г. Біологическія, почвенныя и фенологическія наблюденія и изслѣдованія въ Велико-Анадолѣ. Тр. Опытн. лѣсн., 1902 г., вып. 1.

Куриловъ, В. Почвенныя изслѣдованія Екатериносл. губ., настоящее ихъ положеніе и ихъ задачи по отношенію къ мѣстному краю. Матер. къ оцѣнкѣ земель Екатер. губ., 1904 г.

Степановъ, Н. Почва и грунтъ Велико-Анадольскаго лѣсничества, какъ одна изъ причинъ гибели лѣсныхъ посадокъ. «Журн. Опытн. Агрон.», кн. III, 1905 г.

Марковскій, А. Геоботаническое описаніе Маріупольскаго у. Извѣст. Московск. С.-Хоз. Института, 1905 г., кн. 4.

Вильбушевичъ, И. О солонцахъ близъ ст. Персіяновки (Донской обл.). Тр. Имп. В.-Эк. Общ., 1895 г., № 6.

Судовскій, Д. Дача Михайловская, имѣніе А. М. Жеребцова, Усть-Медвѣдицкаго окр. обл. В. Донск. Матер. по изуч. русск. почвъ, вып. 11, 1898 г.

Изслѣдованіе мокраго солончака изъ имѣнія г. Жеребцова, Донской обл. Отч. С.-Хоз. Хим. Лаборат. М-ва З. и Г. Имущ., годъ I, 1899 г.

Головкинскій, Н. О современн. положеніи артезіанскаго дѣла Таврич. губ. Симферополь, 1896 г.

Каракашъ, Н. О мѣловыхъ отложеніяхъ юго-западнаго Крыма. Тр. Спб. Общ. Ест., т. XX.

Онъ-же. О верхнемѣловыхъ отложеніяхъ Крыма. Вѣсти. Естествознанія, 1890, №2.

Онъ-же. Объ условіяхъ залеганія артезіанск. водъ въ Ѳеодос. у. Тр. Спб. Общ. Ест., т. XXI, вып. 1.

Листовъ, Ю. Данныя относительно тектоники Таврическ. горъ. Матер. по Геологіи Россіи, т. XIII.

Онъ-же. Физико-географич. изслѣдованія въ Таврич. горахъ. Изв. И. Р. Географ. Общ., т. XXVIII.

Потоцкій, Ф. Грязевые вулканы въ Крыму и ихъ связь съ источниками нефти. «Колосья», 1888, № 10.

Никитинскій, Я. Ископаемый уголь на Крымск. полуостровѣ. Вѣсти. Фин., Промышл. и Торг., 1887, № 1.

Онъ-же. Марганцевыя руды Россіи. Вѣстникъ Финанс., Пром. и Торг., 1886, № 2.

Адаменко, Ф. Желѣзныя руды близъ г. Карасубазара въ Крыму. Горнозаводск. Листокъ. 1889 г., № 13.

Моргулисъ, Ю. Сакскія грязи. Симферополь. 1889 г.

Синцовъ, И. О буров. скважинахъ одесск.

сахарныхъ заводовъ. Зап. Новор. Общ. Ест., т. XXI, вып. 2.
Онъ-же. Описаніе нѣкотор. видовъ неогенов. окаменѣлостей, найд. въ Бессарабіи и въ Херсонск. губ.
Фохтъ, К. О третичныхъ отложеніяхъ юго-западн. Крыма. Тр. Спб. Общ. Ест., т. XVIII.
Онъ-же. Объ условіяхъ залеганія нижняго отдѣла крымскаго эоцена. Тр. Спб. Общ. Ест., т. XXI, вып. 1.
Головкинскій, Н. Отчетъ гидрогеолога Таврич. земск. управы за 1888 г. Симферополь 1888 г.
Онъ-же. Тоже за 1889 г.
Онъ-же. Артезіанскіе колодцы Таврич. г. Одесса 1890 г.
Онъ-же. Краткій гидрогеологич. очеркъ Днѣпровск. у., къ отчету гидрогеолога за 1892 г.
Онъ-же. Источники Чатыръ-Дага и Бабугана. Къ отчету за 1892 г., прил. 2. Симферополь.
Онъ-же. Отчетъ гидрогеолога Таврич. земск. управы за 1895 г. Симферополь.
Лагоріо, А. Къ геологіи Крыма. Варш. Унив. Изв., 1885 г., №№ 5 и 6.
Онъ-же. О геологич. значеніи гранитовъ въ Крыму. Прот. Варш. Общ. Ест. Годъ II. Отд. физ. и хим. № 9.
Онъ-же. О кристаллич. сланцахъ, впервые найд. на Таврич. полуостровѣ. Тр. Варш. Общ. Естеств., т. VI.
Потылицынъ, А. Отчетъ о командировкѣ въ Крымъ и на Кавказъ. Варш. Унив. Изв., 1885 г., № 1.
Abich, H. Geologische Fragmente. Wien 1840.
Синцовъ, И. Замѣтки о новыхъ пліоценов. отлож. южн. Россіи. Зап. Новорос. Общ. Ест., т. XII, вып. 2.
Онъ-же. Результ. геологич. экскурс. въ Николаевъ. Зап. Новоросс. Общ. Ест., т. XVI, вып. 1.
Онъ-же. Объ одесскихъ буров. скважинахъ. Зап. Новор. Общ. Ест., т. XVIII, вып. 1.
Онъ-же. Гидрогеологич. описаніе Одесск. градоначальства. Зап. Новор. Общ. Ест. 1894 г.
Онъ-же. Геологич. изслѣдов. Одесскаго уѣзда. Зап. Новор. Общ. Ест., т. XX, вып. 1.
Онъ-же. Геологическій разрѣзъ гор. Одессы. 1897 г.
Онъ-же. О гидрогеологич. изслѣд., произвед. лѣтомъ 1894 г. въ окрести. Ямчинской с.-хоз. школы Херсонск. губ. Изв. Геолог. Ком., т. XIII.
Онъ-же. Гидрогеологическ. изслѣдованія въ Херсонской губ. Тр. Геол. Ком., т. XIV, № 2.
Онъ-же. Нѣкотор. данныя о періодич. измѣненіяхъ солености воды Бугскаго лимана. Изв. Геол. Ком., 1897 г., № 4.
Онъ-же. Геологическія изслѣдов. въ южн. части Екатеринославской губ. Изв. Геол. Ком., 1899 г., № 6.
Онъ-же. Геологич. изслѣд. въ Зміевск. и Павлоградскомъ уѣздахъ. Изв. Геол. Ком., 1890 г., № 1.
Онъ-же. Геологич. изслѣд. въ Новомосковскомъ у. Изв. Геол. Ком., 1890 г., № 8.
Онъ-же. О неогенов. отложен. по нижнему Дону и о сѣверн. границѣ понтическ. отложен. Европ. Россіи. Изв. Геолог. Ком., 1891 г., № 2.
Онъ же. Геологическое изслѣдов. въ сѣверо-западн. и западн. части 37-го листа геол. карты Россіи. Изв. Геол. Ком., 1892 г., № 5.
Онъ-же. О бредѣ, причиняемомъ оврагами и о мѣрахъ къ ихъ засажденію. Журн. засѣд. Екатериносл. Отд. Русск. Общ. Садоводства, 1891 г.
Онъ-же. Гидрогеологич. изслѣдов. въ Александровскомъ уѣздѣ. Изв. Геол. Ком., т. XV, № 5.
Онъ-же. Геологич. изслѣдов. въ сѣверн. части Криворожск. района по р. Желтой. Изв. Геолог. Ком., т. XV.
Sokolow, W. Die Umgegend von Simferopol in geologischer. Hinsicht.—N. Jahrb. für Min., Geolog. und Palaeontol., 1895.
Леваковскій, И. Изслѣдов. юрскихъ известняковъ въ Крыму. Тр. Харьк. Общ. Испыт. Природы, т. XVIII.
Онъ же. О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру. Харьковъ, 1871 г.
Berg, Fr. Tagebuchblätter aus der Krim. Reval 1885.
Trautschold, H. Le néocomien de Sably en Crimée. Nouv. Mém. Soc. des Nat. de Moscou, v. XV, l. 4.
Прендель, Р. Крист. породы горы Кистель и прилег. къ ней мѣстностей. Зап. Новор. Общ. Естеств. т. XI, вып. 1.
Онъ-же. Очеркъ геологич. строенія Крымскихъ горъ. Зап. Общ. Сельск. Хоз. Юж. Россіи, 1891 г., № 5—6.
Эдельштейнъ, Я. Гидрогеологич. изслѣдов. Славяносербск. у. Екатериносл. губ. Харьковъ, 1896 г.
Александровъ, М. Геологическ. очеркъ береговъ р. Дона между станицами Кременской и Иловлинской. Тр. Казанск. Общ. Ест., т. XVII, вып. 6.
Штукенбергъ, А. Геологическ. очеркъ береговъ Дона между Воронежемъ и

Каланемъ. Мат. для Геол. Россіи, т. XVII, 1892 г.

Романовскій, Г. Замѣтка о геологическ. характерѣ и рудн. мѣсторожд. восточной части Таганрогскаго округа въ обл. Войска Донского. Горн. Ж., 1895 г., № 2.

Яковлевъ, Н. Геологическ. изслѣд., произведенныя въ сѣверн. ч. Донецкаго басс. въ 1895 г. Изв. Геол. Ком., т. XV, 1897 г. № 6.

Ласкаревъ, В. Геологическія наблюденія вдоль Новоселицкой вѣтви Юго-Зап. желѣзн. дор. Зап. Новорос. Общ .Ест., т. XX, вып. 2.

Докучаевъ, В. Къ вопросу о почвахъ Бессарабіи.

Шаповъ, Д. Предварит. отчетъ о геологическ. изслѣдованіи Ставропольск. губ. Изв. Геолог. Комит., 1886 г., №№ 7 и 8.

Лебедевъ, Н. Геологич. изслѣдов. въ Калміусск. районѣ Донецкаго каменноуг. бассейна въ 1892 г. Изв. Геол. Ком., №№ 3, 4.

Онъ-же. Геологич. изслѣд. въ Калміусо-Торецкэй котловинѣ Донецкаго бассейна. Изв. Геолог. Ком., 1894 г., №№ 4 и 5.

Онъ же. Тоже за 1894 г. Изв. Геолог. Ком., 1895—96 г. №№ 8 и 9.

Лутугинъ, Л. Геологич. изслѣд. окрестн. Лисичанска, Бахмутск. у. Изв. Геологич. Ком., 1893 г., № 3 и 4.

Онъ-же. Геологич. изслѣдов. произв. въ сѣв. части Донецкаго бассейна въ 1893 г. Изв. Геол. Ком., 1894 г., № 4, 5.

Онъ-же. Геологич. изслѣдов., произв. въ сѣверной части Донецкаго бассейна. 1894 г. Изв. Геолог. Ком., 1895—96 г., №№ 8, 9

Онъ-же. Геологическій разрѣзъ у с. Крымскаго, Славяносербск. у. Изв. Геологич. Ком., 1896 г., № 3, 4.

Чернышевъ, Ѳ. Геологич. работы, произв. въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1892 г. Изв. Геологич. Ком., 1893 г., №№ 3, 4.

Онъ-же. Тоже за 1893 г.

Онъ-же. О рудныхъ мѣсторожден. въ Нагольномъ кряжѣ Донецкаго басс. Зап. Мин. Общ., т. XXIX.

Онъ-же. О мѣсторожденіи золота въ Нагольномъ кряжѣ. Зап. Мин. Общ., т. XXXIII.

Онъ-же и Лутугинъ, Л. Полезныя ископаемыя Донецкаго бассейна. Вѣстн. Золотопром., 1897 г., № 2.

Вознесенскій, В. Гидрогеологическія изслѣдованія въ Новомосковскомъ у. Екатеринославской губ. Съ приложеніемъ гидрогеологическаго очерка **Н. Соколова** (съ картой) и таблицы химическихъ анализовъ воды **В. Топорова.** Спб. 1902 г. Тр. Геологич. Ком., т. XX, №№ 1 и 2.

Климатъ.

Веселовскій К. О климатѣ Россіи. Спб. 1857 г.

Воейковъ, А. Климаты земного шара (въ особенности Россіи). Спб. 1889 г.

Лѣтописи Николаевской Главной Физической Обсерваторіи Имп. Академіи Наукъ.

Керсновскій, І. О направленіи и силѣ вѣтра въ Росс. Имперіи. Атласъ. Записки Императ. Акад. Наукъ. Спб. 1895 г.

Вильдъ, Г. Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры въ Россійской Имперіи. Записки Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1894 г.

Онъ-же. Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и число дней съ осадками въ Росс. Имперіи. Тамъ-же, 1895 г.

Гейнцъ, Е. Объ осадкахъ, количествѣ снѣга, объ испареніи на рѣчныхъ бассейнахъ Европ. Россіи. Труды Экспедиціи для изслѣдов. источниковъ главныхъ рѣкъ Европ. Россіи. Спб. 1898 г.

Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Росс. Имперіи. Спб. 1886 г.

Климатологическій Атласъ Россійской Имперіи, изданный Николаевскою Главною Физическою Обсерваторіею въ память 50-тилѣтней ея дѣятельности. Спб. 1900 г.

Вильдъ, Г. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Спб. 1882 г.

Онъ-же. Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. Спб. 1887 г.

Нѣкоторыя фенологическія данныя относящіяся къ главнымъ хлѣбамъ Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка, глава XI, вып. III. Изд. Отд. Сельск. Экон. и Сельскохоз. Статистики, 1906 г.

Тилло, А. Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатск. материка. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., Спб. 1890 г.

Каминскій. Годовой ходъ и географиче-

ское распредѣленіе влажности воздуха. 1894.
Шенрокъ. Объ облачности въ Росс. Имперіи. 1895 г.
Клоссовскій, А. Опытъ спеціальнаго климатическаго изученія Россіи по районамъ. Одесса, 1893 г.
Лѣтописи магнитно-метеорологической обсерваторіи Импер. Новороссійскаго Университета. Съ 1894 г.
Труды метеорологической сѣти Юго-Запада Россіи. Десятилѣтіе 1886—1896 гг. Одесса, 1896 г.
Клоссовскій, А. Осадки Юго-Запада Россіи, ихъ распредѣленіе и предсказаніе. Одесса, 1888 г.
Онъ-же. Климатъ Одессы по наблюденіямъ метеорологической обсерваторіи Импер. Новороссійскаго Университета. Одесса, 1893 г.
Онъ-же. Ученіе объ электрической энергіи въ атмосферѣ (грозы въ Россіи). Одесса, 1884 г.
Онъ-же. Образованіе грозъ на югѣ Россіи. 1886 г.
Онъ-же. Ливни на юго-западѣ Россіи. 1886—1892 гг.
Онъ-же. Матеріалы для климатологіи Юго-Запада Россіи съ атласомъ изъ 9 картъ. 1899 г.
Труды Приднѣпровской метеорологической и сельско-хоз. сѣти. Кіевъ.
Воейковъ, А. Наблюденія (метеорологическія) въ полѣ и лѣсу въ Воронежской и Екатеринославской губ. Метеор. Вѣстн., 1901 г., № 9.
Отчеты Елисаветградской земской метеорологической станціи. Въ Сборникахъ Херсонскаго З-ва.
Отчетъ по Херсонскому опытному полю за 9-лѣтіе съ 1891 по 1900 г. (метеорологическія условія и пр.). Сборн. Херсонск. З-ва, 1901 г., № 10.
Ротмистровъ, В. Метеорологическій обзоръ 1899 г. (Одесское опытное поле за 1898 г.). Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Р., 1902 г., № 4.
Онъ-же. Метеорологическій обзоръ 1899 г. (Одесское опытное поле въ 1899 г.). Тамъ же, 1902 г., № 11—12.
Наблюденія сельско-хоз. метеорологической станціи при Херсонскомъ земскомъ опытномъ полѣ за 1900 г. Сборн. Херсонск. З-ва, 1902 г., № 8.
Метеорологическія наблюденія въ Бутовической Экономіи Екатеринославскаго у. Періодич. отчеты въ Запискахъ Имп. Общ. С. Х. Южн. Р.

Растительный міръ.

Bieberstein, v. M. Flora Tauro-Caucasica. Charkow. 1808 et 1819.
Ledebour, C. F. Flora Rossica. Stuttgart, 1842—53.
Семеновъ, П. Придонская флора. Спб. 1851
Stelken, Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen. 1857.
Срединскій. Матеріалы для флоры Новороссійскаго края. Записки Новороссійскаго Общ. Естеств., I и II, 1872—73.
Шмальгаузенъ, И. Флора Средней и Южной Россіи, Крыма и Сѣвернаго Кавказа. 2 тома. Кіевъ. 1895—97.
Щуровскій, Г. Были ли лѣса въ южной степной Россіи въ историческія времена? Изв. Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр., XXXVII, 1881.
Докучаевъ, В. В. Наши степи прежде и теперь. Спб., 1892.
Бекетовъ, А. Н. Географія растеній. Спб. 1896.
Красновъ, А. Н. Травяныя степи сѣвернаго полушарія. Изв. Имп. Общ. Естествозн., Антропол. и Этногр., LXXIII, в. 1, 1894.
Онъ-же. Географія растеній. Харьковъ. 1899.
Танфильевъ, Г. И. Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи. Труды Экспед. Лѣсн. Департ. подъ руководствомъ В. В. Докучаева, 1894.
Онъ-же. Доисторическія степи Европейской Россіи. Землевѣдѣніе, 1896, кн. II.
Онъ-же. Фитогеографическія области Европейской Россіи. Докладъ Имп. Вольн.-Эконом. Обществу, 1897.
Онъ-же. Къ вопросу о флорѣ чернозема. Труды Спб. Общ. Естествоисп., XVII, в. 2.
Онъ-же. Ботанико-географическія изслѣдованія въ степной полосѣ. Труды Экспедиціи Лѣсного Департ. подъ руководствомъ В. В. Докучаева, 1898.
Онъ-же. Къ вопросу о безлѣсіи степей. Естествознаніе и Географія, 1901.
Онъ-же. Къ вопросу о безлѣсіи Крымской Яйлы. Изв. Имп. Спб. Ботан. Сада, 1902, II, в. 1.
Онъ-же. Die südrussischen Steppen. Résultatsscientifiques du Congrès International de Botanique. Wien. 1905.

Кузнецовъ, Н. Бушъ, Н. и Ѳоминъ, А. Матеріалы для флоры Кавказа. Юрьевъ. Изд. съ 1901, продолжается.
Кузнецовъ, Н. И. Принципы дѣленія Кавказа на ботанико-географическія провинціи. Записки Имп. Акад. Наукъ по Физ.-Матем. Отдѣленію, XXIV, № 1, 1909.
Кузнецовъ, Н. И. Обзоръ работъ по фитогеографіи Россіи. Ежегодникъ Имп. Русск. Географич. Общ. О степяхъ. Обзоръ за 1894—96 гг.
Кеппенъ, Ѳ. П. Географ. распростр. хвойныхъ деревъ въ Европ. Россіи и на Кавказѣ. Прилож. № 4 къ т. L Записокъ Имп. Акад. Наукъ, 1885.
Онъ-же. Изслѣдованіе о флорѣ Бессарабіи. Записки Кіевск. Общ. Естествоисп., X, в. 2, 1889.
Онъ-же. Замѣтка о флорѣ Крыма. Записки Кіевск. Общ. Естествоисп., XIII, 1894.
Липскій, В. Флора Кавказа. Труды Тифлисскаго Ботан. Сада, IV, 1899.
Radde, G. Grundzüge d. Pflanzenverbreitung in den Kaukasusländern. (Engler und Drude. Die Vegetation der Erde III.) Leipzig, 1899.
Радде, Г. И. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ. Записки Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическ. Общ., XXII, в. 3.
Таліевъ, В. Матеріалы для ботанико-географ. описанія Донецкой возвышенности. 1. Бассейнъ р. Міуса. Тр. Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. Унив., XXXIV.
Онъ-же. Нѣкоторыя данныя о растительности и почвахъ степей Таврической туб. Тр. Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. Унив., XXXVII.
Онъ-же. О флорѣ Крыма.
Онъ-же. Къ вопросу о желтковой растительности ледниковаго періода. Тр. Харьк. Общ. Ест., XXX, 1897.
Таліевъ, В. и Ширяевъ, Г. Матеріалы для флоры области Войска Донского. Труды Ботан. Кабинета Харьк. Ветеринари. ИнститутаХарьковъ, 1906.
Пачоскій, І. Очеркъ растительности Днѣпровскаго у. Таврической губ. Записки Новоросс. Общества Естествоиспытателей, XXVI, 1904.
Онъ-же. Матеріалы для флоры сѣверной части Таврической губ. Записки Новороссійск. Общ. Естествоиспыт., XXXI. 1907.
Онъ-же. Новыя данныя о флорѣ Херсонской губ. Херсонъ, 1908.
Онъ же. О флорѣ Бессарабіи.
Онъ-же. Къ флорѣ Крыма. Записки Новороссійск. Общ. Естествоисп., XV, в. 1, 1890.
Онъ-же. Описаніе новыхъ или малоизвѣстныхъ растеній Херсонской губ. Записки Кіевск. Общ. Естествоисп., X, 1889.
Онъ-же. Матеріалы для флоры степей юго-вост. части Херс. губ. Записки Кіевск. Общ. Естествоисп., XI, 1890.
Онъ-же. Матеріалы для флоры степей юго-западной части Донской обл. Отчеты и труды Одесск. Отд. Имп. Росс. Общ. Садоводства за 1890 г. Одесса, 1891.
Зеленецкій, Н. О геогр. и топогр. распредѣл. растеній въ Крыму. Тр. VIII Съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей. Спб., 1890.
Онъ-же. Матеріалы для флоры Крыма. Prodromus florae Tauriae. Одесса, 1906.
Крамсаковъ. Перечень растеній, собранныхъ въ Донской обл., преимущественно въ окрестностяхъ Новочеркасска и Таганрога. 1871.
Потебня, А. Очеркъ флоры крымскихъ солончаковъ. 1894.
Рейнгардтъ. Альгологическія изслѣдованія. Матеріалы для морфологіи и систематики водорослей Чернаго моря. Записки Новоросс. Общ. Естествоиспыт., IX, в. 2, 1885.
Хмѣлевскій, Матеріалы для флоры водорослей Бессарабской губ. Записки Новоросс. Общ. Естествоисп., X, в. 1, 1885.
Коржинскій, С. Граница черноземно-степной области восточной полосы Европ. Россіи. Тр. Казанск. Общ. Естествоисп. 1888 и 1891 гг.
Вармингъ. Ойкологическая географія растеній. Москва, 1901.
Дубянскій, В. А. Характеръ растительности мѣловыхъ обнаженій въ бассейнѣ р. Днѣпра. Извѣстія Имп. Спб. Ботан. Сада, V, в. 3, 1905.
Онъ-же. О характерѣ растительности мѣловыхъ обнаженій. Извѣстія Имп. Спб. Ботаническаго Сада, III, в. 7. 1903.
Бушъ, Н. А. Крымскія письма. Извѣстія Имп. Спб. Ботанич. Сада, VII, в. 1. 1907, V, в. 5 и 6, 1905, VI, в. 4, 1906, VIII, в. 1, 1908.
Криштофовичъ, А. Къ вопросу о растительности Крымской Яйлы. Извѣстія Имп. Спб. Ботан. Сада, VII, в. 5—6, Спб. 1907.
Онъ-же. Очерки растительности Ласпи и Байдарской долины. Сборникъ Студенческаго Біологич. Кружка при Имп. Новоросс. Унив., № 3, 1908.

Сукачевъ, В. Н. Растительность самыхъ южныхъ мѣловыхъ обнаженій по р. Дону. Извѣстія Имп. Спб. Ботанич. Сада, IV, в. 2, 1904.

Онъ-же. Къ флорѣ Арчадинскаго лѣсничества Донской области. Извѣстія Имп. Спб. Ботанич. Сада, II, в. 2, 1902.

Шугуровъ, А. Къ вопросу о безлѣсіи Крымской Яйлы. Записки Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба, 1907, № 1—3.

Новопокровскій, Н. В. Матеріалы для познанія флоры Ставропольской губ. Предварительный отчетъ. Москва, 1902.

Онъ-же. Ботанико-географическія изслѣдованія юго-восточной части Ставропольской губ. Записки Новороссійск. Общ. Естествоиспыт., XXIX.

Исполатовъ, Е. Пески Таврической губ. Естествозн. и Географія, № 9 и 10. Москва, 1902.

Шестериковъ, П. С. Флора окрестностей Одессы, в. 1. Одесса, 1903.

Гольде, К. Еще о нѣсколькихъ интересныхъ и для Крыма новыхъ видахъ растеній. Проток. засѣд. Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт., XXXV, в. 1, № 6, 1904.

Юнге, А. О новыхъ для флоры Крыма растеніяхъ и о нѣсколькихъ рѣдкихъ для нея видахъ. Проток. засѣд. Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт., XXXV, в. 1, № 6, 1904.

Докторовскій, В. Къ флорѣ юга Херсонской губ. Труды Студенческ. Кружка для изслѣдов. русск. природы при Имп. Моск. Унив., II, 1905.

Боровиковъ, Г. Очеркъ растительности юго-западной части области Войска Донского. Записки Новоросс. Общ. Естествоиспыт., XXXIII.

Аггеенко, В. Н. Обзоръ растительности Крыма. 1897.

Онъ-же. Флора Крыма, I, II, 1894. Тр. Спб. Общ. Естествоисп., XXIV.

Дробовъ, В. Краткій очеркъ растительности южной части Хоперскаго округа Донской области. Ботаническій Журналъ, изд. Отдѣленіемъ Ботаники Имп. Спб. Общ. Естествоисп., 1906, № 1.

Онъ же. Растительность мѣловыхъ обнаженій бассейна р. Хопра въ предѣлахъ Донской области. Ботаническіій Журналъ, 1908, № 1.

Окиншевичъ, Н. Изслѣдованіе лѣсовъ сѣверной Бессарабіи. Записки Новороссійск. Общества Естествоиспытателей, XXVII, 1905.

Яната, А. Новыя данныя о флорѣ окрестностей г. Николаева. Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, XXVIII, 1905.

Сапѣгинъ, А. Матеріалы для біологіи Крыма. Извѣстія Имп. Спб. Ботанич. Сада, VIII, в. 3, 1908.

Акинфіевъ. Краткій предварит. отчетъ о ботанич. изслѣдов. Верхне-Днѣпровскаго у. Екатериносл. губ. Тр. Харьк. Общ. Естествоисп., XXVIII, 1895.

Онъ-же. Списокъ цвѣточныхъ растеній г. Болграда. Записки Новоросс. Общ. Естествоисп. 1885, X, в. 1.

Онъ-же. Очеркъ флоры Екатеринослава. Записки Новоросс. Общ. Естествоиспыт., X, в. 1.

Онъ-же. Обзоръ древесной растительности Екатеринославской губ. Екатериносл. Губерн. Вѣд., 1894.

Животный міръ.

Кесслеръ, К. Путешествіе съ зоологической цѣлью къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г. Кіевъ, 1861.

Онъ-же. Рыбы Чернаго и Каспійскаго морей. Труды Спб. Общества Естествоиспыт., V, 1874.

Онъ-же. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтической области. Труды Арало-Каспійской Экспедиціи, в. IV, 1877.

Nordmann. Faune Pontique.

Radde, G. Thierleben am faulen Meere. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1855, I.

Köppen, Fr. Th. Das Fehlen des Eichhörnchens und das Vorhandensein des Rehs und des Edelhirsches in d. Krim. Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reiches, 2-e Folge, B. VI, 1883. St.-Pbg.

Кеппенъ, Ѳ. П. О прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ предѣлахъ Россіи. Журналъ М-ства Народн. Просвѣщ. 1902.

Кеппенъ. Статья о тарпанахъ.

Strauch, A. Die Schlangen d. Russ. Reichs. 1873.

Сабанѣевъ, Л. Рыбы Россіи. 1874—75.

Браунеръ, А. Замѣтки о птицахъ Херсонской губ. Записки Новоросс. Общ. Естествоиспыт., XVIII, в. 2, 1894.

Онъ-же. Замѣтки о птицахъ Крыма. Тамъ-же, XXIII, в. 1, 1898.

Онъ-же. Замѣтки о крымскомъ оленѣ. Тамъ-же, XXIII, в. 2, 1900.

Молчановъ. О птицахъ Крыма.
Никольскій, А. М. Позвоночныя животныя Крыма. Прилож. № 4 къ т. LXVIII, Записокъ Имп. Акад. Наукъ, 1891.
Мензбиръ. Птицы Россіи.
Kobelt. W. Studien zur Zoogeographie. 1898.
Вальхъ, Б. Матеріалы для орнитологіи Екатеринославской губ. Тр. Харьк. Общ. Естествоисп., XXXIV, 1899.
Мережковскій. Объ остаткахъ каменнаго вѣка въ Крыму. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., XVI, 1880.
Retowsky. Моллюски Крыма. Malacozoologische Blätter, Neue Folge, VI, 1883.
Онъ-же. Beiträge der Orthopteren-Kunde der Krim. Bull. Soc. Nat, Moscou, 1888, № 3.
Семеновъ, А. П. Нѣсколько соображеній о прошломъ фауны и флоры Крыма по поводу нахожденія тамъ горной куропатки. Записки Имп. Акад. Наукъ по Физико-Математич. Отдѣленію, VIII серія, т. VIII, № 6, 1899.
Онъ-же. Замѣтки о жестокрылыхъ Европейской Россіи и Кавказа. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1898, 1899. Русское Энтомологическое Обозрѣніе, 1901—1905.
Мокржецкій, С. Л. Отчеты Таврическаго губернскаго земскаго энтомолога. Симферополь. Изд. Губ. З-ва.
Онъ-же. Вредныя животныя и растенія въ Таврической губ. по наблюденіямъ 1898 г.
Крендовскій, М. Прѣсноводныя акриды Южной Россіи. 1885.
Переяславцева, С. Protozoa Чернаго моря. Записки Новоросс Общ. Естествоиспыт., X, в. 2, 1886.
Савинскій. Къ фаунѣ ракообразныхъ Чернаго моря. Записки Казанскаго Общ. Естествоисп., 1884.
Шугуровъ, А. И. Очеркъ фауны прямокрылыхъ Херсонской губ. Труды Русск. Энтомологич. Общ., XXXVIII, 1907.
Adelung, N. Beiträge z. Orthopterenfauna d. südlichen Krim. Ежегодникъ Зоологич Музея Имп. Акад. Наукъ, XII, 1907.
Яковлевъ, В. Е. Hemiptera - Heteroptera Таврической губерніи. Труды Русск. Энтомологич. Общ., XXXVII, 1906 съ дополненіями его же въ Русск. Энтомологич. Обозрѣніи 905, 1906, 1908 и **А. Кириченко** въ Русск. Энтомологич. Обозрѣніи 1908.
Мелкія статьи и замѣтки о фаунѣ Новороссіи и Крыма разсѣяны въ трудахъ Кіевскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Новороссійскаго Обществъ Естествоиспытателей.

Археологія и исторія.

Уваровъ, А., гр. Археологія Россіи. Каменный періодъ. Т. I—II. 1881 г.
Нидерле, Л. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898 г.
Толстой, И. и Кондаковъ, Н. Русс[illegible]ности въ памятникахъ иск[illegible]ства. Вып. 1—5. Спб. 1889—1897 гг.
Реальный словарь классическихъ древностей по Либкеру. Спб. 1885 г.
Уваровъ, А., гр. Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря. 2 вып. съ атл. Спб. 1851—56 гг.
Харузинъ, Н. Этнографія. Лекціи. Вып. 1—4. Спб. 1901—1905 г.
Mourier, I. Programme du 6—ème congrès archéologique Russe à Odessa. Août 1884.
Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ 1884 г. 1—4 т. Одесса 1885—90 гг.
Рефераты засѣданій VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Одесса 1884 г.
Помяловскій, И. Шестой археологическій съѣздъ въ Одессѣ 1884 г. Одесса 1885.
Бѣляшевскій, Н. (редакція). Археологическая лѣтопись Южной Россіи. Т. I—III, 1899 г.
Записки Одессаго Общества Исторіи и Древностей.
Латышевъ, В. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ, т. I, 1893 г.
Онъ-же. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія подписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1892—94 гг. Спб. 1895.
Онъ-же. Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи. Спб. 1887.
Онъ-же. Присяга гражданъ города Херсонеса Таврическаго. Спб. 1900 г.
Онъ-же. Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ Южной Россіи. Спб. 1896 г.
Кулаковскій, Ю. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 г. Спб. 1891 г.
Струковъ, Д. Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ. Москва, 1876 г.
Фармаковскій, Б. Памятники античной культуры въ Черниговской и Екатеринославской губ. Докл. въ Археологич. Общ. 4 мая 1902 г.
Ящуржинскій, Хр. Очеркъ археологиче-

скихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсонеса Таврическаго. Симферополь, 1888 г.

Ливановъ, Ѳ. Херсонесъ (Древній Корсунь) въ Крыму. Москва, 1874 г.

Харузинъ, А. Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша. Изв. И. О. Любит. Естест., Антроп. и Этногр. Т. LXIV. Тр. Антроп. Отд. XI, вып. 1. Москва 1896 г.

Онъ-же. Татары Гурзуфа. Тамъ-же. LXVIII. Москва 1890 г.

Григоровичъ, В. Записка объ археологическомъ изслѣдованіи Днѣпровскаго побережья. Одесса.

Калмыковъ, М. Донская Старина. Черкасскъ и Войско Донское въ 1802 г. по описанію де-Романдо. Новочеркасскъ 1896 г.

Уманскій, И. Исторія Таврическаго полуострова отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи. Вып. 1—4. Одесса 1868—69 г.

Барсовъ. Очерки русской исторической географіи.

Голубовскій, П. Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ. Исторія южно-русскихъ степей.

Багалѣй, Д. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Кіевъ 1889.

Ибнъ-Даста. Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ. Перев. и объясн. Д. А. Хвольсонъ. Спб. 1869 г.

Кулишъ, П. Записки о Южной Руси, т. I. Спб. 1856 г.

Скальковскій, А. Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края. Одесса 1850 г.

Успенскій, Ѳ. Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X вв. Кіевъ 1889 г.

Брунъ, Ф. Черноморскіе готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ Южной Россіи. Спб. 1874 г.

Нейманъ, Ц. Разграбленіе большого кургана «Огюзъ», близъ с. Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго у. Кіевъ 1902 г.

Ляскоронскій, В. Иностранныя карты и атласы XVI и XVII вв., относящіеся къ Южной Россіи. Кіевъ 1898 г.

Мурзакевичъ, Н. Исторія генуезскихъ поселеній въ Крыму. Одесса 1837 г.

Онъ-же. Письмо къ хану Крымскому Войска Запорожскаго Низового Кошевого атамана Ив. Сѣрка.

Смирновъ, В. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты. Одесса 1888 г.

Лашковъ, Ѳ. Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго Ханства съ Московскимъ Государствомъ въ XVI и XVII вв. Симферополь 1891 г.

Вельяминовъ-Зерновъ, В. Матеріалы для исторіи Крымскаго Ханства. Спб. 1864 г.

Костомаровъ, Н. Бунтъ Стеньки Разина. Ист. Моногр., т. II. Спб. 1863 и 1872 г.

Савельевъ. Трехсотлѣтіе Войска Донского. Спб. 1870 г.

Сухоруковъ. Историческое описаніе земли Войска Донского. Новочеркасскъ 1867—72 гг.

Дружининъ, В. Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. Спб. 1899 г.

Лишинъ, А. Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донского, 3 тома. Новочеркасскъ, 1894 г.

Владимірскій-Будановъ, М. Передвиженія южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмѣльницкаго. Кіевъ, 1888 г.

Краткое обозрѣніе Княжества Молдавіи и Валахіи въ политическомъ отношеніи отъ образованія ихъ до половины 1831 г. Чтен. Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унив. 1861 г.

Батюшковъ, П. Бессарабія. Историческое описаніе. Спб. 1892 г.

Ширяевъ, П. Историческіе памятники русскаго періода исторіи Новороссіи и Бессарабіи. Одесса 1884 г.

Накко, А. Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ. 2 ч. Одесса 1873—1874 г.

Ивановъ, Н. Замѣтки о переселеніи болгаръ изъ Молдавіи въ Новороссійскій край. Одесса 1862 г.

Бориновичъ, А. Новороссія въ царствованіи имп. Екатерины II. Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южн. Россіи, 1897 г. № 2.

Высочайшіе рескрипты имп. Екатерины II и министерская переписка по дѣламъ крымскимъ изъ архива гр. В. Н. Панина. 2 ч.

Историческое описаніе земли Войска Донского. Изд. Обл. Донского Войсков. Статистич. Комитета. Новочеркасскъ. Часть 1-я 1867 г., часть 2-я 1872 г.

Дубровинъ, Н. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Спб. 1885 г.

Шафрановъ, П. О водвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 г. Истор. Матер. изъ Архива М-ва Госуд.

Имущ., вып. I. Спб. 1891 г.
Эварницкій. Запорожье въ остаткахъ старины. 2 т. 1888 г.
Онъ-же. Исторія запорожскихъ казаковъ. 3 тома. Изд. 1892—1897 гг.
Онъ-же. Очерки по исторіи запорожскихъ казаковъ и Новороссійскаго края. 1889 г.
Матеріалы для историко-статистическаго описанія екатеринославской епархіи Екатеринославъ. 1880 г.
Кондратовичъ, Ѳ. Задунайская Сѣчь (по мѣстнымъ воспоминаніямъ). Кіевск. Старина, 1883 г., т. 5.
Щербина, В. Послѣдніе слѣды казачества въ правобережной Украйнѣ. Москва 1903 г.
Клаусъ. Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистики иностранной колонизаціи въ Россіи.
Поповъ, Н. Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи. Вѣстн. Европы, 1870 г., т. VI.
Попруженко, М. Матеріалы для исторіи славянской колонизаціи въ Россіи. Одесса 1902 г.
Маркевичъ, А. П. Таврическая губернія во время крымской войны. По архивнымъ матеріаламъ. Симферополь 1905 г.
Парскій. Севастополь и памятники его обороны. Одесса, 1902 г.
Дубровинъ, Н. Исторія крымской войны и оборона Севастополя. 3 т. Спб., 1901 г.
Падалка, Л. Главные моменты въ хозяйственномъ развитіи Херсонскаго края. Сборн. Херс. Земства, 1890 г., № 10.
Новолѣтовъ, М. Калмыки. Историческій очеркъ. Спб. 1884 г.
Костенковъ, К. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ. кочующихъ въ Астраханской губ. Спб. 1870 г.
Бентковскій. Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣв. Кавказа. Ставрополь 1883 г.

Распредѣленіе населенія по территоріи, этнографическій составъ его, бытъ и культура.

Кеппенъ, П. Девятая ревизія. Изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 году. Спб. 1857 г.
Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 г. (изд. 1830 г.).
Городскія поселенія Россійской Имперіи. Изд. М-ва Вн. Дѣлъ.
Обозрѣніе состоянія городовъ Россійской Имперіи въ 1833 г. Изд. 1834 г.
Экономическое состояніе городовъ. Статистич. Временникъ Россійской Имперіи, сер. II, в. I, 1871 г.
Бушенъ. Наличное населеніе Россійской Имперіи за 1858 г. Спб. 1861 г.
Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, сер. II, вып. 1, 3, 6, 8 и 25. Изд. Центр. Статистич. Комитета М-ва Вн. Дѣлъ. Спб. 1872 г.
Покровскій, В. и **Рихтеръ, Д.** Статья въ Энциклопедическомъ словарѣ Ф. Брокгауза и И. Ефрона, т. XXVII, полут. 54, «Россія»—отдѣлъ «Населеніе», 1899 г.
Общій сводъ по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія, произведенной 28 января 1897 года, т. I, 1905 г., т. II, 1905 г., подъ редакціей Н. А. Тройницкаго.
Первая всеобщая Перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. Изд. Центральн. Статистич. Ком. М-ва Вн. Дѣлъ, подъ редакціей Н. А. Тройницкаго. Тетр. III. Бессарабская губ. 1905 г.
Тоже. Т. XIII. Екатеринославская губ. 1904 г.
Тоже. Т. XLVII. Херсонская губ. 1904 г.
Тоже. Т. XLI. Таврическая губ. 1904 г.
Тоже. Т. XII. Область Войска Донского. 1905 г.
Тоже. Т. LXVII. Ставропольская губ. 1905 г.
Львовичъ, В. Народы русскихъ царствъ. Сборникъ статей по этнографіи. Москва.
Скальковскій. А. Изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ. Журн. М-ва Нар. Просвѣщ. 1839 г., часть XXI.
Онъ-же. Историко-статистическій очеркъ Новороссійскаго края. 1837 г.
Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи. Т. 1—4. Спб. 1890—1891 г.
Списокъ городовъ и селеній, населеніе коихъ болѣе способно къ отбыванію воинской повинности во флотѣ. Спб. 1880 г.
Ястребовъ, В. Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края. Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, III. Одесса 1894 г.
Кулишеръ. Очерки сравнительной этнографіи и культуры. 1887 г.

Народы Россіи. Изд. редакц. журн. «Природа и Люди». Спб. 1878 и 1881 г.
Сборникъ статей по славяновѣдѣнію. Спб. 1883 г.
Чубинскій, П. Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западнорусскій край, снаряженной И. Р. Географич. Общ., т. 1—7. Спб. 1872 г.
Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. III, 1883 г.
Богдановъ, А. Антропологическая выставка. 1879 г.
Г. (Гавріилъ) **А.** (архіепископъ) **Т. и К.** (Тверской и Кашинскій). Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый. Тверь 1857 г.
Анучинъ, Д. О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи (по даннымъ о всеобщей воинской повинности за 1874—83 гг.). 1889 г.
Золотаревъ, А. Матеріалы по военной статистикѣ Россіи. Населеніе Россіи, какъ источникъ комплектованія ея арміи. Спб. 1889 г.
Свиньинъ. Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ (изъ путешествій). 1839 г.
Горбуновъ, Г. Статьи, примѣты, поговорки и загадки, написанныя въ Ставропольской г. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ 1889 г.
Хорошихинъ. Казачьи войска. 1881 г.
Багалѣй, Д. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, т. I, 1887 г.
Красновъ, М. Крестьянское управленіе въ Міусскомъ уѣздѣ. «Донск. Обл. Вѣд.», 1882 г.
Онъ же. Казаки (военные и бытовые разсказы про донцовъ).
Якушкинъ, Е. Обычное право. Ярославль 1875 и 1896 гг.
Олексенко, С. Народное обычное право въ общинномъ землевладѣніи Бердянскаго уѣзда Таврической губ. Одесса 1897 г. (также Зап. Имп. Общ. С.-Х. Южн. Р. 1897 г.).
Неручевъ, М. Мірскіе сборы сельскихъ обществъ въ Бессарабіи. Земельный обзоръ. 1883 г.
Ганенко, М. Семейно-имущественныя отношенія крестьянскаго населенія въ Елисаветградскомъ у. «Херсонськый Беллетристычный Сбирникъ». Спб. 1886 г.
Пахманъ, С. Обычное гражданское право въ Россіи, т. I и II. Спб. 1877 и 1879 гг.
Осадчій, Т. Щербиновская вол. Историко-этнографич. и хоз.-статистическое описаніе. Сборникъ Херсонск. З-ва, 1890 г., № 12, 1891 г., № 2. 7, 11 и 12.
Пассекъ. Очерки Россіи. 1838, 1840 и 1842 гг. (путешествіе по Крыму, очерки инородцевъ).
Григоровичъ. Записки антикварія о поѣздкѣ на Калку и Калміусъ. Одесса 1874 г.
Лопатинъ, Н. и **Прокунинъ, В.** Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. Опытъ систематическаго свода лирическихъ пѣсенъ. 2 части. 1889 г.
Потебня. Объясненіе малорусскихъ и сходныхъ пѣсенъ. Веснянки, колядки, щедровки. 2 тома. 1883 и 1887 гг.
Историческія свѣдѣнія о Верхней Курмоярской станицѣ. Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1863 г.
Пантюхинъ, И. Антропологическіе типы Кавказа. «Кавказъ». 1893 г.
Комаровъ. Новая збирка малоруськихъ прыказокъ, пресливьевъ, помовокъ, загадокъ и замовлянь. Одесса 1890 г.
Савельевъ. Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Спб. 1866 г.
Маркевичъ. О казакахъ. 1859 г.
Щербина, Ф. Очерки южно-русскихъ артелей и общинныхъ артельныхъ формъ. Одесса, 1880 г.
Хохлацкій индивидуализмъ. «Русское Богатство», 1881 г., № 9.
Козминъ, А. Частныя и общественныя гульбища на Дону. «Этнограф. Обозрѣн.», 1889 г., кн. III.
Онъ-же. Обычные суды въ Донской области. «Этнограф. Обозр.», 1891 г., кн. X.
Сатинъ, А. На низовьяхъ Дуная. «Русск. Вѣд.», 1879 г., 4 (общественные обѣты всѣхъ жителей старообрядческаго пос. Вилкова).
Николайчикъ, Ѳ. Новыя свадебныя малороссійскія пѣсни въ общемъ ходѣ свадебнаго дѣйствія. «Кіевская Старина», 1883 г., т. V.
Агасферъ. Наше мѣстное самоуправленіе и его органы. Станичные сходы, станичныя правленія. «Донской Голосъ», 1881 г., №№ 29, 31, 76.
Изъ Каменской станицы (сохачество). «Донск. Гол.», 1882 г., № 43.
Изъ ст. Урюпинской (сохачество). «Дон. Обл. Вѣд.», 1880 г., № 11.
Якушкинъ, Е. Донскія свадьбы и обряды на нихъ.
Онъ-же. Одинъ изъ свадебныхъ обыча-

евъ въ землѣ Войска Донского. Харьковъ, 1889 г.

Харузинъ, М. Свѣдѣнія о казенныхъ общинахъ на Дону. Матеріалы для обычнаго права. 1885 г., вып. I.

Герновскій. Село Чернолѣсье (Ставропольской губ.). Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1881 г., № 1.

Степановъ. Изъ-за Дона (братчины). «Донск Обл. Вѣд.» 1881 г., № 67.

Актъ «побратимства» въ церковной метрикѣ. «Кіевск. Старина», 1887 г., т. XIX.

Сорокинъ. Обычай побратимства и посестринства въ м. Дмитровкѣ Александрійск. уѣзда Херсонск. губ. «Историч. Вѣстн.», 1889 г., № 3.

Попковъ. Женщина въ казачьей семьѣ. «Донск. Гол.», 1881 г., № 78.

Отношеніе жены къ мужу у крестьянъ. Корр. изъ с. Конскіе Раздоры Александрійскаго уѣзда. «Херсонскія Губернск. Вѣд.», 1889 г., № 81.

Корреспонденція изъ ст. Старочеркасской Донской Обл. (посрамленіе дѣвушки). «Донск. Обл. Вѣд.», 1882 г., № 12.

Ливриченко, К. Посрамительное наказаніе за воровство. «Библ. для Чтенія», 1863 г., № 3.

Колтовской, Е. Бессарабскіе конокрады. Ихъ бытъ, пріемы и языкъ. Изъ записокъ слѣдователя. Кишиневъ 1902 г.

Мѣры, практикуемыя въ селахъ къ устраненію воровства и въ особенности конокрадства. «Донск. Обл. Вѣд.», 1882 г., № 16.

Самосудъ и пытка конокрадовъ въ пос. Основѣ Донецкаго окр. «Русскія Вѣдомости», 1880 г., № 204.

Нѣсколько чертъ быта днѣпровскихъ лоцмановъ. «Кіевск. Старина» 1889 г., № 8.

Палаузовъ, С. Румынскія господарства. Спб. 1859 г.

Скальковскій, А. Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Одесса 1843 г.

Занетовъ, Г. Българскитѣ колонии въ Русия, тт. 37—39, 48 и 51. 1895 г.

Музыченко, А. Бытъ болгаръ-поселенцевъ Ѳеодосійскаго у. «Этнографическое Обозрѣніе», 1899 г., кн. XLIII.

Статьи о бердянскихъ болгарахъ въ «Этнографич. Обозр.» за 1898 г., №№ 3 и 4, 1900 г. № 4; Извѣст. II Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, 1902 г., № 1; Извѣстія Спб. Славянскаго Благотворительн. Общ., 1902 г., № 2.

Поповъ. Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи. «Вѣстн. Европы», 1870 г., т. VI.

Радде, Г. Крымскіе татары, Вѣстн. Имп. Р. Географич. Общ. за 1856 г., кн. VI. Спб. 1857 г.

Смирновъ, В. Крымское ханство. Спб. 1887 г.

Мартиновскій. Черты нравовъ молдаванъ. Этнографич. Сборн. Имп. Р. Геогр. Общ., вып. V. Спб. 1862 г.

О чокояхъ. Одесск. Вѣстникъ, 1864 г., № 116—117

Яворскій, И. Этнографическій и антропологическій очеркъ туркменъ.

Самойловъ. Свѣдѣнія объ инородцахъ-магометанахъ Ставропольской губ. Ставрополь 1881 г.

Улейниковъ, Л. Еврейскія земледѣльческія колоніи Екатеринославской губ. въ 1890 г. Спб. 1891 г.

Дубровъ. Бытъ калмыковъ Ставропольской губ. 1899 г.

Очерки быта донскихъ калмыковъ. «Донская Газ.», 1878 г., №№ 5 и 8.

Древняя и Новая Россія. 1880 г., № 11 (бакши донскихъ калмыковъ).

Очеркъ религіознаго состоянія калмыковъ Православн. Обозрѣніе. 1864 г., №№ 7 и 8.

Цыгане старой Малороссіи. «Этнограф. Обозр.», № 4, кн. VII, 1890 г.

Цыганская поэтесса (біографія и бытовыя черты цыганъ и албанцевъ). «Крымъ», 1892 г., № 62.

Истоминъ, П. (Паткановъ). Самоучитель цыганскаго языка.

Крымскіе цыгане. «С.-Петерб. Вѣд.», 1855 г., № 70.

Цыгане Екатеринославской губ. Зап. Имп. Общ. С.-Х. Южн. Россіи, 1861 г., № 8.

Свадьба въ цыганскомъ таборѣ. «Яросл. Губ. Вѣд.», 1869 г., № 22.

Маргаритовъ. Старообрядцы сѣверной части Бессарабіи. «Кишиневскія Епарх. Вѣд.».

Скальковскій, А. Некрасовцы, живущіе въ Бессарабіи. Журн. М-ва Вн. Д. 1844 г., ч. VIII.

О раскольникахъ Мелитопольскаго у. Таврическ. губ. (духоборы). «Отечеств. Зап.», 1828 г., № 92.

Молокане въ таврическихъ степяхъ. «Отеч. Зап.», 1870 г., № 6.

Алексѣй Южный. На Днѣпровскихъ порогахъ и два дня у штундистовъ. «Вѣстн. Европы», 1881 г., № 7.

Емельяновъ. Раціонализмъ на югѣ Россіи. «Отеч. Зап.», 1878 г., № 3, 5.

Религіозныя движенія на югѣ Россіи. «Слово», 1880 г., № 8.

Дородницынъ, А. Секта шалопутовъ. «Чт. въ общ-вѣ любителей духовн. просвѣщ.», 1889 г., №№ 3, 6.

Левицкій. Шалопуты на границѣ Полтавской и Екатеринославской губ. «Кіев. Телегр.», 1875 г., №№ 41—43.

Обрядъ вѣнчанія и развода у шалопутовъ. «Кавказ. Епарх. Вѣд.», 1873 г., № 24.

Отчетъ о состояніи народнаго здравія и организаціи взаимной помощи въ Россіи за 1896—1901 г. Изд. Упр. Гл. Врачебн. Инспект. М-ва Вн. Дѣлъ 1905 г.

Начальное народное образованіе въ Россіи. Издан. И. В. Эк. Общ. (подъ редакціей Г. Фальборка и Е. Чарнолусскаго), вып. I и II, 1899—1900 г.

Всеобщее образованіе въ Россіи. Сборн. статей. Вып. I подъ ред. кн. Дм. Шаховского. Москва 1902 г.

Дубровскій, А. Сельскія училища въ Евр. Россіи и Привислинскихъ губ. Статист. Врем. Росс. Имп., сер. III, вып. I. Спб. 1884 г.

Ольденбургъ, Ѳ. Народныя школы Европ. Россіи въ 1892—93 гг. Спб. 1896 г.

Статистическія свѣдѣнія по начальному народному образованію въ Росс. Имп. Вып. 1, 2 и 3. Спб. 1898, 1900 и 1902 гг.

Сборники статистическихъ свѣдѣній по Россіи за 1882, 1883, 1885, 1890 и 1896 гг.

Учебныя заведенія вѣдомствъ Министерства Народн. Просв. Спб. 1895 г.

Университеты и среднія учебныя заведенія въ 50 губ. Европ. Россіи и 10 Привислинскихъ по переписи 20 марта 1880 г. Временныхъ Центр. Стат. Ком., 1888 г., № 1.

Спеціальныя учебныя заведенія мужскія и женскія въ 50 губ. Европ. Россіи и 10 губ. Привислинскихъ по переписи 20 марта 1880 г. Спб. 1890 г.

Отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1891 г.

Ковалевскій, Е. Народное образованіе на Всероссійской выставкѣ въ Нижн.-Новгородѣ и на выставкѣ въ память тысячелѣтія Венгріи въ Буда-Пештѣ 1896 г. Спб. 1897 г.

Страннолюбскій, А. Состояніе народнаго образованія въ селахъ Европ. Россіи. Русск. Школа, 1893 г., кн. 3—4.

Левассеръ, Э. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ, т. II. Спб. 1899 г.

Отчетъ Херсонской Губернской Земской Управы о десятилѣтней дѣятельности земскихъ учрежденій Херсонской г. съ 1865 по 1874 г.

Съѣздъ въ гор. Херсонѣ учителей и учительницъ народной школы Херсонск. губ. подъ руководствомъ бар. Н. А. Корфа 7—21 іюля 1881 г. Херсонъ 1881 г.

Отчетъ о народномъ образованіи по Одесскому уѣзду за 1901 г. Одесса 1902 г.

Романченко, И. Итоги народнаго образованія въ гор. Ростовѣ-на-Дону (1761—1870). Ростовъ-на-Дону 1898 г.

Всеобщая воинская повинность въ Росс. Имперіи за первое 10-лѣтіе. Стат. Врем., сер. III, вып. 12. Спб. 1886 г.

Своды свѣдѣній о земскихъ доходахъ, расходахъ и капиталахъ за 1871—1890 гг.

Расходы земствъ 34 губ. по смѣтамъ 1895 и 1896 годовъ. Изд. Хозяйств. Деп. Минист. Внутр. Дѣлъ.

Типографіи, литографіи, фотографіи, книжные магазины и библіотеки въ 1894 г. Сборн. статист. свѣд. по Россіи.

Обзоръ первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла въ 1895 г.

Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу въ С.-Петербургѣ. Спб. 1896 г.

Промыслы и занятія населенія.

Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ. Вып. VIII. Губерніи Новороссійской группы: Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская. 1886 г. Изд. Центр. Статист. К-та М-ва Вн. Дѣлъ.

Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г., изд. Центр. Статист. К-та М-ва Вн. Дѣлъ. Выпуски по Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ.

Распредѣленіе земель по угодіямъ за 1881 г. Статистика Росс. Имперіи, Сер. III, вып. 4. Изд. Центр. Статистич. К-та М-ва Вн. Дѣлъ, 1884 г., подъ ред. В. О. Струве.

Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Европейской Россіи. Изд. Отд. Сельск. Экономіи и С.-Х. Статистики, 1906 г. Сост. П. И. Дмитріевъ и В. В. Морачевскій.

Статистика землевладѣнія 1905 года. Изд. Центр. Статист. К-та М-ва Вн. Дѣлъ.

Погубернскія тетради и «Сводъ» по 50 губ.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка. Изданіе Отдѣла Сельской Экономіи и Сельск.-Хоз. Статистики. Вып. I, 1902 г.; вып. II 1903 г.; вып. III, 1906 г. Атласъ картограммъ и діаграммъ (2 вып.).

Къ изданію «Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Россіи». Изд. Отд. С. Эк. и С.-Хоз. Статистики. Сост. В. В. Морачевскій.

Населеніе сельскихъ обществъ и количество у нихъ пахатной земли. Временникъ Центр. Стат. Ком-та М-ва Вн. Дѣлъ, № 33. Спб. 1894 г.

Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европ. Россіи. Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ. Спб. 1894 г.

Матеріалы Высоч. Учрежд. 16 ноября 1901 года Коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. **благосостоянія сельскаго населенія** среднеземледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россіи. Изд. Д-та Окладн. Сборовъ 1903 г.

Статистическій очеркъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Европ. Россіи. Сост. членомъ Статистич. Совѣта М-ва Вн. Д. П. Семеновымъ. Спб. 1904 г.

Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. Изд. Бывш. Деп. Земл. и Сельск. Промышл. М. Г. И., 1893 г.

Производительныя силы Россіи. Изд. М-ва Финансовъ, 1896 г.

Россія въ концѣ XIX вѣка. Изд. М-ва Финансовъ, 1900 г.

Сельскохозяйств. статистическія свѣдѣнія. Изд. б. Д-та Земл. и Сельск. Пром., вып. V. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи со статистико-экономическимъ обзоромъ Европ. Россіи въ с.-хоз. и промышленномъ отношеніи. Сост. С. А. Короленко. 1892 г.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства, подъ редакц. проф. А. И. Чупрова и А. С. Постникова, 1897 г.

Каблуковъ, Н. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи (очерки по экономіи сельскаго хозяйства). 1899 г. (изд. второе 1908 г.).

Статистико-экономическіе обзоры Екатеринославской губ. Изд. Губ. Земства.

Обзоръ Ставропольской губ. за 1898 г. Ставрополь 1899 г.

Статистическій обзоръ области В. Донского за 1868 г.

Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ (за послѣдніе годы).

Сборникъ Областного В. Донского Статистическаго К-та. Новочеркасскъ 1901 г.

Кавказскій календарь на 1900 г.

Новороссійскій календарь на 1864 г.

Памятныя книжки О. В. Донского.

Статистическое описаніе земли донскихъ казаковъ, составленное въ 1822—1832 гг. Новочеркасскъ 1891 г.

Хозяйственно-статистическіе обзоры Херсонской губ. Изд. Губ. З-ва.

Буницкій, К. О промыслахъ земледѣльческаго сословія въ Новороссійскомъ краѣ. Спб. 1847 г.

Красновъ. Матеріалы для статистики земли Войска Донского. 1862 г.

Нѣкоторыя данныя о ходѣ и развитіи сельскаго хозяйства въ Херсонской г. (Объяснительная записка къ діаграммамъ, представленнымъ на Нижегородскую выставку въ 1896 г.). Изд. Губ. З-ва, 1896 г.

Заикинъ, Ф. Описаніе частновладѣльческаго хозяйства Ананьевскаго у. Изд. Ананьевской У. З. У. Херсонъ 1900 г.

Донской вопросъ (объ упадкѣ благосостоянія донского казачества и малоземельѣ). «Недѣля», 1898 г., № 37.

Абрамовъ, Я. Разорившаяся губернія (о положеніи Ставропольской губ. послѣ неурожая 1897 г.). «Спб. Вѣд.». 1898 г. № 133.

Гальперинъ, М. Сельскохоз. очерки Херсонскаго у. «З. И. О. Сельск. Хоз. Юга Р.». 1899 г. № 1.

Марковскій, А. Описаніе крестьянскаго хозяйства въ Екатеринославской и Таврической губ. «З. Газ.», 1899 г., № 12.

Каманинъ, И. Новыя статистико-географическія свѣдѣнія объ Одесскомъ у. «Кіевская Старина», 1888 г., № 10.

Падалка, Л. Главные моменты въ хозяйственномъ развитіи Херсонскаго края. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1890 г. № 10 (также отд. оттискомъ).

Статистическое описаніе Ананьевскаго и Херсонскаго у.у. «Сборн. Херс. З-ва», 1890 г., №№ 1—8.

Борисовъ, Н. Очеркъ частнаго землевла-

дѣнія въ Александрійскомъ у. «Зап. И. О. С. Х. Ю. Р.». 1891 г. № 5—6.
Олексенко, С. Бердянскій у. въ с.-хоз. отношеніи, «Изв. Петровск. Акад.». 1889 г., вып. I.
Борисовъ, Н. Крестьянское дѣло въ Херсонской губ. «Сб. Херсонск. З-ва», 1897 г. № 8.
Быховскій, Н. Экономическій кризисъ въ Бессарабіи. «Русск. Мысль», 1897 г. № 11.
Нѣсколько выводовъ изъ статистическихъ трудовъ по Черниговской и Херсонской губ. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1888 г., № 8.
Арнольдъ, М. Крестьянское хозяйство въ Маріупольскомъ у. «Хозяинъ», 1895 г., №№ 25, 38.
Къ вопросу объ экономич. положеніи донскихъ и кубанскихъ казаковъ. «Хозяинъ», 1899 г., № 17.
Эйсмондъ, А. Состояніе сельскаго хозяйства въ придунайской части Измаильскаго у. «Хозяинъ», 1894 г., № 9.
Промышленность и торговля Херсонской губ. «Вѣстн. Финансовъ», 1894 г. № 6.
Ф. И. К. Прикумскія села и казенныя земли Александровскаго у. Ставропольской губ. «Кавказ. С. Х.»). 1894 г., № 15.
Бертенсонъ, В. Съ юга (Меннонитская колоніи). «Хозяинъ». 1894 г. № 14.
Земледѣліе въ Бессарабской губ. «Прав. Вѣстн.», 1890 г., № 188.
Осадчій, Т. Щербановская вол. Истор.-этнографич. и хоз.-статистическое описаніе. «Сборн. Херс. З-ва», 1890 г., № 12, 1891 г., №№ 2, 7, 11 и 12.
Окушко, А. Къ характеристикѣ частновладѣльческаго и крестьянскаго хоз. вообще (опыты, наблюденія и замѣтки по с. х. юга Р. Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губ.). «Зап. И. О. С. Х. Ю. Р.», 1890 г., № 8—10.
П. К. Условія хозяйства въ Новороссіи (корр. изъ Елисаветградск. у.). «Сельск. Хоз.», 1889 г., № 12.
Сельское хозяйство въ Херсонской губ. «Вѣстн. Финансовъ», 1896 г., № 33.
Харитоновъ, С. Изъ Донской обл. (Экономическое положеніе донского казачества. Письмо изъ провинціи). «Нов. Слово», 1896 г., октябрь.
Гартонъ, Н. Крестьянскіе хутора въ Днѣпровскомъ у. «Землед.», 1895 г., № 5.
Его-же. Крестьянскіе хутора въ Мелитопольскомъ у. «Землед.», 1895 г., № 6.
Осадчій, Т. Образованные земледѣльцы въ южной Россіи (обществ.-экономич. этюдъ по личному опыту 1894--96 гг.). Кіевъ 1897 г.
Русская земля (природа страны, населеніе и его промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Т. IX. Степной Край. Сост. Я. Рудневъ. Спб. 1898 г.
Арнольдъ, В. Опытъ изученія крестьянскихъ расходовъ по даннымъ 50 описаній крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго у. «Сборн. Херс. З-ва», 1898 г., № 8.
Круберъ, В. Отчетъ уполномоченнаго по с.-хоз. части въ Херсонской губ. за 1899 г. Херсонъ 1900 г.
Шбетеръ, Э. Краткій географическій очеркъ Екатеринославской губ. Екатеринославъ 1906 г.
Харузинъ, В. Новороссійскія степи. «Естествен. и Географ.», 1906 г., № 3.
Труды перваго съѣзда сельскихъ хозяевъ Донской области. Новочеркасскъ 1902 г.
Ходецкій, С. Статистико-хозяйственный очеркъ земли Донского Войска. Спб. 1853 г.
Памятная книжка Херсонской губ. на 1901 г. Изд. Херсонск. Губ. Правл. Херсонъ 1901 г.
Календарь и памятная книжка Таврической губ. на 1899 г. Изд. Таврич. Губ. Статист. К-та. Симферополь 1899 г.
Статистико-экономическ. обзоръ по Одесскому у. за 1901 г. Одесса. Изд. У. Земск. Упр. 1902 г.
Павловичъ. Матеріалы для статистики Екатеринославской губ.
Хозяйственно-экономическія свѣдѣнія о царанахъ Костешской, Меренской и Яловской вол. Кишиневскаго у. Кишиневъ 1904 г.
Лисицынъ, П. Очеркъ сельскохозяйственной промышленности въ Екатеринославской губ. за 1867—1897 гг. Екатеринославской губ.
Арнольдъ, В. Общія черты агрономической техники и сельскохоз. экономики крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго у. «Сбор. Херс. З-ва», 1901 г., № 4.
Постниковъ, В. Южно-русское крестьянское хозяйство. Москва 1891 г.
Состояніе землевладѣнія въ Херсонской губ. въ эпоху генеральнаго межеванія.
Гельротъ, М. Мобилизація земельной собственности въ Екатеринославской г. съ 1861 по 1898 г. Екатеринославская губернія. Изд. Екатер. Губ. стат. К-та. 1899 г.
Бѣляевъ, Н. Крымско-татарское землевладѣніе по дѣйствующему праву. Журналъ М-ва Юстиціи, 1902 г., № 3.
Крестьянское надѣльное землевладѣніе

въ Херсонской губ. въ связи съ платежами. 1894 г.

Кумовъ, П. Землевладѣніе Павлоградскаго у. «Вѣстн. С.-Хоз.», 1906 г., №№ 6, 7, 13.

Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи. 1897—1906 гг. Изд. Комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита, подъ ред. А. К. Голубева.

Продажныя цѣны на землю. Сельскохоз. и статист. свѣдѣнія по матер., полученнымъ отъ хозяевъ. Изд. б. Д-та Земл. и Сельск. Пром., 1891 г.

Цѣны на землю въ Европ. Россіи по продажамъ, сдѣланнымъ въ 1882 и 1887 гг. Врем. Центр. Статист. Комит., № 11, 1889 г.

Сельскохозяйственные обзоры съ 1881 по 1893 г. Изд. бывш. Деп. Землед. и Сельск. Промышл. и съ 1894 г.—Отдѣла Сельск. Экон. и Сх. Статистики.

Карышевъ, Н. Вненадѣльное землевладѣніе въ Херсонской и сосѣднихъ губерніяхъ (народно - хозяйственные наброски). «Русск. Богатство», 1895 г., № 9.

Онъ-же. Крестьянское землевладѣніе и община въ Херсонской губ. (народнохозяйств. наброски). Тамъ-же, № 2.

Онъ-же. Земледѣльческія артели и арательные договоры въ Александрійскомъ уѣздѣ. Херсон. губ. Тамъ-же, № 8.

Журба, Н. Движеніе земельной собственности въ Екатеринославской губ. Новороссійскій Календарь на 1892 г.

Фаресовъ, А. Земледѣльческія и ремесленныя кооперацiи въ Россіи. Спб. 1902 г.

Постниковъ, В. Крестьянскіе поселки на владѣльческихъ земляхъ Таврической губ. «Земл. Газ.», 1891 г., №№ 5, 6.

Падалка, Л. Землевладѣніе пѣмцевъ, бывшихъ колонистовъ въ Херсонской г. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1891 г., № 6.

Лишковъ, Ѳ. Сельская община въ Крымскомъ ханствѣ. Симферополь 1887 г.

А. Къ вопросу о возникновеніи на Дону частной поземельной собственности. «Юрид. Вѣстн.», 1887 г., № 4.

Пругавинъ, В. Общественныя запашки въ Маріупольск. у. Екатериносл. г. Тр. Имп. В. Эк. Общ., 1888 г., № 6.

Номикосовъ, С. Общинное землевладѣніе въ Донецкомъ краѣ. «Сѣв. Вѣстн.», 1889 г., № 7.

Логиновъ, А. Землевладѣніе и землепользованіе Александровскаго у. Екатеринославск. губ. Изд. Губ. З-ва. 1905 г.

Стенбокъ-Ферморъ, И., гр. О настоящемъ положеніи и задачахъ научнаго хозяйства въ степной полосѣ юга Россіи. Тр. Имп. В. Эк. Общ., 1898 г., № 6 (также отдѣльнымъ изданіемъ).

Харузинъ, М. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Москва, 1885 г.

Задолженность частно - владѣльческихъ земель въ Херсонской губ. «Вѣстн. Финансовъ», 1896 г., № 1.

Ѳедоровъ, Д. Къ вопросу о повышеніи стоимости земельной собственности въ Краѣ. (Корр. изъ Новороссіи). «Сельск. Хоз.», 1898 г., № 22.

Левитскій, Н. Земледѣльческія артели въ Херсонской губ. Тр. И. В. Эк. Общ., 1896 г., № 2.

Осадчій, Т. Крестьянское товарищеское землевладѣніе въ Херсонской губ. Одесса 1897 г.

Канкринъ, И., гр. Еврейскія земледѣльческія колоніи Александровскаго у Екатеринославской губ. Екатеринославъ 1893 г.

Неручевъ, М. Десятинщики и скопщинники Таврич. губ. «В. С. Хоз.», 1906 г., №№ 14—16.

Урожаи хлѣбовъ. Статистика Росс. Имперіи. Изд. Центр. Статистич. К-та М-ва Вн. Дѣлъ.

Посѣвныя площади, принимавшіяся Центральн. Статистическимъ К-томъ при разработкѣ урожаевъ 1881, 1887 и 1893—1899 гг. по 50 губ. Европ. Россіи. Временникъ Центр. Статист. К-та М-ва Вн. Дѣлъ», № 48, 1901 г.

Состояніе травосѣянія въ Россіи. Сельскохоз. статистич. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Изд. Отд. С. Экон. и Сх. Ст., вып. XII, 1905 г.

Распространенность навознаго удобренія въ Россіи. Сельскохоз. статист. свѣдѣнія по матер., полученнымъ отъ хозяевъ, вып. X. Изд. Отд. Сельск. Экон. и Сх. статистики, 1901 г.

Примѣненіе и распространеніе въ Россіи сельско-хоз. машинъ и орудій. Сельскохоз.-статист. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Изд. Отд. С. Эк. и Сх. Ст., 1903 г.

Осадчій, Т. Крестьянское землепользованіе въ Херсонской губ. Одесса 1898 г. (также «Зап. Н. О. С. Х. Ю. Р.», 1898 г., №№ 3, 4, 9).

Стенбокъ-Ферморъ, И., гр. Прогрессъ сельскаго хозяйства и развитіе новой формы землепользованія на югѣ Россіи. Тр. Имп. В. Эк. Общ., 1897 г. № 5.

Ѳедоровъ, Д. Исчезновеніе луговъ въ Новороссіи и мѣры къ ихъ возстановле-

нію и сохраненію. «Сел. Хоз.». 1895 г., № 51.

Состояніе травосѣянія въ Россіи. Сельскохоз.-статистич. свѣдѣнія по матер., полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. XII. Изд. Отд. Сельск. Экон. и Сх. Статистики, 1905 г.

Долинскій, И. Бѣглый обзоръ опытовъ и данныхъ по травосѣянію на югѣ Россіи. «Зап. Имп. О. С. Х. Ю. Р.», 1899 г. № 1.

Зиновьевъ, А. Травосѣяніе въ Херсонской губ. «Хоз.», 1898 г., № 15.

Кондури, А. Травосѣяніе въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ. «Южно-Р.» С.-Х. Газ.», 1906 г., № 12—13.

Орошеніе полей и стоимость его въ Херсонской губ. «Вѣстн. Сельск. Хоз.», 1890 г., № 23.

Штурмъ, В. О лѣсахъ Бессарабіи. «Лѣсн. Журн.», 1896 г., вып. 3.

Сележинскій, І. Лѣса Екатеринославской губ. «Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1899 г. № 5.

Лѣсное хозяйство въ Донской обл. «Лѣсопром. Вѣстн.», 1899 г., № 239.

Зейдлицъ, В. Разведеніе горчицы въ Ставропольской г. Тр. Кавк. Осд. И. Р. О. Сад., 1897 г., вып. 9.

Гальперинъ, М. Производство зерновыхъ хлѣбовъ въ Херсонской губ. въ связи со всемірнымъ производствомъ. Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р., 1896 г., № 10.

Записи урожаевъ по селеніямъ Херсонской губ. Изд. Губ. З-ва. 1898 г.

Б—въ, Н. Къ изученію продовольственныхъ нормъ на югѣ Россіи. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1898 г., № 3.

Сельскохоз.-статистич. свѣдѣнія по матеріал., полученнымъ отъ хоз., вып. I. Изд. б. Д-та Землед. и Сельск. Пром., 1884 г. (Свѣдѣнія объ огородничествѣ).

Карцевъ, А. Огородничество на югѣ Россіи. Спб. 1900 г.

Ростовцевъ, П. Объ огородничествѣ въ Херсонской губ. «Русск. Сад.», 1895 г., № 42.

Бычихинъ, А. Настоящее положеніе мѣстнаго огородничества и его нужды. Одесса 1898 г.

Болгары-огородники. (О болгарскомъ огородничествѣ въ Херсонской губ.) «Казанск. Газ.», 1906 г., № 18.

Поповъ, С. О приготовленіи на Дону изъ арбузовъ нардека (арбузнаго меда). «Садъ и Огор.», 1891 г., № 17.

Онъ-же. Объ огородничествѣ на Дону. «Вѣстн. Садов.», 1891 г., октябрь.

А. Р. Изъ Тираспольскаго у. Херсонской губ. (корр. о мѣстномъ огородничествѣ). Зап. Имп. О. С. Х. Ю. Р., 1898 г., № 2.

Аггеенко, В. Объ огородничествѣ на южномъ берегу Крыма. «Земл. Газ.», 1902 г., №№ 28, 46, 52.

Промышленныя огородныя культуры на Одесскихъ поляхъ орошенія.

Шерстюковъ, П. Къ вопросу объ огородничествѣ въ Донской обл. «Юго-Вост. Хозяинъ», 1906 г., № 3.

Щербачевъ, В. Обзоръ табаководства въ Россіи. 1889 г.

Онъ-же. Табаководство въ Бессарабіи. «Сельск. Хоз. и Лѣс.», 1888 г., іюль.

Борисевичъ, К. Положеніе табачнаго дѣла на южномъ берегу Крыма. «Сельск. Хоз. и Лѣс.», 1902 г., № 1.

Зозулинъ, А. Табаководство въ Бессарабіи и его нужды. «Сел. Хоз.», 1893 г., №№ 1—3

Онъ-же. Табаководство въ Бессарабіи и его нужды. «Земл. Маш. и Оруд.», 1897 г., в. 2.

Николаевъ, Л. О табаководствѣ въ Крыму и причинахъ его упадка. «Хоз.», 1902 г., № 44.

Шумковъ, И. Замѣтки о табаководствѣ въ Обл. В. Донского (въ Міусскомъ и Ростовскомъ окр.)и о донскихъ табачныхъ фабрикахъ. «С. Хоз. и Лѣс.», 1888 г., кн. III и V.

Положеніе садоводства въ Россіи. Сельскохоз.-статист. свѣдѣнія по матер., полученнымъ отъ хозяевъ, вып. IX. Изд. Отд. Сельск. Экон. и С.-хоз. Статист., 1901 г.

Плодоводство въ Крыму. Очеркъ плодоводства, составленный Симферопольскимъ Отд. Имп. Р. Общ. Сад. для Парижской всемірной выставки 1900 г. Симферополь 1900 г.

Аггеенко, В. Крымское садоводство. «Хоз.», 1898 г., № 43.

Погибка, А. Садоводство въ Тираспольскомъ у. Херсонской губ. и его нужды. Съ картой. Одесса 1896 г.

Дзюбинъ, М. Сады и виноградники въ Бердянскѣ. «Плодов.», 1899 г., № 7.

Елисѣевъ, А. Краткій очеркъ садоводства въ Хоперскомъ округѣ». «Плодов.», 1893 г., № 1.

Раевскій, М. Изъ 12-лѣтнихъ наблюденій надъ плодоводствомъ южнаго берега Крыма. «Плодов.», 1892 г., № 5.

Шмитъ, А. О плодоводствѣ въ Днѣстровскихъ плавняхъ. «Плодов.», 1895 г., № 11.

Ч—въ, Н. Положеніе плодоводства въ Маріупольск. у. «Плодов.», 1893 г., № 4.

Бертенсонъ, В. По югу Россіи. (О садо-

водствѣ въ Херсонской губ. и въ средней и сѣв. части Таврической г. и друг. вопросы). «Земл. Газ.», 1893 г., № 35, 39.
Поповъ, С. О плодоводствѣ на Дону. «В. Сад.», 1891 г., сентябрь.
М—въ, И. О. О плодоводствѣ въ Крыму и вообще въ Россіи. «Наука и Жизнь», 1891 г. №№ 33, 34.
Бетлингъ, Н. Плодоводство въ Крыму. «Русск. Сад.», 1890 г., №№ 18—20.
Шеръ, С. О садоводствѣ на Днѣстрѣ и объ орошеніи садовъ. «Плодов.», 1896 г., № 5.
Жуковскій, А. О занятіи садоводствомъ въ прикумскихъ селеніяхъ Ставропольской губ. «Тр. Кавк. Отд. И. Р. О. Сад.», 1898 г., в. V.
Рачинскій, Ф. Садоводство Тираспольскаго у. «Плодов.», 1898 г., № 5.
Онъ-же. О плодоводствѣ въ днѣпровскихъ плавняхъ. «Плодов.», 1899 г., № 7.
Этингеръ, Я. Садоводство въ Николаевѣ и его окрестностяхъ. Одесса 1897 г. (также «Зап. И. О. С. Х. Ю. Р.», 1897 г. №№ 3, 4).
Огородничество, садоводство и виноградарство Ананьевскаго уѣзда Херсонской губ. «Русск. Сад.», 1900 г., № 17.
Садоводство и виноградарство въ Днѣпровскомъ у. Зап. Симфероп. Отд. И. Р. Общ. Сад., 1900 г., вып. XVII.
Полевицкій, Н. и **Снарскій, В.** По Крымскимъ садамъ. «Пром. Сад. и Огор.», 1900 г., №№ 39—46, 48, 49.
Размѣры и характеръ плодоводства въ Крыму. Зап. И. Общ. С. Х. Ю. Р., 1900 г., № 11.
Къ вопросу о садоводствѣ у меннонитовъ Ставропольской губ. «Пром. Сад. и Огор.», 1900 г., № 47.
Клейнъ, Х. Какъ продаютъ урожаи садовъ въ Крыму. «Пром. Сад. и Огор.», 1900 г., № 33.
Рудь, С. Что дѣлать садоводамъ Крыма, чтобы не жаловаться на свою участь. Зап. Симфер. Отд. И. Р. О. Садов., 1905 г., янв., вып. XLVIII.
Сердюковъ, Д. О плодоводствѣ у крестьянъ сс. Каменки и Б. Знаменки, Мелитопольскаго у. Зап. Симф. Отд. И. Р. Общ. Сад., 1901 г., вып. XXIV.
Садоводство и виноградарство въ Днѣпровскомъ у. Тамъ-же, вып. XXVI.
Рудь, С. Задачи крымскихъ плодоводовъ. «Пром. Сад. и Огор.», 1901 г., № 4.
Соколовъ, А. Значеніе садоводства, какъ с.-хозяйств. промышлен. въ отношеніи народнаго благосостоянія и условія для развитія садоводства въ Донской обл. «Вѣсти. Донск. Отд. И. Р. Общ. Сад.», 1902 г., II, №№ 2, 3.
Авиловъ, И. Тамъ-же, №№ 1, 2.
Рудаевъ, Г. Замѣтка о плодоводствѣ въ Екатеринославской губ. «Плодов.», 1902 г., № 4.
Полевицкій, Н. Сады Алуштинской долины. «Плодов.», 1902 г., № 11.
Асѣевъ, А. По садамъ Донской области. «Хоз. на Дону», 1906 г., №№ 18, 20, 21, 23—25, 39 и 40.
Борсакъ, Ж. Французы о Россіи. (Плодоводство и виноградарство въ Крыму). Зап. Симфер. Отд. И. Росс. Общ. Сад., 1906 г., октябрь.
С. Г. По Большому и Малому Карасу. Тамъ-же, мартъ.
Алтунджи, К. Экскурсія по садамъ Бахчисарайскаго района. «Плод.», 1906 г., № 10.
Грековъ, С. Экскурсія по садамъ Симферопольскаго у. Тамъ-же, № 7.
Кашкинъ, Н. Экономическое положеніе русскаго виноградарства. Изд. Отд. С. Экон. и С.-Хоз. Статистики, 1897 г.
Балласъ, М. Винодѣліе въ Россіи (историко-статистич. очеркъ). Часть I. Крымъ, степная часть Таврической губ., Донъ и Астрахань. Изд. Деп. Землед. Спб. 1895 г.
Осадчій, Т. Виноградники Херсонской губ. Статистико-экономическое описаніе. Изд. Херсонск. Губ. Зем. Упр. Херсонъ 1892 г. (также «Сборн. Херс. З-ва», 1892 г. №№ 7—9).
Номикосовъ, С. Виноградники и винодѣліе на Дону. «Вѣстн. Фин.», 1892 г., № 3.
Карабчевскій, Н. Положеніе винодѣлія въ Крыму и его нужды. «Вѣстн. Фин.», 1892 г. №№ 5—7.
Винкельманъ, Р. Дѣятельность швейцарольской губ. «Прав. Вѣстн.», 1895 г., № 6.
Дмитріевъ, П. Виноградарство въ Бессарабіи. «Вѣстн. Винод.», 1895 г., № 5—6.
Винкельманъ, Р. Дѣятельность швейцарцевъ-виноградарей въ Бессарабской и Таврической губ. «Вѣстн. Винод.», 1895 г., № 12.
Навасардіанцъ, Н. О прикумскихъ виноградникахъ Ставропольской губ. «Кавк. С. Х.», 1895 г., № 91.
Лупановъ, В. Виноградники Кишинева. Очеркъ условій производства. Изд. Кишиневск. Гор. Упр. Кишиневъ, 1892 г.
В. И. Ф. Виноградники Одессы. Русская печать о виноградѣ и винѣ. «Вѣстн. Винод.», 1892 г., № 12.

Трипольскій, Ѳ. Виноградарство и винодѣліе въ Запорожьѣ. «Вѣсти. Винод.», 1892 г., №№ 4, 6.

Запольскій, С. Крестьянское виноградарство Бессарабіи и его нужды. Зап. И. О. С. Х. Ю. Россіи, 1892 г., № 11—12.

Базаровъ, А. Положеніе виноградарства въ Херсонской губ. и мѣры къ его поднятію. «Вѣстн. Винод.», 1893 г., № 4.

Бертенсонъ, В. По югу Россіи. (Виноградарство въ Бендерскомъ, Аккерманскомъ и Измаильскомъ у.у. Бессар. губ., въ Днѣпровскомъ у. и въ Крыму). «Земл. Газ.», №№ 24, 25, 27, 30, 32, 34, 35, 51, 52.

Никитинъ. Виноградарство и винодѣліе въ нѣкоторыхъ селахъ Ставропольской губ. «Рус. Сад.», 1894 г., №№ 2—4.

Балабуха, Н. Виноградарство въ Таврической губ. Площадь его распространенія. Успѣхи и тормазы этого дѣла. «Моск. Вѣд.», 1891 г., № 47.

Шеръ. О виноградарствѣ на Днѣстрѣ. «Вѣстн. Винод.», 1896 г., № 3.

Гавриленко, Н. Виноградарство въ Херсенскомъ уѣздѣ. «Южно-Русск. С.-Х. Газ.», 1897 г., № 2.

О положеніи виноградарства и винодѣдѣлія въ Крыму и Бессарабіи въ 1896 г.

Виноградарство въ Бессарабіи. «Правит. Вѣстн.», 1891 г., № 141.

Виноградники Херсонской губ. Изд. Губ. З-ва, 1892 г.

Сборникъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ, вып. 9. Ставропольская губ., Терская и Кубанская обл. Изд. Кавк. Филоксер. Ком. Тифлисъ 1901 г.

Елисѣевъ, А. Виноградарство въ Хоперскомъ окр. Донской обл. «В. Донск. Отд. И. Р. Общ. Сад.», 1902 г., № 5.

Уразовскій, А. Корреспонденція изъ Донской обл. (о мѣстномъ виноградарствѣ). «Вѣстн. Винод.», 1902 г., № 12.

Отчетъ о дѣятельности Донского общ. сельскихъ хозяевъ (очеркъ виноградарства съ картой виноградниковъ Донской обл.). 1897 г.

Перроте, А. Положеніе винограднаго дѣла на южномъ берегу Крыма. «Вѣстн. Винод.», 1898 г.

Кипенъ, А. Особенности и нужды винограднаго хоз. въ средней Бессарабіи. «Вѣстн. Винод., 1901 г., № 12.

Пфафъ, Г. Состояніе виноградарства въ районѣ Маріинской вол. Одесскаго у. «Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р.», 1901 г., № 3—4.

Мур. Кустари-виноградари южнаго берега Крыма (корр.). «Русск. Вѣд.», 1901 г., № 219.

Белленъ-де-Баллю, Э. О нуждахъ Бессарабскаго винодѣлія». «Вѣстн. Винод.», 1902 г., № 12.

Шерстюковъ, П. О виноградарствѣ въ Донской области. «В. Донск. Отд. И. Р. Общ. Сад.», 1902 г., II, №№ 1, 2.

Состояніе виноградниковъ въ Тираспольскомъ у. Херсонской губ., по сообщенію Земской Управы. Зап. И. Общ. С. Х. Ю. Р., 1902 г., № 5—6.

Бѣловъ, В. Виноградарство и винодѣліе въ Бердянскомъ у. (Таврич. губ.). Одесса 1906 г. (также «Вѣстн. Винод.», 1906 г., №№ 3—5, 7, 8, 10).

Фіалковскій, В. Очерки по Бессарабскому винодѣлію. «Сел. Хоз.», 1906 г., ч. XXI, № 5.

И. С. Виноградарство въ Днѣпровскомъ у. «Тор.-Пром. Газ.», 1906 г., № 239.

Савченко, И. Виноградное дѣло на Днѣпрѣ. «В. Тавр. З-ва», 1906 г., № 49.

Виноградарство и винодѣліе на южномъ берегу Крыма. «Виногр. и Винодѣл.», 1906 г., № 11—12.

Удѣльное виноградарство и винодѣліе на южномъ берегу Крыма. Тамъ-же, 1906 г., № 11—12.

Виноградарство въ Елизаветградскомъ у. Херсонской губ. Тамъ-же, 1906 г., № 1.

Эвертъ, К. Отчетъ о состояніи виноградарства и плодоводства въ районѣ Щербановской и Вознесенской вол. Елизаветградскаго у., Херсонск. губ. за 1905 г. «Изв. Елизаветгр. Общ. С. Х.», 1906 г., № 5.

Унгернъ-Штернбергъ. О виноделіи на южномъ берегу Крыма. 1888 г. Изд. Девріена.

Максимовъ, П. Вяленое вино на Дону. «Р. Винод.»,, 1888 г., № 4.

Виноделіе въ Таврической губ. «Р. Сад.», 1891 г., № 1.

Измайловъ, А. Виноделіе въ Ставропольской губ. Тр. И. Кавк. Общ. С. Х., 1891 г., № 5—6.

Борисовъ, Н. Опыты шелководства въ губ. Изд. Херсонск. Губ. З. Упр. Херсонъ, 1892 г.

Матеріалы по состоянію шелководства на югѣ Россіи въ 1895 году. Зап. И. Общ. Сел. Хоз. Ю. Р., 1897 г., вып. V—VIII.

Рачинскій, Ф. Шелковица и шелководство въ районѣ Тираспольскаго у. Херсон-

ской губ. Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р., 1895 г., № 1.

Твалчрелидзе, А. Свѣдѣнія о произрастаніи шелковицы и шелководствѣ въ Ставропольской губ. Тр. Кавк. Шелк. Станц., Т. IV, 1893 г.

Бертенсонъ, В. Шелководство въ Херсонской, Бессарабской и Таврической, губ. и мѣры къ его развитію. Одесса 1894 г. (также Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р., 1894 г., № 11).

Ржондковскій, Ф. О состояніи шелководства въ Бендерскомъ у. Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р., 1888 г., №№ 5—7.

Федоровскій, И. О шелководствѣ на югѣ Россіи, какъ кустарной промышленности и объ отношеніи его къ сельскому хозяйству. «Землед.», 1888 г., № 19—21.

Шелководство въ Бессарабской губ. «Прав. Вѣстн.», 1891 г., № 115.

Бойко, Г. О шелководствѣ въ Херсонской губ. «Южно-Р. С.-Хоз. Газ.», 1897 г., № 30—31.

Жуковскій, А. Садоводство, пчеловодство и шелководство въ Прикумскомъ районѣ Ставропольской губ. Тр. Кавк. Отд. И. Р. О. Сад., 1898 г., вып. VII.

Литвиновъ-Фалинскій, В. Шелковая промышленность въ Россіи. Изд. Отд. Промышл. М-ва Фин. 1902 г.

Уразовскій, А. О значеніи шелководства на югѣ Россіи. Тр. Кавк. Отд. И. Р. Общ. Сад., 1902 г., т. V, вып. 1.

Онъ-же. Состояніе шелководства въ Донской обл. Тамъ-же, в. 1.

Бартенсонъ, В. Очерки мѣропріятій по развитію шелководства на югѣ Россіи въ 1901 г. (Отчетъ). Изв. М-ва З. и Г. И., 1902 г., № 23.

Онъ же. Очеркъ мѣропріятій по развитію шелков. на югѣ Россіи въ 1905 г. Изв. Гл. Упр. З. и З., 1906 г., № 19.

Петрищевъ, А. Шелководство на Дону, «Спб. Вѣд.», 1902 г., № 251.

К. К. Н. Краткій историческій обзоръ шелководства въ Россіи. «Юго-Вост. Хоз.», 1906 г., № 23—24.

Каппа, А. Къ вопросу о возрожденіи въ Крыму шелководства. Зап. Симф. Отд. И. Росс. Общ. Сад., 1906 г., іюль—августъ.

Мочалкинъ, Ѳ. Пчеловодство на южномъ берегу Крыма. Москва 1899 г.

Гартъ, ф. В. Пчеловодство въ Ѳеодосійскомъ у. «Вѣстн. Р. Общ. Пч.», 1895 г., № 8.

Онъ же. Условія Таврическаго пчеловодства. «В. Рос. Общ. Пч.», 1894 г., № 12.

Кокъ, К. О пчеловодствѣ на югѣ Крыма. «Р. Пчелов. Лист.», 1892 г., № 8.

Петровъ, Н. Очерки пчеловодства въ Бессарабіи. «Сел. Хоз. и Лѣс.», 1893 г., № 7—8.

Памфиловъ, К. Пчеловодство въ плодовыхъ садахъ близъ Симферополя. «В. Р. Общ. Пч.», 1893 г., № 3.

Онъ же. О пчеловодствѣ въ Бердянскомъ у. Таврической губ. Тамъ-же, 1896 г., № 5.

Бѣлуха, Д. Пчеловодство въ Таврической губ. «В. Р. Общ. Пч.», 1894 г., № 4.

Поповъ, Е. Пчеловодство въ Донецкомъ окр. Донской обл. «Р. Пчел. Л.», 1896 г., № 7.

Ростовцевъ, П. Пчеловодство въ Херсонской губ. «Южно-Р. С.-Х. Газ.», 1896 г., №№ 42, 44.

Чефрановъ, П. Русская промышленность къ началу XX вѣка. Производство меда и воска. Изд. М-ва Финансовъ. Спб., 1901 г.

Снѣжневскій, П. Вѣсти съ пасѣкъ Елисаветградскаго у. «Изв. Елисаветгр. Общ. С. Х.», 1901 г., № 26.

Онъ же. Какой методъ пчеловожденія пригоденъ для Херсонской губ. Тамъ-же, 1901 г., № 12.

Онъ же. Медовое пасѣчное хозяйство въ Херсонской губ. Тамъ-же, 1901 г., № 20.

Аггеенко, В. Матеріалы по крымскому пчеловодству. «Сел. Хоз. и Лѣс.», 1901 г., № 3.

Пчеловодство въ Сорокскомъ у. Бессарабской губ. «Изв. М-ва З. и Г. И.», 1901 г., № 38.

Шевченко, С. О состояніи пчеловодства въ Хоперскомъ окр. Донской обл. «Р. Пчелов. Лист.», 1902 г., № 12.

Положеніе пчеловоднаго промысла на югѣ Россіи, «Лист. Пчел.», 1906 г., № 11.

Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 г. Временникъ Центр. Статист. К-та, № 50, 1901 г.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Изд. б. Д-та Земл. и С. Пр. М. Г. И., 1882—1885 г.

Зерцаловъ, С. Степное скотоводство въ Новороссійскомъ краѣ, его прошлое и настоящее. Одесса 1892 г. (Также «Зап. И. Общ. С. Х. Ю. Р.», 1891 г., №№ 1, 2.

Проданъ, М. Къ вопросу о скотоводствѣ въ Херсонской губ., «Землед.» 1899 г., № 23.

Упадокъ скотоводства въ Крыму. «Крымскій Вѣстн.», 1899 г., № 239.

Краевскій, А. Опытъ описанія скотоводства Херсонской губ. и изысканія средствъ къ его улучшенію. «Сб. Херс. З-ва», 1890 г., № 9.

Созоновичъ, А. Проекты по улучшенію скотоводства въ Херсонской губ. «В. Общ. Вет.», 1896 г., № 6.

Зиновьевъ, А. Перемѣны въ организаціи сельскаго хозяйства Херсонской губ. въ послѣдніе 10—15 лѣтъ (измѣненіе положенія скотоводства и мѣры поднятія его). «Хозяинъ», 1898 г., №№ 29, 30, 32.

Кулешовъ, П. Скотоводство на сѣверѣ и югѣ Россіи. Спб. 1900 г.

Онъ же. Улучшеніе скотоводства и овцеводства юга Россіи. «Вѣстн. Сельск. Хоз.», 1902 г., №№ 36—39.

Ѳеоровъ, Д. Южно-русское скотоводство и мѣры къ его улучшенію. «Сел. Хоз.», 1896 г., № 29.

Мазуренко, П. Къ вопросу объ улучшеніи мѣстнаго рогатаго скота въ Криворожьѣ и его окрестностяхъ. (Херсонской губ.). «Юго-Вост. Хоз.», 1906 г., № 20.

Левицкій, А. Объ улучшеніи скотоводства въ Симферопольск. у. «Вѣстн. Тавр. З-ва», 1906 г., №№ 51—52.

Зусманъ, А. нѣсколько замѣчаній по вопросу о правильной организаціи молочнаго хозяйства на югѣ. Зап. И. Общ. С. Х. Ю. Р., 1898 г., № 5—6.

Военно-конскія переписи 1899—1901 г.г. и 1903—1904 г.г. Статистика Россійской Имперіи. Вып. LV и LXI. Изд. Центр. Стат. К-та 1902 и 1906 г.г.

Г-нъ. Донское частное коневодство въ связи съ ремонтированіемъ кавалеріи лошадьми. Воен. Сборн., 1895 г.

Шебалинъ, А. Коневодство Одесскаго у. Херсонской губ. «Журн. Коннозав.», 1899 г., № 6.

П. Г. Въ защиту донской лошади. «Коннозав. и Конев.», 1891 г., № 33.

Г. Коневодство и коннозаводство на Дону. «Вѣстн. Общ. Вет.», 1898 г., № 13.

Палферовъ, Я. Конныя ярмарки на Дону. «Коннозав. и Конев.», 1891 г., №№ 41—44.

Прот-въ. Воспитаніе донской казачьей лошади. «Р. Спорт.», 1891 г., №№ 4—6.

Рудь. По поводу коневодства южной части Таврической губ. «Журн. Коннозавод.», 1898 г., № 4.

Распопинскій, Я. Коннозаводство въ Задонской степи. «Вѣсти. Казач. Войскъ», 1901 г., № 5.

Сергѣевъ, В. Краткій историческій очеркъ Донского частнаго коннозаводства на войсковой Задонской степи». «В. Общ. Вет.», 1901 г., №№ 18, 19.

Балуевъ. Статистическія свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности Донской области.

А. К. Корр. изъ Мелитополя о крестьянскомъ коневодствѣ. «Южн.-Русск. С.-Х. Газ.», 1906 г., № 5.

О дѣятельности Херсонскаго Земства по улучшенію сельскохозяйственной лошади. «Вѣстн. Сел. Хоз.», 1906 г., № 4.

Чирвинскій, Н. Грубошерстное овцеводство въ южно-русскихъ губерніяхъ. Изд. Д-та Землед. Спб. 1896 г.

Паращукъ, С. Бессарабское грубошерстное овцеводство. Варшава 1899 г. Зап. Н.-Алекс. Инст., XII, 1899 г., в. 2.

Дюминъ, Н. Крестьянское овцеводство въ южной части Приднѣпровья. Одесса 1899 г. (также Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Р., 1899 г., №№ 1, 2).

Синицынъ, И. Каракулевое овцеводство въ Евпаторійскомъ у. Таврической губ. «Земл. Газ.», 1901 г., № 15.

Кибальчичъ, М. Доходность бессарабской молочной овцы. «Вѣстн. Р. Сел. Хоз.», 1895 г. № 47.

Спасскій, В. Доходность молочнаго овцеводства въ южной части Бессарабіи. Тамъ-же, 1894 г., № 2.

Гусевъ, Н. Молочное овцеводство въ Хотинскомъ у. Бессарабской губ. «В. Р. Сел. Хоз.», 1889 г., № 13—14.

Онъ-же. Приготовленіе молочныхъ продуктовъ изъ овечьяго молока въ Бессарабіи. Тамъ-же, 1890 г., № 16—17.

Петровъ, Н. Овцеводство въ Бессарабіи и цигайская овца. Москва 1897 г. (также «Сельскохоз. Ж.», 1897 г., февр.).

Зиновьевъ, А. О доходности овцеводства въ Херсонской губ. «Хоз.», 1898 г., № 20.

Магнусъ, П. Разведеніе свиней въ приднѣпровскихъ плавняхъ. «Земл. Г.», 1887 г., №№ 17 и 18.

Свиноводство въ Бессарабской губерніи. «Хоз.», 1896 г., № 33.

Бертенсонъ, В. Состояніе свиноводства въ Бессарабіи и мѣры къ его развитію. Спб. 1903 г.

Стенбокъ-Ферморъ, В., гр. О птицеводныхъ хозяйствахъ въ Елисаветградскомъ у. Херсонской губерніи. «Птицеводство», 1897 г., № 45.

Л. Б. Птицеводство на югѣ Россіи. «Птицев. Хоз.», 1901 г., № 14.

Окинровъ, Н. Торговля яйцами на югѣ

Россіи, въ частности въ Новороссіи. «Птицев. Хоз.», 1902 г., №№ 7—8.

Возіоновъ, П. Новый промыселъ въ Донской обл. (о массовомъ откормѣ куръ и сбытѣ ихъ въ битомъ видѣ). «Юго-Вост. Хоз.», 1906 г., № 5, также «Птицев. Хоз.», 1906 г., № 19.

Молокановъ, В. Птицеводство на Дону. «Раціональн. Птицев. и Животнов.», 1906 г., № 8.

Рыболовство въ Россіи въ 1900 году. (По матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ и учрежденій, вѣдающихъ дѣлами по рыболовству). Изд. Деп. Земл. М. З. и Г. II. Спб. 1901 г.

Вешняковъ, В. Рыболовство и законодательство. Спб. 1894 г.

Рябковъ, П. Рыболовство въ Херсонской губ. Опытъ статистико-экономич. изслѣдованія. «Сборн. Херс. З-ва», 1890 г., № 2, 3, 5, 7, 12, 1891 г., №№ 1, 3, 1892 г. № 3, 1894 г. №№ 3—9.

Онъ же. Хищническое рыболовство въ нашихъ лиманахъ и рѣкахъ. «Новороссійскій календарь на 1893 г.», т. II.

Онъ же. Скумбрійный промыселъ у сѣв.-зап. береговъ Чернаго моря. «Вѣсти. Рыбопр.», 1895 г., №№ 7—8.

Онъ же. Рыболовныя артели въ низовьяхъ Днѣпра. Тамъ-же, 1894 г., № 1.

Рыболовство въ низовьяхъ Дона въ 1894 г., «Вѣсти. Рыб », 1895 г., № 11.

Рыболовство въ части Дуная и прилегающихъ къ нему озерахъ. Тамъ же, 1895 г., № 10.

Зинченко, Н. Рыболовство въ Таврической губ. «Экон. Журн.», 1892 г., № 3—4.

Онъ же. Рыбный промыселъ въ Таврической губ. «Экон. Вѣд.», 1893 г., № 2.

Рыболовный промыселъ. «Бессарабск. Вѣстн.», 1889 г., № 16.

Браунеръ, А. Краткій обзоръ положенія рыболовства на лиманахъ Чернаго моря и рѣкахъ, впадающихъ въ нихъ. Изд. Херсонской Губ. Зем. Упр., 1889 г.

Онъ же. Замѣтки о рыболовствѣ на р. Днѣстрѣ и Днѣстровскомъ лиманѣ въ предѣлахъ Одесскаго у. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1887 г., № 3.

Петичинскій, И. Изъ г. Измаила Бессар. губ. (мѣстный рыбный промыселъ) «Охот. Газ.», 1892 г., № 4.

Рыболовство въ области Войска Донского. «Вѣстн. Рыбопр.», 1894 г., № 1.

Гриммъ, О. Рыболовство въ Килійской дельтѣ Дуная. «Вѣстн. Рыбопр.», 1895 г., № 10.

Богдановскій, А. Нѣкоторыя данныя о рыболовствѣ въ Керчь-Еникальскомъ проливѣ. «Вѣсти. Рыбопром.», 1892 г., № 1.

Рыболовство въ горько-соленыхъ озерахъ Измаильскаго у. Бессар. губ. «Вѣсти. Рыбопр..», 1895 г., № 10.

Г-нъ. Рыболовство на Днѣпрѣ. «Вѣсти. Рыбопр.», 1894 г., № 6—7.

Люксенбургъ, В., гр. Очеркъ рыболовства у береговъ Севастопольскаго градоначальства. «Вѣстн. Рыбопр.», 1890 г., № 2.

Бокановскій, Ф. Рыбная ловля у береговъ Чернаго моря въ Крыму. «Природа и Охота», 1902 г., № 9.

Гр—вичъ, Д. Рыбная ловля на южномъ берегу Крыма. «Охотн. Газ.», 1896 г., № 16.

Тимощенковъ, В. Рыболовство на Дону. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до рыбнаго промысла въ Донской обл. Ростовъ-на Дону, 1902 г.

Кузнецовъ, И. Отчетъ о поѣздкѣ въ 1886 г. на Азовское море. Матеріалы по изученію рыбныхъ промысловъ Азовскаго бассейна. 1903 г. Изд. Деп. Землед.

Бородинъ, Н. Азовско-Донское рыболовство. Отчетъ по командировкѣ на р. Донъ и Азовское море старшаго спеціалиста по рыболовству при Департаментѣ Земледѣлія. Изд. Областного В. Донск. Правл. Новочеркасскъ 1901 г.

Онъ-же. Общій очеркъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1900 г. для изученія условій рыбнаго промысла въ Азовскомъ морѣ и его притокахъ. Изд. Деп. Землед. 1901 г.

Зерновъ, С. Первый (предварительный) отчетъ по изслѣдованію рыболовства Таврической губ. Симферополь 1902 г.

Пушкаревъ, Н. Къ вопросу объ урегулированіи черноморско - дунайскаго рыболовства. «Вѣстн. Рыбопр.», 1901 г., №№ 7—8.

В. Л. Съ Дона. (О состояніи рыболовства). «Юго-Вост. Хоз.», 1906 г., № 16.

Къ устричному промыслу на Черномъ морѣ. «Вѣстн. Рыбопр.», 1895 г., № 5—6.

—въ. Устрицеводство въ Севастополѣ. Тамъ-же, 1895 г., № 1.

Штоль, В. Изъ Севастополя. (Объ устричной ловлѣ). Тамъ-же, 1893 г., №№ 11—12.

Люксенбургъ, В., гр. Къ вопросу объ устрицеводствѣ. Тамъ же 1890 г., № 3.

Онъ-же. Черноморскія устрицы. Тамъ-же, 1890 г., № 3.

Законъ объ охранѣ устрицъ на Черномъ морѣ. «Изв. М-ва З. и Г. И.», 1902 г., № 35.

Силантьевъ, А. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. Изд. Деп. Земледѣлія, 1898 г.

Леоновъ, А. О промысловой охотѣ въ обл. Войска Донского. «Охотн. Газ.», 1897 г., № 30.

Варваци, Г. Объ истребленіи дичи въ Таганрогскомъ округѣ. «Охотн. Вѣстн.», 1906 г., № 22, 23.

Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи, бывшихъ въ Харьковѣ. Харьковъ. Съ 1884 г.

Азанчеевъ, Ю. Каменоломни и разработки простыхъ полезныхъ ископаемыхъ въ Россіи. Изд. Горнаго Д-та, Спб. 1894 г.

Мельниковъ, М. Фосфориты Подоліи и Бессарабіи въ историческомъ, геологическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Спб. 1884 г.

Телешовъ, А. Списокъ горныхъ и горнозаводскихъ фирмъ Донецкаго бассейна. Харьковъ 1899 г.

Долинскій, Л. О полезныхъ минералахъ Крыма. Зап. И. О. С. Х. Южн. Р., 1891 г., № 5—6.

Статистическій сборникъ по горнозаводской промышленности южной Россіи, другихъ районовъ и иностранныхъ государствъ въ 1897 и 1898 гг. Сост. подъ ред. Н. фонъ-Дитмара. Изд. Статистич. бюро Совѣта съѣзда горнопромышл. юга Россіи. Харьковъ 1899 г.

Рагозинъ, Е. Желѣзо и уголь на югѣ Россіи. 1895 г.

Авдаковъ, Н. Современное положеніе желѣзо-рудной и желѣзной промышленностіи на югѣ Россіи. Харьковъ 1900 г.

Пажитновъ, К. Развитіе каменноугольной и металлургической промышленности на югѣ Россіи. (Очеркъ изъ новѣйшей исторіи русской промышленности). «Народное Хоз.», 1905 г., кн. 3-я.

Пономаревъ, Н. О передвиженіи сельскохоз. рабочихъ, направляющихся въ новороссійскія губерніи. Изд. Отд. Сельской Экономіи и С.-Хоз. Статистики. Спб. 1895 г.

Шаховской, Н., кн. Сельскохозяйственные отхожіе промыслы. Москва 1896 г.

Тезяковъ, Н. Сельскоозяйственные рабочіе Херсонской губ. въ санитарномъ отношеніи. Сборн. Херсонск. З-ва, 1891 г., № 8.

Онъ-же. Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора по матеріаламъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ въ 1893—1895 гг.). Херсонъ 1895 г.

Рыльскій, Ф. О заработкахъ въ Херсонской губ., какъ и когда ихъ искать и что стоитъ проѣхать туда по желѣзной дорогѣ или пароходомъ. Съ приложеніемъ карты Херсонской губ. и прилегающихъ. Кіевъ 1898 г.

Скворцовъ, И. Сельскохозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губ. земскаго санитарнаго врача Н. И. Тезякова. Изд. Херсонскаго З-ва, 1896 г., Херсонъ.

Русовъ, А. О наймѣ рабочихъ въ Херсонской губ. Сборн. Херсонск. З-ва, 1890 г., № 1.

Пришлые рабочіе въ Херсонской губерніи. «Русск. Вѣд.», 1895 г., № 246.

Дѣятельность лѣчебно - продовольственныхъ пунктовъ для пришлыхъ рабочихъ въ Херсонской губ. за 1898 и 1899 г.г. Сборн. Херсонск. З-ва, 1899 г., №№ 2, 3, 4, 10.

Хижняковъ, В. Пришлые сельско-хоз. рабочіе въ Херсонской губ. По даннымъ, собраннымъ на лѣчебно-продовольств. пунктахъ Херсонскаго Земства. Докладъ XIV съѣзду врачей Херсонской губ. Изд. Херсонск. Губ. Земск. Упр., 1899 г.

Тезяковъ, Н. Врачебно-продовольственные пункты на пути движенія и на рынкахъ найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Херсонской, Екатеринославской, Симбирской и др. губ. «Труд. Помощь», 1891 г., №№ 5—9.

Онъ-же. Рынки найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ на югѣ Россіи въ санитарномъ отношеніи и врачебно-продовольственные пункты. Спб. 1902 г.

Б—овъ, И. Пришлые рабочіе на югѣ Россіи. «Вятск. Газ.», 1902 г., № 14.

Морачевскій, В. Рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ. «Россія въ концѣ XIX в.». Изд. М-ва Финансовъ, 1900 г.

К—ій. Недостатокъ сельскохозяйств. рабочихъ на югѣ. «Торгов.-Промышл. Газ.», 1906 г., № 126.

Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ. Изд. Отд. Сельск. Экон. и Сх. Статистики, 1896 г.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Рос-

сіи. Сост. Н. В. Пономаревымъ подъ ред. Д. А. Тимирязева. Изд. М-ва Землед. и Госуд. Им., 1902 г.

Морачевскій, В. Кустарная промышленность. «Россія въ концѣ XIX в.». Изд. М-ва Финн., 1900 г.

Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895-6 с.-х. годъ. Изд. Отд. Сельск. Эк. и Сх. Статист., 1897 г.

Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности. Изд. Отд. Сельск. Эк. и Сх. Статист., 1897 г.

Справочный указатель кустарныхъ производствъ и кустарныхъ мастеровъ. Вып. V. Изд. Отд. Сельск. Эк. и Сх. Статист., 1902 г.

Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности за 10 лѣтъ (1888—1898 г.). Изд. Отд. Сельск. Эк. и Сх. Статист. 1898 г.

Кустарное производство сельскохоз. орудій и машинъ. Изд. Отд. Сельск. Эк. и Сх. Статист., 1900 г.

Давыдова, С. Кустарная промышленность Владимірской, Курской, Полтавской, Бессарабской и Воронежской губ. Изслѣд. 1889 г. «Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи», т. I, 1892 г.

Арнольдъ, Ѳ. Кустарная промышленность Херсонской губ. и древодѣльные промыслы въ сѣв.-восточной Россіи. Изслѣдов. 1888—1889 г. Тамъ-же.

Пономаревъ, Н. Кустарные промыслы Екатеринославской и Калужской губ. Тамъ же, т. II, 1894 г.

Доливо-Добровольская, В. Улучшеніе ткачества въ Тамбовской, Подольской и Херсонской губ. Тамъ-же, т. IV. 1897 г.

Дудниченко, И. Кустарные промыслы Оргѣевскаго у., Бессарабской губ. Тамъ же, т. V, 1898 г.

Доливо-Добровольская, В. Объ улучшеніи ткачества въ Тамбовской, Подольской и Херсонской губ. Тамъ же, т. VI, 1900 г.

Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ въ 1902 г.

Гончарное производство въ Новомосковскомъ у. Екатеринославской губ. «Правит. Вѣсти.», 1892 г., № 60.

Кустарные промыслы въ Екатеринославской губ. Тамъ же, 1889 г., № 187.

Гомилевскій, В. Кустарные промыслы Одесскаго у. Одесса 1881 г.

Онъ-же. Кустарная промышленность Херсонской губ.

Голицынъ, Ѳ., кн. Кустарное дѣло въ Россіи. Т. I. Историческій ходъ развитія куст. дѣла въ Россіи. Дѣятельность правительства, земства и частныхъ лицъ. Спб. 1904 г.

Ковровое производство въ с. Елисаветградкѣ Александрійск. у. и мѣры къ его поддержанію. «Сборн. Херсонск. З-ва», 1894 г., № 7.

А. Н. Бродячіе кустари (письмо изъ Бессарабіи о бродячихъ цыганахъ-кустаряхъ). «Недѣля», 1899 г., № 5.

Содѣйствіе развитію кустарной промышленности (докладъ Херсонскому Губ. Комитету о нуждахъ с.-хоз. промышленности). «Изв. Елисаветградск. Общ. С. Хоз.», 1902 г., № 50.

Ремесла и промыслы Херсонской губ. Изд. Херсонской Губ. Земской Управы. Херсонъ 1905 г.

Lex. Кустарные промыслы въ Бессар. губ. «Нов.», 1902 г., № 256.

Мих. Кур. Промыслы въ Херсонской губ. Изв. Елисаветградск. Ообщ. С. Хоз., 1906 г., № 8.

Перечень фабрикъ и заводовъ. Изд. Деп. Торг. и Мануф. М-ва Фин., 1897 г.

Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи за 1897 г. Изд. Деп. Торг. и Мануфакт. М-ва Финансовъ, 1900 г.

Карышевъ, Н. Матеріалы по русскому народному хозяйству. I. Наша фабрично-заводская промышленность въ половинѣ 90-хъ годовъ (съ картогр. III—VII). Изв. Московск. С.-хоз. Институт., годъ IV, кн. 1, 1898 г.

Численность и составъ рабочихъ въ Россіи на основаніи данныхъ первой всеобщей переписи населенія Росс. Имперіи 1897 г. Т. I. Сост. по порученію М-въ Финансовъ и Торговли и Промышленности. 1906 г. «Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имперіи», подъ ред. Н. А. Тройницкаго.

Погожевъ, А. Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. Матеріалы по статистикѣ труда. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1906 г.

Линтваревъ, Дм. Фабрично-заводская промышленность Екатеринославской губ. «Екатеринославская губ.». Вып. I. Изд. Екатер. Губ. Ст. Ком., 1899 г.

Пути сообщенія.

Верховскій, И. Историческій очеркъ развитія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи по 1897 г., изд. Мин. Путей Сообщенія 1898 г.

Головачевъ, А. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

Де-Ливронъ, В. Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Спб. 1874 г.

Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Мейенъ, В. Россія въ дорожномъ отношеніи. Изд. Хозяйств. Департ. Мин. Внутр. Д. 1902 г.

Николаевъ, А. и Житковъ, С. Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи. Изд. Мин. Путей Сообщенія, 1900 г.

Ратцигъ, А. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Изд. Деп. Жел. Дор. 1896 г.

Русовъ, А. Русскіе трактаты въ концѣ XVII и XVIII в.в. и нѣкоторыя данныя о Днѣпрѣ. Кіевъ 1876 г.

Рѣчной флотъ Европейской Россіи по переписи 1900 года.

Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, подъ редакціей В. Покровскаго. Т. I, изд. Д-та Таможенныхъ Сборовъ М-ва Фин. 1902 г.

Сводная статистика перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ, изд. Департ. Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Мин. Фин.

Статистическій атласъ путей сообщенія Россіи къ началу XX вѣка, изд. 1902 года.

Статистическіе сборники Министр. Путей Сообщенія.

Хрущовъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царств. Екатерины II. Спб., 1884 г.

Эварницкій. Исторія запорожскихъ казаскихъ казаковъ и Новороссійскаго края. 1889 г.

Онъ-же. Очерки по исторіи запорожковъ. 3 тома, 1892—97 гг.

Сборникъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній 1901 г. Изд. Мин. Пут. Сообщенія.

Спасскій. Книга, глаголемая Большой Чертежъ 1626 г. Изд. Имп. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ при Моск. Университетѣ. Москва 1848 г.

Результаты эксплоатаціи русскихъ жел. дорогъ и стоимость перевозокъ по этимъ дорогамъ. Изд. Мин. Путей Сообщенія.

Справочныя изданія и путеводители.

Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Вып. VIII. Губерніи Новороссійской группы: Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская. 1886 г. Подъ редакціей Г. Ершова. Изд. Центр. Ст. К-та М-ва Вн. Дѣлъ.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Области Войска Донского (1864 г.), Екатеринославской губ. (1864 г.), Бессарабской (1861 г.), Таврической (1865 г.) и Херсонской (1868 г.).

Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жителей съ указаніемъ всего наличнаго въ нихъ населенія и числа жителей, преобладающихъ вѣроисповѣданій, по даннымъ Первой Всеобщей Переписи населенія 1897 г. Изд. М-ва Вн. Дѣлъ 1905 г.

Городскія населенія Россійской Имперіи. Изд. М-ва Вн. Дѣлъ.

Города Россіи въ 1904 г. Изд. Центр. Статистич. Комит. М-ва Вн. Д. 1906 г.

Памятныя книжки Херсонской, Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Ставропольской губ. и области Войска Донского.

Краткія справочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ. Изд. Деп-та Землед. Вып. I, 1897 г. Вып. II, 1901 г.

Перечень фабрикъ и заводовъ. Изд. Деп. Торг. и Мануф. М-ва Финансовъ. Спб. 1897 г.

Горное Дѣло въ Россіи. Подъ редакціей горн. инжен. М. Иванова. Спб. 1903 г.

Ширяевъ, П. Историческіе памятники русскаго періода исторіи Новороссіи и Бессарабіи. Одесса 1884 г.

Хмировъ, И. Екатеринославская губ. съ картою губерніи и видами г. Екатеринослава. Пособіе по изученію родиновѣдѣнія въ начальныхъ народныхъ школахъ и городскихъ училищахъ. Екатеринославъ 1899 г.

Вся Донская обл. и Сѣверный Кавказъ на 1901 г. Подъ ред. Д. Нейфельда. Ростовъ-на-Дону 1901 г.

Справочникъ для области Войска Донского. 1898 г. Новочеркасскъ.

Сандомірскій, Ю. Южно-Русскій альманахъ 1902 г. (годъ 7-й), подъ редакціей А. И. Маркевича и А. С. Попандопуло. Одесса 1902 г.

Берновъ. Изъ Одессы пѣшкомъ по Крыму. Письма русскаго пѣшехода. Спб. 1896 г.

Дементьевъ. Путевые наброски фотографа. Волга. Кавказъ. Крымъ. Спб. 1898 г.

Балуевъ, П. Историческія и статистическія описанія станицъ и городовъ, посѣщенныхъ Военнымъ Министромъ при объѣздѣ области Войска Донского въ 1900 г. Новочеркасскъ 1900 г.

Бентковскій. Статистико-географическій путеводитель по Ставропольской губ. 1893 г.

Савинко, А. Путеводитель по Днѣпру и Деснѣ отъ Кіева до Екатеринослава и Чернигова. Изд. А. И. и Г. Б. Кіевъ 1902 г.

Каргопольцевъ, И. Путеводитель по Днѣпру и его порогамъ (съ приложеніемъ карты бассейна). Екатеринославъ, 1888 г.

Новороссійскій Календарь на 1858—1864 г., издаваемый отъ Ришельевскаго музея. Одесса 1857 г.

Донская область. Ежегодное изданіе Теръ-Абраміана.

Броневскій, В. Исторія Донского войска. Описаніе Донской земли и Кавказскихъ минеральныхъ водъ, ч. I—IV. Спб. 1834 г.

Скальковскій, А. Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края. 1730—1823 гг. Ч. I—II. Одесса 1836—1838 гг.

Бессарабская губ. въ 1870—1875 гг. Перечень населенныхъ мѣстъ.

Списокъ населенныхъ мѣстъ области Войска Донского по переписи 1873 г.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Херсонской губ. и статистическія данныя о каждомъ селеніи. 1896 г.

Статистическое обозрѣніе поселковъ изъ безземельныхъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Александрійскаго уѣзда Херсонской губ.

Батюшковъ, П. Бессарабія. Историческое описаніе. Изд. М-ва Вн. Дѣлъ, 1892 г. Спб.

Калмыковъ, М. Донская Старина. I. Черкасскъ и войско Донское въ 1802 г. по описанію де-Романо. Съ приложеніемъ 2 плановъ : а) войскового гор. Черкасска и б) города Азова и окрестностей. Новочеркасскъ 1896 г.

Кіевъ, весь Юго-Западный край и Одесса. Справочная книга по сельскому хозяйству и промышленности и календарь на 1898 г. Изд. С. Антонова. Кіевъ 1898 г.

Статистическое описаніе Бессарабіи собственно такъ называемой или Буджака, съ приложеніемъ генеральнаго плана сего края, составленное при гражданской съемкѣ Бессарабіи, производившей по Высочайшему повелѣнію размежеваніе земель оной на участкѣ съ 1822 по 1828 г. Изд. Аккерманскаго Земства. Аккерманъ 1899 г.

Кавказскій Календарь на 1900 г. Изд. Закавказск. Статист. Комитета.

Ежегодникъ Главнаго Упр. Землеустройства и Земледѣлія по Департаментамъ Земледѣлія и Лѣсному за 1907 г. Спб. 1908 г.

Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Минист. Государств. Имуществъ 1837—1887 гг. Спб. 1887 г. Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Минист. Государств. Имущ. 1837—1887 гг., ч. I—IV. Спб. 1888 г.

О лѣсахъ Россіи. Изд. Лѣсного Департамента Мин. Земл. и Госуд. Имущ. Спб. 1900 г.

Исторія Удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія 1797—1897 гг., т. 1—3. Спб. 1902 г.

Добромильскій, Д. Краткія свѣдѣнія о Бессарабской губ. Географическія замѣтки. Для начальныхъ народныхъ школъ Бессарабіи. Елисаветградъ 1891 г.

Бертенсонъ, В. Болгарскія колоніи Бердянскаго у. Таврической губ. Зап. Имп. Общ. С. Хоз. Ю. Р., 1901 г., № 7—8.

Кеппенъ, П. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Крымск. Сборн. Спб. 1837 г.

Кондараки, В. Универсальное описаніе Крыма, т. I—IV. Спб. 1875 г.

Марковъ, Евг. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и исторіи. Спб. 1903 г.

Головкинскій, Н. и Вернеръ, К. Путеводитель по Крыму, изд. 5. Москва 1889 г.

Москвичъ, Г. Иллюстрированный практическій путеводитель по Крыму, изд. XVI. Владикавказъ 1907 г.
Безчинскій, А. Путеводитель по Крыму. 5-е изданіе, Москва 1905 г.
Святловскій, В. Южный берегъ Крыма и Ривьера. Спб. 1902 г.
Дубичинскій, Е. К. Спутникъ по Крыму. Одесса 1904 г.
Меркуловъ, В. А. Путеводитель по горамъ Крыма. Изд. Ялтинскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба. Спб. 1903 г.
Сумароковъ, П. Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г. Москва 1800 г.
Лендеръ, Н. Путеводитель по Крыму, Кавказу и Востоку. Изд. Русск. Общ. Парох. и Торговли. Одесса 1904 г.
Дмитріевъ, В. Ялта 25 лѣтъ тому назадъ. Спб. 1892 г.
Ковалевскій, П. Ялта. Спб. 1898 г.
Ливановъ, Ѳ. Севастополь до крымской войны и послѣ. Москва 1874 г.
Головачевъ, В. Исторія Севастополя какъ русскаго порта. Спб. 1872 г.
Виноградовъ, В. Ѳеодосія. Историческій очеркъ. Ѳеодосія 1884 г.
Зенкевичъ, Х. Керчь въ прошедшемъ и настоящемъ. Керчь 1894 г.
Веберъ, Ф. Городъ Ялта съ его окрестностями и лечебными средствами. Климатологическій эскизъ и путеводитель. Спб. 1886 г.
Щепетовъ, В. Гурзуфъ. Одесса 1890 г.
Туакъ и Ускютъ. Экономическая характеристика татарскихъ деревень. Изд. Статистич. Бюро Таврическ. Губернскаго Земства. Симферополь 1903 г.
Буракъ, С. Балаклава какъ климатолечебная станція на южномъ берегу Крыма. Вѣстн. Общ. Гигіены, Судебной и Практической Медицины, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ. Декабрь 1900 г.
Ялтинскій у. Сельско-хозяйственный докладъ за 1905 г. Изд. Таврич. Губернскаго Земства.
Путеводитель по Имп. Никитскому Саду. Ѳеодосія 1908 г.
Археологическія раскопки въ Херсонесѣ 1897—1899 г.г. Севастополь 1900 г.
Латышевъ, В. Присяга гражданъ города Херсона Таврическаго. Спб. 1900 г.
Колли, Л. Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Ѳеодосія 1903 г.
Ростовцевъ, М. Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ и Ай-Тодорская крѣпость. Спб. 1900 г.
Матеріалы по пересмотру положеній о Государств. промыслов. налогѣ, т. II. Спб., 1904 г.
Одесса. 1794—1894 г г. Изд. Одесской Городской Управы, съ планомъ города Одессы въ масштабѣ 200 саж. въ англ. дюймѣ, составл. землемѣромъ М. Дитерихсомъ. 1894 г.
Коханскій, К. Путеводитель по Одессѣ.
Надлеръ, В. Одесса въ первыя эпохи ея существованія. 1893 г.
Гладкій. Историческая и статистическая замѣтка о г. Екатеринославѣ.
Весь Екатеринославъ на 1901 г. Ред. Б. Буравой. Екатеринославъ 1901 г.
Столѣтній юбилей Херсона. Херсонъ 1878 г.
Карантъ, Г. Одесса, ея окрестности и курорты. Иллюстрир. путеводитель. 1902 г. Планъ г. Одессы. 120 видовъ Одессы. Карта Чернаго моря. Планъ театровъ. Одесса 1902 г.
Богаевскій. Историческая записка о гор. Новочеркасскѣ и его управленіи. 1895 г.
Донская Старина. I. Черкасскъ и В. Донское въ 1802 г. Новочеркасскъ 1896 г.
Сборникъ Областного Войска Донского Статистич. Комитета. Вып. I—II. Новочеркасскъ 1901 г.
Ге, Г. Историческій очеркъ столѣтняго существованія г. Николаева (1790—1890 г.г.). Николаевъ 1890 г.
Новицкій, Я. Статистико-экономическое состояніе г. Александровска и его уѣзда, по архивнымъ даннымъ 1829 г. «Екатериносл. Губ. Вѣд.», 1888 г., №№ 80, 84.
Котельниковъ, Е. Историческія свѣдѣнія войска Донского о Верхней Курмоярской станицѣ, составленныя изъ сказаній старожиловъ. 1818 г.
Историческо-статистическое описаніе Гундоровской станицы обл. Войска Донского. «Донской Голосъ», 1880 г., № 99.
Мч. Курисово-Покровское (Балай тожъ). Статистическое описаніе поселковъ. составленное Статистич. Отдѣлен. при Херсонской Губ. З. Упр. Одесса 1883 г.
Сорокинъ, Г. Мч. Дмитровка. Опытъ историко-статистическаго описанія. Сборн. Херсонск. Зем., 1890 г., №№ 7—8.
Потемкинскій садъ въ Екатеринославѣ. «Русск. Сад.», 1891 г., № 15.
Свѣтловъ, В. Г. Таганрогъ. Очеркъ.

«Нива», ежемѣсячн. прилож. 1902 г., № 9, сентябрь.

Д. Щ. Изъ с. Валенъ Бессарабской губ. (корр. о полевомъ хозяйствѣ поселянъ с. Валены съ краткимъ описаніемъ мѣстности). Зап. Имп. Общ. С. Хоз. Ю. Р., 1899 г., № 11.

Статистическія свѣдѣнія за 20 лѣтъ, отъ 1874 по 1894 г., по имѣнію «Ново-Марьинское» Таганрогскаго окр. обл. Войска Донского на берегахъ Азовскаго моря и р. Міуса, Я. С. Полякова. Спб. 1897 г.

Бертенсонъ, В. По югу Россіи (описаніе экономіи Онуфріевской, Ратьковской, Казацкой и Даньковецкой Херсонской губ.). «Хозяинъ», 1897 г., №№ 1, 2, 18, 40 и 41.

Онъ-же. По хозяйствамъ юга Россіи (Херсонская и Подольская губ.). Зап. Имп. Общ. С. Х. Ю. Россіи, 1901 г., №№ 11—12.

Кирієнко, И. Плодоводство въ с. Толмазы Аккерманскаго у. Бессарабской губ. «Плодов.», 1899 г., № 10.

Кузьменко, П. Краткое описаніе молочной фермы въ имѣніи К. П. Эрдели при с. Миролюбовкѣ Елисаветградскаго у. Сборн. Херс. З-ва, 1896 г., № 2.

Объ улучшеніи судоходства по Днѣпровскимъ гирламъ. Сборн. Херс. З-ва, 1889 г., № 3.

Алексѣевъ, К. Очерки 15-лѣтняго (съ 1875 по 1890 г.) веденія хозяйства и результаты его въ им. Стойково Александрійскаго у. Херсонской губ. «Сельск. Хоз. и Лѣс.». 1891 г., № 3. (тоже «Сборн. Херс. З-ва», 1893 г., № 1).

Поповъ, С. Виноградарство и винодѣліе въ Цимлянской станицѣ. «Вѣстн. Винодѣл.», 1892 г., № 12 (тоже «Вѣстн. Садов.», 1892 г., октябрь).

Онъ-же. Виноградарство и винодѣліе близъ с. Сергѣевки Екатеринославск. губ. «Вѣстн. Садов.», 1891 г., апрѣль.

Подгорскій, Я. Изъ мч. Изановки Славяносербскаго у. (о мѣстномъ пчеловодствѣ). «Русск. Пчелов. Лист.», 1892 г., № 12.

Заикинъ, Ф Краткій обзоръ частновладѣльч. хозяйствъ Ананьевскаго у. Херсонск. губ. Зап. Имп. Общ. С. Хоз. Ю. Р., 1901 г., № 1.

Попандопуло, М. Садоводство въ с. Покровскомъ Таганрогскаго округа. «Журн. Сх. Общ. Таганрогскаго окр.», 1891 г., № 6.

Къ характеристикѣ одного крупнаго хозяйства Херсонской губ. (им. Ратьковка). Зап. Имп. Общ. С. Хоз. Ю. Р., 1891 г., № 7—9.

Угольный промыселъ дмитровскихъ крестьянъ Александрійскаго у. Херсонской губ. «Русск. Лѣсопр.», 1889 г., № 68.

Залюбавскій, Г Рыболовство въ с. Копыловкѣ Екатеринославскаго уѣзда. «Вѣстн. Рыб.», 1889 г., № 3.

Марковичъ, А. Taurica. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма и Таврической г Симферополь 1894 г.

Кроквешко, Е. Село Дмитріевка, Павлоградскаго у., Екатеринославской губ. (корр. о положеніи крестьянъ и состояніи сельскаго хозяйства). «Сел. Вѣсти.», 1906 г., № 159.

Крестьянинъ. Корр. изъ с. Матвѣевки, Мелитопольскаго у. (Таврич. губ.) объ условіяхъ жизни мѣстныхъ крестьянъ. «Вѣсти. Таврич. З-ва», 1906 г., № 14.

Золотаревъ, А. Замѣтки о крестьянскомъ хозяйствѣ с. Ново-Дмитріевки Херсонскаго у. «Изв. Елисаветградск. Общ. С. Х.», 1906 г., №№ 9, 12.

Шумковъ, И. Ярко-зеленыя пятна и пятнышки (о высокой культурѣ земледѣлія въ нѣмецкой колоніи «Таврида» Донской обл.). «Хоз. на Дону», 1907 г., № 43.

Карты, атласы и фотографіи.

Спеціальная карта Европейской Россіи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Изд. Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Листы: 18, 19, А, 32, 33, 34, 47, 48, 49, 61, 62, 75, 76, 77, 78, 93, 94, 96, 97.

Военно-Топографическая карта Россіи въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ. Изд. Военно-Топографич. Отдѣла Главнаго Штаба. Рядъ XVIII листъ 20, рядъ XIX листы 19—21, рядъ XX листы 19—22, рядъ XXI листы 19—22, рядъ XXII листы 19—22, рядъ XXIII листы 18—22, рядъ XXIV листы 18—22, рядъ XXV листы 10—22, рядъ XXVI листы 4—6 и 8—22, рядъ XXVII листы 4—22, рядъ XXVIII листы 5—22, рядъ XXIX листы 6—22, рядъ XXX листы 6—15, 18—20 и 22, рядъ XXXI листы 6—14, рядъ XXXII листы 6—15, рядъ

XXXIII листы 6—15, рядъ XXXIV листы 7—8 и 12—14, рядъ XXXV листы 12 и 13.

Топографическая карта полуострова Крыма въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, на 89 листахъ.

Экскурсіонная карта Ялтинскаго района южнаго берега Крыма. Масштабъ 1 верста въ дюймѣ. Прилож. къ «Путеводителю по горамъ Крыма» Меркулова.

Почвенная карта Европ. Россіи съ кратким объяснительнымъ текстомъ (составл. по почину и плану проф. В. В. Докучаева проф. Н. М. Сибирцевымъ, Г. И. Танфильевымъ и А. Р. Ферхминымъ). Изд. Деп. Земледѣлія. Спб. 1900 г.

Риттихъ, А. Этнографическая карта Россіи. Изд. Имп. Русск. Географич. Общества. Спб. 1875 г.

Горнопромышленная карта Донецкаго каменноугольнаго бассейна въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Харьковъ 1890 г. Изд. Горнозаводскаго Листка.

Карта Херсонскаго у. съ обозначеніемъ густоты населенія, пунктовъ сбыта, движенія и тяготѣнія грузовъ. «Сборникъ Херсонск. Зем-ва», 1890 г., № 8.

Карта Таврической губ. съ планами г. Симферополя и Севастополя, масшт. 20 в. въ дюймѣ. Симферополь.

Геологическая карта Бессарабск. губ. Масштабъ 20 в. въ дюймѣ. Изд. Кишиневск. Уѣздн. Земства, 1898.

Карты уѣздовъ Бессарабской губ. Масштабъ 3 и 6 в. въ дюймѣ. Изд. уѣздныхъ земствъ, 1894—95.

Карты уѣздовъ Екатеринославской губ. Масштабъ 5 и 6 в. Изд. уѣздныхъ земствъ. 1901—1905 г.

Карты уѣздовъ Таврическ. губ. въ масштабѣ 3 и 6 в. Изд. уѣздныхъ земствъ, 1897—1902.

Гидрогеологическая карта Херсонской г. съ показаніемъ полезныхъ ископаемыхъ. Сост. Н. А. Соколовымъ. Масшт. 10 в. въ дюймѣ. Изд. губ. Земства.

Карты уѣздовъ Херсонской губ. Изд. уѣздныхъ земствъ. Масшт. 3, 5 и 6 в. въ дюймѣ. 1899—1903.

Хорошія фотографіи имѣются только по горному Крыму и Одессѣ. Здѣсь можно указать фотографіи г. Листова, различныхъ ялтинскихъ, севастопольскихъ, одесскихъ фотографовъ и пр. По остальнымъ частямъ Новороссіи фотографіи весьма случайны и больше представлены открытками съ видами болѣе крупныхъ городовъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Авары 136.
Авдотьино, с. Бахм. у. 403, 840. M V.
Авдѣевка, ст. Екатеринин. ж. д. 627. M IV.
Авинда, гора, Ялтин. у. 743.
Авунда, р. 764.
Агайманы, с. Мелитоп. у. 642. И VI.
Агермышъ, отроги горъ Ѳеодос. у. 801.
Аджамка, м. Александрійск. у. 385. З IV.
Аджибай, д. Ѳеодос. у. 804.
Аджибайчинское сол. оз. Евпаторійск. у. 685.
Аджиголъ, им. Днѣпров. у. 654. Ж VI.
Аджиголъ, оз. Днѣпр. у. 654.
Адріанополь, с. Славяносербск. у. 854—855. Н IV.
Азаматъ, с. Симфероп. у. 688.
Азисъ, предмѣст. Бахчисарая 695.
Азовская орда 149.
Азовъ (Танаисъ), пос. Рост. окр. 127, 152, 155, 315, 348, 351, 420, 430, 825, 826, 828—829. О V.
Азовско-Моздокская крѣпостная линія 897.
Азовское море 3, 16, 60, 366, 617, 622, 626, 628, 669, 671.
Азовскій шляхъ 437.
Апрчи, лиманъ 685.
Айаръ-Дагъ, гора 789.
Айбары, с. Перекопск. у. 82. И VII.
Ай-Бетлы, гора 788.
Ай-Брокулъ, монаст. Ялтинск. у. 778.
Ай-Василь, д. Ялтинск. у. 749, 762.
Айвасиль-Дере, ручей 748.

Ай-Гурзуфъ, им. Ялт. у. 768.
Айгуры Большіе (Камбулатское), с. Благодарн. у. 903. С VII.
Айгуры Малые, с. Благодарненск. у. 903. С VII.
Ай-Даніль, им. Ялтин. у. 312, 760, 763. И VIII.
Айдаръ, р. 157. Н IV.
Айлы-Богазъ, тѣснина Ѳеодосійск. у. 793.
Ай-Мина, им. Ялт. у. 773.
Ай-Никита, д. Ялт. у. 219.
Ай-Никола, гора Ялтин. у. 740, 744.
Ай-Никола, им. Ялт. у. 753.
Ай-Панда, дачн. м. Ялт. у. 757.
Ай-Петри, гора 5, 8, 95, 707, 739.
Ай-Рія, им. Ялт. у. 773.
Айсавская долина 788, 790, 816.
Айсереза, р. 787.
Айсерезъ, д. Ѳеодос. у. 787.
Ай-Тодоръ, д. Симфер. у. 710.
Ай-Тодоръ, мысъ 64, 740, 753, 767. II VIII.
Ай-Тодоръ, им. Ялтин. у. 64, 740.
Ай-Фока, мысъ 787.
Ай-Юри, им. Ялт. у. 737, 758.
Айя, мысъ 731, 759. И VIII.
Ай-Язма-Кая, скала 793.
Акимовка, ст. К.-Х.-С. ж. д. 670. I V.
Акимовка, с. Мелитоп. у. 670. I VI.
Акишевская станица Хоперск. окр. 888. P II.
Аккерманъ, у. г. Бессар. г. 138, 139, 142, 148, 164, 305, 383, *482—486*. Д VI—Е VI.
Аккерманскій у. Бессар. г. 138, 139, 142, 148, 164, 208, 305, 382, *482—486*.
Акъ-Кая, гора 688.
Акъ-Манай, д. Ѳеодос. у. 384, 803. К VII.
Акъ-Мечеть (Шейхларъ), м. Евпатор. у. 685—686. З VII.
Акъ-Мечеть, с. Анан. у. 148. Е V.
Аксай, р. 151, 316, 432, 860, 876.
Аксай, станица Черк. окр. 128, 293, 405, 410, 860, 894. О V.
Аксайско - Донское займище 351.
Аксакъ - Темиръ - Эндекъ, древній ровъ и валъ 804.
Актачи, д. Симфероп. у. 708.
Акташское сол. оз. 803.
Акъ-Шейхъ (Щербакъ), с. Перекоп. у. 708. I VII.
Акъ-Шейхъ, д. Симфер. у. 674. И VIII.
Алабашъ, рч. 779.
Аланы 135.
Албатъ, д. Симфер. у. 706.
Александеркроне, кол. Бердянск. у. 667. К V.
Александрены, кол. Бѣлецкаго у. 215.
Александрійскій у. Херс. г. 157, 170, 276, 385, 401, 451, *590*.
Александрійское, с. Благодарн. у. 904. С VII.
Александрія, у. г. Херсон. г. 170, *590*.
Александринъ-Логъ, рч. 874.
Александринское, с. Маріупольск. у. 842. М V.
Александровка, д. Бахмутск. у. 852. М IV.
Александровка, с. Рост. окр. 831. Н VI.
Александровка, с. Павлоград. у. 293. К IV.
Александровка, с. Бердян. у. 669. К VI.
Александровка, с. Елисаветгр. у. 385. Ж V.
Александровская, станица Славяносербск. у. 856. Н IV, О IV.
Александровская, станица Черкасск. окр. 860. О V.
Александровскій у. Екат. губ. 81, 129, 163, 170. 276, 337, 385, 388, 403, 405, 408, 431, 434, 533, 618, 619, 625, 632, 636, 659, *663*.
Александровскій у. Ставропольск. губ. 4, 903, 904, 907—*910*.
Александровское, с. Таганрог. окр. 841. М IV.
Александровское, с. Ставропольск. губ. 908. С VIII.
Александровское, с. Маріупольск. у. 841. М V.
Александровскъ, у. г. Екатеринослав. губ. 81, 163, 170, 337, 405, 408, 431, 434, 633, *659*. I V.
Александровскъ - Грушевскій, з. г. Черкасск. окр. 867. О V—II V.
Алексѣевка, с. Бахмут. у. 626, 627, 847. М IV.
Алексѣевка, с. Александров. у. Екат. губ. 619. Л V.
Алексѣевская, крѣп. 159.
Алексѣевская, станица Хоперск. окр. 887, 889. Р II.
Алексѣевско - Леоново - Чистяково, слоб. Таганрогск. окр. 870. Н V.
Алексѣево-Нагольничье, сл. Таганрогск. окр. 870. Н V.
Алексѣево-Орловка, с. Бахмутск. у. 854.
Алексиково, ст. Хоперск. окр. 886. С II.
Алекторъ, древняя кол. 132.
Алепхоръ (Алепкорь или Суукъ-Су), р. 788, 791.
Алешки, у. г. Тавр. губ. 157, 366, 430, *647—648*. З VI.
Алешковское лѣсничество (пески) Днѣпр. у. 71, 313.
Али-Бай, урочище Ялт. у. 759.
Алибей, оз. 10. Д VII.
Алмазная, ст. Юго-Восточ. ж. д. 450, 850, 852. Н IV.
Алмакерменъ, д. Симфероп. у. 695.
Алупка, м. Ялт. у. 95, 219, 311, 739, *754—757*. II VIII.
Алушта, з. г. Ялт. у. 5, 6, 98, 312, 438, 689, 767, 768, *774—783*, 785. I VIII.
Алтынъ Оба, курганъ 814.
Алчакъ-Кая, гора 788, 790, 792, 889.
Альма, ст. К.-Х.-С. ж. д. 694. II VIII.
Альма, р. 14, 313, 384, 694, 695, 707, 711, 778, 779. И VIII.
Альминская долина Симфер. у. 299.
Альтенау, кол. Бердян. у. 667. К VI.
Амвросіевка, слоб. Таганрог. окр. 838. Н V.
Ананьевскій уѣздъ Херс. губ. 170, 276, 403, *522*.
Ананьевъ, у. г. Херс. губ. 170, *522*. Д V.
Анастасіевка-Денисова, сл. Таганрог. окр. 838. Н V.
Анатолія (Анадоль), кол. Маріуп. у. 843. М V.

Анадолы, д. Хотин. у. 127. Б IV.
Андреевка, с. Бердян. у. 619, 622. Л V.
Андреевка, с. Бахмут. у. 626. Л IV.
Андреенка, с. Маріуп. у. 625, 843. Л V—М V.
Андрусовка, с. Херс. у. 70.
Ангара, р. 692.
Ангаръ-Богазъ, горн. прох. 8, 692—693, 781.
Ангаръ-Бурунъ, скала 781.
Ангаръ, д. Симфероп. у. 692. I VIII.
Анны св., крѣп. 158, 818.
Анненская станица Хоперск. окр. 889. С II.
Анновка, с. Херс. у. 386.
Анты 135.
Апанлы, им. Берд. у. 669.
Апостолово, ст. Екатер. ж. д. 576. И V.
Апостольское, с. Маріуп. у. 843. М V.
Арабатская стрѣлка 16, 53, 344, 672, 802, I VII.
Арабатъ, с. Ѳеодос. у. 148. К VII.
Аранкой, д. Симфер. у. 708.
Арчадинское лѣсничество Усть-Медвѣдицкаго окр. 90, 92.
Аргинъ, с. Ѳеодос. у. 804. К VII.
Ардычъ, гора 792.
Арженовская, станица Хоперск. окр. 889. Р II — С II.
Аргиръ, с. Прасковейск. у. 906. Т. VII.
Армутлукъ, гора 791.
Армянскъ, з. г. Перекопск. у. 215. II VI.
Арпатъ, р. 785, 786.
Арпатъ, д. Ѳеодос. у. 786.
Арпачинскій, х. Черкасск. окр. 878. О V.
Артекъ, им. Ялтин. у. 312, 767. И VIII—I VIII.
Артемовка, слоб. Таганрог. окр. 838. Н V.
Архангельское, с. Бахмут. у. 627. М IV.
Арчада, ст. Ю.-В. ж. д. Усть-Медвѣдицк. окр. 890. Т III.
Арчадинская, станица Усть-Медвѣдицк. окр. 890. С III.
Архангельское, с. Прасковейск. у. 907. Т VIII.
Асканія Нова, им. Днѣпров. у. 643. И VI.
Аскети, гора 733.
Ассандровъ Валъ Ѳеодос. у. 803.
Астраханка, с. Бердян. у. 668—669. К VI.
Атаманъ, с. Днѣпров. у. 673. I VI.
Атаманское оз. 874.
Атманай, им. Мелитоп. у. 671. I VI.
Аулъ, разъѣздъ Екатер. ж. д. 660, К V.
Аутка Верхняя, с. Ялтинск. у. 749.
Ахиллесово Ристалище 657.
Ачи, оз. 803.
Ачикляръ, урочище 789.
Ачикулакское приставство 907.
Ачикулакъ, ставка Ачикулакск. приставства 907. У VIII.
Ашага-Аиргуль, д. Ялт. у. 706.
Ашага-Каралезы, с. Симфероп. у. 708.
Ашага-Керменчикъ, д. Ялт. у. 706.
Ашага-Саблы, д. Симфер. у. 694.
Аюдагъ, гора 30, 312, 764, 791. I VIII.
Аянъ, д. Симфероп. у. 692, 782.

Баардере, отроги Яйлы 777.
Бабаевъ, пристань на Дону 431.
Бабина, д. Мелитоп. у. 640. И V.
Бабуганъ-Яйла, хребетъ 6, 8, 693, 767, 776, 778.
Багаевская, станица Черкасск. окр. 431, 878. II V.
Бадракъ, р. 384, 695.
Базавлукъ, р. 149, 514, 577, 640.
Базарчикъ, д. Симфероп. у. 695.
Базковскій, хут. Усть-Медвѣдицк. окр. 885. С III.
Байдары, д. Ялтин. у. 735. И VIII.
Байдарская долина 6, 299, 735.
Байдарскія ворота 5, 8, 736.
Байдачная гора Донецк. окр. 875.
Байтала, с. Ананьевск. у. 385. Д V.
Бакальское, сол. оз. 686.
Бакаташъ, гора 791.
Баклà, гора 694.
Баксы, д. Ѳеодос. у. 815.
Бала, рч. 749, 762.
Балаклава, б. г. Севастоп. градонач. 134, 148. 312, 384, *731—733*. И VIII.
Балаклавская бухта 117, 365.
Баланъ-Кая, скала 762.
Балки, с. Александр. у. 663. I V.
Баль-Кая, гора 692.
Балта-Чокракъ, кол. Симфероп. у. 198, 695.
Бановка, кол. Бердян. у. 624. Л VI.
Баранниковское, с. Медвѣж. у. 901. Р VI.
Барсуки, ст. Александр. у. 909. Р VIII—С VIII.
Басонки, с. Херс. у. 385.
Бастарны 134.
Батайскъ, ст. Рост. окр. 895. О V.
Баугерскія каменоломни Ѳеод. у. 804.
Бахмутка, рч. 156, 848, 849.
Бахмутская котловина 3, 25.
Бахмутскій у. Екатериносл. губ. 26, 127, 158, 276, 297, 375, 381, 383, 386, 401, 403, 406, 409—411, 442, 466, 626, 627, 628, 839, 840, 842, 847, 869, 872, 854, *904*.
Бахмутъ, у. г. Екатер. губ. 26, 127, 158, 297, 381, 401, 410, 411, *848 — 850*, 852, М IV.
Бахчисарай, б. г. Симфероп. у. 145, 148, 218, 438, *695 — 708*. И VIII.
Бегимъ-Чокракъ, р. 385, 620.
Бедене-Хыръ, вершина 8, 707, 750.
Безопасное, с. Ставроп. у. 384, 900. Р. VII.
Безсчастная могила, курганъ Александр. у. 662.
Безымянка, р. 890.
Безымянный, х. Усть-Медвѣдицк. окр. 890. С III—Т III.
Бекенеевскій (Бѣлый) бродъ 156, 158.
Бельбекъ, р. 14, 32, 128, 313, 707, 708, 711. И VIII.

Бельбекъ, полуст. К.-Х.-С. ж. д. 710. II VIII.
Бельбекская долина 299, 706.
Бельтистонъ (Каллистонъ), горный проходъ 785.
Бендерскій уѣздъ Бессарабской губ. 9, 77, 134, 142, 146, 148, 164, 198, 305, 385, 431, 493—*494*.
Бендеры, у. г. Бессарабской губ., 142, 148, 164, 385, 431, *493—494*. Г VI—Д VI.
Бендеро-Галацкая ж. д. 444.
Берда, р. 14, 158, 159, 162, 617, 619, 622, 846. Л V—Л VI.
Бердянскій у. Таврической губ. 45, 48, 59, 127, 128, 297, 313, 385, 386, 405, 617, 619—624, 660, 661, 663—665, 666—*669*.
Бердянскъ, у. г. Тавр. губ., 59, 127, 297, 313, 405, *622—623*, 669. Л VI.
Бердянская коса 344, 622. Л VI.
Бердянскій заливъ 622.
Бердянское лѣсничество 80. К VI.
Бережанка, рч. 385.
Березань, остр. 128, 138, 659. Е VI—Ж VI.
Березанскій лиманъ 361, 659. Ж VI.
Березовская, станица Усть-Медвѣдицк. окр. 890. Т II.
Березовка, с. Анан. у. 337. Е V.
Берестовая, рч. 419, 619, 624, 842.
Берестовка, р. 902.
Берестовое, с. Бердян. у. 619. Л V.
Берестовскія каменоугольныя копи 839.
Берславъ, б. г. Херсон. у. 115, 148, 156, 211, 437, 646. З VI—И VI.
Бесергеневская, станица I Донск. окр. 316, 878. О V—П V.
Бессарабская губ. 9, 77, 127, 134, 138, 139, 142, 146, 148, 164, 166, 198, 208, 215, 276, 305, 306, 363, 383, 385, 431, 482—486, 493, 494, 500, 503, 543, 544, 671.
Бештерекъ, рч. 686, 711.
Бешпагиръ, с. Ставроп. у. 902. С VII.
Бешуй, д. Симфероп. у. 695.
Бешуйская казен. дача Симфероп. у. 695, 779.
Бибиковая балка 625.
Бигларъ, р. 787.
Биньъ-Башъ-Хоба (Тысячеголовая) пещера 128, 782.
Бирюково, ст. Екатер. ж. д. 659.
Бирючій, остр. 670. I VI.
Битакъ, д. Симфер. у. 690.
Біюкъ-Исаръ, скала 758.
Біюкъ-Карасу, рч. 816.
Біюкъ-Онларъ, ст. Перекопск. у. 708. И VII.
Біюкъ-Сенонъ, горный хребетъ 779.
Біюкъ-Сюйренъ, д. Симферопольск. у. 706.
Біюкъ-Таракташъ, д. Ѳеодосійск. у. 791.
Біюкъ-Узенбашъ, д. Ялт. у. 707, 749.
Біюкъ-Чавке, д. Симфер. у. 691.
Біюкъ-Янкой, д. Симфер. у. 692. И VIII.
Біюкъ-Яшлавъ, д. Симферопольск. у. 707.
Благовѣщенка, с. Александровск. у. 619, 663. Л V.
Благодарненскій у. Ставропольск. г. 902, 904, 906, *907*.
Благодарное, с. Благодарн. у. 902, *904*. Т VII.
Благодатное, с. Маріуп. у. 383, 843. Л V—М V.
Благодатный рудн. Таганрогск. окр. 858.
Благодатный, х. Александровск. у. 661.
Близнецы, курганъ 129, 131.
Близнецы, ст. ж. д. линіи Лозовая-Попасная 630. Л IV.
Блюменталь, кол. Мелитопольск. у. 660. К V.
Блюмштейнъ, кол. Бердян. у. 667. К V.
Бобрикова-Петровская, сл. Таганрогскаго окр. 870 И V—О V.
Бобринецъ, б. г. Елисаветгр. у. 337, 536. Ж IV.
Боброкъ Новый, д. Симфероп. у. 704.
Богатый Колодезь, урочище 818.
Богатырь, кол. Маріуп. у. 626. Л V.
Богатырь, с. Ялтин. у. 706. И VIII.
Богдановка, с. Мелит. у. 667. I V—К V.
Богдановка, с. Павлогр. у. 629. К IV.
Богодаръ, с. Александр. у. 129.
Богодухова Большая, рч. 841.
Богодуховка, ст. Екатерин. ж. д. 450.
Богородицкое, с. Медвѣжинск. у. 893. II VI.
Богословское, с. Маріуп. у. 618. Л V.
Богоявленская, станица I Донск. окр. 881. Р V.
Богоявленское, с. Маріуп. у. 842. Л V.
Богуславъ, с. Павлоград. у. 628. К IV.
Божедаровка, ст. Екатеринин. ж. д. 574. И IV.
Божковскій, х. Таганрогск. окр. 853. М IV—Н IV.
Боковая, рч. 384, 385.
Боковое, с. Елисаветград. у. 385.
Болгары 136, 137.
Болгатуръ, им. Ялтин. у. 767.
Болградъ, з. г. Измаильск. у. 198, 305, 500, 671. Г VII.
Большой, х. I Донск. окр. 885.
Большинская, сл. Донецк. окр. 876. II IV.
Борисовка, с. Бердян. у. 624. Л VI.
Борисовка, с. Екатерин. у. 310.
Ботна, р. 134.
Борщевка, р. 654.
Бравичъ, с. Оргѣев. у. 306. Г V.
Бракъ, гора Александровск. у. 908.
Брилевка, с. Днѣпров. у 649. З VI.
Британь (Британы), с. Днѣпров. у. 613, 647. З VI—И VI.
Бричаны, м. Хотинск. у. 70. Б IV.
Брянцевка, с. Бахмут. у. 26, 381, 849. М IV.
Бугъ Южный, р. 2, 127, 158, 159, 161, 333, 356, 362, 385 598.
Бугскій лиманъ 17.

Бударино (Астахово), ст. Хоперск. окр. 888. С II.
Буджакъ, с. Бендер. у. 146, 148.
Будиловскій порогъ на Днѣпрѣ 12.
Бужане 136.
Бузулукъ, р. 151, 157, 190, 853, 888.
Буйвола Мокрая, р. 903.
Буйвола Сухая, с. Александровск. у. 904.
Букановская, станица Хоперск. окр. 889. Р III.
Булавина, рч. 853.
Булганакская группа гряз. вулк. 9, 47, 815.
Булганакъ, р. 313, 693, 694, 708, 816.
Буракова, д. Бердян. у. 660. К V.
Бурацкая, станица Хоперск. окр. 888. Р II.
Бургонъ-Моджара, с. Прасков. у. 906. Т VIII — У VIII.
Бургунка, д. Херсон. у. 148.
Буркутъ, им. Днѣпр. у. 649. З VI.
Бурлацкое, с. Благодарн. у. 904. Т VII.
Бурлюкъ, д. Симфероп. у. 707.
Буртичья, рч. 619, 622.
Бурульча, рч. 711.
Бурчацкъ, с. Мелитоп. у. 664. I V—К V.
Буялыкъ Большой, кол. Одесск. у. 198. Е VI.
Буялыкъ Малый, кол. Одесскаго у. 198.
Быгра, р. 128.
Быкъ, р. 625, 628.
Быстрая, рч. 873.
Быстрая Большая, р. 128.
Бычокъ, р. 293.
Бѣлая Калитва, р. 129, 385, 854—856, 859, 885.
Бѣлая Лава, порогъ на Днѣпрѣ 422.
Бѣлгородъ см. Аккерманъ.
Бѣлгородская орда 148.
Бѣленькое, с. Екатерин. у. 635. I V.
Бѣлецкій у. Бессар. губ. 215, 306, 543, *544*.
Бѣлицкое, с. Бердян. у. 660.
Бѣлобережье 138.
Бѣлоглинская, ст. Медвѣженск. у. 894. II VI.
Бѣлогорье (Маркусово), с. Александр. у. 661. К V.
Бѣлогрудское гирло 14.
Бѣлозерка Большая, с. Мелитоп. у. 128, 666. I V.
Бѣлозерка Малая (Верхне-Бѣлозерка), с. Мелитоп. у. 665. I V.
Бѣлосарайка Мокрая, рч. 846.
Бѣлосарайка Сухая, рч. 846.
Бѣлоцерковка, с. Александр. у. 619. Л V.
Бѣлохорваты 140.
Бѣлояровка, слоб. Таганрог. окр. 838. Н V.
Бѣльмакъ-Могила, холмъ 2.
Бѣльманка, с. Александров. у. 619. Л V.
Бѣльцы, у. г. Бессараб. губ. *543—544*. В V.

Валулуй - Воды, пристань 435.
Валеріановка, с. Маріуп. у. 843. Л V—М V.
Вальдгеймъ, кол. Бердян. у. 385, 620. К V.
Вальково, ст. Донецк. окр. 873. Р IV.
Варваровка, с. Елисаветград. у. 385.
Варваровка, с. Павлоград. у. 293, 629. К IV.
Варвараполье, ст. Славяносербск. у. 851, 852. Н IV.
Варница, с. Бендер. у. 424, 431. Д VI.
Варнутка, д. Ялтин. у. 735.
Васильевка, с. Маріуп. у. 385, 843. Л V.
Васильевка, м. Мелитопольск. у. 663. I V—К V.
Васильевка, с. Славяносерб. у. 855. Н IV.
Вейратъ, д. Симфер. у. 690.
Велико-Анадольское лѣсничество Маріуп. у. 80, 121, 842. М V.
Велико-Анадоль, ст. Маріупольск. у. 842. М V.
Великокняжеская ст. Сальск. окр. 293, 893 Р. VI.
Величаное, с. (Солдатское) Прасковейск. у. 907. У VIII.
Венеды 134, 135.
Венеціанцы 144, 173.
Вербинскій, пос. Черкасск. окр. 869. О V.
Вербки, с. Павлоград. у. 629.
Вербовая, рч. 661.
Вербовое, с. Бердян. у. 661. К V.
Вергелевка, д. Бахмутск. у. 852. М IV—Н IV.
Вергунка Малая, с. Славяносерб. у. 859. Н IV — О IV.
Вердеръ, кол. Маріуп. у. 618. Л V.
Вертіева балка 385.
Вертячій, х. II Донского окр. 884. Т IV.
Верхне-Гнутовъ, х. II Донского окр. 873. Р IV — С IV.
Верхнеднѣпровскій уѣздъ Екатеринославской губ. 276, 373, 437, 569, 570, *574*.
Верхнеднѣпровскъ, у. г. Екатерин. губ. *569 — 570*. II IV.
Верхнее, с. Бахмут. у. 409. Н IV.
Верхне - Каргальская, станица I Донского окр. 882. Р V.
Верхне-Кундрюческая, станица I Донск. окр. 880. П V.
Верхне-Курмоярская, станица II Донск. окр. 882. С V.
Верхне-Макѣевка, с. Донецк. окр. 876. П III.
Верхне-Ольховая, станица Донецк. окр. 876. П III.
Верхне-Токмакъ, ст. Бердянской ж. д. вѣтви 619. К V—Л V.
Верхне-Чирская, станица II Донецк. окр. 874, 884. С IV.
Верхняковскій, х. Донецк. окр. 886. П III.
Веселая, с. Павлоград. у. 631. Л IV.
Весело-Вознесенское, с. Таганрог. окр. 349, 846. М V—Н V.
Веселогорское (Лекарское), м. Славяносербск. у. 129, 858. Н IV—О IV.
Веселое, им. Мелитоп. у. 661—662. К V.
Веселое (Веселянскъ), с. Мелит. у. 662, 666. I V.
Веселый, пос. Ростовск. окр. 896.

Вешенская, стан. Донецк. окр. 886. Р III.
Вилковъ, посадъ Измаил. у. 189, 363. Д VII.
Вильный, порогъ на Днѣпрѣ 12. I V.
Винодѣльное (Чемрекъ), с. Благодарн. у. 903. С VII.
Витовтовы укрѣпленія 142.
Витовтова Баня (Каменная Таможня) 143.
Вишневецкая Большая, р. 870.
Владиміровка, с. Маріуп. у. 385, 842. М V.
Владимірская, станица Донецк. окр. 869. О V—П V.
Владимірская (Ребровка), с. Ирасковейск. у. 906. У VIII.
Владиславовка, ст. Ѳеодос. у. 675, 803. I VII—К VII.
Водяная, рч. 618, 619, 626.
Водяное, им. Павлоград. у. 627.
Водяное, с. Мелитоп. у. 637. I V.
Вознесенка (Вознесенское), с. Бердян. у. 668. К VI.
Вознесенское, с. Александр. у. 633. I V.
Вознесенское, с. Благодарн. у. 903. Т VII.
Вознесенскъ, б. г. Елисаветград. у. 10, 337, 424, 431, *608—609*. Ж V.
Волго-Донская переволока 3, 47.
Волканешты, кол. Мелитоп. у. 670. I VI.
Волнижскій порогъ на Днѣпрѣ 12. I IV.
Волноваха, ст. Екатер. ж. д. 618, 843. М V.
Волноваха, кол. Маріуп. у. 843. М V.
Волноваха Мокрая, рч. 22, 843.
Волноваха Сухая, рч. 842.
Волчья, р. 20, 21, 33, 60, 150, 419, 436, 625, 627, 842, 846.
Волынцево, ст. Бахмутск. у. 852, 853. М IV—Н IV.
Вороная, рч. 33.
Воронежско-Ростовская ж. д. 442.
Воронцовское, с. Медвѣж. у. 893. П VI—Р VI.
Воронцово - Александровское, с. Прасковейск. у. 317, 907. Т VIII.
Воронъ, д. Ѳеодос. у. 787.
Воскресенка, с. Бердян. у. 617, 643, 669. К VI.
Воскресенское, с. Маріуп. у. 385.
Восточно - Донская гряда 3, 15.
Вриси, источникъ Ялтин. у. 778.
Высоцкое, с. Благодарн. у. 903. С VII.
Высь, р. 158, 159.
Вышне-Тарасовка, с. Александр. у. 636.
Вязовка (Вязовокъ), с. Павлоград. у. 629. К IV.
Вячеславка (Ягонда - Шеклы), кол. Бердян. у. 621. К VI.
Вѣролюбовка, ст. Бахмут. у. 848, 852. М IV.
Вѣстоловская, крѣп. Медвѣженск. у. 163, 901.

Гаврель - Богазъ, горн. прох. 773, 778, 779.
Гавриловка, с. Александр. у. 625.
Гавриловка, с. Мелитоп. у. 666. I V.
Гавриловская, экономія Херсонск. у. 641. И V.
Гавры (Гавро), д. Ялтин. у. 707.
Гаджибей см. Хаджибей.
Гайдукскія сол. оз. 380.
Гайчуръ, с. Александр. у. 385, 617. К V.
Гайчуръ, р. 2, 21, 385, 617.
Гальбштадтъ, кол. Бердянск. у. 297, 318, 664. К V.
Ганъ-Яфе, им. Ялтин. у. 688.
Гарбузинка, р. 158.
Гаспагайя, источникъ 757.
Гаспра, д. Ялтин. у. 740. И VIII.
Гашунъ, ст. Сальск. окр. 893. С V.
Гданцевка, с. Херс. у. 376. З V.
Гедиминовы укрѣпленія 142.
Гезлевъ 146.
Гейдельбергъ, кол. Мелитопольск. у. 660. К V.
Генуэзцы 142, 143, 173.
Геническій проливъ 17, 671. VI.
Геническое сол. оз. 672.
Геническъ (Еничи, Усть-Азовскъ), м. Мелитоп. у. 57, 337, *671—672*. I VI.
Георгіевка (Коноплянка), с. Славяносерб. у. 858. Н IV—О IV.
Георгіевскій, монастырь Севастоп. градонач. 28, 384, *729—731*. И VIII.
Георгія Св., остр. см. Хортица.
Гераклейскій полуостр. 712.
Гермесовъ (Марьевка), х. Екатерин. у. 635.
Гермизенбергъ, кол. Ѳеодосійск. у. 794.
Герданкъ (Темешъ), кол. Евпатор. у. 681. И VII.
Геты 134.
Гето-дакійцы 143.
Гирсовка, с. Бердянск. у. 669. К VI.
Гиршау, кол. Бердянск. у. 385, 620. К V.
Глазуновская, станица Усть-Медвѣдицк. окр. 890. С III.
Глафировка, с. Ростов. окр. 349, 831. Н VI.
Глиняная балка 617.
Глубокая, р. 874.
Глубокая, ст. Донецк. окр. 875. П IV.
Гнаденталь, кол. Бердян. у. 385, 620. К V.
Гнаденфельдъ, кол. Бердян. у. 620. К V.
Гнилое, оз. 708.
Гниловская, станица Рост. окр. 128, 293, 348, 413, 825, 831. О V.
Гнѣздка, рч. 628.
Го Большая (Гока), р. 901.
Голая Пристань, с. Днѣпр. у. 430, 653. З VI.
Голицыно, с. Бахмут. у. 627. М IV.
Головинскій, водопадъ Ялт. у. 778.
Голодаевка, слоб. Таганрог. окр. 838. Н V.
Голта, с. Ананьевск. у. 403. Е IV.
Голубая, р. 853.
Голубинская, станица II Донск. окр. 884. Т IV.
Голубовка, ст. Славяносербск. у. 851. Н IV.
Гончарная балка 577.

Горловка, ст. Бахм. у. 442, 456, 841, 848, 851, 852. М IV.
Горностаевка, с. Днѣпров. у. 641. И VI.
Городище, с. Екатерин. у. 383.
Горѣлое, с. Мелитоп. у. 670. I V.
Горѣлое Поле, рч. 849.
Горькая Малая, рч. 903.
Горько-Болковское, с. Медвѣженск. у. 894. II VI.
Государевъ Байракъ, с. Бахмут. у. 851. М IV.
Государевъ Хуторъ 351.
Готы 134, 144, 173.
Графская, кол. Маріупол. у. 617. Л V.
Грачи, ст. Донецк. окр. 873. П IV.
Греки 130, 144, 160, 173, 212.
Гремячая, ст. II Донск. окр. 892. С V.
Григоріополь, з. г. Тираспол. у. *492*. Г V—Д V.
Григорьевка, с. Бахмут. у. 383, 406.
Григорьевка (Ново - Григорьевка, Конская), м. Александр. у. 661—662. IV—К V.
Григорьевскій (Бизюковъ Пропасный), мон. Херсон. у. 641.
Григорьевскій, пос. Таганрог. окр. 840. М IV.
Гринфельдъ, кол. Верхнеднѣпр. у. 575. И IV.
Гришино, ст. Екатеринин. ж. д. 626. Л IV.
Гродовка, с. Бахмут. у. 627. М IV.
Громовка (Аирча), с. Перекоп. у. 643. И VI.
Громоклея, р. 158.
Гроссъ - Либенталь, кол. Одесск. у. 394. Е VI.
Грузская, рч. 619, 839, 846.
Грунау, кол. Маріуп. у. 618. Л V.
Грушевка, с. Елисаветград. у. 385, 576. Е IV.
Грушевка, им. Днѣпр. у. 239.
Грушевка, разъѣздъ Екатер. ж. д. 576.
Грушевка, р. 867.
Грушевская котловина 3.
Грушевскія копи 441.
Грушевское, с. Александровск. у. 904. С VIII.
Грюненталь, кол. Перекоп. у. 674. I VII.
Грязная, р. 904.
Гуви, рч. 743, 748, 749, 762.
Гуляевка, сл. Усть-Медвѣдицк. окр. 891. Т III.
Гуляй-Поле, с. Александр. у. 574. К V.
Гундоровская, станица Донецк. окр. 875. О IV.
Гунны 135.
Гурбетъ-Дере, горный проходъ 6.
Гурзуфъ, им. Ялтин. у. 5, 219, 312, *763—767*. И VIII—I VIII.
Гурлюксу, р. 692.
Гурлюкъ (Курлюкъ), урочище Симфероп. у. 692.
Гусарское, с. Александр. у. 617. Л V.

Давыдовка, с. Мелитоп. у. 671. I VI.
Дакакнами (Дакакнари-Топрахъ, Монастырь-Бурунъ), мысъ 753.
Даки 134.
Дальникъ, с. Одесск. у. 291.
Даниловка, с. Мелитоп. у. 670. I V.
Даниловка, сл. Усть-Медвѣдицк. окр. 890.
Данильча (Яльча - Коба), пещера Ялтин. у. 707.
Дармштадтъ, кол. Мелитоп. у. 670. I VI.
Двойная, ст. Сальск. окр. 893. Р VI..
Двуякорная, батарея Ѳеодос. у. 794.
Дебальцево, ст. Славяносербск. у. 850, 854, 869, 872. М IV—Н IV.
Девладово, ст. Екатер. ж. д. 574. II IV.
Дегерменкой (Дерменкой), д. Ялтинск. у. 767.
Деконская, д. Бахмут. у. 26, 381, 849. М IV.
Деленеу, с. Оргѣев. у. 306. З V.
Деликлы-Кая, скала 793.
Демурино, ст. Екатерин. ж. д. 625. Л IV.
Демерджи, д. Ялтин. у. 693, 782.
Демерджи, гора 8, 693, 781
Демереджи, р. 693, 776, 777. 781.
Демерджинская долина Ялтин. у. 775.
Демиръ-Капу, горная вершина 767.
Дербетовское (Сладкія Копани), с. Благодарн. у. 903. С VII.
Деркулъ, р. 859.
Дерекой, д. Ялтин. у. 748—749, 762.
Джалга Большая, с. Благодарненск. у. 903. С VII.
Джалга Малая, р. 903.
Джалгинское, оз. 16, 903.
Джамбулукская орда 149.
Джангарель, д. Симфероп. у. 708.
Джанкерменъ, крѣп. 148.
Джанкой, пос. Перекоп. у. 9, 337, 674. I VII.
Джарылгачская коса 650. З VII.
Джарылгачскій заливъ 650, 686. З VII.
Джау-Тепе, грязевой вулканъ 804.
Джерджавскія каменоломни 815.
Джіенъ-Софу, им. Ялтин. у. 690.
Дива, скала 739, 757.
Дивное (Горлачи), с. Благодарн. у. 903. Т VII.
Дмитріевка, с. Екатериносл. у. 310.
Дмитріевка, с. Бердян. у. 622. Л VI.
Дмитріевка, с. Павлоград. у. 629. К IV.
Дмитріевка, сл. Таганрог. окр. 870.
Дмитрія св. Ростовскаго, крѣп. 158.
Дмитровское, с. Маріуп. у. 843. М V.
Днѣпровка (Подовка), с. Мелитоп. у. 638. I V.
Днѣпровская кристаллическая полоса 19.
Днѣпровскій уѣздъ Таврической губ. 71, 132, 157, 208, 210, 276, 297, 313, 337, 366, 430, 431, 486, 641, 643, 645—650, 654, 656, 671, *673*
Днѣпровско - Бугскій лиманъ 13, 17, 59, 356. Ж VI.

Днѣпровско-Цареградское устье 59.
Днѣпровское, им. Александровск. у. 634.
Днѣпровское, оз. 654.
Днѣпръ, р. 2, 11, 53, 60, 113, 119, 127, 137, 156—158, 160, 271, 297, 313, 333, 356, 362, 383—385, 418, 421, 424, 426—430, 432, 436, 556, 617, 635, 636, 646, 647, 650, 654.
Днѣстровскій лиманъ 356, 361. Д VI—Е VI.
Днѣстръ, р. 1, 2, 9, 10, 22, 31, 39, 60, 112, 113, 120, 137, 140, 141, 161, 163, 271, 293, 356, 362, 384, 386, 426—430, 432.
Добрая, сл. II Донск. окр. 874. С IV.
Добрая Большая Лѣвая, р. 874.
Добринская, станица Хоперск. окр. 887.
Доброволье, с. Павлоград. у. 293, 630. Л IV.
Догданъ-Су, рч. 781.
Долгая Скала, горная вершина 813.
Долгинцево, ст. Екатерин. ж. д. 575. И V.
Долгій, курганъ Александров. у. 636.
Должанская, ст. Таганрогск. окр. 869. О IV.
Должикъ, рч. 855.
Должинка, рч. 869.
Долматово (Рейское), с. Днѣпр. у. 650. З VI.
Долынъ-Шарама, рч. 842.
Доля, ст. Бахмутск. у. 840, 853. М V.
Донецкая ж. д. 445.
Донецкій кряжъ 1, 3, 20, 23, 31, 46, 871.
Донецкій округъ области Войска Донского 20, 852, 859, 869, 872—876, *886*.
Донецъ, ст. Екатер. ж. д. 831.
Донецъ Мертвый, протокъ р. Дона 825, 831. О V.
Донецъ Сухой, р. 15.
Донецъ Сѣверскій или Сѣверный, р. 3, 11, 14, 31, 32, 60, 86, 141, 151, 158, 190, 316, 351, 419, 424, 432, 436, 850, 855, 858.
Донъ, р. 3, 11, 15, 20, 31, 60, 86, 105, 119, 141, 150—152, 154, 160, 190, 316, 344, 347, 351, 418, 420, 423, 426—430, 432, 817—819, 824, 825, 829, 853, 860, 876.
Донъ Старый, р. 15, 825.
Донская см. Калачъ.
Донская Балка, с. Благодарн. у. 902. С VII.
Донское, с. Ставроп. у. 384, 900. Р VII.
Донской 1-й округъ области Войска Донского 128, 151, 316, 431, 873, 878—882, 885, *892*.
Донской 2-й округъ области Войска Донского 20, 152, 155, 315, 316, 351, 431, 872—874, 882—885, 891, *892*.
Донузлавъ, оз. 685.
Дорнбургъ, им. Днѣпр. у. 642. И VI.
Дружковка, с. Бахмут. у. 376, 450, 847, 848. М IV.
Дружковско-Константиновская гряда 3.
Дубовая, рч. 859.
Дубовка, р. 843.
Дубовка, с. Ставроп. у. 384, 897. Р VII.
Дубовскій, х. Сальск. окр. 893. С V.
Дубовскій, пос. Таганрогск. окр. 869. О IV.
Дубоссары, з. г. Тираспол. у. 146, *493*. Г V—Д V.
Дуванкой, д. Симферопол. у. 710. И VIII.
Дулѣбы 136.
Думбравены (Домбровены), кол. Сороцк. у. 215. В IV.
Дунаевка, с. Бердянск. у. 669.
Дунай, р. 9, 120, 271.
Дуплятскій, хут. Хоперск. окр. 886. С I.
Дурлешты, с. Кишинев. у. 306. Г V.
Дюльберъ (Красивое) им. Ялтин. у. 740, 754.
Дюрмель, гора Ѳеодос. у. 804.
Дьякова, сл. Таганр. окр. 870. Н V.

Евпаторійскій уѣздъ Таврической губ. 132, 215, 218, 298, 365, 383, 679—681, *686*.
Евпаторійское плато 5.
Евпаторія, у. г. Таврич. губ. 132, 215, 218, 298, 365, 383, *682—684*, 707. И VII.
Евѳерія (нынѣ Березань), остр. 138.
Егоровское (Рыгорьевка), с Маріупол. у. 843. Л V.
Егорлыкъ, р. 15, 226, 893, 900.
Егорлыцкая, станица Медвѣж. у. 164, 894. П VI.
Егурча, рукавъ р. Каланчи 825.
Ейское, м. Ростов. окр. 831. Н VI.
Екатерининская, станица Донск. окр. 873. П IV.
Екатерининская Вторая ж. д. 447.
Екатерининская Первая ж. д. 442, 446, 567—584, 611.
Екатериновка Большая (Кушугумовка), с. Александр. у. 662. К IV—К V.
Екатериновка, с. Ростов. окр. 831. Н VI.
Екатериновка, слоб. Таганрог. окр. 838. Н V.
Екатериновка, с. Маріупольск. у. 842. Л V—М V.
Екатеринополь, им. Днѣпр. у. 655. Ж VI.
Екатеринославская губ. 26, 32, 58, 62—65, 67, 68, 121, 127, 129, 131, 149, 276, 293, 297, 310, 373, 375, 381, 383, 385, 386, 388, 403, 405, 406, 409, 423, 437, 442, 466, 574, 577, 617—619, 624—636, 639, 659—663, 840, 842—844, 846, 847, 849—851, 854, 855, 859.
Екатеринославскій мостъ черезъ Днѣпръ 446.
Екатеринославскій уѣздъ 11, 32, 62, 63, 77, 127, 131, 163, 181, 310, 389, 402, 405, 406, 408, 410, 412, 423, 431, 451, 556—563, 577, 635, 639, *663*.
Екатеринославъ, губ. гор. 11, 62, 63, 77, 127, 163, 181, 402, 406, 408, 410, 412, 431, 451, *556—563*. I IV.
Еланецъ, р. 156.
Еланская, станица Донецк. окр. 886. Р III.
Еланчикъ Мокрый, р. 838.
Еланчикъ Средній, р. 838.
Еленовка, ст. Маріуп. у. 842 М V.

Еленовское (Раевка), с. Славяносерб. у. 854. Н IV.
Елисаветы св., крѣп. 159.
Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губ. 62—68, 170, 276, 337, 385, 401, 405, 410, *608—609*.
Елисаветградъ, у. г. Херсон. губ. 62—68, 170, 181, 337, 405, 410, *532 — 536*. Ж IV.
Елизаветинское (Грязнуха), с. Благодарн. у. 904. Т. VII.
Елисаветовка, ст. Бердян. ж.-д. вѣтви 621. К VI—Л VI.
Елисаветовка, с. Ростов. окр. 831. Н VI.
Елисаветовская, стан. Ростов. окр. 348, 825. О V.
Елисѣевка, с. Бердян. у. 621. Л V.
Ельмутъ, ст. Сальск. окр. 893. Р VI.
Ени-Кале, з. г. Керчъ-Еник. градонач. 147, 160, 808, *815—817*. Л VII.
Ени-Сала, д. Симфероп. у. 692, 706.
Ергалычъ, р. 365.
Ергени, возвышенность 4, 15, 47.
Ермаковская, станица I Донск. окр. 873.
Есауловка, с. Таганр. окр. 870. Н IV.
Есауловская, р. 892.
Есауловская, станица II Донск. окр. 883. С IV.
Есень, р. 160.
Етеревская, станица Усть-Медвѣд. окр. 890. Т II.
Ефремовка, с. Мелитоп. у. 670. I VI.
Ефремово-Степановка, сл. Донецк. окр. 876. П IV.
Ея, р. 160.

Жабурянка, оз. 654.
Желанная, ст. Екатеринин. ж. д. 627. Л IV—М IV.
Желтое (9-я Рота), с. Славяносерб. у. 856. Н IV.
Желѣзная, ст. Екатер. ж. д. 847. М IV.
Желѣзная, балка Бахмутск. у. 847.
Желѣзная, рч. 847.
Жеребецъ, р. 151, 659, 660.
Жеребецъ, с. Александр. у. 659, 660. К V.
Жокмаръ, чаира Ялтин. у. 751.
Жугули, р. 879.
Жуковское, с. Медвѣж. у. 901. Р VI.
Журавка Большая, р. 904.
Журавка Малая, р. 904.
Журавское, с. Александр. у. 904. С VIII—Т VIII.
Жутово, ст. Сальск. окр. 892. Т V.

Завый-Борода, балка 625.
Завязинскій, х. Хоперск. окр. 889. С II.
Завязка Большая, р. 889.
Задонско-Кагальницкій, х. I Донск. окр. 881. II V—Р V.
Зайцево, ст. К.-Х.-С. ж. д. 627. К IV.
Зайцево (Никитовка), с. Бахмутск. у. 851. М IV.
Заланкой, д. Симфероп. у. 711.
Замчалово, ст. Донецк. окр. 872.
Запарыльская, крѣп. 159.
Запорожская Сѣчь см. Хортица.
Запорожскій рыбный заводъ 159.
Запорожскія ломки Екатериносл. губ. 386.
Запорожцы 157.
Заполянскій, х. Усть-Медвѣдицкаго окр. 890. Т II.
Зарѣчная, ст. Ростовск. окр. 895. О V.
Затонъ, оз. 885.
Зачатье, ст. Екатер. ж. д. 618.
Зачатьевка, с. Маріуп. у. 618. Л. V.
Захаровка, им. Мелитопол. у. 671.
Збурьевка, рч. 654.
Збурьевка, с. Днѣпр. у. 297. З VI.
Збурьевка Новая, с. Херсон. у. 654.
Збурьевка Старая, с. Херсон. у. 654.
Збурьевскій лиманъ 654.
Збурьевское гирло 14, 654.
Звановка, с. Бахмут. у. 850. М IV.
Звонецкій порогъ на Днѣпрѣ 12. I IV.
Звѣрево, ст. Черкасск. окр. 852, 869, 872. О IV.
Зейтинъ-Кошъ, возвышенность 767.
Зеленая, д. Херсон. у. 384. И IV.
Зеленая (Планки), кол. Бердян. у. 621. К IV.
Зеленая, рч. 624.
Зеленое Поле, кол. Маріуп. у. 617.
Зеленое, с. Мелитоп. у. 638. И V—IV.
Зельцъ, кол. 394.
Землянка, с. Бахмут. у. 383. М IV.
Зиго-Исарь (Учанъ-Су-Исаръ), крѣп. 749.
Зимовники, ст. Сальск. окр. 893. С V.
Знаменка Большая, с. Мелитоп. у. 291, 313, 638. И V.
Знаменка Малая (Каменка), с. Мелитоп. у. 637. I V.
Золотая Балка, с. Херсон. у. 640. И V.
Золотая Коса, им. Таганрог. окр. 837. НV.
Золотовская, станица I Донского окр. 316, 351, 881. П V.
Зотовская, станица Хоперск. окр. 889. Р II—С II.
Зубриловъ, х. Хоперск. окр. 888. С II.
Зуевка, слоб. Таганрог. окр. 839. М IV—Н IV.
Зуи, с. Симфер. у. 686. И VII—I VII.
Зуя, р. 656—687, 711.

Ивановка, с. Херсон. у. 576. И V.
Ивановка, с. Александров. у. 625. К IV.
Ивановка (Синельниково), с. Екатериносл. у. 663. К IV.
Ивановка (Камышлы), с. Евпатор. у. 681. И VII.
Ивановка (Терень), с. Мелит. у. 643, 670. I VI.
Ивановка, с. Павлоград. у. 629. К IV—ЛIV.
Ивановка, с. Маріуп. у. 843. Л V—М V.

Ивановка, с. Славяносербскаго у. 871. H IV.
Ивановское, с. Медвѣжинскаго у. 901. P VI.
Иванополь, с. Бахмут. у. 847. M IV.
Игнатьевка (Дубовка), с. Маріуп. у. 843. M V.
Излучистая (Кривой Плесъ), кол. Херсон. у. 575. И V.
Измаильскій уѣздъ Бессарабск. губ. 148, 164, 166, 198, 276, 305, 363, 500, 503—505, *671*.
Измаилъ, у. г. Бессараб. губ. 148, 164, 166, 305, *504—505*. Г VII.
Изюмовка (Тамгаджи), д. Ѳеодос. у. 802.
Изюмскій шляхъ 436.
Икряная, р. 842.
Иліи св., гора 759.
Иліи св., мысъ Ѳеодос. у. 798. К VII—К VIII.
Иловайская, ст. Екат. ж. д. 839, 853. M—H V.
Иловлинская, станица II Донск. окр. 891. Т III.
Иловля, р. 4, 15, 141, 157, 419, 853, 891.
Ильинка, с. Бахмут. у. 383, 466.
Ильинка, сл. Сальск. окр. 892. С V.
Имеретскій, лѣсъ Ѳеодос. у. 793.
Ингульское Большое, с. Херсон. у. 373. З V—И V.
Ингулецъ, р. 2, 14, 20, 22, 156, 158, 384, 432, 437, 581, 647.
Ингулъ, р. 2, 14, 156, 158, 384—386, 584, 598.
Индолъ, рч. 816.
Инзовка, кол. Бердян. у. 624. К VI.
Инкерманъ, ст. К.-Х.-С. ж. д. 712. И VIII.
Инкерманская, киновія Севастоп. градонач. 712. И VIII.
Исаково, с. Оргѣевск. у. 306. Г V.
Исіаковъ (Истріонъ), пристань 132, 457.
Исламъ - Керменъ, крѣп. (Усламовы-Городки) 148.
Исламъ-Терекъ, ст. Ѳеодос. у. 675. I VII.
Исунь, р. 156.
Ички, ст. Ѳеодос. у. 675.
Іографова, пещера Ялтинскаго у. 128, 749.
Кагальницкая, станица Рост. окр. 164, 344, 349, 866, 894. O VI.
Кагальникъ, р. 10, 432, 829, 830.
Кагальницкое, с. Ростов. окр. 829. H V.
Кагулъ, оз. 127.
Кагулъ, заштат. гор. Измаильск. у., 305, 502.
Кадыкой, гора 731.
Кадыкоя, д. Севастоп. градонач. 734.
Кодыма, р. 156.
Казаклія, с. Бендер. у. 305. Г VI—Г VII.
Казанская, станица Донецк. окр. 886. П III.
Казантипскій заливъ 804. К VII.
Казантипъ, мысъ 803. К VII.
Казацкое, с. Херсон. у. 646. З VI—И VI.
Казачій Ходъ, форватеръ 13, 558.
Казачьи Лагери, с. Днѣпр. у. 647.
Казачья бухта 729.
Казенно-Торско-Алексѣевское, с. Бахмут. у. 627. M IV.
Казенный Торецъ, р. 627.
Казино, с. Ставроп. у. 909.
Казинка, р. 897.
Казинское, с. Ставропольск. у. 897.
Каиры (Каиры Западные), с. Днѣпр. у. 208, 641. И VI.
Каламитскій заливъ 982. З VIII.
Каламка Мокрая, р. 909.
Каланча, р. 15, 825.
Каланчакъ, с. Днѣпр. у. 650. З VI.
Каланчакъ, р. 650.
Калачинская, коса 349.
Калачъ, станица II Донск. окр. 15, 430, 431, 440, 874, 884. Т IV.
Калаусъ, р. 4, 15, 16, 35, 222, 226, 901, 902.
Калга, с. Мелитоп. у. 670. VI.
Камера, гавань Ѳеодос. у. 144.
Калиновка, с., Екатер. у. 32.
Калиново Гирло, оз. 654.
Калиновая, рч. 627, 851.
Калитва см. Бѣлая Калитва.
Калитвенецъ Большой, р. 875.
Калитвенская, станица Донецк. окр. 873. II IV.
Калосъ-Лименъ, древн. кол. Евпатор. у. 685.
Кальміусо-Торецкая гряда 3.
Кальміусо-Торецкая котловина 26.
Кальміусъ, р. 14, 60, 140, 159, 212, 419, 436, 841, 843—846, 870.
Кальміусскій шляхъ 436.
Кальчикъ, ст. Екат. ж. д. 844. M V.
Кальчикъ, р. 844.
Кальчикъ Малый, рч. 384, 844.
Камака, им. Ялтин. у. 768.
Каменка, городище Херсон. у. 646.
Каменка, кол. Херсон. у. 575. И V.
Каменка, с. Новомосков. у. 129, 297. Л IV.
Каменка (Константиновка), с. Херсон. у. 576. И V.
Каменка, р. 156—160, 575, 576, 617, 625, 646.
Каменка Малая, рч. 875.
Каменная Могила, холмъ Бердян. у. 621.
Каменная Балка, им. Мелитоп. у. 665.
Каменное (Крымская Каменка), пос. Мелитоп. у. 665.
Каменный Бродъ, предмѣстье Луганска 858.
Каменный Затонъ, крѣп. 156, 157.
Каменская, стан. Донецк. окр. 151, 874. O IV—II IV.
Камора, оз. Севастопол. град. 734.
Кампенгаузенъ, им. Мелит. у. 671. I VI.
Камратъ, с. Бендер. у. 305. Г VI.
Камышеватка, ст. Екатер. ж. д. 659.
Камышеватка (Павловка•

Камышеватка) с. Александр. у. 659. К V.
Камышеваха, с. Александр. у. 388.
Камышеваха, р. 659, 850.
Камышеваха, ст. Бахмутск. у. 850. Н IV.
Камышевская, станица I Донск. окр. 881. Р V.
Камышъ - Бурунъ, пос. Керчь-Еникальск. градонач. 806. К VII—Л VII.
Камышъ - Бурунъ, мысъ 774.
Камышлы, д. Симфер. у. 711.
Камышевая бухта 713, 729.
Канакъ, р. 785.
Канглы (Соррокулъ), с. Александровск. у. 910. С VIII.
Канъ-Асанъ-Богазъ, горный проходъ 8.
Капиловка, д. Херс. у. 149.
Копсхорская долина 787.
Копсхоръ, д. Ѳеодос. у. 787. I VIII.
Караби-Яйла, горный хребетъ 5, 6, 776, 785.
Карабахъ, им. Ялтин. у. 772—773.
Карабуха Новая (Гончариха), кол. Маріуп. у. 618.
Караванная, ст. Бахмутск. у. 840.
Карабахъ - Бурунъ, мысъ 686, 773.
Карагозъ, д. Ѳеодос. у. 800.
Кара-Дагъ, горн. вершина 8, 29, 794.
Караджи, д. Евпатор. у. 686. З VII.
Караджуханъ, горный хребетъ 779.
Каракуба Большая, с. Маріупольск. у. 844. М V.
Каралезы, долина 229, 708.
Каралыкъ, р. 907.
Каралыкъ Сухой, рч. 907.
Карань, с. Маріуп. у. 843. М V.
Карасанъ, им. Ялтин. у. 312, 771.
Карасовка Малая, р. 384, 711.
Карасу, р. 299, 301, 313, 687, 688, 779, 816.
Карасубазаръ, з. г. Симфер. у. 148, 218, 386, 687—688 785. I VII.
Каратышъ, рч. 846.
Кара-Узень, рч. 767, 773.
Караулъ-Оба, гора 787.
Карачокракъ, с. Мелит. у. 663.
Карачокракъ, рч. 663.
Кардашинскій лиманъ на Днѣпрѣ 649.
Кардашинка, с. Днѣпр. у. 649. З VI.
Кардашинскіе, хутора Днѣпровск. у. 649.
Кардіатриконъ, им. Ялт. у. 768.
Каркинитъ, др. гор. 132, 656.
Каркинитскій заливъ 365. К VII—З VII—И VII.
Карлу, д. Ялтин. у. 706.
Карпово - Обрывская, сл. Донецк. окр. 873. П IV.
Карповская ст. II Донск. окр. 874. Т IV.
Касанъ, р. 793.
Касперовка, предмѣстье Таганрога 837.
Кастель, гора 30, 312, 693, 767, 773, 776, 778, 792.
Кастрополь, м. Ялт. у. 738, 758.
Катара-Кулле, башня 791.
Катерлезская, пустынь Ѳеодос. у. 815.
Катлагачъ, рч. 842.
Каторжанка, кол. Тирасп. у. 198. Д V—Е V.
Каушаны, с. Бендер. у. 146. Д VI.
Кафа см. Ѳеодосія.
Каховка, м. Днѣпр. у. 71, 210, 337, 431, 436, 641—642. И VI.
Кацивели, им. Ялт. у. 738, 758.
Кача, р. 128, 313, 384, 696, 706, 708, 711. И VIII.
Качалинская, станица II Донск. окр. 884, 892. Т III.
Качаръ, д. Симфер. у. 694.
Качикаленъ (Качикальонъ), скала 704, 708.
Качинская долина 299.
Качинское, им. Симфер. у. 708.
Качкаровка, с. Херсон. у. 641.
Качукленовъ, замокъ 142.
Кашино (Каршино)-Вишневецкій, пос. Таганрогск. окр. 870. Н IV—О IV.
Каяла, ст. Ростовск. окр. 895. О VI.
Кебитъ, рч. 779.
Кебитъ-Богазъ горный проходъ 8, 779, 781.
Кекенеизъ (Кикинеизъ), д. Ялтин. у. 738, 758. И VIII.
Келигейскіе (Килигейскіе) Хутора, с. Днѣпр. у. 649.
Кемалъ - Агерекъ, горная вершина 895.
Кемаль-Ата, холмъ 802.
Кендра см. Тендра.
Кепинская, станица Усть-Медвѣдиц. окр. 890. С III.
Керменчикъ, гора 128.
Керменчикъ, урочище 708.
Керчакъ Мокрый, р. 880.
Керченскій проливъ 5, 16, 59, 119, 353, 805. Л VII.
Керченскій полуостровъ 9, 46, 802. К VII—Л VII.
Керченскій, х. I Донск. окр. 880.
Керчь, г. Тавр. губ. 9, 47, 62, 63, 67, 68, 127, 148, 160, 216, 298, 373, 375, 376, 384, 401, 402, *806—815*. Л VII.
Кизикерменъ, р. 158.
Кизикерменъ см. Бериславъ.
Кизикерменскій шляхъ 437.
Кизилъ-Коба, рч. 691.
Кизіяръ, предм. г. Мелитополя 405, 668.
Кизылъ-Кая, гора 692.
Кизылъ-Коба, д. Симфер. у. 691.
Кизиль-Ташъ, д. Ялт. у. 767.
Кизилташскій, монастырь Ѳеодос. у. I VIII.
Кизилъ-Ярское, сол. оз. 681, 708.
Кизитеринка, ст. Черкасск. окр. 860. О V.
Киленъ, балка 712.
Кили - Бурунъ (Киль-Бурунъ), укрѣпл. 656.
Килія, з. г. Измаильск. у. 164, 165, 305, *505*. Г VI — Д VII.
Килійское гирло Дуная 356, 363. Г VII—Д VII.
Кильтенъ, р. 384.
Кильтичья, рч. 619, 621.
Кильсе-Бурунъ, мысъ 792.
Кильсе-Кая, скала, 793.
Кимвалонъ, древняя кол. 132.
Кинбурнская коса 14, 71, 364, 656. ЗК VI.
Кинбурнъ, с. Днѣпр. у. 128, 160, 656 ЗК VII.
Кинбурнскія озера 356.

Кирилловка, ст. Александр. у. 618 Л V.
Кирилловская, крѣп. 159, 789.
Кирилловское, с. Маріуп. у. 843 Л V.
Киркаешты, с. Бендер. у. 134 Г VI—Д VI.
Кирсановка Большая, сл. Таганрогск. окр. 838 Н V.
Кирпивальдъ, кол. Маріуп. у. 618.
Кирютня, с. Бендер. у. 305 Г VI.
Киселева, стан. Черкасск. окр. 869 О V.
Китаевское, с. Александр. у. 904 С VIII.
Кицевое, оз. 654.
Кичкасъ, с. Екатер. у. 13, 437 І V.
Кичкасская переправа на Днѣпрѣ 435—436.
Кишиневъ, губ. гор. Бессар. г. 54, 58, 62—68, 127, 164, 179, 181, 306, 401, 441, 507—*510*. Г V.
Кишиневскій у. Бессар. г. 208, 306, 401, 441, *507—510*.
Кишлавъ, г. Ѳеодос. у. 198.
Кінкъ-Атлама, мысъ 794.
Кіятъ, д. Ѳеодос. у. 803.
Кладки, порогъ на Днѣпрѣ 424.
Клефельдъ, кол. Бердян. у. 667 К V.
Клинцево, с. Александр. у. 385.
Клостендорфъ (Костырка), кол. Херсон. у. 641 И VI.
Клѣцкая, стан. II Донск. окр. 20, 885 С III.
Княжескіе, холмы Берд. у. 624.
Князь-Григорьевка (Сѣверныя или Панскія Каиры), с. Днѣпр. у. 641 И V.
Коба-Бурунъ, мысъ Ѳеодос. у. 791.
Кобылянская, станица II Донск. окр. 883.
Ковалево, с. Черкасск. окр. 869.
Козръ (Кодряны), лѣса 50.
Кожушна, с. Кишинев. у. 306 Г V.
Козабѣлловскій, пос. Таганрогск. окр. 870 Н IV — О IV.
Козская долина 793, 816.
Козьмодемьянскій, мон. Ялт. у. 222, 778 И VIII.
Койсугъ, р. 895.
Койсугъ, с. Ростовск. окр. 895. О V.
Коккозъ, д. Ялт. у. 95, 706, 707, 738 И VIII.
Коккозская долина 706.
Коктебель, д. Ѳеодос. у. 794.
Коктебельская долина 794.
Кокъ-Гезъ (Козы), д. Ѳеодос. у. 793 І VIII.
Колай, ст. Перекопск. у. 674 І VII.
Колодези, сл. Донецк. окр. 886 II III.
Колпаково, ст. Славяносерб. у. 871 Н IV.
Калушкинъ, пос. Донецк. окр. 876 П IV.
Комаръ, кол. Маріуп. у. 625.
Комратъ, с. Бендер. у. 198 Г VI.
Конакъ, р. 785.
Конка (Конская), р. 2, 14, 20, 33, 148, 158, 210, 297, 385, 432, 436, 617, 634, 636, 640, 641, 647, 649, 654, 659—663.
Конратъ, сол. оз. 685.
Конская Мокрая, рч. 385.
Конская Сухая, рч. 618.
Конскіе Раздоры (Конско-Раздорское), с. Александр. у. 618 Л V.
Константиновка, с. Бердян. у. 669 К VI.
Константиновка, ст. Бахмут. у. 847 М IV.
Константиновская, станица I Донск. окр. 316, 431, 878, 881 II V.
Константиновская ж. д. 445.
Константиновское, с. Ставропольск. у. 902 С VII.
Константинополь. кол. Маріупол. у. 626 Л V.
Контіусфельдъ, кол. Бердян. у. 620 К V.
Копани, урочище 222.
Копани Большія, с. Днѣпр. у. 297, 649 З VI.
Копани Большія (Копани Первыя), с. Бердян. у. 660 К V.
Копани Малыя, с. Днѣпр. у. 649 З VI.
Копиловка, с. Екатер. у. 639 II V—I V.
Корабельная, слободка Севастоп. градонач. 712.
Корбеклинская долина 775.
Корбеклинъ, д. Ялт. у. 780.
Корещъ, д. Ялт. у. 97, 739, 754.
Корнешты, с. Бѣлецк. у. 306 В V.
Королевскій шляхъ 142, 658.
Корсакъ, рч. 669.
Корсакъ-Могила, урочище Берд. у. 20, 621.
Корсунь, с. Бахмут. у. 375, 853.
Корсунь, рч. 853.
Корсунь (Херсонесъ), древн. гор. 138, 216 З VIII—И VIII.
Корячковая, балка 625.
Костешты, с. Кишинев. у. у. 306 Г VI.
Костогрызово, с. Днѣпр. у. 649 З VI.
Костромское (Костромки), с. Херсон. у. 576 И V.
Котельниково, ст. II Донск. окр. 892 С V.
Котлубань, ст. II Донск. окр. 892 Т IV.
Котовка, с. Елисаветгр. у. 385.
Котовская, станица Хопер. окр. 887 Р II.
Кочережки, с. Павлогр. у. 629 К IV.
Кочетовская, стан. I Донск. окр. 315, 316, 879, 881 II V.
Кочкосъ (Кичкасы), зам. Екатер. у. 142.
Кошка-Чокракъ, горн. верш. 82.
Кошка (Бака), горн. хреб. 757.
Крарійскій, мысъ на Днѣпрѣ 435.
Красновка, ст. Донецк. окр. 859 О IV.
Красное, оз. Перекоп. у. 645.
Красное (Второ-Приморское) с. Днѣпр. у. 650 З VI.
Краснокутовка (Канкриновка), ст. К.-Х.-С. ж. д. 661.
Краснокутовка (Малая Екатериновка), с. Александр. у. 661 К V.
Краснокутская роща 867.
Краснопавловка, с. Павлоград. у. 631 Л III.

Краснополье, слоб. Хоперск. окр. 888 P II.
Красный Кутъ, с. Славяносербск. у. 872.
Красная Поляна, с. Медвѣжинск. у. 901 P VI.
Кременская, станица Усть-Медвѣдицк. окр. 885 T III.
Крестная, ст. Славяносербск. у. 871 H IV.
Крестовка, с. Маріуп. у. 843 M V.
Кривая Коса, п. Таганрог. окр. 846 M V.
Кривда, с. Аккерман. у. 305.
Кривое гирло 346.
Кривой Рогъ, пос. Херсон. у. 20, 22, 373, 386 И V.
Кривой Торецъ, ст. К.-Х.-С. ж. д 450, 847.
Кривой Торецъ, рч. 847.
Криворожье, с. Бахмут. у. 626, 876 Л IV.
Кривомузгинская, ст. II Донск. окр. 872, 874, 884 T IV.
Криворожская ж. д. 445.
Кривянская, станица Черкасск. окр. 293, 867 O V.
Криничная, ст. Таганр. окр. 839, 851—853. 869.
Криштановка (Криштовка), с. Павлоград. у. 630 KIV—Л IV.
Кронау, кол. Херсон. у. 576.
Кроненшталь (Булганакъ), кол. Симфер. у. 708 И VIII.
Кронсдорфъ, кол. Маріуп. у. 618 Л V.
Кронсфельдъ, кол. Мелитоп. у. 667 I V.
Круглая бухта 729.
Круглое, оз. 645.
Круглое, с. Ростов. окр. 830 H V—H VI.
Круглолѣсское, с. Александровск. у. 908 C VIII.
Крученая, ст. Медвѣж. у. 893, 901 P VI.
Крученобалковское, с. Медвѣж. у. 893 P VI.
Крымскій полуостровъ 5, 53, 60, 86, 90, 92, 102, 105, 107, 143, 302.
Крымскій, х. I Донск. окр. 879 II V.
Крымскій (Чумацкій) шляхъ 436.
Крымско-Кевсаленское, с. Благодарн. у. 903 C VII.
Крымъ-Гиреевское (Николаевка), с. Александровск. у. 909 C VIII.
Крымъ-Элійское, оз. 380.
Крынка, рч. 838, 853.
Крынка Сухая, р. 837.
Крюковскій шляхъ 437.
Крѣпинькая, рч. 870.
Крѣпкая Большая, сл. Таганрогск. окр. 838 O V.
Куберле Большая, р. 893.
Кува-Сувата, рч. 748.
Кугультинское, с. Ставропольск. у. 902 C VII.
Кудашевка, ст. Екатерин. ж. д. 574.
Кузнецовъ, х. I Донск. окр. 880 II V.
Кулешовское, с. Медвѣжин. у. 901 II VII.
Кулишевка, с. Ростов. окр. 829 O V.
Куль-Обская, гробница (курганъ) Керченск. градонач. 128, 131, 814.
Кума, р. 4, 15, 64, 112, 113, 154, 157, 161, 222, 317.
Кумогорскіе ключи Ставр. г. 32.
Кумшацкая, стан. I Донск. окр. 316, 882 P V.
Кумылга, р. 889.
Кумылга, ст. Усть-Медвѣдицк. окр. 889 C II.
Кумылженская, ст. Хоперск. окр. 889 C III.
Кумъ, гора Ставроп. г. 32, 42.
Кунашъ, с. Евпатор. у. 686 З VII.
Кундрючья, р. 432, 869.
Кураховка, ст. Бахм. у. 842 M IV.
Курашанъ, рч. 620, 665.
Куркулакъ Нижній, рч. 665
Куркулетъ, д. Ялт. у. 767, 768.
Курманъ-Кемельчи, ст. Лозово-Севастоп. ж. д. 675 И VII.
Курнаково-Липовская, сл. Донецк. окр. 875 II IV.
Курсавка, ст. Александров. у. 908, 909 C VIII.
Курско-Харьково-Севастоп. ж. д. 442, 444.
Куртлакъ, р. 141.
Куртура - Бурунъ, мысъ 757.
Курула, д. Ѳеодос. у. 804.
Куруузень, рч. 384, 734.
Курцевская, лѣсн. дача Симфер. у. 690.
Курцы, д. Симфероп. у. 690.
Куршавское, с. Александровск. у. 909 C VIII.
Кутара-Куле, башня Ѳеодос. у. 791.
Кугейниково, ст. Екатер. ж. д. 839 M V.
Кутлакъ, д. Ѳеодос. у. 788 I VIII.
Кутуръ-Оба, гора 787.
Кутюрьма, р. 15, 420.
Куцай, гора Благодарн. у. 902.
Куцупетрово, оз. Херс. у. 654.
Кучукъ-Кой, д. Ялт. у. 758.
Кучукъ-Ламбатъ, им. Ялт. у. 312, 771.
Кучукъ-Ламбатская бухта 767.
Кучукъ-Ламбатскій Хаосъ (Супенъ-Кая или Чугунушъ-Кая), скалы 772.
Кучукъ-Мускомья, д. Ялт. у. 735.
Кучукъ-Стамбулъ, д. Ѳеодос. у. 795.
Кучукъ-Таракташъ, д. Ѳеодос. у. 791.
Кучукъ-Узенбашъ, д. Ялт. у. 707.
Кучукъ-Узень, р. 784.
Кучукъ-Урага, гора 778.
Кучукъ-Яшлавъ, д. Симфер. у. 707.
Кушъ-Кая, гора 778, 788, 791.
Кущевка, ст. Ростовск. окр. 896, 909.
Куяльницкій лиманъ Одес. у. 17, 35, 127, 380 E VI.
Кызъ-Аулинскій мысъ 805.
Кызъ-Куле, башня 791.
Кыркъ-Азисъ, пещера 637.
Кюлъ Оба, курганъ 814.
Кючюкъ (Кучукъ)-Исаръ, укрѣпл. Ялт. у. 758.
Ладовско-Балковское, с. Медвѣж. у. 900 P VII.
Лакедемоновка, с. Таганр. окр. 837 H V.
Лаки, д. Ялтин. у. 706.
Лампасъ, др. гор. Ялтин. у. 771.

Ландскроне, кол. Берд. у. 620 К V.
Ларга, ст. Хотинск. у. 551.
Ласпа, с. Маріуп. у. 844 М V.
Ласпи, мысъ 312, 365, 750, 759 И VIII.
Ласпинскій заливъ 759.
Ласточкино Гнѣздо, дача Ялт. у. 754.
Левкополь, м. Ѳеодос. у. 801.
Лемнеизъ, им. Ялт. у. 738, 758.
Леово, м. Бендер. у. 9, 77, 505 В VI—Г VI.
Лепетиха Большая, с. Мелитоп. у. 431, 640 И V.
Лепетиха Малая, с. Мелитоп. у. 640 И V.
Ливадія, им. Ялт. у. 312, 740, 750—752 И VIII.
Лиманъ, ст. Донецк. окр. 876 О III.
Лиманъ-Бурунъ (Исаръ), мысъ 753.
Лиманскій, х. Александров. у. 909 С VII.
Лиманскій, выс. Благодарн. у. 903 С VII.
Лимены, д. Ялт. у. 219, 313, 738, 758 И VIII.
Лименскій зал. 758.
Лимена-Кале, укрѣпл. Ялт. у. 757.
Липкан ы, м. Хотинск. у. 551.
Липки, ст. II Донск. окр. 891 Т III.
Липовая, р. 890.
Лисичанское, с. Бахмут. у. 127, 375, 386, 850 Н IV.
Лихая, ст. Донецк. окр. 872, 874 О IV.
Лихая-Кривомузгинская ж. д. линія 446.
Лихтенау, кол. Бердян. у. 667 К V.
Лишній, порогъ на Днѣпрѣ 12 I V.
Лобойковъ, х. Усть-Медвѣдицк. окр. 890 Т II.
Логъ, ст. II Донск. окр. 891 Т III.
Лозоватая, д. Александрійск. у. 385 З IV.
Лозоватка, рч. 313, 621, 624.
Лозовая, рч. 618, 630, 852, 854, 855.
Лозовая, ст. К.-Х.-С. и Харьково-Никол. ж. д. 64, 442, 444, 630 К IV—Л IV.
Лозовая-Полтава, ж. д. линія 447.
Лозовая-Павловка, с. Славяносербск. у. 855 Н IV.
Лозовенька, балка 618.
Ломоватка, ст. Бахмутск. у. 852 Н IV.
Лопанское, с. Славяносербск. у. 894.
Лопань-Кая, скала 693.
Лопатъ (Баланъ-Кая, Учъ-Кошъ), гора 749.
Лоскутовка, ст. Бахмутск. у. 850 М IV—Н IV.
Лоханскій порогъ на Днѣпрѣ 12 I IV.
Лоцманская Каменка, с. Екатер. у. 423 I IV.
Лощинная, р. 859.
Луганская, платформа Славяносербск. у. 859.
Луганское, см. Павлоградъ.
Луганское, с. Бахмутск. у. 851 М IV—Н IV.
Луганскъ, у. г. Славяносербск. у. 58, 62—68, 158, 297, 375, 852, 856, *876* Н IV—О IV.
Лугань см. Луганскъ.
Луганчикъ, рч. 858, 871.
Лугань, р. 851, 853, 855, 856
Лугова Могила, курганъ Екатер. у. 131.
Лугъ Великій, плавня на Днѣпрѣ 14, 663 I V.
Луковская, станица Хопер. окр. 888 Р II.
Лыженскій, х. Усть-Медвѣдицк. окр. 890 Т III.
Лысая, гора 635.
Лысогорка, с. Таганрог. окр. 838 Н V.
Львово, кол. Хорсон. у. 647 З VI.
Лѣво-Кумское, с. Прасковейск. у. 906.
Лѣтницкое, с. Медвѣж. у. 901. II VI.
Любимовка, ст. Бахмутск. у. 850.
Любомірovка - Пятихатка - Долгинцево, ж. д. линія 446.
Любомірovка (Верховцево), ст. Екатер. ж. д. 574.
Любимовка (Сомово), с. Днѣпр. у. 641.
Люстдорфъ, с. Одесск. у. 291 Е VI.
Ляпичево, ст. II Донск. окр. Т IV.
Магарачъ, с. Ялтин. у. 312, 762.
Магедово, ст. Екатер. ж. д. 617.
Маджары см. Карабаглы.
Мазанки, д. Симфер. у. 686 И VII—І VI.
Майнакское, оз. Евпатор. у. 684—685.
Максимиліановка, с. Маріуп. у. 842 Л V—М V.
Максимовка, ст. Черкасск. окр. 867 О V.
Макѣевка, ст. Таганр. окр. 839 М IV—М V.
Малодѣльская, стан. Усть-Медвѣд. окр. Т II.
Мало-Ивановка, д. Славяносерб. у. 854 М IV.
Мало-Крѣпинская, сл. Таганр. окр. М IV.
Мало-Михайловка (Веселая), с. Маріуп. у. 624—625.
Мало-Несвѣтайскій, х. Черкасск. окр. 868 О V.
Малюкса, рч. 670.
Мальчевская, ст. Донецк. окр. 876 О III—II III.
Мама, д. Ѳеодос. у. 804.
Мамайка, рч. 899.
Мамакъ, д. Симфер. у. 690.
Мамалыга, ст. Хотинск. у. 551.
Мамутъ-Султанъ, д. Симфер. у. 691.
Мангупъ, гора 709.
Мангупъ, крѣп. Симфер. у. 147, 709.
Мангушъ, с. Симфер. у. 214, 704 И VIII.
Мангушъ, кол. Маріуп. у. 846 Л V—М V.
Мандрыкино, ст. Екатер. ж. д. 842 М V.
Манжулъ (Айоръ-Дагъ), гора 788, 792.
Мануйловка (Корсакъ), кол. Бердян. у. 621 К VI.
Мануйловка, ст. Славяносербск. у. 854 Н IV.
Манычская впадина 4.
Манычская, стан. Черкасск. окр. 878 О V II V.
Манычскій Большой, лиманъ 901 С VI.
Манычскія солен. оз. 15, 389.
Манычъ, городокъ 155.
Манычъ, р. 4, 15, 35, 39, 226, 333, 878, 893, 906.

Манькова (Березова), сл. Донецк. окр. 876 P IV.
Маргаритовка, с. Ростов. окр. 67, 68, 349, 830 H VI.
Мариновка, сл. Таганр. окр. 870 H V.
Маріинская, ст. I Донск. окр. 881 P V.
Маріуполь, у. г. Екат. г. 162, 212, 297, 376, 383, 450, 785, *845–846* M V.
Маріупольскій у. Екат. г. 121, 226, 383, 385, 617, 618, 624, 625, 661, 785, 841–*846*.
Маріупольско-Бердянское плоскогорье 5, 14, 20.
Марковая, р. 851.
Маркуръ, д. Ялт. у. 706.
Мартыновка, сл. I Донск. окр. 293, 881 P V.
Мартьянъ, урочище Ялт. у. 763.
Марфополь, х. Александр. у. 403 K V—ЛV.
Марьевка, пос. Таганрог. окр. 839.
Марьевка, с. Маріуп. у. 842.
Марьевка, ст, Славяносерб. у. 851 H IV.
Марьинское, с. Херсон. у. 576 И V.
Марьяновка, с. Бердян. у. 621.
Массандра, им. Ялт. у. 312, 760—762.
Массандровскій водопадъ Ялт. у. 761.
Матвѣевка, пос. Павлоград. у. 628.
Матвѣевка, с. Мелит. у. 667 I VI.
Матвѣевъ Курганъ, ст. Екатер. ж. д. 838 H V.
Матликина, станица Донецк. окр. 859 O IV.
Махинъ, остр. 152.
Мачиха, сл. Хоперск. окр. C II—T II.
Мачиха, р. 889.
Маячка Большая (Новая), с. Днѣпр. у. 647 З VI.
Маячка Старая, с. Днѣпр. у. 647 З VI.
Маякъ-Караулъ 142.
Мегалей, им. Ялт. у. 738, 758.
Меганомъ (Чобанъ-Басты), мысъ 792 I VIII.
Мегура, гора 2.
Медвѣдица, р. 4, 15, 38, 86, 113, 141, 150, 151, 157, 190, 351, 853, 885, 890.
Медвѣжинскій у. Ставропольской г. 403, 890, 894, 900, 901, *903*.
Медвѣжье (Медвѣжа), с. Медвѣжинск. у. 900, 903.
Медвѣжья, рч. 870.
Медвѣдь-Гора см. Аюдагъ.
Мезотаврическій кряжъ 28.
Межевая, ст. Екатерин. ж. д. 625 Л IV.
Межиричъ (Межирѣчь), с. Павлоград. у. 629 K IV.
Мекензіевы Горы, ст. К.-Х.-С. ж. д. 712 И VIII.
Меласъ, им. Ялт. у. 737, 758.
Мелехсрская, стан. I Донск. окр. 316, 878 II V.
Мелитополь, у. г. Тавр. г. 45, 66, 297, 313, 337, 401, *667—668* I VI—K VI.
Мелитопольскій у. Таврической губ. 297, 313, 405, 431, 637, 638, 640, 642, 643, 660, 668, 670, *671*.
Мелитопольское лѣсничество (Акнокасъ) 80.
Мелкота, р. 901.
Менчикуры, с. Мелитоп. у. 666 I V.
Мердвень, им. Ялт. у. 738.
Мердвень (Шайтанъ-Мердвенъ), перевалъ 738.
Мертвая долина, урочище Ялт. у. 768.
Мертвыя Воды, р. 156, 158.
Мерьялиде, долина 787.
Мечетинская, станица Черкасск. окр. 164, 894 II VI.
Мечетная, рч. 854.
Мечетный курганъ 3.
Мигейскіе пороги на р. Ю. Бугѣ 159.
Мигеи, с. Елисаветгр. у. 527.
Мигулинская, станица Донецк. окр. 886 П III.
Микитинскій шляхъ 437.
Меклушаны, м. Кишинев. у. 208.
Миллерово, ст. Донецк. окр. 852, 876 Ш IV.
Милорадовка, ст. Екатер. ж. д. 574 И IV.
Милость Куракина, м. Таганр. окр. 838 H V.
Мисхоръ (Мюсхоръ), д. Ялт. у. 312, 739, 754.
Митридатова гора 9, 34, 128 810.
Митрофановское, с. Благодарн. у. 903 T VII.
Митякинская, ст. Славяносербск. у. 859 O IV.
Михайловка (Туалы), д. Евпатор. у. 681 И VIJ.
Михайловка, с. Мелит. у. 665 I V.
Михайловка, им. Павлоград. у. 632 Л IV.
Михайловское, с. Елисаветгр. у. 401 ЖV.
Михайловское, с. Ставропольск. у. 897 P VII.
Михайловская, станица Хоперск. окр. 887.
Михайловская, стан. Усть-Медвѣдицк. окр. 890 C Ш.
Мишуринъ Рогъ, с. Верхнеднѣпр. у. 437 И IV.
Міусскій лиманъ 837, 846 H V.
Міусское лѣсничество 80.
Міусъ, р. 14, 60, 127, 150, 156, 293, 419, 853, 870.
Міусчикъ, рч. 872.
Могаби, возв. 744, 750.
Можарскія озера 380.
Моздокско-Азовская линія 162–163.
Мокрая, р. 831.
Мокрые Ялы, р. 618, 625.
Молла-Оглу-Чокракъ, руч. 794.
Молочная, р. 14, 45, 57, 127, 210, 276, 297, 313, 383, 436, 664, 667, 669.
Молочный лиманъ 162, 669 I VI—K VI.
Молчановка, с. Александр. у. 385 З IV.
Монастырская площадка 778.
Монастырскій городокъ 152.
Монахово, ст. Бахмут. у. 853.
Монахъ, скала 739, 757.
Монкастро, г. Ѳеодос. у. 795.
Морквиновка, с. Бердян. у. 669 K VI.
Морозово, ст. II Донск. окр. 873 P V.
Морская, ст. Екатер. ж. д. 831 H V.
Московка, рч. 633, 659.
Московское, с. Ставропол. у. 897 P VII.

Московка Мокрая, р. 158.
Мраморная балка 733.
Мунтау, кол. Бердян. у. 644 К V.
Муравскій шляхъ 430.
Мутинка, рч. 899.
Мухалатка, д. Ялт. у. 758.
Мушкетово, ст. Таганр. окр. 840 М V.
Мѣловая, ст. Екатер. ж. д. 856 Н IV.
Мѣловое, м. Херсон. у. 641 И V.
Мѣшково Большое, с. Таганрог. окр. 838 Н V.
Мѣшковъ, х. Донецк. окр. 886.
Мшатка, д. Ялт. у. 737—738, 758, 759.
Мысъ Доброй Надежды, с. Екатер. у. 383 І V.

Нагольный кряжъ 25.
Нагутская, ст. Александр. у. 909 С VШ.
Нагутское (Нагутъ), с. Александр. у. 910 С VШ.
Надеждинское, с. Ставропольск. у. 902 Р VII.
Надеждинское, с. Александров. у. 661.
Нарока, г. 142.
Насыпкой, с. Ѳеодос. у. 800.
Натальевка (Уманцова), с. Александр. у. 659 К V.
Натальевка, ст. Бахмут. у. 850 М IV—Н IV.
Нахичевань, з. г. Ростов. окр. 293, 401, 407, 410, 413, 817, 824 - *825*, 860 О V.
Недвиговка, стан. Черкасск. окр. 128, 831 О V.
Ней-Гальбштадтъ, с. Бердян. у. 405.
Ней-Гофнунгъ, кол. Бердян. у. 624 Л VI.
Ней-Зацъ, кол. Симфероп. у. 687.
Нельговка, ст. Бердян. ж. д. вѣтви 620 К V.
Ненасытецкій порогъ на Днѣпрѣ 12, 422 І IV.
Неополисъ, древн. гор. 689.
Несвѣтай Большой, рч. 8 8
Несвѣтай Малый, рч. 868
Нерубайское, с. Одесск. у. 291, 382 Е VI.
Нагольная, рч. 870.
Нагольная-Петровская, сл. Таганрог. окр. 870 О V.
Нижнеднѣпровскъ, пристань на Днѣпрѣ 431, 434, 451.
Нижне-Крынскій, пос. Таганрог. окр. 839 М IV — Н IV.
Нижне-Кунрюческая, станица І Донск. окр. 879 П V.
Нижне-Курмоярская, станица II Донск. окр. 882.
Нижне-Ольховая, станица Донецк. окр. 876 II IV.
Нижне-Ольховка, р. 859.
Нижне-Чирская, станица II Донск. окр. 128, 316, 431, 874, 883 С IV.
Никита, д. Ялт. у. 312, 762.
Никита-Бурунъ, мысъ 764.
Никитинъ (Никитинъ Рогъ) см. Никополь.
Никитовка, ст. К.-Х.-С. ж. д. 24, 379, 850, 852 М IV.
Никитская Яйла 6, 740, 743.
Никитскій садъ Ялт. у. 100, 762.
Николаевка, с. Павлоград. у. 629 К IV—Л IV.
Николаевка, с. Бахмут. у. 627 М IV—Н IV.
Николаевка, с. Бердян. у. 622.
Никольское, с. Маріуп. у. 842, 844 Л V.
Николаевка, с. Таганрог. окр. 837 М V
Николаевка, с. Славяносербск. у. О IV.
Николаевская, стан. Ростов. окр. 349, 831 О VI.
Николаевская, стан. І Донск. окр. 881 Р V.
Николаевское, с. Медвѣж. у. 893 Р VI.
Николаевъ, г. Херсон. губ. 10, 58, 62, 68, 163, 179, 181, 189, 216, 360, 382, 401, 402, 407, 431, 451, *598—603* Ж VI.
Николайдорфъ, кол. Бердян. у. 386, 620 К V.
Николино - Балковское, с. Благодарн. у. 903 С VII.
Никольско-Покровская, станица Донецк. окр. 876 II IV.
Никоніумъ, древн. кол. 132.
Никополь, м. Александр. у. 379, 430, 437, 491, 636, 637.
Нины (Фроловъ Кутъ), с. Прасковейск. у. 907 Т VIII.
Ново-Александровка, с. Мелитоп. у. 642 І VI.
Ново-Алексѣевка, с. Днѣпр. у. 444, 671 І VI.
Ново-Архангельское (Куминовка), с. Херсон. у. 576 И V.
Ново-Бахмутовка, с. Бахмут. у. 847 М IV.
Ново-Васильевка (Кенгесъ), с. Бердян. у. 624, 669 К VI.
Новая Величка, шахта 26, 849.
Ново-Витебскъ, кол. Херсон. у. 575 И V.
Ново-Воронцовка, м. Херсон. у. 576 И V.
Ново-Георгіевское (Терновка), с. Ставропольск. у. 00 Р VII—С VII.
Новогеоргіевскъ, з. г. Александрійск. у. 394, 594 З III.
Новогригорьевка, с. Бердян. у. 128, 618 К V.
Ново-Григорьевка (Горки, Эльнизъ-Агачъ), с. Мелитоп. у. 671 І VI.
Ново-Григорьевская станица, II Донск. окр. 885 Т III.
Новогеоргіевское, с. Ставропол. у. 109 Р VII — С VII.
Ново-Григорьевское, с. Прасковейск. у. 907 Т VIII.
Ново-Дмитріевка, с. Медвѣж. у. 900 Р VII.
Ново-Егорлыцкое, с. Медвѣж. у. 901 Р VI.
Ново-Заведенское, с. Прасковейск. у. 907 Т VIII.
Ново-Каменка, с. Херсон. у. 576 II V.
Ново-Карловка, ст. Екатер. ж. д. 661.
Ново-Ковно, кол. Херсон. у. 575.
Ново-Маныčское, с. Медвѣж. у. 901 Р VI.
Ново-Марьинское, им. Таганрог. окр. 837 Н V.
Новая Маячка, с. Днѣпр. у. 297 З VI.
Новомиргородовка, им. Александр. у. 632.
Новомиргородъ, б. г. Ели-

саветгр. у. 2, 127, 159, 385, *531—542* Ж IV.
Ново-Михайловка, с. Бердян. у. 661 К V.
Ново-Михайловка, с. Маріуп. у. 842 М V.
Ново-Михайловка (Тамбовка), с. Медвѣж. у. 900 Р VII.
Новомосковскій, у. Екатериносл. г. 129, 276, 293, 297, *403*.
Новомосковскъ, у. г. Екат. г. 297, *564—565* I IV.
Ново-Надеждовка, ст. Таганрог. окр. 872.
Ново-Николаевка (Шульговка), с. Мелитоп. у. 670 I VI.
Ново-Николаевка, с. Херсон. у. 575.
Ново-Николаевское, с. Маріуп. у. 843 М V.
Ново-Николаевка, с. Таганр. окр. 843, 846 М V.
Ново-Николаевка, с. Ростов. окр. 895 О VI.
Ново-Павловка, с. Таганрог. окр. 872.
Ново-Павловка, с. Бердян. у. 624, 660 Л VI.
Ново-Павловка, с. Мелитоп. у. 667 К VI.
Ново-Павловка, с. Павлогр. у. 626 Л IV.
Ново - Павловское (Бурая Галка), с. Медвѣж. у. 901 П VII.
Ново-Подольскъ, кол. Херсон. у. 575.
Новое Поселеніе (Нахаловка), пригородъ г. Ростова на Дону 824.
Новороссійскій зав. Юза см. Юзовка.
Новоселицы, с. Александр. у. 904 Т VIII.
Новоселицы, м. Хотинск. у. 9, 551.
Новоселовка, с. Бахмут. у. 627, 842, 847 М IV.
Ново-Спасское, с. Маріуп. у. 624.
Новоспасское (Шавкай), с. Бердян. у. 621 Л VI.
Ново-Троицкое, с. Маріуп. у. 842 М V.
Ново-Троицкое (Алтаулъ), с. Бердян. у. 622.
Ново - Троицкое (Сарабулатъ), с. Днѣпр. у. 671 П VI—I VI.
Ново-Троицкое, с. Маріуп. у. 842 М V.
Новочеркасскъ, обл. гор. обл. в. Дон. 179, 181, 293, 410, *860* О V.
Новогупаловка (Вербово), с. Александр. у. 632 I IV—К IV.
Новоэкономическое, с. Бахмут. у. 627 М IV.
Новый Свѣтъ, им. Ѳеодос. у. 313, 794.
Новый Стародубъ, с. Одесс. у. 394.
Новый Ходъ, фарватеръ на р. Днѣпрѣ 13, 422, 558.
Ногайлы-Оглу-Оба, пещера Ѳеодос. у. 802.
Ногайскъ, з. г. Бердян. у. 623, 624, *669* Л VI.
Ногайское ханство 141.

Обильное, с. Маріуп. у. 842.
Обильное, с. Прасковейск. у. 907, 909 Т VIII.
Обиточная, р. 313, 617, 623, 624.
Обиточная Коса, с. Бердян. у. 344, 624.
Обиточное (Денисовка), с. Берд. у. 623.
Обиточный, х. Бердян. у. с. 620 Л V.
Область Войска Донского 20, 62, 63, 66, 68, 77, 128, 151, 15 , 164, 252, 276, 293, 315, 316, 344, 346, 348, 349, 351, 410, 431, 817, 824, 825, 829, 831, 837, 843, 846, 852, 853, 859, 860, 866, 868, 870, 872, 874, 876, 878, 896, 901, 909.
Обливская, ст. II Донск. окр. 874 С IV.
Обуховскій, х. Рост. окр. 825 О V.
Овиліополь, б. г. Одесск. у. *482* Е VI.
Овощи, с. Благодарн. у. 904 С VII—Т VII.
Оврагъ, рч. 870.
Одесса, у. г. Херсон. губ. 35, 62—68, 170, 180, 181, 216, 291, 401, 403, 405, 408, 410, 412, 431, 451, 456, 457, *464—481* Е VI.
Одесса—Балта, ж. д. линія 441.
Одесса — Волочискъ, ж. д. линія 441.
Одессосъ, древн. гавань 132, 457.
Одесса Новая, пос. Херс. у. 360 Ж V.
Одесскій заливъ 59.
Одесскій у. Херсон. г. 198, 216, 291, 292, 297, 382, 394. 401, 403, 405—408, 410—412, 431, 451, 457, 464, *481*.
Ойбурское сол. оз. Евпат. у. 685 З VII.
Олеизъ, им. Ялт. у. 739, 754.
Олешье, г. 139.
Ольвіополь (Орликъ), б. г. Анан. у. 10, 216, 356, 385, 407, *525—527* Е IV.
Ольвія, древн. кол. Одесск. у. 132.
Ольгофельдъ, кол. Мелит. у. 638 И V—I V.
Ольгинская, станица Черкасск. окр. 152, 164 О V.
Ольгинское, с. Маріуп. у. 842 М V.
Ольховатка, с Таганрогск. окр. 853 М IV—Н IV.
Ольховатка, с. Славяносербск. у. 853 О IV.
Ольховка, ст. Славяносерб. у. 859 О IV.
Ольховая, р. 853, 856, 858, 820.
Ольховая Большая, рч. 876.
Ольховка, рч. 871.
Ольховый Рогъ, станица Донецк. окр. 876 П III.
Ольховчикъ, пос. Донецк. окр. 876 П III.
Ольшанка, с. Маріуп. у. 383.
Омельникъ, р. 129.
Омельникъ, с. Александр. у. 660 К V.
Онисаръ, балка 621.
Опалиха, рч. 630.
Опанглы, балка 386, 620.
Опасная, коса 354.
Опукъ, мысъ 804.
Оргѣевскій у. Бессарбск. г. 127, 306, 511, *512*.
Оргѣевъ, у. г. Бессар. губ. 127, 142, *511—512* Г V.
Орелька, рч. 630.
Орелька, ст. Харьк.-Никол. ж. д. 630 К IV.
Орель, р. 129, 149, 157, 419, 431, 566, 628, 629, 632.
Оріанда, им. Ялт. у. 312, 740, 752, 753 И VIII.

Орловка, сл. I Донск. окр. 881 П V—Р V.
Орловка, с. Берд. у. 624 К VI.
Орловскій (Екатериненскій) шанецъ 159.
Орловскій, х. Усть-Медвѣд. окр. 890 Т II.
Орловскій, выс. Прасковейск. у. 907 Т VIII — I VIII.
Орлянскъ, с. Мелит. у. 665.
Орта - Саблы, д. Симфер. у. 694 И VIII.
Орта - Каралезы, с. Симфер. у. 768.
Орѣховка, сл. Усть-Медвѣд. у. 890 У II.
Орѣховая, балка Славяносербск. у. 871.
Орѣховое(Орѣховая Балка), с. Бердян. у. 660.
Орѣховское, с. Благодарн. у. С VII.
Орѣховъ, х. Донецк. окр. 875 О IV.
Орѣховъ, з. г. Бердян. у. 660, *668* К V.
Орыга см. Оргѣевъ.
Осиковая, р. 842.
Осокоровка, с. Херсон. у. 640 И V.
Осокоровка, рч. 631.
Осокоровка (Михайло Николаевская), ст. Екатер. ж. д. 577.
Острая могила, курганъ 3.
Островская, станица Усть-Медвѣдицк. окр. 890 У II.
Отказное, с. Прасковейск у. 907 Т VIII.
Отузъ, рч. 30, 793.
Отузская долина 313, 793, 816.
Отузъ, д. Ѳеодос. у. 793 I VIII.
Офіуса, древ. кол. 132.
Очаковъ, б. г. Одесск. у. 141, 148, 155, 161, *657—659* Ж VI.
Очеретино, ст. Екатерин. ж. д. 627, 851 М IV.
Очеретоватое, с. Бердян. у. 661 К V.

Павловка (Шандровка), с. Павлоград. у. 629 К IV.
Павловка, с. Александр. у. 385 К IV.
Павловка, ст. Славяносерб. у. 855 Н IV.
Павловскъ, крѣп. 156.
Павловская, станица Хоперск. окр. 889 Р II.
Павловское, с. Маріуп. у. 843 Л V.
Павловскій, мысъ (Акъ-Бурунъ) 813.
Павловъ, х. Таганрог. окр. 870.
Павлокичкасъ, с. Александр. у. 413 Г V.
Павлоградскіе Хутора, пос. Павлоград. у. 628 К IV.
Павлоградскій у. Екатериносл. губ. 276, 293, 337, 401, 626—*632*.
Павлоградъ, у. г. Екатер. губ. 337, 401, *627—628* К IV.
Павлс-Хрещатицкая, стан. Ростов. окр. 349.
Павлюкъ, рукавъ Днѣпра 639.
Палагіада (Пелагіада), с. Ставр. у. 384, 897 Р VII.
Паликастеръ, укрѣпл. Ялт. у. 763.
Палитровка, д. Славяносербск. у. 858 О IV.
Панагія, рч. 749.
Панагій, мысъ 805.
Панеа, укрѣпл. Ялт. у. 757.
Пане-Ивановка, рч. 843.
Пантикапея, древн. кол. 132, 216, 806.
Панфилово, ст. Хоперск. окр. 889 С II.
Паншинъ, городокъ П Донск. окр. 891.
Паньковка, с. Новомосков. у. 403.
Панютино, ст. К.-Х.-С. ж. д. 631.
Парагельмень, скала Ялт. у. 767.
Парканы, кол. Тирасп. у. 198.
Парпачскій гребень 9.
Партенитъ, д. Ялт. у. 771.
Партенитъ, рч. 770.
Цастрофиль, м. Ѳеодос. у. 786.
Пелагосъ, рч. 709.
Пендикюль, возвыш. 744.
Первозвановка, с. Славяносербск. у. 871 О IV.
Перво-Константиновка (Мало-Чокракъ), с. Перекоп. у. 643 И VI.
Перекопъ, у. г. Тавр. г. 148, *643—645* И VI.
Перекопскій заливъ 643 И VI—И VII.
Перекопскій перешеекъ 14 75 И VI.
Перекопскій у. Тавр. г. 444, 643—[illegible], 674, 675, *708*.
Пересѣчано, с. Оргѣевск. у. 306 Г V.
Пересѣчень, г. Оргѣевск. у. 137.
Переяславецъ, г. 138.
Персіановка, ст. Черкасск. окр. 867 О V.
Песчаное, предм. г. Мелитополя 668.
Песчанокопская, ст. Медвѣж. у. 894, 901 П VI.
Петровеньки, ст. Славяносербск. у. 872 Н IV.
Петровское, с. Благодарн. у. 902 С VII.
Петровка (Мустокой), с. Мелитоп. у. 671 Л V.
Петровка, с. Славяносербск. у. 852.
Петровская, крѣп. Маріуп. у. 159.
Петровская, слобода Симфер. у. 689.
Петровская, станица Хоперск. у. 888 Р II.
Петровскіе Заводы, ст. Бахмут. у. 853 М IV.
Петровское, с. Александр. у. 129.
Петровское, с. Маріуп. у. 624, 843 Л V.
Петровское, им. Павлоград. у. 630.
Петро-Марьевка, д. Славяносербск. у. 852.
Петропавловка, с. Александрійск. у. 385.
Петропавловка, с. Берд. у. 661.
Петропавловка, м. Павлогр. у. 629 К IV—Л IV.
Петропавловка Верхняя, с Славяносербск. у. 871 Н IV.
Петръ Великій, копи 26.
Петерсгагенъ, кол. Берд. у. 665 К V.
Пикетная, гора 4.
Пичугино, ст. Екатер. ж. д. 575 И V.
Плакка, мысъ Ялт. у. 771.
Платоновка, с. Маріуп. у. 843 М V.
Плетеный Ташлыкъ, р. 129, 156, 158.
Плоская, рч. 631.
Погорѣлыя Шлеса, оз. 654.

Погорѣлово, ст. Донецк. окр. 875 О IV—П IV.
Подгороднее, с. Павлоград у. 626 Л IV.
Подгородня, с. Новомосков. у. 129 І IV.
Подпильная, рч. 577, 639.
Покойное, с. Прасковейск. у. 906 Т VIII.
Покровка (Шуютъ - Джуретъ-Эсабей), с. Берд. у. 669 К VI.
Покровка, с. Мелитоп. у. 642 І V.
Покровская, ст. Екатер. ж. д. 837.
Покровское (Вшивое), с. Херсон. у. 576 Ж VI—З VI.
Покровское, с. Екатер. у. 577, 639 І IV.
Покровское, с. Елисаветгр. у. 401.
Покровское, с. Маріуп. у. 844 Л V.
Покровское, с. Бахмут. у. 849, 850 М IV.
Покровское-Кирѣево, с. Таганрог. окр. 838 М V—Н V.
Покровскій рудникъ Славяносербск. у. 855.
Покровскія ломки Екатер. губ. 386.
Пологи, с. Александр. у. 385 К V.
Полтавка, с. Херсон. у. 386 З V.
Понятовка, д. Тираспол. у. 127 Д VI.
Понятовское, оз. 35.
Попасная, ст. Бахмутск. у. 850, 851 Н IV.
Попковъ, х. Усть-Медвѣдиц. окр. 890 У II.
Попово, ст. К.-Х.-С. ж. д. 663.
Поповка (Антоновка), с. Бердян. у. 619 Л V.
Поповка, с. Донецк. окр. 875 О IV.
Попушоя, с. Аккерман. у. 305.
Портъ-Катонъ, м. Ростов. окр. 839 Н VI.
Посольскій ерикъ 349.
Потемкинская (Зимовейская), станица II Донск. окр. 882 С V.
Право-Кумское (Солонцы), с Прасковейск. у. 906 У. VIII.
Праворторовская, станица Хоперск. окр. 888 Р II.
ПрагаНовая, пос. Херс. у. 394.
Прагенау, кол. Бердян. у. 621 К V.
Прасковейскій у. Ставропольск. губ. 317, 904, 905, 906, 907, 908, *909*.
Прасковея, у. г. Ставроп. губ. 307, *905* Т VIII.
Преградное, с. Медвѣж. у. 900 Р VII.
Предтеченское, с. Благодарн. у. 903 С VII.
Преображенка (Литовское), с. Александр. у. 660 К V.
Преображенка, им. Днѣпр. у. 645 И VI.
Преображенская, станица Хоперск. окр. 889 С II—Т II.
Преславъ, кол. Бердян. у. 624.
Приволжская возвыш. 15.
Привольное, с. Медвѣж. у. 403, 901 Р VII.
Привольное (Стародубское), с. Прасковейск. у. 907 Т VIII.
Причепиловка, предм. г. Орѣхова 660.
Пришибъ (Горенталь, Молочно), кол. Мелитоп. у. 297, 664 І V.
Провалье, ст. Черкасск. окр. 869 О IV.
Провантъ, древн. г. 144, 794.
Прогнойскъ (Прогной), с. Днѣпр. у. 656 Ж VI.
Профессорскій Уголокъ, м. Ялт. у. 767, 773, 774.
Прорѣжанское, оз. 654.
Просяная, ст. Екатер. ж. д. 624.
Прусенково, д. Павлоград. у. 628 К IV.
Прутъ, р. 1, 2, 9, 39, 113, 137, 140, 141, 163, 385.
Пряная Большая, р. 873.
Птичье, оз. 16, 900.
Птичье, с. Ставропольск. у. 900 Р VII.
Пуркары, с. Аккерманск. у. 305 Д VI.
Путалица, рч. 768.
Пычха, д. Симфер. у. 128.
Пѣшково, с. Ростов. окр. 830 О V.
Пятиизбянская, станица II Донск. окр. 316, 874, 884 С IV—Т IV.
Пять Братьевъ, курганъ 825.
Пятигорскъ (Харцызская Барановка), д. Славяносербск. у. 871 О IV.

Рагули, с. Благодарн. у. 903 Т VII.
Раденское, с. Днѣпр. у. 297, 649 З VI.
Радушная, ст. Екатер. ж. д. 575 И V.
Развильная, ст. Медвѣж. у. 893, 901 П VI—Р VI.
Раздорская, станица Усть-Медвѣдиц. окр. 890 Т II.
Раздоры (Раздорская), станица I Донск. окр. 152, 155, 315, 316, 878 II V.
Раздоры Конскіе, с. Александр. у. 305, 618 Л V.
Раздѣльная, ст. Тирасп. у. 441 Д VI.
Разсохинскій лѣсъ 853.
Разсоховатая, рч. 853.
Разсыпное, с. Медвѣж. у. 901 II VI.
Раковка, ст. Усть-Медвѣдиц. окр. 890 Т II.
Ракушечная коса 344.
Раскайцы, с. Аккерман. у. 305.
Распопинская, стан. Усть-Медвѣдиц. окр. С III.
Ребатъ (Арабатъ), крѣп. 803.
Ревовка, с. Александрійск. у. 385 З III.
Резени, с. Оргѣев. у. 306 І V.
Рейхенфельдъ, кол. Мелитоп. у. 667 І V.
Ремовка, пос. Таганрог. окр. 872 Н IV.
Рени, з. г. Измаильск. у. 166, 305, 363, *503* В VII.
Риккенау, кол. Бердян. у. 665.
Ровеньки, с. Таганрог. окр. 870 О IV.
Ровеньки, балка Таганр. окр. 870.
Рогачикъ, рч. 638, 640.
Рогачикъ Верхній, с. Мелитоп. у. 638 І V.
Рогачикъ Нижній, с. Мелитоп. у. 640.

Родіоновка, с. Мелитоп. у. 670 I VI.
Родіоновка, д. Бахмутск. у. 850 M IV.
Рождественское (Черныя Копани, Каракуй), с. Днѣпр. у. 671 I VI.
Рождественская, ст. Ставропольск. у. 897.
Розенбергъ, кол. Маріуп. у. 618 Л V.
Розенгартенъ, кол. Маріуп. у. 618 Л V—M V.
Розенгофъ, х. Мелитоп. у. 313.
Розенталь, кол. Симфер. у. 687.
Розенталь, с. Бахмут. у. 383.
Розовая Долина м. Ялт. у. 773.
Розовка, ст. Екатер. ж. д. 618.
Романовка, им. Ялт. у. 780.
Романовка (Тогали), с. Бердян. у. 621 K VI.
Романовская пристань 431.
Романовская, станица I Донск. окр. 882 P V.
Романъ-Кошъ, горн. вер ш. 8, 93, 767.
Романовъ Торгъ (Романъ), г. 141.
Ростово - Владикавказская ж. д. 444.
Ростовскаго Дмитрія св., крѣп. 818.
Ростовскій окр. Обл. Войска Донск. 15, 64, 66, 128, 164, 179, 181, 293, 337, 344, 346, 348, 349, 406, 408, 410, 412, 413, 430, 431, 442, 450, 451, 817—824, 825, 829, 831, 842, 860, 873, 876, 895, 896, *909*.
Ростовъ на Дону, окр. гор. Обл. В. Дон. 15, 64, 66, 128, 179, 181, 293, 337, 406, 408, 410, 412, 413, 430, 431, 434, 442, 450, 451, *817—824*, 831, 860, 873, 876 O V.
Роты, ст. Бахмут. у. 851.
Рубановка, с. Мелитоп. у. 641 И VI.
Рубежная, ст. Бахмут. у. 851 M IV—H IV.
Рудничная, ст. Екатер. ж. д. 450, 841 M V.
Рундевизе, кол. Маріуп. у. 618 Л V.
Рускофиль-Кале, крѣпость 763.
Русское, с. Ставроп. у. 384.
Рыбальче (Рыбальчая), с. Днѣпр. у. 654 Ж VI.
Рыгина балка 151.
Рыково, ст. К.-Х.-С. ж. д. 671 I VI.

Саблино, с. Александрійск. у. 401 З IV.
Саблинское, с. Александр. у. 909.
Сабовка, д. Бахмут. у. 852.
Савлухъ-Су, ручей 779.
Саврони, рч. 148.
Садки, ст. Бахмут. у. 853.
Садокъ, рч. 852.
Саки, с. Евпатор. у. 679—681 И VII.
Саксагань, р. 26, 373.
Сакское, сол. оз. Евпатор. у. 17, 380, 679—681, 708.
Салачикъ, предм. Бахчисарая 207.
Салгирскіе сады 299.
Салгиръ, р. 14, 313, 384, 689, 692, 711, 816.
Салгиръ Малый, р. 28, 62, 70, 127, 63, 690.
Салхатъ, древн. посел. 216.
Салъ, р. 4, 15, 141, 226, 333, 879, 881.
Сальково, ст. К.-Х.-С. ж. д. 673 I VI.
Сальскій окр. Обл. В. Дон. 293, 879, 892, 894, *901*.
Самара, р. 12, 419, 432, 436, 564, 628, 629, 632, 846.
Самарское, с. Ростов. окр. 895 O VI.
Самбекъ. с. Таганрог. окр. 837 H V.
Самойловка, с. Павлоград. у. 630 K IV.
Самокшаны, г. Бессарабск. губ. 70.
Самыс, гора 637.
Сандата, с Медвѣж. у. 901 P VI.
Сандыкъ, гора Ѳеодос. у. 8, 793.
Сапунъ, гора 734.
Сарабулатскіе острова 113.
Сарабузъ, ст. К.-Х.-С. ж. д. 675 II VII.
Сарасу, рч. 687.
Сараты, с. Аккерман. у. 129.
Саркелъ (Бѣлая Вѣжа), др. гор. 419, 885.
Сартана, ст. Екатер. ж. д. 450, 844 M V.
Сартана, кол. Маріуп. у. 844 M V.
Сарычъ, мысъ 759 И VIII.
Сасикъ, рч. 621.
Сасыкъ - Сивашское (Гнилое), оз. 10, 380, 681, 682.
Сахарная Голова, горн. верш. 9, 813.
Саяни, им. Ялт. у. 773.
Свинаревъ, х. Донецк. окр. 873.
Святого Креста (Карабаглы), б. г. Прасковейск. у. 317, *905* T VIII.
Св. Даніила (Карани-Коба), монастырь Симфер. у. 707.
Св. Иліи, скала 738.
Св. Іоанна, мысъ 743.
Себряково, ст. Усть-Медвѣдиц. окр. 889 C II.
Севастополь, гор. Севастоп. градонач. 17, 31, 58, 62—64, 66, 68, 87, 98, 163, 181, 215, 313, 401, 438, *712—731* И VIII.
Севастопольская бухта 712.
Сейтлеръ, ст. Перекопск. у. 674, 675 I VII.
Селезневка, с. Славяносербск. у. 855.
Селидовка, с. Бахм. у. 842.
Семеновка (Кирилловка), с. Александр. у. 618 K V.
Семеновка, с. Мелитоп. у. 668 I VI—K VI.
Семеновская, сл. Хоперск. окр. 889 C II.
Семибалки, с. Ростов. окр. 346, 349.
Семикаракорская, станица I Донск. окр. 431, 880 II V.
Семиковшина, балка 620.
Семичная, ст. I Донск. окр. 892 C V.
Семь Колодезей, ст. Ѳеодос. у. 803 K VII.
Сераусъ, гора 778.
Сербія Новая 158.
Сергіевка, с. Верхнеднѣпр. у. 373.
Сергіевское, с. Александр. у. 4, 903, 908 C VIII.
Сергѣевка, д. Мелитоп. у. 405, 638.
Сергѣевка, с. Бахмут. у. 626 Л IV.

Серебрянка, с. Бахмут. у. 850 M IV.
Сивашъ, ст. К.-Х.-С. ж. д. 674 I VII.
Сивашъ (Гнилое море) 4, 16, 643, 671 I VII.
Сидоровка, рч. 847.
Сидоры, сл. Усть-Медвѣд. окр. 890 C II—T II.
Симеизъ, д. Ялт. у. 219, 313, 739, 757.
Симферополь, губ. г. Тавр. г. 28, 62, 63, 70, 127, 179, 181, 215, 218, 302, 313, 404, 438, 444, *675—679* H VIII —I VIII.
Симферопольскій у. Таврич. г. 28, 62, 63, 70, 127, 128, 148, 179, 181, 198, 215, 218, 299, 302, 313, 386, 404, 438, 444, 675—679, 687, 688, 690, 692, 694, 695, 704, 711, 768, *779*.
Синабдигъ, горн. верш. 693.
Синельниково, ст. Екатер. и К.-Х.-С. ж. д. 627 K IV.
Синій Шишъ, гора 385.
Синюха, р. 150, 154, 158, 159.
Синявская, ст. Екатер. ж. д. 831 O V.
Сиротинская, станица II Донск. окр. 885 Г III.
Скадовскъ, портъ Днѣпр. у. 650 З VI.
Караманговка, предмѣстье г. Таганрога 837.
Скасырская, слоб. Донецк. окр. 873 Ш IV.
Скелевата, х. Екатер. у. 659.
Скелька, с. Бердян. у. 663.
Скеля, д. Ялтин. у. 735.
Скидная, балка 625.
Скилевая, рч. 851.
Скобіевка, с. Александрійск. у. 385 З IV.
Скопули, древн. кол. 132.
Скопели, гавань 457.
Скородумовка, с. Донецк. окр. 875
Скотоватая, ст. Бахмут. у. 847, 851 M IV.
Скурпшенская, стан. Усть-Медвѣдиц. окр. 890 C Ш.
Славгородъ, с. Павлоград. у. 337, 631 K IV.
Славянка, с. Павлоград. у. 626 Л IV.
Славяносербія 159.
Славяносербскій у. Екатериносл. г. 58, 62, 67, 68, 276, 297, 854, 856, 858, 859, *872*.
Славяносербскъ, з. г. Славяносербск. у. *855* H IV.
Сладкая Балка, с. Бердян. у. 661 K V.
Сладководная, кол. Маріуп. у. 617.
Слободка - Новоселица, линія Юго-Западныхъ ж. д. 446.
Соколецъ см. Вознесенскъ.
Соколовка, д. Бахмут. у. 852.
Сокологорное, ст. К.-Х.-С. ж. д. 670—671 I VI.
Солдайская (Отузъ), гавань Ѳеодос. у. 144.
Солдатское - Александровское, с. Прасковейск. у. 907 T VIII.
Соленая, р. 36, 577, 626, 842, 844.
Солено-Горькая Большая, р. 900.
Солнцевка, с. Бахмут. у. 842 Л IV.
Солониха, р. 654.
Солонки, пос. Хопер. окр. 888 P II.
Солхатъ 143.
Сомналыкъ, горн. верш. 8.
Сори, горн. верш. 8, 786.
Сороки, у. г. Бессар. губ. 64, 142, *539—540* B IV.
Сорокскій у. Бессар. губ. 64, 142, 215, 539, *540*.
Сосицкій лиманъ 361.
Сотниковское, с. Благодарн. у. 904 T VII.
Софіевка, с. Верхнеднѣпр. у. 293, 575 H IV.
Софіевка, ст. К.-Х.-С. ж. д. 405, 632 I V—K V.
Софіевка (Айтамлы), кол. Берд. у. 622 Л VI.
Софійскъ, с. Бахмут. у. 627 M IV.
Спасское, с. Благодарн. у. 904 T VII.
Спасское (Дубовое), с. Мелитоп. у. 667 I V—K V.
Спицевское, с. Ставроп. у. 902.
Средне-Егорлыцкое, с. Черкасск. окр. 894 П VI.
Стрѣтенка, с. Маріуп. у. 618 M V.
Стависъ (Ставрисъ-Узень), источн. 757.
Ставра, гор. Ялтин. у. 785.
Ставрополь, губ. гор. 4, 34, 51, 58, 60, 62, 64, 66, — 68, 163, 179, 181, 384, *897* P VII.
Ставри-Кая (Крестовая скала) 750.
Ставропольская возвышенность 36, 47.
Ставропольская губ. 4, 32, 109, 164, 317, 384, 403, 893, 894, 897, 899.
Ставропольскій у. 109, 164, 384, 897, 899, 900, 902, *909*.
Станиславъ, мысъ на Днѣпрѣ 361, 423.
Станиславъ, м. Херсон. у. 655 Ж VI.
Станица Старая, х. Донец. окр. 875 O IV.
Старо-Григорьевская станица II Донск. окр. 885 T Ш.
Стародубовка, с. Маріуп. у. 846 Л V.
Старое оз. Перекоп. у. 645.
Старо-Кайдацкій, порогъ на Днѣпрѣ 12 I IV.
Старомарьевское, с. Ставроп. у. 902 P VII.
Старо-Михайловка, ст. Маріуп. у. 842 M V.
Старочеркасская, станица Черкасск. окр. 293, 860, 876 O V.
Старо-Шведская, кол. Херсон. у. 641 И VI.
Старый Донъ, гирло 351, 825.
Старый Крымъ, с. Маріуп. у. 198, 800, 844 M V.
Старый Крымъ, з. г. Ѳеодос. у. 793, 800 I VII — I VIII.
Старый Фарватеръ (Казацкій ходъ) 422.
Степановка, сл. Таганрог. окр. 870 H V.
Степановка, с. Бердян. у. 669 K VI.
Степаново - Крымская (Кутейниково), сл. Таганрог. окр. 838 H V.
Степановское, с. Бахмут. у. 386.
Степанидинъ Даръ (Гостомиловка), д. Ростов. окр. 830 H V.

Степная, ст. Ростов. окр. 896 O VI.
Стешино-Черноглазово, с. Павлоград. у. 629.
Стилія, гора 733.
Строгановка (Джайпа), кол. Перекоп. у. 643.
Стрѣлецкая, бухта 310, 729.
Стульнево, с. Бердян. у. 620 K V.
Ступки, ст. Бахмут. у. 848, 849 M IV.
Стыла, кол. Маріуп. у. 842 M V.
Субашъ, источн. Ѳеодос. у. 797.
Суворовская, ст. Александр. у. 910 P VIII.
Сугдайя 788.
Сугоклея, рч. 385.
Сугутъ-Оба, горн. верш. 8.
Судакская долина 313, 386, 788, 790, 791, 816.
Судакъ, м. Ѳеодос. у. 87, 98, 134, 147, 311, 365, 438, 783, 788, 790 I VIII.
Судакъ-Лиманъ, зал. Ѳеодос. у. 791.
Суинъ-Аджи, горн. верш. 82.
Суинъ-Хаджи, д. Симферопол. у. 690.
Суклейская балка 127.
Сулинъ, ст. Черкасск. окр. 868, 869 O V.
Сулицко - Лиманское, с. Екатер. у. 577.
Султановка, х. Ѳеодос. у. 794, 804.
Султанское, с. Александров. у. 908 P VIII.
Сунгу - Су (Кутузовскій фонтанъ), источн. 693.
Сура Мокрая, р. 12, 129.
Суркуль, х. Александр. у. 909 P VIII—C VIII.
Суровкино, ст. II Донск. окр. 874 C IV.
Сурпъ-Хачъ, мон. 802.
Сурскій порогъ на Днѣпрѣ 12.
Сусатскій, х. Сальск. окр. 879 II V.
Сусканъ, р. 141.
Суукъ-Су, д. Ѳеодос. у. 312, 768, 792.
Суукъ-Су, рч. 772, 784, 791.
Суукъ-Хоба, пещера 128, 782.
Суфунъ-Узень, р. 778.
Суходолъ, с. Славяносерб. у. 859 O IV.
Сугутъ-Оба, горн. верш. 8.
Сыгинъ-Дере, м. Ѳеодос. у. 787.
Сысина, рч. 577.
Сѣверное, с. Александров. у. 908 C VIII.
Сѣверскій Донецъ см. Донецъ.
Сѣрогозы Верхніе, с. Мелитоп. у. 642 I VI.
Сѣрогозы Нижніе, с. Мелитоп. у. 642 I VI.
Сюйренъ, д. Симфер. у. 128.
Сюрташъ, д. Симфер. у. 299, 706.

Тавань (Эски-Тавань), замокъ 142.
Тавель, им. Симфер. у. 691.
Таврическая губернія 5, 45 48, 61, 71, 95, 97, 128, 132, 138, 144, 148, 198, 208, 210 216, 218, 219, 276, 297, 299 311, 313, 337, 385, 386, 405 431, 436, 444, 617, 619—624, 637, 638, 640, 643, 645, 650, 654, 656, 660, 671, 673, 675, 679—681, 685—688, 690 — 692, 694, 695, 704, 711, 735, 737, 741, 743, 744, 748, 754, 757, 768, 771—774, 778 — 780, 782, 785—787.
Тавъ-Балракъ, д. Симфер. у. 695.
Таганашъ, пос. Перекоп. у. 337, 674 H VIII—I VIII.
Таганрогскій окр. Обл. Войска Донского 22, 62, 63, 67, 68, 127, 156, 179, 252, 293, 349, 442, 450, 831, 832. 837, 841, 843, 846, 853, 870, 869, 872.
Таганрогъ, окр. г. Обл. В. Донск. 22, 62, 63, 67, 68, 127, 156, 179, 293, 442, 450, 831, 832—837 H V.
Таганрогскій заливъ 16, 17, 59, 376.
Таката, р. 767.
Такія, горн. верш. 8.
Такылъ, мысъ 805.
Танаисъ см. Донъ.
Танаисъ, др. кол. 132, 817.
Тана, древн. кол. 795.
Тараканшская долина 788, 790, 791, 816.
Тарасовка, ст. Донецк. окр. 875 O IV—II IV.
Тарханкутскій, маякъ Евпатор. у. 62, 63, 67, 68, 686 B VII.
Тарханкутскій, мысъ 365.
Тарханкутскій, полуостр. 46, 686.
Тарханляръ, с. Симфер. у. 707.
Тарханская группа грязевыхъ вулкановъ 9, 47.
Тарханъ, мысъ 9.
Татарка, рч. 33, 902.
Татарка, с. Одесск. у. 291.
Татарская, станица Черкасск. окр. 867 O V.
Татарское, с. Ставроп. у. 899.

Татаръ-Османская, д. Ялт. у. 707.
Таушанъ-Базаръ, ст. Симфер. у. 692.
Тахта, с. Медвѣж. у. 900 P VII.
Тахта Сухая, рч. 900.
Ташла, р. 97, 899.
Ташлы-Кипчакъ, им. Перекоп. у. 675.
Ташъ-Баскалъ-Кой (Ташъ-Баскалъ - Сюйренъ), д. Симферопол. у. 706.
Ташъ-Джарганъ, д. Симферопол. у. 694.
Тацинская, ст. I Донск. окр. 873 II IV.

Тацынъ (Мариинскій), х. Донецк. окр. 873 II IV.
Твердомедова Гребля (Твердомедокъ), с. Херсон. у. 576.
Теберти, д. Симферопол. у. 299, 706.
Тегиня, др. г. 142.
Темерникъ, р. 293, 817, 820.
Темерницкое озеро 895.
Темиръ-Хану, крѣп. 774.
Темрюкъ, с. Маріупол. у. 618 J V.
Тенеза, рч. 688.
Тендра, полуостр. 113, 356, 364, 654, 656.
Тепикинская, станица Хоперск. окр. 888 P II.
Тервинги 134.
Терки, крѣп. 150.
Терновка (Кораджа), кол. Мелитоп. у. 670 I V.
Терновка, с. Павлоград. у. 628 K IV.

Терновка, с. Херсон. у. 198, 382 Ж V.
Терновка Большая, рч. 628, 630.
Терновка Малая, рч. 629.
Терновка, с. Новомосков. у. 293.
Терны, х. Днѣпр. у. 645.
Терпѣнье, с. Мелитоп. у. 297, 668 I VI.
Терса, р. 20, 21, 33.
Терса Малая, р. 628.
Терса Нижняя, р. 631.
Тессели, им. Ялт. у. 737, 759.
Тете-Оба, гребень 798, 800.
Тиганы, солен. оз. 10.
Тизенгофъ, кол. Маріуп. у. 618.
Тинъ - Мамайскія высоты Евпат. у. 683.
Тимошевка, с. Мелитоп. у. 666.
Тираспольскій у. Херсон. у. 2, 77, 127, 170, 198, 271, *490—492*.
Тирасполь, у. г. Херсон. губ. 2, 77, 170, *490 — 492* Д VI.
Тирса, древн. кол. 132.
Титовка, ст. Донецк. окр. 859 О IV.
Тихоновка, с. Бердян. у. 668 К VI.
Тихорѣцкая-Царицынъ ж. д. линія 446.
Тишевская, станица Хопер. окр. 888 Р П.
Тищенское, с. Ставропол. у. 900 Р VII.
Тобечикское сол. оз. 805, 809.
Тобечикъ, с. Керчь-Еникал. градонач. 805.
Токлукъ, д. Ѳеодос. у. 792.
Токмакскій подъѣзд. ж. д. путь 447.
Токмачка, р. 385, 618, 636, 661.
Токмачка, ст. Екат. ж. д. 661.
Токмачка Малая, с. Бердян. у. 661 К V.
Токмакъ, р. 162, 386, 617, 620, 665.
Токмакъ Большой, с. Бердян. у. 386, 665 К V.
Токмакъ Верхній, с. Бердян. у. 619 К V.
Токлюкъ-Кая, гора Ѳеодос. у. 787.
Токъ, ст. Екатер. ж. д. 576.
Толстая могила, курганъ 131, 635.
Толчюкъ-Кая, гора 787.
Томай, с. Бендер. у. 305.
Топчикой, д Симфероп. у. 708.
Торгаи, с. Мелитоп. у. 642.
Торговая, ст. Медвѣж. у. 893, 901 Р VI.
Торецъ, р. 627, 848.
Тотай-Кой, д. Симфер. у. 64, 690.
Тоткара, д. Ѳеодос. у. 792.
Тохта-Джами, пос. Симфер. у .690.
Траяновъ Валъ (Буджакъ) 134.
Трояновъ Валъ, ст. ж. д. Бендеры-Рени 305.
Трехостровянская, стан. II Донск. окр. 20, 884 Т Ш.
Тритузная, ст. Екатер. ж. д. 450.
Троицкая, балка 712.
Троицкая, крѣп. 155.
Троицкое, с. Мелитопол. у. 667 I V—К V.
Троицкое, с. Павлоград. у. 629 Л IV.
Троицкое, с. Одесск. у. 297 Д VI.
Троицкое, с. Бахмут. у. 851 Н IV.
Троицкое, с. Таганрог. окр. 837 Н V.
Троицко-Харцызскос, с. Таганрог. окр. 839 М V—Н V.
Тронъ Митридата, горн. верш. 9.
Троянъ (Балракъ, Маншеклы), кол. Бердян. у. 621, 622.
Троянъ Нижній, валъ Бессараб. губ. 134.
Трушаны, с. Кишинев. у. 306 Г V.
Туборча (Чобруча), с. Аккерман. у. 142 Д VI.
Тугань, крѣп. 155, 646.
Тугулукъ, с. Ставропол. у. 384, 897 Р VII.
Тугулукъ, р. 897.
Тузлинская, коса 805.
Тузлова, р. 293, 860.
Тулатъ, ст. Евпатор. у. 679 И VII.
Тумузловка, р. 904.
Тунасъ, р. 687.
Турисъ древн. гор. 136.
Турлаки, с. Аккерман. у. 305.
Тырке, гора 692.
Тысячеглавая, пещера 41.
Тюбе-Чокракъ, источн. Симфероп. у. 679.
Тююшки, с. Бердян. у. 45, 48.
Тягинка, м. Херсон. у. 148, 647 З VI.
Тясминъ, р. 158, 432.

Увальное, оз. 880.
Удачное, ст. Екатер. ж. д. 626 Л IV.
Удѣльное (Тумузловское), ст. Прасковейск. у. 904, 907.
Узенбашъ, р. 707, 778.
Узень-Чешма, рч. 739.
Узунъ-Аданъ, горн. хреб. 779.
Узунджа, д. Ялт. у. 735.
Узунлярское, сол. оз. 804.
Улакли (Джемренъ), кол. Маріуп. у. 626.
Улаклы, д. Симфер у. 695.
Улу-Узенская долина 775.
Улу-Узень (Месарли), р. 776, 778, 784.
Урага, горн. отрогъ 693, 767, 776.
Урайле, остр. 674.
Урзуфъ (Зеленая), кол. Маріуп. у. 624 Л VI.
Урожайное (Терновка), с. Прасковейск. у. 907 У. VIII.
Урюпинская, станица Хоперск. окр. 62, 63, 66, 68, 887 Р П.
Ускютъ, р. 785, 786.
Ускютъ (Искутъ), д. Ялт. у. 785.
Успенка, им. Днѣпр. у. 642 И VI.
Успенская, ст. Екатер. ж. д. 838.
Успенское, им. Таганр. окр. 838 Н V.
Устричное, оз. 650 Ж VI—З VI.
Усть-Быстрянская, станица I Донск. окр. 879 П V.
Усть-Бѣлокалитвенская, ст. Донецк окр. 873 П IV.
сть-Бузулукская, станица УХоперск. окр. 889 Р П.
Усть-Каменка, с. Херсон. у. 576.

Усть-Медвѣдицкая,станица Усть-Медвѣдиц. окр. 885 С Ш.
Усть-Медвѣдицкій окр.обл. Войска Донского 77, 885, 886, 889, *891*.
Усть-Очеретинскій, посадъ Таганрог. окр. 839 М V.
Усть - Хоперская, станица Усть-Медвѣдиц. окр. 886 Р Ш—С Ш.
Устья, г. Оргѣев. у. 142.
Утлюкъ Большой, рч. 670.
Утлюкъ Малый, рч. 670.
Утлюцкій лиманъ 671 I VI.
Учанъ-Су, водопадъ 749.
Учанъ-Су, рч. 743, 749.
Учъ-Хошъ, ущелье 762.
Ушаковка, с. Славяносербск. у. 856.
Ушкалка, с. Мелитоп. у. 640 И V.

Фараоновка, м. Аккерман. у. 208 Д VI.
Фати-Сала, д. Ялт. у. 706.
Фащевка, ст. Славяносерб. у. 872 Н IV.
Федоровка, ст. К.-Х.-С. ж. д. 666.
Федоровка, с. Мелитоп. у. 666. 667 I VI.
Федосѣевская, станица Хоперск. окр. 889 РШ — С Ш.
Федотова Коса 670 I VI — К VI.
Филоново, ст. Хоперск. окр. 888 С П.
Филоновская, станица Хоперск. окр. 889 С П.
Фирсовка, с. Херсон. у. 640 И V.
Фіолентъ, мысъ 29. 780 И VIII.
Фонтанъ Большой,м.Одесск. у. 292, 382 Е VI.
Фонтанъ Малый, м. Одесск. у. 382.
Фонтанъ Средній,м. Одесск. у. 292.
Форосъ (Сарычъ), мысъ 759.
Форосъ, им. Ялтин. у. 313, 737.
Фридендорфъ, кол. Бердян. у. 620 К V.
Фриденталь, кол. Симфер. у. 687.
Фридрихсфельдъ, кол. Бердян. у. 664.
Фулла, г. Ѳеодос. у. 794.
Фюрстенау, кол. Бердян. у. 386, 665 К V.
Фюрстенталь, кол. Херсон. у. 576.

Хаджибей (Гаджибей), с. Одесск. у. 141, 148, 457.
Харази (Лысый), бугоръ 768.
Хазары 134.
Ханаэль, урочище Симфер. у. 695.
Ханженково, ст. Екатер. ж. д. 839 М IV.
Хаплузея-Каясы,горн.верш. 785.
Харламовка, копь 26.
Харцызская, ст. Екатер. ж. д. 839 М IV—Н IV.
Хацепетовка, ст. Бахмут. у. 852 М IV—Н IV.
Хачта-Ага, потокъ 757.
Хая-Арасы, ущелье 705.
Херсонесъ, древн. греч. кол. Севастоп. градонач. 132, 310, 712, *725—728* ЗVIII—И VIII.
Херсонесъ, мысъ 5.
Херсонская губернія 127, 132, 148, 149, 157, 170, 189, 198, 276, 291, 292, 297, 373, 384, 386, 394, 401, 403, 451, 492, 522, 575, 576, 590, 608, 609, 640, 641, 646, 647, 654, 655.
Херсонскій, остр. 654.
Херсонскій уѣздъ 129, 132, 148, 163, 170, 179, 181, 189, 216, 276, 337, 366, 373, 382, 384, 386, 394, 407, 408, 430, 431, 434, 575, 576, 640, 641, 646, 647, 654, 650 — 653, *655*.
Херсонско - Азовскій бассейнъ 116, 117.
Херсонъ, губ. гор. 129, 163, 170, 179, 181, 216, 337, 366, 407, 408, 430, 431, 434, *650—653* З VI.
Хлѣбодаровка, ст. Екатер. ж. д. 618.
Ходжи-Сала, д. Симф. у.709.
Холодная Балка, каменоломни 782.
Хомутовская,станица Черкасск. окр. 894 О V.
Хонъ-Бурунъ, крѣп. Маріуп. у. 646.
Хоперскій округъ обл. Войска Донского 62, 63, 66, 68, 886, *889*.
Хоперъ, р. 4, 15, 38, 60, 113, 141, 150, 151, 157, 190, 351, 886.
Хорошее, с. Павлоград. у. 630 К IV—Л IV.
Хорошее, с. Славяносербск. у. 855.
Хортица, остр. 149, 257, 419, 634.
Хортица, с. Екатерин. у. 405.
Хортица Нижняя, кол. Александр. у. 635.
Хотинская возвышенность 2.
Хотинскій у. Бессар. губ. 127, 141, 148, 164, 551 — *554*.
Хотинъ, у. г. Бессар. губ. 141, 148, 164, 551—*554* Б IV.
Хриколь-Бурну,горн.верш. 785.
Хуна, р. 785.
Хургучъ, горн. верш. 8, 786.
Хырнызъ-Шибанъ, д. Ѳеодос. у. 803.

Царадесусъ (Верхняя земля), часть Бессарабіи 148.
Царева сакма 437.
Царедаровка (Ульконъ-Сасикъ-Тугунъ), с. Бердян. у. 669 К VI.
Царедаровка, с. Павлогр. у. у. 631 К IV.
Цареградское гирло р. Днѣстра 424.
Цареконстантиновка, с. Бердян. у. 617 Л V.
Царицынъ Кутъ (Подстепное), с. Александр. у. 661 I V—К V.
Цецюль, гора 779.
Цыкурнынъ - Дере, оврагъ 773.
Цимбалова могила, курганъ Мелитоп. у. 666.
Цымла, р. 873, 882.
Цымлянская,станица I Донского окр. 136, 151, 315, 316, 431, 882 Р V.

Чадыръ-Лунга, с. Бендер. у. 3 5 Г VI.
Чалбасы, с. Днѣпр. у. 297, 649 З VI.
Чалгинское, оз. 380.
Чамны-Бурунъ (Наратли), гора 778.
Чаплинка, с. Днѣпр. у. 643.
Чаплино-Бердянская ж. д. линія 446.
Чаплино, ст. Екатер. ж. д. 624 К IV.
Чапчаклей (Балыклей), укрѣпл. 142.
Часовъ Яръ, ст. Бахмут. у. 810, 848 М IV.
Чаталъ-Кая, ст. Ялт. у. 735.
Чатыръ-Дагъ, гора 5, 8, 14, 41, 93, 94, 105, 679, 690, 693, 776, 780, 781 II VIII —I VIII.
Чауда, мысъ 804 К VII.
Чахче, урочище Ялтин. у. 772.
Чеботовка, ст. Донецк. окр. 859.
Челике, им. Ялтин. у. 772.
Чилеково, ст. II. Донск. окр. 892 Т V.
Червонная гора 635.
Червонная, д. Херсон. у. 382.
Чердаклы, кол. Маріуп. у. 844 М V.
Черевково, ст. Черкасск. окр. 869 О V.
Черкасскій городокъ (Черкасскъ) 152, 155, 157, 315.
Черкасскій окр. обл. Войск. Донского 128, 152, 293, 410, 852, 860, 866, 869, 876, 878, 894.
Черкасское (11-я Рота), с. Славяносерб. у. 855 Н IV
Черкесъ-Керменъ, д. Симфер. у. 708, 709.
Черкесъ-Узень, рч. 768.
Чермаликъ, с. Маріуп. у. 844 М V.
Черная Долина, им. Херс. у. 642 И VI.
Черная гора 779.
Черная, р. 14, 383, 711, 713, 735, 890.
Черненька, с. Днѣпр. у. 646 II VI.
Черниговка, с. Бердян. у. 620.
Чернолѣсское, с. Александров. у. 904 Т VIII.
Чернухина, рч. 872.
Чернухино, ст. Славяносерб. у. 853, 872 Н IV.
Черный Городъ 142.
Черный лѣсъ Херсон. г. 189.
Черный шляхъ 437.
Чернышевская, станица II Донск. окр. 873 Р IV.
Чернышковъ, ст. II Донск. окр. 873 Р IV.
Чертково, ст. Донецк. окр. 876.
Чертомлыцкій, курганъ 131.
Чертомлыкъ, р. 149, 156, 157, 384, 577, 636, 639.
Чертомлыцкая Сѣчь см. Чертомлыкъ.
Чечуенка, с. Бѣлецк. у. 306.
Чигенитра-Богазъ, горный проходъ 785.
Чикенынъ, мысъ Ѳеодос. у. 787, 790 I VIII.
Чиръ, р. 141, 873, 883.
Чиръ, ст. II Донск. окр. 874, 884.
Чичиклея, р. 432.
Чла, р. 902.
Чобанъ-Кале, башня 787.
Чобанъ-Кале-Узень, р. 787.
Чогра, р. 906.
Чокракское, сол. оз. 18, 672, 804, 809 К VII—Л VII.
Чокуръ-Эли, д. Симфер. у. 694.
Чонгарское, оз. 380.
Чонгарскій, полуостр. 673.
Чонгарскіе, сол. промыслы Днѣпр. у. 673 I VI.
Чоргунъ (Карловка), д. Севастоп. градонач. 734.
Чоткара, д. Симфер. у. 708.
Чугуръ, р. 2.
Чукурларъ, им. Ялтин. у. 750, 771.
Чулаковка, с. Херсон. у. 654.
Чумбурская Коса 830.
Чурубашское, оз. 805, 806.
Чурукъ-Су, р. 696, 801.
Чуфутъ - Кале, крѣп. 215, 702, 703.
Чучелены, с. Кишинев. у. 306 В VI—Г VI.

Шаба, кол. Аккерман. у. 304, 305 Д VI—Е VI.
Шабельское, с. Ростов. окр. 831 Н VI.
Шабліевка, ст. Сальск. окр. 893, 901 Р VI.
Шаболатскій лиманъ 357, 361 Д VI—Е VI.
Шавкай, балка 621.
Шайтанка, рч. 843.
Шайтанъ-Дере, оврагъ 733.
Шандровка, им. Павлоград. у. 629.
Шахтная, ст. Юго-Восточ. ж. д. 450, 867 О V.
Шахъ-Мамай, им. Ѳеодос. у. 797.
Шелень, р. 781, 787.
Шенау, кол. Бердян. у. 665 К V.
Шенбаумъ, кол. Маріуп. у. 618 Л V.
Шенвизе, с. Александр. у. 405, 633 I V—К V.
Шенгорстъ, с. Екатер. у. 383.
Шенгофъ, х. Мелитоп. у. 313.
Шепхутовка, ст. Донецк. окр. 876 О III.
Широкая Балка, с. Херсон. у. 655 З V—И V.
Широкая, рч. 846.
Шишко, скала 707.
Шишкинское, с. Благодарн. у. 904 С VII.
Школа, заворотъ на р. Днѣпрѣ 13.
Шолохово, с. Екатер. у. 577 И V.
Шпарраy, кол. Бердян. у. 620 К V.
Штейнфельдъ, кол. Бердян. у. 621 К VI.
Шуврикая, горн. верш. 785.
Шулю, д. Симфер. у. 710, 735.
Шума, д. Ялтин. у. 693, 780.
Шумухай, д. Симфероп. у. 691.
Шура, д. Симфер. у. 705.

Щербаневъ, х. Бердян. у. 619.
Щегловка, ст. Таганрог. окр. 840.

Эдисанская орда 149.
Эдичкульская орда 149.
Экитовъ, сел. Керчь-Еникал. градонач. 805.

Эклизъ - Бурунъ см. Чатыръ-Дагъ.
Эльбингъ, им. Мелитоп. у. 670.
Эльбузлы, гора 8, 792.
Элькенъ, сол. оз. 804.
Эльтегенъ, д. Керчь-Еникал. градонач. 793, 805.
Эльтегенъ, гора 793.
Эскидагъ, м. Ѳеодос. у. 793.
Эрикликъ, дача Ялтин. у. 741.
Эски-Богазъ, горн. проходъ 738, 758.
Эски-Орда, ст. Симфер. у. 690.
Эски-Сарай, д. Симфер. у. 690—691.
Эфенди-Кой, д. Симфер. у. 708.

Юго-Восточныя ж. д. 442.
Юго-Западныя ж. д. 488 — 541.
Южный Буіъ, р. 2, 10, 271, 384, 424, 426, 428, 430, 432, 437.
Юзкуй, с. Мелитоп. у. 671 I VI.
Юзовка, м. Бахмут. у. 376, 841 M IV.
Юзъ-Оба, горн. хребетъ 813.
Юкары-Аиргуль, д. Ялтин. у. 706.
Юкары-Каралезы, с. Симфер. у. 708.
Юкары-Керменчикъ, д. Ялт. у. 706.
Юкары-Саблы, д. Симфер. у. 694.
Юрьевка (Богородицкое, Бешъ-Аулъ, Ново-Ивановка), с. Бердян. у. 621.
Юрьевка, м. Павлоград. у. 629 K IV.
Юрьевка, им. Славяносерб. у. 855 H IV.
Юртлукъ, урочище 685.
Юскино, ст. Таганрог. окр. 870.
Юскюля, источн. 757.
Юшанлы, рч. 621, 667.

Ява (Пушкинская), скала 768.
Ягорлыцкій заливъ 656.
Ягорлыкъ, р. 2, 9.
Яйла, горн. хребетъ 1,5,6, 28, 40, 94, 693, 737, 743, 754.
Яйя (Айя), мысъ 5, 8.
Яламахъ-Сырт, горн. отрогъ 743.
Ялта, у. г. Таврич. губ. 5, 6, 62, 63, 66, 68, 70. 311, 365, 438, 707, 733, *740* — *748*, 760, 846 И VIII.
Ялтинскій у. Таврической г. 5, 6, 62—64, 68, 70, 95, 97, 219, 311, 313, 365, 438, 690, 698, 706, 707, 733, 735, 737, 741, 743, 744, 748, 754, 757, 768, 771—774, 778, 780, 782, 785.
Ялтухъ, оз. 10, 127 I VII.
Ялтухъ, р. 10.
Ялы Сухіе, рч. 626, 842.
Ямгурча, д. Симферопол. у. 694.
Ямпольскіе пороги 2, 424.
Ямполь, р. 2.
Янгура, р. 127.
Янисаль Малая, с Маріуп. у. 844 O V.
Янкульскій, х. Александр. у. 909 C VIII.
Янушевъ, остр. 656
Янчокракъ, рч. 663.
Янчокракъ, с. Мелитоп. у. 663 K V.
Яныш-Такылъ, д. Керчь-Еникал. градонач. 805.
Ярлыза (Скотоватая), балка 618, 844.
Ярошикское, сол. оз. 673 I VI.
Ярыженская. ст. Хоперск. окр. 888, 889 C II.
Яръ-Осозы, рч. 843.
Яръ, городокъ 155.
Ясиноватое, с. Бахмут. у. 383, 627, 839, 840, 847 M IV.
Ясски, с. Одесск. у. 297 Д VI.
Ясскс-Оргѣевская возвыш. 2.
Яшалтинское оз. 16.

Ѳедюхины высоты 734.
Ѳеодосійская бухта 5 K VII.
Ѳеодосія, у. г. Тавр. губ. 5, 28, 31, 62, 63, 93, 127, 132, 144, 147, 215, 218, 313, 365, 402, 410, 420, 441, 451, 783, *792* — *795* I VII — K VII
Ѳеодосійскій у. Таврическій г. 5, 28, 31, 62, 63, 98, 127, 132, 142, 144, 147, 198, 215, 218, 276, 313, 365, 378, 402, 410, 420, 441, 451, 783, *817*.

Имена личныя.

Абамелекъ, А. И. княгиня, помѣщ. 520.
Абрикосовъ, фабр. 679, 689.
Августиновичъ, инженеръ 464.
Авдѣевъ, акад. 753.
Авреліанъ, римскій императоръ 135.
Агеенко, В. Н., ботан. 74, 93, 96, 98.
Адашевъ, Даніилъ, воевода 657.
Айвазовскій, И. К., художникъ 718, 721, 751, 797—799.
Александръ I, имп. 162, 257, 459, 469, 495, 543, 684, 692, 699, 712, 752. 801, 834.
Александръ II, имп. 438, 471, 475, 476, 507—508, 543, 659, 704, 751, 753.
Александръ III, имп. 438, 799.
Александръ Михайловичъ, в. кн. 753.
АлексѣйМихайловичъ, царь 154, 223, 628.
Али - Молдаванджи, паша 552.

Амбатылло, хлѣбопек. 403.
Ананъ-Ча-Нясса, раввинъ 217.
Андреенъ, Ф. Г., зав. 410.
Андреевскій, докторъ 480.
Андрусовъ, Н. И., геологъ 9, 118.
Анна Ивановна, имп. 158, 437, 553, 577.
Антокольскій, скульпторъ 834.
Антоновичъ, В. Б., ист. 129.
Апостоленко, М. С., фабр. 809.
Апостолопуло, Н. К., помѣщ. 537.
Аракчеевъ, гр., ген. 605, 645.
Арендтъ, винод. 783.
Аркасъ, Н. Н., помѣщ. 547, 601.
Арнсъ, Э., зав. 409.
Арріанъ, губернаторъ каппадокійскій 682.
Аругоновъ, тип. 412.
Арцыбашевъ, историкъ 109.
Ассандръ I, босфорскій царь 803, 806
Атилла, гуннскій царь 135.
Ауэ, зав. 624.
Ауэрбахъ, зав 374, 851.
Афанасьевъ-Чужбинскій, беллетристъ и этнографъ 12.
Ахметъ III, султанъ 492.
Ашкинази, фабр. 402.

Бабичъ, Ю. А., горнопром. 855.
Бадовскій, зав. 405.
Боздыревъ, В. М., помѣщ. 526.
Барановъ, ген., 445.
Барбаро, І., писатель 766.
Барботъ-де-Марни, геол. 128.
Бартеневъ, куп. 600.
Барятинская, М. В., кн. 744.
Батони, П., скульпторъ 835.
Баторій Стефанъ, польскій король 150, 154, 565.
Батый, ханъ татарскій 845.
Батюшковъ, П Н., истор., археол. и этнографъ 509, 537.
Бауманъ, П. І., помѣщ. 611.
Беберистъ, царь оракійскій 134.
Безборолко, гр., канцлеръ 589, 688.
Безчинскій, А. С., горнопром. 872.
Бекетовъ, А. Н., ботан. 76, 97, 777.
Бекетовъ, Н. Н., винодѣлъ 767.
Беклемишевъ, Н., бояринъ 709, 710
Бержеронъ, писатель 709.
Берке, ханъ 222.
Беркель, полковникъ 420—421.
Бернардацци, архитекторъ 685.
Бернштейнъ, зав. 403.
Бертенсонъ, В. А., изслѣд. шелковод. 320.
Бетлингъ, Н. Н., помѣщ. 695.
Бибарсъ, египет. султанъ 802.
Биллеръ, фабр. 402.
Биллингъ, архитект. 759.
Бирдерлингъ, А. А., ген. 722.
Бланшаръ, художникъ 751.
Бларамбергъ, И. П., археол. 812.
Бледе, геол. 23.
Блоръ, архитект. 756.
Бобошко, Ѳ. Л., помѣщ. 585.
Бобринскій, гр., археол. 812.
Бобровъ, А. А., проф. 757.
Богданка, Я., гетманъ 150.
Богдановъ. фабр. 747, 809.
Богданъ III, молдавскій господарь 483.
Боголюбовъ, художн. 718.
Боковъ, Е. Г., землевладѣлецъ 896.
Бороздинъ, ген.-губерн. 686.
Боскетъ, инженеръ 525.
Боткинъ, С. П., медикъ 741, 775.
Боттъ, А. Ф, горнопром. 873.
Браницкая, гр., помѣщ. 636.
Бродскій, Л. П., помѣщ. 523.
Броновій, М., польскій дипломатъ 148, 643, 709, 710.
Бродскій, Е. К., помѣщ. 572.
Бродскій, А., зав. 403.
Брунъ, муком. 401.
Брунъ, проф. 685, 805.
Булавинъ К., атаманъ 156. 191, 196, 853.
Булгаковъ, Я. П., дипломатъ 678.
Буракъ, С. М., докторъ 732.
Бухштанъ, мукомолъ 401.
Бѣлградовъ, А. А., влад. каменоломни 590.
Бѣлецкій, мукомолъ 401.
Бэръ, К. М., академикъ 723 731.

Валикъ, Д. А., зав. 408.
Валуевъ, П. А., гр., министръ 475.
Вальяновъ, М. С., горнопр. 869.
Василій Ивановичъ, в. кн. 150.
Васильевъ, докторъ 747.
Вассалъ, Р. В., помѣщ. 649.
Вахтинъ, В. В., помѣщикъ 608.
Вейдеманъ, художн. 752.
Вейзенъ, архитект. 720.
Вейнштейнъ, муком 401.
Вейнштейнъ Э., зав. 408.
Вейсманъ, архитект. 543.
Вейсманъ, зав. 411.
Веленевъ, Г. Б., горнопр. 870.
Веретенниковъ, зав. 809.
Верлопъ, муком. 401.
Вибе, И. Ф, помѣщ. 671.
Вильмсъ, Я., зав. 664.
Винбергъ, В. К., земскій дѣятель 773.
Виннеръ, Е. П., землевлад. 771.
Виртембергскій, Александръ, принцъ 652.
Витмеръ, ген. 723.
Витовтъ, в. кн. литовскій, 457.
Вишневецкій, Д. И., кн., начальникъ Украйны 634.
Владиміръ Святославичъ, св., в. кн. 138, 634, 726.
Владиміръ Игоревичъ, кн. путивльскій 895.
Владиміръ Мономахъ, в. кн. кіевскій 880.
Владиславъ, король польскій 457.
Войновичъ, адм. 719.
Воланъ, де, инжен. 458, 472.
Волконскій, кн., декабристъ 652.
Володченко, зав. 809.

Волынскій, Давидъ Игоревичъ, кн. 634.
Волынскій, Мстиславъ, кн. 634.
Воронцовъ, М. В., кн. 180 679.
Воронцовъ, М. С., кн., намѣстникъ Новороссіи 164, 355, 460, 469, 474, 689, 693, 734, 742, 752, 757, 763 782.
Вревскій, бар. 702.
Всеволодъ Святославичъ, кн. трубчевскій 895.
Вячеславъ Ярополковичъ, кн. 634.

Габлицъ, К., ботаникъ 735.
Галаганъ, полковникъ 639.
Галковскій, Ю. А., влад. рудниковъ 582.
Гамеленъ, морякъ 460.
Ганнибалъ, ген.-фельдцейхмейстеръ 650, 652.
Гаррисъ, инженеръ 466.
Гартлей, инж. 464.
Гартманъ, зав. 857.
Гассанъ, паша 658.
Гелеловичъ, промышл. 656.
Гельмерсенъ, Г. П., геологъ 23.
Гельмеръ, архитект. 470.
Генъ, И. И., зав. 278, 405.
Герардини, инж. 734.
Герберштейнъ, писатель 419.
Германарихъ, король готскій 135.
Геродотъ, историкъ 131, 133, 134, 207, 302, 602, 643, 682, 803, 806.
Геснеръ, натуралистъ 117.
Гессенъ - Гомбургскій, принцъ, ген. 645.
Гижицкій, помѣщ. 561.
Гина, де, оріенталистъ 801.
Гинали, содержатель купаленъ 733.
Гинсбургъ, бар., помѣщ. 707.
Гинсбургъ, солепромышл. 804.
Гинъ 801.
Глинка, М. И., композиторъ 470.
Глѣбовъ, ген. 533.
Говардъ, фабр. 278.
Говардъ Джонъ, филантропъ 652.
Говоровъ, Н. А., помѣщ. 706.
Гоголь, Н. В., писатель 470.
Годдардъ, муком. 401.
Голенищевъ-Кутузовъ, гр., землевлад. 870.
Голицынъ, А. Н., кн., министръ 730, 740.
Голицынъ, Л. С., кн. 791.
Голицынъ, В. В., кн., боярин 564.
Голицынъ, кн. 155, 552.
Головатый, казацкій судья 458.
Головкинскій, Н. А., геол. 29, 47, 476, 773, 774.
Голубевъ, А. Е., мед. 773.
Гольдштейнъ, зав. 403.
Гонтъ, архитект., 756.
Гомеръ, греческій поэтъ 130, 826.
Гордѣенко, кошевой атаманъ 639, 646, 647.
Горловъ, А., крестьянинъ 649.
Горчаковъ, кн., главнокоманд. 714.
Грибоѣдовъ, А. С., писатель 470, 692.
Григорьевъ, В. М., фабр. 405, 860.
Гриммъ, О. А., зоол. 118, 120, 752.
Гриневичъ, винодѣлъ 783.
Гродецкій, В., дворянинъ 142.
Гроссъ, археол. 812.
Гротто-Слепиковскій, В. П., помѣщ. 591.
Грюцмахеръ, Р., зав. 809.
Грязной, В., боярин 710.
Губинъ, посолъ 150.
Губонинъ, П. І., винодѣлъ 443, 764, 767.
Гудовичъ, гр., ген. 458.
Гуровъ, геол. 22, 25, 18.
Гусиковъ, солепромышл. 804.

Давидъ Всеволодовичъ, кн. полоцкій 561.
Давидъ Игоревичъ, кн. 139.
Давыдова, помѣщ. 774.
Даль, В. П., писатель 857—858.
Данилевскій, Н. Я., натуралистъ 759.
Даниловъ, А., влад. каменоломенъ 725.
Дашкевичъ, казацк. атаманъ 560, 657.
Децебалъ, полководецъ оракійскій 134.
Дебрюксъ, П., археол. 812.
Девлетъ-Гирей, татарскій ханъ 684.
Декенбахъ, К., ботан. 101.
Делингеръ, ботан. 751.
Демидовъ, А. М., дворянинъ 368.
Демины, зав. 403.
Денисовъ, В. П., землевлад. 896.
Десероси, химикъ 680.
Джанибекъ, татарскій ханъ 826.
Джигитъ, фабр. 402.
Джодъ-Гріевсъ, зав. 405.
Дзюбинъ, М. А., изслѣдов. садовод. 297.
Дибичъ - Забалканскій, фельдмаршалъ 752.
Дикъ, Д. Я., помѣщ. 669.
Дилара Бикечъ, крымская ханша 701.
Динникъ, Н. Я., геогр. 109.
Діафантъ, полковн. 132, 682.
Діоклетіанъ, римскій импер. 726.
Дмитріевъ, В. Н., докторъ 746.
Добрый. Александръ, молдавскій господарь 143.
Докучаевъ, В. В., почвовѣдъ 73.
Долгорукій, Н. С. кн., комендантъ 690, 691.
Долгорукій, кн., воевода 853.
Долгоруковъ, кн. 157, 807.
Долгоруковъ, В. М., кн. 677, 683.
Долгоруковъ-Крымскій, кн. 678.
Донскіе, бр., фабр. 278.
Дорошенко, казачій атаманъ 594.
Дороховъ, пароходовладѣлецъ 435.
Драгинъ, К. Д., зав. 410.
Дракопуло, Л. С., помѣщ 690.
Другановъ, М. М., помѣщ. 551.
Дрю Л., инженеръ 4.
Дугласъ, ген. 687.
Дундасъ, морякъ 460.

Дураковъ, И. О., влад. каменоломни 839.
Дурбахъ, архитект. 824.
Дурново, Н. І., влад. каменоломни, 828.
Дурьянъ, зав. 403.
Дюбуа де Монперре, путешеств. 311, 704, 725 741, 772, 774.

Екатерина II, имп. 160, 161, 163, 183, 189, 210, 212, 322, 421, 423, 437, 446, 458, 459, 469, 472, 551, 552, 556, 558, 561, 572, 577, 587, 818, 824, 840, 845.
Елизавета Алексѣевна, имп. 834.
Елизавета Петровна, имп. 157, 197, 230, 437.
Ермакъ Тимофеевичъ, каз. атаманъ 196, 866.
Енни, зав. 403.
Епопкинъ, главнокоманд. 650.
Ерофеевъ, Василій, кошевой атаманъ 647.

Жаринцевъ 44.
Животинскій, зав. 403.

Забѣлинъ, И. Е., историкъ 635, 666.
Залевскій, зав. 408.
Здорикъ, бр., помѣщ. 585.
Зеладовичъ, зав. 408.
Златопольскій, зав. 408.
Златопольскій, муком. 401.
Золотаревъ, солепромышл. 804, 805.
Зубовъ, гр. 458, 472, 520, 608.

Ибнъ-Эдризи, географъ 741, 766.
Иваненко, М. М., помѣщ. 663.
Иванъ III, в. кн. московскій 710.
Иванъ IV Грозный, царь московскій 151, 153, 827.
Ивановъ, муком. 401, 809.
Игорь Святославичъ, кн. сѣверскій 139, 844, 895.
Изелла, художникъ 751.
Измайловъ, ген. 645.
Измаилъ, казачій полковн. 594.

Инберъ, муком. 401.
Инзовъ, И. Н., ген. 508.
Иннокентій, арх. 792.
Иноходцевъ, ученый 421.
Исайко, кн. мангупскій 709—710.
Истоминъ, адм. 720, 722.
Ифигенія, жрица 130.

Іоасафъ, монахъ 541.
Іосифъ, императ. австрійскій 731.

Казарскій, капитанъ 720.
Казначеевъ, дачевладѣлецъ 690.
Кайдаковъ, Н. 567.
Канкринъ, И. В., гр., помѣщ. 240, 662.
Кантакузенъ, кн., помѣщ. 610.
Кантемиръ, Д., молдаванскій господарь 157, 552.
Каменьковъ, зав. 410.
Капнистъ, полковн. 525, 540.
Капустинъ, садовлад. 786.
Карауловъ 793.
Карелинъ, А., горнопр. 839.
Каретниковъ, А., горнопромышл. 851.
Карлъ XII, король шведскій 492, 571.
Карнѣевъ, І. Е., академикъ 720.
Карпасъ, зав. 410.
Карпинскій, А. П., геол. 21, 26.
Карповъ, П. А. адмиралъ 720.
Каштановъ, М. Г., зав. 581.
Кгаевскій, С. С., горнопром. 870.
Кейтъ, ген. 657.
Келлеръ, академикъ 727.
Келлеръ, Х. К., помѣщ. 526.
Кельмагмедъ, ногайскій мирза 151.
Кемпе, зав. 403.
Кеппенъ, Ф. П., натуралистъ 75, 93, 791.
Кеппенъ, П. И., статистикъ 690, 694, 695, 703, 704, 706, 708, 737, 757, 763, 772, 774, 778.
Кесслеръ, зоол. 117.
Кесслеръ. помѣщ. 690.
Кефели, фабр. 732.
Кефала, М. А., помѣщ. 584.

Кишъ, докторъ 747.
Кириллъ, св., первоучитель славянъ 724, 726.
Киркопуло, А. П., садоводъ 705.
Кирпичниковъ, А. И., проф. 774.
Клапротъ, археол. 905.
Классенъ, А. А., зав 405.
Классенъ, Г. А., зав. 405, 632.
Климентъ VI, папа римскій 798, 800.
Клодтъ, бар., скульпторъ 865
Клоссовскій, А. В., метеорологъ 476
Кнауэръ, Ѳ. И. 129.
Княжевичъ, А. М., попечитель окр. 475, 784.
Княжевичъ помѣщ. 690.
Кобяковъ, муком. 401.
Ковалевскій, А. О., зоол. 120, 720.
Ковалевскій, М. А., зав. 410.
Ковалевскій, Е. Е., помѣщ. 532.
Ковалевъ, зав. 412.
Коганъ, муком. 401.
Козловскій, П. Р., горнопром. 858.
Кокорева, Е. В, помѣщ. 758.
Коломійцевъ, проф. 774.
Кондаковъ, Н. П., археол. 698, 727.
Кондараки, В. Х., писат. 644, 682.
Кондоянаки, зав. 410.
Кондури, зав. 412.
Конецпольскій, С., польскій гетманъ 594.
Конжуковъ, Д. П., горнопромышл. 855.
Константинъ Николаевичъ, в. кн. 698.
Константинъ VII Багрянородный, византійскій императ. 418, 435, 795, 807.
Константиновъ, фабр. 679.
Контаніусъ, попечит. нѣм. кол. 564.
Копыловъ, М. С., горнопром. 410, 582.
Коппэ, сельскій хозяинъ 568.
Кореневъ, горнопром. 851.
Коржинскій, С. И., ботан. 73, 75, 76.
Корзухинъ, художн. 737.

Коркуновъ, фабр. 679.
Корниловъ, адмиралъ 713, 714, 720, 722.
Косоглу, А., грекъ 459.
Костомаровъ, истор. 829.
Косцюшко-Валзожничъ, К. К., проф. 727.
Котляревскій, Н. С., ген. 800.
Кохановичъ, ген. 656.
Коцебу, генералъ-губернаторъ 461.
Кочетовъ, художн. 718.
Кочубей, Василій, генеральный судья 570.
Кочубей, Матрена Вас., дочь генерал. судьи 570.
Красновъ, Н. П., архитект. 698.
Красновъ, А. Н., ботан. 73, 76.
Криворучка, Варѳоломей, монахъ 537.
Кристи, М. А., помѣщ. 515.
Крупенскій, М. Е., помѣщ. 549.
Крыловъ, И. А., баснописецъ 391.
Крымтаевъ, Али-Мурза 691.
Крымтаевъ, Селяметъ-Мурза 691.
Крюденеръ, Юліана 739.
Кудрявцевъ, Г. 98.
Кузнецовъ, А. Г., помѣщ. 737.
Кури, А., горнопром. 854.
Кутвинъ, помѣщ. 902.
Кутлеръ, зав. 403.
Кутузовъ, А., москов. попосланникъ 420.
Кутузовъ, кн. Смоленскій, М. И., фельдмаршалъ 693.

Лаверецкій, Н. А., скульпторъ 677.
Лаврентьевъ. С., казацкій старшина 153.
Лагоріо, художн. 791.
Лазаревъ, М. П., адмиралъ 713, 720, 721.
Ламотъ-де, графиня 739.
Ланжеронъ, гр..42, 460.
Лаппо-Данилевскій, С. А., помѣщ. 573, 574.
Ласси, фельдмаршалъ 158, 687.
Латышевъ, В. В., истор. 727.
Лачиновъ, метеорологъ 54
Лебедевъ, Н., горнопром. 725.
Леванидовъ, полковникъ 561.
Левендаль, ген. 657.
Левестамъ, А. Ю., горнопр. 855.
Левицкій, И. К., помѣщ. 523.
Левшинъ, А. Ѳ., помѣщ. 632.
Ленъ, зав. 278, 405, 580, 634.
Ле-Пле, геол. 23, 368, 380.
Лесли, ген. 645.
Ляховъ, П. И., помѣщ. 611.
Либа, Э. П., плодоводъ 771.
Ливаль, гр., помѣщица 694.
Лизогубъ, гетманъ 829.
Литвиновъ, Д., ботан. 73.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П., изслѣд. 320.
Литвинъ, М., польскій историкъ 142.
Лобановъ-Ростовскій, кн., помѣщ. 589.
Ловицъ, астрономъ 421.
Лундіусъ, археол. 601.
Луцкій, солепром. 650.
Любимовъ, зав. 409.
Люстихъ, А. Д., помѣщ. 239, 675.
Люхтергандтъ, дачевлад. 734.
Люценко, А. Е., археологъ 812.

Магдесіевъ, мукомолъ 401.
Мазепа, гетманъ 155 492. 525, 570, 571, 602, 649, 647.
Маковскій, художникъ 737.
Макареско, Н. М., помѣщ. 543.
Максимовъ, Лукьянъ, наказной атаманъ 853.
Максимовъ, зав. 408.
Малаховъ, шкиперъ 722,
Малиновская, К. К., помѣщ. 523.
Мамивнъ, Никита, казацкій атаманъ 827.
Манштейнъ, капитанъ 696.
Маразли, Г. Г. 475.
Марія Александровна, имп. 741, 751, 752.
Марія Ѳедоровна, имп. 728.
Маркевичъ,Павелъ, іеромонахъ 560.
Марковъ, Е., писатель 8.
Мартинъ, папа римскій 724, 726.
Мартосъ, И. П., скульпторъ 652, 835.
Мартыновскій, В. Н., помѣщикъ 527.
Мартынъ, фабр. 413.
Матвѣевъ К., казачій старшина 153.
Матіасъ, Е. Л., зав. 405.
Махдумкули, народный трухменскій поэтъ 225.
Махметъ-Ага, казначей 708.
Махметъ-Гирей,ханъ крымскій 695.
Махметъ-Ефенди 533.
Махмудъ, ханъ татарскій 144.
Мацегоровъ, помѣщикъ 901
Мацѣевичъ, Л. С. 509.
Медвѣдевъ, А. О. 625.
Мезонъ, де, гр., эмигрантъ 694.
Мейеръ, писатель 601.
Мелекъ, султанша 701.
Мелконовъ-Езековъ, фабр. 413.
Меллеръ - Закомельскій, бар., ген. 652.
Менгли - Гирей, крымскій ханъ 145, 643, 657, 699, 700.
Менгсъ, Р., скульпторъ 835.
Меньшиковъ, А. Д., кн., фельдмаршалъ 639, 694.
Меньшиковъ, кн., ген. 713, 714, 718, 725.
Мережковскій, К. С., зоологъ 127, 709.
Месаксуди, фабр. 402, 809.
Месмахеръ, проф. 761.
Мечниковъ, И. И., физіол. 476.
Миддендорфъ, натуралистъ 76.
Миллеръ, П. А., помѣщ. 614.
Миллеръ, археол. 825.
Милюковъ, П. Н., историкъ 228.
Милютинъ, Д. А., гр., фельдмаршалъ 757.
Минаевъ, атаманъ 829.
Минихъ, гр., фельдмаршалъ 158, 540, 552, 554, 606, 644, 645, 656, 658, 683, 687, 696, 698, 700.
Митридатъ VI Евпаторъ, понтійскій царь 132, 724, 726, 812.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь

московскій 153, 729, 827, 828.
Михрюковъ, герой 798.
Мицкевичъ, Адамъ, польскій поэтъ 699, 701.
Мищенко, зав. 809.
Мовчановскій зав. 408.
Могилянскій, М. М. 475.
Молчадскій, зав. 408.
Монженэ, гр., помѣщ. 690.
Монигетти, архитект. 751, 752.
Мордвиновъ, А. А., гр., помѣщ. 239, 323, 694, 707, 708, 792.
Мстиславъ Удалой, кн. галицкій 844.
Мурчисонъ, геологъ 23.
Мускатъ, зав. 403.
Мушкетовъ, И. В., геол. 4, 887.

Навроцкій, В. В., зав. 412.
Нагой, Аѳанасій, русскій посолъ 710.
Надеждинъ, Н. И., ученый 562.
Надель, З. И., инженеръ 796.
Наллеръ, проф. 457.
Надсонъ, С. Я., поэтъ 760.
Нарышкинъ, губернаторъ 693.
Нассау-Зигенъ, принцъ 652, 658.
Насоновъ, Н., зоол. 124.
Нахимовъ, П. С., адмиралъ 713, 714, 718, 720.
Некрасовъ, И., казачій атаманъ 157, 196, 854.
Нельговская, дачевлад. 734.
Немитца, К. Ф., помѣщ. 551.
Немзеръ, зав. 408.
Нейфельдтъ, зав. 664.
Неплюевъ, И. И., тосудар. дѣят. 158.
Несторъ, лѣтописецъ 483.
Нибуръ, муком. 580.
Никитинъ, А., купецъ 766.
Николай I, имп. 438, 474, 504.
Никольскій, А. М., зоологъ 75.
Новиковъ, Я. А., фабр. 412.
Новиковъ, А. В., археологъ 812.
Номикосовъ, С., изслѣд. 75.
Нордманъ, проф. 471.
Ностицъ, гр., зав. 403.
Нѣмчиновичъ, помѣщ. 616.

Оберемченко, мукомолъ 401.
Обрѣзковъ, Алексѣй, поручикъ 533, 534.
Овидій Назонъ, римскій поэтъ 130.
Одуда, П. М. землевл. 859.
Окснеръ, Х. Х., помѣщикъ 608.
Олиферъ, казачій полковникъ 594.
Ольгердъ, вел. кн. литовскій 141, 142, 457, 726, 727.
Оранъ-Тимура, ханъ 795.
Орловъ, Д. Н., помѣщикъ 854.
Орловъ-Денисовъ, гр. 623.
Орловъ-Чесменскій, гр. 706, 807.
Осадчій, Т. И., 247, 606.
Остенъ-Сакенъ, Д. Е., гр., ген. 719.
Остроуховъ, Я Р., горнопромышл. 855.

Павелъ I, имп. 164, 459, 469, 556, 623, 712.
Павловъ, А. П., геол. 20, 21, 885.
Павловъ, Н. М., помѣщикъ 614.
Павлюкъ, кошевой атаманъ 150.
Падукъ, К. Х., помѣщикъ 630.
Пажитновъ 377, 378.
Палласъ, путеш. 98, 105 116, 679, 709, 710, 725, 739 756, 766, 787, 789.
Панаіотъ, Георгій, землевлад. 543.
Панинъ, гр., госуд. дѣятель 160.
Панинъ, гр. 494.
Панченко, И. С., фабр. 412.
Парамоновъ, муком. 821.
Парѳеній, игуменъ 791.
Пастуховъ, Н. П., горнопромышл. 376, 855, 868.
Певновъ, П. М., горнопром. 593.
Пенклеръ, англійскій министръ 533, 534.
Перелешинъ, адмиралъ 720.
Перовскій, гр., министръ 758.
Перри, англичанинъ 421.
Петровскій, К. П., губернаторъ 690, 839.
Петръ Великій, имп. 155, 157, 368, 420, 421, 540, 639, 648, 650, 652, 712, 818, 828, 832, 834, 848, 853.
Петръ Николаевичъ, в. кн. 698, 740.
Пименъ, митрополитъ московскій 420, 885.
Пироговъ, Н. И., медикъ и педагогъ 475, 476.
Платовъ, М. П., гр., казачій атаманъ 860.
Плаутина, помѣщ. 739, 759.
Плиній, римскій писатель 136, 682, 726.
Погинскій, инжен. 464.
Поливій, историкъ 131.
Полторацкій, лоцманъ 561.
Поль, А. Н., землевладѣл. и горнопром. 373, 386, 582.
Поляковъ, зоологъ, антроп. и этнографъ 442, 444.
Понятовскій, Станиславъ, король польскій 163.
Поповъ, ген. 686.
Поповъ, фабр. 402.
Портеръ, министръ 533, 534.
Портновъ, В. П., зав. 410.
Потемкинъ, Г. А., кн. Таврическій, намѣстникъ Новороссіи 160, 162, 163, 322, 422, 458, 472, 483, 492, 504, 518, 556, 557, 587, 588, 590, 598, 599, 608, 613, 650, 652, 658, 677, 698, 702, 712, 735, 748, 770, 789, 801.
Патеръ, Іоахимъ, швейцарецъ 751.
Потоцкая, Марія 701.
Потоцкій, Левъ, гр. 751.
Потоцкій, И. О., гр. 752.
Потоцкій, гр., польскій гетманъ 704.
Прокопій, историкъ, визант. писатель 135, 766, 774.
Пушкарь, М., полковникъ 570.
Пушкинъ, А. С., поэтъ 390, 470, 471, 484, 507, 508, 699, 700, 764, 766.
Пугачевъ, Е., самозванецъ, донской казакъ 191, 196, 882.
Пырскій, казачій полковникъ 594.

Рабиновичъ, зав. 408.
Радаковъ, В. Н., землевлад. 855.
Радецкій, Ѳ. Ѳ., ген. 474.

Рагланъ, лордъ, англ. полководецъ 694.
Рагозинъ, Е. М., экономистъ 375.
Раевскій, ген., плодоводъ 312.
Разинъ, С., казачій атаманъ 16, 153, 829—830, 877.
Разинъ, Ф., казачій атаманъ 830.
Рансомъ, фабр. 278.
Раухъ, О. Е., помѣщикъ 488.
Рафаловичъ, фабр. 412.
Рафальскій, А. Ю., помѣщ. 627.
Ревеліоти, ген. 751, 752.
Реймеръ, Г. Г., помѣщикъ 667.
Реклю Э., географъ 8.
Репнинъ, кн., ген. 505, 645.
Ржевскій, дьякъ 155, 657.
Рибасъ, де, ген. 458, 472, 473.
Риттихъ, этногр. 183.
Риччи-Заннотти 598, 608.
Ришелье, Эммануилъ, герцогъ 459, 469, 762, 763.
Роберти, де, дачевладѣлецъ 690.
Рогули, И. Г. 706.
Родоканаки, П. Ѳ., капитал. 733.
Ромодановскій, Ѳ., кн., москов. посолъ 420.
Ропшеръ, зав. 411.
Россети, Эмануилъ, молдавскій кн. 652.
Рубо, художникъ 721.
Рубруквисъ, путешествен. 76, 436, 724.
Рукавишниковъ 798.
Румянцовъ, гр., фельдмаршалъ 551, 552, 588, 657.
Руссо, М. А., помѣщикъ 515.
Рябковъ, П. З. 358.

Савенко, Л. И., помѣщикъ 591.
Савицкій, А. А., помѣщикъ 562.
Саибъ-Шагинъ-Гирей, ханъ крымскій 457, 643, 644. 687.
Саккъ, фабр. 278.
Салтыковъ, гр. 550.
Сальвіати, А., художн. 752, 753.
Самойловичъ, гетманъ 155.
Самоквасовъ, Д. Я., истор. 662.
Сапожниковъ, фабр. 319, 321.
Сарибанъ, садовладѣлецъ 786.
Сачировъ, Х. К., фабр. 413.
Свидригайло, литовскій в. кн. 601.
Свѣчина, А. С., помѣщица 566.
Святославъ Игоревичъ, в. кн. кіевскій 419, 558, 561.
Святославъ Ольговичъ, кн. рыльскій 895.
Святополкъ, кн. 634
Селимъ-Гирей, ханъ крымскій 645.
Селимъ, турецк. султанъ 4, 420, 892.
Сентъ-Арно, франц. генералъ 694.
Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. П., зоологъ 74.
Серафимъ, митрополитъ 729.
Сибирцевъ, Н. М., почвовѣдъ 73.
Сигизмундъ Августъ, король польскій 457.
Симони-де, историкъ 710.
Симоновичъ, С. И., горнопром. 839.
Синцовъ, И. Ѳ., геологъ 44.
Скараманга, А. Е., солепром. 849.
Скаржинскій, лѣсоводъ 473.
Скаржинскіе, помѣщ. 526.
Скалигеръ, истор. 356.
Скальковскій, А., историкъ 356, 357, 647.
Скарнаковъ, капитанъ 368.
Скилуръ, скиѳскій царь 676, 704, 726, 731.
Скугаевъ, В. 92.
Скюлесъ (Скила), скиѳскій царь 602.
Слива, И. Т., винодѣлъ 753, 780.
Славичъ, писательница 777.
Слободской, муком. 401.
Соколовъ, Н. А., геол. 14, 17, 18, 45, 616.
Соколовскій, В. В., художн. 684.
Сокольскій, муком. 401, 809.
Солнцевъ, Г. 705.
Соловьевъ, С. М., истор. 644.
Соломка, оберъ-вагенмейстеръ 789.
Софья Алексѣевна, правительница 155.
Спартакъ, понтійскій царевичъ 806.
Сгамболи, фабр. 402.
Старковъ, А. П., зав. 412, 710.
Стахѣевъ, Н. Д., дачевлад. 776, 777.
Стевенъ, Х., ботан. 762.
Стемпковскій, И. А., археологъ 811, 812.
Стенбокъ Ферморъ, гр., помѣщ. 532.
Степановъ, П. О., горнопром. 855.
Степановъ, П., горнопром. 856.
Стефанъ IV, господарь молдавскій 540.
Страбонъ, историкъ 133, 302, 676, 682, 725, 727, 730, 731, 770, 803,
Строганова, А. Д., гр., помѣщ. 634.
Строгановъ, А. Г., гр., генералъ-губернаторъ 461, 475.
Строевъ, С. П., художникъ 684.
Струковъ, А. П., помѣщ. 240, 636.
Стукенъ, фабр. 413.
Суворинъ, А. С., литерат. 800.
Суворовъ-Рымникскій, гр. А. В., кн. Италійскій, фельдмаршалъ 458, 504, 678.
Сумароковъ, путешествен. 703, 741.
Сухомлиновы, помѣщ. 239, 488.
Сѣриковъ, фабр. 656, 657.
Сѣченовъ, И. М., физіол. 476.

Таліевъ, В., ботан. 73, 75, 76, 96, 100.
Тамерланъ, ханъ 207, 826.
Тами, А. Ю., горнопром. 579.
Танфильевъ, Г. И., ботан. 73, 76.
Тарновскій, В. М., мед. 753, 800.
Тацитъ, историкъ 134.
Текели, ген. 577.
Текели, И., серб. полковникъ 532.

Терлецкій, И А., археол. 812.
Терлецкій, С. Ф., горнопр. 872.
Терсело, Я., консулъ и кастелянъ 791.
Тилло, А. А., геогр. 2.
Титовъ, Г. С., горнопром. 839.
Тихомировъ, А. И., помѣщ. 617, 661.
Токаносова, М., монахиня 541.
Токмаковъ, И. Ѳ., винодѣлъ 740.
Толстой, А. К., гр., поэтъ 758.
Толстой, М. М., гр. помѣщ. 593.
Толстой, Л. Н., гр., писатель 740.
Тотлебенъ, гр., ген., инженеръ 714.
Траценковъ, И. И., горнопр. 869.
Траянъ, императоръ римскій 134.
Трипольскій, И. К., помѣщ. 580.
Трубецкой, П. Н., кн., землевлад. 239, 323, 646, 650.
Тунманъ 788, 800.
Тыртовъ, С. П., адмиралъ 720.

Уваровъ, А. С., гр., археол. 603, 727, 728.
Умновъ, Н. А., проф. 774.
Унгеръ - Штернбергъ, бар. 441, 854.
Усъ, запорожецъ 590.
Ушаковъ, Г. К., помѣщ. 737.

Фаатцъ, К. Ф., землевлад. 610.
Фальцъ-Фейнъ, А. Э., землевлад. 239.
Фальцъ-Фейнъ, В. Э., землевлад. 239, 642.
Фальцъ-Фейнъ, С. Б., землевлад. 239, 642.
Фальцъ-Фейнъ, С. П., землевлад. 239.
Фальцъ-Фейнъ, Ф. Э., землевлад. 239.
Фальченко, горнопромыш. 725.
Фалѣевъ, оберъ - кригскомисаръ 422, 598.
Фарке, зав. 410, 411.
Феттъ-Гирей, ханъ крымскій 687.
Филиберъ, Н. А., землевл. 671.
Филипповъ, художн. 751.
Филипповы, землевлад. 589.
Фальнеръ, архитект. 470.
Фирковичъ, А., археол. 703, 704.
Фишманъ, муком. 401.
Фоминъ, Н. П., землевлад. 876.
Фохтъ, фонъ, К. К., геологъ 28.
Францъ, зав. 405.
Фрезе, зав. 575.
Фризенъ, Я. П., садоводъ 665.
Фундуклей, сен. 764.

Хаджи - Гирей, крымскій ханъ 144, 145, 699, 700.
Харинъ, И. Н., помѣщ. 573.
Харитоновъ, зав. 408.
Харитоновъ, муком. 401.
Харузинъ, А. Н., этнографъ и антропологъ 219.
Харузинъ, М., этнографъ, юристъ и публицистъ 252.
Хижнякъ, казакъ 628.
Хмельницкій, Б., гетманъ 540, 560.
Хмельницкій, Ю., гетманъ 594.
Хорватъ, И., полковникъ 587.
Хордатъ-Бегъ, арабскій писатель 138.
Хохлачевъ, станичный атаманъ 854.
Христофоровъ, садовладѣл. 679, 690.

Чагинъ, Н. М., академикъ 757.
Чайлоховъ, П. М., фабр. 413.
Червинскій, Н., проф. 322.
Чернышевъ, Ѳ. Н., геологъ 23—25.
Чепега, кошевой атаманъ 458.
Чеховъ, А. П., писатель 749, 767, 835.
Чижовъ, архитект. 825.
Чингисханъ, монгольскій ханъ 845.
Чичеръ, В. О., горнопром. 870.
Чубинскій, этнографъ 183.
Чубукчи, Сеидъ - Халиль, садоводъ 711.
Чугинъ, докторъ 754.

Шагинъ-Гирей, ханъ крымскій 698, 708.
Шаляпинъ, Ѳ. И., артистъ 787.
Шангарнье, французскій адмиралъ 741.
Шахматовъ, А. А., лингвистъ и историкъ 886.
Швахгеймъ, Г. Г., бар., помѣщикъ 528.
Шевцовъ, инженеръ 464.
Шевякина, Л. Ѳ., помѣщ. 612.
Шервудъ, художникъ 474.
Шереметевъ, В. Б., бояринъ 703.
Шереметевъ, Б. П., гр., фельдмаршалъ 540.
Шестакова, помѣщ. 738.
Шестаковъ, И. А., адмиралъ 720.
Шимановскій, Я. М., горнопром. 806.
Шипиловъ, подполковникъ 693.
Шитцъ, ген. 688.
Шифринъ, муком. 401.
Шишкевичъ, И. Г., помѣщ. 530.
Шматко, помѣщ. 902.
Шмидтъ, помѣщ. 655.
Шмидтъ, А. 608.
Шмидтъ, фабр. 732.
Шмидтъ, Е. Э., докторъ 725.
Шморгонеръ, зав. 408.
Шостаковъ, винодѣлъ 783.
Шредеръ, Н. И., архитект 722.
Штакеншнейдеръ, архитекторъ 752.
Штейгель, Р. В., бар., инженеръ 444.
Штольфенъ, ген. 658.
Штоль, В. А. 723.
Штраухъ, А. А., зоологъ 116.
Штукенбергъ, А. А., геологъ 731, 770, 778, 885.
Шубина-Поздѣева, М. И., помѣщ. 591.
Шульгинъ, М. А., горнопр. 870.

Шульцъ, зав. 408, 843.
Шульцъ, Е. И., помѣщ. 523.

Щеголевъ, прапорщ. 460.
Щербачевъ, В. С. 295.
Щербатовъ, А. А., кн., землевлад. 239, 323, 630.
Щербина, Н. Ѳ., поэтъ 835.
Щербина, П. С., садов. 679.
Щербининъ 160.

Эдуардъ, Б. В., скульпторъ 718.
Эйнемъ, фабр. 404, 679.
Эйхвальдъ, геологъ 23.
Эккертъ, фабр. 278.
Эльворти, Р. Э., зав. 405.

Юзъ, Дж., горнопром. 376, 444.
Юстиніанъ, импер. римскій 132, 135, 692.
Юсуповъ, кн. Сумароковъ-Эльстонъ, Ф. Ф., гр., землевлад. 670, 733, 739.
Юсуфъ, ханъ ногайскій 151.

Яковлевъ, К., казачій атаманъ 830.
Яковлевъ, С. П., зав. 412.
Яковлевъ, полковникъ 639.
Якушинскій, К., польскій шляхтичъ 457.
Ямчитскій, П., основ. сельско-хозяйств. школы 385.
Янушевскій, дачевладѣл. 690.
Ярополкъ Владиміровичъ, кн. 634.
Ярославъ Осьмомыслъ, кн. галицкій 139, 140.
Ященковъ, зав. 821.

Предметы.

Аблефаръ 115.
Абрикосовое дерево 57, 297.
Абсолютная влажность 65.
Айва 92, 299.
Аисты 112.
Акація бѣлая 57, 296.
Акація ложная 91.
Акулы 118.
Алебастръ 846.
Амебы 122, 125.
Аммониты 28, 30.
Амплидута годовая 65.
Андезитъ 690.
Анемоны 84.
Аннелиды 122.
Антициклонъ 55.
Антрацитъ 24, 839, 867, 870, 881.
Анчоусъ (хамса) 117, 352.
Аппендикулярiи 124.
Арака 224.
Арбузы (кавуны) 91, 291.
Аронники 81.
Астра 85, 87.
Астрагалъ 84, 98.
Асундiи 124.
Асфальтъ 809.
Атмосферная влага 63.
Атмосферные осадки 60.

Бабочки-древесницы 121.
Баклажаны 91, 291.
Вакланы 113, 114, 772.
Баклуши 89.
Бактерiи 125.
Баламутъ 117.
Балки 63.
Бамбукъ 100, 763.
Барбарисъ 78, 101.
Барбуля (султанка) 117.
Баркунецъ 119.
Барсукъ 104.
Барьеръ 149.
Барыны 145.
Баскаки 141.
Бахчеводство 889, 891.
Башлыкъ 187.
Баштаны (бахчи) 291.
Беззубки 124.
Безлѣсiе 73.
Безпозвоночныя 120.
Безсмертники 84.
Безстепье 72.
Беи 142, 144—146.
Бейлыкъ 145.
Бекешки 185.
Белемнителли 31.
Береза 73, 94.
Бересклетъ 78, 96.
Берестъ 78, 296.
Беркширы 334.
Бершикъ 120.
Бершъ 119, 351.
Біологическая станцiя 720.
Бирючина 78.
Бихорхъ 122.
Блоха травяная 121.
Блюдца 89.
Бобовникъ 83, 94.
Бобръ 74.
Бобы 91.
Богазы 8.
Богомолъ 121.
Бодякъ 85.
Бородавникъ 736!
Боярышникъ 78, 84, 94.
Браки 193, 194.
Брандушки 82.
Бредни 359.
Бризы 51.
Бродники 140, 896.
Брынза 326.
Брюква 91.
Брюхоногiя 122.
Бузина 78.
Буйволы 335.
Букна 121.
Буккеры 275.
Букъ 78, 94, 736, 779
Бульбокодiи 82.
Буракъ 91.
Буранъ 51.
Бурачекъ 84, 86.
Бурачниковыя 85.
Буревѣстникъ 114.
Буреніе артезіанское 47.
Вурьянъ 85.
Быки 105.
Быкъ дикій 74.
Быкъ ископаемый 127.
Бычки 118, 119, 353.
Бѣлена 91.
Бѣлизна 120, 351.
Бѣлка 103.
Бѣлокрыльникъ 90.
Бѣлуга 119, 120, 808.

Валлиснерiя 90.
Вальдшнепы 107.
Вампиръ 102.
Варакушка 106.

Василекъ 84, 221.
Ватаги рыболовня 191.
Веллингтонія 100, 756.
Венерницы 122.
Вентеря 349.
Верба 79.
Вербейниковыя 87.
Вербейникъ 81.
Верблюды 335.
Веретеница 116.
Веретеница (рыба) 118.
Веретенникъ 111.
Верфи 598.
Верховка 120.
Викинги 137.
Виноградарство и винодѣліе 180, 302, 304, 882, 886, 906.
Виноградный сезонъ 743.
Виноградъ 92.
Виноградъ дикій 91.
Вихляй 110
Вишенникъ дикій 83.
Вишня 92, 297.
Влажность воздуха 65, 66.
Воды грунтовыя 44.
Воды минеральныя 15, 41, 42.
Водокрасъ 90.
Водопады 749, 761, 778.
Водопроводы 315, 723, 802.
Водоросли 100.
Водоупорные сланцы 40.
Источники минеральные см. воды минеральныя.
Войсковой кругъ 152.
Волкъ 74, 103, 366.
Волокуша 348.
Волока 150
Волошка 84.
Ворвань 106.
Ворона 102, 107.
Воронъ 108.
Ворсянковыя 85.
Всходы 56.
Вулканическія силы 36.
Вулканы грязевые 9, 47, 804.
Вывѣтриваніе 22.
Выдра 104, 367.
Выморозки 317.
Выпь 112.
Вырезубъ 119.
Выхухоль 102, 367.
Вьюнъ 120.
Вьюрокъ 107.
Вязига 353.
Вязъ 73, 78, 96.
Вѣкъ бронзовый 129.
Вѣкъ каменный 129.
Вѣтреница 81.
Гадюки 116.
Галеры 150.
Галка 107.
Галофитныя 87.
Гармала 91.
Гашти 199.
Гвоздичныя 84, 95.
Гейзеры 47.
Гекконъ 116.
Геоботаники 73.
Гессенская муха 73, 121.
Гетманъ 150.
Гефирен 122.
Гіацинты 82.
Гидрофиты 90.
Гипсъ 16, 26, 28, 42, 850.
Глазачъ 119.
Гледичія 296.
Глины 16, 33, 36, 39, 367, 385, 558, 842, 846, 851, 854, 855, 869.
Глосса 117, 357.
Гнейсы 5, 19, 385, 558.
Гоголь 113.
Голавль 120.
Голецъ 120.
Головастики 124.
Головня 101.
Голуби 108.
Голубка 90.
Голубки морскія 114.
Гольянъ 120.
Гордовика 78.
Горечавка 81.
Горицвѣтъ 81, 83.
Горихвостка 107.
Горлица 107.
Города пещерные 704.
Горообразующіе процессы 23, 25.
Горохъ 90, 91.
Горчакъ 120.
Горчица морская 87.
Господари 148.
Грабъ 78, 94, 96, 736.
Градъ 70.
Грамоты 150, 154, 198.
Граниты 36, 100, 384, 558, 736.
Гранито-гнейсы 19, 22.
Гребенщиковыя 87.
Гребешки 122, 366.
Грена 321.
Гречиха 91, 266.
Гречиха морская 87.
Грибы 101, 122, 125.
Грифы 108.
Грозы 68.
Грязелечебницы 680, 717, 809.
Группа 78, 92, 296.
Грызуны 102.
Губки 32, 124.
Губоцвѣтныя 84.
Гудронъ 809.
Гулявникъ 84.
Гуменникъ 113.
Густера 120.
Гусятники 82.
Гусь дикій 366.

Двустворчатки 28.
Дейки 30.
Дельты 15.
Дельфины 106. 354.
Держи-дерево 94, 736.
Десятинщикъ 258.
Дефтидаръ-баши 147.
Динотеріумъ 74.
Діоритъ 771.
Дислокаціи 19—21, 74.
Дождевики 101.
Долгоносики 121.
Долмены 735.
Доломиты 367, 851, 899.
Донникъ 90.
Древесница зеленая 116
Дренированіе почвы 75.
Дрозды 107.
Дрокъ 84, 95.
Дрофа 110, 366.
Дубница 84.
Дубъ 73, 75, 78, 93, 94, 735, 763, 785.
Дупеля 112.
Дурманъ 91.
Душевикъ 81.
Дымяковыя 87.
Дыня 91.
Дятлы 108.

Ежи 102.
Ершъ 120, 357.
Ершъ морской 117.
Ерики 15, 155.

Жабы 116.
Жабникъ 81.
Жаворонки 108, 111.
Жасминъ 97.
Желна 108.
Желтогубка 118.
Желтопузикъ 115, 116.
Желтушникъ 91.
Желѣзныя руды 22—25, 28, 84, 175, 367, 450, 796, 803, 805, 806, 809, 842, 851, 853, 854, 869, 872.
Жерлянка 116.
Жестеръ 78, 96.
Животноводство 321.
Животныя простѣйшія 124.

Жидовникъ 87.
Жилы рудныя 25.
Жимолость 78, 91.
Жирухи 81.
Жужжелицы 121.
Журавли 112.

Заборы 12.
Забродчикъ 354.
Завирушка 106.
Загадки 84.
Закрѣпощеніе 164.
Залежное хозяйство 272.
Заломъ 119.
Замерзаніе 59.
Запруды 50.
Заразиховыя 97.
Зайцы 74, 103, 366, 785.
Звѣзды морскія 124.
Звѣздочетъ 118.
Зеленушка 107.
Земельно - правовыя отношенія 164.
Земельныя неурядицы 161.
Землеройки 102.
Земля барьерная 156.
Земля сѣнокосная 269.
Землетрясенія 42.
Земноводныя 116.
Зимовища 151.
Зимовники 159, 333.
Зипуны 185.
Злаки 80, 90, 97.
Златки 121.
Змѣезвѣздовыя 124.
Змѣи 116.
Золото самородное 25.
Зонтичныя 80, 86.
Зубъ морской 112.
Зуйки 112.
Зяблик 107.

Ибисъ-коровайка 112.
Ивы 78, 81, 96.
Иволга 107.
Иглокожія 118, 124.
Идолопоклонство 209.
Известняки 22, 28, 30—32, 34, 35, 367, 382, 383, 712, 735, 756, 794, 804, 838, 846, 853, 869, 899.
Изгои 141.
Издѣлія костяныя 128.
Измена (рубаха) 203.
Изотермы 55, 56.
Изохимены 51, 56.
Илъ 16, 17.
Ильмъ 78, 97.
Имамъ 146.
Инвентарь мертвый 275.
Инжиръ 736.
Ифантадо 105.
Инфузоріи 125.
Испареніе 52.
Истодъ 86.
Историческія пѣсни 196.

Іодъ 810.
Іудейское дерево 745.

Кабанъ 104.
Кадіи 145, 147.
Кадылыкъ 147.
Казарка 113.
Казачество вольное 148, 149, 190.
Казнадаръ-баши 147.
Кактусы 98, 100.
Каламиты 24.
Калга 146.
Калина 78, 96.
Камбала 117, 120.
Камеліи 100.
Каменоломни 22, 383, 724, 749, 809, 815.
Камень базарный 600.
Камень литографскій 386.
Камнешарка 112.
Камышевка 106, 111, 112.
Камышъ 14, 71, 90.
Камышъ морской 87.
Каналы 4.
Каолинъ 33, 36, 367, 385, 558, 842, 846.
Капелюхи 187.
Каперсы 97.
Капуста 91, 291.
Капуста морская 87.
Капыкуль 146.
Карагачъ 78.
Каракуртъ 122.
Карантинъ 42, 894.
Карась 120.
Карась морской 117.
Карпъ 119, 351.
Картофель 91, 266.
Катерпнецъ 187.
Катранъ 84.
Катыкъ 326.
Каштанъ 100, 299.
Кваква 112.
Кварциты 22, 28, 843, 869.
Кедръ ливанскій 100, 763.
Кермеки 87.
Кефаль 117, 120, 353, 357, 732.
Кефиръ 775.
Кизиль 91, 94, 96, 299.
Кизилъ-агачъ 97.
Кина 220.
Киноварь 24, 379.
Кипарисъ 100, 736.
Кипрей 81.
Киты 106.
Кишечнополостныя 124.
Кладодій 97.
Клеверъ 90.
Клевца 351.
Кленъ 73, 78, 94—96.
Клестъ 107.
Климатъ 51.
Кліоны 124.
Клопъ готтентотскій 121.
Клубника полевая 96.
Клубъ горный 746.
Книгохранилища 170, 172.
Кобза 205.
Кобчикъ 109.
Кобылки 121.
Ковыль 72, 82, 90, 98, 192, 788.
Кожанъ 102.
Кожевенное дерево 97.
Коза дикая 367.
Козелъ каменный 74.
Козлобородники 84.
Колодой 108.
Коксъ 368, 839.
Колокольчиковыя 85.
Колонизація 131, 144, 149, 173.
Колпица 112.
Колчеданъ сѣрный 25, 28.
Колюшки 118, 120.
Комарики пшеничные 121.
Комары 105, 121.
Комитетъ гирловый 819.
Конвейеръ 466.
Конгломераты 22.
Конекъ морской 118.
Коньки 106, 108, 111.
Конопля 91, 266.
Консервированіе фруктовъ 302.
Копеечникъ 84.
Копытень 81.
Кораллы 28, 122.
Корненожки 31.
Королекъ 107.
Корсѣды 121.
Корсакъ 103.
Коршуны 109.
Косари 112.
Костистыя рыбы
Костяника 95.
Косуля 105.
Котловины 3.
Котовникъ 81.
Котъ морской 118.
Кочевники 126, 139, 151, 163, 179.
Кочедыжникъ 92.
Кошки 74, 104, 114.

Крабы 122.
Кравчикъ (головачъ) 121.
Крайка 187.
Крапива глухая 85.
Красильщикъ 768.
Краснолѣсье 75.
Красотки 82.
Кратеры 47.
Крачки 103, 114.
Креветки 122, 366.
Крестовникъ 83.
Крестоцвѣтныя 80, 84.
Крестьяне 180.
Кроншнепъ 111.
Кротъ 75, 102.
Кругъ войсковой 152.
Крушина 78, 96.
Крыса 74.
Кряжи кольцеобразные 9.
Крѣпости 148.
Кряжеобразующіепроцессы 20.
Кубелекъ 192.
Кувшинка желтая 90.
Кузька 73, 121.
Кукуруза 72, 91, 266.
Кукушка 107.
Культура неолитическая 128.
Культура огородная 291.
Культура полевая 80.
Куманика 95, 96.
Кумысъ 775.
Куницы 74, 102, 104.
Купанья морскія 743.
Купена 81.
Курганы 142, 578.
Куропатка сѣрая 107, 111, 366.
Курорты 716, 742.
Кутора водяная 102.
Кучма 187.

Лабиринтулы 101.
Лавы 12, 30, 773.
Лавровишневое дерево 100.
Лавръ 100, 736.
Ладанникъ 97.
Лакколитъ 770.
Ландмилиція 158.
Ланцетникъ 120.
Ларичъ 117.
Ласка 103.
Лебеда 85, 88.
Лебеди 113.
Левъ муравьиный 121.
Ледники 73.
Ледниковая эпоха 74.
Лелопія 117.
Ленокъ 81.
Ленъ 86, 91, 266.
Ленъ дикій 90.
Лессъ 36.
Летучія мыши 102.
Лещина 73, 93, 96.
Лещъ 119, 120, 348.
Ливни 69.
Лилія водяная 90.
Лиманы 10, 601.
Лимонное дерево 100.
Линь 120.
Липы 78, 94, 96.
Лисица 74, 103, 114, 366.
Лисица морская 118.
Листоногія 122.
Лобазникъ 84.
Лобанъ 117.
Ловъ лиманный 359.
Ломоносъ 78, 81.
Лососевыя 119.
Лошади 105, 329, 333.
Лошадь міоценовая 74.
Лофіодонтъ 74.
Лохъ 80.
Лоцманъ 558.
Луга поемные 89.
Лукъ гадючій 81.
Лукъ 291.
Луни 110.
Луфарь 117.
Луцернаріи 124.
Лѣса 74, 76, 95, 271, 692, 842.
Лѣсостепь 885.
Людность 177.
Лютикъ 81, 83.
Лягушки 116.

Магнаты 149.
Магноліи 100, 736.
Майданъ 193.
Маквису 97.
Макъ 90, 91.
Малина 96.
Малиновка 106.
Малиги 105.
Мальвовыя 85.
Мальпосты 742.
Мамалыга 208.
Мамонтъ 74.
Манта 187.
Марганецъ 36, 378, 450, 735, 841.
Маревыя 86.
Мартышки 114.
Марь 85.
Маслина 100, 736.
Мастодонтъ 35, 74.
Мать и мачеха 81.
Махорка 92.
Мачки 9.
Машины жатвенныя 278.
Машины землечерпательныя 10, 819.
Маяки 723, 759, 806.
Медвѣдь 103.
Медвѣдь пещерный 74.
Медузы 124.
Медунка 81, 84.
Мергеля 28, 30—32, 838.
Мерингія 81.
Мериносы 105, 323.
Мечъ-рыба 117.
Мильдью 101, 318.
Мимоза 736.
Миндаль 299.
Минимумъ барометрическій 54.
Минога морская 118.
Міоценъ 32, 73.
Миронъ-усачъ 120.
Миртъ 100.
Млекопитающія 102.
Многоножки 122.
Многопольно-выгонная система 272.
Могилы 2, 578.
Можжевеловый сланикъ 94.
Можжевельники 79, 94—96, 736, 785.
Мокричныя 86.
Молочаи 85, 97, 768.
Молочное хозяйство 328.
Моллюски 36, 122, 124.
Моллюски ископаемые 24.
Молотилки 278.
Молы 745.
Монастыри 166.
Морковь 85.
Мотыльковыя 30, 84, 86.
Мохаръ 91.
Мраморъ 28, 384.
Муллы 146, 698.
Мулы 106, 335.
Мурзы 144, 146.
Мускардина 122.
Муфтіи 146.
Мухи 121.
Мушмула 299.
Муэзины 146.
Мшанки 124.
Мыши летучія 102.
Мыши 102.
Мѣдь 26.
Мѣдяница 116.
Мѣлъ 30, 386, 704.
Мэотическія отложенія 34
Мягкотѣлыя 124.
Мязга 309.
Мятели 50, 53.
Мяунъ 83.

Набѣги 150.
Навигація 434.
Нагорья 8.
Надѣленность 244.
Наибы 147.
Налимъ 120.
Наносы 18, 53.
Народности 173.
Народныя пѣсни 200.
Нарѣчія 186.
Населеніе 173.
Насѣкомыя 121.
Находки археологическія 127.
Наядовыя 87.
Наѣзды 148.
Невода 120, 348.
Негоціація 160.
Негретти 105.
Незабудка 81.
Некленъ 78.
Нематоды 122.
Немертины 122.
Неогенъ 105.
Нерестъ 357.
Нетопырь 102.
Нефть 48.
Низовья 151.
Ноголоватки 84.
Норка 103.
Норичниковыя 85.
Ночесвѣтка 124.
Нурэддинъ 146.
Ныряки 113.

Область перемѣнныхъ вѣтровъ 53.
Облачность 67.
Облѣсеніе 73, 75.
Оболочники 124.
Обряды 196.
Община 151.
Овесъ 91, 266.
Овраги 56.
Овсяница 82.
Овцеводство 105, 322.
Огородничество 290, 886, 889, 891.
Огурцы 291.
Озера соляныя 4, 803.
Окунь 120, 351.
Олеандры 98, 100.
Олень благородный 104.
Олень гигантскій 74.
Олигоценъ 32.
Ольха 78, 81.
Оолитъ 34.
Оползни 42, 758.
Опунціи 98.
Орлы 108, 109.
Орланъ-бѣлохвостъ 109.
Орошеніе 50, 71.
Орудія каменныя 128.
Орѣхи 299.
Орѣхъ водяной 90.
Орѣшникъ 78, 693.
Оса хлѣбная 121.
Осадки атмосферные 60—63.
Оселедецъ 118, 351.
Осетровыя 119.
Осетръ 119, 120, 351, 353, 808.
Осина 73, 78, 93.
Ослы 106, 335.
Осока 90.
Осокорь 14, 71, 78, 93, 97.
Осотъ 90.
Ости 85.
Остролистникъ 84.
Осыпи 173.
Охота 152, 366.
Охра 386.

Павлинъ морской 117.
Павлонія 736.
Паламида 117.
Паланки 150.
Палеогенъ 32.
Палочникъ (куга) 90.
Пальмы 98, 100, 759.
Папоротники 24, 92.
Парнолистникъ 86, 98.
Пасюкъ 103.
Патлачи 187.
Пауки 122.
Пахававъ 110.
Пашни 261.
Пебрина 121.
Пеликаны 113, 114.
Пепелица 101.
Первоцвѣтъ горный 93.
Перевязка 103.
Переволока 20.
Перегной 39, 73, 82.
Перекати-поле 84.
Перекаты 10, 142.
Переметъ 360.
Перепелъ 111, 366, 750.
Перепончатокрылыя 121.
Переселеніе 154.
Пересыпи 17.
Перецъ 91, 291.
Перешейки 798.
Періоды (системы) и эры:
архейск. 19, 20.
девонск. 22.
кайнозойск. 30, 127.
каменноугольн. 14, 22—25.
кембрійск. 22.
мезозойск. 26—30.
мѣловой 14, 30.
палеозойск. 20—26, 42.
пермск. 42.
Пермско-каменноуг. 25.
силурійск. 20, 22.
третичн. 28, 31, 73, 712.
тріасов. 26.
четвертичн. 127.
юрск. 14, 27.
Перолистникъ 90.
Персикъ 92, 299.
Персикъ дикій 84.
Пескарь 120.
Пески 28, 30, 32, 51, 71, 385, 896.
Песочники 112.
Песчаники 22, 24, 25, 32, 385, 788, 853, 854, 904.
Песчанки 86.
Песъ морской 118.
Петрушка 291.
Пехтунъ 106.
Печь мусоросожигательная 742.
Пещеры 128, 691.
Пинія 96.
Пища 204.
Пищуха 102, 107.
Піоны 82.
Піявки 366.
Плавни 11, 79, 89, 357.
Пламида 120.
Планктонъ 122.
Плантаціи табачныя 690, 761, 785.
Пластунецъ 119.
Пластинчатожаберныя 122.
Плато 8.
Плауны 92.
Плесы 13.
Пліоценъ 32.
Плодоводство 180.
Плоскунъ (пластунецъ) 351.
Плотва 119, 357.
Плотность населенія 173.
Площадь вершинная 6.
Плуги 275.
Плющъ 78, 96, 97, 736.
Повѣрья 199.
Поганки 113, 114.
Подберезовикъ 94.
Подковоносъ 102.
Подмѣловой отдѣлъ 30.
Подорожникъ 86, 90.
Подорожникъ морской 87.
Подснѣжникъ 81, 98.
Подсолнечникъ 91, 291.
Подусть 120.
Полевица 82.
Полевки 103.
Полозъ степной 116.
Полупроходныя рыбы 119.
Полынь 73, 82, 85, 98.

Полынь морская 85.
Померанцы 98.
Помидоры 291.
Поминки 146, 156.
Поморникъ 114.
Понизовцы 190.
Попелъ 40.
Поползень 108.
Пороги 12, 421.
Породы древесныя 73.
Породы кристаллическія 2.
Породы кустарниковыя 73.
Портулаковыя 86.
Порфиръ 384.
Поршни 185.
Поселенія военныя 158.
Постройки 191.
Постылы 187.
Посѣвная площадь 265.
Почвы 39.
Право крѣпостное 164.
Предстепье 76.
Преріи 39.
Пресмыкающіяся 115.
Приворотъ 95.
Приростъ населенія 175.
Приставства 163.
Провалы 42.
Продовольственныя потребности 286.
Производства и промыслы:
алебастров. 411.
бондарн. 394, 409.
брезентн. 412.
бумагодѣл. 412
ватн. 413.
винокурен. 399.
воскодѣл. и воскосвѣч. 407.
вязальн. 412.
газов. 409 833.
гильзов. 412.
гончарн. 387.
горнодобыв. 343.
древообрабат. 393.
желѣзн. 372, 376, 404.
жестян. 404.
животн. продукт. 406.
земледѣльч. 262.
земледѣл. орудій 364, 404.
каменноугольн. 886
камнетесн. 388, 410.
картон. 412.
кирпич.-черепичн. 388, 410.
кишечно-мойн. 408.
ковров. 391.
кожевен. 51, 392, 407, 809.
консервн. 399.
корзиночн. 395.
кошев. 395.
красильн. 412.
крахмальн. 399.
кровельн. толя 412.
кузнечно-слесарн. 389.
кустарн. 386.
льнотреп. и пенькотреп. 390.
лѣсн. 342.
лѣсопильн. 408.
макарон. 399.
маслобойн. 399.
мебельн. 409.
металлич. 368, 404.
минер. красокъ 409.
минер. солей и кислотъ 409.
минер. и шипуч. водъ 404.
муком. и крупян. 399, 808.
мыловар. 407.
навозн. кирпича (кизяка) 393.
обойн. 412.
овчинно-скорняжн. 392.
огородн. 292.
освѣтит. и смазочн. матер. 409.
папиросн. 412.
питательн. и вкусовыхъ веществъ 399.
пенько-джутов. 412.
переплетн. 412.
пивоварен. 399.
полиграфич. 171, 411.
портняжн. 392.
пробочн. 408.
проволочно-гвоздил. 404.
прядильн. 413.
прядильно-ткацк. 413.
рыбн. 352, 806, 825, 897.
салотопен. 407.
сапожн. 392.
сахарн. 399.
скорняжн. 392.
соды и ѣдкаго натра 409.
солемольн. 409.
соломен. издѣл. 395.
стекольн. 410.
столярн. 394.
судов. 342.
судостроительн. 404.
сукон. 390.
табачн. 399.
тексильн. 412.
телѣжн. 394.
устричн. 365, 723.
фабрично-заводск. 395.
фарфор. 411.
химич. 409, 833.
хлопков. 413.
хлѣбопекарн. 399.
цементн. 411, 809.
чугунно-литейн. 404.
шерстобитн. 390.
шерстомойн. и шерсточесальн. 412, 413.
шерстопрядильн. и шерстоткацк. 390.
шорн. 392.
экипажн. 404.
Просо 48.
Просо 91, 266.
Проходныя рыбы 118, 119.
Проходы горные 6.
Птицеводство 335.
Птицы 112.
Пузанокъ 118, 119.
Пузырникъ 91, 96.
Пункты населенные 177.
Пустельга степная 109.
Пушица 90.
Пчеловодство 321, 886, 889, 891.
Пшеница 72, 82, 91, 265, 266.
Пырей 82, 90.
Пѣганка 113.
Пѣночка 108.
Пѣтухъ морской 117.
Пѣтушки 82
Пяденицы 121.

Рабство 148.
Радіоляріи 32.
Райя 186.
Развалины 148.
Размывъ 8.
Ракитникъ 84,
Ракообразныя 122, 366.
Ракушки 122, 366.
Растенія полевыя 265.
Растительность приледниковая 75.
Растительность субтропическая 738.
Рахманы 188.
Рдесть 90.
Реликты 74.
Рельефъ 8.
Ржанка 112.
Рифъ коралловый 29.
Рифъ мшанковый 124.
Роголистникъ 90.
Рожь 91, 266.
Рожь дикая 82.
Роза 78, 94, 95.
Роса мучнистая 101.
Ростъ городовъ 176.
Росянка 90.
Ртуть 24, 95, 378, 379, 837.
Рукобитье 193.
Румянки 85
Рускусъ 736.
Рута полевая 91, 97.
Рухляки см. мергеля.
Рыба-змѣйка 118.

Рыбецъ (сырть) 119, 120, 357.
Рыболовство 152. 343, 353. 355, 356, 732, 860, 891, 893,
Рыбы 32, 118, 119, 149, 808.
Рыжикъ 91.
Рысь 103.
Рябина 78, 94—96.
Ряска 90.
Рясть 81

Садоводство 296.
Сазанъ 120, 351.
Сайга 105, 367.
Саккизъ-агачъ 96, 97.
Саламандры 116.
Сальвинія 92.
Сальзы холодныя 47.
Самосудъ 193.
Санаторіи 744.
Сандовыя 120.
Сапа 351.
Сапсанъ 109.
Саранча 121.
Сарделька 117, 118.
Саріанакъ 117.
Сарматскія отложенія 33 712.
Сарафанъ 185.
Сбросы 20.
Свадебные обряды 200, 201, 204—205.
Свекла 92, 291, 295.
Свинья 105, 334.
Свинья морская 106.
Свинецъ 25, 870.
Свиристель 106.
Сдвиги 20, 21.
Севрюга 119, 120, 351, 808.
Сезонъ шелковый 743.
Сектанство 182.
Сельдь 118, 120, 351, 353.
Семейный бытъ 207.
Сераскиръ 146.
Сердоликъ 794.
Серебро 25, 870.
Сердце морское 124.
Сердцевидки 122.
Серраль расписной 117.
Сжатіе земли 21.
Сигиллярія 24.
Сижа 349.
Сизоворонка 107.
Сингиль 117.
Синецъ 113, 119, 351.
Синица 106—108.
Синюкъ 90.
Сипуха 109.
Синъ 108.
Ситниковыя 90.
Сифонофоры 124.
Скакунъ полевой 121.
Скаты 118.
Скважины буровыя 18, 26.
Скворецъ розовый 111.
Складчатость 21, 25.
Сколопендра 122.
Скомпія 84, 97.
Скорцонера 81, 84.
Скорпіонъ 122.
Скотоводство 15, 105, 147. 326, 328, 891, 893, 896.
Скумбрія 106, 117, 120, 353.
Скупщики 308.
Скутигера 122.
Славки 108.
Сланцы 19, 22, 24, 25, 386, 756, 870.
Слива 92, 296.
Сложноцвѣтныя 80, 84.
Слоны ископаемые 127.
Слѣпушонки 102.
Слѣпышъ 75, 102.
Смола горная 48.
Смолевка 84.
Сморчокъ 101.
Снохачество 193.
Собака морская 118.
Собачья рыба 120.
Совы 109.
Совка 109, 121.
Сода 28
Сойка 108.
Соловьи 107.
Солонцы, 17, 39, 82, 186.
Солянка 73, 87.
Соляные ключи 26.
Соляныя варницы 156.
Соль глауберова 179.
Соль поваренная 18, 26, 42, 367, 380, 849, 903.
Сольникъ 87.
Сомъ 120, 351.
Сопка 47.
Соня 103.
Сонъ-трава 81, 83.
Сопачъ 120.
Сорока 108.
Сорокопутъ 108.
Сосны 73, 75, 94—96, 736.
Спергуляріи 6.
Спижъ 78.
Споровыя 92.
Спорынья 101.
Ставрида 117.
Станицы зимовыя 154.
Старообрядцы 151, 182.
Степи 5, 50, 75, 81, 158, 173, 690.
Стервятникъ 108.
Стерлядь 119, 120, 351.
Стерво 12.
Стрепетъ 110, 366.
Стрижъ 107, 108.
Строеніе орографическое 18.
Строеніе руселъ 11.
Стрѣлочникъ 90.
Стрѣльцы 155.
Стѣнолазъ 108.
Субботники 182, 189.
Суглинки 38, 802, 816, 893, 896.
Судакъ 119, 120, 348, 349
Судакъ морской 118.
Суды 152.
Суевѣрія 187.
Султанка 120.
Сумаховыя 84.
Сумка пастушья 91.
Супеси 893, 896.
Сурокъ 367.
Сурьма 25.
Сурѣпица 91.
Сусакъ 90.
Суслики 73, 102.
Суховѣи 51.
Суходольные луга 75.
Сухоребрикъ 91.
Сферосидериты 28, 851, 853, 872.
Циллы 81.
Сычъ 110.
Сѣвообороты 274.
Сѣроводородъ 42, 118

Табаководство 72, 92, 294.
Таволга 84, 95.
Тамариксъ 87, 97.
Тарантулъ 122.
Тарань 119, 120 ,351.
Тарбанчикъ 103.
Тарпанъ 104, 332.
Тачекъ 351.
Тачка 86.
Температура воздуха 49, 55.
Теребинтовое дерево 96, 98.
Термитъ 121.
Тернъ 78, 80, 93.
Терпентинъ 730, 785.
Террасы надлуговыя 18.
Тетеревъ 107.
Тимофеевка 82.
Тимьянъ 81.
Типчакъ 88.
Тиркушка 111.
Тиссъ 96.
Тли 121.
Толстянковыя 86.
Тополя 79, 81, 690.
Травосѣяніе 274.

Трава морская 90.
Травы солончаковыя 87.
Трахиты 756.
Трещины тектоническія 25.
Трипсы 121.
Тритоны 116.
Трогонотерій 74.
Тростникъ 90.
Трудъ дѣтскій 417.
Трудъ женскій 417.
Трутовики 101.
Трясогузки 107, 108.
Тудунъ (титанъ) 144.
Туманъ пыльный 54.
Тунецъ 117.
Турбелларіи 122.
Турпанъ 113.
Турухтанъ 111.
Туфы 30, 41, 691.
Тушканчики 103.
Тыква (гарбузъ) 91, 291.
Тырса 82.
Тысячелистники 84.
Тюлька 118.
Тюльпановое дерево 100.
Тюльпаны 81, 82.

Уголь каменный 23, 24, 36, 127, 168, 175, 367, 450 838, 840, 842, 846, 850, 867, 870, 875, 881, 894.
Угорь морской 117.
Угорь рѣчной 120.
Удобреніе 275.
Удодъ 108.
Ужи 116
Уклейка 120.
Укропъ 91.
Укрѣпленія 140.
Уксусное дерево 91.
Улемы 146
Урисницы 199.
Урожайность 279.
Усачъ 120.
Устрицы 28, 122.
Утки дикія 113, 366.
Утренники 50.
Ушанъ 102.

Фазанъ 114.
Факторіи 141, 143.
Фасоль 91, 291.
Фауна 34, 39, 102, 116, 120.
Феринка (морской снѣтокъ) 117, 118.
Фиговое дерево 100, 299.
Филоксера 121, 759.
Финикъ дикій 97.
Фисташки 100.
Фіалки 91, 95.
Флора 72, 74, 77, 86, 87, 93.
Флотъ 155.
Форель 120.
Формаціи флористическія 86.
Фосфориты 30, 386.
Фрахты 434.
Фрукты 694.
Фумаролы 47.

Халцедонъ 794.
Хамса 120, 732.
Ханы 144.
Хаты 203.
Хвойникъ 79.
Хвощи 92.
Хитонъ 122.
Хлопчатникъ 771.
Хлѣбопашество 896.
Ходулочникъ 112.
Хомякъ 74, 102.
Хорсикъ (лисица) 366.
Хорьки 102, 103, 367.
Хохотуньи 114.
Хромъ 450.

Цапли 112.
Цикады 121.
Циклоны 54.
Цинкъ 25.
Цушки 105.
Цѣны арендныя 244.

Чабаны 325.
Чаберъ 97.
Чайки 114, 772.
Человѣкъ ископаемый 127.
Чаполоть 82.
Чеграва 114.
Чекканъ 111.
Челоучъ 192.
Чепура 112.
Червецъ виноградный 121.
Черви 121, 122.
Черемуха 78.
Черенокъ морской 122.
Черепахи 116.
Черешни 92, 299.
Чернеть 113.
Черногубка 118.
Черноземъ 39, 175, 896.
Чернозобики 112.
Чертополохъ 85.
Чеснокъ 91.
Чесночница 116.
Чехонь 119. 351.
Чечевица 91.
Чибисъ (пигалица) 112.
Чилижникъ 84.
Чимпой 205.
Чина 81.
Чопъ 120.
Чортовъ палецъ 31.
Чортъ морской (рыболовъ) 117.
Чумачество 341.
Чунтукъ 105.

Шалфей 84.
Шампиньоны 101.
Шанцы 142, 159.
Шатры 208.
Шафранъ 82.
Шегеръ-кади 147.
Шейхи 146, 802.
Шелапуты 189.
Шелковица 80, 91, 787.
Шелководство 163, 318.
Шелкопряды 121.
Шелюга 80.
Шемая 119, 120, 351.
Шересперъ (бѣлизна) 120.
Шилоклювка 112.
Шиповникъ 78.
Шипъ 119, 120.
Шпатъ известковый 28.
Штиль 54.
Штокъ 25.
Штувда 182, 189.

Щеголь 107.
Щелкунъ 121.
Щиповка 120.
Щитникъ 92
Щука 120. 357.
Щурка 107.

Элеваторы 467.
Эмиграція 173.
Эмиръ-заде 146.
Эндемическія формы 93.
Эоценъ 31—33.
Эстокада 466.
Этнографическій составъ населенія 152.

Юкка 736.
Юртъ 153, 251.

Яблоня 78, 92, 296.
Яворъ 78.
Языкъ морской 117.
Якорецъ 86.
Янычары 146.
Ярушки 91.
Ясенецъ 81, 97.
Ясень 73, 78, 96, 97, 296.
Ястреба 108.
Ятирь 358.
Ячмень 91, 265.
Яшма 794.

ДОПОЛНЕНІЯ.

1. Ко главѣ IV.

Къ 1 января 1908 года.

ГУБЕРНІИ.	На 1.000 жителей прихо-дится грамот-ныхъ.	На 1.000 жит. при-ходится всего учащих-ся.	Число началь-ныхъ учебныхъ заведе-ній.	Число учащихся въ нихъ		
				Обоего пола.	Мальчи-ковъ	Дѣво-чекъ.
Бессарабская	156	47,8	?	98.432	70.705	27.727
Екатеринославская . .	215	60,7	1.704	152.003	105.697	46.306
Херсонская	259	59,3	1.802	162.797	106.347	56.450
Таврическая	279	72,9	1.712	113.287	74.439	38.848
Донская обл.	214	?	2.177	?	?	?
Ставропольская	144	35,9	?	35.434	26.275	9.159

Въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Университетѣ и Высшихъ Женскихъ Курсахъ) въ г. Одессѣ числилось 2.882 слушателя и 960 слушательницъ, въ Екатеринославскомъ Горномъ Училищѣ число студентовъ достигало 346, а Донской Политехникумъ въ Новочеркасскѣ только еще устраивался.

2. Ко главѣ V.

Населеніе въ тысячахъ къ 1 января 1909 г.

ГУБЕРНІИ.	ВСЕГО.			Въ городахъ.			На 1 кв. версту приходится.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Всего насел.	Сельск. насел.
Бессарабская	1.222,7	1.170,4	2.393,1	179,7	170,6	350,3	61,3	52,4
Екатериносл.	1.528,0	1.452,5	2.980,5	178,7	168,5	347,2	52,5	47,3
Херсонская .	1.731,0	1.666,4	3.397,4	489,9	453,2	943,1	54,6	39,4
Таврическая.	948,3	879,9	1.828,2	208,1	183,7	391,8	34,5	27,7
Донская обл.	1.708,6	1.687,3	3.395,9	172,9	172,9	345,8	23,5	21,1
Ставропольск.	591,5	576,8	1.168,3	34,6	33,1	67,7	24,5	23,1

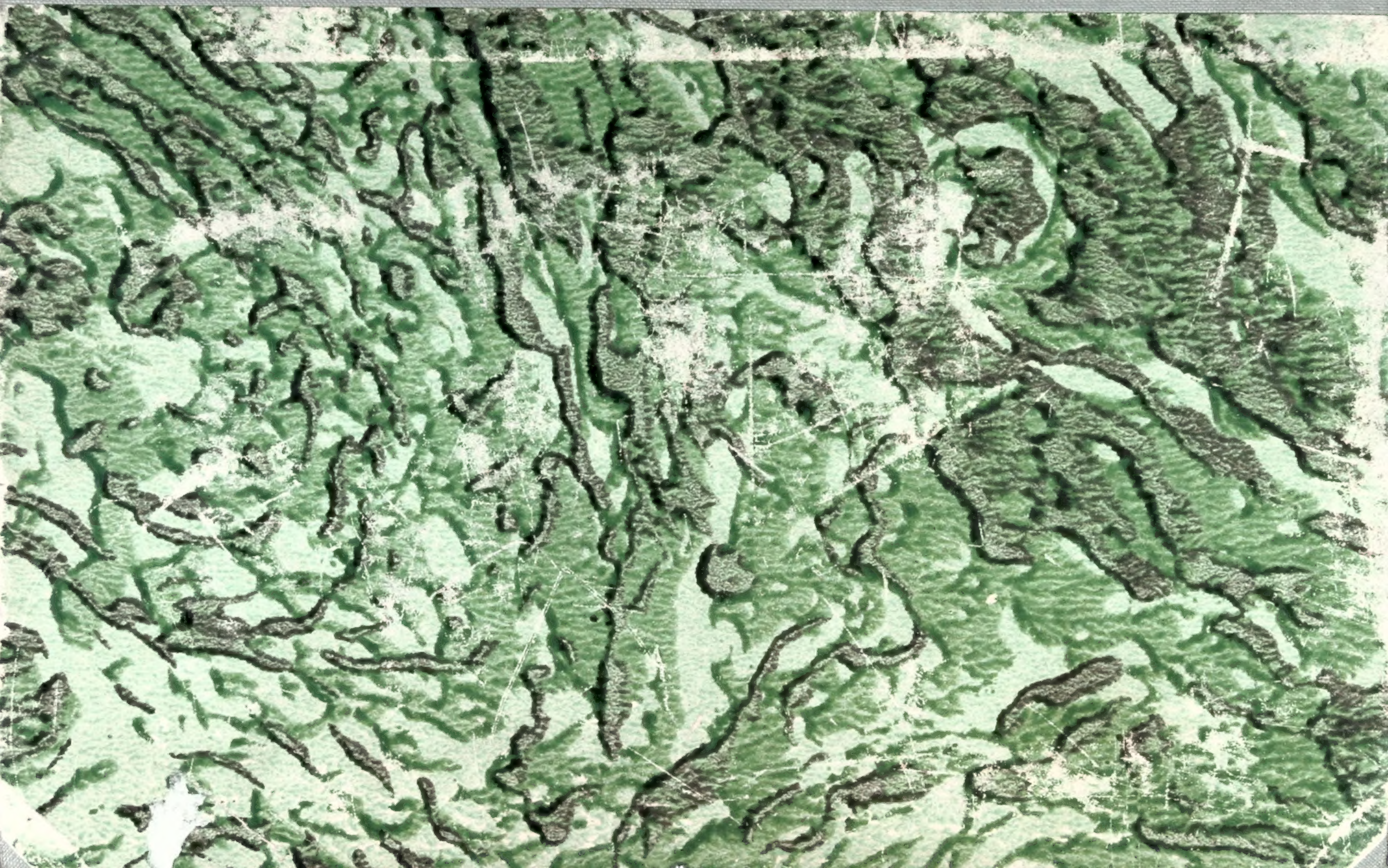
3. Ко главѣ VI.

Количество земли по даннымъ, опубликованнымъ въ 1906 г.

ГУБЕРНІИ.	Общее количество облагаемой земли въ тыс. десят.	Въ томъ числѣ земли:					
		Частной собственности.		Надѣльной крестьянской.		Государства, городовъ, церквей и различн. учрежденій.	
		Тыс. десятинъ.	% къ общ.	Тыс. десятинъ.	% къ общ.	Тыс. десятинъ.	% къ общ.
Бессарабская	3.829,7	1.656,1	43,2	1.864,0	48,7	309,6	8,1
Херсонская	6.118,0	3.165,7	51,7	2.291,2	37,5	661,1	10,8
Таврическая	5.229,7	2.766,0	52,9	1.957,5	37,	506,1	9,7
Екатеринославская . .	5.557,6	2.809,2	50,6	2.531,1	45,5	217,3	3,9
Донская обл.	14.074,5	2.318,1	16,5	9.847,4	69,9	1.909,0	13,6

Распредѣленіе крестьянскихъ дворовъ на группы по величинѣ надѣла.

ГУБЕРНІИ.	1 дес. и менѣе.		1—3 дес.		3—5 дес.		5—7 дес.		7—10 дес.		Свыше 10 дес.		Всего тысячъ дворовъ.
	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	Тыс. двор.	% къ общ. числу.	
Бессарабская . .	8,9	*3*,1	51,2	*18*,0	101,4	*35*,6	36,4	*12*,8	29,0	*10*,2	57,7	*20*,3	284,6
Херсонская . . .	1,5	*0*,5	23,2	*7*,9	55,6	*18*,9	57,4	*19*,5	96,3	*32*,7	60,3	*20*,5	294,3
Таврическая . .	0,3	*0*,6	2,6	1,9	5,0	*9*,8	7,7	*5*,8	19,0	*14*,3	97,7	*73*,6	132,9
Екатеринославск.	3,8	*1*,4	22,4	8,3	27,4	*10*,1	54,2	*16*,4	83,0	*30*,7	90,0	*33*,2	270,8
Донская[1]) . . .	*20*,1	*15*,4	*28*,8	*22*,0	*41*,1	*31*,5	*23*,5	*18*,0	*11*,3	*8*,6	*5*,9	*4*,5	*130*,7
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	199,8	*100*,0	199,8

[1]) Въ нижней строчкѣ казаки.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.